

ОГЛАВЛЕНІЕ

"ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

1894. ЯНВАРЬ — ПОНЬ (ТОМЪ LI).

Біографія

Е. И. В. Александръ Миханловичь, 59 Е. В. Алиса Гессенская, принцесса. 306. Альбертъ-Къвексъ Ила, артистка. 81. Альберхъ Е. К., муз. дят. †, 98. Адреевъ П. Н. проф. геодезів. †, 66. Антонинъ (Капустинъ), архим. писат. † 283.

Антопенъ (папустенъ), архим, писат. 7-283.
Арсеній, архим. 46.
Асмутъ И. Э., врачъ. 396.
Варатинскій Е. А., повтъ. 431.
Векеръ С. У., путепт. † 66.
Вертенсовт І.-Ж. фанъ, зоологъ. †, 66.
Вертев Ө. Ө., гр. ген. фельди. 341.
Вертенсовть І. В., врачъ, писат. 358.
Евльротъ Т., хврургъ. †, 107.
Вогдановичъ И. Ө., повтъ. 32.
Воретс (Полтиновъъ), архим. 191.
Брожъ К. О., художникъ, вылистр. 109.
Вроунъ-Секаръ III. Э., фр. учен. † 246.
Вурже І., фр. пис., акад. 409.
Евловъ Г. фовъ, піанистъ. †, 107.
Вакаръ III. А., чл. гл. упр. по дъл. печ.
418.

Викторія-Мелита, принц. сакс.-коб.-готск.

246. Витте С. Ю., мин. фвианс. 221. Гайдебуровъ В. А., журнал. †. 166. Ге Н. Н., художн. † 414. Гейденъ Е. Н. графиня, статсъ-дама. †.

16 п. п., художи. 7 ч14.

16 н. п., художи. 7 ч14.

16 н. п., въм. физикъ. † 98.

Гердъ Г., въм. физикъ. † 98.

Гердъ Г., въм. физикъ. † 181.

Градътовъ В., госуд. челов. Англів. 181.

Горанъъ М., аужицк. писат. † 171.

Гродевож Н. И., генер., писат. 48.

Деремъ Маріл, фр. писат. † 202.

Долужановъ Х. М., генер. † 51.

Доканъ М., франц. писат. † 131.

Е. И. В. Екатерина Миханловна. † 326.

Елизвита, принц. баварек. 14.

Есновачъ М. Т., сенат., писат. † 132.

Е. И. В. Екатерина Миханловна. † 326.

Елизвита, принц. баварек. 14.

Есновачъ М. Т., сенат., писат. † 18.

Какъ П. Э. франц. начош. † 388.

Загорскій Н. П., хул.-жанр. † 191.

Изановъ Класскър Л. Ф., поэтъ. † 46.

Гокай М., вент. писат. 756.

Камеровъ В.-Л., путеш. 233.

Карьо Сади, фр. превид. † 412.

Кенель В. А., архит. † 18.

Керингъ В. М., прачъ. 396.

Кижевнчъ М. Д., штами. Двора. † 167.

Кожевниковъ А. У., невронатологъ. 211.

Кощутъ Л., венг. патріотъ. † 194.

Крецы П. К., гр. боев. генер. † 162.

Крецы П. К., гр. боев. генер. † 162.

Крецы П. К., гр. боев. генер. † 162.

Крецы П. Д., хуложе., 196.

Јакенниовъ И. И., роман. 485.

Јебединцевъ А. Т., одесск. протојер. 214.

Јебединцевъ А. Т., одесск. протојер. 214.

Јебединцевъ А. Т., одеск. протојер. 214.

Девессовъ П. И., армор., писат. † 99.

Јевени П. И., армор., писат. † 99.

Јевени П. И., армор., писат. † 194.

Манесовъ А. Н. к., поч. опек. 13.

Манесовъ А. Н. к., поч. опек. 13.

Манесовъ А. Н. к., поч. тоек. 14.

Манесовъ Н. В., министръ. 37.

Манесовъ Н. В., кесорикъ. † 424.

Мравъсъ Н. В., министръ. 37.

Манесовъ А. Н. поотъ. 146.

Накорив. Д. бор., ет. дипе. 75.

Одеский В. С. к., писат. 159.

Одидовъ М. В., к., писат. 159.

Одидовъ М. П., журнал. 25.

Оразский В. С., протојер. 14. 344. Герцъ Г., нѣм. физикъ. †. 98.

Отто-Зесфридъ, бар. 14.

Навловъ Е. В., уч. прачъ. 78.

Перве К., нов. фр. през. 438.

Плеве В. К., фовъ, тосуд дѣят. 59.

Поповъ Л. В., уч. врачъ. 7.

Пранишняковъ И. М., худ. †. 308.

Ракій Фр., хорв. учен. †. 145.

Рейгиъ В. Н. медякъ. 350.

Ровнекій Д. А., сенат. истор. 420.

Розберв. А.-Ф.-П.. лордъ, англ. премьерт. 164.

гозоерв. А.-Ф.-Н.. лордъ, англ. премьерт. 164.
Рошеръ В., въм. полят.-юк. † 416.
Савелевъ А. И., генер., писат. 120.
Сивори Э.-К., скривачъ. †. 150.
Сивогивъ Д. С., тов. мин. вн. д. 59.
Скабический А. М., критикъ. 243.
Случеский К. К., ред. "Пр. Вфсти.". 9.
Соколовъ Н. И. учен., врачъ. †. 279.
Сорель А., фр. акад. 397.
Сосникий И. И., аргистъ. 126.
Софроній, пава в накул. даексамър. †. 359.
Стасовъ В. В., писат., критикъ. 58.
Стасовъ В. В., писат., критикъ. 58.
Стасовъ В. Д., муз. дъят. †. 67.
Тюриенъ Э., необрът. мелинита. 384.
Ферромъ. франи. генер. †. 388.
Фредерикъ В. Б. бар., пом. мин. Двора. 168.

Фредервкс В. В. бар., пом. мвн. Двора. 153.
Фролов: А. И., упр. театр. учвл. †. 368.
Чавтавадас З. Г., тепер. 438.
Череввия И. А., ген.-адъют. 391.
Частович И. А., перк. истор. †. 15.
Иварил В. Г., худсжи 285.
Ипаферр. Г. И., генер. †. 444.
Ипаферр. Г. И., тепер. †. 444.
Ипаферр. Г. И., тепер. †. 471.
Ипмарт. А. А., физіол. т. 345.
Ипмарт. К., хим., физіол. †. 415.
Ипмарт. К., хим., физіол. †. 415.
Ипмарт. К., хим., физіол. †. 437.
Ипревих Л. И., акад. 200лога. †. 63.
Ипрера Э. Ф., медик. †. 346.
Иперка Э. Ф., медик. †. 346.
Иперка Э. Ф., медик. †. 397.
Эристь А. А., ген., тифл. комецт. †. 183.
Эристь-Подвить, вел. гери, гессенск, 246.
Феофияр. 6. списк. вадим. †. 91.
Өеофиялактов К. М., геологъ. 62.
Идринцевъ Н. М., путет., пис. †. 418.

Некрологъ

Некрологъ

Аласинъ Н. М. (150). — Александровъ В. С. (66). — Алексендровъ В. С. (66). — Анексендровъ В. С. (67). — Анексендровъ В. (181). — Андреевъ П. Н. (51, 66). — Анискендровъ В. С. (72). — Антонивъ (Канустивъ) (255). — Арендъ Н. А. (18). — Астъревъ Н. М. (404). Безе Г. К. фонзанзъ Н. Б. (14). — Бенеденъ фанзъ П. -Ж. (66). — Бергъ П. В. (182). — Бискенъ В. Н. (181). — Вяльротъ Х.-А.Т. (83). — Бесеровъ П. В. (182). — Бранвъ В. В. (182). — Бранърокъ К. А. Т. (68). — Бранърокъ К. А. Т. (68). — Бремъ В. В. (182). — Бремъ В. В. (182). — Бремъ А. (202). — Бранъ В. В. (150). — Бранъзокскій А. П. (150). — Бранъзокскій А. П. (150). — Бранъзокскій А. В. (114). Ванбольскій М. А. К. (372). — Васинаевъ В. В. (357). — Вегенеръ А. М. (182). — Верховскій М. П. (378). — Варасовъ Констансъ (182). — Верхонеко С. М. (38). — Вороновъ П. А. (424). — Вудасовъ Констансъ (182). — Верх (131). Рабеленцъ Г. Г.-К. (88). — Гагарнъъ Ф. Е. Ки. (114). — Гайгоеръ В. А. (181). — Гантоеръ Г. В. (83). — Гагарнъъ Ф. Е. Ки. (114). — Гайгоеръ В. В. (166). — Ген Н. (404). — Герцъ Г. (66). — Ген Н. (404). — Герцъ Г. (66). — Геренковъ Г. Л. (404). Гиршъ А. (66,

Нагей (888). — Пашенковъ-Трянкивъ В. И. (372).—Перевервева А. А. (182).— Перетерскій Н. И. (247).—Покронскій Н. М. (18). — Поликаръъ Тугарвиоът (220). — Попотъ М. (588).—Правиниятовъ И. М. (202). — Пушева Ө. К. (99). — Пуше А.-Ш.-Ж. (424).— Пфау К. I. (424).— Пфау (99). — Пуп К. Л. (303).

Раданиевскій П. И. (220).—Ратьковз-Рожновз М. А. (182).—Рачкій Ф. (131).—Ребигарить А. Л. (319).—Ребигарить А. И. (255).—Рихичерь А. К. (18).—Розановъ А. Ө. (182).—Розенъ Ю. Е.

6ър. (202).— Ролле I. I. (114).— Ростогпевъ Я. А. (424).— Решеръ В. (588).
Свисъ А. (151).— Сватасъ де Туримивръ
А. И. графъ (182).— Сватасъ де Туримивръ
К. (111, 10).— Свата на Сверъ В. (122).— Съвъра
К. (111, 110).— Свата на А. (122).— Съвъра
к. (110).— Соковът Н. И. (267).— Совъра
Заствивъ А. Е. (110).— Свата римовът
Θ. Е. (66).— Свата ф. (288).— Степа
ноът В. Г. (182).— Стротавот Н. А. (328).— Степа
ноът В. Г. (182).— Стротавот Н. А. (328).— Степа
ноът В. Г. (182).— Стротавот Н. А. (328).— Строской И. Р. (235).— Стопый
К. И. (303).— Сътовъ І. Я. (66).
Теккерей Н., рожл. Шю (67).— Терешенко
Ф. А. (444).— Тешендофъ Э. (424).—
Тресмир Н. А. (388).
Утаковъ С. П. (235).
Ферротъ (319, 338).— Фроловъ А. И. (372).—Фрониковичъ (182).
Хиръяковъ М. Н. (182).— Хедекій Н. П. (182).— Христфоровъ А. К. (68).
Перескій К. А. (608).
Чеботврева, рожд. бароп. Притвиръ О. Н. (182).— Черьясовъ К. С. (160).
Пакъ А. Ф. графъ (444).— Шатвловъ В. П. (424).— Шаумо(рръ-Липиская И. Марія, преви. (247).— Шауфалбергеръ
Л. І. (83).— Шеваае Э. (183).— Шеръ
В. Д. (131).— Шима илиз В. С. (161).
Пивейферъ Г. Н. (388).— Шаепееръ К. (385).— Шматъ н. А. (388).— Шперъ Э. Ө. (369).— Шматъ н. А. (388).— Шперъ В. Д. (181).— Шима илиз К. (262).— Шматъ И. А. (182).— Шперъ В. Д. (181).— Превъ В. Д. (182).— Превъ В. Д. (183).— Превъ В. Д. (183).— Превъ В.

Романы, повъсти, разсказы, пьесы

Алерконъ Педро въ поговъ за вдегломт, расскают, ст. испанскаго. Е. О. Ума-нецъ. Трудъ, XXII. 180. Александровъ Н. А.: "Натурщева Мару-ся", психологическій этклл. Трудъ, XXII. 1.

XXII. 1. Амфинатровъ А. В.: "Арвиавъ", кавкас-ская легенда. 54. — "Агасферъ", поэма въ прозъ. 254. Ахиварумовъ И. Д.: "Чъя вина"? Трудъ, XXI. 473.

XXI. 473.

Бараноккая Т. П.: "Вареніка", набро-сокъ. 85.— "Дългальная натуга", набро-сокъ. 206. "Мъягальная натуга", набро-сокъ. 206. "Мъягальная натуга", набро-панскато М. В. Рансонъ. Трудъ, XXI. 376.

376. Бокъ Ана.: "Избраннякъ", разсказт, съ нъм. П. Н. Красновъ. 360. Бурже Поль: "Три естръчи", разсказъ, съ франц. П. Н. Красновъ. 592. Величко В. Л.: "Первая муха". Трудъ, XXI. 241.

XXI. 241.

Гален Лидовикъ:: "Репортеръ", разсказъ, съ франц. П. Н. Красновъ. 207.

Гейбергъ Германъ:: "Азартная вгра", очеркъ, съ нѣм. А. Н. Линдегренъ. 55.

Гейве Пауль:: "Местъ спарита", новелла. съ нѣм. А. Н. Линдегренъ. Труддъ, XXII

545.

545. Гейзе Пауль.: "Осда", новелла, съ нъм. А. Н. Ливдегренъ, 71, 86, 102. Гоппенъ В. В.; "Что было въ лъсу...", минитърва. 289. Гоульсъ В. Д.: "Америкавки", очерки, съ англійскаго. Н. В. Максимовъ. Трудъ, Уул.

Гриневская И. А.: "Сговорились!" Сцени-ческій монологъ. 376.

ческій монологь. 376. Длусскій К. М.: "Скалы", эскнэь. Трудь, XXII. 67. Догановичь А. Н. (А. Н. Сальникова).:

Догановичь А. Н. (А. Н. Сальникова); "Драма одной ночи", эсияль 185.—"Не-леріннь", разсказь. 342.—"Большіе прідтеган", Къ картин Дине. 31. Додэ Альфонет: "Олиберта", разсказь, пер. М. М. Пущиюй. Трудь, XXII. 95. "Ж-ланний", набросокт, къ картинъ Ленсь Калкина. 13. Значенко. Н. А. (см. Н. А. Соловьевъ-Несекаловъ).

Бамченко. П. А. (см. П. А. Соловьевъ-Несмѣловъ).
Золя Эмяль: "Записная книжка для тап-певъ", ралсказъ, вер. П. Н. Краснова. Трудъ, XXII. 185.
Зудерманъ Г.: "Препращеніе вѣера", раз-сказъ, съ пѣм. Е. Г. Бексгова. Трудъ, XXI. 383.

XXI. 363.

Касте ініуово Энрвко: "За что?" разскать, съ итальянскаго И. А. Гриневская. Трудь, XXI. 103. — "Поклонивки без-грбиной", разсказь, съ итальянскаго. И. А. Гриневская, Трудь, XXI. 614. Квланадъ А.: "Старый воронь" разсказь, съ датскаго, барокъ В. Э. Форселесъ. 275.

270. Колюпановъ Б. (А. А. Корвифскій): "Царь и юродивый". Историческій эпизодъ XVI стольтія. 139.—"Царь и народъ", пасхальная картинка XVII стольтія. наскальная картинка XVII сталітів. 258. — "Кучумь", негорическій набросокъ. 295. — "Посліжніе волхвы", назлітопненихъ скаланій XI віка. 380. "На ярм пркії къ рис. Труговскаго. 50. Корвифскій А. А.—Діа вербахъ въ Андреевскомъ рашкій. 226. — "Подъ каренями" къ рис. Ткаченко. 261. — "Сора", набросокъ. Къ картинів В. А. Голинскаго. 438.

ра", наоросскъ. Къ картин В. А. 10-инискато. 438. Корфъ А. А. баронъ. — "Встръча Паски въ И-дъйскомъ оксанъ". 261. Красновъ В. И. И. — "Среди полей", отры-вокъ изъ одного женскаго письма. 214. ловь пов одного женскаго письма. 214.— "Въ ночь подъ Савтлый праздянкъ", набросокъ. 2•1.—"Въ упоепія", набро-сокъ. 2•2.—"Весеннія грезы, набросокъ. 299.— Болрышня", къ каргинъ Журав-лева. 30

Кругловъ А. В. - "Горькія минуты", отры-

Кругловъ А. В. — "Горькія минути", отривокъ. 307.
Линденбергъ Пауль. — "Парвжъ веснов", съ итм П. Н. Красновъ. 280.
Ляхачевъ В С. "Настоящіе мастеровые", набросокъ, къ картинъ Гартмана. 63.
Куговой А. А. (Тихоновъ): "Нервия почъ", этюдъ. 38.
Марковъ Е. Л.: "Проводи", разсказъ.
Трудъ, ХХІ. 137.
Махеевъ В М.: "У колыбели", разсказъ.
154. — "Севтъній мигъ". Очеркъ наъ римской жиян. 264.
Мурръ Котъ: "Рождество и розц". 29.
Объяснокій Л. Е.: "Грекъ-скиталецъ".
Черноморская легенаа. 222.
Навидаки Энрико.; У пріятеля", разсказъ.
Навидаки Энрико.; У пріятеля", разсказъ,

Оченский А. Б.: "В режеский автем. Черноморская легенза. 222. Навидаки Энрико. "У прізгела", разсказъ, съ игальянскаго ій. М. 290. Прокофьевъ В. А.: "На маслянниць", изъльтиких воспоминаній, 118. Світловъ В. Лі: "Въ карауль". Очеркъ изъ военнаго быта. 70. — "Солатскій объдъ". Плъ очерковъ военнаго быта. 103. — "На счерьлобъ". Илъ очерковъ военна-го быта. 148. — "Илъ каралерійской жими". 47. — Жреци. Очеркъ Турудъ, ХХІІ. 347. Соловьевъ-Несм'ловъ Н. А.: — "Слези людскій". Моменты. 101. — "Жизвъ и

одовлев-Несмілов Н. А.: — "Слезы власкій. Мьментв. 17.1. — "Кнавь и татин. Мьментв. 137. — "Не праві. 169. — "На вморь. 4 фангалі на весенніє мотвин. 237. — "Мяража любяв". Разсказ. 322. — "Прозорнявеца". Наз волжения сказа бала праві на праві н

скихъ сказаній". 408. Спектакль въ картвић І. Вебасра, съ ићъх, П. Н. Красновъ. 122. Терпигоревъ С. Н. (Атава). Всѣхъ угомонила, радсказъ. Трудъ, ХХІ. 1. Теградь ученины, отрызокъ ***, съ предрес. С. А. Андреевскаго. Трудъ, ХХІ. 555.

555. Уманецъ Е. О.: Тайна, провиницальная быль. Трудь, XXI 583. Федгропъ А. М.:—, Невозвратное", очеркъ. 273.—, Всенов", повъсть. Трудъ, XXII. 241, 473.

Чеховъ Ал. П. (А. Седой): — "Звезда".

Чехонъ Ал. П. (А. Съдов): — "звъзда", святочный расскаята 2. — Непредвидънный пломахъ. 428.
 Эберсъ Г.: Къеспатра. Романъ съ нѣм. А. Н. Ляцегренъ. Трудъ, XXI. 182, 397, 642, XXII. 142, 383, 641.

Стихотворенія

Вунимевъ А. Н: "Скятанье". Трудъ, XXII. 140. Въ полъ. Трусъ, XXII. 346. Въ полъ. Трусъ, XXII. 346. Въковъ П. В.: - Рессуал пъсня". 412. Йиркевътъ А. С. (Навикъ): - "Христосъ воскрест". 254. Зотовъ В. Р.: - "Изъ старой тегради. Такий садъ. П. Отчего безумія. 102. Морскія пъсни. Трудъ, XXI. 612.

Нвановъ-кассикъ А. Ө.: (†) — "Осеннее раздумье". 42. — Спокобио блуждая по скловам». Труда, XXI. 868.
Корянфскій А. А.:—"Скоморошья потъ-ха". 122. — "Однокій". 142. — "Ласъ въ половодье". 175. — "Парушеніе Завъта". 190. — "Памяти Н. Ө. Щербини". 247. "Подводная пустянь", въъ воджениъъ сказаній. 258. — "Важханалія". 290. — "Водяной". баллада. 376. — Черныя розви". 71. — Жизнь за митовеные. Труда, XXI. 138. — Јенестки червыхъ розъ. XXI. 374. "Дъти въка. Труда, XXI. 374. "Тъти въка. Труда, XXI. 640. Мограя трокух, киргизская леген-31". 71.—Жизив за мгновение. Трудь, XXI. 158.—Іспестки червихъ розъ. XXI. 374. Дъти въка. Трудь, XXI. 640. Могила троихъ, киргизская легена. Трудь, XXII. 635. Во дви безаременья. Трудь, XXII. 635. — Пирь въ камишахъ (на Ивана Кунала). 428. Красновъ II Н.: — Дъй весни". 381. — "Дин розъ еще паритъ..." 885. — "Два сонета", Эрела. 1) Забвеніе. II. Старинный перенлеть, 39. Кругловъ А. В.: — "Мой другъ, права, ножалуй, ты..." 717. — Два стахотворенія: І. "Не спрашявай меня". II. "Тахъ тебф — прекрасной розъ". 326. — "Веще я не старикъ". 55. — О, пе стани меня сурово облантът. Трудъ, XXII. 696. Кусковъ П. А. "Цвтън". Трудъ, XXII. 525. — Опому вэт многихъ". Трудъ, XXII. 666. Кусковъ П. А. "Цвтън". Трудъ, XXII. 584. Лебедеръ В. П.: "Парусъ подпятъ... Вътеръ свъжій". 206. Ливаетренъ А. Н.: "Отцовскій совътъ". № 1526. Обл. стр. 3. Пяхачевъ В. С.: "И проклядът жвань..." 158.— Нать повзія св. Ефрема. Сирина. "Христослі какъ мытаръ я въдихаю", Трудъ, XXII. 659. Луково А. А. (Къберъ): — "Весны утраченные дий". 210. — "Духи весны". 226. — "Срема весны". 220. — "Срема пресны". 220. — "Срема бесный и расъ дъровой советъ. 169. Промя васъ дъйсомой", советъ. 169.

29.

Луговой А. А. (Тихоновъ): — "Помию васъ двючкой", сонетъ. 139.

Льнова Е. П.: "Крестовая гора". Крымское преданіе. Трудъ, XXII. 283. — Веснов". 307.

Медвъдевъ Л. М.:— "Красавица, явись!". 86. — "На вольнихъ крильяхъ вътерка". 364.

364. Мережковскій Д. С.: — "Смотрю на море жалими очами". 187. — "Равней восной". 222. — "Успокоенье". Тридь XXI. 102. "Развінчанный лісь". Трудь XXII.

102. "Развѣпчанный лѣсъ", Труд» XXII. 306.

Павлова О. П. (Мартинова): "Зимней новъй", Труд», XXI. 180. ""Соловей", Труд», XXII. 180. ""Соловей", Труд», XXII. 544.

Позонскій Я. П.: "Пісны тѣви" 21.
Семеновъ Н. П.: Листин въз альбомовъ. Труд», XXI. 580. ""Передъ св. Причачастіемъ", Молитал. 240.
Слученскій К. К.: ""Новый годъ", къ рис. Брожал. ""Тру прація", къ картинъ А. ле-Гкуртена. 23.

— "Вѣтеръ повѣялъ томителінымъ валомовъ. Труд», XXI. 298. Труд», XXII. 66. Станси. "Ночь подошла, ромял аромать. Труд», XXII. 528.
Чюмяна О. Н. Северо Торелян, драма въ 5 д. въ стяхахъ Ф. Копе, перев. Труд», XXI. 334. Миръ въ поляхъ и въ небъ радость. Труд», XXII. 76. "Молено О Чанъй 242.

Федоровъ А. М.: "Маюме", крымское сказаніе. Труд», XXI. 507.

Критика, библіографія, исторія литературы и проч.

Вабушкины сказки". Ж. Зандъ, съ фр.

"Вабушкины сказки". Ж. Запда, съ фр. А. Н. Толиверова. 128. "Булни", разска и В. Подкольскаго. 270. "Векфильсый священинка". О. Голасмита, съ англ. Тридъ, XXI. 231. "Вечерияя авъзда пушкинской плеяди". Крит. очеркъ П. Н. Краснова. Трудъ, XXII. 628.

XXII. 628. Воли жизив", очерки и разсказы. А. А. Навропкаго. 199. "Воли жизива", Майнз-Ряда, передълка О. И. Роговой. 128. "Въ повскахъ идеала, крвт. этюлъ И. Н. Краснова. 7ррдъ, XXI. 387, 659. "Въстикъ Восинтавіл", изд. Е. Покровскато. 18

Въстинкъ Восвитавія", взд. Е. Покровскато. 18.
"Генріеття", разсказъ Ф. Коппе, перев. съ франп. Трудъ, XXI. 465.
"Госполявъ Арсковъ", Ник. Пав. Карабчевскато. Трудъ, XXII. 255.
"Турьбой", разскавъ для дътей, М. Васильева, 179.
"Дань классика идеализму, Крит. замътки. И. Н. Краспова. Трудъ, XIX. 434.

ки. П. Н. Браснова. Трудъ, XIX. 434. "Див двючки и одинъ мальчикъ", Р. Флетчера, съ анг. 128. "Див жени. (Семейный очатъ)", ром. К. С. Баранцевича. 318. "Дженна-Эйръ", ром. Куреръ-Белл, перев. съ англ. 111. "Для юнихъ чктателей", Вейма. 270.

Интересная книга. "Черный капитанъ" и друг. разсказы. А. Н. Чермваго. Рецензія А. В. Круглона. $Tpy\partial z$, XXII.

464. "Искусство и природа", В. Шербюлье,

"Искусство и врирода", В. Шеровлье, перев. съ фр. 270.
"Исгорическія картинки. — Разные разскази", К. К. Слученскаго. 215.
Іоанна Д'Арих въ современной Франція, ст. Р. Гурняча. 398.
"Какъ читатъ кинги", по Ч. Ричардсову и друг. сост. А. П. Валуева (Мунтъ). 340.

Кефиръ". В. Н. Лмитріева, 179.

"Кефиръ", В. Н. Дмитріева, 179. "Китайскія сказки", перев. съ франц. Трудъ, XXII, 238. "Корень заа". П. Н. Полевого. 128. "Краткій словарь мнеологій и древностей", М. Коршъ. Трудъ, XXII. 240. "Теченіе солнечнымь събтюмь", Э. Пауля, перев. съ въм. 374. "Мать", сказка Андерсева на двадцати двухъ языкахъ. Изд. П. Ганзена. 357. Международная защита авторскаго права, ст. А. С. Пяленьо. 162. "Мое отрэчество", В. П. Желиховской. 82.

82.

82. "Мом бюдіотека", взд. М. М. Ледерле, Дж. Бокачіо, Избраникя новелам. — Святополкъ Чехъ, рассказм. — Шварцвалья-скіе разсказм. Б. Аурб'ях а. Э. Т. В. Гофманъ, разсказм. Трудоъ, XXII. 469. "На добрую память", разсказм для дътей, М. Л. Львовой. Трудоъ, XXII. 236. Новости печати, 15, 18, 82, 130, 152, 179, 288, 340, 444. Новый читатель и его пресса, замѣтка А. В. Круглова. Трудоъ, XXI. 685. Нужнія ям пьесы для дътей, крит. зам., XXII. 229.

ХХІІ. 229.

Н. А. Соловьева - Несмѣлова. Трудъ, "Обяхолия рецентура", Эльпе (Л. К. Попова): 67.

"Обляка и другіе разсказы", Н. Ежова. Трудъ, ХХІІ. 225.

Обляки пе владѣніе въ Россія", А. А. Кареляна, 95.

Объ усиливающейся нервисети нашего времена", д-ра В. Эрба. 318.

"О взінній пѣкоторыхъ лдовъ на сознаніе человіка", д-ра С. Н. Данялло. Трудъ, ХХІІ. 239.

Основалій теоретяческой химін", Л. Мей-

Трудь, XXII. 239.
"Основанія теоретической химін", Л. Мейера. 302.
"Отголоски шествдесятыхъ годовъ", А. Молотова. 36.
"Отъ души и сердца", стихотворенія, Е. Въссоватиля 257.

"Оть души и сердца", стихотворенія, Е. Біловерскаго. 357.

Памяти П. А. Гайдебурова, замітка П. Н. Краснова. S1.

"Пассажірка", разсказь, К. М. Станю-ковича. Труді, XXI. 230.

"Первая и вторая річи Циперопа про-тизь Кателини", объяси. А. Гофмана. 199.

199. "Первые уроки географія", И. С. Штейн-гауера. 95. "Плань города С.-Петербурга", язд. Ф. В. Щеланскаго. 179. "Подъ ствернымъ небомъ", стях-я. К.

"ПОДВ СЕВЕРИМЯВ В НЕОМВ , СТЯТА Т. П. БАЛЬМИТА. 199. "ПОЛНОЕ СОБРЯНИТА. 199. "ПОЛНОЕ СОБРЯТИТЬ В СТЯТИТЬ В БИЛЬМЕТЬ В БИ

"Практическое руководство къ примъне-нію электричества въ промышленности". Е. Каліа в. Л. Дюбостъ, переводъ съ фр., Трудэ, ХХІІ. 471. "Производство и украшеніе ганванняхъ вадалій", В. И. Селезпева, 404. "Иутешествіе В. В. Юивера по Африкъ, вазож. Э. Ю. Петри". 444. "Разоказай фр., Копие", перев. З. Н. Жу-равской, 199. Рецензія и критика, крит. этюдъ, П. Н. Краснова. Трудэ, ХХІ. 196. "Резм и тервін жизан", повъсти, М. К. Ремевовой. 270. "Руководство къ ферротивін", няд. Ф. В.

Руководство къ ферротипін", изд. Ф. В. Щепанскаго. 288.

Щенанскаго. 288. "Русскіє символисти", вил. 1. 318. "Свон—чужіе", ром. А. В. Круглова. 95. "Сарень", С. Фэленпова. 128. "Саявнскія сказки", А. И. Соколова 128. "Смерть", этедъ, И. Домбровскаго, пер. съ польскаго. 385.

съ польскаго. 385. "Собраніе сочиненій Андерсена", въ пе-реводѣ, А. и П. Ганзенъ. 302. "Современная словацкая лигература", очеркъ, Н. Н. Филиппова Трудъ, XXII. 326.

"Спинова. Жизнь мыслителя", В. Ауэр-

"Свинова. Аквянь мислителя", Б. Ауэр-баха, перев. съ віж. 270. "Стихотворенія (1866—1885)" С. Д. Дрож-жина. Трудо, XXIII. 470. "Стихотворенія и влегія въ прозѣ", М. А. Цебпера. 444. "Уютный уголокъ", И. Салова. 270.

Физическое воспитаніе въ школь", А. Гриневскаго (одесскаго), Трудъ, XXII. 469.

403. "Фокуснвиа", ром. В. Фирсова. 318. "Фотографія вълитературъ", крат. этюдъ, П. Н. Краснова. Трудъ, XXII. 198.

"Хижина дяди Тома", Бичеръ-Стоу, перев. съ англ. 421. "Художеств. ремесла", изд. Эггерса и К°.

"Хуложеств. ремесла", изд. Эггерса и К°. 167.
"Чертово болото", Ж. Занда, съ фр. Е. Д. Ильина. 270.
"Эмилія Галотти", драма Лессивга, нерев. съ нъм. 199.
"Эпциклопецическій словарь". Брокгауза. 14-е изд. т. I—VIII. Лейнцигъ.
Трудъ, XXI. 229.
"Этюди о русскихъ писателяхъ". VI. А.
"В. Кольцовъ, В. П. Острогорскаго. 128.

Современныя политическія событія

Африка. — Битва при Агордата. 50. Висмаркъ въ Берлиић. 82. Висмаркъ въ Берлиић. 82. Висмаркъ въ Берлиић. 82. Височайший манифестъ (о кончинта в. к. Екатеривы Микапловия). 310. Германія. Верлинъ. Ръчь Капривы во время преній о русско-германскомъ торговомъ договоръ. 178. Германія. Императоръ германскій во Фризрихсруз. 146. Набіеніе французскаго отряда близь Тимбукгу. 112. Італія. — Собътія въ Свицлін. 63. Новое англійское министерство. 190. Африка. - Битва при Агордать. 50.

Италія.—Собитія въ Свинлін. 63. Новое англійское министерство. 190. Новий султань Марокко и мароккскій вопресь. 443. Новые французскіе министры. 1) Пуап-каре. 2) Ганото. 3) Барту. 4) Дюлюн. 5) Лейть. 6) Форь. 7) Дурги. 387. Политика. М. Загуласев 6. 26, 42, 59, 75, 90, 106, 123. 142, 159, 174, 187. 210, 227, 243, 266, 278, 294, 310, 327, 346, в. И. А. Феннеръ 364, 380, 393, 412, 433.

Хроника общественной жизни.

Австро-Венгрія. — Вѣна. Градовая буря 26-го мая. 419. Австро-Венгрія. — Происшествіе въ Луглохской пещеръ. 333.

лохской пещерь. 333. Арктическая выстанка на китоловномъсулна Гекла въ С.-Петербургъ. 426. Америка Съверная. Соединенные штаты.—
Финалъ выстанки въ Чикаго 80. Величій герцогъ-Люлингъ Рессенскій и припусса Викторія-Мелята Саксенъ-Кобургъ-Готская — новобрачные. 246. 246

сень тогоры поворы поворы с действительного д

навератрацы. 507. Землетрисеніе въ Гредін, 367. Кончина Карно, 432. Москва.—Первый художественный събадъ. 331.

оэл. Новый варывъ въ Парижѣ. 116. Римъ. Международный медицинскій кон-

Римъ. Международный медяцинский ков-грессъ, 269.
Романическій бракъ принцесси, 13.
С.-Петербургъ. — Балъ с. петербургскихъ архитекторовъ 94.
С.-Пецербургъ. — Балъ у германскаго посла.

178.
С.-Петербургь. — Баль у графа А. Д. Шеремегева. 217.
С.-Петербургь. — Выставка въ Зимнемъ дгорять. 12, 27, 63.
С.-Петербургь. — Десятильтий юбилей гимпастяческаго общества. 7.
С.-Петербургь. — Елка въ Юсуновомъ салу. 50.

ду. 50. С.-Петербургъ.—Застданіе въ "Русскомъ обществъ книгопродавцевъ и вздателей". 163.

обществъ вингопродавцевъ и вздателей".
163.
С.-Пегербургъ. — Зямийй рельсовый путь черезъ Неву. 66.
С.-Пегербургъ. — Открытіе магазяна с.-петербургскаго общества поощренія женскаго художественно-ремесленнаго трула. 214.
С.-Петербургъ. — Панихими эстовъ на мотилъ вимератора Алексантра 1. 243.
С.-Петербургъ. — Перевезеніе и потребеніе тѣта велякой килени Екатерани Михапловим. 327.
С.-Петербургъ. Разламываніе ледянихъ загоровъ на Невъ. 333
С.-Петербургъ. — докъ минувшаго". — Валъ художниковъ-пкадемистовъ. 125.
С.-Петербургъ. — Траурнал месса, по президентъ Карно. 432.
Ульянка, село с.-петербургскій губ. — Открытіе пожарной дружини. 385.

Географія, этнографія, путешествія

Америка Съверная. Новый годъ въ Каналь. 12.

надъ. 12. Астраханская губ. — Тинакское грязеле-чебное заведеніе. 299, Вакарскій курорть "Рейхенгалль". Статья "-ра В. И. Приселкова. 314. Берлинь. — Новое зданіе германскаго пар-

рерлинь.—Повое здани германскай о мар ламента. 30. Богоносцы. Изъ пасхальныхъ обычаевъ деревни. Замътка А. А. Корвифскаго.

Варшава.—Православный соборъ. 229. въ минскихъ болотахъ. — Къ рис. Живо-товскаго. Замѣтка П. Н. Краснова. 166. Въ половодъе, замѣтка А. А. Коринфскаго. 215.

Географія, этнографія, путешествія. 34, 95, 131, 147, 246, 302, 338, 355, 400, 95, 1 441.

Испанія.— Аликанте. 230. меняни.— Алаванте. 250. Іерусалимъ.—Кавунъ св. Пасхи. Изъ за-мътовъ художника В. И. Навазова. 258.

Кишиневъ. — Церковь св. Пантелеймона. 215.

Магинтная аномалія около Москвы. 51. Москва.—Лагерный храмъ на Ходынскомъ поль, 166.

полъ. 166. Новый ваптажъ Нарзана. — По поводу толковъ о "провалъ Нарзана". Ст. д-ра П. Склотовскаго. 347. Одесса. Евангелическая больница. 288.

Островъ Тенерифъ. 94. ая наждачная фабрика въ Россіи.

421. Персияскіе наброски, ст. Вильгельма Ре-зелера, съ итм. П. Н. Красновъ. 26. Пути сообщенія, телеграфъ, телефонъ. 34, 130, 147, 219, 318, 441.

54, 130, 147, 219, 518, 441.
С. Петербургъ. — Бассейнъ для испытанія моделей судовъ въ Новой Голландін.
299.

299.
С. Петербургъ. — Еврейская синагога. 15.
С. Петербургъ. Елисаветвиская клиническая больница для дътей. 330.
С. Петербургъ. Новая пересыльная тюрьма. 311.

ма. 311.
С. Петербургъ. — Новое зданіе конторы государственнаго банка. 440.
С. Петербургъ. — Новый мостъ черезъ Н-ву. 243.

Н-ву. 243.

С. Негербургъ. — Свято-Тронцкая община сестерь милосерай. 212.

Современная Мексика, очерки Пауля Линдау—съ въм. Д. А. Корончевскій. Трудъ, XXI. 29, 522. Трудъ, XXII. 31.

Стэрый-Осколъ, ст. Д. Монсеева. 364.

Статистика. 34, 95, 130, 179, 213, 219, 234, 283, 303, 336, 441.

Страстная педъля въ Римъ. 239.

Торговля, промышаенность, сельское хо-

Торговля, промышленность, сельское хо-зяйство. 95, 147, 179, 247, 354, 441. Франція.— Вокулеръ. Памятнякъ Іоаннѣ Д'Аржъ. 396.

А'Аркъ. 396.

Халила, санаторія, ст. М. А. Орлова. 91.

Крамъ во мяя Христа Спасителя въ
Боркахъ. 411.

Церковь. 114, 180, 388.

Цьхановь, городъ; замѣтка Г. А. Воробьева. 279.

Школа. 34, 114, 147, 179, 246, 283, 302,
338, 354, 372.

Естествовъдъніе, медицина, математика и проч.

Аллигаторы въ гамбургскомъ зоологиче скомъ саду. 351. Астрономія. 130, 147.

Астрономическій календарь. 18, 67, 114, 151, 203, 250, 286, 319, 372, 405, 444. Аэронавтика. 372. Гармонія в міра запаховъ. 400.

Гармони и мвра запаховъ. 400.
Духъ в тъло, очеркъ, А. А. Берса. Трудъ,
XXI. 81.
Естествовъдъніе. 34, 131, 146, 234, 283,
302, 338, 355, 372, 385.
Жум-олени. 446.
За граниней, обозрънія. М. А. Орлова.
Туудъ XXI. 204, 443, 698. XXII. 207,
443, 697.
Замъчательная уродивость черепахи. 410.
Наъ сказаній о морскихъ чуховищахъ. 440.
Намлера. Трудъ, XXII. 77.
Комка и ев пуклата, замътка. Данізля

Кошка и ея цыплята, замъгка, Даніэля

Кописа и ев цыплата, замътка, Дапівля Белле. Зоременной культури, ст. Д. А. Коропческато. Трудъ, XXI. 160. Мелицина и гигіена. 83, 130, 179, 219, 234, 267, 355, 385, 400, 425. Металургія. 872.

Металаургія, 872. Минералогія 354. Научныя мовости, Трудъ, XXI в XXII. Обл. стр. 3. Общественные в семейные инстинкты осъ. М. Р. Маршаля, перев. М. А. Орлова, Трудъ, XXII. 529. Отецъ современной химіи, очеркъ. М. А. Орлова, Трудъ, XXII. 591. Педагогическія бесёды, ст. П. О Фесенко. Трудъ, XXI. 558. Первый вкарослій Оранитутантъ въ Германія. 311. Стовъ и его двитисть, 314.

Слонъ и его дантистъ, 314.

Словъ и его даникът, 514. Сравнение движений разнихъ животнихъ при помощи хровофотографіи. Ст. Э. Ж. Маре. 133. Технологіи. 235. Ученіео кровообращеніи него противники, М. А. Фоле, съ франц. М. А. Орловъ. Трудъ, XXII, 292.

Исторія, археологія и нумизматика

Вигитныя варточки прошлыхъ стольтій.

Во времена директоріи. Къ картинъ Мо-

Во времена дректорін, въ картина Мо-ро де-Тура. 14. Дворяне Ровинскіе, ст. П. П. фонз-Вин-влера. 420. Игра въ кубарь. Молодне барабанцики французской армін 1810 г. Къ картинъ М. Руа. Замътка В. Я. Сяктова. 123.

Императорскій с.-петербургскій универси-тетъ. 110.

тетъ. 110.

Исторія, археологія, нумняматика. 83, 130, 203, 231, 267, 302, 318, 855, 411.

Мильтонъ у Галявев, замѣтка П. Н. Краснова. 854.

Раскова поруженіе (до XVIII в†ка). III.

Доспѣхи. Ст. П. И. фонз-Винклера. 49.

С.-Петеріўріскае общество взаминаго кредита. 199.

Спошенія Россіи ст. Голландії й въ XVII в.

Ст. Б. Колюпанова (А. А. Коринфскаго).

Ст. Б. Колюпанова (А. А. Коринфскаго). 163

163. Эпизодъ изъ дѣла подъ Прейсишъ-Эйлау. Историч. замътка П. Н. Краснова 175.

Военное и морское дѣло

Вассейнъ для испытанія молелей суловъ

Вассейнъ для испытанія моделей судовъ въ Новой Голландій, въ С.-Петербургъ. 299. Военное и морское дъло. 95, 130, 147, 179, 219, 247, 267, 302, 354, 441. Солдатскій спектакль. 234.

Эскалренный броненосецъ "Сисой Вели-

Политехника

Автоматическій укуватель скорости дви-женія велосипедовз. 406. Летательный снарядт. Лиліенталя. 66. Новый Императорскій пофадъ для загра-нечныхъ путешествій. 311. Политехника. 34, 147, 372, 441.

Искусства

Адресъ французскимъ женщинамъ и подарки г-жь Адань отъ русскихъ жен-щинъ, 195, Академическая выстанка, ст. В. В. Чуй-

академическая выставка, ст. В. В. Чуйко. 178.
Выставка картинь г. Липгарта, ст. В. В.
Чуйко. 314.
Выставка ХУ общества русскихъ акварелистовъ; ст. В. В. Чуйко. 110.
Вторая выставка с.-иетербургскаго общества художниковъ. Ст. В. В. Чуйко. 70.
Некусства. 31, 79, 98, 111, 130, 143, 360.
Іоаннъ Крествтель. Картина Мурилю,
жамѣтка, В. В. Чуйко. 396.
Жорлъ выстъ! Картина І. Іорданса,
замѣтка, В. В. Чуйко. 365.
Медяль въ память русско-германскаго
торговаго договора. 299.
Московскій художественный съфадъ, ст.
В. В. Чуйко. 336.
На выставкъ Айвазовскаго, замѣтка В. В.
Чуйко. 198.

Па выставке Анвазовскаго, заявята В. Б. Чуйко, 198. На выставке у передвижников; статья В. В. Чуйко, 230. Отцавайте весарею Песарю, а Божіе Богу. Картина Типіана, зам'єтка, В. В. Чуйко. 190. Памятникъ Іоаннъ Д'Аркъ въ Вокулеръ.

896

396. Верний художественный събядь въ Москив. 331. Первыя мечты. Картина миссъ Гарріеты Гельгара, замътка В. В. Чуйко. 62. По мастерским художивковъ. І. Л. Ф. Лагоріо. II И П. Келеръ-Виліанам, очерки, Н. А. Александрова. 196, 417. Смудынура г. Ходоровича. 283. Спиритивеская фотографія, статля М. А. Орлова, 218. У героя былыхъ временъ. Картина А. Гризона, замътка, В. В. Чуйко. 79.

Туалетъ для визитовъ. 200. Туалетъ для гулянья. 272. Туалетъ для гулянья, скачекъ и проч.

Туалетъ для гулянья на водахъ. 423. Туалетъ для парадныхъ объдовъ. 111.

Театръ и музыка

"Изевль" новая драма Армана Сильвестра и Евгенія Морана; ст. П. Н. Краснова. 112.
"Наши муськальныя дёла", очеркъ, М. М. Иванова. Трусъ, XXII. 419.
С. Петербургъ. Спектакль въ домѣ гр. А. Д. Шеремстева. 175.

А. Д. Шереметева, 175.
С.-Петербургъ. — Слектакль для учащихси въ Марівнскомъ театрѣ. 166.
Собачій оркестръ въ парижскомъ циркѣ.

106. Солдатскій спектакль. 234. Спена изъ. "Фальстафа". 82. Театръ и музыка. 30, 83, 134, 150, 183, 202, 231, 247, 282, 386, 351, 368.

Спортъ и охота

Состязаніе велосипедистовъ-виртуозовъ-204.

Спортъ. 204, 283, 368, 388, 406, 425.

Спортъ. 204, 283, 368, 388, 406, 425. Игры, забавы, научныя развлеченія Бумажива сіть. № 1323. Обл. стр. 3. Героновъ колодезь. № 1813. Обл. стр. 3. Героновъ колодезь. № 1813. Обл. стр. 3. Героновъ колодезь. № 1813. Обл. стр. 3. Обл. стр. 3. Обл. стр. 3. Обл. стр. 3. Кър. Вер. № 14. 167. Пр. № 18. № 18. № 18. № 18. № 18. № 19. № 18. № 19. №

стр. 3. Игра "Кабанъ". № 1320, Обл. стр. 3. игра "каоанъ". № 1320, Оол. стр. 8. Кабинегий фонтань. № 1317. Обл. стр. 8. Кенгуру-боксеръ. № 1309. Обл. стр. 3. Кипъніе. № 308. Обл. стр. 3. Магическій участь. № 1325. Обл. стр. 3. Маленькім мистификаціи. № 1314. Обл.

стр. 3. стр. о. Намагниченныя спички. № 1305. Обл.

стр. 3. опмальный эллипсографъ. № 1324. Обл.

стр. 3. Пинагоровы штаны. № 1321. Обл. стр. 3. Илотность жидкой среды. № 1316. Обл.

стр. 3. Поучительный волчокъ. № 1303. Обл.

Поучительный волчокь, № 1303. Оол. стр. 3. Поясокь везь бумаги, № 1326. Обл. стр. 3. Румажмый диркуль. № 1307. Обл. стр. 3. Ричажный диркуль. № 1307. Обл. стр. 3. Скольяй путь, № 1319. Обл. стр. 3. Сприть в мелумь. 251. Термо-магнитный самодынатель. № 1304.

Обл. стр. 3. Усовершенствованный волшебный фонарь. 97.

Фокусъ: вмѣсто воды вено. № 1315. Обл.

Шестигранное съченіе куба.№ 1310. Обл.

ПІсстигранное сѣченіе куба.№ 1310. Обл. стр. 3.

ПІакматв, 19, 35, 51, 67, 84, 99, 115, 135, 151, 167, 183, 203, 220, 235, 250, 271, 287, 303, 319, 339, 358, 373, 383, 405, 425, 445.

Піанки. 67, 84, 115, 151, 203, 250, 287, 339, 373, 405, 445.

дектрическій компасъ. № 1302. Обл. стр. 3.

Cutch

Для домашняго обяхода, 35, 95, 148, 183, 215, 247, 331. Коллекпіонированіе. 931. Смісь. 179, 215, 230, 247, 279, 390, 397. Сиксок. пожертвованій на соопуженіе правослявнаго собернаго храма въ Вартавъ. 355.

тавѣ, 355.
Таблипа 58-го твража зонгрышей 1-го внутренняго займа. № 1302. Обл. стр. 4.
Таблипа 56-го твража выпрышей 2-го внутренняго займа. № 1310. Обл. стр. 4.
9-й твражъ выигрышей листовъ займа государственнаго дворянскаго земельнаго банка. № 1319. Обл. стр. 4.

Приложенія

Выставка наящиму некусству изъ кол-лекцій Г. А. Брокару ву пользу "Ваб-ліографическаго кружка". Ильюстри-рованное объявленіе К. № 1391. Стінной табель-календарь. Ку № 1301.

РИСУНКОВЪ. ОГЛАВЛЕНІЕ

Портреты

Альбергъ-Кивекосъ Ида, артистка 77. Е. И. В. в. к. Александръ Миханловичъ. Прилож. къ № 1304. Е. И. В. Александра Николаевна, вел. кн. 212.

212.
Е. В. Алиса Гессенъ-Дармшт., принцесса. Прилож. къ № 1819. Альрбевть Е. К., музык. дъят. † 98. Андреевъ П. Н., проф. геодезів. 66. Антоничъ (Капустинъ). архим, писат. †.

281 281. Арсевій, архим. 40. Асмуть ІІ. Э., врачь. 394. Варатмискій Е. А., поэть 431. Барту, фр. мин. 887. Бекерь С. У., путеш. 66. Бенецень ІІ.-Ж. фань, 200л. 66. Бергь Ө. Ө. гр., ген.-фельдм. 341. Бертенсонъ І. В., врачъ, писат. †. 353. Вълеръ С. А., сестра милосерд. 212. Бильротъ Т., хирургъ. † 108. Богдановичъ И. Ф., пеотъ. 32. Бонье, франи. пелкови. 112. Борвсъ, архим., настоят. константинск. перкви. 188. Брожъ К. О., художи. вляностр. 109. Епомун. Секвотъ Фи. уч. † 246.

Брожъ К. О., художи. мллюстр. 109. Вроувъ Секвръ, фр. уч. †. 246. Курже П., фр. пвс., аквл. 402. Бълосъей К. М. ак. архит. 442. Бъловъ Г. фолъ, піанисть. †. 105. Вакаръ П. А., т. сов. 411. Викторія-Мезита, први. Сакс.-коб.-готск. 927

237 Витте, С. Ю., мин. финанс. 221. Байдебуровъ В. А. журнал. †. 166. Гайдебуровъ П. А., пвеат. журн. † 31. Ганото Г., фр. мин. 387. Гарде Т. В., лейт. датск., путеш. 125. Ге Н. Н., хул. †. 414. Гейдевъ Е. Н., графиня, статсъ-дама. †. 344.

344. Теоргій, еп. селенг. 188. Георгій, еп. селенг. 188. Герцъ Г., вѣм. фванкъ. †. 98. Гвршъ А., учен. медякъ. †. 181. Гладстонъ В., госуд. челов. Англін. 181. Гаррянъ М., лужици. пвсат. †. 172. Гродековъ Н. Й., пом., пріам. г.-губ. 40. Леремъ Марія, франц. пвсат. †. 202. Долужансвъ Х. М., ген. 51. Дюканъ М., франц. писат. †. 131. Дюканъ М., франц. писат. †. 131. Дюнов III., фр. мин. 587. Е. И. В. в. к. Екатерина Мяханловна. †. 321.

321. Елизавета Баварская, принц. 14. Есниовичъ Я. Г., сен. писат. 89. Жакъ III.-Э., фр. живоп. †. 338. Загорскій Н. II., худ.-жанр. †. 192. Іоакимъ III., б. патріархъ. 305. Покай М., венг. нясат. 356.

Нвамовъ (Классякъ), А. Ө., поэтъ. †. 46.

Казбекъ (Мочхубаредзе) А. М., груз.

пвс. †. 59.

Камеровъ В., путеш. †, 233.

Карио, Сади. М. Ф., фр. прсз. †. 407.

Кенеръ Валавард И. П., худ. 417.

Кеневъ В А., архитект. †. 18.

Керпитъ В. М., врачъ. 394.

Кивжевичъ М. Д., тайн. съв. †. 167.

Кожевниковъ А. Я., невропатолотъ. 208.

Кошутъ Л., венг. патріотъ. †. 194.

Крейцъ П. К., графъ, бъвш. темер. †. 182.

Крейцъ П. К., трафъ, бъвш. темер. †. 182.

Кристъ Х. Х., чл. общ. вз. кред. 193.

Е. И. В. в. К. Кеспій Александровна.

Прилож. къ № 1304.

Лавуазе А.-Л., химикъ. 332.

Лагоріо Л. Ф., хуложи. 196.

Лажезвиковъ И. И., роман. 435.

Ламанскій Е. И., финанс. 193. Лебединпевъ А. Г., одесск. протоіер. 213. Левенсонъ П. Я., адвок. писат. †. 99. Лейтъ Ж., фр. мин. 387. Леньяни П., балерина. 136. Левьяни II., балерина. 136. Лурти, фр. мин. 387. Мальцовъ С. И., гевер. заводчикъ. †. 41 Манвеловъ А. Н., кн. поч. опек. 13. Медетій, архим. греч. 229. Миддевлоффъ А. Ө. фонъ, натурал. 72. Митрофанъ, еп. астрах. 188. Мольтке К. фонъ, путет. 125. Мордвиновъ Д. С. генер., чл., воен. сов. † 114. Мулей-Абдулъ-Азисъ, нов. марокск. султ. 443. Мулей-Гасанъ, маровкек. султ. †. 424. Муравьевъ Н. В., мян. кост. 37. Мятлевъ И. П., поэтъ. 143. Надлеръ В. К., историкъ. †. 309. Е. И. В. Наслъдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. Прилож. къ № 1319. Неустроевъ А. Н., библіогр. 4. 1819.

Неустроевъ А. Н., библіогр. 4.

Никанаръ, еп. нариск. 188.

Николивъ, еп. каренск. 188.

Николера Д. бар., нт. дипл. †. 424.

Новинскій В. А., чл. общ. бл. кред. 193.

Норовъ А. С., госуд. дъят. пит. 78.

Одмидовъ М. П., журилл. 25.

Орнатскій В. С., прогоф. 10.

Отто-Зейфрилл. баровъ. 14.

Навломъ Е. В., хирургъ. 72.

Перве Калиміръ, нов. фр. през. 427.

Плеве В. К. фонъ, сенат., гос. секр. 56.

Ноповъ Л. В., учен. врачъ. 4.

Пряниниковъ И. М., худ. †. 308.

Пуанкаре, фр. мин. 387.

Рачкій Фр., хорватск. учен. †. 145.

Рейгенауэръ А., піаннетъ. 77.

Рейгиъ В. Н., мелкъ. 324.

Ровнискій Д. А., сенат., нстор. 411.

Ровбери, лордъ, апгл. премьеръ. 164.

Рошеръ В., полят-зкоп. †. 416.

Савельевъ А. И., генер., писат. 120.

Сибора З.-К., скрипачъ †. 150.

Синора В., С., тов. мин. вн. д. 56.

Скабичевскій А. М., критикъ. 249.

Соколовъ Н. И., чен. врачъ †. 284.

Сорель А., фр. пис., акад. 402.

Сосненкій И. И., артистъ (въ молод. и старости). 121. Соснявкій И. И., артисть (въ молод. и старостир.) 21.
Софроній, папа и патр. александр. 359.
Стасовь В. В. пясат. 65.
Столь І. Я., муз. діят. 67.
Е. И. В. Терезія Ольденбургская, принпесса. 212 Тимирязевъ В. И., чл. сов. мин. фин. Тюрпенъ Э., изобрѣтат. 390. мерронт, франц. генер. † 338. Форр. Ф., фр. мнн. 387. Фредериксъ В. Б., баронъ помощи. мин. Форъ W., фр. выв. ост. фередерякся В. В., баронъ помощя. мин. двора. 153.
Фредерякся В. В., баронъ помощя. мин. двора. 153.
Чавчавада З. Г. кн. ген. 440.
Черевнъ И. А. ген. дърт. 391.
Частовичъ И. А. перк. вст. 10.
Имальменъ-Лакуръ П.-А., франп. акад. 80.
Иварцъ В. Г., художъ. 285.
Инайеръ Кургъ фонъ, дипл., встор. † 371.
Инафаръ Г. И. ген. † 444.
Имальгаузенъ И. Ө., ботаннък † 345.
Имидтъ К. д. А. физіолот †, 345.
Имидтъ К., хим., фязіол. † 416.
Ирекъ Л. И. ак., зоолотъ, зтногр. † 57.
Иперкъ Э. Ө., ум. медикъ †, 345.
Ицербина И. Ө., поэтъ. 249.
Эристъ-Гарангъ, В. герц. гесс.-дармит. 237. 257. Эрнстъ А. А., ген. тифл. коменд. †. 183. Ядринцевъ Н. М., путеш., пис. † 416. Өеофанъ, б. еп. владим. † 88. Өеофилактовъ К. М., геологъ. 57.

Галлерея русскихъ художниковъ

Айвазовскій И. К.—, Изъ воспомвнавій о крымской войні. Англійскій флоть передь Балаклавой во время шторма. 194. Айвазовскій И. К., —, Ночь блесь Аликанге, въ южной Испаніи". 224. Айвазовскій И. К. — Плавучіе льды въ

Айвазовскій И. К. — Плавучіе віди въ Атлантическомъ океанъ". 185. Вакмансовъ. Г. К. — "Обідъ вижнихъ чиновъ л.-гв. Измайловскаго полка. 108. Брожъ К. О. — "Навегородци", опера Э. Направника. 109. Брожъ К. О. "Новый годъ". 1. Веревкина М. В. — "Знамещикъ л.-гв. измайл. полка". 101. Голинскій В. А. "Ссора на прудъ" 430. Ге Н. Н. — "Петръ I допрашиваетъ царевича Алексъя Петровича въ Петергофъ". 414.

Аматріевъ-Оренбургскій Н. Д.— "Въ-вадъ русскаго посольства въ Амстердамъ" и "Русское посольство въ Гаагъ" (1697). 156, 157.

106, 107. Дмитрієвъ-Оренбургскій. Н. Д.— "Глѣбъ-Святославовичъ, въ 1071 г., въ Новгородъ, убиваетъ волхва, смущавшаго народъ. 378.

Дмитрієвъ-Оренбургскій Н. Д. - "Іоаннъ

Грозный у кродиваго Николая Салоса въ Псковъ". 144. Дмитріева - Оренбургскій Н. Д.— "Кучумъ отказываетъ дарю Борису, черезъ его посла, песелаться въ Москвъ". 292. Животовскій С. В. Изъ зальбома художника. Среди минскихъ болоть. 1ео. Журавлевъ О. С.— Боэрышим". 24. Загорскій Н. П.— "Игроки. Безъ трехт!". 192.

192. Келеръ-Виліанди И. П.— "Лорелея". 417. Кондратенко Г. П. "Безмолний свидътель гибели Русалки". 85. Маковскій К. Е.- "Вакханалія". Прилож

Маковскій К. Е.—"Вахханалів". Прялож къ № 1318.
Маковскій В. Е.—"Не пушу"!.. 169.
Менкъ В. В.—"Лѣсъ въ половодье". 172.
Менкъ В. В.—"Тъсъ въ половодье". 174.
Менкъ В. В.—"Тъсъ въ половодье". 394.
Навозоъъ В. И.— "Въ ночь подъ Свѣтлий прадлинки". 253.
Прянининковъ И. М.—"Въ московскомъ Гостиномъ Дворф. 308.
Прянининковъ И. М.—"Французи въ Россія въ 1812 году". 309.
Рабушкинъ А.—"Христосованіе паря Миханла Феодороння съ боярами въ Успенскомъ соборь. 262, 263.

хавла сесодоровна съ содрами въ Успедскомъ соборб. 262, 263.
Творожниковъ И. И.—"Олинокій". 137.
Ткаченко Н. И.—"Орловскіе Богоносци,
холящіе по деревизмъ на Пасхальной
недъль". 260.
Ткаченко Н. И.—"Переправа на баркасъ
въ половодъе". 208.

вь полождее . 203.

Ткаченко, Н. И.— "Подъ качелями". Пас-хальное гумные въ провиндіальномъ городкъ. 265.

Ткаченко Н. И.— "Святочные гуляки въ

Ткачевко Н. И. — "Святочине гуляки въ Малоросів". 4.
Труговскій К. А. (†). — "Малоросси на ярмаркі". 44.
Чикить А. А. — "Масляниц. Пришла сатібинна съ блинами". 132.
Чикить А. А. — "На вербахь въ Андреевскомъ рынкі". 225.
Шварть В. Г. — "Спена изъ романа гр. А. К. Толстаго "Киязъ Серебрянный". 285.

Галлерея иностранныхъ художниковъ

Арменизе Р.-"Ревекка". Прилож. къ № 1306.

Вернаръ Ж. — "Дни розъ еще царятъ..." 382.

35.2. Врудье. II.-А. — "Въ упоенін". 277. Вальдъ Адольфъ. — "Накрытіе вгорнаго прятона въ арвстократической части Берлина. 65. Вечелли Типіанъ, — "... Отдавайте кесарево кесарь, а Божіе Богу". 159. Въщить Ярославъ. — "Какъ аукиется... такъ и откликието... "Двъ картины. 117. Гартманъ К. — "Настоящіе мастеровые". 65.

Гельгидъ Гарріетта. — "Первыя мечты".

56. Гофман. Г. — "Молитва въ саду Геосиманском». 241. Гризовъ. А. — "У героя былыхъ временъ".

Да-Винчи Леонардо. — "Тайная вечеря".

Да-Винчи Леонардо. — "Тайная вечера". 240.
Данже Анри. — "Нарушеніе завтта". Прилож. къ № 1312.
Дерманъ Л. — Бъловъ дирижируетъ оркестромъ въ концертъ". 105.
Дяне. Э. "Вольной товарищъ". 29.
Іордансъ І., — "Король пьетъ!". 362.
Калкивъ Лесъ. — "Месанивй". 20.
Кизель Конрадъ. — Весений грезы". 293.
Кургенъ А. де. — Три граців". Прил. къ
№ 1802.
Дененве Ж. Э. — Фрески изъ жизин Іоанны Д'Аркъ". 399.
Десси Тито. — "Посъщеніе Галилея Мильтономъ на вилаб Арпетји. близь Флоренній, въ 1638 год". 348. 349.
Максъ Габрісъь. — "Пепорочная". 289.
Максъ Габрісъь. — "Вепорочная". 289.
Мурило. — "Св. Іоаннъ Креститъъ".
Зуб.

Ройе Ліонель.— "Французскій 14-й линей-ний полкъ въ деле подъ Прейсишь-Эй-

нии полкъ въ дълъ подъ превсвињ-олг-лау. 173. Руз Маріусъ. — "Игра въ кубајъ Комес барабанщики франц армін 1810 г. 124. Суза-Пвито. — "Среди полей". 209. Фант-Дріестенъ. — "Эженъ Тюрпенъ въ своей лабораторін". 390. Эйсманъ-Семеновскій. — "Двѣ весни". 379.

Иллюстраціи

а) Политических событій

Англія. Министерскій кризись. Отставка Гладстона. 1) Сэрь В.-Э. Гладстонь. 2) Первая рфзь его въ англійской палать общивь (1834). 3) Послѣдняя рфзьего передъ отставкой (1894). 181. Англія. — Первое засѣданіе новаго министерская димера. В Троеромата Моставская димера. В Троеромата Моставская димера. В Троеромата Моставская димера. В Троеромата моставская димера.

стерства: Мунделала, Тревельянъ А. Мор-лей, Твидмаусъ, Овлендъ, Гр. Спенсеръ, Дж. Морлей, Гр. Кимберлей, лордъ Роз-

бери. Кемпбель-Банермант, лордъ Героеры, пемпоель-ванервана, лорды гер-шель, Гаркортъ, Асквитъ, Брайсъ, Гр. Рипонъ, Фаулеръ, Шау Лефевръ, 197. Африка. Военныя дъйствія итальянцевъ протикъ дервишей. Побёда втальянцевъ

противъ дервинен. поотда в гальяниенъ въ боћ при Агордатъ. 48. Германія Берлинъ. Прибытіе князя Би-для свиданія съ Императоромъ Виль-гальмомъ. 1) Народъ привътствуетъ кн. кн. Бисмарка, 2) Прицъ Генрихъ и Висмаркъ проходятъ мимо почетнаго караула. 76.

мармума. 10. Германія. — Берлинъ. Рейхстагъ въ мо-ментъ рѣчи гр. Каприви по вопросу о русско-германскомъ торговомъ дого-волъ. 184

о русско-германскомъ торговомъ договоръ. 184. Германія. — Постщеніе виператоромъ Вильгелі момъ ІІ ки. Бисмърка во Фрыдряксру. 1) Ки. Бисмърка въ ожедання виператорскаго потада. 2) Встртча императора ки. Бисмъркомъ у замка. 3) Императоръ въ свазомѣ килгини Бисмаркъ 4) отбитіе императора изъ замка. 140. 141.

Италія. Свинлія. Последнія событія 1) тол-

Италія. Свинлія. Посатаднія собитія 1) тол-па крестьянь направляется въ Монре-але. 2) Посадка создать на суда въ Неаполії. 64. Франція. — Новме министры кабинета Дюлюн: 1) Пуанкаре. 2) Габрієвь Гано-то. 3) Барту. 4) Шарля Дюлюн. 5) Жоражь Лейть. 6) Феликсь Форь. 7) Лурти. 387. Экспедиція французовь въ Дагомей. Пол-ковникъ Бонье, начальникъ французскаго отряда въ Суданії. 112.

б) Общественной жизни

Австро-Венгрія. — Вѣна, Градовая буря, 1) Спасаніе застигнутых бурею, 2) Одна вать удичныхъ сцейъ. 3) Уборка градинъ на удипахъ. 4) Затурдненіе движенія подъ віадукомъ желѣзной дороги. 419.

Австро-Венгрія. — Штирія. Происшествіе встро-Бенгрія. — Штирія, Пром'єтествіе съ насабрователями пещеры Дуглохъ.

1) Первый спасенный изъ петеры, переводимий черезъ мостикъ. 2) У входа въс сталактитовую пещеру. 3) Продольный разръзъ пещеры. 333, 340.

ныи разръзъ нешеры, 333, 340. Америка Съвернал. Соединение Штаты. Чвкаго. — Пожаръ зданій Колумбов й выставки. 77. Рерманіл. — Берлянт. Накрытіе игориаго притока, въ аристократической части горола 65. города, 65.

Германія. - Кобургъ. Бракосочетаніе ве-

города, оз. громана.— Кобургъ. Вракосочетаніе великаго герпога Гессент-Дармитадтскато Эриста-Людьяга Съ Викторієй-Мельтой, приниессой Саксент-Кобургъ-Готской. Совершеніе сбряла вѣнчанія въ
дворновой капельт, 300.

Германія.— Върыяв на судит германскаго
флота "Бранденбургъ". 1) Общая могина жертвъ върыва. 2) Погребеніе тѣль
погибинхъ при катастрофт. 162.

Гредія. Большое землетрясеніе. 1) Однънать двухэ. уптатвинхъ стъ полнаго
разрушенія домовъ въ д. Ливанатесъ.
2) Дерення блявь о. Аталанты, разрушенняя до основанія. 3) Разваляны церкви въ Мартини. 4) Городъ Аталанты,
притившинся въ палатияхъ. 6) Русскан зеквара, стровщая бараки для по-

пріютнипіеся въ палаткахъ. 6) Рус-ская эскадра, строютая бараке для по-страдавшихъ. 361, 367, 370. Италія.—Римъ. Межународній медипин-скій контрессъ. 1) Раутъ въ салу Кви-риналъ въ честь членовъ его. 2) Тор-мество откритія въ театрѣ "Costanzi". 3) Иллюминація форума. 4) Зантракъ, дан-ний членамъ въ теремахъ Каракаллы. 268. 369. 268, 369,

2005, 303, Москва, Первый художественный съяздъ. —Художественный праздникъ въ залъ московскаго дворянскаго собранія. 334,

335

335. Путешествіе Ел Величества Государыни Императрипы на Кавказъ. Дача Ел И.В. въ Абасъ-Тумант, въ Закавказъъ 344. С. Петербуртъ. — Адресъ отъ руссияхъженцият французскитъ женщинатъ и посъедителности в пределенителности подарки г-жъ Аданъ, выставл. въ Имп. подарки г-жѣ Аданъ, выставл. въ Имп. общ. поощр. художествъ. 1) Чернядъница. 2) Альбомъ съ адресомъ, 195. С.-Петербургъ. — Балъ общества архитекторовъ 5 рис. 96. С.-Петербургъ. — Болиной балъ у германскато посла. 176, 177. С.-Петербургъ. — Болиной костюмированный балъ въ палапло А. Д. Піереме-

ным овять във палацио К. Д. Переме-тева. 1) Пріємъ гостей, разныя сцены. 2) Шествіе процессів "Широкая масяв-випа". 216, 217. С. Петербургъ. — Вербная недѣля. — На

вербахъ въ Андреевскомъ рынкѣ. рис. Чикина. 225.

Чикина. 225.
С.-Петербургъ.—Возложение вънковъ на гробинцу императора Александра I въ Петропавловскомъ соборъ. 248.
С.-Петербургъ. Выставка въ зимнемъ двор-

ит предметовъ, привезенныхъ Наслад-никомъ Цесаревичемъ изъ путешествія на Востокъ въ 1890—1891 гг. 1) Ки-

тайскій отділь. Импер. носилки. 2) Японскій отділь. Полное японское вооруженіс. 3). Японскій отділь. Обшій видь. 4) Инло-китайскій отділь. Дереванныя изображенія аннамскаго ліснаго генія, покровителя охотивковъ. 5) Си-

го теня, вокроинтеля охотивков:. 5) с въстреже бирскі ботдал. 11, 14. 25, 27, 60, 61. С. Петербургъ. — Выставка на китоловыма с удив "Деками и Адмираллейской набережной на Ненз. Гренавидскій китала породом "Финкали" на передней палубо. 426. изъ породы "Финваль" на переднен па-лубъ. 426. С. Петербургъ. Елка, устроенная въ Юсу-

наз породы муниваль на переднев ва-луба. 446.
С. Петербургъ. Елка, устроеннал въ Юсу-новомъ сазу, общества любителей бъта на конъкахъ 1-го января. 45.
С. Петербургъ. —Застданіе въ "Русскомъ-общестъй кингопродавцевъ и издата-лей по вопросу о присоединеніи Рос-сіи въ бернской конвенніи. Гальпе-риъ-Камвискій, Марксъ, Хомиховскій, Карбасинковъ, Цинаермингъ, Мата, Фе-ну, секретарь обт., Девріевъ, Гибдичъ, Спасовъть, Риккеръ и Гопие.
С. Петербургъ. —Кончина Е. И. В. вели-кой кылини Екагерния Михандовны. Перевезеніе тъла изъ дверна въ Пет-ропаловскій соборъ. 328, 329.
С. Петербургъ. —Открытіе магазина-скла-да общества поощренія женскато худо-жественно-ремесленнато труда, Чтеніе ръчи предсталельницы. 205. С. Петербургъ. —Отичассятытьтіе Елиса-ветинской больниць для малолътниха-закіе 1 Д.ръ В. И. Рейти, дирек-торъ. 2) Александро-Марінская лечеб-нина для примодящихъ. 3) Глависе зламіе больницы. 324. С. Петербургъ. — Патидесятнятіе Свято-Трочикой общины сестеръ милосерхім. 1) Е. И. В. Александра Няколаевна, основат. общины. 2) Е. И. В. Терезія Ольденбургская, основат. общины. 3) С. А. Еварерт, первая начальница общины. Зданіе общини. 212. С. Петербургъ. — Разламываніе ледянныха заторовъ на Неве. 233.

С.-Петербургъ. — "Сонъ минувшаго", ху-дожественно костюмированный балъ въ Дворякскомъ собранів 126, 127.
С.-Петербургъ. Торжественное праздно-ваніе десатнятнято вобязел гвинаств-ческаго общества. 17.
С.-Петербургъ. Траурная месса по скон-чавшемся президентъ французской рес-публяки въ перкви св. Екатерины. 436, 437.

С.-Петербургъ. Трилпатильтіе с.-петер--- Легерокурт». 1 рядватилятие с-петер-кургскаго общества взаимнаго креди-та. 1) В. А. Новвискій, предс. правл. общ. 2) Е. И. Ламанскій, учр. общ. 3) Х. Х. Крюгерэ, чл. правл. общ. 4) Собственный домъ общества. Главый фасадъ. 198.

Семилесятилятильтие оснобожления эстовъ Семидесятивативатие освобожденія эстова отъ крапостной записимости. — Возложе-ніе ванкова на тробивну вмиератора Але-ксанара І въ с.-петербуріскомъ петро-павловскомъ соборьі. 248. Трехсотлатіе Стараго-Оскола, города кур-ской губ. 1) Рождество-Вогородивкій соборъ. 2) Общій видь. 874. Ульянка, село с.-петербуріской губ. — Десятилатіе пожарной команы гр. А. Д. Шереметева в открытіе пожар-ной дружини вмени Петра Великаго. 1) Павланое шестве пожавнихъ ко-

ной дружины имени Петра Великаго.

1) Парадное шестые пожарних командь. 2) Чтеніе адреса и поднесеніе
хляба-соли отъ крестьянъ. 3) Видь пожарнаго депо. 4) Эолодні пожарныхъ
въ гимнастическомъ городкѣ. 383.
Филлиндія. Рельсингрофорсь. — Торжество
открытій памятника въ Боой почившему
Императору Александру И. 296, 297.
Франція. — Ліонъ. Убійство президента
республики Сади-Карно. 1) Рапеный
президенть на пути въ префектуру. 2)
Выставка тѣла его въ префектуръ. 434,
439.

439,
Франція. Орясанъ. — Торжество въ па-мять Іоанни Д'Аркъ .1) Національний памятникъ Іоанни Д'Аркъ къ Вокуле-ръ. 2) Процессія. 3) Мерт города вру-частъ предатамъ знамя Іоанни Д'Аркъ. .1) Напіональный чаетъ предатавъв знави Д'Аркъ. 5) Ко-ронованіе Карла VII. 6) Сожженіе Іоан-ны Д'Аркъ. 7) Іоанна Д'Аркъ на кос-рф. 398, 399, 400. Франція. Парижъ. Варывъ къ кафе "Тер-минуст." 1) Городовой Пуассовъ, раве-ний авархистомъ. 2) Городскія власти

производать разследованіе въ кафе. 116. Франція. — Парижъ. Кончина президента республики Сади-Карно. Выставка тела его въ большой зале Елисейскаго двор-

в) По географіи и этнографіи

Америка Съверная. Канада. Новый годъ Америка Съвернал, планада, повы годы, Сигналъ къ праздинчному объду въ крѣпости города Квебека. 10. Африка, Марокко, Вида Танжера и Фе-119 448

Берлинъ. Новое зданіе парламента. За-падный (главный) фасадъ. 28. Варшава. — Будущій правосланный храмь.

Варшава. — Будущій православный храм ь.

1) Главний фисадъ. 2) Фасадъ колокольни. 228, 229.

Германія. Курорть Рейхенгаль въ Баварія. 1) Пневматвческіе кабиненты. 2)

Нигаляцій въ Діанабалб. 3) Часоння.

4) Градирьня. 5) Павильонъ и другіе
виды кургартеча. 6) Галлерен монастыря близь Рейхенгаля. 7) Общій видъкурорта. 8) Разсоло-подъемный снарядъ. 316.

Закавкавье. — Абисъ-Туманъ. Дача Его

Императорскаго Величества. 344.

Герусалимъ. Свётлое Христоко Воскресенье.— 1) Русскіе пурктоко Воскре-

сенье.—1) Русскіе паломники, въ сопросенье.— 1) Русские паломинки, въ сопро-вожденів канасовъ мудщіє къ пас-хальной заутрени у Гроба Господия. 2) Наштя паломинки. Освященіе куля-чей, янцъ в проч. у русскаго собора. 256, 257.

Игалія. Рямъ. Страстная неделя. 1) Изогалія. Рямъ. Страстная недбля. 1) изо-браженіе греччасових крестних стра-даній Спасителя. 2) Крестлянки, при-кладивающілся къ наображенію Хри-ста. 3) Л•стница святыхъ. 4) Вистав-леніе плащанини. 5) Ц‡лосаміе ст-пеней лѣстници святыхъ. 6) Гласний пеней лъстинцы святыхъ. 6) Главный кардиналъ раздаетъ отнущеніе гръховъ. 7) Возвращеніе крестнаго хода ко хра-му св. Петра. 8) Чинъ освященія св. мура во храмѣ св. Іоанна Лагеранска-го. 9) Месса папы въ залѣ консисторія къ Ватикантъ 244. 245. Пиператорскій с.-петербургскій универ-ситетъ. 1) Видъ зданія давінадиати кодлегій въ 20-хъ годахъ. 2) Главный фасадъ зданія нанѣшцяго университе-та. 104.

та. 104.

Кавкаскія минеральныя волы. Кисловодскій источникъ "Нарзань". 1) Работы по забивкѣ свай вокругь каптажнаго колодпа. 2) Виутренній видь колодпа.

3) Проваль повы въ галаретѣ источника "Нарзань". 4) Углубленіе траншен въ галлеретѣ "Нарзана". 5) Частъ траншен для устройства канала. 6) Дио колодпа. "Нарзана". 7) Документъ, найденный при разборътѣ галлерен источника "Нарзанъ". 8) І. В. Бертенсонъ, найденный при разборътѣ галлерен источника "Нарзанъ". 8) І. В. Бертенсонъ, найденный при разборътѣ галлерен источника "Нарзанъ". 8) І. В. Бертенсонъ, найденный догодовът водъ. 350, 352, 353. Камарскіе острова. Остронъ Тенерифъ. 1) Гостининца Таоро въ Оротавской долинѣ. 2) Оротавская долина. Вядъ възнать тостининица Таоро. 85, 88. Карта магинитой аномалія около Москві, составленная натаѣстнымъ астрономомъ и физикомъ Г. А. Фритис. 52. Кишинетъ. — Новый греческій храмъ во ням св. Пантелеймона. 1) Наружний вядъ. 2) Внутренмостъ храмъ Иконостасъ. 218. Курскъ. Паматиникъ на могилѣ И. Ө. Богдановича. 32. Малоросси на ярмамскъ. Ресунокъ К. А. Кавказскія минеральныя воды. Кисловод-

Богдановича. 32.

Богдановича. 32.

Малороссы на ярмаркѣ. Рясунокъ К. А.
Трутовскаго, 44.
Мотала Е. А. Баратынскаго въ Александро-Невской Лаврѣ, въ С.-Петер-бургѣ, 431.
Москва, —Лагерный храмъ во ямя пре-подобявло Сергія Радонежскаго на Холянскомъ полѣ. 161.
Москва, Новое гданіе конторы Государственнаго банка. 1) Общій вядъ. 2)
Перспективный видъ Неглиннаго прозада. 442.

перспективнам видь петлинамато про-взда. 44 минь народный быть. Святочные гудя-ки въ Малороссів. Рвс. Ткаченко. 4. Одесса. Евангеляческая большила. 1) Главное здачіе. 2) Павильовъ для пави-сіонеровъ барона Ф. А. Мааса. 288. Ордовскіе "Богоносци", ходящіе по де-ревнямъ на пасхальной недъть". Рв-сунокъ Ткаченко. 260. Переправа на баркаст въ половодъе. Ри-сунокъ Н. И Ткаченко. 208. Персія. 1) Сборъ опі ма взъ мака. 2) Курдскія женщини за ряботою кора. 3) Башня молчанія. 33, 36. Продольный разрітат пещеры Луглохъ. 333.

Продольный разрізть нещеры Луглохх, 833.

С.-Петербургъ. Домъ спб. общества взаминаго кредита. 193.
С.-Петербургъ. —Елязаветинская больнина для малолітнихъ літей. 1) Александро-Марівнская лечебинда 2) Гланюе здяніе. 324.
С.-Петербургъ. —Здяніе Свято-Троицкой общины сестеръ милосердія. 212.
С.-Петербургъ. — Здяніе Свято-Троицкой общины сестеръ милосердія. 212.
С.-Петербургъ. — Новая тюрьма для пересильных арестантовъ. 1) Общій видъ. 2) Баня. 3) Одниочлая камера. 4) Катокъ для бълья. 5) Шкафъ для пересильных арестантовъ. 1) Общій видъ. 2) Баня. 3) Одниочлая камерь. 4) Катокъ для бълья. 5) Шкафъ для переговоровъ съ заключенным. 7) Тяпъ общей камеры. 8) Сушильня для бълья. 9) Дезимфекціонный спарахъ. 10) Мішки для младенцевъ. 11) Прачешная. 12) Кухия. 13) Отверсте въ двери одниочной камеры для наблюденія за арестантомъ. 317.

С.-Петербургь. — Новый мость черезь Неву, у Мытиннской набережной. Видъ моста со стороны биржи. 252. С.-Петербургъ. Островъ Новая Голлан-дія. Новый бассейнъ для опредъленія

дія. Новыв оассеннь для опредълення сопротвявенія воды при буксированіи моделей судовь. З04. С. Петербургь. — Первая россійская фаб-рика нажлачных издълій Н. Струка. 1) Обтій видь. 2) Машино-строитель-ное отдѣленіе. 3) Отдьленіе для ватотовленія разныхъ наждачныхъ пред-метовъ. 422.

товленія развимы нажданням про метовь. 422. Старый-Осколь. 1) Общій видь города. 2) Рождество-Богородицкій соборь. Твиакское грязе-деченое заведеніе близь виакское грязе-леченное заведение оливо Астрахани, на правомъ берегу Волги. 1) Посгройки съ отдѣльнями номера-ми. 2) Общій видъ завеленія. 3) Видъ озера; наполненіе грязью вапиъ. 3) Ванны съ привеленной въ нихъгрязью.

Финляндія. — Санаторія Халила, близь ниляндия. — Санаторія Лалила, олизь Новой Кирки. 1) Церковь во имя св. Александра Невскаго. 2) Компата боль-ной. 3) Фасадъ главнаго зданія. 4) Общій видъ санаторів. 5) Зала санато-рія. 6) Паркъ. Аллея къ свер. 7) Коррилоръ для зимнихъ прогулокъ. 69 98:

10-реалиры для завивал прогудова.

Храмъ во имя Христа Спасителя близь станий борки въ намять 17-го октября 1888 г. 1) Общій видъ. 2) Видъ обители ст. храмомъ и часовией во имя Нерукотвореннаго Спаса. 410. 411. Цъхановъ и его окрестности. 1) Развалины замка королевы Боны на островъ р. Луміни. 2) Варшавская уляца. 3) Общій видъ города со стороны желѣзной дориги. 4) Костельмам уляца. 3) Приходскій костель. 276. Зкспедиція лейгеннята Гарде въ Гренландію. 1) Переходъ по водинстообразнандію. 1) Переходъ по водинстообразнатира.

кспедици левтенанта Тарде въ Трен-ландію. 1) Переходъ по водинстообраз-ной равнвић внутри страны. 2) Путь внутри страны по мягкой равнянв. 3) Т. В. Гарде, лейт. затск. фолза. 4) К. ф.-Мольтке, лейт. 120, 121, 125.

г) По естествовыдынію и медицини

г) По сетествоовъбънто и медицинъ Вой между каракатицей и омаромъ. 446. Воющіе аллитаторы въ гам'сургскомъ зоологическомъ саду. 356. Гармовія и мфра амаховъ. 1) Измфреніе запаховъ при помощи фосфора. 2) Измфреніе запаховъ при помощи нятън. 3) Гамма ароматовъ. 400. Гренландскій китт изъ породи "финваль" на аркической выставкъ на судиъ "Гекла" въ С.-Петербургъ. 426. Драка жуковъ-оденей 446. Жираффи у лагуны. 201. Зубиая операція, сдъланная слону въ Парижъ. 320. Конка и ен цыпата. 390. Первый върослій оранутантъ въ зооло-перасили пристант, въ зооло-перасили правитутантъ въ зооло-

Кошка и ен цыплата. 390. Первый въросалый орангуулантъ въ зоологическомъ саду въ Лейнцинъ 320. Сравненіе движеній животимъть при помощи фотографіи, 1) Ползущій ужъ. 2) Плывущій угорь. 3) Ходъ жука. 4) Ходъ прямокрылаго. 5) Ходъ паука. 6) Движеніе скорпіона. 7) Плывущая морская собака. 8) Плывущая жаба. 9) сърая ящерица. 10) Текко. 133, 134. Уродливая морская черепаха. 446.

д) По политехникъ

Автоматическій указатель скорости движенія велосипедовъ. 1) Установка системы механизма указателя. 2) Наружный видь его. 3) Внутренній видь механизма. 406.
Вагоны новаго Императорскаго повяда

агоны новаго императорскаго повзда для заграничных в пуевиествій, 1) Ва-гонъ-салонз. 2) Столовая, 5) Кабинетъ Государя Императора. 4) Кабинетъ в. к. Ксевій Александровив. 5) Каби-нетъ Государмии Императрвци. 6) Ка-бинетъ Наслѣдинка Цесаревича. 7) На-ружный видъ вагона, 312, 313.

ружный видь вагона. 312, 315. Новости воздухоплачанія. Опыть съ летательнымь снарядомь Отто Лиліентал въ Штеглипф, подъ Берлиномь 6. Новый волиебный фонарь и электрическая лампа къ нему. 1) Продольный приводения в примения при примения при примения примения при примения п скаа лампа къ нему. 1) Продольный разръзъ. 2) Фонарь въ дъйствін. 3) Отраженіе картины на стэнъ. 4) Фонарь для перемънныхъ изображеній. 97.

е) По военному и морскому дълу

Нашт военный быть. Караульная служба.

1) Казачій разъёздь. 2) Пёхотинець на часахь. 3) На часахь у пушки. 72. Нашть военный быть. 1) Зимнее ученье въ мачежё въ С.-Петербургъ. 2) Строевое обученіе кавалеристовъ-нокобранцеву. 40. 41

певъ. 40. 41. Нашъ военный быть. — Обучение стральба ашть военный быть.—Обученіе стральбь новобранца. 1) Повтарка пряцальнанія передъ зеркаломъ. 2) Стральба въ ла-геръ. 3) Заколачвваніе пробовнъ въ минени. 4) Припаляваніе со станка. 5) Чистка ружей въ казармъ. 148,149.

Нашъ воениий битъ. — Объдъ нижнихъ чиновъ л.-гв, Измайловскаго полка. Ряс. Г. К. Бакмансона, 108. Нашъ военный битъ. —Сцени вяъ комедін фотъ-Визина "Недоросль", псполенным пижними циями. 1) За спеной. Убориял актеровъ. 2) Дъйств. І. Явл. 4. 3) Дъйств, ІІ. Явл. 4. 3) Дъйств. П. Явл. 4. 3) Дъйств. П. Явл. 6. 236. С.-Истербургъ. Новый бассейнъ для опредъления сопротивления воды при буксъ-

С.-Петербургъ. Новый бассейнъ для опредфленія сопротивленія воды при буксированія моделей судовъ, ва островъ Новая Голландія. 1) Станокъ для обтачиванія моделей судовъ въз парафина 2) Катящійся станокъ съ приборамв для буксированія моделей. 304. С.-Петербургъ.—Спускъ на воду новато эскадреннаго броненосца "Слеой Великій" въ Новомъ адмиралтействъ. Видъ броненосца въ предполагаемомъ вооруженія, 363.

ж) Ио исторіи, археологіи и нумизматикт

Африка. Египетъ. Новыя цѣнныя наход-ки при раскопкахъ пирамидъ близь Мемфиса. 1) Нагрудникъ Аменемы III. Мемфиса. 1) Нагрудникъ Аменеми III.

1) Видъ съверной пирамиль. 3) Слускъ на дио колодиа. 4) Находка г. де-Морганомъ лариа съ драгодънностями возъб музий принцессы. 356.

Древня Русь. Бодрышия. Картина Журамнева. 24.

Древняя Русь. Въбла русскаго посольства въ Амстерламъ (1697). 156, 157.

Древняя Русь. — Глъбъ Святославовитъ, въ 1071 г., въ Новгородъ, физиетъ волхва, смущавшаго народъ, рвс. Дмитріева-Оренбургскаго. 378.

Древняя Русь. — Паниз Грозинй у кородъвато Николая Салоса во Псковъ (1570 г.).

144.

144. Древняя Русь. — Кучумъ отказиваетъ царю Борису, черезъ его посла, поселиться въ Москивъ, рис. Дмитріева-Оренбургскаго. 292. Древняя Русь. — Хъристосованіе паря Михавла Оеодоровича съ боярами въ Успенскомъ соборъ, рис. А. Рябушкина. 262, 263.
Ренбъ вкопянъ Ровинскитъ. 421.

ербъ дворянъ Ровинскикъ. 421. Оригинальныя коллекціи.—Визитныя карточки XVIII въка. 22 рисунка. 231,

232.
Русское вооруженіе (до XVIII вѣка).

1) Павцирь. 2) Кольчуга. 3) Байдана.
4) Бахтерецъ. 5) Калантарь. 6) Куакъ.
7) Бармина. 8) Зарукавъя. 9) Наручя.
10) Рукавицы. 11) Наколѣники. 12) Поножи. 13) Зерпало. 14) Щиты. 15) Щить
съ каменьями и жемчугомъ. 16) Внутр.
сторова шита. 17) Торть. IV, Метательное оглестравное оружіе. 1) Дукъ.
2) Каланал. 3 и Мускостьти 5) Тута. тельное отнетрываное оружие. 1. дужать. 2) Колчань. З и 4) Самострым. 5) Джадь. 6—9) Ручнини 10) Карабенъ. 11—13) Пистоли и пистоль съ топорикомъ. 14) Берендейка. 15 и 16) Натруска. 49, 31. Французскій 14-й линейный полкъ въ дълж поль Прейсишь. Эйлау. Картина Ліонеля Ройе. 173.

з) По живописи, архитектурь и скульптурь, модамь и проч.

Альбомъ съ адресомъ отъ русскихъ жен-

Альбомъ съ адресомъ отъ русскихъ женщить французскимъ женщинамъ. 195. Апоесоз М. Ф. Богда говича. 54. Варатинскій, Бюстъ его. 431. Бухарскій змярь на конф. Скульптура изъ вогка Ф. Холоровича. 278. Іоанна Д'Аркъ на кострф. Статуя Леона Куньо, удост. презін. 400. Картинныя галлерен Европи—Св. Іоаннъ Креститель. Картина Муряльо вът музея Прадо въ Мадридъ. 395. Керамвка. 1) Кружка Гирифогеля сърельефами. 2) Реставрація инневійскаго фраза. 3) Фарфоръ въ китайского одландскомъ жанрі. 4) Маіолика Каффадакіоло. 5) Фризъ Артаксеркса во двориф Дарія. 6) Ручаскій фавнеть. 8) Севрекая вака райе тенфе. 9) Старинный мейссенскій канделябръ. 10) Кафельная печь XVII в. 11) Фаянсовый чайникъ Уарона. Ресукия въз кинги "Производство и украшеніе гавияныхъ захълій въ настолщемъ и прошломъ". 403.

Національный памятникъ Іоаннѣ Д'Аркъ Національный памятникь Іоанив Д'Аркъ въ Вокуасръ, Проекть архитекторовъ гг. Эда и Ришардіера, 398. Памятникъ на могилъ И. О. Богданови-ча въ Курскъ 32. Памятникъ на могилъ Е. А. Баратын-

скато 431. Первый художественный сътадь въ зда-ніи всторическаго музая въ Моската

Первый художественный стадь въ зда-ній историческато мужем въ Москвъ. 325, 334, 335. 10 мастерскимъ художинковъ. 1) Л. Ф. Лагоріо. 2) Корабль въ бурю, этвдъ его. 3) Ил альбома его. 4) И. П. Ке-дера-Виліанди. 5) Лорелел, этвдъ его.

Мастерская художника. 196, 198,

417. С.-Иегербургь. — Выставка каргинъ проф. Айвазовскаго. 185, 194, 221. С.-Пегербургь. — Вгорал выставка С.-Ие-тербургскаго общества художинковъ. 85, 137.

85, 137. Спиритическая фотографія. 218, 219. 1) Факсимиле фотографія, снятой въ Парижъ въ 1875 г. 2) Факсимиле американской фотографія А. Фуртъе, получитутемъ двойного съъта. 4) Факсимиле

ряканской фотографіи А. Фургье, получ. путемъ вобиого съвта. 4) Факсимия фотографія, получ. повърочной коммиссіей Ими. Техническаго общества, 219. Ствиная живопись во французскомъ "Пантіонъ". Фрески Ж. Э. Ленепве. 1) Изъвидъній Іоанны Д'Аркъ. 2) Коронованіе Карла VII въ Реймсь. 3) Сожженіе Іоанны Д'Аркъ въ Руанф. 399. Франція. — Парижъ. — Выставка каргинъвъ салонъ Елисейских Полей. 5, 56, 78, 178, 209, 348, 349. Франція. — Парижъ. — Выставка каргинъ калонъ Марсова Поля. 29, 56, 277. Частныя каргиныя глалерев. — "Корольветь!" Картина І. Іорданса, ученика Рубенса. Изъ галлерев гр. Кушелева-Безбородко. 362. Черинаьница на память отъ русскихъ женщинъ, —подарокъ г-жѣ Аданъ. 195.

Новости моды. —Весенній туалеть для гулянья. 272. Новости моды. — Обфденный туалеть. 113.

Повости моды. — Туалетъ для визитовъ.

200.
Новости моды. -Туалеть для гулянья на водахь. 423.
Новости моды. - Туалеть для гулянья, скачекь и проч. 337.

н) По театру и музыкъ

"Изенль", новая драма А. Сильвестра и Е. Морана на сценъ театра "Рене-сансъ"... Послъдняя сцена 3-го акта. 112.

112. Москва. — Первый художественный съдздъ. 1) Предпосатъднее засъданіе; чтеніе ръзи художникомъ Н. Н. Ге. 2) Движущіяся живым картины. 325, 334, 335. Нижегородия". опера Э. Направника на сцент Иви. Маріннскаго театра.

109.
С.-Петербургъ. — Спектакль съ благотво-рительной цёлью въ домѣ гр. А. Д. Ше-ремегева. Спена вяз комелія И. А. Са-лова "Дармобъдка". 180.
С.-Петербургъ. — Безплатний спектаж-для воспитанинковъ учебнихъ даведеній въ Марівнскомъ театръ. З рвс. 161. Собачій орвестръ въ Новомъ дпръб въ Шаржжъ. 168. Сцени изъ комедія Фонъ-Визина "Недо-росль", всполнения инжинии чинама. 4 рвс. 236.

4 рис. 236. "Фальстафъ", лврическая комедія Дж. Верди на сценъ Маріинскаго театра въ С.-Петербургъ. Картина 2-я второго дъйствія. 69.

дъиствіл. 69. Фроловъ, бывшій управляющій Имп. с.-пе-терб. театральнымъ училищемъ и ба-легной труппой, въ кругу воспитанницъ.

і) Къ отзывамь о новыхъ книгахъ.

Рисунки изъ популярнаго изданія К. Л. Риквера "Производство и украшеніе глиняных издалій въ настоящемъ и производство и украшеніе глиняных издалій въ настоящемъ и прошломъ (Керамика)", 11 рисунковъ. 403.

к) Къ отдълу "Спортъ и охота"

Велосипедный спортъ.—Состяваніе между америкациемъ Кауфманомъ и францу-зомъ Гуже въ Хрустальномъ дворив въ Лейпцита. 204. Охотинчан сдени. Среди минскихъ болотъ, рвс. С. В. Живоговскато, 160.

л) Къ повъстямъ, разсказамъ и стихотвореніямъ

стикотоворениям; Водяной ". Валлада. 2 рис. В. И. Навозова къ стях. А. А. Корянфскаго. 376, 377.

"Парвяжь весной". Иллюстрацій Отто Герлаха къ очерку П. Лянденбергь. 1) Городовой, веслой и зимов. 2) Вълатинскомъ кварталь. 3) Продавена ляконада. 4) На террасъ бульварнаго ресторана. 5) Мѣто свяданій висшаго скѣта въ Булонскомъ лѣсу. 6) У воротъ дюкембурскато парка. 7) Пожарный и артивлернотъ. 280, 281.
"Пѣснь тѣни". Вине-геза К. О. Брожа къ стихотворенію Я. П. Полонскаго. 21. Сдена въъ романа графа А. К. Толстого "Киязь Серебряный", ряс. перомъ В. Г. Піварца. 285.

м) Къ шрамъ и забавамъ

м) Аз индиме и записиме.

Вумажная съть. № 1323. Обл. стр. 3. Героновъ колодезь. № 1313. обл. стр. 3. Дъзумкина читалка. № 1322. Обл. стр. 3. Живой пригунчикъ. № 1318. Обл. стр. 3. Эеркальная поверхность. № 1311. Обл. стр. 3. стр. 3. стр. 3. стр. 3. стр. 3. Капивий фонтанъ. № 1317. Обл. стр. 3. Капивий фонтанъ. № 1317. Обл. стр. 3. Кенгуру-боксеръ. № 1309. Обл. стр. 3. Кенгуру-боксеръ. № 1309. Обл. стр. 3. Магическій узелъ. № 1325. Обл. стр. 3. Магическій узелъ. № 1325. Обл. стр. 3. Маленькій мистификаціи. № 1314. Обл. стр. 3.

стр. 8.
Намагниченныя спички. № 1305. Обл.

стр. 3. Нормальный эллипсографъ. № 1324. Обл.

стр. 3. Писаторовы штаны, № 1321. Обл. стр. 3. Плотнесть жыдкой среды. № 1316. Обл.

стр. 3. Поучительный волчекъ. № 1303. Обл.

стр. 3. Поясокъ изъ бумаги. № 1826. Обл. стр. 3. Пятицестная жидкость. № 1312. Обл.

Патицитивая жедкость, чт 1012. Сол. стр. 3.

Ребусъ (№ 12), 99, (№ 13), 135.
Руколомки, № 1301, Обл. стр. 3.
Ручажный прикуль. № 1307, Обл. стр. 3.
Сколькій путь. № 1319, Обл. стр. 3.
Термомативтный самодингатель. № 1304.

Термования на Саморан атель. 12 1505. Обл. стр. 3. Фокуск: выбето воды вино. № 1315. Обл. стр. 3. ИІахматы. 19, 35, 51, 67, 84, 99, 115, 135, 135,

151, 167, 188, 203, 220, 285, 260, 271, 287, 308, 319, 359, 358, 378, 389, 405, 425, 445. | Нашки. 67, 84, 115, 151, 203, 250, 287, 293, 373, 405, 445. | Нестиранное съченіе куба. № 1310. Обл. ств. 3

стр. 3. Электрическій компасъ. № 1302. Обл.

Автографы

Баратынскаго Е. А. 431. Богдановича И. Ө. 34. Гайдебурова П. А. 31.

Загорскаго Н. П. 192. Карио Сали М.— 407. Карио Сали М.— 407. Кожевникова А. Я. 208. Кошута І. 194. Лажечникова И. И. 435. Муравьева Н. В. 37. Рошера В. 416. Случевскаго К. К. 9. Шварпа В. Г. 285. Шмвата К. 416. Шренка Л. 57. Адрянцева Н. М. 416. Өсфилактова К. М. 57. Загорскаго Н. П. 192.

Каррикатуры

Вуквальное исполненіе порученія. Карри-катура Г. Шлитгена. № 1807. Обл. стр. 3.* Бъда привалила и ума не хватело. Нраво-учительная быль въ 8 картинахъ. № 1825. Обл. стр. 2. Весеннія моди 1894 года. Дамскія и муж-

Весенній моди 1894 года. Дамскій и мужскій, годный и для взанимаго обифна.
№ 1819. Обл. стр. 3.
Вопреки пословицё "паръ костей не ломити". № 1804. Обл. стр. 2.
Въ чаду любовнаго угара. Изъ практики несчастнихъ искателей счастья. № 1828. Обл. стр. 3.
Двойная полъза лижъ. Каррикатура J. Бара. № 1808. Обл. стр. 2.
Двъ иксти. Страница изъ живин остроумнаго художник. № 1809. Обл. стр. 2.
Долгъ платежемъ красенъ. Импровизированный видъ спорта. № 1812. Обл. стр. 2.

ваниям вядъ спорта. № 1512. Оод. стр. 2. Дорогой цвиой купленное удовольствіе. № 1521. Обл. стр. 2. Едивственний исходъ. № 1824. Обл. стр. 3. Зонивка-веросипедь. Иля водотнях сновъ завлятаго велосинедиста. № 1322. Обл. стр. 2.

Игра физіономіи швейцара. № 1309. Обл. стр. 3. Изобратательная воровка. Посладнее сло-

во воровскаго исскуства. № 1322. Обл. стр. 3. стр. 5. Изъ года въ годъ повторяющійся танецъ. № 1302. Обл. стр. 3.

Наъ кулька да въ рогожку. Пословида въ 3 моментахъ. № 1315. Обл. стр. 3. Изъ похожденій не совствъ обикновенной свянье. — Дъйствительный случай, похожденій не фарст. № 1318. Обл. стр. 2. Изъ парства косъ. Каррикатуры К. Галя. № 1304. Обл. стр. 3. Истиний реалисть художникъ. Послъянее словонскусства "концавъва". № 131. Обл. стр. 3. Какъ безъ всякаю приготовленія можно соорудить медятья. Дачный воденнаю соорудить медятья. Дачный воденнаю стр. 3. Какъ безъ двуличности въ харангеръ можно саталься двуличнымъ. № 1308. Обл. стр. 3. Какъ можно собти за женатаго человтя катайская смѣтливость, № 1305. Обл. стр. 3.

Китайская смѣтливость, № 1305. Обл. стр. 3. Кривыя ноги — защита отъ смерти. № 1305. Обл. стр. 2. Тыбовний романь въ пяти "чувствительнихъ" главахъ. № 1301. Обл. стр. 3. Іятушка и стрекоза. Весений физіоно-мическій эткдъ. № 1316. Обл. стр. 3. Меньшее назъ золъ. № 1324. Обл. стр. 2. На австрійской гранецѣ. № 1307. Обл. стр. 2. Надо только взбирать вѣрный путь. №

стр. 2. Надо только взбврать вѣрный путь. № 1317. Обл. стр. 3. Нашла коса на камень. Американская послояния. № 1311. Обл. стр. 2. Нетерифливый песь или никогда не мѣ-шасть оглянуться назадь. № 1319. Обл. стр. 2. Отпоменй совѣть. № 1326. Обл. стр. 3. Отв. востоята къ падочанованію — веего

Отпроекій совѣть. № 1326. Обл. стр. 3. Отъ восторга къ разочарованію — всего одник плать. Два мивыія мецената. № 1313. Обл. стр. 2. Ошнока въ фальшь не ставится. Колбасный фарсь. № 1314. Обл. стр. 2. Помощь педогаляному. № 1326. Обл. стр. 2. Практическое привъненіе итрушечимх шаровь. № 1310. Обл. стр. 2. Профессоръ черной магін и анти-сиритивма въ Бѣлой Арапія. № 1306. Обл. стр. 2. Прерванное свадебное путешествіе. № 1308. Обл. стр. 2.

Разсѣянный профессоръ. Сцена въ 4-хъ-моментахъ. № 1310. Обл. стр. 2. Рѣдкостные вклемпляры жняютинхъ. Изъ-альбома путешественняка съ пламенной фанталіей. Каррвкатуры А. Оберлеи-дера. № 1313. Обл. стр. 3. Самоновѣйшее средство отъ мухъ. № 1325. Обл. стр. 3.

дера. № 1515. Обл. стр. 5. Самоновъйшее средство отъ мухъ. № 1325. Обл. стр. 3. Сеапсъ, не совсёмъ удачный... для фотографа. Случай воз практивки нашего друга-фотографа. № 1315. Обл. стр. 2. Скачки встарь и нишћ. Къ скаковому лътиему сезону 1594 года. № 1328. Обл. стр. 2. Свътъ въ роди художника-комориста. № 1306. Обл. стр. 3. Сообрасительный изравлътанниъ. Сцена съ натуры. № 1312. Обл. стр. 3. Три магически слова. Каррикатури Г. Шлитена. № 1501. Облож. стр. 2. Туривръ между двужи горачими натурами. И1514. Обл. стр. 2. Фотографъ-дюбитель и его соперники. № 1320. Обл. стр. 3. Школарская начертательная геометрія.

Пколярская начертательная геометрія. № 1311. Обл. стр. 3.

Приложенія

Вакханалія. Картина К.Е. Маковскаго, Къ

№ 1318. Ел Великогерцогское Высочество принцес-

№ 1318. ЕВ Велькогерногское Высочество привиссса Алиса Гессенъ-Дармитадтская и Е.
И. В. Насафанкъ Цесаревять Велькій
Киль Николай Александровичъ. Два
вирргета на однож листь. Къ. № 1319. ЕВ Императорское Высочество великая
килкна Ксенія Александровна в Его
Императорское Высочество великій
киль Александръ Миханловичъ.—Два
портрета на одножъ листь Къ. № 1304. Нарушеніе завітаті "И сія есть запозідьть
Его, да любямъ другъ друга, яко же
дать есть заповіль намъ". Картина
Апри Даняе. Къ. № 1312. Ревекка Картина Р. Арменязе. Къ. № 1306. Стінной табель-календарь. Къ. № 1301. Три грація. Картина А. де-Куртена. Къ. № 1302.

Вотъ ночь на новый годъ! Привътъ тебъ, привътъ! Качнулся міръ тъней, и свътъ на небъ виденъ...

Что принесешь ты намъ? о! еслибъ твой отвѣтъ Привѣтливъ былъ и добръ, и сердцу не обиденъ.

Новый годъ. Аллегорическій рисунокъ К. О. Брожа.

Святочный разсказъ

умерки подъ Рождество наступали въ степи великолъпныя. Съ неба одна за другою показывались первыя звъзды. Воздухъ былъ тихъ и слегка морозенъ. Нигдъ ни звука. Ровная сифжная степь разстилалась, не дыша, точно красавица, застывшая въ ревнивыхъ холодныхъ объятіяхъ мороза...

По проселочной дорогѣ на парѣ обывательскихъ лошадей тхалъ земскій докторъ Петръ Ивановичъ Савельевъ и отъ нечего дълать болталъ съ хохломъ — возницей.

- Развѣ, баринъ, на хуторѣ, у стараго Горобца, заболѣлъ кто нибудь, что вы ѣдете туда подъ самое Рождество? спрашивалъ возница. Ныньче вѣдь такой вечеръ, что всѣ добрые люди дома сидятъ да кутью ѣдятъ.

- Нѣтъ, слава Богу, всѣ здоровы, отвѣ-

чалъ докторъ.

Такъ зачъмъ же вы туда ъдете, если тамъ больныхъ нема? допытывался любопытный хохолъ.

- А по твоему докторъ долженъ только къ однимъ больнымъ фадить? Вду я къ Горобцу на именины. Сегодня его дочь Евгенія Семеновна имениннипа.

— Барышня? Вотъ оно что!.. Именины!.. А славная барышня, дай Богъ ей здоровья!.. И старый панъ Горобецъ, ея батько, тоже славный человъкъ. Говорятъ, у нихъ скоро свадьба будетъ. За нее прокуроръ изъ города

сватается...
— А ты откуда знаешь? встрененулся док-

?адот

- Недавно возилъ его съ акцизнымъ на охоту, такъ слышалъ, какъ они межлу собою разговаривали. Прокуроръ говорилъ: "Будь яне я, если не женюсь на горобцовой дочкъ. И приданаго мнъ не надо: за одну красоту возъму. Я ее люблю".

— Гм... вотъ какъ! А когда это было? — Да недъли двъ будетъ, какъ я ихъ во-

Докторъ завернулся въ шубу и сразу пересталъ разговаривать. Онъ вдругъ сдѣлался

угрюмъ и все только торопилъ возницу. Извъстіе, услышанное имъ отъ хохла, было очень важно и заставило его задуматься.

Темифло. Звъзды высыпали одна за другою. На небѣ показалась луна на ущербѣ и засеребрила снъгъ едва замътнымъ красноватымъ, матовымъ, блескомъ. Надъ степью начала спускаться молчаливая ночь и понемногу закутывала отдаленные предметы и потонувшіе въ снъту встръчные хутора въ зимнюю мглу. Было тихо и хорошо. Но Петръ Ивановичъ не замѣчалъ окружающей его красоты и весь

погрузился въ собственныя думы. Думы были невеселыя. Онъ зналъ и любилъ Евгенію Семеновну уже давно. Будучи еще студентомъ-медикомъ, онъ читалъ ей страстные монологи. Было даже время, когда онъ готовъ былъ бросить и университетъ, и науку и поселиться скромнымъ сельскимъ хозяиномъ въ маленькомъ степномъ хуторкъ, доставшемся ему послѣ отца, но съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы хозяйкою этого хуторка была, конечно, Евгенія Семеновна. Это было тогда, когда за нее сватался первый женихъ... Но это были порывы юности. Окончивъ курсъ и занявъ мѣсто земскаго врача, онъ сталъ вду-мываться въ дѣло серьезнѣе. Чтобы жить семейно и болће или менће счастливо, необходимо прежде всего им'ть хотя маленькій достатокъ. Онъ понималъ, что его жалованья еще слишкомъ мало для такой жизни. Сначала нало было прикопить и обзавестись практикой. Въ виду этихъ соображеній онъ до поры до времени не дълалъ предложенія и только старался поддерживать съ семействомъ Горобповъ хорошія и дружескія отношенія.

Старый Семенъ Евграфовичъ Горобецъ относился къ молодому врачу сочувственно и даже любиль его. Это быль лобрый, славный и симпатичный старикъ съ красивымъ и гордымъ лицомъ и съ осанкою былыхъ временъ запорожца. Онъ быль вдовъ, второй десятокъ лѣтъ тосковалъ по покойной жент и беззавътно любиль свою дочь. Въ женихи онъ ей прочилъ графа или князя, или ужъ въ крайнемъ случав предводителя дворянства. Петръ Ивановичъ не разъ заговаривалъ съ нимъ о своей женитьоъ. Старый Горобецъ бесъдовалъ на эту тему охотно, подаваль совъты и даже рисовалъ доктору портреть его будущей женыдомовитой хозяйки, умѣющей солить огурцы и дѣлать наливки, домосѣдки, не хитрой, но пріятной собесѣдницы и прекрасной матери... Докторъ въ этихъ портретахъ узнавалъ, то поповну, то дочь сосъда-помъщика, то дочь почтмейстера. Ни одного раза старикъ не обмолвился такой черточкой въ портретъ, которая напоминала хоть отдаленно Евгенію Семеновну. Доктору было ясно, что Горобець отнюдь не считаеть его въ числъ кандидатовъ на руку дочери. Это его сильно печалило, но онъ не унывалъ и бодро смотрѣлъ въ будущее. Эту бодрость въ немъ отчасти поддерживала и Евгенія Семеновна. Прямыхъ объясненій между ними не было никогда, но изъ взглядовъ и намековъ въ разговорахъ онъ внутреннимъ чутьемъ понималъ, что ей правится его выжидательный образъ дъйствій и самая пъль этого выжиланія.

Пока на небѣ не было тучъ, Петръ Ивановичъ работалъ у себя въ больницъ и въ уъздъ спокойно. Но извъстіе возницы о сватовствъ прокурора поразило его, какъ громъ, и сильно встревожило его.

Чѣмъ чортъ не шутитъ?" думалъ онъ, кутаясь въ шубу. "Прокуроръ богатъ, имъетъ, какъ говорятъ, большія связи въ Петербургъ... Если онъ посватается, такъ Горобецъ, конечно, ему не откажетъ. Впереди у него блестящее будущее по службъ. А у меня что? То же, что и теперь, до самой смерти. Само собою разумъется, что Горобецъ всегда пред-почтетъ прокурора Надо поторопиться, пока не поздно... Быть можеть, это пока еще пустые слухи... Если опоздалъ — борьба будетъ неравная..." – Погоняй! погоняй! торопизъ онъ

Припомнилась доктору его послѣдняя бесѣда съ Евгеніей Семеновной въ городскомъ саду въ одинъ изъ ея прівздовъ за покупками въ убздный городъ. Онъ разсказывалъ ей подробности о своемъ жить в быть в, о работв въ больницв, о частной практикв въ городъ и о своихъ планахъ на будущее. Она слушала его съ большимъ вниманіемъ и отвъчала тоже разсказами о своемъ хозяйствъ на хуторъ. Мало по малу разговоръ перешелъ на наболѣвшую въ немъ струнку-на бракъ. Онъ намеками разсказаль ей о своей любви къ одной милой и симпатичной дівушкі и нарисовалъ ея портретъ. Она густо покрасиъла, но въ отвътъ съ хорошимъ и искреннимъ смъхомъ набросала ему въ общихъ чертахъ эскизъ того человъка, за котораго она съ охотою вышла бы замужъ. Въ этомъ бѣгломъ очеркѣ онъ узналъ себя. Объ стороны разстались, вполнъ довольныя другь другомъ, и съ тъхъ поръ докторъ больше ея не видълъ. На этотъ разговоръ онъ уповалъ теперь сильно.

- Погоняй! торопиль онь хохла гоняй!...

Припомниль онъ и случайный разговоръ свой со старымъ Горобцомъ однажды въ клубъ. Семенъ Евграфовичъ громко сътовалъ на тему о томъ, что теперь, по его мижнію, измельчала молодежь. Теперь, по его словамъ, и жениховъ-то для невъстъ совсъмъ нътъ... Одинъ плохъ темъ, другой не взялъ этимъ. Не за кого и дочку замужъ выдать: хоть изъ-за границы жениха выписывай...
— А за меня выдали бы? спросилъ съ при-

творной небрежностью докторъ. -- Я вѣль тоже женихъ.

Старый Горобецъ посмотраль на него серьезными, испытующими глазами и отвътилъ:

- Эге! ишь ты какой прыткій!.. Hѣтъ сынку, и ты не годишься... Одежды — что на тебъ, а хлъба — что въ тебъ, и чинъ не великъ: не подходишь, братику...

Снѣжныя поля мелькали, а докторъ все думалъ и лумалъ...

- Ну, вотъ и пріѣхали! Тпру!.. заявилъ возница весело, осаживая лошадей у крыльца барскаго дома.-А гостей-то немного: на дворъ всего только три брички стоятъ... Я, баринъ, въ кухнѣ булу...

Докторъ быстро вылѣзъ изъ саней, молча достать изъ съна, служившаго сидъньемъ, свертокъ въ бълой бумагъ и вошелъ черезъ стекляную парадную дверь въ освъщенную двумя лампами переднюю. До него тотчасъ же донесся изъ внутреннихъ комнатъ шумный, веселый говоръ. Онъ торопливо сбросилъ шубу, оправился, досталь изъ свертка коробку съ конфектами и отворилъ дверь въ комнату.

 А! нашъ милѣйшій меликъ пріѣхалъ! радушно поспъшилъ къ нему на встръчу хозяинъ. -- Вотъ это умно!.. Вотъ это мило!.. Вотъ это называется — хорошій человѣкъ!.. Не забылъ стараго сосъда, стараго Горобца... Милости просимъ... Дочка, принимай еще гостя!...

Семенъ Евграфовичъ взялъ доктора подъ руку и провель въ следующую комнату, где за столомъ, вокругъ самовара, уже сидъло человъкъ пять гостей. При видъ его хозяйкамолодая девушка леть девятнадцати, разливавшая чай — привътливо блеснула глазами и ласково поднялась съ мъста.

 Спасибо за то, что вы не забыли меня, заговорила она радушно. — Спасибо... — Позвольте, Евгенія Семеновна, поздрав...

 Послѣ, послѣ поздравите, перебила она торопливо. — Сперва отогрѣйтесь съ дороги. Садитесь, а я поскорће налью вамъ чаю... Вотъ ромъ, вотъ коньякъ, вотъ сливки... Чего хотите?.. Вы вѣдь со всѣми знакомы?..

Докторъ пожалъ пять протянутыхъ ему рукъ. Всѣ оказались его хорошими знакомыми и даже паціентами. Между ними были акцизный и прокуроръ-господинъ съ интеллигентной, но очень самоувъренной и слегка холодной физіономіей. Доктору показалось, будто онъ, пожимая руку, взглянуль на него какъ-то странно, съ какимъ-то злымъ огонькомъ. Но онъ тотчасъ же увърилъ себя въ томъ, что это ему показалось.

Завязалась беседа. Петръ Ивановичъ взялъ свой стаканъ и, отхлебывая изъ него чай съ ромомъ, по временамъ посматривалъ на хо-зяйку. Она казалась ему теперь замъчательно хорошенькой и симпатичной. Живая, бойкая и умная, съ прекрасно выраженнымъ смугловатымъ типомъ настоящей хохлушки, она была дъйствительно хороша. Прокуроръ такъ и пожираль ее глазами. Локторъ, глядя на него, начиналъ чувствовать ревность и злобу.

Бесьда была незатьйливая. Говорили сразу обо всемъ и въ сущности — ни о чемъ. вертълось около давно уже всъмъ извъстныхъ новостей губернскаго и затъмъ увзднаго города. Старикъ-хозяинъ съ длинными красивыми усами, сливавшимися съ съдой бородой, все время поджидавшій въ первой комнатъ — не подъбдетъ ли еще кто нибудь изъ гостей, тоже подсълъ къ столу и незамътно, мало по малу, перевелъ разговоръ на доброе старое время и сравнивалъ прошлое съ настоящимъ. Въ бы-лые годы было лучше: и жена покойница жива, и урожаи были лучше, и хлѣба расли породистве, и зимъ такихъ лютыхъ не было, и люди были лучше... Прежде, что ни то прекрасная душа, а теперь возьми цълую сотню людей, брось на ръшето, просъй — и дай Богъ, чтобы только два — три хорошихъ человъчка въ ръшетъ осталось...

Гости постарше соглашались съ хозяиномъ, а кто помоложе-защищали новое время. Особенно энергичнымъ защитникомъ выступилъ прокуроръ. Рѣчь его была красива. Старикъ сначала было возражалъ, но ораторъ разгорячился, и онъ умолкъ. Прокуроръ разошелся и, въроятно, въ силу профессіональной привычки, самъ того не замъчая, не столько хвалилъ новое, сколько порицалъ и даже громилъ

А въдь красивъ, шельма, и увлекателенъ!" подумалъ докторъ, глядя на его разгорфвинеся глаза и оживившееся лицо.

Но старикъ Горобецъ былъ не въ своей тарелкъ. Ему, повидимому, это огульное и строгое порицаніе стараго очень не нравилось. Онъ хмурилъ лобъ и сердито покручивалъ усъ.

А идеалы старые? а старая доблесть? спросиль онъ сердито. — Развъ ихъ не было? Какъ не быть, были, отвъчалъ прокуроръ. — Только немноге отъ нихъ новому поколѣнію осталось. Почти все пришлось реформировать, ломать и передълывать заново...

- Ну что же, и все уже переломали и перековеркали? Или хоть что нибудь еще осталось? еще сердите спросилъ Семенъ Евграфовичъ.

- Нътъ, старинки-то этой осталось достаточно. Не на одно поколѣніе еще работы хва-

- Ну, вамъ и книги въ руки, буркнулъ хозяинъ. - Ломайте и сокрушайте. Только дайте напередъ намъ старикамъ умереть съ нашими илеалами. Мы ихъ заберемъ съ собою въ могилу. Среди васъ имъ не мъсто.

Доктору, который до сихъ поръ молчалъ, стало жаль старика. Ему показалось, что прокуроръ въ своей рѣчи хватилъ ужъ черезъ край и пересолилъ. Не такъ ужъ дурно было старое, какъ онъ его представилъ. Петръ Ивановичъ вступился за старину. Прокуроръ не уступалъ. Мало по малу споръ завязался горячій. Въ пылу спора и докторъ по временамъ тоже увлекался и тоже инсгда отстаивалъ старину болѣе, чѣмъ слѣдовало. Но его поощряли къ этому ласковые, сочувственные взгляды хозяйки и тихое ворчанье старика, повторявшаго:

Добре, сынку, добре, такъ, такъ... върно... Споръ прекратился только со звономъ посуды. Въ столовой накрывали столъ для ужина. Въ воздухъ почуялось широкое хохлацкое гостепріимство. Молодая хозяйка встала и пошла распорядиться. Воспользовавшись этимъ, всталъ и докторъ и пошелъ за нею.

Евгенія Семеновна, началь онъ шепо-

томъ. — На одну пару словъ. — Что прикажете, Петръ Ивановичъ? кокетливо отвѣтила она. — А какъ вы хороши, когда вы спорите! Глаза мечутъ молніи, щеки горятъ... Въ васъ положительно влюбиться

— Мерси за оцѣнку... Мнѣ нужно поговорить съ вами о серьезномъ дѣлѣ.

- Слушаю-съ и не пророню ни одного слова, еще кокетливъе улыбнулась хозяйка.

- Помните вы нашу последнюю беседу ле-

томъ въ городскомъ саду? — Помню. Тогда вы были очень смѣшны. Вы мнѣ тогда намеками объяснялись въ люб-

ви. Ну-съ, дальше?

- Былъ смѣшонъ! Вотъ тебѣ разъ!.. Hv. да Богъ съ вами. Я и сегодня хочу повторить ту же беседу, но только не намеками, а прямо... Я васъ люблю (вы это давно знаете!). Хотите быть моей женой?

Молодая дъвушка вспыхнула и смутилась.

- Вы это серьезно? спросила она.

— Кто же шутить такими вещами? изумился докторъ.-Меня вы знаете... Выдающагося и геніальнаго во мнѣ нѣтъ ничего; звѣздъ съ неба хватать не обѣщаю, но...

- Довольно, перебила она, ласково глядя на него.—Знаю я васъ тоже не первый годъ. Вы честный и хорошій челов'якъ и любите меня. Этого для меня совершенно достаточно. Я васъ тоже глубоко уважаю и люблю... Я уважаю вашу настойчивость и прямоту... Съ вами я буду счастлива... Я давно уже ждала отъ васъ предложенія... Только предупреждаю: просите у отца моей руки какъ можно поскорѣе. сегодня же...

- Что такъ спѣшно?

 Куйте желѣзо, пока горячо. Сегодня вы, сами не замѣчая, завоевали себѣ симпатіи отца, заступившись за старину, такъ и пользуйтесь этимъ. Это для васъ важно: у васъ есть соперникъ. За часъ до вашего прівзда я уже получила другое предложение отъ прокурора. Не говоря со мной, онъ обратился прямо къ отцу.

 И что же? съ испугомъ спросилъ докторъ. — Отецъ не сказалъ ему ни ∂a , ни *нътъ*, но я знаю, что такую партію для меня онъ считаетъ очень подходящей. У прокурора есть связи въ столицъ и будущее... Спъшите же поговорить сегодня Постарайтесь увести отца въ кабинетъ, а я въ свою очередь постараюсь въ это время занять гостей. Ну, идите... Мнъ некогда. Надо еще въ кладовую сбъгать...

Она упорхнула отъ своего собесъдника и обдала его такимъ чуднымъ, полнымъ южной,

страстной любви, вглядомъ, что онъ почувствоваль себя сразу въ какомъ-то блаженномъ состояніи. Когда онъ вышель къ гостямъ, прокуроръ показался ему прямо ненавистнымъ. Онъ задумался. Надо было переговорить Онъ задумался. Надо было переговорить со старикомъ-отцомъ. Но какъ и когда? Не отзывать же его для этого нарочно въ кабинетъ: всъ гости сейчасъ же замътятъ... При гостяхъ — неудобно. Къ тому же и старый Горобецъ, усъвшись въ уголку въ большое, глубокое кресло, велъ о чемъ-то серьезную бесъду съ прокуроромъ и акцизнымъ. Гости разбились на группы. Докторъ подходилъ то къ одной, то къ другой изъ нихъ, но чувствоваль, что ему, подъ вліяніемъ кипфвшей въ внутренней работы, и трудно, и скучно было поддерживать беседу. Его охватывало всего съ ногъ до головы какой-то неизъяснимой радостью при мысли, что онъ любимъ; но съ другой стороны въ душѣ у него холодѣло, когда ему приходило въ голову, что Горобенъ могъ уже дать слово прокурору. А тогда въдь все пропало. Горобецъ упрямъ, какъ настоящій хоходъ, и изъодной только гордости не возьметъ слова назадъ, какъ изъ упрямства же не хотфлъ всю жизнь принимать прописываемыхъ лекарствъ. Съ этой стороны докторъ зналъ его прекрасно. Если старикъ разъ решитъ что нибуль, то ужъ это конецъ, свято! Надо было спъшить съ предложениемъ. Но какъ?

Все остальное время до ужина докторъ провелъ какъ на иголкахъ. Въ душъ у него шла работа и по временамъ ему казалось, что прокуроръ, беседуя со старикомъ, бросаетъ на него такіе побідоносные взгляды, какъ будто хочетъ сказать: "Что, братъ, много взялъ? Мы раньше тебя обдълали дъльце... Сиди теперь съ носомъ!.."

За ужиномъ Петру Ивановичу тоже не повезло. Рядомъ съ хозяйкою сълъ прокуроръ.

Послѣ перваго же блюда въ столовую изъ сосъдней, задней комнаты стали доноситься: робкій шепоть, откашливанія и дітскіе голоса.

Евгенія Семеновна быстро вскочила со сту-

ла, распахнула дверь и радостно вскрикнула:
— Папа!.. мальчики со звѣздою пришли!.. Вотъ это я люблю! крикнулъ весело старый хозяинъ, съ любовью всматриваясь въ раскраснъвшіяся отъ мороза дътскія лица. -Это нашъ старый, прадѣдовскій обычай. Вотъ спасибо, хлопцы, что старины не забываете... Молодиы!..

Его блестящіе глаза стали смотрѣть изъподъ съдыхъ бровей дасково и довольно.

Дѣти запѣли. Старикъ слушалъ съ удовольствіемъ и въ концѣ пѣнія смахнулъ съ рѣсницъ набъжавшую слезу.

Доброе старое время! сказалъ онъ со вздохомъ. - Добрый, похвальный обычай, но теперь и онъ уже выводится... А когда-то и я былъ маленькимъ хлопчикомъ, и я со звѣздою ходилъ!.. Умремъ мы, старики, умрутъ съ нами и старые д'Едовскіе обычаи... Евгенія Семеновна быстро подошла къ нему,

обняла и нъжно попъловала его въ оба глаза.

 Только одна ты у меня, дочка — звъз-дочка ясная – и осталась! сказалъ онъ, кръпко прижимая къ ея лбу свои съдые усы. Въ глазахъ его свътилась глубокая любовь къ дочери.

Автей одблили гостинцами и мъдными деньгими, и они ушли съ веселымъ говоромъ, унося съ собою и бумажную звъзду, внутри которой горьль огарокъ свъчки.

Разговоръ сейчасъ же зашелъ о звѣздѣ. Семенъ Евграфовичъ опять заговорилъ о старинь, о своемъ быломъ счасть съ покойницейженою и о томъ далекомъ времени, когда и онъ былъ ребенкомъ и участвовалъ въ веселой толић мальчугановъ, ходившихъ подъ Рождество отъ хаты къ хать съ пвніемъ и бумажной звізлой, изображавшей собою символь той путеводной звъзды, которую видъли евангель-

А что, господа гости, видалъ кто нибудь съ тёхъ поръ, какъ Христосъ родился, эту звъзду? спросилъ хозяинъ.-- Появлялась ли она послѣ этого когда нибудь на небѣ?

Елва ли, залумчиво ответилъ одинъ изъ гостей. — А впрочемъ — Богъ ее знаетъ...

Едва ли. вставилъ и прокуроръ. — Объ

этомъ точныхъ извѣстій, кажется, нѣтъ. Да едва ли эта звъзда и была когда нибудь на небъ Върнъе всего, что она — прекрасный поэтическій вымысель и только.

 Какъ вымыселъ? вспыхнулъ хозяинъ. — А Евангеліе отъ Матеея? Тамъ прямо говорится, что звѣзда была.

 Это еще ничего не доказываетъ, спокойно отвътилъ прокуроръ. - На Востокъ въ древности звъздъ придавали особенное, таинственное и даже пророческое, значение. Помнится, я читалъ гдъ-то, что одного лжемессію, появившагося во времена императора Адріана, называли "Сыномъ звѣзды", а комета предвѣ-щала и сдѣлала великую славу Магомета. У восточныхъ народовъ на звѣзду всегда смотрѣли, какъ на что-то особенное, что-то пред-опредѣляющее. Да это и понятно: въ Іудеѣ ждали рожденія новаго царя, который долженъ былъ освободить іудейскій народъ отъ рим-скаго ига, а чтобы въ него увѣровали, нужно было какое нибудь знаменіе съ неба. Астрономіи у іудеевъ тогда еще не водилось. Показалось кому нибудь, будто какая нибудь изъ звъздъ блещетъ ярче обыкновеннаго народѣ готова канва для красиваго и поэтическаго миоа. Евангелистъ совершенно правъ: онъ самъ върилъ въ то, что писалъ. Но онъ повторилъ ту же красивую иллюзію, которой втрилъ и весь народъ. А была ли дтйствительно новая звъзда на небъ — этого доказать нельзя.

-- И вамъ не жаль такъ холодно развѣнчивать эту таинственную чудную путеводную . звъздочку въ простой, прозаическій и ничего не говорящій миеъ? спросила Евгенія Семеновна.

Прокуроръ пожалъ плечами.

Чего же собственно жальть? отвътилъ онъ. - Если разсудокъ и здравая критика говорять, что то, что мы до сихъ поръ считали бѣлымъ, превратилось въ разноцвѣтное, такъ вѣдь нѣтъ смысла жалѣть объ этомъ превращеніи. Наукою констатированы повальныя заболтванія воображенія у жителей целыхъ селеній и даже городовъ въ средніе вѣка. Вѣдь были же случаи - и они доказаны - что п.ьлыя деревни подъ вліяніемъ страха, навѣянваго инквизиціей, начинали поголовно утверждать, что въ нихъ вселился злой духъ. Отчего же поэтому не допустить, что и во времена волхвовъ какая нибудь обыкновенная звъзда подъ вліяніемъ всеобщей вігры въ необыкновенное событіе показалась цѣлому Виелеему какой-то особенно яркой и необыкновенной? Все можетъ быть. Мы теперь комету не считаемъ знаменіемъ, а прежде комета всегда непремънно "предвъщала" какое нибудь несчастье. Вѣдь насъ теперь никто не заставляетъ върить въ это массовое заблуждение. Такъ почему же мы должны върить въ звъзду, которая была девятнадцать въковъ тому назадъ?

- Все это учено и, можетъ быть, и хорошо, но только очень безотрадно, сказалъ хозяинъ. Что тамъ ни говорите, какъ по ученому ни доказывайте, а върить въ виелеемскую звъзду гораздо отрадиће и теплће, чћмъ сомићваться. Рождество должно было сопровождаться чудомъ... Нътъ, звъзда была. Прадъдъ мой, дъдъ и батько върили въ звъзду, а я стану сомиъ-ваться?! Не желаю. Была звъзда — и баста!

Если вамъ такъ угодно - согласенъ, уступилъ прокуроръ. - Вамъ нужна въра - и благо вамъ: въруйте на здоровье. А мой мятежный умъ требуетъ на все доказательствъ.

— А хотите я вамъ докажу, что звѣзда эта не миоъ, а была во времена волхвовъ и теперь есть на небѣ? заговорилъ молчавшій до сихъ поръ Петръ Ивановичъ.

 А ну, сынку, докажи: будь молодцомъ.
 докажи!.. Утъшь меня, обрадовался старый Горобенъ.

- Любопытно! съ недовъріемъ сказалъ про-

куроръ.

А вотъ слушайте, сказалъ докторъ. - Вы сослались, что читали гдф-то, будто звфзды не было, а я въ свою очерель тоже читалъ, что она была. Не требуйте только отъ меня точныхъ цифръ. Читалъ я случайно еще во времена студенчества изложение исторіи астрономіи. Имени автора теперь не помню. И знаете, что я въ этой книжкъ вычиталъ? То, что знаменитый

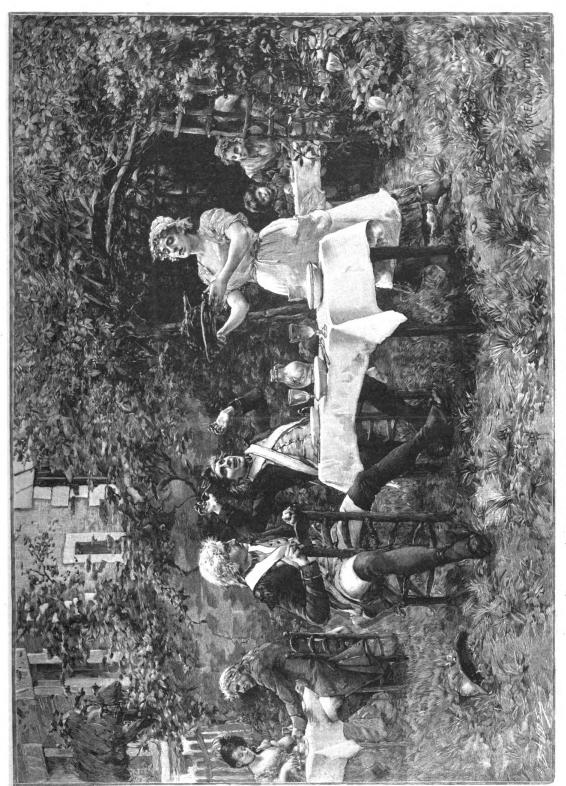
Л. В ПОПОВЪ, профессоръ, медикъ.
 Съ фотографіи Д. С. Здобнова гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.
 По поводу двалцатипятилътія научной и врачебной дъятельности.

А. Н. НЕУСТРОЕВЪ, библіографъ и библіофилъ,
 Съ фотографіи Г. Пераъ гравировалъ Б. П. Пуцъ.
 По поводу пятидесятилѣтія ученой и книгособирательной діятельности.

Нашъ народный бытъ. — Святочные гуляки въ Малороссіи. Оригинальный рисунокъ Н. Ткаченко. Гравировалъ В. А. Зубчаниновъ.

Въ кабачкъ, во времена директоріи. Картина Моро де-Тура. Грашровать для «Всемірной Иллестрація» Шарль Боль въ Парижъ. Выставка картинъ въ салонъ Елисейскихъ Полей 1893 года.

астрономъ Кеплеръ не только вѣрилъ въ эту звъзду, но даже вычислилъ ея будущее появленіе. Дѣло въ книжкѣ изложено прибли-зительно такъ: во времена Кеплера на небѣ засіяла какая-то новая звізда. Онъ обратилъ на нее вниманіе и началъ делать вычисленія. Оказалось, что въ это время звѣзды были расположены между собою такъ, что Юпитеръ и Сатурнъ находились близко другъ отъ друга и не далеко отъ нихъ по вычисленіямъ долженъ былъ находиться Марсъ. Кеплеръ сталъ искать въ трубу на небъ эту послъднюю планету и нашелъ, что это она именно такъ и сіяеть. Этоть сильный блескь ея онь объясниль вліяніемъ Сатурна и Юпитера. Тогда онъ задался вопросомъ: можетъ ли повториться когда либо еще разъ такое явленіе, т. е. такое же взаимное положеніе Сатурна, Юпитера и Марса? Вычисленія показали, что это можетъ случиться черезъ семьсотъ съ чемъ-то летъ, приблизительно въ концъ будущаго-23-го-стольтія. Въ это время опять также ярко долженъ засіять Марсъ. Поняли?

Понялъ, но пока еще мало, сказалъ про-

куроръ.

Добре, сынку, добре! проворчалъ одобрительно хозяинъ. - Говори дальше. Смотри, какъ тебя всь слушають...

 — А дальше — вотъ что. Сдѣлавъ такой разсчетъ относительно будущаго, Кеплеръ счелъ себя въ правъ приложить свои вычисленія и къ прошедшему. Онъ сталъ вычитать послуговательно найденныя имъ семьсотъ съ чъмъ-то лътъ и пришелъ-знаете къ чему? къ тому, что такое же сочетаніе Сатурна, Юпитера и Марса было какъ разъ въ самый годъ рожденія Спасителя и что тогда на небъ могъ сіять тотъ же Марсъ. Значитъ, звѣзда волховъ — не миеъ, не досужая фантазія, не поэтическій, красивый вымысель, какъ вы только что сказали, а дъйствительное событіе въ звѣздномъ мірѣ

- Браво, Петръ Ивановичъ! Браво, докторъ!

посыпалось со всъхъ сторонъ

Ай да сынку! ай да молодецъ! восклик-

нулъ Семенъ Евграфовичъ.

Мало того, продолжалъ докторъ. - Въ той же самой книжкъ я прочелъ и такую вещь, что къ этому же результату пришли независимо отъ Кеплера и другіе астрономы. Перечислены даже и имена ихъ; только я ихъ перезабылъ. Если хотите, я достану эту книжку и пришлю вамъ...

Браво! Ура!.. Ай да докторъ!.. Вашу руку!.. За столомъ поднялся веселый шумъ и звонъ посуды. Прокуроръ тотчасъ же призналъ себя побъжденнымъ и первый любезно пожалъ руку

своему сопернику.

- Какъ я рада, что вы отстояли мою любимую звѣздочку! заговорила радостно именинница. - Я съ самыхъ пеленокъ любила и читать, и слушать разсказы о ней, а въ детстье, бывало, все искала ее на небъ... Я о кажло: яркой звъздъ думала: не эта ли звъздочка волхвовъ? Великое вамъ спасибо.

— Ну, сынку, удружилъ, спасибо! вотъ ка-кое спасибо! За это можно и поцъловаться, заговорилъ растроганный Горобецъ, обнимая доктора. - Такъ звъзда есть? а? Ну, удружилъ!.. Нътъ, что не говорите, а въра лучше критики! Эй! Данило! Мавра! Өедөръ! Кто тамъ есть? Подать сюда самой лучшей наливки!.. Да поскоръе! Такъ звъзда волхвовъ не миеъ! Ахъ ты, Господи, какъ это хорошо!..

Конецъ ужина прошелъ весело и шумно. Старый Горобенъ размякъ отъ восторга и отъ наливокъ. Наливки оказались восхитительными, и гости отдали имъ должную справедливость. Въ разговорахъ перевалило и за полночь. Прокуроръ взглянулъ на часы и поднялся. За нимъ поднялись и всѣ остальные.

- Ловите моменть, шепнула именинница доктору, указывая на уходившаго зачемъ-то въ кабинетъ отца.

Докторъ поспъшилъ за нимъ.

- Семенъ Евграфовичъ, началъ онъ, слегка волнуясь. — Мић надо съ вами переговорить... — А, это ты, сынку!.. И мић надо съ тобою потолковать, ласково отв'тилъ хозяинъ. Ты знаешь -- сегодня прокуроръ Евгеніи Семеновић моей предложение сдалалъ... Присядь на минутку...

Докторъ сълъ, еще болъе волнуясь.

 Предложеніе лестное, началъ Семенъ
 Евграфовичъ. — Только я разсудилъ иначе: Богъ съ нимъ-и съ богатствомъ, и съ почетомъ!.. Душа нужнъе... Ты меня прости, пожалуйста, за мою прямоту, а я тебѣ отъ души скажу: я до самаго нынѣшняго вечера и не подозрѣвалъ, что ты такой умный. талъ тебя глупъе. Ты меня, старика, сегодня порадовалъ. Когда ты въ первомъ разговоръ заступился за старину, я невольно подумалъ про тебя: эге, да онъ вонъ какой хорошій и умный! а когда ты сталъ зашищать нашу дорогую звъздочку и прокуроръ тебъ поддался и спасовалъ, - я почувствовалъ, что у меня отъ радости даже на душъ свътло стало. Мо-лодецъ ты, сынку, ей Богу молодецъ!.. Я тебя съ этихъ поръ такъ и буду звать сыномъ: я тебя полюбилъ... А отчего бы тебъ и на самомъ дълъ не слъдаться моимъ сыномъ? отчего бы тебф не жениться на моей дочкф? а? Она къ тебъ неравнодушна-я это знаю... Что скажешь? а?

Петръ Ивановичъ, пораженный неожиданностью, бросился къ старику на шею.

 Ну тебя!.. задушишь! отбояривался старый Горобецъ. — Прости... Такъ хорошіе люди не поступаютъ... Ты лучше вотъ что сдѣлай: прівзжай ты завтра, на Рождество, будто бы съ визитомъ да и сдѣлай формальное предложеніе. Можетъ быть и прокуроръ прівдетъ, такъ ты нарочно при немъ и ляпни!.. А я благословенный образъ приготовлю... Вотъ ему будеть отвътъ... То-то будетъ картина!. Хе-хе-хе... Вотъ присталъ съ поцълуями!.. Да ну тебя!.. брысь!..

Докторъ вхалъ назадъ домой въ самомъ счастливомъ расположении духа. Все окружающее казалось ему превосходнымъ и милымъ. Онъ съ любовью прислушивался даже къ рѣчамъ хохла-возницы, который повторялъ:

— Да и славная же водка у пана Горобца!...

Ла и важные же пироги!...

Петръ Ивановичъ ѣхалъ блаженно и молча, и все искалъ влюбленными глазами на ясномъ небъ ту яркую звъзду, которая неожиданно дала ему такъ много самаго свътлаго, чистаго счастья...

А. Съдой (Ал. П. Чеховъ)

27-го декабря 1893 г. (8-го января 1894 г.)

ападная Европа переживаеть съ сегоднялиняго дня уже вторую недълю наступившаго для нея въ прошлый понедъльникъ 1894 года. Іля западныхъ государствъ настало въ большей или меньшей степени время возобновленія ихъ обычной политической жизни, и телеграфъ снова ежедневно приносить интересныя извъстія на этотъ счетъ.

Обстоятельства сложились временно такимъ образомъ, что для насъ, русскихъ, наибольшій интересъ представляютъ политическія новости. получавшіяся за это последнее время изъ Германіи. Съ наступленіемъ рождественскихъ праздниковъ на Запалѣ пріостановились, какъ извъстно, на время таможенные переговоры нашего правительства съ правительствомъ берлинскимъ. Многое заставляетъ однако же предполагать, что пріостановка эта произсшла такъ наканунъ окончательнаго заключенія русско-германскаго таможеннаго договора. Германская печать говорить, по крайней мъръ, о немъ какъ о фактъ уже окончательно ръшенномъ, если еще и не совершившемся въ смыслъ необходимыхъ въ подобномъ случаъ формальностей. Всѣ статьи органовъ этой печати трактуютъ въ настоящее время исключительно только о томъ-будетъ или не будетъ утверждено рейхстагомъ русско-германское таможенное соглашеніе, Мы считаемъ это очень характернымъ и въ то же время совершенно согласнымъ съ темъ, что намъ было известно объ отзывахъ упомянутой печати о ходъ переговоровъ, происходившихъ въ Берлинъ. Договаривающіяся стороны показали себя пови-

димому объ одинаково склонными къ соглашенію и, еслибъ даже не существовало другихъ указаній, то одного факта постояннаго повышенія нашего заграничнаго курса кажется намъ достаточнымъ для нравственной увъренности въ томъ, что соглашение это должно со-стояться на дняхъ. За это время приходили, правда, изъ Германіи извъстія о какихъ-то разногласіяхъ между имперскимъ канцлеромъ графомъ Каприви и прусскимъ министромъ финансовъ г. Микелемъ. Можно было догадываться, что последній считаеть менее удобнымъ. чъмъ преемникъ князя Бисмарка, пренебречь безусловно неудовольствіемъ партіи аграріевъ, на поддержку которой онъ разсчитываль для успѣха общаго плана задуманной имъ финансовой реформы. Была минута, когла явились поводы думать, что императоръ Вильгельмъ II раздъляетъ взгляды г. Микеля. Въ настоящее время извъстно однако же что графъ Каприви одержалъ верхъ. Ходятъ уже слухи, что глава прусскаго министерства, графъ Эйленбургъ, готовится высказаться весьма энергично противъ оппозиціи аграріевъ русскогерманскому таможенному соглашенію. приняло вообще такой характеръ, что неръшеннымъ еще вопросомъ остается только возможность принятія этого соглашенія рейхстагомъ. Въ то же время существуютъ поводы думать, что берлинское правительство ръшилось распустить парламенть въ случав непринятія последнимъ русско-германскаго таможеннаго договора точно также, какъ и въ случав отказа утвердить новые налоги, проектированные съ цалью покрытія издержекъ на военную реформу. Въ вышеизложенномъ сосредоточивается, понятно, все межлународное значеніе прелстоящихъ событій внутренней политической жизни Германіи.

Во Франціи начало 1894 года ознаменовалось поразительнымъ усиленіемъ даятельности правительства въ борьбѣ съ анархистами. Министерство Казиміра Перье не теряетъ времени и пользуется полной свободой дъйствій, которую даютъ ему еще неокончившіяся парламентскія вакаціи. Французскія палаты возобновять свои засъданія не ранъе, какъ въ концъ нын вшней нед вли. Очень многимъ депутатамъ, равно какъ извъстному числу сенаторовъ. необходимо присутствовать въ своихъ департаментахъ во время сенатскихъ выборовъ. По конституціи третья часть состава сената должна быть возобновлена въ январѣ 1894 г. Результатъ предстоящихъ выборовъ извѣстенъ, правда, заранъе. Онъ долженъ кончиться полнымъ торжествомъ республиканцевъ, но для этого необходимо, чтобы всв "сенатскіе избиратели" были на своихъ мъстахъ въ день годосованія. Только когда все будеть кончено. могуть возобновиться заседанія обемхь палать. а до тъхъ поръ правительство, имъющее въ виду, что не позже 29-го декабря (10-го января) начнется процессъ сознавшагося виновника взрыва въ палатъ депутатовъ Вальяна, прямо заинтересовано въ томъ, чтобы не допустить не попавшихъ еще въ руки правосудія анархистовъ запугать новыми злодфиствами присяжныхъ, которые должны будутъ произнести свой приговоръ въ упомянутомъ процесъ. Судя по извъстіямъ, получаемымъ за послъдніе дни изъ Парижа, министерство Перье принимаетъ всѣ нужныя для этого мѣры. Въ началѣ прошлой недѣли, по его распоряженію, произведено много арестовъ и одновременныхъ обысковъ въ квартирахъ членовъ анархистской партіи. Эти своевременно принятыя мфры строгости произведутъ, надо надъяться, свое дъйствіе. Въ всякомъ случаъ огромное большинство французскаго общества относится къ нимъ съ полнымъ сочувствіемъ, не обращая никакого вниманія на вопли нѣкоторыхъ ультра-радикальныхъ газетъ, пробующихъ увърить публику что министерство Перье вернулось къ мрачнымъ днямъ 1793 года, когда тогдашняя правительственная партія безпощадно истребляла всёхъ ей несочувствовавшихъ французовъ при помощи ужаснаго закона, дававшаго ей право арестовать и предавать суду всёхъ такъ называемыхъ "подозрительныхъ людей" (loi des suspects). Эти вопли остаются, къ счастью, гласомъ вопіющаго въ пустынъ. Всъ благоразумные республиканцы

точно также, какъ и консерваторы, не питающія надеждъ низвергнуть республику при содъйствіи анархистовъ, вполить одобряютъ энергическій образъ дъйствій г-на Казиміра Перье и его товарищей по кабинету.

Въ Англіи засъданія парламента возобновились съ 15 (27) декабря и продолжаются съ тѣхъ поръ безостановочно, за исключеніемъ дня новаго года, т. е. 20 декабря (1 января). Гладстонъ, достигшій на этихъ дняхъ 84-хлътняго возраста и сдълавшійся по этому поводу предметомъ восторженныхъ овацій всей палаты общинъ, безъ различія партій, обнаруживаетъ твердую рѣшимость не закрывать полнительную сессію 1893 года прежде, чъмъ палата общинъ не приметъ во второмъ чтеніи всѣ предложенныя имъ либеральныя реформы. Цъли своей онъ, кажется, достигнетъ потому, что оппозиція потеряла належду поколебать небольшое по численности, но незыблемое въ своемъ составъ правительственное большинство. Законолательная сессія 1894 года начнется, по всей въроятности, около половины будущаго февраля (нов. ст.).

Въ Австро-Венгріи интересъ политическихъ событій разділялся посліднее время между попытками австрійской правительственной партін выставить главарей славянской оппозицін отвътственными за нелавно совершившееся въ Прагъ политическое убійство члена чешской "омладины" перчаточника Мрвы (Mrwa), заподозрфинаго своими товарищами въ шпіонствф, и начинающейся оппозиціей мадьярской католической партіи противъ внесеннаго министерствомъ Векерле въ венгерскій парламентъ законопроекта о гражданскомъ бракъ. Младо-чехи выставляются правительственною печатью прикосновенными къ дълу объ убійствъ Мрвы, во первыхъ, на томъ основании, что въ рейхсрать одинъ изъ ихъ депутатовъ, г. Герольдъ, назвалъ этого Мрву тайнымъ агентомъ пражской полиціи, а во вторыхъ потому, что убійцы назвали, какъ подстрекателя, студента Цижека, состоявшаго правителемъ дѣлъ младочешскаго клуба. Младо-чехи упорно отридаютъ взводимыя на нихъ обвиненія, и до сихъ поръ вся славянская оппозиція австрійскаго рейхсрата держитъ ихъ сторону. Что же касается до Венгріи, то тамъ сигналъ къ борьбѣ противъ законопроекта о гражданскомъ бракѣ поданъ высшимъ мадьярскимъ духовенствомъ.

Въ Италіи новое министерство Криспи очутилось въ самомъ началѣ своего правительственнаго поприща въ необходимости принимать самыя энергическія мѣры строгости противъ безпорядковъ, производимыхъ почти повсюду въ Сициліи соціалистическимъ "союзомъ рабочихъ".

Л. В. Поповъ

На торжественномъ собраніи общества русскихъ врачей, посвященномъ памяти Сергія Петровича Боткина, предсідатель общества профессоръ Левь Васильевичъ Поповъ, благодаря общество за избраніе его своимъ почетнымъ членомъ въ день празднованія имъ 9-го декабря юбилея 25-тилітней ученой и врачебной ділтельности выразилъ мысль, что чествованіемъ этимъ онъ, какъ и его товарищи, обязаны своимъ учителямъ, умілю посінявшимъ сімена науки, истины и добра, и прежде всего незабвенному Сергію Петровичу. Если въ этой перелачіть такъ сказать, своего вінка своему учителю профессорь Л. В. Поповъ руководился присущей ему скромностью, то съ не меньшей гордостью онъ могъ прибавить, что въ своей профессорской ділтельности онъ является достойнымъ ученикомъ великато учителя, придерживающимся его системы не только давать своимъ слушателямъ знанія, но и развивать въ нихъ способность къ медицинскому мышасенію.

Л. В. Поповъ уроженецъ области Войска Донскато, станицы Мелеховской, родилсй въ 1846 году, учился въ новочеркасскомъ духовномъ училищё и воронежской духовной семинаріи. Въ 1863 году онъ поступилъ въ медико-хирургическую академію, окончивь которую въ 1868 году съ серебряной медалью, оставлень быль въ профессорскомъ институтѣ при клиникѣ С. П. Боткина. Въ 1871 году отъ получилъ степень доктора медицины, а въ 1872 году отправленъ за границу съ цѣлью научнаго усовершенствованія. Работая въ заграничныхъ клиникахъ. Л. В. Поповъ усердно прододжаль свои занятія по физіологіи, которою занимасле еще въ Россіи у проф. Сѣченова, будучи студентомъ, патологіею и натологическою анатоміею (у Р. Вирхова) и, возвратясь въ Петер-

бургъ въ 1875 году, признанъ приватъ-доцентомъ по каоедрѣ общей патологіи и діагностики. Научныя занятія Л. В. Попова были прервани начавшеюся съ Турцією войною, въ которой онъ приняль участіє въ качествѣ врача л.-тв. гренадерскаго полка; это дало возможность Гьву Васильевнчу практически познакомиться съ характеромъ болѣзненности военнаго времени, ст. коренными, преобладающими типами болѣзней и тѣми отклоненіями въ нихъ, которыя вносятся благодаря спеціальнымъ условіямъ боевой и походной живни солдата. Едва ли нужно говорить послѣ писемъ С. П. Боткина, посвященыхъ этому вопросу, какое громадное значеніе имѣетъ это практическое знакомство для Льва Васильевича какъ профессора военно-медицинской академіи, учителя военныхъ врачей по преимуществу.

Возвратись послѣ войны въ Петербургъ, Л. В. Поповъ началъ, по предложеню конференци вкадеміи, чтены ежиції общей патологіи; въ 1881 году онъ быль назначень профессоромъ госпитальной терапевтической клиники въ варшавскій университетъ, а въ 1890 году, послѣ смерти профессора Копылакова, заняль въ академіи каседру академической терапевтической клиники, въ которой началась его врачебная дѣятельностъ. 6-то ноября настоящато года Л. В. Поповъ конференцією военно-медицинской академія

избранъ академикомъ.

Ученыя работы академика Л. В. Попова, которыхъ насчитывается болье 30-ти, посвящены глав-нымъ образомъ вопросамъ внутренией медицины; онъ изследовалъ измененія крови и ея пигментовъ процессы броженія при бользнихъ желудка, измъ-ненія мозга и мышечной ткани при тифозныхъ заболъваніяхъ, зараженіе животныхъ холерными извер женіями и многіе другіе вопросы, касающіеся бользней сердца, легкихъ, печени и почекъ. Эти ра-боты сдълали имя Л. В. Попова очень извъстнымъ, какъ въ Россіи, такъ и за границею. Не меньшею популярностью среди русскихъ врачей Левъ Васильевичъ пользуется за свое участливое отношение работамъ молодыхъ товарищей и всегдашнюю готовность прійти на помощь словомъ и ледомъ. что васвидътельствовано адресомъ, поднесеннымъ Л. В. Попову доцентами академіи въ день его юбилея. Съ какимъ вниманіемъ Л. В. Поповъ относится къ нуждамъ студентовъ, показываетъ фактъ, что благодаря его почину, взносу 1.000 рублей, положено основание новой стипендии въ военно-медицинской академии, въ намять 25-тильтія врачебной дъятельности выпуска Д-ръ В. В.

Десятилѣтній юбилей с.-петербургскаго гимнастическаго общества

"XIX въкъ не безъ справедливости называютъ въкомъ нервимъ, въкомъ вырожденія". Такъ началь свою ръчь предсъдатель с.-петербургскаго гимнастическаго общества д-ръ 6. М. Кубли на праздникъ десятилътняго вобилея своего общества, и, кому приходилосъ наблюдать и присматриваться къ окружающимъ его людямъ, особенно къ подростающему поколънію, тоть не можетъ не согласиться съ приведенными словами.

Чтобы помочь такому неестественному состоянію человіческой природы, во многихь государствахь на Западѣ принялись искусственно способствовать физическому развитію человіка, устрапвая гимпастическія обществь в немещкихь Типучегейномь, или учреждая атлетическіе клубы, на образець англійскихъ.

Въ Петербургъ (что въ данномъ случаъ равнозначуще въ Россіи) начало гимнастики положено въ тридцатыхъ годахъ. Шведы Паули, де-Ронъ, Берглиндъ завели гимнастическія заведеніи съ врачебнымь характеромь; такимъ характеромъ по требованію правительственной власти должны отличаться гимнастическія общества и до сего времени. Літт тимнастически общества и до сего времени. Авть черезъ 10—20 въ вашей странѣ появилось уже "Тиги-gesellschaft" по нѣмецкому образцу, и, немного спустя, возвикло гимнастическое заведеніе Эмиля Шульца, ведавно умершаго гимназіарха и учителя фехтованія. Въ конц' 60-хъ и въ начал' 70-хъ го-довъ 7 л'ять существовало врачебно-гимнастическое общество, пользовавшееся правительственной субсидіей, и до сего времени многимъ пожилымъ гимнастамъ Петербурга памятны гимнастическія залы этого общества въ зданіи университета и въ Пас-сажъ. Въ 1863 году учредилось "Turnverein der Palme", при ремесленномъ обществъ того же наименованія, существующее до сего времени и пользующееся заслуженною извъстностью среди петербургскихъ гимнастовъ прекрасно организованными курсами гимнастики для мальчиковъ и девочекъ полъ руководствомъ И. Юргенса, Янсона и Шютце. ди насколькихъ лицъ въ этомъ общества латъ 11 тому назадъ зародилась мысль учредить самостоя-тельное общество и лѣтомъ 1883 г. былъ выработанъ проекть устава, а 16 августа состоялось первое со-браніе 23 учредителей новаго гимнастическаго общества. Вскоръ затъмъ было полыскано помъщение въ

адмиралтействъ, и піонеры новаго дъла ревностно принялись за него. Уставъ быль подавъ на утвержденіе и послѣ немалыхъ хлопотъ быль утверждень товарищемъ министра внутреннихъ дълъ 14 іюня 1886 года. Съ этого времени дъла общества пошли еще успѣшъте, и въ настоящее время число членовъ и постоянныхъ посѣтителей болъе, чѣмъ удесятирилось. Въ виду такого успѣха управители общества рѣшили придатъ празднованію десятилѣтія существованія своего общества торжественный публичный характеръ, усгроивъ гимнастическій вечеръ въ обширныхъ помѣщеніяхъ с петербургскаго "Акваріума" 5-го декабря 1893 года.

Вечерь начался съ торжественной рѣчи предсѣдателя общества доктора Ф. М. Кубли, который заключилъ се чтеніемъ поздравленій развикът гимпастическихъ и спортовыхъ обществь. Затѣмъ подъ звуки прекраснато оркестра любителей "Геликонъ начались гимпастическія упражненія. Послѣ стройно и согласно исполненныхъ вольныхъ движеній 50 гимпастовъ подъ руководствомъ своего учителя, Г. Брошмана, приступили къ упражненіямъ на спираляхъ. Прежде вскъх 7 лицъ изъ числа учредителей общества, подъ наблюденіемъ Г. Г. Пфундъ, главнаго пинціатора въ дѣлѣ учрежденія постояннаго гимпастическаго общества въ С. Петербургѣ, удачно выполняли рядъ спстематическихт упражненій на лошади. Вслѣдъ за ними "современные" гимнасты общества, подраздѣленные на четыре отдѣленія, замѣчательно искуспо упражнылись ва паралалельныхъ брусьяхъ, лошади, козаѣ и въ прытапіи черезъ веревочку. Послѣ того были показаны упражнейів съ палицами при разныхъ фронтовыхъ построеніяхъ, окончившійся живописною группою всѣхъ участниковь.

Затъмъ большая зала была уставлена длинными рядами столовъ, за которыми рямьетилось до 500 человъкъ. Постъдовавшій затъмъ банкетъ прошедъ чрезвычайной оживлению, благодаря цълому ряду прекрасныхъ ръчей и представленію на сценъ, послъ чего веселые танцы молодежи завершили этотъ денъ, навсегда памятный для с.-петербургскаго общества гимявстовъ.

Святочные гуляки въ Малороееіи

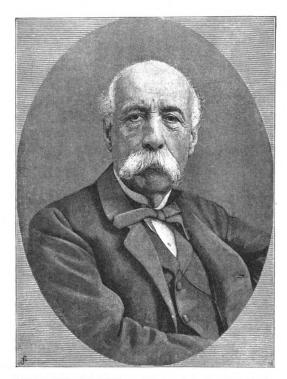
Къ рисунку Н. Ткаченко

Вечерней зарей догораетъ рождественскій день, и Р точно стрымъ покрываломъ заволакиваетъ зане-сенныя ситгомъ улицы затерявшагося въ степвомъ просторъ далекой Украины села. Но и къ ночи не хочетъ угомониться оно. То звонкій смѣхъ, то веселыя колялки проносятся изъ конца въ конецъ, нарушая тишину, переливаясь и замирая въ морозномъ воздухћ. Долго ждала хохлушка "Горпина" своего воздувь долго ждала коллунка и горинна слоего "чоловика" и, не дождавнись, вышла ва удину вы-глянуть — не идеть ли откула — да перекинуться сло-вомъ — другимь съ сосъдкой. Глядь — и долго ожидае-мый "Омелько" тутъ какъ тутъ. Да полно, онъ ли это: Вотъ вырядился-то! И во что же? Стыдно сказать: надыть "жиночу юпку" (кофта изъ толстаго сукна), широкимъ поясомъ подтянулъ поверхъ шароваръ расписную плахту, повязалъ голову платкомъ.. Баба да и только, когдабъ ре усы! И накинулась на него съ упреками разсердившаяся жена. Больно бы, пожалуй, досталось ему въ другой разъ, но теперь святки, и Омелько "не то, чтобъ очень пьянъ, а веселъ безконечно", лихо пристукиваетъ каблуками въ тактъ "гопака". который все бойче вырывается изъ-подъ смычка усм тхающейся козы, на столько согртвшейся, морозъ ей нипочемъ. Даже дъдъ и тотъ храбрится, выписывая ногами замысловатые кренделя. Усмъ-хаются и сосъдки, глядя на ряженыхъ, и только Горпинъ досадно—зачъмъ это Омелько вырядился бабой. Тихо догараетъ рождественскій день. Но для Омельки еще всъ святки впереди!...

Франческо Криспи

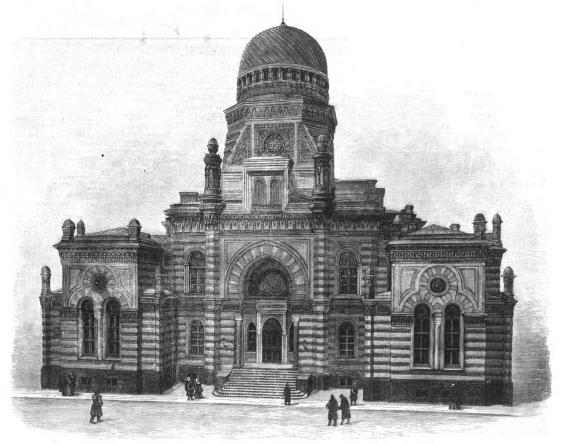
Результатомъ недавняго министерскаго кризиса въ Италіи было образованіе поваго кабінета съ министромъ-президентомъ Криспи во главѣ. Криспи уже стоялъ во главѣ итальянскато министерства съ 1887 по 1891 годъ и тогда уситъъ себъ составитъ прочную репутацію яраго сторонника тройственнаго союза. Личность и судьба новато итальянскато премьера представляеть глубокій интересъ. Криспи родился 4-го октабря 1819 года въ Риберт (въ провинцій Джирженти). Онъ изучалъ право въ Палермо и затѣмъ выступилъ въ качествѣ адвоката и публициста сперва въ Палермо, потомъ въ Неаполѣ. Въ своихъ статъяхъ Криспи проповѣдывалъ политическія идеи Мазиви и требовалъ изгнанія Бурбоповъ. За радикальныя убѣжденія онъ не разъ подвертался изгнанію, пока вся Италія была накопець охвачена освободительнымъ движеніемъ. Тутъ Криспи вернулся въ Сицилію, сражался подъ знаменами Гарпебальди, а по образованіи итальянскаго королекства занялъ мѣсго въ палатѣ депутатовъ, въ рядахъ крайней лѣвой. Въ то же время онъ не бросаль

пера и въ основанныхъ имъ ради-кальныхъ газетахъ "ll Precursore" и "La Riforma" проводилъ крайніе рес-публиканскіе взгляды. Криспи п до сихъ поръ сочувствуеть самымъ ра-дикальнымъ идеямъ во впутревней политикъ и любитъ называть себя однимъ изъ трехъ великихъ государ-ственныхъ заговорщиковъ XIX въка (считая Мазини и Наполеона III). Въ рядахъ правительства Криспи впервые выступилъ въ 1876 году, когда нолучиль портфель министра внутрен-них дѣлъ; однако уже въ 1877 году онъ долженъ былъ оставить свой постъ, вслѣдствіе обвиненія въ двоеженствъ. Хотя Криспи и былъ оправ-данъ, но только въ 1887 году удалось ему снова добиться министерства, когда ему было поручено составить кабинетъ послъ паденія Депретиса. Къ этому времени Криспи успълъ уже обратиться изъ республиканца-анархиста, приготовлявшаго въ юные годы бомбы и разрывные снаряды, въ убъжденнаго монархиста. Однако съ го-дами нисколько не уменьшился ни его патріотизмъ, ни его свободомысліе. Последнее выразилось въ целомъ ряде меропріятій съ целью ограничить церковное вмѣшательство въ духов-ную жизнь страны, въ изданіи новаго уложенія о наказаніяхъ и въ ваботахъ о народномъ образованіи. Патріотизмъ Криспи чисто политическарютивую крисии чисто политическа-го характера. Онь хочеть видтать свою родину свободной (онь и добился уже этого), славной, о будинчныхъ же и быть можеть болье существенныхъ благахъ народа онь не думаеть ни-мало. Отгого его дъятельность выразилась въ доставленіи Италіи вилнаго и вліятельнаго положенія среди евро-пейскихъ державъ. Криспи добивался этой цъли съ необыкновенной страстностью, вообще его отличающей, не

ФРАНЧЕСКО КРИСПИ, итальянскій министръ-президенть. Съд фотографіи Е. Интергульеми въ Палермо.

щаля ни личныхъ силъ, ни своего самолюбія, не заботись о тгжелыхъ валогахь, которыми отвъ обременяль страну и презръвъ всякое чувство благодарности къ Франціи, содъйствовавшей освобжденію Италіи. Ради политическаго величія Италіи Крисии вовлекъ ее въ тройственный союзъ, съльо пониновался распоряженіямъ сперва Бисмарка, а затъмъ Каприви, вооружиль противъ Италіи Францію и привель почти въ окончательному разоренію родную страну, обременивъ ее ясламъ, армію и флотъ. Съ каждымъ годомъ становилось для Крисии все спламъ, армію и флотъ. Съ каждымъ годомъ становилось для Крисии все грудите и трудите выдарживать настискъ его политическихъ противньють, поддерживаемыхъ недовольствомъ населенія, на его жизнь даж дъмальсь поку ше остроны палаты недовърія, Крисии принуждень быль подать въ отставку. Послъ въратковременнаго министерета Рудини и Джіолити и послъ неудачной попытки образовать кабинетъ Занарделли, Крисии теперь снова призвавъ къ кормилу правленія. Въ настоящее время ему уже 74 года, но онъ еще бодрый и кръшкій старикъ, и въ первыхъ же засъданіяхъ палаты мужественно выдержаль бурным пренія и возраженія противниковъ, оспаривавшихъ возможность уплаты новыхъ потребованныхъ имъ налоговъ для поддержанім арміи. Премьерство Крисии сочувственно встръчено всею германскою прессою; папротивь, французская печать смотрить на него съ въкогорымъ опасеніемъ, такъ какъ уже самымъ поводомъ къ его избранію послужило пежеданіе короля сократить расходы на войско.

Главный фасадъ зданія, выходящій на Большую Мастерскую улицу. С.-Петербургъ. — Новая синагога на углу Большой Мастерской и Офицерской улицъ. Съ фотографіи К. К. Булла, снятой для »Всемірной Иллюстраціи«, гравировалъ В. В. Зейнель.

К. К. Случевекій

Слишкомъ тридцать летъ тому назадъ въ лучиемъ изъ журналовь той эпохи, въ Современникъ", появилось иъсколько сти-хотвореній, подписанныхъ, совершенно нехотвореній, подписанных, совершенно пе-зна были пьесы: "Статуя", "На кладощь", «Ходить, вѣтерь набочась", "Весталка", "Протанье лѣта", "Людскіе вздохи", "Бан-дуристь", "Ночь весны", "Свѣта", "Бечерь-па Ісманѣ", "Мон желанья", "Онь не лю-биль еще" "Давнымъ давно тебя похоро-ниль я". Несмотря на то, что публика не могла тогда пожаловаться на бѣдность поз-зіц, нбо въ то время жили и дъбіствовали Майковъ, Полоскій, гр. А. Толсгой, Тют-чевь, Пекрасовъ, Мей, феть. Щербіна, Бе-недиктовъ, и была достаточно избалована и чевь, певрасовь, мен, четь, перапад, во-нециктовь, и быда достаточно избалована и количествомъ, и качествомъ поэтпческихъ произведеній, она тотчасъ обратила внима-ніе на стихотворенія новаго поэта и привътствовала молодой, свъжий таланть. Онъ быль замъчень и нашей критикой. Да и трудно было не замѣтить его: стихотворенія молодого поэта были прекрасны и по мысли, и по исполнению, отличались изяществомъ, классически простою формой и оригинальностью; въ нихъ чувствовался и со-зерцательный умъ, и душа, способная къ ли-рическимъ порывамъ, къ воспринятию красоть природы и всякихъ вполив художе-ственныхъ впечатленій. Особенно блестящи ственныхь впечататьній, Особенно блестящи были изт упомявутыхъ стихотвореній такія положительно очаровательным вещи, какъ "Статуя" и "Весталка", которыя прямо могли быть причислены къ лучшимъ произведеніямъ корифеевъ русской позвіи— Майкова и Полонскаго. Первыя стихотворенія Случевекаго сразу и ярко опредълыли и паправленіе его позвіи, и особенности его таланта, и качества, оставиніяся навсегда присущими подту, как воторыхъ самоє главня подтупать подт сущими поэту, изъ которыхъ самое глав-вое, это — его искренняя, беззавътная лю-бовь къ пскусству. Еще въ первыхъ стихо-твореніяхъ нашего глубоко симпатичнаго поэта наряду съ поэтическими, пзящными картинами и образами встръчались образы странные, причудливые, переходы отъ вестранные, причудливые, дереходи от ве-ливато до черезчуръ обыденнаго, прозапче-скаго, словомъ то, что составило предметь гумленія инасмѣшекъдля невѣжественныхъ чбоскаловъ, подхватывавшихъ слишкомъ смілыя, можеть быть даже немного и риско-ванныя, выраженія поэта и за что нікоторые недальновидные критики обвиняли Слурые не плавновидиме критики обвинили Случевскаго в претенциозности, туманности и резовенствъ, въ чемъ овъ вичуть веповинент. То, что казалось инымъ критикамъ стравнымъ въ поэзи Случевскаго, вовсе не представляло въ себъ ничего страннаго и, напротивъ, обличало въ немъ поэта истинваго, повяда, пемного капризнаго, съ пиро-кимъ міросом-рианіемъ, враждебно относя-шагося ко воему узкому и паблонному, по-стоянно раздвитавщаго свой умственный круговорь и не стасиявшагося темами и мотивами, если онъ чувствоваль въ пимъ поэтпческое влечение, когда они живо вдохновляли поэта. Случевскій любить свободу, но ради нея никогда не переступалъ гра-нипъ искусства, и какъ бы ни была отвле-ченна мысль его стихотворенія, какъ бы ни былъ реаленъ образъ въ немъ, онъ и въ такихъ произведеніяхъ остается истиннымъ поэтомъ, оригинальнымъ во всёхъ отноше-ніяхъ, но соблюдающимъ чувство мёры. Кто-то изъ критиковъ, достаточно узко смо-трящихъ на призваніе поэта вообще и на поэтическую дъятельность Случевскаго въ частности, ставить ему въ упрекъ, что его поэзія "летаетъ гдб-то въ облакахъ, не призававая на времени, пи пространства, на при-піональности... Неужели же всякій поэть ложенъ быть приковань къ землів, огра-пичиваться какой нибудь областью, брать пожеты изъ жизни одного какого нибудь племени? Поэть въ истиниомъ звачения этого слова тъмъ и отличается, тъмъ и хоропъ, что не въддеть грапицъ, не можеть ужиться въ тъсныхъ рамкахъ, что онъ всеобъемлющъ, что полетъ его фантазіи также прекрасенъ, свободенъ, широкъ, какъ самый

мірь, и что онь отзывается на все серіцемь своимь, что просить у сердца отвіта... Случевскій—настоящій поэть и потому ему віть викакого діла до разныхь направленій, візній; его горизовть обширень, его произведенія отражають вы себі и реальную жизнь, и мірь идеальний, смотри вотому, чімь занить его умь, чімь порабощена луща его вь ті минуты, когда поэта осіняеть вдохПо поводу двадцатипятильтія газеты »Правительственный Въстникъ«.

Buttond worgers compensated?

Uchanos crymnors dyma,

Koda ao appa mark uno o mionos,

a cua nadepot mare xopoma!!

M. Cagrecela.

к. к. случевскій,

писатель, поэтъ, главный редакторъ »Правительственнаго Въстника«.

Съ фотографіи А. Пазетти гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. В. Матэ.

новеніе. И вдохновеніе его вполи в непосредственно; онъ создаєть, творить, а не пишеть на тему, предварительно обдуманную и хорошо выношенную; не задаєтся какой либо излюбленной тенденціей. Искусство является для него какь бы извъстнаго рода культомъ, и опъ не приносить его въ жертву какимъ либо теоріямъ. Даже недолюбливающіе полійю Случевскаго критики въ похвалу ему говорять, что онъ оритивалень, стоить совершенно особнякомъ въ нашей позвін, не подчиняясь теченіямь, не присосдивяясь къ той или другой школь, "а ведеть настойчиво свою линію". Критики упрекали его за

В. С. ОРНАТСКІЙ, кафедральный протоіерей въ Новгородъ, Съ фотографіи А. Ф. Глазачева, въ Новгородъ, гравир. А. И. Зубчаниновъ. По поводу пятидесятилътія службы.

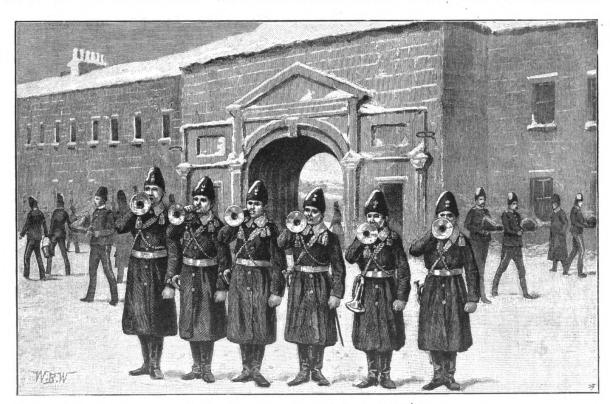

А. ЧИСТОВИЧЪ,
 ученый, церковный историкъ, † 3-го ноября с. г.
 Съ фотографіи Бергамаско гравировялъ И. И. Хелмицкій.

отвлеченность его поэзін. Но въ этомъ упрект явное непоциманіе свойствъ таланта Случевскаго. Нашъ поэтъ получиль превосходное, фундаментальное образованіе, слушаль лекціи въ Гермапіи и имъетъ степень доктора философін; глубоко чувствуя, онъ научился и глубоко мыслить, привыкъ къ анализу, къ тонкому пониманію и природы, и ощущеній человъческихъ, и явленій жизни, и современности. И вотъ отсюда у Случевскаго такая содержательность его поэзін, такое богатство, обиліе мысли, неръдко очень серьезной и глубокой. Если по-

верхностно смогрѣть на какую нибудь пьесу, особенно лирическую, нашего симпатичнато поэта, то многое въ ней покажется страными, неожиданными, какъ будто изысканнымъ, по стоить ввимательнѣе проникиуъся мислью его, и пьеса получаеть иное значеніе, прелесть ея образовъ, свѣжихъ, пе избитыхъ, становится еще рельефиѣе и симпатичнѣе, пониманіе поэтомъ природы обнаруживается яснѣе. Случевскій очень чутокъ къ природъ причемъ ему много домогаетъ его глубокое философское образованіе при познаваніи ел, при уразумѣніи красоть

бытів; онь немного пантенсть; онь понимаєть умомъ и чувствуєть своимь отзывчивымъ сердцемь. Что "природа—не слѣпокъ, не бездушный ликъ: въ ней есть душа, въ ней есть свобода, въ ней есть любовь, въ пей есть языкъ... У него паберется немало лирическихъ стихотвореній, которыхъ "умильная, таинственная прелесть" производить сильное внечата вніе и которыя обличають въ поэтё душу живую", метатальную, сердце теплое, хорошее, умъ возвышенный, благородный. Въ своихъ опическихъ произведеніяхъ онь является истинымъ художникомъ, зор-

Сигналь къ праздничному обълу въ кръпости города Квебека. Съверная Америка. — Канада. Новый годъ.

кимъ, наблюдательнымъ, съ широкой, размашистой кистью и опять-таки пастоящимъ мыслителемъ съ трезвямъ и многообъемлющимъ умомъ. Случевскій— превосходный разсказчикъ, живой, увлекательный, чрезвычайно своеобразный, который умъетъ и бой-ко, часто въсколькими штрихами, нарисовать картину, и передать тонко свои внечатленія, волную-

а напротивъ придаетъ произведенію еще больше предести. И въ лирическихъ, п въ эпическихъ произведеніяхъ Случевскаго сосбеню блестящым выходять всегда картины природы, которой опъ дол женъ быть признанъ большимъ, тонкимъ знагокомъ; не менъе прекрасными являются у него и женскіе образы, воспроизводимые поэтомъ съ неуловимымъ

вообще въ своей литературной дъятельности извъстными гражданскими и общественными идеалами, опредъленнымъ кодексомъ нравственности и строго выработанными политическими взглядами. Его міровозаръніе совершенно ясно и очерчено довольно ръзко. Если по образованію, и по многимъ возаръпіямъ нашь высокосимпатичный поэть истый свро-

Китайскій отдівль. Императорскія носилки.

Съ фотографіи князя А. А. Гагарина. Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Выставка въ Зимнемъ дворцѣ предметовъ, привезенныхъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изъ путешествія на Востокъ въ 1890 – 1891 гг.

щія его чувства, а порою и сильно потрясти душу читателя, чему нимало не мѣшаетъ способность поэта къ ясному спокойному соверцанію. Иногда нашъ поэть какъ булто оборветь плавное теченіе мысли своей, начнетъ говорить загадочно, окугаетъ образъ или картину прозрачной дымкой и какъ будто поставитъ васъ въ тупикъ. Но такой вполна художественный пріемъ не только не вредить общему впечатланію,

изиществомъ. Тъ и другіе бывають у него на столько править пределывы, реальны, что такъ и просятся на полотно. Пластика имъетъ въ нашемъ поэтъ сво-его замъчательнаго цънителя и мастера. Не подчи-няя свое вдохновеніе никакимъ условіямъ, налага-ющимъ на него пъпи неволи, свободный въ выборъ сюжетовъ, мотивовъ и формы для своихъ поэтическихъ произведеній, Случевскій, конечно, руководствуется пеецъ въ самомъ лучшемъ значении этого слова, то по кореннымъ убъждениямъ онъ вполиф русский чепо коренным уоъжденимь онь висоль русски че-ловъкъ, питающій трогательно-прекрасным чуветва къ родинѣ, проникнутый жизнью родпого народа, любящій, какъ истивный художникъ, старину земли русской, черты прежнихъ нравовъ и первобытной культуры и вообще все то, что такъ или иначе прекрасно и не противоръчить его эстетическимъ воз-

зрвијямъ. К. К. Случевскій много писаль и въпрозв. Въ произведеніяхъ этого рода онъявляется тімъ же поэтомъ, чуткимъ художникомъ, благороднымъ созер-цателемъ, глубоко впечатлительнымъ, разсказчикомъ цателемъ, глубоко внечатантельным раздальном интереснымъ, правднямъм, искреннилъ. Его многія беллетристическія вещи смъло могуть быть названы стихотворенімми въ прозъ, другія выдаются либо оригинальной фабулой, смъжей, новой идеей, либо грандіозностью картинъ и т. д. Въ недостаткъ фан-

тазін, въ бъдности матеріала, въ узкости взглядовъ Случевскаго винакимъ образомъ упрекнуть нель-зя. До сихъ поръ онъ пе оцѣненъ еще по достоинству и какъ поэтъ, какъ литературный деятель вообще: кромф поверхностныхъ суж деній близорукихъ критиковъ пашихъ о его дарованія, безспорно пркомъ и оригинальномъ, сужде-ній вкривь и вкось, — въ литера-туръ о Случевскомъ и втъ ничего. нъть ни одного добросовъстнаго, обстоятельнаго этюда. А между тъмъ писатель талантливый, прослужившій родному слову слиш-комъ тридцать пять лёть, онь, ка-жется, имбеть право разсчитывать

жется, имьеть право разочитывать на большее къ нему выпманіс...
К. К. Случевскій внесь свою посильшую лепту и въ дъло служенія
тосударству. Въ пастоящее время
онъ состоить главимиъ редакторомъ "Правительственнаго Вѣстника", которому исполняется 1-го января 1894 года двадцать пять лёть со времени его основанія. Третій годь ведеть К. К. этоть правительственный органъ, и за такое крат-кое время онъ сдълалъ громадныя преобразованія въ газеть. Какъ газета оффиціальная, она получила нынъ еще большее значение. Но новый редакторъ съумћаъ придать ей и общій интересь развитіемъ вт ней литературнаго отдъла, необык-новенно богатаго и разнообразнаго. Теперь, читая "Правительствен-пый Въстникъ", знакомишься всестороние съ отечествомъ, видишь полиую картину жизии Россіи въ географическомъ, этнографиче-скомъ, бытовомъ и экономическомъ отпошеніяхъ. Исторія, археологія, естественныя богатства, войско, флоть, торговля, прочышленность, статистика, школа, церковь, жизнь провинціи, все, касающееся отепровиния, вес, каходить се-бъ мъсто въ "Правитель-ственномъ Въстникъ", въ цъльныхъдъловитыхъ. обстоятельныхъ статьяхъ, очеркахъ и за

мъткахъ. Талантъ К. К. Случевскаго п до сихъ поръ свѣжъ и не утратиль своей силы, хотя нашему поэту уже 56 льть. Константинъ Константиновичъ родился въ Петербургъ 26-го іюля 1837 года и воспитаціе получиль въ года и воспитание получиль вы 1-мъ кадетскомъ кориусѣ, от-куда въ 1855 году выпущент прапорщикомъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкт. Затъмь овъ персшелъ въ лейбъ-гвардіи стрілковый Его Величества батальонъ, прослужилъ въ немъ около двухъ лѣтъ, поступилъ въ академію генеральнаго штаба и въ 1861 г. вышедъ въ от-ставку и тогда же уъхалъ за границу. Въ теченіе года онъ гравицу. Въ течене года онъ жилъ въ Парижѣ, слушая дек-ціи въ Сорбониѣ, а цѣлыхъ че-тыре года пробылъ въ Берли-пѣ и Гейдельбергѣ, гдѣ въ университетахъ прослушалъ пол-ный курсъ философіи и былъ удостоенъ гейдельбергскимъ университетомъ въ 1865 г. стецени доктора философіи. Вер-

нувшись на родину, онъ поступиль на службу въ министерство государственныхъ имуществъ и съ 1891 г. заняль пость главнаго редактора "Правительствен-паго Въстника". К. К. Случевскій нъсколько разъ сопровождаль членовъ Императорскаго Дома въ путешествіяхъ по Россіи и получаль разныя командировки. Не такъ давно онъ осматривалъ на югѣ еврейскія земледъльческія колоніи и первый выска заль о нихъ въ печати въсское и совершенно безпристрастное мићніе, сказаль всю правду. Литера-

турную дізтельность свою К. К. началь стихотворетурную дъягельность свою к. к. началь стихотворе-ніями въ "Общезанимательномъ Въстникът" и "Мо-дъ" 1857 г. за подписью К. С., сотрудничаль, прозою и стихами, въ "Иллюстраціи" Баумана и, наконець, блестяще выступилъ, подъ польнымь именемъ, въ "Современникъ" и "Отечественныхъ Заинскахъ". Да-лье онъ участвоваль во всевозможныхъ журналахъ и газетахъ, помъщая въ нихъ стихотворенія, поэмы, очерки, разсказы, путевыя впечатлевія и проч. Въ

С.-Петербургъ. — Выставка въ Зимнемъ дворцъ предметовъ, привезенныхъ Наслъдникомъ Цесаревичемъ изъ путешествія на Востокъ въ 1890-1891 г.

первые годы издація "Всемірной Иллюстрацін" онъ нъсколько времени былъ ея редакторомъ, а сотруд-никомъ остается и понынъ. Стихотворенія, беллетристическія произведенія его, а равно и описаніе путешествія по съверу Россіи, паданы отдъльно въ нъ-сколькихъ томахъ. К. К. Случевскій состоить въ чисводьяль гомаль. В. В. Случевский состоить вы чи-нт д. ст. сов. и въ званіи камергера Двора Его Ве-личества и им'веть немадо орденовь, зв'яздь. Его соб-ственная зв'язда горить отраднымь св'ятомъ на не-босклон'в нашей литературы.

Выставка въ Зимнемъ дворцъ

Изъ китайскаго отдъла переходимъ въ япопскій. Онъ особенно богатъ. Послъ прискорбнаго случая въ Отсу массы яповцевь наперерывъ старались своими подпошеніями выразить свои добряя чув-ства. Сотви, тысячи японскихъ вещей, отъ чай-ныхъ приборовъ, вазъ, креселъ и до игрушекъ, все

поражаеть тшательностью, чистотой отдълки, а японскія bijouteries. это шедевръ терпънія. Глядя на нихъ, думаещь, что, кажется, нътъ предъловь человъческому терпънію, но для эгого падо родиться японцемъ. Японцы великіе, изумительные подражатели природы, и въ своемъ искусствъ изъ какого бы то ни было матеріала они непремънно хотять сдълать что ин-будь подобное, тождественное по виду съ предметомъ природы и съ такимъ совершенствомъ, чтобы можно было обмануть зрителя, напримъръ, пепельница въ видъ листа, на немъ муха и жукъ, или въ видъ листа, когорый съ одной сгороны завернулся, началь вянуть и т. п. Перечислить даже самыя замѣчательныя вещи нъть возможности; здѣсь 330 нумеровъ вещей, а подъ инымъ нумеромъ по изсколько предметовъ. Прежде всего на стънъ мы видимъ громадный драгоцінный коверь, тканый съ рисунками— японскій историче-скій гобелень, изображающій охоту на собакъ, которою когда-то забавлялась японская знать. Посмотрите эту ткань: каковь здѣсь пе-реходь тьией, какова свѣжесть красокъ. Подобные гобелены тсперь встръчаются только въ историческомъ музет въ Токіо. Затемъ воть джинрикши, въ которой ѣз-дилъ Наследникъ Цесаревичъ: вотъ десятки разпообразныхъ вазъ: остановится глазъ обозръвателя на трехъ — четырехъ чучелахъ древ-нихъ японскихъ воиновъ; это не чучелы, впрочемъ, а только боевое одъяніе японекихъ генераловъ, знаменосцевъ и пр. Это латы изъ-медкихъ косточекъ, нанизанныхъ, одна возлъ другой. Латы, которыя покрываютъ все, даже лицо, и па головъ шлемъ со свиръпой мордой. долженствовавшей устрашать вра-га. Интересна и модель священиой японской горы Фуджьяма, изь гииса, подарокъ японскаго принца Тарухиго. Къ вершинъ этой горы ходягъ японцы каяться. Интерес ны и картина на шелку (орель на скалѣ, и образцы японскихъ иллю-стрированныхъ изданій, и чудные рисунки чудными красками на особой рисовой бумагь, модели старыхъ японскихъ военныхъ судовъ, и замъчательныя модели на-шей флотилии: "Память Азова" и др.; всв сделаны изъ черепахи, причемъ всѣ снасти тоже изъ черепаховыхъ нитей. И матеріаль дорогь, п работа адская. Подобная дорого, и расога дускам. Подочнам модель и на мъстъ стоитъ болъе 100 долларовъ (рублей 200 слишкомъ); моделей такихъ 6. Тутъ лежатъ въ клубкахъ канаты для польема тяжестей: канаты сплетены изъ волосъ благочестивыхъ японокъ, жертвующихъ для этихъ цълей свои волосы.

Новый годъ въ Канадѣ

(Сигналь кь обълу)

Тешествія

— рердъ нами крѣпостныя ворота укрѣпленій города Квебска.
Шесть бравыхъ трубачей изъ расположенной въ крѣпости канадской артиллеріи играють сигналь, возвѣщающій трубными звуками радостную вѣсть для своей батарен: "Dinner's up!" т. е., что обърь подань. А каковь будеть этогь объдъ, мы можемъ составить себъ представление по дымящимся блюдамъ сочнаго филея, которыя несутъ служащіе и при одномъ вид'я которыхъ даже стро-гіе сыны Марса перестають смотр'ять мрачно, проникаются убъжденіемъ, что новый годъ отдично нанался. Пожелаемъ же имъ пріятнаго аппетита...

Князь А. Н. Манвеловъ

На дняхъ, а именно 19-го декабря, исполнилось 1 пятидесятильтие государственной службы почет-наго опекуна, князя Александра Николаевича Манвелова, одного изъ почтенныхъ нашихъ сановниковъ. полвъка съ честью поработавшаго на пользу отечества. Князь родился 6 апръля 1824 г., воспитывался въ частномъ пансіонъ и юношей вступплъ въ военную службу, въ елисаветградскій уланскій полкъ унгеръ-офицеромъ. Это было въ 1841 г., а въ 1843 г. онъ былъ произведенъ въ корнеты. Черезъ три года онъ перешелъ на службу въ Петербургъ, въ лейбъ-гвардін конный полкъ. Семнадцять слишкомъ лътъ прослужиль князь конно-гварлейцемь, команлуя эскадрономъ, дивизіономъ, быль назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству и 11-го января 1864 г. получиль въ командованіе чугуевскій уланскій полкъ. Въ 1866 г. князь произведень въ генераль-майоры съ

зачисленіемъ въ свиту Его Величе-ства, а въ 1869 году – назначенъ командиромъ л.-гв. концаго полка. Заттиъ онъ командоваль 8-й кавалерійской дивизіей (въ 1875 г.) и произведенъ въ генералъ-лейте-нанты. На этой должности и занавты. На этоп должности и за-стала его наша послъдняя турец-кая война. Ему поручено было съ дивизіею войти въ составъ дъй-ствующей арміи съ причисленіемъ къ 12 армейскому корпусу и въчист войскъ правой колонны двинуться въ авангардѣ на Яссы, Бухарестъ и далѣе къ Дунаю. Здѣсь на князя Манвелова была возложена трудная обязанность— наблюдать теченіе Дуная на протяженін около 60 версть. Дивизін его удалось задержать нароходы и баржи, зафрактованные турками для спабженія прицасами крѣпо-стей Никополя и Виддина. Задержанныя суда сослужили впоследствін службу при переправѣ на-шихъ войскъ на правый берегъ Дуная. Съ перенесенісмъ военныхъ дъйствій на территорію Болгарін дивнзія князя Манвелова вошла въ дивная князя манвелова вошла всоставь рущукскаго отряда, которымъ командоваль Наследникъ Цесарсвичъ (нынт благополучно царствующій Государь Императорь). Здесь части дивизін паходились пепрерывно въ передовой ливіи, принимали участіє во мпогочисленныхъ дълахъ и стычкахъ съ турками. Дивизія князя совершенно очистила м'встность отъ пепріятеля. Здісь же отличились и лубенскіе гусары той дивизін своей блистательной аттакой подъ Хай-даркіоемъ. Оставаясь все время въ передовой линіп, дівпізія князя Манвелова въ посл'ядующій пе-ріодъ кампаніп бдигельно оберегала правый флангъ рущукскаго отряда. Неутомимый и всегда д'я-тельный пачальникъ ся, назначенный начальникомъ передовыхъ войскъ 13-го корпуса, поддержи-валъ всегда въ войскахъ энергію и бодрость, и ни одна поныгка ту-рокъ нарушить наше спокойствіе и оттъснить наше охранительное расположение ие увънчалась усиъхомъ. Въ концѣ декабря 1875 года князъ Манвеловъ получилъ прика-

заніе со своею дивизіею двинуться черезт. Балканы къ 8-му армейскому корпусу. Пе-редъ выступленіемъ дивизіп, Насл'ядпикъ Цесаревичъ отдаль тогда приказь, начинающійся такь: "Три полка 8-й кавалерійской дивизіи, состоявніе во ввізренномъ мит отрядъ, съ перехода черезъ Дунай ны-ит откомандировываются и возвращаются къ своему корнусу. Прощаясь съ славными полками этой дивизін, считаю пріятнымъ долгомъ благодарить ихъ за молодецкую службу, постоянную лихость и храбод молоденкую служоу, постоянную имость и дас-рость въ бояжь, замъчательную неутомимость и бди-тельность на передовой линін". Дивизіи оставалась въ Турціи до весны 1879 года и подъ начальствомь, килая Манвелова вернулась въ Кишиневъ въ апрълѣ мѣсяцѣ. Городское населеніе восторженно всгрѣ-тило его. За отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ князь получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени съ мечами (звъзду) и золотую саблю съ надписью "за храбрость". Затъмъ до 1885 г. князъ командоваль своею дивизіею, заступая иногда мѣсто коман-лира корпуса, а въ 1885 г. быль произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи и зачисленъ въ запасъ арміи, от-куда вышелъ на короткое время въ отставку. Съ 1887 г. начинается гражданская служба князя. 1 августа

онъ опредъленъ почетнымъ опекуномъ съ перепменованіемъ въ дъйствительные тайные совътники. Въ февралъ 1888 г. онъ назначенъ попечителемъ с.-пстербургской глазной лечебницы, а 9 мая 1892 г.— управляющимъ с.-петербургскимъ вдовымъ домомъ, домомъ призрънія бъдныхъ дъвицъ и соборомъ всъхъ учебныхъ заведеній, сохраняя должность попечителя глазной лечебинцы; капитальный ремонть и образповое содержаніе собора—эгой исторической красы пе-тербургскихъ церквей—улучшеніе быта вдовъ и дѣвицъвови вренных ъкнязю домахъ и ихъзам вчательное благоустройство составляють теперь постоянную заботу князя. Въ глазной лечебницъ возведенъ новый каменный 2-хэтажный флигель, устроена въ глав-номъ зданіи водяная вентиляція, заново отремоптирована церковь лечебинцы. За время службы своей вь гражданскомъ въдомствъ князь получилъ высокій орденъ св. великаго киязя Александра Невскаго.

Князь А. Н. МАНВЕЛОВЪ, почетный опекунъ. Съ фотографіи Г. Рентпа и Ф. Шрадера гравировалъ И. И. Хелмицкій. По поводу пятидесятилътія государственной службы.

"Желанный" Къкартинъ Ленсъ Калкина

Ръшено уже разъ навсегда, что безопаснъйшее Ј мѣсто на всемъ бѣломъ свѣтѣ — это желѣзнодо-рожный вагонъ. Но изъ этого золотаго правила приходится сдълать исключеніе въ отношеніи преступниковъ. Для нихъ такъ сказать цълый міръ становится тъсенъ, и если по ихъ пятамъ правосудіе уже направило своихъ агентовъ, то самое худшее, что оци могуть сдълать, это именно, какъ разъ, попасть въ желъзнодорожный поъздь. Летучіе листки съ описаніемъ примъть преступника повсюду разсъяны щедрою рукою, а особенно по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, и здѣсь-то караулитъ его полиція, весьма дорогь, и одновто каралить его полиция, всевка основательно разочитывающая, что человёкь не мо-жеть не попытать счастья—быстрійшимъ способомъ-"удрать" съ мъста преступленія. Къ невыгодъ пре-ступника слъдуеть отнести еще и то обстоятель-ство, что желъзнодорожные полицейскіе агенты гораздо менње извъстны преступникамъ, чъмъ чины наружной полиціи и даже агенты тайной, но городской полиціи, тоже успъвшіе уже примелькаться,

по крайней мъръ преступникамъ по профессіи. Самый невинный на видь пассажирь можеть вдругь оказаться искуснъйшимь полицейскимь агентомь. Въ часы прихода и отхода потздовъ на вокзалахъ и станціяхъ можно видъть немало народа (конечно. если знать, что это за народъ, ибо они ничъмъ и пикогда не выдалутъ себя), когорый усердно и теризыво ждеть въ томъ случат, когорыи усердно и тер-изыво ждеть въ томъ случат, когда на побадъ ожидается кто нибудь разыскиваемый правосу-діемъ. Случись на побадъ какаи нибудь подозри-тельная личность, случись, что кто нибудь пат пас-сажировь соотвътствуеть тъчъ примътамъ, которыя сообщены полицін, - такая личность до такой степени тесно охватывается невидимымъ кольцомъ агентовъ, что фактически уже находится подъ арестомъ. Только какая нибудь особо благопріятная случайпость или неимовърная дерзость, отвага, отчаянно пость или неимовърная дерзость, отвага, отчаявно рискованная выходка, могуть выручить преступника изъ этихъ невидимыхъ, неощутимыхъ, но и не-преодолимыхъ тисковъ. Прыгать съ поъзда на пол-помъ ходу — въ высшей степени опасно и притомъ уже давиммъ давво дано знать по телеграфу на

всѣ промежуточныя станцій о томъ, что въ поѣздѣ находится такая-то добыча правосудія. Пицидентъ, представленный на нашемъ рисункъ, иллюстрируетъ довольно частый случай па желѣзныхъ до-рогахъ. Преступникъ направился рогахъ. Преступникъ направился изъ центральныхъ мѣстностей къ портовому городу, гдѣ, копечно, мечталъ сѣсть на заморскій паро-ходъ и умчаться изъ-подъ не-гостепрінуной сѣви британскихъ законовъ. Но ему не надо было забывать, что нигдѣ полиція не заомвать, что нигдъ полици пе организована закъ превосходно, какъ въ портовыхъ городахъ Ан-гліи. Уголовныя лѣтописи могутъ асевидѣтельствбеать, что знаме-нитѣйшіе, по своей обстановкъ, аресты уленетывающихъ преступ-пиковъ были произведены либо съ Ливерпуль, либо въ другихъ круп-ныхъ британскихъ портахъ. Тайные полицейские агенты въ этихъ мъстахъ имъютъ особенно обманчивую вижшность: чаше всего ихъ принимають за почтенныхъ фермеровъ, иоторые явились въ го-родъ по своимъ дъламъ. Достойно упоминанія, въ качествѣ высокаго курьеза, то обстоятельство, что много народа вводится въ заблужденіе агентами мормоновъ, часто появляющимися въ Англіп для набора послѣдователей секты. У вихъ, этихъ агентовъ, какой-то такой страиный видъ, что ихъ то и дъло принимаютъ за полицей-скихъ шиоповъ. Телеграфъ служитъ могучимъ помощникомъ полиціи въ борьбъ съ преступленіями. Англійскіе статистики и криминалисты полагають, что, благодаря телеграфу, масса преступленій можеть быть предупреждаема. такъ что это чудное изобрѣтеніе прямо-таки является факторомъ попирающимъ преступность современнаго цивилизованнаго человъ-

Романтическій бракъ принцеееы

Браки членовъ царствующихъ фамилій съ особами, Р не соотвътствующими по происхождению своимъ вънценоснымъ женихамъ, не представляють ръдковъщеноснымъ женихамъ, не представляють ръдко-сти. Но обратные случан, т. е. браки принцессъ съ простыми смертными — крайне ръдки. Со временъ Карла Великаго, дочь которато, Эмма, вышла замужъ за простого рыцари, кажется, не было другого при-мъра во всей европейской истории. На Востокъ прин-цессы, правда, въдаются пхъ державными отцами. въ вилъ особаго знака милости и вниманія, за высвь видь осоовго знака милости и нимани, за выс-никть сановниковъ и офицеровъ, но, во первыхъ, это браки не по взаимной склонности, а во вторыхъ, на Востокъ таковъ уже обычай; у васъ же въ Евро-пъ, напротивъ, это какъ нельзя болѣе не въ обычаъ. Вотъ почему недавній бракъ принцессы Елизаветы Ваварской съ барономъ Отто фонъ-Зесфридомъ и возбудилъ такъ много толковъ по всему цивилизованному міру. Впрочемъ, въ новѣйшія времена этого рода браки хотя и продолжали оставаться огромного редмостью, по все же бывали. Такъ, напричеру, быв-шая супруга Наполеова перваго, Марія-Лупза, вы-шла замужъ за графа Нейпперга, принцесса Элиза

Саксонская, вдова герцога генуэзскаго— за маркиза Рапалло, принцесса Фридерика Ганноверская за барона Павель-Рамингена, принрисса Генріетта Шлез-вить-Голитейнская — за профессора Земарха, герцо-гиня Паулина Виртембергская — за врача Вильма. Случались мезальянсы и въ англійской королевской фамиліи. Въ баварской царствующей фамиліи теперь уже вишель второй случай неравнаго брака. На-сколько времени тому назадь одна изъ принцессь этого дома, Эльвира, вышла за австрійскаго графа Врбна, а теперь такую же жертву всёми условными обычностями принесла избраннику своего сердца другая принцесса баварскаго дома, Елизавета. Принцесса Гизела-Елизавета, старшая дочь принца Леопольда. 3-го декабря этого года она сочеталась бра-комъ съ барономъ Зеефридомъ, служащимъ въ бавар-скомъ лейбъ-пъхотномъ полку. Вънчаніе происходи-до въ Генуъ и было совершено при весьма скромной обстановкѣ, въ присутствіи однихъ родственни-ковъ сочетавшихся. Принцесса Елизавета, приходя-щаяся внучкою императору австрійскому и принцурегенту баварскому Луитпольду, родилась 8-го янва-ря 1874 года. Это очень стройная и градіозная молодая особа, дышащая здоровьемъ и свѣжестью, при-вѣтливая, оживленная. Она, вмѣстѣ со своею старшею сестрою, Августою, недавно вышедшею за эрцгерцога Іосифа, получила заботливое воспитаніе подъ непосредственнымъ наблюденіемъ своей матери, женщины, обладающей высовими качествами души и сердца. Мо-лодой супругъ принцессы, старшій сывъ барона Людвига Зеефрида, баронъ Отто родился 26-го сентября 1870 года. Родъ Зеефридовъ происходить отъ древней независимой франк-

ской рыцарской фами-лін. Союзу молодыхъ людей предшествовадолговременное знакомство, не лишен-ное романтическихъ подробностей; они узнали другь друга въ 1889 году. Принцессъ въ то время было всего 15 лѣтъ. Принцесса встрѣчала барона на придворныхъ балахъ, гдѣ онъ являлся какъ пажъ; она скоро его замътила и отличила въ ряду блестящей моло тежи, собиравшейся на этихъ балахъ. Знакомство продолжалось потомъ на различныхъ придворныхъ празднествахъ, во время игръ на открытомъ воздухѣ, въ придворномъ саду. Склонность принцессы къ статному и кра сивому офицеру становилась все сильнъе и искрениве, въ особенности послѣ того, какъ онъ имъть отнажды случай оказать

рыцарскую услугу принцессъ и ем матери, съ экипажемъ которыхъ приключилось какое-то несчастье. Родители скоро замътили возникшую въ молодой принцесст склонность и, руководясь пословицею "съ глалъ долой и изъ головь конъ", устроили такъ, что юный офицеръ быль переведень на службу въ Метць. Кавалось, между влюбленными встало неодолимое препятстве, тъмъ болъе, что ови были разной религи— баронъ протестанть, а принцесса католичка. Но любовь надъ всъмъ восторжествовала. Склонность принцессы не удалось побероть ни родительскому неудовольствію, ни разлукъ съ любинымъ человъкомъ. Во время одного изъ своих путешествій въ Ишль принцесса обратилась со своимъ горемъ и съ горячею просьбою о заступинчествъ къ своему добросердечному дъду, императору францу-Госифу; онъ внялъ мольбъ своей любимой внучки и уговориль родителей принцессы и принцарегента. Императоръ подариль новобрачнымъ на свадьбу имъвіе Петерсбергъ, находящееся около станцій Зильсъ, на арабергкой желѣвной дорогъ.

Во времена директоріи

Къ картинъ Моро де-Тура

Во времена директоріи первая республика пришла въ состояніе разложенія. "Для граждавской Транцін — замѣчасть Тэнъ въ своихъ "Началахъ современной Францін" — стало невозможнымъ самой по себъ образовать новый строй, какъ невозможно построить соборь парижской Богоматери наи храмъ Петра въ Римѣ изъ уличной грязи и дорожной пыли. Совсъять иное было въ военномъ обществъ Франціи. Тамъ люли вѣрыли другь въ друга и были пре-

даны другь другу — подчиненые вачальникамъ, начальники подчиненнымъ и тъ и друге вийстъ своему общему дъзу. Сильныя и вдоровыя чувства—вазимной симпатіи, довърія, уваженія, восхищенія—связывали ихъ въ одно пълое, а товарищество, не нарушавшееся развицею въ положеніи по службъ, и веселое и бодрое дружелюбіе, столь дорогое для французовъ, закръплало узломъ ихъ взаимиую связь. Въ этомъ міръ, чуждомъ политической грязи, облагороженномъ привычкой къ самоотверженію, было все, необходимое для образованія хорошо устроеннаго и живучаго общества, для образованія іерархій не выбшней и искусственной, но основанной на правственныхъ и сердечныхъ чувствахъ, на признанномъ превосходствъ, ва добровольномъ подчиненій, на сознавіи своихъ правъ и обязанностай, короче на томъ, чего не доставало учрежденіямъ революціоперовъ — на дисциплить сердца. И стомло только явиться знаменитому полководцу, чтобы это общество попла оза нить соверпинть еще разъ очищеніе государственныхъ формъ Франціи".

Картина Моро де-Тура является какъ бы илдюстраціей къ этому отрывку Тэна. Передъ нами восторженный офицерь; онъ уже нашель знаменитато полководда, къ которому его внечеть дисциплина сердда и съ увлеченіемъ разсказываеть о видънномъ имъ генералъ своему болъе молодому товарищу. Глаза военнаго горять одушевленіемъ; жесты его восторженны; онъ не замъчаеть даже, что его слушають посторонніе — маленькая дъвочка, будущая бонопартистка, и среднихъ льть стагскій, призракъ разсъевающейся столбомъ пыли республики. Нервное,

Принцесса ЕЛИЗАВЕТА БАВАРСКАЯ и супругъ ея баронъ ОТТО-ЗЕЕФРИДЪ.

Съ фотографіи Б. Диттмара въ Мюнхенъ.

озлобленное лицо послѣдняго выражаетъ негодованіе противь рѣчей финера. Крайній якобинець, онь хотѣль бы не привявавъть никакихъ законовъ, никакой власти и главное никакого императора. Болѣе юный слушатель военнато находится еще въ порѣ легкомысленной юности. Неизвѣстно даже, что болѣе интересуетъ его въ данную минуту: восторженныя хвалы передъ генераломъ Бонапартомъ, или обнаженным руки хорошенькой служанки, или подаваемый ею искусно изжаренный фазавъ. Но въ непринужденной позѣ, прямыхъ энергинныхъ чертахъ лица и отнѣ въ глазахъ видно, что этотъ юноша пойдетъ далеко, что честолюбіе и жажда пробиться впередъ одушевляють его, и бить можетъ даже онь скажеть, когда на полѣ битвы рядомъ съ нимъ убъють его начальника и друга: "слава Богу! мвѣ открылась ва-кансты."

В. С. Орнатекій

Не такъ давно духовенство древняго Новгорода и гласные новгородской городской думы чествовали полувъковой юбилей непрерывнаго служенія святой церкви старъйшаго представителя новгородской епархіи и настоятеля каведральнаго новгородскаго Свято-Софійскаго собора, первенствующаго члена духовной консисторіи и каведральнаго проточерея, магистра богословів Василія Симеоповича Орнатскаго. Маститый юбилярь, сыть священника села Пруты, старо-русскаго уѣзда, новгородской губерпіп, родился въ 1818 году и воспитывался сперва въстаро-русскомъ духовномъ учланщѣ (1829—1833) и новгородской духовной семинаріи (1833—1839), затъмъ высшее образованіе получиль въ столичной духовной академіи (1839—1843), куда онъ быль от

правленъ епархіальнымъ начальствомъ на казенный счеть, какъ лучній восинтанникъ семинарін. 11-го іюля 1843 г. В. С. Орнатскій окончиль курсь богословскихъ наукъ со степенью перваго магистра вмъсть съ ближайшими товаришами: придворнымъ протоіереемъ въ Штутгартъ о. Іоанномъ Базаровымъ, рижскимъ каеедральнымъ протоіереемъ о. Василіемъ Князевымъ и настоятелемъ Екатерининской церкви въ Императорской академіи художествъ протоіереемъ Иліей Денисовымъ. По окончаніи курса онъ вер-нулся изъ столицы въ родной ему Новгородъ, гдѣ и протоджаетъ съ великою пользою для паствы своей продолжаеть съ великов пользов для паствы своен неутомимо трудиться и поныйть. 31-го октября 1843 года онъ быль также назвачень и профессоромъ новгородской духовной семинаріи по предмету свя-щеннаго писанія, церковной пасхаліи и гомилетики. Послѣ семилѣтней педагогической службы В. С. Орнатскаго, съ 1850 г. начинается и болѣе сорока лътъ продолжается его священнопастырская дъятельность по рукоположению о. Василия во пресвитера новгородской Свято-Лимитріевской перкви. Въ 1854 году о. Василій, исполняя прежнія обязанности, быль назначенъ и законоучителемъ мъстной мужской классической гимназіи, а нъсколько поздніве и женской гимназіи. Съ возведеніемъ же въ санъ протоіерея о. Василій получиль должность настоятеля Знаменскаго собора и, наконецъ, въ 1872 году былъ назначенъ на самый высокій для бѣлаго духовенства постъ канедральнаго высоки для облаго думовенства постъ каседральнато протојере и оброгодскаго Смято-Софійскаго собора, вибеть съ тъм. принявъ на себя важныя обязанности первенствующаго члена новгородской духовной консисторіи, а равно и должность цензора

пропов'ядей городского духовенства. За полувъковой періодъ своей дъятельности о. Василій, кром'є своихъ прямыхъ священнопас-тырскихъ и педагогическихъ обязанностей, ческихъ ооязанностей, несъ и по настоящее время несетъ много-численые посторон-ніе труды и порученія отъ начальства, какъ по духовному, такъ и по гражданскому въ-домствамъ. Такъ, онъ нъсколько лътъ былъ благочиннымъ городскихъ и пригородныхъ церквей, былъ чле-номъ правленія духовной семинаріи (по выбору бору духовенства), членомъ благотворительнаго комитета по разбору нишихъинуждающихся въ пособін и т. п. Въ 1862 году, когда совершалось въ Новгородъ торжество въ день открытія па-мятника тысячельтія Руси, о. Василію, по распоряженію покойнаго митро-

полита Исидора, поручено было главное распоряженіе церемоніальнымъ крестнымъ ходомъ, бывшимъ въ не передопильным в престымы ходомы, обышивы вы присутствій Ихъ. Императорских Величества и другихъ Августвінихъ особь всероссійскаго парствующаго дома. Въ 1867 г., по предложенію того же митрополита, о. Василій разработаль программу и уставъ для д'ввичьяго училища сиротъ духовнаго в'едомства новгородской епархіи. И нынъ, несмотря на преклонный возрасть, о. Василій состоить предсъдательствующимъ членомъ духовной консисторіи и членомъ совъта Деревяницкаго и Державинскаго епархіальныхъ дъвичьихъ училищъ. Вообще, труды и заслуги о. Василія Орнатскаго на пользу мъстнаго края многочисленны и разнообразны, и высшее начальство по лостоинству всегда цънило ихъ. Такъ, о. Василій разновременно быль награждень набедренникомь, бархатною фіолетовою скуфьею и камилавкою, сребропозлащеннымъ наперстнымъ крестомъ отъ св. синода, протопресвитерскою палицею, благословеніемъ св. синода съ установленною граматою, орденами св. Анны 3-й, 2-й и той-же степ. съ Императорскою короною, св. княза Владиміра 4-й и 3-й степ., золотымъ наперстымъ крестомъ съ драгоцѣными укращеніми изъ кай-нета Его Величества, а въ 1889 г., ко дню св. Пасхи, удостоился получить и столь редкую для белаго духовенства Монаршую награду — драгоцѣнную митру изъ кабинета Его Императорскаго Величества. Изъ 40.000 священствующихъ лицъ въ Россіи, протопресвитеровъ, протоіереевъ и священниковъ нынѣ лишь немногіе имъютъ право воздагать на себя при бого-служеніяхъ митру. Отмътимъ также, что о. Василій издавна пользуется большимъ почетомъ и всеобщимъ уваженіемъ среди новгородскихъ гражданъ, какъ выдающійся ораторъ и высоконазидательный проповѣдникъ. И понынѣ, въ семидесятипятилѣтнемъ

растъ, о. Василй еще бодрый старецъ и весьма желательно, чтобы его плодотворная дъятельность на пользу вовгородскаго края продолжалась еще многіе годы. Древній Новгородъ, по справедливости, должень гордиться тъмъ, что въ его главномъ соборъ, св. Софіи, предстоятельствуеть такой высокоуважаемый и заслуженный протоіерей, веситью проникнутый искренией любовью къ родинъ вообще и къ паствъ своей въ частвости.

М. ИІ—скій

А. Н. Неуетроевъ

Въ самомъ концъ декабря, именно 28-го числа, испол-Р нилось пятьдесять лъть такъ называемой книго-сбирательной дъятельности Александра Николаевича Неустроева, нашего библіографа и библіофила, весь ма извъстнаго своими почтенными литературными трудами по изследованію XVIII века. Онъ родился купеческой семьт, въ г. Кроиштадтъ, 14-го ноября 1825 года и получивъ домашнее образование, пристрастился къ книгамъ и весь смысль своей жизни на-шелъ исключительно въ умственной сферъ. Исторія его библіотеки состоить въ томъ, что А. Н. Неустро-евь съ 1843 г. собираеть ръдкія рукописи, книги и другіе памятники отечественной литературы и пополняеть ими пробълы по спеціальностямъ въ существующихъ публичныхъ библіотекахъ разныхъ гороили старается вкладами книгъ основать новыя библютеки въ каждомъ болъе или менъе общественномъ учрежденіи. Такихъ вкладовъ, начиная съ Императорской публичной библіотеки (17 тысячъ томовъ) въ С.-Петербургъ и кончая Иркутскомъ, сдълано г. Неустроевымъ въ размъръ около 72 тысячь томовь. Эту деятельность частнаго человека сабдуеть, разумбется, почтить добрымъ словомъ. Но г. Неустроевъ извъстенъ также и литературными своими трудами, преимущественно: "Историческимъ разысканіемъ о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг." Изъ него мы узна-емъ, что прошлое столътіе имъло газетъ, журналовъ и сборниковъ, выходившихъ болъе раза въ недълю, 14. еженедъльно 27, полумѣсячно 3, ежемѣсячно 53, неопредъленно 30 и сборниками (альманахами) 11, всего 138 изданій со 1.383 сотрудниками. Періодическая литература началась у насъ съ изданія въ 1703 г. "Въдомостей о военныхъ и иныхъ дълахъ, достойныхъ значенія и памяти, случившихся въ модостойныхъ значеній и памяти, случившихся въ мо-сковскомъ государствъ и во иныхъ окрестныхъ стра-нахъ". Петръ I быль и первымъ ихъ редакторомъ. Выходили "Въдомости" по 1727 г. Съ 1728 г. явля-ются "С.-Петербургскія въдомости", издаваемыя ака-деміей научъ. Та же академія издаетъ поздиве "Со-державіе ученыхъ разсужденій" и журналь "Еже-мъсячныя сочиненія" (1755—1765 гг.). Въ 1756 г. Москва заводить при университеть свои собственныя "Московскія въдомости". "Помимо правительственных изданій", говорить г. Неустроевь, "2-го января 1759 г. памятно въ исторіи нашей періодической литературы, какъ первый день частной предпріимлитературы, какъ первый день частной предприм-чивости въ этомъ родъ". Въ Петербуртъ начало вва-ходитъ первое частное еженедъльное изданіе: "Празд-ное время, въ подъзу употребленное", и вскоръ затътъ ежемъсячное — "Трудолюбивая пчела" (4. Сумаро-кова). Въ 1760 въ Москвъ является журналъ (еженекова). Въ 1760 въ Москић явлиется журналь (сжене-дъльний) "Полезное увеселеніе" (М. Хераскова) и т. д., появлиотся также ученыя изданія ("Труды вольно-экономическаго общества"). Въ 1769 г. въ русской журналистикћ возинкають сатприческія изданія: "Всякая всячина", "И то, и сіо", "Ни то, и сіо", "Поденьщина", "Трутевь", "Даская почта", "Пустомела", "Живонисець" и т.д. Печатаются также ученыя изданія: сельско-хозяйственныя, историче-скія Вл. 1756 г. вт. Япостанть выходита, первый скія. Въ 1786 г. въ Ярославлѣ выходить первый провинціальный журналь: "Уединенный пошехонець" В. Санковскаго. Затѣмъ обѣ столицы издають цѣлый рядь журналовь, вы томъ числі вы 1802 г., 35 стинкь Европы Н. М. Карамянна и другіе. "Въ счеркъ каждаго повременнаго издайв или сборника", гово-рить А. Неустроевь, "вибеть съ личнымъ составомъ редавціи, равно какъ и издателей, мы старались опредълить направленіе изданія. Для этой послѣд-ней цѣли пришлось прочитывать большую часть санен пынивось прочитывать обланую часть са-маго изданія и его внутреннюю, основную идею опредълять уже впечатлівнемъ личнымъ". Такимъ образомъ "Историческое разысканіе" г. Неустроева даеть намъ "выдающися формы развити мысли" и служить богатымъ пособіемъ при изученіи XVIII в. Въ настоящее время къ этому уже давно распроданному и премированному труду г. Неустроевь почти совебых приготованому пудата. Пестро-евь почти совебых приготовань, Указатель имень и статей по вебых вопросамь, встрачающимся вы "Историческомъ разыскавий». Помимо интературной ділтельности А. Н. Неустроевь много літь быль гласнымъ с.-петербургской горолской думы и проявилъ особенную энергію въ школьномъ дѣлѣ. Въ настоящее время почтенному труженику около 70 лътъ и будетъ вполнъ справедливо почтить его полезную жизнь добрымъ словомъ... А. Фаресовъ

И. А. Чистовичъ †

Не такъ давно русская наука и литература по-Несли чувствительную потерю. 3-го ноября 1893 г. скончался извъстный ученый, изслъдователь по перковной исторіи, управляющій контролемъ при святьйшемъ синодът. с. Иларіонъ Алексъевичъ Чистовичь. Уроженець калужской епархіи (род. въ 1825 г.), Й. А. по окончанін курса въ мѣстной семинарін и затъмъ въ с.-петербургской духовной академін (въ 1851 г.) вторымъ магистромъ тогда же назначенъ быль на должность баккалавра академін по канедрѣ русской церковной исторіи, которую занималь два года. Послѣ оставленія академін извъстнымъ А. А. Фишеромъ, въ 1853 г., онъ быль перемъщенъ на канедру опытной психологіи и исторіи философіи, сначала древней и новой, до Канта. потомъ философіи новаго времени. При преобразованіи с.-петербургской духовной академіи по уставу 1867 г., въ 1869 г., овъ былъ избравъ въ помощники ректора по богословскому отдъленію академія. Въ 1873 г. послъ блестящей защиты представленной имъ дессертаціи на степень доктора богословія ("Древнегреческій міръ и его отношеніе къ христіанству") онъ утвержденъ святъйшимъ синодомъ въ этой степе ни. Въ томъ же году И. А. оставилъ академію и перешелъ на службу по министерству народнаго просвъ-щенія, а отсюда перешелъ опять въ духовное вѣдомство и заиялъ должность вице-директора канцеляріи оберъ - прокурора святѣйшаго синода, а затѣмъ оберъ-прокурора святъйшаго синода, а затъмъ должность управляющаго контролемъ при святъйшемъ синодъ. Въ продолжение своей двадцати-двух-лътней службы при с.-петербургской духовной академін И. А. быль однимъ изълучшихъ профессоровъ и пріобрѣль себѣ почетную извѣстность въ наукѣ, которой не переставаль ревностно служить и посль того, какъ оставиль службу при академіи, до самой своей кончины. Его ученыя работы соотвътственно двумъ спеціальностямъ, которыми онъ послѣдова-тельно занимался въ академіи, могуть быть раздълены на двъ группы: философскія и церковно-исто-рическія. Къ первымъ относятся: "Объ отношеніи между философіей и христіанствомъ" (въ Журналъ министерства народнаго просвъщенія 1856 г.), "Объ министерства народнаго просвіщенія 1856 г.), "Объотношеніи между философіей и христіанствомъ въ первые три въка" (въ "Христіанскомъ Чтеніи" 1854 г.), "Неоплатоническая философія я ея отношеніе къ христіанству" ("Христіанское Чтеніе" 1860 г.), "Пронсхожденіе и безсмертіе души" (1864 г. "Христіанское Чтеніе"), "Естественное богословіе" ("Христіанское Чтеніе" 1863 г.), "Релягія въ ея историческихъ и психологическихъ и спохологическихъ основаніяхъ" ("Христіанство" (докторская диссертація), "Курсъ опытной психологіи" Сиб. 1868 г. — учебникъ вля христіанство" (докторская диссертація), "Курсъ опытной психологін" Спб. 1868 г. — учебникъ для семинаріи, удостоенный полной преміи митрополита Макарія. Вторая группа его сочиненій болѣе місого-численна. Къ ней принадлежать: "Исторія с.-петер-бургской духовной академін" (Спб. 1857 г.), удостоенная академією наукъ полной Демидовской премін, спола валделен ваук полого деневороди за послъдния 30 лбтъ (1858—1888 гг.) (Сиб. 1889 г.), удостоенная полной преміи Уваровской, "Феофанъ Прокоповичъ и его время" (С.-Петербургъ, 1868 года), замъчатель-ный трудъ по новой русской церковной исторіи, за который академіей наукъ авторъ удостоенъ двухъ полныхъ премій — Демицовской и Уваровской. Затѣмъ много его статей, рецензій и замѣтокъ помѣщено "Извъстіяхъ 2-го отдъленія академін наукъ", "Временникъ московскаго общества исторіи и древ-"Бреженникъ московскато общества петории и древ-ностей" (членомъ которато И. А. состоять ст. 18:56 года), "Чтеникъ" того же общества, "Диъ" покой-нато И. С. Аксакова (общирное изслѣдованіе объ Арсеніи Маціеничъ и его дълъ, составленное по документамъ синодальнаго архива), "Православномъ Обоярънія": ("Ръшиловское дъло" "Монахъ Зворы-кинъ", "Исправленіе славянской Библіи предъ пяда-ніемъ 1731 г."), "Христіанскомъ Чтеніи", "Исторіи исправленія славянской Библіи" (трудъ особенно цѣцный, составленный ко времени перевода свят-ки-шимъ спнодомъ Библіи на русскій языкъ), "Странникъ" ("Новгородскій митрополить Іовъ и его переписка" (1861 г.), "Митрополить Амвросій Подобъдовъ" (1860 г.) и др. Кромъ того въ "Христіавскомъ Чтеніи", "Духовной Бестадъ" и другихъ духовныхъ журналахъ имъ напечатанъ рядъ очерковъ по общей церковной исторіи и назидательных ста-тей. Последнимь по времени его ученымь трудомъ была "Исторія западно-русской церкви" въ томахъ (1882 и 1887 гг.). Всѣ сочиненія И. исторіи русской церкви им'єють особенную ціну въ гомъ отношеніи, что составлены всегда на основаній архивныхъ первоисточниковъ и вносять въ науку много новыхъ фактовъ, а отчасти и новыхъ вяглядовъ на болбе крупныхъ церковпо-историче-скихъ дъягелей. И. А. состоялъ членомъ (однимъ изъ старъйшихъ) Высочайше учрежденной сиподальной архивной коммиссіи, однимъ изъ членовъ-учре-дителей общества любителей духовнаго просвъщенія и дъйствительнымъ членомъ Императорскаго археологическаго общества. Съ 1866 по 1882 годъ онъ преподаваль философскія науки въ Императорскомъ училищь правовъдънія.

Еврейская синагога въ С.-Петербургъ

Еще много лътъ тому назадъ, а именно 16-го сентября 1869 года, послъдовало Высочайшее разръшеніе на постройку постоянной еврейской синагоги въ С.-Петербургь. Закладка ея, на углу Офицерской и Большой Мастерской улиць, состоялась, однако и Большой Мастерской улицъ, состоялась, однако только въ 1883 году, а въ нынѣшнемъ, 8-го декабря, происходило и ея освѣщеніе. Сооружена синагога иждивеніемъ столичной еврейской общины и обошлась въ полиилліона рублей. По грандіозности и богатству она —первал въ Россій и разсчитана ровно на 1.000 человѣкъ, хотя по своей отдѣлкѣ и архитектурѣ ничего особенваго не представляетъ. Напротивъ во всемъ соблюдена величественная простота и итътъ инчего ръжущаго глазъ. Она построена въ строго мавританскомъ стилъ по проекту Бахмана п Шапошникова и подъ наблюдениемъ г. Малова. Главная часть храма представляеть большой, въ видъ параллелограмма, съ красивыми колонками, залъ съ общирными хорами для женскаго пола: внизу устромъста исключительно для мужчинъ. Въ глубинъ зала алтарь, предъ которымъ горять два громадныхъ зала датырь предв вотория в горять дос громадамах свътпльника; въ глубинъ алтаря помъщается ковчегъ завъта. Кивотъ, въ которомъ хранятся свитки на пергаментъ Священнаго Писанія, богато украшенъ золотомъ. Не всв работы однако уже закончены. Такъ въ недалекомъ булущемъ имъется въ виду украсить потолокъ арабесками, деревянный полъ замѣнить мраморнымъ и проч.

На торжество освященія публику впускали по би-етамъ. Къ двумъ часамъ дня синагога была перелегам». Къ двуль часамъ дни синатога обла пере-полнена представителям "набраннаго народа". Здъсь быль весь еврейскій цвѣть, во главѣ съ барономъ Гинсбургомъ, предсѣдателемъ еврейской общины въ Петербургѣ. Къ тому же времени въ синатогу при-были въ качествѣ почетныхъ лицъ с.-петербургскій градоначальникъ генералъ-лейтенантъ В. В. фонть-Валь и с.-петербургскій городской голова В. А. Ратьковъ-Рожновъ. Былъ кое-кто и изъ высшаго петербургскаго общества. Почетные гости, председатель общины, раввинать и члены правленія и строительной коммиссіи собрались въ вестибюл'є храма. Всл'єдъ затізмъ серебрянымъ ключемъ была открыта дверь въ самый храмъ. Раздалось пъніс хора: "отворите мнъ врата правды, и я войду въ нихъ и буду сла-вить Господа" и т. д. Гости заняли отведенныя имъ мъста. Предсъдатель общины при двухъ ассистентахъ возжегь неугасаемую лампаду. "Новую зарю засвъти надъ Сіономъ..." пълъхоръ. Затъмъ торжественнымъ шествіемъ, съ возженными факслами, почетныя лица перенесли свитки съ заповъдями для положенія ихъ въ кивотъ завъта. Когда процессія приблизилась къ алтарю, раввинъ началъ совершать молебствіе за здравіе Царствующаго Дома. Канторъ прочель молитву за Царя и вследъ затемъ было совершено заупокойное богослужение по въ Бозѣ почившемъ Го-сударѣ Императорѣ Александрѣ II; лица, принесшія свитки, положили ихъ въ кивоть и снова за-няли свои мъста. Во все это время прекрасный хоръ пъль избранные псалмы. Послъднимъ актомъ этого священнаго торжества было слово раввина, доктора философіи Драбкина.

Новости печати

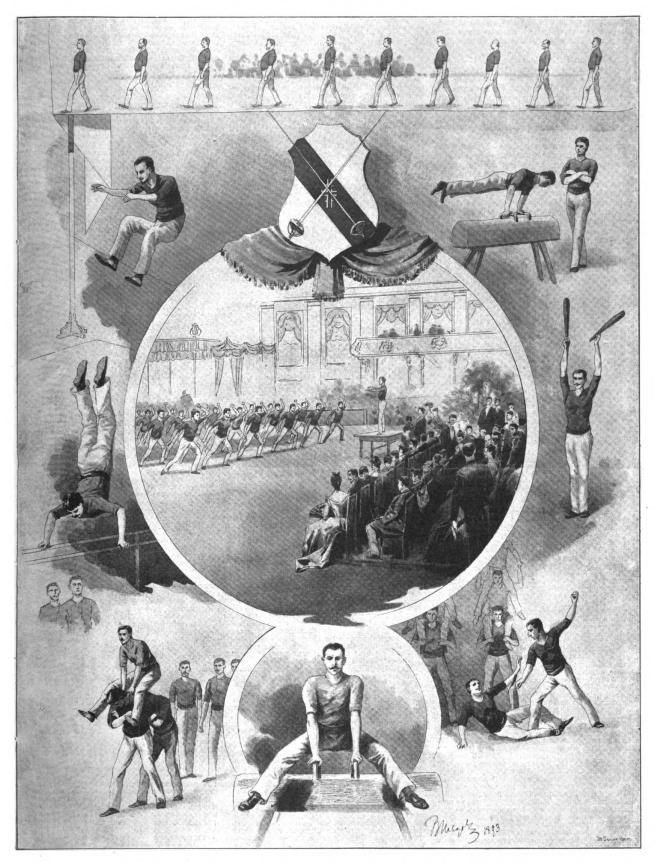
Перваго января 1894 года исполняется двадцатипятильтие оффиціальной газеты "Прави-тельственный Въстникъ". Она возникла по мысли покойнаго министра внутреннихъ делъ А. Е. Тимашева, на основании Высочайшаго повельнія 27-го октября 1868 года и издается при главномъ управленіи по дъламъ печати. Съ основаніемъ "Правительственнаго Въстни-ка" отнятъ оффиціальный характеръ у газетъ, служившихъ до 1869 года оффиціальными органами нъкоторыхъ министерствъ и управленій, и онт подчинены дтйствію общихъ законовъ о печати. Въ подготовительныхъ работахъ по изданію "Правительственнаго Въстника" принималь дъятельное участіе тогдашній директоръ центральнаго статистическаго комитета, нынъ сенаторъ П. П. Семеновъ, хотя главнымъ редакторомъ и былъ назначенъ извъстный оріенталисть и профессоръ с.-петер-бургскаго университета В. В. Григорьевъ, вступившій въ исполненіе своихъ обязанностей въ исходъ ферваля 1869 года. П. П. Семенову принадлежать выборъ всъхъ служащихъ, выработка инструкціи для веденія всёхъ редакпіонныхъ дѣлъ и наблюденіе въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ, на правахъ главнаго редактора, за изданіемъ газеты. Ему же принадлежитъ передовая статья въ первомъ нумеръ

Церемонія освященія.

Съ натуры рисоваль для «Всемірной Иллюстраціи» А. А. Чикинъ. Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Новая синагога на углу Большой Мастерской и Офицерской улицъ.

С.-Петербургъ. — Торжественное празднованіе десятил тняго юбилея гимнастическаго общества.

Рисоваль съ натуры для «Всемірной Иллюстраціи» В. И. Навозовъ.

"Правит. Въстника", выяснявшая цель изданія новаго правительственнаго органа и, главнымъ образомъ, порядокъ ея выполненія. По-с.тѣ В. В. Григорьева главными редакторами "Правительственнаго Вѣстника" послѣдова-тельно были: П. И. Капнистъ—съ 17-го ноября 1870 по 1-е апръля 1874 года, нынъ здравствующій и занимающій должность чи-новника особыхъ порученій V класса, сверхъ штата, при министръ внутреннихъ дълъ; С. П. птата, при министръ внутреннихъ двл; С. П. Сушковъ — съ 6-го апръля 1874 по до 22-е августа 1881 года, умершій 5-го февраля 1893 года; извъстный писатель Г. П. Данилевскій— съ 22-го августа 1881 по 6-е декабря 1890 года, по день своей смерти, и В. К. Истоминъ, нынъ управляющій канцеляріею московскаго генералъ-губернатора. — съ 3-го января по 20-е марта 1891 года. Послъ Истомина мъсто главнаго редактора занялъ К. К. Случевскій, на-значенный 3-го апръля 1891 года. Изъ прежнихъ главныхъ редакторовъ больше всего для оживленія внутренняго отділа "Правит. Вістника" сделалъ Данилевскій, при которомъ въ газетъ появились постоянныя придворныя корреспонденціи, а также впервые введены: фельетонъ, библіографія и разныя извѣстія по всѣмъ отраслямъ науки. Такимъ образомъ, Данилевскимъ было положено начало нынъшнему преобразованію оффиціальной газеты.

A. A-3

А. Д—ъ

— Книга А. В. Круглова, нашего даровитато беллетриста, Изъ золотого дътства", хорошо извъстная русской "маленькой публикъ" и выдержавшая два изданія, переведена на французскій языкъ и издана фирмой Гашеть и К° подъ названіемъ: "Les petits soldats russes". Кинга издана изящно, со множествому, прекрасных и постандива изменя на русска подът на подът на подът на русска подът на ресііs soldats russes". Квита издана издицю, со множествомъ прекрасныхи иллюстрацій и стоить на русскія деньги всего 50 к. Критикъ "La Russie Commerciale" такъ отозвался о переводъ, это очень хорошій переводъ превосходнаго произведенія г. Круглова — наиболье любимаго писателя для дѣтей и воношества".

— Въ настоящее время печатается и скоро выйдетъ въ свѣть отдъльнымъ изданіемъ монографія пашкотрудника В. С. Баскина, посвященвая обзору композиторской дѣятельности П. И. Чайковскаго. Этюдъ

о Чайковском». быль напечаталь въ приложеніи къ "Всемірной Иллострацін"— въ журналѣ "Трудъ" и появится теперь въ значительно дополненномъ видъ. Монографія г. Васкива пріобрѣтена въ собственность музыкальналь фирмой ІІ. Юргенеона въ Москвѣ, какъ и другіе труды этого музыкальнаго критика, и выйдетъ подъ № 4 въ предпривятой г. Баскинмъ серіи монографій подъ общимъ названіемъ "Русскіе Композиторы". Первые три выпуска этой серіи составляютъ: "А. Г. Рубинитейнъ", "М. П. Мусоргскій" и "А. Н. Съровъ" г. Баскинъ также заканчраеть этюдъ о дъятельности А. С. Даргомыжскаго, который въроятно войдетъ въ названную серію подъ № 5.

— Пѣлый рядъ новыхъ журналовъ спеціаль

Целый рядъ новыхъ журналовъ спеціаль-— Цѣлый рядь новыхъ журналовъ спецальнаго характера будеть выходить съ новаго года. Журналы эти слѣдующе: "Музыка и пѣніе" — редакторъ И. Калистратовъ; "Russlands Musik Zeitung" — редакторъ Г. Габриловичт; "Верховой спортъ" (ред. И. Мердеръ), "Торгово-промышленный посредникъ" (ред. И. Никольскій), "Журналь новъйшихь открытій и изобрѣтеній" (ред. Песоцкій), "Дрогистъ" (ред. врачъ Сергѣевъ) и временное изданіе "Справочный листокъ правленія V съѣзда общества русскихь врачей въ память Н. И. Пирогова"; это изданіе будетъ редактировать профессорь К. Ф. Славянскій.

Некрологъ

Арендъ Николай Андреевичъ, докторъ медицины, потчи всю жизнь проведшій въ Крыму, пользовавшійся тамъ большой популярностью, искусный операторъ, видный общественный дъятель, другь народа и бъдныхъ, † близь Илты, въ имъніи "Мегафули", 12-го декабря, 60 лъть.

Верховскій Левъ Яковлевичъ, генераль-лейтенанть, одинь изъ старъйшихъ боевыхъ генера-ловъ николаевской эпохи, участвовавшій во многихъ кампаніяхъ, т иъ Спб. 24-го девабря, 91 года.

кампавняхь, т въ Сию. 24-го декаоря, 91 года. Долухановъ Хозревъ Мирзабековичъ, начальникъ 36-й пъхотной дивизіи, генералъ-лейте-нанть, участвовавшій въ севастопольской кампаніи, т въ Сиб. 20-го декабря, 56 гътъ. Кенель Василій Александровичъ, архи-

текторь-академикъ, одинъ изъ выдающихся дѣате-лей русскаго искусства, † въ Сиб. 28-го ноября. Онъ родился въ 1834 г. Получивъ прекрасное домашнее

образованіе, В. А. поступиль въ Императорскую академію художествь, гдѣ посвятиль себя архитектурѣ, пользуясь совѣтами знаменитато архитектора, тогдашняго ректора академій К. А. Тона, строителя храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Блестяще окончивъ академію и получивъ малую и большую серебряныя и малую и большую золотыя медали, В. А. въ 1882 году быль командировань за границу на 4 года, гдѣ продолжаль свое образованіе подъ руководствомъ выдающихся професоровъ запалной Европы. Изучая древніе памятники зодчества, В. А. составиль дівную коллекцію рисунковь съ раскопокъ Помпен; часть этихъ рисунковь въ настоящее время пріобрѣтева академіся. А. получаль званіе академіи ка. Служа сначала въ техническомъ отдълѣ министерства внутреннихъ дъть, а съ 1875 г. запимяя должность архитектора при академіи художествъ. покойный много работаль по строительному дълу. Къ выдающимся постройкамъ его слѣдуеть отнести: здатів пилья правите и постройкамъ его слѣдуеть отнести: здатів пилья правите постройкамъ его слѣдуеть отнести: здатів пилья правильность постройкамъ его слѣдуеть отнести: здатів пилья правительность постройкамъ его слѣдуеть отнести: здатів пилья прави постройкамъ его слѣдуеть отнести: здатів пилья правительность постройкамъ его слѣдуеть отнести: здативность постройкамъте по образованіе, В. А. поступиль въ Императорскую акаконным много рассотать по строительному двау, го-выдающимся постройвамь его сатъдуеть отнести: зда-ніе цирка Чинизелли, грандіозный домъ г. Ганзена (па Невскомъ пр.) и многіе другіє. Въ 1888 году онъ быль назначень почетнымъ членомъ совъта дътскихь пріютовъ.

Казбекъ Александръ Михайловичъ, Казбекъ Александръ Михайловичъ, даровиный грузинскій беллегристь, художникъ-романисть, дирическій поэть, авторь историческихъ драмь и бытовыхъ комедій, "грузинскій Монасанъ", писавшій подъ псевдонимомъ Можударидев, сотрудникъ газеты "Дроэба" и журнала "Иверія", † въ Тифлисъ 11-то декабри, 39 лътъ. Изъ его повъстей ванболѣе извъстив "Длуджа", сожетъ которой взять изъ жизни горцевъ "можеве".

Консидеранъ Викторъ французскій пи

Консидеранъ Викторъ, французскій писатель, одинъ изъ видныхъ последователей Фурье, участвовавший въ событияхъ 13-го июня 1849 года, фанативъ нелѣпой теоріи, не имѣвшей никакого успѣха при осуществленіи ел на практикѣ, † въ Парижѣ 15-го декабри, 85 лѣтъ. Онъ долго быль главнымь сотрудникомъ журналовъ: "Nouveau Monde ou la Retorme industrielle" и "La Phalange", потомъ основаль газету "La Demoстаtie расійцие". Изъ сочиненій Консидерана пользовались наибольшей изъбстностью: "Манифесть школы, основанной фурье, или основы позитивной политики", "Теорія естественнаго и привлекательнаго вопитація", "Принципы соціализма", "Теорія права собственности и права работы" и др.

Мальцевъ Сергѣй Ивановичъ отставъ

Мальцевъ Сергъй Ивановичъ, отставмальцевь Сергъи ивановичь, отставной генераль-маюрь, понерь русскаго машино-стро-ительнаго и рельсоваго производствь, собственникъ хрустальныхъ, желъвныхъ и чугунио-литейныхъ за-водовъ, популяриъйний и полезнъйший обществен-ный дъятель, † въ Спб., 21-го декабря, 84 лътъ. Мельгуновъ Петръ Павловичъ, дарови-тый мосявский цезрот, пледуаратель, история и

Мельгуновъ Петръ Павловичъ, даровитый московскій педагогь, преподаватель псторіп и географіи во многихь учебныхь заведеніяхь, много сдълавшій для изслідованія московской флоры и занимавшійся орнитологієй, энтомологієй и геологієй, і въ Москві 15-го декабря, 47 літъ. Онъмного поработаль падъ наслідованіями по фауні московской губерніи, состоя во главі особой коминскі общества естествовнанія, и его трудь по этой части быль премировань золотой медалью. Его перу принадлежить ийсколько статей въ московскихь повременных изданіяхь.

жить изсколько статей въ московскихъ повременных изданихъ.

Мишляе, извъстный философъ, прозванный послъднимъ гегеліанцемъ, † въ Берлинъ въ началъ декабря, 92 лътъ. Съ 1829 г. Мишлае (Місhelet) состоляъ профессоромъ въ берлинскомъ университетъ, гът преподавалъ философію до прошлаю года. Онъ издалъ много сочиненій: "Систему иравственной философію", "Критическій обзоръ метафизики Аристотеля" (за это сочиненіе онъ получилъ въ 1835 году премію отъ парижской Асадейніе des Sciences могасев еt politiques), "Исторію современной германской философіи". Ему-же принадлежать лекцій о "Личности Бога и беземертной душъ", о "Личности Безусловнаго". Мишле написаль еще "Систему философіи, разсматриваемой какъ чистая наука", въ 4-хъ томахъ, и большое сочиненіе въ 2-хъ томахъ подъ заглавіемъ "Естественное право". Въ 1845 году онъ основаль въ Берлинъ вмѣстъ съ графомъ Цъшковскимъ философское общество. Съ 1860 года онъ-же издаваль подъ своей редакціей философскій журналъ "Мисль".

Нокровскій Николай Михайловичъ, Покровскій Николай Михайловичъ,

Покровскій Николай Михайловичь, покровские пиколаи михаиловичь, протоіерей Сергівскаго собора въ С. Петербургъ, участвовавшій въ послѣдней русско-турецкой кампанів въ качествъ священника подвижного днявлюннаго дазарета, пользовавшійся общими симпатіями, авторь нѣсколькихъ статей духовнаго содержанія, † въ Сиб. 19-го декабря, 52 лѣтъ.

вы Сиб. 19-го декабря, 52 льть.

Рихтеръ Антонъ Карловичъ, бывшій присяжвый повърещный, состоявшій вь послѣднее время за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ 4 департ. правит. семата и членъ комитета для составленія гражданскаго уложенія, членъ русскаго экономическаго общества въ С.-Петербургъ, общества для содійствія русской промышлаенности и торговли и другихъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ, † въ Одессё въ средний декабря, 46 лѣтъ. Съ пачала семинделтихъ годовъ онъ былъ дъятельнымъ сотрулникомъ "Журявля гражданскаго и торговато прана", издававишлося тогда подъ редакціею А. А. Книрима и Н. А. Тура. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ А. К. состояль членомъ редакціоннато комитета гражданскаго общества при с-петербургскомъ университеть и неоднократно за гражданскаго отдъленія юридическаго общества при с.-петербургскомъ университеть и неоднократно дъ-лать доклады обществу по разнымъ вопросамъ граж-данскаго права. Доклады эти печатались въ "Жур-налъ гражданскаго и торговаго права" (статы объ-уаконенныхъ процентахъ, объ огражденіи правъ кредиторовъ въ случаъ смерти должника, о налогъ съ наслъдства и проч.).

Нот медицины оплатний визар, дътекту, и жен-рать мелицины оплатний визар, дътекту, и жен-

дерь медицины, опытный врачь діятских и жен-скихь болізней, бывшій утіздный и земскій врачт-вь Липецкі, тамбовской губерніи, авторъ нізсколь-кихь статей по медициві и брошоры о липецкихь минеральныхъ водахь, † въ Сиб. 3-го декабря.

Астрономическій календарь

1-15 января 1894 г.

Январь	;	время		Въ СПЕТЕРБУРГЪ.								въ москвъ.						
	Среди. вре		Восхожд. солица.		Закожд.		Восхожд.		Захожд.		Воскожд.		Захожд.		Восхожд луны.		Захожд.	
	٩.	M,	ч.	M.	ч.	M.	٧.	×.	ų.	M.	٧.	M.	ч.	M.	٧.	×	٧.	M.
1	12	9.0	8	49	3	28	10	40y	11	30 _B	8	22	3	56	10	42y	11	25 _B
3	12	9.7	8	46	3	33	10	40	1	3v	8	20	4	0	10	55		50y
5	12	10.4	8	43	3	37	10	45	4	30	8	18	4	3	11	20	3	55
		11.0								12	8	15	4	7	0	3: B	7	5
9	12	11.6	8	36	3	47	2	40B	9	37	8	12	4	11	3	23	8	52
		12.1						30		48	8	9	4	15	6	47	9	30
		12,6						50			8	6	4	19	9	50	9	45
		13.0				2		_	9	47	8	3	4	23		-	9	58
					i				1									

Солние переходить изъ созвѣздія Стрѣльца въ созвѣз діе Козерога. Луна въ

первой четверти 3-го, въ полнолуніи 9-го

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

1 е к с т ъ.

"Вевзда; святочний разсказъ А. Слюдою (Ал. II. Челова).—
Помитика. —Л. В. Поповъ; статья д-ра В. С. В. —Десятильтий койдлей с.-иетербургскаго грямаестическаго общества. —
Святочные гудяки въ Малороссіи. —Франческо Крисии. —
К. К. Случеский; статья ІІ. В. Быхова. — Выставка въ
Зимиемъ порить. —Новий годъ въ Канадъ — Киязъ А. Н.
Манреловъ. — "Желанинй" — Романческій бракъ приинесски. — Во времена директоріи. — В. С. Орнатскій; ст.
М. П. III. —скано. — А. Н. Неустроевъ; статья А. Н. Фаресова. — И. А. Чистовичъ, т. — Еврейская синагога въ
С.-Петербургъ. — Новости печати. — Некрологъ. — Шахмати. — Объявленія.

Рисунки

Новый годъ; аллегорическій рисунокъ К. О. Брожа. — Л. В. Поповъ, профессоръ, медикъ. — А. Н. Неустроевъ,

библіографь и библіофияъ. — Нашъ народинй быть. Сияточные гуляки въ Малороссіи; оригинальный рисунокъ Н. Ткаченко. — Выстанка картины въ салошѣ Елясейскихъ Полей въ 1893 года. Въ кабачкѣ во времена директоріи; картива Моро де-Тура. — Франческо Крисин, итальянскій министръ-президентъ. — С.-Петербургъ. Новая синагота на углу Большой Мастерской и Офинерской улицъ: 1) Главный фасадъ зланія, мыходящій на Большую Мастерскую улицъ. 2) Церемонія освященія; рисоваль А. А. Чанивъ. — К. К. Случевскій, писатель, главный редакторъ "Цранительственнаго Вістника". — В. С. Орнатскій, каседральный протоіерей въ Новгородъ. — И. А. Чястовить, ученьй, перковный всторикъ. †. — С. Береная Америка. Канада. Новый годъ. Сигнатъ къ праздинчному облау въ кръпости города Квебека — С.-Петербургъ. Выставка въ Зимемъ дворді предметовъ, привезенныхъ Насліжникомъ Цесаревичемъ мъть ученествія на Востокъ въ 1890—1891 гг. 1) Китайскій отдъль. Императорскіе носилки. 2) Японскій отдъль. Императорскіе носилки. 2) Японскій отдъль. Полное японское вооруженіе со шлемомъ; рисобибліографъ и библіофиль. — Нашъ народный быть. Свя-

валь Н. С. Самокишь. — Княть А. Н. Манвеловь, почет-ный опекунь. — С.-Пегербургь. Торжественное праздно-вачіе десятвябтвяго юбялея гимиастическаго общества; рисоваль В. И. Навозовь. — Иностранные художняки. "Желанный", картны Лепсь Калкина. — Руколомка. — Наши каррикатуры (8 рвсунковъ).

За редактора Э. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе-

НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Чтих большій и вполит заслуженный успіхх имтеть какое либо произведеніе, ттих чаще подвергается опо подражаніямъ и модутакт. Такъ случилось и съ Nigritine Gellé frères, гарантированной безвредной краской для молось и бородк; вслъдствіе эгого мы особенно совтуемъ требовать подпись Gellé на каждой коробкть.

IIIAXMATЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

3A A 4A N 1633

ЗАДАЧА № 1634

Т. Тавернера

Ф. Шиндлера Нервый призъ на конкурст задачь вюрц- Первый призъ па конкурст задачь "Du-бургскаго шахм. клуба bley Herald" Черные

Бѣлые Мать вь 3 хода.

A B C D E F G H 5 2 1 2 3 **.** BCDEFGH

Бѣлые

HAPTIS № 1069

Играна недавно на международномъ турнирф въ Нью Іоркф.

Примъчанія къ партів

а) На 3... С с8 – f5 (какъ можно играть послъ 3. e2—e3) могло бы послъдовать 4. Ф d1—b3 съ нападеніемъ на пъщки d5 и b7.

б) Эти два хода сдѣланы, повидимому, только съ пѣлью сдѣлать свободными по-ля f8 и е8; первое для того, чтобы пере-вести на кородевскій флантъ своего фер-

зеваго коня, второе же, — чгобы, отсту-нивъ туда впоследствіи королевскимъ ко-немъ, имъть возможность двинуть впередъ

пънку f.

с) Угрожая 16. g4: f5, e6: f5; 17. c4: d5 и если 17... c6: d5, то 18. К с3: d5 съ нападеніемъ ладъей на ферзя и вы-

d) Черные ни теперь, ни ходомъ позже не могли защитить пъпку g посредствомъ h7-15, такъ какъ объще въ этомъ слу-чав кестда ликћи би возможность, сыг-равъ b2-13, отыграть пожергвованную

равь п2-ио, отверсть полиции;
е) Можеть быть, ифсколько лучше было бы сразу 17... С с8—d7 и затфы С
d7-е8 и т. л., какъ черине сиграли впостфдегвіи. Черине въ этой партіи потра-

совсимь удачно маневрируя ладыей, бълые же вноли в этимъ воспользовались и превосходно разливь свою игру, пріобрыли въ конце концевър неотразимую аттаку.

бу Съ целью перевести слона на bl.

д) Если 34... Кр g8-172, то былю, очевидно, дають въ нёсколько ходовъмать.

Матчъ М. И. Чигорина съ д-ромъ З. Таррашемъ

II A P T I Я № 1070

13-я партія матча; играна 19-го октября 1893 г.

Испанская партія | L-ps Tapoams | M. II. 4propn | State | Lepus d2-d4 b7-b5
d4:e5 d6:e5

Ф d1:d8+ K c6:d8
C a4-b3 C c8-b7
K f3:e5 C f8-b4
0-0 C b4:c3 8. Φ d1: do. 9. C a4-b3 10. K f3: e5 11. 0-0 c7-c5 K f6:e4 b2 : c3 c3--c4

29. I c1-c2 I d8-d5 30. C e5-f6 Kp e8-d7 31. Kp g1-f2 K e⁴-c5 Признана за начью. Бълме имъли бы въ этой

партіи нѣкоторые шансы на выпгрышъ, если бы восполь-зовались представлявшейся имъ на 16 мъ ходѣ возможностью ввять даромъ пъшку (16. К d7: c5 — вмѣсто 16. f2 - f3).

РЪШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1295 и 1296

J 88-d8

J e1-c1

РѣШЕНІЯ ЗАДАЧЬ въ № 1295 и 1296 и 1

14. J f1-e1

15-го январи долженъ выйти въ свътъ первый нумеръ поваго шахматнаго жур-на-"Шахмати", отвътственнимъ редакторомъ котораго будетъ редакторъ "Новаго Времени", гланнимъ же сотрудникомъ — М. И. Чигоринъ. Журналъ будетъ выходить два раза въ мъслцъ. Подписная цена—5 рублей въ годъ съ доставкой и пересылкой.

*************** OUTILLAGE pour AMATEURS FOURNITURES SPÉCIALES POIR LE DÉCOUPAGE, Le TOUR, La SCUL, PTURE, La MARQUETERE A-TIERSOT, (acris terretés C.b.). (la Geograviller, Paris, Premières Récompenses à loutes de Exosticures et à Tulcal. Tours de tous systemes, Outuls de toutes sortes, BOITES D'OUTILS Premières Récompenses à toutes us Expositions. Machines Découper, Sicies alternatives, circularies et à rulan. Tours de tous systèmes. Outlis de toutes sortes. BOITES D'OUTLIS. BICYCLETTES -TIERSOT Machines de 1" ordre. BICYCLETTES -TIERSOT Machines de 1" ordre.

"MAIGLOECKCHEN" Лозе

Эссенція для платковъ — мыло — туалетн. вода — рисов. пудра — брильянтинъ — комнатн. духи. Новъйшіе цвъточные духи

"MIMOSA" Jose—"IXORA VIOLA" Jose

ТУСТАВЪ ЛОЗЕ, ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ БЕРЛИНЪ, 45, Ісгерпирассе 46

Продажа въ дучинкъ гарфюмери, аптекарск, и гадантер, магазинахъ и у многихъ нарикмахерон

РУКОВОДСТВО

КЪ СТИХОСЛОЖЕНІЮ

со словаремь риомь,

для преподаванія и самообученія,

составленное М. БРОДОВСКИМЪ.

Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвъщенія для основ-ныхь библютекъ среднеучебныхъ заведеній и рекомендовано какъ витклассное пособіе. Цѣна **80** коп., съ перес. 1 руб.

вь с.-петербургской

ТЕХНО-химической лабораторіи

жвойная эссенція пульверивація довнать распространаеть пріятний, магків западъ двой-наго леса.

ваго этса.

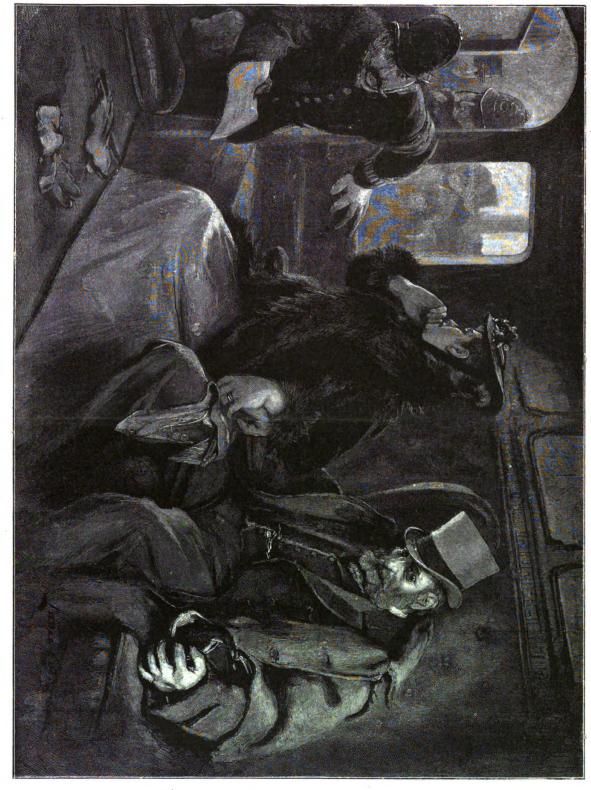
Дуян, одесодоль и мыт самаго высоваго достоянства.

"Каприаъ Невы", "Бълый мюскъ" и "Сафо".

Ізавные складь и контора то С. Петербуртъ площада Александринскаго сатра, м 9, в москър в москът и шереметева.

Остадажно въз москътъ Нимоъская, д Шереметева.

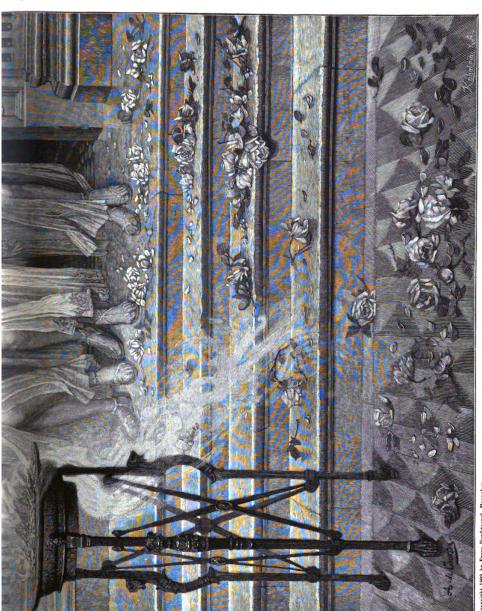
Складъ въ Варшавъ: Новый Севъъ, № 37, и въ дучияхъ жагат, имперіи.

Иностранные художники.— »Желанный«. Картина Ленсъ Калкина.

Приложеніе къ № 1302 журнала »Всемірнля Иллюстрлція«.

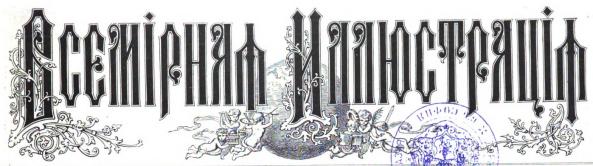

opyright 1893 by Franz Hanfstaengl, Muenchen

Три граціи.

Картина А. де-Куртена.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи « Кёнлейнъ въ Мюнхенѣ.

№ 1302. Годъ XXVI.

№ 8-го января 1894 г. 9

Томъ ІІ. № 2.

Къ этому (1302) нумеру »Всемірной Иллюстраціи« слъдуєть первостудожественное приложеніе— **ТРИ ГРАЦІИ. Картина А. де-Куртена.**

Пѣснь тѣни. Стихотвореніе Я. П. Полонскаго. Виньетка К. О. Брожа.

Отъ редакціи

Авадиатипятильтній юбилей »Всемірной Иллюстраціи« не прошель незамьченнымь и вь печати, и въ обществъ. До и послъ выхода юбилейнаго нумера нашего журнала многіе органы печати почтили насъ весьма сочувственными отзывами о четвертьвьковой дъятельности »Всемірной Иллюстрации, какь, напримьрь, »Новое Время«, »Недыля«, »Правительственный Выстникъ«, »Новороссійскій Телеграфъ«, »St. Petersburger Zeitung«, »Сьюсръ«, »Нива« и другіє. Затьмъ въ самый день нашего праздника мы получили очень много поздравительных в телеграммы и писемь оты періодическихъ изданій, учрежденій и отдъльныхъ лицъ какъ петербургскихъ, такъ и провинціальныхъ и даже заграничныхъ. Тронутые этимъ лестнымъ вниманісмъ, приносимъ глубокию благодарность встьмь, такь или иначе откликнувшимся по поводу нашего юбилея. Теплое участіе нашихъ собратьевь по изданію, нашихь друзей и доброжелателей придаеть намь еще большую бодрость, и мы съ новыми силами и надеждами, съ возрастающимъ рвеніемъ къ дорогому намъ дълу вступаемъ въ двадцать шестой 10дъ изданія »Всемірной Иллюстраціи«. Впередъ, съ нами Богь!

РОЖДЕСТВО И РОЗЫ

Простая исторія КОТА МУРРА

💫 льга Павловна проснулась поздно. Солнце врывалось въ спальню сквозь розовыя драпри и сверкало, переливаясь во флаконахъ, бутылочкахъ и склянкахъ, которыми былъ уставленъ большой кружевной туалеть съ розовыми бантами. Ольга Павловна открыла глаза и долго лежала, любуясь игрою солнца въ серебряной оправъ зеркала. Она лъниво протянула руку къ ночному столику, взяла часы, но, взглянувъ на нихъ, ужаснулась:—два часа!

Она позвонила, накинула на плечи пенюаръ,

и подб'єжала къ окну. Какой стыдъ! два часа! Какъ она долго спала! А дъти? А елка?

Она отдернула шелковую занавѣску, и солнце уже свободно, какъ будто дожидаясь этой ми-нуты, разомъ освътило всю комнату.

Ольга Павловна хотёла посмотрёть, что дёлается на улицѣ, но окно все искрилось и горѣло самыми причудливыми узорами и не давало взглянуть, что дёлается снаружи.

 Елку принесли? — спросила она горничную.

Принесли-съ и поставили; мамзель ужъ убирають ее.

Ахъ, какъ стыдно, какъ стыдно. Она сама хотфла убрать дфтямъ елку, но теперь, конечно, не успъетъ. Хорошо еще, что mademoiselle Claire логалалась.

Раздался звонокъ и кто-то постучался.

- Маша, посмотрите кто тамъ; я никого не принимаю.

Маша черезъ дверь приняла отъ лакея громадную корзину, тщательно обернутую въ бумагу и обвязанную голубыми лентами.
— Откройте, Маша, скоръе! Что тамъ? Не

развязывайте, разръжьте! Вотъ ножницы! неерпъливо говорила Ольга Павловна, разрывая

бумагу. Маша развязала последній шнурокъ, и масса лилій, розъ и ландышей высвободилась изъподъ вороха бумаги; они точно вздохнули и обрадовались, расправляя свои листочки и радуясь солнцу.

- Какая прелесть! Какая прелесть! повторяла Ольга, наклоняясь къ цвътамъ и замъчая въ нихъ карточку:

"Поздравляю васъ

Борисъ Алексѣевичъ Муратовъ", прочла она — и покраснѣла. — Отнесите цвѣты въ гостиниую! приказала она Машѣ и опустилась на стулъ.

Она сама забыла, а онъ вспомнилъ, что сегодня день ся рожденія, и вчера даже не упомянуль объ этомъ! Милый, милый, повторяла она, сжимая руки и невольно смотрясь въ зеркало. — Но можно ли, хорошо ли это? имъю ли я право любить его, въдь я старуха, и она сама себѣ улыбнулась.

Какая ты старуха! говорило ей зерка-зачёмъ говоришь то, чего не думаешь... Ты имфешь право и должна любить, потому, что не любить его нельзя, потому что онъ лучше всѣхъ на свѣтѣ и потому что онъ милый,

Маша, одфваться! крикнула Ольга счастливымъ, громкимъ голосомъ.

Ольг'в Павлови'в двадцать шесть л'втъ, и семь лѣтъ она влова.

Старикъ Теплицкій, полный генералъ, женился на ней, когда Ольгь было шестнадцать льть. Всв удивлялись этому браку тьмъ болве, что Ольга действительно казалась влюбленной въ старика-жениха. Впослъдствін, сама она эту странную любовь приписывала тому, что слишкомъ увлеклась образомъ Маріи, читая "Полтаву" Пушкина.

Часто потомъ раскаивалась она, что рѣшилась на этотъ бракъ и не послушалась матери.

Старый Теплицкій ревноваль ее страшно, къ себѣ никого не приглашалъ и хорошенькую жену никому не показывалъ. Ольга сначала, лъйствительно вообразивъ себя Маріей, ухаживала за своимъ "Мазепой" и кротко сносила припадки ревности вспыльчиваго старика; но съ каждымъ днемъ становилось все хуже и хуже, и Ольга иногда теряла теривніе и приходила въ отчаяніе.

На третій голь посл'є свальбы Теплицкій умеръ, оставивъ жент огромное состояніе. Несмотря на то, что жызнь съ мужемъ далеко не была счастлива, смерть его страшно поразила ее; Ольга плакала, въ чемъ-то винила себя и решила не снимать траура.

Но... жизнь была такъ хороша, она такъ мало знала ее, рано было еще хоронить себя и жить только воспоминаніями и какими воспоминаніями! - кром'в сценъ ревности, одна безобразиће и хуже другой, она почти ничего не могла вспомнить. Ольга взяла къ себъ на воспитаніе двухъ дѣтей своей умершей сестры,

и сначала Вово и Дина заняли все ея вниманіе. Надо было подумать объ ихъ туалетахъ, нанять гувернантку и повезти больного Вово въ Аркашонъ. Но когда все пришло въ порядокъ, къ дътямъ она привыкла и опять день сталъ проходить за днемъ однообразно и скучно, Ольга загрустила и часто думала: "и такъ всю жизнь? и жить только этимъ? и ничего нътъ больше въ жизни? и ждать отъ нея нечего... неужели нечего?.. "со страхомъ и тоскою спрашивала она себя и вдругъ... поняла и узнала, что она не жила еще, что жизнь впереди и притомъ настоящая жизнь, что всѣ должны быть счастливы, раньше ли, позднѣе ли, но свое счастье должно прійти, и она чувствовала, что оно пришло и близко и стоитъ ей только протянуть руку-и оно захватить ее и понесеть въ тоть чудный міръ, котораго она еще не знаетъ, но уже чувствуетъ.

Тетя, тетя, какъ ты поздно! поздравляю тебя! кричали д'яти, когда Ольга вышла въ гостиную.

Маленькая Дина, вся въ голубомъ, моментально стала въ позу и продекламировала: — "Maître Corbeau, sur un arbre perché..." въ последнихъ строкахъ она немножко запуталась, но mademoiselle Claire подсказала, и, Дина окончила благополучно.

Ольга наклонилась надъ дѣвочкой и, обхвативъ ея шею, прижалась къ ней.

 Тетя, пусти! что это какъ ты меня долго цълуешь? кричала Дина, отбиваясь. — Вово еще

Ольга встала и разсѣянно поглядѣла на мальчика, готовившагося также говорить басню. Она такъ была счастлива, сердце ея такъ больно-сладко сжималось, ей такъ хотълось већуъ, већуъ обласкать и утћшить, чтобы већуъ было такъ же хорошо и тепло, какъ ей. Она крѣпко поцѣловала Вово, не дослушавши басни.

— Тетя, такъ холодно! Мы върно не пой-демъ гулять? приставали къ ней дъти.

- Конечно, конечно, отвъчала Ольга со всемъ машинально и вдругъ вскочила:

— Ахъ, совсѣмъ, совсѣмъ не такъ, не туда поставили, сказала она и позвонила.

- Андрей, переставьте, пожалуйста, эту корзину сюда, и Ольга указала вошедшему лакею на китайскій столикъ.

-- Я думалъ, ваше превосходительство, тутъ близко отъ камина.

- Да, да, правда, тогда лучше сюда, нътъ, наверхъ попробуйте...

Долго Ольга переставляла цвѣты и все ей

казалось, что можно имъ найти мъсто лучше, красивће.

Афти давно ущли пить шоколаль.

Ольга сръзала двъ розы и воткнула ихъ въ

"Рождество и розы!" подумала она и, безсознательно повторяя эти слова, прошла въ

Громадная елка стояла вся убранная; яблоки, мандарины, виноградъ, бонбоньерки, хлопушки, куклы пестръли на ней и выглядывали изъ-подъ густыхъ вътвей.

"Побольше золота надо", рѣшила Ольга и, захвативъ пучекъ длинныхъ золотыхъ и серебряныхъ нитей, встала на стулъ, стараясь за-

пѣпить за верхнюю вѣтку.

Что вы делаете? разве можно такъ неосторожно! услышала она знакомый голосъ и не могла не покраснъть. Чтобы скрыть свое волненіе, она сердито обернулась.

- Развъ такъ входять? спросила она, отклоняя руку вошедшаго и соскакивая сама со стула.

 Право, точно ребенокъ, продолжалъ Муратовъ, съ восхищеньемъ глядя на ея стройную фигуру въ легкомъ, бѣломъ платьѣ; блѣдно-желтый шелковый поясъ обхватываль ея тонкую талію и концы его спускались почти до пола; чайныя розы небрежно свъсились съ ея бѣлокурыхъ волосъ.
— Что съ вами сегодня? вамъ, право, сем-

надцать лътъ! говорилъ онъ, входя за ней въ

- Спасибо вамъ за цвѣты, протягивая ему руку, сказала она. - Вы знаете, что я васъ въ душѣ бранила сегодня; вы вчера такъ поздно ушли, что я проспала сегодня и до сихъ поръ не могу простить себъ этого, говорила Ольга, подходя то къ одному столу, то къ другому, переставляя что-то съ мъста на мѣсто.
- Ну, значитъ, завтра вы меня опять бранить будете.
 — Отчего?

- Я опять долго останусь мић нужно поговорить съ вами.
- Говорите, сказала Ольга и взглянула на

Теперь нѣтъ: сейчасъ у васъ тутъ пойдетъ бъготня, крикъ, елку зажгутъ.

— Нътъ, подходя къ камину и поправляя

угли, сказала она, — елку зажгутъ послѣ обѣда. Вы обълаете?

 Нѣтъ, я зашелъ только на минуту—взглянуть на васъ; объдать не могу, а приду вече-ромъ, можно? спросилъ онъ, подходя къ ней и взявъ ея руку.

- Зачъмъ вы спрашиваете?

Они стояли молча. Темнъло. Каминъ слабо вспыхиваль и освѣщаль ихъ неровнымъ свѣ-

— Такъ приходить вечеромъ... или нѣтъ? вдругъ не своимъ, а какимъ-то чужимъ, глухимъ голосомъ, спросилъ онъ, не выпуская ея

Ольга невольно вздрогнула, такъ взглялъ его показался ей страненъ. Она чувствовала, что сейчасъ надо сказать что-то, но что?.. Сердце ея такъ сильно билось и въ вискахъ стучало, а онъ ждалъ, не спуская съ нея глазъ.

Въ залѣ послышались шаги. Муратовъ сдёлалъ нетерпеливое движение. Лакей медленно внесъ лампу и, поправивъ

абажуръ, тихо вышелъ. Ольга вздохнула свободиће и спокойно от-

вѣтила:

Конечно, приходите. Онъ поцаловалъ ея руку и молча вышелъ изъ комнаты.

Ольга осталась неподвижна.

,Что случилось? что было?" спрашивала пе. "Онъ ничего не говорилъ, ничего не бы-ло", успокоиваля она себя, слушая, какъ тревожно бъется сердло", успокоивала она себя. "Да, онъ положи-тельно ничего не сказалъ... но тогда, чего же она испугалась?.. ничего нъть, онъ спросиль только-приходить ему вечеромъ или натъ...

Ольга все-таки не могла успокоиться. Что-то было, и она чувствуетъ себя ви-

новатой. Она быстро подошла къ лампѣ и погасила ее - ей мѣшалъ этотъ свѣтъ.

Въ комнатъ стало совсъмъ темно. Каминъ

едва краснълъ, уже не вспыхивая. Съ улицы оносился смутный гуль и скрипь полозьевъ. Въ дътской слышались голоса.

"Ахъ, что же было... гдъ это... что же это такое?" спрашивала себя Ольга, опускаясь на ливанъ и закрывая лицо руками.

Роза соскользнула съ ея головы и зацѣпилась за кружево. Она взяла ее.

— Ахъ, да! розы, его розы... Рождество и розы, опять повторила она задумчиво.

Тетя, тетя, объдъ готовъ! кричали дъти, вбѣгая въ гостинную и въ недоумѣніи останавливаясь у порога.

Темно, пойдемъ! проговорилъ Вово.

 Тетя! робко, но настойчиво позвала Дина.
 Я здъсь. Дъти, велите зажечь лампу, спокойно сказала Ольга и встала.

Елка сіяла во всей своей красѣ. Человѣкъ десять дѣтей бѣгало и кружилось вокругъ нея.

Mademoiselle Claire старалась завести общую игру; она уже нъсколько разъ брала двухъ дъвочекъ за руки и начинала пъть:

Sur le pont d'Avignon On'y danse, on'y danse...

Но дѣтямъ это было невесело и ихъ гораздо больше интересовало то, что висить на

- Mazelle, mazelle, c'est pas pour moi ça? спрашиваль толстенькій мальчикь літь пяти, таща старушку-гувернантку къ елкѣ и показывая ей саблю.

Veux tu te taire, Kolia, ce n'est pas poli, mon garçon!

Но Ольга, раздававшая подарки дітямъ, услышала.

- Конечно, это для него, сказала она, срѣзывая большими ножницами саблю и подавая ее мальчику.

- Тетя, какая кукла! съ восторгомъ кричала Дина, вырывая изъ рукъ маленькой Тани большую восковую куклу въ цыганскомъ ко-

Таня не уступала и успѣла схватить куклу

за руку. — Опа моя! визжала опа, изо всей силы

таща куклу къ себѣ.
— Тетя! отчаянно кричала Дина, не терпъвшая никакихъ отказовъ. Ольга бъжала разнимать дъвочекъ и спасать куклу. Она двигалась машинально, а на лушъ было какъ-то тяжело, и ее все мучилъ вопросъ: "что случи-лось, что было morda?"

Наконецъ гостей укутали и увезли. Елку потушили и начали мести и убирать залу. Дъти просили остаться позже сегодня, и Ольга разрѣшила; развѣ она могла чего нибудь не разрѣшить сегодня? ей было такъ хорошо, а змѣстѣ съ тѣмъ такъ грустно и тревожно. Она устала и даже озябла немного и велъла принести большой оренбургскій платокъ и заопить каминъ.

Позвонили.

"Это онъ", думаетъ Ольга и хочетъ скорѣе рѣшить вопросъ: виновата она передъ нимъ или нътъ, но шаги его развлекаютъ ее, и ръ-шить она ничего не успъваетъ.

- Вы устали, цѣлуя ея руку, говоритъ Муратовъ, — я такъ и зналъ; ну, развъ это возможно! Право точно ребенокъ—уставать и мучить себя изъ-за чего? и къ чему эти елки?..

 Къ чему? а это вы вотъ ихъ спросите, сказала Ольга, указывая на дѣтей, пріютившихся на низкомъ диванъ съ новыми игрушками.

 Ахъ, я и не замѣтилъ! Ну, бѣгите въ переднюю: тамъ что нибудь найдете, объявиль онь имъ.

Іфти, обгоняя другь друга, выбфжали изъ комнаты.

- Позовите съ собой mademoiselle Claire,крикнула имъ Ольга.

Что съ вами, вы нездоровы? заботливо наклоняясь къ ней, спросилъ Муратовъ.

— Какой вздоръ!.. а я хотъла сказать вамъ...

что я хотела сказать вамъ? вдругъ остановилась она и задумалась, -- да, что вы слишкомъ балуете дѣтей, вотъ что, вспомнила она.

Ну, этого и вспоминать не стоило. Они помолчали.

Въ передней слышались громкіе голоса и радостные возгласы Вово. Ольгѣ было больно и обидно за что-то. Она ждала его съ такимъ волненіемъ, почти со страхомъ, а онъ совсѣмъ спокоенъ, шутитъ, спрашиваетъ о здоровъ ... Теперь ясно, что она опиблась... и все, что было утромъ, это, върно, ей такъ показалось... "нервы были разстроены" подумала она; "ну, что же, тъмъ лучше..." "Но если такъ, то все ошибка, все то, что

до сихъ поръ было!.."

"Чего же ты ждала стъ него?" спраши-валъ ее внутренній голосъ.

Ахъ! да она сама не знаетъ чего ждала, она знаетъ только, что теперь ей невыносимо тяжело его присутствіе, она не знаетъ, что сказать ему, ему, когда они чуть ли не каждый день безумолку говорили по цёлымъ часамъ и никогла не могли наговориться! Ольга не понимала, что съ нею; одного ей хотълось, чтобъ онъ скорће ушелъ, чтобъ остаться одной, совсѣмъ одной... "Ошибка", повторяла она и, погруженияя въ свои мысли, не замѣчала, что Муратовъ давно уже ходитъ изъ угла въ уголъ блітный и взволнованный.

- Ну, вдругъ рѣшившись, сказала Ольга, стараясь говорить какъ можно спокойнъе, и я устала, и вы, Борисъ Алексъевичъ, кажется, не въ духъ ...

 Что же мнѣ... уйти? вдругъ спросилъ Муратовъ, круто поворачиваясь и останавливаясь перелъ ней.

Она посмотрѣла на него, и у нея забилось

— Зачѣмъ вы такъ хотите понять? — Я теперь все понимаю и понимаю слишкомъпоздно то, что лучше было бы понять сразу... Ольга поблёлиёла.

Мнѣ много надо было сказать вамъ, продолжалъ онъ, не глядя на нее, но голосъ его дрогнулъ, — да что теперь говорить объ этомъ! И онъ молча хотълъ уйти.

Дъти съ громомъ катили что-то по залъ и звонко см'ьялись.

Ольга вдругъ выпрямилась; платокъ тихо соскользнуль съ ея плечъ.

 Бросьте вашу шапку и не смѣйте уходить! Она протянула руку, точно желая оста-

- Ольга, развѣ ты не понимаешь, развѣ ты не видишь, какъ я люблю тебя...

Она не отвѣчала, но глаза ел, полные слезъ, глядъли такъ радостно, что говорили безъ словъ.

Такъ это не ошибка... такъ это правда... онъ любитъ, и на сердцѣ вдругъ стало легко и отрално.

Она не отняла руки. Каминъ догоралъ. Розы наполняли всю комнату своимъ ароматомъ. Изъ залы поносились голоса пътей...

Они оба молчали — говорить имъ уже было ечего... Котъ Мурръ нечего...

Три граціи

Къ картинъ А. де Куртена

П. В. Быкову

Ропросъ: какъ ихъ назвать? не граціи онт! Зови — прелестницы, весталки иль гетеры, Зови - три Душеньки, коль хочешь. Въ ясномъ див Счастливой Греціи встр'вчалися прим'вры

Великихъ промаховъ художниковъ, ей-ей! Но чтобы градія, въ гимматіонъ одѣта. Скрывала прелесть формъ оть солнечнаго свѣта Отъ любопытствующихъ, жаждущихъ очей

Такія странности лишь изрѣлка сдучались... Художникъ имя туть картинѣ далъ спроста. Но суть не въ имени! въ живыхъ чертахъ сказались Таинственныхъ сестеръ и мощь и красота!

И правы тъ цвъты что подлъ нихъ упали, Правъ дымъ курильницы свѣваясь къ ихъ стопамъ! Къ безсмертной красотъ всъ въ міръ припадали, Такъ отчего, скажи, къ ней не припасть и намъ?

K. Cryrelphier

Древняя Русь. — Боярышня. Картина Θ . С. Журавлева. Съ фотографіи гравироваль А. И. Зубчаниновъ.

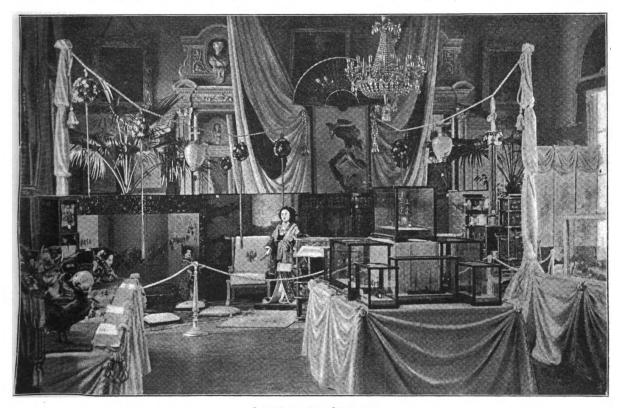
М. П. Озмидовъ

Какъ ни молода еще наша про-винціальная печать, но и она совершенно въ правѣ гордиться насколькими солидными, выдающи-мися органами, занимающими въ ней видное положение, имъющими въсъ и звачене. Среди такихъ органовъ огромной популярностью и самой завидной репутаціей поль-зуется выходящая въ Одессъ газета "Новороссійскій Телеграфъ", которая 1-го января текущаго года праздновала двадцатипятильтіе своего существованія и которая, благодаря своимъ достопнетвамъ, своему серьезному, строго опредълившемуся, направленію и постоинлившемуся, направленно и постояв-ному совершенствованію во всёхь отношеніяхь, иметь обширный кругь читателей и пріобрёла боль-шую извістность не только на югі, но и во всей Россіи. "Ново-россійскій Телеграфь" быль пер-вымь частнымі изданіемь, козник-лимь та Олесті и нація проделя шимъ въ Одессъ, и нынъ представ-ляетъ собою старъйшую газету въ этомъ городъ, такъ какъ "Одесскій Въстникъ" сенованный еще въ 1826 году, теперь пріостановніска. Вмъстъ съ тъмъ это единственный русскій органъ, русскій по духу и направленію, во всемъ южномъ крат, горячо преданный русскимъ интересамъ и съумъвшій защитить ихъ, несмотря на всѣ преиятствія. Изъ всѣхъ провинціальныхъ крупныхъ центровъ Одесса со своимъ пестрымъ, весьма разноплеменнымъ, населенемъ — городъ наименъе русскій, въ которомь, при ощути-тельной слабости русскато элемен-та, по иниціативъ въ обществен-ной жизни, уступающаго мѣсто другимъ народностямъ, чужезем-пыя вліянія довольно спльны п торговля и промышленность находятся частію въ рукахъ иностранцевъ, частію въ рукахъ евреевъ,

М. П. ОЗМИДОВЪ, издатель-редакторъ газеты »Новороссійскій Телеграфъє. Съ фотографіи Хлоплина, въ Одессѣ, гравировалъ И. И. Хелмицкій. По поводу двадцатипятил/ѣтія »Новороссійскаго Телеграфає.

сь которыми нельзя не считаться, не бороться. "Новороссійскій Телеграфъ" взялъ на себя не легкую леграфъ" взялъ на себя не легкую задачу — проводить въ краѣ чисто русскіе пятересы, всегда бить на стражѣ русскаго патріотическаго найравленія, строго поддерживать пдею: "Россія для русскихъ" и упорно бороться противъ натиска всего того, что такъ или иначе враждебно русскиху. Очть выполниль эту задачу блестяще и, въ теченіе дваддати лѣть существованія при инкрышемъ собственнисъ нія при выявляним собственникъ газеты, высоко держаль свое знами. Въ этой стойкости его, въ твердости служенія русскому дѣлу огромная заслуга, и она должна быть ословать вещей, о которомъ сказано выше, при существованій тѣхъ не-благопріятныхъ условій, въ какихъ обыкновенно нахолится газета, ведущая борьбу противъ тайныхъ и явныхъ недруговъ, не сочувствуюявимъть недруговъ, не сочувствующих е и направлению. По привинню самой газеты, "Новороссійскій Телеграфъ" не измѣнялъ своему знамени, и если были въ теченіе двадцатилѣтняло періода какія либо уклоненія, то они были ско-ротечны и обусловливались случайными комбинаціями въ составъ сотрудниковъ, вносившихъ въ газету свою личную индивидуальзету свою личную индливидуаль-ность, но вь той лишь мѣрѣ, въ какой она могла быть допущена общею стройностью даннаго газе-тѣ направленія". Помимо всего этого "Повороссійскій Телеграфъ" лочти всегда отличался полнотою и интересомъ содержанія, чуждъ и интересомъ содержания, чуждъ былъ рыночнаго характера, всего низменваго, никогда не билъ на "успъхъ скандала". При нынъш-немъ его собственникъ, газета въ продолженіе двадцати лѣть помѣ-стила у себя массу цѣнныхъ ста-тей, посвященныхъ географіи, эт-нографіи, статистикѣ, исторіи и экономической жизни края; осо-

Японскій отд'ълъ. Общій видъ. Съ фотографіи князя А. А. Гагарина. Автотипія Эд. Гоппе.

 $C.-\Pi$ етербургъ. — Выставка въ Зимнемъ дворцѣ предметовъ, привезенныхъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изъ путеществія на Востокъ въ 1890—1891 гг.

бенно она всегда была богата корресповденціями и руководящими статьями; въ ней работали люди съ именами, талантливые публицисты, экономисты, кру-тики и беллетристы. Во вскхъ отджахъ ел преобладаетъ серьезный тонъ. Газета имъетъ корреспонден-товъ и за границей и ведется живо и умъло. Своимъ строго опредъленнымъ направленіемъ, своей яркой физіономіей, словомъ, всѣми своими выдающимися качествами "Новороссійскій Телеграфъ" всецѣло обязанъ ея редактору-издателю Миханлу Павловичу Озмидову. До 1874 года газета, принадлежавшая К. В. Картамышеву, была почти что безлична, отличалась бъдностью содержанія, едва ли задавалась какими либо серьезными цълями и усиъхомъ не пользовалась, имъя самое ограниченное число подписчиковъ. Когда, въ 1874 г., М. II. Озмидовъ пріобрълъ ее у Картамышева, она стала въ первый же годъ на твердую ногу, сразу получила окраску и быстро завоевала себъ по-ложеніе, а затъмъ пріобръла и не мало друзей. Но М. П. Озмидову, который взяль газету на свой страхь безъ подписчиковъ и сотрудниковъ и посвятиль ей все свое время и всѣ силы, приплось много поработать надъподнятіемъ газеты. Онъ оказался и умѣлымъ, талантливымъ руководителемъ изданія, и прекраснымъ хозянномъ. Заручившись болъе или менъе даровитыми литературными силами, какъ мъстными, провинціальными, такъ и столичными, М. П. Озмидовъ не только поднядъ газету, но, смъло можно сказать, создалъ новый солидный органъ, который въ первые же годы изданія пріобрѣть до 5.000 подписчиковъ. Онь не-устанно работаеть надъ своей газетой и теперь, постоянно обновляя ее свъжими силами, совершенствуя и иди твердо строго намъченнымъ путемъ. Въ веденін газеты ему много помогаеть его достойная сотрудница, супруга его Зинаида Константиновна мидова, дочь извъстнаго русскаго законовъда К. А. Певолина, авторъ цѣлаго ряда беллетристическихъ произведеній, подписанныхъ псевдонимомъ Зео, которыя печатались и печатаются въ фельетонахъ "Новороссійскаго Телеграфа" и носять печать таланта.
Михаиль Павловичь Озмидовъ родился въ Бесса-

рабін въ 1836 году и среднее образованіе получиль въ кишиневской гимназіи. По окончаніи въ ней куронъ въ 1853 г. поступилъ въ строительное училище (нынъ институтъ гражданскихъ инженеровъ) и въ 1860 г. выпущенъ изъ него по первому разряду, получивъ званіе гражданскаго инженера. Тогда же получивь знаше гражданскиго инженера. Тода же онъ быль назначень производителемь работь въ одесскій строительный комитеть и, живя въ Одесск, приняль дъягельное участіе въ газеть "Одесскій Въстинкъ" при редакціи Н. П. Сокальскаго. Сотрудничество его въ этой газеть продолжалось непрерывно десять лѣть; онь помъстиль вы ней, между прочимь, много статей, посвящен-ныхъ городскому хозяйству, и всѣ вообще главные проекты и вопросы по городскому управленю раз-работывались въ "Одесскомъ Въстникъ" или лично М. П. Озмидовымъ, или подъ его редакціей. Съ 1866 по 1870 г. онъ служилъ у барона Унгернъ-Штернберга, строившаго одесско-кременчусскую жел, поберга, строившаго одесско-кременчугскую жел до-рогу, а съ 1870 по 1875 г. быль городскимъ техни-комъ и принималъ участіе въ разработкъ проек-товъ и въ исполненіи разныхъ городскихъ соору-женій, въ томъ числъ и водопровода. Съ 1873 по 1878 г. М. П. Озмидовъ состояль архитекторомъ при одесскомъ институтъ благородныхъ дъвицъ. Этимъ и закончилась его техническая дъятельность. Вопросы городскаго благоустройства онъ изучалъ не только на мъстъ, но и за границей. Въ мъстномъ техническомъ мір'є онъ изв'єстень какъ учредитель общества одесскихъ инженеровъ и архитекторовъ, въ засътаніяхъ котораго онъ всегла принималь тіятельнъйшее участіе. Между прочимъ имъ было сдъ-лано пъсколько замъчательныхъ докладовъ о способахъ удаленія городскихъ нечистотъ путемъ ка-нализаціи. М. II. Озмидовъ достаточно потрудился II. B. B. и какъ гласный одесской думы.

3 (15)-го января 1894 г.

аканунѣ новаго года, днемъ ранѣе обыкновеннаго, наше министерство финансовъ порадовало самымъ искреннимъ образомъ Россію обнародованіемъ государственной росписи на 1894 годъ, выдающеюся чертою которой слѣдуетъ несомнѣнно признать впервые еще достигнутое превышеніе на милліардъ (1.000.000.000 рублей) суммы ожидаемыхъ обыкновенныхъ доходовъ. Результатъ этотъ составляетъ фактъ тѣмъ болѣе выдающійся и выходящій изъ ряда вопъ, что достигнуть его удалось безъ введенія новыхъ налоговъ и безъ возвышенія налоговъ существующихъ и что онъ является

послъдствіемъ естественнаго улучшенія экономическаго быта Россіи послѣ очень хорошаго урожая текущаго года и широкой помощи, оказанной правительствомъ населенію, пострадавшему отъ неурожаевъ 1891 г. Нынъшняя государственная роспись богата такими скрырезервами, что въ наступившемъ только что 1894 г. нало по всъмъ даннымъ ожидать небывалой еще цифры превышенія доходовъ надъ расходами. Уже и теперь она сведена съ превышеніемъ обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными расходами, достигающимъ суммы въ 23.600.327 руб. Одинаково блестящимъ результатомъ не можетъ похвалиться въ настоящее время ни одно другое государство Европы; въ немъ кроется крупная, не только экономическая, но и политическая сила России, дълающая голосъ нашего отечества весьма въскимъ и вліятельнымъ въ ареонагѣ европейскихъ государствъ.

Эта блестящая наличность финансовыхъ данныхъ на 1894 г. позволила внести въ государственную роспись грандіозную сравнительно сумму въ 102.330.000 р. на чрезвычайные рас-ходы безъ всякаго опасенія быть опровергнутымъ послъдующими фактами и безъ перспективы какихъ бы то ни было кредитныхъ операцій какъ по внутреннимъ, такъ и по внѣшнимъ займамъ. На постройку сибирской желѣзной дороги бюджеть ассигнуеть 35,500,000 руб., 1.330.000 руб. предполагается употребить на вспомогательныя предпріятія, находящіяся въ связи съ постройкою великаго сибирскаго желѣзнаго пути. На расходы по сооруженію прочихъ желѣзныхъ дорогъ предназначается 1.330.000 р., на устройство портовъ-8.750.000 рублей. На перевооружение арміи и флота правительство будетъ имъть возможность употребить въ 1894 году 34.750.000 р., а на заготовленіе спеціальныхъ резервовъ продовольствія у него остается 1.000.000 руб. Всѣ эти дифры до такой степени краснорфчивы, что не представляють надобности ни въ какихъ комментаріяхъ.

Изъ новогоднихъ назначеній и наградъ серьезную важность въ смыслѣ нашей внѣшней и внутренней политики представляютъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, пожалованный министру иностранныхъ дѣлъ, статсъ-се-кретарю Н. К. Гирсу, переходъ министерства юстиціи въ руки бывшаго государственнаго секретаря, таинаго совътника Муравьева, и утверждение въ звании министра управляющаго министерствомъ государственныхъ имуществъ, тайнаго совътника Ермолова. Въ Высочайшей грамать, которою пожаловань андреевскимъ кавалеромъ Н. К. Гирсъ, сказано, что высокая награда эта дается ему за его постоянныя и успъшныя усилія поддерживать дружескія отношенія Россіи къ прочимъ державамъ. Имя и служебное прошлое новаго управляющаго министерствомъ юстиціи ручаются за то, что эта важная отрасль государственной администраціи будеть находиться отнынъ въ рукахъ ученаго и высокообразованнаго юриста, принадлежащаго къ молодому поколенію, а титулъ министра, данный тайному совътнику Ермолову, показываетъ, что взгляды этого, тоже сравнительно молодаго, государственнаго дъятеля встрътили полное одобрение свыше.

Въ политической жизни западной Европы самою выдающеюся чертою съ русской точки зрѣнія слѣдуеть признать за эти дни окончательно установившуюся повсюду и особенно въ Германіи увъренность въ успъшномъ исходъ германо-русскихъ таможенныхъ переговоровъ. Явились данныя предполагать, что переговоры эти привели уже къ соглашению по всѣмъ пунктамъ между заинтересованными сторонами и что остается только придать этому соглашенію, обычную, въ подобныхъ случаяхъ, дипломатическую форму для того, чтобы германское правительство могло внести его въ имперскій парламентъ. Что будетъ далѣе покажетъ время, но врядъ ли можно ожидать, чтобы противники соглашенія, аграріи, рѣшились продолжать въ рейхстагъ свою оппозицію, зная, что правительство заранъе пригетовилось распустить парламенть въ случаъ

Въ двуединой монархіи Габсбурговъ необходимость, въ которую поставленъ императоръ

Францъ-Госифъ, управлять ея объими составными частями черезъ посредство министерствъ, лично ему вовсе не сочувственныхъ, создаетъ цѣдую массу усложненій. Новое австрійское министерство князя Виндишгреца, въ которомъ преобладаетъ вліяніе нѣмецко-либеральной партіи, привело почти всѣхъ славянъ къ оппозиціонной коалиціи въ рейхератъ и въ областныхъ сеймахъ славянскихъ земель. Въ Венгріи министерство Векерле встрѣчаетъ энергическій отпоръ со стороны мадьярскихъ католиковъ и въ то же время стремленіе венгерскихъ славянъ идти по одной дорогъ съ австрійскими федералистами славянскихъ національностей.

Въ Италіи соціалистическое движеніе, начавшесея въ Сициліи и приведшее къ военной диктатурѣ на этомъ островѣ, перешло на материкъ. На прошлой недѣлѣ вспыхивали поочередно очень серьезные безпорядки въ Апуліи и въ Калабріи. Народъ повсюду требуетъ облегченія податныхъ тягостей и министерству Криспи приходится или пойти на сокращеніе военныхъ издержекъ, о которомъ все еще не хочетъ и мыслить король Гумбертъ, или же вызвать повсемѣстное неудовольствие новыми налогами, безъ которыхъ только что упомянутыхъ издержекъ покрыть будетъ нечѣмъ.

Для Франціи 1894 годъ начался при условіяхъ сривнительно благопріятныхъ. Законодательная сессія возобновилась на прошлой недълѣ совершенно спокойно. Сенатъ и палата депутатовъ избрали снова своихъ прежнихъ президентовъ — гг. Шальмель Лакура и Дюпюи, а передъ этимъ сенатскіе выборы доставили блестящую побѣду умѣреннымъ республикандамъ. Въ Парижѣ тѣмъ временемъ, скоро и вполнѣ благополучно окончился судъ натъ виновникомъ взрыва въ палатѣ депутатовъ, анархистомъ Вальяномъ. Присяжные вынесли безусловно обвинительный приговоръ, судъ приговорилъ Вальяна къ смерти.

Въ Англіи конецъ прошлой недели ознаменовался давно уже напрасно ожидаемою членами перламента пріостановкою безперерывныхъ законодательныхъ работъ, на которыя осудиль ихъ Гладстонь съ цълью вознаградить время, потерянное на безконечныя пренія объ ирландскомъ биллъ. Засъданія объихъ палатъ прекратились на мъсяпъ послѣ принятія палатою общинъ въ третьемъ чтеніи билля объ ирландскомъ совътъ. Лордамъ и коммонерамъ данъ тридцатидневный отдыхъ, послъ котораго еще возобновится до сихъ поръ неоконченная сессія 1893 года, а вследъ затемъ безъ всякаго перерыва начнется сессія 1894 года. Самъ Гладстонъ уфхалъ отдыхать въ Біаррицъ, готовясь къ ръшительной борьбъ съ лордами изъ-за ирландскаго билля.

Переидекіе наброеки

Вильгельма Рёзелера

Едва ли найдется въ наши дни народъ болтливъе Р персіань. Кому случалось бывать на пестрыхь суетливыхъ рынкахъ Испагани и Тегерана, тотъ могъ убъдиться—до какихъ предъловъ доходить ихъ бол-товня. Персіанъ называють иногда "азіатскими францувами" за ихъ привътливость, утонченную любев-ность и гостепримство. Но--упаси Боже - довърпть-ся этимъ чертамъ ихъ характера! При всей своей см зіняв черінав ихв марактера. при всен сооби болтивости и дюбезности персіане необывновенно ищемфриы и. чтобы узнать ихъ истинный харак-терь, его необходимо полверняуть жестокой хими-ческой обработкъ; это сущіе Макіавелли. По всему Фарсистану - такъ називають персіане свою страну,
— оть Аракса до Переидскаго залива, вездь, гдь
парить персидскій гербь — сфрожелтый левь на фоив восходящаго солнал, — господствуеть мишурвый блескъ. Если взобраться на вершицу вулкана Демавента и посмотрать вы глубину состанихъ долинъ. то на всемъ ихъ протяжении взоръ не встрѣтитъ ни на одинъ томанъ честности и правдивости. То-манъ — это монета стоимостью около трехъ рублей. "У богача десять тысячъ верблюдовъ, но ни на одинъ томанъ чести", говорятъ про персіанъ арабы, ихъ заъйшіе враги. Хотя персіане лучшіе стилисты въ міръ, зато они и величайшіе лучны. Ихъ необыкновенно дружеское привътствіе "хошъ келды, хошъ кельны" въ сущности означаетъ только: "о, еслибы ты убрался снова за Эльборусь, чтобы я могь спо-койно и одинь пить свой шербеть!"

Персія — страна контрастовъ. Рядомъ съ песчаными пустынями и скалыстыми ущельями простираются плодородайшіе поля и сады. Дикія м'яловыя горы воявышаются рядомъ съ оазами Кумъ и Катанъ. У персіанъ до сихъ поръ цѣтъ ни военнаго, ни торговато флота, но зато у нихъ есть ширасское вино, которымъ вдохиовиялись ихъ лучшіе поэты — Фирдуен, Гафизъ и Низами; въ Персіп растеть наилучшій макъ и приготовлиются роскошиѣйшіе ковры; тамъ вдохиовеннѣйшіе сказочинки и самые замѣчательные шелковичные челен. Въ Гургабъ растутъ самыя крупныя дыни въ мірѣ. Гордая пранская поговорка гласитъ: "Всего лучше ширасское вино; всего прекраснѣе женщины въ Ісццѣ". Знаменнтый путешественникъ Вамбери пишетъ, что въ Шпрасъ самый чистый, самый прозрачный воздухъ и самое чудное синее пебо, какое только есть надъ землей. Воздухъ дъбъ сухъ, иногда накаленъ отъ жары; сіяніе ночныхъ зяѣзъ несказанно прекрасно: но тишина этой ясной почи нарушается вому шизалюхъ и волковъ и

постояно приходится остерегаться ядовитыхъ тарантуловъ. "Царь-царей" этой своенравной стравы увбряетъ, впрочемъ, что тарантулъ жалитъ только глупыхъ...

Персіанинъ. позавтракавъ наштой, завтракомъ изъ чая и хавба, умывается, читаеть молитвы и идеть на работу, которая длится до полудня. Въ числѣ полевыхъ работь осо-бенно характерна для Персіи уборка мака. Прежде макъ съд-ли только въ юговосточныхъ провинціяхъ, но съ начала шестидесятыхъ годовъ пастоящаго столътія, по распоряженію правительства, его стали разводить во всей странф. Такъ какъ персіанинъ молчить только когла ъстъ, то на необозримыхъ ма-ковыхъ поляхъ, распространяющихъ аромать опіума, во время уборки слышится несмолкаемый говорь. Раздаются шутки, остроты; усаживають головка-ми мака черныя мерлушковыя шапки, покрывающія черныя какъ уголь волосы персіанъ; ц такъ время незамътно прохо-дитъ до заката солица. Но вотъ на равнинъ показывается зеленый или свытлоголубой тюр-банъ. Это, какъ знаетъ всякій мыстный житель, означаетъ бань. Это, какъ знаетъ всякій мъстный житель, означаетъ приближеніе "слуги пророка". Рядомъ съ этой кипучей живнью — повсюду кладбища, повсюду "башни молчанія", извъстным даже тъмъ, кто инкогда не видъть самъ этихъ древнихъ священныхъ мъстъ погребенія мертвыхъ. Жизнь и смерть: смерть и жизнь. На ряду съ весною бытія уживается зима. Знаменитыя "башни молчанія" не что иное-какъ клад-бища огнепоклонниковъ парсовъ, исповѣдывавшихъ древ-нюю персидскую религію. Въ этихъ башняхъ-могилахъ - выставлялись трупы умершихъ на растерзаніе хищнымъ птицамъ и звѣрямъ, такъ какъ по свя-щенному ученію Зороастра сожиганіе или погребеніе мертвыхъ считалось тяжкимъ гръ-хомъ: черезъ погребение могли

быть осквернены священные элементы земли-огонь

и вода. Молочный сокъ мака доставляеть ежегодно не менфе девяти тысячь пудовь опіума. Въ одной этой
цифрѣ пемало йоззін для промышленника. Но персіане не любять моря и не выносять его. Пути сообщенія въ Персін затруднительны. Товары отправлялись сперва сухимъ путемъ, черезъ Астрахавь и
Тифлисъ, а съ развитіемъ судоходства по Черному
морю караваны стали ходить изъ Таврика черезъ
дрзерумъ въ Требизорать, главний складочный пунктъ
европейско-персидской торговли. Множество тюковъ
индиго, хлопка, чеканной посуды, пафрана привозигся изъ Персін на наши рынки. Кто сочеть количество вывозимато корня генны, крапа, филигранныхъ
надълій дамасскихъ клинковъ? Кто не знаеть персидскихъ шалей и персидскихъ ковровъ?

На воротахъ дворцовъ, на монетахъ, на знаменахъ, на носовыхъ платкахъ знатныхъ персіанокъ непремънно красуется горный девъ на фонѣ восходящаго солнца; тотъ же девъ попадается также и на шаляхъ и коврахъ, хотя въ послѣднее время для такихъ

тканей предпочитають выбирать другіе рисунки. Наци прекрасныя читательницы отлично знають это.

Вышінваніе ковровъ — занятіе преимущественно женщинъ и въ частности курдскихъ женщинъ. Племя курдовь въ Персій насчитываеть около полумилюна душъ Вы, представничели сильнаго пола, смиритесь и преклоните головы передъ персіанками, потому что врядъ ли найдутся у кого болъе искусныя руки, нежели у нихъ. Въ бъдвихъ хижинахъ, сложенныхъ изъ кириича, глины или булыжника, неимовърнымъ прилежаніемъ и теривніемъ создается этотъ уборь богатыхъ, краса дворцовъ. Его вышиваютъ бъдныя женщины, не гордая турчанки подъ покрывалами, но труженицы съ открытымъ лицомъ, къ которымъ имбетъ свободный доступъ всякій посторонній. Овъ предавки дълу и не должны кичиться.

Сколь презрънны дживыя хитросплетенія персіань, столь высокаго почтенія заслуживають узоры ковровъ персіанокъ. Эти знаменитые ковры — результаты ручной работы безъ пособія какихъ бы то ни

Индо-китайскій отдѣлъ. Деревянное изображеніе аннамскаго лѣсного генія, покровителя охотниковъ.

С.-Петербургъ. — Выставка въ Зимнемъ дворцѣ предметовъ, привезенныхъ Наслъдникомъ Цесаревичемъ изъ путешествія на Востокъ въ 1890 – 1891 гг.

Съ фотографіи князя А. А. Гагарина. Автотипія Эд. Гоппе

было механическихъ приспособленій; ихъ вышиваютъ просто сида на стулѣ съ стоящей передъ нимъ натанутой сѣткой. Кто знаеть какъ въ старния вышивали бисеромъ или выполняли мозанчныя работы, тотъ можетъ составить себт нѣкоторое понятіе о работѣ персіанокъ. По данному образцу на натанутой сѣткѣ привязываютъ такъ называемыя главныя точки рисунка. При выполненіи его предоставлена полная свобода въ деталихъ и въ выборѣ красокъ. Самая сѣтка или канва состоитъ изъ крученыхъ нитокъ; узоръ же вышивается мяткою и рыжлою пряжей. Такизъ образомъ канва состоитъ изъ крученыхъ нитокъ; узоръ же вышивается мяткою и рыжлою пряжей. Такизъ образомъ канва, состоящая изъ пеньковыхъ или львяныхъ нитей, нисколько не проскѣчиваетъ наружу. Затѣмъ— и это очень кропотливый трудъ—съ помощью острыхъ ножниць вытаскиваются и обръзываются провязанныя къ канвѣ основныя точь. Словомъ это настоящее чудо искусства. И что всѣ шотлавдскіе, брюссельскіе, мильтоновскіе и аксминстерскіе ковры въ сравненіи съ персидскимъ ковромъ, вышитымъ на простомъ кожаномъ стулѣ!

о, вы воинственные народы: Еслиоы вы оольше уважали персіанъ и заряжали ваши пушки персид-

скимъ порошкомъ вмѣсто ядеръ, вы бы гораздо скорѣе-добились общаго благосостоянія, нежели теперь. Сколь многимъ обязаны мы персіанамъ и какъ мало цѣнить это "цивилизованний" европеецъ!

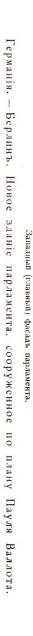
Выставка въ Зимнемъ дворцъ

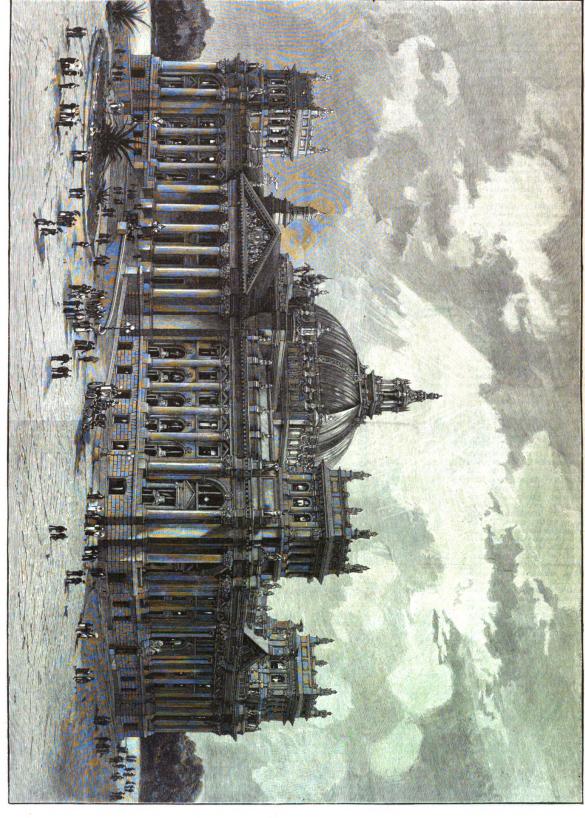
Рядь большихъ заль выставки занять вещами изъдетраны чудеръ", изъ далекой Нидіи, при одмомъимени которой у каждаго встають вь воображеніи самые фантастическіе образы и представленія. И здѣсь
вые фантастическіе образы и представленія. И здѣсь
вись самыхъ заль, и множество витрияв, и пыпныя
ткани яркихъ цвѣтовъ изумительной вышивки, изумительной пестроти и блеска золота и серебра, и
причудливыя формы божествъ, и тонкая рѣзьба всщей изтъ дерева и металловъ, п, наконецъ, драгоцѣнные камин—все это служитъ отраженіемъ блеска

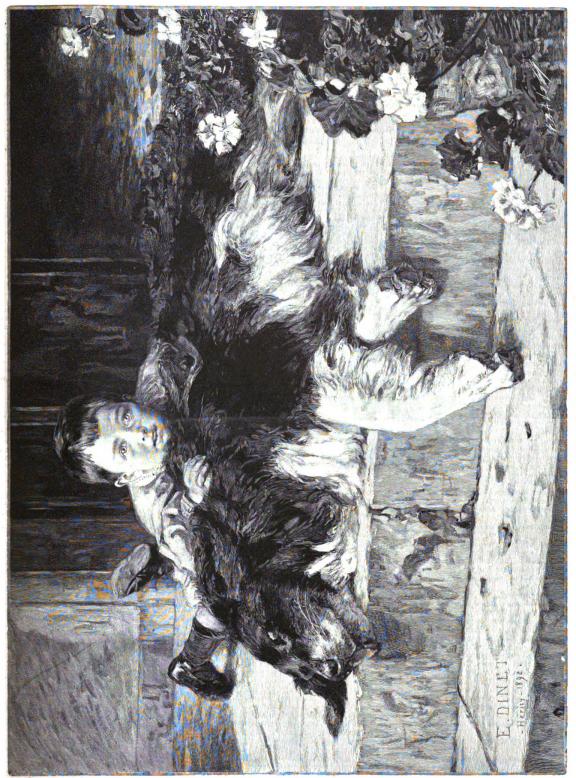
это служить отражениям олеска восточныхх дворовь. Отдахь этотъ расположенъ и декорированъ художницей Е. П. Самокить-Судковскою. Она съизящнымъ вкусомъ размѣстила всю эту массу пышныхъ пе-стрыхъ тканей, знаменитыхъ индійскихъ шалей, рѣдкост-ныхъ даже теперь, пестрыхъ одѣялъ и салфетокъ, цѣлыхъ одъяв и сачетовъ, пъзыка костюмовъ женщинъ, число которыхъ простирается до полутораста. Можно сказать, что это дъйствительно матеріи и ткани всьхъ цвътовъ, существую-щихъ въ природъ Затъмъ, послѣ тканей, которыя сами бросаются въ глаза, надо обратить вниманіе на работы индусскихъ миніатюристовъ - множество видовъ и портретовъ. Оригинальныя вазы, лампы, свътильники (подсвъчники), сервизы, коробки, пепельницы въ изобилін наполняють витрины; интересны, конечно, фигурки боговъ, богинь и факировъ изъ дерева, металла и слоновой ко-сти. Вотъ мраморная фигура монгольскаго Брамы, вотъ идолъ "джайновъ" — двухмиліонной секты браминской религіи, богиня Парвати — супруга сердитаго Шивы — изъ чернаго мратаго шивы — изъ чернаго мра-мора; вотъ и вся тримурти — индусская троица — Брама, Ви-шну, Шива — изъ разнаго мра-мора и т. д. Въ одной изъ витринъ обращають на себя вни-маніе длинные стрые куски мягкаго камня, которые можно сгибать; туть же индусскіе шахматы, хорошіе по работѣ, но уступающіе такимъ же китайскимъ, которые вы встрътите дальше. Въ углу залы взоръ упирается въ группу тигровыхъ и леопардовыхъ шкуръ — трофе-евъ охоты. Алебарды, сабли все старинные; вообще, оружіе замічательно своими украше-ніями, своимъ сложнымъ орнаментомъ, который во времена съдой древности исключитель-но служилъ въ Индіи украшеніемъ досибховъ и изъ когораго развился потомъ такой богатый причудливый стиль ея. Чеканная и ажурная посуда, инкрустація, поливпыя работы

манять любителя подолгу останавливаться у витринь, любоваться искусствомъ рукъ, ума и воображенів, силою терифливаго характера мастеровъ... Старинное ручное искусство въ Индіп падаеть; объдивъи, захудали миогочисленные княжескіе роди, его вызывавшіе и поддерживавшіе: теперь требуются дешевые товары, и потому вынезенныя Настъдникомъ Цесаревичемъ вещи имъють особенную цъну и инте-

Вотъ восьмая комната — большая желтая зала въ два сифта. Занята она предметами, вывезенными съо-ва Явы, изъ Сіамскаго королевства и изъ Аннама. Какъ только вы входите, сейчасъ же васъ поражаеть видъ громаднаго земноводнаго чуловища, какъ бы раскрывшаго на васъ свою пасть. Это крокодилъ, убитый Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. На его броненосной шкурѣ замѣтна отнестрѣльная рана. Возлѣ два кинжала въ металлическихъ оправахъ. Въ отдътъ Сіама взглядъ вашъ останавливается на двухъ фотографіяхъ сіамскаго короля Чулалонгкорна и королевы. Оригиналенъ костюмъ королеви: шаль, открытым ноги въ чулкахъ. Затѣмъ тутъ вы

Большой товарищъ. Картина Э. Дине. Гравировать для «Всемірчой Иллюстраціи» Парль Боль въ Парижъ.

Франція. — Парижъ. Выставка картинъ въ салонв Марсова Поля 1893 года.

видите фотографіи дворца сіамскаго короля, кумивидите фотографіи дворца сіамскаго короля, куми-рень, нагоды "Дангорь, виды Сайгона и снимки во время пребыванія тамь Наслѣдника Цесаревнуа, альбомъ фотографій съ древпостей знаменитаго ко-гра—то парства Камбоджи и много аннамскихъ ве-щей. Но что это такое: громадное, уродлявое, съ сгращной рожей, со стращными клыками вверхъ и рогами внизъ, на встрѣчу другь другу, съ бородой, усами, щетиною, покрытое тигровой шкурой и не-обыкновенно уродливо, необузданно изогнувшееся въ бокъ? Одна лапа поднята кверху, другая лер-жить копье? Это—геній охоты, поднесенный аннам-скими духовнами и стариками, пожелавшими по-клопиться Песаревичу, какъ "Сыну Бълаго Цара". клониться Цесаревичу, какъ "Сыну Бѣлаго Царя". По вѣковому обычаю страны, они четыре раза гали ницъ и поднесли дары: настоящаго идола— генія охоты и красное деревянное кресло съ золотой отдълкой. Оно ничего особеннаго не представляетъ, отдълкой. Оно ничего оссобеннаго не представляетъ, но на немъ могутъ сидъть только лица дарскаго происхожденія, все равно, какъ въ желгомъ палан-кинт у китайцевь. За этимъ трономъ возвышаются будавы, въера, опахала, вст виаки власти, которые носятся за княземъ. Ботъ охоты — деревяный, съ слоновыми клыками, а шкурами покрыли его уже здъсь, на выставкт, ибо онъ черезчуръ уродливъ.

Боярышня

Къ картинъ О. С. Журавлева

Великій князь Дмитрій Іоанновичъ собрался въ похолъ на татаръ. Ушель въ походъ за княземъ и воевода Шмелевъ и увелъ за собою всёхъ слугъ своихъ, какіе только могли носить оружіе. Остались дома только женщины, да старый, съдой, какъ лунь. съ большою бородою, ключникь, выросшій въ домѣ ІІІмелевыхъ и варостившій три поколѣнія ихъ. Уходя, старый воевода наказывать строго стеречь молодую боярышню и никуда не пускать ее изъ терема одну. Тетка боярышни, сестра воеводы, не такъ еще давно, во время набъга татаръ, была похищена изъ сада, и такъ и пропала безъ въсти: не то захиръла въ неволъ, въ гаремъ какого нибудь татарина, не то сама на-ложила на себя руки, чтобы не пережить позора и не отступить отъ православной въры. Ушелъ въ походъ и молодой бояринъ Юрій, сверстникъ пропав-шихъ безъ въсти братьевъ боярышни Анны, выросшій вифстъ съ ними; и ея нареченный женихъ. Незадолго до похода встрътила боярышня Юрія

незадолго до похода встрытила оохрышня гори посла долгой, долгой разлуки. Росли опи вимств, а когда стали входить въ годы, ихъ разлучили: боя-рышню Анну заперли въ теремъ, учили тамъ руко-дъльмъ, писыму, чтенію; бояринъ же Юрій, тоже рано осиротъвшій, росъ подъ надзоромъ іеромонаха Ксенофонта въ монастырѣ, и друзья дътства не всгрѣ-чались. Но тутъ какъ-то, подъ праздникъ, боярышня Анна шла одна черезъ свой садъ, возвращаясь съ вечерни, и заслышала шаги за собою. Кто-то оклик-

Она остановилась и обернулась. Передъ ней стоялъ Юрій, но уже не мальчикъ, а юноша съ бледными щеками и черными, едва пробивавшимися,

– Юрій?.. Какъ давно мы не видѣлись! А я и не

 Да и ты перемѣнилась наружностью, Анна. Я давно наблюдаль тебя въ церкви и не узнаваль. Но та же ли ты сердцемъ? Такъ же ли любишь меня? Какой ты сталь блёдный и худой, Юрій, возра-

зила Анна, не отвъчая на послъдній вопросъ.-съ тобой? Ты не болень?

 Нѣтъ, Анна; но сохну я, тоскую—и все по те-бѣ. Ты вторглась въ жизнь мою и нарушила ея теченіе. Съ тёхъ порь, какъ мы разстались, я учился въ монастырѣ – военному дѣлу и книжному. Отецъ Ксенофонтъ посвятилъ меня въ знаніе дерковныхъ уставовъ; научилъ, какъ узнавать, какая книга истинная, какая отреченная; сообщиль мнѣ житія святыхъ и такъ увлекъ меня своею святостью, что и самъ я захотълъ стать инокомъ. Я сливалъ свою душу съ пѣміемъ церковнаго клира и хотыль носить рису послушника; но туть увидаль тебя въ церкви, Анна. Показалось, будто свѣтлый ангелъ снизошель лина. Полазанось, будго свызым англы спизоинств вы мрачное ущелье; сама жизнь вошла и впесла свыть вы мрачную обитель сухихъ сподвижниковъ вёры. Не сталь я больше молиться. Хочу смотрыть на образа, а сердце быется и все обращается къ

Въдь это гръхъ, Юрій! сказала, вся побледнъв-

шая, Анна.
— Я каялся отцу Ксенофонту, и онь отпустиль миз-— и кависи отку посторующу, поподолутива вы-гръх. Не гръхъ это, сказаль мић святой старець, а наступила тебѣ пора любить. Ты не инокъ, прибавидь онъ, посылай святовъ, и женись на своей Анић... Что же, моя дорогая, пойдешь ты за меня?

Анна вдругъ зардълась, и опустила фату.

— Самъ знаешь, сказала она, наша воля дъвичья подневольная. Прикажетъ отецъ — пойду за тебя. И съ этими словами Анна скрылась. Молодые люди даже не попъловались, не обнялись. Совсъмъ чистыми, не знающими ласки, должны были они

встрітиться въ брачный день. Но дни шли, а Юрій не засылаль сватовь. Межь тізмъ прослышала боярышня, что великій князь созываеть рать; ушель съ княземь и отецъ ея, и она осталась одна...

И воть она сидить одна, прислонившись къ старой изразцовой печи, единственному предмету, согранающему ее въ пустомъ холодномъ домъ.

...Камчатний сарафанъ
Ея не до верху застегнуть, и у ней
На голонъ женужная повязки
П съ дляними поднъсками сережки
Изъ серебра и бирюзи; и брови паз сереора и опровы; и орови У вей приподняты и потемибля Большіе влажно-страно глаза; П какъ то странно-розовыя пятна На молодомъ лицъ ей не мышають Казаться страшно батьдной...

Тоскуетъ бъдная покинутая боярышня... Что съ нею будеть?

удеть:

"И къ чему
Димитрій Іоанновичь, московскій
Великій князь, собрадся на войну
Съ татарами!... Какъ будто есть на свѣтѣ
Такан силища, что одольеть
Ихь полчища несмѣтния. О Боже!..
Какъ гаухо все кругомъ! Какъ будто
Все вимера... И голодь, и пожари,
А я все жду, все жду чего-то
Ужаспаго... все думаю: придуть
И, если не зарѣжуть, свяжуть руки
И на позоръ неслиханный меня
Сведуть на рынокъ и соръуть съ меня Сведутъ на рынокъ и сорвутъ съ меня Мои одежды и натъщатся мои одежды и натъщатся Моимъ стидомъ и ужасомъ смертельнымъ. Не даромъ я всё ночи напролеть Не сплю и все дрожу, какъ листикъ Осиповий. О, хоть би мић узнать, Какія ибсти холять? Что пророчить Өөма юродивый?..."

Но нътъ отвъта на эти вопросы. Никто не приносить ей въстей. Булушность неизвъстна, а настоящее мрачно и печально...

Новое зданіе германекаго парламента

Недавно окончена постройка новаго зданія заск-Даній германскаго рейхстага въ Берлинъ. Въ возведеніи и украшеніи этого зданія принимали участіе лучшіе нъмецкіе скульпторы и живописцы, участе лучше пъмедкие сълъпторы и живописцы, а самый плавъ принадлежитъ фракфуртскому архитектору Паулю Валлоту. Плавъ этотъ быль одобревъ конкурсной коммиссіей, разематринавшей просекты здавия для заскраній рейхстага съ нѣкогорыми, впрочемъ, измѣпеніями. Нѣмецкая пресса и нѣмецкіе художники отзываются въ восторженныхъ выраженіяхъ о созданіи Валлота, однако, говорять, германскій императорь Вильгельмъ II остался имъ не-доволенъ, замътивъ, что послъ итальянскихъ архитек-турныхъ памятниковъ — нъмецкіе поражають своей неуклюжестью. Новое зданіе рейхстага имбеть форму удлиненнаго прямоугольника, длиною около 62 и му удлиненнаю примоуюльника, длиною окало 62 и шириною окало 41 сажени, сайдовательно оно зани-маеть собою пространство земли немного большее десятины. Это — громадный дворець изъ свътлосъ-раю песчаника съ залоченой крышей, громаднымы стекляннымъ куполомъ, черезъ посредство котораго освъщается зала засъданій, и четырьмя башнями по угламъ. Фасадъ зданія обращенъ въ Бранденбургуглямь часаль здания обращень вы пранденоург-скимь воротамы; противь него возвищается колош-на побѣды; задняя сторона дворца выходить на Лѣтнюю улицу. На нашемь рисункѣ изображень танвий фасадъ, единственный удобимі для обогрѣ-нія издали; вслѣдствіе обилія украшеній, вблизи зданіе рейхстага не производить цільнаго впечат-лінія: оно дробится между подробностями. Серелъния: оно дрооится между подрооностями. Серадину гаванато фасада завимаеть парадымі подъбадь, предназначенный для особо торжественныхъ засъдавій. Огромный фровтонъ этого подъбада поддерживается высокими колоннами изъ того же съраго песчаника, но полированными. На фронтонъ въ треугольникъ, образованномъ откосами крыши, въ кам-нъ сдъланъ барельефъ. Центръ его занимаетъ, поддерживаемый великанами подъ балдахиномъ, укра-шенный императорской короной, германскій госу-дарственный гербъ — одпоглавый орелъ. По краямъ расположены аллегорическія группы, изображающія съ одной стороны промышленность и искусства; съ другой — земледѣліе и науки. Надь фронтономъ устроена площадка, на которой будеть помѣщена бронзовая конная статуя Германіи, упосимой двумя опольным коннам статум грумани, упостяюм двуж-теніями. За этой группой видень главный стехали-ный куполь зданія ст. золоченой на немъ башень-кой. Ополеанная вольшегой золотой лентой, она ка-жется плывущей по выпуклой стеклянной поверхности купола. Башенька увънчивается золотою им-перской короной. За колоннадой подътвада, на стъпъ, извалны гербы всъхъ союзныхъ германскихъ государствь, располо кенные вь видѣ двухъ генеалоги-ческихъ деревъ— дуба и ели, у подножія которыхъ изображены старецъ Рейнъ и Висла. Съ объихъ сто-

ронъ подъезда колоннада продолжена вдоль зданія вь видѣ выпуклыхъ полуколоннъ, между которыми помѣщены громадныя сводчатыя окна нижняго эта-жа зданія. Въ вершинахъ сводовъ этихъ оконъ да зданы головы, символизующім главими ріки Гер-маніи. На крышть зданія вдоль широкой полоск, окаймялющей куполь, помьщаются на подставкахь огромным чаши. По угламъ дворца возвышаются четыреугольныя башни, долженствующія уравнов'єшигыреугольным озашин, долженствующа уравиовыши вать главный куполь зданів. Башин эти тоже укра-шены колоннами. У основанія ихъ возвышаются извалиныя изъ камия фигуры, воплощающія силы и источники благосостоянія государства. На одной изъ башенъ красуется военная и морская силы, пов одисть вадестска военная и морская силы Право и Заковъ; на другой — правственным силы имперіи: Воспитаніе, Образованіе, Искусство и Литература; на третьей — источники продоводьствія; Земледѣліе, Скотоводство, Пивовареніе и Винодѣліе и на четвертой — промышленность: Торговля и Мо-реходство, Электричество и Ремесла. Сгатуи эти из-ваяны лучшими скульпторами Германіи. На крышть этихъ башенъ по угламъ помъщены группы мальчи-ковъ, возносящихъ въ воздухъ имперскую корону. Таковъ видъ зданія съ главнаго фасада. Остальныя стороны его отличаются меньшимъ богатствомъ украшеній и тъмъ, что окна тянутся вдоль нихъ не въ два, а въ три этажа. На задней длинной стънъ зда-нія помъщены броизовыя статуп Бисмарка, Мольтке и Роона—трехъ сподвижниковъ императора Виль-гельма I. Надъ ними на крышѣ должны стоять конныя статуи герольдовъ съ развѣвающимися знаме-нами. Наконецъ, боковыя, болѣе короткія, стѣны зданія украшены посерединъ треугольными сводами: здания укращена посередник грегиольням сводами, внутри каждаго изъ нихъ помъщается германскій гербъ, а надъ нимъ, на крышѣ, на пьедесталѣ съ украшеннымъ завровыми листьями иниціаломъ Виль-гельма I, извалніе пожирающаго змѣю орла. Примо противъ входа, съ боковъ зданія, помѣщаются аллегорическія группы, изображающія на одномъ боку зданія Силу, а на другомъ — Мудрость. Внутренняя здания Силу, а на другомъ — Мудрость. Внутренняя отдълка здания еще не окончесна, такъ какъ за-съдания въ немъ начнутся только съ осени. Одна-ко и внутри предположено отдълать залы съ со-отвътствующей роскошью. Зала засъданий будегъ имъть мозаичный, мраморный поль. Въ центральной залѣ будутъ размѣщены группы, изображающія Мудрость, Силу, Справедливость и т. п. Угловая зала будеть расписана панелями лучшими живописпами. Также роскошно будуть расписаны читальня, уборная и буфеть.

Театръ, музыка, искусства

— Дирекція петербургскихъ Император-скихъ театровъ объявляеть, что предполагаемыя представленія въ Петербургъ оперь Вагнера, подъ управленіемъ г. Поллини, въ предстоящемъ вели-комъ посту, по независящихъ отъ дирекція обстоя-гыствамъ, не состоятся. Говорятъ, что причина этого—ничтожный результатъ, который дала подпис-ка на абопечентъ.

комъ посту, по независящимъ отъ дирекции обстоительствамъ, не состоятся. Говорятъ, что причина
этого—ничтожный результатъ, который дала подписка на абонементь.

— Наша провиннія оботатилась новымъ
театромъ въ крупитбішемъ изъ провинціальныхъ
центровъ. 22-го декабри совершилось открімтіе виовъ
отстроеннаго зданія драматическаго театра въ Харьковъ. Для перваго спектакля была поставлена комедія Грибобдова "Горе отъ ума", передъ которой
обыл прочитань прологъ "На открытіе харьковскаго
драматическаго театра", соч. В. И. Иванова. Въ
прологъ табіствующими лицами были Мельмомена,
Талія, богиня славы, жрень храма искусства, Аноллонъ, тъби Дъкова, Млотковскаго (старинныхъ
антрепренеровъ харьковскаго театра) и писателя
Квитки-Основьяненко. Новый харьковскії статръ
совершенно заново перестроенъ на мѣстѣ старато и
принадлежитъ внучкѣ Млотковскаго и дочери Дюкова, А. И. Дюковой съ сестрами. Все возобномаене
театра обойдется владъпнамь его въ 150.000 руб. Номѣщеніе театра разситано на 1.054 зритель. Устройство залы и сцены сдълано согласно новъйшим
указапімум строительной и спецической техники.

— Жетоны въ память П. И. Чайковскаго,
изготовленные въ настерской вовенаря Шусерта,
трехъ сортовъ — изъ золота, серебра и аллюминія
недавно появились въ продажѣ въ Петербургъ.

— Драматическою ценязурой разрѣшена новая пісса на малорусскомъ языкѣ, сочненіе М. П.
Старицкаго, подъ названіемъ т. Таланът. Въ этой пісет нзображаются черты изъ закулненой жизни артистовъ малорусскомъ артистовъ малорусскихъ
артистовъ малорусскомъ артистовъ малорусскихъ
артистовъ подъ управленіемъ г. Садовскаго на спенъ телено подъ управленомъ г. Садовскаго на спенъ телено подъ правлено на спе-

поставлена въ москвъ говариществомъ мадорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Садовскаго на сце-нѣ театра Парадизъ. — А. Г. Рубинштейнъ пріткаль въ Петербургь 24-го декабря и 2-го январи, въ залѣ петербургскаго дворинскаго собранія, состоядся его концерть въ пользу попечительства Императрицы Маріи Александ-

пользу попечительства измератрицы мари длександровны с слёшахь и вспомогательной кассы музыкальных кудожинковь.

— Въ Нью-Горкѣ неданно открылся оперный театръ, построенный по послѣдиниъ усовершенствованиямь. Онъ одинъ изъ самыхъ красивыхъ и большихъ современных театровъ, имѣющій 5,000 мѣсть. При открыти весь театръ быль полонь публикой.

Памяти П. А. Гайдебурова

Въ воскресење, 2-го января, похоронили редактора Р "Недъли" Павла Александровича Гайдебурова, скончавшагося въ ночь съ 30-го на 31-е декабря, какъ разъ на рубежѣ новаго года. Смерть его была для встхъ неожиданностію. Онъ умеръ, какъ и слъдля возка неомпланиосню. Онв умеря, вама в сав-дуеть умирать публицисту, — съ перомъ въ рукъ Еще за нѣсколько часовъ до смерти, П. А. держаль корректуру перваго номера "Недъли" за 1894 годъ, послѣдняго вышедшаго подъ его редакціей. П. А. скончался отъ мучительнаго припадка грудной жабы: скоичался отъ мучительнаго припадаа грудной жаюв.
это быль весет третій припадокъ; первый случился
ныпъшней осенью въ Парижъ, куда Гайдебуровъ дздиль присутствовать на

франко-русских праздне-ствахъ. Вскрытіе однако об-наружило, что П. А. давно страдалъ перерожденіемъ сердца, котораго, однако, никто у него не замѣчалъ; ме-жду тъмъ оно очевидно развивалось полъ вліяніемъ его неустанной работы. Результать такой работы —

у всѣхъ на лицо, это — газета "Недѣля"; на созданіе и раз-витіе ея П. А. положилъ всѣ свои силы, всю свою жизнь. Характеръ "Недфли" яв-ляется полнымъ и подроб-нымъ отраженіемъ не тольнымь отраженіемь не тольпо уб'вжденій и взглядовь
П. А.; во въ значительной
степени и его самого. Быть
можеть, это и было главной
причнюй распространенія и
горячихъ симпатій, которыми "Недъля" пользуется
всредт читающей публики.
Въ самомъ дъдъ, личность
П. А. неотразимо привъслав къ себъ. Челов'якъ умный безъ разсчета, образованный безъ педантизма, горячо вѣровавшій въ проворячо вфровавшій въ проволимые имъ взглялы и притомъ чуждый всякаго фана-тизма—П. А. совмъщаль въ себъ, повидимому, несовиъ-стимыя вещи. Но именно эта мягкость, неизмънное доброжелательство, полная въротериимость и семейное радушіе, отразившіяся въ , Неделе", и составляли притнеу обаянія П. А. Читатель "Недѣли" чувствоваль себя всегда дома, среди простыхь, откровенныхь, сердечныхь собесѣдниковь. Его не запугивали предстоящими ужасами, будто бы грозящими Россіи, не третпровали свысока, и говорили съ нимъ о предметахъ, близкихъ его сердцу и интересовавшихъ его. Во время всеобщаго презрѣнія и пренебреженія къ провинціи, одинъ Гайдебу-ровъ звалъ интеллигенцію туда, виділь въ нашей глуши залогь будущей силы и раз-витія. Оттого "Неділя" осо-бенно полюбилась и была дорога провинціальному чита-телю, и навърное не одного изъ нихъ она полвинула на доброе дѣло, поддержала въ честныхъ взглядахъ и убѣжденіяхъ.

Отличительною чертой II. А. была неувядаемая молодость его сердца. По наружности онъ могъ инымъ казаться немолодымъ, по манерѣ держаться—сухимъ и сдержаннымъ. Но онъ отлично умѣль входить въ молодые интересы, понимать юныя стремленія и даже разгадывать молодыя способности. Очень многіе молодые писатели и ученые обязаны ему первою поддержкою въ своей діятельности; иногда даже они принимались за перо исключительно въ силу совътовъ П. А.; онъ же указывалъ имъ и родъ дъятельности и руководилъ первое время ею, такъ что изъ ности и руководиль первое время ев, такь что изъ его школы писатель выходиль уже вполить готовымь къ плодотворной литературной работь и приэтомъ еще съ чествымъ, гуманнымъ направленіемъ и ши-рокими свътлыми ввллядами. Гайдебуровъ всего себя посвятилъ, принесь въ жертву своей газеть. Но она не подавила его, не

отняла его отъ семьи и друзей. Напротивъ, "Недъля" срослась съ самимъ Гайдебуровымъ, стала какъ

ям сросавсь съ самимъ гладостуювана, стала какъ бы однов изъ сторонъ его личности, и всъ друзъя П. А. одновременно были и друзъями "Недъли". Я не буду говорить здъсь о значени и характеръ дъятельности П. А. Насколько дъятельность эта можетъ быть оцъннааема современниками, она уже сдълана редакціей нашего журнала въ прошломъ году, по поводу двадцатинятилътняго юбилея самой газеты... Теперь намъ остается только сказать, что утрата такого журналиста и человъка какъ П. А. будеть доаго и болъзненно ощущаться, и хотя результаты дъятельности П. А., въ видъ томовъ "Недъли" и его литературныхъ учениковъ, весьма почтенны не только качественно, но и количественно, тъмъ не менъе надъ могилой Гайдебурова по неволъ заду-

облокогившись на пріятеля, какъ на полушку. Какого еще нужно комфорта? Дъти ростугъ всегда въ большой дружбъ съ соба-

ками. Ихъ взаимныя отношенія при этомъ полны наивной прелести. Въ особенности дружба бываетъ сильна, когда собака выростаеть вибств съ ребен-Когла Валя быль совсемъ маленькимъ, то онъ не-

ръдко объядать съ. Русланом: сидить ребенокъ на коврѣ и держить въ рукѣ курниую ножку. "Рус-лавъ", привлеченый соблазнительнымъ запахомъ жаренаго мяса, схватить, бывало, косточку съ одной жаренаго миса, схватить, оминло, восточку съ одном стороны, года какъ Вади продолжаеть ее всть съ другаго конца. Мальчикъ не желаеть разстаться съ дакомимъ кускомъ, но въ то же времи какъ не подвлиться съ пріятелем»? И они бдять вижеть.

Неръдко находили Вадю

спящимъ на диванъ рядомъ съ собакою, шею которой онъ обвилъ своей пухлой рученкой.

ченкой.
Въ играхъ мальчика "Русланъ" былъ ему неизмъннымъ товарищемъ.

По своей легкости и не-утомимости въ этомъ слу-чаъ собаки неоцъненны. Онъ увлекаются играми такъ же, какъ дёти: глаза ихъ блестятъ, мордочка прини-маетъ необыкновенно веселое выраженіе, движенія становятся ръзвы и стремительны.

Вотъ и теперь большой пріятель нашего Вади, "Русланъ", только что безъ устали носился по саду, догоняя Вадю. На бёгу, онъ задѣваль мальчика мордой и несся далье, изгибаясь въ развыя стороны и дѣлая уморительне прыжки. Надоѣло Вадѣ бъгать, онъ сталь играть въ прятки. Отыскивая его, "Ру-сланъ" носился по саду, какъ угорѣлый. Найдя же Вадю, принимался задорно лаять

на него, какъ бы говоря:

— А вотъ и нашель! на-шелъ!

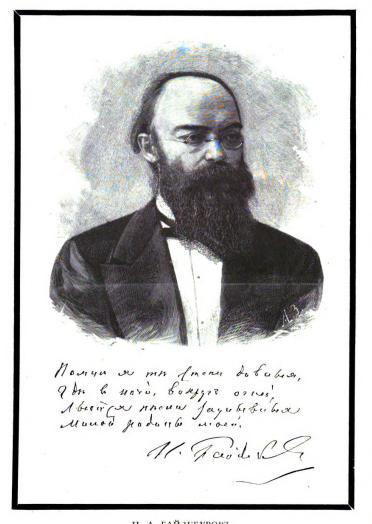
Вадя летёль вь бесёдку.
— Ужь туть-то меня не найдеть, "Руська"!
"Руслань" бёгаль вокругь

бесъдки, почуявъ, гдѣ его пріятель, заглядываль въ окно и, наконецъ, съ визгомъ принимался царапаться въ

закрытую дверь.
Мальчикъ, со смъхомъ, оставилъ свое убъжище. Собака кинулась на него съ радостнымъ лаемъ. Оба упали на землю. Веселью не было мѣры. Но бѣгать уже отказывались ноги—и пріятели отправились тогда на

отдыхъ.
Разивжился "Русланъ" на солнцъ. Одолъваетъ его сладкая дремота и глаза закрываются сами собою. Хорошо бы теперь уснуть! Но сомнительно, что его пріятель до-пустить утомившагося пса пользоваться продолжительнымъ отдыхомъ. Пройдеть нъсколько минутъ и у мальчика явится новая затъя. Онъ начнетъ бросать въ "Руслана" резиновымъ мячи-комъ. Собака будетъ вздрагивать отъ ударовъ, потомъ предпочтетъ составить ком-

панію шалуну. Она лінню подвимется, потянется, зівнеть во весь роть и — волей неволей — прощай сладкій сонь! Анна Догановичъ

П. А. ГАЙДЕБУРОВЪ,

редакторъ-издатель газеты »Недъля« † 31-го декабря 1893 г.

Съ фотографіи К. А. Шапиро гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

маешься о томъ, сколько бы еще полезнаго и нужнаго онъ могъ совершить...

Fr. Kpaenos

Большіе пріятели

Къ картинъ Э. Дине

Вадя съ "Русланомъ" утомились бъгать по саду. Словно по уговору, они направились къ террасъ и расположились отдохнуть. Собака съ наслажде-ніемъ вытянулась во всю длину, а Вадя легь возлъ,

Искусства

— Молитвенник, вытканный изъ шелка. Образновое произведене ткацкаго искусства представляеть оконченный на дняхь въ люнскихъ ману-фактурахъ молитвенникъ, въ которомъ в втъ ни одной печатной буквы. Не только всъ листы этого молитвенника, числомъ 150, во и каждая буква вытканы изъ шелка. Ткачу, трудившемуся надъ его выполнениемъ, погребовалось три года временя упорнаго труда.

И. Ө. БОГДАНОВИЧЪ, поэтъ, авторъ »Душеньки«.

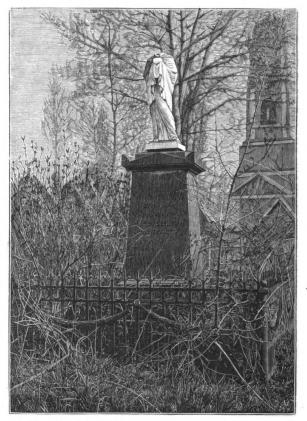
Съ гравированнаго портрета, сдъланнаго по рисунку Анны Богдановичевой, гравировалъ И. И. Хелмицкій.

И. О. Богдановичъ

Въ концѣ истекшаго года, наканунѣ рождественскаго сочельника, исполнидось ровно сто изтъдесять лѣтъ со дия рожденія Ипполита Федоровича Богдановича, поэта, прославившагося своей повѣстью въ стихахъ "Душенька", которая имѣла усиѣхъ чрезвычайвый, едва ли не большій, чѣмъ "Вѣдная Лиза" Карамзина, трагедіи Сумарокова, комедіп Фон-Визина, оды Державина, "Россіада" Кераскова. Кромѣ "Душеньки" наты россійскій Инпадар не произветь на свѣть инчего сколько вибудь выдающагося, но одной этой поэмой пріобрѣль громкую извѣстность, которою подъзуется и донниѣ. "Пастушеская свирѣль" Богдановича—говорить Бѣлинскій—очаровала слухъ современинковъ сильнѣе трубъ и литаврр знических поэмъ и торжественныхъ одъ... До появленія въ свѣтъ "Руслана и Людмилы" наша литература не представляеть инчего похожаго на такой басестяній тріумфъ...." Современники возвели "Душеньку" на степень классическаго произведенія, а ек автора произвели чуть не въ геніи. Всѣ поэтическія звѣзды, и крунныя, и медкія, преклопялись нередъ счастливымъ пѣвпомъ "Душеньки"; всѣ дѣзали самыя восторженным надписьми могилу ту пестрить, тдѣ "Душенька" одна все можеть замѣвить?" писать однять, "Доюісцю віец и sois l'auteur de се роёме епсћансци, и зегая и téméraire, si tu mets au bas ton nom Водаполіг? роит bien faire il faut signer Ароllопі" восклицаль другой. И. И. "Диштріевь написать цьѣмыхъ три эпитафіи творцу "Душеньки", К. И. Батюшковъ воспѣть его въ своемъ предестномъ посланіи къ лігуковскому "Мои пенаты" въ чисать другихъ знаменитостей отечественной словесности. С. Н. Тлинка, В. Л. Нушкинъ, В. В. Измайловъ, кв. П. И. Шаликовъ также посвятили ему восторженным стихотворенія и эпитафіи, наконець Карамзинъ, написавать на въстраную подъснь в сесть одна привой пофът. "Баспя Психен — говорить Карамзинъ, наконець, свощин вымыслами. Древняя басня сочинственно въ сказаніи, что богодонь за раментостей отечественной клаженть коебф остроумную аллегорію, которую стихотворщя затмили, наконець, свощим вымыслами. Древняя басня сочинать вы вымыслами и написать сказаную повѣсть, смѣш

теново твореніе полите п совершенные въ эстетическомъ смисат, а "Душевька" во многих» мъстахь
пріятные и живье, и вообще
превосходите тъмъ, что писана стихами... Она не есть
поэма героическая... "Душевька" есть легкая игра
воображенія, основанная на
однихъ правилахъ нѣжнаго
вкуса: въ такомъ сочиненіи
все правильно, что забавно
и весело, остроумно выдумано, хорошо сказано..."
Богдановичемъ, какъ авторомъ "Душевьки", восторгались довольно долго. Самъ

А. С. Пушкинь сь 1ю 7336 и увлеченіемь не разь обращался кь неуу въ своих стихахь. Вь одномъ изь индейскихь стихотвореній, "Городкі", онь такь отзывается о Богдановичіс "Но вогь напереникь мідый Псих» и заговьямамі до добрий Лафонтень, сь тобой онь смізь сразиться... Коль можень кидивиться, дивись: ты побък (еп. "А вь одной изь своихь статей (1824 г.), Пушкинь говорить, что лев "Думеньвь" Богдановича встрачаются стихи и цідых страницы, достойныя Лафонтена". Словомь, современниви были безь ума оть "Думеньвьй" он производила и тьогорай фурорь еще въ тридцатыхь и сороковыхь годахь. Усибхь этой "древней повьсти", какь назваль ее авторь, быль внолив заслуженный "Душеньва" вь свое время явплась самой приввекательной небывальщиной, просто невидалью; она была написана легкими, весьма граціозними для той прры, стихами и представияль весе (ую, живую вещь съ игривымь и отчасти даже соблазинтельнымь содержаніемь, чуждую педантизма и полную самаго непривужженнаго остроуйи. Ел вольный, шалювивый тонь шель въ яввый разръзь сь чопорностью литературныхъ приличій той эпохи и немало способствоваль успѣху новаго замѣчательнаго произведенія. Оно появнлось какъ разь въ то врэмя, когда надугия оды и тяжеловъсныя поэмы, написанным по всфър правиламь ригорики и пінтики, всѣмь наскучили до смерти и, только оглушая и удивляя своимь восторженно-нашеннымъ тономъ, громомътрескотнею пышныхъ словь и фразь, не доставили никаюго эстетическаго наслажденія. Вогдановичь вдургь какь са неба упать со сеюзі простой, умпой рачьсю с осказкою, написанною языкомь обікновеннымь, слогомь вполав естерчьно с намень воготоржанным, слогомь вполав естерчьно, с сказкою, написанною языкомь обікновеннымь, слогомь вполав есте

Памятникъ на могилъ И. Ө. Богдановича, въ Курскъ.

ственнымь и, по тогдашнимь временамь, чрезвычайно плавнымь, легкимь, съ усившною попыткою ввести въ поэзію комическій элементь, высокое перемъшать со сибшнымь, что и есть въ самой дъйствительности, да въ добавокъ и съ соблазнительной вольностью содержанія картинь, которую законно допускаль шухливый родь стихотворной повъсти и которая льстила фантавіи и чувству читателей. Немудрено, что послѣ всего этого таорець "Душаньки" быль встручень съ такимъ искреннимь восторгомъ и имѣть столь блесгящій услѣхь. "Безъ сомпенія — говорить одинь изъ начимъ исторнковъ литературы — не только всёт тогдашнія Хтои, не читавшія до того начего по усски, но и ихъ по учесь

Innound Cordanaunt podent 1743 cola Denagli 29.

na nepaout racy Ont.

10. 11.0 68 cryedy summent tonnegount, declina Some, 754 napra 21.
2. May, Ongerolent go doll is soumant lencorio so nompri moda
24 dut. neconstende doll Minna Maximonaux Kentefymir

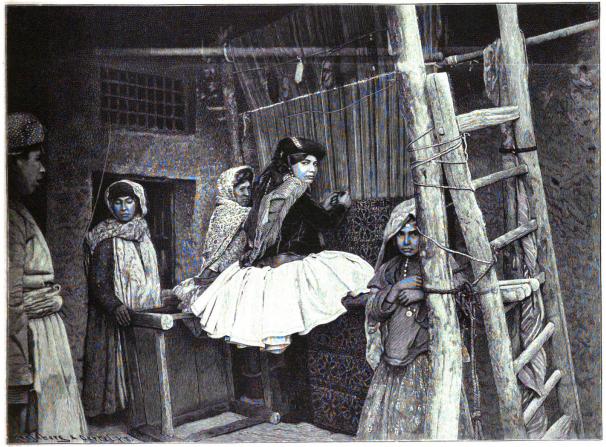
Снимокъ съ первыхъ строкъ автобіографіи И. Ө. Богдановича. Съ автографа, принадлежавшаго его племяннику М. И. Богдановичу.

ные отцы и супруги, знакомые съ Сумароковымъ и Державинымъ, смѣдержавинымь, сив-ялись при чтеніп забавныхъ сцень этой живой и ве-селой поэмы". Теперь произведеніс Богдановича, ко-нечно, устаръло п на пасъ его сказка не можетъ произве можеть произ-водить обаннія ни своимъ содержа-ніемъ, въ которомъ отсутствуетъ вся-кій народный колоритъ, ни остроуміемъ, утратившимъ нывъ легкость и игривость, ни тъмъ болъе стихами, для нашего времени уже отзывающими грубостью, тяжелы-ми и неблагозвуч-ными. Наивность разсказа и нъжность чувствь, по справедливому за-мѣчанію Бѣлинскаго, теперь просто приторны, а содержаніе ребячески-ничтожно. И въ немъ, и въ самой формъ "Душеньки" иътъ и тъни поэти-ческаго миоа и пластической красоты эллиновъ. "Одна-кожъ — говоритъ

Сборъ опіума изъ мака. По фотографіи съ натуры Л. фонъ-Баумбаха гравировалъ Воттерманъ-

Вълинскій — позма Вогдаповича всетаки зам'вчательное произведеніе, какъ фактъ исторіи русской лигературы: опа бида шагомъ впередъ и для литературы, и для литературы и для литературы и для литературы и для литературы какъ предметомъ изученія, а не одного удовольствія, тому — еще бол'є записному литератору— стидно не прочесть "Душеньки" Богдановича. Подобно Грибофдову, "милый напереннкъ затокрыдой Психен" остался памятнымъ въ литератур'в лишь по одному произведенію. Остальным его сочненія, не выключая и лирической комедіи "Радость Душеньки", написанной по месному пороизведенности. У Богдановича и тъ ни по месному посельнію, пе выкодять по произведенности. У Богдановича и тъ ни по и поми на посредственности. У Богдановича и тъ ни комизма фоп ви вохвина, ни комизма фоп в вы записа на восераться на посредственности. У Богдановича и тъ ни комизма фоп ви вохва

Курдскія женщины за работою ковра. По фотографіи съ натуры Л. фонъ-Баумбаха гравировали Кезебергъ и Эртель. Страны и народы. Персія.

венныхъ порывовъ Державина; онъ долго шелъ путемъ ложнаго влассицизма, будучи ученикомъ Хераскова, подъ руководствомъ котораго проходилъ правила поэзін", отличавшіяся искусственностью "правила позни, отличающий и метаний и компосительной и метаний самобытному проявлению таланта, не дозволяя ему делать какія либо отступленія отъ принятыхъ формъ. Оды, поэмы и драматическія произведенія Богдановича ровно ничъмъ не отличались оть издълій второстепенных стихотворцевь того времени, и если бы не "Душенька", то его имя было бы предано полному забвенію.

Ипполить Оедоровичь Богдановичь родился 23-го

декабря 1743 года, "въ счастливомъ климатъ Малороссін", какъ выражается Карамзинъ, его біографь, въ мъстечкъ Переволочнъ полтавской губерніи, гдъ отець его "быль при должности". Ему и нѣжно любившей его матери онъ единственно быль обязанъ первымъ образованіемъ своимъ. Еще въ раннемъ ьтствъ Богдановичъ, какъ гласить его автобіогра фія, "двобиль чтеніе книгь, рисованіе, музыку и сти-хотворство, къ которому особливо получиль вкусь чтеніемъ стихотворныхъ сочиненій Михаила Василь-евича Ломоносова". Десяти лѣть онъ быль отвезень въ Москву и опредъденъ въ Юстицъ-Коллегію юнкеромъ (21-го марта 1754 г.). Президентъ ея Н. М. Же-лябужской, видя въ Богдановичъ склонности къ наукамъ, позволилъ ему учиться въ математической школъ, бывшей тогда при сенатской конторъ; здъсь онъ считался однимъ изъ первыхъ учениковъ, но математика не удовлетворяла его душевныхъ по-требностей. Карамзинъ разсказываетъ, что Богдано-

Апонеозъ И. Ө. Богдановича.

вичъ. увидъвъ въ первый разъ драматическія представленія, такъ плънплся ими, что явился къ дирек-тору театра М. М. Хераскову, автору "Россіады" и выразиль желаніе сделаться актеромь, но последній отговориль его и взамънь того приняль участіе въ развитіи дарованій молодого человіка. Въ автобіо-графіи же Богдановича говорится, что "по четырнадцатому году онъ сочиниль нѣсколько духовныхъ концертовъ, кои пъты были съ похвалами", а пятналиати лать сочиниль насколько стиховь, и танаддати и вто сочиниль несколько стиховь, "и та-лантами своими пріобраль себе сосбенную знаемость съ домами князя М. И. Дашкова, А. Б. Неронова и М. М. Хераскова". Президенть Юстиць Коллегіи, по просьбі кн. Дашкова, дозволиль будущему творцу "Душеньки" отлучаться отъ должности юнкерской и обучаться въ университеть, гдѣ директорь его Ме-лиссино и тленъ университетской канцеляріи Хе-расковъ вяли Богдановича подъ свое особое покровительство, а посл'ядній пригласиль его и жить въ своемь дом'в. Въ университет'я Богдановичь усердно учился и писаль стихи, которые печатались въ журналъ "Полезное Увеселеніе", выходившемъ при уни-верситетъ. Въ концъ октября 1761 г. онъ, по представленію университета, сенатскимъ приказомъ опре-дъленъ быль, съ чиномъ прапорщика, надзирателемъ за классами въ университетъ, а въ иолъ слъдующаго года — въ коммиссию о строении триумфальныхъ вороть, для которыхъ сочиняль надписи. Затъмъ въ мат 1763 г. былъ онъ принятъ по прошенію въ военную колдегію и, спустя н'ясколько дней, по протекціи княгини Е. Р. Дашковой определенъ переводчикомъ въ штатъ гр. П. И. Панина и въ то же время издаваль журналь "Невинное Упражненіе". Въ 1765 г. онъ началь службу въ иностранной коллегіи и къ этому году относится его маленькая поэма "Сугубое блаженство". Съ 1766 по 1769 г. Богдановичъ служилъ секретаремъ нашего посольства при саксонскомъ дворъ и, вернувшись въ Петербургь, "началъ болъе упраж-няться въ литературъ". Въ это время онъ перевелъ

Сокращение изъ проекта о въчномъ миръ Руссо (изъ Сенъ-Пьера)", "Вертота, исторію о бывшихъ перемѣнахъ въ римской республикъ" и проч., съ сентября 1775 г. въ теченіе шестнадцати мъсяцевъ септаора 1715. В гечение шестваддати въсъщень издавалъ "Санктиетербургскій Вѣстникъ" и съ де-кабря 1775 г. по декабрь 1782 г. "имілъ главное смотрѣніе въ изданіи "С. Петербургскихъ Вѣдо-мостей" при академіи. Въ 1775 г. Богдановичъ, по выраженію Карамянна, впервые "положиль на а-тарь грацій свою "Душеньку". Въ 1779 г. онь быль переведень въ Герольдію, въ слѣдующемъ — назна-ченъ членомъ въ государственный архивъ, гдѣ быль въ 1788 г. предсъдателемъ, а въ мат 1795 г. уволенъ отъ службы. Богдановичъ скончался въ Курскъ 6-го января 1803 года и погребенъ на Всесвятскомъ, что за Херсонскими воротами, кладбищъ. Памятникъ на его могилъ изъ мрамора и гранита, прекрасной скульптурной работы, до послѣдняго времени находился въ самомъ жалкомъ состояніи (см. "Всем. Илл." 1890 г. т. XLV № 1146, стр. 36). Кромѣ переилл. 1830 г. Т. Алу че 1146, стр. 30). произ веречисленных сочинений, перу Богдановича принадлежать: "Славяне" и "Радость Душеньки"— пьесы; поэмы "Добромыслъ" и "Баженство народовъ", "Берегъ", "Русскія пословици", "Лира", "Малан война" и проч. "Душенька" появилась въ печати впервые въ 1783 г. и выдержала пятнадцать изданій, изъ которыхъ последнее относится къ 1841 году. "Тво-рецъ "Душеньки" — говоритъ Карамзинъ — будетъ извъстенъ потомству, какъ стихотворецъ пріятный, нъжный, часто остроумный и замысловатый"...

Новости наукъ и цивилизаціи

Школа

— Въ Лѣсномъ институтѣ въ 1894—1895 учебномъ году предположено учредить новую канедру по пчеловодству, съ устройствомъ особой пасъки для практическихъ занятій.

— Къ вопросу о высшемъ женскомъ образованіи. Постѣ того, какъ въ гейдельбергскомъ университетѣ состоялось постаповленіе о допущеніи темпици, то ступущи, тогий на сегостромом. университеть состоялось постаповлене о допущени женщинь къ слушанно лекцій на естественномъ факультеть, философскій факультеть, со своей стороны, заявиль недавво, что не находить превидствій къ допущенію женщинъ-студентокъ къ экзамену на полученіе степени доктора философскихъ наукъ. Женщина, подавшая поводъ къ такому принципіальному поставоваенію философскаго факультета и допущен-ная къ докторскиму экзамену, дочь извѣстнаго вѣ-мецкаго юриста Виндшейда.

Естествовъдъніе

— Два новых в морских в чудовища. Въ морских в глубинах водится цвамй рядъ морских чудовищь, своимъ видомъ наводящих в ужасъ нетолько на остальных в обитателей морских в тучны, но и ва людей. По мърв нзученія морских в тлубина, но и ва людей. По мърв нзученія морских в глубина, число изученных подводных в чудовищь постепенно увеличивается, и въ настоящее время прибавизось два новых стращилища. Эти животныя привадлежать къ класеу рыбъ, изть которых одна — "удильщик" (Lophius naresi) — родственна морскому дьяволу (Lophius piscatorius), а другая — факельщикт. (Linophryne lucifer). У удильщика все туловище, не исключая плавательных перьевъ, хвоста -и огромной головы, покрыто многочисленными и длинными отростками ярко-зеленаго цвъта, енабженными листовидными расшивреніями и поразительно вапоминой годовы, покрыто многочисленными и длинными отростками ярко-зеленаго цвата, снабженными илестовидными расспиреніями и поразительно наполинающими огромные кусты расстенія fucus natans, вы гушть которыхь этоть страшный хищинкъ отдыхаеть на див моря. Проголодавшись, удильщикъ поднимается со дна морского и такъ пскуспо расправляеть свои отростки, что меньшія его размірами морсків рыбы и животным начинають попадать въ его раскрытую пасть, думая прятаться въ гущу минмаго куста, какинъ кажутся имъ приподаты отростки чудовища. Факельщикъ, имъющій видъ отръзанной гигантскої годовы йосорога, отличается двумя роговидными отростками на широкомъ лобу, огромными глазами и ужасною пастью, вооруженною острыми кръйквими зубами; подъ нижнею черным крыквими зубами; подъ нижнею черным старажной прозрачный шаръ, развивающій, по желанію чудовища, довольно сильный світь; привлеченные пркить світомь морскіе хищники набрасскваются на минимі бичачій квость имгники набрасквающах, другім, не хищным заквотным, при видъ закаета, ийней-кыть отъ ужаса, и становятся его достановами статовятся его достановами статовятся его достановами для на пинами при видътованнями при видъ достановаться статовяться его достанова на пинами при видъ достановаться его достановаться на диними достановаться его достановаться на диними достановатьс зловъщихъ глазъ чудовища, озаренныхъ свътомъ фа-кела, цъпеньють отъ ужаса, и становятся его до-бычею.

Географія, этнографія, путешествія

Экспедиція для изследованія реки Амура. Министерствомъ путей сообщения сваряжена на два года особая экспедиція для изслѣдованія рѣки Амура, состоящая изъ ниженеровъ, мороского офицера, топографовъ и кондуктора. На производ-ство работъ ассигновано министерствомъ 70.000 р.

Путь следованія экспедицій — сухопутный. Главнам задача поставлена экспедицій, это—изследовать реку Амурь, съ пелько составить подробную карту рекій и выяснить, какія работы необходимо произвесть для приведенія оной вь судоходное состояніс. Предположено первопачальный изследованія начать ст. реки Шилки.

— Нового дн. іс обы чан. Въ некоторыхъ северныхъ странахъ существуютъ обычай, которые совершаются только 1-го январа. Въ Бельгій въ деревняхъ принято дълать новогоднія пожеланія не только молямь, но и предметамъ. Такъ, завидя первый огонекъ, жители говорять: "желаемъ вамъ, при милости Божьей, счастливаго года". Бери первое ведоводы на новый годъ, они бросають въ колодезь горсть соли, посылая вслёдь за нимъ такое же пожеланіе. Угромъ въ день новаго года опи цутть на свои поли и луга; тамъ окружають деревья соломенными клутами, желае, чтобы жатва била обильна. Въ Германіи работники и работници ходять по деревнямъ и поютъ у каждой двери. Они получають за это фрукты, пироги и встину. И этоть обычай исполняется только на первый день новаго года. Очень трогательный обычай существуеть въ фламацскихъ провинціяхъ. въ этотъ день главная забота ихъ относится къ нищими; имъ пекуть стдёльные хлбом, святять ихъ в костелахъ, и раздають ненмущимъ. Вообще издавна везде существуемые обычан охраняются въ точности во всёхъ странахъ.

Статистика

Статистина

— Статистическія данныя о населеніи Россійской Имперіи. По посліднимь данным, въ Россійской имперіи къ началу 1891 года считалось 119.032.750 жителей, причемь населеніе распреділялось слідующимь образомь: въ 50 туберніяхъ Евронейской Россіи — около 89.000,000, въ губерніяхъ Виринислявскаго края — 8.900,000, на Каркажѣ — около 8.000,000, въ Сибири — немного ботъе 4.750,000 въ Средней Авіи — 6.106.000 въ Финляндіи — 2.380,000. Предполагая, что населеніе за три года должно увеличиться приблизительно на 5.000,000, мы къ началу 1894 г. получинь приблизительную пифру общаго населенія Имперіи въ 124.000,000. Это число минимальное. Всенародная же перепись, по всей віроятности, приблянть къ нему еще нізсколько миліоновъ, преимущественно на нашихъ окраннахъ, гді счеть населенію ведегся болбе на глазъ, чёмъ даже по спискамь, тоже, вообще, не совсёмь достов'єрымь. вфриымъ.

Политехника

Политехника

— Магнетическія карты. Въ департаменті торговли и мануфактуръ подано было недавно прошеніе о выдачѣ привиллегіи на особыя манетическія карты. Карты хранятся въ запечатанномъ стеклянномъ помъщеніи, и при каждой колоді мифется особая желѣзная палочка, которою привасаются къ картамъ, причемъ они сами собою отскавивають, что замѣщеть дану. Такинъ образомъ устраняется возможность передергивать и шулеринчать. Въ привиллегіи, однако, было отказано на томъ основаніи, что изобрѣтеніе это не направлено на общеполезное дъло.

Пути сообщенія

— Правильное пассажирское и товарное движеніе по подъбаному пути къ кіево-воронежской жельяной дорогь оть ст. Крумы до г. Пирятина, на протяженіи 101,04 версть открыто 26-го

Ваддингтонъ, бывшій французскій посолъ при лондонскомъ двор'я, одинъ изъ выдающихся дъ-ятелей третьей республики, особенно выдвинувшійся въ эпоху берлинскаго конгресса, † въ Париж'я. 2 въ эпоху берг (14)-го января.

(14)-го января.

Ван-Бенеденъ Пьеръ Жозефъ, знаменитый бельгійскій ученый, зоологь и мыслитыл, профессорь дувенскаго университета, сподвижникь Катрфака, Либиха и Іоганна Мюллера, авторь пъвликъ работь о паравитахъ, о китахъ и проч., † въ Тувенъ, въ Бельгіи Зо-го декабра (11-го январа), 84 лѣть. Бенеденъ установиль важное различіе, между "комменсализмомъ" и "паразитизмомъ" въ живогномъ парствъ. Въ своей "Рѣчи о человъкъ и продолжений видовъ" онъ проявиль вкосий философскій умь в замъчательный литературный стиль. Гайдебуровъ Павелъ Александровичъ, тадантливый журналисть, редакторъ-издатель газеты

талантливый журналисть, редакторь-издатель газеты "Недъля", † въ Спб. 31-го декабря, 52 лъть. Григоровъ Михаилъ Гавриловичъ, ге-

пригоровъ михамъв Гавриловичь, те-нераль-лейтеванть, участвований молодымъ офице-ромъ въ крымской камианіи, командовавшій грена-дерской артиллерійской бригадой и завъдывавшій съ 1890 г. артиллерійскою частью казанскаго воен-наго округа, † въ Казани въ концѣ декабря, 61 года. Загорскій Николай Петровичъ, извъст-

ный художникъ-жанристь, членъ товарищества пе-

редвижных художественных выставокь, одинь изъ учредителей общества русскихь излюстраторовь и с-петербургскаго общества художниковь, † въ Сиб. 30-го декабря, 44 жть. Кром цьзаго рядя замъ-чательныхъ картинъ, изъ которыхъ немало было воспроизведено во "Всемірной Иллюстрацін", имъ написано тавже много портретовь историческихъ дъятелей для московскаго публичнаго румянцевскаго

Іосса Александръ Андреевичъ, дъйств. тайн. сов., горный няженерь, много поработавшій теоретически и практически для горнозаводскаго діза, свыше 40 літть служившій на уральскихь заводахь, бывшій члень горнаго совіта, і въ Сиб. 2-го января, 84 літть.

января, 84 лъть.
Ивановъ Алексъй Өедоровичъ, поэтъ, моюристь, сотрудникъ "Петербургскаго Листка", Нашего Времени", Всемірной Иллюстрацін" и другихъ изданій, участвовавшій вълитература тридиать два года и писавшій подъ псевдонимами: Классикъ, Реалисть, Старый воробей, Сирота казанская, Пустинникъ отъ Глазова моста и друг., † въ Сиб. 3-го января, 53 лътъ.

Перемежко Петтъ Иванская

Перемежко Петръ Ивановичъ, заслу-

мивара, 53 лѣть.

Перемежко Петръ Ивановичъ, заслуженный профессорь университета св. Владиміра по каесдъ гистологін и эмбріологін, авторь многихъ научныхь работь, і вь Кіевѣ 27-го декабря, 60 лѣть. Протасьевъ Евгеній Андреевичъ, д. ст. сов., бывий управляющій дълами главваго выкупного учрежденія, служившій въминистерствѣ финансовь, въ мінногерствѣ юстіціи и виугренняхъ дѣть, одинъ изъ учредителей с-нетербургскаго частнаго ломбарда и членъ правленія его, высоко-гуманный дѣягаь, і въ Спб. бб лѣть.

Сенъ-Мартенъ Генрихъ Францовичъ, французскій корресионденть многихъ иностранных газеть, і въ Москвѣ 16-го декабря.

Унковскій Алексѣй Михайловичъ, одинъ нас старѣйшихъ представителей адвокатуры, присяжный повѣренный, видный юристъ и публицисть, навъстый своей истино благородной дѣятельностью по своей профессія, ревностнѣйшій поборникъ крестяльской реформы, усердно ратовавшій за отмѣнутѣлесныхъ наказаній, за введеніе гласнаго суда, земежихъ учрежденій, городового положенія и проч., і въ Спб. 20-го декабря, бб лѣть.

Шельхеръ Викторъ, бывшій французскій свотком запів и потътокато дът вы проч.

Шельхеръ Викторъ, бывшій французскій сенаторъ, ярый и послѣдовательный республиканецъ, много поработавшій перомъ въ защиту эмансипаціи рабовъ во французскихъ колоніяхъ и въ борьбѣ про-

тивъ имперіи до самаго паденія послѣдней, да-ровитый публицисть, † въ Парижѣ въ серединѣ де-кабря, 89 лѣть.

Астрономическій календарь

17-31 января 1894 г.-

	1	HOLK.	1	B	. ()NI	ETE	РБУ	PL#		_	В	ъ	M	0 (K E	B.	
Январь.		BE HET. HOLK.	Rockows	солица.	Sarome.	солица.	Boorows	AyBis.	3.000	луни.	Rockows	солнца.	Saroses	солица.	Doorgon	TARK.	3erose	AyBIN.
	q.	M,	ч.	M.	q.	M.	ч.	×.	٧.	M.	ч.	M.	ч.	M.	ч.	×	٧.	¥.
17	12	13.4	8	19	4	8	2	28y	9	46y	8	0	4	27	1	57y	10	15
19	12	13.7	8	15	4	13	5	30	9	55	7	56	4	31	4	40	10	45
21	12	13,9	8	10	4	18	8	2	10	54	7	52	4	36	6	52	0	41
23	12	14.2	8	5	4	23	8	47	1	40B	7	48	4	40	8	2	2	24
25	12	14.3	8	0	4	28	8	53	4	48	7	44	4	44	8	30	5	10
27	12	14.4	7	55	4	34	8	52	7	48	7	40	4	49	8	45	7	53
29	12	14.4	7	50	4	39	8	50	10	48	7	36	4	53	8	57	10	37
		14.4					8	50	0	25v	7	31	4	58	9	12	0	51

Солице въ соявваји Козерога.

Луна въ послѣдней четверти 16-го, въ новолуніи 24-го, въ нервой четверти 31-го ливари.

Планети: Меркурій 17-го ливари въ верхиемъ, Венера 3-го феврали въ нижнемъ соединеніи съ солицемъ. Марсь виденъ подъ угро на востожѣ. Юлитеръ виденъ поти всю ночь, Сатурить во вторую половину ночи. Уранъ виденъ подъ угро на югъ, въ нѣсколькиъх градусахъ надъ горизонтомъ. Нештунъ виденъ почти всю

Для домашняго обихода

— Сохраненіе стальных в перьевъ. Стальныя перья очень скоро портятся оть окисленія черниль. Аккуратные люди вытирають перья, когда кончають писать изтимь сохранають перья, когда кончають писателей и журналистовь, принуждены мінять ихъ каждый день, потому, что съ вечера оставленное съ чернилами перо ржавъеть на утро. Воть способъ г. Тайо, сообщеный въ журналі "La Nature", чтобы сохранять металлическія перья: на писыменномь столь должна находиться цилиидрическая ваза, ваприміфрь, стакань, на дво котораю кладуть кусокь примітрь, стакань, на дно котораго кладуть кусокъ

поташа, а сверху маленькую мокрую губку. Въ этотъ стаканъ опускають ручку съ перомъ; на другой день, благодаря щелочному растворенію, которое отражаеть окасленіе, перо послѣ вытиранія становится чисто и вполнѣ годно къ употребленію.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Пекстъ.

Песнь твин; стохотвореніе Я. И. Полонскаю.— Рождество и рози; простав исторія Кома Мурра. — Три грапіц; стяхотвореніе К. К. Случескаю. — Политика. — М. П. Озмидовь, статья И. В. В. — Персидскій набросик; Вильисльма Резлера. — И. Ф. Богданович; статья И. В. Быкова — Памити П. А. Гайдебурова; статья И. В. Быкова — Памити П. А. Гайдебурова; статья И. В. Краснова. — Виставка въ Зимпемъ дворців. — Большів прінтели; статья А. И. Мозаковичь. — Большів. — Новос зданіе германскаго парламента. — Новости печати. — Техтръ и музяка. — Некрологъ, — Шахмати. — Географическій акростихъ. — Электрическій компась. — Таблица вингрышей 1-го займа. — Объявленія.

Рисунки.

Рисунки.

Ваньетка къ стихотворенію "Пьснь тівні; рисоваль К. О. Брожь. — Древня Русь. Болрышня; картина Ө. С. Луравлева. — М. П. Озмидовъ, вздатель-редакторь газеты "Новороссійскій Телеграфъ".— С.-Петербургъ. Выставка въ Зимиемъ дворцій предметовъ, привезеннихъ Наслідникомъ Цесаревичемъ взъ путешествія на Востокъ въ 1890 — 1891 гг. 1) Японскій отдьть. Общій видъ. 2) Индо-Китайскій отдьть. Деревлиное изображеніе аннамскаго ліскнаго генія, покровителя охотинковъ.—Германія. Верханъ. Новое зданіе парламента, сооруженное по плану Пауля Валлота. Западний (главний) фесадузаднія.— Франція. Парижъ. Выставка картинь въ салові Марсова поля 1993 года. Вольшой товарище; картина Э. Дине. — П. А. Гайсбуровъ, редакторъ-владеть тазеты "Недьля", †. — И. Ө. Богдановича. — Страны и народы. Переіл: 1) Сборь опіума изъ мака. 2) Курскія женщины за работою ковра. 3) "Башия молчинія. — Электричскій компасъ. — Наши каррикатуры 2) рисунка). 2) рисунка).

> За редактора Э. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе.

III A X M A T Ы

подъ редакціей А. П. Шишкина

3A JAЧA № 1635

Ф. Геста

Первый призъ на конкурсѣ задачъ "Du-bley Herald" Черные

Мать въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1636

П. Вилльямса

Второй призъ на томъ же конкурсѣ

Матъ въ 2 хода.

58. J g3 -h3? Φ f7-g6 59. Φ b1:g6 h7:g6 60. K h5-g3 J a4 -a1 61. K g3-e2 g6-g5 62. f4:g5 C e7:g5 63. Kp g1—f2 C g5:c1 64. J h3:h4 C c1—b2 65. Kp f2—e3 a5—a4 66. Kp e3-d2 a4-a3 67. Kp d2-c2 J a1-e1 Вълме сдались на 78 ходъg6-g5

Примѣчанія къ партіи

а) Очевидно, что на 15... К b4 : а2 послѣдовало бы 16. Ф g1—а4†.

b) На 24. d4 : с5 могло бы послѣдовать 24... С f8: с5; 25. Л d1—f1, С с5: f2† н 26... Л с8: с7, оствавас ст лишей пѣшкой.

c) Если 30. С с3: а5, то 30. К f5: d4; 31. Л b3—d3 (31. Л b3: b7 или ∞ к f6: d4; 31. Л b3—d3 (31. Л b3: b7 или ∞ с к б4-е2†; 32. Кр g1—h1, К е2—f4 и крипирать), К d4—е2† н 32... К е2—f4, выпрывая качеств.

d) Здѣсь черные учустили случай образовать себѣ сильную проходную пѣшку на линіи а, послѣ чего она нмѣли би очень много шансовь на выпрыть. Вмѣсто 30... b7—b6 слѣдовало играть 30... b7—b5 и если 31. а4: b5, то 31... а5—а4, выпрывая фигуру, если же 31. С с3: а5і, то 31. b5: а4 и т. д.

e) М. И. Чигорные говорить, что какъ бѣлые такъ и черные веслы слабо разыгрывали средину партіи. Черные не востравали средину партіи. Черные не востравать послабо пазыгрывали средину партіи. Черные не востравать стабъть па стабо разыгрывали средину партіи. Черные не востравать стабо разыгравать стабать па стабо разыгрывали средину партіи. Черные не востравать стабать па стабо разыгрывали средину партіи. Черные не востравать стабать па стабать па

нъ партіи
пользованись плехимъ ходомъ бѣлихъ 30.
ф h3—d3; теперь же бѣлые упустили случай форсировать выягрышъ, сыграва 135; г-g4, К f5—h4; 36. К e1—g2, С e7—d8! (есан 36... К h4: g2, то 37. К h5—f6†, g7: f6; 38. Ф d2—h6 и т. д.) 37. К b2—c1 h4, b2 h4-f5; 39. Д а1—а3 (угрожая 40. К h5—f6†, 39. Д а1—а3 (угрожая 40. К h5—f6†, 40. g5: f6, g7: f6; 41. Д а3—g3† и т. д.), f7—f6; 40. g5: f6, g7: f6; 41. Д а3—g3†, К f5: g3; 42. Д h5: g3†, К f5. g7; 42. Д h5: g3†, К f5. g7; 62. g4. д h5: g3†, К f5. g7; 62. g4. д h5: g3†, К f5: g7 (есан 37... Кр g8: g7, то 38. Д f8: f5 и g9. Ф d2—h6, Д f8.—e8; 39. Ф h6: h7†, Кр g8—f8; 40. С b2—а3†, С d8—c7; 41. Ф h7—h8† и 42. Д h3: h5×. g7] На 49. К f5 чериме могли бы тътить 49... К g6: е5 и есан 59. Д4: е5, то 50... Д с4: g4†; 51. К h5—g3 (61. Д h3-g3, Ф f7: h5), К h4—f5 и т. д.

Матчъ М. И. Чигорина съ д-ромъ З. Таррашемъ

ПАРТІЯ № 1071

14-я партія матча; играна 20-го октября 1893 г.

M. H. Чагоривъ А-ръ. Таррашъ 1. 62—64 e7—66 2. Φ d1—62 C f8—67 3. b2—b3 d7—d5 4. C c1—b2 C c7—f6 5. e1—e5 C f6—e7 6. Φ e2—g4 C e7—f8 7. K g1—f3 c7—c5 8. C f1—b5+ C c8—d7 9. C b5: d7+ Φ d8: d7 10. K b1—c3 K b3—66 11. 0—0 K g3—e7 12. K c3—e2 K e7—g6 13. K e2—g3 Φ d7—c7 14. J f1—e1 K c6—b4 16. K g3—b5 Φ c7—a5 18. C b2—a1? a2—a9 Французская партія 44. 45. 46. 47. 48. 49. 27. K f3-e1 U f8-er28. J. dl -b1? 0 -029. Φ g4-h3 Φ a6-c430. Φ h3-d3c) b7-b6?d) 31. Φ d3-d2 C e7-d832. J. b1-a1 J. e8-c638. C e3-b2 C d8-c734. J. b3-h8! Φ e4-a635. J. a1-a3e; C e7-d836. J. a3-f3/K f5-h4 37. J. f3-g3 f7-f5 38. J. g3-b3 f5-f4 С b2—a1? a7—a5 a3—a4? Ф b6—b4

РЪШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1297

No 1625. U. Tuzar. 1. K c5-e6 (yrpoman 2. Φ c7: e5 \uparrow n 8. K c8-d8 \times 1, K p d5: e6; 2. Φ c7-e5 \uparrow n 8. K g4-h6 \times . (Bap, a) 1. K p d5-e4; 2. Φ c7-e5 \uparrow n 3. Φ c8-d5 \times (Bap, b) 1... d7: e6; 2. E g4-f6 \uparrow n 3. Φ c7: c4 \uparrow n 3. Φ c7: c4 \uparrow n 3. E g4-6 \uparrow n 3. E g4-6 \uparrow n 3. E g7: c4 \uparrow n 3. E g4-e3 \times 1.

№ 1626. Н. И. Максимова. 1. Φ c2— f5 и если 1... Кр d6 \mathfrak{D} 0, то 2. К e5— c6 \times , если же 1... Л h8—h6 или f8 $^+$ или 1... \mathfrak{D} 0, то 2. К e5—g6 или f7 \times .

Въ конторъ "Всемірной Иллюстрацін" имъются въ продажѣ шахнатныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записиванія партій: за 100 вкз. 1 руб.
Всю корреспояденнію по шахнатному и шашечному отдѣламъ просимъ адресовать въ редакцію журнала "Всемірная Иллюстрація": Петербургъ, Садовая ул., 22.

Географическій акростихъ № 2

(сост. А. Петерсонъ)

Въ нижепоименованныхъ государствахъ найти города, по начальнымъ буквамъ которыхъ прочитать пословицу. Какую?

вамъ которыху прочитать пословицу. Какую?

1) гор. въ Италіи, 2) гор. въ Ируссіи, 3) гор. въ Швейпаріи, 4) гор. въ велик. герц. Саксенъ-Веймарскомъ, 5) гор. въ Испаніи, 6) гор. въ Пруссіи, 7) гор. въ Австріи, 8) гор. во Франціи, 9) гор. въ Англіи, 10) гор. въ Бельгіи, 11) гор. во Франціи, 12) гор. въ Англіи, 13) гор. въ Америкъ, 14) гор. въ Королевствъ Вюртембергъ, 15) гор. въ Протугкаліи, 16) гор. въ Руменіи, 17) гор. въ Греціи, 18) гор. въ Франціи, 20) гор. въ королевствъ Баварскомъ, 21) гор. во Франціи.

и ради этой свобо-ды отрекающаяся

даже отъ родной дочери, таковы

даже отъ родноп дочери, таковы положительные "тивы" г. Мологова; желѣзнодорожный тузъ, отказывающій ни въ чемъ

вающи ни въ чемъ
неповинному человъку отт. мъста за
то, что жена этого
человъка не захотъла измънить су-

ты пзявить су-пружескому долгу, или командирша, преслъдующая юнаго офицера за оказанное имъ пре-небреженіе къ ся обветшавшимъ пре-

лестямъ, — таковы отрицательные "типы" г. Молото-ва. И хоть бы од-

ва. И хоть оы од-на живаи черта въ, тинахт". Вотъ вамъ само-дуръ и сластолю-бецъ, а вотъ вамъ двѣ такія дуры, ка-

двѣ такія дуры, ка-кихъ еще свѣтъ не видывалъ: дальше этого авторскія ха-рактеристики не идутъ – вѣрьте ав-тору на слово. Если ко всему ска-занному приба-вить, что повѣство-ванія г. Молотова кишатъ лирически-ми отступленіями

отступленіями

Новоети печати

Отголоски шести-эсятыхъ годовъ десятыхъ годовъ Очерви и разсказы Александра Моло-това, Спб. 1893. Два тома. Цѣна 2 р. Да, это несомнъп-ные отголоски шестидесятыхъ стидесятыхъ го-довъ, но отголос-ки, такъ сказать, односторонніе: ав-торь какъ бы за-дался ділью со-брать и пов'ядать все, что было въ все, что было възтихъ годухъ глу-наго и вреднаго, да еще съ явнымъ со-чувствіемъ и тому, и другому. Чита-ещь диковинные очерки и разсказы г. Молотова и ка-жется тебъ, что ты еще учишься въ гимпазіи и, по обыквовенію, не гимназій и, по обыкновенію, не приготовивъ уро-ковъ къ завтраш-нему дню (такое ли было тогда время, было тогда время, чтобы уроки готовить!), проглатываешь только что полученную повую книжку журнала, въ которой, что ви страница, то либо могучій, безпопадыня улага. могучи, сезпонад-ный ударь по всъмъ основамъ за разъ, либо страст-ный, увлекатель-

Страны и народы. — Персія. »Башня молчанія«.

По фотографіи съ натуры гравировали Гейерь и Кирмзе.

ный призывъ — "впередъ безъ страха и сомићиьи, на подвигъ доблестный"... Олицетворенное ничтожество, ломающее себъ руки отъ сознавія, что оно ни

на что не годно и что у него не хватаеть даже храб-рости пустить себъ пудю въ добъ, или взбалмошная женщина, рвущаяся изъ брачныхъ узъ на свободу

ми отступлениями и паивными под-черкиваніями на подкладкт гимна-зическаго либера-лизма, то литера-турная цѣнность B. C. J.

MII

Популярная физіологія человіва В. Лункевича.

Съ 91 рис. въ текстъ. Цъна 1 руб. Ф. Павленковъ находить не неумъстивны образить вниманіе соотвыт-отвующихъ редакцій за начина» щаго автора втой кинги (Тиллесь, Савервая, 45) который можеть быль изъ половенть какь несомпънито главитальный поитарильногорь.

Открыта подписка на 1894 годъ на

ежем всячный литературно-научный и политическій журналь

RS 1801 TOMY PS .CSR. Bier.* GMAO REPENTANCE .CYPATCKAH KODERHIS* TP. Jabr Tofctoro, JUYCTOHIRCH*, PRICE. M. RECORD, JERTATELE, PRICE. R. CTRI. S. HORMERSTO. .CEMERHISH OVALTS.

DOWN. H. SERRICHMAN, ALIT, PRICE. R. BOGOMMAND. JARPENH RIMAJKAHIA*, CERA. MOTA MYNDER.

JERC LOUGOLKS*, PRICE. ORATE MERRODS. .CEMERHAH H.TOPHIS*, NOS. M. HOTAMENDE, KOHLEILE BEPEKORKER BAUH*, PRICE. AMMERIAGE MULERERADI. M. DOTHER HE BE BOJA*, NOS. .C. EMPRODED. M.

POKORO BECT. M. ARMERICA MERCHANIST TP. Aber Torctoro, KHHICOROMIN H. OEBHI
M. OEBHINIAGE. .OAKTOPH DIECTIFICOTIS* CON .G. .GEHILECTERHISH JOETHER H. DEDITATE

REKH. ADDAMANTA. .OAKTOPH JEECTIFICOTIS* CON .G. .GEHILECTERHISH JOETHER H. DEDITATE

REKH. SPANATS H. KEHCK. BRAY. KYPCAND* 2-38 f. TORQUMUTENIA. HAVKA, OHJOCO4H M.

PEHILITÄ A. ROSAMORIANO, .S. SHAHCKSH. GET MER ME PERILITÄR A. BOSAMORIANO, .S. SHAFGENST MER ME MERCHEN PANATS H. KEHCK. BRAY. KYPCAND* 1978 P. SHOPPENSTERMEN HER BENTAME BOLSHISH HAVER, OHJOCO4H M.

PEHILITÄ A. ROSAMORIANO, .S. SHAHCKSH. GET MER MERCHEN HER BENTAME BOLSHISH HAUBTER

OBBILECTPA* SPORE. R. GORDONIANO, .S. SHAFGENSTERMEN DER MERCHEN HER PANATS HE BOLSHISH HAUBTER

OBBILECTPA* SPORE. R. GORDONIANO, ... STAHCKSH. GET MERCHEN HE POLITICAL SPORE. ... SHAFGENSTERMEN HER PANATS HE MERCHEN HAUBTER MERCHEN HER PANATS HE MERCHEN HAUBTER MERCHEN HER PANATS HE MERCHEN HAUBTER MERCHE

Кромв того печат. въ теченіе всего года:

ЗАПИСКИ А. О. СМИРНОВОЙ

(из» записеных жижжеть 1825—1845 г.): Литеоатурный кружонь при дворѣ Николая Павловича. Бесам Государя. Пушкина, Муковскаго, Вязенскаго, Гоголя, Лермонтова, Ганняк и др. Мовыва годовым подлисчикавъ на 1894 г. ордеть разослава безплатию напачат. вз 1898 г. 1 ч. "Записонъ Симриовововов в на при отдального мудений св. портреговъ А. О. Самриовобъ В. П. ч. "Записонъ Симриовобъ Въргама в при отдальности объекта до при отдально помых квитата. О Письми за Америка В. Мама-Гакимы, изъ Франція, изъ Ангайк. Э) Крутрение обозравие. 6) Политическая дътопись. 7) Изъ живия, изуем и дитературы. 8) дитературных заможна Вомникато.

Условія подписки: По полугодіямь. По четвертумъ года.

Беза доставлен зъ Свб. На гедъ. Назаръ. Голь. Назаръ. Адрѣзь. Толь. Окт. конторя жгриказ. 12 р. — к. 6 р. — к. 6 р. — к. 3 р

на ручит казваческа, учащимев и учащимев выготы по соглавлению.
ПОДПИОКА ПРИНИМ въ глави консторъ, Сиб., Тронцкая, 9, и въ отлъленіяхъ: въ Сиб. въ ки. маг. Фену и въ Москећ въ отдъвении редакци и конторы,
Съвернаго Въстинка", Тверская, д. Сазикова, и въ конт. Печковской. Во всёхь
въ и маг. Карбасникова и "Нов. Времени", Оглоблина (въ Кіевъ), Вашмакова Казани) и др.

Издательница Л. Гуревичъ.

Редакторъ М. Альбовъ

Юлій Генрихъ Циммерман

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ, С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34-40; • Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина, РЕКОМЕНДУЕТЪ ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПО КРАЙНЕ УМЪРЕННЫМЪ ЦЪНАМЪ:

симфонтоны:

Ch. HAWOTH OTHER.

Ch. Dyraco Gene note: 1, 0 to 35 s. 3a seam. 40 ton. 6eab not 35 p. Horm no 35 s. 3a seam. 40 ton. 6eab not 35 p. Horm no 35 s. 3a seam. 69 ton. 6eab not 35 p. Horm no 85 s. 3a seam. 84 ton. 6eab not 5 p. 10 ton. 98 s. 3a seam. 84 ton. 5a seam. 100 p. Horm no 1 p. 10 s. 3a seam. 84 ton. 100 p. Horm no 1 p. 10 s. 150 p. 16 ton. 150

подставки для елки музыкой безъ нотъ 45 руб. Ноты по 35 ког

дътскій аристонъ

цана безъ нотъ 7 руб. Ноты по 25 коп

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ

ціна безь поть 25 руб. Ноты п. 60 коп.

ГЕРОФОНЪ

ос. для громкой я татой игры. Цъпа безъ потъ 33 руб. Ноты по 60 кол.

малый фениксъ

цана безь ноть 14 руб. Ноты по 40 коп.

ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ цана бека нога 35 руб. Ноты по 80 коп

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ

ть удобенъ для танцевъ. Ціна безъ нотъ 75 р. Ноты по 1 р. 40 к., 2 р. 80 к. и дороже.

піано-мелодико

исвый механическій инструменть со струнами); ціна инструмента безь ноть 100 р. Ноты отлільно по 80 коп. за метрь (==1°, з арш.).

САМОИГРАЮШІЙ ПІАНО-ОРКЕСТРІОНЪ,

механическій музыкальный инструменть со стру-нами, очень пріятнаго тона. Приводится въ дъй-ствіе безопасным веленькомъ деяга:елемь. Цвых безъ поты 250 рм. Ноты по 80 коп. метръ.

Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

ДУЭЛЬ, повъсть Виктора Гибнкова. Въ 8 д. д. 4 печати, листа. Ціна 50 коп., съ перес. 65 к. Кингонздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Садовая, 22.

26-й годъ годъ подписка на 1894 г. продолжается.

Н. В. Муравьевъ

ъсяца два-три тому назадъ въ общество и въ печать проникли слухи о плохомъ состояніи здоровья министра юстипіи Н. А. Манасеина и объ оставленіи имъ своего поста по этому случаю. Нынъ слухи эти вполнъ подтвердились. Именными Высочайшими указами, данными правительствующему сенату 1-го января 1894 года, сена-

торъ Манасеинъ Всемилостивтише уволенъ отъ должности министра, а государственному секретарю, тайному совътнику Муравьеву, повельно быть управляющимъ министерствомъ юстипіи.

Несмотря на свои сравнительно молодые годы, новый управляющій министерствомъ юстиціи, Н. В. Муравьевъ, уже успълъ стяжать себъ извъстность весьма опытнаго, тасудебнаго діятеля, который последовательно прошель все стадіи прокурорской службы. отъ товарища прокурора окружного суда до оберъ-прокурора уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствуюдепартамента правительствую-щаго сената включительно. Вся предыдущая дѣятель-ность Н. В. Муравьева уже достаточно ярко обнаружила высокіи качества молодого сановника-его свѣтлый, многообъемлющій умъ, необычайную энергію, унаслѣдованную имъ отъ его славныхъ предковъ, блестящія способности, обширныя свёдёнія въ области законодательства и всестороннее образованіе въ связи съ литературнымъ талантомъ, выразившимся въ цъломъ рядъ оригинальныхъ, замфчательныхъ трудовъ, затрогивавшихъ раз-ные юридическіе вопросы. За все время своей прокурорской службы Н. В. Муравьевъ всегда оставался пламеннымъ, убъжденнымъ и даровитымъ сторонникомъ и выразителемъ основныхъ началъ судебной реформы; этимъ же началамъ онъ пребывалъ въренъ и тогда,

когда занималъ каоедру уго-ловнаго судопроизводства въ московскомъ университеть. "Слушатели его — говорить одинъ изъ нашихъ юридическихъ органовъ — върно помнятъ полное ораторскаго таланта, обширной эрудиціи, глубокаго анализа и логической послудовательности изложение и объяснение правовыхъ институтовъ, построенныхъ на началахъ судебныхъ уставовъ". Въ бытность его на службъ • въ Москвъ онъ также неусыпно стоялъ на стражѣ интересовъ правосудія, тонко и умѣло руководилъ подвѣдомственными ему чинами прокурорскаго надзора и полиціи и во всъхъ, скольканцеляріи, въ качествъ государственнаго секретаря, онъ за полуторагодовое пребываніе

ко нибудь выдающихся, процессахъ выказалъ себя талантливъйшимъ представителемъ обвинительной власти. Когда Н. В. Муравьевъ Монаршей волей сталь во главѣ государственной на этомъ важномъ посту сдѣлалъ чрезвычайно много и оставилъ неизгладимый благод втельный

H. Mypabbely

Н. В. МУРАВЬЕВЪ, новый управляющій министерствомъ юстиціи. Съ фотографіи К. А. Шапиро гравировалъ И. И. Хелмицкій.

слѣдъ въ означенномъ учрежденіи. Его внутреннее преобразованіе, оживленіе и улучшеніе въ немъ лѣлопроизводства, созданіе и введеніе новаго штата государственной канцелярін, присоединеніе кадификаціоннаго отдѣла при государственномъ совъть къ государственной канцеляріи и возобновленіе изданія новыхъ узаконеній съ законодательными мотизвачительно облегчающаго примѣненіе вами. законовъ, - все это было деломъ рукъ Н. В.

Муравьева. Такова видная прошлая деятельность новаго управляющаго министерствомъ юстиціи, который всегда твердо и непоколебимо стоялъ на стражѣ закона и справедливости и выказаль себя человѣкомъ истинно русскихъ

воззрѣній и высокихъ стойкихъ убѣжденій. Смѣло можно сказать, что судьба судебной части нынъ попадаетъ въ върныя и надежныя руки, въ руки человѣка, умѣющаго работать энергично, осмысленно и плодотворно, умѣю-

щаго идти впередъ неустанно и привыкшаго строго преслѣ-довать намѣченныя цѣли. Взоры всей Россіи нынѣ направлены на новаго государственнаго лѣятеля, съ именемъ и личностью котораго не даромъ, конечно, связывается столько самыхъ свътлыхъ надеждъ. Но не легка будетъ задача его при тѣхъ недостаткахъ и пробълахъ и всякихъ постороннихъ наслоеніяхъ, которые образовались въ судеб-ной части, словомъ при тепе-решнемъ, далеко неудовлетворительномъ, состояніи судеб-ныхъ учрежденій. "Современ-ные судебные порядки"— по справедливому замѣчанію "Новаго Времени"— "доведены до значительной пестроты и многообразія. Неразрѣшенными остаются существеннѣйшіе вопросы судоустройства и судопроизводства, которые давно уже требуютъ упорядоченія. Для уголовнаго процесса первостепеннымъ является пре-образованіе слѣдственной ча-сти... Затѣмъ и по другимъ стадіямъ уголовнаго судопроизводства ощущается необхо-димость существенныхъ улучшеній. Въ гражданскомъ процесст также немало ттневыхъ сторонъ, заслуживающихъ сасерьезнаго вниманія. Нельзя не вспомнить и о желательности скорфишаго оконпересмотра гражданскихъ и уголовныхъ законовъ". Вникнуть во всѣ эти давно назрѣвшіе вопросы, разобраться окончательно въ массъ всего, что такъ или иначе тормазитъ успѣшное отправленіе правосудія и до из-

въстной степени противоръ-читъ духу основныхъ положеній величайшей изъ реформъ минувшаго царствованія, — все это требуетъ огромной энергіи и труда. И такая-то работа и выпала на долю новаго главы министерства юстиціи, которому умфиья, пониманія, силъ и энергіи для нея не занимать стать... Какова будетъ программа его дъйствій, новый министръ самъ говоритъ о ней довольно ясно и вразумительно въ своей рѣчи, произнесенной имъ при пріемѣ чиновъ центральнаго

управленія ввъреннаго ему министерства. Относительно судебной части Н. В. Муравьевъ, между прочимъ, выразился, что "часть эта, какъ живое дело, непрестанно идущее впередъ и въ своей теперешней постановкъ далеко еще не завершенное, нуждается въ значительныхъ усовершенствованіяхъ и упрощеніи, въ развити началь, положенныхъ въ его основу. Улучшенія такого рода могуть быть достигнуты путемъ двоякихъ мфропріятій, законодательныхъ и административныхъ, причемъ на министерствъ лежитъ вся предварительная разработка тѣхъ и другихъ и всѣ первыя работы по проведенію ихъ въ жизнь. Поэтому тщательное изученіе серьезныхъ требованій, которыя жизнь предъявляеть къ судебной области, чуткость и отзывчивость къ отголоскамъ этой последней, верное освещение ея явленій світомъ знанія и опыта, добросовістная ихъ оцѣнка съ точки зрѣнія общегосу-дарственныхъ условій — вотъ свойства и данныя, могущія сділать трудъ нашъ жизненнымъ и небезусиъшнымъ". Эти прекрасныя слова новаго министра не нуждаются въ комментаріяхъ. Они прямо указываютъ на то, что въ основу его деятельности ляжеть развитіе, а не ломка того, что создано судебной реформой тридцать леть тому назадъ.

Новому управляющему министерствомъ юстиціи недавно исполнилось всего сорокъ три года. Николай Валеріановичъ Муравьевъ родился 27-го сентября 1850 года въ Москвъ. Онъ происходить изъ потомственныхъ дворянъ новгородской губернін, гдф фамилія Муравьевыхъ существуетъ уже пять въковъ. Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій, бывшій генералъ-губер-наторъ Восточной Сибири— его ролной дядя; Н. Н. Муравьевъ-Карскій, М. Н. Муравьевъ-Виленскій и Андрей Николаевичъ Муравьевъ. извъстный писатель, пістистъ — двоюродные дъды его, а Михаилъ Никитичъ Муравьевъ, другъ просвъщенія, извъстный своей ностью дъятель царствованія Александра I— приходится нашему министру также дъдомъ. Отецъ Н. В. Муравьева былъ псковскимъ губернаторомъ, а потомъ служилъ сенаторомъ московскихъ департаментовъ правительствующаго сената. Получивъ прекрасное образованіе дома, Н. В. Муравьевъ продолжаль его въ московской третьей гимназіи, куда поступиль въ 1864 г. и гдъ курсъ окончилъ въ мат 1868 г. съ золотою медалью. Уже на школьной скамьъ обнаружились и его недюжинный умъ, и природныя дарованія, и знанія. Когда въ память И. А.

Крылова и въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, въ 1868 г., ученики этой гимназіи устроили два литературныя собранія, Н. В. произнесъ талантливую рфчь, посвященную знаменитому баснописцу и мастерски прочель двѣ пьесы графа А. К. Толстаго "Чужое горе" и "Пантелей-цѣлитель". Въ августѣ 1868 г. Н. В поступилъ на юридическій факультетъ московскаго университета и здѣсь очень скоро обратилъ на себя вниманіе, выказавъ блестяшій ораторскій таланть, при разбор'є старыхъ д'яль, въ своихъ практическихъ занятіяхъ по уголовному праву и процессу. По переходѣ на второй курсъ, въ іюнѣ 1869 г. онъ отправился за границу, гдъ слушалъ лекціи лучшихъ профессоровъ-юристовъ въ университетахъ Германій и Францій и, по возвращеній въ Россію. слушалъ лекціи въ с петербургскомъ университетъ. Въ іюнъ 1870 г. онъ, на правахъ вольнослушателя юридического факультета. держалъ экзаменъ на степень кандидата правъ блестяще выдержавъ испытаніе, представилъ профессору Ивановскому диссертацію на тему "О системъ плебисцита вообще и въ римскомъ правъ въ частности", за которую и лучилъ искомую степень. 25-го августа 1870 г Н. В. определился на службу кандидатомъ на судебныя должности при прокурорѣ московской судебной палаты, а въ следующемъ году, имъя всего 21 годъ отъ роду, уже исправлялъ должность товарища прокурора владимірскаго окружнаго суда, а затъмъ былъ товарищемъ прокурора рязанскаго суда и, наконецъ, съ 1872 г.— московскаго. Широкая дорога открылась передъ нимъ на судебномъ поприщъ, съ каждымъ шагомъ онъ пріобраталъ все большую и большую извёстность, какъ замёчательный знатокъ дъла и дъятель съ сильнымъ ораторскимъ талантомъ и блестящими способностями, ярко выказавъ всѣ эти качества въ цѣломъ рядѣ крупныхъ процессовъ, разсмотранных в московским окружным судомъ. Въ этотъ періодъ службы своей въ Москвъ онъ выдержаль экзамень на степень магистра уголовнаго права, послѣ чего былъ приглашенъ занять канедру уголовнаго судопроизводства въ московскомъ университетъ. Но его преподавательская дізнельность продолжалась не-долго. Въ 1877 году Н. В. получилъ місто прокурора ярославскаго окружнаго суда, а 1879 году назначенъ былъ товарищемъ прокурора с.-петербургской судебной пала-ты. Вслѣдъ за разборомъ дѣла о гнусномъ злодѣяніи 1-го марта 1881 г. Н. В. опредѣ-

ленъ на мъсто прокурора той же палаты. Въ 1883 г. ему поручена была ревизія прокурорскаго надзора и следственной части въ тебской губерніи передъ введеніемъ тамъ су-дебныхъ уставовъ, а въ май 1884 г. послійдовало его назначение на должность прокурора московской судебной палаты. Занимаясь судебной даятельностью, онъ вмаста съ тамъ состоялъ (съ 1889 г.) председателемъ юридической испытательной коммиссіи при московскомъ университетъ, вплоть до 4-го декабря 1891 г., когда былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената. Пробывъ въ этой должности семь мъсяцевъ съ небольшимъ, Н. В. былъ призванъ 22-го іюля 1892 г. на высокій постъ государственнаго секретаря, который и занималь до нынфшняго назначенія, причемъ въ 1892—1893 г. онъ также состояль предсъдателемъ испытательной коммиссіи при с.-петербургскомъ университетъ. Въ жизни и плодотворной дѣятельности Н.В. слѣдуетъ отмьтить еще одну важную черту. При встхъ своихъ трудныхъи хлопотливыхъ занятіяхъ, онъ не никогда не прерывалъ связей съ наукой и литеракогда не прерывал съвъен съ наукон и лигературой. Служение имъвыразилосъ въ цёломъ рядъ трудовъ Н. В., напечатанныхъ въ "Русскомъ Въстникъ", "Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права", "Юридической Лѣтописи", "Криминалистъ" и другихъ русскихъ и французскихъ юридическихъ журналахъ. Таковы, напримъръ, его статьи: "Предметъ и изученіе науки уголовнаго судо-устройства и судопроизводства", "Наши тюрьмы и тюремный вопросъ", "Бродяги и бродяж-ничество" и проч. Отдъльно имъ изланы: ничество" и проч. Отдъльно имъ изданы: "Инструкція чинамъ полиціи", "Инструкція чинамъ прокурорскаго надзора", "Краткій наказъ волостнымъ и сельскимъ начальникамъ по раскрытію преступленій", "Кандидаты на судебныя должности, вопросъ судоустройства и судебной политики", "Прокурорскій надзоръ въ его устройствъ и дъятельности", "Руководство для волостныхъ судовъ, образованныхъ по закону 12 іюля 1889 г." и проч. Полный силъ. энергін и любви къ родинѣ, горячо преданный дълу, Н. В. Муравьевъ исполненъ самыхъ бланамфреній. Да поможеть ему въ нихъ Святое Провиданіе, да сохранить его отъ тлетворныхъ вліяній враговъ суда, того, который, по мысли незабвеннаго Монарха, долженъ быть судомъ скорымъ, правымъ и милостивымъ.

И. Б.

НЕРВНАЯ НОЧЬ

Этюдъ А. А. ЛУГОВОГО

(Andante) ... Да... не поможеть мнв и кумысъ! Нъсколько мъсяцевъ больше или нъсколько дней меньше — неизбъжное останется неизбѣжнымъ...

Нътъ, оно станетъ совершившимся!.. Обидно... горько... обидно!..

...Съ чего это мнѣ опять такъ холодно?.. Знобитъ... У меня, кажется, начинаютъ зубы стучать... Ахъ, только бы согръться и уснуть!

(Agitato) Нѣтъ, не могу уснуть!

Вотъ, теперь вдругъ жарко стало...

Открыть одбяло или нѣтъ?.. Лучше не открывать... Вёдь сейчась же опять бросить въ

...Нътъ, положительно не могу! Я вся горю. Надо высвободить хоть руки... Вотъ такъ гораздо свѣжѣе.

(Moderato) А руки какія горячія! Какая у меня сухая, горячая кожа. И лобъ горячій. Это отъ безсонницы... Положительно отъ безсонницы...

Ну вотъ — опять холодно! Господи, неужели

ньть спасенія оть этихь мукь! (Cantabile) ... Mes jours sont comptés!.. Какъ дивно хорошо плачеть эту фразу Сара Бернаръ... Зачемъ я не великая артистка, зачемъ я не она!.. (Moderato) Говорять, у нея уже шла кровь горломъ, а она все-таки поправилась. У меня еще только иногда появляются розовыя жилки, а полнаго окрашиванія съ техъ поръ, какъ прошло острое воспаленіе, не было ни разу. Но что же изъ этого! И все-таки я умру...

Да, да, умру... самымъ прозаическимъ обра-зомъ умру. Не здъсь, на этомъ чердакъ, такъ въ Петербургъ... въ моей меблированной ком-натъ... или въ больницъ... не нынтышней зимой, такъ весной, а все-таки умру...

О, дайте мит хоть минутку счастія, и я не боюсь смерти!..

Отчего я не могу сдълаться хоть актрисой что ли!.. Я бы хотъла умереть на сценъ... Да, въ "Адріеннъ Лекувреръ"... (Cantabile pp.) Mes jours sont comptés!.. О,

какъ бы я произнесла эти слова! Я заставила бы весь театръ рыдать надо мной... и умерла бы въ восторгъ, въ экстазъ. (Molto vivace.) чувствую, какъ горъли бы мои глаза, какъ пылали бы щеки, какъ дрожалъ бы и пълъ бы мой голосъ!.. Предсмертныя слова, а какой восторгъ въ нихъ!.. Въ какомъ восторгъ я слушала ихъ у Сары Бернаръ... (Ritardando)

Точно я сама умирала съ ней, и точно это было такое наслаждение умереть такъ... такое,

что ничего подобнаго не испытываешь въ жизни... (Scherzando) Помърять развъ температуру?.. Къ чему!.. Я и такъ знаю: 38 или немножко больше, 38 и три, что нибудь въ этомъ родъ. Это намъ знакомо уже другой годъ!.. Какая гадость жить вѣчно съ мыслью о десятыхъ термометра!

4570

(Piangendo pp.) Vains efforts!.. vaine priè-

re!.. Mes jours sont comptés!.. (Animato) Нътъ, нътъ, еслибъ и могла про-изнести ихъ такъ со сцены... видъть, какъ всъ плачутъ надъ тобой и въ то же время радуются за тебя, восторгаются тобой-нъть, нъть, я не умерла бы тогда! Я воскресла бы отъ счастія!..

...Вотъ и Сара Бернаръ — потому она и поправилась, что эта радость настиящаю успъха воскресила ее... (Crescendo) О, подите вы къ чорту съ вашимъ кумысомъ, съ вашими креозотами и мышьяками! Дайте мив счастія, лайте мнъ ралости, лайте мнъ хоть самую маленькую дозочку жизни, дайте мнв одну минутку жизни, и я выздоровью... я вамъ объщаю, клянусь вамъ, что я буду здорова!.. (Diminuendo) ...И вы ничего не дадите мнъ,

кром'в прозы, самой скучной, грубой прозы. Я знаю все, что будеть завтра, послъ-завтра, чрезъ мѣсяцъ, чрезъ полгода...

(Ironicamente) Вернусь, начнутся уроки, буду опаздывать, мит будуть дълать замъчанія... иткоторымъ образомъ "накажуть"... я накажу ученицъ... Все то же, все то же!..

(Presto) ...Проклятые мотыльки опять залетали!..

(Agitato) Стукаются, стукаются о потолокъ, • хоть бы одинъ разбилъ себъ голову!..

... Ну, поднялись всв! Ихъ, кажется, тутъ опять несколько десятковъ. И съ чего это имъ вдругъ вздумалось опять биться въ потолокъ? Вотъ теперь надъ самой головой... Неужели снова надо вставать и давить ихъ!.. Вчера я раздавила ихъ счетомъ двадцать три. А сегодня опять налетели. Глупые, зачёмъ они прилетаютъ...

...Противные, гадкіе, зачьмъ они заставляютъ меня быть безсердечной!.. (Molto agitato) Не стучите, не стучите! или я опять васъ всъхъ

Вчера я чувствовала: это доставляетъ какое-то наслаждение давить ихъ, отмстить имъ за тѣ муки, которыя они мнѣ дѣлаютъ своимъ летаніемъ...

Это имъ я обязана безсонницей. И вчера. третьяго дня... Это войдеть въ привычку... Нътъ ничего хуже, какъ быть разбуженной въ тотъ моментъ, когда засыпаешь... Вся вздрогнешь...

Мои нервы, кажется, не лучше моихъ легкихъ... Докторъ сказаль, что объ верхушки "того"!.. А нервы?.. тоже "того"?.. Это идетъ рука объ руку... идетъ къ одному концу!

. моя пъсенка спъта...

(Adagio) ...Спъта!.. Безъ звука спъта. Никто не слыхалъ ни моихъ радостей, ни моихъ горестей. Радостей — ихъ не было! Горестей почему-то говорять, что нужно скрывать ихъ... Іа и нечего было показывать. У меня даже хорошаго горя, большого, показного горя не

А кто пойметъ, что можно возненавилъть жизнь, когда за отсутствіемъ радостей нізть хотя бы горя - кто понимаеть это, кто?

...Да! у меня не было даже радости имъть хорошее горе... Жизнь кула-то ущла, оборвется на полиути, и все это такъ обыденно, пошло, ничтожно.

Вотъ и теперь. О чемъ хлопочу? Изъ-за чего я безпокоюсь о своей бользии? Не все ли равно жить или умереть. Ну, поправлюсь, буду тянуть еще годъ, два, десять, все ту же скучную, надоъвшую заботу о жизни—беречься сквозного вътра... избъгать утомленія... глотать пилюли... мфрять температуру! Да развф это жизнь!

(Presto) Да будетъ вамъ летать, мерзкіе! ...Нътъ, я, кажется, ръшусь опять встать и начать по вчерашнему избіеніе этихъ неголныхъ невинныго мотыльковъ. Невинные мотыльки!.. Они причиняють мив такія страданія, что... Зачемъ они только созданы!..

Да зачёмъ и я создана, зачёмъ?.. Неужели только для того, чтобъ страдать отъ этихъ мотыльковъ и избивать ихъ?.. И хотять, чтобъ мы не были жестокими!

(Risoluto) О, нътъ, я не могу больше выпосить ихъ летанія! Меня опять всю въ жаръ бросило...

Вотъ я васъ! подождите!

Неужели забыла положить спички?... Нътъ, вотъ...

Фи, какъ противно пахнуть эти шведскія спички, хуже сфримхъ...

Два часа! Благодарю покорно: я легла въ десять. Спала ли я хоть четверть часа?...

(Agitato) О, ужасъ: весь потолокъ усъянъ мотыльками!

А меня опять знобитъ...

Ну, погодите, голубчики!.. дайте только

(Ritardando) ...Какое непріятное впечатльніе отъ этого низкаго скошеннаго по карнизамъ потолка: совершенная крышка гроба... Да и весь этотъ скворешникъ подъ крышей точно большой гробъ... Не будь балкончика, ни за что бы не осталась здъсь больше... Ходишь и все какъ будто головой за потолокъ задъваеть. (Scherzande) Онъ словно нарочно приспособленъ, чтобъ на немъ давить мотыльковъ...

(Piangenda) ...О, какъ они стучатъ, какъ они меня измучили! Встаю, встаю, гадкіе!... Погодите, чёмъ бы мнё васъ?.. Дёлать нечего, придется по вчерашнему - жгутомъ, пототенцемъ.

(Con furia) Вотъ вамъ! вотъ вамъ! Что, не любите?!. Ну, залетали!.. Вотъ, вотъ, вотъ! Не летайте другой разъ ко мнѣ, не мучайте меня! Вотъ вамъ, вотъ, вотъ, вотъ вамъ, мрите! (Piangendo) Господи!.. У меня уже руки ослабъли... Какая я безсильная... О-о!.. Не достаетъ только еще расплакаться!.. Я ничего не могу слѣлать, ничего!..

А ихъ еще вонъ сколько! На полу, убитыхъ, ихъ гораздо меньше, чъмъ летающихъ...

...Я не могу справиться даже съ мотыльками. Господи, какая я несчастная, жалкая...

(Ріапо) ...Холодно...

...Гдф это я только могла простудиться?.. Кажется, вотъ ужъ береглась эти дни! Да и не было холодно, не было ръзкихъ перемънъ...

Развѣ что вчера, послѣ обѣда, прошлась по

тъневой сторонъ въ саду?..

Господи! Ла неужели можно, неужели стоитъ жить, когда такая мелочь становится вопросомъ счастія и несчастія. Прошлась по теневой дорожкѣ въ жаркій льтній день! Я даже и этого не могу сдълать безнаказапно!.. А въ прошломъ году: за одинъ часъ на музыкъ въ Павловскъ — двъ недъли въ постели. Проклятая жизнь!

... Спять ознобъ!...

...И сказать, что теперь въ іюнъ мъсяцъ въ Самарћ я должна кутаться въ два одъяла и плелъ!..

(Andante) Мнв кажется, что сквозь балконныя двери тянетъ холодомъ...

Ифтъ, это, вфроятно, только субъективное ощущеніе. Какой теперь холодъ!.. Впрочемъ, щели надо бы все-таки занавѣсить..

Да, конечно, тянетъ... Въ эти шели и мотыльки проползають. Вечеромъ ихъ не было, они набрались ночью... Ихъ привлекаетъ тепло... Вѣдь вотъ, проклятые, вьются около свѣчки, а не одинъ не сожжется. Да ну же, ну же, палите свои крылышки!.. О, какъ я была бы рада. еслибъ вы всѣ пережглись! Нѣтъ, вѣдь! не жгутся!

Свъчка ихъ, кажется, только будитъ напрасно. Попробовать лучше погасить и не думать о нихъ...

О, еслибъ забыться... забыться!.

Вотъ только въ безсонницу поймешь, что величайшее счастіе на свѣтъ — сонъ. Я ничего теперь не хочу, рѣшительно ничего -**УСНУТЬ!**

(Diminuendo) ...Вотъ такъ и смерть, быть можетъ, такъ же сладка. Жизнь — это тяжелая безсонница

Да, моя жизнь такъ же нужна и интересна. какъ безсонница. Все передумаеть и ничего не увидишь, ничего въ дъйствительности не испытаешь... кром' неудачной войны съ мотыльками, кромф ненависти, къ мотылькамъ...

Они, кажется, поуспокоились. Ни одинъ не

летаетъ.

(Ріапо) О, спите, мои ничтожные, презрѣнные маленькіе враги, ради Бога спите! (рр.). Дайте мит забыться, дайте мит уснуть!

(Tranqueilo) ... Мнъ кажется, что я впадаю въ забытье. Вотъ такъ, на спинъ, съ вытяну-

тыми руками, я какъ покойница... ... Странное чувство: это не сонъ, пенаніе какое-то наступаеть. Въ безсонницу переходъ ко сну у меня всегда такъ. Точно нъмъетъ все тъло, а мозгъ еще не спитъ. И при этомъ вдругъ безотчетный страхъ предъ этимъ оцененениемъ, и я просыпаюсь... Вотъ и сейчасъ... я чувствую, какъ опять заходили по всему тѣлу мурашки-нервы...

А еще одна бы секунда спокойствія, и я

уснула бы, уснула и спала бы... (Crescendo) Но я не могу, я не въ состоя-ніи отдълаться отъ этого страха оценененія всего тѣла прежде, чѣмъ перестаетъ работать мозгъ, и я вздрагиваю всякій разъ.

...Какъ это мучительно!.. Теперь опять жаръ разливается по всему тёлу и опять надолго...

долго я буду томиться...

(Piano) A какъ будто уже близко къ разсвъту. Господи, я съ ума сойду отъ отчаянія, если я не усну... Нътъ, надо пока полежать подъ одной простыней, остыть, потомъ опять укрыться и постараться ни о чемъ, ни о чемъ не лумать...

Ръшительно ни о чемъ...

... Надо попробовать считать, авось поможетъ... Разъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать...

(Pianissimo) ... Надъ балкономъ липа шелеститъ... Вътерокъ подулъ... Есть же такіе счастливцы, которые лѣтомъ спять подъ открытымъ небомъ!. О, какъ я хотъла бы быть здоровой и жить на югѣ!..

(Presto) А мић не даромъ холодно — чу! маленькая вътка качнулась до окна, вътеръ дуетъ съ съвера... Какъ зашумъли листья! Вотъ она разгадка, почему мић такъ скверно: перемъна къ холоду. Господи, неужели это надолго!

(Agitato) Фу, какъ напугала!.. Это опять кошка прыгнула на крышу. И что она тамъ дълаетъ по ночамъ?

Натъ, мна сегодня рашительно не будетъ покоя! Тебя только не доставало! Да не жужжи ты, проклята»! Господи, какъ я ненавижу этихъ большихъ мухъ! Маленькія гораздо лучше. А эти гудить какъ колоколъ. Охъ, еслибъ я только могла поймать тебя! Съ какимъ наслажденіемъ я раздавила бы тебя... размазала бы на мѣстѣ! Да ну же перестань ради Бога, не жужжи, не жужжи!..

...Неужели вставать и ловить ее? Въдь опять не поймаешь!.. Но это невыносимо! О, я, кажется, въ эту минуту не то, что муху, человъка съ наслажденіемъ раздавила бы! (Molto agitato) Что они дълаютъ съ моими нервами, что они делають! (Г.) Я чувствую, что во мнт что-то горитъ и мечется. Кожа, все тело давитъ меня, мић тесно въ немъ... Хочется выпрыгнуть изъ самой себя, стряхнуть это больное, измученное, выйти свъжей... Тамъ, подъ этой нервной кожей, есть какъ будто что-то другое, здоровое...

А она все жужжить! Да что ее, проклятую, кошка своимъ прыжкомъ, что ли, разбудила? Скажите, какія нѣжности! И чего она летаетъ, чего она летаетъ?!.

...Можеть быть ей тоже холодно...

...Ну, вотъ! теперь опять проснулись мо-тыльки... Сколько ихъ? Я чувствую, что я становлюсь жестока. Въ моемъ сердцѣ нѣтъ ничего, кромъ озлобленія. Это смѣшно — сердиться на муху, на мотыльковъ, но что же дѣлать, если меня довели до этого!.. Вѣдь уже вонъ и липу видно сквозь окно... свътаетъ...

(Ritardando) Вотъ, вотъ! она у меня надъ ухомъ! Голубушка, милушка, сядь на лобъ, сядь, сядь только...

Бацъ! Убита!

(Allegro vivace) О, какъ я рада, какъ я рада! Это непріятно раздавить ее на лбу, но

ужъ теперь ты мит не прожужжишь упи...
(Presto) Что это?.. Гармоника и пъсни?
Далеко... Это должно быть на большой дорогъ... Ближе... проходятъ... Ихъ много... Да, это на сънокосъ пошли... (Andante) Вотъ они всъ здоровы, поютъ,

а я себъ представить не могу, чтобъ теперь встать и пойти въ поле...

Хотела ли бы я быть такъ здоровой, какъ бабы и девки?.. То есть такъ же и жить...

Нътъ, я не могу себъ представить этого. Вотъ я больна, я умираю. Но еслибъ мнъ сказали: "выздоравливай, но будь простой бабой?"

Не хочу. Больная, я все-таки живу и думаю, я чувствую самое себя. Быть здоровой бабой — это равно, что умереть. Хуже: это быть машиной-автоматомъ, орудіемъ въ рукахъ другихъ... (*Piano*) Чу! воетъ собака. Съ чего это она?..

Говорятъ, это дурная примъта... Фу, противная, какъ она воеть! Что же это она: къ моей смерти?.. Пускай. Не все ли равно: съ собачьимъ воемъ или безъ собачьяго воя. Развъ я не знаю и безъ этого, что я смертельно больна. Эта примъта ужъ совсъмъ лишняя

(Scherzando) Слава Богу, перестала, душка! Подавись ты своимъ воемъ.

... Ну, вотъ!.. теперь загоготали гуси! Все начинаетъ просыпаться...

Экъ въдь раскричались! Чего вы стараетесь, дурачье? Римъ въдь спасенъ. Это ужъ сдълано вашими предками...

Да... "гуси капитолія!.." Когда-то и я учила это... Зачемъ это все было нужно знать мне...

АРСЕНІЙ, архимандритъ, представитель іерусалимскаго патріарха въ Россіи. Съ фот. Фр. Опитцъ, въ Москвѣ, грав. А. И. Зубчаниновъ. По поводу 25-лътія служенія въ священномъ санъ.

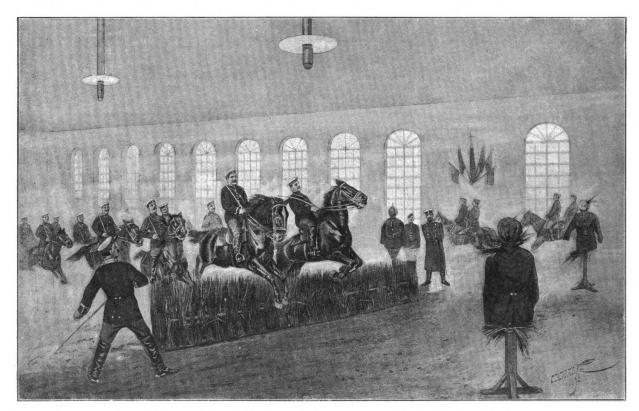
Н. И. ГРОДЕКОВЪ, помощникъ приамурскаго генералъ-губернатора. Съ фотографіи В. Ясвоина гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Зачемъ-то я учила потомъ этому другихъ... онъ теперь тоже знають этом. А нъть уже ни самаго Рима... стараго Рима... Нъть ни тъхъ силь, которыя я отдала на это... чтобъ вычинть это...

(Andante) А сколько силъ потрачено, сколько мукъ пережито, чтобъ вдолбить это... и

многое другое... нёсколькимъ классамъ моихъ ученицъ... И зачёмъ все это имъ и мпё?.. Я умираю, зная, что гуси капитолія спасли Римъ. А можетъ быть, еслибъ я знала только, что гусей ріжкуть ть Рождеству и жарятъ съ кашей и яблоками, можетъ быть я была бы здорова и жива! Къ чему мнё всё мои знанія...

(Con fuoco) ...Нътъ, нътъ, я хочу знать, что они спасли Римъ!.. Да, я не хочу быть бабой!.. "Гуси капитолія"... я должна о нихъ знать... но дайте мнъ хоть что нибудь за это. дайте мнъ хоть капельку радости, хоть минутку счастія!..
(Piangendo) ... Mes jours sont comptés!

Нашъ военный бытъ. — Зимнее ученье въ манежѣ въ С.-Петербургѣ. Съ натуры рисовалъ С. В. Животовскій. Автотипія Эд. Гоппе.

(Moderato) ...Вонъ въ конюшпѣ бъется лошадь... Ко мнѣ доносятся звуки, кажется, со всего двора!

Вонъ она опять стучить копытомъ... Проснулась и рвется на волю. Бѣдная! Всю жизнь въ темномъ стойлѣ или въ оглобляхъ... Старается... А мы думаемъ, что она привыкла... Я вѣдь тоже старалась... Стучи, стучи, милая, бейся!

...Ахъ, какъ я хотѣла бы хоть минутку уснуть! Неужели я такътаки и не засну сегодня... Буду считать... Разъ, два, три, четыре... Голова у меня тяжелая... Я чувствую, что я совсѣмъ разбита... Пять, шесть, семь, восемь, девять, двѣнадцать. тринадцать. четырнадцать... О, проклятый кашель онъ опять начинается у меня къ утру. Теперь уже послѣдия надежда на сонъ исчезаетъ...

...Ни о чемъ, ни о чемъ не думать!.. Надо заставить себя!.. тридцать два, тридцать три, тридцать четыре...

(Crescendo) ...Опять лошадь бьется! Да неужели не дадуть мнѣ сегодня покоя?.. Точно всѣ сговорились уходить меня! Отчего нѣть еще сверчка, отчего не мяукаеть сегодня кошка, отчего нѣть пѣтуха!..

"Трижды отречешься"...

...Да я готова отречься отъ самой себя!..
(Forte) Кричите всѣ, кричите, стучите, надрывайте мои нервы, надрывайте мою душу!..
Нѣтъ, скажите — зачѣмъ всѣ эти звѣри живутъ и не думаютъ, какія страданія они причиняютъ своимъ глупымъ, ненужнымъ шумомъ! Развѣ они не могли бы житъ спокойно, не мѣшая мнѣ... Нѣтъ, гдѣ же пѣтухъ?!. Отчего хозяинъ не держитъ пѣтуха! Какан досада!

С. И. МАЛЬЦОВЪ, генералъ-маїоръ, владълецъ разныхъ заводовъ, † 21-го декабря 1893 г. Съ парижской фотографіи гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Онъ бы оралъ теперь и взбъсилъ бы меня окончательно, и у меня бы пошла горломъ кровь, и я бы умерла... скорфе бы, лучше бы...

(Scherzando) ...Ну, вотъ! Жилецъ внизу закашлялъ... проснулся... Только его и не доставъло мнћ... Вотъ и я отвъчаю ему... Дуэтъ бель-этажа и мансарды... Хорошенько, хорошенько, сударь! Воображаю, какъ ему тоже пріятно слышать мой кашель! Это мы привѣтствуемъ разсвѣтъ-Жалкіе калѣки!..

Жалкіе кальки!.. (Ritardando pp.) ...Господи, какъ я обезсильла отъ этого проклятаго кашля... Потъ выступилъ на лбу... Всъ руки мокрыя...

кантаго кашля... Потъ выступилъ на лбу... Всф руки мокрыя... А оптъ еще все кашляетъ... И это опять мое несчастіе! Зачѣмъ только этотъ противный кашлюнъ пріфхалъ сюда! Какъ хорошо было, когда его не было. Неужели изъ-за него я должна буду перебраться въ другую комнату. Да и тамъ сосфдство. Здфсь я была одна... спокойна... а въ эти пять дней опъ измучилъ меня своимъ кашлемъ... (Модегаю) ... Ну, кажется, онъ

(Moderato) ...Ну, кажется, онъ насладился этимъ удовольствіемъ до пресыщенія — замолчалъ...

Господи!.. хоть часъ одинъ... хоть полчаса...

Начну прямо со ста... Сто одинъ, сто два, сто три, сто четъре

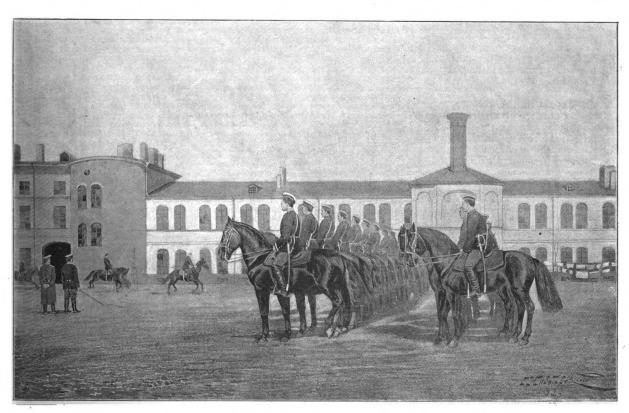
...Ну, вотъ! теперь скрипитъ насосъ у колодца. Да развѣ можно тутъ забыться!.. Какой противный скрипъ! Это хуже ножа
по тарелкѣ... Господи, я спрячу
голову подъ подушку, чтобъ только не слыхать его.

...Нъть еще, не кончили... Качаютъ... это это должно быть кучеръ поитъ лошалей...

(Piangendo) О, какой ужасный скрипъ!..

(Andante) ...Слава Богу, конецъ... ушли... И чуть не задохнулась подъ подушкой.

...Да, всѣ просыпаются, встаютъ... Вотъ и какая-то птица защебетала у меня подъ окномъ. О, какъ я завидую ей! Чтобъ такъ щебетать, надо быть здоровой, веселой... А я?.. Мнѣ даже никакія мысли не приходять въ голову, кромѣ

Нашъ военный бытъ. — Строевое обучение кавалеристовъ-новобранцевъ. Съ натуры рисовалъ С. В. Животовскій. Автотипія Эл. Гоппе.

одной - отчего я не могу спать... Ничто, ничто въ мір'в не интересуетъ меня теперь...

...Чу! плотники застучали топорами. Пришли на работу.

...Новый флигель еще не кончили, а уже, говорять, всь номера въ немъ впередъ заняты... Какая масса больныхъ ѣдетъ сюда! Всѣ ждутъ исцаленія...

И только я разочаровалась въ этихъ ожиданіяхъ!

Да развѣ въ кумысѣ дѣло?.. Я пью кумысъ, а тоска меня гложеть. Я считаю гроши, кото-рыми покупаю этоть целебный напитокь, и мучаюсь сознаніемъ, что у меня ихъ не хватитъ... мучаюсь воспоминаніемъ о томъ трудѣ, какой былъ нуженъ, чтобъ заработать ихъ... И сколько еще труда предстоитъ впереди... настоящая расплата... А радость гдь?... Для чего я поддержу свои силы... Гдъ моя радость?.. гдъ она?..

...Чу, Анисья, кажется, принесла къ две-

рямъ мои ботинки. Значитъ и вставать пора...

А сонъ?.. Нътъ, я заставлю себя уснуть, я насильно заставлю себя!..

(Risoluto) Я не встану безъ этого! Я умру отъ напряженія, но я заставлю себя не думать ни о чемъ... я усну... На чемъ я остановилась ... сто двадцать одинъ, сто двадцать два, сто двадцать три, сто двадцать четыре...

(Allegro) ... Что это? Я, кажется, спала?.. Да, да!.. Когда я еще не засыпала, солнца не было въ окнахъ. А теперь вонъ оно — по столу... Двънадпатый часъ! (Sempre vivace) О, счастіе, о, радость! Я спала, по крайней мфрф, четыре

И какъ я себя чувствую, какъ я себя чувствую! Я какъ будто совсемъ выздоровела!... Вставать, скорфе вставать!

Надо, однако, помфрять для порядка темпе-

ратуру. ...Сначала я встану, велю подать кумысу,

----\$₹\$\$\$₹

вынью, нойду въ рощу, потомъ позавтракаю, потомъ опять кумысъ... Сегодня я напьюсь кумыса до одуренія... Потомъ спать... на солнцъ... Или не надо?.. Какъ бы опять не устроить себѣ на ночь безсоннипы.

...Нътъ, не буду спать днемъ...

...Или ужъ лучше буду?..

..Какъ захочется.

Посмотримъ, что-то мой термометръ? Тридцать шесть и восемь! Отлично!

Я еще никогда не чувствовала себя такъ хорошо... Вставать, вставать! Скорее капотъ, платокъ — и на балконъ!

(Grazioso) ...О, солнце, какъ оно грѣстъ! А вѣтерокъ, вѣтерокъ какой!.. Теплый... перемѣнился... съ юга подулъ...

Нѣтъ, нѣтъ, еще одинъ мѣсяцъ тепла и по-коя, и я совсѣмъ окрѣпну. (Scherzando grazioso) Ну, не кашлять, не кашлять, сударыня!.. Не смѣйте сегодня кук-ситься. Да ну же, говорять же вамъ не надо кашлять!..

Осеннее раздумье

Изъ посмертныхъ стихотвореній А. О. Иванова-Классика

реди духовной темноты Какъ тяжкій сонъ тянулось время, Смирялись пылкія мечты. Добра и правды глохло сѣмя. Тяжелъ былъ трудъ родной земли, И, рабства мрачныя картины Тая отъ свѣта, гордо шли Давноминувшія годины.

Какъ время чудное весны, Какъ юный пылъ восторговъ бурныхъ, Встряхнувъ томительные сны Подъ красотой небесъ лазурныхъ, Карая злобу и обманъ, Гоня все мрачное и злое, Зарею ясной сквозь туманъ Блеститъ недавнее — былое...

Томитъ осенняя хандра, Ведутся рѣчи неохотно, На вспышки злобы и добра Теперь мы смотримъ безотчетно. Проходитъ быстро день за днемъ, И, тѣшась мишурой блестящей, Чего-то новаго мы ждемъ Въ волненьяхъ жизни настоящей.

Но, собираясь въ дружный клиръ, Зовутъ людей на путь широкій Наука, трудъ, любовь и миръ, И свъточъ истины высокой. И надъ оградами могилъ Еще могучъе и краше Въ святомъ союзъ мощныхъ силъ Сіяетъ будущее наше!..

10 (22)-го января 1894 г.

те олько что окончившеся на прошлой неделѣ Рождественскіе праздники пріостановили по обыкновенію обычный въ это время года ходъ нашей внутренией политической жизни. Въ петербургскихъ кружкахъ, интересующихся событіями упомянутой жизни, продолжались за минувшіе семь дней толки по поводу тіхъ новогоднихъ наградъ и назначеній, о которыхъ мы уже говорили въ нашей предыдущей хроникъ. Въ половинъ минувшей недъли состоялось прибытіе въ столицу Государя Императора и Государыни Императрицы, сопровожда-емыхъ Ихъ Императорскими Высочествами, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и объими Авгу-стъйшими дочерями Ихъ Императорскихъ Величествъ. Ежегодный праздникъ Крещенія быль справлень такимь образомь въ Зимнемъ дворцъ при обычныхъ условіяхъ. Въ концъ недъли Высочайшимъ указомъ преемникомъ бывшаго товарища министра внутреннихъ дѣлъ, а ныпѣ государственнаго секретаря, тайнаго совътника фонъ-Плеве, былъ назначенъ тайный совътникъ Сипягинъ.

На западъ Европы тъмъ временемъ политическая жизнь почти повсюду, исключая только одну Англію, снова приняла весьма оживленный характеръ. Изъ событій, о которыхъ приносиль намъ извъстія телеграфъ за послъдніе семь дней, самыми близко и непосредственно интересующими русское общество слъдуетъ признать извѣстія, получавшіяся изъ единовѣрной и единоплеменной съ нами Сербіи.

Уже довольно давно бълградскія телеграммы приносили намъ до крайности неясные и сбивчивые намеки о какомъ-то разногласіи между юнымъ королемъ Александромъ и, управлявшимъ до этихъ последнихъ дней Сербіею, министерствомъ Груича. При полномъ отсутствіи опредъленныхъ свъдъній можно было однако же догадываться о вфроятности министерскаго кризиса, имфющаго источникомъ недовфріе короля къ его совътникамъ радикальнаго лагеря. Въ концѣ прошлой недѣли стало извѣстно, что король Александръ, не посовътовавшись съ министерствомъ, вызвалъ въ Бълградъ своего отца Милана Обреновича и что вслъдствіе этого министерство подало въ отставку, которая по извъстіямъ, полученнымъ въ воскресенье, вечеромъ, еще не принята королемъ, но по всей въроятности будетъ принята.

Послѣ событій, происходящихъ въ Бѣлградѣ, нашу публику интересовали больше всего за последніе семь дней известія, получавшіяся изъ Германіи. Шансы на благополучную развязку таможенныхъ переговоровъ между Берлиномъ и Петербургомъ за это время не уменьшились, но зато о парламентскомъ положеніи Германіи приходили изв'єстія не особенно бла-

гопріятнаго характера. Сдълалось, во первыхъ, извѣстнымъ, что императоръ Вильгельмъ II употребляетъ всѣ свои усилія для того, чтобы сломить сопротивленіе русско-германскому таможенному договору парламентской партіи сфверо-германскихъ крупныхъ землевладъльцевъ (аграріевъ), и заявилъ на дняхъ вліятельнымъ членамъ этой партіи, въ вопрост о договорт съ Россіею намъренъ энергически поддерживать имперскаго канцлера, графа Каприви. Въ рейхстатъ между тъмъ министръ-президентъ Виртемберга, г. Митнахтъ, открыто перешелъ на сторону оппозиціи въ вопрост о налогт на виноградныя вина, а при состоявшемся въ началъ прошлой недъли открытіи сессіи прусскихъ палатъ въ гробовомъ молчаніи была выслушана. прочитанная самимъ императоромъ, тронная рѣчь, заявлявшая о крупномъ дефицитѣ въ бюджетъ Пруссіи, зависящемъ отъ неустройства общихъ финансовъ имперіи. Такъ какъ рейхстагъ относится до сихъ поръ несочувственно къ финансовымъ реформамъ, съ помощью которыхъ надъется положить конецъ этому неустройству прусскій министръ финансовъ, г. Микель, находящійся, по слухамъ, въ разногласіи съ графомъ Каприви, то изъ общей сложности всъхъ упомянутыхъ фактовъ получается впечатлъніе до крайности сбивчивое и неопредъленное, не позволяющее никакихъ догадокъ объ участи, которая ожидаеть въ рейхстагѣ русско-германское таможенное соглашение.

Получавшіяся за последніе дни изъ Вены извъстія касались почти исключительно происходящаго въ Прагъ-Чешской процесса тамошнихъ "омладинцевъ".

Въ Венгріи министерство Векерле, продолжающее настаивать на введеніи въ этой части монархіи Габсоурговъ гражданскаго брака, теряетъ ежедневно своихъ сторонниковъ. Изъ министерской (либеральной) партіи выходять ежедневно по нъскольку человъкъ коренныхъ мадъяровъ, смущенныхъ оппозицією мъстнаго католическаго духовенства законопроекту, на которомъ настанваетъ г. Векерле. Дѣло дошло до того, что перевъсъ правительственной партіи надъ оппозиціей ограничивается уже двумя—тремя десятками голосовъ и что само ми-нистерство сохраняетъ надежду одержать побъду не болъе какъ большинствомъ въ 13обду не облъс какъ облышинствомъ въ 13— 14 голосовъ. Появились уже слухи о намѣре-ніи г. Векерле и его товарищей подать въ

Во Франціи теченіе парламентской жизни идеть напротивъ съ замъчательною правильностью. Умфренно-республиканское большинство, поддерживающее министерство Казимира Перье, не скупится своимъ содъйствіемъ правительству. Проектъ конверсіи государственной ренты утвержденъ объими палатами послъ

непродолжительных в преній въ палатѣ депутатовъ. Одобренъ также, совершенно безъ преній, договоръ съ Сіамомъ. Крайніе радикалы палаты депутатовъ теряють все болѣе и болѣе надежду вернуть себѣ прежнее вліяніе на холъ правительственныхъ дѣлъ. Франція начинаетъ отдыхать отъ тяжелыхъ полнтическихъ воленій, пережитыхъ ею въ первые девять мѣсяневъ прошлаго, 1893, года и въ Россіи могутъ только радоваться этому, сознавая, что въ такой развизкѣ разыграло немалую роль появленіе прошлою осенью во французскихъ водахъ русской эскадры Средиземнаго моря.

Мфры, принятыя итальянскимъ правительствомъ для подавленія народныхъ безпорядковъ, о которыхъ мы говорили въ нашей прошедшей хроникъ, приноситъ, повидимому, свои плоды. Изъ Сициліи, подвергнутой военной диктатурф, получаются теперь успокоительныя извѣстія. На итальянскомъ материкѣ военныя власти дійствують тоже очень энергично и, повидимому, не безъ успъха. Зато финансовое положение королевства становится все болъе и болъе печальнымъ. Второй по своему значенію итальянскій банкъ (Banco generale) пріостановиль свои платежи и получиль отъ правительства разрѣшеніе возобновить ихъ не ранъе, какъ черезъ три мъсяца. Вкладчики сберегательныхъ кассъ спѣшать взять обратно свои деньги изъ этихъ учрежденій. Надежда на крупный иностранный заемъ почти совершенно потеряна.

Въ Англіи наступило съ начала прошлой недъли кратковременное политическое затишье вслъдствіе парламентскихъ вакацій, которыя, какъ мы уже говорили, будуть продолжаться на этотъ разъ всего только одинъ мѣсицъ.

Н. И. Гродековъ

Назначенный осенью истекшаго года на вновь У учрежденную должность помощника приамур-скаго генераль-губернатора, командующаго войсками приамурскаго военнаго округа и войсковаго наказ-наго атамана приамурскаго казачьяго войска, гене-ральнаго штаба, генераль-лейгенанть Николай Иваовичъ Гродековъ большую часть своей боевой и администраторской дъятельности провель на Кавказѣ и въ Туркестанскомъ краѣ. Онъ родился 22-го сентября 1843 года въ городѣ Елисаветградѣ, херсонской губерніи. Получивь военное образованіе въ Калександринскомъ спротскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ Константиновскомъ военномъ училищъ, Н. И. Гродековъ опредъплася на службу въ 1862 г. въ 3 гренадерскій стрѣзковый баталіонъ, откуда въ слѣдующемъ году переведенъ въ л.-гв. гренадерскій полкъ. Окончивъ въ 1868 г. курсъ въ Николаевской академін генеральнаго штаба, онъ быль перечисленъ въ этотъ штабъ и въ февралъ 1869 г. назначенъ состоять для порученій при начальникъ Кубанской области. Черезъ годъ онъ былъ уже назначенъ исправляющимъ должность помощника старшаго адъютанта штаба кавказскаго военнаго округа; въ штабъ этомъ онъ прослужилъ до 1876 г. Ко времени пребыванія Н. И. въ Кубанской области относится первый литературный трудь его "Нагорная полоса Кубанской области". Въ 1873 г., когда политическія осложненія въ Туркестанскомъ крат вызвали хивинскій походъ, Н. И. принималъ участіе въ немъ, состоя начальникомъ мангишлакскаго отряда, и быль награждень орде-номь св. Станислава и золотымь оружіемь. Походъ этотъ описанъ въ авторитетномъ сочинении Н. И. -Хивинскій походъ 1873 года. Дъйствія кавказскихъ отрядовъ".

Своеобразная вовизна Туркестанскаго края, тогда только что начинавшагося колонизоваться, привлекала Н. И. къ непосредственной дъятельности въ немъ, и въ 1876 г. онъ сдъланъ былъ начальникомъ штаба ферганской области, которой военнымъ губернаторомъ и командующимъ войсками былъ покойный М. Д. Скобелевь. Затъмъ, когда въ 1878 г. затянущов переговоры на берлинскомъ конгрессъ, и Англія, выставивъ войска Индін на о-вѣ Мальтъ, угрожала войной, у наст въ Туркестанскомъ краб былъ предприянтъ демонстративный походъ къ урочищу Джаму, на границѣ бухарскаго ханства. Н. И. принималь участіе и въ этомъ походъ. Но, по заключения берлинскаго трактата, отрядъ нашъ, готовый переступить бухарскую границу къ Афганистану, быль возвращень въ скоп птабъ-квартиры. Тогда Н. И. съ цѣлью изслѣдованія невѣдомыхъ русскимъ, смежныхъ ст. Туркестаномъ, странъ средней Азів въ сопровожденіи друхъ джититовъ, верхомъ на лопади кпргизской породы, выбхаль изъ Самаркаца въ октябрѣ мѣсяцѣ и, проѣхавъ чрезъ Бухару, съверный Афганистань и сѣверо-восточную Персію,

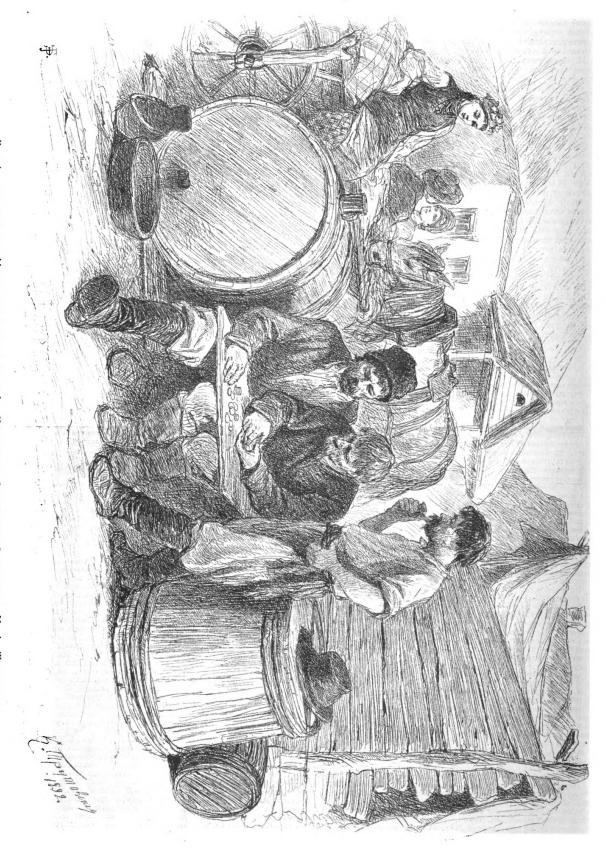
6 декабря 1878 г. прітхаль въ наше консульство въ Астрабадѣ, сдѣлавь такимъ образомъ 2.000 версть. Кромѣ сообщеній въ военное министерство Н. И. объ этой интересной поѣздкѣ своей издаль особое сочиненіе "Чреът Афтанистанъ", переведенное вскорѣ на англійскій, французскій и вѣмеркавшее два изданів. Поѣздка эта въ то время представляла массу затрудненій и немало опасностей. Она продолжалась полтора мѣсяца и принесла несомиѣнвую пользу правительству. За нее Н. И. быль награждень орденомь св. Владиміра 3 ст. и самую поѣздку Высочайше повелѣно считать за походъ. По всему пути слѣдованія геперала Гродскова чрезъ эти страны жители селеній и городовь просили Н. И. довести до свѣдѣпія "Бѣлаго Царя" объ упетающемъ ихъ разбойничествъ туркмень и о мольбѣ ихъ усонирить эти хипиническій орды.

Желанія ихъ были исполнены. Въ 1881 г. Геокъ-Тепе быль взять при участіп Н. И., который вь экспедиціи 1880—1881 гг. состояль въ качествѣ начальника штаба М. Д. Скобелева. Подвиги отряда этой славной экспедиціи подробно описаны въ четыректомномъ трудѣ Н. И. подъ общимъ заглавіснъ "Война въ Туркменін", переведенномъ на французскій п англійскій языки. Въ 1883 г. Н. И. былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ и командующимъ войсками Сыръ-дарынской области, которою и управи умѣньемъ, заботясь о развити народнаго благосостоянія, о насажденіи образованія среди туземнаго молодого покольнія и саблавь такъ много для русской колонизаціи въ краж. Н. И. Гродековъ помимо всего очень извъстенъ своими учено-литературными трудами. Кромѣ упомянутыхъ военно-историческихъ трудовъ его, имъ издано сочиненіе "Киргизы и ка-ракиргизы Сыръ-дарынской области. Юридическій бытъ", въ которомъ прекрасно освъщены родовые обычан этихъ племенъ. Подъ его же редакціей изданъ переводъ съ англійскаго книги: "Хидая. Комментарін мусульманскаго права". Множество его статей и зам'ятокъ напечатано въ "Военномъ Сборникъ", "Русскомъ Инвалидъ", "Новомъ Времени", "Извъстіяхъ кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества" и друг. изданіяхъ. Во всей своей дъятельности генералъ Гродековъ руководился избраннымъ имъ девизомъ — "Не откладывай на завтра того, что можешь сдълать сегодня".

С. И. Мальцовъ †

Экономическое благосостояние страны и процвътаніе заводской промышленности всегда идуть рука объруку и зависять одно отъ другаго на столько же, на сколько связана жизнь народа съ положеніемъ государства. Это сравненіе можетъ относиться даже и къ Россіи— странъ по преимуществу земледъльческой. Еще со временъ Петра Великаго у насъ замъчается стремленіе поднять фабрично-заводское дѣло и не только поставить его на одинъ уровень съ земледѣліемъ, но и привести ихъ къ взаимопомощи. Имена многихъ сподвижниковъ "ца-ря-работника" занесены въ исторію, какъ, напри-мъръ, Демидовыхъ, основателей горнаго дъла въ Россін. Исторія рода Демидовыхъ представляетъ собою яркую картину исторіи подъема горной промышленности. Но что здѣсь было результатомъ объединен-наго труда нѣсколькихъ поколѣній, то въ другой отрасли было деломъ рукъ одного человека, напоминающаго своимъ обликомъ "богатыря народной сказки". Мы говоримъ о С. И. Мальцовъ, скончавиемся 21-го декабря минувиато года въ С.-Петер-бургѣ, па 84 году жизни. Этотъ человѣкъ былъ однимъ ила самыхъ выдающихся русскихъ дѣятелей нашего вѣка и въ продолжене пятидесяти лѣтъ заставляль своимь именемь вспоминать "о тёхъ славныхъ шкиперахъ, къмъ наша двинулась земля", о со-работникахъ Петра, этихъ людяхъ-гигантахъ. Піонеръ-насадитель фабрично-заводской промышлен-ности въ трехъ губерніяхъ, орловской, калужской и смоленской, С. И. Мальцовъ явился вмъстъ съ тъмъ смоленской, С. П. мыльцовъ явился вучьсть съ тъмъ и піонеромъ своего дѣла въ цѣлой Россіи. Жизнь его—живой примѣръ того, что и одимъ въ полъ—воию, если онъ не погасить въ себѣ искры Божьей и будеть смѣло идти къ намѣченной цѣли, вооруженный силою таланта, знаній и віры въ плодотвортруда. Сергъй Ивановичъ Мальцовъ, сынъ секундъ - маіора Ивана Акимовича Мальцова и жены его Кашитолины Михайловны, урожденной Вышеславцевой, по первому браку — Пушкиной, родился въ Москвѣ 5-го февраля 1810 года, въ родо-вомъ домѣ на Якиманкѣ. По обычаю дворянъ того времени онъ получилъ домашнее образование и поступиль въ 1828 г. въ кавалергардскій полкъ. Замъченный благодаря своимъ недюжиннымъ способностямъ, онъ былъ обласканъ императоромъ Николаемъ I, назначенъ адъютантомъ къ принцу II. Г. Ольденбургскому и быль на пути къ самой блестящей карьеръ. Но еще до службы въ полку его манило совстять иное поприше даятельности. Отецъ его, владъвшій громадными помъстьями въ орлов-ской и смоленской губ. и занимавшійся въ нихъ

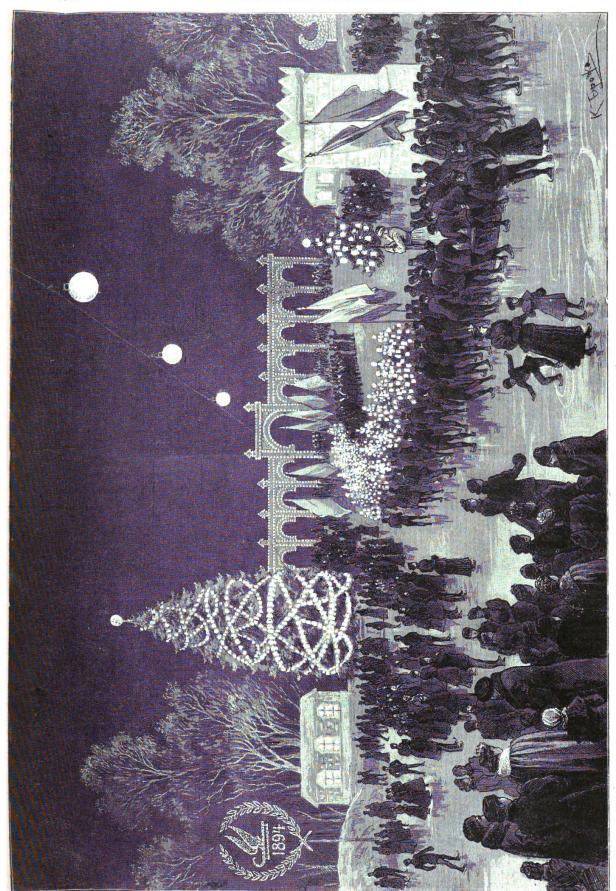
хрустальнымъ и стеклянымъ производствами, кухрустальным в стемлиным проположенным, адинать у сосъей-богачей — Демидова и Гончарова—два чугунно-плавильных в завода. Они-то и влежли късебъ веъ мысли будущаго дългеля-богатыря. Въ сороковыхъ годахъ С. И. уже имфль отъ отца полную довъренность на управление заводами и сразу на-чалъ прилагать на практикъ свои многочисленным, выношенныя и продуманныя, теоріи. Въ 1849 году онъ вышель въ отставку съ чиномъ генеральмаіора и по смерти отда наслѣдовалъ громадное мил-ліонное состояніе. Съ этимъ капиталомъ и началъ свою самостоятельную работу этоть неутомимый труженикъ. До начала сороковыхъ годовь вся заводская промышленность находилась у насъ въ рукахъ иностранцевъ, почти всъ сырые матеріалы шли за границу, откуда поступали обратно въ обработанномъ видѣ и втридорога расходились тамъ, гдѣ бы-ли добыты. Такимъ образомъ, русская- добывающая промышленность существовала почти вся для иностранцевъ, и русскіе продукты шли къ намъ изъ-за границы подъ видомъ иностранныхъ, за что и платился ихъ потребитель—русскій народь. Болѣе всего замѣчалось это въ желѣзо-дѣлательной и желѣзоплавильной отрасли заводской промышленности, отг маарильной отрасли завидской промышленности, откоторыхъ зависъло какъ проведение желъзныхъ дорогъ, такъ и распространение машинъ, паровыхъ двигателей, земледыльческих орудій и всевозможных жельзных предметовь, необходимых въ хозяйствъ и ремеслахъ. А между тъмъ была возможность повернуть дъло такъ, чтобы и въ этомъ отношеніи Россія существовала для русскихъ. Не доставало людей сильныхъ духомъ и крѣпкихъ волек не доставало средствъ для борьбы, не доставало обще ственной иниціативы. Генераль Мальцовь по соб-ственной иниціативь, на свой рискь и страхь, единоличными усиліями повель эту борьбу и — произ вель перевороть въ этомь дёлё. Прежде всего она увеличиль до последней возможности леятельности заводовъ, расширилъ райопъ сбыта и вложилъ всі свои милліонные капиталы въ невърное по тому времени дѣло, полный вѣры въ него, и приступиль къ реформамъ во всеоружіи знанія, изучивь на практикѣ за границею всю техническую сторопу и въ собственной переработкъ примънивъ ее у себя, въ селахъ Людиновъ, Дядьковъ и другихъ заводскихъ пунктахъ. Результаты получились блестящіе. Если спро-сить, гдѣ сдѣланы первые русскіе пароходы, откуда стали распространяться первые русскіе рельсы, первые русскіе паровозы, первые винтовые двигатели. вые русские паровозы, первые видтовых для и т. д., и т. на већ эти вопросы отвѣтъ получится одинь: на заводахъ Мальцова, съ заводовъ Мальцова и т. д. Первая жельзопрокатная мастерская въ с. Людиновы сослужила неоцънимую службу русскому заводскому дълу. Русское пароходное, желъзнодорожное и ма-шиностроительное дъло обязаны Мальцову своимъ процвътаніемъ. Когда открылась первая въ мірт желѣзная дорога, соединившая Ливерпуль съ Ман-честеромъ, С. И. Мальцовъ предложилъ правительству построить русскія жельзныя дороги, представивь свой замьчательный проекть. Но въ правительственныхъ сферахъ того времени геніальная мысль иіонера-гиганта не встрѣтила должнаго со-чувствія, и только въ 1868 году получился первый государственный заказъ на заводахъ Мальцова, къ исполнению котораго тамъ было приступлено съ нервной горячностью. Быстро выполнивъ заказъ, заводы принесли однако такіе громадные убытки своему владъльцу, что заставили его учредить акціонерное товарищество. Шестидесятые годы были апоэеозомъ дъятельности Мальцева, расширившейся къ этому времени до гигантскихъ размѣровъ. Убытки, понесенные тогда могучимъ работникомъ, не остановили его на полнути, а скорфе - наоборотъ удесятерили его энергію. Иностранные капиталисты, преклоняясь передъ геніальнымъ человъкомъ, предлагали свое участіе въ его дѣлѣ, но онъ отклонилъ ихъ выгодныя предложенія. "Россія для русскихъ" было постояннымъ лозунгомъ Мальцова, и онъ ни разу не измѣнилъ себѣ. Встрѣчая на каждомъ шагу препятствія и непониманіе сторонниковъ затулой рутины, неутомимый работникъ словно вдохновлялся неудачами и весь уходиль въ заботы о расширеніи и наибольшемъ упорядоченіи постановки дѣла. И не только самое дѣло было предметомъ заботъ этого замъчательнаго человъка, но и тысячи рабочих рукт, двигавшіяся по его слову и подъ его управленіемъ. Рабочій вопросъ быль поставлень на заводахъ Мальцова какъ нигдъ. Сравнивъ положеніе класса русскихъ заволскихъ рабочихъ съ положеніемъ западныхъ ихъ собратьевъ, онъ приступилъ съ юно:пескимъ увлеченіемъ къломкъ старыхъ устоевъ и возвелъ фундаментъ новаго зданія. Прошли немногіе годы, и въ районъ Мальцовскихъ заводовъ выросла "русская Америка", какъ назвалъ ихъодинъ нашъ беллетристъ и туристъ и всколько лътъ назадт. описавшій свое посъщеніе Людинова, Дядькова и Радицы въ одномъ изъ нашихъ журналовъ. Всѣ заводы эти соединены узкоколейными желфзными дорогами; вст ръки и ръчки превращены искусственнымъ поднятіемъ воды въ судоходныя. Вездъ машины облег чають трудь рабочаго: вездъ видна не только забот-

Русскіе художники. — Малороссы на ярмаркѣ. О́ригинальный посмертный рисунокъ К А. Трутовскаго.

Автогина Эл. Гоппе.

; 1 0

Юсуповомъ саду обществомъ любителей бъга на конькахъ, 1-го января с. г. Съ патуры рисоваль для «Всемірной Иллостраціи» К. О. Брожъ. С.-Петербургъ. — Елка, устроенная въ

ливость о немъ, но даже предупредительность. Рабочій день сокращень до возможнаго минимума— для болье трудных работь даже до восьми часовь Для рабочихъ построены свътлые каменные домики жит правиламъ гигіены и со всёми домашними принадлежностями, съ темъ даже, что по проше ствін изв'єстнаго числа л'єтъ работы они обраща-ются въ собственность рабочихъ. При домахъ отведена усадебная земля для сада и огорода; есть и общественный выгонъ для скота. Рабочіе обезпечены безплатнымъ топливомъ изъ мальцовскихъ лѣсныхъ дачь. Во вебхъ заводенихь центрахъ построены церкви, школы, богадъльни, больницы, библютеки, общественные магазины и т. д. Въ главномъ ки, оощественные магазаны и т. д. Бь главномь центрт — с. Людиновт — есть даже техническое училище для рабочихъ. Наконець, рабочее населеніе этой "русской Америки" обезиечено даже пенсіей для престартлыхъ, спроть и вдовъ. И все это дъло рукъ одного и того же Мальцова, не только положившаго всю жизнь свою, все свое состояніе, весь свой выдающійся таланть на пользу родины, но давникавшаго въ судьбу каждаго маленькаго муравья-труженика въ его огромномъ деле. Болезнь, старость и затрудительное финансовое положеніе заставили въ 1884 году передать С. И. любимое дѣло своимъ сыновьямъ, – С. И. былъ женатъ на кн. А. Н. Урусовой и имълъ трехъ сыновей и трехъ дочерей, но они, не обладая качествами и способностями отпа и не находя возможнымъ продолжать дѣло, но и не желая продавать наи, обратились за помощью къ правительству. Помощь была оказана съ условіемъ учрежденія казеннаго управленія, которое, вступивъ въ свои права съ 1 сентября 1885 года, исходатайствовало назначеніе конкурса къ апрълю 1888 года, когда основатель всего громаднаго дъла, С. И., былъ уже совершенно боленъ и съ каждымъ днемъ приближал-ся къ могилъ. Послъдніе годы онъ жилъ въ своемъ крымскомъ имъніи, проявляя однако попрежнему заботливость по отношенію къстотысячному населенію своихъ заводовъ. Смерть застигла ветерана русскаго заводскаго дѣла въ Петербургѣ, въ домѣ сестры его, графини М. И. Игнатьевой. Тѣло покойнаго было его, графини М. И. Игнатьевой. Тъло покойнаго было перевезено, согласно съ его послъднею волею, въ с. Дядьково, гър русскій богатърь быль оплакань десятками тысячь рабочихь... Онь погребень въ фамильномъ склепъ. Въчный работникъ, богатырь труда, піонерь русской желъзоплавильной и желъзопълательной заводской промышленности успокоплея среди созданнаго его желъзной энергіей парства

Архимандритъ Арееній

Въ декабръ истекшаго года исполнилось двадцатипятильтіе плодотворнаго служенія церкви одного изъ даровитыхъ и весьма популярныхъ на правоизъ даровитыхъ и весьма популярныхъ на право-славномъ Востокъ духовныхъ дъягалей, архиман-дрита Арсенія, главнаго уполномоченнаго у гроба Господня и представителя іерусалимскаго патріарха въ Россіи. Архимандрить Арсеній, въ мірѣ Аеана-сій Ангелидисъ, родился въ г. Бруссѣ, въ Виеапіи, въ 1848 году и первоначальное воспитаніе получилъ въ одномъ изъ высшихъ училищъ виеанской епархін. Ему было четырнадцать л'ыть, когда его пре-красныя способности, недюжинный умъ и благочестіе обратили на себя вниманіе брусскаго митрополита, который содъйствоваль отправленію юноши въ Константинополь для дальнъйшаго образованія. Блеконстантинополь для дальнышаю сорязовани. эле-стяще окончивь здёсь курсь, Асанасій Ангелидись отправился ко святымь мёстамь, поклониться гробу Господню и, будучи въ Герусалия в пріобрёль боль-шое расположеніе патріарха Кирилла II и быля имь назначень состоять при собственномь кабинетѣ его святъй шества. Затъмъ въ 1868 г. патріархъ Кириллъ постригъ его въ монашескій санъ, рукоположилъ въ іеродіаконы и, зачисливь въ свою свиту, далъ ему мъсто эконома патріаршаго двора, причемъ неоднократно возлагалъ на него важныя порученія, которыя инокъ Арсеній выполняль всегда блестяще. Такія же порученія пришлось ему исполнять и при патріарх в Прокопін I, который возвель его въ санъ архидіакона съ дарованіемъ ему права носить патріаршій жезль при выходахъ и торжественномъ богослуженіи патріарха. При патріархѣ Никодимѣ Арсе ній, возведенный передъ тімь въ санъ архимандрита, заняль въ 1883 г. важный постъ главнаго упол-номоченнаго у гроба Господня и представителя јеруномоченнаго у гроба Господня и представителя ісру-сванмекаго патріарха въ Россіи, гдъ онь овазаль дра-гоцінным услуги для того діла, которому онъ служиль съ такимъ рвеніемъ. Въ 1886 г. между патріархомъ-Никодимомъ и архимандритомъ Арсеніемъ вовникли недоразумінія, и послідній хотіль удалиться на по-кой въ одинъ наъ самооновскихъ монастырей. Но вселенскій патріархъ Діоннсій уговориль его остать-ся и временно поселиться въ Константинополів, въ патріаршемъ подворь в. Отсюда, тотчась по вступле ніи на патріаршій престоль Герасима, архимандрить Арсеній быль вызвань имь въ Іерусалимь. Здась за всв предшествовавшіе труды его, въ торжественномъ засъданіи синода, патріархъ возложиль на него ордень креста Святой земли съ патріаршей короной 1-й степени, который дается весьма рідко братьямь гроба Господня, и просиль архимандрита Арсенія завять прежній пость. Въ 1891 г., во время запутанных діль константинопольскаго подворья въ Москві, домь котораго долженъ быль продаваться сь публичнаго торга за долги, архимандрить Арсеній быль назначень временно управлять этимъ подворьемь. Войда съ ходатайствомь на Высочайшее имя о пособіи подворью и обратившись за помощью также и ко многимъ состоятельнымъ лицамъ, архимандрить Арсеній въ короткій срокъ устрапиль всі непріятности, грозившія подворью, и блистательно устроиль всі діла его. Кром'я упомянутаго ордена архимандрить Арсеній пмѣеть еще: ордень Анны 2-й степ, сербскій ордень Такова, греческій—Спасителя и турецкій—Османіе.

А. О. Ивановъ (Классикъ) †

» Вдалек то насъ остались тв дорожки, что легли по лугамъ подъ ясимить небомъ торжествующей земли, — гдт цвътуть безпечно розы, окропленныя росой, гдт сіяющее солице блещеть въчною красой. Авторъ этихъ поэтическихъ строкъ, собрать Кольпова и Ининтина по судьбъ, Алекстй Федоровичы Ивановъ (Классикъ), только что закончившій тяжелую путину жизви и унесшій въ безвременную могилу неросказанныя слова похороненныхъ съ нимъ недопътихъ пъсень. Русская поэзія лишилась въ его лицъ одного изъ симпатичнъйшихъ и благородиталихъ представителей, немало потрудившагося шихъ своихъ представителей, немало потрудившагося

А. Ө. ИВАНОВЪ (Классикъ), поэтъ, † 3-го января с. г.

Съ фот. В. Таубе грав. Б. П. Пупъ

на пользу общую, но еще крѣпко державшаго прина пользу общую, но еще крвико державшаго при-вычное оружіе — перо и смілой, увіренной по-ступью шедшаго по дорогі къ вічному світу прав-ды, добра и красоты... Такіє бойцы мирной армін составляють лучшій цвіть ея и должны раз-ділить вмісті съ ея вождями ихъ славу. Жизнь А. О. Иванова напоминаеть собою жизнь его счастливыхъ своей посмертной судьбою предшественни-ковъ — Кольцова и Никитина, но дъятельность его была поставлена совстмъ въ иныя условія, оторвавомла поставлена совствъ въ иныя условия, отореав-шія его отъ родной почвы и столквувния съ чуж-дыми элементами... Тѣмъ не менѣе муза поэта, по словамъ одного изъ его критиковъ, была всегда не-увядаемо-чуткой, дъвственно-чистой и благородной. Какъ поэтъ, опъ былъ созданъ и одухотворенъ ве-ликой эпохой освобожденія и до конца остасат самимъ собою, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ не уклоняясь ни на шагъ съ избраннаго пути. Являясь въ своихъ стихахъ проводникомъ извъстнаго кодекса идей, онъ — къ чести своего недюжиннаго дарованія—всегда оставался свободнымъ отъ узкихъ взілядовъ тенденціозной нетерпимости, граничащей съ озлобленіемъ, и всегда являлся поэтомъ, не забывающимъ художественной правды изъ-за стремленій гражданина, не увлекаясь въ свою очередь и въ другую сторону. Ръдкая наблюдательность не позволяла ему гръшить и противъ правды житейской. Любвеобильный, самоотверженный и въ высшей степени гуманный человъкъ, онъ быль такимъ же и въ поэвіи. Вышедши изъ народа, онъ встить существом в быль привязань къ его интересамъ. Народническій элементъ проявлялся у него и въ стихахъ, посвященныхъ горю и радостямъ вообще всъхъ "труждающихся и обремененныхъ". Сынъ народа, онъ носилъ въ себъ и всъ особенности его натуры: въ стихахъ его

то и дело прорывалась та ширь и удаль, которыя бродять хифлемь въ каждомъ коренномъ русскомъ человъвъ. Искренность тона придавала его стихамъ задушевность; простота дълала ихъ общедоступными, легкость стиля — свободно запоминаемыми. Осмби-вая пороки, предразсудки и несообразности, поэтъморость, предражудан и несооразности, поль-комористь, ввенсь-обличисы, А. Ө. Ивановь то и дѣло превращался въ художника, набрасывающаго яркіе штрихи типовъ и характеровъ. Лирикъ въ боль-шинствѣ лучшихъ произведеній, онъ и въ своей юмористикъ являлся настоящимъ поэтомъ, и лирическія пьесы его — вопреки сложившейся репутаціи его юмориста по преимуществу какъ юмориста по преимуществу — значительно превосходятъ все имъ написанное. Онъ не былъ вовсе пессимистомъ, однако элегичность сквозить почти во всъхъ его стихахъ. Но грусть его не злая тоска-зм'я, а именно грусть, сладкая, разым-чивая, мимолетная... Наша русская природа подруга музы Иванова; картины ен не поражають, но какъ бы ласкаютъ вашъ мысленный взоръ, оставаясь надолго въ вашей памяти. Природа для него не декорація, не обстановка, а м'єсто успо-коенія, примиряющее и обновляющее. Во всемъ написанномъ А. Ө. Ивановымъ виденъ поэтъ съ та-дантомъ, невольно заставляющимъ задуматься надъ лантомъ, невольно заставляющимъ задуматься надъ-нимъ, заслуживающимъ лучшей участи, чъмъ та, какую дала ему жизнь. Алексъй Өедоровичъ родился 2-го фев-раля 1841 года въ С.-Петербургъ, въ семъъ крестьянъ-родителей, за годъ передъ тъмъ переселившихся сюда съ родины — изъ любимскаго уззда ярослав-ской губервіи. Отецъ его, бывшій кръпостной Бу-турлина, откупился па волю и спачала служиль при-казчикомъ въ суконной давкъ нѣкоето Калугина, а потомъ открылъ собственную торговью въ Черны-шевомъ переулкъ (противъ нажескаго корпуса). На 9-мъ году жизни будущаго поэта отлали въ инколу, откуда черезъ годъ взяли обратно, послѣ того какъ одва за черезь годь вызы обраню, послед в того жасть и счи-тать. Отець А. О., взявь сына изь иколы, сталь пріучать его кь "ділу" въ своей давкъ. Но не тор-говля была на умѣ у мальчика. Онъ сразу пристра-стился къ чтенію и читаль сначала все, безь разбора, пользуясь безплатнымъ полученіемъ разныхъ внигъ для прочтенія изъ сосъдняго внижнаго магазина А. С. Терскаго, гдѣ онъ и встрѣтился съ извѣст-А. С. герскаго, гля онь и встрытылся съ извъст-нымъ педатогомъ В. И. Классовскимъ, оказавшимъ на него пензгладимое вліяніе — въ смыслѣ побужде-нія къ саморазвитію. Вліянію Классовскаго онъ быль обязанъ, конечно, и любовью къ дитературѣ. Пристрастившись къ книгамъ, юный А. О. сталъ пристрастивников къ винамъ, юным А. О. статъ возбуждать противъ себя неудовольствіе отца, ви-дъвшаго въ этомъ пустую трату времени. Далѣе по-вторилось то же, что было съ Кольповымъ, хотя и въ болѣе мягкой формъ. Но проенувшался такъ рано мысль далже начала стремиться къ самостоятельной мысль далье начала стремиться кь самостоятельной, творческой работь, и онь сталь писать стихи. Первымъ стихотвореніемъ А. О., появившимся въ пе чати, въ "Петербургскомъ Въстникъ" Лъва Кам-бека, отъ 2-го декабря 1861 г., были вдохновен-ныя строфы, посвященныя памяти И. С. Никитина. ныя строфы, посвященныя намяти 11. С. пивигина. Вскоръ стихи его, подписанные псевдонимами А. Ивановскій и Классикъ, встръчаются уже въ "Искръ" Россия и местов, встрачаются уже въ "пекръ-В. С. Курочкина. Посътдий песаронить, присоеди-ненный къ его фамиліи и видълившій ее изъ мно-гихъ тысячъ безличной массы Ивановыхъ, быль взять имъ не случайно. Отдавал все свободное время чтенію смирдинскаго изданія русскихъ классиковъ, А. Ө. получилъ и самъ прозваніе классика отъ сосъдей-торговиевъ еще задолго до появленія въ печати его стихотвореній. Въ 1861 году, выведшемъ А. Ө. на литературную дорогу, онъ лишился отца, передавшаго незадолго до смерти на руки сыну свои торговыя дъла, на столько однако не блестящія, что юношъ пришлось при первыхъ самостоятельныхъ шагахъ жизни вынести тяжелую борьбу за существо-ваніе. Пожаръ Апраксинскаго рынка и Щукина двора, случившійся въ 1863 г., похорониль въ своемъ пепелищѣ и послѣднее достояніе семъи, оставшейся на рукахъ А. О., который долженъ быль вскорт поступить приказчикомъ въ одну изъ кладовыхъ Гостиннаго Двора и въ закоснълой средъ гостиннодворцевъ вынашивать свои первыя пѣсни и думы. Съ основанія "Петербургскаго Листка" въ 1864 г. А. Ө. сдълался даятельнымъ сотрудникомъ его и оставался имъ до самой кончины своей. Въ 1868 году въ "Дѣлъ" появилась прозаическая повъсть А. Ө. Иванова — "Безпутныя дёти", обратившая вниманіе читателей на скромнаго автора, не провниманіе читателей на скромнаго автора, не про-м'янвшаго однако поэзін на прозу. За триддать два года своей д'янтельности А. О. Ивановъ-Клас-сникъ появляся со своими стихами бол'яе утыль въ двадцати журналахъ. Въ 1873 г. вышла пер-вая отдъльная книжка его стиховъ — "Пъсин Клас-снка", ставшая давно уже библіографической р'ял-костью; всл'ядъ за нею, въ 1874 г., появился сбор-никъ "Красненькая библіотечка", въ который вошли прозвачческія произведенія, въ 1882 году — "На раз-севтти", въ 1889 — "Веселый попутчикъ" и въ 1891 — " "Стихотворенія". Но въ эти пять томиковъ вошло далеко не все замтчательное изъ той массы произ-веденій плоговитато поэта, которая была напечатана веденій плодовитаго поэта, которая была напечатана имъ подъ своей подписью и различными псевдонимами ("Старый воробей", "Спрота Казанская", "Чи-лософь изъ подъ Невскаго" и т. д.) въ "Будильникъ", "Заноаъ" М. П. Розентейма, "Осколкахъ", "Стреко-зъ", "Московскомъ Листкъ", "Развлечении" и "Пе-тербургскомъ Листкъ". За послъдніе годы стихи А. О. Иванова-Классика появлялись на страницахъ "Всемірной Иллюстраціи", "Труда" и "Нашего Вре-мени". 2-го декабря 1886 года быль торжественно отпразднованъ четверть-въковой юбилей А. О. Ива-нова-Классика, вызаввијй сочретвенный откликъ нова-Классика, вызвавшій сочувственный откликъ въ самыхъ разнородныхъ слояхъ публики и литературы и показавшій юбиляру при жизни, что работа его не прошла безследно.

Atron tho jungering

Изъ кавалерійской жизни

Въ прежнее время солдатская служба была нелегкимъ бременемъ для населенія; оторванный отъ родной семьи, отъ простора родимыхъ полей, крестьянинъ сознавалъ, что онъ идетъ на тяжелую службу, что онъ чуть не на всю жизнь прощается со своимъ краемъ, гдъ родился, выросъ, обзавелся семьей, что онъ вернется домой уже старикомъ, убъленнымъ съдинами, или инвалидомъ, удрученнымъ недугами; но онъ шелъ безропотно, сознавая, что этой жертвы требуеть отъ него, инстинктивно живущее въ немъ, чувство дол-га передъ отчизной. Всеобщая воинская повинность внесла много тепла и свъта въ военную службу. Срокъ службы въ войскахъ сокращенъ до минимума, необходимаго на выучку взятаго отъ сохи крестьянина; обращение съ солдатами и въ особенности съ новобранцами стало еще гуманиће, методы обученія стали раціональнъе и проще, благодаря чему представилась возможность сократить срокъ службы въ рядахъ, а тъмъ самымъ провести большее количество населенія черезъ военную школу.

Наша публика мало знакома съ бытомъ обширнаго класса гражданъ, призванныхъ защищать, въ рядахъ войскъ, свое дорогое отечество. Вотъ почему мы надъемся, что нъсколько легкихъ очерковъ, иллюстрирующихъ бытъ нашихъ военныхъ, въ дополнение къ рисункамъ нашимъ, не будутъ лишними.

Кавалерійская служба одна изъ труднѣйшихъ. Въ пъхотъ солдатъ отвъчаетъ самъ за себя да за свое ружье; въ кавалеріи кром'в этихъ двухъ отвътственностей существуетъ еще и третья — очень важная — это отвътственность за лошадь. Пехотный солдать несеть только пѣхотную службу, кавалерійскій, въ особенности со времени переименованія гусарскихъ и уланскихъ полковъ въ драгунскіе, долженъ нести и пъхотную, и кавалерійскую службу.

Кавалерійскіе полки пополняются новобранпами, пригодными именно къ служот въ конниць: выбираютъ людей болье ловкихъ, статныхъ, сметливыхъ, каждый полкъ стараются пополнять уроженцами одной губерніи; такимъ образомъ, новички чувствуютъ себя все-таки среди своихъ, слыша мѣстный родной говоръ, родныя преданія, близкія ихъ сердцу пъсни.

Несмотря на это, повобранецъ въ первые дни поступленія въ полкъ чувствуеть себя одинокимъ, и его гложетъ тоска по "своимъ мъстамъ" и семьъ, оставленной въ леревнъ; заброшенный въ непривычную обстановку, среди незнакомыхъ людей и новыхъ, непривычныхъ ему, порядковъ, стѣсненный непривычной ему одеждой, онъ робко озирается вокругъ, внимательно прислушивается вается къ новому строю. Но дядька, вахмистръ и товарищи по полку его землячки; часто онъ знаетъ ихъ происхождение и родословную; непремѣнно находятся среди солдатъ его однолеревенны: нѣкоторые изъ нихъ уже унтеръофицеры и, следовательно, его начальники, и, какъ ни странно ему видъть себя въ подчиненіи у своего однодеревенца, онъ быстро осваивается съ своимъ положеніемъ и въ свободное отъ службы времи продолжаетъ смотръть на него какъ на товарища. Власть родной земли, этнографическія особенности, вос-поминанія д'ятства—быстро д'ялаютъ свое д'яло, и вскор'в новобранецъ становится своимъ человъкомъ въ полку. Офицеровъ онъ еще боит-

ся и дичится: и когда вахмистръ или взволный зычнымъ голосомъ закричитъ: "Смирно! Глаза наль-во!" то онъ вздрагиваетъ, отрывается отъ мечтаній и вытягивается въ струнку. Первое время ему съ трудомъ дается "ти-шина во фронтъ". Онъ никакъ не можетъ отрѣшиться отъ того, чтобы не кашлянуть, не высморкаться, не шевельнуться, не шепнуть товарищу на ухо два-три слова... Но человъкъ отличается способностью быстрой аклиматизаціи въ чуждой ему средь: новобранецъ не составляетъ исключенія изъ этого общаго правила, и двухъ-трехъ окриковъ офицера вполив достаточно, чтобы отучить его отъ дурныхъ привычекъ; не обходится, конечно, иногда и безъ взысканій, но на первыхъ порахъ взысканія эти не суровы и ограничиваются назначениемъ провинившагося на "дневальство не въ очередъ" по казармъ или конюшнъ.

Въ первое время занятія происходять въ камерахъ и ограничиваются "словесностью", суть которой заключается въ томъ, что новичка знакомять съ элементарными правилами дисциплины, "воинской чести", караульной службы, титулованія воинскихъ чиновъ, ношенія одежды и пр. Благодаря природной сметливости русскаго человѣка, все это усва-

ивается имъ довольно легко и скоро. Верховая ѣзда, къ которой переходятъ вследъ за темъ, гораздо трудне; безъ сомненія каждый изъ новобранцевъ тадиль въ своей деревит верхомъ; но онъ тадилъ "охлюпкой", т. е. безъ седла, и сиделъ мешкомъ, болтая руками и ногами. Кавалерійская ѣзда на сѣдль, управление мундштукомъ и пр. требуетъ гораздо большаго: посадки, ловкости, равновъсія, спокойствія тѣла и мягкости руки. Новобранца долгое время "гоняютъ" въ манежъ на кордь; онъ вздить на уздечкь, безъ съдла и стремянъ, постепенно пріучается тянуть ногу въ каблукъ, сидъть прямо и руки держать у корпуса, не мотая ими зря; это дается съ великимъ трудомъ, при огромномъ терпъніи и долго-

временной практикѣ. "Сиѣну" гоняетъ офицеръ. — Руки спокойно! кричитъ онъ:—возьми лошадь въ шенкеля! Что болтаешь руками какъ мельница! Спокойно!.. Рысью... маршъ! Разъ-два, разъ-два, разъ-два..

Раздается въ воздухѣ шелканье бича, лошади настораживають уши, горячатся, и вз-докъ "клюетъ носомъ" или падаетъ.

— Что — рѣдьку законалъ? кричитъ добро-душно офицеръ: — смѣна стой! Трофимовъ, садись! Ну-у, живо у меня... лезешь какъ на заборъ! Это, братъ, ничего, что упалъ: нътъ кавалериста, который не падалъ... Рысью... разъдва, разъ-два...

И Трофимовъ трясется вследъ за другими, стараясь держать посадку; но только что онъ подумаеть о рукахъ и приведеть ихъ въ порядокъ, какъ ноги сдвинутся съ мъста и носки вывернутся наружу, и онъ уже слышитъ крикъ офицера:

- Гдѣ шенкеля? Носки къ лошади! Ногу въ каблукъ! Держать дистанцію! На двѣ лошади!.. Не отставать, не наъзжать... разъ-два, разъ-два!.. — Смъна стой! Вольно — оправиться!

Начинается сморканье, кашлянье, разговоры... Съ бъднаго Трофима, которому больше всъхъ достается, льетъ градомъ потъ; съ завистью посматриваеть онъ на своихъ товарищей, скоръе его усвоившихъ уже посадку и управленіе лошадью, и тяжко вздыхаєть.

Но наконецъ шагъ и рысь усвоены и смѣна переходить къ изученію галопа и карьера, а затьмъ къ барьеру. И если изучение аллюровъ требуетъ ловкости, то барьеръ требуетъ нѣкоторой отваги и лихости.

Сначала офицеръ даетъ наставленія:

Передъ барьеромъ освободи поводъ, возьлошадь въ шенкеля и корпусъ назадъ: облегчи ей передъ... Артачится—дай шпоры... возьмень барьеръ-сдълай полуодержку... успокой лошадь...

Барьеръ (низкій) берется для пріученія лошадей на шагу, рыси, галопъ и наконецъ на карьеръ (высокій изъ прутьевъ). На прилагаемомъ рисункъ изображенъ именно такой барьеръ, по бокамъ котораго стоитъ офицеръ, "гоняющій смѣну", и унтеръ-офицеръ съ хлыстомъ, чтобы не давать лошадямъ "шарахаться" въ сторону и обходить барьеръ;

впереди него поставлены чучелы, употребляемыя обыкновенно для рубки и фланкировки. Они, въ данномъ случаћ, служатъ для того, чтобы лошади не измѣняли направленія послѣ барьера и не пугались встрѣчающихся на пути предметовъ.

и мынковатый Трофимовъ не Трусоватый можетъ справиться съ барьеромъ такъ же, какъ не могь долгое время усвоить аллюровъ. Онъ то нервно вціпится въ поводья передъ самымъ барьеромъ и помѣшаетъ лошади сдѣлать свободный скачекъ, то напротивъ освободитъ и распуститъ поводья и потеряетъ стремена, а вмъстъ съ ними и равновъсіе, то затянетъ мундштукъ, и лошадь "даетъ свъчку", т. е. почти опрокидывается.

Офицеръ, которому неловкій солдать достаточно уже надоблъ за зиму и который можетъ ему "испортить смфну" на инспекторскомъ смотру, выходить изъ себя:

 Чурбанъ! кричитъ онъ: — развѣ это лошадь!. Это свинья! Корова! И съ этой справиться не можешь!.. Вахмистръ!..

Чего изволите, ваше благородіе?

— Посадить Трофимова на "Стрѣлу"!.. Я тебѣ покажу, какъ надо ѣздить! угрожаетъ онъ

Со "Стрълы" ссаживаютъ вздока и отдаютъ

ее провинившемуся.
— Трохфимовъ... садись, братъ, на "Стрѣлу"!

приказываетъ вахмистръ. "Стрѣла"—это béte noire новобранцевъ. Это молодая и горячая лошадь, съ норовомъ и фантазіей. Другія, надзженныя, лошади до такой степени пріучены, что, заслышавъ команлу офицера, сами, не справляясь съ желаніемъ всадника, исполняють ее, по старой памяти: "Стръла" норовить поломаться и поартачиться и ее нужно заставить стълать то. что тругія ділають добровольно или машинально.

Трофимовъ ни живъ, ни мертвъ. "Стръла". почуявъ неопытнаго и робкаго ѣздока, задрожала и фыркнула; солдать еще болве струхнулъ; лошадь удивительно чувствуетъ робость всадника и, разъ убъдившись, что на ней сидитъ не хозяинъея, а подчиненный ей, начи-наетъ дурить. "Стрѣла" "дала свѣчку"; Трофимовъ удержался, но, впѣпившись въ повода, затянулъ ихъ, и "Стрѣла", взявъ барьеръ, понесла. У противоположной стъны она неожиданно остановилась, "дала козла", т. е. стала бить задними ногами, и наъздникъ "закопалъръдьку".

 На два дневальства не въ очередь! крикнулъ офицеръ и, скомандовавъ – слѣзай!пустилъ смфну.

Послъ зимней одиночной ъзды въ манежъ. весной начинается обучение строю. Это то же не легкая наука. Обучение строю происходитъ уже на открытомъ воздухѣ, на плацу или на общирномъ дворѣ казармъ, какъ показываетъ нашъ рисунокъ. Въ манежной фздф каждый занятъ только собой и отвъчаетъ за себя. Въ строю нужно следить за другими, держать линію, не осаживать и не подаваться впередъ. не разрываться и не жаться другь къ другу. Все это не такъ легко, какъ кажется, и дается долговременной практикой. Когда мы видимъ на парадѣ блестящую кавалерію, несущуюся стройно вытянутой линіей, на законной листанціи одной шеренги отъ другой, рѣдко кому приходить въ голову-какими трудами дается эта стрейная линія и сколько выучки и любви къ дълу положено для достиженія желаннаго результата.

Зато какъ радостно звучить въ ушахъ каждаго участника перваго парада—этого публичнаго экзамена— всѣми желанный, всѣми ожидаемый возгласъ:

- Спасибо, молодцы!..

Съ чувствомъ удовлетвореннаго самолюбія, исполненнаго долга, заслуженной награды, возвращается эскадронъ домой въ свои казармы, которыя стали уже дороги и близки освоившемуся новобранцу...

Пфсенники впередъ! командуетъ эскадронный командиръ, и солдатское сердце радуется, заслышавъ то унылые, то залихватскіе звуки родимой пъсни...

Baugiano Confues

Побъда птальянцевь въ битвъ при Агордатъ, 9 (21)-го декабря 1893 г. По эскизу спеціальнаго корреспондента «Illustrazione Italiana« рисовалъ Э. Хименесъ Африка. — Военныя дъйствія итальянцевъ противъ дервишей.

* The waster from Mile to W

0

Русское вооружение

(До X VIII-ю выка)

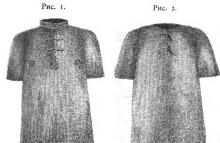
III. Доспѣхи

П. Доспъхи

П. доспъхи

П. доспъхи

даста, у саввянь квязья имъзи предохранительное вооруженіе, состоящее, между прочимъ, изъ драгоцьникът кольчуть. Въ княженіе Святослява кольчтатий доспъхъ и шлемъ, какъ наголовье входять уже въ большое употребленіе, что ми узнаемъ изъразсказовъ современника и оченидца боевыхъ схватокъ этого князя—діакона калойскато Льва. Доспъхи эти заимствованы были у нормановъ, что подтверждають и найденные шлемы этого времени. Кольчатыхъ, тъльныхъ доспъховъ въ это время различалось два: панимры и кольчуга.

Пансырь или панцырь

Кольчуга или колчюга

Наисмремъ или панцмремъ (рис. 1-ый) быль доспіх і въ видѣ рубахи, длиною до колѣвъ и выше, съ ко-роткими или длинными рукавами съ разрѣзами у шен для иродъванія головы и у подоля или подбора для удобнѣйшаго сидѣнія на лошади. Края подбора назывались подзоромь; панцырь дѣлался изъ весьма медкихъ, плотно сплетенныхъ, желѣныхъ колецъ, а иногда серебряныхъ; у богатыхъ людей онъ иногда покрывался бархатомъ. Онъ моть быть съ ворогин-комъ (ожерельемъ), плотно застегивавшимся на шеѣ

Байлана.

Бахтерецъ или бехтерецъ.

запонами, или безъ воротника. На груди, спинъ и подолъ впослъдствіи иногда помъщали круглыя меподоль вноса вастын паминенн.

Кольчуга или колчюга— (рис. 2) доспъхъ подобный

панцырю, но кольца ея крупнъе, а потому и плете

ніе ръже. Съ начала XIII стольтія съ появленіемъ и съ заво еваніями татаръ, послѣдніе вносять намъ и своп доспѣхи. Шлемъ замѣняется мисюркой, ерихонкой, шишакомъ или колпакомъ, а къ кольчугѣ начинаютъ

Калантарь.

Куякъ

прикраплять металлическія доски, далая этимъ переходъ къ типу восточныхъ доспеховъ. Такимъ образомъ явились байдань, багтериы, калантори и Байдана (рис. 3) отъ арабскаго баданъ—короткій кольчатый доспёхъ— полобна кольчугъ, но кольца плоскія. Если этотъ доспёхъ балъ длиново до кольна и ниже и притомъ съ длинными рукавами, то собствене и назывался байданою; если же опъ былъ короче, то это былъ уже полубайдана.

Бармица.

Вахмеревь или бехмеревь (рис. 4) отв монгольскаго бевтерь — панцырь или кольчуга, у которыхь на груди и синить, а иногда и бовахь, было по итвеколько радовь мельких пластинь лии досовть изъ медтва, мътади, часто съ серебряною или золотою настчкою. Каламмарь (рис. 5) досибъх безъ рукавовъ изъ двухъ половинь передней и задней, застегивавшихся или завязывавшихся на обоихъ плечахъ и бокахъ. Каждую половину отъ шен до полоса составляли рады крупныхъ метадлическихъ досокъ, скрвиденныхъ межиу собою желтавным кольпами: у полса прикотистинуют по межи собою желтавным кольпами: у полса прикотистинуют събою желтавными кольпами: у полса прикотистинуют събою желтавными кольпами: у полса прикотистинуют събою желта прикотистин ды крупимах метадлических досокъ, скрвиденнахъ между собою желзваным кольцами; у пода прикрвилялась кольчужная (или папцырная) съть—подольдо кольнъ. Спинныя доски калантаря дълались тоньше и меньше грудныхъ.

Номмань или юм.

Номмань или юм.

шанъ — панцырь шанъ — панцырь
или кольчуга съ
крупными досками подобно калангарю, но расположенными

вертикально и чавертикально и ча-сто украшенны-ми настчкой. Онъ имбать полный разрѣзь отъ шен до подола и на-дъвался въ ру-кава какъ кафкава какъ каф-танъ, застеги-ваясь застежка-ми или кюрками и петлями. Куякъ (рис. 6)— доспъхътакже съ

металлическими

Зарукавья.

доспёхъ также съ метадическими досками, по обыкновенно круглой формы и не скріпленными между собою кольцами, а прикрівленными къ сукну или бархату; иногда сверхъ доспіха надівалась бархатная или суконная покрышка, поверхъ межикъ досокъ на спинв и груди ипогда было по большой доскі почти во всю грудъ или спину. Эти доски назывались мимами. Кункъ нісколько напомиваль западно-епропейскую бригантину. У китай-пев упогреблялись куяки почти подобные нашимъ. Бідные ратники вмісто доспіха носили темамій, короткое платье съ высокими стоячимь ворогникомъ и короткими русвавами. Опъ обыквовенно дълался изъ сукна, или тодстой бумажной матеріи и подбиватся певькой или ватой, въ которым часто поміщали обрывки кольчатой или панцырной стиг, а

пенькой или ватой, въ которыя часто пом'ящали обрывки кольчатой или нанцирной сёти, а также небольшіе обломки желіза. Необходимую приналежность доситка составляли: Вармии (рис. 7) — оплечье, походившее на отложное ожерелье; оно діхалось или изъ пізь спольних скрімленныхъ между собою кольцами частей. Зарукавья (рис. 8)—металлическія пластины, набранныя на теські, суквів или бархатъ и употреблялись при доситкахъ съ длинными руквавми. Онь застегивались речнями съ пряжками. Нижняя часть зарукавья называлась запастыем, а верхняя — чамком. Наручи упс. 9) — металлическія выгнутыя доски, закрывавшія руку отъ кисти до локтя и стягивавшійся застежками. Верхняя часть у кисти руки называлась запастыем, а нижняя, бол'є длиннам —локомиком; иногда послідній быль такой длины, что заходиль за люкоть. Въ этомь случаб наручи называлась стя литими. Рукавим (рис. 10) — ділавшійля изъ кожи, покры-

заходиль за локоть. Вь этомъ случав наручи называнись съ локтами.

Рукаемим (рис. 10) — дъдавшіяся няъ кожи, покрывались съ наружной стороны металлической сътью или бляхами.

Накольвники (рис. 11) — нѣсколько соединенныхъ между собою металлическихъ пластинъ, закрѣпленныхъ на шарнирѣ.

Поножи, бумирлыки пли батарлыки (рис. 12) — служили для защиты ногъ. Они бывали трехъ видовъ: 1) изъ трехъ широкихъ досокъ, соединявшихся металлическими кольцами, такимъ образомъ, что бутурлыкъ обхватываль всю ногу отъ пятки до колѣна; 2) изъ одной широкой доски и изъ двухъ узакихъ; такой бутурлыкъ защималь лишь наружную сторову ноги, внутренняя же, обращенная къ съдлу, оставалась открытой и 3) бутурлыкъ состояль только изъ

одной выгнутой доски. Къ ногъ онъ прикръп-лялся ремнями

и застежками. Къ XVII стольтію западное вліяніе замътно сказывается на сказывается на нашемъ воору-женіи, появле-ніемъ въ немъ сплошныхъ до-спъховь — зер-цала, латъ и ки-раса, хотя дол-жно зам'тить, что они носи-лись лишь знат-ными и богатыми лицами, а также и царствен-ными особами.

Зерилло (рис. 13) состояло изъ ряда досокъ, скръпленныхъ съ внутренней стороны ремнями или пряжками, а въ рѣдвихъ случаяхъ соединенныхъ кольцами (тогда внизу имълся визу имѣлся панцырный по-долъ). Соеди-няясь между со-бою, доски об-разовывали пе-

Рис. 10.

Рукавицы.

разовывали переднюю или грудную половину доситха и заднюю гавже пвогда вазывавшихся досками), соединявшихся ремнями на бокахъ и плечахъ. Каждую половину составъяли: средняя доска или кругь, боковыя домечки, верхнія (надъ кругомъ) или ожерелье и обричь— часть, обкавтывающая шею. У передней половины были еще парамии—плечевыя скръпленія, а у задней —мальечки.

Латы — состоять изъ двухъ досокъ (кирасъ): магрудной или груди и задней (кирасъ): магрудной или груди и задней

Латы — состоять изъ двухь досокъ (кирась); манрумом ізы нуюм и золожё или слежки, крюки или петли. Кромъ этого на таліи доски стятивались ремнемъ или полсомъ. Латы употреблядись докольно ръбле.

Въ описаніяхъ сохранились укаланія еще на оливъ доспъхъ — ка

крывались на подооге ствны; отступая руссы закидывали ихъ на спины. Въроятно щиты эти были подобны нормавдскимь. Татарское нашествіе, внеся съ собою востанию подобны внеся съ собою восточное вооружение, смѣнило эти циты круглыми, остававшимися въ обращени до конца XVII вѣка (рис. 16). Они дѣлались изъ желѣза, булата, стали, дерева, камыша и кожи. Деревянные щиты были въ наи-большемъ употреблени и оклеивались или обтя-

гивались иногда бархатомъ, шитымъ шелками и золотомъ. Въ наружной сторонъ щита различа-лись: вънецъ — крайняя часть близь окружности. навершье или середина и кайма — промежутокь между ними. Навершье имъло выпуклое украшение, называвшееся яблокомъ, макояком или просто навершьемъ. Окружность щита оторочивалась золотымъ или серебрявымъ галуномъ и бахромою изъ

Щиты

шелка или серебряныхъ и золотыхъ нитей. Поверхность щита часто покрывалась драгодънными камнями и жемчужинами (рис. 15). На простыхъ щитахъ украшенія только наводились золотомъ, сереб-

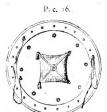

Щитъ, украшенный каменьями и жемчугомъ

ромъ или финифтью. Наиболфе любимымъ былъ крас

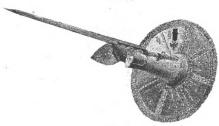
ромъ или финифтью. наисолле люсимымъ сылъ крас-ный цвътъ, и червленые щиты встръчаются уже въ "Словъ с полку Игоревъ". Желъзные щиты были обыкновено черпые. Внутренняя сторова имъла подкладку—бархатную, атласную или суконную, а иногда даже тафтяную и кумачную, прикръпленняю серебраными изолочеными гвоздями, шляпки которыхъ, оставаясь на наружной

Внутренняя сторона щита.

сторонѣ щита, служили для ея украшенія. По срединѣ внутренней стороны помѣщалась подушка, къ которой прикрѣплянсь привъзки, т. е. шелковые и нитяные швуры (столбом) или тесьма съ кольцами и пряжкою. Они служили для удержанія щита на рукѣ (рис. 16).

Торчъ.

Крайне рѣдко, при оборонъ крѣпостей и городовъ, потреблялся шить другаго вида, называвшійся тору (рис. 17) отъ арабскаго турсь – щитъ. Онъ былъ круглой формы, но навершье состояло изъ металличе-ской руки со шпагою; въ эту руку входила лѣвая рука воина, а самый торчъ привязывался къ туло-вищу ремиями или швурами. Пцить этотъ быль очень

На ярмаркъ

Къ рисунку К. А. Труговскаго

На прмаркѣ

Къ рвсунку К. А. Труговскаго

— ельская ярмарка въ Малороссіи... "ПІо, Боже ты мій, Господи! чого вема на тій ярмарці!" Эти слова невольно читаешь ва лицах крикливові, увлекшейся стоящимь вь волдухѣ гамомъ, толны, напольяющей общирную пьощаль села, заставленную досчатыми балаганами, столами, ларями, палатками, возами съ такими узкіми проходами между вихъ, что, кажется, не разовітноє въ выхъ и въсколькимъ человѣкамъ, не то что пробхать "воламъ круторонимъ", то и дъю поднимающимь свои головы въ этой развошерстой, развошеменной толиѣ... И медлительный малороссь, и бойкій "москаль", и черюмазый — съ не менѣе черною совѣстью — цыганъ, и юркій, пересышающій рѣчь божбою, еврей, и разсулительный нѣчецъ-колонисть, все это слилось здѣсь воедино, составивъ пеструю картину, чтобы имѣть понятіе о которой вадо нобывать въ самой Малороссіи, полной яркихъ коитрастовь, кричацихъ красокъ и своеобразной полукоточной, полуюжной красоты... "Ото-жъ бісова тіснота на тій ярмарці!" — восклижеть не одинъ хохоль на этой плодидаль.. А между тѣмъ всё довольны необычайнымъ оживленість. захватившимь собюю сеное село, куда відимоневидимо поваткало вароду наъ бліжайнихъ сельдереверы и хуторовь... Довольны и торгаши, докольны и покупателы, якльющіеся также и торговщами, навези на армарке только соблава — тъ видѣ яркихъ ситпежь, баестащихъ бусъ, пестрыхъ платковъ.. Но болѣе всёхъ радфюгся тѣснот і и оживленію шинкари, въза конкурренціи поселяющіеся здѣсь одинь напротивъ другого и въ обыденное время ведущіе ожесточенную борьбу. Какъ миродюбию теперь потлявають от иль рамарке только соблава — тъ видѣ яркихъ ситпежь боестащихъ бусъ, пестрыхъ платковъ.. Но болѣе всёхъ закванчвается... Отбою вѣть отъ желающихъ досольно старанно не сремь ведущіе ожесточенную борьбу. Какъ миродюбию теперь потлявають от иль рарсовъ не польковъ", и сѣдовавамъ тъ платковъ.. Но болѣе всёхъ закваччвается... Отбою вѣть отъ желающихъ досовковъ", и сѣдовавамъ пропутить дрирото и въ обыденное время ведущіе ожесточенную борьбу, Ваварнуй по вътоть на ропутить дрочен ими румяными лицами о яркокрасныхъ мальвахъ, красующихся на малорусскихъ огородахъ. Медоточивая ръчь москаля, ухарски раскидывающаго передъ покупателемъ красный товаръ, сливается съ отчаянымъ визгомъ торговки, нережунки", выхваляющей кавуны, гарбузки и дыни. Величественнопротяжная пѣснь слѣпого кобарам тернегся въ морт авуковъ, въ хаосъ голосовъ, въ водопадъ точно обрушившемся съ неба на площадь мирно дремавшаго въ своихъ ввинневыхъ "садочкахъ села... Блеянье овецъ, итлой атарою пригванныхъ на продажу смультых чабаномъ, ражане лощаей, мычавіе воловъ, визгъ свиней, гоготаніе гусей и всевозможные другіе голоса живато товара гремять какимъ-то невообразимыть концертомъ. Копцертъ дополняется пгрою дударей, привъскающихъ перемивами звуковъ самодъльнаго инструмента десятки хлощенъ, какъ заключительные аккорды, врывается свода топотъ въсколькихъ десятковъ кръпкихъ молодихъ ногъ, отплясывающихъ подъ индиканье "скрымыний гузь сонишихъ голосовъ выръвается на волю итсян о "необанномъ", казакъ, що промінявъ жинку на тютюнъ да дюльку"... Живописныя группы сърыхъ, черныхъ и бълыхъ свитокъ, высогияхъ смушковыхъ напокъ, яркорасшитыхъ рубахъ, нестръбощихъ всехи цвътами радуги очиновъ (бабъихъ головныхъ повязокъ; узорчатыхъ плахтъ такъ и просятся подъ кистъ жаприста, пережышеная просягения подъкъ постъ контъ жаприста, пережышеване пестрымицах всьми цвытами радуги очивново (сасы-ихъ головенихъ повязовът, зворчатихъ пахът такъ и просятся подъ кисть жанриста, перемѣниваясь въ удивительномъ художественномъ сочетаніи съ головами дошадей, верхами палатокъ и балагановъ и поднятыми вверхъ оглоблями возовъ... Вотъ мо-лодая діввина въ пестромъ національномъ нарадѣ съ тяжелою косой, переплетшейся съ лентами и полевыми претами, съ томнымъ взглядомъ, стоитъ объ руку съ молодповато закрупившимъ усы парубкомъ... А рядомъ съ ними сцепились, не воабуждая даже любопытства увлекшихся соседей, двъ старухи-ие-

Невдалекъ отъ нихъ кривой цыганъ старается "обдурить" продавца дошади-подвынившаго хохля-

ку, наділяя его товарь саммин невозможными недостаткани... Въ ковці концовъ оба идуть въ одиныть віз шінковъ, гдѣ первый и достигаеть желаннаго результата за квартой "доброй горілки", которам давно уже разбавлена водой...

Воть передь нами только что покончившіе продажу хлібчато квасу — двоє сосідей. Двѣ сорокаведерныхь бочки до сливой калли выпиль народъправославный — самимь хозяевамь и горло промочить было пекогда. Сосредоточенныя, хмурыя лица этихь смугамхх друзей, считающихь общую выручнув а импровизировавномъ столь—доскі, положеной на колівни, безъ словь говорять о жаждь. Съпеченьщей сосредоточенностью посасывая коротенькую прольку, смотрить на нихъ третій, уже усибыщій побывать у благофічно всях жажды, но все же еще не утолившій мучительной жажды. И два квасовара скоро уже покончать всѣ свои счеты и, почесывая чубатыя головы, обливаясь потомь, пойдуть "до шинку", не забывь позвать съ собою и третьяго жаждушаго...

В Колюпановъ

Битва при Агордатъ

Въ девафт минувшаго года, а именно 9 (21)-го числа, произопила ръшительная битва итальные въс съ дервишами подъ Агордатомъ, въ томъ районъ восточной Африки, которыми пъсколько дът тому назадъ завладъды итальницы и пентромъ которато является знаменитыя Массова или Массауа, имя которой такъ часто пестрило столбци гаваетвых телеграммъ года два—три тому назадъ. Итальянцы такъ или иначе подадили со своими ближайними африкавскими сосъдями, абиссиндами, пріобръщ даже извъетное вліяніе надъ негусомъ Менеликомъ, заключивнимъ съ ними союзъ. Но въдъ и самъ негусъ подаденныхъ или по крайней мъръ живущихъ въ сто поданныхъ магометанъ, а гланео не надъ всем страною; часть, и весьма притомъ значительная, сто поданныхъ магометанъ, а гланее пес вадъ безъ сто владъщихъ магометанъ, а гланее не остраною; часть, и весьма притомъ значительная, сто поданныхъ магометанъ, а гланее презваеть надъ собою, кажется, никакого другато вліянія, кромѣ религіознаго фанатизма. А такъ какъ живыми несителями этого фанатизма. А такъ какъ живыми несителями этого фанатизма. Такъ какъ живыми несителями зтого фанатизма. Такъ какъ живыми несителями зтого фанатизма. Такъ какъ живыми несителями зтого фанатизма. Такъ какъ живыми несителями, явлются представител магометанъска умовенства, то ясно, что въ ихъ рукахъ, строго говоря, и держится вопросъ о спокойномъ. побезиченномъ пользовани европейкакъ живыми несительми этого фенатизма, такъсказать, его первоисточниками, явлиются представители магометанскаго духовенства, то ясию, что въ
ихъ рукахъ, строго говора, и держится вопросъ о
спокойномъ и обезиеченномъ подъзовании европейнами тъми областями, которыя имъ удается завить
въ магометанскихъ округахъ восточной Африки. Событія послѣдняго времени какъ нельзя дучие ильюстрирують такое подоженіе вещей. Дервини долго
теритали присутствіе итальящемъ, расподожившихся
въ ихъ близкомъ состъствъ, на территоріи, которую
эти саны ислама привыкли считать если не своею,
то по крайней мъръ принадъежащею абисчинамъ
или туземнымъ африканскимъ племенамъ; накопецъ
ихъ теритейніе, постоляно притомъ подгачиваемо
духовенствомъ, лопнуло, и началась та дикая, партизанская война, ареною которой такъ часто является Африка. Нашъ рисунокъ изобръжаеть одинъ
изъ видающихся знизодовъ этой войны, битву при
Агордатъ, увѣчавшуюся побърою итальянневь надъ
неспокойными дервишами. Полковникъ Аримонди
ръшился татковать непріятеля, ставъ вотлавте сильнаго отряда, въ составъ которато имъ были взяты
четыре роты и батарея подъ командою капитана
Чикко-ди-Кода и еще другія двъ роты и батарея.
Нтальящи двивъдись въ бой очень дружию с ванапратечнымы двивъдись въ бой очень дружию с осъпали густую массу непріятеля мъткими выстрълами;
нескотря на громадныя потери, причиненным этимъ
убійственнымь отнемъ, дервини отважно римулись
на встръчу итальянцами; ихъ натискъ быль такъ
внергичень, что одно время кажалось, что итальяния
кеминуемо пропірають битву. Но подковникъ Аримонди имѣть осторожность оставить часть отряда
въ резервѣ, и этоть-то резервъ, пущенный въ хорошо выборанный моменть въ Дало, ободрил- своихъ.
Дервишо бътство. тупленію, которое вскорт превратилось въ пос-

Елка въ Юсуповомъ саду

Въ день новаго года с-петербургское общество добителей бѣта на коньках устроило для своимът постителей великолѣпиную елку на прудахъ Юсупова сада. Берега прудовъ были украшены деляними башнями, гротами, скалами, освѣщавшимися пзитутр разпоцвѣтеными бентальскими огнями; на противоположной сторонѣ катка возвышалась гитантская арка, сілвиват тысичами отней, направо отъ арки горѣль громадный щить въ формѣ летящато конька. Вообще, катокъ представмалел поистинѣ въ волшебномъ видѣ. Очень эффектно была украшена развоцвѣтными фонариками громаднай елка, восругъ которой въ исходѣ десятаго часа дефиапровала процессія конькобѣждевь, предшествуемая хоромъ военной музаки; это быль живой, движущійся лѣсь елокъ, убранныхъ фонарями, впереди которыхъравъвались два большихъ знамени, а въ серединѣ кортежа везли двѣ бочки; въ одной помѣщался рождественскій, ддът. Другая же была наполнена бонбенърками для раздачи присутствовавщимъ на елкѣ дътямъ и дамамъ. Тихій зимній вечерь съ легкимъ мороздемъ какъ нельзя болѣе способствовать царившем на каткѣ оживленію. Но вотъ на каткѣ моментально потасъ заектрическій свѣть, ярко осъѣщавній всю эту волшебную павораму ледянаго парства, и зажегся великолѣпный, вполнѣ удявнійся, день новаго года с.-петербургское общество

фейерверкъ, привлекшій къ оградъ Юсупова сада сотни даровыхъ зрителей. Особенно эффектим были два заключительныхъ нумера: золотой фонтанъ, выдва заключительныхъ нумера: золотон фонтанъ. вы-фрасывающій къ небу миріады разопцейтных загыдъ, и "аповеозъ" въ видъ громадиаго вънка изумрудна-по цећта, съ цифров 1894 г. посреднив, украшев-наго золотою пальмовою вътвью и двумя вертаци-мися звъздами по бокамъ. Это былъ настоящій ше-девръ современной пирогехники.

Некрологъ

Андреевъ Петръ Николаевичъ, заслуженный профессоръниститута инжеперовъ путей сообщения Императора Александра I, знатокъ геодезіи, инженеръ, тайный совътникъ, † въ Сиб. 23-го декабря, 74 лътъ.

кабря, 74 лътъ. Долухановъ Хозревъ Мирзабековичъ, генераль-дейтепантъ, вачальникъ 36-й птхотной ди-визін, † въ Сиб. 20-го декабря. Дворанинъ елиса-ветиольской губернін, Х. М. Долухановъ родился въ

1837 году и, по окончаній курса во 2-мъ кадетскомъ корпуст, въ 1855 г. произведенъ въ прапорщики въ 1-тв. московскій полкъ. Въ чинт поручика Х. М. Долухановъ принимать участіе въ усмиреній польскаго возстанія 1863 года и за дъдо 7-го мая, у мизы Стравенники, награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степені съ мечами и бантомъ. Въ декабрт 1866 г. штабсъ-капитанъ Долухановъ назваченъ исправляющимъ должность старшаго адъктанта штаба войскъ гвардій и петербургскаго военнаго округа, въ августъ 1868 года, за отличіе по службъ, произведенъ въ капитавы, а въ 1870 году — въ полковники, съ утвержденіемъ въ должности старшаго

адърганта. Въ августѣ 1876 года полковникъ Долухановъ назначенъ командиромъ 86-го пѣхотнаго вильманстрандскаго епо имераторскаго видочества эрцъ-герцога австрійскаго Альбрехта полка, а въ ноябрѣ 1878 года - командиромъ кадроваго баталіона л.-тв. резервнаго пѣхотнаго полка. Какъ знатокъ службы и строеваго дѣла, Х. М. Долухановъ былъ, въ 1879 году, съ Выкочайнаго разрѣшенізь назначенъ членомъ главнаго комитета по устройству и образованів войскъ и осстояль въ этомъ званів до 1884 года. Въ августѣ 1882 года Х. М. Долухановъ произведенъ въ генераль-маіоры, въ матѣ 1887 года назначенъ командиромъ л.-тв. егерскаго полка, за-тъмъ командиромъ л.-тв. егерскаго полка, за-тъмъ командиромъ л.-тв. егерскаго полка. Въ апрътъ возандиромъ л.-й бригары пѣ гвардейской пѣхоть и въ списки л.-тв. егерскаго полка. Въ апрътъ 1893 года генераль-маіоръ Долухановъ назначенъ командующимъ 36-ю пѣхотьой дивизіей, а въ минувшемъ августѣ произведенъ въ генераль-лейтевартъ. Новое пазначене начальником 23-й пѣхотьой дивизіи состоялось весто за нѣколько дней до болѣзви, приведшей его къ безвременной комчитъ. Разпообразная служба его постоянно въказываль немъ человъка высокаго дола, топкаго знатока военьного дъла пъ немъ человъка высокаго дола, топкаго знатока военьного дъла пъ вказываль немъ человъка высокаго дола, топкаго знатока военьного дъла на квазывана пъ немъ человъка высокаго дола, топкаго знатока военьного дъла на квазывана пъ немъ человъка высокаго дола, топкаго знатока военьного дъла на квазывана пъ немъ человъка высокаго дола, топкато знатока военьного дъла на квазывана пъ немъ человътъ по себе слъды глубокаго уваженія и полнато докърія. Любили его въ гвардіп, любили его въ парадіп, любили нарыжа адъютанта. Въ августъ 1876 года полковникъ Долу-

штабъ.

Пренкъ Леопольдъ Ивановичъ, ординарный академикъ Императорской академи наукъ по отдъленю исторіи и филологіи, тайвый совътникъ, окторь философіи, авторь капитальныхъ трудовъ по этвографіи, автропологіи и зоогеографіи, преимущественно Сибири, † въ Сиб. 8-го января. 64 дітъ. Ософанъ (Георгій Васильевичъ Говоровъ), бывній епископъвладимірскій и суздальскій, токторь, болесловія, авторъ многихъ духовныхъ со-

докторъ богословія, авторъ многихъ духовныхъ со-чиненій, † въ Вышенской пустынъ, шацкаго уъзда, тамбовской губерніи, є-го января, 74 лътъ.

Магнитная аномалія около Москвы

На основани выводовъ изъ тріангуляціи Европей-На основани выводовь изъ триангулянии Европей-ской Россіи вообще и сосбенно московской гу-берніи, изложенныхъ въ сочиненіи генерала Шу-берта "Ехроѕе des travaux astronomiques et géodé-siques, ежесите́s си Russie. 1855" и изъ собствен-ныхъ астрономическихъ наблюденій, покойный ди-ректоръ астрономической обсерваторіи въ Москвъ К.Б. Швейцерь еще въ шестидесятыхъ годахъ при-шель въ тому заключенію, что около Москвы существуетъ значительная мъстная атгракція (притяженіе къ центру земли), т. е., что тамъ, вслъдствіе жение къ центру земли, т. е., что тамъ, вслъдствие очень близанктъ, возиущающихъ массъ развътхъ плот-ностей, направление отвъса претерпъваеть отклове-ние отъ нормали къ поверхности земли, опредълен-ной съ помощъю самыхъ точныхъ (напримъръ Бес-селевыхъ) размъровъ земнаго шара (пли, правильнъвъ эллипсонда, такъ какъ земля не строго шарообраз-

21 22

на). Въ самой Москвъ и въ поясъ мъстности около Москвы шириною, въ средиемъ, въ 38 версть въ съ-веро-южномъ и длиною около 170 версть въ западовосточномъ направленіи, между городами Покровомъ и Можайскомъ, астрономически опредъленная широта (направленіе дъйствительнаго отвѣса) меньширота (направление дъиствительнаго отвъса) мень-ше, чѣмъ геодевическая (направленіе нормали къ-новерхности земнаго шара) и поэтому нижий ко-нець отвъса отходить отъ нормали къ съверу на величину до 11 секупъть (см. прилагаемую карту) Г. Швейцеръ даль этой мѣстной атгракціи положительный знать. Около десяти вереть мживе Москвы есть линія, направляющага отъ 3ю3 къ ВСВ, на которой мъствая аттракція равняется нулю, т. е. огвъсь совпадаеть съ пормалью эллипсоида, а еще (продолж. см. на об ротп).

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Текстъ.

Нервияя вочь; этвадь А. А. Луковою. — Осеннее раздумые; стихотвореніе А. Ө. Неванова-Классика. — Помтика. — Н. В. Муравьевъ; статья И. В. Б. — Н. И. Гродковъ. С. И. Мальцевъ †; статья К. А. — А. — Архымандрить Арсеній. — А. Ө. Ивановъ-Классикъ †; статья А. А. Коримфскаю. — Елка въ Юсуновомъ саду въ Петербургћ. — На вриваркъ; статья Б. Комонимова. — Бита при Агордатъ. — Изъ кавалерійской жизни; статья В. И. Свымова. — Матанитная пималія около Москвы и отношеніе ел къ напряженію мѣстиаго земнаго притженія. — Русское вооруженіе (до XVIII вѣка). III. Доспѣки; статья И. П. фомъ-Винклера. — Некролотъ. — Пахматы. — Шашки. — Поучительный волчекъ. — Объльваенія. — Поучительный волчекъ. — Объльваенія.

Рисунки,

Рисунки.

Н. В. Муравьев, повий управляещій министерством востиліи. — Арсеній, архимандрить, представитель іерусалимскаго патріарха въ Россія. — Н. П. Гродековъ, поміщнить правмурскаго генераль-губернатора. — С. П.
Мальповъ, генераль-маїоръ, владлаепъ развимъ заводовъ †. — Нашъ военный быть: 1) Зимее ученье въ манеж въ С. Петербурт ф. 2) Строевое обученіе кавадервстовъ-новобранцевъ; рисоваль С. В. Жявотовскій. — Русскіе художники. Малороски ва дрмаркі; оригниальный посмертный рисуновъ К. А. Трутовскаго. — С. Петербургъ. Елга, устроенная въ Косуновомъ слу обществомъ мюбителей біга на конькахъ 1-го ливаря с. г.; рисоваль К. О. Брожъ. — Африка. Военныя дъйствія итальянцевъ противъ дервиней. Побъда втальящевъ въ бов при Агордатъ 9 (21)-го декабря 1798 г.; рисоваль А. Хименесъ. — Русское вооруженіе (17 рисунковъ).
Карта магнятной аномалія около Москвы, составленняя вязіствимъ астрономомъ и физикомъ Г. А. Фритие. — А. О. Ивановъ (классикъ), поэтъ †. — Х. М. Долукановъ †. — Поучительный волчекъ. — Наши каррикатурм (8 рисунковъ). ры (8 рисунковъ).

> За релактора 3. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе.

IIIAXMATЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1637 A. F. Mackenzie

Первый призъ на конкурст задачъ "Counties Chess Association" Черные

Бълые Мать въ 3 хода. ЗАДАЧА № 1638

I. A. Ros

Второй призъ на конкурсѣ задачъ журнала "Sporten" Червые

Матъ въ 2 хода.

Матчъ М. И. Чигорина съ д-ромъ З. Таррашемъ

ПАРТІЯ № 1072

15-я партія матча; играна 22-го октября 1893 г.

Испанская партія Д-ръ Търраны М. И Чигоринъ
Въхме
1. e2—e4 e7—e5
2. K g1—f8 K b8—c6
8. C f1—b5 a7—a6
5. K b1—c3 d7—d6
6. d2—d4 K f8—d7

-			
).	c3-c4 J e8-f8	29. J f5-f6e)Kpg8-g7	
).	K e2-g3 K h7-g5	30. J f6-f2 f7 -f6	
١.	K f3 : g5 C f6 : g5	31. h3-h4 h6-h5	
	К g3-f5 Ф e7-f6 c)	32. g3-g4 h5:g4	
		38. Kp h2-g3f) K h8-f7	
ı.	g2-g3d)C $g5:e3$ $f2:e3$ K $g6-h8$	84. C d1:g4 J f8-h8	
	J f1-f3 J d8-e8	35. J f2-h2g) J e8-f8	
	J a1-f1 C d7:f5	36. h4-h5 g6: h5	
	J f3: f5 Φ f6-e7	37. C g4: h5? J f8-g8!	
	C c2-d1 g7-g6	38. Kp g3-f2 Kp g7-f8	

Сдался.

Примѣчанія къ партін

Примъчанія і 6... Ф е7: е4. Въролно, нъсколько лучме было бы сразу 15. d4—d5.
b) Болъе свободняя и развитая игра
мозучьлась бы у черныхъ при продолженій—1 ... d6—d5; 16. d4 : е5 (если 16. e4 : d5, го, оченивло, 16... е5 - е4 — вилка), К f6: е5; 17. К f8: е5 (если 17. Ф
d3: d5?, то 17... К е5: f3† и 18... С
е8: h8), Ф е7: ећ и бълые не могуть (не
терля фигуры) брать пъшку d5 ин ферземъ, ни пъшкой
с) Если 22... С d7: f5, то 23. е4: f5,
К g6—f4 (при всякомъ другомъ холъ
вопемъ послъдовало бы 27. f5—f6); 24.
С е8: f4, С g5: f4; 25. g2—g3 и черные не могутъ отступить слопомъ, такъ
какъ тогда 26. f5—f6 угрожая матомъ на
f7, е5—e4!; 27. f6: e7, e4: d3; 28. e7:

f8† н 29. С e2 : d3, оставаясь съ лиш-ней ладьей.

189 т 29. С е2 ; а5, оставансь съ лиш-ней ладьей.

d) Угрожая 24. f2 - f4, е5 : f4; 25. g3 : f4. С уб- h4; 26. С е3—d4.

e) Потерминий темпъ, такъ какъ бълые, не желая жівняться двумя ладьями на ферзя, выпуждены будуть на събдуюлиемъ ходъ отстунить ладьей назаль.

f) На 38. С d1 : g1 посъбдовало бы g) Еблие не берутъ пішки f6, не желая и теперь мінаться двумя ладьями на ферзя.

h) На 41. С h5—f8, конечно, посъбховало бы 41.. Ф h7 : h2; 42. Л h1 : h2. Л h8 : h2† и 43. К g6 : f3, оставаясь съ тремя фигурами противь ферзя.

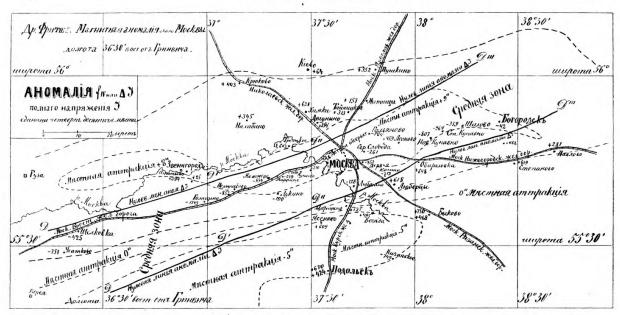
тремя фигурами противь ферзя.

і) Бълые, конечно, не могли удержать качества; теперь же они теряють ферзя.

РЪШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1298

№ 1627. J. Kesl. 1. C e8—h6 (угро-жая 2. Ф f1—f5† и 3. К d5—e3× или 8. C h6—e3×), Кр e4—d1; 2. Ф f1—d1† и 8. C h6—e3×, или 3. К d5-c7×. (Вар. a) 1... C d6-c5; 2. К d5—c3† и 3. К c3—b5×. (Вар. b) 1... К g1—f3; 2. Ф f1—b1† и 8. С h6—e3×. (Вар. с) 1... c4-c3; 2. К d5—c7† и 8. К c7—e5×.

No 1628. H. Skoucma. 1... Φ bl-c2! μ ecan l., d3:c2 and d2, to 2. C cl-e8 and b2 χ . Be approximate cay early 2. C cl-e4 c2-b2, c4 ham: f2 χ , 2. I b3:b4 ham d3 χ , 2. K a5:c6 ham b3 χ ham 2. K e7-f5 χ .

Карта магнитной аномаліи около Москвы, составленная изв'єстнымъ астрономомъ и физикомъ Г. А. Фритше.

нъсколько верстъ далъе къ югу начинается поясъ, въ которомъ мъстная атгравціи отрицательная, доходящая до 5 секундъ, т. е. тамь нижній конець отвъса отвлоняется къ югу отъ нормали. На прилагаемой картъ грапица двухь областей мъстной актравціи – положительной и отрицателеной—и ем пулевая линія обозначены посредствомъ линій съ перерывами и кромъ того особо отмъчена полоса самой большой мъстной положительной атгракціи (отъ + 8° до + 11°) между городами Рузою и Богородскомъ.

Профессорь Швейцерь заключиль изъ этой значительной мъстной атгравции, — которая происходить отъ силы твототний возмущающихъ массъ и которая до сихъ поръ бывала наблюдаема только бливь горь (вапр., кавказскихъ), а не на ровныхъ мъстностяхъ, какъ около Москвы, — что на мъстъ подмосковнаго нулевато пояса подъ поверхностью земли находится лли пустое пространство, или масса, гораздо менте плотная, чъмъ тъ массы, которыя лежатъ на съверъ и ютъ отъ этого пояса, подъ поясами положительной и отрицательной мъстной поясами положительной и отрицательной мъстной агтракціи. Однако разныя гипотезы, которыя Швейцерь перадаталь ть своихъ сочиненияхъ "для объяснения этого достопримъчательнаго явления, не привели къ окончательному результату. Швейцерь не могь съ върностью опредълить ни натуры, ни положенія, ни плотности, ни распространенія возмущающихъ массъ; точно также были безуспѣвим попътки проф. Швейцера добиться объясненія посредствомъ наблюденій надъ земнымъ магистизмомъ, частью потому, что магинтныя вамъренія сдъзаны—капитаномъ Мейевомь въ 1853 году—только въ 17 разныхъ мъстахъ въ окрестностяхъ Москвы, частью потому, что они не были обработаны, какъ слѣдуеть.

Съ тъхъ поръ прошло болъе тридцати лѣтъ, а ръвенене вопроса о московской аномаліи до сихъ поръне послъдовало. Поэтому извъстный астрономъ и физикъ Г. А. Фритше предприваль прошлымъ лѣтомъ (1893 года) поъздку въ Москву и сдълалъ въ теченіе 10 дней магнитныя опредъленія 31 мѣста, лежащихъ вокругь Москвы на разстояніи до 75 верстъ. Изъвсъхъ наблюденій 1893 и 1853 гг. онъ вывелъ замъчательный результатъ, что въ московской губерніи въ замъчательной глубниъ подъ поверхностью земли, около тъхъ мѣстностей, гдѣ профессоръ Швейцерь открыль отклюнене стапса отъ нормали, лежать возмущающія, обширныя желѣзныя массы, которыя танутся на разстояніи болье 100 версть въ направленіц отъ ВСВ на 3103.

Направленіе и сіла земнаго магнетизма опреділяются съ помощью трехъ элементовъ: склоненія наклоненія и напряженія. Склоненіе (Г) есть уголь между стрількою компаса и астрономуческимъ меридіаномъ, а наклопеніе (і) уголь между горизонтомъ и направленіемъ магнитной силы (напряженія) земли: склоненіе и наклоненіе опредіъляють направленіе всего напряженія (Ј), а одно склоненіе направленіе горизонтальной части (горизонтальной слагающей) (Г) всего напряженія. Склоненіе измірается

*) См. "Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou". 1862 г. № 2 и 3, и 1864 г. № 1. съ помощью компаса или теодолита, — которыхъ стрѣлка вращается свободно въ горизонтѣ, — а наклоненіе посредствомъ инклинатора, стрѣлка котораго вращается въ вертикальной плоскости, и наконець горизонтальная сила (Γ) , изъ которой можно вычислить полную силу (J), посредствомъ прибора отклоненія и колебанія и

Нормальные магнитные элементы мы наблюдаемь только тогда, когда вблизи цёть возмущающихь силь (желѣза), и вогда на стрілку прибора наблюдателя дѣйствуеть одна магнитная сила Ј всей земли, которая измѣркется оть одного мѣста до другого по извъстному закону, непрерывно, мало по малу. Разницы Дб. Ді, ДГ и ДІ между нормальными элементами и дъйствительно наблюдаемыми называются магнитными аномаліями.

Распредъленіе подземныхъ жельзныхъ массь въ московской губерніи яспо видно изъ прилагаемой карты апомалія АЈ весего вапряженія земнаго магнетияма. Она показываеть, что въ средней полосъ, ширипою въ 20 версть въ направленіи отъ ССЗ къ ЮЮВ, тинущейся почти на 150 версть отъ 3103 къ ВСВ и въ которой лежитъ городъ Москва, наблюденное полное напряженіе значительно болъе нормальнаго, ибо знакъ аномаліи ДЈ (на картъ нанесена цифра аномаліи въ единицахъ четвертаго десятичнаго мъста) тамъ отрипательный, и то къ съверу и югу отъ этой средней полосы аномалія имъетъ положительный знакъ, то есть, наблюдаемое напряженіе Ј менте чъмъ вормальное.

Средняя полоса отрицательной аномаліи на нашей карть отдълена оть двухь полсовь положительной аномаліи тодстыми безпрерывными штрихами подъ налисью "Нулевая линія аномаліи Ал".

надинсью "Нулевая линія аномаліи Д.Г". Въ среднемъ полесъ подъ землею тянутся отъ ЗЮЗ къ ВСВ коло 150 вересть южням магнитныя полосы, которыя въ своей западной части сплытье, чѣмъ въ восточной и увеличивають силу всей земли, и далье, по объямъ сторовамъ средняго полеа, находятся подъ почною съверныя магнитныя полосы, которыя уменьшають силу всей земли и дъйствують слабъе, чѣмъ южныя полосы подъ срединмъ полосы. Изъ этого слѣдуетъ, что по всей въроятности вовмущающая масса желѣза имѣетъ форму хребтовъ и что главный хребеть тянется подъ Москвою болье ста версть отъ ЗЮЗ въ ВСВ; тогда можно допустить, что верхнія части хребта принимають, вслѣдствіе индукцій земного магнетизма, южный магнетизмъ, а

нижнія части — съверный.

Предположеніе о большой пустотъ подъ нумевымъ подсомъ містной аттракціи, для ея объясненія, по выводамъ доктора Фритше, мало въроятно, и излишне, потому что ва объихъ сторовахъ этого нулевато подса, на ЮЮВ и ССЗ подъ землею лежать тажелым массы желѣза, относительный вѣсъ которыхъ 7,7, между тѣмъ какъ средній относительный вѣсъ твердой земяюй коры только 2,7 (см. Гумбольдта, "Космосъ", Т. І, стр. 177) и масса подъ нулевымъ подсомосъ", Т. І, стр. 177) и масса подъ нулевымъ подсомосъ" тикальная глубива главнаго желѣзнаго хребта подъ поверхностью земли, проходящаго подъ Москвою въ направленіи отъ ЗЮЗ къ ВСВ, вычислена равною 10 верстамъ, докторомъ Фритше по особому методу, ко-

торый имъ впервые указанъ и основанъ на слъдуюшихъ двухъ обстоятельствахъ

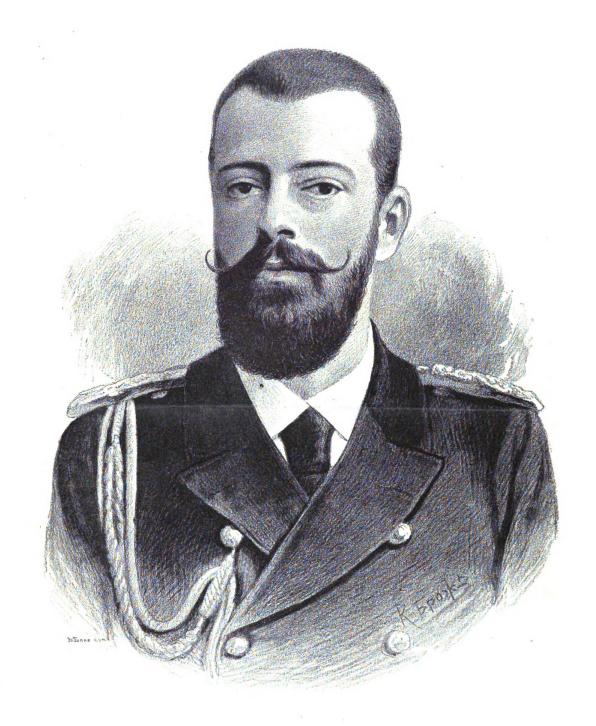
Во-первыхъ, желъзо, возмущающее стрълку прибора наблюдателя, должно лежать вертикально подъ тъми мѣстами (А) поверхности земли, въ которыхъ горизонтальная магнитная сила всей земли нормальна, или глѣ лѣйствіе возмущающей силы въ горизонтальномъ направленіи (ея такъ называемая горизон тольная слагающая) равняется нулю; во вторыхь, продолжение направления магнитной сгрълки инкли-натора (вращающейся въ магнитномъ меридіанъ), ва права права права по по в в запити пом в веридала в, въз тижъе мъстахъ (В) поверхности земли, гдъ навло-нение нормально (гдъ по этому направление возму-щающей силы подземнато желѣза совпадаетъ съ магнитной силою всей земли) должно проходить чрезъ мѣсто, въ которомъ находится возмущающая масса желѣза. Точки А и В составляють на картѣ апор-мальнаго пояса обыкновенно безпрерывныя линіи внутри апомаліи. Разстояніе между А и В, измѣреивъ направлении магнитнаго меридіана, умноженное на тригонометрическій тангенсь наклоненія около В равняется искомой вертикальной глубник-желѣза подъ мѣстомъ А. Для мѣстностей съ боль-шими аномаліями (напримѣръ въ 30 градусовъ на-клоненія, въ курской губерніи) нормальныя величины магнитныхъ элементовъ следуетъ заимствовать изъ магнитныхъ карть, обнимающихъ большую часте земнаго шара или вычислить ихъ изъ наблюденій. сдѣланныхъ на окраинахъ анормальной области — если мы желаемъ опредѣлить положеніе возмущающихъ желъзныхъ массъ по способу Фритше. А если, какъ напримеръ въ московской губернии, абсолютная величина апомалін небольшая (меньше одного градуса наклоненія), тогда почти во всѣхъ случаяхъ приходится опредълять нормальные элементы изъ всьхъ наблюденій вь той самой мъстности, аномалін которой мы хотимъ изслідовать, приведя ніхъ на одну точку и вычисляя среднее изъ всъхъ дан-ныхъ. Случаевъ для примѣненія только что изложен-наго способа отысканія подземнаго желѣза, въ Европейской Россіи довольно много. Такъ, напримъръ, если мы его примъняли бы къ чрезвычайно большимъ аномаліямъ, наблюденнымъ въ курской губерній около Бългорода и Непхаева, мы легко нашли бы тамъ, очень близко къ поверхности земли, громадныя массы жельза, что могло бы принести большую пользу. Существованіе жельза въ московской губерніи на

Существованіе желіза въ московской губернін на глубині 10 версть подъ поверхностью земли, разумвется, не им'ють практическаго, а только научный интересъ, ибо это желізо можеть служить объясненіемь вышерноминувато отклоненія отвіса и однимъизъ доказательствь въ пользу предположенія, что въ Европейской Россіи подземное желізо ваходится но многихъ містахь въ большомь количестві.

Интересная статья о магнитной аномаліи около Москвы и четыре карты доктора Фритше, изь когорыхъ заимствована наша замѣтка, будеть напечатана въ теченіи слѣдующей зимы на русскому языкъв въ "Запискахъ Императорскаго русскаго географическаго общества" и на въменкомъ въ "Запискахъ Императорскаго московскаго общества испытателей природы".

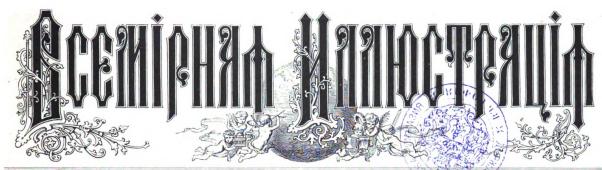
Ея Императорское Высочество великая княжна КСЕНІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.

Ero Императорское Высочество великій князь АЛЕКСАНДРЪ МИХАИЛОВИЧЪ.

		*			
				(+)	
					ā
e mel servicios del mesos del administrativa del ad	communications and part () 1 % (con	 er de la de de de de de			
	Common Suprisons, professors 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1				
			•		
			*		
			,*		
			•		
Å) Hel					

The second secon

№ 1304. Годъ XXVI.

№ 22-го января 1894 г. №

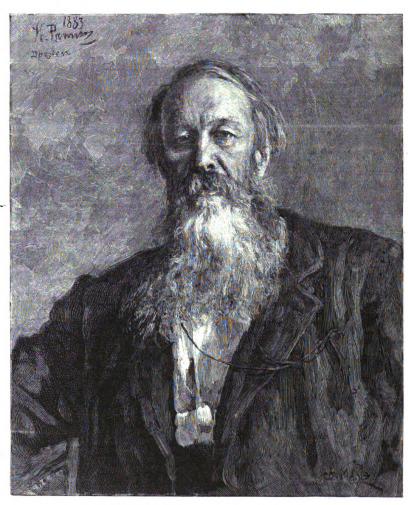
Томъ ІІ. № 4.

Къ этому (1304) нумеру »Всемірной Иллюстраціи« слъдуетъ особое приложеніе — портреты высоконареченныхъ жениха и невъсты Ихъ Императорскихъ Высочествъ великой княжны КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ и великаго князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА.

В. В. Стаеовъ

ольшой Ларинскій заль Императорской публичной библіотеки представляль 2-го пуоличной ополотеки представляль 2-го января текущаго года довольно редкое зръ-лище. Онъ былъ полонъ публики, среди ко-торой было много сановниковъ, худож-никовъ, музыкальныхъ дъятелей, моло-дежи. Въ этотъ день многочисленные друзья и почитатели чествовали нашего извъстнаго писателя, музыкальнаго и художественнаго критика, столько потрудившагося на пользу русскаго искус-ства—Владиміра Васильевича Стасова по случаю семидесятой годовщины его рожденія, къ которой пріурочено было и пя-тидесятильтіе ученой и литературной дъятельности его. Въ числъ адресовъ быль замъчательный адресъ отъ моло-дежи, въ которомъ говорилось, что убъжденный и горячій голось В. В. Стасова слышится среди всеобщаго мертвящаго равнодушія во всёхъ областяхъ роднаго искусства, не давая въ нихъ заглохнуть ни одному живому явленію; что діломъ и словомъ неизмінно и безкорыстно служа во имя народности и художественной правды родному искусству, толкуя непонятыя произведения проникнутыхъ ими первыхъ нашихъ великихъ мастеровъ и восторженно привътствуя на пути къ нимъ всё молодыя силы, онъ, какъ живое звено, связываетъ всё поколенія русскихъ художниковъ и въ семидесятую годовщину своей жизни остается для на-шей молодежи живымъ примъромъ воистину богатырской энергіи и неоскудфвающей любви въ мощномъ служении родному искусству. Этими немногими словами прекрасно охарактеризованы весь характеръ и направление неутомимой д'я-тельности В. В. Стасова, посвященной высокому служенію самобытному искусству и истинному подъему народнаго духа на поприщѣ этого служенія. Горячо любяродное искусство, смѣло и порою даже різко отстанвающій его права на самобытное существованіе, чуткій ко всему прекрасному, умфющій распознавать таланты и поддерживать и совътомъ, и дъломъ всякое художественное дарованіе, нося въ душѣ высокіе художественные и общественные идеалы, В. В. Стасовъ и своими изыскапіями, и живымъ словомъ, и вообще всей своей просвѣтительной дъятельностью оказалъ несомиънныя услуги отечественной археологіи, живописи, архитектурћ, музыкћ и далъ первый толчекъ къ возрождению многихъ отраслей искусства, у насъ позабытыхъ. Неутомимый, замѣчательный работникъ, онъ болъе двадцати лътъ путешествовалъ по Европъ, роясь едва ли не во всъхъ книгохранилищахъ и многихъ музеяхъ Запада, онъ разыскаль массу художественнаго матеріала, неизвѣстнаго даже

и многимъ европейскимъ прославленнымъ знатокамъ искусства, сдълалъ цънныя открытія и обогатилъ родное искусство такимъ трудомъ, какъ "Русскій и славянскій орнаментъ", матеріалы для котораго онъ собиралъ въ продолженіе слишкомъ двадцати пяти лѣтъ. И этотъ трудъ, и другія его изслъдованія сдълали бы честь любому изъ западноевропейскихъ современныхъ корифеевъ-спеціалистовъ по исторіи искусствъ. А сколько интересныхъ, оригивальныхъ, вносящихъ свётъ въ ту или другую область искусства и литературы, статей В. В. Стасова разсѣяно по многочисленнымъ изданіямъ, по лучшимъ нашимъ жур

В. В. СТАСОВЪ, писатель, художественный критикъ.

Съ портрета работы И. Е. Ръпина, писаннаго въ Дрезденъ, въ 1883 г., гравировалъ В. В. Матэ.

По поводу семидесятой годовщины рожденія.

наламъ, въ которыхъ сотрудничалъ нашъ маститый художественный критикъ! Онъ писалъ о фотографіи и гравюрѣ, о голландской живописи, по поводу находокъ въ старыхъ переплетахъ, о голосникахъ въ древнихъ повгородскихъ и исковскихъ церквяхъ, о греческой музыкъ, о конькахъ на крестьянскихъ крышахъ, о миніатюрахъ Остромирова Евангелія, о древней русской катанетазмі, о демественномъ и троестрочномъ пѣніи, о столицахъ Европы и ихъ архитектуръ, о русскихъ былинахъ, портретахъ Петра Великаго, значеніи Иванова и Брюллова въ русскомъ искусствъ и проч. Его перу принадлежать болъе или менъе блестящія біографіи и характеристики В. В. Верещагина, Гартмана, Горностаева, Рѣпина, Сѣрова, Глинки, Даргомыжскаго, Лавровской, А. А. Иванова, Крамскаго, Мусоргскаго и друг. Несмотря на свои спеціальныя занятія, В. В. Стасовъ чутко прислушивается къ современности и не пропустить ни одного сколько нибудь выдающагося явленія въ искусствъ, литературъ и общественной жизни, чтобы не отозваться на него, большей частью горячо, стремительно, со свойственной ему искренностью, иногда высказывая взгляды и мнѣнія, идущія разръзъ съ мивніемъ большинства, не заботясь о последствіяхъ, ожесточенно полемизируя со своими противниками, упорно отстаивая свои корепныя убъжденія. Это человъкъ прямолинейный, упрямый въ своихъ върованіяхъ и безусловно честный, ненавидящій фальшь и притворство, все неискреннее и напускное, любящій дійствовать открыто, любящій высказывать правду и выслушивать ее. Неугомонный, безпокойный въ исканіи истины и свъта, въчно недовольный своими знаніями и желающій знать еще больше, в'ячно жажду щій уяснить себ' значеніе того или другаго явленія-такова высоколаровитая натура этого недюжиннаго, съ широкимъ умственнымъ кругозоромъ, человъка. Съ нимъ можно спорить, не соглашаться иногда, можно и должно считаться порою, но нельзя не отдать ему дани уваженія, не признать его самобытнаго, выдающагося таланта, не цънить его заслугъ и не симпатизировать этой "живой душь", не удивляться его рѣдкой непоколебимой энергіи, не уменьшающейся въ немъ и теперь въ такіе уже почтенные годы. Эта подвижность, юношеская бодрость и горячность, неустанная хлопотливость и тревожный характеръ В. В. Стасова ярко отражаются и во всёхъ произведеніяхъ его, особенно если они касаются какого либо животрепещущаго вопроса. Каждая такая статья его, а иногда и строго научная. спеціальная, постоянно возбуждаеть говоръ, толки въ обществъ и печати и почти всегда вызываетъ полемику. В. В. Стасовъ-большой спорщикъ, и въ этомъ отгошении онъ вполнъ походить на извѣстнаго англійскаго писателя XVII вѣка Джонсона, который, ради уясненія истины, никогда не соглашался со своимъ собеседникомъ... У В. В. Стасова немало литературныхъ противниковъ, но ръдкіе изъ нихъ, даже наиболъе ярые, не отдаютъ должнаго его уму, дарованіямъ, большимъ, солиднымъ, познаніямъ, заслугамъ, безмѣрному трудолюбію и поразительной чуткости, доказывающей, что этотъ дъятель, стремящійся идти впереди въка, дайствительно живеть, а не прозябаеть... Немало у него противниковъ, но онъ не можеть пожаловаться на то, что у него мало друзей и горячихъ поклонниковъ. Вотъ какъ характеризуетъ В. В. Стасова одинъ изъ такихъ поклонниковъ, нашъ извѣстный художникъ И. Е. Репинъ. "Двадцать пять летъ назадъ я познакомился съ нимъ — говоритъ онъ-и чемъ больше узнавалъ его, темъ большимъ уваженіемъ проникался къ этому необыкновенно одаренному критику-публицисту. Кром'в частнаго общенія я сделаль съ нимъ нѣсколько совмѣстныхъ путешествій по европейскимъ художественнымъ, центрамъ и былъ много разъ удивленъ его тонкимъ артистическимъ пониманіемъ искусства встхъ родовъ. Не только новыя явленія онъ разгадываетъ съ перваго взгляда безъ ощибки, онъ любитъ горячо и досконально знаетъ искусство прошлое всъхъ эпохъ и наслаждается имъ какъ истинный любитель. Безъ всякой указки гида онъ

THE RESERVE STATE OF THE PARTY OF THE PARTY

пе пропустить ни одного шедевра, гдф нибудь, по невъдънію распорядителей, поставленнаго въ закоулкъ и непомъченнаго въ шаблонномъ комментаріи каталоговъ... Главная заслуга этого, совствъ мало цтнимаго у насъ, дтятеляего искренняя любовь къ нашему напіональному искусству. Онъ возлюбилъ его больше всъхъ, еще слабое, едва показавшееся, зорко провидътъ его особенность, его силу и всъми силами расчищатъ ему дорогу". В.В. Стасовъ родился въ Петербургѣ 2-го января 1824 г., учился въ училищѣ правовѣлѣнія (1836-1843) и вышелъ оттуда съ чиномъ титулярнаго совѣтника. Въ настоящее время онъ завѣдываетъ отдъленіемъ изящныхъ искусствъ въ Императорской публичной библіотекъ, которая многимъ ему обязана и, между прочимъ, собраніемъ собственноручныхъ произведеній нашихъ знаменитыхъ композиторовъ — Глинки, Даргомыжскаго, Мусоргскаго, Бородина и друг. Первымъ печатнымъ произведеніемъ его былъ фельетонъ въ "Отечественныхъ Запискахъ" 1847 г. о Берліоз'в, Гензельт'в и проч. Зат'вмъ 1847 г. о Берлюзв, Генвельтв и проч. Затвять, кромв этого журнала, онъ сотрудничаль въ "Современникв", "Библютекв для чтенія", "Русской Ветникв", "Вестникв Европы", "Русской Старинв", "Древней и Новой Россій", "Историческомъ Въстникв", "Изявъст. Имп. Археолог. Общества", "Зап. Имп. Акад. Наукв", "Съверномъ Въстникв", почти во встхъ большихъ газетахъ и въ разныхъ спеціальныхъ изданіяхъ. Несмотря на свои годы и на то, что онъ сталъ прихварывать, В. В. Стасовъ попрежнему бодръ душою и умомъ и работаетъ неутомимо съ чисто юношескимъ одушевленіемъ. П. В. Б.

АРИМАНЪ

Кавказская легенда

Изъ личныхъ воспомпнаній

А. В. АМФИТЕАТРОВА

сталые, продрогшіе, брели мы, злополу ные туробойцы, по гребню Куроспёристалые, продрогшіе, брели мы, злополучсамому проклятому гребню на всемъ Кавказъ! Снизу, отъ станціи Казбекъ, онъ представляется чѣмъ-то въ родѣ зубчиковъ валансьенскаго кружева, но въ дъйствительности отъ зубчиковъ-то этихъ и горе. О, Боже мой! Во сколько балокъ пришлось намъ нырнуть! на сколько обрывовъ вскарабкаться! Вліво отъ насъ была пропасть, вправо-минуя голую, обвѣянную вътрами, каменистую гряду — тянулась спѣжная равнина, еще недавнее пастбище туровъ: теперь имъ не подъ силу стало пробивать копытами крѣпкій настъ, и умные звѣри перекочевали... куда? Богъ ихъ знаетъ! По крайней мфрф, напрасно проблуждавъ по вершинф Куросцёри двое сутокъ, мы возвращались, какъ е-охотники, не видавъ ни шерсти, ни пера.

горе-охотники, не видавъ ни мерели, Свечеръло. Небесная синева зажглась звъздами — такими огромными яркими и близкими, что казалось: вотъ-вотъ еще саженей пять лесять полъема, и мы булемъ уже въ парствъ звъздъ. Бълая папаха Казбека мерцала тъмъ таинственнымъ самосвътомъ, понятіе о которомъ могуть составить лишь тѣ, кому случалось наблюдать сифговыя вершины въ безлунно сильно звъздную ночь. Внизу, подъ туманами, неистовствовали, какъ двѣ озлившихся шавки, Куро и Каташуа - отецъ и мать знаменитой Бѣшеной балки. Имъ въ отвѣтъ глухо рычалъ изъ неизмъримой глубины Терекъ.

Намъ было очень невесело, особенно, когда случалось переходить горные ручьи. Встрфчный вътеръ, и безъ того уже леденившій наши кости, швыряль намь тогда въ лица водяную пыль, коловшую насъ, точно иглами. У меня растрескались губы, болъли глаза. Было невозможно перекипуться словомъ съ товарищами-грузинами изъ Казбека: вѣтромъ захватывало дыханіе. Онъ выдъ, свисталъ, гайгайкалъ, мяукалъ, домоваго хоронилъ и въдьму выдаваль замужъ... О, кой чорть понесъ меня на эту галеру!

Была бутылка коньяку — распили. Начать

другую, захваченную про запасъ, не далъ вожатый нашей компаніи Сюмонъ А-дзе, истинный оракуль горныхъ экспедицій, малый умный и толковый, наметавшійся въ обращеніи съ русскими и даже не безъ накотораго образованія:

Не пейте: до сакли недалеко. Выньемъ что останется, когда придемъ въ тепло. Вина не найдемъ: хозяинъ — бълный осетинъ. А. когда попадемъ въ тепло, нельзя не выпить: иначе привижется лихорадка, будутъ болъть руки и ноги, кости ломить..

Досаднъе всего было сознаніе, что ауль Казбекъ лежалъ какъ разъ подъ нами. Еслибы не тучи да туманъ, мы видѣли бы его огни. Еслибы не вѣтеръ, да не ревъ потоковъ, мы, вѣроятно, слышали бы звяканье бубенчиковъ и стукъ колесъ по военно-грузинскому шоссе. Но короткая тропинка съ Куросцери къ Казбеку была съ третьяго дня испорчена нашею же неосторожностью *) и теперь намъ приходилось далать обходь версть въ десять по дебрямъ и кручамъ-чуть не къ самому Дарьяльскому посту.

Какъ мы добрели къ объщанному Сюмономъ ночлегу, ужъ и не знаю. Помню только, что отъ устали ни фсть не могли, ни сонъ не бралъ. Въ саклѣ осетина было бѣлно, грязно, душно, тъсно, но - все же тепло и не подъ открытымъ небомъ. Ночь давно померкла; небо заплыло тучами; вѣтеръ выросъ въ бурю; первобытно свалянныя на авось и небось стьны сакли дрожмя дрожали подъ его бъщенымъ напоромъ.

Наша хозяйка - молодая, но совершенно истощенная работой, лихорадкой и безкормипей женщина — укачивала дочку, самую чах-лую и крикливую дъвчонку изъ всъхъ ребятъ Большаго и Малаго Кавказа. Мелодія ея колыбельной пъсни была заунывна и однообразна, а слова — странны дикою загалочностью. Они походили на заклинанія. Мать не то благословляла свое дитя, не то ворожила надъ нимъ. Сюмонъ, какъ умѣлъ, перевелъ мнѣ этотъ оритекстъ, а я впослъдствіи — тоже, какъ умълъ - попробовалъ переложить его стихами.

> Син, красавица моя, Будь счастливою всегда! За тебя— пророкъ Илья И падучая звъзда.

Паль надъ Терекомъ туманъ, Подъ свалой сверчокъ запълъ.. На Казбекъ Ариманъ Сиъжной бурей зашумълъ.

Небесамъ грозитъ войной печесамъ грозить воиной Гордый ада исполинь: Вамъ тягаться ли со мной? Я вселенной властелинь!

Но за дерзостную рѣчь Воздадуть ему свое Михаила грозный мечъ И Георгія копье!

И погибнетъ сила зла, И — улыбкою горя — Благотворна и свътла Встанетъ красная заря.

Сии, красавица моя, Будь счастливою всегда! За тебя— пророкъ Илья, И надучая звъзда.

Что осетинка поминала въ своей пъснъ св. Илью, Георгія Поб'ядоносца и архангела Михаила, удивляться нечего. Религія осетинъ, даже опредъленно настаивающихъ на своемъ магометанствъ или христіанствъ, поражаетъ путанностью върованій и понятій. Магометане чтутъ многихъ христіанскихъ святыхъ; христіане не прочь послушать наставленіе изъ корана; тъ и другіе съ полной искренностью продълываютъ многіе обряды совершенно языческаго характера, идолопоклонствуя, когда того требуетъ обычай, съ рѣдкою наивностью. Св. Илья — молніеносець и громовникъ почитается одинаково всѣми осетинами... Но причемъ же "падучая звѣзда"? Я спросилъ Сюмона. Онъ отвѣчалъ:

падучая звъзда великая сила. Она

мечъ Божій. Когда она сверкаетъ на небъ, нечистая сила отступается отъ человъка, те-

^{*)} Этотъ случай разсказанъ мною въ очеркъ "М жизнью и смертью" (см. книгу "Сонъ и Явь") Авт.

ряя надъ нимъ всякую власть. Она глупфетъ, смущается, изъ шакала обращается въ ишака. Слыхалъ ли ты про Аримана — великаго падишаха джинновъ, что въкуетъ свою прокля-тую жизнь въ изгнаніи на Шатъ-горъ?

— Слихаль что-то...
— Онъ огромный, бѣлый, весь въ сѣдой шерсти отъ старости: глаза — красные, какъ огонь, и весь онъ опутанъ золотыми цѣпями. Сидитъ Ариманъ въ хрустальномъ дворцѣ между върными джиннами и не смъетъ двинуться съ мѣста. И всѣ они какъ неволь-ники. Тяжко имъ. Тоскуютъ джинны, бранятся, плачуть, молять своего падишаха:

Разбей свои цѣпи! освободи и насъ, и

себя! Отмети и властвуй!

Но онъ молчитъ. Опъ умную голову имфетъ: зачѣмъ ему плакать? Онъ мужчина. Зачѣмъ ему говорить пустыя слова? Онъ знаетъ, что судьбы не измѣнить. Посаженъ онъ на цѣпь до конца свъта, — такъ тому и быть. Но по осени, когда ледники дохнутъ холо-

домъ въ долины, падишахъ джинновъ получаетъ свободу на три часа каждую ночь — отъ пътуха до пътуха. Срывается нечистая сила съ цъпей. Съ громомъ и воплемъ подпи-мается на воздухъ бълый старикъ, а за нимъ летитъ вся его злая челядъ.

Что тогда бъды въ горахъ! Дунетъ Ариманъ на рѣчку — вздуется рѣчка, балки заливаетъ, баранту топитъ, дороги размываетъ. Схватится

за гору — уже грохочетъ обвалъ, рушатся въ-ковыя скалы, хороня подъ своими громадами сакли и людей. Махиетъ рукой — и засыплетъ снъгомъ запоздалый караванъ въ ущельи. Летитъ шайтанъ, вътеръ обгоняетъ и самъ своей злобѣ радуется:

Чую прежнюю силу! еще поборемся!

— Поборемся! воетъ въ отвътъ властелину страшная свита, ажъ гулъ идетъ по горамъ, и Терекъ вдвое громче реветъ отъ страха.

Вотъ уже и Дарьялъ миновали, вотъ уже и Казбекъ недалеко...

Казбекъ-великая гора; на ней добрые ангелы живутъ. Старые люди сказываютъ, будто на шатрѣ Казбека, тамъ, гдѣ нѣтъ уже ни камня, ни снѣга, а одинъ только чистый ледъ, есть церковь Не Мта-Цминда — другая. Ее нельзя видѣть простому человѣку. Лишь праведникъ— можеть быть одинъ во сто лѣть— находить къ ней дорогу и доступъ. Ничего внутри той церкви нѣту. Только люлька висить, въ люлькъ лежить невъдомый прекрас-ный младенець, а надъ нимъ, какъ върный сторожъ, сидитъ на шесткъ голубь живой, но весь, перышко къ перышку, изъ червоннаго золота.

Затъмъ и летитъ на Казбекъ нечистая сила, чтобы захватить младенца и уничтожить голубя. Потому что, еслибы это случилось, наступила бы власть джинновъ на землъ и былъ бы конецъ міру.

Налетить дьявольская орда на перковь, шаркаетъ крылами по ствнамъ, зубами и когтями скрежещеть, въ окна и двери ломится... вотъвотъ уже у колыбели, вотъ и лапы протянули...

Но встрепенется голубь, распустить надъ младенцемъ золотыя крылья — и посыпятся съ неба падучія зв'єзды и попалять злого Аримана съ его неистовымъ воинствомъ.

Худо имъ! — бъгутъ, охаютъ, проклинаютъ, пощады просятъ... А звъзды все падаютъ и падаютъ, пока не загонитъ падишаха въ его заоблачный хрустальный дворецъ, пока-сами собою-не надънутся на него въковъчныя золотыя оковы.

И такъ-то каждый вечеръ во всю позднюю осень и зиму, вплоть до самаго Рождества, бушуетъ нечистая сила; каждый вечеръ мчится она въ вихрѣ и выюгахъ войною на Казбекъ, и каждый вечеръ гонятъ ее чрезъ Дарьялъ на Эльбрусъ святыя звъзды.

А таинственный младенецъ въ люлькъ все спитъ не просыпаясь. Только три раза въ голъ-въ полночь подъ Рождество, подъ крещенье и въ Свътлую ночь онъ пробуждается. Едва онъ откроетъ свътлые глазки — спу-скается съ неба цъпь изъ самоцвътныхъ камней и ложится по воздуху между незримой церковью и соборомъ въ древней столицѣ Гру-зіи— въ Михетъ. И поднимаются по той цѣпи

въ незримую церковь избранные Богомъ мухетскіе священнослужители, повинуясь зову невъдомаго голоса. Ангелы хранятъ ихъ путь и не даютъ имъ упасть или оступиться. Придутъ, поклонятся младенцу и его голубю, споють имъ божественныя службы, а къ разсвъту возвращаются домой такъ же чудесно, какъ ушли. И, пока творятся эти непостижимыя тайны, пока свершаетъ свое теченіе великая ночь, молчать на свътъ всякій гръхъ и злоба: на земль миръ и въ человъкахъ бла-

ще я не старикъ. Еще огонь желаній Широкимъ пламенемъ горитъ въ моей

Но я боюсь твоихъ довърчивыхъ признаній, Твоей восторженно-мечтательной любви.

Я не старикъ еще. Любовью сердце бъется, Но въетъ издали осеннимъ колодкомъ... Когда въ тебъ, дитя, вдругъ женщина про-

Не встрътится-ль она уже со старикомъ?

A. Kpyrnoby

АЗАРТНАЯ ИГРА

Очеркъ

ГЕРМАНА ГЕЙБЕРГА

Отъ времени до времени происходятъ такіе случан, когда внезанно приподнимается завъса, маскировавшая тайныя продълки отдъльныхъ личностей или цълой правильно организованной шайки. ностен или дьол правильно организованном и туть мірь вичего не подозр'вающихь, безобид-ныхъ существь съ ужасомъ видить, какія бездны иравственной испорченности скрывались за нею. Судебиме процессы посл'яднихъ годовъ обнару-

жили немало язвъ современнаго общества. Не поскихъ игроковъ и ихъ сообщинковъ-ростовщиковъ; онъ еще въ памяти у всёхъ и выставилъ въ самомъ яркомъ свътъ азартную игру со всъми ея пагубными послъдствіями и тъми побочными явленіями, коми послъдствиями и тъми пообчинями власилизай, кот торыя она создаетъ, безпреплятственно разверты-ваясь на просторъ, Разбирательство этого дъла по-казало—до какой степени люди, затянутые въ омутъ игры, забывали всякое благоразуміе и самоуваженіе, какъ они съ открытыми глазами бросались въ съти шулеровъ и обманщиковъ, проигрывали неслыханныя суммы, а при несостоятельности попа-дали въ руки безчеловъчнъйшихъ ростовщиковъ. Въ этомъ процессъ мы видъли и такихъ личностей, ко-торыя, скользя по наклонной плоскости порока, спустились такъ низко, что попали въ число профессіональныхъ шулеровъ. И, къ несчастію, лица, фи-гурпровавшія въ залѣ танноверскаго суда въ качествъ обвиняемыхъ и свидътелей, представляютъ не одиночныя явленія. Повсюду, въ особенности же въ столицахъ, на знаменитыхъ водахъ и другихъ сбор-ныхъ пунктахъ лучшаго общества, демонъ пгры имъетъ свои адскіе притоны и требуетъ себѣ жертвъ.

Рисунокъ Адольфа Вальда представляеть закры-Рисунокъ Адольфа Вальда представляеть закрытіе подобнаго игорнаго притона въ западной части Берлина. Всѣ градаціи испута и смущеній рисуются на линахъ собравнихся, которыхъ арестуеть поли-пейскій офицерь, входящій въ комнату во главѣ многочисленныхъ блюстителей порядка. О бѣгствѣ нечего и думать. Виновиме отлично заноть, что они окружены со вскъх сторонъ; однако одинъ, который всѣхъ, ближе къ полицейскому чиновнику, пытастся еще посибино спрятать что то въ грудной карманъ—онъ знастъ почему. Это крапленыя карты. Особенныя лонатки на столь доказывають между тъмъ, что здъсь пграли также и въ рудетку. Подъ усъявъ разодравными билетиками; это пгоримя за-писи или же такъ называемые "бовы" — расписки въ проигранныхъ или отыгранныхъ обратно махъ—въсскія улики въ рукахъ судебнаго слѣдова-теля. Вотъ почему одинъ изъ полицейскихъ спѣ-шитъ собрать ихъ, пока застигнутая въ расплохъ

компанія не уситла опомниться отъ неожиданности. Нътъ страсти, которая вела бы на такую върную гибель, какъ азартная игра. Отъ этого увлеченія следуеть съ юныхъ лёть удаляться каждому, какъ оть самой страшной опасности. Азартная игра дейответь тубительные всего; она портить характери, истощаеть комелекь, приводить кь горькому рас-каяню и преарьню вь самому себь, не говори уже о томь, что такая страсть роилеть человыха въ общественномъ мизнін.

Когда не слышить онъ, не говорить, не видить, Не чувствуеть — что съ нимъ? Да онъ играеть!

Вотъ что сказалъ поэтъ.

Этими словами охарактеризованъ игрокъ. Только въ одномъ отношени онъ слъдитъ за собою и умъетъ обуздать себя. Такъ называемый "хорошій тонъ требуеть, чтобь онь оставался съ виду совершенно безстрастнымъ и не повель бровью, даже если для него потеряно все: и деньги, и честь, и будущность. Однако страеть, клокочущая въ немъ, все-таки отражается у него на липъ. Въ то время, когда азартная игра была еще дозволена въ Германіи, миз случа-лось видать за столами игорныхъ заль физіономіи настоящихъ хищныхъ звърей. Тутъ были гізны, волки, лисицы, тигры и готовыя прыгнуть на добычу рыси. Бъщенство игры до такой степени иска-жаетъ внугренняго человъка, что его правственное разложение запечатлѣвается въ чертахъ липа.

Играть вовсе не безчестно само по себф, гово-рятъ сторонники азартныхъ игръ. Пожалуй подобныхъ людей можно бы оставить при ихъ мићніи. Если у кого нибудь есть достаточно средствъ, что-

Если у кого инбудь есть достаточно средствъ, чтобы проигрывать деньги — потому что онв всегда
поигрываются—это его дъло, и также его дъло считаться съ пустотою й безграничнымъ внутреннимъ
недовольствомъ, которыя въечеть за собой игра.
Но другой вопросъ — достойно ли такое препровожденіе времени человѣва правственнаго, понимавощаго высшіл задачи жизни, и нѣть ли у каждой
человѣческой личности болѣе строгаго долга по отношенію къ самому себѣ и другимъ. Рѣдко состояне пріобъбълется счастливнямь случаемъ, по больніе пріобратается счастливымъ случаемъ, по большей части его наживають понемногу, усиленнымъ, добросовъстнымъ трудомъ. Такимъ образомъ, оно допросовътния предовы. Гания образова, оно является результатомъ призежащия, работы и умъ-ренности, а потому прямое безразсудство бросать его на въгеръ ради кратковременнаго, хотя и сладкаго, угара.

Нѣкоторые не согласятся со мною, когда я скажу, что деньги постоянно поглощаются игрою. Между тъмъ это до такой степени обратилось въ пражду твиъ это до такой степени обратилось въ пра-вило, что исключенія едва идутъ въ счеть. Дѣло въ томъ, что игрокъ нивогда не въ силахъ отстать отъ игры; только весьма немногіе способны забастовать, проигравъ извѣстную сумму, или воздержаться отъ дальнѣйшаго риска при крупномъ выигрышть. Вы-игранныя деньги никогда не остаются въ карманъ; нельзя представить себѣ инчего болѣе невѣрнаго и закъчинато, по сатъ дът остальност постания. измѣнчиваго въ свѣтѣ. Да и самъ игрокъ смотритъ на выпгранныя деньги совсѣмъ иными глазами, чѣмъ на трудовыя. На знаменитыхъ водахъ съ игорными притонами деньги въ свое время совстмъ не имъли никакой пѣны. Тамъ, вставъ изъ-за скромнаго ужина, приходилось платить за него сумму, равнявшуюся цълому маленькому состоянію, потому что на кар-тахъ въ ресторанахъ были выставлены сумасшедшія

Заканчиваю этоть краткій очеркъ разсказомъ объ одномъ тратическомъ происшествій, случивнистя у меня на глазахъ и твердо запечатлѣвшемоя въ моей памяти. Пуеть оно послужитъ предостереженіемъ тѣмъ, кому придеть охога посттить одинь изъ тайныхъ притоновъ азартной игры, которые правительственнымъ учрежденіямъ слѣдовало бы искоренять съ безпощадной строгостью.

Исповъпь игрока

Это происходило много лътъ тому назадъ. Дъло было далеко за полночь, и я уже довольно времени ожидаль на жельзнодорожной станціи въ Наугеймы прибытія поъзда изъ Франкфурта-на-Майнъ.

Наконецъ докомотивъ, подобно красноглазому чу-довищу, вынырнулъ изъ мрака.

Все болье возраставшій оглушительный шумъ льйствоваль на нервы вызывая лихорадочное возбуждене, и лишь послё того, какъ я вощель вь вагонь и заперь дверцу, сердие стало биться у меня ровиве. Лампа потухла; кругомъ были потемки. Я старался осмотрѣться; туть до моего слуха донесся громкій хрань изъ одного угла и въ тоже время вблизи зашевелился другой пассажиръ, который прямо заговориль со мною безо всякаго вступленія.

Д. С. СИПЯГИНЪ, новый товарищъ министра внутреннихъ дълъ. Съ фотографіи Шерера и Набгольца въ Москвъ гравировалъ И. И. Хелмицкій.

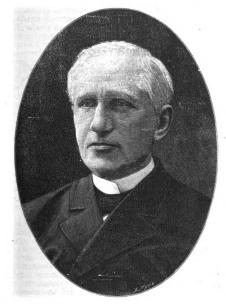
В. К. фонъ-ПЛЕВЕ, сенаторъ, государственный секретаръ.

Съ фотографіи Левицкаго и сына гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Первыя мечты. Фантазія. Картина американской художницы Гарріеты Гельгидъ.
Гравироваль для «Всемірной Иллюстраціи» Шарль Бодъ въ Парижъ.

Франція. – Парижъ. Выставка картинъ въ салонъ Марсова Поля 1893 г.

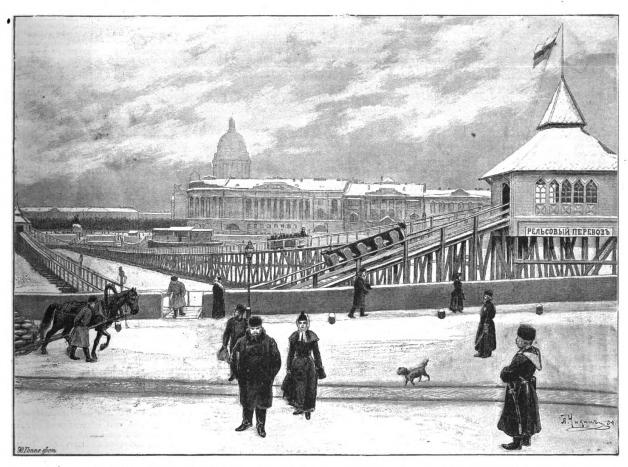
M. Ocaquelaumots

К. М. ӨЕОФИЛАКТОВЪ, профессоръ геологіи.
 Съ фотогр. Фр. де-Мезера въ Кіевѣ грав. Б. П. Пуць.
 По поводу 50-лѣтія ученой дѣятельности.

A. Wipensley

Л. И. ШРЕНКЪ, академикъ, зоологъ, этнографъ, † 8-го января с. г. Съ фотографія В. Класена гравировалъ Б. П. Пуцъ.

С.-Петербургъ. — Рельсовый путь черезъ Неву отъ Сената къ Румянцевской площади. Съ натуры рисоваль для »Всемірной Иллюстраніи« А. А. Чикинъ.

– Ишь темнота какая! Хоть бы огонь-то зажгли, проклятые! Скажите, пожалуйста: въдь мы сейчасъ останавливались въ Наугеймъ, не такъ ли?

Я ответные короткиме "да".
— А позвольте спросить, тамъ ужъ открыто что вибудь? Заходили вы въ игорный залъ въ казино? На мой вторичный утвердительный отвътъ у незнакомца вырвалось кръпкое словцо.

Подлая шайка грабителей! воскликнулъ онъ,

почти задыхаясь.
— Что вы хотите этимъ сказать? спросилъ я.

 Да вотъ эготъ народецъ тамъ, въ Гомбургѣ!. Я говорю про мошенниковъ, которые явно и безнаказанно тащутъ у людей деньги изъ кармана. Говорю про игру, про все ихъ подлое хозяйство сообща; оно искушаетъ пріфажихъ, разоряетъ ихъ и доводить до

Признаюсь, эта всимшка скорѣе оттолкнула меня отъ навязчиваго собестдника витето того, чтобъ за-интересовать начавшимся разговоромъ. Ужъ слишкомъ откровенно высказывался этотъ незнакомецъ передо мною, совершенно ему чужимъ. Я ничего не отвітиль, такъ что наступила науза, въ продолженіе которой тотъ бормоталъ про себя невнятныя слова. Но странный пассажиръ вскоръ опять заговорилъ

уже другимъ, смягченнымъ тономъ.

— Простите мою ръзкость. Я словно преступникъ передь казнью и мит неволью хочется высказать хоть посторониему все то, что давить тяжеламъ кампемъ сердце. Я пробормоталъ изъ приличія ка-кой-то отвътъ. Принявь его за выраженіе сочув-ствія, мой спутникъ продолжаль, понизивъ голось:

 Слышите вы храпъ. Со мной тутъ фдетъ одинъ товарищъ. Это онъ нъсколько лътъ назадъ втянулъ меня въ азартную игру, и ему я обязавъ своимъ те-

перешнимъ несчастьемъ. Я — купецъ, живу въ К., имъю предестивищую жену, четверыхъ дѣтокъ и слыву у себя на родинъ зажиточнымъ, солиднымъ человъкомъ, по крайней мфф слыль. Но воть уже нфсколько льть, какъ путешествующе торговые агенты проиюхали — на сколько шатко мое положение.

Однажды вонъ этотъ, онъ ки-нулъ головою въ темный уголь, откуда доносился храпь, - приглатемпы и подавать выбеть се другими знакомыми въ себъ въ гости и посат ужина предложить намъ переки-нуться въ картишки. Сначала я отнъкивался, но потомь уступиль его настояніямь, и счастье на столько улыбнулось мив, что я принесъ домой сто талеровъ. Когда же онъ снова сталъ втягивать меня въ игру, я отказался наотръзъ и одинъ разъ, и другой, по,

на отпазался наотрым и одинь разв, и другов, по, наконець опять таки не устолль.
Онъ вторично созваль компанію — мой знакомый частный архитекторь и зарабатываеть хорошія деньги — и снова у нихь затівляесь пгра. Счастье оцять поблагопріятствовало мић, и съ этой минуты я погибъ, сталъ пронащимъ человъкомъ, пристра-стившись къ азаргной игръ.

Не спрашивайте, однако, какъ прошли для меня

этп песть последних леть. Оть деловых занятій меня тянуло къ картамъ; по почамъ мив снилась игра и крупные выигрыппи. Разговоры о другихъ предметахъ потеряли для меня всякій смысль. Интересы семыя, жена, дети, дальнъйшее развитіе моихъ торговыхъ операцій отошли на задній планъ. Теперь моей преобладающей мыслью стало — раздобыть какъ можно больше денегь для пгры, а чтобы достать съ этой цълью болье крупныя суммы, я пустился въ спекуляціи. Сталь я спе-кулировать и на перьяхъ, и на шерсти; покупаль много разъбольшія партін дерева для под ілокъ, хотя до сихъ поръ никогда этимъ не занимался. Однажды своевременная закупка и скольких в тысячь бочекъ сардинокъ принесла мнѣ порядочный кушъ, кото-рымъ я могь покрыть громадный проигрышъ. Но и тутъ я не отстать отъ игры, а еще отправился въ первый разъ — вонъ съ тъмъ — въ Висбаденъ.

Лизнувъ крови на этомъ публичномъ игорномъ столъ, я окончательно пропалъ. Только мой вкусъ перемънился. Картежная игра въ частномъ домъ потеряла уже въ моихъ глазахъ всякую привлека-тельность. Теперь меня неудержимо тянуло въ залитыя огнями залы Висбадена и Гомбурга. Стукъ вертящихся шариковъ рудетки сдълался музыкой для моего слуха, а волнение при выигрышъ и проигрышѣ самымъ упонтельнымъ наслажденіемъ.

игрышть самымь уполтельным в наслажденем». До сихъ поръ почню — каково было у меня на хушть, когда я впервые заложиль свой домь за тысячу талеровь. Съ этими деньгами я надъядся отмграться въ Гомбургћ, чтобы покрыть свои долги, возросшіе до нъсколькихъ тысячъ. Въ роковую мииму внутренній голось принялся нашентывать миф: .Не дълай этого; ты еще можешь поправить свои дъла, если возъмешься за умъ. Въдь не все еще потеряно. Нѣсколько лѣть успѣшнаго труда, и пошат-нувшееся зданіе опять будеть стоять твердо". Но пувнееси здане опата удеть столь пердо . По какь магыптомь тануло меня прочь изъ дому, а мои "ребяческія колебанія" были краснорѣчиво опровергнуты вопь тѣмь, кто теперь можеть спать спокойно! Разумѣется, я спустиль свою несчастную тысячу талеровь да еще призаняль у него шесть соть. Они, конечно, также пошли прахомъ.

Уничтоженный вернулся я тогда обратно домой и далъ клятву больше не пграть. Никогда, ни за что!

Такъ прошло довольно времени. Безъ сомнъція, сколачивать гроши для покрытія такихъ громадныхъ убытковъ оказывалось жестокимъ, тяжкимъ испыта-ніемъ. Меня опять осадили искушенія. Снова стали рисоваться въ моемъ возбужденномъ мозгу соблазрисоваться въ моемъ возмужденномъ мозгу соолаз-нительно-пркія картины быстраго, легкаго обогаще-нія путемъ выпрыша въ крупной пгрѣ. Одинъ по-воротъ счастья—и я могъ быть спасенъ! И вотъ я взялъ еще три тысячи талеровъ подъ

вторую заклалную своего имущества.

На эготь разъ я убхаль одинь, украдкой. Мон члены дрожали, когда я входиль въ игорную залу. руки тряслись при первой ставкѣ. Мною быль выбранъ пумеръ двадцать первый — число двя моего рожденія. Шарикъ завертълся; я слышалъ выкрирождени. шарикъ завертълся, и слышаль выкри-киваные крупье; мелькиули графельки, и мом станка исчезла. И такъ пошло все дальше, дальше, до по-слѣдияго червопца. Въ этотъ разъ банкъ выдалъ миѣ деньги на обратный проѣздъ домой. И все-таки и могъ еще выпутаться изъ своего отчаяннаго положенія, еслибъ забастоваль тогда, послѣ своей жестокой неудачи.

Но вонъ тотъ принялся спова уговаривать меня на всь далы. И опять я быль во власти прежняго демова, однако туть совершенно неожиданно мн⁴в повезло. Чегыре раза въ годъ увзжалъ я изъ дому, пытая счастье то тамъ, то здѣсь, то въ одной игрѣ, то въ другой. Ныньче же я ни разу не выиграль въ Гомбургћ, а постоянно проигравался, такъ что у меня въ данную минуту не только нътъ больше ни единаго пфенига, но еще 26.000 талеровъ долгу, не считая займовь у моего товарища. Самъ онъ уже не разъ разорялся въ конець, однако съ полгода назадь поправился: его вывезло насл'ядство, да къ тому же ныньче онъ выпралъ очень крупный кушъ.

Изъ этихъ 26,000 талеровь толгу миѣ нужно уплатить на дняхъ по срочному векселю 6.000, п если мой товарищь, имъя деньги, не ссудить мить этой суммы завтра поутру — до сихъ поръ онъ все отка-зываль — тогда... Несчастный умолкъ, почти задыхаясь.

Какъ разъ въ эту минуту спящій проснудся, но вмість съ тімъ проснудся и день. Когда я отдернуль гардину, солнечный свыть заглянуль къ намъ,

нуль гардину, солечным свыть заглянуль вы намь, точно невыный, чистый взорь авгела.

Еще содрогансь отъ только что слышанняго, я высунулся вь окно и лишь послѣ итькотораго усилія надъ собою моть принудить себя внимательные вемотраться въ соблазинтеля и соблазнениаго.

случалось мив испытать болбе непріятное впечатлѣніе.

У архитектора были грубыя чувственныя черты. По одеждь опъ смахивалъ на барышника и постоянно отыскиваль болъе удобное положение для своего тъла.

отыскиваль ооле удооное положене для своего тъла. Его товарищъ, мужчива пебольшого роста, съ гус-тою бородой, скрывавшей нижнюю часть лица, ока-зался очень симпатичвымъ и быль одъть изысканцо. Только путливо безпокойный вяглядь выдаваль про-

исходившее у него въ душѣ. Когда мы вышли въ Кассель, между двумя пріятелячи, какъ я замѣтилъ, завязался споръ, который кончился такими словами архитектора:

 Ну, пофдемъ-ка прежде въ Вильгельмегее! Что ты вздумаль портить себъ такой прекрасный Тропцынъ день! Мы возьмемъ экипажъ и напьемся тамъ кофе. На томъ и порѣшили. Но прежде я перекинулся нѣсколькими словами съ незнакомцемъ, возбудившимъ во мић глубокое сочувствіе:

Ну, что-жъ, на чемъ вы покончили? Согласенъ

онъ помочь вамъ? спросилъ я украдкой.

— Нѣть, онъ не хочеть, хотя только что выигралъ
въ Гомбургъ около 11.000 талеровъ. Онъ не согласенъ также вернуться со мною обратно въ К., а собирается опять въ Гомбургъ.

Значить, ничего нельзя следать? Ахъ. вы белияга! Да, бъдняга! Но знаете что? Если этогъ малый не дастъ мнъ ничего, хотя бы даже половины жныхъ денегъ, то я всажу ему пулю тамъ же, въ Вильгельмсгёе; сначала покончу съ нимъ, а потомъ

Видысавыстее, свачала полочу и в имъ, а погом и съ собою. Пусть и овъ пропадаетъ!

— Опоминтесь ради Бога! Вы сами ве понимаете, что говорите. Услокойтесь и бросъте свою затъю. Потолкуйте съ нимъ еще разъ. Ну, можно, наконецъ. устроить уплату по векселю въ разсрочку.

Мон доводы какъ будто подъйствовали на несчаст-наго. Однако онъ сейчасъ опять съ безнадежнымъ видомъ тряхнуль головой, п его лицо приняло такое отчаянное и вибств съ тъмъ взволнованное выраже-

ніе, что у меня морозъ пробъжаль по кожъ. Тутъ къ намъ подошель архитекторь и сталь громко настапвать, чтобъ его спутникъ не мъщкаль, причемъ предложилъ и мит принять участіе въ ихъ увеселительной поъздкъ.

Сначала я колебался, меня клонило ко сну. Я хоотправиться въ гостинницу, чтобы отдохнуть и только попозже посътить живописный уголокъ, но долгъ человъколюбія и безпокойство о несчастномъ, замышлявшемъ недоброе, заставили мекя принять приглашение.

Пока мы поднимались въ открытомъ экипажѣ по гористой дорогъ, насъ часто обступали вишіе. Я по-

даваль имъ милостыню, архитекторъ гналъ ихъ прочь, а другой нашъ спутникъ напрасно шарилъ въ карманахъ, не находя тамъ ни единой монеты. Его пріятель болгаль безь умолку всякій вздорь, пустился въ подробности о томъ, какъ дешево ему удалось пріобръсти надътое на немъ платье, и распространялся дальше на такія же пошлыя темы. Было видно, что опъ отвратительно скупъ и лишь для игры готовъ вывернуть карманы. Онъ не разъ повторялъ, что намфренъ сегодня же вечеромъ вернуться въ Гомбургъ.

Этотъ человъкъ не видълъ ин деревьевъ, красовавшихся въ своемъ свътлозеленомъ прозрачномъ весениемъ уборъ, ни дивныхъ переливовъ солнечныхъ лучей, придававшихъ столько предести ланд-шафту; его не занимали ни перпатые утревніе пѣвцы-малютки, ни все великольніе ликующей природы, на каждомъ шагу ласкавшее взоръ. Я же любовался всемъ, поглядывая порою на убитаго горемъ человъка, сидъвшаго напротивъ, понуря голову, и вдругь замътилъ, что у него навернулась слеза, хотя опъ тщательно старался се скрыть. Не вспоминались ли ему близкіе, которые, ничего не подозрѣвая, радостно проспулись въ это праздничное угро, пожалуй, для того, чтобы роковая въсть толкнула ихъ въ непроглядный мракъ отчаянія?

Только когда мы устансь по прітадт за столикомъ на открытомъ воздухт, пашъ огорченный спутникъ точно ожилъ духомъ и почти весело направился въ большую гостинницу напротивъ подъ какимъ-то ничтожнымъ предлогомъ. Но такъ какъ я не довіряль ему, а его веселая мина повазалась мив прайне подозрительной, то и пошель за пимъ следомъ въ залѣ ресторана мпѣ сообщили, что опъ выпиль рюмку коньяку и вышелъ изъ дома съ задияго крыльца. Однако здёсь, какъ я ни осматривался, какъ ни искалъ его, онъ не отыскивался, и я былъ принужденъ въ сильнъйшемъ безпокойствъ вернуться одинъ къ нашему столику. Немного спустя кельперъ подалъ архитектору

Немного спустя кельнеръ подалъ архитектору пеписанный листокъ, и когда тотъ оцененъль, про-бъжавъ его содержаніе, почти въ ту же минуту за деревьями грянулъ выстръль, заставивній насъ обо-ихъ вскочить въ смертельной тревогъ и броситься, сломя голову, въ тому мѣсту, гдъ онъ раздался. И взглянулъ въ лицо мертвеца и никогда не за-буду его върраженія. На немъ застыли и ужасъ пе-

редъ невъдомымъ, и какъ будто въмая жалоба на того, кто довелъ его до самоубійства. Я не читаль предсмертной записки самоубійцы, погому что у негодяя-товарища не хватило духу показать мит ес, но видълъ по его трясущимся членамъ и донельзя искаженнымъ чертамъ, что мстительныя фуріи уже гнались за преступникомъ.

Лолго не могъ я отлъдаться отъ потрясающаго впечатлівнія этой катастрофы. Мий неотступно мерещился окровавленный призракъ человіка съ размозженнымъ череномъ, и то, что я пережилъ тогда, навсегда избавило меня отъ искушенія взять въ руки карту, стасованную для азартной игры-

Впоследствии я узналь кое-что о негодяв-архитекторь. Года два спустя его постигла та же участь, какъ и того, кто сдълался иткогда его жертвой.

Бюллетени о состояніи здоровья

Его Величества

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

16-го января, вечеромъ.

Его Императорское Величество заболёль. сильною инфлюэнціей съ значительнымъ катарромъ вътвей дыхательнаго горда (бронхитомъ) и воспаленіемъ нижней доли праваго легкаго. Температура доходить ночью до 39,6.

17-го января, утромъ.

Его Императорское Величество чувствуетъ себя и всколько лучше. Воспаление не распространяется. Высшая температура ночью 39,3, утромъ-38,6. Пульсъ хорошій.

17-го января, вечеромъ.

Улучшение въ состоянии Его Величества продолжается; температура за весь день ниже температуры вчерашняго дня, въ 9 часовъ вечера-38,1; пульсъ хорошъ, дыханіе свободнъе, кашель легче.

18-го января, утромъ.

Температура за ночь не поднялась, утромъ 38. Признаки воспаленія легкаго уменьшаются; бронхить продолжается и мѣшаеть сну. Пульсъ хорошъ

18-го января, вечеромъ.

Температура продолжаетъ уменьшаться, ве-

черомъ — 37,7. Бронхитъ нѣсколько ослабѣваетъ и допускаетъ по временамъ непродолжительный совъ. Пульсъ хорошъ.

19-го января, утромъ.

Температура — 37, пульсъ хорошъ, признаковъ воспаленія легкаго не замѣтно, бронхитъ уменьшается, и сонъ лучше, появился небольшой аппетитъ, и слабость начинаетъ уменьшаться.

> Профессоръ Захарьинъ. Лейбъ-хирургъ Гиршъ. Докторъ Вельяминовъ.

17 (29)-го января 1894 г.

еобыкновенное изобиліе и высокій интересъ политическихъ событій, совершившихся на прошлой недълъ за границей. заставляютъ насъ посвятить исключительно имъ нашу сегодняшною хронику.

Самымъ выдающимся и, по всей въроятности, наиболье богатымъ возможными послъдствіями международной важности является несомнѣнно состоявшееся на дняхъ формальное примиреніе императора Вильгельма II съ княземъ Бисмаркомъ. Знаменательность этого примиренія усиливается обстоятельствами внутренней германской политики, при которыхъ оно произошло совершенно неожиданнымъ для громаднаго большинства европейской публики образомъ. Въ половинъ минувшей недъли изъ Берлина были получены извъстія о томъ, что императоръ Вильгельмъ II, исключительно по своему собственному побужденію и безъ вѣдома ближайшихъ своихъ совътниковъ, отправилъ въ Фридрихсруэ своего флигель-адъютанта, графа фонъ-Мольтке, съ поручениемъ перелать князю Бисмарку бутылку стараго вина по случаю его выздоровленія отъ недавияго припадка инфлюэнціи. Бывшій канцлеръ немедленно же отвътилъ на эту любезность заявленіемъ своего желанія явиться лично въ Берлинъ съ цѣлью поблагодарить императора и поздравить его заранъе со днемъ его рожденія. Въ прошлую пятницу утромъ провед-шій нѣсколько лѣтъ въ опалѣ знаменитый государственный человѣкъ быль уже въ Берлинь, гдь его ожидаль чисто тріумфальный пріемъ. Для пом'вщенія князя были отведены лучшіе аппартаменты берлинскаго королевскаго дворца, гдъ ожидалъ его самъ императоръ. Городъ былъ изукрашенъ флагами и гирляндами; населеніе ликовало. Послѣ болѣе часовой бесѣды съ глазу на глазъ Виль-гельмъ II и его маститый гость позавтракали опять-таки в воемъ, и по выход в изъ-за стола къ князю Бисмарку явились съ привътствіями братъ императора принцъ Генрихъ и импера-торскіе принцы. Нъсколько поздиъе императоръ съ императрицею и бывшимъ канцлеромъ появились на дворцовомъ балконъ въ виду громадной толпы, встрътившей ихъ востор кенными привътствіями. Вечеромъ того же дня князь Бисмаркъ отправился въ обратный путь, сопровожаемый императоромъ на вокзалъ желѣзной дороги. Ихъ дружеское прощание на вокзаль вызвало новый взрывь энтузіазма народной толпы, восторженные крики которой и послужили эпилогомъ историческому отнынъ

дню 14 (26) января. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, у насъ подъ руками нѣтъ еще никакихъ указаній на вѣроятныя послѣдствія вовершившагося въ прошлую пятницу событія, но никто, понятно, не сомнѣвается въ томъ, что оно не пройдетъ безслѣдно. Внутреннее положеніе Германіи усложнилось за послѣдніе годы, благодаря такъ называемой "политикъ новаго курса", достаточно ясно указывающей на необходимость попытки улучшить его. Такою попыткою всъ считаютъ въ настоящую минуту внезапно обпаруженную рѣшимость императора примириться съ удаленнымъ по его волѣ отъ дѣть бывшимъ канцлеромъ. Такъ или иначе, но это примиреніе неизбъжно новліяетъ на ходъ

германскихъ внутреннихъ дѣлъ и можетъ быть и на общую физіономію внѣшней политики берлинскаго кабинета. Германскому правительству и его царственному главѣ весьма естественно позаботиться о томъ, чтобы внутреннія дѣла двухъ союзницъ Германіи, т. е. Италіи и Австро-Венгріи, пе отразились на европейской роли Германіи, въ основѣ которой лежало ея главенство въ пресловутомъ тройственномъ союзѣ, чуть ли не продолжающемъ существовать ныпѣ только на буматѣ.

Послѣ примиренія императора Вильгельма II съ княземъ Бисмаркомъ главный интересъ политическихъ событій западной Европы сосредоточивался для насъ русскихъ на про-исходящемъ въ Бѣлградѣ. Министерскій кризисъ, вызванный возвращеніемъ въ сербскую столицу Милана Обреновича, кончился удаленіемъ отъ дель радикальнаго министерства Груича и распущеніемъ скупщины, немедленно же выразившей единогласно недовѣріе къ новому министерству, назначенному королемъ Александромъ. Съ этого момента наступилъ формально новый государственный переворотъ, возможныя последствія котораго пока еще не выяснились. Дъйствующій по совътамъ своего отца, юный король Александръ повидимому собирается править страною безъ всякаго содъйствія большинства сербской націи, избравшей прошлою весною, распущенную имъ нынъ, скупщину. Надо искренно пожелать, чтобы такая попытка не вызвала въ Сербіи событій, могущихъ затормазить надолго правильный ходъ государственной жизни этого славянскаго и православнаго государства, обязаннаго Россіи своимъ самостоятельнымъ политическимъ существованіемъ.

Во Франціи прошлая нел'вля ознаменовалась попыткою соціалистовъ палаты депутатовъ довести эту палату до выраженія недов'трія министерству Казимира Перье за его крутыя и цѣлесообразныя мѣры противъ анархистовъ. Попытка эта кончилась полною неудачею. Послѣ шумнаго засѣданія, котор е пришлось пріостановить для того, чтобы удалить изъ залы при содъйствіи военной силы соціалиста Тивріе, кричавшаго "да здравствуетъ коммуна!", лепутаты громалнымъ большинствомъ, 408 голосовъ противъ 64-хъ, выразили полное довъріе правительству, какъ бы указывая ему этимъ, что оно не должно измѣнить своего образа дъйствій относительно анархистовъ. Это особенно знаменательно, потому что ръшеніе палаты депутатовъ состоялось почти тотчасъ послѣ того, какъ кассаціонный судъ отвергъ просьбу анархиста Вальяна объ отмъприговора, осудившаго его на смертную

На прошлой же недълѣ пришло изъ Африки извѣстіе о занитіи французскими колоніальными войсками очень важнаго по своему торговому и религіозному значенію суданскаго города Тимоукту.

Въ Австро-Венгріи все еще продолжался на прошлой недълъ процессъ пражскихъ "омладинневъ", да кромъ того интерессвалъ публику разрывъ младо-чеховъ и старо-чеховъ съ перешедшей на сторону министерства князя Виндишгреца партіей крупныхъ (итмецкихъ) землевладъльцевъ Богеміи.

Извістія изъ Италіи были за послідніе семь дней нівсколько благопріятнів, чімт на предпрошлой неділів. Военная диктатура, повидимому, успівла возстановить спокойствіе въ Сициліи. Возстаніе соціалистовь въ Массі и Каррарів начинаетъ утихать, и финансовая папика ослабіла.

Ихъ Императорскія Высочества вел. кн. Ксенія Александровна и вел. кн. Александръ Михаиловичъ

ольшой важности фактъ совершился на дняхъ, а именно 12-го января. Великая радость проявилась въ Царской Семьъ, и эта радость найдеть, безспорно, восторженный отголосокъ во всей многомиллюнной Россіи.

Дочь русскаго Царя великая княжна Ксепія Александровна помолвлена съ русскимъ великимъ княземъ Александромъ Михаиловичемъ. Такимъ образомъ русская Царевна остается въ Россіи, не разлучается со своими Царственными Родителями и съ преданнымъ Царской Семъъ многомилліоннымъ русскимъ народомъ.

Великая княжна Ксенія Александровна, старшая августьйшая дочь Ихъ Величествъ, родилась 25-го марта 1875 года и, слъдовательно, нынѣ вступаетъ въ двадцатую весну своей жизни.

Великій князь Александръ Михаиловичь, четвертый сынъ великаго князя Михаила Николаевича, августтійшаго дяди Государя Императора и въ Бозт почивающей великой княгини Ольги Өеодоровны, урожденной црипцессы Баденской. Великій князь Александръ Михаиловичъ родился 1 апртя 1866 г. въ Тифлисъ, въ бытность тамъ его родителя намбетникомъ кавказскимъ.

Великій князь служить во флоть лейтенантомь, состоить флигель-адъютантомь Его Величества и шефомъ 73-го пъхотнаго крымскаго имени своего полка.

Любя чрезвычайно науку, великій князь особенно интересуется примъненіемъ ея къ дълу техники. Въ 1892 году онъ назначенъ Высочайшимъ указомъ почетнымъ председателемъ Императорскаго русскаго техническаго общества и постоянно принимаетъ участіе въ трудахъ общества. Три года тому назадъ, въ 1890 г., великій князь Александръ Михаиловичъ на собственной яхть "Тамара", вмьсть съ братомъ, великимъ княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ, совершилъ замъчательное путешествіе черезъ Константинополь въ Индію, на о-въ Пейлонъ и Зондскіе острова. Августъйшіе путешественники собрали и вывезли оттуда богатыя естественно-историческія и этнографическія коллекціи. Ихъ Императорскихъ Высочествъ сопровождали въ путешествіи графъ Граббе, д-ръ Зандеръ и директоръ кавказскаго музея г. Радде.

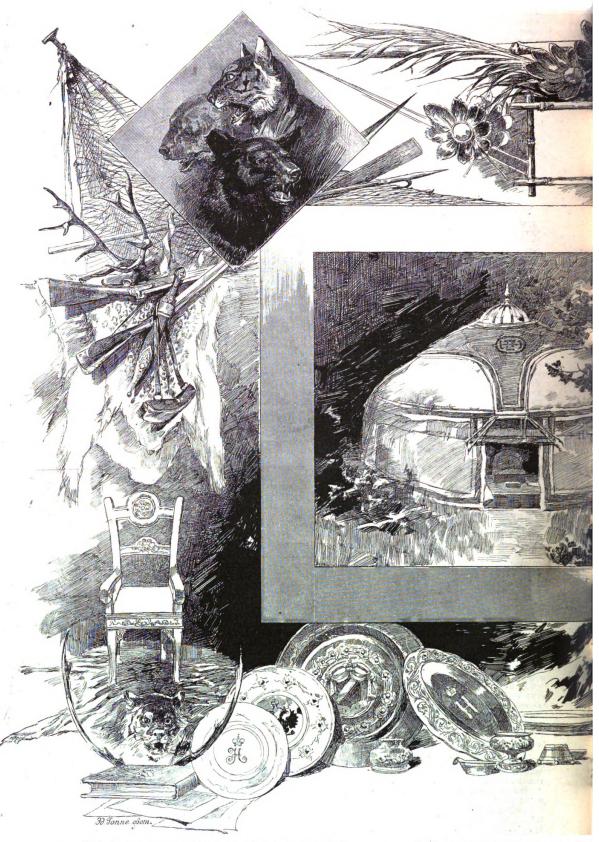
На будущую великокняжескую чету обращены теперь радостные взоры и Царской Семьи, и всей Россіи.

Д. С. Сипягинъ

Назначенный въ январъ текущаго года на вид-ный постъ товарища минисгра внутреннихъ дълъ, камергеръ двора Его Императорскаго Вели-чества, тайный совътникъ Дмитрій Сертьевнуъ Си-пягинъ, до назначенія этого состоявшій товарищемъ министра государственных имуществь, принадлежить къ тъмъ молодымъ силамъ, которыя такъ или иначе выдвинулись въ ныпѣшнее царствованіе и на которыя, вѣроятно, не безъ причины, возлагаются извѣстныя надежды. Будучи землевладѣльцемъ волоколамскаго уфада московской губерній, а также и саратовской губерній, опъ близко ознакомился съ нуждами налиего сельскаго хозийства, а служа по мировымъ учрежденіямъ и принимая д'ятельное участіє въ земскихъ д'ялахъ своей губерніи, и нако-нецъ служа по выборамъ, онъ усп'ялъ хорошо узнать и нужды деревни, и дворянскаго сословія, результа томъ чего было нъсколько проектовъ его, представленныхъ имъ въ подлежащія высшія учрежденія и тамъ замъченныхъ. Эгимъ, конечно, и объясняется назначеніе его на административныя должности сперва вице губернатора въ г. Харьковъ, въ 1886 г., затъмъ губернатора курляндскаго (1888 г.) п наконецъ, въ 1891 г. губернатора московскаго. Ранъс этого назначенія Д. С. Сипягинъ быль предведителемъ дворянства волоколамскаго убяда, почетнымъ мирозымъ судьей, предсъдателемъ събяза мировыхъ судей и проч. За заслуги, оказанныя земству и дворянству, городъ Волоколамскъ избралъ его своимъ почетнымъ гражданиномъ. 31 го мая прошлаго, 1893, года Д. С. Сипягину Высочайше повелъно быть тозарищемъ министра государственныхъ имуществъ. Пробывь всего около полугода съ небольшимь въ этой должности, онъ получилъ назначение на еще болъе выдающийся пость. Д. С. Спиягину въ настояпес время 43 года; воспитанне онъ получиль въ с.-петербургскомъ университетъ на юридическомъ факультетъ, курсь котораго окончиль со стеченью кандидата.

В. К. фонъ-Плеве

Съ назначеніемъ государственнаго секретари Н. В. Муравьева управляющимъ министерствомъ юстиция его мѣсто заняль товарищъ министра внутреннихъ дълъ, тайный совътникъ Вачеславъ Константиновичъ фонъ-Плеве. Образованный юристъ, больмой знагокъ по разнымъ отдъламъ внутренией администраціи, новый государственный секретарь и

Охотничьи принадлежности и головы тигра и бълаго и чернаго медвъдей. Модель якутской юрты, служившей жильемъ Его Е Тронъ изъ серебра, поднесенный Его Высочеству бурятами. Блюда и солонки, поднесенныя Его Высочеству.

С.-Петербургъ. — Выставка въ Зимнемъ дворцъ предметовъ, привезенныхъ Наслъдни

очеству.

Одежда инородцевъ.

Якутскія старинныя сѣдла и уздечки.

главноуправляющій, на правахъминистра, кодификаціонною частью при государственномъ совъть принадлежить къ тъмъ новымъ, молодымъ дъятелямъ, тъмъ представителямъ высшаго персонала правительственной власти, которые воспитывались при новыхъ условіяхъ русской жизни, созданныхъ подъ вліяніемъ великихъ реформъ прошлаго царствованія, и выдви-пулись единственно благодаря своимъ выдающимся способностямъ и энергіи. Карьера В. К. фонъ-Плеве интересна и поучительна во многихъ отношеніяхъ. Онъ пъдаль ее полобно всъмъ простымъ смертнымъ. подобно всемъ дюдямъ средняго круга и, начавъ ст кандидата на судебныя должности, дишь спустя трипадцать льть достигь до мъста прокурора судебной палаты. Занявъ эту должность въ Петербургъ, онъ долженъ былъ лично докладывать въ Бозъ почив-шему Императору Александру Николаевичу о ходъ саъдственнаго производства по дълу о государственныхъ преступленіяхъ, главнымъ образомъ о взрывъ въ Зимнемъ двордъ Тутъ-то дарованія его и были замъчены, и карьера его сразу двинулась быстро впередъ. Съ именемъ В. К. фонъ-Плеве связанъ цълый рядъ важныхъ государственныхъ мъръ, предпринятыхъ по министерству внутреннихъ дълъ, гдъ онь дьйствоваль какъ ближайший руководитель въ подготовительныхъ работахъ. Такъ ему пришлось досгаточно потрудиться въ качествъ предсъдателя слъдующихъ коммиссій: по пересмотру дъйствующихъ постановленій устава о фабричной и заводской промышленности; по составлению положения объ управ-лении степныхъ областей; по разсмотрфнию вопросовъ объ иностранцахъ и колонистахъ, проживающихъ въ Россіи; по принятію и оставленію иностранцами русскаго подданства; о преобразованіи въ прибалтійскомъ краї земскихъ повинностей и дворянскихъ учрежденій; о мітрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель; по пересмотру положенія о волостныхъ судахъ; по составленію проекта правиль о производствъ дъль у земскихъ начальниковъ; по пересмотру городскаго и земскаго положенія: по пересмотру устава о народномъ продовольствій и проч. Предсѣдательствоваль онъ и въ коммиссіи по поводу паденія цінь на сельско хозяйственныя произведенія, которая до пзвъстной степени подготовила почву для учрежденія мини-стерства земледьлія въ Россіи. Ему же приплось работать въ совъщании по пересмотру постановлений о евреяхъ, быть представителемъ отъ министерства внутренних для въ коммиссіи по обсужденію устройства зоологическаго музея при академіи наукъ, участвовать въ коммиссіи для составленія правилъ ме-ліаративнаго кредита и въ коммиссіи для обсужденія вопроса о мірахъ къ поддержанію дворянскаго землевладънія. Наконецть, въ годину неурожая, при образованіи подъ представтельствомъ Наслъдника Цесаревича особаго комитета, В. К. фонъ-Плеве, много работалъ, въ качествъ члена, и въ этомъ комитеть, такъ какъ на него возложено было все дъло производства въ названномъ учрежденіи. Такимъ образомъ вся прошлая дѣятельность В. К. фонъ-Плеве прошла среди усиленнаго труда и ему при-шлось работать безъ отдыха. Всѣ его товарищи по службь и подчиненные сохранили о немт, кать до трудолюбить и правдолюбит, самую свътлую память. Вичеславъ Константиновичъ фонъ-Плеве, нескотря на свою фамилію, — русскій человъкъ въ полномъ смысль, русскій и по религін и родился въ 1846 году. По окончани курса въ московскомъ университетъ со степенью кандидата правъ, въ 1867 г. онъ поступиль 16-го августа того же года на службу канди-датомъ на судебныя должности при прокуроръ московскаго окружнаго суда, а затъмъ съ 1868 по 1881 г. занималъ должности товарища прокурора во владимірскомъ и тульскомъ окружныхъ судахъ, прокурора въ Вологдъ (1873), товарища прокурора су-дебной палаты въ Варшавъ (1877) и, наконецъ, прокурора судебной палаты въ С.-Петербургъ. Въ 1881 г. онъ былъ назначенъ директоромъ департамента го-сударственной полиціи при министерствъ внутреннихъ дълъ и членомъ коммиссіи статсъ-секретаря Каханова по составленію положенія о государственной охранъ, а спустя четыре года призванъ на постъ товарища министра внутреннихъ дълъ.

К. М. Оеофилактовъ

. 1.40

Миераторскій университеть св. Владиміра въ Кіевѣ 22-го инвари текущаго года празднуеть пипидесятильте государственной службы заслуженняюто
профессора Константина Матвѣевича Өеофилактова,
одного изъ скроивыхъ, но весьма почтенныхъ тружениковъ науки. Не вадавалсь широко, не претепдуя на открытіе новыхъ путей въ наукѣ, профессоръ Өеофилактовъ сдѣзалъ, однако, нѣсколько пфиныхъ вкладовъ въ сокровищищу ея и много и плодотворно трудился въ сравнительно небольшомъ районѣ, избранномъ инъ для своей научной дѣятельности, которая посвящена быда почти исключительно юго-западному краю. Съ того времени, катъ К.
М. Өеофилактовъ сдѣзался профессоромъ кіевскаго

университета, онъ направилъ свои изследованія на изученіе геологическаго строенія кіевской, подоль-ской, волынской и полтавской губерній и рѣдкій годь проходиль у него безь ученых в экскурсії, ко-торыя совершались имъ въ теченіе сорока лѣть слишкомъ и принесли богатые результаты. Во время этихъ экскурсій имъ добыто много окаменѣлостей и горныхъ породъ, послужившихъ первымъ вкладомъ, можно сказать первой основой для геологическаго кабинета при университеть св. Владиміра. На основанін тахъ же экскурсій профессоромъ Өеофилактовымъ составлена подробная геологическая карта кіевской губерніп (1872 г.) и геологическая карта города Кіева (1874 г.). Это первая по времени и притомъ до сихъ поръ единственная въ Россіи карта геологическаго строенія древняго города, имѣющая помимо научной цѣнности и очень важное практи-ческое значеніе. Еще болѣе широкую арену — по ческое значение. Еще облъв широкую арену — по замъчанию профессора П. Н. Венькова — пріобръза научная дългельность К. М. Феофилактова съ момента возникновенія кіевскаго общества естество-испытателей, предъдателемь котораго профессорь Өеофидактовъ состоить слишкомъ шестналиать летъ въ продолжение двадцатинятилътняго существования общества и котораго занятія онъ постоянно направлять на всестороннее изученіе югозападнаго края. Прилагая свои богатыя спеціальныя познанія къ практикъ, профессоръ Өеофилактовъ въ послъднее время много и плодотворно трудится надъ вопросами объ артезіанскихъ колодцахъ и водоснабженіи города Кіева, придя такимъ образомъ на помощь городскому управленію, озабоченному этимъ вопро-сомъ. Цільні рядь ученыхъ работъ профессора Өеофилактова по геологіи касается юго-западныхъ губерній и напечатанъ въ "Трудахъ сътздовъ русск. естествопспыт. и врачей въ С.-Петербургъ, Москвъ и Кіевъ", "Трудахъ общ. испытателей природы при харьковскомъ и с.-петербургскомъ университетахъ", "Кіевскихъ университетскихъ извъстіяхъ", "Запискахъ и протоколахъ кіевскаго общества испытате-лей", "Трудахъ коммиссіи для описанія губерній кіевскаго учебнаго округа" и "Трудахъ третьяго археологическаго съъзда" и друг. Въ этихъ изданіяхъ, между прочимъ, помъщены его статьи: "О юрскихъ и мъловыхъ осадкахъ кіевской губернін°, "О кристал-лическихъ породахъ губерній кіевской, вольнской п подольской", "И*которыя данныя о дилювіальныхъ образованіяхъ въ лубенскомъ уѣздѣ полтавской губерніи", "Третичные осадки въ обложеніяхъ г. Лу-бенъ", "О мъстонахожденіи кремневыхъ орудій человека вибете съ костями мамонта въ с. Гонцахъ", "О правильномъ строеніи минераловъ группы поле-выхъ шиатовъ", "Объ отношеніяхъ лабрадоритовой породы къ ортоклазовымъ гранитамъ въ кјевской губ.". "Геологическій изслѣдованія въ лубенском уѣздѣ". "Топазъ въ гранитахъ кіевской губ.". "При-диѣпровскіе оползни и обвалы въ Кіевѣ". "Разборъ геогностическихъ картъ казанской и симбирской губерній проф. казанскаго унив. Вагпера" и проч. и рядъ статей, касающихся вопроса о грунговыхъ водахъ на территоріи Кіева и о снабженін города влючевыми и артезіанскими водами (1886—1889). Его "Геогностическая карта кіевской губ." и "Геологическая карта Кіева" удостоены премін по кон-курсу отъ с.-петербургскаго минералогическаго общества, и за нихъ же онъ почтенъ адресомъ отъ москов-скаго общества любителей естествознанія, антропологін и этнографіи. За время завѣлыванія профессоромъ Өеофилактовымъ дъятельностью кіевскаго статистиче-скаго комитета изданъ былъ "Сборникъ статистическихъ свъдъній о кіевской губерніи", произведена была однодневная перепись жителей г. Кіева — въ 1864 г. и составлена карта г. Кіева въ масштабѣ 50 верстъ въ англійскомъ дюймѣ.

Почтенному ученому нашему въ настоящее время семьдесять иять лать слишкомъ. Отецъ его происходилъ изъ духовнаго званія и былъ уроженецъ г. Твери. Константинъ Матвъевичъ Өеофилактовъ родился 20-го октября 1818 г. въ С.-Петербургъ, гдъ получилъ первоначальное образованіе во Владимір-скомъ утъдномъ училищъ, а высшее — въ Главномъ педагогическомъ институтъ, давшемъ намъ столько полезных деятелей. Здесь онь кончил курсь по физико-математическому факультету въ декабре 1841 г. съ серебряной медалью. Еще студентомъ онъ преподавалъ ученикамъ второго разряда института элементарную химію и технологію и для спеціальныхъ занятій по минералогіи и геологіи быль остав-ленъ на годъ при институтъ. Въ 1842 г. К. М. Ософилактовъ совершиль экскурсію на Ураль съ геологической цёлью, а въ следующемь отправлень быль пическої цьлью, а въ слъдующемь оправлень обла-на два года ва границу, гдъ слушаль лекції; Вейсса, Густава п Генриха Розе, Байриха, Жирара и Рам-мельсберга—въ Берлинъ, Эли-де-Бомона, Дюфренуа, Прево и Кордье въ Парижъ. Кромъ того нь геогностическихъ поъздкахъ по Германіи онъ подьзовался совътами и указаніями Котты, Квонштедта, Бишофа, Гольдфусса и другихъ корифеевъ науки. На обратномъ пути въ Петербургъ К. М. Өеофилактовъ совершилъ экскурсии въ окрестностяхъ Стокгольма, по финляндін и въ окрестностяхъ Ревеля. Въ сентябрѣ 1845 г. быль онь опредълень исправляющимъ должность адъюнкта по кафедрѣ минералогіи и геологіи въ университетѣ св. Владиміра, гдѣ завинтиль и свои диссертаціи—магистерскую и докторскую. По выслутѣ установленныхъ 25 лѣть онъ былъ уволень въ августѣ 1868 г. отъ службы, но 30-то мая слѣдующато года вновь быль набранъ совѣтомъ университета и служилъ четыре пятилѣтія. Званіе ординарнаго профессора онъ получилъ въ 1853 г., а заслуженнаго —въ 1871 г. и нѣсколько лѣть исполнялъ должности секретаря физико-магематическаго факультета, декана, ректора и члена попечительскаго совѣта. Въ 1847 и 1848 гг. онъ преподавалъ естественную исторію въ кісвекомъ институтѣ благородныхъ длвицъ. К. М. Өсофилактовъ состоить почетнымъ членомъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ и награжденъ многими орденами. Чивъ тайнаго совѣтника онъ получилъ въ 1890 г. Кісвляне многимъ обязаны этому почтенному дѣятелю.

Первыя мечты

Картина миссъ Гаррісты Гельгидъ

Сѣверо-американское пластическое искусство еще не имъетъ своей истории, да и, по правдъ ска-зать, не можетъ имъть, потому что оно еще слишкомъ молодо и не успъло еще выработать своего опредъленнаго, мъстнаго стиля. Въ первой половинъ девятнадцатаго стольтія американскіе художники по-лучали свое художественное образованіе почти исключительно въ Англін, въ дондонской Royal Academy, и всябдствіе этого ихъ произведенія носили болье или менье ярко выраженный англійскій характерь. Напротивъ того во второй половинѣ стольтія они какъ бы разочаровались въ Англіи и предпочли для своего хуложественнаго образованія большіе европейскіе художественные центры — Мюнхенъ, Въну, Дюссельдорфъ, Римъ, Берлинъ и, въ особенности, Парижъ. Но и эта новъйшая школа американскихъ художниковъ не произведа, за весьма американских художниковь не произведа, за всема малыми исключеними, инчего выдающагося, инчего такого, что могло бы обратить на себя вниманіе истинныхъ знатоковъ и дюбителей — красотой ди формы и совершенствомъ техники или чъмъ дибо свъжимъ и новымъ въ содержани. Всѣ произведенія этой школы носять на себѣ отпечатокъ пли французскаго искусства, или измецкаго, или, нако-нецъ, итальянскаго. Въ особенности сильно броса-лась въ глаза эта зависимость американскаго искусства отъ Европы на всемірной парижской выставкт 1878 г., когда въ первый разъ стверо-американскіе произведенія искусства были струппированы въ спе-ціальномъ отд'яль. Только за посл'ядніе десять—пят-надцать л'ять с'яверо-американскій стпль начинаеть обнаруживаться болье или менье опредъленно, хотя и теперь еще онъ носить на себь, по временамь, характеръ европейскаго, континентальнаго искусства.

Отличительной чергой этого новаго американскаго сидля можно признать полное изгваніе изъ области исмусства всякой тенденної опости, утопченности и, можеть бить, даже изкоторую вычурность въ выраженіи чувства и, наконець, погоню за современностью. То этому приосодиняется зачастую изкоторый мистицизмь, къ которому примышвается совершенно американская экспептричность, которая, проявляясь въ области искусства, едва ли можеть быть удовметворительно объяснена словами. Американскій художникь, все еще находясь въ зависимости отъ Евроны во всемъ, что касается техническихь прісмовъ, отличается отъ всикаго европейскаго художника этимь своеобразнымь оттъвкомъ мистической экспентричности, которая тъмъ болзе поражаеть непривычный взглядь, что какъ бы является ръзкимы противорбчемь съ практичностью американскаго характера, какъ мы привыкли его пони-

Въ этомъ любопытномъ художественномъ движенін, отъ котораго можно, конечно, многаго ожидать въ будущемъ, довольно значительную и – надо прибавить - довольно симпатичную роль играютъ женщины. Американская женщина на всъхъ поприщахъ проявляеть энергію, которая удивляеть Европу; она и въ искусствъ выдвигается впередъ, и почти затитваетъ собою мужчину, въ особенности своей въчно-дъятельной иниціативою и полнымъ отсутствіемъ рутины. Въ произведеніяхъ живописи, при-надлежащихъ американскимъ женщинамъ, замъчается въ большинствъ случаевъ такая свобода въ исполненіи, такая оригинальность замысла, такое своеобразное пониманіе природы и человъческой психологіи, которыя могутъ удивить человъка мало знакомаго съ такимъ оригинальнымъ и своеобразнымъ выраженіемъ эстетическаго чувства. Образчі-комъ этой американской манеры можеть служить рисунокъ, который мы даемъ въ настоящемъ нумеръ Всемірной Иллюстрацін" съ картины миссъ Гаррісты "Восентриот плавострани съ картины миссъ гаррегъ Гельгидъ, картины, обративней вы себя изкоторое вниманіе публики на послѣдней выставкѣ Марсова Поля въ Парижѣ пменю этими особенностями. Миссъ Гарріетъ Гельгидъ изобразила передъ нами дівочку, уствинуюся на полу и задумавшуюся

какъ-то наивно, по дътски задумавшуюся. Не только лицо и глаза, но и все въ этой дътской фигуркъ
боращаетъ на себя вивманіет и скрещенных на когъляхъ руки, и платьице съ широкимъ размашиски, и вепривужденность позв. Но въ особенности
поразительно лицо и глаза, такъ много въ нихъжизни и правды. Картина невольно приковываетъ
къ себъ вниманіе, но чъмъ именно—это трудно сказать, въ особенности для тъхъ, кто видитъ только
снимовъ съ картины, а не самую картину, блещупую свободнымъ рисункомъ, яркимъ колоритомъ,
прекраснымъ осебщеніемъ. Картина такъ незамысловата по содержанію, такъ проста по выполненію,
что, казалось бы, ее невозможно было замѣтить среди множества другихъ болѣе содержательныхъ проподняя выставка Марсова Поля, а между тъмъ эта
"фантазія" молодой американской художниць, которая только выступаетъ на художественное поприпе, – была замѣчена. Въ этомъ и заключается тайна
истиннаго таланта: изъ инчтожнаго матеріала созатъ произведеніе, полное смысал и жизни.

1. Equino .

Л. И. Шренкъ †

Смерть вырвала изъ ряда нашихъ корифеевъ науки еще одного славнаго и глубокосимпатичнаго дъятеля, именемъ котораго мы въ правъ гордиться. 8-го января текущаго года, послъ непродолжительной, но тяжкой болъвни, скончался ординарный ака-демикъ Императорской академіи наукъ, тайный со-вътникъ Леопольдъ Ивановичъ Шренкъ. Надо ли вътникъ десиольдъ пвановить предак. падо ли говоритъ, какъ велика эта утрата, утрата высоко-даровитаго ученаго, вся жизнь котораго была по-свищена трудамъ на пользу родной страны, изуче-нію ся народностей, ся географіи, флоры и фауны. Во всемъ ученомъ мірѣ извѣстны капитальные труды академика Шренка, въ родъ обширнаго сочине нія объ инородцахъ, его путешествія по Сибири. давшія ему массу матеріала, который и разработывался трудолюбивымь ученымь въ теченіе дѣлаго ряда лѣть. Это быль необывлювенно добросовъетым изслѣдователь, умѣвшій извлекать все цѣнное изъ своихъ наблюденій, тщательно провърявшій всегда всъ данныя и помимо всъхъ достоинствъ его работъ въ смыслъ важныхъ пріобрътеній для науки обладавшій еще однимъ качествомъ— чрезвычайной удо-бононятностью, ясностью, даже мастерствомъ издоженія. Благородство сквозить во всіхь его работахъ. жении. Благородство свюзить во встхъ его расогахъ, во встхъ дъдахъ и поступкахъ, и правъ одинь изъ его некрологистовъ, сказавъ, что "Шренкъ былъ аристократь въ лучшемъ значени слова, истый аристократь не только по рождению, по происхождению, по и по духу". Представитель старинной дворявской фамили въ Лифлиядии. Деопольдъ Ивановичъ Шренкъ родился 24-го апрѣля 1826 года въ сумскомъ уѣздѣ, харьковской губерніи, и высшее образованіе получилъ въ деритскомъ университетѣ, ооразование получиль в деритскомъ винверситеть, гдѣ изучаль естествовѣдѣніе и гдѣ курсь окончиль въ 1850 году. Влестяще защитивъ въ томъ же году диссертацію "Ueber die Luchsarten der Nordens und ihre geohraphische Verbreitung", овъ получиль степень магистра и затъмъ продолжалъ образованіе въ Берлинъ и Кенигсбергь, гдъ быль удостоенъ альбертинской академіей степени доктора философіи. Поступивъ на службу въ академію, онъ съ 12-го авгу-ста 1853 г. по 6-е января 1857 г. провелъ въ только что организованной тогда морской экспедиціи въ Охотское море, къ восточнымъ берегамъ Сибири и берегамъ русскихъ владъній въ Америяъ, путеществуя на фрегать "Аврора" и съ этого времени за-интересовавшись жизнью инородцевъ. Съ 31-го де-кабря 1862 г. опъ былъ назначевъ адъюнктомъ ака-деміи по зоологіи, 22-го мал 1863 г. избранъ экстраординарнымъ и 4-го іюня 1865 г. ординарнымъ академикомъ. Съ 1867 по 1884 г. онъ читалъ лекціи въ Николаевской акалеміи генеральнаго штаба. Въ 1877 г. ППревкъ былъ назначенъ членомъ конферен-пін Николаевской морской академіи. въ которой преподавалъ морскія науки съ 1861 по 1884 г. Спустя два года овъ получиль въ завѣдываніе антропологическо-этнографическій музей при академіи, для котораго овъ сдълаль такъ много. Въ 1884 г. академикъ Шренкъ былъ командированъ делегатомъ отъ Россіи на международный орнитологическій кон-грессъ въ Віні, гді онъ пробыль годь. Кромі цілаго ряда статей по естествознанію, географіи. этнографін и проч., пом'вщенных в в изданіях в академін и графия и проч., помъщенныхъ въ надапихъ вкадеми и итъсколькихх спеціальных ъкурналахъ, вадемикомъ Шренкомъ наданы отдъльно: "Очеркъ физической географіи Съверо-Японскаго мора" (Спб., 1869), "О теченіяхъ Охотскаго, Японскаго и смежныхъ съ ними морей", "По термометрическимъ наблюденіямъ, про-паведеннымъ на русскихъ судахъ" (Спб., 1874), "Фи-зическая географія. Гидрологія" (Спб., 1875), "Объ

пнородцахъ Амурскаго края" (Спб., 1883), "Объ экспедиціп, спаряженной Императорской академісій паукъ на Новоспбирскіе острова и Пріянскій край" (Спб., 1885) и друг. Л. И. Піренкъ состоять почетнымъ членомъ многихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій. Въ заключеніе пом'ящаемъ о Піренкъ зам'якву А. Н. Бекетова, написанную по нашей просъбъ и ингересную какъ мняніе спеціалиста о значеніи покойнаго ученаго нашего.

Академикъ Шренкъ, несмотря на свое птмецкое происхожденіе и окружавниую его среду, изучиль въ совервнецетвъ русскій языкъ, прекрасво изълсиялася на немъ и читалъ съ большимъ усптхомъ лекціи въразныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ чисать въ военной академіи, между слушателями которой оставиль ванлучнім воспоминанія. Будучи зоологомъ по спеціальности, опъ олнако отличался широкимъ образованіемъ, что проявлялось и въ его обликъ. Еще очень молодымъ человъюмъ, а именно на 24-мъ году своей жизни, опъ предпринялъ викстъ съ членами ученой экспедиціи путешествіе въ дальнюю Сибирь, въ пріамурскій край и въ тогдашнюю русскую Амернку. Особое вниманіе обратиль онь ва разнообразныя людскія племена тъть сгранъ и предадовъ послѣднія десятильтія своей жизни прешмущественно изученію антропологіи и этнографіи. Результатомъ этихъ трудовъ явились не только высоко цѣпным сочиненім, еще недавно изданным академією, но и оспованіе антрополого-япографіческаго музед, превосходнымъ устройствомъ котораго академія обязная почти исключительно. Леопольду Иваповичу Піренку. Высокія заслуги покойваго, безь сомивый, сохранятся навестда въ наукъ и въ благодарномъ

A. Venemoh

Выставка въ Зимнемъ дворцъ

Сибирскій отділь выставки занимаеть двізалы и часть залы инонекаго отділа, инбющую отділь-ный входь. Въ этой части расположена бурятская перепосная юрта, которой во время своего путеше-ствія пользоватся Настідник, Цесаревить, Юрта— образець жилья богатаго бурята. Она поднесена Его Высочеству агинскими бурятами со всъми принад-лежностями жилого помъщения. Въ юртъ находятся: бурханай-шире (жертвенникъ съ идолами) и тушил-гите-шире — тронъ деревянный съ разными золочегите-шире — тронъ деревянный съ рѣзными золоче-ными украшевими язъ слоновъ, драконовъ, коней. Тропъ стоитъ на 4-хъ деревянныхъ золоченыхъ пав-линахъ. На немъ пять тюфяковъ: верхий — съ вышивкой шелками по атласу. И надъ столикомъ съ бурханами (бурханай-шире), и надъ трономъ висятъ балдахины изъ желтой шелковой, тканой золотомъ матерін. Въ этомъ же отдъленін находятся и другія разныя ткани, вышивки и мъха. Въ углу помъщается шелковый зоитъ, который посили по всему Востоку надъ Цесаревичемъ во время его путешествія. Подъ зонтомъ помъщены разныя фотографіи, гдѣ Наслѣд-никъ Цесаревичъ снять вмѣстѣ съ бурятами. Особенное винманіе въ сибирскомъ отдълѣ (Рафаэлевская галерея) обращаеть на себя карта Сибири, 15 д. на масштабѣ, своего рода рѣдкость — громадный трудъ. На карту эту, которая изготовлена была для комитета сибирской желъзной дороги, нанесены вст жилыя мъста и поселки Сибири. Проходя по сибирскому отдълу, вы наглядно знакомитесь съ бытомъ инородцевъ; вотъ жилье камчадаловъ, якутъ, тунгузовъ, орудія ихъ охоты и промысловъ, вотъ вемлянки разныхъ инородцевъ, байдарки алеутовъ, одани, выжи и проч. издъли якутъ и бурятъ. Когда вы проходите длиной залой-галлереей, то направо обращають ваше впиманіе манекены лошадей съ богатыми уборами, оригинальными съдлами и чепраками; все - разныя полношенія казаковъ, бурять и всяких неородиевь Сибири. Первымь стоить мане-кень съ конскимъ уборомъ, богато вышитымъ сере-бромъ и золотомъ трудами казачекъ-урадокъ. Туть же развъшаны матеріи, шкуры, оружіе; направо также по линіи оконъ — рядъ витринъ съ блюдами на которыхъ подносили хлъбъ-соль Наслъднику Цесаревичу отъ разныхъ городовъ русскихъ и инородческихъ, селеній и обществъ. Какихъ только блюдъ здісь нізть: и золотыя, и серебряныя, и угольныя, и сахарныя, и изъ всякихъ металловъ, фарфоровыя, костяныя, деревянныя, и даже есть парчевое и жестяное, чугунныя, каменныя и даже одно изъ бересты. Золотыхъ блюдъ 4, серебряныхъ — 163, а всьхъ вмъсть съ деревянными, фарфоровыми, маіоликовыми — до 300. Самое замъчательное блюдо изъ Троицкой лавры: серебряное, старивное, съ рельефнымъ изображеніемъ коронованія Петромъ Вели-кимъ императрицы Екатерины І. По художеству и ръдкости матеріала замъчательно блюдо изъ мамонтовой кости отъ населенія Туркестанскаго края и круглое блюдо изъ розовой яшми отъ барнаульскаго городского общества, и художественной работы бледо изъ лигинта (каменнаго угля) съ инкрустаціей изъ слоновой кости. Интересно и блюдо изъ соли. Вст замѣчательныя по изяществу отдѣлки блюда трудно и перечислить. Тутъ же шкатулка и модсль памятника Ермаку изъ мамонтовой кости, разных художественным группы, масса вещей, между прочимь и самородокъ золота въ 2 ф. 91 вол. 60 долей, найденийй на рождественкихъ прінскахъ. Въ последней залѣ взоръ входящаго упирастся въ декорированную стѣну. На полу этой залы лежатъ шкуры тигровъ, деопарловъ, мѣха, на стѣнѣ вісшть коверъ, сдѣланный тунгузками, мозаика изъ мѣховъ и вверху другой отъ оренбургскихъ казачекъ, вышитый шелками на мѣху. Въ центрѣ декоративной обстановки стоптъ серебряный тровъ съ локотниками и высокой синикой, вверху которой золоченые пищіалы Цесаревича подъ золоченой же короной. Позади синики выгръзамы надписи. Это кресло подпесли Наслѣдинку Цесаревичу коринскіе бурта. Вскиё калаты, мѣха, матерін, вышивки, оружіе, наполивть эту залу, а въ витринахъ—альбомы, фотографіи и множество мелкихъ вещей.

Событія въ Сициліи

Въ послъдніе дни телеграфъ ежедневно приносилъ извъстія о возникавшихъ, подавливаемыхъ и наконецъ-таки, кажется, совсъмъ прекращенныхъ безпорядкахъ въ Сициліп. Возбудителями этихъ безпорядковъ были не соціалисты, анархисты и прочіє противообщественные элементы, безчинствовавшіє по вей Европі, а чисто містиме союмы рабочихь, такъ называемые fasci (fascio — нукъ, связка). Эти безпорядки приняли, было, видъ чуть не цълаго возбезпорядки приняли, было, видъ чуть не цѣлаго воз-станія, охвативъ весь островъ и ежедиевно угрожая перекпнуться на "санотъ", какъ птальянцы наяк-вають свой полуостровъ. Въ Салеми, Кампобелло, Маццаръ, Спакафаро и другихъ мѣстахъ населеніе открыто возстало противъ своихъ муниципальныхъ властей, произведя такія демонстраціи, которыя по-требовали немедленнаго вифинательства военной силы. Въ Маццаръ, напримъръ, толпа ворвалась въ податную канцелярію, сожгла бумаги, врывалась въ тюрьму, произвела поджоги общественныхъ зданій; въ другихъ мъстностяхъ произошли совершенно тавъ другихъ мъстностяхъ произошли совершенно та-кія же неистовства. Мъстами происходили ожесто-ченныя схватки съ войсками, причемъ съ объихъ сторовъ было немало убитыхъ. Удалось выяснить, что возстаніе не имъло политическаго характера, т. е. не было направлено противъ верховной власти, а имъло въ виду расправу съ чиновничествомъ, ко-торое население винитъ въ вымогательствъ и взяточничествѣ. 22-го декабря, въ виду очень серьез-наго оборота, принятаго народнымъ движеніемъ, быль опубликованъ королевскій декреть о введеніи въ Сициліи осаднаго положенія съ назначеніемъ главнымъ коммиссаромъ острова генерала Морра-де-Лавріано, которому предоставлены неограниченныя полномочія. Генераль тотчась же издаль манифесть, предписывающій полное разоруженіе населенія острова и запрещеніе всякихъ сборищъ, хотя бы и бе-зоружныхъ лицъ. Предположено сосредоточить въ Сициліи до 60 тысячъ войска, и значительная часть его уже отправлена по назначенію. Рабочіе союзы въ свою очередь издали ответную прокламацію, въ которой излагають свои желанія и домогательства главнымь образомь чисто экономическаго свойства, напр. въ видѣ отмѣны нѣкоторыхъ пошлинъ, измѣ-ненія фермерскихъ контрактовъ, обращенія въ вещественное пользование извъстныхъ земель и т. п. Рабочие не возбуждаются этою прокламациею кт. безпорядкамъ, а, напротивъ, убъждаются оставаться освіорядькая, а, напротивь, уовждавіся оставаться спокойными и организоваться въ союзы. Въ Сици-ліи уже удалось установить спокойствіе, по, въ со-жалѣнію, волненіе успѣло передаться на континентъ. и теперь то и дѣло всиыхиваетъ то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ.

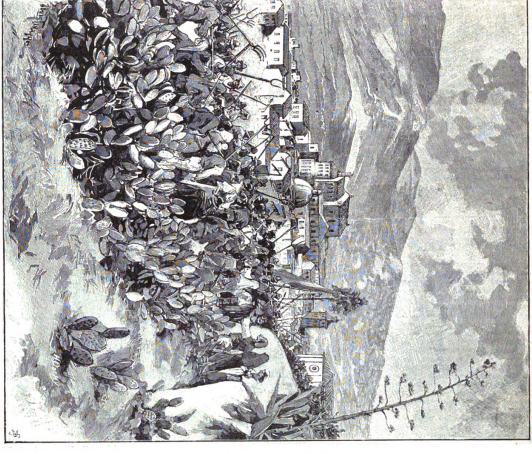
Настоящіе мастеровые

Къ картина К. Гартмана

У тих не мастеровые въ самомъ дълв! Недвльный разсчеть получили, сигары закурили, по кружкв пива въ руки взяли — настоящіе мастеровые! Правда, ростомъ еще не выплан и насчеть усовъ

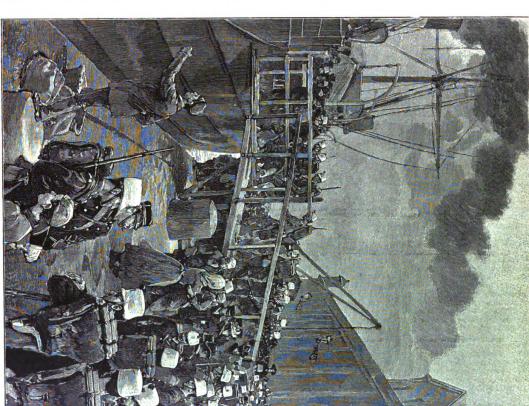
Правда, ростомъ еще не вышли и насчетъ усовъ плохо—даже и признаковъ изтъ; но усм въдъ когда нибудъ да выростутъ, и сами они тоже выростутъ: это еще съ полгоря.

это еще съ полгоря. Другая непріятность заключается въ томъ, что отъ шива голова кружится, а отъ сигары прямо-таки мутитъ. И какой въ ней, собственно говоря, вкусъ— въ этой сигаръ! Однако настоящіе мастеровые курятъ, и съ видимымъ удовольстіемъ курятъ, ппой послѣ работы заганется, такъ даже видѣтъ пріятво

Толпа крестьянъ направляется въ Монреале.

Италія. — Сицилія. Послѣднія событія.

Посадка солдатъ на суда въ Неаполъ.

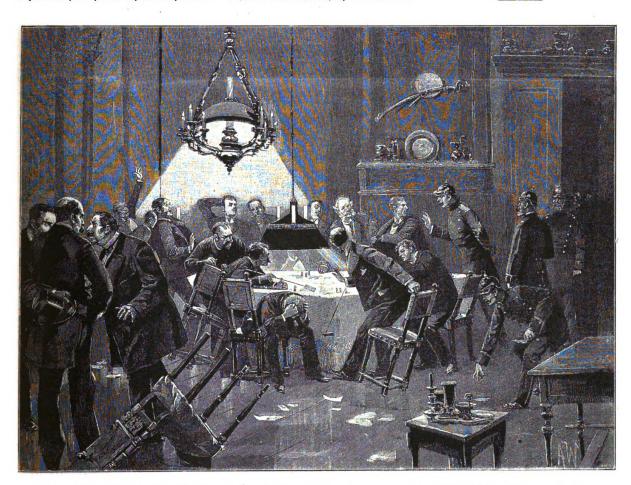

Иностранные художники. -- Настоящіе мастеровые. Картина К. Гартмана.

Гравировалъ Р. Брендамуръ въ Мюнхенъ.

—до того у вего лицо просіяеть. Очевидно, и имъ сабдуеть курить, ибо они хотять походять на на-стовщихъ мастеровыхъ. — Гдв есть двв непріятности, тамъ непремвино есть и третья: это ужъ примъта върная. Накроеть хо-

дыхъ-то, кажется, они имъють право! И ужь если отдыхать, такъ по вобмь правиламъ, какъ настоящимъ мастеровымъ подобаетъ.
— Чокнемся, дружище! В. С. Л.

Германія. — Берлинъ. Накрытіе игорнаго притона въ аристократической части города. Рисунокъ Адольфа Вальда.

Зимній рельеовый путь черезъ Неву

Въ первыхъ числахъ января текущаго года въ Петербург в открылось устроенное обществом в финляндскаго легкаго пароходства рельсовое сообщение черезь Неву отъ зданія сената до набережной Ва-сильевскаго Острова. Этотъ путь сооружень по образцу такъ называемыхъ американскихъ горъ, кото-рыя около двухъ лѣтъ тому назадъ появились въ увеселительных садахъ нашей столицы. Новый спо-собъ передвиженія черезъ Неву такимъ образомъ является довольно оригинальнымъ. По объимъ сторонамъ Невы, у сената и у Румянцевскаго сквера, на двадцатифутовой высоть оть общаго уровня возвышаются два обширныхъ павильона, изъ которыхъ подъ небольшимъ уклономъ идугъ на противоположную сторону рельсовыя горы, установленныя на рамочныхъ мосткахъ. Въ движени находятся пять небольшихъ вагонетокъ, разсчитанныхъ на двадцать мъстъ съ илатою по двъ конъйки за каждое. Вагончики катятся быстро и по желанію могутъ быть моментально остановлены, такъ какъ снабжены хо-рошими тормазами. Крушеній по дорогѣ быть также не можеть, ибо у колесь устроены особыя предохранительныя дуги.

Летательный снарядъ Лиліенталя

Отто Лиліенталь уже много лѣтъ подрядъ запимается разработкою снарядовь для летанія. Недавно онъ дъгалъ сообщение о придуманномъ имъ особаго устройства крылатомъ механизмъ, съ которымъ онь уже производиль довольно удачные опыты. Онъ полагаетъ, что напаль на настоящій путь, которо му должно следовать при устройстве летательной мапины. Основнымъ началомъ полета посредствомъ крыльевъ Лиліенталь считаетъ спокойное скользеніе по воздуху. Если только этого достигнуть, то уже нетрудно управлять крыльями, и слѣдовательно, летать. Построивъ свою первую модель, Лиліенталь сталъ практиковаться въ полетъ, избирая сначала для этого небольшія возвышенія, съ которыхъ онъ дая этого неоодения возвышения, стока, отвеситуска, се в которых отвеситуска, се в выпубливать спарядь и вы то же времи самы пріобрыталь все бодьше и бодьше довкости и сноровки и началь избирать исходимии точками своихь полетовь бодфе и болће возвышенные пункты. Около Штеглипа, на такъ называемомъ Майскомъ холмѣ, онъ выстроилъ довольно высокую деревянную башню, верхній подонольно высокую деревянитую одинию, верхини по-мость которой служиль ему упругою, подбрасываю-щею точкою опоры при началѣ полета. Самый сна-рядь, который изобрбаь и которымы пользовалься смълый воздухоплаватель, представляеть по общей фигурѣ нѣчто въ родѣ крыльевъ летучей мыши, кофигура изъчто въ родъ крыльевъ летучен мыни, ко-торую они напоминають и въ раскрытомъ, и въ сложенномъ видъ. Основная рама сдълана изъ лег-каго ивоваго дерева; рама обтинута шертингомъ. Общая величина поверхности крыльевъ около 14 квадратимхъ метровъ, а въсъ 20 килограммовъ, т. е. около 56 фунтовъ. Полеты Лиліенталя совершались следующимь образомъ. Ставъ на верши-нъ своей башни и надевъ аппарать, онъ съ силою отталкивался ногами отъ упругаго помоста башни и такимъ образомъ высоко подпрыгивалъ на воздухъ. Поддерживаемый широкими, оказывающими большое сопротивленіе воздуху, крыльями, онъ начиналъ тихо опускаться, скользя по воздуху вдоль длиннаго ската холма, пока ноги его не прикасались къ земль. Такимъ образомъ онъ пролетаетъ или проскальзываетъ по воздуху, поддерживаемый своими крыльями, обыкновенно около 25 саженъ, отъ башни до точки спуска на землю, а по вертикальному направленію спускается на 5 саженъ, такъ какъ такую именно высоту имфегъ башня надъ окружающею холмъ мъстностью. Обыкновенно полетъ совершается про-тивъ вътра, конечно, не сильнаго, дующаго со скоростью не болъе 21/2 саженъ въ секунду. Этотъ прі-емъ заимствованъ Лиліенталемъ отъ птицъ. Для поддержанія аппарата, довольно громоздкаго, въ долждержания анпарата, довольно громозодано, вы дола-номъ равновъсні во время полета надо очень тща-тельно установить его центръ тяжести; удержаніе надлежащаго равновъсія при самомъ полеть дости-гается перемѣщеніями разныхъ частей тъла— ногъ, кольнь, локтей. Само собою разумьется, что ть же простые пріемы, производя легкое перем'вщеніе центра тяжести снаряда, могутъ служить и для измѣненія направленія полета, т. е. для уклоненія вправо или вл'яво; для той же ц'яли можеть служить и руль, наи въвоз, али от ме целя моместь служнъ и рудь, которымъ, при извоторомъ упражвении, несомизнио можно научиться хорошо и быстро владъть посред-ствомъ веревки, протянутой къ рукамъ воздухоида-вателя. Лиліенталь уже рискиулъ и на болъе значительный полеть, а именно на спускъ съ горы чительным полетъ, а именю на слускъ съ горы Риноверъ, около Ратенова; возвишающейся на 40 саженъ. Здѣсь вся длина линіи полета достигала 125 саженъ. Конечно, аппаратъ Лиліенталя не раз-рѣшаетъ задачи воздухоплаванія, но это все-таки очень интересный, заманчивый и не лишенный силь-ныхъ ощущеній родъ спорта, на который вѣроятно найлутся любители.

Некрологъ

Александровъ Владиміръ Степановичъ, маевским дривъ владим гръ Сте панови чъ, венским дороссійских писателей, авторъ стихотвореній, драматическихъ произведеній, образдовий переводчить стихотвореній Лермонгова, Колдова и друг поотовъ служившій одно время харьковскимъ городскимъ врачемъ, † въ Харьковъ 29-го декабря 1893 г., 68 лътъ.

Андреевъ Петръ Николаевичъ, заслуженный профессорь института инженеровь путей сообщения императора Александра I, тайный совtтникъ, т въ Сиб, 28-го декабря 1893 г. Онъ родился въ 1820 г., воспитаціе получиль въ институть корпу

са инженеровъ.

откуда выпумень въ 1839 г.
поручикомъ.
Постѣ недолгой
службы на шоссейныхъ путяхъ онъ посвятилъ себя
педагогической
дъятельности
въз заведеніи,
его воснитавшемъ. Сперва
онъ преподатификаціи; съ
конца 1840-хъ
годовъ онъ сетовлъ професстоялъ профес-соромъ геоде-зіи. По поруче-нію ученаго комитета главнаго

управленія путей сообщенія имъ составленъ "Куреъ-геодезін", который долгое время служніъ руковод-ствомъ для слушателей института. Кромѣ профессор-скихъ обязанностей II. Н. Андреевъ редактироваль "Журналь министерства путей сообщенія" и "Ивже-верныя Записки", въ 1874—1875 годахъ замѣнившія "Журналъ". II. Н. Андреевь помѣщаль въ журналь критическое обоарбийе иностранныхъ техническихъ журналовъ и сочиненій. Исполненный II. Н. Андре-вымъ переводъ съ англійскаго обшірной справочной книги инженера Ренкина представляетъ дѣный вкладь въ техническую литературу. Значительной институтской библіотекъ, состоящей наъ 30,000 то-мовъ. II. Н. Андреевь доставиль образновое устройуправленія путей сообщенія имъ составленъ "Куреъ

институтской библютек'в, состоящей нав 30,000 то-мовъ, И. И. Андреевъ доставиль образирове устрой-ство составленіемъ каталоговъ, классификацій сочи-неній и цілесообразнымъ ихъ разм'ященіемъ. Бекеръ, сэръ Самуилъ Уайтъ, знаме-нитый англійскій путешественникъ, изслѣдователь Африки, открывшій истоки Низа, писатель, † въ Лондон'я 20 декабри 1893 года, 73 явтъ. Онъ родил-ся 8 июня 1821 г. Первое путешествіе на о. Крей-локъ онъ совер-

ся 8 іюня 1821 г., тамь онь свершиль вь 1845 г., тамь онь жиль онь одно время, со своимь братомь, ванималея козяйствомь Въ 1861 г. Бекерь предприняль первос свое путешествіе по Африкѣ вийсть сь постоянно сольовождавшей съ постоянно со-провождавшей его женой. Онъ направился изъ Каира въ Бер-беръ, а оттуда, вверхъ по р. Ат-барћ до Госъвверхъ по р. Атбарѣ до Госъ-Реиба; онъ посѣ-тилъ Кассалу, из-слѣдовалъ мъст-ность по Сетиту, Баръ-Салааму

пость по Сегиту.
Барт-Саламу и
Атбарь; затъм.
пройда чережа Галабать, Рахадь и Дендерь, вышель
на Голубой Ниль, по которому спустился въ Хартуму,
откуда и отправился, спарядивъ экспедицію въ попеки
за ненявъстивми въ то время истоками Нила. Въ
февралѣ 1863 г. онъ встръгился въ Гондокоро со
Синкомъ и Грангомъ. Въ ливаръ слѣдующаго года
Бекеръ достигъ водопадовъ Карума, а въ февралѣ
былъ уже во владъніяхъ мѣстнаго паръка УнійороКамрала. Въ мартѣ Бекеръ отправился далъе и злѣсь
открыль озеро Альбертъ-Ньянца, по туземному Маутанъ, второй истокъ Нила. Сдѣлавъ осмотръ и изсътдованіе мѣстности, Бекеръ пришелъ въ заключенію,
въ настолище время принятому всѣми географами,
что источникомъ Голубато Нила является именно
это озеро — Мвутанъ. Въ Андлію Бекеръ вернудся
въ 1865 г.; злѣсь онъ биль встрѣчень съ особениьми почестями. Королева пожаловала ему титутъ баропета, лондонское и парижское географическія общества поднесли ему медали. Въ 1869 г. егинетскій
вице-король спарядиль экспедицію одля изслѣдованіи
другой вѣтви верхняго Нила, такъ называемаго Бѣлаго Нила, и начальство надъ этою экспедицію бъля
опоручено Бекеру. Экспедиція, въ ссловъкъ отправилась поручено Бекеру, Экспедиція, въ составъ которой во-шеть военный отрядь въ 1.100 человѣть, отправылась от Хартума, мѣста слівнія обѣихъ вѣтвей Нила. Въ апрѣтѣ 1871 г. Бекерь доплылъ до Гондокоро, которому даль названіе Изманліи (по имени египет-

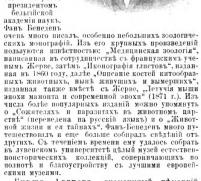
скаго вице-короля); туземцы оказывали сопротивленіе экспединіи, но она все-таки дошла до влядвий парька Унійоро. Въ 1873 г. Бекерь отправился въ обратный путь, не достигиувъ истоковъ Бѣлаго Нила; его экспедицію продолжаї уже потомь (въ 1879 г.) павъстный подковникъ Гордонъ Бекерь написаль: "The rifle and the hound in Ceylon", "Eight years wanderings in Ceylon" (Восемъ лѣтъ странствованій по Цейлону); оба сочиненія вышли въ 1855 г. "The Albert Nyanza, great basin of the Nile and explorations of the Nile Sources" (Альберть Ньянда, великій нильскій бассейнь и изс.-Адованія источниковъ Нила), квига дважды (въ 1868 и 1875 гг.) переведеням на русскій языкъ въ 1876 году. "Сургиз аз Ј зам іт п 1879" (Кипръ, какимъ я его видѣть въ 1879 г.) Венеденъ фанъ- Пьеръ-Жолефъ, проскаго вине-короля); туземиы оказывали сопротивле-

п 1878 (пипръ, какимъ в его видъъ въ 1879 г.)
Бенеденъ фанъ - Пьеръ - Жозефъ, профессоръ зоологіи, † 27-го декабря (8-го января) въ Брюссеть. Опъ родился въ Малинт 19-го декабря в. с. 1809 года. Въ 1831 г. опъ билъ избранъ консерваторомъ естественноисторическаго музея въ Лувенъ, а съ 1835 г. опъ билъ избранъ консерваторомъ естественноисторическаго музея въ Лувенъ, а съ 1835 г. получилъ профессорскую каведу с начала

фессорскую ка-федру спачала въ Гентъ, а за-тъмъ въ Луве-въ. Съ 1842 г. онъ состоялъ уленомъ бель-піской акаде-міи наукъ. Въ 1860 г. онъ быль назвавемато класса наукъ класса наукъ (Classe des scien-ces). Въ 1881 году состоялось его избраніе президентомъ бельгійской

академін наукъ. Фанъ Бенеденъ

скими музеями.

Скими музелми.

Гиршъ Августъ, знаменитый нѣмецкій эпидеміологъ, основатель патологической географіи, профессорь берлинскаго университета, совершавшій нѣсколько разъ поѣздки по Германіи и внѣ ез для изстѣдованія всевозможныхъ эпидемій, † въ Берлинѣ 16-го января, 77 лѣтъ.

Герцъ Генрихъ, знаменитый ученый, самый крупный постъ Гельмгольца современный физикъ, авторъ блестящихъ изслъдовани по электричеству, сдълавшій важное открытіе о вліяніи свѣта на электричество, профессоръ боннекаго университета, † въ Бониъ въ концъ декабря, 36 лѣтъ.

тета, † въ Бонић въ коицћ декабря, 36 лбтъ.

Говедарица Степанъ Васильевичъ, боснякъ, одивъ изъ видныхъ представителей одесской славянской колоніи, другь бѣдныхъ, принимавшій дѣятельное участіе въ дѣлахъ одесскаго славянскаго благотворительнаго общества, † въ Одессѣ 22-го декабря 1893 г., 46 лѣтъ.
Григоровъ Михаилъ Гавриловичъ, генераль лейтенантъ, бывшій завѣдывающій артиллерійской частью казанскаго военнаго обруга, участникъ войны 1853 г., 4 года.

Евреиновъ Петръ Александровичъ, ст. сов., завѣдывающій дѣлами общества вокровительства животныхъ въ Москвѣ, всю жизнь посвятившій покровительства животныхъ въ Москвѣ, всю жизнь посвятившій покровительства животныхъ въ Москвѣ, всю жизнь посвятившій покровительства животныхъ дъленый москов-

тившій покровительству животных, гласвый москов-ской хумы, члень-сотрудникъ разныхъ учрежденій, † въ Москвъ въ япварѣ. Левепсонъ Павелъ Яковлевичъ, с.-пе-

тербургскій присманый повіревный, писатель и по-лезный общественный діятель, заботняшійся объ улучименіи быта и о просвішеніи евреевь и ихъ ді-тей, † въ Сиб. 3-го января, 49 літь. Своими трудами тей, † въ Сиб. 3-го январи, 49 лътъ. Своими трудами и энергіей онь способствоваль возникновению въ С. Петербургъ временнаго и земмедъльческато труда среди русскихъ евреевъ. Ему приналлежитъ много статей въ "Судебномъ Въствикъ", "Мурналъ гражданскаго и уголовиато права". "Съверномъ Въствикъ", "Сиб. Въдомостихъ", "Новостихъ" и разныхъ еврейскихъ органахъ.

Миддендорфъ фонъ - Александръ Фетеровория, актария, правания в правания

доровичт, академикь, извъстный естествоиспытатель, докторь медицины, сельскій хозяннь, почетный члень Императорской академін наукъ, изслѣдователь Сибиры, тайный совѣтинкъ, † въ Финляндии, близь Дерита, 16-го января, 79 лъть.

Морозовъ Давыдъ Абрамовичъ, потом-ственный почетный гражданинь, одинь изъ видныхъ московскихъ коммерсантовъ и крупныхъ благотво-рителей, много лѣтъ, состоявшій директоромъ твер-ской мануфактуры, † въ Москвъ 24-го декабря 1893 года. 53 лѣтъ.

ской мануфактуры, тро-года, 53 лёть.
Сётовъ Іосифъ Яковлевичъ, бывшій артисть Императорской оперы, однять нать стартй-шихъ и напболте выдающихся русскихъ антрепре-веровъ, † въ Кіевъ 26-го декабря 1893 г. Онт. ро-дился въ Москвъ ть 1826 г. и тамъ

въ 1826 г. и тамъ окончилъ свое научное образова-ніе въ универси-тетъ по юридическому факультету. скому факультету.
Настоящая фами-лія его Сетго-ферь, венгерскаго происхожденія; Сътовымъ онъ началь называться. когла поступиль когда поступиль на сцену. Свое вокальное образо-ваніе Сѣтовъ по-лучилъ за грани-цей, сначала въ Парижѣ, потомъ

лучилъ за гранипей, сначала въ

Паршкъ, потомъ
въ Миланъ Оперначалъ за границей же, а затъмъ долгое время
пъль съ успъхомъ на казенныхъ сценахъ Петербурга и Москвъ. Опъ немало способствовалъ
оживъению русской оперы. По его иницативъ на
московской сценъ поставлены были: "Жидовка",
Мазена", "Юдноь" и "Дъти степей" Рубнинтейна.
Кромъ того въ Петербуртъ опъ былъ одновременно
преподавателемъ въ театральномъ училищъ, а въ
Москвъ – въ консерватории. Въ качествъ вы грепрепера Сътовъ началъ свою дългельностъ въ Кіевъ
взявъ на себя автреприяу городского опериато театра въ 1874 году. Кіевскою оперою опъ безпрервино
руководилъ до 1883 г. Во второй разъ въ Кіевъ же
онъ держалъ оперу въ постъдне два года (1892—
1893 гг.). Между 1883 и 1892 гг. опъ запимался аптрепризой въ Петербургъ, Москвъ, Одессъ. І. Л. Сътовъ оказалъ песомпънным услуги русскому музыкальному искусству сначала какъ исполнитель, а потомъ какъ энергичный, умъло-талантливый дъягель по
водаоренію русской оперы въ провинди. Это быль
очень образованный аргистъ, и его режиссерство поэтому имъло для пъворъ в пъвицъ. служившихъ
у него, восинтательное и образовательное значеніе.
Спири доновъ Федоръ Евстафьевичъ,

Спиридоновъ Өедоръ Евстафьевичъ, генераль-маюрь, служившій въ черноморскомъ флоть.

бывшій члень военно-морскаго суда Николаевскаго порта, участникъ похода 1829 г., авторъ нѣсколькихъ стагей и переводчикъ кпиги Вайта "Лоціи авглійскаго канала", † въ Николаевѣ 4-го январа, 84 лѣтъ.
Теккерей Изабелла, урожденная Шо, вдова знаменитаго писателя, † въ Лондонѣ, въ де-кобът 57 лѣтъ.

Астрономическій календарь

1-15 февраля 1894 г.

	время	полд.		B	. (:N	ETE	РБУР	,L₽			В	Ъ	M	0	CK	В	ъ.	
Февраль.	Среди. вр	ВЪ ИСТ. ПО	Borroser.	солица.	Saxomi.	солнца.	Poorone	Ayna	30 vone	лувы.	Bocxoma.	солица.	Захожд.	солина.		Aynu.	-	Saxowa.	луны.
	ч.	м.	ч.	M.	ч.	м.	ч.	м.	q.	м.	٧.	м.	ч.	м.	ч.	м	1	q.	м.
1	12 1	4.4	7	42	4	47	8	50y	2	8y	7	29	5	0	9	25	y	1	37y
3	121	4.3	7	37	4	51	9	15	5	47	7	25		4	1	20	Û	4	45
5	121	4.9	7	31	4	56	11	50	7	43	7	20	5	8	0	45	В	6	48
7	121	14.0	7	26	5	1	3	45B	8	0	7	15	5	12	4	7	1	7	34
9	121	3.8	.7	20	5	6	7	12	8	0	7	10	5	16	7	17		7	53
11	12 1	3.5	7	15	5	11	10	22	7	58	7	5	5	21	10	10		8	5
13	121	13.2	7	9	5	16	-	- 1	7	55	7	0	5	25		_		8	20
	121				5	21	3	7 y	8	0	6	56	5	30	2	22	y	8	48
																	- 1		

Солице въ созвъздіи Водолея. Дуна въ полнолуніи 8-го, въ послёдней четверти 15-го февраля.

Новости печати

Новости печати

эльме. Обиходная рецептура. Третья серія. Спб. Издапіє А. С. Суворина. 1893.

Читатели "Новато Времени" несомитьно обратили вниманіє на появляющієся почти въ каждоль нумерть этой газеты всеновможные хозяйственные и техническіе рецепты и наставленія, пом'ящаемые подъ общею рубрикою "Обиходной рецептуры". Всть эти маленькія зам'ятки въ свое время могуть оказать несомитиную пользу въ хозяйстві; но, будучи разбросаны по отд'яльными нумерамь газеты, они утрачивають свое полезное значеніе, нбо въ день выхода нумера въ нихъ можеть не представляться никакой надобности, а потомъ, когда эта надобность явится, нумерь никакъ не удается отмекать. Эти резонным сооображенія заставили г. Эльпе собратьтакія наставленія и репепты въ отд'яльныма кинжечин-серіи, разбивь ихъ для облегенія справокъ на группы: домополетню, фальсификація и непытапіе различныхь продуктовь, простыя лечебныя средства и гитіеническія указавій, сельское хозяйство и отородивчество, садоводство и виноградарство, дв'яговодство и комнатная культура, животноводство, вредным животным и растенія и средства отъ нихъ, фо-

тографія и живопись и дополненія. Въ концѣ книж-ки приложенъ алфавитный указатель, по которому всякая справка наводится безъ мальбішей потери времени на передистиваніе кимжки. Этоть очень плотненькій (463 страницы) томикъ стоитъ 1 р. 75 к.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Текстъ.
В. В. Стаслев; статья *И. В. Е.* — Ариманъ. Кавказская легенда; нзъ личнихъ воспоминаній *А. В. Амфимеанирова.* — Стякотвореніе *А. В. Крудьова.* — Сазартная вгра; очеркъ Гермома Гейбериа. — Боластени о состоянія здоровья Его Величества Государя Императора. — Полигика. — Ихъ Императорскія Васочества в. к. Кеній Алексачдровна и в. к. Александръ Миханловичь. — Д. С. Сипагинъ. — В. К. фонъ-Плеве. — К. М. Феофилактовъ. — Л. И. Шревик; замѣтка *А. Н. Бекс*нова. — Перым мечты; статья *В. В. Чуйко.* — Выставка въ Зимема Двориф. — Событія въ Сипцайв. — Легательный сиарадъ. Двліенталя. — Зимній рельсовий путь череть Неву. — Настоляціе мастропне; статья *В. С. Л.* — Новостя печати. — Некрологь. — Пахмаги. — Підшки. — Астрономическій календарь. — Термомагичтний самодвитатель. — Объяваенія.

Рисунки.

Рисунки.
В. В. Стасовъ, пясатель, художественный критявъ. — Д. Силятинъ, новый товарищъ мингстра виутреннихъдътъ. — В. К. фовъ-Плеве, сенаторъ, государственный секретаръ. — Франція. Парижъ. Виставка картинъ въ салоні Марсова Поля 1893 г. Первыя мечтъ фанталіз, картина американской художинци Гарріенъ Гельгилъ. — К. М. Феофизактовъ, профессоръ геологій. — І. И. Шренкъ, академикъ †. — С.-Петербургъ. Рельсовый путъчерезъ Нему отъ сената къ Руминеской пландаг, рисовалъ А. А. Чикивъ. — С.-Петербургъ. Выставка въ Зимекъ дворъй предметовъ, принезеннихъ Наслъдинковъ Цесаревичемъ изъ путемествія на Востокъ въ 1890—1891 гг. Слбирскій отдълъ; рисовалъ Н. С. Саможишъ. — Италія. Сицилія. Постаранны кудожникъ. Настоящіе мастеровне; картина К. Гаргимана. Германія. Берлинъ. Накрите игорнато притона въ аристократической части города; рисовалъ Адольфъ Вяладъ. — Новоств воздухоплаванія. Опыти съ легательных снарадомъ Отто Лиліенталя из Штеглицъ, подъ Беранюмъ. — П. Н. Андреевъ. — С. У. Бекеръ. — П. фанъ-Бенедевъ. — П. Н. Андреевъ. — С. У. Бекеръ. — П. фанъ-Бенедевъ. — П. Н. Андреевъ. — С. У. Бекеръ. — П. фанъ-Бенедевъ. — П. Н. Андреевъ. — С. У. Бекеръ. — П. фанъ-Бенедевъ. — П. Н. Андреевъ. — С. У. Бекеръ. — П. фанъ-Бенедевъ. — П. Н. Андреевъ. — С. У. Бекеръ. — П. фанъ-Бенедевъ. — П. Н. Андреевъ. — С. У. Бекеръ. — П. фанъ-Бенедевъ. — П. Н. Андреевъ. — С. У. Бекеръ. — П. фанъ-Бенедевъ. — П. Н. Андреевъ. — С. У. Бекеръ. — П. фанъ-Бенедевъ. — П. Н. Андреевъ. — С. У. Бекеръ. — П. фанъ-Бенедевъ. — П. Н. Андреевъ. — С. У. Бекеръ. — П. фанъ-Бенедевъ. — Наши каррикатуры (4 рвсувка). каррикатуры (4 рисунка).

За редактора Э. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе.

III A X M A T Ы

подъ редакціей А. П. Шишкина

3A XA YA № 1638

ж. Хискота

Второй призъ на конкурст задачъ "Counties Chess Association"

ЗАДАЧА № 1640

К. Эпселя

Первый призъ на конкурсѣ задачь "West Sussex Times" Черные

Мать въ 2 хода

Примъчанія къ партін

привъзкана продърживана произвана в первый и последний разв даеть возможность М. И. Чигорину сыграть гамбить, со сихъ же порь овъ вграль черными только французскую партію, обълми же только менанскую. Такое однообразіе въ дебогахъ д-ръ Таррашъ объясияль темъ, что, во первыхъ, теорія не даеть виолиб удоваетворительной защиты противъ иссинасть наисильнейшимъ дебютомъ для считаетъ наисильнейшимъ дебютомъ для

бъихъ; а во вторыхъ тъмъ, что, не имъя до сихъ поръ времени основательно изучить деботы, онъ не считаеть нужно изучить дебоги, онь не считаеть нуж-нымъ рисковать играть другіе дебоги, вы которыхь, по его словамь, М. И. Чиго-ринь можеть дѣлать съ пиль все, что этхочеть. b) Черние, очевидио, не могуть выиграть пѣшку, продолжая. 9... С g4: f3; 10. С c2: f3, ф d5: d4, такъ какъ тогда 11. С f3: c6†, виигрывая ферул.

РЪШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1299

РЪППЕНПИ ЗАД Ме 1629. J. Kesl. 1, Ф f6—b6, Кр. f4— e4; 2. J. g5—g4+ п 3. Ф h6—g6× вля 3. e2—e4×. (Вар. а) 1... С e1—f2 (1... С e1—h4; 2. Ф h6—h4×); 2. К f5— e3 и 3. J. g5—g4 или: e5× или 3. Ф h6—h4×. (Вар. b) 1... С e1—g3; 2. Л. g5—g4† и 3. К f5—e3× или 3. Ф h6— g6×. (Вар. c) 1... e5—e4; 2. К f6—e3 и 3. Л. g5—g2× или 3. К e3—d5×.

No 1630. H. Jonson. 1. Φ h2—h6 (yrpoman 2. Φ h6; $g7 \times h$ ecan 1... Kp d4—63 nan e5, 70. 2. K c7—b5 \times nan 2. K a5—c6 \times ; ecan see 1... K g7: h6 nan —e5, f6 nan h8, 70. 2. K c7—f6 \times nan 2. K

HALLKI

ЗАДАЧА № 73

ЗАДАЧА № 74

Е. О. Андрезена (въ СПБ.)

Матчъ М. И. Чигорина съ д-ромъ З. Таррашемъ

HAPTIS № 1073

16-я партія матча; играна 24-го октября 1893 г.

Королевскій гамбитъ

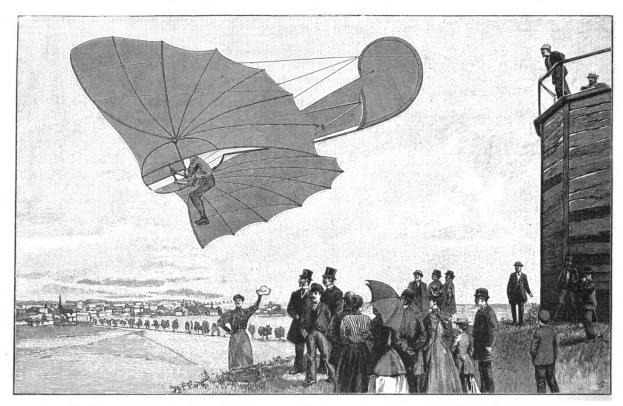
M	. И. Чигоринъ Бълме	Д-ръ Таррашъ Черные						
1.	e2-e4	e7-e5a	11.	C f4: d6	Φ d5: d6	21. Kp	gl-f2	J e8 : e
2.	f2-f4	e5 : f4	12.	0-0	f7—f6	22. K	f3:e1	b7—h
3.	K gl-f3	K g8-f6	13.	Φ d1-a4	Kp c8−b8	23. Ф	d5 - h5	g7g
4.	К b1-с3	d7-d5	14.	J a1-e1	A h8-e8	24. ₱	h5-f3	Φ d7-d
5.	e4 : d5	K f6: d5	15.	C e2-d1	C g4-e6	25. K	e1-d3	K c6-d
6.	K c3: d5	Φ d8: d5	16.	C d1b3	C c6-d5	26.	g2 - g3	c7-c
7.	d2-d4	C c8-g4	17.	C b3: d5	Φ d6: d5		d3-h4	
8.	C c1:f4	K b8-c6.	18.	Ф а4-а3	Φ d5-d7			,
9.	C f1-e2	0 - 0 - 0b	19.	Ф а3-с5	J e8: e1	1	Нич	A.
10.	c2-c3	C f8-d6	20.	J f1:e1	J d8-e8	1 .		

Бѣлые Запереть дамку и простую.

Бълме Запереть дамку и простую.

Новости воздухоплаванія. — Опыты съ летательнымъ снарядомъ Отто Лиліенталя въ Штеглицѣ подъ Берлиномъ.

Произвеленіе Произведени прелестнаго запаха, не портищееся, служить для совитеения кожи. Употребляется вывесто cold cream (кольдъ-

крема) La Poudre Simon (пудра Симонъ) и

le Savon à la Crème Simon (мыло Симонъ) вижетъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дъйстије. I. SIMON. 13. гие Grange Batelière.

Парижъ. Въ розницу продается у парикмахеровъ я аптекарей.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА!

ГИТАРЫ по 3, 5, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 руб. (гитары оть 7 руб и дороже имбють механизмъдля струпъ).

Швод .- сачоучитель 11; я 8 руб. цитры по 8, 12, 20, 40, 60, 80, 00 и 125 руб.

Школа-самоучитель 2 р. н 3 руб. мандолины

но 10, 20, 30, 50, 75, 100 в 125 р. Школа-самоучитель 2 руб Иллюстрированный прейсъ-куранть — безплатно

ОЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ: -Петербурть, Больш. Морскал. № 34 и 4 осква, Кузнецкій Мость, д. Захарьина.

Садовое заведеніе И. И. ДАУГУЛЯ въ Юрьевъ (Дерптѣ), лифляндской губ., существуеть съ 1822 года,

высылаетъ безплатно и франко КАТАЛОГЪ СЪМЕНАМЪ и РАСТЕНІЯМЪ,

ПАРФЮМЕРІЯ ВІОЛА-ОДОРАТА-АУРИХА

Віола Одората — Духи.
Віола Одората — Одо-колонъ.
Віола Одората — Туалетная вода.
Віола Одората — Туалетнай уксусъ.
Віола Одората — Мілас.
Віола Одората — Мілас.
Віола Одората — Мілас.
Віола Одората — Номада.
Віола Одората — Номада.
Віола Одората — Фиксатуарь.
Віола Одората — Масло для волосъ.
Віола Одората — Вежеталь.
Віола Одората — Верилянтинъ.
Віола Одората — Венгерская помада.
Віола Одората — Венгерская помада.
Віола Одората — Зенгерская помада.
Віола Одората — Венгерская помада. — Помада. — Фиксатуарь. — Масло для волосъ. — Вежеталь. — Брильянтинъ. — Венгерская помада.

Віола Одората — Саше. ВАСИЛІИ АУРИХЪ: С.-Петербургъ. Продажа въ антенарскихъ и парфюмери их

САРПИНКА И САРПИНСКАЯ ЧЕСУЧА

совственной фаврикаціи.

яку тканей по заказамъ фирма принимають Альбонъ съ образцами высылается по ва овой очетъ. ЗА 42 К.

Адресь: Саратовъ, торговому дому "БЕНДЕРЪ и СТЕПАНОВЪ", въ Пассамъ

Всесвътный бродяга. Повъсть Вас. Немировича-Данченко съ 23-мя чатныхъ лястовъ. Цъна 75 кон., съ пересылкою 1 руб.

МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Кокандъ, Варшава, Екатеринбургъ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВОМЪ ГЕРМАНЪ ГОППЕ мидана и нифется во всёха книжния выгазарала

вков в снамоч

ГРЕЗЫ

съ 47 расунками, портретомъ и автографомъ автора.

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. СКЛАДЪ ВЗДАНІЯ: св. С.-Петербурга—въ конторъ внигонадательства Герванъ Гоппе, Садовав, г.2, и св. Москоя— въ внижи. магазина А. Лавга, Кузнецкій Мостъ, 15.

Миператоръ Византіи. Историческая повість А. Эвальда. Въ 2-хъ частяхъ. 31 печатн. листь въ 8 д. л. Цівна 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб.

ВОРЯНСКАЯ ПОВЪСТЬ. Святочный разскать. Итальянская легенда Рицарь пера поляста. Цна въ в зд. илета. Цна въ въздирий обложей 1 р. 60 в., съ перес. 2 руб. Изданін кингонад. Германъ Гоппе

Картина вторая втораго дъйствія.

Императорскіе театры въ С.-Петербургъ. — » Фальстафъ«, лирическая комедія Дж. Верди на сценъ Маріинскаго театра.

The second secon

ВЪ КАРАУЛЪ

Очеркъ изъ военнаго быта

в. я. свътлова

Сная, мечтательная ночь смѣнила невы-носимо душный день; задумчивая лупа тихо всилыла изъ-за окраинъ высокихъ скалъ, черными силуэтами рисовавшихся на прозрачно-синемъ купол'в неба; величаво и спокойно стала она надъ Военно-Грузинской дорогой, какъ бы залюбовавшись дикой, почти первобытной, красотой кавказской природы; серебрянымъ сіяніемъ залила она узкую полоску каменистаго грунта шоссе, скользнула по мутнымъ волнамъ извивавшагося, какъ змѣя, гдѣто внизу, на див пропасти, Терека, вырвала изъ тьмы выступъ скалы, крышу сакли горнаго аула, полумъсяцъ бълаго минарета, башню казачьей кръпостцы и на все наложила мягкіе, ровные блики... И вотъ мало по малу изъ глубины долинъ, изъ ущелій горъ, изъ таинственныхъ пещеръ, въ которыхъ днемъ ютилась баранта, спасансь со своимъ пастухомъ отъ паляшаго зноя, поползли голубые туманы; они, какъ будто столбы голубого пара, подымались надъ землею и затушевывали прозрачной краской ръзкія очертанія, нарисованныя взошелшей луной; на темномъ куполъ неба зажглись крупныя, яркія звізды; голубой туманъ поспішиль дойти до нихъ и прикрылъ ихъ тоже дымкою своего вуаля. И надъ вершинами Кавказа воцарилась, наконецъ, тихая, мечтательная, голубая ночь.

Почта, состоявшая изъ двухъ повозокъ, нагруженныхъ тюками съ корреспонденціей и кладью, въ сопровождении почтальона и двухъ конвойныхъ казаковъ съ задняго поста, переправлялась черезъ узкій мостикъ, перекинутый надъ Терекомъ, бъщено бурлившимь на днъ Дарьяльской тъснины. Повозки приближались къ крѣпости, въ которой былъ расположенъ казачій постъ; лихіе терцы несли конвойную и караульную службу по Военно-Грузинской дорогъ. Лишь только, при одномъ изъ прихотливыхъ поворотовъ дороги, показались вдали, на высокой скаль, нависшей надъ ущельемъ Дарьила, абрисы замка Тамары, свидътельствовавшіе о близости казачьяго поста, - почтальонъ пріободрился, пріосанился, пересталъ робко оглядываться назадъ и по сторонамъ, ежеминутно ожидая нападенія, и, подкатывая къ воротамъ поста, крикнулъ часовому:

- Конвой! Конвой! повторилъ часовой, расхаживавшій у поста въ мохнатой буркъ, папахъ и съ

ружьемъ за плечами.

Съ постоваго двора, окруженнаго каменною ствною съ узкими щелями бойницъ, послышался гулкій топоть копыть и два всадника въ такихъ же буркахъ и остроконечныхъ башлыкахъ выросли, какъ привидѣнія, передъ почтальономъ. Они подъѣхали къ прежнему разъъзду, вполголоса приняли "сдачу", вы строились за повозками, и кортежъ легкой рысцой двинулся дальше. Собственно говоря, одинъ изъ конвойныхъ долженъ былъ вхать впереди почты, другой сзади; но казаки вольный нароль и они не всегла соблюдають это правило, предпочитая вхать рядомъ, чтобы можно было поболтать. Это случалось всегда, когда по дорогъ воцарялся миръ и долгое время не слышно было о "шалостяхъ" со стороны "проклятыхъ азіятовъ".

Нѣкоторое время они ѣхали въ порядкѣ и молча; дорога, направляясь къ станціи Казбекъ, круто шла въ гору; снѣжная вершина горы, облитая мягкимъ сіяніемъ луны, казалась тяжелою серебряною шапкой: тряская рысь смѣнилась спокойнымъ шагомъ; можно было тхать тихо, покачиваясь на подушкѣ сѣдла, и все подмывало къ тихому, прівтельскому разговору. Почтальонъ, положивъ для безопасности руку на пистолетъ, заткнутый у него за поясомъ, а другую на рукоятку кинжала, мирно подремывалъ; ямщикъ сосалъ трубку и изръдка нарушалъ торжественную тишину волшебной ночи. рѣзкимъ окрикомъ, долженствовавшимъ подбадривать изнуренныхъ лошадей:

Но-о ты, падаль!..

Послѣ этого окрика тишина становилась еще торжественнъе, еще молчаливъе; только журчанье Терека, доносившееся изъ глубины, да сухой стукъ лошадиныхъ копытъ о камень нарушали ее. Иногла ночная птица, разбуженная шумомъ, срывалась, испуганная, со своего каменистаго гифзда, и, хлоная крыльями, перелетала дорогу; или камешекъ, Богъ въсть откуда сорвавшійся, перескакивая по скаламъ, скатывался въ бездну...

 Слышь-ты! подчиняясь общему безмолвію ночи, шепотомъ заговорилъ конвойный, подъъзжая къ своему товарищу.

Тотъ ничего не отвътилъ.

А у насъ смотръ былъ; бригадный, стало-быть, прітажаль... Сказываль — хорошо учи-лись. Сотельному *) приказаль вызвать меня изъ фрунта; осмотрълъ и говоритъ: я тебя, говоритъ, Ткаченко, въ конвой запишу... въ Питербурхъ, стало-быть... осенью, значить, по-ъдешь въ столицу служить... при самомъ Го-сударъ-Императоръ... съ особенной гордостью добавиль говорившій.

Извъстіе это; видимо мало тронуло его товарища, потому что онъ промолчалъ.

- Слышь-ты! продолжалъ словоохотливый казакъ: стало быть прошай... иши братъ осенью меня въ Питербурхѣ, въ конвоѣ Его Величества... Шабашъ разъезжать за почтой! Дядя у меня тамъ: пишеть, дюже хорошо служить тамъ. Кормять, поять, награждають... разъръдкіе, дома, сказываетъ, высоченные, выше нашего атаманскаго, стало-быть; и вездъ это, значить, на улицахъ свъть лектрическій, въ родъ какъ-бы луннаго... читать, слышь, вы-въски можно ночью... слободно... Какъ есть все видно... Вотъ, батька снарядить и отправлюсь. Кинжалъ и шашка у меня есть... карасевской работы... и черкеска... Конь сплоховаль, да это ни што! Батька купитъ...

Товарищъ его опять ничего не отвътилъ.

Сосъдъ не унимался.

— Мнъ што! Отчего не поъхать? Слышьты! Жены у меня стало-быть нѣтъ... вольный казакъ! .

При этихъ словахъ молчаливый спутникъ вздрогнулъ. Горькое чувство вдругъ охватило его. Онъ понурилъ голову. Здёсь, на забытомъ посту Военно-Грузинской дороги, онъ служитъ шестой мъсяцъ и сколько прослужить еще неизвъстно. Тамъ, позади, въ далекой станицъ, осталось у него все, что было дорого ему и Впереди ожидала томительная извъстность, что-то темное, мрачное, слъпое, то, что называють сульбой.

Товарищъ продолжалъ болтать, не обращая вниманія на то, что состать явно ему не сочувствуетъ, и не поощряетъ ни единымъ словомъ его разгулявшагося воображенія; молчаливый спутникъ его отдался мечтаніямъ. Шесть мѣсяцевъ тому назалъ онъ женился на молоденькой и хорошенькой Ульянкъ, дочери куз-Чего ему стоилъ этотъ бракъ! Въ казачьемъ быту бракъ всегда болье или менье коммерческая слълка: лестно жениться на дочери станичнаго атамана, на урядничьей дочери или на дъвушкъ зажиточнаго семейства. Ульянка не принесла ему ничего кромъ хорошенькаго личика, бълокурыхъ волосъ и мечтательнаго нрава, въ свою очередь, принесшаго ему одно горе. Родители жениха были противъ этой свадьбы; но онъ настояль на своемъ, разошелся съ отцомъ, поссорился съ матерью; мать простила, по свойственной материнскому сердцу доброть; отецъ жестоко ему отмстилъ. Его сына то-же назначили въ конвой, но снарядиться самъ онъ не могъ, а отецъ отказалъ въ помощи.

Снаряжайся! сказалъ онъ ему сурово: али свою женушку любезную попроси, чтобы поклонилась своему батюшкѣ — авось кузнечнымъ молотомъ, да мѣхами одѣлитъ... Йриданое!.. презрительно отозвался онъ и пе сталъ больше разговаривать съ сыномъ. Пришлось отказаться отъ мечты поступить въ гвардію. И сынъ безропотно принесъ эту жертву, какъ принесъ уже раньше и много другихъ. И чтоже онъ получилъ взамънъ этихъ жертвъ, чъмъ она ему отплатила?..

*) Сотенному команлиру.

Онъ разстался съ ней вскоръ послъ свадьбы, чтобы нести службу на Военно-Грузинской дорогѣ; трогательно простился мужъ съ Ульянкой, убъждая помнить его и давать о себъ въсти; но дни текли, а въстей не было... Мъсяцъ тому назадъ отпросился онъ на побывку въ станицу; его отпустили на недълю. Полный радостныхъ надеждъ пріфхаль онъ къ женф. Но належды его не оправладись: жена вдругь къ нему охладъла: говорила мало, избъгала его, видимо была чемъ-то разстроена; уходила подолгу изъ дому... Ни ласки, ни увъщанія, ни угрозы не дъйствовали на нее. Онъ уъхалъ съ разбитымъ сердцемъ, съ тревогой на душъ, съ тяжелыми думами, тщетно стараясь про-никнуть въ ея тайну... Онъ и теперь, медленно трясясь верхомъ за почтовой повозкой, погруженъ быль въ думы о ней. Ему хотълось высказать кому нибудь свое горе, но не было подходищаго случая.

 Слышь-ты! началъ опять его собесъдникъ: ты-бы того... тоже, стало-быть, просился-бы въ гвардію... лихо-бы зажили! Что пишутъ изъ станицы?.. Ладно-ли тамъ-то?

Очевидно онъ уже кое-что прослышалъ отъ станичниковъ, и не безъ цъли задалъ этотъ

Вправо, осыпанный серебрянной пылью луны, сверкалъ Девдоракскій ледникъ; впереди, прямо надъ ними, сіяла шапка Казбека; вь его снъгахъ чуть виднълся, окутанный голубой дымкой ночи, затерянный на вершинъ, монастырь Стефанъ-Цминда. Много легендъ ходило про него въ народъ. Уныло и печально стоялъ онъ, засыпанный ситгами и никто, никогда не слыхалъ ни звука призывнаго монастырскаго колокола, ни стройнаго панія клира. Все вымерло вокругъ таинственнаго монастыря и самъ онъ казался огромной безмольной гробницей нать телами погибшихъ въ сифгахъ путниковъ, всадниковъ и кладоискателей.

Молчаливый казакъ взглянулъ на сіяющій ледникъ, на сиъта Казбека, на мрачный мо-настырь. Ему стало жутко. Душа его похолодъла, онъ чувствовалъ себя одинокимъ и это одиночество охватывало его чувствомъ страннаго опасенія. Онъ самъ не зналъ, чего ему бояться; и онъ боролся съ этимъ, нахлынувшимъ на него чувствомъ; но сердце его билось... Онъ еще разъ зорко взглянулъ на монастырь и ему показалось, что онъ приближается къ могилъ.

 Слышь-ты! Петра! Ай не слышишь? Что пишутъ изъ станицы? окрикнулъ его товарищъ. Тогда молчаливый казакъ очнулся. И вдругъ ему неудержимо захотълось излить свое горе, громко развъять его по этимъ скаламъ, утопить на див бурливой реки, похоронить подъ толстою корою Девдоракскаго ледника. — Плохо пишутъ. Ульянка... началъ онъ и

запнулся...

Ай скопытилась? помогъ ему товаришъ. Ну-у! Шали! грозно окрикнулъ онъ вдругъ свою лошадь, которая насторожила уши, фыркнула ноздрями и шарахнулась въ сторону, безъ всякой видимой причины.

- Похоже на то... отвъчалъ Петръ. Поселился тамъ... венгерецъ... въ станицъ... съ товаромъ пребхалъ. Подарками да рѣчами ульстилъ онъ ее... Батька пишетъ... Эхъ, пропадай моя голова! Одинъ конецъ! какъ стонъ вырвалось у него... Хошь бы умереть... что-ли...

Ишь, подлая! Но-о!.. крикнуль его товарищъ, самъ хорошенько не зная къ кому относится вырвавшееся у него ругательство: къ измънившей его другу женъ или къ лошади, которая опять шарахнулась въ сторону...

Въ это время что-то прощипъло и просвистало въ воздухъ; звукъ этотъ былъ очень хо рошо знакомъ казакамъ и они инстинктивно пригнули головы. Почтальонъ встрепенулся; лошали загорячились, ямшикъ взмахнулъ кнутомъ; ловкимъ движеніемъ руки и плеча кон войные казаки выхватили винтовки изъ-за спины и въ отно мгновеніе ока взвели курки. Что-то опять прошипало въ воздуха; Петръ почувствоваль, какъ что-то теплое, липкое, заструилось у него подъ бешметомъ, какая-то пелена опустилась ему на глаза, какъ будто съ затылка сдвинулась папаха и прикрыла ихъ; онъ поднялъ руку, чтобы поправить эту па-паху, но тихо закачался въ съдлъ и, съ еле слышнымъ стономъ, упалъ съ лошади. Въ помутившихся глазахъ его, какъ видъне, еще разъ промелькнулъ высоко монастырь и ему показалось, что видъне это вдругъ приблизилось къ нему и давитъ его своей тяжестью, готовась навъки прикрыть ею, какъ могильной плитой; и ему почудилось, что онъ слышитъ глухой, протяжный похоронный звонъ-

— Ульянка! не то прошенталь, не то по-

думалъ онъ.

Перестрѣлка началась. Абреки-ингуши, самые "воровскіе" люди изъ всѣхъ племенъ, населяющихъ передній Кавказъ, напали на почту. Ямщикъ бросилъ лошадей и бъжалъ впередъ по дорогѣ, безъ оглядки; его не преслѣдовали почтальонъ, весъ трясясь, отстрѣливался, попадая отъ страха своими пулями только въ скалы. И лишь товарищъ покойнаго Петра лихо, мѣтко и хладнокровно стрѣлялъ въ грасителей. Лошадь подъ нимъ была ранена. Однимъ прыжкомъ онъ вскочилъ на повозку, засѣлъ за самый громадный тюкъ и стрѣлялъ. Одинъ изъ ингушей отрѣзывалъ тюки на передней повозкъ; другой, схвативъ за поводъя лошадъ убитаго, спускался съ нею внизъ, къ Тереку, и только третій готовился вступить въ руконашную съ казакомъ.

въ рукопашную съ казакомъ. Но по дорогъ уже слышался топотъ копытъ. Встръчный разътъдъ съ состадняго казбекскаго поста спъпилъ на помощь, услышавъ тревогу". Не успъли абреки опомниться, какъ уже были окружены, обезоружены и связаны; подоспълъ офицеръ со взводомъ казаковъ, и почта была спасена. На одной изъ повозокъ

лежалъ убитый Петръ...

167

Et.

E:4

CAT.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя словоохотливый казакъ былъ въ разъѣздѣ уже по улицамъ столицы. Проѣзжая мимо дворца и, увидя на часахъ пѣхотнаго солдата, мирно стоявшаго съ ружьемъ у будки, онъ сказалъ своему новому товарищу:

— Слышь-ты! Здѣсь-то караульная служба не то, что у насъ на Капказѣ. Здѣсь что! Стой себъ у будки, али тади по городу. Оно положимъ и здѣсь надо ухо держать востро...

ото точно... а все не то... И онъ разсказаль казаку грустную исторію своего товарища.

Разъёзды встрётились, обмёнялись нёсколькими словами; къ часовому подошла смёна; продёлали все требуемое уставомъ караульной службы, прежній сдалъ, повый принялъ смену... Смёненные часовые отправились въ теплыя и свётлыя казамы отдыхать...

Черныя розы

ть дни роковые тоски и сомнѣній Ты молчаливою гостьей пришла, — Въ б.тѣдный втънокъ молодыхъ вдохновеній Черныя розы вплела...

черныя розы вплела... Бълыми розами были когда-то Чувства, рожденныя въ серлиъ твоемъ; Бъдное серлце такъ было богато

Чистыхъ желаній огнемъ. Стала смъяться судьба надъ тобою, Ты покорялась безсильно судьбъ. — Черные дни повели за собою

Черныя думы къ тебъ. Злоба и зависть какъ вихрь налетъли, Въ сердце впивались, какъ жало эмъи, — Вмъстъ съ отравленной жизнью темиъли

Бълыя розы твои. Только — цвъты и остались цвътами: Сердце твое не успъло завять, Съ грезами счастья, съ былыми мечтами Ты повстръчалась опять... И наль могилою прошлаго — розы Пышно пвътуть въ дни тревоги и зла; Съ черными розами свътлыя грезы Ты въ пъсни сердца вилела.

II

Быть можетъ, зеѣзды обманули; Солгали, можетъ быть, цвѣты... Я встрѣчу правду, ложь найлу ли, — Всегда, во всемъ прекрасна ты! Въ тиши моихъ ночей безсонныхъ, Во тъм'в задумчивой ночной, Въ живомъ сіяньи звѣздъ влюбленныхъ Твоя любовь была со мной! Цвѣты, дыханьемъ опьяняя, Подъ небосводомъ голубымъ — О ласкѣ вешнихъ зорь мечтая, Шептали мнѣ, что я любимъ. Зову тебя я, не зову ли, — Всегда въ душѣ со мною ты. Пускай же звѣзды обманули, О, пусть солгали мнѣ цвѣты!

III

Пусть мы безумнами кажемся людямъ ь мелкой душой и холоднымъ умомъ, Нашего счастья ломать мы не будемъ, Если другъ-друга поймемъ. Іусть клевета намъ выходитъ навстръчу. Пусть вследъ за нами обида идетъ, На клевету я презрѣньемъ откѣчу, А отъ обиды уйдемъ мы впередъ. Пусть не пойметъ насъ, пускай не оцънитъ Нашего счастья никто изъ друзей, ердце мое никогда не измънитъ кромной и бъдной подругъ моей! Пусть и судьба, противъ насъ выступая Все безпощаднъе день ото дня; Только любила бы ты, дорогая, Голько бы ты понимала меня! Все мы простимъ, всъ обиды забудемъ, IVШУ откроемъ обидчикамъ вновь. Пусть мы безумцами кажемся людямъ, Въ нашемъ безумьи — любовы!

stor the runge sing

ӨЕДЯ

Новелла ПАУЛЯ ГЕЙЗЕ

 Феррара! — подхватилъ мой другъ Бернгардъ, археологь, когда я разсказываль ему о моемъ послъднемъ странствін по мелкимъ городкамъ верхней Игалін. — Значитъ, ты пополнилъ таки наконецъ этотъ давнишній пробъль въ своемь знакомствъ съ прекрасною страною? А не правда-ли, стоило посътить этоть уголокь? Какое запустание тамъ, гла накогда кипъла гордая жизнь среди яркой пестроты и разнообразія! Лвалцать тысячь жителей въ городъ, разнооорази: двадцать тысячть жителен въ городъ, выстроенномъ на сто тысячъ, своето рода Помиев эпохи "возрожденія", которая только по ошибкѣ не была засыпана, такъ какъ по близости не оказадось вулкана. Но какіе изящные фасады дворцовъ въ мертвенио тихихъ, безконечнихъ улицахъ, какіе волшебные дворы съ воздушными аркадами, откуда, стрость тактира учистъ визърская задименных устана правина в править в править в править правидения править пра сквозь жельзныя рышетки, виличностя запущенные въчно зеленые сады. И солнце Аріоста и Тассо надо всъмъ этимъ осиротълымъ великольпіемъ, такъ что невольно чувствуещь себя перенесеннымъ въ какой-то сказочный міръ, когда съдой домоправитель отворяеть передь тобою ворога заржавленным в ключомы. А между тымь я понимаю, что тебъ все это приглядаюсь вы одить сутив. Какой атмосферой тлыны и гробниць въеть надо всей этой величавой пышностью! Даже челов'єку, не боящемуся привидівній, мало по малу становится какъ-то жутко слышать свои соб-ственные одинокіе шаги, гулко отдающіся по мостовой необозриммахь улиць, гдф. самое большее, можно случайно наткнуться разві на тощую собаку, которая какъ будто отыскиваетъ давно умершаго хозянна. Даже я самъ, когда мнѣ пришлось побывать двънадцать лътъ тому назадъвъ Ферраръ, едвали выдержалъ-бы тамъ цълыхъ четыре дня, не смотря на дивныя фрески въ палапцо Шифанойя и прекрасный, блестящій Доссо Досси въ атенеумъ, еслибъ не одно оригинальное знакомство, завизавшееся у меня

въ первый-же вечеръ въ гостинницъ Золотой Звъзды— Stella d'Oro.— Хочешь, я разскажу тебъ о немъ? По крайней мъръ ты получишь характерный этюдь для твоей галлереи интересныхъ женскихъ головокъ.

И такъ, однаждил темнымь октябрскимъ вечеромъ, я прибыть съ почтовымъ побадомъ изъ Падуи въ феррару и занялъ въ отелѣ Stella d'Oro, гдѣ конечно останавливался и тм. потому что это единственвая возможная гостинница въ цѣломъ горолѣ, низенькую комнатку подъ крышейъ какъ разъ напротивъ замка. Вѣроятно, ты былъ удивленъ не меньше моего, когда узвалъ, что это исполниекое зданіе изъ кирпича, смахинающее на арсеналъ и поднимающееся изъ глубокаго, паполненнаго водою рва, подобно неприступной крѣпости, служило жилищемъ тому самому Альфонсу съ его красавищей сестрою, когорые представлены намъ въ гётевскомъ "Тассо" такими страстными любителями вскъ веселыхъ искусствъ. Однако мрачный видъ изъ моего кропшечнаго окошечка не могъ приковать меня къ себѣ надолго. Я поспѣшиль спуститься вниять въ столовую къ своему запоздалому ргавдо — обѣду.

му рганго — обіду.

Сомпіваюсь, чтобы въ двінадцать літь, протекпихь съ тахъ поръ, убранство тамошней Sala da
рганго намівнилось хоть на іоту. Содержатели итальяпскихъ отелей удивительно консервативны. Віроятно, ты виділь тамь ту-же самую люстру, задращрованную кисеей, ті-же старыя простіночныя зеркала, съ полустершейся амальгамой, въ золоченыхъ
рамахъ, обтянутыхъ чехломъ наъ прозрачнаго, запыденнаго и засиженнато мухами, тарлатана, ту-же развалившуюся парадную мебель въ стилі минеріи, которая ніжогда служила украшеніемъ салона стариннаго палацио, пизведеннаго потомъ на степень гостивницы. Разумітется, средниу этой комнаты по прежнему запимаєть длинный обіденный столь съ широкими бронзовыми канделябрами, красующимися,
только для виду; по крайней мітрі свіч вь нихъ
прібжжающихъ, которые зділь обідлають, совершенно
достаточно высокой керосиновой ламим, поставленной въ пентрі стола.

Въ тотъ вечеръ за табльдотомъ сидћа одна единственная дама; она мелькомъ вяглянда на меня при моемъ появленіи, отвітила едва замѣтнымъ кивкомъ на мой молчаливый поклонъ и опять погрузилась въсвою книгу. Эта особа оченидно давно уже отобълата; рядомъ съ претой кофейной чашкой передъ ней стояла тарелочка, гдѣ между персиковыми косточками и кожищей винограда возвышалась цѣлая горка иепла и папироснихъ окурковъ. Водът ея прибора лежали двѣ-три итальянскихъ газеты. Теперьже она была погружена въ чтеніе квижки "Revue des deux Mondes" и сидѣла бокомъ къ столу, откинувшись на спинку своето кресла, такъ что мнѣ быль видѣпъ только ея профиль. Незнакомка долго оставалась въ этой неподвижной поять, только стряхиват повременамъ пенель со своей папиросы мизиниемъ не особенно маленькой, но изищной и нѣжной руки. Впродолженіе своето объда я усиѣть подробно изучить ея лицю. Оно не было ни красиво, ни моло-

Впродолженіе своего объда и уситьт подробно изучить ез лицо. Оно не было ни красиво, ни молодо, но эта женщина была привлекательитъй многихъ юныхъ и артанхъ красавицъ. На мой взглядь она не могла быть ни итальянкой, ни итъмкой, а скоръе француженкой, уже лът за сорокъ, на что указывала не только полнота фигуры, но и серебристыя ниги въ гладко зачесанныхъ темно-каштановыхъ волосахъ. Что съ первато взгляда бросалось въ глаза въ ез характерной наружности, такъ это выраженіе твердой воли, доходившее иногда до презрительнаго своенравія, когда она слегка выдвигала впередъ полную нижнюю губу и вздергивала кончикъ прямого правильнаяте носа, встріжая въ книгѣ что инбудь, несогласное съ ся митилим. Такъ по крайной мъръ

ную нижнею гуоу и вздергивала кончикъ прямого правильнаго носа, встръчая въ книгъ что нибудь, несогласное съ ся миъніями. Такъ по крайшей мъръ объясиялъ я себт легкую игру ся филі номіи. Одъта она была, насколько я могъ судить, просто, но съ измсканнымъ вкусомъ женщины хорошаго тона и безъ всякихъ украшеній, кромѣ широкаго золотого кольца съ маленькой бирюзой на мизиниъ. Мы простутьи в простуть и простуть простут

Мы просидѣли вдвоемъ съ полчаса другъ противъ друга, когда въ столовую вмѣстѣ съ кельнеромъ, принеснимъ мнѣ дессертъ, вошелъ поразительно высокій блондивъ: онъ приблизился къ дамѣ и на бъгломъ хотя неправильномъ итальянскомъ языкѣ доложилъ ей: — Комната г-жи баронессы готова, но другой дамин не учатось добыть.

жиль ей: — Комната 1-жи баронессы готова, во другой дампы не удалось добыть. — Vаbbene! — отвъчала дама, продолжая еще нъкоторое время читать и не удостоивая взглядомъ молодого человъва, почтительно стоявшаго передъ нею. Такимъ образомъ, я успѣль отлично разсмотръть его и быль пораженъ необыкновенно нѣжнымъ цвѣтомъ его лица и правильными его чертами. Только слегка одутловатыя щеки и нѣкоторал вялость въ выраженіи, изящио очерченнаго, рта немного портили его, придавая ему, не смотря на бѣлокурые усики, нѣчто женоподобное, напоминавшее славянскій типь. Онъ быль до того высокъ, что кельперь рядочь съ нимъ казался мальчикомъ, но при такомъ необыкновенномъ рость онъ былъ вовсе не хулощавъ, а напротивъ удинительно статень, съ грудью Антиноя, котораго этотъ красивый, видный малый между прочимъ напоминаль еще равнодушнымъ, почти грустнымъ вялядомъ тем-

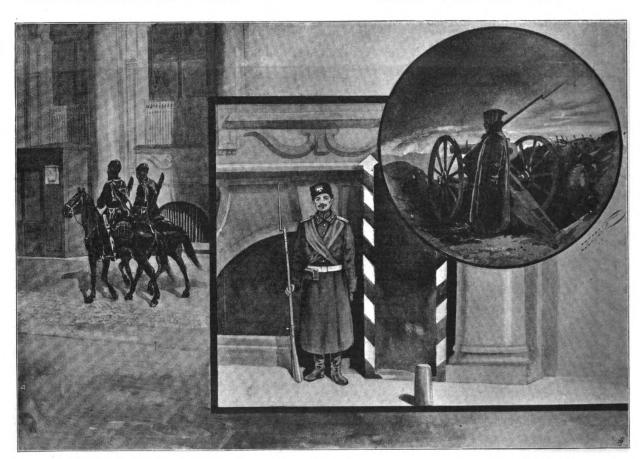
a series of the series of the series of the series of

Е. В. ПАВЛОВЪ, профессоръ, хирургъ.
 Съ фотографіи А. Лоренса, гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.
 По поводу двадпатипятилътія служебной дъятельности.

А. Ө. фонъ-МИДДЕНДОРФЪ,
 академикъ, натуралистъ, † 16-го января с. г.
 Съ фотографіи В. Класена, гравировалъ В. В. Матэ.

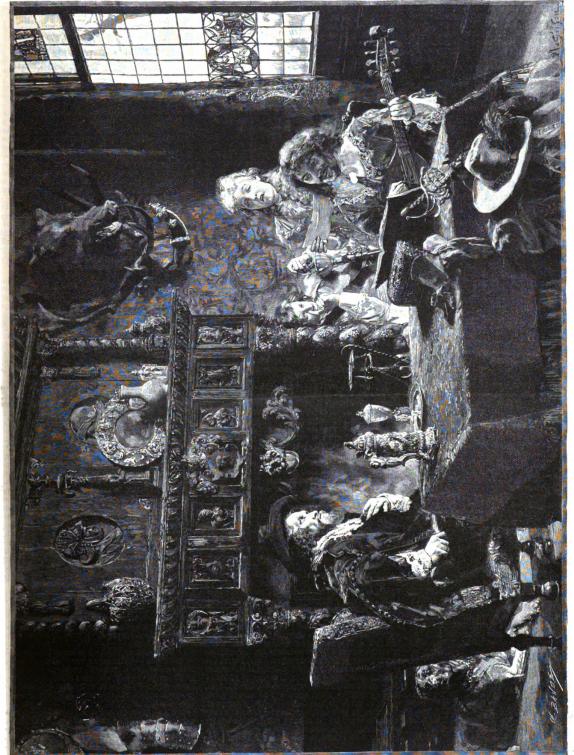
Казачій разъѣздъ.

Пъхотинецъ на часахъ,

На часахъ у пушки.

Нашъ военный бытъ. — Караульная служба.

Съ натуры рисоватъ С. В. Животовскій. Автотипія Эд. Гоппе.

У героя былыхъ временъ. Картина А. Гризона. Гравировать для «Всемірной Палострація» Шараь Бэль въ Парижъ. Франція. — Парижъ. Выставка картинъ въ салонъ Елисейскихъ Полей 1893 г.

P(,)

paner.

,,1

пострыхъ глазъ, устремленныхъ въ пространство. Ольть онь быль не какъ слуга, а въ черный сюртукъ тонкаго сукна англійскаго покроя, и лишь одинъ бълый галстухъ указывалъ на его зависимое положеніе. Но вибств съ темъ мив показалось страннымъ, что въ ожиданіи, пока его госпожа соберется уходить, онъ вертълъ въ рукахъ и подносилъ къ своему красивому посу бълую маргаритку, которую потомъ заткиуль себф въ петлицу, когда баронесса поднялась, наконецъ, съ мъста.
Она медлила, однако, уйти и какъ будто только

туть нашла нужнымъ присмотрѣться ко мнъ внима-тельнъй. Затъмъ незнакомка сказала вдругь по нъменки съ сильнымъ восточно-прусскимъ акцентомъ:

Не будете ли вы такъ добры, милостивый государь, уступить мить эту лампу и удовольствоваться дарь, уступить мнь эту маму и удовольствоваться восемью свечами въ канделибрахъ, которыя сейчась зажжетъ мой слуга? Глаза у меня не особенно хо-роши, а я имъю привычку читать до полуночи и при свечахъ мнѣ будеть недостаточно свекто. Я обыкновенно беру съ собой повсюду дорожную лампу, но теперь она осталась у меня по нечаянности

Я, конечно, предоставиль лампу въ ея распоряженіе, а слуга исполниль приказаніе своей госпожи на счеть свъчь. Потомь онъ взяль большую мягкую подушку бълаго сафьяна, которую та подложила подъ себя на жесткій стуль, серебряный портсигаръ ба-ронессы, нумерь "Revue" и пошель всл'ядь за нею къдверямь, посл'я того, какъ она поблагодарила меня съ видомъ величавой снисходительности. Кельнеръ несъ впереди госпожи своей лампу съ такой почтительной миной, точно служиль факелоносцемъ у владътельной княгини.

Когла после того онъ принесъ мне книгу, где записываются пріважіе, я увидаль тамь фамилію, принадлежащую одному старинному дворянскому роду въ восточной Пруссін; противъ имени баропессы было прибавлено: "съ курьеромъ". Кельперь сооб-щилъ, что знатнам синьора прибыла въ Феррару по желъзной дорогъ въ поддень, заняла три лучшихъ комнаты въ первомъ этажѣ и -- странное дъло! -уступпла одну изъ нихъ своему курьеру, такъ что миж поневоль пришлось удовольствоваться коморкой въ самомъ верху, гдъ обыкновенно помъщается при-слуга пріъзжающихъ. Хитрый итальянецъ многозначительно улыбнулся при этомъ и пожалъ плечами. Впрочемъ, въдь она русская, — прибавилъ онъ. Я не счель нужнымъ сдълать поправку въ его гео-

гра рическихъ свъдъніяхъ. Погода была скверная и я отказался отъ мысли выкурить свою сигару на свежемъ воздух в темъ бочто подъ темнымъ небомъ, съ котораго моросилъ мелкій дождичекъ, по улицамъ города торопливо шмыгали только немногіе пъщеходы и даже кафе на противоположномь углу казалось опустъвшимь.

Посидъвъ около часа въ нижнихъ комнатахъ, я вздумаль подняться къ себъ, и туть въ слабо освъщенныхъ съняхъ увидълъ бълокураго великана. Онъ стояль, прислонившись къ периламъ лъстницы, а передъ нимъ юлила вкрадчивая молоденькая женщина н большаго роста, съ жаромъ убъждавшая его въ чемъ-то, между тъмъ какъ онъ съ небрежной важностью куриль папиросу, выпутую, разумбется, изъ серебрянаго портсигара! Я узналь въ его собесъд-ницъ черноокую Маріетту, провожавшую меня со свъчею по лъстницъ, когда я прівхаль, и тъль нарушать этого santa conversazione. и не захофлегматичный съ виду верзила, подумалъ я, очевид-но ходокъ по части женскаго пола и знаеть всъ станціи, гд'є сл'єдуеть останавливаться св'єдущему

курьеру.

На этотъ разъ я поднялся ощупью безъ огня въ свою коморку, показавшуюся мнѣ еще непригляднѣе при мысли о лучшихъ комнатахъ въ первомъ этажѣ, которыя успън захватить раньше меня. Вътеръ по-трясалъ оконныя рамы, такъ что въ нихъ дребезжали стекла. Съ трудомъ удалось затворить ихъ поплотиће да и лверной ключь, и задвижки не дѣй ствовали; я былъ принужденъ сначала обмотать дверную ручку бичевкой и кое-какъ привязать ее, а по-томъ загородилъ двери своимъ дорожнымъ сунду-комъ, чтобы кто нибудь не забрался ко мн[‡] ночью.

Какъ бы то ни было, но я отлично выспался на широкой опрятной постель, а когда на слъдующее утро при своемъ пробужденіи увиділь яркій солнечный світь на кирпичныхъ стънахъ замка, то совсъмъ повеселъль и спустился завтракать въ кафе, чтобы вслъдъ затъмъ приступить къ осмотру дворцовъ и церквей стариннаго города фамиліи л'Эсте.

Немного спустя изъ подъбъда гостиниццы Stella d'Oro вышла баронесса въ сопровождении своей тбни въ безукоризненномъ цилиндрѣ на бѣлокурой го-Они переходили улицу и направлялись къ подъемному мосту замка, не вамбчая меня, хота я столикомъ передъ кафе, гръясь на Миъ сейчасъ же пришло въ голову присоединиться къ нимъ и я догналъ баронессу, какъ разъ въ ту минуту, когда ея курьеръ звонилъ подъ аркою воротъ,

чтобы вызвать сторожа. Однако вмъсто него къ намъ вышла старал жевшина со связкой ключей, отрекоменловалась въ ка-

чествъ сторожихи и мы, обмънявшись между собою довольно церемоннымъ поклономъ, начали вифсть свой обходъ по пустыннымъ дворамъ и обширнымъ нежилымъ покоямъ.

Курьеръ конечно ходидъ также съ нами, лержась немпого позади баронессы, по очевидно не интересуясь решительно вичемъ изъ окружающаго. Раза два, когда наша путеводительница объясняла сюжеты фресокъ на плафонахъ, моя спутинца обратилась къ нему съ вопросомъ:—Avete capito, Өедя? На что онъ немедленно отвъчалъ: Si, signora, даже не взглянувъ на замъчательную живопись. Меня эта живая, впечатлительная женщина, съ толкомъ и вниманіемъ обозрѣвавшая замокъ, совсѣмъ не замѣчала, поканаконецъ, ледъ не былъ проломанъ между нами, когда она обратилась къ старушкъ съ какимъ-то вопросомъ по части историческаго искусства, на который та не съумъла отвътить. Когда же я преднамъренно сухимъ тономъ далъ требуемое объясненіе, баронесса впервые взглянула на меня со списходительнымъ изумленіемъ, какъ булто до сихъ поръ не ожидала отъ моей особы ничего подобнаго.

— Развъ вы здъшній? спросила она по нъмецки,

Я отвъчалъ, что первый разъ пріъхаль въ фер-рару, но что это уже мос пятое путешествіе по Италін. Туть мы пустились толковать объ искусствъ, въ чемъ моя соотечественница оказалась также очень свъдующей. По ея словамъ она уже три года живеть на югь и въ особенности любить посъщать го-рода, лежащіе въ сторонь отъ крупныхъ центровь.

Во время нашей оживленной беседы белокурый великанъ точно пересталъ существовать для своей госпожи. Только когда мы спустились въ подземелья замка и сторожиха подробно разсказала намъ исторію несчастной Паризины, которая томилась тамъ въ заточеніи со своимъ Гуго, —разумъется, эти нека-зистыя норы показались тебѣ такими же нероманическими, какъ и мић,— моя спутница снова обратилась къ своему слугъ съ вопросомъ:

- Avete capito, Өедя? при чемъ на этотъ разъ онъ флегматично отоввался:

No, signora baronessa.

Когда мы обощли весь замокъ и снова вышли къ мосту, я хотълъ было откланяться, но дама съ минуту что-то соображала, пока ея курьеръ подзывалъ къ намъ наемный экипажь изъ числа стоявшихъ на плошали. Потомъ она пригласила меня съ собою, ая, что я, въроятно, имъль въ виду посътить и тъ же достопримъчательности города: Раlazzo de Diamenti, соборъ, Санъ Франческо, Шифанойя и т. д.

Меня до того заинтересовала бескла съ нею, что меня до тио заинтересовка осесда съ нем, тъо я продолжалъ нашъ разговоръ и въ экипажъ, тъ вы размъстились съъдующимъ образомъ: Өедя на коздахъ, я рядомъ съ баронессой, причемъ она дер-жала себя со мною такъ любезно и непринужденно, точно я быль ея стариннымъ и близкимъ знакомымъ. Свътская женщина, аристократка до конца ногтей, безъ всякаго кокетства, превосходно образованная со сторовы искусства, она выказывала удпвительныя по-знанія во французской литературь, тогда какъ съ нъмецкой почти не была знакома. Чуть не на каждомъ шагу баронесса останавливала коляску, чтобы полюбоваться какимъ нибуль замъчательнымъ фасадомъ, порталомъ, видомъ въ садъ и внимательно разсматривала все это черезъ свою лорнетку. Она была близорука и когда прищуривалась, желая вгля-дъться въ болъе близкій предметъ, эта мина ея придавала что-то необыкновенно утонченное ея умно

Въ течение трехъ-четырехъ часовъ, пока прододжался нашъ осмотръ Феррары, мы успъли сойтись на дружескую ногу, насколько позволяла извъстная аристократическая холодность ея темперамента. Ко-гда же мы сошлись въ рашительной антипатіи къ Гарофало и пришли въ одинаковый восторгь передъ фресками Тура и Франческо Косса въ палаццо Шифанойя, наше хуложественное сродство душъ оказавић всякаго сомићнія. Пріятно было видѣть, какъ эта живая и, не смотря на начинавшуюся полноту, необыкновенно подвижная женщина взбира-лась на ступеньки высокихъ подмостковъ, чтобы ваглянуть вблизи на потускнувшую отъ времени, но восхитительную ствиную живопись. Спустившись оттула, она спросила управителя замка, впускавшаго насъ въ громадный пустой залъ, недъзя ли ей снять копіи съ нъкоторыхъ алдегорическихъ фигуръ, такъ какъ въ продаж в встръчались только плохія фотографіи съ этихъ превосходныхъ вещей. Управитель налустиль на себя необыкновенную важность и принялся перечислять различныя правительственныя учрежденія, отъ которыхъ зависьло дозволить это, но согласился, однако, взять всё хлопоты на себя, когда ему пообъщали щедрую подачку, и далъ слово увъломить баронессу о результать въ тотъ же ве-

черъ. Баронесса призналась мнѣ, когда мы снова усѣлись въ экипажъ, что у ней большая страсть къ жи-вописи. Она потому такъ долго и зажилась въ Италін, что увлекалась рисованьемъ съ молодыхъ лътъ, но эта склонность не встръчала достаточной пищи на съверъ, да еще въ уединенномъ помъстьъ, гдъ протекла ен жизнь. Впрочемъ, она не думаетъ считать себя художницей. Но при всемъ томъ, однако, занимаясь немного акварелью, она имъла возможность скоппровать для себя все, что ей особенно поправилось въ итальянскомъ искусствъ, а такъ какъ она никому не надобдаеть своими художественными поползновеніями, а дома объ ней некому скучать. то ей простительно позволить себь эту маленькую слабость.

Я присталь къ баронессъ, прося ее показать миъ свои рисунки. Она отвѣтила, что у ней здѣсь съ со-бою очень немногое, большая же часть осталась въ Венеціи, гдѣ она обыкновенно проводить зиму. И туть же она прибавила, что между прочимъ разлъляеть слабость всъхъ диллетантовъ охотно показывать свою пачкотню.

Послё того мы встрётились вы поддень въ не-уютной столовой отеля за завтракомъ— collazione. Мос предложеніе закусить лучше въ ресторанё— trattorie— напротивь, баронесса отклонила. Причину ея отказа я поняль потомь, когда отправился туда читать газеты и, проходя черезь залу, гдв сидвло нъсколько феррарцевъ, постоянныхъ посътителей кафе, увидаль синьора Өедю, завтракавшаго за отдъльнымъ столикомъ. Передъ нимъ, опиралсь локтями на колъни, сидъла на низкой скамеечкъ Маріетта и снова съ жаромъ убъждала его въ чечъ-то таинственнымъ полушенотомъ между темъ, какъ онъ съ важностью опоражниваль залиомъ большой стаканъ краснаго вина

Очень естественно, что госпожа не хотъла силъть за столомъ въ одной комнатъ со своимъ курьеромъ.

После полудня мы посетили только еще домъ Аріосто. Мић пришлось экспромтомъ перевести для баронессы знаменитую датинскую надпись, такъ наивно выступающую на узкой мраморной полоскъ фасада, и я быль очень радь, что съумъль довольно сносно справиться съ этой задачей.

Малъ, но довольно великъ для меня и никто за него не потребуеть платы. Также не грязень мой домь и за собственный грошь мять достался

Туть мы принялись очень обстоятельно толковать объ этомъ симпатичнъйшемъ поэтъ эпохи "возрожде-нія", котораго моя спутница хорошо знала, между прочимъ, по его драмамъ и Capitoli, потомъ заговоили объ иллюстраціяхъ Густава Доре и о многихъ другихъ вещахъ, причемъ съ каждымъ словомъ, произнесеннымъ ею, баронесса становилась для меня все симпатичнъе и все болъе достойной уваженія.

Въ тотъ же вечеръ передъ ргандо я постучался къ ней, чтобы взглянуть на ея рисунки. Она димому, сидъла у себя не одна; по крайней мъръ до моихъ ушей долетъть отрывовъ разговора и мит не сразу отворили. Однако, ни въ первой комнатъ, ни въ спальнъ, куда была отворена дверь, не оказалось никого. На баронессъ былъ капотъ изъ грапатнаго плюща, опоясанный по бедрамъ кушакомъ изъ турецкой шали, а немного помятая прическа подтверждала ея слова, что она отдыхаеть до объда, если устаеть отъ выбадовь въ течение дня. На столь передо мною тотчасъ появился портфель и объемистый альбомъ эскизовъ, которые мит предоставили про-сматривать, на свободъ. Хозяйка прохаживалась съ папиросой взадъ и впередъ по комнатъ, отъ времени до времени дълая мимоходомъ краткій коментарій къ тому или другому рисунку. Это, конечно, не были шедевры; замічалась еще неопытность руки, но вірность чутья и уменье схватывать самыя существенныя черты сквозило во всехъ работахъ. Въ этомъ диллетантскомъ воспроизведении картинъ, отдъль-ныхъ зданий и мъстностей, правда, обнаруживалось болъе старанья, чъмъ искусства, но и успъхи пре-лестной рисовальщицы были несомиънны.

Въ портфелѣ большого размѣра, между двумя этю-дами изъ Орвіето, мнѣ попался бѣглый эскизъ на небольшомъ листкъ, оказавшійся начатымъ портре-. бълокураго спутника моей землячки!

- Э, да вы вдобавокъ талантливая портретистка. баронесса! воскликнулъ я, чъмъ привелъ ее въ замътное смущение.
- А вы узнали, кто это? спросила она, немного оправившись. — Однажды въ ненастный, дожданвый день въ Ливорно я умирала отъ скуки и за неимъніемъ другой модели заставила позировать передъ въ одинъ сеансъ. Послъ того я не возвращалась къ нему болѣе.
- Жаль: онъ заслуживаль окончательной от гълки. подхватиль я. — Вашъ Өедя обладаеть замъчательно красивой головою, хотя въ чертахъ у него и тътъ выраженія.
- Это славянскій типъ, поспѣшно сказала она-Его отець и мать были русскіе и жили въ крестьянской усадь6 тв четырехъ часахъ вады отъ помъстья моихъ покойныхъ родителей. Мать Феди быль моею кормилицей, такъ какъ ел госпожа, подъуга моей матери, уступила ей на время эту женщину, чтобы выкормить меня. Она находила, что у измецкихъ кормилицъ молоко черезчуръ жидко. Черезъ годъ кормилицъ молоко черезчурь жидко. Черезъ годъ Лизавета веричлась къ себъ домой, вышла замужъ

и имъла еще итсколькихъ дътей: Оеди быль у ней самымъ младинить и когда онъ выросъ, мать привела его въ нашу усадъбу и такъ убъдительно просила меня взять его къ себъ въ услуженіе, что я не могла ей отказать. Онть добрый, вървый человъкъ и далеко не такой неспособный въ умственномъ отношеніи, какъ можно предположить по его мечтательному виду. Это цѣльная, дѣтски чистая натура и вдобавокъ онъ чрезвычайно преданъ мић. Воть начунть его итальянскому языку было немножко трудновато — по русски и по итменки Оедя говорить однажово бѣло,— но я завималась съ вимъ потому, что хотѣла взять его съ собой въ качествъ курьера въ Италію. На чужой сторонѣ чувствуены потребность имъть возлѣ себя кого нибудь, съ кѣмъ можно вспоминать о домѣ и кто порою раздѣляеть вашу тоску ио родинъ.

Я выслушиваль все это молча. Вѣдь нельзя же было сказать добрѣйшей женщинѣ, что ея бедя, вопреки своей дѣтски чистой натурѣ, не пренебрегаль маленькими, черноглазыми домашними средствыми, которым предоставляла ему Италія противъ

Окончаніе будеть

П.-А. Шальмель-Лакуръ

Недавно происходиль торжественный пріемъ во французскую академію новонзбраннаго "безсмертнаго" Шаьмель-Лакура, гораздо болѣе навѣетнаго публикѣ въ роди политическаго дѣятеля, нежели въ качествѣ литератора. Правда, одинъ уже, громко его прославившій, ораторскій даръ, могъ бы отърыть для него двери академіи, гдѣ, по обычаю, всегіа имѣются кресла для выдающикся мастеровь по части всякаго рода краснорѣчія—пардаментскаго, авюкатскаго и прокурорскаго. Однако, новый академикъ вошель въ почтенное собраніе не съ однимъ только даромъ краснорѣчія, по и съ весма солидымъ литераторскимъ багажемъ. Поль-Амандъ Шальмель-Лакуръ учился въ нормальной школѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1849 году. Опъ былъ два года профессоромъ филосфіи и долго сотрудинчаль въ разныхъ журналахъ—въ "Тетря», "Revue moderne", "Revue des deux mondes". Въ прошломъ году онъ мирно проживаль въ Люкембургѣ, повядимому, отрекнись отъ всякой общественной дѣятельности, предоставляя публикъ постепенно забыть о себѣ, о томъ, что онъ быль министромъ, посланникомъ. И вдругъ на него сразу обрушилась дкойная честь — цѣныхъ Два кресла: 23-го марта онъ унаслѣдоваль мѣсто въ академіи послѣ Репана, 27-го того же мѣсяца замѣстилъ Кюля Ферри на президентскомъ креслѣ въ сенатъ. Замѣчательно, что оба выбора — и въ академію, и въ сенатъ почти совпали, между ними оказалось весто итъсколько дней разницы.

24-го января (5-го февраля) 1894 г.

то столичныхъ кругахъ, интересующихся вопросами нашей внутренней политики, главный интересъ сосредочивается отнынт на известихъ изъ Берлина, подтверждающихъ давно уже начавше ходить слухи о томъ, что русско-германское таможенное соглашение состоялось въ окончательной формт и подписано объми договаривающимися сторонами. Сущность этого соглашения пока еще, конечно, неизвъстна, но по слухамъ, идущимъ изъ достовърныхъ источниковъ, въ свъдущихъ кругахъ утверждаютъ, что оно заключено на десятилътній срокъ и не заключаетъ въ себъ никакихъ уступокъ съ нашей стороны, несогласныхъ съ жизненными интересами русской промышленности и русской торговли.

Дѣло однако же пока еще "въ полу-дѣль", какъ говорится въ старинныхъ русскихъ сказаніяхъ. Договоръ, подписанный нашимъ правительствомъ и правительствомъ германскимъ,
вступитъ въ силу не ранѣе, какъ его разсмопотомъ парламентъ германской имперіи. Согласіе союзнаго совѣта считается обезпеченнымъ заранѣе, но въ парламентъ (рейхстатъ)
могутъ понадобиться довольно продолжительныя пренія вслѣдствіе предусматриваемой оппозинія партіи крупныхъ сѣверо-германскихъ
землевладѣльцевъ, называемой обыкновенно
для краткости "аграрной партіей".

Прошло уже десять дней съ тёхъ поръ, какъ князь Бисмаркъ посътилъ императора Вильгельма II въ Берлинъ, а вся Германія продолжаетъ оживленно толковать о совершившемся событій, но на то, въ какомъ смыслѣ можетъ повліять на дальнівйшій ходъ внутреннихъ и отчасти вибшнихъ делъ имперіи, не появилось пока еще никакихъ указаній. Все ограничивается настойчивыми слухами о предстоящемъ отвътномъ визитъ императора, къ которому уже делаются приготовленія въ Фридрихсру. Самъ императоръ нашелъ нужнымъ, однако же, подчеркнуть важное значеніе совершившагося въ рескриптъ канцлеру графу Каприви, выразившемъ благодарность государя къ подданнымъ за чувства, выраженныя ими въ день его рожденія, отпразднованнаго напіей въ позапрошлую субботу, 15 (27)-го января.

Въ Англіи палата общинъ не возобновила еще своихъ засѣданій, но палата лордовъ, отражая ее, успѣла уже доказать снова свою враждебность либеральнымъ реформамъ Гладстона, принявъ вторично отвергаемую правительствомъ и палатой общинъ видоизмѣненную редакцію билля объ отвѣтственности фабрикантовъ за раны и увъчья ихъ рабочихъ. Упорство этой оппозиціи повліяло повидимому очень тяжелымъ образомъ на отдыхающаго въ Біаррицъ главу либераль-наго министерства, Когда въ "Pall Mall Gazette" явилось, пущенное консерваторами, сенсаціонное извѣстіе о намъреніи Гладстона-удалиться отъ дель, опровержение этого известия личнымъ секретаремъ маститаго премьера было сдълано въ формѣ, намекавшей на утомление престарѣлаго государственнаго человѣка и "ежечасную" возможность временнаго перехода власти въ другія руки. Существуютъ однако же поводы догадываться, что все это—политическій маневръ, имѣющій цѣлью подъйствовать на лордовъ консервативнаго лагеря, а можетъ быть и на королеву, имфющую по конституціи право потребовать отъ верхней палаты средневѣковою французскою формулою: "La royne le veult" принятія отвергаемыхъ лордами законодательныхъ мфръ, на которыя согласилась палата общинъ.

Политическая жизнь Франціи отличалась на прошлой недёлё живымъ и разнообразнымъ интересомъ. Отъ начальника дагомейской экспедиціи генерала Доддса правительство получило известие о томъ, что низложенный французами король Беганзинъ, наконенъ, сладся безъ всякихъ условій и будеть немедленно отправленъ на жительство въ Сенегамбію. Въ палатъ депутатовъ, послъ пораженія соціалистовъ, попробовавшихъ было добиться выраженія недовърія министерству за его строгія мѣры противъ анархистовъ, г. Казиміру Перье и его товарищамъ пришлось выдержать аттаку оппозім крайней лівой стороны на почві, поднятаго органомъ г. Клеменсо, газетою "Justice" вопроса о крайне булто бы печальномъ положеніи французскаго военнаго флота. Глава кабинета, равно какъ и министры морской и военный, доказали несомивнымъ образомъ крайнюю и тенденціозную преувеличенность взведенныхъ г. Клеменсо на правительство обвиненій, и палата, сильнымъ большинствомъ голосовъ, одобрила образъ дъйствія министерства, передавшаго "дѣла о флотѣ" на смотрѣніе особой, "внѣпарламентской" миссіи, имъ самимъ назначенной, но въ составъ которой вошло немало депутатовъ, въ томъ числъ и принадлежащихъ къ оппозиціи лѣвой стороны. Судя по последнимъ известіямъ изъ Парижа дело это не можетъ еще, однако, считаться окончательно исчерпаннымъ, такъ какъ радикальные депутаты, засъдающие въ образованной правительствомъ коммиссіи, почему-то недовольны присутствіемъ въ ней начальника главнаго морского штаба, извъстнаго и популярнаго вице-адмирала Жерве, смъло взявшаго на себя защиту администраціи флота, обвиняемой радикалами крайней лѣвой стороны въ многочисленныхъ злоупотребленіяхъ и недосмотрахъ.

Въ Австро-Венгріи внутреннее положеніе продолжаеть оставаться до крайности запутаннымь и тяжелымь для центральнаго правительства. Начатый австрійскимъ министерствомъ

князи Виндишгреца процессъ пражскихъ "омладинцевъ" затигивается до безконечности и сводитси до сихъ поръ къ безпрестаннымъ пререканіямъ между судомъ и подсудимыми, между обвиненіемъ и защитой. Въ Венгріи тѣмъ временемъ либеральное министерство Векерле, продолжающее настапать на проведеніи въ сеймѣ законопроекта о гражданскомъ бракъ, довело дѣло до того, что переходъ въ оппозицію мадьярскихъ католиковъ ослабилъ правительственное большинство въ такихъ размърахъ, что уже на прошлой недѣлѣ оно превышало только тремя голосами оппозицію.

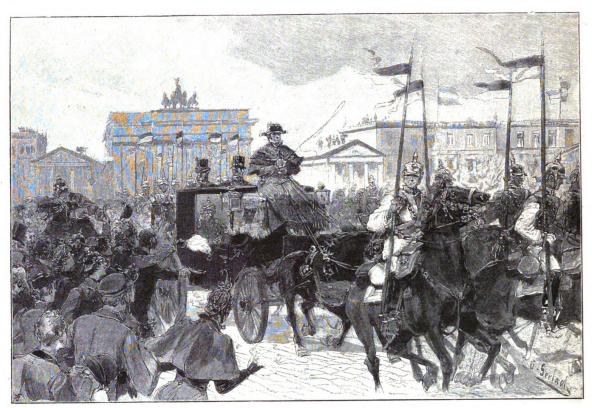
Изъ Италіи на прошлой недъл приходили извъстія, заставляющій думать, что правительству, при помощи военной диктатуры, удалось затормозить революціонное движеніе, начавшееся въ Сициліи и охватившее затъмъ нъкоторыя области итальянскаго материка. Не имъется однако же пока никакихъ доказательствъ того, что министерство Криспи благополучно выпутается также изъ финансовыхъ затрудненій, унаслѣдованныхъ имъ отъ министерства Джіолитти.

Въ Сербін, молодой король Александръ I, повидимому, не доведетъ совершеннаго имъ государственнаго переворота до полной отмѣны, дѣйствовавшей до сихъ поръ въ этомъ славянскомъ государствъ, конституціи. Отецъ молодого сербскаго государя, Миланъ Обреновичъ, правда все еще находится въ Бълградъ, но уже носятся слухи, что отъѣздъ его за границу состоится въ самомъ непродолжительномъ времени. Насколько эти слухи справедливы — покажетъ близкое будущее.

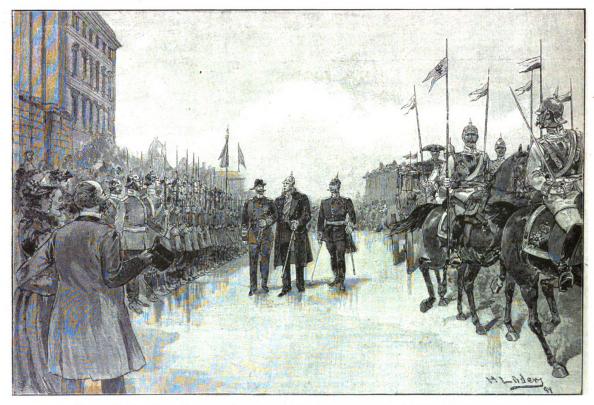
А. С. Норовъ

Двадцать третьяго января текущаго года минуло ровно четверть въка со дня кончины одного замъчательныхъ, но мало оцъненныхъ у насъ изъ людей, извъстнаго государственнаго дъятеля и пи-сателя, автора "Путешествія по святымъ мъстамъ", бородинскаго ветерана — Авраама Сергѣевича Нооородинскаго ветерана — двраама сергъевата По-рова. Въ исторів русскаго проевъщенів Норовъ дол-жень занять почетное мѣсто, какъ другь науки и дитературы, которымъ онь быль предань лучшими своими чувствованіями и помышленіями, и которыя составляли главную потребность его благородной и богато одаренной натуры. Онъ первый въ правительственных сферахъ заговорилъ о свободъ слова и поданныя имъ на Высочайшее усмотръніе доклад-ныя записки по этому поводу, о расширеній круга предметовь, доступныхъ сужденію литературы— навсегда останутся памятникомъ діятельности этого выдающагося сановника, останутся жить въ нашей исторіи. Будучи министромъ народнаго просвѣщенія, онъ испросилъ Высочайшее соизволение на увеличеніе комплекта студентовъ въ университетахъ, ділалъ докладъ о необходимости поднять преподавание древнихъ языковъ, начинавшее тогда приходить въ упадокъ послъ графа Уварова, ободрилъ и поднялъ духъ тёхъ людей, на которыхъ падалъ трудъ народнаго воспитанія и образованія. Какъ человёкъ науки, Норовъ также сдълалъ очень много и, состоя восемнадцать тъть предсъдателемъ археографической коммиссіи, дъятельно способствоваль тому, что этимъ чрежденіемъ издано было около сорока томовъ важныхъ историческихъ документовъ; самъ же Норовъ издаль подъ своей редавціей и съ массою объясне-ній и примъчаній "Путепествіе игумена Даніпла по святой земль въ началь XII въка (1113-1115)" этотъ драгопънный памятникъ старинной литературы. Какъ ревнитель православія, Норовъ издаль Новый Завътъ на греческомъ и русскомъ языкахъ вмъстъ, а также, извъстное въ церковной исторіи окружное посланіе Марка, епископа эфесскаго, переведя его съ греческаго. Норовъ всегда, во всъ моменты своей дъятельности стоядъ на высотъ призванія, его душа всегда была полна самыхъ благородныхъ человъческихъ и общественныхъ стремленій. ныхъ человъческихъ и оощественныхъ стремлени, ему были весма близки всъ современных движенія ума человъческаго и особенно ума русскаго. "Мно-гіе. — говоритъ академикъ А. В. Никитенко — могли превосходитъ Норова въ техникъ и практикъ текупревосходить порова вы техникь и практивы теху-щихь даль, но трудно представить себт благородную и высокоразвитую личность, которой бы уступиль онь въ честномъ исполнени всего, что разумъ, со-весть и благо общества требовали отъ него, какъ долга. Поставленный на одной изъ высшихъ ступеней общественныхъ, онъ чувствовалъ, мыслилъ, жилъ и трудился какъ гражданинъ, достойный своего великаго отечества"

Авраамъ Сергеевичъ Норовъ принадлежалъ къ старинной дворянской фамиліи и находился въ родствъ со знаменитой княгиней Е. Р. Дашковой. Его

Народъ привѣтствуетъ князя Бисмарка криками восторга. Рисунокъ съ натуры Λ . Герлаха.

Принцъ Генрихъ Прусскій и князь Бисмаркъ проходятъ мимо почетнаго караула у входа во дворецъ. Рисунокъ съ натуры Г. Людерса.

Германія.— Берлинъ. Прибытіє князя Бисмарка, для свиданія съ императоромъ Вильгельмомъ, 14 (26)-го января с. г.

ИДА АЛЬБЕРГЪ-КИВЕКЭСЪ, финская драматическая артистка — петербургская гостья. Съ фотографіи К. А. Шапиро гравировалъ И. И. Хелмицкій.

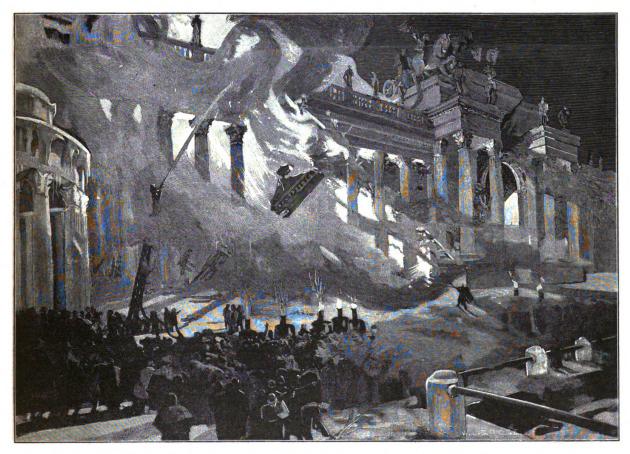
мать была урожденная Кошелева, отець быль сперва военымъ, потомъ служиль въ бывшей коллегіи иностранных дъть. А. С. родился въ отповской деревић Ключи, саратовской губерніи, 22-го октября 1795 года (а не въ 1796 г. какъ сказано ошибочно въ "Правительственномъ Вѣстникъ"), и восинтывася дома, а затъмъ въ благородномъ университетскомъ

пансіонѣ въ Москев, гдѣ, однако, курса не кончилъ. Это не помѣшало ему вийти высокообразованнымъ человѣкомъ, пбо онъ самъ учился и въ коности, и въ посъѣдующіе періоды своей жизни; онъ обладаль богатыми научными свѣдѣніями и основательно зналъ языки и литературы: англійскую, птальянскую, французскую, нѣмецкую, испанскую и древніе языки.

АЛЬФРЕДЪ РЕЙЗЕНАУЭРЪ, нъмецкій піанистъ. Съ фотографіи Э. Бибера въ Берлинъ гравиров. А. И. Зубчаниновъ. По поводу пятисотаго концерта, даннаго въ Россіи.

Видержавт экзамевъ въ военнихъ наукахъ, онъ въ 1810 г. поступиль въ военную службу и 26-го августа 1812 г., будучи 17-ги лѣтъ, участвовать въ сражевіи подъ Бородинымъ, причемъ былъ раненъ въ ногу, которую пришлось у него ампутировать. Въ 1823 году въ чивъ подполковника, онъ уволевъ отъ воень ной службы и поступилъ въ министерство внутрен-

Соединенные Штаты Съверной Америки. — Чикаго. Пожаръ зданій Колумбовой выставки 8-го января н. ст.

. . .

THE THE WAY TO SEE THE

нихъ дълъ. Въ 1834—1835 гг. опъ совершилъ путешествіе въ Палестину для поклоненія Гробу Господньо и для научныхъ цъъсй. Въ 1850 г. А. С. быль
наяваченъ товарищемъ министра народнаго просвъщенія, а въ 1851 г. предсъдателемъ археографической коммиссіи и въ томъ же году утверждень ординарнымъ академикомъ отдъленія русскаго
жазыка и словесности Императорской академіи наукъ. 7-го апръля 1853 г. А. С. былъ назначенъ
исправляющимъ доджность министра народнаго
просвъщенія, а съ 11-го апръля 1854 г. до 23-го
марта 1855 г. былъ министромъ народнаго
просвъщенія. По увольненіи отъ должности министра
ственнаго совъта. Въ ученомъ міръ А. С. извъсственъ научными описаніями своихъ путешествій и
какъ ревностный библіографь. Его "Путешествій и
какъ ревностный библіографь. Его "Путешествій по
Святой земат въ 1835 г." (въ 2-хъ частяхъ, съ
картинами, планами и картой), выдержавшее три
изданія, долосе время оставлясьсь у насъ дучнимъ
сочиненіемъ о Палестинъ. Его богатъйшая библіотека, заключавшая въ себъ дучшія изданія классиковъ и описаній путешествій на Востокъ, а также
множество развыхъ цѣнныхъ рукописей, по смерти
его, поступила въ московскій музей. Кромѣ описаній путешествій л. С. Норову при-

надлежать слъдующія сочиненія: "Путешествіе по Сициліи въ 1822 г.", "Путешествіе по Сициліи въ 1824 сті», Путешествіе по Египту и Нубій въ 1834—1835 гг.", Путешествіе къ семи церквямъ, упоминаємымъ въ Апокилипсисъ", "Нъсколько мыслей стараго паломника", "Изслъдованіе объ Атлантидъ", 1854 г., "Защита синайской рукописи Библіи отъ нападеній архимапдрита Порфирія Успенскато", 1863 г., "Война и миръ 1805—1812 гг. съ исторической точки връніи и по воспоминавіямъ современника (по поводу сочиненія гр. Л. Н. Толстаго "Война и миръ 19 друг.

н друг.

Въ молодости Норовъ печаталъ стихи и статьи въ "Благовамъренномъ" А. Е. Измайлова, "Соревнователъ просявщения и благотворения", "Въстинкъ Европы", "Сынъ Отечества" и прочихъ журналахъ 20-хъ годовъ, гдъ помъщены сто отрывки изъ переводовъ Данте, Петрарки, въсколько подражаній древнимъ поэтамъ, особенно Горацію, и т. д. Позднѣе онъ перевелъ почти всего "Авакреона". А. С. Норовъ – говоритъ П. К. Щебальскій – былъ набожевъ и изъвъстенъ горячимъ своимъ православіемъ столько же, сколько и страстною привязанностью къ России... Но онъ любилъ Россію не запуганную, одичалую и безмольную, а цивилизованную предавтую умственной дътальности".

А. О. фонъ-Миддендорфъ †

Не стало еще одного изъ зам'ьчательныхъ тружениковъ науки, которыми столь небогато наше

ки, которыми столь неогото наше отечество. 16-го января, въ помѣстъћ Гелленормѣ, въ Лифляндіи, скоичался извѣстный русскій естествоиспытатель и докторъ медицины, почетный членъ Императорской академіи наукъ, бывшій профессоръ уннереритета св. Владиміра и замѣчательный сельскій хозяннъ, академикъ. тайный совѣтникъ Александър Оедоровичъ фонъ-Миддендорфъ. Съ именемъ покойнато связавъ пѣлый рядъ научных: работъ, имѣющихъ какъ цѣнюе теоретическое значеніе, такъ и практическое и послужившихъ на пользу развитія сельскато хозяйства вообще и коннозаводства и скотоводства по преимуществу. Главная заслуга академика Миддендорфа—его участіе въ ученой экспедиціи, спаряженной въ Сибирь, результатами которой были богатыя коллекціи и обстоятельное изслѣдованіе Сибири и ея сокровищъ. Кромѣ того покойный участвоваль въ экспедицій, К. М. Бэра въ Лапландію, во время которой собраль не только богатые матеріалы, касающіся географическаго распредѣленія птицъ, встрѣчаемыхъ въ этой стравѣ, но и указалъ на очень любопытныя геогностически-геогогическій особенности Лапландіи. Наконецъ, Миддендорфъ изслѣдоваль направленіе гольфстрема и убѣдылся, что теченіе это заходитъ за Новую Землю, о чемъ и напечаталь сообщеніе въ географическоми журналѣ А. Петермана, въ "Запискахъ Академіи Наукъ" и друг. иза. Кромѣ канитальнато труда своего "Путешествіе на северь и востокъ Сибири", Мид-Путешествіе на северь и востокъ Сибири", Мид-Путешестві на северь и востокъ Сибири", Мид-

депдорфъ написалъ рядъ изследованій, какъ, напримерь: "О зайцахь", "О сибирскихъ мамонтахъ", "Естественная исторія медеёдя бураго", "О следахь лабиринтодоновь", "О задачахъ иппологіи" и лоуг.

А. Ө. фонь-Миддендорфъ родился въ Петербургъ 8-го августа 1815 года; первопачальное воспитане получиль дома, затъжь поступилъ въ третью с-петербургскую гимназію, а оттуда — въ педагогическій институть. Прослуживъ короткое время на корон ной службъ, А. Ө. въ 1832 году уфхалъ въ Деритъ, чтобы поступить въ число студентовъ медицинскато факультета. Здъсь онъ обратилъ на себя вниманіе профессоровъ своими работами и въ 1837 году, 2-го іюня, постъ блестящей защиты диссертаціи "Quaedam de bronchorum polypis, morbi саѕи объегчато іllustrata", удостоень степени доктора медицины. Однако собственно медицина мало питересовала молодого учевято, и въ томъ же году овъ отправился за границу для изученія естествознанія, посътиль Берлинъ, Эрлангенъ, Въну и Бреславлі; въ 1839 году опь вернулся въ Россію и получилъ место адъбивкта въ университетъ св. Владиміра по кафедръ зоологіи. Но въ 1840 году А. Ф. долженъ быть бросить свои новы занятил и присоединился къ леспедицій К. М.

А. С. НОРОВЪ, государственный дъятель, писатель.
 Съ фотографіи А. Лушева рисоваль К. О. Брожъ.

По поводу двадцатипятилътней годовщины смерти.

Вэра въ Лапландію; по возвращевіи оттуда, А. Ө. въ 1841 году быль утверждень экстраординарнымъ профессоромъ универепитат св. Владиміра по ка-еедрѣ зоологіи, и опять его профессорская дѣятельность была очень скоро прервана — на этотъ разъ уже совершенно. По порученію вкадеміи наукъ онъ дозженъ быль снарядить ученую экспедицію для изслѣдованія Сибири, состоявшуюся въ 1843—1844 годахъ. Вернувшись пать экспедиціи, онъ дѣятельно занимался разработкой собранныхъ изть цѣнныхъ коллекцій. Академія тогда же избрала его въ свои члены, а по смерти П. Н. Фусса, въ 1855 г., — въ непремѣнвые секретари. Къ этому времени относится одинь изъ важныхъ трудовь его — объ экопоміи теплоты у пѣкоторыхъ животныхъ, водящихся въ Россіи. Въ этоть же періодъ времени относится одинь изъ важныхъ трудовь его — объ экопоміи теплоты у пѣкоторыхъ животныхъ, водящихся въ Россіи. Въ этоть же періодъ времени относится одинь изъ важныхъ трудовь его — объ экопоміи теплоты у пѣкоторыхъ животныхъ, водящихся въ Роученію правительства, написаль нѣсколько сочиненій по иппологіи для ближайшаго озвакомленія какъ кавалеристовъ, такъ и артиллеристовъ съ этой важной для нихъ ваукой. Вслѣдствіе разстроеннато здоровья Мидденлорфъ отказался въ 1857 г. отъ должности непремѣннаго секретаря, причемъ ему, по Высочайшему сопзволенію, дано было право въ званіи академика проживать въ своемь имѣніи. З го апрѣля 1856 г. А. Ф. быль забрам въ президенты Императорскаго вольнато экономическаго общества, членомъ которато состольть ранѣе, но и отъ этого званая должень быль отказаться въ октабръ 1866 г.

черезь иять лъть, совершенно покидая столицу, А. О. вышель пэть состава авадеміи, не желая преграждать путь въ академію молодым ученымъ, и причисмисля къдепартаменту государственнаго конноваводства. Его кратковременная, но плодотворная дъягельность на полья Императорскаго вольнаго экономическаго общества прекрасно охарактеривована извъетанимъ климкомъ А. И. Ходневымъ въ составленной имъ исторіи этого учрежденія. Выйдя въ отставку и поселивнись въ своемъ имѣніи, А. О. веть здъсь образцово хозяйственнаго общества предсъдателемъ сельско-хозяйственнаго общества въ Лифянидіи. Послъднимъ трудомъ его быль отчеть объ экспедиціи, предприватой имъ для изслѣдованія сельско-хозяйственныхъ условій русскаго Туркестана.

Е. В. Павловъ

Изълечебныхъ заведеній нашей столицы далеко не многія пользуются такой славой, извъстностью и популярностью, какъ хирургическая больница при Александровской общинъ сестеръ милосердія, поставленная рышительно во всъхъ отношеніяхь прекласно

ленная рѣшительно во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно и на ту высоту, на которой должны стоять всѣ учрежденія подобнаго рода. Своимъ образцовымъ благоустройствомъ и въ научномъ и въ практическомъ отношении больни-ца Александровской общины всецъло обязана ея устроителю, за-нимающему въ ней мъсто главнаго врача, Евгенію Васильевичу Павлову, профессору военно-медицин-ской академіи, разносторонней и илодотворной д'аятельности кото-раго въ декабръ истекшаго года минуло ровно двадцать пять лать. Заслуги профессора Павлова, какъ талантливаго, опытнаго хирурга, сд'влавшаго немало открытій въ эгой области науки и много потрудившагося также для пользы военно-санитарнаго дѣла, — давно уже признаны въ мелицинскомъ мір'є и въ военныхъ сферахъ не только отечественныхъ, но и заграничныхъ. Профессоръ Павловъ дъятельно занимался изслъдова-ніями по вопросу о снабженіи армін малокалиберными ружьями военно-санитарномъ отношенін, военно-санитарном в отношения, научалъ вліяніе антисептическихъ условій на благопріятный исходъ операціи, дълалъ опыты надъ перевязочными средствами — обык-новенной корпіей и ватой и изобрѣлъ цѣлую систему обеззараживанія бълья и перевязочныхъ предметовъ оперируемыхъ больныхъ Своими изысканіями, наблюденіями и открытіями Е. В. Павловъ дълится съ медицинскимъ міромъ, помѣщая свои цѣнныя сообщенія въ различныхъ медицинскихъ органахъ. Что касается его дъятельности какъ военнаго врача и хирурга-практика, то и тутъ, и тамъ она пріобрѣла завидную славу; на театръ военныхъ дъйствій въ послѣднюю русско-турецкую войну н во время возстанія въ Герцеговинъ Е. В. Павловъ вполнъ увъ

ковъчиль свое имя, а цифровыя данныя больницы Александровской общины "Краснаго Креста" слишкомъ краспортчяно говорять о плодотворности его хирургической практики. Такъ, въ періодъ времени 1884—1892 гг. въ больницъ этой общины какъ саминъ профессоромъ, такъ и подъ его руководствомъ оперировано около 750 больныхъ, изъ которыхъ 723 человъка выздоровъли совершенно. Достойна глубокато уваженія и его педагогическая дъятсънность какъ профессора. Е. В. Павловъ необыкновенно отчетливо и ясию излагаетъ свой предметъ, чему немало помотаетъ и его ужбые отлично рисоватъспособность истинно драгоцънная при преподавани оперативной карургіи и повязокъ. Евгеній Васпльевичъ Павловъ родился 28-го февраля 1845 года въ Царскомъ Селѣ, гдъ находился

Евгеній Васильевичь Павловъ родился 28-го февраля 18-45 года въ Царскомъ Селѣ, гдѣ находился
тогда его отецъ, кавалерійскій офицеръ, старавлійся
развивать сына не только умственно, но и физически.
Въ девнадцать лѣтъ Е. В. уміль хорошо владтьт
ружьемъ, фехтовать и отлично іздивъ верхомъ. На
одиннадцатомъ году онъ быль поміщенъ въ воронежскую гимназію, гдѣ съ особенной дюбовью и
усердіемъ занимался естествовѣдѣвіемъ и гдѣ курсь
окончиль въ 1863 г. Отсюда онъ поступиль въ медико-хирургическую академію и выпущенъ наъ нея
въ декабрѣ 1868 г. съ серебряной медалью. Спустя
четыре мѣсяпа (въ апръты 1869 г.) онъ быль назначенъ врачемъ для командировокъ военно-медицин-

скаго въдомства и причисленъ ко 2 му военно-сухопутному с. петербургскому госпиталю, ныпѣ кли-ническому. Выдержавь экзамень на званіе военнополеваго хирурга, овъ весною 1870 г. быль приглашенъ Н. А. Милютинымъ, извъстнымъ государственнымъ дъятелемъ, для пользованія его бодьной суп-руги, находившейся тогда въ Парижъ. Здъсь онъ изучалъ клиники и больницы, познакомился съ хиизучаль канинки и оольницы, познакомплея съ хи-рургомъ Пеняомъ и подъ его руководствомъ усердно завимался хирургіей. На обратномъ пути въ Россію Е. В. Павловъ, пробяжая черезъ Брюссель, Кельнъ и Берлинъ, близко ознакомплея и съ лечебными заве-депіями военнаго времени. 24-го апръля 1871 г. онъ блестяще защитиль диссертацію на степень доктора медицины, въ 1873 г. избранъ быль привать-доцентомъ въ военно-медицинскую академію по канедр'є хирургической патологіи и тогда же назначенъ исполнять обязанности старшаго ординатора Семеновскаго Александровскаго госпиталя, будучи одновременно вра-чемь Новочеркасскаго полка, а затъмъ—22-й артиллерійской бригады. Занявшись діятельно хирургіей, Е. В. Павловъ искаль случая приложить свои теоретическія познанія къ дёлу, и случай этоть представился: въ 1875 г. онъ быль приглашень въ Крестовоздвиженскую общину, а спустя годъ ему поручено завъдываніе женскимъ хирургическимъ отдъленіемъ при Свято-Троицкой общинъ сестеръ милосердія. при Свято-гропикой собинь сестерь милосерди. Когда же въ 1876 г. всимкиро возстание въ Герцеговинъ, опъ, въ качествъ главнаго врача санитарнаго огряда "Красваго Креста", отправился туда съ сестрами Крестоводвиженской общины. По желанію въ Бозъ почившей императрицы Маріи Өеодоровны овъ въ разгарт русско-турецкой войны быль командированъ въ районъ дунайской дъйствующей арміи въ качествт главнаго врача лазарета 1-го отдъла с.-цетербургскаго дамскаго комитета въ со-провождении сестеръ милосердія Свято-Троицкой общины. Въ 1877 г. въ послъдніе мъсяцы этотъ даза-регъ закрылся, и профессоръ Павловъ въ началъ слъдующаго года переселился во Фратешты, гдѣ занялъ должности консультанта хирурга и старшаго врача. должности комультанта лијурга и гларивато врача. Вернувшись въ Петербургъ, онъ продолжалъ чтеніе векцій въ академін, а затъмъ, въ 1885 г., назначенъ пероправлять должность главнаго врача при Свято-Тропцкой общинъ. Черезъ три года, по выходъ въ отставку доктора Рейера, онъ получилъ его мъсто, главнаго врача, въ общинъ "Краснаго Креста", ко-торое занимаетъ и понынъ. Послъ смерти профессора П. Коломина, когда его мъсто занялъ профессоръ И. И. Насиловъ, профессору Павлову предложили ванедру оперативной хирургіи въ академіи въ 1888 году. Черезъ два года онъ былъ переведенъ на ка-еедру десмургіи и механургіи, на которой остается и Іля приданія этой каосдрѣ еще большаго вначенія, онъ предприняль чтеніе лекцій по новому предмету— по военно-полевой хирургіи. Е. В. Павловъ до настоящаго времени напечаталъ въ раз-ныхъ изданіяхъ и отдъльно до сорока работъ по своей спеціальности.

Вторая выставка с.-петербургскаго общества художниковъ

На вывъшній разъ с.-петербургское общество ху-Лажниковъ, повидимому, употребило вст усилія, чтобы сдълать свою выставку картинъ интересной и содержательной. На выставкъ встръчаются произведенія гг. Егорнова, Кившенко, Крачковска-го, Лагоріо, Мещерскаго, Писемскаго, Сергъева и наткоторыхъ другихъ извастныхъ художниковъ. Но при всемъ томъ едва ли эту выставку можно назвать вполит удовлетворительной: картины только что названных художниковъ теряются въ огромномь большинствъ очень слабыхъ вещей, принадлежащихъ молодымъ, начинающимъ художникамъ, изъ которыхъ многихъ можно считать лишь учениками. Можно догадаться, что общество, образовавшеетя со спеціальной цълью взаимнаго вспоможенія своихъ членовъ, принимало на выставку всѣ доставляемыя ему картины, безъ какого либо иного контроля, но въ этомъ случат оно поступпло елва ли благоразумно, потому что при такихъ условіяхъ выставка пред-ставляеть слишкомъ много слабыхъ, даже очень слабыхъ вещей и не можетъ привлечь большого количества постителей.

Въ особенности поражаетъ на выставкъ отсутствіе дарованій, крайняя неопытность техники, грубые пріемы и полное отсутствіе какой либо опредѣленной иден. Всё картины (почти безъ всякихъ исключеній), принадлежащія висти молодымъ начинающимъ художникамъ, не обличають ни дарования, ни своеобразнаго взгляда на жизнь, ни художественной впечатлительности, ни даже умѣнья видѣть въ при-родѣ и дѣиствительности то, что существенно и важно для искусства. Обратите, напримѣръ, вниманіе на картину г. Селезнева "Обыкновенная исторія", картину, прадставляющую собою почти единствен-ный примъръ пдейнаго жанра въ болъе или менъе большихъ размърахъ. Художникъ очевидно силился

выразить ифчто въ своей картинф, но всф его усилія пропали даромь. Г. Селезневъ изобразиль передъ нами художника, который поставиль на мольбертъ свою только что оконченную картину въ роскопной золотой рамѣ, устлся передъ нею и... задумался. Что хотълъ выразить этой сценой г. Селезневъ? На эготъ вопросъ едва ли можно что нибудь отвътить. При нъкогоромъ усиліи воображенія и фантазіи можно предположить, что г. Селезневь желаль вы-разить меланхолическое пастроеніе художника, который послѣ долгихъ усилій и усидчиваго труда наторын посль долиму усилин и усиденныго груда на-инсаль наконець, такую картину, которая отвъчаеть его завътимых думамь, вызнась изъ души и не представляеть результата наблюнато ремесленнаго труда. Все это, конечно, бываеть въ жизни миогихъ хуложниковь и бываеть, можеть быть, часто и похудожниковъ и обрастъ, можетъ обять, часто и по-тому такую едену можно назвать "объкновенной исторіей", но совершенно необыкновенно то, какъ выразилъ г. Селезневъ эту мисль. Мы видимъ па мольбертъ блестащую золотую раму, — и только, но картины, передъ которою задумался художникъ, мы не видимъ; она представляетъ собою черное пятно Все вокругъ этой блестящей рамы черно, мрачно, фигура художника не выдъляется на этомъ мрачномъ фонъ, выдъляется только рама, такъ что невольно спрашиваеть себя: ужъ не рамой ли любуется художникъ? Совершенно очевидно, что художникъ не справился со своей задачей. Или возъмите другую картину — "Блуждающій огонекъ" г. Евреинова. Блуждающій огонекъ представляется художнику въ видъ какой-то блъднолицой, малокров-ной дъвицы въ бъломъ балохонъ, со звъздой на головь, засъвшей въ травъ. Очень странвая фантазія, выраженная къ тому же въ очень плохой живописи. Или вотъ еще картина—"Въ травъ" г. Галкина. На картинѣ мы видимъ цѣлое поле высокой травы съ полевыми цвѣтами; между ними видиѣется деревенская дввушка въ красномъ сарафанв или въ чемъ-то въ родъ этого. Если вы подойдете поближе къ картинъ, то вамъ представится, что дъвушка сидить въ травъ; но попробуйте отойти отъ картины немного подальше, и тогда дъвушка окажется стоящей. Изъ этого вы легко догадаетесь какова должна быть живопись и рисунокъ г. Галкина. Г. Богдановъ-Бельскій изобразиль намь "Помѣшаннаго". Этоть "по-мѣшанный" сидить со связанными руками и смотрить на вась, но вы видите въ его лицъ и глазахъ не сумасшедшаго, а просто испуганиаго человъка, да и испугъ-то его изображевъ какъ-то уродливо сгранно. И зачъмъ понадобился г. Богданову-Бъльскому этотъ будто бы помъщанный? Въдь если уже изображать въ картинъ помъщаннаго, то прежле всего необходимо остановиться на какой либо опре-дъленной формъ помъщательства и постараться выразить симптомы этой формы въ возможно опредъленныхъ и точныхъ чертахъ, но, вообще, помъщательство нельзя выразить пластически, а потому за такую задачу и нечего браться.

Подобные же упреки можно слъдать и пейзажу въ томъ видъ, въ какомъ онъ представленъ на выставкъ. За очень малыми исключениями, пейзажныя картины выставки не представляють никакого интереса ни по выбору сюжетовь, ни по выполнению: все тъ же въчные "лужицы", "деревца", "уголки парка", "восходъ" да "заходъ солнца", "осень", "пол-день" и проч. Но, конечно, есть и пріятныя исключенія, между которыми на первомъ план'є стоять дв'є небольшія картины г-жи Өедоровой "Вечеръ" и два песольні акрины Гжії Осдорююї "Вечерь и "Пасмурно"; въ этихь картивахь замѣтно поэтиче-ское чувство и умѣнье подмѣтить красоту въ при-родъ. Два пейзажа г. Сергѣева обращають на себя вниманіс любопытными эффектами солнять — "Свѣть таеть" и "Снѣть выпаль". Солнечные эффекты, если не опибаемся, спеціальность г. Сергѣева, но въ этихъ двухъ картинахъ онъ нѣсколько отступилъ отъ своего пріема и, на нашъ взглядъ, не совсьмъ удачно. Эффектъ прорвавшагося солнечваго свъта сквозъ тучи очень интересенъ, но онъ слишкомъ своюв Туни отчасти напоминаеть эффекты г. Куинджи. Г. Крачковскій выставить вѣсколько пейзажей, которые посвящены разнымъ болѣе или пензажен, которые посвящены разнымъ болъе или менъе живописнымъ уголамъ Павловскаго парка—
"Краспая долина", "У Розовато павильона", "У Пиль башни", "Вечеръ" и проч. Нельзя сказать, чтобы выборъ этихъ уголковъ былъ особенно удаченъ: г. Крачковскій ухитрился выборать изъ Павловскаго парка самое неинтереспое и самое неживописное; но тъмъ не менъе его пейзажи отличаются прекрасными колоритомъ и мягкостью тоновь. Недурпы также нейзажи г. Писемскаго. Изъ пейзажныхъ картинъ лучшая, впрочемъ, принадлежитъ г. Кондра-тенко; это — большой пейзажъ, вазванный художичкомъ (нѣсколько претенціозно) "Безмоленый свідъ-тель гибели Русалки". На картинѣ мы не видимъ гибели Русалки, но зато имъемъ передъ собой буніующее море съ тощими деревцами какого-то даль-няго островка. На этомъ бушующемъ морѣ качается одинокій катерь или лодка, на диб котораго лежить матросъ. Мотивъ, какъ видите, не важный, но картина тѣмъ не менѣе имѣетъ свои достоин-ства какъ пейзажъ. Море написано превосходно и эффектно хотя можеть быть слишкомъ мрачно по тону.

Еще меньше выставка можеть похвастаться портретами. Ихъ не много и -надо правду сказать - всъ они замъчательно илохи. Въ нихъ нъгъ жизни, нътъ индивидуальности, нъгъ ни мальйшаго влохновенія. Художникъ, съ его личнымъ отношениемъ въ ориги-налу, не замъгенъ въ этихъ портретахъ; это нъчто въ родъ фотографическаго снимка, можетъ быть и правильно нарисованнаго, тщательно выписаннаго. но небольше. Къ этому же роду живописи принадле-жатъ и различвые "эгюды", "головы", "головки" дѣ-вушекъ, стариковъ, боярынь и проч.—все то, однимъ словомъ, чѣмъ такъзлоупотребляютъ наши художники. Гораздо лучше обставленъ небольшой отдълъ аква-

Гораздо лучше обставлень небольшой отдълт акварелей. Въ особенности хороши акварели г. Гефтлера: "Устье Невы", "Волга", "Крюковъ каналъ", "Посът до кая", "Городъ Ловиза въ финлиндскихъ шхерахъ" и проч. Недурны также дяв акварели г. Габеристеля — "Финлиндское озеро" и "Вечеръ". Акварели г. Каразина "12-й годъ", "Расчистка просъки на линіи сибирской желѣной дороги", "Монголт", "Русскій передовой стражъ" отличаются обычными достоинствами и. надо прибавить, и обычными педостатками картинь этого талантиваго художника.

стопиствами и надо приованть, и объявыми педо-статками каргинь этого талантливаго художника. По части скульптуры на выставкѣ есть только одно произведеніе—группа "Кровштадть—Туловъ" г. Грилихеса. Уже по одному названію дегко дога-даться—въ чемъ заключается эта группа: художникъ изобразилъ двухъ матросовъ, русскаго и француз-скаго, которые пожимаютъ другъ другу руки; но пожимаютъ они руки какъ то уже очень безучастно и равнодушно; къ тому же русскій магросъ похожъ скорѣе на жирнаго, плотнаго нѣмца съ почтеннымъ правильнымъ лицомъ, напоминающимъ лицо импера-тора Фридриха III и нисколько не напоминающимъ настоящаго русскаго матросика ни по типу лица, ни по позъ.

3. Equas

Искусства

Искусства

— Новыя картины Ив. К. Айвазовскаго. Нашъ несравненный маринисть Ив. К. Айвазовскай прислалъ въ Севастополь четире картины. Картины эти, пробивь въ мъствомъ морскомъ собраніи, были отправлены въ Петербургъ. Самая крунная по величивъ и содержательности изъ этихъ картинь изображаетъ приспопамятный Малаховъ кургавъ. Другая картина, равная по величинѣ съ упомянутой, представляетъ комоль кораблей въ севастопольскую бухту послѣ славнаго синопскаго боя, обезсмертивнаго нашъ черноморскій флоть, Нахимова и его доблестныхъ подвижниковъ. Третья картина— тотъ же Малаховъ кургань во время боя. На четвертой картинъ меньшей изъ вскъх, наображенъ адмиралъ Корниловъ. стоящій на кожукт парохода "Владмінь» и приказывающій прекратить бой съ туреценны пароходомъ, заявившимъ готовностъ слатьсл. кимъ пароходомъ, заявившимъ готовность сдаться.

У героя былыхъ временъ

Картина А. Гризона

Нравы старой Франціи заключали въ себѣ много любопытнаго и своеобразнаго. Немудрено по-этому, что не только литература, по и другія искусства (по преимуществу живопись) постоянно ста-раются воспроизводить ихъ. Эти нравы, въ свою очередь, создавали много характерныхъ типовъ, которые — увы! — окончательно исчезли съ тъхъ поръ. какъ современное государство уравняло всъ сословія и привеллегіи. Отнимъ изъ самыхъ любопытныхъ типовъ этой старой Европы былъ такъ называемый maître de camp (mestre de camp или, по итальянски, maestro de campo) — нѣчто въ родъ современнаго полкового командира или полковника (въ кавалеріи). польтого командары или польовника (въ какадери). Такой военачальникъ объяковенно живаль гдз ни-будь въ провинціи, въ которой быль расположенъ его отрядть, въ какомъ нибудь старинномъ замкѣ и весело проводиль время среди своихъ товарищей и полчиненныхъ, въ особенности когла не было войны.

Гризонъ изобразилъ намъ своей талантливой кистью одну изъ обычныхъ сценъ въ жизни такого mattre de сатр. Представьте себф обширную залу провинціальнаго средневъковаго замка старой Франціи. Владълецъ, находящійся, конечно, яъ большой зависимо-сти отъ солдатчины того времени съ ея грубыми нравами и произволомъ, предоставилъ часть своего замка военачальнику отряда. Зала, въ которой онъ проводитъ свое время, очень типична своими рѣзными шкафами, уставленными бронзовыми издѣліями, майоликой, канделябрами. Окно — съ красивой желізной рішеткой; сквозь него врывается літнее солнце и освіщаєть спену. За столомъ, покрытымъ массивнымъ ковромъ, сидить самъ maître de сяпр. передъ нимъ— ръзная металлическая кружка съ ви-номъ; по другую сторону стола сидитъ одинъ изъ мъстныхъ жителей, искусный въ игръ на гитаръ: рядомъ съ нимъ-его жена, полная, уже не молодая женщина; она держить ноты и поетъ; около нея. прислонившись къ шкафу, присълъ молодой воинъ и

задумался, слушая пѣніс. И было отъ чего задуматься: пожилыя дамя, подъ акомпанименть гитары, поетъ воинственћую пѣсню (геfгаіп de guerre),— задорную, буйшую, съ патріотическими оттѣнками. Со вниманіемъ слушаеть пѣсню и самъ тайтие de сатр — бравий солдатъ, несомпѣнпо, видавшій виды и не разъ своею кровью защищавшій родину. Военвая пѣснь напомпнаеть ему его боевую живнь, сраженія, можетъ быть, раны. А въ то время, когда онъ такимъ образомъ погружается въ восноминанія о прошломъ, его болѣе молодой товарищъ такъ задумчиво случо богье молодой товарищъ такъ задумчиво случо

еще среди лѣта горѣлъ на выставкѣ огромный навильонъ, въ которомъ были поставлены сваряды для производства искусственнаго холода. 8-го текущаго января все, что еще оставалось отъ выставки было сразу истреблено огнемъ. Поздно вечеромъ, когда рабочіе возвращались въ городъ по жетьвиой доротѣ очи замѣтили, что восточный уголь выставочной площади окутываетъ чрезвычайно густой и весьма подозрительнаго вида дымъ. Вслѣдъ за дымомъ не замедлили появнться и искры, которыя подхватывалъ спльный, дувшій въ то время, вътеръ.

гибъ пожарный, а много другихъ болће или менђе гижело равено. Вст они стояли на лфстницћ, прислоненой бъ колонит и повалилсь въбстѣ съ этою колонною и своею лфстницею. Небо во времи пожара было чрезвычайно ярко освъщено на огромномъ пространствъ. Вътеръ несъ искры примо на выставку, такъ что постепенно, одно за другимъ, загоралисъ зданіи женскаго труда и отдъльныхъ штатовъ. Кагастрофа эта была до такой степени величественна, что желъзныя дороги не успѣвали подвовить къ мѣсту пожара десятки тысячь охотвиновъ до да-

ПОЛЬ-АМАНДЪ ШАЛЬМЕЛЬ-ЛАКУРЪ, новый членъ Французской Академіи.

шающій пѣсню, — мечтаеть о будущемь, о такой же боевой жизни и сраженіяхь, и уносится вь даль грядущаго въ то время, какъ его начальникь весь погружень въ свое прошедшее.

В. $\eta_{ij\bar{u}ko}$

Финалъ выставки въ Чикаго

Видно такъ было предопредълено свыше, что чикасская выставка, кромъ своей грандіозними показрами. Читатели, конечно, помнять, какъ

Эти пекры быстро покрыли всю выставочную илощаль, всё постройки и скоро вся эта груда дерева превратилась въ колоссальный костерь. Громадная масса собравшейся публики безмольно созерцала позолоченную статую "Матери республики", высивнуюся среди дыма и пламени. Черезъ часъ послу начала пожара съ оглушительнымъ трескомъ рухнуль великолъпный Перистиль — одна изъ главныхъ красоть выставки. Черезъ нъсколько минуть пронесся въ публикѣ крикъ ужаса при распространившемся извѣстіи, что пожарь охватиль зданіе свобольмъх художествь и грозить всёмь рѣшительно остальнымъ зданіямъ. При крушеніи перистиля по-

ровыхь, страшныхъ зрѣлищъ. Пожаръ начался съказино, построеннаго рядомъ съ зданемъ земедатлія, къ югу отъ перистиля. Казино живо превратилось въ груду пепла, а огонь пошелъ дальше, находя себъ, при услужливой помощи бури, обильную пищу въ громадныхъ деревянимът постройкахъ въставки. Чрезвычайно эффектенъ былъ моменгъ, когда съ вершинъ колоннъ погибшаго перистиля стали, одна за другою, валиться статун. Издали казалось, что какія-то сверхестественныя существа ищуть спасенія отъ гибели, кидаясь одно за другимъ въ пространство и исчезяя за завъсою дима и пламени.

Рис. 5.

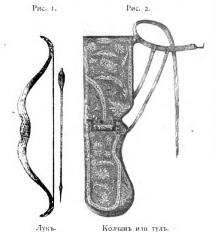
Русское вооруженіе

До XVIII стольтія

IV. Метательное и огнестрѣльное оружіе.

Метательное оружіе состояло: изъ луковъ со стръ-

учетательное оружие состояло: изъ луковь со стры-лами — съ принадлежностями составляя сал-да къ — самостръловъ, джидовъ и джеридовъ. Луки и стрым были извъствы еще съ древиъй-шихъ временъ. Луки (рис. 1) были деревинные или роговие. Все дерево лука называлось кибити; каж-дая половина се — роз, нижняя сторона когорато называлась подзоръ; у оконечностей роговъ были

верхнія и нижнія накладки; первыя назывались ма-дяны, вторыя — кости. Черезь послѣднія проходила тетива.

тетива. Стрѣзы были разныхъ сортовъ и наименованій. На одномъ концѣ стрѣза имѣза остріе или жельзо, а на другомъ вырѣзку (ушко) и перье. По матеріалу овѣ были различныя: троствиковыя, камышевыя, березовыя, кблючныя, кипарисовыя и другія. Извѣстно три рода стрѣть: кайдолики—ст. плоскимъ желѣзомъ, момары—безъ желѣза съ раздвоеннымъ или тунымъ копцомъ; овѣ служимы на промысловыхъ охотахъ на пушныхъ звѣрей; сееріи — обыкновенныя стрѣлы съ ужимъ желѣзомъ. узкимъ желѣзомъ.

узвимъ жельзомъ.
Привадлежностью лука были налучъ или лубъе—
чехоль на лукъ и колчанъ или туль для стръль (рис.
2-й). Все это спаражение выъсть образовывало саадакъ или счадакъ.
Налука

бакъ или стидовъ.

Налучт съ лукомъ носили на лъвой, а колчанъ со стрълами на правой стороні, пристегивая ихъ или къ особому, или къ сабельному полеу
Бивали колчаны гораздо большаго размъра, нежели обыкновенные, съ карманомъ на лицевой сто-

рень — для помѣщенія млетм, кистеня и т. п. Налучи и колчань дѣлались изъ кожи или сафьяна и у богатыхъ снаружи обтагивались атасомъ, бархатомъ, парчею и украшались іштьемь и камевыми. На походѣ, когда не было опаспости, для сбереженія стрьяь отъ вліянія сарости и отъ безаристаннято ихъ между собою тренія на весь колчанъ надѣвался сверху кожаный пли няой чехоль съ кругламть верхомь или кругом». Чехоль этотъ завизывался внизуколчана и назывался тослъ завизывался внизуколчана и назывался тослъ завизывался внизуколчана и назывался съ серебрянымъ и золотимъ питьемъ и въ храшеніями изъ жемута и каменьевъ. Въ домашнемъ быту богатые сараки съ принадъскащими къ нимъ тохтуями сохранялись подъ нокрысами или похросичум, которые также бывали высокой цѣны.

Саместрым (рис. 3-й и 4-й) служили для бросанія большихъ стръль, а иногда и мелкихъ камней, состолян изъ деревяннато приклада или сожи и изъ такого же лока или полосм съ желѣзанымъ или стальнымъ приборомъ, подобымъ лучной кибити, и съ тетива приборомъ, подобымъ лучной кибити, и съ тетива приборомъ, подобымъ лучной кибити, и съ тетива при особато служа, устренвато у соки. Иногда у самостръловъ дѣлались украшенія изъ разношѣтной шерсти. Самострълы унопреблянсь почти искъчной шерсти. Самострълы унопреблянсь почти искъчной шерсти. Самострълы унопреблянсь короткое копье или дротикъ. Три или болье сулицъ вкладывалось ронъ-для помъщенія плети, кистепя и т. п. Налучь

небольшой колчанъ ть отдельными гивадами. Такой колчань сь студідами назывался джидом» (рис. 5-й). Последній носился на полеф сь девой сторовы. Иногда имелось еще гивадо для помъщенія ножа или те-

Ручнины или ручныя пищали.

Карабинъ.

Ручника пли ручная пищаль (рис. 6—9) состояла изъ железнаго ствола, который помощью шурупцовъ пли обоймицъ прекреплался къ дереванному стаку (ложу) съ прикладомъ. Отверстіє, черезъ которое насыпали порохъ (зеле), называлось устьемъ, а часть ствола, прилегающая къ устью, именовалась дуломъ;

Пистоли (пистолеты). Пистоль съ топоркомъ.

часть противоположная дулу—казма, а средняя часть ствола была— средима. У первыхъ пищалей отонь сообщался пороху черезъ отверстіе въ казић (запаль) помощью отнива съ фитлемъ, приводившима въ движеніе спускомъ. По мъръ совершенствованія отнестръвьнаго оружів въ западной Евроить появились пищали, у которыхъ замки были съ коловоромомъ или колесомъ (Rand-Schloss); позже въ употреб-

леніе вошли замки, состоявшіе изълоски, курка, пол-

леніе вошли замки, состоявшіе изъдоски, курка, пол-ки, на которую насилацся порохъ, потнівна, о которое ударялся вставленный въ курокъ двигатель. Ставокъ выд'язывался изъ разнаго, нногда очень цієно изъ перлачутра и слоповій кости. Въ концт XVI или началѣ XVII віка въ употреб-леніе вошли карабим» (рис. 10) и пистоли или пи-столеты (рис. 11 и 12). Въ это же время явилсь и ручницы, и инстоли съ топорками (рис. 13).

Въ XVII столътіи встръчаются еще и мушкеты, отличавшіеся отъ фитильной ручницы только дли-ною ствола, большимъ калибромъ и упогребленіемъ при стръльбъ подсошки, на которую опиралось дуло

при стрывого моссовам, на вестроружия.
Вооруженые огнестръвнымъ оружіемъ носили иреат лѣвое плечо ремень или берендейку (рис. 14) съ привъшенными къ ней зарядиами съ кровельщами (крышками), выдолбленными изъ дерева и оклесн-

Натруска.

ными кожей. У берепдейки привъщивались: сумка фитильная, сумка пулечная п рогь для пороха пли взамънъ его натруска; иногда фитиль наматывался на ремень берендейки.

ва ремень оеренденки.

Рога и натруски были деревянные, металлическіе и роговые или костяные. Натруски джлались крайне разнообразной формы (рис. 15 и 16).

На пищали, карабины или пистоли джлались изъкожи или суква чехлы или олестры, украшавшіеся галуномъ или вышитымъ узоромъ.

Ида Альбергъ-Кивекаеъ

Въ настоящее время на одной изъ частныхъ сценъ въ С.-Петербургъ, а именно въ бывшей залъ Кононова, привлекаетъ вниманіе всъхъ истинныхъ любителей драматическаго искусства талантливая финская артистка Ида Альбергъ-Кивекэсъ, которая финская аргистка ида Альоергъ-кивекъсъ, которая въ Скандинавіи и въ Финлядіці пользуется теперь большою извъстностью и прозвана "съверной Сарой Бернаръ". Имя Иды Альбергъ тъсно свизано съ исторієй еще молодато финскаго драматическаго искусства. Выступивь съ большимъ успъхомъ въ самомъ концѣ семидесятыхъ годовъ на сценѣ недавно основаннаго финскаго театра въ Гельсингфорсѣ, основаннато финскато театра въ тельсингирого, артистка впервые обратила на себя вниманіе за гра-ницей дебютами (играла она на финскомъ языкѣ) въ Будацештѣ и Клаузенбургѣ въ 1880 г., а затъмъ въ Христіаніи, въ Берлинѣ, Копентатечъѣ и Стокгольмъ. На этихъ сценахъ она въ роли Офедіи играла на финскомъ языкъ съ Эрнестомъ Росси, знаменитымъ исполнителемъ шексипровскихъ характеровъ. Что касается ролей въ драмахъ Ибсена, то она, по выраженію самаго Ибсена,—единствепная артистка, выражены саява посель, санысыная аргиста, выолив вникнувная въ духь его жепскихъ характеровъ. Такъ какъ въ репергуаръ г-жи Альбергъ миого ролей весьма общензвъстныхъ, въ родъ, напримъръ, Маргариты Готве ("Дама съ камеліями"). то и русская публика, не понимающая финской ръчи, еще охотите посъщаеть спектакли съ этой артисткой, не упуская случая познакомиться съ ея талантливой игрой, въ которой много естественности и души

: -41 jalan.d

Альфредъ Рейзенауаръ

Въ залъ с.-петербургскаго городского кредитнаго Р общества 21-го января настоящаго года со-стоялся пятисотый концертъ въ Россіи извъстнаго виртуоза-піаниста Альфреда Рейзенауэра. Такая почтенная цифра концертовъ, данныхъ артистомъ въ предълахъ нашего общирнаго отечества, свидътельпредълахъ нашего сошприято отечества, свидътельствуеть не только огромадномъ усићкък, которымъ пользовался и пользуется у насъ этотъ даровитый артисть, но и о томъ, что, обладающее музыкальными висками, ваше общество сдълало г. Рейзевауэру должиую оценку. Рейзенауэръ исколесилъ пауэру должиую оцынку. Гензенауэры исколесная Россію вдоль и поперекть отк хладныхть финевихь скаль — до иламенной Колхиды" или, проще говоря, отк Улеаборга до Батума и Баку. Маршруть же его съ ствера на востокть обнималь пространство отклирусской границы до Иркутска. Мы считаемь налишнимъ вдаваться въ подробныя разсужденія о таланть, техникь и прочихъ артистическихъ качествахъ г. Рейзенауэра, ибо онъ неръдко обращалъ на себя вниманіе музыкальной критики и митаніе на сеоя внимание музыкальной критики и мнёние объ артистѣ уже вполит установилось какъ въ печати, такъ и въ публикъ. Это блестящій впртуозъ не только по техникъ, но и по своеобразной передачъ лучшихъ твореній въ области музыки, аранжированныхъ для форгеніано. Альфредъ Рейзевизуарь родился въ 1863 г. въ Кенигсбергъ и рано обнаружилъ наклонности къ музыкъ, такъ что матъ даровитато малучикъ. Когла ему исполнилось четыбивленности съ музыкъ пакъпось четыбивленности съ музыкъ такъ что матъ даровитато малучикъ. Когла ему исполнилось четыбивленности къ витаго мальчика, когда ему исполнилось четырнад-цать лъть, отвезла его къ Фр. Листу съ тъмъ, чтобы знаменитый маэстро опредълиль степень дарованія юнаго музыканта. Листь пособътоваль только про-должать дальнъйшее общее образованіе ребенка, а по окончаніи его снова привести къ нему Рейзе-

Иятнадцати слишкомъ лётъ Рейзенауэръ кончилъ курсъ гимназіи и поступилъ въ университетъ на юридическій факультетъ, не прерывая, конечно, своихъ музыкальныхъ занятій. Когда онъ вновь явился къ Листу, то знаменитый маэстро съ радостью его встрътилъ и принялъ его въ число своихъ учениковъ. Подъ руководствомъ Листа онъ и закончилъ свое музыкальное образованіе. По отзыву самого Листа — "Рейзенауэрь единственный его ученикъ, который, напоминая своего учителя, никогда ему не которым, напоминая своего учителя, инполда емя ве подражаеть." Не малою долей уситка Рейзевнауэрь обязань и извъстной фирмъ Я. Бевкерь въ Петер-бургъ, рояли которой веюду сопровождали Рейзе-науэра, иногда даже по два и по три инструмента заразъ. Эта услуга означенной фирмы нашему виртуозу далеко немаловажна, ибо кто же незнаеть, съ какими трудностями приходится бороться въ глухой провиниін чтобы достать мало-мальски порядочный концертный инструменть.

Сцена изъ "Фальетафа"

Въ свое время мы познакомили читателя "Всемір-Ръ свое время мы полнакомили читателя "всемир-ной Иллострации" съ содержаніемъ оперы Дж. Верди "Фальстафъ", давъ о ней обстоятельный от-четь нашего уважаемаго музыкальнаго сотрудника М. М. Иванова. Тогда же мы помъстили и иъсколько М. М. Иванова. Тогда же мы пом'єстили и нѣсколько рпсунковъ, нзображающихъ наиболье интересныя сцены изъ этой оперы маститаго композитора (см. "Вс. Илл." 1893. Т. XLIX. № 1259). Теперь, по поводу поставовки "Фальстафа" на нашей Императорской сценъ мы даемъ еще одинъ рисунокъ, сдъзаный К. О. Брожемъ съ натуры. Онъ изображаетъ вторую картину втораго акта. Дѣйствіе этой картину поставующих россий в дому фольт. Мистриссь Кумкый тины происходить въ дом' Форда. Мистриссъ Кункли передаетъ г-жъ Фордъ о результатъ своего свидания съ Фальстафомъ и кумушки приготовляютъ западню послъднему. И вотъ герой комедіи является и объясняется въ любви г-жъ Фордъ. Появленіе ея мужа, а съ нимъ и сосъдей, открывающихъ спрятавшагося Фальстафа, оканчиваетъ эту картину.

Бисмаркъ въ Берлинъ

Въ политической хроникъ нашего журнала уже Р сообщалось о событи огромной важности, со-вершившемся въ Германіи — о свиданіи императора германскаго съ бывшимъ канилеромъ, княземъ Бисмаркомъ, этимъ великимъ государственнымъ дѣяте-лемъ. Въ нывъшнемъ нумеръ "Всемірной Иллюстраціи" мы помъщаемъ два рисунка, живописующіе это событіе и приводимъ кстати нъсколько подробностей къ нему относящихся. 14 (26)-го января, въ 9 час. угра князь Бисмаркъ въ сопровожденіи графа Герберта Бисмарка, доктора Швенингера и доктора Хризандера съль въ салонный вагонъ отходищаго въ Берлинъ поъзда. Публика привътствовала князя восторженными кликами; шесть дъвиць въ бълыхъ платьяхъ усъяли путь его пвътами. Поъздъ тронулся, сопутствуемый громовымь "ура" присутствующихъ. Въ 1 часъ пополудни разукрашенный въпками экстренный поъздъ пришелъ въ Берлинъ. Князь

Бисмаркъ стоялъ у окна, бодрый и веселый. Въ вокзалъ князя встрътили и сердечно привътствова-ли принцъ Генрихъ Прусскій и многія должностныя ли принцъ геврихъ прусски и многия должностымя липа. Передъ вокаломъ собралась многотысляная толна народа, встрътившая князя Бисмарка восторженными "hoch" и "ура". Старый канплеръ, видимо тронутый этими оваціями, сътъ въ экипажъ вучьстъ съ принцемъ Генрихомъ и, предшествуемый почетнымъ конвоемъ, состоявщихъ паъ эскадрона кирасиръ, проъхалъ во дворецъ. На всемъ пути ихъ публика бросала въ экипажъ цвъты. Прітхавъ во дворецъ, князь Бисмаркъ, въ сопровождения тахавь во дворець, валов висмарка, во спироваласти-принца Генриха, произвель смотръ почетному караулу, стоявшему съ музыкою и знаменемъ, а при входѣ въ аппартаменты киязю вышли на встрфчу и сердечно его привътствовали императоръ и императрица. Князь Бисмаркъ долго оставался наединъ съ императорскою четою. Затъмъ у ихъ величествъ былъ сервированъ завтракъ, на которомъ присутствовали сервировань завтракь, на которомь присутствовым только императорь, императрица и князь Бисмаркь. Послё завтрака въ императорскіе аппартаменты явились принцъ. Генрихъ и императорскіе принцы. Немного спусти императоръ совершиль по городу прогулку верхомъ. Толпы народа устроили императору восторженныя оваціи, повсюду раздавались клики: "Да здравствуетъ императорь! Да здравствуеть Бисмаркът". Въ 3 часа пополудни графъ Каприви и всъ статсъ-секретари оставили у князя Бисмарка свои визитныя карточки. Передъ дворцомъ несмѣтныя толпы народа устраивали одну овацію за другой. Императорская чета и князь Бисмаркъ вышли на балконъ. Князь быль, видимо, растроганъ. Импера-торъ назначилъ князя Бисмарка шефомъ 7-го кпраторы назначиль князы получиль оть берлинских спрекаго полка. Князь получиль оть берлинских граждань массу цевтовь. Зат'ямь Бисмаркъ вь одномъ экипажъ съ. императоромъ выбхаль въ 7 ч. 10 мин. вечера изъ дворца, предшествуемый почетнымъ конвоемъ. Толпы народа привътствовали его восторженными кликами. Много домовъ Подъ Липами были роскошно иллюминованы. Въ половинѣ восьмого состоялся отъбадъ съ Лертскаго воквала. Императоръ проводилъ князя до салоннаго вагона, сердечно поармоодил кана до самонно ванова, сердено по-жать ему руку и и+сколько разъ обивлъ его. Когда князь вошель въ вагонъ, императоръ сказаль и+с сколько словъ графу Герберту Бисмарку, потомъ обратился опять къ князю, стоявшему у окна съ непокрытою головою. Публика привътствовала импепеновы пон толовов. Подпава приватствовала импе-ратора и Бисмарка восторяженными "hoch" и игла "Deutschland über Alles". При отходѣ поъзда опять сдъланы были горячія оваціи. Квязь улыбался и любезно кланялся. Витетт ст. княземть Бисмаркомъ уткали графы Герберть и Вильгельмъ и докторъ Швенингеръ. Салонный вагонъ быль наполненъ цвъ-

Новости печати

"Мов отручество", В. И. Жемиховской. Изд. журнала "Дътское чтеніе". Спб. 1891 г. II. 1 р. 20 к. Этотъ очеркъ наза дъйствительной живни, вышедшій теперь отдъльно, быль напечатань въ прошломъ году въ журнала "Дътское чтеніе". Авторъ начиваеть свои воспоминанія съ семильтияго возраста, ознаменовавшагося смертью матери и доводить запичеки до 16-ти лѣтъ, когла г-жа Лениховская стала варослой дъвушкой. Воспоминанія развообразны по содержанію, такъ какъ въ дътствъ автору пришлось часто перефажать изъ одного мѣста въ другое. Г-жа Лениховская посътила Одесеу, Саратовъ, Самару, Астрахань, Баку и Тифлисъ. Картины природы, событія дня, верепниа встрѣтавпихся лицъ- все это развертывается передъ читателемъ въ видъ пестраго ковра, загканнаго прихотливким и разнообразными узорами. Ивтересны дорожныя картинки "Въ гостяхъ у камыковъ" съ описаніемъ быта и върованій этихъ кочевниковъ, заткъмъ привлежаетъ къ себъ вниманіе фигура бабушки г-жи Желиховской — Елены Павловны Фад'евой, высокообразованной женщины, оставивней по с-сё памятъ массою рисунковъ по археологіи, нумизматикъ в рестов. Воли, Кавка-за и Закавкарая. Затымъ береговъ Воли, Кавка-за и Закавкарая. Затымъ въ енить картино описанно о къ. 5 чадъевой обли соораны и нарисованы повет виды растений оквипъть береговы. Волги, Кавка-за и Закавказъя. Затъмъ въ квигтъ картинно опи-санъ храмъ отвеноклонниковъ въ Баку, отъ котораго теперь остались лишь одит развалины. Занимательна также исторія принца Бегмена Мирзы, бъжавшаго въ Россію и поселившатося въбътт со своимъ гаре-момъ въ Тифлисть. Но главный интересъ книги сомомъ въ Гифлисъ. Но главими интересъ книги со-средоточивается вокругъ личности сестръг амтора — Елены Петронны, въ замужествъ Блаватской, этой вызающейся русской женплины, польявшей мисти-ческое движение въ трехъ частяхъ свъта и салълв-шейся главно тоссофическаго учения. Интересъ къ этой личности совершенно чужать дътскому понимаэтой личности совершенно чужда дътскому понима-нию. Это стравички для взрослыха, имъющия психо-логичнское значеніе въ развитіи столь самобытной натуры, какъ Елена Пегровна Блаватская. Книжев-ка глям йслиховской, при всей своей заниматель-ности, читается мъстами съ трудомь. благодаря до-статочной небрежности замка. Помимо неловкихъ оборотовъ ръчи, встръчаются періоды длиною въ семь и болѣе строкъ, которые вътъ возможности заразъ, произнести, особенно на тощакъ. Такъ, на стр. 60 читаемъ: "миѣ было разрѣшено чтеніе въко-торыхъ романовъ Дюма, и часто, сидя ва крышѣ вли въ крошечномъ виноградникѣ, среди розъ и плюща,

всползавшаго на стъны домика и на стволь громадвеподавивато на стъны домика и на стволь громаднаго оръжовато дерева, сквозь листву котораго ни-когда не могли проникнуть ни солнце, ни дождь, я совершенно забывала дъйствительность, унослеь всятадь за судьбою героевъфранцузскаго романиста. Такихъ періодовъ въ книжкъ довольно, и нельзя не пожалѣть бъдныхъ дътей, которымъ преподносится такая неудобочитаемая русская рѣчь. Кромѣ того воспоминанія г-жи Желиковской значительно вы-пграли бы, если бы не такъ расилывались. Издана книга не дурно, со многими рисунками и заставка-ми, но цѣна ея — 1 р. 20 к. — все же нѣсколько высока.

— Юбилей "Рижскаго Вѣстинка". Редакція газеты "Рижскій Вѣстинкь" праздновала 1-го января двалдаятивтизѣтие изданія этой первой въ Прибатійскомъ краф русской газеты.
— Двад цатинитильтие газеты "Воронежскій Телеграфь" исполнилось 14-го января теку-

— Двадцатинятильтие газеты "Воронежскій Телеграфъ" испольнось 14-го явваря текущаго года.

— Журналь "Дътское чтеніе" праздноваль на дняж 25-льтий юбилей своего существованы, Журналь этоть явился въ свъть въ 1869 году подъредакціей А. Н. Острогорскаго, на средства "Русской книжной торгови". Усиъхомъ первыхъ двухъ льть своего существованы журналь быль обязань исключительно лишь четырему лицамъ— А. Н. Острогорскому, В. П. Острогорскому, В. А. Висковатову и А. И. Герру, организовавнимъ все дъзо, а затъмъ Взчесмаву Петровичу Боролину.

— Новыя періодичествя изданія и перемѣнь въ сгарыхъ. Императорскому кавказскому обществу сельскаго хозяйства разрішено изпавать кифсто ежемъслучныхъ "Трудовь" — еженельльную безпевзурную газету подъ названіемъ "Кавказское сельское хозяйство". Редакторомь утверждень проф. В. Н. Лагкинъ Пэданіе журнала "Вайтьсе Мопатого общества". Редакторомь сто утверждень проф. В. Н. Лагкинъ. Пэданіе журнала "Вайтьсе Мопатено даятисту А. В. Фишеру вадавать въ Москик, съ дозволенія предварительной цевзуры, подъ его редакторствомъ. сжемъсячный журналь посявщеньній хубоврачеванію, поль вазваніемъ "Зубоврачебный Соронькъ" "Разрішено также камчатском у епархіальному начальству надавать каже камчатском у епархіальному начальству надавать каже камчатском у епархіальному начальству надавать каже камчатском у епархіальному начальству надавать съ 1894 г. "Камчатскія Епархіальным Відомости", поль редакцісе ректора благовъщенской семинарій, протоїсрев Вячесла на Метиславскато. тора благовѣщенсь ва Метиславскаго.

тора озаговъщенской семинарии, протогерел вачеслава Мстиславскаго.

— "Визавтійское Обозрѣніе". Начиная съ
1844 года, разрѣшено отпускать изъ казны въ распоряженіе Императорской академін наукъ по 3.500
рублей въ годъ на наданіе "Византійскаго Обозръній". Этотъ журналъ предположено издакать на русскомъ и греческомъ изыкахъ, выпуская по четыре
книжки въ годъ, отъ 10-ти до 12-ти листовъ каждая.

— Новый оффиціальный органы». При мини
стерствъ государственныхъ имуществъ будуть излаваться "Извъстія министерства земледъля и государственныхъ ниминествъ".

— Въ Хабаровкъ 4-го января вышелъ первый вумеръ "Приамурскихъ Вѣдомостей".

возникшихъ по иняціативъ генераль-губерватора
С. М. Духовскаго. Изданіе ежепедѣльное съ приложеніями.

позникнихъ по иниціативъ генераль-губерватора С. М. Духовскаго. Изданіе еженедльное съ приложеніями.

— К. В. Трубникову разрѣшено изданіе въ Петербургѣ ежелневной газеты "Русскій Голост" съ еженедъвьными приложеніями: "Экономическія Вѣфомости" и "Икурваль для акціонеровь".

— Появиася первый нумеръ . Вѣствика Саловолства и Хмѣлеводства и Пивоваренія".

— Еженедъльная коммерческая газета подъ названіемъ "Торгово-Промышленный Поередникъ будеть издаваться въ Варшанѣ съ 1894 г.

— Русская газета въ Вѣчѣ. Въ Вѣшѣ стала выходить на русскомъ языкѣ газета "Политическая хроника" подъ редакціей нѣкоего А. О. Лобарскаго. Средства для изданія газеты даеть австрійское правительство. Любарскай изъ евреевъ; оты когда-го служиль секретаремь въ вѣшскомъ русскомъ консульствъ, откуда быль унолень.

— Газетный курьезъ. Въ Крагузванѣ, въ Сербій, выходить еженедъввая газета, имѣющая довольно звачительное количество подписчиковъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ вумеровъ этой газеты, на первой страницѣ крупнымъ прифтомъ напечать на первой страницъ крупнымъ прифтомъ напечать на первой страницъ крупнымъ прифтомъ напечать на первой страницъ крупнымъ прифтомъ напечать въ половину своего обычваго объема. Администранія".

— Ростъ среднеазіатской печати. Средиезанатекая періолческая печать растеть. Такъ, на одномъ рубежѣ Средней Азін, зъ Н. Уральскъ.

пла".
Ростъ среднеазіатской печати. Среднеазіатская періодическая печать растеть. Такъ, на одномъ рубежѣ Средней Азіи, въ Н. Урадьскъ, "Урадьскъй Дистокъ Объявленій" препратился съ 1-го янкаря въ "Урадьскій Листокъ", газету дитературно-политическую і экономическую, формата большихъ провинціальныхъ газетъ; на другомъ рубежѣ, въ Омекѣ, Степной Листокъ", начавшій влаваться яѣтомъ прошлаго года, сталъ "Степнымъ Краемъ" съ расширенной противъ прежиято программой; наконецъ, самаркандская "Окраина", перейля въ другія руки, перебралась въ Ташкентъ и здѣсъ съ 1-го января выходить въ обповленомъ видѣ.
п. Крейнерова соната" гр. Л. Н. Тодстого, въ перевохѣ архимандрита Хорена Степанэ, надняхъ издана на аруанскомъ изыкѣ въ Копстантинополѣ.
п. Армянскіе беллетристъй" Въ настоящее время печатается второй томъ издаваемаго подъ редакціей гг. Юрія Веселовскаго и Лимаса Берберьяна,

сборника "Армянскіе беллегристы", первый томъ сборника "Армянскіе беллегристы", первый томъ которато, вышедній въ апріжай прошлаго года, потчи уже разошелся. Содержаніе второго тома составять: 1) произведенія повъйшихъ армянскихъ беллетри-стовъ (80-хъ и 90-хъ годовъ), 2) образны армянскихъ комедій и 3) избранныя стихотворенія въ переводѣ нашихъ мододыхъ поотовъ. г-жи Чоминой, г. Баль-мовта, Л. Уманца и др. Переводамъ, по примъру перваго тома, предиосланы будуть біографіи писа-телей и критическіе разборы ихъ произведеній.

Оригинальный костюмированный

Оригинальный костюмированный вечеръ состоядся ведавно (1-го января) въ Москвъ, въ квариирѣ графа "Іьва Никол. Толстаго. Группа лиць гримировалась, воспроизводя изяѣстанахъ дѣятелей литературы, вауки и некусства. Туть взображалея и самъ "1-евъ Ник. Толстой въ обичномъ его костюмѣ – блузѣ, и А. Г. Рубивштейнъ, и проф. В. С. Соловьевъ (философъ), и художникъ Рѣппаъ, и проф. Л. М. Лопативъ и артистъ Брандуковъ, и, наконецъ, докторъ Захарьниъ. — Гастроли Муне-Сюлли. На дияхъ закончались въ с-петербургскомъ Маломъ театръ гастроли муне-Сюлли. На дияхъ закончались въ с-петербургскомъ Маломъ театръ гастроли муне-Сюлли, игравшаго со своей труппою. Артистъ выступпъъ 16-го января въ тратеди Софокъв "Дъръ Эдинъ" и изъѣть блестящій усяѣхъ. Въ составъ чисто-классическаго репертуара Свыли вколятъ "Силъ", "Эрнани", "Антигова", "Гамлетъ" и проч. У него прекрасная дикція, звучный голосъ, въ игртф много пластики и изящества. "Паръ Эдинъ" — его коронвая родь.
— О. П. Горевы мъ артисточъ московскаго малют зетатра формируется товарищество нъв мольнахъ артисточъ Императорской сцены на велыкій постъ. Товарищество предполагаеть поститъ нъсколько городовъ Царства Польскаго.
— Е. Н. Горева въ теченіе нывъшняято сестакляхъ на Александринской сценъ.
— Ряза некій городомъ т. Хразановскому, въ настоящее время перешель въ руки товарищества драматическихъ артистовъ, съ И. Е. Самаринымъ и г. Житовымъ во главъ. Въ теченіе Рождественскихъ прадниковъ дъба товарищества пла прекрасло. Товарищества продожатъ свои спектакли до великато Старишество продожатъ свои спектакли до великато старишества пла прекрасло. Товарищество продожатъ свои спектакли до великато

граздниковъ дъла товарищества шли прекрасно. То-зарищество продолжитъ свои спектакли до великаго

варишество продолжить свои спектакли до великаго поста.

— Новая пьеса Фульда. На сцент театра Корша въ Москић, въ бенефист артиста И. И. Трубенкаго, недавно поставлена была новая пісса "Потоня за призраками". Это переводь четырехь-актной комедін пѣменкаго драматурга Лудвига Фульда, изушей выит въ Въвт и Берлинт на придворимък театрахъ и извъстеной подъ названиемъ. Die wilde Jagd". Авторъ піссы — еще молодой драматическій писатель, во уже прославившійся на избранномъ имъ поприштіх за одну изъ его піссь онь быль удостоень шиллеровской преміи.

— Драматическая труппа "Лессингъ-театра", въ Берлинть, во время великаго поста будеть играть въ театрт Корпив въ Москић. Во главт труппы состоить извъстный нтъмецкій драматургь Оскарь Блюменталь.

— Первое представленіе новой оперетки

трупиы состоить извъствыи намецки драматургь Оскарь Быменталь.

— Первое представление новой оперетки Деллера, автора извъстной оперетки "Продаведь пинъ", состоялось въ Вънъ. Новое произведеніе тлантинато композитора ноеить нозваніе: "Оберштейгерь",—терминъ, означающій смотрителя работь на горныхъ промыслахъ, г.т.й процехолить тійствіе.

— Пьеса Зулермава "Отчій домъ" выдержала въ теченіе 1893 г. въ Берлина сто представленій.

— Элеонори Дузе гастролировала недавно въ Веймаръ. Велькій герцогь по этому случаю наградиль се медалью два искусство и вауки". Медаль была вручена артисткъ въ гетевскомъ національномъ музеъ который она осматривала въ это время.

омла вручена артисткъ въ гетенскомъ національномъ музећ, который она осматривала въ это время.

— Пьеса М. Барреса. Въ театрћ "Comedie Parisienne" готовилась къ постановк пьеса Мориса Барреса "Une journée parlamentaire" ("День въ парламентћ»), представляющая ръздую сатиру на парламентскіе нравы. Еще пьеса не была даже прочиламентскіе нрави. Еще пьеса не была даже прочітавна артистами, какъ онпортюнистскія газеты под-няли шумъ, утверждая, что Барресь вывель на сце-ну живыхъ людей, героевъ "панамы", которыхъ обри-совать самыми ужасными красками, при чемъ не пощадилъ и превидента республики, заставивъ и его фигурировать въ чисът ъйствующихъ лицъ. Барресь письмомъ въ газетъ опровергаетъ эти слухи, утверж-дая, что пьеса его представляетъ литературное про-изведеніе, отражающее, правла, современные правы, по далекое отъ всякато памфаета.

— Кобилей "Легающаго голландца". 26 де-кабря (7-го января) германскіе театры торжественно правлиовали полужбаювой юбилей ванеровской опе-

кабри (7-го января) германские театры торжественно праздновали полувковой койдыей ванеровской оперы "Летающій годландець", поставленной впервые ровно 50 льть вызадь. 7-го января 1844 г.

— Парижскій театръ маріонетокъ. Въ Парижь, въ "Реці Театръ маріонетокъ. Въ Парижь, въ "Реці Тheatre" идуть въ настоящее время привлекающій общее вниманіе представленія маріонетокъ, ограпизованных поэтомъ Морисомъ Бушоромъ, который спеціально для этой цёли написалъ

четыре пьесы на фантастически-религіозные сюжеты. "Тоби", "Рождество Христово", "Легенда о святой Цецилін" и "Элевзинскія мистеріп"—таковы названія выесть, о поэтическомъ достопиств'я которыхъ единодушно высказались всё тазеты. Театрь Бушора критики считають предпріятіемъ очень отрадилимъ и поучительнымъ, въ смыслѣ народнаго

— По случаю мольеровской годовщины, въ париженихъ театрахъ даны были недавно обычныя мольеровскія представленія. Вчасть съ такъ толжественно возобновлень такъ называемый мольеровскій банкетт, виервые учрежденный въ 1854 году и затъм много лѣть остававийся забытымъ.

— Даровыя представленія въ Швейцаріи. Въ Цюрихъ съ недавниго времени по праздичнымъ днямъ даются безплатныя представленія для учащагося ноощества, остоящія изъ ньесть классическаго репертуара. Для начала быль поставленъ "Вильгельмъ Тель.". Подобныя безплатныя представленія для учащихся ранъе Цюриха введени городомъ Марселомъ.

Бильротъ Христіанъ - Альбертъ-Теодоръ, всемірно-извѣстный хирургь, профессоръ вѣн-скаго университета и знатокъ музыки, † въ Аббаціи. 24-го января, 65 лѣть.

24-го января, бо льть.

Бремъ Александръ Николаевичъ, землевладъець, земскій начальникъ нетергофскаго
увзда, нетербургской губ., бывній мировой судья,
занимавшій эту должность 25 льть, служившій по
земству, полезный общественный дъягаль, † въ имъ-

земству, полезный общественный дъятель, † въ имъніи Савольщино, 8-го мнари 64 тът,
Гантоверъ Генрихъ Владиславовичъ,
с-иетербургскій присяжный повъренный, магистрагражданскаго права, бывній оберъ-севрегарь 2-го
департ, правит, сената, выдающійся по уму и образованію користь, авторь нь въсколькихъ статей по своей
спеціальности, † въ Капръ 9-го январа, 52 автъ.
Ерембевъ Дмитрій Павловичъ, помощникъ управлющаго государств, дворянск, земельнымъ банкомъ, завъдывавшій особымъ отдуломъ по
ликвидаціи дъль бывшаго общества взаимнаго поземельнато кредита, бавшій симбирскій губернаторъ, тайн сов., † въ Спб. 11-го января.
Жаба Августъ Гементьевичъ, бывшій

торь, тайн. сов., † въ Сиб. 11-го января. Жаба Августъ Дементьевичъ бывшій русскій генеральный консуль въ Эрверумь, д. ст. сов., извъствый лингвисть и оріенталисть, † въ Синрић 20-го декабря, 97 лѣть. Изъ грудовь его панболѣе извъстны; "Dictionnaire kourde-français", изданный Императореской академіей наукъ, "Recueil de notices et récits kourdes, servant à la connaissance de la langue, de la littérature et des tribus de Kourdistan" и друг. Кромъ того опъ быль извъстевъ своими замъчательными нумизматическими коллекціями. Леке Гильому, физничускій композиторть.

ими замъчательными нумизматическими коллекциями. Леке Гильомъ, французскій композиторъ, подававшій надежды въ будущемь, авторъ симфонической поэмы "Авдромеда", † въ Анжеръ, во франціи, 23 лѣть. Въ конпертахъ Колопна исполнялись съ усибхомъ, подъ его дирежерствомъ, многія произведенія Леке.

Імитрій Сергвевичъ, Моривиновъ члень военнаго совѣта, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-артиллеріи, прослужившій около 55 лѣть,
† въ Спб. 20-го январи, 74 лѣть.

Малиновскій-Букинъ Валерій Петро-вичь, провинціальный актерь, правшій подъфа-миліей Линовскаго и занимавшій комическое амилуа,

милен Линовскаго и занимавший комическое амилуа, антрепреперь въкоторыхъ загородныхъ клубныхъ сценъ столицы, † въ Сиб. 9-го января. Морозъ Даніилъ Константиновичъ, инспекторъ сельскаго хозийства на Кавказъ, полезный общественный дългель, † въ Тифлисъ 3-го января. Подъ его редакцей составлены литересные матеріалы для изучени экономическаго бита казенныхъ крестьянъ на Кавказъ. Его перу принадлежало пъсколько статей и замътокъ въ кавказскихъ газетахъ.

Нордъ Левъ Егоровичъ, уфимскій губернаторъ, генералъ-майоръ, около тридцати лътъ прослужившій въ кавалеріи и участвовавшій въ посавдней русско-турецкой камианіи, † въ Москвъ 19-го января, 47 льть. Христофоровъ Александръ Ксенофон-

товичь, бывшій начальникь морскихь юнкерскихь

товичь, бывній начальникь морскихь юнкерскихь классовь въ Николаевь, генераль-маюрь флота, даровитый педагогь, и одинь изъ защитниковъ Севастополя, † въ Сиб. 4-го января, 67 дъть. Шауфельбергеръ Леонардъ Леонардовичь, с-нетербургскій архитекторь, члень комитета швейцарскаго благотворительнаго общества, архитекторь Императорскаго фарфороваго завода и отдъвени малольтикъв Пиколаевскаго сиротскаго института, † въ Сиб. 19-го января.

Ястьборя Мачас Стенняновичил пусскій

Ястребовъ Иванъ Степановичъ, русскій генеральный консуль въ Салоникахъ, извъстный дипломать, д. ст. сов., авторъ этнографическихъ изслъдованій, † въ Салоникахъ, въ Македоніи, 8-го янвадовани, т въ салоникахъ, въ македони, 8-то янва-ря, 55 лѣтъ. Онь сотрудинчать въ "Правосдавномъ Обозрѣніи", "Пзяѣстіяхъ с.-петербургскаго славян-скаго благотворительнаго общества", "Гласникъ серб-скаго ученаго дружества" и другихъ. Пзучявъ бытъ и вравы разныхъ народностей Македоніи и Албаи правы развыхъ народностей македоний и Алоа-ній, а равно и языки турецкій, греческій, сербскій и болгарскій, И. С. Истребовъ написаль капиталь-ное сочиненіе: "Обычан и пѣсни турецкихъ сербовъ въ Призрыв, Ипекь, Морав і дійоръ" (Сиб. 1886 г.), вышедшее и вторымъ, дополненнымъ изданіемъ (Сиб. 1889 г.). Въ "Правосл. Обозрѣпін" опъ печаталь статьи за подписью — стр—.

Исторія, археологія

Исторія, археологія

— йъ исторіи разведенія тюльнановъ Изь всіхъ садовых цейтовь, какіе разводятся вы Европів, тюльнаны, безспорно, один изъ старійшихъ Родина этого цейтия—Леванть, во онь изстари разводится въ Переіи, тдѣ изгістевь подъ названіемь дібуіван". Полагають, что отсюда произошло его европейское названіе, но такъ какъ это слово по переидски означаєть дторбанть, то восточное названіе, въроятно, дано тюльнану по сходству его съ извъстнымъ на Востокъ головнымъ уборомъ. Впервые тольпавъ привезен въ Европу въ 1564 г. Бусбекусомъ (Выѕъецція); Конрадъ Геснеръ пишетьобъ этомъ цейткъ, что онъ его видъть, въ 1559 г., цвітущимъ въ одномъ аугебургскомъ саду. Около 1547 года зондонскій ботаникъ и антекарь Джемсъ Гарреть привезъ въ Англію первые тюльпаны и за 1597 года дондонскій ботаникъ и аптекарь джемсь Гарреть привеать въ Англію первые твыдаван и из-нялся ихъ культурою; въ теченіе двадцати лѣть Гарреть развель свыше 30 видовъ этого ивътка, къ крайнему удивленію англичанъ, недоумѣвавшихъ, какъ изъ одного цвътка, цутемъ подбора съмянь, могуть получиться разные виды. Въ теченіе пятидемогуть получиться развые виды, то течение изгиде-сяти дѣть разведенёмь тельнановь завимались по-ти одни только ботаники и садовники; но въ среднив XVII в., культурою ихъ завялись чуть не всѣ гол-ландци, и вскорѣ эта отрасль садоводства привила здѣсь невѣроятные въ наше время размѣры. Въ настоящее время культура тюльпановъ составляеть одну изъ доходитинихъ статей голдандскихъ садоводовъ, и мъстные цвъты считаются лучшими въ міръ.

Медицина и гигіена

Антитуберкулозную лимфу открыль недавно профессорь Матаро изъ медицинской академіи въ Венеціи.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Текстъ.

Въ кагаулѣ; очеркъ изъ коеннаго быта В. Я. Савимдова. — Черимя розы; Стихотворенія А. А. Коримфскаго. — Өедя; поведла Падуля Гейзе. — Политика. — Шяльмеал-Лакурь. — А. С. Норовъ — А. О. фонъ-Миддендорфъ, †. — Е. В. Павловъ. — Вторая выставка с-петербургскаго общества художниковъ; статъя В. В. Чуйко. —
У гером былыхъ временъ; статъя В. В. Чуйко. — Финалъ
выставки въ Чикаго. — Русское вооруженіе до XVIII стоафтіл. IV. Метательное отнестрѣльное оружіе; статъя
ІІ. ІІ. фолъ-Вимкара. — Пла Альбертъ-Кивекосъ. —
Альфера Рейовичуръ. — Спена въз. фольстара". — Бисстав и музика. — Новости паукъ и циввилаціи. — Некрологъ. — Шахматы. — Шашки. — Головоломка. — Ребусъ. — Лого. — Намагиченных спячки. — Объяваенія.

Рисунки.

Рисунки.

Императорскіе театры въ С.-Петербургѣ, "Фальстафъ», явраческам комелія Дж. Верди на сценѣ Маріянскаго геатра. Каргныя вторая вторато дъбствів; рисоваль К. О. Брожъ.— Е. В. Паньовъ, профессоръ, кврургъ.— А. Ө. фонъ-Мыдменорфъ, кавдемикъ, натуральстъ; †.— Нашъ военный бытъ. Караульная служба: 1) Казачій разъбадъ. 2) Пъкотивенъ на часатъ. 3) На часатъ упушки; рысовать С. В. Жявотовскій.— Франція. Пармжъ. Виставка картниъ въ салонѣ Елисейскихъ Полей 1833 г. У герг былыхъ времевъ; картнив А. Грызона. — Германія. Берлинъ. Прибитіє вияза Бисмарка, для свиданія съ вмиераторомъ Вильстальомъ, 14 (26)-го яввара с. г.; 1) Народъ привѣтствуетъ княза Висмарка крикъми восторът; рисумокъ А. Герлаха. 2) Привпр. Генрахъ Прусскій и князь Бисмаркъ проходитъ мимо почетнато карауаа у входа во двојеаз; рисумокъ Г. Людерса. — Пла Аальбертъ-Кивевъсъ, финская драмятаческая артистка. — Альфредъ Рейзенаувръ, въмсикій півнясть. — Соединенные Штаты Съверной Америки. Чикато. Большая Колумбока выставка. Пожаръ 8-го января с. г. — А. С. Нороть, государственный дъятель, писталь; рисовать Кранпузарственный дъятель, писталь; рисовать К фала правокой Акаденія. — Русское воогуженіе до XVIII стольтія. IV. Метательное в отчестрѣлное оружіе (16 рисунковъ).— Наманняченныя спячки. — Наши каррикатури.

За редактора З. Д. Гоппе. Излательница А. П. Гоппе. p 4

: 3

При этомъ, 1305-мъ, нумерѣ гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 2 журнала "ТРУДЪ".

СОДЕРЖАНІЕ № 2-го ЖУРНАЛА "ТРУДЪ": І. Первая муха. Комаія въ 3 д. В. Л. Величко.— ІІ. Вѣтеръ повѣяль томительным вздоломь. Стихотнореніе К. М. Фофакова. — ІІІ. Современная Мексика. Нзъ путевыхъ замѣтокъ Падуля Ликофау. Переволь Д. А. Коропческаю. — ІV. Северо Торелли. Драма въ няти дѣйствіяхъ въ стихахъ Ф. Коппе. Дѣйствіе З — Б. Переволь Ели. Драма въ няти дѣйствіяхъ въ стихахъ Ф. Коппе. Дѣйствіе З — Б. Переволь Елия. Гр. Вечестве фой. — VI. Превращеніе вѣера. Разсказът Г. Зфермама. Церноль Елия. Гр. Вечестве фой. — VI. Левестви черныхъ розъ. Стихотвореніе А. А. Коримфскаю. — VII.

Міветете. Разсказь Ж. Беккуера. Съ пспанскаго. М. В. Вамсонь. — VIII. Спо-койно блуждан по склонамъ. Стихотвореніе А. Ө. Иванова-Блассика. — IX. Въ понскихъ идеала. Статья первая П. Н. Браскови. — X. Клеопатра. Историческій романь Георіа Эберси. Гл. II—IV.— XI. За границей. Новости вауки, литератури, вскусствъ и общественной жизви. М. А. Орлова. — XII. Новыя книги. — XIII. Объ-явленія. — XIV. Научныя новости.

ИГРЫ ЗАБАВЫ И

IIIAXMATЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

3A XA YA № 1641

J. V. Pilnácek

Изъ "Světozor'a"

3A IA YA № 1642

A. F. Mackenzie Первый призъ на конкурст задачъ "Counties Chess Association"

Чериме BCDEFGH 夏夏 8 7 7 A i 6 6 5 ABCDEFGH

Бълме Матъ въ 2 хода.

(Bap. h) 3... d6 −e5; 4. f4; d6, h6−g5; 5. h8−e5, 6. e5−d4, 7. d4 \odot 0, 8. \odot 0 n 5−2. l. (Bap. g) 2... h6−g5; 3. b8 : e5, g5 : g1; 4. e1−a5 h 5. a5−e1. (Bap. g) 2... d6−e5; 3. f4: b4, h6−g5; 4. b8−f4, 5. e1−e3 h 6. e3−e1. (Bap. e) 2... c5−d4; 3. h8: c3, d6−c5; c6−a1 h 7. e2−e1 h 7. e2−e2 h 7.

е5 н т. д. № 50. Н. А. Памкратова. 1. e5—d6, а3:f8 (если 1... а3:e7, то 2. d8:g5, h4:f6; 3. d2—g5, f6:h4; 4. a5—b6, а7:

с5; 5, с3 - b4, с5 : а3; 6, а2 - b3, h8 - g7; 7, e1 - d2 и если 7... g7 - h6, то 8, d2 - c3, 9 с8 - e5, 10, e5 - d4, 11, d4 - c3, 12, c3 - a5 и 13, а5 - e1; если же 7... g7 - f6, то 8, d2 - g5, 9, g5 - f4, 10, b2 - c3, 11, f4 - d2, 12, f2 - e3, 13, d2 - c3 и 14, h2 - g3); 2, a5 - b6, а7; с6; 8, c3 - b1, c5; а3; 4, a1 - b2, f8 - d6! 6, b, c, d, e, f1; 5, d8 - c7, d6; b8; 6, d2 - f4!, b8 - g7 (если 6... b8 - a7, то 7, f4 - h6, 8, e1 - a5 и 9, а5 - e1; ели же 6... b8 - с7, то 7, f4 - b8, h8 - g7; 8, e1 - d2 и т. д., каж въ вишеуказанномъ варіантѣ); 7, f4 - c7, b8; а1; 8, f2 - e3, h4; d4; 9, e1 - c3, d1; b2; 10, h2 - g3 и 11, g5 - f4, (Bap. a) 4... f8 - b4; 5, d2; a5, h8 - g7; 6, d8 - c7 всли 6... g7 - h6, го, папр. 7, c7 - b5, h6 - g5; 8, g3 - f4, g5; g1; 9, e1 - g3 и 10, а5 - e1. (Bap. b) 4., f8 - c5; 5, d2 - h6, c5; g1; 6, e1 - a5 и 7, a5 - e1. (Bap. c) 4... f8 - e7; 5, d8; g5, h4; f6; 6, d2 - g5 и 7, e1 - d2 и т. д., каж указано више. (Bap. d) 4... f8 - e7; 5, d2 - h6, g7; a1; 6, f2 - e3 и т. д. (Bap. d) 4... f8 - e7; 5, d2 - h6, g7; a1; 6, f2 - e3 и т. д. (Bap. d) 4... f8 - 67; 5, d2 - h6, g7; a1; 6, f2 - e3 и т. д. (Bap. d) 4... f8 - g7; 5, d2 - h6, g7; a1; 6, f2 - e3 и т. д. (Bap. d) 4... f8 - g7; 5, d2 - e3, h6; d2; 6, e1; a5, h7 - g7; 7, d8 - c7 и т. д. (Bap. f) 4... h8 - g7; 5, d8 - e7, 18; g1; 6, d2 - c3 и 7, c3 : h8.

РЪШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1300 и 1301

РБШЕНІЯ ЗАДАЧЪ

1631. С. Лойда. 1. Л. еб-е1 (угрожав д. К. d1-е8+ и з. Ф. аб-d5× или в. з. д. e1: b1×), Кр с4-ы 8 (если 1... Кр с4-d3 или d4, то 2. Ф. аб: с6×); 2. С. h1— d5+ и з. Ф. аб-а4+ или д7, то 2. К. еб-еб×; если 1... К аб: с6 или 1... д h7-h5, h4 или д7, то 2. К. еб-с6 или 1... К аб: с6 или 1... д h7-h5, h4 или д7, то 2. К. еб-с6 или 1... К аб: с6 или 1... д h7-h5, h4 или д7, то 2. К. еб-с6 или 1... К аб: с6 или 1... д h7-h5, h4 или д7, то 2. К. еб-с6 или 1... д h7-h5, h4 или д7, то 2. К. еб-с6 или 1... д h7-h5, h4 или д7, то 2. К. еб-с6 или 1... д h7-h5, h4 или д7, то 2. К еб-с6 или 2. 4 4-б×. (Вар. b) 1... д h1-с1 или 1... д h1-с1 и

Таблица результата недавно окончившагося 2-го турнира »Шахматнаго Обозрвнія«

Фамиліи.	Оводовъ.	Шошянь.	Ивановъ.	Тумановь.	Андрезенъ	Чайковскій.	Бодян кій.	Шошинъ.	Жеребцовъ.	Высоциій.	Бъляевскій.	Явиковскій.	ванграннихъ
	A. A.	В. И.	M. C.	М. И.	Е. Ө.	A. K.	н. н.	К. И.	M. M.	А. И	B. A.	В. К.	Bcero B
А. А. Оводовъ	_	11	11,2	1'/2	11	11	11	1/21:	11	11	11	11	201/
В. И. Шошинъ .	00			1/21/2	11	1/21	11/2	11	11	1/21	11	1/21	
М. С. Ивановъ .	01/2	1/21/2	- 1	1/21/2	1 91/2	1/21	01	11/2	11	11	11	11	151/
М. И. Тумановь.	01/2	1/21 2	1/21/2	_	01	11/2	1/20	11/2	11	11	11/2	11	141/
Е. О. Андрезенъ .	00	00	1/21/2	10	-	11/2	11	10	11/2	11	11	11	14
А. К. Чайковскій.	00	1/20	1/20	01/2	$0^{1/2}$	-	11	1/20	11	11	11/2	11	12
Н. Н. Бодянскій.	00	01/2	01	1/21	00	00	-	01/2	11	11/2	11	11	11
К. И. Шошинъ	1/20	00	$0^{1/2}$	$0^{1/2}$	10	1/21	11/2		0		11/2	11	9
М. М. Жеребцовъ.	00	00	00	00	01/2	00	00	1	-	11/2	11	11	7
А. И. Высоцкій	00	1/20	00	00	00	00	01/2		$0^{1/2}$		1/21/2	11	41/
В. А. Бъляевскій.	00	00	00	$0^{1/2}$	00	$0^{1/2}$	00	01/2		1/21/2	-	11	41/2
В. К. Явяковскій.	00	1/20	00	00	00	00	CO	00	00	00	00 .	-	1/2

Изъ этой таблини видно, что призы получили: первый — А. А. Оводовъ, не про-игравшій ни одной партін, второй — В. И. Шошинъ и третій — М. С. Ивановъ. Недоптранныя партін не вліяли на присужденіе призовъ. В. К. Иляковскій мобиль изъ турнира; недоконченныя и неигранныя имъ пар-тіп зачтены сму, какт проигранныя.

HAHKM

ЗАДАЧА № 75

ЗАДАЧА № 76

Е. О. Андрезена (въ СПБ.)

Запереть дамку и простую.

Запереть дамку и простую.

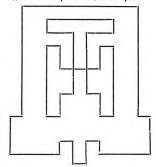
РЪШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1278

No 49. Tymanoea. 1. a7-b81. a8-b2 (a, b, c, d); 2. c1:a3. c5-b4 (e, f, g), 3. c1:a5. d6-c5 (b, i); 4. f4-e5 (rac) (r

Головоломка № 4

(сост. А. Петерсонъ для М. С. Крж - ской).

Данную фигуру раздълить на 17 частей, изъ которыхъ и составить название одного изъ 4 временъ года. Которое?

Рътиеніе задачи лото № 4

Общій нумерь у А. В п С — 80 Вынуты слімующіе нумера: 2, 3,5,10,16, 21, 22, 33, 34, 40, 41, 50, 53, 60, 65, 70, 75, 80 п 90.

FO .

70

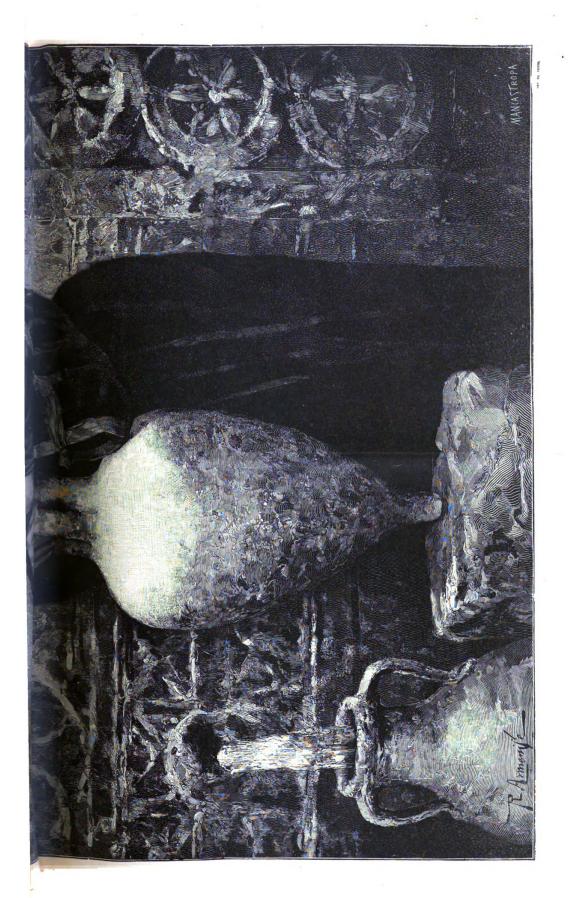
А имфетъ карту: 5 21 35

U			00		-		• 17	
	10		33	40	53	60		
2		22		41		65		80
В	имъ	етъ	кат	TY:				
3	Ī		32		50	60		80
3	16	21	_	41	50	60 66	70	80

Ребуеъ № 11 Лю**сСссС**бовь

Приложеніе къ № 1306 журнала »Всемірная Иллюстрація« 1894 г.

PEBEKKA.

Картина Р. Арменизе.

Гравироваль для »Всемірной Иллюстраціи« Манкастропа въ Римѣ.

The state of the s

1.5

Къ этому (1306) нумеру »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуетъ второе художественное приложеніе – **РЕВЕККА. Картина Р. Арменизе.**

ВАРЕНЬКА

Изъ жизни

Набросокъ Т. П. БАРАНОВСКОЙ

ень быль ясный, весенній. Лучи солнца привѣтливо освѣщали просторную мастерскую моднаго магазина мадамъ Рошъ, гдѣ до двадцати дѣвушекъ торопились доканчивать приданое для дочери одного извѣстнаго коммерсанта. Дѣятельность кипѣла страшная. Тутъ шумѣла швейная машина, тамъ возились около манекена, закалывая складки на юбкѣ. Вокругъ стола собирали рюшъ, дѣлали банты, пришивали крючки и петли. Все это не мѣшало веселой оживленной болтовнѣ. Говорили о невѣстѣ, дѣлали предположенія касательно отношеній ея къ жениху, возбуждавшему, какъ водится, сильное любопытство. Никто, конечно, не сомнѣвался въ томъ, что бракъ этотъ совершается по страстной любви

Варенька, самая хорошенькая изъ мастерицъ, хоть и не принимала участія въ этомъ разговорѣ и казалась углубленною въ работу, но прислушивалась къ нему и болѣе всъхъ сочувствовала прекрасной молодой особѣ, которую дня черезъ три обвѣнчаютъ съ любимымъ человъкомъ. Да, у нея было много общаго съ этой счастливой невъстой. Она тоже любила, и хотя ея милый еще и не сдълалъ ей ни малъйшаго намека на бракъ, но она не могла и представить себѣ, чтобы кончилось иначе. Правда, она видѣлась съ нимъ всего три раза, но онъ уже успѣлъ сказать ей, что милье ея ничего нъть на свъть, и что она совстмъ овладъла его сердцемъ. Кро-мъ того онъ уже успълъ прикоснуться своими губами, осфненными красивыми усиками, къ ея свъжей, какъ персикъ, щечкъ, и, наконецъ, сегодня же вечеромъ онъ назначилъ ей свиданіе въ лѣтнемъ саду, котораго она, конечно, ждетъ со страшнымъ нетерпѣніемъ. Но вотъ голубой шелковый корсажъ, надъ

Но вотъ голубой шелковый корсажъ, надъ которымъ она сидъла, былъ готовъ, юбка и пелерина къ нему тоже были готовы, и все это вмёстё съ двумя другими, такими же нарядными, платъями мастерицы бережно стали укладывать въ большой картонъ, который надо было отвезти на Васильевскій Островъ, въ домъ родителей невёсты. Варенька вся просіяла, когда услышала, что дѣло это поручается ей. Живо надѣла она жанетку, круглую соломенную, украшенную васильками, шляпу, перчатки и живо сѣла на извозчичьи дрожки, на которыя уставили и картонъ.

Легко, весело было у нея на душѣ, все естакъ радовало. Радовалась она весиф, радовалась и тому, что катитъ по Невскому, что на нее засматриваются, хоти, впрочемъ, это не должно было ее удивлять—она сама знала, что она хорошенькая; радовало ее даже и то, что она флетъ къ богатой заказчицѣ-невѣсть, будетъ примѣрять на ней платья и разговаривать съ ней. И всѣ эти пустяки радовали ее, конечно, въ ожиданій большей, настоящей радости, а именно, что незамѣтно пройдетъ день, настанетъ вечеръ и она, по окончаніи работы, пойдетъ въ лѣтній садъ и тамъ увидить его, и услышитъ го слово, котораго ждетъ

(Безмолвный свидѣтель гибели »Русалки«. Картина Г. П. Кондратенко. Гравироваль для »Всемірной Иллюстраціи« В. К. Зейпель.

С.-Петербургъ. — Вторая выставка с.-петербургскаго общества художниковъ.

4

A THE RESERVE OF THE PARTY OF T

отъ него сегодня же. Эта мысль развивалась у ней и дальше. Она стала думать о томъ, какъ она выйдеть за него замужъ и какъ будетъ жить съ нимъ.

"Жить мы будемъ непремѣнно на Петербургской Сторонь, тамъ какъ на дачъ", поръ-шила она, проъзжая въ это время по Нико-лаевскому мосту и смотря на Неву, по которой скользили ялики, неслись и дымились пароходы и тянулись на буксиръ барки. Ей очень захотълось быть поближе къ водъ и зелени.

И Вареньк' вдругъ представилось, какъ молодой мужъ ея, съ портфелемъ подъ мышкой, возвращается изъ должности на финляндскомъ пароходикъ и какъ она встръчаетъ его. Она не знала - кто онъ, но предполагала, что онъ чиновникъ; и хотя манеры у него благородныя и говорить онъ складно и красноръчиво и одътъ не только прилично, но даже хорошо, тъмъ не менъе онъ долженъ быть не богатъ и, въроятно, получаетъ маленькое жалованіе.

"Но вёдь и у меня есть руки; я не лё-нива, и "мадамъ" наша хвалить мою работу. Заказы у меня будуть, а если посчастливится, то можно будеть и свой магазинь открыть. О! мы отлично устроимся и будемъ счастливы! Это такое счастье въкъ жить съ тъмъ, кого любишь!"

Варенька такъ углубилась въ свои блаженныя мечты, что и не замътила, какъ извозчикъ пробхалъ дальше, чвмъ следовало. Она сейчасъ же приказала ему вернуться назадъ и остановиться у подъёзда большого каменнаго дома. Сойдя съ дрожекъ и расплатившись съ извозчикомъ, Варенька попросила швейцара, чтобы тотъ помогъ ей втащить картонъ во второй этажъ, гдв она позвонила. Элегантный лакей отворилъ ей дверь и провелъ ее чрезъ корридоръ въ комнату барышни-невъсты. Тутъ она нъсколько минутъ стояла одна, съ любопытствомъ разсматривая роскопіную и затѣйливую обстановку.
— А! привезли платья?.. воть и прекрасно!

Ну, давайте, давайте сюда! будемъ примъри-

вать! проговорила, входя въ комнату, красивая, стройная блондинка.

Варенька робко поклонилась, подала счеть и затёмъ стала вынимать платья изъ коробки. Началось примъриваніе съ помощью франтихигорничной и въ присутствіи матери и младторичной и въ присутстви матери и влед-шей сестры невъсты, которыя не замедлили тоже появиться здъсь. Платьями всъ были очень довольны; въ особенности голубой кор-сажь, произведеніе варенькиныхъ рукъ, привель всьхъ въ восторгъ. Такъ ловко, такъ изящно облегаль онъ классически прекрасную фигуру молодой дівушки, которая вертілась передъ трюмо, разсматривая себя со всѣхъ сторонъ.

- Это просто чудо! воскликнула она; еще ни одинъ лифъ такъ хорошо не сидълъ на миъ. Надо, чтобы и Поль взглянулъ; въдь онъ можетъ войти сюда, онъ женихъ мой, чрезъ три дня ужъ наша свадьба. — Поль!.. Поль!..

— J'y suis! раздался голосъ изъ другихъ комнать, и вслёдь затёмь въ дверяхъ по-казался молодой человёкъ съ черными усиками.

 Великолѣпно! воскликнулъ онъ; — но вы во всемъ восхитительны! вамъ и наряды не нужны... Да и есть ли что прелестные васъ въ цыломъ свыты!

И вновь явившійся съ влюбленными глазами, приблизившись къ своей невъстъ, поцъловалъ ей руку.

Вареньку теперь никто не зам'вчалъ; ея словно здъсь и не было. Полускрытая за трельяжемъ, она стояла блёдная какъ снёгь, съ дико вытаращенными глазами и вопросительно открытымъ ртомъ. Увы!.. въ этомъ чужомъ женихѣ она узнала его... своего друга, еще такъ недавно клявшагося и ей въ неизмѣнной любви. Невозможно описать того, что переживала въ эту минуту злополучная Варя, какого труда ей стоило сдержать жалобный вопль, такъ и рвавшійся у нея изъ груди. О, какъ ей хо-тълось закричать счастливой невъстъ:

"Не въръте ему, этому человъку!.. онъ обманетъ васъ такъ же, какъ обманулъ меня".

Но она не закричала, она стояла ифмая какъ истуканъ. Между тъмъ изъ комнаты всъ вышли, осталась только барышня-невъста со своей горничной, которая должна была помочь этой послъдней снять примъряемое платье.

 Миленькая!.. обратилась барышня къ Ва-ренькъ, — вы можете уйти. Поблагодарите вашу хозяйку и попросите ее, чтобы подвънечное платье мое также хорошо сидело на мнф, какъ и эти платья.

- Хорошо-съ! дрожащими губами пробормотала Варенька и бросилась изъ комнаты.

Выбъжавъ на улицу, она, не чувствуя ногъ подъ собой и не видя ничего вокругъ, пѣшкомъ понеслась назадъ въ магазинъ. Прибъжавъ туда, она невозмутимо спокойно, хотя и глухимъ, подавленнымъ голосомъ, доложила, что поручение она исполнила и что тамъ већмъ довольны, затћмъ сћла за работу и работала, не поднимая головы, до вечера.

На следующее утро она опять сидела въ магазине. Погода была такая же теплая и ясная, какъ накануне. Весна врывалась въ открытыя окна, и всё девушки опять были такъ же веселы и болтливы; только Варенька была ужъ не та. Глаза ея покраснъли и распухли, а на страшно осунувшемся въ одну ночь лицъ ея лежала печать неисповъдимаго горя. "Мадамъ" подумала, что дъвушка больна, но некогда было обращать на это вниманіе—надо было изощряться надъ уборкой подвенечнаго платья, а это могла сдълать только одна Варенька... И бъдняжка принуждена была убирать цвътами fleur-d'orange корсажъ своей соперницы, которую, впрочемъ, теперь не могла назвать счаст-ливою. Да!.. въ семнадцать лътъ ей пришлось вынести тяжелый урокъ, и ея простое довфрчивое сердце поняло всю пошлость непрекрасной половины человъческаго рода...

"Онъ меня не видълъ и, разумъется, пошелъ вчера на свиданіе... Охъ! а все-таки хорошо, что "мадамъ" послала туда меня, а никого другого", невольно заключила Варенька...

M. Bafanolonal

Прасавица, явись! Спѣши коммѣ скорѣй Закрыть мои глаза холодною рукою... Въ раздумьи я стою у гробовыхъ дверей Съ душой измученной невзгодой и тоскою.

Сойди — я жду тебя, какъ молодой женихъ Свою невъсту ждетъ, исполненный волненья... Жизнь не влечетъ меня обманомъ грезъ своихъ, И страстно я хочу покоя и забвенья.

Я жажду тишины, мнѣ надо отдохнуть, Хоть и страшитъ меня послѣдняя минута... Такъ странникъ въ поздній часъ, окончивъ долгій путь, Съ боязнью въ домъ чужой идетъ искать пріюта.

Отворятъ ли ему въ полночной тишинъ Иль встрътятъ бъдняка безжалостнымъ отказомъ?.. Богиня добрая, сойдешь ли ты ко мнъ, Чтобъ цѣпи бытія разбить и сбросить разомъ?..

I. Megengelz.

ӨЕДЯ

Новелла ПАУЛЯ ГЕЙЗЕ

Продолжение

а следующій день мит снова пришлось остать-ся въ одиночествть. Еще въ тотъ же вечеръ смотритель палаццо

Еще въ тотъ же вечеръ смогритель паландо Пифаной принесь баронессъ разръшение симать копіи съ тамошнихъ картинъ. — Завтра мы увидимся съ вами не раньше ртапию, сказала она минъ, когда мы расходились по своимъ комнатамъ, долго пробе-съдовавъ послъ объда. — Мить падо воспользоваться собъткими часоми и ча полавтивалю на скопуро руку часоми и ча полавтивалю на скопуро руку на полавтивали на полавтивали на скопуро руку на полавтивали на полавтивали на полавтивали на скопуро руку на полавтивали на полавти свудовавь поставления и позавтракаю на скорую руку тамъ же, у своихъ подмостковъ. Въ два дня, надъюсь, все будеть окончено. Въдь вы пока не уъде-де отсюда? Митъ было бы очень жаль линияться вашего пріятнаго общества. Такъ ръдко приходится

шего приятнаго оощества. Такъ ръдко приходится встръчать водей знающихъ и понимающихъ. Такое лестное приглашеніе едва ли было нужно, чтобы удержать меня въ Ферраръ еще на нъсколько дней. Близость этой необыкновенной женщины и миъ самому была до такой степени пріятна, что я проскучаль безъ баропессы весь день, посътиль еще

двъ-три церкви, велълъ показать себъ въ госпиталъ двъ-три первав, вельль повазать сеоъ нь тосипталь се. Анны комнатку, гдт протомился Тассо цѣлых семь лѣть, и долженъ быль, наконець, сознаться самому сеоъ, что давно уѣхаль бы изъ Ферраро, еслибъ предстоящій вечеръ не объщаль вознаградить меня

за сегодняшнюю скуку.
Было уже порядкомъ темно, когда я вернулся изъ своихъ странствій въ отсль; однако до объда оставалось не менъе часа. И воть, чтобы не терять по-напрасну времени, мнъ вздумалось самому отнести баронессъ въ ея комнату нъсколько фотографій изъ Сіены, о которыхъ я говориль ей наканунъ.

Доставъ изъ своего дорожнаго сундука эти снимки—около двухъ дюжинъ фресокъ Содомы—я спустился по лъстищъ. Въ домъ по обыкновенію было пусто и тихо. Въ темныхъ съняхъ перваго этажа, куда выходило помъщение баронессы, я увидълъ узкую полоску свъта изъ ея гостиной, потому что и здъсь, какъ во всемь отель, двери притворялись неплотно. Туть до меня внятно долетели слова, произносимыя повышеннымъ голосомъ, какъ при чтеніи вслухъ:

Въ тотъ чась, какъ иѣсня соловья Въ тиши ночной звенить, Въ часъ нѣжныхъ клятвъ, когда любовь Такъ сердцу говоритъ...

Байроновская "Паризина"!—замътилъ я про себя. Эге, да мы здъсь на исторической почвъ! Баронессъ отенда мы здъев на историтеской почвы вырошессь оченидно ажкотёлось припоминть трагедію несчаст-ныхъ влюбленныхъ въ болѣе поэтической формъ, чъмъ намъ передавала ее сторожика. Я притавлея и слушалъ дальше. Она читала превосходно, не-смотря на свой восточно-прусскій діалектъ, хотя нъсколько монотонно, но съ вибраціей страсти, въ особенности когда дошла до слъдующаго мъста:

> Все это пракъ и тлѣнъ для никъ: Все это прахъ и таћиъ для нихъ: Весь ходь времень, судебь додскихъ, И, пресмываси въ пыли, Для живан, неба и земли Сабиа дума ихъ, сабин очи. Они подобны мертведамъ Въ могильномъ мракъ въчной ночи И холодим ко пебъть вещамъ: Великимъ, дальни Вокругъ хоть гибони пълий сифтъ, ихъ равнодуши печальномъ У нихъ участъя къ людямъ нётъ... У нихъ участъя къ людямъ нётъ... дальни иъ.

и такъ далће; я буквально заслушался ел.

Но, наконець, я сообразиль, что вѣдь ни что не мѣшаеть мнѣ попросить баронессу продолжать чтеніе и въ моемъ присутствіи. Съ этой цѣлью я постучался потихоньку, и такъ какъ она не разслышала моего стука, дверь же была не заперта, а лишь притворена, то я подумаль, что съ моей стороны не будетъ особениой нескромностью войти на цыпочкахъ и молча присъсть на ближайшій стуль.

Но едва только я пріотвориль до половины дверь, какъ моимъ глазамъ представилась картина, заставившая меня окамен'ять на м'ьст'ь.

Баропесса сидъла на софі: въ своемъ удобномъ домашнемъ костомѣ и держала въ лѣвой рукѣ кин-гу; на столъ передъ ней горъла высокал замила. Правую руку она положила на илечо своему Федъ, который сидълъ рядомъ съ нею, выпрямившись какъетинетскій идолъ, и курылъ папиросу, глядя передъ собою съ совершенно безжизненнымъ выраженіемъ на ней бирюзовымъ колечкомъ нѣжно играла его густыми золотистыми кудрями, инспадавшими на бълую шею.

Она была до того погружена въ чтеніе, что ве усликала даже, как в переступиль порогь. Не желая ее конфузить, и подалси назадь и хотать несмышно затворить за собою дверь; но туть старое дерево заскрипѣло на ржавняхь петляхь, баронесса повернула голову и, вскочивь съ мѣста съ легкимъкрикомъ испуга, уронила книгу. Наши глаза встръ-

То быль одинъ неуловимо краткій моменть. Вследь затыть и бросился большими прыжками кълъстниць и, шагам черезъ чегыре ступеньки, убъжаль къ себь въ комнату.

* *

Можещь себѣ представить, какъ сильно подъйствовало на мени такое неожиданное открытіе! Поймать врасилохъ эту милую женщину, когорую я научился такъ высоко цѣнить, уличить ее въ постыдпой слабости къ этому флегмагичному туноголовому парню, къ этой красивой безмозглой кукът, къ автомату, годившемусы развѣ только на то, чтобы отворять дверцы экипажа для своей барыни, носить за ней дорожный багажъ, брать билеты у кассы. И такому больну она читаетъ вдругъ, Паримину*, закручиваетъ своей благосклонности! Я былъ возмущенъ, я не моть простить этому баловно судьбы, хотя въ то же время самъ не имѣль ни малѣйшихъ притязаній на симпатичную женщину и ин крошки не былъ в динѣ своемъ весь женскій полъ, и сожатѣль о своей помодитой читорія

Впрочемъ, немного спустя я сталь смѣяться надъсобственнымъ негодованіемъ строгаго моралиста.
Какое право пмѣль й осуждать поведеніе, каяваниесся миф безразсуднымъ пзъ-за моей артипатін къ пресповутому Федь, тогда какъ въ глазахъ самой баронессы оно, вѣроятно, было такимъ же позволительнымъ, какъ и всякій капризъ важной дамы! Вкусы
валичны, празвъ она кого нибудь обижала, отдаваясь безъ стѣсненія своей прихоти? Правда, мы сходились съ ней во всемъ остальномъ, но искусство
изивъ вещи разныя; можно и не раздъять симпатін
въ красавиу крѣпостному, чувствуя вмѣсть съ тѣмъ
обожное отвращеніе въ Гарофало.
Моя кровь начинала снова успоконваться, какъ

Моя кровь начинала снова успоконваться, какъ вдругь раздался стукъ въ мою дверь и въ комнату вошель ии болъе, ви менфе какъ ненавиствый мъ бълокурый Антиной ст. развязнымъ докладомъ, что госпожа баропесса просить меня, если я не занять, зайти къ ней еще до оббъа.

Я нашель ее сидящей на томь же самомь мъстъ ливана, какъ и полчаса тому назадь, когла она была такъ испугана моимъ внезапивмъ появленіемъ. Даже томикъ Байрона въ переводѣ быль еще у исй въ рукъ, лежавшей на колъняхъ. Другой рукой она со своей обачной привътливостью сдълала миѣ знакъ либичилтеля.

— Пожалуйте, сказала она, причемъ въ ел голосъ не было замѣтно ни малѣйшаго волненія. — Садичайно вы узнали тайну, которая, однако, представилась вамъ, въроятно, въ совершенно ложномъ свѣтъ, ась вамъ, въроятно, въ совершенно ложномъ свѣтъ, ась вамъ, въроятно, въ короткое время нашего знакомства вы пріобрѣли обо мпѣ лучшее мнѣніе, чтобы считать меня способной на тайную любовную случаѣ вы не опиблисъ. Хотя виѣшность противъ меня, однако мнѣ не въ чемъ себя упрекнуть. Оедя мой мужъ; я его жена. Вотъ это кольцо — символь нашего неразрывнаго союза; у него есть точно такое же, но онъ носить его не на рукѣ, а на золотой цѣпочкѣ на шеѣ, потому что мы дѣйствительно не можемъ выставлять на показъ планихъ настоящихъ отношеній. Я сейчаст это вых объяснь, такъ какъ мнѣ дорого ваше уваженіе. Что же касается пакъ называемаго "сеѣта", то я въ сущности равнодушна къ его миѣнію. Я усвопла себъ девизъ другой женпины, которая также съѣдовала влеченію собственнато сердца, пемотря на громкое сужденіе лицемѣрпаго общества: "honorem meum nemini d юю. Это единственное латнеское пъреченіе, понятное мвѣ, но его ст. меня, достаточно. Видите ли послѣ

смерти родителей, на восемнадцатомъ году жизни, я была совершенно предоставлена милости своего единственнаго брата въ силу сумасброднаго параграфа семейнаго устава; къ нему перешло все наше общирное иманіе, мна же она полжена была выплачивать лишь самую незначительную ежегодную ренту. Да и этотъ платежъ производился имъ очень пеаккуратно, такъ какъ онъ былъ плохимъ сельскимъ хозянномъ и еще вдобавокъ велъ азартную игру, проигрывая на скачкахъ громадные купи. Я прожила около двухъ лътъ въ Кёнигебергъ и Берлинъ, вращаясь въ большомъ свъть, который однако удовлетворялъ меня очень мало. Единственной ис-кренной отрадой для меня служила любовь къ искусству и мое собственное ученическое малеванье. Но въдь этого слишкомъ мало, чтобы заглушить жажду счастья въ юной глубоко чувствующей женской душть. Не мудрено, что любовь не долго заставила себя ждать-счастливая первая дюбовь, встрътившая страстный отвътъ. Казалось, все здъсь объщало благополучную развязку, кромъ одного пункта. Я была бъдной дъвушкой, а мой возлюбленный, также по-мъщикъ, былъ еще несовершеннолътнимъ. Его родители нашли ему богатую невъсту, потому что ихъ имъніе было обременено неоплатными долгами и только выгодиая женитьба сына могла поправить дъла. Такимъ образомъ все вышло такъ, какъ и слъ довало ожидать: насъ разлучили, не думая о томъ. чего наяв стоилъ обоимъ этотъ насильственный раз-рывъ. Даже и моему бывшему жениху, какъ я узна-ла позже, было не легко покориться судьбъ. По своимъ правственнымъ качествамъ онъ стоялъ выше многихъ изъ своего круга, но удовольствоваться моею любовью подъ соломенной кровлей было не въ его патуръ, и я не могла поставить этого ему въ вину. Къ счастью, обстоятельства сложились вскоръ такимъ образомъ, что миъ самой пришлось думать совсёмь о другомъ. Мой брать умерь какъ разъ вы то время, когда собирался и самъ поправить свои дёла выгодной женитьбой. Я сдёлалась вдругъ виолић независимой въ матеріальномъ отношеніи и у меня нашлось немало искателей моей руки, которые напрашивались мить въ помощники по управленію монмъ по-мъстьемъ, хоти это занятіе оказывалось крайне хлопотливымъ. Имъніе было сильно разорено и запущено. Но я была отъ природы дъятельна, несмотря на мое пристрастіе ко всему прекрасному, и проявлять собственную волю всегда составляло для меня величай-шее удовольствіе. Такимъ образомъ, я вскорѣ освоилась со своими новыми обязанностями, объдзжала верхомъ поля, чтобы люди чувствовали надъ собою верхомъ поля, чтобы люди чувствовали блительный хозяйскій главъ, стала строиться, разводить лѣсъ, осущать болота и къ вечеру до того утомлялась, что, едва окончивъ со своей компаньовкой партію въ безикъ, засыпала крѣпкимъ сномъ, даже пе вздохиувъ о своемъ погибшемъ счастъъ и не вспомнивъ о заброшенныхъ занятіяхъ живописью.

Такъ прошло семь — восемь лъть. Конечно, они протекли не въ абсолютномъ одиночествъ. Меня посъщали и сосъди по имънію, п родственники, прітъжавшіе надалека, причемъ мить не разъ представлялась непріятнам необходимость заявлять какому нибудь весьма порядочному человѣку, что хотя его предложеніе и дъласть мить большую честь... и такъ далъе, что обижновенно говорится въ подобныхъ случаяхъ. Мое сердце, къ несчастью, было все еще какъ будто сломаено той весенней бурей и отправляло свою обизанность — регулировало кровообращеніе— совершенно механически, никогда не выходя изъ обычнаго темпа. А выйти за мужъ безъ того, чтобы удоваетворить этимъ союзомъ высшую жизненную потребность, и сочла бы униженіемъ собственнаго достоинства.

Баронесса встала, подошла къ отворенной двери въ соседнюю комнату, заглянула туда и плотно затворила ее, очевидно, не желая, чтобъ тотъ, кого она называла своимъ мужемъ, могъ слышать нашъ разговоръ.

Потомъ она вернулась ко мит и остановилась, стоя, у стола. Ея обыкновенно равномърно батадное липо покрылось легкимъ румянцемъ, а ноздри слегка вздрагивали, по голост, оставался спокоень.

— Я говорила вамъ вчера, какимъ образомъ Теодоръ — это его измещеюе имя — попалъ ко мит въ
домъ. Въ то время ему минуло дваддать четире года,
но онъ былъ заствичивъ и неоимтень какъ маъно онъ былъ заствичивъ и неоимтень какъ маъникъ. Будучи на десять лѣть старше его, я питала
къ нему материнское чувство, именно какъ любиная мять, потому что въ его глазахъ свѣтилось столько доброты и ласки. Потомъ онъ былъ обероржительно хорошъ собою, въ чемъ вы можете убѣдиться
еще и теперь, когда бедя достить уже зрѣлаго возраста, а вѣдь вы знаете, что я художница въ душіъ.
Но о любви спачала не было и помина. Вскорѣ я
замѣтила, что его воспитаніс... вирочемъ, пѣтъ, онъ
вовсе не быль воспитань, потому что умѣлъ только
читать, писать и съ грѣхомъ пополамъ говориль но
измещки, влая одинь родной русскій языкъ. Его
пріучили съ дѣтства ухаживать за лошадьми и неполпрыдежно посѣщалъ церковъ, что соотвѣтствовало
примежно посѣщалъ церковъ, что соотвѣтствовало

его мечтательной, слегка ланивой, патура. Мий стало ужасно жаль, что такое прекрасное созданіе Божіе осуждено о таваться на низкой степени правственнаго развитія. И воть я принялась за него; предложила священнику давать сму уроки, а дома наблюдала сама за ихъ приготовленіемь. Меня трогала признательность, съ которой опъ принималь мои заботы, его стараніе исполнять свою обязанность какъ можно лучше. Одного неодобрительнаго слова, даже взгляда съ моей стороны было достаточно, чтобы у него навернулись на глазахъ слезы. Годъ спустя онъ оказаль значительные успыхи и пристрастился къ чтенію, хотя, конечно, его больше интересовали разсказы и повъсти легкаго содержанія, чъмъ серьезныя книги; въ письменныхъ работахъ у него стало появляться все меньше и меньше ошибокъ, онъ сталъ вникать во многое и нередко поражаль меня умными вопросами. Изъ деревенского мальчика постепенно развивался молодой чиловъкъ съ извъстнымъ складомъ понятій, который объщаль сознательно идти по житейской дорогъ. Еще съ самаго начала я отдълила его отъ прочаго штата прислуги и обра-щалась съ нимъ скоръе какъ съ пріемышемъ. Онъ сопровождаль меня въ монхъ пофалкахъ верхомъ по хозяйству; я посылала его то туда, то сюда съ раз-цыми порученіами, и Өедя пунктуально исполняль все, что ему прикажуть, такъ что я имъла право гордиться результатами своихъ педагогическихъ трудовъ. Когда родная мать пріфхала навъстить Өелю, она едва узнала своего сына. Такъ шли дъла до конца второго года, когда одинъ знаменательный сонъ внезапно заставилъ меня призадуматься и я поняла, что мое материнское расположение къ этому юношъ давно приняло болъе пылкий характеръ. Но я была пастолько разсудительна, чтобы сказать себъ, что такъ не можетъ продолжаться. Положимъ, я ни-когда не питала къ Өедт того, что внушилъ мит когда-то другой, первый и последній мужчина, котораго я любила. Однако мой воспигациикъ до того овладъть моимъ воображениемъ и - говоря откровенно — такъ дъйствовалъ на мои чувства, причемъ было также отчасти затронуто и сердце, что я ощущала пустоту, когда его не было со мною, а когда онъ находился при мнъ, не могла отвести отъ него глазъ. Еслибъ было можно совершить чудо, противоположное тому, которое совершилось надъ Галатеей, и обратить ее въ статую, я охотно согласилась бы на это, не желая ничего иного. Но такъ какъ мы были оба созданы изъ илоти и крови... Нътъ, мнъ обли оба созданы изъ плоти и кроил. Тыть, мит-стафдовало устранить опасность въс самомъ зародышть, пока моя воля не была еще парализована. И воть, призвавъ на помощь все свое мужество и гордость, я сказала ему однажды, когда онъ, съ слющиты лицомъ, принесъ мит небольшое сочинене, въ которомъ учителю пришлось поправить всего двѣ незначительныя ошибки, что я очень имъдовольна, по что его воспитание теперь окончено и потому черезъ недълю онь поъдеть въ ближайшій уъздный городъ, гдъ я нашла ему мъсто у одного адвоката. Сначала, говорила я ему, онъ будетъ служить тамъ писцомъ, стараясь однако пополнять свое образование, а потомъ займеть хотя скромную, но приличную должность, чтобы сделаться вполне самостоятельнымы человекомы.

Товоря такимъ образомъ, я изобъгала смотрътъ на бедю, но когда, наконецъ, подняла глаза, то испугалась не на шутку. У него дъйствительно былъ такой видъ, точно онъ готовъ превратиться въ статую. Потомъ объдняга повалился миъ въ ноги; слезы
кльнули наъ его глазъ, онъ скватилъ мон руки и,
захлебываясь рыдавіями, принялся умолять, чтобы
я лучше вонзила ножъ ему въ грудъ, чъмъ отсилать
его отъ себя. Изъ этого, все равно, не выйдеть проку; онъ умретъ у чужикъ людей съ тоски по мят,
а если смерть замъшкается, то онъ самъ покончитъ
съ собою. Можете себъ представить, какъ поразила
меня эта сцена. Я едва могла настолько собраться
съ силами, чтобы вырваться отъ него; я старалась
снова отнестись къ нему, какъ къ пепослушному,
упрямому мальчику, которато пугаетъ первый серьезный трудъ. То шутками, то сердитыми словами пробовала я образумить бедю, но такъ какъ всъ мон
старанія не приводили ни къ чему, то я, наконецъ,
ветала и вышла изъ комнаты. Веррувшись туда съ полчаса спустя, чтобы взглянуть, что онъ дълаеть, я
пашла его въ прежней позть; на колѣняхъ, уткиувшимся головой въ подушку кресла. Мић не оставалось ничего болъе, какъ успоконть его на время
объщаніемъ, что я еще подумаю о его будущемь.
Дъйствительно, мић стало страшно, что онъ, пожа-

луй, сдълаетъ что вибудь надъ собою.

Три дня раздумывала я, какъ быть, и мало по малу унидала во всемъ этомъ перетъ неотвратимой судьбы. Въдъ мит и самой стаповилось невыносимо тяжело при мысли о разлукт съ Федей. Какъ я буду влачить безъ него безрадостнее, одинокое существованіе да еще вдобавокъ сознавая, что и онъ, при своемъ мяткомъ характеръ, долженъ страдать отъ равнодушій чужихъ людей? Боть знаетъ, какъ они стануть обращаться съ бъднымъ мальчикомъ и не толкнутъ ли его въ омутъ порока. Съ моей стороны было ошибкой дать ему воспитаціе, несоотвътстенующее его общественному положенію, и мит не слъ-

THE PROPERTY OF THE PROPERTY O

довало теперь допускать, чтобы онъ поплатился за мою вину.

Когда прошло три дня, въ продолженіе которыхъ у меня сердце обливалось кровью при видъ убитаю горемъ беди, я призвала его къ себъ, задала ему еще разъ тотъ же вопросъ — согласенъ ли онъ начать новую карьеру—п получила прежий отвътк, причемъ онъ прибавилъ, запиваясь, что не желать бы для себя до самой смерти ничего другаго, какъ только одной возможности житъ и умереть возлѣ меня. Тогда и я сказала ему, что не хочу съ нимъ разставаться, но что заковный и явный союзъ между нами вевоможенъ ужъ изъ-за того одного, что на семейний уставъ липалъ вслкихъ правъ наслъдства каждаго члена вашего дома, который вздумалъ бы вступить въ неравный бракъ. О томъ, что я пе ръшилась выйти замужъ за сына своей кормилицы не только по причинѣ его низкаго происхожденія, но также потому, что онъ быль неравень миѣ по лътамь и образованію, я умолчала; самому же бедъ это не пришло и въ голову. Итакъ, и объявила ему, что мы съ шинъ заключимь бракъ по соявсти, но при этомъ онъ долженъ поклясться миѣ въ върности до гроба, а я поклянусь ему вътомъ же со своей стороны. Никому, даже родной матери, онъ не долженъ говорить объ этомъ бракъ, и ваши отношенія по ветьшности отавутся какими и были. Варонесса на минуту замолчала, взяла со

Баронесса на минуту замолчала, взяла со стола папироску, но не закурила ее одпако, а вертъла между пальцевъ, пока весь табакъ не просыпалси на коверъ.

— Не зпаю, продолжала она послѣ короткой паузы, —какъ вы посмотрите на подобный случай съ точки зрѣнія правственности. Что я не принадлежу къ числу женщинъ, отвергающихъ мораль, въ этомъ, конечно, нѣтъ надобности увѣрять васъ. Будь

нечно, натъ надоблости увърять васъ. Будь это иначе, я отнеслась бы къ дълу совершенно не такъ, какъ теперь. Я виолий признаю соціальную и правственную необходимость видъть въ бракъ священное учрежденіе, обставленное всевозможными гарантіями, ради когорато не надо оста-

, Преосвященный ӨЕОФАНЪ, бывшій епископъ владимірскій, † 6-го января с. г. Съ фотографіи Д. С. Здобнова гравировалъ А. И. Зубчаниновъ

навливаться даже передъ тяжелыми жертвами, поступаясь личной свободой и счастьемь. Интересы общества слишкочъ важны, чтобы оно не старалось поддерживать гражданское благоустройство семы какою бы то ни было цѣною. Но въ данномъ случать кому я нанесла ущербъ, обойля форму, если я отнеслась какть нельзя болье серьевно къ самой сути дѣла? Развъ гражданское общество понесло какой нибудь убытокъ изъ-за того, что я твердо рѣшилась не вступать ни въ какой условный союзъ и захотѣла быть счастливой на свой ладъ, ве подавая даже дурного примѣра? Развъ я оказала бы ему услугу, скоротавъ свой вѣкъ старой дѣвой въ одичаломъ затишъѣ своей усадъбы вмѣсто того, чтобы вполиъ воспользоваться своими общечеловѣческими и женекими правами?

— Я внаю, прододжала она далыше, немного понизивъ голосъ, — адъсь есть еще начто другое, противъ чего возстанутъ строгіе моралисты; союзъ, подобний моему, не санкціонпрованный ни закономъ, ни церковью, можетъ назваться безиравственнымъ еще и по той причина, что женщинъ не полагается сипзойти до мужчины, стоящато ниже ея въ умственномъ отношеніп. Когда мужчина видить въ женщивъ только ея поль, его викто не осуждаеть, но женщинъ качелому ей по уму и нравственнымъ качествамъ, а тъмъ болье выхода замужъ за своего бывшаго слугу. Не правда ли, въдъ то считается ужаено предосудительнымъ по установнышечся предосудительнымъ по установнышечуся предразсудку? Одпако я позволию себъ назвать все это лицемъріемъ и глупостью. Да, авкопець, разый въ законныхъ бракахъ это правственное правило не нарушается силошь и рядомъ? Мыт по крайней мърѣ, на сколько простирается моя житейская опътность, приходилось встрачать наз натидесяти браковь не меньше половины такихъ, гдѣ жена стоить выше мужа не только въ правственномъ отношенще—что схълаюсь уже чуть ли не общимъ, а въ зоброй трети стижествъ мужъ. если

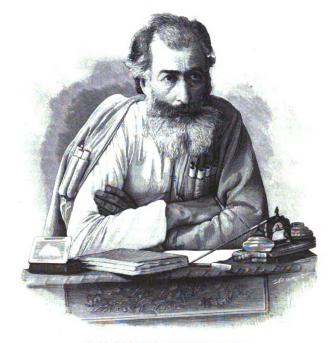
вь доброй трети супружествь мужъ, если судить по справедливости, годился бы только на должность дворецкаго своей жены или вытъднаго лакея, которому мъсто рядомъ съ кучеромъ, дотого ничтожно ихъ образованіе. Смѣшно толковать

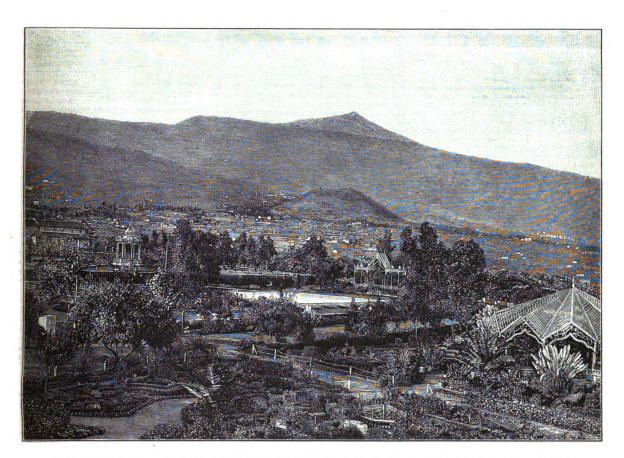
Канарскіе острова. — Островъ Тенерифъ. Гостинница Таоро въ Оротавской долинъ.

Я. Г. ЕСИПОВИЧЪ, сенаторъ, писатель.
 Съ вънской фотографіи гравировалъ Б. П. Пуцъ.
 По поводу пятидесятильтія служебной дъятельности.

А. М. КАЗБЕКЪ (МОЧХУБАРИДЗЕ), грузинскій писатель, † 11-го января с. г. Съ фотографіи А. С. Роинова, въ Тифлись, гравироваль И. И. Хелмицкій.

Канарскіе острова. — Островъ Тенерифъ. Оротавская долина. Видъ изъ гостинницы Таоро.

11

THE YOUR TANK THE

о законѣ природы, который будло бы ставить въ бракѣ мужа выше жены. Природѣ нѣть дѣза до союза двухъ умовъ, ее касается развѣ только сліяніе душь, которыя ванимно тяготьють одна къ другой паряду съ требованіями чувства. Это наша дживая цивилизація мало по малу поставила вопрось такимъ образомъ, что женицна выдающался доджна стыдиться своего умыченія человѣкомъ, который менѣе начатанъ, чѣмъ она, или не имѣстъ ея художественныхъ задаткомъ. Она считается какимъ-то отщенещемъ своей касты, если выфираеть сеобѣ спутника жизни не изъ своего круга, подчиняясь всесильному голосу природы.

— Но еслибъ съ моей сторовы эго было лишь мимолетнымъ увлеченіемъ, заговорила снова моя совесъдница поелъ изкоторой паузы, — то вѣроатво
я почувствовала бы раскалніе, когда разсѣялся первий угаръ сграсти. Какого вы миѣнія объ этомъ?.
Единственный разъ— скажу вамъ безъ утайки — я
поколебалась на одинъ моментъ въ своемъ убѣжденіи, что поступила хорошо, распорядившись такимъ
боразомъ своей судьбою. Это случньось на третій
годъ нашего тайнаго брака съ Өедей. Мнѣ поналось навѣстіе въ газетахъ, что жена моего бывшаго

возлюбленнаго умерла.
Со времени нашего разрыва мы не встръчались съ нимъ ни разу. На краткое формальное изъявленіе сочувствія съ моей стороны я получила такую же формальную благодарность. Послѣ шести недѣль траура онъ пріткаль ко мит самъ. Не извъстивъ предварительно о своемъ прибытін, совершенно не ожиданно явился этотъ человъкъ позднимъ вечеромъ подъ предлогомъ, что ему пришлось избрать кратчайшій путь черезь мою усадьбу въ состднее помъстье. Но съ перваго же взгляда настоящая причина его прівзда стала мив ясна: опъ хотьль убъдиться— остались ли неизмѣнными мои чувства къ нему и теперь достигнуть того, что было невоз-въ давноминувшіе годы. И признаюсь можнымъ въ давноминувшие годы. вамъ откровенио: въ глубокомъ тайникъ моего серд-ца еще тлъла искорка былой юношеской страсти. па еще твыя пскорка обязон войнеской грасти. Когда я снова услыхала знакомый голось, увидёла знакомыя черты, для меня наступнаа тяжелая ми-нута. Но я удержала власть надъ своимъ митеж-нымъ сердцемъ, не давъ ему забиться сдишкомъ громко, и встрѣтила кумира моихъ юношескихъ грезъ съ привѣгливой непринужденностью, какъ будто между нами никогда не было произнесено болъе теплаго слова. Онъ видимо былъ озадаченъ, ожидая отъ меня иного пріема. Нежданный гость остался ночевать въ моемъ домъ. Что тутъ произошло—не проболталась ли ему моя прислуга, такъ какъ наша близость съ Теодоромъ, несмотря на всѣ предосторожности, должна была возбуждать толки—это до сихъ поръ осталось для меня тайной. Только мой прежній воздюбленный выказаль миз деляную хокогда мы встрѣтились съ нимъ на слѣдующее утро за завтракомъ, а на прошанье пожелалмнѣ съ пронической улыбкой, чтобы я и на будущее время чувствовала себя такой же счастливой, какой онъ къ своему величайшему удовольствію нашель меня теперь. Но все равно! Honorem meum nemini dabo.

Вскоръ миъ пришлось убъдиться, что этоть визитъ неблагопріятно отозвался на моемъ общественномъ положеніи. Н'якоторые изъ состлей, не терявшіе еще надежды породниться со мной поближе, стали видимо избъгать меня. Но я нисколько не печали-лась, отдавшись вполнъ моему скромному счастью, которое устроила своими руками. Мой мужъ также былъ счастливъ и старался приблизиться ко мив въ приблизиться ко мив въ духовномъ развитіи, прилежно продолжая свое образованіе. И только изъ-за того, что миѣ захотѣлось правственной перемѣны воздуха, что меня неудержимо влекло окунуться въ море красоты, простира-ющееся по ту сторону Альиъ, я рѣщила передать управление моимъ имъниемъ на нѣсколько лѣтъ въ чужія руки и отправиться путешествовать. Вы видите, какъ прекрасно чувствую я себя здъсь. Мит даже кажется, что я, пожалуй, и вовсе не верпусь на родину. У меня почти совсъмъ пропала охота къ овцеводству, гонкъ спирта, разведенію рѣпы, а свобода, которой я наслаждаюсь въ этой прославленвой странъ, виъ общественныхъ стъсненій, такъ доноп страить, вить оощественных стъсиении, такъ до-рога моему сердцу, что я не хотъда бы снова усту-пить ее ви за какія матерыльныя блага. Къ тому же будавочные уколы и стръды злословія, посыдае-мые по моему адресу за Бреннеръ, никогда не мог-ли оцарапать мить даже кожи. Вы видъци, какъ я живу. Все прекрасное, чъмъ я васлаждаюсь, я дълю со своимъ милымъ мужемъ, на сколько оно доступно его духовнымъ потребностямъ и пониманію; что же касается отвратительной необходимости выдавать его за слугу, то я къ ней притеривлась тъмъ болъе, что и онъ самъ не страдаеть отъ нея. Вотъ это колечко со временемъ пойдетъ со мной въ могилу, какъ лечко со временемъ полдетъ со мнои въ могилу, какъ и мой Федя не уступить свое пи за какія сокровна въ мірѣ. И, такимъ образомъ, я считаю себя вполиѣ законно связанной съ нимъ передъ небеснымъ судомъ, а такимъ тѣсиымъ союзомъ едва ли могутъ похвастаться многія изъ наиболье уважаемыхъ легальныхъ супругъ, занимающихъ самое завидное положеніе.

Окончание будеть

31-го января (12-го февраля) 1894 г.

Се вниманіе нашей образованной публики было сосредоточено и на прошлой нед'ял'я было сосредоточено и на прошлой недаль на приходившихъ изъ Берлина извъстіяхъ объ окончательно состоявшемся и надлежащимъ образомъ оформленномъ русско-германскомъ таможенномъ соглашении. Первымъ, не оставляющимъ никакого сомнънія, извъстіемъ этого рода явилась телеграмма, сообщавшая, что проектъ такъ долго обсуждавшагося договора уже переданъ въ союзный совътъ германской имперіи и отнесенъ имъ для доклада въ подлежащую коммиссію. Всв тотчасъ поняли, что дъло благополучно кончено, по крайней мъръ на столько, на сколько зависить это отъ договаривавшихся правительствъ, такъ какъ послъднее слово принадлежитъ германскому рейхстагу. Вследъ затемъ пришло известие о подписаніи договора обоими правительствами въ уполномоченныхъ и стали прихолить свельнія о самой сущности дела. Какъ и надо было ожидать, берлинское оффиціозное агенство Вольфа начало съ извъстій объ уступкахъ, сдѣланныхъ Россіею, не спѣша сообщеніями объ уступкахъ Германіи. Оказалось, что, согласно съ прочно установившимися ожиданіями, правительство наше съумѣло совмѣстить охрану наиболфе жизненныхъ интересовъ русской промышленности и торговли съ очевидною необходимостью сдалать достаточныя облегченія для ввоза въ Россію тіхъ германскихъ товаровъ, сбытъ и производство которыхъ разсчитаны главнымъ образомъ на этотъ ввозъ. Промышленная Германія тотчась же посифшила высказаться въ пользу договора, противниками котораго продолжаютъ оставаться такъ называемые "аграріи", т. е. крупные землевладъльцы съверной Германіи. Пока еще неизвъстно, какъ отнесется къ проекту соглашенія большинство рейхстага, но зато никто не сомнъвается уже въ томъ, что въ случав непринятія его имперскимъ парламентомъ, последній немедленно будеть распущень. Въ началъ прошлой недъли императоръ Вильгельмъ II категорически высказалъ на парламентскомъ объдъ у канцлера графа Каприви, что принятіе договора составляеть патріотическую обязанность рейхстага и совершенно необходимо съ политической точки зрѣнія. Въ этомъ случав державный вождь германскаго народа открыто принялъ сторону промышленныхъ и торговыхъ интересовъ своей страны, нимало не смущаясь протестами защитниковъ интересовъ крупнаго землевладънія, что произвело очень сильное дъйствіе на умы германской публики.

Проектъ таможеннаго соглашенія будетъ внесенъ въ имперскій парламентъ въ будущій вторникъ, 8-го (20-го) февраля. Крайнимъ срокомъ для его ратификаціи назначенъ день 8-го (20-го) марта, такъ что на троекратное его обсужденіе парламенту будетъ предоставленъ всего мѣсяцъ. При подобнихъ условіяхъ всякая проволочка, могущая затянуть дѣло долѣе срока ратификаціи, явилась бы доказательствомъ враждебнаго отношенія парламентскаго большинства къ твердо высказанной волѣ императора Вильгельма II и вѣроятная участь договора выяснится не позже, какъ черезъ двѣ недѣли.

Во Франціи прошлая недѣля ознаменовалась довольно прискоро́ными извѣстіями изъ Судана, по въ то же время рядомъ парламентскихъ побѣдъ министерства Казиміра Перье. Неизвѣстно еще при какихъ обстоятельствахъ обтрядъ полковника Болье, занявшій вопреки приказаніямъ правительства суданскій городъ Тимо́укту, понесъ вскорѣ затѣмъ въ окрестностяхъ этого города сильное поръженіе. Туареги напали ночью врасилохъ на французскія

колоніальныя войска, перерізали добрую половину отряда и убили или взяли въ плінта самого его начальника, какть это можно заключить изъ того, что полковникъ Бонье и многіе изъ офицеровъ его отряда пропали безъ вісти.

Самый городъ Тимбукту остался однако же въ рукахъ расположеннаго въ немъ французскаго гарнизона, и парижское правительство. не желавшее первоначально его запятія, немедленно ръшило отказаться отъ всякой мысли его очищенія отъ упомянутаго гарнизона. Быстро приняты были мъры для посылки изъ Алжиріи въ Суданъ подкръпленія, и въ палатъ правительство заявило, что теперь не можетъ быть и ръчи объ улаленіи французскихъ войскъ изъ Тимбукту, который окончательно присоединяется къ суданскимъ владъніямъ третьей республики. Палата депутатовъ съ восторгомъ одобрила это ръшеніе, предоставивъ министерству полную свободу дъйствій.

Въ тотъ же самый день правительство побилось выраженія довѣрія къ себѣ палаты денутатовъ по вопросу о закрытіи пресловутой "биржи труда", обратившейся было въ штабъквартиру соціалистовъ революціоннаго лагеря и анархистовъ. Положеніе кабинета Перье такимъ образомъ упрочилось еще болъе. Онъ очевидно располагаетъ сильнымъ и устойчивымъ большинствомъ, состоящимъ изъ умъренныхъ республиканцевъ и консерваторовъ. примирившихся съ республикой. Надо только сожальть о томъ, что въ вопросъ о повышеніи пошлинъ на заграничную пшеницу, котораго требуютъ многочисленные протекціонисты палаты, правительство повидимому не могло бы разсчитывать на это большинство, еслибъ признало возможнымъ противиться желаніямъ протекціонистовъ, ссылаясь вполнѣ основательно на политическую нежелательность мфры, которая неизбъжно затруднить доступь русской пшеницы на французскіе хлѣбные рынки въ то самое время, когда берлинское правительство обнаруживаеть готовность открыть русскому хльбу рынки Германіи.

Въ Англіи все еще не возобновилась дополнительная сессія палаты общинъ. Гладстонъ отдыхаетъ и набирается силъ въ Біаррицъ, а лондонская печать какъ бы избътаетъ говорить объ ожидающихся парламентскихъ событіяхъ. При подобныхъ условіяхъ не легко догадываться, какъ поведетъ далѣе маститый глава либеральнаго британскаго министерства свою дальнъйщую борьбу съ палатой лордовъ, безусловно отказывающейся дать свое согласіе на проектированныя имъ либеральныя реформы.

Извѣстія изъ Австро-Венгріи продолжають сообщать о внутреннихъ неладахъ въ объихъ ноловинахъ двуединой монархіи Габсбурговъ. Идущій въ Прагѣ процессъ чешской омладины затигивается до безконечности; раздоры между чехами и нъменкими крупными помъщиками Богемін прододжаются. Въ Венгрін начались парламентскія пренія о гражданскомъ бракъ, которомъ настаиваетъ министерство керле, и партія мадьярскихъ націоналистовъ не стъсняясь объявляеть правительству, что содъйствіе ея оно можеть купить не иначе. какъ возвращениемъ въ страну знаменитаго Кошута и провозглашениемъ полной самостоятельности Венгріи. Положеніе центральнаго вънскаго правительства и самого императора Франца-Іосифа становится вслѣдствіе всего этого болве и болве затруднительнымъ.

Изъ Италіи за послѣднее время приходитъ очень мало положительныхъ извѣстій. Военной диктатурѣ удалось повидимому прекратить безпорядки въ Сициліи и въ Массѣ-Каррарѣ, но парламентъ остается все еще не созваннымъ, о финансовыхъ проектахъ правительства ничего не извѣстно, и ходятъ настойчивые слухи о серьезной болѣзни главы кабинета, престарълато Криспи.

Немного точнаго знаемъ мы и о томъ, что происходитъ въ Сербіи. Страна повидимому спокойна, несмотря на то, что ненавистный ей отецъ короля Александра и не думаетъ пока еще увзжать за границу.

Я. Г. Есиповичъ

Въ концъ минувшаго года, а именно 14-го декабря, исполнилось пятилесятильтие госуларственной службы одного изъ видифишихъ дфятелей въ области крестьянской и судебной реформъ - первоприсутствующаго сенатора во второмъ денартамент сената, дъйствительнаго тайнаго совътника Якова Григорьевича Есиповича. Во всёхъ учрежденіяхъ, гдъ только приходилось служить Я. Г. Есиповичу въ тетелія полувѣка, вездѣ и всюду его привыкли дю-бить и уважать, цѣня крупныя засаути этого дѣн-теля и душевныя качества этой свѣтлой личности. Помѣщая въ этомь нумерѣ портреть Я. Г. Есипо-вича, считаемъ нелишнимъ привести также и нѣсколько біографическихъ данныхъ о немъ.

Происходя изъ потомственныхъ дворянъ смоленской губернін, рославльскаго утзда, Яковъ Григорьевичь Есиповичъ родился 22-го октября 1822 года, первоначально воспитывался въ московскей гимназіи, а затьиъ высшее образование получиль въ москов-скомъ университетъ по юридическому факультету, блестяще окончивъ курсъ въ іюнѣ 1843 года со сте-пенью кандидата законовъдънія, причемъ быль награжденъ золотою медалью за диссертацію "Уголовгражденъ золотою медалью за диссертацию "уголовное право по уможенію царя Алексъя Миханловича". Опредъленимй на службу по министерству юстиціи, Я. Г. первые три года быль столоначальникомъ въ департаментѣ министерства, а слѣдующее трехальтіе состояль членомъ таврической гражданской палаты по межевой части. Въ этой палать тогда находилось множество нерашенныхъ межевыхъ даль, которыя затрогивали самые жизненные интересы мѣст-наго населенія. Межевые споры, возникшіе между пришлыми людьми и коренными жителями края, дли-лись по многу лѣть, оставаясь перазрѣшенными по существу дъла. Молодой и энергичный Я. Г., ознакомившись со всеми поземельными вопросами этого края, за три съ половиною года не только распуталъ массу дѣлъ, дотолѣ лежавшихъ безъ движенія, но и, вообще, пріобрѣлъ замѣчательную опытность въ юридической и экономической части межевыхъ дълъ. Блестяще исполнивъ, такимъ образомъ, возложенное на него трудное порученіе, Я. Г. возвратился въ 1850 г. въ столицу, былъ назначенъ оберъ-секрета-ремъ межеваго департамента сената, гдѣ онъ также

участвоваль и въ разныхъ коммиссіяхъ. Послъ девятилътней службы въ сенатъ Я. Г. заняль еще болье вилное мъсто, ставь сначала помощникомъ статсь-секретаря государственнаго со-въта, а позже, въ 1865 г., и статсъ-секретаремъ въ департаментъ гражданских и духовныхъ дъл го-сударственнаго совъта. Восемнадцать лъть дилась въ высшей степени полезная служба И. Г. въ заводения демоници и инверсов стоинов вы разгары общения смерения и инверсов общения в пригомы в разгары общения смерения смерения смерения общения смерения общения общени общения общения общения общения общения общени общения общения общения обще маго царствованія. Я. Г. принималь самое дія-тельное участіе и въ работахь по освобожденію крестьянь оть кръпостной зависимости быль и членомъ-редакторомъ коммиссіи для составленія проектовъ законоположений о преобразовании судебной части; онъ же управляль и делами особой коммиссіи для начертанія проектовь о преобразованіи меже-вой части въ имперіи, а въ 1866 г. быль чле-номъ, со стороны государственной канцеляріи, въ коммиссіи министерства внутреннихъ дълъ по устрой-ству поземельной регистраціи въ Россіи. Затьмъ, назначенный въ 1877 г. сенаторомъ, Я. Г. первыя шесть льтъ присутствоваль въ гражданскомъ кассапіонномъ департаментѣ, потомъ полгода— въ первомъ департаментѣ по отдѣлепію крестьянскихъ дъль и, наконець, последния десять леть занимаеть высовій и весьма отв'ятственный пость первоприсутствующаго во второмъ департаментъ сената. За десятильтній періодь сенаторства Я. Г. во 2 дедески павъни перодъ селаторства и 1. г. во 2 де-партаментъ било раземотръно болъе 80 тысачъ крестъянскихъ дълъ и надо было удивильться всегда удивительному трудолобію Я. Г., всегда съ полнымъ вниманіемъ научавшаго обстоятельства каждаго дъла и връло обдумывавшаго лучшій способъ справедливаго ръшенія его.

При всей сложности и важности обязанностей своей службы Я. Г. находиль еще время и для литературной дъятельности. Имъ напечатано много статей по экономическимь, юридическимь и обще-ственнымь вопросамь, по исторіи, политикь и проч. въ "Отечественныхъ Запискахъ" Краевскаго и Дувь "Отечественыхь выпискахь прасскаго и ду-дышкина, "Журвалѣ министерства юстицін", "Сынѣ Отечества" и друг. Таковы напримъръ: "Англичане въ Индіп", "Киягиня Наталія Борисова Долгору-кала", "Послѣдніе годы китайской имперіп", "Латсратурная разработка и общая характеристика уло-женія 1649 года" и проч. Ко всёмъ качествамъ Я. Г. присоединяется еще и чрезвычайная скромность его. Онъ никогда не искалъ ни извъстности, ни попу-лярности, тъмъ не менте всъ образованные люди русскіе знають и цѣнять плодотворные труды Я. Г. Есиповича на пользу родной земли, которую онъ такъ горячо и разумно любить.

М. Ш-рскій

Преосвященный Ософанъ †

Шестого января настоящаго года въ Вышенской устыни, шацкаго увзда, тамбовской губернін, скончался замъчательный русскій богословъ-аскетъ преосвященный Өеофанъ, бывшій епископъ владимірскій и суздальскій. По своему происхожденію онъ — орловець, ему было около 75 льть. Окончивь курст въ кіевской духовной академіи, Ософанъ, въ міръ Георгій Васильевичъ Говоровъ, поступилъ на духовно-учебную службу въ 1841 году, а въ 1847 г. былъ назначенъ членомъ православной миссіи въ Іерусалимъ, откуда былъ вызванъ на постъ ректора олонецкой духовной семинаріи. Въ 1856 году онъ быль определенъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Константинополь, а затьмъ назначенъ ректоромъ петербургской духовной академіи. Въ 1859 году онъ былъ хиротонисанъ во епископа там-бовскаго и шацкаго, а въ 1863 году — переведенъ на канедру владимірскую и суздальскую. Будучи епископомъ, пр. Өеофанъ заявилъ себя какъ мудрый адми-пистраторъ и красноръчивый проповъдникъ. Въ то же время въ своей частной жизни преосвященный Өеофанъ отличался какъ строгій аскетъ-подвижникъ. Стремленіе къ аскетическимъ подвигамъ было на столько сильно въ его душћ, что онъ, прослуживъ на пользу церкви и отечества двадцать пять лѣтъ, въ 1866 году оставиль канедру и удалился на покой, въ уединение мопастырской жизни, гдъ онъ могь посвятить всего себя подвижничеству и научно-богослов-скимъ занятіямъ. Келья Вышенской пустыни стала мъстопребываніемъ добровольнаго затворника. Здъсь была у него подъ руками ценная библютека, составленная преимущественно изъ свято-отеческихъ твореній. Постоянно занимаясь язученіемь свято-отеческой литературы, преосвященный Өеофанъ на столько проникся духомъ посл'ядней, что отъ его собственныхъ аваса духом последней въеть духом свято-отече-скаго ученія. Такъ, 9 книть его "Толкованій на по-сланія святаго апостола Павла" составлены исклю-чительно на основаніи твореній святыхь отцовъ: Іоанна Златоуста, блаженнаго Өеодорита, блаженнаго Ософила и др. Духомъ свято-отеческаго ученія въстъ и отъ такихъ сочиненій этого святителя, какъ "Письма о христіанской жизни" (4 выпуска), "Путь ко спасенію" и др. Послѣднее сочиненіе можно назвать руководствомъ аскетики. Въ Россіи оно слълалось однимъ изъ самыхъ популярныхъ произведеній духовной литературы: до настоящаго времени оно выдержало пять изданій, что можно сказать о весьма немногихъ богословскихъ трактатахъ на русскомъ языкъ. Во всъхъ указанныхъ сочиненияхъ, г равно и въ "Начертании христинскаго правоучения" (изд. 1891 г.), преосвященный авторъ является противникомъ раціоналистической западно-европейской учености и върнъйшимъ выразителемъ древняго свяучености и вървъншимъ выразителемъ древнято свято-отеческато благочестія. Работая въ этомъ направленіи, преосвященный Өеофанъ не ограничивался оригивальными сочиненіми. Его перу принадлежить между прочимъ переводъ съ греческато языка извъстнаго сочиненія "Добротолюбіе" (въ 5-ти томахъ; последній изданъ въ 1890 году; 3,143 стр.). Сочинение это представляеть энциклопедію святоотеческаго ученія о внутренней духовной жизни со встми, свойственными ей, проявленіями и дъйствованіями. Но, живя въ затворѣ и предаваясь аскетическимъ подвигамъ и богословской наукѣ, преосвященный подвижникъ изъ своей сокровенной для міра келін зорко сл'єдиль за каждымь уклоненіемь мысли отъ христіанской истины, мысли даже благочестивой; тщательно старался овъ своими сочине-ніями оградить истину Христову и предостеречь втрующихь оть заблужденій. Такь, встара за по-явленіемь въ нашей столицѣ лжеученія Пашкова, преосвященный Өеофанъ пишеть свои "Письма къ одному лицу въ Петербургъ по поводу появленія новаго лжеученія", пунктъ за пунктомъ опровергая измышленія моднаго пропов'єдника. Слыша о новых стремленіях въ русском св'єтском собпеств'є вы пользу религіи, правственнаго самовоспитанія и т. п., освященный Өеофанъ пишетъ къ одной велико севтской дъвицъ 80 инсемъ о томъ, "что есть ду-ховная жизнь и какъ на нее настроиться?" (Одесса 1891 г. 3-е изданіе). Каждое изъ этихъ писемъ запечатлѣно характеромъ высокой назидательности и серьезной мысли. Совѣты преосвященнаго автора дышать отеческой любовью къ учениць, жизненны и прямо приложимы къ дълу нравственнаго самовоспита-нія. Противъ преосвященнаго Игнатія (Брянчанинова), утверждавшаго въ своемъ "Словъ о смерти" и при-бавленіи къ нему, что душа и ангель заключаютъ въ себѣ нѣчто тѣлесное, преосвященный Өеофанъ выступилъ съ брошюрой "Душа и ангелъ не тѣло, а духъ" (Москва, 1891 г.). Въ этой брошюрѣ преосвященный Өеофанъ на основани св. писанія и творе-ній св. отцовъ доказываеть безтълесность ангельской природы и человъческой души. Глубокое знаніе св. писанія и св. отеческой литературы въ связи съ превосходнымъ знаніемъ греческаго языка сказалось и въ этомъ произведеніи преосвященнаго Өеофапа. и въ этомъ производени. пр Въ послъднее время преосвященный Оеофанъ, видя —

на сколько живо и настоятельно чувствуется во встхъ слояхъ общества и во встхъ положеніяхъ членовъ церкви потребность обновленія и возвра-щенія къ искренней и потому бывшей всегда дійпення къ искрениен и потому обявлен всегда дъл-ственною въръ отповъ, издалъ солидный трудъ: "Древніе иноческіе уставы преп. Пахомія, святаго Василія Великаго, препод. Іоанна, Кассіана и про-под. Венедикта" (XVIII+653 стр. in 8°. Мосява, 1892 г.). Книга эта должна по своему содержанію саблаться настольною книгою каждаго члена нашей православной церкви, а въ особенности — принадлежащаго къ монашескому чину.

Наконецъ, пельзя не упомянуть о "Евангельской исторіи о Богѣ Сынъ" (Москва, 1885 г.) преосвященнаго Өеофана, представляющей замъчательную въ своемъ родъ хронологическую группировку евангельскаго матеріала, главнымъ образомъ на основаніи

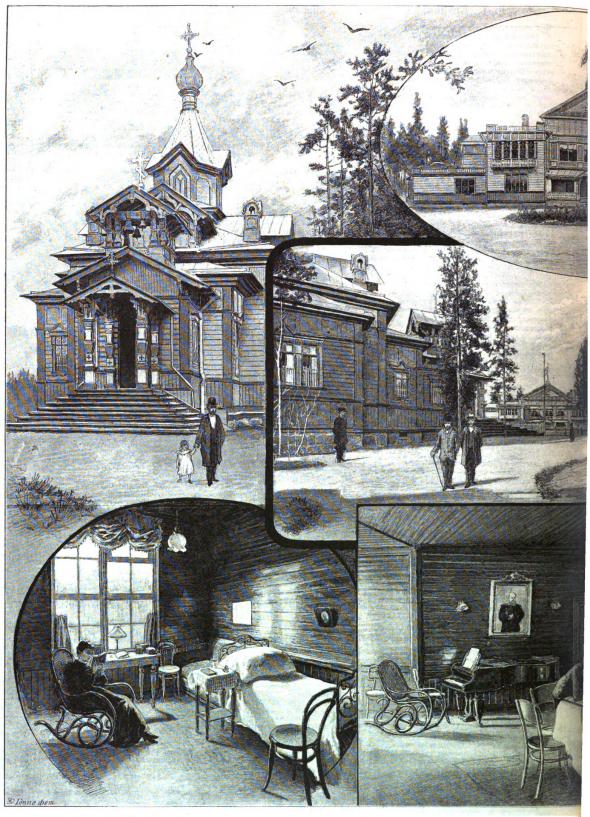
словъ самихъ же евангелистовъ.

Въ заключение - ифсколько словъ о проповъдническихъ трудахъ преосвященнаго Өеофана. Отъ него остались следующие сборники словъ и поучений: "Пять поученій о пути ко спасенію", "Слова къ тамбовской паствъ" (1859—60 гг.), "Слова къ владимірской паствъ" п др. Красноръчивый ораторъ и глубокій психологь, преосвященный Өсофанъ читалъ какъ въ раскрытой книгъ въ сердцъ человъческомъ. какъ въ раскрытон книгъ въ сердце человъческомъ. Вотъ почему его проповъди въ высшей степени на-зидательны и не потеряли своей цѣны до настояща-го времени. Глубина и ясность мысли, поразитель-ная простота проповъдническато стили и вытекаю-щая отсюда общенонятность — вотъ отличительныя черты проповъдей преосвященнаго Өеофана. За свои проповъднические и научно-богословские труды почившій святитель быль избрань въ число почетныхъ членовъ нашихъ духовимхъ академій и удостоенъ степени доктора богословія. M—cкій E—cкій

Санаторія Халила

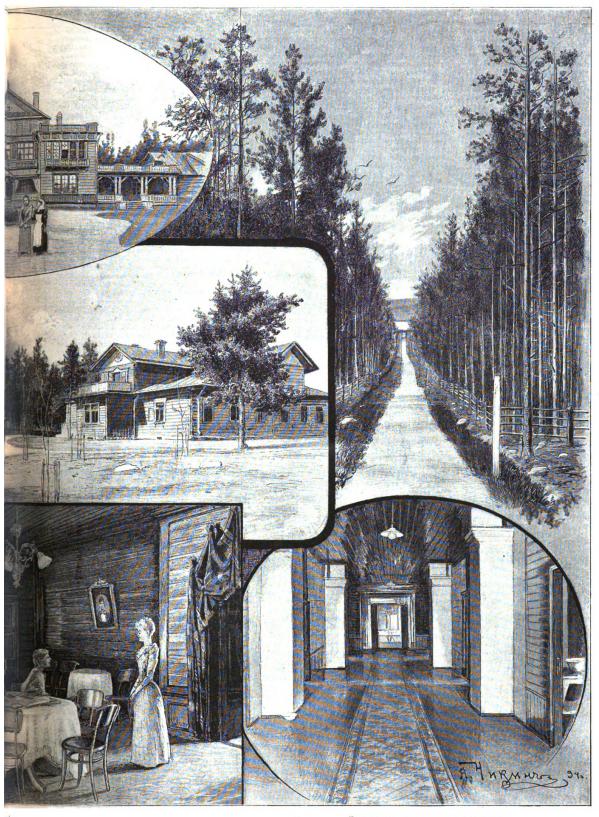
Въ 17 верстахъ отъ станціи Новая Кирка, фин ляндской желѣзной дороги, находится очень интересное учрежденіе, извѣстное далеко не всѣмъ, даже и петербуржцамъ, хоти вполив достойное того, чтобы о немъ побольше людей знали и въдали. Мы говоримъ о санаторіи Халила, названной такъ по имени ближайшей деревеньки или мызы. Она, правда, учреждена недавно, всего въ 1889 году, такъ что отчасти и повитио, почему сведения о ней еще такъ мало распространены. Основателемъ этого лечебнаго заведенія было частное лицо, но въ началі: минувшаго года оно было пріобр'єтено въ собственность Его Императорскимъ Величествомъ, такъ что въ настоящее время состоитъ въ въдъніи собственной Его Величества канцеляріи. Санаторія имъеть главною целью - дать возможность больнымь, страдающимъ грудными болъзнями и живущимъ въ съверозападномъ углу Россіи, жить и лечиться въ недалекомъ разстояніи отъ мъста жительства. Заведеніе на-ходится въ гористой мъстности, отличающейся очень здоровымъ климатомъ. Съ запада и востока разсти-лаются хвойные лъса, а южною стороною заведение обращено въ живописному озеру Халила. Главное зданіе, деревянное двухэтажное, на гранитномъ фундаменть, заключаеть 34 комнаты. Каждое помъщеніе имфеть отдільную печь и вентиляторь, благо-даря которымъ происходить непрерывный обмінь комнатнаго воздуха на здоровый десной воздухъ окружающей м'астности. Въ зданіи устроены два большихъ зала — одинъ для чтенія и музыки, а другой для билліарда. Имъется также одинъ просторный от-крытый балконъ и другой закрытый стекломъ, гдъ больные могутъ прогуливаться въ ненастную погоду. Все зданіе внутри — стъны, потолки — огдълано дакированнымъ сосновымъ деревомъ, такъ что соблюденіе чистоты и обеззараживаніе облегчены въ возможной степени. То же относится и къ меблировк ; которая вся сділана изъ білаго лакированнаго де-рева. Въ настоящее время, послі обращенія санаторін въ собственность Его Величества, въ ней произведены многія существенныя улучшенія: устроєно паведения по советием в простои объектическое освещене, водопроводы, возведены новых хозяйственных постройки и построена церковь во имя св. Александра Невскаго, освященная 21-го мая прошедшаго года. Иѣть надобности распространяться о гомь, что санитарная часть заведенія, т. е. обеззараживаніе, удаленіе нечистоть, вы-боръ пищи и ея изготовленіе, поставлены на высотъ уровня разумныхъ научныхъ требованій.

соть уровия разумных поступить вы сапаторію, обя-заны подать письменное заявленіе управляющему собственною Его Императорскаго Величества кап-целярією и представить медицинское свидѣтельство о болъзни; желающіе, по недостатку средствь, поль-зоваться леченіемь безплатно должны прилагать узаконенное свидътельство полиціи о ихъ бъдности. Просители вносятся въ списокъ кандидатовъ по мъръ освобожденія вакансій, вызываются въ собственную канцелярію Его Величества, здѣсь свидѣтельствуются врачемъ и, оказавшись удовлетворающими условіячь пріема, направляются въ заведеніе.

Церковь во имя св Александра Невскаго. Комната больной.

Фасадъ главн Общій видъ Зала сана

Паркъ. Аллея, идущая отъ санаторіи къ озеру. Корридоръ для зимнихъ прогулокъ.

мѣстьъ, принадлежащемъ Его Величеству Государю Императору.

За содержаніе въ санаторін и леченіе больные платать 75 рублей въ мѣсяць, если занимають отдъльную комнату, и 40 руб., если живуть вдвоемь въ одной комнатъ. Здоровыя лица, сопровождающій больнахъ, плататъ 30 рублей въ мѣсяцъ, если живуть съ ними въ одной комнатъ. Для посътителей имѣются особыя помъщенія, гдѣ они могуть останавликаться на иѣкогорое время и получать продовольствіе за очень умѣрениую плату.

Способъ деченія страдающихь грудью (въ Халилу принимаются почти исключителью чахоточные) сводится въ сущности въ двум. пунктамъ — систематическому подъзованію свѣжимъ воздухомъ и откармливанію. Больныхъ пріучають въ воздуху сначала съ нѣкоторою постепенностью, а затѣмъ оставляють на воздух ф цѣлый день; ночью же въ ихъ спальняхъ, васколько это позволяетъ погода, окна остаются открытыми. Пользованіе открытымъ воздухомъ разсчитано также и на то, чтобы закалитъ больныхъ, пріучить ихъ къ воздуху и сдѣлать, по воздухомъ разсчитано также и на то, чтобы закалитъ больныхъ, пріучить ихъ къ воздуху и сдѣлать, по возможности, мало чувствительными къ простудѣ. Больные ежедневно гуляють, если только, вообие, могуть сами холитъ; совсѣмъ слабые выносятся на воздухъ и такъ оставляются на итыве дви. По главнымъ трактамъ прогулокъ разставлены столбики, на разстоянія 50 сажень одинь отъ другого; у этихъ столбиковъ больные остапавливаются и дѣлають 10—15 возможно глубокихъ вламаній, потомъ вновь пускаются въ путь. Въ случат надобности прибътають и къ вдыханію стущеннаго воздуха, для чего въ заведеній имѣстся апиларать Вальденбурга. Рядомъ съ этими средствами примѣляются и вдыханія всевоможныхъ обеззараживающихъ веществъ — карболовой кислоты, таннина, скишдара, звяжлінятовато масла, бевзойнокислаго натра, молочной кислоты и

Другой существенный пунктъ леченія въ Халилъ это систематическое откармливаніе больныхъ. Для достиженія этой цели необходимо, конечно, прежде всего поднять аппетить; этому въ большой мфрф и способствують свъжій воздухь, прогулки и ежелневныя обтиранія холодной водой. Случается, что черезъ нѣсколько дней пребыванія въ санаторіи начи-нають съ аппетитомъ кушать даже и такіе больные, которые дома и думать не могли безъ отвращенія о какой бы то ни было пищъ. Въ Халилъ больныхъ кормять бесять разъ въ день. Собственно пищу (два завтрака, объдъ и ужинъ) они получають четыре раза въ день, а въ промежуткахъ имъ предлагается иять стакановь молока, которое спеціально для нихъ доставляется съ ближайшей мызы, гдъ, конечно, молочное хозяйство ведется безукоризиенно и подъ постояннымъ надзоромъ администраціи заведенія. Больные встаютъ въ 7½-8 часовъ утра, причемъ имъ тутъ же, еще въ постели, преподносять стаканъ молока. Черезъ часъ послѣ того они получають зав-тракъ, въ составъ котораго входятъ молоко, чай, кофе, какао, хлѣбъ, масло, яйца, холодное жаркое. кофе, какао, хлюб, масло, япца, холодное жаркое. Черезъ полчаса посъта зантрака — новая порція мо-лока. Еще черезъ два часа второй, болѣе сытный, зантракъ, въ который входять горячія блюда, мясо, рыба, что пибудь мучное; туть больнымь дають ви-но или коньякъ, а въ заключеніе чай. Черезъ 2½ часа новое поеніе молокомъ. Черезъ три часа объдъ изъ трехъ горячихъ блюдъ- супа, жаркаго и сладкаго съ краснымъ или испанскимъ виномъ; послъ объда — кофе, а черезъ два часа опять молоко. Черезъ часъ послъ того, т. е. около 9 часовъ вечера, больные ужинаютъ, кушая холодное жаркое, ветчину, хлѣбъ, яйца, масло, молоко, чай, и, нако-нецъ, въ 10 часовъ вечера выпиваютъ послѣдній стаканъ молока.

Каковы же результаты этого леченія? На это намъ даютъ отвътъ статистическія цифры, приводимыя въ отчетахъ санаторіи за послъдніе годы. Съ мая 1892 года по май 1893 года, напримъръ, въ санаторіи было 60 больныхъ, вст съ бугорчаткою легкихъ, въ томъ числъ 32 мужчины и 28 женщинъ, преимуще-ственно въ возрастъ отъ 20 до 30 лътъ; изъ нихъ на первый періодъ чахотки (оплотненіе) приходина первый периодь чахотки (оплотнене) приходи-лось 4 больныхъ или $6, ^{*}$ е) общаю числа, на второй періодъ болѣзни (каверны) 35 чел. $(58, ^{o})^{o}$) и на послѣдній періодъ (размятченіе) — 21 чел. $(35^{o})^{o}$); къ 15 случаяхъ было еще обнаружено болъе или менъе значительное осложнение бользни страданіями гор-тани, кишечника, почекъ и плевры. Теперь, прежде тапи, кишечиная, почекь и плекры. Генеры, прежде чама сообщить результаты лечения, выздоровлением и поправляейсям стат часотки. Исплаеными (выздоровлениям) признаются тё больные, у которыхъ исчезають вполн' лихоралочныя явленія и ночные поты, прекращаются вст острыя катаральныя явле-нія въ легкихъ и исчезаютъ коховскія бацилы изъ мокроты; хотя посл'ядній признакъ вообще не счи-тается существеннымъ, такъ какъ бациллы, нер'ядко пропадають далеко ранъе окончательнаго заживленія легкаго. Наконець, къ числу признаковъ выздоровленія отнесены также: возстановленіе правильной работы инщеварительнаго аппарата, начавшееся приращение въса тъла и способность возвратиться къ обычнымъ занятіямъ. Теперь обратимся къ цифрамъ. Изъ общаго числа (60) больныхъ вышеука-

заннаго періода времени оказались выздоров вшими (въ разъясненномъ смыслъ этого слова) — 22 человъка, т. е. 36,76/о общаго числа. Затъмъ значительно поправились, т. е. замътно улучшили общее состояніе, 20 чел. (33,36/о); безъ существенныхъ перемѣнъ осталось 10 чел. (16,7°,0) и, наконецъ, умерли — 8 чел. (13,0°,0). Итакъ, въ общей цифрѣ поправились, т. е. стали вновь способными къ обычному труду, 42 человѣка изъ 60, пли 70% общаго числа больныхъ. Въ последнемъ отчете Халилы мы находимъ сравнительную табличку, показывающую успѣхи леченія чахотки въ извъстныхъ заведеніяхъ доктора Бремера въ Герберсдорфъ и доктора Детвейлера въ Фалькен-штейнъ. Изъ общаго числа больныхъ въ этихъ заведеніяхъ выздоровѣли: у Бремера— 8,8°10, у Детвей-лера—13,2°/0, въ Халилѣ—36,7°/0; поправились: у Бре-мера—13°10, у Детвейлера—11°/0, въ Халилѣ—33,2°/10. Конечно, тутъ много зависить отъ степени развитія болфани, которая можеть представлять въ разные годы въ высшей степени пеструю и измѣнчивую картину; но, все-таки, въ общемъ, цифры Халилы слѣдуеть признать въ высшей степени благопріятными. Не подлежить сомнънію, что ть же больные, оставшись въ обычной обстановкѣ, рано или поздно по-гибли бы, и Халила можетъ смѣло и рѣшительно приписывать ихъ поправку своему здравому гигіеническому режиму. M. A. 0-63

А. М. Казбекъ †

Недавно грузинская литература утратила въ лицъ Александра Михайдовича Казбека одного изъ своихъ талантливъйшихъ представителей, извъстнаго болъе подъ псевдонимомъ Мочхубаридзе. Казбекъ родился въ деревнъ того же названія, на лонъ Кавказскихъ горъ. Эта деревня составляла собственность его отца, военнаго генерала, который владёль многими помъстьями. Александръ Казбекъ скончался на 44 году своей жизни. Онъ быль единственнымъ сыномъ и поэтому пользовался особой любовью и попеченіями членовь семейства. Еще мальчикомъ Казбекъ хорошо владълъ французскимъ языкомъ. Посл'в домашняго воспитанія Александръ поступиль въ І тифлисскую классическую гимназію и, дошедши до шестого класса, оставиль гимпазическое учение верпулся въ свою родную деревню. Для того, чтобы глубже вникнуть въ роскошную природу Кавказа, Казбекъ рѣшился пасти стада своего отца. И вотъ съ длинной пастушьей дубиной въ рукѣ, съ громадной папахой на головѣ опъ пасетъ стада и проводитъ такимъ образомъ свои юношескіе годы на донъ гигантскихъ горъ Кавказа. Разсказываютъ, однажды, когда онъ пасъ стада, къ нему дошли какіе-то французскіе туристы и движеніями рукъ о чемъ-то разспрашивали его, конечно, полагая, что имфють дело съ простымь пастухомъ. Покойный, улыбнувшись, отвътилъ имъ на чистомъ фран-цузскомъ языкъ; французскіе туристы были крайне удивлены и не знали, чёмъ объяснить такое явленіе, что на Кавказ'в даже пастухи говорять по франпузски... Хорошо изучивъ крестьянскую жизнь, Казпузски... Аороно взучивь врестьянскую жизик, паз-бекъ поступиль въ московскій университеть, по, не окончивъ курса, перешель въ Петровско-Разумов-скую акадежію. Однако и здъсь не окончивъ курса, онъ въ 1869 году вернулся въ Тифлисъ и, не гоняясь за выгодной карьерой, сдѣлался актеромъ грузинскаго театра. Къ этому времени относится смерть его отца, потеря Александромъ Казбекомъ всего состоянія и наступленіе ужасающей бѣдности его. Казбекъ съ этого времени сталь печататься въ гру-зинской газетъ "Дроэба". Спачала онъ помъстиль здъсь свою повъсть подъ заглавіемъ "Отцеубійца", адъес свою повъеть подъ загланемъ "Отцеуонца", затъмъ въсколько пісесь, которыя занимають солидное мѣсто въ исторіи грузинской сцены; а когда онь написаль другую повъеть — "Элгудка", то просто поразиль грузинскую публику и пріобръть себѣ сразу большую извъстность. Весь проникнутый патріотизмомъ. Казбекъ своимъ огненнымъ перомъ ръшительно воспламенялъ сердца грузинъ. Онъ-то н вызываль вь грузинахълюбовь къ отечеству, онъ-то и будиль ихъ самосознание. Казбекъ своимъ перомъ какъ будто расшевелилъ, вдругъ разбудилъ отъ сна грузинъ, дотоль находишихъ земное счастье въ однихъ только пирахъ. Да, возлюбленный сынъ родины своимъ живымъ перомъ наносиль глубокія раны без-чувственнымъ сердцамъ! Звуки казбековой лиры проникали до тайниковъ человъческаго сердца... Но какъ отплатили грузины этому талапту, оживлявшему ихъ сердца и умы? Груство отвЪтить. Казбекъ жиль въ самой ужасающей, крайней нуждъ. Несчастный целыми днями оставался голоднымъ, - онъ, съ дътства привыкшій къ роскошной жизни въ дом'є своего богатаго отда, будучи единственнымъ его любимымъ сыномъ, воспитавшимся на рукахъ боннъ... А геперь, когда онъ быль призванъ работать на пользу своего отечества, на пользу умственнаго и правственнаго развитія своихъ соотечественниковъ и когда онъ жертвоваль для нихъ всей своей умственной за все это соплеменники его. востойнаго сына отечества, оставили безъ помощи, въ страшной нуждь... Въ то время, какъ голодный, почти нагой, дрожаль онъ отъ холода въ своемъ нищенскомъ углу, безпечные грузины, собравшись вокругъ импию убраннаго стола, пили заглазно за его здоровье при платоническихъ рукоплесканияхъ... Наконецъ, несчастный не вынесъ такой жизни и сошелъ съ ума. Онъ прожилъ цёлые три года въ Михайловской больниць, въ отдълени душенно-больныхъ, даже въ последни минуты своей жизни не найда около себя ни одного изъ тъхъ соотечественниковъ, для которыхъ онъ пожертвовалъ всей своей жизнью, энергіей и всты талатомъ, по которымъ, наконецъ, онъ тосковаль, проливая слезы... И вотъ после его смерти его соотечественники проливаютъ слезы и его памятъ чествують дорогими вънками, нанихидами, роскопными похоронами... Выходитъ, что и грузинскимъ, и армянскимъ дёятелямъ суждено житъ только послъ

Островъ Тенерифъ

Островъ Тенерифъ — самый извъстный изъ группы Канарскихъ острововъ. Знаменитъ онъ главными образомъ своимъ вулканическимъ пикомъ (Тенериф-скій Пикъ), возвышающимся болье чъмъ на 3¹/₂ версты надъ уровнемъ моря. Этотъ пикъ — самая возвы-шенная точка во всъхъ испанскихъ владъніяхъ. Другая знаменитость Тенерифа-Оротавская долина. которую еще покойный Гумбольдть признаваль од-ною изъ самыхъ красивъйшихъ мъстностей на земномъ шаръ. И въ самомъ дълъ, здъсь, подъ этою тропическою широтою, несравненная дазурь небесъ, яркость и поразительная густота зелени и живопис-ныя очертанія горь — все сочеталось для того, что-бы сділать пейзажь почти неподражаемымь по красотъ. Оротава служитъ мъстомъ пребыванія для хоточныхъ всей съверной Европы, жаждущихъ исцъленія въ этомъ чудномъ морскомъ, въ высшей сте-пени мягкомъ, ровномъ и здоровомъ, климатъ. Большая часть зд'яшнихь недужныхъ — англичане, до-вольно густо населившіе главные острова архипе-лага—Тенерифъ, Пальму и Мадейру; это ихъ любимое зимнее мъстопребываніе. Предпріничивые люди воспользовались какъ нельзя дучше всеми этими обстоятельствами, и вотъ въ одномъ изъ живописнѣйшихъ уголковъ Оротавской долины появился громадвый отель, по величинъ и благоустройству не уступающій лучшимъ учрежденіямъ этого рода въ Европъ. Этотъ отель, представленный на нашемъ рисункъ, былъ построенъ по плану французскаго архитектора Токе. Отель Таоро занимаетъ площадь въ 6.000 квадратныхъ метровъ, что соотвътствуетъ квадратному участку земли въ 33 сажени по каждой сторонъ. Во дворъ отеля разбить садъ. Въ этомъ роскошномъ жилищѣ могутъ съ полеымъ комфортомъ помъститься до 200 человъкъ постояльневъ. Отель быль открыть только въ прошедшемъ году, но желающихъ въ немъ жить оказалось такое значительное число, что возникла даже мысль о немедленной постройкъ другого такого же отеля. Изъ оконъ и съ балконовъ открывается чудый видь на роскопитую Оротав-скую долину. Строители отеля, очевидио, много раз-считывали на это эффектное зрѣлище, служащее одною изъ приманокъ, привлекающихъ въ отель многочисленныхъ постояльцевъ.

Балъ е.-петербургенихъ архитенторовъ

Радъ общества с-петербургскихъ архитекторовъ въ пользу своихъ вдовъ и спротъ, данный 15-го января и устроенный по традиціи въ залѣ Павловой, какъ и прежде, собралъ массу публики и, какъ всегда, былъ оживленъ и интересенъ.

вменда, оказа оживаема и интерессия. Никто не ум'ють такъ веселиться, какъ архитекторы нашей столицы. Балы ихъ, ежегодно устранваемые съ благотворительною цілью, задолго уже становятся главнымъ предметомъ разговоровъ среди архитекторскихъ семействь.
Какое множество оной молодежи, какое разно-

Какое множество юной молодежи, какое разнообразіе туалетовь, оты изящимых ваграничных до
самых простыхь, скромных и даже черных платьевь. И камни, и брилліанты, и полное отсутствіе
ведкихь укращеній. И при всемь тому, несмотря на
тысячную толпу, какая семейная и уютная обставовка всего вечера! Балы архитекторовь могуть
служить образцомы для устройства вашихь баловь,
на которыхь всегда почти словно мыши кота хоровнуь,
Правда, на балахь архитекторовь главное ддро публики составляеть своя семья, большинство поститтелей знакомы другь съ другомь. Но не это одно
дълаеть успѣхь вечера. Успѣхь — въ оживленів, въ
тандахь, а чтобы привлечь къ тандамь публику,
распорядители обыкновенно устраивають котильонъ
— это гвоздь вечера съ разными костомами. Въэтотъ разъ котильонъ начался около часа пополуночи и превратился въ баль пьерро и пьерреть. По
очереди 40 паръ танцующихь исчезали за кулисы,
пока остальные кружились въ вальск; поднималея
занавѣсь, и на сценѣ, вокругь высокой декоративпой камелій, являлась живая пирамида изъ цверро
об камелій, являлась живая пирамида изъ цверро
об камелій, являлась живая пирамида изъ цверро

и пьерреть, освъщаемая электрическимъ солидемъ. Мужчины всв были въ высокихъ белыхъ колпакахъ и густыхъ воротникахъ пьерро, дамы — въ треуголкахъ. Такъ попарно спустились они со сцены въ залу; черезъ 10 минутъ за ними слъдующія 40 паръ; дамы были въ розовыхъ уборахъ, затъмъ зеленыхъ, красныхъ, желтыхъ. Пять смънъ или 400 танцуюпихъ паръ наполнили залу, самую камелю вывезли со сцены, и вокругъ нея пошель плясъ; пять пово-зокъ съ бумажнымъ макомъ, ромашкой и пр. были вывезены со сцены для танцующихъ; затъмъ дамамъ раздавались въера съ хромолитографіями, и въ заключеніе въ мазуркъ тапцующіе прыгали сквозь бу-мажные обручи, обтянутые тонкой бумагой съ нарисованными клоунами; эти обручи украшали сперва рисованным клунами, эти оручи удравнами стеров оква залы. Въ общемъ разгарѣ танцевъ с сревы посыпались ситъжинки и разпоцвътные серпентины. Эти длинным цвътным бумажным инти точно арканы носились въ воздухѣ надъ танцующими, падали сверху, точно полосы дождя, свѣшивались съ люстръ и карнизовъ-и всъхъ перепутали. Этой шуткой и закончился веселый балъ архитекторовъ, который, несомићино, принесъ и немалый вкладъ въ ихъ благотворительную кассу.

Ревекка

Картина Р. Арменизе

Поэтическая фигура библейской Ревекки, дочери Нахора, племянницы великаго патріарха Авраама, издавна вдохновляла художниковъ. Моментъ. когда д'явственная красавица съ кувшиномъ воды на плечъ встръчается съ Исаакомъ, по просъбъ его даетъ ему напиться, говоря: "пей, господинъ мой", и торопливо подносить къ его устамъ студеную вла--неоднократно изображался живописцами всъхъ странъ. Однимъ изъ удачнъйшихъ изображеній этой израильской венеры можеть считаться картина, принадлежащая блестящей кисти итальянского художника Арменизе. Его Ревекка ослъпительно прекрасна, чистаго древне-іудейскаго типа, съ черными бархатными мечтательными глазами, которыми такъ восторгается Мантегацца. Сквозь полныя, изсколько чувственныя, полуоткрытыя и красныя, какъ ко-раллъ уста видиъются бълые зубы. Она опирается на кувшинъ своей обнаженной рукой, украшенной запистъями, о которыхъ упоминается и въ Библіи. Золотыя украшенія, нисцалая съ головы, окружають ея прекрасное лицо. Въ этомъ лицъ, въ этой вызывающей улыбкъ выражается полное сознаніе своей красоты и неотразимаго очарованія.

Безмолвный евидътель гибели "Русалки"

Картина Г. П. Кондратенко

Финляндскія шхеры... Вдали видићется маякъ, быть У можетъ Седеръ-Шеръ налѣво – островокъ съ об-наженными "рукою осени сердитой" деревьями... Море бушуеть своими почериваними волнами, быо-щими вь берегь, устянный камиями. Между ними прибило шлюпку, на которой лежить забытый подъ скамън трупъ матроса. Это — до извъстной степени историческій катеръ злополучной "Русалки". Онъ только и уцълълъ отъ разбившагося судна и на немъ думалъ спастись одинъ изъ тъхъ, которыхъ потомъ поглотыа холодная, мрачная, ненасыгная бездна,— бездна, ставшая для нихъ могилой безъ молитвъ и безъ креста". Онъ одинъ былъ свидътелемъ гибели оезь вреста довь одинь обыль свядьтелемь гиоели отважных в моряковъ, онь одинь моть повъдать намь о страшной морской драмф. Но онь не до-плыль живымь до берега. Разбился ли онь, умерь ли отъ страха, задохед ди или быль захлестнуть волнами—кто знаеть? Но и этотъ единственный и по-сътдній свидътель гибели судна, увы, безмолвенъ. Онъ унесъ съ собою въ таинственный надзвъздный міръ эту тайну, одну изъ безчисленныхъ тайнъ гръш-

Новости печати

"Свои—чужів". Романъ А. В. Круглова. Изд. Іогансо-иа. Кіевъ. 1893 г. Этотъ романъ нашего изябстнаго беллетриста, напечатанный предварительно въ жур-валѣ "Наблюдатель", вышель теперь отдъльнымъ-изданіемъ въ видъ чистенькой, красивой книжки. Въ-своемъ романъ талантликий авторъ показываеть, какъ тяжело интеллигентной дърчикъ, получившей высшее образованіе, возвращаться потомъ, по волѣ обстоятельствъ. въ повицијальную затумую средувысшее образованіе, возвращаться потомь, по воль обстоятельствь, въ провиннальную затхлую среду, въ неинтельпиентную семью, съ сел дикими понятілми и грубыми правами. Такое положеніе героппи очевидно выклачено прямо изъ жизни и наводить на весьма серіозныя размышленія. Написанъ романь тепло, глубоко правдиво, жизненно и съ простотой и искренпостью, всегда свойственными нашему автору. Романь, читается отъ первой и до пос-

лѣдней строки легко и съ неослабѣвающимъ инте-ресомъ, имъетъ значение не только въ отношении бы-

дъдней строки легко и съ неослабъвающимъ интересомъ, имъетъ значеніе не только въ отношеніи бытовой стороны, въ немъ тщательно разработанной, но и со стороны психологической. Психологическій анализь гланной грорини романа Лидіи и ел отца удалса автору виолиъ. Мы рекомендуемъ пашимъ читателимъ это новое произведеніе А. В. Кругтова; прекрасное и по мысли, и по исполненію, въ которомъ найдетея немало яркихъ страницъ. Алф.

Общинное владъчіе въ Россія. А. А. Карелина. Сиб. Изданіе А. С. Сукорина. 1893. Конецъ 1893 года ознаменовался и въкоторымъ подъемомъ общественато вниманія къ одному изъ нашихъ исконныхъ народнихъ учрежденів—общині. Въ ученыхъ обществать о ней читались доклады, которые потомъ назагались и коментировались въ періодической печати. Въ концъ же года вышла и книжка г. Карелина, загланіе когорой нами приведено выше. Авторъ немало поработать на своимъ описаніемъ русской общины, качалей которомъ источниковъ, которыми онъ пользовался; изученіе такой груды такъ сказать литературнато смъра требовало и времени, и усидивости. Но зато этотъ трудь увѣичался выкодомъ въ свътъ книжки, которую можно смѣю рекомендовать каждому, питересующемуся вопросомъ одальпъйшихъ судъбахъ русской общины. Книжка г. Карелина — отмъчаемъ это обстоятельство прежде всего—отперь не представляеть собою спеціальнато трястата, въ которомъ вопросъ разбирается съ философской и жъномической точекъ зръйи. Въ такой книгь, пожалуй, не было бы и большой надобпости, потому что литература уже владъетъ немальных нисломъ журальныхъ книгъ и еще болъе заябирается съ философской и жъномической точекъ зръйи. Въ такой книгь, пожалуй, не было бы и большой надобпости, потому что литература уже владъетъ немальных нисломъ журальныхъ книгъ и еще болъе заябирается съ философской и жъномической точекъ зръйи. Въ такой книгь, пожалуй, не было бы и большой надобпости, потому что литература уже владъетъ немальных вишсомъ такъ събъю вистомъ турувальных на еще боль было владън по немальность на подъю за прадъчниция предежниция предежниция предежниция предежниция п номической точекъ зрънів. Вътакой кингъ, пожалуй, не было бы и большой вадобности, потому что интера-тура уже владъетъ немальных числомъ такихъ книгъ и еще бодъе значительнымъ числомъ такихъ книгъ и еще бодъе значительнымъ числомъ журнальныхъ статей. Г. Карелинъ задался другою пѣлью: онъ хо-тъть датъ читателямъ обзоръ живой русской общи-ных въ томъ видъ, какъ она существуетъ въ настоя-щее времи, во всѣхъ ез разнообразитъйнихъ фор-махъ. Такихъ образомъ, ето книжка ввълется передъ публикою вооруженвая двумя въ высшей степени полезными качествами: во первыхъ, это основа-тельное руководство для изученія русской общины во всѣхъ ся разновидностауъ и житейскихъ част-ностяхъ, во втормхъ, подробная справочная книж-ка, по которой можно привести есебъ на памятъ лю-бой фактъ, касающийся общины, и узнатъ— чаъ какото именьо литературнаго источника заикствованъ этотъ фактъ. Здъсь мы должы поситвинтъ събълать одну существенную оговорку. Изъ сдъланной нами характ-теристики княжки г. Карелива просимъ читателей не дѣлатъ заключенія о томъ-что онъ совершенно препебреть политико-вкономическою офікном общи-ны, наприямъръ, пульный остобый отдъль княжки попедълать заключения отомъчто опъ совершенно препебреть политико-экономическою опълькою общины, напримъръ, пълый особый отдъть книжки посвящень каложеню възглялокь на общину, высказаныхъ о ней ветми извъетними авторитетами. Но, отдавая должиро справединость автору, не можемъ не упрекнуть его за существенное упущеніе. Подобная книжка, биткомъ вабитая фактами и справвами, ръпштетьмо не должна быть выпускаема въ свътъ безъ алфавитнаго указателя или, по крайней мъръ, подробнаго систематическато отлавдения. У г. Карелина пътъ ни того, ни другого, нътъ даже общаго краткато отлавления, У г. Карелина пътъ ни того, ни другого, нътъ даже общаго краткато отлавления, У г. Карелина пътъ ни того, ни другого, нътъ даже общаго краткато отлавления, от павления на достопнетваватудинетъ справки, а мы уже сказали и повторяемъ, что по существу это изданіе воложительно могло бы быть справочнымъ. Надъемся, что однимъ паданіемъ этой книжки ез уситъх не будеть ограниченъ, и что при слъдующемъ изданіи авторь исправить это важное упущеніе. Можемь его укърить, что книжка отъ этого во всякомъ случаѣ ровно пичего не проиграетъ.

И. С. Итмеймичуръ. Первые уроки географіи, примънен-

чето не проитраеть.

И. С. Шпейнануръ. Первые уроки географіи, примъненные къ потребностямь шноль съ кнородческимъ завментомъ. Изданіе четвергое. Сиб. 1893. Авторъ этого краткаго учебника географіи состоитъ преподавателемъ въ Варшавѣ, слѣдовательно въ такой средъльть между учениками инородческій, перусскій элементъ является рѣзко преобладающимъ. Убъдившись на практикъ — по его собственнымъ словамъ — что въ нявшихъ учебныхъ заведеніяхъ вообще, а особенно въ тъхъ, гдъ учащіеся не русскаго происхожденія, горадо успъшнъе можно вести преподаваніе въ формъ катехманческой, въ видъ бесъфа учителя съ учениками, вежели въ обычной описательной формъ, авторъ, при составленіи своего учебника, придерживался именно этой собесътовательной формъ, вторъ, при составлени своего учебника, придерживался именно этой собесътовательной формъ, вторъ, при составлени своего учебника, придерживался именно этой собесътовательной формъ. Его книжка невелика по объему, всего 87 страницъ, но достаточно полна по содержанію. 87 страницъ, но достаточно полна по содержанію. Въ первыхъ лекціяхъ-бесѣдахъ изложены основныя 57 страниць, но достаточно полна по содержанію. Въ первыхъ аскийхъ-бесідахъ изложени основным начала географіи — повятія о видѣ земнаго шара, о его движеніи, видимомъ и дѣйствительномъ, о странахъ сеѣта, компасѣ и прочемь предварительномъ, фундаментальномъ матеріалѣ, на которомъ зиждется сводъ географіческихъ знаній. Такимъ образомъ, весь этоть первый отдѣть книги посвященъ изложенію той части географіи, которой присвоено названей физической географіи; что касается до космографіи, которой присвоено названей физической географіи; что касается до космографіи, то поторомъ не забыта и тат часть надки, только она помѣщена въ конць книжки, въ видѣ заключительной главы. Два же средце отдѣта книги, самые общирные по объему, посвящены отечественной географіи и обзору всѣхъ ияти частей свѣта, причеъь первому изъ этихъ отдѣловъ отдамо, конечно, прециущество, въ смыслѣ полноты и подробности свѣдѣйій. Такимъ образомъ въ общемъ учебникъ И. С. Штейнгауера при всей своей краткости отпъдъ не страдаеть излишнею скудостью свѣдѣйій и можеть считаться не только достаточно подробнымърководствомъ для гимна-

Для домашняго обихода

 Зависимость образованія сливокъ отъ посуды. Во многихъ французскихъ деревняхъ, сре-ди маслодъловъ, существовала съ давнихъ поръ припосуды. Во мпогихь французскихъ деревияхь, среди маслодъювь существовала съ давних поръ примъта, что въ нъкоторых посудинахъ молоко даетъ горадо больше сливокъ, чъть въ другихъ, совершенно съ иним одинакомахъ. Профессорь агрономи двиньонъ пожелалъ провърить этотъ фактъ и наполниль четирь каменные горика, одинаковой емкости и формы, четиръмя литрами молока. Опытъ подтвердилъ вышерказанное паблюдене. Въ одиом' горикъ черезъ 50 часовъ оказалось 448 миллиметровъ сливокъ, въ другомъ таков же количество, въ гретъемъ — 355, а въ четвертомъ — 350 миллиметровъ Сивокъ, въ другомъ таков же количество, въ гретъемъ — 355, а въ четвертомъ — 350 миллиметровъ Сивокъ, въ другомъ таков же количество, въ гретъемъ — 355, а въ четвертомъ — 350 миллиметровъ Сивокъ, въ четвертомъ на примому заключенію, что отъ скойства посудинь зависитъ колебаніе выдъленій жирныхъ частиць молока въ предълахъ до 20% дальнъйшія его изаслъдованія показали, что на поверхность молока веламаваетъ тъмъ больше сливокъ, чъмъ глаже стънки горшка, такъ какъ мальбиная шероховатость задерживаетъ жирныя частицы молока при ихъ движеніи кверху. Наибольше количество сливокъ, какъ убъдила Авиньопъ, дають горшки съ совершенно гладкою внутреннею поверхностью, иза однородной глины, издающей ясный звукъ, получающійся только при хоромемъ обжитаціи. Форма посуды не оказываетъ особаго вліянія на образованіе жирныхъ скоповь, но плотность матеріала, употребленнато на видѣлку горшковъ, имъеть важное заваеніе. Прецмущество въ послѣдемъ отношеній принадлежить фарфору, и произведенный съ этомо цѣлью раль тидательныхъ горшковъ, имъетъ важное значеніе. Преимущество въ послѣднемъ отношеніи припадлежитъ фарфору, и произведенный съ этою цѣлью рядъ тщательныхъ изслѣдованій не оставиль ни малѣйшаго сомпѣнія въ томь, что молюко въ фарфоровыхъ горшкахъ даетъ на 10 процентовъ больше сливокъ, чѣмъ въ глиняныхъ. Вообще, обожженные на огиѣ сосуды изъ чистой глины безъ примъси извести, прямой формы и совершенно гладкіе внутри, особенно же глапрованные, даютъ на 25 процентовъ больше сли-вокъ, чѣмъ употребляемые для производства сливокъ въ врестьянскихъ хозяйствахъ посудины изъ глины съ расшириющимся вверхъ шероховатими на ощупь стънками, неровности которыхъ мѣшають соприка-сающимся съ ними жирнымъ частицамъ молока сающимся съ ними жирнымъ частицамъ молока всилывать на поверхность.

Военное и морское дѣло

Усиленіе англійскаго флота. Чтобы пѣсколько успоконть волненіе, возбужденное за по-сл'яднее время въ англійскомъ общественномъ мн всабдиее время въ англискомъ общественномъ мив-ній указаніями на недостаточность великобритан-скихъ морскихъ силъ, правительство рѣшило при-ступить къ постройкъ четырехъ новыхъ бропенос-цевъ и четирехъ канонерскихъ лодокъ. Кромѣ того вмѣсто предполагавщихся ранѣе къ постройкъ двадцати миноносокъ ръшено построитъ тридцать два судна этого типа.

Статистика

— Статистическія данныя о числь безграмотныхъ въ имперіп. Центральнымь статистическимь комитетемъ министерства внутреннихъ дъль ческимъ комитетемъ министерства внутреннихъ дълъ ведавно были опубликованы оффиціальных данныя очислѣ безграмотныхъ, т. е. не умъющихъ ин чи-татъ, ви писатъ, въ имперіи. Пъъ этихъ данныхъ, отпосящихся до призыва новобранцевъ 1887 г. вид-но, что число безграмотныхъ между молодыми людь-ми 20-лѣтняго возраста всъхъ сослойі, для всъхъ губерній Европейской Россіи, кромѣ финлыціи, при-балтійскихъ и привислянскихъ губерній и Кавказа, съвернаго и южнаго, составляю 70,5 прод. Въроят-ное же число безграмотныхъ женщинъ 20-лѣтнято возраста въ этомъ же году и въ той же части Рос-сіи приблизительно составляю 95,3 прод., такъ какъ по имъющимя даннымъ въ школахъ приходилось по изглющимся даннымь вь школахъ приходилось на 1 учащуюся девочку 6 мальчиковъ. Вь привисличених губерийихъ число безграмотныхъ мужчипъ было 82,3 проц., а женщинъ — 91,6 проц., а въ прибалтійскихъ: мужчинъ — 7,4 проц. и женщинъ — 7,8

Торговля, промышленность, сельское хозяйство

Торговля, промышленность, сельское хозяиство — Заведеніе для откармливанія гусей въ Одербрухѣ. Въ Одербрухѣ, въ Пруссіи, находится заведеніе, исключительно посвященное откармливанію гусей. Оно занимаеть громадное пространство и содержитъ въ себь 24 огромныя влѣтки, гдѣ помѣшены 4.000 гусей. Фонари съ сильныхъ свѣтоль осифиають зданіе, потому что эти птицы должны ѣсть днемъ и ночью, а онѣ не могутъ дѣлать этого въ темнотѣ. Онѣ питаются ляченемъ, который мочатъ предъ тѣмъ въ водѣ два дня. Заведеніе, въ продолженіе пяти дней каждой нецѣли, убиваеть и опипиваеть по 300 гусеб. До 200 гусеб ежедиевно отправляются на берлинскіе рынки. Такихъ образомъ заведеніе Одербруха откармливаеть и продаеть до 34.000 гусей. 34.000 ryceñ.

Этнографія

Повая секта. Въ селъ Верховскомъ, вятской губерніи, появилась недавно секта, ученіе которой въ общемъ напоминаетъ ересь "жидовствующихъ".

.11

, pre-146

1) Группа костюмированныхъ, представляющая цвѣтущее дерево и поставленная на сценѣ. — 2) Костюмированные сходятъ со сцены и бросаютъ въ залъ клубки лентъ и разрывные, начиненные мелкими полосками папиросной бумаги, сюрпризы. (Впечатлѣніе легающихъ птицъ). — 3) Алдегри. — 4) Танцующіе проходятъ чрезъ бумажный дискъ. — 5) Общій костюмъ всѣхъ участвующихъ на балу.

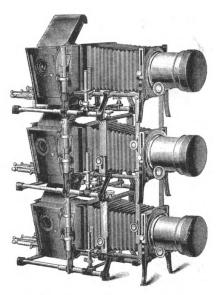
С.-Петербургъ. — Балъ общества архитекторовъ въ залѣ Павловой, данный 15-го января с. г. Съ эскизовъ Л. Урлауба рисовалъ для «Всемірной Иллюстраціи» В. И. Навозовъ. Автотипія Эл. Гоппе.

Усовершенствованный волшебный фонарь

Пивный перисталь чикагской выставки погибъ ва недавнемъ пожарт безвозаратно.
Но върная раба натуры — фотографія — сохранила точнъйшім изображенія величественной
постройки, а усовершенствованные проектирующіе приборы, или попросту возшебные
фонари, возстановляють передъ многочисленвов публиков погибиную красу и гордость
американской выставки почти во всемъ ея
ватуральномъ великольтий. И въ самомъ дълъфонарей достигла удивительнаго совершенства.
Фотографія даетъ намъ точнъйшее, совсъмъ недоступное другой отрасли графическаго искусства, воспроизведеніе любаго зданія, мъствости, спенны, процессиі, а волиебный фонарь
изъ этой крошечной прозрачной фотографіи,
переведенной на стеклиную пластинку, дъпаеть огромичую картину, которая появляется
на ствить громадной залы передъ сотвями пораженныхъ зричелей. Иллюзія, кототрую даетъ
насти огромичую картину, которая появляется
на стемъ зричелей. Иллюзія, кототрую даетъ
насто вотрожавной приводить въ истиный восторть даже и самаго взыскательнаго любите
ля изящнаго.

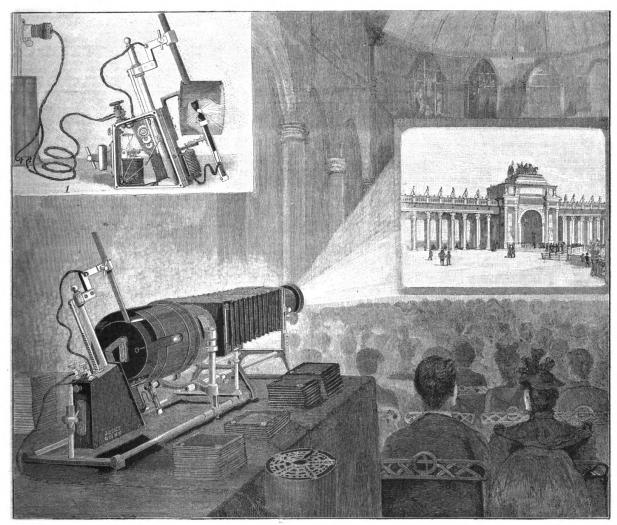
ля наящнаго.

Передъ читателями точныя изображенія одпого изъ такихъ фонарей, снабженнаго превосходною электрическою лампою работы
фирмы Кольтъ и К° въ Нью-Іоркъ. Сильный
секточь въ этихъ приборахъ—вещь первостатейной важности, и можно сказатъ, что волшебный фонарь только съ того момента и сталъ

Фонарь для перемънныхъ изображеній.

публичимъ демоистративнимъ снарядомъ, когда къ нему быль приспособлень достаточно сильный электрическій свѣгочъ. Чѣмъ сильнѣе свѣгъ въ фонаръ, тѣмъ рѣзче, больше и отчетливѣе выходитъ изображеніе, полученное на экрагѣ, и можно положительно утверждать, что весь эффектъ тутъ стоитъ въ прямой пропориональности съ силью оскѣщенія. Свѣточъ Кольта вполнѣ автоматическій. Будучи разъ установненъ въ фокуст тодстаго оптическато сосерсточивающато на увеличиваемой пластинкѣ сноиъ свѣта, онъ остается, самъ собою, совершенно неподвижно въ этомъ положеній, не требуя никакихъ поправокъ и передвиженій. О томъ, какъ это достигается, читатели могуть судить по детальному чертежу, помѣщенному вверху, слѣва, на большомъ рисункъ. Угли, образующіе вольтову дугу, впущени въ круглую коробку, на концѣ которой вправленъ копденсаторъ—толстое стекло, сгущающее свѣтъ, о которомъ уже упомянуто выше. Сзади коробки съ углами можно вправильностью двигаетъ угли на встрѣчу другь другу по мѣрѣ ихъ сгаранія; это движеніе такъ аккуратно разсчитано, что свѣтащажея точка дуги все время остается совершенно не подвижно на одномъ и томъ же итиктъ, въ самомъ фокусъ конденсаторъ. Теперь для уразумѣнія дальнѣйшаго устройства фонаря просимъ обратить ввинаміе на пашъ рисунокъ внизу, показывающій наружный видъ снаряда. Начнемъ справа. На краю рисунка мыдлим сцачала трапецопадаьную коробку съ

Продольный разрезъ электрической лампы.

Фонарь въ дѣйствіи.

Отраженіе картины на стѣнѣ.

The second second

; J.

1 31

in just a mist

1....

часовымъ механизмомъ и круглую коробку съ углями, о которыхъ уже упомянуто. Далъе видиъется тру-ба, черезъ которую удаляется та, правда весьма незначительная копоть, которою сопровождается сгараніе углей. За трубою идеть цилиндрическая коробка съ вправленнымъ въ нее конденсаторомъ. Еще дальше черная квадратная рамка для вставки фотографій на стекл'ь—тіхх пластинокъ, увеличенное изображеніе которыхъ получается на экрант. Вставленная сюда пластинка почти вплоть подходить къ конденсатору и получаетъ изъ него чрезвычайно яркій, сосредоточенный свътъ сгущенныхъ лучей вольтовой дуги. Да-лъе, въ обыкновенныхъ фонарихъ идетъ уже объективъ, т. е. та система оптическихъ стеколъ, которая даеть увеличенное изображеніе на экрант; объек раз дасть узеличение на ображение на обраны, ообес-тивъ, конечно, устававливается въ порвижной трубкъ, для того, чтобы можно было привести проектируемую на экранѣ пластинку въ его фокусъ. Но на рисункъ между пластинков и объективомъ, находящимся съ самаго краи, слѣва, представлены еще какіи-то промежуточныя трубки; что онъ обозначають? Это- мъ-сто для запасныхъ, добавочныхъ частей. Дъло въ томъ, что приборъ, нами описывасмый, на столько совершенень, а главное, снабженъ столь свъточемъ, что онъ можетъ служить не только для развлеченія, т. е. для представленія въ увеличен-номъ видъ фотографическихъ снимковъ фигуръ, зданій, пейзажей, сценъ и т. п., но и для чисто науч-ныхъ цълей. Имъя въ своемъ распоряженіи сильный свъточъ можно доводить увеличение до гораздо бо-лъе значительныхъ предъловъ, чъмъ въ обыкновен-номъ, даже наилучшемъ микроскопъ. Здъсь максимумъ увеличенія 1.500—2.000 разъ, да и это уже со-пряжено съ сильнымъ ослабленіемъ освъщенія объекта; въ волшебномъ же фонаръ увеличение можетъ быть доведено до 10.000 разъ, и въ сущности оно даже и не ограничено; чъмъ сильнъе свъточъ, тъмъ больше возможно и увеличеніе, такъ что, при насто-ящемъ развитіи электрическаго освѣщенія, едва-ли было бы особенно затруднительно достигнуть увели-ченія до 50 даже до 100 тысячъ разъ, по крайней мъръ, для нъвоторыхъ предметовъ, не боящихся жара и ослъпительнаго свъта. На нашемъ первомъ рисункъ на мъстъ дополнительныхъ частей представленъ приборъ, служащій для изученія явленій поля-ризаціи, такъ называемый полярископъ; могутъ быть, конечно, поставлены и всевозможныя другія снаря-ды и приспособленія для чисто научныхъ работт. Не входя въ подробности этихъ снарядовъ, мы прямо обратимся къ нашему послъднему рисунку. Здъсь передъ нами простое сочетание трехъ водшебныхъ фонарей, предназначенное для публичныхъ спектак-дей. Цель такого сочетанія (въ него могутъ входить дел. двав накого сочетания (въ него могутъ кодитъ всего два фонаря, или, если нужно, четыре) — быст-рая перемѣна эффектовъ на одной и той же карти-нѣ. Съ этою цълью всѣ фонари установлены съ та-кимъ разечетомъ, чтобы ихъ изображенія вполнѣ совпадали на экранѣ и по мѣсту, и по величипѣ. совпадали на экранъ и по мъсту, и по величипъ. Теперь, представьте себъ, что при откръти верхин-го фонары, вы получаете на экранъ изображеніе, положимъ, пейзажа, съ группою дивихъ утокъ на водъ Открывается второй фонарь, и передъ утками появляется лисида. Какъ это достигнуто? Очень просто: — на пластинкѣ, вставленной во второй фо-нарь, изображенъ тотъ же самый пейзажъ, съ тѣми же утками, но прибавлена лисица, и вотъ она и появляется на сценъ, когда изображение изъ второго фонаря падаетъ (вполнъ совпадая) на первое изобра Точно такимъ же образомъ, открывъ третій фонарь, и быстро закрывъ два первые, можно измъ фоварь, и ометро закрывь два первые, можно изма-нить картину въ томъ смысть, что испуканныя утки разыетаются во већ стороны, а лисица стоить и смотрить имь въ слъдь, съ обезкураженною миною, и т. п. Вообще, эти комбинированныя системы волшебныхъ фонарей даютъ возможность воспроизводить множество живыхъ и драматическихъ, и комическихъ эффектовъ.

Искусства

— П. К. Айвазовскій окопчиль новую картину. Темою для нея послужная вселенная и планеты. Карінна эта будеть выставлена въ Петербургіс въ началіс текущаго года.

— Гимить Аполлону. Въ Аеннахъ, близь того м'єста, гдѣ ніжогда находился дельфійскій оракульархеологи сдѣлали при раскопкахъ драгодійное открытіс: они вашли гимиъ Аполлону, написанный на камуѣ. Каждый слогь помічень потнымь анакомъдля цівнія. Надпись относится во П віжу до Р. Х. Полагають что она прольеть новый свёть на древнегреческую музыку. Ноты принадлежать комповитору Арнстокніу, ученику Арнстотеля.

— Венгерскій художникъ Мункачи недвно выставляль въ Парінжі свои картины. Между прочимь, на выставкі фигурпровало большое полотно съсюжетами изъ венгерской исторіи. Любонытно, что полотно это было уже на выставкі вы постілиемь Салонь, но художникъ остался недоволень картиной и тенерь показываль ее публикь въ совершенно повомъ, переработанномъ відѣ.

— Двѣ интересныя художественныя вы-

ставки открыты въ настоящее время въ Лондонъ: одна — старинныхъ мастеровъ, преимущественно фламандской школы, другая — итальянскихъ масте-ровъ XIV, XV и XVI столътій.

Альбрехтъ Евгеній Карловичъ, инспек-Альбрехтъ Евгеній Карловичъ, инспекторь оркестровь Императорскихъ с. нетербургскихъ театровь и завѣдывающій ногною конторою дирекцій, талантливый музыкальный дѣятель, превосходный скрипачъ, † въ Сиб. 28-го ливара, 52 дѣть. Е. К. Альбрехть родился въ Петербургъ 4-го йоня 1842 г. Онь быль сыномъ извѣстнаго въ свое время музыканта педагога и капельмейстера русской оперы Карла Францовича Альбрехта. Воспитывался Е. К. Въ татуннскомъ

въ гатчинскомт Николаевскомт сиротскомъ институтъ, по окончании курса въ которомъ отправился въ лейпцигскую консерваторію. гдъ занимался подъ руковод-ствомъ такихъ такихъ
музыкальныхъ
свътилъ, какъ
Давидъ Гаутманъ, Рихтеръ,
Мошелесъ и
Брендель. Вер-

Брендель. Вер-нувшись въ Пе-тербургъ, Е. К. поступилъ въ 1860 г. скрипа-чемъ въ орчемъ въ ор-кестръ русской оперы. Въ 1872

оперы. Въ. 1872 году Е. К. Альбрехтъ является главнымъ учредителемъ "Общества камерной музыки", съ високополевною художественною дъягельностью которато неразрывно связано его имя. Начавъ дъло съ самыми ограниченными средствами, Е. К. довель его до цвътущаго состоянія. Еольшинство произведеній молодыхъ русскихъ композиторовъ исполвялось прежде всего въ собраніяхъ камернаго общества. Е. К. являля не только головою, но и душою основаннаго имъ общества. Самъ превосходный скрипачъ (Е. К. особенно хорошо пгравть ва альтъ), основательно знакомый со всею классическою и современною музыкальном и въ частности скъриничною и прачастности скъриничном предаткальном прачать на илтературою имъ оощества. Самъ превосходни скрипачъ (д. К. особенно и кропа тельно опракть на драктикъ, Е. К. Альбрехть участвовать во всъх камерныхъ вечерахъ въ продолженіе 20-ти слипкомъ дътъ, исполняя свачала партію альта, а въ постатыне только въ теоріи, но и на практикъ, Е. К. Альбрехть участвоваль во всъх камерныхъ вечерахъ въ продолженіе 20-ти слипкомъ дътъ, исполняя свачала партію альта, а въ постатыне голы играя первую скрипку. Въ 1877 году онъ былъ назначевъ инспекторомъ музыки Императорскихъ театровъ. Въ то же самое время Е. К. былъ видимъъ дългелемъ въ перодоженіе нъбколькихъ дътъ (ст. 1881 г.) состояль его предсъдателемъ. Въ февралъ 1892 г. Е. К. Альбрехтъ былъ назначенъ, постать его предсъдателемъ. Въ февралъ 1892 г. Е. К. Альбрехтъ былъ назначенъ, поста смерти Христофорова, на постъ завъдывающато потною конторою дъреждіи Императорскихъ театровъ. Изъ сочиненій Е. К. особенною популярностью пользуются: сборникъ дътскихъ пъселя изавляніемъ "Туссальки", "Школа скрипичной игры" и друг. Его перу принадлежитъ также брошкора "Прошлое и пастоляще оркестра" (очеркъ соціальнаго положенія музыкантовъ, надланая въ 1886 г., въ которой Е. К. едза ин е первый затронуль подробно въ нашей печати вопросъбненный ватдъдъ на многочисленную семью музыкальныхъ тружениковъ. Немало шуму надълала въ свое время и другая его брошкора подъ загланенъ "Петербургская консерваторія", въ которой Е. К. горячо ратовать противъ вастоящаго положенія этого высшато музыкальнаго учрежденія.

Вилле Элиза, урожденная Сломантъ, вдова нъменкаго жървалиста, шисательница, † въ Марјафелъдъ при Цюрихскомъ озеръ, 11 (23)-го декабря 1893 г., 84 латъ. Ей принадлежать, межау прочимъ. Stileben ін речест Сей", "Felicitas", "Johannes Olaf" и проч.

"Olaf" и проч.

вольфъ 1оганнъ Рудольфъ, швейцарскій астровомъ, директорь первужской обсерваторіи съ 1850 г., извъстный своими важными изслѣдованіми періодичности солиечныхъ пятенъ, † въ Цюрихъ, 24-го номоря (6-го декабря) 1893 г., 77 лътъ. Его перу привалаежатъ также: "Geschichte der Astronomie", "Biegraphien zur Culturgeschichte der Schweiz", "Geschichte der Vermessungen in der Schweiz", "Handbuch der Astronomie" и проч. онъ биль 38 лътъ редакторомъ "Vierteljahrsschrift der naturforschenden Gesellschaft". Вольфъ Іоганнъ Рудольфъ, швейцарскій

Gesellschatt".

Вороненко Степанъ Михайловичъ, одинъ изъ видныхъ дъягелей на пользу русскаго дъл въ Западпочъ крат, члевъ варшавскаго русскаго общества побителей сценическаго искусства, † въ Варшавъ 26-го ноября 1893 г., 55 лътъ.

Габеленцъ Гансъ Георгъ Кононъ, фонъ-деръ, извъстный лингвистъ, профессоръ восточнихъ языковъ лейицигскаго университета, знатокъ китайязыковь лениципскаго университета, занатовь китаю-скаго, япочекаго, манджурскаго, восточно-африкац-скихъ и малайско-полинезйбскихъ языковъ, † 29-го ноября (1-го декабря) 1893 г., 53 летъ. Его главный и замъчательный трудь, это — "Китайская грамма-тика"; кромъ того ему принадлежить изданіе пере-вода китайскаго метафизическаго сочиненія "Тхайвода кита Ких-тху".

Ких-тху".

Герпъ Генрихъ, знаменитый и менецкій физикъ, профессоръ экспериментальной физики въбонискомъ университеть, т въ Боинт 21-го декабря 1893 г. Генрихъ Герцъ (Негіх), послѣ Гельмгольца самый крупный изъ современныхъ физиковъ, родиася 10 (22)-го февраля 1857 года въ Гамбургъ. Въ 1875 году овъ началъ изучатъ инженерным науки, но затъмъ, слъдуя своей склонности, посвятилъ себя физикъ, которою занимался сичала въ Монхеиъ, а потомъ въ Берлинъ Здѣсь въ 1880 г. овъ получилъ степенъ доктора, обратилъ на себя внимале Гельмгольца и сдъзался его ассистентомъ. Три года спустя онъ откратъ, въ качествъ приватъ-доцента, курсъ теоре-

привать-доцен-та, курсъ теоре-тической физи-ки въ Киль, въ 1885 году полу-чиль мъсто профессора въ выс-шей техниче-ской школъ въ Карлеруэ, а за-тъмъ, въ 1889 г. когда появи-лись его знаменитыя изследо-ванія по электричеству, былъ тричеству, обла-приглашенть на канедру экс-перименталь-ной физики въ Боннъ, на мъсто Клаузіуса. На

Бонвъ, на мъсто Калауісса. Названным изслѣдованія Герца касались соотношенія
между світомъ и электричествомъ и зеирныхъ вольбольшой длины. Въ этой области ему удалось представить якспериментальным докамательства того, что
электрическія явленія по своей природѣ сходны съ
свѣтовыми явленіями, что въ основѣ ихъ также дежать колебательным движенія зеира. Съ замѣчательным остроуміемъ онъ доказаль, что электрическія
колебанта— въ видѣ волят мил зучей распространяются въ пространствѣ, равно какъ и въ тѣхъ тѣлахъ, которым извѣстны подъ названіемъ непроводниковъ; ему удалось при этомъ опредѣпить скорость
распространенія электрическихъ волы-, которам
распространенія от
затаст приблизительно равной быстротѣ распространенія свѣта. Не останавливаясь на этомъ. Герцъ
продѣлаль по отношенію къ электрическтву всѣ тѣ
основные опыты, которые раные примѣнялись къ
свѣтовымъ явленіямън, причемъ оказалось, что электрическіе дучи слѣдують тѣмъ же законамъ распространенія, отраженія, преломленія, поляривація и интрическіе лучи сліжують тімп. же законамъ распро-страненія, отраженія, предомаенія, полуривація и ин-терференцій, какъ и севтовые. Замічательным изслі-дованія Герца устранням всіх сомивнія отвосительно тождества между электродинамическими и світовы-ми явленіями и явились блестицимъ подтвержде-ніемъ электромагничной теорій світа, созданной англійскимъ ученымъ Максвельемъ. Посліз обнародо-ванія упомянутых изслідованій молодой ученый сразу сталь въ ряду знаменитійшихъ естествоисць-тателей XIX віка.

Ліамантъ Веніаминъ, симферопольскій ученый раввинъ, отличавшійся "святой жизнью". по отзыву всіхъ зчавшихъ его, † въ Симферополѣ 9-го декабря 1893 г.

1еллинекъ, д-ръ главный проповъдникъ еврейскаго общества въ Вънъ, раввинъ, ученый писатель, блестящій еврейскій ораторъ, † въ Вънъ. 16 (28)-го декабря 1893 г., 73 лътъ.

Іоле Каспаръ, профессоръ исторической

Поле Каспаръ, профессоръ исторической живописи, Центорической живописи, Центорь тирольской живописи, одинъ изучшихъ представителей школы Овербева, † въ Инсорукъ, 7 (19)-го декабря 1893 г., 79 лътъ Кнопъ Адольфъ, профессоръ минералогіи и геологіи главной технической школы въ Карлеруз. † тамь же 15 (27)-го декабря 1893 г., 66 лътъ. Лаудонъ Рейнгольдъ Самойловичъ. преподаватель нъменкато языка въ варшавской умужской гимназіи, талантливий педагогъ, авторъ нісколькихъ стагей, † въ Варшавъ 8-го ноября 1893 г., 43 лътъ. Левенсонъ Павелъ Яковлевичъ, одинъ пъвъения пувътемва призъсвиматичвъйшихъ общественныхъ дъягелей, призъсвиматичнойшихъ общественныхъ дъягелей, призъсвиматичнойшихъ общественныхъ дъягелей, призъсвия призъсвия призъсвителей призъсвител

Левенсовъ Павелъ Яковлевичъ, одинъ изъ симпатичивйщихъ общественныхх дъягелей, прискяжный повъренный округа с.-иегербургской судейной палаты, инсатель, † въ Спб. 3-го ливаря, 57 льтъ. Это быль человъкъ изъ того, вымирающато инивъ типа людей, когорый видитъ смыслъ существованія не въ наживъ, а въ безкорыстной работъ на пользу общества, ях служеніи идсаламъ, правдъ, хобру. П. Я. Левенсовъ родился въ 1837 г. въ г. Каменцъ, подольской губерніи, и получиль всегоровнее образованіе дома. Въ 1863 г. онъ прибыть въ Петербутръ и, по окончаніи здъсь университета со степевью кандидата правъ, занялся адвокатурой. Но эта профессія не удовлетворяла его, художника по темпераменту и наклонностямъ, и своп досуги онъ посвящаль музыкъ и литературъ. Онъ пом'єтнать въ различныхъ русско - еврейскихъ повременныхъ

изданіяхъ, "Во-сходъ", "Раз-свътъ" и друг. рядъ очерковъ и статей по всевозможнымъ вопросамъ теку-щей еврейской общественной жизни, къ кото-рой былъ необыкновенно обыкновенно чутокъ и отзыв-чивъ. Кромѣ то-го онъ сотрул-ничаль въ "Су-дебномъ Вѣст-пикћ", "Жур-налъ граждан-скаго и уголов-наго права", "Съверномъ прошломъ году

Въстникъ" и друг. изданіяхъ. Въ прошломъ голу онъ напечаталъ прекрасныя біографіи Бекарія и Бентама. П. Я. Левенсонъ трудился много на пользу своихъ единоплеченниковъ, въ качествъ члена еврейскихъ комитетовъ "ремесленнаго и землейъъческато фонда" и "Колоннавціоннаго общества", а также и въ качествъ частнаго, щедраго благотворителя. Онъ пользовался уваженіемъ встхъ заввнихъ его за свою доброту, отзывъчняють встхъ заввнихъ его за свою доброту, отзывъчняють встхъ заввнихъ его за свою доброту, отзывъчняють встхъ принципы добропорядочности и талантливостъ.

Маценауэръ Антонъ, слависть, профес-сорь брюниской реальной школы, авторь внить: "Ивоземныя слова въ славниских языках» и "Dic-tionarium comparativum linguarum slavicarum", † въ Брюнить, въ Моравіи, 22-го ноября (4-го декабря) 1893 г., 70 лътъ.

Морвицъ Эдуардъ, нъмецко-американскій журналисть, † въ Нью-Горкъ, 1 (13)-го декабря 1893 г., 88 лътъ.

Никольскій Григорій Павловичь, провинціальный литераторъ, нѣсколько лѣтъ сотрудничавшій въ "Варшавскомъ Дневникъ", † въ Варшавъ 1-го декабря 1893 г.

Пуншель Өедоръ Карловичъ, академикъ архитектуры, запимавшій мъсто архитектора въ первомъ россійскомъ страховомъ отъ огня обществъ, строитель многихъ частывх зданій въ столиць, † въ Сиб. 20-го декабря 1893 г., 72 лъть.

Спб. 20-го декабря 1893 г., 72 лътъ. Смышляевъ Димтрій Дмитрій вичъ, пявъстный провинціальный писатель и общественный дъятель, изслъдователь Пермскаго края, положившій здъсь прочное основаніе различнымь отраслямь сельскаго хозяйства, основатель ветеринарной писалы въ Перми и проч., † въ Перми 15-го ноября 1893 г., 69 лътъ. Онъ падалъ: "Пермскій Собринкъ", "Источники и пособія для изученія Пермскаго края", "Синай и Палестина", превель съ французскаго сочненія С. Мунка, "Географія Палестина" и "Еврейскія Дрености", основаль "Земскій сборникъ", издаваль "Памятные книжки перкской губернін", и "Пермскій край" (2 тома) и пожертвоваль городу ботатую библіотеку.

Пі маковъ Иванъ Алексан доовичъ, граж-

ПІмаковъ Иванъ Александровичъ, гражданскій инженерь, даровитый общественный діятель, писатель, † въ Казани въ декабръ 1893 г. Онъ тель, писатель, † въ Казави въ декабрѣ 1893 г. Онт-билъ членомъ равныхъ обществь и комитстовъ, со-ставилъ проекты осушенія Сиваша въ Крыму и ка-нала-бумты въ Казави, сдъталь пексолько открытій и изобрѣтеній. Статьи его по экономическимъ во-просамъ, народному образованію, біографическія, историческія и другія печатались въ "Древней и Новой Россіи", "Морскомъ Сборникъ", "Олескомъ Вѣстинкъ", "Новороссійскихъ Вѣдомостяхъ", "Съверной Пчелъ", "Биржевмъ Вѣдомостяхъ", "Волъ", "Камско-Волжской Газетъ", "Казанскомъ Биржевомъ Листкъ" и проч.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА Текстъ.

Варенька. Изъ жизни; набросокъ Т. П. Барановской. — Стихотвореніе Л. М. Медвидева. — Өедя; новелла Пауля

Гейзе. — Политика. — Я. Г. Есиповичъ; ст. М. П. Ш-рскапо.—Преосвященный Өеофанъ, +; статья М-скаго-Б-ска-10. — Санаторія Халила; статья М. А. О-ва. — А. 10. — сапаторы далася; сатья м. А. О-еа. — а. М. Казовак, †. — Островъ Теперифъ. — Баль с.-петербургских архитекторовь — Ревекка. — Везмоляный волшебный фонарь. — Новости печати. — Новости паукъ и цивилизаціи. — Искусства. — Для домашняго обихода. — Некрологъ. — Шахматы. — Гоографическій акростихъ. — Автскій тирь. — Объявленія.

Рисунки.

С.-Петербургъ. Вторая выставка с.-петербургскаго обс.-петернургъ. Бторая выставка с.-петероургскаго оо-щества художинковъ. Безмолний свидътель гибели "Ру-салки"; картина Г. П. Кондрагенко. — Феофанъ, бывшій ещского влавимірскій, †. — Канарскіе острова. Островъ Теперифъ: 1) Гостинница Таоро въ Оротанской долинь. Теперифъ: 1) Гостининда Таоро въ Оротавской доянић. 2) Оротавская долина. Видъ наъ гостининиц Таоро. — Я. Г. Есиновичъ, сематоръ, писатель. — А. М. Казбевъ (Мочхубаризе), грузняскій писатель, †. — Финландія. Санаторія Халила, близь Новой Кирви, въ пом'єсть і принадлежащемъ Его Величеству Государю Императору: 1) Церковь во имя св. Александра Невскаго. 2) Комната больной. 3) Фасадъ таввиаго зданія. 4) Общій видъ санаторів. 5) Зала санаторія. 6) Паркъ. Аллея, ндущая отъ санаторія къ озеру. 7) Корридоръ для зимнихъ прогулокъ; рисовалъ А. А. Чикинъ. — С.-Петербургъ. Ізаготворительний баль архитеторовъ въ залѣ тъжи Благотворительный баль архитекторовь въ залѣ г-жи Павловой, данный 15-го января с. г.; рисовалъ В. И. Навозовь. — Новости политехники. Новый волшебный фовозовь. — повести политехники. повым волшесным фо-нарь и элестрическая лампа къ нему: 1) Фонарь для пе-ремѣникъ изображеній. 2) Продольный разрѣзъ элек-трической лампи. 3) Фонарь въ дъйствін. — Е. К. Аль-брехть. — Г. Герцъ. — П. Я. Левенссонь. — Дэтскій тирь. — Ребусъ. — Наши каррикатуры (5 рисунковъ).

> За редактора Э. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе.

III A X M A T Ы

подъ релакціей А. П. Шишкина

3A XA YA № 1643

K. Traxler

Изъ "Zlata Praha"

Мать въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1644 G. Heathcote

Второй призъ на конкурс'в задачъ "Counties Chess Association" Черные

Мать въ 2 хода.

ⅡAPTIЯ № 1074

Играна недавно на международномъ турниръ въ Нью-Іоркъ.

Дебють ферзевыхъ пѣшекъ Пи ьсбюри Бълые d2—d4 e2—e3 С f1—d3 f2—f4a -64 d7-d5 -63 e7-e6 -d3 K g8-f6 -f4a) C f8-d6 -f3 b7-b6 K g1-f3 0-0 c2-c3

Примѣчанія къ партін

а) Этотъ ходъ, ослабляющій пешку ез и а) этотъ ходь, оснавляющи и вышь, ез и который поэгому сдва им мажно признать хорошимъ, билъ однако для Пильсбори постоянно любимимъ продолжені- емъ въ зомъ деботь, на нью-іориссомъ турниръ. в) Ошнбка, сразу постубившая партію чернихъ, они не обратия должнаго ви-май; из затак и мусополенских фили

манія на аттаку на королевскомь флангъ, а потому и просмотрѣли послѣдовав- шую на слѣдующемъ ходъ комбинацію бѣлыхъ. на слядующемъ ходё комбинацію бѣлыхъ.

с) Прощен едва-ин опасно для бѣлыхъ
было бы играть на выигрышъ еще двухъ
ившекъ ; 1ь. Ф h7—h8†, Кр f8—e7; 17.
b h8; g²f, Кр e7—d8; 18. Ф g² ; f6 или
предварительно 18. К e3—f7† и 19. К
f7; d6, d) Партія черныхъ все равно проигра-

а) Партія чернихъ все равно проиграна, такъ какъ у бълмхъ лишияя пѣшка
и сильная атгака; ходъ же въ партія
только ускораєть развязу.

є) На 28. ${\rm J}$ g8. ${\rm L}$ s ${\rm B}$ s сохъдовало бы
24. Ф h7: g7 ${\rm T}$, Кр f7 ${\rm -e8}$; 25. ${\rm J}$ e1: e6
и т. д., какъ было далде въ партія; если
же 23... Кр f7 ${\rm -e7}$, то 24. ${\rm J}$ g8: g7 ${\rm J}$, 25. Ф h7: g7 ${\rm T}$ не сели 25... Кр
e7 ${\rm -e8}$, то 26. ${\rm J}$ e : e6 ${\rm T}$ н т. д. — матъ
къ ивъсолько ходовъ, если же 25... Кр e7 ${\rm -d8}$, то 26. ${\rm L}$ g 7 ${\rm -g8}$, вингрывая ладью
// Очевидно, что если 24... Кр f8 ${\rm -e7}$,
го 25. Ф g6 ${\rm -f77}$.

g) Бълме объявили теперь матъ въ семъ
ходовъ

Въ конторъ "Всемірной Иллюстрацін" имъются въ продажь шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 кон. за 100 діагр., и бланки для зашъсиванія партій: за 100 вкз. 1 руб.
Всю корреспояденнію по шахматному и шашечному отдъламъ просимъ адресовать въ редакцію журнала "Всемірная Иллюстрація": Петербургъ, Садовая ул., 22.

Ребуеъ № 12

Ръшеніе географическаго акростиха № 2

1) Неаполь, 2) Эльберфельдь, 3) Ст. Галлень. 4) Ейзенахь, 5) Толедо, 6) Осна-брюкъ, 7) Зальборргь, 8) Орденвъ, 9) Лондонъ, 10) Остъ-энде, 11) Тулонъ, 12) Окс-фордь (13) Чикаго, 14) Тюбингень, 15) Опорто, 16) Бухаресть, 17) Ливадів, 18) Елець, 19) Тудузь, 20) Инголигадть, 21) Турь.

Если возымемъ начальныя буквы найденныхъ городовъ то получимъ пословицу: Не все то золото - что блестит(ъ).

ТОРГОВЫЙ

ДОМЪ

Ивана Екимовича

MOPOSOBA

существуетъ съ 1849 года. ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

C.- TETEPBYPTB,

Гостиный Дворъ, по Садовой ул., Зеркальная линія, №№ 85, 86 и 87.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

ГОТОВЫХЪ ТОВАРОВЪ

и пріемъ заказовъ.

БРИЛЛІАНТОВЫЯ

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ въ большомъ выборъ.

СЕРЕБРЯНЫЯ ВЕЩИ

изготовляются Въ собственныхъ мастерскихъ.

TACЫ:

карманные золотые и серебряные, никкелевые и стальные, а также столовые и стѣнные.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ

изъ серебра, бронзы и мельхіора.

ОБРАЗА:

живописные и иконописные, въ серебряныхъ ризахъ и апликэ.

RILEDEN RIGORHOGA

изготовляются

въ собственныхъ мастерскихъ.

ЛАМПЫ:

висячія, столовыя, половыя, кабинетныя и стѣнныя изъ бронзы, фарфора, маіолика и композиціонныя.

мельхіоровыя вещи

въ большомъ выборѣ

ЖАРДИНЬЕРЫ,

вазы, кашпо изъ фарфора, маіолика и хрусталя съ искусственными цвътами.

оптическія вещи:

очки, пенснэ, лорнеты, трубки театральныя, градусники, барометры.

КОЖАНЫЯ ИЗДЪЛІЯ:

альбомы, бумажники, кошельки, портмонэ сакъ-вояжи, портфели, бювары.

ЗЕРКАЛА:

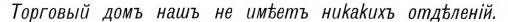
туалетныя, ручныя и карманныя.

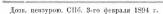
BOHTNKN,

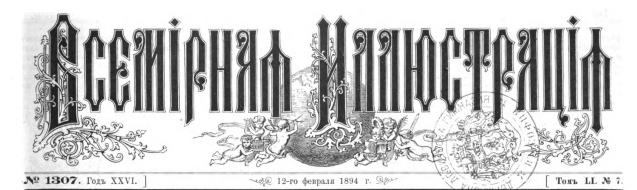
вѣера, несессеры, ящики для перчатокъ и разныя туалетныя вещи.

Подробные прейсъ-куранты высылаются безплатно.

— ТОРГОВЛЯ ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ. —

26-й годъ годь подписка на 1894 г. продолжается. годь 26-й.

СЛЕЗЫ ЛЮДСКІЯ

Моменты

н. А. СОЛОВЬЕВА-НЕСМЪЛОВА

"Слези людскія, о, слези людскія, Льетесь ви ранией и поздней порой — Льетесь безвістния, льетесь пезрамия, Неистощимых, неисчисамия. — Льетесь, кака льются струн дождевия Въ осень глухую, порою ночной:

стонеть, и воеть вѣтеръ за окномь, и плачеть, ръ даетъ въ трубъ онъ, —о чемъ, о комъ?... Мететъ и наноситъ сугробъ на сугробъ, шеве́литъ онъ крыши, и бъется онъ въ окна, — на что, на кого онъ сердитъ?.. Онъ стонеть, и воеть вътерь за окномъ, и плачеть, рыплачетъ и стонетъ о путникъ, запозднившемся въ полъ да-лекомъ, въ снъжной степи... Ждетъ мужа жена молодая, ждетъ старая мать, ждутъ малыя дъти. Илачетъ жена, молится мать, спять тихо дёти и видять во снё: чу! скрипнула дверь, тяжело подалась, раскрылась, паръ клубомъ ворвался, и входитъ отецъ съ веселымъ лицомъ и ласковой ръчью: "Здравствуйте, дътки!.. Вотъ вамъ гостинцы валатъ, приники, крендели, сайки, а тебъ, Мариша, серьги за то, что ты тиха, умна!" — сказалъ онъ и снъгъ отряхаетъ съ тулупа, съ шапки. "Тяти, тити, какъ много
весего привезъ ты!" — крикири дъти. — "Охъ, родненькій,
какія серьги!" — тихо шепчетъ тихая Мариша. "Ахъ, матушка, они бредитт.!" — мольила тоскливо Анисья. "Господи Інсусе, Мать Пресвятая Богородица, Никола Угод-никъ, защитите, помилуйте раба Ефрема отъ бури пурги, отъ лютаго волка и всякой напасти!" — молится старуха. оть лютато волка и велкой напасти: — модител старуха. Дрогнули вѣки у старой, но нѣтъ слезы на длинныхъ рѣс-ницахъ, склонилась лишь низко голова ем къ землиному полу... И стонетъ, и плачетъ вѣтеръ въ трубѣ — о комъ, о чемъ?.. Стелетъ-застилаетъ путника въ свѣжной степи, снъгъ пеленой нападаетъ пластъ за пластомъ, гдъ-то воетъ въ перелъсъъ отходную Ефрему стая голодныхъ волковъ... въ перелъсът отходную Ефрему стая голодныхъ волковъ... Тосподи, помилуй раба Твоего ради малыхъ дътокъ!.. Ты видълъ, все знаешь, Господи!.. Я тадилъ въ Хмелевку жито продать, подати справить, рубль — другой къ весне приберечь, детишекъ гостинцемъ потъщить... и вотъ бурей застигло, сбился съ дороги и пропадомъ пропадай тутъ... Господи, помилуй!.. — шепчетъ Ефремъ. А сибтъ стелетъзастилаетъ все глубже да глубже, не видно уже ни коня, застилаетъ все глубже да глубже, не видно уже ни кови, ви саней; лежитъ Ефремъ пластомъ, очи смеживъ. Тепло сму и долитъ ко сну... И сонъ охватиль его: вотъ мать, жена, дѣти и онъ — всѣ вмѣстѣ... изба ихъ сіяетъ въ ог-нихъ... И стонетъ, и плачетъ вѣтеръ въ трубѣ, голосить и ридаетъ о покойникѣ въ полѣ: "Спи, спи, Ефремушка, спи, родимый мой! Спи потрудившійся много, спи, Го-сподъ съ тобой!.. Анисья — годъ пройдетъ, другой — утѣ-шитен, спи!.. Стараи мать съ печалью въ гробъ уйдетъ безъ слезъ единой, спи!.. Дѣтокъ-сиротокъ міръ не оста-витъ. Міръ — великъ человѣкъ, по зернышку сносятъ — ты-сячамъ хѫѣбъ, спи, спи!.. Это жизнь, это горе, это сила ихъ!..

Пѣнится Волга, шумитъ и бурлитъ, валъ на валъ набѣгаетъ, укаетъ волна за волной, съ гребия на гребень, что щенку бросаетъ ладью рыбака. Старый рыбакъ крестится, бросивъ весла, молитву творитъ, волна за волной за нимъ повториетъ. Воже, прости и помилуй!.. Боже, спаси!.. Темны воды, темны небеса: въглянешь ли вверхъ, вглянешь ли внизъ — бездна вездѣ!.. Много улову Силантъичъ везетъ — окуней, щукъ, ершей, карасей, естъ и князь осетръ, парская стерлядь мѣры большой, экая

Русскіе художники. — Знаменщикъ л.-гв. Измайловскаго полка. Картина М. В. Веревкиной. Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. В. Матэ.

уйма — на рѣдкость рыбы пришло! да вишь время недоброе выпало старому дѣдкѣ — буря застала! Къ берегу надо спъшить — внукъ его ждеть: съти онъ чинить и пъсню поеть: "Воеть Волга, стонетъ Волга — стараго нѣтъ... Охъохохохъ... стараго нѣтъ!.. Справится-ль съ бурей... охъ-охохохъ... ко дну пойдеть!.. Охъ-охохохъ... ко дну пойдеть!.. Волга матушка широка и глубока, пожалъй ты дъдку - не глотай старика!.. Что въ старомъ корысти?.. Охъохохохъ... не глотай старика!.. "Мятутся волны, стонуть и плачуть - о комъ, о чемъ?.. О старомъ рыбакѣ— не выбраться дѣдкѣ изъ бѣлыхъ гребней!.. "Только-бъ до большого камня, до большого камня вынесъ Господы! новторяеть дѣдка и крестится спѣшно, и руки у него дрожатъ... Ныряеть лодка въ бѣлыхъ гребняхъ, какъ сѣрая чайка, а волны укаютъ и стонуть впереди и позади. "Христе-Спасе, близко-близко камень!" — крикнулъ старикъ. "Воть онъ, воть онъ!.. Буду цѣлъ и невредимъ!.. Продадимъ мы съ внукомъ рыбу, поправимъ избенку, подновимъ мы съти, по-шлетъ Господь уловъ намъ обиль..." голосъ стараго дрогнулъ, порвался, нырнула лодкаи ко дну пошла, а съ ней пропалъ и скрылся дъдка Силантычтъ подъ самымъ камнемъ... Кружитъ волна, плачетъ и стонетъ о рыбакъ, взбъгаетъ на камень... Сорокъ лътъ и два года рыбачиль дедка, сорокь леть и два года видаль его этотъ камень, видалъ и въ бури, и въ непогоды, и въ водяные бураны. Молча камень любовался дъдомъ и про себя думаль: "Нѣтъ этому рыбаку износу, подточить и смоетъ меня ворчливая волна, а онъ будетъ плавать..." А вотъ, поди ты, похоронилъ стараго старый камень, и покрылся весь слезой онъ неутъшной... Некому плакать о рыбакъ старомъ въ глухую непогожую ночь кромъ стараго камня и гульливыхъ волнъ молодыхъ да осенняго вътра буйнаго, что посвистомъ свищеть по Волгь широкой... Это жизнь, это горе, это сила ихъ!..

Не вътеръ въ полъ воетъ зимній, не дождь моросить безъ умолку осенній, не горлинка стонеть въ перельсь о птенчикь маломъ, стрылкомъ убитомъ, — это мать неутъшно рыдаетъ о сынъ, подъ Шумлой нашедшемъ могилу... "Свътъ ты мой ясный, Ефимушка-соколъ!.. Храберъ ты былъ, мое дитятко болѣзное, вишь, первый вошель на стъну и пулей басурманской прострълень. Господь нашель тебя, наградиль самый старшій начальникъ, съ Егоріємъ понесли тебя на носилкахъ съ мъста сраженія... И въ мукахъ съ недълю — какъ пишутъ – ты жилъ и все мать поминалъ... Голубь мой сизый, гдѣ твоя могилка въ землѣ невърной, басурманской?... И пошла бы я, и шла бы я хоть до вёку до той сирой могилки, и сама легла бы я съ моимъ Ефимушкой-другомъ въ ту могилку, и ни что бы не удержало меня, да, вишь, отписаль ты отписью последней!.. "И скажите вы моей родимой матушкь, что померъ сынъ ея, Ефимъ Петровъ, солдатской смертью върной, съ благословенья ея родительскаго, въ христіанскомъ долгъ — съ испов'єдью и св. причастіемъ, а ее прошу сыновне молиться земно, не тужить, не плакать и блюсти моихъ дътокъ — Мареу и Василья, потому на жену мою, Настасью, грѣшный человъкъ, я не полагаюсь... Пускай Настасья дътокъ у тебя, матушка, оставитъ, а сама по христіански въ другой разъ замужъ выходитъ.. Знаю и Господь видитъ, не сможетъ она прожить одна и соблюсти себя въ порядкъ... Пусть не коритъ меня и живетъ честно... Дътямъ моимъ — Мареъ и Василью — шлю мое родительское благословеніе, навъки нерушимое... И еще прошу тебя, родимая матушка, отслужить обо миѣ панихидку на могилѣ моего родителя, какъ бы надъ моей, подъ Шумлой... Пошли вамъ Богъ свою милость и правду... Соколъ мой ясный, все ты обдумалъ и наказътвой я свято исполню." И плачетъ, рыдаетъ старая мать, заливается горючими слезами, то припадаетъ къ столу и трепетно бъется, то стоитъ въ переднемъ углу неподвижно и шепчетъ, чуть-чуть шевеля безкровными губами, то внуковъ ласкаетъ костлявой рукой, то жалобно причитаеть, прижавь ихъ къ груди: "Сиротки вы, сиротки, нътъ у васъ тятеньки

и не найти вамъ его могилки!.. "Это жизнь, это горе, это сила ихъ!..

Митя, Митя, гдѣ твои слова? Забылъ ты ихъ: "Люблю тебя, Надя, больше жизни!.. Смотри, не измѣни мнѣ — я твой и за моги-лой!" И повторялъ повторялъ ты это лесятки И повторялъ, повторялъ ты это десятки разъ и до вънда, и потомъ, потомъ... И какъ мы жили — Господи, какъ дружно жили — и годъ, и другой, и третій!.. Какъ ты радовался, когда родился нашъ Сеня, Сеня вылитый портреть твой!.. Какъ цельми вечерами ты носился съ нимъ изъ комнаты въ комнату... Какъ часами не сводилъ съ меня глазъ. какъ говорилъ, что у меня рѣдкое сердце, и нашъ Сеня будетъ сердечнымъ ребенкомъ... Какъ мечталъ, помнишь, и говорилъ безъ умолку: "нашъ Сеня будетъ знаменитымъ юриумолку, "нашь сеня судеть знаменитым вори-стомъ, онъ будетъ защищать только невин-ныхъ.." Какъ говорилъ ты тогда, что его каріе глаза — это мои чудиме глаза, невинные, съ тихимъ блескомъ... Господи, и куда ушло мое счастье, куда улетёли свётлые дни?.. Отчего измёнился мой Митя, умный, добрый Митя... Онъ вдругъ сталъ раздражителенъ, ворчливъ, золъ даже... И я стала для него глупой, скучной, противной лаже, а нашъ милый Сеня надобдливымъ крикуномъ мальчишкой... Это онъ сказалъ, самъ сказалъ раздражительно, громко. Я истерично зарыдала; онъ модча подиялся и ушель, и воть ньть его, до сего времени ньть!.. Неужели Марья Львовна права; третьяго дня она шепнула мив: "Замътьте, Надежда Алексвевна, какъ Дмитрій Семеновичъ неузнаваемо веселъ съ Зинаидой Петровной!.. Да, она права... Я видъла и тогда, и вчера, какъ радостно сверкнули его глаза, когда они встрътились... Эти веселыя искорки въ его глазахъ замъчала и и въ наши счастливые съ нимъ дни... Я замѣтила, какъ оживленно, неумолкая, говорили они о Бетховенъ, Крейцеровой сонать, о ноющихъ женщинахъ, которыя нагоняють тоску, и какъ потомъ хохо-тали, долго хохотали — надъ чъмъ, надъ къмъ?.. Да, моя подруга Зина всегда была хохотушкой... Она надо всемъ хохотала и въ институтъ... Да, правда, она не глупа, но и не умна, ко всему относится легко, обо всемъ можетъ болтать, даже о томъ, о чемъ и по-нятія никакого не имъетъ. Она часто гово-"Вотъ новости, какая тамъ трудность поддерживать разговоръ... Послушай минуту, что тебъ говорять, потомъ переиначивай тъ же самыя слова — и готово діло!.. Затягивай, малость противорічь, раздражай, сверкай глазами — войдешь въ колею, ну, мужчина, какъ муха, и попалъ въ тенета!.. Ха-ха-ха!.. Дурочка ты, Надя, право, дурочка!.. Ты знаешь, въдь всъ мужчины очень ужъ полагаются на свой умъ, на этомъ ихъ и лови... главное не будь скучной... Хохочи-хохочи!.. И вѣрно тебѣ говорю — поймаешь кокого угодно умин-ка!.." Кокетка!.. Неужели она, она не постыдилась и украла мое счастье, моего умнаго добраго Митю!.. Зина, Зина, Богъ съ тобой, поиграй и отдай, вѣдь онъ не твой, твое сердце не знаетъ страданья, а я страдаю!.. Но что это, гдъ Митя?.. Всъ эти дни онъ пропадаетъ, придетъ, повернется, не взглянетъ даже на Сеню и вдругъ исчезнетъ — не видищь его до утра, а ныньче и совстять не приходилъ, пропалъ со вчерашняго вечера!.. Господи, сердце такъ ноетъ, вотъ-вотъ разорвется оно... Недоброе, что-то недоброе чуетъ мое сердце... А, Өеня, записка, письмо... Отъ кого, кто подалъ, гдъ посланный?.. — Не видѣла, барыня, кухарка Домна съ кухни въ дътскую принесла. — Хорошо, ступай себѣ!.. Да, его рука... Боже, не могу разорвать конверта... руки дрожать... въ глазахъ рябить... темно... Господи!.. "Надя... будь сни-схо-ди-тель-на!.. (не могу разобрать!..) мы не сошлись тель-па... (не могу разоораты..) мы не сошлясь характерами... ты права... и я правъ... Я убхалъ съ Зи.... Охъ. Цто-то тяжело повълилось, что-то упало, лампа дзикнула, мигнула разъ и погасла... Мракъ и темень кругомъ... Осенній вѣтеръ вдругъ порывисто за-гудѣлъ во дворѣ, потрясъ березы у оконъ и хлестнулъ палыми листьями въ стекла; зашумѣлъ вѣтеръ, палъ дождь, заморосилъ и ослезилъ стекла. А въ темной комнатъ слышались глухія рыданія, и словно имъ вторили и дождь,

и вътеръ, — на полу билась въ истеричномъ воплъ Надежда Алексъевна... Бъдная, какъ она много любила, какъ она мало знала того, кого любила... Божокъ ея упалъ и разбился. Огорченное сердце не выдержало и пролилось горючими слезами... Это жизнь, это горе, это сила ихъ!..

Изъ старой тетради

рихіп садъ, пустынный садъ, Сорныя тропинки, Длинный рядь безцвътныхъ грядъ, Голыя куртинки... Чудный вечеръ въ тишинъ Маленькой гостиной, Акварели на стънъ... Прудъ, покрытый тиной, Холмъ крутой, внизу потокъ, Въ небъ синемъ тучки... Бълый маленькій цвътокь Вянеть въ бѣлой ручкѣ... Церковь сърая... кругомъ Поле, даль, березы... Въ темной залъ за столомъ Счастье, радость, грезы...

II

Отчего безумія Вновь душа полна? Нътъ благоразумія Днемъ, а ночью — сна.

И въ жару, и въ горъ я Брежу, мучусь вновь... Старая исторія -Новая любовь!

ӨЕЛЯ

Новелла ПАУЛЯ ГЕЙЗЕ

врасивой и моложавой. Глава ен блестъли во-одушевленіемъ, саман фигура точно выросла, а повелительность осанки, придававшая ей порою что-то жесткое и вызывающее, смягчилась, перейдя въ благородную женственную величавость.

Я только что облумываль приличный отвѣть на эту длинию исповѣль, когда приходь Өели, явивша-гося съ докладом, что подань объдь, прерваль нашь разговоръ. Этоть бѣлокурый фаворить викогда мнѣ особенно не правился, а въ настоящую минуту показался буквально отвратительнымь. У меня не вы-ходилъ изъ головы стихъ изъ Фауста: "Благоволенье страшное къ мальчишкъ!" потому что онъ въ мо-пхъ глазахъ былъ не болъе, какъ мальчишкой, не-

ихъ глазахъ былъ не болёс, какъ мальчишкой, не-смотря на шестифутовый рость и бѣлокурые усики, обрамлявийе ротъ, лишенный всякаго выраженія. И неужели это мужъ такой женщивы! Я никакъ не могъ помириться съ этой чудовищной мыслью. То, что я хотѣлъ высказатъ, не шло у меня съ языка. Баронесса угадала по моему лицу непріятное впечатъвие, полученное миюь, высала нах комна-ты курьера отрывистымъ "Vabbene!" и устремила на меня испытующій вяглядъ. — Ну, что же, спросила она, — развѣ миѣ не ута-

 Ну, что же, спросила она, — развѣ миѣ не удалось убъдить васъ?

— Въ чемъ это, сударыня?

Въ томъ, что я была совершенно въ правъ по-ступать такъ, какъ я поступила.

О, отвъчалъ я, — можно ли оспаривать у васъ естственное право! Въ нравственномъ же отноше-ніи, когда дъло идетъ о личномъ благъ или несчастън.

каждый имфеть на столько права, на сколько у него кватить силы, именно силы поддержать свою душев ную гармонію, оставаться хозянномь у себя, т. е. въ своемъ внутреннемъ міркі, и умиротворать вслютую тревогу совъсти. Я не сталь бы совътовать всьму женщинамъ поступать по вашему, потому что далеко не всѣ бы изъ нихъ могли появолить себъ тоже самое безъ ущерба своему душевному міру и внѣшнему спокойствію. Не у всѣха бы хватило мужества пореносить такое исключительное положеніе, а инчего иѣтъ безвравственнѣе, какъ дѣлать все на половичу. Вы же чувствуете себя счастливой, что служить самымъ вѣскимь доказалельствомь вашего права устроить свою жизнь на собственный ладь. Только съ одной стороны могла бы грозить вамъ серьезная одасность.

- Съ какой?

Еслибъ у васъ были дъти.

— О, торопливо отвічала она, —даже и тогда... Късчастью, этого не случалось, но и била къ тому готова. Відь вы не думаете, чтобъ и отреклась отъ нихъ или отдала бы ихъ въ воспитательный домъ, а la Жанъ-Жакъ Руссо? Конечно, и любила бы своихъ дѣтей, хоти и не желала имѣть ихъ; сдѣлавшись матерью, и обратила бы въ деньги всѣ свои драгоцѣнности и все лично принадлежащее миѣ имущество, послѣ чего мм съ мужемъ уѣхали бы въ Америку. Моего капитала какъ разъ хватило бы на покушку маленькой фермы, и мы стали бы трудиться въ потѣ лица, воспитывая своихъ дѣтей. Для меня съ Теодоромъ это не было бы особенно тяжело. Вѣдъ мм оба жили и работали въ Гермапіи, какъ крестьяне. Но, разумѣется, гораздо лучше, что дѣло обошлось иначе. Однако намъ съ вами пора обѣлос.

Баронесса взяла меня подъруку, и я оставиль про себя все то, что мнѣ хотьлось возразить на нѣкоторые изъ ея софизмовь вь вопросѣ о любви. Что мнѣ за дѣло до того, какть она устроила свою жизнь? Предупреждать же о другой опасности, которая могла наступить для нея съ теченіемъ времени, я ве считать, своей обязанностью.

Во время объда мы не намекнули ни единымъ словомъ на серьезную тему нашего предшествующаго разговора. Она разсказывала мить о томъ, какъ подвигаются ел снимки съ фресокъ въ палаци ППифанойя, а и — о своихъ художественныхъ внечатлънихъ протекшато дни и, между прочимъ, о легендарной каморкъ душевнобольнаго Тассо въ госпитатъ св. Анны.

Баронесса задумалась и сказала немного спусти: — великій поэть не только изобразиль своего несчастваго товарища съ утончениямъ искусствомъ и пониманіемъ чуткой души, одаренной сверхъестественной глубиною чувству, но создаль еще иѣчго лучшее. Самымъ мастерскимъ произведеніемъ является у вего принцесса, вѣрно схваченный типь всѣхъ этихъ минмо благородныхъ дамъ высокаго полета; онѣ вовее не считають себя безсердечными кокетками, есин подавоть мечтательному обожатель несбыточныя надежды, для осуществленія которыхъ имъ пришлось бы унивить свою гордость. Онѣ воображають, тот глубокая соціальная пропасть, отдѣляющая ихъ отъ простаго смертнаго, разъ навсегда даеть имъ право тѣпилься этой жестокой игрой, щекочащей ихъ самолюбіе, и хладнокровно любуются, какъ несчаствая жертва гибаеть въ водовороть страстей, наподобіе коварной Дорелеи, которая сплоб своихъ чарь топила въ волнахъ неосторожныхъ пловцовъ съ ихъ челноками. Одного я не могу простить Гете: опъ быль на столько придворнымъ, что не захотѣлъ хорошенько проучить эту вѣроломную квасавниу.

Баронесса говорила еще многое, что я усићъъ перезабыть, но что было такъ полно значенія именю въ устахъ женцины ей закала. Впрочемъ, она была менте разговорчива, чъмъ обикновенно, и, когда мы напились кофе, сказала:—сегодия и должна уйти къ себъ пораньше. У меня страшно разболѣлась голова отъ напряженнато рисованія поутру и нашихъ разговоровъ передъ объломъ. И даке не стану читать передъ спомъ, а поскоръе лягу въ постель и нальжесь, что пріемъ хлорала успоконтъ меня на ночь. Итакъ, до завтра, милѣйшій друть! Она пожала мнъ руку и ушла, не дожидаясь, чтобъ Федя посвѣтилъ ей въ сѣняхъ.

Мић также не хотблось браться ни за какую квиту, до того мон мисли были исключителью поглощены судбою этой необъимовенной женщины.
Правда, я чувствоваль, что насъ теперь раздъляеть
что-то. Мић становилось гадко, когда я представлаль себъ баронессу въ интимной близости съ этимъ...
ну да съ этимъ крѣностнымъ, который быль на
столько ниже ея въ монхъ глазаяхъ. Еслибъ я далъ
себъ волю, то немедленно написалъ бы ей вѣжливую записку на прощанье и уѣхалъ бы раннимъ
утромъ изът города.

угромъ изъ города. Но бъдная женщина назвала меня своимъ другомъ. У меня не хватило духу возбудить въ ней обидное подозрѣніе, что я бѣгу отъ нея теперь, когла она позволила мить такъ глубоко заглянуть въ ея сердце, и бѣгу только изъ-за того, что у ней оказались свои слабости, какъ у многихъ другихъ, гораздо болъе мелкихъ, женскихъ натуръ.

раздумивая обо всемь этомъ, я долго не могь Ясалумивая обо всемь этомъ, я долго не могь заенуть и проснулся на другое угро гораздо позднеть обыкновеннаго, разбуженный громкимъ стукомъ въ мою дверь, кое-какъ запертую изпутри. Кто-то дергаль ее изо всей силы и продолжаль отчаянно стучать.

Я вскочиль съ постели и отвориль; тогда въ комнату вошелъ кельнеръ съ пскаженнымъ отъ испуга

Меня просили какъ можно скорѣе спуститься внизь. Баронесст дурно. Вст въ дом в потеряли голову. Можетъ быть, я посовѣтую, что дѣлать, потому что дама лежитъ безъ сознанія.

Я страшно перепугался; моей первой мыслью бы-

Я страшно перепугался; моей первой мыслью было, что она приняла слишкомъ большую дозу наркотическаго... пли пожалуй даже...

Нать, этого не было. Но другая была, которую я считаль еще отдаленной, нежданно-негаданно разразилась надъ ен головой. Пока и наскоро одъвался, кельнеръ передаль миъ слъдующее: Баронесса легла наканчий въ постель въ девять

Баронесса легла наканувѣ въ постель въ девять часовъ вечера и отпустила отъ себя своего курьера, который, какъ объясниль миѣ съ луковой гримасой хитрый игальянецъ, замѣняль ей между прочимъ и горинчную. Quel gran birbone провель еще часъ въ ресторанѣ, шушукался съ Марівттой и выпиль очень много чіанти. Въ одиннаддать часовъ всѣ въ домѣ заснули. Когда же въ семь часовъ угра холяйка позвала Марівтту, ее нигдѣ не могли пайти.
Онъ, Карло, еl саmerierе, тотчасъ заподозрилъ

Онь, Карло, el cameriere, тотчасъ заподозриль кое-что и постучался къ курьеру, думая застать врасилохъ милую парочку. Между тъмъ комната посъбънято оказаласъ пусток, а постель не смятой. Тогда ужъ, конечно, все стало ясно.

Тутъ они всъ со страхомъ стали ожидать пробуждения баронессы. Она проснудась всего полчаса тому назадъ и тотчасъ появонила, чтобы синьоръ Теодоро принесъ ей горячей воды, какъ это дълалось каждое утро. Онъ, Карло, ожидаль звонка въ комнатъ куререа, расположенной рядомъ со спальней госножи, и вошелъ туда съ докладомъ, что ея слуга куда-то отлучился, въролгию отправился погулять, и потому онь самъ вмѣсто него поставить для нея на туалетъ кувшинъ съ горячей водой. Баронесса отвъчала: "ну, хорошо!" и велъда подать ей въ гостиную шоколадъ, говоря, что сейчасъ встанетъ.

Четверть часа спусти Карло вернулся съ шоколадомъ, по чуть не выронныть изъ рукъ подноса. Бедная дама лежала въ обморок у стоза, передъ диваномъ, кръпко стиснувъ кулаки; въ одномъ изъ
нихъ былъ зажатъ исписанный листокъ бумаги, вѣроятно найденный ею на столѣ; опъ-то очевидно и
нанесъ несчастной женщинѣ смертельный ударъ.
Впрочемъ, она во велкомъ случаѣ жива. Карло немедленно позвалъ хозийку и съ ел помощью поднилъ баронессу на диванъ; потомъ они вдвоемъ принялисъ растирать ее раявыми эесенціями, такъ что
она пришла въ себя. Больная даже открыла глаза и
видно по вимъ, что разсудокъ у ней не помутился.
Только она не отвъчаеть на вопросы, и веѣ до того
растерялисъ, что ръшили обратиться къ моему содъйствію, такъ какъ я, повидимому, коротко познакомился съ несчастной госпожей,

Когда я вошель въ комнату баронессы, то увидъль ее силящей въ томъ же углу софы, гдъ она сидъла наканунъ рядомъ со своимъ бедей, чита я ему вслухъ Паризину. Но какая жалкая перемъна! Лицо у ней стало пепельнаго цвъта; безкровныя губы искривлены, спутанные волосы повили прядими на вискахъ, выбившись при внезапномъ паденіи изъподъ чепчика, събхавшаго на бокъ. Передо мной была старуха, тогда какъ еще вчера я находиль ее привлекательной и достойной величайшаго счастъя.

Я кивнуль головою хозийкѣ и собъжавшейся прислугѣ, чтобы они вышли изъ комнаты, и когда заперъ за ними на задвижку дверь, то спова подошель къ сидѣвшей въ одѣшенѣніи баронессѣ и назвалъ ее по имени.

Она медленно подняла глаза и не сразу узнала меня. Ея черты, застывній какъ у трупа, мало по малу приняли жалкое, страдальческое выраженіе, губы стали подергиваться, какъ будто передъ взрывомъ громкаго дача, но ни одинъ звукъ не выходиль у ней изъ груди, и только двѣ крупныя слезы скатились съ рѣсницъ и медленно потекли по осучрящимся блѣднымъ щекамъ. Прошло по крайней мѣрѣ минутъ пять въ этой борьбѣ, пока она стараласъ распрямить оцѣненѣшие члены. Наконецъ, баронесса молча проглянула мнѣ правую руку, пальцы которой разжались съ видимымъ усиліемъ; изъ нихъ выскользнулъ скомканный листокъ бумаги и упаль на коверъ.

Я подняль его, расправиль и прочель. То было писью оть Өеди, написанное по итальнски со множествомъ ороографическихъ ошибокъ, но очень бойкимъ слогомъ.

Негодяй писалъ, что онъ давно уже сознаеть себя недостойнымъ любви и милостей баронессы, но въ то же время чувствуетъ потребность сдѣлаться самостоятельнымь. А такъ какъ его госпожа встрѣтила теперь одного человѣка благороднаго поропсхожденія, который, какъ да!»пцото, не откажется, конечно, замѣнить ей покровителя и друга, то самъ онъ можетъ съ ней разстаться, не бросая ее одинокой и безпомощной. Благодарность же его за всѣ оказанным ему баропессой благодѣний потаспетъ лишь съ постѣдинмъ надыханіемъ. Поручая ее покровительству неба, онъ остается навѣки благодарнымъ и преданнымъ ей и т. д.

нема, от и т. д. Отвращене и длость, вспыхнувшія во мив, когда я прочель это мерзкое письмо, овладъли мной сътакою силой, что я съ ругательствомъ скомкалъ листокъ и швырнуль его въ уголь. При этомъ я замътиль, что конверть валиется еще на ковръй оттуда выглядываеть кончикъ чернаго шнурка. Когда я его подилъ, оттуда выкатилось на столъ золотое кольцо съ голубымъ камешкомъ, надътое на шнурокъ.

Кольцо, которое Өедя не отдаль бы за вст сокровища въ мірт, какъ хвалилась еще вчера его ослъпленная покровительница!

— Это письмо написано не имъ! вырвалось у меня, между тъль какъ баронесса попрежнему сидка молча. — Какъ бы отъ ни быть подът, но я считаю его неспособнымъ написать подобныя вещи.

 Вы говориге, что письмо не отъ него? чуть слышно проленетала она и съ величайшимъ усиліемъ едълала движеніе, чтобы протянуть руку за кольцомъ.

— Cherchez la femme! поясниль я.—Лукавая итальянская змъя здъсь, въ домъ, залъзла ему въ душу и
обощла его. Здъшняя сашегіста исчезла вмъсть съ вашимъ бедей. Опъ поддадся ей по малодушію и нависаль эти строки подъ ея диктовку. Почеркъ можетъ быть его, но гладкіе безсердечные обороты
фразъ придуманы чертовкой, которая съумъла обойти глупаго малаго. Будьте увърены, мой другъ, что
этотъ угаръ скоро пройдеть; бедя вернется къ вамъ
и больше никогда не покинетъ васъ.

и больше никогда не покинеть вась. Я самъ не вършль тому, что говориль, но ліяль съ чистой совъстью, стараясь вадомуть пеобходимое мужество въ убитую горемъ женщину. Въдь пявъстно, что нътъ лучшаго средства ободрить человъка какъ вселить въ него падежду.

Однако это средство пока не дъйствовало.

— Нѣтъ, иѣтъ! съ жаромъ перебила баронесса, этого не будетъ, все пропало! Еслибъ даже ваши предсказанія оправдались и онъ вернулся, неужели вы думаете, что и помирюсь съ нимъ послѣ такого поступка? Гнусный обманъ, подлая изиѣна да еще на глазахъ у всѣхъ и ради кого?.. О, нѣтъ, нѣтъ, инкогда!

Я сталь говорить ей о томъ, какъ часто мужья нарушають супружескую вёрность, увлеченные хитрыми кокетками, а иногда дълають еще хуже, заводя любовныя интриги туть же у себя дома съ какой нибудь родственницей или компаньонкой жены. Но обманутыя жены поступають въ этомъ случаё гораздо благоразумиће, если не подають вида, что они замътили намъну мужа, и терибливо выжидають, пока онъ опомнится. Вашъ Теодорь, по крайней мъръ, доказаль своимъ бътствомъ, что онь не способень вась обманывать.

— Можетъ быть, прервала меня баропесса, п ея багьдное липо покрылось легкой краской. — Пускай другія поступаютъ какъ имъ угодно, во я въ подобномъ случаъ... Нѣтъ, я слишкомъ горда и не стала бы выжидать, пока ко мнѣ соблаговолить вернуться, когда это покажется нужнымъ тому, кто считаетъ себя полновлаетнымъ господниомъ надо мною. Неужели допустить, чтобы на тебя смотръли, какъ на здоровую домашнюю пипцу, за которую снова принимаются, объѣвшись до пресыщения запретнымъ лакомствомъ? Но въ отношенияхъ, признанныхъ закономъ и обществомъ, невърность еще извинительна. Извъстно, какъ заключается большинство браковъ по раасчету, по принужденію, въ угоду приличіямъ свъта. Если тогда одинъ изъ супруговъ томится желанісмъ свободы, ето еще можно оправдать до извъстной степени. Но мы... нашъ бракъ по совъсти... ужъ если не считать сяпценнымъ того, въ чемъ посклялись другь другу двое людей передъ Богомъ и судъею въ своемъ собственномъ серадъ...

Она вдругь ваниулась, взяла кольно и, очевидно, не узнавъ его сразу по своей близорукости, поднесла къ самымы глазамъ. Только теперь, когда этотъ нъмой свидътель осязательно напомнилъ бъдной женщинѣ ел потерю, она какъ будто вдругь почувствовала всю тяжесть своего гора. Слезы хлынули у ней изъ глазъ, она швырнула отъ себя кольцо и, закрывълицо руками, разразилась такими рыданіями, что я стоялъ передъ нею, не зная, что вачатъ, и безпомощно смотрѣль, какъ она судорожно билась въприпалкѣ жесткаго отчаннія, словно въ борьбъ со смертью.

Нѣкоторое время я не мѣшаль ей предаваться варыву горя, но потомъ съ силой потрясь ее за плечо и сталь уговаривать серьезнымъ тономъ, чтобъ она опоминлась и полумала о своемъ достоинствъ, которое не позволяеть оплакивать инчтоживѣйшаго человъка, какъ бездѣннаго, незамѣнимаго друга. Вѣдь сама же она призналась, что не можетъ болѣе уважать его.

Туть баронесса понемногу пришла въ себя, твердо выпрямилась, отняла руки отъ заплаканнаго лица и сказала без-звучнымъ тономъ: — Пеужели вы такой плохой знатокъ чело-въческаго сердца и удивляетесь, что можно еще любить, потерявь уваженіе? Но вы пра-вы: это ни къ чему не поведеть. Я должна помириться со своимъ банкротствомъ со стосвоимь озикротствомь со сто-роны личано счастъя и душев-наго мира. Должна, должна и преодолжю себя! Простите миз-эти малодушным слевы. Онъ были послъдними. Съ сегодняшпяго двя я не стану ни о чемъ болъе плакать, но и смъяться также не буду... да, никогда боль-ше не буду смъяться... сердце во мнѣ умерло... И этотъ запахъ тлѣнія вокругъ вѣроятно мнѣ предстоить переносить не долго. Она встала съ дивана и под-

правила дрожащими руками свои окончательно распустив-шіеся волосы подъ чепчикъ.

Что вы намѣрены дѣлать? спросиль я.

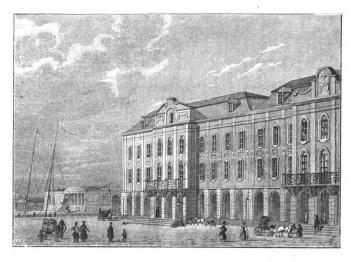
Прочь, прочь отсюда! Обратно въ Венецію. Нътъ другого города, гдъ бы живому

мертвецу было удобиће скрыться отъ людей, пока его возъметь земля. Сегодня же

я хочу отсюда уёхать, сегодня же... Она мрачно кивнула головой, уставившись глазами въ пространство... Я спросилъ-не могу ли быть чёмъ нибудь ей полезенъ.

Тогда она посмотрѣла на меня и опять потупилась.— Поспате со мной еще немного. Моя голова точно разлетьлась на части. Мий падо прежде всего одуматься... благодарю васъ... о, это ужасно! Баронееса прошла къ себъ въ спальню. Ей было

трудно держаться на ногахъ, но она не захотъла опереться на мою руку. Нъсколько минутъ я при-

Видъ зданія двънадцати коллегій (нынъ университетъ) въ двадцатыхъ годахъ.

слушивался, какъ она ходила туда и сюда въ сосъдней комнать, выдвигала ящики комодовь, открывала сундукь. Потомъ она снова вышла въ гостиную; ея лицо было холодно и спокойно.

ея лицо омло холодно и спокоино.

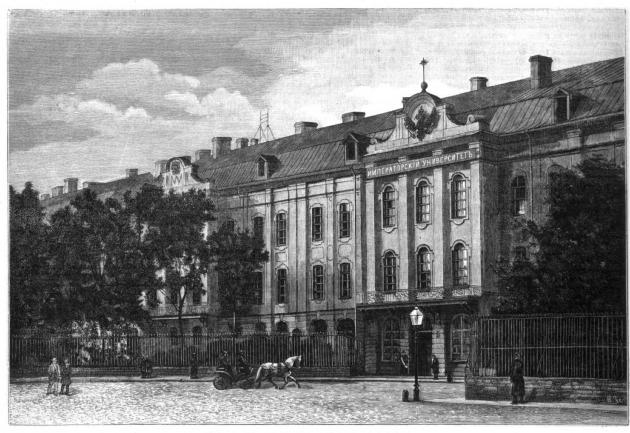
— Я въ большомъ затрудненин, проговорила бъдная женщина. — У Теодора были на рукахъ расходныя деньги, и онъ увезъ ихъ съ собою. Этого я не ставлю ему въ вину, потому что собственность у насъбыла общая. Мить только каль, что у меня въ касъбыла отакъ мало. Съ какими нибудь двумя тысячами франковъ онъ не далеко уйдетъ. А тогда что? Впрочемъ, tocc'a lui. Онъ заслужилъ это наказаніе. Вспо-

мнить потомъ, какъ ему хо-рошо жилось, отъ какой жизни онъ добровольно отказался въ своемъ ослѣпленія. Не думайте также, чтобъ я когда нибудь мучила его ревностью. Я сознавала, что утратила свою кра-соту, а онъ молодъ и женщины сходять по немь съ ума. Онъ сходять по немь сь ума. Онъ такъ п бъгали за нпмъ, влюб-ляясь въ его красивое лицо. Я допускала всѣ эти невинныя шалости, п онъ никогда не слышалъ отъ меня упрековъ за лег-кія любовныя интрижки. Толь-ко если онъ грозили принять серьезный обороть, я витшива-лась, устраняя его оть опасности. Однако въдь я не хотъла больше возвращаться къ этому предмету; простите, пожалуйста. Я предложиль ей мои налич-

л предложить ен мон налич-ныя деньги.
— Н втъ, ужъ если вы же-лаете оказать мнв услугу, те-леграфируйте въ Венецію мо-сму банкиру, чтобъ онъ немедсму оавкиру, чтоот онт немед-ленно выслаль свра перево-домъ тысячу лиръ. В сроятно въ феррарт найдется банкир-ская контора, а мои документы остались въ целости: Теодоръ

остались въ целости: геодоръ
не уветь ихъ. Надъюсь, что это
можно устроить въ теченіе дня, а завтра я укду.
— Вы очень добры, сказала она, когда я предложилъ проводить ее въ Венецію, — но я не могу
воспользоваться вашей любезностью. Мать будеть
легче одной, Ужасно жаль, что наше знакомство окончилось такъ грустно. Оно было очень пріятнымъ для меня. Можетъ быть... со временемъ... но нѣтъ, я не могу загадывать дальше завтрашняго дня!

Варонесса протявула мић руку, которая была хо-лодна, какъ у мертвой. Я почтительно поднесь ее къ губамъ. Эта женщина, стоявшая передо мной въ полномъ самообладанін послѣ такого жестокаго уда-

Главный фасадъ зданія нынъшняго университета. Съ фотографіи А. Лоренса. Гравировалъ Д. Здобнова.

№ 1307.

ра, внушала мић живъйшую симпатію и уваженіе. Затъмъ я ушелъ. Мић не довелось больше услышать ни

слова съ эгихъ блъдныхъ губъ.

Когда я три-четыре часа спустя при-несъ съ собою отвътную телеграмму бан-кира, гдт говорилось, что все устроено по желанію его кліентки, баропесса за-перлась у себя, и я быль принуждепь передать ей депешу черезъ кельнера. Потомъ она одна отправилась въ экипажѣ за получкой денегь, и я, конечно, не захотълъ навязываться ей насильно. Моя надежда еще разъ увидъть ее вечеромъ за столомъ также не оправда-лась; возлѣ своего прибора я нашелъ насъ, возлъ своего приора и нашель прощальное письмо. Баронесса благодарила меня за дружеское участіе, по просила не заходить къ ней послѣ обѣда, такъ какъ она намъревается выъхать съ почтовымъ ночнымъ пофадомъ и терпфть не можетъ проводовъ на вокзалъ. Изъ Венеціи она надъялась сообщить мит въ скоромъ времени, что чувствуетъ себя хорошо въ своемъ вдовьемъ мфстопребываніи.

Однако баронесса не сдержала слова. Я не получалъ отъ иея ни строки.

Когда много лътъ спустя мий снова привелось посътить Венецію, я не утер-пъль, чтобъ не навести о ней справки въ единственномъ мѣстѣ, гдѣ можно было надъяться узнать ея адресъ, именно у банкира. Хотя я обратился къ самому директору банка, однако не могъ добиться ничего, кромъ уклончивыхъ минъ и взглядовъ: здъсь никто не знаетъ о ней въ точности, не имъл болъе постоянныхъ сношеній, и т. п.

Очевилно несчастная женщина хотъла скрыть всё слёды своего существованія и совершенно исчезнуть для своихъ знакомыхъ.

Только случай въ последній разъ свель меня съ нею.

Эго было три года назадъ. Соблазнившись новыми раскопками въ Помпеъ, я прибыль въ Неаполь осенью, чтобы провести тамъ четыре недъли въ работъ и прогулкахъ по великольпной странъ. Дорогой одинъ изъ моихъ спутниковъ рекомендовалъ миѣ Pension Américaine въ Чіатомоне, и такъ какъ я не

ГАНСЪ фонъ-БЮЛОВЪ, нъмецкій піанисть, † 31-го января (12-го февраля) с. г.

дюбилъ отелей на возвышенной мъстности, а хотълъ поседиться внизу, у моря и невдалекъ отъ Villa Nationale, то прямо съ вокзала отправился по указан-

ному адресу. Поднявшись по узкой, темной ластница до второго этажа, я остановился въ съняхъ и спросилъ хозяина; тогда изъ дверей довольно помъстительной кухни, гдф ифсколько дфвушекъ хлопотали у плиты, вышла подвижная маленькая особа. Она отрекомен-

довалась мит падроной — хозяйкой — и спросила, чего я желаю.

можеть представить себѣ мое удивле-ніе, когда и узналь въ этой круглень-кой, немножко неопрятной, но хорошевь-кой фигуркѣ Маріэтту изъ Stella d'Oro, кой фигуркь марлэтту изъ мена с ото, натворившую когда-то столько обдл. Ко-нечно, она была неаполитанка, о чемъ еще въ то время сообщиль миѣ Карло, тамошній кельнерь, разразившись при этой оказіи цѣлымъ потокомъ презриэтой оказай цъльмы потоком предригання и тельних словъ по адресу всей южно-итальянской расы. Однако встрътить се здъсь въ качествъ зажигочной хозяйки отеля... сдъовательно и синьоръ Теодоро находился педалеко. Во всякомъ случаъ его гнусный поступокъ противъ баронессы очевидно не получиль еще достойнаго возмездія.

Молодая женщина, разумъется, не узнала меня: въ съняхъ было темно, а пріемной — парлора—не оказалось подъ рукою. Кром'т того намъ и не пришлось долго бес'т довать съ нею, потому что въ пансіонѣ не было для меня свободнаго мѣста. Только на слѣдующей недѣлѣ двое супруговъ собирались выѣхагь, причемъ должны были освободиться двъ луч-шія комнаты. Впрочемъ, у ней всѣ помѣщенія хороши и пансіонъ славится своей чистотой и отличной кухней. Конечно, въдь и живуть у нихъ не итальянцы, а только одни англичане да американцы, народъ все очень требовательный.

Я выразиль сожальніе, что не могу подождать до следующей недели. Сверхъ того исключительно американское общество мнв не особенно по душть; я предпочитаю итальянцевъ.

Я нарочно ввернуль такую фразу, потому что меня взорвало хвастовство этой въдьмы, щеголявшей отсутствіемь па-

тріотизма. Она возразила, что я нашелъ бы случай говорить у нихъ и по нъмецки. Вотъ уже пять лътъ, какъ въ нхъ домъ живетъ одна нъмка, баронесса такая-то, которой такъ здѣсь нравится, что она не хочеть уѣзжать. Только въ самые жаркіе мѣсяцы эта дама отправляется куда нибудь къ морю на купальный сезонъ, остальное же время ви съ къмъ не водитъ знакомства и цълый день занимается живописью въ

Бюловъ дирижируетъ оркестромъ въ концертъ. Картина Л. Дерманъ. Гравировалъ П. Фрюзуфъ.

музев или рисуеть съ натуры. Она "proprio un angelo", и мужъ ея, Теодоро, называеть ее angelo custode ихъ дома. Если вы желаете на нее взглянуть, то это можно: она какъ разъ сидить за объ-

домъ. Съ этими словами Маріэтта подвела меня къ стекляной двери съ двумя надписями: "Sala da Pranzo" и "Dining-room". Я увидълъ сквозь чистыя стекла длинную пизкую комнату, гдь за длиннымъ узкимъ столомъ сидъло около дюжины мужчинъ и дамъ въ безукоризненныхъ объденныхъ туалетахъ. На почетномъ мъсть на концъ стола возсъдала особа, которой я не узналь съ перваго взгляда: голова съдая какъ лунь, когда-то полное лицо поблекло и осунулось, фигура совершенно старческая. А между тъмъ ей не могло быть болье, какъ лътъ за пятьлесять.

Въ эту минуту за ея стуломъ показался высокій мужчина въ черномъ сюртукт и бъломъ галстух с, сь одутловатымъ лицомъ; его нъкогда красивые гла-за теперь заплыли, бълокурые волосы поръдъли на вискахъ. Онъ поднесъ дамъ блюдо съ фруктами, надъ которымъ она наклонилась, прищуривь близорукіе глаза — обычная манера баронессы, такъ хорошо сохранившаяся у меня въ памяти. Высокій блондинъ положилъ ей самъ на тарелку какой-то фруктъ и продолжалъ обносить дессертомъ объдаю-

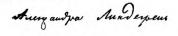
Глубокая жалость къ несчастной даживо погребенной овладъла мною, такъ какъ я засталъ ее здъсь очевидно не въ особенномъ благополучіи. Марізтта какъ будто замѣтила мое волненіе.
— Развѣ вы знакомы съ этой дамой? спросила

Я отрицательно покачаль головою и зам'втиль, что здѣсь, кажется, собралось весьма приличное общество. Очень жаль, что мив не придется сидѣть съ ними за однимъ столомъ. Но можетъ быть нъсколь-

ко дней спустя... Я раскланялся съ маленькой женщиной и пошелъ къ лѣствицѣ, но не успѣлъ еще спуститься съ первой ступеньки, какъ увидѣлъ высокаго бѣлокураго хозянна, выходившаго изъ столовой.

— Some more frutta, Marietta! крикнуль онь.— Mister Roberts wisches fichi e la signora baronessa delle uve fragole!"

Subito! послышалось въ отвъть изъ кухни. Съ важностью прошелъ синьоръ Өедя мимо меня и списходительно кивнуль мит головою. Онъ также не узналъ моего лица. Я медленно спускался по лестиндё ст. грустымъ чувствомъ и дорого бы далъ за то, чтобъ не встръчаться сегодня съ этой жен-щиной. Мит было бы пріятнёе сохранить излозію, что она умерла отъ разбитаго сердца. Впрочемъ, этоть родь смерти, кажется, вышель изъ моды вм'єсть съ романтической поэзіей.

СОЛЛАТСКІЙ ОБЪЛЪ

Изъ очерковъ военнаго быта

В. Я. СВЪТЛОВА

тро солдата начинается рано: зимой къ семи часамъ онъ уже на ногахъ, а лѣтомъ и того раньше: вставъ съ своего неприхотливаго ложа, умывшись, одъвшись и помолившись Богу, солдать отправляется на "перекличку". Послѣ этого начинается его трудовой день; отъ одного дъла онъ переходить къ другому; целый рядъ работъ и "ученій" выполняется имъ до полудня. Онъ разбираетъ и собираетъ винтовку — это любимое дътище солдата — чистить аммуницію, занимается прицълкой и прикладкой, убираетъ конюшню, чистить лошадь: потомъ, смотря по росписанию, учится: пѣшему строю, пѣше-по-конному или набирается "словесныхъ" знаній — изучаетъ уставы и пр. Къ двънадцати часамъ дня онъ уже достаточно утомлень, и здоровый, сильный аппетитъ предъявляетъ къ нему свои требованія. Давно ожидаемые призывные звуки трубы раздаются по эскадронному двору и казармамъ; солдатикъ оживляется; радостно встрепенувшись, идетъ онъ въ столовую и, истово крестясь, во время чтенія предъобъденной молитвы, садится за столъ. Передъ нимъ, въ деревянной чашкъ, разсчитанной на нъсколько человькъ, дымятся щи, лежитъ на блюдъ

... Щи да каша — мать наша! не могутъ удержаться ифкоторые изъ воиновъ, чтобы въ сотый разъ не повторить излюбленной пословицы.

Объдъ проходитъ оживленно; говоръ, сдержанный смѣхъ, остроты, шутки. Это не то, что въ строю: здѣсь каждый чувствуетъ себя на свободъ.

 Гришуха все норовить дежурнымъ по кухнѣ! остритъ кто-то.

 Губа-то не дура! Какъ ему не дежурить! Своя рука — владыка... да и фсть-то онъ горазлъ!..

Дежурство по кухиъ — излюбленное дежурство: назначенный на него наблюдаеть за взвъшиваніемъ продуктовъ, за варкой пищи, за рѣзкой порцій; онъ освобождается отъ нѣкоторыхъ ученій и имбетъ законную привиллегію все "пробовать". Въ концъ концовъ онъ такъ напробуется, что объдать ему ужъ не хочется. Артельщикъ — довфренное и выборное липо отъ эскадрона, закупающее продукты — кашевары и хльбопеки — всв угождають дежурному по кухић и даютъ ему лучшіе куски "съ жиркомъ, съ маслакомъ" и проч.

За объдомъ идутъ разговоры о событіяхъ дня, о провинившихся и наказанныхъ солдатахъ, о разносахъ и распеканціяхъ начальства, о письмахъ изъ деревни, о предстоящихъ смотрахъ, ученіяхъ, маневрахъ; всѣ къ кониу, быстро протекающаго, объла предвкушають сладкій двухчасовой отдыхъ, послѣ котораго опять начинается трудовая жизнь вплоть до вечерней зари.

Въ каждомъ полку есть своя полковая со-бака и въ каждомъ эскадронъ— эскадроннал. Эти приблудные, неизвъстно откуда взявшіеся и когда поселившіеся во дворахъ, исы ставляють предметь трогательной и нѣжной заботливости солдатиковъ. Эскадронный песъэто общій другь; съ нимъ ділять радости эскадрона, на немъ срывають злобу; въ хорошую минуту солдать ласкаеть его, въ дурную - подъ сердитую руку -- угоститъ и пинкомъ. Но върный песъ все переноситъ покорно, какъ истинный другъ, и въ свою очередь за заботливость и пищу, которую ему солдатики удъляють изъ своего скромнаго стола, оказываетъ мелкія, но дружескія услуги.

 Что я вамъ, братцы, разскажу! говоритъ за объдомъ солдатикъ, обращаясь къ сосъдямъ. — Чего это?

 Про Арабку... какой онъ есть другъ. Солдатики настораживаютъ уши. Они очень любять слушать разсказы про свою любимую собаку; уже много анекдотовъ ходитъ про нее въ эскадронъ; сейчасъ они услышатъ новый.

— Былъ это я вчерась, начинаетъ разсказчикъ, — дежурнымъ по конюшнъ... послъ зари стало-быть... Эскадронный обощелъ конюшни... все въ порядкъ. Ну, думаю, теперь и вздремнуть можно, никто не заявится. Взводный командеръ ушли къ полка командеру въ карты играть... Забрался я этта въ конюшню, гдъ сложено съно... на съновалъ тоись; легъ спать, а около меня Арабка...

Завсегда съ дежурнымъ ложится, заявилъ

Такъ... лежу это я подремываю... головной уборъ снялъ. Вдругъ черезъ полчаса рычитъ песъ, спокою не даетъ... сонъ-то меня заводить, а онъ рычить, не даеть спать... да какъ разозлился, хвать за шинель... вставай дескать да и полно! Всталь, дѣлать нечего, одълъ на голову шанку, во всей значитъ формѣ и въ порядкѣ... Не успѣлъ оглядѣться анъ передо мной поручикъ. "Все ли", говоритъ, ми передо мнои поручикъ, все на "говоритъ, "исправно?" Такъ топно, ваше благородіс! "То-то же! Ты", гритъ, "спатъ-то не дуракъ... смотри у меня! Застану спящимъ когда — не сдобровать!..." Такъ стало быть Арабка по дружбъ спасъ меня; учуялъ несъ начальство... предупредилъ... Славный песъ... у-у! животная! И солдатикъ сталъ гладить Арабку и при-

бирать ему самые нѣжные эпитеты: - Ишь ты, лѣшій... тварь!.. Ha...

Животная... Посыпались на Арабку ласки, шутки, обглоданныя кости, остатки каши, корки хлѣба... Немного оставляетъ крохъ соллатъ отъ своего объда, но съ міра по кусочку - псу объдъ. И Арабка фстъ и облизывается, просительно и ласково смотря умными глазами на своихъ друзей и, въ знакъ удовольствія, виляя хвостомъ. Песъ какъ будто сознаетъ, что ъстъ не даромъ и приносить посильную пользу; онъ какъ будто понимаетъ, что дружеская фамильярность, установившаяся между солдатами и имъ, върнымъ эскадроннымъ псомъ-дъло его собачьей преданности и сметливости: и какъ ему трудно обойтись безъ нихъ, такъ и имъ безъ него не житье...

Возня съ собакой продолжается: но вотъ раздаются звуки трубы, и всѣ, послѣ молитвы, расходятся на покой. А виѣстѣ со всѣми и Арабка идетъ отдыхать, чтобы вскоръ снова возобновить свою неусыпную службу, чтобы, по мфрф силь и умфнья, снова оберегать солдатиковъ-друзей отъ дежурствъ не въ очередь и начальственныхъ распеканцій...

Вообще, любовь къ животнымъ и въ особенности къ полковымъ собакамъ составляетъ ности вы полаговаю сомпатичный в серту добросердечнаго русскаго солдата. Такъ, напримъръ, въ л.-гв. Измайловскомъ полку имъется общій любимецъ и баловень солдатъ понтеръ "Атаманъ", подаренный королевою эллиновъ ротъ Его Величества во время командованія этою ротою великаго князя Константина Константиновича. Солдать никогда не забываеть этого "Атамана", и лишь только раздается громкая коман-да фельдфебеля: "къ кашћ!" какъ уже нижне чины начинають искать своего любимца. Но понтеръ уже тутъ какъ тутъ. Онъ жадно глы-дитъ въ глаза "своимъ" солдатикамъ-дядькамъ, которыхъ съ непостижимымъ чутьемъ отличаетъ отъ нижнихъ чиновъ другихъ ротъ. Довъріе свътится въ его умныхъ глазахъ, и довъріе это никогда не бываетъ обмануто.

Кашевары въ своихъ коротенькихъ точкахъ быстро разносять по столамъ миски съ дымящейся, вкусной кашей и чашки со щами; и не успъють солдаты утолить первые приступы голода, какъ уже начинается забота объ "Атаманъ", и на него щедрою рукою сыпятся остатки солдатской трапезы.

Навыпись досыта и чул, что больше ему ничего не перепадеть, "Атамань", весело ви-ляя хвостомъ, убъгаеть изъ столовой. Измайловцы кончають объдь, вследь за которымъ возносится благодарственная молитва передъ образомъ св. Троицы, подареннымъ 1-му батальону великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ въ память завѣлыванія имъ столовою нижнихъ чиновъ этого батальона въ 1891 году.

Нужно вильть какъ истово крестится, какъ благоговъйно молится нашъ солдатикъ, чтобы понять всю силу, всю неиспорченность простой русской натуры...

7 (19)-го февраля 1894 г.

Россією и Германіск приняти 8-го фор Россіею и Германіею принять 8-го февраля германскимъ союзнымъ совътомъ единогласно. Сомнъваться въ одобреніи торговаго договора и рейхстагомъ нѣтъ основанія, такъ какъ имперскій парламенть несомнѣнно приметъ во вниманіе сочувственные договору отзывы промышленныхъ круговъ Германіи. ная пропаганда необходимости и пользы торговаго договора съ Россіей ослабила уже въ значительной степени оппозицію аграрієвъ. Примиреніе императора Вильгельма II съ княземъ Бисмаркомъ тоже принесло свои плоты въ этомъ дълъ. Газеты бывшаго канцлера начинаютъ доказывать аграріямъ необходимость уступить, стави на видъ, что въ противномъ случат они не только явятся ослушниками воли императора, но еще и возстановять противъ себя всю промышленную Германію, ралостно привътствующую проектъ русско-германскаго таможеннаго соглашенія. Бол ве чъмъ возможно,

11

i- 10 3 m

x 1 13

04.

что, послъ сегодняшняго отвътнаго визита императора Вильгельма II князю Бисмарку въ поизстьи последняго Фридрихсру, давленіе бывшаго канцлера на партію аграрієвъ сдълается еще сильнъе и внушительпъе.

Во Франціи вся минувшая неділя прошла въ преніяхъ палаты депутатовъ о, требуемыхъ настойчиво тамошними протекціонистами, повышенныхъ пошлинахъ на привозный хлѣбъ. Когда пренія эти еще только готовились, почти всь были убъждены, что министерство Казиміра Перье не станеть противиться случайному, но сильному большинству протекціонистовъ. Ожидали, что все это кончится согласно съ желаніемъ последнихъ въ два или три засъданія. Дъло, однако же, приняло нъсколько другой обороть. Противники повышенія хлібныхъ пошлинъ выступили съ энергическими протестами, и само правительство нашло нужнымъ заявить, что оно не сочувствуетъ повышенію. Парламентскій споръ неожиданно затянулся и продолжается еще въ то время, какъ мы пишемъ эти строки. Объ его исходъ мы сообщимъ, въроятно, въ нашей следующей хронике, откладывая до того же времени и то, что мы найдемъ нужнымъ сказать о возможномъ вліяніи поб'єды французскихъ протекціонистовъ на дальнѣйшее развитіе дружественныхъ отношеній между Францією и Россією. Правительство третьей франпузской республики озабочено, впрочемъ, въ на-стоящую минуту не однимъ только вопросомъ повышеніи хлібныхъ пошлинъ. Новый динамитный взрывъ, произведенный уже послѣ казни Валльяна молодымъ анархистомъ Анри въ кафе обширной и многолюдной гостинницы для прівзжающихъ "Terminus", возбудилъ одновременно вопросъ о дальнайшихъ марахъ строгости противъ динамитчиковъ и вопросъ о явномъ покровительствъ, которое встръчаетъ до сихъ поръ въ Англіи эта шайка политическихъ злодбевъ, делая изъ дающей имъ пріютъ страны очагъ своихъ заговоровъ, угрожающихъ постоянно спокойствію всей континентальной Европы. Либеральное министерство Гладстона, въ которомъ портфель внутреннихъ делъ находится въ рукахъ ультра-радикала Эсквизіо (Asquith), до сихъ поръ еще не рьшается положить конецъ гнусной дъятельности анархистовъ, проживающихъ въ Лондонъ. Зажигательныя рачи, произносимыя на сходкахъ тамошнихъ анархистовъ, угрозы англійскимъ колоссально богатымъ аристократамъ, признаются до сихъ поръ этимъ министромъ недостаточными для принятія міръ строгости, способныхъ заставить проживающихъ въ Англіи анархистовъ или опомниться, или же покинуть, дающую имъ гостепріимство, страну.

Впрочемъ эта прискорбная слабость министерства Гладстона объясняется, можеть быть, безпримфрною трудностью его парламентскаго положенія. Дополнительная сессія прошлаго 1893 года до сихъ поръ еще не кончена. Палата лордовъ безусловно отвергла всв либеральныя реформы, предложенныя правительствомъ и одобренныя палатою общинъ. Роковая неизбъжность ръшительной борьбы съ лордами стала очевидною, но приступить къ этой борьбъ правительству будетъ невозможно до тъхъ поръ, пока въ будущую сессію 1894 гола она не лобьется отъ палаты общинъ утвержденія бюджета, въ которомъ ожидается довольно крупный дефицить. При подобных в условіях в министерству необходимо сплотить вокругъ себя всъхъ своихъ сторонниковъ, въ числъ и крайнихъ радикаловъ, большинство которыхъ противится мфрамъ строгости противъ, пользующихся англійскимъ гостепріимствомъ, иностранныхъ анархистовъ.

Въ Австро-Венгріи все еще продолжается та внутренняя путаница, о которой намъ приходилось говорить уже столько разъ. Въ Австріи попрежнему идуть споры между славянами и нѣмцами и безкопечно тянется скандальный процессъ пражскихъ "омладиновъ". Въ Венгріи министерство Векерле все еще подготовляетъ почву для парламентскихъ преній о законъ, предлагающемъ введение гражданского брака, которому противятся тамошніе католики, а вићстѣ съ ними и ультра-націоналисты.

Въ Италіи 8 (20)-го февраля должна возобновиться сессія парламента. Криспи отказался

повидимому отъ вторичной ея отсрочки, но никто еще не знаетъ— съ какими финансовыми предложеніями выступитъ министерство, поставленное въ необходимость придумать м вры, способные спасти страну отъ угрожающаго ей банкротства.

Ганеъ фонъ-Бюловъ †

Въ восьмидесятыхъ годахъ весь музыкальный Петербургъ имъть случай наслаждаться замъчательной игрой одного изъ блестящихъ піапистовъ и дирижеровъ нашего въка — Ганса Бюлова, который

тельной игрой одного наъ блестищихъ піанистовъ и дирижеровъ нашего въка — Ганса Бьлова, который совершилъ тогда артистическое путешествіе по Россіи. Теперь этогъ талантанный музыкальный дълтель сошелъ съ жизненной спены. Онъ скончался въ Канръ 31-го янвъря (12-го феврал»). Какъ піанисть, Бюловъ отличажен всесторонней блестящей, предолъвающей всѣ трудности, впруозностью и замѣчателень еще тъмъ, что неустанно пропатандировалъ классиковъ, которыхъ исполвялъ превосходов. Онъ немало способствоваль ознакомленію публики съ Бетховеномъ, Бахомъ и друг. Бюловъ былъ однимъ изъ лучшихъ дирижеровъ нашего времени; онъ умѣть рельефно выдвиатъ достопнства всякаю исполнемато имъ сочиненія. Багокари своей колоссальной памяти, онъ и игралъ, и дирижироваль почти всегда наизустъ и для этого ему достаточно было, не игравин, только просмотръть любое музыкальное произведеніе. Какъ композиторъ онъ пріобръть изябетность нѣколькими соучинеными, являясь въ нихъ последювателечь Вагиера и Листа. Изъ его сочиненій, которым, впрочемъ, особеннаго значенія е инфътът, наиболь выдълеста увертюра для большаго оркестра, написанная къ трагеди Шегасина. Ютій Цезаль"

значенія не им'яють, напбол'є выд'ялегая увертюра для большато орвестра, написанная къ трагедін Шекспира "Юлій Цезарь." Какъ дирижерь, Бюдовь производиль глубокое ху-дожественное внечальніе на публику топкостью и законченностью персдачи. Совершеннымъ пеподан-немъ произведеній Ватнера и Брамса онъ въ зна-чительной степени сод'яйствоваль упроченію ихъ по-пулярности. Онъ кром'ь того редактироваль наданіе фортепіанныхъ сочиненій классическихъ авторовъ, по, по зам'ячанію профессора Н. О. Соловьева, рефортеніанных сочиненій классических авторов, по, по зам'єчанію профессора Н. О. Соловьева, радкція ихх не была свободна отъ произвола. Ему принадлежать также арраванировки и транскрипцій произведеній Берліоза, Ваннера и Листа. Въ посажд-ніе годы Бюловь сравнительно ръже выступаль пуб-лично, страдая нервымы разегрюбствомъ въ силь-ной степени. Бъловь отличался остроуміемъ, кото-рое доставило ему немало враговъ, такъ какъ под-часъ варажалось въ весьма ръзкой и ядовитой формъ. Сынв и въмещкато поста Карда фонть-Бюлова, Гансы-Гвидо фонть-Бюловъ родилея 8 (20)-го января 1830 г. въ Арезденъ, Девяти дъть отъ роду овъ визаль обу-чаться игръ на фортеніано у Фридриха Вика, отпа Клары Пумаль, и теоріи музыки у Эбервейна. Въ 1848 г. одъ поступиль въ дейщитскій университеть, на юридическій факультеть и одновременно защи-мался контралунктомъ у зваменнато теоретика

1848 г. онъ поступилъ въдейщитскій университеть, на юридическій факультеть и одновременно зани-мался контрапунктомъ у знаменитато теоретика Гауптмана. Въ слѣдующемъ году онъ переселился въ Берлинъ, гдѣ, въ качествѣ сотрудника газеты "Аbendpost", горячо ратовалъ за иден Вагнера, вы-сказанния послѣднинъ въ только что появившейся тогда брошюрѣ "Пскусство и революція". Послѣ представленія "Лоэнгрина", впервые имъ услышан-нато на сценѣ веймарскаго театра, Бюловъ оконча-тельно рѣшилъ посвятить себя всецѣло музыкѣ, и, вопреки жельнію своихъ родителей, отправилася въпредставленія "Лолигрина", впервые имъ услышаннаго на спенѣ веймарскаго театра, Быолов окончательно рѣшиль посвятить себя всецѣло музыкѣ, и,
вопреки келанію своихъ родителей, отправидся въ
Цюрихъ къ Рихарху Вагнеру, тогда политическому
изтианинку. Въ 1850—1851 гг. Бьоловъ быль капельмейстеромъ въ оперныхъ театрахъ Цюриха п С.
Галлена, а затѣмъ почти два года пробыль въ Веймаръ, у Диста, для усовершенствованія въ игрѣ па
фортеніано. Въ 1853 г. Бюловъ совершилъ первое
коппертное путешестве по Германіи и Австріи, а въ
1855 г.—второе, послѣ котораго занялъ въ Берлинѣ
мѣсто профессора фортеніанной игры въ консерваторіи Штерна. Въ 1857 г. опъ жевился на дочери
Листа, Козимѣ, въ 1858 г. получилъ званіе прилворнаго королевскаго піаниста, въ 1863 г. — доктора
философіи іенскаго университета. По приглашенію
Вагнера, сдѣлавшагося тогда любимиемъ баварскаго
короли Людвига Ц. Бюловъ въ 1867 году перефхаль
въ Мънхенъ также въ качествѣ придюрнато опкоби королевской консерваторій, которую ему прішлось преобразовать, и придворнаго опернато оркестра. Въ 1869 году Бьоловъ развемся с совой
женой (вышедшей потомъ замужъ за Рихарда Вагнера)
и покинулъ Мюнхенъ. До 1872 г. онъ прожиль во
фторенціи, сильно содійствуя оживаенію музыкальной жизны Италіи, а затѣм прелиринать радъ коннертовъ по Европѣ. Въ 1875—76 гг. онъ съ этой
же ићъвь посѣтиль Съверо-Американскіе Штаты.
Въ 1878 г. Боловъ заняль мѣсто опернато дирижера
въ Ганноверфа, ав в. 1880 г. перепель на службу
къ герпоту Мейнингенскому. При Боловъ Ислоленіе
мейнингенскаго оркестра было доведено до высокой
степени совершенства, и коннертныя побъдки его
по Германіи ознаменовались необыкновеннымъ успѣзомъ. Въ 1885 г. Воловъ отвавался отъ управлень
затиъ оркестромъ и зимою 1850—86 гг. дирижироваль симфоническими концертами русскато музыкальнаго общества въ Петербургѣ. Въ носътърна
въ Берлинѣ и Гамбургѣ.

Теодоръ Бильротъ †

Медицинскій міръ и страждущее человічество понесли огромную потерю. 25-го января (6-го февраля) въ южно-австрійскомъ курорть Аббаціи скончался одинъ изъ столновъ современной медицинской науки, знаменитый хирургъ и ученый профессоръ вънскаго медицинскаго факультета, клиницистъ Теодоръ Бильротъ. Никто изъ современныхъ хирурговъ не пользовался такою громадною популярностью, какъ Бильротъ, къ которому съъзжались многочис-ленные больные со всъхъ концовъ свъта, пренебре-гая неудобствами и невзгодами, сопряженными съ дальней поъздкой, ради того только, чтобы отдать себя въ необыкновенно искусныя, истинно-чудесныя руки этого бога оперативнаго искусства. Профессоръ Бильротъ быль первымъ хирургомъ, которому удалось произвести со счастливымь исходомъ операцію рака желутка, операцію то него считавшуюся совершенно немыслимою. Независимо оть своей глав-ной спеціальности, профессоръ Бильротъ заслужиль почетную извъстность также и въ области гистоло-гіи, общей патологіи, военной хирургіи и особенно въ госпитальномъ дѣлѣ. Въ его лицѣ сошель въ могилу одинъ изъ послѣднихъ могиканъ вѣнской медицинской школы. Онъ былъ истиннымъ основателемъ ея, и ей стяжаль онъ міровую павістность. Паъ этой школы хирургическія знанія разносились по всему земному шару. Візна вообще славится въ посліднія десять пятнадцать л'ять своими великими врачами-практи-ками, но профессоръ Вильротъ всегда быль самымъ первымъ среди этихъ великихъ врачевателей челопервыль среда этих везапалах прасвателя часы въческих ведуговь. Помимо ръдких знаній, опыт-ности и увъренности въ своихъ силахъ опъ слыть самымь счастливым иль прачей-практиковъ. Опъ былъ необыкновенно смъть, какъ экспериментаторъ, и самые рискованные опыты, которые продълываль онъ надъ оперпруемыми, почти всегда кончались благополучно: счастье вывозило его... Его смѣлость, впрочемъ, сопровождалась, въ большинствъ случаевъ, гуманностью, удивительнымъ присутствіемъ духа, хладнокровіемъ, и своимъ многочисленнымъ ученижамъ Бильротъ горячо проповідываль идею, что лишь гуманный человікь им'веть право быть вра-чомъ. Въ клиник'т Бильрота, поставленной и въ научномъ, и въ практическомъ отношеніяхъ необыкновенно высоко, господствовалъ образцовый порядокъ, ассистенты были всегда какъ на подборъ, вподиъ отвъчая требованіямъ геніальнаго хирурга, и этимъ и объясняется постоянный успъхъ самыхъ сложныхъ и смѣлыхъ операцій, цѣлый рядъ которыхъ озна-меноваль эту клинику и на которыя впервые Бильротъ отважился. Такъ, напримъръ, онъ сдълалъ операцію удаленія пораженной гортани, резекцію забо-л'явшихъ частей желудка, операцію устраненія желукка изъ иницеварительнаго процесса и т. д. По словамъ одного изъ біографовъ его, Бильротъ въ операціонномъ зал'я дъйствовалъ какъ настоящій стратегь и строго соблюдаль правильное раздѣленіе труда: каждому ассистенту поручено было опредѣленное занятіе, соотв'ятствовавшее его способностямъ, каждое лицо изъ служебнаго персонала знало твердо свое дъло, находилось всегда на своемъ мъсть. Бильротъ былъ сравнительно еще молодъ, когда. поражавшія своей смълостью, его операціи, брюш-шыя и гордовыя, вызвали уже нескончаемые толки въ публикъ и понятное удивление среди вънскихъ медицинскихъ свътилъ, для которыхъ подобныя опе раціи являлись совершенною новостью. Хотя Биль-ротъ и доводиль свою смълость какъ хирургъ до геройства, но, по отзывамъ первоклассныхъ спеціа-листовъ, онъ прибъгалъ къ рискованнымъ опера-ціямъ лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ и на сколько возможно щадиль и сохраняль малъйшія части человъческаго организма. Дъятельность Бильрота въ качествъ педагога также давно получила заслуженную опънку; онъ былъ признанъ очень талантливымъ лекторомъ и снисходительнымъ, гуманнымъ профессоромъ, но онъ и устно, и въ печати открыто порицалъ недостатокъ элементарнаго образованія среди студентовъ и медиковъ, требуя, между прочимъ, чтобы люди, лишенные возможности всецъло отдаваться медицинской наукъ, избирали себъ иную профессію. Лекціи Бильрота всегда отличались глубовимъ интересомъ, особенно когда онъ читалъ о медицинскихъ аппаратахъ и инструментахъ, по части которыхъонъбыль необыкновенно изобръ-тателенъ. Не одно поколъніе врачей воспитывалось на учебникахъ Бильрота, изъ которыхъ самымъ капитальнымъ признана его "Общая хирургическая патологія и терапія", переведенная на двінадцать языковъ, въ томъ числъ и на японскій, и сдълавшая языковь, въ томъ числъ и на лионски, и слъдвиван эпоху въ наукъ, Другой капитальный трудь его по-служиль также основою новой теоріи. Это — "Beo-bachtungsstudien über Wundfieber und accidentelle Wundkrankheiten". Здъсь Бильроть доказываль, что учиниктанинения доков инверств достоящих обращений и причины самаго акта пораненія, а встыдствіе вредопоснихъ агентовъ, попадающихъ въ рану и пронивающихъ извин. Эти изслідованія Вильрота послужили осно1.

ваніемъ антисентическаго метода леченія раявъ, предложеннаго Листеромъ и сдълавшаго, можно сказать, переворотъ въ хирургів. "Хирургическія писъма" Бильрота, представляющія разбработку богатаго матеріала, добытаго славнимъ хирургомъ на полѣ сраженія во время франко-германской войни 1870 года—также давно сдълансь настольною квигой всюхъ военныхъ хирургомъ Выдаются и ислѣдованія Бильрота въ области бактеріологін; такова, напримърь, его книга: "Untersuchungen über die Vegetationsformen der Coccobacteria septica". Кромѣ того имъ назданы: "Ueber den Bau der Schleimpolypen", "Untersuchungen über die Entwikkelung der Blutgefässe nebst Beobachtungen aus der chirurg. Universitätsklinik zu Berlin", "Erfahrungen auf dem Gebiete der praktischen Chirurgie", "Ueber den Transport der im Felde Verwundeten und Kranken", "Krankenpflege im Haus und im Hospital" и проч. Профессоръ Бильроть быль большимъ гуманистомъ и войны считаль заомъ, заблужденіями часовъчества. Вооружняющісь въскими данными. Бильроть въ декабръ 1891 г. уквамваль въ австрійской верхней платъ на всё ужасы новоизобрътенныхъ военныхъ сварядовъ и предложиль коренное преобразованіе военно-саннтарнаго дъла. Эта рѣчь его пронавела сильное внечатлѣніе въ военныхъ сферахъ вебхъ европейскихъ государствъ и, вообще, нашумѣла на весь міръ... Какъ человъкъ, Бильроть вестда любилься на бушъ, принималь большое участіе въ художественной жизни Вѣшь. Овъ слыль во вебхъ интеллитентныхъ

ТЕОДОРЪ БИЛЬРОТЪ, Гзнаменитый хирургъ, † 25-го января (6-го февраля) с. г.

кружкахъ твиъ, что нвицы называють "ein Schöngeist". Помимо всъхъ заслугь бильрота, памятникомъ его илодотворной дъягельности навсегда останется открытый имъ и созданный по почину его курорть Аббація (Оппотія), въ которомъ великій хиругь и окончиль дни свои.

велики хиругъ и окончилъ дви свои. Христавъ-Альбертъ-Теодоръ Вильротъ (Billroth) родился 14 (26)-го апръля 1829 года въ Бергентъ на островъ Рюгенъ въ семъћ протестантскаго пастора. Онъ рано лишился отда и по настоянію матери и дяди своего Фридриха Бильрота, извъствато врача и физика, избралъ себъ медицинскую карьеру. Окончивъ гимназическій курсъ въ Грейфсвальдъ, овъ изучалъ медицинскія науки въ этомъ же городъ, въ Геттингенъ и Въвъ, а также слушаль лекціи медицинских свътиль въ Парижъ и Лондонъ. Въ 1885 г. онъ поступилъ въ берлинскую клинику ассистентомъ къ Бернгарду Лангенбеку и обратилъ на себя вниманіе послъдияго своими необыкновенными способностими. Въ слъдующемъ году Бильротъ быль допущенъ къ чтенію лекцій, а затъть въ 1859 г. быль приглашенъ въ Цюрихъ па кафеду хирургіи и директоромъ хирургической клиники. Накопець, въ 1867 г. онь получилъ приглашенъ въ премя франко-прусской войны Бильротъ, въ качествъ "кирурга-добровольца", работалъ очень много въ полевыхъ дазаретахъ въ Маннгеймъ и Вейссенфельсъ. Придавал огромное значеніе уходу за больными, онъ основаль въ Вънъ снеціальный институть для подготовки сестерь милосердія.

Нашъ военный бытъ. — Объдъ нижнихъ чиновъ л.-гв. Измайловскаго полка.

Съ натуры рисовалъ Г. К. Бакмансонъ. Автотипія Эд. Гоппе.

К. О. Брожъ

Съ перваго года существованія "Вссмірной Иллюстраціи" въ ев художественномь отдъть пепрерывно участвуеть нашь талантинвый художникъ-иллюстраторь К. О. Брожъ. Цълькъ четверть въва неутомимо работаетъ онъ для этого изданія, является дучнимы его украшеніемъ цезь постоянымь, внимательнымъ читателямъ "Всемірной Иллюстраціи", оцфинивнимь необыкновенно добросовъстныя, полныя изящества и вкусовъстныя, полныя изящества и вкусовъстныя, полныя изящества и вкусовъстныя, полныя изящества и вкусовъстныя, полныя изящества воздавали должное этимъ работалъ К. О. Брожа, въ которыхъ нельзя не признать прекрасной компановки, рельефности, ривительной правильности, точности рисунка, жизненности и общей красоты его. Портреты, исполненые К. О. Брожемъ, даже набросанные на скоро, отличались всегда большимъ сходствомъ, пейзажи, спены дышатъ живнью; насколько быстро, бойко и разработать затъм всть матабшія детали рисунка. К. О. Брожъ мастерски рисуетъ еще виньетки, неръдко поражающія тонкостью, и едва ли иматеть еперь въ этомъ родѣ иллюстраціи соперниковъ. Только бойкій карандализь В. О. Тима, блестящаго иллюстратора сороковыхъ— пятидеситыхъ годовъ мотъ бы носпорить съ К. О. Брожемъ, который и по маверѣ, и по бойкости, и живости своихъ работы имъеть очень мого родственнаго съ Тиммомъ, но значительно превосходить постъдиято относительно изадества рисунка. Если бы К. О. Брожъ работалъ за границей, онь пользованся бы несравненно большей славой и популярностью, которыхъ онь

К. О. БРОЖЪ, художникъ, иллюстраторъ.
 Съ фотографіи К. А. Фишера гравировалъ В. В. Матэ.
 По поводу двадцатипятилѣтія непрерывнаго сотрудничества во »Всемірной Иллюстраціи«.

вполий заслуживаеть. Впрочемъ, если нашъ симпатичный художиихъ пользуется извъетностью только въ ограниченномъ кругу образованной публики, натересующейся уситками родники, натересующейся уситками родники, натересующейся уситками родного искусства, то виновать здессамъ К. О. Брожъ, съ его выходящей въз ряда скромностью и какой-то, по истина дътской, стыдливостью... Нашъ дорогой сотрудникъ работаеть сознаталнось ровно тридцать пять летью техъ поръ, какъ К. О. Брожъ прібхаль въ Россію и сталь участвовать въ нашихъ илиострированныхъ журвалахъ, неутомимо трудясь на пользу своего второго отечества, которое онь любить уже и потому, что принадлежить къ нашимъ братьямъ-спорое онь любить уже и потому, что принадлежить къ нашимъ братьямъ-спавянамъ. Корель (Карлъ) Осиновичъ Брожъ —чехъ по происхожденію. Его отецъ, человъкъ далеко не богатий, имъль завятий въ одной изъ горговыхъ конторъ Чешской Праги. Злебъ, въ этомъ городъ, и родился 13-го ноября 1836 года нашъ бъестящій художникъ-малюстраторъ. Лётъ шести-семи отъ роду оры поступиль въ одну изъ маленькихъ начальнихъ школь родваго города, въ школу ордена крестоносцевъ (Кесидъстеп) и, пробывъ здёсь четыре года, продолжаль общее образованіе въ одной изъреальныхъ школь, тожесъ четырехътътъкъ К. О. Брожъ началь проявлятьсялонность къ рисованію, которому съ каждымъ годомъ отдавался болей и более. Талантъ его настолько обозвачался ко времени его отроческаю подраста, что, когда воный Брожъ окончиль курсъ реальнато училища, родители ни мало не препятствовали развитію этого таланта. Поэтому после поддерживам себя и родную уже поддерживам себя и родную

»Нижегородцы«, опера Э. Направника на сценѣ Императорскаго Маріинскаго театра. Первый рисунокъ К. О. Брожа во »Всемірной Иллюстраціи».

A STATE OF THE PARTY OF THE PAR

The state of the s

1 2 4

семью своими трудами, т. е. трудами своей кисти. Онъ писалъ масляными красками, и небольшія картинки его находили довольно успъшный сбыть. Въ на-шемъ краткомъ очеркъ мы не станемъ распространяться о годахъ художественнаго образованія К. О. Брожа, въ которые нужда являлась довольно ощутительнымъ тормазомъ развитія таланта, но не можемъ не разсказать одного характернаго эпизода изъ жизни молодого художника въ эти голы. Олнажлы къ нему на квартиру явился какой-то жалкій оборванець, отъ котораго немилосердно пахло виномъ, и потребоваль, чтобы художникъ слъдовать за вимь въ по-лицію. Не чувствуя никакихъ провинностей за собою, смиренный служитель искусства заупрямился, конечно. Но полупьяный оборванецъ вынулъ полицейскій значекъ — и художнику оставалось липь пови-новаться. "Зачѣмъ вы носите эту особенную шляпу?" спросили въ полиціи художника, носившаго обыкновенную мягкую "художественную" шляпу. "Потому ношу, что у меня другой нать, отватиль вполна ре-зонно художникъ. Но полицейскій коммиссаръ настанваль, что злополучная шляпа Брожа принадлежить къ какимъ-то политическимъ значкамъ и такъ какъ больше придрагься было не къ чему, то былъ составленъ протоколъ и бъднаго художника выдержали двое сутокъ при полиціи. Пустой въ сущности этоть случай имъль важныя послъдствія. этоть случан имъдъ важныя послъдствия. Худож-никъ на время былъ исключенъ изъ академіи. Не-пріятности такого же рода повторялись отъ времени до времени, и К. О. Брожъ подумивалъ о переходъ въ другую академію. Средствъ, однако, у него на это не было. Такъ шли дъла до 1858 года. Во время нахожденія въ академіи К. О. Брожъ работалъ уже и какъ иллюстраторъ, дълая рисунки для различныхъ народныхъ чешскихъ календарей съ литературнымъ отделомъ, въ сотняхъ тысячахъ экземплярахъ расодланияся по деревнямь. Ибть вичего удивитель-наго поэтому, что когда А. О. Бауманъ, затізний въ кощъ 1857 г. надавіе "Иллюстраціи" въ Россіи, просиль одного изъ своихъ вънскихъ агентовъ отвыскать ему рисовальшика, выборъ этого агента остановился на молодомъ талантливомъ художникъ, съ усивхомъ иллюстрировавшемъ повъсти и разсказы въ календаряхъ. К. О. Брожъ убхалъ въ 1858 г. въ Россію и съ техъ поръ сталъ нашимъ художникомъ. Онъ очень много рисоваль для "Иллюстраціи", участвоваль въ другихъ изданіяхъ того же Баумана, а также дъятельно сотрудничаль въ "Сынъ Отечествъ" А. В. Старчевскаго до перехода этой газеты въ другія руки, исполняя портреты и снимки съ картинъ извъстныхъ художниковь, которые давались въ видъ приложеній къ названному изданію. Какъ только "Всемірная Иллюстрація" основалась, ея пред-пріничивый и умѣвшій находить людей издатель по-спѣшилъ пригласить К. О. Брожа постояннымъ сотрудникомъ журнала. Помимо "Всемірной Иллюстрацін" нашъ талантливый художникъ исполнилъ много портретовъ и рисунковъ для "Русской Ста-рины" М. И. Семевскаго и для другихъ журналовъ и книгъ. Пожелаемъ глубокосимпатичному согруд-нику нашему, чтобы его рисунки долго украшали "Всемірную Иллюстрацію", съ которой онъ не могъ

II. B. E

Императорекій е.-петербургекій университетъ

Вст разсадники просвъщенія, какъ высшіе, такъ и низшіе, заимствуютъ свътъ свой изъ одного источника— отъ университетовъ. Лучи университетской науки безчисленными путями пробираются въ народныя массы и свътять, не угасая, надъ всъми торными дорогами и глухими тропинками, проложен ными знаніемъ. Русскіе университеты— молодыя учрежденія. Но они болъе чъмъ гдъ бы то ни было примьнули въ движенію страны, пустивъ глубокіе корни въ почву, върсствиную ихъ первыя съмена, и ставъ "вожатыми умственной жизни своего на-рода". Всъ великів русскія реформы XIX въка были разработаны преимущественно людьми уни-верситета. С. Петербургскій университеть — одинъ изъ самыхъ младшихъ разсадниковъ русской науки; моложе его кіевскій, Новороссійскій (въ Одессѣ) и томскій, только что затеплившій свой огонекъ въ необъятной Сибири. Но, несмотря на это, сравнительно юная alma mater невскихъ береговъ за-няла завидное мъсто по вліянію на движеніе го-сударственной жизни въ связи съ наукой, для косударственном жизни из сизам съ науком, для которой восьмое февраля 1819 года, день основания этого университета, было новою эрой. Значеніе этого университета провидёно еще орлинымъ взоромъ Царя-Работника, и тогда же зародилась мысь объ основаніи его. Мисль эта заглохла въ послъдующия парствованія только для того, чтобы съ новою силой возродиться при продолжательницѣ ра-боть Петра — Екатеринѣ II. Но и М. В. Ломо-носову, пробудившему эту мысль въ просевѣценной императрицѣ, не суждено было увидѣть исполненія

завѣтнаго желанія. Александръ I при на престоль быль одушевлень мыслью архангельна престоть одът одушевенты мысько архангель-скаго рыбака и еще въ 1803 году утвердиль съфту для осуществленія ен на дѣлѣ, но перемѣнившівся обстоительства, вызвавшія продолжительныя войны (1805—1815 гг.), заставили отложить благія вачинанія еще на несколько леть. Заботы о булущемъ университетъ однако не оставляли правительства и въ эти бурные годы, истощившіе финансы государства. Въ обстоятельной исторической запискъ профессора В. В. Григорьева, составленной по порученію университетскаго совъта ко дню 50-лътія учрежде-вія, подробно изложена исторія основанія университета. С.-петербургская "учительская семинарія" ека-терининскихъ временъ, возобновленная въ 1803 году подъ именемъ "учительской гимназін" и переименованная вскоръ въ "педагогическій институть", а въ 1816 году въ "мавный педагогическій институтъ", была "зерномъ имфющаго учредиться въ С.-Петербургъ университета". Такъ что ко дию открытія университета была уже подготовлена твердая почва. Права "главнаго педагогическаго института" мало чамъ отличались отъ университетскихъ: не доставало лишь имени и вліянія на управленіе далами учебналишь имени и выляна на управление дълами учебна-го округа. По Высочайше утвержденному докладу министра духовныхъ дълъ и вароднаго просвъщенія, князя А. Н. Голицына, отъ 8-го февраля 1819 года было дано ему и то, и другое; а 14-го февраля про-няющло и открытие университета на основании вре-меннаго положенія подъ названіемъ "Первоначаль-ное образованіе с-петербургскаго университета" по проекту подчителя учебнаго свкуга графа Сергія проекту попечителя учебнаго округа, графа Сергія Семеновича Уварова. Этому замѣчательному государственному дѣятелю собственно и обязанъ нашъ университетъ своимъ основаніемъ. Благодаря ему же и явилась нѣкоторая торопливость въ открытіи учрежденія—до выработки подробнаго университет-скаго устава. При открытіи университеть имъль только три факультета — философско-юридическій, физико-математическій и историко-филологическій; при открытіи лекцій (5-го ноября) въ немъ было всего 20 человъкъ слушателей. Первыми профессорами, положившими краеугольный камень въ величественное зданіе заслугъ с.-петербургскаго универ-ситета передъ русскою наукой, были Галичъ, Куницынь, Кукольникъ (В. Г.), Балугьянскій (избранный и въ первые ректоры упиверситета), Плисовъ, Рау-пахъ, Роговъ, Германъ, Арсеньевъ, Зябловскій, Поповъ, Толмачовъ, Бутырскій, Деманжъ, Шармуа, Дегуровъ, Вишневскій, Чижовъ, Соловьевъ, Щегловъ, Павскій и Польнеръ. "Не всё части сего возникаю-щаго университета приведены въ желаемое устройпато университета приведены вы медасмое устроп-ство, но есе созрыемь при месроости духа, при соласіи и усердін ка общему двау!" Таковы были слова С. С. Уварова при открытів университета. И слова знаменитаго радѣтеля просвѣщенія ока-зались пророческими... Однако, пока это соверзались пророческими... Однако, пока это совер-шилось, упиверентету пришлось пережить грустные дни. Посять отставки гр. С. С. Уварова, профес-сора Куницына и ректора М. А. Балутьянскаго 21-го сентибри 1821 года, с.-петербургскій универ-ситетъ преобразился въ какое-то подобіе средне въковаго католическаго монастыря, управлявшагося по инструкцін Магницкаго, составленной для другаго — вазанскаго — университета. Дѣло, возбужденное агентами ісзуитизма противъ уволенныхъ профессоровь, тянулось цілыхъ шесть літь и было прекращено по повелінію императора Николая I, ознакомленнаго съ пастоящею подкладкой печаль ныхъ событій тімь же Уваровымь, въ февралів 1827 года. Новорожденный университеть, однако, пришеть тогда уже въ упадокъ, отъ котораго могь оправиться лишь въ 1833 голу, съ назначениемъ въ министры народнаго просвъщенія своего основа-теля и заступника. Обличенный въ злонамъренности дъйствій и отданный подъ судъ за растрату денегъ Руничъ на столько повредиль дълу, что состояніе Руничъ на столько повредилъ дълу, что состояние университета и послъ него было далеко не блестящимъ. Но и въ это десятилътіе упадка среди профессоровъ выдълялись, несмотря на іезунтскій режимъ, глубово запавній въ невоздъланную еще почву, многіе свѣточи современной науки, доказы-зывавніе своей живой діятельностью, что "свѣть и во тьмѣ свѣтить". Въ 1835 году быль обнародовань новый уставъ для университетовъ, открывшій собою второй періодъ жизни для с.-петербургскаго универ-ситета. Вторая половина 30 хъ и первая 40-хъ годовъ были самымъ поэтическимъ временемъ въ его существовани. Это "поэтическое время" явилось и самымъ произволительнымъ. Оно выдалило такихъ профессоровъ, какъ Порошинъ, братья Куторги, Ленцъ, Калмыковъ, Неволинъ, Фишеръ, Чебышевъ-Дмитріевъ, Соколовъ (Д. И.), Плетневъ, Піульгинъ, Устряловъ, Никитенко и т. д. Стараніями Уварова университетъ получилъ Высочайшее пособіе въ 600.000 руб., благодаря которому и могъ дойти до настоящаго благосостоянія, возродившись изъ пепла посл'є разгрома Рунича и его присныхъ. Изъ т'єснаго и неудобнаго помъщенія на Ивановской удидъ, гдъ теперь находится первая гимназія, - куда его перевели въ 1823 году наъ зданія двѣнадцати коллегій, - онъ быль водворень сначала на прежнемь мъстъ, а потомъ

(въ 1837 году) во вновь воздвигнугое зданіе на Васильевскомъ Островъ, гдъ находится и теперь. Въ продолжение всего министерства графа С. С. Уварова университеть рось и ширился съ каждымъ годомъ, какъ бы въ подтвержденіе словъего, сказанныхъ при открытін университета, 1848-й голь, памятный для всей Европы своими событими въ Германіи и Фран-ціи, отразился на судьбѣ всъхъ русскихъ университетовъ, а на истербургскомъ въ особенности, са-мымъ неблагопріятнымъ образомъ. Въ 1848—1849 гг. былъ предпринятъ цълый рядъ мѣръ, стъснившихъ развитіе дъла высшаго образованія, благодаря которазвите дья высшаго образованія, озагодаря кото-рым вышель въ отставку графь Уваровъ, слишковъ близко къ сердцу принимавшій печали и радости русской науки. Время выяснило правительству, что вся тревога была поднята напрасно, и къ. 1859 году всѣ стѣснительныя мѣры были отмѣнены. Царствованіе, расторгшее столько узъ, связывавшихъ сво-бодное развитіе русскаго народа, пахнуло и на университеты свътомъ и тепломъ. Но въ 1861 г. неожи-данныя студенческія волненія нарушили ходъ дъла на столько, что пришлось закрыть университеть (20-го декабря 1861 г.) до выработки новаго университе-скаго устава, который быль обнародовать 18-го іюня 1863 года. Новый уставъ вызваль усиленную діл-тельность представителей науки и учащихся. Уставь этотъ, выработанный при министрѣ народнаго просвѣщенія А. В. Головнинѣ, явился однимъ изъ сосвѣщенія А. В. Головинић, явился однижь изъ со-вершеннѣйшихъ произведеній русской законодатель-ной дѣятельности. Были возстановлены всѣ устра-ненныя раньше права и присоединенъ пѣлий рядъ-нововведеній, отврывшихъ шировій шуть свободѣ просвѣщенія. Первыми ректорами послѣ введенія этого устава были: Э. Х. Ленцъ, А. А. Воскресен-скій и К. О. Кесслерь, при которомъ быль торже-ственно отпразднованъ 8-го февраля 1869 года пяти-десятилѣтиій кобилей с-четербургскаго университета. Высочайшій рескрипть, данный тогда имиераторомъ Высочайшій рескрипть, данный тогда императоромь Александромъ II университету, явился свидътель-ствомъ полнаго сочувствія правительственныхъ сферъ ствоих полнаго сочувствия правительственных в сферь его дівятельности и послужиль залогомъ дальній-шаго его благосостоянія. Въ младшій русскій уни-верситеть начали стекаться отовсюду слушатели, привлеченние именами світиль русской науки, за-сіявнихъ надъ діломь рукъ покойнаго графа Ува-рова. Такіе профессора, какъ Рідкинъ, Градовскій, Ковалевскій, Мечниковъ, Бутлеровъ, Бестужевь-Рыминъ, Миллеръ, Васильевъ, Петрушевскій, Бекетовъ, тъсными рядами стояли вокругь очага просвъщенія, вливая свёть и тепло въ умы жаждущихъ духовной жизни. И пророческія слова основателя университета сбывались болье, чемъ когда бы то ни было. При смѣнившемъ Бекетова ректорѣ И. Е. Андреевскомъ насталъ четвертый періодь въ жизни университета, ознаменованный новыми реформами. Уставъ 1884 года вызвалъ отставку И. Е. Андреевкаго. Его смънилъ М. И. Владиславлевъ, умиротворившій всѣ тревоги студентовъ и скончавшійся въ 1890 году, увидъвъ еще при жизни результаты своихъ трудовъ. Въ настоящее время ректоромъ университета состоитъ П. В. Никитинъ. На него выпала завидная доля встрътить 75-ю годовщину учрежденія и огля-нуться на послъднюю четверть выка его существованія, внесшаго столько света въ сокровищницу русской науки.

XIV выетавка общества русскихъ акварелиетовъ

Не будеть, конечно, новостью, если я скажу, что на спб. выставкъ акварелистовъ пейзажъ является въ огромномъ большинствъ, а на нынъшній разъ онъ образуетъ собою такое количество, что становится даже утомительнымъ. И въ этомъ я вижу большой недостатокъ нашихъ акварелистовъ; они какъ бы боятся другихъ, болье трудныхъ, родовъ акварельной живописи и дълаютъ своей спеціальностью пейзажъ, который, какъ извъстно, наиболье разработанъ въ акварели. Но, разумъется, упрекъ этотъ имъетъ только относительное значене и касается всей группы нашихъ акварелистовъ, но ни въ какомъ смыслѣ не можетъ относиться къ тому или иному художнику. Упрекать г. Бенуа или Гефтлера, напримъръ, въ томъ, что они спеціализировались въ пей-зажъ было бы нелъпостью: rr. Бенуа и Гефтлеръ прирожденные пейзажисты съ большимъ талантомъ. но мой упрекъ, съ другой стороны, не лишенъ и в котораго значеня, когда дъло коспется всей школы нашихъ акварелистовъ, потому что въ данномъ случат является вопросъ о направленіи всей школы, о тяхь преобладающихъ художественныхъ элементахъ, которые, пробиваясь и развиваясь все болъе и болъе, характеризуютъ собою школу и опредъляютъ ея мъсто въ ряду другихъ школъ акварельной живописи. Ни для кого ни тайна, что наша акварель развивается быстро и дѣлаетъ огромные усиѣхи; большинство нашихъ акварелистовъ — люди талантливые, вполнъ овладъвшіе своимъ искусствомъ, но,

..

生物

17

12

1.00

1. 1.35

41 4

разрабатывая почти исключительно одинъ нейзажъ, они тъмъ самымъ осуждають ее на сравнительную опи тывь самымы осуждають ее на сравнительную неподвижиюсть и дъльють школу однообразаюй. Это тъмъ болье досадио, что наши пейзажисты-акваре-місты, почерная, нь огромномы большинствъ, свои сюжеты изъ русской съверной природы, сравнительно мало обращають вниманія на колорить и довольствуются стрыми красками, а тт изъ нихъ, которые изображаютъ намъ красоты южной природы, — Итапвооражданть намъ врасоты вожноп природы.— изга-ліп, береговъ Средняемато моря, Востока, — часто не блещуть яркостью красокъ и, привыкнувъ къ строму тону ствереной природы, переносятъ и на когъ этотъ самый тонъ. Для привитра возкуи г. Бе-нуа. Всехъ картинъ г. Бенуа выставилъ 21, въ двухъ нуа. Вськъ картинъ г. Бенуа выставиль 21, въ двухъ группахъ, которыя помѣщены въ разныхъ мѣстахъ залы; къ первой группф принадлежать виды острова и города Корфу, къ другой- виды окрестностей По-терфурга (этихъ посатъднихъ пемпото, всего—шесть). Каждая изъ этихъ картинъ имъетъ, разумѣстел, свои достоинства и обнаруживаютъ недюжинный талантъ, но я лично предпочитаю его пейзажи изъ окрестностей Петербурга, по общему очень пріятному, хотя не яркому колориту. Въ своихъ восточныхъ пейза-жахъ-г. Бенуа дълаетъ усилія перенести на бумагу яркія краски юга, но это не всегда ему удается; онъ или усиливаетъ яркость общаго тона, или же она прибътаеть къ довольно ръзкимъ контрастамъ, ко-торые мало приводять къ гармоніи. Но тъмъ не менъе и туть ми встръчаемъ истинно прекрасимя всици, которыя сдълали бы честь всякой акварсыной выставкъ; такія картивы, какъ "Сумерки въ г. Корфу", "Вечеръ" (исполнено красками Темпера), "Берегъ королевскаго сада въ Корфу", "Алейко" и нъкоторыя другія очень хорошо характеризують манеру г. Бенуа и обращають на себя внимание сочностью его красокъ. Другой русскій пейзажисть, за-нимающій первое м'єсто посль г. Бенуа, — г. Гефтлерь, также немало поработаль для настоящей вы-ставки и выставиль и сколько очень замъчатель-ныхъ произведений. На этотъ разъ онъ ограничился съверной природой—Истербургомъ и его окрестностя-ми (какъ, напримъръ, "Улицавъ Нарвъ" "Вечеръ на яп (какь, ваприявры, я лица вы парво претеры на Невъ", устъе Наровы" и др.). Лучній между ни-ми — "Взморье", "Вечерь на Невъ", "Отправленіе рыбавовъ въ море", "Послъ дожди" и, въ сосбен-ности, "Туча". Послъдняя картина производить истинно поэтическое и возвышенное впечатлѣніе, строгостію общаго тона, торжественнымъ спокойствіемъ большой полосы воды, надъ которою нависла огромная, тяжелая и мрачная туча. Можеть быть, еслибъ г. Гефтлеръ нъсколько расширилъ размъры своей картины и придалъ бы ей больше простора, то вискаргины и придаль юм его облыше простора, то выс чататые получилось бы еще сильште. Прекрасныя вещи выставиль г. Егоровь ("Видь на Сену въ Руа-нъ", "Весениее угро въ лъсу", "Горный пейзакъ", "Осень"), а также г. Евдогуровъ, между картинами которато мит чрезвычайне понравились "Уголокъ мастерской художника", "Ночь въ Финляндіи", "Пас-мурный день" и, въ особенности, "Океанъ". Группа пейзажей г. Каразина, несомивню, обращаеть на себя вниманіе и, конечно, заслуживаеть его: у г. Каразина много вкуса, много того, что французы называютъ verve, но мнѣ кажется, что своимъ талантомъ онъ нѣсколько злоупотребляетъ. Глядя на его картины, кажется, что онъ давнымъ давно пересталъ наблюдать природу, отыскивая въ ней интересное и новое и довольствуется разъ пріобрѣтенной манерой. Живой природы мы мало видимъ въ картинахъ г. Каразина; въ нихъ много свътовыхъ эффектовъ, сильныхъ красокъ, много вкуса, но все это итсколько форсировано и не совсѣмъ отвѣчаетъ художественной правдѣ. Въ большинствѣ случаевъ, это не картины, а иллюстраціи,— правда, талантливыя и инте-ресныя иллюстраціи, но все-таки иллюстраціи. Наиболъе скромные (въ смыслъ эффектовъ) вещи его въ то же время являются и лучшими, какъ, напри-мърь, "Крестный ходъ".

Г-жа Бемъ выставила целую крошечную галлерейку прекрасивиймихъ акварельныхъ рисунковъ подъизаванемъ "Книжечка въ 12 листовъ съ присказками В. Даля". Г-жа Бемъ изобразила намъ листики старинной, пожелтъвшей отъ времени книжки со старинной, едва видной печатъю, и по бокаму украсила каждый листокъ дътскими фигурками, удивительно талавтливо сквачеными. Въ томъ же родъ есть у г-жи Бемъ и другая картина: "Книжескій пиръ". Это—опять-таки целый ридъ дътей въ боярскихъ костомахъ, сидлящихъ за столомъ, уставленымы явствами; въ вихъ много правды и истинной дътской исихологіи. Совершенно другое впечатлівне производять портреты и Совершенно другое впечатлівне производять портреты поседалято гличаются сухостью и жизни, портреты поседалято гличаются сухостью и бежизпенностью. Г. Богдановъ выставиль въскалько портретовъ г-жи Томассенъ, артистки Михайловскаго театра, но эти портреты написанные очень тщательно, не дають астетическаго удовлетворенія. Лучшій изъ нихъ— "Г-жа Томассень въ роли Розетты изъ пьесы Мюссе "Оп пе вафіпе раз ачес Ганюцт. Портреты работы г. Александровскаго — звачительно зучие и художественнём, по г они не отличаются викакими особенными достоинствами;

лучшій изъ нихъ— портреть г-жи M^* . Г. Бакстъ, выставившій довольно много портретовъ (дочери г. По-лякова, гг. Ковальскаго, Алексъева, Вавельберга), обращаетъ на себя вниманіе какимъ-то страннымъ оригинальничаньемъ; приходится пожалъть объ этомъ обстоятельствъ, потому что г. Бакстъ, во всякомъ случав, хуложникъ талантливый. Но самымъ выдающимся портретистомъ настоящей выставки, безспор-но является г. П. Соколовъ. Портретъ С. Н. Терпигорева его работы, безъ всякаго сомивнія, надо признать самымъ выдающимся произведеніемъ и, конечно, онъ съ лихвой заслуживаетъ тъхъ похвалъ, которыя расточаются ему, какъ публикой, такъ и критикой. Г. П. Соколовъ сумълъ съ большимъ талантомъ схватигь характерные особенности лица г. Терпигорева и придать имъ жизнь. Широкая, эскизная манера художника на этотъ разъ оказала ему прекрасную худугу. Менве удачны жанровыя картины г. П. Со-колова. Такъ, напримъръ, "Генералъ Таптыгивъ" и "Блули почью по улицъ темной" (на могивъ сти-хотворенія Некрасова),—прямо плохія вещицы, благодаря неуклюжести рисунка и тусклому, сърому тону. Интересень его "Вечерній визить" сильный эффектомъ свѣта лампы, падающаго на красное платье силящей за столомъ дамы и на всю обстановку комнаты. Но въ этой картинъ художникъ, на мой взглядъ, нъсколько злоупотребляетъ размашисмог выздад, поколно забунотрестает в размание тостью висти и эскизностью, присуновъ почти совер-шенно исчезаеть; это — чистый импрессіонизмъ. Луч-шая изъ жанровыхъ картинъ г. П. Соколова — "На шая изъ жанровихъ картинъ г. П. Соколова — "На конской пумаркъ". Недурны картинки г. Бухольца ("Магдалина", "Куколки", "Голова дъвушки"). Очень плоха картина г. Лепетича "Съ похоронъ" и также илоха г. Юдина — "За чайкомъ". Не отличается до-стоинетвами и "Спенка изъ малороссійской жизни" г. Зиновьева. Г. Кившенко представиль и теколько интересныхь охотничьихь сцень ("Стая гончих» по г. онновьева. 1. Кившенко представить изсколько интересивахь охогичных с спеценах по горячему сліду, "Завтракь на облавь", "Отонвають волка въ лібеу", "Травля лисицы", "Спускають свору", "Охога на коль"), но я бы упрекнуль талаптанваго художника въ вікоторомь однообразів топа. Къ тому же роду принадлежать в карінны г. Хрінова, по только оніт гораздо меніте талантливы и не отличаются ни правильностью рисунка, ни колоритомь. Нібкоторые картины г. Итнаціуса какъ, напримірь, "Якта Его Имп. Выс., великаго князя Александра Миханловича "Тамара", а также "Шлюпка и купеческам барка", — очень эффектны. Изъ военнаго жанра мы имбемь только три картины г. Шпова: "Бінвуакъ у с. Болыш. Вруда" съ портретомъ Государя Наслідника Цесаревича; затічмь тоть же "Бінвуакъ у с. Б. Вруда", съ Августібшимъ командиромъ л.-тв. Преображенскаго полка, наконецъ "Бінвуакъ у с. Зарічыя". Три жапра г. Клодта не огличаются интересомъ ("Менепо топт", "Тюбобивтная", "Терскій казакъ"). Между картинами г. Наная", "Терскій казакъ"). Между картинами г. Навозова особенно обращають на себя вниманіе прекраснымъ колоритомъ и оригинальностью типовъ "Арабскія женщины у источника въ Палестинъ" и "Вифлеемская дъвушка". Очень интересны также копін съ картинъ, принадлежащія кисти гг. Матвъ-ева и Бенкендорфа. Г. Матвъевъ выставилъ и "Копію съ картины Мессонье" и "Копію съ Сальватора-Розы", а г. Бенкендорфъ "Портретъ вел. княгини Маріи Николаевны" (копія съ Желябертъ), "Портретъ маркизы Помпадуръ" (копія съ Лотуръ), "Спа-сеніе Монсея" (копія съ П. Веронезе) и "Невин-ностъ" (копія съ Рейнольдса). Вст эти копіи прекрасность: (копия съ геннольдел. Бев эти копии прекрас но исполнены и близко передають оригивалы. Нель-зя не отмътить также "головокъ" трехъ иностран-нихъ художниковъ Тессара, Акции и Икакена. Въ особенности эффектим "Женская головка" г. Акини и "Этюды съ натуры" г. Жанена.

S. Equas.

Туалетъ для парадныхъ объдовъ

Вы получили приглашеніе на званный объдь, прекраснам читательница, и хотите затмить всіхь; своимь туалегомь, неправда ли? Но вы заботитесь, чтобы вашь нарыдь вмісті съ роскошью соединяль въ себі и извістнаго рода простоту, чарующую, полиую изящества... Мы придемь къ вамъ на поминут вышедній наз лучней мастерской Парижа. Онь изъ синяго, ласкающаго взоръ бархата. Это нарядное платье одинаково красиво, какть на бошдинкахъ, такть и на бронетнахъ и проповодить чарующее внечатляніе вечеромъ, при большомъ осяшеніи. Его дълають съ гладкимъ открытымъ лифа и пышные бархатные рукава убирають широкимъ настояниямъ кружевомъ наи шелковымъ муслиномъ съ вышинкой; фестонъ кружевной отдълки схватывають спереди брильянтовой брошкой. Пигрокій атласный кушать съ нестрой вышинякой отдълки схватывають спереди брильянтовой брошкой. Пигрокій атласный кушать съ нестрой вышинякой отдълки скватывають спереди брильянтовой брошкой. Ингрокій атласный бахромой внизу, этоть кушакъ имбеть видъ шарба и расиускается по юбкь лівомъ. боку. Верхнюю часть шарфа ділають уже нижней ен части. Къ та-

лін шарфь прикрѣпляють изящимъ букетомь изъ живыхъ цвѣтовъ. Юбку дѣлають съ маленькимъ шлейфомъ. Колье изъ жемчуга, изящимй вѣеръ изъ страусовыхъ перьевъ и длинныя бѣлыя шведскія перчатки довершають этоть парадный туалеть. На прическу, съ волинстыми спереди волосами и пышвой косой сзади, надъвають полувѣновъ изъ цвѣтовъ, одинаковыхъ съ тѣми, которые были взяты для букета у кушака. Да, въ этомъ нарядѣ вы произведете несомнѣнный эффекть. Мы можемъ еще порадовать васъ, прекрасная читательнида. Отвывъс каждый мѣсяцъ встрѣтите на страницахъ "Всемірной Ильюстраціи" послѣднюю повинку парижской моды — рисуновъ туалета болѣе или менѣ поразительнаго. Довольны ли вы нами, читательница?

Новости печати

Ажении Зарь. Романт-автобіографія III. Курерь-Вел
им (Парломіны Бромпе). Переводт. В. Д. Владимірова.
Моя библотека М. М. Легерае. Спб. 1893. Ц. 80 в.
Дженни Зфірь—типичный англійскій романт, написанный женщиной. Какъ во всъх подобныхъ англійскихъ романахъ, геропня его не отличается красотою, однако привлекаеть къ себ в сердца вскъх мужчинъ, являющихся въ романт, в затизваеть собою
всъх призванныхъ врасавицъ, которыя непремѣнно
оказиваются одаренными злимъ, черствять сердпемъ и капризвымъ характеромъ. Герой, копечно,
благородный дордъ необъкновенно интересный, пліняющій геропню своей грубостью, за которой скрывается пынкая страсть. Не обходится безь богатаго
дяли, оставляющаго наслѣдство геропить. Препятствій въ браку между геромии — бездна; однако въ
концу романа герой, зачачитсьво постарѣные и вообгертые жизвью, соединяются бракомъ. Но "Дженни Зфір» не только типичный англійскій дамскій
романь—онь и одинъ изъ зучшихъ. Интрига его необкыновенно сложна и запутанна и до самыхъ послѣднихъ странить романа читатель, особенно не
привычный къ этому ролу зигературы, остается заинтересованнымъ. Притомъ интересъ романа оснонавается не только на интригъ и подоженіяхъ, въ
которыя попадають герои, но главнымъ образомъ
на анализъ чувствъ дъбствующихъ лицъ. Загъмъ въ
романъ множество сильныхъ паетечическихъ сценъ.
Такова, вапримъръ, сцена, гдъ является сумасшедтвая жена лорда Рочестера; сцена эта способна навести даже ужасъ на нервнаго читателя; глубоко
трогательа атаже сцена объзспенія между Дженни
и Риверсомъ, когда Дженни уже готова согласиться
стать женою Ривереа, по внезапная микаь о любимомъ ею Рачестеръ останавливаетъ ес... Наконепъ,
въ романъ множество мъстъ, затрогивающихъ общестать женою Ривереа, по внезапная микаь о любимомъ ею Рачестеръ останавливаетъ ес... Наконепъ,
въ романъ множество объбсныхъ сцень.
Эти страници наводатъ на множество любонитныхъ
сопоставленій между англійскими и русскими институтами. Необыкновенено питересным также странию
разкът

Искусства

— Выставка А. А. Маркова. Възалахъ Императорскаго общества поощренія хуложествъ теперь приваеваеть вниманіе всіхъ любителей посмертная выставка эткодовъ и рисунковъ недавно умершаго хуложнака диластавта А. А. Маркова, завимавшато місто прокурора варшавскаго судебнаго округа. Двѣ большія комнаты общества поощренія худодествъ, расположенныя галлереею въ третьемъ этажѣ зданія, заваты сплошь картонами съ эткодами покобінаго художника; всіхъ картоновъ около сотни и на каждомъ изъ нихъ находятся по четыре—няти эткодовъ; есть много портретовъ и только одна картина, изображающая покобіную Т. П. Пассекъ въ послітнія минуты жизни. Всі работы художника А. А. Маркова почти ненявістны русскої публикъ, за исключеніемъ одного портрета генерала Дедюлина, бывшаго на прошлогодней академической выставкъ. Въ своихъ згодляхъ, изображающихъ виды и типы вожнаго берета Крыма, восточнаго побережья Чернаго моря, Балтійскаго побережья, Финлиндій заграпичныхъ эткодахъ, А. Марковъ является крайне оригивальнымъ планостраторомъ, характерно подмѣзающимъ вст типичным черты пейзажа и въ то же время прекраснымъ рисовальщикомъ.

The state of the s

The same of the sa

Избіеніе французскаго отряда близъ Тимбукту

ОЛИЗЪ ТИМОУКТУ

Набо политическихи обозрвній "Всемірной Иллюстраціи" нашимъ читателямь извѣстно уже въ общихъ чертахтобъ экспедиціи французоків войска запяли суданскій городъ Тимбукту, который имѣетъ столь важное торговое и религіозное значеніе. Запятіе этого города повлекло за собой печальным послѣдствія. Въ послѣднихъ числахъ япваря губернаторъ Судана донесь французскому правительству, что часть отряда полковника Бонье, выступившато 12-го января, подъ его же командою, на рекогносцировку изъ Тимбукту, подверглась неожиданному нападенів со стороны туареговь и что полковникъ Бонье, нъсколько сержантовъ и рядовыхъ пропали безъ вѣсти. Дальнѣйшія подробности выясным сержантовъ и рядовыхъ пропали безъ вѣсти. Дальнѣйшія подробности выясным сержантовъ и трядовыхъ пропали безъ вѣсти. Дальнѣйшія подробности выясным сержантовъ и трядовыхъ пропали безъ вѣсти. Дальнѣйшія подробности выясным пракантов и прядовыхъ пропали безъ вѣсти. Дальнѣйшія подробности выясным прядовыхъ пропали безъ вѣсти. Дальнѣйшія подробности выясным прядовыхъ пракантов прядъ бонье, вътрехъ дняхъ и тути отъ сеященняю города, расположным на ночь неподалеку отъ Сансандига. Отрядъ состояль на 550 солдатъ и 11 офицеровъ. Около полуночи посымнались отчаянные крики часъ дилась отчаянная руктава, и, въ концѣ концовъ, часть французскаго отряда была уничтожена, и только 10—12 человѣкамъ удалось бѣжать въ Сансандигъ, гдѣ они и разсказали объ ужасномъ пронешествіи. До сихъ порь о полковникѣ Бонье иѣть достевърныхъ извѣстій — убить ли онъ или вять въ плъть. Полковникр бонье мінизо въ томъ поду всего 36 лѣть.

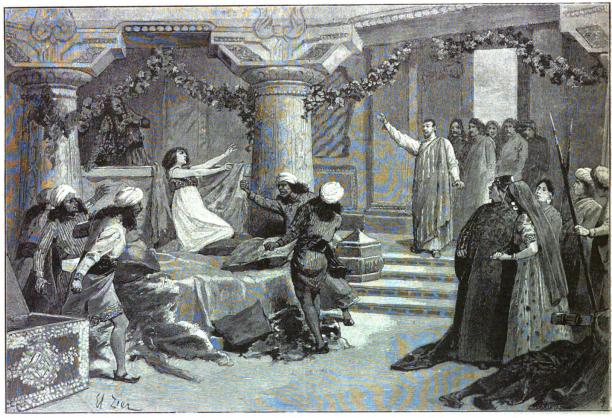
Полковникъ БОНЬЕ, начальникъ французскаго отряда въ Суданъ. Экспедиція французовъ въ Дагомею

Изеиль

новая драма Армана Сильвестра и Евгенія Морана

Во второй половинт прошлаго января вь Парижть на театръ Сары Берваръ производила тромадияй эффектъ новая драма извъстнаго французскаго поэта Армана Сильвестра, написанная имъ въсотрудничествъ съ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ декоративнаго искусства Мораномъ. Это было настоящее торжество сцевическаго искусства. Блестящій поэтъ избралъ темой своей драмы одну изъ возвышенвъйшихъ буддійскихъ легендъ — легенду о "Васавадатъ", окрешенной Арманомъ Сильвестромъ болъб благозвучнымъ именемъ "Паеилъ", нѣчто въ родъ буддійской Маріи-Магдалины. Опытивъйшій декораторъ Моранъ приложиль все свое искусство, чтобы, дъйствительно, перенести зрителей "въ край солнца, къ петочникамъ Ганга", а такіе исполнители какъ "несравненная" Сара Бернаръ, знакомый пашей петербургской публикъ Гитри и де-Максъ прочувствованною игрою и страстною декламаціею умиляли и востортали слушателей. Корреспоиденты увъряють, что порою вся ала чувствовала себя какъ бы въ бреду. А это и есть главнаи задача театра — дать зрителю забыться отъ окружающей его прозы жизви. И хотя при холодномъ разборъ драмы "Изельт» бреду. А это и есть главная задача театра — дать зрителю забыться отъ окружающей его прозы жизви. И хотя при холодномъ разборъ драмы "Изельт» биреней нидібской, ни ск. временной жизвью, все же попытка дать картпну жизни глубокой древности и вноскихъ правственныхъ подвиговъ на сценъ, на которой мы видъни лишь кокотокъ и современныхъ подвиговъ — симпатична сама по себъ.

Первое дъйствіе переносить насъ на площадь города Каплавастонъ за 600

Послъдняя сцена третьяго акта.

Франція. — Парижъ. »Изеиль «— новая драма Армана Сильвестра и Евгенія Морана на сценъ театра »Ренессансъ«.

Новости моды. — Объденный туалетъ.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

льть до Рождества Христова. По одну сторону храмъ богнии Кали, по другую дворець баядерки Изепла; въ глубинъ сцены очаровательная нанорама превняго индійскаго города. Изенль не обыкновенная баядерка—она, такъ сказать, кокотка высшаго разряда, и даже принцы кроми, умоляюще ее о блаженствъ люби, рискують получить отказъ. Такой отказъ долгое время получаль отъ Изепль молодой князъ Синдія. Чтобы тронуть гордую, онъ ръшается на святотатство и приносить къ погамъ Изепль фагофанный трепожникъ изъ храма Кали. Это страшный гръхъ и въ немъ обявивають Изепль; только благодаря заступничеству

принцессы Гарастри (матери Синдін) удалось спасти баядеру оть разсвирѣпѣвшаго парода. Заступпичество Гарастри, впрочемь, подчеркнуло низкое общественное положеніе Илеиль. Ее согли даже ниже возможности оскорбить Бога! Это взволновало гордую баядерку, и она начинаеть жаловаться на судьбу. Однако волненіе стихаеть. Идеть торжественнам процессія, только что вънчавшая на царство новаго пары косинганняю выди отт. свѣть надреговогом.

Одвако волиеніе стихаеть. Идеть торжественнам процессія, только что вънчавшая на царство новаго даря, воспитавнаго вдали оть свъта, незнакомаго со страданіями міра. Имя царя пе называется въ пьесъ, но это, очевидно, Сабъя-Муни (Будла). На встръчу ему выходить юродивый нищій Іоги. Онъ

преграждаеть путь процессіи и обличаєть царя: Іоги показываєть сму бідняка, пдущаго къ голодающему семейству, расалабленнаго и накомець мать, потерявшую своего ребенка и предающуюся отчалнію. Іоги наглядно доказываеть царю, что опъ не въ силахъ помочь страждущему человічеству, освободить его отъ бідности, болізней и смерти:

Ты-ль можешь нвиаго обогатить? Ты-ль можешь страждущаго пецфлить? Ты-ль можешь мертваго вновь оживить?

и увлекаетъ царя за собою въ пустыцю, чтобы тамъ

путемъ аскетическаго самоотреченія овъ могь найти

путь ко спасенію. Изеиль видить эту сцену изъ своего дворца. И, гордая своею красотой, она восклицаетъ, что толь-ко оттого молодой царь могь послушать Іоги, что овъ не зналъ еще блаженства ея любви. Іоги при-нимаетъ вызовъ и приглашаетъ Изеиль совратить

праведника.
Второй актъ показываетъ намъ царя въ пустынъ, подъ извъстимъ легендарнымъ деревомъ, гдѣ онъ сталъ Буддою. Онъ учитъ народъ и въ звучныхъ стихахъ излагаетъ со сцены основныя выраженія религін самоотреченія и аскетизма. Бывшія жены Будды приходять умолять его вернуться въ городъ. Іоги въ гићи обращаетъ ихъ въ безобразныхъ старухъ, чтобы онъ не смутили его ученика. Но ученикъ уже превзошель учителя. Онъ не только сталъ аскетомъ, но исполнился и той безконечной кротости и снисхожденія, которыя ведуть ко спасенію. Онъ возвращаеть своимъ бывшимъ женамъ ихъ красоту въ полномъ блескъ и отсылаетъ ихъ назадъ. Нако нецъ, туда же приходитъ Изенль, жаждая соблазнить молодого отшельника. Во время ея посъщенія Будда чувствуеть, что сладостное чувство земной любви син-зошло въ его сердце, но въра въ свое высшее назна-ченіе удерживаеть его отъ гръха. Зато сама Изеиль привязывается впервые настоящею, беззавътною любовью къ Буддѣ и становится его ученицею. Она возжигаетъ жертвенникъ въ знакъ обѣта бросить прежнюю жизнь, а внизу раздаются крики ея по-

клонниковъ, торжествующих ея мнимую поб'яду. Въ третьемъ акт'в Изеиль возвращается въ свой дворецъ, чтобы раздать свое имейне ницимъ и сл'ъ довать за Буддою, но ее застаеть въ это время Сипдія, ставшій королемъ, о чемъ она еще и не знастъ. Синдія приходитъ требовать отъ Изеиль объщан-ныхъ ласкъ, купленныхъ цъною священнаго треножника, о которомъ шла рѣчь въ первомъ актѣ. Но Изепль уже больше не баядерка. Она познала вастоящее чувство и, любя душою отшельника, не хочеть больше никому другому принадлежать тёломь. Въ патетической рёчи отталкиваеть она оть себя Синдію, и когда тоть, въ порывъ общеной страсти, хочеть пустить въ дъю насиліе, поражаеть его ме-чемъ. Еще тъло Синдіи лежить въ комнать Изеиль, чемъ. Еще тъло синди дежитъ въ комнатъ изеилъ, когда вкодитъ принцесса Гарастри, спасилая уже од-нажды баядерку отъ казни. Къ ея заступничеству прибъгаетъ несчастная и теперь. Но Гарастри узна-етъ въ убитомъ своето съпа и велитъ задержатъ Изееть въ уонтомъ своего съява и велить задержаль гле-иль. Ее рёшено казнить медленной, мучительной казнью, какъ цареубійцу. Этоть третій актъ, пол-ный движенія и самыхъ страстикът декламацій, признанъ французской театральной критикой за нап-

признань правилуской галрасивом даргиной за нап-болѣе спеничный во всей драмѣ. Въ послѣдней сценѣ мы застаемъ Изеиль избитою, измученною, съ выколотыми глазами, лежащею на позорной площали города Каплавастона. Ей пред-стоитъ еще и голодная смерть, на котоую она осуждена. Она мечтаетъ только еще разъ передъ смертью обнять голову Сакьа-Муни (Будды) и излить передъ нимъ свою душу. И онъ, дъйствительно, приходить въ сопровожденіи Іоги. Изеиль и Сакьа-Муни объясияются въ любви; онъ утещаетъ, поддерживаетъ ее, и она умираетъ на его рукахъ. У подножія стаес, и опа звираеть на его рукахь, у подножия ста-туи Индры распускается золотой цвътокъ лотоса, и Изенль, очищенная и просвътленная, возносится на небеса...

, , , , , ,

Беклемишевъ Николай Петровичъ, ветеранъ кавказской войны, генераль-лейтенанть, т на Кавказ 18-го январи, 80 лътъ. Онъ родился 20-го апръл 1814 г., въ службу вступилъ въ 1831 г. и въ томъ же году получиль первый офицерскій чинъ. Будучи командированъ въ 1842 г. на Кавказъ, онъ участвовалъ, между прочинъ, въ гераелъ-чульской экспедиціи, въ экспедиціи 1845 г. подъ личнымъ начальствомъ князи Вороннова и въ пазъстномъ даргинскомъ походъ. Въ 1849 г. назначенъ командующимъ башкиро-мещерянскимъ войскомъ, а въ 1851 г. — смоленскимъ уланскимъ войскомъ, а въ 1853 г. получилъ чинъ генералъ-лейтенанты съ умольненемь отъ служби. Съ 1869 до 1887 г. онъ служилъ въ гражданскомъ въдомствъ; затъмъ вновь быдъ опредъленъ въ военную службу, съ назначенемь состоять при войскахъ кавказскаго военнаго округа. Вълостопкий Алексфй Васильевичъ, сенаторъ, присустенований въ уголовномъ касса

сенаторь, присутствовавшій въ уголовномъ касса-ціонномъ департаментъ сената, тайн. сов., предсъ-датель с.-петербургскаго общества трезвости, одинъ

изъ полезивания общественных дъятелей, † въ Сиб. 6-го февраля, 54 лътъ. По окончани курса въ училищъ правовъдънія, онъ поступилъ на службу въ 1860 г.; въ семидесятыхъ годахъ занялъ должность оберъ-прокурора сената, а въ 1880 г. назначенъ се-

Гагаринъ Өеофилъ Евгеніевичъ, князь. Гагаринъ Өеофилъ Евгенгевичъ, князь. канитань 2-го ранга, во время послъдией русско-турецкой войны состоявшій въ распоряженіи начальника морской оборовы г. Одессы, участвовавшій во вяліт гурецкаго парохода Мерсина, одинь изъ учредителей и затъмъ члень правленія черноморско-дунайскаго пароходства, почетный мировой судья г. Одессы и попечитель по учебно-воспитательной части мъстныхъ учрежденій женскаго благотворительнаго общества, т. в. Аббаціи, близь Фіуме, 19-го января, 38 лъть.

Мордвиновъ Дмитрій Сергъвевичъ, членъ военнаго совта, генераль-альютанть, генераль-оль-

мордвиновъдмитри сергъевить, члень военнаго совъта, генераль-адъкильть, генераль-отъ-артиллеріи, † въ Сиб., 74лъть. Онъ получиль образоване въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусь, на службу вступиль въ августъ 1839 года, прослуживът ваниъ образомъ болъе 54 лъть. Д. С. Мордвиновъ съ 1836 года въ теченіе трехъ лѣтъ занималъ должность начальника отдѣльной канцеляріи военнаго министерства.

Затемь онь быль назначень вице-директоромь кан-

Затьмь онь быль назначень виде-директоромь кан-педаріи того же министерства, а потомь и дирек-торомь. Въ 1862 году онь быль произведень вь ге-нераль-майоры, а въ 1867 году-въ генераль-дейте-нанты, причемь въ этомъ же году подучиль назна-ченіе на должность начальника канцеларій военна-го министерства, которую завималь до августа 1881 года. Въ 1872 г. покойный быль назначень чле-номъ военнато совъта и оставался при совъта до конда своей жизни. Промяводство его въ генералы-отъ-артиларіи послабкато крал, писатель и бла-тователь старини подольскаго крал, писатель и бла-товоритель, почетный членъ каменець-подольскаю губерискато статистическато комитета, каменець-подольскато енархіальнато историко-статистическато комитета, члень-казначей каменець-подольской ком-миссій Императорскаго человіжолюбивато общества, безплатный врать мѣствыхь учебныхъ заведеній, твъ Каменець-Подольска 9-го явари. Онь оставиль 20 томовъ сочиненій. посвященныхъ прошлому По-доліи и вого-западнихъ окрання Россіи. Въ первых своихъ сочиненіяхъ Роле смотраль на многія псто-рическія явленія съ польской точки зрінія, но въ поданватных своихъ трудахъ постепенно вырабо-таль вялнядъ безпристрастнаго историка-пасладова-ны. Большая часть его негорических сочиненій написана въ беллетристической формі, на польскомь явикъ. "Подольская Старина" и нѣкогорыя другія написана въ беллетристической формі, на польскомь явикъ. "Подольская Старина" и нѣкогорыя другія написана въ беллетристической формі, на польскомь явикъ. "Подольская Старина" и нѣкогорыя другія написана въ беллетристической формі, на польскомь явикъ. "Подольская Старина" и нѣкогорыя другія написана въ беллетристической формі, на польскомь явикъ. "Подольская Старина" и нѣкогорыя другія написана въ беллетристической формі, на польскомь явикъ. "Подольская Старина" и нѣкогорыя другія написана во беллетристической формі, на польскомь польскомъ польском старина по польском подативнить подативность подативность подативность подативность подативность подативность податив

Церковь

— Православная церковь въ Буэносъ-Ай-ресъ. Настоятель православной церкви въ Буэносъ-Айресъ, столицъ аргентинской республики, К. Израз-цовъ, обратился съ возванием къ пожертвованиям на постройку особаго православнат окрама въ Буэ-носъ-Айресъ. Православная перковъ занимаетъ въ настоящее время неудобное и тъсное помъщение въ частиомъ наемномъ домъ. Православная община на-считываетъ до 300 членовъ, по преимуществу изъ славянъ, сербовъ и черногорцевъ, грековъ и арабовъ.

На постройку поваго храма требуется около 28 тысячъ рублей.

Школа

— Новый медицинскій факультеть. Вопрось объ открытіи въ Одессъ медицинскаго факульта ръшень въ утвердительномъ смысть.

— Кафедра теоріи садоводства. При физикоматематическомъ факультеть варшавскаго университета съ будущаго года будеть учреждена кафедра теоріи садоводства. Если кто либо изъ студентовь пожелаеть посвятить себя изученію помологіи, цвътоводства или огородничества. то будеть имъть возможность изучать эти отдъльным отрасли садоводства въ мъствыхъ ботаническихъ и помологическихъ салахъ.

ства въ местана в отгана садахъ.

— Реальное училище въ Ташкентъ. Недавно ръшевъ въ утвердительномъ смыстъ вопросъ объоткрыти ст 1-го івня текущаго года въ г. Ташкетъ реальнаго училища. Училище это является первымъ во всемъ Туркестанскомъ крат. Эмиромъ бувымъ во всемъ гуркестанскомъ крат. Эмиромъ оу-харскимъ пожертвовано на открываемое училище 47.000 руб., въ виду чего дѣтямъ бухарцевъ предо-ставлено право ва безплатное обученіе въ училищѣ, которое предположено открыть на первое время въ составѣ трехъ низшихъ классовъ.

16-28 февраля 1894 г.

		Среди. время въ ист. полд.			Въ СПЕТЕРБУРГЪ.							въ москвъ.							
февраль.					Восхожд.		Захожд.		Восхожд.		Захожд.		Воскожд.		Закожд.		Восхожд.		Захожд.
	ч.		м.	ч.	z.	٩.	м.	٩.	и.	ч.	м.	q.	м.	ч.	м.	ч.	м	۹.	M.
16	12	12	2.7	7	0	5	24	4	40y	8	13y	6	54	5	32	3	40y	9	14
18	12	12	2.3	6	54	5	28	6	40	9	45	6	48	5	36	5	35	10	53
20	12	11	1.8	6	48	5	34	7	4	0	50B	6	43	5	40	6	26	1	251
22	12	11	1.4	6	43	5	39	7	6	3	57	6	38	5	44	6	48	4	13
24	12	10	0.9	6	87	5	43	7	4	7	0	6	33	5	48	7	0	7	0
26	12	10).4	6	31	5	48	7	0	10	7	6	28	5	58	7	13	9	50
28	12	9	9	6	25	5	54	7	2		_	6	93	5	57	7	30	-	_

Солнце переходить изъ созвѣздія Водолея въ созвѣз-

дие Рибъ.

"Іуна въ новолунін 28-го февраля.

"Планети»: Меркурій 13 го февраля быль въ наибольшечъ восточномь удаленін отъ солица, и теперь прибъяжается къ солицу. Венера видна утрепнею завадко.

Марсь восходить незадолго до солица. Юнитеръ и Нептунь видни въ первую полонину почи. Сатурнъ видень
послѣ полуночи, Урань еще поздиве, на югѣ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Текстъ.

Слези людскія; моменти Н. А. Соловьева-Несмилова. — Изъ старой теград; Стихотворенія В. Р. Зотова. — Өедя; повелла Індуля Ісйзе. — Солдатскій обіді; кто очерком военнаго била В. Н. Сомплова. — Политека. — Теодорь Бильротъ †.—К. О. Брожь; статья ІІ. В. В. — Гансь фонт-Бюловь, †. — XIV вистака общества русских акварелистовь; статья В. В. Чуйко. — Императорскій с. негербургскій университеть. — Избіевіе французскаго отряда биль Тимбукту. — Извель, новая драма Армана Сильвестра и Евгенія Морава; статья ІІ. Н. Красков. — Новый върмых въ Парижі. — Знамещикь. — Новости печати. — Искусства. — Новости паукъ и цивилаваніи. — Неврологь. — Шаммати. — Шаммати. — Ръшеніе ребуса. — Ръшеніе головоломин. — Астрономическій калевдарь. — Ричакиній циркуль. — Объявленія.

Рисунки.

Рисунки.

Русскіе художники. Знамевщикъ л.-гв. Измайловскаго полка; картена М. В. Веревкиюй. — Императорскій с. петербургскій университеть. По поводу семидесятнятнайтией годовщини его основанія: 1) Видъ зданія двінаддата коллегій (няві университеть) въ двадпатакъ годахъ. 2) Главний фасалъ зданія нивіжникго университета. — Гансъ фонз-Боловъ, пімецкій піанисть, †. — Воловъ дирижируеть оркестромъ въ конперті; картина Л. Дерманъ. — Теодоръ Бяльротъ, знаменитий хирургъ, †. — Нашъ военний битъ. Обідъ нижникъ чиновъ л.-гъ. Измайловскаго полка; рисовать Г. К. Бакмансонъ, — К. О. Брожъ, художникъ, налюстраторъ. — Дінжегородици", опера Направника на спент Императорскаго Марінскаго театра; первый рисунокъ К. О. Брожа во Всемірной Иллюстрацій". — Экспедицій французовъ въ Дагомер. Полковникъ Болье, начальникъ французовъ з Дагомер. Полковникъ Болье, начальникъ французовъ з Дагомер. Полковникъ Болье, начальникъ французовъ театра "Репессансъ". Посъбрява перна третъто акта. — Новости моди. Обътений туллетъ. — Франція. Паряжъ. Варивъ въ кафе "Терминюсъ" З1-го января с. г.: 1) Городскія власти пропзведитъ разсладованіе въ кафе пославярыва. — Д. С. Мордяннокъ. — Вчажний паркуль. — Наши каррикатури (6 рвсунковъ). Наши каррикатуры (6 рисунковъ).

> За редактора Э. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе.

A .:

иЗАБАВЫ ИГРЫ

IIIAXMATЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

3A XA ЧА № 1645

Ф. Геста

Второй призъ на конкурст задачъ "Dubley Herald"

Мать въ 3 хола.

ЗАДАЧА № 1646 Р. Томсона

Первый призъ на конкурст задачъ журнала "Schoolmaster"

Бѣлые

Мать въ 2 хода.

ⅡAPTIS № 1075 Играна по перепискѣ въ 1890 г.

	K. Traxler Бълне	W. Расек Чэрные	
1.	e2-e4	e7-e5	11. Φ d1: a1 Φ d8: a8 21. K h4-g6e) I f8-e8
2.	K g1-f3	K b8-c6	12. C g5: f6 g7: f6a) 22. $c2-c3f$) $c7-c6$
3.	C f1-b5	K g8-f6	13. K f3-h4 C g4-e2? 23. d3-d4 Φ d8-b6
4.	K b1-c3	C f8-b1	14. Φ a1-c1! C e2-g4b) 24. h2-h4 Φ b6-b1+
5.	0-0	0-0	15. Φ c1-h6 Φ a8-d8 25. Kp g1-h2 Φ b1-c1
6.	d2-d3	d7-d6	16. $f2-f4$ C $g4-c8$ 26. K $g6-e7!$ $e5:d4q$)
7.	C b5 : c6	C b4 : c3	17. f4: e5 f6: e5 27. Φ h7—f5† Kp e6-f7
8.	C c6: b7	C c3 : b2	18. Л f1-f3 f7-f6 c) 28. Л g3-g7+ и матъ
9.	C b7 : a8	C b2: a1	19. Л f3-g3+ Кр g8-f7 въ четыре хода h)
0.	C c1-g5	C c8-g4	20. Φ h6: h7+Kp f7-e6 d)

Примѣчанія къ партіи

а) Черные уже болѣе не могуты продолжать, безъ потери пѣшки, подражане бѣлых, такъ какъ на 12... С gѣ; f8 могло бы послѣдовать 13. С f6: e5, С f3: e4; f4. С e5: g7 и если 14... С e4: g2, то 15. С g7: f8 и черные, чтобы спастись отъ мата на g7 и не потерить фигуры, вынуждены брать слопа королемът, постъ чего бѣлые, давъ шахъ фережъ на b8 и пожѣлявшись затѣмъ феряжин, осталась бы съ ладъей противь слопа.

b) Если 14... С e2: f1, то 15. К h4—f5, затѣмъ 16. Ф c1—h6 и чернымъ шѣтъ свасей потъ мата.

55, затѣмъ 16. Ф c1—h6 и чернымъ нѣтъ спасенія отъ мата.

c) Бѣлые, очевидно, угрожали 19. Л f3 - cg3† и 20. Ф h6—g7 ×. Если 18... Кр g8—h8, то 19. К h4—g°!†.

d) На 20... Кр f7—e8 мотоо би послъзовать, папримѣръ, 21. К h4—g6, c7—с6!; 22. h2—h4, С с9—e6 (если 22... Л f8—f7, то 23. Ф h7—g8†); 23. К g6: f8, Кр e8—f8; 24. Л g3—g7 и т. д.

въ партів

е) Еше сильнѣе было бы 21. І g8-g7 (угрожая матомъ на f5), d6-d5; 22. К h4-f6 (угрожая 23. І g7-e7† н 24. Ф h7: e7×). І f8-e8; 23; І g7: c7 (угрожая матомъ на f7) н сали 28... С с8-d7, то 24. e4: d5†, Кр e6: d5; 25. Ф h7-f7† н 26. С2-e4×, сали же 23. d5: e4, то 24. І с7-e6†, Кр e6-d5; 25. К f5-e7† н 26. Ф h7: e4×. f) Угрожая 23. К g6-f4†. e5: f4; 24. І g8-g7 и въ ква хола матъ. g) Если 26... Ј e6: e7, то 27. Ф h7-f5†, Кр e6-f7; 28. Ф f5-h5†, Кр f7-е6 (28... Кр f7-f8; 29. Ф h5-h8† и 30, Ф h8-g8×); 29. Ф h5-b4† и 30. Ф g4-g8×. Если 26... Ф e1-f4, то 27. ф 4-d5†, Кр e6-d7; 28. К e7-g6†, вмигрывая фермя. h) 28... Кр f7:g7; 29. Ф f5-g6†, Кр g7-h8; 30. Ф g6: f6†, Кр h8-h7; 31. Ф f6-f7† и 32. Ф f7-g6× или 32. К e7-g6×.

-g6×.

РЪШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1302

1635. Ф. Геста 1. С а4—b5 (угрожая 2. С b5—c4 и 3. С c4—d5 \times), 1... К d8—c6; 2. Ф h7: f7 и 3. Ф f7—d5, c4 или h7 \times (Вар. а) 1... К d8—e6: 2. Ф h7: f5† и 3. С b5: d3 \times (Вар. b) 1... К f7 eb; 2. К f3: g5† и 3. С h2—g1 \times (Вар. c) 1... d6—d5; К b6—d7 и 3. К d7—f6 \times (Вар. b) 1... К d7. в h6 \times d7 и 3. К d7—f6 \times d8 \times d7 d8 \times d8 \times

1636. П. Виллямса. 1. С е6—f7 и если 1.. Л е8 СС, то 2. К f4—e6×, 2 е5—e6× нли 2. Ф g7:e5×; если 1.. С е8:b4.—c7, d7 или СС, то 2. С а7:b6×, 2. К f4—e6 или же 2. b6—b7 или ст. сели 1.. К с1 или К d2 СС, то 2. К f4—e2× или 2. Л с6—c4×; если же 1... b3—b2 или 1... d3—d2, то 2. К b4:c2× или 2. Ф g7—g1×.

HAIIIKI

ЗАДАЧА № 77

ЗАДАЧА № 78

Е. О. Андрезена (въ СПБ.)

Запереть дамку и простую.

Запереть двѣ дамки и простую.

РЪШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1282, 1284 и 1286

РБШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1282, 1284 и 1286

№ 53. Е. Ө. Амдрезема. 1. 18.—ет; 61
d2; 4. а7—b8 и 5. b8 : а5.
№ 54. Его же. 1. e1—f2, g8 : e1; 2.
b6—g5, f4 : f8; 3. h2—g3, h4 : f2; 4.
c7—b6, а5 : g7; 5. c1—b2 и 6. а³ : d2.
№ 55. А. Г. Саескева. 1. а5—b6, c7:
a5; 2. g1—b2, e5 : c7; 3. f2—g1, h4 : f2;
b6 : g8 : g8; 5. b8 : g8; 5. b2 : b2, h6 : f4; 6.
f8 : c1, h8 : a1; 7. a8—b4, a5 : c3; 8. c1
—b2 и 9. e1 : c3.
№ 55. Е. Ө. Амдрезема. 1. b6—c7, а7
c44; 2. e5 : c3, g7 : e5; 3. h2—g3, g5:
b6; 4. a5 : d2, h8 : b2; 5. a1 : c3 и 6.
g1—f2.
№ 55. Его же. 1. f6—g5, h4 : f6; 2.

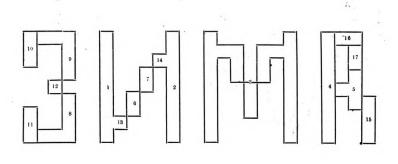
Въ конторъ "Всемірной Иллюстрацін" имъются въ продажь шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

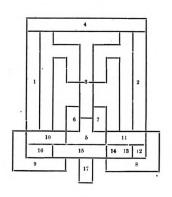
Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отділамъ просимъ адресовать въ редакцію журнала "Всемірная Иллюстрація": Петербургъ, Садовая ул., 22.

Разгадка ребуеа № 11

Всякія слова — въ любви лишнія.

Ръшеніе головоломки

Новый взрывъ въ Парижѣ

Бие за нъсколько двей и въ самый день казни въ самый день казни вальная въ Парижъ распространились слухи, сообщеные и въ газегахъ, о томъ, что президентъ Карно получилъ въсколько угрожающихъ въсколько угрожающихъ въсколько угрожающихъ въсколько угрожающихъ песемъ. Повидимому, майка нестрамма изъ Парижа отъ 1 (13)-то февраль—вечеромъ, въ свять часовъ, въ кафе "Тегтіпиз-, какои-то анархисть, юноша дътъ двадиати, одътий бъдно, сидъвший пеподалеку отъ выхода, вдругь бросилъ въ публику маленькую бомбу, начиненную сильно-върывчатымъ веществомъ и приплюснутими пулими. Варивъ быль ужасный, весь кафе наполнился густимъ дъмомъ. Въ помъщеніи нахо-

The fact of the fa

дилось въ это времи до 350 человъть. Убійца выобъжаль изъ кафе, воспользовавшись павшкой; однако, за иним погнались; онъ отстръпнавлея, вынувьревольверь изъ кармана, и тижело равилъ одного городоваго; въ ковщъ концовь, его окружили, схватили и отправили въ полицію. Варивомъ бомбы равено 19 человъкъ, между прочими, болъе тижело фотографъ, приказчикъ, рисовальщикъ, гарсоит и изъсколько женщивъ; одинъ изъ пострадавшихъ получилъ рану очень опасную. Анархистъ показалъ, чго онъ вчера утромъ прибыть изъ Марселя и иззвался Лебретономъ". Далъе выженилось, что виновника взрыва въ кафе зовутъ не Лебретономъ, а Эмилемъ Анри. Онъ уроженецъ Барселовы, по французъ и извъстень полиціи, какъ авархистъ, прибывшій изъ Лондона еще 18-го января съ тремя

Городовой Пуассонъ, раненый анархистомъ Анрл.

сообщинками, такими же негодяями, какъ онъ, съ цалью организования загоюра въ Парижъ для возмезјя за казнь Вальяна. Анри прежде служилъ въ Парижъ, въ мастерской скульнтора и торговца мебелью. Кромъ того оказывается, что онъ сынъ полковинка-комунара, обжавшаго въ Испанію и тамъ умершаго. Въ 1888 году Анри видержать экзаменъ на степень баккалавра словесности и науъ. Интересно, что во время этого испытанія экзаменаторы предлагалі Аври спеціальные вопросмо взримътатых веществяхъ, и его отвъты были признаны весьма удовдетворительными. Городовому Пуассову, схватившему злоумыщленныха и равеному послѣдникъ, министръ Рейналь вручилъ орденъ. Бомба, которую бросилъ Анри, была начинена 200 граммовъ инкривовой вислоти, хлористымь кали и небольшими куствою былоты, кали стамъта кали и небольшими куствою былоты, хлористымъ кали и небольшими куст

ками свинца; все это заключалось въ коробкѣ англійскаго издѣлія.

Знаменщикъ

Картина М. В. Веревкиной

Передъ нами бравый строевой нашей славной гвардін; у него грудь въ орденахъ и три шеврона - краснорфинвие знаки его безпорочной и молодецкой службы. Такому заслуженному
вонну и подобаеть быть знаменщикомъ. Онъ сумфеть на
полѣ бранномъ отстоять
честь и святыные свего иолка, а въ случаѣ бѣды и геройски умереть со знаменемъ въ рукахъ... На нашей
картинѣ изображенъ, повидимому, такой типъ знамешцика. Оригиналъ ея, съ коми гравора въ этомъ вумерѣ, представляетъ большую
картину масляными красками, находится въ офицер-

ском в собраніи л.-тв. Измайловскаго подка, и принадлежить висти художницы М. В. Веревкивой — дочери заслуженнаго коменданта с.-петербургской крѣпости, генерала-отъ-инфантеріи Владиміра Николаевича Веревкина. Даровитам художница вначала учиться живописи дома и, обваруживь таланть, продолжала свое художственное образованіе въ Варшавѣ подъ руководствомъ извѣстнаго художника Геймана, который первый уговорихъ ее отдаться живописи всецьло и серьезно; затѣмъ занималась у извѣстнаго нашего портретиста и жавриста И. М. Прянишникова, а теперь работаеть подъ руководствомъ М. Е. Репина. Въ 1892 г. на передвижной выставкъ М. В. Веревкина въ первый разъ выставила свою работу, этюль — голову Литвина.

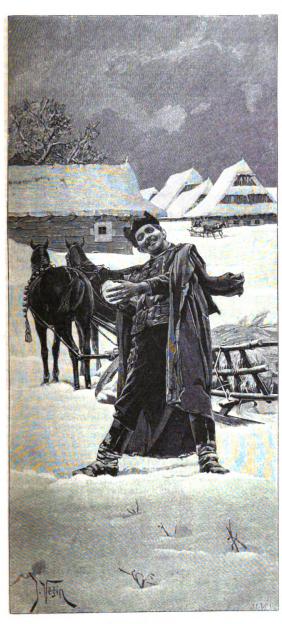

Городскія власти производять разслідованіе вь кафе послів взрыва,

Франція. — Парижъ. Взрывъ въ кафе »Терминюсъ« 31-го января с. г.

 $26^{-{\rm M}}$ годъ подписка на 1894 г. продолжается. годъ $26^{-{\rm M}}$.

Какъ аукнется...

такъ и откликнется.

Картины Ярослава Вѣшина. Гравировалъ для »Всемірной Иллюстрацій « Мара. 1. 4 5

The fact that the second is the second in th

THE PRINT OF THE PARTY.

НА МАСЛЯНИИЪ

Изъ моихъ дътскихъ воспоминаній

В. А. ПРОКОФЬЕВА

... быль уже гимназистомъ. Съ нетерпъніемъ ждаль Съ нетерпъніемъ ждаль я наступленія масляницы. Къ намъ хотъли пріфхать родные изъ Кронштадта, изъ деревни, хотъли ка-таться на тройкахъ. Молодой дядя Сережа когда прівзжаль, всегда устраивались катанья.

Отпускали насъ, гимназистовъ, на масляницѣ въ четвергъ, иногда въ среду даже. Вечеромъ въ среду должны были быть у насъ го-- и блины. Я ужасно любилъ блины! Любила ихъ и мама, но больше всего любили мои кронштадтскіе родные и еще одни знакомые, Курмашевы, у которыхъ блины начинались въ воскресенье на масляницѣ и кончались въ Прощеное воскресенье, причемъ подавались всъ 8 дней по три раза: за завтракомъ, за объдомъ и за ужиномъ, а иногда и четыре раза, когда къ нимъ приходилъ кто дибо послъ объда и когда этотъ пришедшій не могъ остаться ужинать. Тогда въ четвертый разъ для него и за компанію для всёхъ остальныхъ спеціально пекли блины, ибо у Курмашевыхъ никто, вошедшій на масляницъ въ могъ выйти изъ пего не начиненный блинами. Господи, и могли же такъ всть, какъ вли тогда! Не знаю, какъ могли только переваривать желудки наши такую пропасть склеивающаго теста и такую массу приправъ! Какъ могли быть здоровы, могли дышать, отчего мы просто не лопались, какъ начиненныя бомбы.

Правда, не всѣ и не все выдерживали и въ тъ времена. Напримъръ, мой дъдушка такъ покущаль своихъ любимыхъ блиновъ со снятками, что послѣтого уже не захотълъ жить на свъть. А у Курмашевыхъ въ послъдніе дни уже никто изъ хозяевъ не могъ смотръть на блины, такъ что двъ старшія барышни бывали даже въ эти дни невидимы для постороннихъ, онъ лежали у себя въ комнатахъ и ихъ растирали.

Блины въ нашемъ домѣ подавались всякіе: простые, гречневые, пополамъ съ пшеничной лукомъ, съ яйцами, со снятками, съ творогомъ, съ сыромъ, съ семгой жареной. И ъли ихъ тоже всячески: съ масломъ, со сметаной, съ икрой черной, съ икрой красной икрой свъжей, икрой паюсной, съ семгой и съ медомъ, и съ подливой... При блинахъ еще бывали сладкія оладьи съ изюмомъ, коринкой, дукатами, медомъ и патокой и еще необходимая принадлежность масляницы - хворостъ. Все это, конечно, запивалось виномъ, пивомъ, медомъ, чаемъ съ ромкомъ, съ лимончикомъ, а то пили чай и съ патокой, съ которой ъли оладьи. И патока была тогда разная, какой теперь, кажется, и не встратишь въ продажакрупичатая, розовая, лимонная, ванильная.

Иногда мы на масляницу увзжали въ деревню къ дядѣ и тамъ уже ухитрялись ѣсть блины по 6 разъ въ день, ибо пробовали еще и людскіе.

Да, среди моихъ родныхъ былъ всецвло развитъ спеціально россійскій культъ-поклоненія блину!.. И я въ своей жизни съблъ немало блиновъ; ими угощала меня и судьба и притомъ всегда съ горькимъ масломъ.

Вотъ помню я одинъ годъ, во вторникъ я ужасно спъшилъ мысленно домой изъ гимназіи. Мит извъстно было, что прітажають дяди, что мы будемъ кататься на тройкахъ, что меня светуть въ балаганы, что въ срету, можетъ быть, повдемъ всв въ деревню - и я избавлюсь отъ ненавистныхъ мнф уроковъ латыни и ариеметики, бывшихъ по средамъ.

Я быль во второмъ класст гимназіи. Во вторникъ, на мое счастье, учитель чистописанія, красноносый крикливый субъекть, захвораль или тоже захотъль гдъ нибудь поъсть россійскихъ блиновъ — и въ гимназію не пришелъ.

Остается одинъ часъ, одинъ классъ — нъмец-каго языка — и второго половина конецъ; въ 2 часа я буду дома! Затъмъ-блины, вечеромътада на тройкт! Меня, конечно, возьметъ дидя! Онъ меня баловалъ. Что онъ привезъ мнъ—какихъ гостинцевъ? и какія нибудь интересныя книжки. Вфрно что нибудь про индфицевъ. Такъ я мечталь и не замътиль, какъ урокъ начался.

Учитель, онъ же и классный надзиратель, съ достоинствомъ носившій свое прозвище старой обезьяны, меня почему-то терпъть не могъ. Я съ любезностью ему платилъ тою же монетою. И до сихъ поръ не знаю-почему у насъ была такая взаимная ненависть. Ему не нравилась моя физіономія, а мнѣ онъ всегда казался ужасно противнымъ въ своемъ вѣчно замасленномъ, лосиящемся сюртукъ, съ сърой некрасивой, морщинистой физіономіей, съ мелрыжей щетиной на усахъ, на лицъ, на полбородкъ и крупной черной, съ серебристымъ отливомъ, на головъ. Ходилъ онъ всегда сгорбившись и подгибая колени, какъ настоящая обезьяна, держалъ въ рукахъ всегда грязный платокъ и засаленную черную табакерку. Нюхая ежеминутно, онъ обсыпаль себъ табакомъ свою тоже всегда грязную манишку и весь сюртукъ. Въ отличе отъ другихъ нашихъ хорошо говорилъ по русски. нъмцевъ онъ Каждый свой урокъ, каждую встръчу со мной онъ начиналъ: "А и ты тутъ!.. ну, при первомъ удобномъ случаъ — розги будутъ".

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ.

Какъ только онъ вошелъ, взглядъ его прямо упаль на меня, въ мечтахъ своихъ нъсколько запоздавшаго подняться со скамейки и привставшаго позже другихъ. Нѣмецъ сѣлъ на каоедру, понюхалъ табаку и вытянулъ руку по направленію ко миъ.

А ты что же туть, обратился онъ ко мнѣ, — такимъ философомъ сидишь? Смотри, при первомъ удобномъ случат розги будутъ!при первомъ удоономъ случав розги оудутъ:—
За что?...—Такъ себѣ (нюхая табакъ), здорово
живешь!...—Это не причина... А поди-ка ко миѣ
господинъ причина... Вишь какой философъ...
О чемъ ты думаешь?

Я молчу.

 Я тебя спрашиваю — о чемъ ты думаешь, господинъ философъ? о чемъ ваши мысли, а? можеть о блинахъ (нюхаетъ табакъ), да, о блинахъ мечтаете?

- Ни о чемъ я не думаю, отвъчалъ я угрюмо, начиная злиться.

- А., а., такъ вы, господинъ философъ, совсъмъ особенный... Вотъ, господа, философъ, который ни о чемъ собственно не думаетъ... гм!.. (опять нюхаеть табакь). Ну же, господинъ философъ! а видъ у тебя такой, какъ будто ты о блинахъ думаешь?..

Мит вдругъ почему-то непремънно захотълось сказать ему дерзость.

Нѣтъ, я о блинахъ не думаю.

Гм! не думаешь, а о чемъ ты думаешь? О старыхъ обезьянахъ думаю, отвъчалъ я, прекрасно зная, что и онъ тоже знаетъ свое прозвише.

Нфмецъ побагровфлъ, поднялъ къ носу таакъ и просыпалъ мимо половину табакерки. Въ классъ захихикали. Но г. Мюндель, снова понюхавъ, сообразилъ, что принимать на свой счетъ мою дерзость ему не подобаетъ...

 А ты что же, господинъ философъ, въ зеркало что ли посмотрѣлъ, что о себѣ сталъ думать? Здёсь зеркала нётъ; ну-ка переводи мнъ! "Drei Freunde".

На третьей же строчкъ я забылъ какой-то

 Ну, подумай, подумай, господинъ причина... можетъ зеркало принести, такъ скоръй вспомнишь, а? А масляница теперь — можетъ блина хочешь? Я испеку — жирный, да только въ журналъ.

Я молчалъ. Блинъ въ журналъ, значитъ, нуль, конечно.

- Ну, что? Языкъ-то прикусилъ?...

- Нътъ, не прикусилъ.... вдругъ окончательно обозлился я.

— А гдъ-жъ онъ у тебя?... Что-жъ не говоришь, гдф-жъ языкъ-то болтается?

- Да вотъ онъ... И я показалъ свой языкъ. Тутъ Мюндель застегнулся на всѣ пуговицы, два раза понюхалъ табаку и сказалъ:

- Ну, хорошо, постой тутъ у доски не-

множко, я сейчась приду... Мюндель вышель... Въ классъ зашумъли... зажужжали... — Куда пошла старая обезьяна? Что ты сказаль ему? посыпались вопросы.

Черезъ 3 минуты явился Мюндель въ сопровожденіи директора, котораго пропустилъ впередъ и, не входя на канедру, почтительно остановился.

Эменно, обратился ко мнѣ директоръ,

Эменно что это значитъ? Эменно на васъ жалобы! Вотъ г. Мюндель говоритъ про васъ эменно странныя вещи...

Г. Мюндель самъ несправедливъ ко мнъ... Эменно, любезный мой, вы позволяете себѣ разсуждать со мной, съ г. директоромъ? Эменно, любезный, вы сейчасъ же пойдете въ карцеръ, эменно до семи, эменно до восьми, эменно до девяти вечера!.. Эменно я за-мътилъ давно въ васъ эменно вредныя тенденціи... Эменно мы здёсь этого не позволимъ! Эменно этого не будеть, эменно, любезный, въ въ карцеръ до 10 вечера! раскричался директоръ и, обратясь къ классу, грозно сказалъ: эменно я давно замѣтилъ, что, вообще, второй классъ ведетъ себя эменно дурно; объ этомъ г. Мюндель тоже говорилъ... Эменно противъ этого будутъ приняты мѣры. Эменно сегодня весъ классъ остается до 4-хъ часовъ!

Такое неожиданное распоряжение ошеломило всѣхъ. Разомъ измѣнилось сочувственное настроеніе ко мить товаришей, и меня они теуже далеко недружелюбными взорами провожали въ карцеръ. Я шелъ по узкому сърому мрачному корридору гимназіи за желізную решетку, отделявшую лазареть, где возлѣ былъ и карцеръ. Сопровождалъ меня сторожъ Семенъ, побрякивавшій ключами. Мнѣ почему-то казалось это ужасно похожимъ на средніе въка, напоминало венеціанскія пломбы и сбировъ, про которыхъ я читалъ. Въ ста-ромъ карцерѣ однако мѣста не оказалось. Тамъ передо мной заняли послѣднюю вакансію; другой сторожъ, Гаврило, отвелъ туда какогото пятиклассника. Снова шествіе направилось обратно и меня посадили въ новый карцеръ, заботливо приготовленный новымъ директоромъ нашимъ... изъ квартиры сторожей.

И вотъ я въ заключении! А дома-то блины! Какъ безпокоится мама! Что думаютъ диди! Неужели я до 10 часовъ вечера буду сидъть! Прощай теперь катанье на тройкъ... Теперь върно поъдутъ кататься ночью и куда нибудь въ ресторанъ и меня не возьмутъ, а можетъ не возьмутъ меня завтра и въ деревню! Не-

ужели я останусь...

И слезы, и дътская злость, все было тутъ! А съ улицы какъ нарочно доносилось бряцанье чухонскихъ колокольчиковъ; я думалъ, что я непремѣнно возвращусь домой на чухнь. Дома спросять-отчего я такъ рано при-Мы до объда повдемъ кататься чухнахъ, а послѣ обѣда на тройкахъ. Увы!.. все мечтаніе разлетѣлось какъ сонъ. Я сталъ думать-какъ все это несправедливо и, если и буду директоромъ гимназіи, какъ я буду поступать. Словомъ, я подъ замкомъ началъ строить воздушные замки. Новый карцеръ имълъ то преимущество передъ старыми, что въ немъ было полъ окна. Въ эти полъ окна ударялъ свътъ съ улицы и видны были окна противоположнаго дома. Такъ какъ карцеръ былъ новый, то на ствнахъ его было очень мало надписей: два - три неостроумныхъ ругательства — и больше ничего. Оставалось глялать въ окно. Когла стемнало и зажились огни, я увидёль въ противоположномъ окнъ, гдъ не были спущены шторы, какъ какая-то барышня готовилась къ вечеру, вытирала или натирала чъмъ-то шею, брови, причесывалась, пудрила щеки, водила чъмъ-то длиннымъ, какъ мић казалось — колола чемъ-то, глаза. Это было для меня очень интересно, и я не слыхалъ даже шаговъ по корридору и вздрогнуль, когда зазвеньль замокъ отпираемой двери. Въ дверяхъ появилась фигура г. Мюн-

 Ну что, г. философъ, какъ вы проводите время въ своемъ заключения?

Очень весело, г. Мюндель...

— Очень весело, г. лиолдения.
— А... а, протянулъ онъ, подозрительно оглядываясь, -- что же вы новые системы философіи открыли? а?.. Вотъ видишь ты, гадкій мальчикъ, шалунъ мальчикъ, дерзкій мальчикъ, къ чему это все ведетъ? Сколько разъ я говорилъ: будь порядоченъ, будь какъ всѣ, а ты все этакъ да такъ (кривляется, передразнивая меня, хотя я никогда не кривлялся), ну воть теперь ты въ карцеръ... а тамъ я доложу г. директору и при первомъ удобномъ случав (нюхаетъ табакъ) — розги булутъ... да!.. ну а послв — исключатъ изъ гимназіи и попадешь

では、大きない

111

5 16.

T. 1.

3 ---

200

въ тундры сибирскія... и тамъ мѣста не будетъ!.. Вотъ что! (снова понюхаль табаку). Вотъ тебъ мое утъщение (нюхаетъ) и предсказание. Черезъ полчаса тебя выпустятъ... благодари меня: г. директоръ хотълъ тебя до 11 часовъ, а это я до 9-ти его упросилъ тебя оста-

Но я не благодарилъ, а, какъ только закрылась дверь, бросился къ окну досматривать окончание туалета моей знакомой незнакомки. Я любиль все таинственное, любиль мечтать и мит казалось, что и не въ карцерт, а глтто въ замкъ томлюсь, а что тутъ напротивъ дама моего сердца собирается на турниръ или на праздникъ.

Черезъ полчаса меня выпустили. Я-таки прітхалъ домой на чухонцъ. Наряжавшаяся пезнакомка охладила мою дътскую злобу, дала иное направление моимъ мыслямъ, и я, подъъзжая къ дому, уже не чувствовалътого ужаснаго горя, которое охватило меня въ началъ моего заключенія.

Дома я храбро выдержаль натискъ родныхъ. и, благодаря заступничеству дяди и тетки, которые всегда считали меня правымъ, я былъ прощенъ, но все-таки блины во вторникъ улетьли и катанье тоже.

Но ужъ въ этотъ годъ судьбѣ было вѣрно угодно, чтобы я все събдаль блины съ маленькой горечью и тамъ приготовлялся къ болфе горькимъ блинамъ, которые судьба готовила мнъ взрослому.

Тридцать лать тому назадъ Петербургъ такъ же проводилъ масляницу, какъ и теперь. Были тъ же балаганы, на каруселяхъ тъ же дёды съ бородами потёшали сборную публику, тоже фалили чухонны. Только балаганы стояли на Адмиралтейской площади, представленія въ нихъ были болье наивны, дьды говорили болъе устроумно, "вейки" ъздили невозбранно по Невскому, гдт конки не ходили и народъ не давили, и потому чухонцы могли своболно вываливать сълоковъ на всъхъ пунктахъ Невскаго и прилегающихъ улицъ, электрическаго освъщенія не было, а пьяныхъ на улицахъ съ фонарями у глазъ встрѣчалось сколько и теперь. Гимназисты столько же, ходили въ сюртукахъ съ красными воротниками и фуражкахъ съ краснымъ околышемъ. и уличные мальчишки дразнили Лавочные гимназистовъ, называя ихъ красною говядиной. Институтки также чинно и торжественно, какъ твадили въ придворныхъ каретахъ вокругъ балагановъ, и гимназисты, ради развлеченія, показывали имъ языки; поридочная публика Вздила на тройкахъ, и также въ ресторанахъ стоялъ лымъ коромысломъ.

Съ ресторанами я знакомъбылъ, разумфется, только изъ случайныхъ разговоровъ старшихъ за объдомъ. Многаго, конечно, я не понималь; въ то время какъ будто маленькіе гимназисты были не такими всевълушими, какъ теперь. Это понятно, потому что въ гимназію поступали большею частью дъти не одной грязной улицы и приносили въ заведение не одни только пороки низшихъ классовъ населения, но и кое-какія привычки воспитанія и домашнихъ традицій.

Меня за наказаніе не котъли брать въ деревню, зная, что это для меня великое удо-вольствіе, что я Петербургъ съ его балаганами и чухнами, и шумной масляницей всегда промъняю на снъжный просторъ и тишь деревни и ея бълыхъ полей, на бъганье па конькахъ по пруду въ саду, на игру въ снъжки, на барахтанье въ снъжныхъ сугробахъ съ деревенскими мальчиками, на драку въ горниць съ кузинами (я былъ замъчательный кавалеръ), на катанье на деревенскихъ лошадкахъ въ гости по сосъднимъ помъщикамъ и, накопецъ, на нескончаемые деревенскіе блины. Кром'т того изъ деревни мы возвращались во вторникъ, а то и въ среду великаго поста. И я ималь возможность прогулять лишнихъ два тия, а и, каюсь, не быль склонень къ аккуратному посъщению гимназіи.

Но меня не хотела брать мама въ деревню, однако дядя упросиль, доказывая, что если ужь я быль въ карцерь, то этого достаточно

и съ одного вола семь шкуръ не дерутъ. И вотъ мы поъхали! Чудная погода, чудная дорога! Мороза градуса 4, не больше. Мы фхали на тройкъ, въ кибиткъ. Меня завернули, какъ полъно, въ дядину шубу, подняли воротникъ, перевязали кушакомъ и подвязали шапку платкомъ; я былъ настоящій чурбанъ, только два мои глаза выглядывали на свътъ Божій.

Вы вхали рано утромъ, усаживались долго, обложенные массой всякихъ корзиночекъ и коробочекъ. Тутъ были и конфекты, и фрукты, и пирогъ отъ Berrin - все, чего хочешь.

Вотъ странные люди, говорили наши сосъди, — обыкновенно изъ деревни пріфзжаютъ на масляницу, а они изъ Петербурга въ деревню флутъ!

Но мы весело покатили. Скоро, только что проснувшійся, городъ съ его сфрымъ снігомъ улицахъ, дымящимися трубами домовъ, скребущими тротуары дворниками, протяжнымъ звономъ колоколовъ уступилъ мѣсто длинной бѣлой дорогѣ, которая потянулась вдоль Ладожскаго канала. Дорога, остановка, все это меня занимало. Наконецъ, мы въ деревић... Радость и восторгъ! Бабушка, кузины встрѣчаютъ насъ. Сейчасъ, конечно, ѣсть уса-дили съ дороги, сейчасъ — блины.

Изъ перешентываній за столомъ, изъ отрывочныхъ разговоровъ я узналъ тайну дяди Семена, младшаго изъ безчисленныхъ моихъ дя-Онъ, молодой красивый офицеръ, былъ неравнодущенъ къ сосъдкъ по имънію, молодой барышив - Катеринв Петровив. Барышия тоже оказывала ему какъ будто большое вниманіе, и вдругь я узнаю, что она на Крас-ной Горкъ, т. е. на Өоминой недълъ, выходить замужь за какого-то богатаго подрядчика.

— Я удивляюсь Кать, говорила одна изъ тетушекъ, съёдая десятый блинъ, — вёдь онг муживъ совсёмъ, грубый, толстый муживъ. какіе манеры, разговоръ, обращеніе! Образованной д'язушка и вдругъ за такого человъ-ка идти!.. Имъть д'яло съ буяномъ, который въчно только ругается и дерется со своими мужиками. Неужели только изъ-за ленегъ?

- Да мать ея, кажется, очень желаетъ этого брака, Александра Андреевна, сказала моя мать.

Іядю Семена я очень любиль: онъ меня всегда кормилъ шоколадомъ, покупалъ миъ книжки съ картинками. Я былъ ужасно возэто Катерина Петровна, которая тоже мив казалась симпатичной, можетъ подумать выйти замужъ за кого нибудь другакром' моего дяди? И неужели ее, такую большую, старая мама ея можетъ принудить?

Дядю Сеню я видёль тоже какъ будто нёсколько грустнымъ, хотя онъ попрежнему шутиль со мной. Но мнѣ казалось, что онъ грустенъ, что онъ долженъ быть грустенъ.

Что такое "подрядчикъ" — я совсъмъ не зналъ, но миъ казалось, что это было что-то нехорошее, потому что кабатчикъ съ нимъ риемуетъ, а кабатчикъ пользовался у насъ къ домѣ презрѣніемъ. И вдругъ этотъ "подрядчикъ", что-то ужасное въ моемъ воображении, женится на такой хорошенькой барышнь! Это невфроятно! И подрядчикъ, значитъ простой мужикъ. И онъ дерется, и онъ значитъ будетъ бить Катерину Петровну. Я весь день пролумалъ объ этомъ и даже не подрадся съ кузиной.

Вечеромъ я подобрался какъ-то къ тетъ Олѣ, самой добрѣйшей изъ тетушекъ.

Какъ же это Катерина Петровна выходитъ замужъ за подрядчика, когда дядя Сеня хотъъ жениться на ней? Неужели никто ее не

 А вотъ ты попробуй, отвътила она смъясь. — Не твое дѣло, остановила меня вошед-шая въ это время мама. – Зачѣмъ ты, Оля, позволяешь ему болтать всякій вздоръ!

Я не успокоился, конечно, и спросилъ толстую кухарку Агаеью 54 льтъ, которая приготовляла для людей блины, — вышла ли она замужъ по любви или нѣтъ?

Ишь какой барчукъ, а на што вамъ это? Какая тутъ любовь! приказалъ вашъ дѣдушка насъ, меня, значитъ, да Лешку, повънвотъ попъ и повънчалъ; ничего чать — ну, себѣ жили, пока не овдовѣла; прежде въ избѣ своей жила, а теперь вотъ блины пеку.

 Ну, а развѣ можно насильно жениться? Силкомъ значитъ? Конешно — можно. И сколько нашего брата такъ погибаетъ!

- Какъ, и благородныхъ тоже вѣнчаютъ

— И съ ними бываетъ. Вонъ позапрошлый годъ сулковскую барышню за анженера стастараго выдали, какъ сердешная убивалась! все время полъ вѣнпомъ плакала. Онъ. женихъ-то, у дилехтора департамента вишь. помощникомъ служилъ. Такой важный! медалей у него много: и на шећ, и сбоку все висћли.

Я быль ужасно возмущень. Когда я выросту совствить большой и буду директоромъ (не гимназіи, а департамента), я искореню такое зло. Мои помощники не будутъ жениться насильно. Въ воображении моемъ представлялась вся картина насилія надъ бъдной Катериной Петровной, и я рышилъ непремънно ее спасти. Всь трусять, но я одинь буду храбрымъ, я буду ее защищать; я уговорю всю дворню, всѣ меня поддержать. Сама мама говорила мнѣ, что грѣшно жениться безъ любви. Я... я ей скажу, что это гръшно, и ему скажу, что это грѣшно. Но я вѣдь его не знаю... Все равно узнаю. Но я буду герой, я не позволю; она выйдетъ за дядю Сеню, а тотъ, другой пусть женится на мужичкъ! и всъ будутъ счастливы, и всѣ меня будутъ благодарить!

Въ четвергъ мы были у сосъдей; изъ нашего дома прибыло целыхъ 8 душъ въ гости, считая въ этомъ числѣ и мою одиннадцатилфтиюю.

Въ четвергъ мы бхали на блины: въ пятницу были блины у насъ-у бабушки. И говорили, что по какому-то случаю будутъ блины съ шампанскимъ.

Прівхали къ сосвдямъ. Катерина Петровна встрѣтила меня. — А, Вася! и ты къ намъ въ деревню пріѣхалъ? Развѣ весело въ деревнѣ? Ну, чего ты хочешь, варенья небось-барбарисоваго?

- Нътъ, я ничего не хочу, отказался я и пытливо всматривался въ ея красивое лицо. — Что ты такъ смотрищь странно?

Скоро пріфхали другіе гости. Пріфхаль и жених Катерины Петровны. Онъ былъ толстъ, важенъ, липо его казалось мий очень глупымъ, но глаза какіе-то съ блескомъ; на животъ висъла цъпь, чуть не въ полфунта золота. Я съ ненавистью смотрълъ на него, а всъ относились къ нему почтительно. И моя мама была такъ любезна съ нимъ.

Я долго ждаль, наконець, послъ чая улучилъ минуту, когда была одна Катерина Петровна, и положжаль къ ней.

Катерина Петровна, я васъ такъ люблю! — Ахъ, милый Вася! Какъ я тебя тоже люблю. Ты такой чулный мальчикъ!

- Катерина Петровна, это грѣшно выходить замужъ безъ любви, выходить за деньги. Какъ же вы выхолите замужъ за мужика, когда дядя Сеня васъ любитъ? Скажите...—я ужъ помню какъ и что я говорилъ, но я выпалилъ все, что приготовилъ въ умъ, и сказалъ, что я ее спасу, закричу въ церкви, обругаю ея жениха и Богъ знаетъ что сяблаю.

 Поди прочь! Ты нехорошій мальчикъ! услышалъ я отъ Катерины Петровны вмѣсто ожилаемыхъ попълуевъ, ласкъ и благодарностей... Я съ недоумъніемъ отошелъ...

Увы! Не пришлось мит ни совершить геройскаго подвига, ни пофсть блиновъ съ шампанскимъ; на другой же день утромъ мама меня отправила обратно въ Петербургъ съ кучеромъ Павломъ, назвавъ меня негоднымъ мальчишкой, невоспитаннымъ болваномъ, который всвхъ осрамиль. Какъ ни упрашивали тети меня оставить - мама была неумолима.

Я ничего не понималь, глоталь слезы, фхаль и со злостью флъ дорогой коврижки, которыми снабдила меня бабушка, а въ понедъльникъ уже сидълъ въ классъ и тоскливо ворчалъ про себя:

> Много есть именъ на is Masculini generis: Panis, piscis, crinis, finis, Ignis, lapis, pulvis, cinis и т. д.

A.

4

THE THE WINDS AND THE PARTY OF THE PARTY OF

А. И. Савельевъ

Вытие ділетели, которые, пе жака спіль, работають на пользу родипи и общества, совершенно не заботась объ извістности, трудятся безкорыстно, безъ всякой задней мисли,
вполіт доволівме однимъ собственвымъ сознаніемъ того, что они пе зарыли своего таланта въ землю и честпо исполняють свой долгь въ отношеніи родной земли. Еслибы люди
эти захотіли выставляться, подчеркивать свою ділетьность, заставить
говорить о своихъ заслугахъ, — они
бы блистали, на нихъ бы всё обращали ввимавіе. Но они прямо не жезають этого, они ділають скромносвое діло и глубово счастливы уже
тіль, что ихъ труды принесли свою
долю пользи. Къ такимъ рідкимъ, въ
наше рекламное время, людямъ, къ
такимъ удлвительно скромнимъ труженикамъ принадлежить и генеральлейтенанть Алексанаръ Ивановичъ
Савельевъ, пользующійся глубокимъ
раженіемъ въ средъ русскихъ военнихъ инженеровъ и стяжавщій себъ
почетное иму своини военно-ученьни
и интературными трудами, много писамъ, авторъ капитальнаго труда, "Матеріамы къ исторіи инженернаго
пскусства въ Россіи". 7-го февраля
текущаго тода исполитаюсь пятидесятильтіє учено -литературной діятельности и шестидесятильтіє служенія вь офинерскихъ чинахъ этого
славнаго гражданна русской земли,
втого неутомимато труженнка, столько поработавнаго пе пенералькольство поработавнаго пенерать Савельсвь получиль массу привътствій

и уствыхъ, и писыченыхъ отъ представителей военнаго міра, администраціи, науки, литературы, и всь эти болье пли менъ горячія привътствія красноръчиво говорятъ о томъ, что заслуги А. И. Савельева и русской землъ, и русской наукъ прияваны напинъобществомъ и что сму, наконецъ, отдана дань того

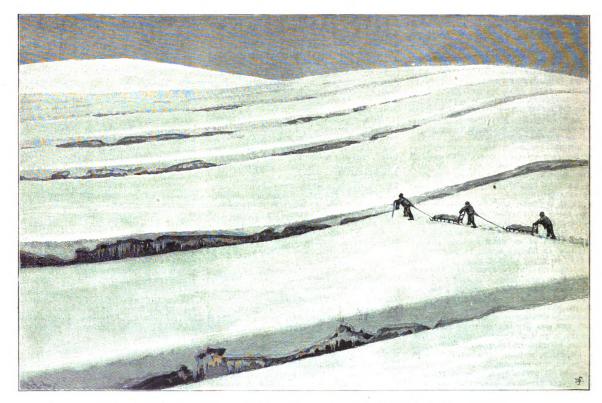
А. И. САВЕЛЬЕВЪ, генералъ-лейтенантъ, военный писатель.

Съ фотографіи Г. А. Бореля гравироваль А. И. Зубчаниновъ. По поводу пятидесятил ті учено-литературной дъятельности.

уваженія, которое онъ заслужінь давно всей своей чествой, безупречной живывью и ть высшей степени плодотворной дѣятельностью. До празднованія юбилея его полувѣковаго служенія родинѣ далеко не всѣ знали, что А. И. Савельевъ быль однимъ изъ наставниковъ О. М. Достоевскаго, въ бытность по-

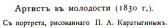
следняго въ инженерномъ училище. Теперь вся Россія знаеть, какъ отно-сился А. И. Савельевъ къ нашему знаменитому романисту, съ которымъ до конца его жизни оставался въ самыхъ ближихъ и сердечимхъ отно-шенихъ и который, даря экземилярь перваго вмиуска своего "Дисвника инсателя" А. И. Савельеву, написалъ на книгъ: "Моему неззбвенному на-ставнику", "Еще княв люди — гово-ритъ въ своемъ писъмъ къ юбиляру нашъ историкъ, академикъ К. Н. Бе-стужевъ - Рюминъ — которие могутъ засвидътельствоватъ, какое вліяніе вы имъни, какъ воспитатель". Овъ дъбмыхъ близкихъ и сердечимхъ отноствительно вліяль на своихъ воспитанниковъ и сильно, и въ чрезвычайно благотворной степени внушая имъ лю-бовь къ литературь, къ наукъ, преданность къ родинъ, уважение къ че-ловъческой личности и относясь къ инмъ съ необычайной гуманностью. Какимъ педагогомъ любвеобильнымъ и добросердечнымъ былъ А. И. Савельевь, объ этомъ свидътельствуетъ разсказъ одного изъ его учениковъ, нынъ почтеннаго генерала. А. И. Савельевъ однажды замътиль этого восинтанника спящимъ въ классѣ въ часы приготовленія уроковъ и поспъшиль свазать товарищамъ спящаго: "Не будите его, онъ — труженикъ, усталъ, пусть отдохнетъ пемного". Разсказчикъ генераль, помпиль всю жизнь этотъ случай и передаваль о пемъ многимъ изъ своихъ подчиненныхъ. А. И. Савельевъ всегда, какъ могь, покровительствоваль занимаюжоть, повроянтельствоваль занимающимся молодымъ людямъ, напряженно, съ интересомъ слъдилъ за усиъхами ихъ запятій. Цълый рядъ печатныхъ трудовъ А. И. Савельева. болъе или менъе цънныхъ, весьма на-глядно доказываетъ, что скромный труженикъ въ теченіе цълаго полувъка работалъ, что

труженикъ въ теченіе цѣлаго полувѣка работаль, что называется, не покладая рукъ, не переставая служить высшных нитересамъ пауки и литературы. Достаточно назвать такія работы его какъ, паприжъръ. - Историческій очеркъ инженернаго управленія въ-Россіи", "Матеріалы къ исторіи инженернаго искус

Переходь по волнистообразной равнинъ внутри страны, по льду, пересъченному трещинами. Экспедиція лейтенанта Гарде въ Гренландію.

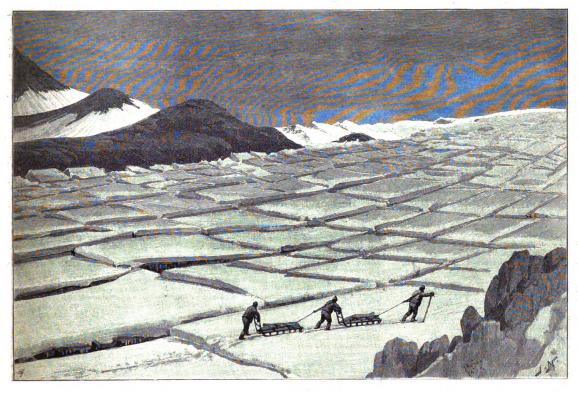
Артистъ въ старости (1871 г.), Съ фотографіи Бергамаско рисовалъ П. Ө. Борель.

И. И. Сосницкій, драматическій артистъ. По поводу стольтней годовщины рожденія.

ства въ Россіи", "О сторожевых застчных линіях на югт въ древней Россіи", "Остатки стариннаго межеванія въ Россіи", "О символических вещахъ, находимыхъ въ древних могилахъ", "Законодательства изувъченія", "Общность нѣкоторыхъ всемірных обычавы", "Нѣсколько перазръшенныхъ историко-географическихъ вопросовъ", "О старинныхъ нашихъ строителяхъ", "Городища древняго болгарскато парства" и проч. А. И. Савельевъ напечаталъ много статей въ воевно-звщиклопедическомъ лексиконъ,

участвоваль въ составленіи "Техническаго словаря" и академическаго "Словаря русскаго языка", составиль для сочиненія академика Б. А. Дорна "Касній" превосходную карту древняго Кавказа и Каснійскаго моря, а для сочиненія М. П. Погодина "Древняя Россія" имъ же составлена "Карта древней Россій" мисьже составлена "Карта древней Россій" мисьжество рецензій, замътокъ, отчетовъ и докадовъ его помъщено въ "Съверной Песлъ", "Инженерномъ Журналъ", "Военномъ Сборпикъ", "Запискахъ Императорскаго географическаго

общества", "Русскомъ Инвалидъ", "Извъстіяхъ Имп. русскаго географическаго общества", "Трудахъ второго археологическаго събада", "С. Петербургскихъ Въдомостяхъ", "Сборникъ археологическаго института" и проч. Кромъ того нъсколько статей его по археологіи напечатано въ "Древней и Новой Россіи", "Историческомъ Въстникъ", "Русской Старинъ". Онъ писалъ и по военнымъ, и промышленнымъ вопросамъ, откликался и на явленія современной жизни. Его "Матеріалы къ исторіи инженернаго

Путь внутри страны по ледяной равнинъ, пересъченной трещинами во льду. Экспедиція лейтенанта Гарде въ Гренландію.

. .

" La

A

The state of the s

искусства въ Россін" встрѣтили сочувственные отзывы и за границей; такъ, на этотъ трудъ, между прочимъ, ссыдается въ одномъ изъ сочиненій своихъ прочивь, ссылается вы одномы из сочинент своих и втымецкій ученый Бриксь (Вгіх). Историкъ Пого-динъ, оріенталисть В. В. Григорьевь, сипологь (вы-вт здравствующій) В. П. Васильевь и другіе корифеи науки всегда высоко цѣнили труды А. И. Са-вельева и его богатыя знанія, его начитанность. За представленныя имъ на московскую географическую выставку (1892 г.) отличныя карты, атласы, чертежи и проч. онъ былъ избранъ обществомъ любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи въ непремънные члены, а еще въ шестидесятыхъ годахъ за труды свои быль избрань членомъ археологическаго. географическаго и техническаго обществъ. Много видѣлъ на своемъ вѣку А. И. Савельевъ, со многими крупными дѣятелями науки, литературы, искусствъ быль внакомь, и оттого его разсказы неистопцимы и производять глубокое внечатлѣніе, всегда полны огромнаго интереса; бесѣда его всегда проста, задушевна и очень увлекательна. Съ 1841 года посъщаеть А. И. Савельевъ Императорскую публичсыщаеть А. И. Савелеев Изператорскую пуоль-ную библотеку, и ракий день постители русскаго отделенія нашего кингохранилища не встрътять здесь маститаго, убъленнаго сёдинами, но всегда бодраго духомъ и теломъ труженика. А. И. Савель-евъ необыкновенно добръ, обходителенъ, скроменъ во всёхъ отношеніяхъ и съ первыхъ словь разговора умёсть расположить къ себъ, возбудить сразу глубокую симпатію къ своей личности, къ своей дъятельности; его горячая преданность наукъ, его беззавътная любовь къ труду — поистинъ трогательны. Онь и теперь продолжаеть работать пеутомимо, несмотри на то, что приближается уже къ восьмому десятку жизни. Александръ Ивановить Савезьевь, ныи с состоящій при главномъ инженерномъ управденіи, происходить изъ дворянь и родился въ 1816 тоду. Образованіе получиль онь вь первомъ кадетскомъ корпусть, по окончаніи курса въ которомъ произведень, 7-го февраля 1834 г., въ прапоршики и назначенъ во 2-й резервный саперный баталіонъ. в назначены 2-и резсраван саперым отлажны Спусты четыре года, онь поступиль вы кондуктор-скую роту главнаго инженернаго училища дежур-нымъ офицеромъ и, состоя въ этой должности съ 1844 г., читаль тактику въ нижнемъ офицерскомъ классь (имиъ младшій классь инженерной академіи) до 1850 г. Затъмъ въ 1854 г. его перевели л.-гв. въ саперный баталіонъ съ назначеніемъ ротнымъ ко-мандиромъ кондукторской рогы главнаго (Николаевскаго) инженернаго училища, а на следующій годъ произвели въ полковники съ переводомъ въ училище. Чинь генераль-майора объ получиль въ 1869 году, а генераль-лейтенанта — въ 1884 г., въ день юбилея полувъювого служенія его въ офицерскихъ чинах». Въ 1874 г., по предписанию главнаго пиже-нернаго управления, А. И. Савельевъ быль назначенъ мернаю управления, к. т. саменьомъ мунистерствъ для составленія исторіи военныхъ учрежденій въ Рос-сіи. За свой трудь "Матеріалы къ исторіи инженер-наго діла въ Россіи" онъ получиль въ подарокь отъ вь Бозь почившаго императора Александра Николаевича, тогда бывшаго наследникоме, золотые часы, а оть императора Николая Павловича—брилліантов отв. императора тиволам павловича—огразлача——огразлача——огразлача вый перетень. Въ чистъ знаковъ отличіи А. И. Савельевъ имъетъ орденъ св. Владиміра 2-й степени. Дай Богъ, чтобы на святой Руси было побольше такът идально честныхът, безкористныхът дъятелей, какъ А. И. Савельевъ, который съ гордостью можетъ оглянуться на свое прошлое, полное труда высокаго и благороднаго.

Скоморошья потъха

"Масляница-блинница - скоморошья радъльница". Изв волжских присловій.

дуть скоморохи деревней степной — Разносчики удали-воли... Идутъ по деревнъ: "что спишь, людъ честной? Не хочешь потъшиться, что ли?.. Не видишь, что съ нами въ деревню пришла Всъхъ матушекъ дочка родная Какъ зорька румяна, какъ сахаръ бъла. Разгульна, какъ воля степная? Идуть скоморохи; веселый угарь За ними разносится слъдомъ Не все же купцовъ утъщать да бояръ, Когда онъ и пахарю въдомъ!.. Спъщать новожены, плетется и лълъ Гуслярнымъ разбуженный звукомъ; Забыль онъ, что минеть въ субботу сто лъть, Что подъ тридцать даже и внукамъ... "Коль любо, ты слушай! Не хочешь, уйди!" И бродить, какъ хмъльная брага, Веселая удаль, и въ старой груди Бурлитъ молодая отвага...

Захожіе гости — ихъ пять человѣкъ — Весельемъ богатые гости, Казалось, тоски не знавали вовъкъ Не то что обиды иль злости! Плясунъ, балалаечникъ, старый гусляръ Да парень — "коза въ сарафанъ" Да кукольникъ, смѣло готовый свой даръ Лицомъ показать въ балаганъ... Бренчитъ балалайка: "ой, жги-говори!" Плясунъ кудреватый подхватитъ: Хоть золото пригоршней сыпь, хоть умри -Все платы за пляску не хватитъ... Натъшилась вволю деревня .. Народъ Наслушался всякаго чуда... Прошибъ на морозъ потъшниковъ потъ, А все бы погръться не худо! Сложили пожитки, пошли впятеромъ Въ сосѣднія чьи-то ворота; Веселымъ гостямъ за хозяйскимь столомъ Хоть впору отбавить почета!.. Въ котомки къ добру наложили добра (Народъ хлъбосоленъ родимый!), Блиновъ наметали — горою гора, А браги - хоть голову вымой!.. Ударилъ дотошный гусляръ по струнамъ: Ой, время былое, воскресни! Не часто доводится игрывать намъ Умильныя, старыя пъсни!... За пъсней – другая... Деревню пришлось Пройти всю отъ хаты до хаты. Ходили-бродили и вмъстъ, и врозь, И шуткой, и пъсней богаты.. До самаго вечера ѣли блины, До поздняго вечера пили Желанные гости глухой стороны -Хранители сказочной были. Пошли скоморохи дорогой большой, Добромъ поминая сторонку. Идутъ скоморохи... А вътеръ степной Кричитъ-завываетъ въ догонку: Голоднымъ не будешь, не бойся, не трусь! Пройди-ка, пройди деревнями!.. Не даромъ прітхала гостья на Русь Предъ теплыми вешними днями! Всъхъ матушекъ дочка, а братцевъ сестра, Всъхъ бабушекъ внучка честная Стоитъ на Руси у любого двора, Всѣхъ масляной рѣчью встрѣчая.. Не даромъ ту гостью широкой зовуть; А гдъ-жъ развернуться и шире, Когда не въ народъ, гдъ царствуетъ трудъ, Не знающій равнаго въ міръ? ."

Sur. Ho jungesing

Спектакль въ институтъ

Къ картина Іос. Вейзера

Весь институть быль точно въ лихорадкъ. Юныя В пятнадцати—шестнадцатильтнія сердца усиленно бились, обуреваемыя самыми театральными чувствами: въ короткое время имъ стали знакомы волнение примадоннъ, закулисная зависть, сценическое честолюбіе, тщеславіе "первыхъ актеровъ", зложелательная критика второстепенныхъ, наконецъ жажда повизны и неукротимое желаніе веселиться, столько времени сдерживаемое и вдругь прорвавшееся на-ружу. Онъ будуть прать! вь институть будеть ко-стюмированный баль! Младшіе классы, не допущенные къ участію въ спектакать, радовались тому, что на праздникъ представится случай всласть наъсться вонфектъ. Для старшихъ же уже одна мысль — на-рядиться не въ черныя казенныя платья — имъда столько опьяняющей прелести, что французскій син-таксись сталь изучаться еще лінивіте, чімь обыкновенно, а въ сочиненіи по исторіи среднихъ вѣковъ институтки самымъ ужаснымъ образомъ перепутали всѣхъ Генриховъ. Тщетно послѣ уроковъ увѣщевала вська теприхова. Іщетно пость уроковъ увъщеваля и потшве, mesdemoiselles!" Ел неутомимость совершенио не достигала цълк. Всъ чувствовали настоятельную по-требность болгать безъ умолку. Наконець, наступиль давно ожидаемый день. Лау-

ра Вольціано и Маріанна Штейнеръ играли главные роли. Хорошенькая шестнадцатил'ятняя италіанка, роскошно развившанся фигура которой и раньше ділала ее похожей на Юнону въ институтскомъ платьт, вызвала всеобщее восхищение — такъ шло къ ней платье съ длиннымъ плейфомъ эпохи воз-

рожленія. Правда, бархатъ костюма порядочно поромасия. По потускитали. Но зато тъм глуб-же казались ен черные глаза и тъмъ свъжъе и ярче былъ румянецъ ен личика. Маріанна пренебрегла перстанымъ костюмомъ пажа, порядкомъ уже изно-шеннымъ несколькими поколеніями институтокъ, и ухитрилась добыть себт блестищій, шитый серебромь, костюмь оть своего брата. Она прибѣгла для этой цёли къ самой настоящей женской хитрости. "На братскую любезность нечего разсчитывать", сказала она себъ и потому просила брата отъ имени своей хорошенькой подруги Лауры, для которой будто бы и нуженъ былъ костюмъ. Слава знойныхъ глазъ этой дъвицы давно уже распространилась за предълы институтскихъ ствиъ.

институтскихъ стъиъ.

Наконець, среди общаго говора нарисованы усы у пажа и упрямый, выбивавшійся наружу, локонъ старательно убрань. Генеральная репетиція можеть начинаться. Хорошо витверженные французскіе стихи плавно полились. Но когда дошли до того мѣста, въ которомъ молодой пажъ достаетъ изъ кармана письмо своего отца и читаетъ его своей повелительницѣ, Маріанна внезапно запнулась и густо покра-снѣла. На листкѣ, который она вытащила изъ запечатаннаго конверта, вмъсто написанныхъ ея рукою словъ, стояло следующее:

"Моя милая, единственная, ненаглядная Лаура! Я страдаю отъ любви къ тебъ. О, дай мит хоть на мигъ полюбоваться тобою въ костюмъ, въ которомъ

ты вскъх будень сводить съ ума!.."
"Дальше, дальше!" кричитъ ва сценой классная дама и нетериъливо стучитъ рукою. Одна изъ насмъпливъхъ слушательниць протягиваетъ съ давительной улыбкой переписанную въ ученической тетрадкъ роль сквозь разставленныя виъсто кулись ширмы. Въ замъшательствъ Маріанна открываетъ тетрадь, продолжая искать въ карманѣ настоящее нужное ей письмо. Но madame Тереза, недовольная этимъ перерывомъ, всходить на сцену. По счастью она отличалась высоко цѣнимымъ между воспитан-ницами качествомъ — близорукостью. Благодаря ему Маріанив удалось спрятать роковое billet doux между страниць своей роли.
"Теперь уже поздно учить роль", строго говорить

madame Тереза и вырываеть тетрадь изъ рукъ скон-

фуженной актрисы.

Къ счастью, Маріанна отлично вытвердила свою роль; она проговорила ее совершенно машинально, несмотря на біеніе своего сердца и свой страхъ и

"Эти несносные братья! И какъ онъ смъеть обращаться къ Лаурћ на "ты" и называть ее "мон Ла-ура!" Это Богь въсть что такое! Какъ будто этоть труный мальчишка стоить того, чтобы его льобила ен подруга! Но пусть ужь онь не воображаеть, что она будеть ему помогать. Никогда! Лаура не узнаеть отъ нея ни слова. Въ огонь это дурацкое письмо! Но, Боже, вернетъ ли она его еще разъ? Вѣдь она пропала, если оно попадетъ въ руки начальницы! Бъдная Лаура! И въдь сама же Маріанна во всемъ

виновата, сочинивъ этотъ дурацкій костюмъ!" — Гдь madame Tepesa? Куда она дѣла мою роль? спросила Маріанна въ отчанній, какъ только сошла

Но madame Терезы уже не было. Она ушла со своимъ вязаньемъ и съ тетрадью. Пользуясь общимъ движеніемъ, прибытіемъ гостей, родителей и другихъ родственниковъ, Маріанна украдкой пробралась въ комнату старой учительницы. Корзинка съ вязанными чулками для бъдныхъ дътей стояла на мъстъ; но роли не было. Маріаннѣ показалось, будто въ отдаленіи раздался трубный глась, возвѣщающій страшный судъ. Но это былъ лишь спгиалъ, что пора начинать представленіе.

Маріанна им'єда огромный усп'єхъ за свою живую. бойкую игру. Ея страхъ и волненіе придали ей необходимое самозабвеніе на сценъ. Тъмъ не менъе она едва дождалась начала второй піесы, въ которой она не участвовала. Теперь она могла вторично пуститься на поиски злополучной тетради. Она вспомнила, что madame Тереза отправилась въ одинъ изъ маленькихъ классовъ, чтобы водворять тамъ ти-шину, пока не распустять ораву дътей. И вотъ Маріанна потихоньку съ замираніемъ сердца въ то время, какъ въ большой залѣ все обратилось въ слухъ и зрѣніе, проскользнула въ пустую комнату и увидъла тамъ въ углу маленькую фигурку воспи-танницы младшихъ классовъ, которая, жадно жуя, свертывала изъ оторванной отъ переплста тетради фунть, намъреваясь положить въ него утащенный ею миндаль и конфекты. Маріанна узнала черниль-

ное пятно на синемъ переплетъ-это была ея роль. — Что ты здъсь дълень? Подай сюда! Живо! вскричала она, бросаясь на пойманную лакомку и хватая ее за руки. Но дъвочка въ испугъ вырвалась отъ нея и бросилась бъжать, а когда Маріанна снова попыталась ее схватить, она выбросила тетрадь вмѣств со сластями въ открытое окно и скрылась какъ

ств со сластими вы отврытое одно и служдивій котеновъ.
Что теперь дѣлать? А вдругь какъ найдуть ея роль и письмо? Тогда подымется настоящій скандаль и его уже нельзя будеть замять! Ее и Лауру

...

....

27

- '21',

: 1-

31

пакажуть. Нать, во чтобы то ни стало нало лостать роль; она должна это сделать. Она слишкомъ любитъ Javpy!

Въ корридоръ полная тишина. Не думая о себъ, Маріанна бѣжитъ въ своемъ костюмѣ пажа, въ ко горомъ она можетъ такъ проворно двигаться, на лъстинцу и открываетъ дверь, затъмъ выходить на дворъ. Въ это самое мгновеніе прямо противъ нея вырастаетъ, какъ изъ земли, мужское лицо съ на-стоящей густой бородой и тихій голось шепчетъ ей нъжно: "Лаура! О, моя дорогая, любовь моя!" Къ ней протягиваются чьи-то руки. Съ ужаснымъ крикомъ бъжить Маріанна назадъ и захлопываетъ две ри. Въ смертельномъ страхѣ попадаеть она въ руки своей подруги Лауры, которая тоже ускользнула изъ залы и встрътила ее наверху лъстницы. Но Лаура отталкиваетъ ее.

Гдѣ ты была сейчась? Не запирайся, спраши-

ваетъ она, свервая своими гифавыми глазами.
— Я была... ахъ, ты ничего не знаешь! Это ужас-но... Письчо... бормочетъ Маріанна, едва переводя

_____ Я все знаю! всѣ твои коварства... предательница! Ты перехватила мое письмо, потому что ты сама хотъла пойти къ нему. Но я тебя уличила. Я все-таки достала письмо, которое ты потихоньку спрятала. Гретхень гораздо лучше, чъмъ ты. Она настоящая подруга. Она вытащила это письмо съ величайшей опасностью на глазахъ самой madame Терезы, И съ угрожающимъ жестомъ Лаура потрясла спрятаннымъ въ ея рукахъ письмомъ, тъмъ са-мымъ письмомъ, которое Маріанна искала какъ безумная.

Ахъ, такъ у тебя это дерзкое письмо моего брата

- Причемъ тугъ твой брать! Онъ только его — причемъ тутъ твои оратъ: Опъ только его другъ и повъренный. Инсько это отъ моето Теодора, котораго я люблю... ахъ, пътъ! пътъ! любила, потому что овъ намънилъ мятъ. Опъ даже не ваглянулъ на меня, когда я смотръда на него въ окно! и въ это время общимался съ тобой. Я въдь все видъла!..

— Кто? Этотъ господинъ, который такъ напугалъ меня тамъ, внизу? Но онъ называлъ меня Лаурой. Онъ принялъ меня за тебя... изъ-за костюма... Ты знаешь, но объ этомъ въ другой разъ. Но скажи же мнъ — кто эготь Теодоръ?

— Онъ называль тебя Лаурой! радостно восклик-нула итальянка и бросилась въ объятія своей подруги. — Ну, обо всемъ этомъ мы послъ переговоримъ. И въбъщеной радости пустились объ онъ вдоль всего корридора, танцуя подъ звуки вальса, кото-

рый раздавался въ это время въ залъ. Двъ мамаши, направлявшияся къ выходу, посмотрѣли съ удовольствіемъ на изящную пару.

Какъ это мило, сказали эти почтенныя дамы,— что онъ еще совсъмъ дъти! беззаботныя, невинныя

Съ нъмецкаго Пл. Краснов

14 (26)-го февраля 1894 г.

зъ происходившаго за послѣдніе семь тней въ главныхъ политическихъ цендней въ главныхъ политическихъ центрахъ западной Европы для русской публики наиболъе интереса представляла, понятно, судьба, ожидающая въ германскомъ парламентъ русско-германскій таможенный договоръ. На прошлой недълъ договоръ этотъ былъ единогласно принятъ союзнымъ совътомъ германской имперіи и всл'єдъ зат'ємь передань на обсуждение рейхстага, въ которомъ однако же пренія о договорѣ начались только сегодня, 14 (26)-го февраля. Противники таможеннаго соглашенія между Россією и Германією не теряли даромъ времени и сдълали все отъ нихъ зависящее, чтобы затормазить благопріятное договору движеніе, въ которомъ принимаетъ **участі**е вся промышленная Германія. Уб'єдившись, что имъ не удастся изменить взгляды правительства и самого императора Вильгельма II, настойчиво продолжающаго высказываться въ пользу договора, они попробовали дъйствовать на хорошо извъстный шовинизмъ германской буржуазіи намекая на то, что графъ Каприви и самъ императоръ дъйствуютъ будто бы подъ вліяніемъ "страха", внушаемаго имъ Россією. Печать ихъ партіи пустила въ ходъ новое словечко "козакобоязнь" (Kesaken-

furcht), которое однако же успаха не имало, а только раздражило императора Вильгельма II, заставивъ его высказать лишній разъ рѣзкое порицаніе образу д'єйствій противниковъ трактата. Когда текстъ этого договора очутился, наконецъ, въ рукахъ парламента, последній имель уже всѣ данныя для того, чтобы не сомивваться въ твердой волѣ Вильгельма II — достигнуть намѣченной имъ себъ цъли. Члены парламента не могли болбе сомнъваться въ томъ, что собраніе ихъ будеть немедленно распущено, если откажется утвердить русско-германскій таможенный договоръ. Нельзя удивляться послѣ этого, что къ концу недѣли изъ Берлина стали приходить извѣстія, почти совершенно ручающіяся за усп'яхъ начатаго германскимъ правительствомъ д'яла. Большинство въ пользу договора считается, повидимому, обезпеченнымъ. Неизвъстными остаются еще численная сила этого большинства и вфроятная продолжительность преній, начавшихся сегодня въ рейхстагь. Это послъднее обстоятельство не лишено нѣкоторой важности. Срокъ ратификаціи русско-германскаго таможеннаго договора истекаетъ 8 (20)-го будущаго марта. Если къ этому дню рейхстагь не дасть своего утвержденія, договоръ, строго говоря, придется считать несостоявшимся. Въ дъйствительности, конечно, возможны и дальнъйшія отсрочки путемъ новыхъ дипломатическихъ соглашеній. Рейхстагъ, по всей въроятности, передастъ уже къ концу нынфшней недфли проектъ запутаннаго имъ въ первомъ чтеніи договора коммиссіи, которой выпадеть на долю — представить свой докладъ о немъ. Составъ этой коммиссіи, равно какъ и ходъ ея преній, укажутъ — на чьей сторонѣ можетъ оказаться большинство рейхстага при окончательномъ обсуждении имъ дъла.

Вопросъ о русско-германскомъ таможенномъ соглашеніи до такой степени поглощаетъ умы германскихъ политическихъ кружковъ, что ни чемъ другомъ не говорятъ въ настоящее время берлинскія и провинціальныя вліятельныя газеты. Отодвинулся на второй планъ лаже жгучій вопрось о новыхъ налогахъ, требуемыхъ правительствомъ на покрытіе расхо-

довъ по военной реформъ.

Въ Австро-Венгріи все вниманіе правительства поглощено національною борьбою австрійскихъ славянъ и нъмцевъ, главнымъ центромъ которой остается попрежнему Чехія, тромъ которой остается попрежнему гдъ преобладаетъ и все болъе и болъе укръпляется партія младо-чеховъ съ ея открыто федералистическими стремленіями. Близится время возобновленія сессіи австрійскаго рейхсрата, гдф противъ нынфшняго коалипіоннаго большинства, состоящаго изъ нъмецкихъ либераловъ, поляковъ и богемскихъ крупныхъ помъщиковъ нъмецкой національности (клубъ Гогенварта), приготовляются выступить всъ славяне, за исключеніемъ группы русскихъ депутатовъ Галичины, рѣшившихся повидимому соблюдать пока нейтралитетъ между правительствомъ и оппозицією. Начало сессіи рейхсрата поэтому объщаетъ быть очень бурнымъ, такъ какъ младо-чехи этого собранія открыто заявляють свое намфреніе энергически отстанвать такъ называемыя "историческія права богемской короны", т. е. широкую политическую автономію ихъ страны. Въ Венгріи начались парламентскія пренія о знаменитомъ законопроектѣ министерства Векерле, требующемъ введенія въ королевствъ св. Стефана гражданскаго брака и полной редигіозной равноправности евреевъ съ мадъярскими гражданами другихъ исповъданій. Шансы на принятіе этого проекта довольно велики, но дело не обойдется безъ продолжительныхъ и, какъ это почти всегда случается въ Венгріи, бурныхъ до скандальности превій.

Въ Италіи на прошлой недёлё возобновилась сессія парламента, и со второго же засѣ-данія министерство Криспи, избравъ своимъ главнымъ ораторомъ министра финансовъ г-на Сонино, созналось безъ всякихъ оговорокъ въ крайне тяжеломъ финансовомъ положении страны. Г. Сонино объявилъ, что предусматриваемый на 1894-95 бюджетный дефицить исчисленъ въ 177.000.000 лиръ при долгѣ государственнаго казначейства, превыщающемъ 500.000.000 лиръ. Возстановить бюджетное равновъсіе можно, по его словамъ, только пу-

темъ новыхъ налоговъ на сумму по меньшей мъръ въ 150.000.000 лиръ, да конверсіею итальянской ренты ($4^{\circ}/_{\circ}$ вмѣсто $5^{\circ}/_{\circ}$). Рѣшено сверхъ того повысить налогъ на доходъ (съ $13^{\circ}/_{\circ}$ на $20^{\circ}/_{\circ}$), налоги на соль и на спиртъ, пошлину на привозный хльбъ (съ 5-ти до 7-ми лиръ) и при этомъ возстановить обяза-тельный курсъ бумажныхъ денегъ. Словомъ, министерство предлагаетъ финансовыя мъры, съ одной стороны доказывающія, что Италія стоитъ на краю бездны государственнаго банкротства, а съ другой обнаруживающія тверлую рѣшимость не сокрашать военные расходы, всеми признаваемые ныне главною, если не единственною, причиною этого печальнаго положенія. Ни что еще не даетъ возможности догадываться, какъ отнесется къ этимъ требованіямъ возобновившій свою законодательную даятельность парламенть.

Во Франціи министерство Перье одержало на прошлой неделе первую, хотя только относительную, побъду надъ протекціонистами палаты депутатовъ. Требуемая этими послъдними хлъбная пошлина въ 8 франковъ отклонена сильнымъ большинствомъ, подавшимъ свои голоса за пошлину въ 7 франковъ, на которой настаивало правительство. Вслѣдъ затѣмъ, по инипіативъ депутата сопіалистической партіи г-на Журдо, сталь на очередь вопросъ о спекуляціи французскихъ крупныхъ финансистовъ, снабдившихъ деньгами германскихъ банкировъ, пытавшихся повысить итальянскую ренту, но дѣло это было замято нѣсколько загадочнымъ образомъ французскимъ министромъ

финансовъ г. Бюрдо.

Тѣмъ временемъ министерство Перье продолжало свою энергическую борьбу съ анархистами. Аресты этихъ псевдо-политическихъ злоумышленниковъ продолжаются во всей Франціи. Два взрыва въ гостинницахъ улицъ St.-Jaques et St.-Martin, направленные, повидимому, противъ полицейскихъ коммиссаровъ этихъ кварталовъ, раздражили общественное мнѣніе до самой крайности. Газеты всѣхъ почти оттънковъ требуютъ безпошатныхъ мъръ строгости, а умъренная парижская печать уже начинаетъ открыто говорить, что съ анархистами, которые велуть себя по отношению къ обществу какъ дикіе звѣри, и обращаться слѣдуетъ — какъ съ дикими звърями.

Игра въ кубарь

Молодые барабанщики французской арміи 1810 г. Къ картинъ Маріуса Руа

Послъ коронованія Наполеона въ Парижъ императорскою короною (1804) начался непрерыв-ный рядь войнь со всіми европейскіми государ-ствами; сѣверная Италіи была преобразована въ особое королевство; затѣмъ были открыты военныя лействія противъ Англіи, которыя никогла уже бодвиствия противъ дигли, которыя викогда уже ославе не прекрапидлись видоть до самаго паденія Бо-напарта. Несмотря на то, что въ слѣдующемъ же, послѣ коронаціи, году (1805) морскія силы францу-зовь были сдомлены въ битвѣ при Трафальтарѣ, военный геній новаго императора торжествоваль на континентъ и творилъ чудеса, 1805—1811 года были апогеемъ наполеоновской славы; онъ сокрушилъ почти всю запалную Европу; онъ раздавалъ своимъ родственникамъ титулы и короны; онъ задумалъ, ни много ни мало, возстановить имперію Карла Вели-.. Безконечные походы и войны истощали страну и требовали отъ французскаго народа чрезвычайнаго напряженія и жертвъ. Лучшихъ своихъ людей Франція посылала въ ряды войскъ и дорогою цъной покупала себъ историческую славу. Въ великой французской армін рядомъ со старымъ гренадеромъ можно было неръдко встрътить и молодого служителя Марса, почти мальчика, который безропотно сатьдоваль за своими старшими воинами и дълиль ихътруды, лишевія, побъды и пораженія. Но ювость остается всегда юностью, и дѣти, хотя и наряженныя въ грозные военные доспѣхи, въ громадныя наполеоновскія шапки, съ высокимъ тупеемъ, всегда остаются дътьми. Вотъ ихъ собралось, за насынью, трое. Очевидно, полкъ на приваль, и старшіе отдыхають; но бодрую юность не береть даже усталость. Грозные вонны, тянувшеся въ струнку при видъ генерала, съ отпечаткомъ сознанія своей военной силы на лицахъ, здѣсь, въ укромномъ уголкѣ, вдали отъ на чальственныхъ глазъ, превратились въ простыхъ ребятишесть. Они вепоминли свою деревню и деревен-скія шгры; они сняли свои доситьхи, положили бара-баны и вынули кубари. Самый младшій готовится

Игра въ кубарь. Юные барабанщики французской арміи 1810 г. Картина Маріуса Руа. Гравироваль для «Всемірной Иллюстраціи» Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Франція — Парижъ. Выставка картинъ въ салонъ Елисейскихъ Полей.

пустить свой кубарь, а два другіе, болѣе солидные, герпѣливо выжидають своей очереди. Продолжительные походы, линенія, суровый режимь и военвая дисциилина уситыи наложить уже свой отпечатокъва ихъ дѣтскія лица, на которыхъ теперь написано серьевное отношеніе къ дѣлу. Они не завають, куда ихъ поведуть затра — подъ южное, блещущее небо Цталіи или въ суровые сугробы снѣжной Россіи... Да и что имъ за дѣло? Юпость не задумывается о завтрашнемъ днѣ, а живеть минутою. Минута выдалась счастливая—ваступила возможность всецьло отдаться играль счастливато дѣтства, и они спѣшать воспользоваться ею. А завтра придется идти за полюмъ, торжествовать побѣлу и кричать вслѣдъл за старшими восторженное "Vive l'empercur!" или погибать оть голода и трескучихъ морозовъ въ сиѣтахъ Россіи — и они безропотно принесуть себя въ жергву страшному генію своего люмимаго императора и всемірной славѣ не менѣе любимато отечества. Картина талантливаго художника Маріуса Руа, высталеная въ салонѣ Елисейскимъ полей, прекрасно передаетъ дѣтские типи молодыхъ наполеоновскихъ вонновъ.

В. Севьтлоеъ

Экепедиція лейтенанта Гарде въ Гренландію

Пейтенанть датскаго королевскаго флота Гарде, который весною прошедшаго года быль командировань для съемки западнаго берега Гренландіи, вернувшись въ Копенгагенъ, сообщиль въ своемь оффиціальномъ отчетъ нъкогорым питересным подробности о путемествіи по впутренней ледяной рав-

нинъ острова, совершенномъ имъ въ сопровожденіи лейтенанта графа Мольтке, внука покойнаго фельдмаршала и переводчика

иропзведеній Іоганва Петерсепа на и в'ямецкій языкт. Это
путешествіе не
входило въ
плавъ командировки, не было
заранте полговизпрованной
импровизпрованной
иттией прогудкой по совершенво веняслъ-

Т. В. ГАРДЕ, лейтенантъ датскато флота.

дованной части Гренландіп. Вст трое участниковъ дованам заст грепландій. Все грос узактивнова этой прогулки уже ранѣе посѣщали Грепландію, привимая участіе въ извѣстныхъ экспедиціяхъ капитана Хольма и лейтенанта Ридера. Экспедиція отправилась въ путь отъ Сермитсіаликского ледника, лежащаго подъ 61° съверной широты. Путники захвагили съ собою пару санокъ, на которыхъ было груза по 180 фунтовъ; въ этомъ грузъ главную роль играла провизія, которой было захвачено на три недъли. 16-го іюня санки были доставлены на окраину внутренняго ледянаго поля, лежащую на высо-тъ 1300 футовъ надъ уровнемъ моря. Распрощавшись со своими, путники тронулись по направленію шись со своими, пунным пропунне и направления къ съверо-востоку. Сначала путь быль очень удо-бень, потому что продегаль по совершению круба-кому и ровному льду. Сибъгь, обильно покрывавший поверхность льда, даваль надежную точку опоры; погода стояла холодина и путники легко прошли вы первый день шесть миль. Но на следующій день повьское солнышко дало себя знать, даже и подь эгою географическою широтою; сделалось тепло, снъгъ разрыхлълъ, и дорога стала невыносимо утомительною. Тогда путники приняли геропческое рѣше-ніе: — днемъ не двигаться впередь, а спать, путеше-ствіе же совершать ночью. Не легко было сдѣлать такой переломъ обычнаго распорядка жизни, но разъ онъ былъ сделанъ, то можно сказать, что только благодаря ему маленькой экспедицін и удалось совершить свой удивительный подвигь:—въ 13 дней пройти 200 миль, т. е. половину поперечника Гренландіи. Гарде ръшиль идти назадъ уже по пъсколько иному направленію, съ такимъ разсчетомъ, чтобы посътить горы Апутаджуйцокъ, ради выясненія ихъ географическаго положенія. Восемь дней партія до-вольно благополучно подвигалась впередъ. Сибгъ быль поразительно чистаго бълаго цвъта, ровенъ и Равнина повсюду, насколько можно было окинуть взглядомъ, выдерживала свой основной плоскій характеръ; во всъ стороны разстилалась глад-кая и ровная пелена ослъпительно бълаго свъта. 22-го іюня партія уже была въ 110 миляхъ отъ начальной точки пути, на парадлели колоніи Фредериксталь. Такъ какъ равнина тянулась все въ томъ же томительномъ однообразіи, то Гарде ръйшиль на слѣдующій же день нѣсколько измѣнить курсь, взявъ его по направленію къ горамъ Апутаджуйнокъ. Равнина, все время нечувствительно поднимавшавался, въ этомъ пушктѣ достигала высоты 7.000 футовъ надъ уровиемъ моря. Для Гарде стало почти несомитьнымъ, что пере-

ходъ поперекъ Гренландіи, въ какомъ угодно направленіи вполнѣ возможнымъ и долженъ

вполнѣ возможным и должень совершаться при тѣхъ же условіях пути, какими пользовалея его маленькій отрядь. На дальпѣй-шемъ пути встрѣтился небольшой пригорокъ, такъ на туземномъ языка минать и учиноровалось пѣсколькохолмовъ пониже. Вся эта

Лейтенантъ графъ К. фонъ-МОЛЬТКЕ.

группа горокъ представляла странный, дикій ландпафтъ среди окружающей снъжнобълой пустыни. Путники поднимались на одну изъ малыхъ вершинъ большія оказались недоступными для подъема — п — оодышка оказались педоступными для подвема— и полобовались пустынною папорамою южно-гренландскихъ альпъ, выступавшихъ передъ ними, какъ на ладони. Лейгенанть Мольгке захватилъ съ собою фотографическій аппарать и сдъяль нѣсколько удачных снимковъ. Обратный путь шелъ вдоль съвернаго берега залива Икерсуакъ. Здъсь ледъ былъ неровный, потрескавшійся, и дорога грозила частыми непріятными случайностями и даже большими опасностями. 28 го іюня было пройдено 15 миль, въ томъ числѣ послѣднія шесть миль почти по непроходи-мой мъстности, — до такой степени ледъ быль туть разбить и перековерканъ. Путники достигли, нако-нецъ, земли, т. е. прибрежной полосы, обнаженной отъ льда и даже покрытой травяной порослью, ко-торая появляется здёсь въ лёгніе мёсяцы и дости-гаетъ даже мёстами роскошнаго развитія. Еще черевъ девъ партія прибыла въ эскимоскую тэрго-вую станцію Каксиміуть. Вев трое сгранниковъ ока-зались въ добромъ здоровьб. Погода во все время странствованія столла прекрасная. До какой стенени содине энергически дъйствуеть на спъгъ, даже нени солине эперически данствуеть исствър, даже въ этихъ гиберборейскахъ странахъ, притомъ на высотъ 5—6.000 футовъ надъ уровнемъ моря, можно судить по тому, что путинки добывали себъ доро-гою воду, просто на просто отжимая севъть, изъ котораго она сочилась струйками. Вообще, эта про-гулка по непривътнымъ льдамъ Гренландіи особен-но замъчательна именно тъмъ, что она была совершена безъ всякой предварительной подготовки. Зн менитости полярныхъ путешествій Нансевъ, Норденийську. Пири, заранёз облужанию готовились къ своимъ экспедиціямъ, и не мудрено, что свершали ихъ виолий благонолучно. А туть трее молодыхъ людей просто вздумали, и преспокойно прэшли 200 миль по голому сифгу, съ полнымъ благополучіемъ.

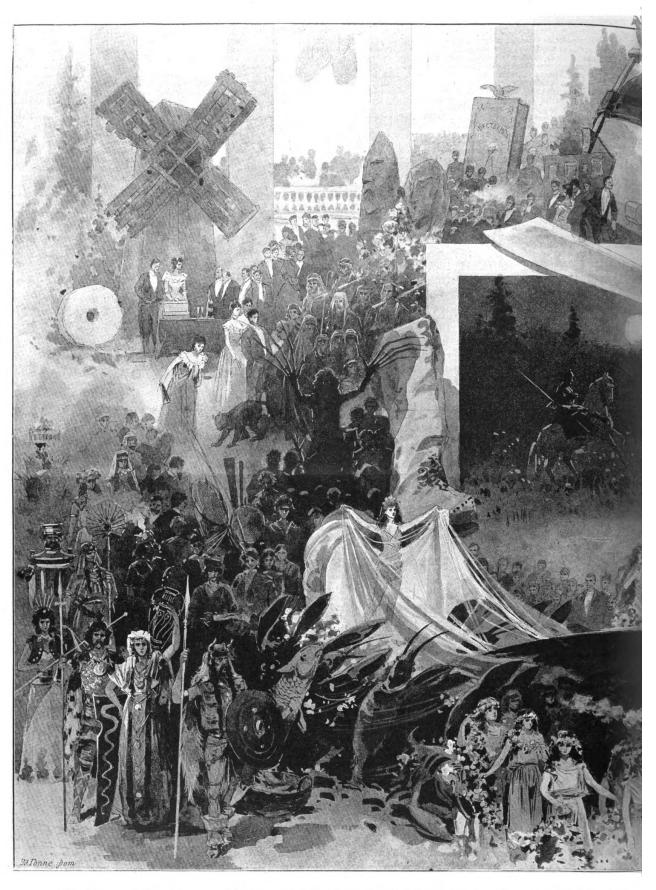
"Сонъ минувшаго"

ровь минувшаго"... Подъ такимъ названіемъ ученики академіи художествъ устроили въ Дворянскомъ Собраніи, 31 января, свой обычный художественный баль, который вначаль почтили своимъ присутствіемъ Е. И. В. великій князь Владиміръ Александровичь съ августъйшей супругой. "Сонъ минувшаго" оказался довольно поэтичнымъ сномъ, академисты постарались и выдержали во встхъ деталяхъ характеръ древняю славянскато эпоса, какъ въ убранствъ, такъ и въ процессіи "Радовняа". Залъ Дворянскаго Собранія превратился въ настоящее волшебное царство. Одна стъна зала бъла украшена громаднымъ полотвомъ, нзображавшимъ дремучій лѣсъ съ витяземъ. Картина была написана по проекту г. Мясоѣдова и представила сказочным сумерки въ лѣснихъ дебряхъ. Предъ восходомъ лушки сюда забхалъ храбрый витязь, собвийся съ цути. Встревоженное воображеніе витязя начинаетъ рисовать страшные фангомы; въ его глазахъ болотные пары, туманъ превращаются въ самые уродиные образы. Вотъ баба-яга на помелѣ мчигся въ дикомъ вихрѣ ему на встрѣчу, окруженная разной чертовщиной: тутъ прыгають дикія кошки, носятся вороны, совы... Это ея свита. Вдали плавають въ вочномъ воздухѣ причудливыя русалив. вселыть со

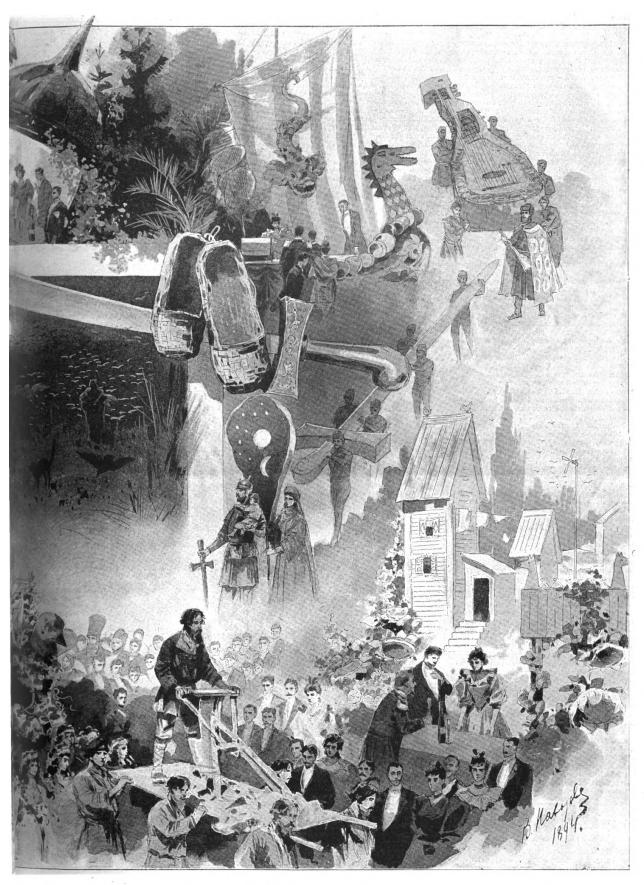
дилъ коня. Съ правой стороны отъ этой картины видиълась древняя мельница, разрушенная временемъ. Внизу — жерновъ, поросшій мохомъ. Вокругъ мертво; исполинскій жукъ, сидящій на жерновъ, довершать каргину, надъ которой больше всѣхъ пора-боталъ г. Педенко. Далѣе, богатырскій шлемъ, ладья, домъ царя Беренд°я. Это—кіоски. Изъ подъ гигантскаго шлема выглядывала красавица Балета съ бо-каломъ шампанскаго. Она раздавала билегики безпроигрышной лотерен-аллегри. Въ домѣ царя Берендея сидъли двъ прехорошенькія сестрицы, г-жи френъ. Домикъ исполненъ былъ художникомъ Шербиновскимъ. Колонны зала были задранированы кирпичнаго цвъта полотномъ, убраны цълымъ хвойнымъ лѣсомъ, пріятно щекотавшимъ обоняніе запахомъ хвои гдѣ разставлены были чучела дикихъ козъ, медвъдей, олевей и проч. Костюмовъ, сраввительно съ прежними балами, была масса; обращали на себя винманіе, изъ дамскихъ костюмовъ, замъчательно краси-вый въ строго выдержанномъ стилъ, костюмъ египтянки и костюмъ филистимлянки. Изъ мужскихъ костюмовь на первомъ плапѣ надо поставить костюмъ галла. Изъ оригинальныхъ женскихъ костюмовъ выдълялся по вкусу, изяществу и блеску костюмъ "blanc d'argent". Жюри гг. профессоровъ выдало первый призъегиптянкъ, второй филистимлянкъ, третій "blanc d'argent". Жюри гг. академистовъ, въ общемъ сходное съ профессорскимъ жюри, присудило премии г-жамъ Балетта и Цуаре, которыя, впрочемъ, уклонились отъ торжественнаго чествованія ихъ артистическаго вкуса. Въ часъ ночи показалссь шествіе: весна, вѣдьмы, русалки, Дидъ и Ладо и прочіе сюжеты нашей древней сказки. Это была пълая поэма въ липахъ изъ древнеславянскаго языческаго міра. Это была сказка. разсказанная мастерски. При другой обстановкъ "Радоница", представленная въ этомъ шествін, вы-звала бы бурю восторговъ. Стѣсненный залъ пе далъ развернуться процессіи. Тѣмъ не менѣе шествіе имъло большой успъхъ; въ особенности понравилась всемъ хорошенькая "весна".

И. И. Соеницкій

Въ пятницу, 18-го февраля, исполняется стольтие со дня рожденія знаменитаго "дъдушки русской драматической спени", покойнаго артиста Императорскихь селетербургскихь театровъ Ивана Иваповича Сосницкаго. Это быль первый изъ петербургскихъ актеровъ, имъвшій мужество отръшиться отъ ругинныхъ сценическихъ пріемовъ и внести въ свою игру необходимую естественность и простоту, одинъ изъ блестящихъ исполнителей ролей junnes premiers и петиметровъ, въ молодости, въ эпоху процвътанія цълой серіи комедій князя Шаховскаго и типич-ныхъ ролей стариковъ въ поздиъйшее время. Онъ обладаль талантомь самымъ разнообразнымъ, раз-вившимся въ прекрасной школъ. Тогдашніе любители сценическаго искусства были поражены благо-родствомъ игры молодого актера. По отзыву современниковъ, когда онъ исполнялъ роль графа Ольгина въ "Липецкихъ водахъ" кн. Шаховского онъ являлся настоящимъ, чистокровнымъ, аристократомъ. За превосходныя манеры, ловкость и аристократическіе пріемы, выказанные пмъ на сценф, Сосницкій получилъ даже доступъ въ салоны высшаго общества столичиль даже доступь вы салоны высшаго оощества столи-цы. Онь блестяще пграль роль Ариста вы комедін Гри-бобдова "Молодые супруги" и великолѣнно взобра-жаль типъ аристократическаго волокиты вы коме-діи "Спальня". Славился онь также вы ролихъВольтера въ комедін "Ты и вы", Донъ-Жуана—въ молье-ровской комедін и графа Альмавива въ "Свадьбъ Фигаро". Поздиће его рѣдкое дарованіе ярко прояви-лось вь безсмергных ь твореніяхъ Грибоѣдова и Гоголя: онъ создаль, истинно хуложественнымъ, почти геніальнымъ исполненіемъ, роли Репетилова и городна-чаго Сквозника-Дмухановскаго. Взобще, въ исторіи русской драматической сцены Сосницкій, воспитав шій нъсколько поколъній аргистовъ, учитель, между прочимъ. В. Н. Асенковой, занимаеть одно изъ самыхт видныхъ мѣсть. Какъ былъ разнообразенъ талантъ Сосницкаго, можно видъть изъ отзыва о немъ Бълнисосинцкаго, можно видьть изъ отзыва о немъ ръзна-скаго, который такъ передаеть свои впечататьнія объ игрѣ этого артиста въ пьесѣ "Дѣдушка и вну-чекъ" и въфарсѣ "Такъда не такъ". Въ первомъ ар-тисть изображалъ дѣдушку "во второмъ — повѣсу маїора. "Соенцикій быль превосходень вы роди діхунки-ора. "Соенцикій быль превосходень вы роди діхунки-говорить Білинскій. Одно уже то, что играя ко-мическую родь, онь ужіль трогать и возбуждать не сміжь, а чувство, не переставая быть смішнымь, показываеть удивительное искусство. Его невозможно было узнать: сторбленный стант, восьмидесяти-льтнее и предоброе лицо, голось, манеры, даже про-изношеніе, дающее знать о недостатка зубовь—сло-вомь все, до мальйшаго оттыка, до едва замътной черты, было въ высшей степени върно, правдоподобно, естественно, аргистически-искусно. Въ каж-домъ словъ, въ каждомъ движеніи видънъ быль добрый, благородный, теплый старикъ. Невозможно тре-бовать большаго и лучшаго огръщенія отъ своей личности... Сосинцкій перерождается, подобно Про-

С.-Петербургъ. — »Сонъ минувшаго«, художественно-костюмированный балъ 1 въ залѣ Дворянскаго (
Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллю

пользу недостаточныхъ академиковъ Императорской академіи художествъ, данный ранія 31-го января с. г.

В. И. Навозовъ. Автотипія Эд. Гоппе.

тею, въ тъхъ роляхъ, которыми можетъ овладъть вполиъ". Въ тотъ же спектакль Сосницкій исполнялъ роль Неродова, майора гусарскаго полка, любящаго поволочиться за всякою женщиною. "Съ изумленіемъ увидълъ я Сосницкаго — продолжаєтъ Бълинскій въ своемъ отзывъ-кавъ бы чудомъванимъ изъ 80-лът-илго старика вдругъ превратившагося въ повъсумайора, правда итсколько дурного тона, но который требовался духомъ пьесы, потому что ея дтйствующія ли ца, не могуть принадлежать къ числу порядочныхъ людей. Тщетно старался и найти въ лицъ Сосницкаго что нибудь похожее на лицо дъдушки, котораго видълъ передъ собою четверть часа на-заль, и котораго лицо и никогда не забуду—сколько въ немъ характеристическато. Непостижимое искусство!" Ранфе исполнения роли Репетилова, Сосницкій играль Фамусова и передаваль этоть типь превосходно. Будучи лично знакомъ съ Грибофдовымъ, онъ дучше всъхъ могъ изучить характеры всей комедіи. потому чтозналь на кого именно въ московскомъ обществъ намекало каждое лицо этой пьесы. Безсмертная комедія была живою сатирой – и Сосницкій изо-Фамусова не такъ, какъ представляли его другіе артисты; въ его исполневін Фамусовъвышель не комикомъ, а важнымъ московскимъ бариномъ, который выводитъ въ люди, выхлопатываеть чины авторыя выводить вы доди, выхдонатываеть чины и живеть воспомиваніями о дворѣ Екатерины и о вельможахъ съ вѣсомъ. Талавтъ Сосыщкаго быль зачастую поощрвемъ и Монаршимъ вииманіемъ. Въ день пятидесятильтивго юбилея артиста (22-го марта 1861 г.) Государь Императоръ пожаловалъ Сосвицкому, во внимание къ его дарованию, продолжительной службъ и пользъ, принссенной искусству.золотую медаль съ надписью: "за отличіе", для но-шенія на шеф, на андресеккой ленть. Онъ быль первым ва ресекта адпесовко получивших такую награду. "Двадика русскаго театра" родыся вь С.-Петербурт, Вето февраля 1794 года. Отепьего, Иванъ Семеновичь Сосинцкій, служиль еще въ царствованіе императрицы Екатеривы II при въ парствованіе императрицы Екатеривы II при следеномъ театръ, во время управленія по-следенимь князя Н. Б. Юсупова, "купчиною", т. е. по закупкъ вещей. Воспитаніе И. И. Сосинцкій по-лучиль въ театральной школъ, кула поступиль при директорствъ оберъ-камергера А. Л. Нарышкина въ 1797 г. и гдъ на него имъти огромное вліяніе Пванъ Афапаслевичъ Дмитревскій, знаменитый осно-Пвань Афапасьевичь Дмигревскій, знаменитый основатель русскаго театра, преподававний въ школь и князь А. А. Шаховской, бывшій тогда управляющимъ репетуарной части драматической спены. Спустя годь Соепникій уже шграль дътскую родь въ трагедіи "Медея и Язонь", а въ 1807 г. съ уситъхмъ исполняль родь Георгія въ трагедіи Црковскаго "Пожарскій". Вообще, до выхода изъ школы, онь исполняль первыя роди въ развихъ пьесахъ и натріотическихъ ба детахъ и однажав, за болъжно патріотическихъ балетахъ и однажды, за болфанію своего учителя балетмейстера Дидло, дирижироваль балетомъ "Амуръ и Психея". Въ это время онъ приотрастился къ механикъ и всёхъ изумаль своими машинами, такъ что всъ думали, что изъ него вый-деть удивительный механикъ. Но судьба ртшила иначе. Изъ школы Сосинакій выпущенъ быль 22-го марта 1811 года и назначенъ на роли молодыхъ любовниковъ, съ жалованьемъ въ 500 руб. ассигваціями въ годъ. Ловкій, красивый, представительный, овъ, тода три спустя, завоевать расположение публики, после того, какъ въ пьесъ ки. Шаховскаго "Урокъ коветкамъ" исполниль блестяще роль графа Ольгина, приведя всѣхъ въ восхищеніе. Съ этого времени слава его растеть, онъ становится въ число перво-классныхъ артистовъ нашей сцевы, авторы сочиняють для него пьесы, каждая новая роль его является для него новымъ торжествомъ. Въ 1817 г. Сосницкій женился на дочери знаменитаго тогда півца и актера Воробьева, Елені Яковлевні, кра-савиці, воспітой Пушкинымь, и стали пожинать лавры вдвоемъ. Тридцатые годы можно считать апо-геемъ силы и славы его таланта, однако и спустя тридцать лъть таланть его не угасъ, хотя Сосинцкій уже сравнительно ръже появлялся на сценъ. Новая школа, новый репертуаръ требовали новыхъ силь, новыхълюдей, и, тъмъ не менъе, многія пьесы шести-десятыхъ годовъ держались дарованіемъ Сосницкаго. Иванъ Ивановичъ Сосницкій скончался 24-го декабря 1871 г. и погребенъ въ Новодъвичьемъ монастыръ, гдъ находится и могила жены его, умерранъе. Какъ человъкъ, Сосницкій отличался добродушіемъ, благороднымъ образомъ мыслей и быль чрезвычайно гостепріименъ. *II. Б.*

The Market Walt

Какъ аукнется... такъ и откликнется

Къ картинамъ Ярослава Вѣшива

Я рославъ Вѣшинъ—великій мастеръ въ изображе ніи сценъ наъ жизни славянскаго простоваро-дія. Онъ изображаєть славянна въ полѣ, въ горахъ. у себя дома, на удинь и въ каждой новой своей картинъ проявляетъ неисчерпаемую фантазію, новизну сюжета и мастерство исполненія. Зима часто даеть ему наиболъе удачно разработанные мотивы

тля картинъ. Мягкая зима южно-славянскихт, странъ далеко не даетъ тъхъ ръзкихъ колеровъ въ картинъ природы, какъ наша стверная зима. Тамъ, у нихъ, исть ни нашихъ ужасныхъ медетжыхъ шубъ, ни валенковъ, ни мохнатыхъ шалокъ, истъ неуклюжихъ людскихъ фигуръ, отъ которыхъ за сплошнымъ пла-стомъ одежды остается только сизый, крѣнко прихваченный морозомъ, носъ да глаза съ деляными сосульками — въ качествъ украшеній, выражающихъ нагляднъйшимъ образомъ couleur locale. Посмотрите наглядивышим сорязомъ соцент госате. посмотрите на пару картинокъ Ввшина Туть передъ вами тоже зима несомитиная; всюду сиблъ, окутавшій деревья, крыши, берега ръчки, землю. Но фигуры людей яспо показывають, это то сибть — почти декоративный, точно нарочно насынанный туть предусмотрънною природою ради эффективайты фона для главныхъ дъйствующихъ лицъ — молодого пария и дъвчины, собирающихся угостить другь друга бѣлыми снѣж-ными комами довольно внушительныхъ размѣровъ. Надо полагать, что у обоихъ есть какая-то сомидвая причина, породившая эту охоту побаловать сивъ-ками. Царень бросиль свои сави, запряженныя нарой добрыхъ коней, дъвица красная бросила бълье, которое вышла прополоскать на ръчкъ, и оба, какъ малые ребята, ухватились за сиъжки. Смъемъ ду-мать, что игра затъяна туть не спроста и что въ ней, кром'в ребячества, изъ которато оба ратоборца еще такъ недавно вышли, и легкаго морозда, вызывающаго потребность движенія, играетъ роль, быть можетъ, что вибудь и посуществениъе, и поглубже...

Новости печати

Викторъ Острогорскій. Этюды о русскихъ писателяхъ VI. Художникъ русской пъсни А. В. Кольцовъ. Изд. Д. И. Тихомірова. Москва. 1893 г. Ц. 50 к.

Д. И. Тихомірова. Москва, 1893 г. И, 50 к. Въ авторскомъ предисловій сказано: Дэта книжка —перепечатка статьи, помещенной вт. № 7 (1892 г.) редактируемато мною журвала для вновнества "Міръ Божій". Г. Острогорскій имёль въ виду дать сводъ тихо, что висказано о Кольковъ дучнини пъв нашихъ критиковъ въ связи съ характеристикою его, какъ человъка. И появелны двъ ве напечатанным главы. Кромѣ того кратко воспроизведена исторга русской пѣсни въ лицѣ ел лучникъ представителен: Негединскато-Мелецкато, барона Дельвита и Цытанова, предшественниковъ Кольцова, которай выше вхъ всяхъ. Значеніе его такъ опредъджется ввто-Пелединскато-Мелепкаго, (афона Делівніта и Цыганова, предшественниковъ Кольцова, который выше
ихъ вскхъ. Значеніе его такъ опредѣлется авторомъ: "Оставнясь вфренъ русской обстановкъ, сюжетамъ, образамъ, кольцовъ, какъ великій поэтъ,
выбираетъ въ своихъ ифсияхъ голько общее, откидывая временное, мъстное, случайное, отнекиваетъ
во ъсѣхъ представляющихся явленіяхъ смыслъ жизни, такъ сказатъ, обобщаетъ ее, и такимъ образомъ
показываетъ читателю не только мъстную этнографическую картину, но и цълый значительный уголъ
ваціональной русской жизни, остъщенной съ точки
арбын общечеловъческой. Въ этой еспособности обобщенія, въ этой человъчности, Кольцовъ становится
въ одинъ рядъ съ Пушкивымъ, и этими качествами
представляеть интересъ не только для васъ, и притомъ всегда незаявсимо отъ перемѣны даже условій
вашей жизни, во и для всего міра" (71 стр.). Опредълнеь столь высокое значеніе кольцовкобі поэзіц,
г. Острогорскій проводить удачно параллель между
русскимъ художникомъ ибени и потзандскимъ поэтомъ Борисомъ. Оба равно вышли изъ крестьниской среды, но работать имъ пришлось при совершенно различныхъ условіяхъ. Кольцовъ родился въ
зажиточной семь и долженъ быль вностъдствіи
лишь приумножать капитать, важитый отномъ. Коль
цовъ едва научился грамотъ, какъ быль ужъ оторвать отномъ отък ниці, за котором столомъ постомъ препины прумножать капиталь, нажитый отцомь, поль-цовь едва научился грамоть, какъ быль ужь отор-вань отпомь отъ книги, за которую его потомъ пре-сатдовали всю живнь Борись родился у полунищато фермера, который каторжным трудомъ едва могь прокармивать семью. Тъмъ не менфе сыпь посъ-щаль школу и окончиль даже земленърное училище. провармливать семью. Јамъ не менье сыпъ посъпадъ школу и окончилъ даже землемърное училище,
За скудинмъ ужиномъ отецъ держалъ въ одной рукъ
ложку, а въ другой — квигу. Поэтому-то сыпъ не
отставалъ въ образованіи отъ молодежи интеллигентнихъ классовъ. Когда онъ въпустилъ первую книжку стиховъ, на него обратила винманіе вся Англія.
Молодого человъка наперерывъ стали приглапатъ
къ себъ профессора, ученые, художники. По подпискъ они собрали ему 5.000 ф. стерл. на второе
паданіе стихотвореній и, узанвы, что онъ нуждается,
доставили ему мъсто съ хорошимъ содержаніемъ.
Друзья не были виноваты въ его патубной страсти,
приведшей его къ роковой развлакъ. Такова была
поддержка общества народному поэту. Съ Кольцовымъ не случилось вичеси подобнато. Правда, онъ
нашелъ моральную поддержку въ лицѣ критика В. Г.
Бълинскаго, да Станкевичъ издалъ книжку его стаковъ. Въ остальномъ онъ былъ предоставленъ собственнымъ силамъ и средствамъ. Его первия, воспрінмянява натура не выдержала разлада между ственнымь силамь и средствамь. Его нервная, вос-пріимчивая натура не выдержала разлада между мечтами и дібіствительностью и его хрункій орга-низмь сділался жертвою влого нелуга, унесшато поэта въ преждевременную могилу, Эта-то параллель между двумя поэтами проведена г. Острогорскимь съ польнимь знаніемь діла. Въ конціъ книги прило-жены лучшіе образацы изсень, какъ Кольцова, такъ и его предшественниковъ. Ціль ихъ наглядное срав-неніе, причемъ читатель самь видить на сколько Коль-цовъ стояль выше своихъ предшественниковъ. Стихи и изсни Кольцова (указанные Білинскимь и составля-ють художественное настідіе для потомства) располоють хуложественное наслѣдіе для потомства) расположены не въ хронологическомъ порядкъ, а въ группахъ-по сюжетамъ, сообразно разсмотрѣнію пхъ въ этюдѣ. Цѣна книжки — 50 к. совсѣмъ не высока, А. Кругловъ

этюдь. Цена книжки — 50 к. совсьмъ не высока,
Сертий Филипповъ. Сирень. Паданіе внижнато магазина журнала "Артисть". Москва. 1893. Стр. 300.
Этотъ мило ваданный сборинкъ маленкихъ разсказовъ названъ по первому разсказу. Всъхъ очерковъ въ сборвикъ пятнадцать, занявшихъ собою восемпадиатъ слишкомъ печатинахъ листовъ небольшого формата. Лучшими вало признатъ: "Спревъ",
"Ученния", "Живия тъни", "Старая рана" и "Госпожа Караванова", Фабула "Спрени" такова: прокуроръ Розовъ, писавий протесть на опрадлательный
приговоръ Ильнискато, внезанно былъ прервавъ прізадомъ съ дачи жены съ сестрою, которыя приведли
кувщить, замъвявшій для букета вазу. Вода залила
его работу. Провспедшій переполохъ, вляніе женскато элемента, запахъ свъжихъ цвътовъ — все это
вифсту. Провспедшій переполохъ, вляніе женскато элемента, запахъ свъжихъ цвътовъ — все это
вифсту. Провспедшій переполохъ, вляніе женскато элемента, запахъ свъжихъ цвътовъ — все это
вифсту представлена
горькая жизнь въ модной мастерской дъвочки, которая покончила самоубійствомъ. Въ "Ливихъ тъняхъ" изображены три тина отживающато покольнія;
двъ сестры и ихъ сосъдъ — старый Донь-Ліуанъ, по
прозванию "Тънь Банко". Послідній влабойлел въ
молодую прітажую вдовушку, забавлящуюся ухаживаніями старика, котоньй пемилосетцю опустадвъ сестры и ихъ сосъдъ — старыи донь-лучань, по прозванию "Тънь Банко". Посъдъщій възбойлся въ молодую прівзякую вловушку, забавлявшуюся укаживаніями старика, который пемилосерцю опустоваль пефтинки на букеты своей богинть Ей же правлася одинъ студенть. Одважды старикъ отправиль къ ней кучера съ букетомъ и съ послапіемъ, въ которомъ паливать ей свою страсть. Но кучеръ все привезь назаль, такъ какъ вдовушка наканунъ укъла въ Москву. Съ нею вмъстъ исчезъ и студенть. "Стэрая рана" — пеихологическая заладка; человъкъ, безумно влюбленный въ женщину, которая отвергла его, стръляется. Она не устола передъ сплой такого чукства, полюбила и сама. Теперь онъ, въ свою очерель, грубо, отголявуль се. "Госпожа Караванова" — легкій комористическій очеркъ, въ которомъ шутлию паображены женщины-ввантористки, добивающися литературной популярности. Встю очеркъ, которыя доставляють приятивій отдихъ. Впечатльнія комользять, навъвая на читателя легкія гремы.

Скость Смемені, комум Замам за декія премы.

Соколовъ Славнскій сказім Зеньії Тремы. А. Крулловъ Соколовъ Славнскій сказім 2-ое дополненное издапіс. Съ рисунками академика М. Микѣшина и др.
Піздавіє А. Ф. Деврієна. С.-Петербургъ, 137 стр.
П. Н. Полеодъ Коремь зла. Псторическая повъєтъ
передъланняя для русскаго юношества. Съ 18 грапередъланняя для русскаго юношества. Съ 18 граперами по оригиналамъ А. Земпова и К. Лебедева.
Піднане А. Ф. Деврієна. С.-Петербургъ, 266 стр.
Жоржъ-Самдъ, Бабушкины сказим. Переводъ съ франпулскато А. Н. Толивъровой. З-е исправленное и значительно дополненное изданіє. Съ рисунками академика барова М. Клодта и др., и съ портретомъ
автора. Піддавіє А. Ф. Деврієна. С.-Петербургъ,
460 стр.
Ману. Риф. В.

460 стр. Маниз-Риф. Въ когонт за бълымъ конемъ. Разсказъ для юномества. Передъланъ О. И. Роговой. Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Петербургь, 181 стр. Р. Г. Флемчеръ. Двт дтвожи и одинь мальчинъ. Картины изъ жизни дттей въ Америкт. Съ 19 рисуками въ текстъ. Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Петербурга. 183 стр.

ками въ текстъ. Изданіе А. Ф. Девріена, С. Петер-бургь, 148 сгр.

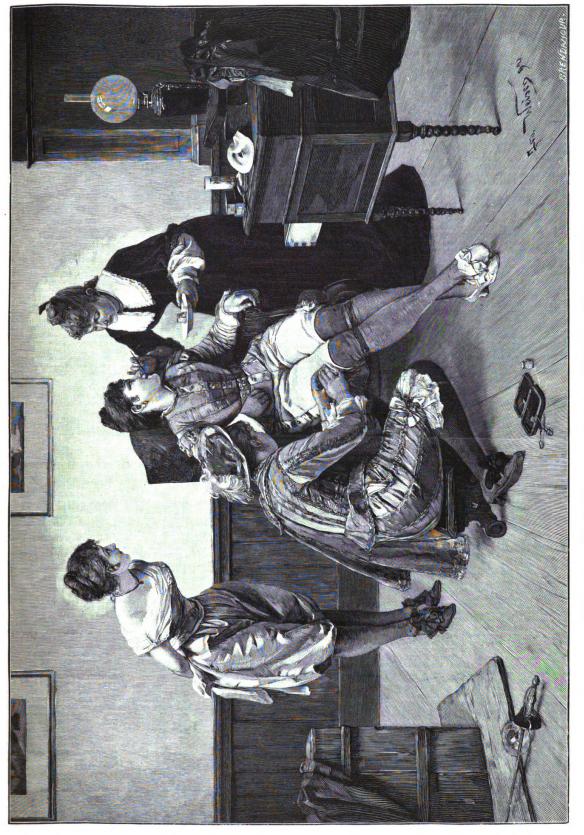
Всъ эти перечисленныя новости дътской литерату-ры ясно обнаруживаютъстремленіе издателя А.Ф. Дев-ріена дать нашему монществу солидное утеніе, раз-вивающее сердце и умъ. Ввъшиля сторона этихъ изданій весьма хороша: бумата, печать, кудожествен-вые рисунки и красивые переплеты много способ-ствують пригланости этихъ книтъ.

"Славянскія сказки", собранным А. И. Соколовымъ, пересказаны самымъ подходящимъ для сказокъ сло-гомъ и знакомять читателя съ произведеніями на-

пересказаны самымъ подходящимъ для сказокъ сло-гомъ и знакомять читателя съ произведентями на-роднаго творчества вожныхъ и западныхъ славянъ. Въ этотъ ссориять копали сербскія, ченскія, дужив-кія, болгарскія, подъскія, славянскія и словацкія сказки, свидътельствующи о богатой фантазіи, свое-образномъ міросозерцаніи и бытовыхъ сосбенностихъ, родственныхъ вамъ по крови сосклей-славянъ. Не легко опредълить для какого возраста дътей эти сказки пригодны. Это, можеть быть, ве недостатоктъ а преимущество книги: и кэрослые съ удоводьстві-емъ прочтуть эти сказки, ибо опѣ не рѣдко наво-дять на раммышленія о характерѣ народа, паъ ли-тературы которато взята сказка, или же возбужда-ютъ воспоминанія о сказкахъ подобнато содержанія удругихъ, не славянскихъ народовъ, кетѣдствие чего

тературы котораго взята сказка, или же возоужда-коть воспоминація о сказкахь полобнаго содержання удугихь, не славянскихь народовь, кстѣдствіе чего возникаеть интересный вопрось о заимствованій сюжега сказки тѣмь или другимь народомь и т. и. Воспитатели и воспитательницы найдуть въ "Сла-вянскихь сказкахъ" А. П. Соколова богатый мате-ріаль для пересказа сказокъ и съуж-ютъ избрать именно тѣ сказки, которыя -болѣе всего соотвѣт-ствують возрасту и развитію ихъ воспитанниковъ. Содержаніе повѣсти И. Н. Подеваго "Корень зла-заимствовано изъ отечественной исторіи. Разсказь начинается съ 16-го ливара 1599 гола, когла въ Мо-скву привезли жень и дѣтей сибирскаго царя Ку-чума, и оканчивается тибелью перваго самозваниа Димитріи. Новѣсть богата батовыми чертами мо-сковской Руси XVI вѣка; характеры историческихъ-лиць Феодора Никитича Романова, кивая Василія Шубскаго, царя Бориса, самозвания Димитрій и др. наображены довольно живо. Повѣсть читается съ натересомъ.

изооражены довольно живо. Повъеть читается съ интересом. "Бабушкины сказки" Жоржъ-Санда занимають видное мъсто въ дътской литературъ. Дъйствіе этихъ-сказокь процеходить преимущественно въ Норман-діи и Брегани — въ мъстностяхъ, особенно благо-

Масляница. — Домашній спектакль въ институтъ. Картина 1. Вейзера. гранировать для «Вселінной Мальстваціи» Р. Брендамурь.

пріятныхъ для развитія фангастическаго элемента. Здеьс этоть элементь является естетвеннымь выраженіемъ думевной живин народа, желающаго вознаградить себя за суровыя условія матеріальной живин народа, желающаго вознаградить себя за суровыя условія матеріальной живин блескомъ и роскошью фантастическій элементь не является ради него самого, а въ связи съ дійствительною живнью; изображая чудесное въ природъ, от заставляють читателя обращать тончайшее вниманіе на природу, возбуждають въ немъ любовь къ природѣ — неистощимой согровищиний чудесъ, и дільяють доступными для дътей ем открове піл. Разсказывая о чудесахъ "Замка Пиктордо", о "Королев Квакушть", "Великань Геусть", "Говоращемь дубъ" и отомъ, "Что говорять цвати", Люржъсанъ обларуживается въжную любовь и глубокое сочувствіе къ страданіямъ и радостямъ жизии человъческой и вызываеть тѣ же чувства въ юныхъ читателяхъ. пріятныхъ для развитія фантастическаго элемента.

тателяхь.
Разсказь Майнъ-Рида "Въ погонъ за бълымь ко-немъ" содержитъ рядь, болъе или менъе въроятныхъ, Разсказъ Майнъ-Рида "Въ погонѣ за бѣлымъ ко-немъ" содержитъ радъ, болѣе или менѣе вѣроятныхъ, приключейй изъ войны Соединенныхъ Сѣя-Америк. Штатовъ съ Мексикой въ 1846 году. Фабула, какъ и въ другихъ разсказахъ Майнъ-Рида, интереспа; по въ педагогическомъ отношеніи этого разсказа мало имѣетъ значеніи. Мальчики нерѣдко до край-пости уылекаются чтеніемъ разсказомъ Майнъ-Рида, по это чтеніе вліяетъ односторонне на ихъ фанта-зію, развивая стремленіе къ приключеніямъ. Пере-дѣлка О. П. Роговой весьма удачна и вполнѣ соот-вѣтствуеть назначенію книги. Клига Флетчера "Двѣ дѣлочки и одинъ мальчикъ" заключаетъ въ себ кронику дѣйствительныхъ собътій изъ мирной жизни дѣтей въ кругу зажиточной амери-канской семьи. Въ этой книгѣ вы не встрѣтите ин-чего чудеснато, фантастическато, а лишь несложный разсказъ о развлеченіяхъ и играхъ благовоспитан-нихъ дѣтей. Разсказъ Флетчера, по своему содер-канію соотвѣтствуетъ кругозору дѣтей отъ 8 до 10 лѣть.

7 141

пътъ. К. Ф.

— Премій за научныя сочиненія. При Императорскомъ институть экспериментальной медицины объявлень конкурсь на сонсканіе премій оберь-штальмейстера Двора Его Императорскаго Величества, графа А. В. Орлова-Дявыдова. — Премій въ 10,000 рублей назначается къ выдачъ безразлъльно за безусловно върное средство для излечення или предохраненія рогатаго скога отъ чумы.

— Совътъ с. нетербургской духовной академій, въ засъданій 10-го февраля, присумать ординарному профессору исторіи философіи М. И. Каринскому макарьевскую премію за его сочиненіе: добъ истынахь самоочевиднихъ.

— Новое произведеніе гр. Л. Н. Толстого, подъ заглавіемъ "Дарство Божіе внутри васъ" (The Kingdom of God is within you), ведавно вышло въ Лонлонъ въ двухъ взданіяхъ; одно издапіе сдълано фирмою Неіпемали въ 2-хъ томахъ и стоитъ 10 инд., другое — фирмою Walter Scott въ одномъ томъ, стоящее З шпалинта в 6 неновъ.

— Новый сборникъ русскихъ былинъ издаетъ проф. Н. О. Миллерь. Въ сборникъ войдуть былинъ израетъ проф. Н. О. Милеръ Въ сборникъ войдуть, въкоторыя изъ руконисей покойнато академика Н. С. Тихонравова и Н. О. Милера, но за смертью пераго оканчивать составленіе сборника пришлось одному Н. О. Миллера, Н. О. Миллеру.

Искусства

— Первая группа Антокольскаго. Нашь известный скульпторь М. М. Антокольскій занять вы настоящее время новой работой. М. М. задался цельно вобразить дестру милосерділ, перевялывающую на поль битвы голову раненому создату". Это — первая группа г. Антокольскаго; до настоящаю времени опь создаваль всегда отдъльным круппым фигуры. Хотя группа далеко еще не окончена, но она уже производить сильное впечатляне. — Художественный музей московскаго университета за постъдніе два года значительно увеличился. Прежнее небольшое отдъленіе античной скульптуры Дъйгеаьно пополняется новыми памятниками первостепенаю значне — статумум, группами первостепенаю значня — статумум, группами первостепенами первостепеный — статумум, группами первостепенами п

виками йервостепеннаго значенія — статуми, груп-пами, рельефами большихъ разжфровъ и бюстами. Счастливые опыты привлеченія частныхъ жертвъ на это важное дѣло подали универентету мысль о расширеніи программы музея и объ намѣненіи са-маго характера пользованія имъ, какъ учрежденіемъ исключительно закрытымъ. Вибето небольшой кол-лекціи главиъйшихъ и общензифетныхъ скульитурь классической древности рѣшено составить такой музей гипсовыхъ слѣнковъ съ намятниковъ антич-нато ваянія, который заключаль бы въ себъ образцы вскъх моментовъ развитув скульитуры народовъ Во-вскъх моментовъ развитув скульитуры народовъ Во-вскъх моментовъ развитув скульитуры народовъ Вониками первостепеннаго значенія - статуями, групнаго ваянія, который заключаль бы въ себь образцы ветхь моментовъ развитія кульитуры народовъ Востока, Греции и Рима, начиная съ самыхъ древнихъ эпохъ. Отдъленіе древней живописи будеть закаючать, кромъ собранія греческихъ рассиисныхъ вазъ, веть главивйшія и дорогія иллюстрированным вяданія памятниковъ этого искусства, а равно итсколько копій, сдъланныхъ русскими художинками въ Помисяхъ, Римъ и другихъ мъстахъ, важныхъ въ этомъ отношени. Для подроблаго наученія исторіи искусствъ уже собирается и будетъ собираться впредъ спеціальная библіотека, которая будетъ помъщаться въ томъ же музев. И музей, и его библіотека должны быть открыты для всякато.

— Картина Лоренцо-ди-Креди. Это марана работой знаменитато Лоренцо-ди-Креди. Это

единственная картина его въ "вольномъ" духѣ. Подъ вліянісять проповідей Савванроды, Лорендо-ди-Переди отказался во второй періодь своей жизни оть свід-свихь картинь вообще и посвятиль себя сюжетамь исключатьсьно духовнаго содержанія.

Церковь

Церковь

— Двѣ новыя епархіп. Государственнымъ совѣтомъ признано необходимымъ учрежденіе двухъ новыхъ епархій въ Сибири, по возможности, въ непродолжительномъ времени, причемъ учрежденіе одной епархіи, а именно въ Забайкальской области произвести еще въ настоящемъ 1894 году. Необходимые на это расходы въ количествъ 35,000 рублей уже ассигнованы въ текущемъ году изъ средствъ государственнаго казначейства, а именно: 15,000 рублей на содержаніе духовной консисторіи въ г. Читъ, а 18,000 р.— на содержаніе епархіальнаго преосвященнаго, архіерейскаго дома и качедральнаго собора въ томъ же городъ читъ.

Военное и морское дѣло

Военное и морское дѣло

— Нагрудникъ Дове. Обратившій въ свое время на себя вниманіе нагрудникъ Дове, непровидаємый для ружейникъ пуль, послѣ продолжительныхъ опытовъ, оказался не удовленворающимъ своему назначенію въ двухъ гламныхъ отношеніяхъ. Прежде весто вѣсъ такого нагрудника, при условіи непропидаемости для пули, оказался въ три раза большихъ, противь того вѣса, который былъ указанъ самимъ пзобрѣтателемъ передъ опытами. Затѣмъ, при опытахъ стрѣльбы по нагруднику Дове изъ ружей Лебеня съ разнихъ дистанцій, оказалось учо и при этомъ вѣсѣ нагрудникъ пропускаетъ нѣкоторыя пули. Не смотря на такіе результаты испытаній, г. Дове все-таки занимается въ Бердинѣ дальнѣйшимъ удучшеннемъ своего нагрудника.

Пути сообщенія

— Новая желізнодорожная линія. Усманская дума возбудила ходатайство о проведеніи желізнодорожной линіи оть станціи Новая Чигла харьково-балашовской линіи до станціи Усмань козловорорнежской желізной дороги.

— Правильное и ассажирское и товарное движеніе по подъбліному пути къ кіево-воронскской жел доро тот. С. Крути до гор. Пирятина открыто въ прошломъ місяціь.

— Соомуженіе желізниму до гор. в д. Сред. —

ской жел дор. оть ст. Круты до гор. Пиратина от крыто вы прошломь місяцік.

— Сооруженіе желізныхъ дорогь въ Средней Азіи. Учреждается особая коммиссія для разработки вопроса о сооруженій кіти новыхъ желізныхъ дорогь въ Средней Азіи. Въ составъ коммиссія войдуть представитеми различныхъ відомствъ и преимущественно военные нелеперы. На первой очереди стоить вопросъ о соединеніи Ташкента съ общею сіткью желізныхъ дорогь.

— Телефонное сообщеніе между Парижемъ и Лондономъ. Телефонная динів "Парижъ — Лондономъ Телефонная динів "Парижъ — Лондонь можно передать посредствомъ телефона 450 словь за 10 франковъ между тімь, какъ телеграфъ передаеть за эту же сумму только 48 словъ. Но телеграфъ обозначаеть спои 48 словъ на бумагѣ, тогда какъ телефонь, который передаеть за эту же сумму 450 и болъе словъ, не обозначаеть ихъ нидъ. Для избъжанія этого неудобства является стенографія. Телефонная проволока между Парижемъ и Лондономъ — одна изъ тіхъ, которыя передають ярки съ напобальнею отчетлявостью. Если парижскій телефоннеть обладаеть пекусствомъ хорошо передавать, то лондонская аудиторія можеть быть почти совершенна въ точности стенографическаго отчета. скаго отчета.

Статистика

Статистика

— Военныя издержки въ европейскихъ государствахъ. "Есопошіяте Ецгореен" въ посъеднемь вумерь приводить статистику военныхъ издержекь европейскихъ государства за 1893 г. Германія издержава 91х,695.000 франковъ, Австро - Венгрія 355,482.000, Италія 347,744.000, что составить въ сложности для тройственнаго соока 1.722 милліард. фр. Франція истратила 890,067.000 фр., Росія (считал рубль по курсу) около 900 милл, что составить вибеств избехолько больше суммы, истраченной тройственнымъ союзомъ. Изъ остальныхъ государствъ больше весего издержевъ падаеть на Англію 756 милл. фр. и мевьше весего на Норвенію (16 милл.) и Сербію (11½ милл.). Самос счастливое въ зготок отношенія государство – герпоство Люксембургское, которое издержало весего 400 тыс. фр. Военныя издержи всей Еврона за 1893 г. выражаются цифрой 5.316 милліардовь франковъ.

— Въ населеніи Франціи обнаружилась убыль въ 1892 г., какъ и въ предыдущіе годы. Оффиціальныя статистическія данныя показывають на 10.530 рожденій меньше, чтмъ въ 1891 г. и перевкъс комртей меньше, чтмъ въ 1891 г. и перевкъс комртей надържановъ, мажлюченныхъ во Франціи въ 1892 году, на 15.000 больше, чтмъ въ 1890 г. Оффиціальный статистикъ Моронь нытается объяснить этотъ нечальный результать вліянемътжелыхъ годовъ 1870—71, когда Франція потеряла потеря потеря

объяснить этотъ печальный результать вліяніемъ тяжелыхъ годовъ 1870—71, когда Франція потеряла

600.000 человѣкъ сверхъ обыкновенной нормы; но этой одной причины, очевидво, недостаточно для объясненія постояннаго уменьшенія населенія Францій. Такъ, вапримѣръ, года 1830, 1832 и 1835, посівдовавшіе череж. 20-тильтній промежутокъ посів кровавых событій 1810, 1812 и 1815 гг., не общаружили никакого уменьшенія числа рожденій противь нормы. Зам'ячательно, что число браковъ во францій за послѣдніе годы постоянно возростаетъ, тогда какъ число рожденій постоянно возростаетъ, тогда какъ число рожденій постоянно уменьшенего. Такъ въ 1889 г. браковъ быдо заключено 272,934 въ 1892 г. это число возроста од 290,319, тогда какъ число рожденій въ этомъ году было 855.847 противъ илсл рожденій въ этомъ году было 855.847 противъ число рожденій въ этомъ году было 855.847 противъ постоянно ниже 900,000 въ годъ, тогда какъ за весь періодъ времени отъ 1800 до 1888 г. оно только однић разъ было ниже этой цифры, именно въ 1871 году.

— Сколько дней въ году ра ботаютъ въ ка ждой странѣ? По вмянсеніямъ одного вѣмецкаго статистика, оказывается, что меньше весего рабочихъ дней въ году у настъ, въ Россіи, а именно — 267. Другія государетва по числу рабочихъ дней въ году у настъ въ ва году плутъ въ такомъ порыдкѣ. Англія — 278, Испанія — 290, Австрія—298, Италія—295, Баварія и Бельгія—300, Франція и Саксовія—302. Швейцарія, Далія и Норвегія—303, Вакопень, Венгрія—312 дней. 600.000 человъкъ сверхъ обыкновенной нормы; но

"Астрономія "

— Пла нета Венера. Въ концъ прошлаго января и началъ няпъшнято мъсяла для астрономовъ и для всъх вообще дюбозмательных людей представился весьма удобный случай наблюдать планету Венеру при исклечительно благопрілтныхъ условіяхъ какія, быть и пожеть, не представился еще въ теченіе многихъ въковъ. Извъстно, что Венера обладаєть такимъ блескомъ, что какъ при закатъ ел, вскоръ послѣ солица, такъ и перехъ самымъ солиечнымъ восходомъ ем сілніе явстненно выступасть на небъ, хота бы даже спльно осъбщенномъ вечерией или утренней зарей. 2-то февраля Венера взощла за 43 минуты послѣ солиечвато захода. Такимъ образомъ, представилась возможность наблюдать ез блескъ въ полномъ разгаръ, незати къваемый събтомъ зари, ни утренней, ни вечерней. Въ пятницу, 28-то января, Венера взощла на 22 минуты раньше солица на закатилась болъе, чъмъ на часъ поже его, такъ что въ этотъ вечеръ ел сілніе было особенно сильно. Въ посътхующіе дни, до 2-то февраля, оба прешествовала восходу и слѣдовала за закатомъ все на меньшій и ва меньшій промежують времени. 2-то февраля, разнины какъ въ утренній, такъ и въ вечерній часъ сравивлись, и съ 5-то февраля двленіе уже утратило свою предсеть. Венеру можно было наблюдать въ ел сілющей красѣ только раннимъ утромъ, но какъ вечерняя зякъза, опа утратила сюй блесък. Необълайная на этотъ разъ яркость Венеры зависъта отто, что въ своемъ круговомъ движені она прошла 4-то февраля, въ 9 часовъ утра, между сольщемь и замасю, въ разстоятні болье осемнадцати діаметрамъ луны.

Археологія метрамъ луны.

Археологія

— Археология — Археология — Археология ская находка. Въ окрествостяхъ мьстечка Салеми, какъ передаетъ "Illustrirte Welt", въ Спицліи, благодари случаю, была слъдана весьма важива археологическая находка. Дочь одного крестълнина, конаясь въ землі, нашла старинную монету. Это навело ев отца на мысль, что тутъ зарыть кладь. О кладъ узвали власти, разръшено было произвести серьезныя расковки, и профессоръ Солинасъ ваъ Палермо нашель тамъ остагки двухъ храмовъ, кладбище съ 500-ми гробницами и въ нихъ много различныхъ украшеній, которыя и были переданы въ Палермскій національный музей.

Медицина и гигіена

Медицина и гигіена

— Телефонь оказывается далеко не безвредпымъ для слишкомъ часто пользующихся имъДокторь ушныхь больней Л. нашель существенныя
поврежденія органовь слуха у мужчинь и женщинь,
служащихь на телефонныхь станціяхь. Поврежденіе
служащихь на телефонныхь станціяхь. Поврежденіе
служовыхь органовь сопровождается пногда полымы
разстройствомь слуха, мотущимь окончиться совершенною глухотою. Кромѣ того, постоянно вапряжевное состояніе и рѣзые челефонные авкум причинателефонные в тольно принадки, требующіе
продолжительномь в ремени вы тосударственномъ совтте будеть обсуждаться проекту реформы дѣйствующаго устава медицинской полиціи. Согласно проекту
вь каждой туберніи учреждаются санитарные статистическія бюро, должности губернскихь и узадныхь
санитаровь-статистиковь и совершенно разграничнаваются обязанности санитарныхь и полицейскихь
помительного за мужщином
в телетой.

санитаровъ-стагистиковъ и совершенно разграничи-ваются образнности сапитарныхъ и полицейскихъ врачей. Санитарное и медицинское діло въ каждой губерніи будеть відаться особымъ земско-врачеб-нымъ совітомъ. На послідніе воздагается обязав-ность по падацію обязательныхъ постановленій, ка-сающихся охраненія народнаго здравія и по прекра-щенію и предупрежденію эпизоотій. Въ составъ со-вітовъ войдуть представители містной полиціи, вра-чебныхъ упракъ, земских и городских, упражьвътовъ воидуть представители мъстнои полици, кра-чебныхъ управъ, земскихъ и городскихъ учрежде-ній, гдѣ послѣднія введены. Одвовременно съ при-мѣпенісмъ новаго положенія о врачебно-сапитарной части въ Имперіи будуть введены и пересмотрѣвы въ спеціальной коммиссіи санитарныя правила, основною чертою которыхъ является значительное усиле-ніе наказаній за всякія дъйствія, направленныя во вредъ или вредящія народному здравів

— Дезинфекціонный аппарать. Одинь вар-шавскій житель, Л. В., получиль привидлегію на изо-брітенный имь аппарать для стирки и дезинфекціи бізьи, который векорі появится въ продажі. Аппа-рать состоить изь герметически закрываемаго міл-нымь дномь жестяваго япика, ввутри котораго на-ходится жестиной же вращающійся барабань, и приспособленія для удаленія трязной воды и прито-ка чистой. На стирку и дезинфекцію бізья требуется мен'є 20 минуть.

Естествовѣдѣніе

— Исполины-людовди. Въ 1891 году мистеръ Макъ-Намара, одинъ изъ выдающихся калифорнійскихъ естествоиспытателей, обратилъ вниманіе антропологовъ на островъ Лери, лежащій въ Калифорнійскомъ заливѣ, въ разстолиіи всего 60 миль отпексиканскихъ береговъ. На этомъ островѣ, повыдимиму, живутъ "исполинъ-людобды" (а гасе of giant cannibals). При постщеніи острова Макъ-Намаромъ удалось снять фотографію съ одного изъ такихъ ве инановъ, который оказалел выше 7 футовъ; по словамъ путешественника, на островѣ встръчаются пеще болѣе высокіе люди. Утверждаютъ, что предприятыя не такъ давно провърочным изастабрявам, произведенным какъ сѣверо-американскими, такъ и мексиканскими учеными, подтвердили заявленіе калифорнійскаго естествоиспытатели.

— Ископаемыя насѣкомыя Два года тому назадъ, близъ озера Онтаріо, въ глинистыхъ слояхъ Скарбороса, были пайдены массами остатки насѣкомыхъ, главнымъ образомъ крымишки. Недавно американскій ученый Скудеръ запилси опредѣленість и преимущественно въ всегкокрымыми преимущественно въ жужелинамъ. Онъ склопенъ думать, что эти насѣкомым жили и погибли въ межуу-лединовый періодъ. Породы насѣкомыхъ указывають на суровый сѣверный климать.

Географія. этнографія, путешествія Исполины-людофды. Въ 1891 году мистер:

Географія, этнографія, путешествія

— Экспедицію по собиранію памятниковъ народнаго творчества спаряжаеть Император-ское географическое общество. — Этнографическая коллекція. Племянницы

— Этнографическая коллекція. Племянницы покойнаго профессора негербургскаго чинерерситета И. П. Минаева, дъвиды В. П. и А. П. Ппейдеръ принесли въ даръ Императорской академіи наукъ коллекцію этнографических предметовъ, собранную ихъ дядей. Профессоръ Мипаевъ трижды бъдилъ въ ихъ дяден профессоръ минаевъ трижды тадилъ въ Индию, специально занимаясь тамъ изслѣдованіемъ буддизма. Коллекція, вывезенная профессоромъ Ми-наевымъ нат Индии, отличается своимъ богатствомъ и разнообразіемъ. Въ составъ коллекціи входить слѣдующія категоріи предметовъ: атгрибуты духо-венства и молящихся, утварь для жертвенника, му-зыкальные инструменты, употребляемые при бого-стуженіи и т. п.

венства и молящихся, угварь для жертвенника, музыкальные инструменты, употребляемые при богослужении и т. и.

— Новая астрономическая обсерваторія. Въ Симферополѣ получено извѣстіе относительно
проекта устройства на вершинѣ Чатырдага метеорологической и астрономической обсерваторіи. Эобудеть первая горная обсерваторія въ Россіи. Значеніе метеорологическихъ и астрономическихъ наблюденій на вершинѣ горъ, какъ извѣстно, очень
велико, какъ въ ваучномъ, такъ и практическомъ,
отношеніи. Проф. С. П. Тазаеналъ въ Закавказьѣ
дълаль наблюденія на высотѣ немного болѣе 3½кисачъ футовъ, между тѣмъ какъ высота Чатырдага
равянется 4-900 фут., а по измѣренію Гастагена выспая точка Чатырдага показана въ 5.136 фут.; слдовательно, чатырдагская обсерваторія имѣеть всішанся быть важнымъ научно-паблюдательнымъ пуньтомъ. Съ вершины Чатырдага видно на обширномъ
пространствѣ Черное море, а также и Азовское.

Выставки

Выставки

— Выставка афишъ всъхъ націй была недавно открыта въ Брюссель. Она была устроена съ благотворительной цілью двуми навъстными коллекціонерами, которые задались цілью показать наглядно публикъ образцы рекламы въ различныхъ государствахъ. Первое мъсто по величивъ занимали на выставкъ, разумъстся, афиши американскія, поражающія своими размърами. Англійскія афиши отличаются своей краткостью и дільянтостью. Французскія афиши щеголиють чрезвычайнымъ изяществомъ и признавы наиболье интересными и достигающими ціли.

— Выставка типографскаго искусства, готовищаяся въ Парижъ, между прочимъ, воспроизведеть въ гочности тайную типографію, которая существовала сто лъть тому назадъ въ парижскихъ катакомбахъ.

пествовала сто въг тому назадъ въ парижених катакомбахъ.

— Промышленная выставка состоптся въ Миланъ въ мат текущаго года. Группа итальянекихъ газетныхъ дъягелей организуетъ при этой выставкъ очень интересный отдъть — международную выставку печатнаго и журнальнаго дъла, къ участію въ которой приглашаются всё цивильнованным страны.

— Сельскохозяйственныя и промышленым выставки. На утвержденіе министерства государственных в имуществь уже поступило болъе двадцати ходатайствъ о разръщеніи устроить въ 1894 г. сельскохозяйственным, кустарымя и промышленныя выставки въ различных городахъ имперіи. Наиболъте выдающілся выставки будуть устроены въ Вологать, Рязани, Каменецъ-Подольскъ, Екатеринбургъ, Кишиневъ и Воронежъ.

Некрологъ

Бибинъ Василій Ивановичъ, талантли-вый провинціальный актеръ, распорядитель симбир-скаго товарищества артистовъ, † въ Симбирскъ 2-го февраля. Онъ принадлежаль къ выдающимся дъяте февраля. Онъ привадлежаль къ выдающимся дъяте-лям; провичнальной сцены и много поработаль для упрочения театральнаго дъла, веденняго на товари-щескихъ началахъ. По этому вопросу имъ издана брошюра: "Какъ должно вести театральное дъло на артельныхъ началахъ". Онъ также написаль и сколь-ко театральныхъ пьесъ.

ко театральных выесь.

Вьеттъ, французскій государственный дѣягы, бывшій министрь земледьлія и общественных работь, ярый противникъ имперіи, подъ конець царствованія Наполеона III боровпійся съ нею въ качестві журналиста, † въ Парижѣ 4 (16)-го февраля, 51 года. Въ 1870—1871 гг. она принималь участіє въ качестві капитана мобилей. Мінистромь земледьтія онъ быль въ кабинетахъ Тирара и Флоке (1887—1888) и министромъ общественныхъ работь, въбинетахъ Лубе, Рибо и Дюпои (1892—1893 гг.). Гайлебуровът Вячеславъ Алексяниро-

Гайдебуровъ Вячеславъ Александро-вичъ, поэтъ и публицистъ, сотрудникъ газеты "Не-дъля, † въ Спб. 15-го февраля, 44 лътъ. Подъ сти-хами овъ подписывалъ псевдонимъ *Вачеслав*ъ.

Гвассеръ Элиза, знаменитая шведская артистка, сорокъ лътъ пробывшая на сценъ и прославившаяся исполненіемъ ролей въ пьесахъ Шексинра, а поадиже въ драмахъ Ибсена, † близь Стокгольма въ февраль, 63 лътъ.

Гиршъ Августъ, извъстный нъмецкій уче-Гиршт Августъ, извъстный нѣмецкій учений, эпидеміологь, профессорь берлинскаго унперситета, † въ Берлинъ 16-го января, 77 лътъ. Имя Гирша небезъизвъставъ международной коминссии, посътившей въ 1879 г. Ветлянку во время открывшейся тамъ чумной эпидеміи. Научныя работы Августа Гирша касались главнымъ образомъ исторін и географическато распространенія зпидеміи.

Iepemъ Mapia (Marie Deraisme), франдеремъ марія (магіе Deraisme, фран-нузская писательника, всю жизнь боровшаяся за права женщинь, прозванная "апостоломь женскихь правь", сотрудница "Ероque", "Grand Journal, "Nain Janne" и друг., † въ Парижѣ 25-го января (6-го фев-раля). По ея почину въ 1678 г. состоялся первый кон-грессь, посвященный обсужденю женскихъ правъ.

рада). По съвщеный обсужденію женскікх правъ. Дмитріевъ Оедоръ Михайловичь, сепаторъ, бывшій профессоръ московскаго университета и бывшій попечитель спб. университета, выдающійся ученый, писатель, общественный дъятель, † въ Спб. 25-то января, б5 лътъ. Онъ быль однияъ изъ самыхъ видныхъ, миогостороние образованныхъ представителей той части профессоровъ московскаго университета, которые группировались около С. М. Соловьева. Воспитанникъ московскаго университета эпохи Грановскаго и Кудрявдева, Ф. М. Дмитріевъ много содъйствоваль затыть инрокой паучной постановкъ преподаванія юридическихъ наукъ въ родномъ университеть. Его диссертація (1859 г.) – "Исторія сулебныхъ инстанцій и гражданскаго апелаціоннаго судоприлаєть. Выдающійся, первокласный паучный грудъ. Кромъ того онъ быль

дъятельнымъ сотрудникомъ "Русскаго Въстника", "Московскихъ Въдомостей", "Атенея", "Нашего Времени" (Н. Ф. Павлова) и друг. Одно время онъ состоять секретаремъ при великой киятина Еленъ Павловнъ. Послъ оставленія каоедры, Ө. М. Дмитріевъ, будучи сызранскить утвяднымъ предводителемъ дворянства, много работалъ въ симбирскомъ земствъ и въ мировой юстиціи.

Коль Өедоръ Карловичь, состоявшій въ анаст генераль-оть-кавалерін, завъдывавшій интен-

запасѣ генераль-отъ-кавалери, завѣдывавшій нятеп-дантствами округовъ: оренбургскаго, харьковскаго, ставропольскаго и варшавскаго, прослужившій болѣе пятидесяти лѣть, † въ Сиб. 9-го февраля, 73 лѣтъ. Дюканъ Максимъ (Махіте Ducamp), французскій писатель, академикъ, † въ Бадепъ-Баденъ 27-го ляваря (8-го февраля). Онъ родился 8-го фев-рали и. с. 1822 г. въ Парижѣ и началъ свою карьеру въ качествѣ художника. Въ 1844 - 45 г. онъ совершилъ вмѣстѣ ст. Густавомъ Флоберомъ путешествіе на Вос-токъ, продолжавшееся 18 мѣсяцевъ. Вернуншись въ Парижъ, онъ участвовалъ въ качествѣ волонтера національной гвардін въ іольскихъ собитіяхъ. Въ 1849 году онъ совершилъ второе путешествіе на Востокъ, причемъ посѣтилъ Егинетъ. Нубію, Па-лестину и Малую Азію, дѣлая фотографическіе сни-ки всего интереснаго. По возвращеніи своемъ онъ нздалъ въ свѣть описаніе своего путешествія съ соотвѣтствую-щими фотогра-

щими фотогра-фіями, первое изданіе въэтомъ родѣ. Въ 1851 г. онъ основалъ вмѣстѣ съ Пиша вмѣстѣ съ Пиша и Ульбахомъ га-зету "Revue de Paris", которан въ 1858 г., посать покушенія Осини, была закрыта. Въ 1860 г. Доканъ участвовалъ въ си-цилійской кампанійской кампаній подъ на-чальствомъ Га-рибальци, посать рибальди, послъ чего всецѣло по-

рибальди, посать чего всей каураальни, посать чего всей каураальному далу. Самая значительная его работа, больше всего прославившая его, это описавие Парижа — "Paris, ses organes; ses fonctions, sa vie dans la seconde moitie du 19 siècle", первопачально напечатавная въ "Revue des Deux Mondes". Кромѣ того извъствостью пользуются: "Convulsions de Paris" (разсказъ о событіахъ коммуны, т. е. о мартовскихъ и майскихъ дляхъ. 1571 г. въ Парижъ!). "Souvenirs et раузаев d'Orient (1848); Egypte, Nubie, Palestine et Syrie" (1852; это — описаніе путешествія, совершеннаго вмѣстѣ съ Флоберомъ!; "Chants modernes" (1855); "Beaux-Arts à l'Exposition universelle de 1855" (1855); "Mes convictions" (1858); "En Hollande" (1859); "Expédition des Deux-Siciles" (1861); "Souvenirs littéraires" (1882) и др. Изъ его романовъ и новелъ имѣлы устахъ: "Lee livre роязвите», "Mémoires d'un Suicide", "Нотима вы рассеней от", "Вичеги de cendres" и проч. На русскій языкъ переведень его романь "Утраченным силы" съ предисловіемъ Тургенева. Съ 1850 г. Дъсканъ состолът членомъ французской академін. Нахолясь въ дружеских отношенияхъ со многими вваменнтостями своего времени, Дюканъ, между прочить, быль очень хорошъ съ П. С. Тургеневымъ, у когораго въ "Казаи Троимана" упоминается имя его. Лебланъ Леонила, извъстная французская дваматическая актораса и красавица игражима иг

которато въ дазви гроимава упомивается имя его. Лебланъ Леонила, извъстная француз-ская драматическая актриса и красавица, игравшая немалую роль среди веселищагося Парижа, въ се-мидесятыхъ годахъ, издавшая свои мемуары, † въ Парижъ въ февралъ, 54 лътъ.

Лелевъ-Вучетичъ Константинъ Гавриленев - Бучетичъ константинъ Гаври-ловичъ, ивжетный на югь аргистъ и антрепренеръ, † въ Одессъ 7-го февраля. Опъ быль черногорець по происхожденю, сынъ бывшаго астраханскаго полиціймейстера, воспитаніе получиль въ новорос-сійскомъ университетъ.

Рачки Франьо, священникъ, замъчательный сербско-хорватскій дъятель, выдающійся славискій ученый, историкъ, археологъ, † въ Загрегъ 1 (13)-го февраля, 65 лътъ.

Сивори Камиллъ, знаменитый въ свое время итальянскій скрипачъ, особеннымъ уситхомъ пользовавшійся въ сороковыхъ годахъ, † въ Генуъ 6-го февраля, 79 дътъ.

Саксъ Адольфъ, французскій инструментальный мастеръ, изобрѣтатель "саксофона", сдъавъщій много усовершенствованій въ духовыхъниструментахь, † въ Париль въ началь февраля. 80 лъть.

Шеръ Владиміръ Дмитріевичъ, даровитый московскій архитекторь, состоявшій при мо-сковской синодальной конторь, † въ Москвъ 24-го января, 42 лъть.

МПвилондзь Яковъ Станиславовичъ, бывшій пріоръ доминиканскаго ордена и настоятель римско-католической церкви св. Екатерины въ Петербургъ, большой знатокъ философскихъ и богословскихъ наукъ, преподаватель Закона Божія во многихъ высшихъ и средникъ учебныхъ заведеніяхъ, † въ Спб. 9 го февраля, 84 лѣтъ.

Масляница. — Пришла затъйница съ блинами! Оригинальный рисунокъ А. А. Чикина. Автотипія Эд. Гоппе.

Сравненіе движеній разныхъ животныхъ при помощи хронофотографіи

Статья Э. Ж. Маре

Русскіе читатели знакомы съ работами француз-скаго академика, физіолога Маре, по переведен-вой у насъ его книгъ "Механика животнаго орга-низма". Маре посвятилъ свои силы почти исключи-тельно изучению движения животныхъ. Онъ сдълаль въ этомъ направлении массу наблюдений, построилъ много остроумныхъ приборовъ, а въ послъднее время, пользуясь успъхами современной фотографіи, воспроизвель цълый рядъ снимковъ, въ которыхъ движенія всевозможныхъ животныхъ, ползающихъ, плавающихъ, бъгающихъ, шагающихъ, представлены во

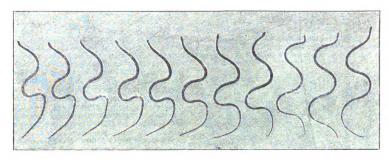

Рис. г. Ползушій ужъ. (Послъдовательность движенія слѣва на право).

костныхъ рычаговъ отдъльныхъ члеповъ, форма и протяжение поверхностей сочленений — вст эти данныя позволяють сделать зарание заключение о движенияхь млекопитающаго. Съ другой стороны эти авключенія могуть быть легко провірены фотогра-фическими свимками. Съ этою цілью построены особые фотографическіе приборы (надъ усовершенствованіемъ которыхъ много поработаль тоть же Маре), въ которыхъ чрезвычайно быстрые спимки слъдують одинь за другимь въ опредъленные промежутки времени, продолжительность которыхъ можеть быть по произволу изм'вняема, т. е. можно, наприм'ярь, получить по одному снимку черезь каждую 1 /10 долю секунды, черезъ каждую 1 /100, 1 /4, 1 /2 и т.д.

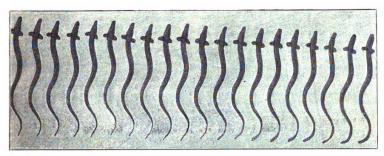

Рис. 2. Плывущій угорь. (Посл'єдовательность движенія

всъхъ фазисахъ, по которымъ можно шагъ за шагомъ и моменть за моментомъ проследить способъ и послъдовательный порядокъ передвиженія изучаемаго животнаго. Приводимъ здъсь пъликомъ очень интересную и обильно иллюстрированную Э. Ж. Маре последнюю статью о движени животныхъ, напечатанную въ журнале "La Nature".

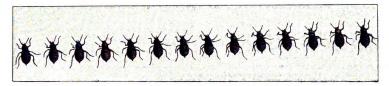

Рис. 3. Ходъ жука. (Послъдовательность движенія

Такая система снимковъ уже примънена къ движеніямъ человъка и крупныхъ животныхъ; благодаря правильнымъ рядамъ этихъ снимковъ, удалось построить почти геометрически точныя фигуры движеній, которыми ясно опредѣляется движеніе каждой отдѣльной точки тѣла, положимъ, бѣгущаго человѣотдъльной точки тъла, положимъ, обгущаго человъ-ка, во всъ переходным фазы оъга. Разные типы полета птицъ и насъкомыхъ также были изучены посредствомъ хропофотографіи и мы въ свое время дали отчеть объ этихъ изслъдованияхъ на стравицахъ "Всемірной Иллюстраціи" (Т. XLVII. № 1202). Лено, что тотъ же методъ можеть быть примънень ко всякому безъ исключенія движенію, хотя бы да-

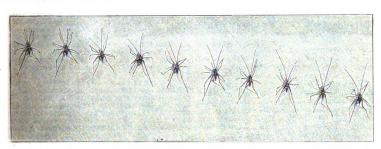

Рис. 4 Холъ прямокрылаго. (Послъдовательность движенія слъва на право).

Главный интересъ изученія организованныхъ супавлыми интересь подчены организованных су-ществь заключается въ томъ, чтобы отвекать связь между строеніемъ тъла каждаго вида и его отправ-левіми. Совершающеся нынт все боле и болье тъсное сліяніе сравнительной анатоміи и физіологіи несомнѣнно даеть средства открыть основные законы морфогенін, т. е. тв законы, по которымъ бу-деть возможно, основываясь на вившней формв органа, сдѣлать заключеніе объ особенностяхъ отправ-леній этого органа. Эти соотношенія въ отрядѣ позвоночныхъ животныхъ уже отчасти установлены. Объемъ и длина мускуловъ, относительные размѣры

Рис. 5. Ходъ паука. (Послѣдовательность движенія слѣва на право).

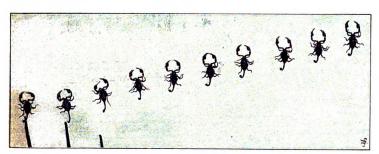

Рис. 6. Движеніе скорпіона. (Послідовательность — сліва на право).

же къ движенію микроскоппческихъ животвыхъ. Съ течевіемъ времени можно было бы надать цѣлый атласъ, состоящій възъточнѣйшихъ фотографическихъ снимковъ, дающій понятіє о движевіи всевозможныхъ живыхъ существъ. Въ каждомъ частвомъ случать трудность состоить не въ томъ, чтобы добыть живой экземпляръ извъстнаго вида животныхъ, а вы томъ, чтобы помъстить его передъ фотографическою камерою въ такой позъ, чтобы его движенія были вполят натуральны. Домашнія животныя безъ хлопоть поддаются такому способу изследованія; ихъ можно поставить въ пространстве, заранъе подготовленномъ и приспособленномъ, т. е. приведенномъ въ фокусъ фотографическаго снаряда. Съ дикими птицами уже приходится много возиться и прибъгать къ разнымъ ухипреніямъ. Рыбы, пресмыкающіяся, моллюски, нас'якомыя причиняють еще больше хлопоть; туть для каждой породы надо при-думывать совершенно особенное расположеніе вс'яхъ

Изъ міра животныхъ. — Сравненіе движеній животныхъ при помощи фотографіи.

.1

11. il. lag

частей снаряда для того, чтобы добиться полной естественности, непринужденности снимаемыхъ движеній. Приходится также немало хлопотать падъ установкою освъщенія снимаемаго животнаго, которое должно то отпечата выться въ видъ темнаго силуэта на свътломъ фонъ, то въ видъ ярко освъщеннаго пятна на темномъ фонъ. Миъ удавалось

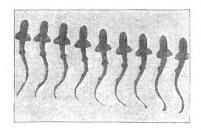

Рис. 7- Плывущая морская собака. (Послѣдовательность — справа на лѣво).

получать хорошія изображенія большаго числа раз нообразныхъ породъ животныхъ, какъ объ эгомъ можно судить по прилагаемымъ рисункамъ. По этимъ рисункамъ можно усмотръть извъстное сходство въ способахъ движенія у породъ, приближающихся другъ къ другу по анагомическому строенію. Такъ, напримъръ, ужъ и угорь оба движутся горизонтальными волнообразными изгибами, совершаемыми всъмъ тъломъ сразу и идущими отъ головы къ хвосту (см. рис. 1 и 2). Сходство выступить еще рѣзче, если оба животныя будуть двигаться въ одинаковой средь, т. е. въ водъ, либо по суху; и въ самомъ дълъ, движенія пресмыкающагося, его ползаніе, регулируется средою, въ которой оно производить движение и которая служить для него точкою опоры. Въ водъ изгибы правильнъе и тверже, ихъ амплитута (величина раз-маха) меньше, а скорость обратныхъ изгибовъ лишь немного отличается отъ скорости поступательныхъ. На сухомъ же пути, особение на сколькой поверхности, и ужъ, и угорь затрачивають слишкомъ много движенія и подвигаются впередъ гораздо медлени ве

У насъкомыхъ, жуковъ и примокрылыхъ, движение совершается конечно такъ, какъ оно было описано натуралистами. Карле и Муръ показали, что насъ-комыя оппраются на три лацки въ то время, какъ три другія двигаются. Неподвижныя лапки обратрехугольникъ, двъ вершины котораго, представляемыя крайними лапками, находятся по одну

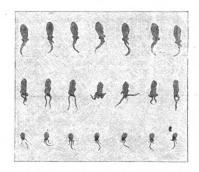

Рис. 8. Плывущая жаба и ея головастикъ въ разные

сторону тѣла, а третья на другой сторонѣ тѣла и представляется среднею лапкою этой стороны. У пауковъ точки опоры при ходьбъ приходятся на двъ ножки съ каждой стороны тъла (у пауковъ 8 ногъ). Но у пауковъ и скорпіоновъ, которые были въ мо-емъ распоряженіи, бъгъ быль такъ быстрь, что даже по мгновеннымъ снимкамъ было трудно услѣдить за порядкомъ перестановки ногъ, хотя снарядъ дѣлалъ до 60 снимковъ въ 1 секунду. Для того, чтобы какъ слъдуетъ уразумъть движение этихъ животныхъ, при-детси увеличить число снимковъ, а главное прибъгнуть къ особымъ условіямъ освъщенія, которое уже и примънено къ изученію движеній паука. Животное освъщается снизу и сверху, такъ что оно видно на снимкъ и въ видъ силуэта, и въ видъ тъни, по которой можно во многихъ случаяхъ върно судить о положеніи лапокъ, ибо когда лапки прикасаются къ почвъ, то оконечности ихъ изображеній и тъней, конечно, совпадають въ одной точкъ, а верхнія ча-

Одинъ изъ интереснъйшихъ пунктовъ этихъ физіологических сопоставленій состоить въ наглядномъ выясненіе того обстоятельства, что аналогія

въ анатомическомъ строеніи у разныхъ животныхъ соотвътствуютъ аналогіямъ въ отправленіяхъ. У рыбъ, напримъръ, находимъ въ разныхъ степеняхъ извивы тъла при движени, какъ у пресмыкающихся; у угря эти извивы единственный способъ его передвиу угря эти извивы единственный способъ его передвиженія. У другихъ рыбъ они сглаживаются, даже поти вовсе пропадають. Такъ, напр., у морской собаки (фиг. 7) извивы тѣла еще ясно замѣтны, хотя и не такъ, какъ у угря, а у рыбъ короткотъмъхъ они остаются только въ задней, хвостовой части тѣла; при этомъ хвость обыкновенно оказывается болѣе широкимъ, дающимъ гораздо болѣе солидную гребную силу, чъмъ у змъевідныхъ рыбъ. У жабъ и лягушекъ способъ передвиженія измъ-

нается выбеть съ фавою развиты этих животнихъ. Головастикъ жабы, у котораго лапки еще не развинсь въ достагочной мурь (рис. 8, верхий рядъ), плаваеть съ помощью хвоста, на манеръ рыбы. Позлнъе (тотъ же рис., нижній рядъ) появившіяся уже заднія лапки начинають принимать участіє въ передвиженіи, но хвость все еще сохраняеть господствующую роль; онъ находится въ непрерывномъ движени, тогда какъ лапки работають періодиче-скими толчками. Еще позднѣе (тотъ же рис. средлинія) хвостъ уже исчезаеть и заднія лапки беруть на себя весь трудь передвиженія. Лягушка много напоминаеть челов'ка, по своему способу пе-редвижения въ вод'в. Животное обыкновенно сначала сгибаеть ножки и крѣпко прижимаеть ихъ къ тѣлу, потомъ быстро раскидываеть ихъ въ стороны, что объ данки образують прямой уголь съ осью тъла; затъмъ объ лапки сводятся оконечно-

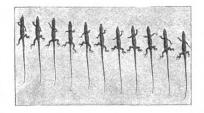

Рис. 9. Сърая ящерица. (Послъдовательность движенія справа на лѣво).

стями (ступнями), - это и есть толкательное звиженіе, отъ котораго животное подается впередъ; потомъ лапки вновь приводятся къ тълу, какъ было въ началъ. Ящерицы (рис. 9), которыя по анатомическому строенію приближаются къ зміжмъ, и въ движеніяхь своихь сохраняють сльдь тьхъ волно-образныхъ изгибовъ, на которыя мы уже указали выше. Но эти изгибы у ящерицъ осложняются движеніемъ дапъ, принимающихъ главенствующее участіе въ передвиженіяхъ животнаго. Волнообразвыя движенія тьла особенно отчетливо выступають на снижахъ Гекко (рис. 10), а у сърой ящерицы они мало замътны. У обоихъ этихъ видовъ очень трудно проследить тогь порядокъ перестановки ногъ, котораго держатся высшія четвероногія животныя; однако, по снимкамъ не трудно придти къ заключенію, что яшерицы принадзежать къчислу животныхъ, передвигающихся рысевымъ ходомъ. Ихъ лапы переставляются по діагонали, т. е. въ такомь порядкъ, что одновременно, напр., съ лъвою перед-нею лапою животное шагаетъ заднею лапою противоположной (правой) стороны. Волнообразное движение тъла сочетается съ перестановкою ногъ такимъ образомъ, что даны всегда близко сходятся на той сторонь, которая соотвытствуеть впадинь волны и, наоборотъ, далеко расходятся на противоположной сторовъ; такимъ образомъ и получается пол-ная гармонія между волнообразными изгибами тъла животнаго и его шагами.

Изъ этихъ примъровъ можно видъть, какое дра-

Рис. 10. Гекко. (Послѣдовательность движенія слѣва на право).

гоцънное орудіе для наблюденій дала въ руки натуралиста хронофотографія; въ отношеніи точности и наглядности съ нею не можетъ сравнитъся ника-кой другой методъ изслъдованія. Благодаря этому способу явится возможность сравнивать у различныхъ животныхъ ихъ анатомическое строеніе и способы работы разныхъ органовъ.

Театръ и музыка

— Новая пьеса А. В. Сухово-Кобылина. Въ Москвъ теперь гоститъ извъстиви авторъ "Свадъбы Кречинскаго" А. В. Сухово-Кобылинъ, который написаль новую пьесу, четырехъ-актиро шутку "Веселые расплюевскіе дни". Какъ пявъстно, автору "Свадьбы Кречинскаго" принадлежатъ еще двъ пьесы — "Дѣдо" и "Смертъ Тарелкина", которыя и напечатаны въ сборникъ его сочиненій. Шутка "Веселые расплюевскіе дни" есть передъйва "Смерти Тарелкина"; изображаются въ ней дореформенные полипейскіе порядки, поирчемъ въ толи квартальнаго финейскіе порядки, поирчемъ въ толи квартальнаго финейскіе порядки, поирчемъ въ толи квартальнаго финейскіе порядки, поирчемъ въ толи квартальнаго фине кина: поордави, причем въ рен дореформенные пол-цейскіе порядки, причем въ роди квартальнаго фи-гурируетъ знаменитый Расимоевъ. Авторъ надъется поставить эту пьесу и на петербургской адексат-дринской сценъ съ гг. Давыдовымъ, Сазоновымъ и Варламовымъ.

Варамовымъ.

— Профессоръ филармоническаго училища А. А. Ильинскій пишеть оперу на либретто, составленное по "Бахчисарайскому фонтану" А. С. Пушкина; пока написано одно дъйствів, которое будеть поставлено въ ученическомъ спектаклѣ филармоническаго училища.

— Піанографъ. Одпимъ изъ кіевскихъ инженеровъ изобрѣтенъ музыкальный пиструменть, называемый виделистофом». сущность котораго заключается,

— планотрафъ. Однивь изъ клегентъ, называемый попографом, сущность котораго заключается вы съдхующемъ: къ обыкновенному форгеніано. путемъ особо устроеннаго приспособленія, придъльнается вращающійся валь такимъ образомъ, что онъ находится внизу инструмента, вблизи кланіатуры. На валь этоть накладывается спеціально-приготоваенная толстая бумага, и когда кто-инбо играеть на рояль, то валь вращается, и на бумагі, при помощи придъланныхъ къ механизму ролля шненьковъ, получаются углубленія, соотвътствующія силь и продолжительности звука. Если вто-либо вь послъдствіи пожелаеть воспроизвести на форгеніано ту же самую піссу, то стоить только вставить валь съ соотвътственною бумагой въ рояль и вертъть придъланную къ нему ручку: внечатльніе оть музыки получается какъ и оть прежней игры руками.

— Мистерія въ Парижъ. Въ Парижъ начнавть, повидимом, входить въ моду древвія, а встъдла ними и средневковыя представленія. Вслъдъ за "Антигоной" Софока и "Таннее» Гаритимана, вистально на правнее» Гаритимана, вистально на правнее». Свотиманна, вистально на правнее» Гаритимана, вистально възгранна продък въ съръченно теперь мистеріей-пасто-

"Антигоной" Софокла и "Ганпеле" Гауптманна, вниманіе публики привлечено теперь мистерієй-пасторалью въ средневѣковомъ духѣ, напоминающей "Пассіп" въ Оберамергау. Авторомъ ея является аббать йузить, викарий одной изъ парижскихъ церквей, который самъ дирижпруеть своимъ произведеніемъ. Это, разумѣвется, тоже служить приманкой для иублики. Мистерія, носящая названіе "Рождество Христово", разлѣзляется на три части: "Винастуми", "Волхвы". Музыка подобрана изъ духовныхъ композицій знаменитыхъ маэстро — Бетховена, Гуно, Сецп-Сакса и др. Очевь эффектенъ, вь смыслѣ постановки, аповеозъ, представляющій отдыхъ Святого Семейства въ пустынѣ. Первое представляеніе мистеріи было дано аббатомъ Жуэномъ въ пользу неимущихъ обитателей парижскихъ предместій.

мѣстій.

Въ парижскомъ "Одеонъ" идеть теперь съ
большимь успѣхомъ пьеса въ стихахъ "Наитисъ",
принадлежащая перу парижскаго журналиста Жана
Доррена, пинущаго подъ псевдонимомъ "Raitif de la
Bretonne". Характерно для парижскихъ театральныхъ правовъ то обстоятельство, что пьеса, которою
теперь восхищаются и печать, и публика, и администрація "Одеона", была написана авторомъ двънадпать лѣтъ тому назадъ. Но тогда онъ быль неизвъстнымъ молодымъ человѣкомъ, и директоры театровъ
съ улыбкой сожатьнія отвъчали на его предложенія.
Такъ Лоррену пристроить тогдя вьесу и не удалось.

Такъ Лоррену пристроить тогда пьесу и не удалось.

— Въ парижскомъ "Chatelet" идеть теперь съ большимъ услѣхомъ новам феерія Энеры и Ферье "Совровище раджи", пьеса въ 5 дъйствіяхъ и 14

скольшиму силком в моза фесрия энвери и черве "Совровище раджи", пьеса въ 5 дъйствижъ и 14
картинахъ.

— Элеонора Дузе, отдохнувъ на родинъ послъ
своихъ берлинскихъ гастролей, укхала въ Египетъ.
Поправившись тамъ доровьемъ, она вернется въ
Италію и слъдаетъ турне неключительно въ пользу
итальянскаго артистическаго фонда. Въ Египтъ Дузе,
между прочимъ, намърена паписать воспоминанія о
своемъ дъдушкъ, знаменитомъ въ свое время исполнитель комедій Годьони.

— Комедія изъ жизви Канта. Въ Бреславлъ
пла недавно въ первый разъ комедія "Экзаменъ",
въ 5 актахъ, Генриха Лес, главиямъ дъйствующимъ
лицомъ которой является Эмануилъ Кантъ. Философъ достигь старческаго возраста. Онъ уже создальсвою "Критику чистаго разума" и признанъ человъкомъ, стоящимъ излой головой выше толим. Вдругь
въ мириую "философекую" жизнь его вривается
искушеніе, въ видъ дъвушки, желающей опутатъ его
узами Гименея. Она дъзаетъ это изъ мести, поссорившись съ своимъ женихомъ — студентомъ Курпусомъ. Она усбъждаетъ Канта провалить Курпцуса
на ъкзаментъ тогда онъ не подучить мъста, которое
ему объщано, а она будетъ свободна отъ своего
слова и выйдетъ замужъ за философа. Кантъ поддается искушеніе, по на възаменѣ Курцусь такъ
хорошо отвъчаетъ, что Канть, вмъсто того, чтобы
поставить дохуко отмътку, произносить всоторженную похвалу. Затъмъ, какъ водится, въвбленные
инрится, и вее кончается благополучно. Комедія,
по всты то отвъчаеть, настерски написанными вомористическими сценами.

— Новая опера. Б7дучи въ Америкъ. Аделива

— Новая опера. Б7дучи въ Америкъ. Аделина

— Новая опера. Б7дучи въ Америкъ. Аделина

— Новая опера. Б7дучи въ Америкъ.

по всямъ отвывамъ, взеоизуетъ мистерски написан-ными вмористическими сцевами.

— Новая опера. Будучи въ Америкъ Аделина Патти заказла спеціально для себя одноактную оперу композитору Пицци, товарищу по консервато-ріи Маскавы и 1-еонкавалло, занимающему долж-ность органиста въ одной изъ нью-іоркскихъ церк-

i.

: 1

вей. Опера, подъ названіемъ "Габріелла", была написана и поставлена въ Бостовъй Чикаго, но услъка не имъла. Однако Патти, пе ограничивалсь этой
попыткой, везетъ свою "Габріеллу" въ Европу и въ
іюнъ мъслцъ поставить ее впервые въ Лондонъ.

— Итальянскій тратикъ Сальвини подражаеть съ большимъ искусствомъ голосамъ звърей и
животнихъ. Однажды онъ пригласилъ нѣсколько друвей въ свой "звърненецъ". Понявъ, что подъ этимъ
приглашеніемъ кроется шутка, друзья пришли къ
актеру въ навначенный день. По серединѣ комнать
стояла большая пустая клътка. "Гдѣ же звърп?"
спросили приглашенные. "Они сейчасъ придутъ",
отвъчалъ Сальвини. Онъ надълъ феску на голоку,
взялъ въ руки бичъ и сталъ предъ клъткой. "Смотрите, господа, здъсь сидятъ тигръ, гіена и волькъ",
говорилъ онъ, сопровождая слова свои описаніемъ
названнихъ звърей, и вдругъ, въ заключеніе, под-

нялся такой страшный ревь, что у зрителей вь первую минуту прошель морозь по кожь. Затъмъ Сальвини попросиль ихъ для большей иллюзіи закрыть глаза, а самъ началь потрясять желъвную кльтку, ударять въ нее такъ, что казалось, будто звърь, котораго онъ представиль, вростно бросается на ведосягаемую жертву и издаеть страшные звуки. Такъ представиль онъ двънадать различныхъ звърей, потомъ сказаль: "Господа! теперь начивается кормясніе звърей!" Зарычаль левъ, тамъ тигрь, въ третьемъ мъстт шакаль; завыли волки, завизжали обезьны, застучаль слонь хоботомь о стънк; ревъ, трескотия, инскъ, виать, адскій шумъ столли въ ушахъ. Пришлось поневоль фоткрыть глаза. На полу лежали сломанный столь и два стула, а самъ Сальвини, блъдный, въ изпеможений вклираль поть съ липа.

— Предстоящій юбилей Страуса. 15-го октября текущаго года вся музыкальная Германія при-

готовляется чествовать юбилей 50-лѣтней дѣятельности Іоганна Страуса "короля вальсовь".

— Піавистка Меерсонъ. "Вегінет Тадеblatt" и дрезденскія газеты сообщають о выдающихя усиѣхахь піанистки Розы Сударской-Меерсонь, которая недавно пграла въ берлинской Sing Academie и въ Дрезденъ, въ симфоническомъ кондерть, глъ исполняла концерты Чайковскаго и Аренскаго съ оржестромь. Г-жа Меерсопъ смончила курсъ въ московской консерваторіи, по классу проф. Пабста.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

На масляницѣ. Изъ монхъ дѣтскихъ восноминаній; В. А. Прокофъеса. — Скоморошья потѣха; стихотвореніе А. А. Коринфскаго. — Спектаків въ ниститутѣ; съ нѣмеп-като, — переводх И. Н. Кроскова, — Политика. — А. И. Савельевъ — Игра въ кубарь. Молодме барабанщики французской армін 1810 г.; статъя В. Я. Союзмова. — Экспедиція лейтенавта Гарде въ Гренлавдію. — Дость минуъщаго". — И. И. Сосняцкій; статья И. Е. — Пьерина Леньяни; ст. В. С.—са. — Сравненіе дамжевій размихъ животнихъ при помощи хронофотографія; статья Э. Ж. Маре. — Какъ аукитета. — Театръ и музыка. — Новости начата. — Искусства. — Театръ и музыка. — Новости начать и цививальни, — Некрологъ. — Шахматы. — Кипѣвіе. — Объявленія.

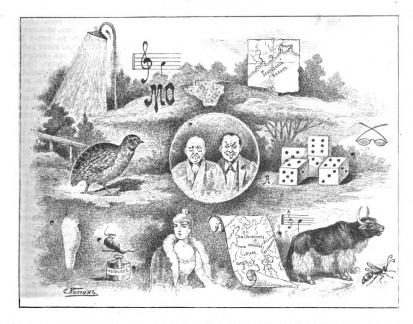
Рисунки.

Рисунки.

Какъ аукиется... такъ и отклякиется; картини Ярослава Въшина. — А. И. Савельевъ, генераль-лейтенаятъ, военный писатель. — Экспедиція лейтенанта Гарде въ Гренландію: 1) Переходъ по волинстообразной равний внутри страны, по льду, нересбченому трещнами. 2) Путь внутри страны по ледяной равний, пересбченой трешинами во льду. 3) Т. В. Гарде, лейтенантъ дагкако флота. 4) Лейтенантъ графъ К. фонъ-Мольтке. — И. И. Сосинций, драманическій артисть: 1) Артистъ въ старости (1871 г.); рисоватъ П. А. Каратиния. 2) Артистъ въ старости (1871 г.); рисоватъ П. О. Ворель. — Франція. Паряшът. Выставта картина въ салонъ Едисейских Полей. Игра въ кубаръ. Юние барабанщики французской армія 1810 г.; картина въ самонъ Едисейских Полей. Игра въ кубаръ. Юние барабанщики французской армія 1810 г.; картина кадемистовъ Имераторской академіи художественно-костюмированний балъ въ польку педостаточных важдемистовъ Имераторской академіи художествъ, данвый въ залъ Дворянскаго собранія 31-го январ с. г.; рисовать В. И. Навозовъ. — Масляния. Доманий спектакъ въ институтъ; картина І. Вейзера. — Масляница. Доманий спектакъ въ институтъ; картина І. Вейзера. — Масляница. Приша затъйница съ бинами! рисунковъ А. А. Чикина. — Иль міра животных. Сраненіе движеній животных при помещи фотографія (10 рисунковъ). — Пьерина Леньяни, балерина Имиераторскихъ с.-петербургскихъ театрогъ. — А. Гаршъ. — М. Дюканъ. — Ребусь. — Кипбиіе. — Наши каррикатуру (6 рисунковъ).

За редактора Э. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе.

Ребуеъ № 18

III A X M A T Ы

подъ редакціей А. П. Шишкина

3A IA YA № 1647

Г. Готтшалля

Была предложена на конкурсѣ рѣшеній задачъ германскаго напіональнаго конгресса въ Килѣ. Первымъ рѣшаль ее въ 8 мнн. І. Мизесъ, вторымъ — І. Гане Черные

Мать въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1648

А. Велера

Второй призъ на конкурсѣ задачъ журнала "Schoolmaster"

Червые B C D E F G H **全 小** 6 **₩** i 5 5 4 🕁 🖹 🖹 2 3 **9 4**) B C D E F G H Бѣлые

Мать въ 2 хода

ПАРТІЯ № 1076 Играна въ Канадъ, въ Монреалъ, 22-го ноября 1893 г.

			Гамб	итъ	Гам	пе-Альгай с	pa		
	В. Стейницъ	G. Ватгу Чэрные							
1.	e2—e4	e7—e5	9.	C	4 : d5+	Kp f7-g7	17.	e5-e6 4	e8-g6
2.		К b8-с6				R g8-f6	18.	К с3−е4 .	1 h8 - h7d
8.	f2-f4	e5:f4	11.	C	1 : f4	K 16 : d5b)		J f1−f6	
	K g1-f3		12.			К с6-е7		J f6: f8†!I	
	h2-h4	g5-g4	13.	Cf	4-e5+	Кр g7—g8		I al-f1† 1	
6.	K f3-g5	h7 - h6	14.		0-0c)	C f8-g7		K e4-f6	
7.	K g5: f7	Kp e8:f7	15.	Φ (11—d3	C g6: e5		K f6: h7+K	
8.	C f1-c4+	a) d7-d5	16.	(4 : e5	Φ d8 $-e8$	24.	J f1:f5 (дались і).

Примъчанія нъ партін

с) Бълме не желають выигравлять ка-чества, предпочитая вести энергичную аттаку, которая значительно ослабъла бы посаѣ мѣны словомъ на ладью. 4) Бѣлые утрожали, между прочимъ, 19. Л f1−f7 и затѣмъ 20. К е4−f6†. с) На 19. Ф g6−e8 могло бы посаѣ-довать напр., 20. Л a1−f1 и есля 20.. К е7−g6, то 21. h4−h5, а на 19... Ф g6−g7, −20. Л f6−f7 и 21. К е4−f6†. // Если 20... Кр g8−g7, то, очевидь. 21. Л f8−f7† и если 21. К p g7−g8 (21... Кр g7−g6; 22. К е4−g5† и въ

ферзя.
i) Бѣлые угрожають 25. Л f5-f7†; при наилучшемь продолженій черныхъ— 24.. С с8: е6; 25. d5: е6. Ф gb: е6— былые останутся съ лишней фигурой.

РЪШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1303 и 1304

РВПІЕНІЯ ЗАДАЧ В
1637. А. F. Mackensie. 1. І а8-а4,

Кр d4-е3; 2. К d2-b3† и 3. К b3-d4×.

(Вар. а) 1... К а1-с2 или b3; 2. К d2
в3 и 3. Ф с1: с2×. (Вар. b) 1... К е8d6; 2. Ф с1-с5† и 3. С b8-а7×. (Вар.
с) 1... К е8 СС; 2. С b8-а7† и 3. Ф с1с7×. (Вар. d) 1... b5: а4; 2. С b8-а7†
и 3. К d2-с4×. (Вар. е) 1... е4-е3
лип 1... g4-g3; 2. К d2-f8† и 3. Ф с1с6× или 3. Л h2-h4×. (Вар. е) 1... е4-е3
1638. Л А. Ros. 1. С b6-а7 и если
1... Кр е5-f6, то 2. С а7-d4×, если
ж 1... Кр е5-f6, то 2. С а7-d4×, если
ж 1... Кр е5: d6 или 1... f7-f6, то 2.

ф f2-с5×.
1638. Ж Хискота. 1. К с3-е2 (упо-

1638. Ж. Хискота. 1. К с3-е2 (угро-

въ № 1303 и 1304 мая 2. Ф g8 — еў н я. К с4—d6×), Кб f5—ей; 2. К с4—d6× и з. С а6—с4×. (Вар. а) 1... Кр f5:её; 2. С а6—с8ў и м. Ф g8 — ай вин еў. (Вар. b) 1... Л е7—d7 наи:её; 2. Ф g8—f4† и з. К е2—g8× иня з. № f4—е5×. Вар. с) 1... Л f7—f6; 2. Ф g3:g4† и з. К е4—е8×. 1639. К. Энселя. Л. Д g5—g6 и есан 1... Ът; еў вин 1... Л ± д6—d1, 4 g1† наи н4, то 2. Кр g5:g7, —f6; :f4, :g4 наи: h4×; сели 1... Л b4—d1, 4 g1† наи н5, то 2. Кр д5:g7, —f6; :f4, :g4 наи: h4×; сели 1... Л b4—d1, с4 наи е4, то 2. Ь3—b4 наи:с4×, ини 2. Ф е8: b5×; если 1... К b8—с6 или со, то 2. Ф е8—е8 или а8×, если же 1... К b5 со, то 2. К b1—с3×.

Въ конторъ "Всемірной Иллюстрацін" имѣются въ продажѣ шахматныя діаграмми съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записивнанія партій: за 100 вкз. 1 руб.
Всю корреспонденнію по шахматному и шашечному отдѣламъ просимъ адресовать въ редакцію журнала "Всемірная Иллюстрація": Петербургъ, Садовая ул., 22.

Пьерина Леньяни

"Минули дни веселые Аранжуеца"... прошло время процвътанія балета; интересь публики къ нему охладълъ, и балеть съ каждымъ годомъ сталъ терять свое обаяніе, свое самостоятельное значение и все больше и больше пріобратать значеніе чего-то вгоросгененнаго, служебнаго, придаточнаго, ка-кого то intermezzo къ оперт. Таковъ характеръ балета въ парижской Grande Opéra; у насъ, по старымъ традиціямъ, онъ со-хранился еще въ видъ самостоятельной отрасли пластическаго искуства; но и у насъ большіе балеты стали давать ръдко разъ, много два раза въ недѣлю. Крупныя звѣзды балетнаго неба—Муравьева. Гранцова, Фан-ни Эльслеръ и др.—закатились; новыхъ не нарождалось, истиипые, прирожденные и убъжден-ные балетоманы еще водятся въ первыхъ рядахъ креселъ Маріннскаго театра во время балетыхъ спектаклей, но они всъ на счету, и такъ же ръдки, какъ зубръ въ Бъловъжской пущѣ; и все-таки они неукосиительно сидять на своихъ мъ-стахъ въ огромной полупустой залъ. Изръдка пріъзжія итальянскія балерины пробуждають въ публикъ интересь къ хореграфическому искусству; име-на Вирдживіи Цукки, Корнальба, Бріанца, Альджизи и Дель-Эра у всёхъ въ памяти, но и эти талантливыя, полуталантливыя и просто даровитыя жрицы Терпсихоры возбуждали липь временный и скоропроходящій интересъ къ искусству, которо-му служили; одна В. Цукви съумћла вызвать къ жизни взрывъ балетоманскаго восторга и хореграфическаго энту-віазма. Ни одна изъ послѣдующихъ балеринъ не имъла уже такого успъха и балетъ обре-ченъ былъ на равнодушіе пуб-

лики. И вдругъ, съ прітэдомъ г-жи Пьерины Леньяви, (Pierrina Legnani) точно все перемѣнилось: публика осаждаеть теагръ, армія балетомановъ увеличилась новобранцами, въ залъ Маріинскаго театра—гуль рукоплесканій, стопь восторговь, газеты переполнены похвалами и удивленіемь, вездѣ говорять о неподра-жаемомь талантѣ балерины. Дъйствительно, г-жа Левьяви - хореграфическая звѣзда первой величины: танцы ея верхъ техники, силы, изящества, высокой виртуозности и пластики; она миловидна, изящна, гравиртуозности и властиви; она миловидиа, измида, гра-ціозна и молода, какъ могуть уб'длиться Въ этомъ-наши читатели, вяглянувъ на пом'ященное адбеь, на этой страницъ, ен изображеніе. Нашей знаменитой гостьъ 26 дъть; съ ранней юности почувствонавъ призваніе къ танцамъ, она поступила въ консерваторію балета Миланскаго театра, въ которой съ отличіемъ и выдающимся успѣхомъ кончила курсъ. Но жажда совершенствованія въ любимомъ искусствъ не поки-дала ее и, сознавая недостаточность знаній, пріобрътенныхъ ею въ консерваторіи, она продолжала спе-

пьерина леньяни, балерина Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ. Съ фотографіи Рентца и Шрадера гравировалъ А. И. Зубчаниновъ

ціализироваться и заниматься танцами въ classe de perfection внаменитой учительници Екатерины Ба-ретта; адъсь она пріобръла ту высокую виртуозвость, которою поразпла нашу публику. Въ первый разъ она дебютировала въ извъстномъ театръ La Scala, который создаеть артистическія репутація въ Европ'є; протанцовавь здісь четыре раза, г-жа Леньяни повхала въ Парижъ, гдъ получила ангажементъ въ Eden thêatre. Здъсь она танцовала цълый сезонъ и такъ понравилась требовательной и избалованной парижской публикъ, что была приглашена и на второй; пріъзжая знаменитость должна обладать дъйствительно выдающимся талантомъ, чтобы заставить па-рижанъ интересоваться своей особой два сезона къ ряду. Изъ Парижа балерина пофхала въ Мадридъ, гдф пылкіе испанцы дізали ей шумныя оваціи, а оттуда была приглашена въ Лондонъ. Въ туманной столиці Англіи она дебютировала въ новомъ балетъ "Алга-динъ" и такъ понравилась, что осталась танцовать три сезона... Нын вшинимъ дътомъ она танцовала въ

Москвъ съ огромнымъ успъ-комъ. Петербургъ познакомился съ ней впервые въ декабръ прошлаго года. Публика наша, разочарованная ея предшест-венницей, г-жей Пальмирой Поллини, отпеслась съ недовърјемъ и къ новой знаменитости; но стоило ей выступить въ новомъ балеть (г-жи Пашковой съ му-зыкой бар. Шелля) "Золушка", какъ она сразу завоевала горячія симпатін. Съ тъхъ поръ ел успѣхъ росъ непрерывно, и она вполнѣ заслужила ту бурю ап-плодисментовъ, тотъ взрывъ восторга и тѣ полношенія, свильтелемъ которыхъ была 26-го января, въ день ея бенефиса, переполненная зала Маріинскаго театра. Въ бенефисъ балерины шла "Коппелія", въ которой г-жа Леньяни блестяще танцовала заглавную родь. "Коппе-лія"—третьи родь, исполненная нашей гостьею на сценъ Марінискаго театра: послѣ дебюта въ "Золушкѣ" она выступила еще въ интересномъ балетъ "Катарина или дочь разбойника". Трудно сказать—въ какой изъ этихъ трехъ ролей она была лучше. Къ удовольствио ла лучше. Къ удовольствію всіхх любителей балета, гово-рять, что г-жа Леньяни приглашена къ намъ еще на два сезо-на; следовательно за этотъ прона, сладовательно за отгъ про-должительный срокъ ее усиветъ пересмотръть и одънить "весь Истербургъ". Переходя къ одънкъ ея тапцевъ, мы можемъ смъло сказать, что г-жа Леньяни одна изъ немногихъ знаме-нитостей, въ славъ которыхъ раздуваніе и газетная реклама не при чемъ. Своей славой она обязана исключительно своему таланту. По если талантъ не зависить отъ человъка, то разработка и усовершенствование его всецило лежать на его отвътственности. Техника танцевъ, доведенная до высокой виртуозности у г.жи Леньяпи, очевидно, требовала съ ея стороны много трудовъ, выдержки,

энергін, времени и терпівнін, и въ этомъ отношенін у нея нізть соперниць. Обладая всіми качествами первоклассныхъ балеринь — силою кориса, вырази-тельной мимикой, пластичныхъ жестомъ, правильнымъ дыханіемъ и южнымъ темпераментомъ-г-жа Леньяни дыханіемъ и южымъ темпераментомъ—г-жа Леньяни встать ихъ превосходить тёмь, что на техническомъ балетномъ языкт называется "стальнымъ носкомъ". Носокъ этотъ, дъйствительно, изумительный, и бале-рива владтеть имъ блестяще; она дълаеть на немъ болъе двадцати оборотовъ на мъстъ и имъетъ муже-ство, мило улыбаясь, повторить эту головоломную варіацію по единолушному требованію публики, ничтыть не обнаруживая тых усилій, которых это па ей, конечно, стоить. Нашу казенную сцену можно поздравить съ такимъ цтинымъ пріобратеніемъ и пожелать, чтобы слухи объ ангажементъ Леньяни еще на два сезона — дъйствительно оправдались.

B. C- 63

(кремъ Симонъ).

Произведение произведение прелестнаго запаха, не портящееся, служить
для смягченія
кожи.
Употребляется вм'ь-

крема). La Poudre Simon

(пудра Симопъ) и le Savon à la Crème Simon (мыло Симонъ)

SIMON (МЕЛО СИМОТЬ)

 жърть тоть же западъ в дополняють его дъйствіе.

 I. SIMON, 18. rue Grange Batelière,
 Парыжь.

Въ розницу продается у парыкмажеровъ

ЖИЗНЬ и ТЛЪНЪ

Моменты

Н. А. СОЛОВЬЕВА-НЕСМЪЛОВА

"Всему свое время... время обящимть и время уклоняться отъ объятій... время любять и время ененавидёть... время планкать и время смётьтьси... время скать и время терять... время умирать... Въ грядуще дви все будеть забыто... Все суета и томленіе духа.

Екклезіасть

расный весенній день ярко золотить зе-леные осенніе всходы безконечныхъ полей, обливаетъ тепломъ и свътомъ задумчивые лѣса, одѣтые густо листвой, гдѣ неумолкаемо звенятъ страстные птичьи голоса; легкій вѣтерокъ чуть-чуть лоснить мелкую зелень по холмамъ, по пригорвамъ и уносится на говорливую рѣку.

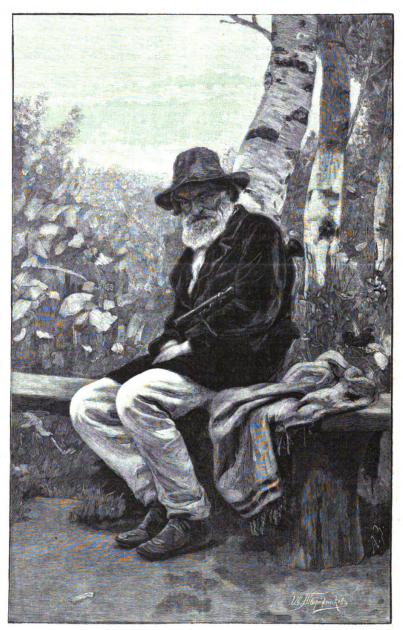
За ръкой, по крутому пригорку, раскинулось большое село Лысково, съ деревянной цер-ковью на самомъ обрывъ, гдъ ръка Мытница настойчиво быеть въ берегь, и затемъ круго поворачивается вправо, извивается среди холмовъ и скрывается за горизонтомъ между высокихъ горъ.

Мѣста тутъ хорошія. У села Лыскова много полей, луговъ, л'єсу и всяких угодій. Живутъ тутъ люди хотя н'єсколько и въ сторон'є отъ шумныхъ желѣзныхъ дорогъ, но все-таки вблизи отъ большого почтовато тракта. Живутъ они просто, тихо, работаютъ неторопливо, по рус-ски, съ лънцой, съ перевальцемъ и съ оглядкой... "Куда спѣшить: живы будемъ — сыты станемъ!" говорятъ старики, а за ними по-вторяютъ и молодые, — и они сыты... Далеко за-полдень. Тихо въ селѣ, безлюдно

на улицахъ, слышны лишь ребятьи голоса на ръкъ; малыши здъсь и тамъ мелькаютъ по обоимъ берегамъ рѣки Мытницы, скачутъ сѣрыми воробышками, въ припрыжку, суетливо возятся. Вонъ отъ берега отбѣжалъ одинъ мальчоночка босой бѣловолосый, съ загорѣлыми сизыми щеками, и помчался на зеленый дугъ. — "Гринька, куда лъшай!" окрикнулъ его звонко чумазый паренёкъ. Гринька обернулся на этотъ окрикъ, махнулъ молча рукой, потрясъ въ воздухъ кулакомъ, — "не твое, дескать, дъло... оставь меня!" и погнался отчанно за порхавшей впереди него пестрой бабочкой... Бабочка кружилась, удаляясь то вправо, то влѣво; Гринька метался за ней изъ стороны въ сторону; бабочка словно нарочно не поддавалась ему и мучила пухлаго малыша; онь имятьля, минутами вскрикиваль: "словлю!.. словлю!.." потомъ сразу отсталь и тяжело опу-стился на сочную траву, протинувь: "ууфъ!.." Съ пригорка, у перелъска, лежа въ кустахъ, за Гринькой паблюдалъ все это времи моло-

дой человькъ въ поярковой шляпъ съ широкими полями и въ легкомъ коричневомъ съ искрой пальто. Молодой человъкъ смотрълъ на Гриньку задумчивымъ, печальнымъ взоромъ; онь, видимо, чёмъ-то томился, наконець кряк-нуль разъ—два и прошенталь: "глуный маль-чонка, гоняется за бабочкой... зачёмъ она ему?.. Право, глупый!...

Гринька отдохнулъ, поднялся и сталъ пры-

Одинокій. Картина И. ІІ Творожникова. Съ фотографіи гравироваль А. И. Зубчаниновъ.

С.-Петербургъ. — Вторая выставка с.-петербургскаго общества художниковъ.

гать и гоняться за зелеными кузнечиками. Словилъ одного, подергалъ легонько за тонкіе усы, погладилъ по спинкъ, посадилъ на ла-донь, крикнулъ: "прыгай!" Словилъ другого, тоже подергалъ за усы, погладилъ, посадилъ на грязный кулачонко и тоже крикнуль; "прыи самъ сталъ прыгать и напъвать: "Кузнецъ, кузнецъ, скуй мић вънецъ... кръпче, плотиће, чтобъ жизнь шла дружиће, милће до самой могилки... и за самой могилкой безъ слезинки!.. "Гринька такъ выкрикнулъ гром-ко, что "безъ слезинки" эхомъ раздалось въ перелъскъ.

Молодой челов'вкъ вздрогнулъ, сказалъ от-четливо, ясно — "глупый!.. сердито сплюнулъ, и повернулъ голову въ противоположную сторону. Онъ посмотрълъ на ръку, на село, на далекіе холмы и, наконецъ, вперилъ упорно взоръ на почернълый мостъ, перекинутый въ узкомъ мъсть отъ села на противоположный берегъ ръки Мытницы... Лицо его выражало недовольство, онъ нервно, минутами про себя что-то насвистываль и глухо урчаль молодой медвѣжьей воркотней.

Прошло еще пятнадцать-двадцать минутъ, а молодой человѣкъ все смотрѣлъ и смотрѣлъ на мостъ. Въ перелъскъ эхо уже нъсколько разъ повторяло за Гринькой то "кузнецъ", то "вънецъ", то "кръпче", то "безъ слезинки"; молодой человъкъ не обращаль уже никакого

вниманія на эти голоса.

THE THE WASHINGTON OF THE WASH

По мосту со скрипомъ и стономъ протащилась тельга съ толстой бабой въ синемъ линючемъ сарафан'в, въ выцв'ятшемъ желтомъ платк'ъ на голов'я; тел'яга медленно взбиралась на пригорокъ, по направленію къ селу; баба крикливо понукала лошаленку и усиленно дергала веревочными возжами. Съ пригорка въ эту минуту къ мосту спускалась молодая дъвушка въ золотившейся подъ солнцемъ соломенной шляпъ; баба придержала лошадь и низко поклонилась ей. Дъвушка, проходя мимо, пріятно улыбнулась и сказала: "Здорово, Марья!.. Что ребенокъ-то у тебя поправился?.. "- "Поправился, матушка, поправился... Спасибо, ласковая, на лекарствицѣ!.." Дъвушка спѣшно сошла на мостъ; баба занукала на лошаденку. Молодой человъкъ приподнялся на локтъ, приложилъ руку къ полямъ шляпы, всмотрелся пристально и, задыхаясь, сказалъ: "она... идетъ... наконецъ-то!..

Онъ всталъ и порывисто пошелъ на встръчу дъвушкъ; внизу зеленаго холма они были

уже другъ возлѣ друга.

Варвара Петровна, чѣмъ я васъ прогнѣвилъ... жлу больше часа... глаза проглядълъ!сказалъ онъ не то укоризненно-недовольно, нето обиженно-печально.

— Леонидъ Павлычъ!.. помилуйте... мама больна... Вы мит писали... и я на минуту пришла!..

 На минуту!.. и это чувство!.. Пойлемте... вонъ тамъ хорошее мѣсто у кустовъ... надо поговорить обстоятельно... Ну, вотъ... садитесь... туть я возлежаль уже болье часа... тепло, укромно, зелено и душисто... Мое пальто къ вашимъ услугамъ!..

— Не надо... и такъ хорошо... Зачѣмъ мять платье!.. Вы мит писали, что утвжаете... Не захот ли зайти къ намъ проститься... Не хорошо, Леонидъ Павлычъ, не хорошо!.. На маму обидълись, что она не пускаетъ меня въ Петербургъ... Поймите, оставить ее здъсь одну я не могу... и къ тому же больную, а фхать со мной она не можетъ... Тутъ v меня и школа — дъло живое... Кажется, я права...

Леонидъ Павлычъ взялъ страстно руку дъвушки; рука его дрогнула; огонь прошелъ и по рукъ Варвары Петровны.

Вы правы, конечно, но не совстмъ... Я не говорю о нашихъ чувствахъ...

Онъ глухо вздохнулъ, закусилъ губы; каріе искрившіеся глаза его смотрѣли настойчиво въ голубые затуманившіеся глаза дівушки; его взоръ, казалось, искалъ въ ея взорѣ от-

— Да-а, чувства растутъ и затихають по моментамъ, по времени... У человъческаго сердца, что у моря, бывають свои приливы п отливы!.. Съ глазъ долой — и чувства замерли... Это такъ, такъ бывало, бываетъ, такъ и должно быть... Я звалъ, зову васъ биться

вмъстъ, добывать знанія, больше знаній!.. Въдь въ знаніи только просторъ и воля! - глаза его лучились, сіяли; онъ говорилъ горячо, даже восторженно. — Въ знаніи рость людей, и ихъ побълы... Знанія надо добывать съ бою, въ борьбъ съ нуждой, въ лишеніяхъ... Съ трусливостью, приниженной сытостью они не идутъ рука объ руку... Взгляните здѣсь, кругомъ васъ что?.. Тишь, плѣсень, спячка!..

- Леонидъ Павлычъ, пощадите!-тихо, но твердо начала возражать Варвара Петровна.-Мы люди деревни — дъти земли... Если бы и пришлось намъ пробыть насколько лать въ Петербургъ, то мы снова вернулись бы сюда... Здёсь тихо, да, но здёсь живого дёла больше и въ полъ, и въ лъсу, и среди людей, нужно и силъ... Здёсь нельзя разбрасываться въ ширь — растеряещься... Тлешь, тешь, поля, все поля... человѣкъ съ человѣкомъ нескоро столкнется... и вездѣ нужны руки, руки... Родной мой!..

Молодой человъкъ весь затрепеталъ, затрепеталъ, какъ птица, попавшаяся въ силки, услышавъ глубокій грудной возгласъ "родной мой!".. Онъ потянуль дѣвушку къ себѣ, крѣпко сжавъ ея руку. Она отрицательно закачала головой...

- Нѣтъ, не надо... Поѣзжайте, Христосъ съ вами... Я буду васъ ждать... Слышите... буду ждать... вернетесь совсѣмъ на наши мирныя поля, останетесь съ нами-и я ваша... ничья — только ваша!..

Онъ настойчиво-рѣзко притянулъ ее къ себъ. приналь смуглой скуластой шекой къ ея зардъвшейся щекъ и поцълуй его обжегъ ея губы; глаза ея увлажились слезой; она быстро полнялась и пошла неровной, какой-то разбитой походкой.

- Какъ это можно... ни слова... "прости", и пошла... Варя!.. — догоняя, крикнулъ онъ... Она обернулась.

Леонидъ Павлычъ!.. Варя была одно мгновеніе... Варвара Петровна будетъ ждать васъ... она надъется, что дождется—и будетъ вашей Варей...

— Ла-а?!.

Отвъта на это "да" не было; дъвушка быстро шла уже по мосту. Леонидъ Павлычъ словно застыль на мѣстѣ; взоры его блуждали, ни на чемъ не останавливаясь! предметы являлись, мелькали; но онъ ихъ, казалось, не зам'вчалъ, не видълъ. Прошелъ мимо него худенькій, тщедушный мужичонка въ затасканномъ короткомъ армячашкъ, перетянутомъ веревкой: мужиченка сиялъ шапку и низко покленился Леониду Павлычу; глаза его смотрѣли страдальчески-робко... "Батюшка Леонидъ Павлычъ, простите гръшнато!... вырвался у мужичонци грудной вопль; но Леонидъ Павлычъ не слышалъ этого вопля страданія; его сердце переполнено было своимъ горемъ. И мужичонка скоро скрылся въ лъсу. Гринька, гоняясь снова за бабочкой, забъжалъ на холмъ, --почти подъ самымъ носомъ Леонида Павлыча поймалъ ее съ крикомъ: "а. попалась!.." и зажалъ въ кулакъ. Не замѣтилъ и этого Леонидъ Павлычь; онъ опустился на траву на склонъ холма и, казалось, дремаль, не смыкая глазъ. Солнце садилось, и съ полей потянуло испареніями. Въ лъсу отчаянно каркали вороны, новые и новые стаи ихълетьли туда... "Тльнъ... тльнъ... тльнъ!.." слышалось въ карканьи вороновъ. Внизу, на пригоркъ присълъ Гринька, и глупо смотрълъ, разжавъ кулакъ, какъ на его далони, потерявъ опыление трепетно билась бабочка и не могла улетъть, а онъ повторялъ одно и тоже: "лети... ну лети... ахъ, напасть какая... не летить и на воть... жива, а не летить!.." "Тльнъ, тльнъ... тльнъ!.." каркали новыя стаи вороновъ, кругами проносясь и рѣя налъ лѣсомъ... Это отчаянное назойливое карканье вороновъ привело въ сознаніе Леонида Павлыча; онъ осмотрълся кругомъ, замътилъ вблизи Гриньку, услышалъ его плаксивый голосъ: "лети... ишь не летитъ... о́ъда!.." — "Глупый, опа уже не полетитъ... тутъ конецъ ея!.." — крикнулъ онъ и пошелъ медлительнымъ шагомъ въ лѣсъ. Гринька заревѣлъ; вороны вторили его реву: "тлѣнъ, тлѣнъ, тлѣнъ!.."

Леонидъ Павлычъ шелъ пробажей дорогой минутъ десять, не зная, куда и зачёмъ идеть;

онъ шелъ такъ, безъ всякой цёли... И вдругъ дико вскрикнулъ. На самомъ пути его съ сучка стараго клена тяпулась веревка и на ней мѣшкомъ висѣло что-то сѣрое, покачиваясь изъ стороны въ сторону и опускаясь надъ капавкой, поросшей крапивой. Вороны кружипавкол, поросшен краиннов. Бороны кружаг-лись надъ кленомъ и неистово каркали: "тлънъ... тлънъ... тлънъ!.." два изъ нихъ уже усълись на сърую массу и что-то усиленно те-ребили... — "Антонъ!.." — всмотръвшись, крикнулъ Леонидъ Павлычъ. — "Не вынесъ... и вонъ уже тихъ и спокоенъ... Три дня тому назадъ, какъ мы сидъли съ нимъ ночью на берегу рѣки, и онъ плакался... жена бросила его, совжала съ солдатикомъ въ городъ... Чувствительное сердце... порвалось!".. Онъ усиленно замахаль на неотвязчевыхъ вороновъ, задѣлъ рукой за старый армякъ, веревка дрогнула, порвалась; сфрая масса проскользнула въ канаву, и кранива привътливо закрыла ее отъ вороньихъ и человъческихъ глазъ; одинъ короткій обрывокъ гнилой веревки остался на суку, и вътеръ раздувалъ его.

Въ лъсу послышалось протяжное ржаніе лопотомъ стукъ телъги, и шали. показался профзжій мужикъ. Леонидъ Павлычъ окликнулъ его; мужикъ остановился, подошелъ съ

поклономъ:

"А, что?.. кто порашился?.. гдъ онъ?"...

Вонъ въ канавѣ... Антонъ...
Горѣловъ?.. — мужикъ вглядывался, моргалъ глазами и призналъ:- Н-да онъ самый... Антонъ выходитъ... изъ-за жены погубилъ свою лушу... вфрно... нало сейчасъ старостф объявить... чтобы тоись караулъ тутъ поставлень быль... Судь да дело... пойдеть волокита... потянуть теперь... И эдакое дело изъза бабы... И говорили-говорили ему: "плюнь ты на эту бабу... не вяжись за ней... доко-наетъ она тебя!" — и доконала... Старостъ объявить надо... а ты посторожи туть малое врепока народъ пригонятъ... А то воронье

исклюетъ его... Чисто дъло исклюетъ!.. И унала ночь, выплыла луна; смолкли птичьи голоса, пошли лѣсные шорохи; а Леонидъ Павлычъ сторожилъ Антона; его то охватывала странная оторонь, - чего онъ боялся, онъ несознаваль, - то вдругь тянуло его что-то безотчетное тоже къ дереву, къ веревкѣ... "Покончить и успокоиться, чего туть ждать— лучше будетъ... Куда стремиться, зачъмъ? идеалы?.. Они въ прополомъ... нынче ими не живутъ, ихъ не ищутъ, для нихъ не страда-- проходило волной въ его пылавшей головъ. То снова его охватывала жажда жизни. и онъ говорилъ вслухъ самому себъ: "Нътъ есть и такіе, которые ими живуть и ихъ зна-ють... Воть Варя... Варвара Петровна... она чистая... у ней есть идеаль, и онъ выше даже любви любимаго человъка... Въдь она меня любитъ, а вотъ не поступается и на пядь ради своего идеада на пути этой любви. Нало жить и будемъ жить!.. Смыслъ жизни еще не утерянъ... Онъ и въ страданіи не утерянъ, и не можеть быть, не должень быть утерянь!" .. Мысли въ головъ Леонида Павлыча клубились безпорядочно, шли безсвязно, путались, и онъ, наконець, ръшительно и громко крикнулъ, на пълый лѣсъ крикнулъ: "Будемъ жить!.. Варя. слышишь — будемъ жить!".. Гдъ-то гукнулъ филинъ, потомъ послышались голоса и шумные шаги: близилась полночь: явились дозорные по наряду старосты изъ села, сторожить Антона; пришли люди на смѣну Леонида Павлыча: кто-то сказаль ему:

"Притомился ты тутъ, поди, баринъ... Иди на отдыхъ!"..

-- Эй, ребята, посбирайте хворостку... Зажгемъ костеръ... такъ-то способнъе будетъ... Серёга, Глазанъ, Онуфрій, идиктость!".. дребезжащимъ голосомъ крикнулъ высокій сгорбленный старикъ.

Леонидъ Павлычъ скрылся: онъ блуждалъ по лѣсу; голова его пылала, мозгъ кололо словно иглами. Овъ поминутно шепталъ, путаясь и плутая среди деревьевъ: любить... любить—страдать... страдать—жить... всему свое время"... И гдъ-то гукалъ филинъ и гдъ-то плакала сова, тоже оглашая лъсъ замогильнымъ голосомъ — "жить — страдать... страдать"!..

эм Л. И. A-Й Сент

СОНЕТЪ

омню васъ дъвочкой; то за учебной тетрадкой, То за роялемъ, а то эсъ англичанкой въ войнъ«, Го вдругъ послушная, то съ своенравной повадкой, Вы и теперь все такой вспоминаетесь мнъ.

Помню, любилъ наблюдать я за вами украдкой: Тѣсно вамъ было тогда въ золотой пеленѣ, Къ волѣ манило, какъ рыбку къ жемчужной волнѣ; Вы, мнъ казалось, росли полной смысла загадкой.

Годы прошли. Распахнулась предъ вами теперь Въ міръ безмятежнаго счастья широкая дверь; Но въ ожиданіи сладкомъ и въ робкомъ сомнъньи,

Словно боясь перейти роковую межу, Вы передъ жизнью-загадкой стоите въ смущеньи - -Я же, какъ прежде, за вами въ раздумьи слѣжу.

> Не ищите въ жизни цѣли, Не ищите въ жизни счастья, А ловите, гдѣ успѣли, Радость, ласку и участье.

Щедро всѣмъ вокругъ дарите Ласку и участье сами, Днемъ сегодняшнимъ живите — И Господь-Хранитель съ вами!

ЦАРЬ и ЮРОДИВЫЙ

Историческій эпизодъ XVI стольтія

"На святой Руси быль и была. Только быльемъ давно поросла!" J. Men.

то было тяжелое, смутное время. Надо всей то было тяжелое, смугное времи. Надо всей русской землей висъли грозовыя тучи опалы государевой. Пеукротимый гизът Грозпасо громомъ и молоньей разражался надъ ослушниками воли царской и "монаршему багру и вънцу досади-телями". Раскаты грозы изъ слободы Александровской отзывались въ тверском великом кижении, пріобщенномъ въ имѣню государеву дѣдомъ Іоанна; изъ Твери — въ Новьгородъ... Стращиевъ былъ гнѣвъ Грознаго: не дождемъ — кровью орошалась мать-съ-ра-земля отъ грозы его, застигавшей нежданно-неразвемля от в голько супротивников царя, а и втрой гаданно не только супротивников царя, а и втрой и правдой крѣпкихъ слугъ престола. Это было въ четвертую, страшную эпоху мучительствъ... Отошли уже тогда, отзвонили славные дни господина Вели-каго Новагорода. Даже и старые люди памятливые ве помнили тогда тъхъ временъ, когда "далече — далече гудълъ благовъстникъ софійскій про въче, созывая удалыхъ, имянхъ молодцовъ изо векхъ изъ вятинъ, изо вскъ изъ концовъ". Седьмой десятокъ шелъ уже тому ребенку, который увидълъ бълый свътъ въ день послъдниго, печальнаго, въча во Псковъ — славномъ, хотя и младшемъ, братъ Новагорода Великаго, — въ темныхъ могилахъ на погогорода Великаго, — въ темныхъ могилахъ на пого-стахъ и скудельнидахъ лежали участники этого собо-рища народнаго. Слаба память была о вічевыхъ вольготвостяхъ и на Волховъ, и на ръкъ Великой; да крѣико намятовали о нихъ на Москвъ, въ пала-тахъ парскихъ. Тревожное око Грозпато кругомъ-видъло ослушниковъ, измъниновъ и крамольниковъ — "волковъ стада государева"... По всей Руси вы-метлал съ усердіемъ новам метла, опричина, измъ-ну крамольную. Усердно работали въмъстъ съ этой метлой извътъ, наговоръ, да облыжное слово. Такъ почему же было обойти навъту лихому "городъ воли дикой. городъ буйнихъ силъ", опочившій вадъ Вол-ховомъ? Не обошло облыжное слово господина Ве-ликато Новагорода. И свершиласъ страшнал быль, кровью шестидесяти тысять человъкъ записанияя ва берегахъ Волхова, до: сихъ поръ, въ непогожую пору, разсказывающаго о "шестинедъльномъ неис-повъдимомъ колебаніи" города св. Софіи — премудрости Божіей. И свершилось, и глубоко, на втки въчные, запало въ грудь народную. И, подъ лихой чась, вибсть со вздохомь тяжелымь вырывается на часъ, вмветь со вздохомь гимельмы вырывается на волю все, крѣнко на крѣнко закрытое надёжной позольёкою... Даже если бы не сохранила въ себъ этой страиной были лѣтопись исторіи, то и тогда-бы не прошда она безслѣдио. Огголоски ем звучать вь пъсняхъ народныхъ, которыя "съ пустырей на-мыло сиъгомъ — дождикомъ, нанесло съ пожарищъ дымомъ — копотью, намело съ сырыхъ могилъ мяте-

...И нашли, сказывають, то подметное письмограмоту у св. Софії, въ кивоть за образомы... А полкинуль его, по злобь на рладыку Пимена, бро-дяга-смердь изъ служекъ архіерейскихъ... И нашли письмо, и розыска не учинили, и дали ему въру... А въ грамотъ, сказывають, било прописано, что продался весь осударь Новоградъ Великій ляшскому королю Жигмонту,—и владыка, и попы, и червецы, и дънки, и дъти борекіе, и стръвьщы, и степенные гости-кущцы, и посадскіе и весь народъ новогородскій, отъ старыхъ до малыхъ... И дали въру навъту смердову, и прогитвавлася дарь Иванъ Васильевичъ, и съ несмътными тысячами воинства пришелъ казнить судомъ своимъ всю громаду новогородскую... Запрудило трупами человъчьими Волховъ ръку, покрасиблъ весь ледъ на немъ отъ крови неповинной... Сорокъ дней и сорокъ ночей лилъ дождь съ неба въ потопъ всемірный—въ часъ гива Божія; сорокъ

вы потопъ всемприли—въ часъ гизва дожля; сорокъ дней и сорокъ ночей дилась кровь новгородская въ часъ гизва государева... Говоривній эти слова подошель къ окну гридницы монастырской и замодчаль, потупивъ съдую голову, обрамленную окладистой бородою.

очравленную окладистой оородою.

— Остатніе дни пришли и для Искова... Наплачется вволю отчина благов'рной княгини Ольги, кровью умоется отъ руки тирана ненасытнаго! — словно продолжиль его річь инокъ съ испитымълицомъ постника.

цомъ постника. — Кровью умоется неповинной... И скажетъ мучитель: "Не повиненъ я въ крови праведника сего!..."
— поднялъ голову его собесъдникъ, степенный бозринъ въ смирмой ферлян, что сразу обличало въ немъ человъка, постигнутаго опалой дарской.
— Не тяжка миъ, киялю Андрею Охабно-Порховскому, опала моя... Тяжка миъ опала всей земли русской!—проговорилъ онъ, помолчавъ короткое время: — тяжко на насъ, дътяхъ и виукахъ нашихъ отзовеста эта немълностъ государева. Попомни ты слово мое, отецъ честной, — не минутъ и Пскову судъбы Новагорода...
— Охъ, не минутъ, княже!

- Охъ, не минуть, княже! - И будуть ограблены храмы святые, и будеть казна городская расхищена, и будеть побито народу всякаго — ни въсть числа! Едва уситать бояринъ вымолвить это, какъ дверь

гридницы съ шумомъ распахнулась, и въ нее не вошелъ, а вбъжалъ служка монастырскій:

– Отецъ игуменъ жалуеть съ князь-Юрьемъ и

Черезъ нъсколько минутъ гридница наполнилась народомъ. Киязь Юрій Токмаковъ, почитаемый за доброту

свою исковичами за отца родного, намъстникъ цар-скій, обратился къ собравшимся:

скій, обратился къ собравшимся:

— Настала для Пскова тяжкая година... Царь подходить къ Пскову... Грозить бѣда неминучая... Пришли къ намъ во Псковъ страшныя вѣсти изъ Новограду Великаго... Лютуеть царь и на твердыни исковскія, для враговъ неодолимия: пдемъ зорить отчину бабки Володиміра Равноапостольнаго... Чѣмъ отвратимъ гиѣвъ государевъ?

Годую гокоритъ квязь Колій идавно плась его договорить квязь Колій идавно плась его

отвратимъ гисьвъ государевъ: Долго гонорилъ князь Юрій, илавно лилась его ръчь. Съ попурыми головами слушало ее собраніе почетныхъ людей псковскихъ. сошедшихся въ мо-

настырскихъ стънахъ изъ-за страха предательства, походя губившаго народъ въ это тяжелое время. — Инчтъм не миновать намъ грозы гитъва Іоан-пова, какъ принести ему повинную встъм городом. вотратимъ паря катбомъ-солью у каждаго двора, чтобы видъть онъ, что ждуть его здесь не какъ судью, а какъ гостя... Повинную голову и мечъ не съчеть! — кончиль князь. Повинную голову и мечъ не съчетъ! въ одинт голосъ повторили за нимъ бояре, гости-куицы и

И у всехъ словно камень отлегь отъ серцца...

Въ субботу второй недели великаго поста, ранымъ-рано чернымъ ворономъ прилетка во Исковъ въсть постылая: идетъ опричина дарская съ госу-даремъ Иваномъ Васильевичемъ, съ царевичемъ Иваномъ, съ мучителемъ Малютою Скуратовымъ ервымъ совътникомъ, правой рукою Грознаго.

Прискакали гонцы съ дороги.

Одинъ привезъ одно только слово: "Идуть!" Другой привезъ письмо отъ суднаго цъловальника пригороднаго:
"Кровь льется по всему пути осудареву, и ыть

мфры злодействамь, неть конца убіеннымъ

Третій гонецъ привезъ въсти горше первых в

"Въдомо намъ", — писалъ князь Юрію настоя-тель пустыни св. Николая на Любатовъ; "—въдомо намъ отъ захожихъ-забъглыхъ служекъ новогородналы. Оты захомиль-запольных служевь вивогород-скихь, что будеть царь Ивань сегодня вы вечеру на Любатовъ опочивь держать... А завтра поутру быть ему подъ стънами нековскими. Молимся о спасеніи града святого и людей неповинныхъ".

Нерадостныя въсти привезли гонцы. Закручинпл-— запечалился весь городъ, словно туча-орда облегла его, словно черная смерть появилась на стог-нахъ и валомъ-валить народъ на распутіяхъ, безъ покаянья— безъ святого причастія.

покалныя — оезъ святого причаства. Опусткъть торть Пекова-города, покипули купиы лавки незапертыми, бросилъ работу мастеровой людъ, замолкли пъсни сънныхъ дъвущекъ по хоромакъ болрекликъ, опусткъть весь городъ, словно вымеръ. Весь день пъли молебны съ водосвятиемъ померь, весь день ньы молеоны съ водоснятиемъ по-пы псковскіе по церквямь и приділамъ церковнымь. Весь день лились слезы у престота Всевыпнянго плакаль весь городъ, какъ одинь человъкъ, — до того стращна была ему свъжая быль старивато брата Великаго Новагорода. Гереп и чернецы благословляли на смерть мученическую. Отцы прощались съ дѣтьми, жены-съ мужьями, господа и владыки-съ ра-

бами своими и слугами... Вечеромъ этого дня царь Иванъ Васильевичъ стояль уже станомъ своимъ на Любатовъ, ввиду Пскова. Никто не смыкаль глазь въ цъломъ городъ въ эту страшную ночь ожилація...

эту страшную ночь ожидація... "Камия на камит не оставлю въстаромъ гибэді: мятежниковь!" думаль Тоаннь за транезой вечер-ней въ гридницъ монастырской, кръпко сжимая ру-кою свой тяжелый посохъ: "Исшилъ Новгородь чашу гибава нашего, долго пьянъ будеть съ нея! По-ра утихомирить и мужиковъ-смердовъ исковскихъ, нашего царскаго велѣнія ослушниковъ. Доколъ терпъть измъну явную? Доколъ попущать крамоль-

Весело пировали въ станъ опричниковъ. Вино лиось рівою, пітлись пісни буйныя, тішился плясьбою, гудьбою на гудкахъ, волынкахъ и сопъляхъ воинскій людъ. Богатую добычу добыли всъ на раз-громъ повогородскомъ; богатая добыча ожидала цар-

тризы повоторожов, оботата добача овядава дар-скихъ слугь въ старомъ Псковъ. "Порастрисемъ мощну у торгачей, вольныхъ-поновъ за стъявин псковскихъ обителей! — думали

"Издревле славенъ Псковъ красою дъвичьей, -

пе даромъ Ольга княгиня родомъ изъ него... гиня родомь изъ него...
Не мало здъсь краси-выхъ дъвушекъ — бъ-лыхъ лебёдушекъ на-шего брата ждетъ-до-жидается! — думали жидается: — думали другіе. И никто въ цъломъ станъ весе-ломъ не помыслилъ о тъхъ слезахъ кровавыхъ, что лились въ эту почь во Кремлъ псковскомъ, въ Среднемъ Городъ, въ Боль-шомъ и въ Запсковъъ, обведенномъ стѣною Окольною.

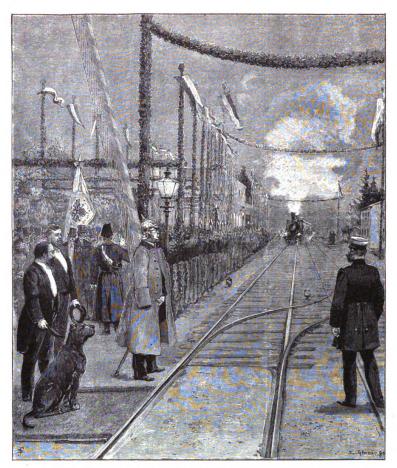
Никто - кромѣ Грознаго царя Іоаппа... Заслышаль онь въ самую полночь звонъ со-борный — благовъстъ къ заутрени, задумал-ся о шедшихъ на молитву псковичахъ, и смягчилось гифвное

сердце государево...
— Внемлеть Богъ — Визлеть Богь серднамъ сокрушенвымъ! — подумалъ утомившійся гитвомъ
царь и, въ нежданномъ
приливѣ жалости, воскликнуль любимцамъ своимъ:

— "Иступите мечи

 "иступите мечи
 о камень! да престанугь убійства!"
"Утромъ перемънится царь! подумали присиъшники Грознаго, — утро вечера мудренъе... Позабудеть онъ свою жальливость, самъ прикажетъ выметать лютыхъ враговъ своего царскаго величества!

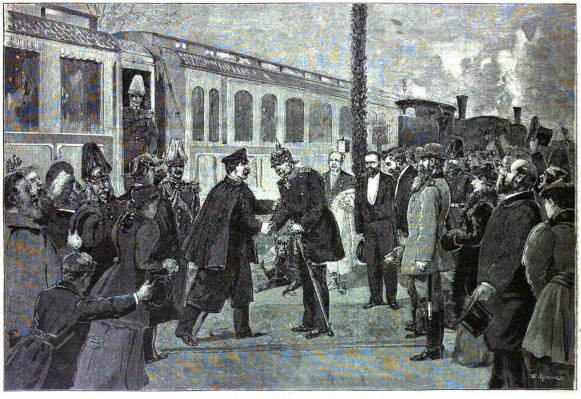
И никто не задумался надъ судьбою лежавшаго передъ ста-

Князь Бисмаркъ въ ожиданіи прибытія императорскаго поъзда.

номъ города, никто, кромѣ царя Іоанна.

Тревожную ночь провель Иванъ Василь-Спа не было, но были сны на яву. Съ откры-тыми глазами видълъ эти сны Іоаннъ, сны — полные призраковъ. Несматными вереницами проходили передъ царемъ въ его опочивальнъ случайной, коврами новогородскими изукрашен-ной, тапи невинныхъ жертвъ его своеволія. Видѣлъ онъ и двою-Видать онъ и двою-роднаго брата своего— Владиміра Андроеви-ча, отравленнаго по его приказу, видать многихъ князей име-интыхъ, видать ми-трополита Филипиа, видать покойную царицу Анастасію, про-шедшую передъ его пазами въ толпъ му-чениковъ, съ крот-кимъ укоромъ въ яс-помъ взоръ, устрем-ленномъ на него. Но страшнъе всего пока-зался въ этомъ роъ призраковъ-мертвечеловъка, блаженнаго Николы Салоса, за-ступника и молитвенника исковскаго. Слы-шалъ дарь объ юродивомъ еще далеко за Исковомъ; слышалъ, чтотворитъ миогія чудеса этотъ человъкъ Божій. Слышалъ — п всегда, при имени его, жутко становилось грозному царю. При-

Встрѣча императора княземъ Бисмаркомъ у замка, по прибытіи поѣзда. Съ натуры рисовалъ Э. Лиммеръ.

Германія. — Посъщеніе императоромъ Вильгельмомъ II князя Бисмарка во Фридрихсру, 7 (19)-го февраля с. г.

шель этоть человъкъ Божій теперь послі всіхъ видіній Грознаго, глянулъ въ очи царю и молвилъ: "Ивашко, Пвашко! Долго ли тебъ лить неповинную кровь христіан-скую? молвиль и пропаль, оста-вивь ужась нев'єдочый въ сердц'в государя.

Боже милостивъ, буди ми гръшному! сокрушенно рыдаль царь, припадая воспаленнымъ челомъ къ хо-лодиымъ плитамъ иола предъ иконостасомъ, озарепнымъ двѣнадцатью лам-падами. А живая тѣнь юродпваго, нътъ-нътъ, да и мелькала передъ его мысленнымъ взоромъ.

Встало вышло багряное солнышко, выкупалось въ Великой-ръкъ, заигра-ли назори — надъ Исковомъ угро нагало, страшное утро ожиданія.. Псковъ молчалъ, точно вымеръ; только передъ каждымъ дворомъ столы были накрыты браные, хлёбъ-соль поставлены поклонные; только всѣ псковичи, отъ мала до велика, на ко-

леняхь стояли по улицамь у домовь своихъ, съ головами неукрытыми. Ранимърано вступаль Грозный въ древиюю отчину Ольги. У Покров-скихъ вороть встрътили его именитые люди псковскіе съ хлѣбомъ-солью

съ земнымъ преклоненіемъ. Осударь, князь великій! Мы, вървые твои лю-дишки, съ усердіемъ и любовію предлагаемъ тебі: хлъбъ-соль, а съ нами и животишками нашими тво-ри волю свою. Вся худоба наша и сами мы—твои, самодержецъ великій! — произнесъ отъ лица всего

города князь Юрій Токмаковъ, посадникъ парскій. Прояснилось хмурое лицо государево, по-сердцу

пришлась покорность псковичей.
— Иступите мечи о камень! да престануть убійства! - повторилъ онъ своимъ воеводамъ, крѣпко не одобрившимъ дѣйствій царя, но не возмогшимъ ослушаться властваго слова.

На богато изукрашенномъ конъ царскомъ ъхалъ Иванъ Васильевичъ по улицамъ псковскимъ, среди коленопреклоненнаго люда, съ довольствомъ неска-

Императоръ въ салонъ княгини Бисмаркъ.

заннымъ озпряясь по сторопамъ, словно отыскивая

Глаза властителя искали юродиваго Николу. Но его здъсь не было.—не было и на площади у церквей св. Варлама и Спаса, гдъ встрътиль грозваго гостя честной игумень печерскій съ братіей и духовенствомъ псковскимъ.

Милостиво выслупаль рачь архипастыря Іоавнъ. Усердно молился царь въ соборномъ храмѣ Св. Тропцы. Задумчивый, склониль онъ колѣва предъ гробомъ благовърнато князя св. Всеволода-Гавріпла, древняго властителя удѣла псковскаго. Послѣ молебна царь захотълъ всс-таки видъть Николу Салоса.

— Гдъ же вашъ чудотворецъ — Христа-ради юро-

ливый? - спросиль онъ.

Царя повели въ тъсную келью къ святому старцу.

- Оставьте всѣ меня!-произвест. Иванъ Васильевичь, обратясь къ сводавшимъ перемѣны въ царѣ.

Всѣ стали поодаль, изумленные и велоумъвающіе,

Смиренно вошелъ въ блаженному царь. Глаза его встрътились съ тъмъ же глубокимъ, проникновеннымъ, что н во сиъ, смутившемъ его на-яву въ тревожную ночь.

— Здравствуй, заступникъ мужи-ковъ псковскихъ! — произнесъ госу-дарь, недовольный т\u00e4мъ, что юродивый не всталъ при его появлении— Принимай гостя!

- Сядь, гостемъ будешь! - было от-

вътомъ старца.

— Что же не чествуещь гостя, старикъ? сверкнулъ очами Грозный.

- Ты честь явиль мив нескаванную, посътивъ меня глупаго-нерав-умнаго, худороднаго, богомольца му-жицкаго? улыбнулся юродивый: — за честь-поклонъ до земли!-всталь онъ и коснулся лъвой рукою пола каменнаго. — А на угощеньи не погитьвайся, Иванушко!

И безбоязненный старецъ, отодвинувъ ящикъ деревяннаго поставца, стоявшаго между нимъ и гостемъ, подаль на деревянной доскъ кусокъ

сырого мяса государю: Ъшь, Иванушко-милостивець, не погнушайся!.. Молнія мелькнула въ очахъ царскихъ, кръпко сдавиль онь посохъ рукою, но - смущенный - про-

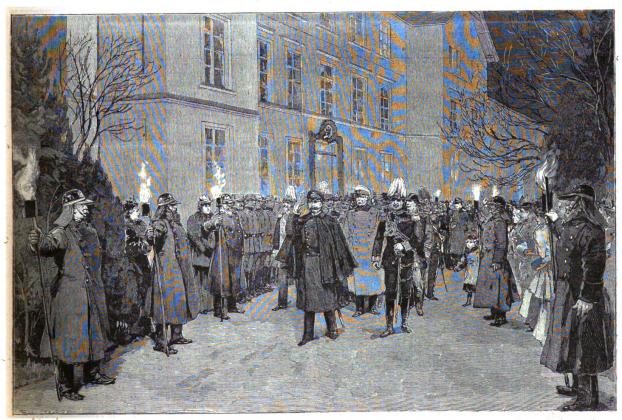
Я христіанинъ православный и не вкушаю мяса въ всликій пость.

- Нечестивецъ-мучитель! Ты дълаешь хуже,жив плоть и пьешь кровь человъческую! Ты забыль не только посты, но и самого Господа!

 Молчи, убогій рабъ! — воскликнуль раздражен-ный царь и занесъ посохъ надъ головою Николы. Но съ глазами его встрътился все тотъ же взглядъ,

не дававшій ему покоя, а старецъ продолжаль:

— Не страшусь гнъва твоего, Ивашко! Страшись ты, смрадный пёсъ, гивва Божьяго! Переполнилась

Отбытіе императора изъ замка въ 9 часовъ вечера. Съ натуры рисовалъ Э. Лиммеръ

чаша долготерпънія Его... Если ты не уйдешь изъ чаща долготеривни втого. Если на не участво древниго Ольгина града, лютою смертью отъ кары Паря небеснаго погибнешь! Сбигра уже дежить на кориф древа подгинящаго. Что медлины, Ивашко, бъти отъ Госнода своего! Или не узналь ты меня, посланнаго Имъ въ нощи къ тебъ? Ни слова не вымолвилъ царь. Бълъе холстины

стало темное лицо его, морщинами изрытое. Весь онъ какъ-то опустился, словно разбитый громомъ, и вышель изъ кельи въ глубокомъ раздумьи, не глядя

Диву дались опричники царевы, когда царь, запретивъ имъ незадолго передъ тъмъ грабежи и убійства, разръшилъ ихъ послъ бесъды съ Николой; но не могли они надивиться, когда онъ въ тотъ же день къ вечеру опять повторилъ свое:

Иступите мечи о камень! да престанутъ убій-

THE STATE OF THE S

Немедленно вы халъ Грозный изъ Пскова, проповедленно выбала в рознам пригородът и по-быть изсколько дней въ маломъ пригородът и по-сибино ушелъ въ Москву, устрашенный новымъ-сновидъніемъ, въ которомъ вородивый застунинъ-твердань исконскихъ предсталъ къ нему со словами: Торопись уйти, близокъ часъ отмшенья! Кровь

шестидесяти тысячь новгородцевь дошла до неба и ръкой разливается у подножія престола Божія! Поспъшно отступилъ Грозный по дорогъ къ Бъло-

каменной.

Ожиль, загалдель, повеселель старый Псковъ. Обошла его грозовая туча, набъжавшая съ Волхова.

Страшная быль новгородская не повторилась тамъ. гдъ жилъ, спасался и спасалъ другихъ убогій юроливый, смутившій властнаго царя своимъ взоромъ. Была эта быль на Руси, была, да и быльемъ давно поросла!

Одинокій

Старъ онъ, живетъ бобылемъ одинокимъ, Близкихъ успълъ-всъхъ давно схоронить Самъ же руки не протянетъ далёкимъ. Если бы не было даже чемъ жить... Пусть пробирается старости холодъ, Кровь леденя, тихомолкомъ къ нему, Быль онь когда-то и пылокъ, и мололъ: Время свое есть на свътъ всему Тихъ онъ и кротокъ, какъ малый ребенокъ, Шуткой на шутку отвътить охочъ; Смъхъ старика такъ заманчиво-звонокъ даже выпить, порою, не прочь. Рюмочку выпьеть, за нею - другую, Третью пригубить, — тепло старику, — Всю-то припомнить онь радость былую, Всю позабудеть былую тоску! Въ бальномъ оркестръ игралъ онъ исправно (Хоть и артистомъ не слыль никогда!), -Было въдь это еще такъ недавно Вспомнить недолго. — какъ, что и когда... Старая намять, да старая флейта Все, что осталось отъ жизни былой; Мало-ль найдется отраднаго въ ней то? Семьдесять льть — не промчались стрълой! Кротко его озаряеть дорогу Поздняго свъта послъдняя тънь; Тянется — тянется жизнь понемногу, Свъть догораетъ, туманится день..

Вотъ онъ въ укромной, заглохшей аллейкъ Въ паркъ, въ погожій осенній денекъ, Съ флейтой и пледомъ на старой скамейкъ, Сь грустной улыбкой сидить — одинокъ. Къ старенькой шлянъ такъ мило подходить Бархатный этотъ потертый пиджакъ; Добрыхъ лътъ двадцать онъ въ немъ уже ходитъ. Ла и разстаться не могь-бы никакъ! Въ паркъ пустынномъ всегда онъ – какъ дома, Зафсь старика не осудить никто: Каждое дерево близко-знакомо, Тотъ же весь паркъ, только въ жизни не то... 10ть же весь паркы Сколько вы мнови пе 10... Ахь, этоть паркы Сколько вы немы пережито Грезь молодыхъ — упонтельныхъ думы; Сколько блаженства въ тебе было скрыто, Листьевъ зеленыхъ обманчивый шумъ!... Какъ заиграетъ старикъ нашъ на флейтъ Все передъ нимъ и воскреснетъ опять. Нутка, флейтисты артисты, съумъйте Вы такъ игрою другихъ увлекать! Флейга стара — какъ пиджакъ музыканта, Но и она за себя постоить: Не запимать музыканту таланта, Если онъ въ сердце глубоко лежить. Съ нимъ остается навъкъ неразлучной Счастья далекаго свътлая тънь... Пусть же съ тревогой своею докучной Жизнь догораеть - туманится день!..

Sans. Ho pungesing

21-го февраля (5-го марта) 1894 г.

Внезапное, хотя уже нѣсколько времени предсказывавшееся нѣкоторыми англійзредсказывавшееся нѣкоторыми англій-скими газетами, удаленіе отъ дѣлъ Гладстона слъдуетъ, конечно, признать самымъ важнымъ и "сенсаціоннымъ" изъ событій этой послъд-ней категоріи. До самаго конца прошедшей недали были достаточные поводы сомнаваться въ достовфриости ходившихъ въ Лондонф слуховъ. Гладстонъ довелъ до конца дополнительную сессію 1893 г. и еще въ прошлую пятницу произнесъ въ палатѣ общинъ рѣчь, которую туть же вожакъ консервативной оппозицін, г. Бальфуръ, назвалъ настоящимъ объявленіемъ войны палать лордовъ, прибавивъ, что палата эта вовсе не заслужила такого крутого обращенія съ нею.

вследъ затемъ стало вдругъ известно, что маститый премьеръ, послѣ свиданія съ королевою Викторіею, рѣшился подать въ отставку подъ предлогомъ внезапно ухудшившагося положенія своего здоровья и рекоменловалъ государынъ, въ качествъ своего преемника, молодого министра иностранныхъ дълъ, лорда Розберри. Вчера, въ воскресенье, 20-го февраля (4-го марта) было получено извъстіе, что королева послъдовала совъту Гладстона и что главою новаго либеральнаго министерства

избранъ ею лордъ Розберри. изоранъ ею лордъ гозоерри. Вся англійская печать, съ отличающимъ ее въ подобныхъ случаяхъ поразительнымъ единодушіемъ, принимаетъ или притворяется, что принимаетъ на въру оффиціальное объясненіе причинъ, заставившихъ Гладстона такъ неожиданно подать въ отставку. Мы придаемъ очень мало въры этимъ объясненіямъ. Причиною отставки Гладстона должно было быть нѣчто не имѣющее ничего общаго съ состоя-

ніемъ его здоровья и річь, которую онъ произнесъ на последнемъ за прошлую неделю засъданіи палаты общинъ, служить въ нашихъ глазахъ лучшимъ тому доказательствомъ. Маститый премьеръ, до нельзя огорченный раздраженный непримиримою оппозиціею

палаты лордовъ всёмъ предлагаемымъ имъ либеральнымъ реформамъ, остановился, оче-видно, на ръшимости побороть эту оппозицію открытымъ ея пориданіемъ въ тронной ръчи, которою должна открыться на дняхъ законодательная сессія 1894 г. Не получивъ на это согласія королевы, отъ имени которой читаются эти ръчи, онъ вынужденъ былъ полать въ отставку, и перенесъ въ простую парламентскую рѣчь то, что онъ надъялся провести въ обращеніи государыни къ палатамъ. Выбирая себъ въ преемники лорда Розберри, онъ, очевидно, послъдовалъ желанію самой королевы Викторіи, а можетъ быть и разсчету, что новый премьеръ, извъстный своимъ болъе чемъ умфреннымъ сочувствиемъ къ ирландскому вопросу, не будеть въ состояни удержать за собою поддержку того большинства, на которое опирался омъ самъ.

Извъстно, что численность англійскихъ членовъ этого большинства — слабъе численности англійскихъ членовъ коалиціонной оппозиціи консерваторовъ и либеральныхъ уніонистовъ. Перевѣсъ Гладстону давали ирландскіе автономисты, которые врядъ ли станутъ поддерживать, мало имъ сочувствующаго, лорда Розберри. Новое англійское либеральное министерство вынуждено будетъ повидимому при-бъгнуть въ самомъ близкомъ будущемъ къ распущенію парламента и явиться па судъ избирателей, вовсе не будучи увѣрено, что ихъ приговоръ окажется въ его пользу.

Что же касается до Гладстона, то мы отказываемся пока считать безповоротно оконченною его политическую карьеру. Несмотря на свой 84-льтній возрасть, "великій старець", какъ называють его англичане, очевидно, вовсе не полагаетъ, что для него настало время полнаго отдыха и бездъйствія. Его послъдняя рачь въ палата общинъ содержитъ въ себа

цѣлую программу дальнѣйшей борьбы либеральной партіи съ консерваторами верхней палаты.

Въ германскомъ рейхстагѣ кончились на прошлой недёлё вступительныя пренія о таможенномъ договоръ съ Россіею. Противники этого договора сдѣлали все отъ нихъ зави-сѣвшее для того, чтобы помѣшать его приня-тію парламентомъ. Ихъ примѣры энергически доказывали вредъ, который принесетъ соглашеніе съ Россією землелѣльческимъ интересамъ Германіи, но выслушавъ объяснительныя ръчи министра иностранныхъ дълъ г. фонъ-Маршалла и канцлера имперіи графа Каприви, рейхстагь передаль проекть договора на обсужденіе коммиссіи, въ которой число сторонниковъ русско-германскаго таможеннаго согла-шенія превышаетъ на три голоса (14 противъ 11) числа его противниковъ, и предсъдателемъ которой избранъ сторонникъ договора. Съ этой минуты усиъхъ сталъ считаться обезпеченнымъ правительству. Последнія сведенія, полученныя изъ Берлина, утверждаютъ, что большинство въ пользу договора превыситъ 40 голосовъ, тогда какъ первоначально побъда правительства считалась обезпеченною только большинствомъ отъ 11 до 15 голосовъ.

Дъло должно ръшиться на будущей недълъ. Пренія комиссіи не затянутся далье четверга 24-го февраля (8-го марта). Рейхстагу останется такимъ образомъ до начала пасхаль-ныхъ вакацій, т. е. до 4 (16)-го марта еще цѣлыхъ восемь дней для вторичныхъ и окончательныхъ преній. Ждать, такимъ образомъ, приходится не долго и многое заставляетъ надъяться, что къ 8 (20)-му марта, т. е. ко дню послѣдняго срока ратификаціи русско-германскаго договора все будетъ кончено со-гласно съ видами участвующихъ въ этомъ

соглашении правительствъ.

Во Франціи самымъ выдающимся событіемъ минувшей недъли слъдуетъ признать парламентскія пренія, на которыхъ министерство Перье заявило въ первый еще разъ, безъ всякихъ оговорокъ и неясностей, что, не касаясь дъйствующихъ въ странъ республиканскихъ законовъ, оно намфрено оказывать возможно болѣе мировую терпимость по отношенію къ католикамъ, примирившимся съ республикой и считаетъ безтактною "тиранніею" безпо-щадно строгое примъненіе законовъ, не позволяющихъ католической части націи, никакихъ внъшнихъ "оказательствъ" ен религіозныхъ уобжденій. Антиклерикаловъ крайней лѣвой стороны это раздразнило до последней степеони попробовали поставить вони, но когда просъ о недовъріи къ министерству, то потерпѣли полное пораженіе.

Палата депутатовъ, подавляющимъ большинствомъ голосовъ, одобрила сказанное правительственными ораторами, министромъ наролнаго просвъщенія г-омъ Спюллеромъ и главою кабинета, г-омъ Казиміромъ Перье. Союзъ правительства съ перешедшими на сторону республики консерваторами, большинство которыхъ состоитъ изъ католиковъ, можно отнынъ считать обезпеченнымъ. Раликаламъ крайней лѣвой стороны не остается другой роли кромѣ оппозиціонной да разныхъ интригъ, съ мощью которыхъ они пробуютъ скомпрометировать не только нынѣшнее умѣренно-республи-канское министерство, но и самого президента республики. Объ этихъ неблаговидныхъ интригахъ, къ которымъ ультра-радикалы безтактно примъшиваютъ имя Россіи, мы не считаемъ удобнымъ здёсь распространяться.

Въ Австро-Венгріи дъла внутренней политики продолжаютъ идти довольно плохо. Венгерское министерство Векерле пытается создать препятствія для австро-русскаго таможеннаго и торговаго договора, на необходимости заключить который какъ можно скорбе настаиваетъ центральное правительство Имперіи съ графомъ Кальноки во главћ.

Въ Венгріи вопросъ о гражданскомъ бракъ продолжаетъ волновать умы. Въ Австріи министерство Виндишгреца все еще не знаетъ, обезпечено ли ему большинство для имъющей вскоръ открыться сессіи тамошняго рейхсрата.

И. П. Мятлевъ

у онарики-сударики, скажите-ка вы мић, что в удън, что слышали въ ночной вы тишинъ? Такъ чинно вы разставлены по улидамъ у насъ: ночные караульщики, вашъ въренъ зоркій глазъ!..." Кто не знаеть этихъ шутливыхъ стиховъ, положенныхъ на музыку, бывшихъ еще не такъ давно въ модѣ и исполняемыхъ куплетистами и допынѣ, въ провинціальныхъ театрахъ. Эти "Фонарики", подъ шутливой формой которыхъ скрыта вполнѣ серьезная мысль, принадлежать перу поэта сороковых в годовь — Мятлева, виднаго представителя петербургскаго великосвътскаго общества, диллетанта въ ли-тературъ, но страстно любившаго поэзію и написавпаго нѣсколько, безспорно, яркихъ вещицъ. На-двяхъ минуло ровно пятьдесять лѣть со двя смерти Мятлева, имя котораго теперь предано забвенію со-вершенно незаслуженно. У Мятлева былъ несомиѣн-ный талантъ, много благороднаго, меткаго остроумія, искренней веселости и настоящаго русскаго юмора. Онъ владъль прекрасно стихомъ, который у него отличался красотой, звучностью и оригинальностью, огапивался красотов, звучноство и оригинальностью, выражавшейся, между прочимъ, въ смѣшеніи рус-скихъ словъ съ иностранными, главнымъ образомъ, францувскими. Въ средиемъ кругу общества, тянув-шемся за аристократіей, дамы во вре-

мена Мятлева имѣли дурную при-вычку пересыпать кстати и не кстати родную рѣчь словами и цѣлыми фра-зами французскими. Эта дурная при-вычка вмѣстѣ съ невѣжественною прихотью полуобразованныхъ ба-рынь — непремънно побывать за границей послужили Мятлеву хорошимъ матеріаломъ для шутокъ въ стихахъ. Онъ всю игру веселаго ума своего обра-тилъ на эти странности, а равно и на разныя другія привычки, черты нравовъ, обыкновенія и миѣнія современ-наго ему общества. Прежде всего онъ осмъялъ галломанію и написалъ поэму "Сенсаціи и замъчанія гами Курдюковой за границею, данъ л'этранже". Эта книга, изданная великолъпно со множествомъ картинокъ п виньетокъ произвела впечатленіе и имела гро-мадный успехъ въ публике Мало по мадыми успъхъ въ пуоликъ мало по малу она облетъва всю Россію; паъ поэмы заучивались наизусть цтлыя главы, стихи мадамъ де-Курдюговъ декламировались и въ великоситскихъ салонахъ столицы, и въ деревенскихъ гостиныхъ помѣщиковъ средней руки. Милая, легкая шутка Мятлева увлекла всёхъ, въ томъ числё и Лермонтова, который написалъ въ альбомъ автора этой шутки слудующій экспромить:

Виспромить:
"На нашихъ дамъ морозныхъ
Съ досадой я смотрю;
Угрюмихъ и серьезвихъ
Фигуръ ихъ не терплю.
Вотъ дама Курджова!
Ея разскать такъ милъ;
Я отъ слова до слова
Его би затвердилъ.
Мой умъ скакалъ за нею,
И часто билъ готовъ
Я бросентася на шер Я броситься на шею Къ madame де-Курдювовъ".

ною минутой русской жизни, и ея отношеніе къ со-бытіямъ въ нашемъ обществъ "Несмотря на то, что "Сенсаціи г-жи Курдюковой" — говоритъ Шевыревъ стоятъ ниже критики эстетической, нельзя не со знаться въ томъ, что онъ представляютъ явленіе замъчательное въ нашей современной словесности". Отожествляя мадамъ Курдюкову съ губерніей, т. е. отолествия мадаль пудловому ст тусерниев, т. с. съ провинціей, критикъ находить, что въ ней "много русскаго здраваго смысла: она сдѣлала много умныхъ, даже дѣльныхъ замѣчаній о русскихъ барахъ, страиствующихъ за границей, объ иностраиныхъ таможняхъ, о запретительной системъ, о Гамбургѣ, который прекрасно сравнила съ хазовымъ концомъ... Мы узнаемъ въ этихъ чертахъ наше здравомысліе, не затертое еще нинакими иноземными предразсудками... Видно, что суматоха и суета жизни не мѣшають ей упражнять дарь Божій—мыслящую способность; она поѣхала ца чужбину, повезла этоть ларъ съ собою, и сообщаетъ намъ весьма дъльныя дарь съ соотою, и соотощаеть намъ весьма двавым наблюденія, которыя не придуть въ голову иному фешьопебау столицы, говорящему самымъ щеголь-скимъ языкомъ французскимъ". Наконецъ, воть какъ отоявался о произведеніи Мятлева Сенковскій въ своей "Вибліотек'я для Чтенія": "Курдюкова—говорить остроумный Брамбеусь—принята Россіей какъ національная шутка, какъ родная, въ высшей степени своя острота... Она останется народнымъ твокрестьянское самоуправленіе, которое не имѣло успѣха по причинамъ отъ Мятлева не зависѣвшимъ. По обичаю того времени онъ быль записант въ службу еще въ дѣтскомъ воздастъ, дослужился до чина дѣйствительнаго статскато совѣтника, пожадованъ былъ въ камергеры Двора Его Величества. Неоднократно исполняль онъ довольно важныя порученія по служов. Влеченіе въ позвін онъ почувствоваль еще будучи ребенкомъ, юношей онъ сочиняль много стиховъ и въкоторые изъ нихъ собрадъ въ неболь-шой сборникъ и издалъ его въ 1833 г. безъ имени автора подъ заглавіемь "Друзья уговораци", нижа тогда 37 лѣть оть роду. Позднѣе онь оставиль пи-санье серьезныхь стиховь и обратился почти исклю-чительно их легкой сатирѣ. Въ 1840 г. онь издаль "Сенсаціи г-жи Курдюковой" и сразу завоеваль симдатів публики, пріобрѣвь популярность. Потом'є онь надаль "Петергофскій праздникь" и пом'єстиль ці-лый рядь стихотвореній въ "Современникь" П. А. Плетнева, "Маякіт П. А. Корсавова, "Библіотекь для Чтенія", "Пантеонь" О. А. Кони и друг. изда-ніяхь. Свои произведенія Мятлевъ читаль мастерски нихъ. Свои произведени митлевъ читалъ мастерски и этимъ тавже много способствоваль ихъ усићху въ большомъ свътъ нашей столицы. Мятлеву, однако, не долго пришлось наслаждаться литературной сла-вой. Онъ скончался постъ кратковременной болъзни 13-го февраля 1844 г. не доститнувъ и пятидесяти лътъ. Его сочиненія собраны были

послѣ смерти и изданы книгопродав-цемъ Д. Ө. Өедоровымъ въ 1857 году. Изданіе это повторено въ нынѣшнемъ году въ Кіевъ, книгопродавцемъ Іогансономъ. П. Б.

И. П. МЯТЛЕВЪ, поэтъ-юмористъ. И. М. Я mlell

Съ портрета гравированнаго на стали. Автотипія Эд. Гоппе.

По поводу пятидесятил втней годовщины смерти.

Въ поэмѣ Мятлева, по формѣ относящейся къ роду записокъ путешественника, дъвъвадцать главъ – въ первой части, восемь – во второй и тринад-цать – въ третьей. Въ нихъ описываются впечатъбнія путешествія по Германіи, Швейцаріи и Италіи. Картины разнообразны. Безъ малѣйшаго усилія со стороны автора, онъ мелькають, сменяють одна другую, завлекають читателя. Печать отнеслась въ шу-точному произведению Мятлева двояко: въ однихъ журналахъ ему было отдано должное, въ другихъ-рецензенты подошли къ поэмъ со слишкомъ серьезными требовавіями и порицали автора за его идею. "Современникъ" Плетнева, "Москвитянинъ", "Съверная Пчела" дали о поэмъ очень благосклонные отзывы. Вотъ, напримфръ, отзывъ "Современника" Рецензентъ, приведя выписку изъ путешествія Курдюковой, говорить: "То, что представили мы чита-телямъ нашимъ, уже довольно выказываеть характеристическія черты этого провинціальнаго русскаго лица. Вся мелочь избалованной барыни, все невъжество женщивы, не живавшей между порядочными людыми, вся ствсь помъщины, грубый ея языкъ и глупыя французскія украшенія, которыми она пестрить свою рѣчь — все это схвачено мастерски и върно..." С. П. Шевыревъ, извъствый критикъ, журварно... С. П. пісварева, вавастым аритика, жур-налисть и поэть, котя и причислить "Сенсаціи гос-пожи Курдюковой" къ литературнымъ фарсамъ, по отнесся къ поэмъ довольно серьезно въ своемъ обстоятельномъ разборъ ея ("Москвитяннът» 1841 г. ч. III), повазавъ близкую связь поэмы съ современ-

реніемъ, такъ хорошо схвачены въ ней комическія черты нашей новозданной образованности". Что ка-сается до самаго автора "Курдюковой", то, по миз-нію Сенковскаго, доль не быль поэтом», не сочимля стиховь, но импровизироваль ихъ шуткой и риемой; шутя вонзаль онъ свое перо въ самое живое мясо муль воизаль оть свое перо въ самое живое мясо нашей образованности, и никакимъ разсужденімъ-не вырвать его оттуда. Съ такимъ оригинальнымъ дарованіммъ можно см'яло мечтать о поэтств⁵⁴. Во всякомъ случав, Мятлеевъ заслуживаеть вниманія русскаго читателя. Онъ сдѣлалъ свое дѣло, и въ плендѣ русскихъ поэтовъ-юмористовъ прежней шко-лы, съ Кузьмой Прутковымъ во главѣ, занимаетъ далеко не послъднее мъсто. Среда, свътская жизнь и слишкомъ диллетантское отношение къ занятиямъ поэзіей пом'єшали его таланту развиться въ значи-тельной степени, о чемъ нельзя не пожал'єть. Какъ бы то на было, но историко-литературное значеніе Мятлева не подлежить сомивнію. Иванъ Петровичь Мятлевъ происходилъ изъ знатнаго дворянскаго рода и родился въ 1796 году, въ С.-Петербургъ отъ брака Петра Васильевича Мятлева съ Прасковъей Ива-новной Салтиковой. Получивъ дожа вполны свътское воспитаніе, онъ, будучи весьма даровитымъ отъ природы, зная превосходно языки, пополниль его пробълы чтеніемъ и неоднократными путешествіями за границей, такъ что считался однимъ изъ весьма образованных варистократов того времени. Онъ даже сдълаль было попытку ввести въ одномъ изъ своихъ имъній, въ сель Поръдкомъ, симбирской губерніи,

Искусства

— Даръ морскому кадетскому корогусу. Морской кадетскому корусу, съ Высочайшаго соизволенія, недавно принять въ даръ отъ тулонскаго линея, служащаго для приготовленія къ поступленію во французское морское учлище, хуложественно-исполненную бровзовую статую. Она поступленію во французское изъ абордажной партін, съ обваженнымъ тесакомъ, притотовнившагося къ бою. Подножіемъ статуи служить пожлы, обтянутый краснымъ баржатомъ, на которомъ сдъзана надписъ: "Le Lycée de Toulon à 1/école пауча de St.-Pétersbourg. Octobre 1893". Присымъ в дреже приложениемъ стикторонім, ръсевая тревога", написаннато и иллюстрированнато акваралью двум профессорами лицея.

— Хуложникъ, рисующій зу-

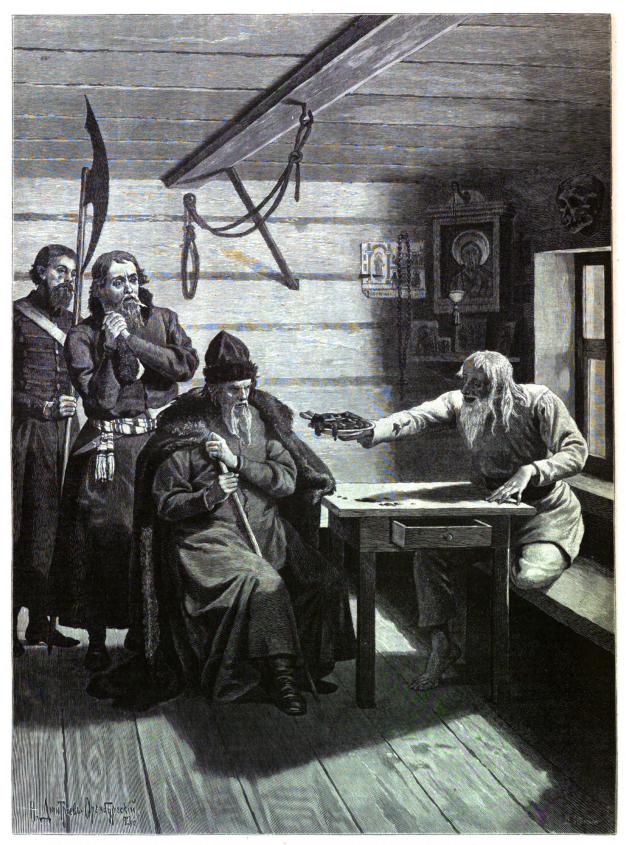
тревога , написаннаго и илмострированнаго авваралью двуми профессорами лицел.

— Художникъ, рисующій зубами. Въ бристольскогъ музей выставлены были не такъ давно произведения одного молодаго человъка, зубами написавшаго цёлый рядъ картинь, заслуживающихъ одобренія затоковъ. Художникъ этоть еще съ самыхъ мныхъ літь проявляль страсть къ рисованія и живописи; около десятитьтняго кораста его постигло нестатитьтняго кораста его постигло нестатитьтняго кораста его постигло нестатитьтняго кораста его постигло нестатитьтного кораста его постигло нестатить на подъ жельяю дорожный покадъ, и ему отръзало оббруки. Полусерьевно, полущутя учитель даль ему совъть попробовать, не въ состояніи ли онъ держать карандашъ зубами и рисовать такимъ сисосбомъ. Мальчикъ послъдовать совътунива въ училище живописи, кончиль его и теперь пользуется извъстностью и имъеть множество заказовъ.

Для домашняго обихода

Для домашняго обихода

— Смываніе пятевъ съ рукъ. При различныхъ манниуляпіахъ, требуемыхъ обработкою металловъ и т. п., руки часто пачкаются и съ трудомъ стмываются. Для очнетки рукъ въ подобнихъ случаяхъ рекомендуется съдъующій способъ. Обикновенную глину тпательно смѣшивають съ тояко изменячной кальципрованной солью лли поташемъ, въ количествъ четырехъ частей глины на одну частъ названныхъ веществъ. Приготовленной смѣсью моются руки съ водою. Для зудимъщиковъ большія затрудненія представляеть удаленіе ст рукъ пятень отъ зудильвают одетвора. Лучшимъ средствомъ оказывается въ этихъ случаяхъ смываніе рукъ керосиномъ; керосинь легко удаляеть грязъ. Приставшую съ лудильныхъ растворомъ и не смываемую мыломъ; атъмъ уже пользуются постъдиняю для окончательного сандала, а такжае червилами, отлично очищаются бъйнльной (хлорной) известью, разведенной въ водъ (сли руки сильно загрязяены, то, обмывлававаннымъ растворомъ, ихъ аятъмь обмывають слабымъ растворомъ соленой кислоты, послѣ чего — опять разведенной въ водъ бъйльной известью.

Древняя Русь. — Іоаннъ Грозный у юродиваго Николая Салоса во Псковъ (1570 г.). Оригинальный рисунокъ Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго. Гравировалъ В. В. Зейнель.

Франьо Рачкій †

ресь славянскій міръ пообще и хорватскій народъ въ особенности понесли недавно огромную утрату. 1 (13)-го феврали въ Загребъ скончалси великій славянскій патріотъ и энергичный поборвикъ идеи славянской взаимности, президентъ юго-славянской академіи, извъстник хорватскій историкъ и археологъ, священникъ Франьо Рачкій. Имя этого замъчательнаго славянскаго ученаго и выдающагося дълтеля, оказавшаго пенсчислимыя заслуги своей родной наукъ, литературъ, хорватской перкви и дълу просвъщенія хор-

ватскаго парода, произносится съ уваже-ніемъ не только въ славянскихъ земляхъ, но и въ остальной Европъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служать собользнованія, выраженныя по случаю кончины Рачкаго, какъ славянскими учеными обществами, такъ и ипостранными университетами и учеными учрежденіями. "Искренно раздъляю съ хорватскимъ народомъ постигшее его горе — говоритъ въ своей телеграмм'ь князь Николай Черногорскій. — Его скорбь и его трауръ столь же близки и нашимъ сердцамъ. Свъжая могила великаго патріота сближаетъ и соединяетъ народы въ такой же степени, какъ и живое слово и великія діянія. Прошу южно-славянскую академію быть выразительницею моего соболъзнованія передъ семействомъ новопреставленнаго, семействомъ прославлен-нымъ отнынъ трудами усопшаго". Учено-литературные труды Рачкаго по хорватской исторіи многочисленны и никогда не будутъ забыты, какъ говоритъ шведскій ученый Лунделль, придающій имъ большое значеніе. Изъ этихъ трудовъ наиболѣе цѣнны и пользуются извъстностью изслълованія его по исторіи Богумиловъ и Патареновъ, изъ эпохи славянскихъ апостоловъ св. Кирилла и Мееодія, и изъ эпохи XII въка, когда у хорватовъ были свои національные короли. Обширное и важное со-

чиненіе, посвященное славянскимъ первоучителямъ — "Viek i djelovanje sv. Кугіla i Methoda" (Zagreb, 1857—1859) — было плодомь его ревностныхъ изыскавій въ итальянскихъ книгохранилищахъ, особенно въ библіотекѣ Ватикана, которымъ онъ посвятилъ много времени. Не мекѣе интересны и труды его по славянской письменности и хорватскому праву — "Pismo slovjensko" (Zagreb, 1861) и "Odlomci iz drzavnoga prava horvatskoga" (Вѣпа, 1861) и друг. Цѣлый рядъ изслѣдованій и критическихъ разборовъ памятниковъ древней славянской письменности фр. Рачкаго помѣщенъ въ журпалѣ "Книжевникъ" и особенно въ такихъ повременныхъ изданіяхъ

загребской академіи какъ "Radjugosl Akademije" и "Starine"; изъ этихъ изслѣдованій особенно пѣны»: "Обзоръ исто чинковъ хорватской
исторіи" (Загребъ, 1865), "Вогумилы и Патарены", (Загребъ, 1867) "Борьба южныхъ славниъ
за государственную независимость въ IX вѣнѣ"
(Загребъ, 1875). Кромѣ того вмѣстѣ съ Ягичекое Евангеліе Ассемани. Паконецъ, въ газетѣ "Родог" имъ напечатано много историкополитическихъ статей. Пезависимо отъ ученой
дѣятельности фр. Рачкій принималъ, какъ
искренній патріотъ, самое живое участіе въ
политической жизви своей страны. Съ начала

лантской деркви и политической жизни своей страны. Съ начала тимы жизни сл

ФРАНЬО РАЧКІЙ, хорватскій ученый, президенть юго-славянской академіи, † I (13)-го февраля с. г. Съ послѣдней фотографіи въ Загребѣ гравироваль И. И. Хелмицкій.

шестидесятыхъ годовъ онъ состоялъ дъятельнымъ членомъ хорватскаго сейма и, при поддержкъ Штроссмайера, ратовалъ чрезвичайно энергически за историческое хорватское право, участвуя въ делегаціи, которая вела переговоры съ мадьярами о хорватско-венгерскомъ политическомъ соглашеніи. Его завѣтной мыслью было — создать независимую и свободную Хорватію. Это былъ честный, неподкупный политикъ, строго державшійся своихъ убѣжденій и никогда не позволявшій себѣ вичего низкаго, неблагороднаго въ борьбѣ за эти убѣжденія, дъйствовавшій открыто и смѣло и

чуждавшійся интригъ и темныхъ путей. Са-

мые злъйшіе политическіе враги не могли отказать ему въ уваженіи. Рачкій — по замъчанію одного изъ его біографовъ—принадлежаль къ народной хорватской партіи, стремящейся къ утвержденію лишь "персональной упій Хорватік съ Венгріей и добивающейся самостоятельнаго развитія для хорватскаго племени. Проповъдывая въ своихъ политическихъ статьяхъ сближеніе и единеніе хорватскаго и сербскаго народовъ, Рачкій всегда оставался совершенно въ сторонъ отъ той вражды, которую разжигають между этими пародами темныя тайныя силы. Слъдя за текущими событіями жизни славянь, Рачкій всегда станостіями жизни славянь в спана в правини в применти в применти в прави в применти в прави в применти в п

вился на точку зрѣнія общеславянскихъ интересовъ, а потому готовъ быль даже принести въ жертву славянскому дълу исключительно хорватскія выгоды, преимущества. Онъ прекрасно зналъ, что эти преимущества, рано или поздно, принесутъ вредъ славянству, какъ цѣлому организму. Такъ, напримъръ, онъ не сочувствовалъ узкимъ желаніямъ своихъ соотечественниковъ, хорватовъ, относительно присоединенія Босніи и Герцеговины къ Австріи. Онъ былъ слишкомъ уменъ и прозорливъ, для того, чтобы не разсчитать върно къ какимъ грустнымъ послѣдствіямъ приве-детъ эта оккупадія. Изъ всего этого ясно видно, что въ лицѣ Рачкаго славине потеряли чрезвычайно авторитетнаго дъяте-ля, который обладалъ достаточной силой для того, чтобы мирить разъединенныхъ и направлять соединенныя силы къ патріотиче-ской дъятельности. И неудивительно, конечно, что по случаю кончины Рачкаго вся хорватская печать, безъ различія партій и оттънковъ, даже оффиціозная, облеклась въ трауръ.

Франьо Рачкій, сынт богатаго хорматскаго куппа, родился 13 (25)-го ноября 1829 года въ хорватскомт нахъ (въ фіумскомъ комитатѣ) близь Сеньской Рѣки и среднее образованіе получиль въ гимпазіи въ Рѣкѣ (Фіуме) и въ Вараждинѣ, а затѣмъ изучалъ богословскія науки въ вѣнскомъ Разнапеши. Въ августѣ

1852 г. онъ быль рукоположенъ въ санъ католическаго священика и спусти и всколько времени, блестище защитивъ диссертацію на степень доктора богословія, занялъ должность профессора перковной исторіи и канопическаго права въ сеньской духовной семинаріи. Къ этому времени относятся и первым изслѣдованія Рачкаго въ области славистики и хорватской исторіи. Въ 1857 г. извъстный дьяковскій епископъ ШПтроссмайеръ, бывшій всегда въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Фр. Рачкимъ, назначилъ его канопинкомъ иллирійскаго капитула св. Іеронима въ Римъ и снабдилъ солидной суммой въ нѣсколько десятковъ ты

DESCRIPTION OF THE MANAGE OF THE STATE OF TH

гульденовъ для преобразованія названсячъ наго капитула. Войдя въ Римъ въ болъе или менъе близкія сношенія съ первыми сановниками куріи, Рачкій, совм'єстно съ Штроссмайеромъ, сталъ добиваться введенія славянскаго языка въ богослуженіе. Вмісті съ тімъ онъ отдался ревностно собиранію памятниковъ и разыскиванію документовъ, важныхъ для исторім южно-славянскихъ народовъ, проработавъ года три во многихъ библіотекахъ Италіи и собравъ драгоценные матеріалы, вскоре затемъ имъ обнародованные. Въ 1860 г. Рачкій вернулся въ Загребъ, гдъ епископъ Штроссмайеръ задумаль въ то время учредить академію наукъ и искусствъ, давъ ей наименование юго-славянской академіи и пожертвовавъ на это діло 50.000 тысячъ гульденовъ. Рачкій явился исполнителемъ идеи Штроссмайера и руководителемъ названнаго учрежденія; въ 1867 г. онъ быль утвержлень президентомъ академіи, которая за двадцать семь лътъ своего существованія получила большую извъстность во всей Европъ, благоларя его трудамъ. Разгаръ политической дъятельности Рачкаго относится къ 1861-1865 гг., когда онъ, избранный членомъ хорватскаго сейма, сдѣлался первымъ поборникомъ за госуларственное право Хорватіи и велъ борьбу то съ австрійцами, то съ венграми, ратуя постоянно въ пользу федеративнаго устройства австрійской имперіи. Съ начала семидесятыхъ годовъ Рачкій почти всецъло посвятилъ себя научно-литературной дъятельности, и въ 1884 году, частію съ учеными цълями, частію для ознакомленія съ жизнью страны имъ столь любимой, предпринялъ путешествіе по Россіи. Онъ принималь участіе въ засѣланіяхъ археологическаго съѣзда въ Одессъ и затъмъ побывалъ въ Кіевъ, Москвъ, С.-Петербургъ, Варшавъ, гдъ познакомился со многими изъ нашихъ выдающихся дъятелей въ области политики, науки и литературы. Въ Россіи все интересовало знаменитаго ученаго: и храмы, и книгохранилища, и музеи, и школы, и общественная и народная жизнь. Онъ хорошо узналъ наше отечество и убъдился, что ни одно европейское государство не можетъ похвалиться такой чрезмфрной въротерпимостью и уже никогда не могъ понимать происки поляковъ противъ введенія русскаго языка въ дополнительное богослуженіе. Въ то же время онъ окончательно убъдился, что безъ Россіи не можетъ быть славянства. Съ этой мыслью онъ и умеръ...

Императоръ германскій во Фридрихеру

Когда сдѣлался извъстенъ день прибытія во Фридрихсру императора Вильгельма, пожелавшаго, пути въ Ольденбургъ и Киль, отдать визитъ князю Бисмарку,—здёсь начались усиленныя приготовленія ко встрічть. Утромъ 7 (19)-го февраля, въ день, нако встрачв. этромь 7 (19)-го февраля, въ день, на-зваченный для прібзада, прибыль жандармекій вах-мистръ съ отрядомъ жандармовъ, собранныхъ съ цізаго уізда, чтобы едерживать публику, которой изъ ближайшихъ мість и изъ Гамбурга набралось около 5.000 человікъ. Бывшій канцлеръ живеть въ просторномъ, но чрезвычайно простомъ помъщичьемъ дом' въ 2 этажа, окруженномъ большимъ паркомъ. Такъ живеть большинство землевладъльцевъ на съверъ и востокъ Германіи. Имъніе Фридрихсру одно изъ богатъйшихъ, и кн. Бисмарка считаютъ чуть ли не самымъ крупнымъ лъсопромышленникомъ, потому что главное его богатство-десъ, Князь Бисмаркъ, который вышель около пяти часовъ въ подаренной ему императоромъ сърой шинели и самъ позаботился о томъ, чтобы публика подошла ближе и могла видъть своего государя.

Около шести часовъ князь Бисмаркъ, надъвъ свой кирасирскій шлемъ, вышелъ изъ парка въ сопровожденін своей свиты, главнаго л'всничаго Ланге, Хризандера, Швенингера и своихъ двухъ имперскихъ договъ. Онъ прошелъ на вокзалъ, куда вскоръ затъмъ подошелъ экстренный императорскій поъздъ. Князь Бисмаркъ сбросилъ шинель, вытянулся въ струнку и, приложивъ руку къ плему, ожидалъ мо-нарха. Императоръ быстро подошелъ къ нему и нѣсколько разъ пожаль ему руку, пригласивъ надъть шинель. Вмъстъ съ императоромъ прибыла свита, среди которой находился и начальникъ гражданскаго кабинета Луканусь, игравшій такую видную роль при увольненіи князя Бисмарка и не полагавшій, чтобъ ему когда либо пришлось сидъть за столомъ бывшаго канцлера. Въ замокъ всъ отправились пъшкомъ. Пока императоръ оставался въ домѣ Бисмар-ка, публика стояла за оградой и любовалась укра-

шеніями вороть и иллюминаціей. А въ дом'в въ это время происходило то, что происходитъ при визи-тахъ именитыхъ гостей. Княгиня встрътила императора въ желтой залѣ, откуда перешли въ столо-вую, гдѣ былъ накрытъ столъ на двѣнадцать приборовъ. Кромф гостя и его спутниковъ, за обътомъ присутствовала семья князя Бисмарка и тѣ же Швенпинерь и Хризандерь. Императоръ привезъ съ со-бою двухъ гренадеровъ, въ полной аммуниціи и но-выхъ каскахъ: въ промежуткъ между двумя блюдами императоръ демонстрировалъ на этихъ гренадерахъ произведенное недавно облегченіе солдатской ам-муниціи. Это, по всемъ отзывамъ, была единственная тема политического свойства въ разговоръ между императоромъ и Бисмаркомъ. Они, впрочемъ, ни минуты не остались вдвоемъ: все время адъютанты и семья хозяина были при нихъ. Императоръ курилъ сигару, князь Бисмаркъ-свою трубку съ длинымъ чубукомъ, и свидътели замъчають, что картина была очень gemüthlich. За нъсколько минутъ до 9 часовъ императоръ простился съ княгиней и, въ сопровождения князя, отправился на вокзалъ. Замокъ. вокзалъ и окрестности быди иллюминованы. На вок залъ, стояли два солдата гренадерскаго императора Александра полка, которыхъ императоръ привезъ съ собою. Прежде чъмъ войти въ вагонъ, императоръ шепнулъ что-то на ухо адъютанту, графу Мольтке, который отправился назадъ въ замокъ, и затемъ простился съ Бисмаркомъ, обнявъ его изсколько разъ. При кликахъ народа потздъ отошелъ

Варывъ на панцырномъ суднъ "Бранденбургъ"

На моръ, у города Киля, утромъ 4 (16)-го февраля, Л во время пробнаго рейса панцырнаго судна германскаго флота "Бранденбургъ" произошла катастрофа съ человъческими жертвами. На этомъ судиъ разорвало главную паровую трубу. "Бранденбургъ" былъ самымъ большимъ панцырнымъ судномъ герома в сажывы облышны выпаррным судомы гер-манскаго фотота, имбать 10.000 товны водомыміщевны и превосходиль "Короля Вильгельма" на 274 товны. Машина развивала 8.000 силь, экипажь состояль изъ 552 человікъ. Већ четыре судна одного типа— "Верть", "Вейсенбургь", "Курфюрсть - Фридрихъ -Вильгельмъ" и "Бранденбургь" стоили около 37 мил-ліоновъ, вооруженіе ихъ — 17 милліоновъ марокъ. люновь, вооружение ихъ — 17 миллоновъ марокъ. Спускъ судна, выстроеннаго въ Штегинић на вер-фяхъ "Вулканъ", состоялся въ прошломъ году въ сентябрѣ и, послѣ вооруженія въ Килѣ, судно въ четвергъ, 3 (15)-го февраля, въ первый разъ вышло на внъшній рейдъ для пробы машины, и вечеромъ благополучно возвратилось. Въ пятницу оно снова вышло на рейль, и злъсь въ лесять часовъ утра разрывъ главной паровой трубы. Какая причина вызвала этотъ разрывъ - пока неизвъстно, потому что во время рейса, по показанію инженера, было развито всего 7.200 индикаторныхъ силъ. Разсказывають, что для этого рейса была вставлена носказывають, что для этого репса обла вставачна но-вая, мёдная труба. Павицырове судно еще не было принято отъ компаніи "Вулканк" адмиралтействомъ, и нужно, поэтому, предполагать что всё части ма-шины были въ порядкъ. Варывъ быль не особенно пиппа обли в порядкь. Бормаь одла не ососено громкій, на палубъ онъ быль мало слышень, но за-то пары сраву выбились изо всткть отверстій, такъ что на палубъ поняли, что случилось что-то необъ-кновенное. Дѣйствительно, въ машинномъ отдѣленіи произошла ужасная катастрофа, понять которую возможно было только чрезъ нёсколько времени произошла послѣ взрыва, потому что безостановочно выбивавшійся изъ трубы паръ не даваль возможности спу-ститься въ люкъ. Последствіями взрыва было: тридцать девять убитыхъ и десять сильно раненыхъ. Трупы убитыхъ и раненые представляли ужасную картину. У большинства паромъ была сорвана одежда, кожа висъла клочьями, изо рта выбивалась пъна. Паръ проникъ также въ кухню, гдъ погибли поваръ и буфетчикъ офицерской каюты, а человъкъ ванимавшійся очисткой картофеля остался невредимъ. Главный поваръ случайно вышелъ изъ кухни за нѣсколько минуть до катастрофы и тоже остался живъ. Немедленно была потребована съ берега помощь, но изъ военныхъ судовъ только вахтенное судно "Пеликанъ" стояло подъ паромъ и могло сейчасъ же выйти на рейдъ. На немъ было отправлено шесть флотекихъ врачей. Вскоръ за "Пеликаномъ" послъдоваль еще пароходъ, высланный съ верфи, а затъмъ вытхаль на "Бранденбургъ" на своемъ катеръ выткаль на "Бранденоургь" ва своемъ ватеръ принцъ Генрихъ. Раненые были уже раньше отправлены на торпедныхъ лодкахъ въ морской госпиталъ; на пути туда двое скончалисъ. Убитыхъ уложили на пароходъ, высланный съ верфи и отправился въ Киль, куда пароходъ прибылъ къ 6 часамъ вечера. Судно "Бранден бургъ" было взато "Пеликаномъ" на буксима. Стотарам сътратър вът. кулъ. буксиръ и отведено также въ Киль, куда "Пеликанъ" прибыль только въ 10 часовъ вечера, такъ какъ маленькій пароходъ съ трудомъмогъ справиться съ та-кимъ коллосомъ какъ "Бранденбургъ". Спустя четыре дня, 8 (20)-го февраля въ Килъ происходили по-

хороны убитыхъ при взрывѣ. Массы народа собрались на этоть печальный кортежь, двигавшійся по улицамь и производившій необыкновенно тягостное впечатлъніе

Выставки

Фотографическая выставка. Съ 1-го марта начистся пріємъ экспонатовь на фотографиче-скую выставку, устранваємую V отділомъ русскаю техническаго обіщества въ Солномъ городкі въ С.-Петербургъ. Выставка откроется 20-го марта.

Естествовъдъніе

Синій песецъ. Извѣстно, что песцовой мѣхъ. — Синій песець. Изявство, что иссловой міхь, особенно же синеватаго отлива, цівнита очень дорого. Судя по многимь даннымь, порода синихъ песцовь близитея въ полному исчезновеню. Синій песець водитея въ съверной Евроиї, въ Лапландій, въ Сибири, въ Обской бухті, на Ново-Сибирскихъ островахъ, въ Алыскі, въ Ньюфаундлений, Лабрадорі, на Алеутскихъ, Командорскихъ и Лисьихъ островахъ и на верховымър ръдъ Кору и Мекевии. Нікоторые естествоиспытатели объясняли переміну въ окраскъ загото пумнара затыя визыйом. Въемень то окраскъ заготорые остествоиспытатели объясняли переміну въ окраскъ заготорыме правином. на Алеутскихъ, Командорскихъ и Лисьихъ островахъ и на верховьяхъ ръбът Юку и Мекеваи. Нъкоторые естествоиспытатели объясняли перемъну въ окраскъ этого пушнато звъря влінніемъ времень года, но Максъ Шмидтъ и другіе зоологи пришли къ заключенію, что переходъ окраски шерети песца въ синеватый цевтъ находится въ закисимости отъ возраста животнато. Въ послъщее время на сто песцовъ попадается въ самой Сибири не бодъ двухъ, трехъ съ шерстью, темносивято отлива. Этотъ драгоцънный пушной звърь сдъласта ръджимъ и на островахъ Берингова моря, гдт Норденшильдъ не встрътилъ ни одног песца такой породы. Охота на него прододжается объкновенно отъ 10 волбря до 31 декабря. Въ настоящее время синіе песцы еще водятся въ достаточномъ количествъ въ Предвавији, но и тамъ нерадсчетливое пхъ истребленіе грозить окончиться въ ближайшемъ будиемъ полнымъ уничтоженіемъ этихъ звърей. Въ Америкъ песцовне мъха отправълются на одну изъ западнихъ окрапъ Аляски, близъ форта св. Миханил, откуда доставляются въ Европу, а также въ подты Соединенныхъ Штатовъ и канадскихъ владъй Антліи.

— Аллитаторы во Флоридъ. Изо всъхъ созданій природы кажется въть чудовищиће на видъ и стращиће аллитаторы во Флоридъ. Вла вест вастовній рай. Во флоридъ аллитаторь пользуется мяткимъ климатомъ, столь необходимымъ для его чувствъ въ Дукајанъ принижаены въ тину на въ шъ, чтобь набъжать суровости зимей темнатора въ дукајанъ принижаены въ строменью тизахъ чудовищь, когда ружейная въ сърозеденныхъ глазахъ чудовища, когда ружейная въ сърозеденныхъ глазахъ чудовища, когда ружейная въ сърозеденныхъ глазахъ чудовища, когда ружейная въдъ сърозеденныхъ глазахъ чудовища, когда ружейная въ сърозеденныхъ глазахъ чудовища, когда ружейная въ сърозеденныхъ глазахъ чудовища, когда ружейная въто кажется цеповатинъ, какъ сосданени и съ оставлени въ насъсний на въто въ оставнено потревожить его составнено соспанени глубовато въ оставнено потревожить его составнено соспанени глубовато въ оставнено потревожнътъ глазахъ чудовища, когда руженна въ съ оставна въ съ оставна въ оставна въ съ

потревожить въ его блаженномъ состояній. Между тімъ у адлигатора есть своя Ахиллесова пята, свое ужвимое мъсто, ваходищески при соединеніи голови сь позвоночнымъ хребтомъ. Пуля, понавшая тула прониваетть внутрь и охотнивамъ это хорошо извъстно. Обыкновенно на берегахъ болотъ Флориды стада адлигаторовъ покоятся на солопъ флориды стада адлигаторовъ покоятся на солопъ если подойти къ нимъ ссторожно, ни одно животное не по-шевельнется, но стоитъ выстрълитъ, и общее ворчанье, похожее на хрюканье свицы, послужитъ отвтомъ на безвредный ударъ пули; въ ту же секунду все стадо начезаетъ въ тинистой и мутной водъ болота.

ватом, на беввредный ударт пули; въ ту же секупду все стадо начезаетъ въ пинистой и мутной волб болота.

— "Крова вый " хлѣбъ. Во гремя сильныхъ засухъ посабдиято лѣта въ Сѣверо-Американскихъ Соелиненныхъ Штатахъ было наблюдаемо загадочное явлене, обосначенное учеными, кровотеченіемъ хлѣба. На свъже наръзанныхъ ломтяхъ хлѣба, на вареномъ картофелѣ и рисъ стади появляться въ большомъ количестъ красная пятна, по виду ничъмъ не отличимым отъ канель крови. Это явлене, крайне рѣлкое, было наблюдаемо въ Америкъ въ первый разъ и произвело глубокое гнечатлѣніе на вародъ. Ученые усерню занялись взучейшемъ явленія и разслѣдованіемъ его причинъ. Было найлено, что во время очень сильныхъ жаровъ, при невванительной влажности, появляется на хлѣбымхъ растеніяхъ микроскопическій грибокъ, которому г. Герренбергъ далъ наяваніе Містоссосив ргодідіоми; этоть-то грибокъ и производитъ впосаѣдствій полобіе кромавыхъ пятень на хлѣбь.

— Человъческій голосъ. Въ издающемся въ бостонѣ журналѣ дъ нама при помени служ и ославны. Изъ случайно утратиль зрѣніе и съ тѣхъ поръ узанавалъ вебхъ только при помени слуха и ославны. Изъ этихъ двухъ способовь позваванія онъ предпочитаетъ перьвой, Ота часто прикосновеніямъ къ лицу ихъ, но за то ръзко дъзаль ошибки, кога присхущивался къ ихъ говору. Кукъ не придаетъ Сольшого значенія

тому, что ему говорять; звукь голоса — его един-ственный руководитель. По его митийо, англійскіе годоса вообще вультарни; голоса лондонскихъ пего-ціантовъ изобличають надменныя натуры, но безь алобы; голосъ Чемберлена — холодный и въжливый; голосъ извъстнаго писателя Оскара Вильде — ледя-ной, аффектированный, тщесланный. — Періоды культуры. Въ одномь изъ послъд-вихъ засъданій берлинскаго антропологическаго об-щества л-ръ Гань представить виработаниую имъ схему періодовъ культуры и снаблиль ее любоныть-выми пояспеніями. Ученый этоть отказывается отъ традипіонныхъ влягадовь отностедьно періодов в раз-

ными пояснеными. Ученый этоть отказывается отъраципіонных вызвадовь отноствельно періодовъ развитія: охотинчьяго, пастушескаго и земледізьческаго, и доявляваєть, что охотинчь пе въ состоящи быть бы существовать только охотою. Уже на самой ранней ступени человіческаго общежитія должно было появиться земледізіе. Эта мысль, впрочемь, не совсімь нова: ее уже высказывали Моргань, Энгельсь и многіе другіе. Ингереспо другое положеніе Гана, по которому высшая ступень земледізьческой культуры характернауется переходомь къ "садовой обработкі земли съ прригаціей", какъ мы ее видимь въ долині По, вблизи Неаполя и въ Китаїх. Авторь предсказываеть, что и европейское земледіліе передуставность загой системі. Изъ фактовъ, приведенных вавторомъ, очень любопытны свіділія о возрасті различных видовъ хаібовь: ячмень старів пшеницы, а пшеница была извістна въ Европіт горазо раньше ржи; Ганъ отрицаеть также общее мністіє, что домашнія животным — необходимая припадежность высокой культуры земли. Намъ кажется, на примърь, что нельзя обойтись безь молока, между тімь въ Китаїь и Японіи молока не пьють. традиціонных взглядовь относительно періодовъ раз-

Астрономія

— Небесное явленіе. Изъ м. Шаты, вилькомірскаго ублда, пишуть, что 31-го января чрезь это мбстечко, по пвиравленію ст. запада на востокь, около 3/2 часовь вечера, прошла темпая туча съ сильнымъ градомъ, продолжавшимся нѣсколько минуть. Во время града въ вачалѣ слабо сверкала молнія и во время града въ началъ слаоо сверкала молня и слишны были отдаленые раскаты грома, къ кото-рымъ сначала отнеслись съ недовърјемъ. Но когла молнія засверкала такъ, какъ бываеть въ іюлѣ, сре-ди самато жаркато лѣта, и грянули три, четыре до-вольно чувствительные удара, произведшіе даже дрожаніе стеколъ въ окнахъ, то всѣ убъдились, что это серьезная гроза. Потомъ градъ прекратился, повалиль сивть крупными хлоньями, а молийя и раска-ты грома еще продолжались. Такого явленія вь ян-варъ мьсяць, вичьсто "крещенскихь трескучихь" мо-розовъ, мъстные сторожилы не запомнять.

Географія, этнографія, статистика

- Новая секта. Въ предълахъвитебской губер-— Новая секта. Въ предълахъвитебской губернін, какъ сообщають въ московскія газети, ноявилась новая секта, представляющая смъщеніе элементовъ молоканства, хлыстовщины и еелосеевщины. Секта обявана своимъ пропсхожденіемъ отставному содлату Федоту Иванову Симченку, жителю дер. Селища, витебской губервіи. За распространевіс дожвато ученія Симченко еще въ 1881 году быль сосланть въ Закавказье, но и въ селлкъ не забиваль сеюнхъ посатідователей и писаль имъ писама. Изътихъ писемъ единомыщленники Симченка узвали, что ссылка въ Закавказье не такъ страшна, какъ этихъ писемъ въ Закавказье не такъ страшна, какъ то имъ казалось равъе, и потому они не замедлили явно отдълиться отъ правосланной церкви. Какъ и всъ раціоналисти, новые сектанты огрицають свяявно отдълиться отъ правосланиой перкви. Какъ и вст раціовалисты, новые сектанты огрицають священство и таниства показнів и причашенія, не покловяются кресту и иконамъ, не ходять въ православные храмы и т. д. Къ этиль чисто раціональстическимъ чертамъ въ новой сектѣ примѣшиваются влементы хълыстовищны, какъ-то: запрещеніе брака, проповѣдь самонствланія, повиманіе поста въ смыслѣ совершеннаго неупотребленія пищи, запрещеніе курить табакъ и ѣсть синину, признапіе возможности вепосредственнаго общенія человѣка со св. духомъ и пром. Съ ведоссевщиной новую секту сближаеть запрещеніе курить табакъ, по словамь новыхь сектантовъ. запрещение курить таолкь а также учение объятить христь. Антихристь, по словямь новыхъ сектавтовь, уже явился и царствуеть въ мірть. Совершенно ори-пивальную черту въ ученіи повой секты представ-ляєть запрещеніе имѣть болѣе трехъ дѣтей. Съ пра-вославными новые сектанты не хотять имѣть никакого общенія.

Военное и морское дѣло

Подготовленіемъ голубей для морской службы занимаются теперь въ Англіи. Опыты, недавно предпринятые съ этою пълью въ Портсмуть, оказались весьма усићинными. Въ этомь городъ существовала уже ранбе станція голубиной почты, подерживавима воздушное сообщеніе между Портсмутомъ, и болбе или менбе огдаленными городами. Нісколько птина съ портсмутской голубиной стандій были выведены въ открытое море на торпедной ложб и въ развимъ разстояніять отъ берега пущевы на свободу. Ни одинь изъ выпушенныхъ голубей не пропаль пе смотри на то, что и въкоторые были выпущены на весьма далекомъ разстояніи во время густого тумана. Наблюдая за голубями, замътили, что эти птины, для того чтобы не заблубими, замътили, что эти птины, для того чтобы не заблубими, замътили, что эти птины, для того чтобы не заблубими, замътили, что эти птины, для того чтобы не заблубими, замътили, что эти птины, для того чтобы не заблубими, замътили, что эти птины, для того чтобы не заблубими. во время густого тумана. Наолюдая за голуолии, за-мътили, что эти птицы, для того чтобы не заблу-диться, прибъгають къ тъмъ же пріемамъ, какъ и ва сушф. Сначала голубь поднимался на извъстную высоту, затъмь, описавъ пъсколько круговъ въ воз-лухъ, быстро начиналь удаляться по прямому направленію; последнее всегда оказывалось верными и кратчайшимъ разстоянемъ между лодкою и Порт-смутомъ. Какимъ образомъ голуби отгадывали на-правленіе, является тёмъ болёе непонятнымъ, что,

какъ показали повтрочные опыты, съ высоты, на которую выпущенный голубь полнимался, не видно было берега, даже въ самую вспую поголу.

— Корабль изъ аллюминія выставлень быль недавно вы Парижжь. Онь имьеть 11 метровь въ длину, въситъ 950 кило, полнимаеть 12-14 топиъ и снабжевъ тремя мачтами. Опыты путешествія аллюминіева корабля по Сенъ удались отлично.

Пути сообщенія

Пути сообщенія

— Урегулированіе р. Южнаго Буга. Подольскій корресповденть варшавской газеты "Slowo" сообщаєть слідующім свідівнім о вновь возвинкнем проекть урегулированія Южнаго Буга, напбольшей водлю, артерін подольской губернін. По обилію водь, которыми его снабжають ключи и многочисленные притоки, ріка Бугь должна быть сплавной почти по всему теченію, а межу т'ямь сплавь на Буть почти вовсе отсутствуеть. Не взирая на мпогочисленныя палучным, теченіе его вообще регуляратье, нежели Дитьстра и Дивира, особенно этого послідівно, полнаго острововь и мелей вы нижней части, какъ это и подобаеть настоящей степной ріка. Говорять, что преградой къ осуществленію сказавнаго проекта является соперинество Одессы, коммерческое значеніе которой въ такомъ случать унало бы въ пользу услідию съ нею конкурирующато Николаева. Кажется, однако, что, независимо отъ этой причяны, проекть урегуларованів Буга, въ виду потребныхъ для сего значительныхъ заграть на очистку русла отъ камней и мелей, осуществится не такъ скоро.

— Либаво-роменская желѣзная дорога, насчитывающам 1.300 веость занны бучаеть позът

 не такі скоро.
 Либаво-роменская желѣзная дорога, насчитывающая 1.300 версть длины, будеть раадъдена на два участка: одивъ-отъ Либавы до Гомеля (могилев-кой губ.) войдеть въ составь "западнаго округа казенныхъ желѣзныхъ дорогь, центральное управлене которато будеть находиться въ Вильно или Варшавъ; вторая часть—отъ Гомеля до Роменъ войдеть въ составъ "кожнаго" округа съ главнымъ управленемъ въ Кіевѣ, Олессъ или Харьковъ Къзападному" округу казенныхъ желѣзныхъ дорогь имъютъ бытъ также присоединены часть петербургико-варшавской (отъ Варшавы до Вильны) и всъ полъскыя желѣзным дороги.
 — Удлинене закаспійской дороги, Въ непродожительномъ времени, въроятно съ весны, начуття работы по сооруженію линіи отъ станціи Ахчатуйча закаспійской дороги до Красповодска. Новая динія будеть имѣть протяженіе въ 186 версть. Проектируется также продолженіе въ 186 версть. Проектируется также продолженіе вакаспійской дороги отъ Самарканда въ Фергану и Ташкентъ. Прежде вего линія пойдеть отъ Самарканда до урочина Биговатъ на Сыръ-Даръѣ, а далѣ она направится уже въ двъ стороны: на съверо-востокъ въ Фергану и полительну въ Ташкентъ. - Либаво-роменская желъзная

Политехника

— Аэробалки. 18-го февраля въ воздухоплава-тельномъ отдъл императорскаго техническаго обще-ства въ С.-Петербургћ инженеръ Сумовскій демои-стрироваль наобрътенныя имъ аэробалки. Это въ выс-шей степени простое, но осгроумное изобрътеніе со-стоить изъ мъшковъ съ двойною оболочкою изъ не-проницаемихъ для газовъ тканей. Когда аэробалки не наполнены воздухомъ или другимъ болъе легкимъ газомъ она замимають, немного мѣств цикътъ, нене наполнены воздухомъ или другимъ оолье легкимъ газомъ, онѣ занимають немного мѣста, имѣють незначительный вѣсь и, слѣдовагельно, удобим для перевозки. Если вь эти мѣшки-аэробалки накачать
воздухь или газъ, а затѣмъ связать ихъ особимъ
поясомъ, то получится поверхность, котора, если
положить ее на воду, явится подвижнымъ мостомъ,
способнымъ выдерживать большую нагрузку. Если способымы видерживать оольшую нагрузку. Если опыты съ дъробалками, предпринимаемые министер-ствомъ путей сообщения, увѣнчаются успѣхомъ, то изобрѣтеніе г. Сумовскаго принесетъ огромирую пользу не только въ военномъ дътѣ (временные понтоны), но можеть получить примънение при подъемъ затонувшихъ судовъ, при проводкъ ихъ черезъ мели

затонувшихъ судовъ, при проводкъ ихъ черезъ мели для воздукоплавательныхъ лодокъ и т. п.

— Летательная машина Грагама Белля. "Сесно de Гагийе" сообщаетъ, что извъстный изобрътатель телефона, профессоръ Грагамъ Бель, недавно проектировалъ и построилъ оригинальную детательную машину, приводимую въ движеніе вращенихъ вертикальнаго винта. Вращеніе послъдняго получается отъ, къбствія знижушей силы покумасти. пеннемъ вертивальнаго винта. Бращене послъднято получается отъ дъйствія движущей силы, получаемой посредствомъ ряда посл±довательныхъ взрывовъ пороха. Машина уже построена и удачно испытапа Беллемъ въ Америкт, причемъ развиваемая ею скоростъ доходила до 36 миль въ часъ, хотя изобрътатель разсчитываеть достигнуть еще лучшихъ ре-зультатовъ. Пока оказался только одинъ смъльчакъ, жинвинійся прокатиться по воздуху на этомъ при-юрь. Это — негръ Джонъ Голкомбъ.

Торговля, промышленность, сельское хозяйство

— Наши кустари въ Испаніи. Послі барсе-лопской выставки наши московскіе кустари, быв-шіе экспонентами на выставкі, весьма прочно утвер-дились во многихъ пунктахъ Испаніи. Такъ, склады московскихъ кустарей открыты въ настоящее время въ Мадриді, Барселопіі в Кадиксі, причемъ сбить нашихъ кустарныхъ изділій весьма значителень. Кустарный складь въ Мадриді открыть по личному

кустарный складь въ мадридь открыть по личому жеданію королевы-регентии.

— Каучуковые паркеты. Въ Лопдовѣ начинають входить въ употребленіе каучуковые паркеты, отличающеся необыкновенною прочностью. Каучукъ накладывають квадратными пластинками въ 1 метръ длины и въ 5 сант. (сант.—0.334 д.) толщины на гладко утрамбованную бетонную наствлку. Кау-

чуковые полы особенно рекомендуются для пивоваренных заводовь, такъ какъ по нимъ легко катать бочки и боченки пина беат всявато шума. Другое важное преимущество каучуковыхъ полокъ заключается въ ихъ дурной тенлопроводности, что весьма важпо въ фабричныхъ производствахъ, работающихъ царомъ. Каучуковые полы преизвтеповали бы проинквовенно въ мастерскія верхинхъ этажей чремяфрю нагрътато воздуха машинныхъ отдъвеній.

— Рядъ мъропріятій по каменномугольной промышленности проектировань министерствомь государственныхъ имуществъ. Изъ нихъ будутъ приведены въ исполнене стъдующія: а) разрышеніе городамь, нуждающимся въ каменномъ гулі, выпъсывать его для продажи по установленныхъ пошнить; б) льготная перевозка рабочихъ наъ внутреннихъ губерній на южныя каменномусльныя копи; в) устройство подъёзаныхъ путей отъ копей къ жев) устройство подътздныхъ путей отъ копей къ же

реннихъ губерий на южныя коменноугольныя койи; в) устройство подъёзлыхъ путей отъ копей къ же-дъяныхъ дорогамъ; г) отчужденіе земли у станцій желізнихъ дорогь (въ районахъ каменноугольной промышленности) для складовъ угля; д) отчужденіе земль для устройства жими рабочихъ на містахъ разработокъ угля и е) изданіе законовъ противъ хищической разработки каменнаго угля. — Открытіе склада в кустарныхъ издѣлій въ Константинополѣ. Въ непродожительномъ времени въ Константинополѣ открывается складъ русскихъ кустарныхъ издѣлій. Главное вниманіе на первое время предполагается удѣлить кружевамъ, издъліямъ въъ кожи, дерева и металловъ. Опыты сбыта русскихъ кружевъ на восточныхъ рынкахъ увѣщалнов полымы успѣхомъ. Иниціатива этого предпріятія принадлежить одному містному торго-вому дому. Пріобрітать кустарныя издѣлія виѣется въ виду чрезь посредство земскихъ управъ. — Ко пачтій промысель въ С. Петерб ургѣ. На окраннахъ столицы въ дачныхъ уголкахъ ея развивается за послъднее время новай промысель — разведеніе кошекъ. Эти своеобразные заводы устран-ваются на манеръ копскихъ, но цѣль достижні — не быстрота бѣта, а душее качество шкурокъ, изу-щихъ, какъ извѣстно, на ваготовленіе бобровъ, мау-щихъ, какъ извѣстно, на патотовленіе бобровь, мас-риканскихъ и вѣменихъ. На однихъ изъ заводовь выводять смѣшавную породу спопрекихъ кошекъ, которым цѣнатае сравнительно дороже. На другихъриканскихъ и нъмецкихъ. На однихъ изъ заводовъ вымодять смѣшаниую породу сибирскихъ кошекъ, которыя цѣня іся сравнительно дороже. На другихъ— нашихъ простыхъ кошекъ, откарминая ихъ съ цѣлью подучени дучинато мѣха. За послѣднее время, по сообщеню одного скорняка, кошачий мѣхъ и у насъ, и заграницею вытъсниеть даже сравнительу наск, и заграницею вывскиеть далье сраванега-но хороніе мѣха, благодаря новому способу обра-ботки. Помимо мѣствыхъ заводовь, по губерніямъ-новгородской и олонецкой въ особенности, ражъѣ-жають кошатники, пріобрѣтающіе кошекъ по 15— 20 к. за штуку, и все-таки ихъ здѣсь откармынвають для улучшенія мѣха. Промысель совершенно новый,

для улучшенія мъха. Промыссть совершенно новый, и какъ говорятъ, довольно выгодный.

— Разведеніе лекарственныхъ растеній. Департаментомъ удъловь въ настоящее время приступлено къ подготовительнымъ работамъ къ устройству на Кавкажъ, вблияг Боржома, новой фермы для разведенія лекарственныхъ растеній. При фермъ устранявается оранжерея и препараторская лабораторія. Ферма эта будетъ спабжать лекарственными ростянізми роспеніям дляген и госпитата, областя растеніями военныя аптеки и госпиталя области

войска Донскаго.

Школа

Луховныя школы въ Бессарабін. Святьй-— Духовныя школы въ Бессараоти. Святы-шій синодъ асситеноваль, наз принадлежащихъ ему доходовъ по имѣніямъ въ Бессарабін, 58.000 р. на открытіе 20 новыхъ школъ (на каждую школу отпу-щено по 2.900 р.). Во всѣ вновь открытаты школы назначены учительницы изъ числа воспитанницъ женскаго епархіальнаго училища.

Телеграфъ, телефонъ

Телеграфь, телефонь

— Новый усовершенствованный телефонь. Нью-юркскія газеты сообщають, что Грагамь изобрать телефонь новаго устройства, говорящій громеним голосомъ во всеуслышаніе. Этоть повый телефонь не требуеть ни звонковь, ни какихъ либо другихъ синальныхъ приспособленій, такъ какъ голостиорящаго ясно слышится на разстояніи и техолькихъ метровь отъ прибора. Тазеты не ссобщають подробностей новаго изобратенія и ограничиваются указаніемь на одну особевность усовершенствованнаго Грагамомъ телефона, заключающуюся въ зву-копріемникъ слабженномъ воронкой, усиливающею звучность голоса. Такимъ образомъ, переговаривающимся не представится надобности подходить къ телефонамъ. Главный и неустраненный юка недостатокъ изобратеннаго Грагамомъ телефона тоть, что опъ можеть дъйствовать только на мамыхъ разстояніяхъ. стояніяхъ.

парижскій курьеръ.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ.

Не найдется ни одной великосвётской дами, которая не зпала бы горговаго дома Л. Леграна (І. Legran, 11, Place de la Madeleine, à Paris), гай изготовляватся самые превосходные хухи в кесевоаможныя издалія, напролюже пособствующіх сохраненію красоты. Тъмъ не менте пельзя пройти молчанісмъ превосходные повые духи "Русскаго Орга", которые теперь въ странной модъ. Мыло, тульетная вода, экстракть для платка, рясовая пудра этого запажа привиты аристиратель поставщика Высочайщаго двора Государя Императора Вегороссійскаго несравненны, какъ по качеству, такъ и по тончайшему аромату.

НА СТРЪЛЬБЪ

Изъ очерковъ военнаго быта

В. Я. СВЪТЛОВА

Посль того, какъ молодой солдатъ доста-точно уже обученъ и пріобрълъ солидныя познанія въ искусствъ отдавать честь, держаться прямо, смотръть "весело" и молодцомъ, отвъчать "коротко и ясно", поворачиваться ловко и т. д., начинается постепенное обучение его еще одному искусству - какъ обращаться съ оружіемъ и какъ владёть имъ.

Ротный фельдфебель собираетъ молодежь своей роты и обращается къ ней съ своеобраз-

ною рѣчью:

— Слушайте, ребята: завтра раздадуть вамъ ружья. Ружье есть оружіе солдата... стало быть твоя гордость... Какой, къ примъру, ты есть солдать, коли ежели тебф начальство не довъряетъ ружья?.. Съ ружьемъ, тоисъ, нужно обращаться скоро, легко и бережно... береги его пуще зъницы ока... поняли? вразумительно заканчиваетъ онъ, будучи не въ состояніи придумать пичего бол ве проникновеннаго и внушительнаго.

- Такъ тошно, поняли!

Молодежь и сама, безъ словъ фельдфебеля, сознаетъ, что солдату "какъ быдто" неловко безъ ружья, что ему чего-то не хватаеть, что его еще "не вовсе, стало быть", признали за равнаго члена полковой семьи, и новобранцы съ завистью посматривають на своихъ старпихъ товарищей, у которыхъ ружья давно уже въ рукахъ. Вотъ почему опи съ тайною радостью, хотя не безъ нъкотораго опасенія, внимаютъ рѣчи фельдфебеля.

Ружья розданы, и начинается обучение ружейнымъ пріемамъ. Рѣдко кто усваиваетъ обращение съ ружьемъ "скоро, легко и бережно". какъ выразился нашъ фельдфебель. Для большинства первые шаги на этомъ поприщъ очень тяжело даются.

ды: - руку какъ есть оттягиваетъ: ни его на плечо, ни его въ рукахъ... песъ его знаетъ, что съ имъ и лѣлать!

Ружейные пріемы кажутся такому новобранду выдуманными спеціально только для того, чтобы его мучить.
— На пле-чо! командуеть "унтеръ".

Солдатикъ осторожно и бережно взваливаетъ тяжелую махину на плечо; у него видъ та-кой, какъ будто онъ кладетъ на свое плечо хрупкій стекляный сосудъ, наполненный водой, и онъ боится пролить изъ него каплю.

Ишь ты! кричитъ обучающій унтеръ:—не бось, не бось, не разсыпится! Ровно у тебя плечо-то сахарное! Хвизіономія!..

Солдатикъ перекладываетъ смертоносную махину на другое плечо.

Опять брань:
— Куды-те! Деревенщина!.. У! мусорный ты человъкъ есть! Экъ его угораздило!.. Ну!.. На пле-чо! А, штобъ тебя разорвало! кричитъ унтеръ, выходя изъ себя, и выхватываетъ изъ окоченъвшихъ отъ страха рукъ новобранца

ружье и лихо продълываетъ передъ нимъ требуемый артикулъ.

— Вцъпился въ ружье какъ клещами! кричитъ унтеръ. — Нътъ въ тебъ того, штобъ играть имъ... слободно... все едино ружье должно ходить въ рукћ, ровно бы иг-

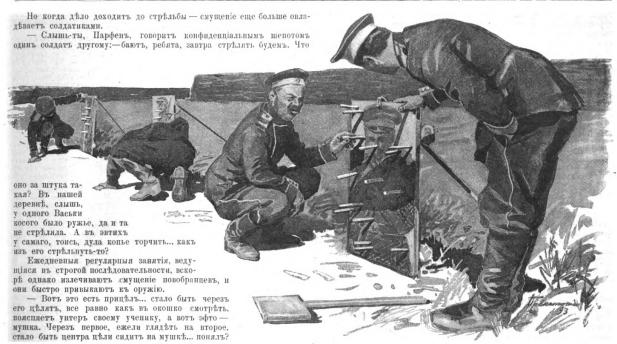
Нашъ военный бытъ. — Обучение стръльбъ новобранца.

Такъ тошно! Вижу.

— Какъ есть все...

До что видишь-то, дурья голова?

Какъ все? изумляется обучающій.

Чистка ружей въ казармѣ.

Нашъ военный бытъ. -- Обучение стръльбъ новобранца.

THE THE THE WALL WAS A STATE OF THE STATE OF

цёли, въ видё кружка съ ручкою. Кружокъ передвигають по стънъ и новобранецъ пріучается ловить центръ мишени черезъ прицѣлъ на мушку. Это повторяется до трехъ разъ и каждый разъ центръ отмѣчается карандашемъ на стънъ. Такимъ образомъ получается треугольникъ и чъмъ онъ меньше, тъмъ, значитъ, обучающійся "бралъ вѣрнѣе мушку". Затѣмъ идетъ обученіе на прицѣльномъ

станкъ. Заскорузлыя руки, привыкшія въ деревнѣ къ сохѣ, никакъ не могутъ приспособиться къ прицѣльному станку и часто сдвигаютъ тщательно наведенную винтовку чуть не на поларшина въ сторону.

— Медвѣдь ты, одно слово, медвѣдь! кри-

чить дядька. — Ровно ты въ лѣсу пеньки выкорчевываешь! Сказано, смотри глазами, а рукамъ воли не лавай!...

Когда и эта премудрость, наконецъ, усвоена, новобранцевъ обучають нажимать на спускъ и "прикладываться", а впослѣдствіи застав-ляють припѣливаться съ руки въ мишеньку, вывѣшиваемую на стѣнѣ или поддерживаемую передъ зеркальцемъ дядькою, который черезъ маленькое отверстие въ серединѣ наблюдаетъ за правильностью наводки.

Ружье требуеть за собой тщательнаго ухо-да и исправный солдать заботится о немъ, какъ о любимомъ дътищъ. Онъ его моетъ, чистить и вытираеть, разбирая на части и перетирая каждую часть отдъльно; освободивъ стволь отъ всёхъ придаточныхъ къ нему частей, онъ смотритъ, сквозь каналъ, на свѣтъ и пока не убъдится, что внутри все въ исправности, нътъ раздутости, раковины, грязи, пыли накипи и пр. не можетъ успокоиться. Затъмъ онъ собираетъ ружье — операція довольно сложная — и ставитъ его въ деревянные но сложная — и ставить его въ деревянные козлы или пирамидку. Особая солдатская на-ука, "сборка и разборка", съ трудомъ и послъ неимовърныхъ усилій дается нижнему чину. Но и это все лишь только цвѣточки. Ягод-

ки — далеко впереди. Съ первыми весенними лучами солнца ротный командиръ начинаетъ лучами солнца ротным командирь начинаеть "пристрѣлку ружей", чтобы, посредствомъ пробныхъ выстрѣловъ опредѣлить върное по-ложеніе мушки. Затѣмъ, когда ружья пристрѣ-ляны, наступаетъ давно съ трепетомъ ожидаемая пора мирнаго "огненнаго крещенья" мололого солдата.

Солдать выводять въ поле, приказывають сдалать насколько выстраловъ холостыми зарядами, чтобы пріучить только къ звуку паль-бы. Потомъ ставятъ въ ста шагахъ передъ нимъ мишень и заряжаютъ ружье боевымъ патрономъ.

- Лержи... говорить унтерь, передавая заряженное ружье очевидно струхнувшему новобранцу. Наведи, прицълься, да, смотри, въ самую что ни на есть пентру мишени попали. Э-э, братъ! Куръ, поди, воровалъ? Трусу празднуешь? коритъ его учитель, замѣчая нервное дрожаніе въ рукахъ молодца. — Не годится, братъ, православному воину трусить. Ну-ка, благословясь... ай-да! Чего глазами моргаешь, ровно кротъ? И вдругъ, неистово оретъ: -- пли!

Солдатикъ дергаетъ за спускъ, пуля летитъ далеко за мишень или "клюетъ въ землю" въ нѣсколькихъ шагахъ отъ стрѣлка.

Э, братъ, баба ты — и больше ничего! Унтеръ опять ему передаетъ вновь заряружье, и, незамѣтно, хитро подмигиженное ваетъ его товарищамъ. Тъ осклабляются, заранъе предвиушая пткое зрълище, ибо и надъ ними въ свое время продълывали такія же штуки.

Солдатикъ принимаетъ ружье, съ трепетомъ вставляетъ прикладъ въ плечо; въ ожиданіи отдачи, сильно подается корпусомъ впередъ, нервно зажмуриваетъ глаза, судорожно дергаетъ наконецъ за спускъ... Пшикъ! Вмѣсто оглушительнаго выстръла слышится легкій щелчекъ; весь страхъ пропалъ даромъ, товарищи хохочатъ, одураченный стрѣлокъ конфузится: ружье было заряжено неснаряженнымъ патрономъ, безъ пули.

— Эхъ ты, горе-богатыры! смёются кругомъ. Ему опять подають ружье, и онъ, увёренный, что оно опять заряжено холостымъ патрономъ, спокойно и смѣло нацѣливается и... о, диво! Попадаетъ въ мишень. На этотъ разъ ружье было заряжено пулей и его опять обманули.

Его оболряють сочувственными отзывами: онъ становится съ каждымъ разомъ все увъреннъе въ своихъ силахъ, и скоро научается стрълять во всъхъ положеніяхъ: стоя, съ ко-льна и лежа и на всевозможныя разстоянія, соотвътствующія этимъ положеніямъ.

Стральба очень заинтересовываетъ солдатъ и каждый изънихъ, будучи посланъ въ смѣну "махальныхъ", указывающихъ попавшія пули, съ наслажденіемъ созерцаетъ число пробоинъ, тшательно забиваетъ ихъ колышками и любуется пробитою, какъ рашето, мишенью, хвастаясь ею передъ солдатиками другого отделенія, у котораго мишень меньше истыкана пулями.

Аласинъ Никандръ Матвѣевичъ, потомственный почетный гражданинъ, одинъ изъ видныхъ московскихъ дѣятелей по единовѣрію, щедрый
баготворитель, радѣтель благольнія храмовъ, соорудившій на свой счеть богатую православную первовь при московскомъ Рогожскомъ богадѣленномъ
домѣ, † въ Сиб. въ январѣ, 78 лѣть.

Брандтъ Василій Васильевичъ, генераль-лейгенанть, участвовавшій въ венгерской камнапін, севастопельской войвѣ, занимавшій во время
польскаго возстанія постъ военнаго вачальника гор.
Свѣщанъ и принимавшій участіе также и въ поскѣдней русско-турецкой войвѣ, † въ Москвѣ 31-го
декабря 1893 г., 79 лѣть.

Братановскій Андрей Порфирьевичъ,
протоїерей, настоятель церкви св. великомученнцы
протоїерей, настоятель церкви св. великомученнцы

Братановскій Андрей Порфирьевичь, протоїрей, настоятель церкви св. великомученных Екатерины при главномъ управленіи отдѣльнаго корпуса жандармовъ, кандидать правъ с. летербургскато университета, преподаватель Закопа Божія, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Сиб. 4-го февраля, 51 года. Глуховъ Владиміръ Семеновичъ, почетный члепъ совъта торговли и мануфактуръ, бывлій ученый хранитель образловихъ мѣръ и вѣсовъ, тайн, сов. авторъ мисикъ, чуеныхъ работъ, † въ

шій ученый хранитель образповыхь мірь и вісовт, тайн. сов., авторь многихь ученых работь, і въ Спб. 12-го февраля, 81 года. Въ Зо-хъ годахь онь быль профессоромъ въ корпуст инженеровъ путей сообщенія, а въ 40-хъ годахъ состоялъ помощникомъ реальтора "Журнала министерства путей сообщенія" и много работать по вопросу о введеніи въ Россій сёти алектро-мативительх телеграфовъ. Имъ изданы первая по времени "Памятная кипжка для инженеровъ и архитекторовъ" и въсколько работь по вопросу о возстановленіи пормальной русской единицы втса.

Трунцублива

единицы въса.
Гюнцбургъ Александръ Александровичъ, самарскій прислжный повъренный, даровитый юристь, авторъ итсколькихъ статей, † въ Самаръ 16-го января.
Дицъ Константинъ Робертовичъ, ар-

дицъ константинъ гоосртовит, ар-пилаерія подполковинть, состоявній для особыхъ порученій при охтенскомъ пороховомъ заводѣ, при-нимавній участіе въ его преобразованіи, павѣстый представитель группы петербургскихъ охотинковъ, авторъ нѣскозькихъ статей, † близъ Новой Деревни подъ Петербургомъ 13-го января.

Мартарита, игуменья, настательница мо-сковскато вейхряятсям от никвърческато монастыра.

Маргарита, игуменья, настоятельница московскаго Всъхсвятскаго единсифрескаго монастыря,
управлявшая этой обителью слиником завдавать літь,
положившая на это много труда и отличившаяся
строгою иноческую жизвыю, † въ Москвъ 11-го января. 80 літь.

Нѣеловъ Петръе Дмитріевичъ, бывшій
директоръ Петровской земледъльческой академія,
землевладьлець гжатскаго уфада, смоленской губервію крестьянь, замічательній общественный діятель, ваторъ прекраснаго проекта вотчиннаго управденія, осуществленнаго имъ въ многолюдных помістьяхъ кв. Долюрукаго, † въ с. Глинкахъ гжатскаго уфада Зого января, 79 літь.

Свиткинъ Илья Григорьевичъ, протоїерей, настоятель церкви св. Маріи Магдалини
при с.-петербургской больний имени этой святой,
преподаватель Закона Гожія въ разныхъ городскихъ
школахъ, писатель, † въ Спб. За-то февраль, бо літь.
Кромѣ статей по тюремной реформѣ въ "Православномъ Обозрвін" и "С.-Петербургскихъ Вълмостяхъ", В. Ө. Коріна.

Сонцовъ-Засъкинъ Александръ Борисовичъ, князь, предсъдатель орловскаго окружнаго

Сонцовъ- засъкинъ и лександ ръ вори-совичь, князь, предсъдатель орловскаго окружнато суда, земскій діятель съ самаго открытія земскихъ-учрежденій, видный представитель орловскаго дво-рявства, авторь ніжелолькихъ статей вы ежедневной печати, † въ Москві 22-го явпаря. 51 года.

Соколовъ Михаилъ Тимофеевичъ, ге-нерал-маюрь, начальникъ сестроръдкихъ оружей-ныхъ заводовъ, знатокъ техники оружейнаго дъла,

председательствовавшій въ различныхъ коммиссіяхъ по пріему разныхъ родовь оружія для русской армін, † въ Спб. 15-го февраля, 57 лѣтъ.

Сивори Эрнстъ-Камиллъ извѣстный скрипачъ, считавнийся въ свое время крупным пред-ставителемъ паганиневской школы, † въ Генуф 6-го февраля. Онъ родился въ Генуф въ 1815 году. Уже шестилѣтнимъ мальчикомъ Сивори превосходнонграль на скриикѣ и, какъ музикальное чудо, быль пред-ставленъ Паганини. Послѣдий такъ занитересовадся даровитымъ маленькимъ скрипачемъ, что спеціально лля него написалъ шесть сонатъ и сталъ давать ем

сталь давать ему урови скрипцы и урови скрипцы не прым 12 леть от роду спвори уже быль выдающимся выртую зомъ и въ 1827 году ильналь своими концертамицарижскую и дондонекум публику. В 1839 году онь окончиль свемаменит све знаменитое все-мірное путеше-ствіе, доставившее ему рядъ тріумфовъ. Въ 1841 году онъ побываль вл. первый разъ п у насъ, въ Рос-сін. Въ 1843 году парижская консерваторія удостопла его

длосторы его сребряной медосторы в сторы в ст приняли совершенно легендарные разміры. Въ Южной Америкъ негры даже приняли его за водшебвика и чуть было не утопили. Въ 1850 году отвъ вервулся въ Геную, собравъ значительный капиталъ, но вскорф потералъ все свое состояне въ одномъ несчастномъ промышленномъ предпріятіи. Въ 70-хъ годах онъ вновь поейгилъ Москву въ сопровожденіи Карлотты Патти и нарижскаго піаниста Риттера. Онъ быль не только великій солисть, но и превосходный исполнитель камерной музыки. Послѣдніе годы Слевори уже не пгралъ въ концертахъ и ивръдка исполняль кое-что лишь въ перкви. Онъ оставилъ много своихъ сочиненій, болбе или менбе талантливыхъ. Черкасовъ Константинъ Семеновичъ, геперальмаюръ, пачальникъ кронштадтскаго кръпостнаго управленія, одинъ изъ выдающихся военныхъ инжеперовь, † въ Кропштадтъ 4-то февраля. 48 лѣтъ.

48 лѣтъ.

Эристъ Александръ Антоновичъ, генеористь власксиндр'ь АНТОНОВИЧЬ, генераль-лейтенанть, тифанский коменданть, чисань шійся по армейской кавалеріи, участвовавшій выкампаніяхь 1849 и 1854—1855 гг., и оказавшій большія услуги нашей арміи въ восточную войну, † вы Тифлисть 3-го февраля, 75 літь.

Театръ и музыка

Пеатръ и музыка

— Трагедію Эврипида "Ифигенія въ Тавридъ преческоть лямкъ будуть пграть ва масляниць восинганниць классической гиннавли гъжи фишерь въ Москвъ.

— Трагедію Софокла "Филоктеть" ставять въ стънахъ своего заведенія предстоящею весною восинтанники липев Песаревича Некодав въ Москвъ.

— Артистъ І. В. Тартаковъ подписаль контрактъ съ дирекціей Императорскихъ геатрокъ.

— Артистомъ Ивановымъ-Козельскимъ на предстоящій великій постъ сформировано товарищество русскихъ драманческихъ артистовъ, подъ распорадительствомъ А. В. Половцева, для побадки по Парству Польскому. Товарищество предполагаеть постить: Варшаву, Любливъ. Къльцы, Радомъ. Плоикъ и др. города. Его репертираръ: "Отъ судьби ве уйдешь", "Семъя преступика", "Женитьба Бълупина" и др. ньесы репертуара г. Ивапова-Козельскато — М. М. Лубковскам, изябстная провинціальная примадонна, по няжестіямъ итальянских газеть, съ большимъ усиккомъ поеть въ Пезаро заглавиую поставленной на спевъ театра "Россини". Гжа Лубковская окончательно посвятила себя итальянской карьеръ и, по окопчания газетьскую перах

жирована на четыре мъсяца въ лембергскую италь-

жирована на четыре мъсяца въ лембергскую итальянскую оперу

— Г-жа Шабельская (Proteus "Новаго Времени"), авторь двухь комедій, игранныхъ съ усибхомъ на берлинскихъ сценахъ. Дет Вегйинск Мапи" и "Адгірріпа", дала недавно новую свою пьесу, полъзаглавіемі "Сізеда", которая им'тла большой усибхъ. По служамъ "Гізеда" уже принята въ вънскомъ народномъ" театръ, въ гамбурскомъ и франкфуртскомъ городскихъ театрахъ.

— Драма Ричарла Фосса. На дняхъ министръвнутреннихъ дътъ. какъ сообщаютъ "Московскія Въдомости", призналъ необходимымъ воспретить исполненіе на сценахъ частняхъ театровъ, какъ столичвыхъ, такъ и провинціальныхъ, дармы в

исполнене на сценахъ частныхъ леагровь, казъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ, драмы въ 3-хъ дъйствіяхъ. Ричарда Фосса, переводъ Н. А. Арбенина, подъ заглавіемъ "Виновенъ".

— Страсть парижант кт "значкам и ленточкам в послужила двум вогорам Б. — Фейдо и Јевалеру — сюжетом для весслой комедіи "Le гивам", которам была поставлена на днях в в "Одеон в ". Пьеса представляеть не злую, по довольно комическую сатиру парижских в правовы. Накій докторы Пажинье ждеть ордена, который ему уже обыщань. Всв заранбе поздражляють его. Но случайно докторы поладаеть на какой-то опнозицонный банкеть, устроенный его старым в товарищем в докторы поладаеть на какой-то опнозицонный банкеть, устроенный его старым в товарищем. Это лишаеть его возомжности получить ордень. А такь какь докторы все-таки хорошій и заслуженный человік, то ордень дають его супругі, занимающейся благотворительными дізлами. Докторы прада за жену, и завидуеть ей. Это и даеть поворь для цізлагоряда комических сцепь и положеній.

— Пьеса Ришпена. Въ "Сотефіе françаise" теперь плеть новам пьеса въ стихахъ Жана Ришпена "Vers la joie". Дівіствіе происходить въ ніжоєм принць оживаеть и женится на крестьянів. Весь интересь пьесы сосредоточивается на противоположеній, пошорченнаго города" и "ваняной деренно. Тамъ принць оживаеть и женится на крестьянів. Весь интересь пьесы сосредоточивается на противоположеній приспорченнаго города" и "ваняной деренно. Пьеса Жермена. Среди множества безивітных театральных новинокъ, о которых ежеднено приносять намы отчеты парижскія талеты, выколно приносять намы стараты, в безеце.

— Пьеса Жермена. Среди множества безивітных театральных новинокъ, о которых ежеднено приносять намы отчеты парижскія талеты. Выста на претакова претако

проливать горькія слезы, а съ другой-більй слонь,

проливать горьки слезы, а съ другой—бѣлый слонъ, очень симпатичный и великодушный, випосить въ сердца зрителей, успоканвающее дѣйствіе. Пьеса дѣлаеть хорошіе сборы.
— Вагнеровскія представленія въ Байрейтѣ начиутся въ текущемъ году 19-го йоля и закончатся 19-го августа. Въ теченіе этого мѣсяца будуть поставлены: "Парсифаль"—9 разъ, "Лоэнгринъ"—6 разъ и "Тангейзеръ"—5 разъ.

Астрономическій календарь

1-15 марта 1894 г.

	время	полд.	Въ СПЕТЕРБУРГЪ.					въ москвъ.										
Maprs.	Среди. вре	въ ист. по	Восхожд. солица. Захожд. солица.		Восхожд.		Закожд.		Восхожд.		Захожд.		Восхожд.		Захожд.			
	٩.	м.	ч.	M.	ч.	M.	٧.	м.	ч.	M.	ч.	м.	q.	M.	۹.	м	٩.	M.
1	12	9.6	6	22	5	57	7	6y	1	40y	6	20	6	0	7	48y	0	573
3	12	9.0	6	16	6	1	7	58	5	5	6	15	6	4	3	6	3	50
5	12	8.4	6	10	6	6	11	13	6	6	6	9	6	8	11	56	5	20
7	12	7.8	6	4	6	11	2	55в	6	12	6	4	6	12	3	12B	5	53
9	12	7.2	5	58	6	16	6	14	6	10	5	59	6	16	6	12	6	8
11	12	6.6	5	52	6	21	9	24	6	10	5	54	6	20	9	6	6	20
13	12	6.0	5	45	6	26		_	6	8	5	48	6	24		_	6	37
15	12	5.4	5	89	6	91	2	16v	6	17	5	43	6	28	1	20v	7	13

Солице 8-го марта вступаеть въ знакъ Овна — начало весны. Луна въ первой четверти 2-го, въ полнолуніи 9-го

марта.

9-го марта частное затмѣніе зуны, видимое на запад-номъ берегу Сѣверной Америки, пъ Великомъ океанѣ, въ Австраліи и въ юго-восточной части Азін.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Жизнь и тлѣнъ; моменти Н. А. Соловьева-Несмъ-лова. — Л. И. А-й; советь А. А. Лузового. — Царь и

юродивый; историческій эпизодъ XVI стольтія; В. К.вродивый; всторическій винзодь XVI стольтія; В. К.—
Одинокій; стихотвореніе А. А. Кормифскаю. — Помтика. — И. П. Мятлевь; статья П. В. — На стрільбъ;
иль очерковь военнаят обита В. И. Севьтлови. — Франьо
Рачкій, †. — Императорь германскій во Фридрихсру. —
Върывь на панцырномъ судив, "Бранденбургь". — Новости
начкъ и дивиливацій. — Телтрь и музыка. — Новости
наукъ и дивиливацій. — Для домашилго обихода. — Некололсь. — Астрономическій календарь. — Шахмати. —
Шашки. — Кенгуру-боксерь. — Объявленія.

Рисунки.

Рисунки.

С.-Петербургъ. Вгорая выставка с.-петербургскаго общества хухоживковъ. Одинокій; картива И. И. Торожнякова. - Гермапія. Посъщеніе минераторомъ Видьгельмомъ II киязя Бисмарка во Фридриксру, 7 (19)-го фераля с. г.: 1) Кияза Бисмарка во фридриксру, 7 (19)-го фераля с. г.: 1) Кияза Бисмарка въ ожиданій прибитія императорскаго побада. 2) Встрѣча императора княземъ Бисмаркомъ у замка, по прчбыті побада. 3) Императоръ въ салонів квитини Бисмаркъ. 4) Отбитіе императоръ въ салонів квитини Бисмаркъ. 4) Отбитіе императоръ изъ замка въ 9 часовъ вечера; рисовалъ Э. Леммеръ.—И. П. мятлемъ, поотъ-зюмористь. — Древяля Русь. Іоаниъ Грозний у вородивато Николая Салоса во Псковф (1570); ресунокъ Н. Д. Дилгріева-Оренбургскато. — франьо Рачкій, хорватскій учений, превяленть юго-славянсой академін, †. — Нашъ военный битъ. Обученіе стрѣльбъ вообрапца: 1) Провърка прицъливанія передзеркаломъ. 2) Прунаводство стрѣльбы въ лагерѣ. 3) Заколачиваніе пробонна въ мящени "мяхальщиками". 4) Прицъзиваніе со станка, 5) Чистка ружей въ казармі; рисовалъ Г. К. Бакмансонь. — Варивь на паплириюмъ судић германскаго флота "Бранденбуртъ", 8 (20) го февраля с. г.: 1) Общая могная жертвь катастрофы на кильскомъ кладонибъ. 2) Погребеніе тыль погибшихъ при катастрофь.—Сивори. — Кенгуру-боксерь. — Наши каррикатуры (6 рвсунковъ).

За редактора Э. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе.

См. въ объявленіяхъ Les Grands Magasins du Prin-

IIIAXMATЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

3A**I**AЧA № 1649 Е. Палькоска

Трегій призъ на конкурсь задачь "Counties Chess Association" Черпые

Мать въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1650 Э. Галливелля

Третій призъ на конкурсѣ задачъ журнала "Schoolmaster" Червые

Мать въ 2 хода

ПАРТІЯ № 1077 Играна въ Нюренбергѣ 9-го февраля 1894 г.

			Гамб	итъ Кіе	верицкаго		
J)-r Tarrasch	H. Hirschler					
	Бѣлые	Черные					
1.	e2-e4	e7 — e5	12.	$e^{4}-e^{5}$	d6: e5	23.	K g1-f6+Kpe8-e7
2.	f2-f4	e5:f4	13.	h5 - h6+	Kpg7-f8	24.	K $f6-d5+$ Kpe $-e8h$)
3.	K g1-f3	g7—g5	14.	d4: e5	Φ d8: d1	25.	K d6-f6+Kpe8-e7
4.	h2-h4	g5-g4	15. J	al : d1	K 16 - d7	26.	K f6-d7+ Kpe7-e8 i)
5.	K f8-e5	d7 - d6 a	16.	0-0e	Kp f8-e8	27.	K d7-f6+ K e8-e7
6.	K e5: 17b)	Kpeq:f7	17. K	c3-d5	C e7- c5+	28.	K f6-g8+Kpe7-e8?k)
7.	C f1-c4+	Kpf7-gee)	18. Kp	g1-h1	C e5-b6	29.	J f1-18+ Kp e8: f8
8.	d2-d4	C f8-e7	19.	e5-e6	K d7-e5	30.	Л d1 – d8+ К c6: d8
9.	C c1:f4	K g8-f6	20. K	d5-f6+	Kp e8-e7	31.	е6-е7† Сдались
10.	h4 - h5+	Kpg6-g7d)	21. C	f4-g5	K e5 : c4		
11.	K b1-c3	K b8-c6	22. K	f6:g4+f) Kpe7—e8g)		

Примѣчанія къ партіи

а) М. Н. Чигоринт. считаетъ болбе сильной здъсь защиту Л. Паульсена: 5... С 18-g; 6. d2-d4 (по не 6. К е5: g4, такъ какъ тогда б... d7-d5 и если 7. e4: d5, то 7... Ф 48-ет† и т. д.), К g8-f6: 7. С f1-с4, d7-d5 и т. д. , К g8-f6: 7. С f1-с4, d7-d5 и т. д. , К g8-f6: 7. С f1-с4, б7-б5 и т. д. , К g8-f6: 7. С f1-с4, б7-б5 и т. д. , К g8-f6: 7. С f1-с4, б7-б5, то 7. К g4-f2, ссли же б... d6-d5, то 7. e4-е5. е) Лучие было бы отступить прямо на g7 d Hs. 10. В бс. т

с) дучис оваю ов на 27 d) На 10... К f6; h5 могао бы поста-товать 11. Л h1: h6 и если 11... К g6; h5, то 12. С c4—f7†, Кр h5—h4; 13. Кр c1—d2 и 14. Ф d1—h1×.

нъ партім e) Угрожая 17. С $f4-g5\uparrow$, Кр $f8-e^+;$ 18. С $e4-f7\uparrow$, Кр e8-d8 (18... Кр e8-f8; 19. С $f7-h5\uparrow$, Кр f8-g8; 20. С g5:e7, К e5:e7; 21. e5-e6, К f7-f8; 22. Л $f1:f8\uparrow$ и 23. Л d1-d8 > y; 19. С $e5:e7\uparrow$, Кр d8:e7 (e2n 19 ... K e5:e7, Kp e7-e8, выпгрывая фигуру); 20. К $e3-d5\uparrow$, Кр e7-e8, e7, e

d7 и 25. С f7-e6; если же 22... Кр d8-d7, то 23. е7-e6 Φ †, Л h8 : e9; 24. К d5-f6† и т. х. f) Теперь, а также и ийсколько разъносић, бѣлые могли дать мать въ четире хода. какъ указать М. И. Чигоринъ; 22. К f6-h6†, Кр e7-e3, то 23. К h6-g7 \times); 23. Л f1-f6†, Кр e6-e5 (если 22... Кр e6-e7, то 24. Л f6-f5+ и 25. К h5-g7 \times); 24. С g5-f4† и 25. К h5-g3 \times .

g) Ec]n 22... K e7: e6, to 23. Λ f1-f6+, Kp e8-e7; 24. Λ f6: c6+ n 25. Λ

66; с4.

A) Если 24... К 67; с6, то 25. I f1-6; т6, т6. с6. с7.

A) Если 24... К 67; с6, то 25. I f1-6; п сели 25... Кр е6-е5, то 26. С g5-f4+ п 27. К d5-с3×; если же 25... К е6-66 или d7, то 26. К d5: b6† п т. д. i) Если 26... Кр е7; с6, то 27. I f1-f6†, затѣмъ 28. I f6: с6† и т. д. ≿) Тепер черные могли вънграть партію, взявъ пѣшку е6 королемъ.

РЪШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1305

Р'ВШЕНІЛІ ЗАДІ 1641. J. V. Pilnacek. 1. К d2—f1 (трожая 2. Ф c6—e8† и 3. К f1—e3×), Кр e5—f5; 2. К f1—e3† и 3. Ф c6— e8×. (Вар. а) 1... С h8: f6, 2. К f1—e8 и 3. Ф c6—d5×. (Вар. b) 1... Л h6: f6; 2. Ф c6—c5† и 3. К f1—g5 или d2×. 1642. А. F. Mackenzie. 1. С c1—а8 и если 1... С a1 СС, то 2. С a3: b2× или

 $2. \Phi$ g3 : c3 \times ; ecan 1... C c8 QC вли 1... I d8 QC, то 2. K c7 : e6 \times мли 2. Φ g3 : d6; ecan 1... K f2 -d , : e4 вли Ω C, то 2. K g1 -f3 вли e2 \times , вли 2. I c2-d2 \times ; ecan же 1... a6 -a5, 1... b5-b4, 1... d6-d5 вли 1... e6-e5, то 2. K c7 : 55 \times , 2. I c2-c4 \times , 2. C a3-c5 \times вли 2. Φ g3-e3 \times . $g3 - e3 \times$

HALLKI

ЗАЛАЧА № 79

ЗАДАЧА № 80

Е. О. Андрезена (въ СПБ.)

Запереть дамку.

Запереть простую.

РѣШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ 3.5 1288 и 1290

РЪППЕНТИ ЗАДАЧ В ВЪ Л-се 1288 И 1290

№ 59. А. Г. Савельева. 1. b8 - c7, d8: b6, 2 b2—c3, d4: b2; 8. g1—d4, t5:e8; d5; 2. d8—b6, a5:c7 (или 2... g5:d8); 4. a7:d8, a8:e7; 5 e1:g5, h6:f4:6. 3, g7—f8, g5:d8 (или 3... a5:c7); 4. d8:s3, f8:h6; 7, a3-e5, h6-g6; 8. c5
—f2 и если же. 8... g5—f4, то 9. h2—g3 и 10. f2—g1.

№ 60. Е. Ө. Андрезена. 1. d4—e3, d2 f4; e1—d2, g5:e1; 3. h4—f2, e1: c5; 4. b2—a3 и 5. d8—b6.

Новоети печати

— Новая книга Ф. Коппе. Не-давно въ Парижъ давно въ парижъ вышла въ свътъ новая книга Франсуа Коппе подъ
заглавіемъ "Mon
franc parler", въ которой впервые собраны всъгазетныя ораны вставеным статьи, написан-ныя въ разныя вре-мена французскимъ поэтомъ. Часть книжки посвящена новтова.

квижки посвящена воспоминаніямь о Викторь Гюго, Теодорь де-Банвиль и др. Изъ. мичных воспоминаній Копео себе самом; ми узпаемь, что первый усить его относится к. 1869 году, когда впервые была поставлена в первые была поставлена в первые была поставлена в первые была поставлена преска в стихах де разми". До того кремени от был скромнымь чиновникомъ в военномь министерствя. 25-гильтия дъягельность Коп дъятельность Кон-

H PANTITED A

mer plant

1

дъятельностъ Конпе обваруживаетъ
въ немъ неутомимаго литератора.
За этотъ періодъ опъ написалъ 9 томовъ стихотвореній, 30 мелкихъ стихотворныхъ сборниковъ, 15
пьесъ и 10 томовъ прозк.
— Но вая к ни га И. Деру леда. Послъ неудачи
съ павамскими разоблаченіями Поль Деруледъ, какъ
навъстно, удалился на покой, на лопо сельской тишины. Илодомъ этого удаленія являются вышедшія

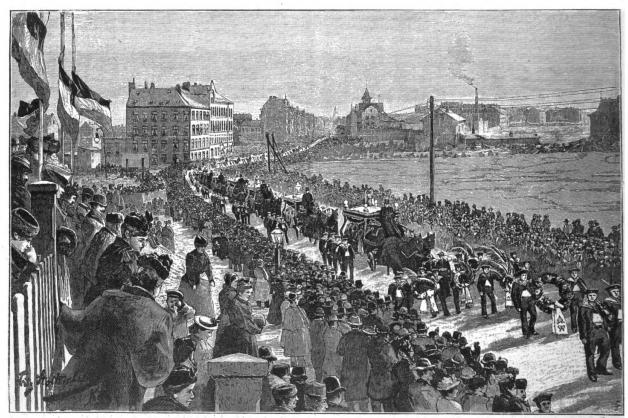

Общая могила жертвъ катастрофы на кильскомъ кладбишъ.

на дняхъ вь Парижъ "Chants du paysan" (Ивсин по-селянина), составляющія pendant къ его извъстнымь "Иъснямь солдата".
— Международный конгрессъ представи-телей печати состоится въ Антвериенъ въ началь іюля с. г. Политика совершению исключается изъ программы. Главпой задачей конгресса является сбли-

женіе между собою представителей пе-чати и обсужденіе вопросовъ, затро-

вопросовъ, затро-гивающихъ область денежнихъ и кор-поративныхъ инте-ресовъ. Участіе въ конгресст допу-скается пе пиаче, какъ по спеціаль-ному приглашенію комитета. — Грандіо в-пое пздаціе. Въ скоромъ времени къ Соединенняхъ. Штатахъ окончит-си печаганіе сочи-ненія-монстръ, ко-торое превзойдеть по объему все из-въстное до сихъ поръ въ мірф. Со-чиценіе-монстръ будетъ: исторія змерикваекой меж-лоусобной войны, доусобной войны, печатающаяся на печатающаяся на средства государ-ства, съ приложе-ніемъ оффиціаль-ныхъ документовъ,

Погребеніе тълъ погибшихъ при катастрофъ.

Съ натуры рисовалъ Фрицъ Штольтенбергъ.

Взрывъ на панцырномъ суднъ германскаго флота »Бранденбургъ«, 8 (20)-го февраля с. г.

🗝 🗝 При этомъ, 1809-мъ, нумеръ гг. подписчикамъ "Всемірной Иллюстраціи" разсылается 🕅 3 журнала "ТРУДЪ". 🦫 🕪

26^{-10} годъ подписка на 1894 г. продолжается. годъ 26^{-10} .

Баронъ В. Б. Фредериксъ

меннымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 4-го декабри 1893 года, Двора Его Императорскаго Величества шталмейстеру, управляющему придворной копющенной частью, генералъ-лейтенанту барону Фредериксу — всемилостивъй ше повельно быть помощникомъ министра Императорскаго Двора, на правахъ товарища министра, съ оставленіемъ въ должности шталмейстера. Баронъ Фредериксъ, находящійся въ свитъ Его Величества болье двадцати льть, пользуется, благодаря своимъ способностямъ и личнымъ качествамъ, милостивымъ довъріемъ Государя Императора и добрымъ расположениемъ всей Царской Фамиліи. По своему происхожденію, по огромнымъ связямъ, баронъ является однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей пашей славной гвардіи и давно снискалъ себѣ общія симпатіи какъ среди товарищей по служов, такъ и среди подчиненныхъ. Его прямой, открытый характеръ, обходительность, обаятельная простота, добросердечность из-въстны всъмъ, кто имълъ дъло съ барономъ или случайно обращался къ его содъйствію. Песмотря на то, что баронъ всего три года какъ завъдываетъ придворной конюшенной частью, онъ, будучи отличнымъ спеціалистомъ въ дълъ коневодства, успълъ произвести зпа-чительныя улучшенія въ эт й части, упорядочивъ ее во всъхъ отношенияхъ. Въ качествъ знатока своего дёла, онъ неоднократно былъ командированъ въ различныя мъстности имперіи для осмотра лошадей въ кадрахъ кавалерійскаго запаса и всегда съ успѣхомъ выполнялъ возложенныя на него порученія. Въ восьмидесятыхъ годахъ баронъ находился въ главной коммиссіи по устройству и образованію войскъ и тогда же былъ назначенъ членомъ главнаго военнаго суда, а ранъе, еще въ семидесятыхъ годахъ, былъ командируемъ нѣсколько разъ въ пермскую губернію для на-блюденія за наборомъ рекрутъ, а затъмъ посрединкомъ на большіе маневры харьковскаго и одесскаго военныхъ округовъ и въ волын-скую губернію для присутствованія на такихъ маневрахъ между войсками кіевскаго и варшавскаго военных округовъ. Барону Фредериксу выпало счастье изсколько разъ находиться при Особъ Государя Императора и въ Бозъ почившаго, и ныпъ благополучно царству-ющаго. Такъ, онъ находился въ Кременчугъ бытность тамъ императора Александра Пиколаевича во время Высочайшихъсмотровъ и учений войскъ въ 1872 г., въ Варшавъ во дии Высочайшаго тамъ пребыванія въ 1873 и 1874 гг., состоялъ при Наслёдникъ Цесаревичь, присутствовавшемъ въ Берлинъ на погребеніи императора германскаго Вильгельма І въ февралт и мартт 1888 г. и во время ма-невровъ германскихъ войскъ осепью 1889 г. Затъмъ онъ сопровождалъ Ихъ Императорскія Величества въ Москву и Финляндію. Для по іноты очерка служебной діятельности ба-рова слідуеть прибавить, что опъ также быль командировань и во Францію для присутствованія на маневрахъ м'єстныхъ войскъ

въ 1880 г., а въ 1883 г. находился въ составъ войскъ, собраннихъ въ Москвъ и ел окрестностяхъ по случаю священнаго коронованія Ихъ Величествъ, гдѣ и командовалъ вторымъ своднымъ гвардейскимъ кавалерійскимъ полкомъ. Наконецъ, въ 1893 г. баронъ исполнялъ облавнности министра Императорскаго Дюра, во время отсутствія гр. Воронцова-Дашкова. Баронъ Владиміръ Борисовичъ Фредериксъ представичель стариннаго рода, имѣющато за собою немало заслугъ, происходитъ изъ дворянъ с-петербургской губерийи и родился 16-го нолбря 1838 года. Получивъ прекрасиюе образованіе въ родительскомъ домѣ, баронъ всту-

пилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ въ 4-й дивизіопъ лейбъ-гвардіи конпаго полка, на правахъ вольноопредълющагося, имъя отъ роду восемнадцать лътъ. Спусти нъсколько мъспевъ баронъ фредериксъ былъ переименованъ въ юнкера, причисленъ къ дъйствующимъ частямъ полка, въ септибръ 1857 г. произведенъ въ эстандартъ-юнкера, а въ мартъ слъдующаго года, за отличіе по службъ, произведенъ и въ корпеты. Получивъ чинъ рэтмистра въ августъ 1866 г., баронъ съ 9-го октября 1867 г. по 21-е июня 1869 г. командоваль 4-мъ эскарономъ своего полка и въ томъ же году быль произведенъ въ чинъ пол

Баронъ В. Б. ФРЕДЕРИКСЪ, помощникъ министра Императорскаго Двора. Съ фотографіи В. Ясвоина гравироваль И. И. Хелмицкій.

A THE THE PARTY OF THE PARTY OF

ковника. Въ мартъ 1871 г. баронъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, черезъ два мѣсяца утвержденъ ко-мандиромъ 2-го дивизіона, а 13-го апрѣля 1872 г. отчисленъ отъ фронта въ свиту Его Величества. 27-го іюля 1875 г. его назначили командующимъ лейбъ-гвардіи коннымъ полкомъ съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъ-ютанта, а 1-го января 1879 г. произвели въ генералъ-мајоры съ назначениемъ въ свиту Его Величества и съ утвержденіемъ командиромъ того же полка. Ко времени производства въ первый генеральскій чинъ баронъ имълъ уже не только русскіе ордена-св. Станислава 2-й степ., св. Анны 2-й ст., но и иностранные персидскій орденъ Льва и Солнца 2-й ст. и шверинскій командорскій крестъ со зв'єздою ордена Вендской короны. 19-го іюня 1881 г. баронъ быль назначень командиромь 1-й бригады 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ оставленіемъ командиромъ своего полка и въ свить Его Величества, а спустя два года быль отчислень отъ должности командира того же полка съ оставленіемъ командиромъ бригады, въ свитъ Его Величества и съ зачисленіемъ по гвардейской кавалеріи. Оставивъ въ октябръ 1883 года командованіе полкомъ, въ списки котораго онъ былъ зачисленъ незадолго передъ этимъ, баронъ Фредериксъ, именнымъ Высочайшимъ указомъ 16-го марта 1891 г., назначенъ на должность шталмейстера Двора Его Величества и управляющаго придворною конюшенною частью съ оставлениемъ въ спискахъ л.-гв. коннаго полка, по гвардейской кавалеріи и въ свить Его Величества. 30-го августа того же года баронъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ оставлениемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ и по гвардейской кавалеріи. Кром'т упомянутыхъ орденовъ баронъ Фредериксъ имъетъ еще слъдующіе: св. Владиміра 3-й и 2-й ст., св. Станислава 1-й ст., св. Анны 1-й ст. и иностранные: французскій - командорскій крестъ Почетнаго Легіона, германскій - орденъ Краснаго Орла 2-й ст. со зв'яздою, прусскій—короны 1-й ст., виртемб. Фридриха больш. кресть, шведскій Меча I, сербскій Такова 1-й ст., бухарскій Восхожд. Звъзды съ алмазами и проч.

КОЛЫБЕЛИ

Разсказъ

В. М. МИХЪЕВА

T

Кати, восемнадцатильтней женщины, годь съ небольшимъ назадъ вышедшей замужъ, родился ребенокъ. Прошелъ мьсядъ съ его рожденія, молодая мать оправилась, и, хотя все еще довольно слабая бледная и худая, но уже исполнявшая всё хлопоты по хозяйству, она сидъла въ это пасмурное осеннее утро у колыбели, покачивала ее и напъвала какое то подобіе колыбельной пѣсенки, сочиненное ею самой, ибо колыбельныхъ пъсенъ она совсѣмъ не знала. Вообще, она ничуть не готовилась, да и никакъ не ожидала сдѣлаться такъ скоро женой и матерью. Весь этотъ годъ, въ теченіе котораго произошло и то, и другое, - прошелъ для нея какъ нъчто внезапное, призрачное, налетввшее какъ ураганъ... Она еще боялась серьезно подумать обо всемъ этомъ-и сегодня впервые, смотря на красную и сморщенную рожицу своей спящей девочки, вспомнила все это послѣдовательно во всѣхъ подробностяхъ. Какъ будто видъ новорожденной заставилъ молодую мать дать себъ отчетъ въ своей жизни, подробности которой легко могли повториться въ жизни ея девочки.

Утро было раннее. Въ каморкъ, гдъ жили Катя и ея мужъ, было тихо. Даже жильцы рядомъ, за перегородкой, ушли сегодня рань-ше на заработокъ. Мужъ Кати служилъ младшимъ писцомъ въ управѣ благочинія и былъ уже съ девяти часовъ тамъ. Тишина, очень ръдкая въ этомъ населенномъ домъ, способствовала раздумью и воспоминаніямъ Кати. Лаже поскрипывание старой люльки, куплен-

ной ея мужемъ на Смоленскомъ рынкъ и собственноручно сколоченной имъ, ибо она вся разсохлась и разъёхалась, - даже поскриныванье этой люльки, — мърное, однообразное, точно подгоняло мысли и картины прошлаго въ головь юной матери. Этотъ скрипъ точно говорилъ: "Вспоминай, вспоминай! съ дочкой будеть тоже, тоже, тоже...

И Катя качала, вспоминала, — вспоминала и думала.

11

Всего годъ, какъ она была молоденькой дѣвочкой, ученицей въ мастерской дамскихъ костюмовъ, которую содержала мать ен тепереш-Алеши. Мастерская была самая няго мужа. маленькая. Работали въ ней, кромѣ Кати, сама хозяйка, ея молоденькая дочь, и еще три ученицы. Отецъ Алеши, мужъ хозяйки, былъ таперъ и скрипачъ. Онъ барабанилъ на разбитыхъ инструментахъ на небольшихъ мфшанскихъ и приказчичьихъ вечеринкахъ, имълъ постоянный заработокъ въ трактирахъ, кромъ того иногда пиликалъ на визгливъйшей скрипкъ въ небольшихъ сборныхъ оркестрахъ.

Судьба не совсѣмъ обдѣлила родителей Алеши. Мужъ былъ не лишенъ музыкальнаго таланта, а когда то и пѣлъ хорошо, — жена была смѣтливая и бойкая, а нѣкогда и очень красивая женщина. Но онъ былъ сынъ пьяницы мъщанина, въ роду котораго и порокъ запоя, и музыкальный мелкій заработокъ передавались чуть ли не по наследству. Она же была дочь простой прачки, подъ старость сдфлавшейся свахой въ мелкомъ мѣщанскомъ кругу. Отпа своего мать Алеши не знала, отецъ же Алеши смутно помнилъ свою мать, ходившую вѣчно въ синякахъ отъ побоевъ мужа и рано умершую. Когда же эти двое людей соединились бракомъ — они были круглые сироты и уже промышляли каждый на себя. Жена тапера, окончательно забравшая въ руки нѣсколько художественную натуру мужа, съумъла удержать его отъ наследственнаго порока, направить на доводьно порядочный заработокъ, о которомъ она часто сама хлопотала, - и, въ концъ концовъ, обръзывая и его и себя во всемъ, — создала даже модную мастерскую. Такъ что таперъ оказался сравнительно съ своими родителями въ лучшей обстановкъ.

У нихъ родились сынъ и дочь. Дочь съ самаго рожденія безповоротно была обречена матерью въ мастерицы при ен заведении. Отецъ чуть чуть обучилъ ее чтенію, письму, счету, насколько это нужно, чтобы вести книжки заказовъ, - и уже съ одиннадцати лътъ ея маленькія худенькія ручки кочентли въ холодноватой квартирѣ за кройкой и шитьемъ. Иная судьба постигла Алешу.

Мать имъла на него лучшіе виды, чъмъ его лълъ на его отпа. Съ таперствомъ эта семья должна была покончить. Отецъ гораздо тщательнъе выучилъ сына грамотъ, а потомъ его отдали въ увздное училище. Съ юныхъ летъ родители твердили Алешъ, что онъ долженъ "образоваться", чтобы подъ старость кормить отца и мать. Мальчикъ тихій и сосредоточенный, въ натурѣ котораго причудливо смѣшались музыкальная складка отца, некоторая созерцательность его, - и выдержка и цъпкая сосредоточенность матери, — всей душой восприняль эти наставленія. Онъ самостоятельно поналегъ на занятія, благо въ учебникахъ ему не отказывали, сперва подготовился, пройдя, впрочемъ, уъздное училище, въ третій классъ реальнаго, хорошо шелъ тамъ, окончилъ — и, когда тетка, подгородная мѣшанка, помѣстила Катю въ эту семью въ онъ уже быль въ техническомъ училищъ. Будущій инженеръ, какъ призракъ близкаго счастья, какъ блистательный итогъ всёхъ пожертвованій его отца, всёхъ усилій его матери, уже выглядываль для ихъ, утомленныхъ трудовой жизнью, глазъ изъ полъ темной тужурки съ синими кантами, тужурки школьника техника.

III.

Катя, пріфхавшая четырнадцати літь съ теткой въ столицу, родилась и жила до сихъ поръ

въ подмосковномъ селъ. Это село, довольно большое, представляло улицу, состоявшую почти изъ однихъ трактировъ и постоялыхъ дворовъ. Оно лежало по дорогѣ къ дачамъ, довольно населеннымъ лѣтомъ, къ трактирамъ съ цы-ганскими хорами, о бокъ съ нимъ были лѣтніе лагери, - все это кормило его: тройки, извощики, линейки, музыканты, пѣвцы, солдаты, писаря — наслаждались его гостепріимствомъ.

Въ одномъ изъ его трактировъ, отъ хористки низменнаго разряда и полового родилась Катя. Ни отца, ни матери она не помнитъ. Про мать ей разсказывали, что однажды во время пінія въ хорі у ней хлынула кровь горломъ, и она тутъ же захрипѣла и умерла; отецъ вскоръ спился, проворовался, и ушелъ въ ссылку. Съ тъхъ поръ о немъ и не было въстей. Живъ ли онъ или умеръ, — Катя не знала до сихъ поръ. Ее, почти грудную, пріютила жена трактирщика, которую она и считала теткой. Въ свое время ее рѣшили обучить ремеслу. Отецъ Алеши иногда являлся по найму играть въ этотъ трактиръ. Узнали отъ него о мастерской его жены, — и Катя была помѣщена туда. Въ трактирѣ подмосковнаго села Катя жила почти на задворкахъ. Она сторожила птицъ хозяйки, штопала хозяйскіе чулки и частенько бъгала на побъгушкахъ. Въчный шумъ трактира окружалъ ее. Иногда ночью она, вся дрожа, пробуждалась отъ дикаго крика. Въ трактиръ точно кого оть дикаго крика. Бъ трактирь точно кого рѣзали.— "Опять скандалятъ!" шештали губки дѣвушки, ёжившейся въ кухнѣ за печкой, гдѣ она спала. Скандалъ - это было одно изъ первыхъ и самыхъ яркихъ понятій, съ которыми освоился ея дътскій умъ. Шумъ и гвалтъ, хохотъ и брань, пѣнье, плясъ и драка безсмінныя ощущенія ея первыхъ шаговъ жизни. Единственныя существа, съ которыми она находила въ себъ ибкоторую родственность — это были цыплята тетки. И она горько всхлинывала въ своемъ углу, когда ихъ брали за горло, за крылья и несмотря на ихъ задавленное клохтанье тащили подъножъ кухарки. Ни тетка, никто другіе на нее не обращали вниманія. Ее не били, не преслъдовали. Ее пріютили, и тѣмъ ограничились. Полное одиночество среди всеобщаго трактирнаго "шума" сделало девочку кроткою и робкою. Она иногда думала даже, что пьяные придутъ въ кухню и убьють ее... Зачъмъ ее убьютт она не отдавала себъ въ этомъ отчета. Она только ясно чувствовала, что въ этой атмосферъ скандала ей не кончить добромъ. Ее даже молиться научили плохо, и она могла только въ ожиданіи роковой развязки шептать про себя: "Господи, Господи!

Все это повело къ тому, что когда она очутилась въ мастерской жены тапера. - она первое время еще больше была поражена. Послъ трактирныхъ безобразій здѣсь ее охватила почти мертвая тишь. Отецъ Алеши и самъ онъ рѣдко бывали дома. Утро почти до обѣда первый спаль послѣ своихъ безсонныхъ ночей тапера; послъ же объла ухолиль съ пріятелями въ билліардные, въ пивныя, — или на заработокъ. Алеша утромъ былъ въ училищъ, вечеръ проводилъ или у товарищей, или на урокахъ, которые уже съ шестого класса онъ сталъ давать, принося плату за нихъ счастливой матери. Такимъ образомъ, во время появленія Кати въ мастерской и дочь, какъ швея, и сынъ, — давая уроки, уже были работники на семью, въ чемъ и заключался идеалъ дътей для ихъ матери. Итакъ, мужчины почти не бывали дома. Женщины—хозяйка, ея дочь, двъ, три ученицы, въ томъ числъ и Катя, сидѣли молча за работой. Только сухіе, жесткіе глаза хозяйки, зорко взглядывая изподлобья, следили-все ли въ порядке. Иногда какъ внезапный выстрёль раздавался рёзкій окрикъ или глухой звукъ тычка въ затылокъ. Звонкая пощечина нарушала тишину гораздо рѣже. Хозяйка ненавидѣла болтовню, не злоупотребляла строгостью, но пускать въ холъ брань и удары считала не безполезнымъ. Послъ подобнаго нарушенія всеобщаго спокойствія тишина наставала еще глубже, еще мертвеннъе. Плакать отъ боли и ученицы, и дочь хозяйки, къ которой мать была еще строже, чемъ къ чужимъ дъвочкамъ, научились безмольно, ибо громкій плачь вызываль у нея новый гибвъ. Слезы

тихо катились по красной, а иногда блёдной дётской рожицё, иголки и ножницы мелькали, и тишина царствовала въ мастерской. Кормили и одёвали ученицъ крайне плохо, но уже одно сознанье, что, если ее здёсь и бьютъ, то навёрное не убьютъ, какъ могли это сдёлать скандалисты въ трактирі — мирило Катю со всіми невзгодами. И чімъ боліе она подростала въ этой обстановкі, тімъ боліе ділалась сміздів. Здёсь у нея были подруги и зорній Аргусъ — хозийка не всегда тяготела надъними. Ночью, въ кухні, гдіз дівушки спали, оні болтали, дізлились мечтами о будущемъ, бранили свою жизнь, иногда плакали боліе откровенно, чімъ въ мастерской. Это облегчало душу, придавало ніжоторую бодрость.

Много нехорошаго узнала Кати отъ своихъ болѣе старшихъ подругъ. Когда она подросла, ее стали посылать по Москвѣ съ заказами. Она видѣла этотъ огромный городъ, его роскошь и грязь, его безобразія и богатство — и смутное предчувствіе трактира, что ее убьютъ, стало обращаться почти въ такое же фатальстическое сознаніе, что она здѣсь непремѣно погибиетъ. Но если первое сознаніе пугало ребенка, то второе давало почти взрослой дѣвушкѣ какую то безнадежную отчаянность. Она какъ будто махнула рукой и зажмуривъ глаза, жалала лой темной неизибетной гибели...

IV

Кать шель уже семнадцатый годь, когда зоркіе глаза и чуткіе уши дівушекъ-учениць начали замѣчать, что въ семьѣ ихъ хозяевъ происходить что-то неладное. Что это былошвейки опредълить точно не могли. Семья ихъ хозяевъ жила чрезвычайно замкнуто, обособленно даже для домашнихъ. Открытая ласка, сообщительность были неизвастны въ ней. Только гибвъ, злоба находили у этихъ дюдей, вѣчно занятыхъ работой да заботами о кускъ хлѣба, ясное, громкое выраженіе. Натруженная, алчная и въ то же время угпетаемая постоянно сравнительной скудостью, душа ихъ пряталась сама въ себя и только, когда ей дълалось больно-кричала и язвила окружающихъ. Почти однолътки съ мастерицами-дочь и сынъ хозяевъ держались молчаливо, отчужденно отъ всъхъ. Родители ничего и не ждали отъ нихъ, кромѣ трудолюбія и заработка. Что происходило въ этихъ молодыхъ, задавленныхъ работою, душахъ — никому не было извъстно, да никто и не пытался узнать.

Братъ и сестра любили другъ друга. Ихъ глаза часто съ участіемъ останавливались другъ на другъ. Но говорить между собой они какъ будто боялись. Точно бесъда должна была произойти довольно печальная, а имъ и безъ того было не весело. Но эти мимолетные взгляды хозяйскихъ дътей другъ на друга было единственное, чему завидовала Катл. Она зорко ловила ихъ, когда сидъла за шитъемъ, а Алеша проходилъ мимо сестры. На Катю никто никогда такъ не смотрълъ. А должно быть хорошо дъдается на душъ, когда на тебя такъ смотрятъ, думалось ей. И глаза Алеши постепенно стали нравиться ей. Когда онъ проходилъ по мастерской, она украдкой пристально и жадно вглядывалась въ него.

Онъ былъ небольшаго роста, слегка су ловатый, худощавый и всегда блёдный. Черные волосы, постоянно выстриженные полъ гребенку, темная форменная тужурка и сизоватые губы и щеки - онъ уже брился - придавали всей его фигурѣ что-то строгое, почти монашеское. Но глаза его, больше, впалые, темносфрые глаза, казались Кать всегда грустными и задумчивыми. Это были единственные глаза среди ея окружающихъ, въ которыхъ чувствовалась сознательная доброта. Остальные были или запуганные, или злые, или лукавые, или равнодушные... Но съ ифкотораго времени-начала замъчать Катя-глаза Алеши залянсь почти болазненно-тоскливыми. Мать и отепъ смотрѣли на него съ явнымъ неудовольствіемъ... Катъ вдругъ стало жаль молчаливаго серьезнаго юношу съ этими глазами, съ плотно сжатыми губами. Занятый чёмъ-то другимъ, онъ брился теперь небрежно, и темная тень бороды на щекахъ делала ихъ какъ будто сильно впалыми. Катя могла его жальть, могла

тайкомъ любоваться его глазами, завидовать, что эти глаза не смотрять на нее такъ, какъ они смотрять на сестру, но что она могла, что смѣла она чувствовать большее къ нему, будущему "великому инженеру", — она, которую ждетъ гибель въ мутномъ водоворотъ столицы. Надежды родителей, возлагаемыя на Алешу, его успѣхи, его ученость, блескъ и богатство, ожидающее его въ будущемъ, извѣстны были и мастерицамъ. Его сдержанность скромнаго и трудолюбиваго юноши клала грань между ними, почти нищенствующими и имъ, идоломъ, въ сущности, всей семьи. Что же могло происходить? Почему Алеша

Что же могло происходить? Почему Алеша дѣлался мрачнѣе, родители злѣе? А это обстоятельство, особенно, когда сестра Алеши въ срединѣ зимы заболѣла воспаленіемъ легкихъ — было слишкомъ явно. Форма болѣяни была тяжеляя. Дѣочка пролежала больше мѣсила и, когда встала, была крайне слаба. Пара прилежныхъ рукъ надолго исчезла изъ мастерской. Хозяйка вестаки принуждала работать слабую дочь... Алеша иногда глухимъ голосомъ заступался за сестру. — Не твое дѣло! сухо и злобно, какъ коршунъ, каркала хозяйка. Алеша страшно блѣднѣлъ, стискивалъ зубы, точно отъ боли, полузакрывалъ глаза и уходилъ... У Кати, непонятно для ней самой, сжималось сердце...

V

Въ декабрѣ этого года, вскорѣ послѣ болѣзия хозяйской дочери, Катю послали шить бѣлье на цѣлый день на домъ къ одной купчихѣ-заказчицѣ. Почти въ 9 часовъ вечера, когда уже было совершенно темно, вернулась она домой, въ семью тапера. Едва она вошла, какъ смутно почувствовала, что въ домѣ что-то неладно. Уже въ кухиѣ ее поразилъ необичный безпорядокъ. На столѣ была чашка, полная тающато льда, около нея валялись два совершенно мокрыхъ полотенца. Кастрюля со щами, очевидно поставленная на плиту для обѣда, была не снята, между тѣмъ плита уже потухла и отъ полной кастрюли шелъ запахъ перепрѣлыхъ щей.

. Неужели до сихъ поръ не объдали", удивилась Кати. Она поспъщила къ хозяйкъ отдать отчетъ о своей работъ у купчихи. Но при входъ въ комнату она столкнулась съ господиномъ въ черномъ сюртукъ, сердитымъ и явно раздраженнымъ.

— Такъ, пожалуйста... Спокойствіе, и спокойствіе... и больше ничего! повелительно, на всю комнату, говорилъ онъ. — Охъ, ужъ эта теперешняя молодежь! Не завидую, у кого есть дъти, прибавилъ онъ, покачавъ лысой головой.

— Ужъ и не говорите, докторъ! злобно всхлипывая, шла за нимъ хозяйка Кати и, увидъвъ ее, крикнула съ непонятнымъ ей гиъвойъ: — убирайся, не до тебя!
Напуганная дъвушка вернулась въ кухню.

Напуганная дѣвушка вернулась въ кухню. Въ это же время двѣ другія учевицы вышли изъ мастерской, тоже испуганный, озабоченныя. Онѣ подошли къ плитѣ и начали, не снимая кастрюли, деревянными ложками доставать щи изъ кастрюли.

 Дѣвушки! да что же это случилось? воскликнула наконець Катя. Неужъ-то вы доселѣ не обѣдали? Гдѣ стрянуха? Аль заболѣлъ кто? Одна мастерица, очень бойкая и вѣчно злая.

Одна мастерица, очень сойкая и въчно злая на хозяевъ, закричала ей въ отвътъ, очевидно радуясь всему, что сообщала:

— Авдотья стрянка со страху къ соседямъ убъжала... дозваться вишь не могутъ... Музыкантъ-то нашъ рядомъ въ пивной сидитъ пъянешенекъ. И плачетъ, и ругается. Вся улица собралась слушатъ, какъ онъ разсказываетъ...

— Да что же случилось-то? Ниночка что ль опять захворала? Аль зашибся кто? настаивала Катя, все еще не понимая въ чемъ дѣло.

— Зашибся! Кабы зашибся — это еще что! злорадно расхохоталась ея бойкая подруга. — Алешку изъ петли вынули! вдругъ крикнула она на всю кухню. Она какъ будто торжествовала злополучіе хозяевъ, точно судьба мстила имъ за всъ перенесенные ею побои.

Катя вдругъ почувствовала, что она вся холодѣетъ, подъ ногами ея какъ будто задвигалось что-то мягкое, неустойчивое — и бѣлозеленые мутные круги поплыли у ней въглазахъ, застилая кухню и лица подругъ. Потомъ она, — но точно это была не она, а другал, чужая ей, — услышала испуганный крикъ бойкой дъвушки: "Катька, Катька! да что съ тобой... живъ живёхонекъ вѣдь онъ, спасли... дохтуръ былъ!" Круги въ глазахъ Кати порѣдѣли — и она, точно разомъ обезсилѣвъ, рухнула на скамью. Она незамѣтно для самой себя, судорожно всхлипывала... Глаза этого, снятаго съ петли, добрые, грустные, страшные глаза такъ и стояли передъ ней...

VI

Настала ночь. Семья, встревоженная страшнымь поступкомъ будущаго инженера, понемногу успокоилась. Отца, запившаго съ огорченія, подъ надзоромъ самой хозяйки, водворили изъ пивной домой, гдѣ онъ и заснуль, какъ убитый. Сестра Алеши и мастерипы забились на ночь въ уголъ въ кухнѣ. Онѣ долго шептались о происшествій, пока тоже не за снули, утомленныя и взволнованныя. Хозяйка заперлась у себя, батьдная и потерянная. Кухарка попросила позволенія провести эту ночь у сосѣдей; она боялась, что ей приснится висфльникъ...

Понемногу всѣ затихли, заснули. Одна Кати сидѣла неподвижно въ кухиѣ у сальпаго огарка. Она, какъ помѣшанная, широко раскрывъ глаза, смотрѣла передъ собой. Когда она почувствовала, что вездѣ настала мертвая тишина, она, какъ лунатикъ, встала, какъ кошка, прокралась изъ кухин въ корридоръ, оттуда къ небольшой каморкѣ, гдѣ жилъ Алеша. Она прислушалась. Ни движенія, ни храпа спящаго человѣка не было слышно. Она пріотворила дверь каморки.

Лампада нрко горфла передъ образомъ въ углу. При ен свътъ было исно видно столъ, уставленный стклянками лекарствъ, и низенькую койку, на которой, вытянувшись подъ темнымъ одъяломъ, лежалъ Алеша. Липо его было желтое, какъ воскъ, губы и въки окружились синевою, щеки точно опухли. Шея была сильно обмотана флапелью и намазана чъмъ-то желтымъ. Онъ лежалъ неподвижно, какъ трупъ, но глаза, эти любимые Катей глаза, были отрыты. Ликорадочно горящіе, они смотрѣли упорно передъ собой... Они, казалось, страшно ввалились и были черны, какъ уголь.

Взглядъ дѣвушки и взглядъ Алеши встрѣтились. Овъ какъ будто не удивился. -- Катя, это вы? хрипло прошепталъ онъ-

 Катя, это вы? хрипло прошепталь онъ.
 Я, Алексъй Сидорычъ... я зашла... не нужно ли вамъ чего? какъ шелестъ вътерка прозвучалъ ея голосъ.

— Ничего, спасибо. Только сядьте здёсь... мнё одному страшно, совсёмъ глухо прохрипёль больной.

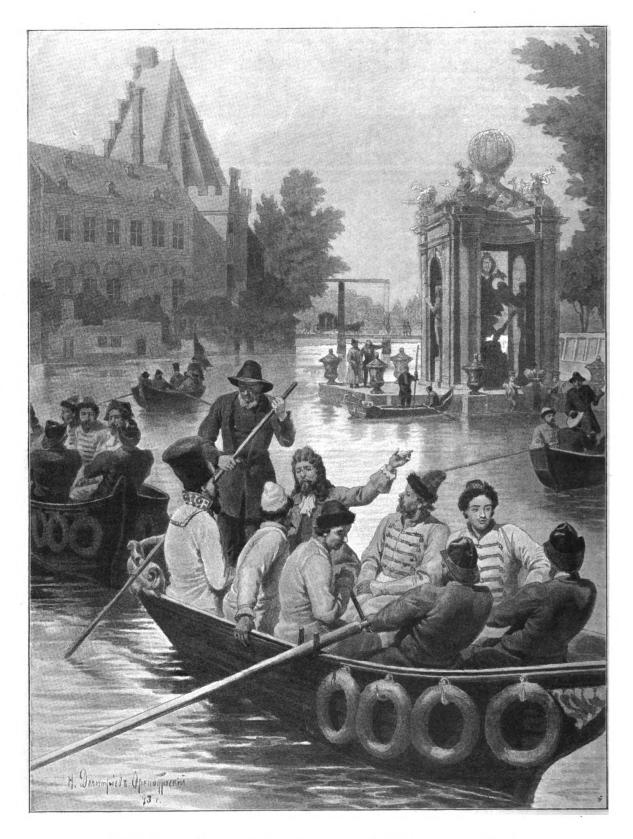
Она осторожно сѣла на краешекъ стула. О, она не даромъ чувствовала, что она ему нужна. Недаромъ ее непреодолимо влекло въ его комнату. Долго ли они оба молчали, они не могли сообразить. Ей казалось, что это была цѣлая вѣчность... Наконецъ, онъ съ трудомъ пошевелилъ головой, тяжело ввалившейся въ подушку, и сипло, шепотомъ заговорилъ:

— Отчего они никто со мной не говорять?.. Всѣ уходять... Катя, я сдѣлаль ужасное, постыдное! Зачѣмъ меня вынули изъ петли. Лучше было умереть!

И его страшные горящіе глаза снова уставились въ полумракѣ комнаты.

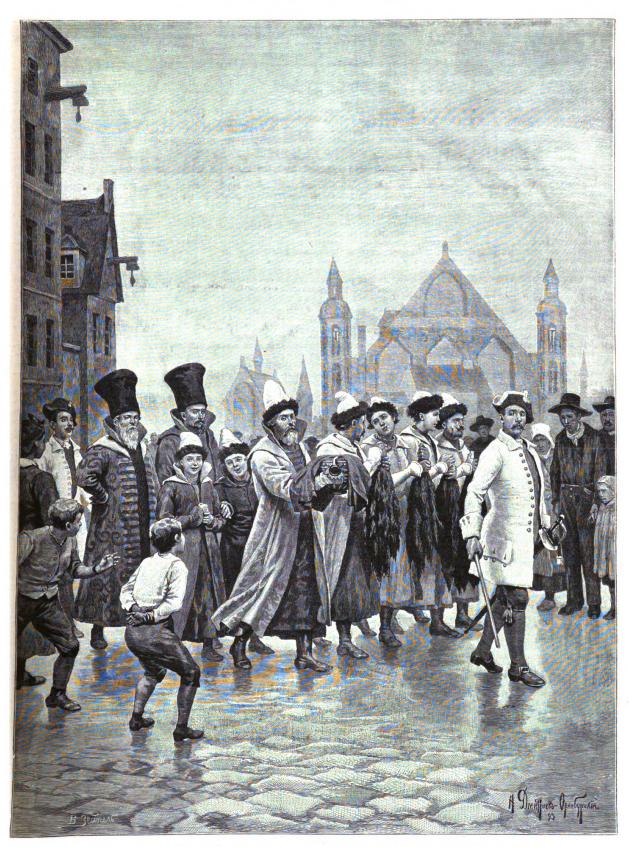
Катя почувствовала, какъ слезы въ мигъ потекли у ней по щекамъ. Она сидъла близко къ его головъ и вотъ одна ея слеза обожгла его шеку. Онъ быстро вскинулъ глаза на дъвушку и вдругъ судорожнымъ усиліемъ присълъ на кровати; грубая ночная рубашка раскрылась на его худой груди. Онъ точно пораженный смотрълъ на нее.

— Вы плачете? изумленно и подавленно проситьль онъ наконець. — Вы жалѣете меня... Слушайте же, не обвиняйте меня... Да. то, что хотълъ я сдълать, большой грѣхъ и стыдъ... Но я не могъ... Вы не знаете, вы ничего не знаете! Какъ вы можете знать! Они. ужъ давно на меня сердятся... ужъ съ полгода. Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ я имъ сказалъ, что деньги за уроки буду отдавать не

Древняя Русь. — Въѣздъ русскаго посольства въ Амстердамъ (1697).

Оригинальный рисунокъ Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго. Автотипія Эл. Гоппе.

Древняя Русь. — Русское посольство въ Гаагѣ (1697). На пути во дворецъ. Оригинальный рисунокъ Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго. Гравировалъ В. В. Зейпель.

имъ, а учителю древнихъ языковъ... Потому что я не хочу въ инженеры, я хочу въ университеть, я хочу узнать тѣ науки, гдѣ о людяхъ, объ обществъ... Я не могу быть техни-комъ... Ну, а потомъ сестра захворала... Она и безъ того малокровная... зачёмъ ее послё болъзни заставлять работать какъ поденщицу?... Я уговаривалъ... меня не слушали... сегодня она ее ударила... что же, за горло мив что ли брать... а мн'в вдругъ захот'влось задушить, за-душить! бормоталъ Алеша, весь трясясь, хрипя и ловя горячими руками руки Кати...

Дѣвушка ужъ давно сидѣла, широко рас-крывъ глаза, блѣдная, какъ полотно. Она не

замъчала, что онъ взялъ ея руки.

 А развѣ худо, что я хочу въ университетъ? продолжалъ больной, очевидно разгорячившись. — Катя, Катя! еслибы знали вы... Не хочу я выдѣлывать имъ шелки да бархаты... Заработокъ, заработокъ! Не хочу я заработка!... Я все время, я дни и ночи думаю о людяхъ. о томъ, какъ они живутъ... Я хочу знать психологію, политическую экономію... Ахъ, Кати, какъ бы люди могли хорошо жить!.. Но они мић не даютъ, не даютъ... Они требуютъ, чтобъ я оставался въ техническомъ... говорять, что слишкомъ много затратили... Да развъ я-то, ято виновать? И Алеша колотиль сжатой имъ ладонью Кати себя въ грудь.

Она придвинулась къ нему ближе, точно для того, чтобы онъ могъ удобнъе трясти ея руки. Она слушала жадно и чувствовала, какъ

струйка мороза подзда у ней по спинѣ... — Катя, вы простая дъвушка, вы, конечно, ничего не понимаете, продолжалъ Алеша. уже слегка всхлинывая, точно въ груди его постепенно начали открываться источники слезъ, - но...

Но она ему не дала договорить. Голова ея упала къ нему на постель, на его ноги, и, внезапно сильно обнявъ его тъло, дрожа, какъ молодая березка въ порывѣ бури, она воскликнула сквозь хлыг вшія градомъ слезы: понимаю, Алешинька, все понимаю!

Какъ у нея вырвалось это ласкательное имя, понимала ли она, дъйстичтельно, его или только это ей казалось? Какое ей и Алешѣ было до того дѣло, когда и его руки обняли ея талію съ высоко вздымающейся грудью, когда и изъ его глазъ хлынули слезы, которыхъ онъ не зналъ съ ранняго дътства. Они долго тихо плакали, прижимансь другъ къ другу... Лампадка мирно освъщала эту сцену, которая, въроятно, возмутила бы хозяйку Кати пожалуй еще сильнъе, чъмъ попытка сына повъситься...

Дѣвушка опомнилась первая. Она освободилась изъ судорожно сжавшихъ ее рукъ Алеши. Онъ былъ почти въ обморокъ. Она уложила его бережно на подушку, оправила одѣяло. Онъ все ловилъ и цѣловалъ ея руки. Она стыдливо освобождала ихъ изъ его горячихъ пальцевъ. Капли слезъ блестъли на ихъ ръсницахъ... Потомъ они опять долго молчали. Они только съ непонятной отрадой чувствовали, что они близко другъ къ другу, рядомъ... Имъ было такъ хорошо въ этомъ тихомъ

свътъ лампадки...

A STATE OF THE PARTY OF THE WASHINGTON TO STATE OF THE PARTY OF THE PA

Подъ утро Катя, поцѣловавъ его робко въ лобъ, ушла Оставшись одинъ, Алеша уткнулся лицомъ въ подушку... Шея его болъла, тъло содрогалось, но онъ вдругъ почувствовалъ, что онъ счастливъ. А до сихъ поръ, погруженный сперва въ мечты о карьерѣ инженера, потомъ въ мысли о человъчествъ, о служеніи ему, бъдный юноша даже не подозръвалъ, что счастье есть, что оно для человъка возможно и доступно...

Катя всю ночь, следя за разсветомъ, просидъла у окна. Она все время нервно, тихо вздрагивала...

VII

Висъльникъ, какъ звала со времени роковаго происшествія Алешу суевърная кухаркатрусиха, постепенно оправился. Въ семьъ почти не говорили съ нимъ. Отепъ и мать точно ждали, что онъ заговоритъ первый. Мастерицы и даже сестра его пугливо сторонились отъ него: точно призракъ петли на его шеъ отталкиваль ихъ отъ бѣлнаго юноши. Въ училище онъ бросилъ ходить. Пожелтъвшій, съ

- точно арестантъ, ворзапушенной бородой чала мать, съ постояннымъ хрипомъ въ горль, онъ какъ въ берлогь сидълъ въ своей каморкъ, мало ълъ и даже ничего не читалъ. Онъ упорно думалъ. Два такіе факта, какъ попытка покончить съ собой и внезапно испытанное счастье женскаго участія, слезъ за-одно съ молодой любящей дѣвушкой, выбили бы изъ колеи и не такого юнаго и нелюдимаго человѣка. Онъ очевидно на что-то рѣшался. Катя проскальзывала въ его комнатку рѣдко, украдкой, постоянно боясь, что это замътятъ. Но послъ той ночи они больше не обнимались... Самое большее, что онъ позволялъ себъ — это то, что онъ бралъ и нъжно гладилъ ея руку, исколотую иголками, на-мозоленную складками матерій. Она опускала голову и слушала его. Онъ подробно разъясняль ей всв тв новыя мысли, которыя зароились въ его умъ съ того времени, какъ мечта объ инженерскихъ погонахъ смѣнилась въ его головѣ грезою о служеніи людямъ, о широкомъ общественномъ знаніи и дѣятельности. Онъ говорилъ объ обществѣ студентовъ, съ которыми онъ сошелся черезъ одного товарища-техника. Они своимъ вліяніемъ и произвели въ душћ его переворотъ. Онъ самъ еще плохо понималь всѣ эти мысли, Катя же еще меньше уразумѣвала то, что онъ толкуетъ. Но имъ обоимъ было невыразимо хорошо.

Однако ихъ бесъды стали замъчать. Кухарка однажды объявила въ кухнѣ: "Висѣльникъ-то за Катькой пріудариль! Видно слаще, чѣмъ въ петлѣ болтаться!" Сестра еще больше стала сторониться отъ Алеши. Подруги, смотря на Катю, хихикали въ носъ, Бойкая и здая изъ нихъ сказала однажды вслухъ: Нечего сказать, хорошее кушанье нашла — удавленникъ!

Катя потуплялась и дрожала. Она чувствовала, что съ ней происходить нѣчто роковое. Какъ дъвочкой ей казалось, что ее непремънно убьють въ трактир'в скандалисты, какъ под-росткомъ ей думалось смутно, что она погибнетъ въ сутолокъ столицы, такъ теперь она была убъждена, что она скоро умретъ. Необычайность всего, что происходило съ ней, точпо окружала ее дымкой, мѣшавшей понимать ей и себя, и окружающее. Изъ того состоянія мучительнаго блаженства, въ которомъ она теперь жила, выходъбылъ одинъ-смерть. Не самоубійство, а просто смерть... Ей иногда казалось, что у ней или сердце разорвется, или ее убъетъ обвалившимся карнизомъ... И она странно улыбалась, ожидая этого. Но произошло другое. Однажды мать по-

звала Алешу къ себъ въ комнату.

— Слушай, Алексъй, злымъ голосомъ сказала она,-тъбъ мало, что ты опозорилъ насъ на всю улицу, - ты еще смущаешь у меня дъвушекъ. Опомнись, а то я и тебя, и ее — вышвырну на улицу!

Хорошо, сказалъ невозмутимо Алеша. Лицо у него было точно каменное.

Мать не знала, что думать. Она боялась второй попытки покончить съ собой. Но все было благополучно нѣсколько дней. Алеша только часто пропадаль изъ дома. Наконецъ, онъ позвалъ Катю къ себѣ въ комнату.

- Катя, вы любите меня? глухо сверкая глазами, спросилъ онъ.

Дъвушка вся задрожала. Слово любовь въ первый разъ было произнесено между ними... Она молчала, какъ убитая. Ей казалось, что вотъ именно въ эту минуту свалится на нее карнизъ, или у пей разорвется сердце.

Катя! еще глуше, но тверже продолжалъ Алеша, — мать хочетъ прогнать васъ... Я не хочу быть подлецомъ. Я не хочу, чтобъ изъза меня кто нибудь погибъ... Да и я... я люблю васъ, точно съ трудомъ договорилъ онъ. - Я устроилъ... Я переговорилъ со священникомъ. Товарищи дали миъ денегъ. Потомъ я нашелъ мъсто въ управъ благочинія... какъ нибудь проживемъ... насъ обвѣнчаютъ. Будьте... будьте моей женой!

И, весь вспыхнувъ, онъ схватилъ ее за руки. Катт вдругъ показалось, что карнизъ дъйствительно свалился къ ней на голову и сердце ея мгновенно разорвалось. Но это было не то. Просто она, сама того не замѣтивъ, лежала головой на груди Алеши и ловила его руки, чтобы поцъловать ихъ... Она чувствовала, что

ей хочется и смѣяться, и плакать, и неистово закричать: "да въдь это та дъвочка, которую должны были убить скандалисты въ трактирь!..."

VIII

И вотъ годъ, какъ она жена и теперь мать. Все сділалось, какъ предполагалъ Алеша. Онъ обнаружилъ много воли и выдержки, устраивая свою женатую жизнь. Родители, конечно, не хотъли ихъ и видъть, но бумаги прислали по первому требованію. Они были слишкомъ практичны, чтобы затъвать скандалъ по поводу того, что непоправимо...

Ни что не мъшало Алешъ и Катъ быть вполнъ счастливыми этотъ голъ, еслибы не нужда. Этотъ сфинксъ новъйшей цивилизаціи, упорно задающій людямъ неразрѣшимыя задачи, этотъ минотавръ, пожирающій гораздо болье дывь и юношей, чымь минотаврь Тезея, - весь годъ тусклымъ взглядомъ вазилиска смотрълъ на молодую чету, жившую на двадцать рублей случайнаго жалованья... Его же змѣиный голосъ слышался теперь молодой матери въ мфрномъ скрипф люльки: "то же, то же, а можетъ быть и хуже, хуже будетъ и съ твоей дочерью!.."

Малютка безмятежно спала. Молодая мать качала колыбель. Сырая каморка, почти подвалъ, мрачно давила ихъ. А тамъ, въ грязныхъ казенныхъ залахъ, думалось бъдной женщинъ, сидитъ "висъльникъ", согнувшись надъ залитымъ чернилами столомъ и до боли въ спинъ строчитъ входящія и исходящія... Гдѣ же университетъ? Гдѣ мечты его служить людямъ? Гдѣ всѣ эти хорошія прекрасныя науки? И отчего она не можетъ забыть этого гадкаго слова злобно-трусливой суевърной старухи?..

Но девочка вдругъ закричала, куксясь и дрыгая красными ножками въ тряпьћ, въ которомъ она была завернута. Она требовала своей доли отъ жизни. Хорошо, что пока это требованіе ограничивалось тощей, скудной мо локомъ, грулью матери...

Катя начала кормить дитя. Она полуза крыла глаза въ сладостномъ ощущении... И все-таки скупая слеза боли за себя, за мужа, за дочь выплыла изъ-подъ ея вѣки на блѣдную щеку...

В. Михневъ

* проклялъ жизнь... Ея гоненій, Ея бичей не вынесъ я— И снизошла во тьму сомнѣній Душа разбитая моя.

И я рѣшилъ тогда: довольно! Что мнѣ терять? о чемъ скорбѣть? Кому на свътъ жить такъ больно, Тому не больно умереть.

Но какъ во мракъ черной ночи Привътный лучъ блеснетъ порой, -Такъ мнѣ твои сверкнули очи, Суля и ласку, и покой.

Разсѣявъ тучи и ненастье, Они сказали мнѣ: »живи!« -И я теперь позналъ все счастье Надежды, вѣры и любви.

B. Q. Suzaros

28-го февраля (12-го марта) 1894 г.

субботу на прошлой недъль германскій ж рейхстагъ приступилъ къ вторичнымъ и рашительнымъ преніямъ о русско-германскомъ таможенномъ договоръ. Въ парламентской коммиссіи, на которую была возложена обязанность представить докладъ объ этомъ дълъ и которая исполнила свою задачу въ очень короткій, заранъе намъченный ею, срокъ, большинство голосовъ, хотя и не особенно сильное по численности, оказалось въ пользу договора. Для сокращенія времени, котораго остается очень немного, всего до пятницы нынъшней нелъли. т. е. до 4 (16) марта, решено было заменить обычный письменный докладъ докладомъ словеснымъ, несмотря на то, что такая замѣна давала сильный поводъ къ протестамъ оппозиціи, безъ которыхъ дѣло дѣйствительно и пе обошлось. Тѣмъ не менѣе первая статья договора была принята рейхстагомъ, послѣ очень оживленныхъ и даже бурныхъ преній, большинствомъ 200 голосовъ противъ 146. Следующія статьи договора даже не были пущены на обычную баллотировку. Парламентъ высказался насчеть ихъ простымъ "вставаньемъ" и "сидъньемъ". До 5-й статьи включительно всѣ статьи были приняты очень быстро. 6-ю и 7-ю-рейхстагь отложиль до сегодняшняго засъданія, а затъмъ были приняты тъмъ же ускореннымъ способомъ все дальнейшія статьи логовора до 18-й включительно. На сегодняшнее засъдание остались только 5 статей-6-я, 7-я, 19-я, 20-я и 21-я. Изъ нихъ существенно важны только двѣ первыя, такъ какъ 6-я статья возлагаеть на договаривающіяся стороны обязанность признавать одно за другимъ права наиболъе благопріятствуемой державы, а 7-я опредъляеть новые таможенные тарифы. Непринятие каждой изъ нихъ рейхстагомъ, было бы равносильно отклоненію всего договора. Поводовъ опасаться чего либо подобнаго усматривалось сегодня утромъ, судя по общей сложности извъстій, полученныхъ изъ Берлина.

Противники договора, очевидно, потеряли надежду на побъду и продолжаютъ борьбу только изъ принципа. Усиъхъ кажется обезпеченнымъ правительству, и, по всей въроятности, въ тотъ день, когда появятся въ печати эти строки, русско-германскій договоръ будетъ уже утвержденъ рейхстатомъ.

Въ Австро-Венгріи правительство употребляетъ всѣ усилія для того, чтобы успѣть за-ключить къ 4 (16)-му марту временное торговое соглашение съ Россией на почвъ наибо лье благопріятствуемой державы. Это считается необходимымъ для того, чтобы таможенное соглашение между Россиею и Германіею не нанесло очень чувствительнаго ушерба интересамъ австро-венгерской промышленности, равно какъ и торговлѣ имперіи Габсбурговъ. Для двухъ министерствъ упомянутой имперіи задача эта, однако же, усложняется въ нфкоторой степени тъмъ, что въ Австріи коалиціонный кабинетъ князя Виндишгреца сильно пошатнулся вследствіе разногласій между его членами, а въ Венгріи либеральный кабинетъ Векерле имфетъ противъ себя очень многочисленную оппозицію, раздраженную проектомъ о гражданскомъ бракъ и въ то же время, по преданію, недружелюбную Россіи. Впрочемъ, матеріальные интересы австрійцевъ и мадьяровъ возьмутъ въроятно верхъ, такъ какъ для нихъ будетъ слишкомъ невыгодно, если таможенное соглашение между Россиею и Германіею опередить улучшенныя противъ нынішняго торговыя отношенія между Австро-Венгрією и Россією.

Въ Англінсегодня, 28-го февраля (12-го марта) открылась парламентская сессія 1894 г. Намъ веизвъстенъ еще въ настоящую минуту текстъ тронной ръчи, которая была прочитана при этомъ открытии, но можно смъло поручиться, что въ ней не будетъ никакихъ, способныхъ раздражить оппозицію, намековъ на ирланд-

скій билль Гладстона и на необходимость для правительства сломить оппозицію палаты дордовъ, хотя бы даже путемъ ограниченія ея законодательныхъ правъ. Преемникъ Гладстона, лордъ Розбери, очевидно не намъренъ продолжать воинствующую политику своего неукротимаго предшественника. Новому премьеру удалось обезпечить себф поддержку ирландцевъ сохраненіемъ портфеля министра за Ирландію въ рукахъ сэра Джона Морлея, на ко-тораго "гомрулеры" возлагаютъ всъ свои на-Составъ преобразованнаго министерства вообще разсчитанъ на то, чтобы не дать распасться прежнему гладстоновскому большинству. Назначеніе лорда Кимберлея министромъ иностранныхъ делъ, согласіе сэра Уильяма Гарварта остаться канцлеромъ казначейства и "лидеромъ" палаты общинъ и наконецъ вступленіе въ составъ высшей администраціи старшаго сына Гладстона, Герберта, достигли, кажется, своей цели. Министерство Розбери сохранить за собою большинство въ палатъ общинъ и въ то же время внесеть, хотя бы только временно, иткоторое успокоение въ ту острую борьбу партій, которая не пугала Гладстона до тахъ поръ пока онъ не убълидся въ невозможности ее продолжать, не имъя на своей сторонѣ сочувствія и поддержки верховной власти.

Во Франціи министерство Казиміра Перье продолжаєть пользоваться поддержкою умбреннаго большинства палаты депутатовь и сената. Всякій разъ, когда оно ставить вопрось о довфріи къ своему образу дѣйствій, побѣда, и притомъ блестищая, оказывается на его сторонѣ. Это даеть ему возможность вести съ успѣхомъ ожесточенную борьбу съ анархистами. Аресты единомышленниковъ Равашоля, Вальяна и Анри идутъ своимъ чередомъ, и правительство уже считаетъ возможнымъ громко объявлять, что ему извѣстна вполнѣ численность авархистской партіи, не превышающая, по это словамъ, 8.000 человѣкъ. Общественное мнѣніе — въ пользу такой борьбы, и даже въ газетной полемикѣ противъ правительства не замѣчается въ это послѣднее время прежняго ожесточепія.

Въ Италіи для министерства Криспи все еще не кончился періодъ неувѣренности въ будущемъ. Палата депутатовъ, повидимому, вовсе не расположена согласиться безпрекословно съ финансовыми проектами г-на Сонино, а непринятіе этихъ проектовъ парламентомъ можетъ очень легко вызвать новый министерскій кризисъ, который при нынѣшнемъ политическомъ и экономическомъ положеніи страны явился бы настоящимъ бѣдствіемъ.

Князь В. О. Одоевскій

Ровно двадцать пять лёть тому назадь тихо ото-Товно двадкать имть льть тому назадь тихо ото-шель въ вѣчность послѣдий потомокь древнѣй-шаго на Руси княжескаго рода Рюриковичей, одинъ изъ даровитѣйшихъ русскихъ людей, крунный пиов-тель и общественный дѣятель, князь Владимірь Фе-доровичъ Одоевскій. Его славное имя тѣсно связано блестящимъ періодомъ русской литературы, когда жили Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Жуковскій и прочіе "старые мастера", создатели русскаго слова, со встять свътлымъ и прекраснымъ изъ "эпохи возрожденія" нашего отечества, которой князь Одоев-скій сочувствоваль всёмъ своимь чуднымъ сердцемъ, встми помышленіями своими. Князь Отоевскій занималь очень видное положенію при Дворъ и умъль извлечь изъ этого положенія, изъ своихъ громадныхъ связей выгоду для родной литературы и науки, оказывая поддержку представителямъ той и другой, заинтересовывая и высокопоставленныхъ лицъ, и высшее общество всѣми такъ или пначе выдающимися явленіями русской мысли и таланта. Въ нашей литературѣ ни одно сколько нибудь талантливое произведеніе, ни одно интересное научное изслідованіе не проходило безъ вниманія со стороны князя Одоев-скаго, который тотчасъ знакомиль съ ихъ содержаніемъ весь кругъ своихъ великосвѣтскихъ знако-мыхъ. Литература являлась для него наилучшимъ исходомь для всёхъ стремленій его вѣчно пытливаго, вѣчно пскавшаго истины духа, жаждавшаго сеѣга, знаній, плодотворнаго труда. Въ литературѣ князь Одоевскій видѣлъ могущественное средство для развитія общества и всегда работаль въ этомъ направленін; весь смысль его литературной діятельности быль тъсно связань съ характеромъ дъятельности общественной. Какъ въ той, такъ и въ другой, по

замічанію А. П. Пятковскаго отного изъ біографовъ князя, "мы встръчаемъ одинъ и тогъ же при-зывъ къ серьезнымъ умственнымъ занятіямъ, то же неизмънное стремленіе къ добру и правдъ, ту же горячую любовь къ человъчеству и то же строгое осужденіе невѣжества, эгопяма и умственной кос-ности". Писатели, ученые, художники, артисты на-ходили вь князѣ Одоевскомъ своего покровителя, заступника, поощрителя, свою правственную под-держку; онь умъть вліять на встхъ самымь благотворнымъ образомъ, и рѣдко кто изъ писателей на-шихъ, и крупныхъ и мелкихъ, могъ обойтись безъ его участія, добраго совѣта; онъ помогалъ выбиваться на дорогу молодымъ талантамъ, къ нему при-ходили и старики, искусившјеси опытомъ. Онъ, будучи въчно молодъ душою, чутко следоваль умомъ за движеніемъ времени, чутко откликался на каждую новую разумную потребность общественной жизни и никогда не шелъ въ разръзъ съ лучшими стремленіяма какъ отдъльныхъ дичностей, такъ и всего молодаго покольнія. "Преклоняясь самъ съ какимъ-то благо-говъніемъ, съ какимъ-то почти ребячески-востортовынемы, съ какимъ-то почти реомчески-востор-женнымъ увлечениемъ передъ всякимъ являениемъ науки и творчества, передъ малѣйшихъ новымъ от-крытіемъ, къ какой бы области мышленія опо ни принадлежало, князъ Одоевскій — говорить одинъ изъ ближо знавшихъ его — съ такимъ же чувствомъ чистой радости привътствоваль подобное настроеніе п въ другихъ, къ какому бы сословію или слою общества ни принадлежаль этотъ собрать его по мысли и чувству. Пытливость его ума, жажда знанія, втра въ науку и во всеобъемлющую силу ума человъческаго были поистинъ непостижимы: все его инте-ресовало, заботило и увлекало". Литературные вечера князя Одоевскаго, на которыхъ сходилось все талантливое, образованное, все, что такъ или иначе выдвигалось и возвышалось надъ уровнемъ повседневной жизни, имъли большое общественное значеніе. Въ домъ князя Одоевскаго, по словамъ графа В. А. Соллогуба, "сходился весь цвътъ петербургскаго населенія. Государственные сановники, просвіщенные дипломаты, археологи, артисты, писатели, журналисты, путешественники, молодые люди, свътскія образованныя красавицы встръчались туть безъ удивленія, и всѣмъ этимъ представителямъ столь разнородныхъ понятій было хорошо и ловко; всѣ смотрѣли другь на друга привѣтливо, всѣ за-бывали, что за чертой этого дома жизнь идетъ со-всѣмъ другимъ порядкомъ. Я видѣль туть — говоритъ гр. Соллогубъ — какъ андреевскій кавалеръ бесідовалъ съ ученымъ, одітымъ въ гороховомі сюртукт; я видълъ тутъ измученнаго Пушкина во время его кровавой драмы... Имъ нужно бы-ло имътъ тогда точку соединевія въ такомъ центрѣ, гдѣ бы андреевскій кавалеръ зналъ, что его не встрѣтитъ низкопоклонство, гдѣ бы гороховый сюртукъ чувствоваль, что его не оскорбать пренебреженіемь... Прямое обращеніе къ человѣч-ности, а не къ обстановкѣ каждаго, образовало ту притигательную силу въ дому Одоевскихъ, которан не обусловливается ни роскошными угощеніями, ни красноръчіемъ лицемърнаго сочувствія". И. И. Па-наевъ, извъстный издатель "Современника" и беллетристь, также подтверждаеть это благородное стремленіе князя Одоевскаго сблизить литературный міръ съ великосвътскимъ, возвысить значеніе литературы вь ихъ глазахь. "Князь Одоевскій—говоритъ Панаевь — принималь каждаго литератора и ученаго съ искреннимъ уваженіемъ и протягиваль дружно руку всъмъ выступающимъ на литературное по-прище, безъ различія сословій и званій... Одинъ изъ всѣхъ литераторовъ-аристократовъ онъ не стыдился званія литератора, не боялся открыто смѣшиваться съ дитературною толною и за свою донъ-кихотскую страсть къ литературъ терпъливо сносилъ насмъшки тьхъ своихъ свътскихъ пріятелей, которымъ не было никакого дѣла до литературы". Этой ролью князя Одоевскаго, какую онъ занималъ въ родной литературѣ, конечно, не ограничивается его дъл-тельность на пользу русскаго слова. Онъ оказать несомитьныя услуги и собственнымъ своимъ литературнымъ творчествомъ, своими прекрасными про-изведеніями, глубокими по міросозерцанію, поэтичными, изящными, полными предести, благороднаго юмора, большей частью отличающимися фантастическимъ колоритомъ, въ которыхъ главную основу ческимъ колоритомъ, въ которыхъ давную основу составляютъ философскіе вопромен и въ которыхъ, говоря словами Бълинскаго, "мысль мощно охваты-ваетъ душу читателя и высказывается рѣжо и опре-дъленно". Бълинскій очень высоко ставиль произведенія князя Одоевскаго и отзывался о нихъ почти съ энтузіазмомъ. "Во всъхъ его созданіяхъритъ онъ-видънъ талантъ могущественный и энер-гичный, чувство глубокое и срадательное, ориги-нальность совершенная, знаніе человъческаго сердца, заваніе общества, высокое образованіе и паблюда-тельный умъ... Такихъ писателей у насъ немного. Нѣкоторыя изъ произведеній князя Одоевскаго можно находить менёе другихъ удачными, но ин въ одномъ изъ нихъ нельзя не признать замъчательнаго таланта, самобытнаго взгляда на вещи, оригинальнаго слога. Что же касается до его луч-

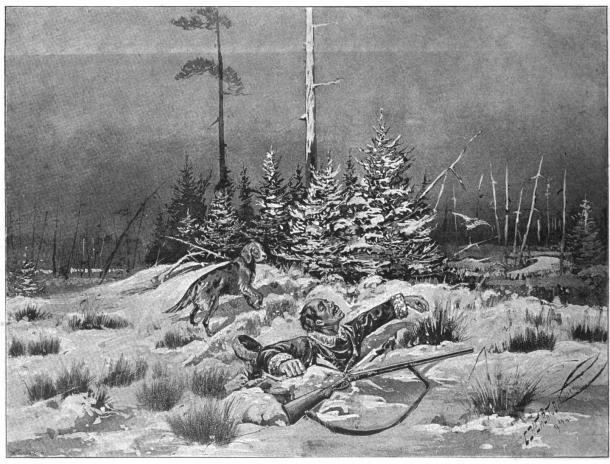
The state of the s

ших произведеній, то опи обпаруживають вь пемъ ве только писателя съ бодьшихът залаптомъ, по и челотека съ глубокимъ, страстнимъ стремленіемъ къ истивъ, строячимъ и задушевнымъ убъжденіемъ, — человъка, которато вси жизвь припадлежитимствъ вопросы времени и которато вси жизвь припадлежити мисли". Миота бедаетристическій произведенія князя Одоевскаго, по духу, формъ и по въкоторымъ качествамъ, напомивають лучий вещи Жави-Поля Рихтера, а большая часть фантастическихъ повъстей и разсказовъ написавы подъсизывымъ вліяпіемъ Гофимав. Самыми замъчательнібливим изта его произведеній считаются: "Себастіавъ Бахт", "Послілній квартеть Бетховена", "Бригалиръ", "Баль", "Насмішка мертвеца", "Пожый берегь финляндіи въ начать ХУИІ стольтія", , Кражна Зизи", "Пострыя сказки". Князь Одоевскій, подъ всевдонимоть Дилфики Иримея, написать также въсколько превосходныхъ, полных коморых для дітскаго чтенія, пла которыхъ "Лородь въ табакеркт и «Червячока", комедше чуть ве во вст хрестоматіи ввин, являются настоящими шелёврами въ дътковнимъ занатіямъ, указаніе идеаловъ, добра, науки, просвіше прасаловъ, добра, науки, просвіше прасаловъ добра науки, просвіше прасаловь прасалова прасалова прасальня п

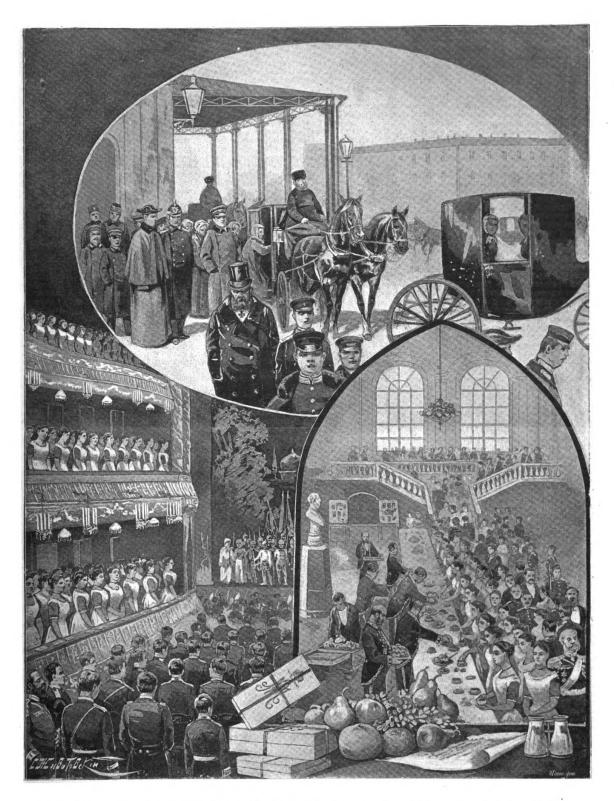

Князь В. Ө. ОДОЕВСКІЙ, писатель. Съ фотографіи Робильяра гравироваль Л. А. Съряковъ. По поводу двадцатипятил'єтней годовщины смерти.

нія, а съ другой стороны изображеніе свътской пустоты, преврад-наго воспитанія, плачевныхъ слъдствій невѣжества, прогиворѣчій общественнаго мнѣнія, — вотъ въ разныхъ образахъ предметы всъхъ разсказовъ, апологовъ, аллегорій, повъстей и отрывковъ князя Одоевскаго. Любовь къ человъчеству одушевляла автора; чувствомъ и убъжденіемъ проникнута всякая его строка; многія описанія возвышаются часто по поэзін. Языкъ вездъ правильный и чистый, вездъ разсыпаны блёстки остроумія, во-ображеніе гуляеть на просторь". Князь Одоевскій, вообще, быль человъкъ замъчательный, возвышав-шійся надъ своими современниками. Его любознательность и д'я-тельность, казалось, пе знали границъ. Онъ страстно изучалъ фило-софскія науки, увлекался естество-знаніемъ, глубоко любилъ искус-ства, изъ которыхъ музыка была для него самымъ дорогимъ. Болѣе двадцати лътъ изучалъ онъ наши народные напъвы, немало посвя-щалъ времени многосложнымъ работамъ надъ теоріей русской цер-ковной и народной музыки и пънія. Еще вь началь тридцатыхь годовь имъ быль написанъ "Опыть о музыкальномъ изыкъ", а затьмъ цълый рядъ цъпныхъ статей по теоріи музыки. Глинка быль сатеоріи музыки. Глинка быль са-мымь близкимь въ нему человъ-комъ. Его "Жиянь за цара" и "Ре-сланъ и Людмила" были почти цѣ-ликомъ разыграны въ кабинетъ кн. Одоевскаго. Всъчь эгимъ не ограничивался, однако, кругъ за-нятій этого удивительнаго, мато понятаго и еще не оцъненнаго у

Охотничьи сцены. — Изъ альбома художника. Среди минскихъ болотъ. Съ натуры рисовалъ С. В. Животовскій. Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Безплатный спектакль для воспитанниковъ учебныхъ заведеній въ Императорскомъ Маріинскомъ театръ.

Съ натуры рисовалъ С. В. Животовскій. Автотипія Эд. Гоппе.

The first first is the first of the first of

The second of th

насъ дъятеля, жизнь котораго до извъстной степени была рядомъ подвиговъ, а его нравственный образъ стояль неизмфимо высоко и лиль лучи свъта, освъщавшие жизнь встах ттахь, съ ктить онъ соприна-сался. Князь Одоевский много поработалъ также въ области практичесской д'ятельности. По его почину и подъ его руководствомъ возникло "Общество посъщенія бъдныхъ"; въ вачествъ первоприсутствую-щаго въ 8-мъ департаментъ сената, онъ посвящалъ много времени юриспруденціи и изученію свода законовъ, и послъ него осталось много фоліантовъ съ собственноручными описаніями ръшенныхъ при его участів сенатских дѣль. Сь горячных сочувствіемь, съ юношескими надеждами встрѣтиль онь первые про-блески судебной реформы. И "вообще — говорить А. П. Пятковскій—всякая реформа, клонившаяся къ возбужденію у насъ общественнаго духа, къ сближенію сословій и уравненію ихъ правъ передъ за-кономъ, возбуждала неизмѣнную симпатію кн. Одоевскаго". Ему принадлежить также редакція устава дітскихъ пріютовъ; онъ содійствоваль ихъ учрежденію и образованію. Трудно перечислить въ сжа-томъ очеркъ все то, что онъ сдълалъ, ту массу доб-ра, которое было цълью всей его жизни и дъятельра, которое овыл цьлью всен его жизни и дъягель-ности. "На все отозвался овъ сердцемъ своимъ, что проситъ у сердца отвъта". Князъ Владиміръ Өедо-ровичъ Одоевскій родился 30-го іюля 1803 года въ Мосявъ и воспитывался въ умиверситетскомъ бла-городномъ пансіонъ, гдт окончилъ курсъ въ 1821 г. съ золотою медалью. Съ 1822 г. онъ уже появился на литературномъ поприщъ, а въ 1824 г., вмъстъ съ на лигратурномы поприць, а вы 1624 г., вывсть съ Вильгельмомъ Кюхельбекеромъ, издаваль сборникъ "Мнемозину". Съ 1826 по 1846 г. кн. Одоевскій слу-жить подъ начальствомъ гр. Д. Н. Блудова сперва въ министерствъ внутренникъ дѣль, а потомъ во И отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи оздалени соотвенной до Беличена каписалии и помимо прямых служебных занитій состольт членомъ редакцій журпала того же министерства и разных временных коммиссій. Сь самаго учреждечній министерства государственнымь имуществь вы 1838 г. кн. Одоевскій состоядь членомь ученаго комитета министерства и ознаменовалъ въ немъ свою плодотворную д'явтельность, между прочимъ, изда-ніемъ для школъ этого в'ёдомства и ексолькихъ кии-жекъ "Сельскаго чтенія" (вм'ёст'ё съ А. П. Заблоцкимъ). Съ 1846 по 1861 г. князь Одоевскій состоялъ помощникомъ директора Императорской публичной библютеки и завъдывающимъ Румянцевскимъ музеемъ. Онъ былъ усерднымъ сотрудникомъ оарона М. А. Корфа и много сдълалъ по приведенію нашего драгоцѣннаго книгохранилища въ порядокъ и устройство. Въ 1862 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ въ московскіе департаменты сената и на посту первоприсутствующаго въ 8 департаментъ сената, въ зва-ніи гофмейстера Императорскаго Двора и въ чинъ тайнаго совътника, скончался 27-го февраля 1869 г. Прахъ его покоится въ Донскомъ монастыръ, "Эготъ писатель еще не опъненъ у насъ по достоинству и требуетъ особеннаго разсмотрънія"—писаль о князъ Одоевскомъ Бълинскій въ своихъ "Литературныхъ мечланіяхъ". Теперь прошло ровно шестьдесять лъть, а эти слова кригика все еще остаются въ своей силь. Князь Одоевскій все еще ждеть должной оцьнки...

Международная защита авторекаго права

Прошло уже больше двухъ мъсяцевъ съ тъхъ поръ, 1 какъ знаменитый французскій романисть Э. Золя напечаталь въ газеть Temps (отъ 24-го декабря 1893 г. н. ст.) свое "открытое письмо русской прессъ", и, несмотря на такой значительный промежутокъ времени, полемика по поднятому этимъ письмомъ вопросу до сихъ поръ не успоканвается. Можно, такимъ образомъ, предположить, что на этотъ разъ такимъ образовъ, предположить, что на этого разъ движеніе въ пользу заключенія литературныхъ коп-венцій будеть болѣе разумнымъ и глубокимъ и разрѣшить наболѣвий вопросъ, къ которому наше общество принуждено ворочаться съ довольно точно опредълившеюся періодичностью. Вопросъ этотъ можетъ быть формулированъ следующимъ образомъ: "нужно ли Россіи защищать авторскія права техъ писателей, художниковъ и музыкантовъ, которые издаютъ свои произведенія не на русской территоpin?" Какъ говорятъ французы—"poser cette question cest la résoudre". Были времена, когда права человъка опредълялись только его принадлежностью къ данному государству; только подданные города Рима имъли въ Римъ права—римскіе законы не защищали иностранцевъ. Эти последние являлись для местныхъ судовъ чёмъ-то чуждымъ, ненавистнымъ, ничего, кром'в недов'трія, не внушающимъ; инострачего, кромъ недовърга, не внушающимъ, ниостра-нецъ самими богами созданъ былъ на разживу доб-лестныхъ римскихъ и греческихъ гражданъ. Не лучше было положение иностранца и въ средне въка: ему позволяли селиться на чуждой территоріи, торговать и наживаться, но, утажая, онъ не имълъ права взять ни одного флорина изъ нажитаго капитала, ни единой вещички изъ скарба: все переходило пелостью къ мъстному барону, герцогу... Даже въ минуту бедствія иностранецъ не могъ разсчитывать на помощь законовь: его судно разбито бурей, весь товарь его погибъ, и только ничтожная часть выброшена на берегъ, иностранецъ не хозяниъ уже этихъ остатковъ прежиято богатства, вес-таки, могущихъ спасти его отъ вищеты — веб эти "ерачез" принадлежать мъстнымъ береговымъ жителямъ, ибо такъ гласитъ страшное "береговое право". Можно порадоватьем, что мы ушли отъ этихъ грубахъ, этонстичныхъ временъ, съ посл'ядиям остатками которыхъ такъ удачно и безповоротно покончила первая французская революція. Теперь веб цивилизованныя государства стоять на болъе возвышенной точкъ зрѣнія, теперь всф они признають одинаковыя гражданскія права за всякимъ челов'єковъ, не спрашна— "паз лакого онь города и какъ его ням".

Однако жизнь представляетъ достаточно вепоследовательностей, немало тахъ явленій, которыя извастны у соціологовъ подъ названіемъ "переживаній". Въ религіозномъ ритуаль евреевъ до сихъ поръ употребляются каменные ножи — почему? Причина является виолит ясною: эти каменные ножи токъ той эпохи, когда ножей металлическихъ и вовсе на землъ не было, попросту — каменнаго въка, случайно сохранившагося въ этой мелочи. Такъ точно и съ правами авторскими: наше законодательство признаетъ права иностранца по отношенію къ его обязательствамъ, его собственности, его завъщаніямъ, его дареніямъ и т. д., но то же законодательство не защищаетъ авторскихъ правъ иностранца. Мы защищаемъ всѣ тѣ права, которыя вытекають изъ правильно заключеннаго брака, несмотря на мѣсто его заключенія (будь то Парижъ, Гонъ-Конгъ или Нью-Джерсей), но не защищаемъ тѣхъ правъ, которыя возникають изъ изданія книги, разъ это изданіе сділано не на русской территоріи. Какое логи-ческое основаніе подобнаго діленія—намъ, конечно, не скажеть ни одинь юристь. Ни одинь здравомы-слящій человѣкъ не согласится признать справедливымь то постановленіе, которое заставляеть насы платить за трудь англичанину, который таскаеть кули на пристани, и позволяеть наромъ пользоватьтрудомъ того англичанина, который пишетъ кин-И какими бы красивыми словами ни прикрывались защитники теоріи, дозволяющей второе дѣй-ствіе, это послѣднее все-таки будеть для насъ ничтиъ инымъ, какъ грабежомъ.

Необходимо, впрочемъ, замътить, что ни одинъ изъ всъхъ безчисленныхъ противниковъ заключенія конвенцій, писавшихъ въ послѣднее время на столб-цахъ газетъ, не ставилъ разбираемаго вопроса въ вышеуказанной естественвой формъ; всъ они стара-лись ошеломить публику глубокомысленными аргументами, ослъпить ей глаза самыми рискованными парадоксами и софизмами и все для того, чтобы затереть и, по возможности, убрать долой съ глазъ ту до наивности простую версію всёхъ толкованій о значеніи и смыслѣ литературныхъ конвенцій, которая гласить: "почему Россія позволяеть ни за что, ни про что обпрать иностранцевъ, разъ они добы вають себъ хлъбъ не аршиномъ, не иглой и не долотомъ, а перомъ, разъ они взяли на себя неблаго-дарную задачу—двигать человъческую мысль?". Объяснить появленіе на столбцахъ нашихъ журналовъ п газетъ всѣхъ эти quasi-аргументовъ не трудно: не нужно забывать, что большинство нашихъ изданій печатають въ громадномъ количествъ переводныя статьи, ничего почти не стоющія редакторамъ, что Заключеніе конвенцій есть вопрось жизни и смерти для тъхъ изданій, которыя задаются непосильными задачами, связывають себя неисполнимыми объщаніями относительно "тридцати листовъ ежемъсячно" и, въ концъ концовъ, ищуть спасенія въ дешевкъ, въ грошовой переводной макулатуръ. Пмена и названія журналовь въ данномъ случав излишни: всякій изъ насъ по личному горькому опыту знаетъ, какихъ "Таинственныхъ психопатокъ" подносять своимь читателямь ть журналы, которые зиждуть свое благосостояние на беззастънчивомъ пользованін плодами чужого труда. А между темъ эти журналы часто губительно дъйствуютъ на распространеніе изданій, относящихся съ большимъ разборомъ къ темъ вещамъ, которыя они публикують на своихъ страницахъ, и всъбдстве этого и всколь-ко болъе дорогихъ... Не мудрено поэтому, что боль-шинство нашихъ газетъ и журналовъ ръяно выстуцило защитниками теперешняго положенія діла, при-крываясь "высшими" соображеніями: экономическими, политическими, эстетическими и т. д. Къ сожалъ-нію, подъ этими доводами всякій спокойный и не-предубъжденный человъкъ слышить подавленные, все-таки ясно различимые крики торговцевъ. карману которыхъ угрожаеть опасность... И смъшно сказать, что всь эти защитники свободы международной контрафакціи исходять прежде всего изъ соображеній о "благь русскаго народа, нуждающагося въ книгахъ". Есть между ними и такіе люди, которые убъждены самымъ искреннимъ образомъ въ справедливости всъхъ своихъ соображеній о "дешевыхъ книгахъ", но большинство считаетъ этотъ аргументъ своимъ последнимъ сколько нибудь приличнымъ ретраншементомъ, за который поэтому нужно держаться во чтобы то ни стало.

Я не стану утомлять вниманія моихъ читателей статистическими данными и подробными соображе ніями относительно справедливости тахъ опасеній. которыя утверждають, что послѣ заключенія кон-венціп-этой "китайской стѣны"-къ намъ закроется доступъ иностранныхъ сочиненій, что мы ста-немъ платить иностранцамъ баснословныя деньги, что народное образованіе будеть подъ корень у насъ подорвано и всъ мы погибнемъ отъ интеллектуальнаго голода. Нужно только немножко знакомства съ исторіей даннаго вопроса на Западъ и въчными эконо-мическими законами, чтобы понять, какъ много во встхъ этихъ страхахъ ложнаго и намтренно разду-таго. Намъ сулять полную гибель и разореніе, сулять на основаніи абстрактныхь соображеній; между тъмъ исторія доказываеть, что въ Бельгіи націо-нальная литература только тогда и стала правильно развиваться, когда м'ястные производители рядомъ литературныхъ конвенцій были ограждены оть непосильной конкурренціи даровыхъ переводовъ и перепечатокъ. Одинъ очень почтенный представитель нашей беллетристики указываль недавно на то, что гонорары русскихъ писателей должны удивлять своею микроскопичностью; можно положительно недоумфмикроскопичностью; можно положительно недоумь-вать, какъ еще нахолятся редакторы, соглапающіеся платить русскимъ авторамъ по 75—100 р. за листь въ то время, какъ за 10—12 р. тогь же листь мож-но имѣть переводы и Золя, и Эбереа, и Шпильга-гена, и Дюма, и Долэ, и всѣхъ другихъ ипостранныхъ корифеевъ литературы. Относительно же аргумента о "дешевыхъ книгахъ"

Относительно же аргумента о "дешевыхъ книгахи" можно сказать только одно: люди, раджющіе о таковыхъ, очевидно, забывають, что теперешнія дешевыя книги губительно дъйствують на положеніе нашихъ вкторовъ, обставляя этихъ постърныхъ самыми невозможными матеріальными условіями, забывають, что создать разнообразную и богатую (а слъдовательно и дешевую) національную литературу можно только посредствомъ удучшенія быта вашихъ интеллетульныхъ гружениковь. А это, въ свою очередь, возможно только подъ условіемъ заключенія литературныхъ конвенцій, уничтожающихъ внутри Россій пибельную для насть конкурренцію.

Мит могуть указать, что кромт приведенных в мною доводовъ противники заключенія конвенцій выдвигали въ своихъ филиппикахъ еще много другихъ. По поводу этихъ послъднихъ у меня совер-шенно невольно составилось слъдующее общее заключеніе: періодъ колебанія между признаніемъ и непризнаніемъ правъ иностранныхъ авторовъ уже давно перешель въ область исторіи въ большинствъ европейскихъ государствъ. Въ каждомъ изъ нихъ заключение первой литературной конвенціи сопровождалось дебатами не менъе оживленными, чъмътъ, свидътелями которыхъ мы были недавно. Какоть, свидьтелями которымх мы оыли недавно, како-во же было бы удивленіе вскъх ткъх радътелей за свободу контрафакціи, которые въ теченіе послед-нихъ 2-хъ мѣсяцевъ съ такою живостью нападали на идею защиты правъ иностранныхх авторовь, еслибы они (эти радѣтели) справились съ кое-какими старыми книжками и увидьли бы въ нихъ чуть не буквальное изображение почти встахъ своихъ доводовь противь заключенія конвенцій! Тщательно следя за полемикой русскихъ газетъ, я не могь собрать бол5е 12-15 различных основных аргументовъ противъ конвенцій, причемъ можно доказать документальными данными, что каждый изъ этихъ аргументовъ былъ высказанъ: во Франціи въ 1836, 1842 или 1852 годахъ, въ Бельгіи въ сороковыхъ годахъ или въ Соедин. Штатахъ въ восьмидесятыхъ, и каждый изъ этихъ аргументовъ былъ безусловно опровергиуть фактами или изъ современнаго обсужденія. или изъ позже достигнутаго развитім литературы и книжной промыпленности. Поистинъ ни что не книжной промышленности. Поистинъ ни что не ново подълуной: всъ аргументы "Новостей", "Рус-скихъ Въдомостей", "Русской жизни" и друг. газетъ уже давно занесены вь протоколы засъданій французской, бельгійской или американской палать! Достаточно почитать то, что печаталь "Moniteur officiel по поводу обсужденія проекта декрета 28-го марта 1852 года. И вст эти аргументы уже давно признаны на запада безусловно несоотватствующими дайствительности, а у насъ находятся люди, которые гордятся великимъ открытіемъ, долумавшись то одного изъ этихъ истрепанныхъ общихъ мъсть.

Непреложные законы интеллектуальнаго общенія и совмістной жизни привели вст главнійшія государства кі заключенію одного общаго союза для защиты авторскихи правы иностранцены. Недалеко то время, когда этоть союзь охватить всю Европу и дал'яс—весь цивилизованный мірь. Никакія соображенія о выгодахи мли невыгодахи не помізнають весобщему признанію правы интеллектуальныхи производителей, кіь какой бы націй они ни принадлежали, и Россія принуждена будеть войти въ тотъ же союзь, если она пожелаеть сохранить незапятнаннымь свое достоинство цивилизованной нації. Мні было бы очень удобно безплатно пользоваться квартирой и мебелью моего сосіда, но я не рішаюсь на такой шагь именно для того, чтобы не

нарушать взаимнаго признанія чужнув правь, этого основанія всего нашего общества. То же правило безусловно приложимо и къ отношеніямъ госу-

Можно пожелать, следовательно, полнаго успеха тъмъ начинаніямъ, которыя сдъланы теперь въ смы-слъ обезпеченія иностраннымъ авторамъ такихъ же правъ, какъ и тъ, которыя гарантированы авторамъ русскимъ. Эго средство является единственнымъ для того, чтобы прекратить теперешнее положеніе дъла, отъ котораго всъ мы, прямо или косвенно, страдаемъ — часто, впрочемъ, не сознавая истинныхъ причинъ того или другаго неудобства...

Au. Munens

Сношенія Россіи съ Голландіей въ XVII въкъ

Начиная съ первыхъ великихъ князей московскихъ, вь числ'в самыхъ раннихъ гостей — "н'ям-цевь" — появляются на Руси голландцы. Торговыя сношенія съ Нидерландами завязываются у нась еще при Іоаннѣ III, собравшемъ подъ крыло Москвы послѣдніе разрозненные удѣлы пращуровъ. Голландскіе корабельшики едва ди не раньше встуб другихъ подвезли товары и къ славному торгу Великаго Нов-города, звономъ въчевого благовъстника приманившаго къ своимъ богатствамъ завистливые взоры за-падно-европейскихъ сосъдей. Сбросивъ съ могутныхъ плечъ бремя татарщины, Русь московская кликнула кличь, призывая къ себъ иноземныхъ мастеровъ всякаго дъла, начиная строительнымъ и кончая левсякаго дъла, начиная строительнымъ и кончая ле-карскимъ. Среди охотно отоявавшихся "некусныхъ людей" онять были голландцы, уже знакомые съ обычалми и нравами Москвы, гостепримиой, хъбо-сольной, но суровой на расправу. Первыя антеки при Іоанн‡ Грозномъ, открытыя въ Москвъ, были голландскія. Исторія сохранила имя искуснаго вра-ча-голландца Елисея Бомелія, запятнавшаго память о себѣ изобрѣтеніемъ новыхъ способовъ пытокъ и изготовленіемъ отравъ въ эпоху мучительствъ Іоанна IV. "Искусившіеся въ художествахъ" голландцы, занесшіе на Русь фламандскую живопись и архи-тектуру, не оставили своихъ имень въ дътописяхъ, но не менће врачей способствовали укрћиленію свя-зей съ Нидерландами. Голландскіе купцы, со временъ Іоанна Грознаго, наравит съ англійскими, пользовались у насъ всевозможными "вольготами", возбуждая недовольство другихъ иноземцевъ и поселяя за-

висть даже среди русскихъ собратьевъ. Въ парствованіе Феодора Іоанновича появляются Въ парствованіе Феодора Іоанновича появляются на Руси наемныя дружины ратныхъ людей. Нидер-ландцы (брабантцы) составляють въ нихъ особый отрадъ. Число иноземныхъ ратныхъ людей, увели-чившись при Борисъ Годуновъ, дълается особенно значительнымъ во времена Михаила Феодоровича, когда тяжелый опыть показалъ всю несостоятель-ность русскаго вопискаго строл. Наемныя войска, состоящи язъ учикуйниковъ" и "козаковъ" Запада, охотно вступали въ русскую службу, соблазиялсь щедрою платой. Началось обученіе русскихъ ино-земному вопискому строку появлисъ взанухъ виземному воинскому строю; появились разныхъ ви-довъ войска съ иностранными названіями, возникли такъ называемые *рейтарскіе* полки съ "начальными людьми изъ голландцевъ". Необходимость заставляетъ выселить иноземныхъ служилыхъ людей изъ Москвы въ особую *Нъмецкую* слободу. Учреждается особый, *иноземный*, приказъ, вѣдающій дѣла ихъ. По указу царя Миханла, двумъ нидерландцамъ (Акемъ и Марселису) поручается "дълать всякое желъзное

и Марсеансу) поручается _{ви}флать всякое желізное діло въ тульскомъ убадъ и на Вагѣ и русскихъ людей тому ділу научати". Въ 1646 году къ генеральнымъ штатам. Голландіи отправляется русское посольство (съ Милославскимъ во главѣ) для устраненія недопазумѣній, вознижнихъ на торговой почвѣ, а въ 1633 году въ Нидеравидахъ появляются повые русскіе послы для закупки оружія, свинцу и пороха (во время войны съ Польшей) и для призыва мастеровъ, опытныхъ въ ділѣ приготовленія боевыхъ спарадовъ. ныхъ въ деле приготовленія боевыхъ снарядовъ Наказано было посламъ также "прибрать изъ гол-ландцевъ офицеровъ и солдатъ". Сношенія съ Голландіей становятся на столько важными, что являет-ся необходимость посылки туда особаго "коммиссаріуса" или "резидента" изъ посольского приказа, въ-давшаго "дъла всъхъ окрестныхъ государствъ" подъ главенствомъ "великихъ госуларственныхъ посольскихъ дълг и государственной печати оберегателя" (канцлера). Вторая половина XVII стольтія для русскаго народа открыла новые пути къ сближенію съ цивилизованными состадями. Послт многовткового движенія на Востокъ Русь поворотила на Западъ. Придавленный игомъ прошлаго, русскій гепій ва-чалъ расправлять крылья, приготовляясь къ мощному полёту по пути прогресса. Эпоха преобразованій была на порогъ событій нашей государственной

жизни. Петръ I, по словамъ С. М. Соловьева, "по-следній и величайшій изъ богатырей", смълымъ слідній и величайшій изъ богатырей", сміламъ вязлядомь гоговь быль окинуть весь горизонть по-литической жизни Евроиы. Первыми "учителями", натольнувшими его на путь къ преобразованіямъ, были иноземцы. Двое изъ нихъ-голландцы (Францъ Тиммерманъ и Карштенъ-Брантъ) — показали ему необходимость "поучиться у сосідей" еще въ рав-ніе годы жизни великаго работника-богатыря. Взявъюною, но мужественною не по лътамъ рукою бразды правленія, онъ быстрыми шагами пошелъ на встрѣчу эгому самоучительству со словами: дать по-гразу этому самогунисьмогу со сложан. "Азъ бо есмь въ чину учимыхъ и учащихъ мя тре-бую!" Знаменитый "ботикъ Петра Великаго", этотъ дѣдунка русскаго флота, построенъ въ Дѣлиновъ по указаніямъ годландскаго мастера, явившатося по указанимъ годиндскато мастера, ввивнатося первоучителемъ Петра въ корабъестроеніи. Въ "потъшномъ" войскт юнаго царя было немало уроженцевъ Нидерландъ. Цервый русскій фрегатъ заказанъ Петромъ въ Годландіи (Santa profeeti), цервая верфь, въ Архангельскт, сооружена по образ-цу годландскихъ. Изо всего этого явственно видно, пу голландскихъ. изо всего этого явственно видно, что паръ-преобразователь, інвеновавшій себя "гол-ландскимъ шкиперомъ", болѣе всего сочувствоваль этому народу, устойчивому въ борьбъ, терикому въ трудъ и самостоятельному въ стремленіяхъ. Въ 1695 году прибыла изъ Голландіи галера, построенная для Волги и Каспійскаго моря. Въ Преображенскомъ, подъ личнымъ руководствомъ Петра, закипъла работа и къ концу 1696- года срублены были двадцать двь галеры, сослужившія славную службу въ Азовскомъ походъ. Адмираломъ новоявленнаго русскаго флота былъ назначенъ сподвижникъ, другъ и учитель царя — Францъ Лефорть. "Началось новое въ Россіи дъло: строеніе Высокимъ иждивеніемъ кораблей..." И дабы въчно утвердилось въ Россіи, умысмых государь искусство діла того ввесть вь на-родь свой и того ради многое число благородных по-слаль от Голландію..."— читаемь мы въ предисловіи слам въ поличител... — читаемъ мы въ предислови къ "Мореком Регламенту". Но эгого било мало для царя-работника. Великій "бомбардиръ", не даромъ пазвавшій себя "шкиперомъ голландскимъ", отпра-вился самъ изучить въ Нидерланды дъло кораблестроенія. Въ свитъ "великато посольства, назначен-паго къ цесарю, королямъ англійскому и датскому, наго къ цесарю, королямъ англискому и датскому, къ нашѣ ришкскому, къ толмофскимъ шимамамъ, къ курфирсту бранденбургскому и въ Венецію", зна-чился между другими "Преображенскаго полка уряд-никъ Петръ Михайловъ". Это былъ паръ. 10-го мар-та 1697 года посольство виѣхало изъ Москвы съ та 1637 года посольство выбхало изъ москвы съ Дефоргомъ, Головинымъ и Возищинымъ въ званіи великихъ полномочныхъ пословъ". Рига, Митава, Либава промелькиули превде всего предъ глазами Петра. Изъ Либава, гдъ взору Преобразователя впервые предстало Балтійское море, онъ одинъ, опевпервые представо Валтиское море, отводить, опередивъ посольство, фастъ въ Пруссів моремъ. После свиданія съ курфирстомъ Бранденбургскимъ въ Кенигсбертѣ Петръ въ ожиданія своихъ спутниковъ, ѣхавшихъ сухопутьемъ, сталъ учиться даргиллерійскому искусству". Учитель нѣмецъ выдаетъ ему внаменитый аттестать "художника огнестръльнаго ма-стерства". Послъ блестящаго пріема пословъ и свиданія съ двумя курфирстинами (въ Коппекбрюте) парь направляется къ Рейну, опять оставивъ позади себя посольство. Съ десятью человъками приплыль сеой посольство. Съ десятью человъвким приплыль Петрь въ Амстердамъ, сохравия самое строгое инко-гнито. Чтобы не терять даромъ времени, онъ подъ-видомъ простого плотника поселился въ мѣстечкѣ Саврдамъ (Завидамъ), извѣстномъ по общирному корабельному дѣлу. Въ спардамскомъ плотникъ, однако, скоро всъ узнали царя московскаго, что нисколько не помъщало ему мастерски владъть топоромъ на верфи. Предъ прибытіемъ пословъ Петръ покинулъ городокъ, въ миніатюръ олицетворявшій собою всю Годлавдію, и присоедінился къ товарищамъ по пу-тепиствію. 16-го августа Лефортт торжественно възкаль вь Амстердамь. Генеральные штаты оказа-ли блистательный пріемъ московскимъ гостямъ; присутствіе царя въ посольствъ не было уже тайной для всъхъ. Пріємъ этотъ не пзиъниль однако на-мъреній "таинственнаго плотника": съ помощью бургомистра Витзена, не разъ побывавшаго въ Россіи, онъ поступилъ на верфь остъ-пидской кампавіи, гдъ для него спеціально заложенъ быль новый фрегатъ. Корабельный мастеръ, въ свою очередь, не вытъ-снялъ изъ головы его думъ и заботъ царя. Работая топоромъ среди голландскихъ рабочихъ и своихъ соотечественниковъ, товарищей по "ученію", Петръ соотечественниковъ, товарищен по "ученно», петръ ве выпускадъ изъ рукъ и рудъ сграны, славнымъ шкиперомъ которой пришлось ему стать въ эту пе-реходную эпоху. Посольство было занято перегово-рами съ тенеральными штатами о помощи въ войнъ съ турками; но эти переговоры не увънчались усиъхомъ. Пробывъ въ Амстердамъ до января 1698 года, изучивъ за это время въ совершенствъ сложное коизучивъ за это время въ совершенствъ сложное ко-рабельное дъло, русскій карь отправился въ Англію, гдъ провърилъ на королевской верфи знанія, доби-тия имъ въ Амстердамъ. Пробивъ здъсь болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, Петрь, пробхавъ черезъ Голландію, на-правился въ Въну, опять— по своему обычаю — опе-редивъ посольство. Въ отсутствіе паря Лефортъ "приговорилъ" въ Амстердамѣ до ста человъкъ "въ

русскую корабельную службу". Голландскій дворь— по мѣткому опредѣленію Паткуля "биржа Европы" того времені— привлекаль въ эпоху преобразованій вниманіе всѣхъ державъ. Орлиный взорь Преобравнимане всъхъ державъ. Орлиный взоръ Преобра-зователя, конечно, не могъ не видіть этого; а пото-му еще до войны со шведами въ Гагу быль отправ-ленъ посолъ русскій, Андрей Артамоновичъ Матвъ-евъ съ порученіемъ "зорью блюсти дъла Россіи" на этой биржев. Посодъство Матвъева торжественно прибыло въ Гагу, но сразу встрѣтило неблагопріят-ную для русскихъ интересовъ почву въ лицѣ швед-скато посла статринатося встры силами посодить. скаго посла, старавшагося всёми силами поселить раздоръ между Россіей и Штатами, опираясь на старые договоры Швеціи и Голландіи. Вь Нидер-ландахь война Петра съ Карломъ XII была встрі-чена недружелюбно, по отношенію къ первому. Кажчена недружельобно, по отношенію въ первому. Каж-дый усивхъ русскихъ вызываль глухое раздраженіе: каждая неудача порождала насмъщки надъ "саардам-скимъ плотникомъ". Въ усивхахъ видѣли посяга-тельство на интересы страны, виѣстѣ съ Англіей державшей всю русскую торговъю того времени въ своихъ рукахъ. Кораблестроеніе Петра въ Архан-гельскѣ являлось подрывомъ амстердамскимъ вер-фямъ, исполнявшимъ русскіе заказы. Штатталтерь Голландіи, англійскій король Вильгельмъ III, сочув-ствовать Россіи только на словахъ, на дѣлѣ же быль всецѣло озабочень тыть, чтобы "не лоцустить русствоваль госсін только на словахь, на дъль же омль веецьло озабочень тъмь, чтобы "не допустить рус-скихъ имъть какую нибудь пристань на Балтійскомъ моръ". Одинъ только Витаенъ помогалъ поставлен-ному въ такое неблагопріатное положеніе Матибеву. Будучи "президентомъ штаговъ" въ теченіе трехъ самыхъ опасныхъ, по словамъ русскаго посла, мѣсяцевъ, онь удержалъ своихъ соотечественниковъ отъ посылки шведамъ оружія и денегъ для поддержки въ войнъ съ Петромъ, и съ помощью его же русскіе своевременно получили изъ Голландін заказанные "воинменно получили изъ Голландіи заказанные "воин-скіе припасы". Большинство русскихъ предложеній Голландія встрѣчала вѣжливымь отказомъ, между тѣмъ какъ на своихъ просьбахъ упорно настапвала. словно дѣлая все это для того, чтобы какъ нибудь ослабить усиленіе Россіи вблизи береговъ Балтій-скаго мори. Но, конечно, не маленькой сгранъ, хота и считавинейся одной изъ самыхъ видныхъ державъ той эпохи, было остановить наступательное движение генія молодого народа, все шире и шире развертывавшаго свои могучія крылья, все ясите и ясите видъвшаго, гдъ и въ чемъ его сила. Славный ясиле видывнаго, гдъ и въ чемъ его сила. Славим "шкиперт.", всегда остававшийся благодарнымъ сво-имъ "учителямъ", поворачивалъ руль корабля госу-дарственной жизни Россіи какъ разъ къ тому бе-регу, который зорко стерегли греволящие взоры за-плдныхъ осъдей. Шагъ за шагомъ отвоевывалъ царь пращуровскія вотчины, отчужденныя пришель-цами въ годы безвременья. А передъ проникновенными очами самобытнаго генія уже мерналь свъть пать докна въ Европу". Прорубилось это окно, и не одна Голландія потеряла все свое значеніе для ро-дины Петра-Преобразователя. XVIII вѣкъ занядся на Руси яркой зарей славы, ставшей залогомъ всего ея будущаго.

Заевданіе въ "Русскомъ обществъ книгопродавцевъ и издателей" въ С.-Петербургъ

Въ нынъшнемъ нумеръ "Всемірной Иллюстраціи" читатели наши найдуть обстоятельный очеркъ Л читатели наши найдуть обстоятельный очеркъ А. Пиленко по вопросу, занимающему теперь все интеллигентное русское общество. — вопросу о меж-дународной защить литературной собственности, воз-будлявиему у насъ столь оживленную полемику въ періодической печати. "Русское общество книгопро-давцевъ и издателей" въ С.-Петербургъ устроило по этому случаю инсколько засъданій для разработки русское для присоживания россия сл берностой комвопроса о присоединеніи Россіи къ бернской кон-венціи. Правленіе Общества, въ виду важности вопроса, пригласило на совъщанія въ засъданіяхъ сво-ихъ, кромъ членовъ Общества, многихъ литерато-ровъ, юристовъ, художниковъ и вообще представителей умственнаго труда. Это помогло обсужденію вопроса съ разныхъ сторонъ; пренія были самыя оживленныя. Въ этихъ засъданіяхъ главнымъ орато-ромъ и рудоводителемъ преній явился нашъ знамепитый юристь В. Д. Спасовичь, избранный предстдателемь и принимающій близкое участіе въ этомъ діз в, не терпящемь отлагательствь. Уясневію водълъ, не теривщемъ отлагательствъ. Уяспенію во-проса, развитію разныхъ сторонь его значительно способствовали гг. А. Ө. Марксъ (издатель "Нивы"), Н. П. Карбасниковъ, А. А. Хомиховскій, П. П. Гить-дичъ (писатель), А. Ф. Девріенъ, К. Л. Риккеръ, Н. О. фену, М. М. Ледерле, В. В. Матэ, Е. Д. Гальперинъ-Каминскій, А. Ф. Циваерлингъ и представитель на-шей фирмы Э. Д. Гоппе. Редакція "Всемірной Иллю-страціи", втърная своей задачть — плюстрировать каждое мало-мальски выдающееся событіе текущей живии. помъщаеть въ этомъ имерої рисунокъ. паобжизни, помъщаеть въ этомъ нумеръ рисунокъ, изображающій одно изъ такихъ заседаній названнаго общества.

Лордъ Розбери

Маститий старець Гладстонь, оставляя свой пость, указаль королев Викторіи, как на своего преемника, на лорда Розбери. Новый англійскій премьерь-министра Арчибальдь-Флиниль Примрозь, графь Розбери родился въ 1847 году въ Лондонъ, по происхождени шотландскаго. Овъ по праву, въ качествѣ аристократа, засѣдаетъ въ палатъ лордовъ съ 1868 года, годовинины смерти его отца и его собственнато совершеннолѣтія. Съ соманто начала своей карьеры онъ заявиль себя явнымъ либераломъ, предложивши исключить изъ общественнато ком предложивши исключить изъ общественнымъ школъ Шотландіи преподаваніе катехизиса. Немного поздяве онъ въ палатъ паровъ, протестовать противъ анти-демократическато характера этого собрания и заявиль себя сторонником кореннаго пересмотра конституції этой палата парпа на обраще по въ дожиность лорда-ректора этого учежденія. На оффиціальное поприще Розбери выступилъ впервые въ 1881 г. въ кабинетъ Гладстопа, так обраще в при в при продага по пород биль об ирландскомъ гомура биль постара на при поводу билля объ ирландскомъ гомура въ радикальной партіи возинкъ расколъ, лордъ Розбери быль однимъ иза вемногихъ либеральнихъ аристократовъ, оставшихся върными Гладстону. Хотя Розбери было лишь за зътъ, когда Гладстовъ снова быль призвань ко выссти,

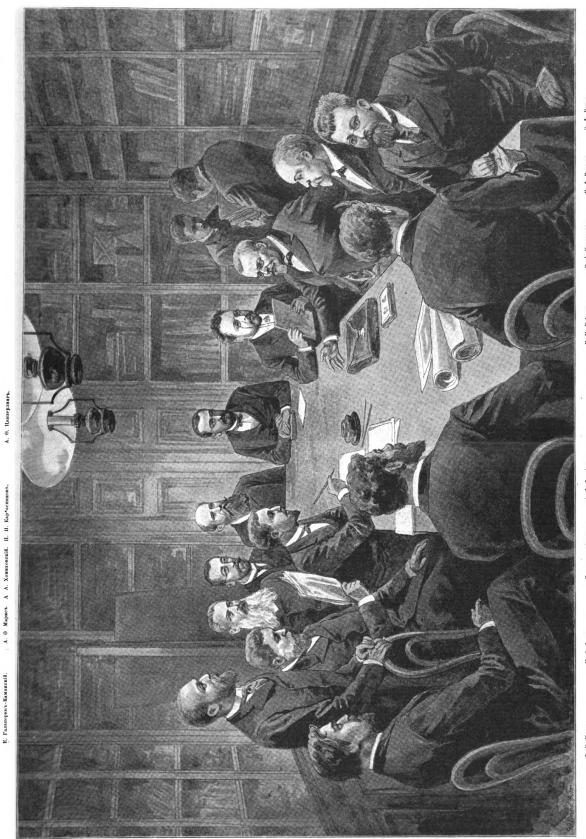

Лордъ РОЗБЕРИ, новый англійскій премьеръ-министръ. Съ фогографіи Лафайета въ Дублинѣ.

однако эготь последній поручиль ему пость мивистра ниостранных діль вк своемь кайнеть 1886 года, просуществовавшемь лишь полгода. Уже тогда била отмічена твердость лорда Розбери въ международнихъ вопросахъ, возникшихъ вслідствіе болгарско - сербской войны. Послі паденія мивистерства лордь Розбери вмёсті ст. Гладстопомъ знергично вель камнанію въ пользу гомруля. Избравний президентомъ лондонскаго городскаго свята, очь подвергся нападкамь консерваторовъ, выступивь поборникомъ самыхъ широкихъ муниципальныхъ реформъ. Вмёсті ста долого министра иностранныхъ діль въ кабінеть, когораго главой овъ теперь слітини Розбери, какъ теперь слітини Розбери, какъ говорять, мечтаеть для Англіи о роли гором телаль для пен Гладсточусму принисывають, что онъ по своимъ вкусамъ склоняется въ сторой желаль для пен Гладсточусму принисывають, что онъ по своимъ вкусамъ склоняется въ сторой телель для Англіи о роли горому тройственнаго союжа. Эта тененній ясно проглядиваеть въ сер свингъ "Кязяв Вильяма Питта". Лордъ Розбери быль женать на одной изъ Ротшильдовъ, дочери бъль Форма Мейеръ, которая умерла въ 1890 году и обладаетъ громаднимъ состояніемъ. Онъ большой спортсмень, любитель скаковыхъ лошадей, и съ этой стороны вескма пользуется цейтущимъ здоровьемъ- Его круглое, мясистое и безборос е липо, осевщенное честными глубкими глазами, вполнё соотвът-

Москва. — Лагерный храмъ "во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго на Ходынскомъ Полѣ. СъФотографіи гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

С.-Петербургъ. — Засъланіе въ »Русскомъ обществъ книгопродавцевъ и издателей« по вопросу о присоединеніи Россіи къ бернской конвенціи. Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ. Автотипія Эл. Гоппс

ствуетъ тому типу сильнаго, здороваго и веселаго англичанина, который воплощается въ легендарной физіономін Джона Булля.

Лагерный храмъ на Ходынекомъ полъ въ Моеквъ

Въ лѣтнее время на Ходынскомъ полѣ, подъ Москово, располагается лагеремъ до тридцати тысячъ человъкъ развихъ войсковыхъ частей. При каждой войсковой части, конечно, итфетса своя церковь, но въ лагерь эти храмы, не будучи по существу походными, не могли быть переносимы, и по-тому вся громадная масса народа, проводящая да-герное время на Ходынскомъ полѣ, въ сущности была почти лишена церкви, такъ какъ та небольшая походная церковь, которая сюда на лъто переносилась, могла вибстить, кромф духовенства и п'явчихъ, всего лишь ифсколько человфкъ молящихся. Такимъ образомъ, потребность въ достаточно просторномъ храмъ на Ходынскомъ полъ и притомъ потребность настоятельная ощущалась уже давно. Въ высшей настоительная ощущалась уже давно. Вы высшен степени отзывчивые вы этомы отношеніи москвічи первые откликнулись на духовныя нужды літникъ кодынскихъ обывателей и еще вь 1887 голу двое богатыхъ людей, гг. Каверинъ и Глинскій, заявили о своемъ желаніи слідать крупныя пожертвованія на этотъ храмъ; первый объщалъ вызолоченный иконостасъ съ иконами, а второй денежную сумму—4 000 руб. Этими двумя первыми жертвователями и было положено начало сбору капитала на сооружение ходынской церкви. Черезъ три года послъ того собра-дось уже столько средствъ, что военное начальство рѣшило учредить особую коммиссію для пріема въ свое завѣдываніе пожертвованныхъ суммъ и разра-ботки проекта храма. Было рѣшено пріурочить возведеніе новаго храма къ достопамятному для Россіи событію, спасенію Наслѣдника Цесаревича отъ угрособытно, спасению гаслъданка цесаревича отъ угро-жавшей ему опасности въ японскомъ городъ Отеу 29-го апръля 1891 года. Храмъ основывался въ па-мять этого событія, и этого было довольно, чтобы привлечь на благое начинаніе потоки добровольныхъ пожертвованій — деньгами, матеріалами, угварьью Смѣта постройки была составлена на 60.000 рублей. Сборомъ пожертвованій съ необычайнымъ усердіемъ занимались даже частныя лица; такъ, наприм'трь, одинь только С. И. Натрускить представиль въ коммиссію въ общей суммѣ, въ разное время, около 20 тысячъ рублей. Немало пожертвованій было также доставлено многочисленными московскими также доставлено многочисленными московскими обществами хоругвеносцевь. Благодаря этому обиль-ному притоку пожертвованій, постройка храма не терпіла ни малібшей задержки. Въ мат 1892 года уже было приступлено къ подготовительнымъ рабо-ботамъ, а 24 го іюня того же года состоялась за-кладка храма. Торжественное богослуженіе при за-кладкт совершалъ высокопреосвященный Леонтій, митрополить московскій. Уже на другой день послъ того началась кладка ствет храма и велась затемъ такъ усившно, что къ осени все зданіе было готово вчерить и 1-го ноября состоялось поднятие крестовъ и колоколовъ. Въ сентябръ 1892 года, какъ извъст-но, съ сосбою торжественностью по всей Россіи праздновалось 500-лътіе со дня кончины преподобнаго Сергія, во имя котораго выстроенъ ходынскій храмъ. По этому случаю среди московскихъ жите-лей нашлись лица, пожелавшія соорудить при храмъ нен нашине лика, помежавить соорудить при хражь на свои средства особые придълы: одинъ — во имя благовърнаго князя Александра Невскаго и равно-апостольной Маріи Магдалины, а другой — святи-теля Николая, — святыхъ, имена когорыхъ носятъ Ихъ Императорскія Величества и Наслъдникъ Цесаревичь. 16-го мая 1893 года храмъ, уже совствиъ оконченный, былъ посъщенъ и осмотртивъ Наслъдникомъ Цесаревичемъ, а 23-го мая состоялось его освященіе и открытіе. Ходынскій храмъ занимаетъ площадь въ 67 квад-

Ходынскій храмъ ванимаєть площадь въ 67 квадратныхъ саженъ. Онъ основань на каменномъ фундаментѣ, но само зданіе деревяннос: стѣны и внутренвяя галлерея сооружены изъ ваизучшаго ветлужскаго сосноваго лѣса. Изъ чисто зодческихъ достопримъчательностей этой постройки можно указать на куполъ, представляющій восьмиулольнихъ, постепенно съуживающійся къ верху, до фонаря большой главы. Икопостасъ храма устроень въ четыре яруса и представляеть точную копію иконостаса большого Успенскаго собора въ московскомъ кремлъ. Въ нижнемъ ярусѣ есть нѣсколько очень пѣныхъ иковъ ножертвованныхъ развыми индами, между прочимъ св. Георгія Побѣдоносца, Владимірской и Казанской Богоматери. Во второмъ ярусѣ размѣщены изображенія двунадесятыхъ праздинковъ, въ третьемъ—соборь св. апостоловъ и въ четвертомъ—нзображенія ветхозавѣтныхъ пророковъ и праведниковъ. На южной стѣвѣ храма помѣщена его самая цѣнная святиная, лицо и руки преподобнаго писаны на полотнѣ, риза шита среброволоченою канителью, вѣнецъ—чеканный, серебряный вызолоченою канителью, вѣнецъ—чеканный, серебряный вызолоченомы К. тъмъ и когда писань этотъ

The state of the s

образъ неизвъстно, но его глубокая древность не поддежить сомнѣвію. Внутреннія стѣвы храма оставлены натуральными, сосновыми. Поль ть немть бетонный, чрезвычайно прочный, не поддающійся дъйствію сирости. Колокольня въ высшей степени эффектна. Она опирается на фитурныя, въ русскомъстны, колонки и украшена съ трехъ сторонъ башенными часами. Колокола тщательно подобраны по звуку извъстнымъ знатокомъ этого дъла протојересиъ А. А. Израилевымъ. Снаружи храмъ окрашенъ; куполъ и иять главъ его покрыты желѣзомъ и увъпчаны золочеными крестами. Колокольня и корпусъ церкви украшены колонками съ ръзными ажурными капителями и каринзами. Храмъ внутри поражаетъ просторомъ, замѣчательною чистотою и массою свъта, который проникаетъ черезъ громадныя окна галлерен и верхняго яруса.

Спектакль для учащихся въ Маріинекомъ театръ

Каждый годь для всёхъ учащихся въ столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ праздинки Рождесгва, на масляниць, на Святой недъй и преимуществено въ дни рожденія и тезоименитства Ихъ Императорскихъ Величества, акогся безплатные спектакли. Въ наизъниемът году, 26-го февраля, въ высокоторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества, въ Маріннскомъ театрѣ быль также данъ безплатный спектакль для воспитанниковъ и воспитанницъ столичныхъ учебныхъ заведеній. Післь балеть "Золушка". Спектакль начался исполненіемъ всей трупною артистовъ гимна "Боже Царя хранпі" Первые ряды кресель были заняты почетными опекувами и начальствомъ гражданскихъ и военно-учебныхъ заведеній. Ложи первыхъ ярусовъ занимали институтки, учевницъ ги п. Въ партеръ сидъм правовъды, лиценсты, студенты, кадеты и т. л. Вся эта молодежь горячо апплодировала балеринѣ Леньяни и прочимъ исполниельнидамъ "Золушки". Во время большаго антракта воспитанникамъ обоего пола было полано отъ Высочайшаго Двора угощеніе — чай, фрукты, конфекты. Нашъ рисунокъ изображаетъ обстановку одного изъ такихъ спектаклей.

Въ минекихъ болотахъ

Къ рисунку С. В. Животовскаго

Въ западной части Европейской Россіи, среди населеннихъ и торговихъ городовъ, расположено значительное пространство совсють дикой пустынной мъстности. Это – Полъске, занимающее большую часть нашей минской губерніи. Съ незапамятнихъ временъ здксь стоятъ дремуніе лъса и непроходимим болота. Туть попадаются участки въ полторы тмости и разливается въ видъ мелкаго съ тинистимъ дномъ озера, то поростаетъ тощимъ, ръдкимъ лѣсомъ. Деревья тонки, кривы и малорослы; преобладаетъ сосна, цзръдка попадаются ель и дубъ. Но эти полъсскія сосны не тъ стройныя прямыя колонны съ шумищими величественными кропами, какими мы видимъ ихъ въ храмѣ съвернаго божества — здѣсь они кривы, косы, разбросаны и почти лишены даже хвои — тощія, полумертвыя деревья. Даже полъсскія желъзным дороги, въ двухъ направленіяхъ крестообразво переръзавий край, не населили, не внесли жизни въ эту пустыню. Только лъсъ вырубили вдоль ихъ линіи, отчего пейзакъ сталъ еще увылъв и печальнье; болота же останись негронутими, и инженеры, не съумъщіе ихъ осущить, стали увѣрягь теперь, что безъ этихъ болоть погибъ бы отъ засухи весь вгозападный край Россіи...

Но прелесть есть и въ этомъ запустъньи...

Какой истинный любитель природы не найдеть удовольствія перескакивать съ кочки на кочку среди торчащихъ сухихъ заявимовавшихъ прутьевъ камыша и мелкаго лозняка и наблюдать, какъ блёдыветь догорающая заря, отражаясь въ полурастаявшемь світу на болье открытимъх полянахъ, и какъ еще дъвственно бъль и свіжъ сийть въ местахъ, грх онъ прикрыгь тощею тёнью деревьевь. Небольшая группа молодыхъ словъ въ уборй изъ жемчужинъ и алмазовъ, изъ снёга или льда, кочка сухой травы, жесткой какъ шетка, а вдали высокія, сухій какъ привидѣнія сосны — это цѣмыя поэмы для любителя природы. А чего стоить величественная, тлубокая тишина, въ когорой слышню даже біеніе собственнаго сердца, и никого вокругъ, ни одной человъческой души! Уже одно то, что не попадается на каждомь шагу блёдныхъ, жлопскихъ физіономій съ вэлосами, обезображенными колтуномъ, ни грязныхъ, потрясающихъ воздухъ с кверенымь чесночнымъ за пахомъ и непріягнымъ крикливымъ голосомъ, жидявь — такой комфоргь, ради когораго стоитъ уйти изъ горуда длазкъ-далеко въ болого, перепрыгивкая

по болье твердымь мъстамь, и дышать еще холоднымь, но въ которомь уже чувствуется дыханіе весны воздухомъ... Приблизительно такъ разсуждаль и нашъ самона-

Приблизительно такъ разсуждаль и нашъ самонадъянный охотникъ... какъ вдругъ топкій, уже подтаявшій, ледъ крустнуль подъ его ногами, и овъ по грудь врованися въ холодную воду, съ ужасомъ чувствуя, что то, что считаль овъ твердою почвою подъ водой, начинаетъ расползаться, точно какой-то ужасный скользкій кисель, готовый засосать его съ головой. Въ отчанніи охотникъ хочетъ удержаться за ледъ, во ледъ ломается все дальше и дальше, нътъсилъ вырвать ноги изъ тины и ступить впередъ. Вокругъ же не видно ни одного ни "хлопа", ни жида, которые бы, привлеченные жалобымъ воемъ собаки или отчаянными криками самого пана, собрались вытащить его, издрогшато и перепуганнаго, изъ болога, спасти отъ немничуей гибели.

Fin. Kpaenos

Собачій оркестръ

Къ картинъ Мориса Маре

Въ "Новомъ Циркъ" въ Парижъ французскій соревнователь клоуна Дурова — клоунъ Лаватеръ, путемъ долгой выучки, съумъль составить оригивальный оркестръ—изъ собакъ. Рисунокъ Мориса Маре даетъ намъ "портреты" главныхъ представителей этой консерваторіи "конца въка". Мы застаемъ своеобразныхъ симфонистовъ за ихъ дъломъ. Одинъ песь озабоченъ тромбономъ, другой весьма добросовъство пилить на скрипкъ, третій съ полной преданностью дъзу извлекаетъ звуки изъ контръ-баса. Время отъ времени раздается барабанный бой и притомъ совершенно согласно съ темпомъ. Собака-цимбалисть съ лихорадочнымъ усерцемъ ударяетъ въ мъдныя тарелки. Тамбуринъ предоставленъ собачкък-крошкъ

тарелки. Тамоуринь предоставлень собачкъ-крошкъ. Всего любопытиве въ этомъ орвестръ подробности музыкальнаго исполненія, не входящів въ программу. Такъ, уморителенъ Паганини, уходящій изъ оркестра не прощаясь, на англійскій манеръ, если ему покажется, что композиторь написать слишкомъ длинно. Не дуренъ и барабанцикъ, восполняющій вокальными средствами недостатокъ звучности своего инструмента, цимбалисть, по окончаніи первой ньесь подобътающій къ дирижеру посовътоваться съ нимъ насчетъ исполненія слъдующей и, получивъ разрѣшеніе своихъ сомнъній, занимающій прежнее мѣсто въ оркестрѣ съ безчисленными предосторожностями. Но поистинть неистовый смѣхъ въ публикѣ вызываетъ исполненіе тремя солистами изъ оркестра подъ управленіемъ клоуна Лаватера романса о колоколахъ Розы изъ оперы "Марта".

Некрологъ

Гайдебуровъ Вячеславъ Александровичъ, чиновникъ особыхъ порученій при департаментъ таможенныхъ сборовъ, литераторъ, замъститель редактора "Недъли", † въ Петербургъ 15-го февраля. В. А. Гайдебуровъ родился 3-го апръзв

полог. Въг. николаевћ, гдѣ и получиль среднее образованіе въ мѣстномъ реальномъ учиншѣ. Въ 1877 г. онь пересемаси въ Петербургъ, поступилъ здъсь на службу по министерству финансовъ и одвовременно приляль дѣягельное участіе въ "Недѣлѣ", какъ сотрудникъ и соредавторъ ев. Въ этомъ изданія онь помѣстиль много хо-

стихотвореній за подписью Ввиеслави Z Iи ряда статей по общественным и литературными вопросамъ. Его замѣтки по охота, которую онь очень любиль, помѣщались въ журналѣ г. Сабанѣева "Природа и Охота". Вь стихотвореніяхь своихъ В. А. является выразительемь того общаго тоскливато настроенія людей семидесятыхъ годовъ, которое нашло себѣ наиболѣе яркихъ истолкователей въ лиць Всеволода Гаршина и поэта Надсона. Только настроеніе это выравилось у В. А. въ мягкой формѣ личыхъ привавій безь всякихъ претензій на общественное руководительство и пророческій тонь. Лучними стихотворенім на В. А. Гайдебурова считаются: "Не приходи ко мнѣ въ минуту счастья", "Спи, крѣико спи!", "Розовый кустъ" и въ особенности "Онъ любилъ ее съ безумной страстью" — поэтическій гимнъ нераздъленной, и ъжлев выдаются его "Вольных размишленія" и "Критическіе очерки"— въ "Недѣлѣ". Въ частной жизни В. А. отличался необикновенною скромностью и умѣренностью. Литература потеряла въ В. А. Гайдебуровѣ способнаго трудолюбиваго работника, а редакціи "Недъли" одного изъ своихъ опытивйшихъ членовъ. Княжевичъ. Маркоми.

Княжевичъ Максимъ Дмитріевичъ, Княжевичъ максивъ давгръздатайнай совътникъ старий изъ шталыейстеровъ Двора Его Императорскато Величества, числивийся на службъ по министерству финансовъ, † въ Спб. 9-го февраля.

9-го февраля. Онъ былъ сывъ онь облъ сынь извъстнаго писателя, попечителя одесскаго учебнаго округа, Дмитрія Максимовича Княжевича и племяникъ обвинато министра финансовъ Але-ксандра Макси-мовича Княжевича и родился въ 1821 году. въ 1821 году. Принадлежа по воспитанию къ Царскосельско-му, нынѣ Але-ксандровскому, лицею. онъ въ

ксандровскому, лицею, онъ въ 1841 году, по обвончании курса наукъ, по обмчаю лицеистовъ той зпохи, поступилъ на службу въ министерство пиостранняхъ дѣлъ, но вскорѣ, командированный въ Одессу по дѣламъ министерство, сотался тамъ на службь въ канцеларіи попечителя мъстнаго учебнаго округа, а въ 1849 г. перечислился вновъ въ Петербуртъ въ департаментъ государственнаго казначейства, гдѣ и билъ назваченъ правителемъ канцеларіи директора этого департаментъ. Съ этого же приблазительно времени началась его служба и при Высочайнемъ Дюръ въ 1852 году опъ билъ пожаловать въ зваліе камеръ-юнкера, а въ 1869 году шталмейстеромъ. Въ которомъ числился перемоніймейстеромъ. Перодькомъ ордена св. Андрея Первозваннаго. Послъднее время онъ въ чинъ тайнато соъбтинка состолъ чиповинскомъ особихъ порученій и неоднократво блестяще исполналъ самыя отвътственныя порученія, какъ, напримъръ, обревивованіе тубернекихъ демскихъ управъ и экспедиціи заготовленія государственныхъ управъ и экспедиціи заготовленія государственныхъ чиншенныхъ доктора Гейкинга и дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго гусскаго географическаго общества; въ нослъднемъ вы теченіе шестнаддати лѣтъ казначеемъ.

Новости печати

ТОВОСТИ ПОСТАСТИ И ПОСТАСТИ И ТОВОВЕННЫМ ремественным ремеска. Руководство къразличным родамъ живописи для дюбителей Изданіе Этгерса и Кс. Спб. 1893. Среди любителей разнаго рода и всевоможнихъ спеціальностей найдется немало, даже очень много, такихъ, которыхъ по преимуществу предыщаеть не окончательный результать работы, а самый ея пропессъ. Такому старатель на поприцъ дюбительства особенно дорого то, чтобы самому добиться уситка, "дойти" до удачнаго результата; онь не любитъ, чтобъ ему очень подробно разълсялян пропессъ работы, ибс тогда останется мало простора для этого сладостнаго процесса "дохожденія". Полагаемъ, что для такихъ именно любителей будеть особенно пригодна, изданная фирмов Этгерсъ и Кс, книжка, заглавіе которой нами приведено выше. Въ ней содержится лишь остовь описаній различных дюбительскихъ отраслей живопист — эмалевой, по глинѣ, дереву и стеклу, по маіоликъ, по фарфору, по кожъ. Люди основательные, любящіе, чтобы имъ было разъяснено все до канельки, этою книжкою не могутъ удовлетвориться; она дли нихъ черезчуръ кратка и поверхиостна. Но заго любители "доходить самому" сдълають въ ней очень полезное пріобрѣтеніе. Напомнимъ здѣсь, кстати, что тою же фирмою издается, въ видъ разбираемой нами книжечки, уже трегій гомикъ сфин, нослящей общее заглавіе "художественныя ремесла". Въ первомъ томикъ были описаны зо способов приготовленія различныхъ украшеній (травленіе, выплананіе, източованіе праскращиванія по дереву, терракоттѣ, камню, фотографлямъ и т. п. Художественныя ремесла. Руководство къ различнымъ

17-31 марта 1894 г.

	время	полд.		Bı	. (CNI	ETE	РБУ	PF			В	ъ	М	0 (; K E	1 6.	
Мартъ.	Среди. вр	B'S MCT. 110	Bocxons.	солица.	Saxona.	солица.	Boorous	AyRie.	30000	луны.	BOCKORE.	солица.	Saxona.	солица.	Dooroune	AyRM.	Garone	Aynu.
	q.	M.	ч.	M.	ч.	M.	٩.	м.	٧.	M.	ч.	M.	ч.	M.	٩.	м	q.	M.
17	12	4.8	5	33	6	36	4	42y	7	26y	5	38	6	32	3	30 y	8	38y
19	12	4.2	5	27	6	41	5	15	10	22	5	33	6	36	4	32	11	4
21	12	3,6	5	21	6	45	5	20	1	30 _B	5	27	6	40	4	57	1	50E
23	12	3.0	5	15	6	50	5	17	4	33	5	22	6	44	5	10	4	36
25	12	2.4	5	9	6	55	5	15	7	42	5	16	6	48	5	23	7	27
27	12	1.8	5	3	7	0	5	14	11	14	5	11	6	52	5	40	10	37
29	12	1.3	4	57	7	5	5	24	1	8y	5	6	6	56	6	20	0	15v
31	12	0.8	4	51	7	10	7	12	3	54	5	1	7	0	8	10	2	46

Солние въ созвъздін Рыбъ.

Луна въ последней четверти 17-го, въ новолуніи 25-го

марта. 25-го марта кольцеобразное затменіе солица, видимос — какъ частное — въ восточной Евроив и во всей
Азін; кольцеобразнимъ же оно представляется только
въ Индін, Катав и съверо-восточной Сибири. Въ С.-Истербургъ оно начнется въ 5 час. 12 мив. утра, т. е.
чрезъ три минути послѣ восхода солнаа, и окончится
въ 6 час. 28 мин. утра.
Иланеми: Меркурій 29 марта въ наибольшенъ западномъ удаленія отъ солнца. Венера видна утрениею зевъдоъ. Марсъ находится вблизи солнда. Юпитеръ виденъ
вечеромъ на западъ Сатуриъ 30 марта въ противостоянін съ солицемъ. Уранъ виденъ послѣ полупочи близъ
вжиаго горизонта, Нептунъ вечеромъ на западъ С.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

T е к с т ъ. Y колибели: разскаят В M. Mихмева — Стихотвореніе B. C. Jиклачева — Политика — Бароць В. В. фредериксь. — Киязь В. Ө. Одоевскій; статья H. B. E. — Междупарсдиям защита виторскато права; статья A. Iихлачемо. — Свошенія Россіи съ Голляндіей въ ХVII вѣкё; статья E. K.— Засіданіе въ "Русскомъ обществѣ кингопродавиевъ и издателей" въ С. Петербурть. — Спектакъ для учащихся въ Марінискомъ геатрѣ. — Въ минскихъ болотахъ; статья H. H. Kраскомъ. — Лагерний храмъ на Холинскомъ полѣ въ Москвъ. — Собачій орвестръ. — Некрологъ. — Пахматы. — Астрономическій календарь. — Шестигравное сѣченіе куба. — Таблица вингрышей 2-го займа. — Объяваенія.

Рисунки.

Рисунки.

Баронъ В. Б. Фредериксъ, номощинкъ министра Императорскаго Двора. — Древия Русь: 1) Въбадъ рускаго посольства въ Акстерамъ (1697). 2) Русское посольство въ Гаатъ (1697). На пути во дворедъ; рисунки
Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго. — Кияль В. Ө. Одоевкій, писатель. — По Россіи. Изъ альбома художника.
Среди минскихъ болотъ; рисовалъ С. В. Животовскій.
С.-Петербургъ. Безплатинй спектакъв для восинтанинковъ учебныхъ заведеній въ Императорском Маріннскомъ театръ; рисовалъ С. В. Животовскій. — Лордъ Розбери, повый англійскій премьеръ-министръ. — Москва,
Лагерный храмъ во вия преводобнаго Сергія Редонежскаго на Ходинскомъ полъ. — С.-Петербургъ. Засѣданіе
въ "Русскомъ общесть кинтопродавцевъ и надателейпо вопрсу о присоединеніи Россіи къ бериской конвенція; рисовалъ К. О. Брожъ. — Франція. Парижъ. Собачій оркестръ въ Новомъ Циркѣ; рисовалъ Морисъ
Маре. — В. А. Гайдебуровъ. — М. Д. Кяяжевить. — Пестигранное съченіе куба. — Наши каррикатуры (5 ри-

За редактора Э. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе.

См. въ объявленияхъ Les Grands Magasins du Prin-

III A X M A T LI

подъ редакціей А. П. Шишкина

3A∦AЧA № 1651 L. Vetesnik

Изъ "Zlata Praha" Черные ABCDEFGH M I i M 2 4 2 i

1 28

1

BCDEFGH Бѣлые Мать въ 3 хода.

3A JA ЧА № 1652 Девизъ: "Аіха"

Изъ конкурсныхъ задачъ "Шахматнаго Обозрънія"

Мать въ 2 кода.

ⅡAPTIS № 1078 Играна въ Риге 19-го неября 1893 г Гамбитъ Эванса

4

2

3

	D-r. Tarrasch Baine	Svenson Yepnme		
1	l. e2-e4	e7 - e5	10. C c4-d3a) K g8-e7 19. Φ d2-f4 f6: e5	?
2	2. K gl-f3	K b8-c6	11. e4 - e5 d6: e5 20. Φ f4 - g3+ Kp g7—h8	31)
8	3. C f1-c4	C f8-c5	12. d4: e5 0-0 21. \Phi g3: e5\phi f7-f6	a)
4	b2-b4	C c5: b4	13. C c1-g5 Φ d8-e8 22. Φ e5 : e6 Φ d8-e8	
ŧ	. c2-c3	C b4-c5	14. C g5: e7 Φ e8: e7 23. Φ e6-h3 Φ e8-f7	
•	0 - 0	d7-d6	15. K c3-d5 Φ e7-d8 24. K f3-h4 Φ t7-h5	
7	d2 - d4	e5: d4	16. Ф d1-d2 C c8-e6b) 25. С d3-g6! Сдались	h)
8	. c3 : d4	C c5-b6	17. K d5—f6†c) g7:f6	
8	. K b1-c3	K c6-a5	18. J al - dld) hpg8-g7e)	

Примѣчанія къ партім

а) Новость; обыкновенно играютъ здесь
— 10. С с1—g5, 17—f6; 11. С g5—b4
вли, что еще сильиве, 11. С g5—f4 (продолжение М. И. Чигорина).
b) Очевидио, что если 16... Ф d8; d5,
τо 17. С d3: h7t, выигрывал ферза.
c) Безъ очень подробнаго анализа труд-

с) Безъ очень подробнаго анализа труд-но сказать – на сколько правильно это по-жертвованіе Повидимому же аттака бі-лихъ теперь не неотразима. У чернихъ-бы на впосафістві и другія, кромф вобран-ной мин, защити: проиграли же они пар-тію только гелфіствіе грубой опибын на 19-мъ к.удь. d) Угрожая 10. Ф d2—h6, f6—f5; 20. К f3—g5. e) На 18... f6—f5 могло бы посафдо-вать напр. 19. g2—g4 и если 19... f5;

жь партім gt, то 20. Ф d2—h6. Можеть быть, лучме было бы 18... Ф d8—e7 и если 19. Ф d2—h6, f6—f6; 20. К f3—g5, то 20...
f7—f6 и т. л.
f) Hа 20... Кр g7—h6? послідовало бы 21. С d3—f5 и затімь 22. Ф g3— h3; и т. л.
g) Если 21... Кр h6—g8?, то, очевидмо, 22. С d3 : h7f, вынгрывал фед. д. 1.
h Куда бы ферзь ин отступиль — послідовало бы 26. Л d1—d7 сх угрозопа27. Л d7: h7f, Кр h8—g8; 26. Л h7—
h8† и т. л.—въ нісколько ходовъ мать.
Пожертвованіе чернями слода на £2 не
спасало партін ихъ: 26... С b6: f2f; 27.
Кр g1: f2. Ф h5—65; 28. Кр f2—f8! и т. л., оставаясь съ лишней фигурой и
выпрывниямъ положеніемъ.

°РЪШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1306

1643. К Traxler. 1. Л d4-d6 (угро-жая 2. Ф d2-d4† и 3. Ф d4: e4×), Л a5: c5; 2. f2-f4† и 3. Ф d2-d4 кий в2× (Вар. а) 1... С g8-d5; 2. Ф d2-c3† и 3. Ф c3-g3× или 3. К h6-f5×. (Вар. b) 1... С g8-h7; 2. Л d6-e6† и 3. К c5-d7×.

1644. 1. Л а4—c4! и если 1... Ф с3 Ω С, то 2. Ф h5—f5 \times мли 2. К b3—c5 \times . если 1... Л d8 Ω С, то 2. Л c4: d4 \times , 2. К h1—g3 \times мли 2. Ф h5—f5 или e2 \times , если же 1... С d8 Ω С, то 2. К b3—c5 \times , 2. Л c4: d4 \times , 2. Ф h5—f5 \times , 2. К h1—f2 или g3 \times .

Въ конторѣ "Всемірной Иллюстрацін" имѣются въ продажѣ шахматния діаграмми съ печатними фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записиванія партій: за 100 экз. 1 руб.

Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отділамъ просимъ адресовать въ редакцію журнала "Всемірная Иллюстрація": Петербургъ, Садовая ул., 22.

Ръшеніе ребуса № 114,

Душь а мо яма съ ли ницца перепелъ (м)ины я кост(очки) и(кра) (у)съ на ядъ) краса Рус(ь) а як(ъ) оса. Луша моя масляница, перепелиныя косточки, красная краса, русая коса.

Франція. — Парижъ. Собачій оркестръ въ Новомъ циркъ.

Съ натуры рисовалъ Морисъ Маре.

ФАБРИКА РОЯЛЕЙ и ПІАНИНО

SEKKEP

ПОСТАВЩИКА

Его Величества Императора Всероссійскаго.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, уголъ Невскаго просп., 18-27.

- Прейсъ-курантъ высылается безплатно. -

Екатеринбургъ

"MAIGLOECKCHEN" Jose

"MIMOSA" Jose—"IXORA VIOLA" Jose

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ПРИЛВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ.

Продажа въ лучшихъ парфюмери., автекарск. и галантер. магазинахъ и у многихъ парикмалеров:

Изобратеніе ПАРФЮМЕРИ ОРИЗА Л. ЛЕГРАНЪ.

11, площадъ Маделены. Парижъ.

11, площадъ Маделены. Парижъ.

РАКІЗ

новости.

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО общій вдівострярованний каталогь, содержащій всті вовійшія моды Льтіняго Сезона, що фравкарованному мм. JULES JALUZOT & С'є парминъ.

Также высылаются безплатно образчяки всіхъ тканей, ваходящихся у пась ві громадномъ выборъ, но слітуреть точко обозвачить сорть в піну, отправна во всъ Страны Свытью образначно вобразначно вобразначно вобразначно в свідінія заказовь. Какъ в условія отправокь, означены в каталогъ.

Переводчини со єстях язымовъ.

Переводчики со встхъ языновъ

MEHNA'S M HEBISCTA. Horsers I. Menner Mag. genrousg. Fepwarts fonne: Cod., Cagona

"НЕ ПУЩУ!.."

Изъ жизни обездоленныхъ людей.

Наброски карандашомъ.

н. А. ЗИМЧЕНКО.

пало сърое утро надъ столицей, окузаморосилъ дождь; часъ-два брызгалъ онъ и пересталъ; разорванным облака грязными тряпками лънию тянулись по свинцовому небу; начинался кислый день, какихъ на съверъ много. Загудъли гудки протижно, удушливо, на фабрикахъ и заводахъ на одной изъ окраинъ столицы; по грязнымъ панелимъ и улицамъ побѣжали мастеровые и фабричные съ заспанными недовольными лицами; мелькали и озлобленныя лица, и подвязанныя щеки, и съ синими подтёками глаза; фабричные ускоренно шагали, широко размахиван руками, сталкивались, обходили ворчливо другъ друга. Вонъ оступился на прогнившей доскѣ ходуномъ трясущейся панели длинный сгорбившійся старикъ, слездиво заморгалъ тусклыми рачьими, навыкать, глазами и сталь отплевываться и причитать; на него на-бѣгу налетѣлъ молодой плечистый парень съ рваной ноздрей, широкимъ шрамомъ на лѣвой щекѣ; крѣпкам ругань зычно огласила тихую улицу.

 Старый хрычъ! мѣшается... помирать пора, а тоже ползетъ!

ра, а тоже ползеть!
— Что ты лаешься! оглашонный, право, оглашонный!

— Тебя, старая ветошка, давно ужъ на томъ свъть съ фонарями ищуть, а онъ, вишь, плетется... Хлъбъ отбиваете... хры-ычи!.. ни инъ себъ ни инъ люлямъ!

 Проходи, Гаврюшка... не собачься! аль не видишь, доска-то подтнила... оступился, а онъ собачится! Иди, говорю, своей дорогой. иди!

— У-y, мощà!

Рваная ноздря толкнула старика въ плечо и проскользнула впередъ.

По угламъ перекрестковъ и около забора, на пустыръ, шныряютъ голодныя бродячія собаки. грызутся, воютъ. На улицъ поднимаются, растутъ шумъ, гамъ, крики. Дома и домишки начинаютъ пробуждаться, оживать послъ сна и

ночного затишья; потянулся дымъ изъ трубъ къ сърому небу. Бълесоватыя сырыя волны

Русскіе художники. — » Не пущу!.. « Картина В. Е. Маковскаго. Гравюра И. Н. Павяова, удостоенная первой преміи отъ Императорскаго общества поощренія художествъ.

поползли по окнамъ; наплыли онъ и на маленькія окна стараго деревяннаго дома, прошли вглубь крайняго подслеповатаго, словно прищурившагося, окна его, вползли въ маленькую комнатку сажени полторы въ ширину и въ сажень длины и освътили рваный коричневый диванъ съ разметавшейся на немъ женщиной, плавно прошли и по длинному сундуку у стъны съ тихо спавшимъ ребен-комъ съ грустнымъ лицомъ и съ печально подложенной подъ правую щеку рукой; скользнули онъ словно ненарокомъ и по ситпевой занавъскъ, протянувшейся угломъ къ двери; занавѣска заколыхалась, кто-то завозился за ней; въ спертомъ воздухѣ отрывисто прошелъ по всей комнатъ сухой, удушливый кашель.

 Кхе-кха-кхе-е!.. – клокотало и волновалось въ чьей-то истерзанной груди и не могло вы-

биться наружу.

Послышалась возня; кашель разливался и перешель въ глухой протяжный стонъ; съ дивана поднялась простоволосая голова жен-

— Игнатій, слышишь, встань, откашляйся... э-эх-хъ!

— Не могу, жже-етъ, Маша, жжетъ! Поми-и-

рраю!

The state of the s

in the state of th

Женщина босая бросилась къ занавѣскѣ; на сундукъ завозился ребенокъ, поднялъ голову, растерянно оглядълся.

- Спи, Сеня, спи, ничего, это отецъ закашлялся! — на ходу сказала женщина и исчезла за занавѣской.
- Ну, поднимайся, Игнатій! вотъ такъ... Откашляйся хорошенько!

— Кхе-кха-кха-а!

— Дай я подержу голову. Ну, еще, еще. Видишь, кровь показалась. Эхъ, Игнатій, гуеще, еще. бишь ты себя и насъ!

- Жже-етъ, Маша, жжетъ! Дай... ма-аленькую, силь набраться! А-а, дай, родная!

- Ээхъ, который день этакъ-то... маленькую... и со двора пропалъ... и до ночи. Какъ службу бросилъ — все такъ-то. Это ужъ тре-тій мѣсяцъ. Чѣмъ жить? что ѣсть? Не думаешь!.
- Не говори, все придетъ... образуется! Лай ма-аленькую!

Водки ничего нътъ!

- Водки ничего изгъ:
 Охъ, таишъ; вчера въ сороковкъ оставалось...
- Да, полрюмки разъ. Самъ знаешь: только я отвернулась въ корридорчикъ, а ты къ шкафику, булькнулъ сразу все и пропалъ!
- Полрю-юмочки дай!
- Господи, когда испытаніе это кончится! Haà!
- У-у, бальзамомъ прошла, голубушка! Легче малость!

Лежи и ради самого Создателя не вы-

ходи день-другой!

- Не выходи! сказала тоже... только занятія наклюнулись, а она — не выходи! У меня тоже жена, сынъ. Вотъ ты все тычешь въ носъ: "пьяница да пьяница!" А я лежу это ночь— и сонъ нейдетъ. Сопите вы съ Сенюшкой въ комнаткъ-то, а я лежу и думаю, лежу и думаю, на улицу вышелъ— иду и думаю, иду и думаю. Господи, какъ же это мы такъ дошли, всего лишились! Господи, пошли хоть какую грошовую работишку, чтобы что въ домъ, въ домъ принести!
- И пьешь, пьешь! Маша, молчи! и пью думаю, и пью думаю. И вотъ вчера въ пивной встрътилъ

 Тоже пьяницу должно быть...
 Нѣтъ, слушай! Лицо благообразное, тихій старичокъ-то, даже робкій, можно сказать; напротивъ за столикомъ сидълъ и пиво пилъ высшій сортъ. А я сижу и думаю, пью брандохлысть и думаю. Слезы у меня градомъградомъ посыпались изъ глазъ и удержу имъ нътъ. Это я о Сенюшкъ думалъ... Такъ хорошо-хорошо, еще-еще потри грудь. Спасибо! такъ-то мић легче!. Ну, сижу, думаю и плачу, а онъ, старичокъ-то, смотрѣлъ-смотрѣлъ на меня и говорить: "а тяжело, върно, вамъ, милый человъкъ, на свътъ жить?" Ухъ, какъ тяжело, говорю, государь мой! Ну, слово за слово, и пригласилъ онъ меня къ своему столу и угостиль настоящимь пивомъ. Чудесное

пиво! изъ кружки такъ и лѣзетъ, такъ и лѣ-

- Пьянипа старикъ-то... вилно, что пьяница!

— Ты. знай, молчи и слушай! Посидѣли мы съ нимъ часъ-другой, и я ему всю душу излилъ, до самой малой капельки излилъ: какъ, то есть, служиль, чинно, благородно служиль, какъ экзекуторъ Кирила подвелъ и вышвырнули меня, раба униженнаго, какъ собаку вышвырнули!

Отъ пьянства потерялъ мѣсто, а другіе виневаты!

- А отъ кого запилъ, отъ кого? Кирила долговязый, Кирила иродъ... у-у!.. молчи!.. Кхекхи-кха-а!..

— Не рычи, видишь, опять закашлялся. Поднимись, задохнешься. Ну, прошло?

- Да-а, не возражай и слушай. И разсказалъ я старичку-то и о женъ моей милой, и о сынъ... Сеню-юшъ. Хм-хм-хм!..

- Не плачь, вишь, разчувствовался!
 Отъ горя плачу, Маша, отъ горя, не отъ ралости. Силъ дано было мив много... у-у... много да ходу имъ не было и упалъ, върно, что упалъ! Но погоди, Игнатій поднимется! Покажетъ Кирилъ свинопасу -- ему въдь только свиней пасти, а не экзекуторомъ быть, покажеть Игнатій, какой опъ есть человѣкъ! Ja-a!
- Ты кулакомъ-то не мотай, этакъ можешь зашибить!
- Маша, тебя то зашибить, голубку зашибить!

— Я вѣрю-вѣрю; ты вотъ, Игнатій, брось пить. Ежели любишь меня и сына любишь брось пить!

— И брошу-брошу. Старичокъ дъло мнъ даетъ. И брошу! Гм... разъ по маленькой, по самой ма-аленькой! Онъ даетъ переписку, не свою, то есть, а одного своего пріятеля; постоянная, говорить, работа, на круглый годъ!

Что же, это хорошо, почеркъ у тебя

- Ясный! печать, а не почеркъ. И сказалъ онъ, чтобы я ныньче пришелъ въ пивную Онисима Листратьева.
 - Въ пивную?!..

Ну. да... дура, понятія не имфешь, туда старикъ придетъ!
— Чтобы пъянствовать! выдумщикъ, право.

вылумшикъ!

 Дурой ты была, дура есть и ду-урой бу-дешь! Гдѣ же онъ меня можетъ видѣть? Тамъ, оттуда мы пойдемъ къ его пріятелю. Возьму работу и домой; чернилъ на гривенникъ куплю и домой! Есть гривенникъ? Давай!

- Нѣ-ѣтъ! пьяница ты, выдумщикъ, турусы

строишь, подводишь... вотъ что!.. -- Въдъма кіевская! Ха-ха-хо! Бабьимъ хво-

стомъ помела, поддѣла, видишь ли, Игнатія Кири-и.. - Молчи, горькій пьяница! всю кровь вы-

пилъ и туда же ревнуетъ! Господи, прибери ты меня!

Затрещала занавѣска, и молодая, но уже осунувшаяся женщина, дико озираясь, выбѣжала на середину комнатки.

Сеня поднялся и опустиль ноги съ сундука.

Ты что, Сеня, что всталь?

Папа дерется! Нф-фтъ, онъ кашляетъ. Лежи, знай, еще

Но Сеня сидѣлъ, смотрѣлъ въ пространство, широко раскрывъ глаза и чутко прислушиваясь. За занавъской дъйствительно послышался кашель и сталь усиливаться.

Молодая женщина посибшно одблась, убрала помятую, затасканную шляпу съ широкими полями, подкралась на цыпочкахъ къ стоптаннымъ порыжълымъ сапогамъ и вынесла ихъ куда-то за дверь.

 Ладно, ругайся... не уйдешь теперь!—прошептала она въ лверяхъ. — A къ Листратичу все-таки ныньче надо зайти. Можетъ быть Игнатій и не вретъ, не изъ-за гривенника выдумаль это. Можеть какой добрый человькъ... старикъ этотъ и выискался. Игнатій, какъ захочеть, хоть кого разжалобить и работать могь бы. Спился только - воть горе!.. Арееьевна, богадълка, въ воскресенье хотъла травки принести, помогаетъ, говоритъ, пускай только пьетъ по утрамъ натощакъ. Пускай пьетъ... Господь дасть и поможеть!

Она вышла въ корридорчикъ и столкнуласі. съ пожилой женщиной, сосъдкой по комна-

— Марья Митревна, добраго утра! Зашу-мълъ вашъ-то соколъ, Игнатій Ивличъ, за воевалъ. Идите-ка ко мнѣ душу отвести. Успо-койтесь!.. Господня воля! Идите, попейте кофейку. Сынокъ-то всталъ? и его кликнете. Хорошій онъ у васъ мальчикъ, ласковый; встрітится въ корридорф — сейчасъ вфжливо пожкой шаркнетъ — "здоровы ли", говоритъ, "тё-тенька!" Ведите-ка его. Кофей у меня чудесный! сама жарила и ни капельки цикорія. душистве мокко!

— Благодарствуйте, Өекла Ильинишна. благодарствуйте! А вы ныньче рано встали. Кака

себя чувствуете?

- Да что, дорогая, всю ночь не спала. Раздумалась это съ сумерекъ, какъ мы жили съ покойнымъ Иліодоромъ Васильичемъ; хорошо да дружно мы жили, а теперь вонъ что -одна, все одна, какъ перстъ, одна-и глазъ не могу сомкнуть, не могу да и только... Подъ утро забылась и вижу: приходить это онъ. какъ, бывало, съ узломъ въ рукахъ. "Вотъ", го-воритъ, "Өеклуша, все тебѣ тутъ!" и прямо цѣлуетъ въ губы Что это, думаю, съ нимъ сдѣлалось, по новому сталъ: бывало, все въ лобъ, нѣжно такъ, а тутъ въ губы. Веселый такой... мундирчикъ на немъ новенькій, пуговки такъ и сіяютъ... Станиславъ это въ петлицъ. А въ узлу-то гляжу... Сенюшка, Сенюша вышелъ!..
 - Ты что поднялся?

— Папа ругается... "кіевская!.. кіевская!" кричитъ

 Иди, Сенюшка, кофейку попьемъ съ булочками! Чудесный кофей!

Добраго утра, тётенька! Ми-илый!.. Сейчасъ я вамъ, Марья Митревна, сонъ-то доскажу, пожалуйте. Садитесь сюда, на диванчикъ, тутъ спокойнте. Вотъ и кофей!

За тонкой стънкой сосъдней компаты межъ

тёмъ раздавался бурливый возгласъ: — Спря-ятала! а-а, арестовала! Кирилъ из-вергъ! Всъ противъ меня. Я вамъ покажу. узнаете какой Игнатій Слѣпневъ, у-узнаете! у-убью!.

...И вотъ, родная моя, развертываетъ это онъ, мой-то покойный, узелъ... Кушайте!.. Сенюшка, розончикъ-то бери, сдобный!.. Развертываетъ, а тамъ: чай, сахаръ и кофей. И говоритъ онъ: "Өеклуша, гляди, это мокко... твой любимый!" Вижу и пряники мятные. Онъ ходитъ по комнатъ и руки потираетъ, несказанно веселъ. "Поздравь, говоритъ, меня Өеклу-ша, награду получилъ, двъсти рублей, да-а!" А я гляжу все на пряники, глазъ не могу отъ пихъ отвести... и вижу: изъ каждаго-то пряника пътупюкъ-пътушокъ вылетаетъ, одинъ. другой, третій, полонъ столъ пѣтушковъ! Оглянулась я въ сторону — и мой-то покойный по комнатъ пътушкомъ летаетъ — и косичка пътушиная, и крылья, настоящія крылья, лицо только его, Ледорушки. Крикнулъ онъ: "куккареку!.. " разсыпался, и проснулась я... Еще чашечку. дорогая!

Нѣ-ѣтъ, благодарствуйте, крѣпокъ очень,

грудь, знаете, у меня болить, одышка! Ну, я вамъ разбавлю малость.

А за стѣной шла воркотия, слышались ка-шель, отрывистые окрики.

Что взяла, въдьма! на-ашелъ! калоши нашелъ и уйду, уйду! Листратьичъ пива дастъ, повъритъ. Можетъ старикъ подойдетъ, опять

Чуть-чуть скрипнула дверь. За ствной въ состаней комнатъ шелъ несмолкаемый раз-

говоръ.
— Что бы этотъ сонъ значить могъ, род-

- Сонъ хорошій, Өекла Ильинишна! Покойничку, значить, пріятно тамъ, потому и мундиръ новый, и радостенъ онъ.

Вы такъ думаете? А тутъ одна захожая старушка говорила о снахъ-то-наоборотъ выходить: веселое да радостное во снѣ видѣтьэто къ печали будто.

— Ежели, Өекла Ильинишна, такой сонъ

быль бы подъ утро свѣтлое, то такъ, какъ старушка говорила, потому свътлое къ свътлому не годится. А ныньче какое утро? Взгляните! И опять пътушки... пътушки — радостныя въсти. У насъ бабушка во снахъ-то была — у-у-хъ — прозорливица... И чай, и кофе, и сахаръ даже въ такое утро — все хорошо. Горечи тутъ ничуть нѣтъ!

А въ это время вблизи забора живо-живо пробирался до пивной, бормоча себъ что-то поль нось, растрепанный, оборванный, съ открытой грудью Игнатій Сліпневъ. Онъ широко распахнулъ дверь пивной и хрипло крик-Онисимъ Листратьичъ, здравствуй!
 Добраго утра Ирист

— И дай-ка ты, другъ мой милый, пива хоррошаго!..

– Хоша и другъ я вамъ точно, а прежде

позвольте монету.
— Монету, монету, кошель ты кожаный! върь слову благороднаго человъка!

- Это точно, человъкъ вы, Игнатъ Ивличъ, благородный, и вѣрили мы до поры до вре-мени вашему благородству, одначе шестьдесять и одна копъечка за вами, видите на стънкъ мълкомъ означено: "Игн: Ив: 61 ко." Признаете это?

- Признаю, борода, охотно признаю; давай еще на десять. Слышь, придетъ старикъ, вчера его видълъ? онъ мнъ работу даетъ, ста-

рикъ отдастъ!

— Какой старикъ? Вчерась за цѣлый день ни единаго старика сюда и не входило!

Врешь! онъ со мной разговариваль, я ему все, все разсказалъ, ты намъ пиво подавалъ!..

- Дѣйствительно, вы вчера это вотъ мѣсто сидѣли и все говорили, безперечь говорили, плакали и пиво пили... еще какой-то мужчина въ кургузомъ пальтецъ въ сторонкъ сидълъ; онъ спервоначалу слушалъ и улыбался, а погомъ угрюмый сталъ. Спросилъ, отдавая миъ деньги: "кто это?" Сказываю ему: изъ чи-новныхъ людей... "И часто бываетъ?.." Еже-день!.. Покачалъ головой... "Пьяница горь-кій!.." сказалъ. "Это онъ съ двойникомъ бе-съдуетъ; въ большомъ пьянствъ это бываетъ. И семейный человъкъ?" Да, супруга и мальчоночка. "А-ай!.."
- Пьяница, сказалъ, горькій! Ахъ онъ не-порочность! Это Кирилла подослалъ, у-у!.. знаю... онъ, мерзавецъ, за мной слъдитъ! Давай пива, въ груди горитъ!
- Не дамъ, говорю, безъ денегъ! Вчерась вонъ вы насбирали, сказывали, сорокъ три коитики, — на сорокъ я далъ, а три коптики стеръ съ мълка и поставилъ одну. Было 64, осталось 61, видите! у насъ всѣ баланцы чисто подводятся!
 - Не дашь?
 - -- Не дамъ!
 - И наплевать тебѣ въ бороду!
- Этого съ неблагородства не позводимъ. хоша вы и благородный, малый есть для мирнаго устраненія!

- Ладно... прощай! Добрый путь, Игнатъ Ивличъ! посбирайпожалуйте!
- Не клевещи, Листратьичъ! Я не нищій, поданнія не прошу! Помни, взыщу за клевету! Сами вчерась сказывали...
- Смѣялся, издѣвался я надъ тобой, борола. Неучъ!
- Благодарствуйте, Өекла Ильинишна, на кофев и пріятной бесьдв! мнв пора. Иди, Сенюша, въ комнатку, погляди, что отецъ дълаетъ. Я скоро вернусь. Можетъ, захочетъ онъ чайку холодненькаго. Дай!.. тамъ въ чай-ничкъ есть!
- Нѣтъ, мама, я не пойду, онъ за уши отдеретъ, какъ вчера; подъловалъ сначала, по го-ловъ погладилъ. "Дай", говоритъ, "пятачокъ!"— Нъту, говорю, папа у меня...—"Нъ-ъту? Отпу нъту! Врешь. А крестный твой Кирилла далъ! нъту! Врешь. А крестный твой кирилла далы Я мамъ отдаль. "Мамъ, мамъ!... вотъ тебъ, вотъ!" и началъ драть за уши. "Все мамъ, а мнъ нътъ! Змъенышъ! Вотъ ты кто, не синъ мой!"... Я мама съ тобой!.. онъ за уши... Не рюнь! идемъ!

Марья Дмитріевна, задыхаясь, скоро-скоро пошла улицей до угла. Сеня въ припрыжку

бѣжалъ за ней. Минутъ черезъ пять они скрылись въ пивной.

- Здравствуйте, сударыня! Супруга ищете? Они только что ушли! такими словами встрътилъ Онисимъ Марью Дмитріевну.
- Какъ ушли? Былъ? въ чемъ же?
- Во всемъ своемъ, какъ они ходятъ, только безъ шляны.

А на ногахъ что у него?

- Ну, на ногахъ что, извиненія просимъ, этого не доглядьдь, а темныть - темныло чтото. Значитъ, вы ихъ изволили арестовать, обувь отобрамши... Напрасно, они умственный человѣкъ — изъ такого конфуза извернутся!

- Ай-ай! Скажи мнѣ, Листратьичъ, съ какимъ старикомъ онъ тутъ познакомился у тебя?

- И что это, сударыня, за чудодѣйный старикъ. Игнатъ Ивличъ объ этомъ старикъ ныньче тоже трактовали... Никакого старика не было, они сами съ собой, дъйствительно, разговоры вели и плакади. Подлинно, знать, съ пьянымъ человъкомъ безперечь двойникъ ходить и сидить. Душа ли это, духъ ли такой отъ того человъка отдъляется и не отходить отъ него, въ роде бы чертиковъ этакихъ желененькихъ, какихъ пъяницы высшаго гра-дуса ловятъ. Вотъ вашъ Игнатъ Ивличъ до этого еще не дошли, чтобы зелененькихъ чертиковъ, тоись, на ногтъ щелкать. Я такого человека видалъ, сидитъ, ловитъ на рюмкъ, на своемъ рукавъ, словитъ — и на ноготь, на ноготь скорфе норовить, языкомъ прищелкнетъ и крикнетъ: "Вотъ и его и раздавилъ!" Умора! настоящее представленіе, въ циркъ не ходи! А-а, вонъ и они опять по заборчику жалуютъ!
- Кого ты увидёль? Кто это? у меня въ глазахъ темно! растерянно спрашивала Марья Дмитріевна.

Игнатъ Ивличъ! и въ рукахъ что-то не-

 Батюшки! онъ! совсѣмъ дикій! Кажется, бархатную кофту несетъ, подарокъ кума. Сеня,

скоръй! Уведемъ его, не пустимъ! Какъ же, такіе они, Игнатъ Ивличъ!

рази живые въ руки дадутся! плутовато улыбнулся сърыми глазами и мясистыми губами Онисимъ, поглаживая самодовольно рыжую бороду.

Марья Дмитріевна выбѣжала за дверь пив-

ной, неистово крикнувъ:

Сеня, стой туть, стой! Не пустимъ! А, въдьма, она ужъ тутъ и съ змѣены-

- Не пу-ущу! пронесся отчаянный грудной вопль по улицъ.
 - Врешь, пустишь!
 - He пу-ущу! Папа-а!...
- Кириллъ ужъ далъ знать, выследилъ —
- И что ты тащишь, душегубъ! Послъднюю хорошую кофту отъ платья уволокъ! Замокъ сломалъ, разбойникъ! Пьяница горькая! Умеръ бы лучте!
- А! смерти моей съ Кирилломъ ждете? Врешь, на зло вамъ буду жить и пить! Пить и жить! По домамъ буду побираться, какъ попрошайка жалкій, а буду жить и пить! Кіевская! прочь съ дороги!

— Папа-а!
— У-у! на твою кофту, на, подавись ей!
Воть тебъ, бабій хвость! Игнатій Слѣпневъ сердце имћетъ, онъ не р-разбойникъ! Пьяница точно, но-о... не р-разбойникъ! Прочь съ дороги! Тутъ старикъ меня ждетъ. За дъло, Игнатій, за діло! и ма-аленькая рюмочка будетъ... отъ трудовъ твоихъ рукъ будетъ!

Поздно вечеромъ, когда совсемъ уже стемнѣло и мелкій дождь чуть-чуть моросиль, Игнатій Ивличъ съ непокрытой головой сидътъ на голой землъ у забора, невдалекъ отъ пивной и того дома, гдъ онъ жилъ; около него вертвлась бездомная собаченка, тошая, съ облазлой, висавшей клочьями, шерстью. Онъ велъ съ этой собаченкой трогательные разговоры:

— Что-о, какъ тебя? Имя-то твое какое? Каквасъ! Завиляла хвостомъ, угадалъ, значитъ. Каквасъ, иди сюда! Идешь! у-умница! Полюбила Игнатія. Сались! Голодна? Сейчасъ пороемся, извлечемъ. Много ли намъ съ тобой надо! А-а, учуяла въ карманъ хлъбъ! Да, точ-но, есть! Зубами щелкнула, понимаешь, значитъ, но невърно понимаешь. Это есть тоже что *импется*. Въ щеку лизнула, благородно! Ну-у, ѣшь! Уплетаетъ... голодна... Звъри собаку не накормять! понятія не имфють, что всякая плоть живая питаться должна. Глф имъ съ Кирилломъ понять!.. Каквасъ!

Собака стала лизать ему руки, лицо, откры-

тую грудь.

— Каквасъ! Кириллу не знаешь? Вижу, не знаешь и не знай — погубитъ! Давай, я тебя въ губы поцалую, потому хоть и въ шерсти ты, а истинный другь. Песь, а другь! Мер-рзавецъ я, а ты вотъ полюбила меня, и я тебя полюбилъ. И върно - голодный пьянаго и пьяный голоднаго поймутъ... Вѣррно! Они, они чистые, праведные... И пусть отдълятся отъ насъ... пьяные мы, и ты... и ты пьяна потому, потому... плюнемъ на это дѣло — по-чему! Заснемъ лучше, заснемъ тутъ, потому мыы... дффти улиицы!..

A Junierka

ой другъ, права, пожалуй, ты: На встръчу самъ иду волненьямъ И върю лживымъ сновидъньямъ, И вѣрю призракамъ мечты.

* *

Мнѣ радость небеса послали — Я благодаренъ небесамъ, Но ни за что моей печали, Моихъ волненій не отдамъ!

Моя душа отъ бурь устала, Но имъ останется вѣрна... Да, мнѣ для счастья — счастья мало, А и печаль еще нужна.

A. Kpyrroby

Михаилъ Горникъ †

Едва ли кто изъ върныхъ сыновъ лужицкой земли пользовался большей любовью своихъ земляковъ, чъмъ скончавшійся 22 го февраля текущаго года вечти скончавшийся 22 го февраля текущаго года веникій помыслами, сердцемъ и дълами настипры иславянскій патріотъ Миханлъ Горникъ, дъягель неутомимый и чуткій. Еще недавно лужичане, проадкуя
сорокальтній кобилей отда Миханла Горника, провозглашали ему "многая льта" и говорили своему
пастырю: "Веди насъ и руководи нами долгіє годы:
мы пойдемъ за тобой по тому пути, какой ты намъукажещь". И дъйствительно, Горникъ открываль всъдороги, полезныя для его страны, самъ ихъ протап тывалъ, благословляемый населеніемь, воспъваемый народными поэтами. И вотъ Горникъ скончался, и со смертью его умерло многое.
Всъ, знавшіе Михаила Горника, видъли величіе

его дёль и наміреній, но этому тиганту-діятелю не казались тісными преділы его маленькой родины, казались тъсными предълы его маленькой родины, ибо любилъ онъ свою родину безмърно, никогда не думая о самомъ себъ. Если онъ смотрълъ на весь широкій мірь и изучалъ его, то лишь съ одной фълью: принести скоимъ соотчичамъ какъ можно больше пользы. Запасшись смолоду сокровищами званій, онъ сорокъ лътъ сряду расточалъ ихъ, поддерживаемый мислью о необходимости просвътить своихъ немногочисленныхъ соотечественниковъ, открыть глаза на ихъ историческое прошлое и обезпечить пить будущую "народную" жизнь. Положеніе Горника было нелегкое, но онт устояль въ немъ безъ колебанія до самой смерги, оставаясь неутомимымъ, разсудительнымъ и твердымъ пастыремъ ввъренной его

миханль пастыремь ввъренной его попеченіямь настык.

Миханль Горникь родился 20-го поля (1-го августа) 1833 года во Врхлицахъ, въ патріархальной, зажиточной сельской семьѣ, жилище которой возвышалось противь имънія графов. Игольберговъ. Въ 1846 году, пройдя курсъ деревенской школы, огъ поступиль въ гимназій города Будишива, а въ слъдующемъ году перешелъ въ одлу изъ пражскихъ гимназій и затъмъ, до 1856 года въ Пратъ же изучаль теологію, савистику и сравнительное языкознаніе. Въ послѣдніе годы своего пребыванія въ универентей, общества сербо-лужицкой молодежи, и съ этого времени началась его общественняя дъятельность рядомъ съ литературной. Уже въ 1849 году онъ сталъ помъщать свои стихотворенія въ "Кветкахъ", а въ 1852 – въ "Недъвныхъ Новинахъ". Стихи эти и до настоящаго времени весьма популарны въ славнискихъ земляхъ. Но молодопоэтъ даже и въ ту ющую пору своей жизни умѣть сдерживать себя отъ выраженія своихъ личных стремаеній, подчасъ подавляя свое дохновеніе, види передъ собой насущным задачи и потребности народа. Одною изъ такихъ основныхъ вядачъ Горникъ, вяѣстѣ съ горстью своихъ славянскихъ единомишленниковъ, сичать необходимость сохравенія родного языка. Удержаніе его, обереганіе его чистоты и дальнѣйшее его раввитіе— это казалось имъ условіемъ, безъ

котораго самое существованіе дужичавъ подвергалось опасности. Между тімъ старанія эти еда лішь ві то время начивались и за вихъто горячо ухватился молодой Горникъ, только что возведенный въ священническій сань и возвративнійся на родину. Съ этого момента труды его совершались въ трехь отдільныхъ областяхи: народов'ядівія, историко-литературной діятельности и язиковзанія. Вифетѣ съ Смоляромъ онъ ходиль по слѣдамь народной сербской п'всии, углублядся въ изслѣдованія старинныхъ названій рѣкъ, горь и долиць, изучаль

11 11 3

Water American Line 1 11

МИХАИЛЪ ГОРНИКЪ, лужицкій патріотъ, писатель, † 22-го февраля с. г. Съ фотографіи гравировалъ И. И. Хелмицкій.

древнія рукописи и проч. О трудахъ Горника краснорѣчиво свидѣтельствують ежегодники "Часописа матицы Сербской". Одно перечисленіе его статей заняло бы не менѣе двухъ столбцовъ печати. Основательность и глубина его ученыхъ изысканій одънена учеными славистами, между которыми онъ занимаеть одно изъ видымхъ мѣсть, несмотри на спеціальность этихъ его трудовъ и на малую распространенность лужицкаго языка. Вирочемъ, иногда онъ писалъ также по чешски, ио польски и по нѣмецки. Горникъ быль главнымъ дъятелемь и предсъдателемъ заслуженой "Матици Лужицкой", а съ 1868 года состоялъ также и релакторомъ ея журпала ("Часописъ Матицы Сербской"), который считается центральнымъ органомъ уметенной жизни всъхъ сербовъ. Не довольствуясь этой дъятельностью, Горникъ задумалъ создата сверхътого чисто литературвый органъ, имъя въ виду расшевелить всъ стороны народиато духа въ общественной жизни Сербіи. Результатомъ этого соображенія и явимосъ "Литературное и стихотворное прибавленіе" къ серьевному "Часопису". Вслъдъ затъмъ онъ приняль на себя редакцію журнала "Лужичанниъ", въ которомъ устълъ селнитъ вст умственныя силы Верхнихъ и Нижнихъ Лужицъ. Послъ этого при его же участів возника еще и газета "Лужицъ. Послъ этого при его же участів возника еще и газета "Лужицъ. Торнику по справедливости принадлежить честь основанія чуть не всей современою лужицкой плящной литературы.

Желая удовлетворить духовнорели польжить инжарать сменять пастът постът постът

Желая удоваетворить духовнорелигіозивать пуждамъ своей паствы, Горинкъ пядвалъ снепіальвый журпаль "Католическій Выстникъ", а для сельскаго люда сверхттого онъ предаривнять въ 1881 году еженедъльникъ "Сербскій хозяньъ" и неаввисимо отъ этого ежегодно выпускалъ народные календари. Всъть этимъ, возникавшимъ по его мысля, предпритіямъ Горникъ умбать придатъ жизненность, дъйствуя собственнымъ примъромъ, вдохноваля горячей любовыкъ родивты привлекая къ дълу всл.

наличным пителлигентным силы страны, которыхь въ ней, при ем, пожа еще ограныченныхъ духовныхъ стремленіяхъ, весьма немного. Изданія эти окупались плохо, нужны были матеріальныя средства, которыя большею частью пвозмъпались собственными средствами и трудами Горника. Въ такихъ условіяхъ налательское дъло почтиневозможно, а между тъмъ Горникъ находилъ возможность печатать даже и отдъльным книги и доставлялъ помощь полевнымъ литературнымъ предпріятіямъ всъхъ и каждаго.

Pусскіе художники. — Л'єсъ въ половодье. Оригинальный рисунокъ перомъ В. В. Менка.

Французскій 14-й линейный полкъ въ д'ял'в подъ Прейсишъ-Эйлау. Картина Ліонеля Ройе. Гравироваль для «Всемірной Иллострация Шарль Боль въ Парижъ.

Франція. — Парижъ. Выставка картинъ въ салонъ Елисейскихъ Полей.

Понятно, что при такой готовности жертвовать всёмъ для общаго дёла не могло быть и рѣчи о какомъ либо довольствё въ домашней обстановкё почтеннаго пастыря. Витего матеріальных удобствьонь наслаждался тою любовью къ чруду и тою искреннею привязанностью къ нему всей его пастым и популярностью въ цёломъ народѣ, какія его окружали. Ежедневно посла объдни, отслуженной въ старинномъ соборѣ св. Петра, опъ возвращался въ свое скромное жилище, заваленное безисленымъ рукописнымъ и печатнымъ матеріаломъ, и, усѣвшись въ простое кресло передъ пискменнымь столомъ, принимался за корреспонденцію со всѣми уголками славянщины, гдѣ его имя пользовалось почегомъ и любовью. Всегда кроткій, сь ласковой улюбкой, Горникъ привлекаль къ себѣ сердца всѣхъ, кто хоги разъ его видѣль. Но наружность и рѣчь его прямо показнавли, что онъ обладаетъ и непреклонною силою духа, и остроуміемъ, никогда не расходившимися съ голосомъ совѣсти и стремленіями сердца. Съ юныхъ лѣть онъ убъдился, что ему предвазначено житъ и дѣйствовать среди тижъких условій, и опъ неизмѣно шелъ къ намъченной цѣли. Въ этомъ отношеніи онъ отличался отъ большинства своихъ братьевъ савванъ и своею выдержьюю походиль скорбе на нѣмца.

Благодарность земляковь, окружавшихь его при жизни, не остынеть и после кончины этого заме-чательнаго лужичанина. Въ разныхъ славянскихъ странахъ онъ былъ извъстенъ по поргретамъ и біо-графіямъ, помъщавшимся въ періодическихъ изданіяхъ. Лично знавшіе его становились навсегла въ ряды его друзей и какъ бы заражались отъ него глубокой симпатіей къ его родинъ. Въ числъ ихъ надо упомянуть польскихъ писателей - Богусловскаго, Парчевскаго и извъстнаго слависта Черни, принесшаго Лужичаніи немало пользы своими научными изсл'ядованіями. Изв'ястный лингвисть Зауервейнь, по происхожденію н'ямець, благодаря своимъ нев'ьроятнымъ способностямъ въ усвоенію языковъ, сталъ однимъ изъ выдающихся сербскихъ поэтовъ и, вакъ истый странствующій рыцарь въ поискахъ за идеаломъ, неръдво заглядываетъ къ лужичанамъ. Наи-болъе талантливый изъ современныхъ чешскихъ поэтовъ Врхдидкій, вдохновленный дізтельностью Горника, посвятилъ ему одну изъ пламенныхъ своихъ пъсенъ. Узломъ, связывавшимъ этихъ дюдей съ Горникомъ, было общее ихъ стремление къ поднятию народнаго духа. Горникъ неутомимо работалъ на пользу съраго, темнаго люда, и ему-то онъ посва-тилъ написанныя образцовымъ сербскимъ языкомъ свои "Библейскіе разскази". Народная любовь была для него единственной наградой, пбо инкогда ника-кихъ новыхъ отличій онъ не добивался и не получать. Достойно удивленія, что такой истинно уче-ный человъкъ не быль даже членомъ ни одной изъ существующихъ славянскихъ академій. Скромность его была безгранична, не въ его природъ было напоминать о себъ, выставляться впередъ. Онъ жилъ для своего народа, а не для себя, и народъ его не

Скончался Горникъ въ своемъ тихомъ городкъ скоропостижно среди множества неоконченныхъ работъ, и съ его смертью перестатъ звучатъ, бить можетъ, одинъ изъ тъхъ славянскихъ напъвовъ, въ которыхъ слышалось наиболѣе истинной гармоніи...

-> =

WAS AM CHIEFLAND WOLL WOLL IN MACHINE

7 (19)-го марта 1894 г.

ть области общеевропейской политической жизни на послъднихъ дняхъ минувшей недъли совершилось событіе, представляющее громадную важность какъ для всей Европы вообще, такъ и для нашего отечества въ особенности. Таможенный договоръ между Германіею и Россіею принять окончательно (въ третьемъ чтеніи) германскимъ рейхстагомъ въ его засъданіи 4 (16)-го марта, т. е. именно къ тому сроку, который быль заранве намвчень берлинскимъ правительствомъ. Эта развязка долгаго и страстнаго спора между сторонниками и противниками русско-германскаго таможеннаго соглашенія создала возможность ратификаціи договора въ условленный обоими правительствами день. Завтра, 8 (20)-го марта, наступить фактически конець таможенной войны, на объявление которой Германіи вынудила въ началъ прошлой осени Россію роковая сила историческихъ объстоятельствъ. Въ этой краткой хроникъ не можетъ быть, конечно, мъста подробному разсмотрѣнію обстоятельствъ, при которыхъ наступила такая развязка. Довольно будетъ сказать, что утвержденіе рейхстагомъ таможеннаго договора съ Россіей германское правительство привътствуетъ какъ блестящую побъду, одержанную имъ надъ консервативною оппозиціею аграріевъ и ихъ политическихъ единомышленниковъ, въ то время, какъ въ Россіи этому утвержденію совершенно искренно радуются всъ здравомыслящіе люди, сознающіе, что дальнѣйшія послѣдствія таможенной войны съ Германіею могли имѣть очень нежелательный для устойчивости европейскаго мира характеръ.

Императоръ Вильгельмъ II, съ отличающею его въ подобныхъ случаяхъ откровенностью, и не думаетъ скрывать до какой степени радуетъ его такая развязка. Личное его участіе въ одержанной германскимъ правительствомъ побъдъ было очень велико. Государь ни минуты не задумался пустить въ ходъ всв средства, которыми онъ могъ располагать для вліянія на умы членовъ рейхстага. Настойчиво и безъ всякихъ оговорокъ онъ напоминалъ при каждомъ удобномъ случав парламенту о томъ, что онъ считаетъ безусловною необходимостью для Германіи таможенное соглашеніе съ Россіею. Цъли своей онъ достигь вполнъ. Русско-германскій договоръ прошелъ въ имперскомъ парламентъ большинствомъ голосовъ, сильно превысившимъ число голосовъ оппозиціи. Большинство это представляется, правда, до крайности своеобразнымъ по своему составу. Соціалъ демократы и свободомыслящіе подають въ немъ руку большинству членовъ партіи католического центра и познанскимъ полякамъ, но результатъ голосованія 4 (16) марта оказывается согласнымъ интересамъ всёхъ промышленныхъ классовъ Германіи, которымъ крупные землевладѣльцы Пруссіи и Баваріи пробовали противопоставить свои личные интересы производителей сельскихъ продуктовъ, желающихъ сбывать эти пролукты по непомѣрно высокой цѣнѣ. Совершившееся событіе следуетъ признать самымъ важнымъ и чреватымъ плодотворными послъдствіями событіемъ царствованія Вильгельма II. Въ Берлинъ имъютъ отнынъ возможность слъдовать программѣмеждународной политики, совершенно своболной отъствененій, которыя создавало для этой политики тяжелое наследіе бисмарковской эпохи тройственный союзъ. Возобновление въ 1891 году этого союза привело къ результатамъ слишкомъ хорошо извёстнымъ для того, чтобы возвращаться къ нимъ нынъ. Императоръ Вильгельмъ II обнаружилъ прозорливость истинно-государственнаго мужа, выступивъ лично защитни-комъ политической комбинаціи, уничтожающей причины дальнѣйшихъ международныхъ осложненій между Германіею и Россіею.

Каковы будуть последствія одержанной имъ побъды съ точки зрънія внутреннихъ дълъ Германіи—покам'єсть еще невозможно сказать. Разбитые на голову аграріи могуть явиться очень серьезнымъ препятствіемъ въ дёлё новыхъ налоговъ, необходимыхъ для покрытія расходовъ на военную реформу. Соціалисты и свободомыслящіе, поддержавшіе правительство въ вопросъ о таможенномъ соглашении съ Россіею, относятся къ этимъ налогамъ далеко не сочувственно. Недостатокъ поддержки консерваторовъ аграрной партіи можетъ поставить правительство въ очень затруднительное положеніе, но пока еще это — вопросъ будущаго. Въ настоящую минуту Европа присутствуетъ при полной побъдъ личной воли германскаго императора надъ горячимъ до страстности сопротивленіемъ парламентской оппозиціи и въ правъ питать нъкоторую надежду, что политическая прозорливость, обнаруженная Виль-гельмомъ II, приведеть его къ убъжденію въ необходимости смотрать на тройственный союзъ какъ на международную комбинацію, уже отжившую свое время вследствіе до крайности затруднительнаго положенія внутреннихъ діль двухъ остальныхъ членовъ этого союза-Австро-Венгріи и Италіи.

Для монархіи Габсбурговъ дѣйствительно наступила въ настоящую минуту эпоха крайве тяжелыхъ испытапій. Въ началѣ нашей таможенной войны съ Германіей въ Вѣнѣ попробовали воспользоваться этимъ серьезнымъ усложненіемъ для того, чтобы замѣнить Германію въ русской привозной торговлѣ. Начаты

были поспъшно таможенные переговоры съ Россіей, открыто клонившіеся къ достиженію этой цѣли, но затянувшіеся вслѣдствіе чрезмѣрныхъ претензій австро-венгерскаго правительства. Только въ самое последнее время правительство это, убъдившись въ близости русскогерманскаго соглашенія, снова энергически принялось за дёло, но было уже слишкомъ поздно. Нашъ таможенный миръ съ Германіею близился такими быстрыми шагами, что сделалось очевидно немыслимымъ уладить дёло ко дню ратификаціи русско-германскаго таможеннаго договора. Правительство Франца-Іосифа попробовало поправить дёло, предложивъ Россіи на голичный срокъ временное соглашение на поч-"наиболье благопріятствуемой державы", но въ Петербургъ въ этому предложению отнеслись безъ всякаго сучувствія. Съ завтрашняго дня Австро-Венгрія очутится въ гораздо менъе выгодныхъ торговыхъ отношеніяхъ къ Россіи, чёмъ наши новыя торговыя отношенія къ Германіи. Единственнымъ средствомъ поправить дело — является возможно скорое заключение торговаго договора съ нашимъ отечествомъ, но заключенію этому препятствуетъ упорное несогласіе Венгріи на пониженныя ввозныя пошлины для русскаго хлѣба.

Съ другой стороны безнадежная болъзнь престарблаго мадьярскаго революціонера Кошута ставить вънское правительство въ крайне затруднительное положеніе. Поддерживаю-щая министерство Векерле въ вопрос'в о гражданскомъ бракъ мадьярская партія независимости требуетъ, чтобы Кошуту, послъ его смерти, было устроено нѣчто въ родѣ политическаго аповеоза, и грозитъ, въ случав отказа, перейти въ оппозицію. Между тъмъ г-нъ Векерле и его товарищи по кабинету хорошо сознаютъ-до какой степени трудно имъ будетъ добиться въ этомъ случав согласія императора Франца-Іосифа, котораго Кошутъ и до сихъ поръ отказывается признать законнымъ королемъ Венгріи. Монархіи Габсбурговъ въ настоящую минуту вовсе не до того, чтобы разыгрывать международную роль, довлъющую ей въ качествъ одной изъ державъ, участвуюшихъ въ тройственномъ союзъ.

Про Италію и говорить нечего. Министерство Криспи стоить лидомъ кълипу съ рѣшительнымъ несочувствіемъ парламента къ задуманнымъ имъ финансовымъ реформамъ и къ его требованію исключительныхъ полномочій. За послѣднія недѣли не сдѣлано ровно ничего для того, чтобы спасти страну отъ грозящаго ей финансоваго и, можетъ быть, политическаго банкротства.

Въ Англіи недавно открывшаяся парламентская сессія ознаменовалась очень своеобразнымъ эпизодомъ неожиданнаго принятія палатою общинъ поправки къ отвътному адресу палаты общинъ на тронную рѣчь королевы, требующей крутыхъ мѣръ противъ палаты общинъ. Новое либеральное министерство Розбери-Гаркортъ добилось вследъ за темъ замены исправленнаго такимъ образомъ адреса другимъ, лаконически выражающимъ благо-дарность королевѣ за ея тронную рѣчь, но результатъ этотъ былъ достигнутъ только посль того, какъ главный представитель кабинета въ палатъ общинъ, сэръ Вильямъ Гаркортъ, объявилъ, что правительство усваиваетъ себъ всецъло политическую программу удалившагося отъ власти Гладстона, т. е. намърено настаивать на дарованіи политической автономіи Ирландіи и на "укрощеніи" консервативной оппозиціи палаты дордовъ.

Во Франціи правительство одержало передъ наступившими вчера на Западѣ праздниками Пасхи блествщую побѣду надъ оппозиціей крайней лѣвой стороны, вдругъ потребовающей пересмотра конституціи. Палата депутатовъ отказалась признать неотложность этого предложенія и вслѣдъ за тѣмъ, давъ свое согласіє на утвержденіе отдѣльнаго министерства колоній, разошлась на пасхальныя вакаціи, которыя продолжатся до 12 (24)-го апрѣли. Мы поговоримъ въ слѣдующій разъ о довольно любопытномъ, но пока еще невыяснившемся, эпизодѣ отсрочки сенатомъ своего рѣшенія насчетъ министерства колоній, заставившемъ министерство Перье поставить немедленно вопросъ о довѣріи и потребовать созыва сената

на чрезвычайное застаніе, которое должно было произойти сегодня, 7 (19)-го марта, въ 2 часа пополудни, и о результатъ котораго мы еще не имъемъ никакихъ свъдчени въ то время, когда пишемъ эти строки.

Лѣсъ въ половодье

Се озера, озера, озера — Подъ наметомъ дремучаго бора; Впереди, по бокамъ, позади Нътъ конца имъ, куда ни гляди! Подошла, невзначай подступила Полыхъ водъ неоглядная сила, Набъжала изъ талыхъ снъговъ Съ обогрътыхъ весною бугровъ. Кедры старые дремлютъ рядами Надъ пришедшими въ гости водами, ловно думають думу они Про тяжелые зимніе дни. Хмурыхъ сосенъ столътнихъ вершины Посъдъли отъ давней кручины; Имъ напомнила гостья-вода, Что у нихъ за плечами — года. Стройныхъ елокъ стоятъ вереницы, Какъ весной на селъ молодицы; Любо имъ любоваться собой

Не одной, не одной-то весною Въетъ, — въетъ родной стариною, Старой былью родимыхъ былинъ Боръ — съдой богатырь-исполинъ. Такъ и думаешь: выйдетъ косматый, Русскихъ сказокъ герой бородатый,

Въ тихоструйной водъ снъговой...

Самъ хозяинъ лѣсной — Лѣсовикъ, Матерой, коренастый старикъ. Выйдетъ, точно изъ вражьяго плѣна, Вровень съ лѣсомъ, въ водѣ по колѣна, Да какъ гаркнетъ за ближней сосной: "Просыпайся, народецъ лѣсной!"

И, на окрикъ его, хороводомъ
Поплывутъ по синъющимъ водамъ,
Покидая свой зимній притонъ,
Всъ русалки въ зеленый затонъ;
И раздастся на всъто озера.

И раздастся на всъ-то озера, Въ тишинъ заповъднаго бора, Безо всякихъ незваныхъ помъхъ, Переливный русалочій смъхъ...

Anos Ho quinge sing

Эпизодъ изъ дѣла подъ Прейеишъ-Эйлау

Къ картинъ Ліонеля Ройе

Наполеоновской эпохой теперь очень много занимаются. Французскіе журналы переполнены воспоминаніями объ императорф, переоценивають его какъ полководца, какъ законодателя и какъ человка. Французскіе художники, съ своей стороны, стараются напомнить о Наполеонф I картинами. На последнихъ выставкахъ было нъсколько картинь, воспроизводившихъ жизнъ "великой армін". Словомъ, писатели и художники благородно соревнують другь съ другомъ. И картина Ліонеля Ройе, изображающая эпизодъ изъ битвы при Прейсишъ-Эйлау, достойный соперникъ запискамъ теперала Марбо, яркой талантливой иллюстраціей которыхъ она является. Когда смотришь на картину, понимаешь—откуда берется у французовъ ихъ патріотизмъ, до того ужасна и вибств возвышенно - трогательна изображенная на ней сцена.

Битва подъ Прейсишъ-Эйлау извъстна какъ одна изъ саммхъ кровавихъ и упорныхъ въ нашемъ довольно-таки кровавомъ въкъ. Подобно большинству очень кровавихъ побоищъ она осталась въ сущности неръщеномъ отступить. Ужасы военнаго боя были усилены мрачною погодою. Битва происходила зимою (7 февраля н. ст. 1807 года); съ утра небо было свинцоваго цвъта в шелъ сильный сийът, мъшавинй видътъ сколько нибудъ вдаль. Корпусъ Ожеро и дивизи сентъ-Илера, которые должны были аттаковать русское лѣвое крыло, заблудились, и когда свътъ перестатъ, они оказались всего въ сорока шагахъ отъ русской батареи изъ 72 иущекъ. Двъ дивизи изъ этого корпуса были почти моментально разстрълны, и въ нѣсколько минутъ погибло 5.200 человъть. Самъ маршаль быль разенъ. Одновремено съ тлитъ рус-

ская конница опрокинула дивизію Сентъ-Илера, отдельныя части оказались разбросанными и отделенными другъ отъ друга непріятельскими войсками. Только впосл'єдствій французы нісколько оправились, благодаря блестящей аттакъ Мюрата и подо-сиввшему Нею. Въ числъ отръзанныхъ частей оказался и четырнадцатый линейный полкъ (изображенный на картинъ Ліонеля Ройе), подвергавшійся особенно усиленной канонал' со стороны русскихъ: осино усласином канонада со сторим русских; полкъ этотъ съ усибхомъ отразилъ аттаку русскихъ; драгуновъ и все еще сохранялъ повицію, которую было приказано ему удерживать Наполеономъ, под-нимал вверхъ своего орла. Наполеонъ, тронутый доблестью 14-го полка, пожелалъ спасти его и приказалъ остаткамъ полка отступить съ занимаемой позиціи. Передать это приказаніе было почти невозможно, такъ какъ между дивизіей маршала. Ожеро и 14 полкомъ было значительное разстояніе, занятое казаками, и профхать его, не попавъ къ нимъ въ плънъ или не бывъ убитымъ ихъ пулями, каза-лось немыслимо. Однако въ тъ времена исполнялись и немыслимыя приказанія. Ожеро послаль своего очереднаго адъютанта, Фруассара. Тотъ обнажилъ саблю и помчался къ холму, но не достигъ его. Та же участь постигла и слъдующаго офицера. Третьимъ адъютантомъ по очереди приходился Мар-бо. Несмотря на родственныя отношенія, Ожеро приказалъ и ему фхать, казалось, на върную смерть. У Марбо была превосходная по быстротъ лошадь Лизетта. Въ воспоминаніяхъ генерала посвящено нъсколько страницъ этой лошади, дикой, понимавшей свой долгъ и храброй, какъ и люди той эпохи. У ней быль единственный недостатовъ — она никого не подпускала въ себъ, тавъ какъ кусалась, точно влой бульдогь. Самъ Марбо могъ справляться съ нею только послъ того, какъ, при попыткъ лошади укусить его, сунуль ей въ глотку страшно горячій бифштексъ. Лошадь обожгла себт десны и языкъ, но покорилась офицеру. Теперь Лизетта блистательно выполнила свой долгъ. Она летела какъ ласточка, просто пожирала пространство, лежавшее передъ ней, не обращая внимавія ви на трупы людей и ло-шадей, ни на рвы и кочки. Казаки не усп'али оста-новить скачущаго Марбо— не столько, впрочемъ, всл'ядствіе скорости его бъга, сколько оттого, что онъ таль, опустивь саблю, имтя видь безоружнаго, и каждый встръченный казакъ полагалъ, что слъдующій лучше съумъеть его остановить. Такимъ обра-зомъ Марбо на своей Лизетть невредимымъ достигь 14-го полка.

Полкъ этотъ былъ построенъ въ каре на вершинъ небольшаго холма. Но такъ какъ скловы холма были отлоги, то русская конница неоднократно пыталась сброенть 14 полкъ съ его позиціи. Слѣды ихъ аттаки выражались множествомъ труповъ лошадей и драгунъ, лежавшихъ въ спѣту и образовавшихъ своего рода укрѣпленіе, дѣлавшее хомъ почти неприступнымъ. По крайней мѣрѣ, самому Марбо было очень трудно взобраться. Онъ засталъ 14-й полкъ подъ комавдою баталіоннаго комавдира: комавдовавшій полкомъ полковникъ Савари былъ убитъ нѣсколькими днями раньше. "Когда я добрался наконецъ, разсказываетъ Марбо, до храбрато офинера, столявшаго посреди груды ядеръ и труповъ, и передалъ ему приказаніе попытаться отступить и присоедивиться къ остальной арміи, онь объяснихъ мас, что послѣ того, какъ непріятельская аргиллерія, въ теченіе столькихъ часовъ, посылала противъ него свои ядра, у него почти не осталось людей и сняться съ позиціи теперъ –ввачило бы дать себя истребить въ конецъ. Притомъ не было бы даже времени приготовиться къ отступленію, такъ какъ всего въ ста шагахъ отъ хомя видивлась уже непріятельская колонна, готовая аттаковать полкъ.

"Я не вижу викакой возможности спасти польь", сказаль мав баталіонний командирь. "Вы же вовращайтесь къ императору и передайте ему послѣднее "прости" 14-го польа, который върно выполниль его приказанія, и отнесите ему нашего орла, дарованнаго намъ императоромъ. Мы не можемъ его больше защищать; но было бы слишкомъ тяжело умирая видѣть, что опъ попался въ руки врага. Съ этими словами командирь вручилъ мнѣ орла; солдаты — славный остатокъ безстрашнаго полка — привѣтствовали его въ послѣдній разъ криками: "Да здракствуєть императоръ! Попстивѣ къ нямъ можно было приложить тацитовское "Могітигі te salutant", только здѣсь были не гладіаторы, а храбрые вонны..."

Значекъ съ орломъ показался слишкомъ тяжелымъ Марбо, по совъту командира, желам облетчить свою ношу, отломивъ и бросивъ древко, Марбо уперся имъ въ землю и нагнулся въ съдлъ... Этотъ именно моментъ и наобразилъ на своей картинъ художникъ. Въ это самое мновеніе пуля ударилась въ каску Марбо и контузила его въ голову. Кровь выступила у него изъ носа, изъ ушей и даже изъ глазъ, по онъ не потеряль сознанія, а только лишимся возможности двигаться. Почти въ тотъ же мигъ русскіе пробились сквозь каре 14-го полка, и вокругь Марбо завлавалась страшная стычка. Французскіе

содаты были голодым: они въ тотъ день ћаи голько картофель и вивето воды пили талый сивть. Русскіе же усићли позавтракать, притомъ многіе изъ нихъ были пьяны и потому дрались съ особенною яростью. Лизетта не двигалась съ мёста, и несчастный Марбо не могъ пошевелить ни рукою, ни ногою, чтобы выбраться изъ скнатки. У самыхъ ногъ лошади завизалась борьба. Подъ нею старалеся спритаться раненый французскій содлать; русскій же гренадеръ хотівъть докончить его штыкомъ. Однако движенім его были невърям, и ударь пришелся по "Лизетть". Тогда только животное пришло въ ярость, бросилось на содлата, откусныо ему переднюю часть лица. Русскій офицерь, пытавшійся преградить "Лизетть" дорогу, тожа аживоть, затівъ бросила и передними погами разтервала его внутренности. Несмотря на свисть мастем уда и дядерь, рапеная "Лизетта" бышено неслась на каре французскихъ гренадеръ. Послідніе, принять Марбо за непріятельскаго офицера, тоже встрітили его заливами. Вторая пуля, прожужжавшая около самой его головы, лишна его чувствь, и только спустя четыре часа, по окончаніи сраженія, Марбо очаулся на політ битьи въ събту, средя труповъ, полураздітымъ, такъ какъ какой-то французскій же солдатъ пожевать восполізоваться его одеждой, марбо ималь видь страшный — онь весь почернівлють запекшейся крови. Однако онь скоро оправился въ тоть же девь еще успѣль разсказать о своей поблядь маршану Ожеро. Въ тъ времена въ такихъ нечеловтечскихъ подынахь не видъли никакой добести — до того часто они повторялись, и Марбо не получить за свою комаларновку никакой, даже самой вичтожной, награды...

Fr. Repend

Спектакль въ домъ графа А. Д. Шереметева

Уже нъсколько лътъ подъ рядъ графъ А. Д. Шеремегевъ, слъдуя хорошимъ традиціямъ русскаго барства, устраиваетъ въ своемъ домъ съ благотворительною пълъо любительскіе сисктакли, на которыхъ представители петербургскаго highlife'a разыгрывають, наши классическія пьесы. Года два тому назадъ имъ быль поставленъ въ чудесной обстатому назадь имъ быль поставлень въ чудесной обста-новкв "Борись Годуновъ", изъ котораго теперь, 10-го февраля, дана была "Сцена въ царскихъ палатахъ", причемъ роль Бориса Годунова исполнялъ хозяниъ, а роль князя Шуйскаго А. И. Араповъ. Кромъ сце-ны изъ "Бориса Годунова", прекрасное исполнение котораго памятно петербуржцамъ изъ предыдущихъ спектаклей въ домѣ графа Шереметева, спектакль 10-го февраля состоятъ еще изъ комели въ тъ 10-го февраля состоять еще изъ комедін, въ 5-ти дъйствіяхъ, Салова "Дармоъдка", названной авторомъ отрывкомъ изъ семейной хроники рода Фронтасьевыхъ. Пьеса эта была обставлена прекрасно и разыграна образцово. Роль генеральши Фронтасьевой въ исполнении фрейлины М. А. Васильчиковой въ сценъ объяснения съ сыномъ, во второмъ дъйствін, и въ сценъ объясненія съ Маришей, въ третьемъ дъйствіи, была проведена безукоризненно. Передъ зрителями была аристократка до мозга костей, стро-гая, но любящая сына мать, женщина, привыкшая приказывать, но не повиноваться и не допускающая возраженій или противорѣчій... Избъгая огласки. Фронтасьева не прочь идти на компромиссь съ подругой жизни сына, идя къ ней въ избу, и, пользуясь привязанностью послъдней, уговариваетъ ее пожертвовать собой иля счастья любимаго человъка, но въ то же время требуетъ, чтобъ, отвъчая ей, Мариша къ каждому слову прибавляла "ваше превосходительство"; графъ А. Д. Шереметевъ очень рельефно провелъ сцену, гдъ Фронтасьевъ въ поискахъза Маришей на пчельникъ, выламывая дверь и натыкаясь на покусившу-юся на самоубійство Маришу, съ ужасомъ выскакиваетъ обратно. Не менѣе хорошъ былъ М. А. Толстой въ роли Расшивалова. Въ словахъ "любуйтесь... воть до чего довели! Эхъ, баринъ, баринъ, что вы надълали!" сказывалась раздирающая душу скорбь, страшное отчаяніе, дышавшее глубокой, жизвенной правдой... Какъ типична была графиня О. Н. Муравьева въ роли кокетливой горничной Луши! Е. П. равьева въ роли кокетанвои горинчном луши. Е. п. Петрова въ роли Мариши проявила выдающеем драматическое дарованіе, и роль Мариши была ею проведена безукоризненно, особенно въ третьемъ дъйствіи и въ сцент на пчельникъ. К. П. Прежбяно (М. С. Окатовъ) и П. К. Давыдовъ (старый слуга) были на столько типичны, что, казалось, были созда-ны для этихъ ролей. А. И. Араповъ прекрасно выполнилъ роль старика-пчелинца. Наконецъ, князь С. П. Голицынъ мастерски справился съ малоцевътною ролью доктора, товарища Фронтасьева. Типъ доброй честной и любящей натуры, слегка подшучивающей и надъ товарищемъ, и надъ матерью, былъ имъ безукоризненно переданъ. Вообще спектакль

С.-Петербургъ. — Большой балъ у германскаго посла, Съ натуры рисовалъ К. О.

генералъ-адъютанта фонъ-Вердера, 23-го февраля с. г.

Автотипія Эд. Гоппе.

произвель самое пріятное впечатлѣніе на присут-

Въ антрактахъ немногочисленное общество любовалось гостиными хозяния, небольшими, но очень выдержанными, іп а very good style, какъ сказали бы англичане. Въ одной изъ гостиныхъ и въ столовой были устроены буфеты. "Да эго — малевькій эрмитажъ!" восклицали барыни, осматривая будуаръ, въ которомъ стоитъ витрина съ табакерками, нъсколько штукъ инкрустированной мебели и висятъхорошіе образцы ръзьбы по слоновой кости. Спектакль этотъ въ томъ же составъ повторенъ былъ два раза

Ръчь Каприви во время преній о русеко-германекомъ торговомъ договоръ

Великій парламентскій бой, вызванный внесеннымъ Р въ германскій рейхстагъ торговымъ договоромъ съ Россією, наконецъ окончился. Договоръ сталъ яблокомъ раздора, поставившимъ во вражду интересы востока и запада Германіи, ея промышленности и земледълія; онъ донельзя распалилъ партійныя страсти и возбудилъ необычайную агитацію по всей странъ. Въ первый день, послъперваго чтенія договора, открылась, въ видѣ предюди, жестокая словесная битва между депутатами, представителями разныхъ партій и только на второй день выступилъ канцлерь Каприви со своею рѣчью въ защиту дого-Германскому канцлеру пришлось пережить за последнее время немало тяжелых вминуть. Не совсемь-то пріятно, въ самомъ деле, честному общественному дъятелю слышать кругомъ намеки, подо-зрънія, мелкія оскорбленія, а такими именно задирающими мелочами была полна травля противъ канцлера, отврывшаяся посл'в того, какъ договоръ съ Рос-сіею, защитникомъ котораго явился Каприви, былъ поставленъ на очередь. Даже въ самой своей рѣчи въ защиту договора канцлеру пришлось такъ ска зать пробираться къ сути дъла сквозь всю эту стъ-ну миновъ, легендъ и подозрѣній, которую усердствующіе политическіе противники успали возвести вокругъ его личности. Канцлеръ началъ свою рѣчь ваявленіемъ, что онъ и не думалъ "сваливаться съ лѣсовъ", и затѣмъ спокойно и увѣренно изложилъ одинъ за другимъ всѣ доводы въ пользу выгодности для Германіи торговаго договора съ Россією. Вырадля германи торговаго договора съ госстем. Быра-жевіе "свалиться съ лѣсовъ" чисто мѣстное, берлин-ское; оно взято въ народную рѣчь изъ одной старой, въ высшей степени популирной, комедіи. Судьбъ угодно, чтобы каждый германскій государ-

Судьбѣ угодно, чтобы каждый германскій государственный человікт проходиль къ своей славі черезь первоначальную полосу почти всеобщей антинатік. Первый виператорь вынішней имперіи не избіть этой участи; прежде чты стать народнымь героемь, онъ вездів в всюду встрічаль враждебность и венависть. Та же тяжкая борьба съ народнымь ведовіріемь пала и на долю перваго имперскаго капцлера, а теперь унаслідована его преемникомъ, которому въ свою очередь прійдется пройти усілянный ернізми политическій путь...

Балъ у германекаго поела

На масляницъ, въ среду, 23-го февраля, германскій Па маслянись, въ среду, 25-го февраля, германски посольства въ Петербургѣ, генералъ адъльтантъ фонъ-Вердеръ, далъ въ отелѣ германскаго посольства, на Большой Морской, блестящій балъ, на который был разослано свыше 400 приглашеній и на которомъ присутствовали: Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслъдникъ Цесаревить, великая княжна Ксенія Александровна и почти всѣ Высочайшія Особы, въ Петербургь находящіяся. Отель посольства быль залить свётомь тысячь огней. Въ вестибюль ванимали мъста множество лакеевъ въ вестнома в занявали мьега множество завсебь вы парадных в инвремхь, въ чудкахъ и башмакахъ. Верхняя площадка чудной мраморной лъстницы, гостным - красная, стальная, кабинеть посла, мали-новая гостниал, тронная зада и др. комнаты утопали въ тропическихъ растеніяхъ и цвѣтахъ; благо-уханіями была насыщена атмосфера. Чайные столы, открытые фруктовые буфеты съ прохладительнымъ питьемъ, шампанскимъ, конфектами, тортами, пе-ченьями были сервированы въ нъсколькихъ комнатахъ. Чайный столъ для Высочайшихъ Особъ былъ сервированъ въ красной гостиной. Въ комнатъ, смежной съ танцовальною залою, занималь мъсто струнный оркестръ л.-гв. Преображенскаго полка подъ управленіемъ извъстнаго капельмейстера Шинделара. Събздъ начался въ одиннадцатомъ часу. Въ числъ присутствовавшихъ находились члены государственнаго совъта, министры, чины Двора, сенаторы, почетные опекуны, лица свиты Государя Императора и великихъ князей, весь дипломатическій ворпусъ съ супругами, свитныя фрейлины, генера-литетъ, представители и представительницы нашего высшаго общества, блестящей гвардіи и др. Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества бы-

ли встрѣчены германскимъ посломъ ген.-ад. фонт-Вердеромъ, совѣтникомъ германскаго посолъства графомъ Рексомъ и другими чнави посольства при входѣ въ вестибюль отеля германскаго посольства, послѣ чего Ихъ Величества прошли черезъ красную, стальную, малиновую гостиныя, тронную залу въ залу мраморную, гдѣ начался балъ. Первую кадриль Ея Величество Государыня Императрица танцовала съ германскимъ посломъ ген.-альтот. фонъ Верлеромъ.

Балъ у германскаго посла отличался выдающеюся роскошью и широкимъ гостепріниствомъ хозянна дома. Дамскіе туалеты отличались рѣдкимъ вкусомъ и роскошью. Предестный туалетъ графини М. В. Голенищевой-Кутузовой состояль изъ платья желта-го съ бълыми цвътами броше, жемчужнаго съ брилліантами ожерелья и эгретки изъ страусовыхъ перьевъ съ брилліантами. Художественный туалеть фрейлины графини А. В. Голенищевой-Кутузовой состояль изъ шелковой матеріи цвѣта свѣтло-изроза си-рени. Платье было изящно отдѣлано зеленымъ шелковымъ газомъ цвъта морской воды и цвътами фіалки. Брилліанты служили прекраснымъ дополнені-емъ туалета. Фрейлина графиня М. Ф. Ридигеръ въ художественно была въ художественно исполненномъ платът изъ бълаго газа гаје, красиво отдъланномъ лентами ombre, въ жемчужномъ ожерельв и въ розахъ и бриллантахъ, украшавшихъ голову. Роскошный туалеть г-жи Федосъевой былъ бълъй, онъ былъ богато расшитъ золотомъ. Ръдкіе жемчуги, брилліанты и цвъты довершали прекрасный во встхъ отношеніяхъ туалетъ Статсъ-дама графиня Е. Н. Гейденъ была въ шелковомъ платъв свътлаго цвъта стали, гармонически сочетавшимся и съ античными кру-жевами, и съ цвътами фіалки, которыми было отдълано платье, и съ брилліантами и жемчугомъ, красиво выступавшимъ на общемъ фонѣ туалета. Фрейлина графиня О. Ө. Гейденъ была въ прелестномъ желтаго цвъта платъъ, отдъланномъ цвътами фіалки. Жемчужное ожерелье облегало шею. Княгиня М. К. Оболенская была въ желтомъ платъѣ, отъ корсажа котораго шли рѣдкія полосы изъ колецъ. Туалетъ быль изящно укращень необыкновенными повеличинъ брилліантами и рубинами. На наплечьяхъ украшали платье пунцовые цвъты. Эффектенъ былъ шитый золотомъ по корсажу голубой туалетъ Е. О. Кнорингъ. Прекрасное дополненіе къ костюму составляли брилліанты. Какъ эффектень быль туалеть графини Illу-валовой трудно уловимаго цвъта bleue électrique! Какъ бы перевязь изъ голубаго атласа украшала его. Головной уборъ состояль изъ брилліантовь, перевитыхъ мъстами нитью крупнаго жемчуга. Графиня Е. А. Игнатьева была въ художественно исполненномъ платъв изъ черныхъ вружевъ съ брилліантами. Фрейлина графиня Е. Н. Игнатьева была въ прелестномъ бъломъ туалетъ и въ головномъ уборъ изъ золотыхъ колосьевъ. Танцами дирижировалъ г. Роопъ. Во время котильона была подавляющая масса цвътовъ, выписанныхъ въ балу спеціально изъ-за границы. Любезность и предупредительность хозяина бала ген.-ад. фонъ-Вердера, графа Рекса и друг. чиновъ посольства была безгранична. Во второмъ часу быль подань ужинь, сервированный кромъ танцовальной залы почти во встахь комнатахь нижняго этажа, наверху и даже въ помъщеніи канцеляріи. Посль ужина танцы возобновились съ новою энергіей. Оживленіе было громадное. Разъездъ съ блестящаго бала затянулся до шестаго часа утра.

Академическая выставка

Нынашняя академическая выставка представляеть Значительный интересъ. Она незначительна по количеству (всего нъсколько больше двухъ сотъ нумеровъ, причемъ болъе сорока скульптурныхъ произведеній и нъсколько гравюрь), но по качеству она значительно выше недавнихъ академическихъ вы-ставокъ. На этихъ выставкахъ въ академіи всегда было много очень плохихъ вещей, иногда совершенно никуда не годимую: на имитиней ничего полобнаго нътъ; общій уровень довольно высовъ; почти нътъ ни одной совершенно плохой веши, хотя съ другой стороны н'ятъ ни одного произведенія (за исключе-ніемъ трехъ картинъ г. Бакаловича), которое могло бы считаться вповит выдающимся. Да и три картины г. Бакаловича, несмотря на ихъ техническое совершенство, на удивительное мастерство върисункъ, на чудеснъйшія краски, на превосходный общій тонъ, не могуть считаться выдающимися уже потому, что и самый жанръ г. Бакаловича — античный бытъ — съуживаетъ до извъстной степени полетъ свободнаго творчества художника. Лучшая изъ этихъ картинъ— "Встръча", представляющая живописный горный пейзажъ; нъсколько поселянокъ, стоящихъ внизу, встръчаются съ паступкомъ, который показался на возвышенности. Вся картина — истинная идиллія, совершенно во вкусъ Өеокрита, написанная г. Бакаловичемъ съ удивительнымъ мастерствомъ, въ особенности въ колоритъ. Обычныя достоинства г. Ба-каловича видны также и въ двухъ другихъ его кар-тинахъ: "Молодой Катуллъ" и "Египетскій жрецъ". Въ особенности хорошъ молодой Катуллъ, сидящій на мраморной скамьѣ въ саду; вокругъ него на скамъѣ и на дорожкъ валяются пожелтъвшіе осенніе листъя. "Египетскій жрецъ" въ особенности ип тересенъ превосходнъйшимъ свътовымъ эффектомъ. Двъ головки г. Творожникова очень типичны и прекрасно написаны. Нъкоторые портреты нынъшней выставки принадлежать къ лучшимъ произведеніямъ этого рода живописи. Въ особенности хорошъ портреть протојерея Благовъщенскаго работы г. Егорнова и портретъ г-жи Дмитріевой-Оренбургской, принадлежащій кисти г-жи Крамской. Г. Гофманъ выставиль девять картинъ, изъ нихъ восемь принадлежать въ обычному жанру этого талантливаго художника, жанру, который во многомъ напоминаетъ собою голландскій жанрь XVII стольтія; только одна картина Гофмана представляетъ композицію на драматическій сюжеть ("Осиротълый"), но и въ этой картинъ голландскій стиль замьтень, что не совсьмь идетъ къ композиціи большого размъра. Можетъ быть потому, что въ данномъ случать г. Гофманъ вы-шелъ изъ своей обычной рамки, его картина не удовлетворяетъ въ особенности по отношенію къ удоластворяеть вы осоосности по отношению къ колориту, котя драматизмъ самой сцены доводьно силенъ. Семь итальянскихъ этюдовъ г. Боткина представляють совершеннъйшій контрастъ съ жав-ровыми картинами г. Гофмана. Г. Гофманъ перено-ситъ насъ въ Голландію XVII стольтія, а г. Боткинъ своими итальянскими головками напоминаеть намь Италію эпохи Возрожденія. Эти этюды г. Боткина особенно интересны типичностью и выразительностью головокъ, а также чрезвычайно удачнымъ выборомъ натуры, ибо ясно вполнъ, что г. Боткинъ

Изъ болъе или менъе серьезныхъ, сложныхъ жан-

ровь сатадуеть упоминуть прежде всего картину г. Федорова "Посатадий день пребыванія Наполеона въ Москив въ 1812 году". Во длей изъ комнать грановитой палаты сидить по серединъ Наполеонь среди приготовленій къ выфалу изъ Москвы. Обстановка этой сцены довольно удачно схвачена художникомъ, но самъ Наполеонъ съ его натянутой, мало естественной и къ тому же очень шаблонной, позой очень неудачень. Въ этой фигуръ г. Оедоровь не обпаружиль никакой оригинальности и почти спи-саль своего Наполеона съ объякновеннаго, слишкомь часто встръчающагося, портрета Наполеона въ традиціонномъ мундиръ; это не болъе какъ варі-антъ (къ тому же совершенно неудачный) той картины, не помню какого французскаго художника, но очень извъстной, на которой императоръ Наполеонъ представленъ въ фонтенеблоскомъ дворцъ послъ подписанія своего отреченія отъ престола. Г. Өедоровъ перенесъ почти цъликомъ эту фигуру Наполеона въ фонтенеблоскомъ дворцъ во дворецъ въ Москвъ, причемъ, какъ на картинъ французскаго художнива изображено отречение отъ престола, тавъ у русскаго — отречение отъ Москвы. Другая тоже исторического содержанія картина принадлежитъ г. Новоскольцеву, это — "Опричники въ домъ у земскаго". Картина представляетъ больше размъры; опричники, ворвавшись въ боярскій домъ, совершають звърскую расправу: одинъ изъ членовъ дома лежитъ привязанный на кровати, другой скрученъ и сидить на стуль; по серединъ на полу валяется трупъ молодой красивой женщины; на второмъ планъ опричники буянять и пьянствують. Въ картинъ несомнън-но существуеть движеніе, въ общемъ композиція представляеть интересь, и даже возвышается до истин-наго драматическаго паеоса. Къ тому же обычныя свойства кисти г. Новоскольцева — изящество въ рисункъ и колоритъ – проявляются до извъстной стецени и въ этой картинъ его: рисунокъ довольно удовлетворителенъ, тоже можно сказать и о колорить. Изъ другихъ жанровъ нынъшней выставки можно упомянуть только о картин' г. Саксена "Первое любовное письмо". Картина представляеть большую комнату, усъянную цвътами; по серединъ комнаты, за большимъ столомъ, сидятъ нъсколько дъвушекъ, изъ которыхъ одна сърадостной улыбкой читаетъ любовное письмо; другія заглядывають вь письмо и тоже улыбаются; ибсколько поодаль, въ углу, стоить еще одна молодая дъвушка; она закрыла лицо руками и плачетъ. Что хотълъ сказать своей картиной художникъ? Зрителю приходится догадываться, потому что мотивъ слишкомъ неясно указанъ. Къ тому же нельзя сказать, чтобы лица этихъ дъвушекъ были особенно красивы. Общій колорить картины нісколько різокь и пестрь; зачімь такь много цвітовь въ комнаті тоже неизвъстно. Три картины г. Блинова ("Эскатра идеть", "Крейсеръ Дмитрій Донской во время штор-ма въ Атлантическомъ океанъ" и "Русская эскадра въ Нью-Портъ") интересны какъ морскіе пейзажи. Лучшій изъ нихъ послъдній. На выставкъ имъется лучин изъ послъдни. на выставкъ имъется только одна батальная картина, г. Попова "Страд-ная пора на Шипкъ". Это — одинъ изъ эпизодовъ обороны Шипки. Въ картивъ много движенія, во колоритъ нъсколько пестръ и мало удоветворите-ленъ. Вотъ, кажется, и все по части жанра.

На этотъ разъ пейзажъ занимаетъ на выставкъ довольно скромное мъсто; впрочемъ, и въ этомъ отдъть найдутся интересныя и прекрасныя вещи.

между которыми следуеть указать на пейзажи г-жи между которыми сльдеть указать на пензаки г-ки Федоровой, — очень свёжие и приятые по колориту и по поэтическому чувству. Нёкоторые пейзажи г. Крыжицкаго, какъ напримёръ, "Бугоръ Святосло-ва" — предестны; въ этомъ пейзажѣ г. Крыжицкому нреасства, въ зголов исполож 1. перавинами, въ особенности хорошо удалось представить широ-кую, цочти безграничную даль. Другія его картины, "Поль", "Сентябрь", "Августь" и "Октябрь", пока-зались мить менте удачными. Въ подобнаго рода картинахъ приходится характеризовать особенности той тиважь приходится характеризовать особенности той поры года, которую выбраль художникь; такая характеристика всегда загруднительна и почти всегда условна. Лучше другихъ — "Августъ" и "Сентябръ". Очень хорошъ пейзажъ г. Крачковскаго "За цвътами"; впрочемъ, и другія его картины, "Полдень", "Утро", "Гроза идетъ" сохранили обычную печать талантливости этого художника. Изът числа картинъ талантинвости этого художника. Изъ числа картинъ г. Егорнова особенно удачной является "Проселочная дорога". Обращають на себя вниманіе также три картины г. Беркова. Но все-таки лучшее, что есть по части пейзажной выставки, это картины г-жи Өедоровой; этой молодой художниць предстопть, повидимому, блестящая будущность.

Паче всякаго чаянія скульптурный отдель нынъшней выставки довольно значителенъ по объему и интересенъ по составу. Г. Гинцбургъ выставилъ нъсколько портретныхъ статуэтокъ очень удачныхъ. Менъе удачна его гипсовая группа "Дыбочки", изображающая молодую мать, качающую на ногъ ребенка; въ этой группъ замъчается какая-то непріятная манерность и какая-то еще менъе пріятная условность. Болъе интересны произведенія г. Обера. Его "Андроклъ со львомъ" — прекрасная группа по силь и выразительности; еще лучше альегорическая группа по септь и выразительности; еще лучше альегорическая группа (бронза) "Бъдствіе". Въ этой группъ прекрасна по выразительности фигура смерти и очень интересик изображені и фантастическихъ звърей. Кромъ этихъ произведеній въ скульптурномъ отдъленіи много бюстовь, болье или менье удачныхь гг. Доллона, Мадейскаго, Подозерова, Целонскаго, Адамсона, Баумана и Бока; наиболъе удачными мнъ показались бюсты работы г. Бока.

1. Equino

Новости печати

"Гурьбой!" Разсказы и сказки для маленькихъ дътев. М. Васильева. Спб. 1893. Цъна 35 коп. Эта ма-ленькая книжка, въ 84 страницы въ 16 долю листа, "Гувьбой" Разсказы и сказки для маленьких дътев. М. Васимаем. Спо. 1893. Нья 35 коп. Эта маленькая книжка, вз. 84 страницы вз. 16 долю листа, напечатана четко, съ двадиатью тремя рисунками, виньстками и заставками въ текстъ. Въ ней объмой ихъ незамисловато, но интересно для дътей. Языкъ простъ, чистъ, сжатъ и мѣстами образевъ и врокъ. Въ основу разсказовъ и сказокъ. Содержаніе ихъ незамисловато, но интересно для дътей. Языкъ простъ, чистъ, сжатъ и мѣстами образевъ и врокъ. Въ основу разсказовъ г. Васильева подожены добрыя чувства — любовъ ко всему, что окружаетъ ребенка: къ человъку, животвымъ, вообще къ приротъ, чувство сожалѣнія къ загубленному, всему что каждетъ живин и имѣстъ право китъ, разъ оно вильось на събтть Божій, — напримъръ, сожалѣніе ребенка объ убитой въ лѣсу вороне виражено испренно чуткить мальчикомъ въ просъбъ, обращенной къ бабушкъ, чтобы она расправила крымышки и оживила погибщую птиную птину области, и отъскивающимъ только недостатки у другихъ собратьевъ и втихомолку хикикающимъ налъчъмъ нибудь слабимъ, безъ обиды можно сказатъ, ты сильне, мине его — сухълай дучие! Выпскивая слабости у другихъ — понин и у себя, потому что немыслимо, чтобы ихъ не было и у тебя Всякій дълай, что можешь и иди своей дорогой! "За многимъ погонипься — и малаго не найдешь!... Скромности прежде веего нужна для честной работы. Побольше скромности, госпожи и господа!... H—ко. Мефирь, лечебный наинтокъ изъ коромьято молока. Сочиневіе В. Н. Дмитріеза. Изданіе 6-е. 1894. Ке-

фиръ, на ряду съ кумысомъ, занимаетъ видное мѣсто среди лечебиыхъ средствъ при леченіи болѣвней, сопровождающихся разстройствомъ питанія, Кефпръ не лекарственное средство, а какъ и кумысъ, прекрасно усканиме ипитательное вещество. Уступая въ этомъ отношеніи кумысу, кефиръ имѣетъ мисъ, прекрасно усваимое питательное вещество. Уступая въ этомь отношени кумису, кефиръ инфеста, изъ нихъ самое главное — дегкость его приготовлени и возможность имѣть его всизу и во всякое время, тогда какъ кумисомъ можно пользоваться только лѣтомъ и въ опредъленныхъ мѣстахъ, причемъ годь отъ году становител трудифе имѣть хорошій кумисъ даже въ степлу, мѣстахъ такъ сказать, его родины. Широком распространенію употребленія кефира много способствоваль д-ръ Дмитріевь; его квига о кефирѣ даеть точное и доступное всѣмъ указаніе способа приготовленія и употребленія кефира датакже разамъсняеть его лечебное значеніе, какъ питательнаго средства. Шестое изданіе квиги указываеть на усепъхь ея среди врачей и публіки и усиъхъ этоть вполит заслуженный. Очень цѣнны указанія д-ра Дмитріева на отличія хорошаго кефирваю грибка отъ плохаю, на бользи него и средства предупреждать ихъ и наконецъ, какъ уже сказано, на способъ приготовленія и употребленія кефира. Слѣдуя способу автора, каждый всюду можеть приготовить хорошій кефиръ и потому квиту его можно смѣло рекомендовать всъямь, для кого врачи находять необходимымъ "усиленное питаніе".

Д-ръ В. В.

Пламъ города С-петербурга, 168 × 18 вершк.). Издаліе ф. В. Щепанскаго, С-Петербурга, 1894. Цівал 1 руб., натянутый на полотно, дакированный, съ палками— 2 руб.

С.-Петербурга разлиновань на квадраты, которые перенумерованы по краммь плава цифрам отъ 1 до 14 и буквами отъ А до Н. Къ плану приложенъ алфавитений синсокъ улиць, общественныхъ мѣсть и пр. и пр. При каждомъ названей веленныхъ мѣсть и пр. и пр. При каждомъ названей указавъ квадрать, который и можно отыскать, проводя примыя лини отъ указанныхъ цифры и буквы, на сѣченіи которыхъ находится искомого мѣста или улицы. Это весьма важное практическое удобство, которато часто не бываетъ на другихъ планахъ, и безъ которато отыскиваніе какого либо мѣста весьма затруднительно. Планъ составденъ по новѣйшимъ источникамъ; на немъ имъются также всѣ съти конно-жемѣзныхъ дороть съ ются также всё сёти конно-желёзныхъ дорогь съ мѣстами остановокъ и курсы пароходныхъ рейсовъ; кромѣ того на планѣ въ стдѣльной рамкѣ, помѣще-ны карты окрестностей Петербурга.

— Чистая прибыль газеты "Figaro" за 1893 г. составляеть 1.819.908 франковь.

— Самый маленькій журналь въ свътъ появился недавно въ Англін, подъ названіемъ "The little Standard. Онъ имъетъ четырехугольную форму и размъры его не превосходять трехъ дюймовъ. Этоть журналь редактируется, издается, составляется и печатается однямь лицомъ, г. Тукетъ, подъ покровительствомъ большой ежедневной газеты "Deven County Standard".

— Олной изъ общинитъйщихъ обществен-

County Standard. — Одной изъ общиривйшихъ общественныхъ библіотекъ въ мірв является лондонская Saint-Martin's Lane. Последній отчеть этой библіотеки указываеть, что въ теченіе прошлаго года число посѣтителей было 767.029. Всего же съ 1891 года, т.е. за три года, библіотеку посѣтили 1.683.999 лицъ.

Школа

 Дешевыя школы. Саратовское губериское земство возбудило передъ правительствомъ ходатай-ство о томъ, чтобы ему дано было право учреждать вокругъ нормальныхъ небольшія дешевыя школки, въ воторыхъ преподавателями и ихъ помощниками могли бы быть лица, не имъющія свидътельствъ на учительское званіе.

Медицина и гигіена

— ₹Леченіе тучности катаніемъ шара по животу ст. усп'яхомъ прим'янается эдинбургскимъ врачемъ Геlкіп'ямъ. Шарь матерчатый ваполненъ дробью; этоть шарь паціенть должевь утромь и на вочь катать по животу кругообразно справо на л'янов въ теченіе 5 м бинутъ; одинь изъ націентовъ, лечившійся такимъ способомъ въ теченіе 5 м вс., потеряль 10 дюймовъ въ окружности.

— Дыхательный спарядъ Дессента. Вс'ямъ изв'єстно, что челов'якъ, внавшій въ состояніе минмой смерти отъ задушенія злокачественнымъ воздуменія злокачественнымъ воздумень за править за прави

павъстно, что челов'якъ, виавиній въ состояніе мни-мой смерти отъ задушенія злокачественнымъ возду-хомъ, или же по недостатку воздуха, какъ напри-м'эръ, въ водѣ, можетъ быть приведенъ въ чувство своевременно оказанною ему помощью, состоящею въ возбужденіи въ нечъ искусственнаго дыханія. Во вскът ътъх случанхъ, когда сердце еще бъется, хотя и очень медленно, вслѣдствіе пріостановивша-гося дыханія, усиленный притокъ къ легкимъ возду-ха, необходимаго для окисленія крови, способень возбудить въ организмѣ ту живительную теплоту, подъ въліяніемъ которой минмо-умершій приходить въ чувство. Вильямъ Дессенгъ, въ Нью-Горкъ, изо-

орых для этой ціли особый приборь, состоящій изъ двухь цилиндровь. Поршни и клапаны этихь цилиндровь, соединенные съ одною общею для нихъ руколкою и приведенные въ движеніе, протадкивають вбираемый ими воздухь къ дегкимъ, черезъ гутта-перченую трубку, заканчивающуюся дырчатымъ шарикомъ. Постадній вкладывается въ ротъ вли пропускается въ дыхательное горло. Емкость обоихъ цилиндровь соотвітствуеть объему воздуха, вводимаго въ легкій нормальнымъ дыханіемъ. Дійствіемъ этого прибора воздухъ поперемінно вводится въ легкій и извлекается изъ нихъ также, какъ онъ вдыхается и выдыхается каждымъ здоровымъ человикомъ. Устройство дихательнаго снаряда Дессента въкомъ. Устройство дыхательнаго снаряда Дессента самое простое и дъйствовать имъ чрезвычайно легко. Произведенные съ нимъ опыты дали отличные ре-зультаты.

Статистика

Статистина

— Добыча серебра и золота во всемъ мірѣ. Въ "Есопотівте Енгорееп" сообщаются любопытныя пифы относительно добычи серебра и золота на земномъ шарѣ, начивам съ 1493 года по 1892 г. Общая сумма производства всъхъ розсыпей и коней всего міра, со времени открытия Америки по 1892 г., можетъ быть выражена въ слъдующихъ цифрахъ: золота добыто на 42.564 милліардовъ, всего на 94 съ половною милліарда. Для того, чтобы по-мѣстить всю эту массу серебра, нало было бы выстроитъ зданіе вдвое больше зданія парижской биржи; все же количество золота, добытое съ 1493 года, можетъ помѣститься въ маленькомъ сараѣ въ 13 метровъ въ длину, на десять — въ ширину и въ 4 метра — высоты. метра — высоты.

Военное и морское дъло

Военное и морское дѣло

— Подводныя лодки. Послѣднимъ фазисомъ военнаго судостроенія являются суда для плаванія въ военное время заключаются въ нечевловеніи съ глазъ непріятеля, при прорывѣ блокады и возможности взорвать любое няъ непріятельскихъ судовъ съ большим пласами на успѣх, чѣмъ это можетъ сублатъ обивновеннам инфоноска. Опиты съ перыми подводными судами выясяния ихъ недостатки, и постепенно полвилась масса проектовъ, имѣвшихъ набъю неправить эти недостатки подводными судами выясяния ихъ нефостатки, и постепенно полвилась масса проектовъ, имѣвшихъ набъю неправить эти недостатки посредствомъ измѣненія системы двитателя, средства управленія и самой форми судам. По послѣднимъ стѣдъніямъ, въ европейскихъ государствахъ и Сѣверо- Американскихъ Штатахъ существуетъ около двадпати подводныхъ шим, върнѣе, ныряющихъ судовъ. Наибольшимъ числомъ такихъ судовъ "будущато" обладаетъ Германія, а именно четырьмя, опыты съ которыми дали хорошіе результаты и скорость кода въ 16½ узловъ. Италія построила въ 1892 г. двѣ лодки дани называются "Сішпоте", "Соцъет" и "Gustave Lèdé". Въ реподат къ этимъ державамъ не только Турція, изинавающая подъ бременъъ налоговъ, обавелась двумя подводнами чудищами, носящими имена "Абдуль Меджицъ" и "Абдуль Тамидъ", но даже малецькая Греція и Португалія: первая двумя лодками, а вторая проектировата подволюе сулно длиною въ 72 фута, разсчитанное на 4.000 миль плававани.

— Новый порохъ. Въ Аржантейлѣ дѣланксь на двяхь опыты съ новымъ порохомъ, изобрѣтеніе которато приналежить Шнебелену, аббату, что должно поратора приналежить Шнебелену, аббату, что должно правна двяхь опыты съ новымъ порохомъ, изобрѣтеніе которато праналежить Шнебелену, аббату, что должно Подводныя лодки. Последнимъ фазисомъ

— Новый порохъ. Въ Аржантейлё далансь на днахъ опыты съ новымъ порохомъ, изобрътение которато принадлежить Шнебелену, зобату, тот должно было бы звучать, конечно, иёсколько странно, еслибы первымъ изобрътателемъ пороха не былъ Шварцъ, то же монахъ. Опыты Шнебелена дали поразительные результаты. При зарядь его пороха въ 2½ грамма, пуля, пущенная изъ ружья бельгійской системы Бомонъ, летить съ силою 560 метровъ и на тридцать метровъ разстояныя пробиваеть сталь въ 150 милиметровъ толщины.

Торговля, промышленность, сельское хозяйство

— Мипистерство государственных иму-ществъ и земледѣлія намѣрено командировать въ этомъ году въ развые районы нѣсколькихъ уче-ныхъ пчеловодовъ, чтобы ознакомить населеніе съ лучшими способами веденія пчеловодства.

Выставки

— Международная фотографическая выставка, насчитывающая уже теперь около 500 экспонентовь, открызась въ Парижъ, по иниціативъ извъстной художественной фирмы "Жоржъ Пети", въ отведенномъ ею же помъщени.

Смвсь

— Почему Гладстонъ не принималь титуловъ и знаковъ отличія. Извъстно, что при выходъ въ отставку Гладстона, королева Викторія предложила ему званіе пэра Ангій, отъ котораго, однако, маститый вождь имбераловь отказался. Вспоминая, съ какиму простебомъ Гладстонь во всю сеюю живаю отказывался отъ всякихъ титуловъ и знаковъ отличій, англійскія газеты видять причину въ томь, что "великій старець" принадлежить къ одному религіозному обществу, "союму св. Троицы", статуты котораго запрещають пріобритеніе какихъ бы то ни было титуловъ и ношеніе какихъ бы то ни было знаковъ отличія.

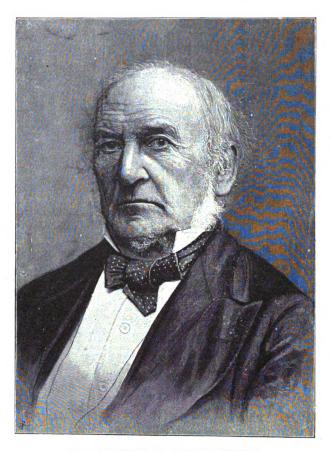

С.-Петербургъ. — Спектакль съ благотворительной цѣлью въ домѣ графа А. Д. Шереметева. Съ натуры рисовала для »Всемірной Иллюстраціи« Е. П. Самокишъ-Судковская. Автотипія Эд. Гоппе.

Вилльямъ Гладетонъ

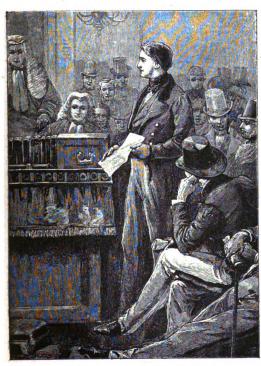
Ветерант политическихъ битвъ въ Англіи, ся знаменитый госуда ретвеный чаловѣкъ сошель со спены. Гладстонъ удалился въ частиую жизвъ. Въ 1834 году сму, тога совебъть молодому человѣку, впервые пришлось говорить рѣчь въ палатѣ общинъ со своими дружьми и недругами, прощался съ властью. Такимъ образомъ, цѣлыхъ шестъдесятъ лѣтъ сужилъ опъ словомъ и дѣломъ своей родинѣ. Бросимъ же бѣгымѣ въгладъ на прошлое этого замѣчательнаго изъ людей, этой свѣтлой инчности туманиаго Альбіона. По характеру и складу ума своего Гладстовъ — реформаторъ до мозга состей. Онъ пачалъ свою бъсстащую карьеру блестащими финансовыми реформами, провель или повъ числа избирателей, провель или повъ числа избирателей, провель или объ умичтожени госиодствующей англійской реанти въ Ирландіи, провель нѣсколько земельныхъ билать тоже для Ирландіи, проветь и вътокать то изъ правести не удалось, но онъ сътать для этой иѣли все возможновъ Виллымъ - Валара Гладстонъ ро-

Вильими-Звардь Гладстонь родился 29-го декабря 1809 года вы Диверпуль. Отець его быль богатый купець. Свое элементарное образованіе будущій политикь получиль вы Итонь. Вы 1833 году Гладстонь быль выбравь депутатомъ вы парламенть. Вы декабры 1837 года опы получиль вы кабинеть Роберта Пиля портфель лорда казначейства, а вскоры затымы и порфель товарища министра колоній. Вы то время Гладстовы принадлежаль кы консервативной партіи. Посль паденія тогдашвиго консервативнаго министерства Гладстовь поста, но вы 1841 г., когда

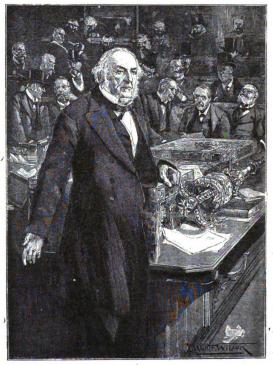

Сэръ ВИЛЛЬЯМЪ-ЭВАРДЪ ГЛАДСТОНЪ, государственный человъкъ Англіи.
Съфотографіи стереоскопической комп. въ Лондонъ гравировалъ Г. К. Ольсенъ.

консерваторы снова стали у кормила правленія, онъ получиль должность товарища министра тор-говли. Въ 1845 году онъ вышелъ въ отставку, но вскоръ быль на-значенъ министромъ колоній. По-слъ 1845 года Гладстонъ переходить изъ лагеря консерваторовъ въ дагерь либераловъ. При министерствъ Дизраэли онъ былъ предводителемъ оппозиціи въ палатъ общинъ, а когда въ 1852 году то-рін снова вернулись къ власти, онъ едфлался канцлеромъ казначейства въ министерствъ Абердина. Эгу должность онъ занималь до 1855 г. и снова получиль ее въ министерствъ Пальмерстона, послъ смерти котораго Гладстонъ сдълался ли-деромъ пижней палаты при министерствъ Росселя и стремился главнымъ образомъ къ провеленію выборной реформы. Въ 1866 г. власть опять перешла къ министерству Диараэли, который и про-вель эту реформу. Въ 1868 году либералы получили большинство на выборахъ, и Гладстонъ сдълался министромъ-президентомъ и оставался въ этой должности до 1874 года, когда его опять сменилъ Дизраэли. Во время выборной агита-ціи 1879—1880 годовъ онъ обнаружилъ очень усиленную дъягель-пость, благодаря которой либера-лы снова стали у кормила правленія, сд влавъ Гладстона снова ми-пистромъ-президентомъ. Въ это время онъ находился еще во враждебныхъ отношеніяхъ къ поландцамъ, союзу которыхъ съ топіями онъ преимущественно и былъ по-томъ обязанъ своимъ паденіемъ Въ 1886 году Гладстонъ снова слълался министромъ-президентомъ и сь тёхъ поръ сталь домогаться дружбы съ парнеллистами, вслёцствіе чего часть либераловь подъ предводительствомъ лорда Гар-тингтона отпала отъ него. Тогда же онь и внесь полавіскій билль, который, однако, быль палатой от-вергнугь. Черезь три недізи пості этого онь распустиль палату. На следующихъ выборахъ сторонники

Первая рѣчь Гладстона въ англійской палатѣ общинъ (1834).

Послъдняя ръчь Гладстона передъ его выходомъ въ отставку (1894).

Англія. - Министерскій кризисъ. Отставка Гладстона.

Гладетона остались въ меньшинства, такъ какъ уніонисты примкнули къ торіямъ. Въ 1892 году Глад-стонъ сдёлался въ послёдній разъ министромъ-президентомъ.

Бруннеръ Рудольфъ, составитель новой кантональной конституціи, † въ Берић, 27-го февраля (11-го марта).

кантойальной конституцін, † въ Берић, 27-го февраля (11-го марта).

Всргъ Павелъ Васильевичъ, богачъмильноерь, отставной полковникъ, владѣлецъ богачъмильноерь, отставной полковникъ, владѣлецъ богатѣйшихъ волотихъ прінсковъ въ Сибири, желѣвано авода въ нермской губернін, свеклосахарнаго завода въ харьковской губернін, найшикъ въ рождественской мануфактурѣ, товарищества давиловскаго сахарваго завода и прочихъ крупныхъ торговыхъ предпріятій, благотворитель, † въ Москвѣ, 11-го февраля 77 лѣтъ.

Бремонъ д'Аръ, Гильомъ, генералъ и политическій дѣлтель, † въ Коньякѣ 12 (24)-го яваря. Онъ родился въ мартъ 1810 г., восшитывался въ Севъ-Спрекой школѣ, потомъ служиль въ Алжырів. Въ 1870 г. онъ участвоваль въ дъбствіяхъ луарской дымін, потомъ перешель въ восточрую армію. Въ 1874 г. онъ былъ слѣванъ главнымъ иненекторомъ кавалеріи. Въ 1879 г., уже будучи въ отставкъ, въб былъ набранъ сенаторомъ, а въ 1885 г. набравъ вторично на ту же должность.

Встверъ Александръ Матвѣевичъ, акалемикъ акварельной живописи, одинъ наъ нашихъ

вгорично на ту же должность.

Вегнеръ Александръ Матвъевичъ, академикъ акварельной живописи, одинъ изъ нашихъ учинихъ художниковъ-миніатюристовъ, † въ Сиб. 27-го февраля, 70 лътъ. Послъднія двадиатъ лътъ онъ работалъ исключительно акварельния миніатюры, преимущественно для кабинета Его Величества портретъ-мивіатюры на слоновой кости, на табакеркакъ, портсигарахъ и т. п. А. М. Вегнеръ работалъ также для художественныхъ коллекцій великобританской королена Викторіи. Свое образованіе опъ началь въ сиб. технологическомъ институтъ, а закончилъ въ академіи художествъ.

Вульсонъ Констансъ-Фениморъ, американская романиства, † въ Венеціи, въ вачалъ нявари. Она была ввучка знаменитаго романиста фенимора Купера. Въ 1879 г. опа нокинула Соединениме Штатъв, перессиласъ въ Европу и съ тъхъ поръ жила то въ Англіи, то въ Италіи. Она обращала на себя вниманіе многими своими экцентричностями; покончила она самоубійствомъ. выбросивнись изъ окна своей квартиры. Въ раду ен романовъ вообще, мало замъчательныхъ, можно отмътить "Замокъ -Наукпръ", "Анна", "Ангелы Запада", "Огин Юпитера", "Родманъ" и т. д.

Давидовъ Миха илъ Петровичъ, ст. сов., преподаватель технологіи коммисаровскаго учинища въ моские 21-го февраля. 43 лътъ.

Давыдовъ Михаилъ Петровичъ, ст. сов., преподавтать технологіи комисаровскаго училища въ Москві 21-го февраля, 43 лість.

Дмитрієвъ Александръ Дмитрієвичъ, тайн. сов., члевъ совіта министра фивансовъ, равів служившій въ военномъ відомстві, бивній виделічность департамента неокладних сборовь и члень экспедиціи для провірки акцивнихъ спарлевь, авторъ вісколькихъ статей, † въ Спб. 28-го январа, 66 лість.

Такоръ Поль. формиужній праматическій

AND LAIL MIL MIL MAY

январи, 66 лѣть.

Делеръ Поль, французскій драматическій писатель. † въ Парижѣ 7 (19)-го января. Ему принадлежати: "Голосъ свыше", драматическое à ргоров и "Тън Дежазе", "Роза Лоранъ" драма въ 1 актъ, "Свадъба боязанвато" отрывокъ, который декламировать и у насъ, въ Россіи, Коиленъ, "Гаренъ" драма въ 5 дъйствіяхъ, въ стихахъ, "Сивъ Корнеля", "Старшій" драма въ 4 дъйствіяхъ, "Короли въ изгнаній" драма въ 5 дъйствіяхъ, породи въ изгнаній прама въ 5 актахъ. Передъланная изъ навъстнаго романа А. Дода, "Елена" драма въ 4 дъйствіяхъ. Затъмъ Делеромъ издано нъсколько сборниковъ стихотвореній и романовъ (Алансонская волчида", "Лушонъ" и т. л.).

Дидэ Поль, французскій врачъ и писатель

Дидэ Поль, французскій врачъ и писатель, † въ Ліонъ 28-го лекабря (9-го января), овъ быль извъстенъ своимъ обширнымъ образованіемъ и особенново отзывчивостно къ благотворительности. Онъ оставиль много крупныхъ и пользующихся извъст-ностью сочиненій, главнымъ образомъ, по секретнымъ болезнямъ

ностью сочиненій, главнымъ образомъ, по секретнымъ болізнамъ.
Котенъ (фонъ)-Фридрихъ Фридриховичъ, генеральмаюръ, командиръ 25-й артиллерійской бригалы, просаужившій болье 40 льть, знатокъ и большой любитель артиллерійскаго дъла, † въ Двинскъ 31-го января, 61 года.
Крейцъ Петръ Кипріановичъ, графъ, генераль-ототь-кавалеріц, членъ Александровскаго комитета о раненыхъ, заслуженный воннъ, принимавшій участіє въ оборовъ Севастополя, † въ Сиб. 17-гофевраля. Онъ родился въ 1816 году, получиль образованіе въ Николаевскойъ училищъ гвардейскихъ внееромъ и на службу вступиль въ л.-те. Уланскій полкъ унтеръ-офицеромъ въ 1835 году. Графъ Крейцъ въ теченіе девяти лѣтъ командоваль бъмъ лейбъ-драгунскимъ Его Величества полкомъ, а затімъ, съ продвярдствомъ въ 1861 году въ генераль-маборы, съ 1862 г. командоваль пять лѣтъ лейбъ-гвардіи Уланскимъ Его Величества полкомъ. Въ 1863 году графъ Крейцъ быль пазначенъ состоять въ свитъ Его Величества. Дальнъйшая дъягельность графа Крейца

мандованін гвармайдованін гвар-дейскою кавале-рійскою бригадой Варшавскаго от-ряда. Затімъ въ 1868 г. онъ быль назначеньначаль-никомъ 1-й кава-лерійской диви-зіи, а съ 1874 по 1891 годъ состоял-ля особихъ подля особыхъ по-рученій при Его Императорскомъ Высочествъ генералъ - инспекторъ кавалеріи. Покавалерін. По-слѣдніе три года своей жизни по-койный несъ обязанности члена александровскаго

ласкандропскато комитета о раненыхъ. Командуя 3-мъ дрвизіономъ 15-го драгунскаго Тверскаго Его Ими. Высочества в. к. Николая Николаевича Старшаго полка, онъ в. к. Пиколан гиколаевича Старшаго полка, онв-участвоваль въ 1849 г. въ усмиреніи венгерскаго ма-тежа, а будучи командиромъ 5-го драгунскаго Кар-гопольскаго Е. И. Высоч. в. к. Константина Нико-лаевича полка участвоваль въ походъ въ придувай-скія княжества въ 1854 г. По возвращеніи оттуда Каргопольскій полкт., подъ командой графа вощель въ составъ войскъ, назначенныхъ для обороны Крымвъ составъ войскъ, назначенныхъ для обороны Крым-скаго полуострова, гдъ оставался до заключенія ми-ра 20-го марта 1856 года, принявъ участіе въ дълахъ подъ Инкерманомъ, Балаклавой и Евнагоріей. За от-личное мужество, оказанное въ дътъ у Чеботарей 11-го октября 1855 г., полковникъ графъ Крейцъ быль награжденъ золотой саблей, съ надипсью да храбростъ". Во время польскаго мятежа 1863 г. онъ участвоваль въ усмиреніи повстанцевъ въ любин-ской губ, причемъ разсвяль въ въсколькихъ стыч-кахъ шайки Инковскаго. За оказанныя боевыя от-личія ему быль пожаловань орденъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами. Графъ Крейцъ шихъ всё высшія награлы, кончая бридліантовыми знаками ордена св. Александра Невскаго, и числился л.-гв. въ Уланскомь Его Величества полку.
Кроцоткинъ Сеоргъй Матвъвевичъ, члевъ

Кропоткинъ Сергъй Матвъевичъ, членъ московскаго окружного суда, опытный юристь, за-мъчательный общественный дъятель, много порядо-тавний для дъза освобождени крестьянь в Цар-ствъ Польскомъ, затъмъ какъ мировой судья и глас-ный тульскаго земства, авторь нъсколькихь стачей, † въ Москвъ 23-го январи, 56 дъть.

ный тульскаго земства, авторь нѣсволькихъ статей, † въ Мосвие 23-го январи, 56 лѣтъ.

Кавелье, Жюль-Пьеръ, французскійскульпторь, † въ Парижѣ 16 (28)-го января. Онъ родился
Зо-го автуста 1814 года, быль сынъ художника-техника; обучался въ школѣ пяящныхъ искусствъ, былъ
ученикомъ Давида Л'яднясръ и Делароша. Въ 1842 г.
за своето "Діомида, уносящаго палладіумъ" онъ подучилъ первую награду. Въ эти годы уже стали поякляться на выставкахъ его первыя произведенія: "Молодые греми побъдители на Олимійскихъ
пирахъ". "Спящая гречанка" и т. д. Огромный
успѣхъ имѣва его "Сиящая Пенелопа", выставленная имъ въ 1849 г., и купленная за 10 тысячъ франковъс Далѣе онъ ияваялъ рядъ замѣчательныхъ
бюстовъ — Массена, Зерные-Дьюпона, Ари Пеффера,
Перейры, Дюбана. Въ моксембургскомъ музећ поставлены его: "Истина", "Вакханка", "Корпелія";
эти статуи окончательно упрочили славу Кавелье.
Изъ поздивниться произведений можно указать на
"Наполеома 1 законодателя" (1861 г.). "Неофита"
(1867 г.), "Франциска 1", "Глюка" (1883 г.), гипсовую статутю "Скудытуры". Миожество статуй и
групить Кавелье украшають общественным здапія
Нарижа—Лувръ, бамню Сенъ-Жакът, городскую думу,
первы. Цѣмій рядъ талантливыхъ французскихь
скульшторовъ — Алларъ, Барріасъ, Пдракъ, Кутавъ,
Паршаятье — ученики Кавелье.

Кенко Эжень, французскій врать и писатель, † 27-го яявана (8-го фенарам) въ Паршъжъ, Очт-

Парпавтье — ученики Кавелье.

Кенко Эжень, французскій врачь и писатсів, † 27-го января (8-го февраля) въ Парижѣ. Онъ родился въ 1842 г., учился въ Парижѣ и быль врачемъ въ разнихъ парижскихъ госинталяхъ. Она написалъ: "Опыть объ инфекціонныхъ послъродовихъ заболѣваніяхъ женщины и новорожденнаго" (1872), "Этокъ в болѣвинхъ сочлененій" (1875), "Колѣвин печени" (1879), "Метастали" (1880), "Патологическая химія" (1882), "О заотухѣ, въ ез соотношеніяхъ съ легочною чахоткою" (1883), "Терапевтическіе этюды" (1892).

Луговская Елена Николаевна, фельдшерица, одна изъ прекраспыхъ русскихъ женщинъ, посвятившихъ себя дълу общественнаго служенія, много работавшая въ деревнѣ во время недавняго неурожая, † въ Спб. 12-го февраля, въ молодыхъ лътахъ.

Любимова Екатерина Ивановна, купчиха, пзвъстная московская благотворительница, † въ Москвъ 10 го февраля, 65 лътъ.

Москвъ 10-го февраля, 65 лътъ.

Мейковъ Оттомаръ Фридриховичъ, заслуженный ординарный профессорь римскаго права
и бывшій ректоръ юрьевскаго университета, тайн.
сов., † въ Юрьевъ 5-го февраля. Начавъ службу при
сепатъ по департаменту, въдавшему прибалтійскія
дъла, они затъмъ быль профессоромъ казанскаго
университета, откуда перешель въ юрьевскій. О. Ф.
Мейковъ считался большимъ знатокомъ римскаго
права и кромѣ того много поработаль въдълъ реформы
юрьевскаго университета въ самомъ ен началъ.

Меккъ (фонъ)-Надежда Филаретовна. вдова дъйств. ст. сов., замъчательная жевщина щедрая благотворительница, другь веъх бъдных и обездоленных, † въ Ниццъ 14-го января. Ню Жанъ-Батистъ-Эженъ, французскій драматургь, † въ Канпъ, 2 (19)-го января. Овъ началь свою писательскую карьеру съ мелких пьесъ, которыя ставиль на второстепенных парижскихсценахь. Его извъстность началась вмъстъ съ его драмою "Жакъ — морской разбойвикъ". Посът того онъ написаль, частію одинь, частію въ сотрудничествъ съ Денойе. Брисбаромъ Бро, Бело и др., иножество драмъ, изъ которыхъ имъли болъе или мевъе видающійся усикъхъ "Бааниное обученіе" (1846); "Трафъ Сентъ-Элевъ" (1849); "Кружевное покрывало" (1853); "Соханна" (1861); "Кружевное покрывало" (1853); "Соханна" (1861); "Черняя дъва" (1869); "Каморра" (1875); "Мадмуазель Додъе" (1877); "Кукушечки" (1881); "Мадамъ Наваре" (1881); "Мужъ" (1883) и др. (1883) и пр.

Переверзева Анастасія Андреевна, переверзева Анастасія Андреевна, одна изв выдающихся артистокь малорусской труппы, болье 20 льть прослужившая на поприцъ драматическаго искусства, т въ Москвъ 13 го февраля,
52 льть. Первыя десять льть своей артиспической
живни она играла на русской сцепъ и одно время
была автрепренерней въ провинціи, затъть она служила въ труппъ М. А. Кроппвинцкаго и наконецъ
въ малорусскомъ товариществъ Садовскаго. Исполны в она преимущественно комическія и характер ныя роли старухъ, а также роли съ сильнымъ дра-матическимъ оттънкомъ.

Ратьковъ-Рожновъ Модестъ Александровичь, одинь изь старъйшихь и дъятельный шкъ-гласнихъ с.-истербургской городской думы, служив-шій раньше по въдомству путей сообщенія, † въ Сиб. 29-го явваря, 68 лътъ. Онъ много поработалъ для столичной думы и городскаго кредитнаго обще-

Розановъ Алексви Оедоровичъ, справщикъ московской синодальной типографіи, восин-танникъ московской духовной академіи, † въ Мо-сквт 13-го февраля, 30 літть Благодаря ему у насъ напечатано первое изданіе славянской компактной Библіи съ параллельными мѣстами, которыя прежде пом±щались лишь при дорогихъ изданіяхъ Библіи.

Саліасъ де-Турнемиръ Андрей Ивано-вичь, графь, мужъ графини Саліасъ, инсавшей подъ-псевдонимомъ Евгеніи Туръ, отецъ писателя Е. А. Са-ліаса, изябетвато романиста, † въ Тулузъ, во Франціи, 6 го февраля.

6 го февраля.

Оленцкій Владиславъ, польскій писатель, редакторь варшавской газеты "Кигјег Codzienny", † въ Варшавъ, 16-го февраля.

Степановъ Викторъ Григорьевичъ, одинь изъ ввдающихся дъягелей смоленской губерніц, мировой посредникь перваго призива, много поработавшій съ самаго начала освобожденія врестьять, видими и дътусльний доленный посатольного с порасотавши със заяно начала освоюждения вресть янь, видний и дъяглавий гласвий рославльскаго укада, † въ с. Покровъ, смоленской губ. въ срединъ января. Скакки Арканджело, итальянскій гео-

Скакки Арканджело, итальянскій геологъ, † въ Неаполт 8 (20)-го япваря. Онъ родился
въ 1810 г., изучаль естественныя науки въ неаполитанскомъ университетъ, гдъ впосатьствіи (съ
1842 г.) состояль профессоромь, и два раза быть
избираемъ ректоромъ. Скакки не оставиль ни одного крупнаго научнаго сочиненія, по зато написаль
трезвичайно много мелких статей и замътокъ по
разнычъ скужетамъ изъ области геологіи, минералогіи и палеонтологіи. Имъ открыты и описаны нтъюторые новые минералы: чуннитъ, вольтактъ, периклозъ, суммитъ, и пр.
Фронцкевичъ Цезарь Николаевичъ,
горный инженеръ. вастътователь ископаемыхъ бо-

Фронцкевичъ цезарь пиколаевичъ, горинй инженеря, исатаровань некопаемихъ бо-гатствъ славяносероскаго утзда, екатеринославской губ., собравшій богатые матеріалы для составленія пластовой карты этой мастности, † въ Харьковъ 4-го январа, 52 литъ.

губ., собравній богатые матеріалы для составленія пластовой карты этой містности, † въ Харькові 4-го январа, 52 літь.

Ходскій Николай Петровичь, протоїерей лебединскаго собора, харьковской губ., даровитый проповідникь, авторь ніскольких статей духовнаго содержавія, † въ Любединії, харьк, губ. 4-го февраля, 66 літь.

Хирьнковъ Модесть Николаевичь, д. ст. сов., горный пеженерь, ветеравь горнаго відомства, посвятившій боліе 50 літь своей энергичной діятельности нашему сіверу, авторь многихь спеціальнихь монографій, переводчикь нісколькихь произведеній Пушкина на шведскій языкъ, вадатель и переводчикь сочиненія Этерци о пробахь желіва и другихь металловь, † въ Спб. 2-гго февраля.

Чеботарева Ольга Николаевна, урожденная баронеса Пришония, писательница, авторы нісколькихь недурныхь стихотвореній щ прозанческихь очерковь, сотрудничавшая нь "Новозь Русскомъ базарь" и одно время во "Весмірной Ильостраціи", † въ Самаръ 11-го января, 36 літь.

Штейнманъ Иванъ Александровичь, члень совіта Намістника и члень бывшей коммиссіи по составленію проекта объ управленій Кавказскихь краемь, † въ Тифилей Іб-го января 74 літь. Оставленно участве въ трудахь, послужвишку основаніемъ для выработки положенія 8-го марта 1861 г. объ освобожденіи отъ крівостной зависимости заводскихь мастеровь, и, служа на Кавказь, выработаль проекта объто выбожаєть правиль о процяводстві вефтявато промысла и акциза съ фотогеновыхь заводовь. Его

перу принадлежить и всколько статей по его спе-

Штейнманъ Петръ-Фредериксъ, лат-

пальности.

Штейнманъ Петръ-Фредериксъ, латскій военний дънгель, генераль-лейгенанть, бикшій военний министрь въ 1874—1875 гг., командовавшій на Альенть въ 1864 г. и затъчъ главноначальствующій до конца германо-датской войны, † на остроит Зеландъ 4 го февраля, 82 лътъ.

Шевале Эмиль, французскій литераторъ, публицстъ, † въ Париж±2 (14 г-то января. Овъ родился въ 1813 г. Сначала быль писломъ у ногаріуса и възбо время написаль сое первое произведеніе "Амейе он la grisette de province" (1832). Послѣ того опъ писаль много и въ разнихъ родахъ. Имъ написань между прочимъ, либретто къ опереткъ Оффенбаха "Violoneux", комедія "La Canne d'un brave homme", даль ромавовъ "Зашиски пътифранковой монеты", "Семья эмигранта" и проч.), затъмъ историческія статьи ("Question sociale"). Овъ сотрудничаль во оффиціальномъ военномъ журналъ.

Эрнстъ Александръ Антоновичъ члета

вь оффициальном воснимы жургаль.
Эрнстъ Александръ Антоновичъ, числившися по армейской кавалери, генеральлейте-нанть, тифлисскій коменданть, директоръ каженато тифлисскаго

театра и одинъ театра и одинъ
изъ основате
лей "тифлисскаго кружка",
† въ Тифлист
3-го февраля.
Онъ родился
14-го сентября 1819 года и об-1819 года и оо-шее образова-піе получилъ въ московской гимназіи, по окончаніи курса которой п ступилъвъ 1838 ступплъвъ 1838 г. въ военную службу въ тверской дра-гупскій Е. II. Высоч. в. к. Михапла Пав-

Михаила Павловна в 1849 г., потомъ въ крымской кампаніи, отпуннов въ 1849 г., потомъ въ крымской кампаніи, отпуннов въ 1849 г., потомъ въ крымской кампаніи, отпуннов въ сраженіи при селеніи Кюрюкъ-Дара 24-го іюля 1854 г. и при блокад Карад, получивъ контузію въ голову. Перевеленный затѣмъ въ Перенславскій драгунскій Е. И. Высоч. в. к. Александра Александровича полкъ, гдъ овъ командоваль эскадроном, А. А. Эресть въ 1863 г. быль наявачень тифлискимъ планъ-маюромъ, а въ 1878 г. утверждень въ должности александропольскаго коменданта. Въ Александрополь объ принималь также участе въ городскиха дължъ. Въ 1881 г. онъ быль назваченъ псиравляющим должность тифлисскаго коменданта, а въ 1888 г. утверждень въ той должности. Благодаря его заботамъ, нѣкоторыя общественных учрежденія въ Тифлис достигли цъвтущаго состоянія. Его управленіе дирекціей тифлисскаго театра было озваменовано въ ловича полкъ

первое время чрезвычайно тщательной постановкой русских оперь, во многомъ не уступавшей столичной обстановкъ. Съ переходомъ антрепризм къ "Аргистическому обществу" А. А. Эристъ помогалъ перъдко антрепреперамъ своими совътами, всегда обнаруживавшими тонкій, изящимій вкусъ и трезвый взглядь на театральное дъю. 25-го сентября 1891 г. гепералъ Эристъ праздновалъ 50-льтіе службы своей въ офицерских чинахъ.

Энгманъ Карлъ Лаврентьевичъ, отставной генералъ-лейтенантъ, участвовавшій въ военныхъ дійствіяхъ противь горцевъ, въ походъ гвардій къ нашимъ западнымъ предъламъ въ 1849 г. и въ послъдней туренкой войнъ, въ дълахъ похъ Ловчей. на Зеленыхъ горахъ и на Шинкъ, † въ Сиб. 1-го февраля, 76 лътъ.

Для домашняго обихода

— Для очистки и обезвреживанія воды, по-требляемой въ питье, авглійскій химикъ Уайтть предлагаеть ситсь полутора-хлористаго желтва съ известковою водою или воднымь растворомь уда-кислой соды, образующей въ водт окись желтва. Эту ситсь должно міншать, а заттямь дать ей от-стояться. Опыты показали, что этимъ способомь осаждаются всё свободно плавающія въ водт частиосаждаются всё своюдию пливающи въ водт части-ды, органическія вещества и избытокъ извести, не соединившійся ст хлоромъ при употребленіи извест/ ковой воды, а затѣты заключавшісея въ водт микро-организмы терлють живнеспособность подъ вліяніемъ-совершающихся кимическихъ реакцій, и, такимъ-образомъ, вода совершенно обезвреживается.

Театръ и музыка

— А. Г. Рубинштейнъ получаеть вскоръ осо-бое пазначеніе: надзирать и контролировать общій ходъ музыкальнаго преподавання въ Россій какь въ учебныхъ заведеніяхъ общихъ, такъ п въ спеціаль-ныхъ музыкальныхъ шволахъ и классахъ. Образо-ваніе такой должности обълсивется многоразличіемъ вание такои должности отолживется многоразличемь системы музыкальнаго преподаванія, а въ связи ст. этимь и констатированная спеціалистами неудовле-творительность всей постановки д.бла. Говорять, что если это назначеніе состоится, А. Г. Рубинштейнь будеть предварительно комавдировань въ гдавий-шіе музыкальные пункты Россіи для производства общей ревизіи.

шіе музыкальные пункты Россій дли производства общей ревизіи.

— Пьеса Эдм. Гонкура. Театральный Парпжъготовится въ зрѣлищу, которое вызоветь много шума и толковъ. О немъ ужъ и теперь много говорять. Эдмондъ Гонкуръ, пеутолимый, несмотря на свои 70 лѣть, воссыь мѣсяцевъ уже работаеть надъ передѣлкой для сцены извъствато своего романа "Фансустина", которая пойдеть на сценъ "Французскаго театра". Пьеса будеть въ 10 ти отдѣленіяхъ и въ ультрареальномъ духъ. Такъ, наприжъръ, цѣликомъ будеть въ комнату умирающаго лорда, чтобы въ качествъ артистки изучить картину человѣческой аго-

ніи. Надо прибавить, что Гонкуръ выступаль уже какъ драматическій авторь, но одноактная пьеса его "Долой прогресскі" не имъла викакого усиха. Гонкура это не обезкуражило, и воть онъ выступаеть съ "Фаустиной", надъ которой работаеть уже восемь мѣслцевъ.

— Новая опера. Въ вънскомъ придворномъ те-

— Нован опера. Въ вънскомъ прилюорномъ театръ была поставлена недавно новал опера Гейбергера "Миріамъ" съ сюжетомъ на библейскую тему. Опера имъда уситъхъ. Композитору, дично дирижировавшему по болъвни канельмейстера оперой, много и шумно апплодировали.
— Переводъ пъесъ А. Дюма "Le fils naturel" тотовитъ извъстный переводчикъ Э. Э. Матентъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

1 с к с т ъ.

"Не пущу!." Изъ жизни обездоленнихъ людей; наброски карандашомъ Н. А. Зимченко. — Стихотвореніе
А. В. Крудьови. — Миханать Горнякъ †. — Политика. —
Ійсъ въ половодье; стихотвореніе А. А. Корумерскию.
Вивзодъ наъ дъла подъ Предсенит-Эйлау; статья П. Н.
Краснова. — Спектакль въ домъ графа А. Д. Шереметева. — Рачь Каприви во время преній о руссьо-германскомъ торговомъ договоръ. — Балъ у германскато посла. — Академическая выставка; статья В. В. Чуйко. —
Вильямъ Гадстонт. — Новости печати. — Театръ и музика. — Новости паукъ и цявильнаціи. — Некрологъ. —
Для домашняго обихода. — Смёсь. — Шахмати. — Зеркальная поверхность. — Объявленія.

Рисунки.

Рисунки.

Рискіе художивки: 1) "Не пушуі.." картина В. Е. Маковскаго. 2) Лёсь въ половодье; ориганальный рисунок перомъ В. В. Менка. — Михамать Горинявальный рисунок перомъ В. В. Менка. — Михамать Горинявальный рисунок перомъ В. В. Менка. — Михамать Горинява, лужиркій патріоть, япсатель †. — Франція. Парржъ. Выставка картина въ садонъ Възъй подъ Прейсишъ-Эйзау; картина Ліонеля Ройе. — С. Петербургъ. Большой баль у гервящскаго посла, генераль-адъютанта финь-Вердера, 28-10 февраля с. г.; рисоваль К. О. Брожъ. — С. Петербургъ. Сиватака съ Слаготворительной цталь въ домѣ графа А. Д. Шереметева. Спена изъ пъеск И. А. Салока "Дармо-кака; рисовала Е. И. Самокишъ-Судокоская. — Англія. Министерскій кризись. Отставка Гладстона: 1) Сэръ Вильмяз-Эрвэрль Гладстонь, государственный чедовък Англія. 2) Первая рячь Гладстона въ англійской палата сбщинъ (1834). 3) Послѣдняя рёчь Гладстона передъ его виходомъ въ отставку (1894). — Германія. Берлянь Рейкстать въ моментъ рёчи графа Канрива по вопросу о русско-германскомъ торговомъ договорѣ; расунокъ Видъяма Папе. — Графъ П. К. Крейцъ. — А. А. Эрвстъ. — Зеркальная поверхность. — Наши каррикатуры (9 рисунковъ).

За редактора Э. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе.

См. въ объявленіяхъ Les Grands Magasins du Prin-

IIIAXMATЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

3A IA YA № 1653

J. Kesl

Изъ "Deutsche Schachzeitung"

3A∏AYA № 1654 Девизъ: "Маршъ!"

Изъ конкурсныхъ задачъ "Шахматнаго Обозрѣнія"

Матъ въ 3 хола.

Bt.INC Мать въ 2 хода

ПАРТІЯ № 1079

Одна изь шести партій, одновременно игранных д-ромъ Таррашемь въ Ригѣ 20-го ноября 1893 г. не смотря на д ску. Отказанный Королевскій гамбиять

		Olka	Jane	MH LOPO	MODURIN 12	LHOL	ь		
	Д-рт Таррашъ Бълме	C. Behting Yephine							
1.	e2-e4	e7—e5	8.	d2-d4	C c5-b4	15.	C	e5-g3	0 - 0 - 0
2.	f2-f4	d7-d5	9.	0-0	C b4 : c3	16	C	e2-f3	c7—c61
8.	e4: d5	Φ d8 : d5	10.	b2: c3	C c8-e6	17.	C	f8: c6!	b7 - b6
4.	K b1-c3	Φ d5-e6	11.	K f3-e5	K b8-c6	18	Φ	d1 - e2d	1 d8 - f8
5.	f4:e5	Φ e6: e5†	12.	C c1-14	Φ d6-e7	19.	.I	b1 : b6	Сдались е)
		C f8-c5+a)							
		Φ e5 - d6				i			

Примѣчанія къ партіи

а) Очевидно – п терянный темпъ, тэкъ
какъ чернымъ очевь скоро, послъ d2—d4,
придется отступить слономъ съ этого

привется отступнъ могло бы последовать 17. Ф d1—e2 съ угрозов — 17. Ф e9—аб† и если 17... Кр с8—d7, то 18. Ф e8—b5; кр d7—c8; 19. С f3—c6, Кр с8—b5; 20. Ф b5—ав, С е9—с8; 21. Л b1; b6† и въ следующій ходъ мать.

c) Fchh 17... b7 : c6, то 18. Л b1—b9† н 19 Л b8—b7†. d) Угрожая матомь вь два хода. e) Если черные не возьмуть ладые, то

партія ихъ, очевидно, проиграна; если же 19.. а7: b6, то 20. Ф е2-а6†, Кр с8-d8; 21. Ф а6: b6† и въ слъдующій

В. Стейницъ играетъ въ настоящее время две нартіи (І и ІІ) по телеграфу съ ливерпульскимъ шахматнымъ клубомъ. Обе нартіи пришли уже къ интересному положенію; въ обемъв партіяхъ аттака на сторонъ Ливерпуля.

		I					II			
,	В. Стейницъ. Бълме.			иверпуль. Черные		Л	иверпуль. Бълые.	В. Стейнецъ. Червые.		
1.		$e^{2} - e^{4}$		e7 e5	1.		e2-e4		e7 - e5	
2	К	g1-f3	к	b8-c6	2.	К	gl-f8	К	b8-c6	
3.	C	f1-c4	C	f8-c5	3.	C	f1-b5		d7 - 16	
4.		0-0	К	g8-f6	4.		d2-d4	C	c8-d7	
5.		d2-d4	C	c5 : d4	5.	К	b1-c3	К	g8-e7	
6.	К	f3:d4	К	c6:d1	6.		d4:e5		d6: e5	
7.		f2-f4		d7-d6	7.	C	c1-g5		f7 - f6	
8.		f4:e5		d6: e5	8.	C	g5-e3	К	e7—c8	
9.	C	c1-g5	Φ	d8-e7	9.	К	f3-h4		g7-g6	
10.	Кр	g1-h1	C	c8-e6	10.		0 - 0	к	c8-d6	
11.	Ĉ	c4 - d8		0 - 0 - 0	11.		f2-f4	C	f8-h6	
12.	Φ	d1-e1		h7 - h6	12.	Кр	g1-h1	К	d6: b5	
13.	C	g5: f6		g7:16	13.	к	c3: b5		0 - 0	
14.	К	b1-c3	Л	h8-g8	14.	C	e3-c5	I.	f8-f7	
15.	Φ	e1-f2	Φ	e7-d6	15.		f4f5		g6 - g5	
16.	Φ	f2:f6	Л	g8-g6	16.	к	h4-g6	C	h6 - g7	
17.	Φ	f6-f3	Л	d8-g8	17.	к	b5-c3			
18.	Л	f1-f2		h6-h5						
19.	К	c3-d1	Л	g6-g1						

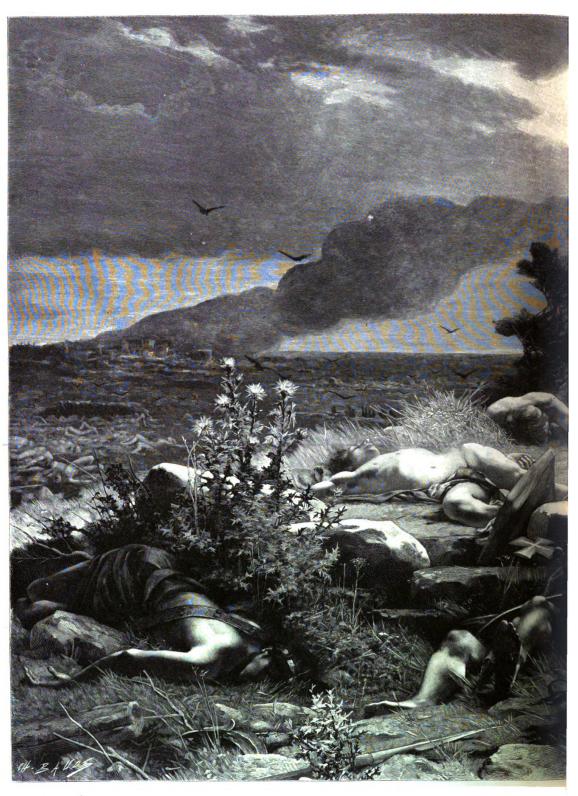
Въ конторъ "Всемірной Илявотрадін" имѣются въ продажѣ шахматвыя діяграмми съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и блавки для записыванія партій: за 100 жв. 1 руб.

Всю корреспоиденцію по шахматному и шашечному отдъламъ просимъ адресовать въ редакцію журнала "Всемірная Иллюстрація": Петербургъ, Садовая ул., 22.

Германія. — Берлинъ. Рейхстагь въ моментъ рвчи графа Каприви по вопросу о русско-германскомъ торговомъ договоръ Рисунокъ съ натуры Виллыяма Папе

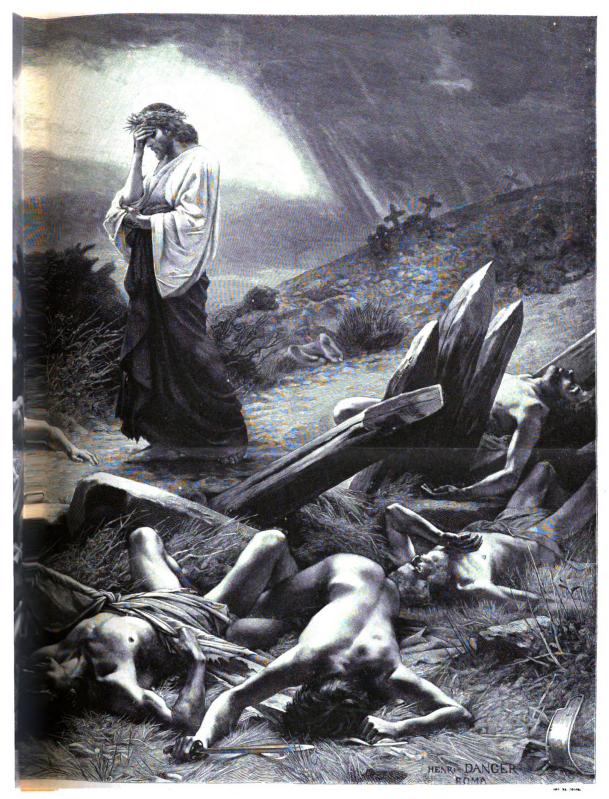
÷			6	(4)		
•		4				
a						÷
	Œ.					
			(6)			
100						
. Y			*		2	
	•					
e 34.						

Наруше й сім веть заповікдь вічо, да любими дрбіги дрбіга, ідкоже да Картина

Гравировалъ для » Всемірной I

Оригиналъ картины составляетъ собственность

іе завъта.

Естъ Заповъдъ нами. (Первое посланіе св. апостола Іоанна, 3, 23).

к нри Данже.

острацін (Шарль Бодъ въ Парижъ.

ိ мира «.

1

Къ этому (1312-му) нумеру »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуетъ третье художественное приложеніс —

НАРУШЕНІЕ ЗАВЪТА. Картина Анри Данже.

ДРАМА ОДНОЙ НОЧИ

Эскизъ

АННЫ ДОГАНОВИЧЪ

Винаида Марковна Немирова вошла въ подъёздъ лучшей N-ской гостинницы, и швейцаръ внесъ за нею чемоданъ. Она ма-шинально остановилась у доски съ фамиліями прівзжихъ. Лидо дввушки просіяло отъ удовольствія, когда она прочла подъ № 28-мъ знакомую фамилію, — фамилію Кадмина. "Алексъй Романовичъ, такъ и есть, это онъ,

ен женихъ! Вотъ обрадуется-то сюрпризу! тѣмъ лучше", промелькнуло у пея въ головъ. На вопросъ слуги—въ которомъ этажѣ она

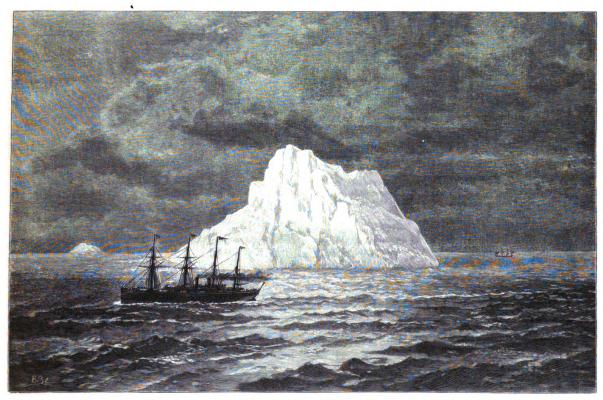
желаетъ помъститься - Зина молча указала кон-

цомъ зонтика 27-й номеръ, значившійся па доскъ свободнымъ.

Съ бъющимся сердцемъ поднялась она по лъстинцъ и не поинтересовалась даже осмотръть отведенный ей номеръ. Выпувъ часы, Немирова взглянула на нихъ и сдълала легкую гримаску. Было слишкомъ поздно: часы показывали половину одиннадцатаго, и она рѣшила отложить свиданіе до завтра. Но ею овладъло петерпъніе. Пока слуга зажигалъ свъчи и подавалъ на столъ самоваръ, дъвушка прошлась нѣсколько разъ по комнатѣ. Остаповившись у двери въ 28-й номеръ, она при-слушалась; но тамъ было тихо. — Сосъдъ дома? спросила она у лакея.

 Никакъ нътъ... еще не приходили-съ.
 Она отпустила человъка и припялась за чай. Ея мозгъ осадилъ рой мыслей. Черныя брови слегка сдвинулись на бѣломъ лбу. Красивые каріе глаза сосредоточенно устремились въ пространство, какъ бы пытая неизивстную даль будущаго... Что-то ждеть ее въ жизни съ Алексъемъ, которому она отдала все свое сердце?.. Онъ добръ и поридоченъ... Кажетси, такому человъку не страшно ввърить свою судьбу?.. Они давно любить другь друга, свободны; оба обладають, хоти и маленькимъ. но независимымъ состояніемъ... Она только боится ошибиться въ выборѣ, хотя и страстно жаждетъ счастья. И вотъ она теперь придумала путемъ разлуки испытать прочность его чувства къ ней, опредъливъ для этого путешествовать отдъльно другъ отъ друга въ теченіе года.

Алексый запротестоваль: годъ представлялся ему цілою вічностью, которую онъ не на-діялся пережить. Онъ схватить чахотку съ тоски по ней и умретъ. Это, положительно, было свыше его силъ. Пришлось съ нимъ "торговаться". Наконецъ, Зина принуждена была ограничиться срокомь въ три мѣсяца. Рѣшено было, что оба поѣдутъ въ разныя сто-роны и, по окончаніи срока, съѣдутся въ Одессъ, гдъ и повънчаются, если не измънятъ чувству. Въ противномъ же случаъ-похоронятъ

Плавучіе льды въ Атлантическомъ океанъ. Съ фотографіи гравировалъ В. В. Зейпель.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ профессора И. К. Айвазовскаго въ Николаевскомъ двориъ.

здъсь любовь и уже болъе никогда не встрътятся. Все это было ръшено серьезно, и разставаніе влюбленыхъ въ Москвъ вышло чрезвычайно трогательнымъ. У носясь на почтовомъ пофздф въ Петербургъ, дъвушка долго плакала. Кадминъ, по курской дорогѣ направился на югъ, далеко не довольный выдумкою своей невъсты, отсрочивавшей свадьбу. Прошло два мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ молодые люди разстались. Они даже не переписывались, а по уговору лишь тщательно вели свои дневники для того, чтобы обмфияться ими. И вдругъ такая случайность!.. В троятно, сама судьба покровительствуетъ имъ.

Мечты молодой дівушки были прерваны разлавшимся голосомъ въ коррилоръ. При первомъ звукъ его Немирова узнала своего милаго Алексиса, и кровь прилила къ ея щекамъ. Отъ радости Зина забыла о позднемъ времени, о неприличіи и вскочила съ дивана, чтобы броситься на встръчу жениху. Но, раздавшійся въ эту минуту, визгливый женскій смъхъ приковалъ ее къ мъсту. Она оперлась рукой о край стола.

. Что это значить? Съ къмъ онъ?" Она насторожилась.

Кадминъ прошелъ съ дамой къ себѣ въ но-

меръ и распорядился ужиномъ. Зина въ изнеможении опустилась на диванъ и откинулась головой на спинку.

"Такъ поздно! и эта женщина будетъ ужинать съ нимъ tête à tête!.."

За ствной послышался звонъ посуды, отодвиганіе стола, бряканье ножей и вилокъ. Кадминъ суетился чего-то, задавая лакею вопросы и дълая замъчанія. Дама же его фамильярно напъвала какую-то шансонетку. На конецъ, все приготовлено, ужинъ поданъ. Хлопаніе пробокъ указало на откупориваніе бу-тылокъ. Лакей удалился. Тотчасъ были отброшены излишнія церемоніи: молодые люди повели самую непринужденную бестду, обращаясь другъ къ другу на ты.

Я недовольна тобою, Алеша! произнесла

гостья Кадмина.

- Чѣмъ же, моя прелесть?
- Ты ужасный вътреникъ. Откуда ты это взяла?
- Нечего, нечего невиннымъ-то прикидываться, будто не знаешь самъ.
 - Ей-ей не знаю... Скажи.
 - А гдѣ ты быль вчера вечеромъ?
 - У пріятеля.
 - И ты не лжешь?
 - Нисколько!

— Ахъ, ты, безсовъстный! И тебъ не стыдно послѣ этого! И, не сморгнувши, можешь мић въ глаза смотръть, а?.. Ты вчера ъздилъ за городъ съ Тарутиной!.. Она мнъ сама призналась, а ты... Ахъ, негодный, негодный! Ни одному твоему слову не повърю!

- Ну, какъ же тебѣ не стыдно, Маруся! Какъ не стыдно такъ глупо ревновать? И къ кому?.. Къ какой-то жалкой хористкѣ, которая внушаетъ только сострадание своимъ голоднымъ видомъ... А ноги ея въ трико - ка-кія-то смѣшныя спички!.. Ну, можеть ли она соперничать съ тобой, моя ненаглядная! Посуди сама?.. Оставь подозрѣнія и поцѣлуй

меня, дурочка, скорфе!

- Нътъ, пусти меня, пусти!.. Прежде поклянись, что ты не ухаживаешь за Настей.
— Да нътъ же, нътъ!.. Ну, довольно тебъ?

— Нътъ, ты поклянись, скажи, что любишь только меня одну!

 Ну, изволь: клянусь, что люблю только тебя одну... Довольно теперь?

Вслъдъ за этимъ послышались звонкіе попълуи.

Зина не могла далће выдержать. Въ негодованіи она вскочила съ дивана, какъ отъ улара хлыста, съ пылающими шеками и стиснутыми губами. Она заметалась по комнатъ подобно раненому звѣрю въ клѣткѣ.

.О. Боже мой, за что такое испытание .. Я отдала ему все мое сердце, а взамънъ не получила ничего!.. Меньше, чъмъ ничего — дожда-лась поруганія!.. За что?.. Или ужъ я, можетъ быть, такъ дурна собой?" вдругъ мелькнула у

Она схватила со стола свъчу и порывисто приблизилась къ зеркальному шкафу.

Въ зеркалѣ обрисовалась стройная фигура молодой дівушки літь 24-хъ, облеченная въ изящно сшитый сітрый дорожный костюмъ. Граціозная головка была обременена тяжелымы черными косами, уложенными вънцомъ на затылкъ. Матовосмуглое личико освъщалось парою лучистыхъ карихъ глазъ. Подъ правильнымъ носомъ слегка оттопыривались румяныя губы.

Нътъ, она была очень хороша собой; объ этомъ ясно докладывало зеркало. . Такъ почему же, за что Алексъй разлюбилъ ее? Она не находила отвъта на мучившій ее вопросъ.

Веселое щебетанье, несшееся изъ-за двери, невыносимо мучило ее. Она не могла болъе прислушиваться къ нему. Ей хотфлось остаться одной, все обдумать, обсудить... или же, наоборотъ, сейчасъ нарушить ихъ любовное tête a tête, предстать предъ Алексвемъ и кинуть ему вопросъ: "За что ты разбилъ мое сердце?" Что онъ отвътиль бы ей? Но она не сдълала этого, хотя въ груди у нея клокотало. Дѣ-вушка поставила на столъ свѣчу и потушила ее. Затьмъ, нетвердой походкой, направилась къ окну, распахнула его и опустилась въ близь стоявшее кресло. Дикія завыванія вътра, мрачная и ненастная осенняя почь вполнъ соотвътствовали ея душевному настроенію. Она подперла рукою голову и глубоко задумалась.

Занялось блёлное утро.

Проснулся и оживился городъ, а Зина попрежнему продолжала неподвижно сидъть у окна съ безцально устремленнымъ въ пространство взоромъ. Мимо пробажали извозчики, по тротуарамъ спѣшили прохожіе — она ни чего не замъчала. Видъ ел былъ жалкій, угнетенный. За одну ночь она сильно изм'внилась въ липъ: шеки осупулись, между бровей легла складка, глаза приняли необычайно серьезное, страдальческое выраженіе.

Въ 28-мъ номеръ уже встали и принялись за чай. Громкіе голоса сосъдей отдались въ душѣ дѣвушки рѣжущимъ диссонансомъ. Они вернули ее къ дъйствительности. Она машинально поднялась съ мъста, закрыла окно, привела въ порядокъ туалетъ и вышла на улицу безъ всякой опредъленной цъли. Ей безразлично было куда ни направиться, только убъжать подальше отъ своего ужаснаго номера гостинницы, въ которомъ она похоронила свое счастье.

Зина пошла прямо. Поровнявшись съ храмомъ, въ которомъ совершалось богослужение, она зашла туда и простояла до конца объдню. Молиться дъвушка не могла; но церковное паніе, проникая въ душу лилось бальзамомъ на свѣжую сердечную рану... Къ Зинъ возвращались силы, необходимыя для жизпенной борьбы... И окутавшій ее мракъ какъ бы поредель немного. Она вышла изъ церкви изсколько успокоенная и подкрѣпленная. Въ корридорѣ гостинницы дѣвушка встрътилась лицомъ къ лицу съ женихомъ, шедшимъ подъ руку съ Марусей, второстепенной опереточной актрисой.

Калминъ былъ красивый блондинъ съ пушистой бородкой a la Henri IV, съ подвитыми усами, румяными щеками и веселыми сърыми глазами. Одътъ онъ былъ щеголемъ, въ pendant къ своей дамъ, также "tirée a quatre epingles" смазливой шатенкѣ типа далеко не строгихъ женшинъ.

Зина мелькомъ оглянула актрису и смѣло встрътилась глазами съ Кадминымъ. Тотъ замътно смутился, но только на минуту. Затъмъ онъ тотчасъ же оправился, отнялъ отъ спутницы руку, наскоро пробормотавъ извиненіе, что онъ не можетъ сопровождать ее на репетицію, и радостно устремился на встрѣчу Немировой.

 Зинаида Марковна, вы ли это? Какими судьбами! Давно ли вы тутъ? забросалъ онъ вопросами и, схвативъ руки дъвушки, хотълъ прижать къ губамъ; но она освободилась рѣшительнымъ движеніемъ и стала торопливо отворять дверь номера.

Если у васъ есть время, зайдите ко мнѣ, сдержанно проговорила она, отворяя дверь. - Ну, разумъется! воскликнулъ онъ, слъдуя за нею и на ходу делая знакъ рукою актрисъ, которая вдругъ безцеремонно расхохоталась.

О, да у васъ еще и чемоданы не распакованы, развязно замътилъ Кадминъ: - значитъ вы только что пріфхали?

- Натъ, я уже провела здась ночь, звенящимъ голосомъ отвътила дѣвушка, устремляя на него вызывающій взглядъ.

— А... а... Такъ вотъ откуда холодность встръчи... Понимаю... Ну, послушай же, мое сердце, перестанемъ бытъ дѣтьми... Я такъ счастливъ, что вижу тебя...

Онъ хотълъ обнять ее. Она отстранилась съ гордымъ видомъ, но внутренно жестоко страдая. Этотъ человъкъ, заставившій впервые затрепетать ея дъвственное сердце, сорвавшій первый поцілуй съ ея чистыхъ загрязнилъ и поругалъ ея чувство къ нему... Горло ея сжимали спазмы. Она опустилась на диванъ и указала рукой Кадмину мъсто возлъ себя на креслъ.

- Ну вотъ, ну вотъ до какого состоянія ты себя довела! На что это похоже! протя-

нулъ онъ, глядя на ея помертвъвшее лицо. Зина, сдълавъ невъроятныя усилія, овладъ ла собою и открыла Кадмину, что творилось у нея на душћ. Она смотритъ на вещи слиш-комъ серіозно. Онъ взялъ у нея все сердце. Она не даромъ потребовала отъ него искуса. Онъ не выдержалъ его... Что же ожидаетъ ее послъ этого впереди? Сердце ея разбито. Она не можетъ ни любить во второй разъ, ни примириться съ фактомъ измѣны. Поэтому разрываетъ съ Алексвемъ... Она не знаеть еще что будеть съ нею послѣ этого... Свътъ померкъ для нея... Тъмъ не менъе ръшеніе ея безповоротно.

Она высказала все это прерывающимся отъ волненія голосомъ съ душившими горло спазмами. Кадминъ ужаснулся последствій своего легкомысленнаго поступка.

Что ты говоришь, Зина, опомнись!

Онъ упалъ передъ ней на кольни, страстно моля о прощеніи.

— Вѣдь я же не люблю ту!.. Пойми, совстмъ не люблю!

А ваши клятвы ей?

- Но мало ли чего не говорится въ минуты безумія!

- Я этого не понимаю... Не допускаю... и... не хочу.

— Мало ди ты чего не понимаещь еще... Кто же изъ мужчинъ обращаеть вниманіе на такія мимолетныя увлеченія... Изъ-за нихъ никто не разбиваетъ своего счастья... А ты хочешь разбить двъ жизни... Опомнись, Зиночка, счастье мое!

Но его мольбы оказались безсильными, и черезъ часъ Алексъй вышелъ изъ номера Зины подавленный и разбитый.

Вечеромъ Кадминъ провожалъ Зину на вокзалъ жельзной дороги. Дъвушка увзжала въ Москву, взявши съ Алексъя слово, что онъ болће не верпется туда. Она заняла купе втораго класса, и Кадминъ вошелъ въ вагонъ, чтобы проститься съ нею.

Онъ припалъ къ ея рукћ и вдругъ зары-

– Зина, подумай, что ты дѣлаешь! Зачѣмъ губишь наше счастье?

У нея тоже текли слезы по лицу; но она

осталась непреклонна. — Чтожъ миѣ дѣлать, когда и не могу иначе. Я понимаю такъ — или все, или ничего. Теперь твоя любовь не могла бы уже дать мнъ прежняго счастья. Пойми!

Ты драматизируешь положеніе... Смотри на вещи легче.

Она съ горечью покачала головой.

Но Кадминъ ръшительно не могъ стать на ея точку зрѣнія... Потрясенный и взволнованный, онъ съ болью въ сердцѣ видѣлъ только полное крушение своихъ надеждъ.

- Значитъ, все кончено! какъ вздохъ слетѣло съ его губъ.

— Ты самъ виноватъ! рыдая, съ трудомъ вымолвила непреклонная девушка.

Anna Doranoburg.

тотрю на море жадными очами, Прикованный къ землъ, на берегу. Стою надъ пропастью—надъ небесами, Но къ небесамъ умчаться не могу.

Не вѣлаю — возстать иль покориться, Нѣтъ смѣлости ни умереть, ни жить. Мнѣблизокъ Богъ, но не могу молиться, Хочу любви и не могу любить!

Я къ солнцу, къ солнцу руки простираю, Но вижу пологъ блѣдныхъ облаковъ... Мнѣ кажется, что истину я знаю И только для нея не знаю словъ.

14 (26)-го марта 1894 г.

о вторникъ на прошлой недълѣ, 8 (20) марта, нашъ "Правительственный Вѣст-никъ" обнародовалъ Высочайшій указъ, сообщавшій объ обмінь ратификаціи по утвержденному за три дня передъ тъмъ берлинскимъ рейхстагомъ русско-германскому торговому трактату. Извъщение это появилось въ тотъ самый день, который былъ назначенъ проектомъ состоявшагося договора последнимъ срокомъ для международной формальности, дающей ему надлежащую силу, но самый обмень ратификацій былъ совершенъ, какъ оказывается, еще ранъе, именно вечеромъ 5 (17)-го марта, вслъдъ за принятіемъ трактата германскимъ парламентомъ. Не потеряно было, такимъ образомъ, ни одного лишняго часа для полнаго окончанія дъла, сосредоточивавшаго на себъ за послъдніе дни вниманіе всей Европы. Увѣренность въ успъхъ, впрочемъ, была такъ полна и въ Германіи, и въ Россіи, что на границъ, раздъляющей эти два государства, были стянуты заранфе огромныя массы предназначавшихся къ вывозу товаровъ и что 8 (20)-го марта сразу возстановился полностью обмінь этихъ товаровъ въ размѣрахъ, далеко даже превышаю-щихъ тѣ, которые существовали до начала окончившейся нынѣ таможенной войны.

У насъ въ Россіи совершившееся событіе произвело самое отрадное впечатлъніе на публику, но не ознаменовалось пока еще ничъмъ съ оффиціальной точки зрѣнія. Въ Германіи на-противъ оно послужило поводомъ къ цѣлому ряду наградъ и отличій, посыпавшихся на нъмецкихъ и русскихъ участниковъ благополучно окончившихся переговоровъ. Императоръ Вильгельмъ II демонстративно выразилъ удовольствіе, доставленное ему достигнутою развязкою. Нашъ посолъ въ Берлинъ сдълался въ самый день голосованія трактата и на слідующій день предметомъ совершенно исключительных в почестей. Отпраздновавъ такимъ образомъ одержанную имъ съ такимъ блескомъ полную побъду надъ оппозиціей рейхстага, состоявшей на этотъ разъ почти исключительно изъ консерваторовъ, Вильгельмъ II уфхалъ отдыхать въ Абаццію, куда ранѣе его отправилась для поправленія здоровья его царственная супруга, а рейхстагъ разошелся на пастальныя вакаціи, послѣ которыхъ ему предстоитъ приступить къ трудному и сложному дѣлу обеужденія проектовъ повыхъ налоговъ, требуемыхъ правительствомъ для покрытія издержекъ по военной реформѣ.

Аграріи и прочіе консерваторы оппозиціи раздражены до последней степени, какъ этого и следовало ожилать, нанесеннымъ имъ пораженіемъ, виновникомъ котораго они хотятъ непремънно считать имперскаго канцлера графа Каприви, умышленно храня молчаніе насчетъ того, что дъло въ сущности было ръшено главнымъ образомъ личнымъ вмѣшательствомъ императора. Съ прошлаго вторника изъ Берлина получена здъсь цълан масса тенденціозныхъ извъстій о мнимой въроятности скораго удаленія отъ дѣлъ графа Каприви и замѣнѣ его прусскимъ министромъ финансовъ г-омъ Микелемъ, который какъ мы уже говорили въ нашихъ предыдущихъ хроникахъ, держался во все время преній о русско-германскомъ трактать нъсколько двусмысленнаго образа дъйствій, отстаивая проекть договора какъ булто только по обязанности и признавая почти безъ оговорокъ его мнимый вредъ для германскаго земледѣлія. Мы не видимъ, однако же, ничего серьезнаго въ приходящихъ изъ Берлина слухахъ. Если, судя по нѣкоторымъ признакамъ, г. Микель, дѣйствительно, стремится создать графу Каприви затрудненія по вопросу о новыхъ налогахъ, къ которымъ рейхстагъ, вообще, относится несочувственно, выражая готовность утвердить после насхальныхъ вакацій только одинъ налогъ на биржевыя операціи, то въ этомъ скоръе следуетъ видеть желаніе прусскаго министра финансовъ привлечь консервативную оппозицію на сторону задуманной имъ обширной финансовой реформы, не пользующейся, по слухамъ, полнымъ сочувствіемъ канцлера. Серьезныхъ поводовъ къ отставкъ графа Каприви не существуетъ ръшительно никакихъ. Императоръ Вильгельмъ II глубоко благодаренъ ему за блестящій успахъ дала о русско-германскомъ таможенномъ трактатъ, заключение котораго позволяетъ берлинскому правительству не слишкомъ спѣшить въ дѣлѣ о военной реформѣ и новыхъ налоговъ, спеціально назначаемыхъ на издержки по численному усиленію германской арміи.

Въ Австро-Венгріи минувшая недъля ознаменовалась событіями очень характернаго свойства. Съ самаго ея начала стало извъстно, что знаменитому венгерскому агитатору Кошуту, доживавшему свой въкъ добровольнымъ изгнанникомъ въ Туринѣ, осталось жить всего ка-кихъ нибудь нѣсколько дней. Партія мадьяр-скихъ націоналистовъ тотчасъ же заволновалась. Она предвидела, что венское правительство, предоставляя венгерской націи чтить, какъ ей угодно, память ея излюбленнаго героя, не признаетъ возможнымъ присоединиться въ этому чествованію. Покойный Кошуть, объявивній въ 1849 году Габсбургскую династію низложенною "навсегда" съ венгерскаго престола, остался до конца своей долгой жизни (онъ умеръ на 93-мъ году отъ роду) непримиримымъ врагомъ императора Франца-Іосифа. Все, что совершилось въ Венгріи со времени возстановленія ея внутренней автономіи, Ко-шутъ признаваль незаконнымъ и нарушающимъ политическія права мадьярскаго народа. "Венгерскій король", не признаваемый покой-нымъ, могъ предоставить націи над'ять трауръ по поводу кончины Кошута, но присоединиться лично къ подобному выражению народной скорби для него было немыслимо и несогласно съ его достоинствами государя и человъка. На другой день кончины знаменитаго агитатора пештскіе казенные театры не сочли поэтому возможнымъ закрыть своихъ дверей, а палата депутатовъ венгерскаго сейма отклонила большинствомъ 57 голосовъ предложение оппозиціонной партіи независимости признать особымъ закономъ заслуги, оказанныя Кошутомъ своему отечеству. Въ городъ тотчасъ же вспыхнули безпорядки. Уличная толпа ворвалась въ оперный театръ, разогнала публику и заставила прекратить начавшееся представленіе, водрузивъ траурный флагъ на придворной ложъ. На слъдующій день, т. е въ прошлую субботу, 12 (24)-го марта, безпорядки повторились и потребовали вмѣшательства войска. Произошло н'асколько кровопролитныхъ столкновеній, и партія венгерской независимости. видя, что дёло заходить далее, чёмь опо находить это полезнымъ для своихъ разсчетовъстала призывать въ своихъ газетахъ публику къ сохраненію спокойствія. Сыновья Кошута съ своей стороны сообщили по телеграфу въ Пештъ, что если уличные безпорядки будутъ продолжаться, то они возьмутъ назадъ данное уже ими согласіе на перенесеніе въ Венгрію смертныхъ останковъ ихъ знаменитаго отпа. Чфмъ кончится вся эта прискорбная исторія мы сообщимъ, въроятно, въ нашей следующей хроникъ, такъ какъ похороны Кошута назначены на 20-е марта (1-е апръля).

На прошлой же недбъй пришли, по извъстіямъ, полученнымъ изъ-за границы, къ благополучному окончанію торговые переговоры между Въпою и Петербургомъ вслъдствіе дюбезной сговорчивости русскаго правительства, согласившагося на размъръ пошлины на пшеницу, ниже котораго отказывалось сиуститься венгерское правительство. Западная печать уже возвъщаетъ близкое заключеніе русскоавстрійскаго таможеннаго договора и радуется этой новой гарантіи европейскаго мира.

Во Францій министерство Перье добилосьтаки отъ сената утвержденій законопроекта объ отдёльномъ министерствъ колоній. Созванный въ экстренное засъданіе въ прошлый понедъльникъ, 7 (19)-го марта, сенать одобрилъ сильнымъ большинствомъ предложеніе правительства, а вслъдъ за тъмъ повый министерскій портфель былъ врученъ г-номъ Казимиромъ Перье сенатору Буланже, пользующемуся репутаціей очень способнаго администратора и финансиста. Вакаціонное затишье немедленно же возстановилось, и правительство пользуется имъ для продолженія энергичной борьбы съ анархистами, многочисленные аресты которыхъ безпрерывно продолжаются во всей Франціи.

Французское министерство сейчасть же послѣ паскальныхъ вакацій внесеть въ бюро палаты депутатовъ проектъ конвенціи съ Либерійской республикой. Названная конвенція обезпечиваетъ Франціи владѣніе всѣмъ бассейномъ Нигера и Фиредурубы, что дасть возможность установить естественныя гранины между французскими владѣніми и территоріей Либеріи. Ввиду несомнѣнныхъ выгодъ, представляемыхъ конвенціей, послѣдняя вѣроятно будетъ одобрена палатою. Либерійскій сенатъ уже ранѣе высказался въ пользу конвенціи.

Въ Англіи главнымъ политическимъ событіемъ прошлой недѣли было письмо, съ которымъ обратился Гладстонъ къ своимъ избирателямъ въ Мидлосіанѣ (Midlothian). Въ этомъ письм' онъ заявиль о своемъ нам' реніи остаться и впредь членомъ палаты общинъ, но съ правомъ участвовать въ засъданіяхъ только тогда, когда позволить ему это его ослабъвшее здоровье. Политической программой своей партіи Гладстонъ попрежнему считаетъ предложенныя имъ либеральныя реформы съ ирландскою автономією во главѣ и борьбу съ оппозиціей палаты лордовъ. Подобно лорду Розбери и сэру Вильяму Гаркорту онъ признаетъ, что для успъха такой борьбы необходимо скорое распущеніе парламента и новые выборы, долженствующіе дать правительству то чисто англійское большинство, которымъ оно еще не располагаетъ въ настоящее время, опираясь только на поддержку ирландскихъ депутатовъ. Следуетъ ожидать, такимъ образомъ, что имеющая возобновиться после пасхальныхъ вакацій парламентская сессія будеть не особенно продолжительною и что министерство Розберри распустить палату общинь вскорь по утвержденіи ею бюджета.

Въ Италіи все еще продолжаются разногласія между парламентомъ и министерствомъ Криспи. Палата депутатовъ рѣшительно отказывается утвердить финансовые проекты г-на Сонино и главѣ кабинета, повидимому, не остается другаго выбора. какъ подать въ отставку или распустить парламентъ безъ увѣренности, что новые выборы будутъ для него благопріятными.

ГЕОРГІЙ, епископъ селенгинскій. Съ фотографіи М. П. Кадысона гравироваль А. И. Зубчаниновъ.

Преосвященный Митрофанъ,

епископъ астраханскій

Преосвященный Митрофань, въ мірь Матвъй Васильевичь Невскій, сынъсвященника орловской губервіи, по окончавіи образовалія въ кісвской духовной
академій (1861 г.) со степенью магистра
богословія быль назначень преподавателемъ воропежской духовной семинарії
по предметамъ логики, психологій и латипскаго ламка, въ февраль 1863 года, рукоположенный во священники, овъбыль
опредъвень на должность закопоучителя
Николаевскаго женскаго училища, а
чрезь два года — законоучителемъ
1863 г. педагогическимъ собравіемъ правленія курской духовной семинарії опъ
набрань на должность ректора и 19-го января 1869 г. утверждень въ этой должпости св. синодомъ съ возведенісмъ въ
санъ протоіерея. Въ теченіе почти двадцати лѣть протоіерей Невскій съ отлинымъ усердіемъ і ревностью псполняль
многотрудную и отвътственную должпость ректора семинарії. Изъ предме-

НИКОДИМЪ, епископъ киренскій. Съ фотографіи М. П. Кадысона гравироваль Б. П. Пуцъ.

товъ семинарскаго курса онъ преподавалъ основное богословіе и за голь до оставленія этой должности— св. писавіе Новаго Завѣта въ VI классь. Въ 1887 г. овъ лишился жены, что и побудило его принять монашество. 7-го января 1888 года было совершево падъ нимъ постриженіе въ монашество и возведеніе въ санъ архимандрита съ именемъ Митрофана. 16-го января того же года, по Высочайте утвержденному докладу св. синода, овъ былъ вызвань въ С.-Петербурть дъл рукоположенія во епископа надожсваго, второго викарія петербургской енархін. 12-го іюли 1890 года прессвященный Митрофанъ быль назначень на самостоятельную кафедру пенаенскую и саранскую, откуда 13-го ноября минувшаго 1893 года быль перемъщенъ на астрахавскую кафедру.

перемъщенъ на астраханскую каесдру. Пеизвенской епархієй пресоквищеный Митрофанъ управлять три съ небольшимъ года, но и въ такой непродолжительный срокъ онъ, благодари своей необыкновенной энергіи, преданности дъзу и опытности, сдѣлать много добра для нел. Особенное вниманіе его было обрашено на возвышеніе и расширеніе просвѣтительной дъйтельности енархіальнаго духовенства. Умноженіе церковно-приходекихъ школъ-

НИКАНДРЪ, епископъ нарвскій, новый ректоръ с.-петербургской духовной академіи. Съ фотографіи Д. С. Здобнова гравироваль И. И. Хелмицкій.

и школь грамотности составляло предметъ
постоянныхъ заботъ преосеященнаго Митрофана. Въ декабръ 1891 г. онъ сдалъ въ общеепархіальный съъздъ духовенства свое предложеніе о возможно скоръйшемъ открытіи
школъ въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ до того времени не было никакихъ школъ, а такихъ
приходовъ насчитывалосъ до 200, пять которыхъ
нъкоторые состоятъ изъ 1.000 душъ. Представители духовенства нашли возможнымъ сдъзатъ послѣ этого постановленіе объ открытіи
перковно-приходскихъ школъ или, по крайней
мъръ, школъ грамотности положительно при
вскъх приходскихъ церквяхъ епархіи.

Въ ненами, живеть болже 60 тысячъ татары и киемстванами, живеть болже 60 тысячъ татары и сектантовъ, болже или менъе враждебныхъ православию; даже православно-христіанское, сосбенно инородческое — мордовское, васеденіе почти совству в внаеть истинъ вбры и еще не отръщилось отъ многихъ языческихъ традицій. Въ виду этого преосвященный Митрофанъ принималь всѣ мѣры къ усиленію миссіонерской дългельности въ епархіп. По его предложенію събадъ духовенства постановиль въ 1891 г. учредить должность епархальнаго миссіонера и также ассигноваль необходимую сум-

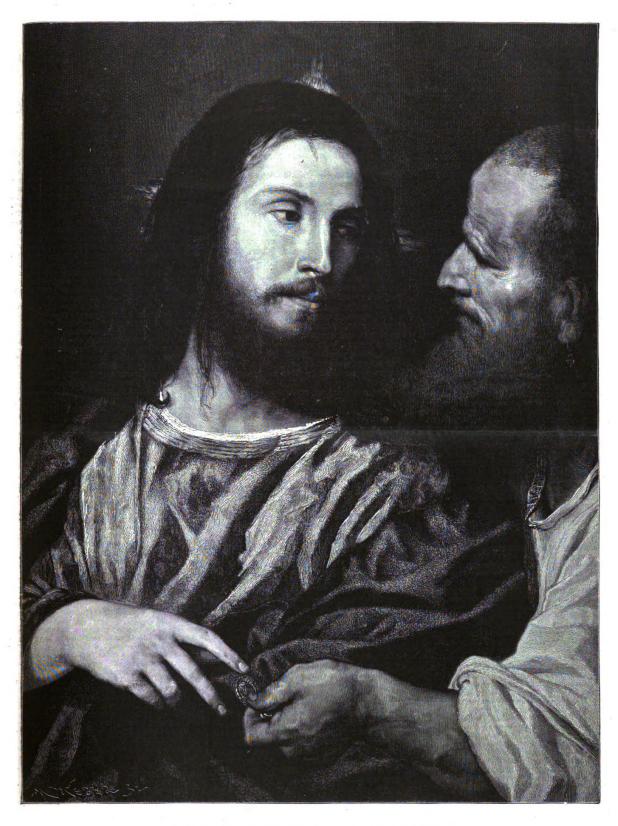
МИТРОФАНЬ, епископъ астраханскій и снотаевскій. Съ фотографіи Вакуленко, въ Пензѣ, гравироваль Б. П. Пунъ.

му на пріобрѣтеніе противосектантских сочиненій. Въ тѣхъ же заботахъ о наплучией организаціи просвѣтительной дѣятельности духовенства преосъященнай Митрофань предприняль преобразованіе Иннок нтівекскаго просвѣтительнаго братства въ г. Пензѣ, открытіе котораго въ повомъ видѣ послѣдовало въ 1892 г., 10 октабры. Общество гор. Пензы и отчасти губерніи очень сочувственно отнеслось къ доброму дѣзу братства которое, располагая большими, чѣмъ прежде, сплами и средствами, съ энертіей и уситынно заботилось о развитіи всѣхъ функцій своей просвѣтительной дѣятельности. Оно содъйствовало дучшему состоянію перковно-приходскихышколь и школь грамоты: при его же посредства открылись и новыя школы, числомъ до сорока. По части миссіонерства братство сдѣлало шатъ къ просвѣщенію укристіваетьсямъ мусульмань открытіемъ среди нихъ школі; въ то же время братствомъ принимались мѣры къ ослабленію въ предѣзахъ епархіи раскола и сектантства. Тѣмъ же братствомъ открыты въ г. Пензѣ по воскреснымъ днямъ религіозво-правственьмы днямъ религіозво-правственьных днямъ религіозво-правственьных

Архимандритъ БОРИСЪ, настоятель русской Импер, церкви въ Константинополъ

Съ фотографіи К. Голицына грав. А. И. Зубчаниновъ

»...Отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу«.

Картина Тиціана Вечелли.

Гравировано въ Лейпцить.

публичныя чтенія, весьма охотно посъщаемыя граж-

Преосвященный Митрофанъ отличается особенною ревностью и способностью къ дълу учительства. Проповъдуя неръдко по обминымъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, владыка не упускаль безъ своей ръчи положительно ни одного, сколько нибудь выдающагося, случая, по которому только совершаль богослужене. При обозрѣніи енархіи онъ говориль поученів въ каждомъ посѣщеномъ имъ хрямѣ; равно произносилъ рѣчи и внѣ храма, напримѣръ при посѣщеніи учебимъъ заведеній и т. п. Глубокое паученіе въроченія и правоученія христіанскаго, знакомство съ убъжденіями и направленіемъ современнаго общества, ясное сознаніе редигіозно-правственныхъ нуждъ современной жизни, развитой до совершенства даръ слова — все это помогало преосъященному Митрофану, безъ всякаго письма, дегко и свободно говорить рѣчи, длявпіяся обыкновенно 30—45 минутъ и польны глубокой назидательности, трогательности и убѣдительности. Рѣчь преосъященьямъ Митрофана, сказанная земскимъ начальникамъ въ 1891 году, обратила на себя вниманіе даже и столичной печати.

Новое англійское министерство

Всяталь за отставкой Гладстона, само собою разумется, возникъ вопросъ о сформированія новато министерства. Оно окончательно составилось 24-го февраля (8-го марта) и изъ списка главитй пихъ членовъ его видно, что въ состави пока бинета остались всё члены министерства Гладстона, такъ что перембви ограничились голько переходомъ портфелей изъ одитхъ рукъ въ другія. Новыми членами кабинета являются только Эллисъ и дордъ Твидмаусь (носившій до унаслідованія этого титула фамилію Марджорибенксъ), который заняль въ палатъ лордовъ мёсто своего недавно умершато отпа. Должности распредблены слідующимь образомъ первый министръ лордъ Розбери; канплерь казначейства — саръ Вильямъ Гаркорть, писатель, сотрудникъ "Saturday Review", "Тіпез" и друг., родился 2 (14) го октабря 1827 г.; дордъ великій канцлерь—лордь Гершель; министръ вистранныхъ дъл—дордъ Кимберлей; министръ визтреннихъ дъль— Асквить; президентъ коминссіи по дъламъ Марди — Асквить; президентъ коминссіи по дъламъ мествают управленія — Шоу Лефевръ; министръ колоній — лордъ Риповъ; военный министръ— Кемибель- Банермань; первый лордъ адмирал-гйства — лордъ Джовъ Спенсерс (род. 15 (27)-го октабря 1835 г.); министръ по дъламъ Шотаны и — саръ "Жордахъ Тревельявъ, инстель, род. 8 (20)-го іюля 1838 г.; канплеръ герцогства Ланкастерскаго — Брайсъ; министръ портови — Мундела; министръ по дъламъ Морлей; секретаръ казначейства — Олленъ, министръ торгови — Мундела; министръ по дъламъ Иранайи — Саръновъ морлей; секретаръ казначейства — Олленъ, министръ портови — Мундела; министръ по дъламъ Иранайи — Саръновъ морлей; секретаръ казначейства — Олленъ, министръ портови — Мундела; министръ по дъламъ Иранайи — Окравъ Тандановъ Сертъ Гладстонъ ухранитель печата — ооръ Тандамот.

Наиболте интереснымъ лицомъ въ этомъ спискт является, коиечио, премникъ лорда Розбери по министерству иностраненкъ дъль лордъ Кимберлей. Ему уже 68 лъть, и онь не новичекъ въ дълахъ иностраненхъ дъль орда кимберлей. Ему уже 68 лъть, и онь не новичекъ въ дълахъ иностраненхъ дъль онъ составилъ себт ими одного изъ лучшихъ начальниковъ департамента. Его дипломатическая карьера относится еще ко временамъ Эбердина и Пальмерстона, при которыхъ онъ дважды быль младинимъ статсъ-секретаремъ министерства иностранныхъ дъль. Съ 1856 по 1858 годъ онъ состояль посломъ въ Петербургъ. Отсюда онъ вернулся, чтобы свова заяять постъ младинато статсъ-секретара въ министерствъ Илальмерстона. Въ 1863 году на него возложено было порученіе посътить европейскіе дворы съ цълью длажей пизавить-гольштейнскаго вопроса. Затъмъ лордъ Кимберлей послъдовательно занимать разныхъ же либеральныхъ министерствахъ. Стояль онъ во главъ Ирландій, быль статсъ-секретаремъ колоній и, накопець, до послъдвяго времени статсъ-секретаремъ колоній и, накопець, до послъдвяго времени статсъ-секретаремъ Ицліи; на этомъ посту его и застала новая смъна кабинета.

Мъсто лорда Кимберлея въ качествъ секретаря Индін занялъ Фауаръ. При финансовыхъ затрудненіяхъ, которыя прикодится переживатъ Индін, выборъ Фаулера представляется очень удачнымъ такъ какъ онъ обладаетъ большими финансовыми способностими и внаніями, пріобрътенными имъ за время службы въ качествъ младшаго статсъ-секретаря государственнаго казначейства. Довъріе къ его финансовымъ способностямъ ярче всего характеризуется тъмъ, что въ свое время всъ ожидали назначенія его на постъ министра финансовъ въ кабинетъ Гладстона.

Джовъ Мораей, извъстный писатель, занявшій постъ министра по правидским дъламь, родился 12 (24)-го декабра 1838 г., пятнаданта этът редактироваль "Fortnighly Review" и издаваль "Pall-Mall Ga-

zette". Въ 1886 и 1892 г. Морлей также былъ министромъ по ирландскимъ дѣламъ въ кабинетѣ Гладстона.

Нарушеніе завъта

(Изъ эпопеи конца въка)

шель Онъ, шелъ печальною долиной Медлительной, усталою стопой; И шелъ Онъ — праведникъ на всей землъ единый,

Учитель кроткій и благой.
Предъ Нимъ раскинулись широкой пеленою Безмоляныя, безбрежныя поля;
Дышали небеса живительной весною,
Но смертью въяла земля.
Надъ, солнцемъ выжженной, затоптанною

нивой Взошелъ другой — негаданный посъвъ, Засъянный враждой людей нетерпъливой, На горе пахарямъ созуъвъ.

Лишь мертвыя тѣла бѣлѣлися повсюду На темени полей безплодныхъ и нѣмыхъ, И труповъ каждую бѣлѣющую груду

Смъняла груда тълъ другихъ. И всюду, между нихъ, запекшись алой кровью, Обрызгавшей мечи, и копья, и щиты, Склонялись къ мертвецамъ, приникнувъ къ

Кроваво-красные цвѣты. Дорогу торную порою заграждали Громады сѣрыя — развалины камней; Вилась она змѣей, теряясь въ синей дали,

И кровь ручьемъ лилась по ней. И надо всёмъ широкимъ кругозоромъ, Гать жизнь еще вчера киптала и цвъла, Витала смерть, молніеноснымъ взоромъ,

Считая мертвыя тъла. И тучей грозною на дальнемъ небосклонъ— Какимъ-то призракомъ безформеннымъ, съдымъ—

Въ багрянцъ зарева, какъ въ пурпурномъ

Тянулъ съ пожарищъ дальнихъ дымъ. А надъ угрюмою долиною печальной, Надъ этимъ кладбищемъ — погостомъ безъ гробницъ,

Не слышавшимъ святой молитвы погребальной.

Кружились стаи черныхъ птицъ. Кружились стаи птицъ, въ своей тревогъ жадной

Готовыя начать въ долинъ злобы пиръ, И было имя той долины безотрадной — Подлунный міръ.

И шель Онъ, шелъ печальною долиной Медлительной, усталою стопой; И шелъ Онъ — праведникъ на всей землъ единый.

Учитель кроткій и благой. Съ понуреннымъчеломъ, закрывъглаза рукою, Ланиты оросивъ струею жгучихъ слезъ, Въ Себъ, въ Своей груди, измученной тоскою,

Онъ всѣ страданья міра несъ. А въ памяти Его далекія, иныя, Вѣка безсмертія вѣнчавшія собой, Картины яркія и образы живые

Всилывали пестрою гурьбой...
Вставали передъ Нимъ долины Галилеи
И Галилеянинъ, вмъстившій Божество
Въ Свою земную плоть,— Сіонъ и фарисеи,
И проповъдь нагорная Его.

Любовь великая Его одушевляла— Свътлъе свътлыхъ звъздъ, какъ горный снъгъ чиста—

И шествіе Его лучами озаряла Отъ Назарета до креста. Свершилось!.. Крестный путь... Голгооское страданье...

И пролилась людьми Божественная кровь,— Но въ обновленный міръ еще свътлъй сіянье Лила воскресшая Любовь!

Въка, прошли въка... Конецъ тысячелътью; Второе — новое — склонилось подъ исходъ; И снова теменъ міръ, опутанъ старой сътью Гръховъ, проклятій и невагодъ.

Забытъ святой Завътъ — завътъ любви небесной, И въ братьевъ мрачиза вселилася вражда

И въ братьевъ мрачная вселилася вражда, И Богочеловъкъ идетъ подъ ношей крестной, Но — для послъдняго суда!

А силы темныя крикливой стаей жадной Давно, давно вершатъ на стотнахъ жизни пиръ,

И кровью залитой долиной безотрадной Лежитъ весь міръ...

Anos. Ho undersid

Отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу

Картина Тиціана

Тиціанъ Вечелли, безспорно, одинъ изъ величай- тихъ венеціанскихъ живописцевъ второй половины пятнадцатого и второй половины шестнадцатого стольтій (1477—1576). Естественность, свъжесть, про-зрачность его красокъ ни съ чъмъ не сравнимы; гармонія въ сліяніи оттънковъ удивительная, върность въ переливахъ тоновъ неподражаемая; все это ставить его на недосягаемую вершину совершенства. Въ особенности Тиціань замѣчателень въ такихъ сюжетахъ, въ которыхъ фигуры сохраняютъ внѣшнее спокойствіе. Въ этомъ отношеніи особенно достойны спокойствие. Въ этомъ отношения особенно достойны вниманія картины (подливйшей эпохи): "Взятіе Бо-городицы на небо" (церковь ДеФрари въ Венеціи) и "Положеніе Спасителя во гробъ" (дворецъ Ман-фрини въ Венеціи), а изъ раннихъ произведеній знаменитая и чрезвычайно популярная картина "Отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу" (Cristo alla moneta), хранящаяся въ настоящее время въ дрезденской галлерет. Эта послъдняя картипа счи-тается шедевромъ кисти Тиціана, хотя она и принадлежить къ болъе раннему періоду его дъятель-ности. Въ ней великій художникъ какъ бы сосредоточилъ все то, что составляетъ особенность его манеры и что образуетъ характеристическія черты его необыкновеннаго генія: необычайную психологичевесомкновеннаго гени: несомчанную исихологическую глубину, передающую всю сущность человыческой натуры, обаятельную гармонію красокъ, безукоризненный рисунокъ и композицію, которая напболже подходить къ данному сожету. Въ картивъ "Отдавайте кесарею кесарю, а Божіе Богу" Тиціанъ выбралъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ сю-жетовъ, которыми когда либо задавалась живопись. Задача прежде всего состояла въ глубинъ психоло-гін; требовалось выразить на ликъ Христа то внутреннее состояніе, необыкновенно сложное и глубо-кое, которое Спаситель должень быль переживать, когда подошедшіе въ нему подосланные первосвященниками люди, показывая римскую монету, лукаво спросили его: "Позволительно ли намъ давать подать кесарю или въть?" Христосъ, какъ повъствуеть Евангеліе, уразумъвь лукавство ихъ, спросиль тогда: латиелистрана в дукавство ика, спросить года. "Чье на дипаріи назображеніе и вадписъ" — "Кесаревы", отвѣтиль фарисей. Тогда Онъ сказаль: "И такъ, отдавайте кесарвов кесарю, а Божіе Богу" (еван. отъ Луки, гл. 20, ст. 22, 23, 24). Задачу эту Тиціанъ исполниль въ слъдующей композиціи: Хритипань исполнить вь сладующей композиции: Ари-стось, въ красномъ одънии, склонивь инсклыко голову, спокойно, увъренно смотрить на фарисея, который въ лѣвой рукѣ, чуть-чуть приподиятой, дер-жить монету. Вся вибиность фарисея, старика со сгорбленнымъ морщинистымъ носомъ, съ маленькисгороленнымъ морщинистымъ носомъ, съ маленьки-ми хигрыми глазами, съ черепомъ почти совершенно лысымъ, съ бронзовымъ, смуглымъ цвётомъ лица, представляетъ поразительный контрастъ съ тонкими благородными чертами лица Христа съ небольшой коричневой бородкой, съ длинными волосами, изъ-за которыхъ въ трехъ мѣстахъ точно вспыхиваетъ яркое пламя. Въ выраженіи этого лица прежде всего поражаеть не столько ясный, свътлый умъ, виднъющійся въглазахъ и на лбу, сколько удивительная доброта, сконцентрированная въ устахъ, и въ особенности какое-то грустное выражение глазъ. Въ картинъ всего двъ фигуры — Христосъ и фарисей; онъ видны только до пояса, а между тъмъ идея сцены пе-редана съ поразительной ясностью; она вся запечатлъна на лицъ Христа съ выражениемъ ума и бла-гости величайшаго благородства. Роскошный колорить картины и почти нев фромпая законченность ея образують, можеть быть, единственный шедеврь въ исторіи живописи. Въ этой голов Спасителя какъ будто соединено все, что только можетъ произвести самое глубокое впечатлъние: и мягкій колоритъ тоновъ, и тонкая отдълка волосъ и бороды, и прекрасное очертаніе губъ, и наконець, выраженіе кроткаго обличенія въ свътломъ взоръ. Все это предкроткаго обличенія въ свътломъ взорк, осе это пред-ставляеть замѣчательный контрасть съ лукавымъ выраженіемъ стараго фарисея. Картина, какъ извѣстно, была написана Типіаномъ для герцога фер-рарскаго и только въ XVIII столѣтін была пріобрѣ-тена для дрезденской галлерен, гдѣ она и хранится тенерь. В. Ч.

Архимандритъ Бориеъ (Плотниковъ)

Архимандригъ Борисъ, извъстный своими многими учено-литературными трудами, является въ настоящее время однимъ изъ выдающихся у насъ представителей богословской науки. Нъкогорыя его произведения переведены даже на французскій языкъ Архиманаритъ Борисъ, въ мірь Владиміръ Влади-міровичъ Плотниковъ, сынъ столоначальника красміровата Інотиналов, свата с голопальника врад новрежато духовнаго правленія, родился 16-го іюля 1855 г. въ городъ Красноярскъ. Рано лишившись огда (въ 1858 г.), онъ сначала восштивался въ врасноярскомъ Владимірскомъ дітскомъ піротъ, а, когда ему исполнилось 9 льтъ, мать опредъдила его когда сві испольнось з'яковное училище. Умственному развитію будущаго ученаго очень рано благопріят-ствовали счастанням обстоительства. Вы Краснояр-сків В. В. Плотниковь им'яль у себя богатаго родственника, золотопромышленника енисейской губер-нін — П. М. Препна, у котораго была хорошая до-машняя библіотека, заключавшая въ себѣ всѣ лучmie русскіе журналы и выдающіяся произведенія белдетристики. Книгъ для дътскаго и юношескаго оедетристики. Книгъ для дътскито и выпошескато возраста было въ ней особенно много, такъ какъ у г. Преина были свои дъти. В. В. Плотниковъ про-водилъ все своболное отъ ученія время за чтеніемъ книгъ изъ этой библіотеки и въ то же время на-чалъ знакомиться по самоучителямъ съ изыками французскимъ и нъмецкимъ. По окончании курса въ училищъ. В. В. Плотниковъ въ 1870 г. былъ отправленъ на казенный счеть въ томскую духовную семинарію, гдт въ низшихъ классахъ изучалъ нъмецкій языкь, а въ высшихъ-французскій. По совъту ки измъв, а въ высшихъ—французски. По совту ректора семинари опъ также пачалъ завиматься древне-еврейскимъ языкомъ, кромъ того серьезно изучалъ датинскій и греческій языки. Въ 1876 г. опъ поступилъ первымъ студентомъ въ казанскую ду-ховную академію. Въ академіи онъ изучилъ англійскій языкъ и, помимо того, со втораго курса, подъ руководствомъ извъстнаго лингвиста И. А. Бодуэнаде-Куртене, въ то время профессора казанскаго университета по каоедръ сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, занимался итальянскимъ

По окончанів В. В. Плотниковымъ акалемическаго курса, изв'єстный ученый, покойный профессоръ казанской духовной академін И. Я. Порфирьевъ, рекомендоваль его совъту на должность привать-доцента по канедръ словесности, прося его себъ въ преемники. "Окончившій нын'в курсъ на практическомъ отд'вленіп, докладывалъ профессоръ Порфирьевъ совъту акалеміи, стуленть Владиміръ Плотниковъ, оказывая въ продолжение всего четырехлътия-го курса отличные успъхи по всъмъ предметамъ отдъденія, съ особенною любовью и уситхами зани-мался словесностью, что постоянно выражалось какъ въ уствыхъ отвътахъ его на экзаменахъ, такъ и въ сочиненіяхъ, написанныхъ въ теченіе курса". Со-вътъ академіи согласился съ заявленіемъ профессора Порфирьева, но обстоятельства сложивись такъ, что В. В. Плотниковъ долженъ быль по назначенію поступить преподавателемъ теоріи словесности, исторіи русской литературы и логики въ томскую духовную семинарію. Однако въ 1884 г. онъ единогласно совътомъ казанской духовной академіи быль избранъ на открывшуюся канедру метафизики. Въ изорань на открыпириссь каседру метацизаци. Вы 1885 г. быль уже окончень печатаність первый вы-пускь составленной имъ "Исторіи христіанскаго просвіщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности. Періодъ первый. Оть начала христіанства до Константина Великаго" и представленъ въ совътъ академіи въ качествъ диссертапін на степень магистра богословія. 26 января 1886 г. состоялась защита его диссертаціи на коллоквіумі, и 18 мая В. В. Плотниковь, по ходатайству академическаго совъта, быль утвержденъ св. синодомъ въ ученой степени. Въ этомъ же году, въ мартъ, онъ

приняль монашество съ именемъ Бориса.

Изъ академіи о. Борисъ, возведенный въ санъ архимандита, быль перемъщенъ въ московскую духовную академію, на кафедру по предмету введенія въ кругь богословскихъ наукъ. Въ бытность свою инспекторомъ московской ухуовной академіи архимандрить Борисъ сотрудничаль въ московскихъ духовныхъ журвалахъ. Рядь его научныхъ статей быль напечатанъ въ "Чтеніяхъ въ обществъ любителей духовнато просвъщенія" ("Опытъ объясненія ХІІХ гл. кн. Бытія съ обращеніемъ особеннато вниманія на апологическое ея значеніе"), въ "Православномъ Обозрівніи" ("Вопросъ о вначать нідъ Апологическія изсъдъюванія"), въ "Прибавленіяхъ къ твореніямъ святыхъ отповъ въ русскомъ переводъ" ("Космологія или метафизическое ученіе о мірів"), а также въ издаваемомъ въ Харьковъ журпаліз: "Въра и Разумъ" ("Задачи метафизиче о мірів" и "О невозможности чисто физіологическаго объясненія душевной жизни человъка") и въ "Филологическихъ Запискахъ" ("Объ наученіи исторіи просвіщенія вообще и исторіи просвіщенія въ обще и исторіи просвіщенія побше и петоріи литературы въ собенности и "Глав-

ныя черты арійской доисторической культуры по даннымь сравнительнаго языкозналія").

данным сравнительнаго языкознапія"). Въ 1888 г. архимандрить Борись быль переведень на должность ректора кізекой духовной семинаріи и сдълался вибетть съ тъмь редакторомь издаваемато при семинаріи журвала: "Руководство для семьскихъ пастырей". Въ немъ Борись почъстилъ "Введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ" и "Записки по пастырскому богословію" (4 выпуска). Въ 1892 г. архимандрить Борись быль вызвань на чреду священнослуженія и проповіданія слова Божія въ Петербургъ и вскоръ быль навлачень члепомъ учебнаго комигета и комитета духовной пензуры. Зо-го октября того же года Борисъ быль с сръдань ректоромъ петербургской духовной академіи, а 3-го декабря 1893 г. быль перемѣщень на должность настоятеля посольской церкви въ Константинополъ. Какъ ректорь академіи, архимандрить Борись оставиль по себѣ у студентовъ самую добрую память, будучи для нихъ живымъ вополеніемь благород-пъйшихъ идеаловъ, которые онъ стремился воспитать въ ихъ сознавіи. Признательные студенты академіи подпесли ему оть себв наперстый золотой кресть въ роскошномъ бархатномъ малиноваго цвѣта фуглярѣ и картипу работы первокласснаго художнька Н. Зеньковича "Моленіе о чашѣ" съ надписью: "Незабвенному рект ру, отцу и другу архимандриту Борису — признательные студенты с-петербургской духовной академіи". . Д. М.

Никандръ, епископъ нарвекій

Мъсто отда архимандрита Бориса (Плотникова), назначеннаго настоятелемъ россійской Императорской церкви въ Константинополъ и бывшаго передъ этимъ ректоромъ с-петербургской духовной каждеміи, завиль преосвященный Никандрь, епископъ нарвекій, первый викарій с-петербургской митрополіи. Новоназначенный ректоръ— вполит достойный представитель нашего высшаго духовно-учебнаго заведенія и уже заявиль себя какь опытный педагогъ и какъ талантливый духовный писатель. Въ богословской литературт онъ пріобрыть весьма почетное имя своими учеными трудами и научно-полударными изсатдованіями, среди которыхъ наиболье выдвигаются его работы въ области священнаго писанія, гдт онъ считается большимъ знатокомъ. Еще лътъ десять тому назадъ его сочинене — магистерское разсужденіе — "Подлинность четвертаго Евангелія и отношеніе его къ первымъ тремъ Евангеліямъ" обратило на себя вниманіе знатоковъ церковной исторіи, а всатдъ заттъм имь написана была прекрасная по мысли и по исполненію книга "Естественный гуманиямъ и христіавство въ ихъ сходныхъ повидимому нравственныхъ идеяхъ". Кромѣ того въ разныхъ духовныхъ журналахъ разстяно много его статей, истолковывающихъ Священвое Писаніе, и помъщено итсолковывающихъ Священвое Писаніе, и помъщено итсолковывающихъ Священвое Писаніе, и помъщено итсолковывающихъ Священвое Писаніе, и помъщено итсолковывающихъ

Преосвященный Никандръ – истинный ревнитель въры Христовой. Ее кладетъ онъ въ основу духовнаго просвъщенія, въ основу воспитанія всего человъчества; безъ нея онъ признаетъ и пресловутую, такъ называемую, мудрость въка — ничтожествомъ. "Эта мудрость—говоритъ епископъ Никандръ—гордясь усиъхами человъческаго разума и не желая подчиняться высшему авторитету божественной мудрости, склонна считать человъческий умъ величай-шею и всепревосходящею міровою силой, склонна боготворить его, посадить на тронъ міра п основать ему особый культь, новую религію разума, съ усгра-неніемь богооткровенной религіи... Эта мудрость въва сего, песостоятельная сама по себѣ, эта ходящая ощунью, безъ высшаго руководства, человъческая наука съ ея столь громкими, но на самомъ дълъ ничего прочнаго и постояннаго не въщающими, такъ называемыми, "последними словами", которыя однако же, съ переменою взглядовъ и веяній, быстро сивняются одни другими, — давно уже оцвиена безпристрастно исторіей человъческихъ знаній или философіи и—что особенно важно -осуждена приговоромъ суда Божественнаго". На духовныя академін преосвященный Никандръ смотритъ какъ на разсадники и проводники духовной мудрости изъ со-кровищницы церкви православной въ среду народа черезъ духовную науку и литературу, черезъ приготовленіе пастырства и учительства духовнаго. Задача этихъ учрежденій состоитъ, по его миънію, въ томъ, чтобы въ нашей родинъ распространять свътъ ученія Христова со всею широтою и глубиною знаній и пасл'ядованія, но въ первоначальной его чистотъ и неповрежденности, безъ всякой лжи и человъческихъ измышленій, и такимъ образомъ приготовлять и выпускать тщательно и основательно обученную дружину воиновъ Христовыхъ во всеоружии въры и знанія. "Безъ въры"— говорить онъ-"не можеть быть истиннаго, не только религіознаго, но н всякаго знанія; безъ знанія въ пынтшній въкъ обра-зованности невозможно съ надлежащею пользою служить церкви православной, какъ церкви воинствующей, въ качествъ ея защитника. Таковы взгляды новаго ректора нашей духовной акалеміи.

новаго ректора нашей духовной академіи. Преосвященный Никандръ, въ мір'в Николай Дмитріевичь Молчановъ, сынъ діакона московской епархін, родился въ 1852 году и первоначальное и сред-нее образованіе получить въ Москвъ, въ духовномъ училищь и семинаріи. Вь числь лучинкъ воспитан-никовь посльдней, онъ быль затымь отправлень въ московскую духовную академію, гдѣ и окончиль ученіе въ 1878 году третьимъ кандидатомъ-магистрантомь по богословскому отделению вы составъ тридцать трегьяго курса. Тогчась по выходъ изъ академіи, онъ быль опредълень преподавателемь греческаго языка въ тамбовскую духовную семинарію, а спустя годъ сдъланъ преподавателемъ Священнаго Писанія и читаль этоть предметь за все время своей службы по духовно-учебному въдомству. Въ 1884 г., послѣ блестящей защиты сочиненія о поллинности четвергаго Евапгелія и отношенія его къ первымъ тремъ Евангеліямъ передъ совѣтомъ московской духовной академіи, быль удостоень степени магистра богословія. Незадолго передъ этимъ Н. Д. Молчанова постигло семейное горе: у него умерла жена, и эго обстоятельство рашило дальнайшую судьбу его. Въ 1835 г. онь постригся въ монашескій санв съ именемъ Никандра, былъ рукоположенъ во іеромонаха и назначень ректоромъ своей семинаріи съ возведеніемъ въ сань архимандрита. Въ тамбовской семинаріи онъ пробыль пять льть, оставивь по себъ самыя лучшія воспоминанія среди ея воспитанни-ковъ, къ которымъ относился всегда очень благожелательно, умѣя находить среди учащейся моло-дежи наиболье талантливыхь и тружениковъ науки и радъть о таковыхь. Въ концъ 1890 г. архимандрить Никандрь быль выявань въ С.-Пегербургъ на чреду священнослуженія и проповъданія слова Божія. Въ началъ 1891 г. онъ быль возведенъ въ епископскій началь 1991г. онь омать возведень вы еписаопский санъ и назначень третьних викаріемъ с.-пегер-бургской епархіи, епископомъ нарвскимъ. При воз-веденіи въ этотъ санъ онъ обратиль вниманіе весьма талангливой, одущевленной рѣчью. Помимо епархіальныхъ обязанностей, преосвященный Никандръ заняль должность председателя вь епархіальномъ братств в воим и Пресвятой Богородицы и въспо. коми-тетъ всероссійскаго миссіонерскаго общества, каковымъ состоить и до сихъ поръ. Въ концъ 1892 г., послъ назначенія Антонія, епископа выборгскаго, архіепискономъ финляндскимъ и съ упразднениемъ третьяго викаріата, по отділеній епархій оть митрополій, преосвященный Никандръ переименованъ во второго викарія, а въ ноябрѣ 1893 г. сдѣланъ и первымъ викаріемь с-иетербургской епархіи. Въ засѣданіи викаріемь с-негербургской епархін. Въ засѣданін св. синода 8-го декабря того же года оно опредълень на постъ ректора столичной духовной академін. Въ преврасной рѣчи, произнесенной имъ при всгудненіи въ должность, опъ, между прочимь, сказаль слѣдующее: "Въ нашъ вѣкъ увлеченія западнымь образованіемъ многіе и русскіе ученые забывногь о гомы, что пепосредственно относится къ пхъ рэднав... Бываеть, что мы много знаемъ иностраннято, а своего нѣтъ. Оттого-то изъ послѣдиято многое кажется намъ малосмилсеннымъ, неосиовать многое кажется намъ малосмысленнымъ, неоснова-тельнымъ, между тъмъ какъ въ этомъ виноваты мы сами". Эти слова отлично характеризують разумные взгляды новаго ректора академін, пріобрѣтающей въ преосвященномъ Никандрѣ замѣчательнаго руковолителя.

Н. П. Загорекій †

Въ настоящее время на ХХИ выставкъ товарищеотва передвижных выставок в дв комнаты отве-дены для картивь и рисунков нашего извъстнаго ку-дожника-жанриста Н. П. Загорскаго, не такъ давно безвременно сошедшаго въ могилу. Произведения его около двадцати лътъ тому назадъ стали появляться на петербургскихъ выставкахъ и съ каждымъ годомъ пріобрітали все большую и большую изв'єстность. Его симпатичный талантъ постоянно развивался, росъ, и отъ него еще можно было ожидать многаго. Вообще, имя Загорскаго, достаточно поработавшаго на поль-зу русскаго искусства, безъ сомиънія, займеть видное мъсто въ исторіи отечественной жанровой жи-вописи. Николай Петровичь Загорскій родился 20-го ноября 1849 года въ С.-Петербургъ, гдѣ отецъ его, помъщикъ рязанской губерніи, постоянно находился на службъ. Спеціальное образованіе Н. П. Загорскій получиль въ Императорской академіи художествь, въ которой обучался съ 1864 по 1875 годъ. По окончаніи въ ней курса онъ съ 1876 по 1879 почти без-вытздно прожилъ въ деревит, гдт цтлые два года дълалъ этюды и работалъ надъ большой картиной "Проводы преступника", но бросилъ ее не окончивъ, такъ какъ остался недоволенъ ея тенденціозностью и пріемами, съ которыми онъ ее началъ. Въ эго же времи онъ исполнялъ рядъ портретовъ историже время отв исполняль рядь портреговы исторических дъягасей, заказанных ему московскимы Румянцевскимъ музеемъ. Множество портреговъ этихъ, а также портретъ Государя Императора, объ исполнени которыхъ съ такой похвалой отзывался покойный И. Н. Крамской въ своихъ запискахъ, сділаны имъ черной масляной краской. За свои выдающіяся способности и успіхи въ живописи Н. ІІ. Загорскій быль награждень въ бытность его въ академіи двумя малыми серебриными медалями (1868—1869 гг.), двумя большими (1869—1870 гг.) и малой зологой медалью въ 1873 г. за исполненную по конкурентной программ'в картину "Давидъ, играющій на гусляхь передъ Саулом.". Въ сліжующемъ годуонъ получилъ званіе класснаго художника 1-й степени за картину "Апостоль Павель передъ сдумом в мамъстника Феста-Порція".
Въ послідніе годы онъ состояль членомъ то-

Въ послъдніе годы одъ состояль членомъ топарищества передвижных художественныхъ выставокъ, а также быль однимъ изъ учредителей русскихъ иллюстраторовъ и с-истербургскаго общества художниковъ. Кромъ того Н. П. Загорскій преподаваль въ рисовальныхъ классахъ с-истербургкато Императорскаго общества поощренія художествъ, имъль учениковъ въ своей мастерской и исполняль рисунки для журналовъ "Пчелы", М. О. Микъшина, "Всемірной Иллюстраціи" и другихъ. Изъ его картинъ изв'єствы: "Семейная сце-

Изъ его картинъ извъстны: "Семейная сцена" (1875), "Старий артисть и его дочк" (1881),
"Арендаторъ" и "Митька" (1885), "Супрупі,
"Полъсовщикъ", "Въ неурожайный годъ — по
міру" и "Нипціе" (1886), "У фельдшера въ ожиданін прієва", "Деревенскіе подростки", "Молодуха" и "Вдоваа" (1887), "Лиза" (изъ Тургепева), "Альтисть", "Въ ожіданіи приговора
доктора", "Въ саду", "Ужъ ходитъ" (1892),
"Прошлое", "Письмо отъ сына издалека", "Наболъвшее сердие" и "За утреннизъ чаемъ"
(1893). Нікоторым изъ его картинъ были и на
иностранныхъ выставкахъ, папримъръ на всемірной выставка въ Филадельфіи (1876 г. "Се-

менная сцена-у, на коопленной академической выберьний (1886 г., "Иниціе") и на Колумбовой выставкѣ въ Чикаго ("Наболѣвшее сердие" и "За утрепнимъ чаемъ"). На выставкахъ товарищества передвижныхъ выставокъ картины его начали появляться съ 1880 г. и были выставлены въ Харьковъ, Екатеринбургъ, Казани. Кіевъ. Ригъ. Олессъ.

съ 1880 г. и омли выставлены въ харьковъ, Екатеринбургъ, Казани, Киевъ, Ригъ, Одессъ.

Произведенія эти могутъ нравиться или не нравиться, казаться интересными или скучными, но не въ нихъ только заключается тотъ слѣдъ, который оставилъ по себъ безвременно сошедшій со сцены художникъ. Его значеніе опредъляется тѣмъ вліяніемъ — какое онъ имѣлъ на своихъ ученицъ и ученьковъ, какъ художникъ преподаватель и какъ чаловъть. Вратъ всякой рутивы, ненавистникъ всего низменнаго, всякой фальши и дешевыхъ эффектовъ, онъ, встунивъ въ рядки преподавателей школы, сразу пріобрѣлъ такое значеніе какое ръдко выпадаетъ

Н. П. ЗАГОРСКІЙ, художникъ-жанристъ, † 30-го декабря 1893 г. Съ фотографіи И. Грюнберга гравироваль Б. П. Пунъ.

на долю обыкновенныхъ учителей. Классь Загорскаго быль выдающимся не только по успфхамь, но главное по тому воодупеньенейь, по той энергіи, сть которой работали его ученицы. Онт работали стувлеченіемъ, со страстью именно потому, что онъ съумъль заронить въ нихъ искру того священнаго огня, который постоянно горълъ въ немъ самомъ. Человъкъ недюжинный, сильный духомъ и искрепній въ своей любив къ родному для него искусству, онъ замъчательно относился къ молодежи, которую умъль ободрить, умъль любить. Н. П. Загорскій быль совершенно чуждъ матеріализма и практичности и полонъ духовныхъ силъ-и правственныхъ качествъ, и всъ хорошо знавшіе его испытывали паслажденіс бестьдовать съ нишъ. съ этипъ чистымъ цасалистомъ..

Георгій,

епископъ селенинскій

Въ январѣ прошлаго года, въ городѣ Иркутскѣ, въ Крестовой первян архіерейскаго дома, происходило наречевіе, а спустя два двя, въ Возвесевскомъ святителя Иннокевтія монастырѣ, и хиротовія бывшаго ректора благовѣщенсюй духовной семнарій архивандрита Георгія во епископа селенгинскаго. Тридцать лѣть синшкомъ состоить преосвященный Георгій въ священномъ санѣ и безь малаго дваддать лѣть псполняль трудимя обязанности наставника пі руководитель выошества, готовящанся въ священству, то въ качествѣ преподавателя томской духовной семнарій, то какъ инспекторь и позднѣе ректорь благовѣщенской духовной семнарій, то какъ инспекторь и позднѣе ректорь благовѣщенской уховной семнарій, оставнѣь по себѣ саммя лучшія воспомнавнія пі среди своей паствы, и среди учащихся. Достаточно труда положиль преосвященный Георгій на дѣло умственнаго и духовнаго просвѣщенія юношества, а вынѣ, въ ньоюм тего выкоскомъ званія, почтенному архинастырю предстоять еще большіе труды. Ранѣе онъ быль руководителемъ, какъ онъ самъ выразился, "пезаначительнаго стада Хрп стова по числу и заключеннаго въ тѣсвые сравнительно предѣым", теперь-же ему приходится "быть пастыремъ и руководителемъ самихластырей и предъ Богомъ и совѣстью отвътать не за вравственный голько строй и педеніе паствь, но и за дѣйствія ихъ пастырей*. Новому селептинскому епископу ввълеста фълая обширява область — Забайкальская, занимающая пространство около 500.000 кв. саж., ръфю населенняя, холодивая, пзобітлующая горикми трудно проходимыми ръками

лующая горыми трудно проходимыми ръвами и ръчками, покрытая дремучним гъсами и повсоду множествомъ горъ. и большихъ, и малыхъ. Такимъ образомъ, для наблодены за своей паствою повонавначенный епископъ привуждень будеть бороться со многими загрудненіями, нногда едва преодолимыми. Но не въ этомъ одномъ заключается трудность его обязанностей. Въ краъ, ввъренномъ его духовному попеченю, ваходится мвого раскольниковъ и бурятъ-являчниковъ. Не только одни явлучники, нуждающіеся въ просабщени сътомъ пстинной въры, являются предметомъ постоянныхъ заботъ епископа; раскольники, именующіе себя старообрядпами, также требуютъ надзора, а межъ тьмъ они селятся въ самыхъ глухихъ и трудно проходимыхъ дебрахъ п, разумъется, уже поэтому одному неръдко ускользаютъ отъ вліннія добраго пастыря. Но среди пасомыхъ

Игроки. — •Безъ трехъ! « Рисунокъ Н. П. Загорскаго. С.-Петербургъ. — Выставка произведеній Н. П. Загорскаго.

В. А. НОВИНСКІЙ, предс. правл. общ. Съ фотографіи Левицкаго грав. Б. П. Пуцъ.

Е. И. ЛАМАНСКІЙ, учред. общ.

Х. Х. КРЮГЕРЪ, чл. правл. общ. Съ фотографіи Левицкаго гравироваль И. И. Хелмицкій. Съ фотографіи Левицкаго грав. А. И. Зубчаниновъ

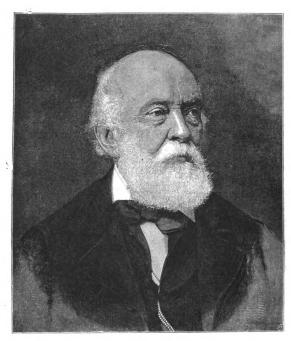

Собственный домъ общества. Главный фасадъ. Тридцатилътіе с.-петербургскаго общества взаимнаго кредита.

вославныхъ, которые, чтобы не быть увлеченными сектаитской пропагаи-дой, требують самой бдительной охраны и руководства со стороны пасты-рей. Вотъ при какихъ условіяхъ предстоитъ работать епископу Георгію, кроткому и пезлобивому сердцемъ и не обладающему кръпостію силь тъне обладающему крипостю силь тъ-десных». Отъ можеть утімать себя лишь тімъ, что на этой нивъ, порос-шей терніями раскола и язычества цълме въка подвизалось и ранъс такое множество избранниковъ Божінхъ, столько святителей-груженциковъ, составлявшихъ всегда предметь благоговъннаго удивленія для современниковъ и досель остающихся пдеальными дъятелями.

Преосвященному Георгію нынъ уже около шестидесяти л'ять. Онъ-сынъ діакона пензенской епархін и въ мірт назывался Георгіемъ Поликариовичемъ Орловымъ. Воспитание получилъ онъ въ томской духовной семинарии, онь вы токской духовий семинари съ-отвуда выпущень въ 1860 году съ-званіемъ студента семинаріи, и въ стъдующемъ году быль рукоположень во священника. Въ 1866 году онъ ов-довъль и вскоръ сталь помышлять о довъть и вскоръ сталь помышлить о продолжений богословскаго образования, съ ваковой целью и поступиль въ 1870 году въ число студентовъ московской духовиой академии, дей и пробыль до 1874 г. Тотчасъ по окончанін академическаго курса, со степенью кандидата богословія, опъ (ылъ назначенъ преподавателемъ въ свою родную семинарію и въ этой должности состояль до 1881 г., когда получиль повышеніе, будучи назначенъ инспекторомъ благовъщенской духовниспектором в одатовыщейской духов-ной семинаріи. Тяжелы были его годы служенія на Амурт: онъ должень былъ нести и обязанности по службъ, далеко не легкія и бороться съ неду-

тами, одолѣвавшими его Возведенный въ 1883 г. въ санъ протојерел, о. Георгій, спусти два года, былъ пазначенъ ректоромъ той же семинарін, а въ 1889 г. приняль на себя ппоческій сапъ и возведенъ во архимандриты. Наконецъ, 24-го октября 1892 года послъдовало Высочайшее повелъніе о бытін ему епискономъ селенгинскимъ, первымъ викаріемъ пркутской спархіп.

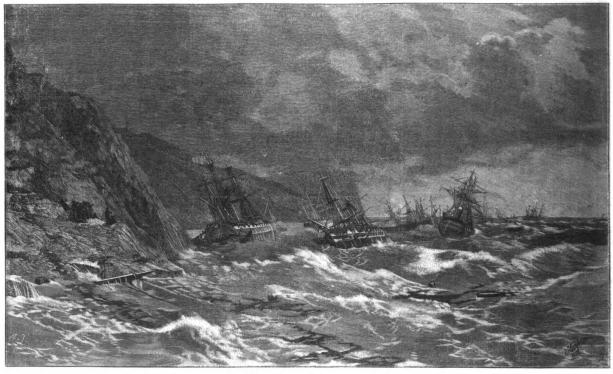
Лаіоеъ Кошутъ †

8 (20)-го марта свончался въ Турпић знаменитый Кошутъ, всждъ венгерскаго движенія 1849 года. Лаіосъ (Людвигъ) Кошутъ родился 15 (27)-го апръля 1802 года въ Моновъ, въ Земплинскомъ овруть

Юридическое образованіе опъполучиль въ коллегін г. Сароспатака. Съ 1824 г. онъ пачинаетъ выдвигаться какъадвокатъ и какъ ораторъ въ комигатскихъ собраніяхъ. Въ 1831 г. онъ переъхалъвь Пештъ и съ следующаго года принялъ участіе въ политике, войдя въ составъ ланитага, въ качествъ замъстителя ландтага, въ качествъ замъстителя одного магвата. Он в основалъ газету, спеціально посвященную вопросамъ лапдтага, которая, во пябъжаніе цензурныхъ препятствій, пе печаталась, а переписывалась въ 100 экземплярахъ и разсылалась по округамъ. По закрытіи ландтага, Кошуть основываеть новую газегу, посвященную интересамъ окружныхъ управлений. По тересамъ окружныхъ управленій. По газета эта вскорѣ била запрещена, а самъ Кошуть и нѣкоторые его сотрудники въ 1837 г. арестовавы. Обвиненый въ государственной вымънф. Кошуть быль приговоренъ къ четырехлѣтнему заключенію, во въ 1840 г. окатодаря всеобщей аминстіи, получиль свободу. Немедленно по выходѣ изъ заключенія, онъ привяль на себя редактированіе газеты "Резы hirlap", гдѣ высказален его публицистическій таланть; умфренно опиозиціонному характеру газеты опиозиціонному характеру газеты опиозиціонному характеру газеты опиозиціонному характеру газеты опь приядать радикальный оттънокъ. Въ 1844 г. онъ оставляеть редактированіе газеты и, оставляеть редактированіе газеты и, иримкнувь кь натріотическимь сов-замь, вь 1847 г. попадаеть въ каче-ствъ депутата отъ города Пешта въ ландтагь, гдъ становится во главъ

самой крайней оппозиціи. Когда 17-го марта 1848 г. графъ Баттіани быль назначенъ венгерскимь министромъ-президентомъ, Кошутъ вошель въ его кабинеть въ качествъ министра финансовъ. По распущени въ сентябръ мъсяцъ этого министерства, Кошуть становится во главъ ко-митета для защиты сграны, въ каче-

митета для запилты страны, въ качествъ его превидента. Въ качествъ такового онъ является организаторомъ боръбы съ южно-славянскимъ движеніемъ и съ австрійской централизаціей, — борьбы, отвративнией отъ Венгріи, благодаря ел исключительному характеру пветериимости, другія ел народности. Отреченіе императора Фердиналда I и вступленіе на престолъ Франца-Іоспфа (2-го декабря 1848 г.) подали поводъ Кошуту вос-

Изъ воспоминаній о крымской гойнть. Англійскій флотъ передъ Балаклавой во время шторма. Съ фотографіи гравироваль А. И. Зубчаниновъ.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ И. К. Айвазовскаго въ Николаевскомъ дворцъ.

пользоваться обстоятельствами и 14-го апртля 1849 г. объявить въ Дебречивъ независимость Венгріи. Кошуть быль избранъ президентомътубернаторомъ и водворился въ Пештъ. Но, тъснимое австрійскими войсками, новое правительство, вибетъ съ своимъ президентомъ, уже войсками, новое правительство, вм'яст'я съ своимъ президентомъ, уже въ йол'я должно было сдать столицу. Удалившись на ютъ и все дальше ореслѣзуемый войсками, Кошутъ принуждень быль 17-го августа 1849 г. перебраться въ Турцію. Тамъ онь быль арестованъ и, просидѣвъ въ заключеніи въ Виддинѣ и Шумлѣ, послѣ долгихъ переговоровъ между двум и правительствами, въ 1850 г. быль водворенъ на жительство въ Малой Азіи, куда послѣдовала за нимъ и семья. Получивъ въ 1851 г. свободу. Кошутъ отправился сначала въ Соединенные Штати, а затъмъ жилъ въ Лондонѣ, Туринъ и Рокаро, будучи цептролъ венгерскихъ волитеровъ сражался въ ряджъ Гарибальци за независимость Италіи. Несмотря на объявленную ему ампистію и избраніе пароднымъ представителемъ, Кошутъ отказался пъриситать Табсбургамъ и вернуться въ отсчество, — отказался дърке и тогда, когда въ 1877 г. и вернуться въ отсчество, — отказался даже и тогда, когда въ 1877 г. прибыла для этого къ нему спеціальная депутація.

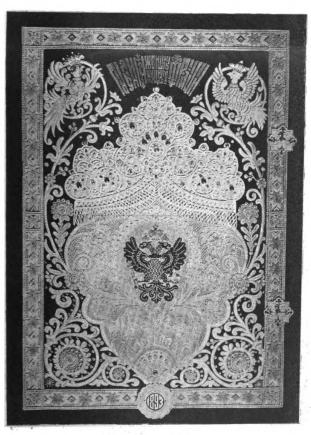
Съ Кошутовъ сошель въ могилу последній изъ могиканъ поколедіятелей 1848 года, и последній замечательный представитель илен напіональности, пытавшійся окрылить ее пной илеей, но навшій жертвой того, что недостаточно резяю разорваль съ традиціами сво-его народа. Но только благодаря этому онь быль темь, чемь быль. Онъ налъ жертвой историческаго недоразумtнія. Его время не было подготовлено, чтобы осуществить его идеалы, но и его илеалы не были достаточно смѣлы и ръшительны, чтобы преобразовать свою эпоху. А еслибы они были таковыми, то въроятно Кошуть сдѣлаль бы еще меньше: онъ не былъ бы понять, и умеръ бы не болъе, чъмъ опас-

меньше: онь не окаль оы понять, и умерь оы не оотые, чъмъ опас-нымъ ментателемъ. Кошутъ бядъ, несомитино, великимъ патріотомъ. Къ сожальнію, онъ не понималь, что Венгрія могла добиться подвой самостоитель-пости лишь при полномъ едипомесліи вебъть своихъ идемень. Кошутъ быль прежде всего фанатическій пропов'ядникъ мадыяризма, мадыяр-скаго государства, въ которомъ н'ямцы славяне и румыны играли бы

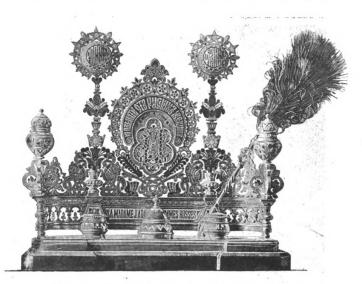
роль рабовь. Эти немадьярскія народности рабами быть не пожелали и подорвали въ корит все предпрім іє Кошута. Будучи человъкомъ великихъ дарованій, пользовавшимся глубокимъ обаявіемъ. опъ могъ бы совершить то, то взялся, еслибы не увлекся злополучнымъ желаніемъ обратить Венгрію въ Мальярію.

Адресъ французскимъ женщинамъ и подарки г-жъ Аданъ отъ русскихъ женщинъ

Нъть сомвънія, что франко-русскія симпатін находятся въ полномъ расцвътъ. И воть, между прочимь, живое тому доказательство. Въ зданіи петербург-

Альбомъ съ адресомъ.

Чернильница на память отъ русскихъ женщинъ.

скаго Императорскаго общества поощренія художествь выставленъ художественпый альбомъ съ адресомъфранцузскимъ женщипамъ и чернильница г-жъ Аданъ.

Обложва альбома исполнена въ древне-русскомъ стилъ и вышита по рисунку архитектора П. П. Роцета. Она представляеть шитье по бархату и парчв золотомъ, жемчугомъ и драгоцанными каменьями древне-русскимъ швомъ. Середину

архитектора И. И. Робета. Она представляеть шитье по бархату и парчъ золотомъ, кенчугомъ и драгоцъниями каменьмия превве-русский пербъ, вышитый шелкомъ и золотомъ, а мадъ нимъ, въ видъ короны, древне-русскій кокошникъ изъ жемчуга, съ драгоцъними каменьми. Наверху золотыми буквами надпись: "Отъ русскихъ жевщинъ французскимъ. Визу размоцвътной змалью: "1893 годъ". Закрывается альбомъ богатими змалированными застежками. Визутр альбомъ обгатунт древней парчей. Въ альбомъ вложенъ адресъ французскимъ женщинамъ, паписанный въ два столбца — на русскоуъ и французскимъ женщинамъ, паписанный въ два столбца. На русскоуъ и французскимъ женщинамъ, паписанный въ два столбца. На русскоуъ и французскимъ женщинамъ, паписанный въ два столбца. За имът слъдуютъ 25 листовъ съ рисунками и орваментами художницъ и любичельницъ. Эти листы содержать окоз 5.000 полнией русскихъ женщинъ. Изъ нихъ четыре листа отъ истербургскихъ дамъ, съ рисунками гъжъ Алмазовой, Константиновой, Семеновой, Срезнеской и федоровой. листь отъ учительницъ, рисунокъ гъжи Кавосъ; отъ морскихъ дамъ съ присунокъ гъжи бемъ; отъ дамъ-общественныхъ дъятельницъ — рисунокъ гъжи Бёмъ; отъ дамъ-общественныхъ дъятельницъ — рисунокъ гъжи Бёмъ; отъ дамъ-общественныхъ дъятельницъ — рисунокъ гъжи Куріаръ, отъ дамъ-общественныхъ дъятельницъ — рисунокъ гъжи Кочеговой; отъ учащихся въ акраеміи хуг-жи Кочеговой — рисуновъ г-жи Кочеговой; отъ учащихся въ академіи ху-дожествъ — рисуновъ г-жи Педашенко; отъ ученицъ консерваторіи — орна-ментъ г-жи Шванкъ, и нъсколько орнаментныхъ листовъ съ подписями, преданными изъ провиний, работы г-жъ Ламанской, Кулибиной, Симоност, Терлицкой.

Чернильница, подносимая г-жъ Аданъ, выполненияя по ресунку архитектора И. П. Ronera, въ русскомъ стилѣ, изъ поволоченнаго серебра съ зналью вышла изъ мастерской Рахманинова. бывшаго управляющаго работами у Сазикова и Хлѣбинкова. Перо — позолочение съ эмалью, украшенное навлипыми перьями.

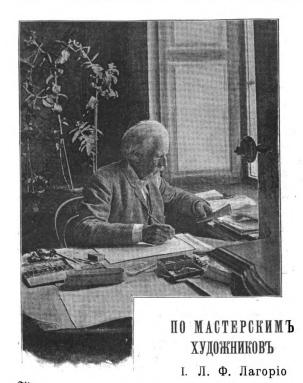
Кромъ того собрано денегь болье 10.000 руб. Значительный шая часть изь нихъ будетъ направлена въ французскому министру народнаго просвъщенія съ просьбой учредить стипендію въ одномъ изъ женскихъ лицеевъ Тулона въ память послъднихъ франко-русскихъ торжествъ во ими мира.

Вотъ текстъ адреса французскимъ женщинамъ: "Влистательный и залушевный пріемъ, какимъ почтила Франція русскую эскадру, — является первымъ въ исторіп примъромъ братскаго едипенія двухъ великихъ пародовъ во имя мира. Въ этомъ знаменатедьномъ событін мы не тодько привътствуемъ единодушный обмѣнъ искреннихъ взаимнихъ свинатій Франціи и Россії, но и видимъ въ немъ залогь торжества гуменныхъ стремленій современнаго человъчества: мы хотимъ върить, что высовій идеаль братства народовь будеть насущной задачей грядущаго въка. Мы, женщины, не умираемь на поляжь битвь, по обречены видъть- какъ

Мы, женщины, не умираемъ на полямъ онгы, по обречены видътътъ свакъ гибнутъ, защищая пасъ, наши отпы, мужья, сыновія и братьи... Мы раздъляемъ всё превратвости ихъ судьбы за исключеніемъ одной этой роковой опасности. Вотъ, что весего болъе обявываетъ насъ, женщинъ, служить великой идеъ мира. Вотъ, что даетъ навъ неоспорымое право провозглашатъ, что величайщимъ въ исторіи булетъ тотъ денъ, когда піннизана побъдитъ наконецъ кровавое наслѣдіе варварства; когда общими усилівми лучшихъ умовь создана будетъ возможность избътать въ будущемъ всёхъ непечисльмыхъ бъдствій войны — этого віднаго источника разоренія народовъ и от-чаянія семей, этой величайшей преграды тержеству прогресса! Да прійдеть мирь! Вамъ, женщивы Франціи, племъ мы это завътное по-

желаніе вибств съ выраженіемъ нашей горачей симпатін и глубокаго чув-ства любви и уваженія къ велик й французской націн".

С.-Петербургъ. – Адресъ отъ русскихъ женщинъ французскимъ женщинамъ и подарки г-жъ Аданъ, выставленные въ залъ Императорскаго общества поощренія художествъ.

дѣ бы вамъ ни случилось быть—на какомъ либо художественномъ собраніи или просто сборищѣ въ столицѣ, — тамъ, среди наклоненныхъ головъ за столомъ, непремѣнно ищите Льва Феликсовича Лагоріо. Онъ постоянно полощется кистью въ стаканѣ воды, и предъ нимъ маленькій ящикъ акварельныхъ красокъ, а не то маленькій плитки одной краски тинта или сеніи и большой кусокъ бумаги, на которой, среди шутокъ, разговора и смъха въ продолжены вечера непремѣню явится одниъ изъ видовъ Канкава или Чернаго и Балтійскаго морей. По типу Лагоріо итальянецъ — предки его были генуэзцы. Ху-

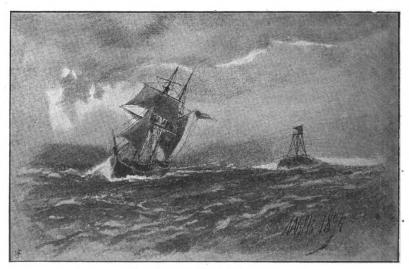
По типу Лагоріо итальянецъ предки его были генуэзцы. Худенькій, небольшого роста, съ длинными сѣдими волосами и съ густой сѣдой испаньёлкой, кудожественно заканчивающей мелкія черты его энергичнаго лица, онъ, прищуриваясь, смотритъ на рисунокъ, отклония отъ него назадъ голову, и постоянно выпимаетъ изъ кармана

бинокль, когда глядить на картину.
Отець его быль вторымь секретаремь Наполеона I, а затыть консуломь въ Крыму, гдф, въ Оеодосіи, въ 1825 г, и родился Лагоріо, кудожественная карьера котораго также, какть и Айвазовскаго, связана съ именемъ таврическаго губернатора Казначеева. Лагоріо также, какт и Айвазовскаїй, поступиль въ академію вслѣдствіе ходатайства Казначеева, и до академіи онть быль однимъ изъ первыхъ учениковъ Айвазовскаго, а въ академіи ученикомъ баталиста-профессора Зауервейда.
Съ дътства Лагоріо страстно любилъ море и то его рисоваль, то

съ утра до ночи мастерилъ кораблики. Эта страсть къ дъланію корабликовъ вкоренилась въ немъ на долгое время, и онъ дъйствительно самъ, бывши уже художникомъ, построилъ прекрасную ихту "Тюлень". Ни-кто вслёдствіе этого изъ нашихъ художниковъ не знаетъ такъ корабль, какъ Лагоріо. Ученикъ его — корабельный инженеръ, Гриценко, также маринистъ, совершившій кругосвътное плаваніе въ качествъ художника съ Наследникомъ Цесаревичемъ - говорилъ мнъ, что знанія Лагоріо по построй-къ корабля изумительны; его чертежи, сдъланные отъ руки, върнъе всякихъ инже-нерныхъ. Марины Лагоріо съ характерными особенностями всевозможнаго рода и вида кораблей, съ изолированной жизнью этихъ борцовъ моря, зависящихъ отъ разныхъ случайностей бурной стихіи, — запимаютъ цѣлые ряды мольбертовъ на каждой изъ академическихъ выставокъвъ продолжение болье тридцати льтъ. Лагоріо, кромъ знанія техники и другихъ художественныхъ качествъ, унаслѣдовалъ отъ своего перваго учителя Айвазовскаго необыкновенную плодовитость и такую завидную любовь къ труду, какою отличаются въ большинствъ случаевъ только очень крупные мастера. Лагоріо нельзя себѣ представить не пишущимъ и не рисующимъ. Утромъ въ академіи художествъ вы вѣчно

застанете его въ мастерской за мольбертомъ — опъ непремънно пишетъ какую либо картину и тутъ же даетъ уроки рядомъ сидящему съ нимъ ученику. Вечеромъ по понедъльникамъ онъ всегда засъдаетъ въ "Соляномъ Городкъ" — въ обществъ художниковъ, по средамъ — въ Ми-хайловскомъ дворцъ — въ обществъ художницъ, и тамъ, и тутъ онъ рисуетъ одинъ рисунокъ за другимъ. Высокая и обширная мастерская его вся сверху до низу завъшана этюдами, писанными съ натуры масляными красками. Вдоль стънъ, подъ столами, па столахъ, на этажер-кахъ лежатъ папки, альбомы и записныя книжки: опи лежатъ цълыми грудами, составляють целую библютеку, и есть въ числе отделанныхъ имъ или вполнъ законченныхъ этюдовъ, развъшанныхъ по стънамъ, примо уже вполнъ скомпанованныя картины, есть этюлы, набросанные по впечатленію, есть одна и та же местность при различныхъ освещеніяхъ, есть отдёльныя замътки, какъ штудированіе извъстныхъ неуловимыхъ красокъ, или кроки какого либо оригинальнаго рисунка и движенія, и есть наконецъ въ памятныхъ книжкахъ замѣтки, на которыхъ не только красками и карандашомъ, но даже буквами и цифрами обозначаются рисунокъ, тонъ, переходы изъ тона въ тонъ и всъ тъ особенности, которыя должны художнику напомнить или подсказать общую картину съ ен деталями и то впечатление, какое онъ вынесъ, наблюдая природу. Въ его мастерской, застланной восточными коврами и меблированной атаманками и мягкими креслами, не слыхать только стуковъ, но игра на роялъ, пъніе, звяканье тарелокъ и стакановъэто призывные звуки радушно всемъ артистамъ открытой мастерской. Онъ очень любить півніе и также въ немъ всегда принимаеть участіе, но больше душой, такъ какъ ротъ его постоянно занять сигарой, которую онъ не столько курить, сколько смакуеть и даже какъ бы жуеть и сосеть. Онъ не выпускаеть ее изо рта не только, когда одна рука занята кистями и мунштабелемь, а другая палитрой, но даже тогда, когда съ торчащей во рту сигарой параллельно ей онъ держить у глазь и бинокль. Самъ о своемъ пъніи онъ говорить: "Я не могу пъть, потому что мић запретилъ Тамберликъ. Разъ какъ то, когда на одинъ изъ художественныхъ пятницкихъ вечеровъ, въ пятпицу, явился въ академію Тамберликъ и когда онъ не хотвлъ пъть до тъхъ поръ, пока передъ нимъ не споетъ кто другой, и подошелъ къ роялю и проси-пълъ какую-то арію, что было мочи, а Тамберликъ, апплодируя сказалъ мнѣ: "У васъ хорошій голось, но вы берегите его и лучше не пойте..." Кромѣ мори излюбленными мотивами картинъ Лагоріо являются

Кромѣ моры излюбленными мотивами картинъ Лагоріо являются постоянно на большихъ его полотнахъ и виды Кавказа, характернѣе и поэтичнѣе которыхъ въ нашемъ искусствѣ не было и нѣтъ. До сихъ поръ одинъ Лагоріо изобразилъ предъ нами природу Кавказа со всей ен чарующей величественностью и въ тѣхъ краскахъ на полотнѣх какія вышли только изъ-подъ пера Лермонтова въ его звучныхъ стихахъ. Дарьяльское ущелье, замокъ Тамары, снѣжныя вершины, дикія скалы и пѣнистые горяме ручьи — все это, точно въ поэтическихъ образахъ, предстало предъ нами на большихъ полотнахъ изътподъ кисти Лагоріо. Онъ былъ на Кавказѣ, какъ самъ говоритъ, семаддатъ разъ и ѣздилъ по немъ вдоль и поперекъ; быватъ даже въ експедицияхъ при покоренія Кавказа въ 1863 г. съ в. к. Михаиломъ Николаевичемъ, самъ въ рядахъ эскадрона драгунскаго Сѣверскаго полка врывался съ обваженной шашкой въ толим горцевъ и за дѣло при рѣчкѣ Четухъ получилъ орденъ св. Анны съ мечами. Разъ какъто, когда его братъ, генералъ Лагоріо, командовавшій отдѣльнымъ отрядомъ въ станицѣ Пецахинской въ четыре тысячи человѣкъ, былъ окруженъ четырнадцатью тысячами горцевъ, поджидавшихъ войска великаго князя, великій князь, повернувъ въ силу стратегическихъ сообръженій назадъ, сказалъ Лагоріо: "не видатъ тебѣ брата..." Переживая всѣ такого рода невзгоды, а также и невзгоды боевой жизни, художпикъ, нѣтъ сомъвъпія, сильнѣе чувствовалъ величественную красоту природкі; бывали минуты, когда онъ какъ бы сливался съ ней душою, и вотъ откуда тѣ поэтическіе моменты, которые мы видимъ на сго картинахъ, и тѣ характерные и типичине виды, которые воз-

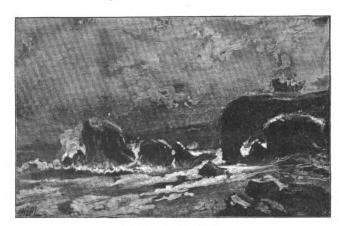

Корабль въ бурю. Этюдъ Л. Ф. Лагоріо.

Англія. — Первое засѣданіе новаго министерства.

создають предъ нами Кавказъ какъ бы воочію. Айвазовскій, пробхавъ Кавказъ изъ Батума до Баку и обратио, написелъ целую серію кавказскихъ видовъ; но, когда была въ акалеміи его выставка рядомъ съ выставленонъ пишетъ *червачками*, тъмъ не менъе его живопись достигаетъ полной натуры. Вначалъ онъ подражалъ Айвазовскому, но потомъ усвоилъ себъ кистъ Калама и съ помощью ел, а главное съ помощью натуры выработалъ и

Изъ альбома Л. Ф. Лагоріо

ными картинами Лагоріо, то по Петербургу циркулироваль следующій анекдоть: какомуто кавказцу, купившему одну изъ картинъ Айвазовскаго, предложили купить и картинъ Лагоріо. Онъ посмотрель, полюбовался и сказаль: "нётъ, все это я виделъ и на Кавказс, а у Айвазовскаго есть то, чего тамъ и нётъ"...

Кисть Лагоріо мягкая, нѣжная, какая-то женственная; и хотя художники говорята, что свой собственный почеркъ. Онъ не былъ никогда преподавателемъ въ академіи, но учениковъ у него много и однимъ изъ выдающихся надо назвать пейзажиста Сергъева, а изъ художницъ—предсъдательницу "дамскаго художественнаго кружка" П. П.

H. Ayercandpas

Никодимъ,

епископъ киренскій

Спуста въсколько мъсяцевъ послѣ нареченія и хиротовін архимандрита Георгія во спископа сенептинскаго, въ томъ же Иркутскѣ, въ касеральномъ соборѣ, 8-го октября 1892 года происходило нареченіе ректора мѣстной духовной семинаріи отпа архимандрита Никодима во епископа киренскаго. 10-го октября онъ быль хиротовисань въ этотъ санъ въ Вознесенскомъ сеятителя Иннокентія монастыръ высокопреосвященнымъ Такономъ и преосвященнымъ Торогіемъ, прізвинимъ здѣсь же ранѣе епископа Николима свою хиротовію.

копа Никодима свою хиротовію. Преосвященный Никодимъ, до постриженія въ монашество Николай Ивановичь Преображенскій, сынъ бъднаго священника въ одномъ изъ селъ ка-лужской губерніи, родился въ 1857 году и первона-чальное образованіе получиль въ домъ родителей. чальное образоване получиль въ дожь родителен. По достижени надлежащаго возраста опъ быль при-нять въ калужскую духовную семинарію, въ кото-рой курсь окончиль съ завијемъ студента семинаріи въ 1879 году. "Послъ этого— говорить преосвященный Николимъ-волею высшаго, поставленнаго нало мною, начальства назначенный къ продолжению ду-ховнаго образования въ разсадникъ высшей духовной науки и со святымъ послушаніемъ принявшій сіе назначеніе, — я, еще ранъе желавшій удалиться въ какую либо мирную путтивную обитель, предва-рительно обогативши свой умъ обиліемъ духовнаго просвъщенія,— по прибытіи во святую обитель преподобнаго Сергія, началь искать утішснія себі вы тихомъ и мирномъ уединеніи монашескаго житія, а потому еще на школьной скамых приняль на себя иноческій санъ, чтобы, отрышившись отъ житейской аноческий санть, чтомы, отрышившись отъявленской суеты, предаться подвигамть уединеннаго самоотре-ченія и самоусовершенствованія въ тѣсной и пустын-ной иноческой келліи. Премилосердый же Промы-сеать Божій судиль о мить шваче"... Принявъ мона-шество во время пребыванія своего въ московской луховной акалемін, онъ 6-го лекабря 1882 года рукоположенъ быль во јеродјакона, а по окончанји академическаго курса, 1 го мая 1883 г. рукоположенъ во іеромонаха и 10-го сентября того же года опре-дъленъ смотрителемъ духовнаго училища въ Коломнъ, уфалномъ городъ московской губерніи. Въ январъ 1885 г. отецъ Никодимъ былъ перемъщенъ на ту же дляжность въ звенигородское духовное училище мо-сковской же епархіи. Отсюда онъ въ апрълъ 1888 года посланъ быль въ отдаленную Сибирь съ назначеніемъ на должность инспектора томской ду-ховной семинарін, а въ слѣдующемъ году переведенъ въ семинарію пркутскую на должность ректора съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. 21-го августа 1893 года Государь Императоръ Высочайше утвердить сонзволилъ всеподданнъйшій докладъ свять шаго синода о бытін архимандриту Никодиму епископомъ киренскимъ, вторымъ викаріемъ пркутской спархіи. Новому епископу, такимъ образомъ, вынало на долю трудиться на пользу церкви православной при одинаковыхъ условіяхъ, въ какихъ трудится и нервый викарій пркутской епархіи, епископъ Георгій. "Та узкая полоса нивы Божіей, —говорить преосвященный Никодимъ. — которая предназначается для моего дъланія, усльна, особенно нивъ, таким терніями, что не разъ придется поливать посъянное слово Божіе собственными слезами— и не дождаться плода, чтобы взять уколят съ веселіемъ Часто придется исколоть руки до крови, стараясь исторгнуть терніе и волчцы. Порокъ злобень и ненавидитъ того, кто хочетъ искоренить его: сувебріе упорно и готово пресъбдовать съ ожесточеніемъ своего обличителя"... Да поможетъ Господъ архипастырю выйти побъдителемъ въ нелегкой борьбе его.

На выставкъ Айвазовскаго

Было бы излишне распространяться о значени И. К. Айвазовскаго въ пейзажной живописи. Въ романтической школ'в пейзажа Айвазовскій у насъ первый и, можно сказать, единственный художникь, уже давно завоевавшій себъ огромную и даже исключительную извъстность; но и въ западно-евро-пейской живописи едва ли найдется художникъ, который бы обладаль такимъ значительнымъ талан-томъ и такой удивительной виртуозностью кисти. Айвазовскій истинный, влохновенный поэтъ моря, ливазовски истинный, вдожновенным поэть морм, овть знаеть всё его тайны, всю красоту, всё его бурйым страсти, его трагическій павось и торжественный покой. Онъ изучиль море, такъ сказать, вдоль и поперекъ; овъ всю живнь свою наблюдаль его в немудрено, если онъ полюбилъ его и видитъ въ немъ одну лишь красоту. Можно даже сказать, что Айвазовскій такъ увлечень моремъ, такъ любуется имъ, что не всегда замъчаетъ тотъ дъйствительный обликъ, въ которомъ является море простымъ смертнымъ. Оттого-то простые смертные по временамъ упреваютъ Айвазовскаго въ томъ, что онъ въ своихъ влохновенныхъ поэмахъ, которыя онъ называеть картинами, представляеть своего кумира въ ложномь, хотя и вь блестящемь, освъщеніи, что онь его прикрашиваеть своей пламенной фанталіей и даеть такимь образомь ложное о немь представ-леніе. Но простые смертвые, большинство которыхъ крайніе и исключительные реалисты, забывають, чго Айвазовскій—поэть, чго въ качествѣ поэта

у него фантазія преобладаеть надъ другими элементами сознанія, что эта фантазія по необходимости увлекаеть его въ заоблачныя сферы и, въ конц'я концовъ, создаетъ такой міръ поэтической грезы, который возвышается надъ дъйствительностью и, можетъ быть, — лучше дъйствительности. Въ этомъ отношеомть, — дучше дъиствительности. Въ этомъ отноше-ни овъ радикально отличается отъ всъхъ другихъ нашихъ маринистовъ, но эти индлиндуальныя свой-ства – не единственный элементь, отличающій его; есть еще ивчто другое, а именно школа, къ которой принадлежить Айвазовскій. Онъ — романтикъ, и въ этомъ отношеніи онъ совершенно отдъльно стоитъ въ современной живописи, которая все больше и больше становится реалистической, для которой вопросъ чистой красоты есть второстепенный вопросъ, и которая на первый планъ выдвигаетъ такъ навываемую художественную правду. Сопоставьте, напримъръ, картину Айвазовскаго съ одной изъ картинъ Судковскаго, и вы поймете разницу не только въ хужественномъ настроеніи двухъ маринистовъ, но и въ школахъ, къ которымъ они принадлежатъ. Море Судковскаго, несомивно, правдивъе, но море Айвазовскаго гораздо красивъе; Судковскій лучше и точнъе знакомитъ насъ съ моремъ и съ различными моментами его существованія, но море Айвазовскаго мы гораздо больше любимъ, гораздо больше имъ увлекаемся и можеть быть даже гораздо лучше его понимаемъ. Г. Айвазовскій оживляеть его своимъ поэтическимъ чувствомъ и фантазіей и вводить насъ такитъ образомъ въ совершенно особый міръ, созданный имъ. И. К. Айвазовскій—неутомимъ; не прошло и года

еще, какъ несравненный нашъ маринисть, послъ своего возвращенія изъ Америки, устроиль цълую выставку своихъ картинъ, привезенныхъ имъ изъ Америки. На эгой выставкъ мы любовались чудес-нъйшимъ видомъ Нью Іорка à vol d'oiseau и въ особенности предестиващимъ видомъ Ніагары. Уже и тогда Айвазовскій познакомилъ насъ съ Атлантическимъ океаномъ и нашелъ въ немъ такія красоты, какихъ не замъчали прежніе маринисты. Но нъшнемъ году Айвазовскій оказался еще болье плодовитымъ; онъ выставилъ цълую серію (18) картинъ, между которыми есть настоящіе шедевры. Къ са-мымъ замъчательнымъ, на мой вяглядъ, принадла-житъ картина, озаглавленная "Плавучіе льды на Атлантическомъ океанъ". Эта картина—какъ бы вос-Атлантическомы океань. Ота картина—какъ ом вос-помиваніе прошлогодняго путешествія художника въ Америку. На этоть разь Аглантическій океанъ предстаеть передь нами въ самомъ торжественномъ своемъ видъ. На безбрежномъ водяномъ царствъ видъется огромная бълзя гора льда, освъщенвая сверху розовким лучами восходящаго солнца. Огромный пароходь, на которомъ бдуть не менбе трехъ тысячь человъкъ, кажется маленькой, едва замътной игрушкой въ сравнени съ этой громадной льдиной. игрушкой въ сравнени съ этой громадиой зъданой. Впечатъйвіе, получаемое зригелемь отъ этой картіны, очень звачительно и прекрасно. Три другія картіны: "Ай-Петри при восходѣ солица", "Неаполитанская бухта при закатѣ солица" и "Кавназскій берегъ Чернаго моря при восходѣ солица" приоереть терняю моря при мосходь солнад при надлежать кь тому же роду: здёсь, какь и въ "Пла-вучихъ льдахъ", первую и почти исключительную роль играеть эффекть,—сильный и иѣсколько кра-сочный,—солнечваго освѣщения. Къ сожалёнію, всѣ эти три картины — не болъе какъ повтореніе эти три картины — не оолье какъ повторение съ нъкоторыми варіантами "Плавучихъ льдовъ", "Ночь близъ Аликанте, въ южной Испаніи" особенно хо-роша виечатлѣніемъ прекрасной южной ночи; въ ней Айвазовскій достигъ истиннато поэтическаго величіл. Торжественное спокойствіе картины "Ти-хое море" обавтельно дъйствуеть на зрителя, тъмъ боль ит дата три. Не зам'исата тру облично доблина. хое море" обаятсьню дъйствуеть на зрителя, тъмъ болье, что туть онь не замичаеть тъх обичных эффектовъ, которыми Айвазовскій, по временамъ, чуточку злоупотребляеть. Эта послъдняя картина составляеть какъ бы репфалі къ другой, тоже преврасной, картина, въ которой мы звакомимоя съ бурнымъ моремъ: "Свъжая погода у кавказскихъ береговъ Чернаго моря". Но почти рядомъ съ нею стоить другая, наображающая намъ "Малороссійскій педзакът. Очень характерень лас пейзажъ⁴. Этотъ пейзажъ очень характеренъ для Малороссіи и вообще для нашего юга: двъ малороссійскія хатки и нѣсколько хохловь и хохлушекь вь живописныхъ позахъ и костюмахъ. Живопись прекрасна, но, можетъ быть, слишкомъ законченпрекраска, но, можеть онть, слишкомъ закончен-ная и вслѣдствіе этого нѣсколько манерна. Самая большая картина настоящей выставки это — "Все-ленная" — самая большая и, надо правду сказать, наименѣе улачная. Въ ней Авазоксій повторяеть почти безъ всякихъ измѣненій тему, которую обрабатываль уже много разь, напримърь въ своемь "Потопъ" и другихъ подобныхъ же произведеніяхъ. "Потопъ" и другихъ подобныхъ же произведеніяхъ. Тутъ мы видимъ всегдашнюю манеру Айвазовскаго – бурное море, волны котораго сливаются съ гроянымъ небомъ. Шесть картинъ "Изъ воспоминаній о крымской войит" также не совсёмъ удачны. Въ картинъ "Эскадра Адмирала Нахимова" море слишкомъ сине, облака на небъ слишкомъ тяжелы; въ другой картинъ, изображающей ту же эскадру, кходящую въ севастопольскую бухту, кее съровато и безжизненно; въ третьей, "Адмиралъ Корниловъ на кожухъ парохода "Владиміръ" въ моментъ сдачи

турепкаго парохода "Мервахъ бохри", адмиралъ до-вольно театраленъ и поза его и сколько натянута. Лучшая изъ этой серін картинъ - . Крестъ, положенный на Малаховомъ курганѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убить адмиралъ Корниловъ". Очепь недуренъ "Англійскій флоть передь Балаклавой во время шторма". Мало удачнымь показался намь также "Данте, указывающій художнику на необыкновенныя облака". Сюжетъ для этой картины Айвазовскій заимствоваль изъ "Божественной комеліи", но идлюстрировалъ его довольно слабо въ своей обычной манеръ.

S. Equao

С.-петербургеное общество взаимнаго кредита

Въ текущемъ мартъ, 17-го числа, исполняется тридцатильтие со дня основания перваго въ России коваго учреждения, устроеннаго на началахъ взаимности - с.-петербургскаго общества взаимнаго кредита. Мысль объ устройствъ этого общества при-надлежала всецело тогдашнему управляющему госунадаемала всеком отклинему правляющему под-дарственнымы банкомы, извъстному писателю и об-щественному дългелю Евгенію Ивановичу Ламан-кому. Онь же разработаль и уставь общества при содъйствіи приглашенныхь имь представителей торговли и промышленности, встръченный пол-нымъ сочувствиемъ со стороны министровъ фи-нансовъ и внутреннихъ дълъ, Высочайше утвержденный 9 апръля 1863 года и до сихъ поръ остаю-щійся почти безъ измъненій. Въ началъ шестидесятыхъ годовъ, когда въ Петербургъ еще не существовало ни одного кредитнаго учрежденія, а между тъмъ потребность въ кредить въ значительной мъръ обострилась, особенно послѣ пожара, совершенно истре-бившаго (въ 1862 г.) Апраксинъ и Щукинъ дворы со всъми складами товаровъ, мыслъ Е. И. Ламан-скаго была встръчена съ полнымъ сочувствіемъ всъмъ столичнымъ торговымъ людомъ. И основанвое по этой мысли общество вполно вправдало возлагавшіяся на него надежды, оказавь въ высшей степени существенную поддержку въ особенности средней и мелкой торговлъ. Общество открыло свои дъйствія 17-го марта 1864 года. Въ то время въ со-ставъ его входило 200 членовъ съ оборотнымъ ка-питаломъ всего въ 14.330 рублей; въ настоящее время изъ эгого первоначальнаго числа остается еще 16 членовъ. Затъмъ въ теченіе 30 лътъ было принято въ число членовъ около 18 тысячъ лицъ, внес-шихъ въ оборотный капиталь общества свыше 11.775.000 рублей. Къ 1-му января нынѣшняго года въ обществъ состояло 5.909 членовъ съ оборотвымъ капиталомъ въ 3.290.000 рублей. Въ первое время по основаніи своемъ общество ограничивало свою дъ-ятельность учетомъ векселей; сначала было поставлено ограничить кредить одному лицу при учеть торговых в векселей 15.000 рублей, а личных 5.000 руб. Въ 1886 г. предъльная цифра торговаго кредита поднята до 50.000, еще черезъ нъкоторое время до 75 тысячъ, а съ 1892 г. до 100 тысячъ. Со дня основанія по нынфішній годь обществомь было учтено око-ло 766 тысячь векселей на сумму 408 милліоновъ рублей. Пріемъ денегь на текущій счеть достигь очень значительной цифры; всего за 30 лѣть дѣя-тельности общества имъ было принято на текущій счетъ свыше 4.100 милліоновъ рублей и на эту сум-му начислено процентовъ въ пользу членовъ 20.707.000 рублей. Изъ другихъ крупныхъ операцій общества укажемъ на выдачу ссудъ подъ процентныя бумаги, давшую въ итогъ за 30 лътъ болье 15 миллоновъ прибыли, начтенной на общую сумму выдачъ, достиг приоман, вачененой на сопую сумму выдачь, достиг-шую 320 миллюна руб. По мърѣ расширенія операцій наемное помѣщеніе общества стало оказываться не-достаточнымъ, и оно въ 1887 году пріобрѣло мѣсто, на которомъ теперь и красуется его роскошный домъ, на набережной Екатерининскаго канала. Въ этомъ новомъ, собственномъ помъщении общество устроило между прочимъ гранитную кладовую для храненія нестораемыхъ ящиковъ по образцу англійскихъ Safe deposits. Освященіе новаго дома состоялось 9-го сентября 1890 года.

Въ ряду многочисленныхъ дъятелей с.-петербургскаго общества взаимнаго кредита упомянемъ о Е. И. Ламанскомъ, В. А. Новинскомъ и Х. Х. Крюгерћ, портреты которыхъ помѣщены въ этомъ ну-мерѣ "Всемірной Иллюстрацін". Евгеній Ивановичъ Ламанскій, одинъ изъ видныхъ финансовыхъ дъятелей въ Россіи, даровитый публицисть, родился въ 1825 году. Онъ долгое время состояль управляющимъ государственнымъ банкомъ, въ которомъ занялъ эту должность послѣ барона Штиглица и который ему обязанъ своимъ полнымъ преобразованиемъ. Перу Е. И. Ламанскаго принадлежитъ немало статей по географіи, этнографіи, по экономическимъ вопротеографии, этографии, по экономическимы вопро-самъ и проч., изъ которыхъ напболѣ навътестна "Объ-исторіи кредитныхъ учрежденій". Являясь истин-нымъ основателемъ с.-петербургскаго общества вза-имнаго кредита, г. Ламанскій сдѣлаль очень много

для этого учрежденія, считающаго его однимъ изъ самыхъ дъятельнъйшихъ членовъ. Владиміръ Александровичь Новинскій (р. 1831 г.) происходить изъ купеческаго рода, занимающагося торговлею съ 1810 года. Онъ обучался въ главномъ нѣмецкомъ училищѣ св. Петра; его торговая спеціальность—мъховой товаръ. Какъ глубокій и основательный знатокъ дѣла, В. А. Новинскій быль избрань экспертомь для опфики повинскии омаж изорань экспертомь для опывки мяткой рухадди вы въдомствъ Кабинета Его Величества. Общественная дъягельи сть В. А. Новинскаго весьма обпирна и разнообразна. Онъ быль много аътъ гласнымъ Думы и сиб. губернекаго земъ скаго собранія, членомъ центральной коммиссіи по переоцінкъ недвижимыхъ имуществъ въ столицъ, старшиной купеческаго сословія и предсъдателемъ спб. купеческой управы, членомъ совъта государ-ственныхъ кредитныхъ установленій и т. д.

Христіань Христіановичь Крюгерь (р. 1836 г.) — одинъизъдъятельнъйшихъ и вліятельнъйшихъ членовь правленія общества взаимнаго кредита; имъ, между прочимъ, составлень въвысшей степени основатель-ный сборникъ подъ заглавіемъ "Итоги тридцатилітней дъятельности с.-петербургскаго общества взаим-наго кредита, 1864—1894". Онъ здъшній уроженець; обучался въздъшнемъ реформатскомъ училищѣ. Х. Х. Крюгеръ ведетъ оптовую торговлю при биржѣ. Онъ состоитъ гласнымъ Думы, выборнымъ купеческаго сословія и членомъ коммерческаго суда.

Новости печати

Новости печати

Волим жизин. Очерки и разсказы А. А. Навроикато (Н. А. Вроикато). Сиб. 1894. (189 стр.). Ц. 1 р. Муя Н. А. Вроикато, какъ автора "Утеса Стеньки Разина", очень поиузирно у наст. Эта пысса, сдѣзышался обиходною студенческою пѣсней наряду ст традиціонной "Дубиршкой" и "Укажи мић закую обитель" Некрасова, извѣства даже и тѣмъ, которые совсѣмъ незнакомы съ другими проивеленіями Вроикато. Межлу тѣмъ имъ вадань романъ, два сборника стихотвореній и ему же принадзежитъ радъ публищетическихъ статей въ "Рус. Ръчн". Какъ белаетристь (я сужу по квижећ, заглавіе которой выписано выше) Н. А. Вроикій принадзежитъ къ числу тѣхъ. немногихъ современныхъ писателей, которым ее охвачени пессимажомъ. Опъсвѣтао и бодро смотритъ впередъ: въ самомъ дурномъ человѣк онъ старается провидѣть способность воспрануть, обновиться, "очиститтел. Нужны только побудительные стимулы. Возьмемъ, напр. разсказъ "Аспидъ". Здѣсь выведень скрига-ростовщикъ, всю жизнь заботившйся лишь о пріумноженіи своего богатства. И вдругь однажды на пожарѣ до сераца "аспила" доходять крикъ стчявнія это вопль матери о сыпѣ, который осталея на черлакѣ горъвшато дома. Въ "аспидъ" пробуждается человѣкъ, и онъ рѣшается снасти ребенка. Онъ бросается въ отовь. Обрушившаяся крыша потребаетъ его вићстѣ съ ребенкомъ. Очень жизненный разсказъ — "Эвелина". Этелина — кухарка-полька, старая дъвя, ханжа и въ то же время "ехидна". Онъ всѣмъ, чѣъь только можно, старается досадитъ горничной Авел. На правъсказъ — "Веснива съ не правъсказъ — "Веснива съ не правъска причана дела дътовъ на правъ п

ремесленной работой. Вижето того, чтобы издавать систом и было бы возобновить изланіе перевода "Эмилін Галогти", принадзежащаго Яконтову. Кстани будеть замитить, почему это Ледерае наластыереводы классивовъ такъ случайно и бель кежкой систоміх Ему, напримърь, не мымало бы издать небтри знаменитыя трагелія "Ісссинга одновременно и притомь не Въ таком не вестетний Симу. Выдрагномъ формать съ крайне бевъкусной виньеткой на обложкъ какини отлачаются всъ изданія г. Ледерае. Вл. К. Разсказы Франсуа Копа. 1894. Моя Выблютева". М. М. Ледерае. & М. 8. Какини отлачаются всъ изданія г. Ледерае. Вл. К. Разсказы Франсуа Копа. 1894. Моя Выблютева". М. М. Ледерае. & М. 8. Коломом притомы не притомы не притомы не притомы притомы не притомы притомы

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ.

Между благовоніями, сильный и віжний запахъ которыхь ласкаеть обоняніе и вийстіє съ тімы придаеть отпечатокь высшей злегантности употребляющимь его особамь, надо упоминуть букеть Царской фільки — торжество искусства г па Л. Леграна (L. Legran, 11, Place de la Madeleine à Paris). Этоть учений парфямерь, которому выпала высокая чесь состоять поставшикомъ Высочайщаето двора Императора всероссійскаго, остенени аристократическаго и предпочитасмато въ настоящее время вслям слатскими задыми. Серія продукточнує воду, мызо, рисокую пуду и духи для платка, уложение по желанію въ косетливне ящички.

Новости моды. — Туалетъ для визитовъ.

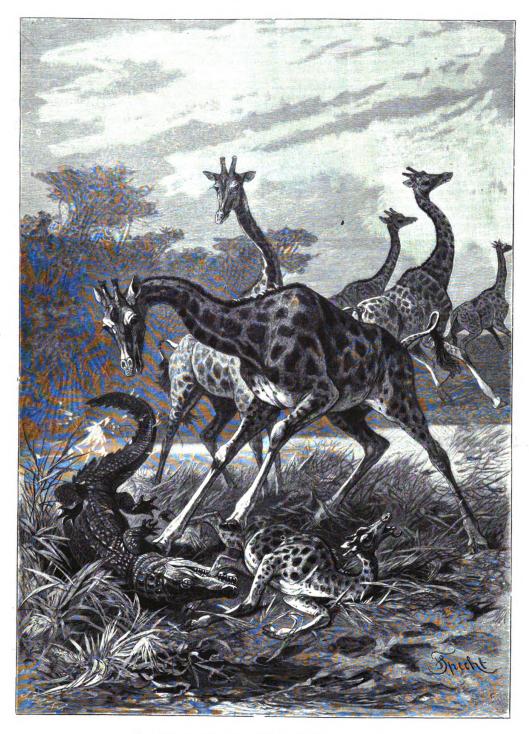
Гравироваль для »Всемірной Иалюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Туалетъ для визитовъ

Для парадныхъ объдовъ у васъуже есть прекрасный туалетъ, который, надъемся, произвелъ надлежащій эффектъ, любезная читательница. Въ репdant къ нему появолъте теперь преподнести вамъ новинку въ видъ туалета для впаптовъ во вкусть временъ директоріи. Взглянувъ на картинку, вы не можете не придти въ полный востортъ отъ этого изящнато костюма, вышедшато изъ ателье неподражаемато парижскаго художника по этой части — Ворта. Вортъ... "Какъ много въ этомъ словъ для сердца

дамскаго слилось!"... Но вы жаждете подробностей, касающихся, туалета, вась запитриговавшаго. Сейчась, сейчась! Прежде всего скажемь, что платье сдълаво изъ матеріала, викогда ве старъющагося — изъ въжнаго шелка. Полосы коричневаго и пувсовато цвъта чередуются, въ пріятной гармоніи красокъ, па этой матеріи. Изящный лифь, вапоминающій своимъ покроемъ жилеть, съ очень большими отворотами, паружные края которыхъ загнуты въ видъ кокльс и общиты довольно тонкимъ шелковымъ аграмантомъ, еще болѣе выигрываеть отъ своихъ шпрокихъ пышимхъ рукавовь, придающихъ ему нѣчго грандіозное. Внизъ подълифь надъта шемизетка изъ

мягкаго шелковаго муслива блѣднаго цвѣта "гаванна". "On revient toujours à ses premières amours!" Цвѣтъ "гаванна" былъ лѣть тридцать тому назадъ въ большой модѣ и былъ долго любимимъ цвѣтомъ и у прекраснаго, и у непрекраснаго пола. Эго одинъ наъ благородныхъ цвѣтовъ, имъющихъ много оттѣнковъ. Вотъ почему вы можете, милая читательница, выбрать себѣ по вкусу одинъ изъ этихъ оттѣнковъ для юбки къ лифу, сдѣланной изъ шелковаго тонкаго сукна, которое должно быть того же цвѣта "таванна". Темнопунсовая бархатвая шляна кругаяго фасона съ приподиятыми кверху полями съ гарнировкой изъ бълкъ страусовыхъ перьевъ и шведскія

Изъ міра животныхъ. — Жираффы у лагуны. Оригинальный рисунокъ Фр. Шпехта, Гравировано въ Лейпцигъ.

желтоватаго цвъта или "гававна" перчатки доверивають этотъ изящный варядъ, полный той чарующей простоты, благодаря которой опъ не ръжеть глазъ, во истивно великотъпенъ.

Жираффы у лагуны

Жираффа — одинъ изъ самыхъ страиныхъ и причудивыхъ образовъ, какіе только создала богатая фантазіем природа. Каждому изъ васъ это животное извъстно съ дътства. Маленькій ребенокъ,

пересматривая свою дѣтскую естественную исторію съ картивками или свой пгрушечный Ноевъ ковчегъ съ его чистыми и нечистыми тварями, уже видить передъ собою длинать мивотимъть. Ему отличаю врѣзывается въ память нестрая рубашка звѣря, усѣзиная черными и желыми пятвами. Когда намъсдучается бывать въ зоологическомъ саду, которому посчастливилось раздобыть жпраффу, мы съ невольнымъ пзумлевіемъ разглядываемъ сгранное животное, которое, несмотря на то, что давнымъ давно намъ пзвѣство, все еще продолжаетъ казаться какимъ-

то выходиемъ изъ другаго міра. Ученые геологи приводять много примъровъ тому, что въ былыя, дависдавномпиувшія времена, попадались такія формы жинотныхъ, которыя сочетали въ себъ самме несъключимые на вашъ взглядъ призваки. И жираффа представляетъ собою именно такое такъ сказать допотопное совмъщеніе формъ, взятыхъ отъ кивотныхъ, не имтющихъ между собою ничего общаго; точно въ историческомъ созиданіи этого удивительнаго звологическаго типа участвовалъ пфлый рядъ случайно подобранныхъ, чуждыхъ одна другой, формъ. Туловище жираффы сравнительно короткое, похоже

на лошадиное, голова тоже напоминаеть коня. Но на головъ сидять коровы уши, а на концъ туловища болгается ослиный хвость. Верблюдь ссудиль жирафф свою долговязую шею, антилопа свои стройныя ноги, а пантера свою пеструю рубашку. Такое сочетаніе далеко не производить впечаглівнія изящ наго и жираффа едва ли годилась бы въ качествъ нагляднаго образчика во время лекціп о пренагляднаго красномъ. Странное имя дано этому звърю: — ж раффа, это искаженное арабское название—зерафе милый, ласковый. Однако это название поражаеть жилын, дасловин. Одламо это назвате порадасти только на первый взглядъ, оно не идетъ къ из-ружному виду жираффы, зато хорошо характе-ризуеть кроткій, довърчнвый правъ животнаго. Въ Евроий въ зоологическихъ садахъ жираффа не можетъ долго жить; ее губитъ какая-то таниствен ная бользнь костей, зависящая не то отъ пере-мъны климата, не то отъ вынужденной неподвижности, на которую обрекается у насъ въ тъсной клъг-къ это бысгроногое дитя пустыни. Въ настоящее время жираффъ трудно и доставить, потому что Суданъ, откуда ихъ обыкновенно вывозили въ Европу, сталъ теперь теагромъ безпрерывныхъ усобицъ, такъ что доступъ туда европейцамъ очень затруд-нился. Жираффа извъства была еще въ глубокой древности, какъ о томъ свидътельствуютъ ея изо-браженія на египетскихъ памягникахъ, гдъ изъ ея фигуры сдъланъ даже јероглифическій знакъ. По-томъ она постепенно какъ то исчезда, такъ что о пей упоминалось только въ старыхъ побасенкахъ и сказкахъ, какъ о какомъ нибудь фантастическомъ единорогъ или драконъ. Только въ ныпъшнемъ стольтін стали паръдка появляться въ Европъ отдъльные экземпляры жираффъ и лишь въ сравнительно недавнее времи удалось сколько нибудь точно установить границы географическаго распространенія эгого животнаго. Родиною жираффы можно считать восточную Африку; отсюда она распространяется и на западъ, но здъсь попадается уже ръжс. Съверная граница ся области ограничивается паралелью 16% с. ш., а южная 23 ю. ш. Больше всего встръ-чается жираффъ въ странъ Массаи и по верхнему теченію Нила. Въ бассейнъ Конго жираффы вовсе не встръчаются. Само собою разумъется, что у себя на родинѣ жираффы являются передъ наблюда гелемъ совсѣмъ не такими, какъ въ тѣсномъ и губительно нездоровомъ для нихъ, наглухо загороженномъ загонъ или стойлъ зоологическаго сада. Жираффа истое литя африканскихъ степей, заросшихь кустарниками. Ея колоссальный рость—около 3 сажень— даеть ей возможность кормиться самыми верхними вытвями мимозь, ея любимой пищи. Сочные листья дають ей не только кормъ, но и утоляють жажду. Какъ настоящее степное животное, жираффа редко навы пастоящее степное живогное, жирафра родо испытиваеть пастоящую, палящую жажду. Пока рас-тительность свёжа и сочна жираффу почти вовсе и не тянеть къ водъ Но когда, посла фалых в мсса-цевь бездождія, листва на деревьяхь погорить, посохнегь, пожелтветь, когла зной спалить всю травянистую поросль степи, тогда и жираффу начинаетъ мучить жажда. Въ это время животныя явно ищуть тэни, прохлады, бродять вдоль береговь рычекь, прудовь, лагунь, поросшихь роскошною тро-пическою растительностію. Часто такія лагуны, иногда просто лужи или болотца, служать мѣстомъ сборища для всъхъ ръшительно животныхъ окружающей мыстности. Сюда ведеть пробитая тяжелою стопою слоновыя тропа, здысь появляется кучка осторожныхъ антилопъ, которыхъ тутъ же, у самой сторожать горящіе глаза львовъ. Здісь то-итью разыгрывается въ дипахъ предестное стихо-Фрейлиграга "Левъ Наъздникъ" (Löwenritt"). И самая эта предательская вода, затянутая роскошною растительностью, и такъ неотразимо ма-нящая къ себъ измученныхъ жаждою животныхъ, тоже таить въ своей глубинъ голодныя пасти и острые зубы, вооруженные тою же угрозою смерти, какая повсюду окружаеть б'яднаго, беззащитнаго мърди на сушть. Вотъ маленькая жирафья только что подошла къ водъ, только усить а опустить въ нее передин ноги и припасть къ живительной влагъ, какъ вдругь испускаетъ полный ужаса ревь, отзывающійся такимъ же ужасомъ въ сердцѣ ея матери. Острозубый крокодилъ давно уже поджидалъ добычу и мгновенно впился въ тонкую ногу крошки жираффы. Мать бъщено топчеть отвратительную амфибію могучими передними ногами, которыя иногда вышибають духь даже изъ могучаго тъла льва. Быть можегъ, крокодилъ и спасуетъ передъ этими неистовыми толчками, отпустить добычу, разжавь свои чудовищныя челюсти. Но что толку? Нѣжная, хрупкая нога маленькой жираффы уже давно раздроблена, и малышъ все равно будетъ не въ состояніи двинуться съ мъста. Теперь онъ уже обреченъ на явную погибель: бъжать онь не можеть, а остальныя жираффы, испуганныя нападеніемъ крокодила, тот-часъ разбъжались: остается около него только мать, да и той, конечно, не сдобровать передъ толпою хищ-никовъ, которая тотчасъ соберется, почуявъ свъжую добычу... А жираффы все дальше и дальше несутся по степи, прядая своими длинными шеями. Грузъ передней части несуразнаго тела жираффы такъ ве-

ликъ, что она не въ силахъ поднять переднія ноги, если не закинеть шею назадъ. Тогда только переднія ноги кидаются впередъ, за ними слѣдуеть обратное движеніе шен впередъ, потомъ передвиженіе заднихъ ногъ, затѣмъ новое закидиваніе шен ит. д. На видъ такое движеніе не только комично, но и крайне медленно, какъ будто бы, но не надо забывать, что каждый изъ эгихъ медлительныхъ скачковъ подвигаеть жираффу на 2—2½ сажени впередъ. Въ сумеркахъ, при слабомъ осъбщеніи, такія скачущій жираффы процяводять впечатлѣніе какихъ-то ужасныхъ призраковъ, пугающихъ воображеніе своими словно сверхестественными движенімы.

Боссе Юлій Андреевичъ, профессоръ архитектуры, архитекторы Высочайшаго Диора, авторы важивйшихь строительныхъ трудовъ, талантливый орнаменгисть и сочинитель рисунковъ для наружной и внутренней отдълки перквей, дворновъ и домовъ, т въ Дреаденв 26-10 февраля, 82 лътъ. Онъ по своимъ проектамъ построиль загородный дворецъ в. в. Миханла Николаевича близ. Петергофа, здане биржи въ Ригъ, перковъ для въ Кочубея въ Сергіевской пустывъ, участвоваль своими проектымы пустывъ, участвоваль своими проектыми цетрезами въ художественномъ отдълъ московской всеросейбской выставки 1882 г., проектировалъ реформаторскую церковь въ С.-Петербургъ и проч.

Бруннеръ Андрей Осиповичъ, генеральотъ-пифантеріп, одинь поть виднихъ и діятельныхъ участниковъ покоренія Кавказа, крымской качпалін, принимавшій участіє въ усміреній польскихъ мятежниковъ, бывшій командующій войсками казапскаго коенняго округа, † въ Москвъ въ мартѣ, 80 лѣтъ.

Деремъ Марія, французская писательнипа, предсъдательница общества улучшенія участи женщины и комстановленія са пракъ, † въ Парижъ 25-го, января (6-го феврала). Она родилась въ 18-29 году въ Парижъ, получила прекрасное воспитаніе и по-

стоянно пополняла его чтеніемь. Первыми литературными деремъ были комсдій "По кошкѣ и крыса" (A bon chat, "Преступный отець" (1862), "Театри, себя" (1863). Потомь

"Преступный отець" (1862), "Театръ у себя" (1863). Потомъ опа сотрудничала въ "Nain Jaune", въ "Еро-que", въ "Grand Journal". Въ 1866 году она въ первый разъвыдвинула на

выдвинула на сцену вопросъ времевъ движения (1848 г. Она прочла рядь публичныхъ лекцій по этому попросу въ Парижъ, въ теченіе 1867—69 гг., лекпій, имъвшихъ большой усифхъ. Такимъ образомъ, Деремъ явилась вачинательнием того движенія, которое теперь приняло во Фравпій значительнием размъры. Въ своихъ лекціяхъ она часто останавливалась ва произведеніяхъ французскихъ драматурговъ и подвергала стротой критинът высказываемые ими ввляды на женщину. Кромѣ драматическихъ произведеній пи публицистическихъ статей и брошвър въ зациту дъля, которому обрекла себя на служеніе. Изъ этихъ вещей можно уномянуть: "Тереза и ея эноха" (1865 г); "Къ богатымъ женщинихъ" (1865); "Наши принципы и пъши правътивъ Дюма сына" (1872); "Франція и прогрессъ" (1873). Въ брошю ѣ "Театръ Сарду" (1875) она жестоко нападала на женскіе типы знаменитато драматурга. Она была горячая республиканка и дългельно работала въ этомъ направленіи сначала въ "Ralliement" (1876), а потомъ въ основанноть сю "Кериbicain de Seine-et-Oise", который она редактировала съ 1881 по 1885 г. Въ 1878 г. ею быль събраза въ 1881 г. она вмъстъ съ Шелькеромъ предсъдательствовала на антиклерикальномъ конгрессъ въ 1885 г. она была впорана републикания и делагания почетнымъ президеномъ свободомислящих сокоють департамента Сень и Узам. Въ 1882 г. она матекта съ Шелькеромъ предсъдательствовала на набърна почетнымъ президентомъ свободомислящих сокоють департамента Сень и Узам. Въ 1882 г. она матекта съ Шелькеромъ предсъдательствовала на на набърна почетнымъ президентомъ свободомислящих сокоють департамента Сень и Узам. Въ 1882 г. она обътстнить кандидатомъ въ делутаты, но она благоразатали выстунить кандидатомъ въ делутаты, но она благонними произведеніями этой недюживной женщини били: "Права дътей" (1887), "Натуралистическая опидемія" (1888) и "Ева въ человъчествъ" (1891).

Кошутъ Лаіосъ (Людвигъ), знаменитый венгерскій патріотъ, † въ Туринъ 8 (20)-го марта, 92 лътъ.

Кампіони Павель Анжеловичь, члень совіта министра государственных плуществь, тайв. сов., служившій лібеничням, лібеным ревиворому, управляющимь государственными плуществами и вы прочихь должноствахь по лібеной части, большой знатокь экономической жизни Рессіи, авторь многихь статей по экономическихь вопросамь, † вь Сиб. 2-го марта, 62 літь.

Мерцаловъ Дмитрій Васильевичъ, тайн. сов., врачь, простужившій боліе 35 літть вы морскомы відометві, бівшій начальникь медіцинской части спб. порта, главный докторь кроншталтскаго морского госпитал и начальника медіцинской части кроншталтскаго порта, і въ Гатчині въ февралі, 65 літь. Кромі мельних статей по его спеціальности въ разнихъ паданіяхъ ему принадлежить статав въ "Морскомь Сборникв" 1860 г. "Опыть гитіенической лоціи для «удовь, отправляющих» въ кругосевтное плаваніе".

Прянишнінковъ "Илларіонъ» Михайло-

Прянишниковъ Илларіонъ Михайловичь, навъстный художникъ-жапристь, одинъ изъкрупных редставителей русскаго искуства постъдняго тридцатилттія, другь и сотоварищь В. Г. Перова, воспитанникъ московскаго училища живощиси и ванны, талантливый бытописатель, † въ Москв 12-го марта, 55 лътъ.

Розенъ Юлій Евгеніевичъ, баропъ, отставной генераль-дейтенантъ конной артилаеріи, маститый вегеранъ русской армін, участвовавний въ турецкой кампаніи 1828 г. въ усмиреніи польскаго мятежа 1831 г., завимавшій послідовательно должности помощника начальника артилаеріи харьковскаго, виленскаго и варшавскаго военных округовь, † въ ковенской губ., въ имініи Орвистово, 22-го февраля, 87 літъ.

Шмидтъ Карлъ, бывшій профессоръ юрьевскаго (дерптскаго) университета по къбедръ химин, † въ Юрьевъ въ кондъ февраля, 72 лѣтъ.

— Китайскіе музыкальное инструменты. Одинь изъ русскихъ музыкальноей, бывшій военный канельмейстерь, г. Львовъ, побывавшій въ Усурійском краф, постанта Китай и пріобріль тамь четыре чуземные музыкальнее инструмента. По его описапію, инструменты эти такого рода: Юа-тинь (лунная гитара) названа такъ китайцами, потому что формой своею насовиннаеть курть луны. Рольтого инструмента неключитально сопровождающая: ва немъ аккомпанирують мелодіи, вспольяемым на другихъ инсгрументахъ. Форма его круглая, рѣже осмиугольная. Короткій грифъ раздѣлепъ перегород-ками, соотвѣтствующими ступенямъ лада. Четыре струны настроены попарно: первая пара въ увисонъ между собой и въ чистую квину со второй нарой, тоже звучащею въ унисонъ. Струны шелковня, рѣже мѣдимя. Объемъ не превышаеть октамь X-угивь или друсины (родъ скрипки) имѣетъ форму цилиндрическую, парѣдка осмиугольную. Перслия сторона баму-коваго цилиндра объемъ не превышаеть октамь. Ху-тивь или дря сторть подставка для струнь, задвяя же сторона открыта. Грифъ бамбуковый, круглый, съ двумя колками, на которыхъ завернуты струны, прикрѣленныя къ вижней части прифъ, проходящаго сковъ польй планиндръ скрипки. Смычекъ движется между двухъ струнь у сманаю цилиндра, на которомъ прикрѣпьенъ кусокъ смолы, о которую трется смычекъ ов ремя пеполения. Тт-за — родъ флейты. Какъ и европейская флейта, тн-за пред-таклиеть длянию ком трубку, имѣющую восемы попесечныхъ отверстій, между которым трубка обвита воценыхъ пекстай, между которым трубка обвита воценыхъ нельскъ дами. Скала ен простирается от не обол отта ма паръма проставляно трубки находится семъ отверстій од но на мижней для большого пальна. Трость его напомнають трость на вижней для большого пальна. Трость его напомнаетт грость на него тобоя. Объемъ отъ /а первой оттавы до /а второй октавы до /а второй октавы до гото неструменты пожервы обольшого гобоя. Объемъ отъ /а первой октавы до /а второй октавы до гото поструючи на мижней для большого гобоя. Объемъ отъ /а первой октавы до /а второй октавы до гото поструючи на закрываются пально

лище.
— Оперное товарищество Унковскаго. Пользовавшееся минувшимъ лѣтомъ большимъ усифхомъ въ провинціи оперное товарищество Н. В. Унковскаго, съ началомъ весенняго сезона, предпринимаеть пофадку по приволжению городамъ. Свой маршруть товарищество начнеть съ Казани.

Археологія

— Раскопки въ Греціи. Съ иткотораго времени, благодаря поощреніямъ со стороны франціи, были предприваты въ Греціи многочисленныя раскопки. Оит ведутся главным образомъ въ трехъ мъстахъ: въ Дельфахъ, гдѣ работами завѣдують учениям француаской школы; въ Лавріумъ, подъ руководствомъ. Лепера, и въ Торико, производимы на счетъ аонискаго археологическаго общества. Послѣдия привал недавно въ открытию развалинь города донсторической эпохи. По поводу этого открыти было много толковъ, и одно время говорилось объ открыти какъ будто бы элинской Помпен. До сихъ поръоднаю, дъло ограничивается въсколькими древними гробиндами, развалинами дворида, гливирою посудою одавко, джло ограничивается и беколькими древними гробницами, разваливами дворида глиняною посудою и другими предметами домашняго обихода. Раскопки, предпривятым Леперомъ, составляють продолжене работъ, вачатыхъ болже двухъ льтъ тому началь директоромъ копей въ Лавріумћ и въ самомъ началѣ приведникъ къ открытию города, какъ предполагаютъ, древнято Понтеміона въ Аттикъ. Что же всасется расконокъ въ Дельфахъ, это, безъ соматы, самыя общирныя и самыя важныя изо всъхъ. Послъднее сдъланное открытіе была влита съ начертаннымъ на вей гимномъ Аполону и знаками, повидимому, изображающими музыкальныя ноты.

Статистика

— Населеніе Италіи. По послѣднимъ статистическимъ даннимъ населеніе Италіи въ концѣ 1892 г. равилаось 31.878.951. За десятильтній періодъ населеніе увеличилось на три слишкомъ милліона. Въ 1892 г. родилось 1,108.934 противъ 800.304 умершихъ. За послѣдніе три года замѣчается уменьшение браковъ и прироста. Въ 1892 г. эмигрировали 116.000 человѣкъ. Они направлялись талвнымъ боразомъ въ Соединенные штаты, Бразилію и Аргенгинскую рес-

публику. По своимъ завятіямъ— большивство земле-пашцы. Наибольшія колоніи итальянцевъ находятся въ Бразплін, тдѣ живетъ 554.000 человъкъ, затімъ слѣдують: Аргентина (452.000), Фравція (296.000), Съверные штаты (286.000), Урагвай (100.000). Менѣе 100.000 имѣють всѣ европейскія колоніи: Алжиръ Египеть и Тунись.

Астрономическій календарь

1-15 апреля 1894 г.

	Среди, время въ ист. подд.			Въ СПЕТЕРБУРГЪ.							11	въ москвъ.						
Апрвль.			Bocroser	Восхожд. солнца. Захожд. солнца.		Восхожд.		Захожд.		Восхожд.		Захожд.		Восхожд.		Serome	LYRIA.	
	q.	M.	4	M.	ч.	M.	q.	и.	٧.	M.	٧.	M.	٩.	M.	٧.	м	۹.	M.
1	12	0.5	4	48	7	12	8	50y	4	15y	4	58	7	2	9	4)y	3	25
3	12	0,0	4	42	7	17	0	30B	4	25	4	53	7	6	0	50B		2
5	11	59.5	4	36	7	22	3	48	4	25	4	48	7	10	3	50	4	18
7	11	59.1	4	30	7	27	6	55	4	20	4	43	7	14	6	40	4	30
9	11	58.6	4	24	7	32	10	7	4	20	4	38	7	18	9	33	4	45
11	11	58.2	4	19	7	37		_	4	25	4	34	7	22		_	5	15
13	11	57.9	4	13	7	42	2	33 y	5	15	4	29	7	26	1	20v	5	27
15	11	57.5	4	7	7	46		25	7	55	4	24	7	30	2	35	8	43

Солице 8 апреля вступаеть възнакъ Тельца. Луна въ первой четверти 1, въ полнолунии 8 апреля

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Драма одной ночи; эскизъ г-жи А. И. Догимовичъ. — Стихотвореніе Д. С. Мережкооскаго. — Политика. — Пре-осгященный Мятрофанъ, еписковъ астраханскій; статья Д. М.—от. — Новое англійское министерство. — Нару-шеніе завіта; стихотвореніе А. А. Коримобскаго. — От-давайте кесарево кесарю, а Божіе Богу; статья В.В. У. — Архимандрить Борвет (Плетвиков); статья Д. М. — И. П. Загорскій, †. — Геортій, еписковъ селентинскій. — Лаїосъ Кошутъ, †. — Адресъ французскямъ жевщинамъ

и подарки г-жћ Аданъ отъ русскихъ женщинъ. — По мастерскимъ художиньовъ. Л. Ф. Лагоріо; статъя Н. А. Алексонороза. — Никвидръ, епископъ нарвсъій. — Никодимъ, епископъ кренскій. — На выставих Айвазовскаго; статъя В. В. Чуйко. С. Петербургское общество взаинаю кредита. — Туалетъ для визитонъ. — Жираффы улагуны. — Составани велосинедистовъ-виртузовъ. — Новости печати. — Театръ и музыка. — Новости паукъ и цивидизаціи. — Некрологъ. — Шахмати. — Шіликв. — Астрономичес ій календарь. — Патицийтная жидкость. — Объявленія.

Рисунки.

Рисунки.

С.-Петербургъ. Виставка каргинъ профессора И. К. Аввазовскаго въ Николаенскомъ дворий: 1) Плануче акди въ Атанитическомъ океавћ. 2) Изъ воспоминаній о вримской войић. Англійскій флоть передъ Блавкавой во время пторма.— Георгій, епископъ селенгинскій. — Мятрофанъ, епископъ асгражанскій и енотаевскій. — Мятрофанъ, епископъ парискій, повый ректоръ с.-петербургской духовной вакадемія — Никодимъ, еникопъ каренскій. — Аркамандрить Борисъ, пасполель русской Импер. первяв въ Комстантинопольй. — Фолдавяйте кестрево кесаръ, а Божіе Богу"; картива Тиціана Вечелни. — И. П. Загорскій, жудожникъ жанристъ, †. — Пгрокъ. Безь трекміт рисунокъ И. П. Загорскій, кудожникъ жанристъ, †. — Пгрокъ. Безь трекміт рисунокъ И. П. Загорскій, перед. правл. общ. 3) Х. Х. Крюгерт, чл. правл. общ. 4) Собственный домъ общества Главный фасадъ. — Лайссь Кошугт, венгерскій патріотт, †. — С.-Петербургь. Ахресь оть русских женщины развижим женщаным в подарки г-жѣ Аланъ: 1) Чернильняца на намять отъ русских женщинь г французским женины в подарки г-жѣ Аланъ: 1) Чернильняца на намять отъ русских женщины французским жениным в подарки г-жѣ Аланъ: 1) Чернильняца на намять отъ русских женщины с Далбомъ съ здресомъ. — 1. Ф. Лагоріо и его два рисунка. — Англія. Первое заскданіе повягъ министерства (17 портреговъ). — Новости мом. Тулеть для визиговъ. — Пзъ міра живогныхъ жира нь Лей-парифы у загунк; рисунокъ Фр. Шпехта. — Везочненный протъ Составане межау мериваниемъ к ауфман мъ у французомъ Ф. Швидта-Каринтъ. Кауфман мъ у французскомъ Ф. Швидта-Каринтъ Кауфман мъ у французскомъ Ф. Швидта-Кариф (5 рисунковъ).

За редактора Э. Д. Гоппе. Издательнина А. П. Гоппе.

HAXMATЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

3A A N 1655

A. Marvanek Изъ "Svėtozor'a"

Черные

Г. Мейера

Изъ "Шахматнаго Обозрѣнія"

Мать въ 2 хода

ПАРТІЯ № 1080

Играна на международномъ турнирѣ въ Нью-Гэркѣ 30-го сентября 1893 г. Вънская партія

	Пильсбэри Бѣлые	Госсинь Чериме				
1.	e2-e4	e7 - e5	14.	g4-g5	K f6—d7	27. C h3: d7+f)Kp e8: d7
2.	K b1-c3	K b8 - c6	15.	h3 - h4	a5 - a4	28I f1: f7+kp d7-c6
8.	g2-g3	C f8-c5	16.	a2-a3	K b4—a6	29. J f7: 18 \Phi b6-b3\pm
4.	C f1-g3	$a^7 - a6$	17.	C g2-h3	Φ e6 -e7	30. Kp c2-b1 K c5-d3
5.	d2-d3	d7—d6	18	K c3-d5	$\Phi e7 - d8a$	31. J f8—f2!g) K d3:f2
6.	C c1-e3	C c5: e3	19.	J d1-f1	J h8-f8b	32. A h1-c1+Kp c6-d5
7.	f2:e3	K g8-16	20.	Φ f3-f5	K a6-c5 c)	33. 4 g7-f7+Kp d5-e4
8.	K gl-f3	C c8-g+	21.	Φ f5: h7	c7—c6	34. A c1-c4+Kp e4-d3
9.	h2-h3	C g4:f3	22.	Φ h7:g7	c6: d5	35. I c4-c3+ Φ b3:c3
10.	Φ d1:f3	Φ d8-e7	23.	h4 - h5	d5:e4d	
11.	g3-g4	K c6-b4?	24.	h5-h6	e4: d3 e)	сдались черезъ нѣсколько
12.	0-0-0	$\Phi e7 - e6?$	25.	h6 - h7	d3 : c2†	ходовъ.
12	Kn cl -hl	96-959	96	Kn h1 . c2	Φ d8_h6	

Примѣчанія къ партіи

а) Нѣсколько лучше было бы отступить ферземъ на f8, защищая имъ пѣшку f7; но и въ этомъ стучать бълме, лишивъ чер-ныхъ рокировки (19. С b3: d7†), имѣти

нихъ ровировки (19. С bs: d7+), вмжли бы очень сильную аттаку.
b) Если 19... 0-0, то :0. С h3-f5, угрожая: 21. С f5: h7+, Кр g8: h7 (21. Кр g8-h8; 22. Ф f8-h5 и т. к.); 22. Ф f3-h5+, Кр h7-g8; 23. К d5-f6+, g7: f6 (23... К d7: f6; 24. g5: f6 и если 24... g7-g6, то 25. Ф h5-h6; 24. g5: f6 и вь инсколько ходовь мать. Чтобы избъгнуть эго, черные вынуждены были

къ партім бы вграть или 20... g7—g6, терля фигуру, такъ какъ тогда 21. С f5: d7 и черныме не могуть брать слова въ вяду шаха конемь па f6; или 20... h7—h6, на что нослѣдовато ім 21. g5 h6 и затѣмът такъ какъ черные не могутъ продвятуть безъ потери фигуры, ибику g, 22. h6: g7, послѣ чего сѣлые, очевидно, должны мыпграть. На 20... I f8—e87 и 20... f7—f6 послѣдовъло бм 21. С f5: h7† и въ нѣсколько ходовъ мать.

с Червые, очевидно, не мътутъ спаслв пѣшку h, такъ какъ если 20... g7—g6,

то 21. Ф f5: d7+ и 22. К d5—f6+, вы-

то 21. ч то лит, в 22. и ч то, п негрыва фигру.

а) Н†сколько лучше было бы 28... ф б8-е7 в есля 24. b5-b6, то 24... 0 -0 -0; 25. h6-h7; Ф е7-е8, хотя въ этомъ случат бѣлые могли бы имъть за фигрур пяний и тыпки наза которых одна на сельмой линіи), при сильномъ положеніи

e) Если теперь 24... Ф d8-e7; 25. h6—h7, 0-0-0, то 26. h7-h3 Ф, Л f8: h8; 27. С h3: d7† и 28. Л h1: h8. Л b1: h8. В2 h3: d7 h2: d8 h2:

HAHKK

ЗАДАЧА № 81

А. И. Шошина (въ Спб.)

Черные A B C D E F G 9 5 0 9 0 5 0 13 0 2 0 ABCDEF GH

Бълые Запереть простую ЗАДАЧА № 82

Е. О. Андрезена (въ Спб.)

Бълые Запереть дамку и простую

РЪШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1292, 1294 и 1296

№ 63. E. Ө. Андрезень. 1. d4—c5, b4: f6; 2. f2—b6, a5:c7; 8. c3—b4, a5:c5; 4. h6—g7, f8:f4; 5. e1—g3 и 6 h4:e3.

:co; 4. Nb-gt, 18:14; 5. e1-g3 N bi:e3.
Nb 64. H. II. Saŭwesa. 1. h2-g3, f4: b2; 2. c5-a3, h6:14; 3. c1-d2, e8: c1; 4. c7-d8, a5: c7; 5. d8: g5, c1: h6; 6. e1-d2, h6: c1; 7. f2-g3, h2: f4; 8. g1-e3 N 9. h1-e1.
Nb 65. A. I. Caseshesa. 1. d4-c5, b6: d4; 2. a5-b6, c7: a5; 3. d6-c7 (Ha d6: Nponymena npocras), b8: d6; 4. f6-g5, c1: f8; 5; f8; f5, f9: f4; 6. f2-e3, f1: 14: 7. f8: a3, h8: a1; 8. a3-b4, a5: c3; 9. c1-b2 N 10: e1: c3.
Nb 66. A. II. Illonuma. 1. d4-e5, f4: b8; 2. c5-f6, d8: a5; 3. b4-c5, a5:

. We 1292, 1294 и 1296 d2; 4, e1:c3, b8—a7 (4. b8 c7; 5. c5—b3 и 6 f8—b4; 5. c5—d6, a7—b6; 6. d6—c7, b6; d8: 7, f8—e7, d8: h6; 8. c3—e1, b8—g7; 9. e1-f2 и если 11 . g7—f6, 11 · b0—g7; 9. e1-f2 и если 11 . g7—f6, 11 · b1—g5 и 11. b2—g3, сли же 11 . g7—b6, 11 · b1—g5, 11 · b2—g3 и 12. 12—g1. No 67. 11 · b2—g6. 1. f6—d4, d8: f6; 2. d4: g7, b6: f8; 3. b4—a5, f8: h4 (3... f8: a3; 4. h8—f6, a7: c5; 5. c1—b2, a3 c1; 6. c3—b4 и 7, f6—b2; 4. c1—a3 и 5. h8—d4. No 68. A. 11 . Caccateca. 1. h2—g3, f4: b2; 2. h8: c7, f6: a1; 8. d2: g5, c1: h6; 4. b6—a5, d8: d4; 5. a5—c3, d4: b2; 6. e1—d2, h6: c1; 7. f8: h5 и 8. h6: c1.

корреспонденція

СПБ. Комарову. Ваши задачи легки и мало интересны. Гонорара авторамь гадачь платить мы не можемъ.

Соетязаніе велосипедистовъвиртуозовъ

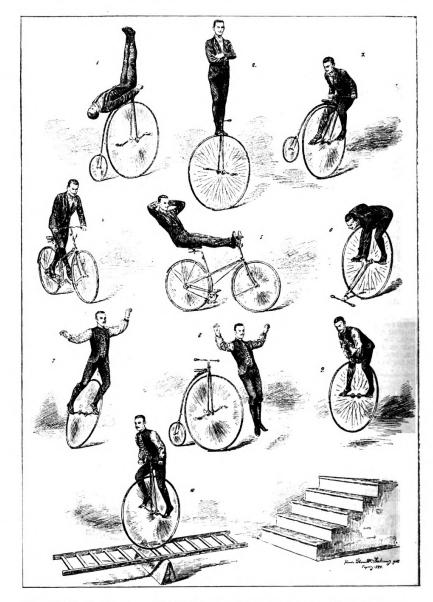
Въ Хрустальномъ дворцѣ, въ Лейпцигѣ, 13 (25)-го минувшаго февраля состязались два знаменитъйших веропейских велосипедиста: американецъ, нъмецъ по происхожденію, Н. Э. Кауфманъ и французъ Огюстъ Гуже. Первый, истый американецъ по духу, придумалъ себъ афишный титуль въ чисто американскомъ вкуск: "единственный въ свътъ общепризнанный вир-туозъ-велосипедисть"; французъ же афишируеть себя болъе скромнымъ титуломъ "французскаго виргуова-велосипедиста".

виргуова-велосиведиста". Кауфманъ уже не разъ былъ вызывавъз на состизане фравцузскимъ артистомъ.
на этотъ разъ было условлено, что вызвавший исполнить какіи ему заблагоразсудится артистическій и виртуозими движени на велосипедъ, а противнить должень
ихъ повгорить, потомъ — тоже, наоборотъ.
Состизающеел избрали двухъ судей подъ предсъдательствомъ третьяго, такъ что образовался третейскій рифуналь. Этотъ трибуваль
въс свою очередь избраль коммиссію изъ пати
члевовъ, которые должны были обсуждать кажпов исполненное состазающимися упражменіе дое исполненное состязающимися упражнение и оцънивать его отмъгками по пятибалльной системъ. Состязающіеся внесли каждый по 1.000 марокъ — вь каковой суммъ состоялось между ними пари — и, кромъ того, побъдителю предназначена была золотая медаль цъною въ 300 марокъ.

Интересный диспуть продолжался битыхъ четыре часа, и за нимъ съ напряженнымъ вниманіемъ слёдила тысячная толца арителей. Со-стизающіеся старались превзойти самихъ себя, выдълывая всъ тонкости высшей школы вело-сипеднаго бъга. Французъ блисталъ по преимушеству на акробати ческой почвъ — безподобно пеству на авроматителенни почвы — селодомом баланспровалу, принималь необыкновенно трудным позы; Кауфинвъ же выдълналь съ удивительным изиществомъ, спокойствіемъ и увъренностью чреземчайно трудным движенія. Кауфманъ сразу видимо сталь брать верхъ надъ Гуже, такъ что скоро стало уже ясно, что послъднему не наверстать той разницы въ бал-дахъ, какая накопилась въ пользу Кауфмана. Въ концъ концовъ, американецъ получилъ 2844/5

балла, а французь только 228²/s. На нашемъ рисункъ представлены самые трудные и головоломные нумера разнообразной программы этого ръдкостнаго состязанія. Фитуры съ 1 по 6-ю представляють движенія, ис-полненныя Кауфманомь; изъ нихъ первое и пятое были повторены Гуже съ большимъ трудомъ и далеко не успъшно, а остальныя хотя и болъе успъшно, но все же съ явнымъ перевъсомъ искусства на сгорону Кауфмана. Фигу-ры съ 7 по 10 представляють движенія, въ исполненін которыхъ пальма первенства, наобо-рогь, всецьло принадлежала французу. Упражненія, напримірь, съ лістницею и на ступень-кахъ положительно не удались Кауфману.

— Повости велосипеднаго спорта. Одинъ изъ варшавскихъ промышленниковъ хлопочетъ о получени привилеги на изобръ-тенный техникомъ К. велосипедъ, приводимый въ движение авгоматически, тяжестью съдока. Велосипедъ новой системы, которому предска-зивають блестящую будущность, будетъ изго-товленъ въ большомъ количествъ тотчасъ же по утверждении привидисти. по угвержденіи привиллегіи.

Велосипедный спортъ. — Состязаніе между американцемъ Кауфманомъ и французомъ Гуже въ Хрустальномъ дворцъ въ Лейпцигъ.

Рисунокъ съ натуры Ф. Шмидта-Каринга.

CRÈME SIMON

кремъ Симонъ).

Произведеніе прелестнаго запаха, не портищееся, служитъ
для смягченія
кожи.
Употребляется вытьсто сой сегам (кольдъкрема).

La Poudre Simon

(пудра Симонъ) и le Savon à la Crème

Simon (мыло Симонъ)

вмърть тотъ же запахъ и дополняють
его дъйстые.

I. SIMON, 13. rue Grange Batelière.
Парижъ.

Въ розницу продается у парикмажеровъ аптекарей.

Чтеніе рѣчи предсѣдательницей общества М. И. Аргамаковой. Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ. Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Открытіе магазина-склада общества поощренія женскаго художественно-ремесленнаго труда.

HATYPA ЛЪЯТЕЛЬНАЯ

Набросокъ

Т. БАРАНОВСКОЙ

ырсъ Акимычъ, куда спѣшите? остановилъ шедшій по улицѣ солидный гос-подинъ субъекта, въ которомъ онъ, по призе-мистой фигурѣ, нервной, быстрой походкѣ и по широкополой порыжавшей шляпа, узналъ своего оригинала-знакомаго.

 А, Иванъ Леонтьичъ! Вотъ не ожидалъ встратиться съ вами! воскликнуль этотъ последній, поворачивая свое открытое, симпатичное, весьма подвижное лицо, на которое жизнь усићла, однако, уже наложить заматный отпечатокъ. — Слыхали вы, тотчасъ же прибавилъ Өирсъ Акимовичъ скороговоркой, — продается домъ пятиэтажный, сто восемьдесять номеровь, съ переводомъ долга и съ огромной уступкой, всл'ядствіе какихъ-то распрей между родственниками.

— Нѣтъ, не слыхалъ, а что?

Да вотъ надо посмотръть.

 Купить хотите? удивился солидный госполинъ.

Непремѣнно куплю, когда получу наслѣдство или выиграю двѣсти тысячъ, шансовъ много какъ на то, такъ и на другое. А-то можно и услужить кому нибудь...

— Такъ вы все еще коммиссіонерствомъ занимаетесь?

Давно бросилъ, не стоитъ. Теперь каждый боится рискнуть капиталомъ, словно ждутъ какихъ-то перемѣнъ въ финансовыхъ сферахъ. Въдь вы знаете, что нашъ курсъ только не-

давно пошелъ въ гору?..
— Знаю, знаю... Но, скажите, какую же должность вы теперь занимаете?

- Какую же должность я могу занимать? Странный вы человъкъ... Сидячая, канцелярская — не по моей натуръ ... Да я и не ищу, потому что, въ общемъ, все идетъ прекрасно. Дѣла у меня всегда по горло, просто даже не поспѣваешь... а поспѣть надо... Ужъ извините!

И Опрсъ Акимовичъ, который все время вертелся, порываясь бъжать, вдругь круго повернулся и, какъ-то нагнувшись вебмъ корпусомъ къ землъ, понесся впередъ. Солидный господинъ, медленными шагами продолжая свой путь, только пожималь плечами и добродушно смотрѣлъ ему вслѣдъ. "Ла, жаль, жаль!.. а человѣкъ онъ недур-

ной и неглупый!" бормоталь онь про себя.

Часа черезъ три-четыре Өирсъ Акимовичъ возвратился домой на извощикъ, нагруженный множествомъ разныхъ вещей. Со страшнымъ шумомъ и суетой стащивъ все это въ свою квартиру, онъ сталъ возиться, развертывая вещи и раскладывая ихъ по стульямъ.

- Что это значитъ? спросила, показываясь въ комнатъ, высокая сухощавая дама съ плаксивымъ и, повидимому, постоянно недовольнымъ

лицомъ.

 Ахъ, Маня, душечка, посмотри! вѣдь это просто находка! На аукціонѣ за пятнадцать рублей столько предметовъ пріобрѣлъ!

 Ахъ, Господи! да вѣдь это все хламъ, хоть въ печку брось! съ ужасомъ, всплеснувъ руками, воскликнула сухощавая дама, супруга Өирса Акимовича.

- Вовсе не хламъ.. Вотъ, напримѣръ, сѣдло — это настоящее англійское.

— Совсѣмъ старое, потертое: да и на что

оно тебъ! - Какъ на что? Оно натолкнуло меня на прекрасную мысль. Мнѣ необходимо завести верховую лошадь... Конечно... при первой воз-

можности. - Положимъ, этой возможности никогда не будетъ...

- Это ты такъ думаешь, а мы думаемъ

- Еще бы, я и не сомнъваюсь...

 Но затѣмъ смотри — вотъ чемоданъ, вещь необходимая, тъмъ болье, что мнь надо будетъ ѣхать по дѣламъ въ западныя губерніи.
— Никуда ты изъ Петербурга не уѣдешь,

да и чемоданъ-то какой — сейчасъ разва-

— Тебѣ бы только все говорить мнѣ наперекоръ; это ужъ извѣстная привычка всѣхъ женщинъ, проворчалъ Өирсъ Акимовичъ, пролоджая рыться въ вещахъ. - А вотъ и дождевой зонтикъ, по крайней мъръ хоть его ты не забракуешь...

Какъ же не забраковать, если я вижу,

что и онъ никуда не годенъ.

А про пальто что скажешь? оно одно рублей тридцать стоитъ!

И татаринъ за него гроша не дастъ: все изъедено молью...

 Съ тобой просто и толковать нечего! Ну, а самоваръ этотъ, въдь подлинный тульскій; это весьма капитальная штука!

— Ты безъ глазъ, върно, если не видишь, что онъ весь искривленъ и помять; его и

 А мы докажемъ, что можно; только прежде взгляни на эту картину фламандской шко-лы; тутъ, разумъется, есть подпись...

 Какая тамъ фламандская школа, — картинка самая лубочная; ей только въ портерной или парикмахерской и висъть.

Ты никакого толка не смыслишь въ живописи...

- Согласна, что не смыслю, но ты-то, ты? Вѣдь я тебѣ дала деньги для чего? Чтобы выкупить теплое пальто, а ты вмѣсто того на-купилъ разной дряни. Это просто сумасше-

Өирсъ Акимовичъ самъ въ душт уже началъ сознавать, что все пріобрътенное имъ не болье какъ хламъ... Онъ быстро зашагалъ взадъ и впередъ по комнатъ, нервно потирая руки и смотря на разложенныя по стульямъ

— Ну, ты, душечка Маня, не сердись, заискивающимъ голосомъ заговорилъ онъ. — Знаешь? въдь я вовсе не хотълъ накупать все это, а ужъ такъ пришлось. Забъжалъ только на аукціонъ, посмотръть, послушать; это въдь мѣшаетъ для дѣла, для изученія правовъ... Ты знаешь, что моя дъятельная натура...

— Скажи лучше, что отъ бездълья тебъ

везд'в надо сунуть свой носъ.

Ты все одно и то же повторяешь. Ну, слушай: стою я тамъ и смотрю, ну, и смотрю. только смотрю и вдругъ не вытеривль, захотелось подзадорить маклаковъ и сталъ набавлять по контайкт, по двт, по три; а какъ только я набавлю, вст и молчатъ. Э... да что разсказывать дальше, все такъ и остаза мной. Видинь теперь, что я не виноватъ.

- Конечно, не виноватъ, агнецъ Божій; другіе виноваты, что ты останешься на зиму безъ теплаго пальто.

- Зато у меня будетъ медвѣжья шуба, а у тебя ротонда на собольемъ мѣху. Да знаешь, душечка, я поправлю свой грѣхъ. Сегодня у насъ что? суббота?.. ну, а завтра воскресенье. Я иду завтра на бѣгъ.

Опять этотъ проклятый тотализаторъ! Ну да!.. ты только дай миѣ изъ хозяйскихъ. Върно найдется рублей десять.

— Что?.. что?.. да я отдала послѣднее; завтра и кормить тебя нечѣмъ. А еслибы и было, я гроша тебъ не дала бы. Довольно!.. ужъ терпъніе мое лопнуло!.. Охъ!.. хорошо еще, что дътей у насъ нътъ, а то просто пришлось бы съ ума сойти! Каково это? изъ богатыхъ людей сдёдаться нишими!

— Это ты, кажется, намекаешь на то, что я проигралъ все на биржѣ?.. Все вернется, съ

лихвою вернется!

 Охъ!.. что прольешь, того не соскребешь! — А вотъ я, наоборотъ, соскребу, совер-шу это чудо! А теперь ты только дай десять рублей, у тебя навърное есть - припрятаны гдъ нибудь.

- Говорю что нѣтъ, отстань!

— Послушай, душечка, деньги у насъ бу-дуть, я возьмусь за агентуру. — Ты за все берешься и ничего не дълга-

ешь, только во всв стороны мечешься... бъгаешь изъ одного конца города въ другой.

- И добъгаюсь до чего нибудь. Да вотъ не позже, какъ въ пятницу, я получу за одно дъло пятьсотъ рублей.

Не мели вздоръ!

— Какой же вздоръ? я прошу тебя, чтобы ты дала мнв десять рублей.

- Отстань!.. повторяю отстань! Наказаніе мое этотъ человѣкъ!

И супруга Өпрса Акимовича, отчаянно махнувъ рукою, вышла изъ комнаты.

 Охъ, женщины, женщины! всѣ-то вы матеріалистки! скорбно воскликнуль Өирсь Акимовичъ, пожимая плечами и возводя глаза къ верху. - Виноватъ ли я, что во мнъ все кипитъ, кипить и что я словно колесо какое-то, которое словно кто-то катить все впередъ, безъ остановки... И теперь, въ эту минуту, я нахожусь въ такомъ состояніи, что непремѣнно долженъ принять "цълительнаго бальзама".

Өирсъ Акимовичъ пощупалъ у себя въ карман'т и весь просіялъ отъ удовольствія, найдя тамъ немного мелочи, которой было достаточдля пріобрѣтенія этого цѣлительнаго и вмѣстѣ увеселительнаго бальзама.

Но онъ не могъ принимать это " иначе, какъ въ обществъ какого нибудь това-

рища.

На основании этого онъ сейчасъ же выбъжалъ изъ дому, а чрезъ полчаса уже сидълъ въ злачномъ мѣстѣ за столикомъ, на которомъ стояла незатѣйливая закуска и небольшая бутылка съ благодътельнымъ бальзамомъ, извъстнымъ всему россійскому міру... Өирсъ Акимовичъ смаковалъ зелено вино изъ рюмочки и замаслившимися глазами, съ добродушной улыбкой изливался передъ обязательнымъ, терпѣливымъ товарищемъ о своихъ коллосальныхъ предпріятіяхъ, объ ожидаемыхъ имъ милліонахъ, о своемъ неустанномъ движеніи впередъ и впередъ... о своей необычайно дъятельной натуръ...

M. Bahanolonal

Барусъ поднятъ... Вътеръ свъжий Челнъ качаетъ налету, И слились холмы прибрежій Въ темно-синюю черту. Дъва блъдная надъ бортомъ: Полонъ мукъ молящій взглядъ, По рукамъ, къ землѣ простертымъ, Брызги свѣтлыя скользятъ... Гребни, пѣною покрыты, Разбиваются вокругъ... Нѣтъ исхода, нѣтъ защиты! Вырванъ руль изъ слабыхъ рукъ! Полный парусъ обезсиля, Въ челнъ врывается струя, Извиваясь изъ-подъ киля, Какъ зеленая змѣя... Дѣва... Море... Вѣтеръ свѣжій... Челнъ кренится на-лету, И слились холмы прибрежій Въ темно-синюю черту...

B. Sederets.

РЕПОРТЕРЪ

ЛЮДОВИКА ГАЛЕВИ

Въ Версали. Два пожилыхъ господина, сидя на скамъ въ королевскумъ паркѣ, ведутъ между собою слѣдую-щій разговоръ:

То сурналистка - это, знаете, мой пругъ, бользнь въка. Увъряю васъ, еслибы у меня былъ сынъ, я бы сильно призадумался дать ему литературное образованіе. Пусть бы опь выучился кимін, магематикь, фектованію, космографін, плаванію, рисованію, но полько не литературь... Нёть, только не литературь. По крайней мірь, тогда у него не было бы никакого влеченія стать журналистомъ. А въдь стать имъ такъ просто и такъ за-манчиво. Стоитъ взять бумагу, перо и писать себъ что угодно по поводу чего угодно-и въ результатъ получится газетная статья. Чтобы стать часовщикомъ, адвокатомъ, акушеромъ, обойщикомъ, нако-нецъ художникомъ — необходимо учиться; необхо-димъ опыгъ, спеціальныя знанія. А чтобы стать

журналистомь — ровно ничего не надо.

— Да, да! Вы совершенно правы. Вь журналистикъ необходима регламентація. Надо бы установить диц-

неооходима регламентация. Падо ом установить дипломы, якамены, цатенты...
— И, зваете, съ этихъ господь можно бы брать хорошія деньги за патенты. Вы знаете, въдь журналистива становится очень прибыльнымь дѣломь. Иные молодые люди, пускающіеся въ нее, безъ вся-кихъ средствъ, безъ оборотнаго капитала, начинаютъ

тотчась же получать по десяти, двѣнадцати, двад-цати, даже тридцати тысячъ франковъ въ годъ. — Это очень любопытно... Но какъ же дѣлаются журналистомъ?

- Повидимому, обыкновенно начинають съ того, что становятся репортеромь... Это — англійское сло-во... Репортеры снують повсюду, по министерствамь, по театрамъ; они не пропускають ни одного пожа-ра, ни одного перваго представленія, большаго бала, наконецъ, ни одного убійства.

- наконець, ни одного уолиства.

 Но отвуда вы знаете все это?

 О, я все это отлично знаю. Ну, да вѣдь вы мой хорошій другь и сохраните это въ секретѣ, вѣдь вы не станете потомъ пересказывать это по всему Версалю? Не такъ ли? Ну, я вамъ все скажу. Въ нашей семъѣ есть одинъ такой...
 - Кго такой?
 - Репортеръ.
- Репортеръ въ вашей семьъ, которая всегда казалась такой дружной? Но какъ же это могло слу-
- Да ужъ по правіт сказать, какъ говорится, что тугъ не безъ лукаваго... Вы знаете моего племян-ника Жозефа?
 - Маленькій Жозефъ!.. Такъ это онъ репортеръ?..
- Онъ самый!
- Маленькій Жозефъ! Да я какъ сейчасъ вижу его въ паркъ играющимъ въ серсо, съ голенькими нож-ками, съ длинной бълой шеей... Въдь съ тъхъ поръ прошло всего шесть или семь лѣть... А теперь онъ пишеть въ газетахъ!
- пишеть въ газетахъ: Вѣдь вы знаете моего брата, аптекара изъ улицы Монторгель. Это старинная, хорошая фирма... Весьма понятно, что мой брагъ всегда думаль: "послѣ меня будетъ здѣсь мой брагъ всегда думаль: "послѣ меня будетъ здѣсь мой сывъ". Жюзефъ учился фармація, проходиль ея курсъ, выдержаль даже экзаменъ... Онъ мальчикъ толковый, трудолюбивый и начиналъ входить во вкусъ діла. По воскресеньямъ, для собственнаго удовольствія, онъ готовилъ капли, микстуры, на-кленваль сигнатурії, каталь пилюли... Но вотъ какъ на грѣхъ, мѣсяца три тому назадъ въ ихъ улицѣ, шагахъ въ двадцати отъ аптеки моего брата было
- совершено преступленіе.
 Убійство въ улицъ Монгоргель?.. Приказчикъ магазина убиль свою любовницу, служанку изъ
- Это самое... Жозефъ побъжалъ на шумъ и крики; онъ видъть, какъ арестовали убійцу, и послъ того, какъ полицейскіе уфхали, онъ еще оставался на улиць, болгая съостальной публикой. Какъ разъ предыдущую субботу Жозефъ игралъ на биллардъ съ убійцей..
 - Съ убійцей!
- О. совершенно случайно... Жозефъ не зналъ. — О, совершенно случанно... мозефъ не зналъ, кто это такой. Они ходили въ одно и то же кафе— вотъ и все. Тамъ ови, то-есть Жозефъ и убійца, играли на билліардъ. Это былъ како-то Нико. Жо-зефъ разсказывать обо всемъ этомъ собравшейся толитъ и вы понимаете, какой въсъ придавало это ему. Какъ вдругъ появляется какой то маленькій блондинъ и бросается къ Жозефу: "Вы знали убійпу?" — Да, совствът немного. Я игралъ съ нимъ на билліардъ. — "И вы знаете мотивъ преступлевія?" — Эго любовная исторія. Нико познакомился съ нъ-коей Эжени... - "Вы знали также и жертву преступ-

ленія?" — Я только вильль ее. Она была въ кафе какъ разъ вт тогъ вечеръ, какъ мы играли на билліардъ. — "Оглично, отлично... Только не говорите обь этомъ никому... а лучше пойдемте со мной сей-часъ же, я васъ поведу"... И блондинъ потащилъ за собой Жозефа, посадиль его въ фіакръ, и они быстро сооои дъозефа, посадиль его въ фіакръ, и они омстро побхали по направленію къ Итальнискому бульвару. Спустя десять минутт, Жозефъ очутился въ боль-шой залѣ, въ которой вокругь большаго стола пи-сали пять или шесть молодихъ людей. "Чудесный случай, сказаль входя маленькій блондинь, преступленіе – и притомь самый лучшій сорть—убійство изъ ревности въ улицѣ Монгоргель, и со мной одинъ изъ лучшихъ друзей убійцы".—Но вовсе нѣтъ, протестовалъ Жозефъ, я его едва знаю. — "Молчите" тестовать Жозефь, и его едва знаю. — "Молчите" — сказаль тихо блондивъ Жозефу, и продолжалъ: "Да, одинь изъ самыхъ близкихъ друзей. Они вмъстъ учились, и всего за четверть часа до совершенія преступленія, они оба играли на билліардъ. Убійца быль въ выигрышъ и вазался совершено спокої-нымъ"... — Но вовсе нътъ, опять протестовалъ Жо-зефъ, все это было прошлую субботу. — "Молчите же, зефъ, все это было прошлую субботу. — "Молчиге же, я васъ просилъ... За четверть часа до преступленія. Это производить гораздо больше эффекта... Ну, те-перь ндемте, скорѣе, скорѣе!" И съ этими словами блондинъ увель Жозефа въ маленькую комнату, гдъ они остались вдвоемъ, съ глазу на глазъ, и ска-залъ ему: "Изъ этого слуха можно сдѣлать строкъ сто... Ну разсказынайте... Я финиу. Вы получите на пилът физиковъ. на вани коло" — Лва дилатъ физиковъ сто... пу развавател... и вину. Вы получие двадиать франковь! — "Да, и получайте ихъ впередъ, но скорфе приступайте къ дълу. Жозефъ разсказалъ этому господину все, что зналъ: что въ томъ домѣ, гдъ было совершено преступление, жилъ старый отставной полковникъ, который и услыхалъ первый крикъ вои полковникь, которыи и услыхаль первыи крикь жертвы, но, страдяя параличемь объихь ногь, онь могь только позвонить, чтобы вызвать своего слугу. Воть этоть-го слуга, его денщикъ, бывшій кирасирь, и задержаль убійцу. Изъ всего этого: изъ партін на билліардъ, Эжени паралитика — полковника блондинъ составиль небольшую замѣтку и отпустиль Жозефа, вручивъ ему двадцать франковъ Вы ду-маете, на этомъ дъло и кончилось?

— Я ничего не думаю... я пораженъ. Маленькій Жозефъ — репортеръ!
— Едва только Жозефъ вышелъ оттуда, какъ къ

— Едва только Жозефъ вышелъ оттуда, какъ къ нему бросается другой господинъ, на этотъ разъ, кажется, високій бропетъ. "Я поджидалъ васъ, сказалъ онъ Жозефу, въдъ это вы были очевидцемъ убійства въ улицѣ Монторгель?" — Нътъ, я не присугствовалъ при немъ... "Но это такъ, это такъ, на навърное это знаю. Пойдемте!" — Куда это? "Въ редакцію моей газеты". —Что мић тамъ дѣлатъ? "Вы разскажете мнѣ о преступленіи". — Но я уже разсказалъ все, что зналъ о немъ, въ этомъ домѣ. — "Идемте! Вы навърное припомните еще кое-какія подробности, и я дамъ вамъ двадцать франковъ". — Двадцать франковъ". — Двадцать франковъ". — Сва сольшая комната; еще такой же большой зеленый столъ, и вокругъ него пипущіе молодие люди, и новый допросъ Жозефа. Онъ опять разсказываеть и новый допрось Жозефа. Онъ опять разсказываетъ исторію со старымъ полковникомъ. "Это-то вы и разсказали имъ тамъ?" спрашиваетъ высокій брюнеть у Жозефл.—Да, это самое. "Вь такомъ случав туть придется кое-что передвлать". И воть брюнеть принимается за сочиненіе цізой исторіи; у него ока-зывается, что отставной, разбитый уже четырвад-дать літь тому назадь параличемь полковникь, услышавь раздирающіе крики жертвы, почувствоваль такое волненіе, что вдругь какъ будто какимъто чудомъ, къ нему возвратилась способность вла дѣть ногами, и онь-то и бросился въ погоню за убійцей и схватиль его... Циша все это быстрымъ почеркомъ, не отнимая пера оть бумаги, брюнетъ приговариваль: "Отлично, превосходно! Это въ сто разъ лучше, чъмъ первый разсказъ".—Да, отвътилъ Жозефъ, только это неправда. — "Неправда для васъ, потому что вы знаете, какъ было дъло, но для ста тысячъ нашихъ читателей, которые ничего объ этомъ не знають, сойдеть за правду и это... Въдь этихъ ста тысячъ читателей не было на мъстъ преступленія... Такъ что же имъ надо? Интересный разсказъ. Ну, они его и получатъ". И съ этими словами брюнетъ отпустилъ Жозефа, который вернулся со своими сорока франками и, понягно, не думалъ хвастатися своей продълкой. Онъ сознался во всемъ этомъ уже гораздо позднѣе... Только съ этого са-маго дня у Жозефа стало какъ будто меньше охоты заниматься фармаціей. Онъ сталь покупать множество грошевыхъ газетъ и запираться въ своей комнать, гль онъ писаль, неизвъстно что именно... Нанать, гдь онь писаль, непавьетно что именно... па-конець, онь приняль совсёмы діловой видь, что намь казалось ужасно смішнымь.. Неділь шесть тому назадь, я отправился въ Парижъ, чтобы полу-чить по куповамь моихъ сіверныхъ акцій...

Они хорошо стояли, эти акціи... На этой не-

дёлё онё еще поднялись.
— O! это превосходныя бумагя"... И такъ я получилъ проценты и выходилъ изъ зданія Съвернаго общества. Была очень пріятная погода. Потихоньку я прошель въ улицу Лафайета: я люблю делать небольшія прогулки по парижскимь улицамь, получивь проценты... И воть, на углу Монгмартского предмъстья, я вижу моего племянника Жозефа, который, совству одинъ, изображая изъ себя взрослаго, катить вь раскрытомъ ландо. Я очень хорошо замътилъ, что онъ сдълалъ видъ, что не видитъ меня,

тиль, что онь сдымль видь, что не видить мени, но тъм не мение в остановиль кучера. — "Что ты здъсь дълаешь?" спросиль я Жозефа. — Да, вотъ, падо было ъкать, дляя! — "Погоди я поъду съ тобой". И съ этими словами я влъваю въ карегу. Пока я усаживался, кучерь меня торопиль: "Скорве, скорве, или мы потервень стадъ". – Какой савът? – "Ну, вотъ этихъ двухъ фіакровъ, за кото-рыми мы гонимся". И кучерь опять побхаль круп-вой рысью, а и сталъ разепрашивать Жозефа, почем онъ бдетъ въ ландо за этими двумя фіакрами. опь вдеть вы запал за этим длуви фикарами. — Ахъ, дядя, отвътиль онь мив. — туть одинь иностранець, испанець; онь пришель къ намъ въ улицу Монторгель, куниль у насъ векаретъв на значитель-ную сумму и не заплатиль денегь; такъ воть я ѣду а нимъ, чтобы провърить, кто опъ такой, и не дадъ за нимъ, чтобы провърить, кто опъ такой, и не дадъ ли опъ памъ невѣрнаго адреса. — "И что же, этотъ испанецъ ѣдетъ въ обомъть фіакрахъ?" — О, нѣть, дадя, онъ сидитъ въ первомъ изъ нихъ. —Ду, а кто же ѣдетъ во вгоромъ?" — А я не знаю. Можетъ быть, какой нибудь другой кредиторь, подобно миз, пресавдуеть этого испанца. — "А! отлично. Я остаюсь съ тобой. Я могу располагать еще двумя часами до откода побада въ десять минутъ шестаго... а ужас-но люблю кататеся по Парижу въ открытомъ лан-до... Итакъ, тдемъ за испанцемъ, тдемъ за испан-цемъ!* И вотъ продолжается наша скачка по бульварамъ, черезъ площади и улицы. Всъ три кучера усиленно хлещутъ лошадей и всячески погоняютъ ихъ. Меня начинала увлекать эта охота за человълось дена наполнала уваснать эта холга за челов-комъ. Она напомнала мив романы изъ "Petit Jour-nal". Наконепъ, въ одной маленькой улицъ церков-наго квартала останавливается первый фіакръ... — Это тотъ, въ которомъ бхалъ испанець?

 Ла! Изъ него выходить какой-то госполинъ... На немъ была шляпа, надвинутая на брови, и широкій шарфъ, которымъ была укутана его шея по подбородка. На него тотчасъ же набросилось трое господъ, выскочившихъ изъ второго фіакра. Я тоже токиодъ, выскочняних визь вториот фиара. А тоже захотъть броситься къ нему... Жозефь сталь меня удерживать...—Не ходите туда, дядя!—"Какъ не ходить? Но этого испанда уведуть у насъ изъ-подъ носа".— И я бросаюсь впередъ. — Берепитесь, дядя, кричалъ миѣ Жозефъ,—не вмѣшивайтесь въ это дѣло! — Но я уже вышель изъ экипажа. Подхожу и вижу, что на моего испанца хотять надъть кандалы. Я расталкиваю толиу, которая собралась вокругь, и говорю: "Погодите, господа, погодите! У меня тоже есть счета съ этимъ господиномъ". Мић уступаютъ мъсто. — "Вы знаете этого господина?" говорить мить одинъ изъ господъ, бывшихъ во второмъ фіакръ, маленькій толстякъ.— Конечно, это—испапець.— "Я, испанецъ!"— Да, испанецъ!—"Отлично, отлично, говорилъ маленькій толстакъ, вотъ и свидѣтель". И ватъмъ обращается къ одному изъ своихъ спутин-ковъ: "Отведите этого господина сейчасъ же въ прековъ: "Отведите этого господина сенчасъ же въ пре-фектуру". — Но у меня и вътъ времени! Ля живу въ Версали. Моя жена ждетъ меня съ пятичасовымъ поъздомъ. Мы ждемъ гостей къ обър... Л даже доз-женъ привезти пирожнос... Л прітду завтра, въ ка-кому часу вы хотите. — "Безъ разговоровъ, говоритъ маленькій толстякь, и въ дорогу. Я полицейскій ком-миссаръ". — Но, господинъ коммиссаръ, я лично ничего не знаю. Вамъ все можетъ разсвазать мой пле-мянникъ Жозефъ, и я кричу: — Жозефъ! Жозефъ! Но его уже нигдъ не видно.

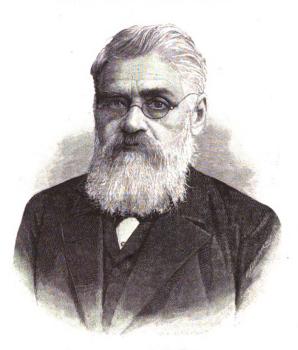
Онъ успълъ удрать?

- Вытьсть со своимъ ландо... Меня запирають въ одну изъ каретъ, вмъстъ съ полицейскимъ чиновин-комъ... Впрочемъ, онъ оказался очень милымъ господиномъ и съ прекрасными манерами. Мы пріфажаемъ въ префектуру, и меня отводять въ маленькую меру, вмъстъ съ бродягами, злодъями, людьми безъ собственности и образованія, и, спустя только около часа, вызывають для очной ставки.

— И васъ, васъ они допрашивали? — Да, мой другъ, меня допрашивали. По длиннымъ, безконечнымъ корридорамъ жандармъ провелъ меня въ залу суда, къ судебному слъдователю, длинному, худому господину. Онъ спросиль мое имя, гдф я живу... Я отвъчаю, что живу въ Версали и жду сегодня къ объду гостей. Онъ прерываетъ меня: "Вы знаете этого человъка? Разскажите все, что знаете о немъ, да говорите же!" И онъ указалъ на господина въ кашне. Но онъ спращивалъ меня такимъ сердитымъ тономъ, что я былъ совстив смущенъ; все меня стращно сбивало. Въ моемъ смущении я не могъ отвъчать тогчасъ же, какъ слъдуетъ. Наконецъ, я сказалъ что-то въ родъ того, что и и знаю этого господина, и въ то же время не знаю. Тогда слѣдова-тель пришелъ въ окончательную ярость. "Что же это такое? Какъ же это можно сразу и знать, и не знать павост набъя же это молно сраз и эпать, и не опать кого либо? Объясинтесь же, паконень, въ чемъ дъло?. Но объясинте же мић, въ чемъ дъло? Я могь только дрожать отъ страха. Я сказаль, однако, что этоть господинъ испанець. А тогь сталь увърять, что онъ никогла не быль испанцемъ. "Отлично, отлично, говорить следователь, отпирайтесь - это ваша обычная система". — Но я уже сказаль вамь, что мое имя Риго и что я родомъ изъ Жуи-евъ-Хозасъ. Вовсе не всякій, кто родился въ Жуи-евъ-Хозасъ — испаненъ! — "Ну да, это ваша обычная система занирательства... Отлично, отлично! "И, обращаясь ко мић, слѣдователь продолжалъ: "итакъ, этотъ сосподинъ — испанецъ". — Да, господинъ слѣдователь; такъ, по крайней мърѣ, миѣ сказали. — "А что въ еще знаете о лемъ" — Л зваю, что онъ дълалъ покупки у моего брата, аптекаря, въ улицѣ Монторгель. — "Онъ дълалъ покупки у моего брата, аптекаря, въ улицѣ Монторгель. — "Онъ дълалъ покупки въ аптекѣ! И онъ покупалъ, не правда ли, бертолегову соль, селятру, сърый цвѣтъ... и вообще, все, изъ чего приготовляют взрывчатыя вещества". — Я зваю только, что онъ покупалъ . Я зваю только, что онъ не заплатить денеть. Вотъ и все. — "Чортъ побери! Платить — это вообще, не въ обичаѣ у апархистовъ". — Но я ничего не долженъ былъ платить, протестовалъ дестованный, — я никогда не покупалъ бертолегововъ . В се будетъ детоворки на улицъ Монторгель. Слъбователь, въ свою очередь, кричалъ еще громче: "Ну да! Это ваша нахальная система запирательства! Но я выведу васъ на събжую воду, пепремѣно выведу, колоро в вамъ... Все будетъ дело!... Ну, а скажите, замъм вы носите шарфъ въ маѣ мъсяцѣ? — Я простудился, отвъчаль тотъ. Разявъ не имъю права простудител? — "Все это отговорки, чтемя отговорки. Я велю привести аптекари изъ улицы Монторгель".

— Значитъ, вызывали и вашего брата?

брата?
— Да, я хотёль было уйти. Я пытался объяснить слёдователю, что моя жена ждала меня въ Версали, что я уже опоздаль на побъдъ, идущій въ пять часовь десять минуть, что у меня должны были обёдать гости, вслёдствіе чего д

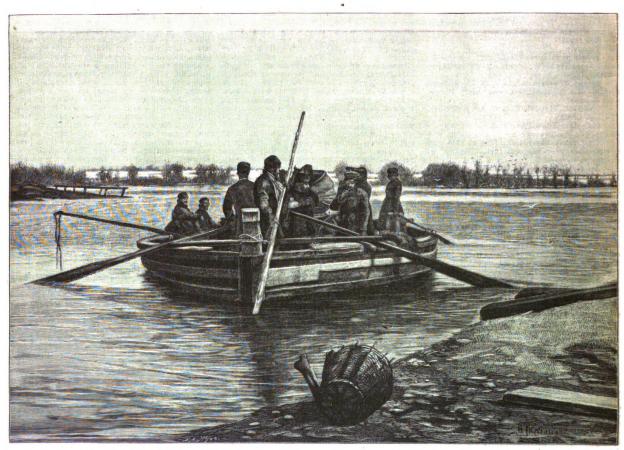

А. Я. КОЖЕВНИКОВЪ, Абгоемевене сове

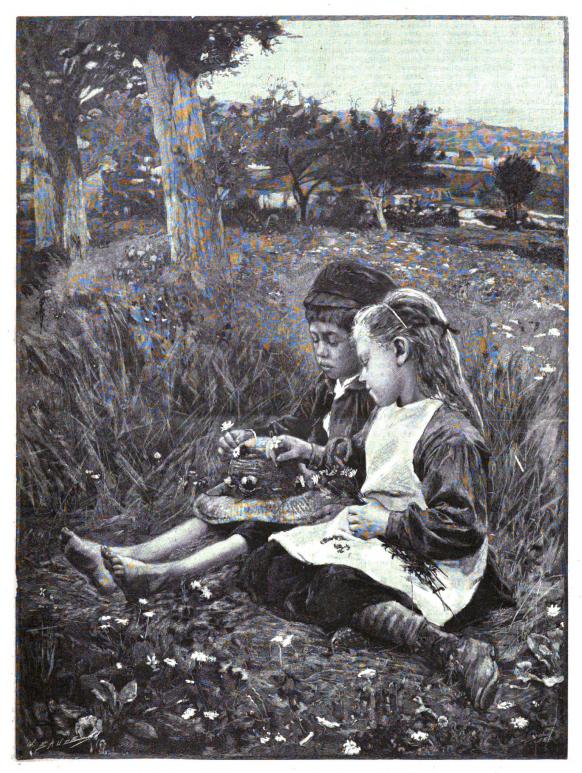
Съ фотографія М. Конарскаго, въ Москвѣ, гравировалъ И. И. Хелмицкій. По поводу двадцатипятилѣтія профессорской дѣятельности.

долженъ быль привезти пирожное. — "Вы не уйдете отсюда, возразиль мнъ слъдователь. Оставьте меня въ поков съ ващимъ объдомь и пирожнымъ. Вы мяв нужвы для второй очной ставки. Дъло это и это самыхъ важныхъ". — Я заупрямился было, но тогда меня вывели насплыю и опять заперли въ маленькую камеру вићетъ съ бродягами. Спустя часъ, меня вызвали на новую очную ставку. Тутъ быль уже мой братъ... Но мы не могли обићняться ни единымъ словомъ... Онъ быль введень въ залу въ олиз улеръ, а я въ другую. Все это было устроено какъ варочно. Опять привели человъка въ кашне. Слъброватель обращается къ моему брату: "Вы яваете этого человъка?" — Нътъ! — Видите этого человъка?" — Нътъ! — Видите этого человъка? " — Нътъ! — Видите опъ внаете этого человъка?" — Но вътъ же! — "Припомните, вы должны его зватъ". — Но явать говорю, что я его не знаю. —, А явать говорю, что я его не знаю. —, А явать говорю, что я его не знаю. —, А явать говорю, что я его не знаю. —, А явать говорю, что я его не знаю. —, А явать говорю, что я его не знаю. — На виграете въ оченъ дурвую игру". — И! вскричать мой братъ. — "Да, вы, потому что вашъ братъ. — да, я его узнаю. — Ну, слава Богу! Ну, такъ вотъ вашъ братъ учвержденъ, что этотъ человъкъ долженъ вашъ деньги за кушленныя у васъ, какъ я предполагаю. предметы, необърныма долженъ на взровчатыхъ веществъ". — Но, въдь вы не говорыи этого. — Нътъ... я хотъъ возстановить

Но, вѣдь вы не говорили этого.
 Нѣть... и я хотѣть возстановить свое показаніе... но рѣшительно невозможно было вставить свое слово при такомъ слѣдователь. "Не перебири такомъ слѣдователь. "Не переби-

По Россіи. — Изъ альбома художника. Переправа на баркасъ въ половодье.
Рисунокъ съ натуры Н. И. Ткаченко. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Среди полей. Картина португальскаго художника Суза-Пинто.

Гравировать для «Всемірной Иллостраціи» Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Франція. — Парижъ. Выставка картинъ въ салонъ Елисейскихъ Полей.

вайте... Кто ведеть следстве - вы или я?" Вы, господинь следователь. "Ну, такъ вы во всякомъ слуподинь сяблователь. "Ну, такъ вы во всякомъ случав сказали, что этогь господинь должень деньги вашему брату?" Да, я это призваю. "Но кто тебь сказали это?" спросиль брать. Твой сынь Жозефъ. "Жозефъ!". Да, онь гнался за этимъ господиномъ, чтобы получить оть него деньги, которыя онъ задолжаль въ твоей аптекъ. "И ничего не понимаю", сказаль мой брать. "Даи я тоже", замѣтиль человѣкъ въ кашне. И я тоже, сказаль я въ свою очередъ. "А я тъмъ менѣс!.." воскликнуль слѣдователь, "пли нѣтъ, напротивъ, туть есть нѣчго, что я отлично понимаю. Мы напали на пълучо шайку. Всѣ эти госпинаю мы напълуче напълучения на пълуче шайку. Всѣ эти госпинаю мы напълучения на пълуче шайку. Всѣ эти госпинаю възгращения на пълуче шайку. Всѣ эти госпинаю възгращения на пълуче шайку. Всѣ эти госпинаю възгращения на пълуче на пътучения на пълучения на пълуч понимаю. Мы напали на цълую шайку. Всё эти го-спода покрывають одинь другого. Да, это цълая шайка анархистовъ". Ну, это было ужь слишкомъ! Туть ужь я сталь кричать на слёдователя: я анар-хисть? я — собственникь! Развё можно быть анархистомъ, владъя домами на бульваръ Королевы, въ Версали и дачами въ Гульгатъ и Кавадосъ. А въдь это же все факты!
— Вы это хорошо сказали!

 Но следователь инчего не хотель слушать. Онъ — но съвдователь инчего не хотъть слушать. Онь сиросиль у моего брата: "Гдъ живеть вашъ сънъ?" "При мив, вь улицъ Монторгель". "Отлично! пусть его приведуть, а пока пусть обоихъ братьевъ держагъ здъсь взаперти по одиночкъ, въ секрегныхъ камерахъ..." Туть ужъ я потеряль всикое териънс и сталь кричать, что это низость, но меня схватили, повлекли по корридорамъ и втолкнули въ какой-то ящикъ въ четыре шага длины и столько же ширины. И тамъ я прождалъ цёлыхъ три часа.

 Не могли сыскать вашего племянника Жозефа? О, нътъ! Все по винъ того же слъдователя! Онъ отправидся объдать... и не особенно торошился съ объдомъ. Наконецъ, уже около полуночи, состоя-лась новая очная ставка. Всъхъ насъ четверыхъ привели къ слъдователю: человъка въ капне, меня, моего брата и Жозефа. Слъдователь прежде всего обратился въ Жозефу: "Этоть господинъ — вашъ отецъ?" "Да". "А это вашъ дядя?" "Да". "А этоть, опраглася во люзему, "ротов тоголодинь — вашь отець?" "Да", "А этоть вышь дадл?" "Да", "А этоть, копечно, и есть испанець, купившій у вась бертодеговую соль?" "Нѣтъ", "Какъ въть!" "И должевь сознаться, что. не знаю этого господина". "Вы теперь видите", вскричаль человькъ въ кашне, "что эти люди меня не знають!" "Да, да", возразиль слъдо-ватель, котораго ничего, повилимому, не смущало, ватель, которато вичего, повилимому, не смунало, "это ваша обычная система запирательетва. Посмот-римь, молодой человъкъ, не говорили ли вы, однако, вашему дядъ..." "Да, это правда, господнить слъдова-тель". "А вотъ она, наконедъ, истина!" векричалъ, тель". "А вогъ она, наконець, истина!" вскричаль, торжествуи, сътдователь. "Да, я говориль моему дядь, что этотъ человъкъ покупаль у насъ лекарства, но это была неправда". "Какъ неправда? "Неправда; я вамь все скажу. Втайић отъ моихъ родныхъ я журналисть! Ме въръге ему, господинъ слѣдователь: мой сынь журналисть! Не въръге ему, господинъ слѣдователь: мой сынь житекарскій ученикъ. "Эти люди сбиваются въ показаніяхъ. Оченидьо, я напаль на цьзую тайкун. Такъ кто же вы, молодой человъкъ—журналисть или аптекарскій ученикъ?" "И то, и другое". "Но это неправда!" кричить мой брать вић себя отъ гивва. "Въ какомъ же журналь вы иншете?" "Ни въ какомъ", отвъчаеть за него брать. "Я знаю, что онъ не способень на это". "Я дъйствительно не пишу, господнить слѣдователь, я тольствительно не пишу. ла заво, что онь не спосооснь на это . "и дыв-ствительно не иншу, господинь сл'ядователь, я толь-ко доставляю свядёнія. Я репортерь". "Репортерь, мой смнь репортерь Ебже, что такое онь товорить." "Да замолчите же!" кричить сл'ядователь... "А въ какой газеть вы состоите репортеромъ? "Жозефь сообщиль название газеты. "Хорошо", сказаль! сльдователь, "пусть отыщуть редактора газеты сейчась же. Пусть его разбудять и приведуть сюда. Я проведу ночь въ камеръ. Очевидно, я напаль на слъды большого ваговора. Пусть уведуть всѣхъ этихъ людей и дер-жать ихъ по одиночкѣ, вдали другъ отъ друга". жать ихъ по одиночкъ, вдали другъ отъ друга. Слъдователь торжествовалъ и, кажется, написаль уже Носъ увели. Увъряю донесеніе въ министерство. Насъ увели. Увѣряю васъ, что я уже не понималъ — гдѣ я находился и что туть происходило. Я шель по лъстницамъ, корридорамъ какъ въ полусет, и еслибы меня спросили въ этотъ моментъ — не быль ли я соучастникомъ Равашоля — я бы могь отвѣтить: — очень можетъ быть.

 Въ которомъ же часу все это происходило?
 Было около часа пополуночи, а четвертая и последняя очная ставка состоялась только въ два часа. Благодаря Бога, тутъ все было улажено въ какія нибудь пять минутъ. Пріфхаль редакторъжурнала, и, когда ему разсказали въ чемъ дело, онъ сталъ хохотать, какъ сумасшедшій. Вотъ что онъ объясниль следователю: мой племянникъ сообщилъ имъ подробности объ одном, убійстві и получила за это хорошій гонораръ. Послі того молодому че-ловілку понравилось это занятіе, и она пришель просить работы. Егс нашли въ редакціи расгоропнымъ, смълымъ, толеовымъ и стали поручать ему пз-въстія о собраніяхъ, пожарахъ и тому подобныхъ событіяхъ. Затъчъ однажды редактору пришла въ голову прекрасная мысль — полицейскіе агенты въ то время разыскивали анархистовъ — посылать по слъдамъ каждаго агента сыскной полиціи своего репортера, отъ котораго бы газета и получала раньше

другихъ извъстія о верхъ арестахъ. Ну. тогла — вы понимаете — все объяснилось. Полицейскій агентъ преследоваль анархиста.

 А вашъ Жозефъ преслѣдовалъ полицейскаго агента.

- Hv да, но онъ не смъдъ сознаться въ чемъ тло и сказаль мив, что это должникь его папаши. Деловкъ въ кашне торжествовалъ "Ну", говорилъ онъ, "что же вы впдиге теперь, что и не испанецъ". "Ну пусть вы не испанецъ", возразилъ слъдователь, "но вы все-таки анархистъ"! И въ самомъ дълъ онъ и былъ анархистомъ, но только онъ одинъ, и слъдователь быль очень разочаровань, потому что онь думаять, что накрыль вею шайку. Онь должень быль отпустить насъ... вь четыре часа угра. Минь пришлось взять карету, чтобы верауться въ Версаль: миф обошлась вся эта исторія вь тридцать франковъ, и, пріфхавъ, я засталь мою жену въ ужасномъ

- А вашъ племянникъ все еще занимается журналистикой?..

– Да и заработываеть деньги, разътзжая въ каретѣ по Парижу или въ провинціи по желѣзной дорогь... Имъ довольны въ его газетъ...

— А вашъ братъ какъ смотритъ на все это?

— Сначала онъ выгналъ Жозефа изъ дома... Но когда онъ затъмъ узналъ, что Жозефъ съ самаго когда онь затычь узнать, что люзефь съ самаго начала сталь заработивать по двъсти—триста фран-ковъ въ мъсяцъ, онъ смягчился. Постъ же... Жо-зефъ ловокъ какъ обезьяна.. Вы знаете, что мой брать изобрълъ мазъ противь грудимхъ бользией, мазъ дервишей"?

Какъ же! Вы мит даже подарили баночку.

Да, да, помию. Ну, такъ Люзефъ ухитрился втиснуть въ отчетъ объ арестъ одного преступника рекламу этой грудной мази своего отда.

Какъ же онъ это сдълалъ?
Онъ разсказалъ, какъ убійца спрятался за дверью и его тамъ не замътили... Но у преступника быль гриппъ, и онъ громко чихнулъ, что и выдало его. Къ этому разсказу Жозефь прибавилъ: "этого его, пь этому разсказу люзефь приовинда: "этого бы ме случтого, еслабо вок унотребляль "мазь ференцей." Вы понимаете, что это было пріятно его отцу, и онь его простиль... Но воть, я вижу, моя жева... Такъ, пожалуйста, никому объ этомъ ни слова. Вамъ нечего объяснять, что такое репортерь въ семьъ. Къ тому же у меня есть и еще одна причина не говорить объ этомъ: когда я хочу разгласить чтонибудь о Версали, я иду къ Жозефу. Я разсказываю ему въ чемъ дъло, а онъ пишеть какъ надо, печатаетъ въ газетъ, а здъсъ никто и не подозръваетъ откуда идуть извъстія.

Fr. Kpaenol

»O primavera! gioventu dell'anno! »O gioventu! primavera della vita!«

Весны утраченные дни, Полу-слова, полу-признанья, Невольной прелестью они Влекутъ къ себъ воспоминанья.

О, пусть, безумно горячи, Насъ въ полдень нѣжатъ ласки лѣта, Мы не забудемъ часъ разсвѣта И утра робкіе лучи.

О, взглядъ, исполненный значенья И мимолетный, какъ мечта, Когда отъ счастья и волненья Молчали гордыя уста!..

Иль въ мигъ отрадный встръчи нъжной Пожагье трепетной руки... О, сколько было въ немъ тоски, Мольбы и грусти безнадежной!

А первый попълуй любви Съ его восторгомъ и смущеньемъ? -Какимъ могучимъ обольщеньемъ Онъ будить спящій огнь въ крови!

О, еслибы могла отдать я За чары тайныя его -Все упоеніе объятья, Всей пылкой страсти торжества!

Какъ я тоскую, вспоминая, Какъ я волнуюсь и теперь, Стуча въ затворенную дверь Давно потеряннаго рая...

Такъ майскій ландыша нарядъ Цвътовъ іюльскихъ намъ привътнъй. И благовоннъй розы лътней Его весенній ароматъ.

M. cloxburkas

21-го марта (2-го апрыля) 1894 г.

ослѣ состоявшагося 8 (20)-го марта вступленія въ силу русско-германскаго таможеннаго договора австро-венгерское правительство приступило, какъ мы уже говорили въ нашей предыдущей хроникъ, съ особенною энергіею къ переговорамъ, имфющимъ цфлью доставить монархіи Габсбурговъ всё выгоды только что заключеннаго нашимъ правительствомъ торговаго соглашенія съ Германіей. Необходимость утвержденія австро-венгерскими представительными собраніями (собственно говоря ихъ "делегаціями", вѣдающими всѣ финансовые вопросы) побудило вънское правительство добиваться теперь же временнаго соглашенія съ Россією, и въ то время, когда мы пишемъ эти строки, такое соглашение уже стало совершившимся фактомъ. Сегодня, 21-го марта (2-го апреля), въ понедельничномъ приложеніи къ "Правительственному Вестнику" сообщено оффиціальнымъ путемъ, что до 1-го іюля 1894 г. торговыя отношенія между Россіей и Австро-Венгріей будутъ временно основываться на правахъ "наиболъе благопріят-ствуемой державы", т. е. что австро-венгер-скіе товары будутъ имъть до этого срока доступъ въ Россію при тіхъ же условіяхъ, какъ товары французскіе и германскіе.

Такимъ образомъ, мало по малу изъ общей сложности международныхъ государствъ исчезаетъ одинъ весьма серьезный поводъ къ сомнѣніямъ насчетъ прочности европейскаго мира. Торговое и таможенное сближение съ Россією, котораго добиваются въ настоящее время почти всѣ государства континентальной Европы, подвигается впередъ быстрыми ша-

гами.

Въ Германіи политическій интересъ прошлой недѣли сосредоточился къ ен концу на новой любезности, сказанной императоромъ Вильгельмомъ II князю Бисмарку. Въ день рожденія князя Бисмарка (ему исполнилось 79 льтъ) императоръ Вильгельмъ II послалъ ему въ подарокъ великолъпную кирассу съ эполетами и перевязью. Подарокъ этотъ былъ сдъланъ императоромъ на томъ основаніи, что бывшій канцлеръ состоитъ шефомъ одного изъ прусскихъ кирассирскихъ полковъ.

Полученныя до сегодняшняго вечера извъ-стія изъ Вѣны и Пешта не сообщаютъ еще никакихъ подробностей насчетъ условій, при которыхъ произошли вчера въ Венгріи торжественныя похороны Кошута. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, твердый образъ дъйствій правительства, выполнившаго свое рѣшеніе остаться совершенно чуждымъ посмертному аповеозу знаменитаго мадьярскаго революціонера, произвель отрезвляющее дъйствіе на умы мадьярскихъ націоналистовъ Оффиціальные пештскіе кружки воздержались отъ всякаго участвованія въ почестяхъ, оказанныхъ народ-

ными массами праху Кошута.

Во Франціи продолжаются до сихъ поръ парламентскія вакаціи, совпадающія въ настоящую минуту съ весеннею сессіею генеральныхъ совътовъ. Сессія эта, впрочемъ, объщаетъ быть очень спокойною, и парижская публика гораздо болъе интересуется газетною полемикою по поводу неприличныхъ и до крайности неумъстныхъдипломатическихъ "разоблаченій" одного изъ бывшихъ министровъ иностранныхъ дълъ третьей республики, г-на Флуранса, выбивающагося изъ силъдля того, чтобы выдать себя — безъ всякаго серьезнаго основанія — за перваго виновника франко-русскаго сближенія. Сущность этой скандальной исторіи, впрочемъ, такова, что здісь не місто останавливаться на ея подробностяхъ. Достаточно будетъ сказать, что, сколько намъ извёстно, г. Флурансъ не имфетъ ръшительно никакого серьезнаго повода утверждать, будто бы онъ, уже поки-нувъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ, игралъ какую то "внѣ-оффиціальную" роль въ событіяхъ, приведшихъ сначала къ появленію въ Кронштадть французской эскадры

адмирала Жерве, а потомъ, два года спустя, къ пріему, сдѣланному прошлою осенью нашимъ морякамъ въ Тулонѣ и въ Парижъ.

Въ Англіи уже возобновились на прошлой недѣлѣ засѣданія парламента, но до сихъ поръ они не представляли никакого выдающатося интереса и даже не дали повода догадываться, когда именно намѣрено приступить министерство Розбери къ той рѣшительной борьбъ съ консервативнымъ большинствомъ палаты дордовъ, которая должна кончиться или уступками со стороны этого большинства, или распущеніемъ парламента и новыми выборами.

Въ Италіи все еще продолжается періодъ хроническихъ недоразумѣній между парламентомъ и министерствомъ Криспи, которое настаиваетъ на финансовыхъ проектахъ г-на Соннино и упорно отвергаетъ требованія парламентскихъ коммиссій—сократить расходы на армію и флотъ.

Въ Даніи на последнихъ дняхъ прошлой недъли произошло, наконецъ, примиреніе между правительствомъ и палатою депутатовъ. первый разъ съ 1885 года министерство дождалось утвержденія этою палатою бюджета, представляющаго, къ слову сказать, значительный перевъсъ доходовъ надъ расходами. Глава кабинета, много лѣтъ управлявшій страною безъ содъйствія парламента (г. Эструпъ), тотчасъ же подалъ въ отставку съ очевидною цалью предоставить народнымъ представителямъ возможность указать королю на новый составъ министерства, пользующійся ихъ довъріемъ. Очень возможно, что парламентъ выразитъ нынѣ свое довѣріе пользую-щемуся довѣріемъ короля бывшему премьеру и что г. Эструпъ вернется во власть уже не въ качествъ простого ставленника государя, а въ качествъ выразителя мнъній новаго парламентскаго большинства.

А. Я. Кожевниковъ

Еще немного льть тому назадь ученіе о нервныхь и душевныхь бользияхь, этогь, столь важный въ нашть нервный въкъ, отдъль медицини, нажальсь у насъ только вь зародыший. Дъдо обученія невропатологіи и неихіатріи въ университетахъ еще и не было организовано тогда, и отечественны наслъдователи въ этой области медицинской науки вынуждены были въ большинствъ случаевъ пробавляться лишь тъмъ, что было сдълано по этой части за границей. Но вотъ явилисъ талантливые ученые, которые сразу двинули у насъ впередъ эту общирную отрасль медицины, поставлил ее на владежащую высоту; у насъ возникли прекрасно обставленным клиники нервныхъ болъзыей, общества невропатологовъ и псиліатровъ, образовались школы изслъдователей этой науки, вполнъ самостоятельныя, словомъ невропатологія пустила у насъ болье или менье глубокіе корни.

Къ числу ученыхъ, двигавшихъ у насъ впередъ это дъло и явившихся въ немъ настоящими піонерами, принадлежить и Алексъй Яковлевичъ Кожевниковъ, профессоръ невропатологія и психіатрія въ старъйшемъ изъ русскихъ университетовъ-въ московскомъ-и председатель московского общества невропатологовь и психіатровь. Заслуги А. Я. Кожевникова, какъ ученаго и профессора, давно сдѣлали его имя извъстнымъ въ медицинскомъ міръ поднимъ изъ самыхъ почетныхъ среди европейскихъ невропатологовъ, и недавно, а именно 6-го марта этого года, по почину московскаго общества невропатологовъ и психіатровъ, происходило съ рѣдкой торжественностью чествование этого блестящаго представителя русской науки по случаю исполнившагося двадцатипятилати его профессорской даятельности. Много полезнаго, въ высшей степени плодотворнаго, сдалалъ А. Я. Кожевниковъ за эти четверть вака, пріобрѣвъ глубокія симпатіи въ нашемъ медицин-скомъ мірѣ и среди своихъ многочисленныхъ учевиковъ и завоевавъ себъ одно изъ первыхъ мъстъ среди преподавателей медицинскаго факультета въ осковскомъ университетъ. Избранный двадцать пять льтъ тому назадъ доцентомъ ученія о нервныхъ и душевныхъ бользней въ этомъ университеть онъ явился первымъ самостоятельнымъ преподавателемъ

невропатологін и психіатрін и съ різкимь самоотверженіемъ и безкорыстіемъ трудился изо всёхъ силь, чтобы организовать дёло обученія этой отрасли науки, внушить горячую любовь своимъ ученикамъ къ уки, внушить горичую люговь своимь ученикать кь избранному имъ предмету и развить его—на сколько это зависъго отъ него. Въ сравнительно небольшой періодъ времени А. Я. Кожевниковъ, благоларя своимъ замічательнымъ петагогическимъ и организаторскимъ способностямъ, своимъ цаннымъ работамъ, терпанію, энергіи и настойчивости, достигь поразительныхъ результатовъ. Превосходный левторъ, изла-гающій свой предметъ чрезвычайно ясво, опредъленно и вмъстъ не выходя изъ границъ строгой науки, онъ съумълъ вселить въ своихъ учениковъ живую потребность сдълаться самостоятельными изслъ-дователями изучаемаго ими предмета, такъ что мадо по малу онъ создаль целую школу московскихъ невропатологовъ, группировавшихся вокругъ него и прежде, группирующихся и нынт, какт возлт своего центра. Съ каждымъ годомъ А. Я. Кожевниковъ всъми мърами старался расширить районъ своей преподавательской дъятельности и съ эгой цълью заботился о возникновени новыхъ клиникъ. Это грандіозное діло стоило ему достаточно труда, самаго упорнаго, заботъ, поистипъ неутомимыхъ. Согласно его плану была построена и имъ же организована психіатрическая клиника и при ней учреж-денъ пріють для хроническихъ больныхъ нервными недугами, какъ бы продолжение и пособие клиники. Наконець, имъ же созданъ невропатологический музей, составившійся изъ собранныхъ имъ ранфе пфиныхъ коллекцій и служащій пособіемъ для всесто-ронняго изученія нервной системы въ ея нормальномъ и патологическомъ состоянии. Наряду съ этой весьма выдающейся дъятельностью А. Я. Кожевникова какъ образцоваго педагога и организатора за-служиваетъ немалаго вниманія и его дѣятельность въ качествѣ талантливаго и трудолюбиваго ученаго. Цълый рядъ научныхъ работъ, отличающихся необывновенной точностью, последовательностью въ выводахъ и оригинальностью и напечатанныхъ въ разныхъ спеціальныхъ изданіяхъ и отдѣльно, очень развыхъ спеціальных ваданіяхъ и отдълно, очень краснорѣчиво говорить объ этоб послѣдней дъягывности. А. Я. Кожевниковъ сотрудинчаль въ "Медининскомъ Въстникт", "Извъстияхъ Императорскато общества дюбителей естествознавія, антрополотія и этнографія", "Вьстникъ Цсихіатрія", "Въстникъ психіатрія и невропатологія", "Reichert's und du Bois-Reymond's Archiv", "Schultze's Archiv für microscopische Anatomie", "Archive de Neurologie", "Centralblatt für Nervenheilkunde", "Progrès médical" и прову забъе мезу процимъ, вапечатавът Цефет и проч. Здѣсь, между прочимъ, напечатаны: "Ueber die Empfindungsnerven der hinteren Extremitäten beim Frosche", "Нервныя волокна, чувствующія п служащія для возбужденія рефлексовъ", "Axencylin-derforsatz der Nervenzellen im kleinen Hirn des Kalderiorsatz der Nervenzeiten im kreinen Hiff die Sal-bes", "Axencyfinderforsatz der Nervenzeilen aus der Grosshirnrinde des Menschen", "Aфазія и пентраль-ный органь рѣчи", "Cas de Sclerose latérale omy-otrophique", "Случай оміотрофическаго склероза", "Пеперожденіе пирамидных путей на всемъ ихъ протяженіи" и проч., "Оріthalmoplegia nuclearis", "Объ авготольномъ парадичт", "Случай акрометаліи", "О латиризмъ", "Особая форма кортикальной эпилепсін" и т. д.

А. Я. Кожевниковъ принималъ дѣятельное участіе въ созданіи и развитіи московскаго общества невропатологовъ и психіатровъ, въ которомъ онъ такъ патологовы и психиатровь, вы которомы онь такъ много и издотворно трудился и вакъ руководи тель общества, и какъ простой работникъ. "Ваше единогласное избраніе въ наши предсёдатели—г ворится въ адресѣ А. Я Кожеввикову отъ этого общества — обусловливалось не столько положениемъ, сколько дъйствительными достоинствами вашими. Съ первый минуты, к гда вы стали во главт пашего кружка, вы внесли въ него строго-научный духъ. Ваша мулрая предусмотрительность, ваша спокой-ная настойчивость въ достижении намъченной ціли, ваше стремление къ полному сдинению со всъми членами общества заставили насъ признать въ васъ своего незамънимаго вождя. И, руководя нами, вы все же умъли всегда оставаться только старъйшичъ-членомъ въ нашей дружной семъъ... Періодъ вашего предстательс ва въ московскомъ обществъ неврапатологовъ и психіатровъ останется самымъ свът лымъ и самымъ сильнымь въ его исторін". Сохранивъ въ сердцъ неугасимую любовь къ наукъ, нашъ почтенный ученый, благодаря своимъ высокимъ качествамъ, съумћаъ вселить въ московскомъ обществъ уважение и довъріе къ наукъ вообще и въ частности къ разсаднику ея — университету на столько, что когда обратился для созданія психіатрической клиники и пріюта для хроническихъ нервныхъ боль ныхъ къ частной помощи, онъ на это дѣло собралъ весьма солидную сумму. Его энергія, трудолюбіе, стремленіе въ возвышеннымъ цѣлямъ, безконечная преданность дѣлу, любовь къ истинѣ дѣйствуютъ обантельно на всехъ тёхъ, кому приходится съ нимъ работать вмёстё. Въ клиник А. Я. Кожевникова поэтому каждый въ нее вступающій трудится безъ вифшиму толчковь и возбужденій, увлекаемый

только сильнымъ двигателемъ – примъромъ, подаваемымь этимъ образдовымъ служителемъ науки. Помимо вего онъ достоинъ глубокаго уваженія и симпатіи и какъ врачъ, въ высшей степени человъколюбивый, усердный, внимательный, всегда подный горячаго желанія облегчить страданіе ближияго. И нътъ вичего удивительнаго, что къ А. Я. Кожевникову стекаются паціенты со всъхъ концовъ Россіи. Его слава растеть съ каждимъ годомъ.

Нашему знаменитому невропатолоту въ настоящее

время уже 58 мътъ. Алексъй Яковлевичь Кожевниковъ родился въ Рязани, гдт отецъ его служилъ на коронной службъ. На одиннадцатомъ году А. Я. поступиль въ мъстную гимназію. Учился онъ прекрасно, быль либо первымъ, либо однимъ изъ первыхъ учениковъ и особенное влеченіе чувствоваль къ ма-тематикъ и физикъ. У него также довольно рано темятикъ и физикъ. У него также довольно раско обнаружилась большая любовь къ естествовъдвию, выразившаяся въ собирани коллекцій, преимуще-ственно зоологическихъ. Въ 1853 г. оны ковичилъ гимназическій курсъ съ серебряною медалью, и его имя, какъ одного изъ дучшихъ учениковъ, было записано на золотую доску. Тогда же онъ поступилъ на медицинскій факультетъ московскаго университета, огкуда выпущенъ въ 1858 г. Въ слъдующемъ году А. Я. Кожевниковъ выдержалъ экзаменъ на акушера, а въ 1860 г.—на степень доктора медици-ны и въ концѣ этого года былъ избранъ ассистентомъ терапевтической госпитальной клиники. Изучая здісь различныя внутреннія болітани, онъ съ особенной любовью останавливался на болітаняхъ нервныхъ, которыя и стали его спеціальностью. По-сле двухъ леть службы ассистентомъ А. Я. Кожевниковъ въ началъ 1863 г. оставленъ былъ на два года при университетъ въ качествъ стипендіата для приготовленія къ диссертаціи, которую онъ и защитилъ блестяще въ 1865 г., избравъ темою: "Болѣзнь, опи-санная Дюшеномъ, подъ именемъ Ataxie locomotrice progressive". Когда ученіе о нервныхъ и душевныхъ бол'таняхъ было отд'тено отъ частной патологіи и терапіи, какъ самостоятельный предметь, должен-ствовавшій имѣть своего особаго преподавателя, А. Я. Кожевниковъ въ 1866 г. быль командировавъ за границу для изученія этой части медицины, чтобы затьмъ занять эту доцентуру въ московскомъ университетъ. Три года, проведенные за границей, онъ посвятилъ занятіямъ анатоміей, пистологіей и физіологіей нервной системы и сверхъ того спеціальному изученію психіатрическихъ заведеній Германіи. маченію пенкіатрических заведеній Германіи, Швейцаріи, франціи и отчасти Англіи. Одно пзъ подобныхъ заведеній, особенно интересное, клинику для умалишенныхъ св. Анны въ Парижѣ, опъ изудля увалишенных св. даны вы партых, она воучиль очень подробно и потом: пом'ястиль его опи-саніе вичеть съ планомъ въ "Московскихъ универ-ситетскихъ извъстіяхъ" 1867 г. Избраным въ 1869 году доцентомъ по нервнымъ и душевнымъ болфзнямъ, А. Я. Кожевниковъ получиль въ завъдывание отдъление въ Ново-Екатерининской больнисъ въ Мо-сквъ, какъ клинику нерввихъ болъвей. Съ 1871 по 1874 г. онъ кромѣ того читатъ въ университетъ част-ную патологію и терапію. Въ 1887 г. была освящена и открыта психіатрическая клиника имени Абрама Абрамовича Морозова— это грандіозное учрежденіс, возникшее по мысли и плану А. Я. Кожевникова. который въ 1888 г. и началь въ ней практическій курсъ психіатріи и клиническія занятія со студентами. Въ 1890 г. открыта была и клиника нервныхъ болъзней—также дъло рукъ нашего блестящаго невропатолога. Пріютъ при новой клиникъ, возникшій благодаря его же стараніямъ, открытъ въ концъ 1891 г. Въ следующемъ году А. Я. Кожевниковъ основаль невропатологическій музей, пожертвовавъ на него 3.000 рублей, и университетомъ постановлено было присвоить ему названіе Кожевниковскаго. Еще въ 1889 г. А. Я. былъ избранъ непремъннымъ члепомъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи и въ томъ же году "La société médico-pratique" (вынъ médico-chirurgi-cale) избрало его своимъ членомъ корресиондентомъ. Въ следующемъ году открылось при московскомъ университете общество невропатологовъ и исихіатровь и председателемъ его единогласно былъ избранъ А. Я. Кожевниковъ. Овъ состоитъ также членомъ московскаго физико-медицинскаго общества, антропологическаго отабленія общества любителей естествознанія, общества русскихъ врачей, рязанской ученой архивной коммиссии, московскаго психологи-ческаго общества, членомъ-учредителемъ общества русскихъ врачей въ памятъ Н. И. Пирогова и мв. друг. Русская наука вправъ гордиться такимъ ученымъ, какъ нашъ невропатологъ, который, говоря нымъ, какъ нашъ невропатологъ, который, говори словами одного изъ безчисленныхъ алресовъ, подне-сенныхъ А. Я. Кожевникову, — на почвъ служенія научной истинъ является образцомъ неустанвато пзслъдователя, объективнаго, чуждаго умлеченій, мыслителя, опытняго учителя и незамънимаго руко-водителя—для врачей и учащихся—какъ въ лабора-торія, такъв изъ больничной палатъ. Да продолжится же еще на долгіе годы его многополезная дѣятельность во славу родной науки и на пользу страждущаго человъчества... П. В. Б.

Е. И. В. в. к. АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА, основательница общины.

Свято-Троицкая община еестеръ милосердія въ С.-Петербургъ

У ходь за больнымъ, за раненымъ, слабымъ, безпомощнымъ, часто строитивымъ, раздражительнымъ, впосящимъ въ существованіе окружающихъ почти столько же мученій, сколько недугъ вноситъ въ его собственное существованіе — требуетъ много самоотверженности, любви къ ближнему, много жалости къ чужому несчастью. Если гдъ можо и нужно спрашивать отъ человъка охоты къ дълу, истиннаго призванія къ нему, такъ это пменво на грудномъ поприще ухода за больвими. Наемным сидълки и больничные служители, копечно, могутъ бытъ добросовъстны, но викогда не внесутъ въ дъло той душевной теплоты, которая такъ вужна больному.

С. А. БИЛЛЕРЪ,первая начальница общины.

Вотъ почему во всёхъ христіанскихъ странахъ уже давно основались глубокосимпатичныя общины сестерь милостердія, для которыхъ святое дѣло ухода за страждущими является ве только оплачиваемою профессіею но и откликомъ на врожденное призваніе.

профессією, но и откликомъ на врожденное призваніе. И у наст, въ Россіи, сестры милосердія давно существовали, по не составляли постоянныхъ, правильно организованныхъ, общинъ. Первая такая община, именно Свято-Троицкая, была основана ровно полебка тому назадъ, въ марут 1844 года. Начавшись со скромнаго пріемнаго покоя для больныхъ, помъстившагося въ наемномъ домѣ, эта община, за 50 лѣтъ своего существованія, такъ расширила свои средства и дѣятельность, что въ настоящее время владѣетъ въ С.-Петербургъ огромнымъ участкомъ

Е. И. В. принцесса ТЕРЕЗІЯ ОЛЬДЕНБУРГСКАЯ, основат. общины.

земли на Пескахъ, на которомъ возведены два просторенхъ трехъэтажныхъ дома. Мысьь объ основанів этой общивы привадлежала сестрѣ въ Бозѣ почъвающаго императора Александра II, великой квягинъ Александръ Николаевиъ, и принцессъ Терезів Васильевы больденбургской. Прозъяжа въ 1843 году черезъ Варшаву, принцесса Терезія ознакомилась съ устройствомъ тамошней дътской больницы, въ которой состояла на службъ правильно организованная община сестеръ милосердія. Это подало привцессъ мысль основать такую же больничную общину сестеры въ Петербургъ. Въ мартъ 1844 г. объ высовія зачинательницы благого дъла устропли совъщаніе по этому предмету, на которое было приглашено нъсколько дамъ высшаго общества, и на этомъто совъщаніи и было привято ръшеніе основать въ столинъ "сердобольное завъденіе", въ которомъ бы главными дъятельницам были сестры милосердія.

Нынъшнее зданіе общины на Пескахъ, на 2-й Рождественской улицъ. Пятидесятильтіе Свято-Троицкой общины сестеръ милосердія въ С.-Петербургъ.

Скоро быль отыскань и домъ для новаго заведенія, небольшой домъ ст садомъ, на Пескахъ, между 2 й и 3 й улицами, въ мъстности въ то время мало населенной. Дёло было поведено мало населенной. Дѣло было поведено съ такою энергією, что уже 9 го марта того же года заведеніе было отържто. Первопачально въ вемъ быль озаведено семъ отдъленій: община сестеръ милосердія, женская больныца, богадѣльна для пензлечимыхъ, паксіонъ, пріють для приходящихъ дѣтей, исправительная дѣтская школа и отдъленіе кающихся или магдалинъ. Въ томъ же году, 28 іюня, Августъйшая основательница и попечительница общины скончалась, а черезъ два го-да послъ основанія тяжелый недугь заставиль отказаться оть веденія докую его основательницу, принцессу Ольденбургскую. Съ 1846 г. общиною начала руководить великая княгиня Марія Николаевна. Въ ряду лично-стей, посвятившихъ свою дѣятельстей, посвятившихь свою дѣятель-ность вновь возникшему учрежденію, недьяя не упомянуть о первой началь-ницѣ общивы Саррѣ Александровиѣ биллеръ. Она была родомъ англичан-ка и пріѣхала въ Россію въ 1821 г. Ставъ во главѣ основанной въ то время школы взанинато обученія, она скоро обратила на себя внимание своимъ педагогическимъ талантомъ и своимы педаполескимы залансомы душевною преданностью для. Въ 1833 г. С. А. Биллерь въ сообществъ съ другою извъстною благотворительниею А. Ө. Михельсонъ основала приютъ для исправленія падшихъ женщинъ. Великая княгиня и принцесса Ольденбургская, основательницы Свято-Троицкой общины, конечно, давно то-троицкой общины, конечно, давно жили ей принять участіе въ управле-ніи общиною, къ которой, по ея же-ланію, были присоединены и управ-

лаемыя ею школа для дъвочекъ и магдалининское убъжище—для падшихъ женщинъ. На этомъ новомъ поприщъ С. А. Биллеръ оставалась до самой смерти

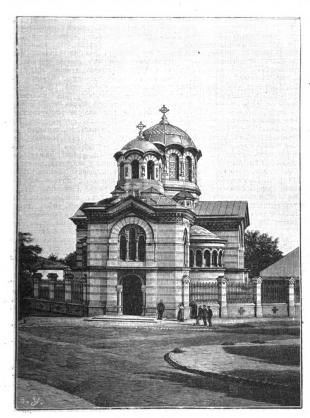
А. Г. ЛЕБЕДИНЦЕВЪ, одесскій канедральный протоіерей. Съ фотографіи Б. Грабяжа, въ Одессъ, гравировалъ А. И. Зубчаниновъ-По поводу пятидесятилътія службы въ духовномъ въдомствъ.

(1850 г.), проявляя замѣчательную неутомимость, любовь къ дълу и высокія христіанскія добродѣтели.
Затѣмъ въ числѣ многочисленныхъ лицъ, сочувство-

вавшихъ общинъ и помогавшихъ ей денежными средствами, должно упо-мянуть незабвеннаго филантропа мянуть незабвеннаго филантропа принца Петра Георгіевича Ольден-бургскаго и гофмейстера М. В. Ме-зенцова († 1888 г.), пожертвовавшаго зевцова (1 1200 г.), полертвовавшаго на общину въ общей сложности, въ разное время, до 800 тысячъ рублей. Можно сказать, что своимъ современ-нымъ благоустройствомъ и процевтаніемъ, съ матеріальной стороны, об-щина всецъло обязана широкой бла-готворительности М. В. Мезенцова.

Въ настоящее время изъ числа первоначально основанныхъ отдъленій общины осталось въ прежнемъ видъ только отдъленіе сестеръ милосердія и больница. Впрочемъ, и послъднян, и оольница. Бирочемъ, и послъдняя, кромъзвачительняю расширенія, при-соединила къ себъ еще мужское от-дъленіе. Богадъльня для неизлечи-мыхъ въ 1863 г. получила новое на-значеніе—въ ней нашли себъ пріютъ значение—въ неи нашли сеоъ приотъ исключительно лишь сестры общины, ставшія неспособными къ труду. Пансіонъ для дівочекъ существоваль до 1885 года, когда быль закрыть въ виду существованія множества спе-ціальных заведеній этого рода. По этому же соображенію закрыты: въ 1885 г. женская школа, основанная С. А. Биллеръ, въ 1853 г. пріютъ для дъвочевъ и исправительная школа для нихъ и въ 1863 г. отдъленіе каюшихся палшихъ женшинъ.

Денежныя средства общины всегда были въ цвътущемъ состояніи. Общая сумма пожертвованій за все время ея существованія простирается до 1 ея существовани простирается до 1 милліона 200 тысять рублей, кромѣ процентовъ съ вапитала великой княгини Алексавдры Николаевны, а вмѣстѣ съ вими свыше 1½ милліона рублей. На эти средства сооружены всѣ постройки общины, стоившія 690 тысять рублей, и образованъ изать тъ 550 тысять рублей, и образованъ изать тъ 550 тысять рублей.

Наружный видъ храма

Внутренность храма, Иконостасъ.

Съ фотографій гравироваль Э. Унмутъ,

Кишиневъ. — Новый греческій храмъ во имя св. Пантелеймона на Синадиновской (Галбинской) улицъ.

вичь Ольденбургскій и предсѣдательницею комитета приндесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская. Всѣхъ сестерь за истекинее 50-гилѣтіе было принято на службу въ общину—131; къ ныпѣшнему году состояло 43 сестерь уже принятыхь и 16 испытуемыхь. На службь общины состоять 25 врачей. Въ женской больниць общины за все время ся существованія (1844—1893 г.) было принято и пользованой въ 1834 г.—2.807 больныхъ, а всего 15.218 больныхъ, которыхъ умерло 1.156, т. е. 7.6%. Число же амбулагорныхъ больныхъ, пользоващихся въ общинь безплатно совѣтами и декарствами, простирается за все время до 770 тисячъ.

А. Г. Лебединцевъ

Среди именъ болъе или менъе тъсно связанныхъ съ исторіей севастопольской кампаніи большимъ почетомъ и уваженіемъ пользуется и имя одесскаго каоедральнаго протоіерея Арсенія Гавріпловича Лебединцева, котораго лишь и всколько дней тому назадъ чествовала Одесса по случаю исполнившагося пятидесятильтія службы его по духовному въдомпатидесятильти служом его по духоному ведом-ству, Огень Арсеній —одинь изъ выдающихся духов-выхъ дѣятелей нашихъ, много потрудившихся на пользу святой церкви; ньсколько лѣтъ онъ несъ обязанности преподавателя, а затъмъ примърно, съ рѣдкимъ самоотверженіемъ и усердіемъ остальную часть своей службы трудился какъ духовими пастырь. Въ тяжелую годину севастопольской обороны отецъ Арсеній оставался въ злополучномъ городѣ во все время осады его, ободряль гражданъ, былъ духовнымь отцомъ сестеръ Крестовоздвиженской общи-ны. Въ Одессъ, гдъ прошла почти вся священнопастырская служба его, отецъ Арсеній давно пріобрізль глубокое уваженіе къ себъ и общія симпатіи. Не-обыкновенно гуманный начальникъ, постоянно заботящійся о младшей служащей братіи, пастырь доб-рый, кроткій сердцемь и смиреннъйшій изъ людей, отець Арсеній много ділаль и ділаеть добра и все гда готовъ придги на помощь каждому и словомъ, и дѣломъ. Въ продолжение всей служебной дѣятельности его въ Одессъ при немъ смънилось десять архіенископовъ, и всъ они пигали искреннее расположеніе и высокое уваженіе къ свътлой личности этого безупречнаго служителя церкви и замъчательнаго человъка.

Канедральный протојерей одесскаго Спасопреображенскаго собора, первоприсутствующій членъ духовной консисторіи, магистръ богословія Арсеній Гавріпловичъ Лебединцевъ родился 2-го марта 1818 года въ селъ Яблоновкъ, каневскаго уъзда, кіевской епархін, гдѣ отецъ его былъ сельскимъ священникомъ. Отецъ Арсеній лишь на годъ старше своего роднаго брата Петра Гавріиловича Лебединцева, кіевскаго канедральнаго протоіерея, изв'ястнаго изсл'ядователя по перковной исторіи и археологіи. Первоначаль-пое и среднее образованіе А. Г. Лебединцевъ получиль въ кіевской духовной семинаріи, курсъ которой окончилъ въ 1839 году однимъ изъ первыхъ учениковъ, а высшее — въ кіевской духовной академін, откуда выпущенъ въ 1843 г. со степенью ма-гистра богословія. 17-го марта 1844 г. о. Арсеній быль назначень преподавателемь всеобщей исторіи греческаго языка въ одесскую духовную семина рію съ возложеніемъ на него и обязанностей порим съ воздолжением в него и положавностей по-мощника инспектора, а въ слъдующемъ году полу-чилъ звание профессора по занимаемой имъ каеедръ. 1-го январа 1847 г. А. Г. Лебелинцевъ болгъ руко-положенъ во пресвитеры къ одесскому каоедральному Спасо-Преображенскому собору и назначенъ законоучителенъ и духовникомъ въ одесскія арестантскія исправительныя роты. Въ следующемъ году, 25 го сентября, о. Арсеній возведенъ въ санъ протоіерея херсонскимъ и одесскимъ архіепископомъ Иннокентіемъ и по его распоряженію назна-ченъ на постъ настоятеля севастопольскаго Петропавловскаго собора и благочиннымъ церквей тавринавловский состоры и одночнивым дерьвен таврического округа. Накодись въ Севастополѣ во время осады о. Арсеній, между прочимъ, сказалъ замѣчательную рѣчь при молебствіи 28-го октября 1854 г. передъ яконою Спасителя, присланною защитникамъ Севастополя отъ въ Бозѣ почившей госуларыни Императрицы Александры Өсодоровны. 3-го мая 1855 г. Покойная великая княгиня Елена Павловна поручила о. Лебединцеву духовное попечение о сестрахъ Крестовоздвиженской общины, прибывшихъ въ осажпрестовоздвиженской соицины, приомышихь вь осаж-денный городь на помощь больнымь и рашенымь воинамь, и за примфрное исполненіе имь своихь обязанностей удостоила его рескриптомь при на гражденіи о. Арсеніи серебряною медалью на аниен-ской ленть. Ранфе этого онъ получиль золотой наперсымй вресть ст. зрагодівними каменьями на ге-оргієвской лентъ и брилліантовый перстень отъ въ бозъ починато Императора Александра II въ быт-ность его 30-го октября 1855 г. въ бахчисарайскомъ соборф. По окончаніи крымской кампаніи о. Арсенію предоставлено право зачислить его въ службу въ Севастополъ въ особую выслугу на пенсію, счи-

тая каждый мъсяцъ за годъ. По возвращении въ Одессу, онь быль назначень въ 1857 г. законоучите-демъ одесскаго городскаго девичьяго училища и настоятелемъ Совтенской перкви, а затъмъ ключаремъ каеедральнаго собора и членомъ духовной консисторіи. Дал'я о. Арсеній состояль преподавателемъ Закона Божія въ одесской Ришельевской гимназіп (1867—1875), членомъ комитета объ улучшеніи духовно учебныхъ заведеній херсонской епархіи, предсъдателемъ уъзднаго училищнаго совъта, испытательнаго комитета при попечительномъ совътъ одесскаго учебнаго округа. Каеедральнымъ протојереемъ онъ состоитъ съ 13-го марта 1874 г., сабдовательно уже двадцать явть. Въ теченіе эгого времени маститый пастырь, занимая упомянутыя должности, состояль также цензоромъ "Одесскаго Воскреснаго Листка", помощникомъ предсъдателя Свято-Андреевскаго братства для борьбы съ иновърцами, непремъннымъ членомъ епархіальнаго коми-тета православнаго всероссійскаго миссіонерскаго общества, членомъ одесскаго славянскаго благотво рительнаго общества и кіевскаго Богоявленскаго братства для пособія воспитанникамъ духовной академій. Наконець, о. Арсеній трудится и въ каче-ствъ дъйствительнаго члена Императорскаго одесскаго общества исторіи и древностей. Перу заслуженнаго пастыря принадлежать несколько проповъдей и статей въ разныхъ духовныхъ изданіяхъ. Кромъ упомянутыхъ наградъ о. Арсеній удостоился получить крестъ отъ кабинета Его Величества по ходатайству бывшаго одесскаго архіепископа Пла-тона, и имъеть высшую синодальную награду—пресвитерскую палицу, полученную имъ еще въ 1866 г. Отецъ Арсеній имъль счастье присутствовать при священномъ коронованіи въ Бозѣ почившаго государя императора Александра Николаевича въ Москвъ, какъ представитель отъ лица одесскаго архипастыря и отъ херсонской епархіи. Присутствовать онъ и въ 1875 г. на полувъковомъ юбилет покой-наго митрополита Исидора.

Открытіе магазина е.-петербургекаго общества поощренія женскаго художественно-ремесленнаго труда

Въ нашей столицъ существуеть подъ Августъйшимъ Р покровительствомь Ея Императорскаго Высоче-ства принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской одно очень симпатичное учрежденіе—с.-пе-тербургское общество поощренія женскаго художественно-ремесленнаго труда. Его цель какъ поощрять таковой трудъ, такъ и доставлять работу бъдиъйшимъ женщинамъ столицы. Общество принимаетъ для продажи всевозможныя произведенія женскаго художественно-ремесленнаго труда; его двери открыты гостепріниню и для членовъ, и для постороннихъ лицъ. Недавно полезное учрежденіе это исходатай-ствовало себѣ Всемилостивъйшее пособіе, которое дало ему возможность открыть магазинъ-складъ для наилучшаго осуществленія тъхъ практическихъ цълей, какія были нам'ячены при основаніи общества. 16-го марта состоялось торжественное открытіе этого магазина-склала въ присутствій членовъ правленія общества съ Августъйшей его покровительницей во главъ, многихъ высокопоставленныхъ лицъ, представителей нашего высшаго общества и лиць, сочувствующихъ делу развитія женскаго труда. После молеб ствія предсъдательница общества, супруга свеаборг-скаго коменданта, М. И. Аргамакова, произнесла ръчь и поднесла Ея Высочеству принцессъ Ольденбургской золотой эмалированный жетонъ, украшен-ный съ одной стороны иниціалами Ея Высочества, а съ другой — изображениемъ дениза общества (па-литра, кисть и веретено), а г. министру финансовъ вручила благодарственный адресъ отъ общества. Въ пюченіе присутствовавшіе осматривали магазинь.

Магазинъ-складъ общества пом'ящается на Невскомъ проспектъ, въ домъ № 59-й, и занимаетъ кромъ кукни-четире комнаты. Первая изъ вихъ отведена подъ художественный отдълъ, среди котораго видное мъсто занимаетъ живопись на фарфоръ, предметы изъ тиспенной кожи, вещи, выжженныя по дереву, картины, разныя издъля, искусственные цвъты и друг. Во второмъ отдълъ вйставлены принадлежности дамскато туалета и шляпы, въ третьемъ— объле и дътскіе туалеты и въ четвертомъ— кружева, вышивви, прошивки, пастеніе и проч. Интерест. представляютъ цвъты магазина "Саргісе", школы г-жи Надеждиной, воскитительны вещи— шитъе шелками, вязанье, кружева — профессіональной школы г-жи Томиловской. Въ художественномъ отдълъ обращаютъ на себя вниманіе прекрасныя работы О. П. Рикманъ, г-жи Прамъ, г-жи Съмечкиной, баронесы Гревеницъ и мн. др. Въ числъ учрежденій, участвуюпцихъ въ магазинъ выставкой своихъ произведеній, слъдуетъ отмътинь, состоящую подъ покровительствомъ Ем Императорскаго Высочества принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской, практическую школу женскихъ рукодълій М. И. Аргамаковой. Въ другихъ отдълахъ магазива болъе или менъе замъчательны золотое и серебряное питъе, дътскія платъя, дамское и дътское бълье, дамскія матина, кофты, цвъты и масса другихъ произведеній женскаго рукодълія. Въ магазивъ можно встрътитъ даже кухонныя полотенца. Вещи большей частью отличаются изяществомъ и сравнительной дешевизной.

СРЕДИ ПОЛЕЙ

Отрывокъ изъ одного женскаго письма

вотъ я опять среди родныхъ полей. Мит вспоминается моя молодость, мои дътскіе годы и, смышно сказать, моя тогдашняя любовь... Да, любовь... Відь ты внаешь, моя милая, что "любовы всв возрасты покорны"... Мні было не боліє шести семи літть, когда я почувствовала въ сердці любовь. Ты, покалуй, скажешь, что твоя Мери черезчурь увлекается, злоупотребляеть словомъ "любовь". Вовсе вітть. Повірь мні, я и теперь еще красивю, булто собпіраюєь судлать тебі признаніе въ настоящемь романі. Я могу разсказать тебі, какъ это было. Мпогое, конечно, я уже успіла перезабыть съ тіхъ порь, но общее внечатлівне осталось... Не помню почему, но мы то памятное для меня літо проводили въ какой-то деревні, если не ошновою. смішно сказать, моя тогдашняя любовь... Да, люпроводили въ какой-то деревиъ, если не ошибаюсь, въ Бретани. Должно быть, я нуждалась въ деревенскомъ воздухъ для поправленія здоровья: по крайней мѣрѣ, яникогда не помнила себя болѣе каприз-ной и раздражительней, чѣмъ въ то лѣто. Моя бонна просто приходила въ отчанніе – до того я скучала и ръшигельно ничъмъ не хотъла позволить себя развлечь. Однажды, когда я особенно капризничала и плакала, мое винманіе было привлечено мальчикомъ лътъ пяти съ большими задумчивыми сърыми глазами, въ каргузћ и съ босыми ногами, который не-то съ любопытствомъ, не-то съ укоромъ смотрѣлъ на мон слезы. Я притихла. Онъ вскоръ куда-то исчезъ, и тогда я спросила у бонны, что это за мальчикъ и отчего онъ смотрълъ такъ пристально на меня. "Въотчего онъ смотръль такъ пристально на меня. "Въ-роятно этоть мальчикь жальть тебя", отвътила мить бонна; донь, должно бить, думаль, что тебя съли, такъ ты металась и плакала". Самолюбіе мое было задъто. Меня никогда не наказывали дома, и мить чикъ думаль, будто меня съкуть. Мить захотълось сказать ему это. Вскортя в встрътила его у насъ на лворъ - оказалось, что это быль сынъ нашего арендатора, Жюль. Я подошла къ нему и сказала ему: "Ты пожадуйста, не полумай, мальчикъ, булто меня тогда пожалуиста, не подуман, мальчикь, судто меня тогда наказывали: меня никогда дома не бьють, "И меня тоже", важно отвітиль опъмні, "потому что я всегда хорошо себя веду". Помолчавъ немного, овъ спро-силь у меня: — А ти умічешь читать? Я только что научился, только у меня книгь ийть. "Я обрадова-лась возможности предстоящей дружбы и поситвишла вилотить. Жолю весь, запась, своих занавій и предвыложить Жюлю весь запасъ своихъ знаній и предложить показать ему мои книжки съ картинками. Онъ колебался, но я потащила его въ домъ. Моя бонна покосилась было на насъ, но, замътивъ, что Жюль мальчикъ тихій, а я не капризничаю, оста-вила насъ въ покот. И — повтришь ли — съ тъхъ поръ точно настоящая любовь возникла между нами. Я продолжала капризничать и сердиться, но стоило Я продолжала капризничать и сердиться, но стоило появиться Жюль, и и и иновенно стихала. Жюль мив и теперь представляется поэтичной натурой. Конечно, я была тогда умиве и развитье его, но онь зналь многое, что меня интересовало. Онъ зналь многоем цваты и настьюмихъ, умъль отыскивать куколокъ и выводить изъ нихъ бабочекъ. Мы подолгу забавлялись съ нимъ, наблюдая, какъ отростають крылья у вновь вылушившейся бабочки. Онъ ловиль цикадъ, сажаль ихъ въ клатку, имъ же сплеловиль цикадь, сажаль ихъ въклътку, имъ же сплетенную изъ травивовъв, и привосиль ихъ ко мивъ, и мы забавлялись, слушая ихъ пъніе. У насъ были своего рода поэтпческія минуты. Мы любили съ нимъ убъякть далеко-далеко внивъ, по ръкѣ, за небольшую дубовую рощицу, въ поле. Тамъ ми садились на траву, и онъ убираль мою желтую соломенную шляпу пестрыми полевыми цвітами — макомъ, дикими въбивами, васильками... Право, еслибы посмототьть на меня слуда какъя силъва одътая въ смотръть на меня тогда, какъ я сидъла, одътая въ бълосиъжный фартучекъ и съ вплетенной бархатной ленточкой въ монхъ бълокурыхъ волосахъ (о, я уже и тогда умъла кокетничать!), терпъливо держа рукахъ пучекъ гвоздики и ромашки и слъдя за рукахъ пучекъ поздими и ромащки и събъм за искусной рукой Жюля, убиравнаго мою пилиу — никто бы не узналъ во мић капризной дъвчонки, на которую жаловались вст боним. И мић тогда было такъ хорошо, такъ славно... Цикали громко пѣли, солице свѣтило сь голубаго неба. жемчужныя тучки проходили мимо него... и, кажется, еще тогда научилась я любить и понимать природу—вѣдь всего лучше она познается, когда на лонъ ся любипь.. Вотъ тебъ исторія моей первой любви!.. Да и моей ли только?

Церковь ев. Пантелеймона въ Кишиневъ

Греческая церковь во имя св. Пантелеймона вели-комученика въ Кишиневъ построена въ строговизантійскомъ стиль и какъ по вившнему виду, такъ и по внутреннему устройству и обстановкъ ставляеть миніатюрную копію храма св. Софін въ Константинополф. Иконостасъ и все убранство хра-ма отдичаются богатствомъ и изяществомъ. Всф образа писаны петербургскимъ академикомъ Афанасьевымъ. Особенно же богатъ и изященъ кіотъ къ образу св. Пантелеймона, заключающій въ себъ особую разу св. паптелениона, заключающи вс всем сосоло-драгоцівность — частину мощей великомученика, пожертвованный храму јерусалимскимъ патріархомъ-св. Гроба Господия. Самая церковь сооружена на средства кишиневскихъ гражданъ, братьевъ Ивана и средства кишиневскихъ гражданъ, братьевъ Ивана и Виктора Пантелеймоновичей Синадино; для постройки храма супругою старшаго брата Ивана — Алексан-дрою Константиновною - пріобрѣтено въ центрѣ го-рода нѣсколько домовь на углу Галбинской и Кіев-ской улицъ, наъ которыхъ одинъ домъ снесенъ и на сто мѣстѣ построена перквовъ, другой домъ приспо-соблетъ для церковнаго причта, а доходы съ остальныхъ предназначены на содержание храма. Киши-невская дума въ благодарность за столь крупное пожертвованіе бр. Синадино и за ихъ заслуги передъ городомъ восбще возбудила надлежащее ходатайство о переименовани Галбинской улицы въ Сипадиновскую, на что и послъдовало Высочайшее соизволение. Этимъ увъковъчены оказанныя городу Кишиневу заслуги жителей его потомственныхъ почетныхъ гражданъ Виктора, Ивана и Александры Синадино, извъстных в своею широкою благотворительною дъя-

Въ половодье

Мелководны многія наши ръки степныя — льтомь вь иной и куриць хвоста замочить негдь. А, смотришь, по всеив разольется другая мелководь такъ, что и глазомъ не окинень сразу. Пригрветъ солнышкомъ поля и степи, горы и долы — заплачеть зима слезами студеными отъ теплой ласки заморской гостьи, встосковавшейся по родному захолустью, аслезится ситгъ, а весит только того и надобно. Пріударить она во всю свою ширь, во всю свою мочь доморощенную, - смотришь: шумять и шумять вешнія воды, б'єгуть-б'єгуть ручьи по межамь и дорогамъ, бурдатъ-бурдять овраги, пзеинясеребрянъ-ми озерками, смотрять дожбины полевыя, балки степныя. Набъгуть полыя воды гульпивыя на ръченку въ родъ какого нибудь Куринаго Брода – и затрещигъ ледъ и всиънится ръчка, дойдеть до безагренции в дель и вельнител развад, долже в до ос-реговъ, выметнется на поемные луга и разбъжител до самаго "взяблока". Мостъ попадется полой во-дф — моста словно и не было: всколыхнется-задро-жить онь и разомъ поднимется, а тамъ — поминай какъ звали того, кто ставиль перила шатучія, кто укладываль жерди-переметины зыбучія, кто возиль навожь, щебень и песокъ... Поплыветь мость внизь по разгулявшейся рѣчкѣ или разобъется гдѣ нибудь о крутой бережокъ, или пристанетъ въ заводѣ къ тальнику и простоить до самаго спада воды. Лю-бить подшутить весна надъ радующимся не нарадущимся на нее русскимъ мужичкомъ. Всегда "дороги прямоъзжія" пролагаетъ онъ, такъ вотъ же ему: разведетъ весна снъжные сугробы, затопитъ лугаразведетъ весна снъжные сугроом, затопить луганойма, нароетъ дороги, спесетъ мосты и гати —
"поъжай-лети, гдъ галки легаютъ!..." И приходится
мужнку спдъть дома въ такую бездорожную распутицу или, руководясь поговоркой "семь веретъ— не
околица", объъжать взволокомъ привичный путь.
А гдъ такъ и объъжать недъзя никакъ — ви на сам ідь такь и ображів педвол пивать — ин на са-няхь, ни на колесахъ, ви верхомъ, ни сипкомъ ра-зольется, разбіжится вода море-моремъ, что твоя Волга-матушка. И приходится перебажать тамъ, гдъ "въ меженъ" ребятишки, засучивъ штанишки, въ водъ ракушекъ ищуть, а въ лътнюю страду курамъ вь бродъ можно ходить съ берега на берегъ, при-ходится переъзжать на лодкахъ или на паромъ... ходител перевыман положений канажато люда, въ иныхъ деренияхъ на мелководной ръченкъ и стоитъ гдъ нибудь въ укромномъ мъстъ разсохшаяся "посуда", вноудь въ укроиноль вър роде баркаса... Расходится водополье, кабурлять, разольются воды, набъявания съ широкато сивтоваго простора, и ходить паромь отъ берега до берега по тлубокому мъсту. Провожають его взадъ и рега по глубокому мѣсту. Провожають его взадь и впередъ галочьи крикливыя стан своимъ гомономъ— диво-дивное черному исрнатому народу, сиднемъ сидящему зимой по своимъ застрѣхамъ— что это за машина рѣку бороздитъ… Не надивуются и ребятишки деревенскіе, цѣлыми дыми толлящісся побоймъ берегамъ и упрашивающіе добраго дяденьку-перевозчика "прокатить"... А Куриный Бродъ и вправду за рѣку себя считаеть въ такую поруглобо ему поднимать на своихъ, какъ думается ему, воднахъ тяжелую посудиву съ народомъ, лошадъми и телѣгами. Воть плыветь паромъ полнымъ-полнё-

шенекъ, то и тъло съ боку на бокъ переваливается, шенекъ, то и дъло съ ооку на оокъ переваливатся. "Отдай, отдай, ребята!" то и дъло покрививаетъ привычный перевозчикъ, каждую весну дружно справляющій свое дъло: "Перевались на ту сторону! Приналягь на эту!.." Ловко лавируетъ онь, какъ истый морякъ, между медями, чтобы не посадить свое утлое судно, наскоро когда-то сколоченное досвое углое судо, васкоро когда-то сколоченное до-морощенными кораблестроителями. "Дъбствуй, дъб-сгвуй!" поглядываетъ онъ на помогающихъ ему добровольцевъ, вставшихъ "въ весла" изъ любви къ искусству на часокъ — другой или по своей надоб-ности переправляющихся на другую сторону. Поодаль сидять мужички, уплатившіе деревенскому Ха-рону деньги за перевозъ и потому не вступающіеся не въ свое дъю". Изъ "господскаго экипажа" вы-глядываетъ струсившая барылы. "Будьте спокойны, предоставияъ — не впервой!" увъряетъ се перевоз-чикъ... Изо дня въ день повторяются сценки въ родъ этой, пока не спадутъ полыя воды и ръченка, какъ раскутившійся на чужой счеть гуляка, не "вой-деть въ себя" и не станеть тъмь же Куринымъ Бродомъ, какимъ привывли видъть ее и всъ эти му-жички, и эти готовыя зазеленъть ветлы, надъ котожички, и эти готовыя зазеленьть ветлы, падь кото-рыми выботся стан грачей, пумнымь собраніемь справляющихь праздникь своего прилета на роди-ну... А теперь среди поврытыхь кое-гдъ бълъю-пимь сибточь береговь, среди со всъх сторонь струящихся къ рѣчному логу сиѣговыхъ ручейковь подъ яснымь покровомъ свѣтло-голубаго весенняго неба и Курнному Вроду внору назваться рѣкой. Но недологъ праздникъ мелководной рѣченки—опять скоро повисиеть мость надъ овражкомъ.

Новости печати

Новости печати

К. Случескій. Историческія картиния. Размые разсказы. Изданіе второе, значительно дополневное. Сиб. 1894. II, 3 рубля. — Поэть-Случевскій инсколько нем мінаєть Случевскому-прозанку, тачь боліе, что самыя характерныя черты его художественной поэзій запечататьнось и всто проть — оригивальной по стілю и содержанію, яркой вь изобразительности, по не бымщей па зфейсты, не замаскированной громкими фрадами. Правда жизии соблюдена у К. К. Случевскаго съ точностью, способной возбунить зависть рываго натуралиста; но — нензмілный спутникь ел — прада художественная не позволяеть ейни разу оскоройно тураства ізящиато... Законы для нашего автора не мертвая буква, а живое слово. Поэзія прозы К. К. Случевскаго составляеть, собствено говоря, кількі два книги — съ отдільною даже румераніей странила. Въ нервой, меньшей по числу страниць, половина книги пом'ящены четыриадцать, "Историческихь карпинокі". Эта половина начинается художественнымь этодомь, открыжающимы передь вами уголокь необілітивого полотна великой картины евайгельскихь бремень — картины голгоскихь событій — Въ великіе дви". Этоль этоть состонть изт четырехь отрывковь: "Совершільссь", "На заріч", "Сплоямскіе голуби" и "На пути въ Эммарсь", и каждый изклотрывковы, кота бы и совершенно отдільно возтый, произволить свое, цільное внечатлічне. Своеобразная, бибайская простота разсказа необычайно музякально гармопируеть ст. солержаніемь. Сладующій за этимь разсказа — "При новой враб", подала водійся на два зеквая — при новой враб", прадла вслей и "Неваста", полоть нозвій, принающей таннственный водорить этимь двумь с плуатамь, озаренным пожаромь гоненія на христіань при римскихь имераторахь. "Амазопия" — третья историческая картинка, помаромь гоненія на христіань при римскихь имераторахь. "Амазопия" — третья историческая картинка проча в подадка в дена друга жана прадна в двумь прада в принающей таннственный водорать за вистранность читателя на руча в подора в прадна в прадна в прадна в принам в прина в прина в прина в прина в прина в прина в прадна в пра

суемой эпох в. выдвигающей то, или другое истори-ческое лицо Языкь его богать образами и сравне-ніями, смъдыми, смъжими, удачными и порою даже неожиданными. Своеобразная манера обрисовки дво-дей быта, природы и историческихъ моментовъ синеожиданнями. Своеобразная мапера обрисовки по-дей быта, природы и исторических моментовъ со-провождаются неослабъвающимъ интересомъ появ-ствования. Вторая половина кинги — "Разные ја-сказы" еще болъе характерна для выяснения твор-ческато облика автора. Вь ней — сорокъ самостоя-тельныхъ произведений: тридцатъ девять разсказовь и очерковъ и одна появсть — "Профессоръ безсмер-тіл". Поябсть, сохраняя въ себъ всъ сосбенности самобытной маперы письма талантинваго автоја, выдъляется появим всего гаубниой своей вдеи. Раз-сказы распадаются на инть отдъловъ. Въ первомъ заключаются "Типи" ("Выстръл», "Капитанъ и его лощаль", "Два Сидоровыхъ", "Бабушкины изаври". "Человъкъ и картови", "Новый Дулькамаръ", "Ищутъ клоуновъ" и "Воображающіе"; и, дъбствительно всъ скромные герои этихъ разсказовъ вполиъ отвъ-чаютъ своему названию, — ке это типиъ, коти и бътло очерченные. Въ отдълъ "Фанталій" ванболъе яркое произведеніе — дъльова" эта поятическая жемчужина кинт К. К. Случевскаго, блеснувшаго передъ чита-телями здъсъ со всею присстью своего художе-ственнято таланта, възи искрами своей обавтельной позан. Отдъл» "Изъ свътской живни" и отдълъ "Сцены и наброска" развертивають передъ нами пеструю панораму житейской суголоки. Каждый изъ-минатверныхъ очерковъ, вошединахъ въ эти отдъль, стоитъ несколькихъ листовъ произведенія иного во заянистате, хота бы и монято по нашему высмени полянистательно по нашему высмения высменность прастова высменность высменные в пеструю панораму житепскоп сутолоки. Каждый изъминіатюримых очерковь, вошедшихъ въ эти отдъщ,
стоить нѣсколькихъ листовъ произведенія пного во
дявистато, хоги бы и моднаго по нашему времени,
белатриста. Поэть является здъсь то простодушнымъ равасказчикомъ, то уввежательнымъ моористомъ, то новъствователемъ, знически спокойно передающимь были минувшаго, то вдумчивымъ совердателемъ жизин, пропикновеннымъ взоромъ заглядывающимъ въ ен вензућримый белдиы. Три разсказа, выдъденные въ особую рубрику "Мурмансказа, очерковъ" — "Молене вътру", "Червая бурка
и "Безамень", — напоминають того загатова жизии,
природы и обычаевъ нашего крайнило съвера, того
коренного рускай-съверанина, который педрою рукой разсыпаеть перам народнаго слова въ четырехътомикакъ своихъ "Стихотвореній". Въ эгомъ родъу насъ не писаль почти никто, и на эти произведтія К. К. Случевскаго мы позволяемъ себъ обратить
особое вниманіе читател (й. для которых и вся вообще квина блестищаго автора — настоящій кладь.
Воть тдѣ поучиться бы скромности, безаретенцюя
ности многимъ изъ нашихъ современныхъ и старыхъ
и молодыхъ безлетристовь!

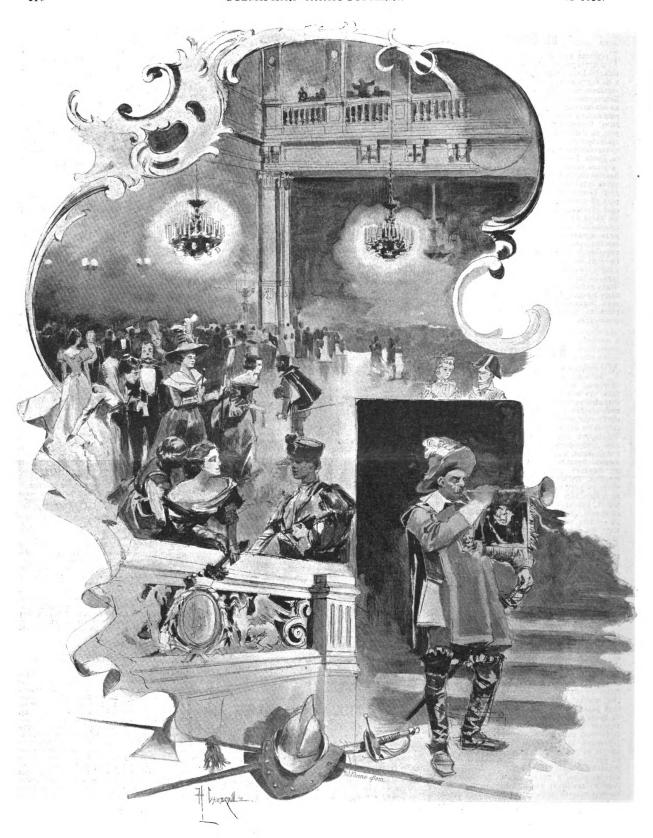
Ал. К-скій

Смвсь

 Находчивость профессора Т. Бильрота.
 Вь собраній с-истербургскаго медицинскаго обще-ства однимь изъ присутствовавших э-исповъв врачей быль передань любопытный случай изъ практики воства однимъ изъ присутствовавшихъ членовъ-врачей былъ переданъ льбопытный случай изъ практики по-койнаго профессора въискаго университета Теодора Бильрота, свильтельствующій о замечательной находчивости этого знаменитато хирурга. Однажды въклишку Блаьрота явился паціенть, съ просьбою извлечь у него изъ горла проглоченнук, по ето словамъ, монету. Тпательное изслъдованіе, произведенное профессоромъ и его асситетнами, не обнаружило, однако, присутствія какого либо посторонняго предмета въ горлѣ у паціента; тъмъ не менѣе послъдній продолжаль утверждать о будго бы проглоченной имъ монетъ и настанваль на соотвътствующей операціи. Тогда Бильротъ, назначивъ паціенту день для операціи, уговорился съ однимъ изъ своихъ ассистептовъ, ятобы тотъ, въ моментъ, когда Бильроть вставитъ минмо-больному зондъ въ горло и вызоветъ у него мокротный кашель, бросиль ранке зактотеленную монету въ тазъ. Все было исполнено по указанію профессора. Паціентъ осталел совершенно доволенъ минмой спераціей, просиль оставить ему монету на память, а черезъ недъю явился въ клинику принести благодарность за свое полное излъченіся.

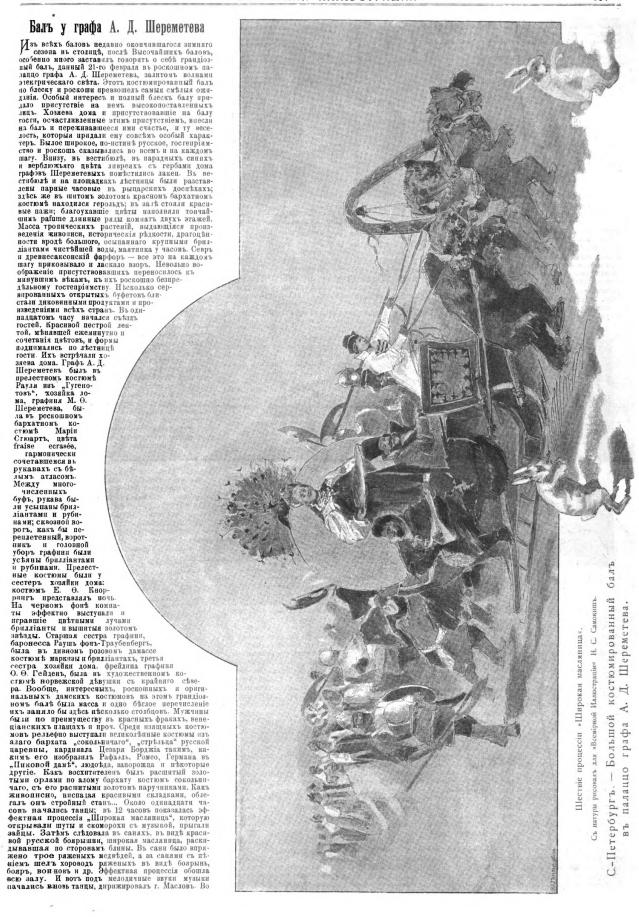
Для **дом**ашняго обихода

— Какъ выводить мясляныя, керосиновыя и чер нильныя пятна на паркеть. Прежде всего пролитое масло или керосинь насухо вытирають, затъм витио покрывають тодетымът слоемъ взимъченной павести. Въ такомъ видъ оставляють пятно часовъ на двънаднать, послѣ чено, удаливь взяестку, вымываютъ пятно мыльной водою или шелочью помощью жесткой шетки. Вмъсто извести можно взять золу, въ особенности хороша березовая зола; влажной тряпкой покрывають пятно и поверхъ накладывають слой золы; по истечени указавнаго выше времають слой золы; по истечени указавнато выше времають слой золы по истечени указавнато выше времають слой золы по истечени указавнато выше времають слой золы по истечени указавнато выше времають слой за поставляющей стана в по поставляющей стана в поставляющей с нои тринкои покрывають вигно и поверхъ наклады-вають слой золы: по истечени указаннато выше вре-мени, золу съ тринкой удаляють и смывають изтво, какъ въ предыдущемъ случав. Если масло или ке-росинъ сильно впитались, то приходится описанную манинуляцію повторить. Что касается чернильныхъ питепъ, то ихъ также совстви ве трудно вымести, если они свъжія: часто достаточно хорошенько, во если они свъяжи часто достаточно хорошенько, во немедленное вытереть пролитыя червила, чтобы не осталось отъ нихъ и слъда, если же этого оказывается недостаточно, то приготовляють тъстообраз-ную массу, замъшивая шавелево-калеву кислую содь (кисличную соль) съ одовлеными опилками въ водъ. (кисличную соль) съ одовлеными опплаками въ водъ. Этой массой поврывають на итсколько часовъ пят-но, затъмъ вымывають его горячей мыльной водов. Этого вполить достаточно, чтобы удалить изгно. Ко-вечно, если изгиво застарълос, то вичего болье не остается, какъ соскоблить его стекломь.

Пріємъ гостей, разныя сцены бала, трубящій герольдъ. Съ натуры рисоваль для «Всемірной Иллюстраціи« Н. С. Самокишъ.

С.-Петербургъ. — Большой костюмированный балъ въ палаццо графа А. Д. Шереметева.

время танцевь, какъ изъ рога изобилія, сыпались живые цвъты, выписанные изъ Няцыи и др. странъ, спеціально для бала. Гг. Кнорингъ то и дъло въ изящныхъ корзинкахъ вносили и вносили цвъткъ. Во 2-мъ часу былъ поданъ ужинъ, сервированный чутъ не во весъх коминатахъ бобихъ этажей. Самый почетный столъ былъ сервировань въ Серебраной гостиной. Послѣ ужина балъ возобиовился съ новой энергіей и разъѣздъ гостей съ блестящаго во всъх отношеніяхъ и въ особенности пирокимъ гостепрівм ствомъ бала затянулся до 5 часовъ утра.

Спиритическія фотографіи

Современная фотографія является положительно неизсякаемымъ источникомъ пользы и развлеченія. Всё и вся вооружились ею, и она несетъ вёрную службу въ рукахъ астронома, микроскописта, бактеріолога, минералога, простого любителя и, накопець, въ рукахъ спирита. Въ рукахъ астронома она даетъ драгоцінный научный документъ, въ рукахъ спирита—столь же драгоцінное свидітельство неимовірнаго легковірія людей, привыкшихъ покорно преклоняться передъ всёмъ, что имъ кажется чудеснымъ, таинственнымъ.

Что такое сипритическая фотографія? снимокъ, на которомъ болѣе или менѣе ясно выступаетъ матеріалвированная, т.е. принявшая видимый образъ, фитура одного изъ духовъ, являющихся во время спиритическихъ сеансовъ подъ вліяніемъ тапнственной нервной (или искимческой) силы особаго субъекта, именуемаго медіумомъ, т. е. посредникомъ между нами, вещественными смертными, и этими немещественными духами. Послѣдніе, т. е. духи, могутъ быть и душами нашихъ ближайшихъ родственниковъ и зна-

Рис. 1. Факсимиле спиритической фотографіи, снятой въ Парижѣ въ 1875 г.

комыхъ и разныхъзнаменитос гей былыхъ и даже давно минувшихъ временъ. Эта интересная отрасль графическаго искусства была открыта и пущена въ ходъ американцемъ Момлеромъ. Момлеръ былъ очень искуссный граверь и пригомъ фотографъ-любитель. Однажды, проявляя снимокъ, онъ былъ крайне изумленъ, замътивъ, что рядомъ съ фигурою человъка, котораго онъ снималъ, видивется какая-то посто-ронняя голова, какъ бы задернутая туманомъ. А случилось это какъ разъ въ 1861 году, когда столо-верчение въ Америкъ свершалось чуть не на всъхъ перекресткахъ. Момлеръ зрѣло обдумалъ свой казусъ и, съ преотмънною дальновидностью янки, тотчасъ порѣшилъ, что на этой тучной почвѣ можетъ взойти обильная жатва долларовъ, если за дъло взяться умненько. И вотъ во миновеніе ока "открытіе" Момувисько. и воть во миновене ока "уграли» до пера облетью всь американскіе журнали, и новая отрасль спиритизма— сниманіе матеріализованных духовь—народилась на севть Божій. Происхождени первой момлеровской спиритической фотографіи очень ясно. Онъ снималь еще по старому способу, на коллодіумѣ; стекло уже раньше служило для снимка, не было достаточно тщательно отчищено и на немъ остались следы прежняго снимка — тень чьей-то раньше снятой головы. Момлеръ, конечно, не только не даваль, а даже прямо отрицаль такое не только не даваль, а даже прямо отрицаль такое объяснение, какъ вещь совершенно для него непод-ходящую. Онь уже давно взледъяль пълый планъ эксплуатаціи своего открытія. Онъ бросиль свое граверство и открыть фотографію, въ которой каждый желающій могь иміть свой портреть не solo, а въ компаніи съ кімъ угодно изъ загробнаго міра съ покойною женою, другомъ, ребенкомъ, Сократомъ,

Рис. 2. Факсимиле американской спиритической фотографіи, опубликованной журналомъ »Медіумъ«.

Вольтеромъ, даже Ноемъ и Адамомъ. Всё эти персонажи выходили на фотографіи, которая, конечно, всятідствіе такого добавленія значительно увеличналась въ ціліть. Разум'єтеся, во врагахъ и завистинкахъ у Момлера не могло быгь недостатка; его пойман на какомъ-то промахѣ и притянули къ суду. Но америванскій судь въ этахъ дѣлахъ отличается большою терипмостью; если въ этихъ фотографіяхъ и есть прямое надувательство, такъ вѣдь къ чему же въ нихъ вѣритъ? Кто виноватъ? И Момлеръ быль отпущенъ съ миромъ. Тогда настало сущее торжество спиритической фотографіи въ Америкъ; фотографы-сиприты доляли до зам'ячательной развязности, и ихъ подвиги, опять-таки волей неволей, начали появляться въ храмахъ Фемиды. И бывали случаи, когда даже синскодигельные американскіе суды объявляли такихъ фотографовъ мошенниками, такъ случалось, напримѣръ, въ Буффало въ 1865 г. Но это были лишь частные случаи неудачъ, отнюдь не обезкураживавше спимателей духовъ. А до чего они изощрились, до какой степени вѣрились въ сердечную простоту публики, о томъ можно судитъ по выпущенному въ 1874 г. въ продажу изданію Библіи, въ которой были пом'єщены, снятые фотографически съ явленныхъ тѣней, портреты ветхозавѣтныхъ патрарховъ — Авраама, Моисел, Давида.

вы которон овышения повышения, святые фотографически съ явленныхъ тэней, портреты ветхозавътныхъ пат-ріарховъ — Авраама, Монсея. Давида. Изъ Америки спиритическая фотографія перешы, конечно, и въ Гаропу. Здъс самый сочувственный пріемъ быль ей оказань во Франціи, гдъ въ то время париль наль умами знаменитый Алланъ Кардекъ. задававшій тонъ всему спиритическому европейскому міру. Въ своемъ "Revue spirite" Кардекъ выступиль горячимъ ратоборцемъ за спиритическую фотографію. Въ доказательство ея подлинности онъ не поскупился на воспроизведенія разныхъ зам'вчательныхъ съ этой стороны снимковъ. Въ этомъ же вліятельномъ органт появилось и извіщеніе о первомъ французскомъ фотографѣ-спиритѣ, который открылъ мастерскую въ Парижѣ и тотчасъ обрѣлъ многочисленныхъ кліентовъ. Сначала у него было поставле-но за правило, что при съемкъ долженъ самолично присутствовать самъ заказчикъ. Его усаживали, снимали и вручали ему карточку, на которой выбесть съ его портретомъ выходило смугное изображеніе призрака, котораго онъ самъ желалъ видъть на снимкъ. Потомъ этому парижскому фотографу "удалось" упростить пело: нало же было въ самомъ лелѣ привлечь въ мастерскую провинціальных за-казчиковъ. И вотъ онъ объявилъ, что снимаетъ спиратическія фотографіи заочно. Для этого надо было ему выслать прежде всего... 20 франковь, затым-свой портреть и свой "заказь", т. е. описаніе того духа, изображеніе коего желательно видъть на снимдуха, изооражение коего желательно видыть на сния-кћ. Одина изъ напинхъ рисунковъ, заимствованный нами изъ "Nature", можетъ служить образцомъ ра-ботъ эгого фотографа, ставиншаго на своихъ сния-кахъ свою фирму и адресъ. Дъда пошли рѣшитель-но хорошо; но начали туть выходить развые слу-чан. Прислать, напр., заказъ одинъ бакалейщикъ изъ Мовиелье. У него умеръ ребенокъ: 3—4 хътъ; отецъ пожелать сняться съ дорогимъ призракомъ и послата, свою капточку въ. Парижъ, къ. нашему фоотець пожелаль сняться съ дорогимъ призракомъ и посладь свою карточку въ Парижъ, къ нашему фотографу-спириту. Заказъ быль псполненъ, но въ немъ приключилась какал-то роковая ошибка: вмъсто ребенка 3—4 лътъ бакалейщикъ на синикъ оказался въ компаніи съ какимъ-то зрѣлымъ призра-комъ, лѣтъ 50 ти. У заказчика не стерпъло сердце, и онъ притинулъ фотографа къ суду. Въ спирити-ческой мастерской сдѣлали обыскъ, и первое, что при этомъ обнаружили, былъ манекенъ, задрапированный голубою кисеею. Манекенъ представляль одно только туловище безъ головы; головы же, въ количествъ нъсколькихъ сотъ, всевозможнаго возраста, вида, званія, блондиновь, брюнетовь, сѣдыхь, мужчинь, дѣтей, женщинь, старцевь были заготовлены заранъе и приставлялись къ манекену,

смогря по заказу. Обыкновенно заказчиковъ встръчала очень обходительная барышна и, узнавъ въ чемъ дѣло, просила обождать. Во время этого обождаты барышна заводила ловкій разговоръ, въ которомъ легко было вызнать—чего собственно желаеть заказчикъ, какого рода призрака онъ жаждетъ. Фогографь, незримо присутствовавшій при этихъ переговорахъ, моталь себя на усь все, что его помощница заставляла заказчика выболгать, и, запасшись эгими свъдъніями, отправлялся къ себъ въ павильоны, налаживаль манекена, приставляль къ нему нужную голову, ставиль передъ камерою и получаль на пластинкъ туманное, какъ говорятъ фотографи "недодержанное", изображеніе этого призрака. Поточъ, не вынимля пластинки изъ аппарата, онъ сажаль передъ нимъ заказчика, сималь его въ надлежанией силт—и получаль на одной пластинкъ двойное изображеніе—заказчика кималь его въ надлежанией силт—и получаль на одной пластинкъ двойное изображеніе—заказчика вмѣстъ ст заказаннымъ призракомъ. Возникът судебие дѣло, во время которато особенно трогательно было слышать показаніе множества свидътелей, съ необыкновенною пскренностью говорившихъ въ пользу фотографа въ защиту спиритической фотографія во обще. Но судь ничему этому не виять и присудиль кудесника къ крупному штрафу. Урокъ оказался хорошъ: спіритическая фотографія во Франціи была сразу пришиблема навъки.

Въ Англіп тоже по временамъ появляются статьи въ защиту спиритической фотографіи. Не такъ давно въ одномъ изъ англійскихъ фотографическихъ жур-наловъ была напечатана статья Трэйль Тайлора, въ которой онь усиливается доказать, что отъ призрака (т. е. подлиннаго духа, даже и вовсе не матеріали-зованнаго) можеть истекать такой світь, который остается невидимымъ для глаза, но дъйствуетъ на фотографическую пластинку. Это, надо сказать по правдь, было бы возможно предположить, еслибы, нечно, рядомъ съ этимъ имъло какую нибудь возможность предположение о подлинности существованія духовъ. Дъло въ томъ, чго намъ извъстны вещества невидимыя глазомъ, но дающія изображеніе на фотографической пластинкъ; укажемъ, напр., на общеизвъстный сърновислый хининъ. Возъмите растворъ этого вещества и напишите имъ что нибуль на бълой бумагь; по высыханіи ничего не будеть видно, потому что вещество эго безцятино. Теперь сдівлайте съ этого листа фотографическій снимовъ, и написанное ясно выступитъ на снимкъ; значитъ то, что глазъ не видигъ, то самое на броможелатинномъ слоъ даетъ свътовое впечатлъніе. Разсказываютъ, что одна шаловливая барышня англичанка нарисовала у себя на лбу этимъ чудодъйственнымъ раство ромъ мертвую голову со скрещенною парою костей и пошла сниматься въ такомъ видъ. Представьте ужасъ фотографа, когда при проявленіи снимка онъ увидъль эту зловъщую эмблему! Этотъ интересный опыть пробовали потомъ повторять, но безуспъщно. Быть можеть, онъ удается только на нажной и былой женской кож в.

Въ Америкъ, какъ мы уже сказали, спиритическая фотографія продолжаеть процвътать совершенно безпрепятственно. Тамъ издается даже особый журналъ "Месішт", почти исключительно посва-

Рис. 3. Факсимиле спиритической фотографіи, полученной г. А. Фуртье, путемъ двойнаго снимка.

щенный фотографированію призраковъ. Изъ него, между прочимъ, заимствованъ нашъ второй рисуновъ, представляющій снимовъ съ одной умершей молодой актрисы, миссъ Пауэръ. Она держитъ въ рукт цвт-токъ цивніи; значитъ, надо полагать, что цвтты и прочіе неодушевленные предметы также могуть являться въ видѣ призраковъ. Это хорошо; этимъ прекрасно и наглядно иллюстрируется извѣстная теорія первобытнаго анимизма, въ силу котораго все существующее имѣетъ свою душу. На основаніи этого возэржнія превосходно объясняются такіе, напр., обычан, какъ сожиганіе на кострѣ вмѣстѣ съ по-койникомъ его одежды, коня, оружія, собаки, раба, койникомъ его одежды, коия, оружия, собаки, раса, домашней утвари; все это, въ видъ безплотныхъ духовъ, перейдеть съ усспиниъ на тотъ свътъ и будеть тамъ служить ему, какъ и во время земной жизни. Миссъ Пауэръ на снимкъ укутана въ бълый сававъ, Это традиціонный костюмъ призраковъ; почему и зачъмъ этотъ въчный саванъ? Неизвъстно; это одна изъ тайнъ загробиаго міра. Такимъ кратимъ объемення, объемення, прикумител уминета помителя и прикумителя уминетающиться ятим объясненіемь и приходится удовленвориться, если стать на точку зрѣнія вѣрующихъ. Но этотъ же самый савань получаетъ совершенно понятный raison dètre, если все дѣло расамаривать съ точки зрѣнія фотографа, только понимающаго свое дѣло, но зръны фотографа, только понимающато съсе дълж, по впать не знавощато никакихъ духовъ и привраковъ. Это приводить насъ къ вопросу — какъ фабрикуются спиритическія фотографіи и нельзя ли этимъ въ часы досуга заявться инитинить миогочисленнымы фотографамъ-любителямъ? Охотно отвътимъ на этотъ вопросъ, ибо сами давно уже принадлежимъ къ чис-лу такихъ любителей. Желающему заняться

такими снимками рекомендуемъ, прежде всего, запастись совершенно чернымъ, матовымъ, фономъ большого размъра. Установите этотъ фонъ такъ, чтобы при наведеніи на него аппарата вся пластинка оказалась занятою имъ. Теперь изготовьте призракъ, то есть одъньте живого человъка въ свътлоголубую кисею, придайте ему желательную позу и поставьте его на вашемъ черномъ фонъ, слегка внъ фокуса объектива, съ такимъ разсчетомъ, чтобы изображение вышло неяснымъ, затуманеннымъ. Теперь сдълайте съ вашего призрака снимокъ, по возможности недодержанный. Вамъ извъстно, что голубой цвътъ очень сильно дъйствуеть на фотографическую пластинку, и потому жете быть увърены, что, даже при самой кожете омть увърены, что, даже при самои ко-роткой выдержкъ, фигура вашего призрака достаточно отчетливо выръжется на чер-номъ фоиъ. Самый же фоиъ не даетъ ника-кого впечатъния на пластинкъ, она оста-нется негропутою въ тахъ мъстахъ, гдъ на нее падеть изображеніе фона. Теперь остается только убрать фонъ и посадить кого нибудь передъ камерою, въ обычной обста-новкъ комнаты, навести ръзко на фокусъ п снять его на той же пластинкъ, выдержавъ въ мъру. Что произойдетъ при проявленіи такой пластинки-вы сами, если освоились такой пластинки—вы сами, если осволись уже съ фотографією, легко можете понять. Отъ первой позы запечатлітется только сильно освітщенная фигура призрака, а отъ второй — обстановка компаты и вполні вы-держанный портреть. Нашъ рисунокъ (3-й) даеть полное понятіе о вившнемъ видъта-кихъ фотографій, которыя, конечно, послідвухъ — трехъ опытовъ, можно научиться разнообразить до безконечности.

разноогразить до оезконечности.

Нъсколько времени тому пазадъ профессоръ Н. П. Вагнеръ обратился въ фотографическій отдѣть Императорскаго гусскаго техническаго общества съ просъбою назначить коммиссію для изслѣдованія вопроса

вначить коммиссію для пзедъровани вопроса — можно ли поддълать спиритическій фотографіи и какимь вменно способомъ? Коммиссія составилась, произвела цѣлый рядъ снимковъ п представила ихъ, вытесть съ снимками профессора Вагнера, въ фотографическій отдъль. Публика, сличавшая подлинные снимки, сдѣланные профессоромъ Вагнеромъ, съ поддѣльными снимками коммиссіи, должна была придти къ заключенію, что поддѣлка сдѣлана превосходно. Впрочемъ, и самъ Н. П. Вагсдължава превосходно: Бирочеву, и саму п. г. Бал-неръ съ этимъ соглашватся, оставваясь, конечно, при убъжденіи, что его снимки — подлинные, т. е. пред-ставляють изображенія матеріализированных ду-ховъ, явившихся подъ вліяніемъ силы меліума, ко-торый участвоваль въ этихъ снимкахъ. Благодаря любезности одного изъ членовъ повфрочной коммиссін, А. М. Лаврова (издателя журнала "Фотографълюбитель"), мы имъемъ возможность дать читате-лямъ понятіе о снимкахъ, полученныхъ коммиссіею, воспроизводя (рис. 4) одинъ изъ этихъ снимковъ. На снимкъ виденъ медіумъ (его нога), надъ кото-рымъ взвилось какое то бълое облако, имъющее неясное очертаніе, смутно напоминающее закутанную женскую фигуру. Такой снимокъ исполняется очень просто и скоро. Положите человъка на диванъ и прикройте его всего большимъ кускомъ голубоватой кисеи. Потомъ поставьте передъ нимъ камеру, наведите ръзко на фокусъ, приготовьте все, какъ слъ-

дуеть для снимка. Съемку производите всего лучше при вспышкъ магнезіальнаго порошка. Въ самый моментъ вспышки вашъ сюжетъ долженъ энергически вамахнуть ногою; въ этомъ и весь секретъ. Нога вабросить легкую кисею кверху, и изъ массы этой рыхлей ткани получится фигура, въ которой вообрыхаги ткани получится фигура, въ которои воос-ражение можетъ разсматривать что угодно, подобно тому, какъ въ облакахъ оно видить замки, рыцарей, звърей, лодей. Да и нѣть даже надобности ни въ какихъ фигурахъ для ото, чтобы синмокъ былъ при-знанъ (убъжденными людьми) за спиритическій. На снимкахъ профессора Вагнера мы вид вли по боль-шей части совершенно безформенныя бълыя пятна, которыя всего правдоподобиве можно было бы ис-толковать какъ взмахи руки или ноги, сдълавшей круговое движение и увлекшей въ этомъ движении, по той же кривой, кусокъ кисен. Вообще, съ визиней, технической стороны снимки коммиссіи не только точно подражають, но часто даже превосходять снимки Н. П. Вагнера. Они наглядиве, ясиве, різче, гораздо въ большей мірі запечатліны, такъ сказать, духомъ тапиственности. Но, отбросивъ это внѣшнее сходство снимковъ, мы становимся лицомъ къ лицу съ существенною разницею въ ихъ проис-хожденіи. Снимки коммиссіи, по ея собственному удостовъренію, занесенному въ протоколы ся работь, сдъланы естественнымъ путемъ, съ помощью кисен и взмаховъ рукъ и ногъ. Снимки Н. П. Вагнера, оплять-таки по его словамъ, подлинные спиритиче-скіе, полученные при посредствъ медіумической силы субъекта, давно извъстнаго профессору и не воз-

Рис. 4. Факсимиле одной изъ спиритическихъ фотографій, ченных повърочной коммиссіей при Императ русскомъ техническомъ обществъ въ 1894

буждающаго въ немъ никакихъ сомненій... Какой сділать изъ всего этого выводь? Хитрый Эдипъ, разріши!.. $M.~A.~O-\sigma_{2}$

Статистика

Статистика преступленій во Франціи вътеченіе 1893 года. Въ Парижѣ опубликованы статистическій данный арестовъ, произведенныхъ во Франціи вътеченіе миришаго года. Всего задержано 42.411 человъкъ, 35.835 мужчивъ и 6.576 женщивъ изъ нихъ 10.816 мужчивъ и 4.526 женщивъ родились въ Парижѣ, 22.086 мужчивъ и 4.526 женщивъ родились въ Парижѣ, 22.086 мужчивъ и 4.526 женщивъ родились въ провинціи и, ваконецъ, 2.933 человъка мужчивъ и 612 женщивъ родились за траницей. Причиною задержанія послужили три главныхъ вида проступковъ: бродяжничество, бража и инщенство. За бродяжничество было арестовано 12.764 человъкъ мужчивъ и 1.381 женщива, за кражу — 6.238 мужчивъ и 1.381 женщенъ.

Медицина и гигіена

Медицина и гигіена

— Средство отъ глуоты. Извѣстно, что для облегченія страдающимъ глуотою возможности воспринимать звуки ртфин окружающихъ людей медициной употребляются особме слуховые приборы вродъ рупора, которые узкимъ кощомъ приставляются въ хух больного. Теперь во Франціи нѣкто Эжень Мутонь вашель возможнымъ замѣнить этоть довольно дорого стоющій приборъ простымъ листомъ бумаги, свернутимъ въ коническую грубку. Онъ говорать, что однажды совершенно случайно пришла ему въ голову мысы свернуты въ трубку дистъ писчей бумаги и приложить къ уху, чтобы отчетливъе слышать ръфъ сверого собесъдника, говорившато такимътихимъ голосомъ, что съ трудомъ можно было разобрать слова даже на самомъ близкомъ разстоянія. Слуховая трубка, упогребляемая страдающими тугоухостью. имѣетъ, какъ извѣстно, на одномъ ковиф расширеніе въ видъ воронки, которое приставляется къ губамъ говорящато для того, чтобы въ трубку понало возможно большее количество звуковъ, отръжающихся по направленію къ уху. Мутонъ же совътуеть поступать такъ: нужно взать листь бумаги и свернуть его въ трубку диною въ два вершка, а въ діаметръ не болѣе какъ въ полтора или два дюйма. Такъ какъ трубка очень узка, то приставлять се вплотную къ губамъ не слѣдуетъ. Съ помощью такого простъбшато приспособленія достиленства, о отставляли отъ уха трубку, чтобы не слишкомъ раздражать барабанную перешонку ръжостью звуковыхъ вибраній, ступаемых стѣнками бумажнато цилицърнка. Бумажныя слуховыя трубки хороши еще и тъмъ, что потребный для нихъ матеріаль всегда имѣется у каждаго подъ руками. Средство отъ глухоты. Извъстно, что для

Военное и морское дъло

— Голубиная почта. Морское министерство, какъ извъстно, давно озабочено изсътдованиемъ вопроса о притмънени полубиной почты къ морскому дълу. Въ настоящее время ово предпозагаетъ спаблить всъ военные кораби извъстнымъ количествомъ почтовыхъ голубей, чтобы датъ возможность съ помощью ихъ пересмать извъстия на родину въ несчастныхъ случаму.

можность сь помощью ихъ пересылать измежность на родину въ несчастныхъ случаяхъ.

— Наровая лодка изъ адюминія.
Въ журналѣ "La Nature" ныиѣшняго года
довольно подробно описана паровая лодка,
кузовъ которой изготовленъ наъ адюминіеваго сплава, и потому она обладаетъ замѣчательно малымъ вѣсомъ сравнительно
съ ев размѣрами. Лодка эта преднаявачена
для отправленія въ среднюю Африку, гдъ
гг. Ноштът и Ванфту займутся гидрографиескими работами, плавая по р. НигеръОна названа "Jules Davoust"; вѣсъ ем (пустой, безъ груза) не превосходитъ 2,200 килогр. (около 132 пудовъ) при виѣстимости
около 11 тониъ. Углубленіе ем крайве невначительно. Вооруженіе лодки составляють двѣ скорострѣльныя пушки Гочкиса.
Общая длина лодки равна 12,255 метра, ширина ея доходитъ до 2,8 метра. Ей прьнегся идти подъ парами по многимъ рѣкамъ
Сенегала; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ее будутъ
перетаскивать по сушѣ. "Jules Davoust" изготовлена на парижскомъ заводъ Лефебра.

Пути сообщенія

Съ 8-го февраля открылось движеніе побадовъ для перевозки пассажировъ и гру-зовъ по славянской вътви курско-харько-во-азонской жел'язной дороги, между стан-цею "Славянскъ" и гор. Славянскомъ.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ.

Между благовоніями, сильный и нажный запахъ ко-Между благовоніями, сильний и нѣжний запахь котторихь ласкаеть обоняніе и вмѣстѣ ст тфмь придаеть отпечатокъ высшей элегантности употребляющимъ его особамь, надо упомянуть букеть Царской фіалки — торжество пекусства г-на Л. Леграна (L. Legran, 11, Place de la Madeleine à Paris). Этоть ученый парфимерь, которому внизла внсокая честь состоять поставщикомъ Высочайшаго двора Императора всероссійскаго, особенно отличился составленіемь этого букета, въ ымсшей степенн аристовратическаго и предпочитаемато въ настоящее время всым свътским людьми. Серія продуктовъ запаха Царской фіалки содержить въ себѣ туалетную воду, мыю, рисовую пудру и духи для платка, уложенные по желанію въ кокетаняне ящички.

Некрологъ

Вроунть-Секаръ Карлъ-Эдуардъ, зна-менитый французскій ученый, одинъ изъ выдаю-щихся врачей-физіологовъ текущаго стольтія, вели-чайшій знатокъ физіологіи и паталогіи спиннаю мозга, профессоръ экспериментальной физіологіи въ Соllège de France, авторь многочисленныхъ трудовъ и изобрътатель пресловутой броунь-секаровской

эмульсіи свіжних тестикуль морских свинокь и собакь для подкожнихь впрыскиваній человіку, † въ Парижі 21-го марта (2-го апріля), 75 літть. Вітичевъ Александръ Родіоновичь, генераль-лейтенанть, бівшій предсідатель московскаго военно-окружнаго суда, воспатанникь бывшаго дворявскаго полка, прослужнивій боліе патидесяти пяти літь въ военномь відомстві, † въ Москві 16-го марта, 78 літь. Она звойла запнатежа живописью и оставиль послі себя нісколько всторическихь жанровь и пейзажей своей живни. Камеронъ, Верней-Лауеттъ, извістный путешественникь, шотлавдець, совершившій ділое эккаторіальное путешествіе по Африкі и аатімы служившій во флоті, авторь ніскольких статей, † въ Англіи, близь Лейгтона 15-го марта, 50 літь. Кандауровь Леонтій Петровичъ, гене-

въ Англін, близь Лейгтона 15-го марта, 50 лѣтъ.

Кандауровъ Леонтій Петровичъ, генераль-маіорі, служившій нѣсколько лѣтъ въ л-гъ.

Измайловскомъ полку и вижетъ съ полкомъ участвовавшій въ послѣдней русско-туренкой кампавіи, командовавшій въ послѣднее рремя 2-й бригадой 27-й пѣхотной дивизіи, питомецъ Констаптиновскаго калетскаго корпуса, † въ Вилыт 11-го марта, 56 лѣтъ.

Ком аровъ Меркурій Елеазаровичъ, д. ст. сов., предсъдатель совѣта дома призрѣнія и ремеселеннаго образованія бъдныхъ дѣтей въ Сиб, щелый большія услуги русской промышленности и пользовавшійся громаднымъ довъріемъ и невѣствостью среди московскаго купечества, † въ Сиб. 15-го марта, 65 лѣтъ.

Левенталь Өедоръ Өедоровичъ, отстав-

Левенталь Өедоръ Өедоровичъ, отстав-

. Певенталь Федорь Федоровичь, отстан-ной полковникь, привномавий дъягельное участіе въ послѣдней русско-туренкой войнт и отличныййся въ садинскомъ дъль, будучи командиромъ драгун-скаго лубенскаго полка, † въ Ялтѣ 18-го февраля. Малышевскій Василій Францовичъ, петербургскій гофъ-маклерь, только что назначеный на эту должность, пользовавшійся извъстностью и хорошей репутаціей, какъ биржерой дѣятель, † въ Спб. 11-го марта.

Спо. 11-го марта. Мусницкій Михаилъ Іосифовичъ, отставной подковникъ, извъстный своими трудами по картографіи и статистикъ, авторъ цѣпнаго труда, посвященато хазъбнымъ тарифамъ, вопросу имъ хорошо разработанному, † въ Спб. 10-го марта, 56 лѣтъ. Онт былъ однимъ изъ соліднихъ доклатичковъ и оповентовъ по экономическимъ и сельскохозяйствен-

нымъ вопросамъ въ Императорскомъ вольномъ эко-номическомъ обществъ и друг. учрежденіихъ. Нерсесовъ Нерсесъ Іосифовичъ, извъст-ный цивилистъ, ординарный профессоръ граждап-скаго и торговаго права въ Императорскомъ мос-ковскомъ университетъ, талантливый пзслъдователь аобсиль уливерситеть, талантиный пасатадователь разныхы вопросовы, относящихся къ торговать, авторь многихъ цънныхъ трудовь по его спеціальности, одинь изъ видныхъ представителей московскаго армянскаго кружка, † въ Москвъ 14-го марта, 46 лъть.

Поликарпъ (Тугариновъ), архимандритъ, настоятель Югской пустыни, прославской губ., бывшій семнадиать летъ миссіонеромъ въ Китаѣ, одинъ изь душихъ сивологовь, магистрь богословія, авторъ нъсколькихъ статей, † въ Югской обители въ срединъ марта, 88 лъть.

Радзишевскій Павель Ивановичь, ге гадзишевский павель извановичь, ге-неральнаго штаба генераль-маюрь, помощникь на-чальника штаба казанскаго военняго округа, герой послѣдней койвы нашей съ турками, слличившийся въ бояхъ на аладжинскихъ высотахъ, подъ Больши-ми Ягнами и Кивиль-Тапой, при штурмф Ардагана и проч., † въ Казани, въ началѣ марта.

и проч., † въ Казани, въ начайт марта.

Свтчинъ Оедоръ Александровичъ, бывштй тульскій губернскій предволитель дворянства,
д. ст. сов., полезный общественный двятель, извъстный коннозаводчикъ и охотникъ, энергичный устроитель народныхъ столовыхъ во время послъднято
неурожая, авторъ въсколькихъ разсказовъ и статей,
† въ Сиб. 14-го марта. Онъ печатель стать п по
коннозаводству, охотничъи разсказы и обратилъ
на себя вниманіе статьей "Псповъть банией душевнобольной", помъщенной въ журналт "Вопросы
философіи и психологіи". Онъ одинъ изъ первыхъ
началь писать воззванія о подавін помощи пострадавшимь отъ неурожая.

Яблочковъ Павелъ Николаренить одинъ

Яблочковъ Павелъ Николаевичъ, одинъ подочковъ павель пиколаевичь, одинь изъ первыхъ по времени и выдающихся русскихъ электротехниковъ наобрътатель электрической свъчи, обошедшей всъ лучшіе европейскіе города, изобрътатель гальваническаго элемента съ болъе сильнымъ токомъ, чъмъ элементъ Бунзена, и проч., воститанникъ Николаевскаго инженернаго училища, † въ Саратовъ 19-го марта, 47 лътъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Дъягельная натура; набросокъ Т. И. Барановской.— Стихотвореніе В. И. Лебедева.— Репортеръ; разсказь Людовика Голеву, переводъ И. И. Краснова.— Стихотво-реніе М. А. Лозсинков.— Политика.— А. Я. Кожениковъ; статья И. В. Б. – А. Г. Лебединиевъ.—Свято-Троникая статья И. В. Б. А. Г. Лебединиевъ. — Свято-Тронцкая община сестеръ мялесерлія въ С.-Петербургъ, — Открытіе магазина с.-петербургскаго общества поощревія жепскаго художественно-ремесленняго труда. — Среди волей; отрывокъ въъ одного женсваго письма. — Церковъ св. Пантелеймона въ Кишиневъ. — Баль у графа А. Д. Шереметева. — Въ половодъе. — Спаритическія фотографія; статья М. А. О. — «а. — Новости печати. — Новости паукъ и пивълизаціи. — Некрологъ. — Шахмати. — Героновъ колодезь. — Объявленіи.

Рисунки.

Рисунки.

С.-Пегербургъ. Открытіе магазина-склада общества поотренія женскаго художественно-ремесленнаго груда. Чтеніе ръзч предсъдательницей общества, М. И. Аргамаковой,
рисоваль К. О. Брожъ. - А. Я. Коженниковъ, проф. невронатологъ. — По Рессін. Иза вльбома художинка. Переправа на бэркасъ въ половодъе; рисунокъ Н. И. Ткаченко. — Франція. Парижъ. Выставка картина португальскаго художника Суза-Инито. — Пятинесятняйте СвятоТропкой общени сестерь милосерлія въ С.-Петербургъ;
1) Е. И. В. в. к. Александра Николлевна, сповательника общини. 2) Е. И. В. принисска Терезія Ольденкаукъ. — А. Г. Лебединцевъ, одескій каменральний протоіерей. - Квишневъ, Новый греческій храмъ во имя св.
велякомуч. Паптелеймопа на Свиодниковской (Галбявской) узиць: 1) Наружный видъ храма. 2) Внутренность храма. Иконостасъ. — С.-Петербургъ. Большой
костюмированный бала въ наланию графа А. Д. Шереметева: 1) Пріємъ гостей. разныя спены бала, трубящій
герогъдъ. 2) Шествіе пропессія "Шврокая маслянца»;
рисоваль Н. С. Самоквинь. — Свиритическій фотографія
(4 рисунка). — Героновъ колодевь. — Наши каррикатуры
(5 рисунковъ).

За редактора Э. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе.

иЗАБАВЫ ИГРЫ *****

IIIAXMATЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

3A XA ЧА № 1657 Fr. Dubbe

Изъ "Deutsche Schachzeitung" Черные

Мать въ 3 хода.

Ходжесь Пильсбара

ЗАДАЧА № 1658 .

Is. Kesl Изъ "Шахматнаго журнала" Черные

Балие

Матъ въ 2 хода.

II A P T I Я № 1081 Играна на международномъ турниръ въ Нью-Іоркъ въ декабръ 1893 г. Испанская партія

	T.A.	пильсоори				-	
		Черные					
1.	e2-e4	e7—e5	15.	f2-f3	K g8-h6	29.	K c4-a5 b7-b6e
2.	K g1-f3	K b8-c6	16.	K c4-e3	К h6—f7	30.	K a5: c6+ Kp b8-c7
3.	C f1-b5	g7 - g6a	17.	K d2-c4	J h8-h7	31.	K c6: d8+ Kp c7: d8f)
		d7:c6	18.	C b2-c3	K f7-h8	32.	Φ c5-f8+ Kp d8-d7
5.	b2-b3	C f8-g7	19.	J a1-bl	K h8-g6	33.	Φ f8-b8 Kp d7-c6
6.	C c1-b2	Ф d8-e7	20.	b3-b48	b) K g6—f4	34.	I b1-b6+! a7:b6
7.	d2-d3	c6-c5	21.	Φ e2-e1	Φ e7—d7	35.	a6-a7 I h7:a7
8.	K b!-d2	c7—c6	22.	K g1-h1	0-0-0?c	36.	Φ b8: a7 C g4-e2
9.	K d2-c4	f7-16	23.	b4 : c5	C f8: c5	37.	J f1-b1 Kp c6-c5
10.	0-0	C c8-e6	24.	C c3-b4!	C c5: b4		Φ a7-c7+ Φ e6-c6 g)
11.	K f3-d2	g6-g5	25.	Φ e1: b4	g5 - g4		Φ c7 - e7+ Kp c5 - d4 h)
12.	a2-a4	h7 - h5			C e6: g4		K e3-f5+ Kp d4-c8
13.	a4-a5	C g7-f8			Kp c8-b8		Ф е7-b4+ Кр с3: с2
14.	Φ d1-e2	h5—h4	28.	a5 - a6	$\Phi d7 - e6d$	42.	К f5-c3+i) Сдался.

а) Одна изъ наиболье слабыхъ защитъ ь этомъ дебютѣ. b) Угрожая 20. b4: c5 и если 20... Ф

e7: c5, то 21. С c2—b4 и затімъ, помѣ-иявшись слонами, 22. Л b1: b7. с) Большая ошибка, результатомъ ко-

торой быль проигрышь партіи. Черные рокировани, въроятно, съ цільню осво-бодить другую надью для аттаки на ко-ролевскомъ фланть, по того же они могли достичь и отстущить королемъ на 17, гдт положеніе его было бы вполить безпачасни.

17, гля положение его омы ом вполить безопасно.

d) На 28... b7—b6 могло бы полѣдовать 29. К c4: b6 и если 29... а7: b6. то 30. Л b1: b6†, Кр b8—c8; 31. Л b6—b7 и, куда бы ферзь ин отступиль. 32. Ф c5—а7 (или просто 32. Л b7: h7) и 33. Ф а7—b8 вли: b7у.

е) Если 29... Л d8-d7, то 30. Ф c5 t f8† и если 30... Кр b8-c7, то 31. Л b

: 00'%. f) Оченидно, что если 31... b6; c5, то 32. К d8: e6†. С g4: e6; 33. Л b1-b7† и бълме должим выиграть. g) Если £8... Кр c5—d4, то 39. К e3 -f5%.

h) Если 39... Ф c6-d6, то 40. Л b1-

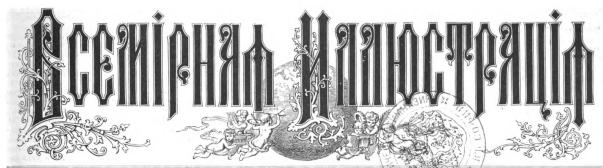
, деля 39... Φ c6-d6, то 40. J b1— b5† ν т. д., выпрывая ферзя. i) Бълне могля здесь дать мать въ два хода; 42. J b1—b:† и 43. J b2 или Φ b4—d2 \times .

Таблица результата игры на международномъ турниръ, игранномъ съ 27-го ноября по 11-е декабря 1893 г. въ Нью-Іоркъ.

	Пильсбери.	Ходжесъ.	Шовальтеръ.	Альбинъ.	И Бэрдъ.	Гальпериъ.	Д. Бэрдъ.	Эгглингеръ.	Хэнэмъ.	Дельмаръ.	Выиграно.
Пилльсбери		0	1	1	1	1	1	0	1	1	7
Ходжесъ	1	-	0	1	1	1	0	1	0	1	6
Шовальтерь	0	1	-	0	0	1	1	1	1	1/2	51/
Альбинъ	0	0	1	-	1	1	1	0	1	0	5
И. Бэрдъ	0	0	1	0	_	0	1	1/2	1	1	415
Гальпериъ	0	0	0	0	1	_	1	1/2	1	1	4'
Д. Бэрдъ	0	1	0	0	0	0	_	1	1	1	4
Эттливгеръ	1	0	0	1	1/2	1/2	0	_	0	0	3
Хэнэмъ	0	1	0	0	0	0	0	1	_	1	3
Дельмаръ	0	0	1/2	1	0	0	0	1	0		21/5

Гарри Пильсбери, побъдитель турнира, принядлежить къ числу очень молодыха игроковъ; онь родился въ 1872 году и началь играть въ шахматы 16-ти лёть отъ роду. Еще въ 1892 году онь получаль вёшку и ходъ впередъ со Стейнца, причемъ изъ трехъ партій онь винграль деб. О его шахманномъ талантѣ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, то, что онъ можетъ прекрасно играть одновременно до вссьми тій, не глядя на доску.

Между Е. Јаскеромъ и В. Стейнинемъ ссстоялся матчъ до 10-ти выигранныхъ партій на ставку въ 2000 дозларовъ. Игра по условію дозжна происходить сперва въ Нью-Іоркв, потожь въ Филагельфін и, накопець, въ Мопреалѣ. 1-ъ настоящее время сыграно уже четвре партів, пэъ которыхъ первую и третью выигралъ Е. Јаскеръ, а вторую и четвертую В. Стейницъ.

№ 1314. Годъ ХХVІ.

№ 2-го апрѣля 1894 г. 9

Томъ II. № 14.

При этомъ, 1314-мъ, нумеръ гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 4 журнала "ТРУДЪ".

СОДЕРЖАНІЕ М. 4-го КУРНАЛА "ТРУДЪ": І. Натурщина Маруся. Психологическій этвдь Н. А. Александрова. — ІІ. Среди лилій и розъ. Стихотвореніе М. А. Лохеникой. — ІІІ. Современная Мексика. Изъ путевих замътоъь Паудья Лимдоу. Цереводь Д. А. Коропносескаю. — VV. Ставсь. Стихотвореніе К. М. Фофанова. — V. Скали. Эскизъ К. М. Длусскаю. — VI. Миръ въ поляхъ и въ небъ радость. Стихотвореніе О. Н. Чюминой. — VII. Изъ міра таниственнаго. Старие и новые разскази о медіувахъ, духахъ, привидівітать и проч. М. И. Лиллева. — VIII. Одиберта. Разсказъ Альфонса Додэ. — IX. Могила

тронкъ. Киргизская легенда. Стихотворене А. А. Коривфскаю. — Х. Въ погонт за ндеаломъ. Разсказъ Исфро де-Аларкома. Съ испанскаго Ек. О. Уманеи».— XI. Скитанье. Стихотворене А. Н. Будищево. — XII. Клеопатра. Историческій романь Геория Зберса. Гл. VIII—IX.—XIII. Замисная книжка для танцевъ. Разсказъ Эмиля Золя. — XIV. Фотографія въ литературъ. Замітка П. Н. Краскова. — XV. За границей. Новости науки, дитературы искусствъ и общественной жизни. М. А. Орлова. — XVII. Нужим дв цьеси для дътей? Рецензія Н. А. — енко.— XVII. Новыя книги. — XVIII. Научныя новости.

С. Ю. Витте

у спѣшное окончаніе таможенной войны, разрѣшившейся заключеніемъ русско-германскаго договора о торговлѣ и мореплаваніи, стало совершившимся фактомъ. 8 (20)-го марта текущаго года обмѣнены ратификаціи договора, который тогда же и вступилъ въ силу. Этотъ великій актъ нынъшняго царствованія, долженствующій занять одну изъ блестящихъ страницъ въ исторіи нашего отечества, вступающаго нынъ въ новую эру экономической деятельности, горячо приветствуется всей Россіей. Хотя договоръ этотъ, благодаря которому финансовая политика нашего государства открыла себѣ новый, свободный путь, и носить характеръ чисто экономическій, но онъ имъетъ несомнънно и политическое значеніе. Русско-германскій договоръ помимо всего можеть оказаться весьма подходящимъ моментомъ для благодътельнаго перелома въ политикъ, началомъ новаго прочнаго залога мира. И не даромъ Россія привътствуетъ этотъ договоръ: она видитъ въ немъ не только благодътельныя послъдствія для нашего земледълія. торговли и промышленности, но и возстановленіе нормальных в отношеній съ состаней великой державой и следовательно условіе мирнаго сожительства и сотрудничества на поприщѣ производительнаго труда. Наконецъ, договоръ нашъ съ Германіей заключенъ именно на такихъ условіяхъ, которыя должны въ полной мфрф удовлетворить не только экономическіе интересы Россіи, по и паше наці-ональное самолюбіе. Таково впечатлівніе, произведенное этимъ великимъ событіемъ на русское общество, на всёхъ гражданъ родной земли. Теперь со всёхъ концевъ Россіи получаются привътственныя и благодарственныя телеграммы и письма, адресованныя главному виновнику блестящаго окончанія важнаго международнаго акта, по почину котораго и возникло это дъло, прочно и незыбленно обосновывающее отечественную промышленность и торговлю на пользу и экономическое преуспънніе всего русскаго народа. Этотъ виновникъ, ближайшій исполнитель предначертаній Державнаго Вождя земли русской, высокій покровитель отечественной торговли и промышленности, никто иной какъ нашъ высокоталантливый, энергичный и неутомимый глава министерства финансовъ—Сергъй Юльевичъ Витте. Велика заслуга нашего молодого блестящаго министра своему Государю и своему отечеству, и еслибы только одна эта заслуга числилась за нимъ, то даже и тогда имя его останется на въки въчные памятнымъ русскому народу и сохранится въ отечественной исторіи. Но это не одна его заслуга. С. Ю. Витте, который світлымъ умомъ своимъ превосходно понялъ задачу, возложенную на него Монархомъ, и, не смущаясь ничемъ, приступилъ къ переговорамъ съ Германіей, былъ твердъ какъ скала и неумолимъ при отстаиваніи русскихъ требованій и энергично, шагъ за пыгомъ, подъигалъ дѣло къ поставленной имъ заранѣе цѣли, къ благополучной развизкѣ, — уже достаточно зарекомендовалъ себя въ качествъ необыкновенно проницательнаго, умнаго и настойчиваго дѣятеля въ области, ввѣренной его заботамъ и попеченіямъ. Не успѣлъ С. Ю. Витте вступить въ управленіе министерствомъ

финансовъ, какъ въ этомъ учрежденіи закипѣла дѣятельная и въ высшей степени плодотворная работа, результатомъ которой явилось немало благодѣтельныхъ мѣропріятій, цѣлый рядъ проектовъ, внесенныхъ въ государственный совѣтъ. На памяти у всѣхъ живы еще, конечно, выработанныя въ августъ прошлаго года особыя правила по операціи выдачи конторами и отдѣленіями государственнаго банка ссудъ подъ хлѣбъ съ цѣлью удернаго банка ссудъ подъ хлѣбъ съ цѣлью удернаго

С. Ю. ВИТТЕ, министръ финансовъ.

Съ фотографіи К. А. Шапиро гравироватъ В. В. Матэ.
По поводу заключенія русско-германскаго торговаго договора.

жанія цінь на него, причемь министерство финансовъ обратилось и къ содъйствію министерства государственныхъ имуществъ относительно распространения этого кредита между помѣщиками и крестьянами. Работы по реформъ государственнаго банка, проекты новыхъ положеній о мелкомъ кредить и о сберегательныхъ кассахъ, новыя, опубликованныя годъ тому назадъ, правила по учету векселей въ учрежденіяхъ государственнаго банка, представляющія существенныя изміненія прежнихъ правилъ и являющіяся мѣрой чрезвычайно важной для развитія торговаго кредита въ Россіи, выработка нормальнаго устава кассъ для оказанія вспомоществованія фабричнымъ рабочимъ, внесеніе въ государственный совѣтъ вновь переработаннаго проекта положенія объ измъненіи дъйствующаго пенсіоннаго устава и проч. — все это результаты д'ятельности новаго министра. Полезныя м'яропріятія министерства финансовъ нынъ очень серьезно направлены на развитіе нашей промышленности и торговли, на дальнъйшее экономическое благосостояніе страны и слѣдовательно на ея процвътаніе. Еще недавно министерство финансовъ рѣшило организовать кредитъ на новыхъ началахъ, проектируя три типа долго-срочнаго кредита: крупный — фабрично-заводскій, средній - сельскохозяйственный и мелкій - ремесленно-кустарный. При этомъ сельскохозяйственный кредить предполагается сдълать доступнымъ, облегчивъ, нынъшнія правила пользованія соло-векселями. С. Ю. Витте неутомимъ въ своей дъятельности, онъ трудится не покладая рукъ, онъ заботится каждой мелочи, которая такъ или иначе можетт повліять на благосостояніе нашей родины. Въ прошломъ году Высочайте утверждено его представление объ усилении штата податныхъ инспекторовъ; недавно министерство финансовъ внесло на утвержденіе государственнаго совъта положенія о классификаціи хлѣбныхъ продуктовъ для внутреннихъ рынковъ и установленіи минимальныхъ качествъ экспортнаго хлѣба, а также о подчиненіи русскихъ портовъ контролю правительственныхъ хлібныхъ инспекцій и т. п. Все, что сділано въ министерствъ финансовъ въ короткое время управленія С. Ю. Витте, слишкомъ краснорѣчиво говоритъ о трудолюбіи, настойчивости въ преслѣдованіи разъ намѣченныхъ цѣлей, свътломъ умъ и выходящихъ изъ ряда вонъ способностяхъ этого выдающагося государственнаго діятеля, который выдвинулся быстро впередъ, благодаря своимъ дарованіямъ и своей необычайной энергіи. Припомнимъ хоть такой эпизодъ изъ дъятельности нынъшняго министра финансовъ, — когда С. Ю. Витте мастерски выполнилъ возложенную на него задачу въ дѣлѣ разработки новыхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ и внутренняго устройства тарифныхъ учрежденій. Призванный на постъ директора желъзнодорожнаго департамента съ занимаемаго имъ прежде поста управляющаго югозападными жельзными дорогами, С. Ю. Витте со свойственной ему горячностью, съ ръдкимъ рвеніемъ принялся за тарифную реформу и въ самый короткій промежутокъ времени осуществилъ блестяще всв предначертанія своего предшественника, бывшаго министра И. А. Вышнеградскаго. Пять льть исполнилось со времени учрежденія тарифных установленій при министерствъ финансовъ и изданія временнаго положенія. Высочайше утвержденнаго 8-го марта 1889 года, о желъзнодерожныхъ тарифахъ - и въ настоящее время нътъ ни одного человъка въ Россіи, тъмъ или инымъ путемъ причастнаго къ сельскому хозяйству, который бы не сознаваль всей важности и благод втельности тарифныхъ учрежденій министерства финансовъ, уже успъвшихъ оказать неоцъненныя заслуги по огражденію интересовъ населенія, торговли и промышленности. А какая масса труда выпала на долю того, кому пришлось разрабатывать эти новые желфзиодорожные тарифы, поставить все дело какъ следуетъ, на твердую почву! С. Ю. Витте не боялся труда и въ то время, какъ не боится его и теперь; сложное дѣло, требующее огромнаго запаса знаній, смѣтливости, соображеній и достаточнаго навыка, не могло испугать его, какъ не пугаютъ его нынъ самыя сложныя и

запутанныя вещи въ области финансовой, въ которой молодой съ огромпыми знаніями и дарованіями министръ умфеть прекрасно разобраться и привести все къ желаемому концу, къ какому привелъ онъ и торговый договоръ нашъ съ Германіей. Будучи самъ превосход-нымъ работникомъ, С. Ю. Витте умъетъ отлично выбирать себъ и сотрудниковъ, умъетъ находить талантливыхъ людей, раздъляющихъ его благородный образъ мыслей, его разумные, трезвые взгляды на положение дъль въ отечествѣ нашемъ и способныхъ, также какъ онъ, вникать въ работу, серьезно заинтересовываться ею. У С. Ю. Витте—жел Баная энергія, много предпріимчивости, неизсякаемый запасъ терпізнія, находчивости. Какова эта энергія— показываетъ слідующій довольно характерный случай изъ жизни министра, когда онъ еще скромнымъ труженикомъ и служилъ на желъзной дорогъ, гдъ-то на югъ. Его однажды назначили начальникомъ станціи въ мфстф, откуда вліятельныя лица непремфино хотъли его выжить. Въ силу такихъ обстоятельствъ ему не давали, полагавшейся по штату, квартиры, но сильный волей человъкъ ръшился цълыхъ два мъсяца прожить въ вагонъ, пока не выстроился его деревянный домикъ... Еще какихъ нибудь лътъ шесть — семь тому на-задъ С. Ю. Витте не имълъ ни чиновъ, ни орденовъ, а нынъ онъ — тайный совътникъ, грудь его украшають не только русскіе, но и иностранные ордена, на него обращены взоры всей Россіи, его наперерывъ одинъ передъ другимъ избираютъ разные города наши своимъ почетнымъ гражданиномъ, въ Европъ онъ является предметомъ самыхъ оживленныхъ толковъ и разговоровъ. Всёмъ этимъ онъ обязанъ единственно самому себъ, своимъ выдающимся качествамъ, своему общирному уму. Сергъй Юльевичъ Витте коренной руссакъ

родился 17-го іюня 1849 года въ Тифлисъ. Его отецъ, Юлій Өедоровичъ, членъ совъта намъстника кавказскаго, былъ женатъ на ролной сестръ извъстнаго военнаго дъятеля и писателя Ростислава Андреевича Фадъева. Среднее образование С. Ю. получилъ въ кишиневской гимназіи, а высшее въ новороссійскомъ университетъ, гдъ курсъ окончилъ въ 1870 г. со степенью кандидата физико-математиче-скихъ наукъ. Онъ былъ оставленъ при университеть для подготовленія къ занятію каеедры, но его влекла деятельность практическая, что и было причиной поступленія его на службу въ управление одесской вътви нынъшнихъ юго-западныхъ желъзныхъ дорогъ. Вскоръ С. Ю. Витте сдъдался самымъ ближайшимъ изъ сотрудниковъ директора русскаго пароходства и торговли — Н. М. Чихачева, въ въдъніе котораго поступила тогда и одесская жельзная дорога, и быль затьмь замъченъ какъ чрезвычайно дъятельный и распорядительный администраторъ по той отвътственной должности начальника движенія, которую онъ занималъ въ продолжение всей послёдней войны нашей съ турками. Въ 1879 г. С. Ю. Витте заняль м'ясто начальника отл'яленія эксплуатаціи въ правленіи юго-западныхъ желізныхъдорогъ и вийсти съ тимъ принялъ диятельное участіе въ трудахъ известной железнодорожной коммиссіи подъ предсёдательствомъ графа Э. Т. Баранова, по порученію котораго онъ составилъ одинъ изъ томовъ трудовъ коммиссіи, а именно "Исторія и д'ятельность събздовъ представителей русскихъ желізныхъ дорогъ". Въ 1880 г. С. Ю. былъ назначенъ въ Кіевѣ начальникомъ эксплуатаціи управленія юго-западныхъ дорогъ, и въ это время по его почину была впервые применена на практикъ этими дорогами мысль о выдачь ссудъ подъ хльбные грузы. Съ 1886 по 1888 г. онъ состояль управляющимь тіми же дорогами, а когда при министерствъ финансовъ возникли тарифныя учрежденія, С. Ю. былъ назначенъ директоромъ департамента желъзнодорожныхъ дёль и председателемь тарифной коммиссіи съ производствомъ въ чинъ дъйствительнаго статскаго совътника. Высочайшимъ приказомъ отъ 15-го февраля 1892 г. С. Ю. Витте назначенъ управляющимъ министерствомъ путей сообщенія, а 30-го августа того же года онъ призванъ Монаршею волей на болбе видный и отвътственный постъ министра финансовъ.

Все мыслищее русское общество, вся наша печать единодушно привѣтствовали и, какъ оказалось недаромъ, это назначеніе. Перу С. Ю. принадлежитъ цѣнный трудъ— "Принципы желѣзнодорожныхъ тарифовъ". Кромѣ того имъ написаны изслѣдованіе о нѣмецкомъ вкономистѣ Листѣ и цѣлый рядъ статей, напечатанныхъ въ "Инженерѣ", кіевской "Зарѣ", "Кіевскомъ Словѣ", "Кіевлянинѣ", "Руси", Московскихъ Вѣдомостяхъ" и проч. С. Ю. Витте, уже оправдавшій немало надеждъ, возлагавшихся на него, безъ сомнѣнія въ близкомъ будущемъ принесетъ громадную пользу своему отечеству, для котораго онъ такъ разумно, неутомимо и илодотворно трудится, не щадя своихъ силъ.

П. В. Б.

Ранней весной

ольной, усталый ледъ, Вольной и талый снъгъ... И все течетъ, течетъ... Какъ веселъ вешній бѣгъ Могучихъ мутныхъ водъ! И плачетъ дряхлый снѣгъ, И умираетъ ледъ... воздухъ полонъ нѣгъ... И все поетъ, поетъ, Что смерть есть жизнь... Падетъ Тюрьма свободныхъ рѣкъ, Упрямыхъ зимъ оплотъ Больной и темный ледъ, Усталый, талый снѣгъ. И все поетъ, поетъ, Что живъ мой Богъ вовѣкъ Что смерть сама умретъ...

D. Mepezknobenie

ГРЕКЪ-СКИТАЛЕЦЪ

Черноморская легенда

Л. Е. ОБОЛЕНСКАГО

Въ нюбите легенды, читатель? О, конечно! Что же можетъ быть поэтичнъе легендъ? Въ нихъ всегда есть что-то таинственное, манящее, загадочное, точно закутанное темной, но серебристой дымкой луннаго свъта... Человъку нравится это таинственное, смутное, неопредъленное. Вотъ почему онъ любитъ и старину. Поэтому же и всъ легенды онъ относитъ къ старинъ. Кажется, Максъ Нордау въ своихъ парадоксахъ говоритъ, что когда напи пароходы и желъзныя дороги станутъ стариной, то и они будутъ на насъ въять поэкіей.

Но замѣчательно, что среди людей не всѣ, очевидно, одинаково склонны къ фантастическому: помните ли вы—нѣсколько лѣтъ тому назадъ газеты сообщали о какомъ-то смѣломъ ворѣ, который костюмировался мертвецомъ и. пользуясь ночью паническимъ страхомъ людей, грабилъ ихъ безъ всякихъ послѣдствій для себя. Очевидно, самъ онъ былъ скептикъ среди народной суевѣрной массы.

И такихъ немало.

Я разскажу вамъ одинъ случай, который, кажется, стоить этого. Буду буквально передавать въ томъ видѣ, какъ слышалъ отъ одного моего пріятеля. А онъ его разсказываль такъ:

Вхалъ", говоритъ, "я какъ-то на пароходь "Русскаго Общества" между Ялтой и Одессой, познакомился съ капитаномъ паро-кода, добродушнъйшимъ старикомъ Иваномъ Ивановичемъ Ставровымъ, ну, и присталъ къ нему: разскажите молъ мнѣ какую нибудь морскую легенду. Неужели ихъ нѣтъ на Черномъ моръ?

Иванъ Ивановичъ считался прекраснымъ разсказчикомъ, и мой вопросъ и предложилъ большаго удовольему съ предвкушеніемъ ствія. Если и нътъ легенды, подумалъ я, такъ онъ ее сочинить и красиво сочинить. А. въдь, это при скукъ однообразнаго морскаго

плаванія, — сущій кладъ.

— То есть какой же это легенды? спросилъ Ставровъ. Несмотря на то, что онъ былъ хорошій разсказчикъ, ему, повидимому, были мало знакомы литературные термины и классификація. Изъ всьхъ печатныхъ произведеній Иванъ Ивановичъ, кажется, зналъ только свою географическую карту да тв нечатныя произведенія "Воспитательнаго дома" игральныя карты), которыя составляють самое любимое и общераспространенное "чте-ніе" матушки Россіи.

" матушки Россіи. - Какую легенду? удивился я: — да воть, напримъръ, какъ въ Норвегіи... Вы, конечно, слыхали тамошнюю легенду о морскомъ ски-

— О, какъ же, какъ же! Знаю, знаю! И у насъ есть такія, есть! И даже совстмъ такая. Только не о норвежцѣ, а о грекѣ... Да, да! Легенда! именно легенда! Я, знаете ли, сразу не сообразилъ, когда вы спросили... Потому здѣсь мы привыкли, что это — не легенда, а быль, т. е. истинная правда... -- И вы сами върите! Разскажите мнъ,

пожалуйста, что же это за грекъ-скиталецъ?

Мы ходили взадъ и впередъ по палубъ. Она была совсъмъ пуста. Ночь была, хотя и лунная, но съ порядочнымъ вътромъ. Нассажиры забрались въ каюту, раздѣлываясь тамъ наединъ съ морской бользнью. Вотъ почему и капитанъ былъ свободенъ... отъ винта, который безъ этого навърное, устроился бы на всю ночь въ прекрасномъ палубномъ пом в-

щеніи перваго класса.

Иванъ Ивановичъ не сразу удовлетворилъ ною просьбу. Его, видимо, что-то смущало. Мнъ даже показалось, что онъ боится разска-зывать ночью о грекъ. По крайней мъръ, послѣ моего вопроса опъ какъ-то тревожно сталъ посматривать въ морскую даль, часто поворачивая голову, и, вообще, сталъ неспокоенъ. Между тъмъ море, собственно говоря, волновалось весьма незначительно. Его черная пелена, лежащая огромнымъ дискомъ жругомъ парохода и покрытая болье свътлымъ ломъ неба, шумъла и плескалась почти какъ всегда, немножко сильнъе. По небу, около быстро бъжали разорванныя облака, и лунный блескъ сверкалъ на черныхъ волнахъ то съдыми, серебристыми пятнами, то огромными искрами, которыя зигзагами убъгали вдаль, къ горизонту, въ какой-то фантастической пляскъ. Капитанъ такъ долго молчалъ, что я повториль свой вопросъ:

— Неужели върите?

)

— Гм... какъ вамъ сказать?.. То есть не то, чтобы я быль убъждень, но... знаете ли, безъ огня дыма не бываетъ... А между тъмъ разсказывають, и даже очевидцы есть... Мнъ матросы, напримъръ, разсказывали, что видъли своими глазами... клялись, божились... И еслибы одинъ, а то двое разомъ... Ну, вотъ, какъ хотите, такъ и судите! Какъ это есть пословица-то: "много есть на свѣтѣ, милый Гораиій, о чемъ мудрецамъ и во снѣ не видать!.. Я-съ, откровенно если говорить, конечно, не върю во всю эту чертовщину, въ родъ спиритизмовъ или тамъ, какъ ихъ тамъ еще, этихъ новъйшихъ гипнотизмовъ, мантевизмовъ... ну, а все же, какъ подумаешь, римляне не даромъ выдумали свою пословицу о другь Горадіи!.. Выдь тоже народы быль изъ ученыхъ!.. Конечно, съ современной точки зрѣнія, все это — легенда, какъ вы изволили выразиться... Но легенда откуда же нибудь пошла?..

Онъ опять повернулъ голову въ сторону отраженнаго луннаго свъта и вдругъ остановился, пристально вглядываясь въ смутныя очертанія горизонта... Мнѣ показалось, что его глаза расширились, а лицо побледнело.

Но опишу въ двухъ словахъ его наружность Это быль человікь средняго роста, літь за пятьдесять, совстмъ стдой, съ серебристой бородой, тшательно подстриженной. Коренастый, крѣпкій, мускулистый, съ правильными, красивыми чертами лица, онъ когда-то долженъ былъ очень нравиться женщинамъ да и теперь еще былъ не прочь поухаживать за "интересной" пассажиркой; это я замътилъ днемъ.

Отчего вы такъ всматриваетесь? Есть

какая нибудь опасность?
— О, нътъ! смъясь какъ-то нервно, отвътилъ онъ и снова зашагалъ:--мив показалось, что тамъ вонъ, на горизонтъ, чернъется па-русъ и безъ фонаря. Ночью, знаете ли, надо смотръть въ оба! Конечно, намъ не очень повредитъ столкновение съ какимъ нибудь небольшимъ судномъ, ну, а его раздавишь. Вотъ я и посматриваю.

— Да кому же охота ночью ѣхать безъ фонарей?

- Оно — такъ, но, знаете ли, всяко бываетъ: контрабандисты, напримъръ, или... мало ли какого народа можетъ шататься по морю тайнымъ манеромъ...

 А этотъ грекъ-скиталенъ съ фонаремъ ъздитъ? закинулъ я снова удочку, видя, что въ Ставровъ идетъ сильная борьба между страхомъ и желаніемъ страстнаго разсказчика...
— Онъ?.. онъ безъ фонаря! безъ фонаря!..

Да вотъ что я вамъ предложу: здѣсь что-то холодненько стало; зайдемте ко мнв въ каюту... Кстати у меня есть отличное "крымское", по-Губонина... Выпьемъ по стаканчику...

Я поблагодариль и вошель вслудь за Иваномъ Ивановичемъ въ его маленькую, но удобную и изящно убранную каюту, ярко освъщенную электричествомъ. Любезный старикъ вытащилъ изъ-подъ кровати ящикъ съ виномъ, откупориль одну бутылку, досталь стаканы изъ дорожнаго сундучка, и мы усълись мирно бесъдовать.

Воть здѣсь лучше разсказывать, сказалъкапитанъ, — и свътло, и тепло, и уютно... Въдь вотъ вы, сухопутные, думаете, что мы, моряки, народъ ко всему привычный, безстрашный... А я вамъ доложу вотъ что: "кто въ морѣ не бывалъ, тотъ страха не знавалъ"... Да-съ. Вотъ матросы: ужъ на что народъ отчаянный, можно сказать, но они-съ храбры на берегу, а въ моръ... первые трусы, ей Богу-съ! Вы знаете ли, что въ морф ни одинъ матросъ не выругается дурнымъ словомъ... Увъряю васъ. А на берегу не найдешь другого такого артиста по ругательной части! Вотъ и судите! Да лучше я вамъ разскажу случай, онъ же весьма касается этого самаго грекаскитальца...

Произнося это имя съ запинкой, капитанъ бросиль бъглый взглядъ на свое маленькое окно, поднялся и задернулъ его шторой.

- Іта было вотъ какъ, началъ онъ, покойно усъвшись въ плетеное кресло и медленно прихлебывая вино изъ стакана:--нужно намъ было часовъ пять простоять ночью около Керчи...

- Позвольте, капитанъ, на минутку перебить васъ: вы мит еще не сказали - кто же этотъ грекъ-скиталецъ, то есть въ чемъ са-

мая легенда... — Ахъ, да! виноватъ! Исторія довольно смутная. Разсказываютъ, что жилъ въ Константинопол'в какой-то богатый грекъ. Занимался онъ и контрабандой, и морскими разбоями... имълъ свое судно, парусное, конечно... Было это давно, когда еще и пароходовъ по всей в волиности не было - быть можетъ лътъ сотню или больше тому назадъ. Ну-съ, такъ вотъ этотъ самый грекъ по какой-то причинъ — исторія объ этомъ умалчиваеть: быть можеть приревноваль жену къ кому нибудь, а быть можеть и самъ связался съ какой нибудь красавицей — только убилъ и жену, и дътишекъ своихъ, а самъ забралъ всв свои богатства да и бъжалъ неизвъстно кула... И вотъ теперь его видятъ... всегла по ночамъ... Значитъ ни земля, ни море его не принимаютъ...

Въ дверь каюты послышался сильный стукъ. Капитанъ побледнель, быстро вскочиль и стоялъ какъ вкопанный, не шевелясь.

 Можно войти? спросилъ голосъ изъ-за двери.

- Ахъ, это вы, Павелъ Николаевичъ! Входите, входите! Уфъ, какъ вы меня испугали! Что случилось?

— Да опять этотъ головоръзъ Бабеско чуть матроса не задушилъ. Что-то тотъ сказалъ ему, а онъ на него и прямо за горло. Насилу розняли. Что прикажете съ нимъ делать? спрашивалъ помощникъ.

- Знаете, Павелъ Николаевичъ, лучше его оставить въ покоб, сказалъ капитанъ: это — отчаянный юноша! Если его обозлить. онъ намъ или пароходъ сожжетъ, или въ машинъ что нибудь сдълаетъ. Лучше я его на берегу совствы ссажу при первой возможности.

Да нельзя же и такъ оставлять, Иванъ Иванычъ! Вѣдь, если его бояться, мы всѣхъ

матросовъ распустимъ...

- Бояться, бояться!.. Вы иногда очень сильно выражаетесь, почтеннъйшій, и сами забываете дисциплину!.. Я не боюсь! Я охраняю и берегу пароходъ-съ! И впередъ прошу такъ не выражаться! Пришлите мив его сюда! Я ему покажу какъ матросовъ лушить!..

Павелъ Николаевичъ нахмурился, повернулся и вышелъ.

- Ну, и далъ намъ Богъ чадушко! заговорилъ капитанъ, обращаясь ко мнѣ: — юнга тутъ одинъ поступилъ на пароходъ, Бабеско по фамиліи. Юноша лѣтъ семнадцати и образованный, даже очень начитанный, но такой, знаете ли, шальной - просто невозможно! Того и гляди, что онъ либо убъетъ, либо задушитъ кого нибудь. Горячъ, золъ, смѣлъ, какъ чортъне въ ночной часъ будь сказано!.. И силища какъ у медвъдя: два люжихъ матроса съ нимъ не справятся. А всего семнадцать лѣтъ. Не сносить ему своей головы!

Опять раздался стукъ въ дверь и снова вошелъ Павелъ Николаевичъ, но одинъ.

— Что же вы одни? А Бабеско?

Не идетъ, г. капитанъ!

Какъ не идетъ! крикнулъ старикъ, весь вспыхнувъ и вскакивая съ мъста: — Да я его, раккалію!.. Что же онъ говорить?..

1.20

"Не пойду" — говоритъ. Вотъ и все!

— Ну, оставьте его пока въ покоѣ!.. Я съ нимъ послъ раздълаюсь, днемъ, на берегу... А! свистокъ! Должно быть къ Евпаторіи подходимъ... Ну, извините меня, почтеннѣйшій, а теперь мнѣ надо наверхъ. Исторію свою я вамъ послѣ разскажу... преинтересная исторія, доложу я вамъ... Только сейчасъ не-когда... Ахъ, проклятый Бабеско!.. Ну, и проучу же я его... будеть онъ знать!..

Ужъ больше часа стояли мы подъ Евпаторіей, почти въ верстѣ отъ города, который смутно видивлея вдали при лунномъ свъть, подернутый легкимъ туманомъ. Нагрузка и разгрузка были на этотъ разъ очень незначительны. Все на пароходъ успокоилось. Пассажиры спали; спаль и капитань, и матросы. Вътеръ почти утихъ. Только остатками прежняго волненія медленно колебало пароходъ, который поскрипываль ценями. Мне не спалось, и я сидълъ на палубъ, любуясь игрой луннаго блеска въ волнахъ и видомъ далекаго города. Кажется, на всемъ пароходъ не спалъ только одинъ сторожевой матросъ на вахтъ да кочегаръ, поддерживавшій огонь въ машинъ и продолжавшій жариться внизу на меллениомъ огнъ...

Накопецъ, и мић захотелось спать, но въ кають было душно, и я прилегь на брезенть, покрывавшемъ что-то въ родъ кладоваго трюма по срединъ парохода. Не знаю-долго ли я спаль, но меня разбудиль ужасный крикъ въ томъ мъсть, гль стоитъ на стражь вахтенный. Въ то же мгновение мимо меня съ искаженнымъ отъ ужаса лицомъ пробъжалъ матросикъ и бросился къ каютъ капитана. Я быстро поднялся и направился вслёдъ за нимъ.

Капитанъ былъ съ просонокъ и не могъ сразу понять - о чемъ ему говорятъ.

- Носовъ померъ, на вахтъ померъ!.. бормоталъ испуганный матросикъ.

Что ты мелешь чепуху? Какъ на вахтѣ померъ?

 Такъ точно, ваше высоко-благородіе! Стоитъ на ногахъ, руки замерли на канатъ, а самъ мертвый...

- Что за чепуха!.. Вотъ еще — что за ченука:.. Боть еще исторія!.. обратился ко миѣ ка-питанъ. — Буди всѣхъ, зови туда... сказалъ онъ матросику. -Разбудить доктора!

Старикъ совсвиъ растерялся, забылъ всякія оффиціальности и субординацію. Онъ еще долго бы топтался на м'Естѣ, еслибы я не предложиль ему идти вмѣстѣ

посмотрѣть умершаго. Когда мы подошли къ нему, я погда мы подошли в в нему, и сразу догадался, что несчастный молодой парень не умерь, а съ пимъ случилось что то въ родѣ обморова или столбиява. Руки его, дъйствительно, замерли на канать; глаза были расширены ужасомъ; лицо блёдно, какъ воскъ. Но онъ дышалъ, хотя и очень тихо.

 Онъ живъ, сказалъ я капитану: - съ нимъ просто какой-то припадокъ.

Между тъмъ стали сбъгаться матросы.

- Облейте его водой! скомандовалъ Иванъ Ивановичъ.

Матросъ вздрогнулъ, окаченный ведромъ холодной воды. Онъ выпустилъ канатъ изъ рукъ и стоялъ передъ толпой какъ-то

съежившись, точно съ просонокъ.

— Что съ тобой? Что случилось? спрашивалъ капитанъ, тряся его за грудь: - говори же, чортъ тебя по-

бери! Онъмълъ ты, что ли... Грекъ... грекъ... пролепеталъ матросъ,
 съ ужасомъ обращая свои взоры на рубку.

В. И. ТИМИРЯЗЕВЪ, членъ совъта министра финансовъ Съ фотографіи Левицкаго и сына гравировалъ А. И. Зубчаниновъ. По поводу заключенія русско-германскаго торговаго договора,

— Гдѣ грекъ?.. Что ты мелешь! загремѣлъ на него капитанъ.

— Тамъ-съ, въ рубкъ... Своими глазами ви-

— Когда видель? Какъ онъ туда попалъ?..

 Охъ! простоналъ матросъ: очень просто попалъ... Лайте передохнуть... Охъ, батюшки-свъ-

ты!. У него зубъ на зубъ не попа-далъ и отъ страха, и отъ ведра холодной воды, сбъгавшей съ его одежды и головы тонкими струйками.

 Да говори же. дьяволъ!
 Стою я, ваше высокоблагородіе, и слышу, что по якорной цъпи что-то звякаетъ. Взглянулъ туда да и обмеръ! Ползетъ по ней на пароходъ что-то черное, большущее и ровно бы съ крыльями на спинь! И весь этотъ "чер-

ный искры изъ себя сыплетъ!
— Что ты мелешь! Что ты

мелешь, скотина!

 Извольте сами поглядёть въ рубку. "Онъ" тамъ. Я даже крикруоку. "Онь тамъ. л даже крик-нуть не могъ, ваше высокобла-городіє. Что-то у меня въ горлъ словно бы задавило! Хочу крик-нуть, хочу бѣжать — не могу ни крикнуть, ни пошевельнуться... А это "онъ" на меня изъ-за борта уставилъ глазищи и околдовалъ...

— Такъ ты его видёлъ ужъ

— Такъ ты его видълъ ужъ на борту?..

— Какъ же. ваше высокобла-городіе! Черный какъ уголь весь. Только бълки у глазъ сверкають. Долго глазъть на меня изъ-за борта, потомъ вылъзъ на патъбъ и прошель въ пубку. Онъ палубу и прошелъ въ рубку. Онъ еще и теперь тамъ!

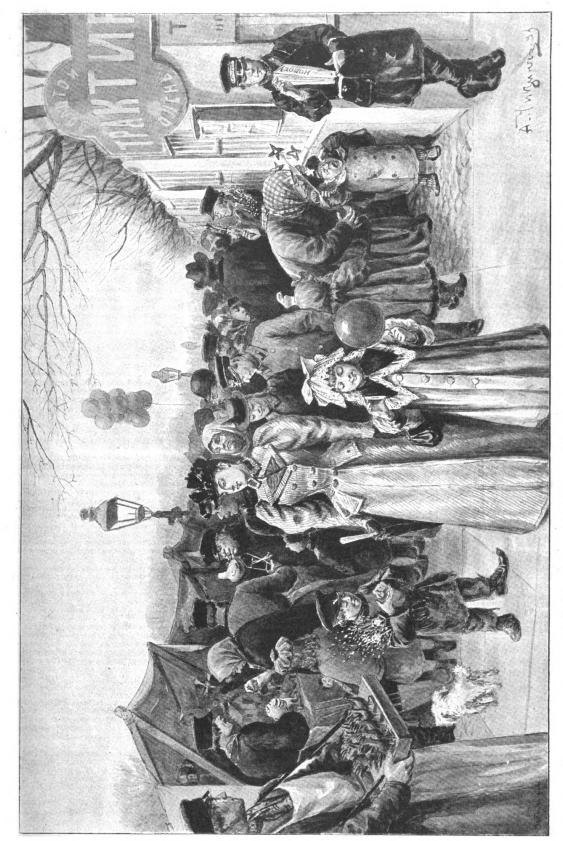
При этихъ словахъ матросы, окружавшіе насъ, разсыпались въ

разныя стороны, какъ воробыи. Остался только одинъ стройный юноша невысокаго роста, но очень широкій въ плечахъ. Онъ съ любопытствомъ и презрительной улыб-кой смотрѣлъ на испуганнаго матроса. Я тот-

Ночь близъ Аликанте, въ южной Испаніи.

Автотипія Эд. Гоппе.

Вербная недъля въ Петербургъ. – На вербахъ въ Андресвскомъ рынкъ. Оримпалина риссиосъ А. А. Чикина.

часъ догадался, что это быль Бабеско-enfant terrible парохода.

Что же намъ дѣлать? испуганно спрашивалъ капитанъ своего помощника, оглядываясь кругомъ.

- Идти въ рубку нужно и убъдиться, что эта скотина видела сонъ и болтаетъ намъ сказки!.. отвътилъ помощникъ.

- Нътъ, знаете ли... забормоталъ капитанъ: — это неудобно. А если тамъ есть кто нибудь?

— Да какой же чортъ тамъ можетъ быть? Развѣ воръ какой нибудь забрался по якорной цѣпи...

- Ну, если даже воръ? Вѣдь онъ, можетъ быть, вооруженъ, можетъ выстрелить... Зачъмъ же рисковать собой?

 Не воръ, ваше высокоблагородіе! Ей же ей своими глазами видълъ: грекъ, лицо черное, словно уголь, и весь черный, и весь искрами, искрами... Нѣшто такіе воры бываютъ!

Это "онъ", грекъ!
— Желалъ бы я посмотръть этого грека! Я бы ему показалъ! громко произнесъ юношаматросъ, въ которомъ не замѣчалось ни тѣни страха; между темъ у капитана дрожалъ голосъ, и подбородокъ, а его помощникъ, хотя и выказываль твердость, но быль блёдень, какъ полотно.

– Позвольте мнѣ, капитанъ, пройти въ рубку и посмотрѣть...

Но едва онъ произнесъ эти слова, какъ дверь рубки быстро распахнулась и передъ нею встала фигура, дъйствительно, необыкновенная. Мы всъ — даже и Бабеско — невольно попятились назадъ, а у меня сердце сильно заколотилось. При лунъ фигура казалась громадной. Никакого костюма, кромѣ широкой черной шали ниже живота, на ней не было. Гигантское тело и огромное зверски-страшное бородатое лицо были черны, какъ уголь. За плечами, въ самомъ дѣлѣ, болталось что-то въ

и бородъ, если мнъ не померещилось это, бъгали какія-то искры слабаго свъта. Фигура медленно скользнула за рубку, и не успъли мы подумать, какъ она уже занесла одну ногу, чтобы спуститься за бортъ.

родъ черныхъ сложенныхъ крыльевъ. Бълки

глазъ сверкали при лунъ, а по черному тълу

Въ это мгновение молодой матросъ, съ какимъ-то дикимъ визгомъ, въ нѣсколько прыжковъ бросился къ ней, и не успъли мы моргнуть, какъ онъ схватилъ "грека" поперекъ тела, приподняль на воздухъ, бросиль на землю и стлъ на него верхомъ.

— Помогите же мнѣ, трусы проклятые! кри-чалъ онъ: — это — воръ! Онъ уйдетъ! Онъ сильнъе меня! Да идете же, чортъ бы васъ по-

Мы бросились къ нему на помощь. Откудато появились и спрятавшіеся матросы.

Оказалось, что это, действительно, быль воръ. То, что всв приняли за крылья, оказалось мъшкомъ, въ который онъ уже успълъ уложить компасъ и нѣкоторые другіе цѣнные инструменты, которые помѣщаются въ рубкъ.

При допросв онъ увврялъ, что доплылъ изъ города безъ лодки, вымазавшись предварительно угольной пылью. Но, очевидно, это — была ложь. Пыль, въроятно, смыло бы съ него, хотя, впрочемъ, морская вода моетъ очень плохо. Но, главное, онъ едва ли могъ бы доплыть обратно безъ лодки съ инструментами на спинъ. Да и они испортились бы въ водъ. Върнъе предположить, что какой нибудь соучастникъ полвезъ его на лолкъ къ якорной пъпи, по которой воръ и забрался на пароходъ, разсчитавъ заранђе, что вахтенный не окажетъ сопротивленія подъ вліяніемъ ужаса. Разсчетъ удался бы вполнъ, еслибы не случилась какъ разъ въ тотъ моментъ смѣна вахтеннаго ма-

Іа, читатель, легенды очень красивы, когда о нихъ слышишь и читаешь, но въ реальной жизни въ нихъ больше комизма, чѣмъ поэзіи. Только художественная идеализація сперва народнаго воображенія, а затъмъ фантазіи поэтовъ облекаетъ эти легенды въ таинственные серебристые сумерки фантастическаго. Быть можеть жить отъ этого любопытите, но зато... цънные инструменты на пароходахъ да и жизнь суевърныхъ матросиковъ бываютъ иногда въ большой опасности.

НА ВЕРБАХЪ

Въ Андреевскомъ рынкъ

"Васильевскомъ славномъ Островъ", такъ причудливо опоясанномъ нашей съверною красавицей — Невой, жизнь и нравы всегда слагались на нѣсколько иной ладъ, чѣмъ во всемъ остальномъ Петербургъ. На взглядъ заъзжаго, свъжаго человъка, это — два совершенно различныхъ города. И, если кое въ чемъ и придется измънить этотъ взглядъ, пообжившись подъ непріятнымъ по-кровомъ сфровато-свинцоваго неба, раскинувшагося необъятнымъ куполомъ надъ туманнымъ Петрополемъ, - то все-таки онъ и тогда сохранитъ долю правды. Бывають, однако, дви, когла и жизнь того берега "матушки Невы ръки" входить въ одно русло съ жизнью всего Петербурга. Къ числу такихъ цией надо отнести и Вербную неделю. Васильевскій Островъ, въ лицъ большинства своихъ представителей и представительниць, становится на это непродолжительное время настоящимъ питерцемъ, безо всякаго иного "отпечатка". Его Андреевскій рынокъ, въ обыденное время не особенно оживленный, принимаеть какой-то торжествующій видь: и старыя лавки уже не кажутся такими ветхими, и замасленныя фигуры приказчиковъ словно смотрять по праздничному, и вет эти чинно вытянувшіяся, словно наничному, и всё эти чинно вытинувшіяся, словно на-крахмаленныя, линіи каменныхъ, по одному шаблону построенныхъ, зданій смогрять болѣе русскими, менѣе чинными. И весь василеосгровскій людъ на-поминаеть тогда какого-то "чиновника въ отпуску" и стекается къ Авдреевскому рынку, который те-перь ни за что не хочеть ударить лицомъ въ грязь передь Тостинных Дворомъ, составляющимъ вѣчный, сокровенный въ глубпит его подвалова, предметъ его зависти. На Невскомъ, противъ главнаго фасада Гостинаго Двора, въ это время ярмарка-ярмаркой; а здъсь — если и не ярмарка, сравнительно съ тъмъ, что излается тамъ, то по крайней муру базаръ. Зиусь ть же наскоро сколоченныя шеренги досчатых ла-вокъ съ полотияными навъсями, тъ же предмегы торговли, та же толиа во всемъ ея распоясавшемся возбуждении, во всемъ ея "ничего не дълании". Русская толиа — вездъ одна и та же толиа, какіе бы другіе элементы ни входили въ составъ ея, въ какой бы рамк'т ни появлялась ся картина. Тъ же сцены, то же общее настроеніе, тъ же главныя дъйствующія лица.

Ай, вербы-то хороши, вербы-то!.. Купите, барыня! дешево, дешевыя! выкрикиваеть визгливымъ фальцетомъ толстая торговка съ раскрасиввинимся лицомъ, орошеннымъ крупными каплями пота, выступающими отъ излишняго усердія. - Хороши вер-

ступающими отъ излишнию усердия. — дороши вер-бочки, баринтя! Возьмите, судары!. — Пожалте, по-ажалте-съ... Какого сорту соб-ственно вашей милосии угодно будетъ? перебиваеть ее извучій тенорь ярославца съ бойкими глазами полъ сіяющимъ лаковымъ козырькомъ картуза, то приподнимающагося, то нахлобучивающагося, то в дълывающаго какія-то хитрыя эквилибристическія антраша въ рукахъ расторопнаго владъльца.

покупатели прошлогодніе... Довольны Наши останетесь! ужь только для вась — по своей цѣвѣ!.. слышится дальше.

 А вотъ морского жителя, морского жителя!
 надрывается осиплый басъ забулдыги въ косую сажень ростомъ, несущаго нѣсколько скляночекъ съ традиціоннымъ "чортикомъ", неизмѣнно присутству-ющимъ на вербахъ, гдѣ бы то ни было. — На-астоящій морской, съ морского дна человъкъ! продол-жаеть эта фигура съ мефистофельскими гримасами повертывая свои баночки-склянки передъ каждымъ

"Игрушки, игрушки отъ дъдушки Лаврушки! Подходите, покупайте — дътокъ забавляйте! ста-рается подражать масляничному балаганному ста-

рается подражать маслявичном салаганному ста-рику какой-то дѣдь, съ коранной обходящій ряды. — Иѣтушки, пѣтушки! Кому пѣтушковъ? появ-ляется новый конкуренть лакочниковъ на смѣну "тѣлушкѣ Лаврушкѣ":— пѣту-у-ушки-п!... — Сколько съ меня? торошится бойкая покупа-тельница возаѣ палатки, окруженной не-то любо-

пытными, не-то новыми покупателями.

 Всѣ мѣдныя-съ! остритъ продавецъ, угадывая въ ней горинчную.—А вотъ вамъ и на извощичка-съ! передаетъ онъ ей сдачу и повертывается спиной, осклабляясь передъ барыней-чиновницей въ шляпкъ и поль зонтикомъ: - что прикажете, суларыня-съ?

- Купите жигеля морского, американскаго, настоящаго живого!.. появляется новая фигура въ косую сажень ростомъ въ опоркахъ чуть не на босую ногу. Такихъ "рыцарей печальнаго образа" почему-то необыкновенно много на вербахъ, и всегда они вагалены отнимъ и тамъ же охрипшимъ, спинымъ, басомъ и краснымъ кумачнаго цвъта лицомъ, объщающимъ въ самомъ недалекомъ будущемъ потерять обликъ человъческій.

- Ка-арзиновъ бумажныхъ, ра-амовъ

Духи, мыло, помада — все, чего надо... Бу-умаги, конверто-овъ!

Птицы, живыя птички, щеглы, синички!...

 Крен делей выборгскихъ! Коврижекъ горячихъ... Съ пылу — съ жару... Самъ бы ѣтъ — деньги надо! — Шары воздушные, шарики, шары-самолеты!..

— шары воздушные, шариан, шары салолеты. Несутся, перебивая одинь другого, возгласы со съхъсторонъ на импровизированномъ базаръ-ярмаркъ, раскинувшемся подъ защитою стараго рынка.

Чего чего нъть въ эгихъ палаткахъ, раскидныхъ ларяхъ, на этихъ столахъ! Одиъхъ игрушевъ не распродать, кажется, въ годъ, а-посмотришь-въ три-четыре дня отъ нихъ и слъда не останется: все это богатство дътскаго мірка разойдется по рукамъ юнаго покольнія василеостровцевъ.

Кажется, сколько здёсь всякихъ сластей! Пелыя горы оръховъ, пряниковъ, конфектъ, леденцовъ, коврижекъ, яблоковъ, апельсиновъ, винныхъ яголъ... А и оть нихъ немного уцълветь после техъ же изсколькихъ дней вербнаго торга. Сколько всякаго мелочного товара разбросано здѣсь въ самомъ прихот-ливомъ для глазъ петербуржца вообще и чиннаго василеостровца въ особенности сочетанін! А и весь

этотъ товаръ не залежится долго... А вербы? Вотъ онт, вотъ пестръющія всти цвттами радуги, изукрашенныя всевозможными произведеніями искусныхъ рукъ цвѣгочницъ, коробочницъ. Почти незамътно подъ яркимъ пестро-бумажнарядомъ скромныхъ въгочекъ съ сърыми пушистыми пупырышками тоненькихъ красноватозеленыхъ въточекъ, украшающихъ и не дни Вербной недели кустарникъ по берегамъ рекъ, озеръ и болотъ

Кого-кого нътъ въ этой тысячеголовой, тысячеголосой, тысячеглазой толпъ! Вотъ группа солидныхъ цилиндроносцевъ-негоціантовъ — самыхъ типичныхъ представителей Острова; вотъ пълая дюжина движущихся разнокалиберныхъ дамскихъ шляпокъ — съ перьями, цвътами и бантами; вотъ допотопныя пыхтящія настоящими паровозами изваннія купеческаго склада, обоего пола; вогъ учащаяся молодежь въ лиць гимназиста, нашентывающаго подъ шумовъ ка-кія-то "вербныя" слова гимназисткі; вотъ капю-шонъ студенческой шинели, владізьца которой только по безусому лицу и фуражкъ съ синимъ околы-шемъ, колыхающимся надъ нею, и можно отличить отъ офицерика.

Вотъ кучка подвыпившихъ мастеровыхъ, направдяющихся въ компаніи съ пскуспвицимися въ франкорусскихъ симпатіяхъ матросиками на черную вину "Золотаго Оленя", гостепрінино стоящаго на углу и манящаго встхъ своей яркой вывтской, ко-торая соблазняетъ даже газетчика, подсчитывающаго свои капиталы у входа въ мъсто злачное. Вогъ мальчуганъ съ пучкомъ вербъ въ одной и мъдяками вь другой рукъ.

въ другои рукъ. Воть мужикъ съ цѣлой сворой развоцвѣтвыхъ шаровъ въ воздухѣ. Вотъ благодушный старецъ съ кокардой, силящися раздугь "свистульку" и вмѣто того надунающий свои выбритыя щеки. Вотъ уставившійся на него, разинувь роть, солдатикъ-ново-бранець. Вогь собаченка съ мохнатою мордой, затерявшаяся въ толит и зазъвавшаяся на торговца иътушками. Вотъ крикливое тріо кухарокъ, щеголяющихъ одна передъ другой своими шалями "съ каймою расписной"... Да мало ли кого еще пѣтъ въ этой толиъ! А надь всей ней главействуютъ юркія фигуры лавочниковъ съ лаковыми козырьками фу-ражевъ надъ плутоватыми, точно намасленными, рожами. Этихъ фигуръ, одна на другую похожихъ, и перечтень... Такъ вотъ и кажется, что весь Васильевскій Островъ приняль ихъ обликъ...

Но это — миражъ: Васильевскій Островь все тоть же чинный, аккуратный, достойный своей установившейся репутаціи, островь Даже и въ заачныхъ мъстахъ его, въ родъ "Золотаго Оленя", нътъ насто-ящаго разгула. И тамъ только теперь расходился гость-народъ..

И всему оживленію виной вербы, та самыя незамътныя подъ пестро-бумажнымъ нарядомъ своимъ наши скромницы вербы съ пушистыми подушечкамиузелками на въткахъ, которыхъ многое множество истребляется въ эту недълю на всей Руси великой...

Aun Ho jungering

50

20

1

28-го марта (9-го апръля) 1894 г.

высочайшимъ указомъ, обнародованнымъ въ концъ прошлой недѣли, министру государственныхъ имуществъ повелѣно быть отнывѣ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ, осуществилась фактически реформа, рѣшенная правительствомъ уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Пока еще остаются оффиціально неизиѣстными условія новой дѣятельности преобразованняго министерства, но самый фактъ его преобразованія является уже теперь фактомъ совершившимся. Правительственное руководительство одной изъ наиболѣе важныхъ отраслей нашей экономической производительности сдѣлалось главною задачею министерства, наиболѣе компетентнато въ этомъ смыслѣ.

На Западѣ политическая жизнь не отличалась въ теченіе прошлой недѣли особеннымъ оживленіемъ, продлжан однако же сохранять живой интересъ для всѣхъ понимающихъ, что въ области международной политики очень часто случается, что факты, имѣющіе повидимому только второстепенное значеніе, вліяють на общій ходъ собитій не менѣе, а иногда даже и болѣе, чѣмъ факты неоспоримо первостепенной важности.

Состоявшееся въ прошлую субботу свиданіе въ Венеціи императора Вильгельма II съ ко-ролемъ Гумбертомъ имѣло, напримѣръ, по внашности характеръ простого "визита важливости", сдѣланнаго съ цѣлью показать устой-чивость дружескихъ отношеній между двумя союзными государями. Вильгельмъ II посътилъ Венецію на обратномъ пути изъ Абацціи, гдѣ онъ видълся и бесъдовалъ съ императоромъ Францомъ-Іосифомъ. Уже одного факта, что германскій государь нашель нужнымъ вступить на итальянскую территорію, было совершенно достаточно для того, чтобы король Гумбертъ нашелъ нужнымъ выбхать къ нему на встречу, во тъмъ не менъе никому и въ голову не пришло объяснить только однимъ этимъ обстоятельствомъ свиданіе въ Венеціи двухъ союзныхъ государей. Повсюду въ Европъ водвори-лось, напротивъ, тотчасъ же убъждение, что итальянскій король призналъ полезнымъ посовътоваться со своимъ могущественнымъ союзникомъ насчетъ того, какъ долженъ онъ отозваться на готовящееся и, повидимому, неминуемое требование итальянскаго парламента сократить издержки на армію и флотъ. Явились правда опроверженія такого взгляда на дъло. Глава итальянскаго министерства, г. Криспи, категорически объявилъ финансовой коммиссіи палаты депутатовъ, что правительство не откажется отъ предложеннаго налога на ренту и не можетъ допустить новыхъ сокра-щеній военнаго и морского бюджета, но это опровержение не произвело желаемаго, повидимому, г-мъ Криспи эффекта. Финансовое положение Италіи стало слишкомъ хорошо извъстно всей Европъ вслъдствіе откровенныхъ признаній г-на Соннино. Всъ понимаютъ, что разъ парламенть оказывается нерасположеннымъ принять, во всей ихъ неприкосновенности, новые налоги, требуемые правительствомъ, министерству не остается ничего другого, какъ или удалиться отъ дёлъ, или распустить палату депутатовъ, рискуя, что на новыхъ выборахъ оно все-таки останется въ меньшинствъ. Сокращение расходовъ на армію и флоть ка-жется неизбъжнымъ и совершенно понятно поэтому, что встръчу въ Венеціи короля Гумберта съ императоромъ Вильгельмомъ II толкуютъ въ смыслъ, о которомъ мы упомянули выше.

Въ то время, когда эти строки появятся въ печати, германскій государь уже вернется въ свое отечество, и въ его присутствіи начнутся необыкновенно важныя и интересныя пренія рейхстага о налогахъ на табакъ и виноградное вино. Налогъ на биржевыя операціи уже утвержденъ парламентомъ и войдетъ въ силу 20-го апръля (2 мая). Въ пользу его высказалось повидимому то же самое большинство, кото-

рое утвердило таможенный договоръ съ Рос-Сопіалистамъ и "свободомыслящимъ было вполит естественно поддерживать мтру, имфющую цфлью доставить государству выгоды отъ спекуляцій, въ которыхъ принимають почти исключительно участие капиталисты и зажиточная буржуазія. Совстмъ иначе вынуждены будуть эти двѣ парламентскія группы отнестись къ налогамъ, увеличивающимъ дороговизну предметовъ всеобщаго народнаго пользованія. Табакъ во всей Гермаи дешевое виноградное вино въ южногерманскихъ государствахъ уже давно сдълались потребностью для народныхъ классовъ. Демократическія партіи парламента обязаны по самому происхожденію своихъ полномочій противиться всякой мъръ, могущей повысить ценность этихъ продуктовъ. Большинство, которое выскажется въ пользу налоговъ на вино и табакъ, можетъ образоваться въ рейхстагъ только при участіи, ушедшихъ въ оппозицію изъ-за договора съ Россіей, консервативныхъ фракцій и главнымъ образомъ католиковъ центра, отказавшихся утвердить вышеупомянутый договоръ. Этимъ объясняются настойчивые слухи о намъреніи графа Каприви затянуть пренія о двухъ новыхъ налогахъ для того, чтобы имъть время переманить на свою сторону враждебныхъ въ настоящую минуту правительству членовъ партіи католическаго центра. Пока, впрочемъ, во всемъ этомъ дѣлѣ царствуетъ полная неизвъстность.

Въ имперіи Габсбурговъ возобновилась сессія австрійскаго рейхсрата, но серьезныхъ, существенно важныхъ, преній въ этой палать еще не происходило. Партіи, изъ которыхъ она со-стоитъ, только считаютъ свои силы, пробуя каждая добиться уступокъ въ свою пользу отъ коалиціоннаго министерства князя Виндиш-греца. Судя однако же по нѣкоторымъ признакамъ, всѣ славянскія группы рейхсрата за исключеніемъ однихъ только поляковъ и со включеніемъ галицкихъ русскихъ (русиновъ), склонны сплотиться въ одну славянскую оппозиціонную партію около младо-чеховъ. Въ Венгріи еще пока не выяснились послѣлствія обстановки, при которой совершились въ Пештъ въ позапрошлое воскресенье торжественные похороны Кошута. Ходятъ, однако же, слухи, что пользующіеся нын' большим почетом и вниманіемъ сыновья покойнаго агитатора выказываютъ готовность поддержать, на сколько это отъ нихъ зависитъ, министерство Векерле въ вопросъ о гражданскомъ бракъ, противъ котораго прододжають высказываться всв венгерскіе католики со своимъ духовенствомъ во

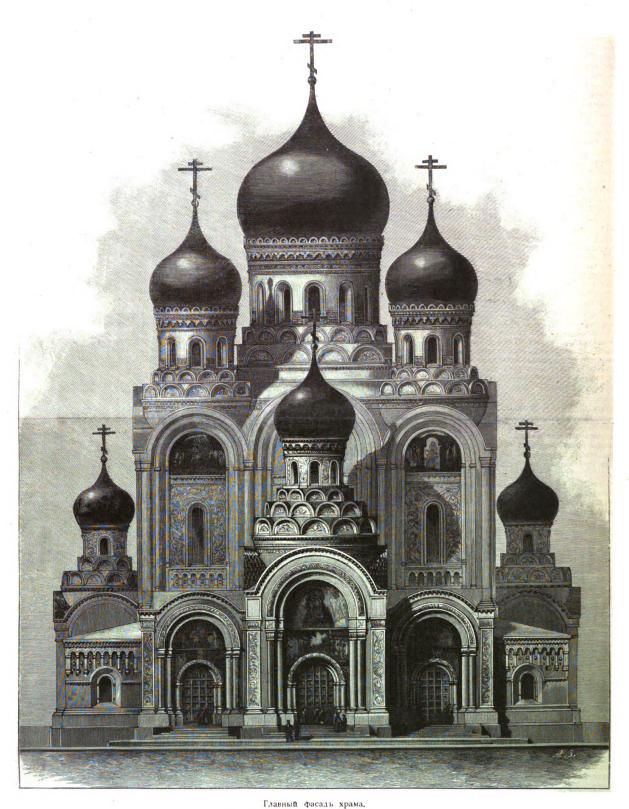
Въ Англіи возобновившаяся уже довольно давно парламентская сессія не представляєть до сихъ поръ никакого особенно выдающагося интереса. Министерство Розбери очевидно считаетъ нужнымъ ставить на очередь серьезные вопросы въ палатъ общинъ, дни которой уже сочтены. Единственною его заботою, если мы не ошибаемся, является нып'ь стараніе подготовить почву къ новымъ выборамъ, главной задачей которыхъ будеть рёшить вопросъ о дальнёйшемъ отношеніи палаты общинъ къ консервативной оппозиціи палаты лордовъ. Лордъ Розбери и его товарищи не считаютъ нужнымъ торопиться и пробують не безъ ловкости слить вопросъ объ областной автономіи Ирландіи съ вопросомъ о такой же автономіи всѣхъ прочихъ составныхъ частей Соединеннаго Королевства. т. е. Шотландіи, Уэльса и собственно Англіи.

Французскую публику взволновалъ на прошлой недълъ новый динамитной взрывъ, произведенный въ Парижъ до сихъ поръ неразъисканными злоумышленниками въ первоклассномъ ресторанъ Файо, на лъвомъ берегу Сены, протинъ части Люксембургскаго дворца, гдъ помъщается сенатъ. Этотъ взрывъ принадлежитъ очевидно къ категоріи попытокъ анархистовъ терроризировать публику злодъяніями, совершаемыми безъ всякой опредъленной цъли.

Изъ Сербіи получено извъстіе о новомъ министерскомъ кризисъ. Министерство Симича вышло въ отставку и замънено министерствомъ Николича, глава котораго считается лицомъ безусловно преданнымъ бывшему королю Милану. Это событіе усложиветь еще болѣе и безъ того уже нелегкое положеніе сербскаго народа.

В. И. Тимирязевъ

Когда здъсь, въ Петербургъ, министръ финансовъ ежедневно вель по телеграфу переговоры съ
 Берлиномъ относительно договора о торговлъ и мореплаваній и, шагъ за шагомъ, следиль за этимъ дерепласавии и, шать за папомъ, слъдиль за этимъ дъ-домъ, въ это время на самомъ театръ Дъйствій съ честью подвизался предсъдатель русскихъ делега-товъ на берлинской таможенной конференціи — Ва-силій Ивановичъ Тимирязевъ. Нечего и говорить что на его долю выпаль трудь весьма нелегкій, миссія, требовавшая крайней осторожности, большого такта, находчивости и въ высшей степени отвътственная. В. И. Тимирязевъ тёмъ не менёе могь вполнё гордиться, что въ этомъ великомъ актё ему назначена была столь видная, столь зам'ячательная роль. Здісь ему удалось проявить свои недюжинныя способности въ полномъ блескі, показать свои солидныя знанія вообще и въ особенности, касающіяся тіхъ вопросовъ, которые подвимались на конференціи; онъ явился здѣсь во всеоружій тонкаго внатока промышленности и цѣлой системы таможенныхъ тарифовъ и наглядно доказаль противной сто-ронъ, что и мы, русскіе, умъемъ работать какъ слъдуетъ и поддержать славу нашего отечества. Словомъ, "онъ родь свою исполнилъ масгерски..." Та-кимъ образомъ, онъ въ высокой мъръ оправдалъ довъріе своего правительства, которое хорошо звало какого способнаго и дъловитаго труженика ставить оно во главъ русскихъ делегатовъ, отправленныхъ въ Берлинъ. Да иначе это и быть не могло. В. И. Тимпрязевь около двадцати лёть работаеть на по-прящѣ экономическаго развитія нашей родины, давно уже изучасть отечественную промышленность и торговлю и, вообще, всей предыдущей своей дъя-тельностью стяжаль себъ извъстность мыслящаго, чрезвычайно полезнаго и неутомимаго работника въ нашемъ государственномъ хозяйствъ. Еще въ концъ семидесятыхъ годовъ онъ былъ командированъ на всемірныя выставки парижскую и филадельфійскую въ качествъ русскаго коммиссара, далъе принималь участіе какъ дѣлопроизводитель коммиссіи по устрой-сгву всероссійской промышленной выставки 1882 года въ Москвъ. Въ 1884 году онъ состояль секретаремъ при тогдашнемъ министръ финансовъ Н. Х. Бунге. когда послъдній, съ цълью всесторонняго знакомства съ положеніемъ хлібныхъ операцій, предприняль поіздку въ приволжскій край. Затімь особенно много пришлось трудиться В. И. Тимиря-зеву послъ его назначенія вице-директоромъ департамента торговли и мануфактуръ. Дъятельность его тогда была весьма разнообразна; онъ усиленно работаль въ коммиссіяхъ по дълу упраздненія въ Батумѣ порто-франко, по вопросу объ измѣне-ніи системы четверты процентнаго судоходнаго сбопи системы ченертыропентнаго судоходнаго соо-ра, объ открытін на государственный счеть про-мышленныхъ училищъ и проч. Дагте мы видимъ В. И. Тимирязева, послт того какъ опъ принималъ участіе на антверпенской и копента связи съ техническими вопросами, ихъ касъющимися. Онъ тогда засъдаль въ совътъ по желъзнодорожнымъ діламъ въ качестві члена отъ министерства финан-совъ, а потомъ въ тарифной коммиссіи, и названному дълу посвящалъ много времени. Въ этомъ направленіи, изучая внимательно таможенный тарифъ и его прямое вліяніе на русскую добывающую п производительную промышленность, В. И. Тимирязевъ работаль и въ концѣ восьмидесятыхъ, и началѣ девятилесятых в головъ, когла онъ состояль членомъ коммиссіи по пересмотру таможеннаго тарифа, а потомъ, въ 1890 г., — членомъ учрежденной при министерствъ финансовъ коммиссіи для общаго пересмотра тарифа и когда исполнялъ весьма сложныя и далеко не фа и когда исполняль весьма сложным и далеко не легкія обяванности докладчика вь этой коммиссіи. Въ 1891 году, какъ извъстно, правительство наше предариняло подготовительныя работы для пере-смотра дъйствующихъ торговихъ трактатовъ Россіи съ иностранными державами и В. И. Тимирязеву поручено было руководить этими работами, ближайшимъ результатомъ которыхъ явилась наша торговая конвенція съ Франціей, заключенная 5-го іюня прошлаго года. Наконецъ, осенью этого же года на него были возложены общирныя подготовительныя работы по веденію переговоровъ съ Германіей, а затъмъ и предсъдательство въ русской делегаціи на берлинской конференціи. В. И. Тимирязевъ выпол-нилъ блестяще послъднее порученіе, и отимиъ его имя останется тесно связаннымъ съ русско-герман-скимъ торговымъ договоромъ. В. И. Тимирязевъ въ службѣ состоитъ уже двадцать лѣтъ, съ 13-го янва-ря 1875 г. 18-го марта текущаго года изъ вице-директоровъ департамента торговли и мануфактуръ онъ назначенъ членомъ совъта министра финансовъ и коммерческимъ агентомъ министерства финансовъ въ Берлинъ. Кромъ итсколькихъ русскихъ орденовь, онъ имбетъ ордена и иностранные, въ томъ числъ и офицерскій кресть французскаго ордена Почетнаго Легіона, полученный имъ въ 1891 году.

По фотографіи гравироваль А. И. Зубчаниновъ.

Варшава. — Будущій православный храмъ. Проектъ профессора архитектуры Л. Н. Бенуа.

Правоелавный соборъ въ Варшавъ

родомъ, обладающая многочисленнымъ росскимъ паселеніемъ, до сихъ поръ не имѣла православнаго соборваго храма. Сборъ средствъ на это крайне необходимое сооруженіе начался всего лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по пошелъ такъ успѣшно, что въ настоящее время оказалось возможнымъ разработать проектъ храма. Проектъ этотъ, составленный профессоромъ архитектуры Л. Н. Бенуа, въ общихъ чертахъ, заключается въ слѣдующемъ. Храмъ будетъ возведенъ въ строго византійскомъ стиль, по образцу древнѣйшихъ нашихъ храмовъ, построенныхъ въ этомъ стилѣ — церкви св. Георгія въ Юрьемъ, сооруженной величимъ княземъ Юріемъ Долгорукимъ, Диктровскаго и Владимірскаго соборовъ, московскаго Успенекаго соборовъ и т. п. Авторъ

въ ризницѣ и алтарѣ будетъ паркетный. На чердакъ храма должны вести винтовыя лѣст-пицы. Отопленіе храма будетъ водяное, и притомъ его центральный источникъ будетъ не въ самомъ храмъ, а гдъ нибудь по со-съдству, на площади, въ особой постройкъ. Отсюда трубы съ нагрътою водою проведутся подъ поломъ храма въ особые калориферы, облицованные изразцами. Этимъ будетъ достигнута и опрятность, и полная безопасность зданія въ пожарномъ отпошеніи. Въ главной части собора давленіе стінъ пигдъ не превыситъ 3 пудовъ на квадратный дюймъ; въ пилопахъ оно дойдетъ до 7-8 пудовъ, а на подошву основанія пилоповъ — въ 85 пудовъ на квадратный футъ; въ остальныхъ частяхъ главныхъ стіпь давленіе не превзойдеть 90 пудовъ на футь. Л. И. Бенуа надъется, что при полной разработкъ проекта эти цифры будутъ приведены къ еще болѣе благопріятнымъ предѣ-

ламъ. Стоимость собственно собора по проекту опредълена въ 1.269.481 рубль 80 коп., а колокольни — въ 158.269 рублей 40 коп. Въ эту смѣтную сумму не вошла стоимость стѣнной живописи и мозаики въ наружныхъ верхнихъ аркахъ

МЕЛЕТІЙ, греческій архимандрить, представитель двухъ патріарховъ въ Россіи.

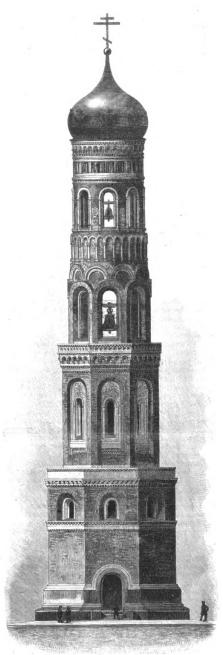
Съ фотографіи Г. В. Трунова, въ Москвъ. Гравиров. А. И. Зубчаниновъ.

проекта стремился придать храму монументальный и величественный видъ. Колокольня, какъ это часто примѣнялось при постройкъ православныхъ соборовъ, будетъ по-ставлена отдъльно. По общему плану соборъ представляетъ собою квадратъ. Съ трехъ сторонъ его окружаетъ наперть, достаточно просторная для того, чтобы, въ случат надобности, дать мъсто богомольцамъ при переполненіи ими внутренности храма. Внутренность же его разсчитана на $2^{1/2}$ тысячи молящихся; въ него будуть вести пять богато разукрашенныхъ мозаикою входовъ. Масса свъта должна падать внутрь храма съ высоты пяти открытыхъ куполовъ. Стъны собора будутъ выведены изъ кирпича и поставлены между четырьмя пилонами изъ кампя. Спаружи стъ-ны покроются облицовочнымъ кирпичомъ, а орнаменты, скульптура, колонки, карнизы, арочки и проч. предположено сдѣлать изъ шидловенкаго песчаника. Входныя двери будуть дубовыя, обделанныя медными скобами и украшеніями, наподобіе врать Софійскаго храма въ Новгородъ; въ проходахъ изъ паперти въ храмъ двери будутъ изъ богато изукрашеннаго кованаго жельза. Во входныхъ порталахъ возведутся колонны византійскаго характера. Ризница храма, съ двумя лѣстницами по угламъ, проектирована въ подвальной части храма. Полъ

Архимандритъ Мелетій

Въ ковић истекшаго марта исполнилось двалдатилятильтие въ священомъ сант одного изъ почтенимът представителей современиато греческаго духовенства, отпа архимандрита Мелетія, управлявщаго изъ необъ весьма плодотворьями въ Москив, извъствато своей весьма плодотворой дъвтельностью и имит убажающато изъ Россіи. Огець Мелетій оставиль по себе саммя пріятныя посноминанія. Мяткій, обходительный, необыкновенно деликатимій и вифетт съ тъмъ прямодушный, глубокочестный, онъ ввушаль необыкновенно деликатимій и вифетт съ тъмъ прямодушный, глубокочестный, онъ ввушаль тъмъ, кому приходилось имъть дъловия отношенія или просто сталкиваться съ пимъ. Эго быль печугомимый труженикъ, горячо, беззавътню преданный своему дъду, которое онъ исполняль въ высшей степени добросовъстно, не любя огласки и безъ всякихъ громкихъ фрать, буду чи чрезвычайно скромень отпирароды. Являясь представителемъ двухь патріарховъ—перусалимскаго и аптіохійскаго, огець Мелегій при

салимскаго и антохійскаго, отепъ Мелетій при управленіи обоими подворьями въ Москвѣ всегла вскъм силами старался выполнить задачу, возложенную на эти подворья изаключающуюся въ установленіи самых тфеныхъ связей между пашей перковью и греческой. Въ послѣдніе годы онъ особенно много заботился о привлеченіи возможно большаго числа жертвователей къ дѣлу украшенія храма св. Воскресенія въ Іерусалимѣ и, благодаря усерлію отца Мелетія, храму этому удалось пріобрѣсти драгоцѣнных и рѣдкія украшенія, изавлявній до неузпаваемости его внутревнее благолѣпіе. Почтенвому пастырю, столь мпого сдѣлавшему въ течевіе четвертьвѣковой дѣлтельности своей — всего сорокъ пять лѣтъ. Отецъ Мелетій, въ мірѣ Микапла Кропилисъ, родилея на островѣ Книрѣ, Когда ему минуло десять лѣтъ, опъ быть отвезень родителями въ Іерусалимъ, къ дядѣ михапла Кронидиса — моваху Хрисанору, который и опредъплъ его вскорѣ въ іерусалимское духовное училите, Задъс овъ облару жила хорошія способности, учился прекрасно и по окончавін курса для высшаго богословскаго образованія поступиль въ высшую пиколу при Крестномъ монастырѣ, откуда выпущень быть въ 1872 году. Вскорѣ онъ быть пострижень въ монашество съ имененъ Мелетія п возведень въ іероліаконы Пектаріемъ, архіешискономъ тиверіалскимъ, при приснопамятномъ патріархѣ, такъ и при патріархѣ Прокопіи п съ каждымъ днечь пробръталь все большее и большее уваженіе братства

Фасадъ колокольни храма.

Варшава. — Булущій православный храмъ. Проектъ профессора архитектуры Л. Н. Бенуа.

По фотографіи гравировалъ В. В. Зейпель.

св. Гроба Господня, состоя членомъ этого братства со времени постриженія своего въ монашескій сант. Въ 1874 г. отцу Мелетію пришлося принять ближайшее участіе въ депутаціи, отправленной въ Смирну, гдѣ быль избранъ новый натріархъ Іерооей. Послъдній оцѣниль выдающіяся дарованія и вравственным качества отца Мелетія и назначиль его архидіакономъ натріаршаго монастыря. Здѣсь онь пробыльсемь лѣтъ и на этомъ посту, псполняя несьма сложным и отвѣтственным облазиности, заслужиль своимъ безукоризиснымым отношеніемъ къ дѣлу. благородствомъ характера и стойкостью усѣжденій большія симпатіи, пріобрѣль уваженіе и любовь всѣхъ, начивая отъ патріарха и кончая скромнымъ монастыр-

скимь служкой. Въ 1883 г. патріаркъ Іероеей скоинался, и отецъ Мелетій вскорт снова вошель въ составъ денутаціи, отправлявшейся въ Москву для привтствованія вновь избраннаго патріарка Никодима,
бывшаго передъ тѣть пастоятелемъ іерусалимскаго
подворья. Но на этотъ разъ отцу Мелетію уже не
пришлось вернуться въ Іерусалимъ: онъ билъ возведенъ въ санъ іеромонака и оставленъ въ Москвѣ въ качествѣ помощенка настоятеля іерусалимскаго подворья. Спустя три года отецъ Мелетій рукоположенъ во архимандрита Іоанникіемъ, митрополитомъ московскимъ, нынѣ кіевскимъ, а еще черезъ
два года, т. е. въ 1888 г., ему било поручено управленіе подворьемъ и представительство іерусалимскаго патріарка въ Россіи. Въ 1892 г. и другой патріаркъ Спиридонъ антіохійский назначиль его своимъ
представителемъ в москвъ. Десять тѣть слишкойскимъ подворьемъ въ москъ. Десять тѣть слишкойскимъ подворьемъ въ москъ. Десять тѣть слишкойскимъ подворъемъ въ москъ. Десять тѣть слишкойскимъ подворъемъ въ Москвъ. Десять тѣть слишкойскимъ подворъемъ въ москъ. Десять тѣть слишкойскимъ подворъемъ въ москъ. Десять тѣть слишкойскимъ подворъемъ въ москът. Десять тѣть слишкойскимъ подворъемъ въ москът. В състоя
продъткъть продоска
продъткъть подворъемъ праванія.

На выставить у передвижниковъ

Новый характеръ жюри академической выставки оказалъ косвенное вліяніе и на выставку товарищества передвижниковъ. Общій уровень академической выставки несомивнно повысился, между твмъ какъ уровень передвижниковъ, на мой взглядъ, нѣ-сколько понизился сравнительно съ прежними выставками товарищества. Господа передвижники окаобезкураженными, и, въ общемъ, на вались точно нын вшней выставк в они не дали того, на что мы въ правъ были разсчитывать, помня прекрасное про-шлое товарищества. Небольшой обзоръ выставленныхь произведеній, надъюсь, покажеть это относи-тельное пониженіе. Но любопытно, что наша пу-блика до такой степени привыкла върить въ передвижниковъ, что и теперь не хочетъ согласиться, что нынѣшняя ихъ выставка не представляетъ того интереса, который представляли прежнія выставки; она точно не замъчаеть или, върнъе, не желасть замъчать плохихъ проязведеній (а ихъ много), но зато съ какой-то особенной настойчивостью останавливается на произведеніяхь, дъйствительно, танавливается на произведениях, двиствательно, та-зантливых и усиленно восторгается ими. Вь этомъ отношеніи наша публика также консервативна, какъ и всѣ другія публики въ мірѣ. Къ сожалѣнію, ка-жется, что и вѣкоторые изъ вашихъ художественныхъ критиковъ столь же консервативны, какъ и публика. Такъ, напримъръ, я нарочно интересовался, что скажеть критика о картинъ новаго члена това-рищества, г. Милорадовича: "Оборона св. Тронцкой Сергіевской лавры въ 1609 г.", (во время приступа литовцевъ и поляковъ), и нигдъ я не встрътилъ отзыва объ этой картинъ, какъ будто бы ее совсъмъ и нъть на выставкъ. А между тъмъ эта единственная историческая картина выставки не представляеть не только ничего выдающагося, но даже поляеть не только ичете мадающагося, по даже по-ражаеть очень плохимь колоритомъ, неправивльнымь рисункомь и совершенно неудачной композиціей. Колорить какой-то мрачный, однотонный, скучный, фигуры не выдтляногося вы пространства и такъ странно сгруппированы, что зрителю трудно себъ представить планъ и мъстность, на которой происхо-дить сцена. Лица какъ защитниковъ, такъ и нападающихъ обличають какое то преувеличенное, утрированное и неестественное выражение ожесточенія и злобы. Но въ картинъ есть и одна хорошая стозаставляющая предполагать, что со временемъ г. Милорадовичъ создасть и нѣчто болѣе значительное. Сторона эта – движеніе, жизнь. Въ картинъ, дъй-ствительно, много движенія; чувствуещь, что всъ эти люди живуть, дъйствують, а не стоять неподвижно, какъ манекены. Теперь обратите вниманіе на картину г. Г. Г. Мясобдова "Алкоголикъ". Это не болбе, какъ этюдъ головы, но очень странный. Я слышалъ, что этогъ этюдъ — просто портретъ какого-то умершаго севастопольца, усиленно предан-наго культу алкоголя. Лицо, въ самомъ дѣлѣ, обличаеть пьяницу, но только въ этомъ и заключается все достоинство картины. Согласитесь сами, что изобразить просто пьяницу и только пьяницу еще недостаточно: пришуренные безсмысленные глазки, какой то глиняный цвъть лица — воть и все. Можетъ быть въ анатомическомъ кабинетъ, гдъ собра-ны всякія уродиности, такой портретъ и имълъ бы смыслъ, но на выставкъ произведеній искусства онъ не на мъстъ. И еслибы по крайней мъръ г. Мясотдовъ постарался технически хорошо выполнить свой этюдъ, а то и этого вътъ. "Алкоголикъ" изображенъ сидящимъ, во, хотя воги должны быть видны, ихъ въ дъйствительности нѣть: вжѣсто ноть просто какія-то тряницы; такое же несчастье случи-лось и съ правой рукой севастопольца: художникъ хотъль изобразить правую руку, а вышелъ какойто клокъ желтой матеріи. И другая картина г. Мясобдова "Вдова", пожалуй, не лучше "Алкоголика", но по крайней мъръ она тщательнъе написана. Кстати, я еще должень заметить, что въ каталоге г. Мясовдовь (Г. Г.) значится и какъ членъ товарищества, и какъ экспонентъ. Въ качествъ экспонента г. Мисобдовъ выставилъ "Сквозъ тучи", а въ качествъ члена "Алкоголика", "Цвътущіе абрикосы" и "Вдову". Чтобы не слишкомъ утомлятъ читателя пеудачными картинами (ихъ много, какъ я уже сказалъ, укажу еще на одну только картину г. Ленитана — "Подъ въчным покоемъ". Это —пейзажъ огромныхъ размъровъ. На картинъ изображена совершенно бълой краской широкая ръка; ръка эта раздвоивается и на самомъ мъстъ раздвоения, на небольшомъ мыскъ, небольшая часовня; возлъ часовни — нъсколько могильныхъ крестовъ; а надъ всъмъ этимъ пейзажемъ повисли тяжелым, мрачным, точно каменным, тучи. Тучи неподвижны и каменны, но и вода въръкъ неподвижна и каменна, съ тою только разницей, что тучи имъотъ цвътъ черносинято камия, арка — бълго камия. Все, дъйствительно, неподвижно и въ томъ с мыслът картину, пожалуй, и можно на восъ эти очень большія техническія недостатки, въ картинъ тъбъ не мене есть настроеніе: г. Левитанъ съумъль выражить внечатьсти жаль только, что эта иден выражена такъ странно.

Г. Ярошенко выставиль целыхъ двенадцагь картинъ, изъ которыхъ три — портреты и три — этюды. Четыре пейзажа не представляютъ ничего особеннаго, а остальныя дві — жапры. На одномъ жанріз г. Ярошенко представиль намъ жирнаго дьячка, обучающаго ребятишекъ пънію; поза и выраженіе дьячка не особенно удались г. Яроменко, зато нъкоторыя лида ребятишекъ очень экспрессивны и мило написаны. Другая картина "Пъсни о быломъ". Въ просторной саклъ расположилось въсколько горцевь; одинь горець стоить и что-го поеть. Почему онъ поеть именно о быломъ — неизвъстно; этого не видно ни по лицу слушающихъ его горцевъ, ни по ихъ позамъ, позы эти очень непринужденны, написаны, а колорить картины однообравный и криканный и. В портить картины однообравный и криканный. Изь портретовь г. Ярошенко лучшій г. Досса. Два другіе — гг. Михайловскаго и Лемоха—очень пеудачны на мой взглядь. Безь келкаго сомиты г. Ярошенко схватиль сходство, но ограничился только сходствомъ, не придавъ портретамъ ничего живописнаго; это не болъе какъ заурядные портреты, въ которыхъ мало художественнаго элепортреты, въ которыхъ мало художественнаго эле-менга. Кстати о портретахъ: лучшіе портреты при-надлежать г. Леману: очень хорошь портреть А. Н. Майкова; прекрасна "Женская головка", но въ осо-бенности хороша "Дама подъ вуалемъ". Что же ка-сается до "Маркизы времень Людовика ХУ", то въ ней колоритъ менте удаченъ. Портреты г. В. Ма-ковскаго (ихъ въсколько) не представляють ничего въпративноста въ собенности по колоритъч (отътвыдающагося въ особенности по колориту; более удаченъ можетъ быть портретъ г. Ровинскаго, но и удачень може войке портреть г. госножно въ немъ мало лепки. Есть еще портреть гросножи К." работы г. Сърова. Въ послѣднемъ портреть много жизни. Но портреть г-жи Лихачевой работы г. Ге— очень плохъ. Вообще, г. Ге— не портретистъ и ему бы лучше не писать портретовъ. Изъ числа жанристовъ, разумѣется, г. В. Маков-

скій премируеть; очень недурны его нынѣшніе жавры: "Въ солдатики", "Оптимисть и пессимисть", "Утѣшитель", "Офицерская нянька", "Реставраторь". Лучшій изь этихъ жанровъ — "Оптимистъ и песси-мистъ". На бульварной скамеечкъ сидятъ два старичка, повернувшись другь къ другу спинами; одинъ, худощавый, съ злымъ или, върнъе, недовольнымъ лицомъ, мрачно смотритъ вдаль; его ръщительно ин-чъмъ нельзя развеселить: онъ всъмъ недоволень; лицомъ онъ отчасти похожъ на Шолентауэра (или миф такъ показалось?). Другой, толстенькій старичекъ съ круглымъ лицомъ, повидимому, очень весель; ему нравится сидъть на скамейкъ и любоваться на Божій мирь: онъ всѣмъ доволенъ. Все это выражено очень хорошо и очень мѣтко. Изъ другихъ жанровыхъ картинъ стъдуетъ упоминуть о двухъ неболь-шихъ картинахъ г. Коровина: "Въ мастерской" и "Кариенсита". Я бы упрекнуль г. Коровина въ мрач-ности его колорита и въ нъкоторой небрежности рисунка, но его эскизная, бойкая, живая манера письма обличаетъ въ немъ художника съ темпераментомъ. Лвѣ картинки г. Пастернака — превосходны; въ "Любителъ" много жизни и правды, въ "Чи-живъ" видна большая наблюдательность. На мой ваглядь, эти двѣ картинки — лучшіе жанры нынѣш-ней выставки. Очень хороша также "Клевета" г. Касаткина: его картинка написана очень тщательно и превосходна въ техническомъ отношеніи; женскія фигуры предестно сгруппированы; эффектъ отъ лампы прекрасенъ. Большая картина г. Клодта "Забла-говъстили къ заутрени" — очень мрачна и композиція неудачна; другая его картина— "Во время антракорадинарна по сюжету. На нынѣшней выставкѣ есть палый рять картинь на похоронныя темы; вообще, похоронный, мрачный характерь нынъщней вы-ставки какъ-то бросается въглаза. Къ числу картинъ съ похороневмъ сюжетомъ принадлежатъ: "Умираю-щая" г. Орлова, "Неизбъжный путь" г. Касаткина, "Послъдняя воля" г. Богданова-Бъльскаго и иъсколько другихь. Изъ этихь картинь болье удачной показалась мив "Умирающам" г. Орлова; написана она очень хорошо, лица хорошо струпинрованы; она производить замътное впечатлъніе.

Пейважи ныпъщей выставки передвижниковъ не представляють вичего особенно выдающагося. Лучшій пейважь— п. Шишкина: "Льсное кладбище". Хорошъ пейважь— г. Волкова "Осенняя пора". Г. Дубовскій выставить цьлыхъ шестнаддать пейважей, но ни одинь нав нихъ не оставваниваеть на себб вниманія эрителя: они слишкомъ красочны и пестры. "Венеція" (этюдъ) г. Левитана — очень хороша по эскизной манерѣ и басеглищему колориту. Хороша также каргина г. Шильдера "Лѣсъ заснулъ", а еще лучше "Прибой" г. Досъкина. Говоря о жанровыхъ картинахъ, я забыль упомянуть о прекрасной вещи г. Шанкса— "Чернильное пятно": вѣсколько дѣвочекъ, натвувшись надъ тазомъ съ водой, усердно отмываютъ чернильное пятно на какой-то тряпкѣ; въ картинѣ много правды и наблюдательности, да и въ живописномъ отвошеній недъя ожлать инчего лучшаго. Я бы упрекнуль художника только за размѣръ картины: для такого жанра размѣръ слишкомъ большой.

1. Equas.

Аликанте

Къ картинъ И. К. Айвазовскаго

На южной оконечности бывшаго королевства Валенсіи, вынъ вошедшаго въ составь испанскаго королевства, лежитъ небольшая провинція, имѣющая поверхность въ 5.659 кв. километровъ и около 500.000 жителей. Она состоить отчасти изъ обнаженныхъ, довольно пустынныхъ и безводныхъ, горъ и отчасти изъ роскошныхъ и плодородныхъ полосъ, превосходвоздъланныхъ, и богата каменною и осадочною солью. Производить она виноградь, изюмь, миндаль и шелкь, славится своимъ виномъ и замъчательно изящными издължими изъ эспарто и тростника. Это — Аликанте съ главнымъ городомъ того же имени, имъющимъ кръпость и важный торговый портъ и расположеннымъ необыкновенно живописно на берегу моря, у подошвы горы. Скала, на которой частью лежить городь, имъеть 260 м. высоты и увънчана прочно выстроеннымъ нъкогда замкомъ св. Варвары; на съверномъ склонъ скалы произрастаетъ знаменитый аликантскій виноградь. На ней же возвы-шается и желізный маякь. Аликанте представляеть немаловажный пункть для торговли, рынокъ сбыта произведеній Валенсіи и имѣегъ постоянное пароходное сообщеніе со всѣми оставывыми гаванями Испаніи и съ Марселью. Городъ можетъ похвалиться обширными хлопчатобумажными, прядильными и сигарными фабриками, но самая главная статья его вывозной торговли, это — сладкое и удобохранимое аликантское вино, иначе vino tinto, названное такъ по своему темному цвъту. Аликанте испыталъ много превратностей судьбы. Въ 1812 году его осаждали французы, а въ 1873 г., когда онъ объявилъ себя не-зависимымъ отъ центральнаго правительства въ Мадридъ, а потомъ снова подчинился ему, городъ выридь, а потомы слова подачивался ему, городь вы держаль бомбардировку инсургентскихь военныхъ корабой изъ Картагены и сильно пострадаль отъ этой бомбардировки. Живописное мъстоположение Аликанте и его окрестностей, его виды съ моря не разъ вдохновляли разныхъ художниковъ. Вдохновился этой мъстностью и нашъ несравненный маривисть И. К. Айвазовскій, завшій намъ прекрасную картину, которая была на недавно закрывшейся выставкъ его произведеній и снимокъ съ которой читатели найдуть вь нын-кшнемъ нумерѣ нашего журнала.

— Удачное примѣненіе фонографа. Вь одвомъ изъ городовъ Съверной Америки янки не
имѣль покоя отъ своей фурів-жены. Онъ купплъ
фонографь и помѣспиль его въ компатъ, и нѣкоторое время спустя подать въ судъ прошеніе о разгодъ. Назвачень быль срокь разбирательства дъла,
и янки предсталь предь судомъ вмѣсть со своимъ
фонографомъ, который рекомендоваль какъ своего
рода доказательство. Когла его раскрыли въ залъ
посъпивались алскіе криви и ксевоможная брань.
Словомъ фонографомъ были воспроизведени, съ точнымъ сохраненіемъ модулицій голоса, всѣ тѣ сцень,
которыя сдѣлали наобрѣтательному мики супракескую живяь нечьпосимов. Въ виду такихъ весомиѣнныхъ доказательствъ виновности супруги, судъ
приваль фракъ расторженнымъ

Визитныя карточки прошлыхъ етолътій

Какихъ только не существуетъ на бъломъ свътъ коллекцій и коллекторовъ! Нътъ возможности даже и перечислить всъхъ предметовъ, начиная съ жуковъ и кончая почтовыми марками, ко-

жуковъ и кончан почтовыми марками, ко-торые ставли предметомъ любительскаго кол-лекторства. Само собою разумѣется, что и визитных каркочки не избътли этой участи, на нихъ тоже нашлись любители. Однако же это коллекторство оказалось однимъ изъ самых трудныхь. Въ самомъ дъль, какая собственно карточка можетъ представлять интересъ для любителя? Современвая? Но въдъ онъ рознятся только по формату, шрифту, бумагь; онъ слишкомъ однообразны. Собирать карточки исключительно знаменито-стей — трудно: коллекція пойдеть слишкомъ туго впередъ, да п что же особеннаго даже въ такихъ карточкахъ, если на нихъ нътъ ав-тографа? Съ автографомъ—дъло другое; татографа: Съ автографомъ—дъло другое; та-кія карточки очень ийнатся и усердно со-бираются. Славится, между прочимъ, кол-левція такихъ карточекъ съ автографами, принадлежащая Синръ-Блонделю, автору од-ной изъ лучшихъ монографій по этому предмету. Но предметомъ особыхъ домогательствъ любителей являются карточки прошедшихъ стольтій. Туть все привлекаеть любительскій аппетить—и страшная ръдкость этихъ карточекъ, ибо ръдко кто ихъ очень долго хранидъ, и, главное, въ высшей степени разно-образный видъ этихъ старинныхъ карточекъ. Самыя лучшія коллекцін такихъ карточекъ принадлежатъ барону Бургуэну и доктору Піоже. Дознано, что во Францін визитныя карточки появились впервые въ об-ращении при Людовикъ XIV. Но слъдуетъ ин считать изобрътателями карточекъ фран-цузовъ? Можно въ этомъ сомнъваться, ибо въ коллекцияхъ встръчается немало карточекъ также голландскихъ, измецкихъ, итальян-скихъ, относящихся приблизительно къ тому же времени, т. е. къ эпохъ Людовика XIV. Надо подгатъ, что ови вошли во всеобщее употребленіе, во всей Европъ во второй подовивъ XVII стольтія. Спачала визитными карточками служили игральныя карты, на которыхъ

писали имя; эти карты оставляли въ знакомыхъ домахъ, когда не заставали хозневъ дома. Можно ду-матъ, что нововведене прививалось очень медлено, не входило въ общій обычай долгое время, потому что о карточкахъ не упоминають авторы хроникъ и

мемуаровъ того времени, вообще, очень тщательно отмъчавшіе всъ мелочи современнаго житейскаго обихода. Именитые люди въ то время передавали другь другу свои поклоны и привъты черезъ лакеевъ; въ праздники и тор-жественные пріемные дни расписы-вались, какъ и въ наши визитные дни. у швейцаровъ. Но, начиная съ 1750 года, карточки завоевываютъ уже прочположение въ визитныхъ обычаяхъ и церемоніяхъ. Зам'вчательно, что въ тъ времена граверы брали на себи не только изготовленіе, но и раз-сылку карточекъ по назначенію. Обычай быстро распространялся; кар-точка стала йредметомъ н‡котораго чванства; ею, такъ сказать, франтили, чванства; ею, такъ сказать, орангили, шиковали, ова сдълалась одниты изъ внъшнихъ признаковъ человъка соште і faut. Тщеставному буржуа было дество видътъ свое ими напечатаннымъ на красивомъ лоскуткъ толстой бумаги, изукрашенномъ затъйливы-

ми вънками, гирляндами и даже цълыми пейзажами и эмблематическими группами. Въ XVIII стольтіи была жола изображать въ граціозномъ и изящномъ виль мода изооражать въ грацозномъ и авящиомъ видь самыя пустачным медочи; пе удивительно поэтому, что и визитныя карточки часто выходили изъ рукъ вы-дающихся артистовь. Это-то и составляеть центръ притаженія для собирателей. Подъ видомъ визитной карточки любитель пріобрѣтаеть прелестный рису-нокъ Кошена, Эйзена, Фрагонара, Шоффора, Моро; всѣ эти знаменитости одно время соперничали между собою въ артистическомъ иллюстрированіи ви-зитныхъ карточекъ. Часто имя подателя карточки окружено простою гирляндою изъ цветовъ и листьевъ, какая масса вкуса и изящества въ этихъ гир-

ляндахъ! Въ другихъ образцахъ мы видимъ цѣлые пейзажи или сложныя композиціи изъ фигуръ людей и животныхъ, которымъ по большей части придано вакое нибудь аллегорическое значеніе. Очень часто самое имя не гравировалось на бланк'т; на

немъ оставлялось только мѣсто, гдѣ имя впи-сывалось собственноручно. Мода на эти высывалось соотевноручил. Лода на эти вы-чурныя виньетки продолжалась еще и въ-началѣ вынѣшняго столътія, но самый стиль виньетокъ сталъ понемногу измѣняться. Прежде преобавдали вессленькіе вѣвки, смѣющіеся амурчики, пейзажики, а потомъ стали брать серьезные, часто лаже мрачные сюжеты изъ влассической минологии; виньет-ка на визитной карточкъ вступила въ свой новый періодъ развитія — классическій. Итальянцы особенно подчеркивали это направленіе, изображая на своихъ карточкахъ правлене, востравал на своиль варточался развалины древнихъ театровъ, храмовъ и т. и. Была полоса, когда мода пестрила кар-точки этрусскими и римскими орнамента-ми. Во времена директоріи какой вибудь финансовый тузъ ставилъ свое имя на развалинахъ Помпей; франты того времени, такъ

называемые "неимовърные" (incroyables), любили кар-точки съ какими нибудь колесницами, на которыхъ точки съ какими ниоудь колесницами, на котород собственноручно надипсывали свои имена, внося въ ихъ ореографію тъ же неистовства, какія тогда во-шли въ ихъ разговорный ланкъ. Дамы укращали свои карточки фитурками куколь или амурчиковъ. Эта мода на карточки съ военными эмблемами особенно привилась во времена Наполеона. Барабанъ сталъ почти неизбъжною принадлежностью карточсталь почти неняютьсями привадлежностью карточ-ныхъ виньеговъ, и имя печатальсь или писалось не-премѣнно на немъ. Дамы часто вписывали свои имена въ грозную кирасу, какъ бы свидътельствуя этимъ о своей неприступности; писали имена на огромномъ ядръ, которое классическій Марсъ по-даетъ Венеръ. Вообще же виньетки на карточ-кахъ временъ первой имперіи были грубы и дур-наго вкуса, который наслѣдовала отъ импе-ріи и престарация.

ріи и реставрація.

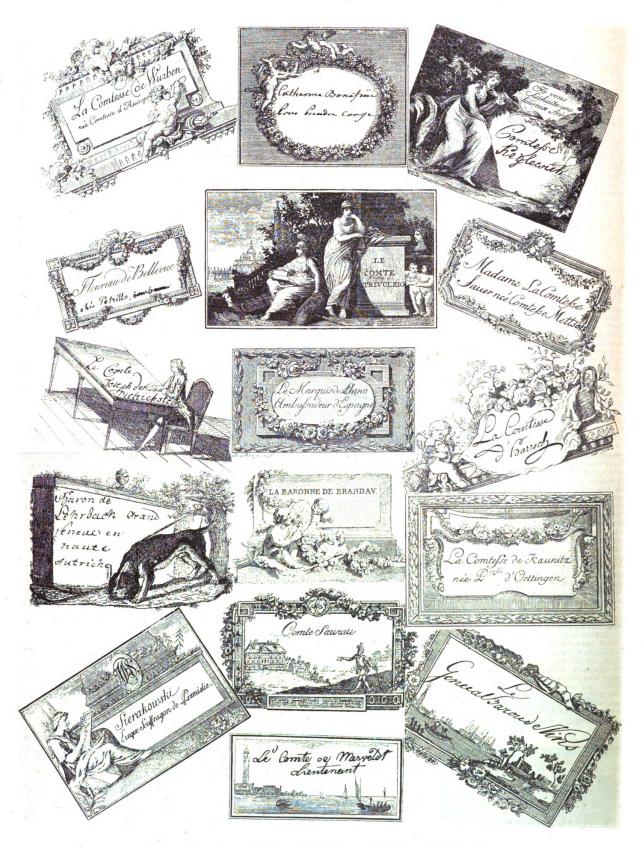
Театръ и музыка

Изъ общаго числа концертовъ текущаго великопостнаго сезона особенно выдвинулись по интересу концертъ учащихся въс.-петербургской консерватории, устроеный 25-го марта, и состоявшийся въ восъресенье 27-го марта концертъ М. А. Дейша-Сіоннцкой.

ша-словицкои. Консертъ произвелъ, въ общемъ, очень хорошее впечатлѣніе и доказаль, что наше высшее музикально-учебное заведеніе по прежнему достойно занимать почетное мёсто среди подобных же учрежденій въ Европъ. Самимъ интереснымъ номеромъ концерта была орвестровам увертюра г-жи Кашперовой, ученицы профессора Н. Ө. Соловьева. Г-жа Кашперово уже въ прошломъ году усићала зарекомендовать себя не только въ качествѣ музикальвой и прекраслой пінанстки, но и композитории съ несомѣвными задатжами. Нове произвереніе г-жи Кашперова, оркестровал увертюра, которою дирижировала сама авторива, кота ноставляетъ въ смыслѣ музикальномъ неопредъченое впечатлѣніе, показываеть хорошее знаше формы, весьма недурпую пиструментовку и полную свободу отъ погони за шаблоннымъ стидемъ. а-стоницкои. Консерваторскій концерть произвель, въ

своюду оть потони за шаолоннымъ сти-вемъ.
Громадный и заслуженный усибхъ имъ-ла въ своемъ концертъ г-жа М. А. Дейша-Стоницкая, которая въ продолжене многихъ лътъ была любимицею посътителей Маріинльть была любимилею посътителей Марінескаго театра, а теперь служить украшеніемь русской оперной сцены въ Москвъ. Сътъхь поръ, какъ намъ не приходилось ее слушать, ея дарованіе блестящем развернулось. Г-жу Дейша-Сіоницкую можно считать одной изъ блестящихь русскихы примадоннъ, объ отсутствій которой на Маріннской сценъ можно голько пожальть. Участвовавшій въ концертъ г-жи Сіоницкой тепоръ московской оперы г. Донской, одинъ изъ лучшихъ нашихъ сценическихъ тепоровь, съ большимъ и красивымъ голосомъ. Въ качествъ третьяло участника вечера выступиль тоже съ хорошимъ уситкомъ г. Корощенко, молодой московскій комиозиторъ и піанисть.

Оригинальныя коллекціи. — Визитныя карточки XVIII вѣка.

В.-Л. Камеронъ

Около полумѣсяца тому назадъ, а именно 15 (27)-го марта, зваменнтый путешественникъ, изслѣдователь Африки, возвращаясь съ охоты въ Лейтовѣ, въ Авгліи, упалъ съ ловади и получиль столь тажкія поврежденія, что черезъ иѣсколько часовъ скончался. Ему было 50 лѣтъ, и его кончива тѣмъ груствѣе и тяжелѣе для науки, что онь могъ еще слѣлатъ многое. Верпей-Лауеттъ Камеровъ быль первымъ въ нънтѣшвемъ столѣтія европейскимъ путешественикомъ, прошедшимъ всю центральную Африку въ поперечномъ направленіи, отъ западнаго берега озера Тантаника до побережъя Нижней Гвинеи, на Атлавтическомъ оксанѣ. Сынъ англійскато пастора, Лауеттъ Камеровъ родился въ 1844 г., съ ранней молодости пристрастимся къ морскому дѣлу и поступилъ на службу въ англійскій флотъ, въ которомъ прошелъ вст чины, до капитанскаго включительно. Камеронъ обладалъ всѣми физическими и правствевными качествами, необходимыми для боръбы со всевозможными лишеніями, трудностями и опасностями. Совиѣщая въ себъ любознательность съ безграничною отватою, овъ увлекся примѣромъ Ливинстона и въ 1872 году былъ отправленъ ва помощь къ нему лопдовскимъ королевскимъ географическимъ обществомъ. Въ мартѣ 1873 г. отъ правленъ ва помощь къ нему лопдовскимъ королевскимъ географическимъ обществомъ. Въ мартѣ 1873 г. отъ правленъ ва помощь къ нему лопдовскимъ королевскимъ географическимъ обществомъ. Въ мартѣ 1873 г. отъ пъ правленъ ва помощь къ нему лопдовскимъ королевскимъ согитъ Уніаніембе, но уже не засталъ путешетенника. Ливинстототъ скончался за нѣсколько дней до прітѣда Камера изефскію съ съ правлення за нътъ съ правлення за правлення за правлення за правлення за правлень за правлення за

рона въ Африку; однако извъстіе о его смерти висколько не охладило рвенія послідляю. Камеронь возмильть отважную різшимость пройти "Черный материки." отъ берега до берега и, дібіствительно, прошель пішкомъ всі восемь тискачъ версть, отділяющія западный берегь озера Танганика отъ Нижней Гвинен, и первый изслідоваль эква-

ВЕРНЕЙ КАМЕРОНЪ, знаменитый путешественникъ, † 20-го марта с. г.

торіальную область Африки въ гидрографическомъ отношеніи. Черезь десять льтть, въ 1882 году, овъ вторично изслъдоваль главивъйший бассейни африканскихь ръкь и привезь съ Золотаго Берега коллекцію предметовъ, составляющихъ одно изъ главиъйшихъ украшеній колоніальнаго и естественно-историче-

скаго отдѣла британскаго музея. Онъ сдѣлаль цѣлый рядь важимъх госранътай. Вь ноабрѣ 1875 г. онь добрался до Атлантическаго океана у Катамбелы, къ сѣверу отъ Бенгуэлы. Онъ описать это путешествіе въ полвившейся въ 1876 г. книгѣ подъ заглавіемъ "Черезъ Африку". Впослѣдствій онъ объѣхаль область Евфрата и Тигра съ цѣлью убѣднъсья въ возможности соединенія Индій и Средиземнаго моря желѣзною дорогою. Камеронъ мвого писаль объ Африкъ и дѣлью содъйствоваль осуществленію плановъ бельгійскаго короля Леопольда II относительно упрежденія конгскихь штатовъ. Года четыре тому назадъ Камеронъ членъв въ Брюсселѣ публичныя лекціп объ Африкъ привлекавшій много способствоваль своимъ занкомствомъ съ внутреннею Африкою основанію англю-бельгійскихъ факторій въ Катантъ. Въ послѣдніе три года своей жизни онъ путешествоваль по Европѣ и всюлу старалея возбудить сочунествіе къ предпрагіятых, соединеннымъ съ благою пѣлью распространенія плоловъ цивилизацін на африканскомъ материкъ.

Разламываніе ледяныхъ заторовъ на Невѣ

Какъ только повъртъ первымъ весеннимъ теплочъ, па Невъ, ниже Тронцкаго и Дворцоваго мостовъ, можно видът десятки, если не сотнирабочихъ, ежедневно заиятыхъ прорубливаніемъ во льду каналовъ, такъ что ко времени всеквитів ръжи по-

что ко времени вскрытія рѣки поверхность льда ниже, напримѣръ, Дворцоваго моста принимаетъ видъ шахматной доски. Такъ какъ Нева вскрывается раньше у истоковъ и устье ее дольше бываетъ заграждено льдомъ, то для того, чтобы расчистить площади, достаточно обширныя для разведенія мостовъ, приходится не только спускать

С.-Петербургъ. — Разламываніе ледяныхъ заторовъ на Невъ.

льдины подъ ледъ, но и вскрывать все пространство по лѣвому берегу, почти до Новаго адмиралтейства. Сплавливанію льдинъ значительно помогаетъ сильное теченіе, но это же теченіе быстро образуєть и за-торы, съ которыми рабочіе борятся довольно при-митивнымъ и не совстыть безопаснымъ способомъ при помощи лодки. Обыкновенно человѣка три са-дятся въ лодку ближе къ кормѣ, а четвертый остастся на льду, держась за ея носъ. Въто время, какъ нъ-сколько другихъ рабочихъ тянутъ ее за длинную веревку, идя по набережной, находящіеся въ лодкъ трое раскачивають ее изъстороны въсторону, а четвертый на ходу то наваливается всей тяжестью тъла на носъ лодки, то освобождаетъ его, становясь снова на ледъ до тъхъ поръ, пока послъдній не начнетъ провадиваться подъ нимъ; тогда онъ быстро

Солдатекій епектакль

Будничная жизнь солдата въ казармахъ проходитъ Р довольно монотонно и разнообразится лишь тѣми или другими видами строевыхъ занятій. Воскресные же дни, послѣ перенесеннаго физическаго труда въ теченіе недѣли, необходимы солдату для отдыха, которымъ онъ и пользуется съ наслажлениемъ, почти вовсе не отлучаясь изъ казармы. Но другое дело продолжительные праздники, какъ, напримъръ, рождественскіе, масляной неділи и т. п.; туть ужь солдаты, успівшіе отдохнуть въ первые дни, не прочь въ последующие немного и "позабавиться", раз-умъется, по своему, или же начинають скучать и тосковать по "дому". Въ такихъ случаяхъ къ нимъ на помощь приходять, обыкновенно, сами же ихъ начальники — офицеры, которые, не жалъя ни трудовъ, ни свободнаго времени, стараются "забавитъ" ихъ уже въ иномъ направлени. Такъ происходитъ и въ нашемъ, П—скомъ, полку. Общій тонъ всему даетъ, конечно, полковой командиръ, благодаря сочувствію котораго развлеченія для солдать принимають при случав довольно широкіе разміры; этому въ извістной степени способствуеть и то обстоятельство, что городъ, гдѣ квартируетъ нашъ полкъ, расположенъ по линіи желѣзной дороги, и поэтому сюда нерѣдко назыжають артисты различныхъ профессій: фокусники, хоры пъсенниковъ, театръ маріонетокъ, нако-нецъ циркъ и т. п. Почти всякій артисть приглашается дать одно — два представленія для солдать; это тімъ боліве возможно, что въ полку устроена вполнѣ приличная сцена. Будучи сами людьми небогатыми, натажіе артисты не беруть за свои труды дорого, а потому такія развлеченія являются вполнта возможными.

Но это бываетъ при случав и не всегда же, въдь, возможно подолгу "сидъть у моря и ждать погоды", а на сколько необходимо устранять зачатки праздности въ любомъ общежити извъстно всякому. Въ нашей же средъ, кромъ того, нужно заботиться и о развлечени, и о воспитани.

Къ числу такихъ, весьма подходящихъ, хотя и не усиввшихъ еще пріобръсти въ войскахъ права гражланства, развлеченій мы относимь и соллатскіе спектакли, главное преимущество которыхъ — наглядность — составляеть для насъ условіе первостепенной важности, такъ какъ намъ приходится, въ большинствъ случаевъ, имъть дъло съ малоразвитымъ простолюдиномъ. Но вотъ въ чемъ бъда. Всъ, такъ называемыя, пьесы для народнаго театра играны и переиграны у насъ по ифсколько разъ: да и солержаніе ихъ оставляеть желать много лучшаго. Почти всь онъ написаны безъ опредъленной цъли и безъ должнаго вниманія. Излюбленной темой авторовъ почему-то является пьянство или плутни деревенскаго пропойцы, способнаго на всякія "ловкія" штуки. Странное явленіе! какъ будго смѣнное или драматическое положеніе въ человѣкѣ проявляется только при излише выпитомъ вниѣ.

Но, какъ бы то ни было, а пока приходится до-

вольствоваться тімь, что есть подъ рукой. Мало со-держательныя иьески дополняются на спектакляхъ юмористическими разсказами и баснями въ лицахъ, хоровыми пѣснями и жпвыми картинами изъ воен-наго быта; эти послѣднія приходятся солдатамъ особенно по вкусу. Живыя картины, вообще, произво-дять пріятное впечатльніе на зрителя, такъ какъ эффектность ихъ, помимо костюмовъ, зависитъ отъ большей или меньшей способности исполнителей находиться въ совершенно неподвижномъ состояніи, а въ этомъ отношеніи мы вполнѣ гарантированы, такъ какъ солдаты совершенно свободно переносятъ привычное для нихъ положеніе только по одной ко-манд'в "смирно!". Бравые молодцы, наши солдаты, способны воспринять до извъстной степени роли и изъ такихъ пьесъ, какъ "Педорослъ". По приведен-нымъ рисункамъ читатель можетъ составить себъ приблизительное понятіе о той доли труда и заботь, какіе прилагаются руководителями, и о способности, и любви нашего солдата къ театру. Чтобы избъжать неподходящей для нашихъ до-

морощенныхъ артистовъ роли Софьи, для постановки спектакля были выбраны только тъ явленя (лъйств. I, явл. 1—4-е; дъйств. II, явл. 4 и 5; дъйств. III, явл. 4—9-е), въ которыхъ преобладаютъ мужскія роли. Исполнителями этихъ выдержекъ изъ "Недоросля" были нижніе чины полковой учебиой команды. Представленіе комедін произвело, вообще, хорошее впечатлініе на присутствовавшую солдатскую публику, которой въ особенности понравилась сцена урока; немалое впечатаћніе произвели и ори гинальные костюмы, впервые появившіеся на спенъ нашего полковаго театра. Наиболъе удавшимися по исполненію ролями оказались: роль няни Еремъевны и роль Кутейкина; затьмъ отличалось исполне-ніе одного рядоваго въ роли г жи Простаковой; по-томъ шли роли Митрофана, Цыфиркина, Скотинина и отчасти Правдина; роли Вральмана и Милона, по сравненію съ другими, какъ менъе отвъчающія духу солдать, оказались менье подъ силу, чъмъ первыя. Этотъ опытъ убъдилъ руководителей театральныхъ

представленій, что, при должномъ вниманіи, неболь-шія выдержки изъ произведеній нашихъ лучшихъ авторовъ будутъ всегда предпочтительнъе большинства вычурныхъ пьесъ для народнаго театра. По-становка пьесъ въ болъе или менъе цъльномъ видъ становка пьесъ въ болѣе или менѣе цѣльномъ видъ (котя и сокращенныхъ) затрудияется у насъ, главнымъ образомъ, большимъ количествомъ женскихъ ролей и потому для сценъ соллатскаго театра желательны болѣе пьесъ, гдѣ преобладаютъ роли мужскія. Желающихъ участвовать въ исполнени ролей въ той или другой пьесѣ всегда является множество и недостатка въ "автерахъ" никогда не бываетъ: помимо уловетвонения самолюбія нижнимъ въ гоп или едогатка въ "автерахъ" никогда не бъл-ваетъ; помимо удовлетворенія самолюбія нижнимъ-чивамъ весьма вравится самый процессь наряжа-нія въ костюмы и гриммировва. Облекшись въ костюмъ и загриммировавшись, они, какъ дѣти, ра-дуются своему временному положенію, и долго-долго потомъ идугъ разговоры и воспоминанія о томъ-кто какъ быть одъть и "подмазанъ", а многіе сохра-няють за собой на продолжительное время и клички по темъ ролямъ, какія имъ пришлось выполнять

Медицина и гигіена

— Пляска глазъ. Среди рабочихь, занимающихся въ каменно-угольныхъ копяхъ въ западной Европь, распространена главаная бользыв, навъстнава подънваваниемъ Nystagmus. По словамъ "Горно-Заводскато Листка", болъзньата находится въ тъсной связи съ дурнымь осевъщенемъ места работи. Инстатмусъ рудоколовъ можно назвать "пляской глазъ", которая замъчается, котода възглядъ рудокова направленъ вверхъ или по прямому направленъ ваправленъ вверхъ или по прямому направленъ езамъчается, котда рабочій смотритъ винзъ. Движенія глаза при пистатмусъ съ-дуютъ сверху винзъ, справа налъю, или же совермает я круговращательное движенів. Количество движеній или осципаціи различно—въ срепемъ около 80 въ минуту. Появаеніе припадка пласки глазъ обнаруживается при подвятіи вяляда наъ нормальнаго положенія вверхъ и есть явный патологическій симптомъ болъзин инстатмуса. Бользыь сопровождя которыми главныйшіся пласка окружающихъ предметовъ, почная или курнава съблота, бизоружость, свътобоящь, слезы и пр. Работникъ, страдющій пляскою глазъ, принимаеть особенную осанкую обыкновенно онъ идеть съ опущенною внизъ голою — для уменьшенія дъятельности верхиихъ глазныхъ мыщцъ. Слабам движенія глазъ при инстатмусъ могуть наступить очень скоро и вазываются легъмъ, первоначальнымь или скримтымъ внизамогта легъмъ, первоначальнымь или скримтымъ нистатмусож. - Пляска глазъ. Среди рабочихъ, занимающихсв могуть наступить очень скоро и называются легсъ могуть наступить очень скоро и вазываются легкимъ, первоначальнымъ или скрытымъ вистатиусомъ.
Такого рода видоизмънение наступаетъ неръдко при
такихъ условияхъ, что самъ бодьной этого не замъчаетъ. Оно образуетъ первую степень болъзи и распространено въ съверномъ бассейиъ Франци до
10% между всъм рудокопами. Тяжелая форма этой
болъзни, къ счастью, весьма ръдка. Докторъ Дравсартъ, продолжительно занимавшийся изслъдованиемъ
вопроса, наблюдалъ не болъе 500 случаевъ этого
рода болъзни; бытъ можетъ /у такихъ случаевъ
ускользиула отъ его наблюдений, что составитъ 1%
на общее число рудокоповъ, а потому, въ общемъ,
трудно больнъхъ инстатиусомъ не болъе 11% в всего
числа рудокоповъ. На 100 заболѣвающихъ плясков
глазъ приходится 97% на рудокоповъ и только 3%
на надемотрщиковъ, надзирателей и другихъ, прячемъ возрастъ пораженныхъ самый разнообравный:
больше весто заболъвають лида отъ 30 д 045-тилът
няго возраста, а иногда 15-тилътние юноши и даже
50-тилътние старики. симъ, первоначальнымъ или скрытымъ нистагмусомъ.

Естествовъдъніе

Мы красићемъ оттого, по объясненію физі-олога Мелино, что маленькія артеріи, развѣтвляю-шіяся подъ кожею, вдругъ расширяются и допуска-

ють большій приливъ крови. Краснота лица можетть воть оольши приливь кроми. праснота дида можеть быть выявана искусственнымь образомь — вдыханіземь азотисто-кислой соли. Нервы, примыкающіе къзтимъ мелкимъ артеріямь и обусловливающіе ихърасширеніе, возбуждаются: скромностью, смиреніечь, застінчивостью и гиївомъ, причемъ краска бросается въ лицо только въ присустепіи другихъ лиць. Немногіе краспьють въ одиночествъ. Влюбленные ужень кромейству другихъ диць.

многіє красявісьть въ одніочестві. Влюбленьне уже не красявоть другь передь другомъ, какъ скоро они объяснились въ дюбив. Въ кономъ возрасть лю-ди красявоть чаще, чѣмъ въ зрѣломъ.
— Уродъ-цыпленовъъ Кієвскія газеты сообща-вгь о слѣдующемъ уродъ изъ царства пернатыхъ. Въ имѣціи Кучеровкі, глуховскаго у, черниковся в губ., принадлежащемъ Вл. Мих. Аммосову, въ де-кабръ прошлацьно развитыми ногами. Цыпле-нокъ быль совершенно- здоровъ и хотя затруднялся при хожденіи, пуская въ ходъ всъ четыре ногу, но тъм пе менѣе справлялся со своей задачей до-вольно исправио. Прожиль она дявівациять дней и жиль бы, въроятно, и до пастолщаго времени, если-бы не сдълался жертвою несоторожности со сто-роны прислуги. Владѣлецъ курьезнаго цыпленка по-мъстиль его въ спирть.

Исторія, археологія

мстория, археология

— Цѣнные историческіе матеріалы. Недавно кіевская университетская библіотека оботатилась пріобрѣтеніемь цѣнныхъ историческихъ матеріаловь. Узнавъ, что въ архивѣ полтавской казенной палаты нахолятся старинные документы поисторіи мѣстнаго землевладѣній и между ними нѣсколько связокъ румянцевской описи Малороссіп, попечитель ківскаго учебнаго округа обратился къ управляющему палатой съ ходатайствомъ о передатратихъ матеріаловъ въ университеть св. Владыміра, въ библіотекъ котораго падавна хранится большая часть означенной описи. Ходатайство это увѣнчалось усоткомъ, и въ настоянее время изъ Полтавы прислана 41 связка старыхъ дѣлъ, изъ которыхъ иныя заключають въ ссеб до 500 и болѣв листов.

инстовы.

— Королевское письмо изъ среднихъ втовъ, весьма замъчательное, пріобръль датскій государственный архивъ. Опо писано въ Бордингбортъ королемъ Вальдемворомъ Побъдоносимъ, въ январт 12:36 года, и состоитъ изъ ияти латинскихъ строчекъ. Въ немъ король разръщаетъ монастыръ въ Клерво вывозить безпошлинно изъ Дании, въ видът привидлети, кожи и воскъ. Этотъ документъ хранился въ архинът города Труд, во Франции, и обмъненъ недавно за образецъ повато отлива съ серебрянато тлаза, вяйденнато въ Ютландіи въ 1891 году и составъяющато археологическую р†дкость.

брянаго таза, вайденнаго въ Ютлавди въ 1891 году и составляющато археологическую рѣдкость.

— Новое историческое общество. При московском университетъ возникло новое историческое общество, открытие которато послъдовало 9-го марта. Предсъдателемь общества избравъ заслуженный профессоръ В. И. Герье. Новое общество ставитъ себъ задачей разрабатывать специальные и общіе вопросы исторической науки, а также вопросы, касающіеся преподаванія исторіи.

Статистика

— Печатное діло въ Петербургів. Всехь заведеній печати и кинжной терговли, подвідомственнихь инспекторскому надзору, къ 1-му января текущаго года въ Петербургів состояло 1.731, а именно: типо-литографій 97, типографій 53, дигографій 33, словолитень 12, металлографій 4, фото-пинкографій пинкографій 8, кенкликт за пинкографій 1, фототиній 3. Мастерскихь: каучуковыхъ штемпелей, монограминыхъ, граверныхъ вт. т. 33, фотографій 85, кенклихт магазиновь 51, давокъ 77, дарей 9, музыкальныхъ магазиновь 22, библіотекъ н кабинетовъ для чтеній 34, заведеній для продажи и производства приналежностей тисненія 34, ручныхъ печатвыхъ станковъ 37, шинунихъ маншать и копировавыхъх аппаратовъ разныхъ системъ 869, шрифговъ для переплетныхъ работъ 80, вісоковъ 21. Продажа кингъ, бромівръ, газеть и календарей производилась: при 8 типографіяхъ, 2 редакціяхъ, 3 гомеопатическихъ литекахъ, 5 библіотекахъ и кабинетахъ для чтенія, 95 магазинахъ бумажныхъ и канцелярскихъ приналежностей, 24 магазинахъ фотографическихъ принадлежностей, 24 магазинахъ фотографическихъ принадлежностей и при одномъ магазинъ гитеническихъ предыстовъ вързаностей и при одномъ магазинъ гитеническихъ предыстовъ 1 магазинът принара в разносъ, состояло 602

— Длина желъвподорожныхъ ляній на вемномъ шаръ. По сообщеніямъ журнала "Архивъ пожедізмодорожныхъ ляній, по которымъ происходило движеніе, быль баблога километра (около 595.000 версть). Изъ нихъ приходится на Америку — 341.333 кил, на Европу — 227.995, на Авіо — 35.396, на Австралію — 19.743, на Африку — 10.496 відометровъ Позтому видпо, что Америка въ количествъ жельных дорогь значительно опередила остальные материки. Между европейскими государствами натерники. Между европейскими государствами натерники. Между европейскими государствами натерники. Между европейскими государствами натернація — 10.131, Швеція — 8.279, Бельція — 5.37, Пвейпарія — 2.208, Палія — 1.360, Инолом в 1.36

Технологія

Технологія

— Платинотипія. Въ вигринахъ харьковскаго фотографа-художника А. К. Федецкаго были недавно выставлевы платиновые портреты, между прочимъ замъчательно артистически исполненные снимки г-жи Луизы Никита, привлекающіе всеобщее вниманіе. Платинотипія, вообще, новость, а въ Россій особенно. Первые опыты съ этимъ процессомъ были сдъланы англійскимъ химикомъ Вилліамомъ Готорам Вилліамомъ Стантинотипі положительные шедевры фотографическаго искусства, визывающіе удивленіе и восхищеніе знатоковъ. Въ отношеніи плащества рисунка світописи, сплаво на вызывающе удинаение и восхищене знатоковь. Въ отношени изящества рисунка свътописи, сильно на-номинающаго старинныя англійскія гравюры, пла-тинотипіи г. Федецкаго рельефим и вмість съ тамъ необычайно нажим, сохраняя білияну и густоту тъ-ней при тончайшихъ переливахъ полутоновъ.

ШРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ

Бъ нынѣшнемъ нумерѣ "Всемірной Иллюстраціи" помѣщены рисунки и описаніе проекта православнаго соборнаго храма въ Варшавъ. Пожертвованія на сооружение этого храма принимаются:

1) въ канцеляріи г. варшавскаго генералъ-губернатора, 2) въ Высочайше утвержденномъ комитетъ по сооружению варшавскаго собора или же 3) во всѣхъ губерискихъ и уфздимхъ казначействахъ имперіи.

Некрологъ

Антонинъ (Андрей Ивановичъ Ка-пустинъ), архимандрить, начальникъ духовной мис-

сін въ Іерусалимѣ, оказавшій важныя услуги дѣлу русскаго паломичества, извѣстный духовный писатель, авгорь многихь цѣвныхъ трудовь, прослужный въ священномъ санѣ пятьдесять лѣтъ, † въ Іерусалимѣ 23-го марта, 77 лѣтъ.

Кантакузинъ, князъ Михаилъ Родіоновичъ, графъ Сперанскій, д. ст. сов., директорь денартамента духовныхъ дѣть нисстранныхъ исповѣданій, шталмейстеръ Высочайшаго Двора, замѣчагально образованный человъкъ, авторъ сочныенія "Опытъ опредѣденія понятія военой контрабацы» и разныхъ статей, † въ Аркашонѣ, во франпін 25-го марта, 44 лѣтъ. По женской линіи овтбыль потомокъ М. М. Сперанскаго; службу проходиль онъ въ министерствѣ народнаго просъбщенія,
министерствѣ государственныхъ имуществъ и министерствѣ внутреннихъ дѣл; одно время быль членожь постоянной коммиссіи для веденія дѣла народныхъ чтеній въ Петербургѣ и членомъ особаго
отдѣла ученаго комитета министерства народнаго
просвѣщенія по разсмотрѣвію квитъ, наданаемыхъ
для народнаю чтенів. Участвуя въ коминссіи по
еврейскому вопросу, гр. Кантакуаннъ высказался
противъ водфильскаго направленія.

Лаврентьевъ Александръ Икановичъ,
генераль-отть-пфантеріь, бывшій главный редакгорь журнала "Военный Сборникъ" и газеты "Русскій Нивалидъ", авторъ цѣлаго рада спеціальныхстатей по военному дѣлу, пріобрѣвшій пзавкнюстъсвоими военво - статистическими работами, члень
военно- ученаго комитета главнаго штаба, † въ
Ялтѣ 25-го марта, 64 лѣть.

Рейтлингеръ Александръ Ивановичъ,
генераль-ниженеръ, одивн изть славных героевъ се-

военно-ученаго комитета главнаго штаоа, т въ Латъ 25-го марта, 64 ътъть.

Рейтлингеръ Александръ Ивановичъ, генераль-инженеръ, одинь изъ славнихъ героевъ севастопольской обороны, участвовавшій ранъе въ покореніи Кавказа, въ венгерской камианін, въ умиреніи польскихъ мятежниковъ и въ посъдней русско-туренкой войнъ, замъчательный знатокъ инженернихъ работъ, † въ Сиб. 21-го марта.

Стронскій Петръ Романовичъ, отставной контръ-адмиралъ, одинь изъ храбрыхъ защитивковъ Севастополя, въ продожжене всей осадъ города находненійся на бастіонахъ, знатокъ морского дъда, командовавшій многими сулами въ Балтійскочъ и Черномъ морахъ, † въ Сиб. 11-го марта, 65 лѣтъ.

Ушаковъ Сергъй Петровичъ, тайн сов, севаторъ, присутствующій въ 5 департаментъ правительствующаго сената, бывшій шосльдовательно самарскимъ виде-губернаторомъ, уфинскимъ и тульскимъ губернаторомъ, а ранѣе служнявшій въ военой службь, восцитанникъ пажескаго корпуса, † въ Сиб. 19-го марта, 66 лѣтъ

Шмидтъ Константинъ Конрадовичъ, гопераль-вётеванть, начальникь седьмой армейской пілотной дивизін, принимавшій участіє вы послід-ней русско-турецкой кампанін, † въ Берлині 26-го марта, 69 літь.

Яковлевъ Петръ Александровичь, от-

ставной генераль-маюрь, одинь изъ ващитниковь Севастополя, герой битвы при Черной рѣчкь и проч., † въ Самаръ въ среднихъ числахъ марта, 65 лъть.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Текстъ.

Грекъ-скиталецъ, черноморская легенда Л. Е. Оболенскато. — Равней весной, стякотвореніе Д. С. Мерековскато. — С. Ю. Витте, статья Л. В. Б. — Политика. —
На вербахь въ Адреевскомъ риний, есквъз А. А. Коринфскато. — В. И. Тимирязевъ. — Православний соборъ
въ Варшанб. — Архимандрить Мелетій. — На выставку
у передвижиномъ; статъя В. В. Удико. — Алкванте.
Визитныя карточки прошламъ столътій. — В.-Л. Камеропъ. — Разламиванія едиликъ заторовъ на Невъ.
Солдатскій спектакль. — Театрь и музика. — Новости
паукъ и цивилизаціи. — Смъсъ. — Некрологъ. — Православнимъ кристіапамъ. — Шахмати. — Маленькія мистификація. — Объявленія.

Рисунки.

Рисунки.

С. Ю. Ватге, министръ филансовъ. — В. И. Тямирязевъ, члепъ совъта мянистра филансовъ. — С.-Пстербургь. Выставка картичъ И. К. Айвазовскаго въ Николаевскомъ дворий. Ночь билъ Аликанте, въ южной Испанін. — Вербияя недъля въ Петербургъ. На вербахъ
въ Андреевскомъ ринкф; рисунокъ А. А. Чикина. —
Варшава. Будущій правосланий храмъ; проечть профессора архитектуры Л. Н. Бенуа: 1) Главний фасадъхрама. 2) Фасаль колокольни храма. — Мезегій, греческій архимандинъ, представитель двухъ патріарховъ
въ Россіи. — Оригивальныя коллекціи. Вязатныя карточки XVIII въка (7 рясунковъ). — Верпей Камеронъ,
знаменятый путешесгвенникъ †. — Ледоходъ на Невъ.
Разламиваніе ледянихъ заторовъ на Невъ; рисовалъ
А. А. Чикинъ. — Нашъ военный битъ. Сцени изъ комедія Фонъ-Вазна "Недоросль", висолиенныя нижними
иннами (4 рисунка). — Маленькія мисгификаціи. — Наши
каррикатури (4 рисунка).

За редактора Э. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе.

III A X M A T bi

подъ редакціей А. П. Шишкина

3A AA N 1659

K. Erlin Изъ "Deutsche Schachzeitung"

Мать въ 3 хода.

3A XA YA № 1660 R. L'Hermet

Отгуда же Черные BCDEFGH

Матчъ Е. Ласкера съ В. Стейницемъ.

Пятая и шестая партін матча окончились въ ничью, седьмую же выиграль Е. Јаскеръ всатдствіе грубой ошибки В. Стейница на 45-мъ ходъ. Положение матча:

ПАРТІЯ № 1082

Первая партія матча. Играна въ Нью-Іоркі 3 (15)-го марта 1894 г. Испанская партія

				ICHAHCKAA		apria					
	Э. Ласкерь Бълме	В. Стейницъ Чэрные									
1.	e2-e4	e7—e5	13.	C b3:e6		f7:e6			f3-g4	C d8-	c7
2.	K g1-f3	K b8-c6	14.	C c1-g5	C	f8-e7	26.	К	d4-f3	Ф еб-	f6
3.	C f1-b5	d7-d6)	15.	0-0-0		e6 - e5c	27.	К	f3—d2	J f7-	e7
4.	d2 - d4	$C \begin{array}{c} d7-d6 \\ c8-d7 \end{array} a$	16.	C g5-e3		$0-0 \ d)$	28.		$f_{2}-f_{3}$	d6-	d5
5.	K b1-c3	K g8-e7b)	17.	K c3-e2	J	f8-f7	29.	Л	e1-h1	J e7 -	e 5
6.	C b5-c4	K c6 : d4	18.	h4-h5	К	g6-f4	30.		g2-g3	J e5-8	35
7.	K f3: d4	e5:d4	19.	C e3: f4		e5:f4	31.	Φ	g4-d7	Φ f6—	f7
8.	Φ d1: d4	К е7—с6	20.	Φ g3-f3e)	Φ	d8-a5	32.	Φ	d7: f7+	Kpg8:	f7
9.	Φ d4-e3	К с6-е5	21.	Kp cl-b1	Φ	a5-e5	33.		g3-g4	C c7-1	66
10.	C c4-b3	c7—c6	22.	K e2—d4	C	e7—f6	34.		e4: d5	c6 : c	15 f)
11.	Ф e3-g3	K e5-g6	28.	c2-c3	Л	a8-e8	35.	К	d2 - b3	J e8-	е3
	h2-h4	C d7-e6	24.	Л h1-e1	C	f6-d8	36.	Л	h1—f1	J g5-	e5

			-									
37.	-к	b3-c1	C	b6 - c7g	46.		b2-b4		d5-d4	55.	J g1-dt	b6 : c5
				e5-g5h)			c3-c4i)	C	$e^{3} - d^{2}$	56.	b5-b6	C c3-d4 o)
				e3-e5	48.				d2-c3k	57.	b6 - b7	J e3-e3
40.	Л	d1-d4	C	c7 -b6	49.		d1-g1	Л	e2-d2	58.	Kp b1-c2	J c8-b8
				f7-g8	50.	•	d1-g1 $f3-f4$	Л	g5 : g1	59.	Å d1−b1	Kp g8-f7
		b4-d3					g1:g4			60.	Л с1-а4	Сдался.
43.	Л	f1-d1	C	b6-e3	52.		c4 - c5	Л	d3-e3 l)			
		f4-b4					a4-c4m				2 ч. 55 м.	З ч. 55 м.
45.	Л	b4-a4		a7-a5	54.	Л	g1-gln	1)	d3-d2			

g3—g4, угрожан 18. g2—g3 и 19. Л
1: b7.
e) Очевидио, что если 20. К e1: f4,
τо 20... Л f7: f4 и если 21. Ф g3: f4,
τо 21... С e7—g5, выигрывал ферэл.
f) Теперь у бълкъ явное преимущество, такъ какъ у черных образовансь
двъ очень слабил пъшки d и f, олну изъ
которихъ уже через пъсколько ходовъ
они вниуждени будутъ потерять.
g) Чтобы, послъ 38. К c1—d3, отстунных ладъей, защитить пъшку f.
h) При всякомъ другомъ ходъ задъей
черние, послъ зау к d3—b4, не могли ба
защитить пъшки d5
i) Этимъ ходомъ бълие окончательно
парализуютъ ладъю черных на g5. Ошъбочно было би 47. с3: d4, С e3: d4, 48.
b4: а5, такъ какъ тогла 48... Л g5—b5†
н если 49. Л а4—b4 (49. Кр b1—c1, С
d4—e3†), то 49... Л b5: b4†; 60. К d3:
b5, Л e2—b2† и б1... Л b2: b4, остапаясь съ лишней фигурой; если же 49. К

нь партін d3 — b4?, то 49... Л e2—b2† н если 50. Кр b1—a1, то 50... Л b2 : b4† н 51... Л b4—b1×, если же 50. Кр b1—c1, то 51... Л b5—c5† н 51... Л c5 : c2×. k) Теперь черные терлють качество; чёсколько лучше было бы 48... С d2—e3 нля 48... С g7—g6, но н вь этих обоих случаях елва ли учервыхь были бы какіе нибуль шаней на ничью. 1) На 52... b6: c5 могло бы посл*довать 58. Л а4—ct н еслы 53... С c3—b4, то 54. b5—b6, Л d3—e3; 54. b6—b7, Л e3—e8; 55. Л g4—g3 (угрожая 56. а2—а3, С СС; 57. Л c4: c5 и 58. Л c5—c8), Л с8—b8; 56. Л g3—b3 нт. д; червые могуть взять пышку b7 вь выду 57. а2—a5. a2-a3

m) На 53. с5: b6 могмо бы послѣдовать 53... 44-d3; 54. І д4-дІ, 1 ез-е21, 55. b6-b7 (еснп 55. І а4-с4, то 55... І е2-b2†, те еснп 56. Кр b1-с1. то 56... d3 -d2†; 57. Кр с1-d1, І 12-b1† н 58... І b1: f1 н т. л., еслн же 56. Кр b1-а1, то 56... С с3-f6 н т. л.), І е2-b2†; 56. Кр b1-с1, 1 b2: b5 н 58... І b5: b7. с1-d1, І b2: b5 н 58... І b5: b7. п) Еслп 54. І с4: с8, то 54. а3-d2! н еслп 55. І д4-д1, то 55... І d3-d2! н т. л., еслн же 55... Кр b1-с2, то 56... І d3: c5† н б7... І с3-е5; 58. Кр b1-b2 (угрожая 59. а2-а3), а5-а4; 59. а2-а3, С b4-а5; 60. І с4: с5 н 61. І с5-с8. m) На 53. c5 : b6 могло бы послъдо-

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ

		(начался	22 M	арта).			
	1-я па	віта	1	· 2-я п	артія	1	
	Парижъ.	СПетербургъ.		СПетербу гъ.	•	Пари	жъ.
1.	d2-d4 22/111	d7—d5 23/111	1.	e2-e4 22/III		e7-e5	
2.	K g1-f3 25/III	K g8-f6 25/III	2.	K g1-f3 25/111	К	b8-c6	25/111
3.	e2-e3 26/111	C c8-g4 26/111	3.	C f :- c4 26/III			

За сценой. Уборная актеровь

Нашъ военный быть. — Сцены изъ комедіи Фонъ-Визина »Недоросль«, исполненныя нижними чинами.

Съ фотографій. Автотипін Эл. Гоппе.

Дъйств. III. Явл. 8 (Вральманъ, Простакова, Митрофань, Кутейкинъ, Цыфиркинъ).

№ 1315. Годъ XXVI.

№ 9-го апръля 1894 г. 9&

Томъ LI. № 15.

НА ВЗМОРЬЪ

Фантазія на весенніе мотивы

н. зимченко

мла весна. Зеленъль лѣсъ; зеленъло поле; слетълись птицы изъ теплыхъ странъ на берегъ вяморья, соединились въ дружныя пары и принялись хлопотливо вить гнѣзда; огласились и лѣсъ, и поле страстнымъ, несмолка-емымъ пѣніемъ. Затрепеталъ дюбовно лѣсъ каждымъ листомъ, каждой вѣткой, весъ затрепеталъ страстью отъ глубокихъ корней до высокихъ вершинъ; затрепетали, зашентали захватывающимъ шепотомъ малыя травки, былинки, пахучіе цвѣты. Поле ожило— пѣло, гудѣло, пестрѣло, голубѣло, алѣло; медвяные цвѣты манили къ себѣ хлопотливыхъ пчелъ, заихъ осъ, жадныхъ шмелей, кокетливыхъ бабочекъ, беззаботныхъ мотыльковъ, мѣшковатыхъ жуковъ, нахально-крикливыхъ кузпечиковъ, легкомисленыхъ стрекозъ, цѣзыми роими приносившихся съ песчанаго берега

взморья, гдф они, выплывая флотиліей въ легкихъ скорлупкахъ, выходили изъ личинокъкоконовъ и, охорашиваясь, летёли, любуясь собой, трепеща сизо-лиловыми подъ лучами солнца крылышками, туда, гдф кипфла неугомонная страстная жизнь — жизнь каждой травки, каждаго цвътка, каждой букашки. Пришли праздничные дни весны, - всѣ торопились насладиться жизнью и безтрепетно умереть, совершивъ свой кругъ — одни въ нѣсколько часовъ, другіе въ нѣсколько дней, третьи въ нѣсколько недъль. Природа жила полной, счастливой жизнью. Жило и море въ своемъ вѣчномъ приливѣ и отливѣ; надъ нимъ рѣяли, кружились сфрыя и бфлыя чайки, сторожа зорко съ воздушной высоты свою добычу— малыхъ рыбъ, которыя тоже справляли праздникъ весны, собирались стайками, хлопотали о будущей семьь, готовились метать икру въ удобныхъ мъстахъ, весело шныряли въ водь, отъ страстныхъ порывовъ выбрасываясь даже на поверхность, серебрясь чешуей, всплескивая и ребя воду; чайки одна за другой бросались, ныря-ли, когтили легкомысленныхъ малыхъ рыбокъ, пожирали ихъ налету и оглашали воздухъ

криками сытаго довольства; море вздрагивало и волновалось отъ этихъ назойливыхъ криковъ дерзкихъ нарушителей его поком; вблизи и вдали покачивались лодки рыбаковъ, мелькали пароходы, свистъли, дымили; почти у синей грани горизонта тяжело шелъ гигантъкорабль съ лъсомъ мачтъ подъ какимъ-то иностраннымъ флагомъ — то гордый ли бритть, высоко поднявъ свое "Я" ("Я— вселенная!" его кличъ), снисходительно высылалъ уступчивому россу производства колоній всего міра въ высокой обработкъ его, знающаго себя только, бритта, или то былъ культурный тевтонъ, опирающійся на отточенный мечъ, и везъ онъ прежде всего себя самого какъ общаго цезаря всего живущаго на бѣломъ сиѣтѣ, или это былъ веселый, общительный галлъ. любезный говорунъ, со своими изящными производствами — трудно сказать: корабль-гигантъ медленно двигался темнымъ облакомъ по морю, и цвътъ его флага трудно было разглядъть съ берега. По морю плыло къ русскимъ бере-гамъ все, что давала имъ кичливал Европа. Россы брали все и говорили: "Спасибо за всякое добро!.. Мы ваши, и низкій вамъ по-

ВИКТОРІЯ-МЕЛИТА, принцесса Саксенъ-Кобургъ-Готская и ЭРНСТЪ-ЛЮДВИГЪ, великій герцогъ Гессенъ-Дармштадтскій, августъйшіе новобрачные.

клонъ до сырой земли!.." А весна царила и въ голубомъ небѣ, и на гомонившей шумнымъ гомономъ землѣ, не зная ни кичливости, ни гордости, ни зависти людской-со всъми равная, простая, ясная, открытая, всемъ доступная, ко всемъ ласковая, приветливая!.. По румянымъ утреннимъ зорямъ, по вечернимъ алымъ закатамъ у нея рокотали, пѣли, зали-вались соловьи; звенѣли ихъ чудныя пѣсни въ кустахъ, разносились онъ по изумрудной долинъ, долетали и до самаго берега взморья. И тогда, казалось, затихало мятежное море, засыпало въ сладкихъ грёзахъ, словно малое дитя въ покойной люлькъ, подъ вдохновенныя пъсни залетныхъ пъвдовъ-артистовъ. Слушала эти дивныя пъсни, притаивъ дыханіе, маленькая приморская деревенька. И будили соловьи въ душъ человъка любовь, надежду, тепло, свътъ и ласки, будили страстное желаніе жить и наслаждаться жизнью. Но вотъ въ одинъ ясный съ лиловымъ закатомъ вечеръ среди стоголосаго соловьинаго пфнія одинъ соловей первый и лучшій півець этого ліса — запіль иную пъсню, пъсню тоски и томленія — онъ рыдаль и плакаль безь слезь, безь словь рыдалъ и плакалъ... И казалось, что это пълъ не соловей, а чья-то страдающая, лишенная жизни, радостей, одинокая, невидимая душа но-силась въ голубомъ эниръ, пъла, стонала и рыдала о грѣшной землѣ... И морю словно стало тесно въ его неоглядной шири - оно отчаянно билось о песчаный берегь, сердито ворчало, шевеля валунами, бросалось бѣлыми волнами и вторило неутъшному рыданію пъв-ца. Лъсъ притихъ, не шевелилъ ни единымъ листомъ, пригорюнился... Это пѣлъ-рыдалъ и томился одинокій соловей... Прошлую ночь онъ быль счастливь и дремаль, крыло съ крыломъ, со своей подругой въ уютномъ мягкомъ гивадышкъ; утренней зарей онъ пълъ ей радостную пъсню, пъсню любви, такъ пълъ, что пробудилась въ деревушкѣ, въ крайней избѣ, отъ ночныхъ грёзъ черноокая, съ милымъ, спокойнымъ лицомъ, съ длинной, русой косою до пятъ, дъвушка; поднялась она съ душной постели, стройная; волосы упали волнами и на грудь, и на плечи, охватили весь ея станъ: неспъшно прошла она въ передній уголъ, широко распахнула окно, склонилась на подоконникъ, устремила задумчиво лучистыя очи на свътлое небо-тамъ не было ни облачка, какъ не было ни облачка въ ея ясной дѣвичей жизни; перевела девушка очи на лесъ - онъ трепеталъ чистой зеленью, какъ трепетало ея чистое пробудившееся сердце жаждой любви, ласки и дружескаго участія другого близкаго сердца... И слушала д'явушка въ сладкомъ томленіи соловьиную пѣсню, пѣсню любви; вздрагивали плечиея, волновалась грудь, колыхались волнами темные волосы и шептали полныя губы: "Какъ хороша весна!.. Какъ хороша жизнь!.. И кто онъ, кто онъ, желанный, котораго ищетъ сердце мое, жаждетъ сказать ему робко "люб-лю" и быть любимой имъ?.. Какъ хороша весна!.. Какъ хороша жизнь на заръ ранней юности!.. Какъ хорошо, дивно хорошо поетъ со-ловей въ кустахъ, и въ сердцѣ моемъ поетъ онъ!.. Какъ хороша жизнь!..

Горвла заря; рокоталъ соловей; алвло лицо дъвушки; сердце пъло въ груди ея, соловьитрепетно пело оно... Вдругъ девушка поднялась, встряхнула головой, забросила небрежно волосы съ груди на спину, накинула спъшно легкое платье мелкими цвъточками по блѣднорозовому полю, набросила на плечи бѣлый шелковый платокъ. Тихо скрипнула дверь — она вышла на просторъ и пошла быстро зеленой поляной прямо къ морю.

Ей было душно, она была вся въ волне-ніи, ей не хватало воздуха и подъ открытымъ небомъ; грудь ея судорожно сжималась, сердцу было тѣсно. Она шла нервно, порыви-сто... Вотъ и море, широко-широко, тихо, неоглядно оно!.. Спить или дремлеть — не угадать!.. И вперила д'ввушка лучистыя очи въ синюю даль по зеркалу спокойныхъ водъ, и прозвучалъ голосъ ен, словно мелодичныя струны арфы: "Море, море, воды твои глубоки и безбрежны, всюду носятся онъ, все видять, все знають, — скажи ты, море: гдф счастье мое?.. Скажи: гдѣ тотъ, кто радость жизни моей, кому легко идти однимъ путемъ-дорогой

со мной!.. Море, море, проснись-проснись, скажи!... И, казалось, пробудилось море отъ этого голоса живой арфы, всколыхнулось, пошла волна за волной, и шепотъ его глухо пронесся по песчаному берегу: "Счастье твое и здѣсь, и тамъ— и въ сердцѣ твоемъ, глубокомъ, какъ воды мои, и тамъ, далеко-далеко въ голубыхъ небесахъ, куда васъ сильные вѣчно зовутъ, откуда лучшіе люди издавна стремились свести его на землю... Но съ далекихъ временъ Прометея до вашихъ дней ихъ удёлъ – злой коршунъ и вороновъ стая!.. Твое счастье вблизи, твой сердечный другь ужъ ищетъ тебя и скоро найдетъ, и скоро найдетъ!.. Но счастье имъетъ предълъ, у него, какъ и у моря, свои берега, свой приливъ, свой отливъ!.. Жди, жди!.. Получишь — молчи, береги; потеряешь — молчи, не плачы!.. Терпи, страдай, люби!.. И въ страданьи сильное сердце счастье находитъ — тогда живетъ оно прошлымъ вновь, вновы... Терпи, страдай, люби, всегда любовью живи!.. "И отхлынули волны; затихло море. Погасла заря; замолкла соловьиная пъснь... Выплыло солнце и обдало горячими лучами и лѣсъ, и поле, и море... Стрѣлой пошелъ въ голубой эеиръ полевой жаворонокъ, и звенѣла въ небъ нъжнымъ серебристымъ звономъ маленькихъ колокольчиковъ, росла, таяла его пъсня земли; онъ пълъ: "Живи, пока живется... живи, чемъ можень жить! Счастье это жить, радоваться солнечному лучу, голубому небу, полевой травкы... Живи, чымь можешь жить - другого счастья не ищи!.. Ахъ, какъ жизнь хороша, когда дышется легко, когда можно въ вольномъ эеиръ купаться, когда слушаетъ пъсню сердца подруга, сидя въ ямкъ земли, и заботливо высиживаетъ нашихъ птенцовъ — радость семьи!.. Живи, чѣмъ можешь жить... живи!.." Дъвушка стояла неподвижно на берегу моря; она словно застыла на мъстъ, ждала-не проснется ли море еще и еще, не прошепчутъ ли волны вновь и вновь отвъта на вопросы ея сердца; въ мятежномъ волненьи она не поняла, что море было намо и волны его лишь глухо ворчали, набъгая на берегъ, а въ эти минуты ея же сердце ей отвъчало, ея же внутренній голосъ звучаль въ ней... Она, слушая пъсню своего сердца, не слышала пѣсни жаворонка. Онъ пѣлъ, долго пълъ, утъщая подругу, и разомъ камнемъ упалъ на землю, прямо къ своему гивалу, присвлъ глаза въ глаза смотрълъ своей подругъ Море молчало. Страстно пѣвшій по зарѣ соловей съ подругой перепархивали съ куста на кусть, ища себъ кормъ. Вдругь самка — подруга соловья — увидала изжелтобалую горку; она бросилась туда; горка словно ждала ее... Зоркій глазъ не обманулъ — это было лакомое блюдо — муравьиныя яйца... Жадно клюетъ она яйцо за яйцомъ, не слышитъ тревож-наго оклика друга... Она поклевала, порылась въ горкъ, захватила два-три яйца въ клювъ, чтобы унести съ собой, взмахнула крыльями— ни съ мъста; ноги ея запутаны конскимъ волосомъ скрытыхъ подъ горкой силковъ — не улетъть ей!.. Она отчаянно вскрикнула; изъ-за ближнихъ деревьевъ вышелъ съ клѣткой старикъ-птицеловъ; подошелъ онъ, взглянулъ и сказалъ:

 А-а, соловыха пожаловала... обидно!.. Ну да ничего... попадется и соловей... ему теперь не найти пары... не выживеть одинъ... съ горя черезъ день-два попадетъ или тоже въ силки, или въ клѣтку-двустворку, подъ бокъ къ подругъ... Пускай потомъ живутъ вдвоемъ и разводятъ семейку... Это еще выгодиъе!..

Старикъ нагнулся, высвободилъ изъ силковъ самку, подругу соловья, посадиль ее въ клѣтку, гда она отчаянно билась...

- Сиди, сиди, глупая... не улетъть... не надрывай своего сердца! говорилъ онъ вслухъ.
- Дяденька, что это у тебя? спросила громко, старика бълобрысая дъвочка-подростокъ, проходя мимо кустами съ берега взморья съ удочкой и ведеркомъ.
- Птицеловъ вздрогнулъ, оглядълся и отвътилъ: - Птичка, милая... видишь, птичка... Господь послалъ.
- Какая птичка-то, дяленька?..
- Соловьиха, умница, соловьиха... Ахъ, птица-то пѣвунья... хорошо онѣ у
- насъ поютъ!...

- Это соловей поетъ, разумница... онъ, а не соловьиха...
- Мама сказывала: соловей-то поетъ для своей подружки... теперь ея нътъ около него, ну, онъ и замолчитъ... Пусти ее!.. Онъ кружится надъ тобой, ему нельзя безъ нея жить...
- Вишь ты, бойкій глазъ!.. пусти!.. Соло-вей теперь отъ меня не уйдетъ!.. Ты что въ ведеркъ-то несешь?..
 - Рыбу, дяденька.
- Откуда она у тебя? Наловила... Съ вечерней зари сидъла, ловила все... слушала соловьевъ и ловила... Гляди, вонъ сколько наловила!..

Птицеловъ, улыбаясь и смъясь тихо, старнескимъ, сдержаннымъ смъхомъ, любопытно заглянулъ въ ведерко.

— Ну-ка, рыбачка, что у тебя тамъ?.. Ишь, какъ много наметала!.. Вотъ и пусти ее, пускай плаваеть въ морт на свободт себт, чтмъ лѣзть ей въ горшокъ да на жаровню! Хе-хехе! захихикалъ старикъ.

 Какой ты!.. Это не соловьи!.. Рыбой-то мы кормимся пълой семьей... и сами тдимъ. и дачникамъ продаемъ, какая попадетъ покрупнъе... Это не соловьи!.. Рыбу ъдятъ, а соловьевъ слушають, какъ они поютъ... да-а!..

- Вотъ то-то и оно!.. Догадлива ты, дъвка, да малость не совсъмъ... И я въдь птицей кормлюсь и кормлю семью... ловлю да, видишь ли, любителямъ продаю... Старъ я, а кормиться тоже по силь мочи надо... Такъ-то!.. У тебя вонъ хорошій уловъ-то!..
 - Ла, хорошій, дяденька.
- А у меня, вишь, одна соловьиха... однато она пока не къ чему... завтра буду высиживать соловья... Ныньче ты обогнала стараго рыбой, завтра али послѣзавтра, Богъ дастъ, онъ обгонитъ тебя птицей... День на день не приходится.

Птицеловъ и рыбачка попрощались и пошли по домамъ.

День и два по зарямъ рыдалъ одинокій соловей; но старый птицеловъ его высидълъ и поймалъ на томъ же мъсть его же подругойсамкой, выставивъ клѣтку съ соловьихой у силковъ съ муравьиными яйцами... И опять какъ разъ встрѣтилась со старикомъ дѣвочкарыбачка, увидёла соловья въ клётке, и навернулись у нея на глазахъ слезинки.

Поймалъ его, дяденька?.. тихо переспро-

сила она.

Хе-хе-хе!.. Поймаль, ягодка, поймаль!..

— хетлетен поималь, ягодка, поимальна х тебя какъ уловъ?..

— Ни одной рыбки... Глазъ у тебя тяжелый, дяденька... Съла раньше вечерней зари
на хорошемъ мѣстѣ и ни рыбки!.. Видишь, пустое ведёрышко!..

 Ай. плохо!.. говорилъ я тебѣ день на день не приходится... Жди, и пойдетъ рыба... уйма ея пойдеть!.. Это всегда такъ-то жи-веть... Ждаль я вотъ соловья и выждалъ его, сударика... Ишь, какъ радостно прыгаетъ въ одной клъткъ съ подругой... Любо имъ парочкой-то!.. И мит на сердцѣ любо да ра-достно!.. Пойдутъ теперь у нихъ дѣтки, малые соловушки... Имъ въ семейкъ-то пріятно и мнъ пріятно... доходу больше!.. Такъ-то, дитятко, сиди и жди!.. Дождешься и ты рыбки... Рыбъ-то тоже всякій льзть не совсьмъ повадно... Всьмъ воля мила; а для всёхъ все-таки есть удочка и клётка... для насъ съ тобой онв есть, только мы пообыкли и ихъ уже съ нашихъ пеленъ не примъчаемъ, потому съ ними на этотъ свътъ приходимъ и съ ними съ этого свъта уходимъ!.. Такъ-то, милая, сиди и жди и не бой-ся ни клътки, ни удочки... Предълъ такой всему положенъ... Ась?..

Я ничего, дяденька!..

То-то, умница!..

Мимо старика-птицелова и дѣвочки-рыбачки прошли стройная черноокая дівушка и молодой высокій блондинъ съ маленькими усиками и реденькой бородкой комелькомъ. Молодой человъкъ игралъ тоненькой тросточкой и пріятно улыбался дівушкі. Дівушка вдумчиво смотръла на него лучистыми глазами и думала: "Это онъ... это онъ... чувствую серд-цемъ—это онъ!" И все смотръла она, смотръла-и вдругъ стало въ душѣ ея хорошо, тепло, свѣтло, какъ въ радостный праздникъ, и она твердо сказала себѣ: "Да, это онъ!.." — О чемъ задумались, Вѣра Сергѣевна?

мягко спросилъ онъ.

 Какъ вамъ сказать, дрогнулъ ея голосъ, -и о чемъ, и ни о чемъ!..

— Я васъ не могу понять!..
— Ну, напримъръ, о счастьи, а развъ счастье есть на землъ?..

Непремънно есть... Вотъ вы-сами счастье

и будете счастьемъ другаго...

— Вы такъ думаете?.. Что-то мудрено и просто... Этакъ были бы всъ счастливы...

И могуть быты!..

— Ла-a?..

- Безспорно!..

Они прошли по тропинкъ и скрылись въ лвсу.

Кто это такіе, лапушка, не знаешь? спросиль птицеловь дѣвочку.

— Дачники... онь-то живеть черезь два дома отъ насъ, а она живеть съ старушкой-

матерью, добрая такая старушка - то, рядомъ съ нами... — То-то и видно птичекъ по пѣнью да

оперенью... Милые гуляють, порхають дружка съ дружкой, щебечутъ и безпремънно попадутъ въ одну клѣтку, какъ мои соловьи!..

— Какъ, это дяденька?..

А просто, разумница — поженятся клѣтка имъ, а тамъ и крышка веселымъ пѣ-сенкамъ и радостямъ... Пройдетъ весна, какъ день одинъ, запечетъ лъто знойное, ударитъ осенними дождями-печалями, а тутъ глядь-поглядь и зимнимъ снъгомъ убълитъ головы; зима - старость - пришла, какъ вотъ мое дъло, и пол'тай, милый челов'ть, въ землю... не-чего проживаться, другимъ птицеловамъ давай дорогу!.. Такъ-то оно шло, такъ идетъ и такъ пойдетъ изъ въку въ въкъ.. Все оно кругомъ вертится!.. А-а-а! позъвнулъ старикъ и перекрестилъ беззубый ротъ. — Все отъ Господа!.. Притомился, милая, я за ночь-то, сидючи подъ дубкомъ-то, надо отдохнуть ма-лость; мъсто-то тутъ хорошее — душисто, зелено и птица разная поетъ-чирикаетъ, сладкій сонъ-дрему нагоняетъ... Не вышель бы изъ такого угодья... Божья благодать!..

"Ау!.. Ау-у!.." раздавалось въ лъсу... - Вотъ они ужъ аукаются... это они, милые... сердце съ сердцемъ перекликается... Такъ было и у насъ съ Домной Марковной лътъ сорокъ тому назадъ, а теперь ужъ не зааукаешь!.. Ну-ка, аукни-ка ты, девонька!.. Пускай, на счастье, угадаютъ...

— Ау-ау-у! звонко крикнула дѣвочка... — Аууу! глухо, обрывисто выкликнулъ птицеловъ и опустился безсильно на траву.. Нътъ, у меня не выходить по молодому... Шабашъ!..

СТРАСТНАЯ НЕДЪЛЯ ВЪ РИМЪ

ни Страстной недъли знаменуются торжествен-ными церковными службами во всемъ христіанскомъ міръ, но съ особенной пышнос богослужение въ это время отправляется въ Римъ. Городъ этотъ изобилуетъ драгоцънными и величайшими памятниками зодчества, на украшеніе кото-рыхъ употребили свой геній талантливъйшіе живо-писцы и скульпторы Италін. Ихъ пламенная въра въ сочетани съ почти языческимъ воображениемъ создала произведения, передъ которыми въчно будуть преклоняться какъ люди религіозные, такъ и любители искусства. Наряду съ этими художественными впечатлъніями Римъ дорогъ истиннымъ католикамъ также и по религіознымъ воспоминаніямъ, связаннымъ съ почитаніемъ первыхъ римскихъ папъ и некоторых священных предметовь, находящихся и въ настоящее время въ Римъ-копья, гвоздя, терноваго вънца и другихъ предметовъ, участвовав-шихъ въ великой драмъ крестныхъ страданій Спа-

Поэтому хотя съ 1870 года богослужение въ Римъ совершается безъ участія папы, тъмъ не менъе многія тысячи върующихъ совершаютъ свое паломин-чество въ Римъ, чтобы присутствовать на службахъ честно вс пав, чном пристоприм по сотве болатый и расположенный удобиве, привлекаеть къ себ въ эти дни больше върующихъ, чтых даже Іерусалимъ. Обыкновенно паломники приблазоть къ копцу

Вербной нетьли, такъ какъ собственно воспоминаніями о торжественномъ входѣ Христа въ Геруса-лимъ, предшествовавшемъ Его распятію, открывается циклъ богослуженія, посвященнаго крестнымъ страданіямъ Христа. Вербное воскресенье, однако, какъ совиздающее съ первымъ дыханіемь весны, въ большей части Европы встръчается какъ праздникъ болъе радостный. Даже у насъ, въ хму-ромъ и съромъ Петербургъ, всякій старается пріобръсти къ этому дию въточку освященной вербы, покрытой бълыми "барашками"—одновременно сим-волъ наступающей весны и небеснаго благословенія. Но въ благословенномъ климат Рима каждый католикъ, подражая первымъ последователямъ Христа, запасается непремънно пальмовой вътвью; эти пальмовыя вътви украшаются иногда цълыми букетами лилій, тюльпановъ и розъ и имфють очень изящный и даже роскопный видъ. Пальмовыми вътвями торгуютъ особенно бойко у

подножія лъстницы, ведущей въ базилику (соборь) св. Петра, на томъ мъстъ, которое, какъ исполинскими руками, обхватывается громалными колоннадами, поддерживающими цълую толпу статуй святыхъ епископовъ, мучениковъ и отцовъ церкви. Продавцы и продавщицы занимають всю эту пло-щадь своими громадными корзинами пальмовыхъ вътокъ на всякую цѣну. Цѣлая толпа собирается около этихъ корзинъ. Тутъ можно видѣть и французскаго священника, приветшаго въ "вѣчный горолъ" своего внаго ученика, и самодовольнаго англичанина, и римскаго предата, который добродушно посматриваетъ, какъ обсчитываютъ нахлынувшихъ на Римъ чужестранцевъ его соотечественники... Въ самой базиликт производится раздача пальмъ въ ризницт... Сотни рукъ протягиваются, чтобы захватить хоть итсколько освященныхъ листьевъ. Обыкновенно вокругъ ризницы происходять неимовърныя толкотия

Волъе роскошныя пальмы бывають различной степени убранства и величины. Съ помощью особаго приготовленія имъ придаютъ прекрасный золотистожелтый оттънокъ. Всё эти пальмовыя вѣтви привозятся изъ мъстечка Санъ-Ремо, близь Генчи, въ сиособой привиллегіи, дарованной жителямъ мъста. Относительно происхожденія этой привилле-

гіи существуєть слѣдующая трогательная легенда. Папа Сиксть V распорядился перенести и укр Папа Сикстъ V распорядился перепести и укра-сить площадь св. Петра обелискомъ, который из-когда возвышался въ циркъ Калигулы и Нерона. Предпріятіе это было связано съ большими денежными затратами и техническими трудностями. Вы-полнить его взялся архитекторъ Доминикъ Фонтана, отвъчавшій своей головой за успъхъ дъла. Въ день, въ который была назначена торжественная церемонія перенесенія и постановки на м'єсто обелиска, толпа рабочихъ была окружена отрядомъ сбировъ въ сопровожденіи палача. Сбирамъ было приказано самимъ папой казнить смертью на мъстъ всякаго, кто скажетъ хоть слово въ продолжение всей деремонія. Эта м'яра была вызвана необходимостью ясно слышать мальйшее изъ распоряженій Фонтаны. Не-смотря на точнъйшія исчисленія инженеровъ въ одинъ моментъ все могло рухнуть. Когда подъемная машина была уже пущена въ движеніе и обелискъ готовъ былъ выпрямиться на площади, веревки, под-держивавшія его, пересохли и легко могли загоръть-Что делать, какъ поступить? Въ смушении не знали за что взяться, какъ вдругъ средч торжественной тишины раздался голосъ:

Воды на веревки! (Acqua alle funi).

— воды на веревы: (деда але запу. Совъть быль хорошь и даль желаемый резуль-тать. Но сбиры все-таки арестовали нарушителя ти-шины и представили его Сиксту V.

Какъ твое имя? спросилъ грозный прелатъ.
 Бреска изъ Санъ-Ремо.

Твои занятія? Я — рыбакъ.

Зналь ли ты - какое наказаніе ждеть тебя за

нарушеніе моего приказанія?
— Я хорошо понималь, что рискую своею жизнью, чтобы спасти нъсколько тысячъ рабочихъ, которые были бы раздавлены при паденіи обелиска.

Чамъ же ты хочешь, чтобы я отблаголарилъ тебя

- Я ничего не прошу для себя лично, но для моихъ земляковъ, живущихъ вблизи Генуи, гдъ рас-тутъ роскошныя пальмы я прошу привиллегіи на доставку пальмовыхъ вътвей, необходимыхъ для крес -наго хода вокругъ базилики св. Петра.

Хорошо, отвъчалъ папа.-Я даю эту привиллегію какъ на время моего правленія, такъ и на время правленія всъхъ послъдующихъ папъ.

Воть почему со времень Сикста V всѣ пальмы, доставляемыя въ Римъ кт. Вербному воскресенью, привозятся изъ живописной деревии Сань-Ремо. Необыкновенно эффектенъ крестный ходъ, совер-

шаемый вследь за освящениемъ пальмъ. Певчие въ фіолетовыхъ сутанахъ и стихаряхъ открываютъ шествіе; затъмъ идутъ семинаристы, стипендіаты базилики св. Петра, монахи въ длинныхъ рясахъ и кардиналъ-протопресвитеръ въ бѣлой шитой золо-томъ ризѣ. У каждаго въ рукахъ пальмовая вѣтвь.

Крестный ходъ выходить изъ базилики и обходить вокругь портика съ пъніемъ священнаго славословія. Это торжественный входъ. Но при возвращенін къ храму крестный ходь находить врата его запертыми. Иподіаконъ стучить вь дверь особой

заперными. подлаковъ стучить въ дверь ососои коругвью (алебардой, украшенной крестомъ), произнося многозначащія слова:

— Attollite portas principes vestras, et elevamini portae acternales (т. с. возьмите врата князи ваша, и отверзятся врата въчныя).

Тогда врата храма отворяются, толпа входить въ базилику вследъ за духовенствомъ и поется благодарственный гимнъ въ честь Того, Кто "единъ воскресеніе и жизнь въчная". Моменть этогъ поистинъ торжественъ, и при звукахъ радостнаго гимна, звучащаго въ воздухъ, слушателя охватываетъ глубочайшее волненіе.

Собственно богослужение, посвященное воспоминанию страстей Христовыхъ въ Римъ, какъ и у насъ, начинается со страстнаго четверга. Теперь, однако, послѣ 1870 года, богослужение это лишено главнаго элемента торжественности — присутствія папы. Поэтому и двъ сосбению торжественныя службы—омо-вения ногъ (Lavanda) и тайной вечери — боле не совершаются. Тъмъ не менъе въ Римъ еще остают-ся нъвоторые торжественные обряды католическато ритуала, интересные по своей сущности и привле-кающіе массу върующихъ.

Послѣ полудня въ страстной четвергъ великій пенитенціарій (духовникъ) — въ настоящее время его постъ занимаеть кардиналъ Монако-ла-Валетта — раздаеть въ храмѣ св. Петра отпущенія грѣховъ. Онь прітажаеть туда въ сопровожденіи младшихъ духовниковь и монаховъ. Прибывъ въ храмъ и помолившись передъ часовней, въ которой выстав-ляется изображеніе тъла Христова (замъняющее нашу плащаницу), великій пенитенціарій всходить на особое кресло, поставленное на эстрадъ, близь придъд св. Вероники. Тамъ онъ свимаеть съ себа клобукъ и, надъвъ скуфью, вооружается длиной тростью. Ею онъ слегка ударнеть по головамъ скло-няющихся передъ нимъ предатовъ, а затъчъ и всъхъ присутствующихъ, получающихъ, въ силу этого обря-

, отпущеніе грѣховъ за сто дней. Вообще, неизвѣстный въ другихъ городахъ, въ Рим'в — трибуналь отпущенія гр'вховъ никогда не дремлеть. Въ его канцеляріи продаются индульгенцін за деньги; въ самомъ же трибуналь отпущеніе гръховъ раздается даромъ. Отпущенія гръховъ про-изводятся въ особыхъ исповъдальняхъ; притомъ здъсь можно исповъдываться на любомъ языкъ-и въ результать получить ударь тростью, который въ обыкновенное время даеть отпущене граховь на трид-цать дней. Любопытно, что этимъ ударомъ полу-чаетъ отпущене граховь не только исповъдующейся, но и самъ духовникъ... Великій пенитенціарій даетъ отпущение грѣховъ сразу на сто дней, но онъ раздаетъ ихъ только на Страстной недѣлѣ. Самая трость считается символомъ высшей власти, присвоенной духовникомъ. Этою властью—давать отпу-щеніе гръховъ съ помощью удара тростью—облечены лишь немногіе предаты въ главичійшихъ соборахъ

Послѣ собора св. Петра наиболѣе торжественныя службы совершаются въ храм'в Gesu. Этогъ храмъ принадлежить језуитамъ и считается однимъ наъ роскошетавшихъ въ міръ. Въ немъ ном'ящается и часовня св. Игнатія, основателя ордена. По богатству мраморовъ, позолоты и бронзы она считается одною изъ самыхъ пышныхъ. Особое внимание обраодном изь камаль импаналь. Осогое выпилате опра-щаеть въ ней громадный шарь изъ запильсъваури, наображающій землю. На нашемъ рисункт не видно этой часовни; она находиття далье, выво. Мы же изобразили тотъ моменть службы страстной пятницы, когда проповъдникъ возобновляеть въ памяти молящихся трехчасовыя страданія Богочеловіка.

Въ страстную пятницу, послъ вечерни, происхолить перемонія выноса плащаницы или изображенія священных останков Христовых, хранящагося въ собор св. Петра. Церемонія эта производится на хорахъ св. Вероники тотчасъ после того, какъ стихнутъ последніе звуки трогательнаго и торжественнаго Miserere.

Наступаеть уже ночь, и соборь принимаеть ха-рактерь громаднаго склепа. Лампады, горящія у образовь, гаснуть. Всюду мракь и запустёніе. На-сколько минуть проходять вы глубокой типпава. Затъмъ раздается легкій шорохъ на хорахъ св. Веро-ники. Всѣ глаза обращаются къ нимъ, и на нихъ появляется предать, выставляющій священные останки—кусочекъ пелены, кусочекъ животворящаго кре-ста и копье — единственные памятники страстей Христовыхъ.

Въ страстную же пятницу во всъхъ церквяхъ происходить трогательная перемовія прикладыванія къ изображенію тѣла Христова. Вѣрующія католички въ память Маріи Магдалины склоняють свои колѣни и набожно цълують это изображение. Оно лежить на земль, окруженное цвътами. Въ ногахъ обыкно-

венно ставять блюдо для сбора пожертвованій. Изъ церковныхъ службъ страстной субботы особенно интересно освящение святаго мура, произво-

Тайная вечеря. Картина Леонардо да-Винчи.

ПЕРЕДЪ СВ. ПРИЧАСТІЕМЪ

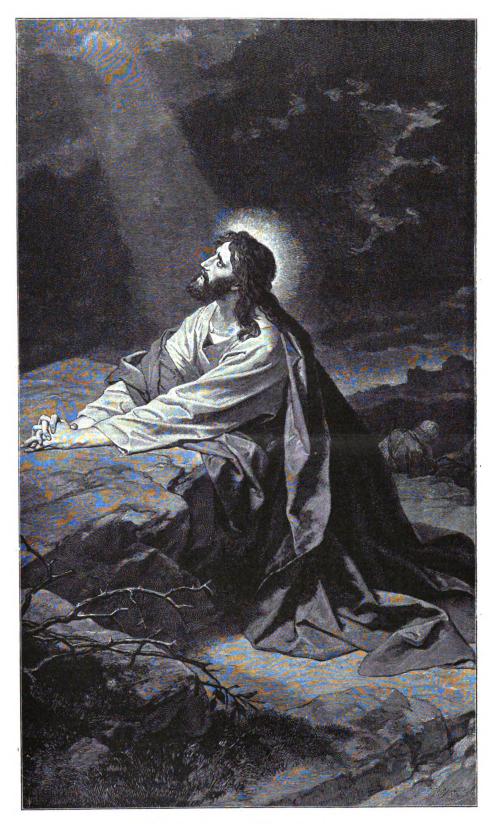
Молитва

върую. Господь, что, сынъ живаго Бога, Ты истинно Христосъ — зиждитель бытія, Пришедшій въ міръ съ небесъ любви явить намъ много И гръшниковъ спасти, изъ нихъ же первый я. Завъта Твоего божественное дъло Свершая, върую душой, отверзтой вновь, Что самое Твое пречистое се тъло И самая сія — Твоя честная кровь. Помилуй же меня, очисти въ покаяньи: Пусть вольно или нътъ, на жизненномъ пути, И словомъ, дъломъ ли, съ сознаньемъ иль въ незнаньи Мной совершенъ былъ гръхъ — молю Тебя, прости! Пречистыхъ Тайнъ Твоихъ мнъ даруй причащенье Въ жизнь въчную, гръховъ моихъ во оставленье.

Днесь Тайной Вечери Твоей Меня причастникомъ содъй; И Тайнъ спасительнаго чуда Врагамъ Твоимъ я не предамъ Или съ лобзаньемъ, какъ Іуда, Не припаду къ Твоимъ устамъ; Но какъ разбойникъ предаюся Тебъ, Господь, всъмъ бытіемъ И помяни, — какъ онъ молюся, — Меня во царствіи Твоемъ! И да не въ судъ, не въ осужденье Мнъ будетъ даръ Твоихъ святынь — Души и тъла въ исиъленье, Въ жизнь безконечную... Аминь.

Hurosas Cemenoha

Молитва въ саду Γ е осиманскомъ. Картина Г. Гофмана.

димое въ храмъ св. Іоанна Латеранскаго. Скажемъ сперва нѣсколько словь о самомъ храмѣ. Это — первый по почитанію се стороны католиковъ храмъ въ мірѣ. На фасадѣ его такъ и значится: Sacrosancta Lateransis ecclesia, omnium urbis et orbis ecclesiarum mater et сариът. т. е. священный Латеранскій соборъ матерь и глава всѣхъ соборовъ міра. Папа, получая престоль св. Петра, тѣмъ самымъ дѣлается пастоятелечъ собора св. Іоанна Латеранскаго. Освященіе св. мура происходить на хорахъ храма,

Освященіе св. мура происходить на хорахъ храма, недавно возобновденныхъ и не уступающихъ въ роскопи остальному собору. Эти хоры чудо не только въ архитектурномъ, но и въ математическомъ отношеніи, если можно такъ выразиться. Дъло въ томь, что прежніе хоры пришли въ ветхость и грозили рукнутъ; а вифетъ съ ними должна была погибнуть и мозанка, приводивная въ восхищеніе влатоковъ искусства. Тогда архитекторъ Веспиньяни предложить паитъ Пію IX возобновить хоры и продолжить мозанку. Но при самомъ вачалъ работь пала Пій IX умерь. Заннявий его мъсто папа Левъ XIII ръшилъ продолжать эти работы. Но опъ счелъ пеобходимымъ посовътоваться сначала съ тремя лучшими архитекторами — италіавидемъ, итъмцемъ и французомъ. Ови прибыли въ Римъ, изучили соборъ и привала плалъ Веспиньяни безукоризненнымъ. Хоры были достроены по этому плану черезъ четыре или пять лѣтъ.

Чинъ освященія мура совершается протопресвитеромъ собора. Въ настоящее время его мѣсто занимаеть кардиналь Пароччи. Было бы слишкомъ долго описывать всю церемонію. Рисунокъ сдѣдаеть это гораздо живѣе всякихъ словъ. Мы видимъ що середний его столъ, вокругъ клиры монаховъ, діаконовъ и иподіаконовъ въ объмхъ рясахъ. На рисункѣ не унущено им малѣйшей подробности, начиная отъ сосудовъ съ освящаемымъ елеемъ и кончая пасхальной свѣчей въ рукахъ льячка.

Остается сказать еще объ одномъ обычать, существующемъ въ Римъ во время Страстной недъли, а именно о поклоненіи на лѣстницъ святыхъ (Scala santa). Это зданіе возобновлено папою Піемъ ІХ. При входт въ него стоять двъ современныя мраморныя группы, изображающія Христа передъ Пилагомъ и лобаніе Гуды. Все зданіе состоить изъ пяти лѣстницъ. Средния полна паломниками, поднимающимися по ней на колтыяхъ; пройдя ступеньку, върующій кладеть земной поклочь и пълуеть ее.

Въ числѣ священныхъ предметовъ, привовенныхъ св. Еленой изъ Герусалима въ Римъ, была привовенных св. Еленой изъ Герусалима въ Римъ, была привовена бем лѣстнаца изъ преторіи, по которой Інсуу Христу иѣсколько разъ пришлось пройти въ день Его крестымхъ страданій. Когда Онъ шелъ по ней въ послѣдній разъ послѣ бичеванія, произведеннаго у Иплата,

Онъ обагриль ее своею кровью.

Scala santa состоить изъ двадиати восьми ступеней изъ бѣзаго мрамора, поврытаго жилками. Надо замѣгить, что это тирскій мраморь, какого нѣть въ Итадіи, но овъ въ большомъ употребленіи въ Сиріи, и по предацію изъ вего же быль выстроенъ Соломововъ храмъ. Однако паломини восходять не по мраморнымъ ступенямъ. Въ середниф прошлаго вѣта слѣды крови на ступеняхъ до того стерлись отъ постоянныхъ восхожденій и лобызацій, что папа Климентъ XII приказалъ покрыть изъ досками изъ орѣховаго дерева, однако такъ, чтобы вѣрующіе всетаки могли видѣть самый ступени. Только послѣ даля ступень оставлена открытой и есто добызають съ сосбымъ чувствомъ молящіем. Понятно, послѣ каждаго шага читаются молитвы. Такимъ образомъ, чтобы пройти всю лѣствицу, приходится употребить оть получаса до ляхуъ часовъ.

На стіні у входа висить грамата, въ которой напоминается, что папа Левъ IV буллою оть 550 года, которую затімь подтверднять папа Пассьаль II булдою оть 5 августа 1100 г., объщаль отпущеніе гріховь на девять літь за каждую изъ двадцати восьми ступеней, которыя вірующій пройдеть на коліняхь. Пій VII въ 1819 году объясниль, что эти отпущенія гріховь будуть вийть силу для сокращенія времени пребыванія дунии въ чистилищів. Наконець, говорится вь грамать, папа Пій IX расшириль льготы, предоставляемыя вірующимь при всходь на лістницу. Теперь, если подняться на ту лістницу вь извістные дни, при соблюденіи извістныхь условій, можно получить индульгенцію на двісти патьдесять літь. Тоть, кто подымется на эту лістницу пятьдесять разъ, получить отпущеніе гріховь на

двънадцать тысячь пятьсоть лёть...
На вершинѣ Scala santa находится мрачная часовня. Входить въ нее недъза, но мойьно смотрѣтъ,
внутрь ея свюзь рѣшетку. Говорять, что папа Левъ
ПІ заключиль въ этой часовнѣ, названной имъ "Святая Святихъ" четыре раки съ мощами. Потому-то
надъ часовней и сдѣлана надпись, что она "самое
святом мъто ек мість.

святое мёсто въ міръ ...
Такими обрядами върующій католикъ приготовляется въ Римъ къ встръчъ величайшаго христіанскаго праздника — Воскресенія Христова!..

1

Моленіе о чашъ

К огда одинь въ полночной мглѣ. Съ кровавымъ погомъ на челѣ, Предчувствіемъ смергельныхъ мукъ томичый, И къ Госноду вывалъ, колѣни предлоня: "Ужели чашѣ сей не миновать Меня."

Вь ту ночь, когда напрасно жаждаль мира Твой скорбный лухь, измученный борьбой, И близкихь не было вь тяжелый чась съ Тобой; Когда за грѣхъ великій міра Безгрѣшной жертвою являлся Ты, Христосъ, — Во тьмѣ отчалиья и слезъ Впервые занилась надъ рощей Геосиманской Заря любви и вѣры христіанской.

Въ Своей борьбѣ, въ Своей печали
Ты быль одинъ: всё малодушно спали,
Кто борретвовать хотёль съ Тобой.
И свова предъ Отдомъ повергся Ты съ мольбой,
И свова Ты взываль: "Но если невозможно,
Чтобъ Мнѣ не пить отъ чаин сей,
Пусть воля Господа свершится непреложно!"
А ночь была тиха, и надъ долиной всей
Въ сіяпьъ забадъ, въ журчаніи потока,
Въ благоухавъб розъ и трепетъ листа
Казалось тайнъ палалита

Казалось тайна разлита
Великая, — и съ Тъмъ, кто одиноко
Молился и страдать въ безмольні ночномъ,
Казалось, что молилось все кругомъ.
И словно чуллась, какъ въ чудномъ откровенъв,
И близость мукъ, и радость искупленьи.

И въ душу скорбную, томимую тоской,
Вновь снизошель божественный покой,
И съ полнымъ кротости укоромъ
И груство ты глядать Своимъ спокойнымъ взоромъ
На тѣхъ, что бодрствовать съ Тобою не могли.
Ты вилать факелы, блеснувшіе вдали,
Тъ сознаваль, какъ бливилось и зпъло

Чудовищно-неслыханное діло. Но кончилась борьба— и безъ боляпи Самъ Тъм двинулся на встрічу палачамъ, Готовый гріхъ людей омыть Своею кровью. Тъм виділь тінь Голгоескаго креста, Но, побъждая зло всесильною любовью, Оть чаши горькихъ мукъ не отвратиль уста.

O. Frommes.

5 (17)-го апръля 1894 г.

Въ субботу на прошлой недёлё выёхали за границу изъ Гатчины Е. И. В. На слъдникъ Цесаревичъ, а изъ Петербурга Ихъ Императорскія Высочества великій князь Владиміръ Александровичъ, великая княгиня Марія Павловна, великій князь Сергій Алексан-дровичъ, великая княгиня Елисавета Өеодовеликій князь Павелъ Александре-"Правительственный Въстникъ" извъстилъ нашу публику, что августъйшіе путешественники отправились въ Кобургъ для того, чтобы присутствовать тамъ на бракосочетаніи великаго герцога Эрнста-Людвига Гессенъ-Дармштадтскаго съ принцессою Викто-ріею, дочерью герцога Альфреда Саксенъ-Кобургъ-Готскаго и августъйшей супруги его Е. И. В. великой княгини Маріи Александровны. Высоконареченная невъста приходится племянницею и двоюродною сестрою членамъ русской Императорской фамиліи, которые будуть присутствовать на ея свадьбъ. Во главъ германскихъ государей и принцевъ крови, которые ожидаются въ Кобургъ къ этому торжественному дию, стоитъ императоръ Вильгельмъ II, отправившійся въ Кобургъ прямо изъ Вѣны, гдф онъ вторично встрфтился съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ, оканчивая свою, предпринятую съ цёлью вполнё заслуженнаго имъ отдыха, потздку въ южную Австрію и въ Италію.

Берлинскія газеты передавали на прошлой недѣлѣ, что, собираясь вернуться въ свое отетество, императоръ Вильгельмъ II сказалъ: "Время удовольствія кончено, настаетъ снова время труда". Дѣйствительно, по окончаніи

брачных торжествъ, готовящихся въ Кобургъ германскому государю придется стать снова лицомъ къ лицу съ теми серьезными вопросами внутренней политики, въ которыхъ его канцлеръ, графъ Каприви, является, какъ извъстно, только исполнителемъ личной воли своего царственнаго повелителя. Обстоятельства слагаются однако же такъ, что Виль-гельму II не предстоитъ въ настоящую минуту необходимость слишкомъ поглощающаго труда въ области руководительства дълами имперіи. Берлинское правительство уже обошло благополучно самое серьезное затруднение стоявшее на его пути, добившись отъ рейхстага отсрочки до следующей сессіи обсужденія проектовъ налоговъ на табакъ и виноградное вино. Враждебная ему партія аграріевъ понесла сверхъ того на прошлой недълъ полное поражение въ своей попыткъ парадизировать дъйствіе заключенныхъ Германіею торговыхъ договоровъ вообще и договора съ Россіею въ особенности внесеніемъ проекта государственной монополіи на торговлю хлібомъ съ обязательствомъ для правительства поддерживать на опредъленной высот в паны на этотъ продуктъ. Законопроектъ аграріевъ, внесенный въ рейхстагъ однимъ изъ вожаковъ ихъ партіи, графомъ Канитцомъ, провалился самымъ торжественнымъ образомъ, оказавшись отвергичтымъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ (159 противъ 46). Графъ Каприви воспользовался преніями по этому нельному проекту для того, чтобы заявить передъ лицомъ всей Европы, что германское правительство пам'трено твердо и честно соблюдать принятыя имъ на себя обязательства. Онъ пошелъ даже такъ далеко, что заговорилъ о неизбъжности своей отставки въ случав, если парламентъ выскажется въ пользу предложенія графа Канитца. Въ то же время въ прусской палатъ депутатовъ министръ финансовъ г. Микель, котораго оппозиція охотно выставляетъ сочувствующимъ ея экономическимъ стремленіямъ, не менъе категорически объявилъ, что онъ и не думаетъ сочувствовать замышленному прусскими консерваторами возстановленію налога на шерсть, прибавивъ, что налогъ этотъ не можетъ быть возстановленъ до тъхъ поръ, пока останется въ силъ таможенное соглашение Германии съ Россиею.

Такимъ образомъ, императору Вильгельму II не придется, тотчасъ же по возвращени въ свое отечество, имѣть немедленно дѣло съ затруднениями, которыя пробуютъ создать его правительству противники послѣдняго. Политическая жизнь Германіи не представить, по всей вѣроятности, ничего особенно выдающагося до слѣдующей законодательной сессіи имперскаго парламента.

Въ Англіи парламентъ и правительство посвящають себя за это время исключительно текущимъ вопросамъ впутренней политики, не представляющимъ почти никакого общеевропейскаго интереса. Министерство Розбери находится съ нѣкоторыхъ поръ въ довольно щекотливомъ положении. Несмотря на всѣ его усилія, ирландскіе члены палаты общинъ, игравшіе такую видную роль въ прежнемъ "гладстоновскомъ" либеральномъ большинствѣ, уже не обнаруживаютъ былой своей ръшимости поддерживать правительство во что бы то ни стало. Министерству сплошь и рядомъ приходится видъть прежнее большинство, сильно уменьшившимся по численности, а порою и совершенно исчезающимъ. Лорду Розбери и его товарищамъ необходимо снова обезпечить себъ поддержку ирландцевъ. Безъ этого имъ нечего и думать о распущеніи нынъшняго парламента и новыхъ выборахъ на почвъ дальнъйшей борьбы съ консервативною оппозиціей палаты лордовъ. Когда кончится нынъшняя сессія англійскихъ палать - становится вслідствіе всего вышеупомянутаго совершенно неизвъстнымъ.

Въ Австро-Венгріи попрежнему законодательныя собранія представляють прискорбное зрѣлище ожесточенной борьбы различныхъ партій. Въ австрійскомъ рейхсрать младо-чехи, не смущающіеся своею сраввительною малочисленностью, энергически продолжають свою борьбу съ коалиціоннымъ министерствомъ Винлипгреца, въ которомъ играетъ такую вліятельную роль ненавистная всѣмъ чехамъ и прочимъ австрійскимъ славянамъ (кромѣ поляковъ) партія нѣмецкихъ либераловъ. Вожди младо-чешской оппозиціи, конечно, знаютъ очень хорошо, что они не добьются ничего положительнаго, по это не мѣшаетъ имъ выступить съ такими требованіями, какъ пресловутое "вѣнчаніе" императора Франца-Іосифа чешскою короною св. Вячеслава.

Въ Венгріи парламентская партія "пезависимости" держить себя тоже очень задорно, нападая на министерство Векерле за его воздержаніе отъ всякаго участія къ посмертныхъ почестяхъ Кошуту. Весьма интересенъ тотъ фактъ, что эти выходки не помѣшали императору Францу-Іосифу готовиться къ поѣздкѣ въ Пештъ и довольно продолжительному пребиванію въ этой столицѣ Венгріи, тдѣ онъ явится въ первый разъ, окруженный особымъ, недавно утвержденнымъ для "королевства", придворнымъ штатомъ, осстоящимъ исключительно изъ мадьярскихъ магнатовъ.

Во Франціи все еще продолжаются парламентскія вакаціи, конецъ которыхъ наступитъ только 12 (24)-го апрѣля, т. е. во вторникъ на будущей недѣлѣ. Весенняя сессія генеральныхъ совътовъ прошла совершенно благополучно, и министерство Казиміра Перье заиято въ настоящее время подготовкою къ новой встръчъ съ парламентомъ, имъя въ вилу, что съ самаго начала ему прилется выдержать упреки за недостаточную действительность мфръ, принимаемыхъ правительствомъ противъ анархистовъ и не помѣшавшихъ, несмотря на всю свою внѣшнюю суровость, взрыву въ ресторанъ Файо, виновникъ котораго до сихъ поръ не разысканъ и гу-ляетъ на свободъ, подготовлия можетъ быть новое динамитное злодъйство.

Въ Италіи все еще остаются неизвѣстными вѣроятныя послѣдствія разногласій парламента съ министерствомъ Криспи по вопросу о сокращеніи расходовь на армію и флотъ. Появились было слухи, что г. Криспи склоненъ уступить требованіямъ парламента, пожертвовавъ министромъ финансовъ, г-номъ Сонино, но до сихъ поръ слухи эти еще не оправдались.

Панихиды астовъ на могилѣ императора Александра I

Въ субботу, 26-го марта, въ двѣнаддатомъ часу утра, прибывшая изъ Балтійскаго края денутаціи отъ эстовъ послѣ совершенной на могиль въ Возѣ почивающаго императора Александра I Благословеннаго въ Петропавловскомъ соборъ, въ крѣ-пости, панихиды возложила на нее серебряный вѣ-нокъ по случаю памятнаго дня 75-лътія освобожденія эстовь оть крыпостной зависимости. Выновь этоть изображаеть пальмовыя и дубовыя вытви, связанныя лентой, на которой выгравировано: "Ота önnestaja Kaiser Aleksander I igawesti tanulikud". Верхняя часть вънка увънчана императорскою короной. Эготъ серебряный въпокъ перевязанъ бъ лыми шелковыми лентами, на которыхъ золотомъ напечатано: "Царю - освободителю Александру II въчно благодарные эсты". Кромъ этого вънка былъ возложенъ на могилу второй—изъ живыхъ цвътовъ. На черныхъ лентахъ серебромъ было напечатано: "Парю-благод втелю благодарные эсты с -петербургскаго общества убъжища и жилища для дътей эстонскаго происхожденія въ память 75-льтія освобожденія отъ крѣпостной зависимости". Послѣ возло-женія вѣнковъ прибывшіе и живущіе въ Петербург $^+$ ь эсты еще долго молились у гробницы ихъ освободителя. Въ $4^1/2$ часа дня изъ церкви св. Миханда Архангела прибыло православное духовенство и народный хорь эстовь, которое и совершило при извін этого хора папихиду на эстонскомъ языиля православныхъ эстовъ, не понимающихъ русскаго языка. Громадный соборъ быль полопъ коленопреклоненныхъ молящихся эстовъ.

А. М. Скабичевскій

Прежде литераторы были очень тверды въ своихъ уобъяденияхъ, върой и правдой служили идеъ; о какомъ-то шатаніи мысли въ литературномъ мірт не могло быть и ръчи. Теперь настали иные дни. Убъядения у литераторовъ, работающихъ гдт угодно тамъ, гдт больше платать, не отличаются даже и относительной твердостью. Иные изъ представителей печати до того запутались, что потеряли почву подъ вогами, и къ. нимъ весьма примъвним маленькое стихотворе-

ніе Гейне, превосходно переведенное графомъ А. К. Толстымь: "Безоблачно небо, нътъ вътру съ угра, подставить дрезоплатно пеос, пыть выгру съ угра, въ большомъ затруднены торчать флюгера: ужъ-какъ ни гадають, никакъ не добьются, въ которую сторону ичъ повернуться?" Въ столь печальное для литературы время, когда перебъганье изъ одного лагеря въ другой стало дъломъ самымъ обыкновеннымъ и когда писатели мъняютъ свои убъжденія какъ перчатки, превративь литературу лишь въ дойную корову, послѣдніе могикане славнаго прошлаго, уцѣ-лѣвшіе фанатики иден получають еще большую цѣну. Къ такимъ фанатикамъ иден, къ людямъ, оставсвоимъ убъжденіямъ, къ честнымъ носителямъ литературнаго знамени, держащимъ это знамя очень высоко, принадлежитъ и Александръ Михаиловичъ Скабичевскій, недавно отпраздновавшій тридцатинятильтіе своей литературной діятельности, выразившейся въ длинномъ рядъ литературныхь этедовь, статей историко-литературныхъ и критическихъ фельетоновъ. Не всегда А. М. Скаби-чевский безиристрастенъ въ своихъ критическихъ отзывахъ, не всегда отличается терпимостью къ чу-жимъ мивніямь; далеко не всь его эгюды могуть похвалиться вкусомъ, тонкостью пониманія эстетическихъ произведеній и чувствомъ мѣры; въ нихъ преобладаетъ крайняя тепденціозность, нерѣдко партійность. И, несмотря на эти и нъкоторые другіе недостатки, А. М. Скабичевскій достоинъ глубокаго уваженія какъ замъчательно убъжденный писатель, не идущій ни на какіе компромиссы, какъ честный литературный труженикъ, върный до мозга костей идеямъ свободы, правды и добра. Если онъ и за-блуждался когда либо, то заблуждался совершенно искренно, и мижнія, имъ высказываемыя, всегда являлись отавуками его внутренняго голоса, плодомъ глубокаго, искренняго убъжденія. Онъ уцъльль отъ всябурь, испытавъ много превратностей судьбы, и имфеть полное право гордиться стойкостью своихъ убъжденій и тъмъ, что онъ никогда въ жизни не служилъ одновременно и Богу, и мамонъ. Подитоги литературно-критической дъятельности . Скабичевскаго, можно сказать, что опъ немало способствоваль умственному развитию своихъ читателей, уяснению взглядовъ на отношения искусства къ дъйствительности, пониманію прекраснаго и вообще съялъ или старался съять хорошія съме-на, съялъ "разумное, доброе, въчное". Наиболъе содержательныя, интересныя и оригинальныя по взгля-дамъ статьи его относятся къ первому періоду его дѣятельности (1868-1878 гг.), когда его скромный талан гъ тельности (1909—1676)г.), когда его скромный талан в явился въ полномъ своемъ расцвѣть. Къ этому пе-ріоду принадлежать его этюды — "Новое время и старые боги", "Герои голубинаго полета", "Кивая струя (вопрось о народности въ русской литерату ръ)", "Сорокъ лътъ русской критики", "Графъ Л. Н. Толстой — какъ художникъ и мыслитель", "Волны русскаго прогресса", "Три человъка сороковыхъ годовъ", "Наша современная беззавътность", "А. И. Левитовъ. Его жизнь и сочинснія" и проч. Имъють девноть и его прекрасныя компиляціи "Очерки умственнаго развитія нашего общества", "Исто-рія цензуры", "Французскіе романтики", а равно и "Исторія новъйшей русской литературы", выдержав-шая два изданія. Послёдняя книга могла бы сослужить еще большую службу, еслибы составитель про явиль вь ней полное безпристрастіе и еслибы деви-зомь его было—"sine ira et studio". Свое protession А. М. Скабичевскій, между прочимъ, выска задъ въ предисловін къ двумъ томамъ своихъ сочиненій. Въ этомъ предисловіи опъ говорить, что "всегда ставилъ выше всего народное благо и проповъдывалъ народные принципы труда и братства; всегда онъ ратовалъ противъ всякаго всявышенія брата надъ братомъ, хотя бы во имя интеллектуальнаго превосходства; въ эсгетическихъ своихъ теоріяхъ, проповъдуя свободу и естественность творчесвихъ процессовъ, онъ всегда былъ равно далекъ какъ отъ теоретиковъ чистаго искусства... такъ равно и отъ теоретиковъ полезнаго искусства". Надо отдать полную справедливость, А. М. Скабичевскому, что онъ проводилъ твердо и съ особеннымъ усердіемъ свои взгляды, излюбленным иден, свои кровныя убъжденія и противоръчиль себъ весьма ръдко да и то въ мелочахъ. Можно расходиться съ нимъ во многомъ, можно упрекать его въ томъ, что онъ давалъ иногда отзывы лицепріятные, делалв заключевыль пиотда отвымы винепратиме, дывых вавасты нік, вывърды подъ вліяніемъ развихъ минутныхъ настроеній, развихъ давленій, особенно редактор-скихъ, во его, покторяемъ, нельзя упрекнуть въ измѣнѣ своему знамени. Лучше быть фанатикомъ иден, чъмъ субъектомъ безъидейнымъ, типъ котора-го въ современной литературъ нашей сдълался са-мымъ зауряднымъ. Словомъ, А. М. Скабичевскій повъ литературъ не даромъ и можеть гордигься своимъ пропілымъ.

Александру Михаиловичу Скабичевскому уже за пятьдесять льть Онъ родился въ 1838 г. и дътство провель на одной изъ глухихъ окраинъ столицы. Въ 1856 г. онъ поступиль въ с.-петербургскій университеть по историко-филологическому факультегу и кончиль курсъ, со степенью кандидата, въ 1861 г. Писать и печататься онь сталь еще будучи студен-

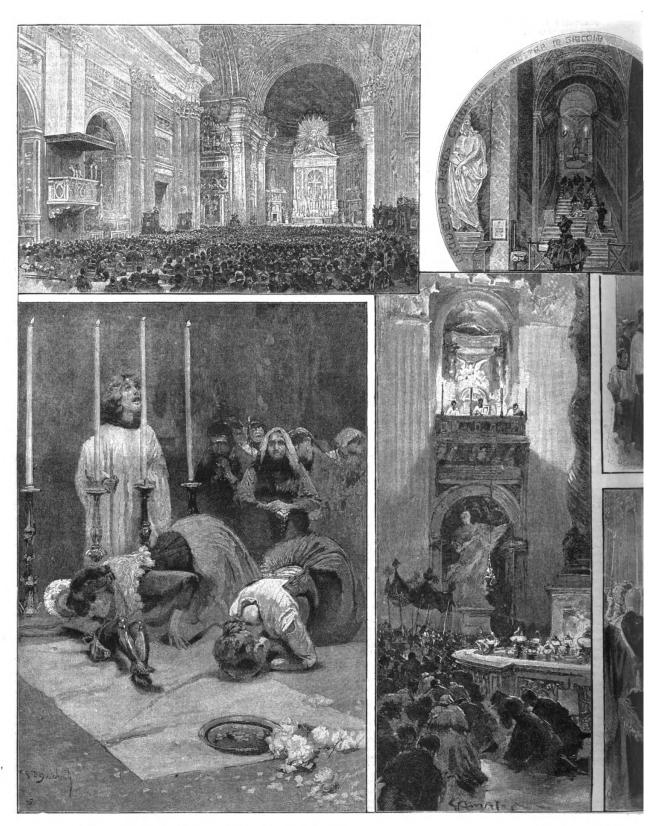
томь. Первый его трудь драма "Круглицкіе", быль имъ написань въ молодые годі; первою же работою, появившейся въ печати, была репевія о "Запискахт охотинка" въ журналѣ "Разсвѣть" В. А. Креминна гдѣ помъщены также и другія его рецевій и статья "Испанія и Марокко". По окончавів университетскаго курса А. М. Скабичевскій вынесъ тяжелую нужду, поддерживая свое существованіе дешевыми уроками и еще болѣе дешевымъ литературнымъ заработкомъ, усердно сотрудничая, въ качествѣ прозанка и поэта, въ "Илмострація" А. Баумапа, "Воскресномъ Досугѣ", "Отечественныхъ Заинсках" и друг. изданіяхъ. Въ 1864 г. опъ редактировалъ "Ръбинскій Дистокъ", скоро прекратившійся, а по возвращеніи въ Петербургъ участвовалъ въ газетъ "Народная Лѣтонись", въ "Современникъ", "Искръ", "Недѣъть". Въ послъдней тазетъ и въ "Невкомъ Сборникъ" Курочкина его статъи, подписанным цеевлонимомъ С Амкамдровя и пастоящей фамиліей, стали уже обращать на него вниманіе. Но настоящая его изчѣстность началась со времени участія его въ "Отечественныхъ Запискахъ", редакцій Некрасова и Салтыкова, гдѣ помъщены лучшія статьи А. М. Скабичевскаго. Кромѣ того онь писаль критическіе фельетоны въ "Биржевыхъ Вѣдомостяхъ" и "Мольб" В. А. Полетики подъ псевдонимомъ Паргологскій мизамироль, сотрудничаль въ "Русскомъ Богатствъ", "Сверномъ Въстинкт" и проч. Наконецъ нѣсколько лѣть онъ состоить критикомъ и усерднымь сотрудникомъ газеты "Новости"

Новый моетъ черезъ Неву

Недавно происходило освященіе и открытіе новаго моста въ Петербургѣ, выстроеннаго между биржей и Мытнинской набережной Петербургской Стороны.

Мысль устроить мость съ Петербургской Стороны къ биржь принадлежить къ чисту давитъх и завътных и желацій и завъденій состоятельнъх и объднахъ жителей Петербургской Стороны; вопросъ объ этомъ полнимался всегда, когда дъло шло о проектировараніи какого либо моста на Невъ. Съ вопросомъ о постройкъ постояннаго Тропцкаго моста были сдъланы предложенія переставить плавучій Тропцкій мостъ для соединсція городской стороны у биржи съ Петербургской; но вслъдствіе того, что плавучій мостъ для соединсція городской стороны у биржи съ Петербургской; но вслъдствіе того, что плавучій мостъ дляенть служить для объъзда на время постройки постояннаго Тропцкаго моста, необходимо было поставить его какъ можно ближе къ прежнему мьсгу, и, какъ извъстно, Высочайшее соизволеніе устроить пробъдъ чрезъ кръпость разръщило эту задачу. Такимъ образомъ, вопросъ о постройкъ Мытнинскаго моста опять было откладывался надолго, по случай помоть дълу. При празднованіи открытів пробъда чрезъ кръпость бывшій городской голова В. И. Лихачевъ въ прекрасной річн обълснять всю пользу соединенія мостомъ береговъ Васильевскаго О-трова съ Петербургскою Стороною, встрътивъ при этомъ общее сочувствіе, подтержанное, гланьным образомъ, г. градоначальникомъ В. В. фонъварамъ.

Составленный инженеромъ городской управы Н. М. Мазуровымъ проектъ моста, пройдя всѣ подлежащія пистанцін, 19-го ман 1893 г. удостоплся Высочайшаго утвержденія. Приспособленія обонкъ береговъ, къ которымъ долженъ примкнуть будущій мостъ, про-изведены были въ прошедшее льто; самый же мостъ наведены одли въ прошедние льго, самый же мость могъ быть построенъ со льда и потому жь начазу работь, т. е. въ забивкъ свай въ быки и устои, приступлено било 11-го декабри. Вст 750 свай были окончательно забиты къ 3-му января; постт этого копры переставлены были для забивки свай въ оберегательныя палы для огражденія моста оть ледо-хода и навалокъ судовъ. Грунгъ въ этомъ местъ реки оказался мягкимъ, такъ что въ некоторыхъ быкахъ пришлось забивать сваи на одну длиниће проектированныхъ для обыкновеннаго грунта. Уситхъ работъ находился въ большой зависимо сти отъ укладки по сваямъ, на уровнъ воды, схва точныхъ брусьевь, и на двъ трети длины это было исполнено весьма удачно при нечастыхъ и незна-чительныхъ возвышеніяхъ воды. Укладка на остальной трети моста такихъ схватокъ, съ которыхъ на чинается постройка мостовыхъ быковъ, задержана была слишкочъ на 1 мъсяцъ; но, несмотря на это обстоятельство, усиленными средствами эта часть была выстроена несьма быстро, такъ что общимъ срокомъ постройка окончена была въ три съ половиною мъсяца. Мость деревянный, на сваяхъ, полкосной системы, о 24 хъ пролетахъ; длина по по-логну моста 1531/2 саж., ширина въ профажей части 6/2 саж., ширина всего моста 82/3 саж.; по одной изъ его сторонъ проходитъ рельсовый путь. По Биржевой илощади устроенъ широкій пробадъ и рельсовый путь, служащій, такъ сказать, продолженіемъ путей съ Дворцоваго моста. На Петербургской Сторонѣ мостъ примыкаеть къ Мытнинской набережной, противъ Зоологическаго переулка; събядъ съ

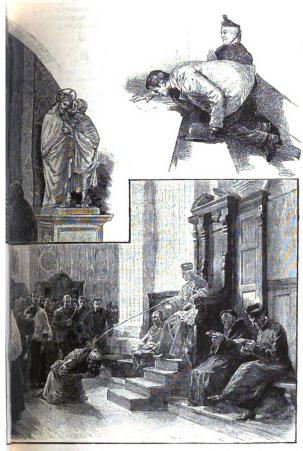

Изображеніе трехчасовых в крестных страданій Спасителя въ церкви »Jesu«.

Крестьянки, прикладывающіяся къ изображенію Христа въ страстную пятницу.

Выставка св. плащаницы въ придѣлѣ св. Вероники въ Страстную пятницу.

Вербное воскрес

Цѣлованіе ступеней «Scala santa». фасилой четвергъ. Главный кардиналъ раздаеть отпущеніе грѣховъ. фовращеніе крестнаго хода ко храму св. Петра.

. Чинъ освященія св мура въ храм \pm св. Поанна Латеранскаго. Месса папы въ зал \pm консисторіи въ Ватикан \pm .

моста здёсь развётвляется по тремъ направленіямъ; рельсовый же путь поворачиваеть съ моста направо по Мытнинской набережной для соединения съ путемъ, проходящимъ по Кронверкскому проспекту. Впосаъдствіи ожидается увеличеніе рельсовыхъ путей и по другимъ направленіямъ, что вначительно оживить Петербургскую Сторону. Составителемъ проекта и строителемъ моста быль инженерь, завъдую-щій невскими мостами, Н. М. Мазуровъ. Мостъ обошелся въ 119,000 рублей.

Великій герцогъ Эрнстъ-Людвигъ Гессенскій и принцесса Викторія-Мелита Саксенъ - Кобургъ - Готская — новобрачные

Въ четвергъ на этой недълъ, 7 (19) го апрыя, со-стоялось въ Кобургъ бракосочетание великато герцога Гессенскато Эриста-Людвита съ принцессою Викторіею-Мелитою Саксенъ-Кобургъ-Готскою. Ве-Викторією-Мелитою Саксевъ-Кобургъ-Готскою. Великій герцогъ Гессевъ-Дарминтадтскій Эрнстъ-Людвигь (Карлъ-Альбертъ-Вильгельмъ) смять умершаго въ 1892 г. великаго герцога Людвига IV Гессевскаго и принцессы Великобританской и Ирландской Алисы (Модъ-Маріи), умершей въ 1878 г., родился 13 (25)-го ноября 1868 г. и вступияъ на престолъ 1 (13)-го марта 1892 г. Супруга его, принцесса Викторія-Мелита, вторая дочь герцога Эдинбургскаго, нынъ царствующаго герцога Саксевъ-Кобургъ-Готскаго Альфрела (Эрнста-Альберна) и великой квя-

ствующаго тернога Саксельтого удр. Тотканс Альфреда (Эрвста-Альберга) и великой кня-гини Маріи Александровны, состоящая въ-двойномъ родствъ съ великой княгиней Ели-саветой Феодоровной, супругой великаго князи Сергія Александровича, которому новобрачная приходится родной племянницей, — родилась 13 (25)-го ноября 1876 года.

Согласно программ в свадебных в празднествъ, послъ обряда вънчанія должны были послъдовать денчъ и пріемъ и затъмъ поъздка ново-брачныхъ въ Розенау, охотничій замовъ, расположенный въ лъсу въ четырехъ миляхъ отъ Кобурга, гдъ на слъдующій день молодую чету должны были навъстить ихъ августъйшіе родственники. Затъмъ въ субботу, 9-го апръля, со-стоится торжественный въбздъ новобрачныхъ

въ Дармитадтъ. Великая герцогиня Гессенская будетъ получать ежегодно отъ своихъ августъйшихъ родителей проценты съ причитающейся ей доли родительскаго капитала, но самый капиталь она получить только чосль смерги родителей и то лишь въ тогъ случав, если у нея будугъ

Приданое принцессы было заказано у лучшихъ лондонскихъ модистовъ и портнихъ Подвънечное платье сдълано изъ тяжелой шел-ковой матеріи ivoire, вышитой сплошь жемчугомъ и украшенной цвътами померанца, съ воро-томъ изъ бълоситжныхъ страусовыхъ перьевъ Дорожный туалеть изъ вигони съроголубаго цвъта electrique гарнированъ бълыми кружевами; на отворотахъ курточки "Figaro" вы-шиты бълыя розы. Пелеринка полосатая изъ съроголубиго цвъта electrique, а головной уборъ состоить изъ крохотной toque, украшенной пышными

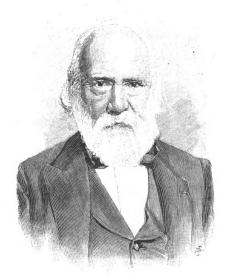
При торжественномъ въёздё въ Дармштадтъ прин-При торжественном в въздъ въ дармитадтъ прип-песса будетъ одъта въ суконное платъе изащивъщато цвъта, а именно цвъта розъ Catherine Mermet. Юбка оканчивается широкою каймою, вышитою небеспо-голубымъ шелкомъ, чернымъ шелкомъ и усыпанною бабочками; воротъ изъ бархата "miroir". Туалетъ этотъ дополнается рединготомъ Louis XVI изъ такого же сукна. Заслуживаетъ тоже упоминанія выход-ный туалетъ Louis XV изъ голубаго агласа, точное ный туалеть Louis XV изъ голуоаго атласа, точное носпроизведеніе портрета, ваходящагося въ версальской галлерев, но, понятно, безъ paniers, которыхълюди не отважились еще возстановить.

Трудно, почти невозможно описать безчисленные туалети для визитовъ, для garden-party, для five o'clock, для гулянья и т. д., такъ какъ описаніе это потребовало бы очень много мѣста.

потресовало ом очень выгот мысто и Что касается бѣлья, то оно сдѣлано изъ тончай-шаго батиста, гарнированнаго настоящими круже-вами и отмѣченнаго монограммою V. М.—Викторіявами и отм'яченнаго монограммою V. М.—Викторія-Мелита, увѣнчанною короною царствующаго Ко-бургскаго дома. Но шедевромъ всей коллекціи является, почидимому, придворное платье, въ ко-торомъ новобрачная великая герцогиня гессенская будеть одѣта на первомъ оффиціальномъ куртатѣ въ Дармштадтѣ. Платье это изъ серебромъ и атла-сти, убраще рѣтясми, вкішного серебромъ и атласомъ, убрано вътками изъ серебра съ чернью; дра-гоцъный металлъ, послужившій для изготовленія этого туалета неисчислимой цѣнности, былъ выпи-санъ изъ Москвы по заказу герцогипи Саксенъ-Кобургъ-Готской.

Броунъ-Секаръ †

Скончавшійся 21 го марта (2-го апрёля) въ Парижё извёстный французскій ученый, физіологь Шарль-Эдуардъ Броунъ-Секаръ родился на островъ св. Маврикія въ 1818 году. Семнадцати лътъ онъ пріфхалъ въ Парижъ для окончанія медицинскаго образованія. Въ 1840 году онъ выдержаль окончательный экза-менъ на доктора медицины и сътъхъ поръ занялся экспериментальной физіологіей и изученіемъ нерв-имхъ бользней. Пробывъ довольно долго въ Съверной Америкъ и въ Лондонъ, Броунъ-Секаръ былъ назначенъ въ 1869 году экстраординарнымъ профес-соромъ медицинскаго факультета въ Парижъ. Затъмъ черезъ четыре года онъ снова уфхаль въ Америку и основаль въ Нью-Іоркъ медицинскій журналь. Въ и основаль въ пъво-горкъ медицински журваль. Бъ 1878 году послѣ смерти знаменитато Клодъ Бернара ему была передана каоедра экспериментальной фи-зіологіи въ Соідере de France. Наука облзана Бро-унъ-Секару множествомъ работъ о составѣ крови, о животной теплотѣ, о синномъ мозгѣ и его забоатваніяхъ и о мышечныхъ, нервныхъ и гангліевыхъ системахъ. Изъ этихъ трудовъ его, число которыхъ доходить до 500, наиболье извыстны: "Recherches sur le rétablissement de l'irritabilité mus ulaire chez un

Ш.-Э. БРОУНЪ-СЕКАРЪ, французскій ученый, † 21-го марта (2-го апръля) с. г.

supplicié treize heures après la mort (нал. въ 1841 г. suppince treize neures apres la mort (naz. Bi 1841 r-Bu Ilapuxis), Experimental researches applied to phy-siology and pathology (Hiso-lopux, 1853); "Recherches expérimentales sur la transmission croisée des impres-sions sensitives dans la moelle épinière (Парижъ, 1855). Какъ результать наблюденій покойнаго въ лондон-скомъ госпиталь, появился его замьчательный трудъ "Researches on epilepsy", изданный въ 1857 г. въ Бостонъ Въ высокой степени важны для науки ра-Бостоять. Въ высокой степени важим для науки ра-боты Броунъ-Секара, помъщенния въ журвалѣ "Ат-chive de physiologie", который онъ съ 1888 издаваль вифсть съ ППарко и Вульпаномъ, а также капи-тальный трудъ: "Lесон sur les nerfs vasomoteurs sur l'épilepsie", помъщенный въ формъ лекціи въ томъ же журваль. До этого покойный издаваль (съ 1858 г.) "Journal de la physiologie de l'homme et des animaux". Особенно большую сенсацію не только въ меди-цинскомъ міръ, но и среди публики произвели его опыты подкожныхъ вирыскиваній, которыя, по мит-

опыты подкожныхъ впрыскиваній, которыя, по мибнію Броунъ-Секара, явились прекраснымъ средствомъ при извъстныхъ нервныхъ и спиню мозговыхъ забольваніяхъ.

По натуръ своей большой скептикъ, Броунъ-Секаръ не довърялъ пичьимъ изслъдованіямъ, и всъ экспериментальныя данныя своихъ предшественниковъ считалъ несуществующими до техъ поръ, пока самъ на опытъ не провъряль ихъ основательности. Вслъдствіе этого онъ произвель массу опытовь и сдълался одиниъ изъвыдающихся эвспериментато-ровь-физіологовь. Послъднія его работы о подкожныхъ впрыскиваніяхъ изъ тестикуль до сихъ поръ еще не привели къ окончательнымъ научнымъ въ-водамъ. Есть цълая школа, предсказывающая мето-ду Броунъ-Секара большую будущность, есть другая

школа, которая отрицаеть за этимъ методомъ тера-певтическое значеніе. Во всякомъ случать несомитипо одно: Броунъ Секаръ до глубокой старости-онъ умерь 76 лътъ-много работаль, и имя его останется однимъ изъ крупныхъ именъ въ исторіи развитія естествознанія вообще и фозіологін вь особенности.

Новости печати

Новости печати

помое собране сочивеній а. н. майксва. Въ трехтомахъ. Изданіе шестое, дополненное авторомъ, А. Ф. Маркса. Спб. 1893. Ц. 3 р.

Это — самое изолное собраніе сочиненій нашего поэта. Въ него вошли не только вст прежвія его стихотворенія, за исключеніемъ лить пемногих патріотическихъ ньесъ перваго періода, не вошедшихъ ни въ одно изданіе, во и вст постадній произведенія поэта, напксанным поста выхода въ свътъ предмущаго (интаго) изданія: поэма "Брингильда", подражанія Аполлодору Твостику, альбомъ Антинол и нъкоторым другія, въ числѣ которыхъ много піесъ высоко-художественнаго достопиства. Поэтическій матеріаль распредъзень на три части: первая — Дирива", въ когорую вошли автологическім стихотворенія, пеаполитанскій и римскій альбомы, переводь пізъ Гейне и другихъ вовъйшихъ поэтовь и лирическія піесы болъе интимнаго характера за все время дъягельности поэта. Вторы часть собременной жизні, переводы повеременной жизні, переводы повогреческих пісень, славянскихъ балвадь, Слово о полку Игоревъ" и, накопець жизножно по случаю ихъ юбилеенъ. Славянскихъ балвадь, Слово о полку Игоревъ" пред прозничень поэтовь и писателей, сдъланным поэтомъ по случаю ихъ юбилеенъ. Третій томъ заключаетъ въ себъ всь пояма А. Н. Майкова и прозанчесте разскази изъ русской исторіи. Изданіе напечатано на хорошей бумать и при сравнительно невысокой цьті, навърно, получить широкое распространеніе въ публикъ, что особеню жслательно, такъ какъ въ стихотворенівхъ. Майкова много петатьной красоты, способной смятчит грубен ирави и кърость пошность кизни; а отъ этихъ послѣднихъ причить в послъдне имено время дунно становится всякому человъч у въ общень и причатьной дуной. Для спольчить попость кизни; а отъ этихъ послѣднихъ потавичной дунюй. Для спольчить по потавенной дунюй. Для спольчить потави допостатьном по случаю дунют стакъ на потавенном допостатьном допостатьн оть этихъ посажднихъ причипъ въ посажднее именьо время дунию становится всякому есловъку съ чуткой и отзывчивой дунюй. Для спеціальныхъ же любителей позвін будуть необывновенно питересны въ новомъ изданія посажднія піссы Майкова, здёсь впервые собранные. О нихъ мы скажемъ подробаже въ одной изъ ближайшихъ книжекъ "Труда".

Пл. К.

Новоети наукъ и цивилизаціи

Школа

— Къ устройству медицинскаго факультета въ Одессъ. Проскиъ объ устройствъ медицинскаго факультета при Новороссійскомъ университеть, разрабатываемый въ министерствъ вароднаго просвъщенія, передать въ министерство финансовъ для раземотрънія смітты новыхъ расходовъ на предполагаемый къ открытію факультеть. Ежегодные расходы, по предположенію, на этоть факультеть ва тоть факультеть ва тоть факультеть ва тоть факультеть катоты факультеть, бастройка же зданій оцінена въ 600,000 руб., изъ которыхъ 250,000 руб., готоройкъ растройство в тотором пробрам проб

Географія, этнографія, путешествія

— Путешествіе вокругь свѣта въ 65 дней. Когда-10 "Путешествіе вокругь свѣта въ 80 дней Жюля Верна вызывало всеобщее удивленіе изобрѣ-Когда-10 "Путешествіе вокругь свъта въ 80 дней-Жоля Верва вызывало вссобщее удиваеніе изобръ-тательному уму писателя, предварявшаго въ своихъ-сочивеніяхъ научных открытів и усовершенствова-нія. Тенерь дъйствительность далеко онередила мечты инсателія: одна америкавнская журвалистка миссъ Висландъ объъхала вокругь свъта въ 76 дней, дагравившись чрезъ Нью-Іоркъ въ Савъ-Франциско, Йокогаму и Бриндция. Дуугая америкавная, миссъ-Недли Бли, сотрудника "New-Iork-World", соверши-за то же путешествіе въ 74 дня. Въ настоящее времи одинъ англичанивъ, Джордахъ Гриффитъ, вамъреил-объъхаль вокруть земнаго шара въ 66 дней и даже можетъ быть въ 65. Овъ выбхаль изъ Лондона въ-понедъвавить, 12-то марта, въ 11 час. утра. Самую длиничю остановку онъ предполагаетъ сдълать въ-Санъ-Франциско, гдъ онъ остановится на полдил. Путешествіе ему будеть стоить 250 фунт. ст., т. е. 2250 руб. Путь же, который ему предстоить про-бхать, превышаетъ 21 тысячу англ. мизь. — Карта Сибири. Центральный статистическ ій комитеть приступиль къ паданію оставленной, по порученію министра внутреннихъ дѣлъ, для состоя-щаго подъ предсъдательствомъ. Еге Императорска і од

Высочества Наследника Цесаревича комитета си-

Высочества Наслѣдника Цесаревича комитета си-бирской желѣзной дороги подробной карты Сибири, въ маешталей 15 вереть въ доймъв. Карта эта заклю-чаетъ въ себъ около 60 листовъ, которые, въ раз-вернутомъ видъ, имѣютъ до 14 аршинъ длины; она будетъ отпечатана въ 4 краски и окончена прибли-зителью въ копита апрълъ текущато года.

— Старвиный испанской обычаю, на Сграстной не-дъл министръ. востищи подвоситъ королю или королевъ въ церкви всъ приговоры къ смертной казии. Пр говоры эти лежать на серебряномъ под-родь или королева протигивають надъ подвосмъ руки и говорятъ: "Да простить имъ Господъ такъ, какъ я имъ прощаю!". Какъ только эти слова будутъ произвесения, министръ тотчасъ замѣвиетъ черным денты, которыми перевизаны докумелты пригово-ренныхъ къ смерти, бъзыми дентами и приговор-ены считаются помилованными. Церемония эта по-вторизассь на дияхъ въ Марридъ; королева-регентища помиловала 11 осужденныхъ, которые ожидали казни. пловала 11 осужденныхъ, которые ожидали казни.

Военное и морское лѣло

— Вопросъ о почтовыхъ голубихъ для воен-выхъ цѣлей въ Гермавіи признанъ на столько важ-нымь, что въ настоящее время въ рейхстать вне-сенъ новый законопроекть, клоинпійся къ установ-ленію правиль пользованія почтовыми голубями въ денію правиль пользованія почтовыми голубями въ военное время, какъ военнымъ министерствомь, такъ и частными лицами. Этимъ проектомъ герман-ское правительство пріобръгаеть, на случай войны, право отмѣнить правила, которыя въ пастоящее время разрѣщають частнымъ лицамъ не только за-держивать, но и умерщваять залетъвниях къ нимъ чужихъ голубей, а также и запрещать частнымъ лицамъ пользоваться въ военное время голубиною почтой безъ разрѣшенія правительства.

Сельское хозяйство, торговля, промышленность

— Ананасныя плантацій. Выращиванье ана-даже на сверей Россій, тагь ках о опить показаль, что, при надзежащемь уходь, эти растенія разви-ваются правильно и дають вполит созрѣвніе плоды. Тъмь не менте, разводить анапасы вь крупномъ количестві съ промышаенной цілью до сихъ поръ-еще не находилось предпринимателей, по крайней мърь, въ Петербургі и его окрестностяхъ. Въ дан-ное время такой предриниматель нашеля въ лиць вполит солидато учрежденія, кладъющаго перво-классными бранжеревми. Учрежленіе это предпола-гаеть на привадлежащей ему землі выстроить спе-піальныя ананасинцы, въ которыхъ будуть одновре-менно воспитываться до трехъ тысять закачняровь этого растенія, причемъ разсчитываеть, что всё за-- Ананасныя плантацій. Выращиванье ана-

скаго начиеть съ весны свои работы въ губерніяхъ: екатеринославской, полтавской, самарской, таврической, харьковской и херсонской.

Выставки

— Открытіе IV фотографической выставки. 30-го маріа, въ Петербургъ происходило горжествен-ное открытіе IV фотографической выставки, устроен-ной V отдъломъ русскаго техническаго общество

Театръ и музыка

— Американскіе антрепренеры Аббей п Грау предиривли въ этом году грандіозное дъло. Они организовали оперцую трупну, почти сплощь состоящую изъ знаменитостей. У нихъ поютъ: Мельба, Сигридъ Ариольдоонъ, Кальве, а изъ мужчивъбрастъя Решке, Лассаль, Плансонъ и Де-Лючіа. Оркестръ состоить изъ ста музыкантовъ, подъ управленіемъ Манчивелли и Бевиньяни. Хоръ сильный, многочисленный и съ прекраснымъ ансамблемъ. Перевъды совершаются на экстренныхъ побъдахъ. Лючіа и Плансонъ получають 2.500 - 3.000 фр. за выходъ, остальные упомянутые пъвци и пъвщи по 5.000 фр. Весь вечеровой расходъ—25.000 фр. Несмотря на такую крунную цифру расхода, антрепренеры все-таки не въ убыткъ. До сихъ поръ они имъютъ чистаго заработка I милл фр. Вечеровые сборы колеблются межу 40 и 50 тысячами фр. Концерты заканчиваются въ Нью-Горкъ, въ Метроилитанъ-таузъ, вывщающемъ до десятка тысяча политанъ-гаузъ, виъщающемъ до десятка тысячъ

арителей.

— Во время всемірной выставки муницинальный совыть города Антвернена устранваеть
рядь музыкальных празднествь, къ участію въ которыхъ. Призднавотся артисты и музыканты вскъстранъ. Премій и медалей за лучшее исполненіе
имется на суму 8 000 франковъ. Высшая премія
для пъвческаго хора—1,000 фр. и для дирижера
отдъльно—200 фр.

Общедоступные спектакли. Въ Парижѣ
 съ 4-го мая начнутся общедоступные спектакли въ

"Театрт: республики". Цѣпы мѣстамъ: кресла и балкопъ 113-2 франка; 900 мѣстъ на галлеренуъ предоставлены въ распоряженіе публики безплатно. Для перваго представленія будетъ поставлена "Федра"— Сенъ-Сансъ нахолится въ настоящее время въ Алжиръ. гдъ онъ работаетъ надъ окопчаніемъ оперы "Бручегильда", оставшейся послѣ покойнаго композитора Гиро.

Для домашняго обихода

— Сообщеніе обуви непромокаемости. Рекомендуемъ слѣдующій способъ предохраненія обуви оть сырости, состоящій въ пропитываніи обуви парафиномъ. Мелконарьзанный парафинъ растворяють въ обыкновенномъ бенящѣ и этимъ быстро сохнущимъ растворомъ смазываютъ, помощью кисти. Всю обувь и подошвеные швы. Такое смазыване продожается до тѣхъ поръ, пока вожа не перестанетъ принихать раствора. Особенно обильно слѣдуетъ пропитывать подошвенные швы, самую же подошву смазывать не слѣдуетъ, иначе опа будетъ скользить. Обработанная этимъ способомъ кожа совсѣмъ не винтываетъ и не пропускаетъ воду, а чтобы вполнѣ оградить ногу отъ смрости, которая можеть пропикнуть черезъ подошву, между слоями пожеть пропикнуть черезъ подошву, между слоями по ом виолим оградить ногу оть сырости, которая мо-жеть проининуть черезь подошику, между слоям и по-стъдней помъщають непромокаемую прокладку изъ-пузыря, каучуковой прослойки пли проето проинты-вають внутреннюю сторону подошвы, подъ-стедь-кой, указаннымь растворомъ. Парафинированная кожа остается мигкой, сохраняеть блескъ и можеть чиститься ваксой.

Смвсь

— Суевърные писатели. Недавно иностранныя газеты разсказывали о суевъріи Масканы, который будто бы носить на шет амулеты, иначе не ходить какь по крам тротурар, и т. д. Теперь кое что въ этомъ родъ разсказывають объ Ибсент. На его письменномъ столъ, говорять, всегда лежить, сдъляная изъ черваго дерева фигурка медятая, который держить въ лапахъ: спичку, трехъ кошечекъ и трехъ кроликовъ. Какое симколическое значеніе имъеть эта грушна — Ибсенъ хранить въ тайнъ, но онь увъряеть, что, не видя ел передъ собой, онъ работать не можеть. работать не можеть.

Некрологъ

Вилло Георгій Өедоровичъ, баронъ, ди-БИЛЛО I соррги Федоровичъ, одронъ, ди-ректорь главнаго агентетва для Россіи французскаго общества страхованія жизви "Урбенъ", обявшій управляющій негербургской конторой "Международ-ной компаніи телефонофъ Белля, служившій адъю-тантовъ у Наполеона III, сотрудникъ бельгійскихъ газетъ, † въ Сиб. 26-го марта.

Надлеръ Василій Карловичъ, д. ст. сов., Надлеръ Василій Карловичъ, д. ст. сов., деканъ историко-филологическаго факультета Иммераторскаго новороссійскаго университета, заслуженный ординарный профессорь по каведрѣ всеобщей исторіи, докторъ всеобщей исторіи, талантливый ученый, авторъ капитальныхъ трудовъ "Императоръ Александръ I и идеи священнаго союза",
"Адальберть, епископъ бременскій" и друг., † въ
Одессѣ Зі-го марта, 55 лѣтъ Много статей его помѣщено въ "Южномъ Краћ", "Духовномъ Вѣстинкѣ" и "Запискахъ Императорскаго харьковскаго
университета".

Николаевъ Петлъ Алексфенкуъ

Николаевъ Петръ Алексвевичъ, помощникъ инспектора влассовъ Николаевскаго си-ротскато института, бывшій преподаватель москов-кой военной гимназіи, членъ учебнаго отдъла обще-ства распространенія техническихъ знаній, авторь

ской военной измазий, частв учествой во спеціальных назапіях» и исторических» статей вы спеціальных учесныхъ выдагогическихъ статей вы спеціальныхъ учесныхъ заведеній, † въ Москвѣ 25-го марта. Николаевъ Петръ Степановнить, гене-раль-лейтенанть, состоявшій въ распоряженіи ко-мандующаго войсками кінекскаго военнаго округа, долго служившій на Кавказѣ и во времи послѣдней русско-турецкой войны командований сводною ка-зачьею бригалою, † въ Лугѣ 27-го марта, 64 лѣтъ. Перетерскій Николай Ивановичъ, про-тоіерей Екатериниской церкви въ Екатерингофъ. потрудившійся много въ должности закопоучителя въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ столицы, краспо-рѣчнвый проповѣдникъ, члень разныхъ благотвори-тельныхъ боществь, † въ Спб. 17-го марта, 62 лѣтъ. Скиндеръ Антонъ Ивановичъ, отстав-ной полиолковникъ артильеріи, участвовавшій въ

Скиндеръ Антонъ Ивановичъ, отставной подполковникъ артилаерій, участвовавній въ артилаерійской запить береговъ Крыма и Финальдій по время войны 1855—1856 гг., долго проработавній на русскихъ металургическихъ заводахъ, бывній писискторъ главной палаты міръ и вѣсовъ, авторъ цѣнныхъ трудовь по горному дѣлу, † въ Сиб. 29-го марта, 63 лѣтъ. Онъ павлекъ цѣнные матеріалы для исторіи артилаерійского и горнаго дѣла въ Россіи изъ екатеринбургскаго архива. Его статъи исчатались въ "Аргилаерійского» Журналѣ", "Горомъ Журналѣ", "Морсковъ Сборвикъ", "Запискахъ Императорскаго русскаго техническаго общества", "Энцикалопедического Словарѣ" и прос. Онъ служилъ управляющимъ на вижне-тагильскихъ заво-

дахъ Демидова, на желѣзныхъ заводахъ Путилова въ Финляндіи, и на заводъ латунномъ въ Сиб. Шаумбургъ-Липпская принцесса Ида-

Марія-Августа-Фридерика, † 23-гомарта, 70 льт

Памяти Н. О. Шербины

женъ не былъ рабомъ рокового безсилья, Могучій потомокъ Антея, — У сердца его — соколиныя крылья, А въ пъсняхъ — огонь Прометея. Вставаль передъміромь въмелодіяхъзнойныхъ Искатель конца и начала, И въпомыслахъсмълыхъи образахъстройныхъ Бездонная въчность зіяла -Въ немъ буйную волю желаній безумныхъ, Какъ море трезубецъ Плутона, Смирялъ отголосокъ бесъдъ многодумныхъ Великаго старца Платона. Въ порывъ мятежномъ, властительно-страст-

Душа его къ небу летъла, -Съумълъ сочетать въ единомъ прекрасномъ Гармонію духа и тъла. Провидъль онъ все прозорливостью ока, И тайныя силы природы Вънчали поэта, жреца и пророка Любви, красоты и свободы... Подъ съвернымъ небомъ въ лучахъ пъснопѣнья

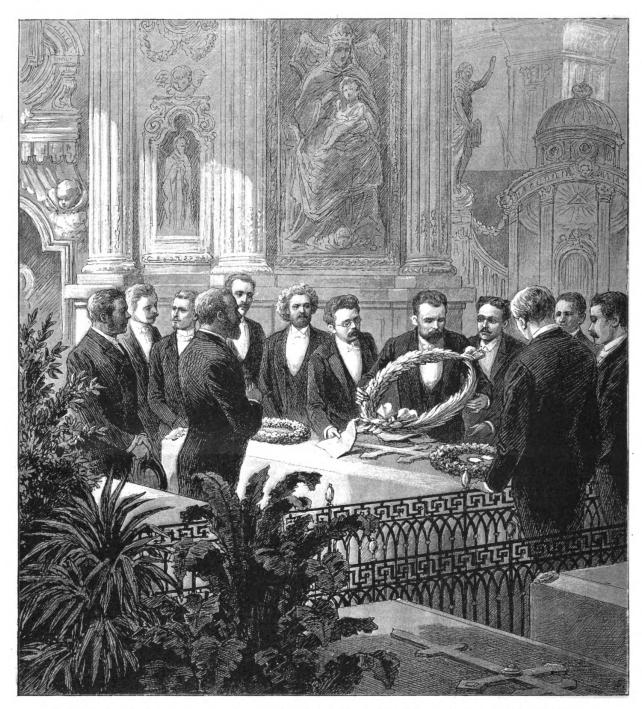
Аттически-стройнаго лада

Красавица южная, жертва забвенья, Воскресла изъ праха Эллада. И Дія властителя обликъ премудрый, И мать наслажденій Киприда, И дъва-Селена, и Фебъ златокудрый, И мрачный владыка аида... Все встало по волъ его на чужбинъ, Облекшись въ »звучащія краски«, Лезбійскія п'ьсни безсмертной богин'ь, Милетскія ожили сказки. Но въ гимнахъ пъвца красоты необъятной, Весь міръ покоряющей власти, Мерцало сіянье зари незакатной, Дышали могучія страсти... Не властны и сами надгробныя плиты Налъ сердцемъ потомка Антея, Горитъ и въ могилъ пъвца Афродиты Священный огонь Прометея!

Since Ho jungering

Н. О. Щербина

Въ современной русской литературъ, изобилующей Р поэтами, безъ сомнънія, найдется нъсколько бо-лъе или менъе выдающихся новыхъ поэтическихъ дарованій. Но какъ бездичным мелки эти дарованія въ сравнении съ прежинми поэтами, не только перво-классными, но даже второстепенными. Читая произведенія нынышнихъ служителей Парпаса, невольно чувствуещь— какъ понизился теперь поэтическій идеаль, какимь безвкуснымь, прозаическимь сдѣлался "языкъ боговъ", какъ опошлилось до извѣстной степени и самое содержаніе, благодаря тому, что въ поэтическую форму начали облекать всякіе лаже и такје, которые не имфють ничего общаго съ поэзіей. Оттого-то произведенія старой поэтической школы, напримъръ, школы пятидесятыхъ и отчасти шестидесятыхъ годовъ, кажутся намъ еще бол'ве прекрасными, а второстепенные поэты - настоящими корифеями. Къ этимъ второстепеннымъ поэтамъ прежней школы принадлежаль и Щербина, прославившійся своими "греческими стихотвореніями" и, вообще, пользовавшій извъстностью и большими сим-патіями читателей, со дня кончины котораго исполнится на дняхъ ровно двадцать пять л'ътъ. Щербина занимаетъ въ нашей литературъ очень видное мъсто по своему таланту, сильному, яркому, по оригиналь-ности своего міросозерцанія, по красоть формы сво-ихъ произведеній, доведенной имъ до замѣчательной ихъ произведения, доведенной имъ до замъчательной степени совершенства. Сила таланта П[ербина до-казывается — по мифлію Аполлона Григорьева — "между прочимъ и тъчъ, что этотъ поэтъ такъ долго и съ такимъ уливительнымъ пекусствомъ игралъ на струпѣ, отчасти фальшивой". Рѣдкій изъ поэтовъ такъ увлекался культомъ въчной красоты, такъ живописать природу, передавать прелесть цвътущихъ, благоухающихъ полей, шепота, сладкаго

Возложеніе вѣнковъ на гробницу императора Александра I въ с,-петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ 26-го марта с. г. Съ натуры рясовалъ К. О. Брожъ.

Семидесятипятильтие освобождения эстовь отъ крыпостной зависимости.

журчаныя ручейковъ, величавости лѣса, неуловимой гармовіи красовъ весим, лѣта, слегка увядающей осени, лучеларной синевы небесъ и т. д. Но больше весго его поэтическая фантавія черидла свое содержавіе наъ античнаго міра, вдохновляясь его пде-ми и образами, его невозмутимо прекрасиыми картинами. Когда поэть уже достаточно утомился античными темами и сталь изображать явленія болѣе близкой къ намъ дъйствительности, онъ даже и тогда не могь вполнѣ огрѣшиться отъ своихъ античныхъ возарѣній, отъ своей, такъ сказать, античной теоріи, и въ этомъ — и веѣ недостатки, и всѣ достоинства поэзіи его. Свою теорію, свое направдетоми пответь не постаниращено.

ніе намъ разъяснить самъ поэть въ предисловін къ "Греческимъ стихотвореніямъ". "Читатель можеть подумать — говорить ПІсрбина — что эта книга состопть наь переводови; по въ ней переводимъх стихотвореній только два: изъ Анакреона и Бакхилида, затъмь меньшая половина остальныхъ чисто антологическія пьесы. Что же касается до большей половины книжки, то стихотворенія, въ ней заключающіяся, принадлежать не къ аптологическимъ, но собственно греческимъ стихотвореніямъ, навъяннымъ автору, ибкоторымъ образомъ, знакомствомъ его съ злинской жизнью, наукою, искусствомъ и впушеннымъ сму симпатіей ко всему греческому. То, что не

явилось или, можеть быть, не дошло до пась въ греческой лирикъ и чуждо автологіи, но что мъстами мелькаеть въ драмѣ, философскихъ и историческихъ сочиненіяхъ, образъ жизни, характеръ и убъжденіяхъ грековъ, то иногда бралъ авторъ за тему своего стихотворенія, — словомъ, мысли и чувства, которыя можеть внушить греческій міръ человъку нашего времени, служать основою большей части пьесъ въ книгъ "То, что ПІсрбина назваль греческими стихотвореніями, то, что онъ возвель въ теорію, явилось обшірнымъ полемъ для его сильнаго и своеобразнают сталанта, полемъ, заключающимъ въ себъ гармоническое сліяніе древняго элемсита съ

А. М. СКАБИЧЕВСКІЙ, критикъ.

Съ фотографіи А. Пазетти. Гравироваль И. И. Хелмицкій.

По поводу тридцатипятильтія литературной дъятельности.

симпатіями современнаго человъка. Разработкою этого весьма драгоціпнаго во

тельность, отмежеваль себь свою, отдельную область въ поэзін и темь обратиль

многихъ отношенияхъ рудника Щербина завоевалъ себъ извъстную самосто

тельность, отвеждевать серо свою, одальным оснавать остужствующих и древ-на себл ввиманіе всіхх истинних любителей, позвін, сочувствующих и древ-нему, и новому искусству. Эту свою область поэть, сділавнійся въ ней полныма-хозиннома, возділаль въ совершенстві; двоя ее, оть до навістной степени стал-какъ будто рабомъ ея и нерідко пасиловать свой таланть въ повыхь его вле ченіяхь и симпатіяхь вь угоду своимь теоретическимь предубъжденіямь — облекать все одеждою античности. Исходя изъ положеній своей теоріп, Пербина довольно точно и подробно излагаеть свое profession de foi Пцербина довольно точно и подробно излатаеть свое profession de foi въ пьесахъ "Волосы Береники" и "Поэть". "Красотъ въ объятья власти отдана душа мож: — говорить отъ въ первой пьесъ — Вижу дряй образъ всерду и прекрасивы черти... И всегда поэтомъ буду я любви и красоты! Вамъ, художники другіе, горе дія и ложь людей, валь — метанія больные, стопъ и жалобы страстей! То мол отвергла лира, что проходить съ каждымъ двемъ, что изговится изъ міра вѣчной правды торжествомъ... Вѣръге, могча я страдаю на больній страдаю вась, со-крушаюсь, наблюдаю каждый вашей жизви част, но того, что не достойно, я искусству не даю и въ душћ горячкой знойвой зло безъ образовъ таю..." По своей античной теоріи, будучи невозмутимо спокоень въ своемъ служеній искусству, поэтъ смотритъ на юлоль плама и страданій съ высотно Олимпа, сверху вниза, онъ пе касается треволиеній земли, онъ только созердаеть... У поэта, въ силу той же теоріи, столь гордо и упрямо провозгашаемой илъ, пластика играеть неръдко первенствующую роль и даже отодвигаеть на второй планъ неръдко первенствующую роль и даже отодвигаеть на второй планъ самое содержаніе. Щербина высоко ставить значеніе поэта, понимаетъ, что онъ обязанъ бороться съ ложью, но допускаетъ эту борьбу лишь при условіи невозмутциости духа и олимпійскаго спокойствія, борьлишь при услови невозмутциости дука и олимпискаго спокоистия, сорьбу безъ грава, — безкровную, "На служене мысли высской, на служеніе правдѣ я взрось, но книжаль ел спряталь глубоко, между вѣткою
миртовъ и рояъ... И, въ рукѣ съ этой вѣткой душистой, какъ Гармолій
я въ міръ выхожу, — красотой ел мирпой и чистой я неправду и злопоражу. Эта битва безъ крови и гвѣва — наслажденіемь дмиеть она:
ей причастны и старецъ, и дѣва, и младенець, и мужъ, и жена. Тѣмъ
велико твое назначенье между братій, поэтъ гражданить, что безъ терній свое полученые неждую братій, поэтъ гражданить, что безъ терній свое полученые неждую братій, поэтъ гражданить, что безъ терній свое поученье насалить ты способець одинь. И ты каждое діздо ш чувство обреки на добро и осмысль... Твоя вътка – созданье искусства, а кинжаль твой – правдивая мысль". Вь такихь стройныхь и точныхь образахъ Щербина выражаеть свой взглядь на значеніе поэта, на его задачу. Сила и свъжесть таланта Щербины, въ особенности въ его греческихъ и антологическихъ стихотворенияхъ, поистинѣ замѣчательны. Страстное и вполнѣ осмысленное преклоненіе поэта передъ чудесами природы, пониманіе жизненныхъ благъ и наслажденіе ими и жизнью, вообще, дълають многія пьесы Щербины высокими и глубоко поэтическими, тъмъ болье, что поэть мастерски, необыкновенно граціозно и скими, твав обляе, что поэть мастерски, необъясивение працюзяю и повко, ужбеть выравить пдею. Кром'я того, онь обладаеть весьма рідков'я способностью вы коротипкь словакь сказать довольно много. У Щербины есть строфы, превизущественно въ пвесахъ, нав'янныхъ поэту его близкимъ знапіемъ эллинскаго міра и горячей симпатіей къ античному искусству, дышащія необыкновенною предестью и картинпостью, выше которой едва ли возможно подпяться, въ которыхъ не найдется ни одной лишней черты, ни одного слова не кстати. Изящный, спокойный, безукоризненный стихъ поэта невольно ласкаетъ слухъ и внушаетъ какое-то сладкое чувство: въ большинствъ своихъ пьесъ, то ровныхь и спокойныхь, то проникнутыхь истинной сграстью и, во-обще, звучныхь, музыкальныхь, поэть возвышается до истиннаго ли-ризма. Чудные, изящные образы, блестящій языкъ, особенная точность выраженій передко выкупають даже и довольно слабыя стихотворенія

Пцербины, когорыя отзываются холодной сентевціей, нѣкоторой искусственностью, туманисстью, доподожно потоду держится своей ошибочной теоріи, несмотря на то, что таланть увлежаєть его въ другія сферы поэтическихъ идей, и въ которыхъ онь непремѣнно желаеть сетаваться поэтомъ античной формы. "Когда Пцербина — говоритъ одить изъ зучникът его критиковъ — исчернавъ содержаніе, все-таки продолжаль, по теоріи, писать въ античной формы, стихотворенія его стали казаться уже повтореніями прежнихъ; иден и образы, сами собою являвшіско его воображенію въ этой формѣ, были истощены, — онъ началь придумывать ихъ, пьесы стали имѣть характеръ искусственности, таланть являся стеневнымъ, произведевія— натанутыми. Критикъ находить, что и въ другихъ стихотвореніяхъ своихъ, уже принадлежащихъ новому міру, поэтъ, въ силу своей привички писать въ античной манерѣ, неръдко обларуживаеть придуманность, не находить еще образовъ, которые были быживанът вридуманность, не находить еще образовъ, которые были быживанът вридуманность, не находить еще образовъ, которые были быживанът вридуманность, не находить еще образовъ, которые были быживанът вридуманность передата, это позаія истинная, которам неръдко облагальна, и вольчества учретвовать себя какъ дома". Какъ бы то ни было, не позаія Щербины, при всъхъ его заблужденіяхъ и опибкахъ, въ ввсшей степены облагальна, и вольчеть мягкія сердата, это позаія истинная, которан неръдко ударяеть по серддамь съ невъдомою силой. "Во многихъ изъ выссе Пцербины—говорить критикъ, митьи в сердата, по позаія истинная, которан неръдкь ударяеть по серддамь съ невъдомою силой. "Во многихъ изъ выссе Пцербины—говорить критикъ, митьи въ дали, но сильчы въ не серда в притикъ высовен и предватану, на селобъ притикъ было в на истора неръдка стали в предвата учречена къ дожнымъ, натанутымъ цѣлямъ; но сильный талантъ быль виденъ всегда. Пройны нимало не устаръни, ихъ можно съ наслажденіемъ переческом по немористическом дольческом по не прибавляють къ сла вприти в предва на предва на предва на предва на предва на предва н

Н. Ө. ЩЕРБИНА, поэтъ.
 Рисовалъ К. О. Брожъ. Гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.
 По поводу двадцатипятилътней годовщины смерти.

верситеть, въ 1841 годб, но неблагопріятныя обстоятельства помъщали ему окончить курсъ. Тяжелая нужда заставила Щербину учительствовать, да-вать уроки въ домахъ харьковскихъ помъщиковъ; онъ поселился въ Петербургѣ и здѣсь служилъ по министерству народнаго просвѣщенія чиновнивомъ особыхъ порученій при товарищ'я министра кн. П. А. Вяземскомъ, и д'ялопроизводителемъ еврейскаго ученаго комитета. Затемъ после преобразованія названнаго министерства, Щербина быль зачислень въ министерство внутреннихъ дъль и прикомандированъ къ главному управленію по д'яламъ печати. Щер-бина довольно долго страдалъ горловымъ полипомъ и скончался, отъ внезапнаго задушенія, 10-го апръ-ля 1869 г. Тъло его поконтся на кладбищъ Александро-Невской давры, рядомъ съ могилою композитора А. С. Даргомыжскаго. Стихотворенія Щербины были изданы три раза, послѣдаее изданіе вышло въ 1874 году. Кромѣ того Щербина издаль прекрасный, съ большимъ вкусомъ составленный имъ "Сборникъ для народнаго чтенія — "Пчела", выдержавній пѣсколько изданій. Изъ шуточныхъ его произведеній большой извѣстностью пользуется его "Сонникъ со-временной русской дитературы".

И. В. Б. дро-Невской давры, рядомъ съ могилою композитора

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

Нъкоторыя лица избъгають сколько инбудь сильнихь духовъ; другія, напротивъ, отдають имъ предпочтеніе п это является нисколько не предосудительнымъ, если

они употребляють Индейскую Датуру, одинь изъ луч-шихъ составовь парфюмера Л. ЛЕГРАНА L. Legrand, 11, Place de la Madeleine, à Paris. Эти новые духи соеди-нають въ себе ръдків качества, потому что они арома-тични и долго не выдыхаются, въ то же время не раз-дражая оболнять. Запахъ ихъ пріятент, ими можно ду-шиться, не опасаясь, что онь покажется слишкомъ різ-кимъ. и букетъ этого состава, необикновенний, какъ сюеобравное благоуханіе растительности экотическихъ странъ, нравится самымъ требовательнымъ світскимъ дамамъ, которыя и употребляють его въ видъ мыла, экстракта для платка, тумаетной води и рисовой пудры. экстракта для платка, туалетной воды и рисовой пудры

Астрономическій календарь

16-30 апреля 1894 г.

	Среди. время въ ист. полд.		1_	B	ь (CN	ETE	РБУ	PF	въ москвъ.									
Апрель.			Воскожд. солица. Захожд.		солица.	Bossess	AYRH.	Захожд.		Восхожд.		Закожд.		Восхожд.		Saxogea.			
	ч.	_	×.	٧.	×.	٧.	¥.	۹.	M.	٧.	w.	٧.	M.	٧.	¥.	۹.	×	٧.	×.
16	11	5	7.4	4	5	7	49	3	30y	9	30y	4	22	7	32	2	53y	10	5у
18	11	5	7.1	3	59	7	54		80	0	38B	4	17	7	36		13		48
20	11	5	6.8	3	54	7	59		27	3	35	4	13	7	40	3	25	3	30
22	11	5	6.6	3	49	8	4	3	25	6	48	4	9	7	44	3	38	6	30
24	11	5	6.5	3	43	8	9		27	10	32	4	5	7	48	4	0	9	45
26	11	5	6.8	3	38	8	14	3	52	0	25v	4	1	7	52	4	57	-	_
28	11	5	6.2	3	33	8	18	6	30	2	20	3	57	7	56	7	22	1	25y
80	11	5	6.2	3	28	8	24	10	18	2	35	3	58	8	00	10	35		10

Солице въ соявъздін Овна. Луна въ послъдней четверти 16, въ новолуніи 23, въ первой четверти 30 апръля.

первов четверги зо запраж. Наямения. Меркурій приближается къ солнцу съ за-пада. Венера 14 апръля была въ наибольшемъ запад-вомъ удаленіи отъ солнца. Марсъ на небъдпемъ. Юпи-терь виденъ вечеромъ на западъ, какъ би замъщая Ве-неру въ роля вечерней завъзм. Сатуриъ виденъ вече-ромъ на ють. Уранъ 21 апръля въ противостояніи съ солнцемъ. Нецтунъ на небъднемъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Текстъ.

На взморът, фантазія на весенніе мотяви; Н. А. Зимченко.—Передъ св. причастіємъ, молятва Н. П. Семенова.—
Страстная надъля въ Римъ. — Молепіе о чащть, стяхотвореніе О. Н. Чоминою. —Политива. — Памяти Н. Ө. Перении; стяхотвореніе А. А. Коримускано. — Н. Ө. Перении; стяхотвореніе А. А. Коримускано. — Н. Ө. Перения; статья И. В. В. — Паняхван эстовъ на мотять вимератора Александра І. — А. М. Свабиченскій. — Новий мость черезъ Неву. — Броуиз-Секаръ, †. — Велякій герногъ Дорнатъ-Поряктъ Гессенскій в принцесса Вякотрія-Мелята Саксенъ-Кобуртъ-Готская — новобрачне. — Новости печати. — Театръ в музака. — Новости ваукти и невядиваціи. — Для домашняго обяхода. — Сжбсь. — Некрологъ. — Шамиять. — Сивритъ и медіумъ. — Астрономическій календарь. — Фокусь: вмѣсто води вы о. — Объявляенія.

Рисунки.

Рисунки.

Викторія-Менета, превідесса Саксенз-Кобургз-Гогская и Эрнстз-Лодингь, великій герцогь Гессевъ-Дарм-штаускій автустфіне новобрачине. — Тайная вечера; картина Леонардо да-Винчи. — Молитва въ саду Гессиманском; картина Л. Гофмана. — Страстная вефаля въ Рамб: 1) Изображеніе трехчасовихь крестнихь страданій Спасителя въ первя Деви". 2) Крестьяник, прикладивающіяся къ неображенію Христа въ страстную патинну, 3) Дъстинна сагатихъ (Scala santa). 4) Виставка св. плащанним въ придълб св. Веронеки въ страстную илинну, 5) Дъстинна сагатихъ (Scala santa). 4) Виставка св. плащанним въ придълб св. Веронеки въ страстную илинну, 5) Дъстинна сагатихъ (Scala santa). 4) Виставка со хода ко храму св. Пегра. 8) Чинэ освященія св. муд въ придълб св. Гоанна Латеранскаго. 9) Месса пани въ залб консисторія въ Ватнаялб. — Семидесятниятижътію освобожденія эстов» отъ краностной зависимости. Возложение въйковъ на гробняцу императора Александра. I въ с.-петербургскомъ Петропавлоскомъ соборътей-го марта с. г. — А. М. Свабачевскій, критикъ. — Н. Ө. Щербина, поэтъ; рисоваль К. О. Бромъ. — С. Петербургь. Новий мость черезь Неву, у Мытиниской набережной. Видъ моста со сторони биръж. — Ш.-Э. Броунъ-Секаръ, французскій учений: т. — Фокусъ: въйсто води вино. — Наши каррикатури (9 рисувковъ).

За редактора Э. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе.

IIIAXMATЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

3A XA YA № 1661 J. Chocholous

t,

Изъ "Světozor'a" Черные

Балие Мать въ 3 хода.

3A IA YA № 1662 R. L'Hermet Изъ "Deutsche Schachzeitung" Черные

Бълне

Мать въ 2 хола.

Матчъ Е. Ласкера съ В. Стейницемъ.

Восьмую партію матча выиграль Е. Ласкерь.

Положеніе матча:

E. Ласкеръ выигралъ 4 партін В. Стейницъ " 2 " Ничьихъ 2 "

Сладующія восемь партій будуть играться въ Филадельфін.

ПАРТІЯ № 1083

Вторая партія матча. Играна въ Нью-Іорк 7 (13)-го марта 1894 г.

			P	Іспанская	партія			
1	В. Стейницъ Бълме	Э. Ласкеръ Чериме				,		
1.	e2-e4	e7—e5	16.	Φ d1-f3	C d7 - e8b)	31. C	c —e3	a7-a6
2.	K g1-f3	K b8-c6	17.	C b3-c2	K f6-d7 c)	32.	a2 -a4	J f8-e8
8.	C f1-b5	K g8-f6	18.	K g5-h3	K d7-c5	33.	a4 : b5	a6: b5
4.	d2-d3	d7-d6	19.	K h3-f2	b7-b5	34. ₫	c5 : e5	J e8: e5
5.	c2—c3	C c8-d7	20.	g4-g5	h6—h5	35. J	al-a6	J d8-c8
6.	C b5-a4	g7—g6	21.	K e3-f5!	g6:f5	36. K	f2-g4	J e5−e7
7.	K b1-d2	C 18-g7	22.	e4:f5	f7—f6d)	87. C	e3-c5	J e7−e8
8.	K d2-c4	0-0	23.	g5—g6	K e7 : g6 e)	38. K	g4-e3	C g7-f8
9.	K c4-e3	К с6-е7	24.	f5:g6	C e8:g6	39. C	c5 -d4	Kp g8-f7
10.	C a4 -b3	c7—e6	25.	J h1-g1	e5-e4	40.	h4-h5	C f8-e7
11.	h2-h4	Φ d8-c7	26.	d3: e4	Kp g8-h7	\$1. C	c2-b3-	Кр f7—f8
12.	K f3-g5	d6-d5	27.	I g1: g6	Kp h7:g6	42. K	e3-f5	Charcs f).
13.	f2-f3	J a8—d8a)	28.	Φ f3-f5+	Kp g6-f7			
14.	g2-g4	d5 : e4	29.	Φ f5 : h5+	Kp f7-g8	2 час.	1 мин.	2 час. 9 мин.
15.	f3:e4	h7 - h6	30.	Φ h5 : c5	Ф с7—е5			

а) Можеть быть, ифсколько лучше было

а) Можеть онть, нёсколько лучше было бы теперь играть 18. h7-h6.
b) На 16... h6: g5 могмо бы послёдо-вать 17. h4: g6, К f6-h7 (17... К f6-e8; 18. Ф f8-h3 и черные, чтобы спас-тись оть мата, должны отдать двё фигу-ры); 18. К e8-g2 и затёмь 19. Ф f3 -h8.

— us. c) Если тенерь 17... b7 : g5; 18. b4 : g5 и 18... К f6—d7, то 19. Ф f3—h3, f7—f6 или f5; 20. Ф h3—h7+, Кр g8— f7; 21. С c2—b8+ и бълме должни вы-

17, 21. С 62—03) и облас должи винкой—

d) Бълис, очевидно, угрожани винкой—
23. f5—f6. Если 22... С g7—h8, то 23.
f5—f6. К e7—g6; 24. Ф f3: h5 (угрожая 25. К f2—g4 и затъм 26. К g4—
h6†, Кр g8—h7; 27. К h6: f7†, Кр h7

-g6; 28. Ф h5-g6+ н 29. Ф g6: g7 \times и сли 24... С e8-d7, то 25. d8-d4, вытигрывая коня, такъ какъ если 25... е5: d4 или 25... К с5 \odot С, то 26. С c2: g6

т. д. () Черные не могутъ задержать изыку h; если 42... c6-c5, то 50. С b3-d5 и если 50... c5: d4, то h5-h6 — h7 и h8 Ф.

ПОПРАВКА. Въ закачѣ № 1660 на е2 полженъ стоять бѣлый конь.

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ (начался 22 марта).

	1-s na	LDTIS .	2-я п	артія
	Парижъ.	СПетербургъ.	СПетербургъ.	Парижъ.
1.	d2-d4	d7—d5	1. e2-c4	e7—e5
2.	K gl-f3	K g8—f6	2. K g1—f8	K b8-c6
3.	e2-e3	C c8-g4	8. C fi-c4	C f8-c5 29/III
4.	c2-c4 29/111	e7-e6 29/III	4. b2-b4 29/111	C c5 : b4 31/111
5.	К b1-с3 31/ии	c7—c6 31/III	5. c2-c2 81/111	
		•		

HALLKI

ЗАДАЧА № 83

А. И. Шошина (въ Спб.)

Черные C D E F G 7 4 3 9 0 C D E F G H В

Бѣлые Запереть дамку и простую

ЗАДАЧА № 84

Е. О. Андрезена (въ Спб.) Черные

Запереть дамку и двѣ простыхъ

Спиритъ и медіумъ

Благодаря появленію командора Казнева и его эффектной ученицы Рэнт Дезолапить, у наст-снова заговорили о сипритизмѣ; а потому ничего нътъ мудренаго, если въ какомъ либо частномъ домъ

случится приблизительно такого рода сценка. Кто нибудь изъ гостей — ради краткости и безо бидности назовемъ его, положимъ, хоть "Ивановымъ"заводитъ рѣчь о спиритахъ и мыслечитателяхъ, раз-сказываеть о Бишопѣ, о Фельдманѣ, о музыкальныхъ скамываеть о вышопъ, о чельмань, омузыкальных к клъткахо, отгаливающих задуманый мотивы, и т. д., и т. д. Кстати же припоминаеть онь и о тъхъ кунштвокахъ, которые, лъть сорокь тому назадь, продълываль въ Петербургъ знаменитый фокусныхъ дъль мастеръ Карлъ Германь съ братомъ Александомъ, въ то время еще ребенкомъ: мальчику зава-зывали глаза, отводили въ дальній уголъ, поворачи-вали къ брату спиной и со всъхъ сторонъ окружавали къ орагу синион и со всъх сторовъ окружа-ли зрителями; публика вручала "профессору" различ-ныя вещи, и мальчикъ угадиваль что именно и къкъ-статскимъ, военнымъ, дамой, дъвицей, старымъ, мо-лодымъ- врученъ каждый отдъльный предметъ; кто нибудь открываль внигу на дюбомъ мъстъ и вакимъ нибудь пальцемъ (ръже всего указательнымъ) оста-навливался на какой нибудь строчкъ: мальчикъ указываль родъ сочиненія (романь, комедія, учебникъ и т. п.), обозначаль страницу и строчку, а въ добавовъ угадывалъ— какимъ пальцемъ и какой именно руки сдълано указаніе; кто нибудь бралъ любую карту изъ колоды въ 52 листа: мальчикъ называль каргу нев колом в 52 листа: нальчикъ называль карту бевъ запинки; другой изъ присутствующих вынималь кошелекь или бумажникъ и открываль его: мальчикъ указываль сколько вынуго денегь и какой монетой; вы подобномь же духѣ ему предлагали болъе сотни разнородивищихъ задачъ, причемъ вопросы всегда ставилъ Карлъ, и всъ они ръ-шались безъ малъйшаго затрудненія. Такъ какъ чтеповы масля à la бишогь въ то время еще не суще-ствовало, но зато извъстны были пздревле лица, обладающія "двойнымъ зръніемъ", то единогласпо ръщили, что Александръ Гермавъ принадлежитъ къ числу ясновидцевъ и обладаетъ шестымъ чувствомъ...

Въ такомъ случат и я принадлежу къ катего-ріи такихъ прорицателей! внезапно заявляетъ дру-

гой гость, молоденькая барышня. Всъ, конечно, въ изумленіи, особенно Ивановъ

 Если желаете, я попробую свое искусство, про должаеть она, обращаясь къ Иванову. – Заприте меня въ соседней комнать, станьте спиной къ двери, а

затёмъ спрашивайте... Просъба исполнена: барышня сидить въ сосёдней

комнат'; около двери, ехидно ухмыляясь, пом'ящается скептикъ Ивановъ. Происходить сл'ядующій разго-

воръ: Ивановъ. Будьте любезны, скажите — какой это

мужчина ко мнѣ подошелъ? *Медіумъ*. Вовсе не мужчина, а дѣвица

Ивановъ. А теперь кто у меня стоить?

Медіумъ. Василій Петровичъ. Ивановъ. Что онъ дълаеть?

Медіум». Гримасу строитъ. Ивановъ. Молодецъ барышня!.. А укажите — какой стиниоп спатеш сно

Медіумъ. Безъимянный лівой руки. Ивановъ. Ловко! А благоволите сообщить—что онъ

изъ кармана вынулъ?
Медіумъ. Визитную карточку.

Ивановъ. Поразительно!.. А не можете ли вы сказать—кто туть ходить?
Медіумъ. Евгенія Павловна.

Неановъ. Отгадайте — къ чему она приближается? Медіумъ. Къ креслу.

Ивановъ. Какая у меня карта?

медилов. Какан у меня карта: Медіуль. Тувъ. Ивановъ. Такъ! а масть? Медіуль. Бубны. Ивановъ. Мић написали на бумажкћ романсь: до-

гадайтесь — какой? Медіумъ. "Стрълокъ".

Подобныхъ вопросовъ предлагается медіуму еще праза куча, и на каждый изъ нихъ получается без-укоризненно върный отвътъ.

Когда, наконець, медіумъ освобождается изъ за-ключенія, то его обступають, хвалять, повдравляють и т. д.; но всегда найдется такой скептикъ, который принялъ за девизъ: "Хоть знаю да не върю".

Хотите, я угадаю ваши мысли? предлагаеть ему

медіумъ.

медумъ.
— Сдћавйте одолженіе.
— Садитесь противъ меня, дайте миѣ руки и гля-дите миѣ прямо въ глаза; я угадаю—воспоминаете ли вы о прошломъ или мечтаете о будущемъ.

Скептикъ садится, и послѣ 2-3 минутъ модчанія медіумъ безошибочно угадываеть—думаль ли его собесъдникъ о будущемъ или протедшемъ...

оссъдникъ о одущенъ ла проподписъ... Все это, конечно, основано вовсе не на шестомъ чувствъ, а на фокусъ, исполненномъ двумя лидами— Ивановымъ и медіумомъ, причемъ на долю барышни досталась самая легкая роль.

Дело въ томъ, что разгадывание за дверью основано на "ключъ", т. е. мнемотехнической таблицъ, состоя-

щей изъ комплекта клётокъ; въ каждой клётке помъщается имя, названіе, пифра, цвътъ, матеріалъ или нечто въ этомъ роде; отыскивають подлежащую клътку по способу опредъленія мъста на земномъ шарт: градусами широты служать слова, помъщен-ныя въ "основъ", т. е. въ первой графъ, а градусы долготы — "символы", т. е. слова, находящіяся надъ нъкоторыми изъ вертикальныхъ графъ. Въ каждомъ вопросъ должна непремънно заключаться основа и вопросъ должна непремънно заключаться основа и притомъ въ самомъ началѣ фрава, а если требуется еще поясненіе, то вставляютъ и символь. Нѣкоторыя клѣтки, кавъ, напр., имена, должны быть попленем на мѣстѣ, смотря по обстоятельствамъ, конечно, до сеанса и совершенно незамѣтно.

конечно, до селиса и совершенно незамътно.

Ключь вручается медіуму, готь, сида въ пустой комнать, слъдить за вопросомъ и даеть подхо дяще отвътк, причемъ все-таки требуется извъстная доля провинательности и бистроти соображены.

Но Ивановъ должень знать ключь наизусть и притомъ такъ твердо, какъ Пиеагореву таблицу. Самое же трудное — составлять подходящіе вопросы такъ, чтобы выходило и понятно для медіума, и незамітно

для публикв.

У Германа имълась таблица, въ основъ которой было 52 клётки, а символовъ насчитывалось бол'є сотни. Эту огромную таблицу оба брата затвердили сотин. Эту опримум тамиму объема затеграван до совершенства, прибавляя каждый день по одной графѣ. Прилагаемая здѣсь таблица составлена на тѣхъ же началахъ; справлялсь по ней, читатель най-детъ въ вопросахъ Иванова већ данныя, которыя послужили медіуму для отвѣтовъ, причемъ необхопослужним медіуму для отвітовь, причемъ необхо-димо только указать, что слова "пожалуйста", "будь-те любезвы" іли "соблаговолите" указывають на обмань, т. е., что Ивановь яко бы старается ввести медіума въ заблужденіе. Таблицу эту можно, конеч-но, увсличить, совратить или передіьать по жеда-нію; относительно же способа употребленіи — рас-пространяться нечего: смышленый салонный магикъ и самъ легко сообразитъ какъ ему быть, а главное впередъ составитъ себъ цълую серію вопросовъ. Остается фокусъ съ отгадываніемъ мысли о буду-

щемъ или прошедшемъ. Дѣлается это вакъ нельзя проще: если человъкъ вспоминаетъ о прошедшемъ, то у него зрачки глазь распириются, а если метаеть о будущемь, то суживаются. При такихъ данныхъ зоркому женскому глазу не трудно узнять куда вы перенеслись – въ розовую даль или въ сфрен-

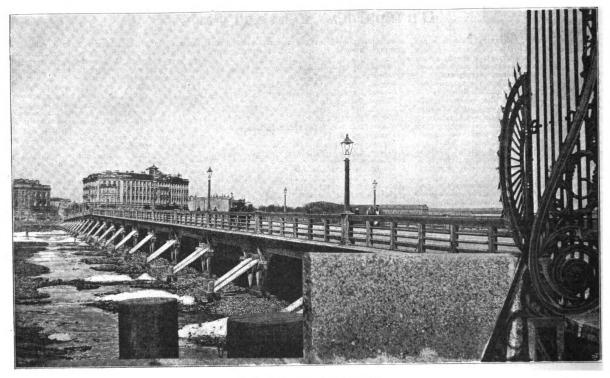
кую быль...

Mars

СИМВОЛЫ.

NB: пожалуйста, будьте любезны, соблаговолите = обманъ.

0 C H 0 B A.	-	Ну-съ.	-	Кто.	Порази- тельно! Нѣкто.	_	Дѣлаетъ	Прибли- аиться.	Подойти, идти.	Ловко!	Недурно!	Пре- лестно!	Хорошо!	Иде- ально!	-
Какъ, кавое, куда подагать.	1 копъйка, рубль тулъ	пикъ	статовій	Иванъ	Анна	Празая рука больтой палецъ	поцѣлуй	буфетъ	дверь	бумаж- нивъ	портси-	кольцо	часы	віеръ	Кдико.
Думать, теперь, что, гдж.	дев жопъйки З	трефъ	студентъ	Bacusin	Mapis	увазатель- ный	гримаса	комодъ	окно	кошелекъ	сягара	брошка	ОЧБИ	платокъ	Маргарита.
Догадайтесь. Такъ! Сважите.	3 3 коп. или Зруб. тройка	бубны	дъвица	Няколай	Елизаветя	средній	носъ	зеркало	печка)	ассигнація	папироса	медальопъ	пенсив	maria	Стрълокъ.
Повѣдайте. Назовите!	4 дгугриненный четверка	червя	норянъ	Петръ.	Ожила	безъншан- ный.	балетная пова	столъ	прихожья	серебря- ныя деньги	сивчеч- ница.	бреловъ	мундштукъ	фуражна	Когда-бъ онъ зналъ
Вѣрно! Потрудитесь.	5 пятачекъ, 5 руб. пятерка	-	вдова	Андрец	Екатерина	мизинецъ	карточка	Диванъ	гостивая	мѣдния девьги	спичев	шпилька	лампа	трость	Въ часъ роковой.
Узнайте, отгадайте.	6 25 руб. шестерка	вранъ	двочка	Але- кеандрь	Bapsapa	Япсая рука большой палецъ	поднять. руку	вресло	зала	письмо	пепельница	напер- стовъ	свъча	ванга	Ванька-Танька.
Благоволите, сообщите.	7 патіватынный семерав	_	жаньчках	Өедоръ	Елена	указатель- вый	скрестить руки	этяжерка	столовая	визитна <i>в</i> карточка	нголка	ножикъ	подсві ч-	теградь	Камаринская.
Потрудитесь, попытайтесь.	8 100 руб. восьмерка	валеть	военный	Миханлъ	Софія	средній	руки за спину	ь аквор (онинаіп)	ствив	фотограф. карточка	буданка	адьбомъ	бюваръ	ноты	Письмо Периколля
Молодецъ! Укажите.	9 вностранныя деньги дерятва	Дена	замужная	Azerchi	Алексан - дра	безьиман- ный	чесаться	стуаъ	шкафъ	карандашъ	гребевь	пэро	букетъ	Газета	Модный романсъ
Нельзя ли, можете ли?	О гривенникъ, 10 р. десятка	король	ТОЗЯНИ	Tabear.	Esrenia	мизинецъ	несообраз- ность (глупости)	табуретва	кровать	зубочиства	щетка	черниль-	Basa	журналъ	Модный вальсъ.

Видъ моста со стороны биржи.

С.-Петербургъ. — Новый мостъ черезъ Неву, у Мытнинской набережной.

Съ фотографіи Ө. Н. Родченко. Автотипія Эд. Гоппе.

для кожи!

Eau de Lys de Lohse.

Примочка для кожи: бѣлая и розовая для блопдинокъ, желтая длябрю петокъ; при-даетъ кожъ свъ-жій видъ. Прожив видъ. Про-сятъ остере-таться подді-локъ; непод-дъльная только отъ изобръта-теля

ГУСТАВА ЛОЗЕ.

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА: БЕРЛИНЬ, lerepurpaces, 48. Продвется во всёхъ лучшихъ нарфюмерных жарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у наряжилерой».

мпа- РУДЖЪ въ Ко-

нів ПООСТЬ 1984 года.

Новая форма рые», мозме шатенти во всёхх долалага.

Г-ну Риджей за 12 час. 362 зер. 227 сал.
ШАРЛЬ ТЕРРОНЬ, Поторбургь — Париже,
соло 3000 верста в 14 час. 362 зер. 227 сал.
ШАРЛЬ ТЕРРОНЬ, Поторбургь — Париже,
соло 3000 верста в 14 маг. 362 маг.
Первый призъ в завлайе душаго бадока мосолоского кубо версонецистора.

Первый призъ весобщіго союза веросине
Наталеги за маг. 6 бали али прогоми догожно поторгоми догожно веросине
торгоми долж Абачинъ и Ордовь,
Москва, Мленицкая, д. Сытова.

ВСЛЪДСТВІЕ ТОРГОВАГО СОГЛАШЕНІЯ СЪ ГЕРМАНІЕЙ ЦВНЫ на слъдующие инструменты значительно удешввлены:

патентованные

ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ съ металяческими ногамя и стальными голосами стоит теперь только 26 руб. Ноты къ ьему по 60 коп.

МАЛЫЙ ФЕНИКСЪ стоять теперь только 10 руб. Ноти къ нему по 35 кои.

Новый илиюстрированный прейсъ-курантъ и списки пь есъ -В ЕЗ ПЛАТНО.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

главное депо музыкальных инструментовъ и нотъ: С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 34 и 40. — Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина.

Выдающаяся НОВОСТЬ! Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ

съ 3-мя строчками.

стымъ нажимомъ пальца двухниточный шовз цается въ тамбурный вім въ шнуровой для выше Образцы работъ и прейсъ-куранзы безплатно Единственные представители для всей Россіи

Торговый **Ж. БЛОКЪ**, моснва.

С.-Петербургъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ко-кандъ, Ростовъ-на-Дону.

Обученіе

кройкъ и шитью женскаго платья при мастерскихъ. Въ С.-Петербургъ Литейный пр., № 45, и въ Москвъ Тверской бульнаръ, д. Шепингъ.

Самая правильная и практическая метода кройки женке, наглы, арентатак их наученію и употвебленію в инотехва жен д ученіми к ремесанімикть завещами к на прави в просед в прос

⊕ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ПАСХАЛЬНЫХЪ КАРТОЧЕКЪ

оть 2 к. до 5 р., совсёмъ новые сюжеты, русск., англійск., итменк., франц. в шведск. Картины, фарфорт отъ 2/и р., на стекле

оть 1 руб. зь кинг., на лист. и для раскрашив. Роскоши. коробки бумаги съ конверт. вновь

водуеми.
Терранотты отт 15 к. до 40 руб., то 15 к.

Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ:

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО,

содержащее въ себѣ 40°/о глицерина,

лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ,

ваясь ві кожу, придаеть ей мягкост

питивалсь и кожу, прядаеть её магкость. Цёна 60 коп. за кусокть, съ перескы-кою за 3 куска — 2 руб. 25 коп. Дая предупреднена отк податакох прощу обратить винамай на водисе А. Знагариа-красими черналам и марку С.-Петербургск. посметической акоораторы. Граний склал для всей Рессік А. Знагауидь. С.-Петербургъ, Милайзоская площ. 2 .

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

ТОЛЬКО 4 р. 50 к.

вкислевие, въривішіє хода, ваводатов

за ключа в указатель секундъ. • 8 штучасовь 12 руб. 75 коп. • 5 штука в

пресът С. Петербують, склада повиха

Свътлое Христово Воскресеніе. — Въ ночь подъ Свътлый праздникъ. Оригинальный рисунокъ В. И. Навозова. Автотипія Эл. Гоппе.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ

💥 ристосъвоскресъ!..Трезвонъ въцерквяхъ И сонмы звъздъ во мглъ небесъ... Звукъ поцълуевъ на устахъ: "Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!"

Бъгутъ ручьи весеннихъ водъ; Въ уборъ весны одълся лъсъ... Отъ волнъ народныхъ гулъ идетъ: "Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!"

И отъ лачуги до палатъ -Бродяга-ль, нищій, пышный крезъ — Въ объятья принялъ брата братъ: "Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!"

Всесильный кличъ! Въ груди людей Опять и миръ, и свътъ небесъ! Всѣ обновились, всѣ бодрѣй: "Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!"

A. Ж-2

АГАСФЕРЪ

Поэма въ прозъ

А. В. АМФИТЕАТРОВА

Посвящается

Валентину Николаевичу Амфитеатрову

№ нѣ сказано: "живи!" — и я живу. Мнѣ сказано: "иди!" — и я иду.

Иду не дни, не мъсяцы, не годы... Столътія свершають свое торжественное шествіе и, задумчиво прощаясь съ міромъ на порогь въчности, одно за другимъ скрываются въ тайнъ ея всерожлающаго и всепоглошающаго мрака. а я все иду, иду...

Моя память — ясное зеркало; ея спокойная глубина лельеть образы девятнадцати въковь. - ясное зеркало; ея спокойная - живая льтопись, безпристрастный свидьтель величія и ничтожества въ мірѣ, черпаю-щій въ своемъ свидѣтельствѣ высшее познаніе, иборади познанія сказано мнѣ: "Живи!.. иди!.."

Я быль врагомъ великому изъ великихъ Пророку, и Пророкъ поразилъ меня клятвою въчной жизни.

Суровый врагь опуталь кандалами колена бичъ утъснителя не уставалъ разить дътей Израиля. Въ позоръ и оскорбленіяхъ стеналъ край святаго обътованія, но не было въ племенахъ его мужа, сильнаго крѣпостью мышцъ и велѣніемъ Іеговы — да низложитъ пришлецовъ Запада, одетыхъ въ железо и бронзу. А народъ ждалъ избавителя и читалъ о немъ въ священныхъ книгахъ.

И я стеналь за народъ свой и ждаль избавителя, и читаль о немъ въ священныхъ кни-

Тогда возсталъ великій изъ великихъ-Пророкъ Назарета. Имена Моисея и Иліи стали забвенны во имя Его. Ширь земли нашихъ отцовъ, высь небесной тверди, глубокій токъ Іордана, величіе городовъ, убожество селъ пропордава, всямене горудов, учожество сель пре-нивлись слухомъ славы Пророка. Лучи ен за-играли на сибгахъ Ливана, просвътили темь ведровыхъ рощъ въ глубинт ущелій. Народъ мечталъ: великъ Пророкъ — Онъ

Мессія!

Онъ сокрушитъ иноплеменниковъ, и левъ отъ колѣна Іуды сядетъ царемъ на Сіонѣ. Мужи точили мечи на помощь Пророку. Ступени трона дрожали подъ ногами данника чу-

И я мечталъ съ народомъ: серппе мое рвалось къ Пророку и признало его владыкой и вождемъ.

Съ полкомъ многихъ я предсталъ Назарейпу. Мы пали нипъ предъ ликомъ Его и вскричали: "радуйся, Царь Іудейскій!"

Вотъ мы, рабы Твои, хотимъ быть изъ чис-ла сильныхъ воинства Твоего, идти во слѣдъ Тебъ съ мечемъ и копьемъ.

Но Пророкъ отвергъ насъ.
Онъ сказалъ: "Нътъ иной власти, какъ не
отъ Бога. Поднявшій же мечъ отъ меча и
погибнеть!"

Онъ не хотвлъ возстать на невърныхъ и внести гибель въ ихъ домы. Могъ и не хо-

И снова, и снова приходили мы къ Пророку, но всякая скорбь получала отъ Него утоленіе — только не наша. Онъ предлагаль намъ лекарство любви, когда мы просили крови

Мы скорбъли, но еще не отчаявались. Пророкъ отказался вести насъ, но въ ръчахъ Его веркали искры пламенной любви къ родинъ. Мы толковали народу проповёди Назарянина, обращали каждое слово на пользу своего дъла и готовили почву для подвиговъ освобожденія. Мы прятались за имя Пророка: о насъ писалъ Его ученикъ: "были люди не изъ числа учениковъ Іисуса, творившіе чудеса во имя Его". Пророкъ зналъ наши дѣла и не воспрещалъ намъ. Это насъ ободряло.

Пророкъ творилъ чудеса. Онъ далъ хлѣбъ голодавшему народу, и толпы поклонились Ему, какъ Мессіи. Тогда мы воззвали: провозгласимъ Его царемъ! И народъ назвалъ Его царемъ, а Онъ скрылся отъ насъ въ пустыню, довърился утлой ладъъ и волнамъ Геннисарета. Царь не отъ міра сего отвергъ царство плоти!

Онъ оскорбилъ меня въ ревности о Немъ. мое сердце исполнилось ненависти къ Нему. Мив стало ненавистно то, предъ чемъ я преклонялся.

Мое негодованіе укоряло Іисуса въ кощунствъ — за вдохновенную проповъдь, въ вол-тебствъ — за чудеса, въ лицемъріи — за добродътель, въ предательствъ — за общение съ иновърцами.

Я думаль: Онъ не можеть быть Мессіей, освободителемъ и нобъдоносцемъ Іуды. Онъ не покоритъ вселенную тайнѣ іерусалимскаго храма. Римляне и эллины, язычники отъ Тира и Сидона приглашены Имъ къ райской трапезъ, предвъчно уготованной для дътей Израиля. Для насъ — и для насъ однихъ! Для народа, избрансреди племенъ отверженныхъ. Онъ хочетъ сдълать насъ братьями римлянамъ въ парствъ мертвыхъ, а парству живыхъ воспрещаеть поднимать мечь на поработителей. Онъ измѣнникъ!

Онъ не можетъ быть Мессіей, возстановителемъ закона. Ученики Его нарушаютъ покой субботы а самъ Онъ исцъляетъ болящихъ въ ея таинственные часы. Онъ чуждается мудрыхъ школы Гамаліила и не брезгуеть беседовать съ беззаконными самаритянами; Онъ оправдалъ прелюбодъйную жену; Онъ отвергъ законъ отмшенія до сельмого кольна — око за око и зубъ за зубъ — и заповъдаетъ любить своихъ враговъ. Онъ отступникъ!

Насталъ часъ, когда я утолилъ свою ненависть.

Пророкъ прибыль въ Іерусалимъ. Народъ, провозгласившій Іисуса царемъ, встрътиль Его какъ царя — съ пальмовыми вътвями въ рукахъ, съ криками "осанна!"

У народа бывають мгновенія, когда насущная потребность его — поклониться единому изъ своей среды. Горе тому, кто устранится отъ поклоненія или помѣшаетъ ему!

Пророкъ сдъдалъ такъ. Онъ, за къмъ, по одному Его знаку, могли бы потянуться всъ караваны Іуды и Израиля, смиренно пробирался сквозь восторженную толпу, возсѣдая на ослъ, окруженный босоногими учениками, рыбаками въ грубыхъ одеждахъ. Предъ народомъ опять явился Царь духовнаго міра, а не на-слъдникъ Давида — владыка Іудеи.

И народъ понялъ это и отчаялся подобно мив, и не простилъ Пророку, и предалъ Его

въ руки иноплеменниковъ. Его казнили, какъ самозванца и возмутителя. Римляне не подозрѣвали, что Онъ могъ стереть ихъ съ лица Святой Земли однимъ словомъ и отказался произнести это слово!

Тяжелую седмицу суда надъ Пророкомъ человъчество, изъ въка въ въкъ, изъ года въ голъ, поминаетъ плачемъ и слезными молитвами, но что его двухтысячелътняя скорбь предъ смутой, глухо волновавшей тогда жительство Шалима!

Народъ, привыкшій къ крови и казнямъ, читавшій въ книгахъ о человъческихъ жертвахъ отцовъ своихъ, не смутился, осуждая на смерть преступника закона, но затрепеталъ, осудивъ. И самъ не понималъ-отчего ему страшно-и еще больше боялся оттого, что не понималъ.

Я быль слёпь и ликоваль! Меня волноваль злорадный смѣхъ, когда жалостливыя женщины Шалима съ плачемъ назвали Осужденнаго мученикомъ. Да! точно! Онъ умиралъ мученикомъ, не причастнымъ клеветъ, тяготъвшей на Немъ. Но я, въ своей душъ, безпощадно судилъ Его за другую вину и за другую вину приговорилъ Его къ смерти. Пусть глупая толпа, шумя у подножія креста, съ насмѣшками разбираетъ глумливую надпись надъ челомъ Распятаго и хулить Его, какъ самозванца. Для меня этотъ крестъ и воздвигнется за то, что Пророкъ не сталъ Іудейскимъ ца-ремъ, измѣнилъ своей родинѣ, поругалъ обра-

щенное къ Нему мое сердце— народное сердце! Я стоялъу дверей своего жилища, когда Пророкъ, подъ тяжкимъ бременемъ креста, свершалъ страшный путь на Голгову. Предмъстье пестрало народомъ; любопытные сотнями примыкали къ грозному шествію, извивами змѣя тянувшемуся по тъснымъ переулкамъ. Насмѣшки и брань висѣли въ воздухѣ, но лица ругателей были блёдны, а женщины громко

Шествіе приближалось къ моимъ дверямъ. Она шелъ впереди. Я видель тело, согбенное подъ тяжелой ношей, видёлъ помертвёлое лицо съ полузакрытыми очами, видълъ обнаженныя, откинутыми рукавами хитона, руки, съ напруженными въ непомърномъ усиліи мышцами, различалъ синій рубецъ на шев — следъ бичеванія — и кровавыя язвы отъ терноваго вънда на челъ; видълъ все - и ликовалъ, упиваясь местью.

Все ближе, ближе. Вотъ Онъ миновалъ домъ моего сосъда... вотъ Онъ минуетъ мой порогъ.

Но силы измѣнили Пророку. Онъ споткнулся, зашатался, упаль, тяжело ударившись о землю. Крестъ загремълъ по камнямъ. Толиа испуганно отступила отъ орудія казни. Одинъ изъ римлянъ-стражниковъ съ ругательствомъ замахнулся на Осужденнаго; начальникъ стражи прикрикнулъ на солдата и остановилъ го-

товую ударить руку. Пророкъ лежалъ навзничъ. Онъ не былъ въ обморокѣ — грудь Его вздымалась частымъ и сильнымъ дыханіемъ. Римляне раскрыли воротъ Его хитона: пожилая женщина вытерла

съ лица Его потъ.

Пророкъ всталъ на ноги. Начальникъ стражи разръшилъ Ему отдыхъ. Пророкъ огля-дълся и вдругъ невърными шагами напра-вился... ко мнъ! Удивленіе оковало меня и задушило ярость. Онъ взоромъ молилъ меня о снисхожденіи, и жалость, противъ воли, прокралась въ мое сердце.

Но только на мгновенье! Я всмотрѣлся въ Него: да! нельзя было вообразить страданія больше, чёмъ прочелъ я въ Его изможденномъ ликъ, но, подъ истерзанной плотью, я видълъ все тотъ же непоколебимый, высокій духъ. нуждый человъческимъ страстямъ и порывамъ! Пророкъ страдалъ, но былъ спокоенъ и благъ въ своемъ страданіи: мысль Его оставалась свободною въ узахъ, убъжденія — ясными во мракъ смерти. чувства — святыми въ оскверненіи.

Онъ считаетъ себя правымъ! Эта мысль возродила во мнѣ гнѣвъ, убитый было изумленіемъ. Пророкъ быль уже возлѣ меня. Тогда

я проклялъ Его предковъ и съ крикомъ ударилъ Его.

Пророкъ упалъ на кольни... Когда же взглянуль въ Его широко раскрывшіяся очи, я прозрѣлъ въ нихъ Бога.

Уста Іисуса дрогнули, и я вняль въ дыханіи ихъ волю Невѣдомаго:

Живи!.. Или!...

То быль голось Бога.

Я затрепеталъ... свътъ улетълъ изъ моихъ

Я очнулся. Улица давно уже опустала. На далекой Голгоов черныли три креста... Городъ былъ тихъ и мраченъ.

Въ ушахъ моихъ безостановочно звучали слова: "живи! иди! живи! иди!" Сердце мое болѣло и влекло меня — куда? я не зналъ и страдалъ отъ незнанія...

,Живи! иди!.. живи! иди!"

Глубокой ночью я оставиль свой домъ и

пришель на Голгооу.

Ночь была черна. Римскій стражникъ, бренча оружіемъ, мфрными шагами кружилъ по холму. Его смънники молчаливо сидъли у костра-красное пламя странно играло на суровыхъ лицахъ. Отъ крестовъ доносилось рыданіе — тихіе стоны, п'ввучія жалобы. Было жарко и душно, но когда рыданіе коснулось моего слуха, я похолодъль, у меня точно оборвалось сердце. Начальникъ стражи былъ мив знакомъ.

— Что такъ поздно? проворчалъ онъ, отвъчая на мой привътъ, - зачъмъ пожаловалъ?

— Лай мив увильть Его... сказаль я.

 – Дай инъ увидеть гго... сказать и.
 – И ради того ты, въ такую пору, оставилъ теплую постель? Юпитеръ и Юнона! Люли Іерусалима! не сопіли ли вы съ ума?.. Но я радъ тебъ, еврей! Садись къ огню и раздёли съ нами ужасъ этой ночи... Спокойно ли въ городѣ?

— Все кромѣ сна.

— Да! да!.. кровавые призраки бродять по улицамъ и стучатся въ дома живыхъ; страшныя грезы ръютъ надъ постелями и кричатъ въ уши спящихъ неслыханныя рѣчи... Еврей! я старый солдать, служу второму кесарю—да хранять его боги! — быль и въ Испаніи, и у бриттовъ и, въ числъ немногихъ, спасся отъ бойни въ Тевтобургской пущъ. Тамъ лежалъ я три дня и три ночи, спрятавшись подъ корни вывороченнаго бурею дуба, и своими глазами видель, какъ души убитыхъ воиновъ реяли, при свътъ мъсяца, наравнъ съ вершинами въковыхъ деревъ и, неукрощенныя самою смертью, продолжали рубиться, какъ будто еще облеченныя плотью. Но тв ночи въ сравненіи съ этою были веселымъ пиромъ. Касторъ и Поллуксъ! На мъсть игемона я не наложилъ бы руки на вашего философа. Онъ былъ Божь-имъ человъкомъ. Я видълъ его сегодня въ первый разъ въ жизни, но, когда онъ скончался, миж стало грустно, какъ будто умерла моя душа. Ты нехорошо поступилъ, что уда-

— Постой... скажи мив-кто тамъ плачетъ?.. Зачёмъ же ты хмуришься и страхъ на тво-

емъ лицѣ? Взойди и узнаешь! угрюмо отвътилъ соллатъ.

Онъ выдернулъ изъ костра горящую головню и подалъ мнъ. Я поднялся на холмъ. Колени мои дрожали, и шумъ собственныхъ шаговъ пугалъ меня. Рыдавшій, заслышавъ меня, заглушилъ свои вопли, и только изрѣдка про-носились въ воздухѣ слабый стонъ или подавленное всхлипыванье. Я сталь предъ крестами и поднялъ головню; пламя освѣтило холмъ: я быль одинь съ тремя казненными. Высоко надъ собою я увидъль мертвое лицо Пророка. Я коснулся концами пальцевъ до ноги Его. Она была холодна... Я вонзилъ головню въ

землю и залумался...

— Таинственный и Великій! ты проклялъ меня или отпустилъ мнъ вину сегодня? Быть можетъ ангелъ-мститель незримо поднялъ на меня разящій мечъ, а Ты, всегда всѣмъ прощавшій, и теперь словомъ милосердія остановилъ грозную десницу?

Если Ты Богъ... О, какъ ужасна эта мысль мић, который такъ оскорбилъ Тебя!.. Если Ты Богъ... Я служилъ Ему всею моею жизнью, питался Его обътованіями, обливаль слезами листы священныхъ пергаментовъ. Я любилъ Сіонъ за то, что онъ — мъсто Божіе, мъсто истины.

И что же? Когда истина явилась на землю во плоти, я помогалъ врагамъ ея распинать

ее на крестъ! Какъ жить? куда, зачъмъ идти съ такою мыслью? Она отравить сердце, какъ листокъ

борца заздравную чашу, источить мозгь, какъ червякъ яблоко.

"Что есть истина?" спросиль Тебя рим-лянинъ и оставиль Тебя, не ожидая отвѣта.

Ужели истина — не скрижаль, не твердый, жесткій камень, не покорный ни людямъ, ни временамъ, единый и неизмѣнный для всѣхъ въковъ и народовъ? Ужели и она, какъ духъ, облекшійся плотью, мужаеть, старфеть, умираеть и вновь возраждается вмёстё съ міромъ, живущимъ исканіемъ ея?

Мы имфли завътъ. Ты равнодушно прошелъ мимо него. Онъ обветшалъ для Тебя. Ты несъ Свое слово, Свою новую истину. Но она показалась намъ грезой, потому что не то понимали мы въ вдохновеніяхъ вѣщихъ мужей прошлаго, не того мы жлали отъ нихъ!

Зачёмъ они заставили насъ создать своего громоноснаго Мессію? зачёмъ Ты позволилъ намъ полюбить его-литя нашего воображеніяи тысячельтія жить мечтою о немъ? Мы, какъ Илія, ждали Тебя въ вихрѣ бури и не узнали Тебя, пришедшаго въ тихомъ вѣтрѣ. И вотъ—Ты погибъ, и кровь Твоя на насъ и на дътяхъ нашихъ.

Увы! увы! Не именемъ ли Твоимъ говорили намъ мужи старыхъ въковъ? Но Ты пришелъ и смылъ ихъ рѣчи, какъ морская волна смываетъ слова, начертанныя на пескъ. Ты отвергъ все, въ чемъ привыкли мы, темные люди, видъть Твое высшее проявление на землъ. Мы ждали царя въ порфиръ, - намъ ли было искать его подъ хламидою нищаго? Мы ждали воина съ мечомъ, - намъ ли было признать его въ миротворцъ, учившемъ смиряться, страдать и любить?

И вотъ — въка объщали Сіону всемірное царство, а Ты оставилъ его во всемірномъ рабствъ. И сердце мое рвется отъ боли, и я не понимаю Тебя и Твоей истины.

А чего я не понимаю, тому поклоняться боюсь, не смѣю то любить, тому върить не въ

Меня прервали рыданія многихъ голосовъ. Свъточъ мой давно догорълъ и погасъ. Я не зналъ-кто плачеть, не могъ определить, гдф стоятъ они, и, когда окликнулъ ихъ, миъ не было отвъта. Я слушалъ – и не слышалъ знакомыхъ голосовъ учениковъ Его. Съ каждымъ мигомъ налетали новые рыдающіе звуки; они окружили меня, они были всюду: вверху, внизу... Я слушалъ плачъ и различалъ слова, и волосы зашевелились на моей головъ.

- Слава Тебф, міру свфтъ показавшему! Съ пламенникомъ любви вошелъ Ты въ тыу міра, и дрогнулъ мракъ, и побѣжалъ предъ Тобою, и самая смерть Твоя— побѣда надъ злобой его! Ты висишь, холодный и безчувственный, и свътильникъ выпалъ изъ Твоей произевной руки, но яркими лучами сіяютъ Твои крова-

Страшна была земля, дики были люди. Ты низшелъ къ нимъ и отразилъ на нихъ лучи царства славы. Дьяволъ поставилъ грани между людьми — Ты ихъ разрушилъ. Предъ Тобою нътъ ни великаго, ни малаго, нътъ блаженства однимъ за горе другихъ, нътъ ни рабовъ, ни повелителей, ни судящихъ, ни судя мыхъ. Міръ—область Твоего царства, всѣ пле-мена земныя— Твой народъ, братствующій во имя Твое. И нѣтъ племени, достойнаго предъ очами Твоими болѣе другихъ племенъ. Ты не знаешь ни эдлиновъ, ни римлянъ, ни іудеевъ. Для Тебя человікъ — только чело-RTKKT!

Великое имя "человъкъ", но тьма и гръхъ

Ты воскресиль его поруганную славу. Люди

восхвалять въ Тебф Бога, ангелы оплачуть и воспоють въ Тебъ человъка.

Человѣка, какимъ замыслилъ его Творецъ, воззвавъ изъ персти свой образъ и подобіе, человъка, не въдавшаго ни адамова паденія. ни каинова грѣха.

Великій! Слава Тебъ!

Я внималь, дрожаль, не зналь, что думать: гдѣ я и что со мною-брежу я или все это наяву. А звуки росли и множились, плыли во тьму грозной ночи отъ востока и запала, съ полудня и съ полночи, падали съ чернаго неба и гулкимъ рокотомъ откликались подъ землею. Холмъ трясся и стоналъ подъ моими но-

Звуки росли-и разразились громовымъ ударомъ. Точно вся мать-природа содрогнулась и воплемъ древней Рахили, лишенной чадъ своихъ, прокляла наше жестокое дѣло, прокляла мою страну, мой народъ - и меня больше всвхъ въ томъ народъ.

Я упалъ, оглушенный громами, испепеленный молніями, полумертвый, но — живой! И, падая, видълъ, какъ въ разорванной вихремъ завъсъ чернаго неба мчался Онъ на волнахъ желтаго пламени и тьмы темъ крылъ трепетали вокругь Него, тьмы темъ лицъ благо-говъли Ему, тьмы темъ очей лили на пу-тяхъ Его святыя слезы, тьмы темъ мечей небеснаго воинства окружали молніями славу Его.

Онъ видѣлъ меня; сквозь бурю и громы я слышаль вновь изъ устъ Его:

Живи! иди!...

"ления: иди... Лучъ зари оживилъ меня, безъ памяти по-верженнаго у креста. Я всталъ. Три тъла висъли предо мною. Тъмъ двумъ, что еще вздрагивали въ последнихъ судорогахъ, и не поверилъ, что они живы. Тому, кто былъ мертвъ, я не повърилъ что Онъ умеръ. Я зналъ, что Онъ живетъ и вновь озаритъ міръ Собою, и я буду жить, чтобы вновь видѣть Его.

Онъ въ міра былъ, но я-человъкъ міране позналъ Его и оскорбилъ. Онъ виделъ душу мою-пожальль меня и простиль. Простилъ, но хотълъ научить меня Себъ и плаупрямой души, противъ Него обрамень щенной, сделать светильникомъ во имя

Онъ бросилъ меня въ пустыню міра свильтелемъ, какъ населитъ Онъ ее Своимъ благомъ и просвѣтитъ Своею любовью.

Жить и ждать! Идти и видеть! Видеть и знать! Знать и любить!

Я поклонился Ему-сошелъ съ холма и съ

тъхъ поръ не видълъ уже дома отцовъ моихъ. Громада міра объяла меня. Вселенная стала моимъ домомъ, человъчество — моею семьею. Я гражданинъ всёхъ странъ, народовъ и покольній. Я живу и иду, творя волю Послав-

И проклятіе Его стало миѣ благословеніемъ!

Я видалъ Его победу, виделъ, какъ міръ вражды и слъпоты становился Его міромъ, и понялъ, что все ничтожно на свътъ, все, что люди задумали и создали по людскому. А сильна лишь та небесная любовь, отцомъ, въстникомъ и подвижникомъ которой Онъ пришелъ къ намъ и ушелъ отъ насъ, которой живымъ памятникомъ Онъ оставилъ меня въ мірѣ.

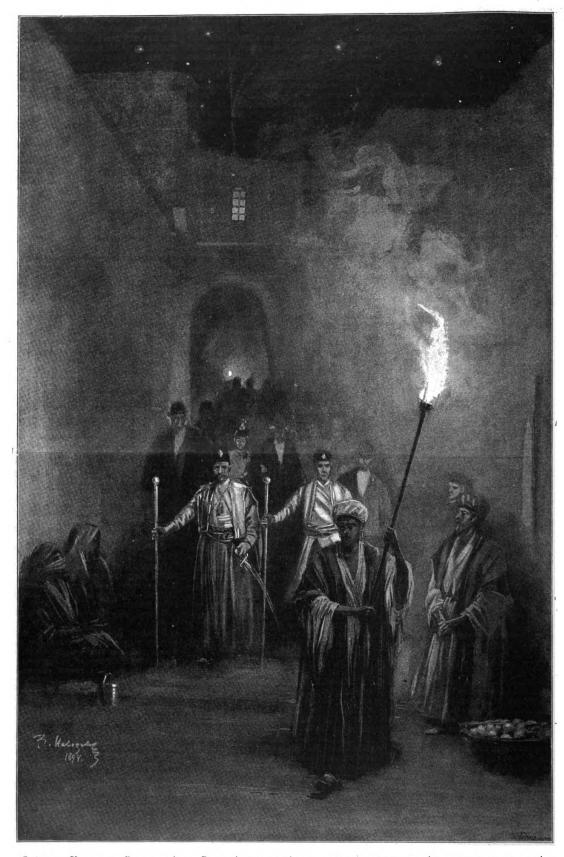
Понявъ Его, и понялъ себя, людей, всю природу; я понялъ все, потому что понялъ

Понять-значить любить.

Я жду Его-и жду безъ страха, потому что живу и иду во срѣтеніе Ему.

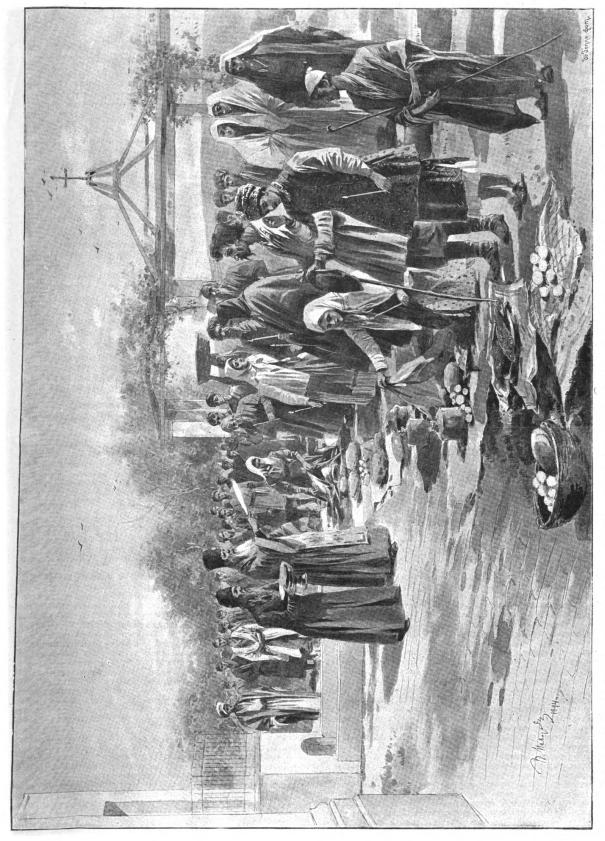
Я часовой, забытый на безсменной страже, чтобы возвастить дюдямъ возвращение Его въ міръ. Возвъстить — и умереть отъ луча славы Его съ радостнымъ воплемъ: Слава Тебъ, Показавшему намъ свътъ!"

An augumen

Свътлое Христово Воскресеніе. — Русскіе паломники, въ сопровожденіи кавасовъ идущіе къ Пасхальной заутрени у Гроба Господня въ Іерусалимъ.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозовъ. Автотипія Эд. Гоппе.

Освященіе куличей, яицъ и проч. у русскаго собора. Свътлое Христово Воскресеніе. — Наши паломники въ Герусалимъ. Освященіе куличей, я Съ нятуры рисоваль для «Всемірной Иллострація» В. И. Навозовъ. Автогиція Эд. Гоппе.

подводная пустынь

Изъ волженихъ сказаній

Были тяжелые дни: матушку Русь полонила Хана Батыя орда, злая татарская сила; Гости лихіе пришли, справили пиръ-новоселье; Пьянъ былъ отъ крови народъ — два в вка длилось похмълье! Гулко неслись за рубежъ страшнаго грома раскаты, Зарево съ Волги, съ Тверцы видъли даже Карпаты; Наше Заволжье одно — уголъ страны необъятной -Отъ разоренья спаслось, только не силою ратной! Пустынь на Волгѣ была; бѣдные люди простые --Въ ней за мірскіе грѣхи старцы молились святые. Возлѣ опушки лѣсной стала, готовясь къ налету, Коршуновъ дикихъ орда станомъ въ страстную субботу; Въполночь воскресшій Христосъ шествоваль свътлой стезею, Въ полночь великую звонъ къ стану донесся волною; Теменъ былъ лѣсъ вѣковой; все же сквозь темныя ели Зоркіе рысьи глаза въ храмъ огни разглядъли, Бросилась нехристей рать волкомъ на стадо Христово, Тучею стрълы взвились выше намета лъснаго... Смотритъ - не въритъ орда: вмъсто монашескихъ келій Всюду вода да вода — озеро въ рамкъ изъ елей; Свътъ выбиваетъ со дна, благовъстъ слышенъ оттуда. Страха исполнился врагъ; въ страхѣ отъ Божьяго чуда Съ первою зорькою ханъ, думать не думая долго, Бросивъ путину свою, плыть порфшилъ черезъ Волгу... Дымомъ окутало Русь — вся, какъ свъча, запылала: Нивы свои не дождемъ-кровью людской орошала; Гибло княжое гнѣздо, рать полегала за ратью, Только Заволжье одно Божьей спаслось благодатью: Мечъ и огонь пронесла мимо поганая сила, Цѣлая матушка-Русь въ жертву себя приносила!

Много цъпей на себъ вынесли волжскія воды, Только цѣпямъ не сломить нашей исконной свободы: Вынесъ народъ-богатырь страшной татарщины тягу; Много тянулось другихъ къ старому русскому стягу! Съ каждою новой бъдой кръпла родная держава, Съ каждой грозою цвѣла ярче народная слава. Даже и Русь-то сама стала не Русь, а — Россія; Гдѣ же ей помнить тебя, дикая сила Батыя! Все измѣнилося въ ней; только одно нерушимо Слово сказаній живетъ, старою Волгой хранимо, Слово сказаній родныхъ, мощное, вѣчное слово, Свѣтлый, кипучій родникъ — кладезь богатства роднаго... Каждую весну въ бору, въ самую полночь святую, Озеро ломитъ у насъ броню свою ледяную; Въ самую полночь со дна каменный островъ всплываетъ, Кельи и стѣны, и храмъ — утреню клиръ совершаетъ. Благовъстъ льется окрестъ, и въ облакахъ фиміама Старцы святыню несуть, ходять вкругь древняго храма; Будитъ священный тропарь сонъ заповъднаго бора, Къ небу доходитъ напъвъ древле-уставнаго хора... Утромъ, какъ только заря лѣса окраситъ сѣдины, Острова нѣтъ и слѣда, ходятъ по озеру льдины; Ночью же-сорокъ ночей-слышенъ дорогой окольной Вмѣстѣ съ дыханьемъ весны красный трезвонъ колокольный... Правда немногимъ дано видѣть своими глазами Пустыни Божьей отцовъ, пѣніе слышать во храмѣ; Тольковъ Святую-тоночь—въ ночь Воскресенья Христова— Каждую вёсну встаетъ островъ изъ озера снова: Богомъ завътъ положенъ старцамъ на въчные годы — Силою въры спасать край отъ наносной невзгоды!..

Anos. Ho jungering

Канунъ ев. Паехи въ Герусалимъ

Изъ замътокъ художника

аступилъ канунъ Пасхи. Въ Герусалимъ необычайное оживленіе. Толпы поклонниковъ, прітъхавшихъ кто недѣли за двѣ до праздника, а кто и раньше — нѣкоторые и всю зиму жили въ Герусалимѣ — успѣли освоиться съ новымъ мѣстомъ. Они бродятъ теперь бойко по городу и, въ качествѣ драгомановъ, водятъ съ собой новичковъ, показывая имъ Святыя мѣста.

Храмъ Воскресенія и Гроба Господня отъ русскихъ построекъ недалеко, и паломники быстро запоминають дорогу, идущую мимо греческой патріархіи, несмотря на всю путаницу іерусалимскихъ улицъ. Священная обязанность большинства русскихъ поклонниковъ вообще каждый день, да еще натощакъ сходить помолиться и приложиться ко Гробу Господню, а на Страстной недѣлѣ и не одинъ разъ въ день сходятъ туда потолкаться по площади, которая, предъ храмомъ Воскресенія, превращена въ базаръ. Тутъ греки, арабы и итальянны торгуютъ всевозможными крестиками, образками, картинками-большей частью одесскаго или московскаго происхожденія четками, ладаномъ, свъчами, масломъ, св. водой и всевозможными священными предметами. Виолеемскія женщины и дъвушки торгуютъ перламутовыми издъліями: четками, бусами, ножами, ожерельями, которые туть же и работаютъ, нанизывая на проволоку.

Одновременно съ этимъ тутъ же идутъ и приготовления къ обряду омовения ногъ, который совершается въ четвергъ на Страстной недътт посреди площадки, предъ храмомъ Воскресения. Но самое главное и эффектное торжество въ Герусалимъ—это раздача благодатнаго огня, совершающаяся въ страстную субботу между двумя — тремя часами пополудии. Въ это время весь Герусалимъ въ ка

комъ-то особенномъ настроеніи; всѣ ждутъ "благодати" и чуть ли не съ самаго разсвъта забираются въ храмъ, чтобы быть свидътелими чего-то необычайтаго.

Къ 12 часамъ дня вся площадь передъ храмомъ полна и пройти въ храмъ безъ помощи кавасовъ нѣтъ возможности. Около трехъ часовъ по полудни. Дикій крикъ и не менѣе дикая пляска арабовъ на площади храма и на выступающихъ карпизахъ его съ пучками зажженныхъ свѣчей въ рукахъ показываютъ, что "благодать" уже роздана. Конный арабъ съ благодатнымъ огнемъ, укрытымъ въ фонарѣ, въ карьеръ ускакалъ уже въ Виолеемъ для возженія лампадъ на мѣстѣ Рождества Христова. Вотъ и наши богомольцы возвращаются со святымъ огонькомъ, бережно оберегая его отъ вѣтра, й затѣмъ, неугасимымъ, въ фонаряхъ, везутъ его въ Россію. ломой.

везуть его въ Россію, домой.

Послѣ раздачи благодатнаго огня идетъ установленная служба въ русскомъ соборѣ, и въ это время около него раскладывають на земъ пасхи, яйца, куличи, творогъ, колбасу, рыбу, словомъ, все то, чѣмъ будутъ разговляться русскіе паломинки.

Пестрая картина, залитая солнцемъ. Тутъ собрались люди со всей матушки-Руси вели-Архангельскій мужикъ стоить рядомъ съ хохломъ, новгородская баба помъстилась по сосъдству съ товаркой изъ Иркутска, москвичка — съ малороссіянкой, и всѣ съ зажженными свъчами. А такъ какъ площадь русскихъ построекъ открыта для прохода, то любопытные арабы останавливаются и смотрять на непривычную для нихъ сцену. Направо остановился арабченокъ-пастухъ въ абов, за нимъ женщина изъ Виелеема, около нея двъ горожанки въ бълыхъ покрывалахъ и т. д., а наши, русскіе, набожно творятъ крестное знаменіе, и Богъ знаетъ какъ далеко ихъ мысли... семья, родные, матушка-Русь, разговѣнье и пасха тамъ, у себя, дома... Но вотъ появляется священникъ со святой водой, окропляеть ею все принесенное и прерываетъ быстрокрылыя мысли паломниковъ. Освященное такимъ образомъ уносятъ домой.

Вся эта сићдь будеть отложена до утра Пасхи, и послђ утрени начиется разговћиње и столь радостное въ это время привѣтствіе другъ друга "Христосъ Воскресъ!".

В. Навозовъ

ЦАРЬ и НАРОДЪ

Пасхальная картинка XVII столътія

Ж орошо звонять въ Москвѣ о Пасхѣ Христовой, красно твезвонять: третій день другъ передъ дружкой заливаются всѣ сорокъ сороковъ, а все слушаетъ, не наслушается сладкаго звона пасхальнаго великодневнаго народъ православный! Мастера есть звонить, большіе мастера — особливо изъ сліпыхъ-небогихъ... Правду молвятъ, видно, закроетъ Господь человѣку очи тѣлесныя, от-кроетъ очи духовныя — наградитъ обездоленнаго либо тъмъ, либо другимъ таланомъ-розумомъ... Красно звонятъ слъпенькіе: тона выводять, словно стихиры хвалитныя выпьдають выговаривають. Диву даешься: чъмъ дольше ихъ слушаешь, тъмъ больше слушае охота! Много много храмовъ Божіихъ въ Бълокаменной: если подсчитать и обыденки, такъ, пожалуй, далеко и за сорокъ-сороковъ зайдетъ. И со всёхъ-то, со всёхъ раскатовъ церковныхъ хвалу Господу силъ возвъщають, благую въсть о честномъ Христовомъ возстаніи изъ мертвыхъ разносять.

Да всѣхъ и не переслушать, да и не разобрать сразу—колокола ли это гудять, клиръ ли церковный благолъпно по крюкамъ выпъваетъ что или весна-красна по зазеленъвшимся боярскимъ садамъ шумитъ-звонить, краснымъ звономъ весеннимъ...

Третій день первопрестольная слушаетъ не наслушается! Хорошо̀ звонятъ на Москвъ́...

Не успѣла еще отойти ранняя обѣлня на третій день Свѣтлаго праздника, какъ уже возлѣ палатъ царскихъ показалась толна народа; по праздничному, любо-дорого смотрать, разодътъ народъ...

Одна груда столпилась, другая подходить, третья илыветь-видифется. И всф-то около вороть остановятся— не-то смотрять что, нето чего дожидаются...

- Чтой-то это такое, люди добрые? спрашиваеть странникъ-захожій посадскаго, а тотъ къ темъ же воротамъ путь держитъ.

 Что? Не знаешь что-ль, что царь-осу-дарь Михаилъ Өеодоровичъ нонече къ рукъ жалуетъ народъ московскій? Какіе дни-то те-

- Прохожій я, странный, на Москву-то впервой Богъ привелъ для великаго дня Христова!

 Жалуетъ къ рукѣ осударь, пресвѣтлыя очи царевы лицезръть каждому лестно, человъче Божій...

- А меня лопустили бы?

Зазорно, странничекъ, - одежина-то на тебъ не для Свътла Христова Воскресенія... Дорожная, затрапезная.

Но странникъ уже давно опередилъ своего спутника: мысль увидёть паря-государя, крассолнышко земли русской, заставила его спѣшить.

Къ рукъ жалуетъ... лицезръть пресвътлиго пил. . только и слышится ему въ толпъ разнаго люда московскаго, что со всѣхъ концовъ словно волна рѣчная плыветъ.

Чуткимъ ухомъ прислушивается онъ къ говору народному, и робость овладъваетъ имъ у воротъ:

Охъ, въдь не допустятъ тебя, человъче!

словно кто шепчетъ ему на ухо. А все тъснъе и тъснъе становится стоять другъ на друга готовы лѣзть и посадскіе, и полуголовы стрелецкіе, и сотники, и ма-стера всякаго цеха, и дьяки, и люди дворовые.

Отопрутъ сейчасъ!

Съ шумомъ распахнулись объ половинки воротъ; шумнъе повалила толпа.

Легче, легче, православные!

Проходите, проходите, люди Божьи!

Христосъ Воскресе!..

Воистину! проносится въ ушахъ захожаго человѣка, а онъ уже — во дворѣ, передъ самымъ крыльцомъ, изукрашеннымъ, передъ входомъ въ просторную горницу, гдъ царь-государь будетъ привътствовать цълованіемъ братскимъ народъ свой.

Негдъ япцу крашоному, пасхальному, упасть на дворъ, а все шелъ бы, все шелъ бы народъ, да ворота давно уже на запорѣ: кто опоздалъ, тотъ самъ казнись...

— Ты куда забрелъ, калика перехожая? не-то грозно, не-то усмъшливо смотритъ на странника сторожъ воротній; - иди-ка назадъ,

коли батоговъ не вдалъ!..

— Странный и, захожій, съ-подъ самаго Чернигова-града, по объщанію къ соловеп-кимъ угодникамъ, Зосимъ-Саватію, пробираюсь, оправдывается тотъ, а самъ ужъ и затерялся въ толпѣ.

"Ой, пустять ли, увижу ли осударевь ликъ?" думаетъ онъ тревожно.

По толпъ ровно волна пробъжала какая:

Жалуетъ, жалуетъ надёжа-осударь, изъ упокоевъ грядётъ - отомкнутъ сейчасъ...

Не одна сотня рукъ поднялась съ крестнымъ знаменіемъ.

 Только бы пройти, только бы пронёсъ
 Никола милостливый! шепчетъ захожій человѣкъ въ дорожной одежинѣ: — Зосима-Саватѣй, Мать Пресвятая Богородица!.. вырывается у него изъ устъ.

А ужъ створчатыя двери крыльца изукрашеннаго настежъ стоятъ.

Полнымъ - полна палата - горница свътлая. Окна веницейскія въ ней, стіны росписью божественной выведены разводами, полы коврами устланы каменные, вдоль стёнъ скамьи рытой камкой красною застланныя. А и не видать скамей изъ-за толпы — виденъ одинъ тронъ государевъ. Не удивитъ убранство скромное горницы этой бывалаго человѣка, въ

палаты захожаго, только на этотъ лень и поставлено въ ней мъсто царское высокое: простая это горница, не пышная, не богатая. А съ-подъ Чернигова захожему страннику и она — диво-дивное, чудо-чудное... Здёсь онъ стоитъ; пронесъ-таки Господь его — увидитъ онъ пресвътлыя царскія очи. У самой двери притулился онъ; многое множество люда чествпереди странника бъднаго, а дойдетъ и его очередь, знаетъ онъ.

— Привелъ Господь, сподобился... шепчетъ

въ уголкъ, у своей притолоки, а старые, подсленоватые глаза такъ и слезятся отъ умиленія душевнаго.

Многое множество народа въ горници все больше простой, несановный, невельможный людь: есть и уставщики, и півчіе, и подъячіе; есть и сотники, и полуголовы; есть и учителя-грамотфи, и лекаря-доки, и мастера; есть и дворовые парскіе; есть и посалскіе, и сторожа, и даже истопники съ конюхами... Все больше — простой людъ...

А все-таки жутко стоять среди этой нарядившейся въ цвътно-платьице для Христова дня толпы бѣдному дорожному человѣку: "А ну какъ да прогнѣвается государь?"

мается ему.

Все ближе подвигается онъ вмфстф съ толпой къ мысту высокому. Вотъ ужъ различили запримътили глаза его двухъ приносчиковъстольниковъ въ кафтанахъ золотныхъ, шитьемъ изушитыхъ; стоятъ они, блюда въ ру-кахъ держатъ, а на блюдахъ гора-горой яицъ наложено... Видитъ странникъ и шапку царскую, жемчугами, каменьями, золотомъ точно жаръ горящую. Видитъ и опашень золотный на царъ-государъ, а самаго надежуцаря не видить все, лика-то пресвѣтлаго не лицезрѣетъ. И не сдвинуться страннику съ мъста: сжали, сдавили его со всъхъ сторонъ. Сжали, сдавили, а все ближе да ближе тронъ государевъ. Вотъ уже и яица видитъ на блюдахъ захожій гость московскій — черниговецъ: гусиныя, и куричьи, и деревянныя точеныя, и всякой-то, всякой монастырской росписью расписанныя, а красныхъ больше всъхъ. И блюда видитъ онъ: обиты блюда басмою серебряной, черезъ огонь золочёною... А все очей государевыхъ не видать.

Видить онъ: чинно подходять къ мъсту высокому люди Божіи, до самой земли поклонъ отдають, пола рукою касаются, къ рукъ государевой подходять, "Христосъ Воскресе!" говорятъ.

Воистину Воскресе! слышится страннику чей-то голосъ. Слаще этого голоса не слыхивалъ онъ ни разу во всю свою многолѣтнюю жизнь скитальческую.

Да не ослышался ли онъ? Нѣтъ, опять! Это самъ царь — красное солнышко... — Сподобился, сподобился! пісичутъ стар-

ческія уста пересохшія, - гласъ царевъ до слуха дошелъ!

Подходять, проходять люди, за дверь выходять, и у каждаго яйцо, государемъ жалованное. И у каждаго радость на лицѣ неизреченная.

Долго пришлось ждать черниговскому гостю, но сподобился и онъ. Мало осталось въ горницѣ народа, мало мицъ на блюдахъ, мало и времени на выходъ царя положеннаго; сподобился странникъ. Слезы подкатились къ глазамъ его, на колъни упалъ онъ, облилъ слезами руку парскую - совсѣмъ не по уставу, не по обычаю. Грозно глянули на него оба стольника: но зато уловиль онт свытый взоръ почей пресвытыхъ — и радостно стало у него на душъ.

Сподобился, сподобился! Забылъ онъ и про то, что въ дорожной одеждъ зашелъ въ па-латы, забылъ и про всю робость свою: къ жаловалъ, крашоное яичко далъ и очами глянулъ.

Давно уже за дверями горницы захожій человъкъ, а слезы все еще текутъ изъ просвът-лъвшихъ глазъ, все еще повторяетъ онъ слова умиленія. "Пресвътлый ликъ государевъ" все еще стоитъ передъ нимъ. Будетъ онъ видъть его и во всю Свътлую недълю — на Москвъ златоглавой; понесетъ онъ его передъ собой и на Бълое море студеное, къ ЗосимъСавватію: съ нимъ вернется и въ старый Черниговъ-градъ. Только смерть одна и затемнитъ его въ глазахъ старика...

А хорошо звонять на Москвы! о Паскы. красно трезвонятъ... Б. Колюпановъ

БОГОНОСЦЫ

Изъ пасхальныхъ обычаевъ деревни

Къ рисунку Н. И. Ткаченко

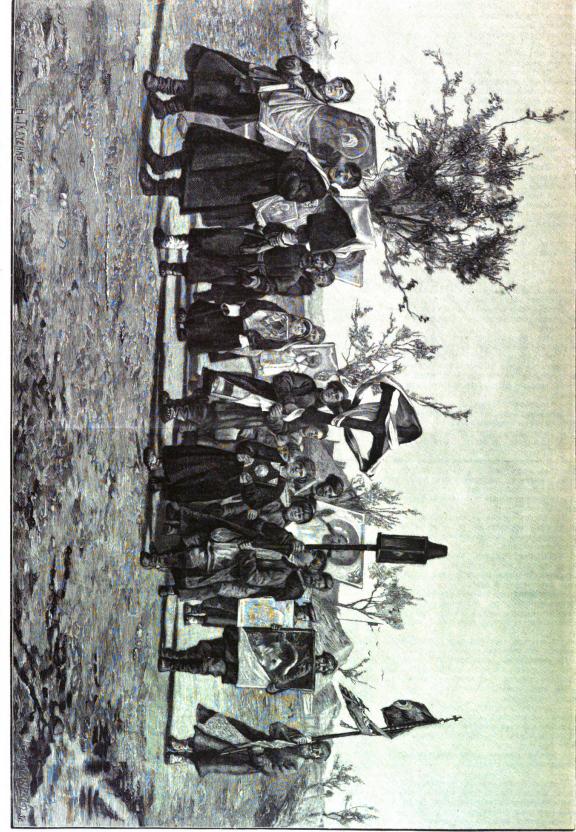
а третій день Свѣтлой недѣли въ каждомъ селъ поднимають иконы. Отойдетъ объдня, приложатся ко кресту православные, пойдетъ священникъ въ алтарь разоблачаться, а богоносцы уже стоятъ у клиросовъ. Богоносцемъ не всякому тоже быть можно: кого благословить батюшка послѣ исповѣди въ великое гованье. Всв богоносцы-народъ жизни примфрной-трезвой, нрава кроткаго-покорливаго. Вст богоносцы одты по праздничному: мужики и парни въ кафтанахъ суконныхъ, бабы и девки въ новыхъ сарафанахъ. Сапоги и коты на всъхъ вычищенные, смазанные, лапти съ онучами — новые, не надъванные; волосы у всъхъ примасленные, бороды расчесанныя. Вст богоносцы — какть на подборъ; всякій знаетъ за какое дѣло берется: Божье "свято" поднять — не по улицѣ пройтись... Выйдеть батюшка изъ алтаря, окинеть взглядомъ храмъ, положитъ поклоны предъ царскими вратами, осфнить народъ крестнымъ знаменіемъ:

- Съ Богомъ, православные, со Христомъ! И всѣ-за свое: хоругви золоченыя заколыхаются надъ народомъ, поднимутся кресты, снимутся съ иконостаса иконы Божьей Матери, Николая угодника и Воскресенія Христова, затеплится фонарь, раздастся звонкое: "Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ..."

Движется вся толпа народа, а впереди всёхъ богоносцы. Остановятся въ последній разъ на паперти, еще разъ "благословятся" у священника-батюшки и — въ путь.

Прежде всего обойдуть троекратно храмъ Божій за оградой, потомъ пройдуть селомъ всьми "порядками", обойдуть гумна, выгоны, амбары, а тамъ полемъ разстелется имъ путьдорожка, широкій просторъ. Весело смотритъ на нихъ красное солнышко съ яснаго весенняго полога небеснаго; радостно-весело на душѣ у богоносцевъ-трудниковъ, Божьихъ работниковъ. Высоко-высоко натъ ними ръетъдрожитъ-разливается подъ лучами солнечными прсня жаворонка, звонкоголосаго гостя луговъ и полей, вольной птахи-утъхи деревенскаго люда. Травка зеленой пленкою подернула уже выгонъ, зазеленѣлась щеткою надъ прошлогоднею пашней озимь, ветлы выпустили первые листочки, вольно и радостно дышетъ вся даль неоглядная. Вольно и радостно льется подъ сводами купола необъятнаго храма природы священный напѣвъ, вольною вырываясь изъ натруженной груди землепашца богоносца... Съ какимъ благоговъйнымъ восторгомъ несутъ "Владычицу" эти степенные парии; сколько умиленія въ "свътлыхъ радостью" глазахъ этихъ женщинъ, "для Бога трудящихся"; какая важная осанка у этихъ подростковъ; какъ шибко бьется сердце у этихъ ребятъ, впервые ставшихъ участниками "Божьяго дъла". Далеко-далеко разносятся по вътру слова святой въсти пасхальной: всю цвътную тріодь перепоютъ богоносцы, идучи отъ деревни до деревни; задолго еще до праздника разучены ими божественные канты, никто не собъется - даже изъ ребятъ. Попадется дорогой кто, еджае изберент свернеть, остановить ло-шадь конный, пѣшій шать убавить. Всякому вѣдомо — какое дѣло свершается, всякому же-ланіе есть "подъ икону пройти": вѣрить, глубоко въритъ православный людъ и благо емувърою правда кръпка, а правдою сильна матушка-Русь...

Илуть богоносцы, поють-заливаются, устали не знають, ногь подъ собою не слышать... Вотъ деревня; за околицей давно ужъ гостей желанныхъ ждутъ-поджидаютъ. Еще громче,

Свътлое Христово Воскресеніе. — Орловскіе »Богоносцы«, ходящіе по деревнямъ на Пасхальной недълъ. Съ натуры рисовалъ Н. И. Ткаченко. Гравировалъ В. А. Зубчаниновъ

еще звончѣе поется—при народѣ не хочется ударить лицомъ въ грязь.

— Несутъ, несутъ! кричатъ и бътутъ первые въстники-гонцы въ деревию, ребята, только пыль по дорогъ столбомъ. Добътутъ до околицы и назадъ—къ богоносцамъ—новые звонке голоса къ хору прибавятся.

Войдуть богоносцы въ деревню, - отъ двора къ двору ходить, изъ избы въ избу надоникого обидъть нельзя, всъхъ посътить положено по порядку. Въ каждой избъ все уже готово къ пріему гостей. Въ красномъ углу, на давкахъ, подъ иконами, стоятъ пуловки-мъры съ рожью, овсомъ, пшеницей, гречей-дикушей и всякимъ другимъ зерномъ; у божнины лампалка теплится: на столъ каравай - хлѣбъсоль. И въ каждую хату входить святая въсть-"Христосъ воскресе", звонкая въсть. Входятъ гости-богоносцы, ставятъ "свято" въ зерно, съ хозяевами христосуются, стихиры поютъ, радость свътлую разносять. Всю деревню пройдешь не скоро; смотришь—и вечеръ не за го-рами, а обойти надо и не одну деревню, а весь приходъ. И опять полемъ раскинется дорожка пирокая передъ богоносцами; опять разносится, пташкою вольной летить, опережая ихъ, въсть воскресенія, звонкоголосая, отъ простаго сердца идущая, изъ натруженной груди вырывающаяся. День, два, а то и три "ходятъ иконы" по приходу-ни одного выселка, ни одного хутора пельзи миновать. Обошли приходъ богоносцы, "потрудились для Бога", и назадъ, въ село. Въ храмъ Божьемъ опять встрътить ихъ священникъ-батюшка; отслужать молебень благодарственный за благополучное возвращение, помолятся до встхъ труждающихся и обремененныхъ".

— Съ Богомъ, православные, со Христомъ! И пойдутъ по дворамъ всё; весело, радостно у каждаго на душѣ — Божъя помога незримо входитъ въ домъ къ богоносцамъ, немало и грѣховъ съ плечъ горой сваливается. По крайней мѣрѣ, такъ говоритъ въ народъ. А — "гласъ народа, гласъ Божій!" говоритъ народная мудростъ.

Въ ночь полъ Свътлый праздникъ

Къ рисунку В. И. Навозова

... Старый на свой ладъ ожидалъ праздника. Старый отставной генералъ, сидя въ креслахъ, читалъ Евангеліе. Жизнь пронесласъ надъ нимъ, и въ свое время онъ вкусилъ отъ нея всѣхъ ралостей земныхъ. Теперь все земное казалось ему тленомъ, его не радовало волненіе страстей, и темъ больше цениль онъ возвышенное, духовное. Его дочь думала о настоящемъ. Она знала, что завтра придутъ поздравить ея отца многія лица въ городъ, и заботилась о томъ, чтобы пасхальный столъ былъ красивъ и обиленъ. Маленькая внучка генерала все время вертълась вокругъ матери и не трудно было предсказать, что, еслибы на завтра исполнились ея желанія насчеть пасхи, куличей и бабы, горфвиня въ ея жадныхъ глазкахъ, — послъзавтра ей пришлось бы при-нимать лекарства... Но когда полились мърные плавные звуки благовъста, возвъщавшаго приближеніе "праздника праздниковъ", дочь генерала быстро одълась и, отдавъ распоряженія по дому, отправилась въ церковь, которая была въ несколькихъ шагахъ отъ ихъ квартиры, а дёдъ съ внучкой остались дома. Старое и юное поколѣніе помѣстилось у открытаго окна. Площадь была полна народомъ съ горѣвшими у каждаго въ рукахъ восковыми свѣчами, а теплый воздухъ вливался въ окно, дрожа веселымъ пасхальнымъ напъвомъ "Христосъ воскресе изъ мертвыхъ"... И вся толна была охвачена однимъ цъльнымъ набожнымъ чувствомъ радости воскресенія, и это общее настроеніе передалось и стоявшимъ перелъ окномъ. Маленькая внучка, которую взяла на руки молодая няня, чтобы ей было лучше видно, забыла и думать о сластяхъ; старый генералъ позабылъ свои воспоминанія и на-божно крестился. И всѣ они, и старый, и молодой, жадно вдыхали теплый весенній воздухъ, весь дрожавшій радостными нотами воскресенія и обновленія. Глазки милой дѣвочки были широко раскрыты, старикъ генералъ весь исполненъ былъ умиленія и невольно думалось ему: "все минетъ, все личное, частное пройдетъ, а это останется вѣчно, вѣчно.. И каждый годъ будетъ воскресать Христосъ и обновляться земля, и каждый годъ искренне вѣрующіе будутъ испытывать на себѣ – какое это серьезное чувство — истинная, чистал радость... А колоколь гудѣть все торжественнѣй. Толна на площади колыхалась, и въ эти минуты души всѣхъ слились воедино, и всѣ сердца тренетали однимъ, всѣхъ объединявшимъ, сладостнымъ чувствомъ.

ВСТРЪЧА ПАСХИ ВЪ ИНДІЙСКОМЪ ОКЕАНЪ

Изъ памятной книжки путешественника вокругъ Азіи

акъ разъ въ страстную субботу мы были въ Индійскомъ океанъ. Зюйдъ, вестовый муссонъ, незамѣтно вздымалъ большія, но ровным и мягкія волны, и громадный вашъ пароходъ шелъ, мѣрно покачиваясь изъ стороны въ сторону, шелъ, дѣлая свои неизмѣнные двѣнаддать узловъ въ сутки. Каютныхъ пассажировъ было немного: человѣкъ двалдать да столько же дѣтей; въ трюмахъ же помѣщалось человѣкъ патнадцать пассажировъ и восемьсотъ человѣкъ новобранцевъ, отправлявшихся изъ разныхъ губерній Россіи на дальній востокъ. Къ пимь быль прикомандированъ и я.

Погода стояла удушливая. Былъ только апръль, но подъ тропиками это скверное время. Теплая, почти горячая, влага носилась въ воздухъ и покрывала васъ всего какой-то слизью. Двойной тептъ, натянутый надъ кормой, только относительно защищалъ отъ лучей тропическаго солнда, и самыя ванны, въ которыя мы стремились по два раза въ день, мало освъжали, вбо вода въ океанъ достигала температуры въ девятнадцать градусовъ.

Большинство пассажировъ говъло на Страстной недаль, и, по случаю причащения, дамы явились къ завтраку въ субботу въ паралныхъ платьяхъ. Всъ смотръли весело, шутили, смѣялись. Но по мѣрѣ приближенія вечера общее настроеніе слідалось какимъ-то выжидательно-торжественнымъ. На пароходъ шла усиленная работа. Все чистилось, скоблилось, прибиралось. Залняя часть кормы съ помощью флаговъ всъхъ націй обращалась въ алтарь; тутъ же, подъ руководствомъ судоваго механика, развъщивались электрическія дампочки и японскіе фонари. Объдать пасъ заставили раньше и наскоро и тотчасъ пачали накрывать пасхальный столь. Пассажиры сильли по каютамъ и вынимали изъ сундуковъ, чистили приводили въ порядокъ свои парадныя платья. Я велълъ своимъ новобранцамъ тоже отправиться подъ душъ и надъть чистую одежду, но мое приказаніе было излишне. Еще во время моего утренняго обхода трюмовъ я замътилъ въ нихъ оживленную дъятельность: кто чинилъ рубаху, кто мылъ бълье или тщательно его пересматриваль, а подъ душами толпились уже десятки людей, съ шумомъ и смфхомъ разбрасывая вокругъ себя соленыя брызги и бодро, весело выскакивая оттуда, чтобы олъться.

Въ этотъ вечеръ обычная пулька въ винтъ не состоялась, и мы всё сидёли въ верхней рубкѣ почти молча, изрѣдка только завязывая разговоръ, который какъ-то не клеился. Всякій вспоминаль своихъ, далеко гдь-то тамъ оставшихся, родныхъ, друзей... "Что-то еще будетъ впереди?" думалось всякому, и какъ-то невольно грустныя мысли просились въ голову намъ, за тысячи верстъ отъ родины встръ-чавшимъ великій праздникъ Воскресенія Христова. Но вотъ пробило десять часовъ, и всѣ пошли къ себф одфваться. Пришлось скинуть широкій и удобный тропическій штатскій костюмъ и напялить узкіе рейтузы, узкій, везд'в жавшій, мундиръ, не передълывавшійся съ самаго производства, и, послъ туфель казавшиеся пудовыми большие сапоги со шпорами. Я посмотрался въ зеркало и нашелъ, что мнф, пожалуй, такъ лучше, чемъ въ штатскомъ. Но

неудобно было ужасно: все какъ-то жало, я весь вспотълъ и миъ ежеминутно приходилось вытирать лицо платкомъ. Вдругъ черезъ иллюминаторъ въ мою каюту ворвался обрывокъ церковнаго чтенія. Я быстро надушился, причемъ вылилъ на себя нечаянно чуть не полфлакона Чипра, и черезъ каютъ-кампанію прошелъ въ верхнюю рубку. Служба уже началась, но тутъ сидъло нъсколько человъкъ, ухаживая за пароходной grande coquette. "Ахъ ппоры! Какъ это мило"! воскликпула она, явно желая присоединить меня къ своему штабу; но я торопился и, выйдя изъ рубки, повернулъ на корму.

Служба шла, и голосъ дьячка раздавался въ благоговъйной тишинъ примолкшей многочисленной толпы. Направо стояли мои новобранцы, нальво чистая публика съ капитаномъ и одътыми во все свътлое дамами впереди. Обыкновенно столь некрасивая и всемъ надобвшая корма нашего парохода имѣла очень красивый видъ: въ глубинъ виднълся пологъ изъ разноцвътныхъ флаговъ, передъ которымъ помъщался аналой; подъ самымъ тентомъ гирляндой вокругь всей кормы висъли электрическія лампочки въ перемежку съ огромными японскими фонарями, съ которыхъ желтые и красные драконы какъ-то свирьпо смотрым своими огненными глазами. Пароходъ, повернутый на время богослуженія поперекъ волны и шедшій уменьшеннымъ ходомъ, почти совсѣмъ не качало. Казалось, мы стоимъ на мѣстѣ посреди безбрежной водной равнины. Всѣ благоговѣйно молились съ сосредоточенными, почти грустными, лицами, какъ влругь въ каютъ-кампаніи пробило двінадцать, и могучее русское, православное "Христосъ воскресе" огласило волны Индійскаго океана. Какъто радостно стало вдругъ на душт, что-то необъяснимое, но теплое и великое проникло въ сердце каждому, и какіе искренніе, радостные "Воистину воскресе" раздавались въ молящейся толпъ въ отвътъ священнику. Мы трижды обошли вследъ за нимъ пароходъ, неся въ рукахъ крестъ и иконы, и вездъ тъ же радостныя, восторженныя лица, тоже изъ глубины души идущее "Воистину воскресе". И, можеть быть, нигдѣ такъ не чувствовалось величіе этой ночи, какъ за многія тысячи верстъ отъ родины, въ безконечныхъ водахъ Индійскаго океана.

Светскія приличія были отброшены въ сторону, и общее русское христосованіе ознаменовало собой эту ночь. По окончаніи службы я отправился на носъ, гдѣ выстроились мон новобранцы и похристосовался со всѣми ими. Ихъ усы были намазаны постнымъ масломъ, большинства лица были потны, но въ данный моментъ я представлялъ изъ себя единственное лицо, могущее ихъ защитить, принять близко къ сердцу ихъ интересы; они съ такимъ довъріемъ смотръли на меня, такъ братски со мной христосовались, что мнѣ хотя по временамъ и тошно становилось отъ пота и постнаго масла, но я быстро подавляль въ себъ это чувство и лобызался ръшительно со всеми. Я уже шель въ каютъ-кампанію, откуда раздавались веселые возгласы пассажировъ, уничтожавшихъ пасхальный столъ, какъ вдругъ раздался голосъ вахтеннаго офицера

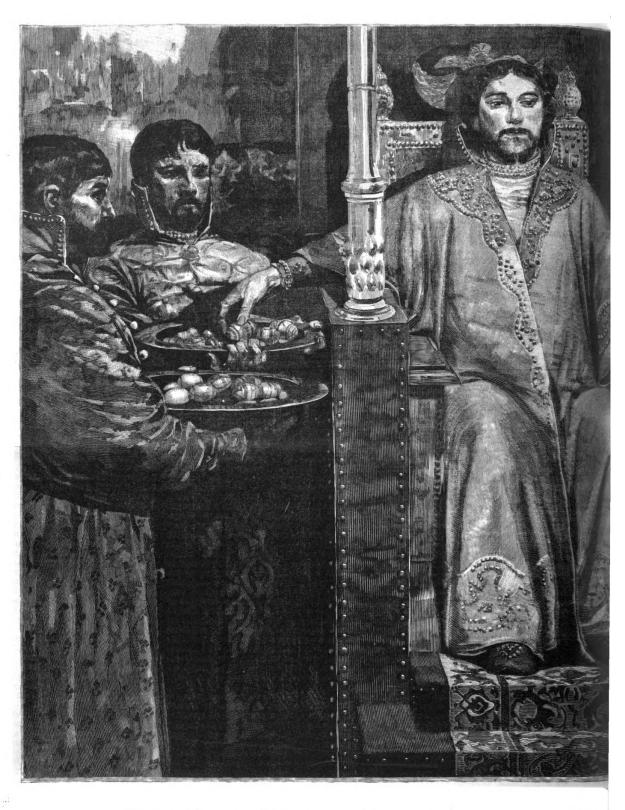
- Вы не устали, Александръ Андреевичъ?
- Нътъ. А можно къ вамъ?
- Можно; пожалуйте, пожалуйте!

Я поднялся, и мы похристосовались. — А что наши теперь дѣлаютъ? спросилъ онъ меня, и мы оба замолчали.

Мысли мои перенеслись далеко-далеко... А пароходъ шелъ уже полнымъ ходомъ, мѣрно покачивансь съ боку на бокъ и оставляя за собой по океану кипящую, змѣяшуюся фосфорическую полосу.

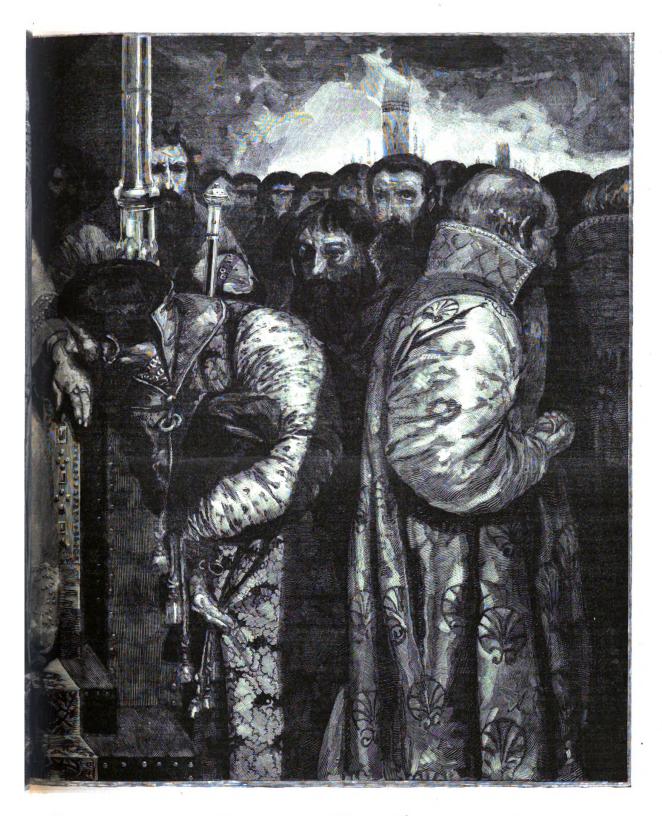
Надъ нами было великолъпное южное небо, освъщенное лркимъ свътомъ полной луны, колеблющимися полосами расходившимся по рябившей поверхности океана. Несмътныя плеяды звъздъ отненными точками пестрили уходившее въ безконечную даль небо, а надъ всътъ этимъ властно, величественно царплъ Южный Крестъ, какъ бы напоминая про значене этой почи.

Но гдѣ-то надъ самымъ горизонтомъ какъ бы потухающими блѣдными очами смотрѣла на насъ Большая Медвѣдица. И къ ней пес-

Свътлое Христово Воскресеніе. — Христосованіе царя Миха

Оригинальный рисунокъ А. Р

ла Өеодоровича съ боярами въ Успенскомъ соборъ.

лись мои помыслы, къ ней, которая своими семью звѣздами такъ же тепло свѣтила и на дальнемъ Съверѣ, гдѣ въ восторгахъ зарождающейся весны, въ благоуханіи фиміама и распускающейся сирени мои близкіе, дорогіе сердцу, тоже встрѣчали эту ночь и вмѣстѣ съ обновленной природой славили Воскресеніе Христа. Къ нимъ рвался я душой и грустно мнѣ было одному, несмотря на везиколѣпіє южной тропической ночи. Но вотъ снова предо мной созвѣздіе "Южнато креста". Какое то радостное чувство овладѣваетъ мною и мнѣ кажется, что и звѣзды, и море, и небо на тыскич разпыхъ голосовъ восторженно, неумолчно кричатъ: "Христосъ воскресъ! Христось воскресъ!"

Баронъ А. А. Корфъ

"Подъ качелями"

Къ рисунку Н. И. Ткаченко

вятая... Глухой увздный городокъ-деревня. . Пасхальная гулянка въ самомъ разгаръ. Подъ качели высыпали чуть ли не всв обыватели захолустья. Надъ тесовыми кровлями городка плывутъ волны праздничнаго звона. Въ другихъ, свътлосинихъ, волнахъ кружатся черномазыя галки. Голуби "взмываютъ" съ крышъ цълыми стаями и опять падають на крыши. Березы, еще безлиственныя, но уже разукрасившіяся сережками, тянутся къ волнамъ небесной лазури, точно кружевомъ окаймленной легкими тучками, -- хочется кудрявымъ придать еще болъе праздничный видъ родному мъстечку. Весело выглядываетъ изъ-за нихъ старый, заново окрашенный, куполъ собора. Базарная площадь, занятая подъ гулянье, шу-митъ-шумомъ. "Петрушка", представитель сценическаго искусства, словно самъ себя старается перекричать въ убогомъ балаганчикъ, прикорнувшемъ за каруселью, привлекающей къ себъ бълизною холщеваго шатра съ кумачевымъ флажкомъ на вышкѣ. Трудную задачу взяль на себя "Петрушка": не легко перекричать нестройный хаотическій гуль голосовь и звуковъ, гудящій надъ площадью, пестріюшей платками, шанками, козырьками фуражекъ и даже зонтиками и плипами убздныхъ модницъ, а все-таки нѣтъ-нѣтъ да и раздастся на всю площадь его призывъ: "Къ началу, къ началу — си-ичасъ начинаемъ!" И валомъ валить къ забавнику и старый, и малый, "за свои мідныя желающій вдоволь повеселиться "для праздничка Христова". Уже Богъ знаетъ сколько разъ обскакали деревянные размалеванные кони вокругъ столба карусели; не сосчитать - сколько разъ перекинули свои зеленыя кресла качели, возвышающіяся надъ гуляньемъ. А все сыплятся конфики, гривны и пятаки въ карманы увеселителей почтен-нъйшей публики; все находится еще не до конца навеселившійся народъ. Бойко торгуютъ мороженщики, со своимъ сладкимъ товаромъ занявшіе самыя видныя позиціи между рогожными палатками и ларями. Многое-множество каленыхъ орфховъ, красныхъ мипъ, полсолнечниковъ, пряниковъ и леденцовъ истреблено гуляющими. Немало веселящей влаги выпито жаждущими въ рестораціи "Свиданье друзей". невдалекъ отъ качелей, карусели и Петрушки распахнувшей вст свои окна и двери. Разухабистое всхлипыванье гармоники, веселое треньканье балалайки въ перемежку съ хоромъ всевозможнаго тембра голосовъ несутся изъ гостепримнаго приота. Вторять имъ и качающіеся "на перекидныхъ"; вторять и на карусели ребята; вторитъ и на зазеленъвшейся луговинкѣ хороводъ, первый весенній хороводъ, въ центръ котораго бойкій щеголь въ сапогахъ "со сборами" и суконной поддевкъ, съ лихо заломленной фуражкой и съ крупными каплями пота на лбу раздѣлываетъ подъ гар-мошку самодѣльный мотивъ, появившійся на смъну старинной народной пъсни. Но сама эта пъсня присутствуетъ здъсь — въ лицъ сохранившагося во всей своей торжественной простот в слъща-лирника, забредшаго съ поводыремъ-мальчикомъ на веселую площадь. Медленно повертываетъ онъ ручку нехитраго инструмента; медленно плывуть звуки; мед-

ленно тянется нап'явъ сліпца. Заслушалась его и баба молодая въ кафтанъ съ типичной повязкой на головъ, и дъвушка въ кофтъ и яркомъ платкъ, и торговка-старуха, и степенный мороженщикъ, и парень съ задумчивыми глазами, и мальчуганъ-спутникъ лирника, да, кажется, и самъ хранитель-сказитель старорусскаго ивсеннаго богатства. Откуда онъ забрелъ — никто не знаеть, но всякій радъ ему, всякій отъ души подълится съ нимъ мѣдной копѣйкой. А площадь шумитъ и шумить. А качели то и дело взмахивають надъ нею своими, полными веселаго люда, "креслами". А пріятели въ "Свиданіи друзей все еще величають какую-то "Өеню-ягоду" подъ визгь гармоники. — "Къ началу, къ на-, надрывается Петрушка... Глухой увздный горолокъ, городъ-деревня, еще цълую недълю будетъ съ утра до ночи гулять "подъ качелями", стряхивая съ плечъ обывателей будничную тоску. И мало ли городовъ-деревень такъ простодушно веселится на Свътлой недѣлѣ... Всѣ они — при всей самобытности ихъ — скроены на одинъ ладъ...

Свѣтлый мигъ

Очеркъ изъ римской жизни

В. М. МИХЪЕВА

I

есна уже горячо повъяла надъ Римской Кампаньей. Несмотря на нездоровыя болотистыя испаренія, учащавшія въ этой мѣстности случаи лихорадокъ, растительность тамъ, гдѣ она преимущественно была, вокругъ виллъ знатныхъ и богатыхъ римлянъ, распустилась, ярко зеленѣла и благоухала... Она благоухала иной разъ такъ, что какой нибудь галъ, батавъ или скифъ—рабъ, пробиравшійся съ навьюченнымъ муломъ по дорогѣ къ "вѣчному городу"—морщилъ все лицо, наслаждаясь непривычнымъ ароматомъ...

Флавій Марцеллъ—молодой знатный патрипій, три дня тому назадз прибывшій изть Рима на свою небольшую, но со вкусомъ убранную виллу—вышелъ раннимъ утромъ во внутренній дворикъ къ фонтану. Онъ сѣлъ на мраморную скамью, оперся локтемъ на ея боковую стѣнку — и глубоко задумался.

Онъ былъ одатъ въ балую тогу. Бладное, почти какъ матовый мраморъ, лицо съ правильными разкими чертами оттанили густыя и короткія черныя кудри. По этому лицу, по статному тѣлу въ немъ чувствовался истый породистый римлянинъ. Недаромъ онъ былъ въ родствъ съ домомъ Ливіевъ, однимъ изъ самыхъ древнихъ. Но и вырождение потомка людей, тщательно оберегавшихъ свою кровь отъ плебейской и чуждой примъси, уже ска-залось въ немъ. Флавій былъ болѣзненъ, блѣденъ и по натурѣ расположенъ къ тоскливости и унынію. Двѣ черты нрава ярко выразились въ немъ, какъ наслъдіе его предковъ ность къ утонченной умственной работъ и еще большая жадность -- наслаждаться женской красотой...

Оставшись, года три тому назадъ, совершеннымъ сиротой, обезпеченный, хорошо образованный, поъздившій даже по Греціи, Востоку, онъ вернулся въ Римъ. Онъ понялъ, что безъ Рима онъ жить не можетъ. Его болтъвенная, легко воспламеняющаяся, чувствительность нуждалась въ этомъ городѣ роскоши, зубълищъ, утонченности всякаго рода. Римскія матроны любили его... Даже сама Поппея, эта холодная какъ рыба, по слухамъ, разсчетливая и корыстная супруга Цезаря, остановила однажды на немъ свои непомърно огромные глаза...

Но Флавій, не об'єгая, вообще, красавицьримлянокъ, держался въ сторовіт отъ окружающихъ Цезаря... Опъ втайнъ презиралъ хвастуна Нерона по инстинктамь грубаго и дикаго какъ животное. Его образованный умъ, его гуманная мягкая натура влекла его въ иную среду... Атріумы, Тразеи, Цета, Сорона, Бореи, Корда часто видали подъ своимъ кровомъ молчаливаго изящнаго Флавія... Онъ не могъ даже определить, что его туда влекло - умная ли и утонченная бесъда стоиковъ, ихъ нравственная высота или единственная возможность найти исхоль въ ихъ ученій просыпавшемся въ немъ нравственнымъ требованіемъ. Флавій зналъ, что дома эти опасны, что на нихъ лежитъ тяжкое полозръніе злого и неудержимаго въ своей мстительности Цезаря. Хотя онъ самъ не имълъ еще никакихъ опредъленныхъ взглядовъ относительно политического поведенія, хотя кружокъ Тразеи, какъ онъ догадывался, не допускалъ его въ свои наиболъе интимные замыслы, но онъ подозрѣвалъ, что стоики могутъ долуматься до чего нибудь болъе серіознаго по отношенію къ Нерону, чемъ высокомерное тайное презръніе.

Но Флавій не былъ трусъ: еслибы подозрительность Цезаря замѣшала его въ заговоръ стоиковъ и изгнаніе или даже смерть повисли бы надъ его головой - онъ встратилъ бы ихъ спокойно. Его болъзненное тъло и такъ ужъ устало жить. Оно устало и отъ изли-шествъ, которыя онъ себъ иногда позволялъ, забывая на мъсяцъ-другой стоиковъ и погру-жаясь въ интриги съ прихотливыми матронами, въ луккуловскіе пиры съ пріятелями эпикурейцами. Оно устало и отъ частаго усиленнаго раздумья надъ свитками сочиненій Платона, Аристотеля, Сенеки, отъ горячихъ дебатовъ со стоиками. Оно устало отъ цирковъ, отъ зрѣлищъ сожженія христіанъ, этихъ дикихъ сектантовъ, и отъ постоянныхъ слуховъ о звірствахъ Цезаря, слуховь о гибели цѣлыхъ родовитыхъ, иногда знакомыхъ Флавію, семействъ.

Вообще, Флавій сильно усталь въ послѣднее время отъ Рима. Онъ все чаще посъщалъ свою виллу, тонущую въ оливахъ, лимонныхъ деревьяхъ и цвътахъ. На виллъ онъ совершенно одиноко, лишь изръдка бесъдуя со своимъ управителемъ, грекомъ, вольноотпущеннымъ его матери. Грекъ былъ образованный и опытный старикъ, прекраспо понимавшій какъ угодить молодому скучающему господину. Онъ мягко управлялъ довольно многочисленными рабами Флавія; изрѣдка пріобратая изящную молодую рабыню, онъ лаской и привътомъ пріучаль ее къ повиновенію капризамъ Флавія. Молодой римлянинъ, уставъ отъ интригъ, путемъ которыхъ онъ проникалъ къ гордымъ матронамъ, не прочь былъ, отдыхая на вилль, привлечь въ свои объятія легко отдающуюся дъвочку-дикарку... И рабыни охотно поддавались красивому господину; въ обращении съ ними онъ былъ такъ же ласковъ и мягокъ, какъ и въ обращении съ матронами...

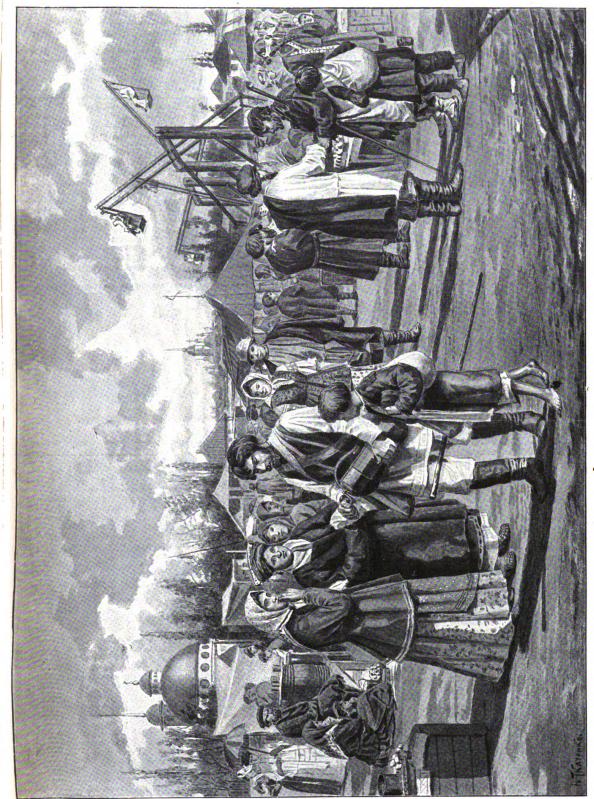
Прітхавъ на этотъ разъ отдохнуть на виллу, Флавій провелъ два дня въ чтеніи привезенной имъ изъ Рима греческой рукописи... То была идиллія какого-то авонимнаго греческаго поэта, разсказывающая въ красивыхъ гекзаметрахъ миоъ о Палласъ.

Фланій увлекся изліцной поэмой. Онъ перечитывалъ ее иѣсколько разъ. Наконецъ отъ поэтическихъ, граціозныхъ образовъ грека грудь его переполнилась какой-то сладко ноющей жаждой... Онъ не выдержаль, лихорадочно отодвинулъ рукопись и вышелъ во дворикъ, къ фонтану. Ему хотѣлось влажнаго благоухающаго воздуха...

гоухающаго воздуха...
Онъ опустился на мраморную скамью, на минуту забылся и вдругъ понялъ, понялъ всъмъ своимъ существомъ, что вокругъ него весна, чудная весна... Она глядъла на него изъ яркой сочной зелени деревьевъ, она ослъпляла его радужной игрою лучей, дробящихся въ серебристой струъ фонтана... И поззія только что прочтеннаго греческаго миеа, и это воздъйствіе природы, чаръ весны, — все слилось въ сладостно-смутное ощущеніе въ душъ флавія... Онъ потянулся всѣмъ тѣломъ и закрыль глаза...

II

— Господинъ! раздалось надъ нимъ на греческомъ языкъ. Голосъ былъ робокъ, ифженъ и музыкаленъ. Звукъ этого голоса и языка любимыхъ имъ эллиновъ заставилъ Флавія сразу очнуться. Онъ раскрылъ глаза.

Свътлое Христово Воскресеніе. — »Подъ качелями«. Пасхальное гулянье въ провинціальномъ городкъ. Оригинальный рисунокъ Н. И. Ткаченко. Автотинія Эд. Гоппе.

Передъ нимъ стояла стройная, какъ тополь, нѣжно развитая, но уже готовая распуститься въ изящную красавицу — дѣвушка. Она держала небольшую ониксовую вазочку съ двумя грустное яркооранжевыми апельсинами. Ея лицо было правильно, какъ лицо греческой камеи, но въ складкъ губъ, въ глубинъ большихъ задумчивыхъ глазъ было что-то совершенно новое для Флавія... То была и тайная скорбь, и тихая, глубокая, молящая ласка. Блъднопалевый пеплумъ охватывалъ ея члены, только бѣломраморныя прекрасной формы руки были обнажены до плечъ.

Въ первую минуту Флавію показалось, что передъ нимъ, какъ видъніе, предстало вопло-щеніе весны и Психеи. Но трезвый реалистьримлянинъ, несмотря на всю свою любовь къ поэзіи и изящному, не могъ долго вфрить фантазіи. Онъ скоро поняль, что это новая рабыня, которою ръшился порадовать его предупредительный грекъ-управитель. Встрѣчи Флавія съ новыми рабынями ловкій грекъ всегда устраивалъ неожиданно и никогда не обнаруживая грубо, что онъ угождаетъ при-хотямъ господина. Флавій это зналъ и цѣнилъ.

Нѣсколько мгновеній господинъ и новая рабыня молча смотрели другъ на друга. На липъ римлянина выразилось, наконецъ, полное восхищение. Дъвушка, точно испугавшись этого восхищенія, потупила свои грустные, робкіе глаза.

- Ты эдлинка? сказалъ по гречески, послъ долгаго молчанія, Флавій.

— Да, господинъ, тихо отвътила рабыня.— Меня дней десять назадъ купилъ твой управитель Алкоменосъ у купца Хризилла. Онъ послаль тебъ плоловъ.

Флавій, не сводя съ нея восхищеннаго взгляда, взялъ вазочку съ апельсинами изъ ея

- рукъ и поставилъ рядомъ съ собою на скамью.

 Какъ тебя зовутъ? нѣжно продолжалъ онъ, ласково удерживая въ своей рукъ изящную ручку, изъ которой только что взялъ вазочку.
- Цецилія, отвѣтила дѣвушка...
- Развѣ это греческое имя? удивился Флавій.
- Я только родомъ гречанка. Мои родители исповъдывали въру въ Іисуса и назвали меня такъ... Я родилась на островѣ Критѣ, тамъ въ прошломъ году я была похищена пиратами и вотъ продана. И дъвушка скорбно опустила головку...

Флавій уже вскочиль со скамьи. Онъ былъ пораженъ

Ты христіанка? И теперь христіанка? настойчиво, точно не въря, спрашивалъ онъ.

- Да! прозвучаль тихій, но твердый отвѣтъ, и ясныя, полныя скорби, глаза поднялись на молодого римлянина. Глаза эти были чудно прекрасны. Флавій чувствоваль, что не жетъ оторваться отъ этого взгляда. И темъ лихорадочнее онъ продолжалъ свои вопросы:

И ты въришь, что есть Богъ на небъ и

есть жизнь за гробомъ?..

Върю, господинъ, такъ же тихо, но съ той же твердой убъжденностью звучаль голось гречанки, и чудные глаза, загорающіеся почти восторженной втрою, ясно смотръли въ глаза молодого римлянина.

Ты въришь во все, во что върять всъ эти глуппы, которые на аренъ, лицомъ къ лицу съ разъяреннымъ тигромъ, только и умфють пъть свои дикіе гимны? жадно спрашивалъ Флавій, пригибансь все ближе къ лф-

- О, господинъ, всѣмъ сердцемъ вѣрю! восторженно прошептала Пецилія...

- И ты бы тоже запѣла, ты бы тоже безстрашно пошла на встрачу дикимъ зварямъ, еслибы тебя швырнули на арену?

Да, господинъ, я только и жду этого чтобы вознестись къ моему Богу ото всего, что такъ тяжело въ этомъ мірѣ, сказала гречанка, и вся выпрямилась, точно выросла, го-

воря это. Ты только и жлешь этого! почти гизвно воскликнулъ Флавій — ну, а если не тигръ, а человъкъ надругается надъ тобой!.. Если натъшится твоей молодостью, красотой... если я... вотъ теперь... И онъ не докончилъ, точно самъ испугался того, что хотълъ сказать..

Богъ тебя простить, господинь, глухо, поблѣднѣвъ, но не дрогнувъ, сказала гречан-ка, — но ты этого не сдѣлаешь! Ты прекрасенъ. Ты добръ! вдругъ трепетной музыкальной мольбой прозвучалъ ея голосъ, и бледныя руки, умоляя, простерлись къ нему.

Флавій схватилъ и крѣпко сжаль эти руки. - Нѣтъ, нѣтъ, не сдѣлаю! воскликнулъ онъ дрогнувшимъ голосомъ.

Цецилія не отнимала у него рукъ. Она пристально полными слезъ глазами смотрѣла на него... Флавій не понималь, что съ нимъ дѣлается. Онъ такъ привыкъ презирать этихъ безумныхъ фанатиковъ-христіанъ. И его друзьястоики, и его пріятели - эпикурейцы одинаково порицали эту іудейскую секту... И вотъ эта дъвушка... Помимо пробуждавшейся въ немъ страсти къ ней, къ Цециліи, его влекла другая, непобъдимая, незнакомая, новая для него, психическая сила-въра во всей ея чистоть и прелести, свойственной ей въ чистыхъ юныхъ серднахъ... Что-то подобное веснъ, еще непонятное, но благоуханное, новое, опъяняющее, лилось въ душу Флавія ото всего существа христіанки.

Она это видела, чувствовала... И вдругъ она склонилась передъ нимъ на колфии и, проливая свътъ въ его глаза полными слезъ, умиленными очами, воскликнула:

- Господинъ, ты также увъруешь въ Іисуса? да? увъруешь? Ты такъ добръ, прекрасенъ...

Но въ это время другой, старческій, страшно испуганный, голосъ заглушилъ ея слова. То вотжалъ управитель Алкоменосъ. Бритое блълное ожиръвшее лицо старика судорожно дер-

- Господинъ! Центуріонъ изъ Рима отъ Цезаря! кричалъ онъ, задыхаясь и на бъгу путаясь ногами въ своемъ длинномъ платъъ. За нимъ шелъ, въ латахъ и шлемѣ, молодой центуріонъ съ жесткимъ сухимъ лицомъ.

Флавій отшатнулся отъ Цециліи. Онъ поблѣднѣлъ, какъ мертвецъ, и нижняя губа его судорожно задергалась. Онъ понялъ. Страшнымъ усиліемъ воли онъ овладёль собою молча ждаль, когда къ нему подойдеть посланный Цезаря. Центуріонъ съ тімъ же неизмѣнно жесткимъ лицомъ подалъ ему свитокъ, сказавъ скрипучимъ невозмутимымъ голосомъ:

Флавію Марцеллу, всаднику, отъ Цезаря

Августа Нерона...

Флавій развернуль свитокъ.

Онъ прочелъ: "Тразея, Петъ и Сенека — вскрыли себъ жилы. Они и Неронъ ожидаютъ того же отъ Флавія Марцелла, потомка Ливіевъ, потомковъ Катона"

На мгновеніе Флавій закрылъ глаза. Смерть не такъ дегка, какъ ему казалось. Но онъ еще разъ прочелъ последнюю строку "Флавія Марцелла, потомка Ливіевъ, потомковъ Ка-тона..." Ла, исхода нѣтъ! Смерть! беззвучно прошептали его бледныя губы. И, опять на мгновеніе закрывъ глаза и проведя рукой по лбу, онъ съ едва замѣтной дрожью въ голосъ

сказалъ:

 Воля Цезаря будетъ исполнена. Алкоменосъ, приготовь мит горячую ванну, спокойно и важно добавиль онь, обращаясь къ управителю. Старикъ весь затрясся и закрылъ лидо руками. Онъ плакалъ.

Целиція, съ страстнымъ безпокойствомъ наблюдавшая все происходящее, вдругъ тоже поняла. Ломая руки, она упала передъ Флавіемъ: — Господинъ, не налагай на себя рукъ! Увъруй во Інсуса! Пусть мучаютъ, убъютъ! не

губи себя! воплемъ вырвалось у ней. Алкоменосъ быль слишкомъ подавленъ горемъ, центуріонъ не понималъ по гречески. Одинъ Флавій понялъ ея вопль, понялъ слишкомъ хорошо. Онъ въ третій разъ судорожно закрыль глаза. Минуту длилось молчаніе. Цецилія жадно смотръла на Флавія. Но когда онъ открылъ глаза - она поняла, что ея надежда не оправдалась. Лицо Флавія сдѣлалось точно каменнымъ, глаза его потухли, губы плотно сжались. Ни одного взгляда гречанкъ. Онъ поверпулся къ ней спиной и глухо, но твердо сказалъ Алкоменосу:

- Этой женщинъ и всъмъ моимъ рабамъ напишу вольную. Алкоменосъ иди за мной. И медленно и твердо, запахнувшись въ тогу, онъ пошелъ во внутреније покои видли, сопровождаемый всхлипывающимъ управителемъ невозмутимымъ центуріономъ. Цециліи-ни взгляда, ни мановенія,

Флавій чувствоваль одно: потомокъ Ливіевъ, Катона долженъ умереть; чтобъ потомковъ умереть, онъ не долженъ выходить изъ того каменнаго состоянія, въ которое привель себя страшнымъ усиліемъ воли. Малѣйшій взглядъ на эту дъвушку, и зоркій центуріонъ передасть звѣрю Цезарю, что Флавій умерь, труся страдая... Молодой римлянинъ побъдилъ себя, хотя грудь его что-то жгло страшной, мучительной болью...

Цецилія осталась одна. Она упала на кольни. Бльдная, какъ полотно, она устремила полные слезъ глаза на небо... Она молилась. Въ мучительномъ экстазъ молитвы она провела почти два часа. Когда она очнулась отъ этого экстаза, она, точно вспомнивъ что-то, какъ раненая серна бросилась въ покои виллы. И когда она остановилась передъ ложемь, на которомъ, завернутое въ тогу, лежало что-то длинное, мертвенно-неподвижное, - она упала на мозаичный поль и зарыдала...

- Інсусъ, Інсусъ! въдь онъ повърилъ бы въ

тебя! воплемъ вырвалось у ней сквозь рыданія... А благоухающая весна смотръла въ окна виллы — какое ей было дёло, что для юной гречанки безвременно погибла весна любви, а для молодаго римлянина весна въры...

11 (23)-го априля 1894 г.

оссія была несказанно обрадована 10-го апръ-ля, утромъ, оффиціальнымъ извъстіемъ о помолвкъ Наслъдника Цесаревича съ принцессой Алисой Гессенской, внучкой е. в. королевы Викторіи и младшей сестрой Е. И. В. великой княгини Елисаветы Өеодоровны. Наша столица немедленно приняда праздничный видъ, изукрасившись флагами. Въ окнахъ нъкоторыхъ магазиновъ полвились фотографическіе портреты Августвищихъ жениха и певъсты, и передъ этими окнами въ теченіе пъ-

лаго дня толиилась ликующая публика. Наслёдникъ русскаго Престола вступаетъ въ бракъ съ юною принцессою, связанною близкими узами родства съ британскою королевскою фамиліею. Его Августъйщая невъста дочь покойнаго великаго герцога гессенскаго и родная сестра нынъ царствующаго великаго герпога, только что вступившаго въ бракъ съ дочерью е. в. герцога Альфреда Кобургскаго, женатаго, какъ извъстно, на сестръ Государя Императора, великой княгинъ Маріи Александровнъ. Возвъщенная вчера помолька состоялась какъ разъ во время брачныхъ торжествъ, происходившихъ на прошлой недълъ въ Кобургъ въ присутствін королевы Викторіи, императора Вильгельма II, равно какъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наследника Цесаревича, великаго князя Владиміра Александровича, супруги его великой княгини Маріи Павловны, великаго князя Сергія Александровича, супруги его великой княгини Елисаветы Өеодоровны и великаго князя Павла Александровича.

Принцессѣ Алисѣ-Викторіи-Еленѣ-Луизѣ-Беатриссъ Гессенской минетъ 22 года 25-го ман (6-го іюня) с. г. Она дочь покойнаго великаго герцога Лудвига IV и покойной великой герцогини Алисы, рожденной принцессы Велико-британской и Ирландской, дочери королевы Викторін. Единственный брать ея, великій герцогъ Эрнстъ-Людвигъ, унаслѣдовалъ престоль отъ ихъ отца, великаго герцога Людвига IV. Три старшія ея сестры находятся

въ супружествъ съ принцемъ Людвигомъ Баттенбергскимъ (принцесса Викторія), съ Е. И. В. великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ (великая княгиня Елисавета Өеодоровна) и съ братомъ императора Вильгельма II, прин-

цемъ Генрихомъ Прусскимъ (принцесса Ирена). Западная печать встрътила самымъ сочувственнымъ образомъ извъстіе о помолвкъ Наследника Цесаревича. Въ противность своему, съиздавна установившемуся, обычаю англійскія газеты привътствують это событіе какъ новый залогъ европейскаго мира, создающійся вторичными родственными связями между россійскимъ Императорскимъ и англійскимъ королевскимъ домами. Въ Австро-Венгріи оффиціозные органы особенно напирають на то, что августьйшая невъста Наслъдника Цесаревичатерманская принцесса. Общій тонъ встахъ этихъ отзывовъ пророчитъ дальнъйшее сближеніе между Россіею, Англіею и Германіею. Мы, конечно, можемъ только пожелать, чтобы пророчество это сбылось, такъ какъ въ немъ несомижнно заключается новый залогъ прочности и устойчивости европейскаго мира.

На западъ Европы прошлан недъля отличалась значительнымъ оживленіемъ политической жизни. Въ Германіи она ознаменовалась закрытіемъ сессій рейхстага послѣ принятія имъ въ окончательной формѣ третьяго чтенія налога на биржевыя операціи. Графъ Каприви достигь своей цъли. Обсуждение налоговъ на табакъ и вино, къ которымъ рейхстагъ отнесся очень несочувственно, отложено до слъдующей сессіи, время открытія которой остается еще пока неизвъстнымъ. Имперскому канцлеру представляется такимъ образомъ возможность обезпечить себъ новый составъ правительственнаго большинства въ пользу этихъ налоговъ, за которые навѣрно не подадутъ своихъ голосовъ соціалисты, бывшіе на сторонѣ министерства при обсужденіи торговаго договора съ Россією. Замѣнить ихъ могутъ члены партіи католическаго центра, перешедшіе въ оппозицію по вопросу о русско-германскомъ таможенномъ соглашении, и это заставляетъ допустить возможность согласія союзнаго совъта на возвращение језуитовъ, ръшенное рейхстагомъ безъ всякихъ протестовъ со стороны имперскаго правительства.

Во всякомъ случаѣ для императора Вильгельма и для германскихъ государственныхъ людей наступить пора временнаго отдыха отъ тъхъ политическихъ треволненій, которыя создавала для нихъ оппозиція парламента противъ налоговъ на табакъ и вино. Мы не видимъ повода полагать, чтобы берлинское правительство не воспользовалось этимъ отлыхомъ для того, чтобы уладить смущавшія его за послъднее время разногласія съ представитель-

ствомъ страны. Въ Англіи парламентская сессія, не представляя особенно выдающагося интереса въ международномъ смыслѣ, принимаетъ ходъ болѣе благопріятный для министерства Розбери. Правительство одержало въ послъднее время нъсколько частныхъ побъдъ въ палатъ общинъ. Билль, определяющій условія возвращенія въ свои фермы ирландскихъ арендаторовъ, "выдворенныхъ" своими помѣщиками, прошелъ во второмъ чтеніи большинствомъ голосовъ болье значительнымъ, чемъ то, которое обыкновенно высказывалось за мѣры, предлагавшіяся министерствомъ Гладстона. Палата приняла въ первомъ чтеніи билль о лишеніи палаты лордовъ права останавливать своимъ veto ходъ законодательныхъ реформъ, дважды одобренных общинами; наконець въ пятницу на прошлой недфлф министерство встрфтило поддержку почти всёхъ консерваторовъ, высказавшись противъ предложения ультра-радикаловъ Мортона и Лабушера уничтожить удёль втораго сына королевы Викторіи, герцога Альфреда Кобургскаго, на томъ основаніи, что, вступивъ на герпогскій престолъ въ Германіи, онъ будто бы пересталь быть членомъ англійскаго королевскаго семейства. Бюджетъ, внесенный въ пользу общивъ канп-леромъ казначейства, сэромъ Вильямомъ Гар-кортомъ, оказался съ довольно значительнымъ дефицитомъ, но средства, предложенныя сэромъ Вильямомъ для возстановленія бюджетнаго равновѣсія, встрѣтили сочувствіе не только со

стороны либераловъ, но и со стороны многихъ консерваторовъ. Объясняется это тамъ, что канцлеръ казначейства предлагаетъ увеличеніе налоговъ, касающихся по большей части богатыхъ классовъ и не подвергающихъ новымъ податнымъ тягостямъ народныя массы. Между англійскими консерваторами, въ противность тому, что мы видимъ на материкъ Европы, этотъ "демократическій" характеръ новыхъ налоговъ, проектируемыхъ сэромъ Вильямомъ Гаркортомъ, встръчаетъ очень много сторонниковъ

Во Франціи все еще не кончились парламентскія вакаціи. Палаты возобновять свои застданія только съ завтрашняго дня, 12 (24) апръля, и въ началѣ сессіи не предвидится до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, никакихъ серіозныхъ усложненій для министерства Казиміра Перье.

Въ Австро-Венгріи все еще продолжается неопределенное положение, о которомъ намъ столько разъ приходилось говорить въ нашихъ хроникахъ. За послъдніе дни появились слухи возможности отставки австрійскаго коалиціоннаго министерства князя Виндишгреца, не встрѣчающаго будто бы въ рейхсратѣ сочувствія большинства по вопросу объ избирательной реформ'в, но слухамъ этимъ мы не считаемъ пока, возможнымъ придавать серьезное значеніе. Въ Венгріи министерство Векерле, добившееся отъ палаты депутатовъ одобренія законопроекта о гражданскомъ бракъ, стоитъ лицомъ къ лицу съ энергической агитаціей католиковъ противъ этой мфры и съ возможностью отклоненія ея палатой магнатовъ.

Въ Италіи министерство Криспи тоже еще не кончило благополучно своей борьбы противъ требуемыхъ парламентомъ сокращеній военныхъ расходовъ. Глава кабинета, сначала безусловно отвергавшій это требованіе и даже обозвавшій его "безуміемъ", вынужденъ былъ въ прошлую субботу торжественно объщать, что онъ постарается найти средство удовлетворить желанію палаты, хотя и не ручается, что это ему удастся. Только посл'в этого объщанія палата согласилась на переходъ къ очереднымъ дѣламъ, принявъ "къ свѣдѣнію" слова г. Криспи. О налогахъ, предлагаемыхъ правительствомъ, и о чрезвычайныхъ полномочіяхъ, которыхъ требуетъ для себя г. Криспи, ръчь еще не заходила и совершенно неизвъстно - какъ решитъ парламентъ эти вопросы, отъ которыхъ зависитъ участь министерства, если только послъднее не прибъгнетъ къ распущенію парламента, мірь, опасной при нынъшнемъ настроеніи итальянскаго народа.

Медицина и гигіена

медицина и гигнена

— Дѣятельность пвститута Пастера. Въ
одномь вав поса ілнихъвыпусковъ "Annales de l'Institut Pasteur' напечатвъ весьма пвтересвый общій
очеркъ дѣятельности парижскаго "Ивститута Пастера" за 1893 годъ по части предохранительныхъ
прививокъ людямъ, кухішеннымъ бѣшевным жнюоными. Въ теченіе года прививки сдѣланы были 1.648
націентамъ, няъ которыхъ только пестеро умерли,
весмотря на леченіе, отъ бѣшенства. Но изъ числа
этихъ умершихъ у двоихъ первые припадки бѣшен
ства обларужились менѣе чѣмъ черезъ дъй педѣли
послѣ послѣдней пиъекціи антирабической жидкости,
что указываетт, на содвинтельную давностъ зараже-

ства оонаружилансь менте чтвы черега двъ недъли послѣ послѣдней цизъевціи автирабической жизкости, что указываеть на сравнительную давность зараженія. Такимь образомь, строго говоря, число смертей на 1648 папіснтовъ опредѣляется числомъ 4, что составыветь 0,24 процента смертвости. Со времени открытія вакцивацій по методѣ Пастера, леченію подверглись, въ общей слажности, 14,430 человѣк; изъ нихъ умерло 72. Нанбольшій проценть смертности дали люди, укушенные въ голову.

— Ориги на альный методъ леченія. Въ газетѣ "Врачъ" напечатано интересное письмо врача, г. Дворниченко. Овть зечиль одног большаго, которому сосбенно вредно было куреніе табаку. Несмотря на вст убѣжденія, больной не могь отказанся отъ привычым курить папиросы противъ куренія табаку (деревиные мундитуки, пропитаньне эйкалитовымъ масломъ), по безъ успѣха больной скоро отказался отъ нихъ. Тогда врачъ остановидся на одной изъ мединскихъ травъ, сравнительно безвредной, именно на листьяхъ тысячелистника. Больной куритъ цапи-

росы, набитыя этой травой, и не только безъ при-вужденія, но даже съ большимъ удовольствіемъ, та-бакъ же совершенно бросилъ; мало того — онъ те-перь не можеть уже курпть табакъ, такъ какъ не-медленно чумствуетъ отъ него сердцебіеніе и боль въ глазахъ и вообще пепріятиня ощущенія, но глав-ное — отивла всякая охота къ куренію табаку, мно-гольтнее пристрастіе къ нему исчезло.

Исторія, археологія

— Исторія кружевной шали Марін-Антуанетти. Въ графств Глацъ въ перкви Нейендорфа, хранится кружевная шаль, которая была надъта на королевъ Марін-Антуанетъ въ день ел казан, 16-го октября 1793 года. Королева поларила ее, коойдя на лиафотъ, своему духовнику, аббагу де-Лорму, завъщаютъ, своему духовнику, аббагу де-Лорму, завъщаютъ, своему духовнику, аббагу де-Лорму, завъщавшему эту шаль посът своей смерти, въ 1805 году, предату августинскаго ордена Штробаку. Котда монастыри были секудвризованы, шаль купилъ за трилцать семь талеровъ прокураторъ Сейдель и предложиль ее въ подарокъ австрійскому императору, прося его ходатайствовать передъ прусскимъ правительствомъ въ польяу Августинскаго братства. Императоръ отказался отъ подношенія и отъ ходатайства. Затъявь шаль шерешла къ замбентель Сейделя — Калерту и была прібортена съ публичают ограт священникомъ Лиже въ Клейнъ-Крейделъ Послё смерти Ишке драготфаная шаль за четыре съ половиною талера перешла въ руки его родственника, а еще позже — въ собственность священника Гейнина, который, накопецъ, отдаль ее въ церковъ Нейендорфа.

Военное и морское дъло

— Иснытаніе непронидаемой для пуль брони, наобръгенной портнымъ Дове, проиходило не такъ давно въ Берлинъ въ присутствіи многихъ спеціалистовъ. Броня эта, имъющая видъ нагруд-ника, надъта была на себя самимъ изобрътателемъ и, какъ передають газеты, осталась непростръден-ною при стрълюбъ по ней пулями ружья новаго образив. Иослѣ опила надъ изобрътателемъ броню надъли на дошадъ и стали осыпать ее градомъ пуль, которыя тоже не могли пробить броню.

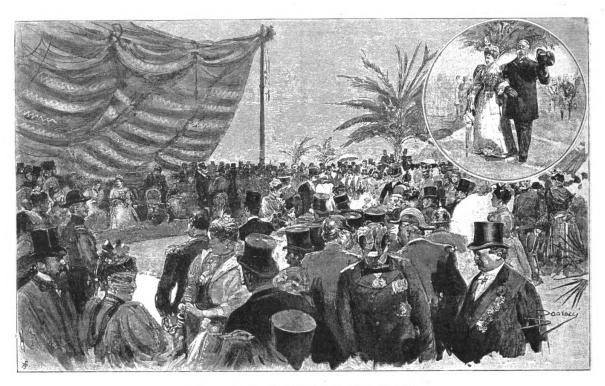
обраща. Пость опыта надъ изобрътателемъ броню надъп на дошаль и стали осипать ее градомъ пудь, которыя тоже не могли пробить броню.

— Броненосный корабаь "Синопъ", удостоенный недавно Царскаго подарка—братины, постоень въ задмиралтействъ русскаго общества пароходства и торговли одновременно съ броненосиемъ "Чесма". Закладка обоихъ кораблей была произведена въ присутствии гелерала-дмирала Великато Киная Алексан дъсмъта деликато Киная Алекса Алексан ръвча 25-го септября 1884 г., а спускъ "Синопа" посътдоватъ въ 1887 г. Корабль имъетъ 331 ф. въ длину, 69 ф. въ ширину и углубленіе кормов 26.5 ф.; водоизмъщеніе броненосца въ 10.181 тоннъ, а машина развиваетъ 12.600 индикаторныхъ силъ и даетъ скоростъ хода въ 17 узловъ въ часъ. Изъ числа шести нашихъ червоморскихъ броненосцевъ только посътдийй — "Три Святители" — мемного больше "Синопа" по размърамъ (358 ф. длины, 73 ф. ширины, 27 ф. углубленія и 12.480 гонвъ водонажъщеній; хотя число индикаторныхъ силъ на "Синопъ" немного болье ("Три Святители" имъетъ 10.600 индикаторныхъ силъ и, осипальныхъ (16 и 15 узл.). Вооруженъ броненосецъ шестъ о 12-леймовими орудіми, семъю 6-доймовъми, 16 скоростръльными пушками и 7 минными пушками; голщина брони 12 дъймовъ.

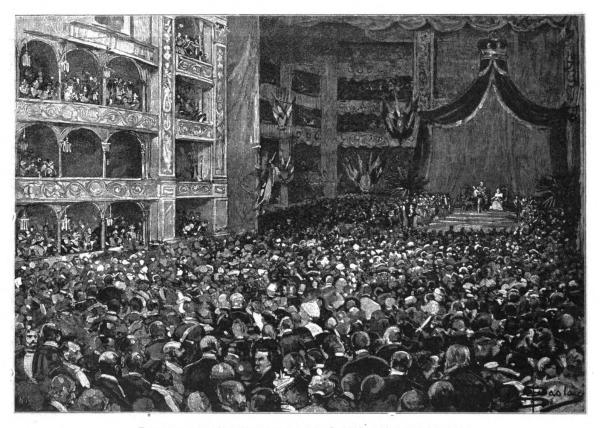
Некрологъ

Искерскій Карлъ Карловичъ, тайн. Искерскій Карлъ Карловичь, тайн. сов. кориусый врачь 1-го армейскаго кориуса, проведшій всю жизнь въ войскахъ, участвовавшій въ венгерской и севастопольской кампаніяхъ, одинъ изъ талантанняхъ и знергичный вішихъ діятелей воено-медицинскаго в'ядомства, † въ Сиб. 7-го апрыл, 67 латъ. Кром' диссертацій де febre intermittente Crimensi" сму принадлежать сл'язующіе труды: "О показаніяхъ къ прободенію подреберной плевы при риешно и риешно-ріотогасе, "Пасл'ядованіе надъ ночною сл'япотов.", "По поводу заразительности чахотъки", "Облаятельняя подача помощи забол'яваншим, по ихъ требованіямъ", "Причны послодствовавшей въ войскахъ глазной бол'явни и м'яря прочивь нея", "Порофизактика трахомы въ войскахъ" и проч. Ле йбоюкъ Юлія Петровна сывшая клас-

въ войскахъ слазной больяни и мърм противъ нея", "Профилактика трахомы въ войскахъ" и проч. Лейброкъ Юлія Петровна, бывшая классная дама морской роги управдиенняго малольтняго
парекосельскато Александрокскато кадетскаго корпуса, одна изъ симиатичитъйшихъ женщинъ-педагоговъ, о которой старые моряки сохравили самыя
свътыва воспоминани, † въ Сиб. 29-го мариа, 73 лътъ.
Николаевскій Иванъ Арсеньевичъ,
д. ст. сов. члень с.-шетербурской судебной палаты,
образновый юристъ-практикъ, авторъ иткоколькихъ
юридическихъ статей, † въ Сиб. 7-го апръля.
Со коловъ Нилъ Ивановичъ, д. ст. сов.,
павъстный петербургскій врачъ, спеціалистъ по впутреннихъ болъвнихъ, ординарный профессоръ Императорской военно-медицинской академіи, совъщательный члень медицинскато совъта мивистерства внутреннихъ дъль, бывшій ассистентъ при клиникі.
С. П. Боткина, авторь пърныхъ медицинскихъ масаъдованій, устроитель забораторій при городской
барачной больниць, † въ Сиб. 8-го апръля, 48 лътъ.
Ш мальга узень Иванъ Фед оровичъ, ст.
сов., ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра по касегратижъ, морфологів,
анатоміи и палеонтологіи растеній, † въ Кіевъ 7-го
апръля, 45 лътъ.

Раутъ въ саду Квиринала въ честь членовъ конгресса.

Торжество открытія конгресса въ театрѣ »Costanzi« 17 (29)-го марта с. г. Италія. — Римъ. Международный медицинскій конгрессъ.

Рисунки съ натуры Данте Паолоччи.

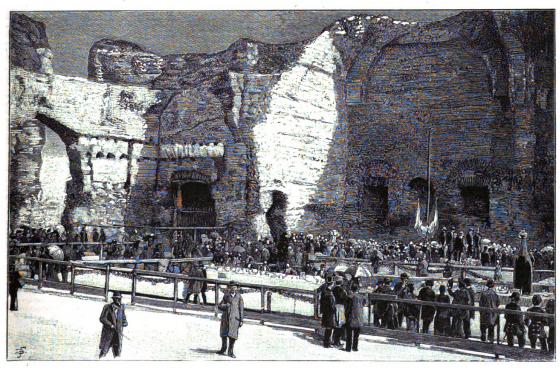
Международный медицинскій конгрессъ въ Римъ

ро всемірномъ Римѣ вы найдете общее отечество. Наша столица — наша общая мать, создавшая древній міръ, пявимавацію и римское право. Благодаря вамъ, изъ Рима услышатся сетодня плодотворныя слова мира, въ которомъ нуждается и на которомъ несть символь братства и единенія государствъ". Съ такими прекрасными словами обращался къ членамъ конгресса и ниостраннымъ делегатамъ итальянскій минястръ Крисип въ конгресса и ностраннымъ делегатамъ итальянскій минястръ Крисип в конгресса нося прижет в конгрессь посвященою 17 (29)-го марта въ театрѣ "Созапага на конгрессъ медиковъ, пріемъ этотт биль просто копленіемъ нѣсколькихъ тысячь людей которые, не будучи въ состояні помъститься въ залахъ дворца выставки", волнованись подобно морю во время бури" и стремились уйти, не услъвлюжать руки членамъ распорядительнаго комитета. На слѣдующій день утромъ члены конгресса

Иллюминація Форума посредствомъ электрическаго солнца.

собрались въ театрѣ К эпставци — обощирномъ здания, свобдно привившемъ въ свои стъвы какъ всъхъ конгрессистовъ, такъ и меонихъ изи публики. Сцена театра была сиущена до уровня зрительвой залы, а въ глубив ся си дела да корительвой залы, а въ глубив ся си дела да корительвой залы, а въ глубив ся королевы. Передняя часть сцены оставлена въ распоряжени медицинекихъ свътнать, распорядительнаго комитета и правительства. Благодаря оквамъ вверху, солнечный свътъ проникаетъ въ залу и въ искусственномъ освъщени и вътъ падобиоти. Въ 10½ часовъ подъ звуки марша въ залу вступили король и королева. По лъвую руку королева По лъвую руку короля—Крисии и адъютанты. Первымъ говорилъ Крисии в съдъта за нимъ говориль по латыни Бачелии. По словять дели по правую руку короля—Крисии и датын Бачели. По словять дости для вого, чтобы походить на римскаго авгура. Затъмъ Впрховъ произнесъ по правънствоватъ римскитъ ученихъ. За нею слъдовали многочисленняя ръчи иностранныхъ представителей, по большей части по французски. Около 22 часовъ торжественное засъданіе контраденню занятій. По многочисленности рим

Завтракъ, данный членамъ конгресса въ термахъ Каракаллы.

Италія. — Римъ. Международный медицинскій конгрессъ. Празднества въ честь членовъ конгресса.

Съ фотографій Льерра и по рисуцкамъ Піо Жориса.

скій конгрессь превышаль всё предыдущіе: число членовъ его равнялось 7.612. Послѣ общаго засѣданія конгрессъ раздѣлился на 19 секцій, засѣданія которыхъ начались въ тотъ же день. Въ 4 часа вечера слъдующаго дня было онять общее собраніе подъ предсъдательствомъ Бачелли. Въ началь этого засъданія докторъ Казати, отъ имени города, въ которомъ родился Морганьи, поднесъ Вирхову золотую медаль; затъмъ Вирховъ при громкихъ апплодисментахъ всъхъ присутствующихъ прочелъ по въмецки ръчь, озаглавленную: "Морганьи и анатомическая мысль". 31-го марта было также общее засъданіе, на которомъ говорили рѣчи профессора Фостерь изъ Кембриджа и Ногнагель изъ Вѣны: первый объ "организаціи науки", второй о "приспособленіи организма къ патологическимъ измѣненіямъ". Изъ докладовъ, читавшихся въ первый день на секціяхъ, обращаютъ на себя вниманіе следующіе: въ секцін внутренней медицины докладъ Меннела о леченіи легочной чахотки постоянными ингаляціями мятной эссенціи (каждый чась или даже каждые полчаса); въ секцін гигіены многочисленные доклады о холерныхъ эпидеміяхъ, изъ которыхъ нѣкоторые (какъ, напри-мѣръ, докладъ делегата Монакскаго княжества) позволяють върить въ дъйствительность дезинфецирующихъ средствъ противъ распространенія холеры; въ секцін дітских болданей доклады о лифтерить и п. Многочисленныя телеграммы и письма присланы на ими предсъдателя контресса отъ медиковъ, почему либо не бывнихъ въ состояни явиться на контрессъ. Было прочитано письчо Листера, который выражаетъ сожалъне, что пе мотъ пріъхать лично благодарить итальянскихъ ловарищей за то, что на фронтон'в новой хирургической клиники въ Рим'в они помъстили медальонъ, изображающій Листера. Члены многихъ итальянскихъ обществъ дали своимъ прітэжимъ товарищамъ банкеты. Эти банке-ты происходили въ Квириналт, термахъ Каракаллы и проч. Въ дни конгресса делегаты и члены осматри-вали разныя достопримъчательности города и совершали прогулки. Во время одной изъ пихъ они имъли случай любоваться необыкновенно эффектныхъ арълишемъ-роскошной иллюминаціей, при посредствъ электричества, развалинъ Форума.

Новости печати

Вейма. Для юныхъ читателей. Разсказы для дѣтей ладшаго возраста, съ 23 рисунками. Переводъ съ возраста, съ 23 рисунками. Переводъ ст иго. Спб., 1893. Цъна 50 коп. Едва ли мо голландскаго. голландскаго. Сиб., 1893. Цѣна 50 коп. Едва ли мо-жетъ особенно завингерисовать русскихъ "юныхъ читателей младшаго возраста" эта литературная но-винка. Всѣ эти добродѣтельныя, послушилыя милля дѣтки и здонравные шалуны давнымъ-давно знако-мы дѣтямъ и даже "оскомину набили" въ потерявшихъ свой вкусъ передѣлкахъ съ англійскаго на русскій мы дѣтямъ и даже "оскомийу набили" въ потерявшихъ свой вкусъ передъйкахъ съ англійскаго на русскій дадъ, обезцвѣченыхъ нашими неумѣлыми компилаториами п компилаториами п компилаториами п компилаториами п компилаториами п върмато старато времени Білть можеть и зркая въ оригивалѣ — въ смыслѣ обрисовки мѣстной жизян и нравовъ — книжка эта, перекроенная, по примѣру давнихъ лѣтъ, довольно неискуснымъ перекодчикомъ, не имѣетъ нижакого самостолтасывато значени. Вес эти Пети, Жени, Тони, Миши, Лизы, Васи, алёни, Мани и т. д. — не русскія дѣти, хотя и съ самыми русскими, родными и близкими имъ именами. Сомнительно, чтобы и на родинѣ квижки г. Въйма обли типичными представителями самобитной голдандской въродности, хотя микроскопическія блестки таланта кое-дҡѣ, какъ напримѣръ въ разсказахъ — "Въ лѣсу*, "Вотъ онъ!" и нѣкоторыя другія, и расбросаны авторомъ. Если это таланть сезилодно растраченый на самой плодотворной почкъ, дѣтскій мірокъ съ его своеобразной жизнью, это — самый богатый уголокъ лигературиато поля. "Съйте разумное, доброе, вѣчное", бросайте сѣмена правды, любян и самосозванія на эту свъжую, только что поднятую мощнымъ пахаремъ —жизнью, новь и всходы завеленьются на глазахи, сътателей. Скоро входунтъ и зал, унавшее па тучную почву дѣтскаго сердца и ума, —тѣмъ бодба полжень быть осторожен сѣстателе! Скуч упавшее на тучную почву дътскаго сердца и ума,— тъмъ болъе долженъ быть остороженъ сънтель! Скуч-ная это книжка и вдобавокъ сърая по печати и по всему. Ал. К—скій

Спиноза. Жизнь мыслителя Б. Ауэрбаха. Переводъ А. Г. Сахаровой, Мон Библіогека М. М. Ледерле и № № 70—73. Спб. 1894. Ц. 80 к. Историческій романь Ауэрбаха не отличается особыми достоинствами. Главный трагизмъ въ жизни Синкозы—его отлученіе отъ синатоги и престѣдованія со сторомы единовърцевъ, выказавщихъ себя столь же нетерлимыми къ отстушнику отъ еврейства, към. достоиний ст. учиновърцевъ. столь же нетериимыми къ отступнику отъ еврейства, какъ тогдашняя инквизиція по отношенію къ хри-стіанскимь еретикамъ, умышленно обойдены авто-ромъ, писавщимъ романъ съ цѣлью восхваленія евре-евъ и намекающаго порой, что даже тонкостью своей діалектики Синноза обязанъ изученію талмуда. Ро-манъ же мыслителя съ ученой Олимпісії ванъ-деръ-деде, описанію котораго посвящена большая часть книги, мало интересенъ, тьмъ болѣе, что Ауэрбахъ заставляеть героевь романа на ихъ свиданіяхъ го-ворить не о любви, а о философіи, причемъ дѣласть повытки изложить отрывки вѣкоторыхъ сочневій Синнозы. Врадъ-щ, впрочемь, и въ дъбіствительной Синнозы. Врадъ-щ, впрочемь, и въ дъбіствительной спинозы. Врадъ-щ, впрочемь, и въ дъбіствительной Спинозы. Врядъ-ли, впрочемъ, и въ дъйствительной жизни мыслителя этотъ романъ имълъ много значе-

нія. Вообще, вм'єсто отвлеченной, независимой фигуры сильнаго свободнаго философа, мы имъемъ въроманѣ жалкаго еврейчика, мучимаго религіозными сомнъпімми въ достовърности божественности талмула. Характеръ романа дъластся еще болъе непріятнымь вслѣдствіе постоянныхъ нападокъ автора на христіанство, которому предпочитается еврейство. Нѣкоторыя изъ этихъ нападокъ таковы, что даже заменены точками. Между тъмъ, вападки эти лъм венье умъстин въ романъ, что Спивозу гнали совсъмъ не христіане, а именно евреи. Переводъ, какъ и большинство переводоъ изданія Ледерле, печдовлетворителень. Помимо шероховатости и неточности стиля попадаются даже курьезным вираженія, вродъ ры сильнаго свобознаго философа, мы имвемъ рителень, помимо шероховатости и негочности сти-ля попадаются даже курьезным выражения, вродк "святая еврейская перковь" (?), "заставить равви-новъ окрестить (!) меня", а одинь текеть изъ псал-мовъ переданъ въ такой редакции: "у нихъ есть лорды (!!), а они не говорять". Пл. К.

Чертово болото. Жоржа Занда. Переводъ Е. Д. Иль-июл. Дешевая библіотека Суворина № 140. Сиб. 1894. Ц. 15 к.

1894. Ц. 10 к. Это граціозная идиллія изъ крестьянской жизни Молодаго вдовца Германа его тесть убъждаєть же-ниться на богатой крестьянкт изъ состдняго села— въ видахх хозяйственныхъ. Германъ тдеть свататьниться на объятов крестынкъ въз сосъявно села-въ видахъ хозяйственныхъ. Германъ ѣдетъ сватать-ся, а кстати берегся проводить въ то же село, на-нявщуюся въ пастушки дочь бѣдьой сосъким — Мари. Увлявнается ѣхатъ съ Германомъ и его сынншка. Путныки по дорогъ забаудились, и ночь имъ прип-зобъ провести въ жѣсу. Во время этой ночи Мари выказываетъ много практъческаго ума и умъпья обращаться съ дѣтъви, такъ что маленькій сынъ Германа, узнавши, что отецъ ѣдетъ за "повой мамой", сталъ просить его, чтобы новая мама была именно Мари. Невъста, намѣченная тестемъ, Герману не поправилась. Мари не осталась на жѣстѣ пастушки и вериулась въ родное село. Молодые люди полю-били другъ друга, но не смѣли гокорить объ этомъ. Подъ конецъ, однако, благодаря вжѣшательству тенци Германа, дѣдо оканчивается къ общему благополу-чію, и Германъ женится на Мари. Общая мыса-разсчетовъ, что браки должна бъть свободна, чужда разсчетовъ, что браки должна бакть свободна, чужда разсчетовъ, что браки должна бакть старшихъ. ной склонности, а не по приказанію старшихъ.

IIA. K.

Искусство и природа. Новая теорія наяднимх пе-кусствъ. Виктора Шербколе. Переводъ М. Калмикова. Изданіе Г. А. Куковѣрова Спб. 1894. П. 1 р. 50 к. Шербюлье объясняеть пронехожленіе пскусствъ безсознательнямъ желаніемъ человѣка подражать природѣ, основанномъ на врожденной эстетической вакленности къ красотѣ. Впосъйдствін въ искусство вошель новый элементь — истолкованіе природъ ху-дожинкомъ, основанное на фанталін его. Если въ художественномъ произведеніи больше истолкованія, чамъ подражанія — если изъ окружающаго богатства природы выбраны только тлавныя, основныя черты, произведенію придань особый стиль — то такое про-изведеніе Перболье называєть идеалистичнымъ. Если же художникъ болѣе подражаеть природѣ, если его прежде всего поражаеть е потатеть и равнообравіе и все это онъ переносить въ свое про-нізведеніе, не заботась отомъ, чтобы выдънить основ-ныя черты, но думая только о жизненности. — то ныя черты, но думая только о жизненности, — то это художникъ-реалистъ. Таковы основныя въ общемъ это художникъ-реалистъ, гакова основныя въ оощемъ не особенно оригинальныя иден сочинени Шербольс. Изложены же онт необыкновенно цвтистымъ, а главное многословнымъ и скучнымъ академическимъ языкомъ, такъ что одолътъ книгу французскаго академика своего рода подвигъ.

П.а. К.

Уютный уголовь. И. Салова. Москва. 1894. Ц. 80 к.

имыкомъ, такъ что одольть книпу французскаго академика своего рода подвигъ.

Уютный уголсиъ. И. Салова. Москва. 1894. Ц. 80 к.
Издавіе книжнаго магазина журвала "Аргистъ".
Говорятъ, будго авглійскій барышин читаютъ въ
романахъ только тъ міста, въ которыхъ описквается, какъ герон післуются. Если у русскихъ барышенъ такой же вкусъ, то имъ можно порекомендовать "Уютный уголокъ" г. Салова. Тутъ достаточно
попілуевъ. Герой романа Брянскій, искатель приключеній и псвидимому скрывающійся политическій преступникъ, прітьжаеть въ глумы провинціи
къ своему прітателю, бывшему сослуживну по полку,
Колотуеву. Тамъ Брянскій сразу начиваеть ухаживать и за сожительницей своего товарища—простой,
но умной деревенской бабой н за состакой, интересной вдовушкой, на которой его пріятель собирается жениться. Брянскій достигаеть уситха у
объихъ—соблазнаеть сожительницу и дълается женихомъ вдовушки и притомъ еще такъ, что ни Колотуевъ, ви его сожительницу и дълается женихомъ вдовушки и притомъ еще такъ, что ни Колотуевъ, ви его сожительницу и дълается женихомъ вдовушки такъ спасаться собственно уже
поздно—застрънивается; прітжавшяя его арестовать
полиція находитъ только его трупъ. Въ повъсти
г. Салова много живыхъ сценъ, недурны характеры
священняка, Колотуева и его сожительницы, но въ
обисать ова написана небрежно и какъ-то стівино. Въ
нобовныхъ же сценахъ больше соблазна, чімъ позві.
Необходимо сказать нісколько словь объ издавіи
"Уютнаго уголая". Это неболькай (изданная въ томъ
форматъ, въ какомъ въ посхіднее время французы
стали издавать многихь своихъ авторовь и въ осбенности Коппе), вапечатання на хорошей бумать
и укращенная винектами. Странныю каквымота
то зекизомъ дерева, то клочкомъ лейважа, то заслонены въткой, то паброскомъ лодян или кранинокъ на прудъ, то леганей птиней, или женской
фигурой. Мы не избалованы изаящными наданіями,
и изданія книжнаго магазина журнала "Артисть",
составаяють въ этомъ сдучав приней, или женской
фигурой. Мы не избалованы изаящными наданіями,
и изданія книжнаго маг

Будни. Разсказы и очерки В. Подкольскаго. Москва. 1894. Ц. 1 р. Изданіе книжнаго магазина журнала. "Артисть". Розы и терніи мизни. Повъсти, разсказы и очерки М. К. Ремезовой. Спб. 1894. Ц.

1894. II. 1 р. Изданіе книжнаго магазина журнала "Артисть". Розы и термім жизми. Повѣсти, разскази и очерки М. К. Режезовой. Спб. 1894. II. Дят прекрасно изданныя книжки небольших разсказовь. "Будни" украшены паящными виньетками; "Розы и терніп жизни" дазставками. И по выбыпности изданія, и по размѣру и содержанію разсказовь, и по характеру дарованія авторовь—книжки эти имѣють много обіцаго. Оба автора находятся подь сильнымь вліяніем» г. Чехова. Вліяніе это сказалось даже въ заглави ихъ сборниковь. "Рози и терніп жизни" — въдь это инѣто средне между "Буднями" и "Пестрыми разсказами", а "Будни" ужасно напоминають "Въ сумеркахъ" и "Хмрыхъ людій". И г. Подкольскій, и г-жа Ремезова любять выбирать сюжеть сь неожиданной; то грустной, — и это чаще всего, — то почти невѣроятной развязки лубим. Не непріятность, страм легко забывающаяся черезь сліяніе съ тысячью другихь такихъ же непріятностей. Такова, напримърь, непріятность, когда только что завязавшійся романь въ самомь началѣ обрывается разлукой: чувствуєщь, и то горе участниковь его скоро пройдеть, и они позабудуть о самомь романь и о непріятностяхъ разлуки, но въ данный моменть ихъ жаль. Такой сометь превосходно разработанъ у г. Чехова въ его "Върочкъ", гдъ героная, прощальсь со студентомъ, проядней, гдъ герона въспансняна, инъется и у г-жи Ремезовой въ ез очеркъ "Въ заброшенной усадьбъ". У г. Подкольскато роль Вѣрочка", глъ порав въ сто данника". По приведенном примъру можно уже составить понятіе о крохот нихъ дарованія т. Чехова Разлийе же между нашими авторам из тоть, что гор участни зависимости путь отъ дарованія г. Чехова Разлийь с веразначне же между нашими вто по няжи ремезовой въ ез очеркъ "Въ заброшенной усадьбъ". У г. Подкольскато роль Вѣрочка по приведенном примъру можно уже составить понятіе о крохот нахъ дарованія т. Чехова Разлийе же между нашими авторами въ томъ, что при степени зависимости ихъ отъ дарованія т. Чехова Разлийе же между нашими авторами въ томъ, что потъ дарованія т. Чехова Разлийе же между нашими авторами въ томъ, что по правстаньст ныхъ дарованияхъ г. Подкольскаго и г-жи гемезовой и степени зависимости ихъ отъ дарованія г. Чехова. Различіе же между нашими авторами въ томъ, что г-жа Ремезова болъе склонна видътъ драматическую сторону мелочей жизни; у ней естъ кос-какая попытка къ созданію характеровъ, къ размышье поінтка ї в'ь созданію характеровь, кт размишле-ніямь на темы о нравственности и жизни; г. Под-кольскій же ограничивается самыми инчтожными ма-лочами, заботясь только объ отдълкъ стиля. Разска-вім т той, и другого въ общемъ не липены вамековь на таланть и втроятно охотно читались въ газетъ или иллюстрированномъ журналѣ, въ которыхъ они изображали собой подобіе болье или менье граціоз-ной заставки или виньетку изъ словь. Но цѣлак книга изъ одиткъ заставокъ и виньетокъ и въ ко-торой пѣтъ ни одного законченнаго рисунка и тѣмъ-менѣе картины, производить странное, чтобы не сказать скучное, впечатлѣніе.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Христосъ воскресъ; стихотвореніе А. С. Ж-а. - Агасферъ; поэма въ прозъ А. В. Амфитеатрова. — Подводная пустынь. Изъ волжскихъ сказаній; стихотвореніе А. А. Коринфскаго.— Канунъ св. Пасхи въ Іерусалимъ; изъ замътокъ хуложника: статья В. И. Навозова. — Парь изъ заявловъ художнива, статъв В. Л. тивозозоз. — паръ в народь. Пасхавлява картинка XVII столѣтія; статъв В. Колюпанова. — Богоносцы. Изъ шасхальныхъ обы-таевъ деревни. — Въ ночь подъ Свътлый праздинкъ. — Встръча Пасхи въ Индійскомъ океанъ. Изъ памятной книжки путешественника вокругъ Азін; статья барона А. А. Корфа. — "Подъ качелями".—Свётлый мигъ. Изъ А. А. Корфа. — "Подъ качелими". — Святани мигь. Изъримской жизне; разсказъ В. М. Мижлева. — Политика. — Международный медицинскій конгрессъ въ Рямъ. — Туалетъ для гулянъя. — Новости печати. — Новости паукъ п пинализаціи. — Некрологъ. — Шахматы. — Шашки. — Плотность жидкой среди. — Объявленія.

Рисунки.

Сватаое Христово Воскресеніе: 1) Въ ночь подъ Свътлый наздинкъ. 2) Русскіе паломники, въ сопровожденіи кавасовъ идущіе къ Пасхальной заутрени у гроба Господия въ Герусалижъ. 3) Наши паломения въ Герусалижъ. Освящение куличей, видъ и проч. у русскаго собора; рисунки В. И. Навезова, 4) Орловские "Богососора; рысунки Б. П. павозова. 4) Орловскіе "рого-носци", ходящіє по деревнямъ на Пасхальной недаль; 5) "Подъ качелями". Пасхальное гудянье въ провин-ціальномъ городкѣ; рисунки Н. И. Ткаченко. 6) Хра-стосованіе царя Миханда Феодоровича съ болрами въ Успенскомъ соборъ; рисуновъ А. Рябушвина. — Италія. Римъ. Международный медицинскій конгрессъ: 1) Торжество открытія конгресса въ театрѣ "Costanzi" 17 (29-го) марта с. г. 2) Раутъ въ саду Квиринала въ честь членовъ конгресса; рясунки Данге Паслоччи. 3) Илло-минація Форума посредствомъ электрическаго солнца. 4) Завгракъ, данный членамъ конгресса въ термахъ Каракаллы; рисунки Піо Жориса. — Новости моды. Весенній туалегь для гулянья. — Плотиссть жидкой среды. — Наши каррикатуры (8 рисунковъ).

> За редактора 3. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе.

ИГРЫ 3 A B A B B — И

III A X M A T bi

подъ релакціей А. П. Шишкина

3A XA YA № 1663 Г. З. (въ Ставрополѣ)

Изъ "Шахматнаго Обозрвнія" Черные

Бълые Мать въ 3 хола. 3A JA ЧА № 1664 Dr. Masel Изъ "Stratégie"

Мать въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1084

Третья партія матча. Играна въ Нью-Іорк 10 (22)-го марта 1894 г.

			Испанская партія
	Э. Ласкеръ Бълме	В. Стейницъ Чэрные	
1.	e2-e4	e7—e5	19. K e2-d4 Φ c7 - b6 87. Kp d1-c1 Φ h3-d3
2.	K g1-f3	K b8-c6	20. $c2-c3$ 0-0-0b) 38. $\hat{\Phi}$ e2: d3h) K e5: d3+
3.	C f1-b5	d7-d6	21. K d4-e6 J d8-d7 39. hp c1-b1 J a2-b2+
4.	d2-d4	c8-d7	22. C f4-e3 \Phi b6-bic) 40. Kp b1-a1 .I b2: b3
5.	К b1-c3	K g8-e7	23. J a2: a7 b7-b6 41. J f2-f3 c5-c1
6.	C b5-c4	e5 ; d4	24. J a7-a8+ Kp c8-b7 42. K g7-e8 K d3-b4
7.	K 13: d4	K c6: d4	25. J a8: f8 J h8: f8 43. J f3-g3i) J b3-a3+
8.	Φ d1 : d4	К е7-с6	26, K e6: f8 \Phi b5-d3 44, Kp at-bt \ A a3-b3+
9.	Ф с4-е3	К с6-е5	27. A h1-f1d) Φ d3-c2 e) 45. Kp b1-c1 K b4-d3+
10.	C d4 - b3	C d7-e6	28. C e3-d2 J d7-e7 46. J g3:d3! c4:d3
11.	f2-f4	К е5-с4	29. K f8-e6f) Φ c2:e4+ 47. K e8:f6 J b3:b5
12.	Φ e8-g3	К с4-b6	30. Φ g3—e3g) Φ e4 : g2 48. K f6—e8 Kp b7—c6
13.	C c1-e3	c7-c6	31. b2-b3 J e7-e8 49. f5-f6 d5-d4!k)
14.	f4-f5	C e6: b3	32. Φ e3 -e2 Φ g2-h3 50. K e8-g7 d4:c3
15.	a2 : b3	K b6 - d7	33. Kp e1-d1 J e8 - a8 51. C d2 : c3 J b5-g5
16.	C e3-f4	Φ d8-c7	34. Л f1-f2 Л a8-a2 51. f6-f7 Черные
17.	b3-b4	f7-f6a)	35. b4—b5 c6—c5 сдались 1).
18			36. K e6 : g7 d6 -d5

Примѣчанія къ партім

а) Этимъ ходомъ черные даютъ бълымъ возможность зацить въ скоромъ времени своимъ конемъ очень выгодную позицію

на еб.

ф) Конечно, послѣ хода бѣлыхъ конемъ на ес.

ф) Конечно, послё хода бёлых в конемъ
на еб черные лишались бы возможности
роквровяться, вёр лино до конца нарти;
по лучше уже было бы для нихъ совствы;
по лучше уже было бы для нихъ совствы;
по лучше уже было бы для нихъ совствы
ладын линия а н когда другія фигури
расположены такъ, что всё онгъ легко мгутъ принять участіе въ аттакъ
с) Черные, понедимому, предпочитаютъ
отдатъ пёшку и даже фигуру, пріобрѣтая
а это кой какую конгръ-аттакъ, чъмъсамимь подвергаться, послё 22... сб — съ я
23 — Од, почти неогражамой аттакъ бёлыхъ.

d) Чтобы, въ случай шаховъ, уйти королемь на g1.

e) Очевидно, угрожая матомъ въ одинъ
ходъ.

f) Вълме, очевидно, не могутъ защитить пъщку е4, такъ какъ, если 29. Ф g3-h4, то 29... К е5-c4, аттаковавъ одновременно и слона — конемъ, и пѣшку е 1 — лальей.

д) При другихъ ходахъ терялась бы пѣшка b.

пвшка b,
h) Необходимо черные грозять; 38...
Л а2-a1† и 39... Ф d3-b1 х.
i) Если 43. К e9:f6. то 43... К b4c2†; 44. Кр a1-a2, К b2-b4† и т. д.—

с2†; 44. Кр а1—а2, в о2—о-; в см. аничья.

к) Если 49... Кр с6—d7, то 50. f6—
f7, Кр d7—е7; 51. К е8—d6 и если 51...
d СС, то 52. С d2—g5† и 58. С g5—
h6† и вингривають.
l) Если 52... Д g5—g1†; 58. Кр с1—
d2. Д g1—f1, то 54. К g7—е6 и чериме
не могуть брать пъщку f7, такъ какъ
тогда 55. К е6—d8†, вингривая ладью.

Въ нетербургскомъ Шахматномъ Обществъ на дияхъ окончелся матчъ, игранный В. Г. Лязелемъ, П. В. Отго и И. А. Зыбянямъ по консультація противъ М. И. Чигорина. Побъдителемъ оказался М. И. Чигоринъ, выигравшій изъ десяти сыгранныхъ наргій — пять и проигравшій — четыре.

Матчъ Е. Ласкера съ В. Стейницемъ.

Девятую партію матча, нгранную въ Феледельфін, вынграль Е. Ласкерь. Положеніе матча:

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ

(начался 22 марта).

	1-я партія	2-я партія							
Дебютъ	ферзевыхъ пъшекъ)	Гамбить Эванса.						
Парижъ.	СПетербургъ.	1	СПетербургъ.		Парижъ.				
d2-d4	d7—d5	1.	e2-e4		e7—e5				
K gI-f8	K g8-f6	2.	k g1-f3	К	b8-c6				
e2-e3	C c8-g4	8.	Cf1-c4	C	f8-c5				
c2-c4	e7- e6	4.	b2-b4	C	c5 : b4				
K b1-c3	c7—c6	5.	c2-c3	C	b4-a5 31/111				

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ. серія 13947 № 47, г. К. Т., изъ Хасавъ-Юрта, терся, обл. 25 февр. 94 г. съ ва-даткомъ 15 р. в разсрочкою плитежа по 5 р. въ мъсяць, ПАЛЬ ВВИНТЕННЫ В В В БО О О Руб., поторый вислайв ему досовоно вы бан-вировато дому, аз вычетом; 5% и валога и учета ва 75 дней, а самый билеть пред-ставлень зв государственный банкв для подученія виптриша.

НОВАЯ КНИГА ВО ВСТХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

1. 2. 3.

ПУТЕШЕСТВІЯ Д-РА А. В. ЕЛИСЪЕВА

Роскошное изд. въ 4°, 380 стр. тенста и 400 оригинальн. рисунновъ художниковъ: Казанцева, Каразина. акад. Кившенко, Піотровача, акад. Самовинъ, Самовишъ-Судновской и Сокодевскаго

цвиа 3 рубля, въ переплета четыре рубля. Выпясывающіе отъ издателя П. П. Собина (Спб., Стремянная, 12) за пересылку

ФИСГАРМОНІИ Американскія, французскія и фабрики ШИД-МАЙЕРА, реко-

мендованныя ГЛАВАЧОМЪ, ГЕНЗЕЛЬТОМЪ. листомъ и др. въ 85, 100, 125, 130, 160, 170, 180, 190, 200, 250, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 700, 800, 1000 руб. и дороже.

Самоучитель Пахе 2 руб. ть на фистармоніи можно выучиться легко. Иллюстриров, прейсъ-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ, главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ: -Петербургь, Больш. Морская, № 34 и 40; осква, Кузнецкій Мость, д. Захарына.

ЗИНА, ME

Спо. можив, у синяго моста.

«иственный боратий выборь горовых датхъ пальто и пактаем да дамосем и

мальников векъ вол астовтелениция и ядине пактаем да дамосем.

Пересила наложениям платежник.

Д В Т С К І Я М О Д Ы

ЖЕНИХЪ И НЕВІЬСТА. Повъсть І. Ясинскаго. Изд. кингоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ ЛЕЖЕНЪ:

Существуеть съ 1794 года. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Казанская ул., д. № 42. Новые сокращении прейст-куранты высылаются безплатно.

С.ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА Варшава Екатеринбургъ Кокандъ Ростов/д.

НОВОСТЬ! ПНЕВМАТИКЪ КОМЕТА 153 PVE.

Валакиревъ. Псторическій романь изъ времень Петра І. П. Н. Петрова. Въ двухъ частяхъ. Въ 8 д. л. 21 печативй листь съ 16-ю рисунками не вътекстъ. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересмякою 3 рубля.

Книгоизд. Германъ Гоппе, Спб., Садовая, 22.

Новости моды. — Весенній туалетъ для гулянья.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Болъ въ Парижъ.

Туалетъ для гулянья

пресна! Выставляется первая рама—и въ комнату шумъ ворвалса"... Этотъ весений шумъ, это яркое солнце, это голубое небо — все теперь танетъ васъ на воздухъ. Но есть ли у васъ, прекрасная читательница, сотвътственный свъжій костюмъ, которымъ вы могли бы блеснуть на тулянъъ? Нътъ? Въ такомъ случай мы порекомендуемъ вамъ нъчто очень милое въ этомъ родъ. Нашъ костюмъ шьется изъ свътлой шелковой матеріи. Корсажъ, открытый,

съ баской въ красивыхъ складкахъ, заканчивающейся спереди двумя довольно длинимии заостренными конпами, сяблавъ изъ шелковой ткани "Помпадуръ". На шемваетку и широкіе, иншиные, какъ бы шарообразные, рукава беруть "крепоиъ Либерти", котораго цвѣть быль бы во двомъ тонѣ съ цвѣтомъ юбки. Къ вороту шемизетки пришивается стоячій, слегка гофириованный, воротникъ съ небольшимъ шу на боку. Цвѣтъ шелковой матеріи для юбки непремѣнно долженъ гармонировать съ цвѣтомъ фона матеріи "Помпадуръ", взятой на корсажъ. На лѣвомъ боку юбки дѣлають, въ видѣ узковатой

сборчатой полоски, вставку изъ крепона и накрвиляють па нее три красивихъ баита изъ шелковой матеріп "Помпадуръ". Піляпа къ этому костюму сдълна изъ зелевой соломки и гарнируется цвътами, лучше всего розами. Ел небольшія поля загнуты кверху, донышко — круглое. Перчатки, сударыня, наденьте шведскія, и конечно, свътлыя. Что касается зоптика, то тутъ выбору вашему дается полная свобода. Теперь эпоха бережливости, экономіи, а потому, милая читаетьница, этотъ костюмъ должень пригодиться вамъ не только для гулянья, но и для выбадовъ на "petites soirées", "на чашку чая" на дачъ etc... etc...

HEBO3BPATHOE

Очеркъ

А. М. ӨЕДОРОВА

ослъ десятилътняго отсутствія я снова возвратился въ тъ мъста, гдъ протекло мое дътство и первые годы юности. Съ любопытствомъ, перепутаннымъ съ какимъ-то страннымъ чувствомъ не-то тоски, не-то мечтательной грусти, я всматривался въ знакомые предметы и лица. Прошло всего только десять лътъ, а между тъмъ какъ все измънилось! Казалось, что все это были только тъни минувшаго, призраки! Даже знакомыя зданія, представлявшінся мит прежде огромными, какъ будто уменьшились въ размъръ и точно съежились. Зато знакомыя вывъски я встръчалъ какъ своихъ старинныхъ пріятелей. Вотъ, какъ разъ при въвздв въ городъ, странная вывъска надъ лабазомъ "Продажа разныхъ мукъ обтовымъ торговцамъ уступка", вотъ "Заежжій дворъ торговцамъ уступка", вотъ "Заежжій дворъ систеръ Балошкиныхъ"... А тамъ, почти на берегу ръки, домикъ, въ которомъ и родилси и жилъ. Онъ еще цълъ, и въ немъ помъщается теперь лавочка. Я зашелъ туда, причемъ поднялъ звонъ чуть не на всю улицу, отворяя дверь. Расположение комнатъ, очевидно, измънилось, но все-таки на меня пахиуло чемъ-то дорогимъ и милымъ. Ко мнъ вышла какая-то грязная старуха съ злющимъ лицомъ и рѣзко спросила меня— что мнѣ нужно. Очарованіе сразу было разрушено. Я поспѣшилъ спросить папиросъ, попробовать закурить одну изъ нихъ, но "дымъ отечества" оказался совсъмъ не сладкимъ и пріятнымъ, и я подарилъ извозчику коробочку, на которой красовался длинноносый турокъ съ кальяномъ, казавшимся про-долженіемъ носа.

Я побрель по знакомымъ улицамъ, и каждая знакомая мелочь заговорила съ моимъ сердцемъ. Обрываясь и путаясь, плыли воспоминанія въ моемъ воображеніи, и вотъ на ихъ розовомъ, какъ вечернее небо, фонть все отчетливъе и отчетливъе стали выдъляться знакомия черты. О, это ты, моя первая любовы. Первая? Можетъ быть, она была и послъднею! Кто знаетъ! Копечно, я не могу поручиться за себя въ будущемъ, но все, что послъ нея я дерзалъ называть любовью, — все это было блъдно и пошло въ сравнени съ тъмъ полнымъ, восторженнымъ чувствомъ, которое я переживалъ тогда. Думаю, что и въ будущемъ, потому что вътъ въ душть моей той вешней свъжести, чистоты, которыя сопутствуютъ истинному счастью.

"Облегвли цвъти... Догорвли огни...

А нѣтъ цвѣтовъ, — и не зазвенить въ опустѣвшемъ салу соловьиная пѣсия и не наполнитъ своей божественной музыкой томительнаго и груствато безмольія.

Но если не суждено переживать ничего подобнаго въ дъйствительности. — пусть услужливая память заговорить съ сердцемъ своимъ плънительнымъ языкомъ и пробудить въ душть моей меланхолическое эхо.

Проходя по одной изъ знакомыхъ улицъ, я безсознательно повернулъ въ сторону и скоро очутился сколо вороть маленькаго общественнаго садика, забытаго и запущеннаго, потому что онъ находился далеко отъ центра города. Я остановился, и сердце мое какъ-то томительно сжалось, точно хотѣло удержать меня отърѣшительнаго шата. Я поняль его: оно было право: въ силу чрезвычайно сложных ассоціацій оно сново заставляло меня переживать то, что десять лѣтъ тому назадъ я переживать съ такою страшною силою и напряженіемь.

Но въ каждомъ изъ насъ въ извѣстныхъ случаяхъ живетъ герой романа Достоевскаго— Раскольниковъ, по внушенію своего мрачнаго демона посѣщающій мѣсто своего кроваваго преступленія. Я въ данномъ случаѣ былъ такимъ же Раскольниковымъ, съ тою только разницею, что я убилъ не посторонняго человъка—я убилъ свое счастъе и счастъе любимаго мною человъка и, что всего ужаснъе, сдълалъ это вполнъ обдуманно, по зръломъ, какъ говорять, размышлени. Юноши! Къ вамъ обращаюсь я съ моимъ горячимъ и искреннимъ словомъ. Не задумываясь слъдуйте влечению вашего сердца, если оно искренно, честно и смъло зоветъ васъ къ жизни и счастью! Не отравляйте его безжизненнымъ холоднымъ сомитънемъ, потому что въ юности — сердце въщунъ: оно не обманетъ и не погубитъ. Послъ, когда грубая рука времени сометъего и ослъпитъ своимъ сумрачнымъ ненастьемъ, пусть тогда строгій разсудокъ освъ

Русское искусство. — Бухарскій эмиръ на конъ. Скульптура изъ воска работы Ф Ходоровича въ Тифлисъ Съ фотографіи гравиговалъ Б. Пуцъ.

щаеть вамъ дорогу и руководить вами, но въ юности преступно и стыдно уступать этому близорукому и осторожному поводарю, потому что онъ никогда не вознаградить васъ за упущене возможнаго счастья, сдѣланнаго по его винъ.

Я не безъ колебанія вступиль на знакомую дорожку. Казалось, что времи не коснулось ем своею рукою. Деревья и прежде были высоки и густы, такъ что небольшая перемѣна въ нихъ не могла быть замѣтна. Зато бесѣдъка, гдѣ мы видѣлись въ послѣдній разъ, гдѣ произошелъ нашъ разрывъ, полуразвалилась, покачнулась, словно отъ горя, и стояла со своими выбитыми окнами, точно дряхлая старушенка.

Возлѣ бесѣдки росло дерево, на которомъ и вырѣзалъ нѣкогда перочинымъ ножомъ ея ими. Дерево это стояло и теперь, но, конечно, слѣдовъ моего ножа не осталось и въ поминѣ. Зато въ сердцѣ моемъ это имя отпечатлѣвалось съ поразительною ясностью, и никвкіе годы не залечатъ его ранъ и не изгладятъ его вокѣки!

Я оканчиваль курсь въ мѣстной гимназіи, когда, какъ говорится въ романахъ, судьба столкнула меня на жизненномъ пути съ Ниной Бологовой. Мы вмѣстѣ танцовали на одномъ изъ ученическихъ вечеровъ, и такимъ образомъ завязался нашъ романъ. Прошло слишкомъ полгода послѣ того, какъ началось это знакомство, чувства наши выросли и расцвѣли, впервые опьяняя полудѣтскія сердца своимъ чистымъ и тонкимъ ароматомъ. Мы были увѣрены во взаимной люби другъ друга, но еще слово "люблю" не было произпесено между нами, и только робкія рукопожатія да влюбленные взгляды подтверждали наши счастиввым догадки.

А между тѣмъ намъ обоимъ ужасно хотѣлось сказать это слово, и, наконецъ, оно было сказано, сопровождаемое первымъ поцѣлуемъ, но какъ и когда — объ этомъ стоитъ сказать иѣсколько словъ.

Наступала весна и съ нею великій весенній праздникъ — Світлое Христово Воскресе ніе. Мы гов'єли съ Ниной въ одной и той церкви и-прости насъ, Господи!-но не Тебф молились мы тогда своими юными сердцами. Въ страстную субботу она успъла сообщить мнѣ, что будетъ у заутрени вмѣстѣ съ ма-терью, сестрой и братомъ-гимназистомъ перваго класса. Признаться сказать, я возлагаль большія надежды на эту заутреню, разсчитыван, что христіанскій обычай христосоваться поможетъ мив выразить то, что, какъ пчела, жалило мить губы, но при ея сообщении надежды мои отчаянно рухнули. Съ матерью! съ сестрой! съ братомъ! упавшимъ голосомъ повторялъ я себъ. Прощай мои надежды!... Я окончательно упаль духомъ.

Но, понятно, что не пойти въ церковь — я не могъ. Я ужасно люблю пасхальную заутреню и это бодрое, ликующее пѣніе, но на сей разъ и почти не слушаль его и ничего не замѣчалъ, кромѣ нѣжной, бѣлокурой головки, которая казалась ангельскою въ синихъ облакахъ кадильнаго дыма. Заутреня кончилась и всѣ двинулись домой, въ томъ числѣ и она... съ матерью, сестрою и братомъ. Я далеко не злой человѣкъ, но тогда съ ненавистъю глядъть на ея родныхъ и искренно желалъ имъ провалиться сквозъ землю.

Наконецъ, я сдѣлалъ сверхъестественное усиліе и подошелъ поздравить ее. Она покраснѣла и, виѣсто поцѣлуя, о которомъ, конечно, нечего было и мечтать теперь, похристосовалась со мною глазами, а потомъ представила своей матери.

своеи матери.

Мать Нины была, повидимому, простая и очень добрая женщина, въ чемъ и и убъдился впослъдствіи, но въ тотъ моменть не могъ отказать себь въ удовльствіи назвать ее про себя вилкомъ капусты за то, что на ней было платье съ массой пелеринокъ, что дълало совствъ круглой ея и безъ того полную, маленькую фигуру. Она охотно приняла мое предложеніе проводить ихъ до дома, и мы двинулись: мать съ сыномъ и второй дочерью — Женей — впереди, а мы, вопреки заведенному по-

рядку, съумвли на нъсколько минутъ очутиться свали

Ночь была теплая, влажная и темная, но звъздная. Колокольный звонъ нестройно, но весело переливался въ воздухѣ, пропитанномъ парами земли, недавно освободившейся изъподъ снѣга, и уносился къ небесамъ, къ ласковымъ, сверкающимъ звѣздамъ. Мы шли молча и вдругъ какъ-то сразу взглянули другъна друга, губы наши какъ-то сами собою сблизились и — былъ ли то звукъ попѣлуя или слово "люблю" — я не знаю, но мнѣ показалось, что на быстро вылетѣвшій у меня слова "я и люблю васъ!" она, какъ эхо, отвѣтила "люблю". Можетъ быть мнѣ это только показалось: эти два слога "люб-лю" такъ напоминаютъ звуки поцѣлуя.

При прощаньи мать Нины пригласила меня зайги къ нимъ разговъться, такъ какъ знала. что я живу у чужихъ людей, но я быль такъ переполневъ счастьемъ, что миѣ непремънно захотълось остаться одному. Я раскланялся съ ними и, прыгая по улипъ какъ безумный, бормоталъ и пѣлъ что-то несвязное и радостное. Колокола продолжали весело и нестройно трезвонить, а мнѣ хотълось кричать о своемъ счастьи такъ громко, чтобы крикъ мой донесся до искрившатося звъздами неба.

Прекрасныя, незабвенныя минуты! Пробужденіе природы и Воскресеніе Христа—праздникъ неба и земли—и вибстѣ пробужденіе перваго чувства любви! Сколько въ этомъ неизъяснимой позвіи и счастья!..

Вскорф послф Пасхи наступило время экзаменовъ, и я въ качествъ репетитора былъ приглашенъ къ брату ея, большому Мое первое появленіе въ этомъ дом'в не обо-шлось безъ курьезовъ. Помню, происходило оно вечеромъ. Огня еще не зажигали. Прислуга просила меня подождать въ гостиной. изъ которой дверь вела въ комнату Нины, въ святая святыхъ всёхъ моихъ мечтаній. Не успѣлъ я и минуты пробыть одинъ, какъ она вышла оттула, и въ тотъ же мигъ головка ея очутилась на моемъ плечъ, а ея волосы мягко защекотали мою шею. Но... послышались чьи-то шаги, и мы быстро отшатнулись другь отъ друга. Вошла мать, поздоровалась въ полумракъ со мною и стала распекать прислугу за то, что лампы не зажжены своевре-менно. Но мы благословляли этотъ мракъ, иначе наши лица могли бы, пожалуй, выдать

Принесли лампу и тутъ... О, Господи! какъ я не умеръ отъ смущенія. Не успѣлъ огонь освѣтить насъ, какъ Софья Дмитріевна (такъ звали мать Нины), взглянувъ на мой форменный темносиній мундирчикъ, застегнутый на всѣ пуговицы, укоризненно сказала:

Ай, ай, молодой человѣкъ, какъ вы неаккуратны! У васъ все плечо въ мѣлу. И какъ вы ухитрились его испачкать? Надя! обратилась она къ горвичной, — почисти ихъ.

Я вспыхнуль, какъ зарево, и сразу понялъ въ чемъ дѣло, но боялся взглявуть на Нину. Очевидно, на моемъ плечѣ остались слѣды пудры. Нина сама потомъ объяснила мнѣ. что, когда услышала мое имя, лицо ея разгорѣлось, и, чтобы освѣжить его, она быстро напудрилась.

Послѣ этого открытія я долго не могъ придти въ себя и сидѣль въ такомъ смущеній, что рѣшительно не зналъ—куда дѣвать руки. Хорошо еще, что не было ея старшей сестры Жени—лукавой и проницательной дѣвушки—дома, а то я погибъ бы окончательно; но и безъ ея присутствія миѣ было не по себъ.

Чтобы чъмъ нибудь занять свои руки, я потянуася за кошкой, хотя терпъть не могь и даже боялся этихъ животныхъ, поймалъ ее за хвостъ и потащиль къ еебъ. Кошка отчанно замяукала, что обратило на меня вниманіе матери; она съ недоумѣніемъ взглянула на меня оквозь очки, а Нипа едва удерживалась отъ смѣха, причемъ брови ея прыгали, а губы дрожали, какъ цвѣтокъ розы, который на утренней зарѣ дрожитъ и шевелиткя при каждомъ вѣяніи вѣтерка. Этоть мучительный вечеръ закончился также блистательно: я обжегъ себъ ротъ горячимъ чаемъ, урониль стаканъ съ кипяткомъ на скатерть, причемъ залиль

сухари и въ довершение всего подъ столомъ вмѣсто ножки Нины пожалъ ногу ея брата.

Послѣ всего этого я охотно провалился бы свояз землю, полагая, что своею неловкостью окончательно и безповоротно уронилъ себя въ глазахъ Нины, но, на самомъ дѣлѣ, обстоятельства эти были, конечно, совсѣмъ ужъ не такъ пагубны и ужасны. Провожая меня, Нипа ухитрилась шепнуть мнѣ: "Милый... люблю!" И я снова ожилъ.

Скоро послѣ этого я освоился съ семьею Нины и ежедневно, по своей счастливой обязанности, посѣщалъ ихъ.

Такъ прошло иъсколько мъсяцевъ. Экзамены кончились. У Нины и прежде являлось
много претендентовъ на ел руку и сердце, а
главное приданое, а теперь, когда она покончила разсчеты со школой, и подавно. Она передавала миъ всъ эти объяснени и предложения, и мы выъстъ смъялись надъ ними. Въ такихъ случаяхъ юность бываетъ жестока, и мы,
упоенные своею любовью, не представляли
исключения. Мить не оставалось никакого сомитнія, что она любила меня, и я самъ разорвалъ эту золотую нить, которая насъ связывала.

Съ тъхъ поръ прошло десять лътъ. Я стоялъ у знакомаго окна бесъдки, а сердце мое ныло и жаловалось на судьбу.

Здѣсь весною и лѣтомъ мы встрѣчались очень часто: она обыкновенно ходила поутру въ купальню, которая и теперь стояла внизу, а я поджидалъ ее въ садикѣ. Возвращалась она веселая, дышавшая свѣжестью и здоровьемъ. Ея бѣлокурые, пышные волосы были влажны, и она стыдливо пратала ихъ подъ свою простую соломенную шляпу. Господи. какъ хороша она была въ эту минуту! Сколько восторженныхъ, безумныхъ словъ срывалось у меня съ языка. И кто бы могъ думать, что все это такъ нелѣпо кончится, и никто иной, какъ я самъ, бъду виновикомъ этого конца.

Я побоялся, что она не вынесетъ бъдности, которая грозила ей со мною, потому что она привыкла къ роскопи и иъгъ, а о приданомъ ея, попятно, не могло быть и ръчи, и она зачахнетъ какъ тепличный пвътокъ отъ холода въ нуждъ и лишеніяхъ. Впрочемъ, трудно сказать, за кого я боялся больше—за себя или за нее. Обычная юношеская жажда общественной дъятельности, для которой прежде всего нужна свобода, заставляла меня отказаться отъ личнаго счастья, которое спутало бы меня по рукамъ и ногамъ, и вотъ, несмотря на всъ ея увъщанія и протесты, я навсегда простился съ нею.

Я вспомнилъ все это, и сердие заныло еще сильнѣе. Вокругъ меня шептались своими густыми вершинами деревья и отъ вздоховъ вѣтра, точно медленныя слезы, грустно роняли на землю багряные листья свои.

Внизу, подъ горою, катилась все та же ръка, но ужъ значительно обмелъвшая за минувшія десять льтъ. Озаренная блестящимъ сентяброна переливалась и играла скимъ солицемъ. брилліантами. Вдали, бороздя ея зеркальную поверхность, шелъ пароходъ, тяжело пыхтя и выбрасывая черные клубы дыма, которые развъвались по воздуху, какъ грива. Съ берега доносился смутный гуль и неизмінное: "Эй, ухнемъ!" Налъво по ръкъ тянулся островъ, куда въ дътствъ ъзжали мы на лодкъ съ ночевьемъ, гдф я пережилъ столько блаженныхъ минутъ поэтическаго восторга, гдф зародились мои первыя думы о величіи Творца и мои первыя робкія п'єсни; а тамъ, вдали, на другомъ берегу, широкою степью уходившемъ въ необозримую даль, неуклюже шевелились крылья мельницы и блестъли кресты церквей богатой большой слободы.

Все грустиће и грустиће шептались деревья, все грустиће и грустиће становилось у мени на душћ, точно тихія вечернія облака мало по малу тускићли, сгущались тамъ, вт вышинћ, готовыя разразиться слезами вмѣсто дождя. Но нѣтъ! Слезы не приходили, и облака терялись гдѣ-то глубоко въ душевныхъ тайникахъ, и никакое волненіе не могло ихъ вызвать оттуда.

Вдругъ въ аллев послышались чън-то голоса: сначала двтскій, а потомъ — женскій. Голоса приближались. Я повернулъ назадъ голову въ непонятномъ водненіи, но за деревьями ничего не могъ разглядъть. Наконедъ, я отчетливо разелышаль, какъ дътскій голосокъ говорилъ:

- Мама, пойдемъ въ бесъдку!

На что женскій голось отвътиль сдержанно-THXO:

 Нѣтъ, милая, тамъ, кажется, кто-то есть. Я невольно вздрогнулъ и взглянулъ пристальнве. Женская и дътская фигура медленно подвигались по дорожкъ по направленію ко мнѣ, но за листьями я все еще не могъ разглядъть лицъ. Отчего же я вздрогнулъ? Не-ужели? Но нътъ, такая случайность была бы умеля: по ньть, такан случанность обла об черезчуръ удивительна! А почему бы и не такъ? Въдь она могла не узъжать отсюда и тогда... Я не успълъ окончить этого предположенія, какъ фигуры показались совсъмъ вблизи бесѣдки, и я замеръ въ мучительномъ волненіи, не рѣшаясь взглянуть туда.

Но вотъ я поборолъ себя и больше у меня

не оставалось никакого сомнѣнія, что это — она! Она подвигалась спокойно и тихо, величественная въ своей зрълой красотъ. И постоин-по представляль ее сеоъ 18-лътней дъвочкой съ легкой, воздушной фигуркой, съ большими синими, мягко затушеванными длинными рѣсницами, глазами, съ полными розовыми губ-ками... Теперь передо мною была поразительно оформенная фигура женщины съ опредълившимся выраженіемъ лица, съ нъсколько грустными глазами и слегка побледневицими и какъ бы слелавшимися тоньше губами. Въ то самое время, какъ глаза мон быстро снимали эту фотогра-фію, сердце работало со страшнымъ напряженіемъ, точно испуганная птица била крыльженечъ, точно испуганная птица оила крыль-ями въ моей груди, и настойчиво выстукивало: "о-на! о-на! опа!" Цълый вихрь чувствъ и ощущеній закружилъ его, какъ вътеръ кру-житъ порой сорвавшійся съ дерева осенній листъ. Мнъ неудержимо захотълось крикнуть: Броситься къ ней на встрѣчу, упасть .Нина!" передъ ней на колъни и, рыдая, сказать, что я люблю ее встми силами души моей! Встми моими помышленіями!

Всѣ эти чувства пронеслись въ одинъ моментъ въ душт моей сверкая и перекрещивансь, какъ молніи. Между тѣмъ дѣвочка успѣла въ эту минуту подойти совсѣмъ вплотную къ беседке. На видъ ей было летъ шесть, и

она была очень похожа на мать.

Дъвочка съ любопытствомъ заглянула въ окно. Я невольно отстранился и видёль, какъ мать, не глядя въ окно, взяла за руку дъвочку, и онъ стали огибать бесъдку. Неужели она не чувствовала — кто быль менфе чфмъ въ двухъ шагахъ разстоянія отъ нея въ этотъ моментъ?.. Неужели сердце ен инстинктивно не забилось сильнъе и предчувствіе не ше-вельнулось на днъ души? Неужели никакое волненіе не встревожило ее въ тотъ самый моментъ, когда я трепеталъ весь какъ через-

чуръ туго натянутая струна!.. "Нина! Нина! Нина!" сдавленнымъ шепотомъ повторялъ я ея имя, желая и въ то же время боясь быть услышаннымъ. Одно мгновение мнъ казалось, что она какъ будто вздрогнула, насторожилась, какъ бы къ чему-то прислушиваясь, но потомъ еще быстръе пошла впередъ. Я былъ на волосокъ отъ того, чтобы крикнуть и броситься за ней. Казалось, вмъстъ съ ней уходило изъ меня что-то дорогое и близкое мнѣ, и, когда она скрылась на поворотѣ, я долженъ былъ сдълать нечеловъческое усиліе, чтобы не броситься за нею. Колѣни мои дро-жали и подгибались. Изъ груди клубкомъ поднималось что-то къ горлу, душило меня и, наконецъ, вырвалось неудержимыми рыданіями. Я плакаль, какь малый ребенокь, вздрагивая л плакалъ, какъ малы ресеновь, водрагивал и закрывая руками лицо, и все повторялъ "Нина! Нина!..." Но, моментъ уже пропалъ и не могъ возвратиться. Да и зачѣмъ? Можетъ быть такъ лучше? Она—чужая жена. Правда, тогда она говорила мнъ, что если и выйдетъ за кого нибудь замужъ, то сдълаетъ это не по любви, а такъ, потому что не оставаться же ей старой дъвой. Если она и въ самомъ дѣлѣ поступила такъ, о чемъ, какъ мнѣ казалось, свидѣтельствовало ея грустное лицо, то ужъ, навърное, успокоилась отъ своей прошлой любви и у нея осталось объ этомъ "веш-немъ" чувствъ такое же нѣжное, элегическое

воспоминаніе, какъ и у меня. Зачёмъ же я булу нарушать ея спокойствіе? Я не долженъ дъ этого! Я не имъю права этого дълать! Да и вопросъ еще: къ чему могла бы повести эта встръча. Не окончилась ли бы она трагически. Въдь юность — солнце; лучи ея, падая даже на простое стекло, заставляютъ его горъть брилліантами... А какъ тяжело миѣ будетъ разстаться тогда съ этимъ чистымъ воспоминаніемъ, съ этимъ драгоціннымъ наслідствомъ юности, которое мнв светить, какъ тихій лучь вечерней звъзды и до гроба будетъ питать душу тою теплою грустью, которая не дастъ мив никогда окончательно погрязнуть въ тинъ мутнаго житейскаго болота... Наконецъ, онамать!

Конечно, всѣ эти соображенія были такъ псно оформлены мною только впослѣдствіи, тёмь не менѣе несомнѣнно, что только все это вмѣстѣ взятое могло удержать меня отъ рѣшительнаго шага къ ней. И плакалъ, а вокругъ меня тихо и жалобно вздыхали деревья, точно имъ была близка моя скорбь, точно они хотъли утъшить меня и призывали также покорно встрътить свою грустную одинокую осень, какъ встръчали ее они, съдые великаны, которые нѣжно цѣловалъ прощальный лучъ солнца, скрывавшагося за горою. Вечеръло... Наплывалъ полумракъ...

CTWXOTBOPEHIA

Духи весны

Какъ будто изъ лунныхъ лучей сотканы, Надъ зеркаломъ дремлющихъ водъ Пграютъ прекрасные духи весны, Въ воздушный сплетясь хороводъ.

Въ струяхъ голубыхъ отражаетъ вода Прозрачныя формы тъней, Безшумно какъ волны, какъ вътръ безъ слъда Проносятся образы фей...

Чье сераце незлобно и въра тверда -Спъши въ заповъданный лъсъ, Предъ тъмъ, кто любилъ и страдалъ, никогда Не заперты двери чудесъ.

Но бойся съ душою преступной — злодъй — Свершится таинственный судь Надъ дерзкимъ, вступившимъ въ святилище

И праха его не наплутъ!

M. cloxbuykais

СТАРЫЙ ВОРОНЪ

А. КИЛЛАНДА

Бисоко надъ полями детълъ старый, разсудитель-най воронъ. Ему нало было продетъть много миль на за-

падъ, къ самому берегу моря, чтобы отрыть свиное ухо, которое онъ зарыль въ песокъ еще лѣтомъ, когда пищи было много. Теперь настала осень и приходилось туговато.

іриходилось туговато. "Когда летигь воронъ",—говорить старикъ Бремъ, стоить лишь оглядёться по сторонамъ, чтобы увидѣть другого".

можно было сколько угодно оглядываться, замѣтивъ стараго, разсудительнаго ворона; онъ быль

и оставался одиновъ. Ни о комъ онъ не заботился и никого ему не надо было. Леталь онъ плавно и примо, подаваясь впередъровными взиахами своихъ ченых, какъ уголь, и сильных крыльев и легко скользя въ густомъ, влажномъ осеннемъ воздухт. Онь деткът модча, заботясь лишь о върномъ направленіи своего курса прямо на западъ. Однако, несмотря на свой облуманный и дъловитый полетъ, онъ не могъ не видктъ развертывав-

шагося подъ нимъ ландшафта и, въ концѣ концовъ,

старикъ разсердился. Въ самомъ дѣлѣ, съ каждымъ годомъ поля на землѣ разрастались, число домиковъ съ черепичными красными крышами увеличивалось и всюду по-являлись люди и слъды ихъ труда.

Старый воронь припомналь, что въ его моло-дости — немало зимъ прошло съ тъхъ поръ! — всюду было достаточно простора для честнаго ворона съ обыло достаточно просторы для честнаго ворона съ цалой семьей. Много было пустырей, на когорыхъ вдоволь водилось зайчатъ и мелкихъ птицъ, а во-кругъ озеръ всегда можно было найти утиное гиза-до съ большими вкусными яйцами. А въ зъсахъ, были такие деликатесы, о какихъ теперешнимъ воронамъ и не снится! Теперь на землѣ дворъ возлѣ двора, поле возлѣ

поля и такъ мало пищи, что почтенному, старому ворону приходится летъть цълыя мили, чтобы позавтракать сквернымъ свинымъ ухомъ.

О, эти люди, эти ужасные люди! Старый воронъ зналъ ихъ хорошо.

Онъ выросъ среди людей да еще не простыхъ, а богатыхъ людей. Вонъ, въ усадъбъ того богатаго имънія, возлъ деревни, протекли его дътство и

Но теперь, когда ему приходится пролетать надъ усадьбой, онъ веняженно въдетаеть какь можно вы-ше, чтобы не быть узнаннымъ. Онъ увъренъ, что дама, платъе которой мелькаеть иногда въ паркъ, его прежиля хозяйка съ напудренными, какъ всегда было, волосами хотя въ дъйствительности это уже ен дочь и то съдая... Было ли ему хорошо у богатыхъ людей? Это смотря

потому, какъ взглянуть на дѣло... Пищи было съ из-быткомъ и любознательная птица находила—чему поучиться, но все-таки это была неволя! Первые голы ему даже подръзали крылья, и только потомъ онъ быль выпущень на "честное слово", какъ выражался старикъ, отецъ его барышни.

Признаться, это честное слово онъ нарушилъ одной

весной, когда продетала надъ усадьбой великол впная молодая ворона...

Прошло ифкоторое время - немало зимъ, нало полагаты — и онъ верпулся въ усадьбу. Но тамъ ока-зались какіе-то чужіе мальчишки, встрътившіе его камнями, а старика и его дочери, должно быть, не было дома.

"Они въ городъ!" подумалъ воронъ и черезъ нъсколько дней прилетълъ вторично, но былъ привять такъ же грубо, какъ и въ первый разъ.

Тогда старая, почтенная птица—за это время она успъла состарѣться— обидълась и съ тъхъ поръ взлетала какъ можно выше, когда приходилось про-летать надъ усадьбой. Старый господинъ и барышня оказывались не лучше другихъ людей и лучше всего было не имъть ни съ къмъ изъ нихъ дъла Пусть поглядывають себъ на небо! Старый воронь небось

не вернется... Почти все, чему онъ выучился у людей, воронъ перезабыль: не остались въ его памяти ни учтивыя французскія слова, которымъ онъ учился у барышпи вь комнатахъ, ни сильныя выраженія, которыя онъ по собственной охотъ заучивалъ отъ прислуги въ

Впрочемъ, два выраженія остались въ его памяти вы водения объемы вы выполняющий вы вы объемы и пожный и изв всей прежней учености. Когда онь бываль нь особенно хорошемъ расположении духа, случалось, что онъ говорилъ: "Вопјоиг, madame!" Когда же онъ бываль разсержень, ему вспоминалось другое выраженіе, и онъ кричаль картавымъ голосомъ: "Чортъ побери васъ всъхъ!"

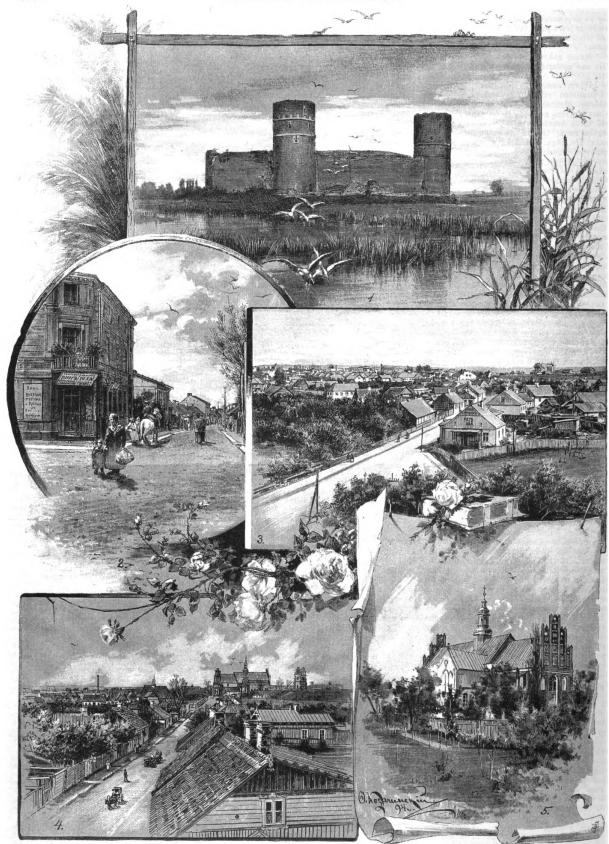
Воронъ летълъ себъ къ западу, плавно скользя въ густомъ осеннемъ воздухѣ, и началъ уже различать вдали свѣтлую полосу морского берега. Но вдругъ онь замытиль вь сторонь большое, пустынное болото и не могь отказать себь вь удовольстіи замедлить полеть, чтобы польбоваться пустыней. Человъческія жилища ополсывали болото вокругь,

но само оно было не менте мили въ поперечникт и на всемъ этомъ пространствъ не было ни одной человъческой души. Чернъли кочки и громадные ини вырубленных в вогда-то деревьевъ, между которыми блестьли полоски воды и трясинъ; по краямъ болота возвышались кучи сушившагося торфа... Это было

- Bonjour, madame! прокричаль старый воронь и описаль надь болотомъ нъсколько большихъ круговъ. Мъстность была такъ заманчива, что онь не устоялъ противъ соблазна и, медленно спустив-шись внизъ, усълся на торчавшій среди болота пень.

Здісь что-то напоминало доброе старое время и было тихо. Містами, гді почва была тверже, зеленіль короткій верескі; гді было жиже—видитлись

大学中国的教育的教育 人名英利人姓名的阿拉尔人 TASTA 人名特尔女子人名人名

1) Развалины замка королевы Боны, жены Сигизмунда I, на островѣ р. Лыдыни. 2) Варшавская улица. 3) Общій видъ города со стороны подъѣзднаго пути жельзной дороги. 4) Костельная улица. 5) Приходскій костель.

По Россіи. — Городъ Ц тановъ и его окрестности.

 $C_{\mathfrak{b}}$ фотографіи Г. Л. Бромірскаго рисовалъ Θ . С. Козачинскій,

Въ упоеніи. Картина французскаго художника П.-А. Брулье. Гравироваль для «Всемірной Иллюстраціи» Шарль Бодъ въ Париж‡.

Франція. — Парижъ. Выставка картинъ въ Салонъ Марсова Поля 1894 г.

густыя поросли болотнаго трилистника и камыша; пазникъ отцвълъ и опалъ, но кое-гдъ на длинныхъ съебляхъ бълъли хлопъя слипшагося отъ осеннихъ лождей болотнаго хлопка. Среди кочекъ торчали пии, которые сплемись толстыми кореньями и были тверды, какъ сталь, потому что не гнили, будучи пропитаны железистой водой.

Старый воронъ зналъ, что когда-то, еще до него, затьсь было горазто лучше, такъ какъ тутъ шумълъ здась обло горадо лучше, такъ какъ тугъ шумвъю огромный люсь. Но и теперь было педурно, хотя де-ревьевъ и листви не было.. На столько-то, конечно, люти испортили мъсто, по больше имъ. ничего не подълать, такъ какъ пней имъ ужъ не выворотить.

"Не все же имъ разорять и портить!" подумалъ воронъ, расправилъ крылья и ибсколько разъ повториль: "Bonjour, madame!"

онъ замътилъ, что отъ ближайшаго хутора пробиралась къ болоту тельжка, запряженная лоппадью. Воздъ тельжки шли два мужика съ топо-рами, а позади бъжали два мальчика. Они выъхали на болото и осторожно стали пробираться между

"Небось, скоро остановятся!" подумаль воронъ. Однако они продолжали приближаться, и старая птица стала безпокойно поворачивать голову. Удивительно, какъ далеко забираются эти смъльчаки! Но вотъ они остановились у большаго пня, и му

жики взялись за топоры. Воронъ съ удивленіемъ замътилъ, что они хотятъ добыть изъ болота пень. "Ну, отстануть, когда узнають въ чемъ дъло!

Отнако они не отстали, а обрубили корни со

всъхъ сторонъ и оконали нень, такъ что оставалось только взвалить его на возъ.

Между темъ мальчикамъ надобло копать каналы между лужами. Смотри, какая большая ворона! сказаль олинъ.

Они запаслись камнями и стали подкрадываться

Воронъ отлично видѣть ихь, но долго не обра-щаль на нихъ внимания. Его огорчало, что даже здѣсь, среди болота, старина не могла оставаться въ покоъ Ему приходилось собственными глазами убъдиться, что даже недосягаемые дотолъ ппи. которые были старше самаго стараго ворона, могли быть выворочены людьии!

Она, быль огорчень и въ ту минуту, когда мальчики приготовились бросить въ него камиями, тя-

жело поднялся вверху. Но, поднявшись на значительную высоту и расправикъ широкія крылья, онъ еще разъ оглянулся сперва на дерзкихъ мужиковъ, выконавшихъ пень, потомъ на глупыхъ мальчишекъ, глазъвшихъ на него держа по качню въ каждой рукѣ, и вдругъ старый честный воропъ обозлился. Стрѣлою ринулся онъ внизъ на мальчишекъ, началь больно хлестать ихъ по упамъ своими сильными крыльями и крикнулъ ужаснымъ голосомъ:

Чортъ поберя васъ всѣхъ!

Съ неистовымъ крикомъ бросились мальчики на землю и кричали даже тогда, когда ворона давно уже не было возать нихъ. Когда они, наконецъ, встали, вокругъ все было тихо и пустынно, только далеко въ западу одиноко летела большая черная

Мальчики выросли и стали взрослыми, разумными людьии. Но они увърены и будуть върить до самой смерти, что "нечистый" налеталь на нихъ въ образъ невъроятно большой черной птицы съ огненными глазами.

А вѣдь это былъ только старый разсудительный воронъ, летъвшій на западъ, къ морскому берегу, чтобы отконать зарытое имъ въ пескъ свиное ухо, и на минуту потерявшій терптые.

Съ датскаго баронь В. Ф-лест

18 (30) априля 1894 г.

Бъ длинномъ ряду наградъ и назначеній, которыми по обычаю ознаменовались въ нын вшнемъ году праздники Пасхи, особенно выдающееся м'всто занимаеть назначение министромъ юстиціи управляющаго этимъ министерствомъ, тайнаго совътника Муравьева. На минувшей Страстной недълъ "Правительственный Въстникъ" объявилъ, что г-ну Муравьеву Высочайше поручено въ высшей степени важное и сложное дъло пересмотра судебныхъ уставовъ Императора Александра II въ смыслъ стройнаго согласованія ихъ первоначальнаго текста съ теми видоизменениями и пополненіями, которыя были сділаны поздніве къ установленнымъ этимъ текстомъ судебнымъ порядкомъ вещей. Дѣло пересмотра судебныхъ уставовъ потребуетъ немало времени, и это придало особый смыслъ существующей отнынъ увъренности, что упомянутое дъло сохранитъ до своего окончанія главнымъ руководителемъ блестящаго и пользующагося самою лучшею репутацією юриста, который стояль до сихъ поръ во главъ министерства юстиціи только въ переходномъ званіи управляющаго этимъ министерствомъ.

О толкахъ насчетъ предстоящей конверсіи въ четырехпроцентную государственную ренту двухъ пятипроцентныхъ восточныхъ займовъ (2-го и 3-го) мы упомянемъ пока только для того, чтобы констатировать, что эта обширная финансовая операція возбуждаеть живъйшій интересъ въ нашей публикъ.

За границей политическая жизнь прошлой недъли представляла значительный интересъ и значительное оживленіе. Въ Германіи публика и печать сильно занимались возможными политическими" последствіями помольки Государя Наследника Цесаревича съ принцессой Алисой Гессенской. Сильно преобладающій характеръ комментаріевъ, вызванныхъ этимъ, столь радостнымъ для Россіи, событіемъ, состоитъ въ томъ, что оно усиливаетъ и упрочиваетъ въ огромныхъ размърахъ прочность европейскаго мира.

О парламентскомъ положеніи, созданномъ неприпятіемъ рейхстагомъ налоговъ на табакъ и вино, германскіе политическіе кружки въ настоящее время не особенно сильно заботятся. Рейхстагъ распущенъ до осени и возобновитъ свои засъданія только тогда, когда ока-жется возможнымъ перепести ихъ въ новое зданіе парламента. Въ Берлинт вст убъждены, что упомянутое зданіе будеть вполнѣ готово не рапъе октября. Правительству, такимъ образомъ, предстоитъ не менъе пяти мъсяцевъ полной свободы дайствій и натъ причинъ полагать, что графъ Каприви не воспользуется этимъ временемъ для образованія въ рейхстагъ большинства, готоваго дать свое согласіе на финансовые проекты министерства. Это тфмъ болѣе вѣроятно, что уже теперь пачинаютъ появляться кое-какіе признаки склонности германскаго правительства видоизмѣнить не только отвергнутые рейхстагомъ проекты налоговъ, но и общую сложность финансовой реформы, задуманной прусскимъ министромъ финансовъ, г-мъ Микелемъ. Въ прошлую субботу изъ Берлина была между прочимъ получена телеграмма, сообщавшая, что г. Микель, вследствіе сильныхъ невральгическихъ болей и утомленій передаетъ діла финансовой реформы въ руки статсъ-секретаря Посадовскаго, самъ намъренъ исключительно посвятить себя делу общинныхъ налоговъ въ Пруссіи и подоходнаго налога.

Въ Англіи на прошлой недълъ палата обшинъ прододжада оказывать свою поддержку министерству Розбери, принимая болѣе или менъе значительнымъ большинствомъ голосовъ въ первомъ или во второмъ чтеніи билли, въ пользу которыхъ высказывалось правительство. Успъхи этого рода достались министерству, между прочимъ, по дёлу объ условіяхъ новаго водворенія въ ихъ усадьбахъ ирландскихъ фермеровъ, изгнанныхъ ихъ помъщиками, по вопросу объ особомъ совътъ, завъдующимъ дълами Шотландін, и по вопросу объ установленіи обязательнаго восьмичасоваго рабочаго срока въ каменноугольныхъ копяхъ. Все это однако же какъ-то мало усиливаетъ въ публикъ довъріе къ прочности ныньшняго либеральнаго министерства, если только оно не поспѣшитъ новыми выборами, распустивъ парламентъ немедленно послъ утвержденія бюджета палатою общинъ и решительно высказавшись за продолжение энергической борьбы съ палатой дордовъ на почвѣ ирдандскаго вопроса, которая одна только можетъ обезпечить лорду Розбери поддержку партіи ирландскихъ автономистовъ.

Сессія французскихъ палатъ возобновилась во вторникъ на прошлой недёлё и съ самаго же начала следалось очевиднымъ, что на ходъ этой сессіи будеть иміть сильное вліяніе приближающаяся уже эпоха избранія новаго президента республики. Семильтнія полномочія

г-на Карно оканчиваются 1-го января 1895 г., и по конституціи выборъ его преемника должень состояться мѣсяцемъ ранѣе. Остается, следовательно, не более семи месяцевъ до созванія въ Версали, такъ называемаго, "конгресса", на которомъ сенатъ и палата депутатовъ временно сливаются въ одно "національное собраніе". Республиканцы тъхъ фракцій, которыя не желають, чтобы г. Карно быль избранъ вторично, и стремятся возвести въ званіе президента республики одного изъ своихъ единомышленниковъ, уже стали готовить. ся къ предстоящей имъ кампаніи. Ихъ усилінми составъ парламентской коммиссіи, избранной для составленія доклада о проектѣ бюджета на 1895 г., внесеннаго въ палату депутатовъ министромъ финансовъ, г-мъ Бюрдо, оказался, хотя и въ очень слабомъ большинствѣ (всего на одинъ голосъ), враждебнымъ упомянутому проекту. Всѣ выдающіеся республиканцы радикальныхъ фракцій-гг. Бриссонъ, Рувье, Кавеньякъ, Пелльтанъ, Локруа, Жюль Рошъ, попади въ число членовъ коммиссіи, и президентомъ ея быль выбранъ г. Рувье. Это предвъщаетъ энергическую борьбу республиканской оппозиціи на почит бюджета 1895 г.

Процессъ анархиста Эмиля Анри, виновника взрывовъ въ кафе "Terminus" и въ улицъ "Bons Enfants", начался и кончился въ Парижъ на послъднихъ дняхъ прошлой педъли. Присяжные вынесли безусловно обвинительный вердиктъ, и судъ приговорилъ Анри къ смертной казни почти накануна иня 1-го мая (19 апръля), который французскіе соціалисты готовились по обычаю справить различными манифестаціями.

Въ Италіи министерство Криспи одержало сильную побъду на преніяхъ по морскому бюджету, но еще неизвъстно-сохранить ли оно большинство, когла настанетъ очерель обсужденія финансовыхъ проектовъ г-па Сонино.

Изъ Бълграда получено сегодня извъстіе, что указомъ короля Александра I отмѣненъ законъ объ удаленіи изъ страны бывшаго короля Милана и рѣшеніе скупщины относи-тельно королевы Наталіи. Милану возвращено сербское гражданство и права члена королев-

Городъ Цъхановъ

У ѣздный городъ плоцкой губерніи Цѣхановь (Сіе-Р chanow), лежащій при двухъ маленькихъ рѣч-кахъ Лыдынѣ и Сонѣ, вблизи линіи привислипской желфаной дороги, быль и вкогла значительнымъ городомъ въ Мазовін и главнымъ містомъ ціханов-ской земли. Въ 1207 г. онъ находился во владінін мазэвецкихъ князей; въ 1224 г. пруссы, опустошая Мазовію, приблизились кь Цѣханову, но были раз-биты мазурами и депчицянами; вь 1267 г. онъ снова быль сожжень пруссами, а вь 1337 г. разорень ли-товцами. Въ 1465 г. здъсь были разбиты "меченосмазовецкія войска. Въ 1526 г. Цехановъ присоединень, визстъ съ землею, къ коронъ и отданъ въ пожизненное владъніе королевъ Боиъ, супругъ Сигизмунда I, которая иногда здесь проживала. При Сигнамундъ III городъ быль окруженъ етвою и ва-ломъ, въ 1657 г. шведы ограбили городъ. Тоже са-мое исинталъ (Пъхановъ во вторую шведскую войну, въ эпоху короля Августа II. Войны Наполеона I въ западной Европъ не остались также безъ опустошительных в следовь въ Цеханове. Уже въ позд-нейшее время Цехановь подвергся двумъ сильнымъ пожарамъ въ 1842 и 1845 гг., истребившимъ боль-шую часть города. Такія неблагопріятныя въ судьбъ города обстоятельства не могли, разумъется, не отразиться на его внъпности. Воть почему современный Цъхановъ очень плохой городишко, и изъ историческихъ намятниковъ его прошлаго уцълъли только развалины замка да два костела. Эти намятники пъхановской старины заслуживають того чтобы на нихъ остановиться. На берегу Лыдыни, позади города, видны развалины замка, построеннаго княземъ мазовецкимъ Янушемъ и поздиће пе-редъланнаго королевою Бопою. Суди по расположенію стінь замка, составляющихъ правильный четыреугольникъ, по толщипъ, вышинъ и прочности последнихь, можно думать, что замокъ эготъ имель предназначение чисто военное, для защиты отъ набытовъ непріятеля. Сь одной стороны замка протекаетъ ръка Лыдыня, съ другой - идетъ проведенный отъ нея искусственный канадь, наполненный водою, нынь почти заросшій, а съ прочихъ сторонъ лежатт болога, что дълаетъ пунктъ этоть неприступнымъ. На двухъ углахъ южной, обращенной къ городу, сто-

роны стоять две башии, изъкоторыхъ восточная служила тюрьчою, а западная—аргеналомъ. Первая имъ ла одинъ лишь входъ вверху чрезъ небольшое круг-лое отверстіе, въ которое преступниковъ опускали, на веревкахъ, на дно башни; надо думать, что ръдко кто могъ выславть болве или менве продолжи-тельное время въ такой тюрьмв; опущенный сюда считался почти заживо погребеннымъ. Вторая баш-ня имъла входъ снизу по особо устроенной для этой цъли каменной лъстницъ. Наверху объ башни обрамлены были зубцами и бойницами, въ которыхъ сосредоточивались оборонительныя силы и куда, судя по врѣзавшимся около нихъ ядрамъ, направля-лись, главнымъ образомъ, дъйствія непріятеля. До XVI вѣка замокъ служилъ мѣстопребываніемъ многихъ мазовецкихъ князей. Еще въ 1646 году внутреннія постройки его находились вы цълости и представляли удобныя жилыя помфиценія, такъ что 1-го мар-та эгого же года ночевала здъсь Марія-Людвига, вторая супруга короля Владислава IV. Послф первой шведвойны, въ 1657 г., вижеть съ Цжхановымъ палт и замокъ, отъ котораго остались только наружныя ствиы и небольшая одноэтажная постройка вну-три, служившая до последняго раздела Польши судилищемъ и архивомъ. По занятіи части края прус-скимъ правительствомъ мъстность, на которой расположенъ замокъ, составлявшая староство Опино-гурское, обращена была въ казенное имъніе, арен-дагоръ котораго разобралъ всъ внутречнім постройки замка, а виринчъ употребилъ на болъе практическое, съ его точки зрънія, дъло — именно построилъ изъ него пивоваренный заводъ.. Приходскій иль изъ него шивоваренным заводъ. приходским костель, основание которато приписывается, около 1.353 г., князю мазовецкому Земовиту Старшему, имъетъ готический средневъковый стиль, зубчатую табиную отдъку и – за незначительными витуренними поправками — сохранился въ первобытномъ идъ. Костелъ этотъ персносилъ различныя испытанія: неоднократно опустошенный шведами, во время войнъ въ XVII и XVIII стольтіяхъ, онъ, въ 1701 г., оскверненъ быль убійствомъ въ немъ нѣсколькихъ пляхтичей-конфедератовъ, събхавшихся на сеймикъ. Въ 1807 году костелъ еще болъе потерпълъ отъ французовъ, которые устроили въ немъ военный магазинъ. Благодаря заботливости мъстна-го духовенства и матеріальной поддержит русскаго правительства, древняя святыня эта понемногу приведена въ надлежащій видъ. Около приходскаго костела находится огромная насыпь, которая, по мъстному преданію, сдълана была шведами, устроивши-ми здъсь укръпленіе. Нъкогда на этомъ мъстъ стоилъ деревинный замокъ, съ которымъ связывается пзвъствая легенда о Ганнъ, дочери воеводы Вшебора, невъстъ Болеслава Кривоустаго, которая похищена была отсюда и завезена въ Плоцвій замовъ, гдъ господствовать двоюродный братъ Болеслава --Збигневъ, приказавшій отравить се. Легенда эта по-служила темою для популярной польской повъсти "Анна изъ Цъханова". Другой костель — поавгустіанскій — построенъ одновременно съ первымъ тъчъ же княземъ мазовецкимъ Земовитомъ и супругою его Евфимією, основавшими въ Варшавъ монаше-скій орденъ "августіановъ". Костель этоть, въ первоначальномъ видѣ, былъ гораздо общириѣе и выше и отличался великолѣнной отдѣлкой, но съ истоще-піемъ средствъ, жившихъ при немъ, монаховъ онъ постепенно пришель въ упадокъ. Теперь въ Цфха-новъ 7.239 жителей обоего пола, въ числъ которыхъ около 4.800 евреевь. Общій видь города крайне убогій: улицы кривыя и узкія, дома, за малыми исключеніями, деревивные и, по большей части, старые, начинающіе разваливаться, громко говорящіе о матеріальной несостоятельности ихъ обитателей.

Г. А. Воробьевь

Н. И. Соколовъ †

Въ последніе годы смерть произвела большія опустопенія въ рядахъ нашихъ лучшихъ медицивскихъ деятелей. Сколько уже сошло ихъ въ могилу въ сравнительно короткій промежутокъ времени. И вотъ новая тажелая уграта. Въ почь на 8-е апремя скончался скоропостижно одинь изъ выдающихся и талантливейшихъ представителей отечественной медицины, хорошо извъствый всему Петербургу врачъспеціалисть по внутреннимъ бользнимъ, ординарный профессоръ Императорской военно-медицинскаго совъта министерства внутреннихъ делъ, действительный гатехкій совътникъ, Ниль Ивановичъ Соколовъ. Смерть его составляетъ весьма чувствительную потерю и для вауки, и для стражлущаго человъчества. Какъ врачъ у постели больныхъ и какъ консультавтъ среди своихъ коллегъ, опъ пользовался больной любовью, ръдкимъ уваженіемъ и завидными симпатіями. Съ необыкновенной гуманностью относился онъ къ больнымъ, не только тщательно изсъблуи ихъ, во я ласково ободряя, утышая трудно излечиныхъ или безнадежвихъ. У него была масса паціентовъ, и на всекъъ ихъ оъь производиль самое пріятное внечатль-

ніе, дъйствоваль обаятельно своей энергіей, своимъ спокойнымъ, увъреннымъ видомъ, своими серьезными знаніями, которыя внушали къ нему еще большее довъріе больныхъ. Въ качествъ ученаго, профессоръ Соколовъ занималъ весьча видное мъсто въ меди-цинскомъ міръ и еще докторской диссертаціей своей о вліяніи задержки выдъленій кожи на организмъ животныхъ, представляющей весьма ц\u00e4ный вкладъ въ науку о внугреннихъ бол\u00e4знихъ, обратилъ на себя особое вниманіе такого медицинскаго светила, какъ покойный С. П. Боткинъ. Изследованіе это вышло около двадцати леть тому назадъ, и темъ не менъе оно и донынъ признается лучнимъ среди ра-ботъ этого рода. Н. И. Соколовъ достаточно поработаль надь вопросомь о лечени туберкулеза, и его ооталь наль вопросомь о лечени тусеркулеза, и его посладніе опытк по этой части получили немалое значеніе. Равно очень цавится и его клиническіе обзоры эпидемическихъ болзаней, свиравствовав-шихъ въ нашей еголифа: холеры, инфлюэнцы, диф-терита и друг. Изъ ваучныхъ работь его, кромъ докторской диссертаціи, болъе или менье пользуются извъстностью: "Клиническая симптоматологія эпидемическаго гриппа", "Cirrhosis hipertrophicus bi-liosus", "Заразительность круппознаго воспаленія легновых "раредизація при суставномъ ревматизмъ, остромъ и хроническомъ", "Исторія бользни С. П. Боткина", "Терапевтическое значеніе скульптурной глины при нѣкоторыхъ сердечныхъ и сосудныхъ неврозахъ", "Отчеты Александровской барачной больницы", "Подкожное впрыскиваніе фовлерова раствора при растройств'я компенсаціи кровообращенія вследствіе суженія леваго венознаго отверстія серд-"Опыты надъ смазываніемъ кожи животныхъ веществами, задерживающими кожную перспирацію". "Случай почечнаго кровотеченія", "Вліяніе на орга-низмъ животныхъ искусственной задержки кожной перспираціи" и проч. Какъ истый труженикъ науки, онь до последней минуты не перестоваль работать на подълу человъчества; уча других, оть самъ вин-мательно слъдилъ за каждой сколько вибудь выдаю-щейся новой работой, относящейся къ его спеціальности. Онъ занималь канедру внутреннихъ болба-ней всего какихъ нибудь два года, но и въ теченіе этого непродолжительнаго періода своей педагогической дъятельности успъль сдълать довольно, оста-вивъ въ сердцахъ бывшихъ его учениковъ самыя теплыя воспоминація. Его лекціи не были особенно красноръчивы и не поражали слушателей длиннымъ подборомъ научныхъ авторитетовъ въ мелицинъ, но подхором в научных в авторитетом в в медицинв, но зато отличались сжатостью, силой, убъдительностью и всегда заключали въ себе совѣты — какть разо-браться въ занутанной и часто туманной исторіи больни, какимъ образомъ и чѣчь помочь больному. Эги совъты его были кратки, ясны, опредъленны и весьма внушительны. Онт училь также — какт слъдуегъ обращаться съ больными, подавая примъръ заботами свопми пе только о послъднихъ, но и о здоровыхъ, призванныхъ ухаживать за больными. Учащієся видѣли его правдивость, искренность и прочія прекрасныя душевныя качества, которыя, въ связи съ его отличной научной подготовкой и прак-тической опытностью, ставили его высоко въ гла-захъ студентовъ и врачей, ставили на педосягаемый для многихъ ученыхъ медиковъ пъедесталъ въ отно-шени точности и върности научныхъ опредъленій и выводовъ. Учащіеся потеряли въ немъ не только талантливаго, умнаго, опытнаго учителя, но и луч-шаго, нелицемфрнаго друга. Но занятіями въ военномедицинской академін не ограничивалась плодотвор-ная учебпо-педагогическая д'явтельность Н. И. Соколова. Онъ много потрудился для воспитанія и образованія молодыхъ врачей, готовящихся къ последующей практической деятельности, когла состоялъ главнымъ врачемъ городской барачной боль-ницы. Благодаря этому учреждению Петербургъ получилъ достаточное число образованныхъ врачей, изъ которыхъ многіе уже занимають нынъ отвътственныя должности въ столичныхъ нашихъ боль-ницахъ. Въ барачной больницъ онъ устроилъ лабораторіи, въ которыхъ могли работать и учиться больничные врачи, учредиль практическіе курсы для врачей. Петербургское городское управленіе весьма обязано безвременно почивпему профессору Соко-лову и, главнымь образомъ, устройствомъ въ столи-цѣ образцовой барачной больницы, созданной по идет Боткина. Будучи главнымъ врачемъ этой боль-инцы и вмъстъ съ тъмъ состоя предсъдателемъ совъта больничныхъ врачей, умъя подавать на этомъ посту дъльные разумные совъты, Н. И. Соколовъ, такимъ образомъ, оказывалъ большое вліяніе на все больничное и санитарное дъло въ Петербургъ. Ему принадлежитъ первый починъ въ дълъ изоляція больных во избъжаніе передачи заразы, изоляціи, вскорт давшей столь плодотворные результаты и со-хранившей не одну сотню жизней. Н. И. Соколовъ, и какъ предсъдатель совъта главныхъ врачей, и во всъхъ случаяхь общенія съ товарищами по профессіи, всегда обнаруживаль большое спокойствіе, хладнокро-віе и умъль относиться съ уваженіемъ къ чужому мивнію и щадить чужое самолюбіе. Онъ стояль на своемъ посту твердо, какъ доблестный воинъ, не-устанно содъйсгвуя шпрокому распространенію

здравыхъ научныхъ идей, заболясь о благѣ человъка, на посту этомъ съ честью и умерь. Потеря такого дѣятеля и человъка въ лучшемъ значени слова тѣмъ тяжелѣе, что онъ скончался едва достигну ъ пяти-десяти лѣть.

Ниль Ивановичь Соколовь, сынъ свищенника, родился въ 1844 году. По окончани круса семпиари онь поступиль въ с.-петербургскую медико-хирургическую академію, въ которой блистательно окончиль курсь въ 1870 г. со степенью лекари и въ слѣдующемъ году быль назначенъ военнымъ врачемъ. Въ холерную звидемію 1872 года онъ внервые обратилт на себя внимане подлежащато вѣдомства своимъ трудолюбіемъ, энергісй, распорядительностью и знаніями и быль пагражденъ за свое рвеніе въ борьбъ съ звидеміей орденомъ св. Станислава. Въ 1874 г. онъ быль пагражденъ за свое рвеніе въ борьбъ съ звидеміей орденомъ св. Станислава. Въ 1874 г. онъ быль назначенъ врачемъ 40-го пѣхотнаго колюванскато полка и въ томъ же году защитиль съ огромнымъ усиѣхомъ диссертацію на степень доктора медицины. Послѣ этого онъ быль приглашенъ Вогкинимъ въ качествъ ассистента въ его кланику въ 1877 г. Затѣмъ онъ быль привать-доцентомъ въ военно-медицинской академія и старшимъ врачемъ Александровской с.-петербургской городской барачной бъльпиры, а въ 1884 г. назначенъ старшимъ сверхшитатимъ чиновникомъ медицинскато департамента. Въ послѣднее время онъ состояль предстателемъ свъта главныхъ врачей городской барачной възначать за уходомъ профессора В. А. Манассенна; тогда же ему поручено и завъдываніе герацевтическить огдъленіемъ военно-клиническато госпиталя. Нилъ Ивановичъ Соколовъ шель охотно ко всякому больвому, кто бы его ни зваль, быль ли то богачь или бъдвякъ; онъ ставиль вопросъ о гонораръ на самый послѣдній планъ, и възгомъ отношеніи у него слѣдовало бы поучиться многимъ.

— Причины ранней Пасхи въ Западной Европъ. Начавшаяся 15 (27)-го марта нынъшняя Пасха на европейскомъ Западъ — одна изъ самыхъ раннихъ и опередила православную на цълый мъсяцъ и три дня. Въ прошломъ году христіанскіе народы, руководствующіеся григоріанскимъ лѣто исчисленіемъ, праздновали Пасху 2-го апрѣля н. ст. а въ предпрошломъ—17-го числа того же мъсяца. Въ научномъ фельетонъ "Journal. des Débats", отъ 21-го марта, Апри де-Парвилль, на предъявленные ему запросы о причинахъ наступленія такой ранней Пасхи, даетъ следующія объясненія. Никейскій вселенскій соборъ постановиль, какъ извъстно, праздновать христіанскую Пасху въ первый воскресный день, слъдующій за первымъ полнолуніемъ, бывающимъ послъ весенняго равноденствія. Появленіе солнца на экваторъ или весеннее равноденствіе наступило 20 (8) го марта, въ 3 часа 8 минуть пополудии, а первое весеннее полнолуніе пришлось въ нынтынемъ году, по тому же григоріанскому календарю, на 21-е марта. Время празднованія Пасхи опредъляется такъ называемою "эпактою". Эпактою назычисло дней, протекшихъ отъ декабрьскаго новолунія каждаго года до полудня 1-го января обыкновеннаго или до полудня 31-го декабря високосна-го года. Лунный годъ состоить изъ 354 полныхъ сутокъ или изъ 12-ти среднихъ мъсяцевъ въ 29,5 сутокъ Въ най изъ 12-ти среднихъ мъсяцевъ въ 29,6 су-токъ. Въ наизъщемъ году эцакта луны равиласъ къ 1-му январа 1894 г. 23 суткамъ. Для опредъденія времени празднованія Свътлаго Христова Воскре-сенія католическою церковъю въ Западной Европт былъ примъненъ обычный для подобныхъ случаевт обыть примънень объяван для подобимся случаств равсчеть, давний въ пынъпнемъ году слъдующий выводъ: съ 1-го яннаря по 2-е марга н. ст. прошло 80 дней. Съ присоединениемъ къ нимъ 23 дней эпакты получилось 103 дня, при дълени которыхъ на 29,5, т. е. среднюю продожительность луннаго мъснца, въ остаткъ получилось 14 дней. Такимъ образомъ, 21-го марта п. ст. фазисъ луны соотвътствовалъ 14-му дню ея приращенія, т. е. полнолу-нію, вследствіе чего и Пасха должна была совпасть слъдующимъ воскресеньемъ, 25-го марта н. ст. айніе предълы для празднованія Пасхи, по григоріанскому календарю, колеблются между 22-мъ мар-та и 25-мъ апръля. На этотъ послъдній день Пасха придется въ 1943, 2038 и 2190 годахъ.

Городовой (Sergent de ville) весной и зимою.

ПАРИЖЪ ВЕСНОЮ

Очеркъ ПАУЛЯ ЛИНДЕНБЕРГА

Иллюстраціи Отто Герлаха

онечно и зимою у Парижа много преимуществъ, и онъ ослъпляеть насъ въ то время блескомъ своихъ салоновъ и баловъ, концертовъ и театровъ; но все таки это не тотъ Парижъ, который такъ цѣнятъ и знаютъ французы, не живущіе въ немъ постоянно, и особенно любятъ иностранцы. Тотъ

любимый ими Парижъ веселъ, оживленъ, залитъ солнечнымъ свътомъ, блистаетъ на веъ лады своимъ изящнымъ кокетствомъ. Такимъ именно Парижъ бываетъ въ эти дни, когда пройдутъ зимнія бури, и камины начнутъ влачить свои дни въ полномъ бездъйствіи и покоъ. Вотъ такой-то Парижъ манитъ и привлекаетъ къ себъ преимущественно между всъми городами міра какъ неотразимая чаровница: но только одежда этой чаровницы не должна быть услжена ледяными кристаллами и пухомъ изъ снъжинокъ, но соткана изъ солнечныхъ лучей и повита и украшена філлками и розами.

Сами парижане изъ всъхъ костюмовъ, въ какихъ появляется ихъ городъ, больше всего любятъ весенній, и когда впервые, послъ суровой зимы, городъ надъваетъ его, самые мрачные характеры проясняются отъ восторга, и парижане веселятся и радуются, въ гордомъ сознанія, что ихъ городъ въ свътломъ блескъ весны, напоенный благоуханіемъ цвътовъ и и окутанный яркою солнечною мантіею— красивъе и желаннъе всъхъ городовъ міра.

День, въ который Парижъокончательно вырывается изъ объятій зимы и сбрасываеть суровое зимнее платье, наступаеть довольно рано, часто тотчасъ вслѣдъ за карнаваломъ, когда закрываются конторы и мастерскія, фабрики, магазины, и все населеніе стремится изъ дому на улицы и площади. Онѣ бываютъ въ эти дни переполнены толпою костюмированныхъ масокъ. Во всѣхъ концахъ и углахъ

раздается веселье и говоръ, музыка и пъніе, смъхъ и шугки— веселость однихъ разсъваетъ униніе другихъ, и, въ концъ концовъ, вей сливаются въ братскомъ, радостномъ поъздъ, проходящемъ

大学日本では、マンスはは Aをなるとなられてい

Продавецъ лимонада.

черезъ стотысячную толпу, прославляя весельйшаго изъ всъхъ принцевъ— принца карнавала. Но не къ нему только относится устраиваемый праздникъ. Гораздо болъе принимается въ разсчетъ при этомъ весна, уже выславшая къ тому времени своихъ гонцовъ — граціозныхъ ласточекъ и изящныхъ жаворонковъ, фіалки и подспъжники. Гонцы молодой весны уже возвъщаютъ, что она скоро придетъ и будетъ кротко царить надъ Парижемъ.

И какъ рады этому событію всѣ слои и классы двухмилліоннаго населенія города! Какъ быстро явились среди нихъ новая бодрость, новыя надежды и мечты, новыя желанія и новыя платья... Еще недавно уныло шагалъ по улицъ городовой, нахлобучивъ фуражку на голову и неизящно прикрывшись непромокаемымъ плащомъ. Теперь блестящія пуговицы его мундира сверкають на солнцѣ, а свой плащъ онъ перекинулъ черезъ плечо, въ увъренности, что непридется его надъвать, тому что небо не предвъщаетъ дождя. Пріятно располагающій къ ліни воздухъ обвіваетъ его, и онъ охотно стоить, не двигаясь по цълымъ часамъ. Бодро шагаетъ по улицъ студентъ, задорно надъвъ свою шапочку и непринужденно положивъ на плечо свою тросточку. Благодаря Бога, сегодня онъ, наконецъ, можетъ выйти. Въ его комнатъ подъ самой крышей въ латинскомъ кварталъ послъдніе дни, вмѣсто дровъ, приходилось топить набросками последняго романа и драмы и начисто перепи-

Въ латинскомъ кварталъ

ми. Миловидная швейка, къ которой нашъ студентъ весьма развизно присосъдился, слищитъ этотъ радостный звонъ и отлично понимаетъ, что, значитъ, сегодняшній вечеръ пройдетъ у Булье — въ этомъ танцовальномъ эльдорадо всъхъ парижскихъ студентовъ и гризетокъ. И мы боимся, о, какъ мы боимся, что къ послъднему танцу звонъ франковъ умолкнетъ, и взамънъ его остапется только чадъ похмълья.

Для безчисленныхъ парижанъ наступленіе весны приноситъ съ собою новый источникъ доходовъ. Продавды печеныхъ каштановъ исче-

На террассѣ бульварнаго ресторана.

санными планами сочиненій по философіи и праву, теперь осталось гръться только добрыми намъреніями и надеждами. А кто знаетъ, какъ мало подобныхъ товаровъ у истыхъ парижскихъ студентовъ, тотъ пойметъ, какъ холодно было въ его крошечной каморкъ. Но онъ уже успътъ позабыть все это, тъмъ скоръе, что его зимнее пальто оказалось совсъмъ не настолько плохимъ, чтобы его нельзя было заложитъ, и теперь въ карманъ студента весело звенятъ десять франковъ наличными деньгазаютъ съ перекрестковъ, на которыхъ ови, не взирая на сегътъ и дождъ, несутомимо пекли на угольятъ свой товаръ. Они возвращаются на родину — въ Италію и Швейцарію, но вмъсто нихъ до самой ночи толпятся по улицамъ другія фигуры, придающія городу пестрый оживленный видъ. Поисюду встръчаются продавцы пестрыхъ воздушныхъ шаровъ, бумажныхъ знаменъ, игрушекъ, музыкальныхъ инструментовъ. пряниковъ и цвѣтовъ... Но самымъ несомивниямъ признакомъ исчезновенія зимы являются продавцы лимонада. Въ бѣлой или суровой холщевой одеждь, съ привъшенными на особомъ ремнъ стаканами, вокругъ шеи, съ блестящимъ цинковымъ, украшеннымъ группою, олицетворяющей франко-русскій союзъ, сосудомъ съ лимонадомъ за спиной, появляются эти продавцы въ разныхъ мфстахъ города, и юное население послъдняго песетъ имъ свою дань десятисантимными монетками, за которыя продавецъ наливаетъ имъ стаканъ за стаканомъ изъ своего металлическаго лимонадо-хранилища.

Главное поле своихъ дъйствій эти продавцы, также какъ и ихъ коллеги другихъ спеціальностей, находять на площадкахъ для дътскихъ игръ въ городскихъ паркахъ. Еще недавно пустые и унылые, съ первыхъ же весеннихъ дней парки наполняются кипучей жизнью. Ярко зеленьють кусты и газоны; магноліи готовы распустить свои пышные красные цвътки, а вокругъ нихъ вънкомъ уже растутъ крокусы, гіацинты и подсивжники. Какая жизнь и движение царитъ въ техъ местахъ парка, которыя щедро отведены городскимъ управленіемъ для парижскаго юнаго покольнія! Мячи и кольца серсо летаютъ въ воздухъ; ноги упражняются въ бъготнѣ; тамъ игры сопровождаются пѣніемъ коротенькихъ стиховъ, а здёсь привлекаетъ юпое населеніе театръ маріонетокъ. Совершенно невозможно поэтому упрекать толстыхъ кормилицъ въ расшитыхъ кафтанахъ, если этотъ постоянный крикъ и шумъ заставляетъ ихъ предпринимать, вмѣстѣ со своими питомцами, короткія прогулки по направленію къ стоящимъ за оградою парковъ часовымъ. Вфроятно, это постоянное стремленіе на первыхъ по-

У воротъ Люксембургскаго парка-

Мѣсто свиданій представителей высшаго свѣта въ Булонскомъ лѣсу.

и послъ, когда они освободятся отъ ухода кормилинъ. Во всякомъ случав несомивнию, что взгляды тёхъ двухъ солдатъ — стройнаго пожарнаго и париднаго артиллериста, спѣша-щихъ въ казармы, встрѣчаютъ горячее сочувствіе, и мы готовы биться объ закладъ, что послъ ученья встрътимъ этихъ храбрыхъ защитниковъ отечества въ обществъ дътей... и

То, что раннею весной представляють изъ себя для двтей, нянекъ и солдатъ площадки для игръ въ паркахъ, для взрослыхъ парижанъ-бульварные рестораны. Еще нъсколько дней тому назадъ вопросъ кельнера "Vous désirez, monsieur?" (Чего прикажете?) звучалъ холодно и медленно, а отклики "un café!", "une mélange!", "une absinthe!" со двора въ ресторанъ раздавался какъ-то непріятно, какъ будто хозяева ресторана и посътители неясно понимали, что последние хотять уже сидеть понимали, что последние хотить уже сидоть на воздухв. Но теперь, когда первые листоч-ки съ любопытствомъ выглянули изъ почекъ на вътвяхъ, гарсоны въ черныхъ фракахъ и бълыхъ передникахъ бойко забъгали вокругъ столиковъ, принося исполненные заказы отъ буфетчицы и съ веселой услужливостью наливая напитки. За столиками ни одного пустаго мъста. Тутъ собрались представители всего парижскаго общества: офицеръ

въ пестромъ мундиръ, отды-хающій послъ ученья новобранцевъ, изящный гранитель мостовыхъ, единственная закотораго состоитъ томъ, чтобы одъваться по модѣ;

молоденькая женщина, вышедшая замужъ прямо изъ монастыря и теперь съ удивленіемъ присматри-вающаяся къ незнакомымъ ей условіямъ новой жизни, усталый дълецъ. торопливо выпивающій свою предъобъленную рюмку абсента, кокетливая парижанка, чувствующая себя вполнъ дома, какъ постоянная посътительница ресторана, чужеземецъ, въ какомъ-то опьяненіи присматривающійся къ обольстительной, міняющейся каждую минуту картинъ жизни и движеній, происходящихъ вокругъ него.

На этихъ бульварахъ, какъ въ зеркалѣ, отражается весь Парижъ! Какъ тѣсно сталкиваются и соприкасаются здёсь богатство и бёдность, знатность и безвёстность, развратъ и легкомысліе. Здісь всего живбе кипить го-

Пожарный и артиллеристъ

родская жизнь; она проявляется, впрочемъ, не столько на широкихъ, обсаженныхъ деревьями мостовыхъ, по которымъ непрерывно, одпа за другой, тянутся три или четыре цъпи экипажей, сколько на тротуарахъ. Здёсь можно видёть весь Парижъ: ленточки почетнаго легіона на безукоризненномъ сюртукъ для прогулокъ виконта, и синія блузы рабочихъ; скромныя шерстяныя платья, сработанныя продавщицами изъ Пасси и пахнущія пачулями, шумящія шелковыя весеннія платья отъ извістной модистки; простыя широкія рясы аббатовъ и яркіе въ об-тяжку мундиры зуавовъ... И уличный шумъ и гамъ производятъ не столько грохотъ экипажей, крикъ кучеровъ и команды управляющихъ движениемъ полицейскихъ, сколько разносчики, следующие одинъ по пятамъ дру-

гого и тъсно огибающіе ряды столиковъ. Эти разносчики продаютъ послѣдніе нумера всвхъ ежедневныхъ парижскихъ газетъ, фотографіи, брошюры и книги и зажигательныя спички... Здъсь предлагають карандаши повой конструкціи и вічныя записныя книжки; тамъ показываютъ самыя новыя юмористическія и загадочныя картинки, изображающія въ каррикатурахъ важнъйшія общественныя событія

и общественныхъ лѣятелей: затѣмъ является продаведъ очковъ съ темными стеклами "противъ вреднаго дъйствія весепняго солнца смѣняющій его товарищъ, лукаво подмигивая, показываетъ новую карточную игру съ разными весьма характерными секретами. "Очень дешево продамъ", шепчетъ онъ, "для васъ всего за десять франковъ", хотя очевидно, что игра не стоитъ и пятидесяти сантимовъ.

Далъе новый торговецъ звонкимъ голосомъ убъждаетъ, что небольшія коробочки, всего по десяти су, карамелекъ заключаютъ въ себт върнъйшее средство протихъ чахотки, астмы, ревматизма, головной боли, нервности и безсонницы. За нимъ следуетъ продавщикъ гребенокъ и помады, а за его спиной появляется и еще одинъ, который уже издали весьма выразительными жестами предлагаетъ купить у него двухъ бѣлыхъ пуделей... Нѣтъ, это ужъ слишкомъ!...

Приходится поспѣшно позвать кельнера, потребовать счетъ и покинуть легкій стуль, убъгая отъ этой суматохи, чтобы найти г.г. ни-будь внъ этого шума убъжище и покой. Всего легче найти такое убъжище въ Бу-

лонскомъ лъсу, куда мы и совершили небольшое путешествіе.

Ло Сены очень недалеко — всего ифсколько сотъ шаговъ черезъ садъ Тюильери, и мы на ея берегу, гдъ садимся на пароходъ. Бодро бъжить онъ по зеленымъ волнамъ Сены: всюлу передъ нами открывается присущее веснъ движеніе и оживленіе, въ особенности въ небольшихъ мастечкахъ въ рода Медонскаго отеля.

Привътливо улыбаются съ берега его залы и погребки; олеандры, лавры и померанцы выставлены въ свъжевыкрашенныхъ зеленыхъ кадкахъ передъ дверьми; дорожки, ведущія къ балкону, посыпаны желтымъ пескомъ, и ослѣпительно блестятъ новые бѣлые, съ красными полосами, навъсы, пріютившіе уже множество гесеннихъ гостей. Мы проъзжаемъ ми-Сенъ-Клу и пристаемъ въ виду грозныхъ укрѣпленій Монъ-Валеріена у Сюрення; тутъ намъ надо выходить, потому что мы достигли уже Булонского лѣса, въ тынистыя аллеи котораго мы стремились.

Ковры густой травы, среди которой часто мелькають звъздочки анемоновъ, покрыли уже поляны, все вокругъ насъ растетъ, зеленбетъ и цвътетъ, а лужайки пріютили уже много-численныя группы веселыхъ гулякъ, смѣло разлегшихся на травъ, чтобы угощаться припесенными съ собою сокровищами кухни и погреба. Дрозды и зяблики дають имъ даровой вокальный концерть, а вмѣсто оркестра ихъ пънію аккомпанируетъ шумъ находящагося по близости водопада.

По соседству съ этимъ водопадомъ расположенъ очень изящный ресторанъ. Тутъ мѣсто свиданій высшаго свъта. Въ каретахъ и верхами прібзжають сюда представители и представительницы легитимистической Франціи, какъ они называють себя въ своемъ тесномъ кругу. Почти всф они знають другь друга. Поклоны привътстія, вопросы и отвъты, ухаживанья и кокетство процватають здась не меньше, чъмъ въ дожахъ перваго яруса Большого опернаго театра.

まとばれて アンチョ はるとはなければほとるなるないとう

Какъ горячъ взглядъ гибкой амазонки, которымъ она сверкнула на лихого кавалерійскаго офицера, полнимающаго въ возлухъ свое расшитое золотомъ кэпи!

Ахъ, если бы только могли говорить здёшніе пвѣты и скалы волопала, сколько бы они выдали романовъ, при которыхъ они присутствовали; ибо маленькій крылатый богъ колчаномъ и лукомъ избралъ Булонскій лѣсъ своей главной квартирою и изо всѣхъ скрытыхъ уголковъ разсылаетъ свои мъткія стрълы, особенно въ такіе чудные весенніе дни, когла и безъ того кровь въ жилахъ горячее. а въ сердцахъ сильнъе и бурнъе стремленіе къ счастью и любви, этой милѣйшей изъ спутнипъ всепобъждающей весны!

Fra. Kpaenos

Въ упоеніи

Къ картинъ Бруллье

Они разстались раньше, чемъ могли узнать и полюбить другь друга. Но, несомивно, они могли бы полюбить... Мужчины, съ которыми женщина встръчается въ обществъ, ръзко раздъляются ею на двъ группы-на такихъ, съ которыми въ благопріятныхъ условіяхъ можетъ возникнуть романъ и на такихъ, сь когорыми его никогда не будетъ, хотя бы пришлось жить вдвоемъ на необитаемомъ островъ и котя бы мужчина второй группы самъ по себѣ обладаль весьма солидными достоинствами. Но между ними могь бы быть романъ. Когда она, послъ свадь бы, утажала со своимъ мужемъ, онъ почувствовалъ, что какара-то связь порвалась въ его сердив, почрв-ствоваль какую-то минутную горечь... Впрочемь, чувство это такъ же бысгро прошло, какъ и воз-никло. Только черезъ нъсколько лътъ они встрътились другь съ другомъ "средь шумнаго бала, случайно". Онъ узналь ее тогчасъ. Она мало измъннлась. Та же бълизна кожи, отті-ненная черными, слегка выющимися волосами, та же спокойные не то удивленные, не то вдохновенные лазурные глаза... только взглядь ихъ сталь какъ будто еще серьезиће, такъ что, когда она улыбалась, казалось, улыбается античная модель... Она едва его припомнила. "Какъ вы измънилев, сказала она. – Я помно васъ со-всъмъ мальчикомъ. Васъ бранили тогла за лъность и безпечность, а вы зачитывались Байрономъ и не обращали вниманія на женщинь. Я думала, вы меня забыли". Онъ разсыпался въ комплиментахъ, гово-рилъ, что ся видъ воскресилъ въ немъ лучшія воспоминанія его молодости. Разговоръ быль какъ-то порывисть и нервенъ. Казалось они хотфли сообщить другь другу о своей жизни, но выфето того говорили модиых в вопросахъ, о громкомъ бракоразводномъ дълъ. "Кто знаетъ, замътилъ онъ, - можетъ быть, и вы въ такихъ условіяхъ оставили бы мужа"... — Ни-когда, прозвучаль ея гордый отвътъ. Отвътъ этогъ не имълъ никакого реальнаго значенія; но еми по-чему-то показалось, что это эпиграфъ къ ихъ будущему, еще не раскрытому ими роману, и онъ невольно содрогнудся. А грустно-жалобная мелодія шубертовскаго вальса, раздававшаяся въ оркестръ, уже пъла о сладкихъ мукахъ его нераздъленной страсти... Послѣ этой встрѣчи, ему часто случалось страсти... Послѣ этой встрѣчи, ему часто случалось ее видѣть. Если онъ выходиль изъ дома и отдавался безотчетному влеченію при выборф прогулки, онь всегда, вовсе не ища встрѣчи, какъ-то случайно встрѣчаль ее. Никакого удивленія не выражалось на ея лицѣ; иногда они шли часть пути кмѣстѣ, толкуя о разныхъ вещахъ, по большей части, мало интересныхъ имъ обоимъ. Иногда, когда шумъ на уличать били дали по правиления обържать правиления обържать по правиления обържать правиления пр цахъ былъ сильнъе, они молчали... Онъ мечталъ въ такія минуты. О, съ какимъ бы наслажденіемъ бросился онъ передъ ней на колъни на эту самую гряз-ную мостовую, которую попирали ея маленькія ножки, и только холодныя брызги грязи, порой дости-гая его воспаленнаго чела, выводили его изъ мечтательной залумчивости. Но онъ любилъ ее не безъ счастія! Когда, оставшись наединѣ, онъ приноми-налъ свои встрѣчи, вспоминалъ ощущенія и разговоры во время вальса, когда она, какъ тростникъ, сгибалась въ его рукахъ, онъ понималъ, что хотя ему не суждено жить съ нею и умирать у ея ногъ, сгорая, какъ въ огиъ, но въ то же время зналь, что можеть хоть каждый день илти въ ен комнату, можетъ тамъ слушать ее, упиваться воздухомъ, которымъ она лышетъ...

Они уходили въ ея маленькій будуарь, убранный ея любимыми цвътами-хризантемами и розами, которыхъ было такъ много, что уже отъ одного ихъ запаха могла кружиться голова; онъ садился на бархатную софу, она къ своему небольшому піанино, осъненному большими листьями латаніи. Одътая въ свътдо-фіолетовое, перехваченное зеленымъ бархатнымъ поясомъ, платье, она принималась играть, какъ будто совствит уходя въ міръ звуковъ, забывая объ его присутствіи. Онъ не столько слушаль музыку, сколько следиль за ен тонкими белыми пальцами, перебиравшими клавиши, любовался строгимъ, выра-вительнымъ профилемъ ея лица, и то выказывалъ чисто героическую сдержанность, неподвижно сидя одинъ на мягкой софѣ въ тѣ минуты, когда его руки рвались обвить ея тонкій стань, а уста приль нуть къ ея устамъ, то задавалъ себъ вопросъ поэта:

Что, чернокудрая съ лазурными очами, Что, если я скажу вамъ, какъ я васъ любою?

Казалось, какой-то заколдованный кругъ былъ очерченъ вокругъ него: онъ не могъ его переступить, а кругь дрожаль и несь его къ ней, не до-стигая ея... А она сидъла, блъдвая и строгая, и ничёмъ не выражала своего волненія; но еслибы толь-ко онъ вслушался, какое чувство влагаеть она въ исполненіе пьесъ Шопена и Шуберта, сладкіе звуки дрожали въ душномъ оть аромата розъ воздухъ будуара, еслибъ онъ обратиль внимание на то, что мягкая мебель на столько скрываетъ звуки піанино, что они слышны только одному ему, еслибъ

онъ способенъ быль понять, почему она такъ долго сидигъ за игрой, стараясь утомить себя ею и боясь оберпуться, избъгая разговоровъ, которые когда-то такъ бойко вела съ нимъ, всегда находя для нихъ тему-онъ понялъ бы, что единственныя слова, какія возможно произнести послѣ такого упоенія, этослова любви...

Новый театръ въ Москвъ. Осенью теку-— НОВЫЙ театрь въ москить осенью теку-шаго года первопрестольная столица обогатился но-вымъ театромъ, къ постройкъ котораго приступлено въ настоящее времъ. Театрь эготь, сооружаемый на углу Большой Дингровки и Силсскаго переулка, на средства Г. Г. Соловин кова, будеть очень прость по своей вижиней архитектуръ и внутреннему убравсредства 1. 1. Солодовникова, оудсть очень простъ по своей вившей архитектуръ и визутрениему убраз-ству, по замъчателень по размърамъ, значительно превосходящимъ всъ частимъ гесатры Москвы. Динна арительной залы, которой въ горизонтальномъ съче-ния придана будетъ форма транеци, обращенной высо-кимъ основаніемъ въ сценъ достигаетъ 44 арш., пи-рина около 33, а вышина — 21 арш. Во всъхъ 5 яру-сахъ театра могуть помъщаться, какъ предполагает-ся, 3-400 чел. Ложи (160) будуть во всъхъ ярусахъ. Плафонъ залы украсител, въерообразно, живони-ными фигурами. Размъры портала сцены и самой сцены соотвътствують величинъ залы. Дли безопас-вости въ пожарномъ отношеніи, матеріалами для по-стройки будуть исключительно служить желѣзо и камень, а на сценъ, на случай восламмененія деко-рацій, устранвлется особое приспособленіе, такъ на-зываемый "дождикъ". Подъ всей эричельной залой будуть расположены общирная курительная комвата и буфеть. Осевтвенен театра предположено электрите-ское.

ское.

— На постройку выставочнаго театра вы Нижнемъ-Новгородъ предполагается выдаты пред-принимателю безвозвратную ссуду въ размірь 130 тысячъ руболей.

— Русская пѣвида въ Италіи. Въ одномъ паъ пътравления объект

нумеровь еженецальнаго интературно-музыкальнаго журнала "Il Trovatore" помъщены весьма дестные отзывна о вашей соотечественниць, въвшить г-жъ Юлін Рейдерь. Свое первопачальное музыкальное образованіе она получила въ Харьковской музыкальной инколь, гдъ пользовалась уроками пѣлін уг-жи Мотте, ученицы Віарло, Затімь она продожала брать уроки пѣлін злѣсь, въ Москвъ, у г-жи Леоповой и, накопечль, съ усильомъ дейостировала въ харьковской оперъ, въ антрепризът. Картавова. Не довольствулсь, однако, удачей своего дейота, г-жа Рейдерь отправлась для завершенія музыкальнаго образованія въ Италію и тамъ продолжала усердно завиматься подъ руководствомъ маастро г. Петца въ Миланѣ, послѣ чего уже рѣшилась выступить и на спече различных итальниских театровъ. "Il Тгочатоге" отмѣчасть ев выдающійся усикъх и, межлу прочимъ, гонорить: "Ут-жи Юлін Рейдерь прекрасный, ровный и звучный сопрано и притомъ превосходно обработанный. Кромъ того, она прекрасно праеть, съ большимь пониманіемъ входя въ малѣйшія детали своей роли. Безъ сомить можно предсказать блестьщую будущность на набранномъ ею поприщѣ".

— Ребелокъ-комиозиторъ. Маденькій виртуюзь Рауль Кочальскій окопчилъ на дняхь свою опечуноть палаванных — Агарьс. Украгьова дой опечь польных дазанных свою опечуноть на заванных — Агарьс. Украгьова дой опечь польных дазанных свою опечую польнажнань дазанных свою опечую польнажнань дазанных свою опечую польнажнань дазанных свою опечую польнажнань дазанных нумеровъ еженедъльнаго литературно-музыкальнаго журнала "Il Trovatore" помъщены весьма лестные

будущность на набранномъ ею поприщът.

— Ребенокъ-композиторъ, Маденькій виртуозъ Рауль Кочальскій окончиль на днякь свою оперу подъ названіемъ "Агаръ". Уверткора этой оперы
была недавно исполнена въ Келыть подъ личнымъ
управленіемъ маленькато композитора и очень понравилась какъ публикъ, такъ и критинъ. Рауль
Кочальскому въ настоящее время не болъе 9 дътъ.

— Балерина Л. Н. Гейтенъ ръшила совершить
первое артистическое балетное турпе съ собственвою трупной и оркестромъ. Въ составъ трупин входятъ исключительно въндающінся силы балета какъ
Императорскаго петербургскаго, такъ и московскаго. Репертуаръ состоитъ изъ балетовъ, въ которыхъ
Л. Н. Гейтенъ нябла наибольшій уситяхъ, какъ-то:
"Дочь Фараопа". "Жизель", "Копислія", "Морской
разбойникъ". "Балъ-маскарадъ" и др. Трупиа состоить изъ 50 человъкъ. Костюмы и аксессуари будутъ представлять точную копію рисунковъ таковыхъ
въ Императорскихъ театрахъ. Турпе начинается съ
Арославля, и первый спектакъ назваченъ 20 апръзъ.

— "Преступленіе и наказаніе" на итальянской сценъ. Въ Турпив недавно шила съ большиму
успъхомъ шестнактная драма, передъланная изъ
"Преступленія и наказанія" Достоевскаго. Особенво поправился избликъ пятый актъ.

— Постителямъ парижскаго "Свободнато театат предстоить услушать совершенно свое-

по поправился публикъ патый акть.

— Посътителямь парижскаго "Свободнато театра" предстоить услышать совершенно свое-образную новинку — "театральный ромянь", въ з каргинахъ, молодого автора Марселя Люге. Романьеса называется "Миссіонеръ". Въ павъстныхъ мъстахъ пъесъ дъйствующія лица останваливаются, и спеціальный чтецъ издагаетъ публикъ, что думаютъ дъйствующія лица, какія ихъ волиуютъ чувства. Послъ этого пьеса будетъ продолжаться дальше.

— Юбилей оперы "Миньона". Парижскій музыкальный мірь будеть праздновать въ скоромъ времени тысячное представленіе "Миньоны". Амбруаза

Тома. По этому поводу въ одной изъ парижскихъ тома. По этому повод у во одног изъ парижекихъ тазетъ находимъ указание, что "Миньова" ввервые поставлева была въ 1866 году и, слѣдовательно, ты-стчу представленій опа выдержала въ теченіе 28-ми дътъ. Въ началь Миньона по ивесь, какъ и въ романъ Гете, умирала на рукахъ В-ртгера, по затъмъ такой конець найдень быль для "Комической опе-ры" слишкомъ печальнымъ, и авторы дибретго измѣ-нил постътния спены.

ры" слишкомъ печальнымъ, павторы любретто измъ-ныли постъблый сцены.

— Въ составъ втмецкой труппы берлин-скаго Лессиигъ-театра вколить, между прочимъ, и наша соотечественища г-жа Шабельская, Про-исходя изъ дворянъ харьковской губерии, г-жа Шабельская въ юные годы посвятила себя сценъ и нъоемиская въ вошье годы посвятила сеои сцен в и из-сколько явтъ подвизалась въ театрахъ Харькова, Кіева, Одессы, а также и Москвы. Около десяти явтъ тому визадь, аргистка покинула Россію и пе-ребхала въ Берлицъ, тдв въ скоромъ времени прі-обрѣда изявстность какъ драматическая писатель-ния, и зазетная сотрудница, а вчослъдствін и какъ

— Состязаніе поющихъ пътуховъ. Въ Парижѣ устроплось общество по состязанію въ пъвій пътуховъ. Спортъ этотъ уже въ звачительной мъръ распространенъ въ съверной Франціи и особенно въ Вельтіи, гът цъльня тисячи рабочаго пода увлекаются имъ не меньше, чъмъ лошадиными скачками. Приготовненіе пътуховъ къ состязанію прописходить слъдующимъ образомъ. Въ общиономъ, хорошо вентилированномъ помъщеніи уставляются клътки съ пъвчими пътухамь, который всъхъ пронзительнъе кричитъ "кукуреку". Какъ только этотъ пѣтухъ запоетъ, всъ проче пътухи вачинаютъ ему отзавляются с больщимъ увлеченіемъ стараются перекричать другь друга. Хозяннъ пѣтуховъ прислушвается къ своимъ воспитаннякамъ и слъдитъ за тъмъ, который встъцить за тъмъ, который всътъ прислушвается къ своимъ воспитаннякамъ и слъдитъ за тъмъ, который взъ нихъ усивяеть большее чи ему отзываться и съ оодышить увачениемъ стара-вотся перекричать другь друга. Хояяны пѣтуховъ прислушивается въ своимъ воспитанинкамъ и слѣдить за тѣмъ, который път нихъ усиваетъ большее чи-сло разъ прокричать въ нявъстный промежутокъ вре-мени. Напболѣе отличившихся пѣтуховъ хозяниъ не-медленно отсаживаетъ прочь, дабы они пе уточля-неь вонапрасиу, во затъль, время отъ времени, овъ-свова сводитъ ихъ съ ихъ товарищами для упраж-нени ихъ въ иѣни. Особенно завимаются воспита-піемъ пѣтуховъ бельтійскіе утлеколы, и часто слу-чается, что на состязаніе являются до 200 человъкъ со своими вскормаенниками. Многе пѣтухи поль-зуются громкою наяъстностью въ качествъ побъди-телей на состязаніяхъ и доставляють своимъ вла-дълнамъ весьма недурный ежего днивъ дюйгель, у которато 17 пѣтуховъ, доставляющихъ ему въсколь-ко тыслячъ франковъ въ голь. Но пальма первен-ства несомвѣнно принадлежить одному маленькому пѣтунку изъ окрестностей Серена, который въ на-стоящее время уже болѣе не допускается до сост-заній вслѣствий того, что рышительно пе имѣетт себѣ достойныхъ соперниковът онъ усиваетъ про-пъть кукуреку 307 разъ въ одинъ часъ. Разсказы-вають объ одномъ пьойтелѣ, пріобрѣтивъть себъ за 100 фр. пѣтуха, который пѣль 47 разъ въ часъ, и сумъвшимъ на столько усовериществовать способ-ности своего питомца, что въ какихъ-нибудь вѣ-сколько мъслеевь онъ ему выпграль нассслав пѣтухь этоть захвораль и лишился своето звоикаго голоса; къ нему быль приглашень врать ветсунато голоса; къ нему быль приглашень врать ветсунаръ, который совершенно выдечнай дюбителей этого иѣтуши-наго спорта оказывается, что многіе вітухь, ноющіе съ одъннить уваеченемь дома, термотся на самомь сосоствавни. изъ ваолюдени вюоителей этого изгуши-наго спорта оказывается, что многіе изгужи, поотпісеть бодьшимъ увлеченіемъ дома, термотся на самомъ со-стязаніи. Кромѣ того замѣчено, что деревенскіе пѣ-тужи поють лучше городскихъ, нѣкоторые поють съ-бодьщимъ увлеченіемъ поутру, другіе послѣ полудия. Во Франціи начиваеть все болѣе развиваться страсть къ этому спорту, который представляеть ту хоро-шую сторону что при немъ немыслимы никакія

Школа

— Ремесленное училище въ Читћ. Въ ныпѣшнемъ году въ Читћ, Забайкальской области,
учреждается ремесленное училище; для него не потребуется отъ казъм викакихъ единовреченыхърасходовъ, такъ какъ на училище собранъ каниталъболѣе 108 тыс. руб. въ намять проъзда Наслѣдника
Цесаревича черель Забайкалье.
— Мъры протняъ наилыва евреекъ въ гимназіи. По свъдъвимъ министерства народнаго про
свъщенія, изъ общаго числа учащихся въ жепскихъ
тямназіяхъ евреекъ по"р» и при томъ на
весь контингентъ гимназистокъ всъхъ гимназій. Распредъля это число евреекъ по учебнымъ округамъ,

предъляя это число евреекъ по учебнымъ округамъ.

получится: въ кіевскомъ — евреекъ въ гимназіяхъ болѣе 11°0, въ варшавскомъ — около 15°0 и въ осселом свише 40°0. Въ частности же естъ такія женскія гимназіи, въ которыхъ болѣе половины учащихся еврейки или исключительно одић еврейки. Не отличающіяся большой иравственностію. Вст донесеміх масфиле домилистика разлачаться довежного димилистика разлачаться довежность. сенія учебнаго гимпазическаго пачальства констатисенія учеснаго гімпізанческаго пачальства констати-рують, врудное вліяніе сврескъ-гімназістокь какь въ отношеніи образованія ихъ подругь друго заці-ональности, такь ін относительно редигіозон-прав-ственнаго воспитанія дівнив-христіановъ. Противъ-нальная сврескь въ гімназіи министерство народ-наго просябиценія предполагаеть принять соотвѣт-статопнія мумлі ственныя мъры.

Естествовѣдѣніе

— Замораживаніе рыбъ и моллюсковъ. Извъстный жепевскій физикъ Рауль Пикте, запимающійся въ постъднее время вопросомъ о нивкихъ температурахъ, опубликоваль интересисе изслъдованіе о замороженій рыбъ и молмсковъ. При соблюденій извъстной осторожности, ученому удавалось замораживать рыбу, взятую изъ пръсной воды, до такой степени, что рыба выбъсть со ъдомъ представлила одну сплощную массу. Рыба, замороженная такимь образомъ, домается на части совершенно такъ же, какъ и ледъ. Но воть что гораздо интересные: если той же рыбъ дать оттаять, то авозвращается къ жизни и начинаеть илавать. — разъ реснёе: если гой же рыбь дать оттаять, то она воз-вращается къ жизни и начинаеть плавать, — разъ-только температура, пры которой она подверглась замороженію, ще была ниже 20°. Лятушки еще луч-ше рыбь переносять морозъ. Онвъ сохраняють жиз-венную способность при 28 градусахъ, а лички ихъ-даже при 60°. Накопець, удитки переносять холодь въ 130, а нъкоторые микробы въ 200 градусовъ. — На тураливация кентуру и фазана. Жур-налъ "Waidmann" сообщаеть, что кентуру очень хо-рощо привыкають къ климату рейнской провинция, гдъ ихъ-разводить въ птркахъ; даже при наступа-ний болъе теплой потолы, весной, они не подходять къ павильопамъ, глъ для нихъ приготовлены свекля, стви от каштаны. Старые кентуру, вообще, довольно путливы, пожилые самиы ръдко подпускають къ се-

сню и каштаны. Старые кентуру, восоще, донольно итуливы, пожилые самы, ртдко подпускають къ себъ, но молодые скоро освинваются съ людьми. Этими опытами вполять доказана возможность акклиматизаціи кентуру въ Европъ. Еще одна натура шзащія удалась очень хорошо; королевскій фаданть равье уже натурализовань въ разимхъ районахъ Франціи по тепевь это молось тажке и въ Австія тять цін, по теперь это удалось тавже и въ Австін, гдв на одномъ изъ дунайскихъ острововъ, припадлежа-щемъ инператору австрійскому, эта райская итица вполив натурализовалась.

Статистика

Статистика

— Общій обороть вивінней торговли Россіи за мінувній годь, значительно превысивь соотвітствующій данный 1892 года, представляєть, по гравненію съ 1891 годомь, вікогорое сокрашеніе. Всего за 1893 годь отачинено товаровь на 594,685,000 руб. — противь 471,177,000 въ 1892 и 700,471,000 руб. въ 1891 г.; ввезено въ 1893 г. на 421,956,000 руб. дъ 1891 г. Сокращеніе сравнительно съ 1891 г. приходитен, стідовательно, на выполь и надаеть главнымь образомь на являенные припасы, которыхь вывезено въ 1891 г. на 413,539,000 руб., между тіль кавъ отнускъ 1893 г. опреділиля 332,327,000 руб.

Некрологъ

Головинъ Михаилъ Ивановичъ, командирь 1-й бригады 36 й піхотной дививін, генеральмаюрь участвовавшій вы ділахь противь горцевь вт. 1849 г., вы восточной войній на азіатскомы теарів военныхы дійствій и вы послідцей войній на послідцей войній на вобще и военной вы особенности, т вы Орлів, 11-го апріля, 64 літь.

Кенигъ Іосифъ Іосифовичъ, ст. сов., докторь римскаго права, заслуженный преподава-тель 2-й спб. классической гимназіи, пользовавшійся докторь римскаго права, заслуженый преподаватель 2-й сиб. классической гимазии, подъовавшийся большой популириостью педагогь, знатокъ датинскаго языка, авторь многихъ сочинейй юридическаго характера, т въ Сиб. 14-го апръля, б3 дътъ. Изъ его сочинейй папболье извъстны: "Во јигергічато, quod dicitur internationale", "Критическій разборь вліянія христіанства на развитіе семейнаго права пренмущественно у римливъ", Савивы и проч. Сцитта Филиппъ, берлинскій профессоръ, навъстный біографъ Себастіана Баха, составненній сей тромкое имя трудами по исторіи музыки, бывшій секретарь королевской академіи художествъ, т въ Верлин 1 (13)-го апръля, 53 дътъ. Фонъ-Ливан деръ Дмитрій Карловичъ, писатель, поэть, сотрудникъ "Вибліотеки для чтенія" Сенковскаго и другихъ изданій, преимущественно сорокових». — пагиндесятыхъ годовъ, т въ Москвъ 13 го апръля, 73 дътъ. Ичь отдъльно издави: "Запорожим", пома въ 2 частяхъ. (М. 1840), "Стихотворенія Д. Фонтъ-Інзандера" (М. 1845), "Передъ закатомъ" (М. 1892).

Шиндтъ Александръ Александровичъ,

Шмидтъ Александръ Александровичъ, ШИИДТЪ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, заслуженный профессоръ и бывшій ректоръ юрьевскаго (деритскаго) университета, даровитый, выдающійся физіологъ. пользующійся европейской известностью, т въ Орьевъ 10 го апръля, 55 лѣтъ. Овъ родился 15-го мая 1839 г. и восинтывался въревельской гимназіи, откуда поступиль въ 1850 г. въ деритскій (нымѣ юрьевскій) университеть, гдъ сталь изучать исторію, но вскорѣ перешель въ ме-

дицинскій факультеть и въ 1858 г. блестяще защидицинскій факультеть и въ 1858 г. блестяще запитиль диссертацію на степень доктора медицины. По-лучивъ степень доктора, А. А. Шмидтъ рѣшилъ всецью посвятить себя ваукт; овъ съ особенною любовью занялся физіологіею, въ области которой ему удалось вскоръ сдѣлать капитальнѣшее открытіедать разгалку процесса свертыванія крови. Въ 1885 г. онъ быль избранъ ректоромъ универентета. Въ этой почетной должности онъ оставался до 1890 г. А. А. Шмидтъ быль постѣдвилъ ректоромъ, называвшимся "тесtот magnificus". Покойнаго называли не иначе, какъ творцомъ "ученія о крови".

Скульптура г. Ходоровича

Опуации расторы и колорови и помъщаемъ синмокъ со статуэтки, выальнаенной изъ воска и изображающей бухарскаго эмира на коить. Даже при бътомъ взгада на эту статуэтку невольно бросаются въ глаза чрезвычайная правильность ринсунка, тонкость линби и изищество лѣнки. Словомъ, здъсъ видим всъ признаки несомвъннато таланта. Эта статуэтка исполнена г. Ф. Ходоровичемъ, живущимъ теперь въ Тифмисъ. У васъ есть еще иъсколько синиковъ съ работъ этого скульнтора, которые мы, въроятно, и помъстимъ къ одномъ изъ слъдующихъ нумеровъ вашего издания.

Архимандритъ Антонинъ †

Православная русская церковь недавно потеряла одного изъ своихъ върныхъ, преданныхъ, усердныхъ и талантливъйшихъ служителей. 23-го марта въ Герусалимъ перешелъ въ лучшій міръ начальникъ русской духовной миссіи, архимандрить Антонинъ, ревиости-бішій охранитель православія и защитникъ интересовъ нашей церкви на Востокъ, извъстный своими изследованіями по церковной исторіи и археологіи. Зав'ядывая д'ялами русской духовной миссіи въ Герусалимъ въ теченіе двадцати восьми лътъ слишкомъ, отецъ Антонинъ оказалъ огромныя услуги делу русскаго паломничества, столь известными всей Россіи его учрежденіями въ этомъ городѣ и во всей Палестинѣ. Его неусыпными трудами и стараніями быль пріобрѣтенъ участовъ на Елеоневой горъ и нынъ на немъ высигся православный храмъ въ честь Вознесенія Господня со страннопріимными домами. Такіе же дома для богомольцевъ выстроены при дубъ мачиврийскомъ, въ Яффъ и другихъ мъспри дуоть мачивринскомъ, въ лифъв и другихъ мвс-тахъ. Благодаря его же пастояніямъ, пріобрѣтева въ нашу собственность большая часть западнаго склона Едеонской горы, на которомъ въ настоящее времи красуется дивный храмъ во иму святой равноапостольной Маріи, въ память въ Бозъ почившей государыни Маріи Александровны. Наконець, сд ілавь русскимъ достояніемъ другіе участки земли близь Іерусалима и въ самомъ святомъ градъ, мъста драгоцънныя по воспоминаниямъ для каждаго истиннаго хупетіаняна, архимандрить Антонинь, при содъйствии пра-вославного палестинскаго общества и подъ покро-вительствомъ великаго князя Сергія Александровича, сдёлаль песколько археологическихъ раскопокъ, весьма важныхъ по свяниъ результатамъ, о которыхъ и напечаталь докладъ, подъ заглавіемъ "Раскопки на русскомъ мьсть близь храма В скрес нія вт Іерусалимъ", въ "Православномъ палестинсборникъ" (1885 г., выпускъ VII). У мандрита Антонина нуждающеем русскіе паломинки всегда находили въ критическую минуту помощь и поддержку. Тысячи самыхъ ценныхъ услугъ окаи поддержку. Тык-жчи самыхъ цънныхъ услугъ ока-зывалъ добрый, уминай пастырь своимъ единозем-памъ, притекавшимъ постоянно ко Гробу Господню и въ другія мъста Святой Земли. Всъ странствовав-шіе на Востокъ русскіе люди, какт для поключенія мъ-стамъ, ознаменованнымъ событими священной исторін, такъ и для научныхъ цѣлей, съ чувствомъ умиленія и глубокой признательности вспоминають о томъ дружелюбномъ и чи то отеческомъ участіи къ нимъ, какое они всегда встрѣчали въ лицѣ архимандрита Антонина и которое во мн гомъ и весьма существенно помогало имъ достигать цълей ихъ странствованія. Какъ священнослужитель церкви россійской, отецъ архимандрить всегда высоко и съ великою честью держаль знамя православія. Но приэтомъ, какъ истинно мудрый пастырь, онъ огличал-ся духомъ миролюбія и ръдвимъ тактомъ въ обращении со своими и чужими въ томъ городъ, гдъ такое разнообразіе націй, въръ и исповъданій. Какъ духовный писатель, отецъ Антонинъ пріобръть достаточную извъстность въ литературъ своими статочную извастность вы литературь своими та-лангливыми проповъдями, напечатанными отдъльно подъ заглавіемь "Кругь подвижныхъ праздниковъ церкви", сочиненіемъ "Седмица страстей Христовыхъ" и многими трудами, помъщенными въ различныхъ духовныхъ журналахъ и относящимися къ церковней исторіи, павственному благочестію и проч. Но болъе всего прославился архимандрить Антонинъ свовин учено-литературными трудами и нъкоторыми важными открытіями, которыя явились результатомъ его изученія памятниковъ христіанской ности въ Аеннахъ, Константинополъ и Герусалимъ, гдъ опъ работалъ около сорока пяти лътъ. Изъ этого

11.

京ではではははないととなるというないというとははないのはないとうなられては

рода трудовь его необходимо отмътить: "О христіанских ревностяхь Грепіні", "О древних христіанских надписахь вы Аонвахь", "Оамътик ХІП—ХІУ въковь, относящіяся къ крямскому городу Сугдев", "Древніе акты константипопольскаго пагріарха", "Древній каповарь снаяской біобіотеки" и проч.
Замѣчательни также описанія его путешествія, звмѣтки о наблюденіяхъ и
впечататніяхь, собранняхъ во время разновременныхъ странствованій его по
восточныхъ землямъ. Таковы, напримірь, его сталы: "Отъ Босфора до Дффы",
"26-го январи (1868 г.) въ заврѣ святаго Саввы", "Записки сивайскаго бого
мольца", "Дамѣтки поклонника святабі горы", "Цобадка въ Веменію ", Побадка въ
Румелію", "Пять дней на святой землѣ и въ Іерусалимѣ", "Побадка по
Румеліи", "Интересы русской перкви въ Палестинѣ", "Двораніе патріарха на
константивнольскій престоль и патріартшее служеніе" и проч. Наконель, для
полноты этого краткаго переми трудовь отда Антоннна слѣдуетъ упомянуть
о его статаль по предметамь въз. библейской исторіи, апторафіи и дигургики, каковы, напримірь: "Фараовъ, Монсей и Исходъ", "Мученія святой
Доминик", "Святан преподобномучення Сосанна Палестинская", "Цереноссвіе мощей святителя и чудотворца Николая наъ Ликіи въ Италіа", "Еще о
святителѣ Николаѣ Мирликійскомъ" и т. д. Ученые труды архимандрита
Автонниа, на которыхъ виждется его въ высшей степени созидиая репутація
археолога и научнато дѣятеля вообще, очень цѣявятся спеціалистами, какъ
русскими, такъ и новостраннями; постѣдніе не разь польвовались ими для
свюкъ изслѣдованій. Профессорь В. Г. Васальвекій отдаеть должное трудамъ
архимандрита Антопная и съ уваженіемъ отяввается сего наслѣдованій
"О древнихъ кристіанскихъ надлисяхъ въ Аоннахъ" (надявіе Ими, русскаго
праженото от общества, Спб. 1874 г.). Аоннскими средневѣковыми надписами за
нижансь разыба фара дъба върженото польженнями польку стольченням да
неторическими замѣтками. Наминами примѣтаніями и пиательно съфъанами
съ натуры рисунками. На върженото праженото польжени за
нетора праженото разованнями польженнями полькити польженням

Н. И. СОКОЛОВЪ, проф. военно-медицинской академіи, † 8-го апръля с. г. Съ фотографіи С. Сабинъ-Гуса гравировалъ Б. Пуцъ.

Архимандритъ АНТОНИНЪ (КАПУСТИНЪ), † 23-го марта с. г.

Съ фотографіи, снятой въ Іерусалимѣ, гравировалъ Б. Пуцъ. ской губервін. шадринскаго уѣзда, въ Зауральѣ, отъ брака священника Іоавна Леовтьевича Капустина съ Маріей Григорьсвиой Вардаковой. Въ 1825 г. А. И.

Капустинъ поступиль въ далматовское духовное училище, изъ котораго перещель, спусты ильт лѣть, въ пермскую духовную семиварію, сватеринославскую. По окопчаніи курса въ послѣдней, опъ поступиль въ 1839 г. въ кіевскую духовную академію, откуда вынущень въ 1843 г. со степевью магистра богословную академію, откуда вынущень въ 1843 г. со степевью магистра богословную академію, откуда вынущень въ 1843 г. со степевью магистра богословную академію, откуда вынущень въ 1843 г. со степевью магистра богословную академію, откуда вынущень въ 1843 г. со степевью магистра богословную академію, откуда вынущень въ 1843 г. со степевью магистра богословную академію, откуда вынущено въ править и получиль изъбетность въ своемъ кругу сочиненіемъ. Далматовская рекреація за въ Екатеринославт ва пода въ стихахъ сочиненіе "Седмина Страстей Хувстомыхъ", вышедшее поздиће въ Кіевћ отдѣльною брошюрою. Будучи студентомъ екатеривославской семинарін, А. И. Капустинъ въ теченіе двухъ лѣть преподаваль греческій языкъ въ мадшихъ классахъ этого заведенія. 31-го октабря 1843 года онъ быль опредълень въ родную академію баккалавромь інфецвато да тода онъ быль опредълень въ родную академію баккалавромь інфецвато струдничаль въ журвалѣ "Воскресное Чтеніе", гдѣ помѣщева и большая часть проповъдей его. Въ сентябрѣ 1945 г. онъ приваль мовашество съ именемъ Антовина и съ этого года по 1850 г. быль профессоромъ герменентики и обличительнато богословія въ той же академіи, состоя уже въ санѣ іеромонаха. Въ преданіяхъ старѣйшихъ представителей академіи отмѣчены характеристическія черты отца Антовина, какъ преподавателя, производившато глубокое внечататвіе на слушателей прісами тонкаго академіи въ санѣ архиманарита. Стубокам дружба, основанная на академіи въ санѣ архиманарита. Стубокая дружба, основанная на едиствѣ высшато уховнаю настроенія, соединяла отца Антовина и отца Акторый пострыской исствъ въ постраженне въ дажени на отпа вакадеміи и отпа Антовина. Въ думу, будучи ваваначень на туж от на отпа въ закадемі и отпа закадеміи и отпа закадемі на отпа закадем

В. Г. Шварцъ

Д вадцать пять лёть тому назадъ, 29-го марта 1869 года, скончался въ городе Курскъ академикъ исторической живописи, Вячеславъ Гриторьевичъ Шварцъ, имя которато прі-обръло у насъ такую громкую пзвъст-пость. Только послъ его кончины была сдълана настоящая оцънка его за-мъчательнаго своеобразнаго таланта, мъчательнаго своеобразнато таланта, когорая и упрочила за нимъ его ис-тинное значение въ отечественномъ искусствъ. Въ обществъ и печати не разъ заявлялось, что В. Г. Шварца слъдуеть призвать истиннымъ оспо-вателемъ новъйшей русской истори-ческой живописи, и такое призначие прините соответствуеть со зедукъмът. вполнъ соотвъгствуеть его заслугамъ. Эга слава песомнънно принадлежитъ ему одному.

В. Г. Шварцъ, совершивъ цълую реформу въ нашемъ искусствъ, создалъ русскую, національную школу. Оні-первый освободился отъ старой ругины педантичнаго классицизма, па-въяннаго намъ чужеземной культу-рой и совершенно чуждаго нашему нарой и совершенно чуждаго вашему на-ціональному характеру. В. Г. ПІварць нашель идеалы въ русской исторіи и въ русской жизни и быль въ живо-ниси русскийъ безъ всикато чужезем-наго вліянія. Разрушая старое на-правленіе, онь изъ праха далекихъ, давноминувшихъ временъ, по од-нить мертвыть лѣтопислиъ, воскре-шаль передъ нами живую историче-скую дъйствительность.
Весь характерь, его илем высказы-

скую дъйствительность.

Весь характерь его идеи высказывается въ его замъчательныхъ произведенияхъ. Съ глубокимъ повиманіемъ духовной жизни варода и большимъ званіемъ нашей старины, опъ изумительно мастерски передаеть памь самобитвый и свеобразнай допатовуют допа

строй допетровской эпохи. Событія и люди, изображаемые имъ, дышатъ могучей жизнью и прав-

В. Г. ШВАРЦЪ, академикъ исторической живописи

Съ фотографіи Гофферта гравировалъ И. И. Хелмицкій.

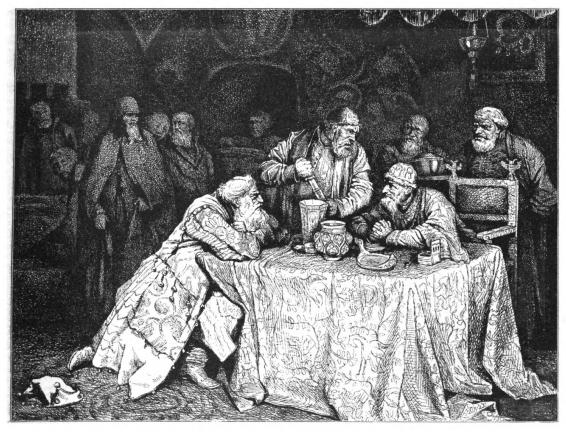
дой. Въ этомъ умѣньѣ передачи отдаленной эпохи съ такою удивительною мѣткостью типовъ В. Г. Шварцъ не имѣлъ предшественниковъ. Такіе типы только впервые являются у него. Въ этомъ правди-

вомъ постижении людей минувшихъ въковъ, въ этой характеристикъ ие-редачи ихъ внутренней и внъшней жизни и заключается огромная заслуга его передъ нашимъ роднымъ искусствомъ.

пскусствовь.

Вячеславъ Григорьевичъ Шварцъ
родился въ Курскъ 22-го севтября
1839 года, но съ двухлътняго возраста находился на Кавказъ, гдъ отецъ его, Г. Е. Шварцъ, извъстный боевой генералъ, командовалъ тогда джаро-бълоканскимъ военнымъ округомъ и всей лезгинской кордонной линіей. Первые проблески способности Шварпервые прослески спосооности плар-да къ рисованію проявились необык-новенно рано. Трехлітнимъ мальчи-комъ онъ уже чертиль міломъ разным фигуры по стінамъ и поламъ. Военная среда и боевая, тревожная, жизпь, сопряженная съ большими опасностями вследствіе постоянныхъ набеговь горцевъ, такъ сильно запечатлелись въ его детскомъ воображения, что едва онъ только сталъ владѣть каранда-шемъ, какъ уже пробовалъ передавать бумагъ свои впечатлънія, набрасывая оумать свои впечатлявия, наорасывая самыя разнообравныя сцевы изъвоси-наго быта. Первые урови рисованія онь сталь брать въ Москвъ, когда ему минуло десять льть. Учителемь его быль С. Щеголевъ, бывшій ученикъ московской рисовальной школы, но московской рисовальной школы, но эти уроки скоро прекратились, такъ вакъ семъя Шварца перефхала на житъе въ деревню, село Бълый Коло-отпосительно рисованія предостав-ленъ самому себъ. Въ деревить его воспитаніе и ум-ственное развитіе шли со строгою по-слѣдовательностью при лучшихъ внѣщнихъ условіяхъ, но на его способ-авіробля обращаемо одень мало внима-

ности къ рисованію было обращаемо очень мало внима-нія, и онъ предавался своему любимому занятію толь-ко въ свободное отъ уроковъ время. Однако и туть внёшняя обстановка, окружавшая; его, не могла не

Сцена изъ романа А. К. Толстого »Князь Серебряный«. Рисунокъ перомъ В. Г. Шварца, По поводу двадцатипятил тней годовщины смерти.

повдіять на его художественное развитіе. У отца его, знатока и любителя искусствъ, была большая коллекція картинъ старинныхъ иностранныхъ ху-дожниковъ, и молодой Шварцъ дълалъ копіи каранзащомъ, преимущественно съ батальныхъ картинъ, а именно: съ Бридаля, Гаккеля и Бургиньена. Въ 1847 году онъ былъ пожалованъ въ пажи, но родители, желая дать ему гражданское образованіе, помъстили его въ Императорскій Александровскій лицей. В. Г. быль отлично подготовлень и въ продолшестилътняго курса (1853 - 1859) все время былъ первымъ ученикомъ, окончивъ курсъ, въ числъ воспитанниковъ XXIII выпуска, съ первою золотою медалью. Онъ вообще отличался большими способностями къ наукамъ и памятью, почти что феноме-нальною. Ему было достаточно прочесть страницу прозы, чтобы потомъ повторить ее наизусть. Кромъ того онъ хорошо зналъ языки нѣмецкій, француз-скій, англійскій и итальянскій. Въ лицеѣ ему приходилось очень мало заниматься рисованіемъ, такъ какъ хотя оно и входило въ лицейскій курсъ, но не прилавали никакого значенія, такъ что Шварцъ неръдко во время лекцій вмъсто того, чтобы записывать ихъ, рисоваль перомъ, дъдая иногла и портреты профессоровъ. Нъкоторые изъ этихъ рисунковъ были поднесены покойному наследнику песаревичу Николаю Александровичу профессоромъ Минцловымъ, преподававшимъ въмецкій языкъ въ липет. Кълчислу этихълипейскихърисунковъ принадлежить и его большой рисунокъ перомъ "Лагерь Валленштейна" изъ Шиллера. Въ этомъ его почти что дътскомъ произведеніи уже замътны были яркіе проблески таланта.

По окончанін лицейскаго курса, Шварць, въ угоду родителямъ, никогда не готовившимъ его въ живописны, поступиль на службу съ чиномъ ІХ класса въ канцелирію кавказскаго и спопрскаго комитета. Одновременно онъ посъщаль университетскія лекціп историко-филологическаго факультета, въ качествъ вольнаго слушателя, и изучалъ языки персидскій и арабскій. Болье всего онъ увлекался лекціями Н. И. Костомарова. Эти лекціи имъли большое вліяніе па всю его художественную дъятельность. Его натуру не удовлетворяло одно только научное развитіе, его душа все рвалась къ изищному творчеству, и вотъ Шварцъ началъ брать первые уроки живописи у нашего извъстнаго пейзажиста А. И. Мещерскаго, нашего извъстнато пензажиста д. п. мещерскаго, такъ какъ имѣть въ виду сдълаться баталистомь. Въ началѣ 1860 года онъ поступилъ въ академію художествь и записался въ число учениковъ профессора Виллевальсь, нашего перваго въ то время баталиста. Но въ этомъ начальномъ періодѣ его дѣятельности вдругь совершился пфлий перевороть въ его образъ мыслей, и все, что такъ сильно привле-кало его къ баталическому роду живописи, все, что такъ цеотразимо съ первыхъ лътъ его дътства запечатаблось въ его душъ, начало принимать совершенно другое направленіе. Творчество его стало стремиться въ родной исторической жизни народа. Этой перемънъ немало способствовалилекціи Н. И. Костомарова. И вотъ Шварцъ принимается за тщательное изучение отечественной истории и археологии и вачинаеть рисовать перомъ и карандашомъ типы людей XVI и XVII въковъ. Къ этому времени относится его замъчательный рисунокъ перомъ "Свиданіе Святослава съ греческимъ императоромъ Цимисхіемъ", за который онъ получилъ первую серебряную медаль отъ академін. Въ томъ же году онъ нарисовалъ еще большой картовъ "Въдздъ, Скопива-Шуйскаго и Делагарди въ Москву послъ побъды надъ самозванцемъ", и за него ему была присуждена малал серебряная медаль, равно какъ и за исто-рическій рисунокъ перомъ "Взятіе Казани Іоан-номъ Грознымъ". Но самобытный своеобразный таланть Шварца никакъ не могь удовлетвориться сухимъ академическимъ классицизмомъ, и, врагъ ру тины, онъ въ 1861 г. оставиль академію. Послѣ этого онъ уѣхалъ на шесть мѣсяцевъ за границу съ цѣлью ознакомиться съ лучшими европейскими ху-дожественными произведеніями и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшить свой колоритъ, который ему не удавался Въ Берлинъ Шварцъ поступаетъ ученикомъ къ про фессору Шралеру, одному изъ дучшихъ колористовъ того времени, къ которому его всего болъе влекло историческое направление послъдняго. Занимался Шварцъ тоже и подъ руководствомъ Каульбаха и сильно увлекался его аллегорическимъ пдеализмомъ Путешествуя по Германіи, онъ много рисоваль съ натуры и на память. Интересень, между прочимъ, его путевой альбомъ, составленный въ юмористическомъ духѣ. По возвращеній изъ-за границы Шварцѣ въ концѣ 1861 г. сдѣлалъ картонъ углемъ въ натуральную величину— "Іоаннъ Грозный у тъла убитаго имъ сы-па". И за этотъ картонъ академическій совъть присудилъ ему первую серебряную медаль. "Гоаннъ Гроз-ный у тъла убитаго имъ сына" — одно изъ самыхъ замъчательныхъ произведеній Шварца какъ въ смыслѣ задуманнаго сюжета, такъ и по мастерскому его выполвенію. Съ потрясающей дѣйствительностью онъ изображаетъ передъ нами тотъ психологическій моменть душевнаго состоянія Грознаго, когда, послѣ совершившейся страшной трагедіи, чудовищное зло-

дъйство возникаетъ въ мысляхъ царя во всемъ своемъ ужасъ, и звърская энергія, еще за минуту до катастрофы наполнявшая эту непреклонную душу, за-мпраеть вь тревожномъ страдальческомъ томленьъ безпомощной, безпадежной скорби. Голова Грознаго повикла, и всё мускулы лица оцепенення въ какой-то мертвой неподвижности... Все это выражено такъ реально такъ художественно. Этотъ картонъ имълъ громадный успъхъ и предвъщалъ молодому двадцатитрехл'втнему художнику блестящую будущность. Глубокое виечатл'вніе произвело это произведеніе на тогдашняго президента академіи— на великую княгиню Марію Николаевну, которая потребовала, чтобы художникъ быль привезенъ къ ней во дворець, и продержала его у себя цълый мъсяцъ. По-слъ упомянутаго произведенія Шварцъ нарисовалъ еще очень большой—5 арш. вышины и 8 арш. дли-ны — картонъ углемъ — "Вальпургіева почь" изъ "Фауста" Гёте, замъчательный по смълости фантазіи. "Вальпургіева ночь" возбудила большой интересъ въ публикъ, такъ какъ Шварцъ, при своей наклонности къ сатиръ, помъстилъ въ немъ въ числъ въдъмъ и гномовъ портреты нъкоторыхъ лицъ петербургскаго высшаго общества. По желанію великой княгини Марін Николаевны эготъ картонъ быль выстав-ленъ во дворцѣ Ея Высочества. Къ этому же времени относится и его весьма удачный по простоть и мысли рисунокъ медали къ 50-тильтиему юбилею Александровскаго лицея, по которому медаль и была выбита. Въ 1862 г. Шварцъ написалъ свою первую кар-

тину масляными красками на прежній сюжеть "Іоаннъ Грозный у тъла убитаго имъ сына", только въ меньшемъ размъръ Но эта картина въ сравневы всевыемь разукры. По эта картина вы сравие-ній съ прежинить картономъ казалась далеко не-удовлетворительною. Несмотря на это, академія при-судила Шварду вторую серебряную медаль. Виро-чемъ, и самъ Швардъ быть недоволень этой карти-ной. Вообще, техника масляной живописи не давалась ему, и онъ снова принялся за рисунки перомъ. Въ 1862—1863 г. были едѣланы имъ пять рисунковъ къ "Пѣсиъ про купца Калашникова" Лермонтова и четыре рисунка къ роману гр. А. К. Толстого "Киязь Серебряный". Эти прекрасно исполненные рисунки имъли большой успъхъ. Они были уже результатомъ серьезнаго его пзученія нашей старяны, такъ что имя Шварца уже гремъло въ художественномъ міръ.

Сознавая недостатокъ колорита въ своихъ произведеніяхъ, Шварцъ снова отправился за границу. Ему очень хотълось также ознакомиться и съ новой французской живописью. Съ этими цълями онъ отправился на годт въ Парижъ, все время занимался въ мастерской Лефевра, который славился отлич-нымъ колоритомъ. Въ то же время онъ болъ въ са-мыхъ дружескихъ отношенияхъ съ Жеромонъ и Кантомъ и пользовался ихъ совътами.

Подъ вліяніемъ французскихъ художниковъ, онъ сділаль большіе успіхи въ колорить. Шварцъ вернулся изъ Парижа страстнымъ поклонникомъ французской школы, однако, несмотря на это, онъ все таки остался въренъ своей великой залачъ - быть прежде всего чисто русскимъ, самобытнымъ худож-никомъ. Весною 1865 г Шварцъ отправился въ Москву. Тамъ онъ всецьло предался изученію нашей старины и на столько усивль въ этомъ, что могъ все съ мельчайшими подробностями рисовать на память. Лѣтомъ того же года онъ написалъ картину "Вербное шествіе патріарха на осляти при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ". Эта картина отличалась колорит-ностью, живописностью и большимъ знавіемъ археологіи, іг за нее онъ получиль званіе академика. Въ томъ же году Шварцъ быль единогласно избранъ въ дъйствительные члены русскаго археологическаго общества. Въ 1866 году были сдъланы имъ еще картины небольшого разм'тра: "Царь Алексей Михайло вичь, играющій въ шахматы", "Ратники XVI в.", "Стрълецъ XVI в.", "Воевода временъ Алексъя Михайловича", "Попѣлуй" и "Угощеніе боярина" изъ романа "Князь Серебряный" гр. А. Толстого. По просьбѣ послѣдняго онъ сдѣлалъ тогда же акварелью рисунки костюмовь и всей постановки для трагедіи "Смерть Іоанна Грознаго". Въ 1867 году онъ сдълаль рисуновъ перомь "Плачъ Ярославны" и кар-тины "Схимнивъ", "Бояринъ", "Сокольничій" и "Гольштинскіе послы въ посольскомъ приказъ". За эту картину международное жюри въ Парижъ присудило ему золотую медаль.

Въ 1867 году Шварцъ опять убхалъ въ Парижъ, куда онъ былъ назначенъ коммиссаромъ отъ академін художествь на всемірную выставку. Послѣ от-крытія выставки Шварць устроиль себѣ мастер-скую и сталь опять усердно заниматься, познакомивскую и сталь опить усердно заинматься, познакомив-нись съ Мессопье, картины которато уже давно при-водили его въ восхищене. Въ это время онъ вани-саль картинку "Патріархъ Никонъ въ Новомъ Ісру-салимъ". Эта картинка—однолзъ самыхъ значитель-

ныхъ произведени Шварца. Туть во всемь, даже и въ колорить, видно вліяніе Мессонье. Какъ делегать русскаго художественнаго отдъла, Шварць получиль бронзовую медаль и орденъ По-четнаго Легіона. По окончаніи выставки онь поѣхаль въ Веймаръ по приглашению герцога и про-былъ при его дворѣ около мѣсяца.

Въ 1868 г. Шварцъ исполнилъ свои последнія произведенія—рисунки перомь: "Обрядь поднесенія пер-чатки", "Нареченіе царской невъсты" и картину масляными красками "Царскій повядь на богомольь при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ". Эта послѣдияя картина Шварца принадлежить къ числу его луч-шихъ произведеній. Онъ намъревался написать для лицея поргретъ принца Петра Георгієвича Ольден-бургскаго по случаю 25-літія его попечительства, но портреть этоть остался пелоконченнымъ. Шварцъ по портреть этогь останся педоконченымы павриь рисовать мого и, вообще, отмичался большимь тру-долюбіемь, работая при этомь съ замвчательной быстротой. Сюжеты у него зарождались въ умв какъто разомъ, и онъ, не напрягая фантазіи, набрасы-

валъ ихъ съ удивительною легкостью. Въ концъ 1868 года здоровье его стало разрушаться; онъ убхалъ въ деревню, въ курскую губернію, съ отдомъ и матерью и откуда въ концъ марта 1869 года онъ поъхалъ въ г. Курскъ съ намъреніемъ пробыть тамъ лишь нъсколько дней, но, на второй день по пріъздъ, онъ утромъ 29-го марта почувствоваль необыкновенную слабость и слегь. Упадокъ силъ сталъ увеличиваться съ каждымъ часомъ, однако сознанје ни на минуту не покидало его. Онъ весело разговариваль съ друзьями. Въ 6 часовъ онъ причастился св. Таинъ и въ 10 вечера тихо скончался.

Онъ умеръ въ полномъ расцвътъ своего таланта. Кром'в этого зам'вчательнаго таланта В. Г. Швариъ соединялъ въ себъ при блестящемъ умъ и образовани все самое привлекательное, благородное и

симпатичное.
В. Г. Шварцъ не оставилъ послъ себя крупныхъ произведений, а между тъмъ послъ его кончины его извъетность росла съ каждымъ годомъ и онъ, этотъ "художникъ мысли", былъ единогласно признанъ создателемъ русскаго историческато жанра.

А. Г. Смирнова (урожд. Швариз).

Астрономическій календарь

1-15 мая 1894 г.

	Среди. время въ кст. полд.		Въ СПЕТЕРБУРГЪ.								въ москвъ.								
Mañ.			Восхожд.		Захожд.		Восхожд.		3	Захожд.		Восхожд.		Захожд.		Восхожд		Захожд.	
	٧.	7	м.	٧.	M.	٧.	M.	٧.	и.	۹.	M.	q.	M.	ч.	M.	q.	×	٧.	м.
1	11	5	6.2	3	26	8	26	11	55 y	2	37y	3	51	8	2	0	9в	2	201
3	11	5	6.2	3	21	8	31	3	4 B	2	35	3	47	8	6	3	0	2	35
5	11	Ö	6.2	3	17	8	35	6	8	2	33	3	43	8	10	5	48	2	47
7	11	5	6.3	3	13	8	40	9	20	2	33	3	39	8	13	8	38	3	5
9	11	5	6.4	3	9	8	44	-	_	2	47	3	36	8	17	11	10	3	45
11	11	5	6.5	3	5	8	48	1	10y	4	10	3	33	8	20	12	0	5	18
13	11	5	6.7	3	1	8	52		38		8	3	30	8	23	0	58 y	7	45
15	11	5	6.9	2	57	8	56	1	40	10	10	3	27	8	27	1	20	10	27

Солице 9-го мая вступаеть вь знакь Близнецовь. Луна въ полнолуния 7-го, вь последней четверти 15-го

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Невозвратвое; очеркъ А. М. Өедорова. — Духи весны; сгихогвореніе М. А. Јолевикой. — Старий воровь; разсказ А. Килланда; съ датскаго баронь Ф—лесь. — Политика — Н. И. Соловъ †. — Архималарить Антонинь †. — В. Г. Шварит; статья А. Г. Смирновой. — Парижь веспою: очеркъ Падила Линдеверна. — Въ упоеніи. — Городъ Цехановъ; статья Г. А. Воробъева. — Скульнтура г. Ходоровича. — Евангелическая больница въ Одессѣ. — Новости печати. — Новости паукъ и цванляваліи. — Театръ и музыка. — Сжъсь. — Некролить. — Спортъ. — Пахмать. — Шамика. — Астрономическій календарь. — Комнатвий фонганъ. — Объявленія.

Рисунки.

Рисунки.

Русское искусство. Бухарскій эмирь на коні; скульштура взъ воска работы Ф. Ходоровича. — По Россів. Пороля Ціхановь и его окрестности (5 рисунковъ) Ф. С. Іозачинскаго. — Франція. Парижь. Выставка каргинъ въ Салоні Марсова Поля 1884 г. Въ учоснії; картина французскаго художника П.-А. Брулье. — Парижь весною: 1) Городовой весной и вямою. 2) Продавера лимонала. 3) Въ затинскомъ кварталѣ. 4) На террассѣ будъварнаго ресторана. 5) У вороть Люксембургскаго парка. 6) Місто свиданій представителей высшаго събта въ Булонскомъ лісу, 71 Помарний и артальгристь; рисунки Отго Герлаха. — Архимандрить Антонинь (Капустинъ) +,— Н. Л. Соколовъ, профессорь Ими военно-медицинской академій †. — В. Г. Шварцъ, академикъ исторической живописи. — Спена изъ романа А. К. Тоастого Квить Серебриний; рисунокъ перомъ В. Г. Пиварта. — Наши человъколобивня учрежения, Евависанческая бъльница въ Одессѣ: 1) Гланово зданіе больвиция. 2) Павильовъ для пансіонеровь барона Ф. А. Масса. — Наши каррикатури (6 рисунковъ).

За редактора Э. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе.

III A X M A T Ы

подъ редакціей А. П. Шишкина

3A XA YA № 1665

К. Тракслера Изъ "Шахматнаго журнала"

Матъ въ 3 хода.

3AДАЧА № 1666

Е. Палькоска

Третій призъ на конкурсѣ задачъ "Counties Chess Association"

Бълые Матъ въ 2 хода.

HAHKK

ЗАДАЧА № 85

ЗАДАЧА № 86

Е. О. Андрезена (въ Спб.)

Запереть дамку и простую

Запереть две дамки и простую

ПОПРАВКА

Въ задачѣ № 83, А. И. Шошина, на g5 должна стоять черная простая.

Въ последній тиражь 1 марта 1894 г. 2-го вынгрышнаго займа на билетя,

FINENERS SO SORRESCORS ASSET

EHPIX'D SAIONES AND SAIONES

CORREST SORRES

BOTA TO SAIONES

AND SAIONES SAIONES

I AND BRIFFIELD

I AND BRIFFIELD

III AND BRIFFIELD

III AND BRIFFIELD

III AND BRIFFIELD

III AND BRIFFIELD

въ 500 руб.,

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ

вазелиновое туалетное для кожи, лица и рукъ.

При покунка настоящего вазелноваго мила Голлендога просина обращеть внимаціе на ут-вержденную правительствома фабричную мар-ку и подпись і. Голлендера и требовать всег-да мило Голлендера.

да мыл Голлендер».

Валельновая жирная пудра кор. 60 к.
Валельновая жирная пудра кор. 60 к.
Валельновая помада банка . 30 к.
Валельновая помада банка . 30 к.
Валельновая помада банка . 30 к.

Парфюрмерная лабораторія І. Голлендеръ, Сііб., Денадовъ мер. Ж 1.

СОЛОДОВЫЙ МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ діастазомъ, банка 75 к.,

СОЛОДОВАЯ КАРАМЕЛЬ

въ жестянкахъ 25 к., 45 к., 80 к. жимической лабораторін

Ю. МАРТЕНСЪ.

С.-Петербургъ, Гороховая, 9. Имъются во всъхъ аптекахъ и апте ъ магазанахъ имперіи.

ЦВЪТОЧНЫЙ О-ДВ-КОЛОНЪ |

РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ

РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ

годситжинкь, гольдань, жасинь, гологропь, ландышь, опополансь, розада, ройландышь, опополансь, розада, ройландышь, опополансь, розада, ройландышь, опополансь, розада, ройланды

ская роза, релосия уплав, розинаю ца-Ты и в сентиваю.

Превоскодим, тродожителься доменые
Можно получить во сабт, тучных вырачер-ридь и автесар, матак Россія и ва транкцей.

При полутий просать обращать винаміе на утвер, фабрат, марку № 4715.

ЖЕНИХЪ И НЕВІЬСТА. Повъсть 1. менно

фабрика роялей и піанино БЕККЕРЪ

Его Величества Императора Всероссійскаго.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, уголъ Невскаго просп., 18—27.

 Прейсъ-курантъ высылается безплатно. entralananan terakan ana menerakan ana menerakan menerakan kenarah menerakan dia menerakan dia menerakan mener Biban anggan berakan anggan beraka

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ MACTEPCKAR

ЛЕЖЕНЪ.

Существуетъ съ 1794 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Казанская ул., д. № 42. Новые сокращенные прейсъ-куранты высылаются безплатно

СПЕЦІАЛЬНОСТИ:

О-ДЕ-КОЛОНЪ – АУРИХА. ТУАЛЕТНЫЕ ДУХИ-АУРИХА.

ДУХИ ВІОЛА ОДОРАТА – АУРИХА.

Обратите вниманіе на фабричную марку ВАСИЛІЙ АУРИХЪ, С.-Петербургъ.

Продажа въ аптекарскитъ в парфюмернытъ магазинатъ.

3-й выигрыш-HHIM TAPAR, 19 NATAPAR, 19 POAROT, CS SA
ARTEGIS SO, 15 ERA 12 P

RA GRAPE, TRABTA 10 RAIR 5 P. RS MECHIN
EFARKHYCKIŘ ZOMÉ

TEHPHXT BAOKKT:
59. HEBORIŘ CHE.

ОСЛЪ РАЗВОДА, НОВЫЙ ДОДЭ,

Въ переводѣ І. І. Ясинскаго, съ предисловіемъ переводчика и рис. Л. Марольда. Цівна 50 коп., съ перес. 66 коп.

Книгоиздат. ГЕРМАНЪ ГОППЕ: СПб., Садован, 22.

Редакторъ. Повъсть І. В. Видмана. Въ 8 д. л. 4 печати. листа. Пъна 40 коп., съ пересылкою 55 коп. Изданіе внигонзд. Гери. Гоние: СПб., Садовая, 22

Выдающаяся НОВОСТЬ! Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ

съ 3-мя строчками.

стымъ нажимомъ пальца двухниточный шовъ цается въ тамбурный или въ шнуровой для выши Образцы работъ и прейсъ-куранты безплатно Единственные представители для всей Россіи

торговый Ж. БЛОКЪ, москва.

отдъленія:

С.-Петербургъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ко-кандъ, Ростовъ-на-Дону.

Е. КРАУСЪ и Ка.

Спеціальная фабрика оптическихъ инстру-ментовъ: Парижъ, Rue de Bondy, 32.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ: С.-Петербургъ, Мойка, № 42 (у Полицейскаго моста). Илхюстрировыний прейсь луракть отгач. приборовь висиллеген БЕЗПЛАТНО.

A LOG ANGUNG WINDS WINDS WINDS WINDS

0

Д УЭЛЬ. Вяктора Бибикова. Въ 8-ю додю листа 4 початимът листа. Цфиа 50 к., съ пересилкого 65 к. Кингоизд. Германъ Гоппе, Спб., Садовая, 22.

ははないとは

Евангелическая больница въ Одесеъ

Въ уютномъ уголкъ по Старопортофранковской улицъ, неподалеку отъ станціи конно-желъзной дороги, у юнкерскаго учиница, въ Одессъ высится ифсколько красивыхъ зданій, выстроенныхъ по павильонной системъ. Это — больница евангелическаго прихода. Она открыта недавно. Въ пастоящее время отстроевы два павильона: одинъ для харургическихъ больнихъ, другой — для павсіонеровъ.

больнихт, другой — для пансіонеровъ. Хирургическій павильовъ представляеть собою красивое одноэтажное кирпичное зданіе, построенное оть юговостова такимъ образомъ, что объ сто-

роны его обращены къ солицу и липь самая незванительная часть выходить на стверь. Оно состоить изът трехь отдъленій: средняя часть, устроенная въ видт тамбура, заключаеть въ себъ операціонный залт, а по бокамъ его мужское и женское отдъленія, каждое на 33 больныхь. Операціонная комната отдъленся отт. средняго корридора, ведущаго въ оба отдъленія, герметически запирающеюся дверью. Самый заль, тдъ производится операція, — просторный съ массою свъта и воздуха.

Полы во ветхъ корридорахъ и ком-

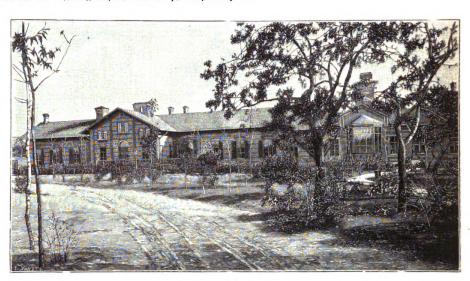
Полы во всёхк корридорахъ и комнатахъ зданія, за исключеніемъ мезонива, изъ итальянской мозанки, что облегчаетъ задачу содержавія ихъ постоянно въ вадлежащей чистотъ. Подъ зданіемъ идутъ своды, гдѣ устроено паровое водяное отопленіе. Для устраненія холода подъ полами идутъ волнообразво трубы, вагръвающія поль до 13° Р. Венгиляція помъщеній производится посредствомъ устроенныхъ въ стѣнахъ ръшетокъ, чрезъ которыя удаляется испорченный и впускается въ комнату, нагрѣваемый ири помощи металлическаго шара въ подвальномъ этажѣ, теплый воздухъ. Кромѣ того для освѣженія устроенъ притокъ свѣжаго воздуха извъть.

Позади хирургическаго навильона находится другой изящный павильМасса, построенный имъ для пансіонеровъ, которые пожелають пользоваться большими удобствами и могуть оплатить свое содержаніе.

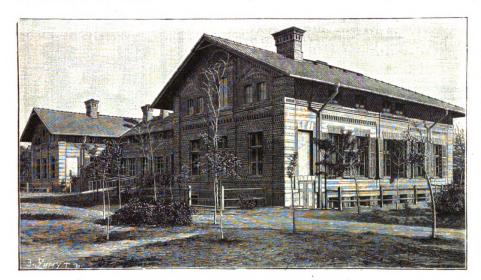
Такихъ павильоновъ, какъ хирургическій, имфется въ виду построитъ 5 или 6; вст опи будуть строиться парадлельно другь другу, въ такомъ же псрядкъ, на разстоявіи 10 сажень одинъ отъ другато. Расширеніе больницы будеть производиться постепенно, по одному павильону въ годъ, причемъ каждый павильонъ будеть служить извъствой спеціальности.

Кром'в готовыхъ уже павильоновъ, имъется сбоку особое двухъ-этажное здавіс, приспособленное изъстараго, для службъ, а впереди служебнаго дома зданіе дезинфекціонной камеры и паровой прачешподвальнаго этажа. Зд всь же расположены секціонная комната и патологическій кабинеть. Содержится больница образцово.

Всё планы и смёты больницы составлены архитекторомъ А. О. Бернарданци, поль надзоромъ которато и производились всё работы по постройке больницы, которая обошлась свыше ста тысячь рублей, кромё стоимости самой дачи, на которой больница выстроена и за которую зашлочено сорокъ три тысячи рублей. Больницазамѣчательно хорошо обставлена во всёхъ отношеніяхъ и въ научномъ, и въ смыслё улюбства.

Главное зданіе больницы

Павильонъ для пансіонеровъ барона Θ A. Macca. Съ фотографій гравироваль Э. Унмуть.

Наши человъколюбивыя учрежденія. — Евангелическая больница въ Одессъ.

онъ, меньшихъ размѣровъ, также весь изъ кирпича: Между хирургическимъ и этимъ павильовъ дозайтъ садикъ. Въ самомъ павильовъ, во вею длину, проходитъ ципрокій корридоръ, съ 11 отдъльными, довольно просторными, комнатами для мужскаго и для жеискаго отдъленій. Здѣсь уже замѣтно болѣе комфорта и изищества: полы во всѣхъ комнатахъ паркетные, имѣсто желѣзныхъ трубъ пароваго отопленій краспыми прѣтныя кафельныя печи; въ каждомъ отдъленій особая комната для разма, а также комната для раздъленія пищи и мытья иосуды. Каждый номерь предназначенть для одного больнаго, т. е. все зданіе разсчитано на 22 больныхъ. Это павильовъ барона Ө. А.

ной. Въ камеръ можно поставить свободно целую кровать съ матрацомъ. Всё предметы, подлежащіе дезинфекціи, попадають въ одно отдъленіе и выходять въ другое, совершенно очищенными. Самъ дезинфекторь, после дезинфекціи вещей, также подвергается очисткё въ ваниф, откуда выходить въ другое отдъленіе и вещи его тоже дезинфекціоной камеры, въ значительномъ отдаленіи оть павильоновъ и цептральнаго здавія, у самаго выхода на Старопортофранковскую улицу, устроено небольшое каменное зданіе—покойницкам и при ней канелла. Покойницкам устроена замѣчательно хорошо, съ подъемной машиной для опусканія и подиятія покойниковь иза

Новоети печати

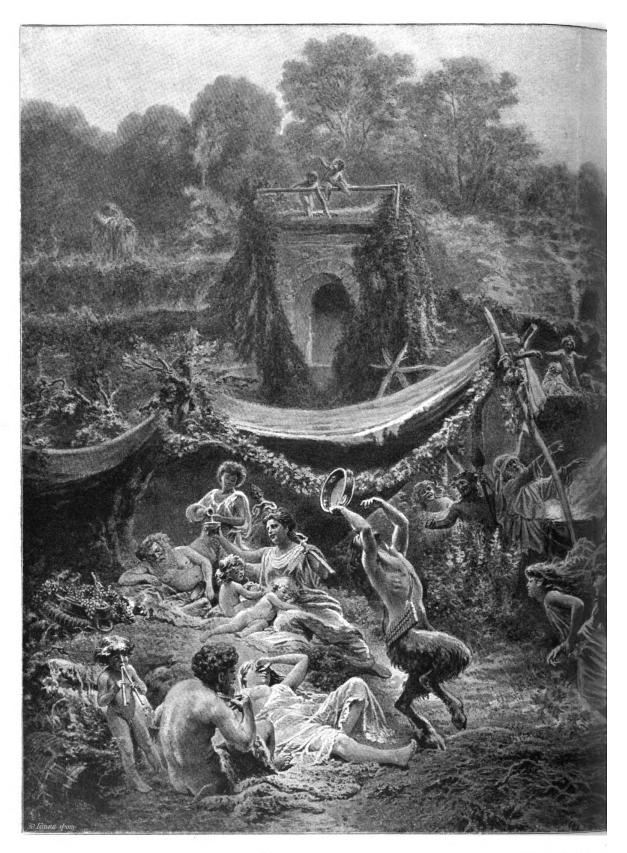
Руководство къ ферротили для фотографовь и любителей. Составлено по лучшимъ французскимъ и нъмецкимъ источникамъ. Изданіе Ф. В. Щепан-скаго. Спб. 1893. Еще новое изданіе г. Щепанскаго, который продолжаеть діятельно обогащать русскую техническую литературу, тщательно выби-рая изданія, по возможности, дъйствительно полезныя. Перель нами маленькая книжечка, немножко, правда, дорогая (40 коп. за 24 стр., съ 4 чертежами), но очень толково составлен-ная. Подъ ферротипіею подразум вваются фотографическіе снимки на особыхъ тоненькихъ, легко ръжущихся ножинцами, желтэныхъ пластин-кахъ. Само собою разумъется, что на эти пластинки наволится слой серебряной соли, способной запечатлъвать на себъ пзображение. Пластинка берегся черная и потому получаемый на ней негативъ кажется при прямомъ разсматриваніи позитивомъ прямымъ изображеніемъ. На настоящемъ негативъ, т. е. снятомъ на про-зрачной, стекляной или целлюлоидной пластинкъ, свътлыя мъста предмета выходять черными, а темныя свътлыми, т. е. просвъчивающими при сквозномъ разсматриваніи. Ясно, что если подложить подъ такое обернутое (противъ натуры) изображение черную и непрозрачную подкладку, то тем-

ныя мъста негатива, представляющія собою слої возстановленна о металлическаго серебра, будуть казаться севтлыми, ибо слої серебра будеть давать свої карактерный металлическій отблескь, а севтлым мѣста негатива будуть казаться черными отъ черної подкладки. Такой способъ отличается быстротов, и это его главное преимущество. Книжечка, изданная г. Щепанскимь, дасть совершенно удовлетворительно составленное описаніе этого любопытнаго способа, который очень можеть занять любителей.

М. О.

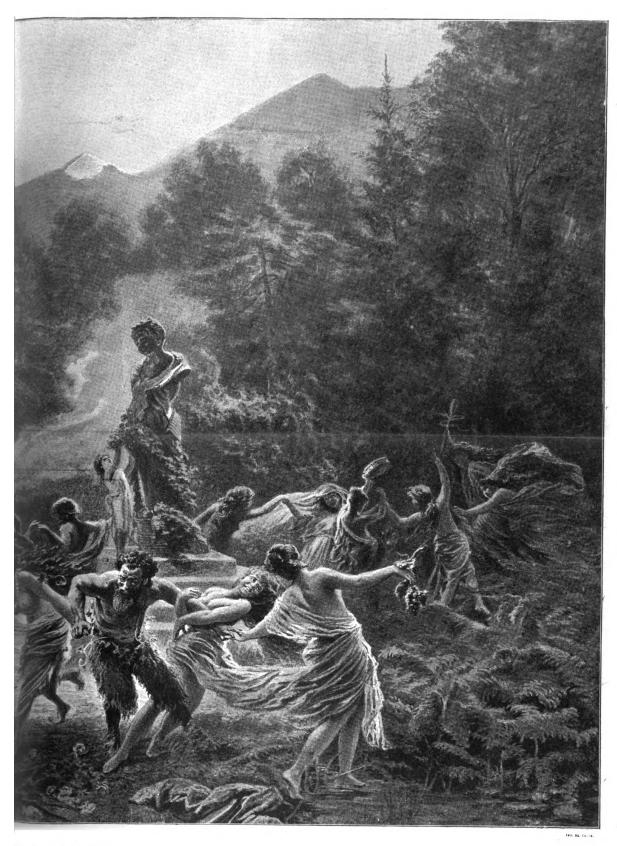
знанть пооптелей:

— Журналъ "Вибліографическія Записки", надававшійся въ Москвъ г. Шибановымь (антикваромъ), признанъ окончательно прекратившимся. Что-то не прививаются у насъ издалія этого рода.

T. WHENCH THE HOLD THE TELL THE TAIL MAD AND THE TOTAL THE

В А К X А Картина К.

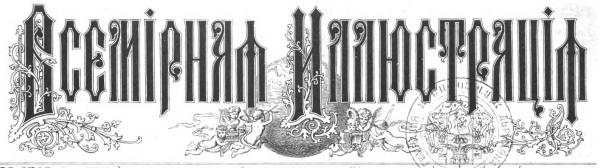

НАЛІЯ.

Маковскаго.

1. Fonne.

.

№ 1318. Годъ ХХVІ.

🦇 30-го апрѣля 1894 г. 🦇

Томъ ІІ. № 18.

Къ этому (1318-му) нумеру »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуетъ четвертое художественное приложеніе—

ВАКХАНАЛІЯ. Картина К. Е. Маковскаго.

При этомъ, 1318-мъ, нумеръ гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 5 журнала "ТРУДЪ".

СОДЕРЖАНІЕ № 5-го ЖУРНАЛА "ТРУДЪ": І. Весною. Повъсть А. М. необорова. — ІІ. Крестовая гора. Крымское преданіе. Стихотвореніе Е. П. Львовой. — ІІІ. Ученіе о кровообращенія и его противники. Статья М. А. Фоле. — IV. Развънчанный лѣсъ. Стихотвореніе Д. С. Мережковскаго. — V. Дѣти зодіака. Разсказъ Рудіорда Киплиніа. — VI. Не торопись меня суррово обвинять. Стихотвореніе А. В. Круллова. — VII. Современная словацкая литература. Очеркъ И. И. Филиплова. — VIII. Въ полѣ. Стихотвореніе А. И. Будищева.

IX. Жреңи. Очеркъ В. Я. Свътмова. — X. Возвращеніе. Разскизь Поля Бурже. — XI. Старый ямщикъ. Стихогвореніе А. А. Коринфекато. — XII. Клеопатра. Историческій романь Георіа Эберса. Гл. X—XI. — XIII. Наши музыкальныя діла. Статья М. М. Неамова. — XIV. Дань классика идеализму. Статья П. Н. Кроснова. — XV. За границей. Новости науки, литературы, искусствъ и общественной жизии. М. А. Орлова. — XVI. Интересная книга. Статья А. В. Крумова. — XVII. Новыя книга. — XVIII. Новыя книга. — XVIII.

ЧТО БЫЛО ВЪ ЛФСУ...

Миніатюра

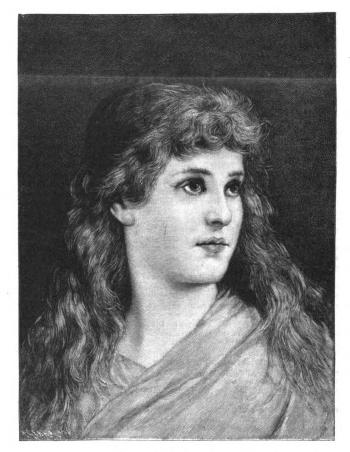
В. В. ГОППЕНА

устой сосновый лѣсъ. Широкая просѣка. Ночь Облачное лунное небо. Еще не совсѣмъ сопедпій снѣгъ и обледенѣлая дорога; на ней, согнувъ
одно колѣно, наввнить лежитъ трупъ. Луна отразилась
въ его широко раскрытмък лазахъ; руки трупа скорчены послѣдней корчей; на горлѣ чернѣетъ безобразная рана... Глубокая колея дороги подъ трупомъ
переполнилась кровью, кровь замерла и затвердѣла
красною яшмой. Нѣсколько грузныхъ воронъ мрачно
толиятся вокругъ, еще не смѣя взлетѣть на покойпика. Вѣтеръ качаетъ столѣтнія соспы и шевелить
мертвые волосы... Мяткіє комы кое-гдѣ уцбътвшаго па
вѣтвяхъ снѣга безшумно спадаютъ на землю. Тихо.
Вотъ одна изъ воронъ рѣзкимъ, угловатымъ прыжкомъ
вскочила на грудь убитаго, заглянула въ его мертвыя
очи и, Богъ вѣстъ чего испугавщись, тяжело хлопая
крыльями, поднялась на сосну... остальныя за ней...
Съ сосны заструплись снѣжныя нити... Черное облако
нашло па луну, трупъ затмился и почти совсѣмъ слился съ дорогой.

Густымъ кустарникомъ елей изъ чащи лѣса, поминутно останавливаясь, озираясь и подолгу прислушнаясь къ лѣсной тишинѣ, пробирается человѣкъ... Кровь упругой струей приливаетъ къ его мозгу и стучитъ въ вискахъ... Боясь дышать всей грудью, боясь ступить цѣлою ступнею, онъ, какимъ-то прыгающимъ шагомъ, движется туда, къ дорогѣ, гдѣ лежитъ тотъ, со скорченными руками, котораго онъ слѣлалъ трупомъ...

со скорченными руками, котораго онъ сдёлаль трупомъ... Зачёмъ онъ идетъ? Что кромћ безумнаго ужаса ждеть его тамъ? Но онъ идетъ... ему падо, такъ жгуче и неотступно падо еще увидёть, взглянуть какъ онъ лежитъ, какъ смотритъ... Что — кровь?.. Какъ много онло этой крови, когда она вдругь стала. бить ключемъ и брызгатъ, и онъ не зналъ — куда ему уйти отъ нея; онъ помнитъ, что слизнулъ соленыя капли, забрызгавшія ему ротъ... И онъ идетъ... онъ долженъ идти, трупъ его ждетъ на свиданіе...

Но вотъ онь остановился, ему слышатся на встрѣчу шаги; глаза человъка въ ужасъ вперяются въ чащу, но тамъ ничего нѣтъ кромъ царственной зелени елей да танцующихъ въ воздухъ бѣлыхъ снѣжинокъ... Пугливо насторожившись, долго стоить онъ, внимая ночи... "Нѣтъ, показалось"... лепечутъ его искаженныя испутомъ губы, и снова прыгающихъ, неровнымъ шагомъ спѣшитъ онъ туда, гдѣ кровь, гдѣ трупъ... Черное громадное, какъ отчанніе, облако постепенно сползаетъ съ луны; вотъ уже осеребрились его скользящіе, причудливые края, еще минута—и луна освѣтитъ дорогу.

Иностранные художники. — Непорочная. Картина Габріеля Макса. Гравироваль для »Всемірной Иллюстраціи« Г. Гедань.

Глаза человѣка уже различаютъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя очертанія трупа... какія-то тѣни качаются у него на груди и у головы...

Вотъ изъ-подъ облака яркимъ дискомъ вылетаетъ луна... цѣлая стая воронъ съ пронзи-тельнымъ крикомъ при видѣ живого поднимается съ мертвеца... Живой подкрадывается къ нему и смотритъ... тупо, тяжело, жадно смотритъ...

Вѣтеръ качаетъ совны, снѣжныя нити струятся съ вътвей, мертвецъ лежитъ и смъется. смъется потому, что губы его склевали птицы, и большіе бѣлые зубы открыты и ярко блестять при лунномъ свъть... Живой стоить неподвижно и смотритъ... Нахальная ворона при немъ спускается на липо мертваго и хишно долбитъ его своимъ клювомъ... когда она поднимаетъ клювъ, на концѣ его болтается что-

то красное, качающееся... точно живое... Жирная гадина! Какъ гордо и выпукло выпячиваеть она свое мерзкое толстое брюхо! Какъ наслаждается ъдой! Какъ вызывающа ея поза!

Вдругъ живой съ яростью и омеравніемъ бросается ее гнать, его нога скользить, и онъ падаеть, причемъ съ размаху ладонью руки попадаетъ на мертвую, холодную щеку... Холодъ этой щеки пронизываетъ его самого... ему дурно... онъ не можетъ встать, въ ушахъ шумъ, точно онъ тонетъ...

Тихо, тихо въ лѣсу. Луна освѣщаетъ дорогу и двѣ почти рядомъ лежащія фигуры... И снова, уродливо махая крыльями, торопливо слетаеть откуда-то на дорогу хищная птица и кривыми скачками, бокомъ, бокомъ близится къ трупу... Живой, что лежитъ рядомъ, не шевелится... Ворона вскакиваетъ на мертвеца и ударяеть его въ мертвый, остеклѣвшій глазъ... другая... еще... и еще... И закачались опять мрачныя тъни надъ головою и грудью убитаго..

Живой открываеть свои полузакрытыя въки; ему лучше, сознаніе вернулось, но встать онъ не можеть, какъ ни старается... слабость въ рукахъ и ногахъ, сердце едва, едва. бьется...

Наглыя птицы, привыкнувъ къ его присутствію, точно смінотся надъ его безсиліемъ и рвутъ рядомъ съ нимъ кровавые клочья изъ раны трупа, со скорченными руками и оскаленнымъ ртомъ... Подлыя, подлыя! Какъ онъ смѣютъ! Онъ встанетъ, не дастъ, разгонитъ... Со страшнымъ усиліемъ и воли, и мышцъ онъ дълаетъ движеніе... какъ духи зла, какъ помрака, со скрипучимъ, рожденіе мстительнымъ карканьемъ воронье сразу снимается съ

трупа... Убійца приподнимается и садится... Мертвецъ лежитъ возлѣ, близко, близко... онъ могъ бы его достать рукой... Но теперь онъ боится смотрѣть на него: трупъ, съ выклеванными глазами, съ расковыренной раной на met, пу-гаетъ его. Но вотъ гдт-то вдали, въ лесу, слышится ясный стукъ колесъ по замерзшей слышател дены стукь колесь по замерыней дорогы. "Бдуты!. будуть здъсы.. увиляты... Бѣжаты..." рѣшаеть несчастный и въ дикомъ ужась, оставивъ на мѣсть своего свиданія съ трупомъ шапку, съ блуждающимъ взоромъ, съ разв'вваемыми в'тромъ волосами, въ паническомъ страх б'вжитъ онъ, часто падая, ломая сучки, царапая лицо вътвями, бѣжитъ, боясь наказанія, дрожа за свою свободу, какъ будто онъ еще свободенъ, какъ будто кровавый призракъ убитаго уже не поселился въ его мозгу и не станетъ съ нимъ жить до могилы!.. Бъжитъ...

А тамъ, на дорогѣ, убитый лежитъ и смѣется... вороны свершають кровавую тризну... вътеръ качаетъ стольтнія сосны, сижжныя нити безшумно спадають на землю, а тамъ, на таинственныхъ высяхъ, пышно-лучистыя звѣзды ведуть межь собой разговоры...

Вяч. Гоппенъ

Вакханалія

Берегъ отмели отлогій, Моря пънистый приливъ, Ясный мъсяцъ круторогій Кроетъ ликъ Селены строгій Въ темной зелени оливъ. Храмъ Деметры — нивъ богини,

Гротъ подъ сънью сикоморъ, Неба звъздныя пустыни. Въковъчныя твердыни Отступившихъ въ сумракъ горъ. Розы, розы, розы всюду -Ароматный водопадъ. - садовъ аркадскихъ чудо -

Грудой падаетъ на груду Золотистый виноградъ. Плескъ волны, свиръли ропотъ,

Сладкозвучный стонъ киеаръ, Элевзинской пляски топотъ Затаенной страсти шепотъ Пробуждаетъ Вакха даръ.. Вотъ онъ самъ — плющомъ вѣнчанный, Въчно юный Діонисъ, Свътомъ счастья осіянный, Шумныхъ пиршествъ гость желанный — Съ пьедестала смотритъ внизъ.

Вкругъ него, рука съ рукою, У внезапно стихшихъ водъ, Ослъпляя красотою, Бъломраморной толпою Вьется буйный хороводъ Разметавъ густыя волны, Волны темныя волосъ. Вотъ онъ, какъ въ бурю челны, Мчатся знойной жаждой полны,

Переплетшись вязью лозъ. "Эвоэ!" — звончъй, звончъе, Гаснутъ факелы у всъхъ, Пляска-вихорь все быстръе, Кличъ вакханокъ все смълъе, Все блаженнъй фавновъ смъхъ.

Рвутся къ морю вопли хора; Но все чаще, здъсь и тамъ, Въ знойномъ полымъ задора За амфорою амфора, Пънясь, ходитъ по рукамъ.

Прочь покровы! Громче лиры! Богь любви — на помощь всѣмъ!.. Козлоногіе сатиры, Вакханаліи кумиры, Обезумъли совсъмъ.

Тирсы сломаны; мастика Чуть горить въ тѣни оливъ, И съ улыбкой Вакхъ — владыка Внемлетъ зову страсти дикой, Въ камиъ статуи оживъ.

А изъ волнъ холодныхъ моря Пъсня новая звучитъ: То, земнымъ восторгамъ вторя, Стройный гимнъ поютъ Аврорф Хороводы нереидъ...

У ПРІЯТЕЛЯ

Разсказъ

ЭНРИКО ПАНЦАККИ

чрико Панцакки (Enrico Panzacchi) въ настоящее время наиболье популярный изъ лирическихъ поэтовъ въ Италіи и его по справедливости сравнивають съ Франсуа Коппе. Родился онъ въ 1841 г. въ Болоньѣ; съ 1866 г. онъ профессорствуеть въ родномъ городъ, состоя вмъстъ съ тъмъ президентомъ болонской академіи. Своею извъстностью онъ обязанъ преимущественно своимъ стихотвореніямъ и беллетристическимъ произведе-ніямъ въ прозѣ; но имъ изданы также два сборника наявь вы прозв. по имы воданы навле два соорника ангературно-вритическихы этодовь. Предзагаемый здксь разсказъ заимствованъ изъ "J miei racconti" Папцаки, вышедшихъ въ 1887 году (см. Angelo de Gubernatis. Dictionnaire international des écrivains du jour. 1891).

Барыня, сидъвшая въ столовой лицомъ къ террассъ, первая замѣтила телеграфнаго разсыльнаго, быстро

шагавшаго по аллећ, все еще залитой солнечнымь свѣтомъ, и затѣмъ позвонившаго у дачной рѣшетки. Содержаніе теллеграммы, тотчасъ же переданной садовникомъ, было слѣдующее:

"Необходимъ немедленно вашъ отвътъ относитель-но ковровъ. Прітхалъ миланскій торговецъ. Завгра

вечеромъ ублжаетъ".

— А, мой Шейлокъ начинаетъ приставать ко инъ

съ ножемъ къ горлу! сказалъ мужъ, разръзывая ку-шанье на тарелкъ. Барыня же, слегка откинувъ назадъ черноволосую голову и разсъянно глядя на по-толокъ, помолчала мгновение и потомъ замътила:

А теб'в непременно хочется дать себя провести?

Обойдемся-ка лучше безъ ковровъ.

И, улыбнувшись, она показала прелестивйшіе по своей бълизнъ зубы.

Еще разъ пробъжавъ развернутую передъ нимъ на столь телеграмму, адвокать покачаль головой вы знакь отрицательнаго ответа на высказанный женою совътъ. Затъмъ онъ ръшительнымъ тономъ при

- Натъ, этотъ непрошенный миланецъ вадь уже во второй разъ перебиваетъ мић дорогу. Но и этой же ночью, съ трехчасовымъ побздомъ, отправляюсь

въ Феррару.

— Вотъ охота провести безсонную ночь! Лучше телеграфируй ему о твоихъ окончательныхъ услові-яхъ и увидишь, что ковры осганутся за нами...

При этихъ словахъ мужъ устремилъ на жену взілядь, въ которомъ просвічивало затаенное со-гласіє. На мигъ онъ было поколебался, но затімь

сразу вернулся въ своему прежнему ръщению.

— Охота пуще неволи, моя дорогая. Вотъ, какъ
только тв. уляженься въ постель, я отправлесь въ
городъ, пробуду часа два въ клубъ, поужинаю, если вздумается, и не замѣчу, какъ подойдегъ время для отхода поъзда. А завгра отлично высплюсь, да и не-дурно, послъ такой жары, провести ночь въ прохладъ.

Жара, въ самомъ дълъ, въ эти послъдніе іюльскіе дни стояла ужасная; и хотя день клонился къ вечеру, на дачѣ не ощущалось ни малѣйшихъ призна-ковъ, обыкновенно въ этотъ часъ дни уже дующаго съ горъ, вътерка. Барыня то и дъло подкладывала ку-сочки льду въ стаканъ себъ и своему супругу. Около полуночи въ небольшой кучкъ лътнихъ по-

сътителей клуба раздался общій крикъ изумленія когда внезаино явился къ нимъ адвокатъ. Онъ весело поздоровался со всёми, въ томъ числё и съ моло-дымъ графомъ Салерни, съ которымъ не видёлся уже нъсколько дней. Сыгравъ партію въ écarté, онь спросиль себъ поужинать и за ъдой изложиль прівтелямъ причину своего появленія въ город въ столь

необычную пору. Пробило два часа. Изъ няти или шести собесtдниковь вскорѣ осталось всего двое—адвокать и Са-лерви, сидъвшіе за маленькимъ столикомъ одна противъ другого. Адвокать помаленьку пиль свой кофе, покуривая предложенную ему графомъ папироску; когда же разговоръ коснулся задуманной имъ поъздки въ Феррару, то графъ не обинуясь заявиль, что это со стороны пріятеля большая ошибка.

 Какъ большая опибка?
 Конечно; даже просто на просто глупость. И куда дъвалась твоя тонкая сообразительность? Подагаю, что випою всему эта певыносимая жара. Ну, какого чорта! пеужели же ты не видипы, что все это не больше, какъ стачка между твоимъ фермоскимъ кумомъ? Если ты примчишься теперь въ Феррару, то только ясво покажень, что ты просто помѣшался на этихъ коврахъ; а оба они, ужъ будь спокоенъ, пропишуть тебѣ въ лучшемъ видъ... да-съ, въ лучшемъ видъ!..

Опершись локтемъ на столъ и приставя указательный палецъ къ высокому лбу, адвокатъ нѣкоторое

времи хранилъ модчаніе.

Но въдь я же все равно рискую, если и не поъду. Ты говоришь, что они въ стачкъ, - весьма возможно! А если нътъ? Если, какъ уже случилось со мною однажды, миланецъ не вретъ и дъйствительно намъренъ купить? А я ни за что не хотъль бы про-зъвать ковры: я такъ долго быль занягъ мыслы о ихъ покупкъ, что при неудачъ миъ, какъ говорится, хотъ камень на шею... Ничето не подълзешь — у вся-каго свои слабости. Да и жена, хотя теперь и не показываеть вида, пришла бы въ отчаяние, вернись я съ пустыми руками, я въ этомъ увъренъ... Нъть,

надо хорошенько подумать...

— А знаешь что? отвъчаль графь Салерии, сохраняя какъ нельзя болъе естественный тонъ, — если не завтра, то послъзавтра я все равно долженъ отправиться въ Феррару, чтоби оттгуда проблать на заводь Тромбоне —пригорговаться въ коню породы деонстабилей. Такъ устроимъ такимъ манеромъ я поблу теперь же съ ближайшимъ поблуомъ въ Феррару и завтра заявлюсь къ продавцу и пріобряту отъ него за твой счеть ковры. А ты преспокойно оставайся дома и только скажи мит последнюю цт. ну, какую ты можешь дать. Завтра вечеромь я пхъ тебъ доставлю и навърное сберегу тебъ тысячу-дру-

Превосходная мысль, и я тебф очень благодарепъ! воскликнулъ адвокатъ, вставая изъ-за стола.

До отхода поезда оставалось полчаса. Пріятели вышди изъ клуба и, покуривая, направились къ желѣзнодорожному вокзалу.

Придя на станцію, они прохаживались подъ навіз-сомъ вокзала передъ приготовленнымъ уже позіздомъ, между тёмъ какъ локомотивъ по временамъ давалъ свистки, возвёщавние о скоромъ отъёздѣ. Вдругъ адвокать, торонливо общаривь свои карманы, вос-

- Воть тебъ-на! какъ же я попаду въ эту пору домой?-у меня въдь нътъ съ собой ключа отъ подъ

Но графъ неметленно досталъ изъ своего кармана маленькій англійскій ключикъ и передаль его пріятелю со словами:

Вотъ возьми! Ло моего жилья отсюла лесять минуть ходьбы. Ты въдь знаешь мой мезонинъ, — тамъ ты высинныем преспокойнъйшимъ образомъ,— всѣ на-ши теперь на дачъ А завтра въ девять часовъ тебя разбудить жена швейцара и подасть тебъ кофе.

Адвокать, вмъсто отвъта, разразился звонкимъ смѣхомъ, едва усиввъ пожать руку своего пріятеля, уже входившаго въ медленно подвигавшійся потадъ. Выйди изъ вокзала онъ все еще усмѣхался, держа въ рукѣ ключъ отъ квартиры графа Салерии,— онъ чувствоваль себя въ отдичнъйшемъ настроенія духа

чувствоваль сеол вь отличнышемь настроени духа. Со для свадьби онь испытываль ревность кь своей жень. Однако-жь это чувство у него не выражалось, какъ это бываеть у другихь, педантическими придирками или деспотически грубыми венышками, — это была своего рода idee fixe, безпрерывная острая тревога, почти всегда скрываемая имъ въ душть съ исполненною достоинства сдержанностью, и тъмъ мучительнъе она была для него. Среди раз-нообразныхъ заботь крайне занятой жизни, среди всѣхъ своихъ, то важныхъ, то ничтожныхъ, дѣлъ. этотъ на видъ столь положительный и хладнокровный человъкъ видълъ основную причину своего благополучія или своего несчастія въ одномъ и единственномъ фактъ, а именно въ увъренности: любимъ онъ, или нѣтъ своею женой; остается она върна ему, или нѣтъ. Все остајьное имъло для него второстепенное значеніе.

Отъ времени до времени ему случалось испытывать весьма чувствительныя тревоги. Въ послъдній разъ подозрънія въ немъ стали возбуждены именно графомъ Салерии, принявшимся было слишкомъ усерлно ухаживать за благовърною своего пріятеля; она же, съ своей стороны, вовсе не проявила той сдержанности, которая обезкураживаеть и утомляеть мужчину. Въ данномъ случат неблагопріятные спицтомы оказались столь продолжительны и серіозны, что супругъ, не будучи въ состоянии долее сдержи-ваться, выразилъ жент не безъ некоторой резкости свои подозрѣнія и свое недовольство.

Въ первый разъ въ жизни онъ сделалъ ей сцену въ этомъ родѣ.

Жена выслушала мужнины слова со смѣшаннымъ чувствомъ удивленія, обиды и покорности. Въ обращенін съмужемь она цалую недалю сохраняла очень серьезный видь; но, въ конца концовъ, фактически доказала ему, что сама пуще всего дорожить своимъ добрымъ именемъ и спокойствіемъ мужа. Когда Салерни явился къ нимъ съ визитомъ, то былъ при-нятъ съ дружелюбной, но холодною въжливостью; назначенную же было, черезъ нъсколько дней, въ пріятельской компанія прогулку верхомъ, къ участію въ которой быль приглашень и графь, синьора отмфнила подъ самымъ благовиднымъ предлогомъ; нако-нецъ, какъ бы желая разсъять малъйшее облачко нелоразумѣнія, она въ теченіе трехъ нелѣль всего одинъ разъ побывала въ городъ и то въ сопровожденіи мужа.

Прошла уже целая неделя, какъ тревожныя мысли адвоката стали успоконваться; но въ этотъ день, въ адопата стали успововалься, но воготь дела, вы этотъ вечеръ и въ эту ночь онъ ясно чувствоваль, какъ искренняя и невозмутимая увъренность уско-ренно напоняла всю его душу. То онъ вспоминаль слова, сказанныя его женою съ цѣлью попытаться отговорить его отъ поѣздки въ Феррару; то онъ мысленно несся вслѣдъ за своимъ молодымъ другомъ, съ такой неподдѣльной любезностью вызвавшимся убхать, вибсто него самого, изъ города на целыя

сутки.
— Между тъмъ какой бы безподобный случай для

обоихъ, если бы... Нътъ, нътъ! его подозрънія были ръшительно несправедливы. И вотъ, остановясь на одномъ этомъ фактъ и предоставивъ довърчивому воображению окрашивать прошлое въ розовый петть, онъ старался внимательнъе вникнуть въ свою ревность и, найдя ее ни на чемъ не основанной, произвольной и нельпой, онъ отступался теперь отъ нея и проклиналь ее отъ всего сердца. Въ то же самое время въ умб его рисовался образъ его жены - такой красивой и прямодушной, такой любящей и достойной его безконечной привязанности и безпредъльнаго довърія... Говоря вообще, онъ былт очень доволенъ. Медленно шагалъ онъ по улицамъ, вдыхая и какъ бы смакуя свъжій воздухъ ранняго утра, между тъмъ какъ фо-нарщики сившили тушить послъдніе газовые рожкиОнъ чувствовалъ себя вольнымъ и свободнымъ, словно какой то злой духъ-мучитель, благодаря удачному заклятію, только что на всегла покинуль все его

Войля, съ зажженной свъчей въ рукъ, въ спальню поля, съ закласнион сърчен въ рукъ, въ спавыю молодато графа, опъ сразу опутиль тонкій аромать сандальнаго дерева, которымъ быль прошитанть въ ней воздухъ. — Сибаритъ! подумалъ адвокатъ, улыбалсь и дъзан и фексолко шатовъ внередъ. Затъмъ онъ зажегъ дамиу и осмотрился вокругь себя. Онъ увидъть, что находится въ просторной мужской спальнъ, способной служить и небольшимъ пріемнымъ салономъ, такъ какъ альковъ былъ расположенъ въ ея глубинъ.

Трудно было бы себф представить помфинение для молодаго человъка, отдъланное съ болъе утонченной роскошью и изиществомъ въ самомъ современномъ

Адвокать, вдыхая запахъ сандальнаго дерева, то обводилъ изумаеннымъ взоромъ меблировку и стѣны, то останавливалъ его на бѣломраморномъ полу, обрамленномъ черной каймой, то направлялъ его въ скромный сумракъ алькова, гдв изъ-за голубыхъ занавъсокъ видиълась низкая и просторная постель, покрытая бълосиъжною простыней, отвороченной на голубое одъяло.

Рашительно, сибарить! повториль алвокать, но на этоть разъ уже безъ улыбки. Ему вдругь пришло на мысль, что навърное въ этомъ альковъ не разъ на мысль, что навърное въ этомъ альковъ не разъ побывали разныя красавицы и ужь конечно — дума-лось ему — сохранили объ этомъ уголкъ самое прі-ятное воспоминаніе... И что-же туть было необычай-пато? А между тъмь онъ чувствоваль, что его хорошее настроеніе сразу понизилось и быстро продолжало опускаться, подобно ртуги въ термометръ, когда его перенесутъ изъ тепла на холодъ. Кто бы съумълъ объяснить ему—какимъ образомъ могли такъ внезапно охладъть, поблекнуть и почти испариться тъ красноръчивые доводы, которые полчаса тому назадъ привели его въ такое свътлое настроеніе духа? Теперь же имъ овладъвали иныя впечатленія, иныя мысли! Здёсь, посреди этой изящной спальни, образъ молодого графа, одинаково очаровательнаго съ физической и съ душевной стороны, вдругь пріобрѣть въ умѣ адвоката невыразимую обаятельность, которую онъ, противъ воли, сознавалъ необыкновенно живо, придавая ей преувеличенные, подавляющіе размѣры. Затъмъ онъ невольно перепесъ такое свое представление о графъ на свою жену, и въ мигъ ему представилось, что онъ видить ее въ этой комнатъ съ глазу на глазъ съ молодымиъ Салерии! Будто пораженный ослепительнымь блескомь молніи, онь вынуждень быль закрыть глаза.

Пумаснь овых заприм насах димо разстяться, онъ принялся съ любопытствомъ разсматривать украшавшів компату картины, оружіе, маіолики. Всего
больше ванитересовали его разложенные на большемъ столъ альбомы съ фотографіями и рисунками. Передъ его взорами медькали фантастическія ара-бески, каррикатуры на общихъ пріятелей и на совершенно незнакомыхъ ему особъ, разные наброски краснымъ карандашемъ и перомъ, путевыя сценки и пейзажи. Но онъ продолжаль торопливо перекидывать страницы, словно задавшись мыслью, что-то такое найти. Наконецъ, взявъ въ руки небольшой альбомъ въ богатомъ бархатномъ переплетъ съ крупными золотыми застежками и украшеніми, онъ сталь его разсматривать съ меньшею торопливостью. Этотъ альбомъ не содержалъ въ себъ ничего, кромъ скихъ портретовъ. Очевидно, это быль любимъйшій изъ альбомовъ, предназначенный для изображеній самыхъ красивыхъ женщинъ, какихъ только приходилось графу знавать на своей родинъ и за гра-

Какой-то внутренній голось подсказываль адвокату, что вдёсь онъ встрётить, наконель, портреть и своей жены. Однако-жъ онъ дошель до послёдней страницы альбома, и портрега не оказалось.,. Гдъ же въ такомъ случаъ могла находиться прекрасная фотографія, которую съ мѣсяць тому назадь-она, въ присутствін мужа, подарила графу Салерин? Гдѣ же хранилъ онь ее? И вотъ это-то отсутствіе женинаго портрега послужило для адюката новымъ и серьезнымъ поводомъ къ душевной тревогъ. Онъ сталъ мысленно перебирать укромные уголки, въ которыхъ принято укрывать изображение любимой женщины отъ всявато недостойнаго соприкоснове-нія, отъ всякаго нескромнаго, ревниваго взгляда... Но какъ ни искаль онъ по всей комнатъ, все было напрасно... Рядомъ съ постелью онъ замѣтилъ превосходную фотографію съ "La Glaneuse" Бертона, и въ очертаніяхъ миловиднаго лица поселянки, въ вы-раженіи ея глазъ и даже въ ръзкой и стройной линін ся таліи онъ усмотрѣль извѣстное сходство съ предестями своей смуглой супруги. Но гдѣ же на-ходился ся портретъ? Куда могь спрятать его Салерни?.. И въдушъ у адвоката выростало неописуе-мое, безумное чувство, такъ что еслибъонъ былътеперь вдвоемъ съ графомъ, онъ не удержался бы отъ ли-хорадочнаго желанія обыскать его по карманамъ, какъ таможенный чиновникъ обыскиваетъ лицо, заподозрѣнное имъ въ провозѣ контрабанды...

Между темъ незаметно пропіло два часа. На дворъ уже ванималось лътнее утро, но въ наглухо запертомъ мезонинъ графа все еще царила ночная тишина. Адвокатъ прислушался было среди этого безмолвія, но кругомъ ничего не было слышно, кромѣ непрерывнаго чиканья древоточца, усердно работав-шаго гдъ-то въ стоявшей по близости мебели. Ц влыя пять минуть неподвижно прислушивался онъ къ этому звуку и, наконецъ, приложиль руку ко лбу, такъ какъ ему показалось, что этотъ червь точитъ ему мозгъ... Съ этого момента словно какой-то стран-ный, непзмъримый шепотъ началъ раздаваться въ его ушахъ, проникая ему въ голову, оглушая и по-трясая его... Казалось, этотъ шепоть исходиль изъ встхъ угловъ спальни, изъ-за развъщанныхъ по стънамъ картинъ, изъ мебели, альбомовъ, постели, — и въ этомъ шепотъ слышались, но какъ бы вдали, неясные голоса, которые, однако-жъ, онъ не въ состояни быль хорошенько разслышать—голоса, звучавшіе издъвательствомъ и насмъшкой... Эта мучительная галлюцинація длилась уже нѣсколько мгновеній. онъ утратилъ всякое представление о времени. Наконець, онъ почувствоваль, что задыхается и опро-метью кинулся открыть окно.

И въ комнату разомъ проникли лучи уже доволь-но высоко стоявшаго солида, свъжій воздухъ и утреннее чириканье воробьевъ...

Оставаясь, какъ быль, безъ сюртука, онъ простеръ изъ окна свои руки, а его взоръ, ослъпленный торы вав объемом, безидально блуждаль по общир-ному саду, раскинутому позади дома, пока онъ не остановиль его на ходмахь, возвышавшихся съ противоположной стороны. Повсюду царила радостная типпина! Въ ближайшемъ разстояній, по серединъ склона горы, видиълась принадлежавшая ему хоро-шенькая вилла, съ покатистой кровлей, съ закрытыми еще зелеными ставнями и стънами, красиъвшими изъ-за зеленъющихъ деревьевъ.

Онъ подумаль, что, конечно, его жена еще не просыпалась въ эту раннюю пору. Эта мысль, блеснувшая въ его взбудораженной головъ, хотя и не возстановила въ ней полнаго порядка, но по край-ней мъръ вызвала слъдующее внезапное ръшеніе:

"Необходимо тотчасъ же отправиться домой, уви-дъть жену, неожиданно войти къ ней въ спальню, разбудить ее поцълуемъ, наговорить ей разныхъ разностей, еще разъ наслушаться тъхъ милыхъ словъ, которыми столько разъ оживлялась въ немъ увфренкоторыми столько разь оданклически вы немы уквреи-ность вы ней и вливалось спокойстніе вы истераан-ную ядомъ подозрінія грудь! Жинве! Но прежде всего надо уйти изъ этой проклятой опочивальни, гдь ревность, подобно ужасной головь Горгоны, вы теченіе долгихъ часовь смотрѣла ему въ лицо сво-ими зелеными неподвижными глазами; гдѣ, каза-лось, самый воздухъ дышалъ еще недавнимъ нарушеніемъ в'єрности, и изъ каждаго предмета исходило позорное чувство стыда и насмъшки! Нъть, прочь отсюда, и какъ можно скоръй!"

И онъ спъшиль освъжить себъ лидо холодной во-

лой и наскоро причесаться.

Онъ уже надъвать сюртукъ, какъ вдругь въ со-съдней комнатъ послышался легкій шорохъ шаговъ, затихшій у самыхъ дверей, и не прошло нъсколь-кихъ секундъ, какъ въ нее слегка постучали... Онъ бросился отворить и — столкнулся лицомъ къ лицу съ своею женой... Она отступила назадъ, блъдная какъ смерть и не проронивъ ни слова... А еще за одно мгновеніе передъ этимъ въ ея взоръ и на устахъ таилась робкая улыбка влюбленной женщины, ръшившейся на смълый поступокъ и твердо енной, какъ несказанно обрадуетъ она своимъ неожиданнымъ приходомъ...

Un Trongatory.

Непорочная

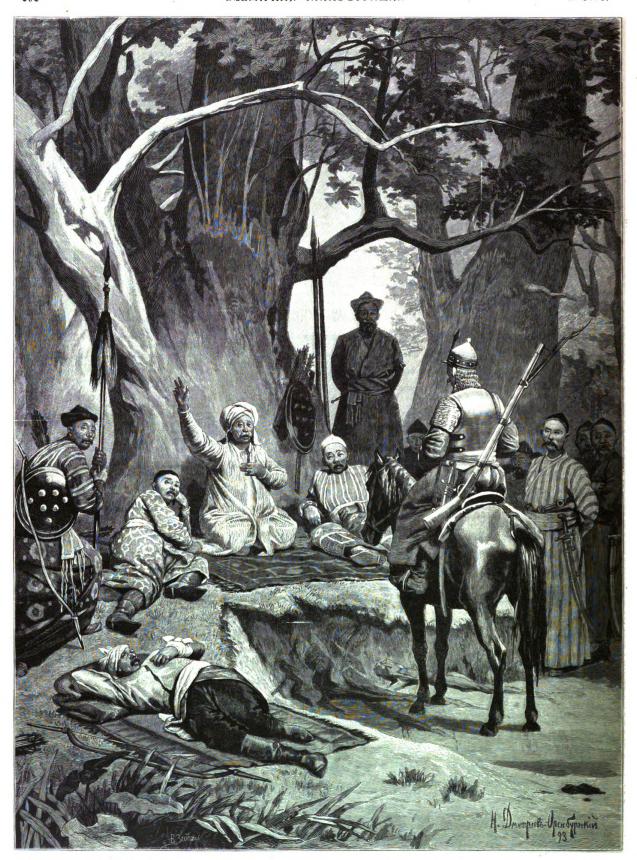
Къ картият Габріеля Макса

Въ ней все—и бледный ликъ прелестный, И шелкъ кудрей, и тънь ръсницъ, И розы устъ, и взоръ небесный, Сулящій счастье безъ границъ — Слились въ гармоніи чудесной.

Какъ первый сифгъ въ степи безбрежной. Какъ свъжесть вешняго листа, Какъ голубокъ, какъ ландышъ нѣжный Она невинна и чиста, И какъ младенецъ безмятежна...

Нать, опыть жизненный холодный Не отравлялъ ея крови; Ни червь сомићнъя, червь голодный. Ни жгучій ядь греха любви Души не тронули свободной.

THE PERSON AND THE PERSON OF T

Древняя Русь. — Кучумъ отказываетъ царю Борису, черезъ его посла, поселиться въ Москвѣ. Оригинальный рисунокъ Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго.

Гравировалъ В. В. Зейпель.

Иностранные художники, — Весеннія грёзы. Картина Конрада Кизеля. Гравировать для «Всемірной Илльстрація» К. Кёнлейнь въ Лейпингъ.

Видна въ ея очахъ спокойныхъ .Іншь неба ясная лазурь Безъ полчищъ хмурыхъ тучъ нестройныхъ; А сердиу чужды хододъ бурь И вихрь страстей, желаній знойныхъ.

О, извергь тоть, злодей вичтожный, Кто грубой, дерзкою рукой Ея коснется, — кто безбожно Смутить святой души покой — И путь предъ ней откроетъ ложный!..

25-го апръля (7-го мая) 1894 г.

Розвращеніе въ Россію Государя Наслѣд-ника Цесаревича было самымъ выдающимся событіемъ нашей политической жизни за минувшую пасхальную недёлю. Августейшій новопомольленный быль встрѣчень въ Гатчинъ Государемъ Императоромъ, Государыней Императрицей, равно какъ и всъми членами Царской Семьи, къ которымъ присоединился высокій женихъ великой княжны Ксеніи Александровны, великій князь Александръ Михаиловичъ. Расцвътившаяся флагами съ самаго ранняго утра, Императорская загородная резиденція украсилась вечеромъ иллюминацією, въ которой главнымъ "мотивомъ" являлись вензелевыя огненныя изображенія имени Его Императорскаго Высочества. Великій князь Сергій Александровичъ, супруга его, великая княгиня Елисавета Өеодоровна, сестра августъйшей невъсты Государя Наслъдника Песаревича и великій князь Павелъ Александровичъ пріфхали прямо въ Петербургъ.

Помимо радостнаго возвращенія на родину Наследника Россійскаго престола, въ кружкахъ, интересующихся общественными дълами живо интересовались ожидаемыми результатами конверсіи четырехъ 50/о займовъ въ государственную 4-хъ процентную ренту. Обнародованные нѣсколько дней тому назадъ условія этой финансовой операціи признаются всъми за прекрасное ручательство въ ея успѣхѣ. Уже въ первый день подписка на упомянутую новую 40/о ренту превысила сумму въ 50,000.000 р. въ однихъ только петербургскихъ банкахъ. На заграничный курсъ, вопреки накоторымъ пессимистическимъ предсказаніямъ, конверсія эта повліяла очень слабо. Въ концѣ прошлой недѣли курсы эти временно понизились въ самой слабой степени, но вслѣдъ за тѣмъ началась реакція въ благопріятномъ смыслѣ, ясно доказавшая, что въ западной Европъ довъріе къ хорошему состоянію нашихъ финансовъ ни мало не поколебалось.

WIND THE PROPERTY OF THE PROPE

За границей тъмъ временемъ политическая жизнь шла своимъ обычнымъ чередомъ безъ особенно выдающихся событій, но все же не переставая представлять живой интересъ. Самое сильное впечатлѣніе произвели у насъ, какъ и вообще во всей Европъ, телеграфическія извъстія о рѣчахъ, произнесенныхъ въ итальянской палать депутатовъ двумя наиболье выдающимися членами нынфшняго квиринальскаго кабинета.

Авторъ первой изъ этихъ двухъ рѣчей, министръ иностранныхъ дълъ г. Бланъ, приложилъ очевидно всъ усилія, чтобы дать своимъ заявленіямъ самый успокоительный, съ международной точки зрѣнія, характеръ. Цытаясь объяснить причины участія Италіи въ тройственномъ союзъ, онъ особенно настаивалъ на томъ, что участіе это не имфеть въ виду никакихъ воинственныхъ пълей. Еслибъ въ ръчи г. Блана не чувствовалось весьма замътнаго желанія свалить исключительно на Францію отвътственность за всеобщія вооруженія великихъ европейскихъ державъ, то рѣчь эту можно было бы признать вполнъ удовлетворительною.

Но глава итальянского министерства, г. Криспи не далъ установиться такому впечатленію. На слъдующій же день, безъ всякой видимой надобности, онъ обратился къ налатъ депутатовъ съ объясненіями далеко не миролюбиваго свойства, напоминая, что Италія лишена на

съверъ своихъ естественныхъ гранипъ, вслътствіе обладанія Франціей Савойею и продолжающагося до сихъ поръ владычества Австріи надъ тріестскою областью и южнымъ Тиролемъ. Онъ объявилъ, что вернуть себъ эти естественныя границы Италія можеть только путемъ "побъдъ", для которыхъ необходимо сохраненіе нынфшняго численнаго состава итальянской арміи и флота. Эту выходку можно еще было бы объяснить желаніемъ итальянскаго премьера убъдить палату депутатовъ въ немыслимости требуемыхъ ею уръзовъ въ военномъ и морскомъ бюджетъ, но что уже совершенно непонятно-это неожиданная похвальба г. Криспи тъмъ, что онъ "гордится" побълою, одержанною имъ въ болгарскомъ вопросъ "надъ Россіей, Турціей и Англіей". Насколько эти похвальбы основательны, -- мы конечно судить пока не беремся, а знаемъ только, что г. Криспи послѣ парламентской рѣчи, произнесенной имъ въ прошлую субботу, никакъ не слъдуетъ ожидать, чтобы довъріе къ политическимъ цълямъ квиринальскаго кабинета, усилилось въ Парижъ и въ Петербургъ. Въ политической исторіи западной Европы за последнія пятьдесять льть не легко отыскать другой примъръ такого дипломатического промаха. Если г. Криспи думаеть, что полготовивь своею рачью успѣхъ финансовыхъ проектовъ г-на Сонино, онъ совершилъ подвигъ, заслуживающій полнаго сочувствія, стоящаго на краю раззоренія италіанскаго народа, то онъ сильно оши-бается. Все, что было сдѣлано его предшественниками съ цѣлью успокоить Европу, насчетъ поводовъ участія Италіи въ тройственномъ союзъ — разрушено третьягодняшнею ръчью престарѣлаго италіанскаго преміера.

Въ Германіи, со времени закрытія сессіи имперскаго парламента наступилъ періодъ полнаго политическаго затишья.

Въ продолжающемъ свои засъданія австрійскомъ рейхсрать не прекращаются партійныя неурядицы и разногласія. На прошлой недѣлѣ, глава, поддерживающаго коалиціонное мини-стерство, консервативнаго пом'ящичьяго клуба Гогенварта быль доведень до необходимости подать въ отставку вследствие того, что огромное большинство членовъ этой парламентской фракціи высказалось противъ немедлепнаго введенія въ Австріи реформы монетной единицы. Дело, повидимому, кое-какъ уладилось. Графъ Гогенвартъ взялъ свою отставку назадъ, но члены его клуба сохранили за собою свободу подавать голоса за или противъ введенія новой золотой валюты.

Во Франціи возобновившаяся сессія палатъ проходить до сихъ поръ безъ всякихъ, особенно выдающихся инпидентовъ. Министерство Казиміра Перье сохраняеть за собою умъ ренное большинство въ палатъ депутатовъ и безъ особеннаго труда справляется со своими противниками крайней лівой стороны. Слів дуетъ, однако же, имъть въ виду, что бюджетныя пренія пока еще не начались и что проекты министра финансовъ, г-на Бюрдо, встръчаютъ противниковъ не между одними только крайними республиканцами.

Въ Англіи министерство Розбери сохраняетъ по прежнему большинство въ палатъ общинъ, но чаще и чаще повторяются случаи, когда цифра этого большинства слабветь до того, что результаты голосованія, благопріятныя правительству, вызывають ироническія рукоплесканія консервативной оппозиціи. Маститый Гладстонъ какъ будто унесъ съ собою секретъ непоколебимой сплоченности либеральныхъ сторонниковъ правительства, которая, повидимому, уже начинаетъ колебаться въ своей первоначальной рѣшимости обратиться возможно скоръе къ суду страны путемъ рас-пущенія нынъшняго парламента и новыхъ общихъ выборовъ.

Изъ Сербіи прододжають приходить до крайности неутъщительныя извъстія. Король Александръ, очевидно, подчинившійся безусловно вліянію своего отда, Милана Обреновича, не вадумался открыто нарушить конституцію страны, отмѣнивъ простымъ декретомъ постановленіе скупщины, принявшее добровольное отречение отъ всъхъ своихъ правъ бывшаго короля. Когла бѣлградскіе судьи отказались признать законность этого декрета, онъ не поколебался уволить ихъ въ отставку, несмотря на гарантированную имъ конституціей несмѣняемость, По последнимь известимь, король Александръ собирается ъхать за границу, вручивъ Милану Обреповичу итчто въ родъ права на военную диктатуру. Все это прискорбно до последней крайности и трудно сказать, какая судьба ожидаетъ единоплеменную и единовърную намъ славянскую державу Балканскаго полуострова.

Открытіе памятника Императору Алекеандру II въ Гельеингфореъ

Въ первый день Свътлаго Христова Воскресенія У и въ день рожденія въ Бозѣ почивающаго императора Александра II, 17-го апрѣля, въ Гельсингфорст состоялось торжественное открытіе намятника Парко-Освободителю, воздвигнутаго финляндскимъ на-родомъ по подпискъ. Приготовленія къ этому торжеству, какъ въ самомъ городъ, такъ и по всей Фин-ляндіи, начались уже давно. Стеченіе въ Гельсингфорсь народа, желавшаго принять участіе вь открытін намятинка, было громадно. Почти всь сельскія и городскія общества прислади своихъ представителей. Городъ тонулъ въ украшеніяхъ и флагахъ. Гирлянды изъ зелени съ розами, флагъ-штоки съ гербами великаго княжества, ковры, бюсты, все это придавало городу вполит праздничный видь. Особенно изящно была убрана сенатская площадь, на которой происходило торжество, зданія сената, университета и другія.

Согласно Высочайше утвержденному церемоніалу, торжество началось въ 12 часовъ лня богослуженіемъ въ Николаевскомъ лютеранскомъ соборѣ, куда собрались сенаторы, начальники мастныхъ учрежденій и финскихъ войскъ, иностранные консулы, земскіе чины и депутаціи изъ различныхъ городовъ и населенныхъ мъстъ Финлянтіи а также стужащіе различныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Обширный соборь быль переполнень.

Во время молебствія, которое началось и закончилось изніемъ псалмовъ, пропатыхъ всами собравшимися въ соборъ стоя, абосскій архіепископъ г-нъ Ренваль сказаль сначала на финскомь, и затъмъ на шведскомъ языкахъ прочувствованную проповъть о значеніи сегодняшняго дня, связаннаго съ памяті ю въ Бозъ почивающаго императора и великаго князя финанидскаго - благодътеля и защитника финскаго народа и края. По окончаніи молебствія сенаторы прошли изъ собора въ сенатъ, а остальныя, бывшія въ перкви, лица – къ намятнику на сенатскую плошадь, гд ти расположились вокругь него. На пло-щади собралось болте 30.000 человъкъ. Сеймовые, земскіе чины встали по правую сторону памятника, гдѣ была устроона каоедра для ораторовъ. Генера-литетъ, офицерство и чиновничество по лѣвую сторону. Забсь же было приготовлено мѣсто для генераль-губернатора, сенаторовъ и свиты генераль-губернатора. Немного лѣвѣе, тыломь къ университету, на эстрадѣ помъстились оркестры музыки и хоро-выя общества. Остальное мъсто вокругъ памятника было занято депутаціями. На средней части, веду-щей на площадку собора лѣстницы, встали всѣ студенты и студентки съ ихъ корпоративными знаме-нами. Все остальное мъсто на лъстницъ, соборная площадка и сенатская площадь, - все было полно народа. Крыши домовь и соборная колокольня были также устяны народомъ. Вст окна сената, университета и выходящихъ на площадь домовъ были заняты нарядно одътыми, преимущественно въ бълые и свътлые туалеты, дамами. Всъ наружные фасады зданій были картинно убраны флагами и гирляндами зелени. Смотря на эту пеструю толпу народа, можно было смѣло сказать, что не только Гельсингфорсъ и его окрестности вышли на этотъ праздникъ, по и вся масса прівзжихъ, среди которыхъ замвчалось много ивостранцевъ

По прибытіп генераль-губернатора на мъсто торжества хоры музыкавтовь и пѣвцовь исполнили "Коль славень нашь Господь въ Сіонъ" и затѣмъ хораль Люгера: "Ein feste Burg ist unser Gott". Когла музыка и пѣніе стихли, на громалной плошали гда музыка и извие стихли, на громадной площади сената наступила рѣдкая тишина. Генераль-губер-наторъ графъ О. Л. Гейленъ выступилъ впередъ. ближе къ памятнику и ораторской трибунѣ—и громко и замѣчательно внятно прочелъ рѣчь Ето Импера-торскаго Величества слѣдующаго содержанія: "Представители финскаго народа.

"Нынъ вы здъсь собраны для открытія памятни-ка вь Бозъ почившему Государю Императору Александру II.

Мпь отрадно выразить вамъ искреннюю благодарность за вашъ починъ въ этомъ святомъ дель; отрадно видъть чувства благоговъйной преданности финскаго народа къ блаженной памяти Родителю Моему, вашему въ Бозъ почнящему Государю п "Да сохранится эти чувства, да будуть ови навъки залогомъ върноподданической предавности и любви финскаго народа къ своимъ Государямъ". АЛЕКСАНДРЪ

По прочтеніи Высочайшей річи, повторенной затімъ старшимь вице-предсідателемь Императорскаго финлиндскаго сената, барономь Пальменомь на финскомъ и шведскомъ языкахъ, ландмаршалъ финлиндскаго сейма, фонъ-Геленсъ, взойля на трибену, обратился, отъ имени земскихъ чиновъ къ представителю на торжествъ Его Императорскаго Величества, генералъ-губерватору, за разръшеніемъ снять заяверу. Когда, въ 1 час. 15 мин. для, завъса унала, площадь огласиласъ долго несмолкавшими криками "ура", хоры музыки исполнили торжественный маршъ- и глазамъ собравшихся представилась величественная статуя императора Александра II, стоявщаго на гранитномъ постаментъ въ той позъ, въ какой Оиъ находился во время открытія сейма въ 1863 году. Нижнюю часть постамента окружаютъ четыре аллегорическія группы изъ бронави: "Правосъціе", "Начка и искусство". "Миръ" и "Тоутъ".

въ 1605 году, гижнюю часть постамента окружають четыре адлегорическій группы изъ броняк: "Правосудіе" "Наука и искусство", "Миръ" и "Трудъ". Когда окончательно была убрана завѣса, предсъдатель (тальманъ) городскаго сословія сейма коммерцій со«ѣтинкъ г. Куртенъ обратился къ собранію съ сътъующими словами на швелском я языкѣ: "Многоуважаемые сограждане! Для чествованія памяти неаабвеннаго благодѣтель своего императора Александра Второго и для сохраненія образа благоротнаго и обожаемаго Мопарха для грядущихъ покотьній, финскій народъ воздвигъ памятникъ, съ которато только что спала завѣса". Датѣе онъ разсказалъ исторію возникновенія и постройки памятника, воздвигътова на ободоменья пожертвованія, сосбранныя во всей Финляндіи по національной подпискѣ и затѣмъ перешель къ собитіямь дарствованія императора Александра Второго.

Всазда за ръчвы тальмана городскаго сословія, произнесъ ртчь на финскомъ языкъ тальмань крестьянскаго сословія сейма, крестьяннъ Верри. По окончаній этой ртчи, которая произвела сильное впечататьніе, хоры музыки исполнили гимит "Боже, Царя храни" и кантату: "Vārt land". Какъ только раздались первые звуки гимна, студенты плавно склонили къ жемът свои знамена, а вст присутствующіе обнажащи головы.

Вслъдъ затъмъ ландмаршалъ ввърилъ намятникъ въ Бозъ почившаго Государя попеченію финскаго народа вообще и жителямъ главнаго города въ част-

Послѣ всѣхъ рѣчей студенческій и другія хоровыя общества исполнили ваписанный къ этому случаю гимвъ и нѣкоторыя патріотическій пѣсви. Въ это время на подножіе памялника были воаложены вѣцки отъ сената, рыпарей и дворянь, духовнаго, гражданскаго и крестьянскаго сословій, финскаго гвардейскаго баталіона 1-го вьюландскаго стрълковаго баталіона 1-го вьюландскаго стрълковаго баталіона и тельсинтфорскихъ домъ и дѣвиць. Когда всѣ вѣнки были в зложены, музыка заиграла торжественный маршъ. Студенты и студентки дефилировали мимо памятника, преклоняя предъ вимъ свои звамена. Этимъ и закончилось торжество открытия памятника.

КУЧУМЪ

Историческій набросокъ

алуетъ теби, по грамотѣ государевой, воевода нашъ милостью великою... Рать твоя погибла... Юртъ твой ханскій разоренъ... Оставили теби всѣ твои приспѣшники; даже сыновыя твои покинули, д-рзость свою забыли и. на Москиѣ у великаго государя въ почетѣ и довольствѣ живучи, житьемъ своимъ не нахвалятся... Покорись волѣ божіей, бей челомъ парю великодушному, — волоса твоего не коснется рука милостивыхъ слугъ царевыхъ, поѣзжай на Москву!.."

И вершникъ-гонецъ прервалъ свою рѣчь, смотря на Кучума, сидѣвшаго на коврѣ подъ вѣковымъ гигантомъ обскихъ лѣсовъ, прислонясь спиною къ его могучему, въ нѣсколько обхватовъ, стволу.

Взлянулъ на воеводскаго посланца слъпыми очами старикъ-скиталецъ и, словно увидъвъ его, отвъчалъ:

— Иди въ станъ воеводы своего, скажи ему: не поъхалъ и на Русь къ бълому царю по его, царевой, грамотъ и прежде, когда Богъ отповъ моихъ не каралъ меня гнѣвомъ своимъ — какъ теперь, — когда не былъ и ницимъ, а былъ богатъ и силенъ силою рабовъ своихъ... Не поѣхалъ и тогда, а зачѣмъ же мнѣ, слѣпому и слабому старику, теперь идти

къ государю твоему... За смертью развѣ? Почета московскаго не надо мнѣ, когда я покрыль стыдомъ свою сѣдую голову, потервяь юртъ свой великій. Ты говоришь, что всѣ покинули меня и передались вамъ, пришельцамъ незванымъ? Ты лжешь, рабъ воеводы своего! Развѣ ты не видѣлъ на берегахъ Оби вѣрныхъ слугъ моихъ? Спятъ они крѣпкимъ сномъ, но всѣ пятьсотъ полегли костьми за меня!.. Развѣ я одинъ здѣсь съ тобою? Я слѣпъ, но и я вижу, что и здѣсь естъ тридцать друзей Кучума... Ты смѣешься надъ сѣдинами моими! Иди отсюда, скажи: не жалѣетъ ни о чемъ, ни о комъ не жалѣетъ Кучумъ — кромѣ сына своего, Асманака... Съ нимъ одимъ онъ былъ бы счастливъ и доволенъ...

 Не искуппай судьбы своей!—склопился къ уху Кучума одинъ изъ двухъ сидъвшихъ обокъ съ нимъ царевичей: — нътъ Бога, кромъ Бога! Покорись...

Не отозвался ни словомъ старый изгнанникъ на увъщаніе сына; только поднялась высоко правая рука его, какъ бы призывая въ свидътели Того, чей карающій бичъ видълъ онъ въ своихъ неулачахъ.

— Иди къ воеводъ своему, скажи: царь сибирскій не покоряется никому, кромѣ Бога! Все потерялъ онъ, — не ищетъ же ничего, кромѣ смерти... А умретъ Кучумъ подъ тъмъ небомъ, подъ которымъ полегли тысячи върныхъ ему...

— Сдайся, повелитель! проговорилъ слушавшій слова Кучума имамъ-сендъ Тулъ-Мегметь, присланный воеводою вмѣстѣ съ гонцомъ для увѣщанія непокорнаго скитальца, жизнь котораго была охраняема жалованной грамотой царя Бориса, изумлявшагося стойкости, съ какою защищалъ свои права обезоруженный потомокъ Чингисъ-Хана.

 Сдайся на милость государя московскаго, и твой ханскій юртъ будеть возвращень тебь, и будешь ты вольнымъ данникомъ русскаго великодушнаго властителя!..

 — Мулла, я сказаль все, что могъ произнести языкъ мой... Не смъйся хоть ты надъ моимъ несчастіемъ!

— Покорись! прошентали оба царевича, Илитенъ, братъ Кучума, и Канъ, сынъ послъдняго царя сибирскаго.

 Или и вы плънились Москвой, какъ измънникъ мой, сынъ мой — Абдулъ-Хаиръ? воскликнулъ гитыно Кучумъ. — Такъ идите всъ, покинъте меня одного съ тъми, кто спитъ на томъ берегу!

И парь-изгнанникъ закрылъ лицо руками, чтобы не видълъ никто позора его, кровью бросившагося ему въ лицо.

 Нътъ со мною моего Асманака! вырвалось у него, какъ рыданіе.

— Нѣтъ съ Кучумомъ храбраго паревича Асманака! повторили это рыданіе тридцать голосовъ...

Поворотилъ коня гонецъ воеводы Андрея Воейкова, ударилъ татарской нагайкой по крутому бедру его и повезъ отвътъ кучумовъ вът Тару... Тодько пыль закрутилась въюномъ по дорогъ берегомъ широкой ръки. И улеглась пыль, и слъдъ русскаго посланца замело пескомъ отъ потинувшаго на съверо-западъ вътра сибирскаго...

Стъна-стъной поднимался лѣсъ-тайга дремучая позади печальнаго становища гриддати послѣднихъ слугъ Кучума. Тишина нарушалась только плескомъ темносиней, бѣлогривой обской волны, налетающей на песчаную отмель и опять уходившей на широкій просторъ глубокато рѣчного лога. А выше вершинъ деревьевъ, разстилавшихъ свой вѣтвистый наметъ надъ жалкими остатками силы великаго Сибирскаго Юрта (царства), висѣло небо — сѣрое, свинцовыми тучами затѣненное, хмурое сибирское небо, точно оплакивавшее безъ слезъ и стоновъ гибель послѣднихъ защитниковъ улуса Чингисъ-ханова...

. Грудой сгрудились вфрыме слуги — друзья даря-изгнанника — вокругь своего слфюгого повелителя, словно хотбъм защитить его отъ всъхъ враговъ. А много было этихъ враговъ, — не одни московскіе гости! Немало нашлось среди близкихъ, среди родныхъ, взысканныхъ милостями и — при первыхъ же неудачахъ его

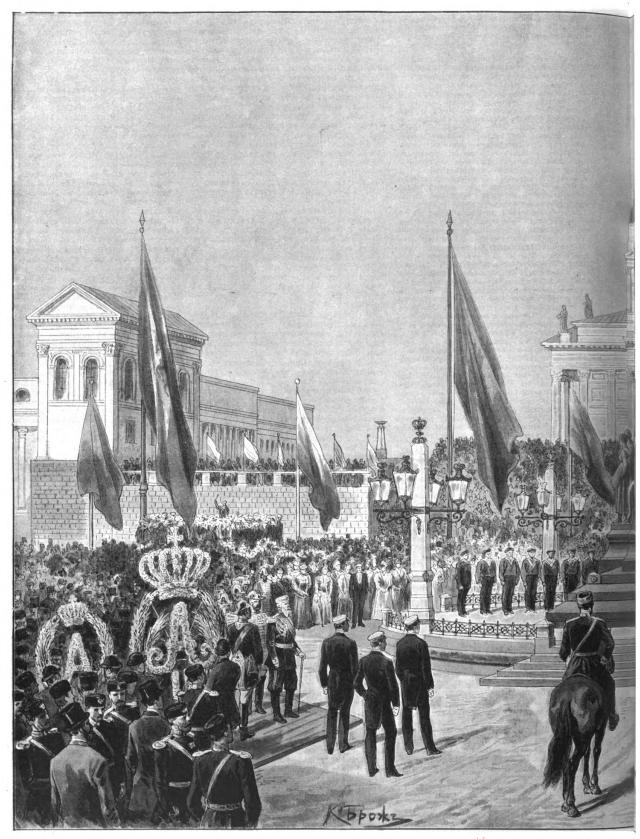
- обратившихъ мечъ свой противъ хана... Тѣсно сгрудились последніе друзья кучумовы, крѣпко спятъ они на сыпучемъ пескъ рудожелтомъ у корней столътнихъ кедровъ, темнымъ шатромъ нависшихъ надъ ихъ головами побъдными. Кръпко спять всъ... Не спится одному слапцу Кучуму... Генять сонь оть погасшихъ очей его думы тяжелыя... Тянетсятинется безсонная ночь, и нътъ конпа ей - затеплившей тьмы-темъ звѣздъ надъ росистыми камы пами. Не видитъ звъздной розсыпи по синему небу глубокому старый изгнанникъ, не видитъ и другого звъзднаго полога, что опрокинулся въ ръкъ и также горитъ, также мер-цаетъ... Ничего не видитъ онъ изъ того, что разглядълъ бы каждый ребенокъ малый. что видить даже и этоть черный воронь, помъстившійся на ночлегь надъ самой головою сленца — высоко-высоко, на вершине дерева, подъ которымъ нашелся пріютъ безпріютному скитальцу... Ничего онъ не видитъ-видимаго иля всёхъ зрячихъ, но зато сколько виденій, никому непримътныхъ, проносится передъ нимъ въ эту безсонную ночь, въ дремучей тайгь, кишащей краснымъ звъремъ и птицей, хоронящей въ заповъдныхъ нъдрахъ своихъ золото самородное, каменье самоцватное... Видитъ онъ себя - Кучума-въ далекіе, далекіе годы, въ цвътущей Бухаръ, во двориъ отца своего, Муртазы, хана Великой Бухары... Три сына у могучаго хана, онъ — средній, не любимый отцомъ за крутой правъ, за непокорливый обычай... Много розъ въ садахъ бухарскихъдушистыхъ, яркоцвѣтныхъ розъ, много ясныхъ звіздъ золотыхъ горить надъ дворцовыми вровлями; много красавицъ смуглоликихъ подъ темною дымкой чадры тоскуеть въ гаремъ ханскомъ... Но одна роза мила взору юнаго Кучума, одна звъзда ярче всъхъ загорълась для него, одна Сузге чернокудрая зажгла его сердце тоскою негасимою... А Сузге — любимица стараго хана, отца кучумова - Муртазы...

И что это, въ какую пору вспомнилась мн в эта быль стародавняя, мимолетная, забытая? -недоволенъ Кучумъ, а передъ нимъ уже нътъ розы садовъ бухарскихъ — Сузге съ огневыми очами, съ сердцемъ разгарчивымъ, съ жизнью короткою, воробынною... Передъ нимъ уже и пвртлина долины Бухары, а привольныя степи сибирскія; передъ нимъ уже Иртышърѣка, а надъ рѣкою-Искеръ-городъ; а въ гово дворцъ, живетъ молодой ханъ-первый царь Сибирскій, и ханъ этоть онъ, Кучумъ... Далъ ему войско отецъ; пошелъ съ войскомъ средній сынъ Муртазы искать гитзда по нраву своему кругому — по обычаю непо-корливому... Нашлось такое гивздо, да только занято оно было: сидвли на немъ — Едигеръ съ Бекбулатомъ. Не посмотрѣлъ на нихъ Кучумъ. - не даромъ онъ по отпу прямой потомокъ Великаго Чингисъ-хана былъ, -- сълъ на ихъ мъсто и сталъ царемъ надо всъми, подвластными убитымъ ханамъ, великими и малыми народами, отъ Каменнаго Пояса до са-

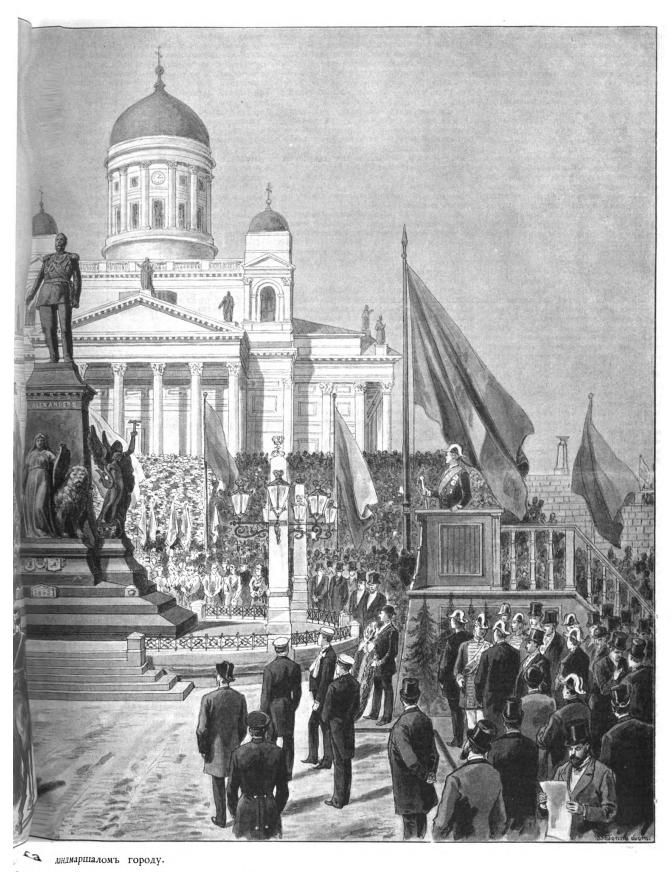
мой Монголіи...
— Кровь Едигера и Бекбулата на рукахъ монхъ! съ ужасомъ воскликнулъ Кучумъ, а мысль перенесла его еще черезъ цълые десятки лътъ...

Онъ уже не молодой непокорливый дарь,—
покорившій себѣ всѣъъ и все,— онъ старъ,
слѣпъ и за нимъ уже столько новыхъ Едигеровъ и Бекбулатовъ стоитъ кровавыми призраками, что всѣхъ и не перечесть... Онъ, и слѣпой— все та же гроза для сосѣднихъ царствъ,
онъ осмѣливается переступать даже за Камень-Уралъ со своими отрядами... Но вотъ доходитъ до Искера — столицы Великато Юрта
Сибирскаго, вѣсть, что пришли изъ-за Понса
Каменнаго люди съ невиданнымъ оружіемъ,
палящимъ огненнымъ боемъ, передъ которымъ
не устоятъ и кованыя латы... Идутъ эти люди
зорить его ханскій улусъ, подводить его подъ
власть бѣлаго царя московскато...

— Нѣтъ Бога кромѣ Бога и Магометъ—пророкъ его! — кликнулъ кличъ Кучумъ, и собрались подъ его руку несмѣтныя тысячи конныхъ и пѣшихъ воиновъ... Засверкали кривыя татарскія сабли, поднялись тучею острозубыя остяцкія конья... Кромѣ своихъ татаръ, встали въ ряды царской рати сибирской—звѣроловы-вогуличи, остяки, юкагиры, тунгусы и всѣ другіе

Моментъ передачи пямят Φ и н л я н д і я. — Гельсингфорсъ. Торжество открытія памятника Съ натуры рисоваль К. О

5. Бозѣ почившему Императору Александру II 17-го апрѣля с. г.

Авготипія Эд. Гоппе.

покоренные Кучумомъ народы... Выставилъ парка сибирскій иѣсколько лесатковъ тысячь войска, довъряль его племяннику своему, Маметкулу... Пока собирался выступить Маметкулъ, а ужъего опередили вѣсти, одна другой страшинѣе. Покормотся, цѣлумоть кровью омоченную саблю пришельца-атамана, переходя въ подданство русскаго царя, всѣ встрѣчные народы... Прямо къ Искеру держитъ путт-дорогу смѣлый доиской казакъ Ермакъ Тимоеевичь... Укрѣпился Кучумъ въ своемъ городъ, выслалъ Маметкула на перерѣзъ пришельцу, а ужътотъ Иртышемъ плыкетъ...

А вотъ и страшный день кровопролитнаго боя подъ Искеромъ... Измѣнила удача слѣпому царю сибирскому: вождь его рати, Маметкулъ, раненъ и едва спасся бѣгствомъ... Бѣжало разбитое войско... Бѣжалъ, къ стыду
своему, и Кучумъ, предавъ ханскую ставку въруки побъдителей... На засѣкѣ Искера водружено русское знамя... Не помогли ни молитвы
имамовъ, призывающихъ имя магометово, ни
крики шамановъ, заклинаніями своими думавшихъ отвратить грозу...

"Прогивалъ царъ-нечестивецъ со своимъ Магометомъ Великаго Тойона (остяцкаго бога): лишилъ его царства могучій, оскорбленный имъ, Остеръ-Турь (верховное божество вогуловъ)! — слышатся Кучуму запамятованныя имъ отголоски рѣчей народа, среди котораго онъ сѣялъ сѣмена магометанства.

"Не даромъ вышелъ изъ Иртыша бѣлый волкъ и набросился на черную собаку!"—доносятся до него откуда-то другіе обрывки туземной рѣчи: "погибиуть парству кучумову!..

А Кучумъ уже далеко, далеко, въ степи Вагайской, набирается свъжей воинской силы... Раненый Маметкулъ тоже стоитъ въ открытомъ полѣ, готовый смертнымъ боемъ сразиться съ пришельнами...

"Погибнуть Сибири отъ магометовой въры!" кричатъ шаманы, служители Великаго Тойона и Остеръ-Тура.

Погибель недалека: Маметкулъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ; слѣдомъ за этой — прилетаетъ къ старому дарю новая вѣсть, что сынъ Бекбулата, умершвленнаго имъ въ годы юности, Сейдякъ идетъ на него войной. Взысканный его милостями, Мурза-Карача, одинъ изъ самыхъ надежныхъ военачальниковъ, измѣнилъ слѣпцу и ушелъ на рѣку Тару съ нѣсколькими тысячами войска.

"Нѣтъ бога кромѣ Бога!" восклицаетъ старый Кучумъ и собираетъ послъднія силы; а судьба предаетъ своему опальному любимцу въ руки грознаго пришельца...

Темны тучи ненастныя... Темны воды Иртышь-ръки... Но свътло на сердцъ стараго степного волка—царя сибирскаго: въ волнахъ Иртыша утонулъ непобъдимый Ермакъ...

И вотъ въ новой картинѣ, пронесшейся передъ слѣпцомъ, опять Искеръ городъ... Кучумъ снова въ своей столицѣ, покинутой московскими пришлецами...

Но негаданный усибхъ былъ — насмъшкою судьбы: подступилъ Сейдякъ, мститель за смерть отпа, и парь остался безъ парства...

Степь, безграничная Барабинская степь — ровная, какъ море... Изгланникъ бродитъ съ малочисленнымъ отрядомъ своихъ приверженцевъ по ея необъятному пространству, какъ степной хищникъ-волкъ, нападая на мелкія поселенія... Доносится до Барабинскихъ степей въсть о томъ, что Сейдякъ — въ плѣну у вернувшихся казаковъ и отосланъ вътъстъ съ другими знатными заложниками въ Москву: но вернуться въ Искеръ уже нельзя — тамъ завоователи

Новый ударъ судьбы! Битва близь озера Чили-Кула... Потеря почти всего отряда... Жены и дъти Кучума въ рукахъ побъдителей... Годъ скитальческой жизни безъ пріюта... Этотъ тяжелый годъ камнемъ ложится на жизнь скитальца; но онъ гордо отвергаетъ предложеніе дляекаго русскаго царя — явиться съ повинной головой въ Москву и получить жалованную грамату, города и волости въ московскомъ славномъ царствъ...

— Я не уступаль никому улуса моего, хотя его и взяли у меня! — отвъчаеть онь нарю Өеодору: — Желая мира, требую назадъ навство!

Долгіе годы скитаній по берегамь многоводпой Оби безь встрічть сть врагами... Всть эти годы мелькнули въ воспоминаніи какъ одинъдень... А воть и онъ, забытый врагъ... Воть и она, послідняя битва кучумова... Сотни труповъ вірныхъ друзей царя-изгнанника на берегу ріки, сотни — въ рікт, захлебнувшейся этимь днемъ въ крови убитыхъ...

— Никого, ничего не жалко мнѣ, только нѣть со мной моего Асманака! — словно пробуждается отъ какого-то страшнаго сна старый степной волкъ: — Въ плѣну онъ у невърныхъ пришельцевъ — некому отереть моихъ слезъ горючихъ, некому лаской теплою согрѣть мое холодѣющее старое сердие!

А темная ночь, словно врагъ заклятой, черной птицею трепещеть передъ угасшимъ взоромъ очей царя сибирскаго, точно хочетъ повторить за нимъ:

"Нѣтъ съ тобой любимаго сына — Асманака!" А воронъ черный, каркая съ темной першины кедра, точно накликаетъ старому Кучуму новое горе.

И въ крикъ ворона слышатся покинутому всъми изгнаннику тъ же самыя слова, что залегли въ его сердцъ:

"Нътъ съ тобой Асманака!"

А онъ, этотъ зоркій сынъ слѣпца, Асманакъ, былъ единственной опорой его безпріютной старости... Какъ онъ умѣлъ угадывать каждое его желаніе: какъ онъ понималъ каждый вздохъ, вырывавшійся изъ наболѣвшей груди! Сколько надеждъ поселялъ въ сердцѣ Кучума его молодой голосъ, сколько силы тачлось въ его смѣлыхъ порывахъ! Какъ онъ ненавидълъ врагопъ— измѣнниковъ отпа, какъ дорожилъ его пемногими вѣрными слугами! А какая горлица степная черноокая могла устоять противъ его черныхъ глазъ! А кто лучше его спускалъ ястреба на птичьей ловлѣ въ степи!.. И пътъ его, нѣтъ Асманака!..

Кровью обливается сердце стараго царяскитальца,—не потерянной власти и силы, не занятаго пришельцами царства, не богатствъ сибирскихт жаль ему, а одного любимца сына... Охъ, какъ тяжела эта утрата Кучуму! А все же не пофдетъ на Москву за нимъ старый степной волкъ, такъ и умретъ онъ подъятимъ небомъ...

Проснулся, зажегъ воду пожаромъ багряный день... Пробъжала зыбь по водѣ; вѣтеръ, какъ шальной, набросился съ рѣки, заметался въ древееной чащѣ и завизиль свои быстрыя крылья въ зеленой, темнокудрой, тайгѣ... Проснулся подъ лучами краснаго солнышка станъ кучумовъ... Разбудила его заунывная пѣсня шамана остяцкаго, пѣсня—стономъ долетѣвшал съ нагорнаго берега, гдѣ послѣ недавняго боя лежали сотни мертвыхъ друзей царя сибирскаго, лежали и ждали погребеніи... Стаи прожорливаго воронья чернаго кружились надъ полемъ смерти, собиралсь начать свой кровавый пиръ... Й, еслибы не шаманъ, такъ рано показавшійся на обрывѣ, начался бы этотъ пиръ съ первымъ проблескомъ бѣлаго дня.

"Погибнуть Сибири отъ магометовой вѣры!" говоритъ кучумову сердцу эта пѣсня.
"Нѣтъ бога, кромѣ Бога, и Магометъ—

"Нътъ бога, кромъ Бога, и Магометъ — пророкъ ero!" настойчиво откликается старый царь своему сердцу.

царь своему сердцу.
А сеидъ Тулъ-Мегметъ уже разостлалъ свою кошму и началъ утренній памазъ.

— Глѣ же твои друзья-слуги, пятьсотъ върныхъ друзей?—мысленно задаетъ себѣ вопросъ Кучумъ, и новая мысль эрѣетъ въ его сердцъ...

Обогрѣло солнышко землю, осушило росу на травѣ зеленой, на остролистномъ камышѣ, поднялось на двѣ — на три пяди отъ рѣки многоводной, и увидало красное весь станъ Кучума на другомъ берегу, возлѣ которато съ жадымъ крикомъ кружилось вороные надъ берегомъ, то низко припадая къ землѣ, то опять вямывая чернокрылымъ стадомъ... Шаманъ, изступлениѣе прежынго причитая о гибели царства сибирскаго, бился на обрывѣ... Но не отъ его страшной пъсни взлетала черная стан, собиравшаяся начать кровавый пиръ. Тридцать человъкъ и тридцать первый впереди нихъ

мъшали вороньему роду истребить оставки рода человъческаго. Тридцать кривыхъ татарскихъ сабель взрывали глинистый берегъ. Пестъдесять загорълыхъ мускулистыхъ рукъ то полнимались, то опускались въ воздухѣ, — то опускали что-то въ глубокія ямы, вырытыя саблями. Задолю еще до полудия не осталось ни одного трупа не берегу Обы-ръки... Воронье какъ-то разомъ сорвалось съ мъста и пронеслось на другой — низменный — берегъ, къ тайгъ... Друзья паря сибирскаго, върные слуги Кучума-изгнанника, кръпко спали въ свъжихъ могилахъ...

Ладьи не били кормою волиъ у нагорнаго берега, но ихъ не было уже и возлѣ песчаной отмели: далеко-далеко, внизъ по теченію, несла ихъ родимая Обь. тяжело вздымая свою грудь, точно въ постъдній путь провожая пловцовъ... Къ какому берегу пристали они послѣ этого знойнаго полудня— преданіе молчитъ... Только триддать кургановъ и теперь стоятъ по-надъ Обь-рѣкою, на мѣстѣ послѣдняго побоища Кучумова...

Б. Колмовновъ

Бракоеочетаніе великаго герцога Геееенекаго еъ принцеесою Викторіей-Мелитою Кобургекою

Въ торжественный день 7 (19)-го апръля съ саматор анняго угра, весь Кобургь быль на ногахъ, чтобы ве упустить ничего изъ празднества, подобнато которому городъ уже давно не видать. Быль чудный весенній день когда невъста, принцесса Викторія-Мелита, выбхала изъ дворца род-гелей въ замокъ герпоговъ Кобургскихъ. Невъста ѣхала въ парадной карегъ съ матерью, съ правой стороны кареты ѣхаль верхочъ великій герпогъ Гессенскій. Во двордь въ покояхъ королевы Викторіи, въ присутствіи ближайшихъ роственниковъ, первый министръ

Кобурга, Штренгъ, заключилъ гражданскій бракъ. Когда эти формальности были закончены, всъ автуствішій особы собрались въ Красной и Гобеленовой залахън отсюда началось шествіе въ перковь. Это шествіе было разбито на три части. Впереди всъхь шель императорь германскій, который вель гермогиню Кобургскую, великую кингиню Марію Александрович, За ними слѣдовали императрица, имѣя по правую руку Наслѣдинка Цесаревича, а по лѣвую — принца Узльскаго. За инми слѣдовали другіе гости попарно, принць Генрихх Прусскій съ великою кингиней Елисаветой Феодоровной, а великій киязь Сергій Александровичь съ принцессой Алисой Гессенскою.

Когда высокіе гости заняли въ перкви назвачення для нихъ мъста, придворвне чоим удалинись изъ церкви, чтобы предшествовать герцогу и его матери, королевѣ Викторіи. За королевой шла вся ея свита. За свитой королевы шель жевихъ, велякій герцогъ Эристъ-Людвить Гессенскій, которато его дядя подвель къ алгарю. Въ третій разъ придворные чины вопши въ перковъ, предшествуя герцогу Кобургскому, который вель невѣсту-дочь, приндессу Викторію Мелиту, знакомую намъ, русскимъ, а именю москвизамъ по постапевію Ильпекато и Москвы. На молодой принцесст было бълое платье изъ тяжелато шелковато репса, затканное гирлиндами цявтовъ батфанкът тоновъ пубранное жемчугомъ. Какъ платье, такъ и длинный кружевной трепъ были устъпы фіёръ-доравжемъ. Поверхъ платья была устъпы фіёръ-доравжемъ. Поверхъ платья была устъпы фіёръ-доравжемъ. Померхъ платья была устъпы была убрана только однимъ миртовымъ въткомъ, для которато вътки были достявлены съ особымъ пославникомъ изъ Англій. Тамъ, къ Осборнъ, растетъ мирговый кустъ выращенный изъ брачнато въвка императрицы фридрихъ, старшей дочери королевы Викторій, и съ тъхъ поръ стало обимаемъ, чтобы каждая принцесса изъ англійскаго королевскаго дома шла къ алгарю въ мѣнкъ, сдъзанномъ изъ вътокъ осборнекато мирговато куста. Тревъ невъты несли юния принцессы Өсодора Мейнингенскаго и пропаса в Сокорсская в Балатиров Кобурсская.

васты иссли менам припанессы осодора элепанитенская и Беатриса Кобургская.

У алтаря великій герцогь стояль, имѣя невѣсту по лѣвую руку, около женвка стояль его дядя, около невѣсты — отець, герцогь Кобургскій. За ними сидѣли гости въ томъ порядкѣ, въ какомъ они вошли въ церковь, которая вся была уставлена тропическими растенімми и живыми цвѣтами. Послѣ соверненія бракосочетанія генераль-суперъ-интенлантомъ Dr. Мюдлеромъ, почтеннымъ 85-тилѣтнимъ старцемъ, гости покинули церковь въ томъ же порядкѣ, въ какомъ вошли въ нее, только новобрачныя шли ва этотъ разъ впереди. Августьйшія особы собрались снова въ Гобеленовой и Красной залахъ гдѣ родсиова въ Гобеленовой и Красной залахъ гдѣ родсиова

ственники и гости приносили поздравленія герцогу и герцогинъ Кобургскимь. Парадный объденный столь для августьйшихъ особъ быль накрыть въ пышной тронной задъ. Середину стола занимали, сь одной стороны, новобрачные, рядомъ съ которыми сидъли императоръ германскій и герцогиня, съ другой стороны королева Викторія, имъвшая направо отъ себя Наследника Цесаревича въ красной гусарской формъ, налъво герцога кобургскаго.
Въ восемь часовъ вечера того же дня былъ семейный

объдъ, а послъ него-парадный спектакль. Иллюми-нація не могла состояться, потому что съ пяти часовь началь идти частый дождь, который продолжался всю ночь. Празднества въ Кобургъ длились за

тъмъ еще нъсколько дней.

Тинакское грязе-лечебное заведеніе

О тинавскихъ грязихъ имъются самыя скудныя историческія свъдънія, несмотря на то, что цълебная сила этихъ грязей была извъстна съ давнихъ временъ. Существуетъ преданіе, что ихъ дълебнос свойство было извъстно еще во времена владычества татаръ и о грязяхъ упоминается въ "Ключарев-ской" рукописи. Сперва ими пользовались одни лишь нородцы - татары, калмыки, затым преданіе говорить, что одинь крестьянинь селенія хохлацкаго, находищагося въ трехь верстахь оть Тинакъ, какъто узнавь оть инородцевь способъ леченія, стать дечить своих односельчань, а съ теченіемь време-

ни о нихъ узнали и интелдигенты. Однимъ изъ первыхъ лицъ, какъ говорятъ оффиціальныя свёдёнія, тамъ лечился представитель из-въстнаго астраханскаго торговаго дома бр. Сапож-никовыхъ, который, какъ говорять тѣ же источники, въ благодарность за успъшное пользование построилт помъщение для приема въ нихъ натуральныхъ грязевыхъ ваннъ три дома съ номерами для пріта-жающихъ лечиться. Въ настоящее время это заве-деніе находится въ въдъніи астраханскаго приказа

66.

ei.

9810-3 32-

ă. Bo

nerps bass ness ofere pross repers

Mapie

3 30

CF 85-ie 1821i i Vill-

(H&983

1 1 ets

F 851F

92 158-

CERN

1 (1882) 1 (1882)

Kabish rs (T)s

1084 E*

TIBBAR MATERY Seberal

1818155 1818155

общественнаго призрѣнія. При постепенномъ развитіи заведенія главнымъ усо-При постепенномъ развити заведения главнымъ усовериненствованіемъ слѣдуетъ признать вновь введенный способъ быстраго равномърнаго согрѣванія грази посредствомъ нара. Ванны, принимаемыя на озерѣ, могли быть лишь пригодны для пользованія больвыми въ тихую, теплую погоду. Въ настоящее время всѣ эти неудобства устранены и ванны могутъ быть принимаемы во всикую погоду. Цѣлебныя свойства гразви подоблитеньно чудотфітетенных разседания от вей подомитеньно чудотфітетенных разседания от вей подомитеньно чудотфітетенных разседания от вета правед подомитеньно чудотфітетенных разседания от вета праведания по правитеньно чудотфітетенных разседания от вета правитеньно чудотфітетенных разседания от вета правитеньно чудотфітетенных разседания правитенных разседан зей положительно чудодъйственны. Разсказывають, напримъръ, такой случай: на грязяхъ находился на излечени чиновникъ, котораго, какъ говорили, при-везли — онъ не могъ ходить, а затъмъ послъ 3 или 4 ваннъ онъ ходиль безъ посторенней помощи съ бодрымъ, здоровымъ видомъ. Затъмъ не можемъ умодчать о разсказъ мъстнаго сторожила г. Р-шъ. умодчать о разоказь мъсствато сторожная г. т-шть. Пролечившись два курса, онъ вполвѣ излечиль руку, которая у него была раньше парализована; теперь, уже въ почтенныхъ годахъ, г. Р. владѣетъ этой рукой какъ здоровой. Можно было привести массу поравительныхъ примъровъ, но ограничимся двумя упомянутыми -- они достаточно иллюстрируютъ цълебное свойство грязей.

Содержимое Тинакскаго овера состоить изъ соли,

грязи и равы.

«Тэтомъ въ жаркую погоду, при сильномъ испареніи, на поверхности озера образуется слой соли вершка въ три. Для деченія соль до сихъ поръ не употреблялась.

Грязь Тинакскаго озера представляеть густую глиноватую массу, на ощупь мягкую, съ сильнымъ стро-водороднымъ запахомъ, цвта синеваточернаго. Рана (тузлукъ, маточный разсолъ) представляетъ

совершенно прозрачную жидкость, на тѣлѣ производить ощущение мыльнаго раствора и издаетъ тоть же сильный сърнисто-водородный запахъ. Удъльный въсъ 1,19—1,27, что зависить отъ неравномърной прибыли атмосферныхъ осадковъ. На вкусъ она солено-горькая, а, будучи принята внутрь, дъйствуеть какъ сильное слабительное.

По составнымъ частямъ своимъ согрътая тинакская грязь и рапа дъйствують на организмъ какъ средства разръшающія. Въ высшей степени обнаруживается дъйствіе грязи на наружной кожъ, которую она раздражаеть своей высокою температурою (38°) и содержащимися въ ней минеральными частицами, а вследствие раздражения, сопровождающагося всегда переполнениемъ кровеносныхъ сосудовъ кожи. усиливается обмънъ веществъ, всасывание выпотовъ и отложевій въ наружныхъ и внутреннихъ орга-

Главными явленіями при употребленіи грязевыхъ ваннъ бываютъ: возвышение температуры кожи, обильное выдъление пота, начинающееся уже во время нахожденія больнаго въ ваннъ и продолжающееся ио выходъ изъ оной, при окутываніи больна-го, усиленное и учащенное біеніе пульса—до 140 ударовъ у взрослаго. Тамъ, гдъ болъзненные процессы сопровождаются отложениемъ болъзненныхъ продуктовъ въ различныхъ частяхъ и органахъ тела, гинакскія грязи оказывають огромную пользу.

Къ страданіямъ этого рода относятся: ревматизмъ, золотуха, хроническія бользни, женскія бользни, застарълыя секретныя бользии и другія страданія отъ ревматической, золотушной и другихъ причинь: хроническія воспаленія суставовь, параличи и нь которые виды пораженій нервовь (невральгіи).

Тинакскія грязи находятся въ 12-ти верстахъ отъ г. Астрахани, на правомъ берегу р. Волги, въ 3-хъ верстахъ отъ селенія "Калмыцкій базаръ". Сообщеніе съ городомъ производится на пароходахъ ахту-бинскаго пароходства "Генералъ Цеймернъ" и "Анна" черезъ три часа, съ 6 утра, до Калмыцкаго ба-зара, съ платой 15 копъекъ; ко времени прихода на-роходовъ на "Калмыцкомъ базаръ" подаются экипажи до Тинакъ съ платой по 25 копъетъ съ персоны. Бдущимъ лечиться изъ различныхъ городовъ Россійской имперін слъдуєть ъхать на Астрахань, а затьмъ уже какъ сказано выше. Само грязелечебное заведеніе, какъ по времени открытія еще очень молодое, обставлено довольно хорошо и выглядить вполнъ скромно, прилично благоустроеннымъ.

Въ заведеніи до 70 номеровъ отъ 75 к. до 2 р., затъмъ общая столовая, веранда, между помъщеніями для больных раскинут приличный цвётникъ съ фонтаномъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ разведенъ тщательно поддерживаемый садикъ, близъ него находится озеро. Для больныхъ имфется буфетъ. При заведеніи устроены почтовая контора и телеграфная станція, имъются врачь, фельдшерицы и сестры мило-

На одномъ изъ прилагаемыхъ рисунковъ (см. № 1) представленъ общій видъ грязей. Рисунокъ № 2 представляеть озеро; съ правой стороны отъ мостковъ находится грязь, не бывшая въ употребленіи; эта грязь накладывается въ ванны, а затѣмъ по рельсамъ привозится калмыками къ бараку, а бывшая въ дълъ отвозится, какъ видно на рисункъ, и вы-брасывается слъва. Рисунокъ № 3. представляетъ уже привезенныя ванны съ грязью, гдъ ихъ посред-ствомъ пара подогръваютъ особымъ приспособленіемъ, имъющимъ видъ граблей, но оканчивающимся не зубцами, а съткой; когда паръ пропускаютъ по трубкъ, трубку вкладывають въ ванну съ грязью; паръ проходитъ по трубкъ и, выходя чрезъ сътку, равномърно подогръваетъ грязъ; другіерабочіе ее перавномърно подогръваеть грязь, другие расочие с по-ремъщивають, а затъмъ ванну вкатывають въ пред-ставленый баракъ, гдъ ее уже принимаеть больной. Рисунокъ & 4 знакомить читателя съ характеромъ построекъ, въ которыхъ находятся отдъльные номера.

Владиміръ Сергневъ

Весеннія грезы

Къ картинѣ Конрада Кизеля

Солице уже зашло, но еще не стемићло. Въ воздухѣ разлита предательская теплота. Все влечеть къ покою и нъгъ. Молодая женщина – сама воплощенная мечта—расположилась на мягкомъ коврѣ и подушкахъ на закрытомъ дворѣ своей виллы. Какъ рѣзко отдѣляется въ полусумракѣ яркая пестрота ковра отъ ровной бѣлизны мрамора ступеней коллонады! Какъ гармонируеть съэтимъ бѣлымъ блескомъ темная зелень куста азаліи, усыпанной бѣлыми нѣжными цвътами! Красивая незнакомка одинока. Она знаеть, что никто не видить ея здѣсь, и костюмъ ея совсѣмъ небреженъ. Лифъ сброшенъ; ноги босы. Какъ будто наскоро наброшенная юбка обнимаетъ ея прекрасный станъ. Теплый, чуть влажный, воздухъ свободно проходить за сорочку, лаская рос-кошныя плечи и грудь. Сколько граціи въ этомъ безпорядкъ одеждъ! Сама небрежность ихъ складокъ только помогаетъ красотъ быть неотразимою...

Молодая красавица взяла мандолину и, словно не-хотя, стала перебирать струны. Незамътно звуки сами собой сложились въ нъжную мелодію, быть можеть, слышанную ею въ былое время, когда она была не одна... Что-то знойное, тревожное, манящее вдаль, слышится въ этой пъснъ... Женщина невольно алась. Это не были воспоминанія, ни даже меч-Ни образа, ни слова не было въ ея затуманенной весенней порою головкъ. Только звуки носились въ ея грезахъ. Они то страстной волною приливали къ ней, заставляя биться ся сердце почти такъ же сильно, какъ оно билось, когда она лежала въ его объятіяхъ, то удалялись и жалобно замирали гдѣ-то въ глубокой дали и затѣмъ звучалитакъ же тихо, но уже совствиь близко-близко отъ нея, тавъ ито, каза-лось, можно было ихъ сейчасъ онять схватить, извлечь изъ нихъ аккордъ могучій, полный высока-го наслажденія, страсти... Но, звуки вырывались, зву-чали и все не давались, разсыпаясь порой насмѣшливымъ, дразнящимъ смѣхомъ, и опять убѣгали куда то вдаль, въ далекое невозвратное прошлое. Въ нихъ слышались давно отзвучавшія ласки, и теперь, поль обанніемъ вешняго вечера, еще болье было жаль этихъ ласкъ, ей снова хотълось пылкой и нъжной

любви... Она еще держить мандолину одной рукой, а пальцы другой руки неподвижно покоятся на ея струнахъ, но она уже ничего не слышитъ, ничего не видитъ... Она вся во власти грёзъ... И только сердцемъ внимаеть, гдт-то, въ глубинт ея существа звучащей, пъснъ... "Такъ любится сердцу весною!.."

Медаль въ память русско-германскаго торговаго договора

Въ память счастливаго окончанія переговоровъ, Р приведшихъ къ заключенію между Россіей и Германіей договора о торговлѣ и мореплаваніи, недавно выпущена медаль, выбитая въ Берлинъ. Она имътеть довольно красивую виъшность. На лицевой сторонъ медали вычеканены портреты монарховъ объихъ великихъ странъ-Императора Александра III

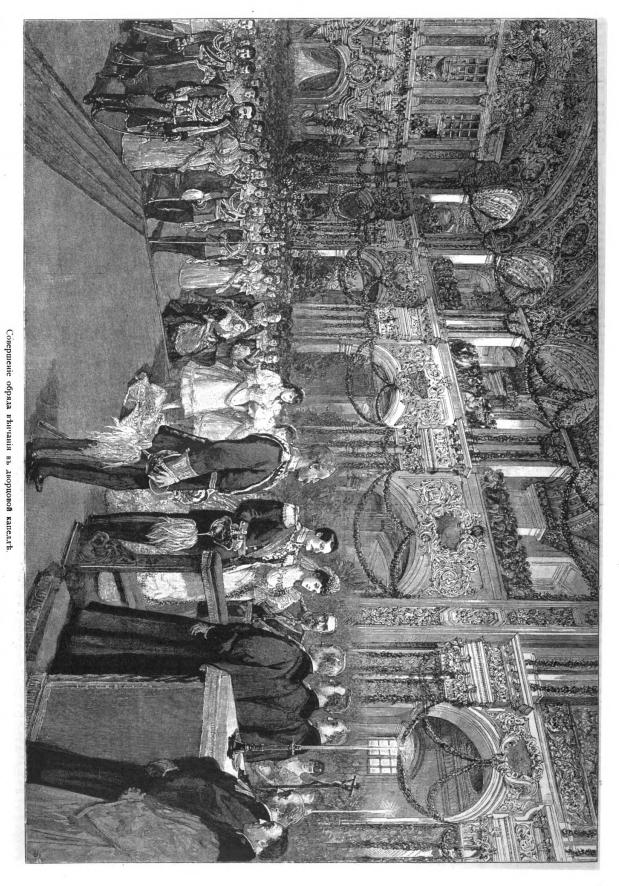
императора Вильгельма. На оборотной сторонъ сдълана надпись на языкахъ русскомъ и нъмец-комъ — "Mögen die zwischen dem deutschen und rus-sischen Kaiserreiche auf zehn Jahre abgeschlossenen Handelsverträge beiden Völkern zum Segen gereichen! 20. März 1894", т. е. "Да будеть заключенный между русскимы и германскимы государствани наде-сять дътъ горговый договорь въ благодать обоимъ народамъ. 20-го марга 1894 года". Медаль имъетъ въ діаметръ 39 миллиметрень и выбита изъ серебра и бронзы въ берлинскомъ заведени фирмы Отто Эртель, Голльновъ-Штрассе, № 11a (Berliner Medai-len-Münze Otto Oertel, Gollnowstrasse, № 11a). Серебряная медаль стоитъ 3 р. 50 к., бронзовая 1 р. 50 к.

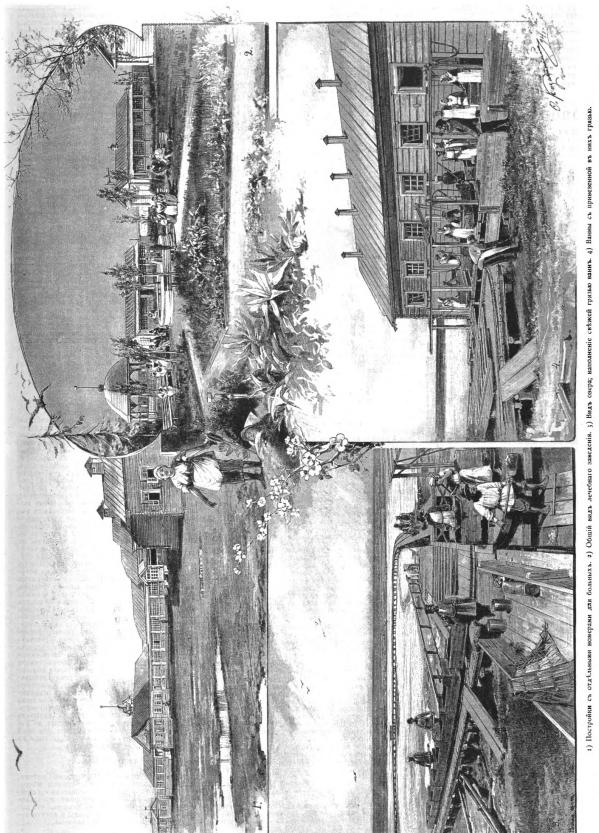
Бассейнъ для испытанія моделей еудовъ въ Новой Голландіи

Въ коломенской части Петербурга, вблизи Невы, омываемый ръчкой Мойкой и Адмиралтейскимъ каналомъ, лежитъ островокъ "Новая Голландія", принадлежащій морскому министерству. Здѣсь это министерство возвело довольно грандіозное сооруженіе-крытый бассейнъ для испытанія моделей судовъ или, говоря технически, для определения содовъ или, говоря технически, для опредъления со-противления воды при движении моделей судовъ. Ря-домъ съ бассейномъ идетъ здание мастерскихъ; оно двухъэтажное съ надстройками. Въ верхнемъ этажъ мастерскихъ изъ громаднихъ кусковъ парафина об-тачиваются модели судовъ — болванки, затъмъ въ нижнемъ этажъ эти болванки окончательно обстру-гиваются и принимаютъ видъ моделей корпуса судовъ. Модели эти и подвергаются исинтанію въ башнѣ. Бассейнъ имѣетъ видъ части рѣки подъ кры-шей. Длина всего зданія бассейна 437 футовъ, ширина 37. вышина 16; лента воды въ бассейнѣ тя-нется болѣе, чѣмъ на 56 саж. (394 ф.), ширина ез 22 фуга, а глубина воды II ф. 8-го марта, въ 2 ч. 15 мин. попол., "Новую Голландію" изволили посттить Ихъ Императорсків Величества Государь Императорь и Государыня Императрица съ Ихъ Императ торскими Высочествами великою княжною Ксеніей Александровной и великимъ княземъ Сергіемъ Ми-ханловичемъ. Въ означенномъ бассейнъ въ этотъ день производилось изсатьдованіе и давалось объяс-неніе обстоятельствь, при которыхь погибь англій-скій броненосець "Викторія", Модель судна была спущена въ бассейнъ, сдѣлавы въ ней пробоины, п на глазахъ всъхъ вода хлыпула черезъ пробоину во всъ части судна, заливая ихъ, измънила центръ тя-жести судна, модель легла на бокъ или, какъ говорять моряки, накренилась на борть, носъ покрылся водою; вскоръ кренъ достигь высшей нормы, модель повернулась килемъ кверху и винтами тоже на верхъ, а носомъ книзу и пошла ко дну. Въ бассейнь затьмъ производились испытанія моделей строюпатом броменоснаго крейсера "Рюрикъ" и вовой парафиновой модели строющагося броненосца "Сы-сой Великій". Всё аппараты бассейна приводатся въдвижение паровой машиной системы R. W. Munro.

Въ началъ бассейна находятся установленные на особой теліжкі автоматическіе аппараты для записыванія сопротивленій воды при движеніи моделей

Германія. — Кобургъ. Бракосочетаніе великаго герцога Гессенъ-Дармштадтскаго Эрнста-Людвига съ Викторіей-Мелитой, принцессой Саксенъ-Кобургъ-Готской.

Наши отечественные курорты. — Тинакское грязе-лечебное заведеніе близь Астрахани, на правомъ берегу ръки Волги. Съ фотографій, доставленным в корреспондентом в всемірной Илавстрація» В. Сергѣевымъ, рисовалъ Ө. С. Ковачинскій.

судовъ, подъ которыми укрфиляется парафиновая молель остова сулна.

Этотъ бассейнъ имветъ важное значение для морской техники, въ немъ наглядно можно провърить правильность теоретическихъ вычисленій при по-стройкъ судовъ и качества ихъ и предупреждать возможныя ошибки. Строилось сооружение слишкомъ годъ; все оно обощлось въ 138.205 р., причемъ па-ровое отопление стоятъ болъе 12 тысячъ. Строителемъ быль старшій инженерь Яковлевъ.

Новости печати

Собраніе сочиненій Андерсена. Въ 4-хъ томахъ. Переводъ съ датскаго подлинника. А. и И. Гановен. Т. І. Сказки. Вып. І. ІІ. ПІ. Спб. 1894. Цѣна за все изданіе 6 руб. Подписка въ матазинахъ "Новаго Вре-

ніе 6 руб. Подписка въ загазинахъ "Новато Времени".

Андерсень обижался, если его называли дѣтскимъ писателемъ. До извѣстной степени опъ былъ правъ. Его поэтическія скаки столем опъ былъ правъ. Его поэтическія скаки столем опъ былъ правъ. Его поэтическія скаки столем опъ былъ правъ. Его поэтическія скаки и для веякато другого. Дѣтямъ должна правиться ихъ сказочиям обстановка, простой изящный языкъ, волшебиая фантазія—вообще форма ихъ. Но соль сказки; тоикая мысль, скратая въ ея образѣ—для нихъ пропадаетъ. Зато, когда перечитываешь сказки Андерсена въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, въ знакомихъ уже съ дѣтства образахъ узянешь повое содержаніе. Виѣсто сказочнаго биора видишь глубокую сатиру, въ волшебныхъ праключеніяхъ читаешь трогательную повѣсть челогьческато сердца. Сказки Андерсена — произведенія, достойным служить спутникомъ челогька всю сто жизнь. Перечитывая ихъ, онъ велкій разъ будеть пабираться свѣжаго, поэтическато воздуха, свободиће, бодрѣе дъпшать въ нашей сфренькой, скучной жизии. Дряты произведенія Андерсена — романы, грамы, стихи не такъ хороши и вѣчно юны, какъ сказки; но зато для современнато читателя они должны имѣть интересъ новизны: немногіе способны читать по датски, а кромѣ устарѣваго переводахь и замкѣ до сихъ поръ не появлялось переводовъ ромяють или драмъ Андерсена. Вообще, собраніе сочненій Андерсена въ переводахъ А. и П. Ганзень является весьма пріатимы поларомъ для русской публики. До настоящато времени вышло довь романовь или драмъ Андерсена. Вообще, собраніе сочнений Андерсена въ нереводахъ А. и И.
Ганзенъ является весьма пріятнимъ подаркомъ для
русской публики. До настоящаго времени вышло
три выпуска перваго тома (каждый томъ будетъ состоять изъ четырехъ выпусковъ), заключающіе въ
себъ перводъ сказокъ Андерсена (скаяки займуть
оба первые тома). Переводъ этотъ впервые сдъданъ
съ подлипника. До сихъ поръ почти всё переводь
сказокъ Андерсена на русскій языкъ дѣланыс съ
итмецкаго, вслѣдстве чего, удоваетворяя читателей
дѣтскаго возраста въ отношеніи передачи содержанім, совершенно не передавали особенностей стиля
и манеры датекато писателя, знакомство съ которою во вслюмъ случаѣ очень важно для варослаго
читателя. Новый переводъ нь этомъ отпиешніи виопости русскаго языка, то можно бы пожедать, чтобы переводчики не такъ заоупотребляли русскими
уменьшительными (напримѣть». Длочкны цвѣты",
вжѣсто "Цвѣты маленькой Идм") и избѣгали вульгарныхъ словъ. Посъѣднее только излишне затрудиляеть переводчика, нисколько не укращая языка,
такъ какъ русскій поэмическій языкъ всегда отличалея проготогою. Впрочемъ – переводъ и въ пастоящемъ видѣ легко и свободно читается.

Ил. К.
Основанія теоретмеской хмыю. Лотара Мейера, про-

Стоящемь видь дегко и своюодно читается.

И.А. К.

Основанія теоретической химіи. Лотара Мейера, профессора тюбингенскаго увиверситета. Переводь со 2-го изданія Н. С. Дрентельна. Сиб. Изданіе К. Л. Риккера. 1894. Химія стоить вы первомь ряду точныхь наукъ, въ числѣ тѣхь изъ нихь, успѣхи которыхъ за послѣдніе годы были особенно быстры и обширны. Эта отрасль знанія отличается тою особенностью, что въ ней накопляется особенно большое количество смрого матеріала, т. е. отдъльныхъ фактовъ. Можно безъ преувеличенія утверждать, что каждый день приносить въ области химіи повую жатву, и такимъ образомъ число отлѣльныхъ, самостоятельныхъ, соединеній, подлежащихъ изученію химіи, грозить достигнуть такой цифры, которую не въ силахъ удержать никакая память. Въ другихъ естественныхъ наукахъ — ботаникъ, зооло пругихъ естественныхъ наукахъ — ботаникъ, зоолодругихъ естественныхъ наукахъ — оотаникъ, зооло-гии, минералогіи — на помощь памяти давно уже со-зданы системы и классификаціи; каждый новый фактъ— новое растеніе, животное, минераль — сразу устававливается на надзежащее м'єсто въ этихъ классификаціяхъ, и ученый спеціалисть сразу полу-часть о нихъ полное политіе. Установленіе этихъ чаеть о нихъ полное поняте. Установлене этихъ системъ въ естествознаніи сравнительно болѣ леткое дѣло, хоти въ каждой изъ отраслей естественняхъ наукъ было уже по нѣсколько системъ, смѣнявнихъ водна другую. Въ химіи систематизація сыраго матеріала гораздо мудренѣе, ибо въ вей существуютъ тысячи соединеній, особенно встрѣчающихствують тысячи соединеній, особенно встрѣчающихся вь растительномь и канботномь организмахь, которыя такъ сложны и такъ мало еще поняты, что ихъ до сихъ порь не удалось привести въ связь ни съ одною ивъ установленныхъ основныхъ группъ. Воть почему химія, особенно органическая, т. е. трактующая о соединеніяхъ углерода, имѣла такъ много системь и, вѣроятно, еще много будеть имѣть ихъ впереди. Такъ какъ почти всѣ химическів клас-сификаціи имѣють въ виду основным свойства, а не наружные только признаки, тѣль, то всѣ онѣ претендують на названіе теорій; всѣ онѣ дають свои законы, свои основным положенія, приводимыя въ связь съ фундаментальными законами, которымь

подчинены всѣ химическія превращенія вещества. Такимъ образомъ, каждый обстоятельный учебникъ теоретической химіп трактуетъ и объ основныхъ химическихъ законахъ и въ тоже время о существующихъ теоріяхъ химическато строенія сложныхъ тъль; эти теорія, быть можеть, и непрочны, и въ свое время рушатся, подобно своимъ предшественениямъ, но за инми вестда останется достониство прекраснато мнемотехническато прієма, т. е. способа для напуспѣшнѣйнато удержанія въ памяти всей безконечной вереницы донынѣ открытыхъ соединеній. Что касается до лежащато передъ нами учебника теоретической хими. Лотара Мейера, то скажемъ о немъ кратко, что онъ превосходень и что всякій, кто вознамърныха бы оспѣжить въ своей памяти основы этой интерестьйшей науки или ознакомиться съ ними заново, можеть смъло обзаводиться этою книжкою и усерню ее штудировать. Книга химическихъ законахъ и въ тоже время о суще комиться съ ниям заново, можеть смъдо обзаводить-ся этою книжкою и усердно ее штудировать. Книга Мейера представлеть достаточно (для своего сюже-та) объемистий томъ, въ 252 страницы очень опрят-но и ведорого (2 рубля) взданный г. Риккеромъ и совершенно удоватенорительно переведенный г. Дрен-тельномъ, давно уже и не въ первый разъ выступаютельномъ, давно јуко на во во предостава избран-щимъ въ роди переводчика всегда тщательно избранныхъ, хорошихъ научныхъ сочиненій.

Школа

 Проектъ преобразованія Петровской академін внесевъ уже на разсмотрівніе государ-ственнаго совъта. Согласно проекту, академія будеть подраждѣлена на два параллельных тотдѣла; нѣ од-помъ будуть проходиться науки по сельско-хозяй-ственному вѣдѣнію, другое будеть посвящено нау-ченію технической стороны дѣла; пріемъ въ акаде-мію преимущественно будеть доступень для лиць, получившихъ высшее образованіе, причемъ лицамъ, ковичившихъ умиверситеть. время пребыванія въ академіи будеть сокращено, и голы, проведенные въ этомъ заведеній, будуть засчитаны при поступле-ніи окончившаго курсь на государственную службу; затѣмъ преимущество будеть отдано дѣтымъ земле-владѣльцевъ, которыя будуть привиматься въ ака-демію по окончаніи съсъко-хозяйственныхъ учи-лиць, принадлежащихъ къ типу среднихъ учебныхъ подраздълена на два параллельныхъ отдъла; въ одлищъ, принадлежащихъ къ типу среднихъ учебныхъ

Увеличеніе числа женскихъ луховныхъ — Увеличеніе числа женских духовных тучилиць въ Россіи. Въ подлежащих сферахь возникъ вопрось объ открытін новых епархіальных женских училищь во Владикавказт и Великомъ-Устюгі, вологодской губерніи. Въ настоящее же время, по питющим въ св. синодъ статистическимъ даннымъ, видно, что встъх духовных женскихъ училищъ въ имперіи находится 50, изъкоихъ 12 состоитъ подъ Высочайщимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, а 38— епархіальныхъ, содержимыхъ на средства духовенства тъхъ епархій, въ которыхъ они существують.

Географія, этнографія, путешествія

Перемъщение земной оси. Наблюдения на — перемъщение земноп оси, наолюдения на обсерваторіях и измуренія различних экспедицій привели астрономовь къзаключенію, что земная ось, считавшаяся пенодвижною, перемъняеть положеніе, подвитаясь на четыре фута въ годъ къ юго-запазу. Изжуренія географическихъ широть на европейскихъ намъревни географическихъ широтъ на европенских и американскихъ станціяхъ показали, что въ Аме-рикъ широта постоянно увеличивается, а въ Европъ уменьшается, что съверный полюсъ правизывыть ходомъ удаляется отъ Европы и приближается къ Америкъ, слътуя по направлению къ западном бе-регу Трепландіи. Это открытіе имъеть не толко теографическое зичаний откраторизателяться. регу грепландии. Это открыте имчеть не только географическое вначеніе, опо свидѣтельствуеть и о томъ, что растенія и звіри, которые по своему строенію могли существовать только въ жаркомъ климать, но были найдены въ съверныхъ странахъ, дѣствительно жили тамъ, но не потому, что земная кора не достигала въ древнія времена той степени охлаженія, которую она выказываеть, теперь.

ная кора не достигала въ древнія времена той степени охлажденія, которую она выказываеть теперь, а потому, что эти растенія и звъри жили и тогда вблизи звватора, который въ тъ времена проходиль, по всей въроятности, по Сибири и по Гренлавдіи.

— Увеличеніе города Нью-Іорка. Нью-Іорка предполагають увеличить, присоединивъ къ нему сосъдніе города, какъ-то Бруклинь и др. Такимъ образомъ, Нью-Іоркъ будетъ имъть около 3-хъ милліоновъ жителей и будеть сичтаться однимъ изъ самыхъ населеныхъ городовъ. Въ настоящее время Нью-Іоркъ имъеть около 1,515.000 жителей, Бруклипъ — 806.000, а остальные сосъдніе города около 200.000 жителей.

Военное и морское дѣло

Численность резерва англійской арміи. — Численность резерва англійской армим По оффиціальным свіжжніямь, численность резерва 1-го класса англійской арміи возросла въ теченіє прошлаго года на 5.000 челов'які, во 2-мъ классъ, напротивь, осталось всего 200 челов'які, во 2-мъ классъ, напротивь, осталось всего 200 челов'які, во 2-мъ классъ, напротивь, осталось всего 200 челов'які, во 2-мъ классъ, чапротивь, осталось всего 200 челов'які, во 2-мъ классъ, чапротивно подъзнамена, въ томъ числъ 52.500 піхотинцевъ, 6.600 кавалеристовъ, 8.700 аргиллеристовъ, 2.000 человъть инженерных войскъ, 4.800 пѣшихъ гвардейцевъ, 2.500 человъть войскъ вспомогательнато назначенія и 1.200 человъть санитарныхъ войскъ. Кавадерійскіе полки имѣють отъ 200 до 300 резервистовъ, а въ нѣкоторыхъ пѣхотныхъ полкахъ по

Кавалерійскіе полки им'ють отъ 200 до 300 резерынстовь, а въ н'якоторых в ибхотныхъ полкахъ по 1,000 челов'якс слишкомъ.

— Новый пароходъ добровольнаго флота рѣшено заказать въ Англіи новый стальной пароходъ одного тина съ дучшими англійскими транеатлантическими пароходъми "Сіту оf Paris" или "Течтопіс", но вѣсколько меньшихъ рам'яровъ длиной въ 540 фут, водомзътщеніемъ въ 10,000 топиъ и съ машиной въ 15,000 силь, съ ходомъ въ дваднать уаловъ Пароходъ по словать петербурскихъ газетъ, спеціально предназваченъ для перевожи пассажировъ. Пом'ященія разсчитамы на патьдесатъ челов'як перваго, тридцать—вторато и триста палубимъх пассажировъ.

— Подводныя суда. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты завяты въ настоящее время опытами надъ дъбствіемъ взрывнихъ веществъ на подводныя суда. Отваты, произведенные въ лекабрт 1893 года, доказали, что взрывъ стофунтовато зарада хлоичатобумаживато пороха не производитъ почтя пикакого дѣбствія на подводное судно, находящееся на разстояніи около 400 футовъ отъ заряда, потруженнато на глубину на 12 футовъ отъ заряда, потруженнато на глубину на 12 футовъ отъ заряда, потруженнато коликос х. ХVI стольтій. Первая, дѣбствительно, удачая подводная лодка изобрътена Давидомъ Буневемъ. американнемъ оп робсуженію. Толка бъ только съ XVI стольтія. Первая дъйствительно, храч-ная подводвая лодка изобрѣтена Давидомъ Бушене-демъ, американцемъ по происхожденію. Лодка Бу-шенеля построена около 1775 года и дъйствовала на столько удачно, что послужила протопномъ для всіхъ поздиъйшихъ изобрѣтеній, между прочимъ и для Наутилуса, построеннаго въ 1801 году Фульто-номъ и давшато Ліколю Верну тему для одного изъ-его интересиъйшихъ романовъ. Въ настоящее время почти всъ государства обладають зачатками полвод-наго флота. Пъъ почъйшихъ лодокъ самою замъча-тельною пока остается Губе названная такъ по име-ни скоего изобрътателя и испытанная въ Шербургъ въ 1889 году. Губе двигается при помощи винтовъ и потружается въ глубо отъ наполненія водой особихт. вы 1сез году, 1 уос двигается при помощи винговы и погружается въ дъубь отъ наполнения водой особихтрезервуаровь своего корпуса, Значительный вапасъ сжатаго воздуха обсанечиваетъ якипажу возможность дышать довольно продолжительное время, а для обозрения проходимаго пути лодка снабжена издъминаторами и зрительными тубами.

Исторія, археологія

 Жизнь встарину. Въ лондонскомъ королевскомъ дворий въ 1234 году постелью даже самому королю служнил меники, набитые соломой: въ 1246 году вст дома Лондона имъли соломенныя кровму королю служили мѣшки, набитые соломой; въ 1246 году вет дома Попдона имѣли соломенныя кровли; въ 1300 году обитатели города не сидъли и не грѣлись у каминовъ, а пользовались очагомъ, помѣ щавшимси по срединт комнаты, причемъ не было выхода для дыма и компата наполналась смрадомъ. Тогда вино продавалось голько въ аптекарскихлавкахъ, какъ цѣлебное средство отъ сердечныхъ болей; дома вст были дереванные; навлявли роскошью таду на двужколесномъ шарабантъ Въ 1351 году монеты чеквились изъ сребра стоимостью въ два и четыре ненса; парламентъ не разръшалъ выдавать деньии королю, а все нужное выдавалось натурой. Въ 1509 году въ Англіи еще не культивировали свекым, капусты и салата, все это привозилось наъ Голландии. Въ 1561 году королева Еляавета въ первый разъ надъля шелковые чулки и, наконецъ, въ 1577 году были привсаены первые карманные часы.

— Археологическія находки. Въ Казани случайно нашла цѣзый полземный домъ, танушійся на протяженіи квартала, занимаемато домомъ, въ кото-

чайно нашли цзамй подземный домъ, тянущійся на протяженіи квартала, занимаемаго домомь, въ которомъ помъщаются магазинь Чарушина и гостинница "Китай", и вмъщающий въ себѣ десятка подтора сводчатыхъ комнатъ съ арками, проходами и нишами. Недавно образованная изъ членовъ общества археологи, исторіи и этнографи комиссія производила осмотръ подземныхъ сооруженій подъ названымъ домомъ Чарушина. Сохращившісея длясь остатки дреннихъ сооруженій, отчасти реставрировавныхъ несомитнию въ поздитишее время, представляють рядь галерей, расположенныхъ на въсколько аршинъ ниже подвальнаго зтажа. Часть существовавшихъ здебъ ходовъ, въ формѣ арокъ, теперь задълана, а потому въ разныя части этого подвемнаго зданія приходилось проинкать тремя— четырь задѣлана, а потому въ разныя ча́сти этого подзем-наго зланія приходилось провикать тремя. — четыръ-мя различными ходами. Въ части зданія, примыкаю-щаго къ Черноозерской удицѣ, по словамъ старожи-ловъ домя Чарушина, существующее подземелье было очень глубокое и для того, чтобы поднять его осно-ваніе до настоящаго уровия, пришлось насмапат-туда щебию и различнаго мусора на высоту до 2½/з сажень. Существуеть предположеніе, что изъ этой именно части подземелья илуть подземные ходы въ сторону р. Казанки или крѣпости.

Естествов в д в ніе

— Каспійскіе кораллы. На остров'я Святомъ, лежащемъ въ Каспійскомъ морі, открыты м'єсто-рожденія коралловъ. Петровское общество изсл'єдо-вателей астраханскаго края, которому принадле-жить усп'яхъ этого открытій, объясняеть, что ко-ралловыя м'єсторожденія очень богаты и могуть по-служить предметомъ общирнаго промысла.

Выставки

— Всемірная выставка въ Антверпент. Теперь окончательно ртшено, что всемірная выставка въ Антверпент открывается 5-го мая (нов-

ст.). Судя по приготовленіямъ, всё усилія приложены къ тому, чтобы придать выставкі серьезный питересь. Главное зданіе выставки, вмістів съ прилегающими къ нему побочными зданіями, занимаєть пространство слішкомъ въ 100000 метровь. Сюда нужно прибавить спеціальным выставки въ садахъ и паркахъ, предназначенным для привыеченія публики. Такъ, напримуръ, совершенной повинкой для публики Такъ, напримуръ, совершенной новинкой для публики будеть выставка страни Конго и улица Капра, обставленная разнообразите и интересите, чѣмъ на парижской выставки 1899 г. "Гвоздемъ" выставки явится крівность дреняю Антверпеева, возстановленная во всей ся грозпой и живописной красотъ. Существуеть, какъ извістно, проекть международной выставки вы Брюссель въ 1895 году. Но это будеть виставка пеціальная, посвященная якопомическимъ интересамъ, и вліять на антверпенскую она не можеть. Во всякомъ случаб, если проекть осуществится, работы по брюссельской выставка начится по обичаніи антверпенской, которам будеть открыта для публики шесть місляєвь. Въ теченіе этого времени въ Антверпен будуть организованы разнообразные конгрессы и празднества.

Статистика

Сравнительная таблица протяженія водныхъ путей, доступныхъ для навигацій, въ главийшихъ странахъ земного шара дава въ "Jahr-buch der Naturwissenschaften". Цифры приведены въ географическихъ миляхъ:

				Phus.	К-налы.	HTOro.
Бразилія				4.442	_	4.442
Россія				4.188	175	4.363
Соединенные	Шта	ты		3.370	666	4.036
Германія				3.152	264	3.416
Франція				1.080	630	1.710
Китай				740	1.054	1.794
Австро-Венгр	ія .			585	83	668
Канада				564	107	671
Индія				520	448	968
Италія				381	64	445
Великобритан				357	655	982
Испанія				163	54	217
Бельгія				142	107	249
Португалія.				94		94
Швеція и Но	рвегі	я .		92	20	112
Голландія .				68	186	254

По отношенію искусственных вавигаціонных в путей къ естественным вервое м'ясто принадлежить Голлавдій, а зат'ям стадують: Великобританія, Китай, Бельгія и Франція.

Некрологъ

Некрологъ

Пфау Карлъ Людвигъ, нѣмецкій поэть, эсгетическій критикъ, бавшій редакторъ журиала Stuttgarter Beobachter" и сотрудникъ "Allgemeine Zeitung", † 31-го марта (12-го апръл) 73 лѣтъ. Опполучилъ воспитаніе въ гимназій ролного города Гейльборома и жилъ затѣм въ Парижѣ, гдъ усердю изучалъ французскую литературу и живописъ. Возвратась на ролину, опъ посъщалъ тюбингенскій университетъ и издавалъ довольно извъствий тогда "Сатирическій журналь". Уклеченный политическим и цемии 1848 года и обвиненный въ государственной измѣнѣ, Пфау бежалъ въ Швейцарію, затѣмъ долго жилъ въ Шарижѣ, Брюсселѣ, Антверпенѣ и Лондонѣ и, только спустя 14 лѣтъ, вернулся на родину. Стихотворенія Пфау впервые изданы во Фравкфуртъ въ 1847 г. Простота и правда являются отличительными качествями его позвіц къ зучивъм про изведеніямъ которой относятся его "Вигschenlieder" и "Масhenlieder" въ никъ замѣтвю сильное вліжніе Беранже, его любимато поэта, на столько сильное, что многія язъ иѣсенъ Пфау можно принять за переводни изъ французскаго поэта. Пламенная любовь къ отечеству, а поучась пронія и горькое разочарованіе въ грустной дѣйствительности сквозять въ его шъсвяхъ. Пфау, кромѣ того, былъ отличнымъ переводчикомъ и въ сотудинчествѣ съ Гартмавомъ перевелъ "Брегонскій народням пѣсни". Русская публика знаетъ Пфау по образдовымъ переводамъ А. К. Шеллера-Михайлова.

Стоцкій Кинстантинъ Ивановичъ, ст. сов, маадшій инспекторь типографій, дитографій икинжной торгови въ Москвѣ, заслужившій общіх сималіи дѣтель, ваторь нѣсколькихъ литератррныхъ произведеній, † въ Москвѣ 14-го марта, бб

ныхъ произведении, † въ Москвъ 14-го марта, би лътъ.

Ца ре вскій Кириллъ Алекстевичъ, библіотекарь университета св. Владиніра въ Клевъ, бывній болъе двънаддати лътъ исправлиющимъ должность профессора лицея ки. Безбородко по каесцъ гражданскихъ законовъ и законовъ государственнаго благоустройства, авторъ миогихъ статей въ. "Журвалъ министерства народнаго просвъщенія", "Курвалъ министерства востиціи" и друг., † въ кісвъ 8-го марта, 64 лътъ. Подъ его редавщіей надаво, Собравіе сочиненій Н. Д. Иванишева", профессора университета св. Владиміра.

Ш мейкаль Францъ, прижскій адвокатъ, вождь въмсивой партіи въ Чехіи, принимавній дълтельное участіе въ парламентской жизни Австріи съ самаго начала водворенія въ ней парламентскаго режима, † въ Прагъ 5-го апръля, 68 лътъ. Шмейкаль съумълъ, благодаря своимъ личнымъ каче-

ствамъ, заслужить уважение даже своихъ политическихъ противниковъ; въ посатънее время онъ, по-добно вождю старочеховъ Ригеру, являдся горячимъ сторонникомъ иден оффиціальнаго чешско-нѣмецкаго примиренія.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Что было въ лѣсу... Миніатюра В. В. Гоппена. — Вакханалія; сгихотвореніе А. А. Коримфскаго. — У пріятеля; разсказь Эмрико Паннакки; съ нтальянскаго И. М. Болдакого. — Непорочива; стихотвореніе. — Понятика. Открытіе памятника императору Алексавдру II въ Гельсингфорсф. — Кучумі; историческая миніатора В. Колопакога. — Тинакское гразе-лечебное заведеніе; статья В. Серимеса. — Весеннія грезік. — Гассейнъ для испитанія моделей судоть въ Новой Голландія. — Медаль въ память русско-германскаго торговаго договора. — Новости нечата. — Новости наукь и цявыявація. — Некрологь. — Шахмати. — Живой прытувчикъ. — Объявленія.

Рисунки.

Рисунки.

Иностранные художники: 1) Непорочная; картина Габрієм Макса. 2) Весснія грём; картина Копрада Кивемя. — Древняя Русь Кучунь откамяваеть дарю Ворису, черезь его посла, поселиться въ Моский; оригинальний рисунов Н. А. Дмитріва-Оренбургскаго. — Финлиціа. Гельсингфорсь. Торжественное открытіе памятинка въ Боза почившему вмиератору Александру II - 17-го апрали с. г. Моментъ передачи памятинка лапамаришаломъ городу; расоваль К. О. Врожь. — Германія. Кобургь. Бракосочетаніе великаго террота. Гессента Дармитадтскаго Ориста-Людвига съ Викгоріей-Мелитой, принцессой Саксенз-Кобургь-Готской. Совершеніе обърза візначній въ дворцовой канелаў. — Наши отечественные вурорты. Тинакское грязе-лечебное заведеніе блязь Асграханія, на правомъ берегу ріки Вэлги; рисовать О. С. Козачинскій. — Наши морское діло. С.-Петербургь. Новый бассейнь для опредіявнія воды при буксированія моделей судовь, сооруженный на остромі Новая Голанції; 1) Станокъ для обтачиванія моделей судовь, отинихъ взъ парафина, 2) Катиційся станікъ съ прикрімляющимися къ нему приборами для буксированія моделей и судовых винговь. — Медаль въ память русско-германскаго торговаго договора, — Жавой пригунчить. — Наши каррикатуры (13 расунковъ).

За редактора З. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе.

HAXMATH

подъ редакціей А. П. Шишкина

3A∦AЧA № 1667 J. Chocholous

Изъ "Шахматнаго журнала" Черные

Бѣлые Матъ въ 3 хода

3A XA YA № 1668

W. J. Baird

Изъ "Deutsche Schachzeitung" Черные

Мать въ 2 кода.

ПАРТІЯ № 1085

Четвертая партія матча. Играна въ Нью-Іорк 12 (24)-го марта 1894 г. Giuoco piano D Contains O Transpor

	В. Стейницъ			
	Бълме e2—e4		21. \$\Phi\$ d1-b3+ \$I\$ f4-f7 41. d4-d5	+Kn c6-d7
	K g1-f3		22. I f1: f7 \$\Phi\$ h5: f7 42. Kp e1-d1	
	C fl-c4		23, C b1-a2 Ф f7: b3 43. Kp d4-c5	
			24. C a2: b3+Kp g8—f8 44. Kp c5: b5	
	c2—c3			
б.	d2—d4	eb : d4	25. g8: h4 Kp f8-e7 45. e5-e6	
6.	e4-e5	d7 - d5	26. C b3-d5 c7-c6 46. J b1-d1	I e2: b2†
7.	C c4-b5	K f6-e4	27. C d5-e4 a7-a6 47. Kp b5: a4	Л b2: h2
8.	c3:d4	C c5-e7	28. I a1-a5 h7-h6 48. I d1-e1	A h2 - a2+
9.	К b1—c3	0 - 0	29. b4-b5 cs: b5 49. Kp a4-b3	J a2 - a8
10.	C b5-d3	f7-f5	30. C e4: b7 J a8-a7 50. hp b3-c4	
11.	e5:f6	K e4: f6	31. C b7-c6e) C g4-d7 51. h4:g5	h6:g5
12.	C cl-e3	K c6-b4?	32. C c6 : d7 Kp e7 : d7 52. Kp c4-d4	J a8 - a4+
13.	C d3-b1	K f6-g4?a)	33. Kp g1-t2 Kp d7-c6 53. K d4-d3	J a4 a3+
14.	a2 - a3	K g4: e3	34. Kp f2-e2 Kp c6-b6 54. Kp d3-e4	g5-g4
15.	f2:e3	C e7-h4+b)	35. A a5-a1 a6-a5 55. Kp e4-f5	J a3-a8
	g2-g3		36. Kp e2-d3 a5-a4 56. e6-e7	J a8 - e8
	0-0		37. e3-e4 J a7-f7 57. Kp f5-f6	g4-g3
18.	a3: b4	Φ e8 – h5	38. e4-e5 J 17-f3+ 58. Kp f6-f7	Kp d6-d7
19.	K c3 : d5c) J f8 : f3d)	39, Kp d3-e4 J f3-f2 59. d5-d6	g3 - g2
20.		J f3: f4	40. A at-bl Kp b6-c6 60. A e1-gt	Сдался.

Примъчанія къ партін

а) Повидимому, несколько преждевре-

а) Повидимому, нѣсколько преждевременная аттака.
b) Теперь червые винуждени продолжать аттаку, жергему даже фигуру, такъ какъ на 15... К b4-с6 послѣдовало бы 16. К с8: d5 не сан 16... Ф d8: d5, то 17. С, b1-а2.

17. С b1-a2.

— Вѣлые, повядимому, предпочитають статься только съ лишней пѣшкой, по заго, при более сток-йпомъ положенія, чѣмъ при выигрым фигуры.

Защищать съогго коня королемъ (19. Кр g1-g2) было бы пехорошо: черные на это могля бы отъѣтить 19... С h4: g3 (турожая 20... С g4: 18; д1. Д7 1: f⁴. Ф h5: h2; п т. д) и если 20. b2: g³,

то 20... Ф h5—h3†, 21. Кр g2—g1 (21. Кр g2—g2, С g4: f3 и если 27. Ф СС, то 22... С f3—d1† и т. д. если же г2... К с8—e2, то 22... С f3: ε2†; 28. Кр f: е2, Ф h3—g2† и т. д.), Ф h3: g3†; 22. Кр g1—h1, Л f8: f3 и чериме легко

ар gi-ui, л 10:13 и черные легья выпрывають. d) На 19... C g5: f3 могло бы послѣдовать напр. 20. J f1: f3, Ф h5: f8 (20... J f8: f3; 21. C b1-e4, J f3-f5; 22. C e4: f5 и т. д.); 21. Ф d1: f3, J f8: f3; 22. g3: h4 и т. д. оставлясь съ двумя дегими фигурами и лишей избикой противь ладын.

e) Очевидно, что если 31. С b7: a6, то 31... С g4—c8.

Въ "Собраніи Экономистовъ" на дняхъ окончился турниръ на равныхъ силахъ.

Тамъ же начался годовой турниръ — гандвианъ.

Матчъ Е. Ласкера съ В. Стейницемъ

10-ю и 11-ю партін матча вынграль Е. Ласкерь. Положеніе матча:

Следующія партін будуть играться въ Монреаль.

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ

(начался 22-го марта). $\begin{array}{c} \textbf{1-s naptis} \\ \textbf{C.-Herep by pr.s.} \\ \textbf{d7-d5} \\ \textbf{K} \quad \textbf{g8-f6} \\ \textbf{C} \quad \textbf{c8-g4} \\ \textbf{e7-e6} \\ \textbf{c7-e6} \\ \textbf{10/iv} \quad \textbf{\Phi} \quad \textbf{d8-c7} \quad \textbf{12/iv} \\ \textbf{18/iv} \quad \textbf{C} \quad \textbf{f5:d3} \quad \textbf{20/iv} \\ \end{array}$ С.-Петербургъ. Парижъ. Парижъ. Парижъ. e7—e5 К b8—c6 C f8—c5 C c5: b4 C b4—a5 10/1v d7—d6 14/1v C c8—d7 18/1v Ф d8—e7 21/1v Парижъ. d2-d4 К gl-f3 e2-e3 c2-c4 К bl-c3 ф dl-b3 10/iv К f3-e5 14/iv C f1-d3 18/iv C.-Herepбyprb.

1. e2—e4

2. K g1—f8

3. C f:—c4

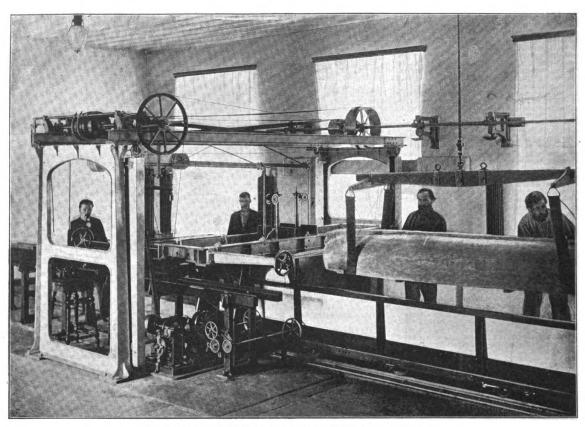
4. b2—b4

5. c2—c3

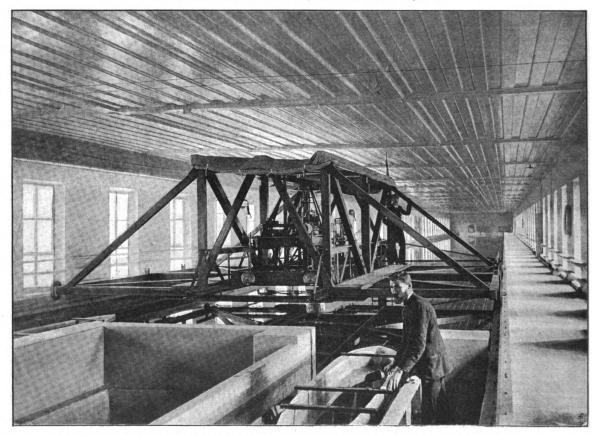
6. 0—0 12/iv

7. d2—d4 14/iv

8. Φ d1—b3 20/iv

Станокъ для обтачиванія моделей судовь, отлитыхъ изъ парафина.

Катящійся станокъ съ прикрѣпляющимися къ нему приборами для буксированія моделей и судовыхъ винтовъ. Наше морское дѣло. — С.-Петербургъ. Новый бассейнъ для опредѣленія сопротивленія воды при буксированіи моделей судовъ, сооруженный на островѣ Новая Голландія.

					3.
1					
		4			
	14: E				
2			14		
d d					

Ея Великогерцогское Высочество принцесса

АЛИСА ГЕССЕНЪ-ДАРМШТАДТСКАЯ.

Съ фотографіи Бакофена, въ Дармштадтъ, гравировалъ И. И. Хелмицкій.

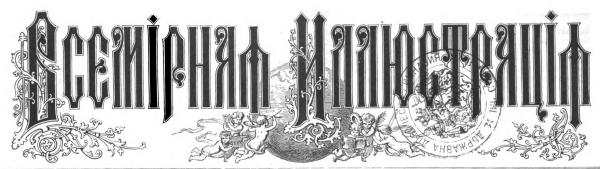
Должогено пензурок, СПБ, 3 апрёда 1894 г.

Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Н И К О Л А $\hat{\Pi}$ А Л Е К С А Н Д Р О В И Ч Ъ.

Съ фотографіи Имп. театровъ гравировалъ И. И. Хелмицкій.

†

№ 1319. Годъ XXVI.

~е% 7-го мая 1894 г. У

Томъ II. № 19.

Къ этому (1319-му) нумеру »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуетъ особое приложеніе— портреты Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя **Николая Александровича** и Его высоконареченной невѣсты, принцессы **Алисы Гессенъ-Дармштадтской.**

Іоакимъ III,

бывшій вселенскій патріархъ

та лицѣ патріарха Іоакима III христіанская православная церковь пріобрѣла замѣчательнаго первосвятителя, достойнаго преемника Фотія Великаго, съ честью и славой управлявшаго вселенскимъ патріархатомъ болѣе шести лѣтъ. Бывшій патріархъ Іоакимъ и архіенископъ константинопольскій, уже ровно сорокъ лѣтъ служащій въ священномъ санѣ, принадлежитъ къ числу высоко образованныхъ и гуманнѣйшихъ іерарховъ восточной церкви.

Это человъкъ не только недюжиннаго, свътлаго ума, но и непоколебимаго характера, съ чисто желѣзною волей, и справедливо считается однимъ изъ ръдкихъ и выдающихся церковныхъ администраторовъ. Исторія, безъ сомнѣнія, оцѣнитъ заслуги этого почтеннаго іерарха и занесетъ на свои страницы его славное имя. Несмотря на непродолжительный срокъ пребыванія своего на высокомъ посту вселенскаго патріарха, почтенный первосвятитель не только вернулъ патріаршему престолу ту славу, которою нъкогда пользовались вселенскіе патріархи, но и поднялъ, вообще, до неузнаваемости духовенство на ту высоту, на которой подобаетъ ему быть. Попу-лярность Іоакима III на православномъ Востокт нынт ростетъ не съ каждымъ годомъ, а съ каждымъ днемъ — и всѣ отъ малаго до великаго надъются на этого іерарха какъ на способнъйшаго духовнаго дёятеля, могущаго вывести восточную церковь изъ того смутнаго состоянія, въ которомъ она пребываеть, и водворить въ ней желаемый миръ и спокойствіе.

Его святьйшество бывшій вселенскій патріархъ, архіепископъ константи-нопольскій и Новаго Рима, Іоакимъ III родился въ тридцатыхъ годахъ въ предм'ясть в Босфора, въ селеніи Воячикіой, въ весьма благочестивомъ и почтенномъ семействъ. Первоначальное образование онъ получилъ въ мъстной приходской школь, и, по выходь изъ нея, быль отдань родителями въ высшую народную школу въ Константинополь, гдь окончиль курсь блестяще, однимь изъ первыхъ. Затымъ для дальнъйшаго образованія онъ отправился въ Вѣну и здѣсь поступилъ въ университетъ. Имѣя съ мололътъ влечение къ иноческой жизни, онъ, по предложенію греческой колоніи въ Вѣнѣ, былъ постриженъ въ монашество, рукоположенъ сербскимъ патріархомъ во іеродіаконы и назначенъ діакономъ при вѣнской православной греческой церкви. Въ 1860 г., при поступленіи на вселенскій патріаршій престолъ Іоакима II, Іоакимъ былъ

вызванъ въ Константинополь и назначенъ вторымъ діакономъ вселенскаго престола и вмѣстѣ съ тѣмъ частнымъ секретаремъ его святѣйшества. Спустя два года онъ былъ рукоположенъ во іеромонахи и возведенъ въ санъ великаго протосинкела вселенскаго патріарха. Несмотря на всю сложность занятій, сопряженныхъ съ этимъ саномъ — предсѣдательство въ духовной консисторіи и духовномъ судѣ, труды въ качествѣ члена различныхъ коммиссій. состоящихъ при патріархатѣ, а также замѣстительство патріарха во всѣхъ торжественныхъ, по небогослужебныхъ случаяхъ выхода патріарха и проч. — Іоакимъ явился необыкновенно ревностнымъ исполнителемъ возложенныхъ на него обязан-

ностей и вполив оправдаль доввріе къ нему патріарха. По оставленія Іоакимомъ II константинопольскаго престола въ 1863 году и по вступленіи на него Софронія, ныившиняю патріарха александрійскаго, Іоакимъ былъ рукоположенъ посліднимъ во епископа съ назначеніемъ его митрополитомъ варнинской епархіи, которою онъ и управлялъ боліве десяти літъ.

которою онъ и управлялъ болве десяти лвтъ. Въ 1873 году, по вторичномъ вступленіи Іоакима ІІ на константинопольскій престолъ, митрополить варнинскій Іоакимъ былъ перемъщенъ въ первоклассную и общирнъйщую епархію—еесалоникскую, которою онъ управляль до 1878 года, и затвиъ, по смерти Іоакима ІІ, единогласно какъ представителями на-

Его святѣйшество ІОАКИМЪ III, бывш. вселенскій патріархъ.

Съ фотографіи Б. Каргопуло въ Константинополъ. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

По поводу сорокалѣтія службы въ священномъ санъ.

рода, такъ и членами синода вселенскаго патріархата, былъ провозглашенъ вселенскимъ патріархомъ и архієпископомъ константинопольскимъ и Новаго Рима подъ именемъ Іоакима III. По пріїздѣ новоизбраннаго патріарха въ Константинополь, въ сопровожденіи различныхъ депутацій, изиѣстившихъ его объ избраніи на патріаршій престолъ, Іоакимъ имѣлъ торжественную аудієнцію у султана, который собственноручно возложилъ на него орденъ Меджидіе, а затѣмъ новоизбранный отправился въ патріархатъ въ сопровожденіи адъютантовъ и высшихъ сановниковъ султана, гдѣ и былъ торжественно провозглашенъ патріархомъ.

Въ продолжение шестилътняго пребывания его на патріаршемъ престолъ, не было почти ни одного дня, въ который патріархъ Іоакимъ не заявиль бы чёмь нибудь о себе въ своей полезной дѣятельности на пользу церкви. Никому иному, какъ ему, обязаны греки сооруженіемъ огромнаго великолепнаго зданія, въ которомъ помъщается нынъ высшая народная школа со своей обширной аудиторіей и громадною библіотекою и проч. Эта зам'вчательная школа возведена почти на степень университета, и сколько родителей благословляютъ имя патріарха Іоакима за созданную имъ школу, гдв даромъ воспитываются ихъ дочери, получая высше образованіе. Кому, какъ не ему же, обязано и престарълое греческое духовенство превосходной богадъльней, устроенной для посл'вдняго, а равно и школой для приготовленія сельских в священников в, которые могли бы защищать свою паству отъ вліянія католицизма. Но вотъ между патріархомъ и Оттоманскою Портою возникли недоразумънія относительно привиллегій и правъ, которыми пользуется константинопольская церковь и которыя оспариваются турецкимъ правительствомъ, — и это вынудило патріарха Іоакима подать въ отставку и удалиться отъ дѣлъ. Онъ поселился на покой на Авонской горѣ, гдѣ проживаетъ и понынъ.

Е. И. В. Наслъдникъ Цесаревичъ и принцесса Алиса Гессенская— высоконареченные женихъ и невъста

Радостная въсть облетъла всю Россію. Его Императорское Высочество Наслъдникъ Песаревичь, съ соизволенія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 8-го апръля, помолвленъ съ ея великогерцогскимъ высочествомъ принпессою Алисою Гессенъ-Дармштадтскою. И не только въ Россіи, но и во всей Европѣ помолвка Государя Наследника Цесаревича произвела самое отрадное впечатлънее и горячо привътствуется, какъ новый залогъ общаго миа. Высокій выборъ Наследника Россійскаго Престола палъ на одну изъ германскихъ принпессъ, происходянию изъ того самаго дома. который съ давнихъ поръ не чуждъ Россіи и изъ котораго отечество наше уже два въка кряду имъетъ своихъ императрицъ. Такъ, супруга императора Павла І Наталія Алексфевна была дочерью Людвига IX, великаго герцога Гессенъ-Дармштадтскаго, а супруга въ Бозъ почивающаго императора Александра II была дочерью Людвига II, герцога этой же страны. Вотъ почему отчизна высоконареченной невъсты Наслъдника Цесаревича не можетъ не выражать своей глубокой радости. Въ свою очередь, выражаеть особенное удовольствіе по поводу помольки и печать Англіи — въ вилу того, что принцесса Алиса пользуется особенными симпатіями и нѣжной любовью великобританской королевы, которой высоконареченная невъста приходится родною внучкою. По словамъ англійскихъ газетъ, возникающее род-ство между императрицей Индіи и Бѣлымъ Царемъ произведетъ глубокое впечатлъние на народы Востока, на почвъ котораго только и возможно соперничество между объими имперіями.

Наслѣдникъ Цесаревичъ сдѣлалъ Свой высокій выборъ на двадцать шестомъ году Своей жизни. Его Императорское Высочество родилса 6-го мая 1868 года. Когда великому князю Николаю Александровичу исполнилось девять лѣтъ, къ Его Императорскому Высочеству на-

значенъ былъ воспитателемъ директоръ второй военной гимназіи и педагогических курсовъ при ней, нын' генераль-альютанть Григорій Григорьевичь Даниловичь. Съ этого времени, т. е. съ апръля 1877 года, великій князь, оставаясь въ общеніи съ Августфицими Родителями, какъ главными Воспитателями Цесаревича, приступилъ, подъ руководствомъ талантливаго и опытнаго педагога, генерала Даниловича, къ систематическимъ учебнымъ занятіямъ. Они были распределены на двенадцать лътъ, причемъ послъдніе четыре года посвящены были, послѣ окончанія общаго образованія, преподаванію курса высшихъ наукъ. Первыя восемь лътъ Цесаревичу преподавались предметы полнаго гимназическаго курса съ тою разницей, что взамень изучения классическихъ языковъ введено было въ программу преподаванія въ младшемъ возрасть -- элементарныя свъдънія изъ минералогіи, ботаники и зоологіи, а затьмъ-анатоміи и физіологіи. того добавлено было преподавание английского языка и расширено, противъ курса гимназическаго, преподавание политической исторіи, русской словесности, французскаго и нѣмецкаго языковъ. Курсъ высшихъ наукъ въ общемъ планъ учебныхъ занятій Наслъдника Цесаревича долженъ былъ отвъчать двумъ пфлямъ: изученію съ достаточною подробностью военнаго дъла и основательному знакомству съ главнъйшими основаніями юридическихъ и экономическихъ наукъ, необходимыхъ государственному дѣятелю. По отдѣлу военныхъ наукъ съ Его Императорскимъ Высочествомъ вели занятія военные профессора съ болѣе или мен'ве крупными именами. Военную статистику читалъ Н. Н. Обручевъ, боевую подготовку войскъ - М. И. Драгомировъ, стратегію и военную исторію — Г. А. Лееръ, артиллерію — Н. А. Демьяненковъ, военную администрацію— П. Л. Лобко, геодезію и топографію — О. Э. Штубендорфъ, тактику—П. К. Гудимъ-Левковичъ, фортификацію — Ц. А. Кюн и исторію военнаго искусства — А. К. Пузыревскій. Что касается строевой службы и войсковаго быта, то для ознакомленія съ ними Наслѣдникъ Цесаревичь, посль необходимой подготовки, фактически вступилъ въ ряды лейбъ-гвардіи Преображенскаго и гусарскаго Его Величества полковъ. Сперва Его Императорское Высочество провелъ два лагерныхъ сбора въ пѣхотѣ, исполняя обязанности сперва субалтериъ-офицера, а затемъ ротнаго командира. Далее два летнихъ сезона Наслъдникъ Цесаревичъ проходилъ кавалерійскую службу въ качествъ взводнаго офицера и эскадроннаго командира. Науки второго отдела высшаго учебнаго курса читали Цесаревичу также извъстные русскіе ученые съ яркими именами, каковы, напримѣръ, протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, читавшій лекцін по каноническому праву въ связи съ исторією церкви, по главибищимъ отділамъ богословія и исторіи религій; Н. Х. Бунге читалъ лекціи статистики, политической экономіи и финансовой науки, К. П. Побъдоносцевъ-по энциклопедіи законовѣдѣнія, государственному, гражданскому и уголовному праву, М. Н. Капустинъ-по международному праву Е. Е. Замысловскій — по политической исторіи и А. Н. Бекетовъ-по химіи. Всл'ядствіе сложности программы высшаго учебнаго курса за-нятія Его Императорскаго Высочества были продлены, сверхъ назначеннаго срока, еще на годъ. Два года сряду Наследникъ Цесаревичъ практически знакомился съ законодательною и высшею административною даятельностью, состоя членомъ государственнаго совъта и членомъ комитета министровъ и трудясь въ этихъ двухъ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ наравит съ остальными членами оныхъ. По окончаніи полнаго курса образованія, въ 1890 году, Его Императорское Высочество совершилъ, какъ извъстно, большое путешествіе на Востокъ, присутствуя при закладкъ сибирской желъзной дороги. На свое путешествіе Цесаревичъ смотрълъ какъ на серьезное исполненіе долга, какъ на возможность пріобръсти новыя свъдънія и опыть, могущіе вполить пригодиться на служов Своему отечеству. Въ Сибирь Его Высочество влекло желаніе ближе узнать эту часть имперіи, имфющую столь важное политическое и экономическое значеніе.

Въ качествъ атамана всъхъ казачьихъ войскъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ также весьма интересовался подробнымъ осмотромъ сибирскихъ казачьихъ частей. Избраніе пути въ Сибирь черезъ море имѣло, разумѣется, свою опредѣленную цѣль: во первыхъ, морской путь представляль несравненно большій интересь и немало поучительнаго, а во вторыхъ, Августъйшій путешественникъ, при дальнемъ, продолжительномъ плаваніи, волей-неволей, становился лицомъ къ лицу со већми условіями и трудностями военно-морской службы. Нынъ Его Императорское Высочество, состоя атаманомъ всьхъ казачьихъ войскъ, несетъ обязанности члена государственнаго совъта и комитета министровъ, предсъдателя комитета по по-стройкъ сибирской желъзной дороги и проч. Еще памятны всъмъ тъ труды, которые выпали на долю Его Императорскаго Высочества около трехъ льтъ тому назадъ въ особомъ комитеть для помощи нуждающимся въ неурожайныхъ мѣстностяхъ Россіи, во главѣ котораго Государю Императору благоугодно было, со дня учрежденія означеннаго комитета, поставить Своего возлюбленнаго Сына. Такимъ образомъ Наслъднику престода пришлось стать въ непосредственное соприкосновеніе съ самыми настоятельными народными нуждами.

Высоконареченная невъста Наслъдника Цесаревича на четыре года моложе Августъйшаго жениха своего. Ея великогерцогское высочество принцесса Алиса, т. е. собственно Аликса (Alix) — Алиса-Викторія-Елена-Луиза-Беатриса — родилась въ Дармштадть 25-го мая (6-го іюня) 1872 года. Ея высочество — младшая дочь покойнаго великаго герцога Гессенъ-Дармштадтскаго Людвига IV и великой герцогини Дармштадтской и герцогини Саксонской Алисы, рожденной принцессы Велико-британской и Ирландской, дочери королевы Викторіи. Принцесса Алиса рано лишилась своей горячо любимой матери. Принцесст было всего шесть льть, когда ея добродътельная и самоотверженная мать, заразившись при уходѣ за больными дифтеритомъ дѣтьми, скончалась въ 1878 году. Отца принцесса лишилась два года тому назадъ. Вмѣстѣ со своимъ братомъ и сестрами принцесса Алиса воснитывалась подъ ближайшимъ и неусыпнымъ надзоромъ своей бабки, королевы Викторіи, принявшей самое живое участіе въ осиротъвшихъ дътяхъ любимой дочери своей, которой королева-мать воздвигла прекрасный намятникъ изданіемъ, послѣ ея смерти, ея писемъ къ ней.

У Ея Высочества только одинъ братъ - великій гепогъ Гессенскій Эристъ-Людвигъ, недавно вступившій въ бракъ съ дочерью герцога Саксенъ-Кобургъ-Готскаго Альфреда, и три сестры-принцессы: Викторія, Едисавета и Ирена. Первая состоить съ 1884 г. въ замужествъ съ Людвигомъ Баттенбергомъ (братомъ бывшаго болгарскаго князя), вторая сестра, нынъ великая княгиня Елисавета Өеодоровна, находится съ 1884 г. въ замужествъ съ Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ и третья сестра состоитъ съ 1888 г. въ бракъ съ принцемъ Генрихомъ Прусскимъ, роднымъ братомъ императора германскаго Вильгельма. Такимъ образомъ принцесса Алиса приходится двоюродною сестрою послъднему. Принцесса Алиса, или, какъ называють ея высочество въ Германіи, Alez, большого роста и необыкновенно стройна; у ея высочества нѣжныя, чистыя черты лица и большіе темные глаза съ оттін-комъ легкой задумчивости. Въ общемъ принцесса Алиса много напоминаетъ августъйшую сестру свою, великую княгиню Елисавету Өеодоровну. Народъ, во множествъ наполнявшій храмы во дни торжественныхъ благодарственныхъ молебствій по случаю помольки Государя Наследника, возносилъ горячія молитвы о Первенцѣ Царевомъ, вступающемъ въ новый фазисъ жизни, полной для Него и для всей Россіи столь великихъ и радостныхъ на-деждъ. Да совершитъ же Господь сје воистину благое начинаніе во славу Свою, на пользу церкви, на утъшение и радость Вънценосныхъ Родителей, въ ограду и утверждение ввъренной Ихъ заботъ державы россійской и во благо стомилліоннаго народа!

ГОРЬКІЯ МИНУТЫ

Отрывокъ

А. В. КРУГЛОВА

Бія Өедоровна Дорогина поднялась со ска-мейки, гордо выпрямилась, отерла платкомъ слезы и съ глазами уже совершенно сукомы, горбышими мстительнымъ огонькомъ, быстро пошла къ дому. Она осторожно запер-ла балконную дверь и на цыпочкахъ, чтобы не разбудить Анну Степановну, прошла въ свою комнату.

Последняя была очень маленькая, скромно обставленная, и если что украшало ее, такъ это большой портреть уже не молодой и не особенно красивой женщины, но съ такими чудными, выразительными, умными, хотя и ибсколько насмѣшливо-злыми, глазами, что одни они-эти глаза-невольно всецбло приковывали къ себъ внимание зрителя. Ихъ блескъ освѣщалъ сухое, неправильное лицо, придавая ему выражение глубокой, затаенной, хотя далеко не доброй, мысли. Стоило только пристально вглядаться въ эти глаза — они точно одухотворялись, и, какъ живые, начинали смотрѣть съ полотна. Въ чертахъ лица женщины, изображенной на портреть, было чтото общее съ Дорогиной и не мудрено, потому что это была ея мать. Но если глаза Ліи Өедоровны походили на глаза матери, то не больше какъ походить копія на оригиналь и притомъ довольно посредственная копія. Умъ евътился и въ глазахъ дъвушки, но въ нихъ не было той глубокой, выстраданной мысли, какъ въ глазахъ матери, и они — довольно красивые - не могли казаться такими же выразительными, не приковывали къ себъ все-цъло посторонняго вниманія. Зато носъ у Лін Өедоровны былъ красивъе, но онъ — тонкій, изящный, словно выразанный разцомъеще рельефиће оттћиялъ некрасивость липажелтоватаго и весноватаго. Но у Ліи Өедоровны, точно также, какъ и у матери, всъ черты были сухи и губы тонки, плотно сжаты. Дорогина долго стояла передъ портретомъ

матери и дѣвушкѣ показалось, что тотъ улыбнулся ей, а злобный огонекъ въ глазахъ еще болъе загорълся. Она была рада тому, что ея мать точно одобряла ея мысли, но ей въ то же время сдѣлалось и немного страшно. Ее, вообще, нерѣдко смущалъ этотъ портретъ слишкомъ живой, слишкомъ одухотворенный кистью художника, вложившаго въ него свою душу, божественную искру своего таланта. Девушка часто съ какимъ-то испугомъ отворачивала свой взглядъ отъ портрета, и часто подолгу она не могла заснуть, потому что ей казалось, что глаза матери впиваются въ нее и смотрять, какъ живые. Она и въ темнотъ видъла ихъ, чувствовала ихъ блестящій взглядъ. Но дъвушка безгранично дюбила мать и уже по одному этому ни за что бы не разсталась съ портретомъ. Но онъ быль дорогь ей еще и по другому обстоятельству: онъ напоминалъ ей о ея юности, о ея первой любви, о тѣхъ немногихъ счастливыхъ дняхъ, воспоминаніе о которыхъ помогло ей пережить длинный рядъ другихъ дней — тяжелыхъ, скучныхъ, холодныхъ. Всякій разъ, когда дъвушка смотрѣла на портретъ матери, въ ен памяти воскресали эти недолгіе блаженные дни. И теперь, отойдя отъ портрета и опустясь на стулъ у маленькаго столика, Лія Өедоровна унеслась думами къ своимъ золотымъ днямъ.

Это было давно. Ей минуло всего только восемнадцать л'ять. Она и тогда была некрасива, но молодость имфетъ свою собственную прелесть, да и тогда, въ восемнадцать лѣтъ, Лія Өелоровна все-таки была лучше. Свъженькое личико, лишенное сухости, намученнаго злобнаго выраженія, освіщаемое умными, живыми глазками, могло нравиться. Именно эти красивые глазки и произвели впечатлѣніе на молодого художника, который нашель въ дфвушкъ какую-то особенную, умственную красоту. Ему лаже понравился этоть, и тогла уже виднъвшійся въ глазахъ Ліи Өедоровны, недобрый, насмѣшливый огонекъ. "Это - мысль, это — умъ", говорилъ Вадимъ Григорьевичъ Черемисовъ (такъ звали художника). "Только одни дураки добры", прибавлялъ онъ и со свойственной художнику способностью украсилъ Лію встми цвътами своей творческой фантазіи. Онъ-то и нарисоваль портреть покойной матери Дорогиной съ карточки, оставшейся у дѣвушки. Черемисовъ былъ бѣденъ; онъ еще только

что выбивался на дорогу и ему приходилось бѣдствовать, такъ какъ на его рукахъ кромѣ слепого отда были еще и две сестры. Лія Өедоровна была на педагогическихъ курсахъ и нанимала маленькую, темную комнату въ томъ

же домф, гдф жилъ и Черемисовъ. Они познакомились случайно на вечерф въ пользу курсовъ. Сближение ихъ шло быстро, и черезъ два мѣсяца Черемисовъ признался дѣ-вушкѣ въ любви. Она полюбила его съ перваго раза. Они оба были счастливы, мечтали, строили планы. Онъ хотълъ жениться на ней тогда же, но Лія Өедоровна сама его уговорила повременить до тахъ поръ, пока онъ не станетъ на твердую почву. Она безгранично върила своему Вадиму - самому лучшему и честному изъ всѣхъ людей. И они рѣшили ждать. Она продолжала учиться, а онъ работалъ и замѣтно подвигался впередъ. Дъвушка вся отдалась чувству, только имъ однимъ жила и дышала. Она сдълалась словно красивъе за это время. Не даромъ говорится, что любовь придаетъ красоту человіку. Какъ-то особенно блестіли ея глаза, и въ этомъ блескі было больше нізги ласки, чъмъ насмъшливаго огонька. Шло время. Лія кончила образованіе. Череми-

сова пригласили на лъто въ одно имъніе, предложивъ выгодный заказъ-написать три портрета. Онъ уфхалъ съ тфмъ, чтобы послф возвращенія осенью обв'єнчаться съ Ліей. Она тоже у хала на уроки.

И это были послѣдніе листки неоконченнаго романа. Черемисовъ не вернулся въ Петербургъ. Онъ влюбился въ одну изъ племянницъ того помѣщика, въ имѣніи котораго жилъ, сдълалъ предложение, получилъ согласие и, обвънчавшись, уъхалъ съ молодой женой за

Літь казалось, что для нея навсегда погасъ свътъ. Зачъмъ жить, когда все разбито! И стоитъ ли жить, когда люди такъ гадки? Онъ, лучшій изъ всѣхъ, котораго она безумно любила, на котораго чуть не молилась, онъ такъ гнусно, такъ безсердечно поступилъ съ нею!

Но она перенесла ударъ, только вдругъ какъ-то вся потускивла, постарвла. Въ выраженіи глазь не осталось ничего мягкаго, ихъ блескъ сдѣлался такой же злобный, холодный, какъ и у матери. Губы уже рѣдко улыбались, а если и улыбались, то только насмѣшливо или презрительно.

Дъвушка стала жить уроками, и потянулись долгіе годы-холодные, пасмурные, какъ осеннія сумерки.

Дъвушка уже перестала мечтать о личномъ счастьи, сознавая, что она старъеть и дурнъеть съ каждымъ годомъ. Ея сердце черствъло и озлоблялось.

Она поступила на новое мѣсто - къ Аннѣ Степановић Лутовиновой. И здѣсь жизнь тянулась такая же тусклая и холодная. Прівздъ новаго учителя—Гончаревскаго—произвелъ переворотъ въ жизни дѣвушки. Случилось то, чего она не ожидала и о чемъ уже перестала думать: она опять полюбила и полюбила еще горячве, глубже, чвмъ нвсколько лёть тому назадъ. Гончаревскій не объяснялся ей въ любви и ни однимъ намекомъ не далъ ей по-нять, что она ему нравится. Но онъ мягко, тепло отнесся къ дъвушкъ, охотно разговаривалъ, гулялъ съ ней и невольно, быть монеосторожнымъ ласковымъ словомъ зажетъ. дълъ умолкнувшія струны въ сердцѣ Ліи Өедоровны. Опо опять захотьло счастья и трепетно забилось отъ новаго чувства. Літ Оедоровнѣ показалось, что и молодой человѣкъ любитъ ее. Но это была ошибка. Еслибы пробудившаяся страсть не охватила лѣвушки, она скоро поняла бы это. Но страсть номъшала видьть правду. А между тьмъ чьмъ ньжнье становилась Лія Оедоровна, тьмъ болье отдалялся отъ нея Гончаревскій, которому, наконецъ, стало ясно настоящее чувство дъвушки.

Сказать прямо онъ не хотель. Онъ наденлся, что Дорогина пойметъ сама. Но та долго ничего не замѣчала, и только пріѣздъ Нади от-крылъ ей глаза. Она поняла все, но теперь уже хотела отказаться отъ счастья, решила взять его съ бою. Жизнь нанесла ей вторичный ударъ.

И онъ былъ еще тяжелье, еще мучительнъе для Ліи Өедоровны. Ждать дальше отъ жизни уже было нечего. Значить, все потеряно, все разбито, впереди одна холодная, непривътная осень.

Липо девушки, силевшей на стуле и все снова пережившей душою за эти немногія минуты, вдругъ исказилось злобою. Ей вспомнились слова, брошенныя Гончаревскимъ: "такихъ не жалъютъ, а презираютъ и ненави-дятъ!"

"Такихъ", прошептали губы дѣвушки. "А кто виноватъ? Развѣ я всегда такая была? Развѣ тогда, много лътъ тому назадъ, мое сердце не было открыто для любви и не билось ласкою и заботою? Разв'ь и не безкорыстно любила? Не хотёла все отдать за любовь, посвятить всю жизнь ему? Что онъ сдълалъ? А теперь... Не оттолкии онъ, я бы воскресла, я бы всю жизнь ему отдала безъ сожальнія, безъ ропота; за одно только слово любви, за одинъ мигъ счастья я бы на пытку, на казнь пошла! Но онъ оттолкнулъ меня, оскорбиль, предпочель эту глупую красивую куклу! Да развъ она умъетъ любить? Избало-ванная дъвченка, она промъняетъ его на пер ваго красиваго гвардейца! Онъ мечтаетъ вато красивато гварденца: Онъ мечтаеть о въчномъ счастьи... Какже! Пускай, пускай онъ испытаетъ такія же муки, какія испытываю я теперь. Пусть мечтаетъ! Но я добьюсь своего. О, вотъ когда я буду отомщена!" А слезы, жгучія слезы опять подступали къ

А слезы, вы глазамъ и давили грудь.
"О, проклятые!" съ какимъ-то стономъ воскликнула Дорогина, встала, посмотръла на портретъ и начала раздъваться.

Она легла, но не могла заснуть. Уже стало разсвътать, уже зачиликали воробы въ саду, на дворъ послышались голоса, . Лія Өедоровна все еще лежала съ открытыми глазами, и мучительныя думы терзали ея сердце...

A. Kpyrroby

Весна

то не пълъ чаровницу волшебную, Лучезарную фею — весну? И, слагая ей пъсню хвалебную, Не сливался съ ней въ пъсню одну! Чья мечта не взвивалася птицею, Чья душа не рвалась изъ оковъ, Упиваясь весной-чаровницею Какъ нектаромъ, напиткомъ боговъ? И глядить она звъздами свътлыми, Ароматами дышетъ цвътовъ И киваетъ кудрявыми ветлами Надъ зеркальною гладью прудовъ... Серебристымъ ручьемъ разливается, Свъжимъ ландышемъ сыплеть въ лъсахъ, Золотымъ ореоломъ вѣнчается Отъ зари до зари въ небесахъ... Вольнымъ вътромъ въ вершинахъ проносится, Звонкимъ жавронкомъ въ небъ паритъ, Въ душу каждому ласково просится, И такъ много душъ говоритъ. Будить силы въ груди необъятныя, Зажигаетъ волненье въ крови... Чаровница — весна благодатная Черезъ край пънитъ кубокъ любви.

Cer. Mobolia

И. М. Прянишниковъ

Большая часть нашихъ выдаю-Р шихся жанристовъ, каковы В. Г. Перовъ, В. Е. Маковскій, а также и недавно скончавшійся Ил-ларіонъ Михайловичъ Прянишинковъ, получили свое первоначальное образование въ Москвъ и вышли изъ московскаго училища жи-вописи и ваянія, гдъ, одинъ за другимь, и сами они впослъдствіи долгіе годы были преподавате-

Нѣтъ сомнѣнія, что Москва по воей типичности даетъ самый своен типичности даеть самын обизьный матеріаль для русскаго жанра. И. М. Прянишниковь говариваль зачастую: "Гдъ вы вайдете въ Россіи такіе типи — и мелкаго торговца, и мелкаго чиновника, и богатаго купца, а при этомъ раз-ныхъ салоницъ, кумушекъ, свахъ, а не то разнаго фабричнаго люда или отпътой бродячей вольницы, какую вы встрътите на Хитровомъ рынкъ и по всъмъ трущобамъ, ка-кихъ въ Москвъ видимо не видимо: или же-гат въ Россіи столько нашего барства, начиная отъ мелкой помъщицы и кончая фамиль-ными тузами, ведущими всегда свой родъ отъ Рюриковичей; гдъ также столько странниковъ, книгоношъ, священствующей братіи, начиная отъ захолустнаго сельначный оть заходунные сель-скаго попа и кончая иноками изъ дальнихъ странъ.. Тутъ и Остров-скій, и Гоголь, и Тургеневъ, и Тол-стой — всъ собраны воедино; смотри и наблюдай за нашей чисто рус-ской жизнью на каждомъ шагу".... жизнью на каждомъ шагу

"Для насъ, русскихъ жанри-стовъ, Москва — кладъ", говорилъ Прянишниковъ, "въ Петербургъ можно писать все то же, что и въ любомъ европейскомъ городъ, а тутъ такъ много оригинальнаго, своеобразваго, такой обильный матеріалъ, что художникамъ и пера, и

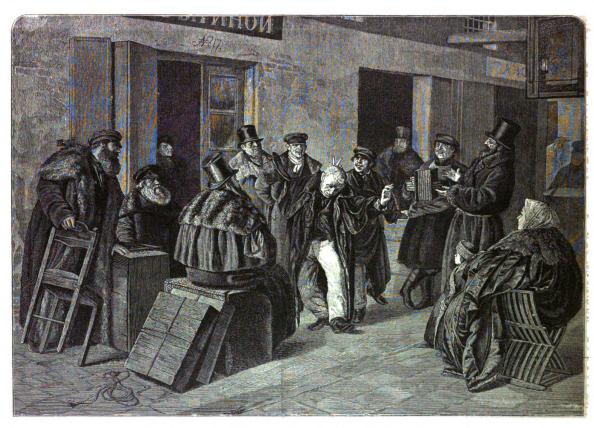
и. м. прянишниковъ, художникъ-жанристъ, † 12-го марта с. г.

кисти есть надъ чемъ поработать... Иной разъ невольно заглядишься не только на какую дибо типич-ную сцену на улиць, но и на самую улицу, на ха-рактерную постройку и визыньюю особенность всъхъэтихъ лавочекъ, заборовъ, всёхъ этихь кривыхъ переулковъ, тупн-ковъ... этого нигдъ не найдешь"... И Прянишниковъ, благодаря сво-

ей тонкой наблюдательности и ху-дожественному представлению, создаль цёлый рядъ бытовыхъ картинъ на столько оригинальныхъ и такихъ характерныхъ, какъ по ти-памъ, такъ и по сюжетамъ, что произведенія эти справедливо заняли одно изъ самыхъ видиыхъ мъстъ въ нашей живописи и въ нашихъ лучшихъ галлереяхъ. Творчество его, правда, не изъ особенно обильныхъ. Начавши свою д'ял-тельность въ 1864 г., за триддать лётъ онъ написаль не более пятпадцати или двадцати картинъ ма-лаго размъра и не потому, чтобы у него не было сюжетовъ, или по слабости вдоровья— нътъ, острая салости здружения ньть, острана бользань въформе скоротечной ча-хотки явилась у него лишь въ по-сатадніе годы; прежде же онь ин-когда ин на что не жаловался и лю-биль какт. дружескую компанію, такъ равно питалъ и неудержимую страсть и къ охогъ. Только, бывало, начинается весна, смотришь, онъ уже со своей собакой м'яста не находить въ мастерской. Берется за одно или другое ружье, то покри-киваетъ на извивающуюся и какъ канзаетъ на извивающуюся и какъ
бы мавящую его за городъ, въ поле,
собаку; а кончились въ училищѣ
экзамены, повт тогчасъ же фдеть.
— Куда вы, на этюды? спрашиваешь его, видя при немъ этюд-

ниваеть его, выля при немъ этюд-ный ящикъ.
— Какіе теперь этюды — на охоту... а это такъ, на случай, объ-ясняетъ Прянишниковъ присут-

ясияеть пранишникова присусствіе при немь этюдника.
Дружеская компанія, сперва
В. Г. Перова, съ которіамь онь жиль почти нераз-дільно, а затімь В. Е. Маковскаго, серьезная или веселая бесіда, гитара, билліардь, винть — воть, казалось, что его увлекало и причемь невольно ду-

Въ московскомъ Гостиномъ Дворъ. Картина И. М. Прянишникова. Изъ галлереи П. М. Третьякова,

малось, что только своболное время отъ

всего этого онъ посвящаеть живописи.
Тъмъ не менъе пъкоторыя изъего картинъ, какъ "Гостинный дворъ", "Порожняки", "Французы въ 1812 г.", принадлежатъ къ такимъ первокласснымъ шеде-врамъ, что съ первыхъ же дией ихъ появленія имп наполиялись и до сихъпоръ продолжають паполняться не только всф наши иллюстрированные журналы и лучния художественныя издавія, по десят-ками и даже сотрами тысячь "Гости-ный Дворь" и "Французы въ 1812 г." рас-ходятся въ народъ въ лубочныхъ хромолитографіяхъ и литографіяхъ.

Прянишниковъ чувствовалъ всю го-речь и весь смъхъ московской жизни. Его "Гостивый Дворъ", гдв чиновникъ съ пражкой за безпорочную службу стась пряжкой за безпорочную службу ста-рательно откалываетъ тренака, забавля собравщихся кущовъ, — это полное вос-произведеніе разнородныхъ типовъ да-вочниковъ и прикапциковъ, это жизнь какъ она есть, переданная на полот-но безъ шаржа и безъ подчеркиваній. "Французы въ 1512 г." — это опять-таки то художественное представленіе о плівныхъ французахъ, закоченівшихь въ сибтахъ Россіи, какое создалось въ народѣ по разсказамь и преданнять. Пря-нишниковъ (род. 1839 г.) видъть и ю-нималь хорошо все то, что окружало его съ дітства; и, когда одинь изъ бога-тыхъ московскихъ кунповъ, увлекшись тых восковских купповь, увлекшись талантомъ Прянишнікова, повезь его за границу и вь Англію, то, вернувшись оттуда, художникь только могаль головой, отрицательно относясь какъ къ еввой, отридательно отножень ваки в ве са-ронейской жизни, такъ равно и ко всему евролейскому искусству — не только къ новому, но и къ старому. Въ Евроит онъ могъ еще признавать одного Шекспира, и то разъ, какъ говорять, случился га-

и то разъ, какъ говорять, случался на-кой анекдотъ. Аргистъ Шиловскій, же-лая на одномь изъ художественныхъ вечеровъ под-дъть Прявишникова, сталъ декламировать по анг-лійски какой-то вядоръ, произвоси извъстния шекс-пировскія имена—Шейлока и другія. Прявининиковъ, внимательно слушая и всматриваясь въ мимику и трагическіе жесгы Шиловскаго, произнесь: "воть это я попимаю, даже и не зная языка... туть исно чувствуется Шекспирь сь тэмь нутромь, которое одно

только и составляеть вы искусствы *все* и для всыхы... "
Обы этомы искусствы изымутра оны твердилы по-

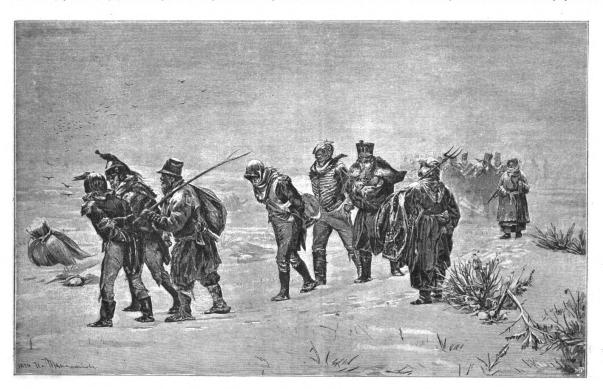
В. К. НАДЛЕРЪ, профессоръ, историкъ, † 31-го марта с. г. Съ фотографіи Б. Грабяжа Гравироваль Б. Пуцъ.

всюду, даже и своимъ ученикамь въ училищъ. Дальвсюлу, даже и своимъ ученикамь въ училищъ. Дальше этой московской мумремо философіи онь идти
не могь, котя самъ но себъ быль не лишенъ навъстнаго остроумія и въ хуложественныхъ кружкахъ
считался однимъ нъъ забавныхъ и всеемыхъ собесъдниковъ. Многіе изъ учениковъ ето любили, и къ занятіямъ съ ними въ училищъ очъ отпосился весьма
старательно. Токарищество передвижнихъ выста
вокъ, тдъ онь съ возникновенія "передвижниковъ"
принималь живое участіє, видъло въ немъ весьма по-

лезнаго и дъятельнаго члеца, который считаль какь бы обизанностью своею участвовать на каждой изъ выставокъ; и еслибъ, скажемъ мы, не это послъднсе, то, пожалуй, Прянишниковь не оставиль бы послъ себя и того даже небольшаго количества картинъ, которое все теперь передъ пами, собранное витесть, представляется въпижеслъдующемъвидъ. Кромъ поименованныхъ выше трехъ

картинъ, которыя принадлежатъ къ числу самыхъ выдающихся и самыхъ перслу самаль водопилься и самаль и под выхъ по времени его произведений, когда Прявишниковъ только выступаль и рабо-таль съ эпергіей, устанавливая свой путь и создавая себь павъстное положеніе, наъ встхъ остальныхъ картинъ мы можемъ псохъ остальныхъ картинъ им можемъ пазвать еще большую картинъ "Праздникъ въ деревиъ", затъчъ "Спасовъ
день" и, наконедъ, "Погорълые"; картивы малаго разлъра съ одной и иъсколькими фигурами, какъ "Есерь", "На поватникъ", "Порубка", "Коноводы", "Пашня", "Въ льсу", "Пряха", "Скрипачъ", "На
доста пуще певоли", "Ребятишки въ
дужъ, "Охога пуще певоли", "Ребятишки
рыбачки", "Возвращеніе съ врмарви", "Ребяти
паромъ", "Утивый перелегъ", "Па
паромъ", "Утивый перелегъ", "Па
въщу", "Въ ировнаний», — всъ эти произведенія представляють собою или извътинът тимъ
коноводовъ, или же картинви съ патуры
коноводовъ, или же картинви съ патуры въстные типы — охогника, оторыя, стеря, коноводовъ, пли же картинен съ натуры изъ жизии деревенскихъ ребятишекъ и наконецъ изъ охотничей жизци. Во всъхъ такого рода произведенияхъ Цряиншинкова пемало интереса; нѣкоторыя изъ нихъ не лишены весьма выдающихся художественныхъ достопиствъ; но въ охотничать даже и изъ излюблений имъ охотничей жизии онъ не совдаль и не на-

охогинчей жизин онь не сладаль и не написать рёвингельно инчего равнаго "Гостиному Двору". Несравиенно больше творчества и больше фантазіи и наблюдательности мм видимь высто вморнетическом жанрі, къ которому принадлежать: "Пысан гора", "Жестокіе романсы" и "Влоналем". Здіть бобаружинаются вы его таланті тоть же самый, свойственный ему, вмористическій характерь, который сильите и серьезите всего выразился въ сцент "Гостинаго Двора" и затіль какь бы повтореніемъ той же ногом явился вы картині. "Празтореніемъ по празтореніемъ празтореніемъ празтореніемъ празтореніемъ празтореніемъ празтореніемъ празтореніемъ празтореніемъ празторениемъ празтор втореніемъ той же ногы явился въ картинъ "Праздникъ въ деревиъ", гдъ дъячекъ со всъмъ усердіемъ пля-

Французы въ Россіи въ 1812 году. Картина И. М. Прянишникова. Изъ газлереи П. М. Третьякова.

шетъ передъ собравшейся на праздникъ деревенской публикой, и, наконецъ, неподражаемо просто и искренне, но какъ бы въ видъ шутки, правдивый юморъ слоего таданта художникъ далъ почувствоватъ въ двухъ послъднихъ картинкахъ "Влопался", и въ болье популярной "Жестокіе романсы"; "Лисяв гора—не изъ особенно удачныхъ. Въ серьезныхъ произведенихъ, равно какъ въ рисункахъ спень изъ обороны Севастополя, которыя онъ исполнилъ для Севастопольскаго музен, а также и въ образахъ, писаннихъ на стънахъ храма Спасителя въ Москвъ, Пранишниковъ не особенно выдъляется и какъ композиторъ, и какъ мастеръ; но выбстъ съ тъмъ вездъ и повсюду ясно видьо, что онъ обладалъ должной эрудицей и извъстнымъ художественнымъ тадавтомъ. При большемъ своемъ базвити и при иныхъ условіяхъ болѣе культурной живии, чъмъ наша, онъ, коиечно, и создалъ бы несравненно болъе, и его талантъ выразился бы гораадо ярче и могущественье. Природныхъ данныхъ для этого у него было въ наобили.

H. Auexcardinas

Высочайшій манифестъ

вожією милостію

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

Объявляемъ всёмъ вёрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себъ любезићашую Двоюродную Тетку Нашу Великую Княгиню Екатерину Михаиловну. Ея Императорское Высочество скончалась постѣ продолжительной и тажкой болтани въ 30-й день апрѣля, на 67 году отъ рожденія.

Возвъщая о семъ горестномъ событи и оплакивая утрату любезиъпией Тетки Нашей, жизнь коей была посвящена дѣламъ благотворительности и просвъщения. Мы увърены, что всѣ вѣрноподданные Наши раздѣлятъ скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, и соединятъ молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усоншей Великой Квягини.

Данъ въ С.-Петербургъ, въ 1-й день мая, въ лъто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девиносто четвертое, Царствованія же Нашего въ четырнаддатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

 $, A\,JE\,KC\,A\,H\,J\!\!\!/\,P\,\mathcal{B}^{\alpha}.$

2 (14)-го мая 1894 г.

вътлое настроеніе, преобладавшее за послѣднее время въ нашихъ высшихъ придворныхъсферахъ вслъдствіе счастливыхъ событій въ Царской Семьъ, омрачилось до извъстной степени къ началу нынъшней недъли кончиною великой княгини Екатерины Михаи-ловны, происшедшей въ ночь съ 30-го апрѣля на 1-е мая. Съ именемъ Высокой усопшей связано столько добрыхъ дѣлъ и полезныхъ на-чинаній, что всеобщая искренняя скорбь о понесенной одновременно Царскимъ Семействомъ и русскимъ обществомъ утратъ не нуждается ни въ какихъ поясненіяхъ для истинно русскихъ людей. Въ Бозћ почившая великая княгиня была достойною дочерью своей знаменитой и незабвенной родительницы, великой княгини Елены Павловны, имя которой запечатльно неизгладимыми чертами на страницахъ льтописи свътдой эпохи ведикихъ преобразованій прошлаго царствованія.

Трауру въ Царской Семьъ предшествовалъ на прошлой недълъ неслыханный еще въ финанеовихъ льтопиенхъ Европы услъхъ конверсіи нъсколькихъ нашихъ пятипроцентныхъ государственныхъ займовъ въ четырехпроцентную ренту. Операція эта, имъющая въ виду превращеніе въ менѣе убыточные для казны госу-

дарственные фонды займовыхъ обязательствъ почти достигающую милліарда (1.000.000.000) рублей, была разсчитана такъ, чтобы первоначально конвертировать не болье, какъ 750.000.000 р., циркулирующихъ въ пятипроцентныхъ бумагахъ, и наименьшимъ предъломъ была назначена сумма въ 500.000.000 р. Въ первый же день полниски на новую четырехпроцентную государственную ренту требованія превысили только что упомянутый минимальный предълъ, а на третій день пошли далъе максимальнаго предъла въ 750.000.000 руб. Вслъдствіе этого Высочайшимъ указомъ было предписано дальнъйшее принятіе требованій на первоначальных ъ льготных ъ условіях ъ и успѣх ъ предпринятой конверсіи оказался окончательно обезпеченнымъ, превысивъ всѣ, даже самыя оптимистическія, ожиданія, За границей этогъ результатъ вызвалъ непритворное удивление самаго благопріятнаго для нашего отечества характера. Тамъ убъдились окончательно, что въ финансовомъ отношении современная Росстоить на твердой почвъ.

Парламентская жизнь Австро-Венгріи тымъ временемъ была богата разными событіями, не особенно пріятными для вънскаго прави-

тельства. Наиболье заботъ и усложненій придалъ этому правительству ходъ событій въ Венгріи. Тамошняя палата магнатовъ отвергла довольно сильнымъ большинствомъ законопроектъ о гражданскомъ бракъ, усиъшно проведенный въ палатъ депутатовъ либеральнымъ министерствомъ Векерле. Либералы этой па-латы и самое министерство были невыразимо раздражены этой неудачей, которой они повидимому не ожидали. Оппозиція магнатовъ противъ законопроекта образовалась изъ членовъ высшаго католическаго и православнаго духовенства, къ которымъ присоединилась, близко стоящая къ вѣнскому двору, мадьярская аристократія, составляющая, такъ называемую, "придворную партію". Сторонники законопроекта, полагавшіе что глава министерства г. Векерле, окончательно восторжествовалъ надъ личными антипатіями императора Франца Іосифа, вдругъ увидѣли, что антипатін эти раздъляють открыто всь консервативные элементы венгерскаго общества. Глава министерства, г. Векерле отправился немедленно въ Въну, для совъщаній съ императоромъ, давшимъ, какъ извѣстно, - хотя и послѣ долгихъ колебаній, свое согласіе на внесеніе въ венгерскій сеймъ законопроекта о гражданскомъ бракъ. По самымъ послъднимъ извъстіямъ, полученнымъ изъ Вѣны, въ то время, когда нишутся эти строки, императоръ потребоваль, чтобы министерство и палата депутатовъ ознакомились съ рѣшеніемъ палаты магнатовъ въ его окончательной формъ, прежде чъмъ онъ дастъ свое согласіе на вторичное внесеніе законопроекта въ верхнюю палату.

Въ Германіи продолжается полное политическое затишье, которымъ пользуются императоръ Вильгельмъ И и имперскій канцлеръ графъ Каприви, для основательнаго отдыха отъ ведкихъ политическихъ дълъ.

Слухи о возможности отставки министерства Векерле, держатся по этому очень упорно.

Въ Англіи для парламента наступили непродолжительныя весеннія вакаціи, ежегодно начинающіяся передъ Троицинымъ днемъ. Прежде чѣмъ разойтись на отдыхъ, палата общинъ утвердила очень слабымъ большинствомъ голосовъ (всего 14 голосовъ перевъса надъ оппозиціей) государственный бюджетъ на 1895 годъ. Министерство Розбери новидимому, однако, не особенно смущается этимъ ослабленіемъ правительственнаго большинства. Глава кабинета объявилъ на прошлой недаль, что онъ будетъ продолжать свое дъло даже и въ томъ случав, если поддерживающее его большинство упадеть всего до двухъ голосовъ. Изъ этого следуеть, повидимому, заключить, что лордъ Розбери готовится распустить парламентъ и обратиться къ "суду страны" т. е къ новымъ выборамъ на почвъ встхъ спорныхъ вопросовъ между нимъ и консервативнымъ большинствомъ палаты лордовъ.

Во Франціи министерство Казиміра Перье прододжаєть одерживать верхъ въ палать депутатовъ надъ своими, до сихъ поръ еще не унывающими противниками крайнихъ респуб-

ликанскихъ фракцій. Въ дѣлѣ соціалистскаго денутата Туссена (Тонуваін) г. Казиміръ Перье добился согласія налаты на преданіе этого депутата суду за открытое участіе въ рабочей стачкѣ на сталелитейномъ заводѣ въ Трсиньякѣ. Чтобы достигнуть этого результата, главѣ министерства пришлось, правда, поставить вопросъ о довѣріи къ правительству и вынудить главнымъ образомъ на подачу голосовъ въ его пользу многихъ депутатовъ. Но главной своей цѣли г. Перье всетаки достигъ. Палата депутатовъ принципіально рѣшила, что члены ея не должны быть ограждаемы своею парламентскою неприкосновенностью отъ послѣдствій ихъ открытаго участія въ политической агитаціи противъ существующаго порядка вещей.

Въ Италіи, со времени извѣстной уже читателямъ безтактной рѣчи г. Криспи, не произошло ничето особенно выдающатося. Палата депутатовъ все еще не рѣшила вопроса о финансовихъ проектахъ г. Сонино и о сокращеніи расходовъ на армію и флотъ, которыхъ требуютъ оппозиціонные фракціи крайней лѣвой и правой стороны. Дѣло это затянется, по всей вѣроятности, еще на нѣсколько нелѣль.

всей въроятности, еще на нъсколько недъль.

Извъстія изъ Сербій продолжають быть очень неутъпительными. Въ Вълградъ ходять слухи о намъреній короля Александра I отмънить, дъйствующую въ странъ и столько разъуже нарушенную имъ, по внушенію Милана Обреновича, конституцію. До поры до временя мы не считаемъ однако же возможнымъ давать въру этимъ слухамъ.

В. К. Надлеръ †

Столь небогатый силами, ученый міръ нашь по-несъ новую, весьма чувствительную уграту. 31-го весь новую, весьма чувствительную уграту, отго-марта скоропостижно скончался в Одессѣ засау-женный ординарный профессорь Императорскаго университета по каоедрѣ всеобщей исторіи Василій Карловичъ Надлерь, подьзовавнийся репутаціей вы-дающагося ученаго и талантливаго писатель. Масса работъ его изъ общирной области исторіи, краснорачног оворящих» с необывающеном трудовобін и прекрасном знакомств'я этого ученаго съ лите-ратурой его спеціальности, печаталась въ разнихъ изданіяхь и составила сму почтенное ими. Наиболъе цънными изъ его сочиненій считаются: "Адаль-бертъ Бременскій, правитель Германіи, въ молодые годы Генриха IV" (Харьковъ, 1867) и "Культурная жизнь арабовъ въ первые въка Гелжиры и ез вы-ражение въ поэзіи и искусствъ" (Харьковъ, 1869). Но еще большей извъстностію пользуєтся его трудь, посвященный европейской и русской исторіи 1812 -1815 гг. и вышедшій въ нісколькихь объемистыхъ томахъ подъ заглавіемъ "Императоръ Александръ I и идея священнаго союза" (Харьковъ, 1886—1888). В. К. Надлеръ усердно сотрудничаль въ "Запискахъ Императорскаго харьковскаго университета", "Ду-ховномъ Въстникъ", "Южномъ Краъ", "Журналъ министерства народнаго просвъщения", "Запискахъ одесскаго общества исторіи и древностей и друг. Въ этихъ изданіяхь інят, между прочимъ, напеча-таны слѣдующія монографіи и статьи: "Юстиніанъ и партіп пирка въ Византін", "Генрихъ IV и пре-латы. Изъ исторіи Германіи въ концѣ XI вѣка", латы. Изъ исторіи Гермавій въ концѣ XI вѣка", "Русскія историческія руководства и ихъ отноше-нія къ наукѣ всеобщей исторіи", "Состояніе за-падной Европы въ концѣ IX и началѣ X столѣгія", "Прячяны и первыя проявленія оппозиціи като-лицизму въ Чехіи и западной Европѣ въ кон-цѣ XIV и началѣ XV въ", "Миюнческій элеменгъ въ исторіи" (публичва лекція), "Меттернихъ и веропейская реакція". "Каннибализмъ въ греческихъ миоахъ", "Ливгардтъ и Гертруда, сочиненіе Песталоц-ни" и проч. Ему правальсжить тажже нѣсолько пеци" и проч. Ему принадлежить также нъсколько пе-реводовъ нъмецкихъ курсовъ философіи, исторіи, въ томъ числъ и переводъ сочиненія Рилля "Природа и исторія" (Харьковъ, 1869). Около года тому на-задъ В. К. Надлеръ прочель въ актовой залѣ новороссійскаго университета рядь лекцій, посвященныхъ исторін города Одессы, которыя затыть выпустиль отдъльнымъ изданіемъ. Эта книжка была послѣд-нимъ его трудомъ. Городъ поручилъ профессору Надлеру составить исторію Одессы для юбилейнаго сборника, но смерть помѣниала ему исполнить эту работу. В. К. Надлерь не принадлежаль къ тычь ученымъ, которые продагають новые цути въ наукъ, онъ довольство ался болъе скромною ролью, но тъмъ не менте заслуживаетъ глубокаго уваженія, какъ талантливый изследователь, шедшій по стопами корифеевъ исторической пауки и умъвшій въ своихъ сочиненіях в превосходно группировать факты и давать имъ надлежащее освъщение. Труды его пе отлича

ются новизною взглядовъ, но зато чрезвычайно богаты цѣнвымъ библіографическимъ матеріаломъ. Профессоръ Надлеръ имѣлъ выдающійся ораторскій талантъ и благодаря ему, благодаря выразительному, необычайно красивому и художественному языку своему, историческія работы нашего ученаго имъли боль-шой успъхъ въ публикъ, которая всегда читала ихъ съ увлеченіемъ, какъ интересные романы. Характеристики историческихъ лицъ въ сочиненіяхъ В. К. Надлера въ высшей степени ярки и образны; историческія личности, выведенныя въ нихъ, встають передъ читателемъ, какъ живыя. В. К. Надлеръ быль прекраснымъ лекторомъ, отличнымъ педагогомъ. Какъ профессоръ, онъ, по собственому признанію, пикогда не стремился къ обремененію своихъ слушателей массою фактовъ и свъдъній, которыми обладаль самъ. Онъ болъе всего старался развить сво хъ слушателей, дать имъ возможность усвоить общія науч-ныя положенія и тімъ поднять ихъ до уровня правильнаго пониманія исторических тобытій. Ст. не-обыкновенным тактом в и ст. горячей любовью относился онъ къ молодежи, къ ся нуждамъ и былъ истивно гуманнымъ педагогомъ, относясь съ долж ной снисходительностью къ оппибкамъ и увлеченіямъ учащейся молодежи, являясь ея всегдашнимъ искреннимъ печальникомъ и заступникомъ. "Какъ товарищъ, какъ членъ университетской корпораціи, Надлеръ — по словамъ его друга и коллеги, профессора Ришави-представляль собою высокосимпатичный и, къ сожальнію, рыдкій въ послыднее ный и, къ сожальню, редкии въ последнее время примъръ человъка, сохранившаго всё дучшія университетскія традиціи, всей душой дюбищаго университетъ и беззавътно преданнаго высокимъ задачамъ, которыя должны быть преслъдуемы этимъ учрежденіемъ. Его рѣдкій тактъ, его сдержанность, свисходительность къ чужимъ недостаткамъ и оппибкамъ, соединенныя съ неуклоннымъ стремленіемъ къ истинъ и исполненію своего долга, снискали ему всеобщее уваженіе, искреннихъ и преданныхъ дру-зей". Василій Карловичъ Надлеръ скончался далеко не старымъ человъкомъ. Онъ родился въ 1841 г. и высшее образование получилъ въ харьковскомъ университеть по историко-филологическому факультету, окончивъ курсъ кандидатомъ и будучи оставленъ при университетъ для подготовленія къ профессорской каеедръ. Въ 1864 г. опъ защитилъ въ харьковскомъ же университетъ диссертацію на степень магистра всеобшей исторін и вскорт быль павначень доцентомъ того же университета, гда читаль лекціи всеобщей исторіи болье четверти въка. Затьмь онь переведся въ 1890 г. на ту же канедру въ новороссійскій университеть.

Новый Императорекій поъздъ для заграничныхъ путешествій

И миераторскій повзда для заграничных путешествій, около мѣсяца тому назада оконченный постройкою на Александровскомъ механическомъ заводѣ, состоить изъ одиннадцати восьми колесныхъ вагоновъ—опочивальня, салопъ-столовая, великокняжескій дмекій, сятксій, административный, служебный, кухня, для прислуги, багажный съ электрической ставней и багажный съ электрической ставней и багажный съ электрической ставней и багажный стобщая длина всего побзад, безъ паровоза, составить почить почить почты 100 сажевъ, т.е. плятую участь версты

Въ техническомъ отношени особенный интересъ представляеть устройство основных в ворпусовъ ва-гоновъ, которые сдъланы изъ желъза, причемъ продольныя боковыя ихъ станки состоять изъ цальныхъ желъзныхъ листовъ, дерево же употреблено лишь на стойки и дуги крыши. Такая система корпусовъ ва-гоновъ примънена въ Россіи впервые и принадле-житъ французскому инженеру Полонсо. Трудность ея выполненія заключалась, главнымъ образомъ, въ изготовленіи жельзныхъ листовъ около 8 саженъ длины при толщинъ ихъ въ 5 милиметровъ (3/16 дюйма). Листы эти изготовлены Александровскимъ сталедитейнымъ заводомъ и до постановки на мъсто подвергались весьма тщательной вывъркъ и выправкъ. Эта работа, въ связи съ изготовлениемъ дистовъ, поставила всю постройку побяда на ряду съ инте-реснъйшими постройками. въ подвижномъ составъ желъзныхъ дорогь не только въ Россіи, по и за границей. Вагоны покоятся на двухъ двуосьныхъ телъжкахъ съ тройною системою рессоръ, чъмъ значительно смягчаются удары и толчки, получаемые вагонами, и обезпечивается, въ то же время, мяг-кость и плавность его хода. Телъжки устроены такъ, что при постановкъ подъ нихъ колесъ, приспособленныхъ къ колет русскихъ дорогъ, весь потздъ можетъ служить и для путешествій внутри Россіи. Отопленіе вагоновт устроено паровое, а освъщеніе— электрическое, отъ динамо-машины, поставленной въ особомъ помъщеніи багажнаго вагона. Въ потадъ имъются для спеціальныхъ случаевь и акумуляторы. Для обезпеченія безопасности движенія вагоны

Для обезпеченія безопасности движенія вагоны снабжены тормазами трехъ системь: дъйствующими разрѣженнымъ воздухомъ—системы Гарди, скатаны воздухомъ—системы Вестингауза, а также и ручными. Для разработки рисунковъ и моделей внутрениято убранства были приглашаемы художники спеціалисты, а все убранство съ ез отдълков и бронзово для пяти парадныхъ вагоновъ было исполнено дучшими мебельными фабрикантами, т. Свирскимъ. Бихтигеромъ и Грюнсбергомъ; бронзовые стънные приборы были исполнены художественною мастерскою г. Берто. Вся эта интересная въ техническомъ отношеніи работа была исполнена исключительно изъ матеріаловъ русскаго производства, русскими мастерами и техниками подъ наблюденіемъ особаго строительнаго комитета, образованнаго спеціально для этой цъзи по распоряженіе г. министра путей сообщенія подъ предсъдательствомъ директора департамечта желѣзныхъ дорогъ В. С. Сумарокова и его замѣстителя К. И. Пестакова

тели в. н. писставова. По окончавів работь по постройкт вагоновь этого повада, 6-го апртыя с. г., быль отслужень, въ присутствій г. министра путей сообщенія п развілкь должностных лицъ и представителей управленнія казенными желтавими дорогами, благодарственный молебень. Заттямь по осмотрѣ побада и снятія съ нег у фотографій, она двинулся при громихъх радостны ъ крижахъ рабочихъ и при звукахъ народнаго гимна, исполнявшагося хоромъ музыкантовъ зав декой пожарной комалы.

Новая пересыльная тюрьма въ С.-Петербургъ

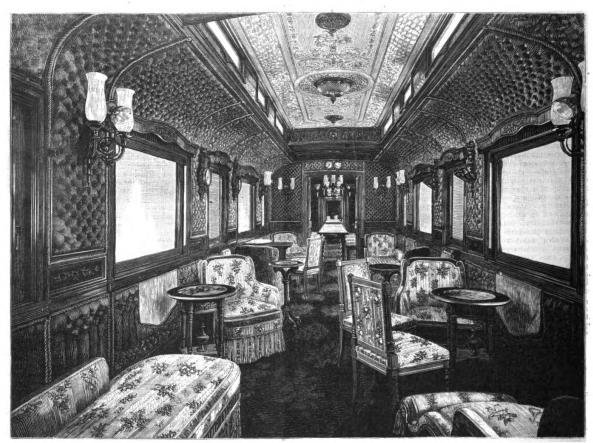
На новой конной площади въ С.-Петербургъ близь арестнаго дома воздвигнуто нъсколько громад-ъ каменныхъ зданій, видитющихся издалека. Это - новая тюрьма для пересыльныхъ арестантовъ. При входѣ въ главныя ворота со стороны конной площади слѣва возвышается громадное четырехъэтажнее зданіе. Оно предназначено для администра-піи. Другое зданіе меньшихъ размѣровъ, расположен-ное вираво, отведено для надзирателей. Въ самое зданіе тюрьмы ведеть парадный ходъ прямо отъ главныхъ воротъ. При входъ въ него тянется длинный широкій корридоръ, выстланный асфальтомъ. На одной изъ колоннъ корридора красуется слёдуна одини по доли в коррација драсуски с поду вошан наданиск: "Въ царствование Государя Импера-тора Адександра III при министрѣ внутреннихъ дълг И. И. Дурново и начальникѣ главнато торем-наго управления М. Н. Галкинѣ-Врасскомъ, тюрьма сія начата постройкою въ 1891 г. и окончена въ 1894 г. заботами особаго Высочайше утвержденнаго, въ въ-дъніи начальника главнаго тюремнаго управленія, строительнаго комитета, состоящаго подъ предсъда-тельствомъ Э. И. Жибера, пвъ членовъ Р. А. Геди-ке, А. А. Шумахера, А. Р. Брауна, Н. Н. Васильева и строителя тюрьмы профессора архитектуры А. І. Томишко, при участіи государственнаго контроли". По правой сторонъ корридора находится громаднан зала для пріема и сортировки арестантовъ, а по дъвую устроено помъщение для свидания съ арестантами ихъ родственниковъ. Въ приемномъзаль поставлена икона въ большомъ кіотъ, сооруженная въ намять событія 17-го октября 1888 года. Пом'ю-щеніе для свиданія разд'юнно на два отд'ю асобыми шкафиками съ желъзными въ два ряда ръшетка-ми. Въ концъ корридоръ развътвляется на двъ части ми. Вы конны корридоры развывалется на двы части и ведеть як общій падаты, которыхы здісь насчітывается девять, причемы падаты расчитаны оть 9 до 30 арестантовы вы каждой. Здісь же устроено десять одиночныхы камеры. Это первый этажы. Во второмы этажів зданія имбется десять общихы палать совершенно одинаковаго вида, что и въ пер вомъ. Сголько же палатъ и въ третьемъ этажъ. Кром'в того завсь им'вется моледьная комната для иномв того здвок имъется модельная комната для ино-родцевъ, два отдъления для привидлегированных-арестантовъ, расчитанныя на 18 яеловъкъ. Изъ-общаго корридора третьиго этажа ведетъ ходъ въ-церковъ, которая отдълана только еще вчернъ. Всъ вышеупомянутыя пом'ященія предназначены только для мужчинь. Въ томъ же третьемъ этажѣ пом'ъщается больница съ двумя отдъленіями на пять кроватей каждое, съ комнатой для аптеки, ванной проч. Женское отабленіе, совершенно изолированное отъ мужскаго и соединяющееся съ хорами церкви отдъльнымъ ходомъ, помъщается во второмъ этажь зданія. Для женщинь имфется четыре общихь палаты и одна такая же общая, но съ приспос ленными маленькими кроватками для дътей. Оди-ночныхъ камеръ здъсь имъется три. Въ общемъ всъ помъщения имъютъ много свъта и воздуха, а особо приспособленныя кровати и разные обиходные предметы говорять объ удобствахъ арестантской жизни... Единственно внушительный и "устрашающій" видъ представляють дебелыя желфзныя решетки, привинченныя всюду для того, чтобы "затюремный житель" не могь и помышлять о побъгъ. Кромъ всего этого въ тюрьмъ имъется еще одно помъщение, заслуживающее вниманія. Подвальный этажъ зданія занимаеть кухня, посреди которой возвышаются на израздахъ шесть мъдныхъ котловъ и рядомъ съ двъ громадныхъ топки хлъбопекарии. Все и мъщение здъсь блещетъ чистотою и опрятностію. На полкахъ разставлена въ значительномъ количествъ мъдная посуда. Изъ надворнихъ зданій обращаеть внимавіе громадная для ареставтовъ баня и праченная со встми приспособленіями: паровыми котлами, дезинфекціонной камерой и проч. Во дворъ устроено мъсто для прогулки ареставтовъ. Всъ зданія тюрьмы имъють водяное отопленіе и электрическое освъщеніе.

Воть краткая исторія возникновенія этой образцовой во всемь тюрьмы—на основаніи оффиціальныхъ данныхъ.

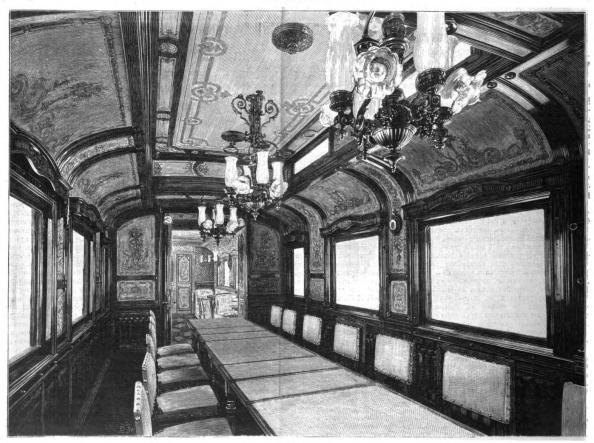
С.-петербургская пересыльная тюрьма, располосенная въ зданіяхъ бывшей городской тюрьмы въ Демидовомъ переулкъ и разсчитанная на 200-250 девидовомь перезлы и разсчитанная на 200-230 человътк, вытщала обыкновенно до 500, а иногда и до 600 человътк. Эта скученность заключенныхъ при расположени кът тому же тюрьмы въ одной изъ нашболъе васеленныхъ частей города, на крайне тесномъ, со всехъ сторонъ застроенномъ, участке и въ непосредственномъ сосъдстве со 2-ю гимназіею, издавна побуждала озаботиться постройкою новыхъ вданій для пересыльной тюрьмы, тімь болье, что, при сказанномъ дентральномъ своемъ расположении. пересыльная тюрьма находилась въ значительномъ отдаленіи отъ пунктовъ прибытія и отправки арестант скихъ партій, съ неизбъжною оттого необходимостью сылка партии, съв неизовъем отгото неооходимостью постояннаго препровождения арестантских в партий по наиболфе бойкимъ улицамъ столицы. Въ визу сего Высочайшимъ поведъніемъ 12-го апръл 1890 года разръшено было соорудить въ С-Петербургъ новую тюрьму для пересыльныхъ арестантовъ на участкъ земли на Новой Конной площади, безвозмездно уступленномъ для сего с.-петербургскимъ го-родскимъ общественнымъ управленіемъ, съ тъмъ, чтобы, по окончаніи постройки тюрьмы и по переводъ въ оную арестантовъ, зланія старой тюрьмы въ Демидовомъ переулкъ, какъ находищіяся на городскомъ участкі, переданы были обратно въ відлініе города. Постройка тюрьмы по проекту, составленному архитекторомъ главнаю туремнаго управленія, профессоромъ Томишко, производилась хозяйственнымъ способомъ, подъ руководствомъ особаго Высочайше учрежденнаго строительнаго комитета, причемъ вст операціи по постройкт тюрьмы подчинены были правиламъ предварительнаго и фактиче-скаго контроля. На постройку новой тюрьмы, раз-считанной на помъщеніе до 600 мужчинъ и 100 женсчитацион на помъщение до око мужчивъ и 100 жен-щинъ, исчислено было: а) по общей смѣтѣ 584 217 р. 65 к. и 6) особо на устройство отопленія и венти-ляціи 36.733 р. 56 к. Итого 620.951 р. 21 к. Въ дѣй-ствительности же израсходовано на постройку тюрьмы, а также и на техническій по оной надзорь всего 449.447 р. 51 к. и предстоить еще выдать до 50.000 руб. Такимъ образомь, противъ смѣтной цѣны достигнуто сбережение не менће 120.000 руб., т. е. въ размъръ около 20%. Устроенная въ тюремномъ зданіи церковь, хотя и закончена въ строительномъ отношеніи, но еще окончательно не отдълана, такъ какъ деревянныя работы по иконостасу, изготовляемыя въ мастерской с.-петербургскаго исправительнаго арестантского отдъленія, пока не готовы, какъ ве изготовлены еще заказанные для иконо стаса образа.

Первый взроелый орангъ-утангъ въ Германіи

Вънастоящее время публика, посъщающая зоологическій садъ въ Лейпцигь, можеть видъть виолнъ
върослаго орангъ-утанга. Онъ быль доставленъ седа
одновременно съ такими же взрослыми обезьявами,
пріобрътенными въ сады Парижа и Брюсселя; но
тъ, раздъля общую горькую судьбну селоих собратій, успъли уже пасть подъ ударами климатическихъ
невзгодъ, а лейпцигскій индивидуумъ пока еще живъи
здоровъ. Вет эти орангъ-утанги стали предметомъ
большаго любовитства со стороны ученыхъ, потому
что до сихъ поръ въ Европу по большей части вовее не удавалось даже и доставить взрослыхъ орангъутанговъ; еще дорогою ихъ одолъвала скоротечная
чахотка, отъ которой животныя чрезвычайно быстро
гибли. Европейскіе ученые у себя дома могли наблюдать только молоцихъ орангъ-утанговъ, во эти
звърки чрезвычайно ръзко отличаются отъ взрослыхъ и возмужалыхъ особей во всъхъ отношенихъ
—и по варужности, и по нраву. Прежде всего за
жътиять, что физіономія взрослаго орангъ-утанга поражаетъ своинъ хищнымъ выраженіемъ; громадная,
въчно открытая съ огромными оскаленными зубами,
насть, такъ круто противоръчить съ обычнымъ
представленнемь объ этой физіономін, составленнымъ подът внечатлъніемъ наблюденій надъ кроткими рожицами малютокъ и полуварослыхъ безьянокъ. Можно сказать, что до сихъ поръ намъ, европейцамъ, была ненвътства поддиннам физіономія
взрослаго орангъ-утанга, и только теперь въ нашихъ
учебникахъ ставуть появляться вървым изображенія этой физіономіи, послё того какъ художники
поспъшили воспользоваться здравствующими погивламам въ Парижъ, Брюсселт и особенно въ лейт-

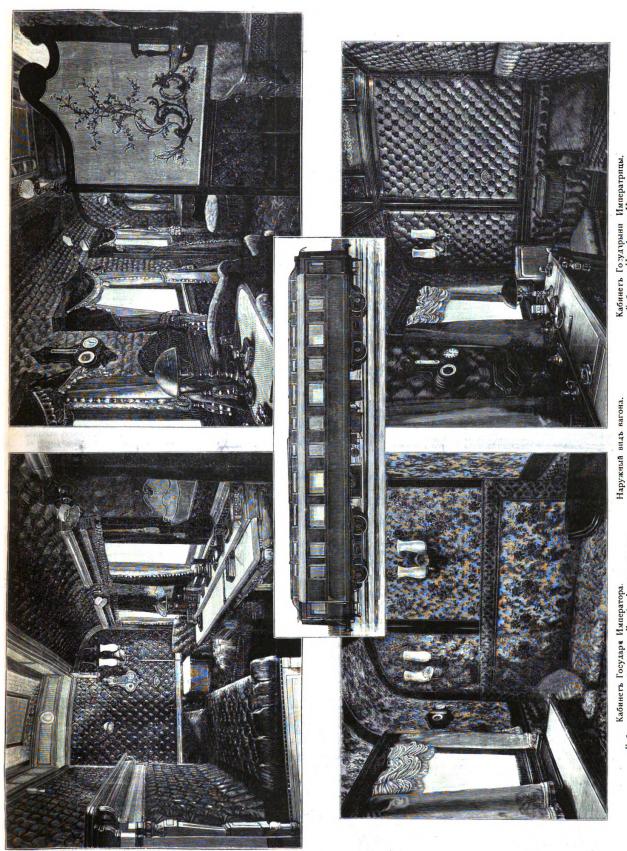
Вагонъ-салонъ.

Столовая.

Съ фотографій Феофанова гравироваль В. В. Зейпель.

С.-Петербургъ. — Вагоны новаго Императорскаго поъзда для заграничныхъ путешествій.

Кабинегъ Гозудтрыни Императрицы. Кабинегъ Наслѣдника Цесаревича,

Съ фотографій Феофанова гравировалъ Б. А. Пуцъ. Кабинегъ Государя Императора. Кабинегъ великой княжны Ксеніи Александровны.

С.-Петербургъ. — Вагоны новаго Императорскаго повзда для заграничныхъ путешествій.

цигъ. Ростъ возмужалаго орангъ-утанга не особенно великъ; когда последній вытигивается, оппраясь на свои необычайно длинныя руки, высота его не превосходить 125—130 савтиметровъ, т. е. 41—52 дюйма, но съ вытянутыми вверхъ руками онъ до-стигаетъ до сажени въ длину. Все тъло орангъ-утанга, суди по лейпцигскому "Антону", являеть примъръ какой-то удивительной нескладности, непропорціональности: — тъло ужасно толстое, лицо безобразное и широкое, грудь неимовърнаго объема; руки (перелнія) злинны, толсты, чрезвычайно сильны, а валнія — тонки, тощи и слабы. Узкія кости рукъ, крѣц-кія и жилистыя, точно одѣты въ слишкомъ просторныя темныя лайковыя перчатки— такое впе-чатлівніе производить, покрывающая ихъ, смуглая кожа. Пальцы постоянно подогнуты, такъ что ввфрь стоитъ не на ладонихъ, а на внъшнихъ краяхъ ко-стей. Орангъ-утангъ не можетъ распрямиться безъ помощи переднихъ рукъ; съ палкою, какъ его иногда изображаютъ на рисункахъ, онъ никогда не ходитъ. Зубы орангъ-утанга вполнъ подобны по числу и по форм в человъческимъ, но по величинъ и мощи можеть быть и сравненія: накоторые зубы у "Антона" сломаны, надо полагать, во время звърскихъ схватокъ съ недругами, а другіе уже въ значительной мере стерты— свидетельство преклоннаго возраста этой обезьяны. Видно вообще, что "Антонъ" велъ очень бурную жизнь, и что ему не разъ судьба предоставляла счастіе— съ честью выходить изъ смертель-наго боя. На его рукахъ и плечахъ замътны глубокіе слѣды чыкхъ-то зубовъ и когтей — почетные шрамы, свидѣтельствующіе о превосходномъ воруженін, какимъ мать-природа спабдила "Антона" въ интересахъ самозащиты, ибо не подлежитъ сомнънію, что супостаты, если они остались живы, носять на себъ еще болье ощутительные знаки зубовь и рукопожатій "Антопа". Этотъ могучій звърь можетъ служить отличнымъ живымъ аргументомъ для сторонниковъ растительной пищи; въ самомъ дълъ, орангъутангь -истый вегетаріанець: на воль онь питается исключительно плодами, а въ неволъ охотно кушаетъ пареный рисъ, молоко, сырыя яйца; но особенно радують его бананы и бълый хлъбъ. Здоровье его пока еще (онъ прибыль въ Европу 1-го апръля этого года) совершенно благополучно.

Слонъ и его дантиетъ

Одинъ изъ слоновъ, выдрессированныхъ клоунами, участвующими въ представленияхъ въ новомъ циркъ въ Парижъ, въ одинъ прекрасный день забольть зубами. Бъдняга безмольно страдать, вооружившись всьмъ теривніемъ невозмутимаго толстокожаго. У него разболъдся одинъ изъ клыковъ; слонъ то прикладываль его къ желъзнымъ, холоднымъ стержнямъ своей клътки, то, напротивъ, принимался согръвать, обертывая хобогомъ. Директоръ цирка, Донваль, очень скорбъвшій о бользни своего питомца, призвалъ извъстнаго дантиста Валадона, профессора зубоврачебной школы въ Парижъ, который осмотрълъ своего интереснаго паціента и поставиль діагновь По вызсказанной имъ догадкъ, словъ, въроятно, былъ передъ этимъ чъмъ нибудь разсержевъ и, чтобы отвести душу, кипъвшую негодованиемъ, хватилъ клыкомъ въ стъну и раскололъ его. Обнажившаяся пульпа клыка, въ соприкосновении съ проникшимъ въ нее воздухомъ, воспалилась и на клыкъ появилась костобла, величиною въ 10-франковую монету. Локторъ развернулъ свой наборъ инструментовъ и ста приготовляться къ операціи, а корнаку велълъ это время занять слона, угощая его сахаромъ. Но умное животное очевидно и само понимало, что его лечатъ и потому оказало мало сопротивленія. Клыкъ былъ вычищенъ и забинтованъ въ вату, пропитанную іодоформомъ; вы теченіе двухъ мѣсяцевъ эта перевязка еженедъльно перемънялась. Наконецъ, клыкъ былъ вылеченъ и на дняхъ Валадонъ запломбироваль его кускомъ олова, покрытымъ мастикою. Хотъли было сначала по тавить золотую пломбу, но сообразили, что она обойдется не менъе, какъ въ 1.500 франковъ.

Выставка картинъ г. Липгарта

О выставић картинъ г. Липгарта, прежде всего, можно сказать, что она заподала: собственно художественный сезонъ Петербурга уже давно окончился, если еще не наступило лёто, то по крайней мъръ настала прекрасная, жаркая весна, когда люди предпочитають прекрасное въ природъ - пре-красному въ искусствъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, по всей въроятности, то, что выставка г. Липгарта привлекаетъ очень немногихъ посътителей. Объ этомъ нельзя искренно не пожальть, потому что выставка, несомитино, представляетъ интересъ и можетъ доставить удовольствие знатоку живописи, вь особенности потому, что кисть г. Липгарта очень изящная кисть и потому еще, что г. Липгарть при-надлежить къ ръдкимъ у насъ декораторамъ и въ

этой спеціальности занимаеть, во всякомъ случат, довольно выдающееся мѣсто. Г. Липгартъ выстанидъ около пятидесяти картинъ, изъ которыхъ около по-ловины представляють эскизы плафоновъ, нѣкоторыя довольно значительных размъровь. Почти всъ эти эскизы обращають на себя внимание богатой эти эскизы обращають на сеоя винлаць области фантазіей художника— чрезвычайно изящнымъ рифантален художника — чрезвычанно изящнымъ ри-сункомъ и прекрасивим, яркимъ колоритомъ. Въ особенности хороши "L'Etoile du Berger", "Богини ъдутъ на судъ Париса", "Ночъ", "Четыре исвусства", "Танцы", "Съверняя лѣтняя ночъ". Всъ эти эскизы плафоновъ очень изящны и, расписанные на потолкћ, въроятно, производять очень сильное и пріятное впечатлъніе. Движеніе фигурь, изящество и красота женских лиць, зегкая грація амуровь, разпообра зіє группировокъ, по временамъ остроумная п во всякомъ случать очень удачная комповиція, нако-нецъ, чудеснъйшій, яркій и ясный колорить, приведенный въ гармонію красокъ, – все это указываеть, что въ лицъ г. Липгарта мы имъемъ одного изъ выдающихся декораторовъ и стенныхъ живописцевъ. Къ ламинасы декольторовы потонтел и роскопное фортепіано, росинсанное г. Лингартомь по заказу г. Нечаева-Мальцева. Доминирующій тогь этого фортепіано — ярко желтый; по этому фону г. Липгарть написаль множество самыхъ разнообразныхъ спенъ. окаймленныхъ изящными арабесками. Общій харак теръ этой живописи составляеть очень пріятное впечатлівніе. Меніве удачнымі показался мні віберь, на которомі г. Липгарть изобразиль часть Петергофскаго дворца съ фонтанами; колоритъ этого въера блестящій, и краски не приведены, въ достаточной степени, въ гармонію.

Такой же видъ Петергофскаго дворца съ бъющими фонтанами мы имъемъ и въ отдъльной картинъ, но и эта картина заставляетъ многаго желать. Очень недурна "Старушка на терассѣ въ саду", а также Мудрыя дівы". - картина довольно значительныхъ размѣровъ па тему извъстной евангельской притчи. Въ этой картинъ мы опять встръчаемъ всъ выдающіяся качества кисти г. Липгарта: изящество, красоту фигуръ, грацію движеній и удачную композицію. Впрочемь, лучшая картина въ этомъ родѣ, это-"Купальщица",— нагая женская фигура рѣдкой красоты, написанная чрезвычайно виртуозно. Изъ не-многихъ жанровъ, слъдуетъ указать на "Мальчика съ собакой" (недоконченный эскизъ) и въ особенности на "Дътскій баль"; дъти-подростки на этой последней картине очень граціозны и милы, но самая картина, можетъ быть, имъетъ слишкомъ большія размъры для такого незначительнаго сюжета.

Остальная часть выставки г. Липгарта занята этидами головъ, по преимуществу, женскихъ и нъсколькими портретами. Изъ наиболъе удачныхъ портретовъ мы назовемъ портреты (магери художника, отца художника, барона К., г-жи П. и г. Григоровича. Очень хороша также голова старика.

1. Equas.

Баварекій курортъ "Рейхенгаль"

рудно понять почему у нась, въ Россіи, такъ мало знають объ этомъ курорть, дъйствительно заслуживающемъ особаго вниманія по своимъ рѣдкимъ достоинствамъ въ санитарно-клуматическомъ отношении. Рейхенгаль безспорно принадлежитъ къ красивъйшимъ и здоровымъ уголкамъ во всей Аль-пійской территоріи. Городокъ эготъ съ 4.000 жит. находится на юго-востокъ Баваріи, на развътвленіи жельзной дороги, идущей изъ Мюнхена къ Зальцбургу, окружень съ трехъ сторонъ горами, лежитъ въ долинъ не больше 3 килом. шириною и 6 килом. длиною, защищенъ отъ съверныхъ вътровъ и въ то же время, благодаря достаточному разстоянію курорта отъ горныхъ хребтовъ, онъ не закрыть отъ солица; вслъдствіе эгого, не смотря на частые дожди, воздухъ здъсь умъренно влажный, температура пріятная, испареніе влажных осадковь быстрое: горвый вътерь, дующій обыкновенно къ вечеру, быстро очищаеть и освъжаеть воздухъ. Тъннстыя горныя дорожки, выющіяся среди шумящихъ ручьевъ или же мимо богатыхъ, хотя и небольшихъ, хлѣбныхъ полей, какъ будто спеціально принаровлены къ санитарнымъ прогулкамъ по методъ проф. Эртеля, проще говоря дорожви соразмъряются съ силами дыхательнаго аппарата больныхъ. Городокъ этотъ очень древній, имъетъ свою исто-

рію и безчисленныя легенды. Здѣсь жили когда-то кельты и тевтоны; на руинахъ горныхъ укрѣпленій, говорять, было немало кровавыхъ схватокъ съ римскими легіонами. Соляныя ванны собственно открыты съ 1846 года, и съ тъхъ поръ ежегодно увеличивается наплывъ больныхъ, доходя до 6,000 и болъе. Климатическія условія Рейхенгаля изслъдованы весьма обстоятельно мюнхенскимъ приватъ-доцентомъ Либихомъ (Reichenhall, Sein Klima und seine Heilmittel, Von Dr. Liebig. 1889). Если сравнивать Рейхенгаль съ сосъдними мъстностими, расположенными у подножія горъ, какъ Мюнхенъ и Траунштейнъ, то оказывается, что Рейхенгаль въ десять азъ меньше, чъмъ эти города, подверженъ съвернымъ въграмъ и въ четыре-иять разъ меньше юго-восточнымъ вътрамъ, зато здъсь чаще дуютъ юго-западные и западные. Средняя температура зимою 1,50, весною 8,2, льтомъ 17,1, осенью 8,5. Дождевыхъ двей въ Рейхенгалѣ насчитываютъ въ годъ 161, въ Франк-фуртѣ-на-Майнѣ 165, въ Мюнхенѣ 171; въ теплый сезонъ, съ апръля до овтября, въ Рейхенгалъ двумя дождевыми днями больше, чъмъ въ Мюнхенъ, а въ холодный сезень двъналиатью лиями менте. Средняя влажность воздуха въ Рейхенгалъ 74%, то есть по чти то же, какъ въ Ишлъ, Гастейнъ.

Прівзжають сюда больные по преимуществу трехь категорій: 1) съ хроническимъ катарромъ дыхательныхъ путей, астмою, эмфиземою легкихъ и даже съ хроническимь туберкулозомъ, больные съ катарромъ носо-горловымъ; 2) субъекты малокровные, истеричные, нервные; 3) ревматики, рахитиви, скрофу-лезные (хоти и мало встръчалъ здъсь больныхъ съ такими лимфаденитами, какъ въ Старой Руссъ). Здъсь же пользуется популярностью леченіе соляными ваннами сифилитиковъ; въ Старой Руссъ таковыхъ соби-

рается до 10% и уситых леченія ихъ превосходный. Помимо цълебныхъ климатическихъ условій и гор-ныхъ прогулокъ, о которыхъ сказано выше, въ Рейхенгаль мы имъемъ слъдующія терапевтическія пособія:

1) Солями вани изъ главнаго обгатъншато исторения, гдъ устроено громадиъйшее учреждене для производства соли; отсюда по всему Рейхенгалю, при помощи помиъ и грубъ. разливается вода по ваннымъ заведениямъ (Badeanstalten), устроеннымъ на многихъ виллахъ, изъ которихъ любимъйшия и 1) Соляныя ванны изъ главнаго богатфишаго источванным заведення в плассавания, установить побимъйшія и комфортныя: Bad Achselmanstein, Maximiliansbad, Louisenbad, Dianabad, Wilhelmsbad и друг. Содержаніе въ нихъ соли около 23% и болъе; по надобности къ нимъ прибавляють экстрактъ изъ соены (Extr: Pini Pumilio), которая растеть во множествт повсюду въ сосъднихъ горахъ; ванны модифицируются прибавленіемъ маточнаго разсола (Mutterlauge), до-ноля такимъ образомъ до 33% соли.

2) Грязныя ванны (Moorbader). Грязь принозится озеръ и болотъ сосъднихъ долинъ.

3) Козье молоко и сыворотка изъ него же. Кы услугамъ публики содержится до 200 козъ самыхъ дуч-шихъ горныхъ породъ, обыкновенно буро-рунныхъ съ черными полосами по хребту. На вкусъ и запажъ молока здъсь никто не жалуется и пьетъ его и съворотку по утрамь, гуляя около градпрыни, педро разсклающей около себя брызги соленой воды, въ изищномъ саду, подъ ввуки музыки. Кромъ касенна, жира и сахара, присущихъ сывороткъ, въ золт ея находять большое количество калійныхъ солей, хлористый натрій, магнезію, слѣды фосфора и окиси желѣза, фосфорную и сърную кислоты. При такихъ цінных для кроветворенія элементах козья сыворотка пользуется здёсь огромною популярностью и требованіемъ, особенно, для малокровныхъ и слабыхъ особъ. Употребление ем явственно усиливаетъ аппе-титъ и отдъление мочи. Для страдающихъ вялостью кишечнаго канала къ ней прибавляють Trinksoole или же горькую воду; золотушнымъ особамъ примъщивають іодистую воду. Вообще, съ пользою пьють ее больные хроническимъ катарромъ дыхательн органовъ, женскихъ половыхъ органовъ и проч.

4) Травяной сокт (Kräutersaft) готовится тоже ежедневно; онъ темно-зеленаго цвъта и весьма горькаго вкуса; большею частію приготовляють его изь 4-хъ растенії: Leontodon taraxacum, Trifol. fibrinum, Sysimbrium nasturtium, Veronica beccabunga. Онь, по богатому содержанію горькихь началь, регулируеть желудокъ и возвышаетъ аппетить, дъйствуя такимъ образомъ весьма благодътельно при вядости пищеварительнаго канала у анемиковъ, истерическихъ особъ и при маточнихъ страданіяхъ. Пьють этого сока обыкновенно не болье 1 унца въ теченіе угра

5) Trinksoole. Это - вода, приготовляемая изъ рейхенгальскаго містнаго соленаго источника (Edelquelle), съ небольшимь содержаніемъ углекислоты, пріятнаго, освъжающаго вкуса, схожая съ Rakozzi-Brun-nen. Существенная составная часть этой воды — поваренная соль, Chlornatrium; ей придають здѣсь осо-бое значеніе по дъйствію на кишечный каналь и выдъление желчи, слюнныхъ и слезныхъ железъ. Условіями при леченіи этой водою, очевидно вліяющею на обмънъ веществъ въ организмъ, считаются обязательными движенія, горныя прогудки и хорошее пиганіе. И, дъйствительно, субъекты полные, торпидные, съ значительнымъ ожиреніемъ, страдающіе венозными застоями, конгестіями печени и вялостью кишечныхъ отлеленій, принимая 1-2 стакана этой воды въ теченіе утра, значительно поправляются, особенно же при одновременномъ употребленіи соляныхъ ваннъ. Она въ большомъ ходу и въ катарноса и горла, подъ видомъ полосканій или сма зываній кисточкою, шпринцованій, вдыханій паровъ

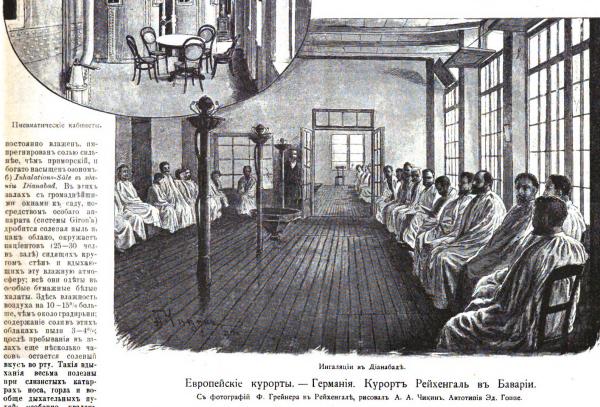
ея (см. ниже).
6) Соляныя вдыжанія (ингаляціи) производятся разными манерами: а) Градирым (Gradirhaus, La maison de graduation). Это зданіе, въ 170 м. динною, расположено въ центръ большого сада, среди клумбъ

цвётовъ и прелестныхъ тропинокъ повсюду извиваюциков подът тенью густых деревь, где масса боль-ныхъ располагается на разсгавленныхъ повсюду скамыяхъ и стульяхъ, но больше, конечно, гуляеть по галлеревиъ зданія (градирыяя), обрызпиваемымъ мельчайшей соленою пылью. Глубокія вдыханія тавого воздуха, богато озонированнаго, дъйствують, по словамъ здъшнихъ врачей, замъчательно хорошо на слизистыя оболочки дыхательныхъ путей; безчис-ленныя соленыя капли, падая на стены градирыни (изъ сосноваго фашинника) разсыпаются мельчайшею пылью и быстро испаряются: такимъ образомъ воздухъ около этого громаднаго, высокаго зданія,

зланіи, освішаемомъ громалными окнами, устроены круглыя и овальныя, большія и малыя камеры, въ-которыхъ пом'ящается отъ 3-8-15 челов'якь; камеры-изъ бълаго желъза; въ каждой изъ нихъ стоитъ посрединъ столъ, кругомъ котораго размъщены весьма удобныя кресла. Больныхъ запирають тамъ на 1³/4 часа, гдѣ они и дышатъ сжатымъ воздухомъ, вводимымъ особыми помпами изъ отдѣльнаго машиннаго зданія. По назначенію врачей, сжатость воз-духа варьпруется, смогря по состоянію легких», начиная обыкновенно отъ 25 сантиметровъ ртутнаго давленія, которое соотвътствуетъ 1/13 атмосферь, но оно можеть быть выше и ниже; кабинеты эти

снабжены самою безукоризненною вентиляніей: держаніе угольной кислоты не допу-скается болъе 1,5 pro mille; температура въ камерахъ поддерживается пріятная. За пранія, за температувлажностью воздуха следять и регулирують всемъ

наго рая портить свою репутацію неимовърною услужливостью баварскихъ бюргеровъ. Коммерче-скій принципъ — зд'ясь прежде всего! Вст., начиная скій принципь — здісь прежде всего! Всв. начиная сь директоровъ развилує санитарийхь учрежденій, содержателей гостинниць, магазинонь и кончал ба-бами сь ихъ собаками, покорно тличущими разным повозки съ съвдобными и друг принасами, всё опи лихорадочно стремится въ тому только, чтобы какъ можно скорфе и любеадъе принять иностранца съ желівной дороги, покрібне усадить его въ гостинницу или устроить въ частиой виллів, а затімь уже прилагаются всевозможный старація извлечь изъ него все, что можно. И что ин день, тімъ больше убъждаешься въ этомъ! Вдали оть порядковъ своей родины, вдали оть своихъ близвихъ, на рукахъ чужестранцевь, при нівкоторыхъ услона рукахъ чужестранцевъ, при нъкоторыхъ условіяхъ намъ чуждыхъ, каждому русскому становится съ каждымъ лишнимъ днемъ пребываніе въ Рейхен-галлъ тяжелъе и тяжелъе. Мнъ бросилась въ глаза довольно странная, характерная черта ядешних медицинскихъ свътилъ: 1) обыкновенно они каждому больному назначають всевозможныя системы деченія (ванны, ингаляціи, пневматическіе кабинеты, сыворотку, Trinksoole, массажъ и проч.) — навольте успъть все это выполнить! Любезность какъ будто слишкомъ дорогая! Затъмъ 2) по нашему, по русскому, если ты сажаешь въ пневматическую камеру больнаго на ежедневный Sitzung 13/4 часа, то предварительно

Ингаляціи въ Діанабаль,

Европейскіе курорты. — Германія. Курортъ Рейхенгаль въ Баваріи. Съ фотографій Ф. Грейнера въ Рейхенгалъ, рисовалъ А. А. Чикинъ. Автотипія Эд. Гоппе.

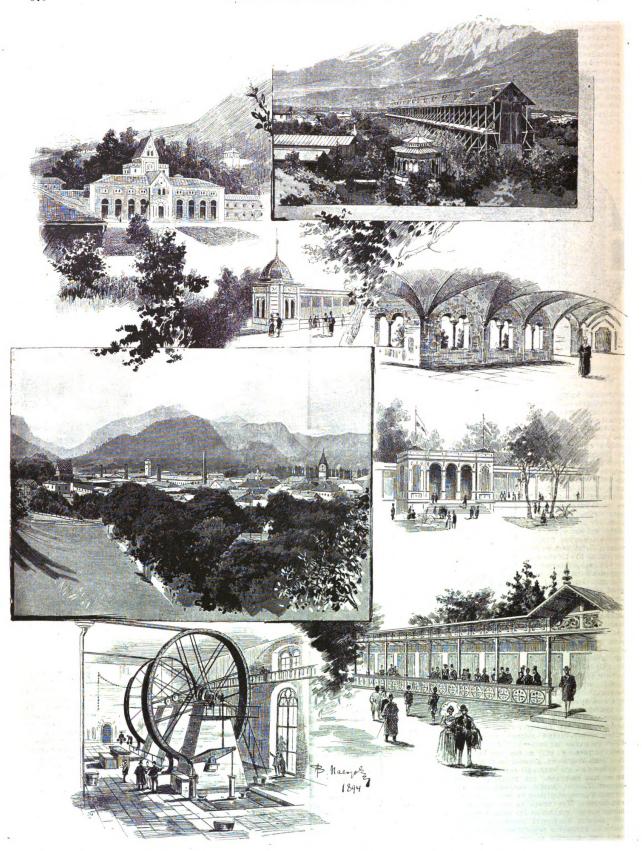
особенно хвалять тей: ихъ дъйствіе при хроническихъ пневмоніяхъ, при сухости и раздражительности слизистыхъ оболочекъ. Кромъ того пары, постоянно выдъляющиеся изъ большихъ сосудовъ съ горячею волою, насышенные пріятною, ароматною сосновою эссенцією, несомнъвприятном, ароматною сосновою эссенцею, несомна-но пригодым здась при нерваюм, судорожном, каший, вообще при dyspnoca (безь органическихъ пороковъ сердца). Громадичю родь туть праетъ сильно зовинрованный воздухъ, в) Inhalatorium т. Wilck (вдиханіе по систем'я Е. Jahr'a). Это заведеніе устроено въ саду на изящной виллѣ Вильке. По объимъ сторонамъ длинной залы размъщено по 17 кабинетовъ для ингаляціи соляныхъ паровъ, дру-17 каопистовъ для пиналяци соляныхъ паровъ, дру-гая же зала наявачена для ингаляцій съ медика-ментами (Кгеокоt, Менtol, сосновые пары и проч.), которые пульвернапруются въ видѣ паровъ особымъ механизмомъ. При входѣ въ это заведеніе поку-паются особые мувдитуви для горла и воса, и как-дый паціентъ помѣщаеть таковые въ особый свой мѣшечекъ, который и берется обязательно съ собой омой Зуги ингазація продолжательно съ собой домой. Эти ингалици, продолжаются отъ 15 мин. до 1/2 часа и болье; желающіе могуть приходить за одинъ и тоть же билеть 2 раза въ день. Польза несомнѣнна въ хроническихъ страданихъ верхнихъ частей дыхательныхъ путей, горла и носа. г) Пиев-матическия камеры. Въ саду Dianabad, въ отдъльномъ

дъломъ особые помощники. Эти пневматическія камеры пользуются такою высокою репутацією, что въ иные годы перебываетъ въ нихъ до 600 и болѣе больныхъ. На сколько приносить существенной пользы для легкихъ этотъ общензвъстный методъ леченія сжатымъ воздухомъ-митнія врачей расходятся, но, конечно, сжатый воздухъ съ большимъ содержаніемъ кислорода производить уже въ самомъ началъ какое-то улучшение самочувствия и легкости у больных вастмою, эмфиземою, хроническимъ катарромъ дыхательныхъ лутей, у анемиковъ, — я не говорю уже о механическомъ, такъ сказать, дъйстви сжатато воздуха на расширеніе грудной клътки, на эластичную ткань дегкихъ, на дъячельность межребервыхъ мыщцъ и вообще на циркуляцію крови, а потому многіе больные, выходя изъ камеры, чувствують себя послѣ 1³/₄ час. сидѣнія довольно хорошо, дыханіе ихъ дѣлается глубже и ръже, уменьшаясь на 4-5 въ ми-нуту, пульсъ ръже на 3-10 ударовъ въ минуту, у нихъ видимо замъчается опорожненіе капилляровъ (особенно на слизистой оболочкъ глазъ) и даже какъ будто мышечная сила увеличивается, аппетить улуч-

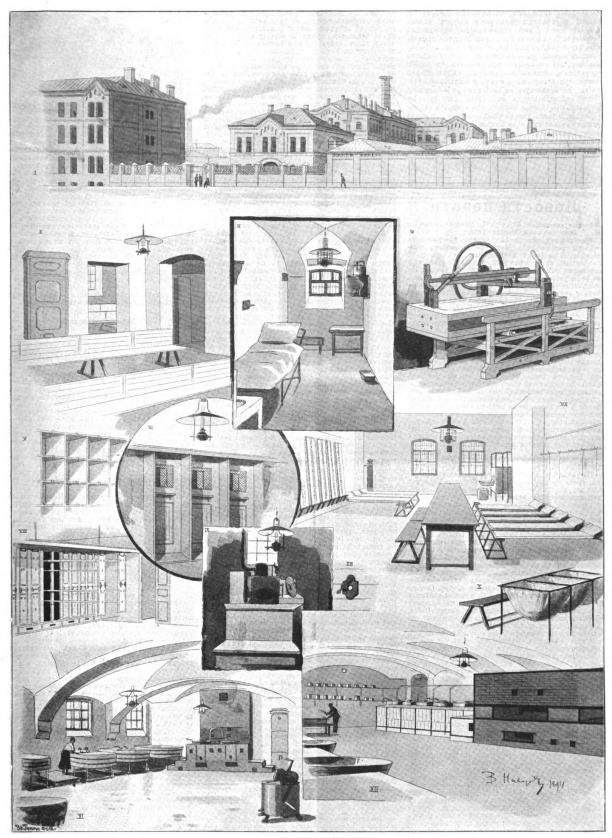
увлекаться и преувеличивать безгранично прелести этого курорта не следуетъ. Хорошо спа-ружи, а внутри-не безъ греха! Этотъ уголокъ зем-

следуеть хорошо ознакомиться съ состояніемъ выхательнаго его аппарата, аккуратно опредълить дъятельность сердца, опредълить разм'яры грудной клѣтки при вдыханіи и выдыханіи, число дыханій и ударовъ пульса до и послѣ давленія (при 25 – 30 пенты, ртутнаго столба) сжатаго воздуха и т. под. Между твых, говорять, здвсь не всегда это дълается; въ кабинетахъ при этихъ учрежденіяхъ врача встрівтить дело трудное; въ ванныхъ комнатахъ часовъ не полагается; паровыхъ ваннъ (на подобіе нашихъ старорусскихъ до 40° Р.) нёть, такъ что не безъ нёкоторой гордости можно смало сказать, что бальнеологія и вообще медицина въ Россіи теперь дъйствительно стала на собственныя ноги.

Самыми извъстными довторами здъсь слывуть профессоръ Шмидтъ и д-ръ Булингъ. Итавъ, чъмъ глубже всматриваешься въ санитарную обстановку Рейхенгаля, темъ боле приходишь къ заключению, что этотъ курортъ следуетъ считать по преимуществу климатическою станціею, дучшею въ Баварскихъ Альпахъ. Тутъ главную роль играетъ чудный, горный воздухъ, восхитительныя прогулки зудава, торьый воздудь, воскитительным протуки по горенымъ окрестностямъ, чего на нашихъ курор-тахъ не найдешь въ такомъ изобиліи и при такой обставовкъ каждой троиники. Подобныхъ природимжъ сокровищъ у себя не устроишь. Остальныя приг

Часовня. – Градирыня — Павильовъ и длугіе виды кургартена. — Галлереи монастыря близь Рейхенгаля — Общій видъ курорта. — Разсоло-подъемный снарядь. Европейскіе курорты. — Германія. Курортъ Рейхенгаль въ Баваріи. Съ фотографій рисоваль для «Всемірной Иллюстраціи» В. И. Навозовъ.

I. Общій видь тюрьмы. II. Баня. III. Одиночная камера. IV. Катокъ для бѣлья. V. Шкафъ для храненія одежды. VI. Шкафы для переговоровь съ заключенными въ пріємной залѣ. VII. Типъ общей камеры. VIII. Сушильня для бѣлья. IX. Дезинфекціонный снарядъ. X. Подвѣшивающієся мѣшки для младенцевь. XI. Прачешная. XII. Кухня. XIII. Отверстіе въ двери одиночной камеры для наблюденія за заключеннымъ въ ней.

С.-Петербургъ. — Новая тюрьма для пересыльныхъ арестантовъ на Новой Конной площади, открытая 23-го апръля с. г.

Съ натуры рисовалъ для «Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозовъ.

способленія (пигаляціи, пиевматическіе кабинеты, разныя модикифаціи пользованія солянов водом) кой где есть и у насть, пли по крайней мерё впольт возможны. Воть почему Рейхенгаль служить приманкою для больныхъ со всёхъ концовъ міра, а Старорусскія, напримітрь, соляныя воды - это богатство новгородской губерніи — при полномъ отсутствій прогулокъ и горныхъ экскурсій, лѣсовъ и комфорта жизни, при холодныхъ дождяхъ и болотистой мъстчисла рейхенгальскихъ паціентовъ, хотя съ положительностію можно сказать, что энергія и заботы дирекцін, а равно ученые изследованія и опытность нашихъ врачей уже и въ Старой Руссъ сдълали гро-мадный уситъхъ.

Cs. Sequielus

Новости печати

Руссаїе символисты. Выпускъ І. Валерій Брюсовъ и А. Л. Мипропольскій. Москва. 1894.
Тощая книжечка, въ 44 страннии, содержитъ въ себъ 22 стихотворенія двухъ доморощенныхъ дека-дентовъ. И по формѣ, и по содержанію — это не то подражанія, не то парадін на надътавшія въ послът, нее время шума стихи Метерлинка и Маларме. Но нее время шума стихи Метерлинка и Маларме. Но за французскими декадентами была повивна и дерзость идеи — писать ченуху, въ родъ бълкуъ павиновъ и теплицъ среди лъса, и хохотать надъ читателями, думавними найти здъсь какое-то сосбенное, недоступное профану настроеніе. Когда же г. Брюсовъ пишеть: "Волотистыя фен въ атласномъ салу! Когда в найду лединыя адлен? Влюбленныхъ наядъ серебристыя ьсплески, гдъ ревиныя доски ваму путь заградять?" — то это уже не ново, а только неостроумно и скучно... Болъе имъло бы значения дать переводы французскихъ декадентовъ — для тъхъ, кто хочеть ознакомиться съ ними и не имъстъ средствъ въ тому, не зная французских дакадентовамка. Переводы же въ тому, не зная французских дакадентова зака. Переводы же реводы французских девадентом.

кочеть ознакомиться съ ними и не имѣеть средствъ
къ тому, не знаи французскаго языка. Переводы же
изъ Верленя могли бы имѣть даже литературное
значене, потому что этоть послъдий не голько декаденть, но и настоящій поэть. Г. Брюсовъ, дѣйствительно, даеть итеколько переводовъ изъ Метерлицка и Верленя,—по на нихъ-то и обнаруживается,
что его стихъ имѣеть сравнительную звучность
ишь въ тъхъ случаяхъ, когда опъ имѣеть простой
наборъ словъ; когда же приходится передать чужую
мысль и настроене чужого стихотворенія— стихъ
совеѣть отказывается повиноваться русскому символисту.

Лах жовы. (Семейный очагь). Романъ К. Барависенча.

листу. Двѣ жены. (Семейный очагь). Романъ К. Баранцеонча.

Пат. Двѣ жены. (Семейный очагь). Романъ К. Баранцевича. Спб. 1894. П. 1 р. Варанцевича разсказывается исторія трехъ сестерь Заболотиныхъ. Старшая Надя, вынала замужь безъ особой любен—по разсудку, за чновника, человѣка влюе ея старше, но почтеннаго и хорошаго. Она избрала для себя спокойную, тихую жизнь, но зато монотонную и полную серьеныхъ семейныхъ обязанностей. Она имъ всецьзо предалась и изъ нен вышла "върная супруга и добродѣтельная мать". Разъ только она рисковала уклониться отъ пути долга: за ней сталъ ухаживать другь ея дѣтства Нальхановъ, красивый и пылкій, хотя и пустоватый молодой человѣкъ. Но болѣвы ребенка во время заставила одуматься молодую мать, и Надя съ честью выдержала искушеніе. Вторая сестра, Ольга: принадлежить къ числу такъ на мать, и надя съ честью выдержала искушение. Вто-рая сестра, Ольга. принадлежить къ числу такь на-зываемыхъ широкихъ, свободныхъ натуръ. Она не приянаетъ никакихъ условностей, и чтобы избъжать мелочныхъ домашнихъ дрязгъ, ушла къ богатому аднокату Бардину. По настоянямъ матери Ольги, Бардина заставляють жениться на обольщенной имъ Бардина заставляють жениться на обозыценной имь дъвушкѣ, но изъ такого брака, разумётеся, не могло выйти ничего путнаго, и Ольта вступаеть на скользкій путь полусвѣта. Однако она старается высоко держать голову, и, участвуя въ благотворительных обществахъ, заставляеть принимать себя въ порядочномъ кругу, пока не получаеть наконеца отъ него щелчка своему самольбію. Тогда она принимасть длу и умираеть. Наконецъ, третья сестра, Вѣра, отказывается, отъ личнаго счастія и любви и ищеть удовыстворенія въ работѣ на пользу ближняго: уѣзкаеть фельдшерицей въ деревию и принимаеть участіе мъ борьбъ съ голодомъ. Въ супности, героиви г. Барапцевича въ русской литературъ не новы: Надля это видоизмѣненная Пушкинская Татьяна; Ольту мы знаемъ по многимъ героиния въ Достое новы: Нада это видоизмѣненнай Пушкинскай Татьяна; Ольгу мы знаемъ по многимъ героннямъ Достоевскаго; Вѣра—довольно часто встрѣчающійся типъ въ такъ называемыхъ "передовихъ" романахъ шестидестихъх и семидестихъх годовъ. Но зато всъ геронни г. Баранцевича очень типичим и жизненим, и вообще "Двъ жень" одить изъ удачныхъ его романовъ. Въ немъ, правда, мало поэзіи, но много жизни и онъ хорошо написанъ. Новое заглавіе романа—"Двъ жены", также какъ и прежнее "Семейный очатъ", подъ которымъ романъ печатался въ "Съверномъ Въстникъ", придуманы неуалано и не характеризуютъ романа. Не понятно также, почему геропии родныя сестры: между ними итът никът характеризують романа. Не понятно также, почему героини — родныя сестры: между ними ифть никакихъ общихъ родственныхъ чертъ, да и судьбы ихъ
совершенно различны и не сталкиваются между собою, въ ромать, но развиваются парадледьно и неависимо.
Фокусница. Романъ В. Фирсова. Спб. 1894. П. 2 р.
"Фокусница" составляеть продолженіе романа "Горькій опыть", романа, имъвшаго извъстный успъхъ въ

публикъ и встръченнаго иѣсколькими сочувственными отзывами печати, въ томъ числъ и нашимъ. Въ ромянъ "Горькій опытъ" разсказывалось, какъ нѣкая Катенька, пустая и безиравственная дъвченка, вышала замужь за пошловатаго, но добродушнаго офицера Кольку, чтобы какъ нибудь только выйти изъ своего несчастнаго матеріальнаго положенія. Мужа опа нисколько не любила — онъ быль ей даже противенъ, и потому неудивительно, что вскоръ она бъжла отъ него съ его товарищемъ, колемъ, который къ тому же получиль богатое наслѣдство. Теперь г. Фирсовъ изображаетъ, какъ Катенька прітажаетъ въ Цетербурть къ Колю, который устраняветь ее у себя на квартиръ и выдаетъ за публикъ и встръченнаго нъсколькими сочувственкавалеромъ, который къ тому же получиль богатое наслѣдство. Теперь г. Фирсовь изображаетъ, какъ Катенька пріфажаеть въ Петербургъ къ Колю, который устранваеть е е у себя на квартиръ и выдаеть за свою жену, имѣв въ виду добиваться е дъявода и, по достижении его, самому жениться на Катенькъ. Но не тутъ-то было: Катенька, охотно измѣнивная мужу въ провинціи, въ Петербургѣ не можетъ житъ, какъ жена Коля, и ночью изъ ихъ общей, по семейному устроенной спальни, убажаетъ въ гостинницу. На слѣдующій день она велетъ себя еще страниће: воображаетъ себя вокоткой, заигрываетъ въ театрф съ какинъ-то старичкомъ, охотникомъ до дамскато пола, ѣдетъ съ нимъ, въ сопровожденіи, впрочемъ, Коли въ загородимѝ ресторанъ и, вообще, ведетъ себя очень странию. Наконець, и ковобие, ведетъ себя очень странию. Наконець, и ковоткой себя вообразлаетъ, дълаетъ ей въ ресторанъ спену и укатеньки все время было воспаленіе мозга въ скрытой форму. Доль вліяніемъ его она и мужа бросила, и въ Петербургъ пріткала, и кокоткой себя вообразла, а теперь болѣзы привиза уже острую форму. Доктора отчанваются въ ея спасеніи, но, банодаря знеричному уходу за больной Коля, Катенька выздоравливаетъ, зоветъ въ себь мужа, мирится съ инжъ. а Коль въ отчалніи бросается поль маховое колесо манины на привадаежащемъ ему закодѣ. Это искуственное, чисто воденнывное кончаніе романа производитъ крайне странное впечататьне. Нечего и говорить, что характеры героевъ "Сорькато опыта"; по и самъ по себъ романа "фомуспида" нисколобим, и въ тоже время нельяя полагать, чтобы романъ шисался съ предвятою пѣвлень на тоже время нельяя полагать, чтобы романъ шисался съ предвятою пѣвлень на тоже время нелья полагать, чтобы романъ шисался съ предвятою пѣвлень на тоже время нелья полагать, чтобы романъ шисался съ предвятою пъвлення на тоже время нелья полагать, чтобы романъ шисался съ предвятою пъвлення на тоже время нелья полагать, чтобы романъ шисался съ предвятою пъвления на тоже время нелья полагать, чтобы романъ шисался на тоже время нелья полагать, чтобы романъ писался съ предвято плолженія, въ какое она попала, а какъ слѣдствіе положенія, въ какое она попала, а какъ слѣдствіе восналенія мозга. А мало ли что можеть прійти въ голову хушевно больному? Такое водевильное тол-кованіе даже неприлично для серьезнато и слож-наго вопроса, какъ намѣна мужу. Словомъ, изъ ро-мана г. Фирсова вышло ни то, ни се, а еще вѣрнѣе, ровно ничего не вышло.

Профессерь 4-ръ В. Эрбъ. Объ усиливающейся нервности нашего времени. Сиб. 1894. Изданіе К. Л. Риккера. Ц. 50 коп. Въ "нашъ нервный вѣкъ" паша интеллигентная публика проявляеть значительный питересъ къ сочиненіямъ, трактующимъ о нервности, причинахъ ел развитія и мѣрахъ къ ел уменьшенію; причивахъ ед развития и мърахъ къ ед уменьшенно; квиги и брошюри, посвященныя этому вопросу, охотво читаются. Нътъ сомиъния, что академическая рфиь, произвесенная на актѣ гейдельбергскаго уни-верситета, однимъ изъ современныхъ столновъ нев-ропатологіи — Эрбомъ, возбудила большой интересъ-Къ сожальтвію, интересъ этотъ при чтепі русскаго перевода рфи значительно охладится по винѣ пеперевода рѣчи значительно охладится по винѣ пе-реводчикъ, благоразумно скрывшаго свое имя. Пе-реводчикъ настолько незнакомъ съ предметомъ, о которомъ говоритъ проф. Эрбъ, что вмѣсто обще-принятаго — "раздражиетельна, слабость" употреб-ляетъ выраженіе — "раздражаемое ослабленіе" пе-редаетъ всю рѣчь невозможнимъ русскимъ явыкомъ. Вотъ нѣкоторые образаца его русской ръчи: "даже по-верхностный взымож на политическия и обществен-ныя событы влането времена префессиональся клипиция. верхностный взялмов на политическия и обществен-ныя события иншего времени пресосмального картику очень разнообразиро ¹⁾⁴. "Оставляя подробное изсат-дованіе такого рода въ сторонії, вы виду ем обшир-ности, будемъ им'ять случай удостов'ярить, что ря-дом» се докалительновами большого распространенія вервности вообще и бол'язненных ем формъ въ дома съ доказательствами больщого распространения первиости вообще и большениях ем формя въ особенности, стойкость наша въ области недуговъ, связаниях съ выатомическими изъфенениями нервиоб системи, уменьшилсъ." "При служь стръмом, изъфетной своего безвредности» "Надежда на подмогу со стороны народа не относится въ рабочву населению большихъ промышленныхъ центровъ, цервная система комят тоже повреждена". Прочтя на 10-й страницъ, что "страдания неврастенией обусловливаются непорявлящимы озвящением и поменьших обикновенияхъ, ясьми здоровыми испытивовенихъ, филологическихъ вязений?), а на 11-й, что "увеличения, дологическихъ вязений?), а на 11-й, что "увеличения, зачитъ, разражениельность съ одной, большал слобость, утомичение и постояния въ околу склопность, събъргуюй сторовы, накладывають особую печать на неврастение», самий здоровый читатель невольно почувствуетъ "раздражаемое ослабление" и броситъ книгу съ досалой, что такой опичный нядятель какъ К. Риккеръ, поручиль переволь, хъбствительно, интересной ръчи проф. Эрба лицу, совершенно не владъющему русскимъ языкомъ. Къ книжечкъ, продющейся въ пользу съ негербургскаго совъта дътъскихъ приготовъ (цъта 50 ком.), приложева — непъвстно зачъть, картинка, изображающая видь. Гейдельбергскаго университета.

1. Кълъча при болька страния на предъстветно зачъть, картинка.

Пути сообщенія

— Проектъ желѣзной дороги черезъ кав-казскій хребеть. Начальникъ кавказскаго округа путей сообщенія, г. Статковскій, по предложенію министра путей сообщенія, составиль новый проект, проведенія желѣзной дороги черезъ кавказскій цен-тральный хребеть, для соединенія Тифанса съ Вла-дикавказомъ. По этому проекту постройка желѣзной дороги должна начаться со станціи закавказской желѣзной дорога "Гори" и заттым, переръбавъ ку-тансскую губернію, центральный хребеть и терскую область, соединиться съ ростово-владикавказскою желѣзною дорогой на станціи "Даръ-Кохъ". Пред-полагается прорыть на всемъ протляженіи предпола-гаемой линіи до девяти туннелей, причемъ самый полагается прорыть на всемъ протяженій предпола-гаемой линій до девяти туннелей, причемъ самый большой изъ нихъ будеть менѣе Сурамскато. Пренму-щество этого проекта предъ представленными уже въ министерство тремя проектами инженера Рыд-аевскаго, генерала Кривицкато и французской ком-шаніи капиталнитовъ, въ томъ, что по приблизител-ному сметному исчисленію, потребуется горазю ме-нѣе расходовъ. По первымъ тремъ проектамъ, на проведеніе дороги исчислено болѣе семидсеяти мил-лиють рублей, по проекту же, составленному г. Стат-ковскимъ, расхода на постройку дороги потребуется не болѣе сорока милліоновъ рублей. Проекть этотъ въ непродолжительномъ времени будетъ представ-ленъ на обсужденіе министра путей сообщенія.

Исторія, археологія

Исторія, археологія

— Находки въ Кисловодскѣ. При работахъ, произведенныхъ въ Кисловодскѣ, на Крестовой горьсь пѣлью очистки источника Нарзана, обнаружено любовытное явленіе: на глубинѣ болѣе двухъ арпинъ, ниже бывшато дна Нарзана, обнаружлись битый бутылки, курительныя трубки, глинялия и деревянныя, и монеты прошлато вѣва. дла прослоина — съ битой посудой, не существующей теперь форми и толщины стѣнокъ, и мѣдымим монетами прошлато столѣтія — доказываеть, что и въ прошломъ столѣтія нарзань подвергался сильному заносу (вѣролтно, со стороны Олковки). Затѣмъ при ломкѣ подошвы Крестовой горы, съ сѣверной ев стороны, для устройства подъѣзда отъ галлерен Нарзана въ желѣводорожному вокалу, найдены окаменѣлыя мелкія рыбы, рѣчиме раки и туры пота. На той же гаубинѣ, около шяти саженъ, изъ ваорванной скалы торчитъ обуглившееся съ одной стороны и окаменѣлье дерево. съ замѣтной отдълкой (стругомъ), и заѣсь же найденъ мѣдный четырехугольный колокольчикъ. кольчикъ.

відое дерево. съ замѣтной отдѣлкой (стругомъ), и здѣсь же найденъ мѣдный четырехугольный колокольчикъ.

— Историческія гравиры. Недавно однинь изъ кіевскихъ любителей древностей пріобрѣтевы старінныя граворы изъ знохи Петра Великаго, вайденныя въ полтавской губернів. Для изображенія равныхъ событій своего парствованія, Пстра І выписаль наъ Голландіи гравора Понбека, имѣвнато нотомъ въ Россій своихъ учениковъ, напр., Зубова. Въ кунденной кольский Шпобеку привадлежить изображеніе вяятія Азова, стьланное въ 1699 году. На граворъ на первомъ плант Петръ Великій въ русскомъ еще нарядъ, со свитою. Любонытны также два рисунка того же Піонбека, изображающіе свальбу Феофилакта Шанскаго, шута Императора, въ 1702 году, "въ палатт Франца Лефорта". Свадба изображена въ двухъ различныхъ заляхъ. Чрезвъчайно характерно объясненіе смясла шутовских потъхъ Государа, събланное при второмъ изданіи этихъ граворъ, во время Елисаветы Петровнь. Тамъ, межу прочимъ, говорител: "Сія свадьба Государемъ была сдѣлана не безъ причины, пбо овъ къ утвержденію введенныхъ изъ "свроиейскахъ обычаевъ и платъя, а къ отвършенію воспомиванія старинныхъ, выммиляль такія средства, которыя дъйствительнѣе была его указовъ, а оння предлагания бали или презъ шутки, или чрезъ увеселенія". Все было устроено на старинный русскій ладъ, а потому — "свадьба сія много вспомоществовала къ истреблено зурачество мятній гъзъ, ком прошлыя времена предпочитали вастоящимъ, или по крайней мъръ, къ уничтоженів валаности ропота ихъ. Траворъ эти исполнены въ 1702 г. и, быть можетъ, представляють корректурные оттиси, представленые въ 1702 г. Понбекомъ въ оружейную палату боярнну Головину "для навѣстіа таковому ий быть подписані», такъ какъ правыя инжий поль граворъ не заполнены подписью, а оставлены бымми подписью, а оставлены бымми предполагалась, поля гравюрь не заполнены подписью, а оставлены безами, года какъ лѣвая половина содержить полробное описаніе. Правая сторова предполагалась очевидно, для латинской подписи, какъ это видно пвъ другихъ подобныхъ же гравюрь Шонбева, папримърь, во "Взятіи Азова". Ученику его, Зубову, принадлежить гравюра— "Изгляденіе тріхфальнаго входа Его Парскаго Величества въ Москву 1709 г. декабря въ 21-й день, вводящато шветскихъ плѣнныхъ генераловъ, вышнихъ п нижнихъ офицеровъ.

Курсивъ здѣсь и далѣе нашъ.
 Курсивъ переводчика.

Везе (фонъ-) Густавъ Карловичъ, д. ст. сов., товарищь предсъдателя с.-петербургскаго политехническаго общества, директорь тентелевскаго химическаго завода, редактерь журнала "Protokolle des St. Petersburger Politechnischen Vereins", авторъ нъсколькихъ спеціальныхъ статей, † въ Спб. 19-го апръля.

Екатери на Михаиловна, великая кня-гиня, родвая племяннида въ Бозѣ почнвающаго им-ператора Николая Павловича и двоюродиам сестра въ Бозѣ почнвающаго императора Алексавдра Ни-колаевича, вси жизнь которой была посвящена дъ-ламъ благотворительности и просвѣщенія, † въ Сиб. 30-го апръля, 67 дътъ.

Израиль (Іоаннъ Никулицкій), епис-копъ вологодскій и тотемскій, извъствый проповъ-лями своими, авторъ многихъ статей духовно-прав-ственнаго содержанія, † въ Вологдъ 23 го апръля.

64 лътъ.

Космаковъ Иванъ Александровичъ, художникъ, † въ Вышнемъ-Волочкъ 23-го апрълд, 45 лътъ. Художественное образованіе онт получить въ Императорской академіи художествъ, а также быть однимъ наъ лучшихъ учениковъ проф. Ив. Ив. Шнинкина. Состоялъ болъе 15 лътъ преподавателемъ рисовальной школы Имп. обисства поопренія художествъ. Ставилъ онъ свои картины на передвижныхъ выставкахъ. Его картина "Весна" была пріобрътена Государыней Императрицей. Опъ также постоянно экси пировалъ на акварельныхъ выставкахъ Занимася онъ офортомъ и былъ прекрасный граверь по дереву. Многія гравюры его помъщены въ "Пчелъ", "Всем. Иллюстр.", "Нивъ" и друг. изд. Рейнгардъ Александръ. Львовичъ, ге-

Рейнгардъ Александръ Львовнчъ, ге-нераль-майорь, командиръ 28-й артиллерійской бри-гады, состоявшій по полевой извией артиллеріи, про-служившій въ военной службъ соколо 50 льтъ, † въ Сиб. въ концѣ апрыл, 68 льтъ.

Ферронъ, одниъ изъ выдающихся фран-цузскихъ генераловъ, бывшій военный министръ, затъть генераль-писпекторъ армін и членъ висшаго военнаго совъта, авторъ многихъ важныхъ сочине-ній по тактикъ, † въ Ліонъ 24-го апръля (6-го мая),

64 лътъ. Генерала Феррона называли "французскимъ Мольтке".

Шперкъ Эдуардъ Өедоровичъ, д. ст. сов., довгорь медицины, директорь Императорскаго инсгитута экспериментальной медицины, одинь изъталавтливъйшихъ нашихъ бактеріологовъ, спеціаталантінвыших наших бактеріологовь, спеціалисть по накожнымь и секретнымь бользиямь, † въ Сиб. 3-го мая, 56 льть. Онь родился въ 1838 г. въ области Войска Допскаго, окончиль курсъ наукъ въ харьковскомъ университетъ и въ томъ же году быль назначенъ на должность врача въ Сибири, гдъ онь и прослужилъ около десити лъть, занимая раличныя должности по медицинской части. Главнымъ врачемъ Каливкивской больницы онь прослужилъ двадцать лъть. Въ то же время овъ читалъ лекціи въ училищъ для повивальныхъ бабокъ, на женскихъ врачебныхъ курсахъ и въ школѣ фельдшерицъ.

17-31 мая 1894 г.

	1	SM.	полд.	1	B	ь (CN	ETE	РБУ	PLF		1	В	ъ	M	0 (CKI	B 15	
Mañ.			BB RCT. B0	Rockows	солица.	Закожи	солнца.	Boorons	AyRid.	3.50	Ayes.	Rocrows	солица.	Захожи.	солица.		луни.	January.	AYRK.
	ч.		M.	٩.	M.	ч.	M.	q.	м.	ч.	w.	٧.	м.	ч.	м	ч.	м	٧.	M.
17	11	5	7,2	2	54	8	59	1	40y	1	5в	3	25	8	30	1	33y	1	81
19	11	5	7.4	2	51	9	3		36		10						46		56
21	11	5	7.7	2	48	9	7	1	37	7	45	3	21	8	34	2	4	7	10
23	11	5	8.1	2	46	9	10	1	55	11	27	3	19	8	37	2	50	10	17
25	11	5	8.4	2	44	9	13	3	58	0	20y	3	17	8	39	4	58	11	55
27	11	5	8.8	2	42	9	16		50		45						15	0	15
29	11	5	9.2	2	40	9	18	11	16	0	47	3	15	8	43	11	25		37
31	11	5	9.6	2	38	9	20	2	20B	0	45	3	15				10 _B		50
										1		1		1				1	

Солице въ созвъздіи Тельца. Луна въ новолуніи 23-го, въ первой четверти 29-го

Нланеты: Меркурій удаляется отъ солица въ восто-ку. Венера видна утреннею звъздор. Сатуриъ видевъ-на ють. Урамъ также видевъ на ють, въ созивали Въ-совъ. Марсъ, Юпитеръ и Нештунъ на небъ днемъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Текстъ.

Каснъ III, бывшій вселенскій натріархъ.— Е. И. В. Наслъдникъ Песаревить и принцесса Алиса Гессенская — высоконареченные женихъ и невъста. — Горькія мнауть: отривокъ А. В. Крудлова. — Весна; стихотвореніе Е. И. Льозоой. — И. М. Прянишниковь; статья Н. А. Алексамороои. — Поштияка. — В. К. Надлер, †. — Новый Пиператорскій побадъ для заграничных путешестій. — Новая пересмавная терьма въ С. Петербургъ. — Первый варослый орангъ-утангъ въ Гермайія. — Соль и его дантисть. — Баварскій курортъ "Рейкенгаль"; статья д.-ра В. И. Приссамова. — Виставка картивъ г. Липгарта; статья В. В. Чуйко. — Новости печати. — Новости наукъ и цивилизація. — Невърологъ. — Шахматы. — Сколькій нуть. — Таблица вынгрышей дворянскаго земельнаго банка. — Объяваені».

Рисунки.

Рисунки.

Его святващество Іоакимъ III, бывшій вселенскій натріархъ. — И. М. Пряняшниковъ, художникъ-жапристь, †. — Въ московскомъ Гостиномъ Дюрф; картина И. М. Пряняшникова. — В. К. Надлеръ, профессоръ, петорикъ, †. — Французи въ Россій въ 1812 году; картина И. М. Пряняшникова. — С.-Петербургъ. Вагони поваго Императорскато побъда для заграничныхъ путешествій 1) Вагонъ-салопъ. 2) Столовал. Зі Кабинетъ Государа Императорска бълга Кабинетъ Государа Императорка. О Кабинетъ Великов кирмпи Кесній Алесканировии. 6) Кабинетъ Великова (в куротъ Рефактивът Въропейскіе куротъ Рефактивът Варайи. 3) Паввилопъ п другіе виды куртаргена. 6) Галагере монастира бликъ Рейхенталъ. 7) Общій видъ куротъв. 9) Разсоло-подъемний снаряді; рисоваль В. И. Намузоръ. — О.-Петербургъ, Ногіат пъръма для пересмавнихъ первый вурослий ораніутантъ въ зоологическомъ саду въ Лейпинтъ; рисовалъ В. Парижъ. — Чую нарегна животимът. Первый вурослий ораніутантъ въ зоологическомъ саду въ Лейпинтъ; рисовалъ Т. Г.-Гейтеманъ. — Зубная операція, сдъзанная слояу въ Парижъ. — Сколькій путь. — Наш каррикатури (5) рисунковъ). — Особое праможение: Портеты Его И. В. Насътанива Песеревнуя и Вемикаго Киязи Никоная Алескоалъ С. — Себосе праможение: Портеты Его И. В. Насътанива Цесеревнуя и Вемикаго Киязи Никоная Алескоалъ С. — Себосе праможение: Портеты Его И. В. Насътанива Цесеревнуя и Вемикаго Киязи Никоная дексема дринцесси Алиси Гессенъ-Дармштадтской.

За редактора Э. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе.

ИГРЫи ЗАБАВЫ

III A X M A T Ы

подъ редакціей А. П. Шишкина

3A JAЧA № 1669

С. Лойла

Была предложена на конкурст ръшеній задачъ "New-York Chess Association"

Черные BCDEFGH 8 7 10 1 1 7 5 1 5 i A w 3 1 2 **公**国 ② A B C D E F G H Бѣлые

Мать въ 3 хода.

3A IA YA № 1670

Г. Кейланскаго

Изъ "Шахматнаго журнала"

A	В	C	D	E	F	G	H	
6			骨					8
			5)				-	7
2000		,,,,,,,,	9					6
	å		*		**********			5
SECONO.		vanne		翼		1		4
	unun	Å	2044001		· maa		onnu.	3
anne.		ğ		11111111		å		2
	iiiiiiii.		ena.		unne		-77	1
A	В	C	D	E	F	G	Н	
	A A	Å A B	<u>a</u>	A B C D	<u>a</u>	A B C D E F	A B C D E F G	A B C D E F G H

ПАРТІЯ № 1086

8-я партія матча. Играна въ Нью-Іоркъ въ мартъ 1894 г.

		Французска	ая партія			
В. Стейницъ Бълые	Э. Ласкеръ Чэриме					
1. e2-e4	e7 - e6	13. Φ d1 − c2	К е5-g6	25.	C d2-c3	K f6-e8
2. d2—d4	d7-d5	14. J f1-e1	C c8-d7	26.	K g3-h5	f7—f6
2. d2-d4 3. K b1-c3 4. K c3: c4	d5: e4	15. A a1-c1	I f8-c8	27.	a2-a4	e6-e5
" K c3 : e4	K b8-d7	16. C e2-f1	C d7-a4	28.	a4-a5	C d7—g
5 k c3 : e4 6 k g1—f3	K g8-f6	17. C d2-c3	K f6-g4	29.	K h5-g3	C g4-e6
	c7-c5	18 Ф c2−e2	K g4-f6	30.	K b3-d2	K g6-f4
	c5 : d4	19. K b3 - d4	C a4-d7	31.	Φ b2-b1	C e6-f7
8 K f3 : d4 8 K d4—b3	C f8-c5	20. b2-b4	J c8-d8	32.	K g3-f5	C e7-f8
6 K d4-b3	C c5-e7	21. Φ e2-b2	A a8-c8	38.	C c3-b4	K e8-d6
	0-0	22. K d4-b3	Φ c7-f4	34.	K f5: d6	C f8: d6
0 0 0 0	Φ d8-c7	28. C c3- d2	Φ f4—b8	35.	K d2-e4	C d6: b4
c2 - c4	K d7-e5	24. b4-b5	b7—b6	36.	Φ b1: b4	J d8-d4

7. a5: b6 a7: b6	51. 4 d3: d1 C g4-e6	65. Kp f2-g2 Kp g8-f7
8. g2-g3 K f4-d3	52. J d5-d6 Φ b7-e7	66. h2-h4 \$\Phi\$ d6-e6
9. C f1: d3 A d4: d3	53. b5-b6 J c8-c1	67. Ф e3-f4+ Kp f7-g6
0. c4-c5 J d3-d4	54. Ф d1 : cl Ф e7 : d6	68. 4 f4-g3+Kpg6-h7
1. Φ b4-b1 b6:c5	55. Φ c1—e3 Φ d6—d5	69. 4 g3-f2 4 e6-g4†
2. K e4: c5 J d4-c4	56. Kp g1-g2 Φ d6-g6†	70. Kp g2 - h2 P g4: f3
3. K c5- $(17?a)$ Φ b8-b7	57. Kp g2-f2 Φ g6-c2+	71. \$\Phi\$ f2\text{-c2} \phi\$ f3\text{-e4}
4. Л cl -d1 С f7-e6	58. Kp f2-g3 Φ c2-g6+	72. Φ c2 -f2 Φ c4-f3
5. K d7: e5 f6: e5	59 Kp g3-f2 Φ g6-c2†	73. Φ f2-c2+ C b7-e4
6. A el: e5 C e6-h3	60. Kp f2-g3 \Phi c2-g6+	74. Φ c2-d2 Φ f3-f6
7. A e5—d5 A c4—c1!	61. Kp g3-f2 C d5-b7	75. Φ d2-e3d) Φ f6: h4+
8. $\Phi b1 - d3b$) $h7 - h6c$)	62. Φ e3-b3† Φ g6-f7	76. Kp h2-g1 4 h4-g5†
9. g3-g4 C h3:g4	63. \Phi b3-d3 \Phi f7-d5	Сдался.
0. f2-f3 J c1:d1+	64. \$\Phi\$ d3\text{-c3} \$\Phi\$ d5\text{-d6}	

Примъчанія къ партіи

Примъчанія

а) Ошпоба. Бълме теряють теперь коня и хотя пріобрътають за него дяв
пънки, оставаясь съ очень сильной проходиой, но, благод ря нахожу положепію своего короля должим, повадимому,
форенрованно проитрать партію.

b) Единственний отвъть: если 48. Ф
b1-ь8, то 48... Кр g8-ь8! (угрожая
49... Л сі. сі 41; 50. Ф b8: сій, ф b7:

d5 и т. х.) и если 49, f2-f3, то 49...

ф b7-ь64; 50. Кр g1-h1, ф бр- f2; 51.

Л d5-сд2, Ф f2-f1† и въ сладующій
ходъ матт; на 48. Д d1: сі послабовало
би 48... І с8: с1†; 49. Ф b1: с1, ф b7:

d5; 50. f2-f3, Ф d5-с4‡; 51. Кр g1
h1, ф d4-f2; 52. Ф с1-сі†, Кр g8-р8
и ввигрывають.
c) Еще форсированиње било би 48... Л
с1: с1†; 49. Ф d5: с1, І с9-с1; 50. Л
d5-с46; Кр g8-f7; 51. Л d8-d7†, ф
b7: d7; 52. Ф d1: с1, Ф d7-b7; 53. f2
f3 (если 53. Ф с1-с1†, Кр f7-f8; 54.

м къ партім
Ф с4-04†, Кр f8-g8; 55. Ф b4-b3†,
Кр g8-b8; 56. f2-f3, то 56... Ф b7b6†; 57. Кр g1-b1, Ф b6-f2 и вимгрыпарты. Или 33. Ф c1-f4†, Кр f7-g8;
54. f2-f3, Ф b7-а7† и 55... Ф а7-а1†).
Ф b7 : f3; 54. Ф c1-c7†, Кр f7-g8;
55. Ф c7-d8†, Ф f3-f8; 56. Ф d8-d1
(иссът мѣни чернымъ, очевидно, не трудпо выиграть; если 56; Ф d8-d5†, Кр
g8-b8; ∘7. Ф d5-d1, то 57... Ф f8-c5†,
58. Кр g1-b1, Ф с5-с7 и выигрымать; b4
б8-с6† и 57... Ф c5-b5, посът чего
бяме, не вижна возможности изгать въчный махъ, очень скоро вынуждени будугъ, чтобы не получить мата, помъниться ферзими.

d) 75. Ф d2-e1 не снасало ивъники
года 75... Ф f6-f4† и если 76. Кр h2g1, то 76... Ф f4-g4†; 77. Кр g1-f2,
Ф g4: h4†, если же г6. Ф e1-g3, то 76...
Ф f4-d2†; 77. Кр h2-g1, Ф d2-c1† и
78... Ф c1-b2†.

Матчъ Е. Ласкера съ В. Стейницемъ

Первая партія, вгранная въ Монреаль, окончилась въ ничью; вторую и третью вывграль Стейницъ.

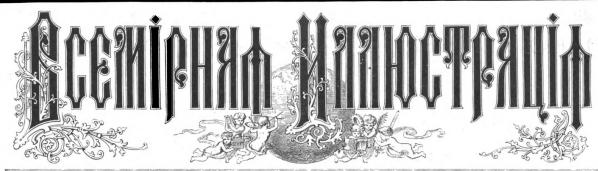
Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ временно прісстановленъ.

Изъ царства животныхъ. — Первый взрослый орангутангъ въ зоологическомъ саду въ Лейпцигѣ. Съ натуры рисовалъ Г. Лейтеманъ. Гравировано въ Лейпцигѣ.

Зубная операція, сдѣланная слону въ Парижѣ.

№ 1320. Годъ XXVI.

শুভ 14-го мая 1894 г. এ, দ

Томъ LI. № 20.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ

ЕКАТЕРИНА МИХАИЛОВНА,

† 30-го апрѣля с. г.

Съ фотографіи А. Пазетти. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

миражъ любви

Разсказъ

н. А. СОЛОВЬЕВА-НЕСМЪЛОВА

Счастливъ, кто можетъ обманиваться во сив и на яву и грезить безь пробужденій, перхоля изъ бытія въ бытіе, — и, такъ обманываясь во все время земнихъ скитаній по додинамъ и по горамъ жвзни и даже за предълами ен, быть всегда на вершинвъ счастъя, среди розъйзреченіе китайскаго философа.

Сун-фу-хун-чу.

... тъ это обманъ... обманъ сердца, крови, быть можетъ, обманъ зрвия, слуха, игра воображения... непремънно обманъ!...

Я ее не люблю, чувствую, сознаю, ощущаю, осязательно ощущаю, что не люблю; но я объяснися съ ней... молчаливо сдъталъ предложение, да, молчаливо — странно это, а върно — дъйствительно, молчаливо... назначенъ и день свядьбы...

Все вышло глупо, дивно глупо!..

Мы гуляли съ ней въ десятый или двадцатый разъ, — хорошо не помно, — въ паркъ... Охъ, этотъ паркъ, страшный паркъ, — сколько сердеть погубилъ опъ!..

Былъ тихій влажный вечеръ. Кругомъ, словно сонное дыханіе тысячи спящихъ младенцевъ, разливался таинственный шепотъ деревьевъ, дружной толпой стоявшихъ съ объихъ сторонъ широкой дороги, зорко слъдившихъ за нами и, казалось, насмъщливо шептавшихъ: "А это вы... опять бродите ночью... добродитесь, друзья... тутъ вамъ и погибнуть!.. у-у-у!.. десятки лътъ по новой веснъ мы видимъ новыя пары... прежнихъ нътъ, онъ ужъ загибли... бродять новыя и новыя, воть также, какъ и вы, и загибнутъ! . у-у-у!... "Съ таинственнымъ насмѣшливымъ шепотомъ деревьевъ по временамъ сливались, словно тяжелые вздохи, всплески морскаго прибоя. Вблизи-то таяли, замирая, то серебромъ звепъли, полнимаясь высоко, сладкія трели соловья-чародізя. Съ далекаго неба широкими полосами падалъ матовый свътъ томной луны, нырявшей, какъ въ бълыхъ волнахъ безбрежнаго моря, въ стадахъ

разорванныхъ облаковъ... Мы шли молча. Оня, будто въ изнеможеніи, въ истомъ, повисла на моей рукъ, опустивъ голову на мое плечо; ея горячее дыхание волновало, захватывало мою грудь; она не сводила взоровъ съ моего липа и минутами вспыхивавшіе огоньки въ ея карихъ глазахъ глубоко западали въ мою душу; она сказала: "сыро!... и ея мягкій, нѣжный голосъ прозвучалъ дивной мелодіей въ моихъ ушахъ... Гипнозъ, гипнозъ!.. Я растерялся, какъ безусый юноша; меня то бросало въ жаръ, то нервно знобило; въ глазахъ моихъ замелькали голубые, розовые, зеленые, палевые круги, круги... Она тихо, залушевно прошентала миз почти на ухо: "Милый Сергъй Сергъичъ, присядемъ... я устала... вотъ скамейка подъ березками!.." Ухъ, эти березки!.. Онъ запрыгали у меня въ гла-захъ, слились въ зеленую кущу... И какое безразсудство! до березокъ оставалось пройти всего пять шаговъ, — это я нынче вымърилъ, когда прошелъ гипнозъ, — въдь я ее не повелъ, слышите, не повелъ — понесъ, понесъ, какъ ребенка. Опа обвила мою шею горячими руками, зарыла голову въ моемъ пальто, припавъ къ моей груди, и тихо, тихо, какъ дитя. зарыдала... Я донесъ ее, какъ перышко, и опустился на скамью... Она не отрывала рукъ отъ моей шеи и всхлипывала... Я растерянно заволновался, не зналъ, чтмъ ее успокоить, - и новое безразсудство, - цъловалъ се въ лобъ, въ щеки, въ уши... Она вздрогнула, потянулась у меня на кольняхъ и, обхвативъ мою лысъющую голову тонкими пальцами, впилась губами въ мои губы... Гипнозъ. новый, ужасный гипнозъ!.. Голова моя закружилась: я говорилъ, словно въ бреду: "милая... Соня... люблю тебя, безумно люблю!.." Рыданія ея стихли; она заговорила ровнымъ, спокойнымъ голосомъ: "Хорошій... мы будемъ счастливы... мама будетъ рада... она постоянно говоритъ: "Сергъй Сергънчъ солидный человъкъ, не

вътренникъ... онъ женъ съумъетъ угодить и сдълать жизнь ея раемъ!.." Сережа... голубчикъ... завтра утромъ я маму подготовлю... знаешь, у ней порокъ сердца... сразу нельзя... Ты приходи въ 12 часовъ, ровно въ 12, и все ей скажешь... сдълаешь предложеніе"... Я слушалъ ее и не сознавалъ ясно, что къ чему она это говорить, я быль въ чаду, въ гипнозѣ; а она говорила, говорила что-то дѣльное, будто диктовала мит важную деловую бумагу, или толковала о залоговыхъ свидътельствахъ. словно поручала мий съйздить утромъ къ Генриху Блокку и взять насколько выигрышныхъ билетовъ перваго и втораго займа съ уплатой въ разсрочку... Грезы мои продолжались... Я потянулся, чтобы еще разъ поцѣловать ее горячо, страстно. Она улыбнулась, погладила нѣжно бахрому моихъ волосъ на затылкѣ и пристальнымъ спокойнымъ взоромъ будто сказала: "довольно, паинька... много нельзя цъ-ловаться... это тебъ нездорово!.." Изъ далекой стороны парка до насъ донесся зловъщій крикъ филина: "yry!.. yry!.. угу!.." Я очнулся, словно дымка спала съ глазъ моихъ. Она сказала дъловымъ тономъ: "Пора!.. Идемъ, Сергей Сергвичъ... мама будетъ безпокоиться!..

Мы поднялись и пошли молча... Она шла скоро: и тащился за ней, какъ провинившійся школьникъ...

Мы подошли къ ихъ дачѣ; у крыльца она протинула мнѣ руку; я хотѣлъ обнять ее; она приложила палецъ къ губамъ, полушепотомъ сказала: "нельзя... могутъ увидѣть изъ оконъ"... и бросилась на крильцо. И стоялъ, какъ полоумный, какъ мастъто, послала, на ходу, поцѣлуй рукою въ воздухѣ и исчезла за дверью... И растаялъ сердемъ, закачался, стоя на одномъ мѣстъ, какъ маятникъ, хотѣлъ крикнуть, громко крикнуть: "Соня... милая... радостъ"1.. Но горло сдавили спазмы и съ губъ сорвалось лишь тихое: "ммм!..." Изъ парка снова долетълъ до моего слуха мрачный крикъ филина: "угу!.. угу!.. угу!.. Передо мной, какъ пасть, проглотившая дорогую мою Соню, зіяла дверь; она течной полосой расплывалась по стѣнѣ дома, мелькаи у меня въ глазахъ, то въ самой серединъ, то удалянсь въ повъй то въ лъвый уголъ.

Й стоялъ, смотрѣлъ на плавающую дверь и собиралъ свои мисли, но собрать ихъ не могъ, ихъ не было въ моей головъ, понимаете, нижакихъ мыслей не было у меня... я ихъ, должно быть, растерялъ въ ужасномъ паркъ... Помню, я мапинально водилъ рукой по груди, по правому, по лѣвому боку, словно тамъ искалъ мыслей. но нигдъ ихъ не находилъ... сердце подъ рукой моей то слабо, то порывието стучало... Я не могъ сойти съ мъста, ноги, какъ гири. не двигались... Гипнозъ, гипнозъ.

Когда и какъ я очнулся, не помню, - припоминаю только одно: когда я вошелъ на балконъ своей дачи и безсознательно взглянулъ на небо, тамъ было бело и светло, какъ днемъ, розовыя полосы на востокъ блъднели, въ разорванныхъ облакахъ играла позолота. Воробым задорно трещали въ палисадникъ, на-хально врывались на мой балконъ; одинъ дерзкій воробей пролеталь даже мимо моего носа и, какъ мив показалось, крикнулъ: "дуракъ!... Это меня обозлило; я двинулся въ комнаты, рѣзко хлопнувъ стеклянной дверью; я такъ сильно хлопнулъ, что стекла зазвенъли и одно разлетълось въ пребезги .. Это возвратило мнъ сознаніе; я огляделся кругомъ, сказалъ громко: "слава Богу, дома!... и, упавъ на диванъ, вытянулся на немъ... Мысли, какъ туманъ, волнами поплыли въ головѣ моей, — когда я лежу, голова моя работаетъ дѣятельно, силь-- такъ было и на этотъ разъ... Мит все. все до мелочей стало вырисовываться яснъе и яснъе: и Софья Львовна, и огромный безконечный паркъ, и мое безумство, но въ эти минуты оно еще не казалось мнъ безумствомъ... Софья Львовна была для меня ангеломъ, посланнымъ именно мнъ, Сергъю Сергъичу Бобрищеву, за лолгое одиночество, самимъ небомъ... Я называлъ ее ръдкимъ созданіемъ, какихъ больше нътъ... Исколеси всю Русь широкую, объъзжай всю Европу, весь свътъ, такихъ нътъ и нътъ... Мила, умна. любитъ меня, и какъ разумно любить... "ціловаться, говорить, больше нельзя, нездорово..." "обниматься нельзя, могуть увидіть изъ оконь!.. "Вірно, умно и вірно!.. Молода, ей восемнаддать только літь, а какъ знаеть людей, жизнь!.. Эта дівушка — золото, кладті!.. Господи, благодарю Тебя, благодарю, что Ты послаль мить хотя и за сорокъ літь такое сокровище!.. Я говориль вслукъ, говориль самъ съ собой... спрашиваль, отвічаль. возражаль, объясняль, бредиль съ открытыми глазами...

Какъ и когда я забылся — не помню; какъ и когда заснулъ - не знаю, даже не могу разобраться хорошенько, что это было: сонъ, грезы, или думы... Я сознавалъ ясно, что мы выходимъ съ ней, съ Соней, съ Софьей Львовной, изъ большого подъйзда съ тропическими растеніями, садимся въ карету; она разсказываетъ что-то умное... потомъ говоритъ, что ей надо за вхать къ графин в Сумбутъ-Сухово-Двужинской, что старушка графиня ее обожаетъ и поручила ей следить за ен благотворитель-нымъ деломъ, что ей завтра надо проехать въ глухія мѣста города, побывать въ бѣдныхъ углахъ, спуститься въ подвалы, раздать чулочки босымъ датямъ... Я слушалъ и думалъ: "какое у нея чудное сердце!.." замолчала; я повернулся, смотрю — ея уже нътъ, я одинъ въ каретъ... Карета выъхала на Невскій, ъдетъ мимо Гостинаго двора... Я вижу въ амбразурћ арки Софью Львовну... она стоить съ молодымъ человъкомъ и весело разговариваетъ... они смѣются... у ней въ ру-кахъ дѣтскіе сапожки... Она увидѣла меня въ окић кареты, замахала сапожками; я остановилъ карету, вышелъ. Она представила мић молодого человѣка: "Сержъ, рекомендую — секретарь нашего благотворительнаго общества, другъ графини... Смотри, какіе мы купили сапожки для одного босоногаго карапуза... какъ онъ будетъ счастливъ!.. И стоятъ только два съ полтиной!.. Очень дешево!.. Куда ты исчезъ... мы ждемъ, ждемъ тебя... сказалъ, что будешь черезъ полчаса... прошелъ часъ, тебя нѣтъ и нътъ... Я безпокоилась, не случилось ли чего... Сержъ, пригласи его на наши пятницы -- кивнула она головой въ сторону молодаго человъка, сказавъ мић тихо, — это будетъ пріятно графинъ"... Я поднялъ шляпу и, какъ глупый попугай, повторилъ трижды: "прошу васъ, молодой человъкъ, не забывать нашихъ пят-Онъ счастливо улыбнулся, широко раскрывъ ротъ, и показалъ бълые зубы, такъ что я невольно сжаль губу, вспомнивь, что у меня добрая половина зубовъ уже испорчена... Я хотъль было протянуть ему руку... гляжу. вблизи меня никого пътъ... Я одинъ, кругомъдеревья; по песчаной дорогъ прыгаютъ воробьи: самый молодой, самый задорный и самый нахальный воробей, закинувъ важно голову, распустивъ широко крылья и чертя ими шумно по песку, бокомъ-бокомъ подпрыгнулъ ко мнф. казалось насмфшливо, дерзко посмотрелъ мит въ глаза, шмыгнулъ у моихъ погъ. злорадно, такъ подумалось мнѣ, крикнулъ: "дуракъ!" и пролетѣлъ въ кусты... Я бросился нимъ, мић на встръчу изъ кустовъ вышла Соня, Софья Львовна; она вела за руку хорошенькаго мальчика и громко крикнула: "Сержъ, это наказанье – куда ты пропадаешь?. Мы съ Полемъ ищемъ, ищемъ тебя... ребенокъ усталъ, поминутно повторяеть: "папа... папа... я хочу къ папѣ!.." а тебя нѣтъ, нигдѣ нѣтъ... Графиня находить нашего Поля обворожительнымъ и говоритъ: "вашъ милый ребенокъ похожъ, какъ двѣ капли воды, на Сергѣя Сергвича!" Какъ это обыкновенно бываетъ во сит — мтста мтинится быстро, событія перескакивають черезъ десятки льть, люди, разные предметы, всякія случайности мелькаютъ, какъ въ калейдоскопъ, пестрятъ глаза, мысль, свободное, ничъмъ неограниченное воображеніе, врываясь и уносясь вихремъ, — и все кажется естественнымъ. правдоподобнымъ. Такъ было и туть: я сознаю, что я отепъ... мнъ припоминаются торжественныя крестины этого ребенка, мои радостныя слезы при появленіи его на свътъ, безпокойство за злоровье жены, Сони, Софьи Львовны... И вотъ я стою, смотрю на обворожительнаго ребенка, и мит почему-то кажется, что онъ не похожъ ни на меня, ни на Соню: у него глаза черные, у меня сърые, у Сони каріе; у него носъ вздернутый, пуговкой, у меня примой, мясистий, у Сони тонкій, острый, птичій—и цвѣть волосъ у него не тоть, не тоть! Но на кого-то онъ похожъ, очень похожъ!. на кого?.. Припоминаю, и не могу припомнить... Пока я припоминаю, все исчезаетъ передо мной — паркъ, Соня, воробьи, обворожительный мальчикъ, похожій и не похожій на меня... И снова одинъ, лежу на дивань, у себя, въ кабинетъ, и думаю, думаю... о чемъ думаю?.. О докладъ, послъднемъ докладъ... Завтра надо кончить его, остаются ровно сутки... Докладъ важный... о налогѣ на предметы роукопик...

— Баринъ, Сергъй Сергъцчъ!.. письмо-съ...

 Баринъ, Сергъй Сергъичъ!.. письмо-съ... приказано передать въ руки! — стоитъ надо мной и окликаетъ меня лакей Игнатій, повто-

ряя одно и то же.

Я ничего не могу понять и тоже повторяю:
— А-а. что, что такое ты говоришь?

Письмо-съ отъ барышни Вержбицкой! – объясняетъ мнѣ Игнатій.

— Да-да. — цѣжу я сквозь зубы, — теперь понимаю! И я привожу мысли мои въ ясность и беру письмо изъ рукъ Игнатія.

Я держу письмо, гляжу на него все еще въ какомъ-то недоумънін; розовый конвертъ мелькаеть у меня въ глазахъ, нѣжный запахъ духовъ "Люби меня" захватываеть пріятнымъ благоуханіемъ мои нервы; наконецъ, я соображаю, ято надо что-нибудь сказать, и товорю Игнатію:

 Иди, скажи присланной съ письмомъ д'ввушкѣ, что баринъ кланяется барышнѣ и бла-

голаритъ!..

Игнатій молча уходить. Я осторожно вскрываю конвертъ; вижу на толстомъ листъ голубой почтовой бумаги десятокъ строкъ, переплетенныхъ словно вязью тонкими, въ родъ осъ и другъ отъ друга разбъжавшимися буквами; на верху голубаго листка наклеена живая чайная роза; запахъ розы слился съ запахомъ духовъ "Люби меня" и пахнулъ одуряюще на мой мозгъ; на первой страницъ почтоваго листа я прочиталъ: "Милый мой, Сергъй Сергъевичъ!.. Какъ мы рады-мама и я... Мама все знаетъ... Я счастлива... Вы (зачеркнуто) ты (подчеркнуто), знаю, тоже счастливъ... Иди, иди скоръе къ намъ... переговори съ мамой обо всемъ... Я не отхожу отъ окна и жду тебя... Твоя С..." Гипнозъ, гипнозъ, одуреніе отъ запаха чайной розы, отъ нѣжныхъ духовъ "Люби меня", отъ словъ, спле-тенныхъ изъ тонкихъ черныхъ буквъ съ осиными головками, шейками въ волосокъ и пухлыми осиными брюшками: "я не отхожу отъ окна и жду тебя", повторяю ея слова, которыя осинымъ жаломъ прошли въ мое сердце и кололи его больно и сладко, — бываютъ вѣдь пріятные уколы, - вотъ такой усладительный уколъ и я испыталъ тутъ и, стоя въ позъ Гамлета, когда онъ, задумчивый и въ рѣшительности нерышительный, говорить: "Выть иль не быть!.. Вотъ въ чемъ вопросъ... Умереть — уснуть, быть можеть, грезить", я, зачъмъ-то плавно помовая правой рукой, говорю, чъмъ-то плавно помован правои рукои, говорю; пять—десять разъ говорю: "я не отхожу отъ окпа... я жду тебя!.." Она у окна. она ждетъ, меня ждетъ... ждетъ Сергъ Сергъвича Боб-рищева... Да, она ждетъ меня... Это золото... этотъ кладъ ждетъ меня... Это совершенство – и меня ждетъ. Я умывался, одфвался, подошелъ къ зеркалу зачесать свою бахрому съ затылка на голое темя, пригладить свои серебристыя бакенбарды и все говорилъ мой монологъ: "ждетъ... меня ждетъ... у окна стоитъ и ждетъ!.." Вошелъ Игнатій, я увидълъ его въ зеркалъ, заволновался, мнъ стало досадно, что онъ лізеть, мішаеть, надойдаеть; я крикнулъ на него громко, злобно крикнулъ: "Что тебѣ надо... убирайся вонъ... пе мѣшай мнѣ!... Онъ конфузливо, на ципочкахъ, какъ-то съежившись, словно желая быть невидимымъ, совсъмъ незамътнымъ, подошелъ ко мнъ и, подавая поспѣшно письмо, шепоткомъ сказалъ: "не могъ не войти-съ... письмо отъ барышни-съ... дъвушка просила сей же моментъ подать и чтобы прямо тоись въ руки!.. Второе письмо... зеленый конвертъ, вмёсто печати наклеена фіалка... Вскрываю, меня охватываетъ запахъ духовъ геліотропа, сверху съ розоваго листка невинно смотритъ цвѣтокъ жасмина, ниже опять такія же буквы осами, только въ этомъ письмѣ онѣ жмутся другь къ другу ближе; читаю: "Милый, радость моя!.. Я проглядѣла всѣ глаза... и все тебя не вижу! Мама заскучала... Иди же, иди къ вѣрной тебѣ С... РЅ. Сердце взволновано, боюсь, чтобы не было дурпо... А у наст тетя Надя Прудникова... она явилась совсѣмъ не въвремя... Мнѣ такъ хотълось броситься тебѣ на грудь... теперь нельзя... не сѣтуй, не огорчайся... надо соблюдать приличія... Вечеромъ будемъ гулять въ паркѣ, тамъ я расцѣлую тебя. Твоя С... Я поднялъ глаза, Игнатій стоялъ въ сторонкѣ, вытянувшись, чуть-чуть дыша, мнѣ показалось, что по желтому лицу его скользнула улыбка и тутъ же спраталась въ рыжихъ щетинистыхъ усахъ; у меня мелькнула мысль вѣрно онъ все знаетъ!... "

— Ты что стоишь, Игнатій? обратился я къ нему.

Тамъ ждутъ-съ отвъта! сказалъ онъ робко.

— Ну, да-да... нуженъ отвътъ... Скажи. баринъ идетъ сію минуту! разсълнно проговорилъ л.

Походиль я минуть нять по заль, обдумаль какъ и въ какомъ тонъ вести разговоръ съ мамой Софьи Львовны, надълъ шляпу, пальто и вышель. Иду и чувствую, что съ каждымъ шагомъ, съ каждымъ движеніемъ моимъ впередъ, придуманныя фразы начала разговора ускользаютъ изъ моей головы — и я рѣшаю: вернусь домой, приведу мысли въ порядокъ и тогда двинусь. Только что хотълъ я повернуть обратно, подбъгаетъ ко мяв ихъ горничная Маша, бойкая, съ смъющимися глазами, улыбается во все лицо, подаеть третье письмо и, лукаво посматривая на меня, таинственно говорить: "барышня просять вась прочитать сейчасъ же!" Вижу на палевомъ конвертъ съ незабудками, внизу двѣ строки приписки: "прошу прочитать, если письмо встрѣтитъ и на пути". Поспѣшно вскрываю конвертъ, - гипнозъ охватилъ всего меня, — запахъ духовъ "Жокей клубъ" и резеды, наклеенной по всему верху дыматата эиста, пахнулъ на меня; читаю: "Милый!.. Сію минуту пріёхалъ дядя Влади-міръ съ кузеномъ Полемъ... Какъ это несностно что дълать... Иди, иди... вечеромъ будемъ одни... Счастье съ нами — и мы будемъ счастливы. Твоя С..."

- Обманъ, обманъ и обманъ!.

Прошло три недѣли — и вотъ въ большомъ ящикѣ, среднемъ, моего письменнаго стола набралась, кажется, сотня, пожалуй двѣ сотни, записочекъ, писемъ — коротенькихъ, длинныхъ — на бумагѣ разныхъ цяѣтовъ со всякими духами, какіе только существуютъ у парфюмеровъ, со всякими живыми цвѣтами, теперь засохшими, съ пестрыхъ клумбъ ихъ яркаго цвѣтника. Одно безумство въ чувствѣ любви, въ жизни сердца, въ ложныхъ порывахъ его, ведетъ за собой десятки большихъ и малыхъ глупостей, — и въ этихъ глупостахъ завязъ я, какъ влзнутъ въ тинѣ, — онѣ засосали меня, кажется, уже по шею...

Припоминаю, какъ и что было дальше.. Пришелъ я; мама Софьи Львовны торжественно обняла меня при теткъ и при дядъ и разрыдалась. Не успаль я рта раскрыть, она въ слезахъ заговорила: "Благодарю, благодарю васъ.. Соня все передала мнъ... Вы ее любите... просите ея руки... Я обожаю Соню, мнъ тяжело съ ней разстаться, но что дълать, она васъ полюбила... Чувства моей малютки я понимаю, лелью, - они - святыня дъвушки и для меня они дороже всего на свътъ!. Вы. дорогой, Сергъй Сергъичъ, солидный, честный человъкъ.. Вы дадите Сонъ счастье!... Я стоялъ, слушалъ, пожималъ ен полную теплую руку; мысли въ головъ пробъгали обрывками и ни одинъ звукъ не сорвался съ губъ; на меня нашелъ столбнякъ. Я молча расцъловалъ маму Софьи Львовны, ея дядю, тетю, зачёмъто даже кузена Поля, — это вышло совстыть глупо... Софья Львовна протянула прямо къ моимъ губамъ свою руку, я какъ-то машинально поцеловаль эту руку; моя невеста, — она туть же была объявлена моей невестой, торопливо чмокнула меня въ лобъ... Вдругъ нервная дрожь прошла по всему моему телу, на душѣ стало холодно и слезы подступали у меня къ горлу. Не хватало новой глупости, чтобы я еще разрыдался, какъ истеричная дама... Кругомъ говорили о чемъ-то незначительномъ, для меня неинтереснымъ, о какихъ то кузинахъ. кузенахъ, тетушкахъ, дядюшкахъ, которымъ надо написать, извъстить ихъ объ общей ралости... Я не принималь никакого участія въ этихъ разговорахъ, такъ какъ ни кузины Зизи, Мими, Люси, Нюшенька, Аненька, Зоинька, ни кузены Алексисъ, Кикшъ, Жанъ, Жоржъ, Попочка, Тоша, ни тетушки Катя, Таня, Саша, Агуша, Ксеня, Лиза, ни дядюшки Гриша, Митя, Сеня, Прокоша, Миша, Аркаша мить были неизвъстны, не нужны... Пили шампанское, поздравляли меня, Софью Львовну, ея маму, мою будущую тещу, поздравляли всѣ другъ друга. Потомъ пили кофе, завтракали; потомъ опять пили вино, опять фли... говорили о томъ, отъ чего не остается черезъ часъ даже и двухъ словъ въ памяти... потомъ опять что-то пили, что-то фли... Софья Львовна, то появлялась въ гостиной, на балконъ, то куда то исчезала; минутами она подходила ко мнѣ, шепотомъ говорила: — Когда всъ уъдутъ, я пришлю съ Машей записку... Мы встрътимся въ паркъ, у той завътной скамейки... помните... помнишь, гдѣ началось наше счастье... и бросалась отъ меня къ кузену Полю, что-то шептала ему на ухо: онъ слушалъ и глупо улыбался..

Такъ вотъ и идуть уже три недъли; 30-го іюня назначена свадьба, а я чувствую, что не могу, не могу назвать ее моей женой... я не люблю ем... да и ей за что меня любить?. Мит осенью будеть сорокъ пять лать; я не быль никогла красавнемъ, а тенерь и полавно не красавецъ: глаза стрые на выкать, въ бакенбардахъ, въ бородъ сильная просъдь, волосъ на темени совствиъ нътъ, лысина формальная, — приходится зачесывать прядки съ затылка, чтобы не свътилось ужъ очень, - походка, движенія чиновничьи, мѣшковатыя, никакой игривости въ разговорахъ... Солидности много, но для дъвушки, для молодой женщины наша солидность скучна, совстмъ не интересна. Софья Львовна въ последніе дни начинаетъ называть меня "мой бука" — вонъ и въ лиловомъ письмѣ съ георгиной и букетомъ духовъ свѣжаго сѣна пишетъ: "Милый бука!.. Серьги съ прелестными брилліантами получила. Сколько у тебя вкуса... я въ восторгъ!... Знаю, ты не любишь общества и не зову днемъ, насъ дядя Володя, дядя Митя, кузенъ Поль, тетя Зина, тетя Сима — обниму и распълую тебя вечеромъ!.. Приходи въ паркъ... знаешь наше милое мъстечко подъ березами. Твоя С... Какъ это глупо, глупо... солидный человъкъ, мужчина за сорокъ лътъ и, какъ юноша, долженъ ходить украдкой по вечерамъ на свиданіе въ паркъ и съ къмъ же — съ невъстой!.. и это за мъсяцъ до свадьбы!.. Глупо, сотни разъ глупо!.. Надо все это кончить... Какъ кончить?.. Не пойду ныньче въ паркъи баста!.. Она пождетъ, пождетъ - и уйдетъ... Пускай гуляетъ съ кузеномъ Полемъ... Я какъ то видълъ, она гуляла съ Полемъ по той же аллећ, и силћли они на той же скамейкћ полъ березками, по той аллев, гдв мы ходимъ, на той скамейкъ, гдъ мы сидимъ съ ней... Третьяго дня, когда около девяти часовъ я подходилъ къ скамейкъ и былъ уже близко, но малость замедлиль шаги, то слышаль, какъ она сказала кузену Полю: "Ну, иди, милый, сейчасъ придетъ мой бука... онъ аккуратенъ, скоро девять... нельзя огорчать маму... она хочетъ пока жива, чтобы я вышла замужъ... Я рада, что встрътила буку, онъ съ положеніемъ... мама говорить, у него хорошее состояніе, прекрасное имѣніе на Волгѣ -- и къ тому же онъ влюбленъ въ меня безъ ума!.. "Ошибаетесь, Софья Львовна, жестоко ошибаетесь, - я совсемъ не люблю васъ!.. Я виделъ тогда же, какъ вы поцеловались съ Полемъ, горячо. страство поцеловались, - и въ моемъ сердце не явилось ни капли ревности!.. Нѣтъ, я не люблю ея!.." Но какъ, какъ покончить съ ней? Какъ отдълаться отъ этой глупости?!. Въдь это былъ только порывъ сердца, глупый порывъ!.. Это былъ обманъ чувства, правда, горячаго чувства!.. Обманъ разсъялся, гипнозъ кончился, и действительность показала, что не къ чему бълкъ оръхи, когла зубовъ нътъ Да, какъ, какъ выйти изъ этой глупости?!. Я,

кажется, сойду съ ума... чувствую, что пачинаю уже заговаривать-

Господи, что это... у меня въ го-ловъ прыгаетъ лягушка... одна, двъ, три... десятки лягушекъ скачутъ, квакаютъ... Бъдный мозгъ мой, гдъ онъ... это все лягушки, лягушки... онћ высосали мой мозгъ... Голова, голова кругомъ идетъ!.. Да, мнѣ надо идти въ паркъ и доглядывать... Мепя приставили къ этому парку... Мит сказано: Өадеичъ, ты служилъ при департаментъ двадцать пять льтъ честно и правильно... ты унтеръ царской службы, Георгія им'вешь и медали, — пенсіонъ получаешь полный и на Георгія идетъ тебѣ, что полагается... ну и года твои ужъ не малые... сторожемъ тебѣ быть тяжело... пора старику заслуженному и отдохнуть, но и сидъть сложа руки тоже не хорошо... ты, Өадеичъ, получилъ новое назначеніе... Отправляйся сторожить казенный паркъ на взморьв... Зорко наблюдай за лягушками, чтобы пе прыгали онъ у тебя безобразно по дорожкамъ, а сидъли тихо, смирно, благородно по канавкамъ... подтяни ихъ, приведи въ порядокъ... О-о! я ихъ подтяну, усажу на мъсто!.. Ахъ. Өадеичъ, Оадеичъ, старый

В. Н. РЕЙТЦЪ, директоръ и главный докторъ больницы. Съ фотографіи Д. С. Здобнова Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

хвастунъ, набахвалилъ — подтяну да подтяну, а онъ съ дорожевъ тохмыль, запрыгали и прямо засъли въ твою старую голову, — вотъ вытини-ка ихъ отгуда, изведи, милый человъкъ!.. Нътъ, старъ ты, глупъ. Ква-ква-ква!.. Угу-угу-угу!

въкъ... изгъ. старъ ты, глупъ. кваква... Угу-угу-угу! .

— Баринъ, Сергъй Сергъичъ, что прикажете! — вбъжалъ растеринно Игнатій въ маленькій кабинетъ на странный крикъ барина.

Сергъй Сергъевичъ смотрълъ на

Сергъй Сергъевичъ смотрълъ на него, какъ на стъну, смотрълъ въ одну точку, широко расширивъ зрачки, не моргалъ глазами и кри-

чалъ дико:

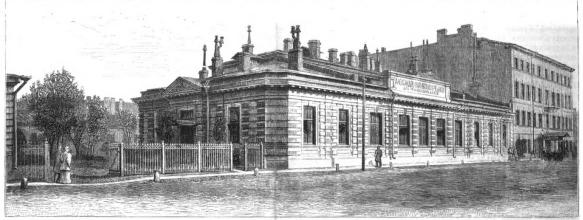
— Ква-ква-ква!.. Угу-угу-угу!..

— Госпоти ито это?. Ст. на

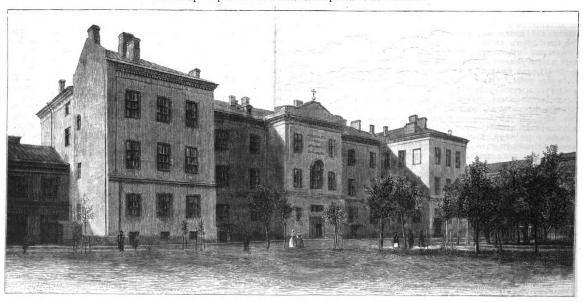
— Господи, что это?. Съ нами крестнал сила!.. Дъявольское напущение! "Да воскресветъ Богъ и расточатся врази Его"... — шепталъ Игнатий, крестился и не зналъ, что ему дѣлать.

ему ділать.

— А-а, Михеичь, здорово! Ты изь города, изь департамента, — заговориль Сергьй Сергьевичь, повернувь голову вліво на голось Игнатія, пе узнавая его, — все приняль вь порядкі: и крылышки, и половыя щетки, и чернильницы... Тряпочекь и тебі тоже запасть большой оставиль... смотри вь ящикь, внизу, подь вішалкой... тамь

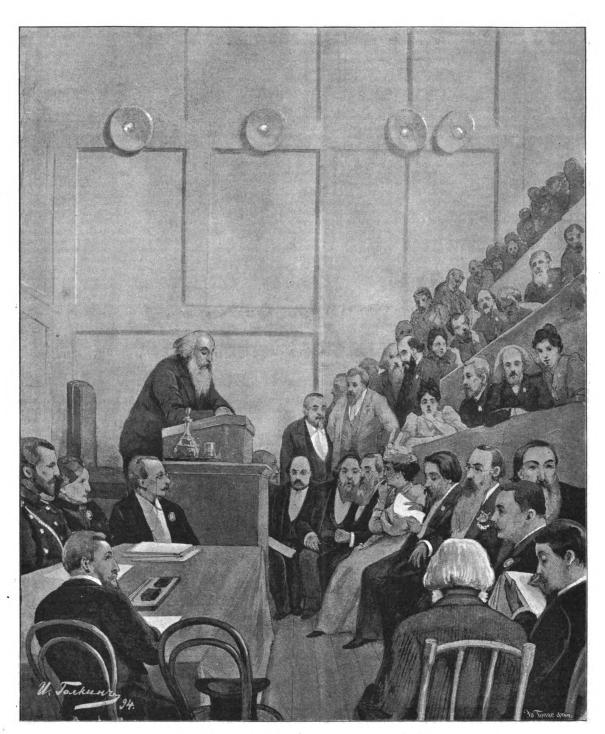

Александро-Маріинская лечебница для приходящихъ больныхъ.

Главное зданіе больницы. Съ фотографій Л. С. Здобнова. Гравировалъ В. В. Зейпель.

Пятидесятильтіе Елисаветинской больницы для малольтнихъ дътей въ С.-Петербургъ.

Предпослъднее засъданіе, чтеніе ръчи художникомъ Н. Н. Ге. Съ натуры рисоваль для »Всемірной Иллюстраціи« И. С. Галкинъ. Автотипія Эд. Гоппе.

Москва. — Первый художественный съъздъ въ зданіи историческаго музея.

найдешь... Ну, а мой старый мундиръ при-

Игнатій живо сообразиль, что баринъ "повихнулся" и что надо отвъчать ему "въ его

линію", впопадъ и отвѣтилъ:
— Все принялъ, Өадеичъ; всѣ вещи въ цѣ-лости, всѣ до единой... Мундиръ твой не захватилъ, потому, значитъ, я сюда не прямо къ тебъ, завернулъ только по случайности, провъдать на минуту сослуживца... Мундиръ доставлю потомъ, онъ у меня въ сохранности, въ сундукъ запертъ... Какъ живешь-можешь, все ли въ добромъ здоровьи .. благополучно ли у тебя туть?.. — Совсемъ и несовсемъ, Михеичъ... было

тихо, да послѣдніе дни лягушки у меня расшалились, удержу имъ нѣтъ... изъ повиновенія вышли.. Ты сюда гдф шель?

Да какъ тебъ сказать: дорогой все, Өа-

денчъ, дорогой, а что?..

— То-то... Не ходи, Михеичъ, паркомъ... тамъ лягушки прыгають; забунтовали и прыгаютъ по всему парку... одна мнѣ запрыгнула въ голову...

- Пустяки это, Өадеичъ, выпрыгнетъ. . въ головѣ то ей душно и нѣтъ настоящей сырости, а лягушкъ сырость нужнъе всего, — ну, посидитъ-посидитъ въ духотъ-то и вы-

 Нѣтъ, Михеичъ, ты и много видалъ, а этого не знаешь вотъ: лягушки то множатся живой рукой... Отъ одной то лягушки у меня нхъ въ головъ развелась тьма тьмущая... Охъ, какъ давитъ голову... лягушки въ ней прыга-ютъ... Вонъ заорали: "ква-ква-куа!.." Угу-угу-

Что было со мной, я ничего не помню. Гдъ я, что и кто окружалъ меня — ничего не сознаваль. Но вдругь сталь замічать, что я не у себя, что сижу, хожу я все въ одной и той же высокой комнать, гдь стоять стоть, кровать, пара стульевъ — и только; на мић сърый су-конный халатъ, когда халата я никогда не нокопны халать, когда халага и никогда не но-силъ и териѣть его не могу, а туть все и платье-то мое халать, изъ котораго и не вы-лѣзаю... Разъ подхожу и къ окну, вижу не-знакомый дворъ, спѣть падаеть хлопыями; а я, помню, все бродилъ по зеленому парку и дразнилъ филина, сотни разъ повторяя: "угу-угу!.." прыгалъ за лягушками, скликалъ ихъ и квакаль, чтобы всьхъ лягушекъ подманить и изловить, такъ какъ мнв назначено извести этихъ гадинъ изъ казеннаго парка... Я дни и ночи гонялся за лягушками и растерялъ всъ свои медали и серебряный Георгіевскій крестъ; я отчаянно кричаль: "украли, украли, лягушки украли!.." Теперь, стоя у окна и смотря на падающій снъгь, все это припомниль я и стало мнъ жутко, отъ самого себя жутко... Скрипнула дверь; вошелъ плотный господинъ съ рыжей бородой и прямымъ проборомъ на головъ; миъ показалось, что я его гдъто ви-дъль, давно, но видъть. Онъ въжливо обратился ко мнѣ:

- Здравствуйте, Өадеичъ! . Ну, какъ наши

лягушки, переводятся помаленьку?!.

— Съ къмъ имъю удовольствие говорить?спросилъ я, выразивъ недоумъніе.

 Докторъ Вержбицкій! — сказалъ онъ, улыбнувшись.

Я невольно вздрогнулъ, услышавъ эту фамилію.

— Вы родственникъ—дядя, кузенъ — Софьи Львовны Вержбицкой?—захлебываясь, поспъш-

но переспросилъ я доктора. – Нътъ... да... очень отдаленный... Но Софья Львовна теперь не Вержбицкая, а ея превосходительство Веревкина... она осенью вышла замужъ за маленькаго старичка, генерала Веревкина и очень счастлива! - не сводя съ ме-

ня глазъ, медленно проговорилъ докторъ. Неужели!.. и это правда?. — радостно вскрикнулъ я и почувствовалъ себя сразу тѣмъ, чъмъ я былъ до моего знакомства съ Вержбицкими.

Это такъ же вфрно, какъ и то, что теперь зима и конецъ декабря... Вижу, вы приш-

ли въ себя .. это мнѣ очень пріятно!.. — Какъ я радъ, какъ я радъ, что Софья Львовна вышла замужъ.. и не статская совътница Бобрищева, а ея превосходительство Ве-

ревкина... Она счастлива, я счастливъ, генералъ Веревкинъ счастливъ, всѣ счастливы! — юношески захлебывался я отъ радости.

- Вполнѣ понимаю васъ, Сергѣй Сергѣичъ... понимаю и вашъ восторгь! — выразилъ участливо докторъ, котораго я готовъ былъ обнять, расцёловать, прижать какъ отца, какъ родного брата къ груди.

- Позвольте пожать вашу руку, докторъ... Я, значить, въ больниць?..

— Да, въ больниць св. Николая.

 Господи, я, значить, помѣшался и нѣсколько мъсяцевъ надобдалъ вамъ, какъ сумасшедшій человѣкъ!..

 Помилуйте, обязанность психіатровъ являться на помощь нервнымъ людямъ... У васъ просто расшатались нервы... переутомились они отъ наплыва ощущеній... Вы здёсь отдохнули вотъ снова здоровый и снова можете работать и любить!..

Ну, работать радъ, а любить — благода-рю покорно — нѣтъ ужъ, докторъ, довольно!..
 зимой не ходятъ въ лѣсъ по ягоды, а ранней

весной по грибы!..

Хе-хе-хе! — весело смъялся докторъ, любовь съ кислотой, конечно, оскомину набыетъ; но есть любовь и пріятная, безъ кислотъ... Многіе такую одобряють и очень!..

· Обманъ, государь мой, обманъ — эта любовь!.

 Бываетъ любовь — обманъ... все бываетъ, отъ обмана не следуетъ пробуждаться, тогда и обманъ не будетъ обманомъ... Я хотя и докторъ — стало быть натуралисть чистой воды — но жизнь безъ обмана, безъ иллюзій, скажу вамъ, хуже смерти...

 Вы правы, я это чувствоваль, чувствую, но что ділать натура у меня такая ужь— не могу жить обманами, иллюзіями...

 Попробуйте, втянитесь, какъ втягива-ются всъ и будете здоровы, а здоровье, знаете, пока живъ человѣкъ, важнѣе всего.

 Благодарю за добрый совѣтъ, докторъ.
 До свиданья. Сертъй Сертъичъ, всего пріятнаго желаю... и прежде всего полюбить и полюбить безбользненно.

Милый докторъ и совътъ его милъ; но все таки любовь — радость обманчивая и какъ волна зыбкая и капризная, или вынесетъ на верхъ, или потопитъ. Любовь — миражъ...

е спрашивай меня, я не скажу тебъ О чемъ я думаю, о чемъ порой грушу я, За что проклятіе я шлю слѣпой судьбъ. —

Ты не поймешь меня, ревниво негодуя... Иль нътъ, своимъ умомъ, я върю, ты поймешь,

I

Но то, что умъ тебъ, какъ истину, докажеть, Все — сердце разобьетъ, увидитъ въ правдъ ложь.

И добрыхъ чувствъ ко мнъ, прощенья не

О, ты всегда ко мн внимательна, добра, еслибъ ты была мнъ нъжною сестрою, Я разсказаль бы все.. Но ты мн в не сестра... Не спрашивай меня, я горя не открою!

Я къ тебъ – прекрасной розъ -Страстью нѣжною горю, И въ стихахъ моихъ, и въ прозѣ Я объ этомъ говорю.

Но тебя, мою малютку, Убъдить я все-жъ не могъ: Принимаень ты за шутку Мой горячій монологъ.

О, ребенокъ! лицемърить Я съ тобою не могу... Какъ же мнѣ тсбя увѣрить Въ томъ, что я тебъ не лгу?

Да къ чему же я, краснъя, Клятвы старыя твержу? Я любовь мою скорже Поцълуемъ докажу!

A. Kpyznoly

Е. И. В. великая княгиня Екатерина Михаиловна

Бъ Бозъ почившая великая княгиня Ека-терина Михаиловна принадлежата терина Михаиловна принадлежала къ темъ друзьямъ человечества, которыхъ ныне такъ немного; своей высоко - христіанской жизнію и д'ятельностію Ея Высочество оставила неизгладимую память въ сердцахъ русскаго народа. В я жизнь усопшей великой княгини представляеть длинную цёнь актовъ благотворительности и проявленій заботы о страдающихъ, больныхъ, обездоленныхъ. Особенный предметь заботливости Ея Высочества составляли дети. Для нихъ въ Бозе почившая великая княгиня созидала пріюты, лечебницы; цёлыя тысячи дётей въ различныхъ учреж-деніяхъ состояли подъ Августейнимъ покровительствомъ Ея Высочества и встръчали въ великой княгина родную мать. Стоить только вспомнить тогь длинный рядь образовательныхъ и филантропическихъ учрежденій, которыя или были призваны къ жизни, или состояли подъ Августъйшимъ покровительствомъ великой княгини, чтобы преклониться передъ этою выдающейся, радкой, по истина хри стіанскою д'ятельностію.

Любовь къ ближнему, любовь къ "малымъ симъ", составляла отличительную черту всей дъятельности въ Бозъ почившей великой княгини. Подъ Августайшимъ покровительствомъ Ея Высочества состояли: изъ учрежденій Императрицы Маріи: женскій Маріинскій институть и повивальный институть, изъ учрежденій великой княгини Елены Павловны: училище св. Елены, Максимиліановская лечебница для приходящихъ, Елисаветинская клиническая больница для малольтнихъ дътей, Крестовоздвиженская община сестеръ милосердія, Еле-нинскій клиническій институтъ великой княгини Елены Павловны, попечительный совѣтъ Свято-Троицкаго богадѣленнаго дома въ Ораніенбаумѣ, совѣтъ дома призрѣнія бѣдныхъ въ намять Импетора Александра II въ Ораніенбаум' же, харьковское и н которыя другія отділенія русскаго музыкальнаго общества, новгородмѣстное управленіе россійскаго Краснаго Креста и нѣкоторыя другія учрежденія. Кромѣ того въ Бозѣ почившая великая княгиня состояла Августъйшею предсъдательницею совъта с.-петербургскаго женскаго патріотическаго общества и Августайшею попечительницею Литейной женской патріотической школы. Независимо отъ того, Ея Высочество принимала самое сердечное участіе въ судьбахъ общества народныхъ столовыхъ, какъ и въ судьбахъ пріюта на Аптекарскомъ островѣ для дѣтей, родители которыхъ находятся на излеченіи больницахъ, пріюта въ Ораніенбаумъ съ отдѣленіемъ для выздоравливающихъ дѣтей и родильнаго пріюта, которые были призваны къ жизни и содержались на средства великой княгини Екатерины Михаиловны. Въ Таш-кентъ, Ревелъ, Ригъ и другихъ мъстностяхъ нашего отечества и заграницей есть благотворительныя и воспитательныя учрежденія, которыя призваны къ жизни и обязаны своимъ процвътаніемъ безконечнымъ щедротамъ и безпредъльной доброть въ Бозь почившей великой княгини. Великая княгиня Екатерина Михаиловна была дочерью почившихъ: великаго князя Михаила Павловича и великой княгини Елены Павловны, урожденной принцессы Вюр-

тембергской, дочери принца Павла Виртембергскаго и родилась 16 (28)-го августа 1827 года. 4 (16)-го февраля 1851 года великая княжна Екатерина Михаиловна вступила въ супружество съ великимъ герпогомъ Георгомъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ и, проживъ съ нимъ 25 лътъ, 8 (20)-го іюня 1876 года, овдовъла. Извъстно, какое значение въ парствование императора Александра II имѣлъ салонъ великой княгини Елены Павловны, которая между прочимъ принимала непосредственное участіе въ разработкъ крестьянскаго вопроса и оказала существенныя услуги при его разрѣшеніи. Въ числъ близкихъ къ ней лицъ были такіе видные діятели крестьянской реформы, какъ Н. А. Милютинъ, Ю. Ө. Самаринъ, такіе представители науки и литературы, какъ К. Д. Кавелинъ, Ө. М. Дмитріевъ и другіе. Великая княгиня Екатерина Михаиловна и послѣ брака своего съ герцогомъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ продолжала жить въ Россіи, въ Петербургъ, унаслъдовавъ отъ своей Августъйшей матери склонность къ дъламъ благотворенія, которымъ и посвящена была вся ея дъятельность. Еще недавно, по поводу пятидесятильтія петербургской Елисаветинской больницы, которая была основана въ 1844 г. великою княгинею Еленою Павловною, былъ данъ Высочайшій рескриптъ, выражавшій "глубочайшую признательность" высокой покровительниць больницы, великой княгинъ Екатеринъ Михаиловнъ за ея неусыпныя заботы о расширеніи и совершенствованіи учрежденія. Послъ почившей великой княгини остались дочь, принцесса Елена Георгіевна, нынѣ супруга принца Альберта Саксенъ-Альтенбургскаго, и два сына, герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Меклепбургъ-Стрелипкіе.

Десятки тысячь датей, воспитанныхъ и исцъленныхъ въ учрежденіяхъ, созданныхъ или покровительствуемых великою княгинею Екатериною Михаиловною, и тысячи матерей, вм 5стѣ со всѣмъ русскимъ народомъ, сольютъ свои мольбы Всевышнему объ упокоеніи души въ Бозѣ почившей великой княгини, а память о человѣколюбивыхъ дѣяніяхъ Ея Высочества будетъ переходить изъ поколѣнія къ поко-

Перевезеніе и погребеніе тѣла великой княгини Екатерины Михаиловны

Печальная церемонія перевезенія въ Петропавловскій соборъ и погребенія тъла въ Бозъ почившей великой княгини Екатерины Михаиловны происходила въ среду, 4-го мая. Въ десятомъ часу утра, вдоль пути следованія погребальной процессіи, отъ Михайловскаго дворца до Петропавловской крѣпо-сти, построились, при хорахъ музыки и трубачей, лейон-гвардін московскій и кавалергардскій Ем Величества полки и батарен: Михайловскаго артиллерійскаго училища, 1-я Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Павловича лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады и 1-я Его Величества гвардейской конно-артиллерійской бригады. На пло-щадкъ льстницы въ Михайловскомъ дворцъ былъ падкъ лестинца въ миханлосковър деордь омерато ба-тальона, у дворца былъ выставленъ почетный ка-рауль отъ лейбъ-гвардін московскаго полка, а у Петропавловскаго собора— отъ лейбъ-гвардін 1-го стрѣлковаго Его Величества батальона, оба со знаменами и хорами музыки. Къ 9¹/2 часамъ, во дво-рецъ собрались всѣ лица, участвующія въ печальной процессіи. Къ 10 часамъ, прибыли Ихъ Императоркія Величества и Ихъ Императорскія Высочества: Насладникъ Песаревичъ, великая княжна, великая княгиня и великіе князья и Ихъ Высочества принцы и герцоги. По совершеніи литіи съ гроба быль снять покровь, и гробь быль закрыть. Государь Императоръ съ Наслѣдинкомъ Цесаревичемъ, великими князьями и герцогами, детьми почившей великой княгиян, подняли гробъ, предшествуемые духовенствомъ, вынесли его изъ дворца въ садъ и поставили на печальную колесницу. При птніи птвчихъ и при звукахъ погребальной музыки, процессія двинулась по саду, на Садовую, вдоль Парицына Луга и Суворовской площади, на Троицкій мость по на-правленію къ Петропавловской крѣпости. Во главѣ тествія сл'ядоваль эскадронь лейбь гвардіп коннаго полка и церемоніймейстерь Высочайшаго Двора, затъмъ лица, служившія у покойной великой княгини, за ними генераль съ двумя ассистентами несли рос-сійскій гербъ, далъе — различныя депутаціи отъ об-

шествь, которыя находились подъ Августъйшимъ покровительствомъ почившей великой княгини и с.-петербургскаго женскаго патріотическаго общества, въ когоромъ Ея Императорское Высочество была Августъйшей предсъдательницей, потомъ слъловали высшіе военные и гражданскіе чины и второй эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка. Затьмъ вторые чины Высочайшаго Двора несли на подушкахъ ордена и знаки отличія въ Боз'є почившей великой княгини; дал'єе, предшествуемая п'євчими и духовенствомъ, тихо двигалась печальная колесница, за которою следовали пешкомъ Его Императорское Величество Государь Императоръ и Ихъ Императорскія Высочества Наследника Цесаревичь, великіе князья Михаиль Александровичь, Владимірь кие князья Михаиль Александровичь, Владимірь Александровичь, Кирилль Владиміровичь, Борисъ Владиміровичь, Александровичь, Александровичь, Сергій Александровичь, Павель Александровичь, Константинь Константиновичь, Дмитрій Константиновичь, Николай Николасвичь, Михаиль Николасвичь, Георгій Михаиловичь, Александрь Михаиловичь, Сергій Михаиловичь и Александры Михаиловичь, Сергій Михаиловичь и Александры Михаиловичь, Мах Висопессий Михаиловичь и Махаиловичь и Махаило ксый Михаиловичь и Ихъ Высочества принцъ Алексын миханловичь и изъ высочества принцы да-ксандры Пегровичь Ольденбургскій. Герцоги Геор-гій Георгієвичь и Михаиль Георгієвичь Меклен-бургъ-Стремицкіе и принцы Альберть Саксень-Аль-тенбургскій, герцогъ Саксонскій. Вы траурнымы каретахъ слъдовали Ея Императорское Величество Го-сударыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества великая княжна Ксенія Александровна и вечества великам княжна псения Александровна и ве-ликая княтиня Марія Павловна и Ея Высочество принцесса Елена Георгієвна Саксень-Альтенбург-ская, герцогиня Саксонская, а также придворныя За траурными каретами шла рота дворцовыхъ гренадеръ. По прибыти процесси къ Петро-павловскому собору, гробъ былъ снятъ съ колесницы и впесень въ церковь Государемъ Императоромъ и великими князьями. Къ этому времени въ соборъ собрались всв лица, не участвующія въ процессін, а къ Богослуженію прибыли Ея Императорское Высочество принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, его королевское высочество наслъд-ный великій герцогъ Адольфъ-Фридрихъ Меклен-бургъ-Стрелицкій и герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій. Заупокойную литургію и отпіваніе совершаль высокопреосвященный митрополить Палладій въ сослуженій съ прочимъ духовенствомъ. По совершеній отпъванія, Ихъ Величества, Ихъ Императорскія Высочества и Ихъ Высочества въ последній разъ простились съ почившей великою княгинею — и гробъ былъ закрытъ крышкою. Государь Императоръ съ великими князьями подняли и отнесли гробъ къ мо-гилъ. При опусканіи гроба въ могилу послъдовали пушечный и ружейный салюты. Ихъ Величества, Ихъ Императорскія Высочества и дѣти въ Бозѣ по-чившей великой княгини бросили въ могилу по горсти земли.

9 (21)-го мая 1894 г.

есь интересъ нашей политической жизни за минувшую недѣлю сосредоточивался на блестящемъ ходъ конверсіи пяти-процентныхъ займовъ въ четырехпроцентную государ-ственную ренту. Мы уже говорили въ нашей предыдущей хроникъ о причинахъ, побудившихъ правительство распространить значительныя и всёми, какъ нельзя, более опененныя съ перваго же взгляда льготы полписчиковъ первой серін въ 700,000,000 р. на подписчиковъ, предъявившихъ свое требованіе послѣ того, какъ эта максимальная пифра была достигнута съ неожиданною для всёхъ быстротою. Въ началѣ прошлой недѣли продолженная на такихъ условіяхъ подписка дала колоссальную сумму въ 900,000,000 р. и для всъхъ стало очевидно, что общая цифра въ мильярдъ (100,000,000.000) рублей, на которую разсчитана вся операція, будеть покончена не въ нѣсколько лѣтъ, какъ предполагалось первоначально, а въ нисколько недиль.

Изъ Австріи были получены въ концѣ прошлой недѣли извѣстія о подписаніи торговаго договора между Россією и этою державою. Оффиціально изв'єстіе это еще не подтвердилось въ то время, когда мы пишемъ наше обозрѣніе, но сомнѣваться въ его достовѣр-ности нѣтъ никакого повода. Коммерческія и таможенныя отношенія, созданныя русско-германскимъ торговымъ трактатомъ распространяются отнынѣ и на другую, сосѣднюю намъ съ Запада державу, что конечно можетъ только принести пользу интересамъ нашей внѣшней торговли.

Для памяти следуеть еще упомянуть о живомъ интересѣ, возбуждаемомъ въ нашей публикъ начавшимися трудами коммиссіи по пересмотру нашихъ судебныхъ уставовъ.

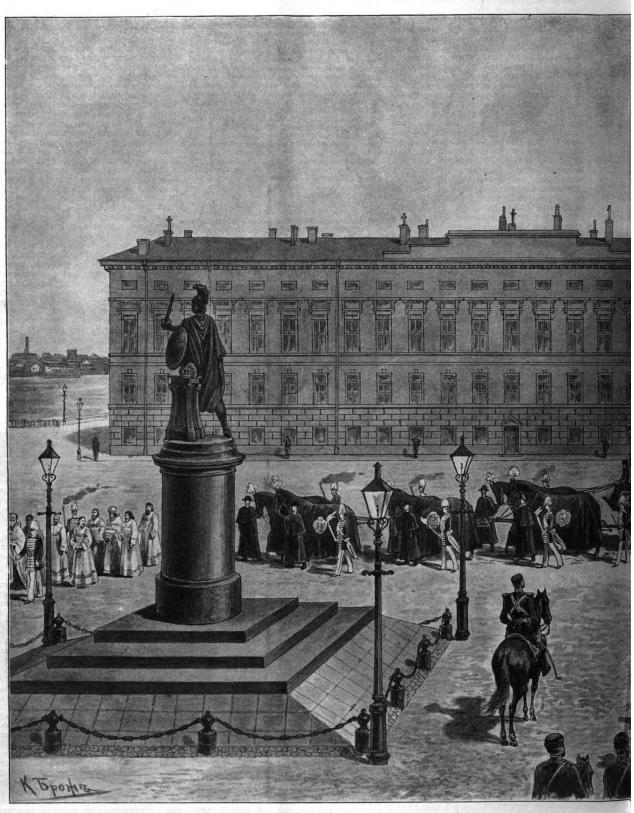
Въ западной Европъ политическая жизнь не отличалась въ минувшую недёлю особеннымъ оживленіемъ. Германія переживаетъ періодъ почти поднаго застоя въ этомъ смысль. Изъ вопросовъ, которыми занимались нѣмецкія газеты за послѣдніе семь дней, можно только упомянуть о впечатлѣніи, произведенномъ нѣсколькими словами короля Виртембергскаго, объявившаго, что союзный совътъ ни комъ случав не дастъ своего согласія на рв-шенное рейхстагомъ возвращеніе іезунтовъ, тъмъ временемъ баварскими оффиціозными газетами уже опровергнуто извѣстіе "Vossische Zeitung", сообщившей, что баварская палата господъ признала необходимымъ въ двухъ тайныхъ своихъ засъданіяхъ, возвести окончательно на баварскій престолъ нынѣшняго регента, принца Луитпольда, объявивъ неспособнымъ къ дальнъйшему, хотя бы и фиктивному ношенію древней короны Виттельсбаховъ, неизлечимо-слабоумнаго короля Оттона.

Въ Австро-Венгріи продолжались на минувшей недфлф извъстныя уже читателямъ затрудненія внутренней политики. Венгерское министерство Векерле упорно настаиваетъ на отвергнутомъ палатою магнатовъ законопроектв о гражданскомъ бракв. Палата депутатовъ уже выслушала мотивы сопротивленія магнатовъ, и, не признавъ ихъ достаточно доказательными, приступила къ вторичному обсужденію законопроекта г-на Векерле. Все заставдяеть ожидать, что на этихъ новыхъ преніяхъ сторонники гражданскаго брака одержать еще разъ верхъ очень сильнымъ большинствомъ, но оппозиція, повидимому, еще не сознаетъ свое дело проиграннымъ и, на этихъ дняхъ телеграмма изъ Вѣны сообщила довольно неожиданно, что ръчь, произнесенная противъ законопроекта бывшимъ венгерскимъ министромъ, графомъ Сапари, признается иными за такъ называемую "министерскую рѣчъ" (discouris ministre), заставляя догадываться о возможности отставки министерства Векерле и замѣнѣ его враждебнымъ гражданскому браку министерствомъ Сапари. Собственно въ Австріи за последніе семь дней не произошло ничего особенно выдающагося, но продолжають получаться извъстія о непрекращающемся броженіи умовъ въ средѣ славянскаго населенія Богеміи, т. е. чеховъ.

Въ Англіи еще не возобновилась сессія палатъ, разошедшихся на весеннія вакаціи по случаю Троицына дня. Положеніе министерства Розбери остается по прежнему не опредфленнымъ.

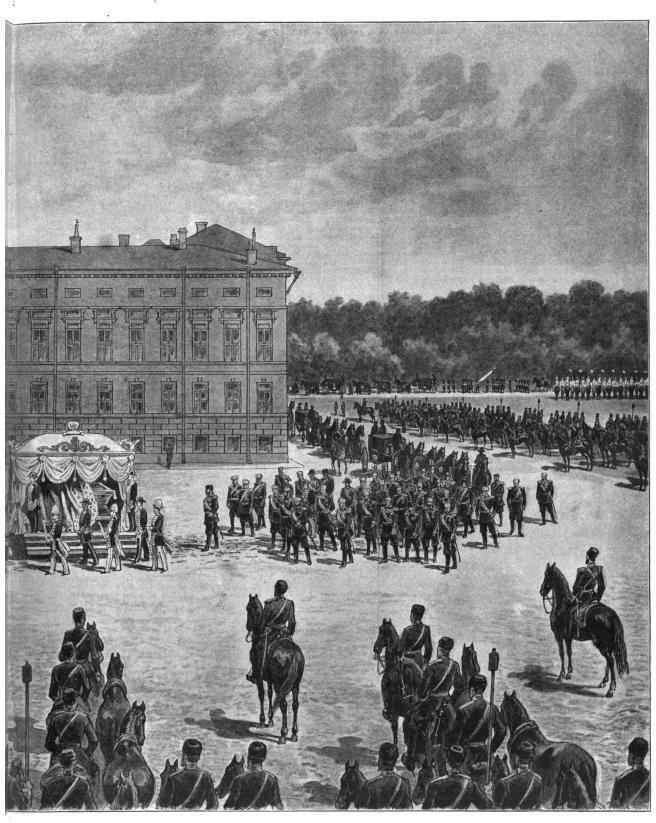
Зато во Франціи министерство Казиміра Перье вышло побъдоноснымъ изъ всъхъ испытаній, подготовленныхъ ему радикальными республиканцами. По поводу вызваннато оглашенными въ печати секретными циркулярами панскаго нунція къ французскимъ епископамъ, радикалы крайней лѣвой стороны попробовали обвинить правительство въ чрезмѣрной снисходительности къ католической партіи и ея духовенству, но г. Казиміръ Перье съумѣлъ отразить направ-ленный противъ него ударъ. Онъ не колеблясь заявилъ въ палать, что нунцій уже извинился передъ правительствомъ республики за сдъланный имъ шагъ и далъ объщание воздержаться впредь отъ подобнаго вмѣшательства во взаимныя отношенія французскаго католическаго духовенства къ правительству республики. Выслушавъ объяснение г-на Казимира Перье, палата выразила полное доверіе къ министерству и радикалы остались не причемъ.

Та же участь постигла сдѣланное ими предложение о совершенной отмънъ смертной каз ни вмѣсто предложеннаго министерскою партіею уничтоженія публичности упомянутой казни. Правда, и на только что упомянутое уничтожение палата тоже не согласилась, но мотивы ея несогласія были въ этомъ второмъ случат совершенно иного порядка чтмъ въ первомъ. Келейное совершение смертной казни

Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившей великой ка Съ натуры рисовать К. О.

С.-Петербургъ. — Кончина Е. И. В. вели

нягини изъ дворца въ Петропавловскій соборъ. Брожъ Автотипія Эд. Гоппе.

кой княгини Екатерины Михаиловны.

въ стънахъ тюрьмы было предложено, главнымъ образомъ, въ виду предполагаемой опасности публичной казни анархиста Эмиля динамитнаго взрыва въ Апри, виновника динамитнаго взрыва въ кафе "Terminus". Палата признала, что такой опасности не существуеть и что кара за преступленіе совершенное всенародно, также должна быть всенародною. Анри казненъ рано утромъ 8 (20)-го мая, т. е. въ ночь на воскресенье, день когда смертная казнь никогда не совершается и притомъ въ 41/2 часа утра, т. е. полутора часами ранће обыкновеннаго. Такая обстановка, совершившагося судебнаго возмездія, заставляеть догадываться о желаніи уменьшить насколько возможно его публичность.

Въ настоящее время министерству Казиміра Перье не предвидится никакихъ новыхъ затрудненій кром'в парламентскихъ споровъ о бюджеть на 1895 годъ. Впрочемъ, за послълнее время предполагаемая враждебность большинства палаты общинъ этому бюджету замѣтнымъ образомъ ослабъла. Комфиссія, разсматривающая проектъ министра финансовъ, г-на Бюрдо, перестала относиться къ нему съ систематическимъ неодобреніемъ. Г. Бюрдо съ своей стороны обнаруживаетъ значительную уступчивость въ накоторыхъ частныхъ вопросахъ и, такимъ образомъ, все болфе и болфе усиливается належда благополучной развязки бюджетныхъ превій.

Въ Изаліи все еще продолжается до крайности неопредъленное положение вешей. Г. Криспи, правда, сумълъ изгладить неблагопріятное дъйствіе своей знаменитой, уже извъстной нашимъ читателямъ, рѣчи, но, судя по последнимъ извъстіямъ, парламентъ, соглашаясь не сокращать издержки на армію и флотъ, продолжаеть относиться враждебно къ финансовымъ проектамъ г-на Сонипо, вследствіе чего ходять настойчивые слухи о предстоящей будто бы отставкъ автора этихъ проектовъ.

Изъ Сербіи по прежнему получаются изв'єстія самаго печальнаго свойства: въ Бѣлградѣ совершаются ежедневно вещи, которыя могутъ привести династію Обреновичей, къ весьма печальной участи возстановивъ противъ нея на-родныя массы. Мы искренно желаемъ, чтобы единовърную и единоплеменную намъ страну, миновало это тяжелое испытаніе,

Елисаветинская клиническая больница для дътей въ С.-Петербургъ

Однимъ изъ излюбленныхъ дътищъ въ Бозъ почившей великой княгини Екатерины Михаиловиы, была, между прочимь, и Елисаветинская клиническая больница для малольтнихъ дътей, 21-го апръля с. г. праздвовавшая полувѣковой юбилей своего существованія. Эга дѣтская больница, вторая по времени возникновенія въ Петербургѣ (первая, Николаевская, существуеть съ 1834 года), основана въ 1844 году частнымъ благотворительнымъ обществомъ. предсъдателемъ котораго состоялъ графъ О. О. Бергъ, вице-предсъдателемъ кн. Д. П. Волконскій, а членавице-председателемъ кн. д. п. Волконскии, а члена-ми представители гогданиней аристократиі графы Віельгорскіе, И. П. Шамбо, кн. В. Ө. Одоевскій, кн. Г. П. Волконскій, П. И. Пономаревъ и представи-тели медицинской вауки доктора М. М. Мандть, К. А. Тильманъ и Э. Мейеръ. Поводомъ къ учрежденію больницы послужило то обстоятельство, что въ существовавшую съ 1834 года д'ятскую больницу (нынѣ Николаевскую) не принимались дѣти моложе трехъ лѣтъ (какъ и нынѣ). Кромѣ того, учредители имѣли въ виду давать молодымъ врачамъ возмож-вость, подъ руководствомъ директора и старшихъ врачей тщательно изучать болѣзни дѣтскаго возраста. Императоръ Николай I, принявъ больницу подъ свое покровительство, назначиль покойную великую княгиню Елену Павловну главной попечи-тельницей ея. По кончинъ первой главной попечивелиную кнагиию Елену павловну главной попечи-тельницей ел. По кончинть первой главной попечи-тельницы въ 1874 году. Высочайше назвачена по-кровительницею больницы великая княгиня Екате-рина Михаиловиа. Наяваніе "Елисаветинской" больница получила въ память покойной великой княги-ни Елисаветы Михаиловны. Первоначально, до 1848 года, больница помѣщалась въ частномь домѣ на Михайловской площади, а въ концѣ 1848 года для нея пріобрѣтень домъ по 10-й ротѣ Измайловскаго полка. Въ 1862 году домъ этотъ настолько обвет-шалъ, что решено было больницу временно закрыть, старый домъ продать и выстроить новое зданіе. Съ

1862 по 1871 г. больныя дѣти временно направлялись въ Крестовоздвиженскую общину сестерь ми-досердія. Наконецъ, 21-го мая 1871 г., освящено и открыто новое зданіс, въ которомъ больница по-мітается и до сихъ поръ. Въ настоящее время средства больницы составляются изъ ежеголныхъ пособій, отпускаемыхъ изъгосударственной (22.314 р.) и изъ городской кассъ (5.000 р.), а также изт ежегодныхъ взносовъ Особъ Императорской фа-миліи и другихъ членовъ благотворителей. Большимъ подспорьемъ для больницы явился также образованный въ 1868 г, по мысли и подъ Аввустфинимъ покровительствомъ великой княгини Екатерным Михандовны, даменій учредительный коми-теть дио копфечному сбору⁸. Въ основане правиль этого сбора положено, что отъ каждаго жертвова-теля принимается не болъе 5 к. въ недълю, 20 въ м белить или 2 р. 40 к. във голь. Не медаля, съ скроиные размфры, благодари эпертіи покойной учредительницы, сборь пошель такь усильщию, что къ 31-му марта 1893 года капиталь, образовавнійся путемъ . кои вечиато сбора", достигъ цифры 190.000 р. Благодаря ему, явилась возможность постепенно расширить дъягельность больницы и увеличивать ея помъщение. Такъ. въ 1877 году былъ открыть внови построенный каменный павильонъ для заразныхъ больныхъ, находящійся въ саду и совершенно изо-лированный отъ главнаго зданія больницы. Въ 1887 году окончена постройка капитального новаго каменнаго зданія— "Александро-Маріннской лечебници" для приходящихъ больныхъ при Елисаветинской дътской больницъ. Въ 1892 году устроена дезинфекціонная камера. Постоянно расширяясь, Елисаветинская больница въ настоящее время им ьетъ возможность оказывать всеобщую помощь значительному количеству больныхъ дътей. Въ главномъ корпусъ больницы могуть теперь единовременно помъщаться 85 больныхъ дътей и 10 кормилицъ. Въ павильонѣ для заразныхъ больныхъ имѣются 30 кро-ватей и "Александро-Маріинская лечебница" для приходящихъ можетъ единовременно вмъщать до 300 и болъе дътей съ ихъ матерями. За 50 лътъ своего существованія Елисаветинская больница дала безплатное больничное призрѣніе въ отдѣленіяхъ постоянныхъ кроватей—22.933 дѣтямъ. Всѣ больныя дети пользуются безплатно и получають лекарства безвозмездно. Матери или кормилицы грудныхъ дъ-тей, пользуемыхъ въ больниць, также получають во все время пребыванія ихъ въ больницѣ столь и одежду безплатно. Нъкоторымъ изъ бѣдныхъ дѣтей лечебнипей для приходящихъ выдается модоко и хафбъ. Отъ 10 до 12 изъ выздоравливающихъ или одержимыхъ хроническою бользнію дітей, уже въ продолженіе мпо-гихъ літь проводять літо въ образцовомъ ораніем-баумскомъ пріють въ Бозіт почившей великой киягини Екатерины Михаиловны, весьма благопріятно вліяющемъ на общее состояніе ихъ здоровья. Возможность удаленія дітей, заболівающих зарази-тельными болівнями (осною, скарлатиною, корью, тифомъ, дифтеріею) изъ семействъ въ заразное отлъприносить не малую пользу всёмъ окружающимъ ребенка лицамъ и, вообще, всему городскому населенію, уменьшая число гивадъ, откуда можеть начать свое развитіе та или другая эпидемія. Кромъ всего этого, бъднъйшія изъ, приносимыхъ въ больницу, или выпускаемыхъ изъ нея, дътей снабжаются платьемъ, бъльемъ и обувью. Въ лечебницъ для при ходящихъ со времени ея открытія (9-го марта 1870 года) перебывало 373,754 больных дітей, сділав-шихь въ общей сложности до 887,285 постіщаній. Амбулаторная помощь подается также всемь безвозмездно

Такая широкая благотворительная діятельность Елисаветинской больницы заслуживаеть, конечно, искренней признательности со стороны городского населенія. Заслуги Елисаветинской больницы жиктах смыналод приомон йондэрада прадоп акад особенно важны и цѣнны въ виду малочисленности пеціально дътскихъ больницъ въ Петербургъ.

Директоромъ и главнымъ докторомъ больницы состоитъ съ 1870 года тайн. сов., д-ръ В. Н. Рейтцъ.

В. Н. Рейтиъ

Недавно отпраздионавшая полуватовой юбилей своего существованія. Едисаветинская клиническая дътская больница, своимъ образцовымъ устрой ствомъ, преобразованіями и выдающимся положеніемъ среди другихъ нашихъ учрежденій подобнаго рода, обязана неусыпнымъ трудамъ ея директора и тавинаго врача, тайпаго совътника д-ра Рейтпа. Уже двадцать четыре года несеть съ честью свои обы-завности докторь Рейтвь, дъягальности котораго на подъзу страждущаго человъчества въ будущемъ году исполнится тридцать нять льть и который, какъ врачъ спеціалисть, пользуется достаточнымъ автори въ медицинскомъ мірт. До назначенія доктора Рейтца директоромъ Елисаветинской больницы, это учреждение еще далеко не вполить отвъчало

своимъ цълямъ. Въ самой больпицъ и въ отдълевін ея при Крестовоздвиженской общинъ среднее число больныхъ въ годъ составляло около трехсотъ, а число приходящихъ больныхъ не превышало семи тысячъ съ чёмъ то. Со времени же поступленія въ больницу доктора Рейтца число больныхъ, приня-тыхъ въ нее, и число посъщеній, приходящихъ больныхъ, возрастало съ каждымъ голомъ и въ настоящее время достигло весьма солидной цифры. При докторъ Рейгцъ, съумъвшемъ осуществлять какъ должно разныя улучшенія, предвачертанныя въ Бо-зъ почившею Высокою покровительницею больницы, великою княгиней Екатериной Михаиловной, быль вновь построенный павильонъ для заразвыхъ больныхъ, окончена постройка капитальнаго новаго зданія "Александро-Маріинской" лечебницы для приходящихъ больныхъ, устроена дезинфекціон-ная камера и проч. Впрочемъ, дѣятельность дпректора главнаго врача больницы лучше всего можно про сладить по обстоятельно составленному локторомъ Рейтцемъ, въ сотрудничествъ съ нъсколькими другими врачами, "Историческому очерку пятидесяти-лътней дъятельности Елисаветинской клинической больницы для малолътнихъ дътей" (Спб. 1894. 8 д. л. Тип. Э. Д. Гоипе. 224 стр.). Цифры говорять крас-норѣчивѣе всякихъ словъ. Изъ этихъ цифръ и изъ другихъ данныхъ, не касаясь подробностей, можно вывести одно, что докторъ Рейтцъ всегда заботился о больницъ какъ о самомъ любимомъ своемъ дътищѣ, вложивъ въ дѣло развитія этого учрежденія бездву труда, всѣ свои силы, способности и знанія. Научная дъятельность Едисаветинской дътской больвыразилась многочисленными докладами ея врачей по разнообразнымъ вопросамъ патологін и теранін дътскаго возраста вътъхъ или другихъ ученыхъ обществахъ, а равно и въ научныхъ сочине нихь сописствахь, а равно и вь научнихь сочис-ніяхь, напечатанныхъ вь медицинскихъ журналахъ и изданныхъ отдъльно. Эти многочисленныя и со-лидныя работы также весьма краснорфчиво гово-рять о томъ подборф врачей больниць, подборь, которымъ это учрежденіе обязано своему неутомимому администратору и руководителю. Владиміръ Николаевичъ Рейтцъ родился въ Пе-

тербургъ 28-го декабря 1838 года и спеціальное образованіе получилъ въ с.-петербургской медикохирургической академіи, гдъ быль своекоштнымъ хирургической академии, гдв омыв своекоштым в студентомь и гдв курсь ковончиль вы 1860 году съ серебряною медалью. Тогда же онь быль оставлень ординаторомь при женской и дѣтской клиникахъ профессора А. Я. Красовскаго и здѣсь въ теченіе трехъ съ половиною дътъ занимался изслътованіемъ дътскихъ болъзней по преимуществу. Для ознакомлесь бользнями дътей самаго ранняго возраста В. Н. Рейтцъ въ томъ же 1860 году былъ прикомандированъ конференціей медико-хирургической акадированъ конференціей медико-хирургической ака-деміи къ. с.-петербургскому Императорскому восш-тательному дому. Выдержавъ установленный оква-менъ на доктора и запитивъ 15-го іюля 1863 г. на степень доктора медицины диссертацію — "Значеніе термометрін въ дѣтскихъ болканахъ",—В. Н. Рейтць былъ назначенъ старшимъ лекаремъ въ 12-й дра-гунскій стародубскій полкъ, въ которомъ прослужилъ до мая 1865 г., когда послъдовало увольнение его въ отпускъ за границу съ научной цълью. Здъсь докторъ Рейтцъ пробыль три года и здѣсь же впервые обратиль на себя вниманіе своей работой "Untersuchungen über die künstlich erzeugte croupöse Entzündung der Luftröhre", представленной имъ въ 1867 г. въ вънскую академію наукъ и явившейся 1807 г. въ вънскую академно наукъ и вививиса результатоль его занятій въ лабораторіи профессора Штриккера. Въ 1868 г. та же академія напечатала два вовыя изслідованія В. Н. Рейтца: "Ueber die passiven Wanderungen von Zinnoberkörnehen durch den thierischen Organismus" и "Beiträge zur Kenntnis des Baues der Placenta des Weibes". По воявращения в дела дела гранцыя доктолу. Рейтця въ 1870 г. щеній изъ-за границы докторъ Рейтцъ въ 1870 г. быль утверждень главнымь врачемъ Елисаветин-ской клинической больницы, а въ 1876 г., кромф того, избранъ консультантомъ Максимиліановской дечебницы, занявъ впоследствій и должность председа-теля общаго собранія консультантовъ ея. Съ учрежденіемъ клиническаго института имени великой княгини Елены Павловны В. Н. Рейтцъ несъ обязанности члена строительной коммиссіи, а затъмъ члена попечительнаго комитета и профессора по дътскимъ бользнямъ въ этомъ учреждении. Кромъ по-именованныхъ работъ, доктору Рейтиу принадлежатъ еще слъдующие труды: "О строении дътскаго мъста" (въ изд. проф. Штриккера "Handbuch der Lehre von den Geweben des Menschen und der Thiere". 1871), den deweden des Menschen und der Iniere 1.871/2, "Критичекій ватлядь на оспопрививаваніе" (Сиб. 1873), "Versuch einer Kritik der Schutzpockenimpfung" (Сиб. 1873), "Къ вопросу о прививаніи коровьей сони" (Сиб. 1874), "По поводу обязательнаго оспопрививанія" (Сиб. 1876), "Введеніе Къ плученію бользыей дътскаго возраста" (Спб. 1879. 2-е изд.—1882), "Дифтеріа" (Спб. 1880), "Grundzüge der Physiologie, Pathologie und Therapie des Kindesalters" (Берлинъ, 1883) и друг. Чрезвычайно важны изследованія доктора Рейтца надъ крупознымъ воспаленіемъ tracheae, которое онь производиль искус-ственно у животныхъ путемъ впрыскиванія въ дыхательное горло раствора Адкаго амміака. Этичи изслъдованіями его доказана была несостоятельность тяхъ многочисленныхъ работъ иностранныхъ уче-ныхъ, основою которыхъ лвилось ученіе Конгейма о значеніи эмиграціи бълыхъ кровяныхъ тэлець, а равно и несостоятельность выводовъ тъхъ работь, которыя образование крупознаго выпота всецъло ставять въ зависимость отъ эмиграціи бълыхъ кро-вяныхъ тълець Цъннымъ является и изслъдованіе доктора Рейтца о развитии и строевіи послъда, послужившее ему для изученія и описанія непізв'єстнаго еще способа происхожденія и образованія эпителія. Большую сенсацію произвела въ обществі и въ медицинскомъ мірѣ брошюра доктора Рейтца "Критическій взглядъ на оспопрививаніе", въ которой онъ является противникомъ ревакцинаціи. Про-тивъ оспопрививанія онъ говорилъ и на в'янскомъ международномъ медицинскомъ конгрессъ (1873 года). воторому онъ представиль тогда свое сочиненіе по этому вопросу. Эти оба сочиненія В. Н. Рейтца объ оспопрививаніи имъли огромное вліяніе. Какъ противникъ оспопрививанія, онъ пріобрель огромное число сторонниковъ. Еще дътъ десять тому назадъ они считались сотнями тысячъ въ Англіи, Германіи и Щвейцаріи; въ нъкоторыхъ же кантонахъ Швейцапценцарии; вы выхоторым же канточахы пленанальной ріц, какы вавьство, быль даже совебкь отм'янень законь обязательнаго оспопрививанія. Независимо отъ этого доктору Рейтцу обязаны всё научающіе клинику дітскихъ бол'язвей прекраснымъ руководствомъ по общей патологіи и терапін д'ятскаго возраста, въ которомъ обстоятельно и строго-научно изложены основы физіологіи, патологіи, гигіены и изложены основы физилогии, патологии, гиптевы и терапии дѣтскаго возраста. Эта книга его появилась въ 1883 г. и на иѣмецкомъ языкѣ, изданная знаменитой берлинской фирмой Августа Гиринальда и, встрѣгивъ самый лестный пріемъ, будучи одънена спедіалистами, получила самое широкое распространеніе за границей. Наконець, доктору Рейтцу при-надзежить интересное изследованіе "Дифтерія", вы которомъ подробно изложены мотивы особаго мнънія доктора, поданнаго пить въ коммиссін, разсматривавшей міры для борьбы съ эпидемическимъ дифтеритомъ въ полтавской губерніи, мићије, въ ко-торомъ В. Н. Рейтцъ предложиль взамънъ удаленія изъ семействъ дѣтей, заболѣвшихъ дифтеритомъ, во временые лазареты, удалять изъ такихъ жилищъ еще незаболѣвшихъ дѣтей во временныя помѣщенія — пріюты "Краснаго Креста".

Первый художественный съёздъ въ Москвё

Въ субботу, на Пасхъ, 23-го апръля, состоялось торжественное открытіе перваго художественнато събада въ Москвъ, аудиторіи историческато музея, у Перскихъ вороть, у подпожів Кремля.

музея, у Иверскихъ воротъ, у подножія Кремля. Почетное предсъдательство на съблать принять на себя Августвіший московскій гиераль-губерпаторъ, великій князь Сергій Александровичъ, а предсъдателемы съблада и руководителемь его занятій совъть избраль предсъдателя московскаго общества художниковъ и любителей художествъ К. М. Быковскаго; севрогарам, быль музодать Л. В. Груменцій

изораль предсъдателя московскаго общества художениковъ и любителей художествъ К. М. Быковскаго; секрегаремъ быль избрань Д. В. Грушецкій. На призывъ московскаго общества художниковъ, которое справеливо признается организаторомъ събзда, откликнулись 640 лицъ, какъ изъ среды самихъ художниковъ, такъ и изъ среды любителей и ценителей художественныхъ произведеній.

Объ общемъ впечаттъни, произведенномъ этимъ съъздомъ, о его значени, цълхъ и проч. мы помъщаемъ отдѣльную статью нашего сотрудника по отдѣлу искусствъ. Здѣсь же мы скажемъ нѣсколько словъ объ обстановкѣ съѣзда и о художественномъ праздникъ, устроенномъ въ честь съъзда. На первомъ засъданіи, открывшемся исполненіемъ гимна съъзда. На "Коль Славенъ", присутствовали московскія власти и представители правительственныхъ и сословныхъ учрежденій. Кром'в того събзду представлялись и привътствовали его болъе тридцати депутацій отъ раз-личныхъ учрежденій и обществъ, въ томъ числъ депутаціи отъ шести университетовъ: московскаго, с.-пе-тербургскаго, казанскаго, варшавскаго, новороссійскаго и харьковскаго, отъ Демидовскаго юридиче-скаго лицея, отъ Императорскаго лицея Цесаревича Николая, отъ московской консерваторіи и отъ столичных и провиндіальных музеевь. Председатель събада привътствоваль собравшихся въ пространной рѣчи, залътью оты имени събада привътствоваль при-сутствовавшаго представителя семьи Третьяковыхъ у при представителя семьи Третьяковыхъ у представителя у представителя семьи Третьяковыхъ у представителя у представител Н. С. Третьякова и представителя московскаго городского управленія, городского голову К. В. Рукавишникова, которые отвъчали на это привътствіе благодарственными рѣчами. Послѣ того, депутаты отъ учрежденій и обществъ привѣтствовали съѣздъ, каждый поочереди, и засъдание закрылось исполненіемъ народнаго гимна, выслушаннаго стоя всеми присутствовавшими.

Съ 24-го апръл начались дъловыя засъданія съъвда, которыя происходили ежедневно, отъ 2 до 6 часовъ для, въ той же аудиторіи историческаго му-

зея. Събадъ не дълился на секціи и только выдълиль изъ своего состава секцію преподавателей рисованія, когорая имъла два засеђанія, по вечерачъ. Общее собраніе събада тоже имъло два вечернія заседанія: одно — въ аудиторіи историческаго музея, а другое — совмъство съ фотографическої коммиссіей общества дюбителей естествознанія — въ физіологической аудиторіи, въ старомъ зданіи университета. Всъхъ докладові выслушано было около пятидесяти и веть они касались насущныхъ вопросовъ, интересних, не для однихъ только хуложниковъ.

интересныхъ не для однихъ только художниковъ. Въ воскресенье, 1-го мая, состоялось торжественее закрыте съблял. Председатель К. М. Быковскій произнесъ прощальную рёчь, въ которой указаль на плодотворные результаты дѣягельности събла и закончиль новою благодарпостью семъй Третьв-ковыхъ, создателей первой въ Россіи общественной картинной галдерен. Съблать выразиль благодарность предсѣдателю и организаторамъ дѣла и закончился пароднымъ гимномъ, исполненнымъ военнымъ оркестромъ.

Въ отчетъ о събздъ нельзя пройги молчаніемъ прекрасно удавшійся художественный праздникъ, устроенный, 24-го апръля, и повгоренный на другой день въ присутствіи великаго князя Сергія Александровича и великой княгини Елисаветы Өеодоровны. Праздникъ былъ устроенъ въ большой залѣ московскаго благороднаго собранія и отличался необыкновеннымъ многолюдствомъ. Начался онъ въ девять часовь вечера исполнениемь увертюры Бетховена "Прометей". Загъмъ, на сценъ, устроенной въ большомъ залъ, у выхода изъ круглой гостиной, вь облышам заль, у выхода изь кругаон гостинон. быль исполнень рядь врижущихся живыхь картинь сь монологами и ивијемь, названимхъ "Афродита, лирическія сцены изъ античнаго міра". Музыка къ этимь сценамъ написана Н.С. Кротковымъ, слова С. И. Мамонтова, декорація написана В. Д. Польновымъ и костюмы исполнены тоже по его рисункамъ. Поднятію занавъса предшествовала музыкальная интродукція; затьмъ занавъсъ поднять, и предъ зрителями появилась очаровательная картина мор-скаго берега древней Эллады съ частью портика храма Афродиты и возвышающеюся на берегу ста-туей богини любви. Передъ статуей стоядъ жерттуен оогни люби. Передъ статуен стояль жерт-венникъ, а немного поодаль нюбовался своимъ про-изведеніемъ художникъ ваятель, весь отдавшійся своему восторгу. На первомъ планъ, на ступеняхъ храма, сидъв продавтищи цветовъ и передъ ней стояла дъвушка-покувательница. Дъйствующія лица неподвижно сохраняли свои положенія во все время, неподнижно сохранили свои положения во все время, пока за кулисами раздавалось итліе жрицы-прорп-цагельницы. Затѣмъ неподвижность дтйствующихъ-лицъ была нарушена и, обративнись лицомъ къ пуб-ликъ, художинкъ произнесъ монологъ о значении искусства и въчности его созданій, нереживающихъ своихъ творцовъ. Мимическая любовная сцена у подножія статун между танцовщицей и пастухомъ служила переходомъ къ празднику Афродить. Медленною, плавною походкой вышла вереница дъвушекъ съ приношеніями и расположилась вокругъ жертвенника, затъмъ слъдовали красиво поставленные танцы — и лирическія сцены закончились "Пэаномъ".

гимномъ Афродитв.

На первомъ представленій публика не прониклась сразу всею картинною предестью этихъ сценъ и отпеслась къ нимъ, сравнительно, довольно холодно, хотя вызвала исполнителей и авгора декораціи, которому быль подпесенъ вѣнокъ; за то, на второмъ представленій, въ понецѣльникъ, 25-го апукля, отношеніе публики было значительно теплѣв и исполнительницѣ партій жрицы, г-жѣ Балабавовой (ученида г-жи Коргановой), поднесли букеть,

Гжи коргановоп), поднесли оукеть, Слѣдующая затѣть каргина "Художники въ катакомбахт" — переносила врителей въ иную эпоху художественнаго творчества – въ эпоху первыхъ вѣковъ христіанства. Превосходно написанная К. А. Савицкимъ, декорація воспроняводила подземелье въ римскихъ катакомбахъ, съ гробницами въ нишахъ, священными и символическими изображеніми на стънахъ. Одно паъ такихъ изображеній дописывалъ на сценѣ художникъ въ костюмѣ той эпохи. За сценой, то приближансь, то удалянсь, хоръ русскаго хороваго общества исполнялъ "Vere languores" Лотти, а передъ зрителями прошла въ бълыхъ одѣяніяхъ процессія, илущихъ на моленіе, женщинъ со свѣтильниками.

Капитальный нумерь программы — "Рафазыь", музыкальных сцены А. С. Аренскаго, перенест эрителей уже въ болъе блиякую къ намъ, котя и значительно отдаленную зноху возрожденія искусствъ въ Италіи. Декорація Л. О. Пастернава воспроизводила расписанную фресками студію Рафазал. Во время музыкальной интродукціи запавѣсь поднимался иѣсколько разь, открывая передъ зрителями радъ послѣровательныхъ живыхъ карпинъ, изображавшихъ въ разныхъ группахъ и позахъ Рафазал чего учениковъ за работой. Собственно вокальная частъ музыкальныхъ сценъ началась хоромъ учениковъ, послѣ вкотораго Рафазаъ (мецио-сопрано) отпускаетъ ихъ на народное гулянье по случаю карнавала и, оставшись въ одиночествѣ, предается мечтамъ о Форнаринъ, которая въ то время и приходитъ къ нему. На художника писходитъ въдожнове

піс, онъ усаживаеть Формарину и пишеть съ нея изображеніе Св. Дъви. За сцен й раздается голось народнаго пъвца и хорь исполняеть каривавльную ит нь, а на сцену летять цвъты, которыми почитатели привътствують Рафаэля. Картина окончена и возобновляется любовний дуэть, который на этотъ разъ прерывается приходомъ кардинала Бибіены (басъ). Кардиналь уговариваеть Рафаэля разстаться съ Форнарчной, такь какь эта любовь препятствуеть заключенію брака художника. Конечно, Рафаэль отказывается; тогда кардиналь приходить въ врость, призываеть народь и передъ толюй объявляеть Рафаэль отлученнымы оть церкви, такъ какъ онъ для святикъ изображеній браль моделью Форнарину. При этихь словахь, кардиналь срываеть покровь съ картины, по туть невольное благоговъніе охвативаеть вскъх прясутствующихъ, а въ томъ чисть и его сачото. Всё опускаются на колѣви; таланть художника произвель чудо. Музыкальныя сцены заканчиваются полнымъ торжествомъ Рафаэля, и колѣвопреклопельный народъ подносить ему давровый въпокъ. Новое произведеніе г. Аренскаго инжлю большой услѣхь. Затьмь слѣдовали картины съ изънень зас совре-

Затѣчь съѣдовалі каргины сь пфијемь паь современной эпохи — "Художникь на Волгѣ". Во время этихь каргинь: "Вь хатѣ" и "На берегу", поставленныхъ Н. А. Ка-аткинымъ и Н. И. Малютинымъ, корь русскаго хороваго общества пеполияль народныя пѣли, Е. А. Лавровская спѣза и затѣчъ, по желанію публики, повторита "Колябеляную пѣснь" Чайковскаго, а оркестрь, подь управленіемь г. Арепскаго, пеполниль "Камаринскую" Глинки.

Увергюра Чайковскаго "1812 годь" отдълна предилущія каргивы оть "Апоесова", поставленнаго В Е. Маковскимъ и заключавнатося въ томъ, что въ виду Кремля, прекрасно написаннаго А. М. Коринциъ. и И. И. Коровинымъ, извъстная артистка М. Н. Ермолова, въ богатомъ русскомъ костюмъ, изображавная Москву, блестище прочла привътственный монологь русскому пскусству и вызвала шумныя руко-плесканіл. Праздникъ, равно какъ и самый събздъ, оставлян самыя пріятныя воспоминанія въ московской публикъ.

Для домашняго обихода

Тавиым правила при пересадкѣ горшечнихъ растеній. При пересадкѣ растеній съ больнями, подгинвиним корнями съдуетъ, не падя корневыхъ развътвленій, обръзывать ихъ вилоть до здоровыхъ тканей. Если останутся хотя бы незначительная загинвий мъста, то процессъ гніснія, въ особенности при неосторожной поливкѣ, можетъ продолжиться: жидкіе продукты разложенія, будучи коссаны здоровими тканями, вызывають гніеніе стебля и, въ концѣ кошновъ, губать самое растеніе. Земля для такихъ расгеній должна быть саман рыхлая, горшки небольшіе. По пересадкѣ съдуеть заботиться о сохраненій въ почвѣ равномѣрной влажности и ограниченій испаренія, нь виду чего всего лучие помъщать горшки въ объемистомъ сосудѣ, вамистыми неществами. Любителямь комнатной культуры цвѣтовъ особенно рекоментуется, съ той же пълью держать горшки въ объемистомъ сосудѣ, ваполненномъ рѣчнымъ пескомъ. При пересадкѣ растеній съ вдоровъми кориями, съ цѣлью объва истаную кома съ войлокомъ корией: осторожно за остренной земли на свѣжую, не съѣдуеть оставлять старято кома съ войлокомъ корией: осторожно за остренной палочкой разрыхляють комъ и удалноть землистыя частини, а въфсть съ нею и нъкоторую часть старой корневыя развътвленія располагались возможно ближе къ стѣнкамъ горшка, тьмъ ближе мочка къ внутреннимъ стънкамъ горшка, тъмъ дучше корневля система спабажется необходимымъ для дѣятельности е ятканей кислородомъ воздуха. Что касеатся самаго характера земли для гъмъ для дѣятельности е ятканей кислородомъ воздуха. Что касеатся самаго характера земли для гъмъ дъя помъ дъя

Коллекціонированіе

— Самыя дорогія коллекцій марокъ. Въ послівнемь выпускі ангійскаго обоарінія "Готіпівініу кеуіем" поміщена статья, въ которой собінратели марокъ могуть почершнуть много интересных для нихь свідіній. Самою дорогою коллекціей оказывается коллекція феррари въ Парижъ, одівенная въ 2½ милліона франковъ. Послі нея пдеть коллекція британскаго музем, подаренняя ему Таплингомъ, стоимостью въ 1½ мил. фр. Заткъв слідують 24 коллекцій меньшаго достониства, иміьющія цівнюсть отъ 25 тысячь до 250 тысячь фр. Собираніе марокъ распространеннае всего въ Англій. Презідентомь тамошняго филателическаго общества состоить герлогь Кофурть-Готскій, а вине-президентомъ герлогь Горкскій, сынъ принца Уэльскаго. Самыми дорогими считаются марки въ одинъ пенсь, 1847 года — онб продавались недавно по 17.000 фр. За выим сътдуеть одна марка англійской Гвинен — цівою въ 6,250 фр. Одна ріская марка Саидвичевыхъ осгрововь цівнися въ 5.000 фр.

А.-Л. Лавуазье

Сто явть тому назадь, вь эпоху ужасовь террора, когда савлая борьба страстей безпощадно истребзала человъчество во имя мнимо-гуманныхъ идей,
безвинно погибъ во Франціи, на эшафоть, величайшій изъ ученыхъ прошлаго въва, давній жизвь современной химіи — Автуавъ-Дорань Лавуазье. Результатами безсмергимхъ трудовъ этого ученаго
подъзуется пицъ, въ томъ или иномъ видъ, ведкій
пнтедлигентный человъкъ ръшительно на каждомъ
шагу, п заслуги Лавуазье, какъ жреца науки и гражданина — пеоцъвенны. Онъ разбилъ на голову привержегитевъ развилъ ложнихъ тесрій въ паукъ, пер-

вый разрушиль эти фантастическія теорів; ему первому принадлежить мысль — разложить воз-духъ; онъ создаль ученіе объ окисяхъ и соляхъ, явился истиннымъ созда-телемъ иневматики, закона въчности матерін и проч. Всъ современныя пріобрѣтенія въ области химін, а также основан-ныя на нихъ науки, каковы, напримфръ, физіо-логія, токсикологія, гигіена и физіологическая химія, своимъ успѣхомъ обязаны почину Лавуазье и созданному имъ методу изследованія. Вообще, лаятельность его въ качествъ ученаго отличалась необыкновеннымъ разнообразіемъ и влінніе его на начку - громално. Весь грандіозный успѣхъ современнаго естествознанія и дальнъйшій про-грессъ науки получили свое движеніе и направленіе ни отъ кого пного, какъ только отъ Лавуазье, равнаго которому, по словамъ знаменитаго химика Дюма, не встръчается въ исторіи наукъ въ теченіе палаго столатія. Свои геніальныя идеи Лавуазье примъняль не только къ наукъ, по и къ жизни. Въ званіи члена французской академін, онъ принималь участіе въ работахъ всевозможныхъ коммиссій по научнымъ вопросамъ, и его автори-тетный голосъ всегда былъ направленъ въ защиту блага и правъ че-ловъчества. Такъ, напримфръ, когда научные опыуказали ему, что при работв увеличиваются процессы окисленія съ повышеніемъ образованія углекислоты и что при тяжеломъ трудъ человъкъ нуждается въ увеличен-ной доставкъ пищи для пополненія расходовъ въ углеродъ — Лавуазье по-требовалъ возможныхъ улучшеній въ положеній рабочаго класса. Онъ и не подозрѣвалъ, что тотъ самый народъ, о кото-ромъ онъ столь заботился, эта разнузданная чернь косвенно будеть виною

его гибели... Какъ Лавуазъе боролся противъ неосповательныхъ теорій и гипотезъ, не вытеквавшихъ изъ опыта, что онъ сдълалъ для современной науки, и какъ велико значеніе переворота, произведеннаго въ ней изслъдоваціями этого безсмертнаго двигателя науки—объ этомъ, болъе или менте подробно, будетъ сказано въ особой статъъ, посвященной памяти Лавуазъе и имъющей появиться въ № 6 "Труда". Здъсь же мы ограничикся біографическими давимия этого великаго челов ка.

Антуант-Лоран. Лавуазье (Lavoisier) родился 4 (16)-го августа 1743 года въ Парижћ въ богатой купеческой семъћ. Его отецъ, пріобрѣвшій торговаей значительное состояніе, былъ большимъ любителемь естественныхъ наукъ, и самые знаменитые французскіе натуралисты того времени поддерживали съ нимъ дружественныя связи. Воть почему и сынъ его, находясь въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ

для восинтанія, получиль самое разностороннее, отличное по тогдашнему времени образовавліе, на которое отець не жальть средствь. Лаваль (Nicolas Lacaille) преподаваль Антуану Лавуазье астрономію, Антуань де-Жьюсье (Jussieu)— ботанику, а Гиллюмь Рузьь (Rouelle) — химію. Первоначальное образованіе Лавуазье получиль въ воллегіи Мазарини, откуда, по окончаніи курса, поступиль на юридическій факультеть. Въ 1763 году онь быль удостоень степени баккалавра, имъя всего двадиать лѣтъ, а въ слъдующемъ году получиль степень и лиценціата правь. Юридическими науками онъ занимался усердно, но несравненно болѣе увствоваль тяготънія къ наукамъ естественнымъ, которымъ скоро и отдался всецъзо, изучая особеню усердно химію. Ему мін-

А.-Л. ЛАВУАЗЬЕ, ученый, химикъ.

Съ портрета работы Л. Давида, гравированнаго Ж. Левассёромъ.

По поводу сотой годовщины смерти.

нуль 21 годь, когда онь обнаружить сразу необычайным дарованія и уже составиль себе достаточную изв'юстають своими научамим изысканізми. Вотькажь было дело. Французская академія, по почнну правительства, назначил премію въ 2.000 ливровь за лучшую работу по освещенію улиць Парижа. Главиая задача заключалась въ изобретеніи такого осветительного прибора, который, давая возможно большій свёть, стоиль бы дешеюю и быль удобень. Лавуазье тотчась принялся за разрішеніе задачи и обнаружиль при этомь готовность даже пожертряювать собою ради ивтересовъ науки. Изследуя пламя, его различную силу освёщенія. Лавуазье замётиль, что его зрёніе недостаточно воспрінячию къ различію степени силы свёта, и воть, чтобы пріобрёсти необходимую осноготу зрёвія, опь, не колеблясь, заперся на цёлыхь шесть недсть въ компать, обитой внутри черлыхь шесть недсть въ компать, обитой внутри черлыхь шесть недсть вы компать, обитой внутри черлыхь

пымъ. Выдержавъ караптивъ онъ получилъ способность опредълять самыя незначительныя степени силы свъта и, вообще, ръшилъ задячу столь удачно, что академія присудила ему премію, которою, по благородству своего хирактера, онъ не воспользоватся, потерявшихъ при опытахъ очень много. Въ 1766 г., по приказавію короля, Лавуалье быль пагражденъ золотою медалью, а спустя два года, будучи двадпатинятильтнить молодимъ человъкомъ, сдълался членомъ академіи наукъ. Съ этого времени начивается его дъятельность въ области химіи. Чтобы безъ помъки заняться изыскаціями и имъть для этого матеріальным средства, Лавуалье добился въ 1771 году выгоднаго мъста — одного изъ откуп-

щиковъ государственныхъ регалій (fermier gé-néral). Оно доставило ему значительныя средст ва и Лавуазье затрачиваль огромныя для того времеви суммы, по 10.000 франковъ въ годъ, на науч-ныя изследованія. Мало по малу, милліонеръ Лавуазье сділался основате-, лемь новой науки, нынітней химін; обладая богатствомъ, онъ оставилъ человъчеству наслъдство, ковъчеству наслъдство, ко-торое стоитъ гораздо боль-ше, чъмъ милліоны Ла-вуазье. Въ государствен-ной службъ онъ также нашелъ не мало случаевъ, чтобы доставить своими познаніями выгоды и правительству и народу. При всъхъ общественныхъ вопросахъ, сопряженныхъ съ научными свъдъніями, гдъ требовался здравый, практическій взглядъ обращались всегда за совътами къ Лавуазье. Между прочимъ, онъ способствовалъ уничтоженію французскаго закона, по которому всякій чинов-никъ могъ ворваться въ погребъ частнаго человъка, чтобы вынуть оттуда землю, содержащую въ себъ селитру; онъ сдълаль такую мфру налишнею, обнародовавъ спо-собъ простого добыванія селитры. Мы не будемъ касаться здёсь работъ Лавуазье, его борьбы, съ господствовавшей въ хиогнеродной теоріи, его открытій, всёхъ трудовъ, составляющихъпервород-ный источникъ нын-тыниго промышленнаго бо-гатства и безчисленныхъ удобствъ теперешней жизни. Въ самый раз-гаръ работъ своихъ, въ то время когда великій ученый развиваль свою прекрасную теорію, Лавуавье поразила буря террора. Лавуазье быль богатъ и великъ въ наукъ,— и этого въ тъ безумные дни было совершенно до-статочно, чтобы онъ погибъ, чтобы надъ его ге-ніемъ надсмѣялись са-мымъ поворнымъ образомъ. Богатство Лавуазье нужно было другимъ,

а какъ королевскій чиновинкъ онь уже, по тогдашнимь понятіямь, принадлежать къ превираемому сословію. Былъ у Лавуазье и на ученомъ поприщѣ врагь и очень опасный — Маратъ, честолюбивый, ожесточенный неудачникъ, которому академія помѣшала въ его безстыдной попыткъ пріобрѣсти извѣстность писателя. Особенно безпощадно обнаружили его ненѣжество и шарлатанство вадеминки Бальы (астрономъ, потомъ мэръ Парижа) и Лавуазье. И Маратъ отомстилъ имъ. По довосу нѣкоего Дюпена самовванное правительство привлекло Лавуазье къ отвътственности за минимыя притъсененія, причиненныя имъ народу въ качествъ откупщика. Его приговорили къ казви "какъ зачинщика или участвика заговора противъ французскаго народа заговора, имѣвшато цѣлью способствовать успѣху враговъ Франціи". 24-го апръм (6-го мая) Лавуазье

предсталъ передъ судомъ, или правильнъе, передъ пародіей на судъ, передъ неумолимыми, подлыми и жестокими фанатиками. Одинъ только химикъ Луазель, другь несчастнаго ученаго, осмълился говорить въ защиту невинно-осужденнаго Лавуазье. Онъ указываль суду на ученыя заслуги своего коллеги, но председатель суда Фукье Тенвиль, въ ответъ на это, воскликнуль: "Nous n'avons plus besoin des saэто, воскликнуль: "Aous navons puls desoin des savants!..." И воть 26-го апръл (8-го мая) 1794 г., въ полномъ расцевът силь и своего генія, Антуанъ Лавуавье сложиль свою голову на плахѣ. Его кончина является поворнымъ пятномъ для всей гальсской ваціи, надѣлавшей немало зла своимъ легко-

Ни одинъ реформаторъ не можетъ похвалиться, чтобы его учене господствовало такъ долго и не-оспоримо какъ Лавуазье. Ни одинъ естествоиспытане оставиль для своихъ последователей такого обильнаго матеріала для разработки, какъ Лавуазье. Имя основателя нынашней химін булеть жить вачно, какъ и въчны заковы природы, имъ открытые...

Происшествіе въ Луглохской пещеръ

Существуеть много пещерь, которыя служать трубами для мчащихся черезъ нихъ горныхъ потоковъ. Знаменитъйшею въ ряду этихъ вырытыхъ во-дою трубъ можно считать Висо, на Истрійскомъ дою трубъ можно считать Висо, на Истрійскомъ полуостровѣ, по которому бѣжаль наь творъмы герой романа Жюля Верна, Матіасъ Зандорфъ. Громадная Мамонтова непера въ Америкъ наполнена озерами и протоками; черезъ знаменнтый Адальсбергскій гротъ также течеть рѣка. Нынѣшнею весною одна изъ такихъ пещеръ едва не сдѣлаласъ гробищею семи отважныхъ закскурсіонистовъ, и приковывала къ себѣ вниманіе всей Европы въ теченіе многихъ

Пешера, въ которой случилась эта драма называется Луглохъ. Она находится въ Штиріи, непода-леку отъ мъстечка Земряхъ. Входъ въ пещеру обозначается громадною черною впадивою, высотюю ко-ло 5 сажевъ, зіяющею въ совершенно отвъсной стъ-нѣ горваго известияка. Пещера обситдована въ глубь горы на протяженіи около 300 сажевъ, а далѣе идеть корридоръ, черезь который викто еще не проходиль. По нашему плану, представляющему продольный вертикальный разръзь пещеры, читатели легко составять себф понятіе о фигурахь отдѣльныхъ частей пещеры, а главное легко поймуть сущность тъхъ обстоятельствъ, стечение которыхъ породило здъсь недавнюю катастрофу.

По Луглоху проложилъ себъ путь небольшой по-

токъ, кажется, даже и не имъющій особаго названія у мъстныхъ жителей; по крайней мъръ, въ нъмецкихъ журналахъ, пространно описывающихъ сцена-рій разыгравшейся драмы, онъ на ывается просто земряхскимъ ручьемъ. Но кто знакомъ съ горными мъстностими, тому извъстно, что вичтожество горныхъ потоковъ-вещь весьма условная. Руческъ, въ обычное время доступный для курицы, во время ливня можетъ быстро превратиться въ такую стремнину, передъ которою пасуютъ въковые дубы и десятипу-довые камни. Такія волшебныя превращенія случаются и съ невиннымъ земряхскимъ ручьемъ, и такому именно случаю недавняя исторія обязана своимъ происхождениемъ.

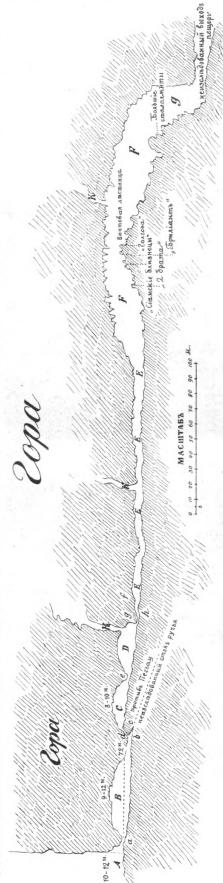
Нынфшнею пасхою шестеро любителей-экскурсіонистовъ, членовъ существующаго въ г. Грацъ общесгва изследователей пещеръ и съ ними мододой гим-назистъ, порешили посвятить свободные праздничные дни изследованію Луглохской пещеры. Прибывъ въ Земрихъ, они повидались прежде всего съ местнымъ священникомъ, докторомъ Гаспаритцомъ, боль-шимъ знатокомъ окрестныхъ горъ. Пасторъ далъ имъ нужныя свъдънія, но предупреднать, что ручей можетъ сыграть съ ними скверную шутку, такъ какъ въ это именно время года онъ неръдко очень вздувается отъ ливыей. Почем компанія не ввяда этому предостереженію — объ этомъ исторія умалчиваєть. Заквативь съ собою запась провизіи и свъчей, се-меро туристовъ вощаи подъ мрачным своды пещеры въ первый день Пасхи и вышли изъ нея... только восемь съ половиною дней спустя, переживъ въ эти восемь дней такой запасъ впечата вній людей, находя щихся на волосовъ отъ смерти, котораго, пожалуй, хватить для ихъ памяти на всю жизнь

Ручей точно того и ждалъ, чтобы злополучные любители пещеръ вошли подъ своды Луглоха. До тъхъ поръ онъ мирно журчалъ по камешкамъ, а послъ того вдругъ забурлилъ, захватилъ по дорогъ цалые вороха древесныхъ вътвей и даже цалыхъ деревьевъ и весь этотъ матеріалъ перетащилъ внутрь пещеры, нагромоздивь его у входа въ нее и у тъс-наго прохода между первымъ и вторымъ сводомъ. Устроивъ, такимъ образомъ, самъ себъ запруду, ручей замедлилъ теченіе, сперся и подвяль уровень своей воды до такой черты, что выходь изъ пещеры оказался на глухо запертымъ-и путники очутились въ безвыходномъ павну.

Мъстная печать немедленно освъдомилась объ

ужасномъ приключении и забила тревогу. Перепуганные до отчаннія род-ственники несчастныхъ — мать шестнадцатилътняго гимназиста Хайда, жены двухъ другихъ — Фашинга и Цвейера примчались на мъсто пропсшествія и безотлучно сторожили у входа въ пещеру, вызывая у прибывавшихъ массами любителей силь-ныхъ ощущеній невольныя слезы своимъ отчаяніемъ. Мъстная пожарная команда принялась за работы для освобожденія несчастныхъ, но ея усилія были каплею въ морѣ въ сравненін съ темъ, что предстояло следать. Со всъхъ мъстъ изъ Германіи, Франціи, Венгріи посыпались въ Грацъ письма, съ совъгами отъ компетентныхъ лицъ, какъ поступить въ этомъ случав для скорвишей выручки заключенных изъ ихъ опаснаго плвна. Прошло нъсколько дней въ совершен-но безплодныхъ работахъ. Кто-то догадался спустить въ ручей ящикъ съ събстными припасами и свъчами, надъясь, что его донесетъ волою до заключенныхъ и что они замътятъ его. Къ счастію, въ этой падеждъ не обманулись; плѣнники во время замѣтили ящикъ и эта посылка была для нихъ яркимъ лучемъ надежды среди той тьмы отчаянія, въ которую начали впадать, испробовавь всѣ срелства къ своему спасенію, истощивъ запасы провизіи и израсходовавъ всъ свои свъчи.

Между тъмъ общественное вниманіе все болье и болье возбужлалось: извътіе о катастрофъ изъ мъстной печати перешло въ столичную, а затъмъ и во всю европейскую; участь не счастныхъ плънниковъ Луглоха ст каждымъ часомъ становидась все болъе и болъе трагическою — и дъло кончилось тамъ, что по повеланію императора Франца-Іосифа на мъсто пронешествія были посланы пълыя части войскъ и отряды опытныхъ горнорабочихъ подъ предводительствомъ опытивания горных пиженеровъ. Завъдующе отрядами, подполковникъ Пицигали, горный инженерь Май и капитавъ Штейндль, рфинан, что единственное средство спасенія погибавшихъ туристовъ заключалось въ систематическихъ полкопахъ и варывахъ горы, потому что попытки опытнъйшихъ водолазовъ, разметать завалы въ горловинъ пещеры не удались. Начались лихорадочно-спѣшныя рапатались замора, отностывным досты; дюди работали надъ подкопами, стоя по поясъ въ студеной вешней водъ. То и дѣло раздавались върывы патроповъ, заложенныхть вы продѣлан-ныя гнѣзда. Къ концу Пасхи этими взрывами ходъ для воды быль на-столько расширенъ, что возникла належда освободить несчастныхъ плънниковъ въ воскресење ночью. Пасторъ Гаспаритцъ оказался драгоцъннымъ совътникомъ при производствъ работъ, такъ какъ зналъ пешеру ло мельчайшихъ подробностей. Благода-ря его указаніямъ взрывы велись съ такимъ полнымъ усивхомъ, что въ по-недвленикъ утромъ внутренняя горловина пещеры стала уже доступною. Нашелся искусный пловецъ, сапер-ный кондукторъ Рудольфъ Фишеръ, который рашился проникнуть сквоза эту горловину внутрь пещеры, чтобы повидаться съ заключенными, обод-рить ихъ и увърить въ близкомъ спасенін. Онъ вошель въ воду, достигь горловины, повыдергаль застрявшій въ горловиям, повыдерилл в застравши в в ней валежникт и предсталь передъ плъниками, встрътившими его громогласнымъ "ура!". Обвадеживъ спенныхъ и передавъ имъ закаченную съ собою флягу молока, Фишеръ ную съ сооом флягу модока, чишерь вернулся назадъ, совершенно изморенный, выбившійся изъ силъ. "Ови живы, благодареніе Богу!" могъ онъ только вскричать, и тутъ же свалился съ ногъ; его полхватили и уложили въ баракъ. Оставалось теперь произвести последній взрывь, чтобы освободить плавниковъ; подготовительныя работы къ этому взрыву заняли еще около часа времени. Въ 4 часа дня раздался давно, съ величайшимъ возбужденіемъ ожидавшійся взрывъ

ина въ пе сталакти G. Тартаръ. a. В г согнувшись. f. ъ. è. Неизслѣдов Сталактитовая пещер: линою въ 3—4 шага, ною, по которому нуж вый корридоръ. F. Сталакт зж. е. Проходъ, длиною 5-6 саженъ длиною, по саж. Сталақтитовый 1112-2 Ca шир. E. галерея отъ входа. С. Фэльциянова пещера. D Освальдова пещера. E ина зевряжено ручя въ скалата. A для», алипов въ $3^{1/4}$ –4 слям. и и па сътряжения стравия, въ 20 саженъ дляни и $1^{1/2}$ гршина вкосты. 8. G. C. Xe яв внутрь пещеры. въ 40—45 сантим. 8. Другая такая ода ручья высотою въ саженъ. § Мъсто входа ј Каналъ, высото въ 7—10 саже

JYFJOX7

пещеры

разрѣзъ

Продольный

Движушіяся живыя қартины: 1) Апонеозъ. 2) Симфонія »Промтей«.e 3) «Рафанд», музыкальныя сцені Съ натуры рисоваль для «Всемірной Иллох

С. Аренскаго. 4) »Художники въ катакомбахъє. 5) »Афродита г, лирическія сценм изъ античнаго міра.

« В. П. Овсяниковъ. Автотипія Эд. Гоппе.

никъ въ залѣ московскаго дворянскаго собранія 24-го апрѣля с. г.

а въ пять часовъ у выхода изъ пещеры показался иза въ пять часовъ у въмода изъ пещеры показалси из-мученный – смертельно блѣдыный, една держащійся на ногахъ, поддерживаемый подъ руки двуми провод-никами, юный реалисть, Рудольфъ Хайдь, за которымъ вывели и другихъ. Вет шестеро оказались живы, по недьзя сказать, чтобы здоровы. Пронизывающій, сырой холодъ пещеры, голодъ, глубокое нравственное потрясеніе — все это не могло пройти даромъ. Въ настоящее время всъ семеро злополучныхъ туристовъ лежать въ больницъ, подъ заботливымъ наблюденіемъ

Московскій художественный съвздъ

Въ своей послъдней ръчи, при закрытіи художетвеннаго съдада въ Москевъ, предсъдатель его, К. М. Быковскій замътилъ, между прочимъ, что предметы заиятій съъзда въ такой степени были органически связаны между собой, что заиятія по секціямъ оказальсь излишнимы. И дъйствительно, секцій сами собой управдвидись, за исключеніемъ силой продостивной продостивной присокатиро секціямъ совершенного спеціального степіального степіаль одной, - по рисованію, - секціи совершенно спеціальоднон, по рисования, секци совершение систава-ной, котор-зй интересовались почти исключительно одии только учителя рисования. Но я не думаю, чтобы предметы занятій были такъ тѣсно свизаны между собой, какъ и ллагаеть К. М. Быковскій. Предметы эти можно раздълить на иять отдъловъ, которые однако не совсёмъ совпадаютъ съ отдѣлами, предварительно установленными обществомъ любителей художествъ. Рефераты касались: 1) вопросовъ общей эстетики, 2) исторіи искусства, 3) вопросовъ техники, 4) юридическихъ вопросовъ, отвосящихся къ искусству и 5, различныхъ практическихъ мѣръ въ дълъ развитія искусства въ Россіи. Какъ видитъ читатель между этими отдълами очень мало общаго, но мижніе г. Быковскаго отчасти оправдывается твиъ обстоятельствомъ, что, во время преній по тъмъ или инымъ рефератамъ, ораторы и оппоненты по-стоянно сбивались на общія темы эстетики, такъ что съвадъ имълъ характеръ по преимуществу эсте-тическій. Очень понятно, поэтому, что и я начну свое сообщение о съяздя вопросами эстетики.

Эстетика играла очень видную роль на московскомъ събадъ; ей было посвищено не менъе девяти рефератовъ, которые можно распредълить такимъ образомъ: г. Баснинъ прочиталъ докладъ "О значеніи гравюры въ сферѣ искусства", г. Михеевъ "Правда, манера, манерность", г. Шайкевичъ — , мърахъ поднятія искусства гравированія въ Россіи" г. Деляровъ — "О современныхъ симпалляхъ и анти-патляхъ въ области старинной живописи", г. Гольцевь..., О натурализм'в въ искусствв", г. Кисслевъ..., О роли любителя въ дълв искусства", г. Гіацин- "О значеній тенденціозныхъ произведеній", т. Новицкій — "О направленіяхъ въ русской живо-писи", г. Ге— "Объ искусствъ и любителяхъ". Такимъ образомъ, цълыхъ два реферата, принадлежащіе двумъ извъстнымъ русскимъ художникамъ (гг. Ге и Киселеву), были посвящены любителямъ, что впрочемъ понятно, такъ какъ и самый съгздъ больше, чъмъ на половину состоилъ изъ любителей. Г. Ге сказалъ, что вопреки общему взгляду на искусство, какъ на свътлое явленіе для художниковъ, жизнь маль на свы лее выстранция для художника в кудожника слагается очень тыжело. Начавые съ Ива-нова и Федотова, г. Ге, інчными воспоминаніями о Перовъ, Флавицкомъ, Крамскомъ-Васильект, Пра-нишниковъ и своими собственными, подтвердиль эту мысль и этимъ же примъромъ указалъ, какъ много могутъ сдълать добра такіе любители, какъ П. М. Третьяковъ. Менте субъективнымъ оказался взглядъ г. Киселева на любителей. Почтенный художникъ сказалъ, что художественная дъятельность и ся резудыаты имъють общественное значение, помило цвлей, пресладуемыхъ художникомъ. Художественная даятельность поэтому, съ равнымъ правомъ, можегъ быть причислена какъ къ дъятельности частной, интимной, такъ и общественной. Творя по внутреннимъ побужденіямъ и не преследуя целей общественной проповъди, художникъ тъмъ не ме нъе нуждается въ общественномъ признаніи своей дъягельности. Это невозможно безъ посредства любителя, который играетъ важную роль въ деле установленія пониманія дѣятельности художника. Со-отвѣтственно съ развитіемъ любительства развивается и искусство. Главное отличіе нынашнихъ любителей—это открытіе своихъ собраній обществу. Важно также значеніе любителя и въ роли одо брителя и поощрителя начинающихъ талантовъ. Къ эгимъ словамъ г. Киселева, г. Спасовичъ прибавилъ что художественный съвздъ не можеть обойтись безъ любителей, потому что художественная идея не есть понятіе, а живой образъ, получающій въ каждый віжь свое особое толкованіе. Такъ какъ этогь образь темъ только и дорогь, что онъ увлекаеть а увлекаеть онъ только немногихъ, то безь этихъ немногихъ художникъ и не можетъ найти настоящей оцфики своей дъятельности. Такимъ об-разомъ, благодаря усиліямъ двухъ художниковъ и одного юриста, было установлено законное право для любителей участвовать въ художественномъ съдздъ. Правда, вопросъ о любителяхъ принялъ нфсколько тревожный характерь, когда г. Нилусь указалъ на существованіе невъжественныхъ любителей, позволяющихъ себъ искажать пріобрътаемыя ими произведенія. Но г. Нилусь обратился вь бъгство, когда графиня П. С. Уварова замѣтила, что люди, на которыхъ указываетъ г. Нилусъ могутъ быть скорће названы уродователями, а не любителями искус-ства, къ чему и г. Спасовичъ, съ своей стороны, добавиль, что такимъ господамъ, которые уродуютъ пріобратаемыя ими произведенія, очевидно законъ не

Настоящее эстетическое сраженіе началось съ ре-ферата г. Михеева: "О правдъ, манеръ и манерности". По мивнію референта, первая и ближайшая задача художника есть воспроизведеніе того, что вилить глазь, и вполнъ точное воспроизведение этого есть правда въ живописи. Но такъ какъ вполиъ точнаго воспроизведенія этой правды художнику достичъ невозможно, вслъдствіе индивидуальной организаціи самого глаза художника, то отсюда являет отклоненіе отъ полной точности, а вслудствіе этого и своеобразность манеры у каждаго художника. Ивлиясь иногда индивидуальной красотой произведенія, эта манера плъняєть и зрителя каргины и самого художника, увлекающагося своею оригинальностію, и правда изображенія мало по малу упус-кается изъ виду. Здъсь, на этомъ скользкомъ пути, можетъ предостеречь хуложника отъ полнаго паленія только то же самоє зрініе художника и видимая имъ натура. Поэтому, возможно точное слідованіе натуръ является единственнымъ средствомъ избъжать крайней манерности. Нъсколько сбивчивыя понятія референта о правдъ, манеръ и манерности, а и слова его о томъ, что первая и ближайшая задача художника заключается въ воспроизведения правды, подняли старый споръ объ отношеніяхъ искусства въ дъйствительности. На сцену явился неизбъжный примъръ съ портретомъ и фотографіей, столько же пеизбъжное сопоставление поэтическаго произведенія съ пробокомъ и т. л. - отнимъ словомъ въ знакъ спора о реализмъ и идеализмъ въ искус-ствъ. Дальнъйшия прения доказали, что съъздъ въ большинствъ своихъ членовъ придерживается идеализма, но это обстоятельство не помъщало проф. облышнения своих засвоих придерживается пред-нама, но это обстоятельство не помущало проф-де живописью" выступить запитникомъ реализма, причемъ референть браль свой аргументь изъ физики. На этотъ разъ брошенную перчатку г. Петру-шевскаго подиялъ г. Каразинъ. Онъ весьма справедливо замътилъ, что въ природъ есть дъйствительно многое, что слъдуетъ изучать, что это - "грамматика живописи": но дальше онъ доказаль, что изучение природы должно быть, однако, поставлено въ строгія рамки, и не должно переходить за пред*ым подготовки. Когда художникъ не учится, а пишетъ картину, овъ должевъ ужъ отказаться отъ копировавія природы, а черпать творческій матеріаль нав себя, того внутренняго источника, который всегда булеть тайной. Только тогда онь дасть твороніе искусства — сильное, смълое, яркое, а не повтореніе на полотить и въ краскахъ манекеновъ. Этотъ споръ о реализм'в и идеализм'в въ искусствъ продолжался и на послѣдующихъ засѣданіяхъ въ болѣе пли менѣе опредѣленныхъ формахъ, но ни къ какимъ результатамъ не привслъ, между прочимъ и потому, что дальше обыкновенныхъ ходячихъ воззрѣній по этому предмету ни одинъ изъ ораторовъ не пошелъ, и споръ этотъ, безцъльный и ненужный, въ концъ концовъ, утомилъ зрителей.

Болъе содержательными были рефераты по истоподъе содержательными омып рефераты по истории искусства, какъ напримѣръ, рефератъ г. Айналова "О типахъ Христа". По мизнию мододато ученато, исторія изображеній Христа можеть быть начата съ образовъ Добраго Пастыря, находимыхъ въ катакомбахъ. Изображеніе Орфев, какъ Христа, также встрачается въ катакомбахъ, но ни въ томъ, ни въ другомъ образъ нельзя отмътить чертъ порт-ретности. Издавна, однако идутъ указанія и легенды о такъ называемыхъ нерукотворныхъ образахъ. Посланіе Лентула къримскому Сенату рисуетътакъ летально типъ Христа, отмъчая назарейские разлвоенные волосы, голубые глаза, раздвоенную бороду. Памятники искусства въ V и VI въкъ даютъ тъ же черты, съ пъкоторыми различиями. Типъ брюне-та является почти въ то же время. Нъкоторыя легенды также настанвають на черной бородъ и черныхъ волосахъ. Византійское искусство изображаетъ новые образы: Христа Вседержителя, Эммануила, Ангела Великаго Совъта и характеризуетъ ихъ различными атрибутами. Въ эпоху Ренессанса эти образы исчезаютъ. Искусство ищетъ выражать аффекты психологическіе. Образы Христа получають эту разнообразную психологическую разработку, начи-ная съ Джіотто и его школы. Реалистическія стремленія XV въка выдвигають на первый планъ изуче-ніе психологически лица и тъла. Идеализиъ XVI въка отмъчаеть въ ликъ Христа идеальную красоту. Новыя попытки характеризують время Овербека и Иванова. Онъ продолжаются и теперь. Ученія Штрауса, Ренана и пр. исторія и археологія им'єють зд'єсь

По части юрилическихъ вопросовъ, относящихся

къ искусству, отмътимъ рефератъ г. Спасовича "О художественной собственности". Г. Спасовичь ду-маеть, что наше положение объ авторскихъ правахъ нуждается въ пересмотръ. При этомъ въ общественнуждается въ пересмотръ. При этомъ въ общественныхъ нятересахъ срокъ подъзованія этими правами для насятдниковъ автора— долженъ быть измѣненъ съ 50-ти лѣтняю, на болѣе короткий, напримъръ, на 30-ти лѣтний, по примъру другихъ иностранныхъ законодательствъ. Пересмотръ нашихъ законоположений объ авторскихъ правахъ былъ бы теперь тѣмъ болѣе сведременена, что России проектомула въ неболье своевременень, что Россін предстоить въ настоящее время разръшеніе вопроса объ участіп ея въ Бернской международной конвенціи по этому предмету, а постановка этого вопроса вызываеть у насть необходимость прежде всего упорядочить это дело въ пределахъ собственной страны.

Въ отдълъ практическихъ мъръ для поднятія искусства въ Россіи, а также и относительно вопросовъ техники, на сътздъ обращало на себя внимание предложеніе г. Урусова о студіяхъ для недостаточныхъ художвиковъ, г. Нилуса о художественныхъ выстав-кахъ, г. Корелина объ охранъ предметовъ старинной живописи, г. Штембера о художественномъ образованіи, пр. Петрушевскаго о матеріальной дозгов'я-ности картин'я, г. Куща о провинціальных ъ музеяхъ

Въ общемъ, съездъ вызвалъ въ обществе интересъ къ искусству, и въ этомъ смыслф онъ слфлалъ свое дъло. Но, разумъется, на этомъ останавливаться не слъдуетъ. Г. Быковскій, въ своей заключительной ръчи, указаль на необходимость дальнтишихъ сътз-довъ, съ чъмъ, конечно, нельзя не согласиться. Слъдуетъ надъялься, что въ будущемъ году съъздъ соберется въ Петербургъ. S. Equas.

Театръ и музыка

— Въсоставъ Императорской русской драматической трупим будеть привита извъстивя провинціальная артистка на роли "grande-coquette" г-жа Глама-Мещерская.
— С. П. Волгина и Е. Н. Горека будутъ дебютпровать на сценъ петербургскаго Александрии-

скаго театра.
— Въ числъ возобновляемыхъ оперъ въ Ма-

— Въ чисат возобновляемыхъ оперъ въ Марінскомъ театрѣ на будущій сезонъ предполагается постановка "Опричника" Чайковскаго. Партін уже розданы для разучиванія.

— "Власть тъмы" на нтальянской сцевт. Въ Генуѣ прошла съ колоссальнымъ уситкомъ дряма Льва Толстого "Власть тъмы" — "La potenza della tenebre". Въ ролжът Никиты и Анисы были превосходны Долиници и Риккардини, поразившие всёхъ своей реальной игоой.

tenebre". Въ роляхъ Никиты и Ависы были превосходны Доливици и Риккарлини, поразившие всъхъсвоей реальной игрой.

— Илавъстный артистъ вънскаго "Бургътеатра" Левинскій въ нолбрѣ мѣсяцѣ предпринимаеть путетестве по Россіи.

— Зигфридъ Вагнеръ. Въ Берливѣ и Лейпцигѣ недавио выступиль въ качествѣ дирижера сынъ Рихарда Вагнера, Зигфридъ Вапнеръ. Критива ваходить въ немъ задатки, благодаря которымъ изъ него въ ближайшемъ будунемъ можетъ выработаться отличный дирижеръ. Зигфридъ Вагнеръ дирижируетъ хѣвой рукой.

— Планистъ Эмиль Зауэръ назначенъ придворнымъ піанистоль прины Фердинава Кобурскаго, пепризнаното князя болгарскаго, и получвлють султана орденъ Мехамілі».

— Завъщаніе Верди. Недавно, въ Милавѣ Верли передаль своему издателю Рикорди партитуру "Кородя Лира". Это произведенів Верди назмаетъ своимъ "музыкальнымъ завъщаніемъ" и желаетъ, чтобъ опо стало извѣствымъ публикѣ только постѣ его смерти.

лаеть, чтоот оно стало навъестымъ пусликъ только после его смерти.

— По поводу тысячнаго представленія, Миньовы", въ Парижъ было устроено торжественное празднество. Въ "Орета Соппуце" собрадся весь оффиціальный міръ. Президенть Карно во время антракта вручиль. Амбруазу Тома большую ленту Почетнаго легіона. Послъ окончанія представле-

мя автракта вручиль Аморуазу Тома большую ленту Почетпаго легіова. Послё кончанія представленія министръ просвіщенія, Спюльерь, вручиль композитору вобілейную медаль.

Коклень старшій получиль приглашеніе отъ Поссарта дать со своей трупой рядь представленій въ мюнхенскомъ театрі въ теченіе іколя місяпа. Коклень играль уже передъ вімецкой публикой, въ Австріи. Въ Германіи онъ выступить въ первый рядь.

Австрій. Бь кермол...
— Пьеса Сарду "Мадате Sans Gène" выдержала въ театръ "Водевили" 200 представленій, которыя дали валового сбора 1,319,742 фр.
— Балетъ въ Японіи. Янонскій корреспонденть въ Японіи. Янонскій корреспонденть въ — Балетъ въ Ипоніи Лионскій корресповденть одной французской газети, описнява празднества, пропеходившія недавно въ Токіо по случаю сере-бряной свадьби японской императорской четы, со-общаеть, между прочимъ, объ исполнявнихся въ-тронной залѣ старинныхъ восточныхъ балетахъ, очень интересныхъ, какъ по обстановкѣ, такъ и по музыкѣ. Воть названія этихъ балетовъ: "Банварай-ку", сочиненный тринадцать кѣковъ назадъ япон-скимъ императоромъ Йомеемъ; "Тайлейраку", соч-ненный 1037 лѣтъ тому вазадъ по китайскимъ мо-тивамъ и изображающій "умпротвореніе имперіп"; наконець, "Бапро", балетъ, вывезенный изъ Индіп 1160 лѣтъ вазадъ и представляющій "покореніе враговъ". враговъ".

Новости моды. — Туалетъ для гулянья, скачекъ и проч. Гравироваль Шарль Бодъ въ Парижъ.

Туалетъ для гулянья, скачекъ и проч.

Пътий сезонъ, по выражению фельстонистовъ, уже вступаетъ въ свои права. Кто не удетълъ, за сине море" и остается въ городъ —предприниметъ сжедневныя прогудки подальше отъ пыли и духоты городской... Устраиваются пивники на донѣ природы... Пройдетъ немного времени и начартся скатки... Для. встъхъ этихъ случаевъ, для разныхъ лътичкъ празднествъ и развлечений, предестной читательници необходимо выбрать подходящий тулаетъ. Какъ всегда мы готовы облегчить хлопоты ея въ

этомъ направленіи. Воть прензящимй туалеть— наъ Парижа, конечно, и, разумѣется, только что созданьий "виртуозами моды". Платье сдѣлаво изъ шерстиной матеріи, муслива или бежа; его вагрудникъ или кставка корсажа— изъ бархата табачнаго цвѣта; самый корсажь имѣеть на спинъ четыреугольный выръзъ, собрань на плечахъ въ видъ берги и закрѣплеть, ва переди у таліи, широкой гладкой пряжкой. Пминый рюшь изъ тяля "илимойовъ" облетать вороть кругомъ и спускается до пряжки. Юбка "копца вѣка" очень имшвая, вся въ красивыхъ, классическихъ складкахъ, слегка подобрана на правомъ бедръ настолько, чтобы пзъ подъ нея виднѣлся ку-

сокъ нижней юбки съ богатой вышивкой. Къ наряду подбирается зонтикъ подходящаго цвъта, съ свътлыми шврокими шелковыми кружевами; перчатки
длинным шведскія — тоже свътлыя; на маленькой
шляпъ мого цвътовъ — помельче, а по срединъ ея
эгретки. И еще маленькое примъчаніе. Какъ сидитъ
костюмъ вообще, наша прелестная читательница
можетъ это видъть на рисункъ, переданномъ въ
граворъ Шарля Бода. Вправо отъ большой фигуры
представлена фигура маленькая, а имено дама съ
распущеннымъ зонтикомъ въ группъ спортсменовъ. По
этой то фигурът можено судить—какой видъ имъегъ
нашъ костюмъ сади.

Жакъ Шарль-Эмиль (Jacque), извѣстный французскій живописець животних, исйза-жисть и граверь, † въ Парижь, въ началь мял. Онъ родился въ 1813 г. и служиль въ военной служобь, Сперва онъ выучился гравировать географическія карты, а затъм: завимался рисовајемъ съ натуры, серьезно отдавшись искусству по выходъ въ отстав-

ку и образовав-шись самъ, бла-годаря своему таланту. Превосходно изобра-жая животных ь, особенно овецъ особенно овецъ куръ и прочихъ домашнихъ жи-вотныхъ, Жакъ съ удивитель-ною правдивоною правдиво-стію умѣлъ передавать ихъхарактеръ и всѣ ихъ движенія. Произведенія его, матеріаль для которыхъ LIR онъ бралъ, главнымъ образомъ.

онь бралъ, главнымъ образомъ,
въ Бургундін и
въ Местечкъ
Барбивонь бливь
фонтенебло, разсъяны во множествъ по публичнимъ
галлереямъ Европы и Америки. Изъ картивъ его напболъе выдаются "Стадо овецъ" (въ люксанбургской
галлереъ) и "Овчарна" (въ с. петербургской академін художествъ, въ кушелевской галлереъ). Еще более чъмъ картивами, Жакъ прославился своими гравюрами, пренмущественно офортами. Въ которыхъ
съ ръдкимъ мастерствомъ, съ тонкой наблюдательностію, онъ воспроизводиль виды и спецы сельской
жизни въ ея неприхотанвой обстановкъ. Жакъ рисовалъ таже и каррикатури, которыя помъщаль
въ "Снагічаті", "Journal pour tous" и др. журналахъ
Его рисунки и гравиры попадаются во множествъ
въ "Пимътатіо" за прежвіе годы.
Мор лей Генри, извъстный англійскій писатель, профессоръ англійскаго явика и литературы
въ университетской коллетіи, журналисть, издатель
"Ехамінене", авторь многихъ басетящихъ біографій,
статей по театру, сказовъ и проч., † на островь
уайтъ, въ началь мая, ба лѣтъ.

Мусинъ-Пушкинъ Иванъ Ивановичъ,
при правенення правенення прависть в
мусинъ-Пушкинъ Иванъ Ивановичъ,
правенення прависть в прависть в
править прависть в проч., фа островь
уайтъ, въ началь мая, ба лѣтъ.

Мусинъ-Пушкинъ Иванъ Ивановичъ,
прависть на прависть в прависть в прависть в прависть в
прависть прависть прависть прависть
прависть прависть прависть прависть
прависть прависть прависть
прависть прависть прависть
прависть прависть прависть
прависть прависть прависть
прависть прависть прависть
прависть прависть прависть прависть прависть
прависть прависть прависть прависть
прависть прависть прависть
прависть прависть прависть
прависть прависть прависть
прависть прависть прависть прависть
прависть прависть прависть
прависть прависть прависть
прависть прависть прависть
прависть прависть прависть
править прависть прависть прависть
прависть прависть прависть прависть
прависть прависть прависть прависть
прависть прависть править прависть прависть прависть
прависть прависть прависть правис

Уайть, въ началь мам, 63 льть. Ивановичь, на обърмы Мусинь-Пушкинь Иванъ Ивановичь, д. ст. сов. чнень совъта государственнаго дворанскаго земельнаго бавка, много потрудявшйся въ качествъ бощественнаго дьягыя, съ честью служившйй въ косковскомъ земствъ, ревнитель образованія въ крестьянской средь, т въ Сиб. 7-го мал, 59 льть. Строгано въ Николай Алексъевичъ, докторъ медицины, прозекторъ патологической анатоміи при одесской городской больний, бывий главный врачь ел, замъчательный практическій врачь, авторъ многихъ солидныхъ трудовъ по своей спеціальности, т въ Одессъ, 2-то мая, 52 лътъ. Онъ состояль въ числъ доцентовъ с-петербургской воевно-медицинской академіц и много трудилься, состоя но медицинской академіи, и много трудидся, состоя во главъ одесскихъ медицинскихъ обществъ и изда-ній. Онъ принадлежалъ къ числу иемпогочислен-ныхъ солидныхъ патолого анатомовъ въ Россіи.

Феррон в., заслуженный французскій гене-ль, одни изъ героевъ Малахова-Кургана бывшій енный министръ, авторъ многих солидних со-чиненій по та-ктикъ + въ Лі-отъ 23-го апръ-

ля (5-го мая). Генераль Фертенераль фер-родился 18 (30)-го сен-тября 1830 г. въ Сен-Эвро, въ департаменть Эры-и-Луары и окончиль курсь въ политехнической школь, откуда поступиль на службу

офицеромъ инженерныя войска. войска. Онъ участвовалъ въ крымской кам-паніи и за при-ступъ на Мала-

курганъ

ховъ курганъ получить ороней получить ороней быть быль вы Вовремя войны съ Германіей онъ быль въ Новой Каледоніи, въ качествъ баталіоннаго командира, и вернулся въ метрополію лишь по окончаніи войны. По возвращеніи во Францію онъ быль нѣсколько времени профессоромъ въ ликол'я города Мена. Его служба пошла затѣль очень быстро и уже въ 1886 г. онъ быль пропаведене въ дливийонные генералы, и сперва заняль важный постъ на-

чальника генеральнаго штаба, а затъмъ — министра. Здъсь онъ выполниль много весьма важныхъ работъ касательно благоустройства арміи и ся мобиливаціи на случай войны, особенно въ бытность свов военымъ министромъ, съ 18 (30)-го мал по 18 (30) но-моря 1897 г. По выході изъ министерства онъ быль назначень командиромъ 34 піхотной дивизіи въ Тулузѣ, съ 1889 года командовать 18 корпусомъ въ Бордо, а за послѣднее времи быль тенераль-инспекторомъ арміи и членомъ высшато военваго совѣта. Кромѣ того, на случай войны, онъ быль намѣчень на постъ главнокомандующаго альпійскою арміею для всенів ястѣхь военныхъ операцій противь Италя всенів ястѣхь военымъх операцій противь Италя на пость главнокомандующаго альпійскою армією для веденів всіхть военных операцій протпъв Ита-ліи. Генераль Ферронъ считался, такъ сказать, фран-цузскимъ Мольтке. Многочисленные труды генерала Феррона въ области военной лигературы, какъ на-примъръ, описаніе памятной всёмъ защиты Парижа и границъ, а также сочиненія по тактикъ, опублико-ванныя посль 1870 г., оцънены спеціалистами и обществомъ по заслугамъ.

ствомъ по заслугамъ.
Шлецеръ Куртъ, фонъ, одинъ изъ талангливихъ и образованитйшихъ германскихъ дипломатовъ и писателей, историкъ, внукъ навъстнаго русскаго историка, служившій въ Сиб., Римъ, Копенгагент, Мексикъ и Вашингтонт, друкъ цапы Льва XIII, †
въ Берливъ 10 (22)-го апръля, 72 лътъ.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ
Во времи сильних жаровь или въ многолюдномъ собранів, когда атмосфера биваеть насищена міазмами, очень пріягно вымхать ароматт, достаточно тонків, чтобы нѣжать оболявіе, и достагочно станків, чтобы загаушить вѣкогорыя вепріятния испаренія. Съ этой цѣлів можно прябітнуть къ мидѣйсной Датурь, новому набоўрѣтелів вскуснато парржскаго парфюмера Л. Леграна, которое достанило ему особенную сламу. Дѣйствите зью, мидѣйсная Датура, заимствованняя наз вкастической флоры, обладаеть восхитительнымъ благоуханіємь. Ел аромать, при своёй новияй, тогчась понравяся самить уточеніным свётск мт. людямъ своев оригинальностію и пріобрѣль ихъ благосклонность наравий с Дарской Фіалови и проявит гоненим ухами, также ваобрѣтенцими Л. Леграюмъ. (L. Legrand, 11, Place de la Madeleine, à Paris).

Церковь

— Иравославный храмъ въ Южной Америкъ Южная Америка до сихъ поръ не имъетъ еще ни одного православнато храма. Въ настоящее время православные жители города Бузносъ Айреса и его окрестностей намъреваются построить тамъ православный храмъ— и съ этой цълью уже открытъ сборъ пожертвованій.

Школа

Школа
— Преподаваніе Закона Божія въ начальных училищахъ. — Въ с-петербургской городской думѣ возбуждено ходатайство городского училищахъ совѣта о привати съфующихъ мфъ въ дълѣ постановки преподаванія Закона Божія въ городскихъ начальныхъ училищахъ: а) установить должности запасныхъ законоучителей; б) предоставить законоучителямь избирать для уроковъ удобние для нихъ часи; в) воспитивать въ фтяхъ религіозные навыки къ домашней и перковной окладъжалованія въ разжѣрѣ 50 р. за годовой часъ, а также права на единовременных пособія и непсію; д) предоставить законоучителямь право составлять періодическіе съѣзды для совѣщавія между собою; е) простъ объ избраніи спархіальной властію лицъ духовнаго заканіи для постоянато наблюденія за преподававніемъ Законо возмать въ школахъ и для присутствованія на экзамевахъ.
— Къ открытію епархіальныхъ ремесленныхъ пиколъ. Св. синодомъ предложено было мѣстлымь с пархіальных архіесрамъ открывать епархіальных ремесленным иколы для тѣхъ дѣтей перковно и священнослужителей, которым, обладая какими либо физическими недостатками, вообще, лищен средствъ къ существовавіи. Изъ отчетовъ впархіальныхъ вѣдомета вы пиколы для тѣхъ дѣтей перковно перковно перкотовъ видно, что въ настоящее время открыто уже до 50-ти подобныхъ школъ воспитанникъ въ школы ъ стрехжѣтимъ курсомъ ученія. Въ школахъ обучають воспитанникъ в перкотоваенныхъ перковно-приходсякъ школъ боспитанникъ перковно-приходсякъ школъ боспитанникъ перковно-прижодсякъ школъ со трехжѣтимъ курсом ученія въ продажи изготоваенныхъ ими изготоваенныхъ продажи изготоваенныхъ ими изготоваенныхъ продажи изготоваенныхъ ими изготоваенныхъ продажи изготоваенныхъ ими изготоваенныхъ продажи изготоваенныхъ при надъй. Эти деньти сохранныхъ учрежденій и выдаются воспитаннижамь по окончавни по поставничься права по предоставни предост

совершенно зачаточномъ состояніи, хотя имъетъ огромяую важность въ гигіеническо-восинтательномъ отношеніи, разрабатывается нынѣ общій уставь учрежденія такихъ колоній городами, земствами, частными обществами и лицами, причемъ для облег-ченія устройства такихъ колоній предположено не требовать спеціальнаго разрѣшенія каждый разъ министерства, а достаточно будеть разрѣшенія попечителя мѣстнаго учебнаго округа. Въ настоя-щее время пока имъется только 5 такихъ колоній; въ Петербургт — 3 и въ Москвъ и Воронежѣ — по одной.

Географія, этнографія, путешествія

Географія, этнографія, путешествія

— Изслѣдованіе источниковъ русскихърѣвъ. Министерствочь земледѣлія и государственныхъ пиуществъ учрежлена, по соглашенію съ министерствоиъ путей сообщенія, экспедиція для изслѣдованія источниковъ главиѣшихърѣвъ Европейской Россіи. Цѣдъ экспедиція — съ одной сторонь выяснять причивы веудовлетворительвато состоннія этихъ источниковъ, а съ другой — укавать, какія мѣры необходимо принять противъ постепеннаго высмханія и обмелѣвія рѣкъ. Экспедиція имит уже окончательно сформирована. Во главѣ ез стоитъ предсѣдательствующій въ отдѣгенія математической географіи Императорскаго русскаго географіи обмелѣвія рѣкъ. Экспедиція принимаеть также участіє проф. Д. Н. Анучить, который предприметь детальным наміскавів въ верховьяхъ рѣки Западной Двины.

— Обм чай среденихъ вѣковъ. Вь одномъ небольщомъ городѣ Англіи существуеть обмчай, сохранившійся отъ среднихъ вѣковъ. Вь одномъ небольщомъ городѣ Англіи существуеть обмчай, сохранившійся отъ среднихъ вѣковъ. Въ одномъ немъразаль ин саломъ, ни мыслью сохалѣвія о потерянной свободѣ холостяка, — тотъ подучаетъ винаграду окорокъ, купленный за счеть города. Съ 1244 г. по 1772, т. е. въ теченіе года ни разу певиразаль ин саломъ, ни мыслью сохалѣвія о потерянной свободѣ холостяка, — тотъ подучаетъ винаграду окорокъ, купленный за счеть города. Съ 1244 г. по 1772, т. е. въ теченіе 508 лѣтъ, какъ показывають лѣтониси этого городъя, только восемпретендентовъ подучили эту награду.

— Бълый негръ. Бълые африканцы — не рѣлюсть, такъ какъ въ Африкѣ жнетъ не мало людей бълой раск, но бълый вегръ—то до сихъ поръ еще и что инкогда ве бывалое. Встрѣчались примѣры, что кожа негровъ мѣстами становидась бълой, по совершенно бълые негры въ литъ ивкоего негра кома бълъ демовстрировань правънь, длядей Томомъ. Овъ былъ демовстрировань подемовъ мът. В правънны правънь дастояще верем у него только два темныхъ пятна на кътъ — одно подът два за кътъ одно подът въ наукъ не пъразы на стояще в бълъ для подът на пътъ на тольны дока въ на тольны два въ на тольна на подът на подъ

Естествовъдъніе

Естествовъдъніе

— Тысячельтнее дерево. Бритапскій музей пріобрѣль недавпо разрічь ствола Sequoir gigantea, изъ Калифорнін, имѣюшій въ діаметрѣ коло 15 футовь. Годовые слои его были тщательно сосчитавы, и оказалось, что года два тому назаль, когда дерево было срублено, ему было 1330 лѣть. Тъть не менѣе, оно было впольн здоровымъ и врътвимъ. Такимъ образомъ, дерево это росло уже въсколько вѣковъ прежде, чѣмъ вачалось русское госуларство. Сравнивая толимну слоевъ, можно было убълнъск, что первыя 5−6 столѣтій оно росло довольно быстро, но затімъ вее слабѣе и слабѣе, соотвътственно утолщенію ствола, и, наконець послѣдвіе 3−4 въва слои нароставів были очевь тонвы.

— Посѣдъвшій пѣтухъ. Газета "Врачъ" разсказываеть интересный случай съ пѣтухомъ, дюсѣтьвниямъ въ одну ночь". Красивкій испанскій пѣтухъ полаль въ помѣшеніе, глѣ были поросята. Послѣдые приняли его крайне недружелюбно и закусали был о смерти, еслибы прислуга во время не спасла несчаствую птипу. На слѣдующее утро головым перья молодого пѣтуха оказались соксѣмъ быми перья чередовались съ цвѣтвыми, вслѣдствіе чего птица сдѣлалась полосатой. Я

Статистика

— Смертность въ англійской армін. "Reichswehr" приводить слёдующіл цифры ежегодвой смертности въ англійскихъ войскахъ въ колоніяхъ, ва 1.000 человъкъ: въ Сіерра-Деоне — 480 человъкъ: (1), къ Лмайкъ — 121, къ Вестъ-Инлін — 78, въ Мадрасскомъ президентствѣ — 48, къ Бермудъ — 28, на островѣ св. Елены — 25, къ Гибралтарѣ — 21, къ Мальтъ и Канадъ — 16, къ Новой Питландія и Брауншвейтѣ — 14, къ западной части Канской ко-

довін - 13 и въ восточной части Капской колоніи -

ровін — 13 и въ восточной части Капской колоніи — 9 человъкъ.

— Прибыли игориаго дома въ Монтекарло. Послідній годъ вакончился для акціонерной компаніи, эксплоатпрующей пгоривій домъ и морскія куланья въ Монтекарло, барышомъ въ 12 милліоновъ франковъ, распреділенняхъ между акціонерами. Основной канпталь этого общества составляеть 30 милл. фр. но велідствіе высокаго разміра дивиденла акцій, выпущенныя по парипательной ділів въ 500 фр., поднялись до 2.500 фр. Дивидендъ прошлаго года и неколько ниже дивиденда послуданих літть вслідствіе ніткотораго затишкя въ Монтекарло и уменьшенія доходовь отъ рузетки; послудин с тога и доходили до 24 милл. На акцій било по поставовленію общаго собранія акціонеровъ 30-го апріля вадаво по 175 фр., что равносильно дивиденду въ разміріт 42% она складочний капиталь. Кроміт дивиденда акціонерамъ воз доходовъ общества выдано князю Монако 1.125.000 фр., а 1 милл. поступиль въ резервный фондъ, преднавлаченный для составленія капитала, необходимаго для возврата акціонерамъ всего складочнаго капитала къ сроку окончанія концессін въ 1913 году.

Выставки

— Императорское русское техническое общество возбулило въ настоящее время попросъ объ устройствъ двухъ специальныхъ выставки: международной – охотанчъято оружія и его принадлежностей, и первой всероссійской печатнаго дъза. Спавътблява пульт выставки охотичьтаго оружія — способствовать развитію его производства въ России, путемъ ознакомменія русскихъ мастеровъ съ выдающимися заграничными образцами. Вторая выставка должна выденить современное положение у ставка должна выяснить современное положеніе у насъ печатнаго дѣла и ознакомить съ усиѣхами, достинрулыми въ печатной техникъ, главнымъ обра-зомъ, за послѣднее десятилѣтіе. Одновременно съ выставкою, предположенъ конкурсъ наборщиковъ, выставкою, предположень конкурст насорщиковь, коректоровь и другихы лиць, причастныхы къ пе-чатному дѣлу. Наиболѣе выдающіеся экспонаты на объять выставкахъ будуть, по обыкновенію, паграж-даемы медалями и поквальными отзывами. Срокъ открытія выставокъ еще не опредѣленъ оконча-

тельно.

— Боровическая выставка. Сельско-хознй-— Боровическая выставка. Сельско-хозяйственная и промышленная выставка въ Боровичахъ, открытіе которой предстоить 15-го іюля текущаго года, близится своимъ устройствомъ къ концу. Такъ какъ выставка находится по све сторону Мсты и иметъ сообщеніе съ городомъ только на лодкахъ и на паромъ, то по иниціатавъ мѣстнаго городскаго головы М. И. Шульстива, приступлено къ устройству временнато деревяннато на поитонахъ моста черезъ Мсгу. Комитетъ выставки выхопоталь т. экспеннамъ скидку въ 50% съ платы за пробядъ и провозъ экспонатовы мътъ преметъ не пределения преметъ преметъ не пределения преметъ п

München (Bayern), Schellingstrasso, № 113/III 1.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Мвражъ любви; эскизъ H. A. Cоловъева-Hесмъ- лова — Стихотворенія A. B. Круглова. — Е. И. В. велькая княгиня Екатерина Миханловна + — Перевезевіе н погребевіе тала великой княгини Екатерины Миханловны. — Политика. — Елисаветинская клиническая боль-

ница для дътей въ С.-Петербургъ. — В. Н. Рейтцъ; статья П. В. Б.—Первый художественный събадъ въ Москвъ.—
 А.-Л. Јавуазъе. — Московскій художественный събадъ; статья В. В. Чуйко. - Происшествіе въ Луглохской пещеръ. — Туалетъ для гулянья, скачевъ и проч. — Новости печати. — Театръ и музыка. — Новости наукъ и цивилизацін.—Для домашняго обихода.— Коллекціонированіс.--Некрологъ. — Шахматы. — Шашки. — Игра "кабанъ". — Объявленія.

Рисунки.

Ея Императорское Высочество великая княгиня Ека-Би паперапорское писочество ведама милипа как-терина Михандовна; 1— Пизидесятнайте Елисаветны-ской больници для малолитинхъ дитей въ С.-Петер-бургіз: 1) В. Н. Рейтць, директорь и главний докторъ больници. 2) Александро-Маріниская лечебница для пряходящихъ. 3) Главное зданіе больницы. - Москва. Первчй художественный събздъ вь зданія историчестаго музея: 1) Предпослъднее засъданіе; чтеніе рѣчи художникомъ Н. Н. Ге; рисовалъ И. С. Галкинъ. 2) Художе-ственный праздникъ въ залъ московскаго дворянскаго ственным праздимкъ въ залъ московскаго дворянскаго собранія 24-го апрівл. с. г. Движущіся живаня картини; рисовалъ В. П. Овсянниковъ.— С. -Петербургъ. Кончина Ем Имг. В. вежакой княгини Екатерины Михаиловны. Перевезеніе тъла въ Бозъ почившей вежикой княгини изъ дворца въ Петропавловскій соборъ; рисовалъ К. О. Брожъ. — А.-Л. Лавуазье, ученый, химичъ. — Новости моды. Туалеть для гулянья, скачекъ и проч. — Австроводи. Уданет для гудлина, свачесь прот. — дал ро-Венгрія. Штирія. Происшествіє съ наслѣдователями пе-щери Луглохи: 1) Первий спасенний изт пещери, пере-водимий черезъ мостикъ. 2) У входа въ стадактитовую пещеру; рисунки Ф. Шлегеля. 3) Продольний разрѣзь пещеру Луглохъ.— Ш.-Э. Жакъ.— Ферропъ.— Игра "кабанъ". — Наши каррикатуры (4 рисунка).

> За редактора Э. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе.

IIIAXMATЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1671

S. Lehner Изъ "Deutsche Schachzeitung"

Мать въ 3 хола

ЗАДАЧА № 1672

B. Fison Изъ "Times" Черные

Бълне Матъ въ 2 хола.

ПАРТІЯ № 1087

9-я партія матча. Играна въ Филадельфін 2-го (14-го) апрыля 1894 г.

			Испанская партіз	I .
	Е. Ласкеръ Бълме	В. Стейницъ Чэрные		
1.	e2-e4	e7—e5	18. Kp c2-b3 J a2-a	
2.	K gl-f3	K b8-c6	19. f2-f8 .I a8-a	36. h2-h4e) I g?-h2
	C f1-b5	d7-d6	20. C b6-d4 g7-g	6 37, Kp b7-c6 C e7: h4
	K b1-c3		21. J d1-d3 Kp 17-6	
	C b5-c4		22. J h1 - d1 e6-6	
6.	C c4 : e6	f7:e6	28. C d4 - e3 Kp e8-d	7 40. A d6-d7+Kp f7-g6
7.	d2-d4	e5: d4	24. C e3-c5 .1 a4-a	1d) 41. Kp d5-e6 h5-h4
	K f3: d4	K c6: d4	25. J d1-d2 Kp d7-e	
	Φ d1 : d4	K g8-e7	26. C c5-a3 g6-g	
	C c1-g5		27. J d3-d5 J a6-b	
	C g5: d8		28 Kp b3-b4 h7-b	
		K d4-b5?a)	29. Kp b4-a5 J b6-a	6+ 46. b2-b4 Kp g6-g5
13.	K c3: b5	a6 : b5	30. Kp a5: b5 g5-g	4 47. Kp e6-d7 C d8-f6
14.	C d8 : c7	J a8: a2?b)	31. A d2-d1 Ja1:d	1 48. b4-b5 Kp g5-f4
	C c7-b6c		32. J d5 : d1 J a6-a	
	c2-c3		33. Kp b5-b6 g4:f	3
	Kn c1-c2		34 g2 · f3 J a8-9	

Примъчанія къ партін

на, получал п.н этомъ равную партію, чёмъ портить себе пёшки на ферзевомъ флангѣ, не пріобрѣтан за это никакой

а) Конечно, лучше было бы брать сл. - мъчаніи. Брать пъшку d6 слономъ бъ

мѣчани. Брать пѣшку d6 слокомъ объпъе, очевидно, не могуть, такъ какъ тогда 15... С f8: d6 и если 16. Л d1: d6,
то 16. Л а2—а1т, вингрывая ладью.

ф) Въромтно. нѣсколько лучше было
бы не сходить ладьей съ ат или по крайней мѣрѣ верпуться ею па слъдующемъ
ходть обратно, чтобы не даватъ обълымъ
возможности аттаковать королемъ пѣшкъ 55.

е) Очевидно, что на 36. Л d1-h1 по-савдовало бы 36... Л g2-f2.

Матчъ Е. Ласкера съ В. Стейницемъ

15-ю и 16-ю партін матча выиграль Е. Ласкерь. Положение матча:

ПОПРАВКА

Въ задачѣ № 1669, С. Лойда, на h2 долженъ стоять черный слонъ, а не пѣшка.

HAHKK

ЗАЛАЧА № 87

А. И. Шошина (въ Спб.)

Черные A B C D E F G H 6 6 9 6 BCDEFGH

Бѣлые

3A I A Y A № 88

А. С. Егорова (въ Спб.)

Черные BCDEFGH 6 6 **3** 2 0 1 6 6 A B C D E F & H

Бълые

Запереть дамку и простую Запереть двѣ простыя

РЪШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1928, 1300, 1304 и 1305

PHIEHIS 3ALAUD BT. N.

No. 69. A. I. Caseasesa. 1 b6-a5, d4: b6; 2. a5: c7, d8: b6; 3. g1-f2, e3: g1; 4. g7-b6, c1: e3; 5. h8-d4, e8: e7; 6. f8: g3. h4: f2; 7. h6: a7.

No. 70. E. 44. Andresena. 1. d6-c7, b6: d8; 2. g1-b2, e8: g1; 8. e5-d6, h4: f2; 4. d6-c7, d8: b6: 5. f8-e7, h6: d6; 6: d-d2, d4: g7; 7. h8: a5, c3-h6; 8. a5: c3-n9, a1: e8.

No. 71. A. H. Illowuna. 1. g3-h1, b8: g3; 2. h4: e7, d8: f6; 3. h9: g7, h8: f6; 4. c1-b2, f6-g5 (4... f6-e5; 5. e8-f4, e8: g8; 6. g1-f2, g3-h2; 7. c5-e8, a7: c1; c3, e8-f4, g8: c1; c6-e7, f6: d8: 3. h8: 52, a8: c1; c2, e6-e7, f6: d8: 3. h8: b2, a8: c1; 4. c7: g3, h4: f2; 5. b6-c7, d8: b6; 6. a7: a' n. 7. a3: c1.

№ 1928, 1300, 1304 и 1305

№ 73. Его жег. 1. h4—g5, fr: h4, 2.
e1—g3, h4: f2 (или 2... a5: e1); 8. c5—e7, a5: e1; 4. e7—f6, g7: c3; 5. e8—d2 и 6. a1: c8.

№ 74. Его жег. 1. d8—b6, a5: e5; 2. c5—d4!, 18: d6; 3. a3: f4 и 4. a1: c3.

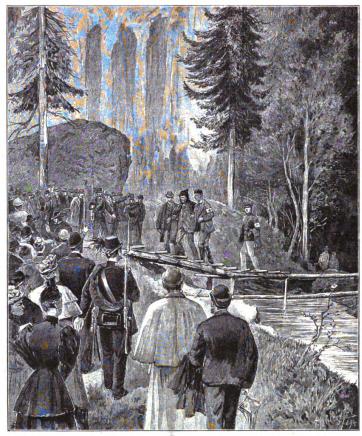
№ 75. Его жег. 1. d6—b4, h2: a3; 2. g5—h6, d8: g5; 3. h4: e7, a3: f8; 4. h6-g7, 18: h6; 5. e1—d2, h6: e1; 6. a5—b6, a7: e3: 7. c8—d2 и 8. g1: e:

№ 76. Его жег. 1. e8—g5, h6: f4; 3. b2—c8, a7: c1; 3. a5—b6, e7: a5: 4. c3—b4, a5: c3; 5. g1—e3, f4: d2; 6. e7—d8 и 7. d8: b2.

Върния ръшения задачь — № 78, 74, 75 и 76— ирисаля. Н. П. Смирномъ (въ Москић); задачи № 76— Н. Банветомъ (въ Олессъ).

Новоети печати

Навъ читать вниги, чтобы онт приносили ванъ повъзу! По сочинению Чарьва Ричароска и другимъ неточникам составила А И. Валуем (Мумпъ). "Моя библіотека" Мумпъ). "Моя библіотека" Мумпъ). "Моя библіотека" Мумпъ). "Моя библіотека" Мумпъ). "Моя библіотека" Ля ванъ читать, имъеть для каждаго отдъвываго читать и какъ читать, имъеть для свее особое ръшеніе, — однако, веляюму приступавлему къ систематическому чтенію съ цълью самообразованів, интересно бываеть узнать, что думають и какъ поступали въ подобнять же премя такъ интеремались згимъ вопросомъ, что въ этимъ вопросомъ, что въ кружкахъ молодежи обракружкахъ молодежи обращалось изколожено списковъ приментв. Такіе же точно вопросы интересують и заграничую молодежь особенно американскую и англійскую, А. П. Валуева, навъстная инсательница, изяла на себя трудь собрать подробный матеріаль по этому предмету изк англійскую дитературы. По вопросу о томы, какъ читать, она руководствовалась сочиненем. толь, авак этиль, она руко-водствовалась сочименейство эмериканскаго писателя ризардсова, интереснато тъль, что въ нечъ не столь ко излагаются обще и не всегда удачные сов Бъль, какть приниматься за чтеніе, скольприниматься за чтение, сколь-ко разскаявляется о при-вычкахъ и манеръчитать вы-дающихся автлійскихъ и амер-риканскихъ инсателей. По вопросу о томъ, что чигать, 1-жа Вллуева приведа спи-сокъ сотии лучнихъ книгъ Джова Леббова и откатъ по поводу этого списка и ъко-торыхъ другихъ лицъ. Самый списокъ Леббока, конечно, пе

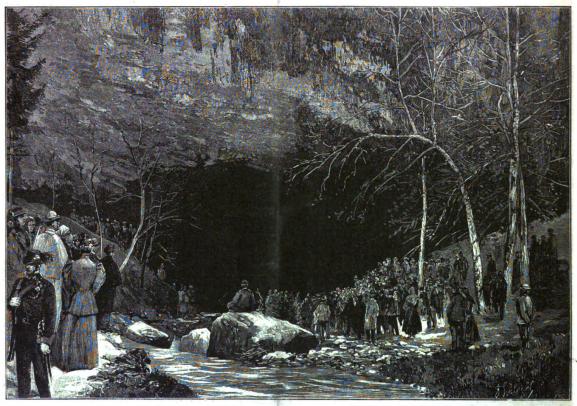

Первый спасенный изъ пещеры, переводимый черезъ мостикъ

особенно пригоденъ для русскихъ читагелей уже потому, что составленъ для англиявиъ; но онъ крайне дюбопытень какъ документъ
англиявъ; но онъ крайне дюбопытень какъ документъ
англиявъ; но онъ крайне дюбопытень какъ документъ
англиявъ документъ
англиявъ документъ
англиявъ динитъ да
какъ свитот въ качествъ дучшихъ книгъ такія, какихъ никто уже не
читаетъ, кродъ Конфија,
фомы Кемпійскато, дукрепія и множества безвъстнихъ англійскихъ авторовъ.
Зато особенно дюбонытвы
инсьма, вызванныя спискомъ
дебоба. Такъ, весима остроумны замъчанія дучшаго
англійскаго критика Рескина, почему онъ считаетъ
нужнимъ вычеркнуть въкоторым изъ книгъ списка
Дебоба. Крайне дюбонытво
инсьмо Станди объ его бибкіто собото въ свое африкапское путешествіе, и затъмъ
но обстоятельствамъ пути
долженъ быль сокращать ее,
вы брасывая мало по малу
катиля книги, такъ что въдолжень обыть сокращать ее, выборасивая мадо по малу наятиля книги, такь что вы конць-концовь Стелиностал-ся при одной Библіи. Вообще, книга г-жи Валуевой, весьма добросовьство и съ знаніемъ дъл составленная, па минерам знанием дла составленная, и ваучить, как в ито чи-тать, и сама прочтется съ большимъ питересомъ, такъ сакъ содержить много дъв-ныхъ указацій на то, какъ смотрять на эти вещи въ Америкѣ и Авгліи.

Ил. К.

— Въ одномъ изъ по-слединхъ нумеровъ газети. "Frankfurter Zeitung" нача-лось печатаніе повъсти на-шего маститаго безлетриста Д. В. Тригоровича "Акроба-ты благотворительности" въ переводъ Гауфа, подъзагла-ніямъ "Die Schule der Gast-freundschaft".

У входа въ сталактитовую пещеру. Австро-Венгрія. — Штирія. Происшествіє съ изслідователями пещеры Луглохъ. Рисунки съ натуры Ф. Шлегеля.

Объявленіе

ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ИЗЪЯТІЕ ИЗЪ ОБРАЩЕНІЯ

5% банновыхъ билетовъ І-го и 2-го выпусновъ

и 5% ОБЛИГАЦІЙ 2-го и 3-го ВОСТОЧНЫХЪ ЗАЙМОВЪ, не предъявленныхъ къ обмѣну.

НА 4% ГОСУДАРСТВЕННУЮ РЕНТУ

до 14-го мая 1894 г. включительно.

На основаніи именнаго Высочайшаго указа 13 Мая с. г. и распоряженія Министра Финансовъ всѣ не представленные и не заявленные по 14 Мая 1894 г. включительно 5% банковые билеты 1 и 2-го выпусковъ, а равно 5% облигаціи 2 и 3-го восточныхъ займовъ, подлежатъ, соотвѣтственно желанію ихъ владѣльцевъ, или выкупу, съ 1 Сентября сего 1894 г., по нарицательной ихъ цѣнѣ съ текущими по нимъ %-ми по 1 Сентября 1894 г., или же обращенію въ 4% государственную ренту съ %-ми, текущими съ 1-го Іюня 1894 г., по разсчету 107 р. 50 к. нарицательнаго капитала новой ренты за 100 руб. нарицательнаго капитала въ 5% банковыхъ билетахъ и облигаціяхъ восточныхъ займовъ (что соотвѣтствуетъ выпускной цѣнѣ ренты 93 р. 2½ к. за 100 р. нарицательныхъ), и съ уплатою при этомъ наличными деньгами, процентовъ, текущихъ по обмѣниваемымъ на семъ основаніи 5% банковымъ билетамъ и 5% облигаціямъ восточныхъ займовъ за время по 1 Іюня сего 1894 г.

Въ сихъ видахъ владѣльцамъ 5% банковыхъ билетовъ 1 и 2 выпусковъ и облигацій 2 и 3 восточныхъ займовъ, не представившимъ и не заявившимъ о ихъ обмѣнѣ по 14 Мая 1894 г. включительно и желающимъ получить наличными деньгами, съ і Сентября 1894 г., нарицательный капиталъ принадлежащихъ имъ 5% билетовъ и облигацій съ текущими по симъ бумагамъ процентами по 1 Сентября 1894 г., предоставляется заявить о таковомъ желаніи не позднѣе какъ до 31 Мая сего 1894 г. включительно; причемъ тѣ владѣльцы оставшихся не заявленными къ конверсіи до 14 Мая сего года включительно банковыхъ билетовъ и облигацій восточныхъ займовъ, которые не сдѣлаютъ до 31 Мая включительно упомянутаго заявленія о желаніи предъявить ихъ къ выкупу за наличныя деньги, будутъ считаться согласившимися на обмѣнъ принадлежащихъ имъ билетовъ и облигацій на 4% государственную ренту, по упомянутому выше разсчету 107 р. 50 к. нариц. новой ренты за 100 руб. нариц. капитала 5% банковыхъ билетовъ и облигацій восточныхъ займовъ, съ уплатою при этомъ наличными:

а) **процентовъ** по 1 Іюня с. г. по текущимъ купонамъ отъ обм**ѣ**ниваемыхъ бумагъ, а именно:

и б) **суммы,** қақая, по разсчету 93 к. за 1 руб., будетъ причитаться **за нөполныя**

сстни нарицательнаго капитала новой ренты.

Заявленія о желаніи получить съ і Сентября сего 1894 года наличныя деньги по 5% банковымъ билетамъ и облигаціямъ 2-го и 3-го восточныхъ займовъ будутъ принимаемы въ Государственномъ Банкѣ и во всѣхъ его Конторахъ и Отдѣленіяхъ съ 16 по 31 Мая включительно, въ присутственные дни и часы, на бланкахъ установленной формы, съ означеніемъ въ таковыхъ заявленіяхъ рода 5% бумагъ, ихъ достоинствъ и нумеровъ и съ приложеніемъ подлинныхъ 5% бумагъ. Если 5% билеты и облигаціи не прилагаются къ самому заявленію, то при заявленіи долженъ быть внесенъ залогъ въ размѣрѣ 3 рублей на каждые 100 руб. нарицательнаго капитала заявленыхъ къ выкупу бумагъ; въ послѣднемъ случаѣ самыя бумаги имѣютъ быть представлены не позже і Октября сего года подъ опасеніемъ утраты залога.

Въ пріемѣ предъявленныхъ къ выкупу 5% бумагъ, а равно заявленій съ залогами, выдаются особыя квитанціи, исключительно именныя, безъ права передачи, которыя должны быть предъявляемы при разсчетѣ по выкупу. По заявленіямъ съ залогами представ-

ляемыя къ выкупу бумаги должны имъть указанные въ заявленіяхъ нумера.

Въ случать желанія владѣльцевъ билетовъ и облигацій, заявленныхъ къ выкупу на наличныя деньги, получить причитающіяся по симъ бумагамъ суммы ранье 1 Сентября с. г. Государственный Банкъ будетъ производить выдачи таковыхъ суммъ съ учетомъ на общихъ основаніяхъ изъ установлен-

наго учетнаго процента.

Владъльцы не конвертированныхъ до 14 Мая сего года 5% банковыхъ билетовъ и облигацій восточныхъ займовъ, которые не пожелаютъ заявить требованія о ихъ выкупъ за наличныя деньги, а предпочтутъ обмѣнить ихъ на 4% государственную ренту, но уже на основаніи упомянутаго выше разсчета 107 р. 50 к. нарицательнаго капитала 4% ренты за 100 р. нарицательнаго капитала 5% бумагъ и съ уплатою имъ наличными деньгами текущихъ по 5% бумагамъ процентовъ по 1 Іюня, а равно суммъ, причитающихся наличными за неполныя сотни нарицательнаго капитала новой ренты по разсчету 93 к. за 1 р. нарицательнаго капитала, могутъ представлять принадлежащіе имъ билеты и облигаціи для сего обмѣна, начиная съ 16 сего Мая,

въ Государственномъ Банкъ, его Конторахъ и Отдъленіяхъ и въ Сберегательныхъ Кассахъ при Уъздныхъ Казначействахъ;

въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкъ и его отдъленіяхъ;

въ С.-Петербургскомъ Международномъ Коммерческомъ Банкъ и Кіевскомъ Отдъленіи онаго;

въ С.-Петербургскомъ Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ;

въ Русскомъ для внѣшней торговли Банкѣ и его Отдѣленіяхъ;

въ С.-Петербургскомъ Частномъ Коммерческомъ Банкѣ;

въ Московскомъ Купеческомъ Банкъ и въ С.-Петербургскомъ его Отдъленіи;

въ Московскомъ Учетномъ Банкѣ; въ Московскомъ Торговомъ Банкѣ;

- въ Московскомъ Международномъ Банкъ и его Отдъленіяхъ;
- въ Варшавскомъ Коммерческомъ Банкъ и его Отдъленіяхъ;

въ Сибирскомъ Банкѣ и его Отдѣленіяхъ.

OBBARREHIE

ГОСУДАРСТВЕННАГО БА

Досрочное изъятіе изъ обращенія полностью: а) всёхъ состоящихъ нынъ въ обращени 5% безъ выигрышей закладныхъ листовъ Дворянскаго Земельнаго Банка на нарицательный капиталь 111.621,600 руб.; б) 5% закладныхъ листовъ бывшаго Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, выпущенныхъ въ кредитной валють на основании закона 12 Мая 1881 года и состоящихъ нынъ въ обращеніи въ суммъ нарицательнаго капитала 27.698,700 руб. и в) 5% банковыхъ билетовъ 6-го выпуска, замѣнившихъ въ силу закона 2 Апръля 1886 года, закладные листы находящагося въ ликвидаціи Саратовско-Симбирскаго Земельнаго Банка и состоящихъ нынѣ въ обращеніи въ суммѣ 2.005,750 рублей.

На основаніи Именныхъ Высочайшихъ указовъ 13 Мая сего года и посл'ядовавшаго, во исполненіе оныхъ, распоряженія Министра Финансовъ, Государственный Банкъ, его Конторы и Отделенія будуть принимать, съ 23 Мая по 4 Іюня включительно, заявленія владъльцевъ вышеупомянутыхъ не вышедшихъ въ тиражъ 5° бумагъ о желаніи получить съ 1 Сентября 1894 года нарицательный капиталь сихъ бумагь съ нароспими по сей срокъ процентами.

Заявленія д'влаются на бланкахъ установленной формы съ означеніемъ рода, достоинствъ и нумеровъ бумагъ, и съ предъявленіемъ подлинныхъ бумагъ, которыя немедленно возвращаются владъльцу, по наложени на нихъ штемпеля.

Лица, желающія получить капиталь сихъ бумагь безъ промедленія 1 Сентября, приглашаются представлять оныя для оплаты не позже 18 Августа 1894 года. Бумаги эти должны быть снабжены всёми купонами, срокъ коихъ наступаетъ послё 1 Сентября 1894 года. Стоимость недостающихъ купоновъ за вычетомъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ удерживается изъ капитала бумаги. По желанію влад'вльцевъ Банкъ оплачиваеть эти бумаги и ранње 1 Сентября 1894 года съ учетомъ изъ установленнаго учетнаго процента.

Владъльцы вышеозначенныхъ не вышедшихъ въ тиражъ 5% бумагъ, коими до 4 Іюня включительно не будеть заявлено желанія получить капиталь оных съ процентами по 1 Сентября 1894 г., считаются согласившимися на обм'янь оныхъ съ 1 Мая 1894 года на 4^{1}_{2} % закладные листы Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Ванка, съ процентами, текущими съ 1 Мая 1894 года, рубль за рубль.

Пріемъ подлежащихъ обмѣну 50 обмать будеть производиться въ Государственномъ Ванкъ, его Конторахъ и Отдъленіяхъ, а равно въ Сберегательныхъ Кассахъ при Увздныхъ Казначействахъ въ тъхъ городахъ, гдъ не имъется учрежденій Государственнаго Банка, начиная съ 23 Мая; о времени-же выдачи причитающихся по обмъну $4^{1/2}$ закладныхъ листовъ послъдуетъ въ свое время особое извъщение.

Представляемые къ обмѣну 5% билеты должны быть снабжены купонами:

5° листы Дворянскаго Банка на срокъ 1 Ноября 1894 г.

5% листы Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита. и 5% банковые билеты 6-го выпуска

Стоимость недостающихъ купоновъ, за вычетомъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, должна быть внесена наличными деньгами.

Проценты, наросшіе по 1 Мая 1894 года, по бумагамъ двухъ послѣднихъ категорій, въ размър 1 руб. 58^{1} коп. на 100 рублей нарицательнаго капитала, будутъ уплачиваемы при обмѣнѣ.

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

СТЕПАНОВИЧА АФАНАСЬЕВА АЛЕКСАНДРА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали, около 300 печатн. лист. въ 8 дол., 4800 стр., подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

Цвна 15 руб., для иногородныхъ 17 руб.

Собраніе сочиненій А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО) содержить слідующее:

Томъ І.

Предисловіе. — Портреть съ автографомъ. — Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составленный П. В. Быковымъ. — Библіографія сочиненій, его же. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни. — Моншеры. — Бурбонъ. — Столика въ Дымогарт (Донъ-Жуанъ). — Прапорщикъ Сафъянчиковъ.

Томъ II.

Очерки прошлаго: Ремонтеры прежило времени. — Одинъ изъ многихъ. — Самодуры. — Дуалисты. — Городъ Смуровъ. — Конокрады.

Томъ III.

Очерки прошлаго: Фаня. — Безыменые очерки и типы. — Чиновникы. — Провинціальный левь. — Пылкая ватура. — Маскарадный сирота. — Сосѣдка. Томъ IV. Бабушка. — Шесть очерковь провинціальной жизни. — Забытая исторія.

томъ V.

Петербургскіе игроки.

Томъ VI.

Рыпари зеленаго поля.— Доминиканцы.— Мельница близъ села Ворошилова.— Изъ восноминаній охотника (5 очерковъ).— Перстень.— Ранвія про-изведенія (7 разсказовъ).— Очерки охоты въ Малороссіи.— Лъто въ Мало-россіи.— Голый слуга.— Старинныя малорусскія думы.— Воспоминанія о Шевченкъ.— Русскій солдатъ.

Toмъ VII и VIII.

Потадка въ южную Россію. Очерки Дитпра и Дитстра.

Томъ ІХ.

Стихотворенія русскія и малороссійскія и словарь малорусскаго нартчія.

цена каждаго тома 2 рубля.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ:

Въ ряду писателей беллетристовъ пятилесятыхъ и шестплесятыхъ годовъ

Въ ряду писателей беллетристовъ илгидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ не увлекишихся тенденціозивымъ настроеніемъ гогдащией литературы. АфанасьевъЧужбинскій занимаетъ довольно видное м'юсто. Лучшіе его разсказы заниметьованы изъ провинціальнаго и армейскаго быта второй четверти настоящаю столутій. Въ сценахъ и ливахъ, валыхъ имъ ваз этой среды, читатель найдетъбезиритявательно изображенную д'ябетвительность въ цазой галерет портреговъ, писанвыхъ очекидно съ натуры. При этомъ особенно важно то, что
авторъ чуждъ всикой тенденціозности при изображеній какъ свѣтлой, такъ и
гмм об сторонъ жизни.

Имя Афанасьева-Чужбинскаго, сначала знакомое только въ кругу постоянныхъ читателей журналовъ, сдѣталось извѣстнымъ большинству образованной
публики съ появленіемъ его этнографическихъ статей о приди±провскомъ крать
и бедлетристическихъ разсказовъ изъ военнато быта. Изъ первыхъ составилась
потомъ большая книга "Потадка въ южвую Россію", а послеждніе собраны поль
общимъ заглавісмъ, Очерки прошалого". Кромѣ того Афанасьевъ-Чужбинскій
писаль много другихъ сочиненій какъ научнаго, такъ и литературныю содержанія и участвоваль въ разлачныхъ журналахъ и газетахъ. Такимъ образомъ
онъ составиль себѣ имя весьма дѣятельнаго и полежнаго писателя, горячо преданато интересимъ русской литературы. Какъ уроженець Малороссії, опъ
провель въ ней многіе годы, получнять тамъ воспитаніе, служиль въ какалерін,
впольть разсказовь онъ браль не изъв внейм нежъ не было вичего ужкопровень въ ней многіе годы, получнять тамъ воспитаніе, служиль въ какалерін,
впольть разсказовь онъ браль не изъ малороссійской, а няъ русской жизвидан своихъ разсказовь онъ браль не изъ малороссійской, а няъ русской жизвидан своихъ разсказовь онъ браль не изъ малороссійской, а няъ русской жизвиданскомъхъ разсказовь онъ браль не изъ малороссійской, а няъ русской жизвиданскомъхъ разсказовь онъ браль не изъ малороссійской, а няъ русской жизвиданскомъхъ разсказовь онъ браль не изъ малороссійской, а няъ русской жизвиданскомъхъ разсказовь онъ браль не

Покойный А. С. Афанасьевъ, писавшій подъ исевдонимомъ Чужбинскаго, принадлежать въ числу даровитыхъ беллетристовъ 50-хъ и 60-хъ головь и вмъть довольно обширный кругъ читателей. Онъ писаль чрезвычайно много и запимался разнообразными журвальнами работами. Иль всей массы написаннаго Афанасьсвымъ-Чужбинскимъ редакція выходищаго теперь собранія его сучиеній выборала только д'ябіствительно интересное въ сымстѣ легкаго чтепів, въ научномь отношеній. Изь его беллетристическихъ произведеній особеннымъ уситкомъ пользовались», дочерки прошалей и ромати. Петербургскіе пгроки. Постъднее сочиненіе произвело въ свое время даже настоящую сенсацію и въ столицахъ, и въ провинціи. Кромѣ беллетристики Афанасьевъ-Чужбинскій много потрудился для этнографів, и его "Побъзка въ южиую Россію" представляеть какъ научный, такъ и чисто литературный интересъ... "Новое Времм".

...Очень отрадно для истиннаго цѣнителя и любителя литературы видѣть гакое отношеніе къ писателю, какое проявило книгоиздательство Гоппе къ Афапасьеву Чужбинскому, предприявять собраніе его сочиненій, до сихъ поръ полныхъ инитереса и значенія. Вольшямъ достоинствомъ Чужбинскаго надо признать искрепность и добросов ютность, которыя сквозять въ каждомъ про изведеніи. Это безпристрастный даровитий лѣтописець былаго времени, преизущественно военнаго быта. У Афанасьева Чужбинскаго иѣть несимпатично черты, которой не чужды цѣкоторые современные средніе беллетристы, это — желаніе стать на ходули, поманерывчать, пококетничать, понграть въ "большкъ" и глубокомыслено, съ наморщеннымъ челомъ, описывать самое обыкновенное явленіе или закутываться въ мантію диккенсовскаго юмора, когда его

въ наличности изтъ и на алтынъ. Про Чужбинскаго можно сказать, что онъ въ наличности вътъ и на алтынъ. Про Чужбинскаго можно сказать, что онъ ве разыгрывалъ неподходящихъ ролей и къ нему никакъ нельзя примънить пословицы: "на грошъ аммуници, на рубль амбици». Онъ—жанкой, даровитый разсказчикъ, хорошо знавщий то, о чемъ разсказываеть. Лизвыю проинкъ-нута каждаи страница очерка — каждый очеркъ вамъ что нибуль покажеть, съ чъмъ нибудь познакомить. Это не высасыване изъ пальца, не квинтель бельетриста, сидящаго въ комнатъ и выдумывающаго жизнь, вершковое содер-жаніе облекающаго въ двухверстный романъ. Все живо, нестро, занимательно, какъ и въ жизни. Лизнью брыжаеть отъ каждой сцены... Видно, что авторь много видълъ на своемъ въку, умѣлъ наблюдать, подмѣчать и передаеть по что видъть, изучилъ...

"Пожный Край".

...Въ своихъ произведеніяхъ А. С. Афанасьевъ далъ намъ яркія картины провинціальнаго и воевнаго быта; въ этихъ произведеніяхъ онъ является увлекательнымъ разсказчикомъ, который умѣлъ смичатъ добродушнимъ въморомъ изображеніе самыхъ безограднихъ явленій; подъ его перомъ какъ живое вклаваю ддоброе старое время со всѣми его свѣтлыми и темными сторонами. И, немотря на всѣ эти отличительным качества литературнаго таланта А. С. Афанасьева, мы не можемъ не отмѣтить такого страинаго факта: до сихъ поръ печемогря на век в эти ответственных качества литературнаго таланта А. Ордоская критика не приступала къ серьезному разбору произведений этого писателя
и не сдълала должнопо оцьнки его таланту. Уже одно то, что въ даннум ин
нуту предпривито издание его сочинений въ девяти томахъ, доказываетъ, что
на произведения этого писателя существуеть большой сиросъ въ публикъ,
потому что иначе книжная фирма не стала бы рисковать загратою большаго
кавитала. Поэтому причину замалчивания А. С. Афанасьева русскою критиков
недъя объяснить устарълостью его произведений или качествомъ его таланта.
Дъдо въ томъ, что это замалчивание вызвано было тъмъ же, въ силу чего
долгое время такіе поэты, какъ Полопекій, Майковъ, Фетъ, оставались въ тънь,
и только за посатъднее время было признано за ними право на занятіе должнаго места на россійскомъ Париасъ...
Еслибы А. С. Афанасьевъ написать только одни свои "Очерки прошлаго",
о и тогда его можно было бы наявать однижь из видныхъ русскихъ писатедей. Поэтому мы надъемся, что теперь, съ выходомъ въ свъть перваго собрания
его сочинений, русская критика обратить вниманіе на этого полуамбытаго иесправедливо ею писателя и воздасть должное его далеко недожниному таланту.

"Петербурнски дисмож».

Есть имена несправедливо забытыя. Къ таковымъ относится имя А. С. Афанасьева-Чужбинскаго, беллегриста съ талантомъ симпатичнымъ и далеко не маленькимъ. Онъ безъ сомићнія крупите и выше многихъ тъхъ "молодыхъ беллегриствъ", которые теперь полькуются славой большихъ талантовъ, которые теперь полькуются славой большихъ талантовъ, котоя ихъ не хватаетъ и на одно крупное произведеніе. Мысль издать всъ сочинения Чужбинскаго — мысль очень счастлявая, в за эту мысль ма должны быть багодарны редакціи "Всемірной Иллюстраціи", поручившей къ тому же это дъло извъетному опытому биолографу И. В. Быкову. Все, что издается подъ его редакціей, отличается высшею добросовъетностью, знанемъ дъто, лябовью къ нему... Говорить о значеніи Чужбинскаго въ библіографической замѣткѣ трудно; амя этого ижяна пѣлая статья, и если ваща критика не едъвлеть этого, то от

нему... Говорить о значеніи Чужбинскаго въ библіографической замѣткѣ трудно для этого нужна цѣлак статья, и если наша критика не сдѣлаеть этого, то она лишній разъ докажеть свою неумѣлость и свое безсиле... Будемъ вадѣяться, что Чужонискому посчастливится... Особенно хороши у него повѣсти изъ военнаго быта и этнографическіе разескавы.

Изданы сочиненія Чужбинскаго извицио. Вирочемъ, все, что издается фирмо Голис, всегда извищно и съ отпечаткомъ того благороднаго тона, которымъ отличается и сама "Весемрам Илльетрания». Она уже наканунь 25-лѣтыяго обилея. Этотъ фъкть говорить самъ за себя. Но несовивъно ем усиѣхъ не усиѣхъ лубочныхъ излюстрир, журналовъ, которые, распространяясь въ массъ публии, портать ем эстетическій вкусъ и понижають ем литературные за перосы. Даваи въ текстѣ еженедѣльнаго издавія в въ книжкахъ журпала "Трудъ» перѣдко очевъ цѣнный литературный матеріаль, "Всемірная Илльетрапія" въ художественномъ отношенія занимаеть среди русскихъ издострированиях издавій первенствующее мѣсто.

Собраніе сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго) находится въ продажть во встхъ книжныхъ магазинахъ и

№ 1321. Годъ XXVI.

~е№ 21-го мая 1894 г. 🥬

Топъ LI. № 21.

Графъ О. О. Бергъ

тольтие со дня рожденія одного изъ виднихъ государственныхъ дъятелей нашихъ, графа Федора Федоровича Берга, генералъфельдмаршала, бывшаго намъстника въ Цар-

ствъ Польскомъ, который болѣе шестидесяти лѣтъ прослужилъ въ военной службѣ и неоднократно имѣлъ случай выказать свои боевыя способности и отвагу. Графъ Бертъ оказалъ отечеству также немаловажныя услуги и на мирномъ поприщѣ—въ качествъ недюжиннаго диоломата, а равно и во время завѣдыванія генеральнымъ штабомъ, которымъ онъ

управляль около двадцати лѣть. При немъ въ генеральномъ штабѣ введены были многія важныя улучшенія и въ особенности получили пирокое развитіе военно-ученыя работы. Такъ, напримѣръ, въ немъ былъ предпринять и частію выполнень огромпый трудъ составленія военно-топографической общирнѣйшей карты Россіи и въ сравнительно недолгій промежу-

Графъ Ө. Ө. БЕРГЪ, генералъ-фельдмаршалъ. Съ фотографіи.Клоха и Дуткевича. Рисовалъ П. Ө. Борель. По поводу столътней годовщины рожденія.

токъ времени сдълана съемка 1,136.000 кв. версть; впервые у насъ къ картографическимъ работамъ примъцена была, во время его же управленія, фотографія. Дипломатическія способности свои графъ Бергъ выказалъ, между прочимъ, во время венгерской кампаніи, когда онъ выполнялъ поручение нашего правительства при прусскомъ и австрійскомъ дворахъ относительно участія русскихъ войскъ въ подавленіи мятежа, а затъмъ когда графу, состоявшему въ теченіе восьми мѣсяцевъ при австрійскомъ дворѣ, пришлось играть и трудную, и весьма шекотливую роль посредника между обоими союзными главнокомандующими. Графъ О. О. Бергъ отличался замъчательною энергіею, результаты которой были слишкомъ очевидны во время его нам'ьстничества въ Парствъ Польскомъ, гдъ онъ дъйствовалъ необыкновенно стремительно и не останавливался ни передъ какими мърами для подавленія мятежа и съ целью примиренія интересовъ края съ интересами цълой имперіи. Еще не настало время для безпристрастной оцънки этого рода дъятельности графа Берга, но будушій историкъ, безъ сомнѣнія, скажеть объ этомъ государственномъ мужт свое правдивое слово.

Графъ Өедоръ Өедоровичъ Бергъ, сынъ весьма небогатыхъ лифляндскихъ дворянъ, ро-дился 15-го мая 1794 года на мызъ Шлосъ-Загницъ и высшее образованіе получиль въ деритскомъ (нынъ юрьевскомъ) университетъ. Молодой Бергъ быль еще на школьной скамьв, когда вспыхнула отечественная война 1812 года, — и вотъ, проникшись воинственнымъ духомъ. подобно прочимъ своимъ сверстникамъ, восемнадцатильтній юноша решиль вступить въ ряды защитниковъ родины. Онъ опредфлился юнкеромъ въ либавскій пѣхотный полкъ, который находился въ составъ рижскаго корпуса, охранявшаго съверо-западные предълы Россіи – и это было первымъ шагомъ его на томъ блистательномъ поприщъ, на которомъ онъ потомъ столь всегда отличался. Онъ былъ прекрасно образованъ, основательно знакомъ съ языками, а потому его и прикомандировали къ квартирмейстерской части (нын' генеральный штабъ) и назначили состоять при генераль Эссень. Юнкеръ Бергъ отличился въ дълахъ при Да-ненкирхенъ, Гросенау и Цемайленъ и былъ въ прапорщики и зачисленъ въ свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части, причемъ состоялъ при корпусъ генерала Штейнгеля. Послѣ перехода нашихъ войскъ черезъ границу, молодой офицеръ находился при партизанскихъ отрядахъ Кутузова и Тетенборна, успъхомъ дъйствовавшихъ Пруссіи, и участвовалъ во взятіи Кенигсберга и Берлина, а равно и въ другихъ делахъ, постоянно выказывая бездну храбрости и отваги. Затъмъ, во дни перемирія, послъ битвы при Бауценъ, Ө. Ө. Бергъ былъ прикомандированъ къ арміи Витгенштейна и, по возобновленіи военныхъ дайствій, съ 10-го августа по 5-е сентября, участвоваль въ четырнадцати битвахъ; далъе онъ участвовалъ въ сражении подъ Лейпцигомъ и въ преследовании непріятеля до самаго Рейна. Онъ былъ уже въ чинъ штабсъ-капитана, когда, въ январъ 1814 года, его перевели въ гвардейскій генеральный штабъ. По вступленіи союзныхъ войскъ въ предфлы Франціи, графъ Бергъ храбро бился подъ Бріенномъ, Ножапомъ, Баромъ, Аренсомъ, Фер-Шампенуазомъ и Парижемъ. По окончаніи войны, спустя нъсколько времени, переименованный въ коллежскіе совътники, онъ съ 1820 по 1822 г. состоялъ по дипломатической части, находясь при нашемъ посольствъ въ Мюнхенъ, Римъ и Неаполъ; тогда же онъ произведенъ въ дъйствительные статскіе совътники и удостоенъ званія камергера. Около этого времени Бергъ составилъ военно-статистическое описаніе Турціи, обратившее на себя большое вниманіе императора Александра Павловича Въ 1822 г. О. О. Бергу было дано важное порученіе-упорядочить населеніе Киргизъ-Кайсацкой степи, уничтожить въ ней разбойничьи шайки, сильно вредившія нашей торговл'ь, возстановить караванное сообщение съ дальнимъ Востокомъ и, наконецъ, собрать свъдънія о малоизвѣстной мѣстности, находящейся между морями Аральскимъ и Каспійскимъ и называю-щейся Усть-Уртъ. Порученіе это было имъ

выполнено блестяще. Ө. Ө. Бергъ предпривималь съ этой целью поездки въ 1823 и 1825 гг. въ средне-азіатскія степи и, близко ознакомясь съ экономическими и географическими условіями последнихъ, много способствоваль умиротворенно этой страны и организаціи управленія киргизами. Вскорф послф этого, уже въ чинъ генералъ-мајора, онъ былъ зачисленъ въ свиту Е. И. В. Передъ восточной войною 1828—1829 гг. онъ нъкоторое время паходился въ Копстантинопол'в при нашемъ посольствъ, а когда военныя дъйствія начались, быль назначень генералъ-квартирмейстеромъ 2-й арміи и на этомъ посту, какъ превосходный знатокъ Турціи, оказалъ своему правительству несомнънныя услуги, въ особенности при осадъ Бранлова, при переправъ черезъ Дунай у Сатунова и въ дълахъ подъ Шумлою, 16-го и 17-го іюля 1828 года. При обложеніи Силистріи онъ во все время осады безотлучно находился въ траншеяхъ и во всъхъ лълахъ командовалъ войсками, прикрывавшими и производившими осадныя работы. Тогда же подъ его руководствомъ сдѣлана съемка сѣверо-восточной части Болгаріи и на основаніи этой съемки надитографирована была карта, послужившая затъмъ пособіємъ и руководствомъ при военныхъ дѣй-ствіяхъ. Въ 1829—1830 гг. подъ его же наблюденіемъ снята часть Румыніи и произведена подробная съемка береговъ ръки Камчикъ и съверо-восточной части Балканскихъ горъ. Послъ этого графъ Бергъ уъхалъ въ отпускъ въ Италію, но вспыхнувшее въ Польшт возстаніе заставило его вернуться въ отечество. Сперва онъ находился въ составъ войскъ генерала Ридигера, участвоваль въделахъ противъ корпусовъ Дверницкаго и Скрижинецкаго и особенно отличился, находясь въ главной армін. Такъ, 10-го мая 1831 г., при Нурф, онъ произвелъ блестящую кавалерійскую аттаку, разсъяль, обратиль въ бъгство непріятельскіе отряды и взяль въ плень Горна. Затемъ въ сраженіи подъ Остроленкой, гдф онъ игралъ самую видную роль, графъ Бергъ, находясь съ двумя полками въ головъ передовой колонны графа Палена, подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ непріятеля, по обгорѣвшему и едва наполовину уцѣлѣвшему мосту, быстро переправился черезъ рѣку Наревъ. Онъ цѣлыхъ десять часовъ кряду удерживаль свою позицію, отразивъ шесть непріятельскихъ аттакъ и отбивъ при этомъ одно орудіе. При движеніи арміи къ Варшавь, у мъстечекъ Бронише и Мацержице, О. О. Бергъ быстрымъ и энергичнымъ движеніемъ захватиль въ плень целый отрядъ непріятельской п'яхоты съ двумя орудіями. 26-го августа, во время приступа, онь два раза ѣздилъ въ Варшаву и склонилъ повстанцевъ къ сдачъ города. Въ венгерскую кампанію, состоя уже въ чинъ генералъ лейтенанта, онъ исполнилъ дипломатическія порученія въ Австріи, а въ крымскую кампанію сперва командоваль войсками въ Эстлянліи, а потомъ зашималь пость генераль-губернатора Финляндіи и командующаго войсками. Въ 1856 г., въ день священнаго коронованія императора Александра II, Ө. Ө. Бергъ былъ возведенъ въ графское достоинство великаго княжества Финляндскаго. Въ 1863 г. ему снова пришлось дъйствовать въ предълахъ Польши, послъ назначения его намъстникомъ Царства Польскаго. Въ 1865 г. за всѣ свои боевыя и прочія заслуги графъ Бергъ былъ возведенъ въ званіе генералъ-фельдмаршала. Въ 1872 г. праздновалось 60-тильтие его службы въ офицерскихъ чинахъ, причемъ государь императоръ Александръ Николаевичъ пожаловалъ ему, осыпанные алмазами, портреты-свой и императора Николая I. 6-го января 1874 г. графъ О. О. Бергъ скончался въ С.-Петербургъ и погребенъ въ своемъ имъніи Картенгофъ, въ лифляндской губерніи. Графъ О. О. Бергъ былъ также членомъ государственнаго совъта, почетнымъ президентомъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, членомъ разныхъ обществъ и шефомъ полковъ: новоингерманландскаго, лейбъгвардіи литовскаго, астраханскаго гренадер скаго и прусскаго пѣхотнаго бранденбургскаго № 52. Онъ служилъ при трехъ императорахъ и участвовалъ въ самыхъ выдающихся событіяхъ въ отечествѣ нашемъ.

НЕЛЮДИМЪ

Разсказт

А. Н. ДОГАНОВИЧЪ

Сошинъ и Вагановъ, сидя за чаемъ, на минуту смолкли, какъ это нервдко случается посяв горячаго спора.

Оба пріятеля служили на механическомъ заводѣ, на которомъ также когда-то работалъ и умершій недавно Васяцкій, послужившій теперь предметомъ спора. Кошинъ всегда удивлялся, какъ Вагановъ могъ быть другомъ покойнаго, котораго всѣ заводскіе сослуживци, прозвали "нелюдимомъ" за его крайне замкнутый и необщительный характеръ. Всѣ едиподушно считали Васяцкаго за сухого эгоиста и дурного человѣка, и лишь одинъ Вагановъ всегда заступался за него такъ же, какъ и въ настоящую минуту.

— Никто изъ васъ не зналъ Васяцкаго, у котораго подъ наружною суровостью скрывалось золотое сердце, умѣвшее и горячо любить, и много прощать! воскликиулъ Вагановъподъ конецъ спора: — для того, чтобы ты понялъ его, и долженъ разсказать тебѣ цѣлую
исторію. — вотъ тогла и сули!

 Сдѣлай одолженіе, отвѣтилъ Кошинъ, отодвигая пустой стаканъ и принимая позу поудобнѣе на диванѣ;—я буду радъ, если ты докажень, что я вмѣстѣ съ другими ошибоч-

но смотрълъ на него.

Вагановъ всталъ изъ-за стола и, заложивъ руки за спину, сталъ ходить по комнатъ, какъ бы обдумывая съ чего начать разсказъ.

Исторія эта, если хочешь, очень трагическая, началь онь, прерывая молчапіе. —При жизни Васяцкаго я бы никогда ее не открыль никому, а теперь — другое діло!
 Послі новой короткой паузы онь загово-

Послѣ новой короткой паузы онъ заговориль, остановившись противъ Кошина:

— Ну, вотъ, слушай: поведу рѣчь хотя съ того, какъ "нелюдимъ" посватался къ Лидіи Борисовиъ. Она была, какъ принято выражаться, дочь бідныхъ, но благородныхъ родителей. Какъ ужъ тамъ молодые люди полюбили другъ друга--я не знаю; фактъ только тотъ, что Лилія была объявлена невъстой Васяцкаго. Веселая, живая дъвушка такъ повліяла на жениха, что и онъ началъ "оттаявать" по ен выраженію, сділался какъ-то менте угловатымъ, и даже сталъ обращать внимание на свою вибиность, заботясь о чистотъ бълья и исправности костюма. Въ короткое время нашъ Сергъй Филипповичъ сдълался почти неузнаваемъ... Я радовался отъ души, тъмъ болъе, удачнымъ. что выборъ его считалъ очень Семью Филатовыхъ я зналь давно — Лидія слыла за хорошую и честную дъвушку. Оставалось ожидать только дня свадьбы, который. впрочемъ, по разнымъ, не зависящимъ отъ влюблениыхъ, обстоятельствамъ пришлось на нъкоторое время отложить.

Я быль приглашень Сергвемь въ шафера. Онъ ликовалъ, не подозрѣвая, что надъ его головою уже собиралась гроза... Быль, надо вамъ сказать, у Сергья какой-то очень дальній родственникъ, вдругъ откуда-то явившійся въ нашъ городокъ. Фамилія его была — ПІеронъ. Васяцкому онъ упалъ какъ снъгъ на голову. Тотъ, носясь въ эмпиреяхъ, готовъ былъ въ то время обнять палый мірь и всахъ люзей назвать братьями. Естественно, что онъ радушно принялъ и какого-то родственника, котораго до той поры почти совсъмъ не зналъ. Шеронъ наболталъ Васяцкому всякаго вздора, вльзъ въ довъренность и сталъ занимать небольшими суммами деньги... безъ отдачи. Вско рѣ онъ сдѣлался вхожимъ и въ домъ Филатовыхъ. Сначала все было вичего, — гость ходиль чуть не каждый день объдать, развлекалъ всъхъ веселыми анеклотами, съ гръхомъ пополамъ бренчалъ на роялъ, игралъ въ преферансъ со старушкой-хозяйкой, - къ слову сказать, всегда питавшей къ нему крайнее недовъріе. На Лидію, наоборотъ, онъ произвелъ самое выгодное впечатлѣніе: смазливый лицомъ, щеголеватоодѣтый, развязный и бойкій (хотя всѣ эти качества были очень сомнительнаго достоинства), - онъ представлялъ полную противоположность скромному и неказистому на видъ Васяцкому,

Вагановъ помолчалъ немного, сділалъ нѣсколько шаговъ по компатѣ и затѣмъ опять продолжалъ:

- Время незамѣтно летѣло. Приближались Рождественскіе праздники. Предполагали встрътить ихъ и провести особенно весело... какъ не тутъ-то было: женихъ нашъ вдругъ чегото насупился, ушелъ въ себя и загрустилъ. Я сунулся было къ нему съ разспросами; онъ рѣзко оборвалъ меня, крикнувъ съ первыхъ же словъ: "а-ну тебя къ чорту!" Я и языкъ прикусилъ, думаю: видно не въ свое дѣло сунулся. Оставилъ я его въ поков, а самъ началъ ко всему внимательно присматриваться. И можешь представить мое удивленіе, когда я вдругь замѣтилъ полный разладъ между женихомъ и невъстой, но разладъ еще тща тельно скрываемый за наружнымъ декорумомъ прежнихъ отношеній. Сергъй вездъ появлялся съ Лидіей, гулялъ вмѣстѣ на бульварѣ, но, проводивъ ее домой, тотчасъ же удалялся къ себъ. У матери дъвушку ожидалъ уже Шеронъ... Теперь только съ этимъ последнимъ она и была весела да счастлива, тогда какъ въ присутствіи Васяцкаго чувствовала замфт-

Мать начала задумываться надъ поведеніемъ дочери и явно коситься на Шерона. Но по мъръ того, какъ старушка становлась холоднее и суше къ нему. дъвушка дълалась все внимательнъе и внимательнъе.

Однажды и засталь Филатову въ слезахъ. Ни дочери, ни прислуги не было дома, и старушка сама отворила мнѣ дверь.

Что съ вами? участливо спрашиваю ее.
 Она махнула рукою и съ горечью отвѣтила:
 Умирать пора...

 — з мирать пора...
 И, прикрывъ глаза платкомъ, беззвучно заплакала.

Я съ недоумћијемъ посмотрвлъ на нее, смутно догадываясь о причинъ горя. Только что, помию, хотъть спросить о чемъ, какъ она, отнявъ платокъ отъ лица, взяла меня за объ руки и сказала самымъ задушевнымъ тономъ:

Позови ко мнѣ Нелюдимушку.

Я никакъ не ожидалъ, чтобы это угрюмое прозвище могло звучать такъ хорошо. Въ устахъ старушки оно являлось самымъ нъжнымъ, ласкательнымъ.

 Мит нужно потолковать съ нимъ, прибавила она въ поясненіе.

И посифинать испелнить ея порученіе и уже не верпулся обратно, чтобы не мѣшать объясненію, а остался у Сергѣя ожидать его возвращенія.

Онъ не долго пробыль у Филатовой и когда явился домой, то на немъ, что называется, лица не было. Онъ прошелъ мимо, стараясь не глядѣть на меня, тяжело опустился въ кресло и, склонивъ голову на руки, глубоко задумался. Мнѣ показалось, что онъ вдругь какъ-то весь правственно съежился и умалился... Ясно было, что я лишній, и потому я поспѣтиль удалиться.

Мнѣ тутъ случилось уѣхать. Я пробыль въ отсутствии около мѣсяца, такъ что вернулси обратно только въ серединѣ великаго поста и отправился къ Филатовымъ. У нихъ все какъ бы пропахло постнымъ масломъ, одѣты обѣ въ черное, ходятъ какія-то осупувшіяся, неузнаваемым. У Лидіи въ лицѣ ни кровинки, улыбка сбѣжала съ губъ, глаза держитъ опущенными внизъ, словно бы горе какое на душѣ загаила. Матъ же ея точно вся полиняла и потускпѣла. Онѣ произвели на меня крайне странное впечатлѣпіе, въ особенности Лидія, но тогда я еще не могъ дать себѣ отчета почему именно и попяль это позже.

А тишина у нихъ при этомъ была — мертвая. Посидълъ я этакъ съ полчасика, сдълалось мнѣ что-то не по себъ, и я распростился... Ну, повъришь ли, словно бы въ домѣ у нихъ находился покойникъ... Разспрашивать же я, разумѣется, ничего не сталъ.

Отправляюсь на другой день, вечеромъ, къ Сергъю. Опъ чъмъ-то потрясенъ, до крайности взволнованъ. Въ глазахъ что-то такое особенное... Я никогда не видълъ его такимъ.

Поздоровались... только онъ не выпускаетъ

моей руки и пристально такъ смотрить въглаза.

— Что ты? спрашиваю.

Помощь, говорить, — мит твоя нужна...
 Могу на тебя положиться?

Я поспъшилъ увърить его, но онъ потребовалъ еще съ меня клятвы, что я никому и ничего не скажу.

И это я исполнилъ.

Тогда онъ, путаясь немного въ словахъ, коротко разсказалъ въ чемъ дѣло.

Оказалось следующее: въ тотъ вечеръ, какъ я послалъ Сергъя къ Филатовой, она только что выгнала вонъ Шерона, испугавшись за дочь, которая не на шутку увлеклась имъ. Но эта мъра оказалась уже несвоевременною: Лидія ушла къ нему... Однако съ помощью Сергія кое-какъ удалось ее вернуть въ тотъ же день... Васяцкій потребоваль, чтобы Шеронъ женился на ней, а когда тотъ было замялся дать свое согласіе на это, то Сергьй пригрозилъ, что изуродуетъ его. Силища же Нелюдима была поистинъ необыкновенная... Шеронъ струсилъ и присмирълъ... Черезъ нъкоторое время онъ вздумаль было задать тягу изъ города тихонько ночью. Но его остановила какая-то совершенно случайная и даже ничтожная причина... Я уже теперь не помню, какая именно.

Вдругъ вскорѣ тутъ Лидія сама начала отказываться отъ Шерона, противись свадьбъ. Чтобы рѣшиться на такую крутую мѣру опозоренной, беременной дѣвушкъ, надо было имѣть очень вѣсскія основанія. Такъ оно на самомъ дѣлѣ и было: Лидія узпала о связи Шерона съ одной вдовушкой и объ ихъ безобразныхъ кутежахъ и оргіяхъ. Оставалось только провѣрить — на сколько были справедливы эти свѣдѣпія... Самъ Нелюдимъ сдѣлать этого не могъ по многимъ причинамъ и поручилъ мнѣ.

И на другой же день встрѣтилъ Шеропа въ одномъ загородномъ ресторанѣ вмѣстѣ со вдовушкой, съ которой онъ и уѣхалъ потомъ куда то на лихачъ.

Я тотчасъ же сообщилъ обо всемъ Сергѣю. Онъ отправился на другое утро къ Шерону, далъ ему пощечину, отъ которой у того сразу свернуло на сторону физіономію, и велѣлъ тотчасъ же убираться изъ города съ тѣмъ, чтобы болѣе никогда и не показываться въ немъ. Тому должно быть только того и хотълось: онъ исчезъ съ такой поспѣшностью, что не далъ даже внать вловушкѣ.

У насъ послѣ этого настала ничѣмъ не нарушаемая тишина. Мало по малу всѣ стали примиряться съ фактомъ. Жизнь нашего маленькаго кружка начала входить постепенно въ норму. Мы съ Сергѣемъ стали опять посѣщать довольно часто Филатовыхъ. Лидія нерѣдко выходила къ намъ съ заплаканными глазами. Безпечный дѣтскій смѣхъея исчезъбезслѣдно. Теперь она сидѣла по большей части молча, сосредоточенная и серьезная, съ неподвижно устремленными въ одну точку глазами.

движно устремленными въ одну точку глазами. Старушка часто вздыхала, глядя на дочь, охала и крестилась...

Невесело прошель для всёхъ нихъ и Свётлый праздникъ пасхи... Когда Васяцкій, послѣ великой заутрени, похристосовался со своей бывшей невѣстой, то у нея ручьемъ хлынули изъ глазъ слезы...

Нѣсколько времени спусти я быль крайне изумленъ, когда Сергъй позвалъ мени въ свидътели къ себъ на свадъбу... Вѣнчаніе происходило вечеромъ въ одной домовой перкви, въ которую не пускали постороннихъ... Лидія была въ простомъ черномъ платъъ, блъдная какъ полотно. Сергъй же выглядълъ такимъ угрюмымъ и грустнымъ, словно бы онъ присутствовалъ на похоронахъ, а не на своей свадъбъ... Женихъ и неиъста едва прикоснулись губами другъ къ другу, при обычномъ попълуъ, и затъмъ отправились на квартитру къ матери, гдъ Лидія и осталасъ, а Сергъй утромъ уъхалъ уже по желъзной дорогъ сюда. Я осталес въ Энскъ и, посъщан Филатовыхъ, вее подробно сообщатъ о нихъ Васяцкому.

Но потомъ какъ-то такъ случилось, что и я побхалъ вследъ за Сергеемъ да вотъ, съ техъ поръ ужъ и остался здесь, вскорф получивъ место на заводъ.

Васяцкій быль очень радъ. Мы поселились на одной квартирѣ, и онъ только со мною и отводилъ душу въ бесѣдахъ о женѣ.

Здѣсь онъ оставался съ годъ и сколько за это время выстрадалъ — нельзя передать!..

Не знаю ужъ какъ это случилось, только заглохшее чувство въ Ладіи къ Сергѣю снова воскресло... вли она научилась цѣнить его золотое сердце... Только первое времи она была довольна отъѣздомъ мужа и рѣдко ему писала. Потомъ письма стали приходить чаще... Отъ нихъ стало проясняться чело Нелодима... А потомъ онъ, какъ-то однажды, радостный такой, с общаетъ миѣ о своемъ отъѣздъ.

 Жена зоветъ домой, многозначительно прибавилъ онъ въ заключеніе.

Мы разстались.

Онъ написалъ мнъ потомъ, что живется ему недурно.

Жена оправылает отъ сердечной раны, снова расцъйла, сдфлавнись прежнею веселою и милою Лидіей... Постъ этой страшной бури, пронесшейся въ ихъ жизни, не осталось болъе ни тучки на горизонтъ... Оба причалили къ тихой пристани.

И отъ души порадовался за Сергћя и пожелалъ со своей стороны супругамъ всякаго благополучія.

На следующій уже годъ Васяцкій зваль мени въ крестные отцы. Я собрален съ тъмъ большей охотой, что туть еще случилась одна деловая оказія. Пріёхаль и въ Энскъ и полюбовален на мирное житье-бытье товарища: въ домѣ — чистота, поридокъ, довольство. Лидін пополибла и похорошела, смотритъ весело и, хотя не сместся попрежнему, но такъ себтло и хорошо ульбается мужу... Тотъ счастливъ тоже, няньчится съ обоими девъми одинаково, не кладя различія между своимъ и чужимъ. Но Лидія же все свое вниманіе соредоточила на младшемъ сынѣ, оставаясь холодною и какою-то безучастною къ старшему.

Съ тъх поръ прошло десять лътъ, одинаково счастливыхъ для супружеской четы... Этой зимой Васяпкій сильно простудился, занемогъ и уже болѣе не вставалъ съ постели.

Послі него осталось трое дітей, о будущности которых онъ позаботился: вдова достаточно обезпечена и безъ хлопотъ подниметь всьхъ на ноги.

Вагановъ замолчалъ, прошелся по комнатъ и, остановившисъ у стола, прибавилъ въ заключеніе, устремивъ на пріятеля выразительный вяглядъ:

Вотъ теперь и суди человъка по паружности!

На Кошина разсказъ произвелъ сильное впечат. гъніе. Онъ оставался нъкоторое время погруженный въ раздумье.

 Да, на это не всякій способент, произнест онть, наконецть, медленно и какть бы отвтая на собственную мысль.

Anna Doranoburg.

Любовь вътра

мотри — соткался теремъ Изъ облака вдали; Лучи зари прощальной Въ немъ свъточи зажгли. О, върно тамъ ночуетъ Царица эльфъ и сновъ И манитъ буйный вътеръ

Подъ свой воздушный кровъ. И вътеръ шаловливый, Неся дыханье травъ, Къ воздушному чертогу Летитъ уже стремглавъ;

И въ теремъ онъ стучится, — И теремъ золотой Разсыпанъ и развъянъ Безжалостной рукой.

A. Gaghanol

Графиня Е. Н. Гейденъ †

 Въ насмѣшливомъ и дерзкомъ нашемъ вѣ-къѣ, когда, въ силу черстваго эгонзма, въ силу нашего безграничнаго самообожанія. "безстрастно мы проходиять мимо людского горя каждый част", когда судьба обездоленных и несчастных "не пробуждаеть чувства въ человъкъ", - отрадно встрътить людей съ мягкимъ, добрымъ сердцемъ, которые не только "возлюбили ближняго своего, какъ самого себя", но и всю жизнь отдали на служеніе ему. Къ такимъ необыкновенно ръдкимъ людямъ принадлежала и, скончав-шаяся 6-го мая, графиня Гейленъ, супруга навлен ото маж. графияна гелосы, сунуга фивлиядскаго генераль-губернатора, быв-шая пстиннымъ другомъ для бъдныхъ, для которой заботи и труды, посвищенные об-легчению участи обездоленныхъ, голодимът, униженныхъ и осворленныхъ, составляли все, являлись органической потребцостью и были также необходимы, какъ воздухъ для жизни. Графиня обладала дивнымъ сердцемъ, понимала, что такое добро въ самомъ высшемъ значении этого волшебнаго слова, понимала и умомъ, и душою страданія че-ловъка—и всю свою истинно плодотворную жизнь провела по заповеди Спасителя, смотря на жизнь съ точки эренія только этихъ, строго христіанскихъ, идеаловъ. Женщина умная, виолит образованиая, русская въ полномъ смыслт и настоящемъ значеніи этого понятія, пламенная патріотка и рев-нительница православія, графиня Гейденъ возбуждала въ себъ глубокія симпатін, про-изводила обаяніе на всъхъ окружающихъ, въ особенности на близко ее знавшихъ. "Эту необыковенную женщину - говорить одинт

изъ нашихъ писателей и представителей высшаго общества — можно назвать духовнымъ исполиномъ по правственной силъ въры и любвеобилія, по энергичной волъ и мощи духа... Мало, что ее любили: любили въ ней прекрасное и высокое въ жизни; любили въ ней самыя лучшія и самыя вы-сокія призванія человъка; любили въ ней тотъ чуд-

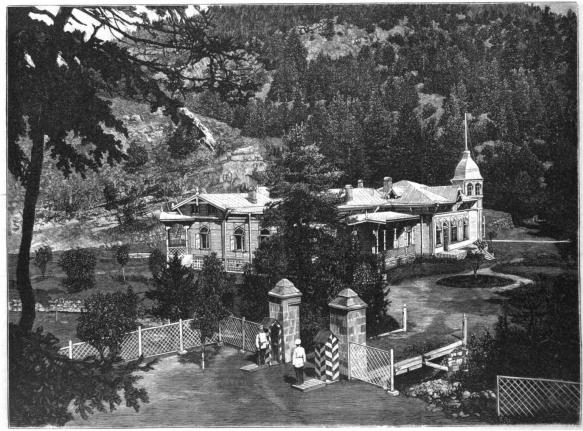

Графиня Е. Н. ГЕЙДЕНЪ, статсъ-дама Ея Величества, † 6-го мая с. г. Съ фотографіи Левицкаго, Гравироналъ И. И. Хелмицкій.

ный міръ его объединенныхъ людей, всецъло отдавслуженію страждущаго человѣка; и эта любовь была долголътнею школою, въ которой, какъ отъ духовной матери, родилось много хорошихъ дътей для дёла любви и милосердія"... Графиня Гей-денъ дёлала массу добра, но эга дёятельность ея была не показная; чудная женщина и любила, и умъла творить добро безъ шума и огласки, соблюдан и туть, какъ во всемъ, завътъ евангельскій. Семьи бъдняковъ ли-шились въ ней самой пъжной и заботливой матери, которая и умерла отчасти потому, что слишкомъ усердно клопотала объ этихъ дътяхъ своихъ. Сердце въ ней работало больше всего и, наконецъ, перестало со-всъмъ биться отъ чрезмърнаго напряженія. Графиня скончалась скоропостижно среди неустанных в забогь о номощи ближнимъ, которымъ она отдавалась съ необыкновенн-ной энергіей, имъя полное право сказать про себя словами поэта-печальника "я сюда всю душу принесла"...

Живымъ памятникомъ прекрасной деятельности графини Гейденъ остается прежде всего Георгіевская община сестеръ милосердія, возникшая по ея мысли, благоларя ея хлопотамъ и стараніямъ въ 1875 году и потерявшая теперь, вь лицъ своей учреди-тельницы, своего добраго генія. "Четверть въка Георгіевская община жила, кръпла, въка Георгіевская община жила, кръпля, росла и совершенствовалась исключительно подъ водшебнымь главенствомъ сноей ма-тери-графини. Вездъ, во всемъ была ен мысль, ен воли, си слово и ен дъло", — го-воритъ тотъ же писатель, слова которато мы привели ранъе. "Все жило ею, все ис-ходило отъ нея, и ими ен стало такою деходило отъ ней, и ими ем стало такою ле-гендарно-блигою силою, что именемъ этимъ держался, преемственно, изъ поволѣнія въ иоколѣніе, образцовый порядокъ въ общивѣ, и имъ же совершались буквально чудеса возростанія и расширенія общивы". Эгому дѣлу графина отдала всѣ свои силы, всю энергію и достигла блестящихъ результа-товъ. Ныпѣ Георгіевская общива представ-ляєть собою подобіе цѣлаго маленькаго по-селка или даже городка на Выборгской вабереж-ной Невы. Первопачально въ общивѣ было не бо-лѣе десятка кроватей, теперь это число возросло до

лъе десятка кроватей, теперь это число возросло до полутораста; вибего какихъ нибудь тридцати боль-ныхъ, посъщавшихъ амбулаторію общивы въ первые года, нынъ ее посъщають около десяти тысячь

Дача Его Императорскаго Величества въ Абасъ-Туманъ, въ Закавказъъ.

Съ фотографіи Л. Капояна. Гравировалъ В. В. Зейпель.

человъвъ. Всъ постройки, всъ зданія общины, церковь, — все это воздвиг-нуто на средства жертвователей, дававшихъ отъ щедротъ своихъ неръдко солидныя суммы, единственно изъ ува-женія въ радътельниць общины. Во время послъдней нашей войны съ турками, стараніями графини Гейдень, быль организовань госпиталь въ Жмеринкъ. Живя въ Финляндіи, она принимала дъятельное, живое участіе въ дълъ народнаго образованія и во всъхъ предпріятіяхъ, касавшихся благотворительности. Она состояла предсъдательницей русскаго благотворительнаго общества и принадлежащаго къ нему дамскаго кружка и попечитель-ницей и вскольких в русских в школь ницен ньокольких руссанах шлого н прівтовь въ Гельсинтфорсь. Осо-бенныя заботы ея и попеченія вызы-вать гельсинтфорскій дътскій прівто-дамскаго кружка. Русская женская гимназія въ Выборгъ обязана своимъ возникновеніемъ исключительно гра-финъ Гейденъ, которая, вообще, сдълада очень много для развитія рус-скаго просвъщенія въ Финляндіп. Независимо отъ дъятельности своей на пользу русскаго дъла въ крат, гра-финя живо интересовалась и шведскофинскими благотворительными учреж-деніями, которымъ, на сколько могла,

овазывала всаческое содъйстіе. Супруга генерала Оелора Логгиновича Гейдева, статсь-дама Ем Императорскаго Величества, кавалерственная дама, графиия Елисавета Пиколаевна Гейденъ была дочерью графа Николая Дмитріевича Зубова, гофмейстера Высочайшаго двора и родилась 21-го декабря 1833 года. Опа

Э. Ө. ШПЕРКЪ, д-ръ, директоръ института экспериментальной медицины, † 3-го мая с. г. Съ фотографіи В. Ясвоина. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

деритскаго университета – гестог тадпійсиз. Профессоръ А. А. Пинидтъ родился 15-го мая 1831 года, въ Моонѣ,
гдѣ его огецъ, впослѣдствіи бывшій
зовльскимъ суперинтендентомъ, въ товремя былъ пасторомъ. Онъ, виѣстѣ
съ другими братьями, обучался въ ревельской гимназіп. Въ 1850 году онъ
поступилъ въ деритскій университетъ
и посвятилъ себя сначала наученію исторіи, а потомъ медицины. Онъ быль
однимъ изъ выдающихся сочленовъ
студенческой корпораціи "Эстоніа",
подьзовался любовью товарищей и
большимъ вліявіемъ въ своей корпораціи, благодаря своему живому уму
и весслому, покладистому нраву – качествамъ, которыя опъ нивогда не переставаль произвятя и въ послѣдующей своей, профессорской, дѣятельности. Въ 1858 году онъ выдержаль
испытаніе на степевь доктора медицины и съ этого момента вступилъ на
итуть чистой вызуки, который какъ
и наклонностями. Около четирехъ
лѣть погратилъ онъ на свое дальнѣйшее научное образованіе, проведя эти
годы за границей. Въ 1862 г., по возвращеніи изъ-за границы, онъ вступилъ въ составъ преподавятельскаго
персонала деритскаго университета.
Сначала онъ быль доденгомъ, затѣмъ
адъюнкть-профессоромъ въ ветеринарвомъ неститутѣ. Въ 1866 и 1868 гг.
онъ вновь побываль за границею, главнымъ образомъ, въ Лейпцитъ, и въ
гомъ же году быль набравъ ординарпиль профессоромъ физіологіи въ
гомъ же году быль набравъ ординарпиль профессоромъ физіологіи въ
гомъ же году быль набравъ ординарпиль профессоромъ физіологіи въ
гомъ же году быль набравъ ординар-

А. А. ШМИДТЪ, профессоръ, физіологъ, † 10-го апръля с. г. Съ фотографія К. Шульца въ Юрьевъ. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

 (И. Ө. ШМАЛЬГАУЗЕНЪ, профессоръ, ботаникъ, † 7-го апръля.
 Съ фотографія Фр. де-Мезера. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

получила прекрасное домашнее образованіе и совершенно въ дужъ русскомъ. Двадцати одного года она вышла замужъ за графа Гедарена и съ нимъ совершила нѣсколько путешествій по Россіи и за границей. Съ средины семидесятыхъ годовъ началась ся широ-

Съ средины семидесятыхъ годовъ началась ез широкая и изодотворная дъягельность въ области благотворительности и отечественнаго просвъщенія. Графиня Гейденъ скончалась въ самомъ разгаръ этой дъятельности и ея преждевременняя кончина унесла ея нацежды на лучиее будущее для русскаго населенія Финляндін витьсть со многими широкими планами этой неутомимой работницы на пользу русскаго тъза.

А. А. Шмидтъ †

Еще одна очень чувствительная утрата для науки. По-го апръзя скончался въ Юрьевъ ордиварный профессорь физіологіи Александрь Александровичь Пімидть. Юрьевскій университеть утратиль въ его лицъ одно изъ крупнъйшихъ своихъ ученыхъ свътиль, профессора, пользовавшагося заслуженною общеевропейскою изъстностью. Это уже третій Шмидть жъстнаго университета за постъбдия три десятильтія; это имя какимъ-то особеннымъ образомъ было связано съ научною славою деритскаго университета, потому что всъ деритскіе Шмидты ужъл высок держать знамя науки. Нымъ умершій А. А. Шмидть былъ, между прочимъ, и послъднимъ выборнямъ, по старинному университетскому уставу, ректоромъ

1879 г. онт исправляль должность декана медицивскаго факультега, а съ 1885 по 1890 г. стояль во главъ винверситета въ званіи гестог тавдийсия; это званіе осталось за нимъ и по введеніи новаго университетскаго устава. По общирному уму и образованію профессоръ А. А. Шимдть никакъ не можетъ бить поставлень въ ряду дюжинныхъ представителей учебнаю университетскаго персонала. Это была личностъ чрезвичайно выдающался, самобытвая, съ своими особенными, подчась очень настойчиво предъявлявичайно выдающался, самобытвая, съ своим можности была независимость. Излюбленном частью его спеціальности было ученіе окраи, и первые свои ученые лавры онъ пожаль въ этой области науки. Все, что лично имъ извъдано и добыто въ этой области, изложено имъ въ его общирномь дигера-

турномъ трудъ "Zur Blutlehre" (къ ученію о крови). турномъ трудѣ "Диг Blutlehre" (къ учению о крови). По словамъ одного ила его колдегъ профессора д-ра Дегіо, это сочиненіе есть результать двадцатильтняго упорнаго и неутомимаго труда Шмидта, который пользовал-ся въ Европію сосбенною извѣстностью какъ круппѣйшій спеціалисть вь этой именно области. Почти всѣ частыме вопросы, подпятые въ этой об-таети Шмидтомъ, были имъ же тщательно разрабо-тавы и дали толчекъ дальиѣйшимъ трудамъ въ этомъ направленій его послѣдователей, черпавшихъ темы для своихъ диссертацій изъ теоріи своего учителя. Тъмъ не менъе отдъльныя работы Шмидта, появляв-шіяся въ разное время въ теченіе двадцати лътъ его лавательности не завали полнаго понятія объ ученій ІЦмидта и потому естественно представлядось крайне желательнымъ видъть эти работы собранными воасалельный в відків з'ї работік соораннями во-едино. Исполнителемъ этого общаго желанія ученаго міра явился самъ же Шмидть, собравцій въ своемъ "Zur Butlehre" свои работы. Къ сожатьню, вышла въ світь только первая часть этого капитальнаго труда; онъ было принялся и за вторую, но докончить ее ему уже не было суждено. Шмидтъ произвелъ въ высшей степени кропотливыя и сложныя работы надъ свертываніемъ кровянаго фибрина. И недаромъ ра-боты его въ этой интересной сферф физіологіи были названы однимъ изъ его коллегъ "красугольными стол-бами ученія о крови". Но друзья и поклонники Шмид-та оплакивають въ немъ не только-выдающагося и трудолюбиваго ученаго, но и глубоко симпатичную человъческую личность. Онъ былъ, вообще, очень мягокъ характеромъ, но вопреки этой мягкости очень твердо отстанваль все, что находиль справедливымь. Его избраніе ректоромъ было цёлымъ событіемъ въ университетской жизни. Время его пятилътняго ректорства было счастливъйшимъ въ его жизни и въ то же время можеть быть признано періодомъистиннаго процвѣтанія университета. Это быль одинь изъ по-пулярнѣйшихъ ректоровъ. Ему не было надобности въ дисциплинарныхъ строгостихъ для того, чтобы держать учащуюся молодежь въ рукахъ; онъ достигалъ этого однимъ только своимъ умомъ, тактомъ, добротово и благородствомъ, которые туть то и нашли себѣ наглятное и тъятельное проявленіе.

16 (28)-го мая 1894 г.

🖟 рандіозная операція конверсіи четырехъ пяти-процентныхъ займовъ въ четырехъпроцентную государственную ренту удалась неслыханно въ лътописяхъ подобныхъ финансовыхъ операцій — блистательнымъ образомъ. Ко дню первоначально назначенному, какъ срокъ только одной части этой операціи, требованія превысили цифру общей ея сложности, т. е. мильярдъ (1,000,000.000 р.). Этотъ успъхъ побудилъ правительство оградить въ большихъ, чъмъ первоначально предполагалось, размърахъ интересы тахъ владальцевъ бумагъ конвертируемыхъ займовъ, которые по незнанію, по отдаленности мъста своего жительства или по какимъ нибудь другимъ причинамъ не прислали своихъ заявленій къ назначенному сроку, т. е. къ 14-му маю. Появившійся вчера, 15-го мая, указъ даетъ такимъ владѣльцамъ еще 16 дией (до 31-го мая включительно) право требовать погашенія ихъ облигацій съ причитающимися за это время процентами, а всѣ бумаги, оставшіяся въ рукахъ ихъ владѣльцевъ послѣ упомянутаго новаго срока, будутъ подлежать во всякое время замене облигаціями новой ренты безъ потери процентовъ до дня такой замѣны.

Въ финансовой исторіи Европы за німнѣшнее столѣтіе рѣдки до крайности примѣры подобнаго успѣха. Удачно окончившаяся конверсій закрѣпила за напими огечествомъ довольно новую для него репутацію государства, преодолѣвшаго всѣ затрудненія, созданныя съ 1855 года обязательнаго курса нашихъ бумажныхъ денегь.

Въ административныхъ нашихъ сферахъ много говорили за послъдије дни о Высочайпјемъ указѣ, возстановившемъ въ видоизмѣненной формъ существовавшій у насъ до 1858 года инспекторскій департаментъ гражданскаго въдометва, въ которомъ сосредоточивались всѣ дѣла о назначеніяхъ и увольненіяхъ чиновиковъ этого вѣдометва.

На западѣ Европы самымъ выдающимся и притомъ совершенно неожиданнымъ событіемъ

быль министерскій кризись, происшедшій во Франціи при обстановкѣ, до сихъ поръ сохраняющей много загадочнаго и неразъясненнаго. Министерство Казиміра Перье, только что передъ тъмъ одержавшее цълый рядъ блестящихъ парламентскихъ побъдъ по вопросамъ первостепенной важности, оказалось влругъ меньшинствѣ вслѣдствіе отказа министра публичныхъ работъ г. Жоннара признать за рабочими казенныхъ желфзиыхъ дорогъ право на участіе въ признанныхъ закономъ рабочихъ синдикатахъ, имъющихъ цълью борьбу рабочихъ съ ихъ хозяевами. Г. Жоннаръ можетъ быть пошелъ, дъйствительно, слишкомъ далеко, объявивъ, что рабочіе казенныхъ жельзныхъ дорогъ являются въ его глазахъ состоящими на служов государства (fonctionniare de l'état), но существовало полное основание ожидать, что эту маленькую ересь палата депутатовъ не слъдаетъ поводомъ къ низверженію министерства, глава котораго, понятно, не могъ объявить, что онъ не раздъляетъ взглядовъ одного изъ своихъ товарищей по кабинету. Случи юсь однако же иначе. Г. Казиміръ Перье не сталъ защищать теорій г-на Жоннара, а ограничился требованіемъ простого перехода къ очереднымъ дѣламъ... и палата отказала ему въ этомъ требовании большинствомъ 40 голосовъ, признавъ за рабочими казенныхъ жельзныхъ дорогъ право на участіе въ синдикатахъ. Всѣ члены министерства тотчасъ же удалились изъ палаты и подали въ отставку, которая была почти немедленно принята президентомъ республики

Вся эта странная парламентская исторія скрываетъ за собою нѣчто совершенно другое, чъмъ частный вопросъ, послужившій ей предлогомъ. Лъло илетъ въ сущности о распаденіи того правительственнаго большинства, на которое опиралось до сихъ поръ министерство Казиміра Перье. Фракція перешедшихъ на сторону республики консерваторовъ, состоящая большинствъ изъ католиковъ, почувствова ла раздражение противъ правительства послътого, какъ она не допустила католическое духовенство до открытаго сопротивленія закону въ вопрост о государственномъ контролт надъ счетоволствомъ католическихъ прихоловъ. Въ то же время нѣкоторое число умѣренныхъ республиканцевъ нашло, что г. Казиміръ Перье относится слишкомъ мягко къ вышеупомянутому образу дъйствій католическихъ епископовъ Этого было достаточно для того, чтобы временная и чисто случайная коалиція всёхъ недовольныхъ умфренною политикою правительства получила характеръ парламентскаго большинства

Въ Парижѣ, впрочемъ, довольно распространено мнѣніе, что самъ г. Казимірт Перье жслать найти предлогь оставить власть прежде ожидавшаго будто бы его навѣрияка пораженія по вопросу о бюджетѣ на 1895 годъ. Ходять слухи, что вышедшій въ отставку глава министерства намѣренъ посвятить явившесся у него свободное время подготовкѣ своей кандидатуры на званіе президента республики, которое, какъ мы уже говорили не разъ, сдѣлается вакантнымъ къ началу будущей зимы. Насколько во всемъ этомъ правды—разбирать, впрочемъ, пока еще рано.

Принявъ отставку г. Казиміра Перье и его товарищей, г. Карно обратился прежде всего. по обычаю, за совътомъ къ президентамъ сената и палаты депутатовъ. Послъдній, т. е. г. Дюпюи, выразилъ мивніе, что новое министерство следуеть составить изъ республиканцевъ менте умтренныхъ, чтмъ члены павшаго кабинета, и президентъ республики сталъ обращаться тогда поперемънно съ гг. Леону Буржуа, Бриссону и Пейтралю, но вев они отказались одинъ за другимъ отъ сформированіи новаго кабинета. Последнія извъстія, полученныя изъ Парижа въ Петербургѣ, въ то время когда мы пишемъ эти строки, говорили о согласіи президента пала-ты депутатовъ, г-на Дюнюи, попытаться составить новое министерство, но изъ наиболѣе умъренныхъ членовъ лѣвой стороны палаты, но удалось ли это ему - мы пока еще не

Въ Австро-Венгріи вниманіе политическихъ кружковъ дѣлилось на прошлой недѣлѣ меж-

ду проектомъ австро-русскаго торговаго договора, внесеннымъ уже на разсмотрѣніе австрійскаго рейхсрата и венгерской налаты депутатовъ и вопросомъ о томъ — удастся ли венгерскому министерству Векерле достигнуть воздѣйствія въ свою пользу императора Франца-Іосифа на консервативное большинство палаты магнатовъ, отвергшее законопроектъ о гражданскомъ бракѣ. Утвержденіе палатами русско-австрійскаго торговаго договора считается обезпеченнымъ. Договоръ этотъ слишкомъ выгоденъ для промышленности Австріи и Венгріи для того, чтобы быть отвергнутымъ рейхсратомъ и венгерскою палатою депутатовъ. Вѣнская печать уже теперь называетъ его эпохою въ исторіи экономическаго развитія монархіи Габсбурговъ.

Что же касается до успъха усилій г-на Векерле, то онъ до сихъ поръ остается еще сомнителенъ. Венгерскій премьеръ пробуетъ добиться отъ императора Франца-Іосифа такого шага, который бы показалъ консервативному большинству палаты магнатовъ, что "король Венгріи" желаеть самъ, лично вреденія въ этой странѣ гражданскаго брака. Францъ-Іосифъ, однако же, до сихъ поръ колеблется сдълать этотъ шагъ, не считая повидимому безусловною необходимостью сохранение власти въ рукахъ г-на Векерле и его товарищей. Если ныпъшнее венгерское министерство выйдетъ въ отставку и мъсто его займетъ другое. не настанвающее на введении гражданскаго брака, то палату, требующую этого введенія, придется, конечно, распустить, но вовсе въдь еще не доказано, что новые выборы пошлють въ парламенть еще разъ либеральное большинство, поддерживающее законопроекть г-на Ве-

Въ Германіи за послѣднее время не происходитъ никакихъ выдающихся политическихъ событій. Канплеръ графъ Каприви и его товарищи по имперскому министерству отдыхаютъ отъ тяжелыхъ трудовъ и треволненій, пережитыхъ ими въ началѣ нынѣшней весны.

Въ Италіи министерство Криспи все еще не добилось принятія парламентомъ финансовыхъ проектовъ г-на Сонино. Правительство, впрочемъ, какъ будто вовсе не сибшитъ ръшеніемъ этого важнаго вопроса и не принимаетъ пикакихъ мѣръ для того, чтобы ускорить нынѣшній медленный ходъ парламентскихъ преній.

Э. О. Шперкъ †

Въ лицѣ скончавшагося. 3-го мая текущаго года, друарда Федоровича Шперка, директора Императорскаго института экспериментальной медицивы, извѣстнаго своими цѣними работами въ области бактеріологіи и физіологіи, попесли очень чувствительную потерю и русская наука, и русскій медицинскій міръ. Почти съ самаго начала своей врачебной дъятельности избравь спеціальностью сифилидологію и накожныя болѣзни, Э. Ө. Шперкъ составиль себѣ въ этихъ отрасляхъ медицины почтенную и вполив заслуженную пявъстность талантливато и опытнаго практическаго врача и задолго до возникновенія бактеріологическаго направленія въ медицинѣ причѣналь тѣ методы леченія, научала раціональность коихъ была впослѣдствіи теоретически обсонована и доказана.

чески обоснована и доказана.

Докторъ медицины, д. ст. сов. Э. О. Шиеркъ родился въ 1837 году, воспитывался въ харьковской гимназіи и спеціальное, медицинское образованіе получилъ въ харьковскомъ университеть, курсь котораго, по медицинскому факультету, окончилъ въ 1856 году со степенью декаря. Какъ казенный степеціатъ, Э. О. Шперкт готда же былъ назваченъ исправляющимъ должность охотскаго окружнато врача и до 1869 г. служилъ въ Амурской и Приморской областяхъ, занимая послѣдовательно должности областнаго врача, завѣдующаго гражданской мелицинской частью въ Амурской области, и инспектора медицинской часть въ Приморской области. Въ 1865 г. воспользовавнись отпускомъ, онъ блестяще защитиль докторскую диссертацію и былъ удостовнъ степени доктора медицины. По окончавіи службы въ Сибири Э. О. Шперкъ отправился въ Вѣну для усовершешетвованія себя въ дерматологіи подъ руководствомъ Гебры. Въ 1870 г. онъ былъ назваченъ старшимъ ординаторомъ Калинкинской больницы, а годъ спустя выбрань по конкурсу старшимъ врачезъ этой больниць, въ каковой должности состояль до 1891 г. Кромѣ того съ 1874 г. покойвый состояль допентомъ въ училище для повивальностояль допентомъ въ училище для повивальностояльностояльностояль допентомъ въ училище для поветовностояльностояльностояльностояльностояльностояльностояльностояльностояльностояльностояльностояльностояльностояльностояльност

ныхъ бабокъ при Калинкинской больницъ; съ 1875 по 1882 г. преподавалъ дерматологію во врачеб-ныхъ женскихъ курсахъ при Императорской меди-ко-хирургической академіи и съ 1883 г. былъ преподавателемъ въ училищѣ лекарскихъ помощницъ п фельдшерицъ с.-петербургскаго дамскаго лазаретнаго комитета россійскаго общества "Краснаго Креста". Когда, въ 1888 году, у попечителя Свято-Тронцкой общины сестерь милосердія принца Александра Петровича Ольденбургскаго возникла мысль объ учреждении, посвященномъ изучению заразныхъ бользней, Э. Ө. Шперкъ, уже ранъе того занимавшійся въ учрежденной Его Высочествомъ Пастеровской прививочной станціи, первый опфииль значеніе прививочнои стапции, первыи оплавиль значение эгого вачивания и сдълаль въ пользу возпинавленято учреждения дено было положить начало научнымъ работамъ Императорскаго института экспериментальной медиработамъ пины путемъ изследованія действія, открытаго профессоромъ Кохомъ, туберкулина на больныхъ, зараженныхъ волчанкою. Въ іюнъ 1891 г. Э. Ө. Шперкъ былъ назначенъ дъйствительнымъ членомъ, а въ октябръ того же года директоромъ Императорскаго института экспериментальной медицины, который, при его ближайшемъ содъйствін, началь издавать "Архивъ біологических наукт на русском ы и рранцузском взыкахъ. Э. Ө. Шиеркъ состояль также консультан-томъ центральнаго отдъленія Максимиліановской лечебницк, членомъ попечитствынго комитета при повивальномъ институтъ великой княгини Екатерины Михаиловны, членомъ врачебнаго совъщанія въломства учрежденій Императрицы Марін, членомъ попечительнаго комитета клиническаго института в. к. Елены Павловны и сверхштатнымъ консультавтомъ по накожнымъ болѣзнямъ при лечебницѣ великой княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской. Послідніе два года своей жизни онъ занимался изследованіями, которыя должны были служить полготовительнымъ матеріаломъ для задуманной имь общирной работы, имъвшей цълью свести къ одному раціональному методу результаты многолітних его наблюдевій надъ разнообразными способами діагностики и леченія заразныхъ бользней. Къ сожальнію, работа эта осталась неоконченною. Изт научныхъ работь Э. О. Шперка можно указать слёдующія: "Географо-патологическіе очерки Восточной бири", "Матеріалы для статистики секретныхъ бользней въ женскомъ населеніи Петербурга", "Теорія статистики заболіваємости и смертности и примънснія ея къ изслъдованію проституцін^и и проч. Общество потеряло въ лицѣ Э. Ө. Шперка одного изъ тъхъ людей, знакомство съ которыми не проходитъ безслъдно. Достаточно было кратковремен-наго знакомства съ нимъ, чтобы узнатъ и оцънить выдающіяся свойства его характера: сердечную при-вітливость, теплое участіє къ страждущему різдкое безкорысце и доброту. Онъ дюбилъ выставлять на видъ достоинства и заслуги людей, но не свои. Опъ быль готовъ придти на помощь каждому нуждающемуся и тщательно скрываль даже отъ близкихъ свою благотворительность. Его осторожность въ заключеніяхъ, ръшительность избествій и настойчивость въ тахъ случаяхъ, когда овъ бывалъ убъждень въ правотъ своего мития, вселяли безусловное довтріе въ его паціентовъ. Столица обязана ему благоустройствомъ одной изъ самыхъ нажныхъ своихъ больницъ. Его иден о способахъ борьбы съ извѣстной болѣзнью — однимъ изъ ужасиѣйшихъ общественныхъ золъ — нашли себъ плодотворное примънение въ сельской практикъ разныхъ мъстностей нашего отечества. На его делю выпало принять д'ятельное участіе въ организаціонныхъ работахъ по устройству Императорскаго института экспериментальной медицины, въ будущность котораго она столь твердо вършлъ.

И. О. Шмальгаузенъ †

Весьма тяжелую утрату понесла недавно русская Р наука. Въ ночь на 7-е апреля скончался въ Кіеве ординарный профессоръ университета св. Владиміра по канедръ ботаники, членъ-корреспонденть Императорской академін наукъ, Иванъ Өедоровичъ Шмальгаузенъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся и пельнимих изследователей въ области растительной палеонтологоіи, дучшій и едва ли не единственный нынт знатокъ древней и новой флоры Европейской Россіи. Кончина профессора Шмальгаузена вызываеть тамъ большее сожаланіе, что онъ умерь въ самомъ разгаръ своей дългельности и далеко еще не старымъ человъкомъ. Сынъ помощника библіотекаря с.-петербургскаго университета и Император-ской академіи паукт, И. О. Шмальгаузент родился 3-го апръм 1849 года въ С.-Петербургѣ и первона-чальное образованіе, въ особенности же по предметамъ естествознанія и по избранной имъ впоследствій спеціальности, получиль дома, подъ непосредственнымъ руководствомъ своего отца. На десятомъ году онъ поступилъ въ четверчую, Ларинскую, гимназію и въ 1867 г. окончилъ въ ней курсъ. Дальнъйшее образование онъ продолжалъ въ с-петербургскомъ

университетъ по физико-математическому факультету и, будучи на второмъ курсѣ, уже началъ заниматься спеціально ботаникой подъ руководствомъ А. Н. Беке-това. Результатомъ этихъ занятій явился первый трудъ его по этому предмету — "О последовательности образованія побетовь въ соцветій злаковь", представлявшій извлеченіе изъ диссертаціи и напечатанный въ 1870 г. въ "Трудахъ с.-петербургскаго общества естествоиспытателей". За эту работу, на заданную тему, онъ получилъ золотую медаль. По окончани курса со степенью кандидата въ 1871 г. И. Ө. Шмальгаузенъ быль оставлень при университеть для при-готовленія къ профессорской должности въ теченіе трехъ латъ. Изучивъ растительность болве огдален-ныхъ мъстностей с-петербургской губернии и собравъ довольно ценный матеріаль для составленія оравь довольно цваным ватериаль для осставаетых флоры этой містности, онь печаталь ответы о сво-ихъ вкскурсіяхъ въ "Трудахъ с.-нетербургскаго об-пества естествонснытателей" Эти же матеріалы по-служили ему и для составленія магистерской диссертацін — "О растительныхъ помъсяхъ", которую онъ блестяще защитиль въ 1874 г. Тогда же И. О. Шмальгаузенъ былъ командированъ на два года за границу для усовершенствованія въ своей спеціальности. Онъ пзучаль апатомію и развитіе растеній въ дабораторін навъстнаго страсбургскаго профессора А. де-Бари, палеонтологію растеній подъ руководствомъ профессора В. Шимпера въ страсбургскомъ музет и подъ руководствомъ О. Геера въ Цюрихъ. Сътой же пълью опъ занимался въ музеяхъ въ Вънъ, Прагъ, Мюпхен'в и Берлин'в и кром'в того предприни-малъ экскурсін въ Альпы швейцарскія и тирольскія и поъздки въ съверную Италію и южную Францію. По возвращеніи въ отечество въ 1876 году, былъ опредёленъ консерваторомъ гербарія гтербургскаго Императорскаго ботаническаго с.-петербургскаго Императорскаго сада и въ следующемъ году защитилъ диссертацію на степень доктора подъ заглавіемъ "Изследова-ніе надъ развитіемъ млечныхъ вмѣстилищъ растеній". Вь томъ же году онъ быль избранъ приватъдоцентомъ с.-пегербургскаго университета, читаль въ продолжение двухъльтъ лекции по палеонтологіи растеній; кром'є того онъ занимался опред'вленіемъ растеній туркестанской флоры, собранныхъ разными лицами для ботаническаго сада, также и обработкою накоторых воллекцій иско паемыхъ растеній по порученію академика Ф. Б. Шмидта. Въ концъ 1878 г. онъ былъ избранъ экстра ординарнымъ профессоромъ университета св. Вла-диміра въ Кіевъ по каоедръ ботаники, отправился на мъсто служенія въ началь 1879 г. и съ тъхъ поръ въ продолжение пятнадцати лътъ неутомимо рабо-талъ преимущественно надъ изучениемъ раститель-ности этого края. Въ университетъ св. Владимира профессоръ Шмальгаузенъ читалъ лекціи по мор-фологіи и систематик в растеній, велъ практическія занятія студентовъ-естественниковъ и читаль общую ботанику студентамъ-медикамъ и фармацевтамъ. Онъ быль отличнымъ преподавателемъ, отличался необывновеннымъ терпъніемъ, трудолюбіемъ, душев-ною добротою, списходительностью. Всегда бодрый, неселый, съ глубокою върой въ науку, въ ея значе-ніе, онъ оказывалъ самое благотворное вліяніе на своихъ слушателей, умълъ всегда прекрасно обставить занятія со студентами, вызвать въ нихъ ни-тересъ къ наукъ и работъ и посвящаль немало времени и труда своимъ слушателямъ, отрываясь отъ собственныхъ паучныхъ занятій и даже въ часы виъучебные. Студентамъ онъ всегда готовъ быль окаи совътомъ, и дъломъ и находился зывать помощь съ ними въ самыхъ дружескихъ, залушевныхъ отношеніяхъ, и студенты горячо любили и безгранично уважали своего редкаго наставника. Предметомъ ученыхъ занятій профессора Шмальгаузена было, главнымъ образомъ, изученіе растительности юго-западнаго края. Съ этой цёлью онъ привелъ въ систематическій порядокъ большія и пънныя коллекціи, принадлежащія гербарію университета, а въ лътніе мъсяцы дълаль ботавическія экскурсіи въ окрестности Кіева и въ болье отдаленныя мъстности. При этомъ онъ работалъ безъ отдыха, неръдко до изнеможенія; экскурсируя въ разпыхъ отдаленныхъ и глухихъ уголкахъ края, онъ не обращалъ никакого вниманія на всѣ неудобства и лишенія, сопряженныя у насъ съ такими экскури липения, сопраженням у вась съ навлян въступнисти съями, ин что не могло сломить его настойчивость и любовь къ дблу. Онть пикогда "не успокапвался на лаврахл». Юкончаніе одного крупнаго научнаго труда совпадало у него съ началомъ поваго. Плодомъ запятій его было капитальное сочиненіе "Флора юго западной Россіи" (Кіевъ, 1886 г.), по изданіи котораго профессоръ Шмальгаувенъ продолжалъ свои флористическія изсладованія, задавшись цалью — просладить законы распространенія растительных в формъ въ раздичныхъ флористическихъ поясахъ Европейской Россіи. И это научное грандіозное предприятие несмотря на всю его общирность, профессоръ Шмальгаузень тоже довель до конца. Опъ оставиль готовую къ изданию рукопись "Флора средней и южной Россіи". Помимо трудовъ въ этомъ направленіп овъ находилъ еще время для изслёдованій въ области растительной палеонтологіи, ко-

торая — какъ говорить профессорь О. В. Баранец-кій — въ лицѣ Шмальгаувена потеряла можеть быть единственнаго теперь компетентнаго представителя въ Россіи. Коллекціи ископаемыхъ растеній присылались въ Кіевъ со всехъ сторонъ, и профессоръ Шмальгаузенъ ревностно занимался ихъ изученіемъ. Лѣтпія каникулы прошлаго года онъ про-вель въ районѣ каменноугольнаго бассейна, собирая на мъстъ палеонтологические матеріалы. Во этой экскурсіи онъ и получиль зародышь той бользии, когорая свела его въ могилу. Беззавъгная преданность его наукъ проявлялась не въ одномъ только трудъ, который онъ отдавалъ ей. Наукѣ онъ удѣлялъ и часть своихъ скромныхъ средствъ, то способствуя какой либо ботанической экскурсіи, то пріобрѣтая дорого стоящія изданія или, накопредпринимая на свой счеть пофадки съ научной цілью. Кром'в названных работь, составлявучной цвілю. промъ названных расоть, составляв-ших предметь двух диссертацій, профессорь Пімальгаузенъ напечаталь еще слідующія: "Die Planzenreste aus der Ursa-Stufe im Flussgeschiebe des Ogur in Ost-Sibirien", "Beitrage zur Jura-Flora Russlands", "О стводъ напоротника Protopteris punc-Russlands", "Оствол'в папоротника Protopteris punctata Sternb", "Pflanzenpaläontologische Beiträge", "Die Pflanzenreste der Steinkohlenformation am östlichen Abhange des Uralgebirges", "Beiträge zur Terziär-Flora Sud-West-Russlands", "Матеріалы къ третичной флорт вго-запалной Россіп", "Краткій учебникъ ботавики для студентовъ медицивы и начина-кинихъ натуралистовъ" (Кіевъ, 1887 г.). По систементи матикъ растеній профессоръ Шмальгаузенъ напеча-талъ рядъ статей на русскомъ и нъмецкомъ языталь рядь статен на русскомъ и въмецкомъ зав-кахъ въ "Трудахъ с. петербургскато общества есте-ствоиспытателей", "Запискахъ кіевскаго общества естествоиспытателей" и "De Bary und Kranz, Bota-nische Zeitung". Но имя въ наукъ, которое инкогда не забудется, профессоръ Шаальгауленъ, главнимъ образомъ, составилъ себъ капитальнымъ сочинені-емъ, обнимающимъ собою большую часть нынъпней флоры Россіи. Вся жизнь профессора Шмальгаузена протекла въ непрерывномъ трудъ, и обаяніе этой трудовой, примърной жизни и его честнаго служенія наукт было велико; несмотря на вст далеко неблагопріятныя условія къ этому, онъ успъль создать нъсколько учениковъ, которымъ съумълъ передать глубокую дюбовь къ своему предмету.

Новый каптажъ Нарзана

По поводу толковь о "проваль Нарзана"

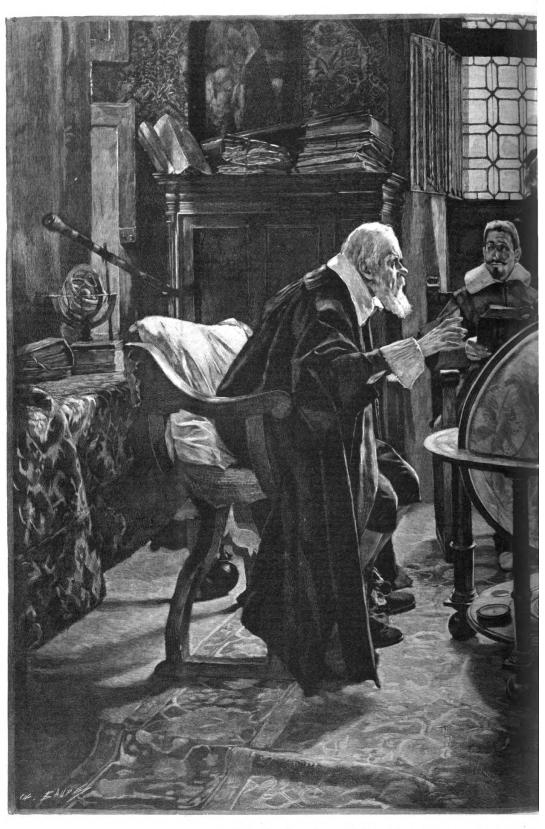
Въ концѣ августа прошлаго года, возвращалсь съ прогулки верхомъ, я отъ встрѣтившагося знакомаго узналь новость, что "Нарзавъ провалидей; съ тъхъ поръ эта фраза не сходить съ устъ многихън вызываеть массу напрасной тревоги за судьбу "Перла Кавказа" не только у пезнакомихъ съ геологією и бальнеологієй, но и у профессоровъ, бывавшихъ группными врачами въ Касловодсъб, какъ объ этомъ сказано въ № 4 "Врача" за текущій годъ.

этомь сказано зв. ж. ч. "прача за текущи годь. Пріхава домой, я не переодіваясь чуть не рысью побъжаль кь Нарзану, ибо безъ тревоги нельзя себъ представить извъстія "Нарзань провалился", такъ какъ Нарзань па одномь изъ мѣствыхъ нарфчій значить "Вогатырь-пода" — ("Богатырь-псточникъ"), и вдругъ Богатырь провалился! по, принедии, я тотчась же успокоился, ибо увидъль, что не "Нарзань провалился", а что у Богатыры, такъ сказать явился побочный сыль и шалить на свободь, растренавъ пеленки, и шутя я поддакнуль одной знакочой паціенть, что до угра (это было въ сумерки) можеть "провалиться и вся гальерен Нарзана и домъ Реброва", гдъ она квартировала. Послъдняя приняла шутку серьезиње, чѣмъ я желаль, и хотъла ночью же переходить на другую квартиру, "наверхъ, къ церкви", и мић съ трудомъ удалось убъдить ее, что я "шутиль!.."

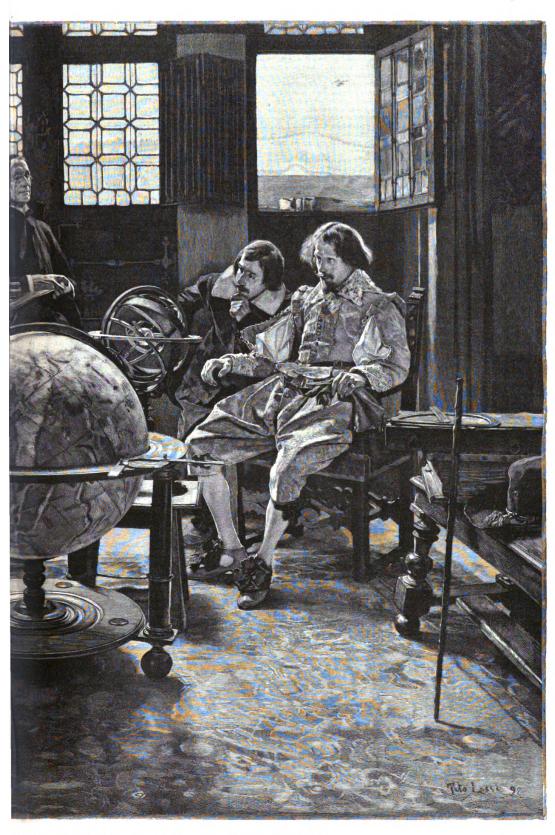
Въ саздующіе дни мив приходилось успоконвать многихъ наз домовалульневь— и живущихъ постоянно въ Кисловодскъ, и курсовыхъ, тревожившихся о томъ, что Нарзанъ можетъ "совершенно провалиться".

Прованился не Нарзанъ, а нѣсколько каменныхъ плитъ пола галлереи Нарзана близь его колодца съ ЮВ стороны. Для меня тогда же живо представилась картина, какую въ натурћ пришлось увидѣть только въ пачатѣ декабря, что Нарзанъ частью выскочилъ съ этой стороны за деревянирую шестиугольную окружающую его раму и размылъ землюподъ этими плитами. Въ душтъ я даже съ одной стороны порадовался, будучи увѣренъ, что это заставитъ, наконецъ, вновь каптировать (оградить) на общую пользу Нарзанъ болѣе прочно, чтобы не помъщатъ курсу...

Такъ и оказалось — когда Нарзанъ спустили по капавъ на глубинъ его дна (6—7 аршинъ отъ уровня пола галлереи) къ ръчкъ между домами Бештау и Понятовской, то шестиугольный деревянный срубъ оказался на въсу (весь инзъ его подмять) и большій изъ двухъ грифоновъ Нарзана съ ЮВ. стороны бурлиль почти у угла противъ деревяннаю

Посъщение Галилея Мильтономъ на виллъ Арцетри, гравироваль для »Всемірной Илля Франція. — Парижъ. Выставка карти²нъ

близь Флоренціи, въ 1638 году. Картина Тито Лесси. трацін « Шарль Бодь вь Парижъ.

ъ Салонъ Елисейскихъ Полей въ 1894 г.

сруба, такъ что часть воды должна была выходить за срубъ наружу, какъ видно на слъдующемъ схематическомъ чертежъ:

■ 1-й грифонъ

бур. 4 ⊙ ⊙ 3 буровая ■ 2-й грифонъ

Въ этомъ грифонъ дюймовая палка свободно просовывалась почти на салениую глубину; въ другомъ же, прихоливиемся на поларшина отъ средиим стъны сруба, что съ съверной стъропы, палку нельзя было продвинуть и на 1/2 аршива. Въ томъ, что увижу срубъ на въсу, а быль убъж-

Въ томъ, что увижу срубъ на въсу, я быль убъжденъ еще недълей равъще, когда въ канавъ, глубинюю въ 5 вриблиянтельно аришнъ, прорытой отстуня отъ Нарзана на 3—4 аришна, между нимъ и фундаментомъ вторато про тета галлерси (считам отъ газпровальни), скопилась такая масса утлекислоты, что боле 3—4 секундъ здоровый грудью человъкъ не могт пробыть тамъ безъ вреда для себя. Было ясно, что вода съ газомъ Нарзана вырывалась изълюдь сруба и на сторовъ противоположной

провалу плить пола и проникала въ землю на значительное разстояніе. Этоть факть въ № 4 "Врача" объясилется совсьть иначе и совершенно произвольно... 14-го декабря къ нахъ пріфхала ученая

14-го декабря къ намъ прівкала ученая коммиссія съ проф. ссоромъ Горнаго писттута С. Г. Войславомъ, чтобк рышить, какъ удобяве каптировать (закрівнить на мёсть выхода). Богатыря", и согасилась съ предположеніями главнаго инженера водъ, который до этого уже спустиль Нарзань и на днё его заложиль буравую скважици у 3, давщую доломить на глубинт сажени и трегій грифонъ Нарзань в глубинт сажени и трегій грифонъ Нарзань до этой буравой скважини, послів нея палку пельзя было продвинуть и на аршины; ясно, что оба грифона выходять изъ общаго водокранилища, и когда буравая скважина забрала часть воды, ее стало вытекать меньше вы первый грифонь (ЮВ.), черезь что отверстіе его стало дегче засельнаться меньше вы первый грифонь (ЮВ.), черезь что отверстіе его стало дегче засельнаться меньшь в посу-

Коминссія распорядилась заложить еще дві буравим скваживи—одну на дий Нарзана, болів къ востоку, давшую то же, что и первая на дні Нарзана, т. е. доломить и Нарзань на глубний сажени, а вторую вы проході отъ галлерен къ газовой комнаті. Эта вторая дала чуть-чуть воды съ нлом и доломить на той же глубний; стало быть на місті грифона № 1-й должно быть ийчто въ ролі трещины.

Рѣшили окружить Нарзань съ 4-хъ сгоронъ рядомъ свай, вбиваемыхъ такъ, чтобы она входила въ низъ ругой и на глубину залеганія въ эгомъ мѣстѣ доломита, т. е. около 9 арш, чтобы потомъ изъ этого четыреугольника вымуть землю до дна Нарзана (и деревянный срубъ) и далѣе, выкачивая насосами Нарзанъ, при помощи локомобиля вывуть еще земли на сажень глубины до доломита, чтобы можно было выбить въ немъ углубленіе и вложить въ него на цементѣ первый рядъ камвя для ограды Нарзана, чтобы вода не прорвалась подъ стёны ограды, полобно тому, какъ прорвалась подъ деревянный старый срубъ.

Діаметрь новаго колодна будеть двѣ сажени и бассейнъ будеть круглый съ верхнею частью изъ мрамора или бештаунта (гравить съ горы Бештау), что, ио моему, было бы оригинальнѣе и дешевле. Старый бассейнъ быль равень одной сажени въ діаметрѣ, поэтому при расширеніи бассейна Нарзана до двухъ

ръ, поэтому при расширеніи бассення Нараапа до двухъ саж, прихолится расширить и галлерею Нараапа, иначе быль бы тьсень проходъ между бассейномъ (колодцемъ) и стънами галлереи.

Перестроить этогь конець галлереи предположено такь, чтобы сверху падаль севть на колодець Нарзана, и этого достигають тамь, что второй этажь перестраивающагося конца галлереи будеть пре имущественно изъ стекла, сохраняя, по возможности,

пмущественно изъ стекла, сохраняя, по возможности, стиль прежией галлерем. Следовательно после новаго каптажа Нарзань не только будеть сильне по количеству углекислоты, по и эффектите по виду—онъ будеть изъниться и бурлить днемь на солнце или дневномъ светъ, а почью при электрическом соевщении. Сван забивали день и ночь въ 3 смены рабочихъ,

Сван забивали день и ночь въ 3 смъны рабочихъ, и мы все это время слушали дой, дубивушка, ухин²¹ подъ акомпанементъ стука 25-пудоваго молота объ конецъ сван. Теперь уже всъ сван забиты, земля вокругъ стараго деревяннаго сруба и самый срубъ вынутъ совсъчъ, прочъ, и съ 6-го февраля выкачивали Нарзанъ при помощи докомобиля и вынимали землю ниже дна стараго бассейна Нарзана.

Теперь интересъ бальнеодога съ каждымъ днемъ становится напряженнъе, воображеніе рисуетъ разные виды той "трепцияв въ доломитъ", которую допускаютъ ученые геологи по теоріи (индукців), но которую еще никто не видъль, хотя воображеніе не удоваетворяетъ истиннато ученато, ему хочется и увидъть вяленіе, обслѣдовать его со всъхъ сторонь, и любопытство гложеть его и проговлетъ сонъ... а тутъ еще страхъ за прочность приборовъ, за возможность заболъванія неутомимаго инженера Ругевича и подрядчика и за возможность запоздать, и сонъ бѣжитъ съ глазъ. Но, слава Богу, ждать пришлось недолго.

И говориль съ техникомъ-спеціалистомъ при паровикѣ и узналь отъ него, что локомобиль можетъ поднять 38.000 ведеръ въ часъ, а Нарзанъ даеть въ часъ около 15.000 ведеръ, т. с. выкачивать можно почти въ 3 раза больще, значить борьба возможна... Слѣдовательно можно уже быть спокойнымъ за судъбу "Богатырт», нобо за 2½ мъсяца, какъ оти спущенъ на 7 аршинъ, количество его нисколько не

Ha gland rembyment ropy barencypears Gape mbolanis 620 Steweremba Itografie Henne pamopul w Oldnogephya Beefrocenickuro Helhoute Stabinoliera; lo Ungabrenie your Helhoute Stabinoliera; lo Ungabrenie your Hausemunka Shabiascharo Senepuwe-Tyo pnamopa Hobopoceincharo w Cecenpabehaso Senepuwe Agromana Shurser Shucawa Comenobura Boronyoha w Vonangyoryano boichanu na Habi haschow munim w bo Egnonopuw Unpaheringaro Jusquancharo Jenepanter Neimenama Huncus Comenanobura Sababobeharo, bo npueymombu Inpaheringaro Kabi kaschuw Shunpandonum Boquim Tempans-Slaicpa Dungunionum Boquim Tempans-Slaicpa Dungunionum Boquim Tempans-Slaicpa Dungunionum Boquim Tempans-Slaicpa Inserobopearo Bouncharo Habitobusa Thospans umoruncano Guir Cannepus no nperamy Aprimatomopa Kabhaschuwo Shunpandonom Bogo Answaranuna Cannyuna Ubanobara Inmona Hosopis Itazaro gun Musura bocum come Cannyuna Ubanobara Inmona Hosopis Itazaro gun Musura bocum come Cannyuna Ubanobara Gumana Karamaro Cannyuna Musura bocum come Cannyuna Ilbanobara bocum come Cannanologa.

Apuneranny ou to one lamepen hancence hypromennee sgann no operating more one Aparaments hanter Hancomunka Trabkosekaro, unano noemponto o o Centrala Macara bocano como Copolo o oconaro logar.

Документъ, найденный при разборкъ галлереи источника »Нарзанъ« подъ фундаментомъ.

Съ фотографіи Ф. Н. Галаєва, въ Кисловолскѣ, право воспроизведенія которой въ гравюрѣ принадлежитъ исключительно »Всемірной Иллюстраціи«.

Наши отечественные курорты. — Кавказскія минеральныя воды. Кисловодскій источникъ »Нарзанъ«.

уменьшилось, а качество улучшилось на вкусь, а этого пока довольно, хотя на вкусь и нельзя вполнъ положиться.

За увеличение же въ немъ количества углекислоты говорить то, что она раньше пропадала въ земът, выходя подъ деревянный срубъ, виствшій на въсколькихъ концахъ брусьевъ, оставленныхъ въ срубъ (въ томъ разечетъ въроятно, чтобы его не выбросилъ Нарзанъ изъ земли), а съ новымъ кантажомъ вел СО° (углекислота) будетъ содержаться въ водъ, не будучи въ состояніи вырваться изъ камен-

ной ограды, виваренной на цементв въ доломитъ. Мивніе доктора Сигриста, высказанное 21-го январ въ обществъ охраненія народнаго здравія, о которомъ я читаль въ № 4 "Врача" за текущій годъ. будто "Нарзань, в въроятиве, считать ве за коренных ключь, а за токъ воды находящійся въ связи какъ съ почвенными водами, такъ и съ водами сосъемисът тому, что Нарзань сохраняетъ одну и ту же температуру и зимой, и лѣточъ при колебаніяхъ температуру и зимой, и лѣточъ при колебаніяхъ температуры воздуха около 40° R. и потому, что количество его пе уменьшилось, весмотря на то, что онъ спу-

щенъ и почвенной воды кругомъ его и тв ни капли, ибо съ сентября у насъ почти не было дождя и по-

стоянно почти солнечная погода.

Тоть же факть, что, якобы, послѣ спуска Нараана черезь педъю изсякь родникь Финкгейзера, невърно осевщень докторомь Сигристомь; изсякь не родникь, а вода въ бассейвъ, изъ когораго ее брали при помощи насоса и гдѣ она была удержана на искусственной высотѣ при помощи жирной глины—эта постѣдняя при мороаѣ треснула, и вода опустилась до естественнаго своего уровия, висколько не уменьшившись въ количествѣ, ибо она береть начало изъ ръбк Березовки.

Еслибы же Нарзанъ имълъ снязь съ водами "сосъднижъ ръчекъ", то, будучи спущень ниже ихъ русла, онъ долженъ былъ бы быть залить ихъ водой, чего,

слава Богу, нѣть.
Марта 11-го дормлись до доломита на глубинѣ—
указанной буравыми скважинами—9-ти аршинъ отъ
вемли надъ поломъ галлерен и стали отмушквать домомъ ту трещину, изъ которой, по научной теоріи,
должень выходить Нарзанъ. Вдругь ломъ выскакиваеть изъ рукъ рабочаго, углубляясь въ трещину
въ томъ самомъ мъетъ, гдѣ бъетъ самый сильный
грифонъ, и дальнѣйшее обслѣдованіе показываеть.

что это, дъйствительно, искомое. Эврика! и на всъхъ лицахъ радостная улыбка. Слава горному виженеру Ругевичу, слава правительственному коммиссару П. П. Сущинскому, слава ученой коммиссий, Бавшей альсь 14 декабря 1893 г., но больше всъхъ слава госпожѣ наукъ, указанія которой оправдалесь съ точностью послѣдняго миллиметра.

лесь съ точностью послѣдняго миллиметра. На арпшиъ къ С. СВ. отъ этого грифова имъется другой, въ другомъ кошкъ этой же трещины, и больше ниглѣ — кругомъ илита доломата и ни прѣсной, ни кислой воды нътъ.

Пусть теперь красижоть ті, которые подилля тревогу, что Нарзань "гордость Кавказа", можеть погибнуть і и пусть красяжеть тоть фезьетописть "Терскихъ Відомостей", который изъ моего опроверженія вь этой газеть сообщенія "Новостей" вывель заключеніе, что я "только подтверждаю минніе, высказанное докторомъ Сигристомъ", "Мое мин-ніе было совершенно противоположно, за него я вскорѣ удостопися благодарности, какъ отъ инженера Р—ча, такъ и отъ управленія водь, и потучиль сабдующее приглашеніе: "Вь виду того собаго интереса, который возбуждають проводкь, имъю честь увъдомить вась, что въ пастоящее время окопчено уже углубленіе кантажнаго колода и обнаружены ва двѣ сто грифовы минеральной воды въ трещинь коренной породы, неокамо-доломитизированнаго известника.

Въ среду, 16-го сего марта, назначенъ осмотръ произведенных к уже работъ для составленія протокола; увъдомаля Вась объ этомъ, покорнъйше прошу, если вамъ угодно участвовать въ осмотръ, пожаловать въ Кисловодскъ къ 12 гл часамъ дня". Подниев П. Сущинскій. "Пожаловать въ Кисловодскъ что это приглашеніе относится не ко мит одному, постолнно живущему въ Кисловодскъ, а къ пятигорскимъ жителямъ, питересующимся судьбами Богатыра, не окунувшись въ шипучую влагу которато ни одинъ прівжий больной не считаеть себя окращувшись на писть себя окращувшись подвавщимся

окончательно поправнянимся.

Теперь "трепина въ доломитъ" есть не толко дедукція ученыхъ геологовъ и бальнеологовъ, но и всъмъ доступное видимее и осязаемое явленіе и вичьстъ доказательство, что Нарзанъ "богатиръвода", а не "некоренный источникъ, питающійся почвенными

не "некоренный источникъ, питающійся почвенными водами и состдинми рѣчками", и что его можно закрѣпить въ его основной породъ. Анализъ Нарзана теперешняго (выходящаго изъ

Анализь Нарзана теперешниго (выходящаго изътрещини) еще не произведень, во посат спуска до дна, когда углекислога не терилась въ землѣ, съ котораго Нарзанъ непо редственно соприкаслася, ниже деревяннато (бавшаго) бассейна этого газа замѣтно болѣе; будущій же, окруженный непроинаемыму кольцомъ тесаннаго камия на гидравлическомъ цементѣ и кругомъ еще бетономъ на гидравлическомъ же цементѣ полъ давленемъ водяваго столба въ 6 арм. діаметромъ и 9 высоты, будетъ содержать газа (С О2), углекислоты еще больше. Такъ что отнынъ вода Нарзана закрѣплена на вѣчным времена (если Кисловодскъ не посѣтитъ

Такъ что отвынъ вода Нарзана закръплена на въчным времена (если Кисловодскъ не посътитъ сильное землетрясение, способное надълать новыхъ трешинъ въ доломитъ). Vivat наука, Ругевичь, Сущинскій и всъ сторонинки и поклонинки науки! и да устыдатся тъ, которые плащомъ науки прикрываютъ мелкія страстинки, ничего общаго съ наукой не имъющія, и тъ, которые по развымъ "житейскимъ" разсчетамъ позволяли профавамъ въ наукъ

To the E L To the E L

^{*)} Собственно заложены двѣ, но такъ какъ онѣ дали одинаковый результать, то я и счизаю ихъ за одну—краткости ради.

возвышать голось и тревожить поклонниковъ "богатыря-воды" и всего Кисловодска съ его выдающимися въ санитарномъ отношении достоинствами!

Еслибы кому либо изъ мало свъдущихъ пришло въ мысль опасеніе, что тяжесть камня можеть задавить и самъ Нарзань, то эту мысль они легко прогонять изъ сознанія тъмь, что толщина доломита, проговять изъ созвания Тэль, что голиция доложна, въ которомъ образовалась трещина, — не менё са-жени. Сятдовательно всякая тревога и всякія опа-сенія за дальнайшую судьбу Нарзана изянивни, по-тому что они пи на чемъ не основаны... 16-го марта, дайствительно, съ поъздомъ прибыло

около 10 человъкъ врачей, одинъ спеціалистъ-гео-логъ (инспекторъ пятигорской прогимназіи) и въсколько любознательных лицъ разных профессій, и осмотръли плоскость доломита съ трещиной и пр., выслушали сообщение горнаго инженера Ругевича о произведенных уже работахъ и о томъ, что ко-лодецъ Нарзана будетъ поднятъ на 1½ армина вылодень гарлана и одеть подпать на 17 арианы мра-ине пола галлерен Наразна и даянцио отдъланъ мра-моромъ" (выше ради того, чтобы возможный раз-ливь Ольховни подобный бывшему въ 1890 г., 14-го мая, не загризниль его), что въ этой верхией (над-польной) части съ объихь сторонъ, соотвътствующихъ длинъ галлерен, будутъ мраморныя же лъсен-ки, ведущія къ кранамъ, вставленнымъ на разстоянін около аршина ниже поверхности воды Нарзана, чтобы желающіе сами могли наливать себъ Нарзанъ въ свои стаканы изъ этихъ крановъ; выслушали со общеніе П. П. Сущинскаго, что конецъ галлерен надъ Нарзаномъ будетъ такъ перестроенъ, что свѣтъ будеть падать на колодецъ Нарзана сверху; выслушали далъе предположение освъщать ночью Нарзанъ разновътнымъ электрическимъ фонаремъ, установ-леннымъ на диъ, поблагодарили за труды гг. Руге-вича и Сущинскаго и просили телеграммой благодарить ученую коммиссію, прітажавшую 14-го декабря для провърки на мъстъ предположеній г. Ругевича, за то, что она одобрила и темъ санкціонировала предположенія, безъ чего работы не могли бы быть до сихъ поръ конченными; подписали протоколъ о томъ, что видъли (ради предупрежденія безмысленныхъ толковъ); выслушали чтеніе документа найденнаго въ "бутылкъ на промаслениой буматъ" между двумя плитами съ гитъдомъ, содержащаго свъдънія о томъ, что галлерея Нарзана пачата 5-го свядым о голь, что залерея гларовов пачата э обоснова необряда зданіе ванны (въ противовово такжа высентябра 1848 г., при вп. Ворощовѣ и по плану въсентябра 1848 г., при вп. Ворощовѣ и по плану согласились на предложеніе г. правительственнаго коммиссара заложить подобнымъ описанному образомъ вибсть со старымъ документомъ 1849 г. и те-перешній актъ осмотра и, еще разъ поблагодаривъ гг. Сушинскаго и Ругевича и пожелавъ послъднему успѣшно кончить блестяще въ чериѣ совершенную главную работу по каптажу Нарзана, разошлись...

18-го марта насосъ спустили еще ниже въ тре-щину въ доломитъ, такъ что вода со всей плиты доломита выкачана и, не сходя на плиту, съ высоты пола галлереи ясно видно, что Нарзанъ выходитъ только изъ трещины въ доломитъ, для подтвержденія чего фотографомъ кавк. минер. водъ Ф. Н. Гадаевымъ сдъланы фотографическіе снимки, на которыхъ вилна вола Нарзана только у трешины, глф конецъ насоса, такъ что всякія сомнінія о томъ, что Нар занъ есть Богатырь, должны исчезнуть и для тёхъ, которые "вёрять только своимъ глазамъ". 22-го марта, послѣ благодарственнаго молебствія о благополучномъ открытін истока Нарзана изъ основной породы, началась постройка каменной ограды колодца Нарзана на гидравлическомъ цементъ.

Количество Нарзана въ настоящее время болѣе чѣмъ вдвое больше противъ того, что указывали прежије авторы, начиная съ Савенко въ 1827 г., когда оно равиялось 108 ведрамъ въ минуту, — те-перь оно равно 343.000 ведрамъ въ сутки, т. е. до перь опо равио 3-35.000 ведраль вы сутан, т. е. до 240 въ минуту. Значитъ Нарзанъ будетъ лучие и и о качеству, и по количеству и остается сказать слава Богу, что онъ вовремя указалъ на то, что нуждается въ новой одеждъ.

Кисловодскъ. 19-го марта 1894 г. Докторь II. Склотовскій.

HH-

(1er)

Аллигаторы въ гамбургскомъ зоологическомъ садъ

Въ галлерев рептилій, въ отділеній для крокоди-ловъ, гамбургскаго зоологическаго сада собрана теперь весьма мрачная компанія Тамъ поселена семья аллигаторовъ, отличающихся столь примърною благопристейностью, такою тихостью нрава, такою необычайною бережливостью въ расходованіи движеній, что нъкая дама не безъ остроумія совътовала одному изъ администраторовъ сада замѣнить этихъ живыхъ звѣрей ихъ деревяными изваянія-ми—эффектъ для публики быль бы совершенно одинаковый. И въ самомъ дълъ, наблюдение надъ плън-ными крокодилами невольно приводитъ на память разсказы путешественниковъ, свидътельствующихъ о поразительной лъности этихъ гигантскихъ амфибій, которыя часто цѣлыми днями лежать на одномъ мъстъ, весьма успъшно соперничая въ неподвиж ности съ древесными колодами, лежащими туть же рядомъ съ ними. Однако, какъ и всему на свътъ, и крокодилову косиънію въ праздности есть законные пред блы; существують два мощные сгимула, которые, подобно динамитной торпед в, сдвигають съ м вста этихъ чегвероногихъ броненосцевъ. Одна изъ этихъ всесокрушающихъ торпедъ, такъ сказать универсальная, покоряющая всякое твореніе - это голодь; другая, особая, спеціальная, крокодилья — непобъдимая потребность повыть. Крокодиловой душъ завываніе столь же вождѣленно, какъ соловынюй— пѣніе. Крокодпловъ вой— цѣлое событіе въ жизни этой неподвижной твари, и мы находимъ очень интереснымъ для читателей сообщение объ этомъ "таинствъ", совершающемся въ настоящее время воочію въ стфиахъ гамбургскаго зоологическаго сала, гостепріняно пріютившаго у себя съ полдюжины превосходныхъ, породистыхъ аллигаторовъ. Следуетъ замѣтить, что воють только аллигаторы; о другихъ породахъ въ этомъ отношении положительныхъ свѣдъній не имъется, но нильскіе крокодилы, лучше другихъ извъстные европейцамъ, повидимому, никогда не предаются этому развлеченію или лучше ска-зать пароксизму. Вой не представляеть собою ка-кого либо періодическаго явленія, онъ, именно, скоръе всего появляется какъ припадокъ и притомъ подъ вліяніемъ какого нибудь опредъленнаго раздраженія, хотя нер'ялко приходится удивляться странвой несоразмърности между этимъ раздражениемъ и вызваннымъ имъ эффектомъ. Вотъ, напр., сторожъ. окончивъ уборку клѣтки, выходить изъ нея и силь-но хлопаетъ дверью. Казалось бы какое же такое впечатлѣпіе не только этотъ хлопокъ дверью, но даже и дружный залпъ тысячи динамитныхъ патроновъ могь бы произвести на дюжіе нервы адлигатора? А между темъ посмотрите, что съ ними творится веледъ за этимъ щелчкомъ. Чудовища вскакивають съ мъста, какъ истеричныя дамочки, клещуть хвостами, вздымая вверхъ фонтаны брызгъ, высовывають до половины туловища изъ волы, воздъвають въ небу свои ужасающія пасти и испус-кають продолжительный и жалобный вой. Что это за явленіе? Нервозность, испугь или просто неистовая злость по поводу даже инчтоживышаго наруше-нія покоя? Рышать эти интимные вопросы крокодиловой исихини мы не беремся, а только отмътимъ, что ни при какомъ другомъ случат своей, не богатой діятельностью, жизни аллигаторъ не расходуєть сразу, однимъ духомъ, такой массы движенія, какъ при этомъ странномъ завываніи. Раздача пиши далеко не въ такой мъръ возбуждаетъ его, какъ этотъ обрядъ коллективнаго вытья, всегда вызываемый причинами, повидимому, несравненно болже ничтожными, чъмъ законное и весьма въ такой серьезной твари почтенное чувство голода.

Крокодилу немного нужно, чтобы жить благопо-лучно, не жалуясь на свою долю. Плѣнъ онъ переаучно, не малужь на свою долю. Пабва отва пере неопть съ равнодушиемъ деревяной колоды, кото-рую такъ близко напоминаетъ въ обычномъ своемъ состояни. Дайте ему только воду, достаточно глу-бокую, чтобы въ нее можно было погрузиться цѣликомъ, и достаточно теплую, чтобы не было поволовъ тужить и всиоминать о благодатной тейлыни род-ного луизіанскаго болота, и онъ будеть жить цілые годы, благополучно упитываясь и зам'ятно нагуливая тъло. Одинъ изъ гамбургскихъ аллиготоровъ живеть въ тамошнемъ саду уже 14 лътъ и какъ нельзя лучше засвидътельствовалъ о своемъ благополучіи прекраснымъ приращеніемъ размъровъ своего тъла. Когда его доставили въ садъ, онъ былъ меньше аршина въ длину, а теперь вытянулся въ $3^{1/2}$ аршина. Кроколилы пълые часы и лип лежать въ своей ваннъ безъ движенія, погрузившись въ воду такъ. что на воздухъ выставляется только гребень ихъ синны. Когда за дверью клѣтки раздается обычная возня сторожа, приготовляющагося къ кормленію своихъ питомпевъ, крокодилы поднимаютъ головы, прислушиваются и, быстро уловивь, въ дошедшихъ до нихъ зву кахъ, признаки приближающейся транезы, метленно двигаются съ мъста и выставляють изъ воды головы. Дверь отворяется, появляется стражъ-кормилецъ съ запасомъ провизін - рыбы, убитыхъ крысъ, кроликовъ Онъ бросаетъ пищу крокодиламъ, и тъ довольно ловко схватывають ее на лету. Сторожъ, изъ предосторожности, на всякій случай, остается около двери, обезпечивая себт самое быстрое отступленіе, еслибы таковое понадобилось. Иной разь крокодилы подползають къ нему и хватають пищу у него изъ рукъ; это бываеть, конечно, только въ минуты потребн сильнаго ощущенія у сторожа. Ему не безъизвъстно, что крокодилья пасть весьма общирна и отмънно хорошо вооружена; нътъ ничего въроятнъе такой ленькой случайности, при которой вмъстъ съ рыбой или крысой можетъ быть прихвачена и полающая рука; это надо помнить сторожу. У крокодиловъ аппетитъ хорошій, но пищеварсніе чрезвычайно вялое, какъ и вообще у всъхъ пресмы кающихся. Насы-тившись въ волю, крокодиль тотчасъ погружается въ свой блаженный кейфъ и остается въ немъ, териъливо пережидая пищеварительный процессъ три

четыре лия. Вследствіе этого кормленіе совершается очень рѣдко — раза два въ недѣлю. Въ Гамбургѣ ихъ кормятъ хорошо, квартира прекрасная и, принякь въ разсчетъ удивительную невымскательность амфибій къ земнымъ благамъ, можно думать, что адесь они выживуть полный, а быть можетъ даже и усиленный крокодилій въкъ. Сторожа они не трогають, а когда сыты, то почти и совстмъ не обра-щають на него вниманія. Онъ преспокойно входить въ ихъ клѣтку, чиститъ, мететъ, перемѣняетъ воду, ходитъ посреди этихъ грозящихъ смертью пастей безъ малѣйшаго опасенія. Только во время раздачи пищи есть въкоторое основ ніе держать ухо востро, во первыхъ, потому, что крокодилы въ это время голодны, а во вторыхъ, потому, что при всемъ своемъ расположени къ сторожу они никакъ не отвът-ственны за свои челюсти, которыми легко могутъ

приклопнуть питающую руку.
Въ Гамбургъ теперь содержатся и аллигаторы
или, иначе, кайманы, уроженцы Америки, и нильскій крокодилъ. По виду объ породы очень похожи одна на другую. Всмотръвшись внимательно, можно однако же отличить разницу въ фигурѣ верхней части морды: у каймана она очень напоминаетъ шучью, а у нильскаго крокодила трехугольная, бо-лъе острая. Съ точки зрънія зоологической система-тики объ породы различаются по зубам». Четвергый клыкъ нижней челюсти у нильскаго крокодила выставляется снаружи верхней челюсти, а у аллигатора входить въ соотвътствующее углубление верхней челюсти. Броня объихъ породъ совершенно оди-

Театръ и музыка

— Артистка Императорской оперы г-жа Мравина тастролируеть теперь на Кавказі. Вивстві сь нею выступаеть и бась г. Серебриковь. Артисти предполагають посытить Тифансь, Баку, Ваздикавказь и др. порода Кавказа.

— Изъ казепныхъ столичныхъ театровъ выбхало вынашним літомь въ артистическія турне прама семь гокариществъ, кромѣ балетнаго товарищества г-жи Гейгень.

— Товарищество оперныхъ артистовъ г. Картавова имбло въ Кременчуть большой устбхх. Сборы въ Полтав были очень хороши. Изъ Кременчуга опервая трупна блеть въ Николаевъ.

— Театръ Рубинитейна. Закънос желаніе А. Г. Рубинитейна — построить собственный геатръ Специально для постанововъ споихъ духовныхъ оперь должно, повидимому, осуществиться. Изъ почитателей его таланта и приперавенневъ его духовной оперы составился комитеть, съ д-ромъ Геприкомъ Бултаунтомъ во главъ, который задался цълью привести мысът вториа духовной оперы въ пелодненіе и построить театръ въ Бременъ. Если это предпрате удастся, то очень можеть быть, что Рубинитейнъ и его духовная опера вызоветь такое же музикальное валомичесно въ Бременъ, какое Ваперъ и его музыкальна драма вызвали въ Байретъ.

— Опера Фара. Въ Миланъ недавно должна

Бантерь и его музыкальнам драма вызнала въ Байреть.

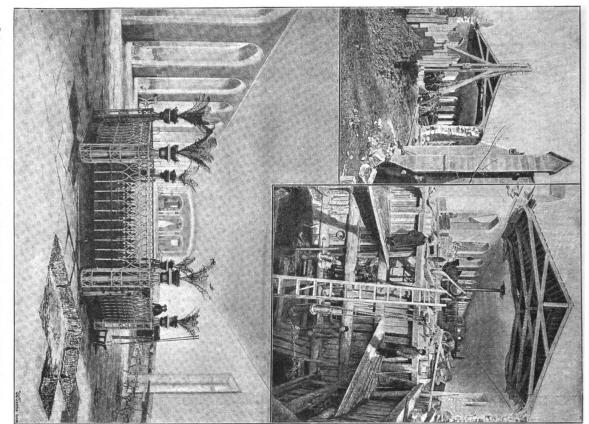
— Опера Фара. Въ Миланѣ недавно должна была состояться постановка оперы молодого композитора Фара, ученика ввятствато Педротти. Опера эта является продолженіем хорошо знакомой нашимъ меломанамъ "Сельской чести" Масканы. Въ новой оперѣ въямется на спену почти всѣ главным дъйствующім лица "Сельской чести", какл.-то: Сантуцца, Лода и Альфіо, по окончаніи срока пребыванія на катортѣ. Но главный питересъ сосредоточень на двухъ новыхъ лицахъ: сыяѣ Турриду и дочери Альфіо, виобленныхъ другъ въ другъ. Драматическое положеніе заключается въ томъ, что сынъ Турриду не можетъ женнъсся на дочери убійцы своего отпа.

го отца. Новая опера Массене. Въ Лондонъ гото-— Новая опера массене. Въ Лондонъ гото-вится въ настоящее время въ постановът новая опе-ра Массене "La Navarraise", сюжетъ которой взятъ изъ новелли Жюля Бларети "La Cigarettes", съ со-гласія автора. Недавно Кларети подучить, отъ Мас-канъп письмо, въ которомъ тотъ проситъ позводенія поставить на спену оперу, написанную на сюжеть, заимствованный изъ той-же новеллы. Такимъ обра-зомъ, повъсть Кларети, рисующая зиплодъ изъ кар-листскато возстания, одвовременно обратила на себя листскаго возстанія, одновременно обратила на себя

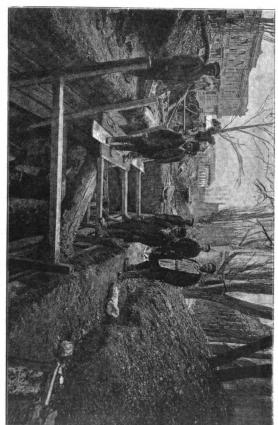
листекаго возстания, одновременно обратила на себя внимане двукь композиторовь. Кларети, несмотря на все свое нежеланіе, принуждень будеть, вфроятво, отказать Масканьи ві, постановкі его оперы, вь виду того, что Массене обратился кь нему раньше.

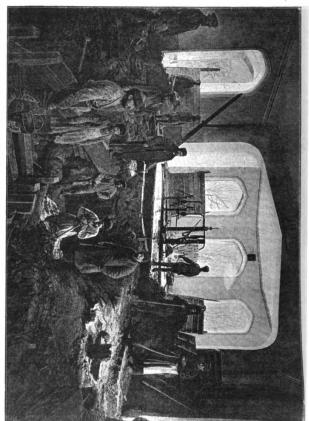
— Большой музыкальный праздникъ состоится вы Штутгарть въ вачаль іюня. На немь, между прочимь, всполнена будеть ораторія "Христость" Рубинитейна. Въ псиолненій ел примуть участь участь участь до пробумента примуть участь уч

стось гуоништенна. Из исполнени ея примуть уча-сте хорь вь 600 челожьть и 120 музыкантовь, подъ-личнымъ управленіемъ автора.
— Директорь парижекаго "С вободнаго теа-тра" Антуанъ гастролируеть въ настоящее время съ большимъ успъхомъ въ Константиноподъ. Пъъ Кон-стантиноподът пунка, просъгленто въ 17остантинополя труппа перебажаеть въ Бухареств, а вслѣдъ затѣмъ— въ Берлинъ, по приглашенію ди-ректора. Резиденцъ-театра Лаутенбурга. Извѣстіе о приглашеніи французскихъ артистовъ встрѣчено больщинствомъ берлинскихъ газетъ очень сочув-ственно. Французскихъ представленій не было въ Берлинѣ съ 1878 года.

Работы по забивкі, свай вокругь каптажнаго колодца «Нарави». — Внутренній видъ каптажнаго колодца; расположеніе докомобиля и двуха центробіжнихть нассовъ, откачивающихть воду изъ колодцевъ. — Провать почва въ галлерев источника «Наравиъ». Наши отечественные курорты. — Кавказскія минеральныя воды. Кисловодскій источникъ »Нарзанъ«. Съ фотографій Ф. Н. Галаева въ Кисловодскі, право воспроизведенія которыхь въ гравор'ї принадлежить исключительно «Всемірной Иллюстраціи».

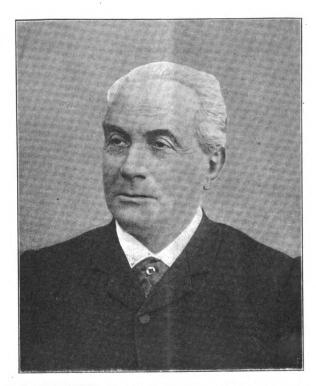

Углубленіе траншен для водоотводнаго канала въ галлерев »Нарзана». — Часть траншен для устройства канала, отводящаго воду Нарзана въ ръку Ольковку.

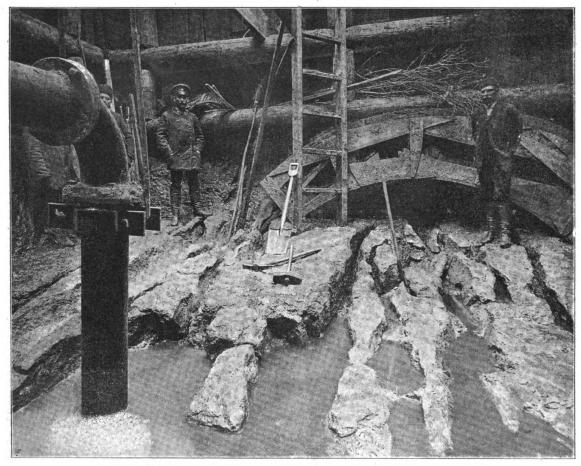
І. В. Бертенеонъ

Недавно кавказскія минеральных воды, состоящія, какъ извъстю, въ въдънія министерства государственныхъ изуществъ, вътрены попеченію одного изъ полударственныхъ изуществъ, вътрены попеченію одного изъ полударственныхъ врачей нашихъ, почетнаго лейбъмедика Двора Е. И. В. Іосифа Васильевича Бергенсона, изътеннымъ болъзнямъ. І. В. Бертенсонъ родился въ 1835 г. въ г. Николаевъ, керсонской губерніи, и среднее образованіе получилъ въ одесской гимназіи, курсъ котрорбі окончилъ въ 1849 году. Затъмъ опъ слушалъ лекцій окрудическихъ наркъ въ бывшемъ Ришельевскомъ лицет, огкуда перешель на медицинскій фанультеть въ деритскій университеть. Въ 1854 году, когда олъ былъ на четвергомъ курсъ, онъ перешель въ деритскій университеть въ деритскій университеть въ 1857 г. со стеченью доктора медицивы. Его докторскам диссергація "No-шила на себо вишманіе пзътствато французскаго врача, профессора Шассеньяка, и по его докладу, сдъланному въ шарижской медицинскій академін, удостоева похвальнаго огазыва отъ академіи. Съ эгого времени начинается его медицинская практическам и учево-литературная дългальность. Оль случ

І. В. БЕРТЕНСОНЪ, д-ръ, новый инспекторъ кавказск, минер. водъ, Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Автотипія Эл. Гоппе.

жиль въ Москвѣ, быль старшимь врачемь вигебской городской больницы и, наконепъ, перешель на службу въ Петербургъ. Здѣсь, по порученію директора мелицинскато денартамента Е. В. Пеликана, д-ръ Бертейсонъ составиль программу и
затънь быль итъсколько времени
редакторомъ журпала "Архивъсудебной медищины и общественной гигіены", гдѣ помѣстиль и всколько питереспыхъстатей. Когда вспыхида франко-германская война, въ 1870 г.,
І. В. Бергенсовъ огиранидев на
театръ военныхъ дъйствій поміль въ качествѣ ассистента
при Н. И. Пироговѣ во время
посъщенія послѣдиимъ спантарныхъ учрежденій въ Германіи, дльзасѣ и Лотариніи.
Въ этомъ же году онъ сдѣладся
редакторомъ "Вѣстника общества попеченія обольныхъ и раненыхъ", который онъ редактироваль по 1876 годъ, помѣстивъ
въ немъ свои "Письма съ театра
военныхъ дъйствій". Къ этому
времени относится и его двѣ
книти: "Барачные дазареть въ
военное и мирное время" (Сиб.
1871. Съ предисловіемъ Н. И.
Ипрогова) и "Бараки с- нетербургскаго дамскаго дазаретнато
комитета" (Сиб. 1872). Въ 1866 г.
с- четербургского городское обпественное управленіе поручало 1. В. Бертенсону завѣдмваніе холерымы прівготомъ въ ветхомъ зданіи старой Рождественковника городская Рождественской части. Изъ этого прівота
возянкая городская Рождественской части. Изъ этого прівота
возянкая городская Рождественственская больница, при кото-

Дно колодца >Нарзанъ . Поверхность доломита, изрытая рядомъ параллельныхъ вымоинъ.
Съ фотографіи Ф. Н. Гадаева, въ Кисловодскѣ, право воспроизведенія которой принадлежить исключительно »Всемірной Иллюстраціи«.
Наши отечественные курорты. — Кавказскія минеральныя воды. Кисловодскій источникъ »Нарзанъ «.

рой, въ прододжение службы І. В. Бертенсона въ качествъ старшато врача, въ 1871 г. были построены и открыты первые въ Россіи госпитальные бараки. При этой же больницъ имъ основана въ 1872 г., по повелънію въ Бозь почивающей августьйшей покровительницы общества "Краснаго Креста", школа для образованія декарскихъ помощницъ, а спустя три года основана и лечебинца для вриходящихъ больныхъ имени Е. И. В. великой княгини Маріи Александровны. Цълый рядъ трудовъ I. В. Бертенсона, и спеціальныхъ, и лып рядь грудов г. Б. Бергенсова, и спепалывых, и болёв или менёв популярных, помъщень въ "Мос-ковской Медицинской Газетт", "Современной Ме-дицинт", "Медицинскомъ Въстникт", "Здоровът", "Въстникъ Европы" и друг. Въ этихъ трудахъ деръ Бертенсонъ касался различныхъ вопросовъ, преимущественно относящихся къ общественной гигіенъ. І. В. Бертенсонъ принималъ дъятельное участіе на гигіе-вическихъ конгрессахъ 1862, 1878 и 1883 г., соби-равнихся въ Брюсселъ, Вънъ и Парижъ. Множество мелицинскихъ обществъ считаютъ его въ числъ сво-

Мильтонъ у Галилея

Къ картинъ Тито Лесси

Встръча двухъ великихъ людей между собою всегда Р производить сильное впечатльніе на нихь. Если же одинь изь нихь сіяеть уже въ догорающихъ лучахъ своей славы, а другой только восходящее свътило, то встръча со старою знаменитостью произволить на молодой таланть впечатление неизгладимое, иногда ръшающее его судьбу. Припомнимъ, напри-мъръ, какое сильное висчатлъніе произвела на молодого Пушкина встръча съ Державинымъ. Сколько лътъ спустя послъ нея поэтъ съ восторгомъ повторялъ. "Старикъ Державивъ насъ примътилъ и, въ гробъ сходя, благословилъ!" Подобное же впечатлѣніе произвела на Мильтона встръча съ престарълымъ

Мильтону было уже тридцать леть, когда онь посътилъ великаго астронома. Онъ быль уже извъстнымъ поэтомъ, успълъ выказать своя гордый, не терпящій никакихъ принужденій, характерь, но все-таки это не быль еще вполнъ сложившійся человъкъ. Такіе сложные сразу философскіе и артистическіе геніи, какимъ быль Мильтонъ, требуютъ для окончательнаго созрѣванія своего много времени. окончательнаго созръвания своего много времени. И хотя въ авторъ описательныхъ поэмъ "Аллегро" и "Пенсерозо" уже чуялся будущій авторь "Погеряннаго рая", все-таки всть элементы натуры Мильгона тогда только педено и какъ бы смутно выргисовывались. Путешествіе по Европъ, предпринятое имъ въ 1638 году, окончательно скристаллизовало его въ законченнаго и стройно послъдовательнаго дъятеля и писателя. Посъщеніе же Галилея было однимъ изъ яркихъ событій этого путешествія и произвело панярвих в соом ін этого путеметвім і прополез мал-бол'яє впечатлічіє на душевный складь Мильтона, наложило послідьій штрыхь на стремившуюся къ-свободіт гордую натуру Мильтона. Картина гоненія со стороны ичквизиціи высокаго смілаго ума Гали-дея должиа была вызвать взрывь негодованія и отвращения ко всякой тираннии мысли, и, дъйствительно, вскорѣ послѣ возвращения изъ путеществия. Мильтонъ пишеть свою знаменитую "Рѣчь за свомильтонъ пишетъ свою знаменитую "ктять за сво-боду печати" и въ ней упоминаетъ о своемъ посъ-шеніи Галилея. "Я посътилъ, пишетъ онъ, великаго Галилея. Онъ былъ уже старъ и подвергался пре-слъдованію со стороны инквизиціи за то, что въ своихъ астрономическихъ ученіяхъ думалъ иначе, чъмъ его французскіе и доминиканскіе цензоры". Ученіе Галидея, съ которымъ Мильтона биль об-стоятельно знакомъ, было оцѣнено по достоинству англійскимъ поэтомъ. Онъ понядъ его граціозную поэму краткое изложене коперниковой системы. Въ VIII пъснъ "Потеряннаго рая" архангель Гавріндъ объяспяеть Адаму устройство мірозданія, причемъ не забываетъ сослаться на существование другихъ системъ, подобныхъ солнечной, примъромъ ко-торыхъ служатъ открытыя Галилеемъ спутвики Юпитера. Въ поэмъ нѣсколько разъ упоминается о лун-ныхъ горахъ и моряхъ, открытыхъ Галилеемъ, а одинъ разъ (въ V пѣсвѣ) упоминается и самое имя

великаго астронома. Объ обстоятельствахъ встръчи Мильтова и Галидея не сохранилось точных указаній, но, сопостав-ляя обстановку тогдашней жизни астронома и путешествія поэта, біографамъ последняго удалось опредълить втроятныя условія встрічи этихъ двухъ великихъ умовъ.

Въ то время Галилей жиль отчасти во Флоренціи, отчасти на своей вилл'в въ Арцетри, вблизи города, гдѣ онъ занимался паблюденіями неба, сдѣлалъ свое послѣднее открытіе либраціи луны и затѣмъ должень быль оставить наблюденія, такъ какъ ослѣнъ. Его дочь, Марія Целеста, его втрный другь и антель хранитель, уже умерла. Старый сатыой ученый жаловатся, что онь болье походить на трупь, чьуь на живаго человька. Тыль не менфе инквизиція продолжала ревностно слідить за его жизнью.

Подъ страхомъ въчнаго заключенія въ тюрьмь, ему запрещено было говорить съ къмъ бы то ни было объ его открытіяхъ. Когда Галилей жилъ во Флообъ его открытияль погда салист доступъ проте-ренцін, къ нему быль запрещень доступъ проте-стантовь и даже жителей протестантскихъ странь. Посъщенія католиковь допускались, но подъ условіемъ-не говорить о вращеній земли. Лаже ученикъ Галилея, Кастелли, быль допущень кь своему учи-телю подь этимь условіемь. Впрочемь, вь ръдкихъ случаяхъ дълались исключенія. Такъ, нъмецкимт купцамъ, проживавшимъ во Флоренціи, было разръшено поднести Галилею адресь и золотую цѣнь отъ его почитателей въ Голландіи. Долгое время Галилею вовсе было запрещено ходить по улицамъ города и только впоследствии ему позволили посе-

города и только вноследствии сму поможным имать ближайную къ его дому перковь. Нъсколько свободиће былъ доступь къ Галилею, когда онъ жилъ на своей вилъй въ Арцетри. Вфроятиће всего, что именно на этой вилът и посътилъ астронома Мильтонъ, тъмъ болье, что съ лъта 1888 каза Галилей окончататънно посемилен на ней. 1638 года Галилей окончательно поселился на ней. Свиданіе, по всей въроятности, происходило въ присутствін сына Галилея Винченцо и упомянутаго уже ученика Галилея, Кастелли. Но, можетъ быть, присутствовалъ при свиданіи и одинъ изъ итальянскихъ друзей Мильтона, рекомендовавшій англійскаго поэга Галилею. Несомитнио, что свидание огравлялось лицемърной фигурой какого вибудь ханжи-монаха, приставленнаго наблюдать, чтобы не было разговоровь о вращеніи земли. Едва ли, впрочемь, запре-щеніе это соблюдалось. Слишкомъ близко было это ученіе сердцу Галилев, чтобы онъ могь молчать о немъ. Кто на последнемъ суде тотчасъ после клятвеннаго отреченія могь воскликнуть "и все-таки она вертится!", тоть, очевидно, не могь молчагь о свомужетранда, у освойний, не мога могата о сво-ихъ теоріяхъ передъ чужестранцемь, прітьхавшимъ выралить свое удивленіе п восхищеніе создатель этихъ ученій. На поэта произвела, впрочемь, не столько впечатл'яціе ученам обстановка Галінея и краснорѣчивое изложеніе имъ копервиковой системы мірозданія, сколько самая фигура престартлаго астронома, сліпого, больного, первнаго и все-таки пылкаго и бодраго мыслію. На примірт Галилея Мильтонъ окончательно научился ненавидъть паинцанить свободу мысли и стойкость убъжденій. Призракъ этого великаго старца вдохновляль его какъ при сочиненіи "Ръчи за свободу печати", такъ и во всей последовавшей политической деятельности. Въ старости же, когда Мильгонъ удалился отъ дълъ, чтобы писать "Потерянный рай", онъ припомнилъ и отвлеченную сущность Гали-деева ученія и опоэтизировалъ его въ своихъ сти-

Школа

— Медицинскій женскій институть близокъ къ осуществленію. На содержаніе института въ настоящее время инфегся ежегольный дохолл въ размърѣ 42.200 рублей. Въ эту сумум вхолять: ежегодняя субсилія отъ с. петербургской городской думи—15.000 р. 14.200 рублей процентовъ съ пожертвованныхъ 355.000 руб., 8.000 руб. процентовъ съ капитала, заявъщаннаго г. Берхомъ, и 5.000 руб. ежегодныхъ процентовъ съ областельствъ частвихъ лицъ на 53.000 р. (первые 4 года по 5.800 р., слъдующіе два по 5.300 р. и въ послъдующіе по 5.000 р.). Пітать института псчисленъ въ 63.000 р. Носотающіе 20.800 р. предполагается покрыть процентами съ могущихъ явиться пожертвованій и ежегодаюми взиосами слушательницъ. С.-петербургское городское управлене даеть подъ институть даровое помъщеніе, а для практическихъ ванятій слушательницъ — клиники при гороскиский одъннихъ. Министерство народнато просектемый готовить въ настоящее время Мелипинскій женскій институть близокъ ники при городскихъ оодъншахъ, динистерство на-роднато просектения готовить въ настоящее время докладъ объ открытіи медицинскаго женскаго инсти-тута, который, по всей въроятиюсти будстъ разсмо-трѣнь въ осеннюю сессію государственнаго совѣта. — Новые языки въ женскихъ гиминазіяхъ. Въ женскихъ гимназіяхъ предположено расширить

программу новыхъ языковъ съ практическимъ ихъ

Сельское хозяйство, торговля, промышленность

Сельское хозяюство, торговля, промышленность

— П шеница "чульбидай". Чиновникъ для особыхъ порученій при туркестанскомъ генераль-губернагорѣ ст. сов. Н. Смирновъ недавно препроводиль
въ бъро общества сельскаго хозяйства съмена туркестанской именицы "чульбидай". По словамъ г.
Смирнова, именица этого сорта культивируется вътеченіе въсколькихъ десятильтий и даже, можетъ
быть, сотень лѣть въ такихъ мъстахъ Туркестана,
гдъ поливимъхъ посъювъ не существуеть, засухи же
составляють облучное изденіе. Въ виду этого пшеница "чульбидай" прекрасно приспособилась къ сухому климату, и продолжительным весений засухи
не оказывають особенно вреднаго вліянія на ея по-

съвы. Такъ какъ въ послъднее время югъ Россіи сильно страдаеть отъ засугь, то, по мизнію г. Смирсплыо страдаеть оть засуть, то, по мивыю г. смпр-нова, всемя возможно, что культура туркестанской пшеницы могла бы принести значительным услуги сельскому хозяйству южной Россіи. Постыв этого сорта пшеницы можно производить и всеною, и осенью, хогя осенніе поствы считаются болте надежными. — Тябаководство въ подольской губернін.

дежимии.
— Табаководство въ подольской губерніи. Вз 1893 году общее число табачныхъ плантацій въ губерніи равнялось 30 508, запимающихъ собою плотадь земли въ 404½ десятины. Съ этого количества десятинъ земли собрано табаку 19,532½ пуд., что, въ среднемъ, составляеть по 48½ пуд. на къждую десятину. Собранный табакъ по родамъ распредъляется такъ: высшихъ сортовъ изъ туренкихъ и американскихъ стълявъ получено 14,693¼ пуд. — Изученте культуры травъ въ Китатъ. Департаментъ удблонь стиравляетъ въ декабръ текущаго года заспедицію въ Индію, оканый Китай и на островъ Цейлонь съ цфъю изученія культуры чая. Во главъ заспедицію будетъ инспекторъ кавказекихъ удблымахъ пятайній, И. Н. Клингенъ. Особенно визакъ называемой килайской крашевы, которая, по произведеннымъ первоначальнымъ опытамъ, вполят прививается на Кавказъ; затъмъ г. Клингенъ будеть плучать условія культуры восковаго и даковато праковато и даковато и даков озучать условія культуры восковаго и лаковаго

взучать условія культуры восковаго и лаковаго дерень.
— Та баководство въ екатеринославской губернін. Вь 1892 г. вськъ табачныхъ плантацій въ екатеринославской губ было 680, болѣе претмествовающаго года на 14. Земли подъ плантацій запъто было 74 д. 394 саж., менѣе противъ прошлаго года на 18 д. 698 саж. Собрано табаку изъ турецкихъ съмянъ 1.131 и. 11 ф., американскихъ 36 и. 20 ф. и махорки 62 п. 11 фунг, противъ 1891 г. болѣе — изъ турецкихъ и американскихъ съмянъ на 395 и. 5 ф. и махорки па 68 и. 18 ф. Изъ собраннаго табаку поступило на мъствыя фабрики 86 п. 18 ф. и вывезено въ другія губерніи 130 пудовъ.

Военное и морское дало

Военное и морское дѣло

— Къ постройкѣ повыхъ минопосцевъ. Служь на воду минопосцевъ "Гогландъ" и "Паргевъ", построенныхъ на вдиправтейских изкорскихъ заводахъ, состоится въ непрододжительномъ времени. Новые миноносци, имѣющіє корпусь натстани, одновинтовые, длиною 128 футь, пириною 16 и съ осадной кормой 6 футь 8½ дъбімовъ. Машины тройнаго расширенія въ 1,300 индикаторныхъ силь, ходъ — 21 уасъ. По системѣ Дютамили устроевы котым, коихъ 2; минныхъ апиаратовь также 2; одниъ на налубѣ въ кормѣ, на новоротномъ станкѣ, и одикъ на носу; скорострылныхъ пушекъ 2; засътрическіе фонари по системѣ Манжена. Команда будеть состоять наъ 5 офицеровъ и 16 матросовъ. — Опыты съ бездымнымъ порохомъ въ Италіи и Австрій окомились въ широкихъ размърахъ въ различныхъ частяхъ мойскъ и теперь оказалось, что при стръбъбѣ бездымнымъ порохомъ нальянскато производства выдълются газы, дъбствующіе разрушительныхь оброзомъ на каналі орудій. 500 орудій полевой артилерій признаны негодянми для дальнъйней службы, и принеденіе артилерій въ прежнее состояніе порадка потребуеть огромных зартать— не менѣ е200.000.000 лиръ Въ Австрій не такъ давно также были произведены опыта съ бездымнымъ порохомъ въ присуствій эрицернога Вильнельна и пълой коминссій офинеровь генерадываю инаба. Била вызавна вторма артилерійская бригода, которая и производила пальбу. Пъ 38-ми выстръловь 16 прививни положительно неудавшимися, 10 – весьма слабыми и только 12 тильеринская сригада, которая в производила пальоу. 135 38-ми выстріловь 16 прививані подожительно веудавнимися, 10 — весьма слабыми и только 12 дали сраввитально удова-творительные результаты. Компоссия единогласно признала пятотовляемый въ Австрій бездамный пороха негодымы к в употреб-денно, всл'ядстве чего будеть назначена повал, спе-пально деминоста в съммости для пильеовительно в примененности в промененности в примененности в пально деминоста в съммости для пильеовительности пально деминоста в съммости в пределенности деминоста в съммости в прости деминоста в прости в прости деминоста деминоста в прости деминоста в прости деминенноста в прости деминоста в прости ціально техническая, коммиссія для намскавія дру-гого состава бездімнаго пороха. Въ берлінскихъ военныхъ кругахъ вість о печальной участи австрій-скаго бездімнаго пороха произведа самое удручаю-щее впечатлініе.

Минералогія

Минералогія

— Металль платппа, какь извѣство, открыть впервые въ 1736 году въ золотоносномъ пескѣ ръки Ла-Палаты. Назваще ръки собственно п возникло отъ этого открытія. Сначала попавшіяся платпповыя зернышки были принятиз за серебро, по пспански ріата, но когда убъдились, что металль тотъ не плавится и не подлается обработкѣ, назвали его ріатіла, т. е. дурное соребро. Въ чистомъ видѣ платпна въ природѣ не встрѣчается никогда, а понадается только въ смѣси съ другими металлами: наладіемъ, родіемъ, придіемъ и проч. Главныя мѣсторожженія платины находятся въ западныхъ отрогахъ Урала в въ Колумбіц; въ небольшихъ же количествах она встрѣчается покеоду, тдѣ добывается золото, и въ сосбенности въ Калифорпіи. Но зпачительные размѣры добыча платины имѣеть только у насъ, въ Россіи. Въ подовинѣ восънцесятых толовъ добыча ел достигла высшей точки, но затѣчъ спусивлась и въ теченіе вѣсколькихъ лѣтъ не превышала 2.700 килограммовъ, а въ 1891 г. снова подъязась на 4.000 клютораммовъ. Въѣстѣ съ тътъ усиливается и потребленіе платины, хотя уситки техники в уменьшили ем количество, потребнее для электрическихъ дамиъ. Тавъ, на первыя эдиссоновскія дамиочки требовалось по 53 милиграмма платины на каждую, теперь же идеть только по восътины на каждую.

ми милиграммовь на лампочку. Тъмъ не менте общее количество илатины на электрическое освъщение возрастаеть параллельно съ распирением последнято и въ 1892 году достигло 2,000 килограммовъ. Кромъ того илатина употребляется на аппараты для копцентрирования сърной кислоты и въ зубоврачебной техникъ. Въ последней этотъ металъ незамънияъ вичътъ другимъ. Если въ будущемъ добыча платины не увеличится, то весьма возможно, что настанеть время, когда цъна ея превзойдеть цъну зодота.

Исторія, археологія

Исторія, археологія

— Археологія ческая находка въ Керчи. Съ настулівніемъ весин начались обічния въ окрестностяхъ Керчи пеканія кладовъ такъ называемами "счастинчиками". Одному наъ нихъ посчастлівнілось набрести на древнюю гробіницу съ двуяя склепами. Мѣсто находки — дача бывш. Константиновыхъ, ва Татарской слоболек, близъ мечети, противъ загороднаго сада. Гробинца эта, въ настоящее время разоревная, представила квадратъ въ 3½—4 аршина, видоженный мѣстимъ штучнымъ камемъ превосходнато качества и облицованный плитами. Въ двух, склепахъ гробинца, которые были закрыты сперху большими тотостлям сливавшимися каменвыми плитами, на гаубни въ въростъ высокато человъка отъ поверхности земли дежали два цѣльно-каменныхъ гроба, весьма искуено выдоліс-енные, въ которых заключены были дережинные (кипарисиме) гробы безъ инкрустацій, а въ гробахъ ва завровыхъ листьяхъ лежали почти совершенно истъваніе скелеты мужинны и женщины. Каменные гробы били закрыты каменными же крышками, крѣцко притвожденными толстьми желізьным внитами. Въ стѣнкахъ склепокъ устроены докольно значительныхъ разивровъ ниши (печуки), въ которыхъ обыкновенно ставились древними различные состум и друг. предметы древности, посвящавніеся покойникамъ. Наъ предметовъ, найдешныхъ въ гробниць, показани: ара золотыхъ фодсатор, а другой съ аметистомъ, который оказался выпавшимы наъ свеот гибляд, пара золотихъ простой работы съ подвъсочками сережекъ, золотой въючекъ съ греческой надписью, гласищей о къчнаний покойника членами какого-то редитіознато общества, броназовам укращенія, должно быть, цита (умбонь) съ наображениемъ на одномъ зъъ нихтрухъ грацій, броназовая вазочка (окисленная) съ дужкой изъ провозовам укращенія, должно быть, цита (умбонь) съ наображениемъ на одномъ зъв нихтрухъ грацій, броназовам звращенія, должно быть, цита (умбонь) съ наображениемъ на одномъ къв нихтрухъ грацій, броназовам укращенія, должно быть, цита (особенное винманіе выпавший наъ перстня мыструкъ грану пли камер: на намен выдънные бызы на себячно общества, броназовам укращенны, одни

мею: ва немъ варъзана съ большимъ пекусствомъ мужская голова, увъчавная давровымъ въвномъ, съ обозвачениемъ имени въздъльца перствя или ръзчика,

— Любо имтна я археологическая находка негавно сдълана въ Мексивъ, въ Пітатт Оаксако. Расколки производились въ развалинахъ, находящихся въ окрестностяхъ города Тлаксіако, причемъ одинмъ изъ рабочихъ, мезду прочимъ, бъли найдены металлическія дощени съ изображенізми. При внимательномъ о смотръ ва нѣкоторыхъ изъ дощечекъ оказались весьма искусно сдъланныя изображенізми. При внимательномъ о смотръ ва нѣкоторыхъ изъ дощечекъ оказались весьма искусно сдъланныя изображены мреды въ полюмъ одъяни; на другихъ изображены жреды въ полюмъ одъяни; на другихъ изображены жреды въ полюмъ одъяни; на другихъ изображены въ которомъ, однако, золото преобладаетъ надъ прочими составными частями; всѣ наображенія покрыты змальь сохранилась прекрасно и поражаетъ удожественностью работи. Найдениве преметы отправлени въ столицу Мексики, въ націопальный музей, гдъ они булуть подъбно за рачены въ столицу Мексики, въ націопальный музей, гдъ они булуть подъбно на прамиды у Сакара, произведенное недавно директоромъ егинетскато музем древностей Морганомъ, увъчалось многими находками. Въ одной нать камеръ, гдъ хорошансь за на произведенное недавно директоромъ егинетскато музем древностей Морганомъ, увъчалось многими находками. Въ одной нать камеръ, гдъ хорошансь за на прами на симрата, и накотоличаются высокими художественными досгоинствами. Многе на предътелен на письть голичаются высокими художественными досгоинствами. Многе на предътелен на письть на себъ картуми уверчесовъ II и III. Это частью золотыя вещи, частью изтъ денета на семарата, и нескольно гольных отланаются высокими художественными досгоинствами. Многе на предътелен на смарата; и нексолько гольнымъ от на смарата; и нексолько гольнымъ от на смарата; и нексолько гольна на подътеленным вещи на смарата; и нексолько гольным ста смарата; и нексолько гольным на тость на перера на на предътеленным предътельным предътельным предътельным предъ

Увергесовъ II и III. Это частью золотыя вещи, частью изъ данисьлазури, аметиста и смарагая, нёсколько головныхъ шиллекъ и гісороглифическихъ знаковъ сублано изъ серебра. Найденный кладъ состоить изъ наперсинковъ, браслетовъ, фитурокъ, животныхъ и жуковъ, поясовъ, запонокъ, жемууга и прочаго. Общій въсъ вскъх золотыхъ вещей — 220 граммовъ. Главная находка — это наперсинкъ изъ массивнато золота въ 371/а гр. въсомъ, съ картушемъ Учертеса II ио серединѣ; въ Капрѣ только и говорять объ этомъ открытій. Въ гивесскомъ музеѣ, гдѣ выставлены найденныя драгоцѣности, постоянная толык любонытныхъ. Въ самомъ дѣтѣ, найденыме при вскрытіи пирамиды предметы далеко превосходять красотою рамиды предметы далеко превосходять красотою все, что когда либо было найлено въ этомъ родъ. Всё вещи огличаются такою изящною работою и вкусомъ, что могли бы служить украшениемъ выставки самыхъ извёстныхъ современныхъ масте-

Дашурскія ширамиды видифются сафва отъ ронь. дашурски пирымилы вида возгол съва ответупенчатой пирамилы. Саккара. Это саммя вожныя изъ пирамиль. По всей въроя пости, опъ закапчивають собой съ этой стороны общирное мемфисское къздбище. Икъ четыре: двъ каменныя, изъ которыхъ одна имъеть довольно оригинальный видъ (ребра ея представляють собою ломаную по срединь линю), и двъ другія изъ киринча, сильно разрушенныя.

Медицина и гигіена

Искусственная глотка. Вь одномъ наъ по-следнихъ заседаной парижекой мединичекой акаде-мін профессоръ Пеанъ представилъ женщину, у ко-торой онъ 16 мъжцевъ назадъ удалилъ, съ пелью избавленія отъ рака, нижнюю часть глотки и зна-чительную часть дижательнаю горла. После этой операціи больная потеряла всякую способность про-наносить звуки. Но, спустя цять межицевъ, живупій въ Париже вкискій врачь Эжень Краусь изготовилъ за больнай некусственную, голуку которам ласта. въ Парижъ вънски врачь дженъ краусь изготовиль для больной искусственьто глотку, которам даетъ ей возможность дышать и разговаривать. "Аппа-ратъ" устроенъ чрезвычайно просто и носится безъ вежикъ затрудненій какъ во время дил. такъ и во время ночи. Въ протоколъ академіи добавляется еще, что больная чувствуеть себя очень корошо и что изготований полагать, чтобы здоровье ея

что изгл. основаній полагать, чтобы здоровье са ухудинаюсь.
— Примфиеніе алюминія вът хирургій. Примфиеніе алюминія распиряєтся съ каждомь годомь. Въ общежитіи этотъ легчайшій изъ металловъ все болбе и болбе входить теперь въ унотребленіе. Въ Америк недавно производились ощьты печатапія на алюминіевыхъ пластинкахъ, тоннна которыхъ довдилась до одной десатой миллиметра (милл. — 0.472 инвій), кредитимхъ и банковыхъ билеговъ; въ посъбънее время алюминій намиеть замъчательно поделное примбиеніе въ хирургій, на что медиц-искій мірь обратить сосбенное вниманіе. Нью-іоркскій врачъ-хирургъ Джорджъ Мэрксъ нашель возможнымь приготовлянъ изъ алюминія искусственные суставы. При итки, сочлененій, ступни и т. д., хирурги загрудизалель замънать удаленные ими суставы покусственными. Съ помощью алюминія выдена возможность восполинть этоть существенный пробъль въ оперативной практикъ. Изъ алюминія выдъльяваются теперь, полья внутри и чрезвычайно тонкія, формы, имъющія видъ суставовт пли сочлененій, храленныхъ изъ организма человъха операціями.

— Устройство спеціальныхъ ввачебныхъ

ціями.
— Устройство спеціальныхъ врачебныхъ — устропство специальныхъ врачеовыхъ съвадовъ. Незавичим отъ общаго съвада русскихъ
врачей въ память Н. И Пирогова хирурги и гинекологи вообудня вопро ъ объ устройствъ своихъ
специальныхъ съвадовъ. Съвадъ предполагается созватъ во время рождественскихъ каникулъ 1894—
1895 гг.

Естествовъдъніе

Естествовъдъніе

— Почной ревь обезьяны "горидли". Извътный изсладователь образа жиши и правова обезьянь, американскій физіолоть Гариерь, сообидеть небезынтересныя подробности объ оглушительномь голось стращилища африканскихь первобитнихь якоовь, исполникой обезьяны горидли. "Я сышаль, — пишеть Гариерь, — въ нексольких метрахь разстояція отъ моего безопаснаго уббжиша среди мертвой тишины африканской ноги крикъ этого животпато. Это не вой и не рычаніе, а своеобразное сочетаніе звуковь, начинающихь въ режушія слухъ высокія воть. Первая половина издаваемых горидлою звуковь находится въ предклахъ регистра человъческаго голоса, не когла ихъ товь перехолить отъ высокихь поть къ пронянтельнымь, пивкой голось не можеть быть съ нимь сравнень. Горидлы ревуть только по почачь — сколько я моть замътить, между 2-мя и 4-ми часами утра—и повторяють свой ревь, съ одними и тъмъ же перелявами, отъ десяти до двадиати разъ". Гарверь говорить, что вы ночной тишины ревъ горидлы дъбствительно на водить на человъка невыразимый ужасъ. Ревъ раздается по всему ябку и его можно слышать за питывающить барабанную дробь. Гарнерь полагаеть, что горидла производить его, ударяя о какое мнбо дерево отломанным ею сукомь, но туземцы единогласно утверждають, что животнаено утверны, что эта дробь, ударяя о какое мнбо дерево отломанным ею сукомь, но туземцы единоглаено утверждають, что животнаено утверны, что эта дробь, ударяя о вы начивается и кончается выбеть сы выпатьства по замъчательно", пишеть Гарперы, "что эта дробь, ударается по ябку отполняю своихъ огромымы распей, на западной Афрыкъ, гдъ туземим зовуть ее "гипа". Она питается простиму распей вы сосованны выдьторилы. В споста вът вы сосованны на западной Афрыкъ, гдъ туземи в досованни нас

Географія, этнографія, путешествія

— Мораль у разныхъ народовъ. Подъ этимъ заглавіемъ вышло недавно сочиненіе Герберта Спенсера о нравственности. Въ немъ, между прочимъ, приводятся съдующіе примъры правственныхъ понятій у дикихъ народовъ. У нъкоторыхъ арійскихъ идеменъ мужья гордятся вниманіемъ. оказываемымъ ихъ женамъ въ свободное время (бракъ обязываемымъ ихъ женамъ въ свободное время (бракъ обязываетъ мужа оказываеть вниманіе женъ 3—4

дия въ недълю). Они видятъ въ этомъ винманіи нодля вы педыно). Они видить вы этомъ винимин не-вое доказательство предести своихъ жень. Есть пле-мя, гдб отъ женщины не требують викакой вфр-ности мужу, тогда какк невърность мужинъ счи-тается стращнымъ подоромъ и наказуется лишеніемъ рацитимъх соціальную прифа, въ которыхъ дить еще два оригинальную прифа, въ которыхъ дить еще два оригипальных виричера, вы которыхъ чукства, аналогичныя чукствамы вракственнымы, выражены вы необыкновенно страиной форму. Таптяне, какъ разсказываеть Кукъ, не испытывають викакого чукства стада вы тъх случахъ, когда мы его испытываемы, и, наобороть, стыдится такихъ дъйствій, которыя для насъ совершенно безразличны. Они, напримърь, возстають противъ нашего обычая всть въ обществъ, "Мы влимь один,—говърять они этого требують наши приличи". Другой примърь еще интересиве: въ Уатъ считается страшенычъ позорочь для семы престаръзато вождя, если его не похоровили живымъ. Такой же обычай существуеть и на островахъ Фиджи.

СПИСОКЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯМЪ

на сооружение православнаго соборнаго храма въ г. Варшавъ, поступившимъ съ 1-го марта по 1-е мая 1894 г.

	СУММ	CYMMA.	
N: Огъ кого поступиля.		Kon.	
1. Отда Іоанна Сергіева, протоїерея крон	-		
штадскаго соборі*)	1.500	-	
2. Вдовы потомств. почетн. гражданин			
Іулитты Исидоровны Токар вой, из	Ъ		
г. Красноярска	200	_	
3. С. А. Цатина, изъ г. Мо вы	200	_	
Варшавы	200		
5. Артистовъ Императорской спетербург			
ской драматич. трупы, гасгролиро			
вавшей въ г. Варшавѣ	115	-	
6. С. петер ургской биржевой новокорпус			
ной артели	106	_	
7. Епископа могилевского и метисловског	0		
Евгенія	100	-	
8. Главной надзирательницы мо ковско			
III женской гимназін, фрейдины Ел Их	(-		
ператорскаго Величества, кияжны Еле			
ны Горчаковой . 9. Коменданта с-петер ургской крыпост	. 100	-	
Владиміра Николаевича Веревкина	100		
10. Губеры, секр. Михаила Васильевич		-	
10. Губери, секр. Михаила Васильевич	. 100		
Игумнова, изъ г. Варшавы	a-		
тербурга	. 100	-	
12. Константина Всеволодовича Истомина			
изъ г. Варшавы	. 100		
13. 142-хъ разныхъ лицъ	. 933	72	
14. 15-ти настоятелей и настоятельнии	ъ		
монастырей	. 422	36	
15. 116-ти благочинныхъ	. 2.618	79	
16. 1.145 приходских в священивковъ .	. 9.267	251/2	
17. 127-ми крестьянскихъ обществъ	. 1.592	85	
18. 86-ти частей войсчъ	. 2.203	67	
19. 198-ми учебныхъ заведеній къд. ми	. 2.709	3	
нар. проск	. 414	25	
21. 3-хъ губернскихъ предводи елей дв		-0	
рянства	. 103	36	
22. 23-хъ утздныхъ предвод. дво ян	. 757	40	
23. 18-ти губери. и области. жандармских	ъ		
управленій	. 158	82	
24. 28-ми таможень, заставъ и переходных	ъ		
пунктовъ	. 539	44	
25. 40 судобныхъ учрежденій	. 1.084	69	
26. 14 отдъл. госуд. и крест. банка и об-	ц.	70	
влаими, кред	. 145	37	
27. 18 авцизныхъ учержденій	. 56	39	
29. 3 каз на вхъ палатъ	. 28	10	
20 7 пубранских в устаних в участвейст		63	
31. 23 городскихъ головъ и улравъ .	. 686	26	
	Тъ		
старость	28	71	
33. 128 полицейскихъ должности. лицъ	И		
управленія	6.102	72	
34. 96 начальниковъ почттелегр. контор)P 011	59	
35. 32 начальниковъ станцій жел. доро	гъ 644	77 73	
36. 70 разныхъ учрежденій	. 2.604	10	
Чрезь конторы ред. газет. и журн.:			
37. "Варшавскій Дновники"	. 312	42	
38. "Правительственный Въстинкъ"	. 129	33	
39. "Кіевлянинь"	. 151	87	
40. "Съверный Кавказъ"	. 15	55	
41. "Приазовскій Край"	. 116	42	
43. "Южанинъ"	. 9)	-	
43. "Южанинъ"	. 1	_	
45. "Русскія Вѣдомости"	i	_	
46. Казенныя палаты	. 923	73	
47. Губерискія казначейства	. 275	7	
48. Увздныя казначейства	. 1.289	53	
Всего поступило пожертвованій дег			
померт поступило пожертвовани дег	1b-		

гами за два мфсяца, за исключениемъ почтовыхъ расходовъ, изъ перес. суммъ 40.786 521/2 А съ прежде поступившими пожертвованіями въ распоряженія комитета къ 1-му мая 1894 г. имвется 245.188 55 Членъ-дѣлопроизводитель А. Тимоновскій.

^{*)} Ло 1-го марта поступило отъ него же 14 500 руб

Мавръ Іокай

Съ тъхъ норъ, какъ не стало поэта Петефи-Зандора, вся венгерская литература вгорой половины текуща-го стольтия сосредоточилась въ Мавго стольтия сосредоточилась въ мав-ръ Іовакъ, одномъ изъ пладовитъй-шихъ писателей западной Евроиы, юбилей полувъковой дъятельности ко-торато вся Венгрія необыкновенно торжественно и съ ръдкимъ единодушіемъ отпраздновала въ самомъ концѣ декабря прошлаго года. Другъ Коломана Тиссы, любимецъ импера-торской фамилін и видный предста-витель знаменитой плеяды венгерскихъ патріотовъ 1848 года, ливый писатель, совившающій въ себъ поэта, романиста, драматурга, публициста и сатирика. Іокай пользуется громадной популярностью и почти обожаніемь на своей родинт; каждая венгерская семья имъетъ его сочи-ненія; ему съ благоговъніемъ винмають, когда онь ораторствуеть въ качествъ депутата въ сеймъ. Такую редкую популярность знаменитый романистъ заслужилъ недаромъ. Онъ бо-лъе, чъмъ кто либо изъ его соотечественниковъ, сдълалъ для своей ро-дины, для просвъщенія умовъ гражданъ въ духѣ національнаго соананія; онъ весьма благотворно вліялъ на немногочисленный мадьярскій народъ своими твореніями, которыя дышать истинной любовью къ родинъ и свободъ, доходящей до фанатизма, и даютъ яркіе примъры самоотверженія и благородства чувствъ, поддерживая на-дежду въ сердцахъ венгровъ. Въ то время, какъ Петефи, его самый близ-кій другь, воспъваль въ своихъ пла-менныхъ стихахъ свободу, національность и патріотизмъ, Іокай, увлекаясь тъми же идеями, писалъ въ припод-

нятомъ тонъ журнальныя статы, которыя разълсный совершающия событія, давали имъ надлежащее освещеніе. Будучи редакторомъ политической газеты, онъ горячо защищаль прогрессивныя иден и въ эпоху дуалистическаго соглашенія 1867 года постоянно работаль въ парламентъ въ томъ

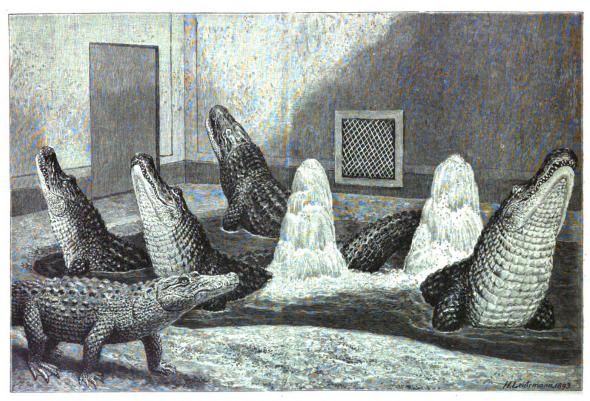
МАВРЪ ІОКАЙ, венгерскій романистъ.

Johan Mini

По поводу пятидесятилътія литературной дъятельности.

же духѣ, а поэднѣс, когда его прежній пылъ непримпримаго остылъ совершенно, онъ сдѣлался сторонникомъ либеральныхъ мѣръ и остается таковымъ и понынѣ. Какъ же послѣ всего этого не любить его мадъярамъ да еще тѣмъ болѣе, что Іокай теперь почти исключительно одинъ щедро питаетъ ихъ духовною пищей? Въ теченіе своей пятидесятилътней литературной дъятельности онъ написалъ такую массу произведеній всёхъ воз-можныхъ родовъ, доходящую до тысячи слишкомъ томовъ, что изъ нихъ можно составить цълую библіотеку. Сотни романовъ, повъстей и разсказовъ, написанныхъ имъ, запимали на последней выставке въ Пеште испоследней выставке въ Пеште из-сколько огромныхъ шкафовъ Эта изу-мительная плодовитость Іокая, ко-нечно, отразилась на качестве его произведеній, довольно значительная часть которыхъ не отдѣлана, грѣшитъ безъидейностью, обиліемъ общихъ мѣсть, отсутствіемъ характеровъ и типотъ типовъ, пустотою содержанія, батад-ностью красокъ. Такія безнадежныя произведенія не выкупаются ни присутствіемъ смілой фантазін, ни воз-вышеннымъ настроеніемъ, ни напряженной, горячей любовью, которыми они проникнуты. Но зато у Мавра Іокая есть вещи безспорно крупныя по своимъ достоинствамъ, говорящія о недюжинномъ талантъ знаменитаго романиста, весьма родственномъ съ талантомъ Дюма-отца, котораго онъ превосходить, однако, свъжестью мысли, глубинско идеи, шириною міровозрѣвія. Впрочемь, въ беллетристическихъ произведеніяхъ Іокая смѣшаны рааличныя литературныя школы, ибо самъ онъ былъ сначала романтикомъ, далъе сдълался выразителемъ крайняго націонализма и, наконець, по-чти совершенно примкнуль къ реали-стической школъ. Смълый полеть фантазіи, много поэзіи, неистощимой, бьющей живой струей, яркость обра-зовъ и постоянная свъжесть художественнаго настроенія - составляють отличительныя качества его таланта, довольно оригинальнаго. Нельзя ска-

зать, чтобы дъйствіе и характеры его романовъ отличались большой въроятностью, но зато фабула ихъ всегда необыкновению занимательна и от дъльныя явленія жизни плображены очень правдиво. Неожиданныя перемѣны декорацій, плиѣненія въ положеніи дъйствующихъ лицъ романа происходять у

Изъ царства животныхъ. — Воющіе аллигаторы въ гамбургскомъ зоологическомъ саду. Съ натуры рисоваль Г. Лейтеманъ. Гравировано въ Лейпцигъ.

него черезчуръ быстро, неожиданно, такъ что чита-гель неръдко бываетъ пораженъ, ощеломленъ и тъмъ не менъе даже очень невъроятное можеть показаться в фронтнымъ, благодаря богатству и живости фантазіи романиста, а порою и блесткамъ юмора, обильно разсыпаннымъ почти въ каждомъ произведени его. Про многія произведенія Іокая можно сказать, что въ нихъ жизнь "и огнемъ горитъ, и ключемъ кипитъ", если не характеры, то интересные образы смъняются одинъ другимъ; его герои обыкновенно облечены плотью и кровью, картины природы, народныя сцены прямо списаны съ натуры, ярки, поэтичны, и тъмъ не менъе слишкомъ замътная погоня за эффектами, иногда во вкусъ бульварныхъ французскихъ романистовъ, вредить хорошему впечатлънію и прямо расходаживаетъ читателя, ищущаго въ рои право разходажение и чистель, пилисаю вы ро-ман'я полить художественных достоинствь, здоро-вой пипи для ума и сердца. Поклонники таланта Іокая называють мадьирскаго романиста один — "венгерскимъ Шиллеромъ", другіе — "венгерскимъ Диккенсомъ" и, наконецъ, въ посл†днее время къ этимъ лествымъ эпитстамъ прибавили еще одинъ — "венгерскаго Вальтеръ Скотта". Нужно ли говорить, что этихъ эпитетовъ Іокай далеко не заслуживаетъ при своемъ чисто внѣшнемъ талантѣ, при слабости психологическаго анализа и при нѣкоторой одностопендологическаго авализа и при възготорого досто-розности его произведений, лишающей эти произве-дени мірового звачения. Сочинения Іокая переводи-лись на азыки русскій, англійскій, и-мецкій, гол-ландскій, датскій, шведскій, итальянскій, испанскій, ландскій, датемін інведскій, перебскій, словацкій, финскій, польскій, румынскій, сербскій, словацкій, хорватскій и даже турецкій. Особенно много пере-ведено его произведеній на нѣмецкій языкъ; во Франціи же Іокая знають очень мало. У насъ сучетвують переводы следующих его романовь и повестей: "Новый землевладелець", "Золотой челоповыстей: "повыя связадьней», подотой сервых, "Червые бризланты", Давжды умереть", "Божья воля", "Король Духова дия", "Червонное зо-лото", "Капля крови" и проч. Здѣсь кстати будеть упомянуть о томь, что знаменизый венгерскій романистъ питаетъ странную, доходящую до болъзненности, ненависть къ нашему отсчеству, ко всему русскому. О Россіи опъ говоритъ всегда съ худо рускаму. О десей от поворить всегда съ худо скрываемым бъщенством, съ ийною у рта, въ сар-кастическомъ товѣ и всегда клевещетъ на насъ са-мымъ безстиднымъ образомъ. Словомъ, въ своихъ писаніяхъ о Россіи отъ, какъ говорить поэтъ, "разводить опіумъ чернилъ слюною бѣшеной собаки". А между тъмъ онъ совершенно не знаеть Россін, не имѣетъ ни малъйшаго понятія ни о ея географіи и этнографіи, ни о государственномъ устройствѣ ся. Его невѣжество доходитъ въ этомъ отношеніи до геркулесовыхъ столбовъ, и когда въ своихъ рома-нахъ онъ приплетаетъ что либо изъ русской жизни, то заставляетъ хохотать до упада: на столько нелъпы и невыразимо курьезны сообщаемыя имъ свъдъ-нія, касающіяся Россіи, которыя онъ выдаеть за достовървыя. И такъ поступаетъ съ нами писатель, который постоянно шелъ въ уровень съ передовыми людьми въка.

Старческій возрасть нимало не вліяеть на трудолюбіе и творчество знаменитаго романиста, который не можеть прожить безь своей излюбленной работы ни единаго двя, пишеть даже больной, лежа или сидя въ кровати, и которому минуло теперь шестъдесятъ девять лътъ. Мавръ Іокай (или правильнее произнося Іойкої) родился 19-го февраля 1825 года въ Коморић. Зд'ясь онь получиль и первоначальное образованіе, которое продолжаль въ Пресбургъ. Папть, вмѣстѣ съ Петёфи, и Кечкеметъ. Въ 1846 г. онъ получиль дипломъ на званіе адвоката, но практикой не занимался, всецьло отдавшись ли-тературь еще за два года передъ этимъ когда въ печати появилась внервые его драма "Жиденокт-, сразу обратившая на него вниманіе венгерскаго общества и удостоенная академической премін. Впрочемъ, литературныя поилки его вачались го-раздо раньше. Онъ еще въ дътскомъ возрастъ началь писать стихи, и сму было всего десять льть, когда мадыярскій журналь "Regclo" обнародоваль первые плоды его музы. Въ 1846 г. Іокай издаль свой первый романъ "Не Кöznapok" ("Будинчные дни"), въ которомъ выказвлъ немало в мора и замѣт-ные проблески талапта, а съ 1847 г. сталъ во главъ еженедъльнаго журнала "Elet Керек" (Картины живви"). 15-го марта 1848 г. овъ явился вожакомъ извъстнаго движенія, составиль, въ сотрудничествъ съ Алексавдромъ Петёфи, воззваніе и манифесть. съ длексиндром истори, воззване и манифесть, содержащій десять конституціонных вириктовъ, при Виллагоше быль взять въ плёнь и приговорень къ-смертной казни въ 1849 г. Но его жена Роза Ла-борфальви, знаменитая трагическая артистка, спасла его, переодъвъ дакеемъ: онъ бъжалъ, скитался изсколько времени въ лѣсахъ Трансильваніи, потомъ добрался до Дебречина, гдѣ съ 9-го января по 30-е мая 1849 года мублъ мѣстопребиваніе венгерскій революціонный сеймъ, и здѣсь издавалъ газету "Esti Zapok" ("Всчерніе Листи"). Въ 1850 г. жена выхлопатала ему помилованіе. Іокай возвратился въ Пештъ и съ рвенјемъ сталъ заниматься литературой и публицистикой. Кром'в названных в романовь его, переведенных на русскій языкъ, извъстностью

пользуются: "Бѣлая роза", "Турки въ Венгрін", "Венгерскій набобъ", "Вѣдные богачи", "Рабъ Раби", "Человъкъ съ каменнымъ сердцемъ", "Романъ будущаго въка", "Безумцы любви", "Какъ съдъють и проч. Изъ драматическихъ его произведеній пани проч. Изь драмагическихъ его произведеній паи-болѣе выдаются: "Мильтонь", "Король Коломань", "Шегеварскіе мученики"; очень цъвнатся еще его, Кар-тины войны". Іокай редактироваль также, основан-ную имъ газету "Ноп" ("Огечество"), нынѣ – "Nem-zet", еженедъльный народный органь "Јудах Мандо" ("Глашатай истины") и юмористеческій листокъ, первый по времени въ Венгріи, "Дезідоко" ("Коме-та"), также имъ основанный. Въ 1860 г. онъ быль избравъ въ члены венгерской академіи и венгерска-го литературиато общества, а съ 1861 г. сталь участизоравь вы члены вентерской акадеяти и вентерска-го литературнато общества, аст 1861 г. сталь участ-вовать вы вентерскомы дандтагь и принадлежаль кы-крайней левой партіи Фр. Деяка. Прошли годы, и бывий смутьяны Гокай сдылакся личнымы другомы покойнаго наслъднаго принца эрцгерцога Рудольфа, для котораго онь и редактировать извъстное изда-ніе кронпринца "Oesterreich-Ungarn in Wort und Bild". Имперагоръ Францъ-Госифъ и императрина Елизавета почтили Іокая въ день его юбидея глубоко-прочувствованными письмами. Воть что значить

Дача Абаеъ-Туманъ на Кавказъ нынъшнее мъстопребывание Государыни Императрицы

Въ нынъшнемъ мат мъсяцъ Государыня Императрица предприняла путешествіе на Кавказъ. Изъ последнихъ телеграмиъ отъ 15-го числа эгого месяпослъдних в вестрамы от 10-то числа этого иквара, на видио, что Ея Величество съ великими княза-Георгіемъ Александровичемь, Николаемъ и Але-исандромъ Михаиловичами и великою княжною Ксеніею Александровною присутствовали въ боржомской церкви у объдни, послъ которой состоялся церковный парадъ мъ тнымъ войскамъ. Послъ завтрака Государыня Императрица съ великими князь-ями Георгіемъ Александровичемъ и Александромъ Михаиловичемъ и великою княжною Ксеніею Але-ксандровною въ 1 ч. 15 м. отбыли въ Абасъ-Туманъ, куда и прибыли въ 6 часовъ вечера. По поводу этокуда и приожли въ о часовъ вечера. по поводу звем го мы помбидаемъ въ нипѣшпемъ пумерћ "Всемір-ной Иллюстрацін" видъ дачи въ Абасъ-Тумавѣ, при-надлежащей Его Императорскому Величеству. По-дробное описаніе этого живописвато уголка чита-тель найдетъ ва страницахъ нашего журнала за

Новости печати

Евисий Бълозерскій. Отъ души и сераца. Стихотворенія. Москва, 1894. Ціна 1 рубль. Господипъ Бълозерскій прежде всего — дсивясь, не плеваль на святой идеаль. Затвъв онь же написаль стихотвореніе "На открытіе памятника Пушкина въ Москвъ", бодъе всего замъчательное, по его примѣчанію, тъмъ, что опо было отослано въ Москву "на имя Тургенева, по не лошко до него". Въ стихотвореніи "Призваніе поэта" авторъ повъдаль читателямь, что онь со своей поэтической проповъдью "проходиль много сель, обходиль города, — ме болся мюрьмы". Въ ва нева, но не дошло до него". Въ стихотвореніи "Призваніе поэта" авторъ повідалъ читагелями, что онъ со своей поэтическої проповідью "проходиль много сель, обходиль города. — не болея мюрьми". Въ настолиемъ сборникъ плодовъ своей музы поэть дотъ души и сердца" высказывается передъ читателями. "И изничую вазу случайно разбиль, и мастеръ пекусно ее мить скеплъ, но цвиности прежей ужъ не было въ ней; я наль, что въ той важ присутство валь клей". "Съ людьян коль будешь сладокъ — слижуть, коль будешь горекъ — оплюють". "Поцѣлун Бога съ чудною природої вымились предестно въдивные двъти". "Ужъ сели въ дълъ незалача. такъ сломины палень въ киселъ". "Кю х калится женою, кто мѣстолъ, кто крестомъ, кто рыломъ, кто хвостомъ". "Сомъйныя червикъ сердие мить, какъ листокъ, подъблаетъ". "Сердие, биться не жди!" "Все ослаблао — и нервы, и тъло". "Душа убываетъ и ноетъ". "Стибается спина, по острыя заботы тунятся отъ вина". "Не воротишь быструю (молодость) никакими средемолим". "Что это за пестрая мозаика риемованныхъ строчекъ?" спросить иной читатель. Это цвътя и цвъточки поэтическато вложновени г. Евгенія Бълозерскаю! Напть, дооль", ходившій со своими стихами по градамъ и весмы распространенная въ наши дни, это — стикоманія, върные даже графомы, дость души и сердца" — пятая. Остастеннымъ иждивеніемъ надыкъ четыре внити стиховъ и прозы. "Отъ души и сердца" — пятая. Остастеннымъ иждивеніемъ надыкъ четыре внити стиховъ и прозы. "Отъ души и сердца" — пятая. Остастеннымъ иждивеніемъ надыкъ четыре внити стиховъ и прозы. "Отъ души и сердца мы совътовали бы ему пріостановиться на полятущь хатков на напеваль на святой идеалъ..."

Мать Сказка Г. Х. Амдерсема на пвациати двухь языкахь. Издалъ И. Гамкенъ. Слб. 1894. Ц. 1 р.
Котда Авдерсену неполнилось 70 лѣть, въ день его рожденія. другихъ подарковъ, небольщую книженому, въ числѣ другихъ подарковъ, небольщую книженому.

ку, содержавшую въ себъ сказку самого Андерсена—
"Матъ" – въ подлинникъ и въ четырнаддати переводахъ на различние европейскіе языки. Сборникъ
этотъ быль составленъ двумя учеными филологами
съ цълью дать Андерсену наглядное доказателство
европейской понулярности его произведелей, и таковое поднесеніе особенно тропуло поэта.
Т. П. Талазень, издающій на русскомъ языкъ полное собраніе сочиненій Андерсена, воспроизведь эту
комлейскую книжку, дополнивь ее переводами сказки еще на семь языковъ, такъ что теперь она ижѣстся, кромѣ датскаго офигивала, еще на языкахъ; русс-

мобилейную книжку, дополнивъ ее переводами сказки еще на семь вямковъ, такъ что теперь она имеется, кромъ дагскаго оригинала, еще на языкахъ; русскомъ, малороссійскомъ, подъскомъ, менскомъ, сорвацкомъ, нербскомъ, исландскомъ, шведскомъ, ньмецкомъ, нижиегерманскомъ, голландскомъ, англійскочъ, французскомъ, пепанскомъ, поландскомъ, англійскочъ, французскомъ, пепанскомъ, венгерскомъ,
татарскомъ и еврейскомъ. Въ результать получилась
очень изящвая книжка какъ по содержанію—потому
что "Матъ одан изъ поозгичийшихъ и трогательвъйшихъ сказокъ Андерсена — настоящее стихотвореніе въ прозъ, которое неоднократно пытались даже
положить въ рифмоканные стихи (между прочимъ
покойный В. А. Гайдебуровъ),—такъ и по вибыности:
книга нанечатава четким красивими прифтами,
каждая страница объедена рамкой, и хотя ивтъ ни
янньеговъ, ни заставовъ, твъть не менъе стравищы
книги носятъ характерь наящной "стильной простоты. Обложка книги, воспроизводящая портреть
Андерсена, гравированный Матъ, украшена граціознимъ рисункомъ г. Далькевича, и наябрно ее
оцънять по достоинству любители изящныхъ книгь
в юбще и Андерсена въ частности.

Пл. К.

Некрологъ

Алекствевъ Днатолій Ивановичъ, ст. сов., окружной вегеринарный врать с.-петербургска-го военнаго округа, магистрь, редакторъ-издатель курнала "Ветеринарное дъло", основатель первой мечебници для жинотимх в Петербургб, авторъ многихъ статей спеціальнаго и общаго характера, † въ Сиб. 15 го мая, 46 лътъ. Онъ пользовался большой попуавриостью среди ветеринаровъ и отслащать горячо интересы своего сословія. Имъ изданы "Руководство для пріемни лошадей по отбыванію военной повинности" и "Заковоположенія по судебной ветеринарій». Ему также принадлежать интересных статьи противъ взяточничества и другихъ общественныхъ лязк, которым нечужды были и медицинскому міру, напечатанным въ "С.-Петербургскихъ Въдомостяхъ". Вообще, это быль живой, отзывчивый человъкъ.

Васильевъ Василлій Васильевичъ, д. ст. сов., одинь изъ старбйшихъ академиковъ Импера-Алексвевъ Анатолій Ивановичъ, ст.

Васильевъ Василій Васильевичъ, д. ст. сов., одинь изъ старъйшихъ академиковъ Императорской академик художествъ, спеціалисть по фресковой и церковной живописи, академикъ византійской живописи, т в Спб. 12-го мая, 67 лѣтъ. Болъе сорока лѣтъ онъ трудился на пользу русской живописи; его работы можно встрѣтить во многихъ православныхъ храмахъ; въ послѣциее время онъ исполниль нѣсколько заказовъ для церкви придворнаго вѣломства.

домства. Мильбергъ Иванъ Георгіевичъ, директоръ тифлисской физической обсерваторіи, ученый дяятель, пріобръвній изявсеность у насъ и за граніщей въ области изученія земного магнетизма, авторъ многихъ цѣнныхъ научныхъ изслѣдованій, † въ Тиф-лисѣ 2-го мая 53 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

1 е к с т ъ.

Графъ Ө. Ө Бергь. — Нелюдимъ; разсказъ А. И. Догаловичъ — Любовь вѣгра; сикотворене К. М. Фофанова. — Графиня Е. Н. Гейденъ †. — А. А. Шмидтъ †. —
10литика. — Э. Ө. Шиервъ †. — Е. Ө. Шмадъгаузенъ †. —
Мявръ Іокай; статъя И. В. Б. — Алянгаторы въ гамбургекомъ зоологическомъ салу. — Новый кантажъ "Нарзана"; статъя дър И. Колоповскито. — Мизътонъ у Гандача Абосъ-Тумянъ на Къвказъ – нянѣшнее мѣстопребиваніе Государыни Пмаератрини. — Новости печати. — Новости наукъ и цивиляаціп. — Некрологъ. —
Пахмать. — Пиоагоровы штани. — Объявленія.

Рисунки.

Рисунки.

Графъ О. В. Бергъ, генераль-фельмаршалъ; рисовалъ П. О. Борель. - Графиня Е. Н. Гейденъ, статсъдам с Ев Величества †. — Пут-шествіе Ев Величества Государыни императрим на Кавказъ, Дача Ев Имп. Вел. въ Абасътумачі, въ Закавказъ ф. Э. О. Шперък, дър, миректоръ внетитута экспериментальчой медицин †. - А. А. Шингъ, врофессоръ, филологъ †. — П. О. Шиальгаузенъ, профессоръ, филологъ †. — П. О. Шиальгаузенъ, профессоръ, боганикъ †. — Франція, Парижъ. Выставка картинъ въ салопъ Елисейскихъ Полей въ 1894 г. Посъщене Галмея Мильтономъ на вилъй Арцегри, близь Флоренціи, въ 1638 году; картина Тито Лесси. — Наши отчественные куротъв. Кавказскій инперальния водъ. Кистовъдскій источникъ "Награнъ" (5 рисунжовъ) — І. В. Бертенсонъ, д-ръ, новый инсиекторъ кавказскихъ минеральныхъ водъ. — Мапръ Іокай, вентерскій романистъ. — Изъ царства животныхъ Воющіе алангаторы въ гамбургекомъ зоологическомъ саду; рысовалъ Г. Лейгеманъ. — Пиозгоровы штани. — Наши каррикатуры (10 рисунковъ).

ЗАБАВЫ **→**• И Г Р Ы И

IIIAXMATЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1673

ЗАЛАЧА № 1674

E. Pradignat Изъ "La Stratégie"

Mars 85 8 x018

Mars 85 2 x018.

ПАРТІЯ № 1088

10-я партія матча. Играна въ Филадельфін въ апреле 1894 г. Дебютъ ферзевыхъ пъшекъ

	В. Стейницъ Бълые	Е. Ласкеръ Чериме							
1.		d7-d5	13.	f3-f4	b7 - b6		c1-c2c)		
2.	c2-c4	e7-e5	14.	K d3-f2	C d6-c5	26. KI	c2-b3	C	a3—c5
3.	K b1-c3	K g8-f6	15.	C f1-e2	C c8-b7	27. K	f2—h3	C	c5-e3
4.	f2-f3?	c7—c5	16.	K f2-d3	C c5-f8	28. C	d3-c2	C	e3-d2
5.	d4 : c5	C f8: c5	17.	f4 - f5	e6—e5		h8-f2		
6.	c4 : d5	K f6: d5	18.	C c1-g5	f7-f6	30. Kg	p b3—a3		
7.	e2-e4	K d5 : c3	19.	C g5-e3	J a8-c8	31. K	f2-d3	Л	d4: e4 d
8.	Φ d1 : d8+	Kp e8 : d8	20.	0-0-0	Kp c7-b8	32. K	d3 - b4	Л	e4—d4
9.	b2 : c3a) K b8-c6	21.	K d3-f2	K c6-d4		c2—b3		
10.	K g1-h3	Kp d8-c7	22.	C e3: d4	e5 : d4	34. 1	6 b4-c2		b6—b5!
11.	K h3-f4	J h8-d8	23.	C e2-d3b) d4:c3		Сдался. е)	
12.	K f4-d3	C c5-d6	24.	g2-g4	C f8-a3+	1			

примъчані

а) Эта партія уже не первая, въ которой Стейниць образуеть у себя такія
слабия изолированним ийшки. Вообще,
пра Стейница въ этомъ матчё производить довольно странное впечатлёніе: иногда отъ нея вёсть какой-то старческой
бы то ви было предпрімчивости и аргистическаго вдохновенія, ин-гда же въ
ней неожиданно проявляется какая-то
уже слишкомъ молодая легкомисленность,
такъ что, разсматривая многія партія уже слишкомъ молодам легоковысленность, такъ что, разсматривая многія партін этого матча, какъ-то не хочется върить, что ихъ вграль велакій шахматний стра-тегъ- В. Стейниць, болъе четверти въва столь побъдносен процарствовавшій шах-матний король. В Баци, оченице, не могуть, спасти

матный король. b) Бѣлые, очевидно, не могутъ спасти пѣшви, такъ какъ если 25. с3—с4, то 24. b6—b5 и т. л. c) $\rm Ha~26$. $\rm Kp~c1$ —b1 могло $\rm 6k$ послъдовать 25... $\rm J$ d8: d8 и если 25. $\rm K$ f2:

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ

(начался 22-го марта).

	1-:	я партія '	2-я партія Гамбитъ Эванса.						
	Дебють фе	рзевыхъ пъшекъ.							
	Парижъ.	СПетербургъ.	СПетербургъ.	Парижъ.					
1.	d2-d4	d7—d5	1. e2-e4	e7—e5					
2.	K gl-f3	K g8-f6	2. K g1—t3	K b8-c6					
3.	e2-e3	C c8-g4	8. C fi-c4	C f8-c5					
4.	c2—c4	e7- e6	4. b2-b4	C c5 : b4					
5.	K b1-c3	c7—c6	5. c2-c3	C b4-a5					
6.	Φ d1-b3	Φ d8—c7	6. 0-0	d7-d6					
7.	K f3-e5	C g4-f5	7. d2—d4	C c8-d7					
8.	C f1-d3	C f5: d8	8. • d1-b3	Φ d8-e7					
9.	K e5 : d3	K b8-d7	9. d4:e5	d6:e5					
10.	K c3-e2	K f6-e4	10. J f1-d1						

Въ конторъ "Всемірной Иллюстрацін" имъются въ продажь шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записиванія партій: за 100 жк. 1 руб.
Всю корресповненцію по шахматному и шашечному отдъламъ просимъ адресовать въ редакцію журнала "Всемірная Иллюстрація": Петербургъ. Садовая ул., 22.

Земская грязелечебница,

Сезонъ съ 1-го іюня по 15-е августа.

Грязелечейния имъеть: гостинину съ курзаломъ в 80-ю номерами, буфетомъ, кухией и полной обстановкой; отдъленія (мужское и женское) съ мраморными ваннами для пріема грязей и комнатами для выпотьнія; почтовое и телеграфное отдъленія, винажи, библіотеку, биліаріях, фортеніалю. Меденцинскій персопать состоить ить старшаго врача, младшихъ врачей, женщын-прача, фельдшера и фельдшераци. Съ 1892 г. открыть пріемь на льтотнихъ условіяхъ несостоятельнихъ больнихъ, съ платов по 60 р. за курст леченія у условіяхъ несостоятельнихъ больнихъ, съ платов по 60 р. за курст леченія у условіяхъ несостоятельнихъ больнихъ, съ платов по 60 р. за курст леченія у условіяхъ несостоятельнихъ больнихъ, съ платов по 60 р. за курст леченія у условіяхъ несостоятельнихъ больнихъ, съ платов по 60 р. за курст леченія у условіяхъ несостоятельних больнихъ, съ платов по 60 р. за курст леченія у условіяхъ несостоятельних больнихъ, съ платов по 60 р. за курст леченія у условіяхъ несостоятельних больнихъ, съ платов по 60 р. за курст леченія у условіяхъ несостоятельних больних в при больних при б

POUDRE DE RIZ PURE Indispensable pour la Beauté.

MIGNOT-BOUCHER, 19, rue Vivienne, Paris, et en Russie chez les bons Parfumeum.

SAVON IXORA Ed. Pinaud

GRAND PRIX EXPOSITION DE PARIS 1889 37, Boulevard de Strasbourg, PARIS

СПЕЦІАЛЬНОСТИ:

О-ДЕ-КОЛОНЪ – АУРИХА. ТУАЛЕТНЫЕ ДУХИ-АУРИХА. ДУХИ ВІОЛА ОДОРАТА - АУРИХА.

> Ооратите виманіе на фабричную марку ВАСИЛІЙ АУРИХЪ, С.-Петербургъ. Продажа въ аптекарсантъ и парфюнеримтъ магазанатъ.

петръ великій,

последній царь московскій и первый выператорь всероссійскій. Віографическій очерка П. В. Петрова са прядоженіем погрета Петра Велакагі. 10 д. печатника ва 8-р долю дета. Ц. 40 к., са верес. 60 ког. Кинговадательство Германа Голяе: С.-Петербуртъ, Садовая, 22.

РЕСТОРАНЪ Ю. ЛОМАЧА

Садован, уголъ Невекаго, 14-52.

Завтраки изъ 2-хъ блюдъ на выборъ — 60 коп. Объды из 4-х бидл и кофе — 1 рубль, из 3-х блюдь и кофе — 75 коп. Ужины à la portion. — Дешевия цёны.

Пиво заводовъ Баварія и Дурдина.

Русскія и иностранныя вина лучшихъ годовъ и собствен-

наго привова.

овъстное исполнение заказовъ на большие объды и завтраки какъ у себя, такъ и на квартирахъ заказчиковъ.

навида... Сказадь (бывшій Л. Ф. пли) в ... Базужская улица, д. Терещенко. Прейсв-куронта высылается за 7-коп. марку

нін РУДЖЪ въ Ко-

EPACKA для волосъ В. ГЕНА, въ Вънъ, изъ грецеихъ оръховъ

ивъ грецких орвков.
Везвредное средство для
бистраго окращивания волось в бороды въ чернаме,
русый, темно в свътловантаповый церта. Цъна за
фляк. З руб. съ перес. во
вта мъста Европ. Россія Главный складъ пля Россіи:

В. Аурихъ

Редакторъ. Повъсть І. В. Видмана Въ 8 д. л. 4 печатн. листа. Цена 40 коп., съ пересылкою 55 коп. Издание внигоизд. Гери. Гоппе: СПб., Садовая, 22

Принцесса Володимірская. Историческій романт, въ 4-х ча-46 печатних листовъ съ 23-ми рисунками не въ тексті. Ціна 3 руб. 50 к. безъ пересылки и 4 руб. съ перес.

Книгоиздательство Германъ Гоппе.

№ 1322. Годъ ХХVІ.

🦗 28-го мая 1894 г. 🦇

Томъ II. № 22.

Софроній,

папа и патріархь александрійскій

ть этомъ году исполняется пятьдесятъ пять льтъ служенія его святьйшества, блаженныйшаго папы и патріарха александрійскаго, 13-го апостола и судіи вселенскаго, Софронія въ архипастырскомъ санъ.

Уже одна эта столь продолжительная и неутомимая дѣлгельность блаженнѣйшаго патріарха въ высокомъ служеніи на пользу православной церкви много значитъ, и сама по себѣ является достаточной характеристикой этого заслуженнѣйшаго и маститаго архипастыря. Въ самомъ дѣлѣ, веякому извѣстны тѣ трудности и даже опасности, какія приходится испытывать въ иновѣрческой Турціи православному архіерею, а тѣмъ болѣе греческимъ патріархамъ, которые являются тамъ не толь-

ко духовными пастырями своего народа, по и законными представителями его пуждъ предъ свътскою властію, защитниками его правъ, нерідко нарушаемых грубымъ произволомъ турецкаго чинокличества. Блаженнѣйшій патріархъ александрійскій Софроній и является однимъ изъ самыхъ неустрашимыхъ и пеутомимыхъ вождей святой православной греческой перкви, болье полувѣка твердо и мужественно отстанвавшимъ права ел и греческаго народа и притомъ въ далеко пе счастливые для этой перкви голы.

Блаженнъйшій папа и патріархъ Соф-роній, въ міръ Ставросъ, родился въ 1798 г. въ Константинополъ отъ весьма благочестивыхъ родителей, Фотія и Апастасіи, въ домѣ которыхъ и получилъ первоначальное воспитание въ духѣ святой православной церкви. Дальпѣйшее образованіе патріархъ проходиль въ тог-дашнемъ высшемъ учебномъ заведеніи Константинополя и въ декабрѣ 1820 г. былъ посвященъ въ ісродіакона съ именемъ Софронія, причемъ посвященіе его было совершено знаменитымъ константинопольскимъ патріархомъ Григоріемъ V, вскорѣ послѣ того нашедшимъ славную мученическую смерть на турецкой висьлицъ. Въ концъ 1821 г. јеродіаконъ Софроній поступилъ на службу къ прикопнисійскому митрополиту Косьмъ, родомъ изъ Оракіи, и подлѣ него прожилъ девять лѣтъ въ Прикопнисѣ, семь лѣтъ во еракійскихъ городахъ Мидіи и Визіи и, наконецъ, двадцать мѣсяцевъ на о. Хі-осѣ, вилоть до іюня 1893 г. Это почти двадцатильтнее служение і родіакона Софронія при особѣ благочестиваго митро-полита Косьмы, безъ сомнѣнія, мпого способствовало къ выработкъ и укръпленію нравственнаго характера будущаго патріарха, доставивъ ему драгоцінный опыть въ ділі служенія греческой церкви. И дъйствительно, руконоложенный 29-го іюня 1839 г. константинопольскимъ патріархомъ Григоріемъ VI въ митрополита о. Хіоса, бывшій іеродіаконъ Софроній цѣлыхъ шестнадцать лѣтъ управляль ввѣренною ему епархіей съ честью и истинно-пастырской ревностью о благь насомыхъ. Въ 1855 г. онъ становится митрополитомъ Амасіи (въ Пон-

тійской области), глѣ особенно сильно заботится объ утвержденіи и распространеніи греческаго языка между православными греками его паствы, забывшими даже свое род-ное наръче подъ турецкою властью Въ 1858 году митрополитъ Софроній приглашенъ былъ въ Константинополь и здъсь былъ назначенъ членомъ патріаршей коммиссіи, такъ называемаго, великаго народнаго собранія, образованнаго при константинопольскомъ патріархатѣ для составленія новыхъ административныхъ правилъ, и нътъ сомнънія, что трехлътнее участіе просвъщеннаго архипастыря въ этой высокой работь не прошло для него безслъдно. Въ концъ 1860 г. при восшествім на константинопольскій патріаршій престоль Іоакима II, преосвященный Софроній возвратился въ свою епархію и тамъ съ ревностью и усердіемъ продолжалъ свою мудрую дъятельность на пользу родного народа и церкви. Все предъидущее славное служение церкви митрополита, его долгольтняя, безкорыстная дъягельность на пользу и благо ея дали возможность оцънить по достоинству не только его личныя добродътсли, высоту нравственнаго характера, просвъщенный умъ и твердую, непреклонную волю, но и его выдающіяся, изъ ряда выходящія, административныя способности. Неудивительно поэтому, что, по выходъ Іоакима ІІ въ отставку, преосвященный Софроній 20-го сентября 1864 г. быль избранъ на патріаршій константипопольскій престолъ, а 28-го октября того же года и утвержденть въ этомъ высокомъ санѣ, съ именемъ Софронія ІІІ.

Извёстно — какое это было бурное и смутное время для православныхъ грековъ, находящихся подъ турецкимъ господствомъ, когда на вселенскую кафедру вступилъ блаженнъйшій Софроній. Тъмъ не ментъ бодро и съ твердой надеждой на помощь божественную, новый патріархъ вступилъ въ свою трудную и отвът

Его святъйшество СОФРОНІЙ, папа и патріархъ александрійскій.

Съ фотографіи Б. Каргопуло въ Александріи. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

По поводу пятидесятипятилътія служенія въ архіерейскомъ санъ.

ственную должность-и крѣпкою, сильной рукой взялся за кормило греческой церкви, съ мудрою осторожностью направляя ее среди грозившихъ ей опасностей. Настаивая на исполненін и проведеніи въ церковную жизнь постановленій 1858 г., патріархъ Софроній въ то же самое время усердно трудился и въ дълъ ръшенія обострившагося тогда болгарскаго вопроса, мужественно противился конфискаціи монастырскихъ иміній, осуждаль противоперковныя нововведенія румынскаго князя Александра Кузы, издалъ постановленіе о возсоединеніи перкви Іонических в острововъ съ греческою церковью и поддерживалъ существованіе главной греческой гимназіи въ Константинополѣ, такъ называемой, Великой Школы, которой грозило закрытіе и уничтоженіе, послѣ того, какъ румынскимъ правительствомъ захвачены были принадлежавшія ей въ Румыніи имънія. Кромъ того онъ много заботился объ улучшеніи матеріальнаго положенія патріархін, возстановиль закрывшуюся, за пятьдесять лътъ передъ тъмъ, патріаршую школу церковнаго пѣнія, усердно трудился надъ дѣломъ просвѣщенія и развитія благочестія среди своей паствы и, вообще, не щадиль ни силь, ни трудовъ въ своей неутомимой дъятельности, отдавая всего себя на пользу и на возвеличеніе церкви Христовой. Но изъ года въ голъ прододжавшаяся безъ отдыха тяжелая дъятельность патріарха сильно разстроила здоровье его, и вотъ почему онъ въ 1867 г., опасно и серьезно заболъвъ, былъ принужденъ выйти въ отставку. Оправившись немного отъ болѣзни, его святѣйшество удалился для возстановленія силь на о. Принкипь, въ окрестностяхъ Константинополя, и проводилъ тамъ уединенную жизнь частнаго человъка до 1870 г. Въ этомъ году умеръ александрійскій патріархъ Никаноръ и его осиротъвшая паства, долгое время страдавшая отъ различныхъ безпорядковъ и бѣдъ, почувствовала настоятельную нужду въ твердыхъ и сильныхъ рукахъ для управленія церковью. Взоры всего греческаго народа съ надеждою обратились тогда на проживавшаго въ своемъ уединении патріарха Софронія, и онъ былъ вновь единоизбранъ александрійскимъ владыкою, въ Іюнъ 1870 года. Маститый старецъ, чувствуя въ себъ еще достаточно силы, чтобы послужить православной церкви, не отклонилъ новаго избранія, и до настоящаго времени, не смотря на свою слишкомъ полувѣковую архипастырскую деятельность и совсемъ преклонныя льта, съ честію и славою держить кормило александрійской церкви, доставивъ ей необходимое для нея спокойствіе. Въ настоящее время патріарху Софронію девяносто шесть льтъ. Дай Богъ, чтобы крыпкій тыломь и мощный духомъ старецъ дожилъ до столътняго юбилея своей истинно плодотворной

ИЗБРАННИКЪ

Разсказъ

АННЫ БОКЪ

мль когда-то совстять особенный, чудный лтсть. Молна говорила, что онь очарованть. Чары эти были совстять особаго рода. Если по этому лтсу — а лтсть быль очень-очень обширент,

очень высокъ и очень густь — проходиль странникь, то ему казалось, что съ вершинъ деревьевъ раздается волшебная, нъжная музыка.

чъмъ дальше забирался путникъ въ глубь лъса, тъмъ нъжнъе и явственнъе звучала въ ушахъ его мелодія, и, наконецъ, пораженный этою таинственною чудною музыкою, онъ останавливался и прислушивался къ ней, поднявъ голову, сложивъ руки на груди и устремивъ пытливый взоръ въ недосягаемыя дали. И изъ глазъ слушателя, невольно и почти незамътно для него самого, падали слезы.

И онъ чувстоваль, что при этомъ въ сердцѣ его происходить что-то особенное, чего онъ никогда еще не испытываль—какое-то смѣшеніе волненія и бла-

женства, величія, благодарности и покорности. Добрый, пройдя черезъ этотъ лѣсъ, становился еще лучше, становился великимъ; равнодушный дѣлался отзывчивымъ на человъческія волненія и даже злой, въ теченіе нъкотораго времени послѣ прогулки по льсу, чувствоваль себя болье примиреннымъ и про-

свътленнымъ. Какія же это были таинственныя чары лъса? Откуда явилась эта ибжная, упонтельная музыка? Объ этомъ повъствуеть нижестъдующее преданіе.

Въ давнія, давнія времена, быть можеть тысячи літь тому назадь, въчнелі множества птичыка гивадъ этого леса было одно, въ которомъ постоянно, цълый день, происходили шумъ и ссоры.

У хозяевъ этого гићала было многое множество птенцовъ, и одинъ изъ нихъ вышелъ, по странному случаю, голубымъ, совершенно голубымъ.

И именно голубое опереніе этого птенца было причиною отчаннія его родителей и источникомъ

насмѣшекъ со стороны его братьевъ и товарищей. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ когда либо кто слышалъ про голубыхъ птицъ?

Никогда еще во всемъ периатомъ, легкомыслен-номъ царствъ не появлялось такого чудовища. Какъ можно было допустить появленіе на свътъ

подобной птицы!

Ну, пусть бы у нея были красныя перья! Это всетаки еще иногда случается. Или пусть бы они были стрыя, черныя, бълыя. Лаже зеленыя были бы еще хоть сколько нибудь приличны. Они подошли бы, по

крайней мъръ, къ зеленой листвъ лъса. Но голубыя! совсъчъ голубыя! безъ всякихъ то-чекъ, черточекъ, оттънковъ! Ничего, ничего, ничего вром'я яркаго ровнаго, быющаго въ глава, страннаго голубого цвъта!

Съ самаго своего рожденія бълная птичка была осмѣяна и презрѣна всѣми. Да, всѣ остальныя птицы питали твердое убъжденіе, что голубая птица не можеть быть порядочной, честной птицей. И воть вь то время, какъ другія птицы радостно порхали въ общей став съ дерева на дерево, играя на солн-цъ, бъдная, маленькая голубая птичка одиноко и уныло сидъла гдъ нибудь въ уединенномъ уголкъ густого лъса, гдъ бы другія птицы не могли ее замѣтить, и съ грустью размышляла о своей странной

Лишь одна ея мать относилась къ ней дружелюбно, но съ тъхъ поръ, какъ голубая птичка замътила, сколько приходилось терпъть ея матери отъ отца за то, что она принимала ея сторону, птичка изъ осторожности стала держаться какъ можно дальше и отъ своей матери.

Итакъ, одинокая и покинутая, погруженная въ свои унылыя мечты, стала птичка прислушиваться виъсто голосовъ своихъ сотоварищей къ совсъмъ

Она прислушивалась къ шуму вътра въ деревьяхъ, къ ропоту ручья, къ голосамъ цвѣтовъ и травъ... Она слушала, какія чудныя таинственныя исторіи разсказывали они другъ другу на своемъ языкъ. Она скоро научилась понимать этотъ языкъ.

И скоро она замътила, что ручьи и цвъты, травы и деревья не презирали ея, подобно ея товарищамъ, но, напротивъ того, обращались къ ней дружески и съ любовью.

Они жалъли ее и приняли ее, какъ родную. Они стали учить ее своимъ пъснямъ — о неисчерпаемой любви, милости и сострадании.

Они научили ее понимать и пъть всъ тъ нъжныя. таинственныя мелодіи, которыя дрожать въ воздух в ранней весною, наполняя сердце человъка трепетомъ предчувствія высшаго блаженства.

Бъдная, маленькая, презпраемая своими, голубая птичка оказалась очень способнымъ ученикомъ и отлично научилась всему, что ей преподавали. Но всего лучше пъла она пъсню о безграничной любви, кротости и добротћ!

И вотъ однажды вст ея наставники — ртки, де-

ревья, травы и цвъты — стали ей шептать: — Лети теперь къ своимъ товарищамъ. Теперь они не будутъ уже смъяться надъ тобою и прези-рать тебя. Спой имъ свою пъсню, и ты увидишь, какъ смолкичть ихъ шутки, и какъ станутъ вст они слушать тебя и преклоняться передъ тобою. Теперь ты первая между ними. Ты — избранникъ.

Голубая птичка слушала, слушала и удивлялась. Ея маленькая грудь гордо и вифстф съ тъмъ бояздиво поднималась

Я избранникъ, спрашивала она, -И снова раздавался отвътъ:

Она подняла было съ гордостью свою маленькую головку, но тотчасъ снова опустила ее на грудь Ужъ слишкомъ долго находилась она въ отчаяніи.

Я не могу, у меня не хватить см влости, сказа-- Смфлость не замедлить явиться, опять послышалось ей въ отвътъ. — Спой только разъ сн

ню и посмотри, что изъ этого выйдетъ! И послъ этого твоя смѣлость все будеть расти. Птичка ничего не отвътила и полетъла къ роди-

тельскому гиваду. Но съ твхъ поръ, хотвла она слушать или ввть,

ежелневно, ежечасно звучаль ей таинственный голосъ: — Пой же, пой! Въдь ты — избранвикъ! ты — из-бранникъ!

Насталь, наконець, день, когда птичка вполнъ оперилась; отець тогда хотъль выгнать ее изъ дома. Мать была въ отчаяніи. Что станется теперь съ

ея птенпомъ?

насколько мгновеній птичка призадумалась. Но затъмъ она гордо подняла свою голову

Я буду пѣть.
Да развѣ ты можешь иѣть?

— О. да! — Но гдъ же ты училась пъть? - У природы!

 У природы? О, Богъ мой! Значить ты будешь пъть совсъмъ не такъ, какъ поють твои сестры.

Конечно, совсъмъ не такъ.

О чемъ же ты будешь пъть?

 О любви, о безконечной, глубокой любви.
 Какой-то радостный крикъ вырвался изъ ея горла. И съ этимъ радостнымъ крикомъ она улетъла Бъдная мать была совсъмъ въ отчаяніи.

Цълый день разливалась она въ жалобахъ и при-

На другой день она принарядилась и полетела съ визитами въ гитада къ своимъ сосъдкамъ, подругамъ и знакомымъ.

Встић имъ она жаловалась, что ея голубая пгич-ка не хоттла ничего другого дълать — какъ только пъть и вообразила будто одного пънія достаточно, чтобы обезпечить себъ жизнь.

И всв выражали матери свое сочувствіе.

 Что же думаетъ она дѣлать? кричали онѣ.
 Пѣть? Пѣть о любви? Да съ этимъ никогда не доживешь до того, чтобы свить свое гитадышко. Хоть бы, по крайней мерт, она умела исть какъ все другія. Но то, что ты разсказываешь, ужасно странно. Ахъ, бъдная, бъдная сестрица! Какъ намъ тебя жалко! Печально возвратилась мать голубой птички въ свое гитало

Охотно бы она еще поговорила со своей голубой птичкой, но ея уже не было дома, и она въ него больше не возвращалась.

А черезъ нъсколько дней мать птички присутство-

А черезъ насколько днеи мать итички присутство-вала при совстви в невъроятномъ событів. Она увидъла свою маленькую голубую птичку си-дишею на деревъ и поющею; она пъла, какъ будто сердце хотъло вырваться изъ ея груди отъ безко-нечной радости и счастья, и пъла она все о дюбви. Она любила все и всъхъ, даже и тъхъ, кто ее

презиралъ и ненавилълъ. А вътви окружающихъ деревьевъ гнулись подъ тяжестью сотень птиць. Онт внимательно и съ изумленіемъ прислушивались къ трелямъ и тонамъ

маленькой голубой птички. И это повторялось затемъ каждый зень.

Какъ только голубая птичка принималась пѣть, всъ остальныя садились вокругь и слушали.

А затъмъ всъ окружали ее съ выражениями своего восторга и приглашали въ свои гиъзда.

Каждый хотыть видьть ее у себя въ гостяхъ. Но голубая птичка отклоняла всъ эти приглашенія. Скромно, но съ постоинствомъ полнимала она свою маленькую головку и говорила, что не нуж-дается въ гизадъ. Она живетъ только среди природы.

Затъмъ она улетала на высокую верхушку нибудь дерева и тамъ, пріютившись на одной изъ его вътокъ, проводила ночь.

И въ теченіе этихъ роскошныхъ, теплыхъ, цвъту-щихъ льтнихъ ночей она опять и опять слышала голоса рѣкъ, деревьевъ, вѣгра, цвѣтовъ и травъ, которые ей шептали:

 Теперь настало твое время. Теперь скажи имъ, что ты избранникъ. Теперь онъ тебъ повърять. Ты уже видинь, какъ слушають онъ твои пъсни и какъ восхищаются ради нихъ тобою.

Маленькая грудь голубой птички наполнялась бла-

женствомъ и неизвъданной гордостью.

— Но... повърятъ ли мнъ? спрашивала она.

 Конечно. Ты должна объщать имъ сдълать какое нибудь чудо.

- Какое же чуто?

Скажи имъ, что ты научишь деревья этого лѣса
 пѣть такія же пѣсни, какія поешь сама.

Ахъ! но съумъю ли я сдълать это? Да. Только постарайся.

На следующее утро по лесу шель невообразимый

Всь птицы кричали и щебетали сразу, перебивая другъ друга.

Прилетела въ лесъ чужая имъ птица.

Что такое здесь происходить? спрашивала она. И опять вст сразу щебетали ей въ отвъть: — Между нами появилась птица, которая назы-

ваетъ себя избранникомъ.

 Избранникомъ? расхохоталась чужая птица. —
 И-па! И кто же ей върить въ этомъ? Въ это самое время голубая птичка принялась

Всъ се слушали, какъ очарованные,

Даже чужая птица замолкла. И она слушала.

— Да, это въ самомъ дълъ, сказала она, — удиви-тельная пъсня. И притомъ замъчательное искус-ство пъть. Гдъ могла она научиться этому?

И въ самомъ дълъ, то была такая пъсня, какой никогда еще ни одна итица въ лъсу не иъла и не

Въ ен треляхъ слышались рыданія и радость, а въ сладкой мелодіи ея чувствовались слезы, рыдаю-щія слезы, стремящіяся къ самому небу.

Это была пъсня о любви, о чистой небесной любви, свободной отъ земныхъ недостатковъ!

Самыя болтливыя птины умолкли. Онъ слушали: сердца ихъ ширились въ маленькой груди, и блаженное чувство переполняло ихъ.

Когда же пъсня кончилась и маленькій голубой пъвецъ умолкъ, на мгновеніе въ лъсу воцарилась полнъйшая тишина-даже ропоть ручьевъ и ръкъ утихъ. Но затъмъ всъ птицы сразу принялись кричать:

 Ла! Лѣйствительно, ты — избранникъ! Ты — избранникъ!

Птицы кричали эти слова такъ громко и повторяли его столько разъ, что звуки этихъ словъ переноси-лись какъ эхомъ въ высокихъ сводахъ собора лъса. Наступившую загжиъ священную тишину прервадъ

слегва пискливый, голось:

 Если она, дъйствительно, избранникъ, такъ пусть она сдълаетъ что либо достойное избранника. Пусть она произведеть чудо. Иначе чъмъ же доказать, что среди васъ, дъйствительно, есть избранникъ?

опять все на мгновеніе смолкло.

Тогда снова зазвучалъ нъжный голосъ голубой

- Я докажу это вамъ. Какого же чуда вы хотите? — Все равно какое, отвъчали птицы. – Какое ни-
- Но чужая птица опять витшалась въ разговоръ: Нѣтъ, не все равно какое, сказала она. Ты спѣла прекрасную пѣсню: я согласна, что эта пѣсня прекрасна; она всъхъ насъ растрогала. Такъ вотъ

Голубая пѣвчая птичка слушала съ большимъ напряженіемъ. Но такъ какъ чужая птица не находила что свазать дальше, то голубая птичка сказала:

- Эта пѣсня возникла изъ глубины моей души.
 Каждая нота ея напоена кровью моего сердца. Меня такъ долго никто не любиль, а теперь вст такъ дюбятъ, и потому я всегда пою эту пъснь о любви. И если она вамъ правится, если она васъ трогаетъ, я такъ счастлива этимъ, что хочу обезсмертить для васъ мою пъсню. Если вы хотите, я научу деревья нашего лъса пъть эту самую пъсню. — Ладно! вскричала чужая птица. — Научи де-
- ревья этого леса петь эту песню, и ты съ полнымъ правомъ будешь называться избранникомъ, а обратилась она къ остальнымъ итицамъ, -я возвѣщу всему свъту, что въ вашей средъ есть птица, творящая такія чудеса, и тогда цълый міръ передъ ней преклонится и назоветь ее избранникомъ.

этими словами она улетъла

Остальныя птицы окружили своего маленькаго го-

лубого товарища.

- Когда же ты сдълаень это? Когда ты соверпишь это чудо?

 Скоро, скоро! отвѣчала голубая птичка. — Завтра я скажу вамъ точнъе. Завтра... завтра... Но до

завтра дайте мит покой. Онт объщали не безпоконть ея и полетали по домамъ въ боязливой тревогъ, чтобы не испортить своею назойливостью ожидаемаго чуда.

Ночью, когда голубая птичка, какъ всегда, одиноко сидъла на въткъ дерева, на самой его вершинъ, къ ней прилетъла ея мать, заклиная ее со слезами и мольбами отказаться отъ своего безумнаго предпріятія.

Какъ могла ты объщать имъ, щебетала она, —
 что научить деревья пъть? Въдь ты не можеть

Но птичка утвшила ее гордыми словами:

 Я могу это... да, потому что я — избранникъ.
 И при этомъ у нея былъ такой особенный, строгій, торжественный виль, что ея мать взглянула на

нее со смущеніемъ и воскликиула:
— Что это у тебя на головъ? Прежде ты была вся

совсѣмъ голубая и только голубая, а теперь у тебя на головѣ красный вѣнецъ. Красный или золотой! Ахъ, я знаю, что это такое. Это, конечно, вънецъ избранниковъ, добавила она съ гордостью.

Затъмъ она попъловала птичку и улетъла

А птичка осталась одна въ своей задумчивости на

И когда совстмъ спустилась ночь, со встхъ сторонъ снова послышались голоса рѣкъ, травъ, цвѣ-, деревьевъ.

Птичка узнала ихъ.

Она знала, что она ихъ любичица. И она спросила у нихъ совъта:

Вы сказали мив, что объясните какъ научить деревья этого лъса пъть мою пъсню. Какъ же миъ приняться за это?

Это произойдеть само собою. Только пой. пока тебъ не покажется. что изъ тебя брызжеть кровь твоего сердца. Ты должна пъть днемъ и ночью. И тогда деревья сами запоють вследь за тобой.

Больше птичка ничего не узнала, но этого было ей достаточно. Ее только удивило, что въ эту же ночь до нея донеслись отдъльные голоса, жалобно шептавшіе ей:

— Бѣдное дитя! бѣдняжка! бѣдная, бѣдная малень-

Однако она не обратила на это особеннаго вни-

А на следующее угро она принялась петь опять же пъсню

Ту же свою величественно прекрасную пъсню о любви!

И все вокругь слушало ее, жлало и слушало.

Она пъла долго — цълые дни и недъли. И въ то же время она прислушивалась и ждала чуда, которое должно было совершиться при посредствъ ея пъсни.

Вотще!

Ея товариши становилсь недовольными ею: въкоторые опять стали смѣяться надъ ней. Но птичка сидѣла тихо и териѣливо и все пѣла, пѣла свою пѣсню!

Наступила осень. Зелень деревьевъ стала окрашивалься въ красный цвътъ, потомъ въ желтый. Ночи стали холодными, очень холодными.

Птицы попрятались въ свои гивада.

Но у голубой птички не было вовсе такого теплаго **v**6ѣжища.

Она попрежнему сидъла, мерзла и все-таки пъла. Теперь ея товарищи часто называли ее избранникомъ, но уже не съ восхишениемъ, а съ холодной насмъшкой.

А голубая птичка все пъла.

Иногда со страхомъ и отчаяніемъ звала она сво-ихъ прежнихъ друзей: цвъты, травы, деревья, ручьи. Но она не получала больше отвъта отъ нихъ

Казалось, будто ихъ голоса умолкли навъкъ. она чувствовала, что теперь всъ, даже ея послъдніе друзья, оставили ее. Наконецъ, насталъ день, когда всъ птицы закрыли

свои гизада, чтобы сохранить ихъ до будущаго лёта, а самимъ приготовиться къ отлету отсюда подъ другое, болъе теплое, небо.

Маленькій голубой пъвецъ не зналъ теперь, что ему дълать.

"Само собой разумъется", думаль онъ, "что и я полечу съ ними

Ахъ, еслибы голубая птичка принадлежала къ Ей нечего было брать съ собою. И. свободно, легко

перепархивая, съ пъснью приблизилась она къ осталь-Олна изъ стан итинъ стала смѣяться нать нею.

А, и ты избранникъ здъсь! вскричала она. -Ну, а твое чудо? Гдѣ же оно? Остальныя птицы точно только ждали этого си-

гнала — всъ такъ и накинулись на голубую птичку. Твое чудо, подай намъ чудо, пзбранникъ! Гдъ же оно? Мы все что-то не слыпимъ, чтобы деревья

ивли. Даже и теперь.

Нъкоторыя подскочили къ птичкъ съ угрозами. А она въ смертельномъ страхъ обратилась къ неи стала пъть, пъть, пъть, такъ что ей казалось, у нея лопнетъ грудь.

- Этими пустяками она уже давно занимается, сказала одна изъ птицъ, —но до сихъ поръ изъ этого еще ничего не вышло ни для нея самой, ни для другихъ. Къ чему намъ тащить съ собой этого никуда негоднаго лънгяя? Она только сдълаеть насъ смъщными въ глазахъ другихъ птицъ, потому что, конечно, онъ давно уже слышали про нашего избрании-
- ка. Оставимъ ее здъсь одну,

 Но она умреть съ голода. Можетъ быть, она еще умъетъ что нибудь дълать, кромъ пънія? Умъешь ли ты еще что вибудь дѣлать? отозвалась съ вышины другая итица.

Но голубая итичка не спускала своихъ взоровъ съ и пъла, пъла, какъ будто въ экстазъ.

 Она къ тому же еще такъ горда, что не хочетъ удостоить насъ огвътомъ, вскричала одна изъ птицъ. - Эта негодная вздумала еще гордиться! Убить ее!

- Убить ее! произнесла въ полголоса еще одна

А черезъ мгновеніе уже вся стая кричала въ одинъ

- Убить ес! убить ее!

Толубая птичка въ смертельномъ страхъ стала пъть еще громче и громче.

Она не хотъла перестать пъть, потому что тайное чувство подсказывало ей, что наступиль тоть моменть, когда чудо должно было совершиться и лѣсъ долженъ быль начать пѣть:

И въ то время, какъ ея товарищи обступали ее съ угрожающими минами, она еще разъ услышала голоса ръкъ и травъ:

- Кровью твоего сердца, кровью твоего сердца,
- Да, да... Я съ радостью ею пожертвую, возравила птичка и стала исть такъ громко, что подумала про себя:

"Теперь мое сердце выпрыгнеть изъ груди и кровь

- Бейте же на смерть этого негоднаго дънтия. бейте на смерть обманщика! опять услышала она вокругъ.

И опять ее обступила вся стая.

Бей, бей, бей! раздавалось вокругъ нея. И птицы терзали ее и когтями, и клювами

А голубая птичка все пѣла. Теплая кровь повсюду выступила изъ ся тѣла. Но она все-таки пѣла. Только паніе съ кажлой секунлой становилось все

печальнъе и тише Вдругь она увидела вдали свою мать, которая си-

и плакала

Въдь ея мать единственная изъ всъхъ всегда любила ее. Голубая птичка, во всякомъ случать, была ея дѣтищемъ.

А стая все дружнѣе клевала ее. По ея тѣлу струилась теплая кровь.

Какъ вдругъ одна изъ особенно разъяренныхъ птицъ влюнула своимъ острымъ клювомъ прямо въ грудь маленькаго пъвца.

Она попала прямо въ сердце. Высоко брызнула вверхъ свътлая струя крови, и отдъдыныя капли ея повисли на голубомъ опереніи головки голубой птички въ видъ кровавозолотаго вънца.

Ла, въ виле вения.

Громкій, радостный и вмісті полный ужаса крикт. вырвался изъ груди итички, и затъмъ она упала. Члены ея еще разъ вздрогнули.

Затъмъ она вытянулась... и умерла. А съ неба, стали падать бълые хлопья. Они падали медленно, медленно, становясь все гуще и гуще, пока не образовали собою мягкаго теплаго покрова, подъ которымъ совсемъ скрылось маленькое тъло пъвпа.

Вст остальныя птицы улеттли оттуда стаей, какъ будто гонимыя фуріями, и ни одна изъ нихъ не могла извлечь ни единой ноты изъ своего горла. Мать же убитой осталась сидъть одна возлъ ен

Между темъ по всему лесу поднялся жалобный стонъ по голубой птичкъ.

Деревья со стономъ качали вътвями и испускали глубокіе, жалобные вздохи.

Волны ручьевъ и ръкъ роптали и рыдали свою жалобичю пѣсию.

И вся природа дрожала отъ горя. Но вдругъ раз-

н вся природа дрожала отъ гори. по вдругь раз-далось пѣніе, тихое, тихое пѣніе. И плачущая мать, сидъвшая у тѣла голубой птич-ки, смотря какъ мягкій, бѣлый снѣгъ покрываль ее все глубже и глубже, прислушалась-и слезы ея

Потому что звуки, которые она слышала, пробуж-

дали въ ней отрадныя воспоминанія о покойной. Сперва она не могла понять—почему именно. Но потомъ съ каждымъ новымъ звукомъ, когла мелодія, звучавшая точно въ воздухѣ, съ минуты на ми-нуты пріобрѣтала все большую силу и полноту, она

узнала ее. Это была пъснь ея голубой птички, пъснь о любви. Излый лась паль ее! палый лась!

Каждая капля крови изъ сердца маленькой птички обратилась въ звукъ, и эти звуки составили цѣ-лую мелодію, и бѣдная мать могла убѣднться теперь въ томъ, что ен дити, дъйствительно, было избран-

Когда мать вдоволь наплакалась и увидела, что ея птенцу будетъ тепло и мягко лежать и что ни кто, никто на всемъ свътъ не похититъ его, оншироко распустила крылья, поднялась на воздухъ и

полетъла за своими говарищами. Въдъ она не была избранникомъ. Она не могла жить и умереть одна, безь семьи и безь друзей; она принадлежала къ общей став; и она полетъла за стаей, но сердце въ груди ея-хотя его еще и сжи--было полно торжества, гордости и грустнаго блаженства.

Когда на следующую весну деревья въ лесу снова зазеленъли, цвъты и травы снова покрыли землю, и снова заструились съ веселымъ журчаньемъ ручы

и ръки, возвратилась въ лъсь и стая плицъ. Какъ же велико было ихъ изумленіе, когда онъ услыхали, что весь лъсъ пъль! Каждое дерево, каждая вътка, каждый листъ и влъ и звучалъ, и пъ-сия, которую они пъли, была такъ и ъжна, такъ сладка...

Они узнали ее.

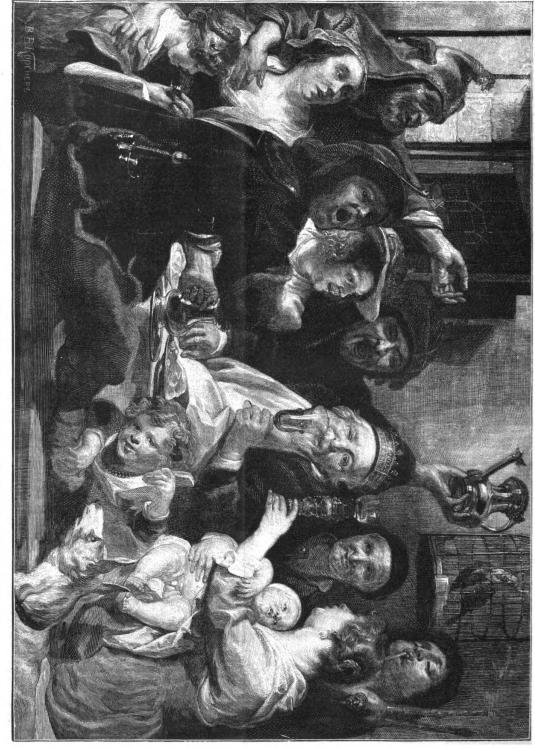
Это была пъсня бъдной, убитой голубой птички. Сначала птицы опустили отъ стыда головы. То та, то другая затъвала споръ и ссору.

Ты ее убила! говорили онъ.
 Нътъ, это ты первая бросилась на нее.

Но ихъ ссоры не защли далеко.

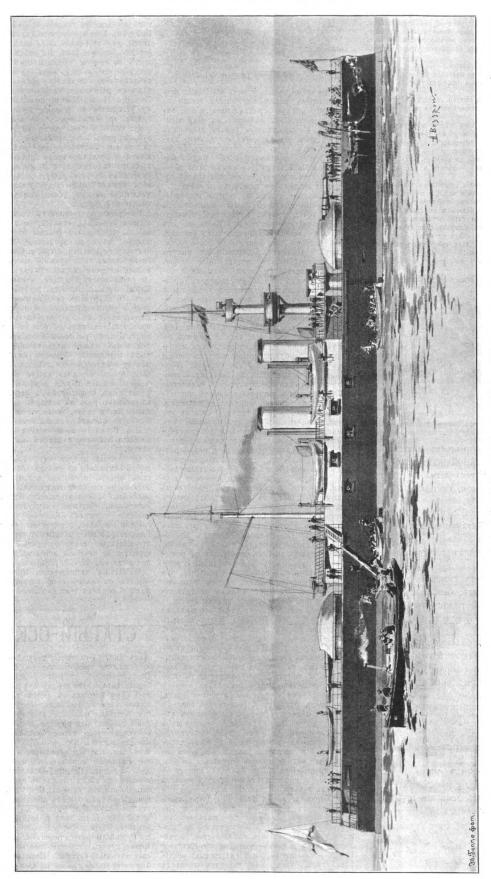
Въдь надъ ними, рядомъ съ ними, подъ ними по всюду звучала чудная мелодія, раздавалась пъсня о любви! Пъсня о въчной, небесной, полной смиренія и милости любви...

И образъ голубой птички вставаль въ ихъ памяти. Онъ опять видъли, какъ она жила между ними одиноко и безъ друзей и какъ единственнымъ си

Частныя картинныя галлереи.— »Король пьетъ!« Картина I. Іорданса, ученика Рубенса.
Изъ галлереи графа Кушелева-Безборолко.

Гравюра В. В. Коренева, удостоенная премін на конкурст Императорскаго общества поощренія художествь.

Видъ броненосца въ предполагаемомъ вооруженіи,

Рисоваль для »Всемірной Иллюстрацін« А. К. Беггровь. Автотніїя Эл. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Спускъ на воду новаго эскадреннаго броненосца »Сисой Великій«, въ Новомъ адмиралтействѣ, 20-го мая с. г.

словомъ къ нимъ, которые презирали и осмѣпвали ее, было слово любви, и какъ ея послѣдній вздохъ, съ которымъ отлетѣла подъ ихъ ударами ея нѣжная, печальная жизнь, тоже могь назваться любовью.

И отнынъ птицы стали безгранично гордиться голубою птичкой.

и веб стани п'ять ея п'ясню.
И котя она у нихъ не истекала изъ сердца, какъ у голубой птички, однако она была у вс'яхъ у нихъ

на устахъ. И пъсня радостно и звонко неслась въ небеса. О самомъ же лъсъ вскоръ пошла молва, что онъ

очаровать.
Вѣдь нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не звучала такъ
сладко пѣспя птицъ, и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не
умѣли пѣть такихъ упоительныхъ пѣсенъ деревья, цвъты, травы, ручьи и ръки.

Бъдный маленькій пъвецъ долженъ быль умереть, чтобы своею смертію доставить эту способность

своему родному лѣсу.
Когда проходилъ черезъ этотъ лѣсъ человѣкъ, его духъ становился бодрѣе и чище, и многіе нерѣдко

духь становиасы оодрые и чище, и висоге неродаю останавливались у выхода изь ліса и, скрестивь руки на груди, оглядывались и вздыхали про себя: "Ахъ, еслибъ можно было остаться здісь наві-ки! На сколько лучше и прекрасиве стали бы мы здісь! Відь нигді на світті не можеть быть такъ хорошо, какъ въ этомъ лесу, где звучить такая возвышеная песня о любви!"

Таково преданіе объ избранникъ очарованнаго

а вольныхъ крыльяхъ вътерка, Сокрыта тайной ночи вешней, Лети, какъ ласточка легка, Лети, о, пѣснь моя, поспѣшнѣй!

Отъ праха суетной земли, Прорвавъ житейскія преграды, Въ тотъ край ты взвейся, гдъ вдали Предвѣчныхъ звѣздъ горятъ плеяды.

Гдѣ небо блещетъ синевой, Какъ океана гладь, безбрежной, Пускай прольется голосъ твой Волной чарующей и нѣжной.

Вспорхни въ заоблачную высь, Не зная узъ въ полетъ гордомъ, И тамъ побѣдно оборвись Свободу славящимъ аккордомъ.

Дитя земли — услышу я Далекій отзвукъ пѣсни дальней, И загруститъ душа моя Еще сильнъй, еще печальнъй.

И захочу я въ этотъ мигъ, Охваченъ грезой безконечной, Отбросить тлѣнъ земныхъ веригъ, Чтобъ возродиться къ жизни вѣчной.

I. Megangelz.

23-го мая (4-го іюня) 1894 г.

въ то время, когда у насъ въ Россіи весь интересъ нашей внутренней жизни за минувшую недёлю ограничивался новою финансовою операцією, им'вющею въ виду обращеніе въ 41/2 процентныя бумаги займовыхъ обязательствъ, по которымъ государство платило до сихъ поръ пять процентовъ, на западъ Европы совершился цълый рядъ событій, привлекшій къ себѣ вниманіе всей образованной публики, интересующейся холомъ политическихъ дълъ въ нашей части свъта.

Никъмъ еще у насъ не забытое историческое прошлое придаетъ особую важность, съ русской точки зрѣнія, извѣстіямъ, пришедимъ весьма неожиданно изъ Болгаріи, гдъ Стамбуловъ оказался вынужденнымъ оставить власть, которою онъ фактически пользовался Принцъ Фердинандъ Кобургскій ни минуты не поколебался принять отставку бывшаго болгарскаго диктатора и послѣ двухъ дней поисковъ получилъ возможность передать управленіе княжествомъновому министерству, во главѣ котораго сталъ одинъ изъ наиболѣе выдающихся соперниковъ Стамбулова, г. Стоиловъ. Дѣло не обошлось, какъ и слѣдовало ожидать, безъ довольно серьезныхъ уличныхъ безпорядковъ не только въ Софіи, но и въ другихъ го-родахъ Болгаріи. Между сторонниками и противниками Стамбулова происходили, въ теченіе трехъ или четырехъ дней, столкновенія, обнаружившія, что вышедшій въ отставку псевдопремьеръ съумълъ обезпечить себъ содъйствіе полиціи, усмирять которую пришлось приняв-шимъ сторону принца Фердинанда войскамъ. Даже и въ то время, когда мы пишемъ эти строки, не выяснилось еще окончательно, чъмъ кончится происшедшій въ Болгаріи государ-ственный переворотъ. Можно только догадываться, что принцъ Фердинандъ и его сторонники разсчитывають одержать верхъ, совершенно отказавшись отъ того безпощаднаго давленія на народъ, при помощи котораго дерлени на народъ, при помощи которато держался до сихъ поръ во власти Стамбуловъ. Заключенный было въ тюръму митрополитъ Климентъ освобожденъ и ему сдѣланъ торжественный пріемъ въ Тырновѣ. Большая часть несчастныхъ жертвъ стамбуловскаго произвола возстановлена уже въ своихъ правахъ. Въ общемъ получается впечатлѣніе довольно рѣшительной реакціи противъ стамбуловскаго режима, но мы думаемъ, что нътъ никакихъ серьезныхъ причинъ съ поспѣшностью полагать, что болгарскій вопросъ сдѣлалъ первый шагъ на почвъ его, единственно возможнаго окончательнаго рашенія, согласнаго съ видами Россіи.

Министерскій кризись, столь неожиданно разыгравшійся въ Болгаріи, почти совпаль съ министерскимъ кризисомъ въ Венгріи, гдѣ диберальное министерство Векерле вышло въ отставку вслѣдствіе несогласія императора Франца-Іосифа, сдѣлавшаго немыслимыми тъ мъры, съ помощью которыхъ глава ли-беральнаго министерства разсчитывалъ сломить оппозицію палаты магнатовъ въ вопросѣ о введеніи въ Венгріи гражданскаго брака. Императоръ отказаль г. Векерле въ согласіи на угрозу палать магнатовъ назначениемъ цвлой группы ея новыхъ членовъ, достаточной по численности для того, чтобы перетянуть большинство на сторону законопроекта г. Ве-керле. Когда последній вследствіе этого заявиль, что онь не можеть оставаться во вла-Францъ-Іосифъ ни на одну минуту не поколебался принять его отставку и тотчасъ поручилъ задачу образованія новаго кабинета поручилъ задачу образования новаго касинета бану Хорватіи, графу Куэну-Гедервари, кото-рый принялъ данное ему порученіе, но не уситьль еще сформировать новое министерство. Во Франціи г-ну Дюпюн удалось на про-

шлой недёлё образовать министерство, составленное, какъ и павшее министерство Казиміра Перье, исключительно изъ умѣренныхъ республиканцевъ. Этотъ новый кабинетъ оправдалъ тотчасъ же свой составъ избраніемъ г-на Казиміра Перье въ президенты палаты депутатовъ, а бывшаго министра финансовъ, г-на Бюрдо, въ вице-президенты. Радикалы и соціалисты, уже трубившіе было поб'яду, еще разъ остались не при чемъ. На всъхъ, происходившихъ въ теченіе прошлой недёли, голосованіяхъ перевъсъ надъ ними умъренныхъ рес-публиканцевъ оставался приблизительно въ гъхъ же размърахъ, какъ и при министерствъ Казиміра Перье. Мы не ошиблись, повидимо-му, утверждая въ нашемъ прошедшемъ обозрѣніи, что министерство это пало просто потому, что нѣк торая часть умѣренныхъ республиканцевъ заподозрила его въ чрезмѣрной склонности потворствовать сильно шимся за послъднее время притязаніямъ французскаго католическаго духовенства, которое ухватилось за всенародную склонность чествовать память Іоанны д'Аркъ, только что при-численной къ лику "блаженныхъ" главою католической церкви.

Въ сущности, результатъ, только что пережитаго Францією, министерскаго кризиса показалъ, что никакой реакціи въ сторону радикализма тамъ не произопило. Вышедшій въ отставку первый министръ, г. Казиміръ Перье, снова занялъ свой прежній постъ президента палаты депутатовъ, дающій ему сильные шансы унаследовать будущей осенью после г-на Карно санъ президента республики. Власть осталась въ рукахъ умфренныхъ республиканцевъ, и только католической партіи дано предостережение не злоупотреблять склонностью правительства жить съ нею въ согласіи и въ миръ. Крайніе радикалы и соціалисты понесли при этомъ пѣлый рядъ весьма знаменатель-ныхъ пораженій. Серьезно смутившая одну минуту всъхъ здравомыслящихъ людей Европы возможность перехода власти въ руки этихъ революціонныхъ партій исчезла. Для всвухъ, желающихъ, чтобы Франція играла видную и вліятельную роль въ междуна одныхъ ділахъ нашей части свъта, такая развязка должна казаться въ высшей степени отрадною.

Изъ Германіи и за последніе семь дней не было получено никакихъ выдающихся извѣстій.

Въ Англіи министерство Розбери продолжаетъ сохранять въ палатъ общинъ большинство, правда, нъсколько ослабъвшее численностью, но все-таки достаточное для принятія различныхъ законодательныхъ мъръ, имъ предлагаемыхъ. Сильное впъчатлъніе произвело извъстіе о вполнъ благополучномъ исходъ глазной операціи, которой подвергся на дняхъ Гладстонъ. Многіе начинають снова надъяться, что маститый глава либеральной партіи еще вернется во власть и доведеть до конца велидѣло ирландской реформы.

Въ Италіи министерство Криспи все еще борется съ палатою по вопросу о финансовыхъ реформахъ г-на Сонино.

СТАРЫЙ-ОСКОЛЪ

Въ маћ, 11-го числа, текущаго года исполнилось трехсотлътіе со дня основанія Стараго-Оскола, увзднаго города курской губерніи, который по занимаемой имъ містности въ XVI ст. входиль въ составъ южныхъ погра-ничныхъ земель Московскаго государства. Земли эти, посившія названіе "польской" или "степ-ной Украйни" или просто, "дикаго поля" и перенесшія многое во время татарскаго нашествія, оказали тогда весьма большую услугу нашему отечеству. Все же пережитое и переиспытан-ное Украйной переживалось и переиспытывалось городомъ Старымъ-Осколомъ, поэтому и исторія его тівсно связана съ судьбами Украй-ны. Собственно говоря, Старый-Осколъ даже своимъ возникновеніемъ обязанъ той государственной службѣ, которую въ XVI ст. несластенная Украйна. Въ 1571 г. Іоаннъ Грозный назначаетъ боярина Воротынскаго "вѣдать станицы (разъёзды развёдчиковъ) и сторожи (сторожевые пункты) и всякія свои государевы поль-скія (степныя) службы". Назначеніе въ 1571 г. дозора стоялаго головы на Осколъ Усть-Убли, всего въ 4-хъ верстахъ отъ нынъшняго города и

сторожевую дѣятельность этого дозора въ теченіе 15 літъ именно въ томъ місті, гді черезъ 20 лътъ возникаетъ и самый городъ, нельзя не признать событіемъ не только непосредственно предшествующимъ, но и имъющимъ тъсную связь съ основаніемъ города Стараго-Оскола, а следовательно и его исторіей. Можно даже сказать, что усть-ублинскій дозоръ есть непосредственный предшественникъ Стараго-Оскола, передавшій посл'ёднему свои служебныя обязанности, образъ жизни, извъстныя традиціи и проч. Въ царствование Өедора Іоанновича въ польской Украйнъ ставятся одинъ за другимъ новые города и возобновляются старые, въ 1581 году ставятся Ливны и Воронежъ и возобновляются Курскъ и Кромны, въ 1593 г. ставятся Бѣлгородъ, Осколъ и Волуйки. Существованіе усть-ублинскаго дозора оканчивается въ 1586 г. и средоточіе сторожевой власти переходить въ Ливны, но не прекращается сторожевая служба этой мъстности, которая скоро переходитъ изъ Ливенъ въ болъе удобное мъсто — кръпость Осколъ. Въ 1593 г. въ царствованіе Өедора Іоанновича ставится на Оскол'в усть-Оскольца криность Осколь, которая вноследствім разростается въ большой городъ, получившій названіе "Стараго". О самомъ же построеніи Стараго-Оскола, къ сожальнію, ничего не извъстно, такъ какъ "строильныя" его книги сгоръли во время бывшаго въ немъ пожара въ 1711 г., не извъстно также-кто именно ставилъ Осколъ и когда онъ былъ оконченъ постройкою. По окончаніи всёхъ построекъ воевода послалъ въ Москву грамату съ подробною описью всего сдѣланнаго, и съ 1594 г. начи-нается государственная служба города Стараго-Оскола, тяжелая и отвътственная. Однако тихая жизнь осколянъ продолжалась не болье 10 льтъ со времени основанія города. Настали въ Россіи времена ужасныхъ смуть и междупарствія. Тревожное возбуждение умовъ, охватившее всю тоглашнюю Россію, проникло и въ Осколъ. Въ 1604 г. осколяне поймали своего воеводу, не хотъвшаго измънить Борису Годунову, связали его и выдали самозванцу, а сами, собравшись съ измѣнниками, пошли осаждать Новгородъ-Сѣверскій. Въ 1607 г. въ Старомъ-Осколъ произошло еще большее волненіе. Въ это время разнесся слухъ, что Лжедимитрій спасся, а вмѣсто него убитъ "нѣмчинъ". Осколяне на этотъ разъ, по свидътельству лътописи, поймали своего воеводу Бутурлина и убили, какъ измѣнника... Жизнь украинскихъ городовъ начала успокоиваться только съ воцареніемъ Михаила Өеодоровича, когда мало по малу успокоивалась и вся Россія. Но не надолго успокоился Осколъ послѣ пережитыхъ имъ треволненій: въ 1617 г. "литовскіе люди, бывъ у Курска, пришли въ Осколъ изгономъ, городъ и острогъ сожгли" и отъ крвиости и построекъ оставили одни об-горълые остатки. Правительство, чувствуя важность Оскола, немедленно отправило въ Осколъ курскаго воеводу Скуратова съ людьми ратными и приказало ему возобновить оскольскую крѣпость. Черезъ 10 лѣтъ, 14-го іюня 1628 г., Осколъ сгорълъ вновь почти до основанія. Правительство опять прислало оскольскому воевод'є грамату съ приказомъ "оскольскими служилыми и жилецкими людьми крфпость и церкви Божіи" немедленно возобновить. Къ довершенію бъдствій Оскола его продолжали тревожить татары. Въ 1618 г. они явились въ предълахъ оскольскаго округа, и 15-го іюня того же года, въ 50 верстахъ отъ города, съ ними произошла битва. Затъмъ они подходили къ самому Осколу, но скоро отступили. Въ 1647 г., въ 60 верстахъ къ югу отъ Оскола, былъ построенъ городъ Новый-Осколъ; въ указъ о построеніи его, данномъ 2-го мая, названъ Царево-Алексфевымъ городомъ, но въ 1655 г. былъ переименованъ въ Новый-Осколъ, а Осколу присвоено названіе "Стараго". Далће до 1780 г. не оказалось болће или менъе подробныхъ документовъ о Старомъ-Осколь, за исключениемъ самыхъ отрывочныхъ. Въ 1677 г. около города стали появляться татары, но, пограбивъ окрестности, удалились обратно, не причинивъ вреда городу. Въ 1708 году въ немъ былъ провздомъ Петръ Великій; въ томъ же году, при раздъленіи Россіи на гу-берніи. Осколъ былъ отнесенъ къ кіевской; въ 1711 г. въ городѣ былъ пожаръ, причемъ сго-

ръли въ немъ и всъ документы, относящіеся къ его исторіи; въ 1728 г. онъ причисляется кътуберніи бългородской; въ 1779 г. въ немъ открыта приказомъ общ. призрѣнія богадѣльня на 11 кроватей; въ томъ же году онъ назначенъ убзднымъ городомъ курскаго намѣстничества. Важнымъ событіемъ для города было учрежденіе въ 1780 г. герба. Посл'єдній представляеть собою поле, верхняя половина ко-тораго занята гербомъ курской губерніи, а нижняя разділена на дві части: въ одной изъ нихъ — на красномъ полъ — изображено ружье, а въ другой-на зеленомъ полъ-золотая соха. Въ 1784 году, 16-го января, Екатериной Великой утвержденъ новый планъ города Стараго-Оскола: съ этого времени и начинается полная перестройка города, продолжавшаяся почти до начала нынъшняго стольтія. Къ 1800 г. въ городъ торгово-промышленная и ремесленная дъятельность достигла уже значительной степени своего развитія. Съ 1816 г. въ провинціи шлется масса указовъ, предписаній и пр. бу-магъ о благоустройствѣ городовъ. Стараго Оскола эти распоряженія коснулись особенно много, такъ какъ онъ находился на главномъ трактъ изъ Воронежа въ Бългородъ, по которому очень часто профажали Высочайшія особы. Дѣла по благоустройству города, соотвѣтственно распоряженіямъ, хотя подвигались очень медленно, но все-таки и много было сдълано за это время. Въ городъ является много красивыхъ каменныхъ построекъ; въ 1828 г. выстраивается каменное зданіе для увзднаго училища, каменный городской общественный домъ для магистрата, думы, словеснаго и си-ротскаго суда, зданіе для богад'яльни за курской заставой, возобновлены церкви: Соборная, Николаевская, Михайловская и Кладбищенская. Въ это время въ немъ возникаетъ много заводовъ: съ 1800 году возникаютъ первые салотопенные, съ 1810 г. - восковые, крупо-рушные и пивоваренные, съ 1813 г.—кожевенные, съ 1819 г. - мыловаренные. Въ 1808 г. горожане ходатайствовали чрезъ голову Дъева о переводъ казанской (8-го іюля) ярмарки изъ подгородней слободы Троицкой на торговую площадь въ г. Старый-Осколъ, а въ 1809 г. ярмарка указомъ губернскаго управленія туда и переведена. Въ городъ, такимъ образомъ, стало 3 ярмарки: Успенская, Пятовская и Казанская. Въ 1813 г. старооскольны холатайствують объ открытіи въ городъ еще 4-й Трехсвятительской ярмарки, и указомъ правительствующаго сената она утверждается въ 1814 г. Наконецъ, къ 1835 г. Старый-Осколъ въ торговопромышленномъ отношеніи достигаеть такого положенія, дальше котораго въ то время идти некуда было. Однако, какъ ни широка и распространенна была торгово-промышленная дѣятельность Стараго-Оскола, она продолжалась не болће 40 лътъ и въ сороковыхъ годахъ настоящаго стольтія начала падать, дойдя, такимъ образомъ, до теперешняго ея уже совствить слабаго состоянія. Вмѣстѣ съ ослабленіемъ торгово-промышленной д'вятельности, падала и заводская. Съ 1850 г. городское хозяйство приходитъ еще въ худшее состояніе. Многіе дома со времени пожара 1848 г. были еще не отстроены, туть Старый-Осколь постигло новое такое же бѣдствіе: "на Ильинъ день, 20-го іюля 1862 г., въ два часа дня, надъ городомъ разразилась страшная буря съ черными тучами, заслонившими солнечный свътъ, и во время этой бури изъ дома мъщанина Маднева, изъ трубы, вырвалось пламя, которое охватило соломенную крышу его дома, и вотъ начался пожаръ. Въ полчаса времени дъйствіемъ этой страшной бури огонь распространился не только на нъсколько кварталовъ, но и но загородныя части". Во время этого пожара сгоръло, по свъдъніямъ думы, 275 дворовъ, а по бумагамъ полицейскаго управленія 220, и убытковъ насчитыва-лось до 600.000 рублей. Это бѣдствіе еще болъе повліяло на упадокъ торговопромышленной дъятельности Стараго-Оскола. При ослабленіи торговли и следовательно при отсутствім ленежныхъ капиталовъ, городъ не могъ оправиться со времени пожара и съ внъшней стороны. Полгорода почти было занято пустошами - новые дома вмфсто сгорфвшихъ не строились и старые не поправлялись Если ко всему этому прибавить усиленный застой въ

торговлъ, по случаю неурожая въ 1865 г. и естественнаго его спутника - холеры въ 1866 г., и очень сильной, то Старый-Осколъ предста вится совству не въ приглятномъ вилъ... Но вотъ съ введеніемъ въ 1871, году въ Старомъ-Оскол'в новаго городоваго положенія жизнь города начинаетъ несколько подыматься. Торговопромышленная деятельность Стараго-Оскола въ настоящее время, однако, находится, сравнительно съ сороковыми годами текушаго стольтія, въ довольно незавилномъ состояніи. Причины паденія торгово-промышленности его нужно видъть въ слъдующемъ: 1) въ уничтоженім проходившаго черезъ Старый-Осколъ тракта, соединявшаго между собою южную и гранта, со-данявшаго между сообо южи и и и стверную Россію, съ постройкою курско-харь-ковско-азовской желѣзной дороги и 2) въ по-степенномъ оскудѣніи почвы въ свое время плодороднаго "дикаго поля". Въ заключеніе можно сказать, что Старый-Осколъ вновь поднимется въ торгово-промышленномъ отношении только съ проведеніемъ чрезъ него желізной дороги. Д. Моисеевъ

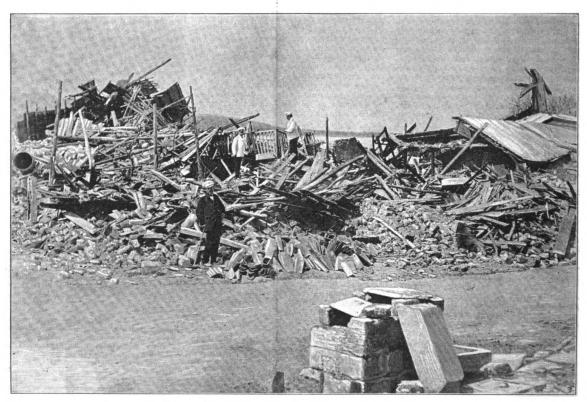
Король пьетъ

Картина Якова Іорданса

Полгое время знаменитый фламандскій живописець Яковъ Юрдансь (Івсоб Іогдаевь, 1593— 1678) считался ученикомъ Рубенса; въ дъйствитель-ности, однако, онъ никогда имъ не быль. Онъ былъ ученикомъ Ванъ-деръ-Ноорта и еще молодымъ человѣкомъ подружился съ Рубенсомъ, который имѣлъ на него въ продолженіе многихъ лѣтъ значительное вліяніе, которое и сказывается во многихъ дучнихъ картинахъ Іорданса. Это обстоятельство и было, вѣроятно, причиной того, что Іордансъ еще и теперь считается и жкоторыми ученикомъ Рубенса. Въ ми-еологическихъ и религіозныхъ предметахъ, требовавшихъ идеалистическаго пониманія, Іордансъ впадаетъ въ нѣкоторую условную грубость; ему не достаетъ возвышеннаго настроенія, какимъ отличался Рубенсъ; но и въ библейскихъ сюжетахъ, подхода-щихъ ближе къ повседневной жизни, онъ береть больше прекрасным в рисунком в и чарующим в колори-томъ, чъмъ возвышенностью. Зато въ жанровых всвоихъ картинахъ, съ фигурами въ натуральную величину, Іордансъ отличался удивительнымъ юморомъ; эти его картины привлекають внимание чрезвычайно удачнымъ сочетаниемъ тяжелаго фламандскаго разгула съ пирокими и пъпными рубенсовсими фи-гурами, какъ, напримъръ, "Семейный концертъ" (Лувръ) или "Семейная пирушка" (Эрмитажъ). Въ этихъ картинахъ весьма осязательно представлена пословица "какъ пъвали старики, такъ чирикапословина "кавъ пъвали стариви, такъ чрика-ли и дътви". Любимъйшими сюжетами Горданса были такъ называемыя "собранія поющихъ" и въ особенности "пиротъ съ бобомъ" (Roi de la fève). Такая пирушка до сихъ поръ составляеть семейный обычай во Франціи и въ Бельгіи. Въ праздникъ Крещенія (La fête des rois) устранвается въ семьъ ин-рушка, въ которой главную роль играетъ семейный пирогъ; въ этомъ пирогъ спрятанъ бобъ; тотъ, кому достанется бобъ, провозглашается королемъ пирушки, и всѣ прочіе собесѣлники пьють за его злоровье. восклицая: "Король пьеть! Да здравствуетъ король" Іордансь очень часто трактоваль въ своихъ жанровыхъ картинахъ этотъ сюжеть. Изъ нихъ въ особенности извъстны двъ: въ парижскомъ Лувръ и въ вънскомъ Бельведеръ. Картина, представленная на нашемъ рисункъ, есть снимокъ съ картины вънскаго Бельведера; она считается шедевромъ Іорданса. За столомъ, на которомъ разставлены всякаго рода яства (между ними виденъ и разрѣзанный "пирогъ съ бобомъ"), компанія веселыхъ фламандцевъ празд-нуетъ день Крещенія. Избранникомъ боба, королемъ праздника, оказывается старикъ съ съдою бородою; онъ сидить въ креслъ, съ короной на головъ. Онъ онь сидить въ кресль, съ коронои на головь. Онь видно уже порядкомъ подинать, и теперь, поднося ко рту стаканъ съ виномъ, онъ, если не управляеть, то по крайней мъръ царствуеть безь всякой претензіи и съ удовольствіемъ вкупасть вкусное вино. Всъ другіе собесъдники не уступають ему. Въ особенности хорошъ молодой человъкъ, сидящій налъво въ черной шляпъ; онъ только что выпилъ глотокъ вина и съ особеннымъ восторгомъ кричитъ: "Король пьетъ! Да здравствуетъ король!" За нимъ какой-то фламандскій воннъ обнимаєть силящую рядомъ съ нимъ ж нацину и тоже привътствуеть веселымъ крикомъ короля; по правую сторону другая женщина съ ребенкомъ на рукахъ протягиваеть свой стаканъ къ королю съ очевиднымъ желаніемъ съ нимъ чокнуть ся. Всв фигуры превосходно расположены и ръзко типичны. B. Equas.

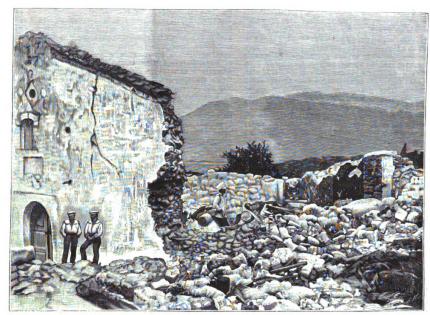
Одинъ изъ двухъ, уцълъвшихъ отъ полнаго разрушенія, домовъ въ деревнъ Ливанатесъ.

Деревня близь города Аталанты, разрушенная до основанія. Съ фотографій, снятыхъ А. П. Соловьевымъ для »Всемірной Иллюстраціи«. Автотипія Эд. Гоппе. Греція. — Большое землетрясеніе 8 (20)-го апрѣля с. г.

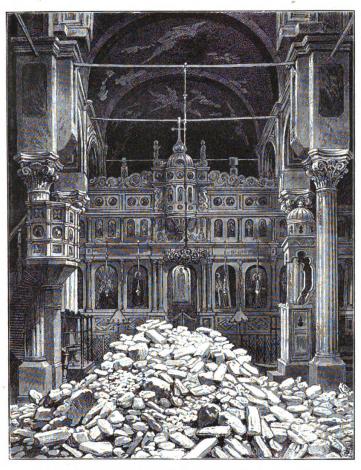
Землетряееніе въ Греціи

Съверное побережье Средиземнаго моря — классическая страна во всъхъ отношеніяхъ, въ томъ чисат и по части землетрясеній и вулкавичесвихъ изверженій. Землетрясенія въ Лиссабовъ, на островъ Искіи, разру-шительныя изверженія Везувія, всъ эти страшныя геологическія катаклизмы, нав ки остающіяся въ памяти человъчества, сосредоточивались на тъсномъ пространствъ древняго клас-сическаго міра И Греція не избъгла общей участи. Морея—одинъ изъ извъстнъйшихъ, древнъйшихъ очаговъ, нитающихъ ту танпственную подслудную силу, которая пэрѣдка, точно расправляя одеревенѣвшіе въ без-дѣйствіи члены, встряхивается и гуденствии засык, встраживается и пу-битъ этимъ разрушительнымъ толя-комъ цълмя деревии, города, даже области. Здъсь землетрясенія весьма неръдко бушевали въ прежніе въка и подземныя силы оченв чувстви-тельно дали о себъ знать въ началъ нынъшняго стольтія. Посль относительно спокойнаго промежутка времени, занявшаго первую половину текущаго столътія, подземная сотря-сающая сила вдругь грозно напомнила о себъ страшнымъ землетрясе-ніемъ въ февралъ 1867 года, разру-шившимъ на Кефалоніи до 5.000 до-мовъ, въ которыхъ погибло болъе 200 человъкъ жителей. Послъ незначительнаго промежутка отдыха насталь, въ 1870 г., новый періодъ разгула подземныхъ силъ, тянувшійся болье трехъ

Развалины церкви въ деревнъ Мартини.

, Съ фотографіи, снятой А. П. Соловьевымъ для »Всемірной Иллюстраціи». Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Городъ Аталанта. Внутренность церкви съ обрушившимся куполомъ. Съ фотографіи, снятой А. П. Соловьевымъ для »Ресмірной Илакстряціи«. Автотипія Эд. Гоппе.

льтъ подрядъ. Наконецъ, въ прошломъ году землетрясеніе разразилось въ Занте, п не успъло еще улечься впечатальніе, произведенное этимъ бъдствіемъ въ Европъ, какъ уже телеграфъ разноситъ въсти о еще болъе ужасной катастрофъ, совершившейся нынъпней область и, наконецъ, завершились такими взрывами, что причиненныя ими бъдствія нашли себъ откликъ въ благотворительной дъятельности въ пользу пострадавшихъ даже за границею. Лицо, выславшее намъ фотографіи съ мѣста катастрофы, пишетъ намъ, что первое и самое сильное землетрисение было 8-го аппервое и самое славное земястрисение обла 5-го ап-ріаля. Оно продолжалось всего лишь віжковько се-кувдъ, но этого краткато міновенія было доста-точно, чтобы причинить полное разрушеніе по-строекъ въ піжколькихъ населенныхъ пунктахъ, отваченных волною; по своему типу это первое сотрясение почвы относится къ колебательнымъ. Вторымъ сильнымъ землетрясениемъ. 15-го апръля, работавшимъ въ вертикальномъ направленіи, снизу вверхъ, было закончено разрушение всего того, что вверда, омы законтено разушение всего того, что при первомъ еще оставалось педоравуривенныма. Это второе землетрясение явствению ощущалось на судахт русской зекадую, столивей въ бухтъ Одлеро, близъ г. Пирея, педалеко отъ Дониъ. Центральнымъ близъ г. Пирея, педалеко отъ Абинъ. Центральнымъ фокусомъ обоилъ землетрасеній быль мфстность, на которой расположены Ламія. Стилида, Аталанта, Халкида. Странное впечатлівне производять нізкоторые изъ этихъ городовт. Аталанта, напр., издали кажется пільою, нетровутою, а между тімъ въ ней теперь не найти дома, въ которомъ можно было бы жить; населеніе давно уже броспло свои жилища, грозящія ежемпиутнымъ разрушеніемъ. празмісттлось за городомъ въ палаткахъ, доставленныхъ сюда правительствомъ. Катастрофа случилась здісь во время тогожественнато богослуженія на плошали правительствовь. Катастрора случилась здись во время торжественваго богослуженія на площади передь храмомь, въ страствую пятницу. Народь въ ужасть бросплся бъжать, громадные подсвъчник съ закженными свъчами попадали и зажили вынесевныя на изощадь иконы и изащаницу, купоть храма съ грохотомъ обрушился внутрь, стѣны же перкви допотомъ огромныя трещины. По склону горнаго кряжа, на которомъ расположена Аталанта, образовались трещины, тянущияся мъстами на нъсколько десяттрещины, танущияся мъстами на нъсколько десят-ковъ верстъ; нъкоторыя изъ этихъ трещинъ имъютъ отъ 2 до 3 аршинъ ширины, представляя мъстами зіяющія бездны. Сравнительно менте пострадали Стылида и Ламія, по толчки и здъсь были столь ощутительны, что паселеніе сочло благоразумнымъ покинуть свои жилища и выселиться за городъ, въ шатры. Около деревни Ворловоо, лежащей также въ районѣ наибольшей силы землетрисенія, разру-шенъ до основанія монастырь св. Константина, гдъ погибли игуменъ и двое монаховъ. Ворловоо лежитъ на берегу моря, который въ этомъ мъстъ низокъ;

Греція. — Большое землетрясеніе 8 (20)-го апрѣля с. г.

землетрясенія оторвало и поглотило моремъ пълый участокъ этой низменности, длиною въ 40 и шириною въ 20 саженъ; теперь тутъ образовалась цълая бухта, глубиною въ 15 саженъ. Страшному разрушенію подверглась также деревня Лива-натесъ; здѣсь особенно бурно разразилось второе землетрясеніе, 15-го апрѣля, разрушивъ до основанія всѣ постройки; во время разрушенія ранено 9 человѣкъ и погибло 4. Такая же, если не болѣе еще, горькая участь пала на долю деревеньки Скала близьг. Таланты. Здёсь жилища не только разрушены, но еще и затоплены, такъ какъ береговая линія сильно опустилась. Громадное, сравнительно, число человъческихъ жизней унесло землетрясение въ де-ревиъ Малесина, лежащей въ котловинъ, между двухъ горъ; здъсъ особенно губительно огразилось двухь горь; здась осооенно гуоптельно огразилось первое землетрисение, 8-го аправля, разрушивъв всё постройки и погубивь 130 человѣкъ изъ населенія въ 1.000 душть. Въ Малесинф, между прочимъ, раз-валилась повая, недавно построенная, перковь, въ которой и погибло 30 человѣкъ дѣтей, трупы которыхъ, кажется, и до сихъ поръ еще не всѣ отыска-ны. Малесина, Мартини, Маси, Ларимна — главныя, самыя крупныя, жергвы, землетрясенія; здёсь люди остались, буквально, безь крова и пристанища и, кажется, мало у бяхъ надежды на возстановленіе наменси, явлю у нахъ подселда на мозстановачене прежинхъ жилицъ, почти до основачи разрушен-ныхъ катастрофок; здъсъ же насчитано и наибодъ-тиее число пострадавнихъ. По всему району земме-трясения насчитывають до 20,000 человъкъ, оставпихся на открытомъ воздухъ, безъ крова. Суда п команда нашей эскадры въ числъ первыхъ броси-лись на помощь пострадавшимъ. Канонерка "Терецъ" доставила пострадавшимъ муку для пропита-нія и лъсъ для построекъ. Команда канонерки собственноручно выстроила для бъднъйшихъ изъ но-страдавшихъ деревянные бараки, спъща елико возможно, работая даже ночью, при электрическомъ

По последнимъ павъстіямъ землетрясеніе долго еще не унималось, и частеные незначительные взрывы его еще продолжались во мвогихъ мьствостахъ въ двадиатыхъ числахъ апръзя. Все, что еще коекакъ держалось, крайнлось, стояло на мѣстъ, мало по малу разрушается окончательно. Когда постепенно, шагъ за шагомъ, опредъплася весь размъръ несчастъв, число разрушенныхъ домовъ, потибшихъ, равеныхъ и оставшихся подъ открытымъ небомъ дюдей, — ужасъ охватилъ греческое общество. Гео-логи укъряютъ, что опасность уже миновала, по населеніе держится своего въковаго опыта, остается на сторожъ и ждеть съ часу на часть новаго взрыва; викто не рышается покидать своего загороднаго шалаша и переселяться въ разрушенныхе со одной стороны нечатъ, сообщавшая реж подробности несчастій, а съ другой — разные сновидцы и прорицатели обоего пола, всегда какъ грибы послъ дожля выростающіе при всякомъ общественномъ бъдствіи и часто приносящіе гораздо больше смятенія, чѣмъ сама катастрофа.

Матеріальные убытки насчитываются милліонами дражив. Само собою разумется, что правительство и общество Грецій не осталось глухо къ страшному народному бідствію и въ настоящее время давно уже сділано все возможное для облегченія участи пострадавшихъ, для смятченія самыхъ тяжкихъ ударовъ катастрофы. Какъ уже, безъ сомийні, изв'єт-по читательнъ, 5-го мая воспостадовало Высочайшее Государя Императора сонзволеніе на открытіе по веей Россійской имперіи подписки въ пользу пострадавшихъ отъ земнатрясенія въ Грецій.

Әекадренный бропеновецъ "Сисой Великій"

Въ день тезоименитства августъйшаго генералькат князи Алексът Александовича, 20-го мая, въвовомъ адмиралействъ состоялся торжественный
сиускъ на воду сооруженнато тамъ эскадренато
броненосла "Спсой Великій". На торжестве въ адмиразтейство прибыли Его Императорское Величество Государь Императоръ и Ихъ Императорское
Высочества Наслъдникъ Цесаревичъ, великіе князыя:
Влациміръ Александровичъ съ августъйшею супругою великою княгинею Марією Павловною, Алексъй
Александровичъ, Константинъ Константиновичъ,
Дмитрій Конссантиновичъ, Михаиль Николаевичъ,
Сертій Михаиловичъ, князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, герцотъ Лейхтенбергскій и принцъ
Александръ Петровичъ Ольденбургскій и миогія
высокопоставленныя лица. По прітадъ Государя Императора музыка, выстроеннаго противъ третьяго
залинга почетнаго караула отъ гварыейскаго зъннажа,
занграла всіртчу, а знамя плавно склонилось. Принякъ рапортъ, Государь Императоръ, обходя фронтъ
караула, здоровался съ нижъ. Въ это время музыка

играла гимнъ. Обойдя фронгъ почетнаго караула, Государь Императоръ съ Особами Императоръской Фаммлін, начальствующими и лицами свитъ вошелъ сначала въ эллингъ, а затъмъ подвялся на верхнюю палубу спускаемаго на воду броневосла, гдѣ былъ выстроенъ почетный карауль отъ 13-го флотскаго экинажа. Обойдя фронтъ караула и поздоровавшись съ нимъ, Государъ Императоръ осмотрѣлъ всѣ помищения поваго судча и затъмъ, въ сопровождению Особъ Императорской Фамиліи и сопровождению Сего Величество лицъ, спустился съ судна и прошелъ въ роскошно убранную цвѣтной матеріею напіональныхъ цвѣговъ палатку на правой дамбѣ элличса. Здѣсь была выставлена модель броненосца и чертежи его.

тежи его.
Въ 11 часовъ 15 мин. дня новый броненосецъ павно спустился на воду. Во время спуска на немъбыли подняты: вымпелъ, кормовой флагъ, Ниператорскій штандартъ, флагъ гелералъ-адмирала и пойсъ. Во время поднятія на флагитоток Императорскаго штандарта съ Императорской яхты "Полирная Звізва" быть произресець установлений са литъ

да" быль произведень установленный салють. Всь стоящім на Невѣ военныя и коммерческія суда были илломинованы развопяєтными фагами. Въ перемоліи спуска бровеносца на воду кромѣ "Полярной Звѣзды" принимали участіе выстроенныя по диспозицін Императорскія вхты: "Царевна", Альсксандрія" и "Марево", яхта августѣйшаго гепералгамирала "Стрѣла" и пароходы: "Петербурть" и "Онега". По окончаніи перемоніи спуска, въ 11 час. 20 мин. утра, Государь Императорь съ прочими Особами Императорской Фамиліи отбыль наз новаго адмиралейства во дворець великаго князя Алексѣя Александровнав. Во дворцѣ великаго князя Алексѣя Александровнав. Во дворцѣ великаго князя Алексѣя Страна в по варшавской желѣзной дорогѣ отбыль въ тръ Сатунно.

Государь Императоръ по варшавской жельзной до-рогь отбыль вь гор. Гатчино. Эскадренный броненосець "Сисой Великій" своими разубрами въ изсколько разъ превышаетъ не-большіе корабли проилаго и начала ныпъшняго состоятий. Къ его постройкъ приступлено въ 1891 го-ду, а 7-го мая, въ присутстви Государя Императора, состояласъ закладка. Водоизмъщение новаго бропеносца 8.880 тоннъ, его длина по грузовой ватерли-ніи 345 фут., наибольшая ширина 68 фут. 2 д. Онъ построенъ изъ стали адмиралтейскихъ ижорскихъ заводовъ. Непотопляемость обезпечивается поперечными и продольными непроницаемыми переборками, раздъляющими броненосець на отсъки, число которыхъ, болъе 200. Помъщение офицеровъ и команды просторно и хорошо вентилируется; изъ адмираль-ской каюты, находищейся въ батарейной палубъ, имъется выходъ на балконъ. Горизонтальная защита состоитъ изъ трехдюймовой броневой палубы; толщина вертикальной брони, различная въ разныхъ мъстахъ, доходитъ до 16 дюймовъ посреди судна и на башняхъ. Артиллерія состоить изъ четырехъ 12-тидюйм. орудій въ 40 калибровъ, расположенныхъ въ двухъ башняхъ (носовой и кормовой), шести 6-тидюйм. орудій и восемнадцати револьверных пушекь Гонкиса. На марсахъ двухъ боевыхъ мачть будуть поставдены скоростръльныя пушки. Минное вооруженіе состоить изъ шести выбрасывающихъ аппара-товъ для минъ Уайтхеда. На броненосцѣ будеть поставлено двъ машивы тройного расширенія, разсчитавныя на 8.500 индикаторныхъ силъ; ожидаемая скорость— 16 увловъ. Котловъ 12—водотрубной системы Бельвиля. Вмфстимость угольных ямъ раз-считана на 550 тоннъ угля; съ этимъ запасомъ бровеносецъ можетъ пройти 5.000 миль при скорости 10 узловъ. Мехапизмы и котлы строились на Балтійскомъ механическомъ и судостроптельномъ заводъ. Корпусъ броненосца построенъ средствами новаго адмиралтейства. Имя новаго эскадреннаго броненоспа напоминаетъ подвиги русскаго флота въ шведскую войну съ 1788 по 1790 годъ: не первое судно въ нашемъ флотъ названо такимъ именемъ. Первый "Сисой Великій" былъ спущенъ на воду 7-го мая 1788 года въ Архангельскъ. Въ сравнени съ совре-1768 года въ држинельскъ дъ сравнени съ совре-меньми морским иглантами это было пебодыное судно, длиною 170 фут. и шириною 46 фут. 8 д.; его артильерія состояла вът 74-хъ гладкостѣныхъ ору-дій. Корабль подучилъ свое названіе въ воспомиваніе гогландскаго сраженія, происходившаго 6-го іюля 1788 г., въ день св. Сисоя. Затъмъ "Сисой Ве-ликій", находясь въ числъ судовъ эскадры адмирада Круза, принималъ участіе въ красногорскомъ сраженіи противъ шведскаго флота въ 1790 году, которое продолжалось два дня (23-го и 24-го мая) которое продолжалось два дня (23-го и 24-го мая) и кончилось отступленіемъ непріятельскато фота. 21-го іюня того же года "Сисой Великій" принимать участіе въ біоркскомъ сраженіи, когда отрядърусской гребной флотиліи, подъ командой принца Нассау-Зигенъ, сдълаль нападеніе на шведскій гребной флотъ, расположенный въ Біорке-Зундъ, у острова Равица. Посят упорнаго бом, продолжавшагося съ 11 час. вечера 10 5 час. утра, шведская греб-ная флотилія была вытъснена изъ пролива и отстуная флотиля обла вытрегена изъ продива и отсту-пила частью въ съверу, а частью въ продивъ Ва-сикасари. На другой девь, 22-го івяв, корабъ, "Си-сой Великій", находясь въ составѣ эскадры адми-рала Чичагова, принималь участіе въ выборгскомъ

сраженіи, которое окончилось разгромленіемь шведскаго флота и убіднио шведовь въ морскомъ мотуществі Россіи. Первый "Сисой Великій" покончиль свое существованіе въ 1803 году, когда вслідствіе ветхости биль разобрань въ Кровштадть Слідующій корабіь того же имени, также 74-хиушечный, строился въ Архангельскі, гді спущень на воду 22-то мая 1828 года. Размірыя этого корабля нісколько больше перваго: его длина 178 и ширина 48 фут. Корабль въ сраженіяхъ не участвоваль и разобрань въ Кронштадті въ 1837 г. Послідній "Сисой Великій" строился опять въ Архангельскій спущент на воду 10-го мая 1849 года; его длина по оперъ-деку 185 фут. 4 д. и ширина 48 фут. Въ 1860 году корабль окончиль службу и обращень въ магавинь для храненія матеріаловъ.

А. П. Фроловъ †

Въ нынъшнемъ нумеръ "Всемірной Иллюстрація" Р наши читатели найдуть изображеніе группы мо-лоденькихъ дъвочекъ и дъвушекъ-подростковъ, окружающихъ господина почтенныхъ лътъ, убъленнаго съдинами. Это — Александръ Петровичъ Фроловъ, бывшій управляющій Императорскимъ с.-петербургскимъ театральнымъ училищемъ и балетной труппой, окруженный воспитанницами училища, изъ которыхъ всѣ сохранили о немъ самую лучшую память. А. П. Фроловъ, скончавшійся 24-го апрѣля с. г., принадлежалъ къ старинной дворянской семъъ и воснитывался въ пажескомъ корпусъ, гдъ былъ однокашникомъ покойнаго министра Императорскаго Двора, графа Ал. Вл. Адлерберга. А. П. Фроловъ, начавъ службу въ л.-гв. измайловскомъ полку, поки-нулъ ее въ чинъ полковника въ концъ пятидесявуль ее въ чинт полковника въ концъ пятиресятихъ годовъ для того, чтобы всецтло посвятить себя любимому своему искусству — живописи. Въ продолжение восемнадцати лъть онъ безвытално жилъ за границей и, постоянно вращаясь въ артистической средъ, работаль въ Римъ, Момхент и Парижъ, гдъ ближайшимъ его другомъ былъ знаменитый Дюпре. Въ семидесятихъ годахъ А. П. Фроловъ, по пригламенную графъ А дреберия возразътилен въ Россиять в продостание въ Россия возразътилен въ Россия по пригламенную графъ А дреберия возразътилен въ Россия по пригламенную графъ А дреберия возразътилен въ Россия приглашенію графа Аллерберга, возвратился въ Россію, гдѣ ему было предложено мѣсто управляющаго петербургскимъ театральнымъ училищемъ, а впо-следствии и начальника балетной труппы. Театральнымъ училищемъ и балетной труппой онъ управлялъ пять лътъ. Его управление совпало съ эпохой реформъ въ театральномъ въдомствъ, съ эпохой ноформъ въ театральномъ вёдомствё, съ эпохой но-выхъ театральныхъ дёнтелей, къ которымъ покой-ный отпосился не особенно сочувственно. Стоя во главё театральнаго училища, А. П. Фроловъ съ за-мечательной вёжностью и простотою относился къ своимъ питомцамъ; онъ любилъ дётей и умилъ съ ними обращаться... Отличаясь доступностью для всъхъ, А. П. Фроловъ синскалъ къ себъ всеобщее уваженіе и среди балетной труппы. Любя искусство вообще, онъ пристрастился и къ хореографическому искуству и энергично отстанваль балеть и его интересы... А. П. Фролову балетная труппа обязана, между прочимъ, и тъмъ, что ему удалось нослъ немалыхъ и всевозможныхъ препонъ добиться ангаже-мента Виржиніи Цукки и тъмъ исторгнуть балетъ изь той "захудалости", въ которую онь впалъ въ началѣ 80-хъ годовь. Какъ художникъ, А. П. фро-ловъ поработалъ на своемъ въку немало. Его любимымъ жанромъ былъ пейзажъ, а спеціальностью ри-сованіе сирени... Много его полотенъ фигурировало на петербургскихъ выставкахъ и въ парижскомъ "Салонъ".

Спб. рачной яхта-мауба открыла свою латнюю даятельность 1-го мая съ обычной въ этихъ случаяхъ
неремоніей. Въ предстоящую вы этихъ случаяхъ
неремоніей. Въ предстоящую вы вынивцію предполагается устропть девять гребныхъ гоновъ (23-го и
30-го мая, 6-го, 13-го, 26-го и 27-го іюня, 11-го,
17-го и 25-го іюля) и пять парусныхъ (29-го мая,
11-го іюня, дяв гонки вив Петербурга между 25-го
новъ и 1-го іюля и 7-го августа). Изъ гребныхъ гоновъ, въролтно, наиболъе интерсспою будетъ гонка
26-го іюня, такъ-называемая почему-то меж дучарофоно,
хотя на ней будутъ состязаться гребцы, если и разнихъ, то вос-таки русскихъ актъ-каубов. Кстати
припоминть, что спб. яхтъ-каубо териитъ поражения на этой гонкъ уже нъксолько лѣтъ подрядъ,
уступая пальму первенства московскому. Изъ парусныхъ гоновъв наибольшій интересъ могли бы возландскаго яхтъ-кауба Симефихова (масто этой гонки
не было опредъдено и въ програмъй яхтъ-кауба) и
на кубокъ Русанова, близь Выборга, но едва ли
онъ состоятся, особенно первая, Вызовъ на бокаль
Синебрюхова быль уже събланъ; судно для состязанія стоитъ уже готовны на верфы Эща; одвако
сифаствіе какихъ-то недоразумѣній владълець новаго судна г. Дъяковъ, какъ слышно, ръшиль не
пускать своей "Змуки" на эту гонку.

Активную свою д'ятельность яхтъ-клубъ началь

Активную свою двятельность якть-клубъ началь твяк, что несколько якть, пользуясь двумя правдничными двямя, 8-го и 9-го мая, предпривали вибъпрограмное эскадренное плаваніе въ Выборгъ. Но, какъ не раэх случалось и прежде, ничего похожато на эскадру не вышло, да и до Выборга, кром'я якты "Сирена" двять не дошли. Ихты "Заяноба", "Верокая" и "Сирена" дошли только до острова "Верока" и "Буревъстникъ" до деревни Койвисто въ Бюркезундъ, и оттуда вернулись обратно.

Соб. парусый кружовъ праздновать открытіе своей навитація 8-го мая. Кружовъ пре поля, 22-го іюля, 22-го іюля, 22-го іюля, 22-го іюля, 22-го іюля, 22-го іюля, 23-го вкружьть по светнобря; кромѣ того 22-го мая въ Стральнъ гонка ры ачальнъ судовъ. Въ кружъкъ помъщающемся собственно въ Старой Деревик, по мъбощемъ несколько "филальныхъ" отдъленій (въ Стръльнъ Г. Гавани и на Петровсколъ сстровъ въ внившемъ году произошель расколъ. Стръльницы отдъляются и образують самостоятельный кружовъ.

въ ныйвшемь году произошель расколь. Стрильный кружокъ.

Народная гробная гонка, устраннаемая ежегодно, въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величеству, сиб. городскихъ общественьму риравленіемъ, состоялась въ воскресенье 15-го мал. Благодаря ясной погодъ, а гланымы образомъ отсутствію правила защискваться на эту гонку предварительно, она отличалась на этотъ годъ большимъ оживленіемъ, состояльсь на этотъ годъ большимъ оживленіемъ, боличество участвовавнихъ въ гонкъ судовъ увеличилось, сравнительно съ прошламъ годомъ чуть не вдвое. Гонка происходила на Невъ, между Тронцкимъ и Дворцовимъ мостами, имъв началомъ Тронцки предържения и дворжения поръж поръж поръж поръж на дворжения обържения и дворжения предържения и дворжения предържения и дворжения предържения и дворжения предържения предърж Народная гребная гонка, устранваемая ежегодно, въ которои тренировки греоцовъ и въ оощемъ оольшин-ство, какъ судовъ, такъ и итх команды, производило висчатътние чего-то болъе стройнаго и порядочнаго, чтыть тъ каргины, которыя можно наблюдать въ праздинчные дни гдт нибудь на Фонтанкъ или на островахъ, когда посторонему наблюдателю дълает-ся иногда даже жуктко, глядя на не въ мъру отваж-ныхъ мореплавателей.

Искусства

— Политическіе и общественные сюжеты въ современной итальянской живописи пграють большую роль. Въ доказательство достаточно привести названія каргинъ на миланской художественной выставкі текущаго года. Здесь фигургурготь следующий каргины: "Обездоленные" (Мальтони), "Хавбо наше насушныйе (Абаге), "Новый Спартакъ" (Рипомонти), "Человъкт-явъръ" (Гаджіало), "Человък человък человък (Польфаредии), "Больнам" (Рускони). "Вдова горнорабочаго" (Дель-Бо), "Наши раб-чин" (Гидоні) и ми. др. въ этомъ родъ. — Ръдкая коллекцій каргинъ Дже чел Тиссо помъщается въ Парижъ въ салонъ Марсова поля. Тиссо — человъкъ върумощій и въ своей коллекцій дастъ жизнеописаніе Христа. Коллекція Тиссо состоить жизнеописаніе Христа. Коллекція Тиссо состоить жизнеописаніе Христа. Коллекція Тиссо состоить явл 7 частей: виды Перусалима. Церусалима церусаму Дътство Спасителя (начиная съ видъвій Захарія и взображеній Захарія и Елисаветы и кончая сценой "Христось во храмъ, бесьдующій съ книж-- Политическіе и общественные сюжеты

никами", — 32 картины). Проповѣти Спасителя, 'въ никами , — 32 каргины). Проповка Спасителя, як которых особенное вниманіе обращають на себя наображенія апостоловь и чулные пваестинскіе пейзажи. Далже слѣдуеть общирный рядь, полных глубокаго драматнама, картинь, изображающихь событія Страстной недѣли, и, наконець, Воскресеніе и явленіе Христа апостоламь. Вь общемъ коллекція будеть состоять наз 530 картины, 270 язь нихь вполи уже

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ.

состоять ил 530 картинь; 270 изъ нихъ виолив уже готовы и составляють теперешнюю выставку.

— Памятникъ Шопену. На родинв композитора Шопена въ деревив Ледязова Воля, въ сохачевскомъ увъд, в варшавской губений, въ 24 верстахъ отъ станціи Гродискъ, варшавско-ввиской желвной дороги, открывается въ концв йоля памятникъ ему. Памятникъ представляеть обедискъ, высотою въ 7½ футовъ и 1½ кв. фута въ основани. Въ средней части обедиска въдклать медальонъ съ изображениемъ Шопена, конія съ произведенія Вови (Вочу), считающагося наиболъе удачымъ по сходству. Подъ медальонъ — лира, выше которой слъдующам лаконическая надпись: F. Chopin. 28. II. 1810°.

П. 1810". — Новая картина Н. Н. Ге "Распятіе" будеть

следующая маконическая надписы: F. Chopin. 28. II. 1810°.

— Новая картина Н. Н. Ге "Распятіс" будеть выставлена въ Парижћ.

— Художникъ Микъшинъ изобръть новый рисунокъ игральныхъ карть на сюжеты изъ русскаго богатырскаго эпоса.

— Ве м б л е й с к ая б аш н я. Въ окрестностяхъ Лондона, въ паркъ Вемблей (Wembley рагк) сооружается въ настоящее время башин, которая по высотъ и устройству значительно загмитъ, считав и уюся до сихъ поръ "чулочь свъта". Эйфедену башию. Крочъ названія "Вемблейкой", она изъвестна также подъ названіямъ "Ваткинской", по имени лица (Watkin), объявнящаго премію за представленіе проектовъ. Какъ видио изъ подробнато описанія объяхъ башень, Вемблейкой и Эйфедевой, сдъзаннаго въ одномъ спеціальномъ налапія. — первая будеть имѣть приблизительно тотъ же наружный видъ, что и вторая, по тогда какъ высота Эйфедевой равняется 975 фугамъ, Вемблейская будеть нафът приблизительно тотъ же наружный видъ, что и вторая, по тогда какъ высота Эйфедевой равняется 975 фугамъ, Вемблейская будеть парвоння пространство откроется глазу съ верхняго этажа ея. На первой платформѣ, имѣющей 200 кв. футовь шприны и расположенной на высотъ 160 фут., будуть построены рестораны, магазины, панорамы и концертная зала. На второй (500 фут. отъ основанія) — болье уакой — также рестораны и давки, по въ меньшеть количествъ и въ меньшихъ размърахъ. На третев платформѣ будуть почтово отдъленіе, телефовъ и и дектрическій аппарать, свѣть когораго будеть видень больше чѣмъ на 70 миль въ окружности. Вемблеская башяя будеть готова, вѣ-роятно, въ будиемъ больше чѣмъ на 70 миль въ окружности. Вемблеская башяя будеть готова, вѣ-роятно, въ будиемъ больше чѣмъ на 70 миль въ окружности. Вемблеская башяя будеть готова, вѣ-роятно, въ будиемъ фудеть тр. А. Н. Толстаго. Маститый писатель представлевь столяцей позѣ, нособой той, въ какой онъ явмяется на посъѣрнихь, поступившихъ подтовъй.

Театръ и музыка

— Гимить преосвященнаго Александра. Вымель изъ печати гимить епископа калужскаго и боровскаго Александра, написанный имъ на стихотвореніе Святителя Димитрія Ростовскаго "Надежду
мою въ Богѣ полагамі" Сочиненіе это написано для
местиголоснаго хора; два дисканта, альтъ, два тенора и басъ; послѣдий пногда - удванвается октавой.
Стиль — гармоническій, строгій, съ выдержаннымъ
всюду торжественнымъ настроеніемъ; слова пропавосятся всёмъ хоромъ одновременно. Хоръ перемежается въ двухъ мѣстахъ двуми тріо солистовъ;
два дисканта и альтъ и два тенора и басъ. Гармонія
всюду яскам безъ излишнихъ усложненій, голосоведеніе плававое, такъ что для изученія гимит не представляетъ трудности. Изданы партитура и голоса въ
оцной тегради; партитура содержитъ 17 страницъ.
Въ партіяхъ каж ций голосъ занимаетъ отдъльный
листовъ. Стоитъ то и другое вмѣстѣ 1 р., а порознь
иото, удобно по формату и напечатано на хорошей
буматъ.

— Въ русской оперъ сначала будущаго года
учреждается новая должность — тветьято капець

чисто, удобно по формату и напечатано на хорошей бумагь.

— Въ русской оперъ сначала будущаго года учреждается новая должность — третьито капельмейстера. Занять этоть пость приглашень профессорь петербургской консерваторіи С. И. Габель. Вторных капельмейстером назвачается, съ будудущаго же года, Э. Ф. Крушевскій; быншій же второй капельмейстерь г. Кучера получаеть иное пазначаевіе — завьдующаго потною конгорой.

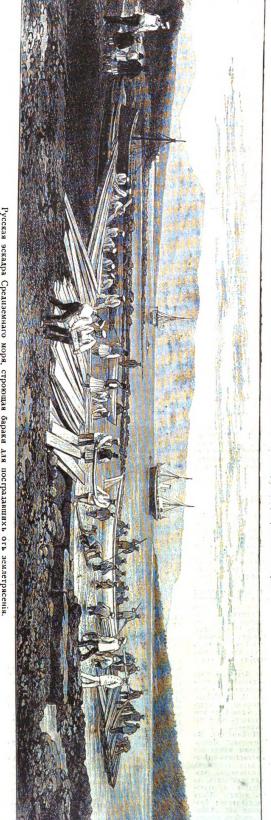
— Нензданным сочиненія Мейербера. Въ оставшихся бумагахъ автора "Гугенотовь" Мейербера, какь передаеть "Наліве", найдены многія его нензданным партитуры. Въ этихь рукописахь имбется, между прочим, медодрама подъ заглавіемъ "Оность Гете". Затьмь громаноге кончество коншескихъ сочиненій, духовныхъ нли свътскихъ, по которымъ можно събдить шеть за шагомъ за развитіемъ генія Мейербера, различать вліяніе аббата фоглера и учителей старой италіанской школы. Кромь генія мейерные въ окончательномъ изданія этой оперы.

— Концертъ у турецкаго султана. У турецкаго султана быль недавно устроенъ концерть, на

которомъ исполнены были и всколько отрывковъ изъ

которомъ исполнены были и всколько отрывковь изъ "Поэпприна" и романсь изъ "Тангеймера" на турепкомъ языкъ. Султану настолько поправились эти оперы, что онъ поручилъ своему влемяннику немедлено перевести ихъ на туреняй языкъ. — Прівадъ Іосифа Левинскій, одинь изъ артистическихъ столновъ вънскаго "Бурггеатра", намъренъ совершить путешествіе по Россіи, съ цълью дать нісколько вечеровъ, которые будуть состоять изъ чтенія классиковъ. Г. Левинскії посътить Петербургъ. Москву, Варшану, Кіевъ, Харьковъ и Одессу. Левинскій считается первымъ лекторомъ на нъмецкомъ языкъ, и въ составъ "Бурггеатра" онъ занимаеть такое же исключительное положеніе какъ

том в вид'ь, в в какомъ онъ исполнялся древними гре-ками, а потомъ съ аккомпанементомъ оркестра.

Жители города Аталанты, выселившіеся изъ него и пріютившіеся въ палаткахъ. Съ фотографіи, сиятой А. П. Соловьевымъ для »Всемірной Илиострация. Гравировалъ Б. А. Путь.

Русская эскадра Средиземнаго моря, строющая бараки для посградавших в отв землетрясенія. Св фотографія, сяятой А. П. Соловьевих для «Всемірной Изпострація», Рисовать К. О. Брожь. Греція. — Большое землетрясеніе 8 (20-го) апр вля с. г.

Куртъ фонъ-Шлёцеръ

Въ лице скончавшагося 1 (13)-го мая этого года бившаго прусскаго посланника въ Ватикане, Курта фонъ-Шлёцера, историческая наука потерила очень крупнаго происхождению и большая часть его деятеля. Сога Шлёцерь и быль в выщем происхождению и большая часть его деятельности была посвящена дипломатической службе при прусскомъ министерстве пностравныхъ дълъ, по исторические Труды его, т. е. та часть ихъ, которая "отъ ствъ пностраннямъ дъл, по псторические труды его, т. е. та частъ ихъ, которая, отъ тавна убъжавъ, по смерти будетъ житъ", касаются въ звачительной степени Россіи въ сособенности ел оствейскихъ провиндій. Вообще, въ жизви Шлёцера было мно-

и въ осоочнисти си остачиских розин-пій. Вообие, въ жизви Шлайера было мно-го обстоятельствъ, связывавшихъ его дѣя-тельность и судьбу съ нашей родиной. Шлайеръ родился въ Любевъ 24-го явна-ря 1822 г. Его отепъ быль русскийъ гепе-ральнымъ консуломъ въ этомъ городѣ, а дѣдомъ его быль тотъ извъстный русскій академикъ, Августъ Людвигъ фовъ-Шлайеръ, который виервые изадъл Несторову льтоинсь и написалъ цѣлый рядъ трудовъ, посвященимът изслѣдованіямъ въ области пусской грамматики. Дѣтство Курта фовъ-Шлайера протекло въ интеллигентной нѣ-мецкой семъѣ, смятченной долимъ пребы-ваніемъ въ Росси, и оставило по себъ въ будущемъ дипломатъ самыя свѣтлыя вос-поминанія. Образованіе свое Шлайеръ по-лучилъ въ екатеривинской гимвазіи въ поминанія. Образованіе своє Шайцерь по-лучиль як екатеривинской гимвазіи въ Любекћ. Его товарищами по гимвазіи были навъстный поэть Эмануэль Гейбель, исто-риви братья Курціусы и сынъ зваменнуаго Нибура. Ихъ общество, выйстт съ воспо-минаніями, внушаемыми старинимът ганзейскимъ городомъ, еще въ равніе годы развило въ молодомъ Шайной винеције к. занатічны насполож Симась го

Шлёцерфвлеченіе къ запятіямънсторіею. Однако, по желацію отца, предназначавшаго сына къ дипломатической карьеръ въ Россіи, Куртъ фонъ-Шаёцеръ, по окончании курса въ гимназіи, отправился въ геттингенскій университеть — заниматься восточными въ частности арабскимъ. Первымъ

КУРТЪ фонъ-ШЛЁЦЕРЪ, дипломатъ, историкъ, † 1 (13)-го мая с. г.

папечатаннымъ произведеніемъ Шлёцера былъ переводъ труда одного арабскаго путешественника. Вско-ръ, однако, молодой оріенталисть переткаль въ Бер-линъ, гдъ лекціи историка Леопольда Ранке окончательно склонили его къ занятіямъ исторіей. Университетскія странствованія Шлёцера продол-

жались съ 1842 по 1847 годъ и закончились въ Па-рижћ; тамъ же имъ было издано сочинение "О пер-

выхъ обитателяхъ Россіи—финнахъ, славя-нахъ, скиеахъ и грекахъ", на французскомъ языкъ, поевященное Эрнесту Курціусу. Въ слѣдующихъ своихъ историческихъ сочиненіяхъ Шлёцеръ занялся исторіею на-

сочивеніяхъ ПІлёцерь завился исторією на-шихъ остзейскихъ провинцій. Его книги "Ліфлиція и начало въмецкої жизни въ прибалтійскомъ крат", "Ганза и тевтонскій ордень въ остзейскомъ крат" и "Послід-ніе годы Ганзы и тевтонскаго ордена", из-данныя имъ въ началѣ пятидесятыхъ го-довъ, обнимають исторію остаейскихъ провинцій съ первобытныхъ времень до копца шестнадцатаго въка. Они начинаются из-слѣдованіемъ о народной позвій ливовь, о пѣсняхъ Ванемуйне, о красотѣ неба и земли и о счастьи и несчастьи человъческого рода; въ нихъ излагается затъмъ дегендорная исторія престарълаго жреца Мейнгарда и епископа Альберта и, наконець, исторія тевтонскаго ордена и Ганзы, доведенная до того времени, когда, по словамъ Джона Велера, у дряхлой Ганзы "большая часть зубовь повыгила, а остальные пришли вы негодность Эти три книги Шлецера поль-зуются высокой репутаціей у остаейских бароновь и постоянно пли перечитывают-ся. По мивнію дучшихъ ифмецкихъ истоодилов, эти сочиненія не устарізм и до сихъ порь п цівнятся ими, какъ "дучшее, заключающее въ себі въ скатой формі в ее существенное сочиненіе по исторіи Лиф-лявдін".

лявдів".

Около того же времени Шлёцерь, по рекомендацін своего друга, историка Грецін Курціуса, получиль мѣсто въ прусскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣль, гдѣ способности, краснорѣчіе и высокій такть Шлёцера были оцѣнены по заслугамъ самимъ Бисмаркомъ, и въ 1856 году молодой дипломатъ былизаначень вторымъ секретаремъ прусскаго посольства въ Петербургѣ. Здѣсь-то съ успѣкомъ и началъ Шлёцерь свою инломатъческих алькору. Стам. провед Плаедерь свою дипломятическую карьеру. Годы, прове-денные имъ въ Петербургь, принадлежать къ числу наиболъе счастливыхъ. Онъ быль прекрасно принять какъ въ ученыхъ кружкахъ, такъ и при дворт пла-

А. П. Фроловъ, бывшій управляющій Имп. с.-петербургскимъ театральнымъ училищемъ и балетной труппой въ кругу воспитанницъ, † 24-го апръля с. г.

ератрицы Александры Өеодоровны. Здъсь же, въ Петербургѣ, была ваписава имъ его знаменитая книга "Фридрихъ Великій и Екатерина II" и исто-рическій изслѣдованія о русской императрицѣ, напечатанныя безъ подписи въ "Историческомъ жур-

Въ 1862 году Шлёцеръ былъ переведенъ сначала въ Копенгагенъ, а потомъ въ Римъ на должность секретаря посольства. Задача его при римской курін была трудная, но она-то и положила основу его дальнъйшей дипломатической карьеры. Зато, по мъ-ръ уситховъ Шлецера въ дипломати, сокращалось число его ученыхъ трудовъ, и за последнія тридцать летъ имъ былъ изданъ только одинъ значительный трудъ "Шуазель и его время".

трудь "Шуазель и его время".

Въ теченіе своей дипломатической карьеры Шлёперь усићать побывать въ Мексикћ и въ Вашингтовъ и, наконець, снова быль возвращенъ въ Римь,
во уже на должность посла при римской куріи.
Счастливый, привѣтливый характерь Курта фоныШлёцера всюду создаваль ему друзей — въ Петербургь, Вашингтовъ и Римъ. Когда же, въ 1892 году обрыва выполня в на года же, яз года обе выполня вы отставку, папа Левъ XIII подариль ему свой портреть съ надписью: "Vir fidelis et prudens multum laudabitur", т. е. "мужь вкрыцы и мудрый, достовнъ миогихъ похвалъ". Въ годъ своей отставки, несмотря на свои семьдесять лътъ, Шлёцеръ былъ еще совсѣмъ бодрымъ и крѣпкимъ ста-рикомъ, и можно было ожидать, что его счастливая, рикомъ, и можно облю ожидать, что его счастливан, словно солнечный день, трудовая жизнь увѣнчается тихимъ вечеромъ, и онъ успѣсть насладиться плодами своей жизни... И осудьба рѣшила иначе... и вотъ еще однимъ виднымъ ученымъ стало меньше...

Школа

— Новыя училища въ привислянскомъ крат. Съ цтлью повышенія уровня профессіональнаго образованія въ привислянскомъ крат, имъется въ виду закрыть тамъ существующія мужскія прогимнавін възамічь ихъ учредить коммерческое и механическо-строительное училище въ Варшавъ, училище садоводства и огородинчества — тоже въ Варшавъ, съсъсъсько-хозяйственныя училища въ Варшавъ, училища въ Варшавъ, сувальской губернія — Маріамполт и Консока, кота гранско состаническо училища въ городахъ сувальской губерній — Маріамиолі и Кон-ской-Йолі, городаводско-гехническое училище въ кізацкой губерній и, кромі того, преобразовать дод-зинское высшее ремесленное училище въ промыш-ленно-техническое, увеличить число существующихъ въ край городских З и 4 классивъх училищь на 15 и ввести въ городскія училища преподаваніе ремеслъ.

Металлургія

— До сихъ поръ производился цѣлый рядъ опытовъ спайки желѣза, съ помощью высокихъ температурь, добываемыхъ посредствомъ электрическаго гока. Но вев эти опыты представляли больщое нетудобство, такъ какъ требовали для своего производства сложныхъ и дорого стоющихъ приспособленій. Теперь бельгійскіе электрогехиник Лагранжъ и Гофо паобрѣли новый, гораздо болѣе простой, способъ, гораздо болѣе простой способъ, гораздо гораздо болѣе гораздо гораздо гораздо гораздо гораздо гораздо го фо наобръди новый, гораздо болъе простой, способъ, дающій, тъмъ не менте, очень хорошіе результаты. Воть, въ чемъ состоить этоть способъ: изобрътатели употребляють сосудь, покрытый по всей своей вну-гренней поверхности слоемъ свинда и наполненный водою съ небольшою примъсью стрной кислоты. Свинцовый слой соединается съ положительнымъ полюсомъ сильнаго Польтова столба, вът о время какъ отрицательный полюсь послъдняго приводится полносомъ сильнаго нольгова столов, въ то время какъ отриносновеніе съ клещами, спабленными изолирующими руколуками. Подлежащіе спайх к уски жел'яза берутся этими клещами и погружаются въ окисленную воду, въ сосудъ. Электрическій токъ начинаеть дъйствовать, и жел'ьо накалается сперва докрасна, акт'ямъ ло-бъл и наконець, начинаеть плавиться. Вода, между т'ямъ, разлагается на свои составным части, какъ въ вольтаметрѣ, и водородь скоплается на концахъ жел'язанато бруска, образуя на нихъ родъ подушект, сопротивленіе этихъ подушекъ прохожденію электрическаго тока и поднимаеть температуру до потребной высоты. При этомъ любошьтно пользоваване явленіемъ поляриваци, которой обыкновенно стараются избътать при употребненіи вольтовыхъ столбовъ. Въ конци концовъ спайка производится простымъ пряближеніемъ отъдънныхъ кусковъ жел'яза другь къ другу, причемъ, повидимому. Волородъ непосредственно и сод'явствуетъ слайкъ. Способъ этотъ въ настоящее время съ большимь услажомъ примъвнается на орудійныхъ съ большимъ успъхомъ примъняется на орудійныхъ заводахъ Круппа.

Аэронавтика

- Посладнимъ словомъ аэронавтики стадуеть считать воздухоплавательным заты, усгран-ваемыя на международной выставкѣ въ Антверненъ До сихъ поръ управление возгунаным парами со-ставляло вопросъ. вадъ разръшением котораго безплодно трудилось немало аэронавтовь и инжене-ровь. И воть труды по этой части одного инжене-ра бельнійской армін увѣщчались успѣхомъ и ре-зультаты ихъ будуть осуществлены. Такь называе-мый ballon dirigeable. овальной формы, будеть совершать курсы между различными частями города, пе ренося въ одно время 120 пассажировъ. Кромъ того, на высотъ 400 метровъ будеть установленъ ballon сарий- воздунный дворець огромныхъ размъровъ съ рестораномъ на 150 человъкъ.

Политехника

— Пырейный экстириаторь, Церера". Очистка полей отъ пырел, какь изв'юство, представляеть огромныя затрудевий. Недавно фирмой Годам и Реслерь, въ Данцигь, изготовлень особый снарядь, названный "Церера", который пускають по всиаханному поль, хорошо разбитому простыми боромами. "Церера" отлично вытигиваеть корни пырея и другихт. соримхъ травъ и сбрасываеть ихъ назадъ. Для работы требуются двё сильныя лошади или пара воловь. Въ Данцигь это орудые стоить 390 марокъ (175 руб.); вёсь его — около 24 пуд.

Естествовъдъніе

5?— Парижское общество покровительства животнымъ, въ одномъ изъ последнихъ собраній своихъ, роздало не менёе 719 наградъ и премій, между прочимъ, писателю Гюи Томелю, согруднику "Journal des Débats" и Оскару Метенье. Но героемъ дия была великоъйшила собака ньюфауидлендской породы "Султанъ", которую общество наградило "почетною лентою". "Султанъ", которому только четире года, какъ говоратъ, необыквовенно ласковъ и большой другъ детей всего квартала. Но вмёсте съ тъмъ онго одвернъ необыкновенною силою, предвасно върганска правствен необыкновенною силою, предвасно върганска правствен необыкновенною силою, предвасно върганска правствень необыкновенною силою. мой другь дѣтей всего квартала. Но вмѣстѣ съ тѣмъонъ одаремъ необыкновенною силою, прекрасно выдрессированъ, отличается преданностью и отватою. Одпажды опъ поймаль вора, въ другой разъ— разбойника въ 1893 г. опъ снасъ жизнь одиннадцатилѣтенму мальчику, который едва не утонулъ въ Мариѣ. Въ 1893 г. опъ снасъ самоубйцу, бросившатося въ Сену. Когда президентъ общества хотѣль надѣть ленту на "Султана", тотъ обратился въ бѣгство. "Какъ и всѣ герои — замѣтиль президентъ — "Султанъ" отличается скромностью".

Анискевичъ Софья Егоровна, урожденная Гурцова, руководившая, основанной ся отцомъ, одесской школой для глухонъмыхъ дътей въ течене около двалцати пяти л'єть, одна изъ симпатичнъй-шихъ женщинъ, † въ Одессъ 12-го мая, 63 л'єть.

Бодеско Марія Карловна, помѣщица, извъстная въ Бессарабіи своей широкой благотвори-тельностью, другъ больныхъ, † въ Кишиневъ въ концъ апръля.

Вадбольскій Михаиль Александровичь, вызы, начальных московской исправительной тюрьмы, сдълавшій много для тюремнаго діза, организовавшій арестантсків работы на раціональных и цілесообразнихь пачалахь, гуманный, просвішенній дізятель, авторь вісколькихь статей, † въ Москей въ началі мая 58 діть.

свішенный діятель, авторь инсколькихъ статей, † въ Москві въ начаді май 58 літь.

Заде Ахундъ, бывшій уйздный ленкоранскій казій, знатокъ корана и древней и новой персидской исторіи, обладавній замібчательной памятью, † въ Ленкорани въ концѣ марта, 112 літь.

Иннокентій (Тоаннъ Григорьевичъ Монсіу), епископъ древней и знаменитой романской епархіи въ Румнійи, однят нат выдающихся ісраховъ православной перкви, изябствый своими сочненіями и переводами, владілець ботатой библіотеки, ревностный поборникъ православій, † въ Букарешті 8-го апріля, 62 літь.

Ингоровка Игнатій, молодой грузинскій беллеристь, влавісный подъ псевдонимомь Нимомими, подавявній своимъ талантомъ большій надежды, † въ селі Чантети, озургетскаго ублад, кутанской губ. 29-го апріля, 25 літь.

Извольскій Григорій Григорьевичъ, отставной генераль-маюрь, бывшій военный судья слегербурскаго военно-окружнаго сула, герой войны 1853—1854 гг. † въ с. Жигаловь, смоленской губерціи, рославльскаго ублад, 1-го мая, 62 літь.

Ивановъ Андрей Акимовичъ, бывшій

губернів, рославльскаго уізда, 1-го мая, 62 лічть. Ивановъ Андрей Акимовичъ, бышій преподавласть кіевской первой гимпазіи, авторъ многочисленных работь вь области классической и славянской филологія, печатавшихся въ русских и иностраннихъ спеціальныхъ изданіяхъ, сотрудникъ "Московскихъ Відомостей", "Кіевлянина" и друг., † въ Кіеві Ібго апріля, 54 літь. Межовъ Владиміръ Измайловичъ, известный русскій библіографь, трудолюбивий катологисть, составитель указателей по всімъ отраслямь дитературні, авторъ капитальнаго систематическаго указателя. Русская историческая библіографія. 1703—1805 в 1865—1876 гг.", † въ Сиб. 19 го мая, 63 літь. Мандель штамъ Бенедиктъ Эмилісьную, день медицины, кіевскій врачь, довольно известный спеціалисть по горловымь и ушнымъ бон

лѣзнямъ, пользовавшійся огромной популярностью въ Кіевѣ какъ дѣятель по своей профессіп и хоро-шій человѣкъ, † въ Кіевѣ 29-го марта.

Нона (Надежда Никитина), рясофорная монахиня хорошевскаго Вознесенскаго двяньяю монастыра, его давная уставищая и регентия, замечатывая вещищия с раз Хорошеве, харьковской губерии, 25 апрыя, 72 4brs.

Пащенковъ-Тряпкинъ Василій Ива-Пащенковъ-Тряпкинъ васили ива-новичь, коммерція совътникь одинь изъ выдаю-щихся представителей вашего торгово-промышлен-наго міра, бывшій гласный московской думы, вы-борный бідржеваго и купеческаго общества, извіст-ный благотворитель, † въ Москві 15-го мая, въ преклонныхъльтахь. Овъ вель многомиліонную торпреклонных в ятках в. Онь вель многомиліюнную торговыю мануфактурымым говарами и, главнымы образомь, извёстень распространеніемь произведеній русской мануфактуры на южныхть и украинских рыннах в. На югь итьт такого большаго города, туб фирма покойнаго не имъла бы склада, а въ Харьков в Пащеновъ-Тринкинъ соорудиль колоссальный пассажь, который восить его ими. Онь быль уроженець харьковской губ., села Песочина.
Фродовъ Александръ Петровичж. д

женець харьковског гуо, села песочина.
Фроловъ Александръ Петровичъ, д.
ст. сов., бывній управляющій Императорскимь с.-петеробургскимь театральнымь училищемь и балетной
труппой, отставной полковникь, недурной живописець, † въ Сиб. 24-го апръля.

1-15 іюня 1894 г.

	spexa	полд	1	В	ъ (СП	ETE	РБУ	PLE			В	ъ	M	0 (CKI	3 %	
INHP.	Срези. вр	B'b net. no	Borrows	солица.	Saroser	солица.	Poorone	AyBM.	3	луны.	Borrows.	солица.	Saxons.	солния.	December	Synn.		AyRu.
	۹.	М.	ч	H.	ч.	M.	٧.	и.	٧.	M.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	×	9.	м.
1	11 8	59.8	2	37	9	21	3	52B	0	417	3	15	8	45	3	35B	0	55y
3	12	0.2	2	37	9	23	7	0	0	44	3	14	8	46	6	23		12
5	12	0,6	2	37	9	25	10	4	. 0	55	3	14	8	47	8	58	1	47
7	12	1.1	2	36	9	26	11	35	2	0	3	14	8	48	10	35	3	10
9	12	1.5	2	36	9	27	11	50	4	50	3	15	8	49	11	18	5	32
11	12	1.9	2	37	9	27	11	50	7	52	3	15	8	49	11	35		12
13	12	2.4	2	37	9	27	11	48	10	45	3	16	8	49	11	47		50
										42B						_		30B

Солиде 9 іюня вступаеть вь знакъ Рака - начало Луна въ полнолуніи 6, въ послідней четверти 14

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Софроній, папа в нагріархъ александрійскій. — Избранникъ разсказь Амям Бокг. — Стихотвореніе Л. М. Медоводева. — Политика. — Эскадренний броненосенъ "Сисой Великій". — Старий Осколь; статья Л. Монемеса... Земагряссвіє въ Греціи. — Курті фонъ-Шлёдеръ. — "Король пьеть; статья В. В. Чуйко. — А. П. Фродовъ, †. — Спортъ: 1) Спб. ръчной яхтъ-клубь. 2) Народиял гребля гонка; статья Ір. В. — Новости печати. — Искусства. — Теаръ в музика. — Новости наукъ в цивналадиі. — Некролоть. — Смёсь. — Шахматы. — Шашки. — Дѣтушкина читалка. — Астрономическій календарь. — Объявденія.

Рисунки.

Рисунки.

Его святьйшество Софроній, пана и натріархъ александрійскій. — Частныя къргинныя гвалерев. "Корольньсть! "Картина I. Іора інса, тученка Рубенса. Изъ галаререн графа Кушелева-Безборолко. — С.-Петербургъ. Слускь на воду новаго эскадреннаго броненосна "Сисой Великій" въ Новомъ адмиралтейств 27-го мая с. т. Видъ броненосца въ предполагаемомъ в горужевін; рисовать А. К. Бетгровъ. — Греній. Большое землетриченіе 7 (20)-10 апръл с. г.: 1) Оличь изъ двухъ, укъйвиних отъ полнаго разрушенія, домовъ въ деревить Ліванатесъ. 2) Деревня блязь гороза Аталанты, разрушеная до оспованія. 3) Развадины перкви въ деревить Мартини. 4) Городъ Аталанта. Внутренность перкви съ обрушевнимся куполомъ. 5) Жителя города Аталанты, выселняніеся пав него и пріотившійся въ палаткахъ. 6) Русская эскара Средзевниято моря, строращая бамя пострадавшихъ отъ землятрясенія; рясовать К. О. Брожъ. — Курть фонь-Шів-йстръ, дивломать, исперикъ, † — А. П. Фроловъ, бивній управляющій Импер. с-петербургскимъ театральнимъ училищемъ п балетной тручной въ круту восинтанникъ. † 24-го апръзя с. г.—Трексотътете Старато-Оскола, города курскої губерніи; 1) Рождество-богородникій соборь. 2) Обцій видь гогола. — Дъдушкина читальа. — Наши каррикатуры (12 рисунковъ).

За редактора Э. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе.

ЗАБАВЫ ИГРЫ И

III A X M A T Ы

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1675 E. Pradignat Изъ "La Stratégie"

Мать въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1676 Jan. Drtina

Изъ "Шахматнаго журнала" Черные

Билие Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1089

15-я партія матча. Играна въ Монреаль 21-го апрыля (8-го мая) 1894 г. Пебютъ ферзевыхъ пѣшекъ

	В. Стейницъ Бълме	Е. Ласкеръ Чэрные		•					
1.	d2-d4		17.	g2 - g4	b4-b3	38. K f3-d2 K e4:d2			
2.	c2-c4	e7-e6	18.	a2: b3	J a8-b8	34. fip c1: d2 f7-f6			
3.	K b1-c3	K g8-f6	19.	Φ d4-c8	C c8: g4	35. e5:f6 Cg7:f6			
4.	C c1-g5	C f8-e7	20.	K f3-d4	Φ d8—b6b)	36. f4:g5 C f6:g5			
5.	K g1-f3	0-0	21.	f2-f3	C g4-d7	37. J h1-b1 J b8:b1			
6.	e2-e3	K b8-d7	22.	K e2-f4	Φ b6-b4	38. C c2: b1 Kp g8-f8			
7.	c4-c5	c7 - c6	23.	A d1-g1	Φ b4 : c3	39. K e2-d4 Kp f8-e7			
8.	C f1-d3	h7—h6	24.	b2: c3	J f8-c8	40. C b1-a2 J c4-c5			
9.	C g5-h4	e6 - e5	25.	K f4-h5	g7—g6	41. Kp d2-d3 Kp e7-d6			
10.	d4:e5	K f6-e4	26.	K h5-f4	C e7—f8	42. A g2-b2 C d7-g4			
11.	C d3: e4a) C e7: h4	27.	K f4-e2	C f8-g7	43. J b2-b6+Kp d6-c7			
12.	C e4-c2	K d7: c5	28.	h4-h5	g6 - g5	44. I b6-a6 Kp c7-b7d			
13.	Φ d1-d4	C h4 - e7	29.	f3-f4	K c5-e4	45. A a6-d6 Kp b7-c7			
14.	00-0	a7 - a5	30.	J g1-g2c	c6—c5	46. J d6-a6 Kp c7-b7			
15.	h2-h4	b7 - b5	31.	K d4-f3	c5-c4	47. J a6-d6 Kp b7-c7			
16.	K c3-e2	b5-b1	32.	b3 : c4	J c8: c4	Признана за ничью.			
	Countrarie vs. neovie								

Привтчані

а) На 11. С b4: е7 могло бы послідовать, напримірть, 11... К е4: с3 и если
12. b2: с87 млн 12. ФС, го 12... Ф d8: е7 и затівъть 13... К d7: с4 или е4; если
ме 12. С е7: d8, то 12... К с3: d1; 13.
л а1: d1 (18. С d8 − 67. Л f8 − 68 и если
15. С е7 − d6, то 15... К d1: b2), Л f8: d8; 14. b2 − b4, Л d8 − е8 и черные отыгрывають пожертвованную пінку.

въ партів

b) Очевидно, угрожая, послѣ 21... С
g4: с2, вынграть ившку b3.

c) Едва ли бълме достигли бы лучшках
результатолеть и прв продолженія: 30. С
c2: с4, d5: с4; 81. f4: g5, С g7: с5; 32.
g5: лbt+, Кр g8—h7 и г. д.
d) Есла 44... С g4: ль, то, очевидно,
45. К d4—с6+, вынгрывая качество.

Матчъ Е. Ласкера съ В. Стейницемъ

17-ю партію матча винграль В. Стейняць, 18-я окончваєє въ ничью, 19-ю же винграль Е. Ласкерь.
Такинь образом побъдителемь матча оказался Е. Ласкерь, выправшій 10 партій изъ 19-ти и проигравшій только 5

при 4-хъ нечьихъ. Онъ поразилъ своего противника также если не болъе блестя-ще, чъмъ послъдній когда-то покойнаго

Цуккерторта. Поздравляемъ нашихъ читателей съ но-

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ (начался 22-го марта).

	1-я	партія	1	2-я партія						
	Дебють фер	зевыхъ пѣшекъ.	Гамбитъ Эванеа.							
	Парижъ.	СПетербургъ.		СПетербургъ.	Парижъ.					
1.	d2-d4	d7—d5	1.	e2-e4	e7-e5					
2.	K gl—f3	K g8—f6	2.	K g1-f3	K b8-c6					
3.	e2-e3	C c8-g4	8.	C f1-c4	C f8-c5					
4.	c2-c4	e7- e6	4.	b2-b4	(c5 : b4					
5.	K b1-c3	c7—c6	5.	c2-c3	C b4-a5					
6.	Φ d1 – b3	Φ d8-c7	6.	0 - 0	d7-d6					
7.	K f3-e5	C g4-f5	7.	d2 - d4	C c8-d7					
8.	C f1-d3	C f5: d3	8.	Φ d1-b3	Φ d8-e7					
9.	K e5: d321/4	K b8-d727/4	9.	d4 : e527/4	d6: e58/5					
10.	K c3-e28/5	K f6-e49/s	10.	J f1-d19/5	J a8-d817/s					
11.		Φ c7-a5+31/s		J d1-d517/5	b7-b620/5					
				C c4-b521/s						

HILLIKK

ЗАДАЧА № 89

А. С. Егорова (въ Спб.) Черные

Бълые Запереть дамку и простую

ЗАДАЧА № 90 Е. О. Андрезена

Бѣлые Запереть дамку и двѣ простыя

РѣШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1307, 1309 и 1312

T DILIERTH 1 AA, [A * 1 B * 1

No. 81. A. H. Homuma. 1. f1-e5, d6: h6; 2. c1-b2, f8: d6; 3. b2-e5 H ecan 3... d8: g5, ro 4. h4: d4, d6: f4; 5. e3: g5, h6: f4: 6. d2-e8, f4: d2; 7. f2-e8, d2: f4; 8. h2-g3 H 9. d4-g1; ecan me 3... d6: f4; 4. e3: g5, h6: f4, ro 5. f2-g3 H 6. h1: e8.

No. 82. E. H. Andpresena. 1. d6-a3, f8: h2; 2. a1-b2, c3: a1; 3. a3-c5, d4: b6; 4. e1-f2, a1: g7; 5. h8: a7, e3-h6; 6. a7-e3 H 7. c1: e8.

Badden submenia metar 3 anath udbelaats

Badden submenia metar 3 anath udbelaats

Badden submenia metar 3 anath udbelaats

а. - ез и г. с. : ез. Върныя ръшенія всъхъ задачъ прислалъ Н. П. Смирновъ (въ Москвъ).

Въ конторъ "Всемірной Иллюстрацін" имъются въ продажь шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записиванія партій: за 100 ккз. 1 руб.
Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отдъламъ просимъ адресовать въ редакцію журнала "Всемірная Иллюстрація": Петербургъ. Садовая ул., 22.

объявленія въ журналъ "Всемірная Иллюстрація" принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторъ журнала: Садовая, 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за

ЕГИПЕТСКІЯ

ПАПИРОСЫ и ТАБАКЪ фабриви: Kyriazi frères & G. A. Caravopoulo въ Наиро.

🖚 ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ 🖚

БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ. БРУНО ВАЛЕНТИНИ: СПБ., Екатерининскій каналь, № 18—27, 2-й подъ-вздъ съ Невскаго.

строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

ТОНТЬ. СБОРНИКЪ ПРАВИЛЕ И СОБЕСТИВНИКЪ ПРАВИЛЕ И МЕЗЕНИ Общественной и семейной. СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ и СОВЪТОВЪ

Поступило въ продажу новое 3-е, вновь просмотръное и дополненное, роскопное въ продажу иниціалами и виньетками. Цена въ бумажей 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ перешетъ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ роскопномъ переплетъ, съ золотымъ обръзомъ, 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

и Разные Разсказы. 3 р. 2-е изданіе.

ОДИСТКА

модель шляпъ, голокимъх уборовъ и украшеній. Цервый русскій модель ий журналъ, предназначенный броровъ и украшеній. Виходить броловъ и украшеній. Виходить перваго числа бажь 150 раскрашенныхъ моделей шляпъ послъдней парижской моды съ описанісмъ отдължняхъ до 200 нераскрашенныхъ рисумковъ головныхъ уборовъ, украшеній, формъщляпъ и проч.

Годовая ціна безъ доставки 6 р., съ дост.

7 р., съ пересылкой В р.

Лодробное объявленіе высылается без-

Новоети печати

Леченіе солнечнымъ світомъ, Зеальда Пауля, естествоненнтателя въ Граці (Штврін) и проч. Переводъ съ разрішенія автора. Съ 4-го ніжецкаго изданія. Сараговъ. Ціна 20 кол.

издания. Саратовъ. цъна 20 коп. Естествоиспытатель въ Грацъ (Штирія), изда-тель журната "Уходъ за здоровьемъ", авторъ со-чиненій оболжаняхъсина-наго можа, нервож, починени ооолъвних синнато мога, нервобъ, по-чекъ, легкихъ, сердца, по-ловыхъ органовъ. муску-ловъ и т. д. Эвальдъ Па-уль валисать сочинене 16 страницъ о леченін солнечнымъскътомъ, кто-ссета, изживама, за ссото счелъ нужнымь это сото счель нужнымь это со-чиненіе веревести на рус-скій языкъ и издать въ Саратовъ съ разрышенія и предисловіемь автора. Сочиненіе стоить двугрівенный, но мы считаемь ненный, но ма считаемы нужнымъ предостеречь читателей отъ затрать даже такой суммы. Самъ дестествоненытатель въ Грацъ" Э. Пауль имъегь очень смутное понятіе о цечений солиечнымъ свъ-

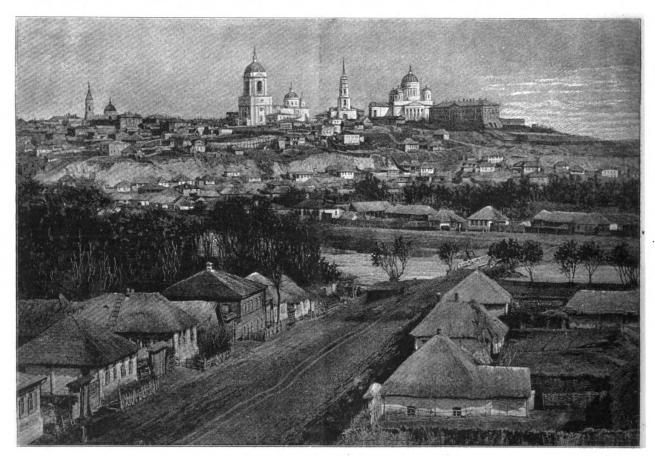
печеній солнечнымь сві-томь; онь читаль, что при півкоторыхь страданіяхь примівляются солнечныя ванны (нагріванів всего или части тіла непосредственнымь дійствіємь сол-печныхь лучей), что при леченій душевныхь боль-ней испытывалось съ усибхомь дійствіє различныхь лучей солнечнаго спектра и, запасшись такими скром-ными свідініями, спшеть цілое сочиченіе о леченій солнечнымь світомь, навизывая одну за другой фра-зы, не имітощія взаимной связи и часто даже лишен-

Рождество-богородицкій соборъ,

ныя смысла. Воть примъры: "Боть есть, — безумно огвергать существованіе Творца вселенной. Онь правосудень. Мы отвернулись оть Его божественных заповъдей и потому нась постигли бъдствія и страданія" "Ошпбочно лумать, будто природа создала нась для лишеній. Нѣть, она приготовила вамь въ пзобиліи наслажденія". — "Ученые должны согла-

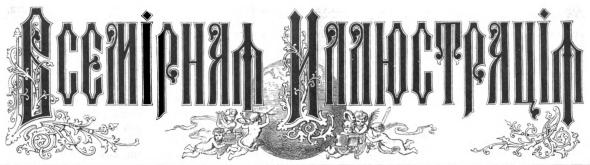
ситься, что отъ солпечнаго свёта въ значительной степени зависитъ жизнь крови и нервовъ въ органахъ". — "Французу значительно вредитъ жизив крови и первовь вь органахъ", — французу значительно вредить его чрезиврное легкомысліс, ко въ тяхъ частихъ франціи, тдъ народъ не живеть въ излишествъ. встрфчаются въ самомъ дъй очень сильние, рослие и красивые июди", — "Сътът, вообще, представляетъ собою электричества измира исчезъ бы и съвът.". Далъе все въ томъ же родъ. Зачѣмъ иншугся и переводятся такія сочимені? Если читатель вспоминтъ равсказъ Людовика Галеви "Репортеръ въ отчетъ объ арестъ одного преступника укитрился втиснуть рекламу грудкой мази, изобрътенной отпемъ репортера — антекаремъ, адъсь лидо, желающее ознакомиться съ леченіемъ солнечнымъ свътомъ, начего объ этомъ леченіи не узаветъ, но въ замѣпъ этого получить весьма лестийно получить лестийно получить весьма лестийно получить весьма лестийно получить весьма лестийно получить по

Общій видъ города.

Автотипіи съ фотографій Эд. Гоппе.

Трехсотльтіе Стараго-Оскола, города курской губерніи.

№ 1323. Годъ XXVI.

еще 4-го іюня 1894 г. Уф

Томъ LI. № 23.

 $26^{-{\rm \ddot{N}}}$ годъ подписка на 1894 г. продолжается. годъ $26^{-{\rm \ddot{N}}}$.

Въ цѣломъ теперь околоткѣ Нътъ у насъ больше такой Ръзвой пъвуньи-красотки Съ пышною русой косой. Какъ въ хороводъ, бывало, Пѣсню она заведетъ, -Сводитъ съ ума запѣвало Весь православный народъ. Всѣхъ красотой полонила... Да не поддался отецъ — Ломитъ соломинку сила — Свёлъ съ чужакомъ подъ вѣнецъ! На диво справили свадьбу, Пиръ былъ на славу... А тамъ Сталъ собираться въ усадьбу Мужъ и — не въритъ глазамъ: Сгинула... нътъ молодухи; Ищутъ всѣ, сбилися съ ногъ Всѣ — до прабабки-старухи; Гдѣ — никому не въ домскъ!.. Ну, а она по задворкамъ Дальше да дальше съ села:

Шла по ложбинамъ, по горкамъ, — Къ омуту прямо пришла... Дѣвичью волю-свободу Крѣпко любила она — Перекрестилась — да въ воду И не всплывала со дна! Старъ Водяной, ну а все же Не устоялъ передъ ней: Понялъ старикъ, что дороже Въ жизни всего для людей. Сталъ онъ ее со слезами Къ дряхлой груди прижимать, Нѣжными тѣшить словами, Словно родимая мать: »Дитятко!« молвитъ: »съ тобою Весело будетъ намъ жить -Будешь довольна судьбою, Въ жемчугъ станешь ходить!..« Только хотълъ онъ съ добычей Плыть въ свой подводный пріютъ — Тѣшиться лаской дѣвичей — Видитъ — двѣ лодки плывутъ...

Смотритъ, а въ бѣлыя груди Кто-то вцѣпился багромъ; Видитъ — осилили люди... »Такъ не разстанусь добромъ!..« Мертвое тѣло красотки Къ мужу пришлось отнести... Въ цѣломъ теперь околоткѣ Новой такой не найти! »Да, не найти!..« Звонкимъ смѣхомъ Вдругъ засмѣялся тростникъ... Берегъ откликнулся эхомъ: »Пусть вотъ поищетъ старикъ!« А надъ широкой рѣкою Думалъ-гадалъ Водяной, Волны покрывъ головою, Точно огромной копной... Вдаль онъ смотрѣлъ, на дорогу, Словно кого-то все ждалъ... А ужъ востокъ понемногу Утренней зорькой пылалъ...

СГОВОРИЛИСЬ

СЦЕНИЧЕСКІЙ МОНОЛОГЪ

(Сюжеть заимствовань)

дъйствующія лица

Монастыриева — авантажная вдова лёть подъ 30. Тролновъ — прекрасно выдержанный и много объщающій молодой человікъ лёть 35.

явленіе і

Монастырцева (читает психологическій романь. Разстянно перелістывая книгу, она то и дъло поилядывает на роскошные каминные часы). Восемь часовъ и десять минуть!. Однако вы, кажется, не очень-то аккуратны, милостивый государь!

Онъ долженъ былъ явиться ровно въ во-семь. Я терпълива, даже очень; мнъ даже немножко нравится эта nonchalance. Но кто претендуетъ на руку Въры Ивановны Монастыр-цевой, тотъ пусть лучше не испытываетъ ея терпънія и не заставляеть ее дожидаться!... Ненавижу ожиданій, особенно въ такихъ случаяхъ! Если этотъ г. Трояновъ сейчасъ не явится, — я способна... я способна прямо объявить ему, что вовсе не нам'ярена разставаться со своею свободой. Да и въ самомъ д'ял'я, что мн'я въ замужеств'я. Вм'ясто Монастырцевой называться Трояновой-воть и все! Какая радость! Если я рѣшаюсь на это, то только потому, что такова уже несчастная участь женщины — безъ мужа нельзя обойтись; ни въ театръ, ни на балъ — никуда нельзя явиться одной. Покажешься съ новымъ кавалеромъ, сейчасъ пойдутъ толки и пересуды. Ужасно! Софи рѣшительно стоитъ за то, чтобы мнѣ опять выйти замужъ. Я отбиваюсь отъ этого всёми си-

лами. Какъ! Всего два года, какъ я овдовѣла, и опять надѣвать на себя тяжелыя цѣпи Гименея!.. Но Софи и тетя увѣряютъ, что мнѣ иначе никакъ нельзя. Ипогда я и сама такъ думаю... впрочемъ, не знаю. Пройдетъ еще два—три года, тогда ужъ, можетъ быть, будетъ поздно. Кто знаетъ, и черезъ годъ я могу потерять то, что теперь во мит встмъ такъ нравится, а мужчины такіе скверные! Имъ непремънно нужна красота, свъжесть. Къ чему это? Положимъ, такъ ужъ устроенъ міръ, какъ сказалъ одинъ философъ, не помню только ка-кой. Поэтому мнв надо торопиться и решиться еще разъ на этотъ страшный шагъ. Софи мнѣ сватаетъ Троянова, говоритъ, что я про-извела на него впечатлѣніе. Но вѣдь я его совстить не знаю, видъла всего два раза и никогда еще съ нимъ двухъ словъ не сказала. Не могла же я дать согласіе, не познакомившись съ нимъ; должна же и узнать, по край-ней мъръ, его вкусы, убъжденія, карактерь и такъ далъе... Вотъ онъ объщалъ прійти въ часовъ. До девяти часовъ, когда ко мнѣ соберутся дамы-патронессы на засѣданіе, я вполнѣ успѣю его изучить. Я заставлю его говорить, высказаться какъ следуеть, и если онъ мнѣ понравится, — ну, тогда другое дѣло, тогда, быть можетъ... я рѣшусь. (Принимается за чтене, но скоро бросаеть книгу). Очень интересный романъ. Какая тонкая психологія! Какъ върно въ немъ изображена природа пустыхъ, легкомысленныхъ женщинъ. А въдь такихъ женщинъ сколько! Вотъ, напримъръ, наша предсъдательница (смотрить на часы). Прошло еще двъ минуты. Однако, что же онъ не приходить: Я начинаю терять терпъніе (звонять). А, это върно онь. Будемъ насторожѣ и постараемся проэкзаменовать его хорошенько. (Принимается за чтеніе). Главное: надо быть очень сдержанной, пусть только самъ онъ выскажется весь.

явленіе п

Монастырцева и Трояновъ

Лакей (докладывающій за кулисами). Господинъ Трояновъ.

подинъ грояновъ.

Монастырцева. Вы опоздали ровно на 12 минутъ. Слѣдовало бы вамъ поставить единицу за поведеніе, но я снисходительна къ преступленіямъ противъ аккуратности — я не

педантка. Трояновъ (смущенный вынимаеть часы).

Простите, но я...

Монастырцева (любезно). Я знаю, вы хотите мит сказать, что ваши часы отстають или что наши спішать... Но я и такъ прощаю вамъ. Садитесь, пожалуйста... У насъ много времени впереди, и мы можемъ поболтать на свободі; я жду гостей не раньше какъ къ 9 часамъ. (Трояновъ садитеся и собирается начать бесъду.)

(провнова смоител и современа начативо всему.)
Монастырцева (перебивая сио). Не хотите
ли чаю? Нѣтъ! Если вы не любите чаю, я
вамъ могу предложить рюмку мадеры. Хотите?
Да, я вижу, вы предпочитаете вино чаю. Я
буду пить чай, но это не причина, чтобы
между нами не было согласія. (Наливаеть
ему вино и предлагаеть печенье). Не угодно
ли вамъ?

Трояновъ (береть). Мегсі. Я...

Монастырцева (перебивая его). Пожалуйста, пожалуйста. (Они водять, искоса поллядывая другь на друга. Нъвая шра. Тролново подносить ко рту рюмку и протяшваеть руку къ печенью). Я замѣчаю, вы очень любите сладкое — это отлично... (Она тоже береть печенье; Трояново чувствуеть необходимость что нибудь сказать; онь уже собирается исполнить это, какь Монастырцева перебиваеть его).

Монастырцева (живо). Не налить ли вамъ еще рюмку? Я налью. (Она наливаеть; въ сторону). Вотъ такъ,—это развяжетъ ему языкъ

(громко). Я вижу у васъ прекрасный аппетитъ. Это мит очень нравится. Кто-то изъ нашихъ философовъ отлично выразился: "здоровый духъ въздоровомъ тѣлѣ". Это очень вѣрно! Я слышала, что эта цитата переведена на латинскій языкъ. Какъ-то это говорится: mens sanum in corpus sanum... Хорошій аппетить признакъ здоровья; здоровье ведетъ за собою хорошее расположеніе духа, а хорошее расположеніе духа ведетъ къ согласію, а согласіе гарантируетъ... гарантируетъ все! Не такъ ли? Грояновь съ полнымь утомь мотиеть въ знакъ согласія головой. Проглотивь кусокь, онь хочеть что-то сказать, но ьъ ту минуту, какъ онъ раскрываетъ ротъ, Монастырцева уже заполонила пространство звуками своей ръчи.) Я очень рада, что вы такъ говорите. Я не скрою передъ вами, что я люблю веселыхъ людей... Мой первый мужъ далеко не быль изъ веселыхъ; онъ былъ человѣкъ угрюмый, молчаливый, а я сама, какъ вы видите, говорю очень мало, и поэтому у насъ была такая тоска, такая скука, такое уныніе! Послѣ его смерти мнъ стало немножко веселье (спохватившись). Я хочу сказать, что теперь я еще болве нуждаюсь въ хорошемъ расположении духа; это необходимо для моего разстроеннаго здоровья. Но я вижу-вы поняли меня сразу. Мить, между прочимъ, сказали про васъ, что вы довольно-таки болтливы. Вотъ и прекрасно, давайте поболтаемъ!

Трояновъ (усаживаясь поудобиње и прибодриясь). Очень радъ, съ большимъ удовольствіемъ.

Монастырцева. Вы любите театръ? Я очень часто бываю въ театръ. Во первыхъ, я обожаю праматическое искусство. На спенъ всегда можно видъть самые красивые туалеты. Можно обойтись безъ модныхъ журналовъ. Стоитъ только сказать портнихѣ: сшейте мнѣ платье такъ, какъ у Томассенъ или Савиной во второмъ или третьемъ актѣ такой-то пьесы или заказать капотъ по роли Фру-фру - и конецъ. Театръ самое благородное развлечение для интеллигентныхъ людей; только надо знать, на какую попасть пьесу. Я люблю пьесы хоро-шія, серьезныя, въ род'я пьесъ Ибсена. Воть отличный писатель! На сценъ дъйствующія лица приходять, уходять, говорять, стрыляются; но они вамь не мъщають, и вамь до нихъ дъла нътъ. Это я люблю. Напримъръ, во время представленія Геллы Габлеръ Софи мит разсказала преинтересную исторію, -- я вамъ ее когда нибудь разскажу. Между тёмъ вы думаете я не оцѣнила красотъ геніальнаго произведенія? Ибсенъ—очень глубокій мыслитель, серьезный! не правда ли? Вы согласны со мною? Видно, что вы человъкъ со вкусомъ (Трояновъ скромно протестуетъ).

Да, да, не спорьте со мною. Это сейчасъ видно.

Трояновъ. Помилуйте! Я...

Монастырцева. Впрочемъ, и кромѣ Ибсена много хорошихъ пьесъ, напримѣръ, "Ницій студентъ" (споставтившев), хотя конечно, это пустая оперетка. Вотъ еще пьесы Колотовкина очень милыя, всѣ онѣ съ прекрасной тенденціею; я обожаю пьесы съ тенденціею; терпѣть не могу пустой болтовни. А вы? Вотъ классическихъ, то есть не классическихъ — я хотѣла сказать ложно классическихъ, въ которыхъ все такъ напыщенно, — я не признаю. Это не жизнь. Я требую отъ автора, чтобы онъ показалъ миѣ жизнь, какъ она есть. Не правда ли? Это я понимаю: жизнь, какъ она есть — непремѣнно. Не хотите ли еще вина?

Трояновъ. Позвольте. Монастырцева. (Наливая, въ сторону). Теперь онъ сейчасъ у меня будетъ весь какъ на лалони.

Трояновъ. Я хотълъ бы вамъ замътить,

Монастырцева (прерываеть). Кстати, третьяго дня я васть видла на передвижной выставкі. Я очень любыю передвижноков.— по крайней мірір, здісь можно встрітить истинно реальвыя вещи; но, вообще, наши живописцы совсёмь отстали отъ жизни. Напримірь, ни на одной изъ выставокъ этого года нітъ картины, которая изобразила бы умирающаго мужика отъ голоднаго тифа, а между тімъвірь это быль бы настоящій реализмъ, о ко-

торомъ даже американцы и англичане много писали, а до вашихъ художниковъ точно и не дошла вѣсть (съ пафосомъ) о бѣдствіи, постигшемъ наше отечество! На выставкъ были умирающіе отъ чахотки, отъ самоубійства и пругихъ причинъ, но отъ голоднаго тифа ни одного. Какая бы это была прелесть! Я понимаю чахотку во время исторіи съ кохиномъ, но теперь разв'я это современно? А, кстати, вы вид'яли на выставк'я Махнакову? Вотъ-то нарядилась! Она воображаетъ, что она еще молоденькая девочка-и одевается одинаково со своею дочерью. Я не понимаю женщинъ, которыя любять молодиться! Воть, напримъръ, я. Я всегда одфваюсь старше моихъ лътъ. Никто не скажеть, что мнѣ всего 25 лѣтъ. Надежда Николаевна увъряетъ, что будто, когда она была дъвочкой, я уже была взрослая. Но въдь каждый можетъ говорить все, что кому угодно, и девочка девочке рознь. Я знаю девочекъ, которыя въ 18 летъ носять платья до колфиъ; вотъ и Падежда Николаевна, въроятно, была изъ такихъ дѣвочекъ. А вы слышали про нее? Это просто скандалъ! Это ужасно! (Тронновъ дълаетъ движение.) Нътъ? вы находите, что это не ужасно?.. Это отлично! знаете, миъ это нравится: это показываеть, что вы защитникъ эмансипаціи женщинъ. Я сама эмансипированная женщина и стою за ихъ свободу. Я согласилась бы даже поёхать на женскій конгрессь въ Чикаго. Мнт не хотълось только одной — знаете, все таки неловко! Богъ знаетъ, что станутъ болтать. Впрочемъ, говорятъ, что ея мужъ во многомъ тоже виноватъ... Это, кажется, вашъ пріятель? (Трояновъ пъетъ вино и утвердительно киваетъ 10ловой.) Я не хочу про него сказать что ни-будь дурное—нътъ! (Тронновъ выпиваетъ вино и дълаетъ безразличный жесть.) Но увъряютъ будто онъ большой игрокъ.

Трояновъ. Есть тотъ грѣхъ.

Монастырцева. Онъ проводитъ всѣ ночи въ клубъ.

Троянсвъ. Да, и часто его тамъ встрѣчаю. Монастырцева. Это нехорошо съ его стороны.

Трояновъ. Нехорошо!

Монастырцева. Но не будемъ о немъ говорить--я вижу, вамъ стыдно за него. Это очень похвально! Вы, я это вижу, будете болье привязаны къ домашнему очагу, чемъ вашъ пріятель (Троннова придвигаета свое кресло къ камину и, комфортабельно устышись, протягивает ноги). Такъ пріятно проводить длинные вечера наединъ съ... съ къмъ нибудь въ тихой бесъдъ или молча глядъть другъ другу въ глаза, вотъ какъ мы теперь (спохватившись, что зашла далеко), то есть нъть... ну да! (Трояновъ все болье и болье протягиваеть ноги и погружается вт легкую дремоту.) Знаете, до 11 часовъ, когда наступаетъ время. чтобы одфваться на баль или журъ-фиксъ (Тронновъ быстро вскикиваетъ съ испуганнымъ видомъ). Не бойтесь, я никогда не остаюсь позже 5 часовъ утра. Я не люблю продолжительныхъ вечеровъ, терпъть не могу засиживаться въ гостяхъ и убзжать последней, когда тушатъ огни или когда хозяева уже падають отъ изнеможенія и начинають откровенно зѣвать. Гораздо лучше уѣзжать въ полномъ разгарѣ вечера и оставлять всѣхъ кавалеровъ очарованными въ недоумъніи (Трояновъ дълаетъ печальную гримасу) и вернуться скорѣй домой съ тѣмъ, кто... (лицо Троянова про ясинется). Вообще, я не люблю ложиться поздно-это портить цвътъ лида и притомъ.

Трояновъ (спокойно). Да, это очень хорошо, тоже люб...

Монастырцева. Вставать рано — это прекрасное средство сохранить здоровье и веселое настроеніе. Поэтому въ 12 часовъ я уже вскакиваю съ постели и, наскоро одъвшись, отправляюсь по дѣламъ. А у меня много разныхъ дѣлъ: однѣ модистки и Гостиный Дворъсколько отнимають времени, Боже мой! Но я не люблю заниматься этими пустыми вещами, это утомляетъ мой мозгъ и поэтому, хотя покупать матеріи и отдавать шить стоить дешевле, но я рѣшила заказывать у Шабера. Я потому еще люблю Шабера, что онъ угадалъ мою фигуру. Ни одна изъ портнихъ не понимала меня такъ и не умѣла выдѣлить мои формы.

А Шаберъ, это-прелесть! (Трояновъ съ мобопытствомъ оглядывиетъ ее и хочетъ что-то сказать, но, замътивъ. что Монастырцева съ увлеченіемь продолжаеть говорить. — усаживается снова). Онъ мнѣ сшилъ сиреневое платье просто чудо! Сиреневое съ кружевами кремъ, совствы свободное, подхваченное кушачкомъ изъ бархатныхъ лентъ. Такія же ленты окаймляють декольте: на плечахъ шу. Просто и мило. Я буду въ этомъ плать в завтра на журъфиксъ у Салановыхъ. Я бываю у Салановыхъ по необходимости: мой мужъ имълъ съ нимъ дъла и поэтому — вы понимаете? Но я ихъ не люблю. Онъ еще ничего все-таки, онъ занимаетъ постъ, а она - это какая-то femme de la halle и ужъ такъ толста! — Господи!.. Вы знаете, она увъряетъ, будто дъдъ ея былъ какимъ-то посланникомъ при какомъ-то дворъ и корчить изъ себя аристократку, но, судя по ней, онъ былъ не посланникомъ, а развѣ посыльнымъ (смиется). Знаете, чья это острота? Моя собственная. А какія она слова говорить! Объды у нихъ иногда бываютъ недурны, но только когда имъ удастся поймать какого нибудь attaché или другого важнаго человъка, а то! — Я вамъ разскажу про мадамъ Саланову очень смфшную исторію, вотъ увидимъ, что вы на это скажете... Ахъ, Боже мой! уже скоро 9 часовъ, я совсемъ забыла, что у меня сейчасъ соберутся дамы-патронессы общества распространенія въ сред' несчастн' в шихъ женщинъ идей трудолюбія и умфренности. Это прекрасное общество. Мы успъли обратить на путь истинный столько несчастныхъ, погрязшихъ въ бездну порока. Наша председательница внесла предложеніе, чтобы стараться выдавать бъдныхъ дъвушевъ замужъ. Я протестовала. Скажите, зачёмъ имъ выходить замужъ? Странная идея! Онъ не нуждаются въ провожатомъ и съ дътства привыкли ходить повсюду однъ. Другое дело - доставлять имъ развлеченія, дешевые билеты въ театры или что нибудь въ такомъ родъ! Вы знаете, отъ тоски всегда приходять дурныя, безнравственныя мысли. Ho дамы на это сказали que je suis incon-séquente. He понимаю!.. Теперь намъ предстоитъ устроить балъ и на меня возложили большія обязанности. Мнѣ поручили всю переписку, потому что нашли, что я сильна въ литературъ. Я отлично знаю всъ правила знаковъ препинанія. У насъ это большая рѣдкость. Такъ вотъ мы устраиваемъ въ пользу этого общества балъ, который долженъ обойтись очень дорого!.. Но мы обратимся къ доброму серипу всёхъ нашихъ прузей. Полумайте только: бѣдныя дѣвушки, жертвы... которыя...

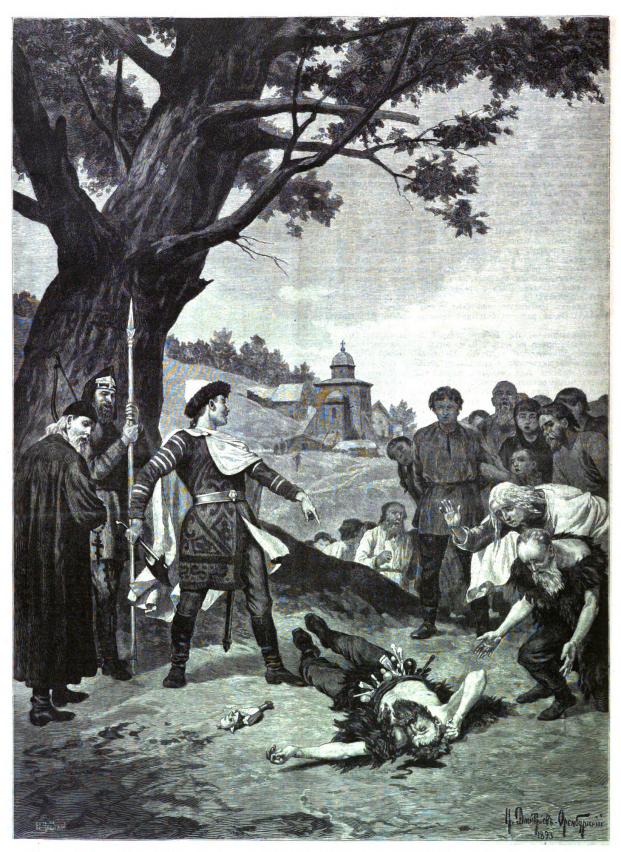
Трояновъ (вынимая деньми). Если вы позволите, то и я...

Монастырцева. Какъ! такъ много? Для моихъ объдныхъ, о, это очень, очень мило! Если всъ будуть проникнуты такими прекрасными чувствами, то балъ выйдетъ великолъпный и намъ будетъ очень весело. Надъюсь, вы удостоите насъ своимъ присутствіемъ, не правда ли? Да, вы будете, и пригулащаю васъ быть моимъ кавалеромъ (Трояновъ хочетъ чтосто сисодня у мени назвачено это противное собраніе. Мы бы еще немного поболтали съ вами, а то я ничего еще не усибла вамъ скавать. Эта общественная дъятельность совершенно поглощаетъ человъка и минуты нѣтъ, чтобы подумать о себъ, о своемъ неудовлетворенномъ сердцъ... Надъюсь, мы скоро опять съ вами увидимся и тогда миѣ удастся не только слушать васъ, какъ сегодня, но и самой поговорить. (Слышенъ звонокъ. Трояновъ беретъ шляну и уходите).

явленіе ІІІ

Монастырцева (одна). Онъ очень, очень милъ, право! Уменъ, остроуменъ и веселъ!.. Я его слушала съ наслажденіемъ и притомъ у него доброе сердне. Несчастныя созданія тронули его до глубины души. Главное, что у меня съ нимъ такъ сходятся во всемъ взгляды и убъжденія! Восхитительно! Почему бы мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, не выйти за него, если мы такъ во всемъ, во всемъ согласны!

И. Гриневская

Древняя Русь. — Глѣбъ Святославовичъ, въ 1071 г., въ Новгородѣ, убиваетъ волхва, смущавшаго народъ. Оригинальный рисунокъ Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго. Гравировалъ В. В. Зейпель.

Иностранные художники. — Двъ весны. Картина Эйсманъ-Семеновскаго. Гравироваль для »Всемірной Иллюстраціи» К. Кёнлейнъ въ Лейпцигъ.

послъдние волхвы

Изъ лътописныхъ сказаній XI въка

тие не минуло и ста явть съ того дня, когда Русь приняла христіанство и, оплаканный своими жрецами Перунъ быль унесенъ теченіемъ Днѣпра. Одновременно съ Перуномъ были свержены и "преданы поруганію", по словамъ л'ятописца, всѣ другіе древнерусскіе боги по всѣмъ русскимъ городамъ. Еще не прошло и ста леть съ техъ поръ, а по всей Руси раздавался уже колокольный звонъ съ церковныхъ раскатовъ; по всему лицу земли русской слышно было стройное-демественное — пъніе; появились даже обители благочестивыхъ иноковъ. Вфра Христова привилась на Руси такъ крѣпко и прочно, что вскоръ изъ самой среды народа вышли такіе ревнители благочестія, какъ Антоній и Өеодосій Печерскіе и другіе ихъ достойные сподвижники. Кіево-Печерская лавра явилась разсадникомъ свъта въ темномъ народъ. Казалось, что Русь никогда и не знала ни Перуна ни Велеса, ни Святовита... Но это — только казалось: въ народѣ еще бродила старая закваска, еще жили преданія о недавнемъ быломъ. Сосъдство съ языческими племенами поддерживало свъжесть этихъ преданій. Особенно свъжи были преданія на стверт, о-бокъ съ Чудью, Ямью, Корелой — въ Новѣгородѣ.

Новогородъ второй половины XI столетія быль еще далекъ отъ господина Великаго Нова-города, прославленнаго лѣтописями и приманившаго къ своимъ богатствамъ завистливые взоры Ганзы.

Но и въ тъ стародавние годы широко-широко разлегся онъ на своихъ холмахъ по-надъ Волховт-рекою. И тогда уже знали о немъ и "франки" и "немцы", для которыхъ были даже особыя подворья на Великомъ Торгу. И тогда уже бъжала быстръе вътра перелетнаго людская молвь-слава объ его "несказанномъ богачествъ".

Ярославовы льютныя граматы служили для новогородцевъ залогомъ будущей "воли дикой"; буйный нравъ вольницы—ушкуйниковъ однако еще сдерживался милостивой, но тверлой рукою князей-ставленниковъ, целовавшихъ крестъ на нерушимое соблюдение вольностей ярославовыхъ.

Новогородское въче собиралось на Яросла-вовомъ Лворищъ, близь храма св. Софіи—Премудрости Божіей. Звонъ софійскаго благовъстника, созывавшаго на въче, созывалъ также и на молитву, являясь одновременно и въстникомъ воли, и въстникомъ въры, какъ бы связывая неразрывно и ту, и другую.

Дтйствительно, впослѣдствіи на языкѣ новогородцевъ постоять за вѣру православную стало равнозначущимъ со словами "постоять за древнія вольности".

Но это только впоследствии, а въ семидесятыхъ годахъ XI въка здъсь въра стояла еще на зыбкой почвъ, благопріятной для всякой смуты...

Смута росла и росла...

Зародилась она на Добрыниной улипф, въ низенькомъ, накренившемся на бокъ, домишкъ захудалаго смерда Нѣздилы, самаго лядащаго мужичёнки во всемъ конит... Занесли ее туда двое захожихъ людей, жившихъ нѣсколько лътъ въ Заволочьи, среди чуди бълоглазой. Что за люди были они, откуда родомъ-илеме-- не зналъ никто, а Нъздила даже и не думаль объ этомъ, потому что съ того дня какъ у него поселились пришлые люди, благодать такъ и полилась волною во всъ щели его хаты: хлѣба, мяса, браги сыченой, меда кръпкаго и дъвать некуда, "тыв-пей—не хо-чу!.." А бобылю-смерду чего же еще ждать?

Шелъ Наздила по Великому Ряду Торговому, видитъ — двое бородачей съ катомками стоять—чудно такъ одъты; остановился, они къ нему: "Пусти, добрый человъкъ, къ себъ переночевать каликъ перехожихъ!.." Добрый человъкъ пустилъ, пустилъ и въ тотъ же день узналъ, что это — люди не простые. Пе-

реночевали калики перехожіе, скоротали и другой день, и третій, и вотъ уже больше какъ отъ нѣздилиной хаты народу отбоя нътъ...

Не простые это оказались люди! Пошла, покатилась молва объ этихъ пришельцахъ по цѣлому Новугороду, изъ конца въ конецъ, изъ пятины въ пятину. Чъмъ дальше катилась молва, тъмъ больше росла, изукрашивалась. Чѣмъ больше росла, тѣмъ больше народа вадомъ валило на Лобрынину улипу.

Смутныя рачи пошли гулять по люду новогородскому, смутныя рачи — непригожія.

 Волхвы-знахари у Нъздилы пристали, заговорили на Добрыниной улицъ:—такіе волхиты, какихъ и не видано было доселъ! Чудныя дела творять, всякое слово тайное знають, всякій заговоръ къ мѣсту ко времени скажуть. и нъту отъ нихъ ничего скрытнаго: все имъ вѣдомо, вся подноготная! Взглянуть на коговсе и выведутъ! Всякую болфсть какъ рукой снимаютъ словомъ однимъ...

 Ну и волхвы, ну и кудесники! повто-рили на Словенскомъ концѣ:—и не слыхивали о такихъ ни отцы наши, ни дѣды! Не токмо что было, а все что будетъ-въдомо имъ... И ливо-дивное: не береть ихъ ни огонь, ни вода, ни желѣзо!..

Страшно слушать волхитовъ этихъ! завели говоръ на Неревскомъ концѣ: - называются они послами Перуна-громовника; сказывають, что одна только вера истинная стародавняя, князьями порушенная... Сказываютъ. что голодъ-моръ пошелъ по всей Руси отъ гићва Перунова и дойти голоду-мору до Новагорода въ этомъ году, если не изгонитъ князя народъ...

Черная смерть, язва моровая, всѣ бѣды и напасти обрушатся на головы наши, подхватилъ Горничьскій конецъ. - погибнуть всімъ смертью лютою, если не сбросить всв иконы Волховъ-рѣку и не поставить въ храмѣ св. Софіи илодища Перунова...

Великіе чудеса творятся на Добрыниной улицѣ, хоромъ откликнулись Людинъ и Плотинскій конпы. — только слідой не увилить въ захожихъ каликахъ посланниковъ бога раз-

- Хочетъ нарушить цѣлованіе крестное князь..

 Наущаетъ князя владыка Өеодоръ снять колоколь въчевой и въчу конецъ положить...
— Замыслили князь съ владыкой призвать дружину наемную и порубить всёхъ бояръ, гостей и почетныхъ людей новогородскихъ...

Одна другой неожиданные слышались рычи. Смута росла и росла, подогръваемая въ нъздилиной хатъ. Возлъ захожихъ каликъ-волхвовъ были уже цёлыя сотни приверженцевъ. Молва обо всемъ этомъ катилась, катилась да и докатилась до княженецкихъ палатъ дубовыхъ, до ушей молодого князя стольнаго -Глѣба Мстиславича.

Глѣбъ Мстиславичъ, князь, догадлявъ былъ, — понялъ овъ, что за люди были эти волхвы. Послалъ онъ десятерыхъ дружинниковъ на Добрынину улицу къ нездилиной хать за каликами захожими, пророками-жрецами самозванными. Пошли дружинники, вернулись ни съ къмъ: не выдалъ народъ обманщиковъ лерзкихъ. Строго на-строго наказалъ князь въ другой разъ посаднику степенному и старостъ кончанскому — выдать головой сомустителей народныхъ. Не выдала Добрынина улица. Держалъ князь съ владыкой Өеодоромъ совътъ.

- Созвонить про въче! ръшилъ владыка.

Созвонили про въче... Гулко пронесся изъ конпа въ конепъ, изъ пятины въ пятину зовъ благовъстника софійскаго.

Волна на волну набъгая, поплыли мъдные звуки. Валомъ-повалилъ народъ новогородскій на Дворище Ярославово.

Пошли на въче и волхвы-кудесники: стъна ствной вокругъ нихъ черная толпа народная, ихъ заступники.

Въ святительскихъ ризахъ вышелъ изъ храма св. Софіи-Премудрости Божіей—епископъ Феодоръ съ княземъ Глъбомъ Мстиславичемъ

Высоко поднявъ золотой крестъ-распятіе въ рукахъ, владыка возгласилъ:

- Кто въ Бога въруетъ, граждане новогородскіе, тотъ иди ко мић, подъ сѣнь святаго креста Господня! Кто отступникъ отъ въры истинной — иди къ волхвамъ!..

Никто, кромѣ князя и дружинниковъ, не подошелъ къ святителю, никто не приложился ко кресту.

Все въче столнилось вокругъ волхвовъ. Послышались угрожающіе крики.

Чудо, великое чудо совершится сейчасъ пойдеть черезъ Волховъ-рѣку — какъ посуху!.. заговорили вдругъ въ толиъ.

И вслѣдъ за этимъ старшій изъ обманщи-ковъ-волхвовъ вышелъ впередъ.

Не даль князь Гльбъ Мстиславичь надру-

гаться налъ святою върою. Смъло подступиль онъ къ чародѣю.

 Знаешь ли ты, воскликнулъ онъ. — что будетъ сегодня? Если ты можешь творить чудеса, то все тебъ въдомо.

Все, все вѣдомо ему! пронеслось въ наролв.

- Я сегодня сотворю великое чудо! не сму-

щаясь, отвътилъ волхвъ князю.

— Не угадалъ, нътъ! произнесъ князь и со всего размаха ударилъ его топоромъ поголовъ.

Самозванный пророкъ Перуна упаль навзничъ съ дикимъ воплемъ.

Кровь брызнула изъ раны ручьемъ.

 Вотъ вамъ вашъ чудотворецъ! восклик-нулъ князь народу — Гдъ же сила его? Тысячная толпа замерла на мъстъ отъ пе-

ожиданной развязки. Мгновеніе, и второй обманщикъ, связанный, былъ переданъ дружинникамъ.

Со слезами раскаянія бросился народъ къ святителю Өеодору, цълуя крестъ въ върности

Снова опустела хижина бобыля Нездилы... Затихла и шумная Добрынина улица... Замолкли и отголоски свѣжихъ преданій языческихъ, смутившіе весь Новогородъ.

Гости бобыля Нѣздилы были, по словамъ лѣтописи, "послѣдними волхитами на Руси", омытой отъ "скверны идолослуженія" въ волнахъ Дибпра, великой купели народа...

Б. Колюпановъ

30-го мая (11-го іюня) 1894 г.

Въ области нашей внутренней политиче-ской жизни послъдняя недъля ознаменоской жизни последняя неделя ознаменовалась событіемъ, важнымъ какъ съ религіознополитической, такъ и съ политико-междуна-родной точки зрѣнія. Высочайшимъ указомъкамергеръ Извольскій назначенъ министромърезидентомъ при его святтишествъ папъ римскомъ. Послъ почти тридцатилътняго перерыва оффиціальныхъ сношеній между Россіей и св. престоломъ римскимъ эти сношенія, наконецъ, опять возстаповлены. Справедливо заявляєть по этому поводу нашъ дипломатическій органъ "Journal de St.-Pétersbourg", что "важность возстановленія нашихъ оффиціальныхъ отношеній къ римской куріи не можетъ не быть сознана каждымъ", что "этотъ фактъ является признакомъ установленія нормальныхъ порядковъ, а также залогомъ полнаго мира и добраго согласія въ будущемъ", что это событіе окажетъ самое благотворное вліяніе на католическое населеніе Россіи и на поддержаніе и украпленіе среди католическаго духовенства чувствъ лояльности", и что "эта великая по-обда во многомъ обязана просвъщенному и примирительному, доброму генію доблестнаго Льва XIII". Въ общемъ ходъ нашей международной политики миръ съ Ватиканомъ является новымъ симптомомъ того отраднаго примирительнаго теченія, которое вотъ уже сколько лъть составляеть характерную черту нашей, богатой успъхами и побъдами, вижшней

политики. Въ частности въ этомъ мирѣ важно то внутреннее успокоеніе, какое онъ внесстъ въ умы католическихъ подданныхъ Россіи — а ихъ около десяти милліоновъ — подтвержденіемъ и признаніемъ ихъ религіозныхъ правъ и устраненіемъ излишнихъ стѣсненій.

Высочайшая милость иновѣрцамъ оказана и въ отношении русскихъ поланныхъ лютеранскаго въроисповъданія. Въ двухъ случаяхъ приговоры по судебнымъ дѣламъ, вызванные тѣмъ обстоятельствомъ, что лютеранскіе крестьяне въ Прибалтійскомъ край принимаютъ православіе фиктивно, въ надеждъ земельныхъ льготь, и затъмъ снова исправляють лютеранскіе обряды, Высочайшими повелѣніями отмѣнены по всъмъ пунктамъ. Эта Высочайшая милость будетъ встръчена большою радостью среди русскихъ подданныхъ лютеранскаго вфроисповъданія, какъ разрышеніе искусственно созданнаго тягостнаго вопроса, вносившаго неприскорбныхъ недоразуманій въ дала въры. Хотя законодательство относительно иновърія и отношеній его къ православію остается неизмъненнымъ, но Высочайшей волей какъ бы предуказывается путь къ дальнъйшему его развитію въ дух в современнаго взгляда на преимущества духовнаго авторитета.

Государства западной Европы были заняты за послѣдніе семь дней частью развизкой продолжавшихся или вновь возникшихъ министерскихъ кризисовъ, частью вопросами колоніальной политики, неожиданно выдвинутыми на первый планъ договоромъ, заключеннымъ британскимъ правительствомъ съ бельтійскимъ королемъ, въ качествѣ государя Конго.

Совершенно своеобразный и неожиданный оборотъ принялъ возникшій въ Венгріи министерскій кризись, который быль вызвань извъстными нашимъ читателямъ подробностями борьбы изъ-за законопроекта о введеніи обязательнаго гражданскаго брака. Отставка Векерле вызвала въ Венгріи вспышку горячаго сочувствія къ павшему главъ кабинета. При такомъ настроеніи большинства венгерцевъ, графу Куэну-Гедервари представлялось труднымъ исполнить возложенное на него императоромъ порученіе. Встрѣтивъ со стороны выдающихся представителей либеральной партіи рфшительный отказъ отъ предложенныхъ имъ портфелей, графъ Куэнъ-Гедервари счелъ свою попытку образовать министерство неудавшеюся и отказался отъ исполненія данной ему миссіи. Что касается Векерле, то, по объясненію, данному имъ въ палатъ депутатовъ, графу Куэну-Гедервари поручено было не составить кабинетъ, а только выяснить истинное положеніе политическихъ дёлъ. Кризисъ затягивался, а вмъстъ съ тъмъ разгорались и политическія страсти: либеральная партія требовала, чтобы Векерле былъ оставленъ во главъ управленія, а оппозиція старалась извлечь изъ водворившейся смуты выгоды для себя. Во-просъ о гражданскомъ бракъ самъ собою отошелъ на задній планъ, уступивъ мѣсто вопросу о личностяхъ. Последствіемъ этого положенія было то, что императоръ Францъ-Іосифъ вновь поручиль барону Векерле составленіе министерства. По последнимъ известіямъ, венгерскій кризись близится, наконець, къ развязкъ и, повидимому, закончится простымъ преобразованіемъ того же министерства Векерле, въ составѣ котораго, быть можетъ, окажется опять даже и бывшій министръ юстиціи Силяги, чрезм'єрно радикальныя тенденпіи котораго вызвали въ близкихъ ко Двору кружкахъ желаніе не видѣть его въ числѣ членовъ новаго кабинета.

Въ Италіи пререканія изъ-за финансовыхъ мѣръ, предлагаемыхъ правительствомъ, привели къ отставкѣ кабинета Криспи. Такой внезанной развязки борьбы главы министерства съ палатою никто, повидимому, не ожидалъ, и истинныя причины, побудившія Криспи сложить съ себя должность, остаются пока недостаточно выясненными. Еще наканунѣ его отставки палата приняла предложеніе министра-президента учредить парламентскую коммиссію и поручить ей изслѣдовать вопросъ объ упрощеніи дѣятельности общественныхъ властей и о производствѣ возможно большаго сокращенія расходовъ. Казалось бы, министерство могло быть довольно такимъ рѣшеніемъ

палаты: но такъ какъ рѣшеніе это поставлено было весьма незначительнымъ большинствомъвъ 11 голосовъ, то изъ этого факта Криспи, въроятно, вывелъ заключение о шаткости своего положенія въ парламенть и предпочель удалиться отъ дёль вмёстё со всёми другими членами кабинета. Временное управление оставдено, однако, пока въ рукахъ уволенныхъ министровъ, которые и продолжають еще дѣлать обычные доклады королю. Относительно того, когда и какъ разрѣшится кризисъ, пока еще ничего не извъстно, хотя возложение поручения о сформированіи новаго кабинета на того же Криспи даетъ поводы къ предположению, что въ Италіи развязкою кризиса явится простое преобразованіе прежняго кабинета.

Въ Англіи вниманіе парламента и за посл'єдніе семь дней было занято вопросами колоніальной политики, а въ частности вышеномянутою англо-конгскою конвенціею и протестами, которые вызвала эта конвенція со стороны ревниво слъдящей за расширеніемъ англійскаго вліянія на африканскомъ материкъ Франціи, равно какъ и со стороны Германіи и Турціи. Заключенный Англіею договоръ относительно разграниченія сферы вліянія Англіи и Бельгіи въ центральной Африкъ представляетъ крупную поб'єду лорда Розбери. Бельгійскій король Леопольдъ, въ качествъ государя Конго, уступилъ Англіи въ Суданъ обширныя земли. Такъ какъ Англія до сихъ поръ имѣла владенія, граничившія съ Конго на югь и на востокъ, то съ заключениемъ упомянутой конвенціи черезъ всю Африку съ съвера до юга протягивается непрерывная цёль британскихъ владеній. Эта конвенція наносить ощутительный ударь французской политикт въ Африкт. Въ частномъ соглашении государства Конго съ Англією французы видять нарушеніе Бельгіею принятыхъ на себя обязательствъ и превышеніе данныхъ ей правъ, такъ какъ Бельгія не могла уступать никому какой бы то ни было части территоріи государства Конго. По поводу англо-конгской конвенціи уже былъ предъявленъ во французской палатъ запросъ отъ лица бывшаго товарища статсъ-секретаря по колоніальнымъ дёламъ, Этьена. Авторъ запроса указывалъ на то, что названною конвенцією нарушены права Франціи, и требовалъ, чтобы правительство ваставило уважать эти права. Отвъчать ему взялся немедленно новый министръ иностранныхъ дёлъ, Ганото, блестящая рѣчь котораго произвела одинаково сильное впечатленіе, какъ на англійское правительство, такъ и на всю европейскую публику. Подъ вліяніемъ этой рѣчи, значеніе которой усилилось еще заявленіями, что противъ упомянутой конвенціи протестують не одна только Франція, но также и Германія и Турція, англійское правительство, отв'ятившее первоначально простымъ отказомъ на французскій протестъ, выразило нынъ готовность вступить въ переговоры съ французскимъ правительствомъ и, следовательно, въ некоторомъ роде бьетъ отступленіе". Съ гораздо большимъ спокойствіемъ удалось Англіи устроить свои дѣла въ южной Африкѣ, гдѣ британское правительство вошло въ соглашение съ англійскою южно-африканскою компаніею относительно будущаго порядка управленія областями Матабеле и Машона. Территоріи эти будутъ отнын'в находиться одновременно подъ контро-лемъ и названной компаніи, и британскаго правительства — какъ высшей инстанціи.

Изъ Китая пришли извъстія о возстаніи манджуръ въ Гиринской провинціи, всл'єдствіе земельныхъ споровъ между туземпами и ки-тайскими колонистами. Шайки конныхъ мон-головъ, вооруженныя магазинными ружьями, разбили правительственныя войска нъсколько разъ и заняли много выгодныхъ позицій. Для подавленія смуты не принято еще никакихъ мфръ, хотя онф весьма серьезны и по силф движенія сходны съ возстаніемъ 1891 года, только лишены анти-христіанскаго характера. Захватъ Гирина, на рѣкѣ Зунгари, доставилъ мятежникамъ до 100.000 ружей. Но китайское правительство, зная, что возстаніе происходить за тысячу версть отъ Пекина, относится пока къ этому довольно безпечно. Манджурія граничить съ нашими сибирскими областями. потому, принимая во вниманіе нашу слабо

защищенную пограничную линію, слѣдуетъ признать это событіе очень важнымъ и для насъ.

Двъ весны

Къ картинъ Эйсманъ-Семеновскаго

Роскошная яблонь на лугѣ зеленомъ Стояла въ уборѣ своемъ благовонномъ Цвтовъ врасоты неземной. И къ яблонѣ въ день лучезарный, веселый Выпрашивать меда слеталися пчелы...
То было весной.

То было весной.

Подъ яблонью дѣва была молодая,

Со взоромъ мечтательнымъ, томнымъ, блистая,
Какъ яблонный цвѣтъ, бѣлизной...

И саушала дѣва, какъ пчелки жужжали
И ей о блаженствѣ любви напѣвали...
То было весной.

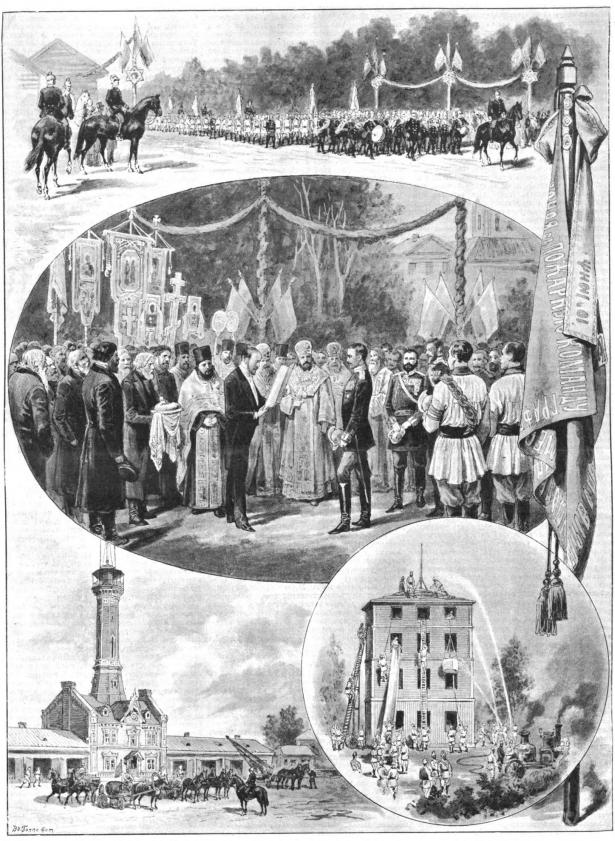
Раекопки въ Дашуръ

Не даромъ покойный Репанъ называль Египеть маякомъ среди непроглядной ночи глубокой денености". Нѣть страны богаче Египта по остаткамъ самой сѣдой старины—самыхъ первыхъ шаговъ человъческой исторіи и культуры. Англичане и французы на перебой старались надъ навлеченіемъ этихъ древностей кат-подъ спуда вѣковъ, и въ этихъ честныхъ трудахъ на пользу человъческаго знанія пальма первенства видимо склоинется на сторову французовъ. Они основали даже на мъстъ, въ Капръ, особый французскій институтъ восточной археологіи. Имена Маріетта, открывшаго знаменитый храмъ Сераписа около Мемфиса, и де-Моргана, производящаго въ настоящее время роскопки въ Дашуръ, останутся на вѣки живыми памятниками успъскит завоеваній французской науки въ области египтологіи.

И на этотъ разъ, какъ и раньше, любопытство изслъдователя было возбуждено знаменитыми егиивальдователя обло возоуждено знаменитыми еги-нетскими пирамидами. Эти каменныя груды выта-нулись длинною цѣчью по долинѣ Нила, на про-странетвѣ отъ Абу-Роаша до Иллахума. Пирамиды, какъ уже давно ивъбстно и доказано раскопками, служили могильниками для фараоновъ и ихъ смействъ. Обыкновенно египетская царская гробница состоитъ изъ трехъ частей: часовни, корридора и усыпальниць: могильники же простыхъ смертных ь заключають только два отдъленія: сердахъ, гдѣ ставыил скульитурное изображение покойника, и коло-дець, т. е. самая усыпальница, могила. После поло-жения тела вы могильникъ всё колодцы, ходы, гал-переи заскивались камиями, землею и исскомъ, а наружныя отверстія задёлывались каменною кладкою такъ, чтобы ихъ нельзя было и увнать. Живые дълали все, что имъ подсказывало чувство благочестія, чтобы обезпечить повойникамъ подлинный въчный и нерушимый покой. Къ сожалънію, покой усопшихъ въ этихъ колоссальныхъ гробницахъ не всегда оставался нерушимымъ. Вместе съ царями и ихъ семействами въ гробницы клали несмътныя со-кровища, оружіе, запасы пищи. Египтяне были анимисты самой чистой крови: они свято въровали въ полный матеріализмъ загробной жизан и во всеобщую душу. Покойный, по ихъ митнію, на томъ світь, прав да, принимаетъ совствиъ другой видъ, становится духомъ, но этому духу надо и пигь, и фсть, и платить за все, и охотиться, и защищаться, и нападать. Надо отправить съ нимъ на тотъ свѣть все, что ему будетъ необходимо для свершенія житейскихъ по-требъ, потому что тамъ всего этого взять негдъ. Алчные современники прекрасно это знали и помнили, и потому ръдкій могильникт не подвергался разрытію и ограбленію или, по крайней м'трт, попыткамъ этого рода. И чего только не предприни-малось въ предупреждение этихъ профанацій могилы! Внутренность пирамиды до такой степени сбив-чиво изръзывалась ходами и корридорами, прямыми, изогнутыми, вертикальными горизонтальными, на-клонными, пересъченными и перекрещенными между собою, что, спустя нъкоторое время, и самъ строитель едва ли узналь бы, гдѣ что положено внутри этихъ запутанныхъ храминъ. Сверхъ того, чтобы спасти хоть часть сокровищь, въ могильники закладывали по два клада — одинъ подешевле кла-ли на виду, такъ сказать на приманку и добычу

Иностранные художники. — » Дни розъ еще царятъ... « Картина Ж. Бернара. Гравировать для «Всемірной Иллюстраціи « К. Кёнлейнъ въ Лейпцигѣ.

Парадное шествіе пожарныхъ дружинъ. — Чтеніе адреса и поднесеніе хлѣба-соли графу Шереметеву отъ крестьянъ. — Видъ пожарнаго депо. — Эволюціи пожарныхъ въ гимнастическомъ городить.

Село Ульянка, с.-петербургской губерніи. — Десятилътіе пожарной команды графа А. Д. Шереметева и открытіе пожарной дружины имени Петра Великаго.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ. Автотипіи Эд. Гоппе.

в рамъ, другой же, настоящій и ценный запрятывали въ самую глубь; случалось, что тавимъ способомъ дъйствительно удавалось ввести ворующихъ въ об-манъ; она завладъвала дешевымъ кладомъ и считала, что могильникъ уже опустошенъ и что дальше съ нимъ возиться не стоитъ. Но то, что удалось противъ воровъ и ввело ихъ въ заблужденіе, не сбило съ толку науки и ея жрецовъ. Археологамъ была въ съ толку науки и съ върснова. Археологавъ възда точности извъства и такая манера—жертвовать частью сокровищъ въ удовлетвореніе человъческой алчно-сти и всъ вообще, до мелочей, особенности устрой-ства егинетскихъ дарскихъ могивъниковъ и этипъ-только можно объяснить себъ ту сравнительно богагую жатву, которую музеямъ удалось вырвать изъ надръ, громадныхъ и полныхъ тайнъ, фараоновыхъ усыпальницъ. Липа, не посвященныя въ секреты пособовъ археологическихъ раскопокъ, часто съ недоумъніемъ сирашиваютъ — какъ ведутся такія ра-скопки, по какимъ примътамъ узнается мъсто, су-лящее добычу, есть ли какіе-нибудь общіе пріемы липсе добычу, четь ли каклечноудь сопис премы работь, наябстные постоянные и неизмённые планы? Ничего подобнаго нёть, по крайней мёрё, при большихь раскопкахъ. Много туть зависить отъ удачи, отъ чутья. И во всикомъ случав, при каждой новой роскопѣ надо строго сообразоваться съ мёстными обстоятельствами. И это въ особенности относится къ египетскимъ гробницамъ. Онъ всегда такъ громадны, что систематическое, слой за слоемъ раскрытіе ихъ, какъ это делается съ нашими степными маленькими курганами, - совершенно невозможно; это повлекло бы за собою расходы, которые не подъсилу были бы встыть археологическимъ обществамъ въ мірћ, вмѣстѣ взятымъ. Тутъ ученое изысканіе поневолѣ обращается въ охоту, въ игру въ пратки, гдж чутье, удача — стоять на первомъ пла-нѣ. Для того чтобы на примърѣ покавать ходъ из-слѣдованій египетскихъ древностей, можно напом-нить о знаменитыхъ раскопкахъ Маріетта, открыв-шаго храмъ Сераписа. Маріетть въ 1850 г., тотчасъ по своемъ прибытіи вь Александрію, обратиль вниманіе на великол'єнных сфинксовъ изъ известняка, украшавшихъ дачу бельгійскаго генеральнаго консула. Онъ видълъ имена божествъ Озириса, Аписа. Сераписа, начертанныя на этихъ сфинксахъ и узналъ, что эти статуи добыты изъ Мемфиса. Прибывъ въ Каиръ, онъ опять увидалъ такихъ же точно сфинксовъ, съ тъми же надинсями, и опять-таки изъ Мемфиса. Это и навело его прежде всего на слѣдъ. Онъ ръшился побывать въ Мемфисъ, разсчитывая пробыть тамъ нъсколько дней, наводя справки,—и на-брелъ тамъ на цълыя сокровища древности, такъ что проработаль ровно три года, вмѣсто нѣсколькихъ дней. Однажды, взойдя на вершину ипрамиды, онъ любо-вался открывшейся панорамой и вдругъ случайно вапнулся о какой-то камень; разсмотръвъ этотъ камень, онъ увидълъ на немъ тъ же надписи, что и на сфинксахъ въ Александріи и Каиръ. Онъ под-нялъ глаза. Передъ нимъ была бълая голова сфинкса. И тутъ вдругъ ему вспомнилось одно мъсто изъ Страбоновой географіи, гдѣ сказано, что храмъ Сераписа въ Мемфисѣ находился среди песчаной равнины. Въ рукахъ его оказалась цълая нить догадокъ; овъ пошель ощупью вдоль этой нити и пришель къ своему знаменитому открытию. Герой нынъшнихъ раскопокъ де-Морганъ, кромѣ чутья и удачи оказался еще и во всеоружін опыта всѣхъ своихъ славныхъ предшественниковъ и, вообще, на высотъ современныхъ свъдъній по египетской археологіи. Среди пирамидъ насчитано четыре, построенныхъ изъ искус-ственнаго кирпича; всъ остальныя возведены изъ дикаго камия. Изъ этихъ четырехъ кирпичныхъ пирамидъ двѣ находятся въ Дашурѣ. Геродотъ дока-вываетъ, что одинъ изъ египетскихъ фараоновъ, по имени Асихисъ пожелалъ превзойти всъхъ царей, которые были до него и ради этого повелѣлъ выстроить свою гробницу—пирамиду изъ кирпичей. На пирамидъ была высъчена надпись: "Не призирай меня, сравнивая съ пирамидами изъ камня; я на столь же выше ихь, на сколь Юпитеръ выше дру-гихъ боговъ; ибо, погружая багоръ въ рѣку и сбирая тину, которая приставала къ нему, сдълали кирпичи, изъ которыхъ я построена". Однако, гордый царь опибся въ разсчеть; его пирамида видно не долго жила, какъ и остальныя кирпичныя; еги-петскіе знойные вътры, жаркое солнышко и ливни живо сокрушили непрочныя усыпальницы и превра-тили ихъ въ безформенныя кучи. Дашурскія пира-ииды уже были изслъдованы, одна въ 1839 г. Перрингомъ, другая въ 1882 г., преемникомъ Маріетта, Масперо. Но ихъ труды пропали даромъ. Нынъшнею весною, въ февралъ, де-Морганъ, отнюдь не обез-кураживаясь неудачами своихъ знаменитыхъ предпественниковъ, ръшилъ, въ свою очередь, попытать счастье. Онъ поселился у подножія избранной имъ пирамиды и наняль отрядь рабочихь, подъ руководствомь бывалаго и опытнаго подрядчяка, Руби Хамзави; все это быль народь привычный кътакого рода работамъ, а главное, необычайно выносливый, отлично притерифвийся къ своему ужасному солнпу, которое способно свадить съ ногъ самаго люжаевропейскаго землекопа. Рабочіе собирались на разсвътъ, взрослые со своими ломами и заступами,

а малыши съ корзинами, въ которыхъ они относили прочь вырытый мусоръ. Такъ ведись эти монотов-ныя работы, подъ монотонныя пъсни феллаховъ изо днявъдень. Расчистка продолжаласьдо тъхъ поръ, пока не появлялась изъподъ грудъ песка земля, пока не показывался красноватый материковый слой, съ голышами. Морганъ твердо помниль, что гробница должна начинаться тамъ, гдъ окончился песокъ; пескомъ были засыпаны всъ ходы, прорытые въ мапесьмы быль засыпавы все ходы, прорыгые вы материкћ, и, сатадователью, только добравшись до этого посатадняго, можно было разсчитывать встрігить таниственную подземную усмиальницу. Наконець, добрались до какой-то камеры. Цѣлый рядь мелкихъ примътъ и соображеній указываль Моргану, кихъ примътъ и сосоражени указавалъ моргану, что дъю пдетъ на задъ, что тутъ гдѣ нибудь доджень встрътиться задъ ведущій въ завѣтную усы-пальницу. Раскопки продолжаниеь съ неослабною настойчивостью. 23-го февраля показалось, наконецъ. отверстіе колодца. Люди спустились туда на верев-кахъ. Одинъ уже удушливый, особенный воздухъ, характеристическій для старыхъ могильниковъ, почто богатая добыча находится гдъ-то не далеко. На див колодца, когда осмотрвлись, тотчасъ замѣтили корридоръ, ведущій въ сторону. По этому корридору Морганъ проникъ въ общирную усыпальницу со статумми и гробницами. Но тутъ все оказа-лось уже разбито и перековеркано; очевидно воры вдъсь уже побывали, все, что можно унесли, быть можетъ еще 1000 лътъ тому назадъ и могильник какъ уже посъщенный, быль заброшень ими. Но значить ли это, что грабители добрались до корен-наго сокровища? Морганъ сильно въ этомъ сомиъвался. Многое заставляло его думать, что то, что разграблено, для этого именно и было положено туть, такъ сказать, на виду и что надо искать дальше. Онъ скоро открылъ новую галлерею, въ 110 метровъ длиною; по бокамъ ел было много усыпальницъ, гдъ почивали тъла принцессъ фараонова дома, туть все было разграблено. Дойдя до конца этого хода, онъ вдругь вновь наткнулся на пласть песка, которымъ очевидно былъ засыпанъ какой-то ходъ. Немедленно же Морганъ составилъ планы всѣхъ произведенныхъ роскопокъ, чтобы легче оріеп-тироваться и предугадать дальнѣйшіе ходы и мѣсто, гдъ должевъ быть центральный пунктъ усыпальницы. Черезъ нѣсколько дней новый колодецъ быль откопанъ. Гіероглифы, изсѣченные на стѣнахъ, покавывали что туть погребены тѣла принцессъ Менть и Сентъ-Сенбетсъ. 7-го марта было извлечено на дневной свътъ первое добытое, наконецъ, сокрови-ще съдой древности. Это былъ дивный золотой ще с[‡]дой древности. Это быль дивный золотой гербъ, такъ называемый пектораль (нагрудникъ), геров, такь называемый пектораль (пагрудникъ), украшенный драгоцізными камиями, принадлежавній фараону Усертесену ІІ. На немъ изображены сви-щенным животныя—змѣн, жукъ-копръ, кобчики. Туть же быль найдень деревянный ящикъ съ развыми волотыми украшеніями, чрезвычайно пфиными уже по одной своей массивности, но еще болье цън-ными по своему научному значенію. Всъ эти вещи самое древнее наследіе человеческаго искусства, какимъ только обладаетъ современное человъчество. На другой день нашли новые, еще болье значитель-ные по размърамъ и цънные пекторалы фараоновъ Усертесена III и Аменемгата II и до 800 разнообэсергесска пт и дменевната пт и до 500 разнобравных предметовы, преимущественно драгодільных украшенії пав волота и драгодільных камнев. Раскопки продолжаются и, повидимому, дадуть еще много интереснаго. Но главное уже сділано и теперь дальнъйшій успъхъ Моргана будеть уже, такъ склаять, только количественный, т. е., увеличится только число добытых имъ остатковъ египетской древности. Но можеть, конечно, случиться, что сча-стливая звъзда приведеть его къ какой нибудь невъдомой могилъ, испещренной гіероглифами, которые бросять новый свъть на тьму египетской древности...

Эжень Тюрпенъ

Насколько лать тому назадь на весь цивилизованний мірь прогремали два волшебнихъ слова: Тюрпенъ и мелинитъ. Тюрпенъ изобрататель, а мелинитъ—его изобратеніе. Мелинитъ быль встраченъ съ эптузіазмомъ, подхваченъ, испытанъ, и оказался истиннымъ королемъ варывчатыхъ веществь. Человачеству не суждено жить безъ идеаловъ, и если у философа существуеть свой идеалъ, то какъ же ему не бытъ и у вонна. А идеалъ, то какъ же ему не быть и у вонна. А идеалъ, то какъ же ему не быть и у вонна. А идеалъ, то какъ же ему не быть и у вонна. А идеалъ, то какъ же ему не быть и у вонна. А идеалъ, современато вонна это такая "штучка" — маленькая, укладистая, карманная, ситорая въ пужный моменть можеть во мивовеніе ока разнести все и вся, въ пухъ и прахъ. Тюрпенъ со своимъ мелинитомъ сдълалъ весьма крупный шать ио направленіе къ этому идеалу; отсюда и его громадная слава. Теперь есть такая особая наука, питающая слава. Теперь есть такая особая наука, питающая слава. Теперь есть такая особая наука, питающая слава. Теперь есть такая особая наука, и многочисленные учебники этой науки, въ которыхъ сказано: "сія наука имѣстъ палью наставить какими способами при наименьшемъ расхола силъ, можно нанести наибольшій вредь врагу". Часто эти учебники стоятъ рядышкомъ на книжныхъ полькахъ съ другими, гоже очень

почтенными книгами, въ которыхъ сказано: "любите враговь вашихъ, благословляйте ненав..." Но, позвольте же! Что это за окрошка? Говорить сразу обо всемъ, и о мелинитъ, и о любви къ врагамъ! Такъ невозможно! Въ самомъ дълъ, revenons à nos

Евгеній Тюрпенъ-сынь купца, и по образованію не химикъ и не технологъ, какъ можно было бы думатъ, а словесникъ, licencié es-lettres. Ставъ на ноги по окончаніи курса, Тюрпенъ прежде всего занялся — фабрикацією резиновыхъ куколокъ. Дѣло пошло въ ходъ. Тюрпенъ проявиль огромную на-блюдательность, сноровку, способность вдумываться въ льдо и доходить во всемъ до кория. Такъ, напр., въ прежнее врумя эти куколки окрашивались таки-ми красками, что погребители этого товара, ребятишки, волокущіе, по неиспов'ядимому закону су-дебъ, все, что попало въ руки, прежде всего въ ротъ, очень неръдко отравлялись. Тюрпенъ срязу обратилъ на это все свое цъпкое вниманіе и скоро выработаль совершенно безвренныя краски иля куколь; от трытіе было до такой степени крупное и важное, что академія сочла себя обязачною наградить изобръгателя монтіоновскою преміею. Но открытіемъ тотчасъ воспользовались другіе фабриканты куколь; самъ Тюрпенъ его прозъваль, не устѣль имъ воспользоваться и ничего отъ него не нажилъ. Скоро онъ совсъмъ бросилъ свои игрушки. Между тьмь, пока онъ возился съ красками, ему пришлось на столько коротко ознакомиться съ химіею, что послѣ кукольнаго производства онъ счелъ себя достаточно подготовленнымъ, чтобы занять мѣсто химика на заводѣ взрывчатыхь веществь въ Сень-Дени; принявшись за дѣло со свойственнымъ ему жаромъ и духомъ проникновенія въ суть вещей, онъ скоро убътился, что до сихъ поръ разработка взрывчатыхъ веществъ велась не по надлежащему пути, и воть, въ результать, явились его блестящія открытія—панкластить и мелинить. Тюрпенъ сразу приняль твердое рашеніе-предоставить весь бенефисъ своихъ открытій возлюбленному отечеству. Въ 1885 г. онъ вошелъ въ сношеніе съ военнымъ министерствомъ и запродалъ ему рецепты для изго-товленія мединита. Но этоть уситах достался ему товлени мелинита. По этогь услъбъ достался ему пе даромъ. Военные спацалисты, будго бы, по его словамъ, встрътили его насмъшками, сомиъніями, чуть не шикавьемъ; великое открытіе пробиралось на алгарь отечества сквозь цѣтый ливень вражды и недовѣрія. Такъ или ниаче, Франція пріобрѣла секретъ ужаснаго состава и владъла имъ безраздъльно, на страхъ врагамъ, которые, и въ самомъ дѣлѣ, невольно призадумались надъ этою темною разрушительною силою, оказавшеюся въ рукахъ народа, которому не будеть недостатка въ случалхь народа, ко-торому не будеть недостатка въ случалхъ пустита-ее въ ходъ. Прошло 2—3 года и вдругь было обна-ружено, что итъкто Трипоне продалъ секретъ соста-ва мелинита въ Англію. Началось дъдо. Торриень первый забиль трезогу; онь издаль книгу, въ ко-торой разсказаль все свои мытарства по военнымъ сферамъ Франціи и указываль на Трипоне какъ на предателя, овладъвшаго какимъ-то манеромъ, секретомъ и немедленно запродавшаго этотъ секретъ какой-то англійской фирмъ. Дѣло вышло ужасно темное и запутанное и окончилось оно всего печальнъе для самого Тюрпена. Книга его страшно раздражила правительство, сама по себъ чуть ли не была объявлена государственною измъною, а ея зло-получный авторъ заточенъ въ темницу. Здъсь, въ уединеніи, онъ началь писать книгу "Вселенная", которой придаваль огромное значеніе. По напечатанін книга была разослана сильнымъ міра сего. между прочимъ, президенту Карно, который приняль ее, отблагодаривь автора въждивою запискою, и военному министру, который книгу возвратиль, сославшись на то, что ему не гоже принимать подношенія отъ автора, у котораго есть непріятные счеты съ военнымъ министерствомъ. Этотъ отказъ не могъ не произвести впечатленія на Тюрпена; онъ увидълъ, что ему отъ министерства теперь уже ни-чего не добиться. Тъмъ временсмъ начались въ Плрижѣ анархистскія покушенія. Тюриену, глубоко разстроенному нервами за время сидѣнія, вдругъ показалось, что его легко могутъ припутать къ этимъ покушеніямъ, какъ мастера и доку по части взрыв-чатыхъ веществъ. Онъ рѣшился перебраться въ Бельгію. Какъ только распространняся слухъ, что знаменитый пзобрътатель не ладить съ правительствомъ своей родины, тотчасъ же къ нему дождемъ посыпались со всъхъ сторонъ предложения продать секреть на какихъ угодно условіяхъ, за любую, какую ему вздумается назначить, сумму. Но Тюрпенъ крѣпился; ему не улыбалась перспектива измѣны своей странћ, и онъ вновь приступить къ отчаян-нымь попыткамь войти въ сношения съ француз-скиты правительствомъ. Тэмъ временемь онъ изоб-ръть что-то новое, до такой степени заманчивое, съ военной точки зрѣнія, что когда объ этомъ узнали, то ему пришлось выдержать настоящую осаду предложеній одно другого пышн'ье. А попытки войти въ переговоры съ Франціею все какъ-то не уда-вались. Множество народа напригало всъ усилия, чтобы доставить Тюриену случай переговорить съ

Карно, но ничего изъ этого не выходило; Карно боялся Тюриена, боялся какой нибудь выходки со стороны этого человъка, о которомъ ему было из-въстно, что онъ очень, сильно нездоровъ нервами. Олно время за лело взялся некто Буа, выдававшій себя за оффиціальнаго агента французскаго правн-тельства. Онъ вошелъ въ сношеніе съ секретаремъ Карно, генераломъ Боріусомъ; на этотъ разъ гене-ралъ выказалъ въ дълъ большую сдержанность. Онъ свачала облумиваль плань—устроить свиданіе Тюр-пена съ Карно гдѣ пибудь и какъ нибудь на ней-тральной почвѣ, чтобы отнять у ней характерь оф-фиціальной аудіенній. Но иотому опь отказался и отъ этого плана. А Буа предложиль Тюрпену изложить зовой плана. А руд предложать к вырычны вызовань свое предложение инскименно и объщался доставить эту записку въ запечатанномъ конверть лично самому Карно. Но Тюрпену, который уже много разътакимъ образомъ попадался въ просакъ, подобный образъ дъйствій показался рискованнымъ. Наконець, послѣ всѣхъ этихъ мытарствъ, выведенный изъ пределовъ терпѣнія и въ то же время обнищавшій, Тюрпенъ, въ порывѣ отчаннія, телеграфпроваль германскому правительству, выражая тотовность войти съ нимъ въ переговоры объ уступкъ своего послъдняго изобрѣтенія. Не прошло и сутокъ послѣ этой телеграммы, какъ уже въ Брюссель явился агентъ германскаго военнаго министерства, и Тюрпенъ удо-стоился немедленной и въ высшей степени любезной аутіенцін у германскаго посланника. Предложеніе его было привято и противъ всъхъ его условій не сдълано ни малъйшаго возраженія. Тюрпенъ самъ сообщиль обо всемь этомъ въ газету "Patrie". Мож-но себъ вообразить, какой трезвонъ поднялся во французской печати.

Среди великой путаницы извъстій, относящихся до этого событія, съ самаго же начала раздавалась и теперь, кажется, готова заглушить все другое весьма успокоптельная нота. Полагають, что Тюрпенъ никому еще не продаль своего изобрътенія, а просто хотъль только принугнуть неподатливое французкое правительство. "Figaro" п "Patrie" особенно усердствують успокоенію умовь; они увъ-ряють публику вь своихъ самыхъ последнихъ, допедпихъ сюда, нумерахъ, что Тюриенъ еще не продалъ своего изобрътенія нъмцамъ и что онъ готовъ даль своего взооръчена нъвщамь и что оть голово повременить три мѣсяца, предоставляя француз-скому правительству въ этотъ промежутокъ времени пріобръсти его секретъ, увѣряютъ даже, что опи-саніе изобрѣтевія уже передано въ военное мини-стерство, которому остается только провѣритъ изобрътение на опытахъ; а затъмъ, если оно будетъ найдено пригоднымъ, Тюриенъ, будто бы, собирается преподнести свое открытие въ даръ своему отечеству. Но на ряду съ этимъ многіе органы печати отридаютъ всякое значеніе открытія, просто на просто отринають даже самое открытіе — ничего нізть, все вздорь, и Тюрпень просто душевноболь-ной, страдающій маніею изобрізтеній. Чізмь все это кончится — читатели несомивнию скоро узнають изъ ежедневной печати, усердно слъдящей, шагъ за шагомъ, за въломъ Тюрпена.

Дни розъ еще царятъ...

Къ картинъ Ж. Бернара

Пи розъ еще дарятъ покуда. пи розь все парять покуда...
Прозы все цвётуть пышнёй
И ароматомъ, полнымь чуда,
Льють сладкій ядь въ сердпа людей...
Пора дюбви давно приспъла...
Но дегкомысленный Эротъ При встрѣчѣ съ вами лукъ и стрѣды Пустить еще не хочетъ въ ходъ... И вы, какъ пышныя двѣ розы, Однъ стоите межъ колоннъ, Лавно желанныя, какъ грёзы, Неуловимыя, какъ сонъ... Но какъ душъ всего желаннъй Последній розовый цветокъ — Пышнее въ немъ, благоуханней И ярче каждый лепестокъ Такъ тотъ отыщетъ путь ко счастью, Кому зажжете сердце вы Столь долго сдержанною страстью Любви неопытной, увы!..

Открытіе пожарной дружины въ е. Ульянкъ

Съ особенною пышностью и торжественностью со-Б оссоенною иминостью и торжественностью со-стоялось, 22-го мая этого года, въ Ульянкъ, имъ-ній графа А. Д. Шереметева, открытіе пожарной дружины имени Петра Великаго. Торжество откры-тік совпало съ празднованіємь десятильтивно войлея ульянковской пожарной команды, вошедшей въ дружину въ видъ основнаго ядра и составляющей въ настоящее вгемя ея шестое отдъление. Въ десяти

часовъ 30 мин. утра на балтійскомъ вокзалѣ былъ приготовленъ экстренный поѣздъ, а на станціи Лигово гостей ожидали экинажи графа А. Д. Шереме-тева и омнибусы. Гости прибыли въ Ульянку, пестръвшую національными флагами, минуть черезъ стрывную национальными флагами, минуть стресъ десять. Чревычайно красиво было убрано зданіе ульянковской пожарной команды. Оно утопало во флагахъ, а линіи разноцевтныхъ фонарей и лампіо-новъ и гирлянды изъ зелени обрамляли карнизы и линіц контура этого зданія. Въбадъ во дворъ дачи, глф ани вон гра этого здани, так живеть владълець Ульявки, быль красиво декорироваць гирындами изъ зелени, а фасадъ дома со стороны сада былъ живописно драцированъ алою матеріею и расцвъчень громадными флагами. Передъ балкономъ въ саду тянулись въ двѣ линіи столы, сервпрованные на нѣсколько сотъ человѣкъ пожар-ныхъ дружины имени Иетра Великаго. Посреди столовь была эстрада для оркестра пожарныхъ графа А. Д. Шереметева.

Въ одиннадцать часовъ дня началась литургія, кото-рую совершалъ высокопреосвященнъйшій Антоній, архіепископъ финляндскій и выборгскій.

архисинскопы упильнодский и высоргский.

- Пѣль клирь пѣвчихъ графа А. Д. Шереметева подъ управленіемъ А. А. Архангельскаго. Церковь была переполнена молящимися. Возлѣ церкви расположились чивы пожарной дружины имени Пегра Великаго. По окончанін молебствія причть, дачники, крестьяне и обыватели поднесли старшинъ вновь образованной дружины имени Истра Великаго – графу Шереметеву—художественно исполненную икону св. Петра митрополита, которою высокопреосвященнъйшій Антоній благословиль графа А. Д. Шеремстева. Затъмъ отъ тъхъ же лицъ состоялось поднесеніе вновь организованной дружинъ хоругви изъ пунцовновь организований дужина корулян из и дидо-ваго атласа, роскопно расшитаго золотомъ, причемъ на лицевой сторонъ было помъщено изображение святыхъ и въ чисть ихъ св. Петра митрополита, св. благовърнаго киязя Александра Невскаго и св. Іоанна. Вручая графу Шереметеву хоругвь, высокопресевященнъйшій Антоній сказаль прочувствованное слово о высокомъ христіанскомъ значенін борьбы съ огнемъ, въ которой человъкъ для блага ближняго жертвуеть собой.

При звонъ колоколовъ закончилось богослужепри звонъ колоколовъ закончилось оогослуженіе, и чины дружины при звукахъ марина, сопровождаемые массою народа, направились на площадку передъ зданіемъ удьянковской части, а приглашенные многочисленные гости послѣдовали въ домъ графа Переметева, гдъ быль подавъ завтракъ. По окончани послѣдняго, гости были приглашени на плошадът стътът тому времени послъднято. глашены на площадку, гд в къ тому времени по-строились чины ульянковской пожарной команды и 5 другихъ отдъленій дружины, именно: нарвское, соединенное вологодское, соединенное диговское, павловское и соединенное буксгевденское. Во второй линіи построился обозъ дружины имени Петра Всинато. Впереди построенія заняли мѣста депутацін, а посреди площадки на коврѣ были поставлены аналой и молебенный столикь. Народъ плотною ствною окружаль площадку съ трехъ фасовъ. По окончаніи молебствія знамя вновь учрежсовъ. По окончавіи молебствія знамя вновь учреж-денной дружины было поднесево къ высокопреосвя-щеннъйшему Антонію, п архіенископъ финляндскій и выборгскій вбиль въ древко серебряный знакъ по случаю псиолнившагося десятилътія ульянковской пожарной команды. Затъмъ прочитанъ быль при-вътственный адресь главному виновнику торжества графу Шереметеву, а за нимъ многочисленныя депутаціи отъ крестьянъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ учреждены отдѣленія дружины, поднесли графу А. Д. Переметеву хаббъ-соль. Далье графа и его команду привътствовали разныя лица, причастныя къ пожарному льлу.

Крестный ходъ направился обратно въ церковь, а затъмъ начался парадъ. Отдъленія дружины прошли церемоніальнымъ маршемъ шагомъ, причемъ обовъ первыхъ пяти отдъленій дружины слъдовалъ за своими командами; впереди знаменоносцы несли два знамени дружинъ имени Петра Великаго и Высоковской, за которыми шла депутація отъ посл'ядней. Далъ́е слъдовали шесть отдъленій дружины. Ульянковская пожарная команда замыкала шествіе. Парадомъ командовалъ, силя на конъ, графъ А. Л. Шереметевъ. По окончаніп парада приглашенные прошли къ такъ называемому гимнастическому городку, гдѣ начались различныя эволюціи, продълан-ныя чинами дружины. Ручные насосы дружины и двъ паровыя машины ульянковской команды начали работу, паровыя машины въ теченіе двухъ-трехъ минутъ развели пары, и цѣлый рядъ водяныхъ фонмину із развели пары, и цьлям рядь мудливах фудликах фуд тановь подрядся къ небу, разсыпаясь мелкимъ доя-дечь. По окончаніи смотра чины дружины напра-вились въ саль, гдв имъ быль предложень объль. Для депутацій отъ крестьянъ были сервированы четыре большіе круглые стола въ первой залъ, а во второй зал'я быль сервировань объденный столь для приглашенных гостей. Во время объда играла музыка. Тостовъ было множество. Привътствіямъ, ръчамъ и привътственнымъ телеграммамъ отъ разныхъ пожарныхъ обществъ не было конца. Вечеромъ была зажжена роскошная иллюминація.

Новости печати

Новости печати

Смерть. Эткодъ. Ниматія Домброоскаю. Переводъ съ польскаго А. Н. Горбачевскию. Изданіе С. А. Кориатовскаю. Спб. 1894. Эткодъ Игн. Домбровскаго обратиль на себя внималіе польской журнальстики, предсказывающей автору блестящую будущность и увидъвней въ вемъ крунный талантъ. Дъблевительно, въ талантъ автору нельзя отказать, но это очевидне еще слішкомъ молодой и неопытный писатель. Самый сюжеть его дэткода" – описаніе процесса смерти больного отъ чахотки, притемъ авторъ варизу съ оригинальными мыслями и пороко поэтическими сравненіями, приходящими на умъ больному, излагаеть и клиническую сторону бользии со всёми ел ужасами—кажется слишкомъ жестокимъ. Смерть отъ чахотки вещь на столько серьевая и и мрачая, что ее не слъдуеть выставлять "на диво черни простодушной", если при этомъ не преслъдуется какой либо особой возвышенной, гуманной цъли. А такъ какъ въ эткодъ Домбровскаго чахотка писимвается сама для себя, то изображеніе ен не вызываеть ничего, кромф ужаса и отвращеныя. Точно также форма "эткода"—дневникъ ведущійся самимъбольнымъ въ значительной степени искусственна; въ эткодъ мало движенія; онь слишкомъ длиненъ, к отя нельзя сказать, чтобы онь быль растянуть, такъ какъ въ знодь мало движенія; онь слишкомъ длиненъ, к отя нельзя сказать, чтобы онь быль растянуть, такъ какъ воспользоваться для другаго расказа, а этоть со-кратить. Словомъ, все въ эткодъ бычаетъ ввтора неопытнато, сигівлащато выложить весь свой матеріаль сразу, хотя и талантыпваго. На К.

Новости наукъ и цивилизаціи

Естествовъдъніе

НОВОСТИ Наукъ и Цирилизации

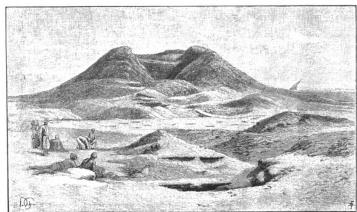
Естествовъдъніе

— Смътливый наукъ. Интересныя наблюденія сдъланы недавно въ Бузносъ-Айресъ надъ наукомъ, прибътвувнимъ ъъ помощи камвя для ривкръпленія паутины. Растянуль онъ ее между двумя деревьями, на разслоянія около 3-хъ метровъ. Посредний висълъ прикръпленняй къ ниткъ каменекъ, педамо съ горошниу. Каменекъ послужиль, очевидно, для защиты паутины отъ вътра, такъ какъ безъ этой тяжести она не имъла бы устойчивости и слинкомъ легко полдаваласъ бы малъйшимъ дуповеніямъ вътра. Она отискаласъ бы малъйшимъ дуповеніямъ вътра. Она отискаласъ бы нари малъйшемъ дуновеніямъ вътра. Она отискаласъ бы нари малъбиемъ дулдеръ описываетъ въ журвалъ "Натретъ Мадаліне" причудливня формы въкоторихъ насъкомыхъ тропическихъ широтъ, отличающися изумительнымъ сходствомъ съ въточками, палочками, прутиками или соломинками. На ютъ Соединенных Шітатовъ существуетъ, напримъръ, насъкомое "Дія-регописта fетела", съ виду нитъть не отличающеся отъ высохиней соломинки. Даже всепронимъ вающій глазъ сокола, какъ замъчаетъ Скудлеръ, не въ состояніи отличить это насъкомое отъ окружающихъ его растительныхъ остатковъ, особенно когда оно въ снокойномъ состаний и съ противутыми влодъ тъла ножками предается отдыху. Во время движенія это же насъкомое переставляетъ скои уленистия ноги съ невъроятною быстротою и, гонянсь за добичею, проявляетъ замъчатальное въ съписъ завъчатальное въ съписъ завъчатальное въ съписъ завъчатальное въ съписъ завъчатальное въ съписъ закъчатально въ дефандита добимовъ и шириною въ два миллиметра. Оно събтлобураго цвета и своимъ наружнымъ видомъ вапоминаетъ хворостинку. Въ замерикалскихъ ласъхъ встръчается пере драгос весьма распространенное въ тропическихъ широгахъ, васъкомое "Ріъ забомовъ и шириною въ два миллиметра. Оно събтлобураго цвета и своимъ наружнымъ потомъ закъчатально то технатально то технатально то то насъкомое, рътомъ закъчатально то то вътомъ закъчатально то насъкомое, въ спокой на насъкомое въ насъкомое, рътомъ закъ встраннымъ видомъ на при закъ на при закъ на при закъ на при з

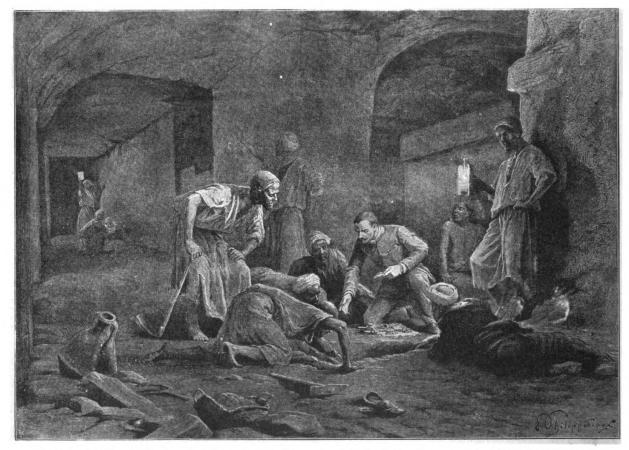
Медицина и гигіена

- Вліяніе табака на развитіе льтей. Не-— Вліяніе табака на развитіе дітей. Не-лавно однима американскима врачема быль сділант-пільній рядь наблюденій въ гимназіи надъ. 187-ю учениками съ пілько провірить вліние табака на физическое развитіе учапимся. Всів были измірены и изслідовани въ началіт и конціт школьнато года. Причемь оказалоть что 77 изъ нихъ никогда ни ку-рили, 22 курпли съ промежутками и 70 — постояп-но. Въ результатъ получилось, что некурнице зив-чительно увеличились въ віст, рость, объем'я груди и легкихъ по сравненію ст. остальными, постоянно употреблявшими забакъ.

Нагрудникъ фараона Аменемы III. — Видъ стверной пирамиды. — Спускъ на дно кололиа. — Находка г. де-Морганомъ ларца съ драгоцънностями возят муміи принцессы.

Африка. — Египетъ. Новыя цънныя находки при раскопкахъ пирамидъ близъ Мемфиса.
Рисунки съ натуры М. Филиппото.

ПУАНКАРЕ, министръ финансовъ.

ГАБРІЕЛЬ ГАНОТО, министръ иностранныхъ дѣлъ.

БАРТУ, министръ общественныхъ работъ.

Новые французскіе министры

правительство будеть рѣшительно оберегать общественный порядокь отъ всякихъ нарушеній, всегда будеть добваться точаго испольненія законовъ республики и будеть всёми мѣрами содъйствовать дѣлу демократіи, которое должно отмѣтить вынѣшвее законодательство. Теперь не время обширныхъ программъ, и правительство прежде всего постарается привести къ концу многочисленные проекты, представляемые парламенту, особенно въ пользу рабочихъ. Но главвая задача правительства, это — финансовыя дѣла, необходимость вотировать фикальных реформы... Относительно ввѣшней политики будуть примжены старавія — сохранить то постоянство въ отношеніяхъ, которое дозволяло Франціи, въпреми враждебнымъ политическимъ взглядамъ, снова занять среди народовъ, достойное ем имени и исторіи, мѣсто. Въ экономическомъ строб заботы правительства будуть обращены на прожводительность страны". Таковы главныя положенія, читанной недавно въ парламентѣ деклараціи новаго французскаго кабинета, составленного Шпраемъ Дюпом и называемаго большнствомъ органовъ фрацузской прессы "министерствомъ примиренія".

ШАРЛЬ ДЮПЮИ, министръ-президентъ.

Самою выдающейся личностью поваго кабинета является его глава — Дюнюн, которому газеты самыхъ противоположныхъ направленій выражаютъ полное сочувствіе и уваженіе за то, что опъ вътлженую минуту вядьт на себо отвътственность стать во главѣ кабинета, оставивъ видимй и почетный постъ президента палаты депутатовъ. Новый министръ-президенть отличается больщимъ хладнокровіемъ и у вебхъ еще свѣжо въ памяти отважное его заявленіе въ палатъ депутатовъ и ожасѣданіе продожжется", произвесенное Дюнюп черезъ минуту послъ варыва въ палатъ отъ бомбы. брошенной анархистомъ Вальяномъ. Вслѣдствіе своего добродушія, Дюпюн пользуется въ парламентъ большой любовью. Тѣмъ не менѣе газеты отвиваются о немъ весьма различно. Одиѣ называютъ его энергичнымъ министромъ и превосходнымъ президентомъ плалаты; другів находять, что въ качествѣ политическаго дъзтелы Допюн не только не обнаружилъ сколько нибудь выдающатося таланта, по дажо отличался отстутствіемъ такта и чувства мѣры; что знаменитая тулузская рѣчь его, въ которой опъ выступпать съ заявленіями пѣсколько радикальшаго характера, и послѣдующая его дѣятельность въ направненіе реакціонномъ показываютъ непослѣдовательность новаго министра-президента. Самое паденіе его, по отзыву этихъ газетъ, совершин-

ЖОРЖЪ ЛЕЙГЪ, министръ народнаго просвъщенія.

ФЕЛИКСЪ ФОРЪ, морской министръ.

. ЛУРТИ, министръ торговли.

Съ фотографій Пиру, Диздери, Камюса и Пьера Пети.

Франція. — Новые министры кабинета Дюпюи.

лось при условіяхъ, свидѣтельствующихъ о недостатк у него находинвости и политическаго чутья. "Дюнюи — говорять третьи изъ органовъ прессы — быстро составиль себъ политическое положеніе и завоевалъ большую популярность и большія симпа-тін, благодаря своему доброжелательному характеру; онъ человъкъ весьма тонкій и чрезвычайно способ ный". Дюнюи намфренъ строго придерживаться программы кабинета своего предшественника, Казиміра Перье, но. какъ новость, слѣдуеть отмѣтить то, что онь отдѣлиль дѣло о вѣроисповѣданіяхъ оть министерства народнаго просвѣщенія и пріобщиль ихъ къ собственному портфелю внутреннихъ дѣлъ, очекъ сооственному портфелю внутреннихъ дълъ, оче-видно желая удержать церковную политику каби-нета въ своихъ рукахъ. Новочу министру-президен-ту сорокъ три года. Шарль Дюлюн родился въ 1861 году въ департаментъ Верхней Луары, въ г. Пюи, и началъ свою карьеру репетиторомъ въ мѣстномъ лицеъ. Послъ этого опъ занималъ каеедру филосо-фін сперва въ коллежъ въ г. Нантуа, а поздиве въ Под и лукуух годолухът и наконеть въ 1884 г. Пюн и пругихъ городахъ и, наконенъ, въ 1884 г. быль вазначень помощникомь попечителя учебныхь заведеній на островь Корсикъ. На выборахъ 4-го октября 1885 г. его имя внесли въ списки оппортю-нистовъ въ Верхней Луаръ, и онъ получилъ 27,066 голосовъ пзъ 65,674, будучи избранъ депутатомъ на перебаллотировкъ. Внесеніе проекта, по которому учителя должны назначаться не префектомъ, а попечителемъ — было первымъ шагомъ Допон на по-литической аренъ. Проектъ этотъ, однако, былъ встръченъ недружелюбно, и составитель взяль его обратно, никогда болъе не внося его. 22-го сентября 1889 г. Дюпюи быль избрань депутатомъ отъ города Пюи и въ продолжение истекшаго законодательнаго періода д'ятельность свою, главнымъ образомъ, посвящалъ вопросамъ народнаго образованія. между прочимъ, являясь докладчикомъ по дѣлу о бюджетъ. Въ 1893 г. овъ занялъ постъ министра на-роднаго просвъщенія. Послъ паденія кабинета Рибо, Дюнюи избранъ былъ президентомъ совъта и ми-нистромъ внутреннихъ дълъ. Его кабинетъ продержался всего восемь мъсяцевъ, съ марта по ноябрь прошлаго года. Когда образовалось министерство Казиміра Перье, Дюпюн заняль м'єсто посл'єдняго въ качествъ президента палаты депутатовъ. Шарль Дюпюи со всъмъ рвеніемъ своего патріо

тизма взялся за трудное дѣло составленія кабинета и ему посчастливилось сгруппировать вокругъ себя, за небольшими исключеніями, молодыя силы, людей весьма способныхъ, въ возрасть отъ 40 до 45 льть, весьма способныхъ, въ возрастъ отъ 40 до 45 лигъ, дъятелей умъреннаго ваправленія и, по увъренію въкоторыхъ газетъ, очень образованныхъ и боль-шихъ тружениковъ. Изъ павшаго министерства въ составъ новаго кабинета вошли два министра—Ви-же и генералъ Мерсье, а изъ бывшаго кабинета Дюнюи — трое: Геренъ, Пуанкаре и самъ Дюнюи. Остальные шесть министровъ еще впервые очутимись на министерскихъ мъстахъ, и лишь двое изъ нихъ — Форъ и Делькассе — были рапъте товарищами министра коловій. Пуавкаре, запявшій постъ мини-стра финансовъ, родился въ 1860 г. и началъ свою кирьеру въ Парижъ, на поприщть адвокатуры. Съ январл 1886 по іюнь 1887 года онъ былъ правите-лежъ дъть въ министерствъ земледълія, а въ іюлъ 1887 года былъ избранъ на частимъъ выборахъ де-путатомъ въ департаментъ Мааса. Въ палатъ онъ принималъ дъятельное участіе въ обсужденій фи-нансовыхъ вопросовъ. Избранный въ 1889 г. вновь депутатомъ, Пуанкаре занималь въ кабинетъ Допюн постъ министра народнаго просъщенія и изящныхъ лись на министерскихъ мъстахъ, и лишь двое изъ пость министра народнаго просвещения и изящимхъ искусствъ. Онъ извёстень какъ блестящій ораторь, особенно по бюджетнымъ вопросамъ, и какъ журналисть, печатавшій судебные отчеты въ газеть "Vol-taire" и написавшій, въ бытность свою статсь-секрегаремъ по колоніальнымъ дѣлачъ, замѣчательную статью объ африканскихъ дѣлахъ, въ которой предостерегалъ Францію отъ невыгодныхъ колоніаль-

предостерегать чранцію отъ невыгодных колоніаль-ныхь сділокъ. Габріель Ганого, повый министрь иностранныхь халь, родился въ 1853 г. Съ 1886 по 1889 г. онъ быль депутатомъ отъ энскаго департамента и затъмъ перешелъ на дипломатическую службу. За по-слъднее время онъ состоялъ совътникомъ посольства вь Константинопол'я, вице-директоромъ министерства иностранныхъ ділъ и, наконець, директоромъ депар-тамента торговыхъ и консульскихъ ділъ. Онъ лучшій ученикъ Гамбетты, отличный дипломать, не разъ доказавшій это на дълъ, и въ совершенствъ знакомъ съ вопросами вижшней политики. Это — че-ловъкъ спокойный, сдержанный и простой; несмотря на свою ученость, онъ чуждъ всякаго педантизма, равно какъ и дипломатической чванливости. Ганото не чуждъ литературъ, и его перу принадлежить замъчательное изглъдование о кардиналъ Ришелье. Въ прошломъ году онъ велъ переговоры о франкорусскомъ торговомъ договоръ и участвовалъ во мно-гихъ международныхъ конференціяхъ; между проимъ, онъ несъ облавности секретаря конференціи для обсужденія мър въ борьбъ съ холерою. Не-давно ему поручено было представительство въ Брюсселъ по дълу о государствъ Конго. Барту, министръ общественныхъ работъ, самый

молодой представитель новаго кабинета, родился въ 1862 году. Въ первый разъ избранный въ палату въ 1889 году, въ департаментъ Нижнихъ Пиренеевъ, онъ быстро выдвинулся среди депутатовъ, какъ блестящій ораторъ и свъдущій человъкъ. Отличается ръдкимъ трудолюбіемъ, слыветь за талантливаго, прекрас-наго работника. Раньше онъ занимался адвокатурою служилъ муниципальнымъ совътникомъ города По Министерскій пость онь заняль вь первый разь.

министерски пость онь завиль вы первыи разк. Преемникъ Спольера въ качествъ министра на-роднаго просвъщенія Лейгь (Leygues), депутать оть Ажана, родился въ 1856 году и впервые пабрань въ депутаты въ 1885 году. Онъ адмокать по профессіи, журналисть и писатель по призванію, авгорь многихъ произведеній въ стихахъ и прозъ, лауреатъ французской академіи, большой знатокъ и любитель музыки. Лейгъ извъстенъ еще какъ высокоталант-ливый ораторъ. Онъ искревно любитъ Россію и вмъсть съ нъсколькими своими сотоварищами по палатъ прітажаль къ намъ съ цёлью изученія системы русскихъ тюремъ. Лейгъ принадлежить въ республиканцамъ правительственной партіи.

Феликсъ Форъ, получившій портфель морского ми-

нистра, пользуется наибольшею извъстностью среди представителей новаго кабинета. Онъ родился въ 1841 году, принималь участіе во франко-прусской войнь и въ подавленіи движенія парижской коммуны. Въ 1881 году онъ быль избрань депутатомъ въ третьемъ округъ департамента Гавра, служилъ субъстатсъ-секретаремъ въ министерствъ торговли и ко-лоній въ кабинетъ Гамбетты и 26-го января 1882 г. вмъстъ съ остальными членами министерства, образовавшагося 14-го ноября 1881 г., вышель въ отстав-ку. Тотъ же постъ онъ занималь въ министерствахъ Ферри и Тирара, работаль въ качествъ члена во многихъ бюджетныхъ коммиссіяхъ. Живя постоянно въ Гавръ, гдъ у него есть нъсколько судовъ, Форъ

въ Гавръ, гдъ у него есть нъсколько судовъ, форь считается однимъ изъ авторитетвъйшихъ лицъ въ морскомъ дълъ и обратилъ на себя ввиманіе рабо-тами во внъ парламентской коммиссіи о флотъ. Сенаторъ Лурги, занявшій постъ министра тор-говли, родился въ 1844 году. Онъ — военный врачъ по профессіи, много поработавшій на почкъ соз-данія филантропическихъ учрежденій для помощи бъднымъ и кооперативныхъ товариществъ. Депу-татомъ Лурти избранъ въ 1881 году. Въ палатъ онъ неръдко принималъ самое живое участіе въ обсуж-деніи различныхъ таможенныхъ вопросовъ, преимущественно тарифимхъ, пріобрѣлъ репутацію знатока торговыхъ дѣлъ, чему и обязанъ полученіемъ портфеля министра торговли.

Делькассе, министрь колоній, бывшій субъ-статсь-секретаремь въ кабинетахъ Дюнюи и Перье, рьяный защитникъ сильной колоніальной политики, родился въ 1852 году. Въ 1889 г. онъ быль избранъ въ качествъ оппортюнистскаго кандидата и принималъ дъятельное участіе вь обсужденій бюджета 1892 г. по отдълу колоній. Делькассе тоже ученикъ Гамбетты, въ газетъ когораго "République Française" онъ усердно сотрудничаль; онъ весьма искусный ораторь,

человъкъ талантливый и твердый. Виже, министръ юстиціи, наиболье пожилой изъ новых министров, родился въ 1843 году, въ качествъ врача занимался практикой въ Шатонефъ-на-Луаръ. Въ 1885 г. онъ сдълася депутагомъ, записавшись въ члены радикальной лѣвой, а въ 1889 г. избранъ въ качествъ радикала во второчъ округъ Орлеана. Въ началъ 1893 г. онъ занялъ постъ министра торговли и сохранилъ свой портфель и вы кабинетахъ Дюпюи и Перье. Являясь защитникомъ свътскаго и обязательнаго образованія, онъ въ 1893 году внесъ законопроекть объ улучшеніи положенія народныхъ учителей.

Военному министру Мерсье нынѣ шестьдесять одинъ годъ. Онъ ранѣе командовалъ 18-мъ корпу-сомъ и уже во время своего министерства въ кабинетъ Перье завоевалъ всъ симпатіи въ палатъ. Онъ авторитетъ въ военномъ дълъ и хорошій ораторъ, сдержанный и спокойный.

Министръ юстиціи, сенаторъ Геренъ, занималь тоть же пость въ прежчемъ кабинетъ Дюпюн. Помилованіе Эжена Тюрпена, изобрѣтателя мелинита, наиболѣе извѣстный фактъ изъ его министерской дѣятельности. Ему 53 года.

Спортъ

— Интересное состязаніе въ 6trt происходило недавно въ городъ Логонспорть, въ штатъ Индіана. Въ этомъ 6trъ принимали участіе старцы, каждому изъ которыхъ было не менѣе 80 лѣтъ. Впрочемъ, въ началу состязанія наъ всъхъ конкурентовъ осталось только четыре. Имъ предстояло пробъжать полмили. Первый призъ (100 долларовъ) взялъ 86-тильтий старикъ, сдълавній полмили въ 5 минутъ 48 секундъ. Вторымъ постъ него оказался господинъ помоложе его, насчитывающій 81 годъ отъ роду.

Некрологъ

Верховскій Михаилъ Пароеніевичь, полковинкь, инспекторь классовь 2-го кадетскаго корпуса, хорошій педагогь, авторь несколькихь ста-тей, т въ Спб. 20-го ман, 53 лёть.

Гаукъ Робертъ Васильевичъ, одинъ изъ

Гаукъ Рооертъ Васильевичь, одинь изъ-старъйших и образованнъйшихъ аптекарей Петер-бурга, † въ Сиб. 22-го ман, 67 лътъ. Исаакій (Иванъ Положенскій), бывшій епископъ астраханскій и еногаевскій, управляющій тихвинскимъ новгородскимъ первокласснымъ мона-старемъ, основавшій много школь въ своей епархія, уситыно занимавшійся миссіоперском дъягельностью, † въ Тихвинъ, новгородской губерніи, 11-го мая, 65 лътъ.

Поповъ Маркаръ, богатый армянскій ком-мерсанть, извъстный своей широкой благотвори-тельностью, отказавшій на благотворительным дъла по завъщанію сто пятьлесять тысять рублей, † въ Старополагат сториция

Ставрополѣ въ срединѣ мая. Патей, знаменитая англійская пѣвица съ прекраснымъ контральто, исполнявшая произведенія классической музыки, † въ Шеффильдѣ въ маѣ, 52

Рошеръ Вильгельмъ, извъстный поли-

Рошеръ Вильгельмъ, извъстный политико-экономисть, одинъ изъ старъйшихъ нъмецких
профессоровъ политической экономии, авторъ многихъ капитальныхъ трудовъ, основатель петоричекой школы въ политической экономии, † въ Лейипитъ 23-го мая, 77 лѣтъ.

Трескинъ Николай Алексъевичъ, д.
ст. сов., цензоръ московскаго цензурнаго комитета,
бывий директоръ учительской семивари при московскомъ воспитательномъ домѣ, широко образованний дъйтель, прекрасний переводчикъ съ ниостранний дъйтель, прекрасний переводчикъ съ иностранний дъйтелато чтенія, † въ Москвъ 20-го мая, 56 лътъ.
Ему принадлежатъ, между прочимъ, небольшая книга,
съвервый край Европейской Россів" и переводьсочиненія Огюстьена Тьери "Разсказы о временахъ
Меровинговъ" Его статьи по школьному длу и рецензій печатались въ "Журналъ Министерства Народнаго Просвъщенія".

Шостакъ Петръ Александровичъ, д.
ст. сов., горный ниженеръ, бывшій директоръ-распорадитель общества кульнициких соляныхъ промысловато техническаго общества, богатый крымскій земденальныхъ статей въ разныхъ изданіяхъ, † въ Москвъ въ концѣ мая.

Шлейферъ Георгій Ивановичъ, инженеть, генера зълействанть, оция, изълоблестныхъ

Шлейферъ Георгій Ивановичъ, инженасиферь Теоргии ивиновичь, инже-нерь, генераль-зейтенанть, одинь изх доблестных защитниковь Севастополя, почетный члень и вице-президенть попечительнаго о тюрьмахъ комитета, создатель Александровскаго пріюта для призрѣнія арестантскихъ дѣтей, герой хивинской кампаніи, † въ Спб. 23-го мая, 71 года.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Водиной; баллада А. А. Корринфскаго. — Сговори-лись; спеническій монологь И. А. Тримевской. — Посл'ядніе волкин; изы літописнихъ сказаній XI віка; В. Коло-палоза. — Политика. — Дві весни, стихотвореніе. — Рас-копки въ Дашурь. — Зженъ Тюрневъ. — Открытіе пожар-ной дружини въ с. Ульяник. — "Дин роз теще парятъ..." стихотвореніе. — Новые французскіе манистри. — Кош-ка и ел пиплята; зам'ятка Дапізля Белле. — Новости печати. — Новости наукъ и цинелявацій. — Некрологь. — Смісь. — Шахматы. — Объявленія.

Рисунки.

Рисунки.

Водяной; виньетки В. И. Навозова. — Древняя Русь. Гайбо. Святослявовичь, въ 1071 г. въ Новгороде, убиваетъ ножава, смущавшаго народъ; рисунокъ Н. Д. Джетріева-Оренбургскаго. — Иностранные художники: 1) Двѣ весни; картина Жемана-Семеновскаго. 2) "Дни розъеще даритъ..." картина Ж. Бернара. — Село Ульянка, с.-петербургской губерий. Десятватей пожарной команды графа А. Д. Шереметема и открытіе пожарной дружини вмени Пегра Великаго: 1) Парадное шествіе пожарних дружинь. 2) Чтеніе адреса и поднесеніе хаббасоли А. Д. Шереметема и открытіе пожарнато горомать; рисовать К. О. Брожъ. — Африка. Египеть. Новия цвания находки при раскопкахъ ширамидь бливы Мемфиса: 1) Нагрудникъ фараона Аменеми ІІІ. 2) Видь сфверной пирамиди. 3) Спускъ на дно колодиа. 4) Накодка г. де-Морганомъ зарида съ драгодъвностими возгѣ мумія принесси; рисуки М. Филипото. — Франція. Новые министры кабинета Долови: 1) Даркакра мъннетръ финансовъ. 2) Габріель Ганото, министрэ неостранных дълъ. 3) Барту, министръ собщественныхъ работь. 4) Шаръъ Долом, мянистръ собщественныхъ работь. 4) Параръ Долом, мянистръ собщественныхъ работь. 4) Параръ Долом, мянистръ собщественныхъ работь. 4) Трирен ва кооб забораторія. — Бумажная сътъ. — Наши каррикатуры (7 рнсунковъ).

IIIAXMATЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАЛАЧА № 1677 А. В. Галицкаго

Изъ "Московскихъ Въдомостей" Черные

Бълне Матъ въ 3 хода. ЗАДАЧА № 1678

J. Jespersen Изъ "Nuova Rivista degli Scacchi" Черные

Балые Мать въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1090

17-я партія матча. Играна въ Монреаль въ мав 1894 г. Итальянская партія

	Е. Ласкеръ Бълме	В. Стейняцъ Черные	·	
1.	e2-e4	e7—e5	13. A a1-e1 f7-f6 25. A d1-a1	c5: b4
2.	K gl-f3	K b8-c6	14. h2—h3 K g4—h6 26, Φ d2:b4	J f8-c8
8.	C f1-c4	C f8-c5	15. К c3—e2 К a5: b3 27. Ф b4—d2	Φ c7-c4
4.	d2-d3	K g8-f6	16. a2:b3 0-0 28. J f1-f2	K f7-g5
5.	К b1-с3	d7 - d6	17. K e2-g3 a7-a5 29. Φ d2-d3	J a7-c7
6.	C c1-e3	C c5-b6	18. d3d4 K h6-f7 30. h3-h4	K g5-f7
7.	Φ d1-d2	K c6-a5	19. Φ d2-f2 I a8-a7 31. Φ d3:c4	J c7: c4
8.	C c4-b5+	c7-c6	20. J e1-d1 a5-a4 32. J f2-d2	g7—g6
9.	C b5-a4	C b6:e3	21. b3-b4 \Phi b6-c7 33. Kp g1-f2	
10.	f2:e3	b7 - b5	22. K f3-e1 c6-c5 34. b2-b3	J c4-c7
11.	C a4-b3	Ф d8−b6	28. \Phi f2-d2 C c8-e6 35. \Pi d2-d1	ff d8-b7
12.	0-0	K f6-g4	24. d4-d5 C e6-d7 36. J d1-b1	Kp g8-f7

49. I f1: b1 C d7-g4 50. I b1-c1 I c7-c4 51. I c1-c2 f6-f5

 \mathbf{B} ване сдались d).

Примъчанія къ партін

Примъчанія въ партія

а) Угрожая винграть пілику: 39... а4: 1 с8—с2 н 50... Л b2—b1; если же 49.
вз н если 40. с2: b3, то 40... К а5: b3†, вингрывая качество.

b) Опять угрожая винграть пілику: 41... а4: b5; 42. с2: b5, К аб: b3 н если 42. Л а2: а7, то 43... К b5—с5† н 44... Л а4: b5; 42. с2: b5, К аб: b3 н если 42. а7, к g5—e2 (если 47. К g5—f1, то 47... а7—а2; 49. Л 1 с8—c2; 50. Л f8—f2, Л c2: c2† и 50... Л 68—c2; 60. Л f8—f2, Л c2: c2† и 50... Л 68—c2; 50. Л f8—f2, Л c2: c2† и 50... Л 62—b2; н 50... Л f8—f2, Л c2: c2† и 50... Л 62—b2; н 50... Л f8—f2, Л c2: c2† и 50... Л 62—b2; н 50... Л f8—f2, Л c2: c2† и 50... Л 62—b2; н 50... Л f8—f2, Л c2: c2† и 50... Л 62—b2; н 50... Л f8—f2, Л c2: c2† и 50... Л f8—f2,

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ (начался 22-го марта).

1-я партія Дебють ферзевыхъ пъшекъ, Парижъ. С.-Петербургъ. U-Herepóy Vepnue d7-d5 K g8-f6 C c8-g4 e7-e6 c7-c6 D d8-c7 C g4-f5 C f5:d8 K b8-d7 K f6-e4 D c7-a5† d5:c4²⁴/s e4-f6²⁷/s Вѣлые

2-я партія Гамбить Эванса. С.-Петербургъ. Парижъ. 5 have

1. e2-e4

2. K g1-f3

3. C f1-c4

4. b2-b4

5. c2-c3

6. 0-0

7. d2-d4

9. d4 + c5

10. J f1-d1

11. J d1-d5

12. C c4-b5²¹/₅ Бълые Черные е7—е5 К b8—с6 С f8—с5 С c5: b4 С b4—а5 d7—d6 d7—d6 C c8—d7 Ф d8—e7 d6:e5 Л a8−d8 b7—b6?

3

ЕГИПЕТСКІЯ

ПАПИРОСЫ и ТАБАКЪ риви Kyriazifrères & G. A. Caravopoulo въ Наиро.

🕶 ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ 🖚

БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ. БРУНО ВАЛЕНТИНИ: СПБ., Екатерининскій каналь, № 18—27, 2-й подъ-тадъ съ Невскаго.

свъжую, осепнаго и майскаго сборовь, высылаю по 1 руб., боровую, выс-шій сорть, по 3 руб. за фунть безь перес. Можно налож. платежомъ. При требовавій трехъ фунт, прилагается брошюра г. Партанскаго безплатно. Адресь: Анександру Владчийровичу СИТНИЮВУ, Бузулуму, соб. д., № 12. Трава постоянно вытется свъжая и только сбора послъднихъ сезоновъ.

СПЕЦІАЛЬНОСТИ:

О-ДЕ-КОЛОНЪ – АУРИХА. ТУАЛЕТНЫЕ ДУХИ-АУРИХА.

ДУХИ ВІОЛА ОДОРАТА – АУРИХА.

Обратите вниманіе на фабричную марку ВАСИЛІЙ АУРИХЪ, С.-Петербургъ.

хорошій тонъ. СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ и СОВЪТОВЪ общественной и семейной.

Поступнио в просмотръное и дополненное, роскопное въ продажу новое 3-е, вновь просмотръное и дополненное, роскопное вы промажни и виньетками. Цѣна въ бумажкѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетъ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ роскопнотъ переплетъ, съ золотимъ обръзомъ, 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

РЕСТОРАНЪ Ю. ЛОМАЧА

Садовая, уголъ Невекаго, 14-52.

Завтраки изъ 2-хъ блюдъ на выборъ — 60 кон. Объды изъ 4-хъ блюдъ и кофе — 1 рубль, изъ 3-хъ блюдъ и кофе — 75 коп. Ужины à la portion. — Дешевыя ціны.

Пиво заводовъ Баварія и Дурдина.

Русскія и иностранныя вина лучшихъ годовъ и собственнаго привова.

осовъстное исполненіе заказовъ на большіе объды и завтраки какъ у себя, такъ и на квартирахъ заказчиковъ.

MHB KB JINIY? CEOPHINE CORETORE AND AND.

Цъна въ наящномъ переплетъ съ тиспеніями и моднымъ обръв. 1 р., съ пер. 1 р.25 к.

Кингонадательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22

ныя виструменть. Въ теченіе 1 часа можно выучиться играть.

I. Ф. МЮЛЛЕРЪ:
Носква, Петровка, дома Водкоза. ◆

При употребл. резип. оболочки достаточно одного макавія для исписанія двухъ стра-пицъ писчаго листа, певозможны клякем, брыжли, волоски, цѣльяніе о бумагу в проч. Каждому перу можно придать желлемую упругость.

маждому перу можно придать желаемую упругость. Имъются въ СПБ. и Москев; въ магаз. канцеп. принадл. и резиновыхъ издълій. За дюж. 55 к.

Иногородные могутъ выписывать отъ Р. Леманъ, СПБ. Садовая 31. За высылку 65 к. денъгами или марками.

листа 4 нечатимих листа. Цёна 50 в., са пересылною 65 в. Кингоизд. Германъ Гоппе, Спб.. Садовая. 22.

АНГЛІЙСКІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ

АНГЛІИСКІЕ ВЕЛІСКІІ ЕДЫ

Ваводх ЗИНГЕРЪ и Ро.

МОДЕЛЬ-ДО-ЛЮКСЪ,

съ новыми виневых чаческия и реализи патенть:

ф. ДВистоих.

ф. Двистоих.

ф. Флагиудъ.

представитель

генрихъ Георгієвичь

ЖЕ ВІМІЛІЕТ Е А.:

МОСКВА, Старий Гаветий перь. д. Фалацафейт, магавиз. 10.

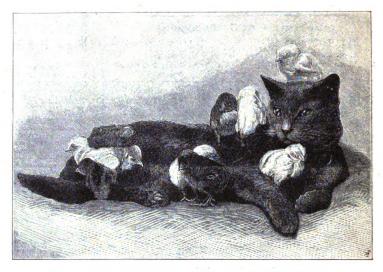
ЖВНИХЪ И НЕВІБСТА. Повъсть І. Менясвато Въд. инигонад. Германъ Гойне: Сиб., Съдовая, 22

Кошка и ея пыплята

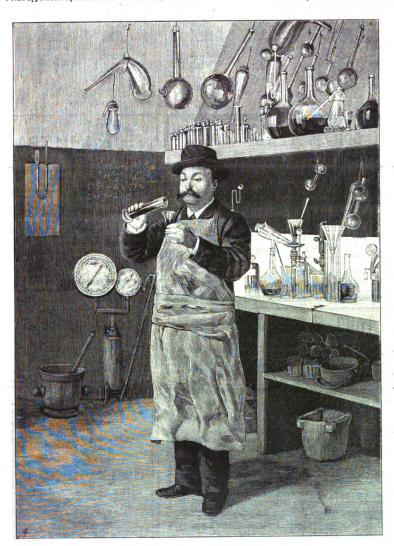
Замъгка Ланізля Белле

Кошка и ея... цыплята! сграпное заглавіе, невиданное и неслиханное, и въ то же время совершенно точное, несмотря на всю его парадоксальность. Ідчинимъ доказательствомъ служитъ то, что рисупокъ, изображающій кошку, отдыхающую со своими цыплатка ин и помъщенный на этой страницѣ, сдълань по фотографіи ст. натуры.

Кошка животное далеко не общительное; объ этомъ могли бы много поразсказать наши исы и домашию итицы; первые потому, что имъ приходител быть въчно на сгорожъ съ кошками, въ постоянной враждъ, а вторыя потому, что кошка не упускаеть случая запустить въ нихъ котти каждый разъ, когда онт попадаются ей подъ лапы. Однако это правило не безъ исключеній. Очносительно собаки и могу привести лично мит извъствый случай; у меня были пьофоундаендская сука и кошка, которыя до такой степени ладили между собою, что кошка каждый разъ укладивалась передъ пылающимъ каминомъ примо па густой шерсти водолала. Потомъ у кошки были маленькія; собака клждое утро приходила къ ней, со волческими предосторожностями брала котенка въ свою пасть, относила его въ кухию, къ отню, шла за другимъ, и такъ перегаскивала встах по одному, а кошка ходила за нею сладомъ. Въ кухиъ вся эта семейка располагалась передъ отнемъ, на имшпомъ мъхъ водолаза. Теперь — два примъра очень курьезной привязанности кошки къ цыплятамъ.

Изъ царства животныхъ. – Кошка и ея цыплята.

Эженъ Тюрпенъ въ своей лабораторіи.

Съ картины Фанъ-Дріестена.

О первомъ изъ нихъ сообщаеть американскій журналъ "Пернатый міръ" (The Feathered World). Случилось, что въ одномъ выводкъ оказался дыляевокъ
уродецъ, никакъ не посиъвавшій за своею матерью,
когда та водила свою семью на добычу корма. Уродецъ чуть не умираль отъ голода. И вдругь однажды
онь исчезъ. Нашли его потомъ въ логовищѣ кошки, которая выхаживала цыпленка наравнѣ со своими тремя
малютками. Каждый день кошка забирала пріемыша
въ роть и приносила его во дюръ ферми, гдъ ондлеко могь находить пищу вокругь себа, не отходя
далеко; когда онъ наъдался, кошка относила его обратво къ себъ въ свое логовище. Всъ обитатели фермы
съ изумленіемъ наблюдали за этою невидалью. Благодаря заботамъ пріемвой матери, цыпленокъ рост,
выздоравливаль, его сломанная ножка хорошо срослась и вскорѣ опъ могь уже самъ, безъ посторонней помощи, бродить и добывать иншу. Къ сожалѣнію, нсторія умалчиваеть о томъ, какимъ способомъсвидѣтельствоваль онъ признательность своей мачихъ. Переходимъ къ другому примѣру, описаніе
котораго и относящійся къ нему свимокъ заимствуемъ изъ "Scientific Americam". Моладая мальтійская кошечка, въ силу какихъ-то обстоятельствь,
о которыхъ, къ сожалѣнію, не дапо разъясненій,
приняла въ свое расположеніе цьзый выводокъ самихъ крошенныхъ циплатъ и стала ухаживать за
инми съ усерліемъ, которато не превзошла бы вхъ
собственная мать. Если какой нибудь изъ малютокъ
заблудится, кошка тотчась замѣчаеть его отсутствіе и признаетть его мяуканьемъ. Циплата, съ
соственная мать. Если какой нибудь изъ малютокъ
заблудится, кошка тотчась замѣчаеть его отсутствіе и признаеть его мяуканьемъ Пиплата, съ
соственная мать. Если какой нибудь изъ малютокъ
заблудится, кошка тотчась замѣчаеть его отсутствіе и признаветь его мяханьемъ Пиплата, съ
соственная мать. Если какой нибудь изъ малютокъ
заблудится, кошка тотчась замѣчаеть его отсутстве и признатеть его мяханьемъ Пиплата, съ
соственная мать. Если какой нибудь изъ малютокъ
заблудится, кошка съ
соственная мать. Если какой нибудь изъ
признать на о

Смвсь

— Сбывшееся предсказаніе ученаго. Читатели, въроятно, помнять еще то зловіщее предсказавіе о кончивъ міра въ 1899 г., которое сділаль астрономъ Фальбъ. Если върить этому ученому, мы встрітимся тогда съ кометой, которая сділаеть излишвей всемірную выставку въ 1900 г. ибо не будеть больше ви кому устранвать, ин кому посъщать ее. Интересво то, что одно предсказаніе мрачнаго ученаго уже оправлалось, притомъ съ порамительною точностью. Річь идеть о педавнемъ землетрясенія въ Греція-Профессоръ Фальбъ предсказаль его еще въ прошломъ голу. Вотъ буквально слова Фальба. "20-го апріля разразилась та катастрофа, о которой читатели наши уже знають. № 1324. Годъ ХХVІ.

че 11-го іюня 1894 г. Ужи

Томъ II. № 24.

П. А. Черевинъ

звъстныя событія и долгольтній жизненный опыть обыкновенно вызывають въ государствъ тъ или другія цълесообразныя мъры, ть или другія необходимыя узаконенія. Одною изъ такихъ, вызванныхъ самой жизнью, муд-рыхъ мъръ является учреждение новой должности дежурнаго при Его Величествъ генерала, на котораго возложено высшее наблюдение за безопасностью Императорскихъ резиденцій, а равно и главный надзоръ за безопасностью пути во время Высочайшихъ путешествій. Въ этомъ смыслъ и данъ Именной Высочайшій указъ правительствующему сенату отъ 22-го мая текущаго года, причемъ въ указѣ говорится, что это высшее наблюдение признано необходимымъ возложить "на особо призванное къ сему довъріемъ Нашимъ лицо". Высочайшій выборъ палъ на генералъ-адъютанта Черевина, который давно уже пользуется милостивымъ расположениемъ и довъриемъ Монарха и состоитъ въ числъ наиболъе приближенныхъ къ Особъ Его Величества лицъ, отличающихся испытанной честностью, отлачающихся испатаваю честноствы, беззавѣтной преданностью престолу и главное людей истинно русскихъ и по своему происхожденю, и по духу. Ге-нераль Черевинъ принадлежитъ имен-но къ такимъ лицамъ; онъ обожаетъ своего Монарха и зарекомендовалъ себя, какъ дъятельный, энергичный, весьма просвъщенный и въ высшей степени осторожный администраторъ, еще въ то время, когда онъ занималъ должность товарища главнаго начальника III отдъленія Собственной Его Величества канпеляріи и шефа жандармовъ, а затѣмъ состоялъ товарищемъ министра внутрен-пихъ дѣлъ. Чуждый заносчивости, бюрократическаго педантизма и высокомърія, генералъ Черевинъ всегда отличался чрезвычайною доступностью, великодушіемъ, гуманностью, простотою обращенія и сердечною добротою, которую испытало на себ'в немало лицъ, обращавшихся къ генералу за помощью, совъмногимъ облегчалъ участь и умълъ отличать людей въ копецъ испорченныхъ, порочныхъ отъ увлекающихся и заблуждающихся временно, — исконное, дъйстви-тельное зло отъ кажущагося. Всъ близко знающіе генерала Черевина отзываются о немъ съ уваженіемъ, какъ о человъкъ незлобивомъ и симпатичномъ.

Состоящій по гвардейской кавалеріи, свиты Его Величества генераль-адъютанть, генераль-лейтенанть Петръ Александровичь Черевинь происходить изъ дворянь костромской губерніи и родился въ 1837 году. Получивь прекрасную подтотовку дома, онъ быль затымъ помъщень въ бывшую школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ (нынѣ Николаевское кавалерійское училище) и отсюда по окончаніи курса выпущенъ быль въ гвардію, въ лейбъгвардіи московскій полкъ. Когда вспыхнула крымская война, П. А. Черевинь, еще тогда молодой корнеть, быль вазвачень въ

составъ войскъ, охранявшихъ побережье с.-петербургской губернін, и тогда уже отличался рвеніемъ къ службъ и исполнительностью. Спустя пять лътъ, т. е. въ 1860 г., онъ произведенъ былъ въ чинъ капитана и переведенъ бъ 20-й стрълковый батальонъ на Кавказъ. Здѣсь ему пришлось проявить свою отвагу и храбрость въ нѣсколькихъ серьезныхъ дѣлахъ и стычкахъ съ непокорными горскими племенами и участвовать при покореніи болѣе двадати ауловъ, за что онъ и былъ удостоенъ нѣсколькихъ наградъ. Затѣмъ съ 1866 по 1877 годъ онъ состоялъ при военномъ министерствъ и въ этотъ періодъ времени былъ произведенъ

въ полковники, въ 1866 г, и тогда же назначенъ членомъ слѣдственной коммиссіи, разбиравшей дѣла, возникшія послѣ прискорбнаго событія 4-го апрѣля; въ 1867 году П. А. Черевинъ удостоенъ былъ званія флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ, а спустя два года назначенъ командиромъ Собственнаго Его Величества конвол. Въ 1877 году онъ произведенъ въ генераль-маіоры и вскорѣ, когда Россія объявила войну Турціи, отправленъ на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ ему приплось отличиться не одинъ разъ въ дѣлахъ противъ непріятеля, въ особенности въ бою при Гор-

П. А. ЧЕРЕВИНЪ, генералъ-адъютантъ,
 дежурный при Его Императорскомъ Величествъ генералъ.
 Съ фотографіи А. Пазетти. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

номъ Бугаровъ. Кромъ другихъ наградъ, онъ получиль въ это время золотую, украшенную алмазами, саблю съ надписью да храбрость. Но вотъ окончилась война и П. А. Черевину представился случай выказать свои силы и способности и на мирномъ поприщѣ, гдѣ, однако, грядущія событія сулили ему много испытаній и такихъ трудныхъ положеній, которыя мало разнились во многомъ отъ его дъятельности на боевомъ полъ. Отчисленный отъ должности командира Собственнаго Его Величества конвоя, каковую онъ занималъ до русско-турецкой войны, генералъ Черевинъ назначенъ былъ товарищемъ главнаго начальника III отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи (и шефомъ жандармовъ), которымъ и управлялъ около двухъ лѣтъ. Когда въ отечествъ нашемъ началась эпоха такъ называемыхъ "новыхъ вѣяній" и когда, по настоя-нію министра графа М. Т. Лорисъ-Меликова, Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 6-го августа 1880 года III отдѣленіе повелѣно упразднить и передать дѣла государственной поли-ціи въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дълъ, – генералъ Черевинъ былъ назначенъ товарищемъ министра и явился достойнымъ по-мощникомъ графа Лорисъ-Меликова. Масса работы, обременявшая послъдняго въ виду совершенно особаго его положенія, вынудила графа поручить значительную часть текущихъ дълъ собственно по его министерству своимъ товарищамъ М. С. Каханову и П. А. Черевину. На генерала Черевина въ 1881 году возложено было предсъдательство въ особой коммиссіи для разсмотрінія діль объ административной ссылкъ. Благодаря ему многія лица, сосланныя административнымъ порядбыли возвращены, участь весьма многихъ была значительно облегчена, и все-таки это не помѣшало одному изъ шайки злодѣевъ, нѣкоему Санковскому, посягнуть на жизпь генерала Черевина, который едва не сдѣлался жертвою этого безсмысленнаго покушенія. Въ іюль 1882 г. онъ былъ уволенъ отъ должности товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Генералъ Черевинъ имѣетъ много орденовъ и русскихъ, и иностранныхъ.

ТРИ ВСТРЪЧИ

Разсказъ

поля бурже

Развязка этого маленькаго романа является
везультатомъ скорбе предучествія догалрезультатомъ скорће предчувствія, догадки, нежели наблюденія. Быть можеть, даже она создана единственно моей фантазіей, наклонной къ унилымъ мечтамъ. Я никогда не узнаю этого, да и не все ли равно? Однако, порой, и думаю о ней даже больше, чъмъ о событіяхъ моей собственной жизни, особенно вь такую унылую, сфрую погоду, какая стоитъ теперь, когда осень царитъ и вокругъ насъ, и внутри насъ, и на дъйствительномъ небъ, и на внутреннемъ небосводъ мечты; въдь внутри каждаго изъ насъ есть свое небо, на которомъ, какъ на настоящемъ, есть своя лазурь и свои облака... Я припоминаю тогда такъ ясно, какъ будто это было только наканунѣ, первую изъ трехъ встрѣчъ, послужив-шихъ основною канвою для моего воображенія... Я ѣхалъ въ Германію, чтобы присутствовать при исполненіи серіи оперь Рихарда Вагнера; времени у меня было достаточно, и я ръшилъ путешествовать небольшими переъздами. Моя первая остановка была въ Нанси. Я хотътъ посмотръть въ этомъ городъ картину Делакруа, изображающую смерть Карла Смелаго. Я скоро осмотрелъ картину и весь музей и отправился черезъ площаль, обнесенную жельзною позолоченною рышеткою, мимо дворцовъ, фонтановъ, статуй, объятыхъ счастливымъ молчаніемъ, къ зеленому саду, разби-тому на концѣ ея; въ эти послѣполуденные часы онъ казался мнъ оазисомъ восхитительной свъжести Въ этомъ уголкъ парка почти не было гуляющихъ, но еслибъ даже тутъ была громадная толпа, занявшая все пространство подъ высокими деревьями и вдоль зеленыхъ лужаекъ, я думаю, что и тогда я бы точно также обратилъ вниманіе на ту пару, о которой я вспоминаю въ вастоящую минуту съ такимъ жгучимъ интересомъ, съ какимъ обыкновенно вспоминаются только лица очень близкихъ намъ людей. А, впрочемъ, развѣ эти два лица, въ особенности одно изъ нихъ, не проходили цѣлыя сотни разъ въ моихъ мечтахъ и не стали черезъ это имъ близкими?.

Эта пара, встръченная мною въ аллеъ того тихаго сада, была - женщина и молодой человъкъ. Женщина была брюнетка, стройная, граціозная; на ней быль дорожный костюмь, и по немъ съ перваго взгляда можно было признать ея принадлежность къ тому классу общества, который обладаеть тайною одфваться всегда къ лицу, -- даже передъ зеркаломъ въ харчевиъ. чтобы ни говориль на этоть счеть Альфредъ де-Мюссе. Есть особое искусство одъваться съ утонченною простотою, и оно останется доступнымъ только свътскимъ дамамъ - до тъхъ поръ, пока будутъ существовать на свъть аристократки и мъщанки, то есть всегда. На моей незнакомкъ было клътчатое платье изъ англійской матеріи: короткая кофточка облекала ея станъ. На густо скрученныхъ темныхъ волосахъ у ней былъ маленькій токъ того же оттънка, что и платье. Ен приман шен, длинный воротникъ, вышитыя перчатки, маленькія лакированныя туфли придавали ея фигурѣ нѣсколько мужественный характеръ, шедшій къ ней тѣмъ болѣе, что онъ еще оттѣнялъ чисто женственную прелесть ея глазъ и улыбки. Ахъ, что за чудные это были глаза! Они одни пред-ставляли изъ себя самый страстный, самый таинственный романъ. Это были глаза любящей женщины, и они заставили меня, помимо моей воли, последовать за гулявшими, вернъе послъдовать за нею. Ахъ, какъ живы эти глаза! Я не помню уже ихъ цвъта; я видълъ только ихъ взглядъ. Они были исполнены блаженства, озарявшаго все лицо, отражавшагося въ божественной кротости улыбки, обнаружившагося въ томъ, какъ все ея существо предавалось прогулкъ. Она опиралась на руку молодого человъка, и чувствовалось, что каждое движеніе, какое они ділали вмісті, сообщало ему нъжность къ ней. Она была уже не совсѣмъ молода, но такъ какъ красота ея вполнѣ сохранилась, то лишь по выраженію ем лица можно было догадаться о разницѣ приблизительно въ десять лѣтъ между нею и тѣмъ, кого она, казалось, такъ любила, а ему было уже лътъ двадцать иять. Онъ былъ тоже красивъ, изященъ, немного блёденъ и, повидимому, очень признателенъ за такую любовь. Его движенія были мягки; его глаза отвітали глазамъ, улыбка улыбкъ его спутницы. Они шли, и я шелъ за ними, стараясь угадать - какое таинственное свидание свело ихъ въ этомъ провинціальномъ саду. Они принадлежали, повидимому, къ избранному обществу, вели жизнь богатыхъ и знатныхъ людей. Они не были женаты; разница ихъ лътъ слишкомъ указывала на это. По звукамъ ея голоса, доносившагося до меня порою, я бы принялъ ее за англичанку; но какъ судить о національности женщины этого возраста, если она принадлежитъ къ той части европейскаго общества. въ которой такъ совершенно перемъщались самыя противоположныя расы? Они все шли дальше то ускоряя, то замедляя шаги, поглощенные своимъ разговоромъ и не замъчая невиннаго следовавшаго за ними, а этотъ послѣдній шелъ въ свою очередь, сливаясь мысленно съ жизнью, полною тайныхъ радостей, завидуя молодому человъку за внушаемое имъ чувство и еще болъе женщинъ за чувство, переживаемое ею. Кто не знавалъ зависти этого послъдняго рода, быть можетъ, единственной благородной зависти за глубокое чувство, испытать которое въ такой степени считаешь себя неспособнымъ?..

 бопытству къ чужимъ чувствамъ, возрастающему со временемъ вмѣсто того, чтобы зати-Однажды вечеромъ, въ Парижѣ, я сидълъ въ креслахъ небольшого театра и во время антракта разсматриваль въ свой лорнетъ залу. Давалась въ пятидесятый разъ модная оперетка, и во всей залъ лътняго театра я не встрвчалъ ни одного знакомаго липа. на имени и характерѣ котораго я могъ бы остановиться... И вдругъ мой взглядъ упалъ на ложу, глѣ находились мужчина и женщина влвоемъ: мужчинъ было лътъ около пятидесяти. Онъ быль тяжель, толсть, съ грубымъ лицомъ: но женщина? Гдф-то я уже видфлъ этотъ профиль, опиравшійся теперь на руку, затинутую въ перчатку? Гдь-то я видьль уже эти прекрас-ные глаза, эти чудные волосы? Правда, въ черныхъ волосахъ серебрились уже цѣлыя сѣдыя пряди; правда, впадины окружали глаза; правда, тонкій профиль носиль следы долгихъ заботъ, а выражавшія горечь уста не могли уже расцвѣтать блаженною улыбкою, какъ тогда, когда я видълъ ихъ въ зеленомъ саду стариннаго города у любящей женщины съ ея из-бранникомъ. Да, это была она, и, несмотря на бури времени, несмотря на выражение усталости во всѣхъ ея чертахъ, я узналъ подъ этой закрытой шляпой лицо женщины, на которое смотрель такимъ восхищеннымъ взоромъ полъ ея небольшимъ дорожнымъ токомъ того же оттънка, что и платье.

Съ къмъ же была она въ ложъ этого маленькаго театра, куда она приходила бы дву-мя мѣсяцами раньше, еслибы она была парижанкой? Какъ тогда я не сомнъвался, что она прогуливается подъ руку со своимъ возлюбленнымъ, такъ на этотъ разъ я, не задумываясь, ръшилъ, что она была со своимъ мужемъ. Я смотрелъ на этого господина съ особымъ любопытствомъ, но безъ всякой ироніи, такъ какъ комическій взглядь, съ которымь относятся ко всякой любовной интригъ, всегда былъ мнъ чуждъ. Если она была его женой, то очевилно въ ея присутствіи онъ быль вполні спокоень и равнодушенъ. Облокотившись объими руками на барьеръ ложи, завернувшись въ свое пальто, онъ, также какъ я, смотрълъ время отъ времени въ лорнетъ на залу, дѣлалъ кое-какія замѣчанія, а затъмъ, откинувшись назадъ въ свое кресло, зъвалъ, не давая даже себъ труда прикрывать ротъ своей широкой и сильной рукой. Такъ какъ во время антракта никто не приходиль къ нимъ въ ложу, то и тъмъ болъе заключиль изъ этого, что они были иностранцы, а такъ какъ женщина была грустна и такъ какъ она казалась усталой, чуждой всякой радости, а между тъмъ когда-то я видълъ ее оживленною и сіяющею, то я невольно подумалъ о молодомъ человъкъ, повидимому столь любимомъ ею. Гдъто былъ онъ теперь? Что онъ дълалъ? Умеръ онъ, уъхалъ, измънилъ? Раздъляа ли ихъ неизбъжная могила или еще болье жестоко неизбъжная воля. Но навърное, не она первая его бросила. Увы! не таковъ былъ ея возрастъ и главное не такова душа! Ея глаза неподражаемо лгали, если она не осталась неизмінной и вірной, и я мысленно обратился къ роману, когда-то на-бросанному моей фантазіей. Я дошелъ до последнихъ главъ его, где идетъ речь о разрывъ, когда все, что было радостью сердца, обращается въ его мученіе. Я провидълъ этотъ ужасный періодъ любви, когда женщина то надъется, то отчаявается, а онъ не ръшается ни сознаться, ни скрыть перемѣны, происшелшей въ его чувствахъ. Бенжаменъ Констанъ написалъ своего "Адольфа" на тему этихъ смертельныхъ терзаній. Но Элленора его романа имъла два преимущества въ своемъ отчаяніи: она могла предаться этому отчаянію и могла отъ него умереть; между тѣмъ жи-Элленоры продолжають жить, должны одъваться, выходить, ъздить на балы, въ театры, съ визитами--и всюду возить въ своемъ сердив своего ужаснаго демона!..

У наблюденія бывають свои счастливые и свои неудачные случаи; по чаще счастливые, такъ какъ тоть, кто всегда смотрить съ отврытыми глазами, собираеть множество мелочей, не замѣчаемыхъ большинствомъ прохочей, не

жихъ жизни, столь похожихъ на проходящихъ по улицамъ по своему равнодушию и нелюбознательности. Могу ли я сказать, что даромъ потратилъ сьое время, когда, сидя за столомъ ресторана, забившись въ уголъ вагона, проходя по тротуарамъ улицъ, словомъ всюду, гдѣ можно встрътиться съ людьми, я занимался разгадываніемъ характера и судьбы лицъ, о которыхъ и ничего не зналъ, руководствуясь лишъ случайнымъ прилиромъ краски къ ихъ щекамъ, ихъ манерой улыбаться, щурить глаза, звуками ихъ голоса, случайнымъ движе-ніемъ, одеждой?.. Потрачено ли это время да-ромъ? Иногда даромъ, иногда — нътъ; и во всякомъ случаъ мной руководияъ мой добрый геній, когда три мъсяца тому назадъ я вмъсто того, чтобы любоваться моремъ, сталъ прогуливаться по палубѣ парохода, совершающаго рейсы между Булонью и Фолькестономъ. А между тъмъ море стихло и было божественнаго голубого цвъта, того темноголубого и нъжнаго оттънка, какой оно имъетъ въ ясную погоду, составляя тогда прекрасный контрастъ съ нѣжноголубымъ, но совсѣмъ блѣднымъ цвѣтомъ неба. Я ѣхалъ въ Англію и на палубѣ парохода уже предвкушалъ лондонскія улицы, наблюдая своеобразныя одежды и багровыя лица нѣкоторыхъ пассажировъ. Сколько стакановъ портвейна должны были выпивать иные изъ подданныхъ ея величества британской королевы, чтобы пріобръсти этотъ мъднокрасный оттънокъ лица! И между этими джентльменами, напоминающими собою живыя, движущіяся изображенія апоплексін, я замітильи узналъ съ перваго же взгляда — молодого человъка, видъннаго мною въ паркъ въ Нанси, прежняго друга печальной иностранки, которую я встрътилъ въ тотъ вечеръ въ театръ. Онъ почти не перемънился. Его усы чуть-чуть стали гуще. Въ его манерахъ и обхож-деніи замъчалось прежнее изящество, но глаза, чудные глаза, устремленные на даму зе-ленаго сада, не были уже способны выражать безконечную ласковость. Возлѣ него, однако, была женщина, совсъмъ молодая, хорошенькая блондинка, но той преходящей красоты, которая обусловливается возрастомъ; сквозь эту красоту уже сквозила будущая сухость и жесткость черть. У нея были голубые глаза, но если голубые глаза—самые нъжные, зато они и самые холодные, а у нея они были ледяные. Врядъ ли сквозь эти зрачки проходила когда либо свътлая волна внутренняго чувства... По временамъ и глаза, и сама молодая женщина оставались совершенно нечувствительными къ вниманію молодого человъка, повидимому очень занятаго своей спутницей. Онъ говорилъ съ нею съ очевиднымъ желаніемъ нравиться ей, а она на это чуть поворачивала свою голову и отвѣчала кончикомъ своихъ тонкихъ губъ, объщавшихъ со временемъ стать совсъмъ сухими и жеманными. Была она его подругой или женой? Я склонялся къ послъднему предположенію, судя по ея вполи'ь приличному виду; она вся была проникнута приличіемъ, была од'ъта по последней моде, но ни одна черта не обнаруживала ея личности, чъмъ, напротивъ, отличалась до малъйшихъ мелочей незнакомка въ Нанси. И я не могъ не вспомнить о ней и, мнѣ казалось, что я вижу на лицѣ незнакомаго молодого человѣка слъды грусти, сожалѣнія, тоски. Хотя я не могъ назвать ни его имени, ни его судьбы, ни даже его національности, но я зналъ, что онъ былъ любимъ, а теперь не чувствуетъ себя любимымъ. Невозможно было сомибваться въ томъ, что онъ зналъ бо-лъе счастливое время. Во всякомъ случаћ, если даже онъ любилъ, какъ по крайней мърѣ казалось, это холодное и красивое дитя, все-таки врядъ ли онъ былъ съ нимъ болѣе счастливымъ, чъмъ съ тою, хотя та его любила больше, чемъ онъ ее... И вотъ объ этой послѣдней и не могу не думать въ эти пасмурные послѣполуденные часы послѣднихъ дней года. Ахъ! еслибы я могъ встрътить ее еще разъ и услышать отъ нея признаніе, ка-кого она, конечно, не можетъ сдѣлать! Я бы слушаль его съ такимъ участіемъ, съ такимъ, почти религіознымъ, сожалѣніемъ! Но я не услышу этого признанія, и я навсегда останусь неизвѣстнымъ другомъ чужой грусти,

которую бы я поняль, быть можеть, даже утбиняль, — неизвъстнымъ другомъ неизвъстной женщины, которая никогда объ этомъ не будетъ знать.

пустился вечеръ голубой, Сердцамъ усталымъ нѣжно вторя; Онъ мирный сонъ принесъ съ собой И мракъ, и влажный запахъ моря.

Но страшно мнѣ, что ночь близка! Съ ея томящей нѣгой лѣта Придутъ мечты, придетъ тоска — И истерзаетъ до разсвѣта!

M. cloxbuykair

ПОЛИТИКА

7 (19) го іюня 1894 г

Въ нашей внутренней жизни политическимъ событами, помбати событіемъ наибольшей важности явилось последние семь дней последовавшее въ за ежедневной печати опубликование ръчи господина министра юстиціи, произнесенной при открытіи застданій учрежденной нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ коммиссіи по пересмотру судебныхъ уставовъ. Политическимъ событіемъ первостепенной важности эта рачь является потому, что иниціаторъ пересмотра судебныхъ уставовъ и предсѣдатель образованной тля этой пѣли коммиссіи заявиль себя рфшительнымъ сторонникомъ основныхъ начамъ судебныхъ уставовъ 1864 года и что его рѣчь чрезвычайно ясно и точно намѣчаетъ прелстоящіе разработкъ общіе и частные вопросы. Основы новаго судоустройства и судопроизводства, составляющіе устои правосудія, останут-ся незыблемыми; им'вется въ виду, правда, "капитальный ремонтъ" зданія суда, но ремонтъ, преслѣдующій лишь ту цѣль, чтобы "зданіе вышло стройнымъ и цѣльнымъ, безъ подпорокъ и заплатъ, съ прочнымъ и правильнымъ сцъпленіемъ частей". Вся задача реформы наиболбе ясно выражена въ следующихъ прекрасныхъ словахъ господина министра: "Никто, конечно, не станетъ колебать и даже трогать того, что стоитъ крвпко, привилось, пустило корни, приносить добрые плоды-рвчь идеть лишь о томъ, чтобы въ этомъ убъдиться, а затемъ осторожнымъ изследованиемъ и исправленіемъ стремиться къ такому положенію вещей, при которомъ постепенно весь судебный строй могъ бы получить органическую, такъ сказать, монолитную криность несокрушимаго благодътельнаго оплота народной жизни".

По части законодательныхъ мѣръ, обнародованныхъ за послѣдніе семь дней, слѣдуетъ упомянуть о новомъ законт о разбирательствахъ ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ. Въ особой разъяснительной статъѣ къ новому закону говорится, что въ основу новаго правила "была положена мысль прекратить, въ цѣляхъ повышенія общаго уровня понятій о чести въ офицерской средѣ, замѣчаемые, хотя и рѣдкіе, случаи оставленія въ рядахъ арміи офицеровъ, оскорбившихъ своихъ товарищей и не давшихъ имъ за то должнаго удоглетворенія, а ровно офицеровъ, потеритѣвшихъ оскорбленіе и не озаботившихся принять соотвѣтствуюція мѣры къ возстановленію своей чести. Устраненіе такого явленія,

объясняемаго въ значительной степени неимѣніемъ до сего времени на этотъ предметъ никакого руководящаго правила въ военныхъ постановленіяхъ, прежде всего и вызывало необходимость установленія правила, которымъ бы съ полной опредъленностью предписывалось пепремѣнно удалять подобныхъ офицеровъ отъ службы". Новый законъ, признающій обязательность поединка въ извѣстныхъ случаяхъ и изъятіе слѣдственныхъ дѣлъ о дуаляхъ изъ вѣдѣнія суда, вводитъ въ общественную этику принципъ, который долженъ способствовать къ установленію еще болѣе утонченныхъ и осторожныхъ отношеній между лицами сословія, составляющаго очень больной процентъ русскаго общества, премущественно высшихъ классовъ, дающихъ направленіе и тонъ общественной жизни.

Вниманіе западно-европейской политической печати и на прошлой недель было почти вполнѣ поглошено липломатическими затрулненіями, которыя вызваны ходомъ событій въ Африкѣ, гдѣ недалекій отъ своего завершенія дълежъ африканскихъ территорій между европейскими державами вновь оживился въ последнее время подъ влінніемъ англо-конгской конвенціи и протестовъ, которые, какъ уже извъстно нашимъ читателямъ, раздались противъ этой конвенціи одновременно изъ Парижа и Берлина. Возникшій по этому поводу между Лондономъ и Парижемъ споръ, въ которомъ объ стороны настойчиво отстаиваютъ каждая свою точку зрфнія на англо-конгскую конвенцію, быть можеть разрѣшится еще не скоро, тъмъ болъе, что хроника африканскихъ событій осложнилась на дняхъ еще и неожиланными затрулненіями въ Марокко, глѣ внезапно скончался султанъ и, за неопредъленностью престолонасладія, возникла опасность внутреннихъ волненій, а слѣдовательно и возможность нарушенія интересовъ, которые имъютъ въ Марокко европейскія державы, преимущественно Франція и Испанія. Оба эти государства и приняли уже военныя мфры предосторожности, чтобы оградить свои интересы отъ случайностей.

Министерскій кризисъ въ Венгріи разрізшился частнымъ измѣненіемъ личнаго состава кабинета, во главѣ котораго остался прежній его руководитель, Векерле, такъ что и къ этому кабинету вполнѣ примънимы слова Альфонса Карра: "Plus ça change, plus c'est la même chose". Императоръ Францъ-Іосифъ, послѣ долгой борьбы съ венгерской либеральной партіей, вынужденъ былъ уступить и согласиться даже на возвращеніе бывшаго министра юстиціи Силяги въ преобразованный кабинетъ. Силяги – авторъ церковно-политическихъ законовъ, изъ-за которыхъ возникъ министерскій кризисъ, а потому и вполнѣ естественно, что либеральная партія, рішившая продолжать борьбу за принятие законопроекта о гражданскомъ бракъ, соглашалась только на комбинацію Векерле-Силяги. Уступка, сделанная императоромъ венгерской либеральной партіи, смягчается, впрочемъ, предположеніемъ, что Силяги сохранитъ свой постъ только до ръшенія участи выработаннаго имъ законопроекта, послѣ чего добровольно подастъ въ отставку. Изъ состава прежняго кабинета импли министръ исповъданій графъ Чали, министръ земледълія графъ Бетлендъ и министръ безъ портфеля графъ Людовикъ Тисса. На мѣсто перваго въ составъ новаго кабинета вошелъ баронъ Лоранъ Этвешъ, сынъ извѣстнаго писателя и перваго венгерскаго министра исповъданій съ 1848 года. Онъ состоитъ президентомъ академіи наукъ и профессоромъ физики въ пештскомъ университетъ. Постъ министра земледълія временно порученъ министру гонведовъ Фейервари, а министромъ безъ порт-феля назначенъ принадлежащій къ самымъ ръшительнымъ либераламъ графъ Юлій Андраши, второй сынъ покойнаго имперскаго министра иностранныхъ делъ.

Въ Италіи министерскій кризисъ имълъ такой же исходъ, какъ и въ Венгріи, то есть дъло копчилось простымъ преобразованіемъ министерства Крисии съ удержаніемъ послъдняго въ должности министра-президента. Благополучному для Криспи исходу министерскаго кризиса немало способствовали африканскій

В. М. КЕРНИГЪ, главный врачъ женской Обуховской больницы. Съ фотографіи А. Ясвоина. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

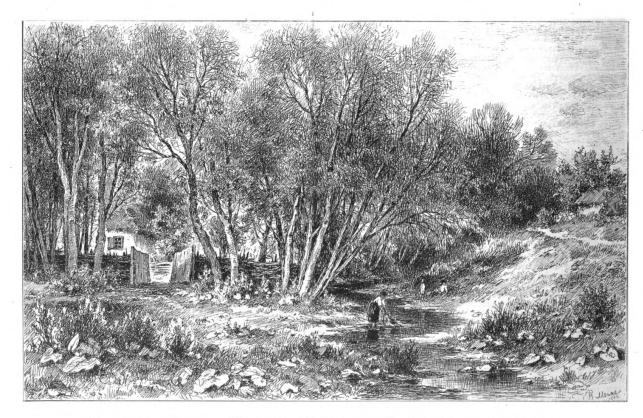
И. Э. АСМУТЪ,
 врачъ-консультантъ Максимиліановской лечебницы.
 Съ фотографіи І. Леви въ Вѣнѣ. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

По поводу тридцатил тія учено-медицинской и служебной дъятельности.

дѣла и вызванное ими желаніе итальянскаго парода видѣть во гдавѣ министерства личность, способную отстоять интересы Италія въ случаѣ сильнаго конфликта противоположныхъ интересовъ и нарушенія равповѣсія на Средиземномъ морѣ. Обновленный кабинеть, жедая достигнуть соглашенія съ парламентомъ,

нъсколько смягчилъ свои требованія, которыя обусловливались желаніемъ упорядочить бюджеть безь ущерба для военной силы Италіи. Послѣднія телеграммы изъ Рима сообщають о гнусномъ покушенія, произведенномъ въ суботу на Криспи однимъ итальянскимъ анархистомъ. Къ счастію послѣ перваго же вы-

стрѣла, отъ котораго никто не пострадалъ, виновный въ покушеніи молодой человѣкъ былъ задержанъ и у него тотчасъ вырвали изъ рукъ револьверъ. Криспи спокойно продолжалъ дорогу въ палату, гдѣ былъ предметомъ горячихъ поздравленій со стороны депутатовъ. Президентъ, открывая засѣданіе, заклеймилъ

Изъ альбома художника. — Уголокъ Малороссіи. Рисунокъ перомъ В. В. Менка.

Картинныя галлереи Европы. — Св. Іоаннъ Креститель. Картина Мурильо, находящаяся въ музеѣ Прадо, въ Мадридѣ. Гравироваль для «Всемірной Иллюстраціи» Шарль Бодь въ Парижѣ.

отъ имени палаты покушеніе и пожелаль, чтобы Криспи долго еще быль сохраненъ для отечества. Слова эти палата и трибуны привѣтствовали шумными рукоплесканіями. Припося дрожащимъ отъ волненія голосомъ благодарность за манифестацію, Криспи присовокупиль, что ни угрозы, ни оскорбленія не заставять его уклониться отъ исполненія долга.

Вызвавшее во всей Италіи взрывъ всеобщаго негодованія новое злодъйское преступленіе негодяя, открыто заявившаю, что онъ намѣревался совершить это убійство съ "анархическою цѣлью", должно вновь выдвинуть вопрось о принятіи противъ анархіи общихъ международныхъ мѣръ, которымъ, между прочимъ, именно въ Италіи до сихъ поръ противились сторонники взгляда, что анархію можпо побороть, не прибѣгая къ принятію противъ нея предохранительныхъ и карательныхъ мѣръ со стороны всѣхъ безусловно цивилизованныхъ госумаютьть и нароловъ.

Въ заключение настоящаго обозрѣнія считаемъ не безъинтереснымъ упомянуть о выработанномъ великобританскимъ союзомъ третейскаго суда ("Arbitration Alliance of Great-Britain") національномъ меморандумѣ, представляющемъ изъ себя обращение ко всъмъ правительствамъ Европы съ ходатайствомъ не увеличивать до конца столътія военный и морской бюджеты текущаго года. Подъ меморандумомъ этимъ уже подписались, между прочимъ, лордъ-мэры главныхъ городовъ Великобританіи, высшіе представители англійскаго духовенства и предсъдатели англійскихъ торговыхъ палатъ. Жюль Симонъ написалъ союзу, что Франція присоединится къ меморандуму. Конечно, мы далеки отъ мысли придавать этому меморандуму политическое значепіе, но мы заносимъ сообщеніе о немъ въ нашу политическую хронику какъ новый характерный симптомъ болье и болье сознаваемой необходимости въ уничтоженіи или хотя бы смягченіи "вооруженнаго мира", въ которомъ, по милости третьей французской республики, государства Европы живутъ вотъ уже третій десятокъ лѣтъ.

Памятникъ Іоаннъ Д'Аркъ въ Вокулеръ

Незабвенная героиня Іоанна Д'Аркъ, по случаю исполняющатося въ выябинемъ голу 500-лѣтія со дня ел смерти, удостоилась чрезвычайно пышныхъ торжествъ по всей франціи. На мѣстѣ ся родины ей поставлень громадный памятникъ, и теперь другіе города Франціи сопервичають между собою, воздвигая одинъ за другимъ такіе же памятники статуи въ честь народной героини. Между прочимъ очень изищный монументь "орлеанской дѣвѣ быль недавно воздвигнутъ въ Вокулеръ. Первый камень этого памятника быль заложенъ 12 (24)-го сентября прошлаго года. При этой церемоніи присутствовали тысячи благочестивыхъ пилигримовъ, стекшихся сюда со всѣхъ стороиъ. Какъ извѣстно, въ Вокулеръ Іоанна Д'Аркъ была опоясана мечемъ, съ которымъ она вышла на защиту Франціи; такимъ образомъ, здѣщній монуметь-базилика будетъ настоящимъ ваціональнымъ памятникоъ геронив. На башић, которая увѣпчиваеть этотъ памятникъ, представлена аллегорическая группа, изображающая Францію, поднятую Іоанною Д'Аркъ.

Іоаннъ Креститель

Картина Мурильо

Не всякому изъ живописцевъ какой либо школы и направленія удастся въ одномъ лицѣ совмѣстить чистый художественный реализмъ, состоящій въ точномъ и совершенномъ подражанів видимой природѣ, съ имлень идеализмомъ, заключающемся въ поэтическомъ созданіи предметовъ невидимыхъ, въ населеніи области фантазіи неземними существами, граціозными, какъ сама грація, вдохновенными, какъ сама поэзія. И никто изъ художниковъ не соединяль еще въ сесбъ до такой степени обоихъ этихъ качествъ, доводя подражаніе видимой природѣ до обмана зрѣпія, а вдохновенным свои созданія до совершенной иллюзіи, какъ глава и представитель испанской школы и одинъ изъ ведичайшихъ живописевъ всѣхъ временъ и народовъ—Донъ Барголомео-Эстебанъ Мурильо.

Въ многочисленныхъ произведеніяхъ этого великаго мастера, разсъянныхъ въ настоящее время по обозихъ полушаріямъ, мы можемъ съ удобствомъ просатъдить не только всѣ фазисы и оттънки этого генія, но и всѣ роды живописи, которыхъ онъ быль великимъ и геніальнымъ представителемъ. Въ его произведеніяхъ соединяется въ одно цѣлое все, что только можеть виѣстить въ себъ человъческая фанталія, основанная на изученіи виѣшвяго міра, —отъ сцень самыхъ тривіальныхъ въ какомъ нибудь темномъ и грязномъ закоулкѣ Севильи, до полнато божественнаго видѣнія на свѣгозарномъ зопрѣ, окруженнаго соимами безплотныхъ духовъ, керувимовъ и серафимовъ. Словомъ, при чрезвычайной плодовитости Мурилью, не было ни одного рода живописи, которато бы онъ не прославилъ своею геніальною кистью, будь то дѣйствительность, видѣнія, пейзажи, портреты, небо, море, люди, деревья, плоды, цвѣты, животныя и пр.; вездѣ онъ находиль источникъ своего вдохновенія и все передавалъ полотну съ такимъ жаромъ, умѣніемъ и увтеченіемъ, что, какъ замѣтилъ фонтене, "еслибы онъ соблюдалъ большую правильность въ рисункѣ, то быль бы первымъ художинкомъ въ міръ⁵.

дожникомъ въ миръ".

Въ произведеніяхъ Мурильо испанцы отличаютъ три стиля: холодный (frio), теплый (calido) и эеирымй (vарогово); первымъ стилемъ, по ихъ мивыю, опредълнотся жанровыя (и самия ропиз) картины этого художника, послъдничъ — его "сопсертіопъ" и прочія видънія, хотя повидимому стиль этоть приміняется имъ не столько по отношенію къ какому либо извъстному періоду, сколько смотря по содержанію изображеннаго предмета. Подраздъленіе это, однако, не отвъчаетъ дъйствительности: у Мурильо одинъ только стиль. Если его техническіе пріемы и отличны въ различных картинахъ, если его манера въ одибхъ отличается твердостью кисти, опредъенностью рисунка, натурализмомъ, а въ другихъ пе такъ опредъленна, то это зависитъ не отъ разницы въ стиляхъ, а отъ того, что Мурильо мънялъсною манеру, принаравливають къ характеру сюжета. Первая манера чаще всего видиа въ картинахъ реалистическаго характера, какъ, напръ, "Мальчикъ съ собакой" (Эрмитажъ) или "Молодой ницій мурвскаго музея. Къ той же манеръ, по крайней мъръ, отчасти слъзуетъ причислитъ такія произведенія, какъ "Вчдъніе св. Бернара", "Поклоненіе воляювъ" (Прадо) и пр.

Въ промежутокъ времени отъ 1658 по 1670 гг. Мурильо украсилъ своими произведениями небольшую канеллу въ Мадридъ, по сътаующему поводу въ Мадридъ по станость "Негмана de la Caridad". Общество имъю благотворительность. Побуждаемый той-же цѣлью и Мурильо предложилъ украсить своею живописью маленькую канеллу св. Георга, принальсений этой канеллу о обществу. Изъ многочисленныхъ произведеній этой канеллы остались въ настоящее время только три: "Св. Іоаннъ, несущій бѣднаго", "Датл-Інсусъ" и "Св. Іоаннъ, несущій бѣднаго", "Датл-Інсусъ" и "Св. Іоаннъ, несущій бѣднаго", "Датл-Інсусъ" и "Св. Іоаннъ, кесущій бѣднаго", "Датл-Інсусъ" и "Св. Іоаннъ, кесущій бѣднаго ", "Датл-Інсусъ" и "Св. Іоаннъ, кесущій бѣднаго прилья картина ситается однимь наъ шедевровъ Мурильо, подъ тѣмъ же названіемъ, находинейся въ петербургскомъ эрмитаж (эрмитажная картина имѣетъ вѣкоторую анодогію съ другой картиной Мурильо, подъ тѣмъ же названіемъ, ваходинейся въ петербургскомъ эрмитаж (эрмитажная картина въ непромень, на теретори бъднъ стоитъ среди деревьевъ, обнимая объйми руками ягненка, а на картинѣ въ Прадо онъ съдитъ на скалѣ, положивъ одну руку съ крестомъ на ягненка, а другую прижимая къ груди. Вдохновенно, въ экстазѣ, анцо Іоанна поразительно по психологической экспресси. Вся картина отличается необынновенно яркимъ и гармоническимъ колоритомъ, дѣлающимъ ее однить изъ величайшихъ произведеній міровой живописи.

В. М. Кернигъ

Въ четвергъ, 2-го іюня текущаго года, главний врачъ с.-петербургской Обуховской женской больницы, докторъ медицы Кервитъ, прэздноваль тридатильтие своей учено-медицинской и служебной дъятельности. Послъдияя протекла исключительно въ Петербургъ и тъсно связана съ названною больницею, въ которой опъ состояль послъдовательно младшимъ и старшитъ ординаторомъ. Но не въ одной этой больницъ трудился д-ръ Кервитъ: съ 1881 года до закрытія женскихъ медицинскихъ курсовъ онъ читаль лекціи по клиникъ виугреннихъ болъвей слушательницамъ этихъ курсовъ и руководиль ихъ практическими занятиями, а также, въ теченіе двадцати лътъ, состояль врачемъ училища глуховъмыхъ. Какъ свъздий и училища глуховъмыхъ. Какъ свъздахъ русскихъ врачей въ память Пирогова. Служебными занятиями, однако, не ограничивалась плодотворная дъятельность д-ра

Кервига. Онь послужиль сь честью и чистой науктымедицинская литература обязана ему цълмиъ радомъ капитальныхъ работъ, которыя печатались въ "Дограт Arch, für Klin. Medic.", "Военно-мемицинскомъ журналѣ", "St.-Petersb. medicin. Wochenschrift""Вът.-Рецегвоирет medicin. Сейскъгійт ""Врачћ», въ протоколахъ обществъ с.-петербургскихъ русскихъ и нъмецкихъ врачей и друг, издапіяхъ. Изъ згихъ трудовъ и сообиеній можно, между прочинъ, указать слъдующіе: "Zur Kasuistik der Meningitis-cerebrospinalis epidemica", "Ueber Milz-abscesse nach Febris recurrens, vorzugsweise in klinischer Beziehung", "Ein Fall von Milzruptur mit glicklichem Ausgang", "Ein Fall von emplement Trichinasis-Fällen in St.-Petersburg", "Ein Fall von primärem Pankreas-Krebs", "Ein Fall von Pyopneumothorax nach vollständiger Abtremung eines Lungenstücks durch Eiterung", "Ein Fall von chron. Rotz" (Wurm) beim Menschen", "Zur Percussion des Magens" и проч. Д-ръ Кернить въ качествъ спецалнета по внутреннить бользвимъ пользуется завидною репутаціей въ нашей столицѣ, тдѣ огромное количество издеченныхъ имъ бользымъ пользуется завидною репутаціей въ нашей столицѣ, тдѣ огромное количество издеченныхъ имъ бользымъ камествъ медиципскихъ познапіяхъ, его рвенія въ своему дѣлу и выдающемся талантъ.

Будучи отличнымъ врачемъ-практикомъ, онъ стяжалъ себъ еще большую славу какъ одинь изъ блестищихъ современныхъ діагностовъ. Бывали случан, когда своимъ безощибочнымъ діагнозомъ д-ръ Кернигъ спасалъ вовремя больныхъ, присужденныхъ его коллегами къ смерти... Помимо своихъ знавій, помимо искусства врача усердваго, внимательнаго и въ высшей степени опитнаго, д-ръ Кернигъ обладаеть еще и такими душевными качествами, которыя очень драгоцінны въ цілителі недуговъ человіческихъ онь отзывнивь къ страдавіних ближняго; онъ всегда по возможности готовъ придти на помощь безъ различія общественнаго положенія и матеріальныхъ средствъ больного, состоятеленъ этотъ больной или совершенно неимущъ; д-ръ Кернигъ относится съ полной гуманностию къ людямь, обращающимся къ нему за помощью. Словомъ это врачь въ лучшемъ значеніи этого слова. Д-ру Кернигу въ настоящее время 5 бола и его слова. Д-ру Кернигу въ настоящее

время 54 года, и его слава растеть сь каждимь двечь. Владимірь Михайловичь Кернять коренной петербуржень; онь и родился въ Петербуртећ, 16-то іюня 1840 года, и здісь же получиль пенвоначальное воспитаніе. Дальнійшимь образованіемь своимь онь обязань деритскому университету, тді онь быль однижь изъ лучшихь ученковь профессора Ваксмута. По окончанів университетскиго курса и послі блестящей защиты дисертаціи поль заглавіємь "Ехрегіпентеlle Beiträge zur Kenntniss der Warmeregulirung des Menschen" въ 1884 гоцу тамь же, въ Дерить, д-ръ Кернигь поступиль ва службу въ Обуховскую мужскую больницы, а въ 1899 г. набрань старшимь врачемь той же больницы, а въ 1899 г. избрань старшимь врачемь той же больниць, а въ 1899 г. избрань старшимь врачемь той же больниць, а въ 1891 г. открылись женскіе медицинскіе курсы, д-ръ Кернигь быль приглашень туда читать лекціи терапіи. Съ 1873 по 1890 г. онъ состолять врачемь училища глухопъмыхъ. Частная практика д-ра Кернига — громадна и число его почитателей увеличьнается все болье и болье.

И. Б.

И. Э. Аемутъ

На следующій день после юбилея д-ра В. М. Кернита, 3-го іюня, праздноваль свой юбилей и д-рь Асмуть, консультанть Максимпільновской лечебницы. Вь этоть день исполнилось также тридцатильтіе и его учено-медицинской и служебной деятельности. Эстонець родомы, д-рь Ивань Эдуардовича Асмуть (Азяшин), также какъ и д-ръ Кернигъ, получиль степень доктора медицины въ одномъ съ нимъ универентетів, въ Деритів, въ томъ же 1864 году. Защитивь съ уситкомъ диссертацію подъ заглавіемъ, "Осфег Еймийкипу des Wasserstoffhyperохудея аuf die physiologische Verbrennug", д-ръ Асмуть служиль затьмъ въ финляндіи въ качествъ военнаго врача, откуда перевелевь быль на ложность городовато врача въ Скопинъ, рязанской губерніи, и, наконецъ, въ 1874 году прибыль въ Петербургъ, будучи назначенъ врачемъ въ Обуховскую больницу, глѣ пробыль вилоть до 1888 года. Послъ этого онъ завялъ место врача-консультанта по болъзнямъ мочевихъ органовъ въ амбулаторіи Максимиліановской лечебницы. Спеціальность д-ра Асмута—скипны и секретния болъзни. Цвлый радъ изсътлованій, сообщеній и замътокъ по этой его спеціальности напечатанъ имъ въ "St. Petersb. medicin. Wochenschrift", "Deutsches Archiv fur klin, medicin", протоколахъ общества с-нетербургскихъ врачей, "мясномъ котораго онъ состоить, и другихъ изданіяхъ.

Жозе-Марія де-Эредіа

а мѣсто покойнаго критика Шарля Ма-зада въ члены французской академіи избранъ 10 (22)-го февраля текущаго года поэтъ-парнасецъ Эредіа. Подобно другому знаменитому французскому поэту, писавшему на античныя темы, Парни, новый "безсмертный" уроженецъ одной изъ французскихъ колоній тропическихъ странахъ. Жозе-Марія де-Вредіа родился 22-го ноябри 1842 года въ мъ-стечкъ Фортуна Кафейра, близь города Сантъ-Яго де-Куба (на островъ Куба), и получиль свое образованіе въ Ecole des chartes (пѣто въ родъ археологическаго института). Хотя Эредіа пишетъ стихи уже давно, и они печатались во всёхъ лучшихъ французскихъ журналахъ и газетахъ: въ "Revue de Paris", "Temps", "Revue de deux Mondes", "Journal de Débats", обращая на себя вниманіе люби-телей "искусства для искусства", однако только въ прошломъ году стихи Эредіа были собраны и изданы отдельно подъ несколько претенціознымъ заглавіемъ "Les trophées". Большинство стихотвореній Эредіа написаны въ формъ сонетовъ и отличаются самою тщательною отдёлкою стиха. Можно сказать, что онъ ограняетъ свои стихи съ любовью и тщаніемъ ювелира, да и по содержанію своему они напоминаютъ изображенія на камняхъ или на эмали. Эреліа даеть читателю то античныя группы, въ роде Діаны на охоте или Персея, послъ убійства химеры, увлекающаго Андромеду, то бытовыя сценки изъ древней жизни, то надписи къ средневъковымъ иконамъ, молитвенникамъ, то картины экзотической природы и южнаго моря. Современная же жизнь и чувства совершенно отсутствуютъ въ поэзіи Эредіа. Французскіе почитатели поэта хвалять его стихи за то, что отъ нихъ въетъ чисто эпическимъ дыханіемъ. Это "эпическое дыханіе" дѣлаетъ ихъ, однако, слишкомъ холодными и безжизненными. Красота ихъ слишкомъ внъшняя, а обиліе спеціальныхъ терминовъ и мало известныхъ историческихъ именъ дълаетъ содержание стиховъ порою неудобопонятнымъ. Въ болъе крупныхъ произведеніяхъ Эредіа описываетъ бытъ и жизнь первыхъ завоевателей Америки и первыхъ обитателей, причемъ, какъ и въ сонетахъ, блещетъ изяществомъ отдълки и строгою документальною историческою точностью. Такова его поэма "Les conquérants" и разсказъ (въ прозѣ) "La nonne Alferez", напечатанный въ последней книжке "Revue de deux Mondes".

Приводимъ, въ русскомъ переводъ, два сонета Эредіа — "Забвеніе" и "Старинный переплетъ", по которымъ читатель можетъ составить нъкоторое понятіе о мотивахъ творчества французскаго поэта и о его пристрастіи къ старинъ, въ которой только и сохранилась, по его мивнію, истинная красота.

Забвеніе

Вь руннахъ древній храмъ, стоящій на вершинѣ, Въ суровой мѣствости нѣмая смерть царить... Лишь тощая трава кой-гҳѣ еще торчитъ Межъ богомъ бронзовымъ и мраморной богиней.

Лишь иногда пастухъ прогонить по пустынъ Стада на водопой и пъсней, что звучитъ Глубокой старниой, окрестность огласитъ, И тънь его прерветъ унылость дали синей.

Природа-мать, въ любви къ языческимъ богамъ, Здѣсь каждою весной, вотще краснорѣчива, Въ колониъ сломанной ростить акантъ красивый.

Но житель нынашній ужа глуха ка былыма мечтама: Рыданью волиъ морскихъ, въ молчаны ночи ясной По нимфамъ плачущихъ, онъ внемлетъ безучастно.

Старинный переплетъ

На переплетъ книги древней, въковой, Искусной мастера стариннаго работы, Вдоль корешка и по обръзу позолота Уже не блещеть съ яркостью былой. На мёстё буквь цвётных состался слёдъ пустой; На тонкой, бёлой кожё переплета Узорные плюща чуть видны извороты, Узорные плюща чуть видам поворолы, Что прежде вилися причудливой змѣей...

Но до страницы книги позабытой Касались встарь Марія, Маргарита, Ввъряя ей о счастьи юномъ сны

И съ стертой позолоты Хлодвигь Ева, Очарованіемъ глубокой старины, Встаетъ ихъ ароматъ, ихъ грезы, ихъ напѣвы...

Fix. Represent

Альберъ Сорель

У наслѣдовавшій, послѣ смерти Тэна, его каседру, новый академикъ, Альберъ Сорель, съ внѣшней стороны, отчасти повторилъ карьеру своего предшественника. Сорель такъ же, какъ и Тэнъ, не чуждъ чисто литературныхъ трудовъ, но главная его работа посвящена исторіи французской революціи. Зато — громадная разница въ существъ работъ того и другаго историковъ. Тэнъ — смълый, глубокій мыслитель, тонкій исихологь внутренней жизни на-рода, съ пріемами естествоиспытателя. Сорель— добросовъстный работникъ, охотникъ рыться въ архивахъ, тонкій знатокъ въ офиціальныхъ документахъ, вилящій исторію народа въ его вижшнихъ сноше-

ніяхъ съ другими государствами. Сорель родился 13-го августа 1842 г. въ Гонфлёръ (въ Кальвадосъ). Свою ученую дъятельность онъ началь въ высшей политической школь (Ecole des sciences politiques), гдв читалъ международное право. Первые его труды также были посвящены этой наукъ. Таковы его "Le traité de Paris du 20 поvembre 1815°, учебникъ междувароднаго права, вы-державшій въсколько издавій, "Histoire diplomatique de la guerre franco-allemande" и написанвый имъ въ сотрудничествъ съ Брентано трактатъ "Précis du droit des gens". Вмъстъ съ тъмъ Сорель выступилъ и на дипломатическомъ поприщъ. Онъ служилъ при французскомъ министерствъ иностранныхъ дълъ и во время франко-прусской войны быль прикоманди-ровань къ отдъленію (délégation) иностранныхъ рованъ къ отдъленію (délégation) пностранныхъ дъл въ Турв и въ Бордо. Вернувшись оттуда, онъ оставиль чтеніе лекцій по международному праву, по сталъ читать въ той же Ecole des sciences politiques дипломатическую исторію, которою съ тъхъ поръ и занялся по преимуществу. Въ 1874 году Сорель получилъ орденъ почетнаго легіона, а въ 1876 году быль назначенъ генеральнымъ секретаремъ сената, однако не оставилъ своихъ лекцій, а напротивъ продолжаль выпускать новыя сочиненія по дипломатической исторіи, обличающія въ немъ глубокаго знатока и ученаго. Въ 1888 году французская академія удостоила большой премін имени Гобера главный трудъ Сореля, посвященный исторіи французской революціи; въ 1889 году Сорель быль избрань въ члены академіи философскихъ и политическихъ наукъ по отдъленію исторіи, на мъсто Фюстель де-Куланжа, и наконецъ на дняхъ Сорель избранъ въ безсмертные".

Такова въ общихъ чертахъ ученая и дипломатическая карьера новаго акалемика. Что же касается его печатныхъ трудовъ, то, кромъ выше перечисленныхъ работъ по международному праву, его перу принадлежатъ: два романа—"Grande falaise" и "Docteur Egra, и въкоторые мелкіе историческіе и критическіе этюды, печатавшіеся преимущественно въ Revue de deux Mondes" и приложеніяхъ къ этому журналу (изъ этихъ этводовъ одинъ—о г-жѣ Сталь— переведенъ на русскій языкъ), "Изслѣдованіе о Монтескье", написанное для "Библіотеки великихъ людей", и наконецъ труды по дипломатической исто-рін Европы. Наиболъе выдающимися изъ этихъ последнихъ, кроме "Исторіи Европы во время французской революція", считаются: "Recueil des instruc-tions donnés aux ambassadeurs et ministres de France en Autriche" w "La question d'Orient au XVIII siècle": въ последнемъ труде Сорель изследуеть первопричины того политическаго настроенія, которое переживаетъ Европа въ настоящіе дни.

Ноглавнымъ трудомъ Сореля является его "L'Europe et la révolution française"; въ немъ Сорель задумалъ изобразить не столько внутреннія отношенія Франціи, сколько значеніе революціи для всей Европы. Въ этомъ сочиненіи (переведенномъ и на русскій языкъ въ четырехъ томахъ и изданномъ Л. Ф. Пантелъевымъ) Сорель дълаетъ для всей Европы лъевымъ) Сорель дълаетъ для всей Европы то, что въ свое время Токвиль сдълалъ для Франціи, а именно, основывалсь на масей документовъ, покавляваеть, что французская революція, со всёми своими слідствімми, являлась ненаблявимъ результатомь внутренней и международной исторіи Европы въ XVIII въкъ. Въ этомъ отношении особенно замъчателенъ первый томъ, озаглавленный "Les moeurs politiques et les traditions" и представляющій собою обзоръ внутренней исторін европейскихъ государствъ

въ XVIII въкъ, но полъ опредъленнымъ угломъ эрънія. Историки высоко ставять этоть главный трудь Сореля, считая, что онъ во многомъ дополнилъ ра-боты по исторіи революціи Тэна. Проф. Картьевъ ставить его даже выше соотвътственныхъ работъ Тэна. "Тэнъ исихологъ въ исторіи", говоритъ г. Ка-ръевъ, "соціологическая сторона послъдней ему мало понятна. Сорель именно политикъ, распутывающій тъ отношения, въ какихъ Тэнъ часто какъ бы теряется... Сорель тъмъ и важенъ, что онъ подходитъ къ своему предмету безъ quasi-натуралистическихъ претензій Тэна и безъ предвзятыхъ мыслей въ какую либо сторону; подходить, какъ ученый историкъ, имъя передъ собою опредъленную научную задачу и основательную полготовку".

и освовательную подготовку.

Избраніе Сореля въ безсмертные является естественнымъ въпцомъ всей его предыдущей дъятельности. Опъ не блещетъ талантами, но онъ всегда быль добросовъетнымъ ученымъ, писалъ хорошимъ акалемическимъ слогомъ, печатался исключительно въ солидныхъ изданіяхъ, врод'в "Revue de deux Mondes", а всъ эти качества цънятся французскою академіею особенно высоко. Впрочемь, какъ видно изъ приведеннаго отзыва проф. Карѣева, за Сорелемъ есть и несомнънныя ученыя заслуги.

Уголокъ Малороееіи

Рисуновъ В. В. Менка

Малороссійская чудная природа и живописныя у алоростикала чудила природа и минописнам места Украйны, воспётыя Т. Шевченковъ, не-исчислимое число разъ вдохновилли нашихъ художниковъ. Вдохновился ими и даровитый В. В. Менкъ, которато рисунокъ шеромъ "Уголокъ Мало россін" мы воспроизводимь въ этомъ нумерѣ "Всемірной Иллюстрацін". Кажется, что особеннаго въ этомъ незатѣйливомъ пейзажѣ? Крохотная хатка, этомъ незатвианюмъ пепакъю: продолная хатка, выглядывающая изъ кушь деревьевъ, прудикъ, бодъ-шая плакучая ива, простершая надъ нимъ серебри-сто-зеленыя вътви... А межъ тъмъ все это вибътъ ваятое сливается въ какую-то неизъяснимо-прекрасную гармонію, ласкающую взоръ. Оть этого простого вида въетъ милой идилліей, прелесть которой про-изводитъ на душу чарующее впечатлъніе. И не даромъ художники такъ часто беруть сюжеты для не-прихотливыхъ, незатъйливыхъ картинокъ своихъ изъ этого неизсякаемаго источника, изъ котораго надо только ум'ють черпать то, что нужно, не мудрствуя

— Анекдотъ о Маркъ Твенъ Маркъ Твенъ
вомористь не только въ литературъ, но и въ жизни.
Однажды въ Англіи онъ сътъ въ вягонъ для некурящихъ, тдъ кромѣ него, быль одинъ только пассажиръ — пасторъ, довольно суровый на видъ. Подагая, что онъ его не обезпоконтъ. Твенъ достать сигару, но только что хотълъ закурить ее, какъ пасторъ ръбко замѣтиль ему, что здъс куритъ нельзя
и кто гръшенъ этимъ порокомъ — долженъ садиться
въ другой вагонъ. Твенъ безъ возраженій спряталъ
сигару, но тотчасъ же досталь коробочку вътренихъ,
очень "жестоко" пахнущихъ, синчекъ и сталъ жечь
одну за другою. Пасторъ заканиласа. "Вы съ ума сошли" закричалъ опъ., мы здъсь задихаемся! Что вы
дъваете?" "Ничего сосбеннаго не дълао", отвътилъ
Твенъ. "Жизнъ такъ коротка, а путъ такъ скученъ:
я развисявлесь Такъ какъ курить пельза, то я жгу
синчки. "Въ такомъ случаъ, курите, курите!" закричалъ вобъшенный пасторъ. "Курите, покажий, и чтобы чортъ васъ побратъ ст. вашей сигарой!" Твенъ
не обидълся: ему только этого и нужно было.

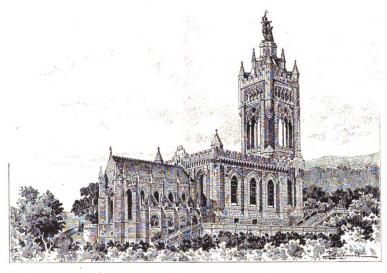
— Папа левъ ХІП, шута, спросиль одного изъсвоихъ докторовъ— долго ли опъ еще проживеть. Докгорь отвъталь, что если не случится чего небудь непредвидъннаго, то папа проживетъ еще пять лѣть.
Пять лѣть "воскикизуль Левъ ХІП. "Прекрасно!
Значитъ, я доживу именно до тъхъ ъттъ, какія предсказываль и міто динъ францискавскій мнахъ! Папа подразумѣваль при этомъ Антопіо Мархи, умершаго въ Римѣ въ 1891 году. Кардиналы и енископы
колебались при выборф Льва ХІП въ папы, опасалсь,
что онъ, слабый и худой, будетъ недогловъченъ. Антоніо Мархи успокомъть ихъ на этотъ счетъ, сказавъ;
"Не безпокойтесь — онъ будетъ вамимать паискую тізру болѣе тридиати аѣтъ.

— Радкое долгольтіе. Саратовскія газеты приводять случай ръзкако одлогатія. Извъстный саратовцамъ ветеранъ наполеоновскихъ войиъ, дейтенамъ подъ именемъ поручика Николая Андреевича
Савна, праздновать 9-го мая 126-й день своего
англа. Ромился г. Савенъ, какъ видно изъ его документовь. 17-го апрыля 1768 г.

Іоанна д'Аркъ въ современной Франціи

Французская республи-ка, какъ извъстно, выбрала день 14-го іюля, — годовщину взятія и разрушенія Бастиліи, для народнаго Энтузіазмъ, всеобщаго праздника. Энтузіазмъ, овладъвшій населеніемъ Франціи послѣ паденія второй имперіи придавалъ этому празднику въ первые годы его провоз-глашенія особенно оживглашени особенно ожива-женный характерь. Фран-цузскій народъ, взятый еп masse, не щадиль ни расходовь, ни времени, чтобы отпраздвовать этоть день какъ можно блестяще и веселье. Мало по малу, однако, одни и тъ же увеселенія пріълись народу, его горя-чее увлечение этпиъ праздникомъ немного остыло подъ вліяніемъ окружаю-щей его дъйствительности

 п французскій націо-нальный праздникъпринялъ въ послѣднее время скорѣе нальным празданьваримал вы послъдисе время скорье оффиціальный, тэмъ залушевный вародный характерь. Сь другой сторовы, извъствая часть французскаго населенія викогда не принимола участія въ прадленествахть 14-го іюля, а именно представители оппозиціонныхъ консервативныхъ партії — французская аристократія и часть духовенства. Дома, отели, дворцы этихъ посатаднихъ въ день 14-го іюля всегда выступаютъ очень ръзкимъ контрастомъ среди утопающаго во флагахъ и декоративныхъ украшеніяхъ города: ихъ двери и окна наглухо закрыты; на этихъ домахъни одного флага, ни одного фонарива... Такъ и чув-

Національный памятникъ Іоаннъ Д'Аркъ въ Вокулеръ. Проектъ архитекторовъ гг. Эда и Ришардіера,

ствуешь, что обитатели ихъ къ этому дию куда-то нарочно ужхали или же негружелюбно скрываются за спущенными шторами отъ любопытныхъ взоровъ. за слущениман шторьен от делегорите планя улицы, даже кварталы, которые въ день 14-го юля не только не отличаются отъ своей обыденной обстановки, но принимаются отъ своен объядениой обстановки, но принимаются еще крайне усдипенвый, негостепріни-ный, почти мрачный видъ... Оппозиціонныя партіи объясияють свое недружелюбное этоношеніс къ на-родному празднику тѣм., что взятіе Бастиліи, при которомъ было совершено голной "много пасилій и безобразій" не можеть вызвать ихъ симпатій. Какъ

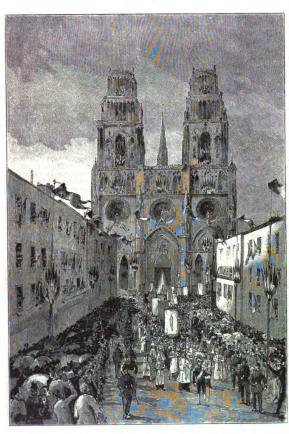
бы то ни было, по только неоспоримъ тотъ фактъ, что праздинкъ 14-го іюля не является для францу-зовъ общенароднымъ празд-

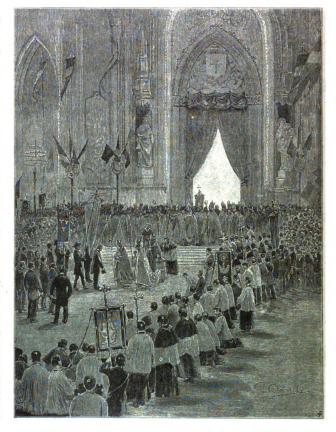
никомъ. Кто следилъ за направніемъ французской вну-тренней политики за послѣднее время, тотъ зна-етъ, что французское правительство стремится къ открытію республики всъмъ партіямъ, (которыя только признають принципъ республики), къ объединению въ одной общей и плодотворной ра-ботъ всъхъ гражданъ, къ предоставленію возможпости высказаться встыть живымъ силамъ страны, гдъ бы онъ ни проявлялись, къ установленію, на сколько это возможно, общаго мира! Лучшимъ символомъ всеобщаго объединения служилъ бы, коединенія служиль бы ко-нечно, такой національ-ный праздникь, въ кото-ромъ всѣ французы, къ какимъ бы партиче, къ бакимъ бы партиче-скимъ или религіозвымъ убъжденіямъ они не при приять искрепле участіе

падлежали, захотъли бы привять искреписе участіе.

падлежали, захотѣлі бы привять искреппсе участіе. Мы уже сказали, что 14-ое іюля въ этомъ отпошепін не выдерживаеть строгой критики. Франко-русскія празднества показали, однако, что французскій
пародъ можеть забыть на время своп витутреннія
весогласія и расири, можеть дать высокій иримфрь
оссобшаго эптузіазма. Но глі же вайти тоть образь,
который воодушевлить бы постоянно французскій
народъ, какъ одного человѣка? Воспоминавія какихъ историческихъ событій могуть соедивять его
каждый годъ въ одну обшую, мириую семью?

каждый годъ въ одну общую, мирную семью? И вотъ французы стали внимательно перелисты-

Процессія.

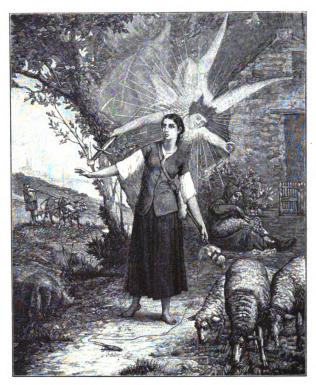
Меръ города вручаетъ прелатамъ знамя Іоанны Д'Аркъ.

Франція. — Орлеанъ. Торжества въ память Іоанны Д'Аркъ, причисленной къ лику католическихъ святыхъ.

вать сграницы своей исторіи... И изъ мрака прошлаго передъ пими гордо всталь чудный, свѣтлый образъ Іоанны д'Аркъ...

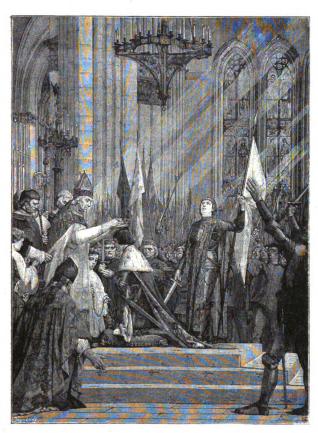
Французы вашли то, что искали... Воть уже более четырехь соть жіть, какы ихь исторія огненными буквами записала на своихъ скрижаляхъ одно изъ тіхх событій, которыя составляють пілую зому въ жизни народа. Іоанна д'Аркъ, мученица за народную неавнистьють въ намяти французовъ. Благод арная пародням фантазія разурасила ен жизнь мистическими лег ендами. Ученые рылись въ архинахъ, чтобы открыть новые до кументы ен многострадальной жизни. Ордеанская діва воодушевила столько поэтовъ. — Пинлагръпоказалъ, какія ніжным струны могуть быть затронуты въ душт поэта, когда передъ его духовными очани встаеть такой величавни образъ. Городъ Ордеанъ ежегодно благоговійно чтить ен намять, и жители Парижа умиленно соверпають ен статую, воздвигнутую въ 1874 году на площали Пирамидъ.

на полнади гипрамидь.
По, несмотря па все это, тѣпь великой народной геронии до сихъ поръ, должно быть, рѣяла падъ Франціей съ безконечной грустью: безсмысленно обвиненная въ ереси, колдовствъ и чародъйствъ, без жалостно дико сожженнаи на костръ, Іоанна д'Аркъ завъщала катонической церки симть возведенный па ея чистую память позоръ и. торжественно, соборне провозгласять "теме сијра, теме сијра по пришлось ей ожидать этого вполиъ справедливато удовнетворенія! Правда, спусти уже четверь сто-

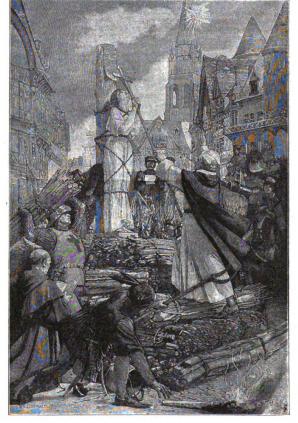

Изъ видъній Іоанны Д'Аркъ. Фреска Ж. Э. Ленепве.

льтія посль ен мученической смерти, въ 1455 г., папа принужденъ быль дать свое согласіе на экстраординарное духовное судилище, которое собралось въ парижской перкви Notre-Dame и возстанови-ло чествое имя Іоаниы д'Аркъ, объло честное ими пояния д лак, ооз-явивь, что она "колдовствомь не завималась и ни къ какой ереси пе привадлежала". Казалось бы, что логическимъ комочаніемъ этой фразы должно бы было быть, приблизительно, еще слъдующее: "и что, стало быть, тъ, которые ее осучто, стало ответь которые се осу-дили на смерть, совершили не-исправимую ошибку". Но отъ та-кого признанія, судьи на отръзь отказались. Мы сказали, что папа быль прикуждена созвать судей для пересмотра процесса Іоанны. Дъло въ томъ, что Карлъ VII, не попы тавинійся даже вырвать непиную жертву изъ рукь инквизиторовь, не сдълавшій рышительно инчего, чтобы спасти Іоанну отъ костра. вспоминлъ вдругъ послѣ ея смервспоминть вдругь после са смери ти, что ем осуждение въ ереси и колдовстве можеть наложить не-пріятную тень на него самого, такъ какт и онь, некоторымъ об-разомъ, быль съ нею знакомъ... Отсюда—возгорівниеся во фравцузскомъ королѣ желаніе возста-новить въ глазахъ потомства честь Іоанны д'Аркъ. Послѣ сильныхъ настояній и нереговоровъ ему удалось убъдить папу, который раньше и слышать ие хотъль о пере-смотръ процесса, дать свое согласіе на это. По дошедшей до насъ хроникъ можно видъть, какихъ неимовърныхъ трудовъ стоило запитникамъ доброй памяти муче-ницы вырвать у новыхъ судей ем оправданіе. Съ подобающимъ тор-жествомъ собрались римскіе деле-

Коронованіе Карла VII въ Реймст. Фреска Ж. Э. Ленепве.

Сожженіе Іоанны Д'Аркъ въ Руанъ, Фреска Ж. Э. Ленепве.

Стънная живопись во французскомъ »Пантеонъ«. — Изъ жизни Іоанны Д'Аркъ.

гаты въ церкви Notre-Dame 7-го ноября 1455 г. гаты въ церкви Notre-Dame 7-го нокори 7-450 г. Свътила тогданивато француаскато теологическикоридическато міра, доктора философіи, теологіи и
права, присутствовали на этомъ процессъ. Несчастная мать Іоанны, которая со дня смерти дочери напрасно стучалась въ двери сильныхъ міра ри напрасно стучалась въ двери сильныхъ міра сего, привывая ихъ заступиться за оклаенеенную память ея дочери, выступила передъ судьями пер-вой защитницей Гоанны. Но пи ея мольбы, ни ея свидътельскія показавія не тронули судей. Необ-ходимо было педвусмысленное выфшательство присутствовавшей толым, которая громкими криками и жестами выражала свое негодованіе судьямъ, чтобы заставить последнихъ добросовествее отнестись въ возложенной на нихъ задачъ. Они, однако, никоимъ образомъ не хотъли оффиціально признать, что ихъ предшественники, которые осудили Іоанну, могли впасть въ заблужденіе. Посл'в ряда торжественных застраній, посл'я глубокомысленной рачи оффиціальнаго защитника, рачи, пересыпанной многими цитатами и фактическими данными, но въ которой очень дипломатично ни единымъ словомъ не было упомянуто о тъхъ, которые осудили Іоанну, послѣ неоднократнаго витыпательства толпы, суды, наконецъ, ръшились произнести благопріятный для

наконець, рывились провяести одалопратым для памяти Іоанны Д'Аррък приговоръ. Католическое духовенство, такимъ образомъ, счи-тало вст свои счеты съ Іоанной поконченными и въ продолженіе болѣе четырехъ соть лѣть не нахо-дило нужнымъ вторично поднять вопросъ объ этомъ непріятномъ для него событів. Но не такъ посмонепріятном'я для него сообтив. По не такв посло-тр'яль на этотъ вопросъ папа Левъ XIII. Духовний глава западной первви ясно поняль, вакимъ бога-тымъ источникомъ для усиленія вліянія духовенства въ современной франціи можетъ послужить агитація въ пользу присоединенія Іоанны къ лику бла-женныхъ. Глубокій политикъ, Левъ XIII вид'ыль, каженных. Гауюоки политик, деек для видол, ка-кую благодарную почву для своихъ цълей найдеть онь у французовъ, если онъ ловко затронеть въ ихъ сердцахъ струны патріотическаго энтузіавиа. Па-мять Іоляны Д'Аркъ всегда была дорога француз-скому народу. Нѣтъ, стало быть, сомивнія въ томъ, что папа окажеть громадную услугу втрующей фран-ціи своимъ крайне благосклоннымъ отношеніемъ къ памяти Орлеанской дъвы. Пріобщая къ лику къ памяти Орасвискои двви. приощам въ яву святихъ глубоко популярную національную геропию, онъ встрътить во Франціи общее одобреніс, даже со стороны свободомыслящихъ партій. Французское католическое духовенство вполиъ пропиклось этими католическое духовенство вполы в провивлось этими соображениями и добилось отъ пашы въ этомъ году того, что Іоанна Д'Аркъ была объявлена "vénérable". По поводу этого радостнаго событія— "introduction de la cause de Jeanne en cour de Rome"— во многихъ городахъ Франціи въ послъднее время были отслужены торжественные молебны. Особеннымъ блескомъ отдичался духовный праздникъ, устроенный недъль шесть тому назадъ въ парижскомъ Notre-Dame, недъв шесть тому навадь вы париасамы колсто-лапра-гдъ, по приглашенію кардинала-архіепископа, при-сутствовали военныя и гражданскія власти. Вы дру-пихъ городахъ, какъ Реймсъ, Ліонъ, Орлеанъ, като-лическое населеніе придало этому духовному празднику народный характерь, украсивь свои дома фла-гами и разнодвътными фонарями. Словомъ, во всъхъ городахъ и селахъ Франціи католики въ настоящую минуту прониклись уже убъжденіемъ, что Іоанна Д'Аркъ была одною изъ тёхъ мученицъ за вёру, которыя вполн'в достойны занять м'эсто среди сонма святыхъ...

Перковь, вызвавъ изъ пепла величавый образъ церковь, вызвавь изъ пепла всачтавыя оорась Іоанни Д'Аркъ, представляеть его французамъ, какъ олицетвореніе безконечнаго самопожертвованія въ пользу "короля и Францін". Христіанскія добродъ-тели, которым украшали всю жизнь этой страдалины ея глубокая преданность интересамъ родины. ны, ем гаровам подвиги, Божьимъ промысломъ благо-словенные, — вотъ тъ ръдчайшія и основныя качесловеним; — воть ть радлания и основым маче-ства, которыми она должна быть особеняю дорога всякому върующему французу. И нельзя сказать, чтобы эта правднвая характеристика Іоаным, чтобы эта пламенная проповъдь, не нашла глубокато отзыва въ сердняхъ слушателей: культъ Іоанны Л'Аркъ съ каждымъ днемъ принимаетъ во Франціи все бо-

аће и болће широкіе размѣры. Такимъ образомъ, тѣ, которыхъ въ послѣднее время сильно занимала мысль объ установленіи во Франціи всеобщаго народнаго праздника, остановившись на Іоаннѣ д'Аркъ, нашли уже почву въ значительной степени подготовленной для реализацін ихъ иден. И въ самомъ дёлё, разъ клерикальноконсервативный лагерь смотрить теперь на Орлеанскую дъву съ такимъ глубокимъ умиленіемъ, то нечего задумываться надъ тъмъ, какъ относятся къ ней свободомыслящіе французы: искреннія симпатіи этихъ посл'яднихъ всегда были на ея сторон'ъ. Для нихъ Іоанна всегда являлась мученицею, они всегда въ ней жертву за великую идею свободы

Принимая въ соображение эти благопріятныя обпринямал вь соображение эти одгоприл нам ос-стоятельства, сенаторъ Фабръ внесь мёсяца два то-му назадъ во французскій парламенть законопроекть объ установленіи во Франціи ежегоднаго національ-

наго праздника въ честь Іоанны Д'Аркъ. Французское общественное мижніе сначала очень благосклонно относилось въ этому законопроекту, и мож-но было думать, что онъ будеть почти единогласно принять. Пресса самыхъ различныхъ направленій въ унисонъ поддерживала идею сенатора Фабра. Но за последнія деб-три недели гармонія обшаго хора сильно разстроилась. Прогрессисты-республиканцы вдругь заметили, что въ этомъ хоре клерикальная партія возвышаєть слишкомъ свой голосъ. Пышныя церковныя празднества, торжественныя духовныя службы, горячія пропов'єди,— вся эта неустанная агитація въ честь Іоанны д'Аркъ вызвали въ либерально-радикальныхъ партіяхъ серьезныя опасенія тносительно усиленія вліянія клерикаловъ во Фран ціи. Раздались крики объ эксплуатаціи католиче-скимъ духовенствомъ памяти Орлеанской дівы. Франдузская радикальная печать стала указывать на то,

Іоанна Д'Аркъ на костръ.

Статуя Леона Куньо, удостоенная высшей преміи

что папа вмѣшивается во внутреннія дѣла Францін, что реакціонный элементь стремится занять во Франціи преобладающее положеніе. Французское правительство было даже принуждено на дняхъ оффиціально заявить, что оно не принимаетъ никакого активнаго участія въ устранваемыхъ духовенствомъ въ честь Іоанны празднествахъ. Словомъ, законо-проектъ г. Фабра имъетъ въ настоящую минуту много противниковъ во французскомъ парламентъ,

много противниковь во фравациолого поравились и шансы на его принятіе сильно уменьшились. Больно видёть со стороны, что такая симпатичная идея, какъ стремленіе объединить, хоть разъ въ году, всехъ французовъ подъ вліяніемъ всеохватывающаго патріотическаго воспоминанія, вызвало пока только взаимныя нареканія, обвиненія и инсинуа-ціи. Впрочемъ, тамъ, гдѣ къ "божественному" примъщивается такъ много "человъческаго", гдъ раз-счетливая политика, а равно и партійныя вожделънія, счетанизм политика, а разво и партивым вождельны, какь съ одной, такъ и съ другой сторовы, играють та-вую видную роль, тамъ не должно слишкомъ удив-ляться, что завимающій наст вопрост приняль по-добный оборотъ.. Наколько сенаторовъ, противни-ковъ предложенія г. Фабра, внесли на дияхъ въ сенатъ контръ-проектъ, на основани которато французскимъ законодателямъ предлагается постановить, чтобы Іоаннъ Д'Аркъ былъ воздвигнутъ памятникъ въ Руанъ, на томъ самомъ мъстъ, гдъ она была сожжена католическимъ духовенствомъ. Отсюда ясно видно, что это предложение является незамаскированнымъ от-вътомъ на законопроектъ г. Фабра и его приверженцевъ. Кто побъдить, пока неизвъстно.

Парижъ. 2-го іюня 1894 г.

Р. Гуревичт

Новости наукъ и цивилизаціи

Географія

Географія

— Замѣчательное явленіе во время грозы наблюдалось 1-го мая этого года въ Тифлисъ. Разряженіе насыщеннаго электричествомъ воздуха произошло недалеко отъ Черенашьяго озера, въ полуверств отъ армянскаго кладбища, причемъ, по словамъ пѣкоторыхъ оченидневъ, застигнутыхъ грозов въ полѣ, въ стуствещихсы облавахъ вобсе не было замѣтно стрѣть моннія, а какъ-то вневанно ва склоньторъ полвинас свѣтылк шаръ величною въ не-большой арбузъ; нѣкоторое время шаръ этотъ двигался надъ поверхностью земли на высотъ одного аршина; движеніе его было медленное и плавное. Затѣмъ вдругъ блеснулъ осъбивтельный свѣтъ, подобний свѣтъ, подобний свѣтъ, подобний свѣтъ, подобний свѣтъ, свъту солнца, и свѣтылы шаръ моментально исчезъ. Не прошло и нѣсколько секунаъ, какъ раздался оглушительный ударъ грома, быть разночный, даже безъ даксатовъ. Подобное явленіе природы не разъ наблюдалось въ нагорной полосъ Кубанской области, нвъ 1828 году въ городъ Майконъ такой же свѣтылй шаръ влетѣвъ сейчасъ же посъ сильнаго дожда въ одинъ домъ, гдѣ произошелъ одиночный же ударъ грома, жертвами которымъ разрушило одну стѣну дома.

Медицина и гигіена

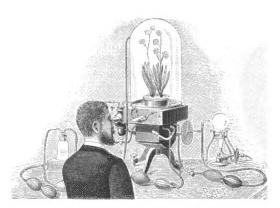
— Конгрессътигіены. 21-го августа нынѣшивиго года въ Пештѣ соберется седьмой международный конгрессъ гигіены и демографіи. По научнымъ занятімъ конгрессъ будетъ раздѣлевъ на двѣ бодьшія группы: гигіены и демографіи. Группа гигіены, въ свою очередь, состоить из 19 секцій (бактеріологія, профилактика эпидемическихъ болѣзией, гигіена въ жарвихъ странахъ, гигіена профессіопальная, дътекам, школьная, домовая, домашная, военная и пучей сообщенія, санитарная полиція, спасаніе, гигіена спорта, купальныхъ ставцій, ветери нарвая медицина, фармація и проч.). Группа демографіи дамадѣлевн на семь секцій (демографія историческая, общая, антропометрія, текника демографіи, демографіи продовъ, статистика тѣлесныхъ и умственныхъ недостатковъ). Первое собравіе конгресса состоится подъ предсѣдательствомъ эригерцога Карла-Людвита. Закрытіе послѣдуеть 28-го августа. Въ числѣ вопросовъ, поставленныхъ на очередь, имѣется вопросо о дифтеріи. Для подготовки матеріаловъ и для разработки его уже и теперь, согласно рѣшенію послѣдвято конгресса въ Лондовъ, работаеть 15 ученыхъ комитетовъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ и въ Съверо-Американскихъ Соединенныхъ Пітатахъ. Въ видѣ особаго нововеденіи ежедневно послѣ полудяна будутъ читаться членами конгресса популярные доклады. Одвъременно съ конгрессомъ состоится и выставка предметовъ, инѣбющихъ отношен къ питіелѣ и демографіи. Превидентомъ исполнительнаго комитета конгресса состоитъ профессоръ Кальманъ Мюллеръ. Конгрессъгигіены. 21-го августа нынъшняго

Гармонія и м'тра запаховъ

Франція давно завладіла фабрикацією духовъ и всякихъ другихъ благовонныхъ косметическихъ средствъ подъ ихъ безчисленными современными названіями. Уситах развитія здѣсь этого производства объясняется, главнымъ образомъ, подручностью для французовъ сыраго матеріала. Этотъ матеріалъ парфюмернаго діла — дупистыя растенія — воздільвается въ южной полосі Франціи въ такомъ изобиліи, что, напримітрь, въ Ницпі, Капнахъ и Грассії три четверти городского и окрестнаго сельскаго населенія буквально только и живуть плантаціями душистыхъ растеній. Изъ этихъ растеній извлекаются перегон-кою энирныя масла, а изъ этихъ последнихъ, путемъ ихъ надлежащаго смъщенія межбу собою всевозможные жидкіе, полужидкіе, жирные и твердые косметические препараты.

Но въ послъдніе годы у южно-французскихъ куль-тиваторовъ душистыхъ растеній явился сильный конкурентъ. Химія завладъла секретомъ превращенія простого скипидара и накоторыхъ другихъ очень дешевыхъ веществъ въ разныя ароматическія соединенія и тотчасъ нашлись люди, которые подхватили эти открытія и стали ихъ эксилуатировать. Искусственный продукть, какъ на гръхъ, дешевъ и тягаться съ нимъ трудно. Какъ быть? Неужели бросать д'яло, вокругъ котораго кормились покол'янія отцовъ, д'ядовъ, прад'ядовъ? Провансальцы пока еще

Измѣреніе запаховъ при помощи фосфора.

не унивають и въ отвътъ на народившуюся конкуренцію подтянулись и стали еще старательные относиться къ дляу, будучи глубоко убъждени въ томъ, что искусственный химическій продуктъ всегда будеть грубъе натуральнают отнакто аромата и можеть соперанчать съ нимъ только въ области дешеваго производства. Теперь мъстные ботаники, химики, агрономы усердно двигаютъ науки, каждый по своей части. Одняв изучаеть душистое растеніе съ цвъвю опредълить — какіе его органы особенно богаты душистимъ веществомъ, при какихъ условіяхъ оно образуется въ ванкольшень количествъ и въ наилучшемъ качествъ, какъ для этого надо воздъливать растенія, какія породы ихъ выбирать для давной почвы и т. д., и т. д. Рядомъ съ этимъ пщательно изучаются внутреннія свойства ароматовъ, ихъ относительная сила, ихъ специфическій характерь, ихъ способность къ сочетанию между собою. Эта любонытнъйшая сторона дъла была педавио предметомъ тщательныхъ изслъдованій французскаго химика — парфюмера Э. Менара.

Существенный характерь благовонія и его способность сочетаться сь другими вещь очень важная въ парфюмерномъ дъль. Нельзя взять наугаль два, три, четыре первыхъ попавшихся запаха и смѣшать ихъ, будучи увѣреннымъ, что полученный, обукетъ будеть очарователеть. Нельзя этого сдѣлать по той же причинь, окакой пельзя зря хлопать пальцами по первымъ подвернувшимся клавишамъ рояля, воображая, что изъ эгого выйдетъ мелодія и гармонія. Зваменитый Піессъ, авторь классическато руководства по парфюмерному дѣлу, говоритъ между прочимъ, что существуетъ особая гамма благовонія, подобная таммѣ звуковъ; нѣ-которые ароматы сочетаются легко, какъ и ноты гаммы. Такимъ образомъ, напримъръ, миндаль, геліотропъ, ваниль, ломоносъ (Сепаміз) прекрасно гармонируютъ между собою, потому что по коренному свойству своего аромата они очень схожи и отличаются только по силѣ. Съ другой стороны, мы находимъ удачное сочетаніе въ запахахъ лимона, померанцевой корки, вербены, которые составляють по отношенію къ предыдущимъ какъ бы высщую октаву той же гаммы, тъть же тоновъ. Уподоблене между звуками и запахами простирается еще дальше: у звуковъ есть свои полутоны, и у ароматовъ также есть свои подароматы. Розовое масло съ пеларгоніевымъ (гераніевымъ) такъ схожи, что размице между ними какъ нельзя болъе сближается съ полятовът, о полутовъ

аномата. Гозолов закало съ везаргоневама (герангевама) такъ схожи, что различие между ними какъ недъяз болъе сближается съ повятіемъ о полутонъ. Существуеть и въсторый рядъ простыхъ натуральныхъ ароматовъ, которые можно такимъ образомъ подбирать и сочетать, что изъ нихъ получатся всъ рышительно другіе ароматы, кромѣ, впрочемъ, жасминнаго, который настолько оригиналенъ, что его рышительно невозможно поддълать. Много и настойчиво упраживлясь, можно въ высокой степени выдрессировать свой носъ, сдълать вое бобонніе необычайно тонкимъ и чувствительнымъ реактивомъ на всѣ запахи и всѣ ихъ тончайше оттънки — выучка совершенно необходимая для парфюмера. Только такой дрессированный нюхъ и можеть сдълать изъ парфюмера великато композитора ароматовъ. подобно тому, какъ изучене ноть помогаетъ музыкальнымъ композиторамъ. Есть артисты, спесобные отличать одинь отъ другого 400 различных ароматовъ и, конечно, умѣющіе сочетать ихъ самымъ гармоничнѣйшимъ образомъ. Но такіе таланты составляють исключеніе въ общей массѣ парфюмеровъ. Желая придти на помощь этой арміи средцикъ производителей ароматовъ, Пісесъ составиль особую общирную клавіатуру ароматовъ, по которой подборь аккордовъ, т. е. сочетаній отдъльныть запаховъ, дълаетсь такою же простотою, какъ ноты въ музыкѣ. Парфюмеръ, имѣошій втексторое понятіе о музыкѣ или, по крайней мѣрѣ, хоть правилью устроенное ухо, отлично можетъ различить аккордь отъ диссонанса, взявни наяжетным атот повой гаммы, которыя образують правивые, благозвучные аккорды, ихъ нотъ тоновой гаммы, которыя образують правивыве, благозвучные аккорды, их срестаній простыхъ аромать, то должень брать только тѣ простыв запахи, которые стоять противь ноть, давощнае коромать, то должень брать только тѣ простые запахи, которые стоять противь ноть, давощнае коромать, ароматовь для полученія гармоническаго составной оразують правинаме, благозвучные аккорды. Всть прижърс составной простыхъ ароматовь для полученія гармоническаго составной оразують правинаме.

Басы

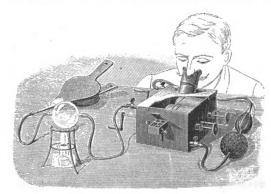
Sol. Пергуларія Sol. Душистый горошекъ Re. Фідлка Fa. Туберова Sol. Померанцевый цвыть

букетъ, соотвътствующій аккорду въ sol.

Sol. Померани Si. Аурона Дисканты

Эта гаммовая метода очень остроумна и даеть хорошіе результаты, но заставляеть парфомера подчиняться вкусу создагеля этой гаммы. Менарь поняль недостатки такой системы и рѣшиль создать пріемы болье точной оцінки ароматовь. Менарь приходить кь мѣрѣ запаховь окольнымъ путемь. Сущцость употребляемаго имъ пріема состоить въ томь, что онь посредствомъ гуттаперчеваго мѣха, употребляемаго обыкновенно для пульвериваторовъ, прогоняеть возлухь скязов испытуємое ароматическое вещество; воздухъ насыщается запахомь и въ

такомъ ароматномъ состояніи достигаеть носа изследователя. Но какъ и съ чемъ сравнить его силу, его напряженіе, какъ вообще его пам'врить? Надо было взятчо нибудь для сравненія. Менаръ избраль для этого обыквовеный скипидарь. Онь такимъ же, какъ сейчась упомянуто, способомь пропускаль воздуха черезъ скипидарь и сравниваль силу запаха этого воздуха съ тёмъ, который шелъ отъ испытуемаго ароматическато вещества. Регулируя впускъ той и другой струи воздуха, не трудно удовить носомъ тоть моменть, когда оба запаха — скипидарьный и испытуемый — совершенно сольются, уравновъсять другьдруга, такъ что получится средній аромать, безъ малѣйшаго преобладанія одной из его составнихъ частей. Такъ какъ впускъ воздуха въ приборчикъ для этого испытанія строго регулировавъ, то вмѣсть съ тѣмъ овъ можеть быть и точно измѣревъ. По окончаніи опыта изслѣдователь будеть въ точности знать — какое именно количество скипидарнато воздуха было впущено въ приборь для того, чтобы уравновъсить запахъ испытуемаго ароматическато вещества. И воть получается извѣстная мѣра аромата. Но можно произвести измѣреніе еще точиће а именно, опредѣлить прям ю количество скипидара по получается окапидаръ по надобняшатося на нейтрализацію испытуемаго запаха. Для этого Менаръ воспользовался однимъ курьезнымъ свойствомъ скипидара лизичество скипидара по надобняшатель на него пустить пары скипидара лиц что одно и то же, воздухъ, на питаный этими парами, т. е. просто пропушенняй черезъ скипидара, то фосфорь начнаеть постепенно потухать и, ваконець, вовсе перестаеть свътиться. Менаръ приладиль особую темную камеру, въ которую клачеть фосфорь. Въ камеру проходять трубки, несущія туда воздуха, напитанный парами терпетния. Ясно, что чѣмъ больше такого воздуха пройдеть надь фосфоромъ и чѣмъ гуще онъ будеть насыщень парами скипидара, тѣмъ скорће потухнеть фосфорь. На атомъ и основана мѣра запаха. Снатала испытавають сколько надо насыщенаю парами скипидара, тѣмъ скорфе потухнеть фосфорь.

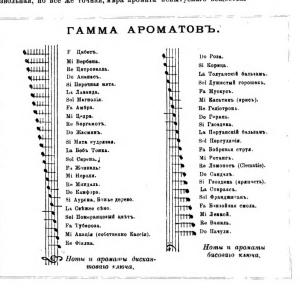

Измфреніе запаховъ при помощи нитки.

туемаго вещества, а потомъ точно намъряють сколько надо этого воздуха на то, чтобы потушить свътимость извъстной дозы фосфора, заключенной въ опредъленномъ пространствъ.

опредъленномъ простравлено.

Въ постанднее время Менаръ придумалъ простой снарядъ для измъренія силы ароматовь, основанный на томъ же принципѣ сравненія его со скипидарьнымъ запахомъ. На валикахъ, внутри пебольшаго ящика, натянута нитва, кторан можетъ быть очень точно измъркема при ел движеніи отъ вращенія ванкоръ. Нитка при движеніи проходитъ сквозь ароматическое вещество и вапитывается имъ. Другая нитка, совершенно также приспособленная, проходитъ сквозь скипидаръ. Сбоку приборчика размъщены гуттаперчевый и обыкновенный мѣхъ для накачиванія воздуха, а сверху придъзна трубка для носа, который въ нее погружается. При испытаніи удлиняють или укорачивають объ нитки до тѣхъ поръ, пока воздухъ, прохоляцій изъ мѣховъ мимо этихъ нитей, не пріобрѣтеть средняго уравновѣшеннаго запаха. Тогда остается только измѣрить длину объихъ нитей. — и получится извѣствая, правля, условная и пронявольная, но все же точная, мѣра аромата испытуемаго вещества.

Поль Бурже

а оставшееся вакантнымъ, за смертію Максима дю-Кана,кресло французской академіи педавно избранъ извъстный во всей европейкой литературѣ романистъ и кри-тикъ Поль Бурже, которато романы "Ученикъ", "Сердпе женщини", "Ложъ", "Космополитъ", "Объто-ванная земля" и другіе переведены на русскій языкъ и подьзуются у насъ достаточной популярностью. Бурже—большой поклонпикъ изящнаго во всъхъ его проявленіяхт, художникъ, умъющій не только ма-стерски набросать картину, изобра-зить фигуры людей такъ, чтобы они походили на живыхъ, но и до тонкостей отдълывать детали, своей сочной и порою очень нъжною кистью. Эта тщательная отдёлка деталей составляетъ и достоинство и вмѣстѣ не-достатокъ таланта Бурже, такъ какъ романистъ слишкомъ старательно выписываетъ и фигуры, и обстановку; изображая, напримъръ, какую нибудь изъ героинь своего романа, которыхъ опъ беретъ по большей части изъ высшаго свъта, Бурже съ одинаковымъ рвеніемъ набрасываетъ какъ нравственный обликъ ея, такъ точно съ любовью трудится и надъ передачей туалета героини до мельчайшихъ подробностей. Бурже -прекрасный психологъ, знакомый съ малфишими изгибами человъческаго сердца вообще, и женскаго въ особенности. и обладающій способностью анализировать довольно тонко всевозможные оттънки человъче-

скаго бытія; онъ чрезвычайно пропицателенъ, отъ него не скроются никакія психологическія подробности, но любовь къ мелочамъ неръдко и тутъ портитъ дѣло: тонкій психологъ, увлекаясь, превращается въ простого анатома, безстрастно дѣлающаго свои изслѣдованія, препараты и забывающаго, что онъ имъетъ дѣло съ людьми. . Каждое чувство человѣческое романистъ препарируетъ съ необикновеннымъ стараніемъ, его ножъ распластываетъ такъ удивительно тонко все, что только подвергается

Ж.-М. ЭРЕДІА, поэтъ. Съ фотографіи Эжена Пиру.

анализу его, безпощадному и пытливому до крайности. Эти "анатомическій изслѣдованія" духа человѣческаго, его проявленій отнимають у талантливаго автора столько времени, что ему какъ будто уже и некогда заняться оцѣнкой душевныхъ побужденій, со всѣхъ сторонъ имъ обслѣдованныхъ! Такіе пріемы Бурже, который преисполненъ, повидимому, самыхъ благихъ намѣреній, раскрывая ложь людскую, карая эгоизмъ, дряным замашки, привычки, предразсудки и крупные поръки современнаго

общества,—сильно расхолаживають читателя. У Бурже есть вещи, по-истинъ, глубокія, есть много фигуръ, ярко выражающихъ современную жизнь, представляющихъ типы, весьма сложные по своей психологіи, есть блестищія картины. которыя, однако, мало говорять сердцу читателя. Это, вообще, таланты изъ "жестокихъ", нѣсколько сродни нашему Достоевскому, талантъ, которому часто педостаетъ искренности и теплоты, но за всемъ темъ изящный. Изящество это особенно замътно у него въ небольшихъ очеркахъ, раз-сказахъ и наброскахъ, преимущественно последнихъ летъ. Свою силу анализа Бурже унаслѣдовалъ отъ Стендаля (Анри Бейля), произведенія котораго им'вли на него огромное вліяніе; самъ романисть считаеть себя прямымъ его послідователемъ; тѣмъ не менѣе онъ внесъ и новый элементъ въ свои произведенія, въ которыхъ зачастую звучатъ довольно сильно поты разочарованія, скептицизма и пессимизма и проглядываетъ замътная чувственпость — черта, впрочемъ, свойственная большинству французскихъ романистовъ последней формации. По мнінію нікоторыхъ критиковъ, эта чувственность у Бурже явилась подъ вліяніемъ чтенія и усерднаго изученія произведеній Шарля Бодлера, его любимаго поэта. Ему же Бурже обязанъ и сильной долей мистицизма и, по выраженію одного критика, особою настойчивостью анализа, "лишающаго человъка способности къ непосредственному наслажденію и присущаго лишь очень тонкимъ

нервнымъ организаціямъ". Ренапъ и Тэнъ также имъли на него вліяніе; отъ перваго онъ унаслѣдовалъ нѣкоторый диллетантизмъ и аристократическую гордость, граничащую съ надменностью, отъ втораго — привычку къ широкимъ обобщеніямъ, его писательскіе пріемы и паучный складъ ума. Дюма-сыну онь обязанъ своей наклонностью къ морализму. Бурже, по мнѣнію того же кратика, вѣритъ въ совершенствованіе человѣка и ищетъ средствъ для врачеванія зда въ жизны.

П. БУРЖЕ, романистъ и критикъ.
 Съ фотографіи III. Галло.

А. СОРЕЛЬ, историкъ.Съ фотографіи Эжена Пиру.

Реставрація ниневійскаго фриза.

Фарфоръ въ китайско-голландскомъ жанръ

Маіолика Каффаджіоло.

Фризъ Артаксеркса во дворцѣ Дарія.

Руанскій фаянсъ лучистаго стиля.

Стразбургскій фаянсъ.

Севрская ваза påte-tendre.

Старинный мейссенскій канделябръ.

Рисунки изъ популярнаго изданія К. Л. Риккера »Производство и украшеніе глиняныхъ издълій въ настоящемъ и прошломъ (Керамика)«.

Теорія всеврачующей силы страданія у него навънна из знъ, но онъ искрененъ и самобытенъ какъ моралистъ" во многихъ произведеніяхъ, и особенно въ романъ "Ученикъ" ("Disciple"), который въ свое время произвелъ въ публикъ цъ-лую сенсацію и въ которой авторъ, предостерегая молодое покольніе отъ чрезмърнаго эгоизма и скептицизма, подкупаетъ читателя горячимъ стремленіемъ — "уврачевать зло без-душныхъ научно-вравственныхъ теорій". Каждымъ новымъ произведеніемъ Бурже публика интересуется въ высшей степени; оно возбуждаетъ толки въ печати... И, однако, въ результать читатель почти всегда остается какъ бы неудовлетвореннымъ, хладнокрове романиста, переходящее въ холодность, въ индиферентизмъ нерадко оставляетъ въ душа читателя какое-то чувство горечи.

тателя какое-то чувство горечи.

Поль Бурже (Bourget) родился 21-го августа (2-го сентября) 1852 года въ Аміент и воспитаніе получиль въ Клермонъ-Феррант и въ Парижт, въ École des Hautes Etudes. Сперва онъ усердно запимался греческой филологіей, но затьмъ увлекся литературой и началъ свои дебюты въ ней рядомъ недурныхъ стихотвореній, вошедшихъ въ сборники "Poésies 11872—1876), "La vie inquièt." (1875), "Edel" (1878), "Poésies" (1876—1882), "Les aveux" (1882). Онъ печаталъ стихи и критическія статьи въ "Revue de deux Mondes", "Nouvelle Revue", въ издававшемся имъ въ компаніи съ Андре Мишелемъ "Parlement" и разныхъ листкахъ. Критическіе этоды свои онъ собрадъ въ нѣсколькихъ сборникахъ: "Essais de psy-chologie contemporaine" (1883), "Nouveaux Es-sais" (1885), "Études et portraits" (1888), "Се-lébrités contemporaines", "Егиеst R. nan" (1883) и друг. Въ стихотвореніяхъ своихъ Бурже приближается къ поэтамъ-декадентамъ своимъ пессимизмомъ и пристрастіемъ ко всему искусственному. Что касается его критическихъ этюдовъ, посвященныхъ Бодлеру, Ренану, Тэвтодовь, посьященных воддеру, Генану, 1 в ну, Стендалю, Дюма-сыну, Леконть де-Лилю, братьямъ Гонкурамъ, Тургеневу, Жюлю Вал-лесу, Флоберу, Жоржъ-Зандъ, Риваролю и друг., то они представляютъ не объективные критическіе этюды, а разборъ такихъ литера-турныхъ теченій, которыя сильнёе всего отразились на самомъ Бурже. Онъ разсматриваетъ тъхъ изъ современныхъ писателей, новъйшихъ по преимуществу, міросозерцаніе которыхъ наиболъе родственно ему, близко и которые имъли на него непосредственное вліяніе. Изъ имѣли на него непосредственное вліяніе. Изъромановъ Бурже, кромѣ упомянутыхъ въ началѣ нашей замѣтки, болѣе или менѣе извѣстны: "Cruelle énigme" (1885), "Un crime d'amour" (1886), "André Cornélis" (1887), "U'Irreparable" (1884), "Co ur de femmc" и друг.: въ "Les раstels" (1889) и "Nouveaux раstels", содержащихъ наибольше разсказы, Бурже даетъ интересную серію женскихъ и мужскихъ портретовъ. Въ журналѣ "La vie parisienne" печаталось его сочиненіе "Physiologie de l'amour", подъ псевдонимомъ Клода Ларшера, изданное затемъ отдельно и переведенное также на нъмецкій языкъ. Бурже — большой знатокъ искусства и изучилъ едва ли не всв европейскіе музеи.

Новости печати

Повости почасне прошломь (керамика) для техниковъ, художниковъ и любителей керамика) для техниковъ, художниковъ и любителей керамика. Составиль В. И. Селезиезь. Съ. 104 рисунками. Сиб. 1894. Изданіе К. Л. Риккера. Ц. 3 р. Керамика у пасть, можно сказать, не извъстна ажей и по названію. До какой степени мало наша публика интересуется эгою отраслью художественной промышленности видно по убогой литературъ этой отрасли. Между тъмъ глина и издъліи изънен — одна изъ саммахъ распространенныхъ вещей, вошедшихъ въ нашу повесдненную жизвъ на правахъ понаго гражданства. Въ керамикъ, какъ справедливо замъчаетъ авторъ книги, недавно изданной г. Риккеромъ, сходятся сферы грубой машинно-фафричной техники и самато утонченнаго искусства. Поэтому, строго говоря, предметъ керамики чрезвычайно общиренъ, въ чемъ мы легко убъдимъ читателя простымъ перечисленіемъ матеріали, вошедшаго въ составъ книги г. Селезнева. Авторъ описмваетъ прежде всего сюйства и обработку смрыхъ принасовъ для выдълки керамическихъ издълій, т. е. всевозможным разновидности глини. Ему прихо-

дится подробно и обстоятельно излагать классифи-кацію глиняных товаровь, обработку сырой глины на издільную массу, формовку этой массы и слу-жащіе для нея сваряды, сушку выформованныхъ изділій, составь и свойства развиму глазурей, обжи-ганіе изділій и устройство нужвыхъ для этого пе-чей укращеннія глиня-

ужныхъ для этого печей, украшенія глиня-наго товара, описаніе разныхъ его сортовь — терракотты, отне-упорныхъ вещей, фа-янса, камня, фарфо-ра, наконецъ сдълать ра, наконець сделать очеркь развитів и со-временнаго положенів керамической промы-підености въ Россіи. Весь этоть обширный матеріаль составиль довольно плотный томь, въ 338 страниць убористой печати, въ высшей степени опрят-но напечатавный и украшенный 104 пре-красно пислоненными

украшенный 104 прекраспо исполнеными рисунками. Для того,
чобы дать понятіе о
внить Селезиева, пользуемся и сколькими присунками изъ нея и
помъщаемъ ихъ въ
этоль пумерт. Всем.
Илагостраціи". Прежде неего передъ нами
остатки съдой древностит – гинняныя издълія халдейцевъ и персовъ. Халдейцы очень любили
стънную живопись, выработали особий, очень прочный, способъ ел производства и украшали стъны
своихъ дворцовъ и храмовъ гитантскими картинами.
Эти картины ни что иное, какъ эмаль разнаго цвъта,
по состато очень блиякая къ навъчным
лалье обращаемъ вниманіе на другую древность —
превосходною отдълкою; украшенія и фитуры на нихъ
исполнены изищно и върно; мастера часто ставили
на своихъ нядълахъ свои имена. Переходият теперь къ европейскимъ керамическимъ древностъмъ.
Передъ нами кафельная пень, одва изъ тъхъ, какія
били во всеобщемъ употребленія и фитуры на нихъ
исполнень изищно и върно; мастера часто ставили
на своихъ нядълахъ свои имена. Переходият теперь къ европейскимъ керамическимъ древностъмъ.
Передъ нами кафельная пень, одва изъ тъхъ, какія
били во всеобщемъ употребленія и фитуры на нихъ
исполнень изищно и върно;
кота в претово на
пета пресходиять те
пера предътуренно предъта
пера предътуренно предътуренно предътуренно
предътурента
предът
пр

Некрологъ

Астыревъ Николай Михайловичъ, да-Астыревъ Николай Михайловичь, да-ровный бельетристь-вародникь, завѣдывавшій ир-кускимь статистическимь боро, написавшій радь-статей по народно-экономическимъ вопросамъ и ста-тистикъ, авторь очерковъ "Въ волостникъ писа-ряхъ", доставившихъ ему извѣствость, сотрудникъ "Юргдическато Въствика", "Въствика Европы", "Русскихъ въдомостей" и дру-гихъ изданій, † въ Москвѣ 3-го іюня, 37 лътъ.

гихъ изданій, † въ Москвъ 3-го іюня, 37 лътъ. Базиль Жанъ-Франсуа-Гастонъ, французскій агрономъ и политическій дъягель, † 29-го апръля, 75 лътъ. Онъ биль сначала адвокатомъ въ Мониелье, потомъ, занявнись агрономіей, сдъядъе предсъдателемъ сельскохозяйственняго общества въ Эро и членомъ разнихъ мъстныхъх хозяйственняхъ учрежденій. Имъ основана въ Мониелье земледъльческия писля. ческая школа.

ческая школа.

Блекборнъ Д. Оуэнсъ, ирландская романистка, † въ Дублинъ въ апртать, 46 лътъ. Она пріобръза нявъстность своими романами, свидътельствующими о ея необикновенно живомъ воображеви.
Ею написаны: "Современный фарисей", "Отвергнутоя женщина", "Какъ женщины любятъ", "Осрадае
рази" и т. д. Она также надала книгу "Знаменитме
ирланды", заклычающую рядъ талантливыхъ біоговафій.

Пенникальный, высоко даровитый, мыслящій, считавпій некусство выраженіем высших потребностей
человжа, ямыраж піем совершенства песто человъчества". послідователь идей графа Льва Толетого, † ві.
Ніжкиві, черниговской губ. 2-го іюня, 63 літь. Его талавтливой кисти принадлежить вного портретовъ в
навтина, премущественно духовнаго содержанія.
Гиренковъ Георгій Леонтьевнух, генераль-отъ-нифантеріи, бывшій постоянняй члень главнаго военнаго суда, прослужнявній въ военной службі сорокъ пять літь, участникъ въ нікогорых,
военных кампаніяхъ, † въ Спб. 1-го іюня, 64 літь.
Дюга-Матифе Шарліь, французскій писатель, † въ Монгегю, въ Бретави, 14-го апріля.
Ему приналежить много изданій пубанцистическаго и политическаго характера: "Опыть біографія
Грегуара", "Документы, относящісся къ генеральнымь штатамь 1789 г. въ Пуату", "Ненадавная дигературная переписка Расна съ Репе Шеве", "Древній Нантъ и нангскам область и т. д.

Дюсье Луи-Этьенть, французскій историкъ
и гографія въ сенъ-спрекой школі, пріобріль
вявістность множествомъ взданных шть сочиненій изъ которыхъ выпаются: "Петорическій очеркъвторженія венгровь въ Евроиу", "Ошкть по псторіи в географія въ сенъ-спрекой пколі, пріобріль
вявістность множествомъ взданныхъ шть сочиненій изъ которыхъ выпаются: "Петорическій очеркъвторженія венгровь въ Евроиу", "Ошкть по псторій восточной арудицін", "Историческая ваука во
франція", "Курсь физической и политической географія", "Историческая географія", "Древная исторія" (6 томовь 1859 – 65 гг.), "Весебава исторія воймы 1870 г.", "Веливіе факты въ исторія
географія" (6 томовь 1859 – 65 гг.), "Весебава исторія
географія" (6 томовь 1859 – 65 гг.), "Весебава исторія
географія" (6 томовь 1859 – 65 гг.), "Весебава
нестинать Кар г.», "Ранической географія", "Древная исторія" (6 томовь 1859 – 65 гг.), "Весебава
нестинать Кар г.», "Раническая армія», "Древная исторія" (6 томовь 1899 – 65 гг.), "Весебава
нестинать права вы на
нестинать права в на
нестинать права в на
нестинать пр

Астрономическій календарь

16-30 іюня 1891 г.

INHE.	время	полд.	Въ СПЕТЕРБУРГЪ.							въ москвъ.								
	Среди. вр	BT RCT. HO	Bookows	солица.	Sarone	солица.	Boorous	AYRM.	3	AyBM.	Boorows	солица.	Saroma	солица.	Basses	луни.	0	Aynu.
	q.	ж.	q.	M	ч.	м.	q.	м	٧.	м.	٧.	м.	q.	M.	۹.	м	۹.	M.
16	12	3.0	2	39	9	26	11	47B	3	18 _B	3	17	8	48	0	Oy	2	58E
18	12	3.4	2	41	9	25	11	55	6	57	13	19	8	48	0	22	6	10
20	12	3.8	2	43	9	24	0	18y	10	10	3	21	8	47	1	23	9	2
22	12	4.1	2	46	9	22	3	10	10	52	3	23	8	46	4	0	10	18
24	12	4.5	2	48	9	20	7	6	10	57	3	25	8	45	7	25	10	45
26	12	4.8	2	51	9	17	10	30	10	55	3	27	8	43	10	33	11	0
28	12	5.1	2	54	9	15	1	37B	10	55	3	29	8	41	1	22B	11	12
80	12	5.4	2	57	9	12	4	45	10	55	3	31	8	39	4	10	11	32

Солице 20-го іюня въ наибольшемъ своемъ разстоя-

нін отъ земли. Луна въ новозунін 21-го, въ первой четверти 28-го іоня. Планеты: Меркурій приближается къ солицу съ вос-

тока. Марсъ виденъ подъ утро близь юго-восточнаго горчзонта. Юпитеръ и Венера также видны утромъ на

восгокъ. Сатурнъ виденъ вечеромъ; Уранъ также вечеромъ, въ созвъздін Весовъ. Нептунъ на небъ днемъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

1 с к с т ъ.

П. А. Черевниъ. — Три встрічи; разсказъ Поля Буросе. — Стихотвореніе М. А. Лосяникой. — Политика. — Памитинкъ Ісаний Д'Аркъ въ Вокулеръ. — Ісаниъ Креститель, Картина Муряльо; статъ В. В. Чуйко. — В. М. Кернигъ. — И. Э. Асмутъ. —Жозе-Марія де-Эредіа. — Альб-ръ Сорель. — Уголовъ Малороссіи — Сивсъ — Ісаниа Д'Аркъ въ съвремениой Франціи. — Новости наукъ и цъвнаняваціи. — Гармонія и мфра запаховъ. — Поль Бурже. — Новости нечати. — Некрологъ. — Астрономическій календарь. — Шахмати и шашки. — Автоматическій календарь. — Шахмати и шашки. — Автоматическій календарь. — Спортъ. — Объявленія.

Рисунки.

П. А. Черевинъ, генералъ-адъютантъ.—В. М. Кер-нигъ, главний вратъ Обуховской женской больници.— И. Э. Асмутъ, врачъ-консультантъ Максиналановской асчебница. – Уголокъ Малороссія; рисунокъ В. В. Менка. – Картинная галлерен Европи: "Св. Іоаннъ Крестигель"; картина Муральо. – Франція. Орлеанъ. Торжества въ память Іоанны Д'Аркъ; 1) Національний памятникъ

Іоанит Д'Аркъ въ Вокудерй; 2) Процессія; 3) Меръ города вручаеть предатамъ знама Іоания Д'Аркъ.—Стіпная живощось во французскомъ "Павтеонй". Изъ жизни Іоания Д'Аркъ.—Стіпная живощось во французскомъ "Павтеонй". Изъ жизни Іоания Д'Аркъ; фреска Ж. Э. Јенеиве. 3) Сожженіе Іоания Д'Аркъ въ Румит; фреска Ж. Э. Јенеиве.—Іоания Д'Аркъ на кострѣ; статул Леона Кумьо, удостоенная высшей премів.—Новые члени французской академік: 1) Ж. М. Эрелія, поотъ. 2) П. Бурже, романисть и критикъ. 3) А. Сорель, историкъ. — Рисунки изъ популярнато взданія К. Л. Рикера "Производство и украшеніе таниянихъ изътайъй въ настоящемъ и прошломъ (Керамика): 1) Куужка Гиршфогеля съ рельефами. 2) Реставрація инневійскаго фриза. 3) Фарфорь въ китайско-голандукомъ жанрѣ. 4) Маіоанна Каффаджізсь. 5) Фризъ Артаксеркса во дворий Дарія. 6) Рузаскій фанисъ лучистато стиля. 7) Страсбургскій фанисъ. 8) Севрская ваза ра́се-сенойте. 9) Стариний мейссенскій канделафръ. 10) Кафсанья меть ХУІІ в. 11) Фалновый чайникъ Уарона. — 2 рис. къ статьѣ "Гармонія и мѣра заоаховъ". — 2 рис. къ статьѣ "Гармонія и мѣра заоаховъ". — 2 рис. къ статьѣ "Гармонія и мѣра заоаховъ". — 2 рис. къ статьѣ "Гармонія и мѣра заоаховъ". — 2 рис. къ статьѣ "Гармонія и мѣра заоаховъ". — 2 рис. къ статьѣ "Латоматическій указатель скорости движенія велосинедовъ". — Нормальний элинсографъ. — Каррикатури (2 рис.).

За редактора Э. Д. Гоппе. Издательница А. П. Гоппе-

ИГР Ы 3 A Б Α В **→**৩ И **@**+

IIIAXMATЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1679

А. В. Галицкаго

Посвящается Н. И. Максимову Черные

Бѣлые Мать въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1680

D-r J. Tolosa Carreras Посвящается J. Berger-y

Матъ въ 2 хода.

РЪШЕНІЕ ЗАДАЧЪ въ №№ 1307, 1308, 1309, 1310, 1311 и 1312

1645. Ф. Геста. (Ha e6-бълый слонъ,

7, 1308, 1309, 1310, 1311 п 1312 п 1649. Е. Палькоска. 1. К е5- с6 (угротая 2. К с6-е7† п 3. Ф b1-b4× или
3. К d6-b7×), Кр d5: с6; 2. К d6-е4
и 3. Ф b1-b7×. (Вар. а) 1... Кр d5: с6; 2. С д6-е7 п 3. К
(Вар. b) 1. Кр d5-с6; 2. К с6-е7 п 3. К
d1-b7× или 3. Ф b1-b4×. (Вар. с) 1... а6-а5; 2. Ф b1-b5† и 3. С д7б8×.

1... a6—a5; 2. Ф b1—b5† и 3. °C g7—f8×.

1650. 9. Галычелял. 1. Л e8—e4 и есян 1... Кр d5 или С c2:e4, то 2. С b3—g8× или 2. К d1—e8×, если же 1... ОО, то 2. Ф f1—f5, d8 или с5×. 2. К e4—d4 или е5×. 2. К h7:f6× или же 2. К d1—c8×.

1651. L Vetesnik. 1. К c5—e4 (угрожия 2. К e4—f6 и 3. С e5—d6†), Кр d5:e4; 2. Ф a6—c5† и 3. С e5—d6*, Кр d7:2. К e4—c5† и 3. С e5—d6*, Кр d7:2. К e4—c5† и 3. Ф a6—b5† и 3. К f3—d4×. (Вар. b) 1... Л e7—e6 или d7:2. К e4—c5† и 3. Ф a6—b5*, 1652. Девиз»: diva. 1. Ф c1—f1 (угрожия 2. Ф f1:g2×) и если 1... С g2:f1, то 2. С b5—f8×, если же 1... Кр d5:c6 или т... С g2-e4 или 1... Д с7:с6 или же 1... Ф a2:b2 или ОО, то 2. Ф f1—b5, f5 или с4×.

Парвжъ. С.-Петербургъ С.-Петербургъ. Парижъ. Бълые. Черные Быне, Червые. 7. K f3-e5 8. C f1-d3 9. K e5:d3 10. K c3-e2 11. f2-f3 12. Kp e1-f1 13. Φ b3:c4 14. Φ c4-c3³/s С g4-f5 С f5:d8 К b8-d7 К f6-e4 Ф c7-a5† 7. d2-d4 8. Φ d1-b3 9. d4:e5 10. J f1-d1 11. J d1-d5 C c8-d7 C c8-d7 Φ d8-e7 d6:e5 A a8-d8 C a5-b6 * Φ e7-e6³/6 d5 : c4 C c4-b5 K e4-f6

*) Холъ 11... b7-b6 былъ полученъ, благодаря ошибкъ въ телеграммъ.

III A III K II

ЗАДАЧА № 91

А. И. Пошина (въ Спб.)

Черпые A B C D E F G H 8 7 6 9 6 0 5 0 2 0 1 0 1 DEFGH В

Бълые Запереть дамку и двѣ пгостыя

ЗАДАЧА № 92

Е. О. Андрезена (въ Спб)

Запереть дамку и простую

РЪШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1316, 1317 и 1320

No 83. A. H. Howuma. 1. cl-a8, g5
-f4 (a); 2. h2-g3, f4: h2; 3. h8-d4,
h6-g5; 4. d4-a7, g5-f4 (b); 5. f2e3, f1: d2; 6. a7-f2, d2-c1; 7. f2-g3,
h2: f4; 8. g1-e3, f4: d2; 9. c3-h8 H
10. h8: b2.

10. h8: b2. (Bap. a) 1... g5-b4; 2. h2-g3, h6-g5; 3. h8-e5, g5-f4; 4. e5-b8, f4: h2; 5. f2-e8, h4-g3; 6. g1-f2 n7. h8: h2. (Bap. b) 4... g5-h4; 5. f2-e8, h4-g3; 6. c8-b2, a5: a1; 7. e8-f4, g3: e6; 8. a7-d4, e5: b3; 9. a3-b2 n 10. e1: c3.

Въ Моский организуется въ настоящее время шашечний турпиръ, который начется, въроятию, въ начамѣ ізоля этого года. Этотъ турпиръ, будучк, на сколько намъ взяйство, первымъ въ Рессіи, представляеть собой поэтому для любителей шашечной игры собитіе необычайной важноств и вигереси, начазо новой эры шашечной жазив въ Россіи. На турпиръ съёдугся, конечно, со всей Россіи силь-

найшіе представители шашечнаго спорта: извине предствинели шашечнаго спорта:
Оболовь ваз Эпифани. Воронневз изъ
Москви, Бодянскій изъ Кіева и вногіе
другіе. За болже подробньми свядкнімми
объ этомъ турниры чивтатели могуть обращаться ъъ одному изъ организатороваего и, вфроятно, будущему его распорадителю — Федору Альбертовичу Каулешу
(Месква, Разгуляй, домъ Корзинквныхъ).

Въ конторъ "Всемірной Иллюстрацін" имъются въ продежь шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и блянки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

сывання партии: за 100 мв. 1 руо. Всю корреспоценцию по шахматвому и шашечному отдѣламъ просвиъ адресовать въ редавцію журнала "Всемірная Иллюстрація": Петербургъ. Садовал ул., 22.

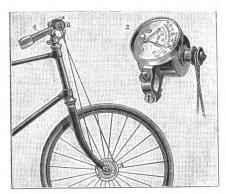
Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ (начался 22-го марта).

		1-я партія	2-я партія					
	Дебютъ	ферзевыхъ пѣшекъ.	Гамбитъ Эванса.					
	Парижъ.	СПетербургъ.	СПетербургъ.	Парижъ.				
	Бълые	Червые	binne	Черные				
1.	d2-d4	d7—d5	1. e2-e4	e7—e5				
2.	K g1-f3	K g8-f6	2. K g1-t3	K b8-c6				
3.	e2-e3	C c8-g4	3. C f1-c4	C f8-c5				
4.	c2-c4	e7- e6	4. b2-b4	C c5: b4				
5.	К b1—c3	c7—c6	5. c2-c3	C b4 - a5				
€.	Φ d1 – b3	Φ d8-c7	6. 0-0	d7-d6				

1.1

Автоматическій указатель скорости лвиженія велосипеловъ

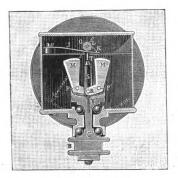
Каждый велосипедисть, во время бѣга, навѣрное пе разъ задавать себь вопросъ—съ какою быстротою движется его машина? И если оты вее время будеть двигаться съ этою-же скоростью, то сколько именно версть въ часъ оть можеть пробъжать? На практикть эту задачу разрѣшають развими пу-

Фиг. т. Установка системы механизма указателя, расположеннаго на рулъ

Фиг. 2. Наружный видь автоматическаго указателя.

тями, смотря по обстоятельствамъ и представляющимся средствамъ измѣренія — стѣдатъ по часамъ за верстовыми столбами, замѣчаютъ время, необходимое на пробѣть разстоянія между двумя пункта пробъентом обмѣряють по плаву или картѣ разстояніе, пробъенное въ замѣченное время, ит т. И но всѣ такія опредъенія страдають отсутствіемъ точности, требують особаго вниманія, находятся въ завистмости отъ часовь, которые могуть отставать или спѣшить, отъ верстовыхь столбовь, которые могуть бить разставлены невѣрно, ит т. д. ит. д.

Фиг. 3. Внутренній видъ механизма.

ВОТЬ ПОЧЕМУ ВЕЛОСИПЕДИСТАМЪ ВСЕГДА БЫЛО ЖЕЛАТЕЛЬВО ИМТЬ ТАВОЙ ПРИБОРИИКЪ, ВОТОРЫЙ БИ САМЪСОБОМ, АВТОМАТИЧЕСКИ, ОТМЪЧАТЬ СКОРОСТЬ ХОДА ВЪ КАЖДИЙ ДАННИЙ МОМЕНЪ ТАВЪ, ЧТОБИ, РУКОВОДЯСЬ ВГО ПОКАЗАНІЯМИ, БЫЛО ВОЗМОЖИО ВЪ ДОСТАТОЧНОЙ МЪРЪ УСКОРИТЬ НАИ ЗАМЕДЛИТЬ ХОДЪ КАКЪ РАЗЪ НА СТОЈЬКО, НА СКОЈЬКО ЭТО ТРЕОЎРЕТОМ ОБСТАТОЧНОЙ НЕВЬ ДАННИЙ МОМЕНЪ. ОДИНЬ 1837 ТАВИКЪ ПРИБОРИКОВЪ, ПРИСПОСОБЛЕННИЙ СПОЦІАЛЬНО КЪ ВЕЛОСИПЕДАМЪ, ПРЕДСТАВЈЕНЬ НА НАШЕМЪ РУКОВОТИ, ПОТОМУ ЧТО ОВЪ НЕ ТОЈЬКО ОТМЪЧАЕТЬ ДАННУЮ КОРОСТЬ НА ВЕЛОКОВ ВСЕМУЮ ДРУГОВ, КАКИ ДОЛЖИН БИТЬ ПРИБОРЫ, ОСЛОВАННЫЕ НА ПОЛОБОМОТЬ ЖЕ ПРИВЦИТЬ, УЖЕ ДАВНО УСТРОЕНИ ПРИ ПОСТОМОТНО ВСЕМУЮ ДРУГОВ, ВСЕМУЮ ДРУГОВ, КАКИ ЛОСТИМЪ ИЗ ТИТЕЛЕЙ ВЪРОЖТИО, СЛУЧАЛОСЬ ВИДЪТЬ НА ПАРОВЫХЪ МЯШНИКЪ СОСОБИЕ НЕВРАЗЪ, СОСТОВЩЙ ИЗЪ ЛЕЖЕТ ТЯЖЕЛИХЪ МЪДНИХЪ СТЕРЖНЕЙ. И ЧЪМЪ БИСТРЪЕ ХОЗЪ

машины, тёмъ боле центробъжная сила раздвигаетъ эти шарк и наобороть. Воть на этомъ-то началь и устроевъ описываемый нами указатель скорости для велосинедовъ. На переднемъ колест велосинеда утверждается шкивъ А съ желобкомъ по окружности. Отъ этого шкива идеть ремень или бичева, перекинутая на шкивъ указателя, расположеннаго на рулт велосинеда, какъ разъ передъ глазами здока. Слѣдовательно, механизмъ указателя приходитъ въ движене отъ хода самого велосинеда —вертится колесо велосинеда и выбът съ тѣмъ, въ то же время, вертится и виугрений механизмъ ука-

время, вертител и внутреннии механизмъ указазателя. Установка всей системы повазана
на фиг. 1-й, паружный видъ циферблата
указателя — на фиг. 2-й, а подробности
внутренняго механизма спаряда на фиг. 3-й.
Просимы обратить теперь вниманіе на эту
фигуру. Основою снаряда служить стержень С. Онъ снабженъ на наружномъ концѣ инкивомъ В, о которомъ мы уже говорили. На этотъ шкивъ закинутъ ремешокъ, передающій движеніе отъ передняго
колеса велосинеда. Стержень С опирается
на охваты въ коробей и на шарикъ, около
которыхъ онъ вращается съ большою легкостью и почти безъ всякаго излишнято трешія. Къ верхней части стержия С, въ точкахъ
Р и Р', укрѣплены на осяхъ два довольно
массивные грузика М и М. При вращеніи
стержив эти грузики полъ давленіемъ цептробъжной силы расходятся въ сторону
своими верхиним частими, а въ то же время нижніе ихъ концы приподнимаются къ
верху; эти нижніе концы сочленены между
собою въ точкъ R. Злѣсь между ними пропущенъ стерженекъ З, такъ что свободвая
навенка R проходитъ в начала черезъ конець одного груза, потомъ черезъ стерженеть S, а потомъ черезъ конець другого
груза. Концы стерженька S оба утончены;
нижній конець Т свободно ходить въ гићаль, оставленномъ для него въ основномъ стержевъ
С, а верх-

нижній конець T свободно ходить вы гибадь, оставленномъ для него въ основномъ стержив C, а верхній конець T давить на упругую пластинку J, соединенную черезъ свободную склепку K, и рычажовъ KL, на колеско, на оси котораго ходить странка указачеля

жовъ А.Д. на вслеско, на оси которато ходить стръяка указателя. Теперь весь механизать передъ нами на лицо. Посмотримь на его ріботу. Велосписдисть тронулся въ путь, переднее колесо завергѣлось и, черезь шкивъ А и ремешовъ, передало свое движеніе основному стержню С указателя. Сгержень завергѣлся, въ свою очередь, и отброешъ центробѣжною силою верхнія части грузомъ М въ стороны. Тогда нижвія ихъ части, сдѣзавъ обороть вокругь осей Р и Р, приполнимаются и виѣстѣ съ собою поднимають стерженехъ. Верхній конець стерженька Т надавливаеть на пружину J, а отъ нея давленіе передается черезъ рычажевъ КС на сгрѣлку указателя. Копець стрѣлк часть оцифербату, на которомъ прямо указана скорость хода велосипеда въ киломеграхъ или англійскихъ милахъ и въ какой угодно другой търъ такъ какъ отклоненія стрѣлк, передаваемым ей колесомъ велосипеда при извѣстной быстротѣ вращенія, конечно, предварительно высчитываются прямо изъ опита.

Итакъ. глядя на стрълочку своего увазателя, велосипедистъ прямо видитъ, съ какою быстротою онъ движется, и знаетъ, что, поддерживая эту быстроту, т. е. двигаясь такъ, чтоби стрънка все время указывала на одно и то же дъвене инкалы, онъ дълаетъ извъстное, совершенно опредъленное, число верстъ, километровъ, миль и т. д. въ часъ. Иногда на этихъ указателяхъ дъцаютъ двъ стрълочки, какъ на барометрахъ-анероицахъ. Одну заранве устанавливаютъ на извъстяюй цифръ, а другую подгоняють въ первой, устанавливая надлежащую скорость движения. Ота вторая стрълочка подеяна на неровнихъ дорогахъ, глъ трудно, за толчками, слъдить по одной

Гонна рыбачьих судовь. Крайне интересная не для одникь только спортсивновь гонка происходила на взморьй, близь Стрвьным, въ воскресенье, 22-го мая. Гонялись на своихъ соймахъ профессіональные рыбаки крестьине тверской губ., прітажающіе ежегодно на літо въ Стрвьну для рыбной ловли. Гонка эта ежегодно устранвается сиб. паруснымъ кружкомъ при содъйствіи россійскаго общества рыбоводства и рыболовства, которое жергвуєть на эту гонку призъ. Гонка происходила при слабомъ NW, слабомъ до того, что ввачалів се думали отмінить соскъйь и участвовавшимъ пришлось начивать се чуть не при помощи шестовъ. Видъ множества

Первая паруская юнка сяб. ричною яхмъ-кауба для судовъ первихъ друхь надасовъ состолясь въ восресевье, 29-го мая. Недостаточное число зашисавшихся на эту гонку привудяло голочирю бомисстю соединить суда до 1,3 балловъ голочной силы въ одинъ разрядъ, что было, нескогря на учетъ, не особенио выголно для маленьихъ судовъ, которым въ пришудел, что было, нескогря на учетъ, не особенио выголно для маленьихъ судовъ, которым въ отмът соединенно, проходитъ ту же дистанцію, какъ и судачъ большихъ размъровъ Въ этомъ соединенномъ разрядъ учиствовало три судна: "Одуванчикъ", рулевой г. Ломачъ, "Оссана", рул. г. Гребе, и "Дасточка", рул. г. Поматъ, "Оссана", рул. г. Судовъ въторать отдъенци, согоявшемъ также изт трехъ судовъ, шли "Фенси", съ рулев. г. Вълевимъ, "Александъй», рул. г. Мальчеренъ и "Дроздъ" рул. г. Буманъ. Дистанцію, околю 14 морсе, миль, скоръбе всъхъ сдъвала "Фенси" (въ 2 ч.51 м. 49 с.), во по случаю навала на мачное судио изъ гонк была исключена, такъ что состазаніе въ этомъ разрядъ собственно говоря, произходило лишь между ботпеми "Александъй" и "Дроздъ". Призъ (имени вел. князя Гепераль-Адмирала — прогузочную шаюпку) получиль послъдній, съдъвшій дистанцію въ 2 ч. 52 м. 26 сек. и опередившій (съ учетомъ) "Александъй за 16 м. 10 сек. Въ сосливеномъ разрядъ первый призъ (имени вел. князя Георгія Александровича — тоже прогулочную шаюпку) получиль стонку "Дастанцію въ 2 ч. 56 м. 21 с., а второй — серебриную стонку — рулевой "Мастанці» па тоть же день гонка частныхь па-

пазваченная на тогъ же день гонка частняхъ паруенихъ шлеповът, т. е. судовъ, не состоящихъ и не состоявшихъ въ спискахъ какихъ либо актъ-кауобъ, съ командою назъ любителей, также не числившихся членами или постоянными гостями какоголибо паруснаго общества, какъ и съдовало ожидать, не могла состояться за недостаткомъ участнующихъ. Въ прошломъ году, по поводу несостоявmейся подобной же говки, мм уже выженция на странинахъ. Всемірной Иллюстрація" причины, покоторымъ гонки эти, столь оживленныя въ былым времена, една ли и будуть имъть мьсто въ будущемъ. Учрежденіе спб. паруснаго кружка съ его отдълениям—гаванскимъ и петорокимъ— паступленіе въ него членами массы пебогатой молодежи съблало условія, требуемыя для участія въ этихъ гонкахъ, трудно выполнимыми и яхтъ-клубу слѣдовало бы или измѣнить ихъ въсколько, или совсёмъ не включать этихъ гонова въ прогомаму.

RHOO

МАРИ-ФРАНСУА-САДИ-КАРНО,

президентъ французской республики † 12 (24)-го іюня с. г.

ПРОЗОРЛИВЕЦЪ

Изъ волжскихъ сказаній

Н. А. СОЛОВЬЕВА-НЕСМЪЛОВА

"...Въ тъ времена лоди, алканшіе уеличента, типина и безмольня, ча-сто оставляли свои дома, богатства, почеств, радости семейнам и тайно сервивались въ тъсния монястирски келік, инще, не наколя душевнато мара и въ мозчалянихъ деліяхъ, удалялись въ гаукіе льба, знойния пустина, —жили средя звърей, итиць и тико укодили изъ этого міра, ра-достние, въ небосный міръ сабтлой жазни..."

Темный боръ — въковые дубы, старые клены, березы, липы — лѣсъ кругомъ, безконечный лѣсъ; на десятки верстъ илетъ онъ густой полосой до берега Волги. Малыя и больтія тропинки избороздили почти весь Темрюковскій боръ; но не прошла ни одна тропинка въ этомъ неоглядномъ лѣсу до Чортова Гая глухого мъста, о которомъ въ далекія времена ходили смутныя сказанія старыхъ людей окрестныхъ селъ и деревень. Въ Чортовомъ Гаћ не былъ ни одинъ человѣкъ, — вольныя птицы не слышали тамъ ружейнаго выстрѣла. трусливые зайцы жили припъваючи, не встръчаясь съ собакой и охотникомъ, медвѣди бродили себъ спокойно, не видя нигдъ человъка. Дни и ночи царила глухая тишь въ Чортовомъ Гав, заросшемъ лесомъ, темномъ, какъ мрачное небо въ осеннюю пору; тамъ и звъри проходили свободно только по берегу ручья, робко скользившаго среди камней въ глубокомъ буеракъ.

Стояла зеленая весна, прекрасная, благоухаю-щая. Было раннее утро. Чортовъ Гай спалъ паль. Было раннее угро. Торговь ган спаль кръпкимъ сномь — тишина, ни звука въ лъсу, только небольшой ручей, осторожно проби-раясь по кругому буераку, сонно лепеталъ свои сказки, объгая обросшіе мохомъ камни .. Но вотъ изъ-за одного камня выпрыгнулъ заяцъ, выпрыгнулъ и присълъ на заднія лапки; онъ удивленно смотрелъ вдаль по буераку, ла, одв. удвъленно жигрыл в дала замѣтилъ на большомъ камиѣ бѣлаго, какъ дунь, человѣва въ черпой одеждѣ, съ непокрытою головою. Человѣвъ стоялъ на камиѣ на колѣняхъ, сложивъ руки на груди; радостный лучистый взоръ его устремленъ быль на алѣвшій востокъ. Проснулись птицы – и лѣсъ запѣлъ сотнями голосовъ; голоса росли, ширились и сливались въ одинъ величественный и дивный гимнъ природы Творцу міровъ; человѣкъ стоялъ неподвижно, словно прикованный къ камню, и не отрываль восторженнаго взора отъ пурпурнозолотистаго востока, откуда кровавымъ шаромъ выплывало солнце. Заяцъ никогда не видалъ человъка: онъ оглядълся, успокоился, смѣло пробѣжалъ среди камней къ ручью, напился, утеръ мордочку передними лапками и скрылся за молодыми березками... Прошелъ часъ: солние полнялось высоко на голубомъ небосклонъ и бросило, милліоны огненныхъ лучей на мрачный Чортовъ Гай — Гай весело улыбнулся зашентавшими подъ теплымъ вътеркомъ древесными листьями; человѣкъ сидълъ уже на камиъ и залумчиво осматривалъ окружавшія его деревья; онъ говориль самъ съ собою: "хорошо... тихо... тутъ найду по-кой... тамъ, въ мірѣ, я не нашелъ его... въ тъсной келъ покой бъжалъ отъ меня... Здъсь, въ лѣсныхъ дебрихъ, онъ будетъ со мной... Господи, благослови дожить въ этихъ мъстахъ гръшному старцу его недолгій ужъ въкъ!... Съ ручья послышалось глухое, сердитое упчанье. Старецъ повериулъ голову и увидълъ медвъдицу, которая, искоса оглядывая довольно урчала; она была "тижелая" и го-товилась быть матерью. Медвѣдица стоила въ трехъ саженяхъ отъ старпа. Старенъ не спфиа взяль котомку, лежавшую около камня, не сићима развизалъ ее, вынулъ оттуда кусокъ чернаго хлѣба и бросилъ его медвѣдицѣ. Хлѣбъ упалъ къ ея ногамъ. Медвѣдица заур-чала порывисто, обнюхала хлѣбъ и стала его

фсть. Старенъ сильлъ спокойно и не сволилъ съ нея радостнаго взора. Медвъдица съъла v rhoz напилась, перешла ручей, ткнулась мордой въ одинъ — другой камень и тихо пошла въ лъсную чащу; она не разъ повертывала голову назалъ, оглялывала пристально старца. Старецъ смотрѣлъ на нее ласково, какъ смотритъ отепъ на любимую дочь или на дорогого ему сына.

И съ той весны, и съ того лня въ Чортовомъ Гав сталъ жить человъкъ.

Прошла недѣля, и старца уже видѣли про-хожіе люди на полянахъ, у тропинокъ, въ Темрюковскомъ лѣсу. Пожилые, много испытавшіе и много видавшіе разныхъ людей, крестьяне и крестьянки замічали въ его спокойномъ лицѣ, въ его участливомъ, проникновенномъ взорѣ особеннаго человѣка, прозорливца.

- Смотритъ онъ, батюшка, прямо въ глаза и все-то въ тебъ видитъ, говорилъ о немъ въ деревић Хрущевкћ старикъ Семенъ Лысковъ.-Иду это я по тропкъ изъ Зыкова въ свою деревню, а онъ, нашъ богомолецъ, сидитъ у ду-бочка, не шелохнется, — ликъ умильный, въ глазахъ радость, — сидитъ и пролетной птицъ хлъбъ крошитъ; а птица разная вокругъ его прыгаетъ, иная садится ему на плечи, на непокрытую голову... Я голосъ подалъ; онъ взглянулъ мић въ глаза пристально, и словно лучи прошли въ нутро мес. "Иди", говоритъ, "ста-рикъ, своей дорогой!.. Трудисъ, пока дер-жишься на ногахъ, и думай о внукахъ!.." Прозръдъ, значитъ, радътель, что дътей-то въ живыхъ у меня нъту, а только внуки... Вы-нулъ это я изъ котомочки и положилъ ему, заботнику, краюшечку мягкаго хлѣбца,-внучка дала мић на дорогу, - онъ, батюшка, и не посмотрълъ на хлъбъ-то... И пошелъ я своей дорогой...

Вышла я, Марьюшка, на прошлой недѣлѣ, утромъ рано, какъ только солнце вста-ло, и иду, знаешь, нашимъ лѣсомъ, тропочкой, въ Голодявку, говорила въ деревић Неръчистая бабушка Грушиха сосъдкъ Елисеихѣ. — Выхожу на Рындину поляну, а поляна вся птицами покрыта, и какой только на ней птицы нътъ!.. Думаю, что такое смана неи птицы нътъ. Думаю, что такое сма-нило сюда лъсную птицу, гляжу: направо, на сажень отъ тропки, подъ березой сидить бъ-лый старецъ,—борода до пояса, глаза зоркіе, все кругомъ видитъ, кажисъ, что и въ глуби лѣса есть — видятъ... Крошитъ это старецъ хлѣбъ и бросаетъ птицѣ. Подошла я къ нему и говорю: Богъ на милость, святой старецт! "Спасибо, старушка Божія, на добромъ словь... Живъ я, грѣшный, по землѣ хожу, и грѣхъ со мной ходитъ... Святость въ сторонкѣ объ насъ горюетъ... Ты что, старая, бродишь?.. "И такъ онъ посмотрълъ на меня, вотъ ровно пронизалъ всю мою душеньку... Встосковалась, говорю, по внучкъ... по зимъ она выда-Встоскована у насъ въ ближнюю деревню... иду провъдать "Провѣдай", провѣдай, говоритъ ста-рецъ, "и поработай съ нею, ежели въ домѣ у васъ нътъ работы... помоги внучкъ... Помогай. ласковая, пока бродишь... Семья-то большая у тебя... съ лаской живи... Провидѣлъ ба-тюшка, что со снохами я часто бранюсь... Даю это ему кусочекъ пирожка съ кашкой,внучкъ несла, удълила половину, — а онъ повернулся къ сизой голубкъ, погладилъ ее по перышкамъ и сунулъ ей хлѣбца. Постояла я, поклонилась старцу и пошла впередъ тропкой.

Проходила недъля за недълей, и каждый, встръчавшій въ Темрюковскомъ лъсу старца, непремѣнно говорилъ, что видѣлъ, какъ онъ кормилъ птипу или звъря. Прохожіе подхолили къ нему, и старецъ коротко говорилъ каждому: "Иди своей дорогой... трудись, пока на ногахъ держишься, думай о дѣтяхъ, о внукахъ, о сиротахъ твоей деревни... Помогай состду, дълай добро и ищи душевнаго мира!.. О прозорливцъ говорили по всъмъ ближнимъ деревнямъ, но гдѣ жилъ онъ- пикто не зналъ, --полагали, что "спасается" старецъ въ земля-ночкѣ въ Чортовомъ Гаѣ, потому на тропинкахъ его вилъли, а земляночки никакой нине примъчали.

Старецъ скитался по всему Темрюковскому лъсу; онъ бродилъ въ эту весну и въ это лъто въ лъсу всюду, доходилъ даже до берега Волги — верстъ на семъдесятъ отъ Чортова Гая, —

но большее время проводилъ все-таки въ Гав. на томъ камиъ, гдъ появился въ первый разъ. Медведица почти каждый день по утрамъ приходила туда, видѣла тамъ старца и получала отъ него хлѣбъ. Одно время она нѣсколько дней не показывалась; но потомъ явилась съ двумя медвъжатами. Старецъ кормилъ и медвъдицу, и медвъжатъ. Это медвъжье семейство часто подолгу оставалось около старца — медвѣжата уморительно кувыркались у ручья, плескались въ водѣ, прятались другъ отъ друга въ камняхъ, боролись, взбирались на деревья и такъ привыкли къ старцу, что бъгали вокругъ него, ложились у ногъ его, какъ собаки, и ъли хлъбъ изъ рукъ его. Медвъдица въ это время спокойно лежала у ручья и дремала. Когда медвъжата, наигравшись вволю, подбъгали къ матери, тормошили ее, она урчала, поднималась и уводила ихъ въ глухую чащу. Шла весна, шло льто: смынялось утро ве-

черомъ; уходили дни за днями, и прошли они незамѣтно, какъ день одинъ... Пришла осень; шумѣлъ вѣтеръ, падали листья, лили дожди. Былъ ненастный день; старецъ сидѣлъ у про-взжей дороги, подъ дуплистымъ дубомъ, не потерявшимъ еще листьевъ, и плелъ корзину; рядомъ съ нимъ стоялъ кузовокъ съ грибами. Моросилъ безконечный дождь. По дорогѣ, покрытой лужами, шла высокая сухошавая старуха и горько плакала. Когда старуха поровнялась со старцемъ, она услышала глубоко западавшій въ душу окликъ:

Радуйся!...

Старуха остановилась; старецъ посмотрѣлъ

ей ласково въ слезливые глаза и тихо сказалъ:

— Сколько проживешь—не знаешь, а весь

Сколько проживень— не знаеть, а весь вътс деязишь ясныя очи, Божіе дитя!.. Господь знаеть, что тебі надо!..
— Батюшка-прозорливець, избенка у мен падаеть и гонять изъ нея старую... "Пришебеть тебя въ одночасье", говорить міръ. "и отвічай за неразумнаго человіжа..." А гді я буду жить-то со внучкомъ?.. Матка-то его померла недавно а отецъ его, сынъ мой, Гаврила, девятый годъ въ солдатахъ... мальчоночкъ всего десять годковь... Подумай, что туть дъ-лать?.. Иду вотъ въ Языковку, къ крестночу его, обдумать какъ горе избыть!.. Этакаи ли-хота пришла—ложись и помирай, а помирать тоже нельзя — мальчоночка держитъ... какъ же онъ-то безъ меня останется, что съ нимъ будетъ!..

Старецъ полнялся, налълъ на голову черпую скуфейку, котомку на плечи, взялъ кузовокъ съ грибами, недоплетеную корзину и тихо проговорилъ, какъ будто про себя:

- Идемъ въ твою избу!..

И они не спѣша пошли, скользя по лужамъ, сначала по натажанной дорогь, потомъ переходили съ тропинки на тропинку - и молча дошли до маленькой деревеньки Лысухи.

Крайняя избенка старухи Заряихи совсёмъ завалилась на бокъ. Старецъ вошелъ въ нее, оглядёлъ кругомъ и сказалъ отрывисто, въ раздумьи:

Въ стъны лесятокъ бревещекъ новыхъ... перекрыть крышу... смазать глипой — и живи себъ съ Богомъ... Не горюй, печальница, не обижай никого и никто тебя не обидитъ... будешь въ своей избъ... Есть топорикъ?..

Есть, батюшка... какъ же не быть... хорошій топорикъ... блюду послѣ сыночка, Гаврилушки...

Дай мић топоръ и вари грибную похлебку, ѣшь со внукомъ...

— А ты какъ же, заботникъ?.. — Я сытъ благодареніе Господу... старому

много ли надо... кусочекъ хлѣбца, горсточку водицы, онъ и сытъ, какъ небесная птица... Бога хвалитъ!..

И вотъ въ Лысухъ увидъли и старые, и малые прозорливца, узнали, что онъ взялъ топоръ у Заряихи и пошелъ въ лѣсъ рубить деревья на починку ея избенки. Какъ только заговорили объ этомъ бабы и старухи, - мужики - молодые, пожидые и старики - изо всъхъ одиннадцати дворовъ маленькой деревеньки, словно одинъ человъкъ, бросились въ лъсъ съ топорами. Они нашли тамъ старца на Кудриной полянь; онъ рубилъ рослую березу; потъ смочилъ лицо его, глаза свътились доброй

улыбкой, безкровныя губы что-то тихо шептали. Мужики обступили старца и заговорили:

 Не труди себя, радътель... мы тебъ живо натяпаемъ десятокъ другой деревовъ, какихъ похочешь...

— Поработайте, други... Богъ посылаетъ вашей печальницъ милостъ... будьте вы, Его дъти, милостивы къ старому и малому... Милостивецъ найдетъ милостивеца, и сердне его процвѣтетъ, какъ кривъ полевой, отъ тепла и свѣта душевнаго... Звѣри имъютъ норы и логовища для дѣтей своихъ, неужели человѣкъ злѣе лютаго звѣря и оставитъ стараго человѣка со слабымъ ребенкомъ подъ открытымъ небомъ въ осеннюю непогодь, въ зимнюю стужу!.. Горе людимъ, забывающимъ сиротъ!.. Горе немилостивымъ! трогательно проговорилъ старецъ и грустнымъ, захватывающимъ за сердие, взоромъ оглядѣлъ окружавшихъ его мужиковъ.

— Поработаемъ, милостивецъ, сдѣлаемъ старой Зарянхѣ избу запово!.. правильно твое слово праведное!. малость сплошали мы. не догадались, значитъ!.. темные мы люди!.. вѣрно это нельзя оставить стараго и малаго безъ помочи!.. Не гиѣвабся, прости насъ за нашу темноту!.. Поможемъ! заговорили мужики одинъ за другимъ, и голоса ихъ слились въ общій крикъ— — Поможемъ!.

Липо старца просіяло; глаза его загорфлись; онъ высоко взмахивалъ правой рукой — топоръ его уходилъ глубоко подъ корень березы: кругомъ него застучали дружно топоры, и вскоръ повалились съ глухимъ стономъ рослыя деревья; закаркали печально растерянныя вороны; изъ ближней канавки, какъ угорълый, выпрыгнулъ сѣрый заяцъ, заметался, закружилъ на одномъ мѣстѣ и снова кубаремъ свалился въ канавку. Работа шла настойчиво. споро; топоры звучали гулко и гудели далекимъ эхомъ, какъ колокольный звонъ, по дремавшему подъ дождемъ лѣсу... На другое утро у избенки Заряихи лежало уже пятнадцать бревенъ; четверо мужиковъ разбирали старые вънцы избенки, четверо тесали новыя бревешки. Черезъ двъ недъли избенка была стяпана, сбита, перекрыта новой соломой, обмазана глиной, казалась совсѣмъ новой, глялѣла весело тремя маленькими окнами и въ непастье на хмурый лѣсъ, на ворчливую рѣчонку Гусиху. какъ глядить счастливая молодина на тахъ. кто изжилъ молодость, чье настало безвременье.

Старецъ въ холодные осенніе вечера часто приходилъ въ избу Заряихи, гдф далеко за полночь сиделъ на лавкъ, у двери, и при свътъ тускло мигавшей лучины въ свътцъ то плелъ изъ гибкихъ вѣтокъ корзины, то выдѣлывалъ кривымъ ножомъ изъ липы и березы чашки, ложки, поставцы и разную посуду. По утрамъ онъ уходилъ въ лѣсъ и тамъ бродилъ, сидѣлъ или стоялъ на колѣняхъ на пнѣ, сложивъ руки на груди и устремивъ умиленные взоры на востокъ. Никто не видалъ, гдт и какъ молидся старенъ, а онъ модился всюду безмодвно то умиленными, то глубоко задумчивыми, то радостными взорами, обращенными въ небеса, - молился мысленно, мощнымъ духомъ, жившимъ въ немъ. Старецъ мало спалъ, чаще всего по нѣскольку минутъ дремалъ только сидя, и проводилъ время въ трудъ и глубокомъ молчаніи; кто обращался къ нему за совътомъ, какъ жить, тотъ обыкновенно слышалъ отъ него: "Трудись, имъй миръ въ сердцъ... Не плачь о томъ, что прошло — ничего не вернешь; не сокрушайся о томт, что будеть ты не знаешь, что ждеть тебя, Божіе дитя!.."

Всю зиму старецъ плелъ корзины и дѣлалъ посуду; къ веснъ набрались у него сотни разныхъ подёлокъ. Великимъ постомъ у соседа Заряихи, захудалаго мужика Никиты Брелнева. пала единственная лошадь. Никита ревѣлъ и плакалъ на всю деревню навзрыдъ горькимъ плачемъ, какъ малый ребенокъ, потерявшій кормилицу-мать; прозорливецъ подошелъ къ нему, долго смотрълъ ему участливо въ глаза и, положивъ морщинистую руку на его плечо, тихо сказаль: - Другъ мой, или ты не знаешь, что на землѣ все живое умираетъ въ свой часъ... Не плачь о томъ. что умерло — оно ушло невозвратно... на мѣстѣ его будетъ другое - и у тебя будетъ лошадь!.. Никита сдержалъ рыданія, задумался; старецъ пошелъ въ

избу Заряихи, вошелъ туда спѣшно и, не глядя на старуху, молвилъ ей:

— Старушка Божія, пофзжай со внукомъ на базаръ въ Лемешкино, продай тамъ корзины, посуду, купи лошадь... поставь ее подъ навъсъ къ твоему сосъду Никитъ... Богъ послалъ ему за труды милосты!.. Никита былъ къ тебъ милостивъ, покрылъ твою избу свъжею соломою, будь и ты къ нему милостива!. Радуйся — милость рождаетъ милосты!.

Ровно черезъ три дня, утромъ. Никита увидълъ въ своемъ дворъ, подъ навъсомъ, буданую лошадъ; онъ бросился въ избу Зарники, къ прозорливну, съ благодарнымъ возгласомъ: — Батюшка... надежа наша!... по обрадовавнаго мужика встрѣтила Зарянка словами:

 Кого тебѣ, горюнъ? радѣльна?.. Его ужъ нѣтъ, и мы не застали съ Өедюшкой заботника!.. Видишь, весна — въ лѣсу, поди, онъ... птицу Божью кормитъ!..

Найду его и тамъ... поклонюсь кормильцу!..

— Да ты смотри, Никита, не забудь хлѣбца-то мяконькаго захватить для его и для Божьей птипы...

Ә-әхъ, старая, разѣ это можно забыть...
 круглый годъ буду милостивпу хлѣбъ доставлить!..

Никита пошель съ пѣлымъ караваемъ хлѣба въ лѣсъ, усердно искалъ по всѣмъ ближнимъ и дальнымъ тропинкамъ, полянамъ, прозорливна и ниглъ не нашелъ его. Старна эту весну и лъто не видъли больше вблизи деревень, гдъ встръчали его въ прошломъ году; но старая медвѣдица съ новыми медвѣжатами видѣла его у камня въ Чортовомъ Гаѣ и получала отъ него съ малыми дътьми хлъбъ; кормилъ старецъ и взрослыхъ ея дѣтей — въ это лѣто собиралось около него до шести мелвъдей... Слухъ доходилъ до деревни Лысухи, что прозорливца видѣли рыбаки на берегу Волги, встръчали на тропинкахъ жители деревень, разбросанныхъ по другую сторону Гая, -тогда въ Лысухъ ръшили, что весною и лътомъ онъ скрывается гдф нибудь въ Чортовомъ Гаъ... Вторую зиму старецъ прожилъ у больной вдовы съ малыми дътьми въ деревнъ Гривкахъ, работалъ тамъ и помогалъ обни-шавшей семьъ.

Пришла третья весна. Старецъ въ началъ ея бывалъ у рыбаковъ; но на тропинкахъ и полянахъ ни по ту, ни по другую сторону Чортова Гая его никто не видълъ. Никита, давшій обіть непремінно повидать милостивца, жите жинте спита пробраться въ Чортовъ Гай-и пробрался. Онъ долго двигался по глухой, дикой чащъ лъсной — и набрелъ на ручей, шелъ по ручью среди камвей и утромъ дошелъ до самаго большого камия, - дошелъ и растерялся — онъ увидѣлъ: кругомъ боль-шого камня сидятъ медвѣди... Никита скрылся въ частые кусты. Долго медвъди сидъли кругомъ камня молча, не сходя съ мъста, повъсивъ головы, наконецъ жалобно заурчали - и разошлись. Никита ползкомъ пробрался къ камню, поднялся, выглянуль изъ-за камня — и зарыдаль — онъ стояль у могильной ямы; въ ямъ бълъла выдолбленная колода и въ ней лежалъ неподвижно, скрестивъ руки, прозорливецъ: подъ головой его котомка, на груди большая книга: вблизи свѣжей могилы, въ сторонкъ, сиротливо лежали топоръ, лопата и долото. Никита палъ на колфни и, рыдая, молился; по ручью вътеръ разносилъ его причитанья:

Батюшка, милостивецъ, надёжа, преставился, здѣсь пожелалъ упоконтъся... самъ радѣтель уротовилъ себѣ могилу и домовинку... Святое это мѣсто!..

Никита бережно вынулъ изъ ямы исхудалое тъло старца, заботливо обмыть его въ ручьъ, одълъ въ то же заношенное черное платье, со слезами уложилъ въ домовинку и предалъ землъ съ котомкой въ изголовът и книгой на груди. Изъ книги выпалъ пожелтъвшій листъ бумаги съ длинной строкой мелко написанныхъ словъ; этотъ листъ Никита взялъ съ собою. Влизился уже вечеръ. Никита посидълъ у камия, съ большим училями скатилъ камень на могилу старца, замътилъ это мѣсто и пошелъ по ручью въ обратный путь. Прошелъ Никита саженъ сто, услышалъ жалобное урчанье, оглянулся и невольно остановился какъ

прикованный — у могилы собрались снова медвѣди и печально урчали, словно плакали о старпѣ.

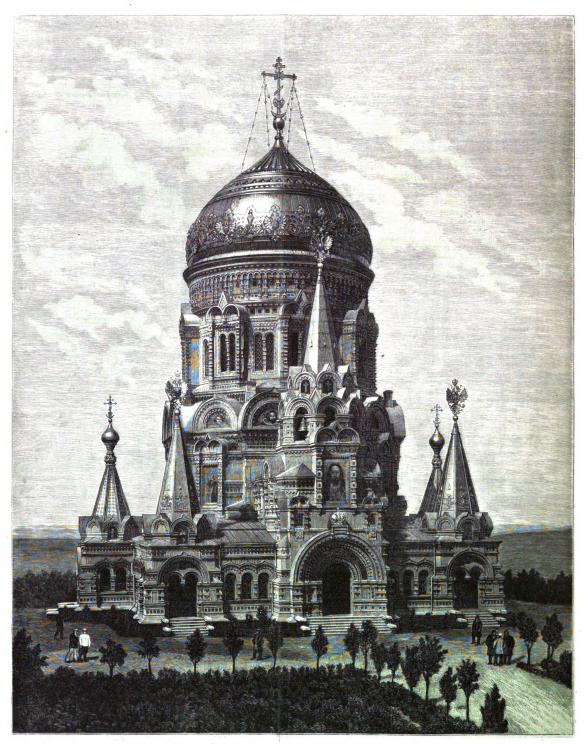
— Батюшка-жалостивенъ видно кормилъ ихъ... Онъ въдь всикаго звъря кормилъ... Святое это мъсто! крестясь, проговорилъ Никита и удалился.

Желтый листъ бумаги съ мелко написанной строкой Никита показывалъ потомъ грамотнымъ людиять. Грамотные люди ему вычитали слъдующее: "Гръшный инокъ Виталій, въ миръ рабъ Божій Василій".

И стали съ того времени называть Гай одни Виталіевымъ, другіе Васильевымъ, а большинство простыхъ людей называло его Святымъ Гаемъ.

Кто былъ этотъ старецъ Виталій, въ мірѣ Василій, какого роду, званія, о томъ ходила разная молва: говорили, что это богатый ку пецъ Вороновъ, оставившій богатства свои дѣ-тямъ и скрывшійся въ какой-то монастырь на Поволжый, гдй прожиль онъ много времени, не нашелъ тамъ душевнаго мира, ушелъ оттула тайно и скитался въ разныхъ мфстахъ. больше въ лѣсахъ костромскихъ, откуда перешелъ будто бы въ Темрюковскій боръ, гдѣ и скончался. Ходила настойчиво и такая молва о старив Темрюковскаго лѣса, что это былъ князь Т. Въ молодости, которую провелъ онъ бурно, была у него дуэль съ кровавыми, но не смертельными последствіями; потомъ, чтобы остыла горячая кровь и не переутомились нервы отъ вихря столичной жизни, князя Т. отправили на Кавказъ къ проконсулу А. П. Ермолову, отъ орлиныхъ взоровъ котораго дрожалъ Кавказъ и трепетали горы Машукъ, Бештау и самъ старый Эльборусъ, казалось, поникъ съдою головою; а въ Дарьяльскомъ стоналъ и бился Терекъ о крутые берега и, какъ раненый левъ, ревълъ до ауловъ лезгинъ и чеченцевъ: "Покоритесь! съдой генералъ съ грозными очами пройдетъ вездѣ!.. Русскіе не отступять — они пророють горы, вырубять лѣсъ!.. Покоритесь!.. " И воть шель по Тереку отрядъ: измученные, усталые солдаты шли, шли и впереди князь Т. — Спокойный, рфшительный, взоръ "какъ Божія гроза"... На пути предъ отрядомъ поднимался отвѣсный обрывъ; наверху обрыва, какъ гитада ласточекъ, прилипли сакли аула. "Впередъ, ребята! Съ нами Богъ!.. На насъ смотритъ родина — Россія!.. крикнулъ князь. И полезли — срывались одни и падали въ пропасть, лѣзли другіе; князь впереди. Какъ лава, ринулись лезгины пальба, разыня, какъ грозовое облако, пороховой лымъ... Пустъ аулъ — ни звука, ни человъческаго лица... Но что это? Изъ темной ямы крайней сакли, какъ горящіе уголья, свътятся зловъще два глаза; князь туда; передъ нимъ старикъ въ лохмотьяхъ съ маленькой дѣвочкой на рукахъ. "Убивецъ! бей старика, бей дитя!.. натъпься кровью!.." по русски злобно крикнулъ старикъ. Попятился князъ Т., отошелъ. "Ребята, прочь!.. Русскій щадить ста-рость и младость!.." сказалъ онъ громко солдатамъ. "Живи, старикъ", обратился князь къ странному лезгину, — "дай намъ дитя!" "Я былъ у васъ въ плъну", закричалъ старикъ, "долго быль и живу... уйди изъ горъ!.. Дитя не дамъ .. Аллахъ, Аллахъ и Магометъ его пророкъ!.. Дитя дано миѣ Аллахомъ!.. Дитя горъ-въ горахъ ему и жить... умреть оно въ долинъ, зачахнетъ и умретъ... Живи ты и дай жить другимъ — горной розѣ въ горахъ и малому цвътку долинъ на долинахъ!.." И князь Т. ушелъ. Блестящій князь, герой кавказкихъ горъ, сказалъ суровому проконсулу А. П. Ермолову: "Служилъ и родинъ, генералъ, саблей и устала моя душа, - теперь хочу служить ей мирнымъ трудомъ, хочу найти душъ моей покой!.." — "Сожалью, князь, но удерживать не могу!" сдвинувъ брови, отвъчаль отрывисто грозный генераль. Князь Т. вышель въ отставку. вскоръ удалился въ монастырь, но и тамъ не нашель покоя душт своей и ушель, какъ ходитъ народное преданіе, въ глухіе лѣса, скончался въ Темрюковскомъ бору... Сказаніе это быль или фантазія — рфшить трудно, но конедъ жизни старпа полонъ правды и трогаетъ искреннія души и чуткія, отзывчивыя сердца, которымъ ясны слова этого старца: "Милость рождаетъ милость" и "милостивецъ" найдетъ

H.A. Careobieb Heamirol.

Храмъ во имя Христа Спасителя близь станціи Борки, курско харьково-азовской жел. дороги, въ память чудеснаго избавленія Царской Семьи 17-го октября 1888 г.

Съ фотографіи. Гравироваль В. В. Зейпель.

Д. А. РОВИНСКІЙ,
 сенаторъ, исторіографъ, знатокъ искусства.
 Съ граворы на мѣди Пожалостина. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

П. А. ВАКАРЪ, членъ совъта главнаго управленія по дъламъ печати. Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Гравироваль И. И. Хелмицкій.

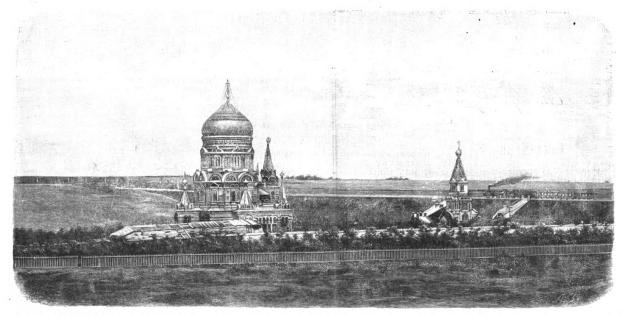
По поводу пятидесятильтія служебной дъятельности.

Храмъ во имя Христа Спасителя въ Боркахъ

У всёхъ еще на памяти тотъ высокій подъемъ общаго патріотическаго одушевленія, которое охватило русское общество при извъстіи о чудеспомъ избавленіи Царской Семьи отт. опаспости при крушеніи Императорскаго потзда около станціи Борки, на курско-харьково-авовской жеатізной дороги. Въ числі мощументальных сооруженій, когорыми населеніе Россіи рышило озваменовать этоть достопамятный день, обращаєть на себя впиманіе величественный храмь на самомъ мість катастрофы, тамь, гдь 17-го октября 1888 года остаповился разбитый вагонъ, въ которомъ въ минуту крушенія находилось Императорское Семейство. Закладка этого храма происходила 21-го мая 1891

Закладка этого храма происходила 21-го мая 1891 года. Степная, довольно неварачная, окрестность этой містности теперь різко преобразится. Вог.ругь храма на семи десятивахъ разбиты салъ и паджъ. При торжестві закладки присутствовала Государыня Императрида, великая княжна Ксенія Алексацдровпа и великіе князья Миханлъ Николаевичь и Александръ Миханловичъ. Участокъ земли подъ храмъбылъ уступленъ безвозмездно містнымъ землевладізацемъ Мірриенковымъ. Составителемъ плана храма и производителемъ работъ избранъ академикъ архитектуры Р. Р. Марфельцъ. Въ планѣ храма пришлось ввести нікоторым особенности, вызванным сго містоположеніемъ. Главный входъ пришлось

сдівлать съ востока, а не съ запада. Основаніе храма— правильный квадрать, а общая фигура близка къ кубической. Эготь массивный кубъ увівнивается однимь огромнымъ куполомъ. Алтарь находится, конечно, по принятому у насъ обычаю, на восточной стороні храма, слідовательно на той же, гді н главный входъ; около алтаря, по бокамъ, пристроены дві небольшів ризницы. Вдоль другихъ стіньт расположенъ рядъ сімей въ виді часовень, увінчанныхъ остроконечными кровлями съ луковидами. Начиная отъ южныхъ дверей до сімерцыхъ, идеть низкая галлерем, на восточной стороні. Надъ ней высокая остроконечная кровля, увінчанная государственнымъ гербомъ. Сваржи зданіе храма облиовано желтымь кирпичомъ; облицовкі придашь

Видъ обители близь станціи Борки съ храмомъ и часовней во имя Нерукотвореннаго Спаса въ память чудеснаго избавленія Царской Семьи 17-го октября 1888 года.

Съ фотографіи. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

московскій стиль XVII стольтія. Куполы и кровли большею частью цинковыя, кром'в луковиць и крестовь, которые вс'в ярко вызолочены. По кровл'в главнаго купола въ нижней части проходитъ широкій, изящный поясъ изъ переплетенныхъ вензелей и орловъ, покрытый силошною позолотою. Низъ здапія изъ краснаго вирпича, а ступени входовъ изъ бълго мрамора. Надъ главнимъ ходомъ водружена большая Императорская корова. Выше вороны, во фронтовой стънъ входа, вдъланъ громадный мозаичный образъ Спасителя. Кром'в этого образа снаружи храма расположено въ развыхъ мъстахъ еще 23 та-кихъ же, т. е. мозаичныхъ образа. Внутреннія стъ-ны покрыты разнодвътными орнаментами, мъстами позолоченными. Полъ выстланъ изъ узорчатой плиты. Она двойныя, желѣзныя, а двери дубовыя съ желѣзною прокладкою. Иконостасъ деревянвый, сосновый, въ нѣсколько ярусовъ, весь вызолоченный, сосновый, въ въсколько арусовъ, весь вызолоченный, диною въ 4 сажени и вышиною въ 6 саженъ. Образа писаны В. Е. Маковскимъ; многіе изъ викъ пожертвованы разивми обществами, дворянскими, городскими, земскими. Длина весте храма 167/3 саженъ, ширина почти та же (15% саженъ, ширина почти та же (15% саженъ Виутра храма можетъ въбститься до 600 молящихся. Въ связи съ храмомъ устроена пещерная часовня подъ полотиомъ желъзной дороги со входною башнею, спабженною большимъ изящимымъ порталомъ. Въ этой часовић устроены три позолоченныхъ котоль котольку в котоль суметъ суметъ будутъ буду кіота, въ которыхъ разм'ящены и впредь будутъ разм'ящаться всъ тъ многочисленные небольшіе об-раза, которые во множествъ жертвуются благочестивыми людьми.

Русская пъсня

то мнѣ молодцу нужда И кручина злая! У меня есть для труда Сила молодая. Жизнь пускай со всѣхъ сторонъ Мнѣ грозитъ бѣдами... Кудри молодца, какъ ленъ, Такъ и выотся сами. Заведу-ль я хороводъ, Топну лишь ногою — Бѣлой лебедью плыветъ Дъвица за мною; ночку темную одна У крылечка станетъ, Все меня къ себѣ она И зоветъ, и манитъ...

Cn. Dpo spopunz

Сади-Карно †

трашная бъда разразилась надъ Франціей. 12-го івня телеграмми взявщали о при-бытін Карно въ Ліонъ, на выставку, а 13-го пришло известіе, что въ этотъ самый день, 12-го івня, презяденть французской республики былъ убитъ итальянцемъ. Убійца пора-зилъ Карно кинжаломъ въ сердце, когда благородный, любимый всеми президенть, окруженный привътствовавшимъ его народомъ. только что съть въ коляску, отправляясь на торжественный спектакль въ театръ. Рана была смертельна и къ ночи президента не стало... Такъ погибъ Сади-Карно одною смертью съ знаменитымъ президентомъ американскихъ соединенныхъ штатовъ Линкольномъ.

Сади-Карно происходилъ изъ фамиліи, представители которой давно уже были въ числъ правителей республиканской Франціи. Его дёдъ, Лазарь Карно, извёстный математикъ, оказалъ большія услуги первой республикѣ во времена конвента; отепъ, Ипполитъ Карно, времена конвента; отецъ, Ипполитъ Карно, былъ министромъ въ 1848 г. Мари-Франсуа Сади-Карно родился въ Лиможѣ 11-го августа 1837 года и съ дътства отличался выдающиматематическими способностими, вслъдствіе чего избралъ для себя первоначально карьеру инженера. Сади - Карно получилъ образование въ политехнической школь, а затъмъ въ высшей школъ инженеровъ путей сообщенія (École des ponts et chaussées), курсъ которой окончилъ, первымъ, въ 1863 году. Прослуживъ несколько деть секретаремъ въ министерствъ путей сообщенія, Карно былъ назначенъ мъстнымъ инженеромъ въ Аннеси. Сентябрыская революція прекратила его техническую карьеру, и съ 1871 года мы встръчаемся съ Карно уже на административномъ и политическомъ поприщъ. Въ 1871 году онъ былъ избранъ депутатомъ отъ Котъ д'Ора въ національное собраніе и сразу сталь тамъ въ ряды крайней лъвой, поддерживая всъ мъропріятія, клонившіяся къ окончательному установленію республики. Въ 1876 году Карно состоитъ члереспублика. Вы 1576 оду карио состоять чле-номъ палаты депутатовь отъ департатмента Бонъ, и съ тъхъ поръ мы уже непрестанно видимъ его въ палатъ депутатомъ отъ того или другого департамента. Опъ обращаетъ на вниманіе спачала своимъ участіемъ въ обсужденіи вопросовъ о путяхъ сообщенія, общественныхъ работахъ и финансовыхъ; въ течение 1878 и 1879 гг. Карно состоитъ помощникомъ государственнаго секретаря по министерству общественныхъ работъ, а въ 1880 году впервые занимаетъ министерскій постъ сначала по портфелю общественныхъ работъ. а впоследстви финансовъ. Какъ министръ финансовъ, Карно зарекомендовалъ себя честностью и прямотою; овъ первый изъ французскихъ министровъ открыто сознался въ существующихъ дефицитахъ и указалъ јисточники для ихъ покрытія. Такая прямота и честность въ денежныхъ

льлахъ въ связи съ высокой исторической репутаціей фамиліи Карно особенно содъйствовали тому, что послѣ отставки въ 1887 году президента Жюля Греви, послѣдніе годы президентства котораго ознаменовались извѣстными денежными злоупотребленіями, на постъ президента французской республики былъ выбранъ Карно. Сначала Карно не выступалъ кандидатомъ на президентскій постъ; но отсутствіе солидныхъ конкурентовъ и прекрасная политическая репутація побудили его выставить свою кандидатуру. Онъ быль избранъ значительнымъ большинствомъ; наиболъе серьезными его соперниками были Жюль Ферри и генералъ Сосье, причемъ послъдній не выставлялъ своей кандидатуры. Въ своей вступительной рѣчи, произнесенной передъ пала-тою депутатовъ въ качествѣ президента, Карно въ следующихъ выраженияхъ определилъ программу своей булушей д'ятельности: "Реформы къ поднятію національнаго труда, укрѣпленію кредита, облегченію торговли; заботы о финан-сахъ, о сведеніи бюджета и безукоризненной отчетности въ общественныхъ дѣлахъ; особое вниманіе къ состоянію арміи и флота; утвержденіе основъ общаго мира; установленіе миролюбивыхъ сношеній съ иностранными державами".

Карно въ свое президентство строго следовалъ начертанной имъ для себя программъ. Во время своихъ частыхъ повздокъ по Франціи онъ всегда искалъ случая лично убъдиться и разследовать общественныя нужды; въ то же время онъ никогда не позволяль себѣ выходить за предѣлы предоставленной ему зако-номъ власти, но всегда старался укрѣпить чувства довѣрія къ республикь, которую онъ представляль въ своемъ лицѣ. Въ этомъ отношеніи Карно помогала необыкновенная его тактичность, умънье вовремя стушеваться, отойти на второй планъ и наоборотъ вовремя выступить въ особомъ блескъ и пышности своего знанія. Достаточно припомнить его тактичный, скромный образъ дайствія во время всемірной выставки 1889 года и празднованія столътняго юбилея французской революціи, его твердость и выдержанность во времи буланжистскихъ агитацій.

Но особеннымъ блескомъ отличалась внѣш-

ням европенская политика Карно. Быть "другомъ мира" ьъ эту тревожную эпоху было весьма затручический няя европейская политика Карно. Быть весьма затруднительно какъ въ виду постоянныхъ стремленій Франціи дать реваншъ Германіи, поднимавшихся во время всякихъ напіональныхъ торжествъ и выразившихся особенно рѣзко въ буланжистскомъ движеніи, такъ и въ виду разныхъ неблагопріятныхъ условій внѣшней политики, вродѣ, напримѣръ, ненависти къ Франціи со стороны Италіи и проч. Карно нашелъ разрѣшеніе труднаго вопроса о сохраненіи мира путемъ сближенія съ Россіей. Своею неуклонною прямотою, постоянствомъ и честностью добился онъ того, что было сломлено ифкоторое недовфріе русскаго вительства къ республиканскимъ державамъ. Въ лицъ Карно во главъ Франціи стоялъ человѣкъ, не пользовавшійся привиллегіями монарха, но заслуживавшій неменьшаго довѣрія, и это довъріе было ему выказано. По-същеніе французскимъ флотомъ Кронштадта свиделе мранилускима удогома проинилал, и русскимът Тулона довершило сближене двухъ державъ, и безъ какихъ либо формальныхъ договоровъ и союзовъ миръ въ Европъ былъ упроченъ во всякомъ случай надолго.

Для насъ, русскихъ, эта сторона дъятель-ности Карно важна еще и потому, что, благодаря ей, упрочились и упорядочились наши торговыя отношенія съ Германіей, пришедшія значительнымъ обостреніямъ въ концѣ прошлаго года. Невозможно отрицать, что ту-лонскія событія и новый торговый договоръ съ Францією содъйствовали скоръйшему и миролюбивому окончанію нашей таможенной войны съ Германіей.

Эти заслуги Карно на поприщѣ внѣшией политики, благодаря которымъ, по отзыву политиковъ, республиканская Франція получила возможность играть ту же роль въ вопросахъ европейскаго международнаго равновъсія, ка-кую нѣкогда играла Франція монархическая, были одѣнены дворами остальныхъ европей-скихъ державъ. Европейскіе монархи награж-дали Карно своими орденами, и между прочимъ онъ удостоился пожалованія русскаго ордена св. Андрея Первозваннаго, который Андрея Первозваннаго, который

дается только членамъ царствующихъ домовъ. Послѣдніе годы президентства Карно были омрачены проявленіями несомнѣнно происходящаго внутри страны броженія, выразившимися въ скандальномъ дълъ по растратамъ капиталовъ на предпріятіе по прорытію Панамскаго канала и въ пѣломъ рядѣ анархистскихъ покушеній на спокойствіе страны. Большихъ усилій стоило превиденту содви-ствовать улаженію этихъ дёлъ, и въ то время. когда, казалось, его поколебавшіяся было сила и значеніе были снова возстановлены, Карно палъ отъ руки убійцы. Какъ частный человъкъ Сади-Карно являлъ

собою примъръ высокообразованнаго, пріятнаго въ обхожденіи вельможи. Помимо своихъ техническихъ работъ, которыми Карно зани-мался въ молодости, будучи уже государственнымъ дѣятелемъ, овъ успѣлъ въ часы досуга перевести и издать въ 1875 году извѣстнос сочиненіе Джона Стюарта Милли о революпін 1848 года.

14 (26)-го іюня 1894 г.

еобъятное горе, обрушившееся на дружественную намъ великую европейскую державу, отодвинуло на задній планъ интересъ ко всемъ прочимъ событіямъ последней недали. Карно, примарный президенть франпузской республики, въ воскресенье вечеромъ убитъ въ Ліонъ рукою злодъя. Всего за нъсколько часовъ до той роковой минуты, въ ко-торой преступная рука не задумалась нанести смертельный ударъ столь популярному не только во Франціи, но и во всей Европ'в президенту французской республики, Карно на бан-кетъ, данномъ по случаю выставки, призывалъ французовъ къ единству во встхъ вопросахъ, когда дело идетъ о чести, безопасности и правахъ отечества. "Единство всъхъ французовъ", сказалъ онъ, "обезпечиваетъ развитіе прогресса и правосудія, въ чемъ Франція должна служить примъромъ для всего свъта". Затъмъ Карно напомнилъ о горячемъ пріемѣ, сдѣланномъ жителями Ліона русскимъ морякамъ. Это было последнее обращение къ своему народу государственнаго челов вка, твердой рукой возста новившаго обаяніе правительственной власти и силою своего ума убъдившаго политическія партіи въ необходимости дружнаго сплоченія. Немного позже, когда Карно, горячо привътствуемый народомъ, выбхалъ изъ дворца торговли, чтобы отправиться въ театръ на парадное представленіе, онъ былъ смертельно пораженъ кинжаломъ убійцы, который его видълъ въ первый разъ, который едва зналъ Францію и ея языкъ, который, повидимому, не могъ имъть никакихъ отношеній къ своей жертвъ.

Горе и народный трауръ Франціи будутъ раздълены всъми народами Европы, но ни одинъ народъ не можетъ принять въ этомъ трауръ столь близкое участіе какъ Россія, потому, что кинжалъ, поразнвшій главу французской республики, глубоко ранилъ и русское сердце, для которато славное ими Карпо связано съ незабвенными событіями, возстановившими политическое равновъсіе Европы.

Убійца Карно-итальянскій булочникъ, принадлежащій къ гнусной секть, не признающей ни отечества, ни семьи, той секть, которая ведетъ безсмысленную, но фанатическую борьбу со всёми правительствами-республиканскія ли они или монархическія, которая покущается и на правительства, и на самыя націи, и на общество. Да примутъ же правительства и общество подъ впечатлѣніемъ ужаса и позора послъдняго преступленія анархистовъ, жертвой котораго палъ честный, корректный и безупречный глава государства, полагавшій все свое честолюбіе въ служеніи идев долга и патріотизма, самыя энергичныя мфры самообороны, чтобы отнынъ подобныя убійства болае не повторялись.

Во всей Италіи, на которую преступленіе итальянскаго анархиста кинуло такую же густую, черную тънь, какъ и на Францію, проявляется глубокое чувство негодованія и горя. Король и правительство выразили по телеграсвои чувства собользнования несчастной вдовъ и главъ французскаго правительства. Всѣ газеты клеймять убійство и присоединяются къ горю Франціи. Палата и сенатъ по предложению президентовъ закрыли засъданія, наложивъ трауръ на время всей сессіи. Въ палатъ, въ ръчи, предшествовавшей выраженію чувства собользнованія палатою и закрытія заседанія, Криспи взволнованнымъ голосомъ сказалъ: "Телеграфъ принесъ печальную вѣсть о гнусномъ убійствѣ президента французской республики Сади-Карно, потомка мужей, со славою служившихъ своему отечеству, честнаго человъка, у котораго не могло быть враговъ; онъ не могъ возбуждать чувства ненависти. Онъ палъ подъ кинжаломъ убійцы, оказавшагося, къ крайнему нашему прискорбію, уроженцемъ Италіи; но нѣкоторымъ для насъ успокоеніемъ служить фактъ, что у анархистовъ нѣтъ отечества. Если они отрекаются отъ отечества, то и отечество отрекается отъ нихъ. Палата, какъ представительница націи, живо сознающей узы дружбы, связывающей ее съ сосъднею націею, присоединится къ общему горю и вмёстё съ Франціей будетъ оплакивать ея горькую утрату".

Во Франціи конгрессь для выбора президента созванъ въ Версаль на среду 15 (27)-го іюня. Группы палаты депутатовъ и севата собрались сегодня для совѣщаній относительно президентскихъ выборовъ. Двѣ группы рѣшьли выставить кандидатуру Казиміра Перье, тогда какъ крайняя лѣвая, во главѣ съ Гоблъ, и радикальная партія предлагаютъ Анри Бриссопа

Переходя къ обзору событій въ другихъ государствахъ западной Европы, мы отмѣтимъ сперва пріемъ камергера Извольскаго папой. Принимая вновь акредитованнаго при Ватиканѣ русскаго министра-ревидента, папа выразилъ свою радость при видѣ послѣдняго и счастье, что дожилъ до возобновденія добрыхъ отношеній сь Россіей. Кромѣ того папа просилъ посланника "выразить его признательность высокомилостивому Государю Императору за его благоволеніе къ своимъ католическимъ вѣрноподданнымъ". Ватиканскія газеты съ восторгомъ привѣтствуютъ этотъ пріемъ, показывающій, что между Ватиканомъ и русскимъ правительствомъ возникло ясное и опредѣленное сближеніе.

Телеграфныя извъстія, полученныя за последніе дни изъ Вены, свидетельствують, что въ настроеніи венгерской палаты магнатовъ произошла благопріятная для кабинета Векерле перемѣна. Внесенный министромъ законопроектъ о гражданскомъ бракъ принятъ наконецъ этою палатою. Какъ ни малочисленно было большинство, высказавшееся въ пользу этого проекта, все-таки оно показываетъ, что давленіе, оказанное на магнатовъ, не осталось безъ последствій. Вопросъ о гражданскомъ бракъ, вызвавшій въ Венгріи такую горячую борьбу и побудившій было кабинетъ Векерле къ подачъ прошенія отъ отставкъ, можно, повидимому, признать разрѣшеннымъ и снятымъ съ очереди. На нынъшней же недълъ венгерскому сейму предстоить заняться обсуждениемъ дальнъйшихъ законопроектовъ, входящихъ въ общій планъ выработанной правительствомъ перковно-католической реформы.

Во внутренней политической жизни Англіи наиболье характернымъ явленіемъ послъдняго времени следуетъ считать признаки готовящейся борьбы либераловъ съ палатой лордовъ. Такъ, въ среду, на прошлой недфлф, въ Лидсф состояорганизованное либеральною національною федераціей сов'ящаніе, на которомъ при-нята резолюція сл'ядующаго содержанія: "Принадлежащимъ нынъ палатъ лордовъ правомъ искажать и отвергать принимаемыя палатою общинъ законодательныя мфры верхняя палата систематически пользовалась для того, чтобы препятствовать реформамъ; означенное право несовићстимо съ принципомъ свободнаго народнаго самоуправленія и потому должно быть упразднено. Собраніе требуеть, чтобы правительство впесло билль объ упразднении присвоеннаго палать лордовъ права "veto" билль этотъ долженъ быть составленъ въ такомъ смыслѣ, чтобы всякій законопроектъ, разъ принятый налатою общинъ, а затъмъ изманенный или отвергнутый палатою лордовъ, нуждался бы только во вторичномъ принятіи нижнею палатой - съ поправками или безъ поправокъ — чтобы быть утвержденнымъ короною и получить силу закона. Собраніе объною и получить силу закона. Сооране оов-щаеть правительству рѣшительную поддержку либеральной партіи во всѣхъ мѣрахъ, которыя могутъ быть признаны необходимыми въ видахъ осуществленія этой крупной конституціонной реформы". Въ вопрось объ англо-конгскомъ договоръ англійское правительство, боясь разбирательства дѣла на съѣздѣ представителей державъ, поспѣшило сдѣлать уступки, огласившись отменить статью договора о Конго, вызывавшую рѣшительный отпоръ со стороны Германіи. Окончивъ такимъ образомъ англо-германскій эпизодъ, англійское правительство наварное приложить вса свои усилія и къ удовлетворенію Франціи, такъ какъ мысль о созывъ европейской конференціи для разрашенія возникшихъ недоразуманій должна стращить Англію. На конференціи можетъ быть затронуть и египетскій вопрось, который могъ бы при этомъ принять невыгодное для британскихъ интересовъ направленіе.

Событія въ Марокко, смутившія было европейскую дипломатію, тоже пришли къ благополучной развязкъ. Источникомъ тревоги послужила смерть мароккского султана Мулей-Гасана, выдвинувшая вопросъ о престолонаследіи, который грозиль осложниться и создать въ Марокко условія, невыгодныя для державъ, заинтересованныхъ въ дълахъ этого султанства, главною охраною котораго до сихъ поръ служило взаимное соперничество запад-ныхъ держахъ. Мулей-Гасанъ незадолго до смерти назначилъ себъ преемникомъ одного изъ своихъ млалшихъ сыновей, четырналиатилътняго Абдула-Азиса, который послъ смерти Мулей-Гасана и былъ признанъ мароккскими войсками султаномъ, но старшій сынъ покойнаго, Мулей-Магометъ, сталъ оспаривать престолъ у своего брата, что и вызвало опасеніе

внутреннихъ смутъ въ Марокко. Въ настоящее время поводъ къ этому опасенію устраненъ: Мулей-Магометъ отказался отъ своего протеста. Абдулъ-Азисъ признанъ султаномъ со стороны заинтересованныхъ державъ, и въ Марокко водворилосъ полное спокойствіе.

По извѣстіямъ изъ Сербіи король Александръ въ концѣ прошлой недѣли выѣхалъ въ Константинополь. Миланъ Обреновичъ проводилъ сына до границы и остался въ Нишѣ. Регентство ввѣрено совѣту министровъ.

П. А. Вакаръ

Въ понедъльникъ, 13-го іюня, въ Старомъ Петергоф в происходило скромное торжество. Въ тъсномъ кругу друзей и знакомыхъ, у себя на дачъ, членъ совъта главнаго управленія по дъламъ печати при министерствъ внутреннихъ дъль, тайный со-вътникъ Платонъ Алексъевичъ Вакаръ праздновалъ пятидесятильтіе своей службы въ влассныхъ чинахъ, и должностяхъ. Большая половина полувъковой дъятельности масгитаго юбиляра на пользу отечества прошла въ службъ по министерству внутреннихъ дъль, и уже слишкомъ четверть въка трудится онъ въ качествъ члена совъга главнаго управленія по дъ-ламь печати. Тайн. сов. Вакаръ за все это время отличался примърнымъ усердіемъ въ исполненіи своихъ обязанностей, трудныхъ и отвътственныхъ, соединенныхъ съ постояннымъ напряжениемъ мысли, и его просвъщенные взгляды на печатное слово хорошо извъстны, равно какъ и рвеніе къ службъ. П. А. Выжару, въ качествъ чиновника особыхъ по-рученій 5-го класса, приплось работать при трехъ министрахъ-С. С. Ланскомь, графъ П. А. Валуевъ п. А. Е. Тимашевъ, всего около десяти лъть, и всъ эги і государственные люди огдавали ему должное. находя вь немь отличнаго и вполит добросовъстнаго исполнителя различныхъ, часто довольно сложныхъ, порученій, требовавшихъ служебной опытности, по-знаній въ юридическихъ наукахъ и осноавтельнаго знанія иностранныхъ языковъ. А такъ какъ ·П. А. Вакарь обладаль вполнъ всьми эгими качествами, отвічаль всімь условіямь, то и не мупрено, что могь всегда находиться на высотъ исполненія своихъ обязанностей, оправдывая довъріе своего начальства. На его долю выпали немалые труды въ разныхъ коминссіяхъ по законодательнымь и административнымъ вопросамъ и, между прочимъ, ему пришлось завідывать, на правахъ директора, ді лами комитета, учрежденнаго съ пълью обсуждения мырь къ сокращенію переписки въ нашемъ дѣдо-производствъ. Вообще, П. А. Вакаръ достаточно порабогаль на своемь вѣку, участвуя въ продолжение слишкомъ тридцати пяти лъгъ въ цъломь рядъ всевозможныхъ коммиссій при министерствѣ внутрен-нихъ дѣль и при другихъ министерствахъ, куда онъ быль назначень вь качества представителя оть своего министерства.

Платонъ Алексвевичъ Вакаръ происходить изъ Платонь Алексевино ваварь произходить по дворинскаго рода, внесеннаго въ шестую часть дво-рянской родословной книги, по могилевской губер-ніи. Его предокъ Николай Вакаръ въ 1586 году отъ польскаго короля пожаловань быль за военныя доб-лести привиллегіей на мастности, и некогорые потомки этого вонна переселились въ Россію. Тайный совътникъ Вакаръ родился въ 1824 году и, получивъ домашнее воспитаніе, быль поміщень въ Императорское училище правовідінія, въ которомь считался всегда однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ и курсъ окончилъ въ числъ первыхъ, съ чиномъ титулярнаго совътника въ 1844 году. Такимъ обраомъ онъ принадлежить къ плеядъ старыхъ правовъдовъ. За отличные успъхи въ наукахъ и примърное благонравіе П. А. Вакаръ быль удостоень первой золотой медали, а его имя помъщено на мра-морную доску. 13 го іюня 1844 года онъ быль опредъленъ на службу въ первое отдъленіе пятаго департамента сената и пробыть здёсь восемь лёть: въ 1852 году онъ перешель въ первый департа-менть сената, будучи назначенъ оберъ-секретаремъ ванцеляріи оберь-прокурора и черезъ три года про-изведень въ статскіе совътники. Въ 1857 году П. А. Вакаръ перешель на службу въ министерство внугреннихъ дълъ чиновникомъ для особыхъ порученій. Произведенный въ 1860 году въ дъйствительные статские совътники, онъ, три года спустя, быль навначенъ иля общаго наблюденія и руководства по прієму діль о государственных крестьянахь из-министерства государственных имуществъ. Въ 1867 году онъ былъ назначенъ членомъ с.-петербургскаго комитета цензуры иностранной, а въ следующемъчленомъ совъта главнаго управленія по дъдамъ печаги. Чинъ тайнаго совътника онъ получилъ еще въ 1878 году. П. А. Вакаръ имъетъ нъсколько орденовь; орденъ Бълаго Орла онъ получилъ въ 1892 году; а ко дню юбилея ему дана еще награда — Всемилостивъйше увеличено арендное содержаніе до 2.000 рублей въ годъ.

Н. Н. Ге †

Всего мѣсяць тому вазадь на художественном съвъдѣ въ Мосявѣ передъ публикой появился со сооямъживымъ словомъ нашъ знаменитый художникъ немосай Николавечъ Ге. Съ большимъ нитересомъ публика выслушала его двѣ рѣчи — художникъ наконета какиъ и любителямъ и до важости единенія всѣхъ дѣятелей нскусства". Отъ нихъ вѣзло такимъ словойствіемъ, такой свѣжестью силъ душевныхъ, что трудю было и подумять о блязкой смерти художника орастра. И вдругъ телеграфъ принесъ груствую вѣстъ. Въ ночь съ 1-то на 2-е ігоня нашъ талантливый, оригинальный и серьевно мыслящій художникъ скончался скороностяню въ въ пъ

смерги художеника-оратора. И вдругигелеграфъ принест груствую вфогь. Въ вочь съ 1-го ва 2-е іюня нашъгалаптинвый, оригинальный п серьеакоморопостижно въ Нѣжинѣ...
Смерть Н. Н. Те еще разъ указыкасть ва что-то роковое, тяготѣющее
почти надъ - всъми выдающимися сывами русской земян. Смерть уносить
ихъ тогда, когда они, умудренные
опытомъ догой жизни, собираются
повъдать намъ итоги этой жизни. Н. Те
кадуманное имъ иллостированіе библін, ибо пѣть сомнѣвія, что въ этомь
источникѣ, колоссальномъ по своему
содержавію и обилію матеріала для
художественнаго творчествя, непремѣню отравнюсь бы, какъ въ зеркать, кое мировозрафніе покойнаго
художення Этой работы выполнить
ему было пе суждено... Н. Н. Ге хоги
и принальсжать къ числу самкъхъ выдающихся талаптливѣйшихъ мастеровъ, но быль не на столько самобытенъ, чтобы создать школу, чтобы
инѣть послѣдователей. Будучи одаренъ чуткою, интлиною натурою, художеникъ самъ искаль и, быть можеть,

Н. Н. ГЕ,
 профессоръ исторической живописи, † 2-го іюня с. г.
 Съ фотографіи Н. Ануфріева. Гравироваль Б. А. Пуцъ.

сь муками и страданіемь такихь путей, въ которыхь творчество его нашло бы себя удовлетвореніе, если вообще дли творческой силы есть гдѣ либо покой.

Вибеть съ именемъ Ге почти всегда

Вм йсть съ именемъ Ге почти всегда произвоснамось другое имя, имя могучаго русскаго художника въ области слова, ватора, Войны и мира. Недаромъ Н. Н. Го и графъ Л. Н. Тодстой были друзьями, и что последий котать сказата словомъ, то первый старадся провести въ жизнь при помощи кисти. По истинъ трогательна и вмоско драматична картина могучато, спльнаго духа, порывающагося кевту, въ правъд ниущаго высших идеаловъ Такинъ духомъ обладать и нашть художникъ вифетъ со своимъ слимо възражникъ принъстини задачами, другими идеалами, чъмъ въ первый періодъ дъятельности, чотаваясь, однако. Върнымъ прин

Къковидъживан Н. Н. Ге жилъ другиям задачами, другиям идеалами, уфънкъ первъй періодъ дъйтельности, оставалсь, однако, върнымъ принцину — изображать въ своихъ картинахъ, кавъ говориль одъ самъ, "боръбу добра се здоих, свъта съ тъмою". До копца своей жизии отъ работалъ испрестанно, ища повихъ мотивовъ виражения лицъ, новую форму для воплощения своихъ мислей, работалъ съ молодою заверийем се да пработалъ съ молодою заверийем се да пработалъ съ молодою заверийем се да пработалъ съ молодою заверийем подавощато испусству кего себя. Картини Н. Н. Ге посътдывато исрода инфал воседа большой услъхъ въ обществъ и возобуждали каждый разъ, кавъ только оливлялись на виставкахъ, много толковъ въ виду той особенной охраски, какую художникъ придавалъ своимъ какую художникъ придавалъ своимъ на живни Хриета, изображалъ Богочеловъка такимъ, какимъ Опъ долженъ билъ казатъся тогданиему Герусалиму — какъ Пророкъ. По скольку

Петръ I допрашиваетъ царевича Алексъя Петровича въ Петергофъ. Картина .Н. Н. Ге.

удалось художнику достигнуть разрышенія своей задачи, по скольку правы и не правы сторонники и противники И. Н. Ге—не время теперь объ этомъ говорить, нельзя только умолчать о поразительной способности художника къ творчеству. Н. Н. Ге вступиль въ новый фазисъ развития въ возрастъ, когда большиство дъятелей утомляется жизнью, воображеніе престаеть быть послушнымъ, а сердце перестаеть биться при мисли о созданіи новой картины. Этоть благородный примъръ въры въ свой трудь, эта поразитель ва заволіе пративостичности.

ная энергія — різдкія качества у нашихъ художниковь. Вотъ въ общихъ чертахъ біографическія данныя, относящіяся къзділятельности Н. Н. Ге какъ художника. По предкамъ своимъ онъ принадлежалъ къ французской національности. Его прадъдъ, французь Gay, прівхаль въ Россію, какъ эмигранть, во времена большой французской революціи, въ концѣ прошлаго столътія. Отецъ же его Николай, быль уже русскимъ дворяниномъ. Николай Николаевичъ Ге родился въ Воронежъ, 17-го февраля 1831 г. Учился онъ сначала въ первой кіевской гимназіи, потомъ одинъ годъ (1847) быль студентомъ кіевскаго университета по физико-математическому фа-культету, но курса въ Кіевѣ не кончилъ, а перешель въ петербургскій университеть и, побывь туть недолго, оставиль университетское образование 19-ти льтъ поступилъ въ академію художествь (въ 1850 г.), ученикомъ профессора исторической живопи-си П. В. Басина. Первоначальнымъ же своимъхудожественнымъ развитіемъ Н. Н. Ге обязанъ директору кіевской гимназіи А. І. Петрову и учителю рисова-нія той же гимназіи Ф. А. Бъляеву. Въ 1853 и 1854 годахъ академіей уже были присуждены ему малая и большая серебряныя медали за живопись съ натуры, въ 1856 г. онъ получилъ малую золотую медаль за конкурсную программу "Ахиллесъ оплакиваетъ Пат-рокла" и въ 1857 г. большую золотую медаль и званіе власснаго художника за программу "Эндорская волшебница". Объ эти картины находятся въ музет академіи. "Ахиллесть оплакиваеть Патрокла"— это была вещь совершенно еще классная и классическая, какъ тогда требовалось въ академіи, — говор Вас. Стасовъ въ своемъ некрологъ Н. Н. Ге - говорить Вл вторая картина его "Саулъ у эндорской волшебинцы" не только заслужила ему первую золотую медаль, не только была гораздо лучше предыдущей, но даже проявляла нъкоторые признави фантазіи и даровитости. Въ этой картинъ, среди множества элементовъ, вполнъ банальныхъ, появлялась громадная "тънь Самуила", въ самомъ дълъ затрогивавшая во-ображеніе зрителя и нарушавшая обычный покой и равнодушіе посътителя старинных вкадемических выставовъ. Я живо помню и посейчасъ, какъ мнъ выставовъ. Я живо помню и посейчасъ, какъ митогда, 37 лътъ назадъ, не нравиласъ вся картина, по какъ безпокойно поражало меня это грозное привидъніе, этотъ призракъ — Самуилъ". Въ томъ же 1857 году Н. Н. Ге отправился за границу пенсіонеромъ академіи и работалъ преимуществено въ Римъ и во Флоренціи. Вернувшись въ Петербургъ въ 1663 году, отъ выставилъ въ академіи картину, Тайная вечеря", за которую и получилъ званіе профессора и которая подарена академіи Императоромъ Алексав промъ П. Это была первая попътка Трактовать решиголе историческіе совжеты реально. трактовать религіозно-историческіе сюжеты реально. "Вь этой картинь—говорить В. В. Стасовь—Ге первый указаль на здоровый, талантливый колорить старыхъ мастеровь итальянскаго искусства; онъ первый же показаль нашимъ художникамъ, что есть возможность трактовать сюжеты священной исторіи еще иначе, чъмъ сухо, скучно, какъ это до сихъ поръ (почти всегда) принято было у насъ. Пора было намъ, подобно остальной Европъ, бросить стаомло намъ, подобно остальной Европъ, бросить ста-рыя и давно надоввийя неподвижныя формы сочи-ненія въ задачахъ религіозной исторіи"... Затъть слѣдовали еще двъ: "Первые въстники о Воскре-сеніи Христовомъ" (1867 г.) и "Моленіе о ча-шъ" (1868 г.). За весьма дъягельное участіе въ дъ-лахъ академіи и вполиъ добросовъстное исполненіе ея порученій Н. Н. Ге быль назначеть членомъ совъта акалемін и пожалованъ орденомъ св. Анны 3-й степени (1872 г.). Въ этогь періодъ степени (1872 г.). Въ этогъ періодъ имъ написаны: "Перевозка мрамора въ Карраръ" (1870 г.), пріобръпенная Настадинкомъ Целаревичеть, и наизупива его историческая картина "Петръ I допрашиваетъ царевича Алексъя" (1871). Эта картина пріобрътена паревича Алексви (1871). Эта картина приорятена П. М. Третьяковымъ, а повторения ен — Императо-ромъ Александромъ II и веливить княжемъ Нико-лаемъ Константиновичемъ, и еще четыре копіи съ неи же сдълавы для частвыхълицъ. Съ 1871 г. Н. Н. Ге сталь участникомъ выставокъ товарищества передвижныхъ выставокъ. Изъ выставленныхъ тутъ разное время картинъ общее внимание обращали: разное время картинь общее вниманіе обращали: "Пушкинь въ селѣ Михай повскомъ" и "Екатерина II у гроба Елизаветы Петровны". Кромѣ того, Н. Н. Ге иввъстенъ, какъ хорошій портретисть. Его кисти принадлежать портреты: А. И. Герцена, И. С. Тургенева, И. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова (Щедрина), А. А. Потѣхина, Н. И. Костомарова, А. Н. Пыпина и Л. Н. Толстаго (въ рабочей блузт за письменнымъ столомъ), М. Х. Рейтерна, П. А. Кочубея, В. А. Кочубея, П. И. Скоропадскаго. М. А. Скоропадской съ дътьми, гр. А. А. Олсуфьева, А. М. Миклашевскаго, Н. А. Терещенко и П. Е. Терещенко и его собственный портреть. Имъ же выполнены плиосграціи кър разсказу Л. Н. Толстого "Чъмъ дюди живы" и рисунокъ "Каюшійся гръшникъ", къразсказу его же. Голова гръшника въ этомъ рисунът представляеть собою итчто замъчательное. Кромът картинъ и рисунковъ, Ге принадлежатъ два бюста В. Г. Вълнескаго и Л. Н. Толстого.

Н. Н. Ге быль лучшимъ историческимъ художникомъ въ Россіи. Лучше, пѣльпѣе, благородиве по композиціи, чыть "Петръ I и паревичъ Алексій" едва-лі найдется сще картина въ русской жив эписи. "Петръ I и паревичъ Алексій " ва картин Н. Н. Ге представляють историческій моменть, который раскрываеть цілья главы изъ исторіи борьбы старой и новой Руси въ лиць двухъ представителей: съ одной стороны — Петра I и Алексія — съ другой, слабаго духомъ и тѣломъ, упрямаго, суевърнаго, непонимающаго, чего отъ него хотитъ. Но историческій темы интересовали художника гораздо менбе, чѣмъ темы рештиовным.

Въ концъ семидесятыхъ и началъ восъмидесятыхъ годовт. Н. Н. Ге работалъ совершенно на другомъ поприщъ; онъ сдълался гласимъ черниговскаго земства, занималъ различныя должности и проявлялъ художественную дъятельность только въ мастерскихъ каррикатурахъ, которыя онъ рисовалъ на земцевъ-консерваторовъ.

Съ восъмидесятыхъ годовъ особенно тъсное сближене съ гр. Л. Н. Тодстимъ дало новый толчекъ мислямъ Н. Н. Ге, и онъ выступаетъ съ цълимъ рядомъ картинъ, написанныхъ на евангельскіе сюжегы. Первая изъ этихъ картинъ – "Милосердіе" (1880) была имъ уничтожена, какъ неудовлетворявшая самого автора, весьма къ себъ требовательнаго; потомъ были написаны: "Выходъ съ Тайвой Вечери" (1889), "Что естъ истина?" (1890), "Совъстъ" (1уда 1890), "Повиненъ смерти" (судъ синедріона надъ Інсусомъ Христомъ 1892, п, наконецъ, въ нинъйшемъ году Ге привезъ въ Петербургъ картину "Расиятіе".

привезь въ пет-гроургъ каргину "гаспатис".

Н. Н. Ге прекрасио владът веромъ и, между прочимъ, напсчаталъ очень питересный и пънный автобіографическій трудъ: "Жизявь художника шестидесятыхъ годовъ" ("Сбъерный Въствикъ" 1832). Да послужитъ жизнь Н. Н. Ге, долгая, исполнен-

Да послужить жизнь Н. Н. Ге, долгая, исполненная столькихъ вкоскихъ стремленій, поразительной силы мысли и творчества, живымъ примѣромъ для его молодыхъ собратій по искусству.

Карлъ Шмидтъ †

Среди корифеевъ деритскаго, нынъ юрьевскаго, университета первое мъсто за послъднюю эпоху, университетской жизни принадлежало маститому химику, физіологу и гидрологу Карлу Шмидту, скончавшемуся 27-го февраля текущаго года. Это былъ одинъ изъ тъхъ ученыхъ, всемъ теченіи дъятельности которыхъ поражало и даже можно безъ преувеличенія сказать, - изумляло, счастливое сочетаніе богатыхъ природныхъ дарованій, неусыппость труда и на долю рёдких выпадающая всесторонность познаній. Карль Шмидть родился 13-го іюня 1821 г. въ г. Митавъ, курляндской губ., учился въ мъстной гимназін и въ свободное отъ школьныхъ занятій время занимался фармацією въ аптекь отца. Въ 1842 г. онъ поступилъ на медицинскій факультетъ берлинскаго университета, глъ слушалъ лекціи тавихъ свътилъ, какъ Митчерлихъ, Іоганнъ Мюл-леръ, Рейхертъ, Миндингъ, Дове и Магнусъ, а также работаль въ лабораторіи подъ непосредственнымъ руководствомъ творца современной аналитической химін, Генриха Розе. Кумирами молодежи, въ осости же изучавшей химію, были въ тъ времена Либихъ въ Гиссенъ и Велеръ въ Геттингенъ. Поработавъ круглый годъ въ лабораторін профессора Розе и положивъ твердыя основанія по аналитической химін, Карлъ Шмидтъ въ 1843 г. отправился въ Гиссенъ, усердивйшимъ образомъ занимался здесь поль руководствомъ Либиха, поступивъ кромъ того въ качествъ студента, въ число его частныхъ ассистентовъ, завимался также и у проф. Коппа, одного изъ самыхъ выдающихся представителей фи-зической химіи и исторіи этой науки и, наконець, въ 1844 г. перетхалъ въ Геттингенъ и въ качествъ ближайшаго ученика и сотрудника Велера и Р. Вагнера готовился окончательно къ будущей самостоятельной двятельности на поприщв химіи и физіо-

Карлъ Шмидтъ четыре раза въ своей жизни, будучи юношею лътъ 22—25, защищаль диссертаціи на учевыя степени. Первая, защищенняя имъ въ 1844 г. диссертація, подъ затлавіемъ "Ueber die Pflanzenschleime und Bassorin" доставила ему степень доктора философіи гиссенскаго университета. За защиту въ 1845 г. диссертаціи, озаглавланенной "Zur vergleichenden Physiologie der wirbellosen Thiere", получиль онь отъ геттингенскаго университета степень доктора медицинскому факультету защищена была Карломъ Шмидтомъ въ 1846 г., въ деритскомъ (вынѣ юрьевскомъ) университетъ Послъ пріобрѣтенія въ концѣ 1845 г. въ с.-нетербургской медико-хирургической академін степени локаря І отдъленія, причемъ Карлъ Шмидтъ работвать здъсь подъ патронатомъ незабвенной памяти Пирогова, молодому, много объщающему ученому привлосьеще разъ взойти на каеедру, для публичнаго диспута, съ цѣлью получить степень доктора медицины, дѣпствительную для россійскихъ подданныхъ въ россійской имперіи. Защита диссертаціи, озаглавленной "De digestionis natura ac de ratione, qua oxalas calois per sanguinem in secreta organismi varia transeat", пролеходила ва латинскомъ зъмѣъ, въ 1846 г. въ Деритъ и была во всѣхъ отношеніяхъ быстательной.

Хотя Карлу Шмидту открыва зась завидная ученая карьера за границею, но онь предпочель, какъ
русскій поддавний, трудиться на пользу Россія. Въз
1847 г. онь быль, по единогласному выбору деритскаго медицинскаго факультета, утверждень штатнымь доцентомь физіологій и физіологичской хиимін. Въ 1850 г. тотъ же медицинскій факультеть поручиль ему временное завъдываніе фармацевтическимь институтомь и исполненіе обязанностей профессора этого предмета. Но рѣшающимъ моментомъ для
дальнъйшей ученой и преподавательской дъятельности
Карла Шмидта быль слъдующій. 1851 годъ, когда
послѣ смерти изявстнаго химика Гебеля, физикоматечатическій факультеть того же деритскаго университета единогласно избраль двадпатидевятилътняго ученаго экстраординарнымъ профессоромъ
общей и аналитической химін. Съ этого времени
Карль Шмидть разстался съ медицинскимъ факультетомъ уже навсегда. Въ 1852 году состоялось избраніе его въ ординарные профессоры химін

За все время своей сорокапятильтней преподавательской и слишкомъ полужьковой ученой дъятельности, Карль Шмидть являлся всегда истиннымъ крадиенень старой деритской "аlmae matris". Никто изъ профессоровь не быль среди учениковъ на столько популяренъ, какъ онъ. Работы его охвативають собою самые различные области общей и біологической химіп, касаются многихъ крайне животрепецициять техническихъ и сельско-хозяйственныхъ вопросовъ и стоять въ примой связи съ геологією и гидрологією. Ихх появилось въ печати около ста двадцати и некоторыя изъ нихъ отдъльными изданіями. Кромѣ того, при участіи и подъ руководствомъ Карла Шивдта исполнею и опубликоваю около сотин работь его ученнюювь, по большей части въ

сотии работь его учениковь, по большей части въ вить диссертацій. Въ области физіологической химіи имя этого ученаго принадлежить къ разряду свѣтилъ первой всличивы. Достаточно указать на то, что имъ впервые открыто присутствіе въ желудочвомъ сокѣ соляной кислоты, что онъ первый написль правильных

лявой кислоты, что овъ первый нашель правильным и раціональным методы маналка дізьной крови, указаль на значеніе такъ называемаго промежуточнаго обмѣна веществъ, ясно опредѣниъъ роль желѣза и другихъ элементовъ въ круговоротѣ веществъ Сочненій его "Charakteristik der epidemischen Cholera" и "Die Verdauungssäfte und der Stoffwechsel" (это послѣднее совмъстно съ проф. Биддеромъ) принадъежатъ къ разряду классическихъ и до сихъ поръединственныхъ въ совемъ родъ Пфънй рядъ его гидрологическихъ изслѣдованій, обхватывающій собою болѣе 50 отдѣльныхъ работъ, навѣки упрочильего имя въ области геологій и, спеціально, физіографіи Россіи, такъ какъ большинство этихъ работъ относится прямо къ гидро-и бальнео-химіи различныхъ водявихъ бассейновъ, распредъешнихъ на общирной герриторіи нашихъ европейскихъ на заіатскихъ владѣній. Главнымъ образомъ, за работы этой категорін Карлу Шмидту присвоено званіе члена-корреспондента Императорской академіи наубът, и имя его, благодаря именно гидрологическимъ изслѣдованіямъ, сдѣлалось не только у наст., но и за границею, до того популирно, что его вездѣ стали называть. Жазяет-Schmidt".

Работы Карла Шмилта, касающімся сельскаго хо-

Работы Карла Шмилта, касающіяся сельскаго хозяйства и почвовіднія, издавались отдільными выпусками подт заглавіємь "Аргісиltur -chemische Untersuchungen". И эти работы тісно гвязаны съ физіографією Россія и, въособенности, Остзейскаго краи. Учениковь Карла Шмилта можно встрітить на

Учениковь Карла Шмидта можно встрѣтить на самыхъ различныхъ каведрахъ россійскихъ и заграшичныхъ университетовъ. Между ними найдется весьма много личностей, занимающихъ въ наукъ очень видное мъсто и съ достоинствомъ держащихъ вавам школы, созданной этимъ крупнымъ представителемъ современнаго естествознанія.

Мягкость характера, гуманность и доступность Карая Шмидта для каждаго, нуждавнягося въ его помоща и совъть, вошли въ пословниу. Каждый, внавшій этого человъка, произпосить его имя съ благоговъпемъ. Лучшею надгробною надписью для мужа столь прочныхъ и непоколебимыхъ заслугь, могуть битьегоже собственныя слова, сдълавшіяся девизомъ всей его живни и наставленіемъ для многочисленыхъ его учениковъ: "Самому наприять мысли до понавто ихъ объджънія, лишь бы слъдующимъ покоденіямъ предоставить собираніе плодовъ!".

Томскъ, 12-го мая 1894 г.

Cin. Zavrellin

Fra & Di Carl Schmit

КАРЛЪ ШМИДТЪ, химикъ, физіологъ, † 27-го февраля с. г. Съ фотографіи Шульца въ Юрьевъ. Грав. И. И. Хелмицкій.

Dr. M. Roffen.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ РОШЕРЪ, политико-экономистъ, † 23-го мая (4-го іюня) с. г. Съ фотографіи К. Беллаха въ Лейпцигъ

Вильгельмъ Рошеръ †

Нимаю не колеблясь я должень признать за не-большимь трудомъ Вильгельма Pomepa "Grund-riss zu Vorlesungen über die Staatswirthschaft nach geschichtlicher Methode" ту васлугу, что этогъ трудъ возбудилъ научимя памскавия по вопросу объ исто-рическомъ развити народивго хозяйства и науви политической». Такъ ифмецкій учавый Кимет, удолженнуютель отчасти

рическомъ развити народнаго хозяйства и науки политической. Такъ и жиецій ученый Кинсъ характеризуеть отчасти значеніе научной дъягельности Вильгельма Рошера, знамевитаго политико-всономиста второй половины истекавущаго столѣтія, одного изъ старѣйшихъ иѣмедкихъ профессоровь политической всономіи, скончавшагося въ Лейпцитъ 23-го ман (4-го іюня) въ преклонных лѣтахъ. Это быль блестищій ученый, продоставший ва педагогическом поприщъ и въ области науки болѣе пятидеяти итъть и по справединости считающійся истинымъ основателемъ и проповъдникомъ историческато метода въ политической экономіи. Учено-литературное наслабаю Вильгельма Рошера громадво и въразнось въ цъломъ рядъ капитальныхъ сочиненій, изъ которыхъ миогіи выдержасочиненій, изъ которыхъ многія выдержа-ли до двадцати изданій. Бездна эрудиціи, глубина воззръній, всестороннее знакомгауонна воззрвния, всестороннее знаком-ство съ предметомъ и выходящее наъ-ряду трудолюбіе — воть отличительным черты этого почтенняго ученаго, рабо-тавшаго безъ отдика, невольно вну-шающаго удиваеніе своей богатой науч-ной діательностью и такъ высоко дер жавшаго знамя науки. Видьгельнъ Ро-шеря былъ превосходянить педагогомъ и шеръ былъ превосходнымъ педагогомъ и оставилъ много талантивыхъ учени-ковъ, идущихъ по стопамъ своего учи-теля и разсъянныхъ нынё по всей Гер-маніп. Ни въ лекпіяхъ своихъ, ни въ большинствѣ капитальныхъ тру-довъ и безчисленныхъ статей, разбро-санныхъ въ различныхъ ейменкихъ ученыхъ журналахъ, профессоръ Ро-шеръ не стремился изображать идеаль-ныхъ строй жизни государства и какіе бы то ни было идеалы. Онъ просто трак-товалъ с существующихъ насущнахъ товаль о существующихь насущныхъ нуждахъ народа, излагаль законы, гово-риль о такихъ учрежденияхъ, которыя риль о такихъ учрежденіяхъ, которыя должны были удовлетворять этимъ самымъ нуждачъ н, наконецъ, разсматриваль большій или меньшій усятьхъ, какимъ спровождались эти аконы и учреж-денія въ экономической жизни госу-дарства, созданняя ради удовлетворь-нія народныхъ нуждъ. Весь его мен-гообъемлющій умъ въ соединеніи съ

талантомъ направлень быль къ тому, чтобы со-здать своего рода анатомію и физіологію экономи-ческой живин—и надъ этой задачей и фиецкій полити-ко-экономистъ работаль всю живы такь же усердно, какъ усердно и ревностно съяль въ массъ съминаздра-выхъ понятій и необходимихъ политино-экономиче-скихъсвъбдъній. Словомъ, это быль благородивый уче-вый, именемъ котораго вправъ гордиться вся Европа.

н. м. ядринцевъ, путешественникъ, писатель, † 7-го іюня с. г. Съ фотографіи В. Павловскаго. Рисовалъ К. О. Брожъ.

Видьгельмъ Рошеръ родился въ Ганноверъ 9 (21)-го октября 1817 года, высшее образоване получиль въ геттингенскомъ и берлинскомъ упиверситетахъ (1835 – 1838) и докторской степени удостоень въ 1838 г. въ Геттингенъ. Здъсь онъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ въ 1843 году, а орминарнымъ—въ 1848 г. Затъмъ, въ томъ же году, онъ перешелъ въ лейпцигскій универсиитетъ и здъсь съ выдающимся усифхомъ началъ читать декий и подитите, подитической экс-

выдающимся усивхомъ началь читать векцін по политик, политической эко-номія, финансовому праву, статистикћ и исторіи государственнаго права. В Дейпцить появинсь и первые капиталь-ные труды его "System der Volkswirth-schaft" ("Система народнаго хозяйства". 4 тома. 1864, 1859, 1881 и 1886 гг.) и "Geschichte der Nationalökonomie in Descelbichte der Nationalökonomie 4 тома. 1854, 1859, 1881 и 1886 гг.)
п "Geschichte der Nationalökonomie ir in Deutschland (1874). Вз этих трудахъ Рошеръ развилъ положенія, формулировання имъ еще въ докторской диссертацін его: "Основы маложенія политической экономіп согласно псторическому методу" (1843). Первой же диссертаціе! Рошера быда работа: "De historicae doctrinae apud sophistas maiores vestigiis" (Геттингенъ, 1838), за которою сталовало питереское сочиненіе о жизни, трудахъ и о современникахъ Фукидиа — "Leben, Werk und Zeitalter des Thucydides" (1842). Саерхъ того имъ ванисаны: "Deber Kornhandel und Theuerungspolitik", "Zur Geschichte der englischen Volkswirthschafts-lehre", "Kolonien, Koloniaplolitik und Auswanderung", "Ansichten der Volkswirthschaft aus dem geschichtlichen Standpunkt", "Tur Gründungsgeschichte des Zollvereins", "Nationalökonomie des Akarbaues", "Nationalökonomie des Handels", "Finanzwissenschaft", "Umrises zur Naturlehre des Caesarismus, der absoluten Monarchie und Democratie" и прох. Виявленъм Рошерь быть дъйгъльных вошильствия и премеждения развъльная в принагания в правотна в премеждения в премеждения премеждения в правили в премеждения в правили в примеждения в править в премеждения в править в geschichtliche Naturlehre der Monarchie, Aristocratie un Democratie и прог. Видьгедьмъ Рошерь быть дѣягельнымъ сотрудникомъ "Archiv der politischen Ökonomie", "Zeitschrift für Geschichtswissenschaft" и другихъ паданій. Много его статей вошло въ его квиту "Ansichten der Volkswirtschaft". На русскій языкъ переведены, между прочимъ, его "Начала пароднаго хозяйства" (т. 1.) и "Наука о народномъ хозяйства" (т. 1.) и "Наука о народномъ хозяйства" (т. 1.) и прочимъ промысъть въ теношений къ земледъйю и другимъ промысъть». 1888 г. въ Тейпцигет празлеовался юбилей Рошера по случаю истекшаго пятивесатилътия со двя полученія имъ докторокой стелени. лученія имъ докторской степени.

по мастерскимъ художниковъ

И. П. Келеръ-Виліанди

Въ Лифляндіи, въ городѣ Венденѣ, ремонтировали церковь и красили куполъ. Маляръ, привязанный ко кресту веревкой и за-хваченный петлей за ногу, болгался въ воз-духѣ вокругъ купола съ кистью въ рукахъ. Это быль простой ливонець-малярь, а нынь профессорь академіи художествь, почетный члень совъта академіи, члень многихь художественныхъ обществъ и европейскихъ академій — Иванъ Петровичъ Келеръ-Виліанди.

Въ той же церкви, гдѣ онъ окрашивалъ зеленой краской куполь снаружи, за неимъніемъ художника онъ вызвался раскрасить или расписать его и внутри, то есть написать херувимовъ. При осмотръ церкви губернаторъ, графъ Сиверсъ, обратилъ внимание на самоучку-маляра; и при нъкоторой помощи графа маляръ ръшился идти въ Петербургъ учиться живо-

Здёсь кстати приведемъ нёсколько біографическихъ данныхъ о жизни и художественной дѣя-тельности И. П. Келера. Иванъ Петровичъ Келеръ родился 24-го февраля 1826 года близъ города Феллина, лифляндской губерніи, учился въ тамошнемъ увадномъ училищъ, въ 1839 году поступилъ ученикомъ къ малярному ма-стеру въ Венденъ, а въ 1846 году прибылъ въ Йетербургъ.

Поступивъ учиться въ академію въ 1848 г., онъ работалъ на первыхъ порахъ въ вывѣсочной мастерской, гдв, ради ежедневнаго пропитанія, писаль вывъски.

"Потомъ я бросилъ вывъски", говоритъ И. П.

Келеръ "я воспитался" (то есть питался). И. И. Келеръ и до сихъ поръ неправильно

говоритъ по русски.

"Я воспитался на денежныя преміи отъ академіи за первые нумера моихъ рисунковъ. Когда же кончилъ академію, общество поошрениковъ (общество поощренія художествъ) отправило меня на пару годовъ въ Римъ". Этимъ послъднимъ шагомъ своего просвъщенія И. П. Келеръ обязанъ бывшему въ то время секретарю общества, а затъмъ конференцъ-секретарю академін Ө. Ө. Львову. Въ академін И. П. Келеръ состоялъ ученикомъ заслуженнаго профессора исторической живописи 1-й степени Алексъя Тарасовича Маркова († 1878). Получивъ че-Тарасовича маркова († 1878). Получивъ четъре серебряныя медали за классных работы, И. П. Келеръ въ 1855 году былъ удостоенъ малой золотой медали за картину, написанную на академическую программу, "Геркулесъ выводитъ Цербера изъ ада", и ныпѣ находящуюся въ музеѣ академіи, а спустя*два года

получилъ и большую золотую медаль за картину "Саулъ у Аэндорской волшебницы". Послѣ этого онъ уѣхалъ на собственныя средства за границу, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ пользовался пенсіей отъ общества поощренія художествъ. Онъ былъ въ Германіи, Голландіи, Бельгіи, потомъ провелъ годъ въ Парижѣ, отправился затѣмъ, черезъ Мюнхенъ и Швейцарію, въ Италію, гдѣ и оставался до

пвенцарно, въ итално, гдъ и остан 1862 года въ Римѣ, совершенствуя свой талантъ. Въ Парижѣ онъ выставилъ свою картину "Старикъ съ гло-бусомъ" (1858 г.), а въ Римъ свой соб-ственный поясной портреть (1859 г.) и картины: "Левъ съ мальчикомъ" (Изъ картины: "левъ съ мальчикомъ (изъ Гёте), мать съ дѣтьми, переправляю-щаяси черезъ ручеекъ", и "Дѣвочка, черпающая воду" (1860—1862 г.). По возвращени въ Петербургъ И. П. Келеръ былъ нѣсколько времени преподавателемъ въ рисовальной школъ общества поощренія художниковъ и написалъ нъсколько картинъ по исторической и религіозной живописи, нъсколько жанровъ, пейзажей и много портретовъ. Въ 1864 году на академической выставкъ появились слъдующія произведенія И. П. Келера: портретъ эстонскаго поэта Крейцвальда и другіе портреты. акварели "Чучар-ка", "Чучаръ", "Пряха", "Изгнанни-ца", "Эстонка у колодца", "Жница", на , "Эстонка у колодца", "Минца", "Косарь", "Пробужденіе язычницы отв-водшебнаго столѣтняго сна" (эстон-ская легенда) и проч. Талантъ И. П. Келера вполнѣ обнаружился и достигъ полнаго своего совершенства по возвращении художника изъ-за границы, особенно когда художникъ явился на академическую выставку съ портретомъ, во весь ростъ и въ натуральную величину, канцлера князя Гор-чакова. Князь Горчаковъ долго не соглашался позировать для портрета, но послѣ перваго сеанса, даннаго въ

залѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, ему такъ понравилось начало, что далфе онъ позировалъ столько, сколько требовалось: и тутъ же занимался дълами, выслушивая доклады и принимая иностранныхъ посланниковъ. И. П. Келеру не пришлось однако закончить портретъ съ натуры – князь Горчаковъ долженъ былъ фхать за границу. Но князь Горчаковъ на столько былъ доволенъ портретомъ, что передъ тѣмъ, какъ състь въ карету, онъ зашелъ въ залу министерства, чтобы еще разъ взглянуть на порт-

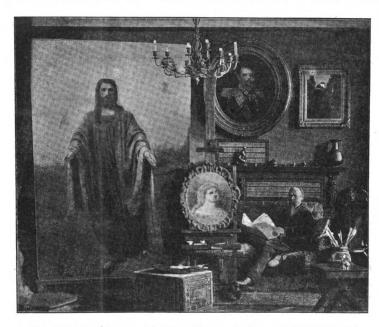
ретъ. Онъ сказалъ И. П. Келеру: "Только вы, Иванъ Петровичъ, и увъковъчите меня!" За этотъ замъчательный портретъ Келеръ удостоенъ былъ званія профессора живописи и единогласно всвми - какъ критикой, такъ и обществомъ-признанъ выдающимся художникомъ. Съ этого же момента начинается и его художественная д'ятельность, какъ портретиста. Онъ былъ тотчасъ же заваленъ портретными

Лорелея. Этюдъ картины Келера-Виліанди.

работами, которыя оплачивались не сотнями, тысячами.

Какъ модный аристократическій портретистъ, живя по барски на европейскую ногу въ роскошной квартиръ въ домъ Фитингофа, недалеко отъ Большого театра, онъ тъмъ не менъе не только не забылъ тотъ народъ, изъ котораго самъ вышелъ, но всемъ сердцемъ, встми помыслами проникся къ нему пол-нымъ сочувствиемъ и не только фантастически, какъ художникъ, но и какъ обществен-

Мастерская художника. — Картина »Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся...«

ный лаятель принесъ ему посильную пользу. Въ его богатой квартиръ, необходимой для пріема и сеансовъ именитыхъ заказчиковъ. собирались нерѣдко за завтракомъ и обѣдомъ не меценаты и разные артисты или собратія по профессіи, а простые поселяне ливы и эстонпы, хлопотавшіе съ помощью связей и хода-тайства Келера о тёхъ или другихь своихъ личныхъ нуждахъ и объ общественныхъ нуждахъ народа.

,Полная неизвѣстность, — какъ говоритъ самъ Келеръ (см. свъдънія о его жизни, записанныя съ его словъ однимъ изъ сотрудниковъ "Рус-ской Старины" и помъщенныя въ этомъ изданіи М. И. Семевскаго), — относительно поданныхъ прошеній заставляла крестьянъ обращаться ко мнъ письменно съ различными вопросами, а подчасъ и съ разными жалобами на условія ихъ быта. Они были на столько не избалованы сочувствіемъ къ ихъ бѣдамъ, что для нихъ было немалой правственной полдержкой возможность посовътоваться со мною и услыпать отъ меня слово утѣшенія. Я старался усповоить ихъ всѣми доводами". Лѣтомъ въ 1863 г. Келеръ былъ въ Ре-

вель, гдь думаль заняться народными типами. Съ этою цёлью онъ посёщаль рынокъ, гдё всегда толпился заёзжій сельскій людъ, видъ котораго производилъ на него невыразимо грустное впечатлъніе. "Видалъ я, — говоритъ Ке-леръ, — въ Италіи много нищихъ въ лохмотьяхъ, но они все-таки казались мив людьми и, требуя помощи, съ чувствомъ собственнаго достоинства протягивали руку; здёсь же никто не просилъ милостыни, хотя нищета была очевидная и печать долгаго невысказан-Чѣмъ ближе наго горя лежала на лицахъ. присматривался я къ положенію крестынъ, тъмъ болъе усиливалось во мнъ чувство глубокаго состраданія, охватившее мою душу, такъ какъ дъйствительность превосходила все, что могла создать самая дикая фантазія. Не разъ, выйдя за городъ, я плакалъ, какъ ребенокъ, отъ сознанія своего полнаго безсилія помочь чъмъ либо несчастному народу".

Это не могло не лечь тяжелымъ камнемъ на тушу хуложника, воспитавшагося въ крестьянской избъ и выросшаго средитъхъ-же селянъ своихъ братьевъ и сестеръ. И Келеръ сталъ писать картины съ болъе или менъе тендепціознымъ содержаніемъ, обращая вниманіе не на одни только дапти и этнографическія особенности народной избы...

"Неужели, думалъ онъ (смотри свѣдѣнія о его жизни въ "Русской Старинъ"), — искусство должно служить только художественнымъ цёлямъ, — почему бы не воспользоваться имъ для воплощенія идеи, какъ накъ болѣе нагляднымъ способомъ передачи?" вотъ въ первой же серьезной картинъ, которую Келеръ написалъ по возвращении изъза границы, онъ пытался выразить свои за-вътные помысли. На большомъ полотить онъ изобразилъ мрачными красками одну эстопскую легенду. Легенда эта заключается въ томъ, что "во времена ливонскихъ крестовыхъ походовъ молодой меченосецъ, искушенный злымъ духомъ, влюбился въ красавицу-язычницу, но всв его попытки привлечь ее къ себъ остались тщетными. Наконецъ, онъ ръшился обратить ее въ христіанство; но лишь только священная вода коснулась ея тъла, она упала безъ чувствъ и ее, какъ умершую, похоронили въ перковномъ склепъ. По прошествіи стольтій одинъ изъ потомковъ рыцаря рёшился вскрыть давнозабытую гробницу. Войдя въ склепъ вмъстъ съ духовникомъ и въ сопровожденіи своей вѣрной собаки, опъ увидѣлъ гробъ, на которомъ покоился ужасный стражъскелеть въ рыцарскихъ доспъхахъ. Въ гробу лежалъ трупъ молодой женщины съ съдыми волосами; на шев у нея блистало чудной формы ожерелье. Угадывая, что это талисманъ, отъ котораго трупъ оставался такъ долго нетлѣннымъ, юноша протянулъ руку, чтобы овладѣть сокровищемъ; по тутъ покойница влругъ пробудилась отъ долгаго волшебнаго сна, и едва потомокъ меченосца сорвалъ талисманъ, какъ гробъ и охранявшій его ске-

летъ развалились во прахъ". Всю эту легенду или весь этотъ текстъ Келеръ долженъ былъ подписать подъ своею картиною; но тъмъ не менъе эта типическая легенда, въ которой подъ видомъ красавицы должно разумьть народъ, изображенная на полотив, прошла безследно.

Помню, какъ въ одной изъ выставочныхъ залъ, гдъ стоя а картина, собрались художники и, глядя на нее, посмъивались, а одинъ извъстный портретистъ, соперничавній въ то время по портретамъ съ Келеромъ, даже сострилъ, говоря: "это вовсе не такъ просто, какъ вы думаете, --это загробная политика..."

Фигура же самого Келера туть же видиълась въ темномъ углу залы, откуда онъ съ грустью смотрель какъ на публику, такъ и на сотоварищей. Онъ сознавалъ, что для большинства посътителей его картина непонятна не можетъ быть близка ихъ сердцу...

Но Келеръ при этомъ не сложилъ рукъ и, несмотря на всякія неудачи, явился однимъ изъ радътелей своего народа, помогая ему словомъ и лъломъ... Онъ отказывалъ себъ чути не во всемъ, съузилъ свою жизнь, занялъ маленькую квартирку и какъ могъ дъйствовалъ и заботился о пользь народа.

Ради этого онъ постоянно читалъ вездъ, гдѣ могъ, подробности изъ исторіи своей страны, рылся въ латописяхъ, въ разныхъ законахъ, узаконеніяхъ и пристально следилъ за политикой, какъ прямой выразительницей тъхъ мфръ, отъ которыхъ непосредственно зависитъ та или инан будущность страны. Когда бы вы ни пришли къ Келеру, его первый разговоръ о политическихъ газетныхъ извъстіяхъ сегодняшняго дня, но всегда о вопросахъ существенныхъ, касающихся народнаго благосостоянія и благоустройства

Такимъ образомъ, Келеръ путемъ всякихъ лишеній, бъдъ и треволненій дошель до настоящаго источника помощи; и, нало видъть, съ какимъ трудомъ, съ какими нев роятными усиліями онъ работаеть день и ночь на этомъ новомъ для него поприщъ.

Большая часть нашихъ художниковъ также, какъ и Келеръ, вышла изъ крестъянской избы; но многіе ли изъ рисующихъ хорошо лапти не забыли своей несчастной семьи?

Вспомните страдавшихъ за благо народное... Тамъ не найдете ни одного имени изъ нашихъ художниковъ... А Келеръ какъ былъ, качансь босопогимъ

церкви въ Венденъ, такъ и остался блуднымъ, а истиннымъ сыномъ своего

Впрочемъ, все это относится къ Келеру какъ человѣку, заслуживающему уваженія, и, конечно не имкетъ ничего общаго съ чистымъ искусствомъ. Занятія политикой не помѣшали Келеру написать такія талантливыя вецц, какъ "Ева съ гранатовымъ яблокомъ", "Лорелен" и цълый рядъ превосходныхъ портретовъ.

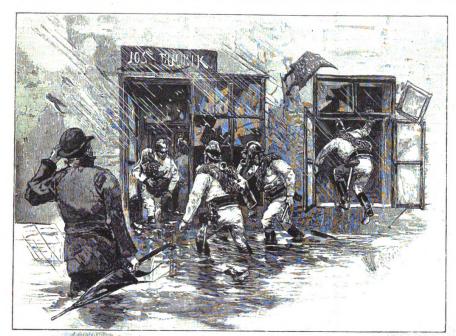
H. Acexcanding

Н. М. Ядринцевъ †

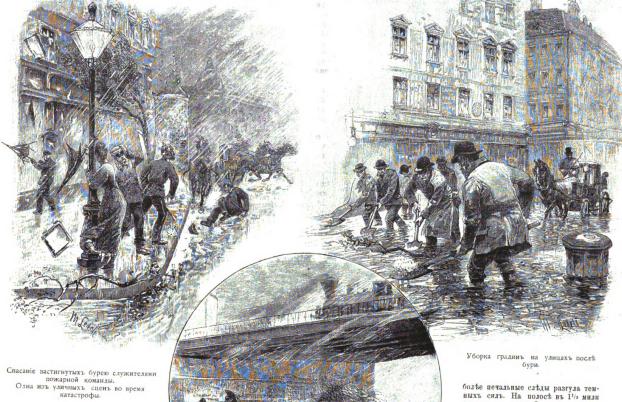
К рупныя потери несеть русская литература и При наука Въ посъбънее время цвамй радъ сментей въ этихъ областяхъ наводить на скорбвыя мысин о чемъ-то фатальномъ. Вотъ и еще свъжам утрата. Телеграмма изъ Барнаула отъ 8-го іюня уграна. Телегранна по выриалля отвоено по ком сообщаеть о скоропостижной смерти (7-го юня) из-въстнаго писателя публициста, неутомимаго изслъ-дователя и общественнаго дъятеля Николая Михайдовачал пописет веннал деятеля плагола для ловича Ядринцева. Въ Барваулѣ онъ былъ недавно для завѣдыванія статистическимъ отдѣломь и здѣсь нашелъ свою безвременную кончину. Н. М. Ядринцевъ много поработаль не только какъ усердный этнографъ и отчасти беллетристь, но и какъ публицисть, писавшій и трудившійся на дѣуѣ по переселенческому вопросу. Во "Всемірной Иллюстрацін" въ свое время было пом'ящено описаніе одной изъ экспедицій Н. М. Ядринцева съ ц'ялымъ рядомъ риэкспедици п. м. ядринцева съ цъзмив рядомъ ру-сунковъ и при этомъ данъ былъ и очеркъ жизни и дъятельности этого талантливаго, трудолюбиваго и поленаго гражданина нашего отечества. Помъща-новый портретъ Н. М. Ядринцева возобновляемъ въ памяти читателей и біографическія данимя о почивнемъ.

Сынъ купца, перетхавшаго въ Сибпрь изъ пермской губ., Николай Михайловичь Ядринцевъ родился въ Омект въ 1842 году, выросъ истымъ сибпрякомъ. Онъ учился въ томской гимназіи и съ 1860 г. пробыль три года вольнослушателемъ въ петербургскомъ универ-

ситеть. Здъсь изъ студентовъ-сибиряковъ собрался въ то время кружокъ, который поставилъ себъ цълью изучение мъстныхъ вопросовъ сво эго края; кружокъ молодыхъ патріотовъ развивалъ мысли о веобходимости въ Сибири университета, (бъ умножения школь, о ваучныхъ изслъдованияхъ разборъ мъствыхъ архиновъ, собирани этнографическихъ матеріаловъ, содании мъствой печати. Въ эти годы вернулись въ Токскъ многе изъ молодых: сибири-ковъ упоминутаго университетскаго кружка, въ числъ ихъ и Н. М. Ядринцевъ, который и началътогда вакъ свои публицистическіе труды, такъ и разво бразныя изследованія о прошломъ и современномъ быть Сибири. Въ 1863 г. онъ прочель въ Омске публичную декцію о значеній университета для Сибирі: и предлагалъ основать общество для собирания на него по-жертвованій; въ эти годы Н. М. Ядринпевъ приняль участіе вы мѣствыхъ органахъ печати "Сибир-скомъ Вѣствикћ". Б. А. Милютина, и "То «ск. Губ. Въд.". Но работа его была прервана извѣствымъ про-прессомъ — и Н. М. Ядринцеву пришлось переѣхать на жительство въ Архангельскъ, откуда онъ возврана жительство въ Архангельскъ, откуда он', возвра-пися голько въ 1874 году. Это обстоятельство не помѣщало нашему писателю работать надъ изуче-ніяхъ — "Даль", "Женскомъ Вестива", "Недѣлі" и другихъ — имъ бали нашечатавы, подъ псевроинмани И. Семи-уженскаю и Н. Михайломича, мезду про-чимъ, слѣдующи статън: біографія Валиханока, "Жеп-шина въ Сибири въ XVII—XVIII столѣтівхъ", "Писъ-ма о сибирской жизни", "Секретвая", община въ русскомъ остротъ". Въ 1872 г. онъ собрать и до-полнилъ свои журнальния статън о сибирской ссылрусской остроть. Вы 1942 г. оны сооряль и до-полниль свои журнальным статьи о сибирской ссыл-къ вь отдъльное изстъдованіе: "Русская община въ тюрьмъ и есылкъ", которое впослъдствіи послужило какъ матеріаль для коммиссіи, работавшей по вопросу о преобразованіи тюремъ и ссылки. Въ 1873 г. продолжалъ писать по сибирскимъ вопросамъ въ "Камско-Волжской Газетъ", издававнейся въ Ка-зани и впослъдствіи закрытой. Съ 1874 г., когда обсуждался вопросъ о тюремномъ преобразованіи, г. Даринцевъ снова выступиль съ цълымъ радомъ г. здришевь снова выступпа с дължв радомъ статей о селакъ, а также о другихъ вопросахъ си-бирской жизни — объ административной реформъ, о "золотомъ дълъ", о сибирской желъзной дорогъ о нуждахъ рабочаго населенія Сибири, о реформъ Сперанскаго, снова о сибирскомъ университетъ Всъ эти статьи печатались въ "Голосъ", "Нед+лъ", "Биржевых в Вадомостихъ", "Петербургских в Вадомостихъ", "Въстникъ Евроим", "Дълъ" и "Отечественныхъ Запискахъ". Съ 1875 г. основалась въ Иркутскъ гаозапискахъ . Съ 1670 г. Основалась въ пркутскъ га-зета "Спбирь", гдъ г. Ядринцевъ стать дъвгальнымъ сотрудникомъ; въ томъ-же году онъ принялъ участіе въ вазапскомъ литературномъ сооранкъ "Первый шагъ-Въ 1876 году Н. М. Ядриндевъ былъ приглашевъ генералъ-губернаторомъ западной Сибири на служ-бу. Эта служба, заключавнияся главнымъ образомъ въ статистическихъ, экономическихъ и этнографических в разысканіях в позволила покойному собрать общирный и разнообразный матеріаль. Въ концъ семидесятыхъ годовъ онъ основывать въ Омекъ западно-сибирскій отдъль Императорскаго русскаго географическаго общества, предпринимаетт ціальное путешествіе въ Алтайскій горный для изследованія движенія переселенцевъ и устройства ихъ на новыхъ мѣстахъ, вырабатываетъ цѣнную программу пересстанческаго движенія и коло-пизаціи, собираеть свідінія объ инородцахъ, изслідуеть Телецкое озеро и прониваеть до вершинь Катуни Въ 1881 году Н. М. Ядрипцевь вновь посъпися въ Истербургъ Здъсь онъ занялся обработвою собраннаго матеріала и всевозможными хлопотами. чтобъ вызвать интересъ къ своей заброшеной ро-динъ. Овъ дълаеть существенные по серьезности доклады въ географическомъ и другихъ обществахъ, печатаеть статьи въ періодическихъ изданіяхъ, съ 1882 года основываетъ собственную еженедъльную газету "Восточное Обозръціе", перенесенную въ 1888 году въ Иркутскъ, и, кромъ того, редактируеть "Си-бирскій Сборникъ", падававшійся въ видъ приложе-нія къ газетъ и заключавшій рядъ дъльныхъ статей о Сибири. Въ концъ восьмидесятыхъ и началъ де-вятидесятыхъ годовъ Н. М. Ядринцевъ предпринялъ нтексолько потвдокъ въ Сибирь и малоизсатедован-ныя мъстности Азіи для этнографическихъ наблюденій надъ инородпами, прениущественно остяками и саяпскими племенами, и для новыхъ географическихъ открытій. Кромъ упомянутыхъ изданій Н. М. Ядринцевъ участвовалъ въ "Русскомъ Богатствъ". "Грудахъ московскаго археологическаго общества", "Историческомъ Въстникъ", "Новостяхъ", "Русской "Историческомъ Обстинкъ "довождав "к. усмаи Жизви" и проч. Въ 1892 г. праздновалось десстиав-тіе газеты "Восточное Обозрваје" и Н. М. Ядрин-деву, какъ дъятельному редактору и неутоминому писателю-изслъдователю, такъ много потруднишемуся на пользу обшириаго сибирскаго края, составляю-щаго одну изъ драгоцвантйшихъ частей нашего ве-ликаго и славнаго отечества. -было прислано и пол-несено множество поздравлений и иъсколько подар-

впрочемъ, при видѣ этихътучъ особеннаго опасенія и всѣ ожидали простой громк, которая въ это время года не представляла бы инчего необычайнаго, какъ бы сильна ни быза. Но тучи сгущались и скоро отъ нихъ стадо совстыъ темно. Въ восьмомъ часу изъ-за гребия Винервальда воказалась огромная черная туча, которая быстро нескае прямо на городъ. Сильнѣйшій порывъ вѣтра дальнать о приближеніи чего-то весма громаго, температура быстро понизилась до 10°, и диенвой свѣть окончательно утаст; населеніе начало зажигать отин. Въ этотъке моменть хляби небесных разверались сразу, во всю ширъ; раздалась оглупительная, пепрерывная дробь града, который работаль безъ устали четверть часа. Градины были величнюю съ орѣхъ; но опѣ поражали не ведичнюю своею, а громаднымъ количествомъ. Цвѣтущее лѣтом игомъ было превращено въ лютую зиму. Градъ лежаль на крышахъ и на улицахъ цѣымъ пластомъ, толщиною въфуть. Началось, конечно, немедленое талніе этой массы льда, и вотъ по улинамъ помались цѣлые рокотущіе потоки воды, принявшіе видъ настоящаго наводыенія. Деревья и кусты въ садахъ стояли обитые, обломанные, голяю, съ ободравною корою; цвѣтники превратились въ пеструю кашу изъ перемитыхъ денестковъ. Дома носили на себѣ еще

Градовая буря въ Вънъ

Одву изъ нарядныхъ свропейскихъ столицъ постигла катастрофа. 26-го мая (7-го йоня) въ Въйв разразилась стращная буря съ градомъ, принявшая стодь внушительные разм'ры, что о ней заговорила вся въмецкая пресса. И въ самомъ дѣлѣ, бѣдствіе это приняло разм'ры, выходящіе изъ ряда вонъ. Дѣло началось съ загроможденія неба какним-то особенными, очень грузными и страшными по виду, тучами, которыя были тотчасъ замѣчены. Никто не выказаль,

Затрудненіе движенія подъ віадукомъ желѣзной дороги.

бол'ве печальные сл'тды разгула темняхть силь. На полос'ї въ 1½ мили длиною, по которой прошель градъ, окна въ домахъ оказались съ выбитыми стеклами. Тамъ, гдѣ градъ биль прямо по фасаду дома, не осталось буквально ни одного цѣлаго стекла. Въ городской думѣ, арсеналѣ, въ паровой мельницѣ на Шюттелѣ фасады цестрѣли темными дырами съ торчащими осколками стекла. Высчитано, что 400 вѣпскихъ стекольщиковъ, съ помощью своихъ сотоварищей, которые подосиѣютъ наъ окрествыхъ городовъ, не уситьють справиться съ работою даже и въ цѣлую недѣлю; понадобится около 350 полныхъ вагонныхъ грузовъ стекла. Посът града сплошь и рядомъ цѣлыя улицы со

Австро-Венгрія. — Вѣна. Градовая буря 26-го мая (7-го іюня) с. г. Рисунки съ натуры М. Ледели.

своими заклеенными бумагою и заткнутыми тряньемъ окнами напоминали картину города, подвергнувша-гося непріятельской бомбардировкъ. Спавшіе люди просыпались, ощущая на себъ какую-то странную тяжесть; это градь, разбивь окна, успъваль покрыть ихъ цълымъ пластомъ, начинавшимь уже ощутительно давить. Та же непріятность приключилась съ больными вы госпиталь. Въ глухихъ улицахъ съ визенькими строеніями отъ быстро натаявшей и бурио текущей воды произошло паводненіе; вода врывалась въ жилиша, такъ что пришлось послать огряды пожарныхъ лица, таке и привиних вигелей въ эгихь мѣстно-стяхь. Ледяная каша, набившаяся черезь окна выверх-нихъ этажахъ домовъ, таяла здѣсь и давала часто такую массу воды, что она, какъ при усердной заливкъ пожара, просачивалась черезъ полы и потолки и да-вала пренепріятные потоки въ нижележащіе этажи.

Въ то же время на улицахъ разыгрывались въ выс-шей степени драматическія сцевы. Лошади прихо-дили въ паническій ужасъ оть колотившаго ихъ частаго крупнаго града и совершенно не слуша-лись ин вожжей, ни бичей. Ломовики такъ и оста-навливались со своимъ грузомъ прямо среди улицы по колъно въ ледяной водъ; движеніе вагоновъ конножельзной дороги стало невозможнымь, потому что помады не шли и редьсы быстро покрыло на футь скользкимъ ледянымъ пластомь. На одной улицѣ пере-хватили плававшее тъло какой-то женщины-покойнины, которую хоронивше принуждены были бросить, спасаясь оть града. Оказались убитые, тяжело ране-ные и помъщавшеся оть ужаса. Катастрофа нахлынула почти внезапно среди глубокой тъмы, бури; люди кидались въ дома, но и здъсь ихъ преслъдовалъ градъ, врывавшійся массами въ выбитыя окна. Весь этотъ быстрый и грозный натискъ бъдствія имъль такой видъ, что во многія головы невольно могла абраться мысль о севтопреставленів. На Зимме-рингѣ въ это время происходило ученіе отряда конной артиллеріи. Когда начался градъ, лошади моакружились, понесли, все переломали и перековеркали, и воть, въ результать много артиллеристовь, солдать и офицеровъ очень серьезно ранено, а изъ лошадей инкоторыя погибли отъ увъчья. Черезъ инсклако часовъ послъ бури при содъй-

ствін жаркаго літняго солица весь градь растаяль и вода стекла; умицы приняли свой обычный видь. Но городъ представлялся въ совершенно необычай-номь состояніп. Разбитыя окна и истребъерная зелень слишкомъ явио свидътельствовали о только что перенесенной безпримърной катастрофъ.

Д. А. Ровинскій

На этой неделей, 13-го іюня, исполнилось пятиде-сятильтіе государственной службы извісствато ученаго, знатока и изследователя исторіи отече-ственнаго искусства, сенатора Дмитрія Александро-вича Ровинскаго, чымъ именемъ въ правъ гордиться вся Россія. Его полувековая служебная деятельность, вси госсии. Его полужеювая служеоная деятельность, во многому темо связанняя съ знохою преобразова-ній, весьма знаменательна и заключаеть въ себъ не-мало осязательнихъ фактовъ, обрисовывающихъ. Д. А. Ровинскаго, какт. человкая съ прекрасною русскою душою, всегда необыкновенно разумно и серьезно отпосившатося къ людямъ, имъвшимъ съ нимъ дъло, какъ съ прокуроромъ или судьею, какъ пава ужа мудраго съ шировировить историческимъ круго-зоромъ, мужа государственнаго въ самомъ истин-номъ значени этого слова. Безъ малаго четверть въка прослужилъ онъ въ Москей въ должности прокурора и есть еще свидътель этой дъятельности его, носившій всегда отпечатокъ живой, прямой души и энергичнаго, непреклоннаго характера, свидътъли тъхъ чувствъ глубокаго уваженія, любви и благодарности, какія питали къ Д. А. Ровинскому всъ его знавшіе, всѣ имъвшіе съ нимъ хоть какое нибудь

діло, частное или по службів. Но не службівая карьера доставила ему громад-ную извітстность и въ отечестві, и далеко за пре-ділами его. Д. А. Ровинскій заслужиль неувядаедилани сто. Д. А. Товинский заслумила всувадае-мую славу, какъ радътель на пользу русскаго искус-ства, какъ усердный и неутомимый собиратель гра-вюръ, сдълавшій для русской народной картины и нярь, сдълании для русской народной картины и гравкоры то же самое, что сдълаль знаменитый Владиміръ Ивановичъ Даль для живого великорусскаго языка. То, что совершилъ одинъ Д. А. Ровинскій, полненный благородитьйшей возвышенитыйшей страсти къ собиранію и изученію древне-русскихъ иконь, народныхъ картинъ и гравюръ въ теченіе десятковъ летъ, не сделають никакіе многолюдные ученые съ#зды археологовъ, художниковъ и люби-телей искусства. Его блестящее собраніе русскихъ гравированныхъ портретовъ, лубочныхъ картинъ и литографій, доходящее до 20,000 листовъ, справедиво ситлется первыхъ въ Россій и послужнаю ему матеріаломъ для выполненія задачъ строго научныхъ и широко исполненныхъ. Владъя своимъ богатымъ собраніемъ, Д. А. Ровинскій, по справедливому замъ-чанію нашего извъстнаго историка С. Н. Шубин-

скаго, "не относился къ нему исключительно какт любитель и коллекціонерь; онъ тщательно изучалъ логинств и можение по разработанный матеріаль, старался извлечь изь вего пользу для науки, сдъ-лать доступнымъ для публики и съ этой цёлью, не останавливаясь передь значительностью затрать и громадностью труда, предприняль рядь монументальныхъ изданій, которыя всегда будуть служить драгопъннымъ пособіемъ для занимающихся русской драгоднянымъ посоотемъ для занимающихся русскою стариной и сохранять среди нихъ благодариную па-мять объ этомъ энергичномъ и самоотверженномъ діятелі въ области отечественной иконографія Всі наданія Д. А. Ровнискаго представляють трез-вичайно цінный вкладъ въ историко-археологическую науку. Особенно должна цѣниться его "Исторія русскихъ школь иконописанія, установившая, по несомиѣннымъ даннымъ, опредѣленные и осязательные признаки, которыми непрерывно характеризуется каждая изъ нихъ, а также и условія, по-ложившія на нихъ свою печать и знаменующія ихъ историческое происхожденіе. Д. А. Ровинскій первый отмътиль и то значение, какое имъла знаменивып огмътилъ и то значене, какое имъла знаменитал Библія Пискатора въ неторіи русскаго художества. "Въ археодогической литературѣ — говоритъ С. Н. Шубинскій — по неторіи русскаго искусства то изсъброваніе не имѣеть ничего равваго себѣ и надолго останется лучшихъ и единственнымъ руководствомъ для изученія исторіи русскаго иконопи санія". Не мен'є цізны и изданные имъ "Досто-вірные портреты московскихъ государей". Эго — настоящая указка для будущихъ художниковъ, прекрасное пособіе для историковъ и изданіе высокоинтересное для каждаго истинно-русскаго, образованнаго человъка. Такое превосходно разработанное, солидное изданіе очень краснорѣчиво говорить о глубокой патріотической идећ, одушевлявшей со-ставителя этого изданія, о его огромиать зпаніяхъ-неутомимости и энергіи, безъ которыхъ, конечно, неуговимости и втергии, осаз которыхах, коловатов немыслимо было бы появленіе въ свъть этого изда-нія, "Русскія народныя картины" Д. А. Ровинскаго, изданныя въ ияти томахъ съ атласомъ, заключаю-щимъ въ себъ 1.780 картинъ, являются также незамћнимымъ вкладомъ въ историческую науку. Это изданіе, по отзыву одного изъ знатоковъ археологіи и искусства, есть истинное откровеніе нашего на роднаго духа. Выясняя многія существенныя сто-роны русскаго народнаго развитія, этотъ грандіоз-ный во всіхъ отношеніяхъ трудъ содержить въ себъ массу интересныхъ и для спеціалиста, и для любимассу интересныхъ и для специлиста, и для люон-теля искусства, и просто для всякаго образованнаго человъка новыхъ изысканій и изслідованій въ об-ласти исторіи народнаго быта. Это издапіе весьма поучительно. Оно показываеть, что нашь народъ укращаеть свои хаты, горинцы и кліти не карти-нами, изящными по формъ и вмість чуждыми нравственной мысли, но такими, которыя дають здоро-вую пищу уму и чувству, хотя ихъ вифиность и груба. "Оказывается, что изъ всего числа картинокъ двъ трети принадлежать изображениямъ предметовъ рели появлять или духовных с для премих или свът-ских предметовъ остается одна треть, а для по-тъпных изображеній всего десятая доля. Нрав-ственно-реангіозное поученіе— воть главный, изственно-религіозное поученіе — воть главный, из-июбленный предметь, который въ различныхъ ви-дахъ проходить по всей галлерет ярков чертою". Наконецъ, къ капитальными трудамъ Д. А. Ровин-скаго принадлежитъ и "Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ", заключающій въ себть описаніе слишкомъ 10.000 портретовъ духовныхъ лиць, государственныхъ людей, литераторовь, ученыхъ, художниковъ и другихъ лицъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ. Такую сложную, нама вы верытивном порядка и порядка кропотация у кропотация у работу можно было исполнить липы при томъ необычайномъ трудолюбіи, образцовомъ теритніи, настойчивости и безграничной любви къ дълу, которыми обладаетъ нашъ несравненный, садылу, которыми ооладаеть нашь несраненным, са-моотверженный собпратель, равнаго которому и те-перь не найдешь, да едва ли и прежде можно было найти у насъ въ Россіи. Изъ бъглаго обзора этихъ трудовъ Д. А. Ровинскаго, составляющихъ лишь чет-вертую часть всего того, что имъ издано въ свътъ, можно видъть какъ велики васлуги этого высокоможно видъть какъ велики заслуги этого высоко-симпатичнаго русскаго дъягеля передъ родной исто-рической наукой. Важное значение этихъ заслугъ прекрасно характернауетъ нашъ маститий историки и знатокъ старини русской Ив. Егор. Забъливъ-Д. А. Ровинскаго — говоритъ онъ — дио справеди-вости можно почитать основателъть или первымъ строителемъ правильной, строго научной разработки кръпко и твердо стоящей на почвъ вполиъ здоро-выхъ и исключительно практическихъ прісмонь въ раскрыти и объяснении кажлаго факта. Добъявніе раскрытін и объясненіи каждаго факта. Добываніе чистаго, такъ сказать, материковаго факта, съ устра-неніемъ всякихъ преждевременныхъ обобщеній и выводовъ, а тэмъ болте разнородныхъ фантазій деневой учености,— вотъ основное достоинство всіхът трудовь Д. А. Ровинскаго. Въ его трудахъ нѣтъ длинныхъ разсужденій вокругь да около по предмету главной задачи изследованія: въ нихъ мы прямо и непосредственно знакомимся съ самымъ деломъ и, такъ сказать, съ самымъ веществомъ изследуемаго

предмета, раскрываемаго въ стройныхъ группахъ твердыхъ, незыблемыхъ фактовъ". Д. А. Ровинскій издать болье сорока томовь своихъ трудовь, за ко-торые онъ удостоенъ Уваровскихъ премій и избранъ въ почетные члены Императорской академіи наукъ порые опь удосновь в зарожених высений наукъ и Императорской академіи наукъ и Императорской академіи наукъ и Императорской академіи наукъ и Императорской академі наукъ и Императорской академі наукъ и императорскихъ пислі нконописанія до конца XVII віка" (1850), "Словарь русскихъ гравированныхъ портреговъ" (1870), "Сусскій пародным картиным" (1891), "Русскій граверь Чемесьть" (1878), "Николай Ивановичъ Уткинъ, его жизвъ и произведенія" (1884), "Ведоръ Ивановичъ Горданъ", 11 граворъ Берссенева" (1886), "Достовървив портреты московскихъ государей" (1882), "Виды Солевцкаго монастыря" (1884), "Матеріам для русской кконографій" (1884–1886), "Русскії граверы и ихъ произведеній съ 1564 года до основанія академіи художествъ" (1870), "Вваднать видовъ изъ принислянскихъ губерейі", Подробный словарь русскихъ губерейі", Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портреговъ" (1890), "В. Г. Перовъ, его жизвь произведеній" (1892), "Сборринъс сатири ческихъ картинокъ" (1893), "Полное собраніе граескихъ картинокъ" (1893), "Полное собраніе грае его жизнь произведенія" (1892), "Сборвинъ сатири-ческихъ каргинокъ" (1893), "Полное собраніе гра-вюрь учениковъ Гембрандта и мастеровъ, рабо-тавшихъ въ его манеръ" (1894). Свою единствен-ную въ Россіи коллекцію Д. А. Ровинскій завъ-щалъ московскому Руминцевскому музею и ими-приводитъ ее въ систематическій порядокъ.

Дмитрій Александровичь Ровинскій происходить изъ потомственныхъ дворянь нижегородской губер-ніи, родился 16-го августа 1824 года въ Москвѣ и адъсь же провель свое дътство. Получивъ прекрасное первоначальное воспитаніе дома, онъ быль от-правлень въ Петербургъ въ Императорское училиправлень вы петеротрги вы императорское учили ще правоведения, где отлично окончиль курсь, съ чиномъ IX класса, 10-го июля 1844 г., а 13-го июня опредъимся на службу въ канцелярию 7 департамент сената въ Москић и вскорћ пазначенъ быль млад-шимъ помощвикомъ секретаря. Въ 1845 г. онъ быль перем'ящень въ канцелярію общаго собранія депар-таментовъ сената старшимъ помощникомъ секрета-ря и затѣмъ въ четырнадцатилѣтвій періодъ времени служиль: сперва московскимь губернскимь стринчимь (съ 10-го марта 1848 г.), далъе совътникомъ и товарищемъ предсъдателя московской уголовной палаты (1850—1853) и московскимъ губернскимъ прокуро-ромъ (1853—1862). Въ то же время, когда началась крестьянская реформа. Д. А. Ровинскій, по выбору дворянства звенигородскаго убзда, состояль членомъ дократьска застантородскаго комитета по крестьянскимъ-дъзамъ. Прикомандированный 8-го ноября 1862 г., по Высочайшему повезѣнію, къ государственной каи-целярій, Д. А. Ровинскій быль командаровань для собиранія свідіній о положеній судебныхъ мість въ семи губерніяхъ московскаго судебнаго округа, а потомъ назначенъ членомъ коммиссін для состав-ленія уставовь гражданскаго и уголовиаго судопро-иваюдства. Произведенный 1864 г. въ дабетвитель-вые статскіе совѣтники, онъ въ слѣдующемъ году ные статеме совтиния, онь вы сладующемь году быль причислень вк денартаменту министерства исти-ціи для занятій по преобразованію судебной части, причемь исполняль обязанности оберь прокурора 8 департамента сената, а 27-го сентября 1865 г., по предложенію министра юстицін, сталь исправлять должность московскаго губерискаго прокурора. 4-го февраля 1866 г. онъ быль назначень прокуроромь мофевраля доог, отв обязываемые прокуроромы мо-сковской судебной палаты, а ск. 1-го марта 1868 г. состояль предсъдателемь департамента той же па-аты. Наконець, 2-го іюля 1870 г., ск. производствомь-его въ тайные совътники, Д. А. Ровинскому пове-ляю присутствовать въ сенатъ по уголовному кас-саціонному департаменту, гдъ объ остается и по нычъ. Такимъ образомъ. Д. А. Ровинскій не только тумание вазат, самой полугозновій судебной рофолтрудился надъ самой подготовкой судебной реформы, но и достаточно послужилъ новымъ судебнымъ учрежденіямъ въ прокуратурѣ, магистратурѣ и высшемъ кассаціонномъ учрежденін. За его труды Императорская академія художествъ избрала его своимъ почетнымъ членомъ въ 1878 г., а спустя четыре года (1882) такимъ же членомъ избрата его и акадедемія наукт. Несмотря на свои почтенные годы Д. А. Ровинскій, бодрый духомъ и тъломъ, продолжаеть съ прежней неутомимостью работать на пользу родины, въ исторіи которой его славное имя займетъ одну изъ видныхъ, блестящихъ страницъ.

Генеалогія и геральдика Дворяне Ровинекіе

Предокъ Ровинских Александръ (1) владъль маст-востами еще около 1620 г., а въ 1635 году за службу и храбрость пожалованъ слъдующей при-вилагейя корола Владислава: "Мы Божіей милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Мозовенкій, Жмудскій, Инфаниа-скій, а Шведской, Готской и Вандальской короны наслѣдникъ объявляемъ этою грамотою всѣмъ, ко-му бы о томъ вѣдать вадъежало, что то, что досто-почтенный Александръ Соколовскій Гиѣзпенскій и

Познанскій каноникъ, секретарь нашъ и урожденняй Янъ Цяхововецкій, судья земскій Оршонскій оканине комимсарами для ревізій имѣній и замковъ воеводства Смоленскаго, урожденному для кекандур Ровінскому, прежнему вонну нашему, изъкстным наши маетности именно три деревни Тронцу, въ которой осъдіамсь полторы суджбы, деревню Промикино, въ которой осъдіамсь полоторы суджбы, деревню Промикино, въ которой осъдіамсь полоторы суджбы, деревню Промикино, въ которой осъдіамсь полоторы суджбы, деревню Промикино, въ которой осъдіамсь полодан, въ подавни несьмомъ скоимъ отослани въ намъ ва утверденіе, и Мы, милостиво принявъ во вниманіе заслуп вышеномименосковимь отослани въ намъ ва утверденіе, и Мы, милостиво принявъ во вниманіе заслуп вышеномименосковным отослан въ намъ ва утверденіе, и Мы, милостиво принявъ во вниманіе заслуп вышеномименом прежи перраю экспедицій Московской во время осалы крайости остолного вонна нашего, оказанным Намъ и Ръчи Постолного потомъ. Волосиской, Ивфанитской и темренной Московской во время осалы крайости Околенска, когла овт лимъси, спарадиръ на слой счетъ вависнов въ хоруги нашей гусарской служиль Намъ съ самого пачама войны до конца и здоровье свое, какъ пвадежитъ хорошему и храфому вонну одвергаль опасности, на вышенаванным помъстья двань эстами, утвержаюмы. Которым помъстья вышенаванным дастожнее письмо коммисаровъ Нашихъ, утвержаюми къторы въ казиу Наши,. повынности, только относительно заможна по примъру длужи, поданными ихъ.. некарома примъру другихъ владъвшень. грамоту эту полинско руки Нашей и помъстья вышенаванным и къл.. съ лабами, примъру другихъ владъвшень.. трамоту эту полинско руки Нашей и помъстья вышимы на примъру другихъ владъвшень. Трамота этих нимъ поданням не от примъру другихъ владъвшено въ на приняру другихъ владъвшено помъ выста выдъчным постанува на приняру другихъ владъвшено за приняту поданения въдъть вадуанный вистом на приняру приняту поданения поданения поданения поданения поданения на приняти на поданения поданения на приняти на поданения поданения поданения на подан икаго княжества.

микато кивжества... Дань въ Варшавѣ 21-го іюня 1668 года, царство-ния же нашего польскаго и шведскаго въ 22 году. Янъ Казыжиръ." (Обѣ подлинныя грамоты храняться нынѣ въ смо-

ленскомъ музећ). У Викентія Александровича (2)—быль сынь Миу вікентін Алексанаровича (2)—омль сміть ли-манля (3)—служнвий въ Смоденской шлахть, † до 1673 г; быль женать на Софьт Аванасіенн Бутри-мовой (по 2-му мужу — Красовинкая). У нихъ быль сміть Неам» (4) — стольникъ 2-й роты Смоденской шлахты ву 1690 г.
Иванъ Михайловичь (4) — имъль сына Михаила

Иванъ Михайловичъ (4) — имълъ сына Михамла (5) служивиато въ Смоленской шляхтъ и бывпато на смотру Императора Петра въ столовой палатъ въ 1722 г. У него два смиа: Bacuniu (6) р. 1720 г., также служивний въ шляхтъ (съ 1738), и Aлексий (7) — \dagger не жеватымъ.

Гербъ дворянъ Ровинскихъ.

Гербъ дворянъ Ровинскихъ.

У Василія Михайловича (6) тоже два смна: Иасель (8)—р. 1750 г. вадворный совѣтникъ въ 1791 г.: затѣм колл. совѣтникъ ф. 1805 п. Иболя (9)—р. 1754 г.; надворимй совѣтникъ и директоръ астражнекой иволл къ 1799 г.

Павелъ Васильевичъ (8) былъ женатъ на Федосъ Семевовъ Калютнябо (р. 1763 г.): у нихъ три смна и дочъ: Алексондъ (10) —р. 1778 г.; въ службу вступиль въ кинбурнскій драгунскій полкъ, въ которомъ 13-ти лѣть отъ ролу былъ прапорцикомъ; шт. кап. въ 1805 г.; былъ адъютантомъ у гр. Тормосова. а затѣмъ у инспектора всей артильеріи барока Мелара-Закомальскато (1810 г.). Въ 1812 году одно время вачальствоваль вадъ нижегородскимъ ополченіемъ, подполковникъ въ 1817 г. Переименованный затѣмъ въ гражданскій чинъ овъ быль аваначень поличеніемъ, подполковникъ въ 1817 г. Переименованный затѣмъ въ гражданскій чинъ овъ быль аваначень поличей-мейстеромъ въ Москву; д. ст. сов. въ 1837 и † въ гъзърющемъ 1838 г.; кавалеръ орденовъ св. Владинја и Георгія 4-й степени. — 2) Кометаминия (11)—р. 1784 г.; прапорщикъ въ 1805 г. — 3) Викемпій (12)—р. 1786 г.; въ службу вступилъ унтерт-офиперомъ въ брянскій пѣхотный полкъ. Съ этимъ полкомъ В. П. участоваль въ орженіяхъ при Аустерлицъ, Прейсишъ-Эллау, Шенграбенѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ, за что награжденъ быдъ орденами св. Аналичекър битву произведенъ въ маїоры и переведенъ въ 11 стерскій полкъ; по уже въ слѣдующемъ св. Аналичекър битву произведенъ къ маїоры и переведенъ въ 11 стерскій полкъ; по уже въ слѣдующемъ году овъника за болѣзнью уволенъ въ отставку. Въ 1836 г. в. 1888 году причисленъ, къ департаменту улѣловъ, и управляль удъльнъ и нийъ полкъника за болѣзнью уволенъ въ отставку. Въ 1836 г. в. 1810 г., отставкъ въ 1810 г., откъ да въ 1810 г., откуда въ 1828 году причисленъ, къ департаменту улѣловъ, и управляль (изданы только отрывки). 4) Екамерима — р. 1781 г. † ... Отъ брака Изанъ (11) при за г. ниже потъ въ поставку. Въ 1836 г. въ 1814 г., токуда въ 1810 г.; откуда въ 1810 г.; служилъ въ деорина на въ на потъ на прапоршки въ нижегородскій дамускій полк

мътвій его служебной двятельности исполнился 13-го іюня 1894).

5) Валомиіря (19) — р. 31-го іюля 1829 г.; быль ниженеромь широтехнической школы; выяв течераль маюря въ отставки. Дочери: 1) Софія — р. 1812 г. † замужемъ за княземъ Коллоскимъ. 2) Морія — р. 1815 † дъвил. за Елена — р. 1821 г. † коновъ Вковлевиъ N.; у нихъ фънг. Лего (20) — р. 16-го февраля 1822 г.; Япполить (21) — р. 24-го января 1825 г.; Дамимира (22) — р. 6-го іюля 1827 г.; Констативно (23) — р. 29-го октября 1820 г.; Анастасія — р. 29-го октября 1820 г.; Анастасія — р. 29-го октября 1820 г.; Анастасія — р. 24-го іюля 1826 г.; Александра — р. 21-го марта 1833 г. и Наталія — р-го актуста 1841 г.

У Аполлона Ивановича (13) смнъ Павела (24) — быль профессоромъ казанскаго университета славньскихъ наръчій; лътъ 20-ть живеть въ Цетиньъ. Женать и мачеть дътей.

Павель Ивановичъ (14) — быль женать на Аннъ Яковлевнъ Вердеревской. У нихъ синъ Александра (25) — р. 8-го февраля 1833 г.; присажный повъренный при саратовской судебной палатъ. Женать и имъеть дътей — и дочь Елизавета — р. 15-го февраля 1825 г.

Гербъ дворянъ Ровинскихъ (не внесенный въ общ. герб. Всероссійской Имперіи), слъдущій:
Въ червленомъ щитъ — серебряная геральдическая роза. Щитъ увѣнчанъ коронованнымъ шлемомъ. Нашлеминкъ — три серебряныхъ страусовыхъ пера. Наметь червлений съ серебромъ.
Этотъ польскій гербъ ружа или порай (гоза рогаі), быль, по предапію принесенъ въ Польшу изъ Богеміи Пораем» въ XII вѣкъ, и помѣщенъ на родовой печати сенатора Дмитрія Александровича Ровинскаго.

Новости печати

Новости печати

Хинина адам Тома. Гекрістим Ейчера-Стоу. Спб. 1893. П. р. 20 к. Поставніе дни Помпен. Романть Эдогарда Бульовера, лорда Литомом. Переводъ съ англійскаго Л. Гей. Спб. 1893. П. 1 р. 20 к. "Дешеван Библіотека" А. С. Суворина № 23, 24, 25 и 26. Оба эти романа, хотя и весьма различны по содержанію, имтють межу собою много общаго. Оба написаны не только литературно, но даже художественно, хотя ни одныт нять нихъ не приналажить къ произведениять такъ называемаго чистаго искусства. "Хикина дяди Тома" — пламенная проповъдь любян и свободы, имъвшая громадный усићхъ и послужавшая толикомъ къ освобожденію негровъ въ Америкт; романь Будьвера, кромѣ художественныхъ іштересовъ, имѣль тілью поввакомить читателей съ бытомъ и характеромъ древнихъ римлявъ на основаніи начавшихся въ то время раскопокъ въ Помпет. Оба романа перепосять васъ въ жизы чужихъ намъ народовъ: "Послъдніе дин Помпен" — рисуютъ намъ дренній міръ и пивыляванію; романъ Булькъ намъ народовъ: "Послъдніе дин Помпен" — рисуютъ намъ дренній міръ и пивыляванію; романъ Бисера-Стоу даетъ характеристики негровъ, равѣе ея романа да и позже появлявшихся въ сочиненіяхъ европейвент только въ качестве, персоважей безъ рѣчей". Оба романа знакомы большинству нашей читающей публик еще съ дѣтскихъ лѣтъ по передѣкамъ, обращающима въ нашей дѣтской литературъ, такъ какъ юно оба весьма удобоны для приснособленія ихъ къюношескому возрасту: "Хижина дяди Тома" развинаетъ сераце и гуманным наклонности, а "Послѣдніе дин Помпен" даютъ богатую инилу зму и воображенію, знакоми съ дренею шивилизаціем. Наколовать въ какадомъ его эпизодъ, и чтеніе этихъ, хотя и мрачныхъ, картны рабовладѣзческой жизы ни производитъ освѣжающее впечатъвніе: точно буря проиосител въ гарбина душі, осмъжа е отъ весто порочнаго, застоявшихсе суевърій, эгонама и недоброжелательства. Романъ 5 ръзвены и надъ весй сутолокой помпейской жизви постояно чувствуется громень переводъ кратнень и надъ весй сутолокой помпейской жизви постояно чувствуется громень переводъ кратнаю очерка Джоржа Буллеед, содержаща

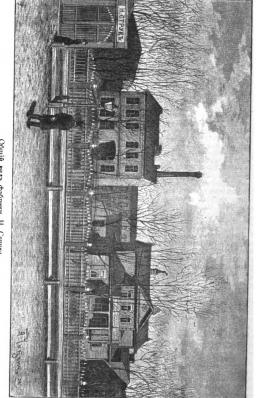
Первая наждачная фабрика въ Россіи

Минераль корунды встръчается въ нъсколькихъ видоизмъненияхъ, которыя всъ совершенно одивидоизачаениях, которыя все совершено оди-наковы по своему химическому составу (безводная окись алюминія, глиноземъ), по ръзко различаются по наружному виду. Самыя общенявъстныя видоиз-мъненія чистаго глинозема, это — сафирь и рубинь; въ нихъ окись алюминія совершенно чиста, свободна отъ всякихъ примъсей. Попадаются еще другіе минералы, состоящіе также изъ глинозема, но съ при-мъсями другихъ окисловъ. Сочетаніе глинозема съ окисью глиція (берилломъ) даетъ прелестный дра-гоцінный камень хризобериллъ или александринъ, а тёсная смёсь глинозема съ магнитнымъ желёзня-комъ (безводная окись желёза) образуеть наждакъ.

Наждакъ давно уже пользуется вполнъ заслужен-ною славою какъ одинъ изъ самыхъ твердыхъ минераловъ; въ этомъ отношеніи онъ уступаетъ только алмазу. Драгоцѣнныя разновидности корунда еще крѣпче, чѣмъ наждакъ, но, конечно, не могутъ имъть ни малъйшаго техническаго значенія по причин в дороговизны. Наждакъ же очень невзрачный, черный землистый, минераль, встръчающійся цѣ-лыми горами, напр., на островъ Наксосъ, въ Гре-ческомъ архипелагъ. Техническія свойства этой горческомъ архинелагъ. Техническія свойства этой гор-ной породы по истинѣ драгоцѣным. Наждакъ хру-покъ и безъ большаго затрудненія растпрается въ порошекъ; но этотъ порошекъ, т. е. его отдѣльныя зернышки, обладають такою огромною твердостью, что помощью наждака можно "дратъ" самыя твер-дыя металлическія поверхности, напр., закаленную сталь, нередъ которою пасують самые твердые то-чильные камни и напилки. Само собою разумъется, что техники не могли не обратить вниманія на та-кія свойства наждака и потому давно уже имъ шікія свойства наждака и потому давно уже имъ широко пользуются. Изъ него готовятъ прежде всего

шлифовальные порошки развыхъ вомеровъ, т. е. развой крупности зерна, начиная отъ молкопесонаго
типа и до веославно товкаго порошка. Изъ лигъ
порошковъ, въ свою очередь, прессуютъ бруски и
кружки, которые также, смотра по вомеру употреблецваго на ихъ наготовленіе порошка, даютъ любо
грубо дорущую, либо товко шлифующую поверхность. Изъ наждака дълають вефяь плавістныя черныя дикурки", т. е. бумажки съ наклееннымъ на
питъ, слолить домостье. въ Россію ввозится ежегодно

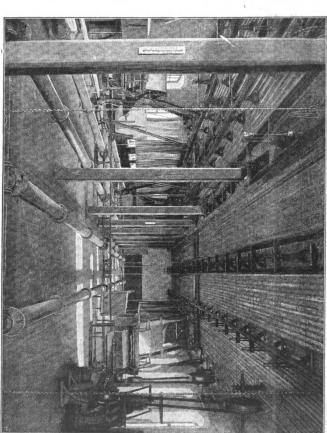
но всем объемъ эту натересную ограсль современной проимпленности. Наждакъ, какъ ми уже сказалі, подластен насъзченію, по недъм сказать,
чтобы съ дегкостью комка глины; впіротивъ, на его
измельчене требуется такой расходъ силы, при когоромъ вето витодите уготреблять паровой дингатель. Такъ именно и практикуется на фабрикъ Н. Струка. Здісь крупные куски минерала поступають сна-Въ Россію вволится ежегодно до полумилліона пудовъ наждака, патоговленнато за граппидев. Такая
высокал цифра ввода объядняется гімъ, что у насъ
до сих поръ существуеть всего только одна фабрика для выработки паждачных надъцій, а пленно
фабрика Н. Струка, находлишатся въС. Петербуртѣ, на
Выборгеской Сторомъ, на Черной ръчкъ. 30-го марта
изминицато года взадълець фабрики отпраждноваль
15-льтие од балотолучают существованія. Гости,
собращийся на этотъ правдинять, пажыц случай видъть
по всемъ объемъ за чительностью сътому стором. чала въ большія дробилки, которыя разбивають круп-

продуста, т. с. мельчайшей пылы, накоплагост вудато продуста, т. с. мельчайшей пылы, накоплагост вудате не удалеть, по дышать стало бы трудно. Для ся удаледеній устронваются громадные вытажные вентиляторы, усибшво одолжающіе эту прим'юс къ водуку въ пажденнях формованію; адбее его сибшпавъть съ пактатуров, которая усотребляется для сто связыванія при формовий. Подготовленною массою набівають формі в ставать их подъщесть, подвергыя въ немъ массу громадному давленію, которое при больших, кругах можеть доходить до 60 тысячы прочностью. Если о такой кружек обещерны во прочностью. Если о такой кружек зам'ячательно прочностью. Если о такой кружек обещерны во точить желбаю, то въ по время, какъ эготъ кружек самъ уграгить оть стираній одинь фунть своего веса, желбаю объ него наотрегся до 17 фунтовы. Туть же на формите прочностью действо прочностью действо прочностью действо прочностью.

ные куски на мелкіе; эти куски, въ свою очередь, другими станками дробится на маленькіе камен

Общій видъ фабрики Н. Струка.

Машино-строительное отдъление

Наши фабрики и заводы. — С.-Петербургъ. Первая россійская фабрика наждачныхъ издълій Съ фотографій рисоваль А. А. Чикинъ. Автотипія Эд. Гопце Отдъленіе для изготовленія разныхъ наждачныхъ предметовъ H. Струка.

чины для разныхъ машинъ, по обработки металловъ.

дачных брусковь всевозможных степеней твердо-сти, крупнозернистости, наружной формы и вели-

Новости моды. — Туалетъ для гулянья на водахъ.

Гравировалъ Шарль Болъ въ Парижъ.

Туалетъ для гулянья на водахъ

Всю зиму, предестная читательница, вы хандрили. И ваша хандра немножко разстранвала вамъ нервы. У вась пропаль аппетить, явилась безсонница, а со всты этимь и какая-то вялость, апатія. Вы сдълались раздражительны и, простите, порядкомъ капризны. Весна, да еще петербургская, мало подъйствовала на васъ... Въ концъ- ковцовъ, докторь посоябтоваль вамъ морскія купавья нли позъдку на воды, на одинъ изъ курортовъ еtс... еtс... Вы воскресаете душой и ожидаете съ быющимся серд-

цемъ времени отъвада... Судармия, вы молоды, прекрасны и вамъ, кромѣ морского воздуха, отдохновенія и прочаго, нужны и подходящіе тулеты для прогулокъ на водахъ. Пожалуйста, взгляните на эту даму, отдыхающую на воздухѣ за чтеніемъ легкаго французскаго романа. Вамъ долженъ понравиться ея парядъ и вы, безъ сомивнія, закажете себѣ такой же для вашей потвадки. Въ такомъ случаѣ вотъ вамъ и посильное описаніе этого роскошнаго тулета. Платье—изъ шелковой съ отливомъ матеріи нѣжнаго страто цвѣта, напоминающаго оперенье дикой горлицы съ бѣловатымъ отливомъ; корсажъ изъ такой же матеріи, а воротвикъ, поясъ и наплечники или эполеты—изъ

бархата, или сатина, соотвътственнаго цвъта, причемъ послъдніе оторочены аграмангомъ изъ радужнаго стекляруса. Широкое кружево образуетъ собою импную пелеринку; узкіе рукава — изъ такого же кружева, подъ низъ котораго подкладывается пиелковая магерін того же съраго цвъта. Передъ юбки драпированъ складками и подобранъ внизу тремя красивыми бантами и открываетъ низъ юбки, сдълавний изътакого же кружева какъ рукава корсажа. Разумъется, и зонтикъ долженъ гармонировать съ платъемъ и кружева из немъ обязательны. Піляпа, конечно, соломенвая, отдълана газомъ и тюлемъ. Въ этомъ туалетъ, читательница, вы будете еще пре

лестиће. Но если вамъ не нало фхать на воды, на морскія купанья, то все-таки сдѣдайте себѣ этоть туалеть. Онь очень пригодится вамѣ для загород-ныхъ прогулокъ. А мы за это не будемъ въ пре-

Баронъ Никотера †

Въ началъ іюня скончался одинъ изъ выдающих Разгосударственныхъ людей Италіи, баронь Ни-котера, бывшій гарибальдіець, талантливый поли-тикъ Джіованни Никотера родился въ 1828 году въ Калабріи, получить юридическое образованіе и въ ранней молодости примкнуль къ обществу "молодой Италін". Двадцатил'ятнимъ юношей онъ участ воваль въ калабрійскомъ возстаніи и служиль офи участцеромъ въ армін "римской республики". Въ одной битвъ онъ былъ раненъ и поселился въ Туринъ, но вь 1857 году снова приняль участіе въ устроенной экспедиціи Мадзини въ Капри. Экспедиція эта, какъ и калабрійское возстаніе, была направлена противъ Бурбонской династін, царствовавшей въ Неаполь. Во время этой экспедицін Никотера быль тяжело раненъ и взять въ плѣнъ, а потомъ приговоренъ късмертной казии, но смертная казнь замъ-нена была пожизненною ссылкою на галеры. Гарибальди освободилъ его въ 1860 году и назначилъ офицеромъ своей арміи. Съ 1860 по 1867 г. онъ сра-жался подъ знаменами Гарибальди. Въ 1876 г. Цикотера заняль министерскій пость вь кабинеть Де-претиса, какъ одинъ изъ вождей лѣвой. Однако въ 1877 г. онъ долженъ былъ оставить кабинетъ вслъд-ствіе несогласій съ министрами изъ-за вопросовъ внутренней политики. Съ тъхъ поръ онъ неодно-кратно былъ министромъ, а въ промежуткахъ, между отставкою и новымъ назначеніемъ, руководилъ оппозиціей. По своей метительности и умънью вести

парламентскую интригу, Никотера считался серьезнымъ противникомъ разныхъ министерствъ, съ ко-торыми велъ борьбу. Онъ былъ однимъ изъ глав-ныхъ виновниковъ кратковременности итальянскихъ кабинетовъ. Въ 1891 году, послъ паденія министерства Криспи, Никотера быль министромъ въ каби-неть ди-Рудини. Чтобы достойно почтить память этого министра, палата отмънила засъданіе въ день

Султанъ Мулей-Гасанъ †

Насколько недаль тому назадь, а именно 26-го мая (7-го іюня), въ Тадла, между Миррикешемъ Л МЯЯ (7-го 160 нл), въ 1 задля, между липривсенсемъ и Казабланка сконтался султальт или императоръ Марокко — Мулей-Гасанъ. Ему было 60 лътъ съ небольшить. Онъ вступилъ на престолъ 25-го сентября 1873 г., и все парствоване его прошля почти въ безпрерывной борьбъ съ митежами, всиминавшими то въ одномъ, то въ другомъ мъстъ его общир-ныхъ владъній, а также въ столкновеніяхъ съ нъкоторыми европейскими державами, особенно съ Испаніей. Въ подавленіи возстаній Мулей-Гасанъ проявляль много энергіи, но въ своихъ отношеніяхъ къ державамъ обнаруживалъ нъкоторое дипломатическое искусство, ловко эксплуатируя подчасъ ихъ взаниное соперничество; всёмъ еще памятно, какъ онъ съумълъ уклониться отъ непомерныхъ требованій Англін, зная, что его сторону непременно примутъ Испанія, Франція и Италія. Мулей-Гасанъ,

какъ потомокъ Али и Фатимы, дочени Магомета, быль, безспорно, самымъ гордымъ государемъ въ міръ. Какъ и его предшественники, онъ имъль самое высокое понятіе о великомъ призваніи дома высокое понятие о великоль призодили дола чиле-ковъ, родоначальникъ котораго, меккскій шерифъ, провозглашенный въ 1620 г. въ Тифилетъ султаномъ, возстановиль въ Марокко во всей ея чистотъ и неприкосновенности мусульманскую втру. Не менте гордился Мулей-Гасанъ тъмъ, что онъ царствовалъ надъ страною, надъ которою Мулей-Эдрисъ водрузилъ полумъсяцъ, побъдивъ остатки ея прежнихъ повелителей — финикіянъ, римлянъ и германцевъ. Мулей-Гасанъ быть, въроятно, не менъе исполненъ сознаніемъ своего превосходства, чъмъ знаменитый султанъ Мулей-Изманлъ, который прижилъ отъ своихъ 6.000 женъ 1.200 дътей и полагадъ, что дълаетъ наихристіаннъйшему королю Людовику XIV большую честь, предлагая ему принять въ свой гаремъ въ качествъ 6.001 жены знаменитую фаворитку короля Лавалліеръ. Но, несмотря, однако, на высовое митие, какое Мулей-Гасанъ имбать о себъ и о своемъ, избранномъ Аллахомъ, народъ, онъ быль своизь, позравномы Азакомы, парады, опы омак слишкомы умень для того, чтобы не созвавать нівко-торыхь требованій времени, чімь и объясняется какь его обращеніе еть пностранцами, такь и нівко-торое смягченіе правовь въ Марокко, бывшихь до его царствованія безобразно жестокими. Въ одеждъ султанъ Мулей-Гасанъ ни въ чемь не отличался отъ прочихъ мавровъ. Сбруя его лошади была очень проста, и высокая его фигура исчезала подъ широ-кими складками бълаго ханка. Черная, какъ смоль борода обрамляла его вагорълое лицо съ нъсколько утомленными чертами. Сидя на конъ, онъ смотрълъ строго, даже сурово, но, когда онъ сходиль съ коня для пріема иностранныхъ пословъ и отвіта на ихт привътственныя ръчи, лицо его становилось до такой степени привътливымъ, губы складывались въ такую доброжелательную улыбку, что представлявшіеся знатные иностранцы невольно ощущали чув-ство искренней къ нему симпатіи. Многимъ казалось, что этотъ неограниченнъйшій изъ встать государей, располагающій безусловно жизнью и иму-ществомъ своихъ подданныхъ, чувствовалъ себя въ глубинъ души несчастнымъ человъкомъ. Другіе со-ставила себъ о Мулей-Гасанъ такое представленіе, что духъ его быль омрачень сознаніемь превосходства европейской культуры и внутренно скоробыть о томъ, что традиціи сграны и въра отцовъ поволъвають ему презирать эту культуру и быть ея непри-миримымъ врагомъ Представленіе это было, однако, ошибочнымъ. Мулей-Гасань имълъ мъстопребыва-ніе въ Фецъ и Миррикешъ и, сверхъ того, проводилъ нѣсколько недѣль въ Мекинесѣ. Недавно онъ вы-ступилъ изъ Миррявеща, чтобы двинуться съ вой-скомъ черезъ Сабатъ въ Фецъ, взимая по дорогѣ налоги, достигшіе за посл'яднее время его парствованія до довольно ночтенных разм'яровь. До отъезда своего изъ Миррикеша султанъ вивсто попавшаго въ неми-лость старшаго своего сына Мулей-Измаила провозгласилъ халифомъ, т. е. замъстителемъ или намъст-никомъ, своего любимаго сына Абдулъ-Азиса. Абдуль-Азису всего шестнадцать лёть отъ роду, и султань прижиль его оть черкешенки, купленной въ Константинополъ за 25.000 фр. Мулей-Гасанъ такъ польбиль Аблуль-Азиса, что онъ никогда съ никъ польбиль Аблуль-Азиса, что онъ никогда съ никъ не разставался, поэтому и не удивительно, что онъ назначиль его свъимъ наслъдникомъ. Но уже провозглащеніе юноши халифомъ вызвало въ Марокко

сильное волненіе. Многочисленные сыновья Мулей-Гасана воспылали новой ненавистью къ молодому брату, которому трудно будетъ вести борьбу со своими братьями и прочими родственниками.

Некрологъ

Вороновъ Павелъ Алексфевичъ, со-стоявшій по полевой пѣшей артиллеріи, членъ Але-ксандровскаго комитета о раненыкъ, генераль-отъ-артиллеріи, участвочавщій въ кампаніяхъ 1830 г., 1832 г., венгерской 1849 г. и въ крымской, бывшій динабургскій коменданть, ветерапь русскаго войска, прослужившій 65 лѣтъ, воспитанникъ старъйшаго Павловскаго кадетскаго кориуса, † въ Новомъ Пе-тергофѣ 8-го йюня, 82 лѣтъ.

Дунаевскій, кардиналь, † въ Краковъ 25-го мая (6-го іюня).

20-го мая (с-го 10вя).

Добрынинъ Константинъ Львовичъ, преподаватель московскаго Елисаветинскаго института и Императорскаго московскаго театральнаго училища, надв. сов., авторь нѣсколькихъ статей разнаго содержания, † въ Москв В-го 100яя.

Картавовъ Алексъй Оедоровичъ, одинъ

партавовь клексьи Осдоровичь, одинь извлучинхъ и добросовъстивбинихъ напре-пренеровъ, павъстани своей двятельностью въ сто-лиць и провищи, гдъ онъ держаль русскую опер-ную трупиу въ Вильнъ и Харьковъ, † въ Херсовъ 3-го јона.

З-го іюня.

Колюпановъ Нилъ Петровичъ, извѣстный писатель, публицисть, общественный дѣятель, бывшій въ числь "свѣдущихъ людей", приглашенныхъ въ Петербургъ для совъщавій во время министерства графа Н. П. Игнатьева, большой знатокъ крестьянскаго быта и зокономической живни нашего отечества, † въ Костромѣ 10-го іюня. Олъродился въ 1827 г. въ Спб. и учился въ московъ крестьянскаго быта и зокономической живни нашего отечества, † въ Костромѣ 10-го іюня. Олъродился въ 1827 г. въ Спб. и учился въ московъ комъ университетъ. Въ 1865—1866 г. онъ редактировалъ внутренній отлѣлъ "С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" В. Ф. Корша. Масса его статей по пересаенческому и другимъ вопросамъ, а также экономическихъ, финансивкъ програмъ, а также закономическихъ, финансивкъ програмъ, а также закономическихъ, финансивкъ програмъ, дъстъй-т, долостъ и друг. назавіяхъ. Мариннякъ Жанъ - Шарлъ - Галисаръ дес. швейцарскій химипъ, † въ Женевъ 4 (16)-го апръл. Оль учился въ Парижъ и долго служилъ во Франція, въ горныхъ наженерахъ. Потомъ быль профессоромъ хими въ женевской академіи. Мариннякъ пріобрѣть изяѣстность скоимъ тщательно произведеннымъ изаслѣдованівмъ зозна. такъ что современое ученіе объ этомъ веществъ вецьтьо обязало своимъ возаникновеніемъ ему. Онъ много работалъ также въ области теоретической химіи, опредѣлял точно атомные въса разныхъ элементовъ — хлора, калія, серебра и др.

Пуше Анри-Шарль - Жоржъ, французскій ватуралисть, † въ Парижѣ 17 (29)-го марта. Онъ Колюпановъ Нилъ Петровичъ, извѣст-

Пуше Анри-Шарль-Жоржъ, французскій натуралисть, † въ Парижъ 17 (29)-го марта. Онъ родился въ Руант въ 1833 г., быль сынъ извъстнаго натуралисть. † вр. Париж 17 (29)-го марта. Онгродился въ Руавт въ 1833 г., быль сынь извъстнаго Архимеда Пуше, сторонника теоріи самопроизвольнаго зарожденія, противъ которой выступиль Пастерь. Съ 1865 г. онъ быль помощникомъ натуралиста изавъдующимъ анатомическими работами въ музеумъ естественной исторіи въ Парижъ. Имъ составленъ систематическій каталогъ анатомической коллекціи музеума. Въ 1869 г., во времена Наполеона III, онтъ быль отстраненъ отъ должности за статью по поводу предполагавния поста предбразованія музеума въ земледъльческую школу. Послъ того имъ изданъ большой трактать по гистологіи. Съ 1875 г. онтъ вновь поступиль въ парижскій университеть и быль завъдующимъ публичными лекціями въ нормальной школъ. Съ 1879 г. состоялъ профессоромъ сравиятельной анатоміи въ музеумъ естественной исторія. Онь сотрудничаль въ "Тешря", "Siècle", "Revue de deux Мондев", совершилъ много путешествій и оставиль массу научных сочняеній, изъ коихъ зам'тельпъйшія: "О многочисленности человъческихъ племевъ", "Очерък гистологіи человъческихъ племевъ", "Очерък гистологіи человъческих племевъ", "Очерък гистологій человъческих племевът, "Очерък гистологій человъческих племевът, "Очерък гистологій пелом'я и многочисленную публику. Онъ быль ближимъ другомъ покойнаго романиста Густава флобера.

Ростовиевът Яковъ Алексћевичъ, ст. совь ингератор быльй времена Рабстовь ингератор правиленов Рабстовь ингератор выстольного всеговы правительной степь в правительной правительн

маниста Густава Флобера.

Ростовцевъ Яковъ Алексћевичъ, ст. сов., литераторъ, бывшій редакторъ "Квижнаго Въстинка" въ 1866—1867 гг. сотрудникъ ибскольких изданій, переводчикъ "Курса политической экономіи" Молинари, "Трактата о политической экономіи" Курсель-Сенеля, "Банковъ" Курсель-Сенеля и друг., † въ Сиб. 7-го июня, 61 года. Онъ—восшитавникъ московскаго университета, въ которомъ курсь окончиль въ 1854 г. по разряду камеральныхъ наукъ.

окончиль въ 1854 г. по разряду камеральных наукъ. Сади - Карно Мари - Франсуа, президентъ француакой республики, † въ Люнъ 12-го іюня, 57 лътъ, павшій отъ руки злодъя.

Тешендорфъ Эмиль, помощникъ директора берлинской академіи изящнихъ искусствъ, профессоръ живописи, учениъ Пилоти, написавшій много замъчательнъйшихъ картинъ изъ калассической древности, изъ поэтическихъ твореній и отчасти изъ современной жизни, † въ Берлинъ 23-го мая (4-го іюня), 61 гола. Къ веничайшимъ произведеніямъ его привадлежать: "Прощаніе Конрадина съ матерью" и "Идилія", античнаи жанровая картина. Платиловъ Викторъ Павловичъ, гене-

Шатиловъ Викторъ Павловичъ, генеральнаго штаба генераль-мајорь, директорь канце-лярін главноначальствующаго гражданскою частью

на Кавказъ, участникъ въ дълахъ нашихъ войскъ противъ турокъ на кавказско-туредкой границъ въ 1877—1878 гг., † въ Тифлисъ 29-го мая.

1877—18/8 гг., т въ гидинсъ 29-го мал. Ядринцевъ Николай Михайловичъ, из-вствий путешественникъ, писатель, публицистъ, редакторъ издатель журнала "Восточное Обозръ-ніе", † въ Барваулъ, 7-го йони 52 лътъ.

Спортъ

Первая изъ назначенныхъ въ этомъ сезовъ парус-выхъ гоновъ Шуваловскию паруснаю кружка состоя-лась въ воскресенье, 5-го іюня. Интересъ этой гонки Первая изъ вазваченныхъ въ этомъ сезонѣ парусныхъ гонокъ Пурвалоскию порусмаю кружка состоядасъ въ воскресенье, 5-го іюня. Интересъ этой гонки
состоялъ, между прочимъ, въ томъ, что на ней впервые должны были бытъ привѣневы новыя правла
учета, выработанныя для судовъ кружка предсъателемъ гоночной комимссін В. В. Былибинымъ. Къ
сожалѣнію, слабый и притомъ. — какъ почти всегда
бываетъ на Шуваловскомъ озерь, - перовый вѣтеръ,
лишь при шквалахъ доходившій до 1½ балла сялы,
не далъ возможности впольть убъдиться въ правильности новаго учета, такъ какъ при подобномъ вѣтръ
самое малѣйшее уреличеніе парусности дѣлаетъ развицу между судами уже довольно значительной. Въгонкъ участвовало семъ судовъ, раздѣленныхъ на
два разряда (постоянные и выдвижные клли и,
между прочимъ, недавно выстроенный на верфи
т. Эша, отнъкъ предсъдателя кружка г. Ивашева
"Тулонъ", противникомъ которато была "Альма"
т. Гольстрема съ рудевымъ г. Ненароковымъ. Побъдителемъ вышелъ, вопреки предсказаніямъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ знатоковъ яктенной архитектуры,
л. Тулонъ", прописратий дистаннію, около 5 - 6 морекъ
мыль (не считая давнровки) ръ 1 ч. 17 м. 15 с. ст.
учетомъ. Изъ ботиковъ съ выдянжными килями
("Волна" рудевой Н. Билюнът, "Электра" рудг. Песковъ. "Мечта" руд. Буржуа, "Скатъ" руд.
г. Песковъ. "Мечта" руд. Буржуа, "Скатъ" руд.
г. Песковъ. "Какъ рудевому, такъ и въздъльцу судана. Посатъдній призь
установлевъ, во избъжаніе, въроять и ч. 11 и.
23 с. безъ учета), достанный призы какъ рудевому, такъ и въздъльцу судана. Посатъдній призустановлевъ, во избъжаніе, въроятно, нареканій на
новия правила за всосоютную скорость, незавнисно
отъ какого либо учета, и выдается не рудевому, а
въздъльну судава. Второю (1 ч. 7 м. 13 с. с. ъ учетомъ и 1. 19 м. 37 с. безъ учета) пришла "Мечта".
Въ общемъ какъ-то вышло такъ, что разница между
сучета. Съдъвать подъчна на повън поравна
на повън прошломъ году (Всем. Ильстр. 1893 г.
К 1286), говора о развищь межау плаввнемъ полъ-

ныхъ поводовъ. Еще въ прошломъ году (Всем. Иллюстр. 1893 г. № 1286), говоря о развицѣ между плававиемъ подъ парусами въ закрытыхъ и открытыхъ водахъ, мы указывали на необходимость для яхтсмена закры-тыхъ водъ заботиться главнымъ образомъ не объ остойчивости своего судна, а лишь объ его непо-

топляемости, и вслѣдствіе этого на возможность увеличенія парусности до послѣдняго предѣда. Отсутствіе водпенія и близость береговь, т. е. возможность скорой помощи, дѣдають остойчивость не на столько пеобохдимою, какъ вь открытомъ морѣ, тогда какъ помеки, капризнаго въ закрытыхъ мѣстахъ, вѣтра требують елико воможемой парусности. На гонкѣ 5-го попа пришлось еще разъ наглядно убъдиться, что парусность, достаточная для плаванія въ открытомъ морѣ,—тлѣ чаше приходится тернѣть оть избытах чють отъ недостатка вѣтра и гдѣ притомъ надо еще принимать въ соображеніе и волиу,—слішкомъ бываеть мала для плаванія въ закрытыхъ водахъ, тѣмъ ботѣе при гонкахъ вътра, принималь участіе яхта петербургскаго яхть-кауба, принимали участіе яхта петербургскаго яхть-кауба, оррязей ч яхта "Гуру", числівшаяся недавно еще въ спіскахъ спб. рѣчного яхть-кауба, а нанѣ пріобртьтенна», ради ез гоночныхъ качестъв, команоромъ выборгскаго яхть-кауба г. Валь. "Орязей съ рузевямъ г. Грабовскимъ, одняко, остался побълителемъ, между Выборгомъ и Эдвардсгрундомъ. На гоночь за выборгскаго яхть-кауба г. Валь. "Орязей съ рузевямъ г. Срабовскимъ, одняко, остался побълителемъ, между Выборгомъ и Эдвардсгрундомъ. На гоночь за вы выборгскато яхуба, совершавшихъ праздничную прогузку въ Выборго.

тербургскаго клуба, совершавшихъ праздничную прогулку въ Выборгъ.

Новости наукъ и цивилизаціи

Медицина и гигіена

Опыты Гельбига надъ человъческою Опыты Гельонга нада человъческою одеждов. Носимая ведым одеждо бы Носимая ведым одежда обладаеть свойствомъ не только противиться расход теплоты, вырабатываемой человъческимъ организмомъ, но и непосредственно способствовать согрѣванію тъла, особенно на сыромъ возлухі. Произведеные Гельбигомъ опыты неоспоримо локазивають, что ткани, изк которыхт шьются платья особенно суконныя, обладають свойствомъ развивать тепло, сгущая въсебъ газы и водяные пары. Онь браль стакань, который наполняль на четверть высоты сосуда водою, и плотно затыквать его пробкою съ маленьимъ отверстенъ, черезъ которое пропускаль узенькій термометрь нижній конець котораго не должень быль васаться воды. Термометрь каждый разъ показываль температуру, равную температурт компаты, въ которой Гельбонгы производиль свой опыть, но когда онь обертываль термометрь кусочкомъ сукне, то онь показываль яз томъ же стакань, температуру, набольно повышенную противъ той, какая была въ комнатъ. Изъ этого явленія германскій ученый выводить смърое заключеніе, что сукно скій ученый выводить смърое заключеніе, что сукно скій ученый выводить смърое заключеніе, что сукно одеждою. Носимая людьми одежда, обладаетъ свойкаван область компать изърчено мелени терман-скій ученый выводить сиблое заключеніе, что сукно ступаеть пары, поднимающіеся оть воды, причемь вънемь развивается тепло, передаваемое термометру.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Текстъ.

Прозорливый; наз возжскихъ сказаній Н. А. Содовеса-Несмылоса. - Русская піспя, стихотвореніе С. Д.
Дрожжина. — Сади Карпо, превиденть французской республике. — Политика. — Храмъ во имя Христа Спасителя
въ Воркахъ. — П. А. Вакаръ. — Н. Н. Ге, †. — Каръз
Пімидтъ; статъя профессора С. Золискато. — ВильгельмъРошеръ, †: статъя профессора С. Золискато. — ВильгельмъРошеръ, †: статъя Н. В. В. — По мастерсъпикъ хуложинковъ,
Ц. И. В. Келеръ-Виліанди; статъя Н. А. Алексанфр-са. —
Н. М. Ядриневъ, † - Градовая бура въ Въйъ. — Д. А. Ровинскій. — Генеалогія и геральдика, Гербъ дворянъ Ровинскихъ; статъя И. П. фонъ-Винкаера. — Первъя наждачная фафрика въ Россіи. — Туластъ для гулянъя на
водахъ. — Баронъ Никотера. †. — Султанъ Мулей-Гасавъ, †. — Арктическая выставка на китоловомъ судий
"Гекла". — Новости печати. — Спортъ. — Новости наукъ
и цивилизаціи. — Некрологъ. — Шахматъ. — Магическій
узель. — Объявленія. узель. — Объявленія.

Рисунки.

Рисунки. — Объявленія.

Рисунки.
Мари-Франсуа-Сади-Карно, пре-вденть фравцузской республики, †.— Храмь во вмя Христа Спасителя близьстандін Борки, курско-харьково азовской жел. дороги вы пямить чудеснаю пабаменія Царской Семы 17-го октября 1886 г. — Д. А. Роявискій, сенаторъ, исторіографъ, знатокъ пекуста. — П. А. Вакаръ, чель совіта главнаго управленія по діялить печати. — Видь обятели близь станців Борки ст храмом и часонней во ним Нерукотвориато Спаса въ память чудеснаго язбавленія Царской Семьи 17-го октября 1885 год. — Н. Н. Ге, профессоръ исторической живониси, †. — Петръ 1 доправивнаетъ паревича влечебъ Петровича въ Петерофт; картина Н. Н. Ре. — Карть Шиматъ, химикъ, физіологі, †. — Визьгельмъ Рошерь, политико-якономистъ, †. — Н. М. Ядрицевь, путемо-твенникъ, писатель; рисоваль К. О. Брожъ. — По мастерскимъ художниковъ; 1) Келеръ-Виліанди. 2) Дорелея: этодь каринин Келера-Виліанди. 2) Дорелея: этодь варинин пожарной команди. 2) Дона ввъ занчныхъ сценъ во время катастрофурть Первая россійская фабрика и явары. С. Петербурть Первая россійская фабрика и явары. С. Петербуна Викотома на китоловномъ судив, Петала у Адмиралейской набережной на негі. Греландскій кить изъ породи "Финальа. — Каррикатури (10 рисунковъ).

За редактора З. Д. Гоппе. Издательнина А. П. Гоппе.

IIIAXMATЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1681

N. Sardotsch

Изъ "Deutsche Schachzeitung" Черные

A B C D E F G H 7 M i 6 5 1 2 1 M i 8 2 1 100 置夏 DEFGH B C

Бѣлые Мать въ 3 кода.

ЗАДАЧА № 1682

E. Pradignat Изъ "La Stratégie"

Бѣлые Мать въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1091 6-я партія матча. Играна въ Нью-Іорк 17 (29)-го марта 1894 г.

			итал	іьянска	ія парті	Я	
	В. Стейницъ Бълые	Е. Ласкеръ Черные			•		7
1.	e2-e1	e7—e5	13.	0-0	C c8-g4	25. Φ b4 : b7 (d8: a5
2.	K gl-f3	K b8-c6	14.	C c4-e2	Л а8-е8	26. Φ b7 : a7b)	3 a5-d2
8.	C f1c4	C f8-c5	15.	h2-h3	C g4: f8	27. Ф a7-c5 (C d2: e3
4.	c2-c3	K g8-f6	16.	C e2:f3	K c6-e7	28. f2:e3	₱ f6-e6
5.	d2 - d4	e5 : d4	17.	К с3- е2	K e7-g6	29. J f1: f8+ .	I e8:f8
6.	e4—e5	d7 - d5	18.	g2g3	c7-e6	30. e3-e4?c)	Φ e6—f7
7.	C c4-b5	K f6-e4	19.	C f3-g2	K f6-e4	31. Kp g1-b2 .	I f8 - b8
8.	c3 : d4	C c5-b6	20.	Ф d1−b3	Φ d6-f6	32. Ф с5 : с6 Н	€ g6-e7
9.	К b1-с3	0-0	21.	a2-a4	K e4-d6	33. Ф с6—с7 Л	I b8 : b2
10.	C c1-e3	f7-f5	22.	₱ b3—b4	K d6-c4	34. K e2-f4	g7-g5
11.	e5:f6	K e4: f6	28.	I c1 : c4!a	d5 : c4	35. K f4-d5 I	6 e7 : d5
12.	Л a1-c1	Φ d8-d6	24.	a4-a5	C f6—d8	36. Ф c7-d8+К	pg8-g7

37.	Φ	d8:g5+	Kpg7-h8	49.	Φ c3-a4	J c7-e7	61. Kp f3-g4	Kp f7-g7
88.		e4:d5	A b?-e2	50.	Φ a5 - c5	J e7—e →	62. Kp gt-g5	Kp g7-f7
99.	Φ	g5 -d8+	- J e2−e8	51.	Φ c5 : c4	J e8-f8	63. Kp g5-h6	Kp f7-g8
			Φ f7-g7	52.	Φ c4-e2	Φ f6:d4	64. Kp h6-g5	
11.	Φ	g5 - d2	Φ g7—f8	53.	d5 - d6!	Jf8-d8d	65. Kp g5-f4	Kp f7-g7
12.	Φ	d2-c3	J e9 - c8	54	d6-d7	J d8: d7	66. Kp f4-f5	llp g7 - f7
13.	C	g2-f3	J c8-b8	55.	C e6 : d7	Φ d4: d7	67. g3-g4	h7—h6
14.	C	f3-g2	J b8-c8	56.	Φ e2-e5+	Kp h8-g8	68. Kp f4-e5	
15.		h3-h4	Φ f6-d6	57.	h4-h5	Φ d7-g7	69. Kp e5-d5	Kp e7f6
16.	C	g2-h3	Л с8-с7	58.	Φ e5 - e8†	Φ g7—f8	70. Kp d5-e4	Кр f6-е6
17.	C	h3-e6	Φ d6-f8		Φ e8 : f8†		71. Kp e4-d4	
18.	Кр	h2-g2	Φ f3-f6	60.	Kp g2-f5	Kp f8-f7	Нич	

Примъчанія къ партім

а) Совершенно правильное пожертво-ваніе, благодари которому бѣлые окон-чательно разбивають ферзевой фланть черных; и еслабой бѣлые сыгралы на 3:-мъ ходѣ немного посильнѣе, то они имѣли бы много шансовъ на выигрышь этой партіи.

в) Очевидно, что на 26. С g2:c6 могло бы послъдовать 26... Л е6:e8. с) Конечно, значительно сильнъе было бы 30. d4—d5. d) Очевидно, что если 53... Ф 44:d6, то 54. Ф e2-b2† и въ въсколько ходовъ

матъ.

В. Стейницъ вызвалъ Е. Ласкера на новый матчъ, который и состоится, въроятно, въ девабръ этого года.

РЪШЕНІЕ ЗАДАЧЪ въ №№ 1311, 1312 и 1313

РБШЕНІЕ ЗАДАЧЪ въ № 1311, 1312 и 1313

1653, J. Kesl. Ф с6-с7 (угрожвя 2.

с25-с3+ и 3. К g2-f4>, Kp d4: d5; 2.

К g2-f4+ и 3. с2-с3×. (Вар а) 1...

Л d8-f5; 2. К d5-б4 и 3. с2-с3+ и

3. К g2-f4×. (Вар. с) 1... С h8-с5;

2. Ф сг-б6+ и 3. К g2: с3×.

1654. Девиз»: Мармиз 1. Л d7-d4 и

всли 1... Кр е5: d4, го 2. Ф с8-h8×,
 всли же 1... Л с4: d4 или сО, то 2. К

с2-д6 или с6× дал 13+ и 3. К d8-с6 или

б5: f4; 2. Ф а3 13+ и 3. К d8-с6 или

f7×. (Вар. а) 1... К f1 С5; 2. Ф а5-с3+ и

вая 2. Ф б6-с6 и 3. К с2-с8×.

вая 2. Ф б6-с6 и 3. К с2-с8×.

к д2-f4×. (Вар. а) 1... К f1 С5; 2. Ф а5-с3+ и

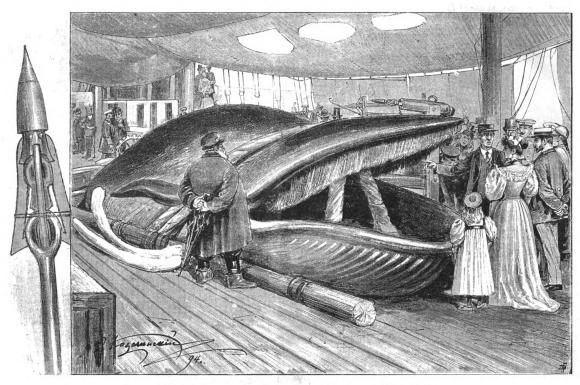
вая 2. Ф б6-с6 и 3. К с2-с8×.

всли же 1... Л с8-с5, или 1.-4 и

вая 2. Ф б6-с6 и 3. Ф б6-с6 × (Вар. b)

вая 2. Ф б6-с6 и 3. К с2-с8×.

вая 2. Ф б6-с6 и 3. К с2-с8 и 3. С с2-с8 и 3. К с2-с8 и 3.

Гренландскій китъ изъ породы »Финваль« на передней палубъ.

С.-Петербургъ. — Выставка на китоловномъ суднъ »Гекла« у Адмиралтейской набережной на Невъ.

Съ натуры рисовалъ Ө. С. Козачинскій.

Арктическая выставка на китоловномъ еуднъ "Гекла"

Недалеко отъ центра города, въ Петербургѣ, у Англійской набережной, противъ дворда велика- го князя Михаила Михаиловича, ва дняхъ стояло интересное норвежское китоловное судно, пришедшее сюда вь средний мая мѣсаца. На этомъ судић, посящемы имя "Гекли", устроена довољено оригинальная пло-вучая выставка, знакомащая съ китоловнымъ промысломъ, съ фауной и флорой Гренландіи и съ одеждами и домашними принадлежностями эскимоодеждами и домашними принаддежностями эскимо-совъ. Собственники корабли "Гекла", назвавшіе эту выставку "арктической", задумали поочередно пост-щать всъ европейскіе порты и всюду им'яли боль-пои уситкл. Въ боль съ китами и въ сношеніяхъ съ эскимосами, судно "Гекла" — капитаномъ которато состоитъ норвежецъ Р. Котцевъ — провело 1891 и 1822 года въ окрестностикъ залива Ангмодъ, у во-сточныхъ береговъ Гренландіи. Тамъ ему дважды приходилось зимовать во льдахъ. Самымъ интерес-нымъ предметомъ выставки является копечно закан-нымъ предметомъ выставки является копечно заканнымъ предметомъ выставки является, конечно, экзем-пляръ "свъже-просоленнаго" кита, въсомъ въ 45.000 килограммъ и длиной болъе шестилесяти футовъ. Этотъ гигантъ лежитъ на передней палубъ и занимаетъ пространство отъ носовой части судна до капитанской каюты. Китоловы разсказывають понимающимь по вор-

вежски или датски—какихъ трудовъ имъ стоило поймать этотъ ръдкій экземилярь изъ породы "финваль", породы почему-то вымирающей и исчезающей. Видъ вита внушительный. Его пасть, украшенная тѣсными рядами китоваго уса, можеть вмъстить въ себъ около двухъ десятковъ людей. Его усы, большіе мохпатые, напоминають собою въера на большят океанскихъ пароходахъ ходящихъ въ Китай. Отъ кита идетъ душокъ, схожій съ запахомъ рыбьяю жира, а вокругъ "финваля" посыпанъ красный дезинфекціонный порошокъ Ребра другихъ китовъ, челюст-ныя кости, хребты и прочія принадлежности кито-ваго скелета даютъ должное повятіе о величинъ и силь этихъ гигантовъ океана. Въ спинъ кита віяетъ дыра, происшедшая отъ убившаго животное гарпуна и рядомъ выставлены орудія боя съ нимъ, по своей примитивной конструкціи и грубой отдълкъ напопоминающія средневѣковыя орудія пытки. Бытъ эскимосовъ, судя по выставкѣ, находится на удивительно низкомъ уровит цивилизаціи. На ряду съ тюле-нями, моржами, бъльми медвъдями выставлены до-машнія вещи и одежды обитателей Гренландіи. Безъ нѣсколькихъ фотографій, святыхъ на мѣстѣ, трудно было бы повять употребленіе вѣкоторыхъ частей одежды, поименованныхъ въ каталогѣ. Мужчины и женщины надъвають изчто въ родъ рубашки-кофты изъ звъриной шкуры или изъ тюленьей кожи. Затъмъ мужчины носять еще шаровары изъ того же матеріала и сверху — высокіе сапоги. Женщины тоже одівають высокіе сапоги изъ тюлевьей кожи, но шароваръ не носять, а только очень короткіе шта-ны, напоминающіе наши купальные. Такимъ обра-зомъ, воги у никъ до кол'євь обнажены. Судя по фотографіямъ, это, кажется, единственный наружный отличительный признакъ между мужчинами и женщинами, ибо ни лицомъ, ни строевіемъ своимъ они другь оть друга не отличаются. Среди курьезныхъ нумеровъ выставки, можно отмътить "ночную" одежду для мужчинъ и женщинъ, необходимость которой трудно себъ объяснить, ибо она доведена до такого трудно сеов объясния, ное она доведена до пасло ничтожества, что ее дегко положить въ кармань. Армяки изъ тюленьихъ кишекъ, рукавицы изъ ко-жи, соръги изъ кишекъ, табакерки изъ медевжанхъ зубовъ, иголки изъ кости, нитки изъ жилъ, камев-ныя ламиы и котлы красноръчиво свидътельствуютъ о неизбалованности обитателей по ту сторону океа-на. Почетное мъсто занимаетъ единственный музы-

на. почетное высто занимаеть единственным музи-кальный инструменть у зекимосовь — барабань. Капитань "Геклы" разъвзжаеть со своей "аркти-ческой" выставкой уже около трехъ месяцевь и по-стиль Христавию, Готенбургъ, Мальму и прочіе пункты Швецін, Норвегіп и Данін. Изъ. Петербурга онь отправится въ южные порты Балтійскаго моря, посътить Ревель, Ригу, Либаву и затъмъ вернегся въ Христіанію.

РЕСТОРАНЪ Ю. ЛОМАЧА

Садовая, уголъ Невскаго, 14-52.

Завтраки изъ 2-хъ блюдъ на выборъ — 60 коп. Обълы изъ 4-хъ блюдъ и кофе — 1 рубль. Ужины à la portion. — Дешевыя цвии.

Пиво рижскихъ и с.-петербургскихъ заводовъ.

Русскія и иностранныя вина лучшихъ годовъ и собственнаго привоза.

Добросовъстное исполнение заказовъ на большие объды и завтраки какъ у себя, такъ и на квартирахъ заказчиковъ.

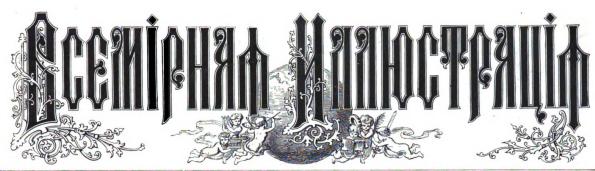
ЖЕНИХЪ и НЕВЪСТА. Пов. 1. Ясинскаго. Цена 50 к., съ перес. 65 г. Изданіе инигоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

свъжую, осенняго и майскаго сборовь, высылаю по 1 руб., боровую, выс-шій сорть, по 3 руб. за фунть безь перес. Можно налож. платежомы. При требованіи трехъ фунт, п-илагается броппора г. Партанскаго безплатно. Адресть Лемскандру Владмийровачу СИТНИКОВУ, Бузулужуя, соб. д., № 12. Тра. постоянно имъется свъжая и только сбора послъднихъ сезоновь.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, дарь мосаоскай и первый виперьторь мосроссійскій. Віографическій очерку. П. В. Петрова півать поугрега Петра Великаго. 10 г. печатиких в в 6-ю долю легля. Ц. 40 к., ез перес. 60 кол. Винговидательство Германъ Голие: С.-Цетець/учигъ. Саголал. 22.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВЪСТЬ

Свягонный разсказь Игальниская легенда. Рицарь пера (кометія). Сочиненіе А. М. Ламана. В. 8 д. листа. Цвна вь изящной обложкъ 1 руб. 50 коп., съ пересмакой 2 р. Изданіе инигоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

№ 1326. Годъ ХХVІ.

~е. 25-го іюня 1894 г. 🦠 🔑

[Тонъ LI. № 26.

ЖАНЪ-КАЗИМІРЪ ПЕРЬЕ,

. новый президентъ французской республики.

Пиръ въ камышахъ

(Подъ Ивана Купала)

Ва зеленымъ частоколомъ Молодого лозняка Вмѣстъ съ посвистомъ веселымъ Слышенъ топотъ трепака. Пъсня льется — вьется хмълемъ По обоимъ берегамъ: Нъть конца звенящимъ трелямъ, Счета — звонкимъ голосамъ. Пъснъ въ ладъ, надъ всей ръкою Изъ росистыхъ камышей, Вмъстъ съ гусельной игрою, Раздается звонъ ковшей.. То не сила-ль водяная Разгулялась не къ добру И затъяла — лихая — Пъсни-пляски на пиру?... Только ночь, развъсивъ пологъ, Закупалась въ лознякъ, Только тысячами пчелокт Зивады вспыхнули въ ръкъ, Только сторожъ неба — мъсяцъ Началъ свой ночной дозоръ И закинулъ подъ навъсецъ Темныхъ ветель свътлый взоръ, -Какъ — голодныхъ глазъ приманка — Появилась изъ воды Мигомъ скатерть-самобранка, Съ ней и снъди, и меды. Что откуда ни взялося! И на пиръ — за браный столъ — Столько званыхъ набралося, Что незваный - прочь пошелъ! Нечисть вся поднялась со-дна -Водяному дѣду честь — Вдоволь всѣхъ, кого угодно, А русалокъ и не счесты!

Сколько ихъ - въ бурмитскихъ бусахъ, Съ въчнымъ смъхомъ на устахъ Молодицъ зелено-русыхъ Разыгралось въ камышахъ! Вст онт строму любы, Всѣ — одна передъ одной; И у всѣхъ алъютъ губы, Грудь колышется волной. Но одна ему дороже Всъхъ русалокъ всъхъ сестеръ; Только что-то у пригожей Грусть туманитъ ясный взоръ... Ото всѣхъ подругъ поодаль Встала водъ рѣчныхъ краса. Горе тайное, невзгода-ль — Что же съ ней за чудеса?!... Воть ужь тамь она, гдв лозы Побъжали на обрывъ, И поетъ она сквозь слезы, Косы на-земь распустивъ, И зоветъ-поетъ, не зная Какъ прикликать, какъ назвать, Хоть однимъ глазкомъ желая Все кого-то повидать, Вся полна былымъ, завътнымъ, Ни жива и ни мертва Шепчетъ пошептомъ привътнымъ Полюбовныя слова: Соколъ ясный, милъ-желанный, Какъ тебя мнъ разлюбить!.. И тоски ея нежданной На ръкъ не утопить! А предъ ней — за частоколомъ Камышей и лозняка – На пиру на развеселомъ Такъ и пляшетъ вся ръка...

Auna Ho jungering

НЕПРЕДВИДЪННЫЙ ПРОМАХЪ

Ал. П. ЧЕХОВА

олодой докторъ и хирургъ Евгеній Васильевичъ Бояриновъ, уже совсемъ одево фракъ и бълосивжномъ галстухъ, стоя у своего письменнаго стола, торопливо пересмотраль въ посладній разъ тетрадку изъ мелко исписанныхъ четвертушекъ, тщательно согнулъ ее пополамъ и осторожно положилъ къ себъ въ боковой карманъ.

Кажется, все, проговориль онъ самъ себъ. — Теперь можно и ъхать... Ахъ, да!.. По-

въстка... взялъ ли я повъстку?

Онъ сталъ искать глазами по столу и скоро нашель согнутый втрое лоскутокъ бумаги, на которомъ было напечатано: "Члены такого-то общества приглашаются такого-то числа въ 8 часовъ вечера въ засъданіе. Передъ нача-ломъ засъданія будетъ отслужена панихида по скончавшемся отъ тифа въ борьбъ съ эпи-деміей докторъ Куликовъ. Послъ панихиды д-ръ Е. В. Бояриновъ сдълаетъ докладъ о совершенной имъ операціи желудка (гастротомія), причемъ будетъ демонстрированъ боль-

Евгеній Васильевичъ заботливо сунулъ и повъстку въ тотъ же карманъ, гдъ лежала

рукопись.

Отъ этой тетрадки и отъ этого больного теперь зависѣла его будущая слава. Два съ половиною мѣсяца онъ ходилъ за больнымъ, какъ за своимъ ребенкомъ. Операція была не изъ легкихъ. Онъ много потрудился надъ нею, но зато она должна создать ему извъстность. Больной уже оправился на столько, что могъ быть привезенъ въ залу засъданія безъ особаго вреда для себя. Да, демонстрація его очень важна: въ засѣданіи булутъ извѣстные автори-теты и первоклассные хирурги. Ихъ мнѣніе чрезвычайно въско. Разъ они похвалять операцію — репутація врача создана. А за литературное достоинство своего доклада онъ ручался.

— Соня, до свиданія! крикнулъ онъ, повер-

нувшись къ двери сосъдней комнаты. Поже-

лай успъха!

Изъ двери вышла молодая, красивая дамажена Евгенія Васильевича— и протянула руку. — Смотри же не провались! сказала она, глядя на него гордыми, любовными глазами. - Возвращайся съ успъхомъ. Ты у меня такой умница: Богъ дастъ будешь первоклас-снымъ хирургомъ. А больной твой какъ?

Ничего. Богъ дастъ вынесетъ повздку въ засъданіе. Рана давно уже зарубцевалась. По совъсти можно было бы и отложить демонстрацію, но Господь его вѣдаетъ, когда еще соберется другое такое счастливое засѣ-даніе, въ которомъ что ни человъкъ — то извъстный хирургъ. Надо ловить моментъ. Впереди карьера. Нѣтъ, больной у меня—ничего — молодцомъ. Одна бѣда—онъ трусъ, и болѣзнь страшно разстроила ему нервы. Воспріимчивъ странно растропал ему первы. Восприятыва кта вибшнимъ впечатлъвиямъ, какъ истерич-ная баба и по ночамъ еще спитъ плохо. Это-го только я и опасавось Ну, да Богъ мило-стивъ... Повезутъ его въ покойной каретъ. Къ тому же при немъ будетъ опытный фельд-шеръ и жена... Я уже объ этомъ распорядился... Adieu, мой другъ.

Богъ въ помощы!

Надъвъ пальто и весело напъвая, Евгеній Васильевичъ быстро сбъжалъ съ лъстницы, сътъ на заранъе нанятаго извозчика и по-ъхатъ въ засъданіе, ощупывая во временамъ въ карманъ тетрадку.

За пять минуть до восьми часовъ два дюжихъ сторожа вносили по лъстницъ на покойныхъ носилкахъ креслѣ плотно закутаннаго въ пледы больнаго, изъ всей фигуры котораго виденъ былъ только одинъ тонкій, за-острившійся носъ. За носилками степенно шагалъ по лъстницъ и отдавалъ сторожамъ распоряженія фельдшеръ. Рядомъ съ нимъ торопливо и озабоченно подпималась молодая, но встревоженная и грустная жена больного.

На ея слегка блёдномъ и утомленномъ лицъ отражались и безсонныя ночи, проведенныя у постели мужа, и заботы о немъ, и любовь. Она поднималась по ступенькамъ съ такимъ видомъ, какъ о́удто каждый моментъ была готова поднять и донести до верху закутаннаго мужа на собственных в слабых в руках в.

Солдаты пронесли больнаго мимо ярко освъщенной залы засёданій въ сосёднюю комнату, осторожно освободили отъ пледовъ и верхней одежды и еще осторожные помогли ему лечь на диванъ. Жена такъ хлопотала около него, что онъ не одинъ разъ шепталъ ей:

— Полно, Лиза, голубчикъ, не хлопочи... Мнъ удобно... Мнъ хорошо... Добрая ты моя...

Но молодая грустная женщина успокоилась только тогда, когда тщательно завернула мужа въ его домашній халать и поправила склад-ки и подушку. Убълившись, что все теперь хорошо, она осторожно пододвинула стулъ поближе, съла на него и стала съ нъжной тоскою смотръть на больнаго. Въ ея глазахъ было написано:

"Слава Богу! Его продемонстрируютъ разныя знаменитости, потормошать и изследують сегодня въ послъдній разъ. А тамъ пойдетъ спокойное выздоровленіе, снова наступитъ прежнее довольство и тихое счастье... Только скорће бы ужъ они кончали свои научныя демонстраціи!..

Въ комнату вошелъ Евгеній Васильевичъ, сіяющій, увъренный въ себъ, блестящій и красивый.

– Ну, дорогой Илья Никифоровичь, какъ мы довхали? Какъ мы себя чувствуемъ? обратился онъ весело къ паціенту, распахнувъ на немъ опытною рукою халатъ и внимательно осматривая низъ его груди. — Хорошо? Подъ ложечкой не болитъ? Боль есть, говорите вы, но не сильная?.. Ну да, такъ, такъ... Въ каретъ немножко растревожили... Это пустяки, пройдетъ. Потерпите немного... Черезъ нъсколько минутъ я начну свой докладъ и затъмъ покажу васъ нашимъ знаменитостямъ. Пусть полюбуются какимъ вы у меня мо-

Поскорѣе бы, Евгеній Васильевичъ! вздох-

нула жена больнаго.

- Скоро, скоро отпустимъ, Елизавета Петровна. Знаю, что вы изстрадались, бѣдная. Два съ половиною мѣсяца — это не шутка. Эхъ, еслибы у меня была такая милая и преданная жена, какъ вы!.. Не давайте вы мужу только меланхолить и раскисать... Courage, courage, Илья Никифоровичъ! Черезъ двѣ недъли мы уже опять примемся за наши уравненія и начнемъ попрежнему ставить ученикамъ грозные колы и двойки за незнаніе квадратныхъ корней .. Ну, пока — adieu!.. Я забъгу еще къ вамъ.

Евгеній Васильевичъ пощупаль напослідокъ пульсь и вышель изъ комнаты такой же веселый, какъ и вошелъ, оставивъ послъ себя атмосферу какой-то бодрости, здоровья и свъ-

Илья Никифоровичъ улыбнулся.

— Не даромъ за нимъ бабы бъгаютъ, ска-залъ онъ женъ.

Илья Никифоровичъ умолкъ и грустно задумался. Ему не нравилась и начинала даже понемногу раздражать обстановка, которая его Чужая комната, чужая мебель и впереди — неловкость предстать передъ плея-дой медицинскихъ свътилъ въ халатъ и въ одномъ только бѣльѣ. Раздражение это усиливалось еще тъмъ, что мимо открытой двери поминутно сновали вновь прибывавшіе въ засъданіе члены и съ любопытствомъ останавливали на немъ долгій, испытующій взглядъ.

- Любуются, какъ коты, затравленной мышью, попавшей въ ловушку, подумалъ онъ съ досадой.

Заглялыванія врачей въ его комнату казались ему назойливыми и неделикатными. Въ немъ болъзненно зашевелилось обидное сознаніе, что здісь, среди этого сонма врачей, онъ—не прежній уважаемый и равноправный человъть, миъніе котораго можеть быть принимаемо и оспариваемо, не единица, имѣющая свое мѣсто въ обществъ, а объектъ, простой объектъ для научнаго наблюденія. Онъ обезличенъ и интересенъ здёсь только какъ живой носитель искусно слёданнаго хирургическаго шва подъ ложечкой. Будь этотъ шовъ наложенъ не на немъ, а на Петръ, Иванъ и даже на быкъ-эффектъ былъ бы тотъ же.

А рубецъ этотъ, которымъ такъ хвастаетъ Евгеній Васильевичь, послѣ тряски въ каретъ начиналъ теперь давать себя чувствовать все сильнъе и своей тупой болью дъйствовалъ на расшатанные нервы. Самое ожидание стало казаться томительнымъ и надобдающимъ. Время потянулось ужасно медленно.

Дуракъ я, ругнулъ онъ самъ себя вслухъ, — играющій въ великодушіе дуракъ! Какой чортъ заставилъ меня согласиться на просьбу Евгенія Васильевича и прібхать сюда для какой-то глупой демонстраціи!.. Очень нужно было жертвовать собою!.. Вёль это путешествіе, пожалуй, еще на неділю затянеть тупую, ноющую боль въ желудкъ и еще на нъсколько лией отлалить возможность приняться за работу... Одинъ Богъ видитъ, какъ мнъ

надовло это вынужденное бездвиствіе!.. — Успокойся, Ильюша, утвшала Елизавета Петровна. — Ты въдь принесъ эту жертву Евгенію Васильевичу изъ благодарности. Для него эта демонстрація важна: она откроетъ ему

путь къ карьерф ...

-- Изъ благодарности... Глупое это чув ство — благодарность... Ему — карьера, а ми — больно... Впрочемъ, Богъ съ нимъ, потерилю... Прости меня: это я смалодушничаль отъ боли... Никакъ съ нервами сладить не могу...

Онъ снова умолкъ. Мимо двери прошмыгнуло, шаловливо озираясь по сторонамъ, толкая другъ друга и откашливаясь, душъ восемь мальчиковъ, и за ними прошло четверо взрослыхъ въ черныхъ балахонахъ съ завязанными сзади рукавами съ позументами.

 Что это? спросилъ съ удивленіемъ больной. — Пѣвчіе? Причемъ тутъ пѣвчіе?

Какъ бы въ отвътъ на этотъ вопросъ, мимо его лвери прошли въ залу засъданія священникъ въ камилавкъ и дьяконъ съ кади-

ломъ въ рукахъ. Оба въ черныхъ ризахъ.

— Вотъ тебъ и разъ! еще больше удивил-ся Илья Никифоровичъ.— Засъданіе съ попами въ ризахъ. Первый разъ вижу...

Въ залъ степенно запумъло нъсколько де-сятковъ ногъ, затъмъ все стихло, и черезъ нъсколько секундъ раздался мфрный протяжный возгласъ:

— Благословенъ Богъ нашъ... нынѣ и присно и во въки въковъ!

А-минь! отвётилъ хоръ минорнымъ напѣвомъ. Миромъ Господу помолился! раздался

другой протяжный голосъ. Мимо дверей замелькали на цыпочкахъ лю-

ди съ зажженными восковыми свъчами. - Лиза! Что это? Панихида?.. По комъ?

спросилъ въ сильномъ изумлении больной. Елизавета Петровна тоже съ недоумъніемъ

и почти съ испугомъ встала со стула и выглянула въ лверь.

Должно быть панихида, робко отвътила она, побледить отъ неожиданности. - Успо-

- Вотъ такъ сюриризъ! Отчего же меня Евгеній Васильевичь не предупредиль? Туть нервы и безъ того анаоемски расшатаны, а онъ вотъ чемъ угощаетъ... Говоритъ, что сонаты Бетховена дъйствуютъ на меня раздражающе, запрещаетъ тебъ играть на роялъ, а панихида — ничего!.. Это ужъ совсъмъ без-

Не обращай вниманія, мой другъ!...

Легко сказать: не обращай вниманія. Я бы воть тебъ проткнуль ножемъ желудокъ, посадиль бы тебъ подъ ложечку на три мъсяца безпрерывную ноющую боль, отъ которой вмѣсто сна сплошной вереницей тянутся мучительнъйшіе кошмары... Впрочемъ, прости, Лизокъ... Это во мнъ и боль, и злость заговорили... Кто бы тамъ ниумеръ, давай молиться и радоваться, что мы еще пока живы... Замфчательная штука жизнь: страланій всякихъ въ ней накоплено ужасъ сколько, а умирать не хочется.

Илья Никифоровичь закрыль глаза и сталь молча прислушиваться къ пѣнію панихиды.

 Упокой, Господи, душу раба Твоего, запъли заунывно священникъ и дъяконъ.

- Упокой, Господи, душу раба Твоего, повторилъ стройнымъ, но грустнымъ напъвомъ

Иа. ла. упокой. Госполи, зашенталъ больной. — Когда нибудь и надъ нами запоютъ эту пъсню. Знаешь, Лизокъ, — ты только не сер-дись — на меня панихида всегда навъвала какія-то особо скорбныя и въ то же время и торжественныя ощущенія. Даже здоровый, слушая панихиду, я всегда ощущалъ неопредѣленную тоску по чьей-то утраченной жизни... И сколько разъ мив ни приходилось слушать эти чудные и трогательные звуки, и всякій разъ испытывалъ одно и то же: мнв становилось жаль того, кто умеръ, хотя бы даже я его не зналъ никогда. Ты испытала это?

Ла, испытала.

Во мив всякій разъ какой-то внутренній голосъ шепталь: "Будеть время — и ты умрешь, и тебя отпѣвать будутъ... Будешь ли ты сознавать тогда, что ты умерь? Будешь ли чувствовать это?" Гонишь эту мысль отъ себя, а она еще назойливъе разстилается и въ мозгу, и въ груди сознаніемъ какой-то невозвратимой, грустной потери. Становится почему-то досадно на то, что не знаешь момента, когда умрешь. Знаешь, что онъ рано или поздно неизбъжно придетъ, а все-таки хочется отдалить его, уйти отъ него... Да, жизнь крѣпко, пѣпко засъла въ человѣка..

Илья Никифоровичъ снова закрылъ глаза и сталь прислушиваться къ пѣнію. Елизавета Петровна то же прониклась грустнымъ, благоговъйнымъ чувствомъ. Въ душъ ея также промелькнула мысль о томъ, что она дъйствительно можеть потерять мужа. Ей стало тяжело, но она старалась преодолъть себя и казаться спокойной.

- Какая чудная, могучая мелодія! прошепталь больной. Мнв кажется, что ни у одного христіанскаго и иновърческаго народа нътъ такой трогательной и въ то же время щемящей музыки, какъ наша православная панихида.

Елизавета Петровна не отвътила. Илья Ни-

кифоровичъ снова умолкъ.

— И упокой его въ мъстъ свътлъ, мъстъ злачив, мысть покойны... раздался голось священника.

- Такъ и обо мнъ будутъ молиться, сказалъ больной со вздохомъ и не раскрывая глазъ

- Да будетъ тебъ, Ильюша! Брось мрачныя мысли. Панихида — какъ панихида... Стоитъ ли разстраивать себя?.. Какой же ты однако малодушный!..

— Прости, Лизовъ, мысли сами собою лѣзутъ... Я буду лежать и молчать.

Настала тишина. Изъ залы отчетливо доносился каждый звукъ, каждая нота, каждый возгласъ священника и діакона. Кто-то кашдянуль робко и чуть слышно, какъ это бываетъ на панихидахъ. Въ комнатъ запахло ладономъ. Оба супруга молчали, но испытывали гнетушее чувство тоски и ожиланія чегото неизбъжнаго. Протекло нъсколько минутъ. Елизавета Петровна съ тревогою смотрѣла на неподвижное, точно спящее, лицо мужа. Она сердцемъ чуяла, что внутри его идетъ какаяработа. Въ залъ зашумъли, опускаясь на колфии.

— Со святыми упокой!.. началъ хоръ... — Нътъ, я не въ силахъ, я не могу больше

молчать! встрепенулся и почти вскрикнулъ Илья Никифоровичъ. - У меня нътъ болъе силъ терпъть. Мив кажется, что это именно меня хоронять и надо мною поють панихиду... Дьяконъ съ кадиломъ и большею коптящей свъчею... Черныя ризы... запахъ ладана... Это хоронять меня... Бѣдные милые мои дѣтки!.. Я вижу ясно всю эту картину... Дома мое мъсто пусто... Вы — безпомощны, одни, страдающіе осиротелые... О, какое это страданіе!.. Какое это ужасное чувство!..

Ильюша, опомнись!..

 Господи! Зачѣмъ онъ привезъ меня сюда на панихиду! Во время бользни, когда я былъ на волосокъ отъ смерти, во время самыхъ жестокихъ страданій я еще имѣлъ достаточно силы, чтобы гнать отъ себя эти мысли. А теперь онь одольнають меня: я ихъ чувствую живо и реально. Картина смерти у меня перелъ глазами...

- Голубчикъ, другъ мой, успокойся! со страхомъ опустилась на кольни Елизавета Петровна и прильнула губами къ рукъ мужа, ты страдаень, я это понимаю... Но въдь ты же - мужчина! Фантазія теб'в рисуетъ тяжелыя картины, а ты въ ишь ей. Преодольй ее!.. Ты відь безспорно выздоравливаеть. Евгеній Васильевичь только для того и привезъ тебя сюда, чтобы прихвастнуть передъ свътилами твоимъ выздоровденіемъ... Зачъмъ же мысли о смерти? Скоро опять все пойдетъ по старому: я опять буду подлѣ тебя, дѣти снова... Она, блъдная, какъ полотно, и всею душою сочувствующая его нравственнымъ мукамъ, покрывала его руку тихими, неслышными поцълуями. Рука его дрожала.

- И сотвори ему въ-ъ-вчную памяты!.. раздался громкій, протяжный басъ діакона.

 Вѣ-ѣ-ѣчная па-мять!.. запѣлъ величественно и медленно хоръ.

Илья Никифоровичъ быстро привсталъ съ подушки и, глядя на жену испуганными глазами, схватилъ ее кръпко за руку и зашепталъ:

Дѣти!.. Вася!.. Өедя!.. Лиза!.. Не уходи ради Бога отъ меня!.. Не оставляй меня одного. Я не знаю, что со мною дълается! Я схожу съ ума... Мив страшно... Не уходи... Я боюсь смерти... Что они со мною сдълали!..

Панихида кончилась. Всѣ члены ученаго общества, точно торопясь наверстать потерянное время, а въ сущности желая поскоръе стряхнуть съ себя впечатлъніе заупокойнаго пънія, съ посифиностью съли за длинный столъ, покрытый зеленымъ сукномъ. Хирургъ Евгеній Васильевичъ слѣлалъ было движеніе, чтобы заглянуть на секунду въ комнату къ своему больному, но въ это время предстдатель, въроятно, тоже спѣша обновить ощущенія, позвониль въ колокольчикъ и заявилъ:

- Господа, объявляю засёданіе открытымъ. Евгеній Васильевичъ поспѣшилъ занять мѣсто докладчика въ серединъ стола, противъ предсвдателя.

- Отдавъ духовный и правственный долгь памяти столь безвременно, но доблестно покинувшаго здішній міръ товарища, началъ предсъдатель, - я приглашаю васъ, милостивые государи, перейти теперь къ нашимъ очередстудия, перемя тенеров в нашим очеров теним деламъ и заняться разсмотренем, тенеров теним провождается демонстрацей больного в тись провождается демонстрацей больного в тись установлено какъ можно меньше год иль. С. н. нихъ ожиданіемь, то я приглащаю получить илаго Евгенія Васильевича слукать вой иль приглащаю получить вой и получить по тельный случай гастротоміи...

Евгеній Васильевичь, попрежнему гордый, величественный и красивый, небрежно расправиль роскошныя черныя бакенбарды. развер нулъ тетрадку и началъ.

- Мм. гг.! Я позволю себъ занять ваше благосклонное вниманіе изложеніемъ одного случая, который, какъ мнв кажется, имветъ нъкоторое значение въ области лапоротомии вообще и гастротоміи въ частности. Два съ половиною мъсяца тому назадъ учитель математики въ одномъ изъ здѣшнихъ учебныхъ заведеній, 34 льтъ... и т. д...

Евгеній Васильевичь читаль свой докладъ красиво, дельно и серьезно. Въ немъ не было и следа волненія, такъ хорошо знакомаго ораторамъ, выступающимъ на канедру, или актерамъ, выходящимъ на сцену. Онъ былъ увъренъ въ себъ, ровенъ и спокоенъ. Этимъ онъ съ первыхъ же словъ и съ первыхъ же страницъ заинтересовалъ все собраніе. Съ первыхъ же словь стали видны и начитанность, и знакомство съ деломъ, и правильность постановки діагноза, и необходимость операціи, и ловкость хирурга во время самой операціи. Всёмъ было до очевидности ясно, что ножъ въ рукахъ докладчика шелъ именно туда, куда его посылали, и ни на одинъ миллиметръ не уклонялся въ сторону. Знаменитости слушали внимательно. Одна изъ знаменитостей даже переспросила что-то и, извинившись, просила продолжать. По мъръ того, какъ докладъ под-ходилъ къ концу, по залъ начиналъ пробъгать шепотъ одобренія.

"Не на щить, а со щитомъ!" мысленно

поздравлялъ себя Евгеній Васильевичъ и продолжалъ читать поклядъ

Увтренный въ себт и подкръпляемый сознаніемъ уже завоеванной симпатіи, Евгеній Васильевичъ нарочно, чтобы продлить наслажденіе, затянулъ слегка конецъ своего доклада. Раздались дружимя рукоплесканія.

— Теперь, милостивые государи, я буду имёть честь представить вамъ своего паціента. Вели, братецъ, фельдшеру пригласить сюда больного, обратился онъ гордо и побёдоносно къ сторожу.

Глаза всёхъ присутствующихъ съ любопытствомъ обратились къ двери, изъ которой долженъ быль появиться такъ интересно и талангливо описанный больной, перепесшій такую серьезную операцію. Но онъ что-то зам'ішкалси...

Сторожъвивсто ответа очень недвусмысленно сдвинулъ илечами и не трогался съ места. Вмёсто него съ испуганно-растеряннымъ лицомъ подошелъ къ Евгенію Васильевичу фельдшеръ, наклонился къ его уху и прошенталъ такъ, что слыщало все собраніе.

 Не осмѣливался доложить, ваше скородіе, во время доклада.
 Больной не могутъ пожаловать: они чувствують себя очень дурно.
 Что такое?

Евгеній Васильевичъ быстро вскочиль съ мѣста и почти бѣгомъ бросился въ комнату, гдѣ лежалъ Илья Никифоровичъ.

Князь З. Г. ЧАВЧАВАДЗЕ, генералъ-отъ-кавалеріи.
Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.
По поводу пятидесятилътія службы въ офицерскихъ чинахъ.

Врачи и знаменитости поспѣшили за нимъ.

Больной лежалъ на диванѣ въ прежней позъ. Евгеній Васильевичъ тревожно нагнулся надъ

— Илья Никифоровичъ, что съ вами?

Больной не отвѣчалъ. Его постель съ любопытствомъ окружили знаменитости и стали пристально всматриваться въ него. Это былъ высокій, блѣдный господинъ съ очень умнымъ, но страдальческимъ лицомъ. Глаза его безучастно смотрѣли въ одну точку, а губы шептали что-то непонятное.

Фельдшеръ ловко распоясалъ калатъ и обнажилъ оперированпое мъсто. Евгеній Васильевичъ скроино отошелъ на нъсколько шаговъ въ сторону, уступая мъсто коллегамъ.

Къ больному подошелъ одинъ изъ корифеевъ хирургіи, попурналь пульсъ, потрогаль шовъ подъ ложечкой и отошелъ, сомнительно качая головою. За нимъ подошелъ второй, продълавъ то же и также отошелъ съ сомнінемъ. Третья знаменитость, осмотрівъ больного, какъ-то странно поглядъла на Евгенія Васильевича и проговорила тихо:

— Діло не важно. Совсімъ не

Дѣло не важно. Совсѣмъ не то, что говорилось въ докладѣ.
 Что такое? Въ чемъ дѣло?

— Что такое? Въ чемъ дъло? встревожился Евгеній Васильевичъ и снова подошелъ къ паціенту. Взявъ его за пульсъ, овъ

Русскіе художники.— Ссора на пруд'ть. Картина В. А. Голынскаго.

Съ фотографіи гравировалъ В. А. Зубчаниновъ.

Е. А. БАРАТЫНСКІЙ, поэтъ.
Съ гравированнаго портрета Е. Скотилкова по рисунку Карла Брюллова.

Бюстъ Е. А. БАРАТЫНСКАГО. Съ гравюры П. Константинова.

окаменѣлъ. Пульсъ былт частъ и температура высока. Очевидно, больной переживилъ послѣдствім какого-то сильнаго нервиаго потрясенія. Евгеній Васильевичъ недоумѣвалъ.

 Илья Никифоровичъ, что съ вами? спросилъ онъ еще разъ.

Больной опять не отвічаль. Вмісто него, ломая руки и вні: себя отъ скорби вскричала Туказрата Петропна

Елизавета Петровна. — Развѣ не видите — онъ бредитъ. Ему хуже! Зачѣмъ вы привезли его на папихиду? Нервы его слабы и на него сильно подъйствовала "вѣчпая памитъ". Вы его, слабаго, мучили цѣлый часъ погребальнымъ пѣніемъ. Это не демонстрація, а убійство!.. Господи, какая мука!.. За что? За что?

Евгеній Васильевичъ вздрогнулъ и почувствовалъ, что у него подгибаются колфни.

— Не предусмотрълъ! прошенталъ онъ и опустилъ голову. Объ эффектѣ демонстрапіи и карьерѣ нечего было больше и думать. Все пропало оттого, что онъ забылъ о панихидѣ и не предупредалъ паціента.

— Не предусмотрѣлъ! прошепталъ онъ еще разъ и его собственный шепотъ показался ему громкимъ, грознымъ голосомъ, звучавшимъ у него въ душѣ глубокой укоризной.

А. Съдой (Ал. П. Чеховъ)

Е. А. Баратынекій

Полвъка тому назадъ, на чуктоннъ подъ плънительным не омъ Италіи, топиель въ въчность одинъ изъ блествпихъ представителей пушкинской плеяды—поэть Баратынскій, котораго поэзія носить совершенно особый отпечатокъ и котораго Гоголь назваль "строгимъ сумрачнымъ поэтомъ страдальчески преданнымь одной идеъ", а Пушкинъ сравниль съ

Могила Е. А. Баратынскаго на кладбищѣ Александро-Невской лавры Съ фотографіи Ө. Н. Родченко, сиятой для «Всем. Илл.« гравиров. В. В. Зейпель. По поводу пятидесятилѣтней годовщины смерти.

Гамлетомъ. Баратынскій, обладавшій солиднымъ образованіемъ, склонный къ философствованію, поэтъ мысли и поэтическаго раздумья, им тальбольшой кругъ поклон-никовъ и за свои лучшія поэмы приниковъ и за свои лучшія поэмы при-равнивался къ Пушкину, который свидѣтельствуеть, что публика "приняла первыя юношескія про-паведенія Баратынскаго съ востор-гомъ". Съ теченіемъ времени, од-нако, популярность этого замѣча-тельнаго поэта значительно умень-пинась, и затѣчь, больщиество рушилась и затъмъ большинство чи-тателей какъ будто перестало его понимать, помня только и сколько его стихотвореній, понавших во всё христоматіп, въ томъ числё и замѣчательную пьесу "На смерть Гёте". Въ наши дни имя Баратынскаго принадлежить къ числу за-бытихъ именъ, забытыхъ совер-шенно несправедливо. Варатын-скій – поэть образцовый, опъ жи-вой и талантливѣйшій пособникъ Пушкина въ дълъ обработки стипридалъ легкость, изящество и гибкость. Форма поэзін Баратынскаго отвічаеть самымь строгимь тре-бованіямь искусства; у него — оби-ліе прекрасныхь, богатыхь обраяве преврисных, оогатых оора-зовь, счастанных оборотовы, вы-раженій и, что главите всего, — бездна мысли въ соединеніи съ большой долей простого, искрен-няго чувства. Больной и слабый, поэть еще въ дѣтствѣ постоянно проявлялъ грустное пастроеніе. Условія воспитанія, а вносл'ядствін п невеселыя обстоятельства его жизни еще болье способствовали развитію въ поэтѣ эгой природной наклонности характера. Обнаружившійся въ немъ, въ періодъ его молодости, замъчательный поэтическій таланть приняль тоже направленіе. Умный и въ то же время глубоко чувствительный, поэть поняль и прочувствоваль жизнь. поняль свое мъсто и пазначене и вывсть съ тымъ созналь и свою нравственную слабость. Изъ этого строгаго, даже мрачнаго взгляда на жизнь вытекаетъ и имъ опредъляется характеръ поэзін Бара-тынскаго столь же печальный, какъ и характеръ самого поэта. "Такъ какъ главный источникъ мрач-ныхъ элегій Баратынскаго—говоритъ А. Д. Галаховъ—заключается вь быстромъ развити ума и ран-

немъ знакомства съ міромь, то перевасъ надъ чув иствомъ – одно изъ важиващихъ его страданій, какъ бы нравственная бользнь его". Страданія эти Баратынскій излиль въ своихъ элегіяхъ, ими проникнуть каждый его стихъ. Въ этихъ стихотвореніяхъ своихъ Баратынскій обнаруживаеть бездну неподдільнаго чувства, и ніжогорыми изъ нихъ, какъ, наприміръ, "На смерть Гете" онъ обезсмертиль свое имя. Тамъ, гдв поэтъ проводить свою любимую идею о тлънности всего земного, о ничтожествъ бытія, гдъ онъ одушевленъ своей завътной мыслью, — тамъ Баратынскій стоить очень высоко и является поэтомъ, далеко превосходящимъ своихъ собратьевъ по оружію, жившихъ съ нимъ въ одно время и являющихся последователями Пушкина. Бълинскій довольно пристрастно отнесся къ Баратынскому и плохо понялъ его тоску, его меланхолическое настроеніе, какъ будто заподозривъ въ немъ неискренность и отсутствіе "священнаго огня". Критикъ обвиняеть его въ холодности, въ нъкоторомъ индифферентизмъ и находитъ въ стихахъ Баратынскаго "вездъ умъ, вездъ литературную ловкость, умънье, навыкъ, щегольскую отдълку и больше ниче го". Бълинскій не отрицаеть того, что поэть мыслиль, чувствоваль, но эти мысли его и чувства и все пережитое имъ, по мићнію пристрастнаго критика, "не западетъ вамъ въ душу, не взволнуетъ ее могучею мыслію, могучимъ чувствомъ, не истомить ее слад-кою тоскою и не наполнить тревожнымъ упоеніемъ отъ котораго занимается духъ и по тълу пробъгаетъ электрическій холодъ". Словомъ, критикъ видить въ произведеніяхъ Баратынскаго поэзію, только изрѣдка слабыми искорками блестящую въ нихъ. "Есть и Баратынскаго—говоритъ онъ — нѣсколько замѣчательныхъ стихотвореній, какъ-то: "Элегія на смерть Гёте", "О счастіи съ младенчества тоскуя", "Дало дві доли Провидівнье", "Когда печалью вдохновен-вый", "Біжить невірное здоровье", "Не искушай мени безь нужды", "Притворной ніжности не тре-буй оть меня", "Черенть", "Послідняя смерть"; но одни изь нихь хороши по мисли, но холодим, а всіх один изъ них хороши по месли, по холодам с во-вообще оставляють въ душћ такое же слабое впе-чатлѣпіе, какъ дуповеніе усть на стеклѣ зеркала: оно легко и скоропреходяще". Спусть нѣсколько лѣть Бѣлинскій уже менѣе придпр къ Баратынскому и посвящаеть ему обстоятельную статью какъ поэту большому и стоющему вниманія. талантъ котораго критикъ называетъ на этотъ разъ ламин в которым крипных пазывает в на мого реа-времям, замичательнымь. Онь хотя и видить у Ва-ратынскаго "неечастный раздорь мысли съ чувствомъ, истины съ върованіемъ", что составляеть основу поэзіи Баратынскаго и чъмъ, по митнію критика, проникнуты всь дучшія стихотворенія поэта, темъ не менъе восхищается фантазіей поэта, его стихомъ и, въ концъ концовъ, выдаеть ему лестный аттестать. "Иль всёхь поэговь, появившихся вмёсть сь Пушкинымъ-говорить критикъ-первое мёсто без-спорно принадлежить Баратынскому. Несмотря на его вражду къ мысли, онъ, по натуръ своей, призвань быть поэтомъ мысли". Въ дестныхъ выраженіяхъ Бълинскій отзывается о Баратынскомъ обозрвній русской литературы за 1844 годъ. "Читая стихи Баратынскаго — говорить онь — забываешь о поэть и тымь болье видишь передь собою человыка, съ которымъ можешь не соглашаться, но которому не можешь отказать въ своей симпати, потому что этотъ человъкъ, сильно чучствуя, много думалъ, слъ-довательно жилъ, какъ не всъмъ дано жить, но только избраннымъ. Его скорбь была у него не въ фантазін, а въ сердці; фантазін же только давала жизнь и форму его скорби... Стихъ Баратынскаго запечатльнь одушевленіемъ и чувствомъ; иногда онъ не лишенъ даже силы выраженія; словомъ, въ стихъ Барагынскаго есть поэвія... Мыслящій челов'якъ всегда перечтеть съ удовольствіемъ стихотворенія Баратынскаго, потому что всегда найдеть въ нихъ человъка — предметь въчно интересный для человъка Но каковы бы ни были мивнія критика, Баратынскій представляєть изъ себя величину настолько крупную, что достоинь еще бол'те обстоятельной оцітнки, полной и безпристрастной, безъ взгляда на него сверху внизъ, безъ того легкомыслія, съ какимъ отнеслись къ нему нъкоторые наши современные критики... Онъ ждеть еще настоящей оцънки. Евгеній Абрамовичъ Баратынскій, или върнъе Бо-

Евгеній Абрамовичь Баратынскій, или вѣрнѣе Боратынскій, происходить изъ знатнаго и древняго польскаго рода герба Корчакъ, онъ —сынъ сенатора генераль-адъютанта Абрама Андреевича Баратынскаго, который быль банзокъ къ императору Павлу и женать быль на Александрі Феодоровны Черепановой, фрейлинѣ императрицы Маріи Феодоровны. Будущій поэтъ, первенець этого брака, родися 19-го февраля 18/0 года въс. Вяжлѣ, кирсановскаго уѣзда тамбовской губерніи, гдѣ онъ и провель свои дѣтскіе годы, находясь подъ вліннісять матеры, овлюжівшей тогда, когда Евгенію Абрамовичу исполнилось десять лѣтъ; итальянець Боргезе быль дядькой поэта. Воспитывался Баратынскій въ иѣмецкомъ па исіоиѣ, а затѣмъ въ пажескомъ корпуст 1812—1816), откуда онь, за какую-то шалость или прискорбную исторію, быль исключень съ воспрещеніемь когда либо поступить въ военную службу. Пребываніе

въ пажескомъ корпусъ имъло трагическое вліяніе на жинь поэта и, въроятно, и наложило на его поэтическое творчество оттънокъ скорби, мрачный отпечатокъ. Впослъдствіи В. А. Жуковскій ходатайствоваль за вношу, которому и удалось въ 1819 году поступить рядовымъ въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ. Къ этому времени относятся и первыя литературныя по-пытки Баратынскаго, сдружившагося съ Дельвигомъ и сблизившагося съ Пушкинымъ, Плетневымъ, Гифдичемъ, Кюхельбекеромъ и отчасти Жуковскимъ. Дельвигь, безъ въдома автора, напечаталь въ "Благонамъ ренномъ" Измайлова одно изъ первых ъ сгихотвореній Баратынскаго. Въ 1820 г. Баратынскій произведенъ быль въ унтеръ офицеры и перевелень въ нейшлотскій п'вхотный полкъ, стоявшій тогда въ Кюмени, въ Финляндін, суровая природа которой также значительно повліяла на впечатлительную музу Бара-тынскаго. Проведя въ Финляндіи около шести л'ять, Баратынскій въ 1825 г быль произведень въ офи-церы и вскорѣ затѣмъ оставиль службу и переѣхалъ въ Москву, гдъ, спустя годъ, женился на дочери генерала Настасъъ Львовиъ Энгельгардть. Въ Москвъ онъ сощелся съ поэтомъ княземъ П. А. Вяземскимъ и Д. В. Давыдовымъ и въ 1827 г. издаль здѣсь первое собраніе своихъ стихотвореній, разсъянныхъ по журналамъ и альманахамы. Въ 1835 г. вышло второе изданіе его стихотвореній, а въ 1842 г. до-бавленіе къ вимъ подъ заглавіемъ "Сумерки". Въ 1843 г. Баратынскій осуществилъ свое давнишнее желаніе побывать за границей. Онъ жиль съ семьею въ Берлинъ, Дрезденъ, Франкфуртъ и зиму 1843— 1844 гг. провелъ въ Парижъ, гдъ велъ знакомство съ Нодье, обоими Тьери, Сенъ-Бёвомъ, Просперомъ Мериме и другими. Весною въ 1844 г. Баратынскіе побхали въ Марсель, откуда отправились въ Неа-поль. Тутъ неожиданно поразило поэта горе: у него опасно заболъла жена. Это такъ взволновало его, что онъ самъ занемогъ стъсненіемъ дыханія и къ утру 29-го іюня 1844 г. поэта не стало. Черезъ годъ тъло его, въ кипарисовомъ гробъ, было перевезено въ Петербургъ, гдъ и погребено на кладбищъ Александро-Невской лавры, неподалеку отъ могилъ Гитдича и Крылова. На надгробномъ намятникъ поэта, полъ медальономъ съ барельефнымъ изображениемъ его, начертаны двѣ строки изъ стихотворенія Бара-тынскаго "Отрывокъ", "Въ смиреньи сердца надо вѣрить и терпъливо ждать конца". Стихотворенія Ба-ратынскаго много разъ переводились на разные иностранные языки.

Кончина Карно

ородъ Ліонъ, славящійся своими шелковыми фа- бриками, устроиль у себя вынѣшнимъ лѣтомъ роскошную выставку. Торжество приняло размѣры національнаго діла, и президенту республики, конечно, приходилось, ех-обісіо, посьтить выставку. Карно отправился изъ Парижа въ Ліонъ 11-го іюня утромъ въ сопровожденіи министра-президента Дюпюн, своего неизмъннаго спутника генерала Боріуса и префекта парижской полиціи Лепика. Послѣ пѣлаго ряда блестящихъ встръчъ, адресовъ, послъ во-сторженнаго пріема со стороны громадной уличной толиы, на следующій по пріезде день, 12-го числа въ торговой палате города быль устроень банкеть, вь торговой палать города омля устроень одинеть, на который получили приглашенія до 1000 челов'ясь гостей. Вь отвѣть на привътственные тосты пре-зиденть, челов'ясь, вообще, не словообильный, обра-тился съ краткою р'ячью къ представителямъ ліон-скаго городскаго правленія. "Еще съ 1888 года", сказаль Карно, "за мною остастся долгь признательности къ вашему прекрасному городу, и я сившу отдать вамъ этотъ долгъ до истеченія срока той миссіи, ко-торою семь лътъ тому назадъ облекли меня пред-ставители народа. Въ то время республика переживала ръшительное мгновеніе. Всъ ея сокровенные враги протянули другъ другу руки, чтобы покачнуть наши свободныя учрежденія. Въ канунъ славной стольтней годовщины французской революціи, наканунъ открытія всемірной выставки, сомнънія и тре-вога овладъли умами. Но доблестное ліонское населеніе не колебалось ни одной минуты, и когла стражъ конституціи явился среди васъ, чтобы засвидѣтель-ствовать о своей преданности и своей вѣрѣвъ судьбы республики, онъ встрътиль здѣсь такой пріемь, который остался въ немъ неизладимымъ воспоми-наніемъ. Содъйствіе всѣхъ сыновъ отечества обезпечило успъхъ этой выставки и дало вамъ возможность возвести этотъ блестицій памятникъ французской промышленности. Въ нашей дорогой Франціи вътъ болье партій: одно сердце бьется въ груди вать ослов парти. Одно сердце очести, безопасности и правахъ отечества". Эта рѣчь, краткая, простая, благородная, какъ всѣ рѣчи Карно, ничъмъ не выдавалась изъ ряда другихъ его слозъ, сказанныхъ къ случаю, и мы не полумали бы приводить ее атъсь еслибы — увы! — року не угодно было распорядить-ся, чтобы она была послъзнею ръчью симпатичнаго президента французской республики... Банкетъ въ торговой палатъ окончился около 9 часовъ вечера,

въ самомъ началъ десятаго Карно отправился въ театръ, гдъ, ради высоваго гостя, былъ назначенъ парадный спектакль. Карета двигалась среди густой толпы народа, отдававшагося восторженнымъ привътственнымъ кликамъ со всею своею южною пылкостью. Растроганный презиленть раскланивался на объ стороны. Вдругь онъ замътиль бълно ольтаго молодого рабочаго, когорый махаль букетомъ цвъ-товъ и какою-то бумагою. Подумавъ, что это въротовь и ваком-то оуваном: подувавь, что это въро-ятно просъба, президенть попросыть офицера, ков-воировавшаго карету, податься немного назадь и протянуль руку къ молодому рабочему. Тотъ при-бивисся и вдруги стремительно воизиль кинжаль въ правый бокъ президента. Изъ протокола вскрытія тѣла президента видно, что кинжаль прорѣзалъ печень по двумъ направленіямь, кресть на кресть, и въ двухъ мъстахъ пересъвъ воротную вену; кро-воизлінне въ печень было неотвратимо, а вмъстъ съ тъмъ неотвратима и смерть .. Толпа тотчасъ под-хватила разбойника и немного бы отъ него осталось, еслибы его оставить во власти этой взбъщенной толпы хоть на одну минутку. Но подоспъла полиція; десятеро городовыхъ съ отчанніемъ отбивали это "совровище" отъ возмездія толпы, а на помощь имъ скоро подосивлъ отридъ кавалеристовъ, который, въ свою очередь, окружилъ городовыхъ, и толь-ко за этимъ двойнымъ заборомъ вооруженной силы удалось отстоять законную добычу правосудія. Между тімь Карно вслідь зароковымь ударомь смертельно побледнель и откинулся въ глубь экипажа. Его тотчасъ отвезли въ полицейскую префектуру, где ему было отведено помещение, внесли его въ спальную, уложили. Скоро явились мъстныя свътила медицинскаго факультета, но дѣлать было уже не-чего. Раненый слабѣлъ съ минуты на минуту, пульсъ исчезать, конечности холодѣли. Пришлось поддерживать кислородомъ дыханіе умиравшаго. Въ 11¹/2

живать кислородомь дыхание умиравивато. Въ 11-19
часовъ его напутствоваль люнскій архіепископъ
Куллье, а въ 3/4 перваго Карно скончался.
Парижъ наложилъ на себя добровольный глубокій
трауръ. Французовъ, явно не любившихъ Карно, не
существовало. Покойный быль человѣкъ холодный на видъ, сухой, замкнутый, не очень многоръчивый: но его честность, благородство, уманье ладить со всевозможными партіями, не сходя ни на шагь съ почвы строгой законности, всё эти ценныя качества государственнаго человъка были хорошо извъстны и обезпечили за нимъ общее глубокое уважение. Ивотъ дома покрылись трехцвътными республиканскими флагами, но эти пестрые, веселые флаги не развъваются по воздуху-они затянуты въ черные, траурные, креповые чахлы. 17-ю повые толит быль открыть доступь кь гробу Карно. Людя тысячами проходили передь этимъ трупомъ, спѣща отдать ему послѣднюю дань своего глубоваго уваженія. Толна съ самаго ранняго утра собралась у Елисейскаго дворца, расположившись, въ ожиданіи впуска, рядани, по ука-занію полиціи. У гроба каждыя четверть часа смъняется почетный варауль. Офицеры, представители всёхъ родовъ оружія, густою и блестящею толпою наполняють первую залу дворца; въслъдующей залъ поставленъ гробъ, а въ третьей со входа складываются вънки и пвъты, которыхъ накопились громалныя груды. Населеніе Франція истратило свыше двухъ милліоновъ франковъ на эти цвъты и вънки. Спекуляція широко пользуєтся событіями. Въ ули-цахъ, по которымъ предстояло проходить похоронной процессіи, началась усиленная продажа оконъ; въ нъкорыхъ отеляхъ комната въ два окна уступается на эти нъсколько часовъ за 1000 франковъ; балконы, вибщающе шесть человъть, уступаются за 1500 франковь Въ то же время шли спъшныя приготовденія въ знаменитомъ соборть Богоматери (Notre Dame de Paris), гдъ было назначено отпъваніе, и въ Пантеонт, гдт почившему президенту подготов-лялось мъсто упокоенія среди знаменитъйшихъ сы-новъ Франціи.

Траурная месеа по президентъ Карно въ С.-Петербургъ

Въ субботу, 18-го іюня, въ римско-католической перкви св. Екатерины была отслужена по безвременно скончавшемся президенть французской республики Карно заупокойная месса въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ великихъ князей Алексъя Александровича, Инколая Николая Николан Николан Николан Николан Николан Сервот объем объем

ній и живыхъ цвѣтовь. По угламъ стояли на высокихъ постаментахъ, обтянутыхъ чернымъ флеромъ, кванделабры со свѣчамы. Направо ряды стульевъ были отведены для лицъ дипломатическаго корпуса, налѣво — для представителей городскаго общественнаго управдени, военныхъ, граждавскихъ чиновъ и представителей итальянской колоніи. Скамън были предназначены для членовъ здѣшней французской колоніи.

скои колони. Прівдув лицъ, имѣвшихъ входиме билеты, начал-ся съ половины десятаго часа утра. Къ 11 часамъ церковъ была уже полна молящихся. Въ ожиданіи молитвы царила благоговъйная типина. Впервые въ этотъ костелъ собрадась такая блестящая публика. Дамы были въ глубокомъ трауръ. Въ числъ ихъ на-ходилось много представительницъ нашего высшаго свъта, изъ которыхъ многія нарочно прітхали къ этому дию въ Петербургь. Среди присутствовавшихъ на мессъ находились всъ пребывающие въ Петербургъ члены дипломатического корпуса (посольства и сін явились въ полномъ составѣ), предстатель комитета министровъ, министры — народнаго просвъ-ценія, внутреннихъ дѣлъ, управляющій морскимъ министерствомъ и много другихъ сановниковъ воен-ныхъ и гражданскихъ. Передъ началомъ богослуженія, которое совершаль патерь Лагранжь въ сослужении мпогочисленнаго католическаго духовен-ства, послу были переданы два серебряныхъ вънка: одинъ отъ с.-петербургскаго городскаго обществен-наго управленія и другой отъ здъшней итальянской колоніи, которые и были возложены на катафалкъ-Мессу пѣли артисты французской оперной труппы Рауля Гюнцбурга съ г-жей Вильомъ и гг. Девойодъ, Ибосъ и Будурескъ во главъ. Впечатлъніе усили-лось отъ чуднаго изнія столь образдоваго хора; особенно выдавались солисты: г-жа Вильомъ (пъла изъ реввієма Верди), г. Ибосъ (исполнилъ Crucifix Фора) и г. Девойодъ (исполнилъ "Mon Jésus", сонату Бет-.... доволодь (псиодинать "Mon Jesus", сонату Бетховена — Quasi una fantasia). Месса окончилась въ 12 часовъ дня.

ПОЛИТИКА

20-го іюня (2-го іюля) 1894 г.

Рекущія событія во Франціи отодвинули на задній планъ всѣ другія злобы дня. Зло-дѣяніе, совершенное въ Ліонѣ 12 (24)-го іюня, произвело ошеломляющее впечатлъніе во всъхъ европейскихъ государствахъ и вызвало безпримърное проявление всеобщаго сочувствия къ Франціи, засвидътельствованнаго единодушнымъ собользнованіемъ ея народному горю. Никогла еще общность правственных интересовъ образованныхъ народовъ, раздъленныхъ другъ отъ друга разнородными политическими теченіями, не проявлялась съ такою яркостью и трогательною искренностью. Что касается самой Франціи, то ужасъ, охватившій ее при первой въсти о гибели Карно, былъ безпредъленъ. Какъ бываетъ всегда въ минуты вспышки народной ярости, населеніе утратило способность отличать правыхъ отъ виноватыхъ и пеголованіе свое перенесло отъ убійны на всъхъ итальянцевъ вообще, на которыхъ и началось тотчасъ гоненіе въ Ліонъ. Марсели и несколькихъ маленькихъ городахъ, ближайшихъ къ мъсту роковаго событія. Начавшійся въ этихъ городахъ разгромъ ресторановъ, лавокъ и другихъ заведеній, принадлежащихъ итальянцамъ или даже просто людямъ, носящимъ итальянскія фамиліи, грозилъ мфстами принять обширные размфры, но быль вскорф прекращенъ принятыми французскими властями рѣшительными мѣрами для охраны преслѣдуемыхъ. Дознаніе объ умерщвленіи пре-зидента Карно не раскрыло еще нити преступленія. Что убійца президента — ярый анархисть, въ этомъ не можетъ быть сомнанія. Но въ то же время болье чемъ вероятно, что онъ былъ избранъ для совершенія злодъянія и выступиль орудіемь полпольной и совм'ьст-

За смертью Карно, согласно конституціи, немедленно долженъ быть избранъ новый глава республики. Національное собраніе было созвано въ Версали на третій день посліубійстьа, 15 (27)-го іюня. Кандидатовъ на презилентскую должность было пятеро, именно: Казиміръ Перье, Дюпюи, Бриссонь (кандидатъ радикаловъ), генераль Февріе (кандидатъ консерваторовъ) и Араго. При первомъ же голосованіи выбраннымъ оказался Казиміръ. Перье большинствомъ 451 голоса про-

тивъ 394. Избраніе Казиміра Перье вызвало какъ въ самой Франціи, такъ и во всѣхъ евро-пейскихъ государствахъ самое благопріятное впечатленіе. Но рядомъ съ этимъ впечатленіемъ удручающее дъйствіе произвело на умы въ общественныхъ кружкахъ Парижа воззваніе соціалистовъ, выступившихъ рѣшительными противниками новоизбраннаго президента французской республики. Политическое прошлое Казиміра Перье, вступившаго теперь на высшую степень республиканской государственной јерархіи, изложено въ статьъ, посвященной новому президенту республики въ этомъ же нумеръ журнала, а потому мы приводимъ здесь только те слова, которыми нашъ дипломатическій органъ "Journal de St.-Pétersbourg привътствовалъ избраніе Казиміра Перье: "Въ настоящее время Казиміръ Перье уже презилентъ французской республики, и, какъ видно изъ телеграммъ, избраніе его въ конгрессъ было привътствовано рукоплесканіями его партін, а въ Парижѣ встрѣчено благопріятно. существующихъ обстоятельствахъ избранію Перье сочувствують консерваторы, которымъ извъстны умъренность, справедливость и безпристрастность новаго президента. Вступленіе г. Перье въ исполненіе обязанностей перваго лоджностнаго дина французской республики будеть встръчено благопріятно также и за границею, гдъ существуетъ убъжденіе, что онъ лѣйствительно булетъ стараться исполнить свой долгъ вполнъ. Но въ то же время преемникъ г. Карно, на примъръ котораго онъ ссылается, имъетъ сознаніе "тяжелой нравственной отвътственности", которая на него возложена. Онъ тоже предвидить, безъ сомнанія, тяжкую борьбу, которую ему придется вести съ передовыми группами республиканской партіи. Радикалы и соціалисты далеко не доброжелательно относятся къ его избранію, доказательствомъ чего служать уже шумныя манифестаціи, произведенныя ими вчера въ концѣ засѣданія конгресса. Но какъ президентъ совъта министровъ и министръ иностранныхъ дёлъ, такъ и при исполненіи обязанностей президента палаты депутатовъ, г. Перье доказалъ, насколько онъ умфетъ сочетать твердость съ умфренностью, вотъ почему можно разсчитывать на то, что, черпая силы въ "своемъ патріотизмѣ, въ своей энергіи и въ пламенности своихъ убъжденій", какъ самъ онъ тоже выразился вчера, онъ съумбетъ противостоять всякимъ бурямъ и сопутствовать Франціи на стезѣ мирнаго прогресса

На смѣну кратковременному президентскому кризису явился во Франціи кризисъ министерскій, такъ какъ, согласно обычаю, кабинетъ Дюпом немедленно послѣ рѣшенія версальскаго конгресса подалъ въ отставку. Этотъ новый министерскій кризисъ разрѣшился, какъ и слѣдовало ожидатъ, оставленіемъ министер-

ства Дюпюи на своемъ посту.

Французскія событія за последнюю неделю на столько заслонили на время всѣ прочія политическія діля, что намъ острется привести сравнительно мало свёдёній изъ хроники другихъ государствъ. Една ли не самымъ крупнымъ изъ нихъ является заслуживающій серьезнаго вниманія починъ германскаго императора въ видахъ сбл женія съ французскимъ правительствомъ. Сильное впечатление произвелъ во Франціи тотъ факть, что императоръ германскій откликнулся на скорбь французскаго народа въ такихъ выраженіяхъ, простота ко-торыхъ носитъ явную печать неподд'яльной искренности. Это впечатльніе императоръ Вильгельмъ усилилъ еще актомъ великодущія и рыцарства, которымъ является последовавшее въ день похоронъ Карно помилованіе двухъ французскихъ офицеровъ, присужденныхъ германскими судами къ заключению въ крвпости въ Глатив за шпіонство. Казиміръ Перье выразилъ свою признательность императору Вильгольму за трогательную мысль, которая глубоко западетъ въ сердце объихъ великихъ націй, а парижскія газеты встхъ партій нахолять, что помилование заключенныхъ въ Глатцѣ французскихъ офицеровъ должно тронуть даже самыхъ ярыхъ патріотовъ.

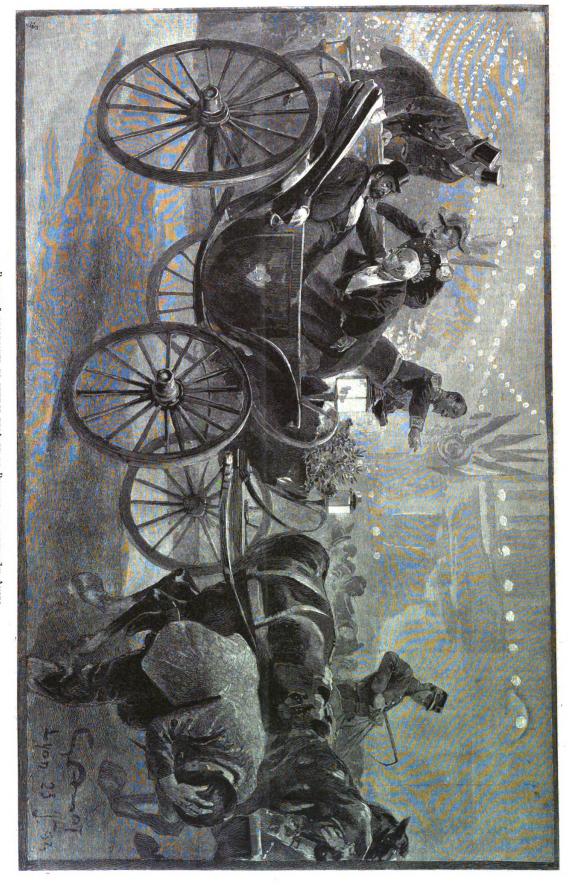
Въ Австро Венгріи выдающимся событіемъ послѣдней недѣли является предпринятая императоромъ австрійскимъ поѣздка въ Южный

или итальянскій Тироль, вызвавшая въ средѣ итальянскихъ патріотовъ предположеніе, что австро-венгерскій монархъ пожелалъ ознакомиться на мъстъ съ нуждами, желаніями и стремленіями итальянскаго населенія и что посл'ядствіемъ по'язки императора явятся существенныя перемьны въ политическомъ положенім его итальянскихъ подданныхъ Полученныя по телеграфу извѣстія объ этой повздкв способны до известной степени служить подтвержденіемъ этого предположенія. Итальянцы въ Южномъ Тироль уже съ давнихъ поръ домогаются политическаго отделенія ихъ области отъ нѣмецкаго Тироля и требуютъ водворенія въ ней самостоятельной алминистраціи. Австрійское правительство, очевидно, не прочь сделать некоторыя уступки итальянцамъ, но врядъ ли согласится на полное отделение Трентина отъ измецкаго Тироля. Въ Венгріи побъда министерства Векерле надъ клерикалами, по всъмъ признаготовить мадьярскому правительству рядъ нежелательныхъ, въ интересахъ Австро-Венгріи, внутреннихъ осложненій. Клерикалы и консерваторы не признають свое поражение безповоротнымъ и подготовляются къ дальнъйшей оппозиціи фактическому примѣненію прошедшаго въ венгерскомъ сеймѣ закона о гражданскомъ бракъ.

Выдвинутый ліонскимъ убійствомъ снова на первую очередь давтій вопросъ о необходимости принятія ветьи государствами совм'єстныхъ мѣръ для подавленія анархистовъ, вѣроятно, не сойдетъ съ очереди вслѣдствіе стараній самихъ же анархистовъ. Не успѣло общество очнуться отъ гнуснаго злодѣянія, совершеннаго въ Ліонѣ, какъ телеграфъ принесъ изъ Италіи вѣсть о новомъ анархистскомъ убійствъ Редакторъ ливоряскихъ журналовъ "Gazeta Livornese" и "Теlegrafo" Банди, писавшій по поводу убійства Карно противъ анархистовъ, убитъ кипжаломъ въ воскресенье, 19-го івня (1-го іюля), среди бѣлаго дня въ Ливорно, когда ѣхалъ въ экипажѣ, при такихъ же обстоятельствахъ и такимъ же образомъ какъ Карно.

Наиболъе важнымъ собитіемъ внутренней жизни Италіи за посътъднюю недълю была совершенно неожиданная побъда министра-президента Криспи въ дълъ финансовой реформы. Итальянская палата депутатовъ утвердила тотъ самий параграфъ финансовато проекта министра Соннино, по поводу котораго въ итальянскомъ парламентъ въ свое времи возникли такія крупныя разногласія. Подоходный налогъ прошелъ въ томъ видъ, въ какомъ онъ былъ предложенъ министерствомъ. Необходимое больпинство получилъ и проектъ сокращенія ренты. Съ помощью обезпечиваемыхъ этимъ путемъ сбереженій, правительству представится возможность возмъстить значительную часть дефицита.

Въ то время, когда въ международныхъ отношеніяхъ европейскихъ державъ "все спокойно", съ дальнаго Востока телеграфъ приноситъ теперь изо дня въ день извъстія, заставляющія ожидать серьезныхъ осложненій между Китаемъ и Японією. Японское правительство, воспользовавшись незначительными и обычными въ Корећ замфшательствами, отправило въ корейскія воды флотъ и шесть тысячь человъкъ пъхоты. Этотъ отрядъ уже успёль занять главный городъ Сеуль, причемъ самъ король захваченъ въ пленъ. Японія потребовала отъ корейскаго короля, чтобы онъ отказался отъ покровительства Китая, принялъ покровительство Японіи и удалилъ китайскаго резидента. Такой, неоправдываемый необходимостью, и съ точки зрѣнія международнаго права, незаконный образъ дъйствій Японіи вызваль энергическій протесть Китая, недовольствующагося, впрочемъ, однимъ протестомъ, а распорядившагося уже о немедленномъ отправленіи въ Корею двадцати батальоновъ войскъ. Первые шаги активной политики Японіи, давно уже простирающей свои взоры къ сосъднему материку, представляютъ собою крупное международное событіе, им'єющее для Россіи весьма большое значеніе. Захвать Кореи японцами едва ли допустимъ въ интересахъ нашего дальняго Востока, не располагающаго удобными — незамерзающими — портами.

Раненный президенть на пути въ префектуру. Рисунокъ съ натуры Дж. Амато.

Франція. — Ліонъ. Убійство президента республики, Сади-Карно, 12 (24)-го іюня с. г.

И. И. Дажечниковъ

У то изъ насъ не зачитывался, на порогѣ дѣтства рическіе романы Лажечинкова: "Послѣдній Новикъ", "Ледяной домъ" и "Бусурманъ", авторъ которыхъ, укрѣпившій въ нашей лигературѣ родъ историческаго романы Лададежить къ замѣчательтьвйшимъ русскимъ писателямъ. Внушительныя даты упомянутыхъ произведеній, появившихся польѣка тому назадъ, отпедь не товорять противъ свѣжести ихъ автора, который и теперь читается и долженъ читаться наряду съ корифеми нашей словесности. Въ немъ Бѣлинскій видѣль могучій талантъ перваго русскато романиста, принадлежащаго къ числу тѣхъ писателей, "которыхъ даілніе особенно сильно на эстетическое и правственное развитіе современнаго имъ общества". Лажечниковъ, по мѣнію ващего критіка, "обладаетъ всѣми средствами романиста: талантомъ, образованностію, пламеннымъ чувствомъ и опытомъ лѣть и жизни".

Въ этомъ году литература наша празднуетъ двойной юбилей Лажечникова: двадца-

типятильтие его кончины и стольтие его рождения. И. И. Лажечниковь родился 14 сентябри 1794 г. *
въ городъ Коломнъ, московск. губ., въ дом 5 отца своего коммерціи совътника, жившаго широко, на дворянскую погу, въ роскошно обстроенномъ помъстъ Б. Лажечниковъ подъруководствомъ гувервера-француза, получившаго образованіе въ страсбургскомъ университетъ и рекомендованнаго въ восинтатели Лажечниковъ посъщения Н. И. Новиковъмъ 1 полятю, такимъ образомъ, что будущій нашъ русскій Вальтеръ-Скоттъ восинтанъ быль въ духѣ самаго живото интереса къ интературъ, такъ что въ раннемъ дътствъ уже предается писательству на французскомъ взыкъ, а въ 1807 г. его статъя "Мои мясли "была на печатана въ "Въстникъ Европы". Записанный въ архивъ мини-

ованисавным въ врхивъ министерства иностраниямъх дѣль въ Москвф, Лажечниковъ въ 1812 г. отдалъ долгь патріотизму своего времени и поступилъ въ московскій гренадерскій полкъ; былъ альогантомъ принца Карла Мекленбургскаго, а потомъ Полуектова и участвовалъ въ заграничныхъ походахъ, о которыхъ печаталъ письма ("Походиня записки русскаго офинера" СПБ. 1820). Въ 1817 г. вышли его "Первые опытъ въ стихахъ и прозъ", книжва, въ которой самъ авторъ, созръвши въ опредъленномъ литературномъ направленіи, относнася столь отринательно, что заботился объ ея уничтожени. Но въ свое время "Первые опыты" доставили лажечникову доступъ въ петербургское литературное общество. Въ 1818 г. Лажечниковъ — адъютантъ начальника гренадерскаго корпуса гр. Остермана-Толстого, па родственницѣ котораго и жениса, и переведенъ въ лейбъ-гвардіи Павловскій поликъ, въ слѣдующемъ же—1819 г.—вышелъ въ от-

пемъ же — 1819 г. — вышеть въ отставку. Затъмъ Лажечниковъ вступаетъ на административно-педагогическую службу, завимая должность директора училищъ пензенской губ. (1823 — 1826), казенной гимназіи и училищъ казанской губервіи (до 1831 г.) и, наконецъ, директора училищъ тверской губервіи до 1837 г. Выйдя въ отставку, Лажечниковъ живетъ въ Твери, въ 1843 г. подучаетъ мъсто вице-губернатора тамъ же, въ 1853 г. перемѣщенъ на ту же дожность въ Витебскъ и въ 1854 г. снова выходить въ отставку. Съ 1856 по 1855 г. Лажечниковъ служитъ цензоромъ въ сиб. цензурномъ комичетъ. Послъдніе годы своей живин Лажечниковъ провель въ Москвъ, гдъ и скончался 26 іюня 1869 г. За мъсяцъ съ не-

*) Одинъ изъ новъйнать "біографовъ "Лажечникова, авторь критико-біографическаго очерка, приложеннато къ послъднему собранію его сочиненій (СПБ. 1883 года) С. А. Венгеровъ увърветь, что въ автобіографіи Лажечникова, хранящейся въ И. Пубъ. Въбл., значится 1792 г. рожденія, а не 1794. Г. Венгеровъ однако оговаримается, что пифра 2 запачавана чернильными изтомъ. Фактъ остается непровърениямъ. Документъ Публичной Библіотеки необходимо провървть посредствомъфотографической экспертизи да поискать и метрическую запись Лажечникова.

большимъ до смерти писателя, 4 мая, былъ торжественно отпразднованъ въ Москвъ, въ Обществъ любителей россійской словесности, пятидесятыстній вобилей его литературной дѣятельности, или вѣрнѣе вступленія его въ члены сказаннато общества.

Обращаясь въ опредълению литературной физіономін Лажечникова, какъ писателя, мы считаемъ за
лучшее подвести итоги всему сказанному о пемъ вътеченіе 60 лѣть со времени появленія знаменитыхъ "Литературныхъ мечтаній" В. Г. Вѣлинскаго,
когда нашъ незабвенный критикъ произвель свою
безпощадную расцѣнку всего нашего литературнаго
достоянія, Миого кумировъ при этомъ бало повержено въ прахъ, но Лажечниковъ былъ опѣненъ
сграстнымъ и могучимъ критикомъ по достоинству.
Первый романъ Лажечникова "Послѣдый Новикъ",

Первый романт. Лажечникова "Последній Новикъ", дъствіе котораго происходить то въ Лифлавдіи, то въ Россіи, въ эпоху Петра Великаго, есть, по отвыву Бълинскаго въ выше упомянутой статьъ, "произведене пеобыкновенное, ознаменованное печатью высокаго таланта". Увлекательность художественныхъ картинъ нашего историческаго прошлаго идеть здвогрука объ руку съ чувствомъ глубокаго и искремняго

И. И. ЛАЖЕЧНИКОВЪ, историческій романисть.

Рисовалъ К. О. Брожъ. Гравировалъ Л. А. Съряковъ и К^о.

По поводу двадцатипятил ттней годовщины смерти и сотой годовщины рожденія.

A. Sespermines

патріотизма, съ идеей беззавѣтнаго служенія своей родинѣ, которой провикнуты главныя дѣйствуюшія лица ромава Паткуль и Новикъ. Еще большій услѣхь имѣль при своемъ появленій "Леднюй долть", представившій яркую картину тяжелаго времени, пережитаго Россіей въ царствованіе императрицы Анни Іоанновви. Герой здѣсь Артемій Вольнскій, представленый вѣколько односторонне, липь какъвыразитель здороваго патріотическаго героизма противъ надвинувшейся извиѣ на русскую вемлю пагубы; но виѣстѣ съ тѣмъ это глубоко страстная, порывистая натура, развернувшаяся вполиѣ въ его пылкомъ увлечений громен романа Маріорицей. Дитя пламеннаго юга, дочь цыганки, питомица гарема, дивный цвѣтокъ, расцвѣтшій для пѣги, упоевім чувствъ и перепесенный на хладимі сѣверъ— эта Маріорица,—говорить Бѣлинскій — дю идеѣ, чудное создавіє; нѣсколько тиническихъ черть, еще два-три взмаха художническаго рѣзда — и это быль бы однны изъ драгоцѣвиѣйшихъ перловъ вашей литературы". Изъ поучахъ лиць за этомъ ромавать босомавать сомавать сомавать сомавать соторы в за томъ ромавать состоя и Изъ поучахъ лиць за этомъ ромавать состоя и Изъ поучахъ лиць за этомъ ромавать состоя на тературы". Изъ поучахъ лиць за этомъ ромавать состоя на тературы. Изъ поучахъ лиць за этомъ ромавать состоя на тературы. Изъ поучахъ на этомъ ромавать состоя на тературы. Изъ поучахъ на этомъ ромавать состоя на тературы. Изъ поучахъ на тературы.

Изь дригоция индь очерчены въ этомъ романъ особенно живо Остерманъ и Биронъ. Характеренъ и Тредьяковскій, хотя въ обрисовкъ этого неудавшагося поэта Лажечниковъ и переложилъ красокъ, не-

знакомый еще съ современнымъ нашимъ днямъ требованіемъ объективнаго отношенія къ историческимъ личностямъ, отчего иной разъ, недъзя не сказать, общій порывъ творчества, даже если оно и им'вется въ запасъ у автора, ослабъваеть и въ исторической картинъ блѣдиботъ яркіи илтна, тускивющім въ масть глубоко върныхъ, но безъ художественнаго чутья нагроможденныхъ историческихъ фактовъ. Въ "Басурманъ" нашъ авторъ перенесся въ эпоху

Въ "Басурманъ" нашъ авторъ перенесся въ эпоху отдаленную въками, на степень полнаго исчезновения живкихъ преданій и воспоминаній, которым могли несомитьно окрымять его фантавію относительно событій прошлаго въка. Изобразить въ романъ Россію при Іоанать III, заглянуть въ частную, домашьною жизнь парода, показать—какъ онь въ эту эпоху и думалъ, и чувствовалъ, и пилъ, и тъъ, и спалъ—все это было едва мыслимо въ тридцатыхъ годахъ нашего столттія, при тогдашнемъ состояніи исторической науки, безъ той разработки археографическаго и археологическаго матеріала, какой мы располагаемъ теперь. Но, какъ сираведливо замътиль Бълинскій, "для художника достаточно одного нымека, чтобы представить себт полную картину жизни

народа въ изатестную зпоху". Терой романа изкто Эренштейнъ, въвбленый въ дочь боярина Образац; въ романт дъйствуетъ и знаменитый зодчій Аристотель Фіоравенти. Но лучшая сторона въ романт—строго историческая, по скольку здъсь обрисованъ Іоаннъ III, могучій человъкъ, съ геніальной мыслью, желъвымъ характеромъ, непреклонною волею и вяглядомъ, отъ котораю женщины падали въ обморокъ. Въ общемъ "Батоуманъ", какъ это было понято и современной критикой, представляетъ истинно художественное произведеніе, дышащее исторической правдой и романическизанимательное.

Не станемъ здъсь, въ краткомъ

Не станемъ здъсъ, въ краткомъ вашемъ очеркъ, написанномъ ай hoc, остапавливаться ва другихъ произведеніяхъ. Лажечникова, каковы нелишенная значенія историческая драма "Опричникъ" (написанная въ 1842 г. и напечатанная въ 1859 году) и два романа изъ современной жизни ("Немного лътъназадъ" и "Внучка паницирнаго боярина"). Вишеохаракте ризованные три романа "Послъдній Новикъ", "Ледяной домъ" и "Басурмавъ" составляють блестищее созвъздіе, ореолъ неувядаемой славы Лажечникова.

"Писатель, оживляющій исторію своего народа поэтическим» представленіемь ем событій и діятелей, вь духі любви къ родному краво, способствуеть къ оживленію народнаго самосознавія и оказываеть немалюватамую услугу не только литературі, но и пілому обществу". Эти слова нашли себім'єсто въ рескрипті, данномъ на ним Лажечникова въ день вышелупомянутаго его юбилея Его Императороми Высочествомъ Настідникомъ Цесаревичель, выні благополучно царствующить Императоромъ Александромъ ПІ. Къ этой оціли за засуть Лажечникова да позволено будеть присосднить слова Пушкина, который по поводу "Ледяного дома" писать Лажечникову: "...Поззія всегда останется позвіей, и

жечникову: ".... Повзія всегда оставется повзіей, и многія страницы вашего романа будуть жить, доком'в не забудется русскій языкъ".

Въ самомъ дълъ, Лажечниковъ, это — одинъ изъ авторовъ, чтеніе которыхъ должно лечь краеугольнымъ камнемъ въ дълъ умственнаго развития каждаго русскаго юноши, и въ этомъ смыслъ не прейдутъ слова Пушкина, который и самъ оставилъ такой блестящій перлъ исторической беллетристики, какъ его "Капитанская дочка".

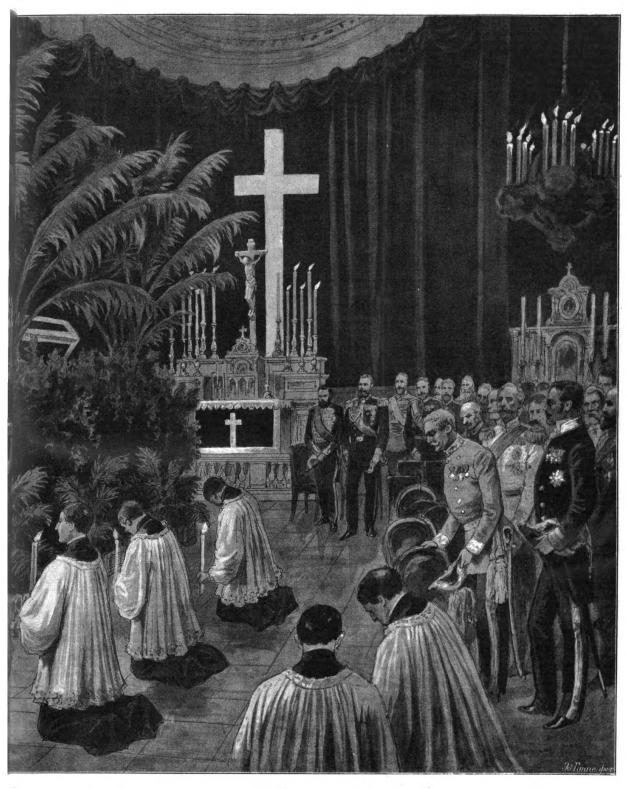
Любовь къ родинъ, добросовъстное изученіе эпохи, общій гуманный строй мыслей и, конечно, сверхъ всего этого, литературный талантъ неподдъльный, незамученный и незаъзжанный— вотъ характерныя черты нашего безсмертнаго романиста.

Три исторических романа за долгольтнюю жизнь! Но зато вет эти образцовия произведенія и каждое порознь составили цілую эпоху въ моменть своего полвленія. Да, такіе историческіе романы, какъ создавія Лажечникова, читаются, перечитываются и должны оставаться достойнымъ предметомъ подражанія въ смыслі формь, концепціи и общаго построенія,

Theur Tap wun

С.-Петербургъ. — Траурная месса по скончавшемся президентъ фра

нцузской республики, въ церкви св. Екатерины 18 (30)-го іюня с. г. _{влъ к. О. Брожъ.}

Казиміръ Перье

, Являющееся предъ вами правительство полагаеть, что его обжанности уже опредълены недавнимъ выражениемъ воли страны. Никогда Франція не выражала съ большею силою своей привязанности въ республикъ, уважения къ свободъ мысли и совъсти, своей върм въ прогрессъ. Никогда все-общее голосованіе не осуждало столь ръшительно политики отвлеченныхъ формулъ, несправедливыхъ обвиненій, произвольныхъ классификацій; никогда оно не требовало столь рашительно поддержанія порядка и охраны принциповъ, данныхъ современному покольню въ наслъдіе отъ великой револю--"свободы и частной собственности". Лишь отвт-ь на желанія Франціи будеть стремленіе: внести въ управление общественными дълми то единство и ту твердость взглядовъ, которыя только и дъ-лаютъ правительство достойнымъ этого имени; служить демокрапіи безь задней мысли, съ предан-ностью, съ довтріемъ; противопоставить соціалистскимъ ученимъ не презрѣніе, а благотворное и сильное дъйствіе общественной власти. Мы принимаемъ на себя отвътственность власти съ пълью управлять согласно съ составляющими достояніе Франціи законами и одушевляясь надеждами напіи... Наша вившияя полигика—и въ этомъ пунктъ иттъ противоръчій — всегда будетъ вдохновляема тъмъ, что повелъваетъ достоинство націи, достаточно могущественной для заявленія, что она искренно желаетъ мира и для защиты, на всъхъ пункахъ зем-наго шара, своихъ правъ и интересовъ своей торнаго шара, своихъ правъ и интересовъ своей тор-говли и промышленности. Конечно, для всякаго правительства составляеть честь устранить всякія пре-дубъжденія и убтдить своихъ противниковъ. Такова и наша цъл. Но мы не желасть и не можеть достичь ем иначе какъ лойильностью заявлений и твердостью ръшений. Мы добъемся постояннаго со-дъяствия опредъленнаго большинства, готоваго служить дълу, которому мы отдаемся всею душой и всъми силами нашей воли". Такую декларацію про-челъ, въ качествъ главы новаго кабинета, 22-го ноября (4-го декабря) 1893 года, послѣ паденія мини-стерства Дюнюй, Казиміръ Перье, избранный на конгресст 15 (27)-го іюня текушаго года президентомъ французской республики большинствомъ 451 голоса. Слова этой деклараціи превосходно характеризують новаго главу Франціи, избраніе котораго привътствуется съ восторгомъ большинствомъ печати западно-европейской и русской. Она держится такого мизнія, что выборъ Казиміра Перье въ президенты республики свидътельствуетъ о томъ, что во Франціи взяли верхъ сторонники порядка.

Новый президенть республики еще не старый человѣкь — сму 47 лѣть. Оль очень богать и имѣеть блествием епрошлое, благодаря той выдающёго роли, которую дѣдь его и отець играли вь судьбахъ Франців. Казимірь Перье, полобно его предкамь, представитель золотой середним, того, что французы ьазывають juste millieu. Онь принадлежить къ умъреннымъ республиканцамъ и пользуется симпатіми оргеничетовъ. Свою преданность послѣднимъ онъ доказать, отказавшись оть депутатскихъ полномочій послѣ того, какъ палата въ началѣ 80-хъ годовъ принада извъствый законъ о запрещеніи занимать общественвых должности лицамь, принадлежащимъ къ семебствамъ, царствовавшимъ вткогда во Франціи. Тѣмъ не менѣе онъ снова быль избранъ делутатомъ, занималь высокій пость президента палаты и быль также крактовременно министромъпаты и быль также крактовременно министромъпрезидентомъ. Стоя во главѣ правительства, онъ проявить большую энергію въ борьбъ съ субверсивнымы зементами и этимъ навлекъ на себя ненависть крайвихъ радикаловъ, соціалистовъ и анархистовъ. Все это характеризуеть новаго президента съ навлучшей стороны. Онъ, во первыхъ, — другь Россіи; во вторыхъ, онъ — другь порядка и врагъ

волких увлеченій и угопій.
Предки вынашняго президента, какъ извѣстно, играли большую роль во Франціи, и его дъдъ быль иннистромъ при Луи-Филиппѣ. Жань-Казиміръ Перье нстый парижанинъ. Онъ и родился въ Париж; — подви париманнях онь и родился въ париже— въ ноябрф 1847 г. За отличіе во время осады Па-рижа во франко-прусскую войну Перье получить орденъ Почетнаго Легіона. По окончаніи войны онъ поступиль на службу по министерству внутреннихь льдъ и нъсколько времени состоялъ начальникомъ кабинета. Вскоръ затъмъ отецъ Казиміра Перье, же дая выдвинуть сына на политическомъ поприщъ, самъ отказался отъ занимаемой имъ должности въ своемъ департаментъ и подготовилъ блестящій выборъ для сына, состоявшійся въ 1874 году громаднымъ большинствомъ избирательныхъ голосовъ болье чьмъ лвухъ тысячь голосовъ Казиміръ Перье получиль анивь около одной сотин неизбирательныхъ. Мало по малу онъ пріобрать больное значеніе и популярность въ политическихъ кругахъ, и когда онъ явился кандидатомъ въ качествъ представителя республиканцевъ въ одномъ изъ округовъ, то получилъ около семи тысячь избирательныхъ голосовъ. Роль Казиміра Перье въ палать постепенно увеличивалась

и была довольно значительна. Онъ былъ всегла на сторонъ республиканской лъвой и лъваго центра. Впослъдствіи, послъ распущенія палаты, послъ паденія министерства Бролльи, Казиміръ Перье былъ вновь избранъ громаднымъ большинствомъ голосовъ въ палату, а затъмъ, когда окончательно сформировался республиканскій кабинеть, онъ получиль назначеніе на постъ товарища министра народнаго просвъщенія, каковую должность занималь болъе года. Далёв, въ 1881 году, Казиміръ Перье вновь быль избранъ въ округѣ Nogent sur Seine въ палату огромнымъ числомъ голосовъ (около 7 тысячъ) и одержалъ блестящую побъду надъ своимъ противникомъ изъ среды крайней левой, имевшимъ всего около 2.000 избирательныхъ голосовъ. По различнымъ обстоятельствамъ Казиміръ Перье слагаль съ себя депутатскія полномочія, вновь затыть быль избираемь въ 1883 и 1889 годахъ, въ промежуткъ которыхъ быль помощникомъ военнаго министра, и, наконецъ, въ 1890 году удостоился избранія въ президенты падаты. Въ концѣ прошлаго 1893 года онъ быль назначенъ уже министромъ-президентомъ, но въ прошломъ маб подаль въ отставку и возвратился къ посту президента

Казиміръ Перье, нало предположить, булеть достойнымъ преемникомъ Карно и завершить начатое последнимъ дело по оздоровлению Франціи. Онъ имъетъ за собою то преимущесттво, что теленъ, благодаря чему окажетъ болъе активное вліяніе на ходъ д'яль по управленію страной. Хотя, въ силу конституціи, президенть французской республики играетъ весьма пассивную роль, но все же онъ можеть вліять, если ему присуща энергія, на образованіе министерства и на ходъ выборовъ, не прибъгая даже къ нелегальнымъ средствамъ. Поли-тическія убъжденія Перье таковы, что онъ станетъ твердою опорою всёхъ умфренныхъ партій и сгруп-пируеть въ палать сильную коалицію, къ которой примкнуть и монархисты. Очень можеть быть, что ему удастся укръпить расшатанные порядки и поставить французскую республику въ такое положе-ніе, которое ей дасть право на дальнъйшее суще-ствованіе. Если же онь въ этомъ не успъеть, то, благодаря связямъ съ орлеанистами, его президент-ство станетъ золотымъ мостомъ для возстановленія монархіи. Среди умфренныхъ республиканцевъ много орлеанистовъ, которые въ критическую минуту скинутъ свои маски.

3. Г. Чавчавадзе

Въ началь імня праздповаль полувьковой юбилей своей службы въ офицерскихъ чинахъ одинъ изъ заслужени тайшихъ нашихъ боевыхъ генераловъ князъ Захарій Гульбатовичъ Чавчавадзе, больш часть службы которато прошла на Кавказъ. Всъ чины, начиная отъ прапорицика и кончая генераль-лейтенантомъ, нашъ доблестный воннь получиъ за боевыя отличія, съ юныхъ лътъ находясь на ратза осевна одлага, съ винава и прадъ кампаній, номъ подъ и участвуя въ цѣломъ рядъ кампаній, отъ кампаніи 1844 года до послъдней русско-турец-кой войны 1877—1878 гг., причемъ квизъ Чавчавадзе быть раненъ шесть разъ. Киязъ видѣлъ и вентерскую войну, и крымскую, участвовалъ и въ подавле ній польскаго мятежа, но больше всего пришлось ему дъйствовать на родномъ Кавказъ при усмирени непокорныхъ горскихъ племенъ. Особенныя услуги этотъ выдающійся русскій генераль оказаль въ по следнюю нашу войну съ тургами, когда, будучи начальникомъ кавказскаго отряда, онъ съ успъхомъ командовалъ кавалеріей на малоазіатскомъ театръ войны. Вообще, дъятельность князя Чавчавадзе, выказывавшаго нередко чудеса храбрости и самоотверженія и, можно сказать, посъдъвшаго въ бояхъ, представляеть собою настоящую эпопею, въ которой блестящіе подвиги слітдовали одинь за другимь, и въ которой отважный воннъ, помимо редкой храбрости. ему присущей, выказаль также немало военнаго так-та и искусства. Членъ Александровскаго комитета о раневыхъ, генералъ-отъ-кавалеріи, князь Захарій Гульбатовичъ Чавчавадзе, представитель извъстнаго стариннаго грузинскаго рода въ Кахетіи, родился на Кавказѣ 5-го октября 1825 года. Ему было семнаднать льтъ, когда онъ началь свою военную карьеру поступивъ вольноопредъляющимся въ нижегородскій драгунскій полкъ, съ которымъ и участвоваль въ кампанін 1844 года. 8-го іюня того же года онъ былъ произведенъ въ офицеры. Затъмъ онг участвовалъ въ кампаніяхъ 1846, 1849, 1851—1852 гг. и въ крымской войнъ, причемъ за свои боевые подвиги онъ, кромъдругихъ наградъ и отличій, получилъ въ 1854 г. и орденъ св. Георгія 4-й степени, а въ 1858 г. — золотое оружіе. стоя еще въ незначительныхъчинахъ, онъ въ 1859 г. быль назначень командиромь дагестанскаго коннопр регулярнаго полка, а спустя два года за боевыя отличія произведень въ полковники. Еще по прошествіи двухь льть, т. е. въ 1863 г., онъ получиль въ командованіе тверской драгунскій полкъ. Первый генеральскій чинъ князь Чавчавадзе получилъ въ 1871 году и черезъ три года назначенъ командиромъ 2-й

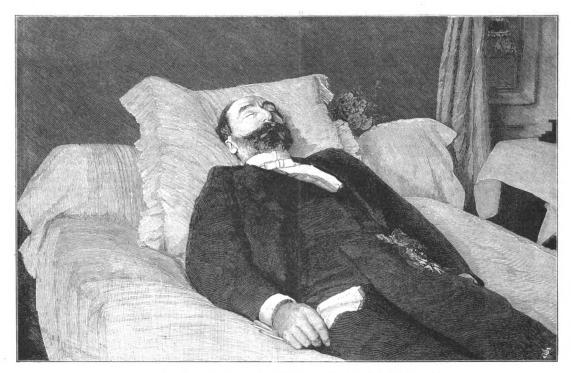
бригалы кавказской кавалерійской дивизін Когла наша война съ турками, состоялось его назначение начальникомъ отдельнаго кавалерійскаго отряда дъйствующей армін, и вскоръе за боевыя отличія, князь Чавчавадзе быль произведень въ генералъ-лейтенанты. Далъе, въ 1878 году, онъ былъ назначенъ начальномъ 2-й сводной кавалерійской дивизіи, а въ слѣдующемъ году, по окончавіи рус-ско-турецкой компаніи,—начальникомь 1-й кавказ-ской кавалерійской дивизіи. Пробывъ около двухъ льтъ (1883—1884) начальникомъ кавказской кава-лерійской дивизіи, князь Чавчавадзе получиль въ 1885 г. въ командование кавказский армейский корпусъ и состояль его командиромъ до начала про-шлаго года. Въ 1891 г. онъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи, а 16-го января 1893 года состоя-лось его назначеніе на должность ныя вимъ занимаемую, т. е. членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ. Кромъ упомянутыхъ орденовъ, онъ имъетъ еще слъдующіе ордена и отличія: св. Станислава 2-й степ. съ мечами (1859), св. Владиміра 4-й степ. съ мечами и бавтомъ (1859), св. Анны 2-й степ. съ мечами (1860), св. Владиміра 3-й степ. съ мечами (1865), золотое оружіе, украшенное брилліантами (1877), св. Георгія 3-й степ. (1877), св. Анны 1-й степ. съ мечами (1879), св. Александра Невскаго (1890) и Білаго Орла; сверхь того ему пожалованы: брилліантовый перстень съ вепзелевымъ изображе-ніемъ Высочайшаго имени, 800 десятинъ земли въ кубанской области и аренда на 1.200 рублей. На-конецъ, онъ имъетъ мундиры полковъ, которыми онъ командовалъ — 43-го драгунскаго тверскаго и дагестанскаго конно-иррегулярнаго, въ спискахъ которыхъ онъ и числится. Изъ иностранныхъ орденовъ князь Чавчавадзе имъетъ орденъ Черногор-ской Звъзды и турецкій Меджидіе,

Ceopa

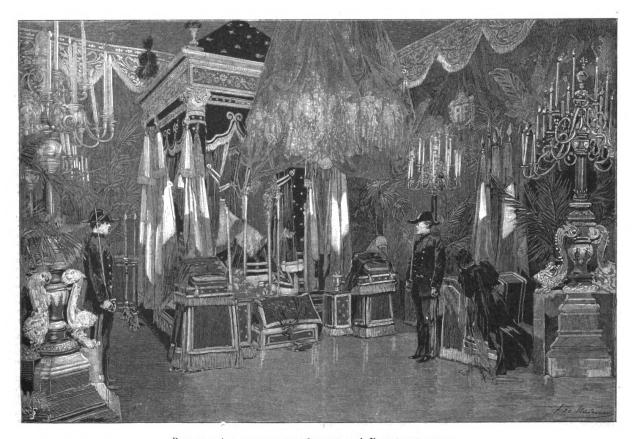
Къ картинь В. А. Гольнскаго

Знойный іюньскій день клонился къ вечеру. Сольне Невысоко стояло надъ ветлами, обступавшими не-большой "копаный" прудокъ. Еще какіе нибудь полчаса, и раскаленный шарь его медленно-медленно опустится за вершины деревьевь, брызнеть огненными искрами въ зеленыхъ просвътахъ и погаснетъ занявъ полъ-неба жаркимъ заревомъ. Со стороны прудка, спрятавшагося отъ деревни въ неглубокомъ догу, доносился временами до избушекъ мървый стукъ вальковъ. Слышали его и заботливыя хохлатки-куры, бродившія по задворкамъ, разрывая гни-лую солому, оборвавшуюся съ повіти, слышала и бълоголовая толпа ребятишекъ, игравшихъ на выгонъ въ какую-то незамысловатую игру. Не могла не слышать и пожилая бабенка, отжимавшая на дворъ въ корытъ только что выстиранные сарафаны и собиравшанся идти полоскать бълье на прудъ. Потъ градомъ лилъ съ ея загоръзаго лица съ хит-рыми, "мышиными" глазами; полинялый "француз-скій" платокъ сбился съ головы на шею. Не замъчая ни того, ни другого, она то и дѣло прислуши-валась. "Вишь ты, никакъ на плоту!" вырывалось валась, дошь ты, никакъ на плоту: вырывалось у нея: дтавъ и есть Ахъ, чтобы вамъ туткт... И она, схвативъ самодъльное коромисло, навъсила объдье и побъждал съ нимъ на плечъ, позабывъ о подоткнутомъ сарафанъ и о сбившемся съ головы платкъ... "Мотри, это соллатка!" пріостановилась она на минуту и опять пустилась къ пруду. А на пруду дъйствительно та полоскала бълье, только не одна; съ нею была еще казавшаяся много старше своихъ 17-ти лътъ дъвушка, некрасивая, невзрачная, словно запуганная съ дътства. Объ овъ торопились выполоскать до прихода стада и "до мужиковъ", косившихъ мірскія пойма, только что разділенныя сегодня поутру; объимъ оставалось прополоснуть да отжать разь — другой... "Такъ ты говорипь, дъвывька, про-ходу тебъ она не даеть?" не подпимая глазь отъ воды, продолжала прерванный за минуту разговоръ соллатка, шустрая баба въ сарафацъ съ разволами бълыхъ миткалевыхъ рукавахъ. "Какъ есть, не даеть!" отозвалась дъвушка: "н такъ-то, и эдакъ-то, на страмъ страмить!.." "Ай-ай-ай... Ахъ, она въдъма-нищебродка старая!.." сочувственно закачала головою первая: "да ты, чай, все молчишь, все молчишь, болфаная, ровно воды въ ротъ набравши?" "Чего-жъя стану говорить-то, отъ нея не отгрызещься... А мизстану говорить-то, отъ нея не отгрывешься... А мит что ейный сына-оть, я и видъть-то его не хотьа бы, не то что..." И вальки быстро заработали на плоту въ рукахъ объихъ. А "въдъма-нищебродка", не да-вавшая прохода дъвушкъ, была уже рядомъ. "Пра-ликъ васъ расшиби!" думала она, впивансъ мыши-ными глазами въ нагнувшихся надъ зацвътшей земенью водой: "и солдатка туть, и эта, чернонемощ-ная-то..." И она закончила вслухъ: "что, наговори-лись, наточили языкъ-то, сосъдушки милыя?" Тъ оглянулись. Дъвушка готова была растеряться, слов-но ее застали на мъстъ преступленія. Солдатка же отразила не менье мътко направленную стрълу, "наточили, наточили, баушка, что твоя бритва!" Дъ

THE REPORT OF THE PARTY.

Выставка тъла президента Карно въ ліонской префектуръ.

Выставка 14-ла президента въ большой залѣ Елисейскаго дворца. Франція. — Кончина президента республики Сади-Карно 12 (24)-го іюня с. г.

вушка принялась торопливѣе прежняго отжимать что-то, бывшее у нея въ рукахъ, а ея товарка, бросивъ валехъ на ходившія ходуномъ доски плота, уставилась на сварливую бабенку. "Что шары-то выкатила?" "Тебя давно не видала, баушка!" "Еше когда буду баушкой-то! ""Недолго ждатъ — стриженая дѣвка косы не заплететы!" "Ладно тебъ огразаться-то, пускай скоръ на плотъ атъ!" "Становись, в вмѣстѣ не тѣсно, али барыня!. ""Не была еще въ барыняхъ-то, это изъ солдатокъ въ полубарыни попадаютъ!" "Ладно, ладно, не загризены, не на такую, какъ воть она, напала, сама отгрызуск!..." "Она, а что мнт она-то' чай не въ снохи... смнъ-то твой..." "Что, что сынъ!. Ахъ, ты... Да л... да..." Перепалка, возгоръвниялся изъ-за пустяковъ, грозила перейги въ настоящую ссору. Солдатка и руки въ боки. Бабенка съ коромысломъ на плечѣ и рвала, и метала, не звая какъ хуже назвать и защитницу пригланувшейся ел сыну невърачной дѣвушки, и ее — безотвѣтную, безучаство смогрѣвщую вдать, словно не о ней и шла рѣчъ. Забыты были и вальки, и бълье, и муж ки, уже кончивше косьбу и собиравшеся илти ко дворамъ. Забыто было даже и стало, возвръщавшееся съ пастбища. "Ахъ ты"... "Что ты..." "Да я тебя..." звенбы о наль прукомъ. А со луговь уже сорызнуло лучами изъ-за зелено ветъъ. А съ луговь уже доносилась пьсня... День догораль... Шель-нахвитася вечеръ... Жаркимъ заревомъ пылала заря.

Новое зданіе конторы государственнаго банка

Перваго мая текущаго года съ большой торжественностью, въ присутствия высокопоставленных типь, происходило въ Москей освящение новаго зданія конгоры государственнаго банка, выстроенное по проекту авдемика архитектуры К. М. Быковскаго и подъ его непосредственных наблюденіемъ.

Новое зданіе московской конторы государственнаго банка воздвигнуто по Неглинному провзду. близъ Кузнецкаго Моста, на землъ, принадлежащей министерству финансовъ. Эго-красивое двухэтажное каменное зданіе, тянущееся въ длину на сорокъ двъ сажени. Какъ по своему фасаду, такъ и внуг-реннему усгройству оно является единственнымъ въ Москвъ, спеціально приспособленнымъ для громадныхъ денежныхъ операцій. Фасадъ зданія украшенъ скульпурными фигурами, граній куль верокошный и большой вестиболь, сгіны котораго облицованы фанисовыми плитами. Вестибольную примучисовыми плитами. бюлемъ зданіе разділено на дві равныя половины. Въ лъвой громадной залъ перваго отдъленія принимаются вклады на храненіе, производится оплата купоновъ и тиражныхъ % бумагъ. Какъ и всъ но-выя помъщенія конторы, эта зала отличается большимъ просторомъ. Операціи производятся по объ-нмъ сторонамъ залы. Въ концѣ этой залы устроена кладовая для вкладовъ на храненіе. Въ правой помовинѣ перваго этажа сосредоточены сберегательная и размыная кассы, раздьленныя между собою стьной. Входъ въ объ кассы устроенъ отдъльно отъ главнаго входа. Въ первомъ этажъ помъщенъ обширный архивъ конторы государственнаго банка, занимающій громадную залу. При устройств'в его были приняты всв ивры предосторожности противъ пожара. Изъ главнаго вестибюля роскопная лъст-ница ведетъ во второй этажъ. Надъ этою лъстницею вица ведеть во втором этажь. падь этом лестанцем устроень большой фонарь, дающій массу світа. Пра-мо противь входа, во второмь этажь, пом'ящается правленіе конторы банка и рядомь ст. нимь, ст. да-вой стороны, кабинеть управляющаго. Нал'яво отъ входа посътитель видитъ громадную высокую залу, гдъ сосредоточены: фондовое отдъленіе, касса текушихъ счетовъ, переводы и другія операціи. Зала устроена въ два свъта. Точно такихъ же размъровъ и такого же точно устройства имъется зала во второмъ этажъ, направо отъ входа; здъсь находятся ссудное отдъление, вексельная касса, учетное отдъленіе, приходная касса и сосредоточена часть бух-галтеріи. Изъ этой же залы идеть ходъ въ фон-довую кладовую. Входъ въ главную кассу, кладовую каждовую. Входь во населу васелу дас довым которой пом'ящаются въ бель-этажъв, нахо-дится на виду, надъ баллюстрадой главной л'яст-ницы, но, тъмъ не менѣе, въ сторовѣ оть движенія публики. Внутри кассы — желѣзные шкафы Санъ-Галли, огражденные снаружи огромными жельзными галии, огражденные сваружи огромными жельвимии деверми новой системы фабрики В. Мелгерь, который примъниль запоры и замки типа , протекторъ. Вообще, все грандіозное помъщеніе банка устроено по послѣдинимъ усовершенствованнымъ требованіямъ современной техники. Постройка новаго зданія конторы банка обощлась въ 700.000 рублей, не считая расходовъ по меблировкъ, которая вся сдълана изъ дуба. Ко всему этому надо добавить, что новое зда-ніе банка, не отличаясь роскошью и богатствомъ внутренней отдълки, обладаетъ всъми удобствами для публики.

Изъ еказаній о морекихъ чудовищахъ

Къ рисунку "Вой между каракатицей и омаромъ".

Уеловъкъ избороздилъ море по всъчъ направления в піямъ, по далеко-далеко еще не извъдаль его. Чего только не тантъ опо до сихъ поръ въ своихъ недосягаемыхъ глубяхъ? Только недавно, всего лишь нъсколько лътъ назадъ, попробовали закинутъ рыболовную снастъ на очень вначительную глубину, на 2—3 версты подъ поверхностью океанскихъ водъ, и читатели, конечно, помятъ, какую удивительную жатву спяла наука съ этихъ сватей! Совершенно невиданния, почти невообразимия, породъ рыбъ вышли на свътъ Божій въ этихъ сътяхъ; это были какія-то совсъмъ особыя существа, совершенно невозможныя на поверхности воды, спеціально въками приспособлявніяся къ страшной глубинъ со всъми ея особенными физическими условіями — въчными потемками, невъроятнымъ давленіемъ окружающей

Ясно, что ни одна природная среда не породила столько сказаній, какъ таниственное море. Все въ немъ казалось человъку неимовърно грандіознымъ въ то же время загадочнымъ, таинственнымъ до бо-жественности. Море — колыбель человъческой мноо-логи. Года два тому назадъ мы помъстили въ "Трудъ" статью о морскихъ минахъ, въ которой, въ виду громадности предмета, могли воснуться только лишь дегендъ о происхождении моря. А между тъмъ это только одна глава въ той поэмѣ, которую можно было бы озаглавить словомъ "Море". Теперь мы перевернемъ передъ читателями скромную страничку изь другой главы этой поэмы, главы объ обитателяхъ моря. "Чудище морское"— выраженіе, вощедшее въ поговорку. И въ самомъ дълъ, никакой дъвствен-ный лъсъ, никакая безконечная степь не даетъ пріюта такимъ колоссамъ, какъ, напримфръ, китъ, который все еще, несмотря на нещадное истребленіе, остается настоящимь царемъ млекопитающихъ и. безспорно, самымъ громаднымъ изъ животныхъ, населяющихъ земной шаръ. А между тъмъ нынъшкиты-малютки въ сравненіи съ тъми 15-саженными гигантами, за которыми часто гонялись китоловы прошлаго стольтія и даже начала нын-ышняго. Кажется, нътъ такой морской твари, вокругь ко-

торой моряки создали бы такой вънецъ росказней, какъ кругомъ спрута. Еще въ съдую старину знаменитые норманны создали чудовищную легенду о кракенъ, которая и нынъ едва ли предана забвенію норвежскими рыбаками. Кракенъ жилъ среди открытаго моря, гдъто недалеко отъ Мальстрема, чуть ли даже не въ самомъ водоворотъ Громадное животное все время было скрыто глубоко подъ водою, но иногда ему приходила охота потянуться, расправиться, и тогда оно медленно поднималось на поверхность океана, производя своимъ всплываніемъ цёлую бурю Рыбаки, у которыхъ доставало отваги взглянуть только издали на чудовище, видъли огромный островъ среди моря, отъ котораго высоко-высоко кверху вадымались неимовърной величины ноги. И много такихъ росказней о гигантахъ-спрутахъ можно слышать огъ бывалыхъ моряковъ. Вамъ разскажутъ о каппалотахъ, въ пасти которыхъ находили обрыв-ки щупальцевъ спрута; по этимъ обрывкамъ было видно, что животное было громадно и что оно навидно, что животное обло громадно и что оно на-пало на кита, а не наобороть; вы услычате о на-паденіи огромныхъ спрутовъ на корабли, которые они наклоняли на бокъ, какъ бы сбираясь утопить. Но, отложивъ въ сторону росказни. мы нагалки-ваемся уже на положительно засвидътельствованные факты, которые невольно воскрешаютъ въ памяти средневъковыя легенды. Не далъе, какъ въ 60-хъ годахъ, французскій почтовый пароходъ встрътиль въ Атлантическомъ океанъ каракатицу - близкую родственницу спруга — такихъ размъровъ, какіе вообще давно уже оспаривались даже и самыми легковърными зоологами. Около острова Тенерифа водятся спруты, нападающіе на лодки, а по берегамъ Франціи и въ подводныхъ скалахъ Ламанша вы можете слышать отъ рыбаковъ разсказы о частыхъ нападеніяхъ спрутовъ на купающихся и даже сами можете видъть образчики этихъ странныхъ даровъ океана илиною въ футь и даже въ два, съ ногами отъ 6 до

Что такое спруть? Представьте себѣ брюхо паукакрестовика, увеличенное до рамыбровь а рбуза или тыквы. Это будеть основа животнаго, вифстилище органовъ дыханія, кровообращенія, пищеваренія, разиноженія. Вся эта масса—какая-то неуязвимая и даже веудовимая на ощудь слизь; недаромъ же классъ животныхъ, къ которымъ относится спрутъ, названъ "магкотълмия". Схватить эту кучу слизи невозможно—она вытечетъ изъ рукъ; ранять, колоть, ръзать, пороть — нътъ смысла, потому что самыя неимовърныя поравенія обходятся совершенно благополучнослизь спова спадается, слипается. Одинъ конець основной массы круглый, а другой раздуть въ кожистую воронку, которая на краю раздъляется на восемь частей, вытигивающихся въ длинияя воги, обыкновенно въ 5—6 разъ превосходяція длину

туловища. Воронка и ноги представляють разительную противоположность съ туловищемъ; тутъ - мягкая слизь, здъсь — кожа удивительной кръпости, о которую тупится ножъ. Вдоль внутренняго края ногь идеть по два ряда какихъ-то дыръ, окаймленныхъ кожистыми ободками. Эти-то дыры и составляють, такъ сказать, всю суть спруга, онв соеди-няются съ каналами, идущими вдоль каждой ноги, а каналы, въ свою очередь, впадають въ общій резервуарь, который спруть по своему произволу на-полняеть воздухомъ или сжимаеть. Нападая на врага спруть накладываеть на его тело отверстія своихъ присосковъ и тотчасъ вытягиваетъ воздухъ изъ ноги; нога пристаетъ съ такою плотностью, что ее не отодрать никакими силами; и чемъ боле бытся добыча въ этихъ пневматическихъ тискахъ, тъмъ кръпче они сжимаются. Увърнвшись въ томъ, что добыча схвачена кръпко и не уйдеть, спруть быстро притягиваеть ее къ внутренней части своей воронки, мигомъ прокусываетъ и начинаетъ сосать внут-ренность пойманнаго животнаго. Любителямъ сильныхъ ощущеній не мітаеть знать, что среди вся-каго рода самоубійствъ, какія люди выдумывають, нъть ни одного оригинальнъе отлачи себя на съъдены спругу. Тигрь съблаеть, а спруть выпиваеть! Выть заживо выпитымы! Какой еще смерти свое-образиће этой можеть жаждать самое разнуздавное воображене какого вибудь инохондрика изъ събдаемыхъ силиномъ британцевъ.

Омаръ-ближайшая, обычная добыча спрута. Оба животныя любать подводныя скалы, глубь, темныя впадный и норы подь водою. Здёсь спруть тихо сторожить неосторожнаго, неуклюжаго рака и, ринувшись на него, обяваеть его своими ногами. Случается, что омарь закватываеть одну изъ ногь спрута въ свою могучую клешню, но перетереть этоть скользкій ремень ему не удается. Это схватка не двухь враговь, а схватка паука съ мухой, копин съ мышью. Въ побъдъ сомивній быть не можеть, развъ случай сведеть совсьять крошечнаго спрута съ солиднымь омаром»; но спруть осторожень и нападаеть только тогда, когда увърень въ побъдъ. Опытные рыбаки и натуралнсты легко узнають жилище спрута по множеству валющикся кругомъ моровыхь также часто идуть къ столу спрута. Здёсь будеть кстати вспомнить о другомъ моромъх расть кстати вспомнить о другомъ моромь

Здісь будеть кстати вспомнить о другомъ морскомъ чудовищі, морской зміть, которой тоже суждено быть візчною и нензсякаемою темою для росказней. Изрітка по всей печати цивилизованнаго міра разносится извістіе о томъ, что какое вибудь судно, вицілю" и клятвенно въ томъ удостовірлеть морскую змітю въ 30, 40, 100 сажень длины. Замітимъ прежде всего, что эти загадочныя животныя навізрное не зміти, а что нибудь въ родіт угрей или особий, самостоятельный зоологическій типъ.

М. О - въ

Замъчательная уродливоеть черепахи

М узей естественной исторін въ Парижѣ раздобыль замьчательную черепаху (Chelone imbricata), пойманную въ Атлантическомъ океанъ, недалеко отъ Бордо. У этого животнаго оказалась такая страшная уродливость въ строеніи павцыря, которой раньше никогда не доводилось встрічать. Обычная форма верхняго щита павцыря—выпуклая, съ пологими скатами во всѣ стороны отъ средины. У этой же черепахи заднія двѣ трети щита представляють глубокую впадину, а края загнуты кру-тымъ и извилистымъ завиткомъ кверху. Можно думать, что панцырь испыталь какое-то очень могучее давленіе сверху, которое и обусловило это безобразіе; выпуклое стало вогнутымъ, края виъсто того, чтобы подгибаться, заворотились вверхъ. По-звоночникъ также испыталь на себъ послъдствія этого уродства; онъ соответственно изогнутъ и въ своей выдающейся части почти соприкасается съ панцыремъ. Внутренности оказались также въ полномъ безпорядкъ; кишечникъ, нажатый позвоночникомъ, раздался на объ стороны. Расплющенные и изогнутые щитки панцыря почти совсёмъ утратили свою роговую консистенцію и превратились въ какую-то волокнину. Несмотря на это ужасное урод-ство, черепаха, очень еще молодая, была жива и ство, черепаха, очень еще молодая, была жива и здорова и очень ловко плавала въ своемъ бассейнъ. Въ океант она навърное и продолжала бы жить и расти благополучно; въ плъну же ее постигла общая горькая участь всёхъ морскихъ черепахъ: она из-дохла черезъ двъ педъли. Следуетъ замътить, что въ настоящее время въ томъ же парижскомъ музев есть двѣ прѣсноводныхъ черепахи (Cistudo orbicularis), которыя обѣ представляютъ подобное же уродство въ образования панцыря, хотя и далеко не такъ ръзко выраженное. Отсюда можно заключить, что это уклоненіе отъ нормы у черепахъ не пред-ставляеть особенной редкости и, быть можеть, встръчается и у другихъ пръсповодныхъ и мор-скихъ породъ. Чъмъ его объяснить? Врожденное оно или пріобрътенное? Можетъ быть у мододой черепашки, скоро послъ ен появленіи на свъть, слу-

чился какой нибудь патологическій казусь, повлекшій за собою нѣчто вродѣ размягченія костей (остеомалапія). О механическомъ поврежденіи, напр., зубами врага, туть, кажется, нельзя говорить — въ виду особенностей изъяна. Скоръе всего допустимо предположеніе, что тугь мы имъемъ дело либо съ уро-дами отъ рожденія, либо съ больными, но съ больными благополучно выздоровъвшими, хотя и ставшими уродами.

Географія, этнографія, путешествія

— Правственныя и рединіозныя понятія китайцевь совершенно противоположны напимы. Изслідоватевь д'Эстри приводить ніжоторыя изтавинйшихъ различій между намі, европенцамі, и китайцами. Такт, китаець сміется, разсказывая о смерти своихъ близкихъ родственниковъ Китаець освідомляется не только о вашемъ здоровьв, по также и о вашемъ капросовъв, по также и о вашемъ капросовъв възнакъ віжливости, а самъ обижается, если вы его спросите о его женіх и скромных вопросовь въ знакъ въжливосии, а самъ обижается, если вы его спросите о его женѣ и дътяхъ. Входя въ домъ китайца, европеецъ обыкновенно сенимаетъ шляну, китаецъ же, напротивь, принимя васъ, старается покрыть чъмъ либо свою голову, и прежде, чъмъ взять васъ за руку, опъ пожимаетъ спачала свои руки. Ми зъбътаемъ говоритъ о смерти, онъ же показываетъ съ гордостъю нъо смерти, онь же показываеть съ гордостыя из-косторыя его сынь подариль ему. Траурный цвать у китайцевь — обълый. Китайская книга начинается тамь, гдт кончается наша, такь какъ китаець пи-петь сграва налібо и снизу вверхь, вертикаль-ными столбцами. Заглавіе произведенія выфото того, ными столоцами. Заглавие произведения выявсто того, чтобы накодиться вверху странецы, ппишется внизу; нумера странецы также ставятся внизу, подъ заглавіемъ; примѣчанія же, напротивь, ставятся не внизу странецы, а наверху. Въ классъ, когда ученикъ отвъчаеть урокъ, она стоить не лицомъ, а синной къ учителю. Мать не цулуеть своего ребенка, а подъ къ учителю, мать не цълуетъ своего реоевиа, а пол-носитъ его къ своему носу; она въхлетъ дитя виб-сто того, чтобы цѣловатъ. Китайскіе обѣды начина-когчаются рыбой и супомъ. Китаецъ садится на ло-шадъ съ правой стороны. Строитъ дома китайцы на-чинаютъ съ крыши. Красота китаянки также во мночинають съ врыши. Красота киталики также во многомъ отличается отъ красоты веропейской женщины. Дочь Небесной имперіи, имъющая хотя мальйшую претензію на врасоту, должив обладать круглымъ лицомъ и расплюстикымъ неосмъ. Чтобы достинуть такого идеала физической красоты, носъ расплющивается у новорожденныхъ тогда, когда еще кости ихъ и хращи и нъжны и не сформированы. Убъжденіе китайцевъ въ этомъ отпошеніи такъ сильво, что они китапцевъ въ этомъ отношени такъ сильно, что они не сомићаваются даже расильопивать носы у дътей европейцевъ, если таковыя ввърены ихъ попеченію. Китайскій сводъ законовъ имъетъ массу различныхъ и очень любонытныхъ правиль. Такъ, главною при-чиной развода считается болгливость жевщины.

Статистика

Общества взаимопомощи во Франціи дълатся на два главымът разряда: часть изъ вихъ признается учрежденіями общественной пользы, другія дъйствують по утвержденному уставу. Что касается первыхъ, то число ихъ къ началу 1892 г. достигало 6.863; они насчитываютъ 184.343 почетныхъ членовъ и 930.216 членовъ-участниковъ (мужлинъ, женщинъ и дътей). Доходы ихъ достигаютъ 21.685.719 фр., а расходы 18.956.588 фр., запасные каниталы составляли около 60 мвлл. фр., а пенсіовный фондъ превышалъ 91 милл. Число лицъ получавшихъ пенсіи. постигло почти 30 тмс. средній чавшихъ пенсіи. ный фондъ превышаль 9 милл. Число лицъ. полу-чавшихъ пенсіи, достигло почти 30 тыс., средвій разм'ярь пенсіи равнялся 70 фр. Активъ этихъ 6.863 обществъ составляль свыше 150 милл. фр. Другой видъ обществъ вваимопомощи не такъ распростра-ненъ: ихъ насчитывали въ 1891 г. только 2.551 съ 25.102 почетными членами и 332.519 членами-участ-25.102 почетными членами и 332.519 членами-участ-виками. Доходы этихъ обществъ составляли почти 9 милл. фр.. а расходы около 7 мил., такъ что годъ заковчился чистымъ излишкомъ почти въ 2 милл. Запасные каниталы достигли къ началу 1892 г. 33.245.874 фр. Резвъмируя оба вида обществъ, мы по-лучимъ, что во Франціи въ 1891 г., за который въ "Јоцтпаl Оfficiel" были собраны полныл свъдъвія, было 9.414 обществъ взаимопомощи съ 1.43.366 чле-нами, обладавшихъ каниталомъ въ 1831/2 милл. фр. Хота разитры выдаваемыхъ ими пенсій очень скром-вы и не въ состоявіни дать необходимаго обезпече-нія, во существованіе такого большаго числа само-стоятельно функціоннующихъ обществъ, воаникъния, но существование закого озывнато числа само-стоятельно функціонирующих обществя, возник-шихъ главнымъ образомъ встѣдствіе создавів не-обходимости правильной органиваціи помощи, соз-даеть удобную почву для болѣе широкой постанов-ки вопроса объ обезиеченіи участи рабочаго дюда, пробивающаго себѣ въ послѣднее время дорогу во Франціи.

Пути сообщенія

Для экономическаго изслёдованія бассей-новъ Днёпра и Западной Двины и для выяс-ненія вопроса объ удучненіи этихъ рёкъ команди-рованъ экономисть А. П. Субботинь.

Съверный каналъ Нѣмецкаго моря. Въ настоящее время въ съверной Германіи идутължятельныя работы по воменанію громациаго сооруженія, на которое едва ли менѣе затрачено труда, чѣмъ на Сузаскій каналъ. Это именьо "Съверный каналъ Нѣмецкаго моря" (Кого Озъесвкава), соединяющій Брунсбюттель при устьѣ Эльбы съ Гольтенау вбизи Килл. Длина его 100 километроев, пирина 22 метра у дна, 60 метровъ на поверхности воды, глубина же 7 метровъ. Между работами, произведеными при сооруженіи этого канала, первое мѣсто занимаєть висячій мость въ Грюншалѣ. Грюншаль, находясь между Эльбою и Эйдеромь, очутился въ самомъ центръ землиныхъ работь; вслъдствіе этого надо било устранавномъ. Но такъ какъ каналъ предвавначевъ для прохода большихъ кораблей, то надо било поднять мость на 42 метра и между устоями оставить мъсто пиринюю въ 156 метровъ. Мость построенъ въ видѣ арки. Вѣсъ его желъвныхъ частей — 1.200 тоннъ Съверный каналь Нъмецкаго моря. Въ нашириною въ 156 метровъ. Мость построенъ въ видъ арки. Въсъ его желъвных частей — 1.200 товнъ-Контрфорсы состоять изъ 6 столбовъ, на бетонныхъ фундаментахъ, отъ 2 до 3 метровъ надъ васкивю. Столбы сосдинены, по два вийстѣ, поколями въ 8 метровъ ширины, на которые опираются главные

Военное и морское дъло

Развитіе пароваго флота во Франціи. На-стонщимъ изобрѣтателемъ паровыхъ судовъ былъ маркизъ де-йкуффуа, произведпій первые опыты съ изобрѣтенвымъ имъ пароходомъ (имѣвинимъ 46 метровъ дливы) въ 1781 году въ Ліонѣ, на рѣкѣ Саоиъ. Актъ, составлений объ этомъ опыть, под-писавъ, между прочимъ, и фудьтовомъ. Но затѣмъ, до 1802 года, во Франціи не производилось викакихъ опытовъ налъ паровыми судами, а первый прохость. опытовъ наль паровыми судами, а первый пароходъ, начавний правильные пассажирскіе рейсы, открыль свои дійствін только въ 1818 году, на шесть літь поздяве, чімъ въ Англіп. Въ 1826 году на Севѣ по-явились желізвине пароходы, но начало собственно военнаго французскаго пароваго флота положено было только въ 1829 году постройкой 160-сильнаго военнаго парохода "Ѕрілік", принявшаго участіе въ Алжирской экспедицій. За нинь построено было еще нісколько паровыхъ судовъ боліе значительнаго разміра, но настоящіе океанскіе пароходы стали строить во Франціи ве ранке 1840 года для тране-атлантическаго плаванія. Въ Ліонѣ пароходство на-чало развинаться, собственно говоря, съ 1829 года. опытовъ надъ паровыми судами, а первый пароходъ атлантическаго плаванія. Въ Ліонѣ пароходство начало развиваться, собственно говоря, съ 1829 года, когда въ этомъ городѣ основана была пароходвая компанія. Первый пароходь, принадлежавшій постатьней, быль "Ріоппіет", построенный изъ дерева и мъвшій 39 метровъ длявы при 6 метрахъ 10 см. ширины и обладавшій скоростью въ 13 километровъ въ часъ въ спокойной водѣ. Его патидесатисильная машина была построена въ Англіи, какъ, впрочемъ, и ксѣ машины для француаскихъ паровыхъ с удовъ вилоть до 1833 года. Первый француаскій пароходъ съ француаскою же паровою машиной былъ спушенъ на воду, какъ уже скозано, въ 1833 году, въ Марсели, и носилъ названіе "Раатамолф". Съ тѣхъ поръ француаскіе пароходъ стали снабжаться паровыми французскіе пароходы стали снабжаться паровыми машинами почти исключительно національнаго про-

Торговля, промышленность, сельское хозяйство

Черноморскія лошади. Исправляющій долж-ность начальника Кубанской области, обративь вни-маніе на то обстоятельстве, что н'якогда славившався ифстная порода казачьих лошадей, извістных подъ именемъ черноморовь, зам'ятно стала вырож-даться и терять свои неоцінными качества — рость, даться и терять свои неосивнимым качества— рость, необывлевенную выносивость и понятливость— приказомъ по области сдълаль распоряжение, чтобы, съ цалью поддержания и улучшения этой славной породы, станичным общества пріобрътали на буду-щее время болѣе породистыхи общественныхх про-изводителей и тъмъ полдержали бы падающее коневолство.

водство. Всероссійскій съёздъ сельскихъ хозяевъ Южныя сельскохозяйственныя общества холатай-ствують предъ министерствомъ земледалія и госу-дарственныхъ имуществъ о созывѣ всероссійскаго стъзда сельскихъ хозиевъ для обсужденія и всеобсельна сельских хозиевъ для обсуждения и всеоб-шаго соглашения по вопросу о переходъ въ сель-скихъ хозяйствахъ съ поденной платы на издъльную. Общества находять, что настоящая реформа поведетъ къ большей производительности труда рабочихъ съ одной стороны и увеличению ихъ заработка — съ другой.

Политехника

Самоваръ-стерилизаторъ. Въ одномъ изъ по-събднихъ засбданій русскаго медицинскаго общества было сдблано сообщеніе о самоваръ-стерилизаторъ, изобрътенномъ инженеромъ г. Ягкомъ. Самоваръ этотъ, дающій прекрасную очищенную и обезиложен-ную воду (стерилизованную), въ которой является на-стоятельная необходимость не только во время рас-пространенія всевозможныхъ заразныхъ болъвией, является в проставання в проставання в проставання пробрамення в проставання в проставання в проставання пробрамент в проставання в про пространенія всевозможных заразных бол'явей, виндемій и т.д., во но всякое другое врему, им'ясть то огромное пренмущество передъ всіми другими спо-собами киначенія, что не сопровождается массою не-удобствъ, отнимаеть непріятный вкусъ кипяченой воды, предохраняеть ее отъ зараженія бактеріями во время процесса остыванія, не требуеть много дровь при ен нагр'яваніи и много посуды при ен храненія. Все это дъбаеть его весьма удобнымь въ домашнемъ обиходѣ. Опыты, сдѣланные догладчикомъ надъ сте-рилизаціею воды изъ втікоторыхъ столичных кана-ловъ и рѣкъ, дали вполнѣ удовлетворительные ре-зультаты.

Аппарать для уничто женія дыма. На дняхь въ присутствіи депутатовъ, редакторовъ вънскихъ газеть и делегатовъ общества заграничной печати испытань быль на одной изъ желавнихъ дорогь ап-парать, устраняющій и уничтожающій дымъ. Аппа-рать этотъ изобрътенъ чновникомъ западной же-льяюй дороги Лангеромъ. Опить впольт удался: дымъ вовсе не показывался и получилось сбереженіе на углъ. Венгерскія и австрійскія казенныя желъв-ныя дороги немедіенно приступять къ введенію аппарата Лангера.

Исторія, археологія

Исторія, археологія

Археологическая находка. За'посліднее время, конечно, блаюдаря археологическимъ раскопкамъ, конечно, блаюдаря археологическимъ раскопкамъ, количество остатковъ дреннять доспіховъ значительно уреличилось. Въ минувшемъ году, при раскопкъ одного изъ кургановъ кавевскаго уйзда, върайонѣ древняго Кіевскаго княжества, открыта насодка, которую надо считать особенно богатою и на столько цівном, что любой военный музей могьбы ею гордиться. Въ упомянутомъ курганѣ откопанъ хорошо сохранившійся скедеть вонна со всіми доспіхами, а также скедеть убитой при похоронахъ пошади со всіми все снаржженіемъ, причемъ, что и даетъ особенную півность находкі, погребеніе было совершено безь костра. Поэтому всі металическія (кастізвиня) части прекрасно сохранняць, даже сравнительно мало пострадали оть ржавчины; также хорошо сохранняцісь, благодаря, ябролятю, условіням почвы, гробъ и кости скедетовь. Въ настоящее время скедеты чобранні (охранено первоначальное ихъ положеніе) и помітиватся, вибсті станаданним предметами, въ одной изъ заль главнаго четирехугольную колоду (дерево какъ бы окаменью), верхняя доска которой, теперь расколотая, была прибита крунными желізанним гвоздями. Скелеть человка — средняго роста, лошади — малаго; судя по наружному осмотру, ее можно причелить къ стецной или кавказской пород. Найленный готловной уборь воина хорошо сохранился; кольчужная рубаха, неколько попорченная ржавчиной, относится къ разряжу, обайдани" (отъ арабскаго слова баданъ ста человъка — срединго роста, лошади — малаго; судя по наружному осмотру, ее можно причислить къ степной или кавказской породъ. Найленный головной уборъ вонна хорошо сохранился; кольчужная рубаха, нъсколько попорченная ражавчиной, относится къ разряду "байданна" (отъ арабскаго слова баданъ или баданъ), такъ какъ сдъзана изъ довольно крушныхъ и плоскихъ колецъ ("съченые") съ рукавами до локтей. Найденный мечъ — длянный и узкій, въ родъ "копчара", которымъ прикальвалисъ раненые прямо съ лошади. Имъется и еще много предметовъ болъе менякъх, какъ-то: стремена, удила, бляхи вт. п.; все это прекрасно дополняеть найденное вооруженіе и снаряженіе.

Водолазы въ бухтъ Салоннякъ подням со дна морского желъзный дарецъ, заключавшій въ себъ серебряныя монеты временъ Александра Великато. На липелой сторонъ монеты временъ Александра Великато. На липелой сторонъ монеты можа купиль большую часть этихъ монетъ.

Раскопки вът Дельфахъ. Студенты французской археологической школы въ Абниахъ, занимавшіе въ веравнее время раскопками въ Дельфахъ. открыли сокровищину острово Сифноса, одного изъ групы Цикладскихъ острововъ, игравшаго извѣ тную роль въ пятомъ и четвертомъ столъти до Р. Х.

Лямческое кладбище. Во время посадки деревене на кладбищё въ дереват Трояновъ, въ варивано рабочихъ удълью веданно потребальныхъ урнъразной величны. Балгодаря неумълому обращенію рабочихъ удълью веданно потребальныхъ урнъразной величны. Балгодаря неумълому обращенію рабочихъ удълью веданны въ нифотата. 20-то мад, кпольнаюсь дъбсти лъть со дня спуска перваю русскаго торговат коробая, предназначеннаю для плаванія въ нивостравные порты.

— Двухсотлътіе русскаго торговальныхъ урнъразной величны. Балгодаря неумълому обращенію для плаванія въ нивостранные для плаванія въ нифотата. 20-то мад, кпольнаюсь въ крем потребальныхъ урнъразной величны. Валадачество тъ ръбностра на предноложене наблено въ коно потребального дережа на предноложене наблено въ коно потребальных достопната, на предноложенно потрема на права на предноложенно потрема на предноложенно потрем

К. М. БЫКОВСКІЙ, академикъ архитектуры, строитель конторы банка.

Перспективный видь Неглиннаго провзда отъ банка къ Трубной площади.

Общій видъ зданія банка.

Москва. — Новое зданіе конторы государственнаго банка по Неглинному профаду.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозовъ. Автотипіи Эд. Гоппе.

Новый султанъ Марокко и мароккекій вопросъ

Въ прошломъ нумерѣ "Всемірной Иллюстраціи" ми дали портреть умершаго султана Марокко Мулей-Гасана, — въ нышѣшнемъ нумерѣ помъщаемъ портреть его смна Абдуль-Азися, къ которому перешелъ мароккскій престолъ Абдуль-Азису, въ настоящее время всего четырнадцать лѣть, овъ младній сынъ умершаго султана, рожденный отъ черкешенки-рабыни, который былъ любимимъ дѣтищемъ его и съ которымъ отецъ никогда не разлучался, назначивъ его еще при жизви своимъ наслѣдникомъ. Закона, устанавливающато престолонаслѣціе въ Марокко не существуетъ, такъ что всякій родственних умершаго султана можетъ выступить претендентомъ на престоль. Это именно теперь пслучилось. Претендентомъ явился брать умершато султана мулди-Измаилъ за которато стоятъ жители феца, такъ что новому султаву, юному Абдуль-Азису, пришлось вступить въ фець силою, какъ сдѣлаль это его отецъ въ 1873 г.

такъ что новому султану, юному Абдуль-Азису, пришлось вступить въ фець силою, какъ сдълаль это его отепъ въ 1873 г. Портреть Абдуль-Азиса, который мы теперь даемъ, сдълань съ натуры молодымъ французскимъ художникомъ Сентъ-Бланъй, который долго жилъ въ Марокко и которому удалось видътъ воваго султана во времи одного изъ редигіозныхъ праждисствь въ фецѣ сще въ прошломъ году.

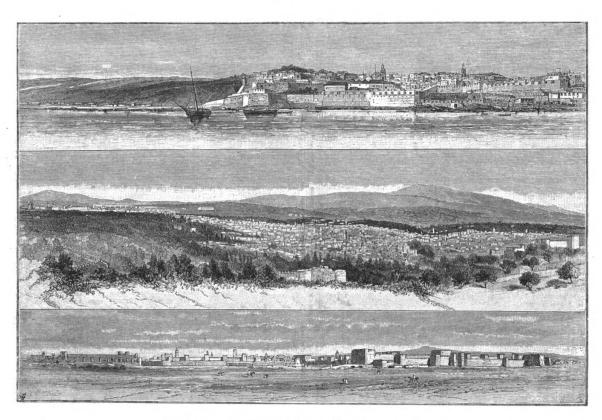
назв реализовальства вы фецт сще въ прошломъ году. Послтднія навтстія показывакотъ, что положеніе Абдуль-Азиса довольно хорошо, ттыть не менее мароккскій вопрось не кончиля, а только наартваетъ и вънемъ заинтересовано большинство европейскихъ державъ.

МУЛЕЙ-АБДУЛЪ-АЗИСЪ, новый мароккскій султанъ.
Рисунокъ съ натуры Сенть-Бланка.

Главный интересъ для европейскихъ державь, естественнямь образомъ, сосредоточивается на мароккскомъ побережън Средяземнаго моря. Но и со стороны Атдаптическато океава страна эта представляетъ также больщое значене. Правда, это побережъе не обладастъ больщимъ количествомъ щортовъ; но одинъ портъ, а именно Могадоръ, нахольсь въ рукахъ какой-либо изъ великихъ державъ, мотъ бы весьма быстро пріобрести важное значене и въ качествъ склада, и въ качествъ склада, и въ качествъ соединительно, великая держава, укръпившись въ этомъ пунктъ на Атлаптическомъ оксанфъ, могла бы виолнъ командоватъ надъ путемъ въ Гвинею, Сенегалъ и Конго. Съ другой стороны, воды вдоль этого побережъя весьма изобилуютъ рыбой, что также весьма немаловажно.

Африка. — Марокко. Виды Танжера и Феца.

Рисунки съ натуры М. А. Везеле.

Г. И. Шлейферъ †

Около мъсяца тому назадъ, а именно 23-го мая. скончался одинъ изъ видныхъ представителей военно-инженернаго въдомства и одинъ изъ доблестныхъ защитниковъ Севастополя, почетный членъ и вице-президентъ мужскаго комитета Высочайше утвержденнаго общества попеченія о тюрьмахъ инже-неръ генералъ-лейтенантъ Георий Ивановичъ Шлей-. Онъ происходилъ изъ дворянъ спб. губерніи, родился въ 1823 году и образование получиль въ первомъ кадетскомъ корпусъ, а потомъ посъщалъ Инколаевскую инженерную академію. Службу свою пилодаевску пилодаевску пилодаевску соотонь началь въ Кронитадът, губ участвоваль въ по-стройкъ Константиновскаго форга; затъмъ въ Вар-шавъ онъ служилъ при генералъ Пильдеръ Пуль-деръ. Въ концъ сороковъхъ годовъ онъ приниматъ дъятельное участие въ укръплени Одессы и Геническа, откуда отправился на театръ военныхъ дъйсный во время крымской войны, участвуя въ оборонт

5-го бастіона и Малахова кургана. Во время войны онъ былъ контуженъ и за отличіе получиль орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами. Въ половинъ шестидесятыхъ годовъ Г. И. Шлейферъ состоялъ помощникомъ начальника, а затъмъ начальникомъ во-енныхъ инженеровъ оренбургскаго военнаго округа, откуда въ чинъ полковника былъ переведенъ въ Туркестанъ, участвовалъ во взяти Ташкента въ 1867 г. и съ ген.-ад. К. М. фон.-Кауфмановъ сдѣлалъ всю хивинскую экспедицію, за которую быль произ-ведень въ генераль-маіоры. Послѣ непродолжительведень въ генераль-маюры. После непродолжитель-ной службы по нижеперной части въ московскомъ военномъ округь, Г. И. Шлейферь въ 1674 г. былъ назначенъ управляющимъ императорскими дворцами въ Москев и занималь эту должность до 1884 г., когда быль произведень въ генераль дейтенанты съ увольненіемъ въ отставку. Еще будучи въ Оренбургъ, онъ вступиль членомъ въ попечительный о тюрьмахъ комитеть, а съ переъздомъ на жительство въ Петербургъ въ дълахъ его принялъ самое живое участіе; до самой смерти онъ состояль виде-президентомъ коми-тета, значительно увеличивъ денежныя средства его, а также создавъ Александровскій пріють для при зрънія арестантскихъ дътей.

Новости печати

ПОВОСТИ ПОЧАЗІИ

Путешествів В. В. Юнкера по Африкт. Изложено Э. Ю. Петру, профессоромъ спб. университета. Спб. Изданіе А. Ф. Девріева. 1894.

Кто такой быль В. В. Юнкерь и какое діло онъ свершиль — объ этомъ быдо бы излишне распространяться. Если русской читающей публикт извістим имена Прякевальскаго, Потанина, д-ра Елисбева, Ивнова, Тромбчевскаго и многихъ другихъ нашихъ путешественниковъ. то ей не можеть не быть извістимы и имя В. В. Юнкера, занимающаго въ ряду этихъ прославленныхъ именъ весьма почетное місто. Отчеть о путешествіяхъ В. В. Юнкера, сътавленный ими самимъ. вышелъ на нъмецкомъ языкъ, въ трехъ объемистыхъ томахъ. Слілать полный переводъ такого сочиненія на русскій языкъ было бы совершенно непрактично; это было бы мертворожденное изданіе, осужденное на въчное томаспіе въ книжныхъ магазинахъ, почти безъ малѣйшаго движенія въ публикъ. Съ другой стороны, невозможно же было и не ознакомить русскую читающую публику съ дізтельностью одного изъ выдающую публику съ дізтельностью одного изъ выдаю-

щихся русскихъ путешественниковъ, давъ ей болѣе или менѣе подробный отчетъ о его странствованіяхъ и о научныхъ результатахъ этихъ странствованій. Такою цілью задался родственникъ по войнаго, извѣстный петербургскій книгопродавецънзалель А. Ф. Девріенъ Лежащій передъ нами объемистый томъ, подъ приведеннымъ выше загланемъ, какъ нельзя болѣе, во всѣхъ отношенихъ удовлегвораетъ слеому назначенію. Прежде всего изъподъ пера большаго знатока своего дѣла, профессора Петри, вышла квина, представляющая въвысшей степени умѣло выбранный сводъ, въ который вошко все существенное, достойное вниманія и интересное для большаго круга читателей. Покойный былъ не просто туристъ, задавшійся исключитально пѣлью подълиться своими разнообразным впечатлѣніями съ обыкновенною читающею публи койный быль не просто туристь, задавшійся исключительно пфаько подълиться своими разнообразнания
впечатлівніми съ обыкновенною читающею публикою; это быль, прежде всего, ученый, собиратель
всевозможныхъ колекцій, ивслідователь населенія
и природы посіщенныхъ странъ. Весь собранный
имъ матеріаль, дарагодівный для науки, имфеть мамо значенія для обыкновенной читающей публики.
И г. Петри, для того, чтобы огобрать общенитересное оть научнопитереснаго пришлось, несомванно,
понестн немаю груда, ппательно научая три объемистые тома нъмсцкаго изданія путешествій Юнкера, тщательно сортируя ихъ содержаніе и отділяя
подходящій матеріаль для своего изданія. Вмістія
съ тімъ на краткость изложенія никакъ нельзя
жаловаться; г. Петри составиль цільй огромный
томъ, по объему нисколько не уступающій пуданімть другихъ наябетныхъ цутешественняюют.—Ливинстона, фогеля, Стенли. Отдавая должное составителю изданія, мы не можемь не упомянуть по
тіхъ заботахъ, которыя со своей стороны приложиль издатель. Передъ нами весма изящная книга,
въ 20 саншкомъ печатныхъ дистовъ, напечатапная на превосходной бумагі, украшенная множествомъ рисунковъ кліше которыхъ изготовлены за
граниею для изменая на караты. Ке колько тоновъ географическія карты: вебольшая общая къ
путешествіямъ. Юнера по Афонкъ, совершенным жены дей отчетливо отпечатанныя въ и несколько то-новъ географическія карти: вебольшая общая къ путешествіямъ. Юнкера по Африкь, совершеннымъ въ промежутокъ времени съ 1875 по 1886 г., и боль-шая, очень подробная, приложенная въ концѣ кин-ги и относящаяся къ путешествіямъ 1877—78 и 1884—85 г. Въ началѣ книги помѣщень хуложе-ственно исполнен вый погртетъ (офортъ) В. В. Юнке-ра работы Динтріева-Кавказскато. Русскую читаю-пую публику положительно можно поздравить съ этимъ прекраснымъ изданіемъ, дѣающимъ, сказать мимоходомъ, честь и типографіи Э. Д. Гопие, уже ве въ первый разъ выступающей передъ публикою съ вышедшими изъ нея роскопивыми изданіями. М. О-оъ М. А. Цейнеръ. Стихотворенія и элегіи въ по съ, Токкъ.

М. А. Цейнеръ. Стихотворенія и элегія във поза. Токскъ. 1894 г. Цена 85 к., съ перес. 1 р. Авторъ этой небозьной книжечки — новичокъ въ литературъ. Имя его едва ли встрѣчалось гдѣ нибудь кромѣ "Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей", гдѣ были напечатаны нѣкоторыя вещи, вощедшія въ разсматриваемый сборникъ. Стихи г. Цейнера изданы довольно излино даже и не для Сибири, но ничего излинаго, кромѣ олной внѣшности, въ книжкѣ мы не нашли. Не увѣчались усиѣхомъ и понски хотя признаковъ таланта въ авторѣ "Стихотвореній и элегій въ прозѣ". И не только таланта, во и оопгивальности, ни таланта въ авторъ "Стихотвореній и элегій въ прозъ". И не только таланта, во ни орипнельности, ни
повзін въ поэтическихъ попиткахъ сибирскаго стихотворца нѣть, даже нѣть у автора и версифиваторскихъ способностей. Что же есть? спросить чикатель. Есть склонность къ подражанію, есть притазательность, есть наивность. Подражаеть М. А. Цейнеръ Рълбеву, Омулевскому, Некрасову, Садовникову и, вообще, всъмъ другимъ талантливымъ поэтамъ,
воспѣвающимъ Сибиръ, подражаеть даже и безталаннымъ — доморошеннымъ сибирскимъ бардамъ.
Подражаеть онъ съ претензіями на оригинальность,
граничащими съ наивностью гимназиста, вообразившаго себя призваннымъ "спасти отечество" отъ литературнаго худосовіи. Старая погудка— на старый ладк! ппато сеоя призваннымь "спасти отечество" отъ лите-ратурнаго худосочіл. Старая погудка— на старый задзі, "Не влейми-жъ худой постылой мой напівет увылый, не бросай же тізни темной ты на трудъ мой скром-вій!" обращается г. Цейнеръ въ началі вниж-ки "Къ читателю" со свойственной всізыт его со-братьямь по перу подозрительностью. Трудъ спомр-скаго поэта, дійствительно, скроменъ, даже боліе ским поота, двиствительно, скрожень, даже областичьть скромень.. но скромности-то у автора немпюто, иначе бы онъ не выступпать предъ судомъ читателей со своими слишкомъ скороситьлыми произведениями. А. Л. — ский

Въ Нью-Іоркъ вышель романъ, интересный по — по пъв-дорки вышель романь, интересный по имени своего автора. Онъ ваписавть извъстнимъ мил-ліонеромъ Джономъ Асторомъ и называется "Путе-шествіе въ другія страны". По сюжету это — подра-жавіе Жюлю Верну и Белами. Авторъ даетъ фанта-стическую картину того, что будетъ на землѣ нъ XX столѣтіи.

Некрологъ

Альбони Маріетта, въ замужествѣ гра-Альбони Маріетта, въ замужествъ графиня Пеполи, извъства итпальнема въвща, старъйшая оперная примадонна-контральто, блиставшая на нетербургежой императорской сценъ въ 1844—45 гг., а затъмъ на лондонекой и парижской спенъ въ 1844—15 гг., а затъмъ на лондонекой и парижской спенахъ † въ Парижъ 11 (23) йоня, 71 года. Она обладала великольниймимъ конгральто, и голосъ ел по общирности діапавона былъ почти феноменальный.

Смитъ Уильимъ-Робертсонъ, англійскій оріенталисть и писатель, † 2 апръля. Онъ родила въ 1846 г., учился въ Шотландін и германскихъ уни-

верситетахъ, былъ профессоромъ еврейскаго явика, но потерялъ это мъсто изт-за своей вольной критики библейской истори. Въ 1883 г., послъ путешестви, совершеннаго по Аравии, онъ былъ приглашенъ профессоромъ арабскаго язика въ кембриджскій университетъ. Его главивйшія сочивенія: "Старый завъть въ еврейской дерьки", "Маравльскіе пророж и ихъ мъсто въ исторіи въ концъ VIII въка", "Родство и брави въ древней Аравіи".

Терещенко Федоръ Артемьевичъ, крупный кієвскій землемадълець, щедрый благотворитель, выдадълець богатой картинной глаерем, † въ Кієвъ 15-го іюня, 62 лъть.

Шакъ графъ, Адольфъ-Фридрихъ, въменяй писатель, † въ Римъ 14 апръля. Онъ родился въ Мекленбургъ въ 1815 г., обучался юриспруденціи, много путешествоваль. Потомъ былъ зеловъкъ богатый, меневатъ, много покровительствовавшій ненущимъ аргистамъ. Въ Мюнхевъ у него была своя замъчательная картинная и художественная глалерев, которую онъ завъщаль послъ смерти императору Вильгельму III. Излъе собъявате его сочинений твать. замъчательная каргинная и кудожественная палерея, которую онъ завѣщаль послё смерти императору Вильгельму И. Полное собравіе его сочиненій пада-но въ 8 томахъ (окончено въ 1892 г.). Въряду этихъ сочиненій заслуживають особаго вниманія: "Исторіа литературы и драматическаго искусства въ Испаніи", нѣсколько сборниковъ стихотвореній подъ разными заглавіями, нѣсколько драмъ и комедій, мемуары ит. д.

1—15 іюля 1894 г.

	Среди. время		полд.		Въ СПЕТЕРБУРГЪ.						въ москвъ.								
Inoxe.			B'S RCT. HO	Boorows	Восхожд. солица. Захожд. солица.		Востожд.		Захожд.		Boerone.	солица.	Закожд.		Восхожд.		Закожд.		
	q.		×.	4	¥.	٧.	w.	۹.	w.	٩.	w.	٧.	w.	٧.	¥.	۹.	×	٧.	w.
1	12		5.5	3	0	9	11	6	20 _B	11	2в	3	32	8	38	5	35в	11	50B
3	12		5.7	3	3	9	7	9	4	11	53	3	35	8	35	7	53	0	20v
5	12		5.9	3	7	9	4	9	55	1	5 y	3	38	8	33	9	7		ō.
7	12		6.1	3	11	9	0	10	2	4	6	3			30		37	4	40
9	12		6.2	8	15	8	56	10	0	7	5	3	44	8	27		50	7	20
11	12		6.2	3	19	8	52	9	58	9	56	3	47	8	24				56
13	12		6.3	3	23	8	48	9	56	0	55в	3							38B
15	12		6,3	3	27	8	43	10	0		20	3					42		40

Солице 10-го іюля вступаеть въ знакъ Льва. Луна въ полнолунін 6-го, въ послѣдней четверти 13-го іюля.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Текстъ.

Пиръ въ каммшалъ (Подъ Нвана Купала) стихотвореніе А. А. Кърнифскило. — Непредвиденный промахъ; очеркъ Ал. П. Чехьод. — Политика. — Е. А. Баратинскій. — Кончина Карно. — Траурная месса по президентъ Карно въ С.-Петербургъ. — И. И. Лажечниковъ; статья Е. М. Гаршима. — Казвийръ Перье. — З. Г. Чавчавадое. — Ссора. — Новое зданіе конторы государственнаго банка въ Москвъ. — Илъ сказаній о морскихъ чудовищахъ. — Замъчательная уродимость черенахи. — Новый султанъ Марокко и марокко-ій вопросъ. — Жуки-одени. — Г. И. Шлейферъ †. — Новости печати. — Новости наукъ и цивилялий . — Некрълогъ. — Шалматъ. — Шалмать. — Поясокъ изъ бумаги. — Объявленія.

Рисунки.

Рисунки.

Жант-Казиміръ Перье, новый презвденть французской республики. — Князь З. Г. Чавчавадзе, генераль-отъ-каванерія. — Русскіе худомиви. Сосра на пруд'є картива В. А. Голинскаго. — Е. А. Баратинскаїс. — Востъ Е. А. Баратинскаїс. — Могила Е. А. Баратинскаго на кладбищі Александро-Невской даврм. — Франція. Ліонъ. Убійство презвудента республики Сам Парво 12 (24) го іюня с. г.: 1) Раневий презвудента па пути въ префектуру, посунокъ Дж. Амато. 2) Виставка тала презвудента Карно въ ліонский префектурь. З Виставка тала презвудента карно въ діонский префектурь. З Виставка тала презвудента французской республики Карно въ перкви съ. Екатерини 18 (30)-го іоня; рисоваль К. О. Брожъ. — И. И. Дажечинковъ, историческій романистъ. — Москва. Незовзданіе конторія госуларственнаго банка по Неглинному пробяду: 1) К. М. Выковскій, академикъ архитектуры, сгроитель конторів банка. 2) Перспективния видъ Неглиннаго пробяда отъ банка къ Трубой площали. 3) Общій видъ зданія банка; рисоваль В. И. Навозовъ. — Мулей-Абудуа Алисъ, новый мароккой й султань; рисоваль Сентъ-Бланка. — Африкв. Марокко. Види Танжера и Фена; ресунки М. А. Веселе. — Изъ парства кивотникът. 1) Драка жуковъ-олевей. 2) Уродинан морская черенаха въ парижскоми музеумѣ. 3) Бой между караканцей и омарожь; ргеунокт Г. Могцеля. — Г. И. Шлейферъ †. — Поясокъ изъ бумаги. — Каррикатури (3 рисумка).

За редактора Э. Д. Гоппе. Излательнина А. П. Гоппе.

III A X M A T LI

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1683

Изъ "Шахматнаго Альманаха" *)

Д. А. Грингиута Червые

Бѣлые MATE BE S YOUR. 3A ∏A YA № 1684

Walter Pulitzer

Изъ "Daily Gleaner"

Мать въ 2 хола.

РЪШЕНІЕ ЗАДАЧЪ въ №№ 1314, 1315 1316 и 1317

РБШЕНІЕ ЗАДАЧЪ въ № 1659. К. Erlin. 1. Ф h1—h4 (угрожая 2. Ф h4—g4† и 3. К c2—e8 ×), Кр e6: d5; 2 Ф h4—g4† и 3. К c2—e8 ×), Кр e6: d5; 2 Ф h4: c4† и 3. С а4—b3 ×. (Вор a) 1... Кр e6—d7; 2. Ф h4—g4† и 3. Л d4—b3 ×. (Вор b) 1... c5—e4; 2. Ф h4—c4 † и 3. Ф e4—e7 ×. 1660. R. L'Hermet. (На e2—G*hame Kohs). 1. Ф h1—b1 и если 1... Кр d5 мин f5: e4, то 2. Ф b1—h1 или: b5 ×; если 1... 18—b7† или О7, то 2. Ф b1—b7 × или 2. К e2: c4 ×, если же 1... c3 d2, то 2. с2—c4. . 661. J. Chocholous. 1. Ф d1—a4 (угрожая 2. К h3—g5† и 3. Ф a4—a8 ×), Кр е6—f7; 2. Ф a4: d7† и 3. Ф d7—e7 млн h7 ×. (Вар. а) 1... Кр e6: d5; 2. К h8—f4 и 3. Ф a4—a8 × или 3. b4—b5 ×. (Вар. b) 1... К h3: e4; 2. Ф a4—a8 и 8. Ф a8—g8 ×. 1662. R. L'Hermet. 1. Ф b4—e7 и если 1... Кр а8: b7, то 2. Ф e7—e4 ×, если же 1... С d8—b6†, то 2. К d7: b6 ×. Въ другиях случаях 2. Л b7—a7 или b6 ×. Въ другиях случаях 2. Л b7—a7 или b6 ×. Въ другиях случаях 2. Л b7—a7 или b6 ×. Въ другиях случаях 2. Л b7—a7 или b6 ×. Бъ другиях случаях 2. Л b7—a7 или b6 ×. Бъ ставронолѣ). 1. К e1—g2, c5—c4 (если 1... К f1 СС, то 2. К

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ (начался 22-го марта).

	(F)·						
	1-я партія	2-я партія						
Дебютъ	рерзевыхъ пѣшекъ.	Гамбитт	Эванса.					
Парижъ.	СПетербургъ.	СПетербургъ.	Парижъ.					
Бълые	Черные	Бѣлые	Чериме					
1. d2-d4	d7—d5	1. e2-e4	e7—e5					
2. K g1-f3	K g8—f6	2. K g1—f3	K b8-c6					
3. e2-e8	C c8-g4	3. C fi-c4	C f8-c5					
4. c2-c4	e7- e6	4. b2-b4	C c5 : b4					
5. K b1—c3	c7—c6	5. c2—c3	C b4-a5					
6. $\Phi d1 - b3$	Ф d8—c7	6. 0-0	d7—d6					
7. K f3-e5	() g4—f5	7. d2—d4	C c8-d-					
8. C f1-d3	C f5: d8	8. • d1—b3	Ф d8-07					
9. K e5: d3	K b8—d7	9. d4:e5	do : e5					
10. K c3—e2	K f6-e4	10. J f1-d1	1 a8 - d8					
11. f2-f3	Φ c7—a5+	11. J d1-d5	C a5-b6					
12. Kp el-f1	d5 : c4	12. C c4-b5	Φ e7-e6					
13. ₱ b8 : c4	K e4-f6	13. C b5 : c66/e	Φ e6 : c69/s					
14. Ф с4—с3	Φ a5-f56/6	14. K f3: e59/s	Φ c6-e6 1'/6					
15. Ф c3—b3¹4	6							

HAHKK

3A IA YA № 93

А. И. Пошина (въ Спб.) Посвящается

Е. О. Андрезену

Запереть дамку

3A I A ЧА № 94

А. С. Егорова (въ Спб)

Черные A B C D E F G H 7 7 2 9 A B C D E. F & H

Бѣлые

Запереть дамку и простую

ПАРТІЯ № 7

Играна во второмъ турнирѣ по перепяскѣ журнала "Шахматное Обозрѣніе" съ 9-го февраля по 25-е поля 1893 года

. Φ.	Андрезенъ Възме	В. К. Явяковскій Чериме						
1.	c3-d4	d6c5	8.	c3-b4	a5: c8	15.	f4-e5	e7-f6 4
2.	b2-c3	f6-g5	9.	b2: b6	c7: a5	16.	e5:g7	h8:f6
3.	c3-b4	g5-h4	10.	g3-f4	g7-f6	17.	f2 - g3	h4: f2
4.	b4: d6	e7 : c5	11.	e3-d4	d8-c7 1)	18.	g1:e3	g5-h4
5.	d2 - c3	b6-a5	12.	a1-b2	c7-b6	19.	h2-g3	h4 : f2
6.	d1: b6	a7 : c5	13.	b2-c3	f8-e7 2)	20.	el : g3	h6 - 25
7.	c1-b2	b8-a7	14.	a3 - b4	f6-g5 3)	41.	$\sigma 3 - h4$	CTRINCL

Примъчаніе къ партіи В. И. Шошина

1) Здъсь лучше было играть 11... f8— 67, угрожая 12... h4—g8 и 13.. f6—g5. 2) Ходъ, погубиешій партію чернихь. Стадовало играть 18. b6—c5; 14. d4: b6, а5: c7 и если 15. а3—b1, то 15... f6

a5: c7 **n** ecan 15. a3—b1, **ro** 15... **r6** e5. e5. a) **Ecan** 14... **h8**—g7, **ro** 15. **f4**—e5, e7.—d6; 16. e6: c7. **b**6: d8; 17. **h2**—g8, **f6**—g5 (17... **d8**—c7; 18. **g3**—f4); 18. **f2**-e3, **h**4: **f2**; 19. e1: **g3**, **d3**—c7; 20. **b**4
-c5, **g7**—**f**6; 21. **g3**—**f**4, **e7**—d6; 22. c5
:e7, **f**6: d8; 23. **d4**—c5, **d9**—e7; 24. e3
-d4, **g5**: e3; 25. **d4**: **r**2, **e7**—f6; 26... **h6**—g5; 26. **f**2—e3, e7—f6; 27. c3—d4); 26. c3

РѣШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1320

Ne 87. А. И. Шонима. 1. d6—f4, b8: f8; 2. d2—e3, g5: e7; 8. b2—g7, h6: d2; g3 (если 1... b8: а1, то 2. f4—d6, a5: 4. c1: d8, f8: h6; 5. h2—g3, h6—g5; 6. e6; 3. e3—d4, e5: c3; 4. a3—b2 и 5. e1
c: c8); 2. b2—c8, a6: c7; 3. a3—d6, c7: e5, 4. e3—f4 и 5. c3—e5. e5, 4. e3—f4 и 5. c3—e5. e8
Ne 88 A C. Etoposa. 1. d6—c7, b9: Върным рѣшешія прислаль Н. П. Смирмовъ (Москва).

недалекомъ будущемъ вновь продолжать свое изданіе.

*) Недавно полученный нами "Шахматный Альманахъ" есть приложеніе къ "Шахматному Обозранію" 1893 г. Столь добросов'ястно иззававшійся и всколько латъ московскій журналь "Шахматное Обозраніе" (равыше "Шашечница") къ сожалацію прекратиль свое существованіе за недостаткомь поддержки со сторони любителей шахматной и шашечной игрь. Мы слишали, впрочемъ, что Д. И. Саргинъ не возвращаеть своимъ подписчикамъ подписныя девьги за 1894 г., имая въ виду въ очень метальгома (пулушемъ врем недостатува с править с править не возвращаеть своимъ подписчикамъ подписчика с править и править не подписчикамъ подписчика с править не править с править подписчика править с править не править править подписчика править правит

Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отділамъ просвить адресовать въ редакцію журнала "Всемірная Иллюстрація": Петербургъ. Садовая ул., 22.

Книгонздательствомъ ГЕРМАНЪ ГОППЕ (С.-Петербургъ, Садовая, 22)

ИЗДАНО И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

CTUXOTBOPEHIU A.

подъ редакціей П. В. Быкова.

съ біографическ. очеркомъ. критическ. статьями, примачаніями, портретомъ, снимкомъ почерка и 39-ю рисунками и виньетками, исполнени. членами

товарищества русскихъ художниковъ-иллюстраторовъ.

Роскошное изданіе въ четвертую часть листа, 81 + XX + 140 страниць.

Изъ общаго числа расунковъ 10 воспроявледени въ страничномъ форматъ
въ гравирахъ на деревъ и отпечатани на толстой альбомной бумагъ.

Правораль на дорого и отночанаю обложей, исполненной по ресунку К. О. Брожа — 1 руб., съ пересилкой 1 руб. 25 коп.; на веденевой бумага въ роскошномъ переплета съ голотымъ тискеніемъ—2 руб., съ пересилкой 2 руб. 50 коп.

VI годъ изд.

VI голъ изл. 1894.

модный журналь СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ МОДЕЛЕЙ ШЛЯПЪ,

головныхъ уборовъ и украшеній.

"МОДИСТКА" выходить перваго числа каждаго мъсяца и даеть въ теченіе года болбе 150 раскрашенныхъ моделей шляпъ послъдней паринской моды съ описаніемъ отдълки иль. Кромъ того "МОДИСТКА" даеть до 200 нераскрашенныхъ рисунковъ головныхъ уборовъ, украшеній и формъ шляпъ.

Подписва на 1894 годъ продолжается.

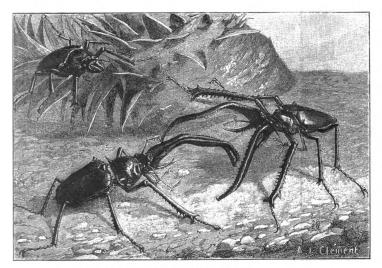
полписная пъна:

Въ С.-Петербургъ безъ доставки . Зр. Въ Москвъ безъ доставки 7 р. Съ доставкой . 7 р. Съ пересылкой во всъ города . 8 р.

Въ Москвъ подписка безъ доставки принимается: 1) въ книжномъ магазинъ Ланга, Кузнецкій Мость. № 15, и 2) въ конторъ Н. Н. Печковской, Пегровскія

Адресъ главной конторы и редакціи журнала "МОДИСТКА": С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ДУЭЛЬ, повъсть Виктора Бибикова. Въ 8 д. д. 4 печати, листа. Цена 50 коп., съ перес. 65 к. Кингонздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Садовая, 22.

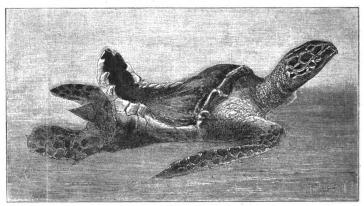
Драка жуковъ-оленей (Chiasognathus Grantii)

Жуки-олени

Туки-олени образують интересивйную группу въ отрядѣ жесткокрымыхъ, они выдаются изъ ряда другихъ жуковъ и освоизъ крупинмъ размѣрамъ, и по замѣчательно пестрой окраскѣ тѣла. Самый объяковенияй, распространенный по всей ожной половинъ Евроинь, вядъ этой групим — Lucanus сетчия, когорый, вѣроятво, найдется въ коллекціи каждаго инмазистальбитсля. Жуки-олени попадаются разной величины. Одни дливою не болѣе 1½ дюйма, виѣстѣ съ рогами, а иные бывають до 2½ — 2¾ и доймовъ. Это часто подавало поводъ къ путавицѣ; экземпляры разной величины причимались за представителей отдъвныхъ особыхъ породъ. Междътъмъ винамательный пересмогръ множества образцовъ привелъ къ заключенію, что величина отгѣльвыхъ индивидуумовътъхъ величения и что порода остается въ инхъ вес одна и та же, не взпрая на разницу роста.

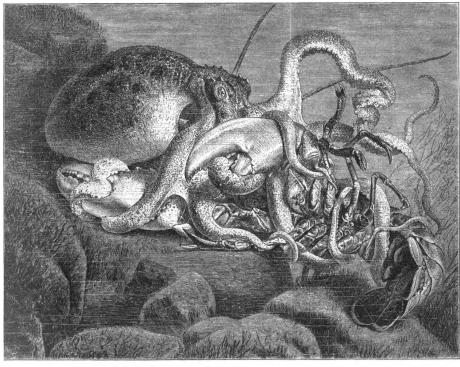
Но нашего жука-олени печего и сравнивать съ его чилійскимъ родичемъ Спіаводпатния буквально какъ драгоцівный камень. Всевозможные, нзищизйшіе и пѣжиѣйшіе переляны цвѣтовъ сочетались на этомъ насѣкомомъ, точно природа, работая падъ его изукрашиваньемъ, хотѣла превзойти

ссбя, создать истивный chef d'œuvre. Поражаеть въ этомъжукт еще и другая особевность: его глаза перествчени пополамъ какимъ-то странымъ валикомъ, такъ что изъ каждаго глаза вмусдить два отдъльняхъ-верхий и нижий пли, если копите — передий и задній. Правда, такое устройство глазь попадается и у другихъ жуковъ, напр. у найы водянкъть черненькихъ карапузиковъ-вертуновъ (Girinus). Это имъ необходимо по образу живни; вертуна додженъ сразу видъть все, что дъластся кругомъ; ему вадо и добичу высматривать, и вовремя задприятить врага. У одней развица межу сампами и самками чрезевнчайно ръзкая. Неопитные коллекторы часто отдължоть самокъ оленей тоть самповъ, считая ихъ за совершенно особыя породы. Да и трулю избъжать опибки, если не знаешь заранъс, не наблюдать жуковъ на волъ и не видаль супруговъ вижеть. Такъ и у чилійскато Співозодпатиз: у самца огромные сяжки (усики) съ пышными кистями на концахъ, а у самки сяжки самые скромные, съ небольшими цеточками. Голени у самца длинамъя, сильно зубчатыл съ объихъ сторонъ, а у самки короткія, съ зублами на одной внутренней сторонъ. Однихъ уже полобныхъ привнак въ было бы достаточно для обособленія обоихъ насъюмыхъ въ стъдъньный породы, еслибъ не знатъ, что они такъ билако межу собою родственим. Но что особению отличаетъ самца — это его громаны породы, еслибъ не знатъ, что они такъ билако межу собою родствени. Но что особению отличаетъ самца — это его громаные рога (чельсти); у чилійскаго жука-одена ови достипають пеогауть въ драхъ мъстахъ и съ внутренней стороны пилообразно заубрени; въ покойвомъ положению они перерещиваются межу собою. У самки же челюсти всего въ 2 линіп длиной, т. с. ровво въ 10 равъ меньше, чъм у самка. Зачатъ сами у это громане во покойвомъ на вкъ самка ватъм сам на второстененне воловее украшеніе. Однако же эти рога прининимоть весьма дъятельное участіе въ дракъ самдовъ и едва

Уродливая морская черепаха въ парижскомъ музеумъ (въ 1/4 натуральной величины).

ли не туть лежить и ключь къ разгадкъ ихъ гаізоп d'être. Напи жувиви-олени тоже дерутси, но у вихъ
драка какан-то вллад; тотъ, который посильнъе, схватить супотата и вадериеть на воздухъ, потомъ отпустить; тотъ и уйдеть
преспокойно, оставивъ за врагомъ
потасовка у чилійскихъ Спіазодпаthus'овъ. Поле битвы обыкновенво бываеть устано всевозможныполасовка у чилійских Спіазодпа-потасовка у чилійских Спіазодпа-потасовка у чилійских Спіазодпа-побиваеть устяно всевозможны-ми кончиками, частицами и кусоч-евмі - усовь, падкрылій, лапь, ког-пей, волосковь, рожковъ, коль-чект, которыми побрыти тіль-воюющихт. И все это достаточно арко свидѣтельствуеть о томь, что въ вопросахъ чести и добаести чи-лісць гораздо щекотливѣе вашего соотечественника. При ѣдъ жукъ-олень обыкновенно сосеть расти-тельный сокъ, широко разставивь-свои ужасныя челюсти, чтобы не жуку никакъ не приложиться къ источнику продовольствія— не пус-кають челюсти. Истинныя муки Тантала! А случается это веръдко. Воть одна изъ невыгоднихъ сто-ронъ черезчуръ роскошнаго воору-женія! Нашъ олень очень неповорот-тивъ и тяжелъ на лету; чиліець, напротнявъ, летаетъ легко и быстро. Онъ живетъ въ самой глубинѣ дре-мучихъ лъсовъ, гдъ его часто мож-во встрѣчать на стволяхъ боль-пихъ деревьевъ; ста олобимам мѣ-ста—вѣтви смолистыхъ кустаран-ковъ, аражрайі; туть-то чаще все-го и происходять схватки между самами въродѣ представленной на нашемъ рисункъ.

Бой между каракатицей и омаромъ. Рисунокъ Г. Мютцеля. Изъ царства животныхъ.

